

Серия
«Славянское Добротолубіє»
ТОМ 1

На славянском и русском языках

«Самъиздатель»
2016

ДОБРОТОЛЮБІЄ

ИЛИ

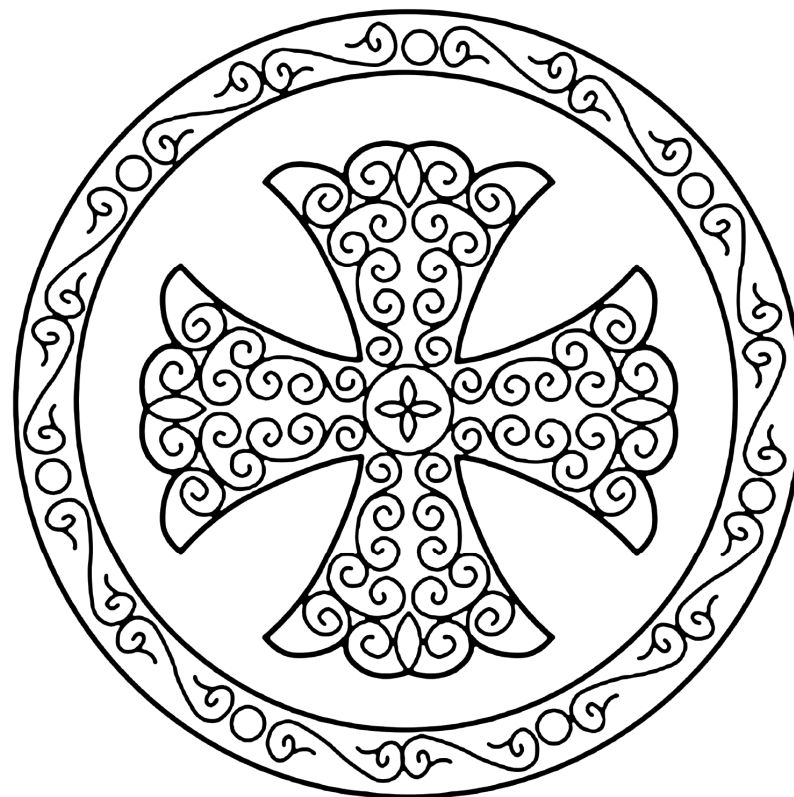
СЛОВЕСА И ГЛАВІЗНЫ СЩІЕННАГО ТРЕЗВЕНІА,
СВЪБРАННАА Ѡ ПИСАНИИ СТЫХЪ И
БГОДУХНОВЕННЫХЪ ОТЕЦЪ, ВЪ НЕМЖЕ
НРАВСТВЕННЫМЪ ПО ДЪАНИЮ, И
ОУМОЗРЪНІЮ ЛЮБОМЪДРІЕМЪ ОУМЪ
УЧИЦАЕТСА,
ПРОСВѢЩАЕТСА И СОВЕРШЕНЪ БЫВАЕТЪ.

ТОМЪ А.

*****

Переведено съ ѳлліногрѣческаго ѳзыка.

Предисловие

Предисловіе на насто́ящую книгу.¹

Бгъ есть, блженное естество, пресовершенство совершено, всѣхъ блгихъ и добрыхъ творительное начало преблгое и предобртное: присносущнѣ предствивъ по вѣоначальному своему виду (ιδέα) ѡбожити человека, и сѣ ѡ немъ ѡначала въ себѣ предварительнѣ положивъ намѣреніе, во время въ неже блговолілъ есть сего содѣлствуетъ.

И ѡ вещества оубо тѣло прѣемъ, ѡ себѣ же душъ вложивъ, аки нѣкій міръ, великъ множествомъ силъ и превосхожденіемъ, въ маломъ поставлаетъ: зрителя чвственныхъ {видимыхъ} твари, и таинника разумѣваемы, по великомъ въ вѣословіи григорію. И что бо ино, развѣ точію подобіе воистиннъ и образъ вѣосворженъ всѣхъ блгодатей исполненъ; Также, и законъ заповѣди емъ подавъ, аки нѣкое самовластіа искшеніе (ἀποπειρα), оуступити семъ прочіаго подобати сдѣилъ есть, и, еже глетъ сирахъ, ѡстави егò въ рцѣ произволѣніа егò (Сі. Еі. Ді), по оубодному емъ избрати

¹ Предисловие является большим по размеру, чем в печатном славянском Добротолюбии, так как приводится по изначальной рукописи Паисия Величковского.

Предисловие к Добротолюбию

Бог есть блаженное естество (φύση), пресовершеннейшее совершенство, созидательное начало всех благих и добрыхъ, начало преблагое и преизящное. [Он] предвечно предопределил, по своему богоначальному замыслу (ιδέα), обожить человека. И от начала предположив такое намерение (σκοπός), Бог соделывает (δημιούργησε) его (человека) во время, которое соблаговолил.

И от вещества взяв тело, от Себя же вложив душу, [творить] как бы некоторый [второй] мир — в малом великий; поставляет [на земле иного ангела], зрителя видимой (αισθητή) твари, таинника твари умосозерцаемой, по великому в богословии Григорию. И что он еще другое, как только не истинное подобие (ἀγαλμα) и богосооруженный образ, всех даров (χάρες) исполненный? Также и закон заповеди человеку [Богом] подан, как некий искус самовластия, и дана ему свобода выбора, и как говорит Сирах: «Оставил его в руке произволения его» (Сир. 15, 14), чтобы по мнению (γνώμη) о том, избрал он предоставленное ему. И за соблюденные заповеди, как воздаяние, принял истинную (πραγματική) благодать обожения,

предсто́ящее: и́ аки по́честъ соблю́денныа ра́ди ѿ негѡ за́повѣди, воупоста́снѡ ѡбоже́нїа бл҃года́тъ прїа́ти, во́лѣ бѣвшѣ, и́ чистѣ́йшимъ свѣ́томъ во вѣ́ки ѡблїстава́емѣ. Но оубо, ѿ л҃кавагѡ за́висти кова́рства, не стерпѣ́ сїмъ въ дѣ́ло пронзы́ти и́же слѡбы ѿ нача́ла оуби́тель: но за́висть зачѣнъ и́ на создате́ла и́ на создани́е, ѡкоже сцѣ́нный глѣтъ ма́жїмъ: на ѡнаго оубо, да не ѡвственна бѣдетъ ѡже по дѣ́йствѣ всепѣ́там бл҃госты́ни ѡныа сїла богодѣ́йствѡющи челоуѣ́ка: на себѡ же, да не бы́ таковыа превышеестѣ́ственныа ѡбоже́нїа сла́вы ѡвїлса прича́стникъ: лѣстїю льстївы́й ѡка́ннаго прехї́тривъ челоуѣ́ка, а́кибы благослове́нными совѣ́ты престѣ́пїти боготвора́щїю за́повѣдь сотвори́лъ є́сть. И ѿ бж҃ественныа сла́вы, оубы, себѡ ѡл҃чїивъ, ѡл҃мпїоповѣ́дїтель нѣ́кїй бы́ти мѡчїтель сѣ́и мнѡшеса въ себѣ, ѡакѡ возмо́гъ престѣ́ци предвѣ́чнагѡ совѣ́та бж҃їа и́сполнѣ́нїе.

И́ понѣже по бж҃ественнымъ рецїи гл҃омъ, ѡбоже́нїа ра́ди челоуѣ́ческагѡ е́стества, бѣвшїй совѣ́тъ бж҃їй во вѣ́кѣ превыва́етъ, и́ помышлѣ́нїа сѣ́рдца є́гѡ въ ро́дъ и́ ро́дъ (Ѵал. лѣ. аї), сїрѣ́чь, словеса́ про́мысла и́ сѣ́да къ семѣ́и взира́ющаа намѣ́ренїю, и́ въ насто́ящемъ, и́ въ бѣ́дѡщемъ вѣ́цѣ непрело́жнѣ оубтверди́шаса, по сказа́нїю сцѣ́ннагѡ ма́жїма: бл҃гово́лїи въ послѣ́днїа дни́ Милосѣ́рдїа ра́ди мїлостї (Л҃к. а. ѡи) са́мое ѡ́чѣе вѣ́ночальнѣ́йшее слѡво, ѡ́метнѣ́ти оубо совѣ́ты князе́и тмы́ (Ѵал. лѣ. і), соверши́ти же и́ въ дѣ́ло произвестї совѣ́тъ ѡнъ дре́внїй же и́ и́стиненъ, є́гоже предѣ́стави. И́ бл҃гово́ленїемъ оубо ѡ́ца, и́ содѣ́йствомъ стѣ́агѡ дх҃а вопло́щшоса, и́ наше все́ воспрї́емшо е́стество, и́ ѡбожи́вшо є́: та́же и́ спасї́тельнымъ и́ боготвора́щїа за́повѣди своѡ́ намъ дарова́вшо, и́ всестѣ́агѡ дх҃а своегѡ соверше́ннѡ бл҃года́тъ кр҃щенїемъ, а́ки сѣ́ма бж҃ественно посе́авшо въ сѣрдца́ наша, даде́ намъ, по бж҃ествен-

и стал богом, и был озаряем (καταφωτιζόταν) во веки чистейшим светом (αληθινό φως). Но, о лукавый коварной (ραδιουργία) зависти! Не потерпел этому делу произойти изначальный учитель злобы. Позавидовал же Создателю и созданию, как глаголет божественный Максим: «Одному (Богу), чтобы не было явлено действие (πράξη) всехвальной силы благодати к обожению (θεοποιεί) человека. Тому же (человеку), чтобы не явился он участником этой сверхъестественной (υπερφυσικής) славы обожения (θέωση), льстивый [дьявол] обманом (δόλους) своим, под предлогом благого совета (καλοπροαίρετες), перехитрив, склонил преступить боготворящую заповедь». И от Божественной славы его отстранив, увы! мучитель, как некий олимпийский победитель, сам себе думает, что смог пресечь исполнение предвечного совета (βουλής) Божьего.

Так по прореченным божественным обетованиям (εξαγγελίες), ради обожения человеческой природы: *Совет Господень стоит вовек; [и] помышления сердца Его – в род и род* (Пс. 32; 11), то есть слѡва́ (λόγοι) промысла (πρόνοιας) и суда, направленные на эту цель (σκοπό) (определенную Божиим замыслом), идут неизменными и в настоящем веке и в будущем, по сказанию божественного Максима: «Сам Богоначальное Слово в последние дни, по благоутробному милосердию Божьему (Лк. 1, 78), низверг советы князей тмы и осуществил выполнение древнего и истинного совета (βουλή), который предопределил. И так благоволением Отца, и содействием (συνεργία) Святого Духа воплотился, и приняв все наше естество, и обожив (θέωσε) его, также даровал нам Свои спасительные и боготворящие заповеди и совершенную благодать Всесвятого Духа Своего Крещением, словно семя божественное посеяв в сердца наши, и дав нам, по божествен-

номъ ѿвѣстѣ, ѿбласть, ѿкъ, по животворѣщимъ егѡ заповѣдемъ, и дхѡвнымъ превѡзрастѣемъ² жителствующымъ, и дѣланіемъ ихъ неугасяющѣ сщцю въ насъ бѣгодати соблюдымъ, наконецъ плодопринести, и чадамъ вѣимъ тою быти и ѡбожитисѧ, достигшимъ въ мужа совершенна, въ мѣрѣ вѡзраста исполненіѧ хрѡтова. Сеи бо бѣ, ѿкъ во главизнѣ, конецъ весь и совкончанность еже ѡ насъ всегѡ Гловесе смотреніѧ.

Но оубы мнѣ. Добро бо есть здѣ /и/ возстенати горьцѣ, по бжественномъ златѡстѣ. Насладившіисѧ бо толикѧ бѣгодати, и таковагѡ бѣгородства сподобившіисѧ, ѿкъ души нашей паче солнца сѣти во крѣщеніи дхѡмъ. А понѣже младенцы таковоу внѣтрѣ прѣѧхомъ бгѡвиднѣйшю свѣтлость: ѿво оубѡ, ѡ невѣдѣніѧ, множае же ѡ мрака житѣйскихъ попеченій ѡслѣплени бывше, до толика бѣгодати сѣю со страстми спогрѣбохомъ, ѿкъ бѣдствовать совершеннѣ сщцемъ въ насъ оугаснѣти дхѡ вѣію, и малѡ не равнаѧ со ѡнѣми къ пѧмъ ѡвѣщавшимъ пострадаѣти, рѣкшимъ, Но ниже аще дхѡ стѣій есть, слышахомъ (Дѣл. ѡ. в): и быти намъ воистиннѣ ѿкъ испѣрва, егда не владѣла есть бѣгодати нами (Исѧ. ѡг. ѡ. 1).

Ѿле немоци нашеѧ: какъ погубила есть злоба, и еже къ чѡвственнымъ паче подобающагѡ пристрастїе наше. И дивное оубѡ сѣе есть, ѿкъ аще негли и оубиныхъ дѣйствемъ бѣгодати слышали быхомъ, то завѣдаще ѡбогаваемъ, и ниже есть ли дѣйство бѣгодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ, вѣрѡемъ.

Чтѡ оубѡ ѡсѡдѣ; Оубремѡдрѣетъ оубѡ дхѡ бгѡпремѡдрыѧ оцы, и къ повсѣмномъ трезвѣнію, и еже по

² В печ. Добротолубии: «и дхѡвномъ прехожденію ѡ вѡзраста въ вѡзрастъ жителствующымъ»

ному Евангелисту, *власть*, (εξουσία) как по животворным его заповедям и в соответствии (σύμφωνα) с нашим изменением (αλλαγές) духовного возраста живущим, чрез делание их (заповедей) неугасимую, сущую в нас, благодать сохранившим, наконец принести плод и *быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12) и обожиться, и *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4; 13) прийти». Тут бы заключить (συγκεφαλαιώνοντας), — окончание и итог всего о нас смотрения (οικονομίας) Слова.

Но увы! Хорошо бы здесь возстонать (στενάζομε) горько, по божественному Златоусту. Насладившись столькой благодатью и такого благородства сподобившись, так что наша душа, очищаемая (καθαμένη) Духом (Πνεύμα) во Крещении, светит больше, чем солнце. Но поскольку мы младенцами (ανήτοι) эту боговиднейшую светлость внутрь приняли: иные от неведения, многие же от мрака житейских попечений ослепли, через страсти столько благодати схоронив, что бедствуем, как бы совершенно не угаснуть в нас Духу Божьему. И чуть ли не одинаково можем пострадать с теми, кто откликнулся Павлу и сказал: «*Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой*» (Деян. 19, 2). И на самом деле быть этому с нами, как в самом начале, когда не владычествовала (κυβερνούσε) над нами благодать (см. Ис. 63, 19).

О немоци наши, как погубила нас злоба, и к чувственным вещам неподобающее наше пристрастие. И удивительно это, что если слышим о действующей благодати в других, то завидуем и клеветим (διαβάλλομε), и даже не верим (πιστεύομε), что благодать действует в нынешнем веке.

И что теперь? Дух просвещает (φωτίζει) богопремудрых отцов к непрестанному (αδιάκοπη) трезвению и вниманию ко всему, и хранению ума, и открывает им путь (τρόπο - образ), как снова обрести благодать, путь воис-

всѣмъ вниманію, и храненію оумѣ, и образъ (τρόπον) тѣмъ ѡкрываѣтъ ко еже блгодать паки ѡбръсти, коль дивенъ воистиннъ и премудрѣйшъ: Сѣй же бѣ, еже во гдѣ нашемъ иисѣ хртѣ снѣ бжїи непрестаннѣ молитисѣ: не прѡстѣ, оумомъ, глѣю, точію и оустнѣми: (сїе во и всѣмъ ѡбще блгочествовати произволяющимъ іавственнѣ естъ.) Но весь оумъ ко внѣтряннѣмъ человекъ-кѣ ѡбратившимъ, еже и дивно естъ: такъ внѣтръ, и въ самой глубинѣ сердца гдѣне призывати всестѡе имя, и ѡ негѡ милости взысковати, самымъ и единымъ глаголомъ млїтвы внимающимъ, и ничтѡже ино ѡнюдъ ни внѣтрѣдѣ, ни внѣдѣ прѣемлющимъ, безобразнѣ ѡнюдъ и безшарнѣ блюстїи мысль.

Сїѣ же оубо дѣланїѣ сегѡ винѣ, и, іакоже бы ктѡ рѣкль, вещество, ѡ самагѡ прїѣша оученїѣ гдѣнѣ, овогда оубѡ глѣюца: Црѣтвїе бжїе внѣтръ васъ естъ (Лк. 31. кѣ). Овогда же: Лицемѣре, ѡчїстїи прѣжде внѣтряннее стклѣнїцы и блюда, и тогда внѣшнее ихъ бѣдетъ чисто (Мат. кѣ. кѣ). Иже, не чѡственнѣ, но ѡ внѣтряннѣмъ нашемъ разсмѣвѣются человекѣ. И ѡ апла павла кѣ ефесеемъ пишѡща такъ: Сегѡ ради преклонѣю колѣна моѣ ко оцѣ гдѣ нашегѡ иисѣ хртѣ: Да дастъ намъ сілою оутвердїтисѣ дхѡмъ егѡ во внѣтряннѣмъ человекѣ: Вселїтисѣ хртѣ дхѡмъ въ сердца ваша (Ефѣ. г. дї. 31. 31). Чтѡ паче сегѡ свидѣтелства іаснше возмогло бы бѣти; И индѣ же, воспѣвѡюще, глѣтъ, и поюще ѡвъ сердцаѣ (въ сл: ѡвъ сердцахъ) нашемъ гдѣви (Ефѣ. е. 31). Слышиши ли; Въ сердцаѣ, глѣтъ. Не точію же, но и верховный сїе прѣтверждѣетъ, дѡндеже, глѣ, денъ ѡзарїтъ, и деннїца возсїѣетъ въ сердцахъ вашихъ (Б. Пет. а. 31).

Семѣ же іакъ нѣжднѣ сѣщѣ всѣкомѣ блгочествѡущѣ, и на елїкнѣхъ безчїсленнѣхъ инѣхъ страницѣхъ нѡвагѡ писанїѣ дхѣ наѡчѣетъ стѣй, іакоже мѡчно естъ оубї-

тину (αληθινά) удивительный и премудрый – непрестанную молитву ко Господу нашему Иисусу Христу, Сыну Божьему. И не просто умом только, говорю, и устами (ибо сие всем вообще благочестно (ευσέβεια) жить хотящим возможно), но весь ум во внутреннего человека обратить, что удивительно есть, и так внутри, в самой глубине сердца призывать всесвятое имя Господа, и от него милости просить, внимая одним этим глаголам молитвы, и ничего другого не принимая ни внутри, ни снаружи, и держа мысли (διάνοια) бесформенными (ασχημάτιστη) и чистыми (καθαρή).

Истоки этого делания, и как некто говорил – вещество (ύλη), взяты из самого учения Господа, иногда говорящего: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк 17, 21); а иногда: «Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23, 26). Это же не о чувственном, но о внутреннем нашем человеке разумеется. И от апостола Павла, пишущего ко ефесянам следующее: «Сего ради преклоняю колена мои ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам... силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, духом {В Писании: «верою»} вселиться Христу в сердца ваши» (Еф. 3, 14. 16). Что может быть яснее этого свидетельства? А также где-то: «Воспевая, глаголет, и поет в сердце нашем {сердцах ваших} Господь». (Еф. 5, 19) Слышишь ли? В сердце, говорит. Но это подтверждает и верховный Апостол: «Доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пет. 1, 19).

Сему же, как необходимому для всякого благочестно живущего, Святой Дух и на стольких других бесчисленных страницах Нового Завета научает, что можно увидеть

дѣти разсмотрѣннѣ въ сїа внищяющимъ. Ибо ѿ тако-
ваго дѣла дѣлаемъ и худобжественнаго дѣлаемъ, и съ
возможнымъ заповѣдей и прочїихъ нравныхъ добродѣ-
телей дѣлаемъ, бывающею въ сердце ѿ призыванїа
всесїаго имене теплотою, и дѣломъ еѣ дѣлствомъ,
страсти оубо потребляемы бывають. Бгѣ бо нашъ,
огнь естъ, и огнь потребляемъ слово. И оумъ и сердце
помалу очищяема бывають, и сама къ себѣ соеди-
наются. Очищяемымъ же сїмъ, и къ себѣ соединенымъ
сщымъ: всюдѣ, спасительна заповѣди оубо бже
исправляемы бывають: всюдѣ, плодове дѣа возста-
ваютъ въ души, и всако множество блгїихъ призо-
вѣетъ: и, да соубемъ рекѣ, всюдѣ, скорѣе возможно
есть намъ паки востечи къ дарованнѣи ѿначала во
крещенїи совершннѣи блгодати дѣа, въ насъ оубо
сщей, но аки искрѣ въ пепелѣ погрѣбннѣи страсти, и
свѣтлѣ возставшѣ тѣ оубрѣти, и просвѣтитиса оумнѣ,
и послѣдованнѣ совершннѣи быти, и ѿбожитиса при-
личнѣ. Дѣланїе же сїе многшїи оубо изъ отѣцъ раз-
сѣаннѣ въ списанїихъ своихъ помїнають, ѣкѣ къ вѣ-
дающимъ слово творяще. Нѣцыи же сїе негли предѣвѣ-
дѣвшѣ рѣда нашего ѿ семъ спасителнѣмъ поученїи,
неразмѣнїе вкѣпѣ и нерадѣнїе: и дѣлательный тогѣ
образъ нѣкими естѣственнымнѣи художносказанїи тонко-
частнѣ истолковавше, ѣкѣ нѣкое отѣческо наследїе,
намъ чадомъ своимъ предати не ѿблѣнїшася. Иже и
многимѣннѣ сїе почитяюще, и начало всакаго инаго
бголюбѣзна дѣланїа, и множество блгїихъ, и чистѣйшо
познаванїе покаанїа, и дѣланїе оумно восхожденїе сщю
истинна видѣнїа, то нарекуше, всѣхъ на дѣло сїе поль-
зонѣное побуждають. Плачѣ же сегѣ ради, и страсть
сїа пресѣцаетъ мѣ слово. Книгамъ бо ѿ таковѣмъ
воистиннѣ чистителномъ, и просвѣтителномъ, и совер-

тем, кто тщательно вникает в оный. Ибо от такого духов-
ного и искусного делания, вместе (συνουθεμένη) с по-
сильным (εφικτή) исполнением заповедей и прочих нрав-
ственных добродетелей, страсти истребляются рождае-
мой (δημιουργείται) в сердце теплотою от призывания все-
святого Имени и духовным ее действием. Ибо *Бог наш
есть огонь поядающий злобу* (Евр. 12; 29). И ум и сердце
помалу очищаются, и сами с собою соединяются. Очи-
стившимся же этим уму (νοῦς) и сердцу (καρδιά), и друг с
другом соединенным, спасительные заповеди легче дости-
гаются (κατορθώνονται), а отсюда и плоды Духа
(Πνεύματος) в душе возжигаются (ζαναανατέλλουν) и по-
дают человеку множество благ. И да вкратце скажу, от-
сюда нам быстрее можно востечь к дарованной от начала
в Крещении совершенной благодати Духа (χάρη του
Πνεύματος), в нас существующей, но как искре под пеп-
лом схороненной страстями, и ясно возсиявшую ее уз-
реть, и просветиться умом, и последовательно усовер-
шенствоваться и обожиться должным образом (κατάλληλο
τρόπο). Делание же это святые отцы в своих писаниях
упоминают рассеянно, как слово обращенное к знающим
[это дело]. Некоторые, вероятно, поняли невежество
(ἀγνοία) вместе с ненерядением (αδιαφορία) нашего поко-
ления о сем спасительном поучении, и некими интерпри-
тациями (ερμηνεύσαν) истолковали практическое (πρακ-
τική) применение (εφαρμογή) некоторых (κάποιες) естест-
венных (φυσικές) методов (μεθόδους), и как некое отече-
ское наследие оставили нам, их детям. Которое восхва-
ляют (επαίνεσαν) бесчисленными именами (χαρακτηρισ-
μούς): началом всякого боголюбезного дела (εργασίας),
множеством благих (αγαθών), чистейшим познанием
(γνώρισμα) покаяния, умным актом (πράξη), вводящим
(αποτελεί - венчание) в истинное созерцание (θεωρίας). И
так именуя это, побуждают нас к этому многопользному
делу. Но теперь я плачу (θρηνώ), и эта страсть прерывает
мое слово. Все книги, любомудрствующие (φιλοσοφούν) о

шительномъ, по ареопагитѣ реци, дѣланіи любовѣдрствующымъ: Не точію же, но и прѡчїимъ, елики, за еже ѡ вниманіи и трезвѣніи сказовати, трезвителны многими нарицаемы бывають. Всѣмъ вкупѣ аки нужнымъ нѣкимъ посредствамъ же и ѡрѣдїамъ къ тойжде взирающимъ (принадлежащимъ) винѣ, и намѣренїе единое имѣющимъ еже ѡбогодѣйствовати человека: И за вѣтхость времени, и за скудость, даждь же реци, и за еже никогдаже печатанми издаваемымъ быти, малѡ не погибшимъ: Яце ли же гдѣ нѣкіа и ѡсташася, то и ѡнѣмъ молимъ издаваемымъ сщымъ и ѡниодъ растлѣвшимся (спортившимся), и малѡ не равнѣ со ѡнѣми, іаже никогдаже быша, поминаемымъ. Приложъ же іакѡ, понеже и многіи изъ нашихъ нерадивѡ залогъ имѣтъ, и ѡ мнѡзѣхъ оубѡ молваще, тѣлесныхъ глїю, и дѣлтелныхъ добродѣтелехъ: или, истиннѣе реци, ѡ единѣхъ добродѣтелей ѡрѣдїахъ, въ тѣхъ все иждивающимъ житїе: ѡ единомъ же, сирѣчь храненіи оумѡ, и чистѣи млітвѣ, не вѣмъ какѡ, неразѡмливѡ нерадѡтъ: бѣдствуетъ таковѡмъ скорѡмъ и сладчайшемъ дѣланію совершеннѣ ѡскѣдѣти: ѡмрачїтисѡ же сегѡ ради, и оугаснѣти блгодати: съ неюже и еже къ бгѣ соединенію нашемъ и богодѣйствѡ погрѣшенѡ быти. (Иже вещь бѣ, предварющаѡ ѡначала и по блговоленію вола бжїа. Къ нейже оубѡ, іакѡ къ намѣреннѣйшемъ концѣ взирають, и ко еже быти содѣлство, и ко еже блгѡ быти, и прїснѡ блгѡ быти, ѡ насъ бга слова смотренїе: и прѡстѣ елика же въ вѣтсѣмъ, и елика въ новѡмъ бголѣпнѡ содѣшасѡ.)

Идѣже бо перѡѣе мнѡзи, и изъ тѣхъ иже въ мїрѣ сщце, и сами црїе, и въ царскихъ палатахъ пребывающе, и еликими безчисленными молвами и попеченми жи-

такѡм воистину очищающемъ и просвещающемъ, и совершающемъ, говоря по Ареопагиту, деланию – и те другіе, которые ѡ вниманіи и трезвеніи рассказываютъ, многими называются «трезвительными» (νηπτικᾶ), потому что говорятъ ѡ вниманіи (προσοχή) и бесстрастїи (νήψη), все вместе, какъ некіе необходимыя средства и инструменты, способствующіе единому делу и общей цели – соделанію изъ человека бога, все они чуть было не погибли по причине давности времени написанія, ихъ редкости (σπανιότηας), а также потому, что никогда не были издаваемы (напечатаны). Если же где-то некоторые и остались, то и они повредились (κατεστραμμένα) молью и совсем испортились, и чуть ли не считаются наравне с теми, которыхъ никогда и не было. Добавлю и еще, поскольку большинство изъ насъ проявляютъ небрежность (αμέλεια) и непоследовательность (τυρβάζονται) во многихъ, то есть телесныхъ и деятельныхъ (πρακτικῆς), добродетеляхъ; или вернее (αληθινό) сказать, только на инструменты (εργαλεία) добродетелей тратятъ всю свою жизнь; а ѡ единомъ (ένα), то есть храненіи ума и чистой молитвѣ, не знаю какъ, не заботятся и не имеютъ представленія (γνώση). Потому и пришла опасность такому скороплодному (σύντομη) и сладчайшему (γλυκύτατη) деланію совершенно оскудеть (χαθεί), оттого же омрачїтисѡ и угаснуть благодати, а вместе с темъ нашему соединенію (ένωση) с Богомъ и богодѣйствию (θεωση) прерватисѡ (διαφύγει). (Вещь, которая по плану Божию (σχῆδιο) и его благой волѣ была введена въ действие (ένέργεια) с самого начала. Ее разсматриваютъ какъ итоговый (τελική) результатъ (κατάληξη) по отношенію къ созданію мїра (κόσμου) и смотренію (οικονομία) Божьего Слова ѡ насъ и нашего спасенія, и жизни въ вѣчности, и вцелѡ всего, что соделано (γίνει) божественнымъ образомъ (τρόπο) въ Вѣтхѡмъ и Новѡмъ Заветѣ.)

Тамъ, где раньше многіе, и мїрскіе, и царскіе, и въ царскихъ палатахъ жившіе, и обремененные множествомъ заботъ и беспокойствъ каждый день (κάθε μέρα), одной главнѡй

тѣйскими ѡтагоцаѣми, ѣдино и самое ѡ себѣ дѣло имѣахѹ еже непрестанно въ сѣрдцѣ молитиса, ꙗкоже мнозѣхѹ во історіахѹ ѡбрѣтаемъ. Нынѣ ѡ нерадѣніа же и неразѹмѣніа, не токмо въ сѹщихѹ въ мірѣ, но и въ сáмихѹ монасѣхѹ и безмолвнѣ оѹединяющихся, скѹднѣйшо єсть, ѿ тцетѹ, и сѣлѹ недововерѣтно. Ёгѹже и лишáющеса, ꙗще по възмѹжнѣи и подвижáющеса кійждо, и ꙗже ѡ добродѣтели терпáще трѹды, ѡбáче ниединъ плодъ ѡбираютъ. Занѣ безъ непрестанна пáмлати гдá, и раждáемыа ѡ немà сѣрдца же и оѹмà, ѡ всáкагѹ лѹкава, чистотѹ, плодопринестіи невозмѹжно єсть. Безъ менѣ бо, глѣтѹ, не можете творити ничесѹже (Іѡã. ёі. ё). И пáки: Иже вѹдетъ (превѹдетъ) во мнѣ, той сотворитъ плодъ многъ.

Сегѹ ради оѹбо и примѣчаю, не йнѹ быти винѹ, єáже ради тáкѹ ѡскѹдѣша стѹиеню просѣвáющіи и живѹще єще и по смѣрти, и тáкѹ мáли сѹтъ спасающіиса въ нынѣшнее врѣмя, тѹчю сію: сирѣчь, ꙗкѹ дѣло сіє ко ѡбоженію возводáщее пренебрегѹхомъ. Кромѣ же сегѹ еже ѡбоженѹ быти оѹмомъ, речѣ нѣкто, не ꙗкѹ стѹ быти, но ниже спастиса челѹвѣкѹ възмѹжно єсть. Ёже и єдиномѹ слѹхѹ грѹзнѣйше єсть. Тѹжде бо єсть спастиса и ѡбоженѹ быти по вѹпремѹдрыхѹ извáленію. ꙗ еже многѣе и свѹйственшеє єсть, ꙗкѹ и кнѣгъ къ семѹ рѹководáщихѹ лишáемса. Кромѣ же сѣхѹ, конѣць полѹчѣти, ѡ невозмѹжныхѹ єсть.

И ѡ сицевыхѹ писаній, ѿ возлюбленный читателю! состависа настоáщаа дѹхѹвнаа кнѣга, сокровищница трезвѣніа, хранилище {стражнице} оѹмà, таинственное оѹчилище оѹмныа млѣтвы, кнѣга дѣятелности изáциное извѣраженіє, къ видѣнію непрелѣстное пѹтеводительство, рай оцѣвѹ, добродѣтелей златáа цѣпь, кнѣга частое йиса приснопѹчѣніє, възывáтельнаа трѹбà

задачей имели непрестанную молитву в сердце, — и многое об этом известно из рассказов (διηγήσεις), — теперь же, из-за небрежности и невежества (ἀγνοία), не только среди тех, кто живет в мире, но и среди самих монахов, живущих в безмолвии, это дело весьма скудно и, к большому ущербу, очень редкое (δυσεύρετο). И потому, что они лишились этого оружия, хотя изо всех сил, насколько это возможно, каждый подвигается и терпит труды во имя добродетели, не собирают ни одного плода. Ибо невозможно плодоносить и очищать сердце и ум от всякой лукавой (πονηρή) мысли, если не призывать постоянно Господа. «*Без Меня, говорит, не можете делать ничего*», и еще: «*Кто пребывает во Мне, тот приносит много плода*» (Ин. 15, 5).

Из этого факта (γεγονός) делаю вывод (συμπεραίνω), что не существует другой причины, по которой так оскудели просиявшие святостью и живущие и после смерти, и так стало мало спасающихся в наши дни, только потому, что пренебрегли делом (εργο), возводящим к обожению (θέωση). Без обожения (θέωση) ума, как кто-то сказал, невозможно освятиться (αγιαστέι), невозможно и спастись человеку. Что и это только слышать ужасно, потому что освящение (αγιασμός) и спасение, по объяснению мудрецов, одно и то же есть. Но еще другое и самое главное (κυριότερο), что у нас не хватает книг, направляющих к этому. А без них мы не в силах достичь нашей цели.

И от таких писаний, о возлюбленный читатель, составила настоящая духовная книга: сокровищница трезвения, оберег (φουλαχτό) ума, таинственная школа (σχολείο) умной молитвы, изящное изображение практики добродетели (αρετής), непогрешимая инструкция созерцания (θεωρίας), рай отцов, золотая цепь (σειρά) добродетелей, частое и всегдашнее поучение Иисуса, възывáтельная

бл҃годати, и вкратцѣ рещи, самое то самое орудіе ѡбоженіа.

Но здѣ до слова сегѡ пришедшимъ негли и возразилъ бы кто, не лѣпо есть быти глагола, нѣкаа и зсѡщихъ въ книзѣ сей ѡбѣавлати многихъ слуховѡмъ ѡкѡ странна слышанію. Зане, глаголетъ, и бѣдство нѣкое ѡ сихъ привоспослѣдуетъ. Къ немѡже оубв вкратцѣ противовозражаемъ: ѡкѡ ниже мы, ѿ дроголюбче, своими помыслы ходяще на таковое дерзвѣтїе прїидохомъ, прикѡза же паче оупотребивше, здѣ оубв сцѣенномъ писанію неупредѣлнѣ всѣмъ бл҃гочестивымъ заповѣдающѣ Непрестанно молїтиса (а. Сол. ѳ. 31), и предѣ очїма вѣнѣ имѣти гдѣ. Нечестиво же есть еже глаголати возбранено что, или невозможно имѣти заповѣдемъ дѣа, по великомъ васілію. Здѣ же, и написанномъ оцѣвѣ преданію. Бгословъ во григорїи всѣмъ ѡбще иже подѣ нимъ людемъ совѣтуетъ, Поминати бгѣ паче, нежели дыхати (ѡ кз слова). И бжественный златоустъ всѣ три слова сложилъ есть ѡ непрестаннѣи и оумнѣи млїтвѣ, и на тморичныхъ мѣстѣхъ прочїихъ своихъ словесъ всѣмъ ѡбще ко еже вѣнѣ молїтиса совѣтуетъ. Но и дивный онъ григорїи сїнаїтъ, различны грады проходѣ таковомъ спасителномъ дѣланію оучаше. Но оубв и самъ бгъ чдотворенїемъ свѣше ѡгла пославъ, таковѡю истинѣ призапечатлѣ, заградивъ оустѣ монахѣ противоглаговашемъ³. И что мнѣ нужно есть на сїе словесъ; Идѣже и сами они въ мїрѣ бѣвшїи, и въ царскихъ палатахъ пребывавшїи, дѣло неспѣкомѡ, ѡкоже рѣхомъ, имѣавшїи, дѣйствїтелнѣ прїдтверждають слово сїе, и доволни сѣтъ ѡ

³ См. «Иже во Святыхъ отца нашего Григорїя Паламы Архиепископа Фессалонитскаго, о молитвѣ».

(ανακαλει) труба благодати, и двумя словами (δύο λόγια) сказать, то самое орудіе обожения.

Но теперь, когда мы достигли этого момента слова (λόγου), возможно кто-то возразит, что многим не допустимо раскрывать некоторые секреты этой книги, как странно воспринимаемые ими на слух; потому что, говорят, в этом для них таится (παραμονεύει) некоторая опасность (κίνδυνος). На это кратко возразим: «Не мы, мой дорогой друг, последовав своим собственным мыслям (σκέψεις), пошли на данное предприятие (εγχείρημα), но скорее как исполнившие указ». Так в одном месте (μέρος) Священное Писание всем благочестивым заповедует: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17), и да видят пред собою всегда Господа (см. Пс. 15, 8). В то же время (ενώ) неуважительно говорить, что оно содержит что-то запретное (απαγορευμένο) или невозможное заповедям Духа, по Великому Василию. В другом месте святоотеческой традиции, Григорий Богослов, всем людям (λαό), пасомым (ποιμαίνει) им, советует: «Памятовать о Боге необходимо, нежели дышать» (Слово 27). И божественный Златоуст пишет целых (ολόκληρους) три слова о непрестанной и умной молитве, и во множестве (άλειρα) других мест призывает всех вместе к непрестанной молитве. Но и дивный оный Григорий Синаит, проходя различные города, преподавал то же самое спасительное делание. Да и сам Бог, чудотворением свѣше, послал Ангела с небес (ουρανό) запечатлеть данную истину, заградив уста монаху, который произносил возражения¹. И что мне нужно из этих слов? Когда и сами они, бывшии в мїре и в царских палатахъ пребывавшии, как мы уже говорили, имели это непрерываемое (αδιάκοπο) дело (εργο), действительно проверили (ελικυρώνου) сказанное (λόγο), что само по

¹ См. «Из Жития Святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, о том, что всем христианам подобает непрестанно молиться».

себѣ заградити оустѣ противоглаголющимъ. Яще ли же нѣщынѣ овогда малѣ что и совратѣшасѣ, что дивно ѣсть; ѿ возношенїа ѣкѣ наимнѣжайше сїе пострадаша, по григорїю сїнаїтѣ. Язъ же мнѣ наипаче и свѣдѣнїемъ совращенїа сегѣ виновное сїе быти, еже не прилѣжно испытанїемъ по всѣмъ послѣдовати ѿ дѣланїи семъ оученїю оцѣвъ. Я не дѣланїа ради сегѣ. Да не будетъ. Сѣто бо ѣсть сїе, и тѣмъ паче ѿ прелести всѣмъ избавитисѣ молимсѣ. Понѣже и заповѣдь бжїа яже по законѣ, наставляющая въ живѣтѣ, ѿверѣтсѣ, глѣтѣ павелѣ, нѣкимъ въ смѣртѣ. Но не заповѣди ради сїе бысть: какѣ бо; сѣтѣ же сщцеи сѣи и праведнѣи и истиннѣи; но слѣбы ради содѣанныхъ подъ грѣхѣмъ. Что оубо за сїе; Зазираѣти ли оубо подобаетъ бжественнѣи заповѣди, грѣхѣ ради нѣкихъ; Нерадѣти же ли и ѿ таковѣмъ спасителномъ дѣланїи, совращенїа ради нѣкихъ; Никакоже: ниже ѿнѣи, ниже ѿ семъ. Оуповающимъ же паче на рѣкшаго, Язъ ѣсмь пѣтъ и истина (ἴωα̅. δι. 5), со всѣмъ смиренномудрїемъ, и плачевнымъ оустроенїемъ дерзати на дѣло сїе. Ко избавшемсѣ бо ѿ возношенїа и человекоубѣдїа, яще и всѣмъ лѣкѣмъ бѣсѣмъ полкъ на него вкѣпѣ нападетъ, ни приближитисѣ возможетъ, по оцѣмъ оученїю.

Сїмъ такѣ сщчимъ, и книзѣ сѣи ѿвсѣмъ, якоже речѣсѣ, ѿнюдѣ весьма незазорность предлагающей, блговременнѣйше бы было прочее вечерепризывателность ѿнѣ премудрости въ рѣцѣ воспрїати, съ высокимъ проповѣданїемъ на дхѣвный книги сѣмъ пїръ созвати всѣхъ: елицы нѣсѣтъ ѿ бжественныхъ вечерененавидцы, ниже по ѿнѣмъ въ евлїихъ, сѣлами, и волами, и женами словоизвиняющесѣ. Прїидїте оубо, прїидїте:

себе достаточно для умолкания (αποστομόσουν) возражающих. Если же некоторые когда-то (κάποτε) немного (λίγο) и совратились (ξέφυγαν - отступили), [то] что странно? Что это чаще всего случалось от высокомерия (οἰήση), по Григорию Синаиту. Я же думаю, что основной и главной причиной совращения было непрележное следование учению святых отцов об этом делании, а не само делание во имя (ὀνομα) Бога (Θεοῦ). Да не будет! Это делание (εργασία) свято, и тем более мы имеем нужду [молиться] в избавлении от прелести (πλάνη) (см. Рим. 7, 11). Поскольку и заповѣдь Божья, которая по закону, данная для жизни, обретаясь, говорит Павел, некоторых может привести к (κοστίζει – стоять) смерти (см. Рим. 7, 10). Но это произошло не из-за заповеди, как [тому] быть (γίνει)? поскольку заповѣдь свята и праведна и истинна (Рим. 7, 12). Но из-за злобы (μωχθηρίας) совершающих (ἐπράξαν) под властью греха. Что же нужно делать за этим? Подобаѣт порицать божественную заповѣдь ради греха некоторых? Или нерадетъ о таком спасительном делании из-за совращения (παρεκκλίσεως) некоторых? Ни в коем случае. Ни то, ни другое. Но имѣть (έχοντας) смелость (θάρρος) к Тому, кто сказал: «Я есмь путь и истина» (Ин. 14, 6). Со всяким смиренномудрїем (ταπεινοφροσύνη) и слезным (πένθους) настроением пусть дерзают на это дело (εργο). На освободившегося от тщеславия и человекоугодия, если и вся армия демонов нападет, то, по учению святых отцов, не сможет даже приблизиться к нему.

Так этим бывающим и самой книгой, как было сказано, повсюду, весьма ясно представляется. Было бы самое удобное время принять приглашение на благую вечерю (δείπνο - ужин) той премудрости (Прем. 9, 1-6), и с громким (υψηλόφωνο) проповѣданием (κήρυγμα) всех созвать на духовный пир этой книги; созвать тех, кто не является [свидетелем] благой вечера, кто, по Евангелию, не извиняется предложениями поля (χωράφια), скота (βόδια) и жен

іа́дите ѿже въ ней разꙋмѣва́тельный премꙋдрости хлѣбъ, и пійте вѣно̀ веселя́щее оꙋ́бꙋ мысленнѣ́ се́рдце, ѿстꙋпа́ти же твора́щее ѿ всѣхъ чꙋвственныхъ вкꙋпѣ же и мысленныхъ, за быва́ющее во ѿстꙋплѣніи ѡбоже́ніе, и оꙋ́пійтеса́ пї́анствомъ вои́стиннꙋ трѣзвеннымъ. Прїиді́те вси е́лицы звани́а правосла́вна е́стє прича́стницы, совокꙋпнꙋ лю́дани же и мона́си, сꙋщєе внꙋтрь ва́сꙋ цѣлѣ́нїе бжїе, и сокровѣ́нное на селѣ́ се́рдца ѡбръ́стїи тѣ́лїи сѡкро́вище (Мат. гл. мѡ): е́же е́сть сла́дкїи іисꙋ́с хрї́тосъ. Іисꙋ́с да, ѡ до́лихъ плѣ́нїи и скитанїа оꙋ́мѣ ва́шемꙋ свобо́женꙋ бывшꙋ, и се́рдцꙋ страстє́й ѡчи́стившꙋсѧ, непрестаннымъ гдѧ́ нашегꙋ іисꙋ́са хрї́та стра́шнымъ призыва́нїемъ, и прѡ́чїими содѣ́йственными добродѣ́тели, въ насто́ящей кни́зѣ оꙋ́чїимыи, соединїтеса́ оꙋ́бꙋ са́ми къ себѣ́, собо́ю же и ко вѣ́хꙋ, по молѣ́нїю гдѧ́ е́же ко о́цꙋ, да вꙋ́дꙋтъ, глꙋщагꙋ, е́дино, іа́коже мы е́дино е́смы (Іѡа́н. 31. кв). И та́кꙋ съ нїмъ соединѣ́ни, и ѡню́дꙋ ѿзмѣ́нени воꙋдохнове́нїемъ и оꙋ́жасомъ бжїе́ственнагꙋ раче́нїа ѡбоже́ни да вꙋ́дете, во ѡцѣ́щенїи оꙋ́мнѣ́, и несꙋ́мнѣннѣ́ ѿзвѣ́щенїи, и къ пѣ́рвомꙋ на́мѣренїю бжїю да возвратитеса́, сла́вѣ о́ца, сїна, и дх҃а с҃та е́диноє вѣ́ноча́лнѣ́йшее бж҃твѡ. Е́мꙋже подо́баєтъ вса́ка сла́ва, че́сть, и покло́нїе во вѣ́ки вѣ́кꙋвъ. А́минь.

(Лк. 14, 18-20). Приидите, приидите и вкушайте [духовный] хлеб познания (γνώσεως) и мудрости (και της σοφίας), пейте вино мысленно (νοητά) веселящее сердце (καρδιά) и удаляющее от чувственных и мысленных, по причине происходящего во иссушении обожения и упоения пьянством воистину трезвым (νηφάλια). Приидите все, которые православного звания есть причастники, мирские вместе с иноками; которые стремятся найти Царствие Божие, внутри нас сущее (Лк. 17, 21), и обрести сокровище, сокрытое на поле сердец наших (Мф. 13, 44), что и есть сладкий Иисус Христос. Как от пленения мира (κόσμου) и скитания ума нашего освободиться страшным призыванием Господа нашего Иисуса Христа, и прочими содействующими добродетелями, в настоящей книге (то есть Добротолюбии) учение изложено (διδάσκει), соединитесь же сами к себе (μεταξύ σας), и объединенные все вместе (όλοι μαζί) соединитесь с Богом², как и в молитве Господа к Отцу говорится: «Чтобы они были едины, как и Мы едины есть» (Ин. 17, 11). И так с ним соединенные, и совсем измененные вдохновением (κατοχή) и экстазом (έκσταση) Божественной любви (έρωτας), да будете обожены в чувстве (αίσθηση) мысленном (νοηή) и полном познании (πληρότητα γνώσεως), и возвратитесь к первому намерению (σκοπό) Божию [о вас], прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа – единое богоча́льнейшее Божество (Θεότητα). Ему же подобает всякая слава, честь, и поклонение во веки веков. Аминь.

² У Паисия Величковского: «соединитеса́ оꙋ́бꙋ са́ми къ себѣ́, собо́ю же и ко вѣ́хꙋ». В печ. Добротолюбии: «соединитеса́ са́ми съ собо́ю, са́ми же собо́ю и со вѣ́гомъ». В греч. тексте: «κι έτσι ενωμένοι θα ενωθειτε όλοι μαζί με το Θεό», т. е. «соединитесь между вами (μεταξύ σας – друг с другом), и объединенные все вместе (όλοι μαζί) соединитесь с Богом».

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАА

[КРАТКОЕ ЖИТИЕ ИЖЕ ВО С҃ЫХЪ ОЦА НАШЕГѠ
АНТОНІА ВЕЛІКАГѠ.]

Великій Отецъ нашъ антѡнїй, верховный лика подвижниковъ, процвѣташе въ пѣстыни, въ царствованїе константіна великаго, ѡколѡ трѣхъ сѡтъ тридесѡтаго лѣта ѡ рѣтѡвѡ бѣа слова: современенъ же былъ великомѡ афанасїю, ѡписавшемѡ пространны и житїе егѡ. На верхѡ же добродѣтели и безстрастїа достигши, ѡще и престолюдинъ и некниженъ, оучителя свѣше имѣаше, вразумляющю рыбаки и младенцы премудрость дѡха: ѡ неѡже и оумомъ просвѣщаасѡ, многїа и дрѡгїа священнымъ и дѡховнымъ оученїемъ, различнымъ вещамъ подобающимъ издаде, и премудрымъ ѡвѣты къ вопрошающимъ, исполненнымъ дѡшевной пользы, ѡкоже во многїхъ мѣстахъ изъ старческихъ писанїй оуматриваетсѡ. Кроме сїхъ и содержащымсѡ въ настоѡщей книгѣ сѡд седмьдесятъ главъ, сїей препрославленный Отецъ намъ ѡставилъ. А что ѡнымъ сѡтъ истинное порожденїе бѡгѡвиднаго оума егѡ, то свѣрхѡ прочїхъ, и преподобномѡченикъ пѣтръ дамаскинъ оутверждаетъ. Да и самыи слогъ рѣчи ѡемлетъ всѡкїй слѡчай сомнѣнїа, и едѡва гласа не издаетъ тщѡтельно чѡщымъ,

Святой Антоний Великий
Краткая биография

Великий отец наш Антоний, возглавивший сонм подвижников (т. е. положивший начало уединеннопустынному подвижничеству), процветал в пустыне во время правления Константина Великого, около 330 года от Рождества Христова. Он был современник Великого Афанасия, который и написал подробное его житие. Антоний достиг высшей степени добродетели и бесстрастия, в то время как был неграмотным и простым человеком, имея учителя свыше, вразумляющего младенцев и рыбаков, Духа Премудрости; от Него же и просветился умом; он научал (δίδαξε) многим (πολλές) и разным (διάφορες) священным и духовным наставлениям (συμβουλές) по различным (διάφορα) темам, и давал премудрые (σοφώτατες) ответы вопрошающим, исполненные душевной пользы, что можно видеть во многих местах старческих писаний. Кроме них препрославленный (αίδιμος) оставил нам и 170 глав, содержащихся в этой книге. А что они являются истинным (γνήσιο) порождением (γέννημα) его богоподобного ума подтверждает и святой (άγιος) мученик Петр Дамаскин. Да и сам образ (τρόπος) сложения (συνθέσεως)

ἵακω ὄνια совре́менны сѣть дре́вности ὄной свѣщенно́й.

Не дивно оубо, аще онъ къ простѣйшей бесѣдѣ, и древнеобразной и небрего́мой, сло́гъ рѣчи склонилъ: но то дивно, ἵακω ὡ толи́кѣ простоты́ толи́кое сп̄сѣнїе и польза чтѣщимъ выва́етъ. Коли́кое бо въ ὄныхъ ѡбръта́етсѧ оубѣре́нїе! коли́каж ὡ ὄныхъ истека́етъ сла́дость! и вообще́, коли́кω истека́етсѧ благі́й нравъ и соверше́нство ἐν̄льскагω жит̄ельства! Оубѣда́тъ конѣчнω сла́дость сїю̄ имѣщїи вку́сити ме́да сегὼ̄ мысленно́ю гортанїю̄ оῦμᾱ.

прогоняет все сомнения и буквально кричит тем, кто внимательно их изучает (μελετοῦν), что они принадлежат той священной древности.

Так что неудивительно, если речь склоняется к простой (απλούστερο) и древнеобразной (архайότροπο) и небрежной беседе (φράσεως), но удивительно то, что от такой (τόση) простоты — такое спасение и польза чтущим приходит (επέρχεται); сколько от них обретается убеждения, сколько от них истекает сладости (γλυκύτητα)! И вообще, сколько (πόσο) [из них], подобно дождю (βροχή), изливается добродетельного (ενάρετο) нрав и совершенство (ακρίβεια) Евангельской жизни. Узнают об этом духовном (πνευματικῆ) наслаждении (ηδονή) те, кто сподобился вкусить оный мед (κεφάλαια) мысленной гортанью разума (διάνοιας).

Иже во свѣтѣхъ о҃тца нашего ан҃тоніа великаго оубѣщаніа, ѡ нравахъ челоѣческихъ и благомъ житіи, во ꙗ҃ко главахъ [состоѣщыхъ].

Люди словесными злоупотребительны глаголются. Не суть же словесни, изучившиися на камъ и книгамъ древнихъ мудрецовъ, но словесною имощию дѣшѣ, и могущи разсудати, что есть добро, и что есть зло, и лѣквыхъ и дѣшевредныхъ оубѣгающии, благимъ же и дѣшеполѣзнымъ тщательнѣ поучающіися, и сѣа творящии со многимъ благодареніемъ бг҃ѣ. Сїи едины словесными людьми воистиннѣ должны стѣуть нарицѣтиса.

Ѣ. Истинно словесный челоѣкъ ѡ единомъ тщїтса, сирѣчь, еже повинѡтиса и оугождати бг҃ѣ всѣхъ, и семѣ тѣчїю поучати дѣшѣ свою, ѡакъ да блгогодїтѣ бг҃ѣ, блгодарѣ за таковыи и толикїи промыслѣ егѡ, и оуправленїе всѣхъ тѣрей, во всѣкомъ приключенїи житейскомъ. Безмѣстно бо врачамъ благодарити ѡ здравїи тѣла, подающимъ намъ и гѡрькїа и негѡдныа врачевства: бг҃ѣ же ѡ мнїмыхъ намъ скорбахъ не благодарити и не разумѣти, ѡакъ всѣа достоѡлжнѣ, и въ пользѣ намъ по промыслѣ егѡ бывають: познанїе бо и вѣра въ бг҃а, спасенїе и совершенство есть дѣшїи.

г. Воздержанїе, незлобїе, целомудрїе, крѣпость и терпѣнїе, и подѡбныа сїмъ великїа и добродѣтельныа сїлы полѣчихомъ ѡ бг҃а, противлѡющыася, и противо-

Преподобного отца нашего Антония Великого наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170-ти главах

Люди обычно именуется умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа – умна, которые могут рассудить, что добро и что зло; и злого, и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни по истине должны именоваться умными людьми.

2. Истинно умный человек одну имеет заботу, вседушно повинѡтиса и угождатѣ Богу всяческих. Тому и единственно тому поучает он душу свою, как бы благоудодить Богу, благодаря Его за Его благое промышленїе, в каких бы ни находился случайностях по жизни. Ибо неуместно врачей и тогда, как они дают нам врачевства горькие и неприятные, не благодаритѣ за оздоровленїе тела, а к Богу из-за того, что кажется нам не радостным, оставаться неблагодарными, не разумея, что все бывает по Его промышленїю и на пользу нам. В таком разумении и в такой вере в Бога – спасенїе и покой души.

3. Воздержанїе, незлобїе, целомудрїе, твердость, терпение и подобные им великие добродетели, как бы сїлы [ратныа] получили мы от Бога, чтобы они сопротивля-

сто́ащыа, и вспомо́ществующыа въ приско́рбностехъ о́ныхъ: каковы́а сѣлы́ аще ѡбъча́емъ и готѡвы́а имѣ́емъ, ничтò оуже́ лю́тымъ, или́ болѣ́зненнымъ, или́ не-сно́снымъ мнѣ́мъ на́мъ бы́ти, помышлѣ́юще, ѣ́акъ всѣ́ сътъ́ чело́вѣческаа, и побѣ́ждаются ѡ́ добродѣ́телей, ѣ́аже въ на́съ. Сегò не мы́слятъ безумнѣ́и ду́шею: не помышлѣ́ютъ бо, ѣ́акъ всѣ́ до́брѣ́ и досто́блжнѡ бы-ва́ютъ въ по́льзѣ́ на́шѣ́, да возсѣ́аютъ добродѣ́тели, и оубѣ́нча́емса ѡ́ бѣ́а.

Д. Стажа́нїе имѣ́нїй и богáтое о́ныхъ оупотреблѣ́нїе, мечтáнїемъ е́динымъ маловре́меннымъ почитѣ́а, и вѣ́даа, ѣ́акъ добродѣ́тельное и бѣ́оубо́дное житї́е лѣ́чше е́сть богáтства: семѣ́ твердо по́бчѣ́ася, и сїе́ въ пáмáти содержѣ́а, не возстенѣ́ши, не возрыдѣ́еши, не оу́кориши никогòже, но ѡ́ всѣ́мъ будѣ́ши благодарїти бѣ́а, видѣ́а хѣ́ждшихъ себѣ́, и въ слóвѣ́ и богáтствѣ́ оутвержда́ющихса. Злѣ́а бо стра́сть е́сть ду́ши, по́хоть, и слáва, и невѣ́дѣ́нїе.

Е. Словесный чело́вѣкъ, сама̀ò себѣ́ разсмáтриваа, и́скѣ́шáетъ подобáющаа и полѣ́знаа себѣ́, и чтò со́бств-венно е́сть ду́шѣ́, и полѣ́зно, и чтò чѣ́ждо е́а. И тáкѡ оубѣ́гáетъ поврежда́ющихъ ду́шѣ́, ѣ́акъ чѣ́ждыхъ, и ѡ́-лѣ́ча́ющихъ е́гò ѡ́ безсмертї́а.

З. Е́ли́кѡ ктò оумѣ́реннѣ́йшее имѣ́етъ житї́е, толї́кѡ е́сть благополѣ́чнѣ́йшїй, ѣ́акъ не печѣ́тса ѡ́ мно́гомъ: ѡ́ раба́хъ, земледѣ́льцахъ и стажа́нїи скотѡ́въ. Сї́мъ бо сáми себѣ́ пригвожда́юще, и ѡ́ сї́хъ слѣ́ча́ющимса гóрес-тамъ подпáдающе, оу́коря́емъ бѣ́а. ѡ́ самопроизво́ль-нымъ же по́хоти на́шемъ смѣ́рть оусї́ливаетса, и пре́вы-ва́емъ во тьмѣ́ житї́а грѣ́хóвнагѡ, прельщáемї, не по-зна́юще самї́хъ себѣ́.

З. Не до́лженствѣ́етъ ктòли́бо глаго́лати, ѣ́акъ не возмóжно чело́вѣкъ добродѣ́тельное житї́е имѣ́ти: но

лись и противостояли встречающимся с нами прискорб-ностям и помогали нам во время их: так что если мы будем упражнять сии силы и иметь их всегда наготове, то ничто из случающегося с нами не будет для нас тягостно, или болезненно, губельно и несносно; ибо все то будет преодолеваемо сущими в нас добродетелями. Этого не имеют в мысли те, у коих душа не умна, ибо они не верят, что все бывает на пользу нам, чтобы просияли добродетели наши и мы увенчаны были за них от Бога.

4. Если почитая богатство и полное им наслаждение одною кратковременною призрачною суетою, и ведая, что добродетельная и богоугодная жизнь лучше богатства, ты твердо будешь стоять в сем убеждении и содержать то в памяти; то не будешь ни воздыхать, ни сетовать, ни роптать на кого-либо, но за все будешь благодарить Бога, когда увидишь, что худшие тебя прославляются за красноречие или ученость и богатство. Ненасытное желание богатства и удовольствий, славолубие и тщеславие при неведении истины суть самые злые страсти души.

5. Умный человек, рассматривая сам себя, познает, что должно и что полезно ему делать, что сродно душе его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И таким образом избегает того, что вредит душе как чуждое ей.

6. Чем кто умереннейшую проводит жизнь, тем тот спокойнее бывает, потому что не печется о многом, — о рабах, земледельцах (наемных работниках) и приобретении скота. Когда же прилепляемся мы к сему, то, подвергаясь случающимся из-за того прискорбностям, доходим до того, что на Бога ропщем. Таким образом самопроизвольное наше желание [многого] наполняет нас смятением, и мы блуждаем во тьме греховной жизни, не зная себя самих.

7. Не должно говорить, что невозможно человеку проводить добродетельную жизнь, но что это не легко. И

ѣакѡ не оудобно, ниже простымъ оудовопостижимо естъ сїе. Добродѣтельнагѡ же житїа прївещаютса, елицы сѣть въ людехъ блгочестивы, и бглюбивый имѣтъ оумъ: ѡбщїи во оумъ естъ мїрскїи и превратный, помышленїа подающїи благамъ и злаамъ, премѣнающїи ествомъ, и въ вещество измѣнающїи сѧ. Бглюбивый же оумъ мстителъ естъ злобы, самопроизвольнѡ бывающїа въ людехъ ѡ лѣности.

й. Ненаказаннїи и невѣжды, смѣшнымъ дѣломъ почитаютъ науки, и не желаютъ ѡнымъ внимати, понеже ѡбличаетса ихъ ненаказанность, и желаютъ всѣмъ подобными себѣ быти: тѣмъ же ѡбразомъ и невоздержнїи житїемъ и нравами, тцятса, да бѣдѣтъ всѣ хѣждшими ихъ, невїнность себѣ ѡ множества злакъ снискати мнѧце. Погибаетъ и смѣщаетса безсїльнаа дѡша ѡ злобы, имѣщїа въ себѣ блѣдъ, гордость, ненасытимость, гнѣвъ, продерзость, неистовство, оубїйство, вопль, зависть, лихоимство, хищенїе, трѣдъ, лѡжь, сласть, лѣность, печаль, страхъ, болѣзнь, ненависть, оукоренїе, безсїлїе, лѣсть, невѣдѣнїе, прелесть, забвенїе бгѧ. Сїми и сїмъ подобными мѣчитса окаяннаа дѡша, ѡлчяющаа себѧ ѡ бгѧ.

ѡ. Добродѣтельное и благочестивое и славное житїе провождати хотѧщїи, не по притворномѣ нравѣ, или лѡжномѣ житїю, должны сдѣитисѧ: но ѣакоже хѣдѡжники, живописцы и болванодѣли, ѡ самыхъ дѣлъ показываютъ ѡни добродѣтельное и бглюбезное житїе, и ѣакоже сѣтей, сїце всѣхъ лѡкавыхъ сластей ѡвращаютса.

ї. Богатый и благородный безъ просвѣщенїа дѡшевнагѡ, и всѧкїа добродѣтели житейскїа, мѣдрствущими дѡбрѣе познаетса слоцастенъ: ѣакоже оубогїи, и оучастїю рабѣ, оученїемъ и добродѣтельнымъ житїемъ оукрашенный, благополѣченъ естъ. Но ѣакоже странники

точно не для всякого без различия удободостижимо это; но только те из людей приобщаются добродетельной жизни, которые благочестивы и имеют боголюбивый ум. Общий (обыкновенный) ум есть ум мїрской и превратный; он дает помышления добрые и худые, изменчив и склонен к вещественному; а ум боголюбивый есть казнитель зла, которое бывает в людях от произвольной их беспечности.

8. Необразованные и простецы смешным делом считают науки и не хотят слушать их, потому что ими обличается их невежество, – и они хотят, чтобы все были подобны им: равным образом и невоздержные по жизни и нравам заботливо желают, чтоб все были хуже их, думая снискать себе обезвинение в том, что много злых. Гибнет и растлевается душа от зла греховного, которое многосложно и совмещает в себе блуд, гордость, алчность, гнев, продерзость, неистовство, убийство, ропот, зависть, лихоимство, хищничество, нетерпеливость, ложь, сластолюбие, леность, печаль, робость, ненависть, осуждение, разленение, заблуждение, невежество, обольщение, богозабвение. Этим и подобным терзаема бывает бедная душа, удаляющаяся от Бога.

9. Истинно ли подвижнически проходит кто добродетельную и прехвальную жизнь, об этом должно судить не по нраву, притворно на себя принимаемому, и не по лживому виду жития; но по тому, если кто, подобно искусным живописцам и ваятелям, показывает свою добродетельную и боголюбезную жизнь самым делом, отвращаясь от всяких сластей, как от сетей.

10. Человек богатый и благородного происхождения без душевного образования и добродетельной жизни несчастен в глазах людей здравомыслящих; напротив, бедный и раб по состоянию – счастлив, если он украшен образованием и добродетелию. Как странники заблуждают

на пѹтѣхъ заблѹждѹють: сице и добродѣтельномъ житїю не прилѣжѹщи, похотїю прельщѹемь, погнѣбѹють.

ѿи. Человѣкотворнымъ дѹженствѹетъ глаголатисѹ, ненаказанныхъ оѹкротїти могѹщїи, да возлюбѹтъ наѹки и оѹченїе: тѣмъ же ѡбразомъ и премѣнающїи невоздѣрныхъ житїемъ къ добродѣтельному и бѣогѹдномъ житїю, человѣкотворными дѹженствѹютъ глаголатисѹ, ѿкв человѣквѹ претворѹющїи: кротость бо и воздержанїе благополѹчїе єсть, и надежда благѹмъ дѹшамъ человѣческимъ.

ѿи. Подобѹетъ людемъ, поистиннѣ, нравы и житїе свое достодѹжнѹ оѹстроѹти: семъ бо исправившесѹ, оѹдѹбъ познаетсѹ бѣ. Ѿ всегѹ бо сѣрдца и вѣры чтѹщїи бѣа, промыслѹемъ бѹвѹетъ ѡ негѹ, оѹдерживати ѿрость и похоть: занѣ всѣхъ зѹлѹ вина єсть похоть и ѿрость.

ѿи. Человѣкъ глаголетсѹ или словесный, или исправитсѹ хотѹщїи. Исправленный бо не человѣкомъ нарицѹетсѹ: ѿкв сїе не человеческое єсть дѣло, и бѣгати подобѹетъ таковыхъ. Живѹщимъ бо со зѹбою не лѣтъ єсть въ числѣ безсмертныхъ быти когдѹлибѹ.

ѿи. Словесность намъ поистиннѣ соприсѹтствѹа, достѹйными насъ творитъ, да именуемсѹ человѣки. Ѿметѹющесѹ же словесности, єдинымъ расположѣнемъ членѹвъ, и гласомъ ѡ безсловесныхъ рѹзнствѹемъ. Да познаетъ оѹбо оѹмный человѣкъ себѣ самагѹ безсмертнымъ, и да возненавидитъ всѹкѹ срамнѹю похоть, виною смѣрти бѹвѹющїю людемъ.

ѿи. Икоже кождѹ худѹжество, подлежащымъ себѣ веществѹ оѹкрашѹа, добродѣтель свою показѹетъ, ѿкв тѹ древодѣлатель, мѣдникъ, златѹрь и сѣвреникъ: тѹкв и мы блѹгѹе житїе и добродѣтельное и бѣогѹдное житѣ-

ся на дорогахъ [и гибнут], так погибаютъ непекущїеся о добродетельной жизни, будучи увлекаемы пожеланиями.

11. Человекотворцемъ должно назвать того, кто успеваѣтъ умягчить нрав необразованныхъ и заставить ихъ полюбить науки и образование. Равнымъ образомъ и техъ, кои людей невоздержной жизни приводятъ къ жизни добродетельной и Богоугодной, тоже должно считать человекотворцами, потому что они будто воссозидаютъ людей. Кротость и воздержание суть счастье и благая надежда для душъ человеческихъ.

12. По истине должно людямъ надлежащимъ образомъ устрѹять свою жизнь и нравы. Когда это будетъ исправлено, тогда удобно познаетсѹ и Богъ. Отъ всего сѣрдца и со всею верою чтѹщий Бога промыслительно получаетъ отъ Него помощь къ укрощенїю гнѣва и похоти. Похоть же и гнѣвъ суть причина всехъ золъ.

13. Человекомъ должно называть или того кто уменъ (по первому пункту), или того кто принялся исправлять себя. Неисправного не должно называть человекомъ; потому что это (т. е. неисправимость) єсть дело не человеческое. Отъ таковыхъ должно бѣгать. Сживающїеся со зломъ никогда не будутъ въ числѣ бессмертныхъ (т. е. блаженнымъ бессмертиемъ).

14. Только самымъ деломъ качествѹющая въ насъ умность (по первому пункту) делаетъ насъ достѹйными называться людьми; не имея же такой умности, мы разнимся отъ бессловесныхъ однимъ расположѣниемъ членѹвъ и даромъ слова. Итакъ, да познаетъ разумный человекъ, что онъ бессмертенъ; и да возненавидитъ всякѹ срамнѹю похоть, которая бѹваетъ для людей причиною смѣрти.

15. Какъ всякій художникъ показываѣтъ свое искусство темъ, что обделываѣтъ въ прекрасныя формы взятое имъ подлежащее вещество, какъ то: одинъ дерево, другой медь, иной золото и серебро, такъ и намъ должно показывать, что

льствованіе слыша, долженствуемъ гавлатиса, ѿкв люди воистиннѣ словесни есмь дѣшею, а не изъображеніемъ тѣла. Словеса же поистиннѣ, и боголюбиваа дѣша абіе житейскаа всѣ познаетъ, и бѣа оумилостивляетъ любезнѣ, и благодаритъ емѣ во истинѣ, къ немѣ имѣа стремленіе и мысль всю.

Ѹі. Икоже кормчіе къ цѣли корабль оуправляютъ, да не къ подводномѣ или видимомѣ камню приразятъ оныи: такъ и добродѣтельномѣ житію ревнующіи прилѣжнѣ да разсматриваютъ, что подобаетъ имъ творити, и чегѡ оубѣгати: и истинныа и бжественныа законы да почитаютъ полезными себѣ, лѣкавыа помышленіа ѡ дѣши ѡсѣкаа.

Ѹі. Икоже кормчіе и оудодержатели оупражненіемъ и прилѣжаніемъ исправляютъ тѣ, ѡ немже тцятса: такъ подобаетъ и къ правомѣ и добродѣтельномѣ житію прилѣжащымъ побчатиса и пециса, ѿкв да достодолжнѣ и богоугоднѣ поживѣтъ: хотѣщій бо и помысливый, ѿкв можетъ, вѣрѣа, къ безсмѣртію преходитъ.

Ѹі. Свободными да мнѣтса ти, не по состоанію свободныє, но житіемъ и нравами свободныє. Не подобаетъ бо нарицати свободными воистиннѣ князѣи слыхъ сѣщихъ, или невоздержныхъ: раби бо сѣтъ страстей вѣществныхъ. Свобода же и благополчїе дѣши естъ искреннаа чистота, и привременныхъ презрѣніе.

Ѹі. Напоминай себѣ, ѿкв непрестаннѣ показоватиса подобаетъ благимъ житіемъ, и дѣлами самыи. Такъ бо и болѣщїи врачѣи не ѡ словѣ, но ѡ дѣлѣ спасителями и благодѣтелями нахѡдѣтъ и признаютъ.

Ѹі. Знаменіе словесныа и добродѣтельныа дѣши естъ взоръ, постѣпка, гласъ, смѣхъ, ѡбхожденіе и разговоры:

мы люди, не тем, что так устроены телесно, но тем, что истинно умны в душе, – тем, что покорствуем закону благожития, т. е. добродетельной и богоугодной жизни. Истинно умная и боголюбивая душа знает все, чему как следует быть в жизни, и Бога любовительно умилоствует, и благодарит Его искренно, к Нему устремляясь всем желанием и всею мыслию.

16. Как кормчие осмотрительно направляют корабль вперед, чтобы не наткнуться на подводный камень или скалу какую, так и ревнующие о добродетельной жизни пусть тщательно рассматривают, что им должно делать и чего убегать, полезным для себя почитая только то, что внушают истинные и Божественные законы, отсекая от души лукавые помышления.

17. Как кормчие и кучера, при сообразительности и старании, успевают быть исправными в своем деле, так и тем, кои ревнуют о правой добродетельной жизни, должно внимательно соображать и заботиться о том, как бы пожить достолично и богоугодно: ибо хотящий сего и убедившийся в возможности для него достигнуть желаемого, верою достигает нетления (чистой жизни).

18. Свободными почитай не тех, кои свободны по состоянию, но тех, кои свободны по жизни и нравам. Не должно, например, называть истинно свободными знатных и богатых, когда они злы и невоздержны, потому что такие суть рабы чувственных страстей. Свободу и блаженство души составляют настоящая чистота и презрение привременного.

19. Напоминай себе, что непрестанно должно являть себя умным, но являть доброю жизнью и самыи делами. Так и больные находят и признают врачей спасителями и благодетелями не по словам, а по делам.

20. Чья душа действительно умна и добродетельна, – это обнаруживается во взоре, поступи, голосе, улыбке,

всѧ во ѡзмѣнѧются, и премѣнѧются въ благообразнѣйшее. Боголюбивый во оумъ словесныхъ людей, сый вратарь трезвый, заключаетъ входъ слабымъ и срамнымъ помышлѣнїамъ.

ка. Истази ѡже ѡ тебѣ и искъшай, ѡкъ князїе и владыцы, тѣлесѣ точию, не во души, имѣтъ власть. И сїе готово да бѣдетъ ти вынѣ. Тѣмже или оубїйства, или безмѣстна нѣкаа, или неправедна и душевредна повелѣвають, не подобаетъ тѣмъ повиноватиса, аще быша и тѣло мучили. Бгѣ во душѣ свободнѣ и самовластнѣ содѣтелствова, ѡ онѣхъ ѡже дѣетъ добрѣ или слѣ.

кв. Словеснаа душа тщи́тса избавитиса безпѣтства, гóрдости, киченїа, прелести, оубїйства, хищенїа, и подобныхъ, елика дѣла сѣтъ демоновъ и лкавагъ произволѣнїа. Всѧ же тщи́нїемъ и навикновѣнїемъ постóннымъ исправлѣетъ человекъ, имѣщїи желанїе не стремлѣееса къ слабымъ сластѣмъ.

кг. Провождѧющїи малое и несовершенное житїе, и бѣдѣ избавлѧются, и стрегѣщихъ не трѣбѣютъ: побѣждаа же похоть во всемъ, пѣтъ къ бгѣ оудобѣ ѡбрѣтаютъ.

кд. Словеснымъ людемъ не подобаетъ многимъ беседамъ внимати, но полезнымъ, имиже оуправлѣетъ вола бжїа. Такъ во къ животѣ и свѣтѣ вѣчномѣ возвращаються люди.

ке. Подобаетъ добродѣтельнагъ и боголюбивагъ ищущимъ житїа избѣгнѣи многомыслиа ѡ себѣ, и всакїа тцѣтныа и ложныа славы, и пещиса ѡ благомъ исправлѣнїи житїа и мысли: боголюбивый во и неизмѣнный оумъ, возведенїе и пѣтъ естъ къ бгѣ.

кз. Ни единыа же нѣсть пользы оучитиса наускамъ, аще не бѣдетъ благогóднагъ и бгѣгóднагъ житїа души: вина же всѣхъ зѡлъ заблѣженїе, прелесть и неведѣ-

разговорах и обращении. В ней все изменилось и приняло благообразнейший вид. Боголюбивый ум ее, как бодренный привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений.

21. Рассмотрим окружающее тебя и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душою, – и всегда содержи сие в мысли своей. Почему, когда они приказывают, например, убить, или другое что сделать неуместное, несправедное и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они мучили тело. Бог создал душу свободною и самовластною, и она вольна поступать как хочет, – хорошо или худо.

22. Умная душа старается избавиться от беспутства, надмения, гордыни, обольщения, зависти, хищения и подобного, каковыя дела суть [дела] демонов и злого произволения. Все же то, при заботливом старании и внимательном обдумывании, успевает совершить человек, у которого пожелание не устремляется к низким удовольствиям.

23. Те, кои проводят жизнь в малых и невысоких подвигах, и опасностей избавляются, и не имеют нужды в особенных предосторожностях. Побеждая же во всем пожелания, они удобно обретают путь, к Богу ведущий.

24. Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, кои приносят пользу, кои ведут к познанию воли Божией; ибо она есть путь, коим люди опять возвращаются к жизни и свету вечному.

25. Тем, кои стараются жить добродетельно и боголюбиво, надобно отстать от самомнения и всякой пустой и ложной славы, и стараться о добром исправлении жизни и сердца. Боголюбивый и неперемѣнный ум есть руководство и путь к Богу.

26. Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол есть заблуждение, прелесть и неведение Бога.

дѣнїе вѣа.

кз. Пouchенїе добромѹ житїю, и тцїанїе ѿ дѹшѣ, благїхъ и бѣлюбївыхъ мѹжей содѣловаеть. Ищущїй бо вѣа ѡбрѣтаетъ его, повѣждаа похоть во всемъ, ѿ молитвы не ѡстѹпаа: таковїй бо бѣсѡвъ не боїтса.

кн. Житейскими надеждами прельщїаемїи, словеснѹ тѹчию вѣдущїи, їаже по їзїцномѹ житїю подобаетъ творїти, подобное нѣчто претерпѣвають стажавшимъ врачевствѹ, и ѡрѹдїа врачевнымъ, ѡпотреблїати же ѡнымъ ниже вѣдущимъ, ниже пекѹщимса. Тѣмже ѡчїненнѹхъ нами грѣхѡвъ да не поставлїемъ винюю николиже рожденїе, илїи дрѹгаго нѣкоего, но самїхъ себѣ. Ёще бо сама дѹша восхѹщеть лѣнїтиса, непобѣдїма быти не мѹжетъ.

кѹ. Невѣдущемѹ разсѹждаѣти, что єсть благо, и что єсть зло, не лѣтъ єсть сѹдїти благїхъ и злїхъ. Человѣкъ бо вѣдущїй вѣа, єсть благїй: ёще же кто нѣсть благъ, сїи ничтѹже вѣсть, ниже ѡувѣстьса когдалибо: занѣ спѹсѡвъ ѡразѹмѣти вѣа, єсть благость.

л. Благїе и бѣлюбївые мѹжи прїсѹтствѹющихъ предъ лицемъ людѣи во злѣ ѡбличаютъ, непрїсѹтствѹющихъ же не ѡкорїаютъ, и ниже предпрїемлющимъ ѡнымъ глаголати что позволїютъ.

ла. Въ вѣсѣдахъ ни єдинымъ строптївости да не вѹдетъ: словеснѹхъ бо людѣи стыдъ и цѣломѹдрїе, паче нѣже дѣвъ, ѡукрашати вѣсть. Боголюбївїй бо ѡумъ свѣтъ єсть, ѡсїавающїй дѹшѹ, їакоже солнце тѣло.

лв. При всѣхъ прилчїающїхса тебѣ дѹшевнѹхъ страстѣхъ, помни, їакѡ правъ мыслїщимъ и хотїщимъ въ подобающее и безѡпасное провести положенїе дѡмъ свѡй. не тлѣнное стажанїе богатства сладостно їмъ їавлїетса, но правыа и їстинныа почесїи: сїи їхъ благополѹчными содѣловаютъ. Богатство бо и крадетса, и ѿ сильнѣйшихъ похищїетса: добродѣтель же дѹ-

27. Углубленное размышление о доброй жизни и попечение о душе производят добрых и боголюбивых мужей. Ищущий Бога обретает Его, побеждая всякое похотение непрестанною к Нему молитвою. Таковий не боится демонов.

28. Обольщающиеся земными благами и знающие все до слова, что должно делать проводящим добрую жизнь, походят на тех, кои приобрели лекарства и лечебные орудия, а пользоваться ими не умеют и даже не заботятся о том. Посему в соделанных нами грехах не будем винить ни рождения нашего, ни другого кого, а только себя самих; ибо если душа самоохотно предается разленению, то не может быть не побеждаемою.

29. Тому, кто не умеет различить, что добро и что зло, не пристало судить, кто добр и кто зол из людей. Человек, знающий Бога, – добр; а когда он не добр, то значит не знает [Бога] и никогда не познает (θα τον γνωρίσει) [Его]: ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта.

30. Добрые и боголюбивые мужи обличают в чем-либо худом людей, когда они есть налицо, а отсутствующих не только не укоряют сами, но и тем, кои покушаются говорить что-либо о них, не позволяют того.

31. В беседах не должно быть никакой грубости: ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. Боголюбивый ум есть свет, осиявающий душу, как солнце – тело.

32. При каждой из душевных страстей, восстающих на тебя, помни, что те, которые право мудрствуют и желают постановить касающееся их (свою участь) на должном и прочном основании, считают для себя усладительным не приобретение тленного богатства, а истинную славу [на небесах]. Вот что соделоват их блаженными. Богатство и окрадывается и бывает отнимаемо сильнейшими, а доб-

шӣ ѣсть єдиное стяжаніе ӣ безо́пасное ӣ некра́домое, ӣ по смѣрти спаса́ющее стяжа́вшихъ ѿное. Та́кѡ бо мы́слищихъ не восхища́етъ мечтáнїе богáтства ӣ прѡчихъ сластѣй.

лг. Не подобáетъ непостоя́ннымъ ӣ ненаучѣннымъ испы́товати словѣсныхъ мъжѣй. Словѣсный же мъжь ѣсть богоу́годный, ӣже ѡ́ многомъ молчитъ, ӣли́ малѡ ӣ ѡ́ нужномъ ӣ богоу́годномъ разсужда́етъ.

лд. Добродѣтельному ӣ боголюбезному житію послѣдующій, добродѣтелемъ дѡшӣ прилѣжатъ ѡ́акѡ собственномъ ӣхъ стяжанію, ӣ вѣчномъ наслажденію сѡщѣ. Привременными же наслаждаются, е́лики вмѣстительно, ӣ е́лики вѣтъ да́етъ, ӣ хѡцетъ, со всáкимъ веселіемъ ӣ благодареніемъ содѣловающе себѣ пользы, а́ще бы ӣ вельми была́ оумѣренна. Многоцѣнными бо ѡ́аства тѣлесá пита́ютъ, ѡ́акѡ вещественнымъ: познаніе же бѣга, ӣ воздержаніе, ӣ блага́ость, ӣ благотвореніе, ӣ благочестіе, ӣ крѡтость дѡшѣ ѡ́боготворя́ютъ.

лє. Е́лици ӣз ѡ́владающихъ, безмѣстна ӣ дѡшеврѣдна дѣлнѣа дерзати понужда́ютъ, дѡшею самовла́стною содѣтелствованою сѡщею не господствую́тъ. Тѣло ва́жѡтъ, а̄ не произволѣніе: е́гѡже словѣсный человекъ господь ѣсть бѣга ра́ди созда́вшихъ: ӣже ѣсть всáкїа вла́сти ӣ нужды ӣ всáкїа сілы крѣплшъ.

лз. Нещáстїемъ почита́ющейи лишѣніе богáтства, ӣли чадъ, ӣли рабѡвъ, ӣли дру́гѡгѡ имѣнїа, да вѣда́тъ, ѡ́акѡ пѣрвѣе дово́льствоватиса подобáетъ пода́емыми ѡ́ бѣга, ӣ ѡ́акѡ подобáетъ ѡ́давати ѿнаа ѡ́хѡтнѡ ӣ благомы́сленнѡ, ни малѡ не ѡ́скорблѣаса лишѣнїемъ сегѡ, пáче же ре́ци возвращенїемъ: попользовавшесá бо несобственнымъ, пáки ѿное ѡ́даемъ.

лз. Дѣло блага́гѡ человекá ѣсть, не продавати сво́бодное произволѣніе, внима́а прїáтїю богáтства, а́ще

родетель душевная – одна есть стяжание безопасное и некрадомое, и при том такое, которое по смерти спасает стяжателей своих. Тех, кои так рассуждают, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех.

33. Непостоянным и необученным не следует испытывать умных мужей. Умен тот, кто Богу угождает и больше молчит, или, если говорит, то говорит немного – и только нужное и Богу угодное.

34. Стремящиеся к добродетельной и боголюбивой жизни ревнуют о добродетелях душевных как о таком стяжании, которое составляет неотъемлемую их собственность и вечное утешение. Привременным же пользуются они лишь столько, сколько нужно и как дает и хочет Бог, употребляя его с веселием и всяким благодарением, хотя бы то было и очень умеренно. Ибо богатый стол питает тела, как вещественные, а познание Бога, воздержание, блага́ость, благотворение, благочестие и кротость – обоживают (θεώνουν) душу.

35. Властители, которые принуждают делать неуместные и душевредные дела, не господствуют над душою, которая создана самовластною. Они вяжут тело, но не произволение, которого господином пребывает умный человек по дару Создателя своего, сильнейшего всякой власти и принуждения и всякой силы.

36. Почитающие несчастием потерю денег, или детей, или рабов, или другого имущества да ведают, что, во-первых, должно быть довольными тем, что подают Бог; а потом, когда потребуется отдавать, то (обратно) с готовностью и благодушием, не муча себя скорбию по причине лишения того, или лучше, обратного возвращения: подобно тем, кои попользовавшись не своим, опять отдают то обратно.

37. Дело человека хороших качеств не продавать свободу свою ради приобретения богатства, хотя бы дос-

вы и вельми много было подаемо. Снѣ бо подѡбна сѣть житейскаѧ, и безвѣстнаѧ и маловременнаѧ имать мечтанїѧ богатство.

лн. Иже воистиннѣ сѣть человеѣцы, толїкѡ да тцїатса боголюбѣзнь и добродѣтельнѡ жителствовати, їакѡ да просїаваетъ добродѣтельное житїе ихъ между другими людьми, їакоже порфїра малаѧ надѣтаѧ на бѣлыѧ одежды, оукрашающаѧ ѡныѧ, просїаваетъ и їавлаетса. Такѡ бо тверже добродѣтелемъ души прилѣжати вѣдѣтъ.

лѡ. Разумнымъ людемъ подобаетъ разсматривати свою силѣ, и прїзготовленїе сщїѧ въ нихъ душевныѧ добродѣтели, и такѡ прїзготовлїтисѧ, и противлїтисѧ срѣтающимса страстемъ, по сщїей въ нихъ силѣ добродѣтели, дарованной имъ, по естествоу ѿ бѣга. Есть же противъ красоты и всѧкїѧ похоти душевередныѧ, воздержанїе: противъ трѡдѡвъ и скѣдости, крѣпость, а противъ досажденїѧ и їарости, незлѡбіе и подѡбнаѧ сїѧмъ.

лѣ. Человѣкѡ благїмъ и мѡдрымъ скороспѣшнѡ содѣлатисѧ не мѡжно, но трѡдолюбнымъ побчєнїемъ, и їзѣченїемъ и їскѣсомъ, со временемъ и подвїгомъ, и желанїемъ благѡгѡ дѣла. Благїй же и боголюбивый человекѡ, воистиннѣ вѣдѣщїй бѣга, не престаѣтъ незавїстнѡ творїти всѧ богоугоднаѧ. Рѣдки же таковыѧ мѡжи ѡбрѣтаютса.

лѧ. Не подобаетъ несрѡднымъ по естествоу людамъ, ѡчлѡвѧса въ себѣ, ѡславѣвати въ боголюбѣзномъ и добродѣтельномъ житїи, и презирати ѡное, їакѡ непристѣпное и непостижимое имъ, но подобаетъ побчѣтисѧ имъ по силѣ, и прилѣжати себѣ самїмъ. Ище бо и не мѡгутъ совершеннѡ стѡжати добродѣтель и спасенїе: ѡбаче ѿ побчєнїѧ, и желанїѧ, или лѣхшими

тающееся ему было очень значительно. Ибо сну подобны житейские блага, и богатство имеет только призрачный блеск, неверный и маловременный.

38. Люди с истинно-человеческими достоинствами (по значению вышеизложенному) должны столько стараться о боголюбивой и добродетельной жизни, чтоб их добродетельная жизнь сияла между другими людьми, подобно тому как малая порфира, набрасываемая поверх белых одежд в украшение им, выдается и всем заметна бывает. Ибо таким образом надежнее будет их ревность о душевных добродетелях.

39. Благоразумным людям должно осматривать свою силу (рать) и держать в строю находящиеся в душе добродетели, чтоб таким образом быть всегда готовыми воспротивиться нападающим страстям, с сущюю в душе их силою (ратию добродетелей), естественно дарованною им от Бога. Таковы суть: против красоты и всякой душевредной похоти – воздержание; против нужды и бедности – терпение; против досаждения и гнева – незлобие и подобное сим.

40. Добрым и мудрым человеком вдруг сделаться нельзя; но сие достигается внимательным обсуждением, упражнением, опытом, продолжительным подвигом и [главное] сильным желанием доброго дела. Добрый и боголюбивый человек, истинно познавший Бога, покоя себе не дает, делая все без исключения угодное Богу. Но такие мужи редко встречаются.

41. Людям, не имеющих природных к добру расположений, не следует в отчаянии о себе, опустив руки, небречь о боголюбивой и добродетельной жизни, как бы она ни была недоступна и недостижима для них; но должно и им подумать, и посильное приложить попечение о себе. Ибо хотя и не возмогут они достигнуть верха добродетели и совершенства, но всячески думая о себе и

бывають, или не худшими, что не малая есть польза души.

мв. Человѣкъ по оуму съ неизреченною бою и божественною силою совокупляется: по телу же имѣетъ сродство съ животными. И не мнози, елицы точно суть совершенные люди, и словесные, къ вѣснѣ спсителью мысль, и съ нимъ сродство имѣти тцятса: и сие дѣлами и добродѣтельнымъ житіемъ показуютъ, множайши же ѿ людей, безумни душию, бжественное бо и бессмертное сыноположеніе оставивше, къ мертвому, и бдственному, и маловременному сродству телесному оуклонившеса, ѿкъ безсловесни, мдрствѣа плотскѣа, и ѿ сластей разжизаеса, ѿлчаютъ сами себе ѿ вѣа, и низводятъ душу съ нѣсъ въ пропасть ѿ нѣныхъ ѣа желаній.

мг. Словесный мужъ спребываніе съ бжествомъ, и союзъ помышляа, николиже ничегѡ земнагѡ, или оуниженнагѡ не возлюбитъ: но къ небеснымъ и вѣчнымъ имать оумъ, и разумѣетъ, ѿкъ вола бжѣа сѣа есть, дабы спасаа человекъ, ѿкъ она есть вина всѣагѡ добра, и источникъ вѣчныхъ благъ людемъ.

мд. Егда ѡбращеши нѣкоего любопрючаса и борючаса съ тобою противъ истины, ѿвнѡ преставши ѿ любопрѣнїа, оуступи таковому всѣаку ѡкаменѣвшему оумомъ. Икоже бо добротные вина худѣйшаа вода непотребными творитъ: телъ же ѡбразомъ и добродѣтельныхъ житіемъ и мыслию, злыа бесѣды растлѣваютъ.

ме. Ище все тцаніе и искусство оупотребляемъ для избѣжанїа телеснагѡ оумерщвлѣнїа: многѡ паче тцятиса долженствемъ ѡ избѣжанїи душевнагѡ оумерщвлѣнїа. Хотѣшемъ во спастиса ни единагѡ нѣтъ препѣтствїа, развѣ точно нерадѣнїе, и оунынїе души.

заботясь, они или сделаются лучшими, или, по крайней мере, не станут худшими – и это немалая польза для души.

42. Человек по уму соприкасается с неизреченною Божественною силою, а по телу имеет сродство с животными. Но немного таких, которые, как настоящие люди, умные, стараются обращать мысль к Богу и Спасителю и иметь с Ним сродство, и это показывают делами и добродетельною жизнью. Большая же часть людей, несмысленные душою, оставив то Божественное и бессмертное всыновление, склоняются к мертвому, бедному и маловременному сродству с телами, и, как бессловесные, мудрствуя только о плотском и похотию разжигаясь, отлучают сами себя от Бога, и душу с неба низводят в пропасть плотских мучений.

43. Муж умный, помышляя о сопребывании и общении с Божеством, никогда не прилепится ни к чему земному или низкому, но устремляет ум свой к небесному и вечному, зная, что воля Божия – сия причина всякого добра и источник вечных благ для людей, – есть та, чтоб человек спасся.

44. Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как дрянная вода делает ни к чему не годими самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей добродетельных по жизни и нраву.

45. Если мы употребляем все старание и все средства для избежания смерти телесной, то тем паче должны стараться избежать смерти душевной: ибо кто хочет спастись, тому нет к тому никакого препятствия, – разве только нерадение и разленение души.

м̄с. Ёлицы стѹжають мѣслити полѣзнаа, и добромѣ глаголемаа, си слоцастными быти мнѣтса. Ёлицы же разумѣваа истинѹ, безстѹднѹ любопрѣтса, си хѹ разумѣнїе оумертвѣса, и свѣрскимѹ оучинїса нравѹ и хѹ, и не вѣдѣтѹ бѣа, ниже просвѣтїса дѹша и хѹ.

м̄з. Роды живѹтнѹх бѣ ко взаимной нѹждѣ произведе слѹвомѹ своимѹ, иными для оупотребленїа въ пищѹ, иными для служенїа: человекѹ же сотвори зрителемѹ ѡныхѹ, и дѣлѹ и хѹ, и благодарнымѹ истолкователемѹ. Тѣмже подобаетѹ тцѣатїса людемѹ, да не какѹ невїдѣвшими и неразумѣвшими бѣа, и дѣлѹ егѹ, оумрѹтѹ ѣакѹ свѣри безсловесни. Вѣдѣти же подобаетѹ человекѹ, ѣакѹ бѣ всѣа мѹжетѹ, и ничтѹже естѹ прѹтивнѹ всѣа мѹгѹщемѹ: но и зѹ не сѹцагѹ всѣа, ѣаже восхѹтѣ, сотвори, и творитѹ слѹвомѹ своимѹ во спасенїе человекѹмѹ.

м̄и. Сѹщаа на небесї безсмѣртна сѹтѹ, по бѣлѹгости сѹщей въ ѡныхѹ: сѹщаа же на землї смѣртна, по сѹществѹющей въ ѡныхѹ самопроизвольной слѹбѣ, ѣаже прилѹчается безумнымѹ ѿ лѣности и хѹ, и невѣдѣнїа бѣа.

м̄ѹ. Смѣртѹ разумѣваема людемї, безсмѣртїе естѹ: не разумѣваема же невѣждами, смѣртѹ естѹ. И сѣа смѣрти не подобаетѹ боѣтїса, но пагѹбы дѹшевнымѹ, ѣаже естѹ невѣдѣнїе бѣа. Сїе во люто естѹ дѹшѣ.

н̄. Слоба, страстѹ вещьствѹ естѹ. Тѣмже не возможно тѣлѹ без слѹбы быти. Словеснаа же дѹша помышлѣа сїе, сотрасѣтѹ вещьствѹ тѣжестѹ, ѣаже естѹ слѹба, и ѿ таковыа тѣжести возникѣа, познаетѹ бѣа всѣхѹ, и ѣакоже врагѹ, и рѣтаю внѣмлетѹ тѣлѹ, не повинѹющїса емѹ. И такѹ оувѣнчавѣтса дѹша ѿ бѣа, ѣакѹ страстї слѹбы, и вещьствѹ побѣдївшѣа.

46. О тех, которые не любят узнавать, что им полезно и что должно почитать добром, можно сказать, что они не в добром здравьи; у тех же, кои, познав истину, бесстыдно спорят против нее, умерщвлена разумность: нрав их сделался скотским, не знают они Бога, и душа их не озарена светом.

47. Разные роды животных произвел Бог словом Своим для нашей пользы: одних для употребления в пищу, других для служения. А человека создал Бог, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел. Об этом и надобно стараться людям, чтобы иначе не умереть им не узревши и не уразумевши Бога и дел Его, подобно животным бессловесным. Ведать надлежит человеку, что Бог все может. Тому же, кто все может, никто не может противиться. Как из не сущего все, что ни восхотел, сотворил Он словом Своим, так [и ныне] все творит во спасение людей.

48. Небесные существа бессмертны, по сущей в них доброте; а земные стали смертными, по причине находящегося в них самопроизвольного зла, которое у неразумных умножается от разленения их и неведения Бога.

49. Смерть для людей, кои понимают ее, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а [бояться надобно] погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души!

50. Грех нашел себе опору в вещественном, и тело стало седалищем его. Но умная душа, поняв сие, свергает с себя бремя вещественного, и, возникнув из-под сего бремени, познает Бога всяческих и внимательно смотрит за телом как за врагом и противоборцем, не доверяя ему. И таким образом душа, победивши злые страсти и вещьство, венчается от Бога.

ѿа. Сло́ва познана́ ду́шею ненави́дима бы́вае́тъ, ꙗ́кѡ свѣ́ръ сло́воиѣиши́: не познана́ же, любима́ бы́вае́тъ ѿ невѣ́дущаго ѣе́, и порабоца́а любите́ля свое́го, имѣ́е́тъ е́го плѣнникомъ. И́ та́кѡ сло́вастны́й и о́каанны́й челове́къ ниже́ зри́тъ полѣ́зное себѣ́, ниже́ разумѣ́тъ, но мни́тъ оукраша́тиса ѿ сло́вы, и весели́тса.

ѿв. Чиста́а ду́ша, блага́ сѣ́щи, просвѣ́щае́тса, и ѡсѣ́вляе́тса ѿ бѣ́а, и тогда́ о́умъ блага́а мы́слитъ, и сло́веса́ боголюбива́а ражда́е́тъ. Е́гда же сло́вою ѡскверни́тса ду́ша, бѣ́а ѡвраща́юща́а е́а, па́че же ду́ше ѡлбча́ющей себѣ́ ѿ бѣ́а, лука́вые вѣ́сы вше́дше въ помы́слъ, на непра́вдыа дѣ́лаи́а подѣ́цуютъ ду́шѣ: на прелюбоде́лаи́а, оуби́йства, хище́ниа, сватота́тства, и подѡ́бнаа, е́лика дѣ́ла вѣ́сѡвскаа сѣ́тъ.

ѿг. Вѣ́дащи́и бѣ́а и́сполна́ютса вса́киа блага́а мы́сли, и невѣ́сныхъ жела́юще, житѣ́йскаа презира́ютъ. Таковы́и же ни мно́гимъ оугожда́ютъ, ни мно́гимъ оугѡ́дны бы́ваютъ, та́кѡ что́ за се́ не то́кѡ ненави́димы бы́ваютъ, но и посмѣ́ваемы мно́гими ѿ безумныхъ. Всѣ́ же терпѣ́ти ѿ оубо́жества и́зволѣ́ютъ, вѣ́даще, ꙗ́кѡ мно́гимъ ꙗ́вля́юща́а сло́мъ, о́нымъ сѣ́тъ блага́а. Разумѣ́вajúщи́и во невѣ́снаа, вѣ́рѡе́тъ бѣ́а, вѣ́даа, ꙗ́кѡ всѣ́ твора́ниа зави́са́тъ ѿ во́ли о́наго: не разумѣ́вajúщи́и же не вѣ́рѡе́тъ нико́лиже, ꙗ́кѡ ми́ръ е́сть дѣ́ло бж́іе: и для́ спасе́ниа челове́ка сотворе́нъ бы́сть.

ѿд. Исполне́нии сло́вы, и невѣ́жествомъ оупива́ющиса, не разумѣ́ютъ бѣ́а, не трезва́тса ду́шею: бѣ́а во разумѣ́ваемъ е́сть, а́ не ви́димъ, вельми́ же ꙗ́венъ въ ви́димыхъ твара́хъ, ꙗ́коже ду́ша въ тѣ́лѣ: и ꙗ́коже тѣ́ло безъ ду́ши не возмо́жно состо́ати, та́кѡ и все́мъ ви́димомъ и сѣ́щемъ безъ бѣ́а состо́ати не возмо́жно.

ѿе. Чесѡ́ ради́ со́зданъ челове́къ; да твора́ниа бж́іа разумѣ́ва́а, оу́зри́тъ е́го, и просла́витъ созда́вшаго о́ныа для́ челове́ка. О́умъ же боговозлю́бленный не-

51. Грех, быв понят душою, ненавидим бывает ею, как зверь зловоннейший; непонятый же он бывает и любим непонимающим его, и порабощая любителя своего, держит его в плену у себя. А он несчастный и бедный не видит, что для него спасительно, даже не думает о том; но полагая, что грех красит его, рад ему.

52. Чистая душа, будучи добротна, освящается и осиявается Богом, и тогда ум помышляет о добром и рождает боголюбивые намерения и дела. Но когда душа осквернится грехом, тогда Бог отвращается от нее, или лучше — сама душа отделяет себя от Бога, и лукавые демоны, вошедши в помысл, внушают душе неподобные дела: прелюбодеяния, убийства, хищения и подобные сим демонские злые деяния.

53. Ведающие Бога исполнены бывают всякими благими помышлениями и, возделевая небесного, презирают житейское. Но таковые не многим нравятся; так что за это они не только бывают ненавидимы, но и подвергаются поруганию многими из несмысленных. Они готовы терпеть крайнюю бедность, зная, что кажущееся для многих злом для них есть добро. Кто помышляет о небесном, тот верует Богу и знает, что все творения суть дело воли Его, а кто не помышляет о том, тот не верит никогда, что мир есть дело Божие и сотворен для спасения человека.

54. Исполненные греха и упивающиеся невежеством не знают Бога, ибо не трезвенствуют они душою; Бог же умствен (т. е. трезвенным умом только может быть познаваем). Он хотя невидим, но очень явствен в видимом, как душа в теле. Как телу нельзя жить без души, так все видимое и существующее не может стоять без Бога.

55. Для чего создан человек? Для того, чтобы, познавая творения Божии, он зрел Самого Бога и прославлял Создавшего их для человека; ум, любовь к Богу приле-

видимое есть благо, даруемый ѿ бѣа достѣйнымъ по благомѹ житію.

нз. Свободный есть, не рабѣющей сластемъ, но ѿ мудрости и целомудрїа ѡбладающей тѣломъ, и довольствующїиса со многимъ благодаренїемъ подаемымъ емѹ ѿ бѣа, аще бы и вельми было малѹ. Боголюбивый во оумъ и дѹша, аще согласны бѹдутъ, мирно вываѣтъ все тѣло, и не хотѣши. Дѹшѣ во хотѣщей, всѹкое тѣлесное движенїе погашаетса.

нз. Не довольствующїиса сѹщимъ оу себѹ имѣнїемъ, но большагѹ желѣющей, порабоцаютъ себѹ страстемъ мѹщнымъ дѹшѹ, и влагающимъ въ онѹю помыслы и мечтанїа, ѣкѹ сїи тѣлажде слаа сѹтъ. И ѣкоже безмѣрныхъ одежды подвижающимса въ теченїи препѣтствѹютъ: тѣмъ же ѡбразомъ и желанїе чрезмѣрнагѹ имѣнїа, дѹшамъ подвижатиса илїи спастїиса не пощскаѣтъ.

ни. Въ чемъ ктолибо принѹжденъ и неволенъ, сїе темница есть емѹ и мѹка. Люби оубо прилѹчающаася ти, да не бѹдеши неблагодарнѹ сносѹ, себѣ самагѹ нечувствїтельнѹ мѹчити. Единъ же пѹть есть къ семѹ, презрѣнїе житѣйскихъ.

нѹ. Икоже видѣнїе ѣмамы ѿ бѣа для познанїа ѣвлѣемыхъ вещей, что бело, и что цветѹ чернагѹ: тѣкѹ и словесность дарована намъ ѿ бѣа, во еже разсѹждати полѣзнаа дѹшѣ. Похоть же ѿ разсѹдка ѡторгѣася, сласть раждаѣтъ, и дѹшѣ спастїиса илїи съ бѣгомъ соединїтиса не пощскаѣтъ.

нѹ. Не по естествомѹ бывающаа, сѹтъ грѣхї, но по произволенїю лѹкаваа. Нижѣ ѣсти есть грѣхъ, но неблагодарнѹ, и не благолѣпнѹ, и невоздѣржнѹ ѣсти:

пленный (боголюбец и боголюбезный), есть невидимое благо, от Бога даруемое достойным за добрую жизнь.

56. Свободен тот, кто не рабствует сластям (чувственным удовольствиям), но господствует над телом посредством рассуждения и целомудрия, и с полною благодарностию довольствуется тем, что подает ему Бог, хотя бы то было очень умеренно. Когда боголюбивый ум и душа войдут в согласие между собою, тогда тело смиренно и не хотящее (*χωρίς να το θέλει*), ибо тогда душа действием ума погашает всякое плотское движение.

57. Не довольствующиеся тем, что есть у них для поддержания жизни, но домогающиеся большего, поработают себя страстям, мятушим душу и влагающим в нее помыслы и мечтания все худшие и худшие, – что все нехорошо и что следовательно надо приобрести новое и лучшее. Как сверх меры длинные одежды мешают идти путешествующим, так и желание имущества сверх меры не дает душе подвизаться и спастись.

58. В чем кто находится поневоле и неохотно, то для него есть темница и казнь. Итак, будь доволен тем, что есть у тебя; иначе, перенося [это состояние свое] без благодарения (с недовольством, неохотно), ты будешь тираном для себя самого, не сознавая того. Но путь к сему один – презрение житейских благ.

59. Как зрение имеем мы от Бога для того, чтоб распознавать видимое, – что бело и что цвету черного; так и разум дарован нам от Бога для того, чтоб различать, что душе полезно [и что вредно]. – Пожелание, отвергаясь от рассудка, рождает пристрастие к чувственным удовольствиям, а это не дает душе спастись, или вступить в общение с Богом.

60. Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают что худое. Вкушать пищу не есть грех, но грех вкушать ее без благодарения, небла-

понеже тѣло существуетъ въ жизни безъ всакаго лукаваго помышленія. Нижѣ простъ зрѣти есть грѣхъ, но завистнъ и горделивнъ, и ненасытнъ зрѣти: и нѣсть грѣхъ слышати мирнъ, но гнѣвливъ: и нѣсть грѣхъ въздывати языкъ ко благодаренію и молитвѣ, но ко клеветанію: и нѣсть грѣхъ простирати руки къ милостынѣ, но къ оубійствамъ и хищеніямъ. И такъ каждый членъ грѣшитъ, лукава въестъ благихъ, противъ воли бжїей, самопроизвольнъ дѣлающій.

Ѣа. Яще сомнѣваешиса, ѡакъ каждое дѣло назираетсѧ ѡ бга, рассуди, что ты человекъ сый, и прахъ, можеша въспѣ и въ одно время ѡ всакихъ мѣстахъ рассудати и помышлати: многъ паче бгъ, все видящій, ѡакъ зерно горчичное, все ѡживотворяющій и питающій, ѡакоже хощетъ.

Ѣв. Егда заключиши двѣри храмины, и единъ бѣдеша, знай, что соприсѣтствуетъ ти ѡпредѣленный ѡ бга каждому человекъ аггль, егоже еллины домовымъ бѣсомъ нарицають. Сѣй, несыпаемъ и непрельцаемъ бѣдѣши, всегда соприсѣтствуетъ ти, все видитъ, и мракомъ не возбранаетсѧ. Въспѣ съ симъ признавай и бга, во всакомъ мѣстѣ сѣаго. Ибо нѣтъ мѣста, или вещи нѣкїа, въ нейже бы не былъ бгъ, ѡакъ всѣхъ большій, и всѣхъ содержащи въ рѣцѣ своей.

Ѣг. Яще воины вѣрность къ кесарю хранятъ, потому что подаѣтсѧ ѡ негѡ пища: многъ паче долженствемъ мы благодарити безпрестаннъ немолчными оусты, и оугождати бгъ, вса создавшемъ для человека.

Ѣд. Къ бгъ благодарность, и благое житѣльство, человекескїй плодъ есть бгѡубодный. Плоды же земныа не въ одинъ часъ созрѣвають, но по времени, ѡ дождѣи, и прилѣжанїа: тѣмъ же ѡобразомъ и плоды человекескїа, подвигомъ, и побченїемъ, со временемъ, крѣпостїю, и воздержанїемъ, и терпѣнїемъ ѡсвѣщаются. Яще же

гоговейно и невоздержно; не грех просто смотреть, но грех смотреть завистливо, гордо, ненасытно; не грех слушать мирно, но грех слушать с гневом; не грех заставлять язык благодарить и молиться, но грех позволять ему клеветать и осуждать; не грех утруждать руки милостынеподаваем, но грех позволять хищение и убийство. Так каждый член грешит, когда по нашему свободному произволению делает злое вместо доброго, в противность воле Божией.

61. Если сомневаешься, что каждое дело твое видимо бывает Богом, то рассуди, что и ты – человек и прах – зараз в одно и то же время можешь мысленно обзирать все известные тебе места и помышлять о них: не тем ли паче все видит, как зерно горчичное, Бог, все животворящий и питающий по Своему хотению.

62. Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе соприсуц определенный от Бога каждому человеку Ангел, которого Еллины называют домашним духом. Он не дремлющ, и всегда будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним сознавай и Бога во всяком месте присушим. Ибо нет места или вещества какого, где бы не было Бога, Который больше всех и все содержит в руке Своей.

63. Если воины хранят верность царю ради того, что от него доставляется им пища; во сколько больше мы должны стараться, благодаря Бога немолчными устами, непрестанно угождать Ему, все создавшему для человека?

64. Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради них покажешься

Ѡ сѣхъ покажешьса нѣкотѡрымъ когдалибо благочестивъ, не вѣрь самомъ себѣ, дондеже въ тѣлесѣ, и ничтѡже Ѡ твоихъ мнѣ оугѡднымъ быти бгѡ. Ибо знай, что не оугѡбно человекѡ до конца сохранити безгрѣшность.

Ѡе. Слова оу людѣи ничтѡже есть честнѣйше. Такъ сѣльно есть слово, что словомъ и благодареніемъ бга чтимъ: непотребное же и безчестное слово оупотребляа, ѡсѡждаемъ нашѡ дѡшѡ. Нечѡвствительнагѡ оубѡ человека есть дѣло, рожденіе свое или дрѡгаго нѣкоего ѡбвинати въ томъ, что онъ грѣшитъ, оупотребляа самовластнѡ или слово или дѣло лѡкавое.

Ѡс. Ище волѣзни тѣлесныа цѣлѣти тѡимса за ѡсмѣаніе срѣтающихся: многѡ паче потребно тѡитса волѣзни дѡшѣвныа цѣлѣти, ѣкѡ предъ лицемъ вѣимъ имѣемъ сѡдими быти, да не безчестными ѡбращемса, или посмѣаніа достѡйными. Имѣа бо самовластїе, ище восхѡщемъ, похотствѡа къ лѡкавымъ дѣаніамъ, не имѣти оныхъ, сѣе сотворити можемъ, и въ нашей власти есть бгѡугѡднѡ пожити: и никтоже насъ принѡдитъ когда, прѡтивъ воли сотворити что лѡкавое. Такѡ бо подвизающиеся, бѡдемъ достѡйни человекѡцы вѣи, и ѣкѡ ѡггѣли на небесѣхъ жительствѡющѣи.

Ѡз. Ище хѡщѣши, рабъ быти можѣши страстѣй: ище хѡщѣши, свободенъ быти, можѣши, и не преклонѣшиса къ страстѣмъ. Бгѡ бо тѡ самовластнымъ сотвори. Побѣждаай страсти плотскїа, оувѣнчаваетса нетлѣнїемъ. Ище бо не бы были страсти, не бы были добродѣтели, ниже вѣнцы дарѡемыа Ѡ бга достѡйнымъ Ѡ человекѡ.

Ѡи. Невѣдащїи пользы своеа, и блага невѣдащїи слѣпотствѡютъ дѡшѣю, и разсѡдокъ ихъ ѡслѣписа. Тѣмже не подобаетъ къ сѣмъ ѡбращати мысль, да не

ты иногда кому-либо мужем благоговейным, не верь себе, пока находишься в теле сем, и ничего своего не считай вполне угодным Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить безгрешность.

65. У людей ничего нет честнее слова. Слово столь важно, что словом и благодарением мы Бога чтим. Употребляя слова непотребные или бесчестные, обличаем непотребство души своей. Несмысленному человеку свойственно за грехи свои винить рождение свое или другое что, когда самопроизвольно употребляет он худое слово или делает недоброе дело.

66. Если стараемся мы врачевать иные телесные болезни ради того, чтоб не смеялись над нами те, с кем случается нам быть; то гораздо более необходимо нам со всею заботою постараться уврачевать болезни душевные, чтоб не оказаться бесчестными и осмеянными достойными пред Богом, пред лицом Коего имеем суд прияти. Ибо имея самовластие, мы можем, если захотим, не делать худых дел даже тогда, как вожделеваем их; в нашей также власти есть жить благоугодно Богу, и никто нас не принудит никогда сделать что-либо худое, если не хотим. Так подвизаясь, мы будем людьми Бога достойными, живя как Ангелы на небе.

67. Если хочешь, можешь быть рабом страстей, и если хочешь, можешь остаться свободным, не подклоняясь под иго страстей: ибо Бог создал тебя самовластным. Побеждающий страсти плотские венчается нетлением. Если б не было страстей, не было бы и добродетелей, ни венцов, даруемых от Бога людям достойным.

68. Не видящие, что для них полезно, и не знающие, что добро, слепотствуют душою и рассудок их ослеп. Не

томъ же по нуждѣ подпадѣмъ и мы, не предвсмотрѣвъ, ѿкъ слѣпыѣ.

ѸѢ. На согрѣшающихъ не подобаетъ гнѣватиса, аще бы и вины, оучинѣнными ими, мученіа доствѣны были: но по самой правдѣ, ѡбращати оныхъ долженствемъ, и мучити, аще такъ случитса, или чрезъ себя самихъ, или чрезъ другихъ. Гнѣватиса же или грѣитса не подобаетъ. занѣ гнѣвъ по страсти творитъ точію, а не по суду и правдѣ. Темже ниже сверхъ должнаго милующихъ похвалити подобаетъ. По самомъ добру, и правдѣ подобаетъ наказывати лжкавыхъ, а не по собственной страсти гнѣва.

Ѹ. Стяжаніе душевное единое есть безопасно и некрадомо. Есть же оно добродѣтельное и богоугодное житіе, и разумѣніе, и твореніе благихъ дѣлъ. Богатство во слѣпый есть путеводитель, и совѣтникъ безумный, и погубляетъ нечувствительную душу, слѣ и избыточну богатство оупотреблвшій.

Ѹа. Подобаетъ людемъ, или ничегò лишше не стяжевати, или имѣа, сѣ вѣдѣти твердо, ѿкъ вса житейскаа, по естествоу тлѣнна и оудовоимлема сѣтъ, ѡметна и преломлаема: и приключееса презирати не долженствуютъ.

Ѹв. Тѣлесныа болѣзни, знай, что естественну тѣлу свойственны сѣтъ, ѿкъ тлѣнномъ и вещественномъ. Подобаетъ оубо наказанной душѣ въ таковыхъ страстѣхъ, крѣпость и терпѣніе, благодарну показывати, а не оукорати бга, почто онъ сотвори тѣло.

Ѹг. Подвизающиса на олимпійскихъ играхъ, не за первюю, или вторюю, или третію побѣду оубѣнчаваются: но егда всѣхъ съ ними подвизающихся побѣдятъ. Такъ оубо подобаетъ каждому хотащемъ ѡ бга оубѣнчатиса, ѡбсчати душу свою цѣломудрію, не точію въ разсудженіи тѣла, но и въ прибыткахъ, и хиценіахъ, и

должно смотреть на них, чтоб тому же по необходимости не подвергнуться и нам непредвиденно, как слепым.

69. На согрешающих не должно гневаться, хотя бы совершаемые ими проступки были достойны наказания. Виновных, ради самой правды, должно обращать [на путь истинный] и наказывать, если потребуется, или самим, или чрез других, а гневаться на них или серчать не следует, потому что гнев действует только по страсти, а не по суду и правде. Не должно одобрять тех, кои сверх должной меры милостивы, но и наказывать злых должно ради самого добра и правды, а не ради собственной страсти гнева.

70. Одно только душевное стяжание безопасно и некрадомо; есть же оно – добродетельная и богоугодная жизнь, ведение и творение добрых дел. Богатство есть слепой руководитель и советник несмысленный. Тот, кто употребляет богатство худо, в свое только удовольствие, губит нечувствительную (αναίσθητη) душу свою.

71. Людям надобно или совсем не приобретать ничего излишнего, или, имея то, быть твердо уверенными, что все житейское по естеству тленно, может быть отнято, потеряно и разрушено, и что потому, когда случится что, не должно малодушествовать.

72. Знай, что телесные болезни естественно свойственны телу как тленному и вещественному. Итак, в случае таких болезней, душе обученной [добру] должно с благодарностию показывать мужество и терпение, и не укорять Бога, зачем создал тело.

73. Подвизающиеся на олимпийских играх увенчиваются не тогда, как победят одного, или другого, или третьего; но когда победят всех, вступающих с ними в состязание. Так и всякому, желающему быть увенчану от Бога, надобно обучать душу свою целомудрствовать не только в отношении к телесным страстям, но и тогда, как

зависти, и въ пищѣ, и тщѣтной славѣ, и оукоренїахъ, и смѣрти, и ѣлика таквваа сѣть.

Ѧд. Не челоѣческїа ради похвалы ѡ благомъ и боголюбѣзномъ житїи потщїмса, но спасенїа ради дѣши, добродѣтельную жизнь изберемъ. Смѣрть бо по всакъ день предъ очами нашими ѣсть видима, а челоѣческїа почести безвѣстны.

Ѧе. Въ нашей власти ѣсть, цѣломудреннѡ пожїти: богатїтиса же нѣсть въ нашей власти. Чтѡ оубо; не подобаетъ ли ѡсуждати намъ дѣшѡ свою за маловременное мечтанїе богатства, ѣже стяжати власти не имамы, но желаемъ точїю ѡнагѡ; ѣ коль несмысленнѡ течемъ, не вѣдаще, чтѡ превыше всѣхъ добродѣтелей ѣсть смиренномудрїе, ѣакоже превыше всѣхъ страстей ѣсть чревоѣсте и похоть житейскаа!

Ѧз. Паматовати подобаетъ непрестаннѡ разѡмнымъ, ѣакѡ малыа и маловременныа трѣды сносѡ въ жизни, величайшїа сладости и веселїа вѣчнагѡ наслаждаемса по смѣрти. Тѣмже борющїйсѡ со страстьми, и желаящїи оубѣнчатисѡ ѡ бгѡ, аще падетъ, да не возмалодѣшествуетъ, и превѣдетъ во грѣхѣ, ѡчаваамса въ себѣ: но воставши паки да поборетса, и попечетса оубѣнчатисѡ, даже до послѣднагѡ воздыханїа востаѡ ѡ случаяюцагѡсѡ паденїа. Тѣлесныа бо трѣды ѡрдїа сѣть добродѣтелей, и спасительны бывають дѣшѣ.

Ѧз. Житейскїа сложоченїа, мужей и подвижниковъ достѡйными творѡтъ оубѣнчатисѡ ѡ бгѡ. Оумертвїти оубо подобаетъ въ жизни своей оуды ѡ всегѡ житейскагѡ: мѣртвый бо николиже вѣдетъ пещїсѡ ѡ чѣмливо житейскомъ.

Ѧи. Не подобаетъ словесной и подвизающейсѡ дѣшѣ, аѣте оустрашатисѡ и боатисѡ прилчачающїхсѡ страда-

бывает искушаем корыстолюбием, желанием похитить чужое, завистию, сластолюбием, тщеславием, укорами, опасностями смерти и подобным сему.

74. Будем ревновать о доброй и боголюбивой жизни не ради человеческой похвалы; но выберем добродетельную жизнь ради спасения души; ибо каждодневно видится смерть пред глазами нашими, – и все человеческое ненадежно.

75. В нашей власти жить целомудренно, но сделаться богатым не в нашей власти. Итак, что же? Не должно ли осуждать душу нашу за желание маловременного и призрачного блеска богатства, которого стяжать не имеем власти? О, как неразумно поступаем мы, желая все богатства! Не знаем разве, что выше всех добродетелей есть смиренномудрие, как больше всех страстей есть чревоугодие и ненасытное желание житейских благ.

76. Помнить непрестанно должно людям рассудительным, что подъемля в жизни сей небольшие и маловременные труды, после смерти получим мы величайшее утешение и блаженство вечное. – Борющийся с страстями и желающий быть увенчанным от Бога, если падет, да не малодушествует и не остается в падении сем, отчаиваясь в себе; но восстав опять пусть борется и заботится получить венец, до последнего издыхания восставая от случающихся падений. Телесные труды суть орудия добродетелей и спасительны для души.

77. Лишение житейских удобств людей мужественных и борцев соделоваеь достѡйными венцов от Бога. Итак, должно в жизни сей умертвить уды свои для всего житейского: ибо мертвый не будет уже заботиться ни о чем житейском.

78. Душе умной и подвизающейсѡ не должно тотчас падать духом и устрашаться, когда случится что скорб-

нїи, да не посмѣана вѣдетъ ѿкъ боазліваа. ѿ житейскїхъ бо мечтанїи смѣщаетаа душа вїидетъ изъ благочїнїа. Къ вѣчнымъ благїмъ ведѣтъ душевныа добродѣтели наші, мученїи же виновныа бывають самопроизвольныа слѡвыа человекѣскїа.

Ѡа. Словесный человекъ, ѿ словесныхъ своихъ чувствъ, чрезъ страсти душевныа ратѣемъ бываеть. Чувства же телесныа сѣть пѣть: зрѣнїе, ѡбонанїе, слухъ, вкусъ и ѡсзанїе. Чрезъ сїи пѣть чувствъ, четыремъ страстемъ собственнымъ подпадаа ѡкааннаа душа, плѣнаетса. Страсти же душевныа сѣть четыре: тщеславїе, радость, ѿрость и страхъ. Егда оубо мудростїю и разсудженїемъ, добръ воинствовавшїи человекъ, ѡдержитъ и побѣдитъ страсти: тогда оубо не ратѣемъ бываеть, но миръ имать въ душѣ, и оубѣнчаваетса ѿ вѣа, ѿкъ побѣдившїи.

пї. Ѡви изъ находящихса въ гостїнницахъ, постѣли получаютъ: Ѡви же не имѣа ѡдра, но на землї спѣ ни малѡ не мѣнѣе, какъ и спѣщїе на ѡдрѣ, храпѣтъ, и концѣ ноци дождавшеса, за оутра постѣли ѡставивше въ гостїнницѣ, всѣ вкѣпѣ исхѡдатъ, собственное тѡчїю несѣ. Тѣмъ же ѡбразомъ, и всїи ходящїи въ жїзни, и посредственнѡ, и въ славѣ, и въ богатствѣ жївшїи, ѿкоже изъ гостїнницы изъ жїзни исхѡдатъ, ничтѡже ѿ сладости житейскїа и богатства взимѣа сѣ собою, кромѣ единыхъ собственныхъ дѣлъ, или добрыхъ, или злыхъ, оубиненныхъ ими въ жїзни ихъ.

пїа. Въ преимущественной вѣдѣчи власти, да не скорѡ воспретїши комѡлибо смѣртїю, вѣдаши, ѿкъ по естествѣ и ты смѣрти подлежиши, и ѿкъ душа ѡблекаетса тѣломъ, ѿкоже мертвенною ѡдеждою. Сїе ѿснѡ вѣдаши, кротѡсти повчїса и благотворѣ благодарї вѣа вїнѣ: не мїаѡай бо не имать добродѣтели въ себѣ.

ное, чтоб не быть осмеянною за боязливость. Душа, увлекаемая житейским блеском, выходит из своего чина. Душевные добродетели делают нас достойными вечных благ, а самопроизвольные грехи человеческие суть причина вечных мучений.

79. Умный человек борим бывает страстями душевными чрез чувства [телесные], кои есть у разумных тварей. Телесных чувств пять: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Чрез сии пять чувств подпадая четырем своим собственным страстям, бедная душа берется в плен. Эти четыре страсти душевные суть, – тщеславие, жажда утех, гнев и страх. Но когда человек с мудростию и рассуждением, хорошо повоевавши, одолеет и победит страсти, тогда уже не бывает борим, но мирствует душою и увенчивается от Бога как победитель.

80. Из останавливающихся в гостиницах некоторые получают постели, а другие, не имея постели, на полу ложатся и засыпают так же крепко, как и те, кои спят на постелях. Дождавшись конца ночи, утром те и другие оставляют постели и равно все выходят из гостиницы, неся с собою только свое собственное. Таким же образом и все шествующие путем жизни сей, – и те, кои жили в умеренном состоянии, и те, кои пожили в славе и богатстве, – выходят из жизни сей, как из гостиницы, не беря с собою ничего из сладостей житейских и богатства, а одни только собственные дела свои, соделанные ими в жизни сей, – добрые ли то, или злые.

81. Имея большую власть, не грози сразу кому-либо смерти, зная, что по естеству и ты подлежишь смерти, и что всякая душа, как последнюю одежду, – скидает с себя тело свое. Разумея сие ясно, подвизайся быть кротким, делая добро, благодаря всегда Бога. Кто немилостив, тот не имеет добродетели в себе.

пв. Смерти избѣжати невозможно и неудобно. Сїе вѣдаще словеснии поистиннѣ человекцы, и ѡбччєнїи добродѣтелемъ, и вѣлюбѣзномъ помыслѣ, прїемлютъ смѣрть безъ стєнанїи, страха и плача, неизбѣжность еѣ и избавленїе ѡ житѣйскихъ зѡлъ помышлѣа.

пг. Забывшихъ благое житѣльство, и вѣгодное, и не мудрствѡющихъ правые и вѣлюбѣзные догматы, ненавидѣти не подобаетъ, сожалѣти же паче ѣакѡ ѡ лишєнныхъ разсѣдка, и слѣпыхъ сѣрдцемъ и мыслїю. Злѡ бо ѣакѡ добрѡ прїемше, ѡ невѣдѣнїа погиваютъ, и не вѣдатъ вѣа треокааннїи и немыслєннїи дѡшєю.

пд. ѡ благочестїи и благожитїи со многими разглагольствовати ѡрицайсѡ: не зависти ради глаголю, но ѣакѡ несмыслєннымъ, посмѣанїа, мнѡ, достѡйнымъ покажєшисѡ. Подобный бо подобнаго любитъ: таковыа же словеса не многихъ имѣютъ слѡшателей, и мѡжетъ бѣтъ вельми рѣдкихъ. Дѡчше же не глаголати: ѣакѡ не сегѡ хѡцетъ вѣъ ко спсєнїю человека.

пє. Дѡша состраждетъ тѣлѣ, тѣло же не состраждетъ дѡшѣ: ѣакоже тѣлѣ сѣкомѣ, состраждетъ и дѡша, могѡщѣ же и здравствѡющѣ тѣлѣ, страсти дѡшєвныа сослаждаютсѡ. Дѡшѣ же помышлѡющей, не помышлѣетъ оѡже тѣло, но пребываетъ сѡмо по сєбѣ ѡсѡбѣ. Помышленїе бо страсть еѣсть дѡшєвнаѡ: ѣакоже невѣдѣнїе, гордынѡ, невѣрїе, лихѡиманїе, ненависть, зависть, гнѣвъ, нерадѣнїе, тщєславїе, чєсть, несогласїе, нечувствїе блага. Сїа бо дѡшєю дѣйствѡютсѡ.

пз. Помышлѣа ѡ вѣѣ, благочестївѣ вѣди, независтєнѣ, блэгѣ, цѣломѡдрѣ, крѡтокѣ, даровїтѣ по силѣ, ѡбщїтєлєнѣ, неспѡрливѣ, и прѡчѡа. Сїе бо еѣсть некрадомое стѡжанїе дѡши, еѣже оѡгождати вѣъ сїми, и

82. Смерти избежать невозможно и нет способов. Зная сие, истинно умные люди, опытно навывкшие добродетелям и боголюбивому помыслу, встречают смерть без стєнаний, страха и плача, имея в мысли, что она, с одной стороны, неизбежна, а с другой, – избавляет от зол, каким подвергаемся мы в жизни сей.

83. Забывших добрую и богоугодную жизнь и мудрствующих не по правым и боголюбивым догматам не должно ненавидеть, а более жалеть как оскудевших рассуждением и слепотствующих сердцем и разумом: ибо принимая зло за добро, они гибнут от неведения. И Бога не знают они, треокааннєе и несмыслєннєе душою.

84. Не со всяким веди бесєды о благочестїи и добром житїи. Не по зависти говорю так, но потому, что пред неразумнейшим покажєшь ты, думается мне, смешным. Подобное подобному сочувствует, а для таких бесєд не много слѡшателей, или вернее, они очень редки. Лучше потому не говорить, ибо не этого хѡчет Бог для спасения человека.

85. Душа состраждет телу, а тело не состраждет душе. Так, когда тело рассекают, страдает с ним и душа, и когда тело крепко и здорово, сослуждаются тем и чувства душевные. – Но когда душа раздумывает (раскаивается), тело вместе с нею не раздумывает (не раскаивается), а пребывает само по себе, оставаясь позади (не двигаясь): ибо раздумывание (раскаяние) еѣсть болєзненное чувство души; равно как – неведение, гордость, неверие, любостѡяжанїе, ненависть, зависть, гнев, малодушїе, тщєславїе, честѡлюбїе, несогласїе, нечувствїе добра и подобное, – душою производятся.

86. Помышляя о Боге, будь благочестив, независтлив, добр, цело-мудр, кроток, щедр по силе, общителєн, неспѡрлив, и подобное: ибо всем этим угождать Богу еѣсть некрадомое богатство души, а также не осуждать никого,

никогѡже не сѡдѣти, и не глаголати ни ѡ комже, ѡкѡ таковыи то зѡлъ ѣсть, и согрѣшилъ: но лѣше испытовати своѡ злѡа, и смотрити на самагѡ себѡ, на своѡ житїе, оугѡдно ли онѡ ѣсть бгѣ. Чтѡ бо намъ нѣжды, ѡще другїи ѣсть лѣкавѣ;

пз. Истинный человекъ тѣитса благочестивѣ быти: благочестивый же ѣсть нежелѡющїи чѣждыхъ: а чѣждо ѣсть человекѡ все создѡнное. Всѡ оубв презирай ты, ѡкѡ ѡбразѣ вжїи. ѡбразомъ же вжїимъ бывѡетъ человекъ, егда правѡ и бгѡугѡдно жителствуетъ. Но семѣ иначе не возможно быти, ѡще не ѡстѣпитъ человекъ ѡ житейскихъ. Имѣщїи же оумъ бгѡлюбезный, всѡкъю дѣшевною пользѣ и всѡкое бгѡговѣинство ѡ негѡ бывѡющее вѣсть. Бгѡлюбивый мѣжъ никогѡ дрѣгѡ не оукорѡетъ вѣ чѣмъ самъ согрѣшаетъ: а сїе спасающїасѡ дѣши ѣсть знаменїе.

пи. Елици привременное стяжанїе насильственнѡ имѣти тѣитса, и похотѣнїе дѣлъ злѡбы любѡтъ, не вѣдаще смѣрти, и пѡгубы своѡ дѣши, и не смѡтратъ ѡкаанїи на пользѣ свою: таковыи не мыслѡтъ, елики страждѡтъ по смѣрти людїи ѡ злѡбы.

пѡ. Злѡба страсть вещества ѣсть. Бгѣ же злѡбы невинѡвенъ: но разумѣнїе, знаменїе, и силѣ оума, раздѣляющїю добрѡ ѡ злѡ, и самовластїе даде людѣмъ. Стрѡсти же злѡбы раждѡетъ нерадѣнїе, и лѣность человекѡскаѡ: невинѣнъ бо ѣсть бгѣ всесовершеннѡ. ѡ раздѣленїѡ же мысли содѣлашасѡ бѣси лѣкави, ѡкоже и мнѡжайшии ѡ людѣи.

пѣ. Со бгѡчестїемъ живущїи человекъ злѡбѣ внїти вѣ дѣшѣ не пощѡетъ. Злѡбѣ же не сѣщей, безвѣдственнѡ и неврѣдимѡ бывѡетъ дѣшѣ: таковыи бо ни дѣмѡнъ злыи, ни прилѣчай не оуправлѡетъ. Бгѣ бо избавлѡетъ ихъ ѡ злѡ, и живѣтъ неврѣдимыми сохранѡми равнѡбѡжны. ѡще бы ктѡ таковогѡ мѣжа и похва-

или ни о ком не говорить, что он-де нехорош, согрешил, но лучше разыскивать свои худые дела и свою жизнь рассматривать с самим собою, – угодна ли она Богу. Какое нам дело до того, что другой кто нехорош?

87. Истинный человек старается быть благочестивым. Благочестив тот, кто не желает чуждого ему; чуждо же человеку все сотворенное. Итак, презри все, так как ты образ Божий. Образом Божиим бывает человек, когда живет право и богоугодно, а этому быть невозможно, если не отстанет человек от всего страстного. Тот, кто имеет боголюбивый разум, знает, сколько душевной пользы и благоговения исходит из этого. Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает, и это есть признак души спасающейся.

88. Те, кои с усилием стараются иметь временное стяжание и, забыв о смерти и гибели души своей, любят вожделение злых дел, а о том, что спасительно для них, не заботятся, не представляют, бедные, что претерпевают люди от зла по смерти.

89. Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро и зло и самовластие; злые же страсти рождаются уже от нерадения и беспечности людей. Отнюдь не виновен в них Бог. По свободному выбору воли демоны сделались злыми, равно как и большая часть людей.

90. Человек, благочестиво живущий, не попускает злу войти в душу. А когда нет в душе зла, тогда она бывает безопасна и неврѣдима. Над таковыми ни злобный демон, ни случайности не имеют власти. Бог избавляет их от зол, и живут они неврѣдимо хранимы, как богоподобные. Похвалит ли кто такового человека, он в себе самом посме-

лилъ, ѿнъ смѣтса въ себѣ самѣмъ похваляющимъ егò: аще бы и безчестилъ, не ѿвѣщааетъ противъ оукоряющимъ, ниже бо негодуетъ на словеса ихъ.

ѿа. Слово естество послѣдуетъ, якоже ржа къ мѣди, и нечистота къ тѣламъ. Но ниже ржавость дѣлатель мѣди сотворилъ, ниже нечистоту родившии: такъ ниже слово бгѣ сотвори. Но даде и разумѣнїе и рассужденїе человекъ, да избежитъ зла, яко вѣдащїй, что повреждаетса ѿ онаго и мучитса. Блюди оубо сохраннн, да нѣкогда видѣвъ нѣкоего благополучна, въ силѣ и богатствѣ, оублажиши егò, ѿ мечтанїа дѣмонскаго. Но смерть да вѣдетъ ти абїе предъ очами, и николиже ничесогò злагу, или житейскаго да не пожелаеши.

ѿв. Бгѣ нашъ сщцымъ на небѣхъ безсмертїе дарова: сщцымъ же на земли премѣнъ даде, всемъ же живòтгъ, и движенїе дарова: и все для человека. Да не совосхищаетъ оубо тебѣ житейское мечтанїе дѣмона, подвѣщающаго на лукавыя помыслы дшш, но нѣнаа благѣа помышлѣа самъ въ себѣ, глаголи: аще хоцѣ: въ моеи власти есть повѣдити и сей подвигъ страсти: не повѣждѣ же, аще восхоцѣ получити свое желанїе. Въ семъ оубо подвигѣ подвижайса, могущемъ спасти дшш твою.

ѿг. Жизнь есть соединенїе и совокупленїе оума, дшши и тѣла: смерть же нѣсть погибель совокупленныхъ, но разрѣшенїе знанїа ѿныхъ. Бгомъ бо всѣ сохраняютса и по разрѣшенїи.

ѿд. Оумъ нѣсть дшша, но даръ бжїи, спасающїй дшш, и предтечетъ и советуетъ дшшѣ оумъ вѣсгодный, презрѣти привременнаа, вещественнаа и тлѣннаа, возлюбити же вѣчнаа, нетлѣннаа и невещественнаа благѣа, и ходити въ тѣлѣ человекъ, нѣнаа и бжїа, и всѣа вкѣпѣ оумомъ помышляющъ и видащъ. И такъ бголюбивый оумъ есть благодѣтель, и спасенїе чело-

вается над хвляющими его; обесславит ли, он сам не защищается пред поносящими его, и не негодует за то, что так говорят они о нем.

91. Зло приражается к естеству, как ржавчина к меди, и грязнота к телу. Но как не медник произвел ржавчину и не родители грязноту; так не Бог произвел зло. Он даровал человеку совесть и разум, чтоб избегал зла, зная, что оно вредно для него и готовит ему муку. Смотри же внимательно, увидев какого счастливец в силе и богатстве, ни под каким видом не ублажай его, прельщен будучи демоном. Но тотчас смерть да будет у тебя пред глазами; и никогда не возжелаешь ты ничего худого или житейского.

92. Бог наш тем, кои на небе, даровал бессмертие, а тех, кои на земле, создал подлежащими изменению; всему [прочему] даровал жизнь и движение, – и все для человека. Итак, да не увлекают тебя житейские прелести, когда диавол будет влгать злые помышления в душу твою; но тотчас вспомни о небесных благах и скажи себе самому: если захочу, в моей состоит власти победить и это восстание страсти; но я не побужду, если захочу удовлетворить моему желанию. Таким-то подвижайся подвигом, могущим спасти душу твою.

93. Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела; а смерть есть не погибель этих сочетанных [частей], а расторжение их союза; все это Бог хранит и по расторжении.

94. Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтоб человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Таким образом ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

вѣческѣа дѣши.

ѿе. Дѣша, вѣдѣчи въ тѣлѣ, ѡвѣе ѿ печали и сласти помрачѣетса и погивѣетъ. Печаль и сласть, ѡкоже мокрѣты тѣлѣ сѣтъ. Бѣлюбивый же оумъ противлѣетса, ѡскорблѣетъ тѣло, и спасаеетъ дѣшѣ: ѡкѡ врагъ сѣкѣщѣй или жгѣщѣй тѣлесѣ.

ѿз. Ёлицы дѣшы разѡмомъ не ѡвѣздываютса и не оуправлѣютса оумомъ, такъ чѣобы сѣй оудѣрживалъ и оуправлѣлъ ихъ страсти, сѣрѣчь, печаль и сласть: сѣи дѣшы, ѡкѡ безсловеснымъ живѣтнымъ, погивѣютъ, ѡвлекающѣса разѡмѣ ѡ страстѣй, ѡкѡ оудодержателю побѣжденнѣ ѡ конѣй.

ѿз. Велѣа болѣзнь дѣши, погивель и пагѣба естъ, не вѣдѣти бѣа, всѣ сотворившаго для человека, и даровавшаго емѣ оумъ и слово, и ниже возлетѣа человекъ, сѣ бѣгомъ совокуплѣетса, разѡмѣвѣа и прославлѣа бѣа.

ѿи. Дѣша естъ въ тѣлѣ, въ дѣшѣ же естъ оумъ, въ оумѣ же естъ слово, и ниже бѣъ разѡмѣвѣаемъ, и прославлѣаемъ безсмертною творитъ дѣшѣ, нетлѣнѣе еѣ и сладость вѣчною дарѣа. Бѣъ бо всемѣ сѣщемѣ бытѣе по единой благости дарѣа.

ѿѡ. Бѣъ самовластнымъ сотворивши человекѣа, ѡкѡ незавѣстный и благѣй, даде емѣ и возможность, ѡще хѣщетъ, оугождѣти емѣ. Оугождѣетъ же человекъ бѣъ, егда нѣетъ въ немѣ слѡбы. ѡще бо оу людѣй похвалѣютса дѣверымъ дѣлѣа, и добродѣтели преподѡбнымъ и бѣлюбивымъ дѣши, ѡсѣждаютса же срамнымъ и лѣкавымъ дѣлѣнѣа: многѡ пѣче оу бѣа, хотѣщагѡ спастиса человекѣкѣ.

ѿр. Благѣа ѡ бѣа, ѡкѡ благѣгѡ, прѣемлетъ человекѣкѣ: сего бо ради и сотворенъ ѡ бѣа. Слѣа же сѣбѣ привлекаетъ человекѣкѣ, ѡ сѣбѣ и своѣа слѡбы, и похоти, и нечѣвственности.

95. Душа, покаяясь телу, омрачается удовольствием и погибает, Боголюбивый ум действует противно сему: он причиняет скорбь телу и спасает душу, как врач, рассекающий и жгущий тела.

96. Те души, которые не обуздываются разумом и не управляются умом, который бы остепенял, удерживал и направлял [куда следует] страсти их, т. е. скорбь и удовольствие, – такие души погибают, как неразумные животные; потому что у них разум увлекаем бывает страстями, как кучер лошадьми, вышедшими у него из повиновения.

97. Величайшая болезнь души, крайняя беда и пагуба, – не знать Бога, все создавшего для человека и даровавшего ему ум и слово, коими, возносясь горѣ, может он вступать в общение с Богом, созерцая и прославляя Его.

98. Душа в теле, в душе – ум, в уме – слово, коими созерцаемый и прославляемый Бог обессмертивает душу, даруя ей нетление и наслаждение вечное. Ибо Бог всему сущему даровал бытие по единой Своей благости.

99. Бог, сотворив человека самовластным, как независный (всещедрый) и благий, доставил ему возможность, если захочет, угождать Богу. Угодно же Богу то, чтоб в человеке не было зла. Ибо, если люди хвалят хорошие дела и добродетели святой и боголюбивой души, а дела срамные и злые осуждают, не тем ли паче Бог, хотящий спасения человеку?

100. Благо получает человек от Бога, как благого; а злу подвергается человек сам от себя, от сущего в нем зла, от похоти и нечувствия.

ѿа. Несмысленнаа душа безсмертна сщи и владычица тела раболѣпствуетъ телу сластьми, не помышляа, ѿкв сласть телеснаа есть вредъ еа: не чувствуа же и юродствва, печется ѿ сласти телесной.

ѿв. Бгъ есть блгъ, человекъ же солъ. Ничегѡ слгѡ нѣтъ на небеси: ничегѡ блггѡ на землѣ. Словесный же человекъ лчшаа избираетъ, и вѣсть бга всѣхъ. и благодаритъ и воспѣваетъ его: и прежде смерти мерзитъ теломъ, и лкавымъ чувствуамъ не позволаетъ совершитиса, вѣдаа ихъ пагубу и силъ.

ѿг. Лкавый человекъ лихонманѣе любитъ, правду же презираетъ, ниже неизвѣстность, и непостоянство, и маловременность житѣа помышляа, ниже недароприѣмность, и неизвѣжность смерти паматва. Ище же старъ есть сраменъ и безъменъ: то, ѿкоже согнившее древо, ко всякому оупотребленю есть недѣйствителенъ.

ѿд. Икоже оудовольствѣа и радость чувствуемъ тогда, егда искъсъ прѣемлемъ печалуцихъ [вещей]: ниже бо сладце пѣтъ не жаждавшій, ниже сладце ѣстъ не алкавшій, ниже сладце спитъ не вельми дремавшій, ниже чувствуе радости прѣемлетъ не ѡскорбленный прежде: такъ ниже вѣчныхъ блгъ насладимса, ище не презримъ маловременнаа.

ѿе. Слово оума слжителъ есть: еже бо хощетъ оумъ, сѣе слово сказуетъ.

ѿз. Оумъ вса видитъ, и сщаа на нѣсѣхъ: и ничтоже ѡный помрачаетъ, развѣ точию грѣхъ. Чистому оуму ничегѡ нѣтъ непостижимаго, ѿкоже слову ничегѡ неизглаголаннаго.

ѿз. По телу человекъ смертенъ, по оуму же и слову безсмертенъ. Молча мыслиши, помысливши глаголеши: въ молчанѣи бо оумъ раждаетъ слово. Благодарное же слово, бгъ приносимое, есть спасенѣе человекъ.

101. Безрассудная душа, по естеству бессмертная и госпожа тела, становится рабою тела из-за чувственных удовольствий, не разумея, что услаждение тела – пагуба душе. Но впадши в нечувствие и безрассудство (μωρία), заботливо печется она о сем услаждении тела.

102. Бог благ, а человек зол. На небе нет зла, а на земле нет истинного блага. Но умный человек избирает лучшее: познает Бога всяческих, благодарит и воспевает Его; телом же гнушается прежде смерти и злым его чувствованиям (требованиям, желаниям) не позволяет приходить в исполнение, зная их пагубность и злое действие.

103. Грехолюбивый человек любит многостязание; а о правде нерадит, не помышляя о неверности, непостоянстве и маловременности жизни, и не помня о неподкупности и неизбежности смерти. Если же и в старости кто бывает так срамен и несмыслен, – то он, как древо гнилое, негоден ни на какое дело.

104. Удовольствие и радость чувствуем мы после того, как испытываем скорбное: ибо несладко пьет тот, кто не томился жаждою, несладко ест, кто не голодал, несладко засыпает, кого сильно не клонила дремота, не сильно чувствует радость, кто прежде не был в скорби: – так и вечными благами не насладимся мы, если не презрим маловременные.

105. Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает.

106. Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не помрачает его, кроме одного греха. Для чистого же ничего нет неудобопонятного, как для слова его, – неизглаголанного.

107. По телу человек смертен, а по уму и слову – бессмертен. Молча ты умствуешь и, умствуя, говоришь в себе: ибо в молчании ум рождает слово. Благодарное же слово, Богу приносимое, есть спасение для человека.

рї. Глаголющїи несмысленна, оумѧ не ѡмать: ничтѡже во мысла глаголетъ. Но разсмотри, что пользуетъ ти творити ко спасенїю души.

рѡ. Слово оумное и душеполезное, вжїи даръ есть: ѡкоже и слово, вбесловїа исполненное, и изыскивающее мѣрѡ, и растоанїе небеси и земли, и величинѡ солнца и свѣздъ: человекѧ все трѡждающагосѧ изверженїе есть. Ни малѡ во полезныхъ все хваласѧ ищетъ, ѡкѡ рѣшетомъ водѡ хотѧщїи черпати. Сегѡ во людехъ не возможно ѡверстїи.

рї. Никто неба не видитъ, и сщїихъ въ немъ разумѣти не можетъ, развѣ единъ человекъ, добродѣтельнымѡ житїю прилѧжщїи, и разумѣвающїи, и прославляющїи сотворшаго егѡ во спсѣнїе, и живѡтъ емѡ даровашаго. Вѣстъ во несомнѣннѡ бѡлюбивый и таковый мужъ, ѡкѡ безъ бѡга ничтѡже есть, но вездѣ есть бѡгъ, и во всехъ, ѡкѡ неопредѣлимый.

рѧ. ѡкоже изъ матернагѡ чрева исхѡдитъ человекъ: такѡ изъ тѣла душа нага исхѡдитъ, инаѡ чистѡ: инаѡ свѣтлѡ: инаѡ же скверны имѣѡ грѣхѡвныѡ, дрѡгѡ же чернѡ ѡ многихъ прегрѣшенїи. Тѣмже словеснаѡ и бѡлюбивѡѡ душа, памѡтѡющи и помышляющи злѡѡ по смѣрти, благочестївѡ жителствуетъ, да не по томѡжде ѡсѡдївшисѡ подпадѣтъ. Неверѡющїи во, несмысленнїи душѣю, нечѣствѡютъ и согрѣшаютъ, вѣчноѡ презирающе.

рѡ. ѡкоже изшедши изъ чрева, бывшихъ во чревѣ не помнїши: такѡ и изъ тѣла изшедши, не помнѣши бывшихъ тѣлѣ.

рї. ѡкоже изшедши изъ чрева, лучше и больше дѣлаешисѡ тѣломъ: такѡ и изъ тѣла чистымъ и несквернымъ изшедши, лучшимъ будѣши, и нетлѣннымъ на небесѣхъ пребывѡѡ.

рѧ. ѡкоже во чревѣ тѣлѡ совершившѡсѡ подобѣтъ родитисѡ: такѡ душѣ, въ тѣлѣ ѡпредѣленный ѡ бѡга

108. Говорящий несмысленно не имеет ума; ибо говорит, ничего не думая. Но рассмотри, что полезно тебе делать для спасения души.

109. Слово умное и душеполезное есть дар Божий; напротив, слово пустопорожнее, хотящее определять меру и расстояние неба и земли, и величину солнца и звезд, есть изобретение человека, всеу трудящегося, который по пустому самомнению ищет того, что никакой ему не приносит пользы, как бы желая решетом зачерпнуть воды; ибо этого людям нет возможности найти.

110. Неба никто не видит, и того, что на нем, познать никто не может, кроме человека, ревнующего о добродетельной жизни, который ведает и прославляет Сотворшего оное [небо] во спасение и живот человеку. Таковой боголюбивый муж несомненно знает, что без Бога нет ничего, но что Он есть везде и во всем, яко Бог, ничем не ограниченный.

111. Как из матерного чрева выходит человек, так из тела душа выходит голою, и бывает иная чиста и светла, иная запятнана падениями, а иная черна от многих прегрешений. Почему умная и боголюбивая душа, поминая и рассуждая о бедах и крайностях послесмертных, живет благочестиво, чтоб не быть осужденною и не подвергнуться им. А неверующие не чувствуют и грешат, презирая имеющее быть там, безумные душою.

112. Как, исшедши из чрева, не помнѣши того, что было в чреве; так, исшедши из тела, не помнѣши того, что было в теле.

113. Как, из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом; так, исшедши из тела чистым и нескверным, будѣшь лучшим и нетленным, пребывая на небесах.

114. Как телу, когда совершенно разовьется во чреве, необходимо родиться; так душе, когда она достигнет по-

предѣлъ исполнившей, подобаетъ изыти изъ тѣла.

рѣи. Ище какъ содержати будеши дѣшѣ сѣщю въ тѣлѣ, такъ и она изшедши изъ тѣла содержати будетъ тебѣ. Ибо добръ и пространны тѣло здѣсь содержащей, слѣ самъ ѡбрътаетса по смѣрти: ѡсудѣи бо дѣшѣ свою ѡакъ безумный.

рѣи. Икоже тѣло, изъ матернаго чрева изшедши несовершеннымъ, ѡбратитиса не можетъ: такъ и дѣшѣ, изшедши изъ тѣла и вѣдѣнїе бѣа благимъ житїемъ не исправившаа: спастиса или съ бѣгомъ соединитиса не можетъ.

рѣи. Тѣло, соединяса съ дѣшею, изъ тьмы чрева во свѣтъ исходитъ: дѣшѣ же, соединяса съ тѣломъ, во мракъ тѣла заключаетса. Тѣмже подобаетъ ненавидѣти и наказывати¹ тѣло, ѡакъ врага и противника сѣща дѣшѣ. Множество бо снѣдей и сладкоѡстїа возбуждають въ людѣхъ слѣа страсти: воздержанїе же чрева оумиряетъ страсти, и спасаетъ дѣшѣ.

рѣи. Тѣлесное зрѣнїе, сѣтъ ѡчи: дѣшевное же зрѣнїе, ѣсть оумъ. И ѡкоже тѣло, очей не имѣющее, ѣсть слѣпо, и солнца, всю зѣмлю просвѣщающаго, и море не видитъ, ниже свѣта насладитиса можетъ: такъ и дѣшѣ добраго и благаго житїа не имѣшаа, слѣпа ѣсть, и бѣа творца и благодѣтеля всѣхъ не разумѣваетъ, ниже прославляетъ, и нетлѣнїа своего, и вѣчныхъ благовъ насладитиса не можетъ.

рѣи. Нечувствїе и юродство дѣши, ѣсть невѣдѣнїе

¹ Здѣсь разумѣть должно воздержанїе тѣла ѡ страстныхъ дѣанїй и сластей ѡскорбляющихъ дѣшѣ. Простѣ бо, никтоже, когда свою плоть возненавидѣ, не питаетъ и греетъ ю (Ѣфес. ѣ: Кд.).

ложенного Богом предела ее жизни в теле, необходимо выйти из тела.

115. Как ты будешь относиться к душе, пока она в теле; так и она отнесется к тебе, вышедши из тела. Хорошо послуживший здесь телу своему, доставляя ему всякие утѣхи, худую сам себе оказал услугу по смерти (как известно из притчи о богатом и Лазаре); ибо подверг осуждению душу свою, как безрассудный.

116. Как тело, вышедшее из матерней утробы несовершенным, не может жить; так душа, исшедшая из тела, не достигнув боговидения чрез доброе житие, спастися, или быть в общении с Богом, не может.

117. Тело, соединяясь с душою, выходит на свет из мрака чрева; а душа, соединяясь с телом, заключается во мраке тела. Посему надобно не жалеть, а обуздывать тело¹, как врага и противоборца души; ибо множество яств и сласти возбуждают злые страсти в людях, воздержанное же чрево усмиряет страсти и спасает душу.

118. Орган зрения телесного – глаза, а орган зрения душевного – ум. Как тело, не имеющее очей, слепо; не видит солнца, освещающего всю землю и море, не может наслаждаться светом его: так душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слепа: – не ведает и не славит Бога, Творца и Благодетеля всех [тварей], и войти в наслаждение Его нетлением и вечными благами не может.

119. Неведение Бога – от нечувствия и безумия души: от сего неведения рождается зло; от боговедения же при-

¹ Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее (Еф. 5, 29).

вѣа. Слово бо ѿ невѣдѣнїа раждаетса: благо же ѿ вѣдѣнїа вѣа прилучаетса людемъ, и спасаетъ души. Яще оубо хотѣнїа твоа не творити тщишиса, трезвенъ сый, и вѣдый вѣа, мыслиши ѿ добродѣтелехъ. Яще же хотѣнїа твоа лкавыа сласти ради тщишиса творити: невѣдѣнемъ вѣа оупивамса, погиваеши, ѿкв безсловесныа животныа, не помышлаа имѣщаа тебѣ слъчїтиса по смѣрти слаа.

рѣк. Промысла есть дѣло, бывающаа по предѣлу вѣественномъ, ѿкоже по всакъ дѣнь восходити и заходити солнцъ, и плодоносити земля: такъ и закономъ глаголетса бывающее по нѣждѣ челоѣчестѣй: вса же челоѣка ради бывають.

рѣа. Ёлика вѣтъ творитъ, ѿкв благїй, для челоѣка творитъ: ёлика же челоѣкъ творитъ, себѣ самомъ творитъ, и дѣлам и слаа. Да не дивїшиса же благополучїю слыхъ. Разумѣй, что ѿкоже грады содержатъ мѣчителей, не похваляюще слоѣ ихъ произволѣнїе, но чрезъ сїхъ достѣйныхъ мѣчаще: тѣмъ же ѿбразомъ и вѣтъ лкавымъ житѣйскамъ подъ властїю имѣти пощцаетъ, дабы чрезъ ѿныхъ наказывалиса нечѣствяюще: напоследокъ же и сїхъ предаетъ сѣдѣ. Понѣже не ѿкв вѣтъ слъжаще, но своемъ лкавствѣ работяюще, любтаа людемъ сотвориша.

рѣв. Почитающїи їдоловъ, яще бы разумѣли, и видѣли сѣрдцемъ, что почитаютъ ѿни, то не заблуждали бы ѿкааннїи ѿ благочестїа: но видѣа благоукрашенїе, чїнъ и промыслъ бывшихъ, и бывающихъ ѿ вѣа, познали бы сотворшаго ѿнаа для челоѣка.

рѣг. Челоѣкъ, ѿкв слыи и неправедный, оубити можетъ: вѣтъ же животъ даровати и недостѣйнымъ не престаетъ. Якв бо незавїстный и благїй по естествѣ, восхотѣ быти мїръ, и бысть, и слъжитъ челоѣкъ ко спасѣнїю егѡ.

бывает людям добро и спасает душу. Итак, если, пребывая в трезвении и боговедении, стараешься ты не исполнять своих пожеланий, то ум твой обращен на добродетели; если же, опьянев неведением Бога, в удовольствие свое стараешься исполнять злые пожелания свои, то погибнешь подобно бессловесным, не помня тех бед, какие имеют встретить тебя по смерти.

120. Дело промысла есть и то, что бывает по непреложному порядку, Богом для мїра определенному, как например то, что солнце восходит и заходит каждодневно и земля приносит плоды. Все же человека ради сотворено.

121. Что Бог творит, как Благий, для человека творит; а что человек делает, то делает сам для себя, как доброе, так и злое. Чтоб не быть тебе в недоумении относительно благоденствия злых людей, знай, что как города содержат палачей не потому, чтоб похваляли их злейшее произволение, но для того, чтоб посредством их наказывать достѣйных того; так и Бог попускает злым преобладать в житейском для того, чтоб чрез них наказывать нечестивых. После же их самих предает Он суду, потому что не Богу служа, а своей собственной злобе раболепно удовлетворяя, причиняли они людям зло.

122. Если б почитающие идолов знали и видели сѣрдцем, что почитают, то не совратились бы с пути благочестия, несчастные; но созерцая красоту, чин и промысл во всем сотворенном и бывающем от Бога, познали бы Сотворившего все сие для человека.

123. Человек, будучи зол и неправеден, может убить; Бог же непрестанно дарует жизнь и недостѣйным. Будучи независтен (ко всем щедр) и благ по естеству, восхотел Он, чтоб был мїръ, и он стал быть и продолжает быть для человека и спасения его.

рѣд. Словесный человекъ есть тотъ, иже оуразумѣ тѣло, что оно есть, ѿкъ тѣнно есть и маловременно. Таковый бо и душа разумѣетъ, ѿкъ бжественна есть и безсмертна, и вдохновеніе бжїе сщци, да и искшениа и ѡбготореніа свазаса съ тѣломъ. Оуразумѣвшїи же душа, правъ и бгѡугоднъ жителствуетъ, тѣлѣ не повинѣаса: но зрїтъ бга оумомъ своимъ, и дарѣемаа душѣ ѡ бга вѣчнаа благѡа видїтъ оумнѣ.

рѣе. Благъ и независтенъ сый приснѡ бгѣ, власть даде человекѣ въ добрѣ и слѣ, разумъ емѣ даровавши, дабы видѡ мїръ, и сщцаа въ немъ, позналѣ сотворшаго всѡ даа человекѡка. Неправедномѣ же мѡцно хотѣти и не разумѣти: мѡцно бо емѣ и не вѣровати и бѣдствовати, и противнаа истинѣ мѣслити. Толикѡю имать человекѣ власть и въ добрѣ и слѣ.

рѣс. Повелѣніе есть бжїе, да растѣщѣ тѣлѣ, душа исполнѣетса оумѡ, да человекѣ ѡ добра и слѡ оугодное себѣ изберѣтъ. Душа же не избирѡющаа добра, оумѡ не имать. Тѣмже всѣ тѣлаа душѣ имѣтъ: но не всѡкаа душа глаболетса оумѣ имѣти. Бгѡлюбивый бо оумѣ бывѣетъ въ цѣломѣдренныхъ, и преподѡбныхъ, и праведныхъ, и непорѡчныхъ, и благихъ, и милостивыхъ, и благочестивыхъ. Присѣтствїе оумѡ бывѣетъ человекѣ помѡцъ къ разумѣнію бга.

рѣз. Бдино точїю не возможно человекѣ, сїрѣчь, еже быти безсмертнымъ². Съ бгомъ соединїтса возможно емѣ, аще помѣслитъ, ѿкъ мѡжетъ. Хотѡщїи бо, разумѣвающїи, вѣрѡщїи, и любѡщїи человекѣ, чрезъ благѡе житїе бгѣ соѡбщникѣ бывѣетъ.

² Конечно по тѣлѣ еѣе разумѣнїи, а не по душѣ, но и оное по воскресенїи безсмертно оучинїтса.

124. [Настоящий] человек есть тот, кто понял, что такое тело, – именно, что оно тленно и маловременно. Таковый и душу понимает [как следует] – именно, что она божественна и бессмертна, и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богopodobию. Понявший же душу как следует, живет право и богоугодно, не доверяя и не полагая телу. Созерцая Бога умом своим, он зрит умно и вечные блага, даруемые Богом душе.

125. Бог, будучи благ и независтен (щедродателен), дал человеку свободу в отношении к добру и злу, одарив его разумом, чтоб, созерцая мїр и что в мїре, познавал он Сотворшего всяческая для человека. – Но человек неправедный может желать и не разуметь сего, может, к своему несчастью, не веровать и мыслить противно истине. Таковую имеет человек свободу в отношении к добру и злу!

126. Таково Божие определение, чтоб, по мере возраста тела, душа исполнялась умом, – дабы человек из добра и зла избирал угодное уму (т. е. добро), душа же, не избирающая добра, не имеет ума. Почему хотя все тела имеют душу, но нельзя сказать, чтобы всякая душа имела ум. Ум боголюбивый бывает у целомудренных, преподобных, праведных, чистых и благих, милостивых и благочестивых. Присутствие ума бывает помощно человеку в его отношениях к Богу.

127. Одно только невозможно человеку – быть не смертно (миновать смерти)². С Богом возыметь общение он может, если поймет, как сие возможно. Ибо при желани и понимани [дела] ради веры и любви, свидетельствуемой доброю жизнью, человек становится собеседником Богу.

² Конечно это надо понимать по телу, а не по душе (душа бессмертна), но и тело делается бессмертным по воскресении.

рѣки. Око ꙗвлѣмаа видитъ, оумъ же невидимаа разумѣваетъ. Боголюбивый во оумъ свѣтъ есть души. Имъщій оумъ боголюбивый сердцемъ просвѣтиса, и зрѣтъ бѣга оумомъ своимъ.

рѣѡ. Ни единый благій нѣсть сраменъ: недобрый же конечнъ солъ и тѣлолюбивъ есть. Перваа же добродѣтель человѣческаа есть, презрѣнїе плоти. О привременныхъ бо, и тлѣнныхъ, и вещественныхъ ѡлчѣнїе произвольное, а не по оубожеству, вѣчныхъ и нетлѣнныхъ благихъ наследниками насъ творитъ.

рѣл. Имъщій оумъ вѣсть себя, что онъ есть, ꙗкв тлѣнный есть человѣкъ: вѣдый же себя, вса вѣсть, ꙗкв творенїа бжїа сѣтъ, и для спасенїа человѣческаго создашася: вса бо разумѣти, и вѣрити праву, во власти человѣческой есть. Вѣсть же подлиннъ таковой мѡжъ, ꙗкв житейскаа презирающїи, трудъ наималѣйшїи имѡтъ, сладость же и покой вѣчный полчуютъ ѡ бѣга по смѣрти.

рѣла. Икоже тѣло безъ души мертво есть: такъ и душа безъ оума прѡздна есть, и царствїа бжїа наследити не мѡжетъ.

рѣв. Единогоу человека бгъ слышаетъ: единомуу человекъ бгъ ꙗвлѣтсѡ. Человеколюбивъ есть бгъ, и дѣже бы аще былъ человекъ, тамъ есть и бгъ. Единъ человекъ достойный есть поклонникъ бѣга. Человека ради бгъ превращетсѡ.

рѣг. Бгъ для человека все сотворилъ, небо, и оукрасилъ оное звездами, для человека сотворилъ зѣмлю. Люди воздѣлываютъ зѣмлю для себя. Нечувствующїи толїкаго бжїа промысла, безумни сѣтъ душию.

рѣд. Добро не ꙗвно есть, ꙗкоже не ꙗвна сѣщаа на небесї: зло ꙗвно есть, ꙗкоже ꙗвна сѣщаа на землї. Добро не имать сравненїа. Имъщїи же оумъ человекъ лчшее избирѣетъ. Единомуу во человекъ бгъ и творенїа егѡ вразумительна сѣтъ.

128. Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души. У кого ум боголюбив, тот просвещен сердцем и зрит Бога умом своим.

129. Ни один добрый не срамен. Кто не добр, тот, конечно, и зол, телолюбив. Первоначальная добродетель человека есть презрение плоти. Отрешение от благ привременных, тленных и вещественных, по произволению, а не по бедности, соделовае нас наследниками благ вечных и нетленных.

130. Кто имеет ум, тот знает о самом себе, что он есть, именно, – что он есть человек тленный. Себя же познавший знает и обо всем, что оно есть творение Божие и создано для спасения человека. Так все разуметь и право веровать состоит во власти человека. Таковой муж твердо знает, что презирающие житейские блага труд имеют очень небольшой, а утешение и покой вечные получают от Бога по смерти.

131. Как тело без души мертво, так душа без ума бездейственна (бесплодна) и Бога достоянием своим иметь не может.

132. Одного человека Бог слушает, одному человеку Бог является; ибо человеколюбив есть Бог, и где бы ни был человек, там есть и Бог; один человек есть достойный Бога поклонник; для человека Бог преображается.

133. Для человека создал Бог небо, украшаемое звездами, для человека создал Он землю, – и люди возделывают ее для себя. Не чувствующие такого Божия промысления – несмысленны душою.

134. Добро невидимо, как невидимо сущее на небе; а зло видимо, как видимо сущее на земле. Добро есть нечто сравнения не имеющее; человек же, имеющий ум, избирает добрейшее. Один человек способен познавать Бога и творения Его.

рлѣ. Оумъ въ дѣшѣ ꙗвлѣетса, а естество въ тѣлѣ: и оумъ дѣшевный ѡбоженіе есть, естество же тѣла, разлитіе есть. Во всѣкомъ тѣлѣ естество есть, но не во всѣкой дѣшѣ оумъ есть. Тѣмже и не всѣкаа дѣша спасѣетса.

рлз. Дѣша въ мірѣ есть, ꙗкѡ рожденная: оумъ же и превѣше міра, ꙗкѡ нерожденный. Разумѣвающая же міръ, и хотѣщая спасѣтиса дѣша, по всѣкъ часъ ꙗмать законъ непрестѣпнымъ, помышляа въ себѣ, ꙗкѡ днесь подвигъ и испытаніе, и не можно оудержати [оумолити] сѣдѣю, и ꙗкѡ погибаетъ и хранѣтса дѣша ѡ малыа и срамныа сласти.

рлз. На землі создѣса ѡ бѣга геѣнна и смѣрть, на не-весѣи же промыслъ и неизмѣнѣемость. Всѣ же дла чело-вѣка и спасѣніа егѡ сотворишаса. Бѣтъ, не трѣбѣай ни-какіхъ блѣгъ, дла челоуѣка сотворилъ небо, и зѣмлю, и стѣхїи, чрезъ сїи всѣкое наслажденіе блѣгъ дарѣа емѣ.

рли. Смѣртное безсмѣртнымъ подлежатъ, безсмѣрт-ное³ же смѣртнымъ: слѣжатъ, сїрѣчь, стѣхїи челоуѣкѣ, по челоуѣколюбїю, и врожденной въ нїхъ блѣгости со-здѣавшагѡ бѣа.

рлѣ. Оубогїи, и вредъ причинїти не могѣщїи, во бла-гочестївыхъ дѣанїемъ не вмѣнѣетса, но могѣщїи вредъ причинїти, и сїлѣ своѣ во зло не оупотребляю-щїи, щадѣщїи же смиренныхъ за благочестїе къ бѣгѣ: сѣи блѣгїа мзды стажевѣетъ и по смѣрти.

рм. По челоуѣколюбїю создѣавшагѡ насъ бѣа вельми мнѡгїа сѣтъ людемъ ко спасѣнію пѣтї, ѡбращающыа дѣшы, и возводащыа нїхъ на небса. Получаютъ во дѣшы челоуѣческіа за добродѣтель возмѣздїа, за престѣплѣ-

³ Безсмѣртное здѣсь за долговременное и долгопробываю-щее берѣтса.

135. В душе действует ум, а в теле природа. Ум обоживает (θέωσῃ) душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой душе бывает ум; почему не всякая душа спасается.

136. Душа есть в мире, как рожденная; а ум превѣше міра, как нерожденный. Душа, понимающая, что есть мір, и желающая спасѣтиса, имеет неотложным законом – каж-дый час помышлять в самой себе, что вот ныне подвиг [смертный] и истязание [дел], на коем не стерпишь [взо-ра] Судии, и что будто уж гибнет душа. Помышляя так, она хранит себя от ничтожных и срамных удовольствий.

137. На земле положены Богом рождение и смерть, а на небе полнота всего и неизменность. Все же сотворено для человека и спасения его. Не нуждающийся ни в каких благах, Бог для человека устроил небо, землю и стихии, доставляя ему чрез них всякое наслаждение благами.

138. Смертное уступает (κατώτερα – ниже) бессмерт-ному. Но бессмертное³ служит (υπηρετοῦν) смертному, другими словами, элементы природы, созданные для че-ловека, по челоуѣколюбию (φιλοανθρωπίας) и естественной (φυσικῆς) блѣгости (αγαθότητας) Бога Творца.

139. Убогий, не имеющий сил вредить, не ставится в числе деятельно благочестивых. Но кто может причинить вред и не употребляет силы своей на зло, а щадит уничи-женных из-за благочестия к Богу, тот бывает причастни-ком воздаяний благих и по смерти.

140. По челоуѣколюбию создавшего нас Бога, ко спа-сению есть весьма много путей, обращающих души и возводящих их на небеса. Души человеческие получают за добродетель награды, а за грехи – наказания.

³ Бессмертное здесь за долговременное и долгосуществующее принимается.

нїа же наказанїа.

рма. Снѣ во оцѣ, и дхъ въ снѣ, оцѣ же во обоихъ єсть. Вѣрою вса невидимаа и разумѣваемаа познаетъ человекъ. Вѣра же єсть произвольное дшнїе согласїе.

рмв. Икоже по нѣкимъ трѣбамъ или ѡвстоательствамъ, въ величайшихъ рѣкахъ плавати принуждающїиса, єстьли трѣзвы сѣтъ, то сохранияются, аще бы и сильныа были стрѣи, малу поколебавшиса сохранияются, єстьли что ѡ бывающихъ ѡбыкновенну при берегахъ изловляютъ. Елицы же пїани ѡбращаѣтса, аще бы и тьмократну на край плиты старалиса, но вїномъ побѣждаемы, во стрѣахъ потоплаютса. Тѣмже ѡбразомъ оумерцвлетса и дшнїа, въ нечистоты и развлеченїе волнъ житейскихъ впадаа, аще ѡ слобы веществвѣ возникнѣвши, не познаетъ себѣ, ꙗкѡ бжественна бдѣчи, и безсмертна со маловременнымъ, многострастнымъ, и смертнымъ веществвомъ искншенїа ради свазаса, еже привлекаѣтса ѡ тѣлесныхъ сладей въ пагубѣ: презираа себѣ, и невѣднїемъ оупивааса, и не воспрїемла попеченїе ѡ себѣ погибаетъ, и внѣ живущихъ ѡбвѣтаѣтса. На подобїе во рѣки часту привлекаетъ насъ тѣло къ неупымъ сладетмъ.

рмг. Гловеснаа дшнїа въ добромъ произволенїи неподвижима стоа, ѡбздываетъ ꙗкоже конѣ, ꙗрость и похоть, безсловесныа свои страсти, и побѣждаа, и оукрощаа, и превосхода ѡныа, оувѣнчаваетса и небесагѡ сподоблетса житїа, сїю мздѣ за побѣдѣ и трѣды прїемла ѡ создавагѡ єє вга.

рмд. Гловеснаа поистиннѣ дшнїа видѣа благополчїе лѣкавыхъ, и благоденствїе недостойныхъ, не смѣщаетса представлѣа ихъ въ жизни сїи наслажденїе, ꙗкоже несмысленныа люди. Вѣсть бо подлинну и цастїа не-

141. Сын в Отце, Дух в Сыне, Отец в Обоих. Верою человек познает все невидимое и умопредставляемое. Вера же есть свободное убеждение души в том, что возвращается от Бога.

142. Как те, кои по каким-либо потребностям и обстоятельствам вынуждаемы бывают переплывать большие реки, если бывают трезвы, сохраняют жизнь; ибо хотя бы случилось сильное стремление вод, хотя бы даже зачерпнулась и вода лодкою, — они спасаются, ухватившись за что-либо, бывающее обычно при берегах; если же бывают пьяны, то хотя бы тьмократно покушались доплыть до края, будучи одолеваемы вином, погружаются в волнах и остаются вне круга живых: таким же образом, если и душа, впадши в волны и кружение течений жизни, сама не возникнет из-под плотолюбия и не познает самой себя, — именно, что она, будучи божественною и бессмертною, соединена с вещественным телом, маловерным, многострастным и смертным только на испытание, и позволит себе увлечься плотскими страстями на пагубу себе; то как презрительница себя самой, пьяная неведением и о себе не заботящаяся, погибает и остается вне круга спасаемых. Ибо тело, подобно реке, часто увлекает нас к непотребным удовольствиям.

143. Умная душа, стоя непоколебимо в своем добром намерении, как коня, обуздывает гнев и похоть — эти неразумнейшие свои страсти, и за то, что борется с ними, укрощая и преодолевая их, увенчивается и удостоивается пребывания на небесах, получая сие как воздаяние за посев и труды от создавшего ее Бога.

144. Истинно умная душа, смотря на счастье злых и благоденствие недостойных, не возмущается, помышляя о их наслаждениях в сей жизни, как это бывает с людьми безрассудными; ибо такая душа ясно знает и непостоян-

посто́анство, и житіа̀ неизвѣстность, и жи́зни мало-
вре́менно́сть, и сѣда̀ недаропріе́мность, и вѣрѣтѣ́ тако-
ва́а дѣша̀, ѿкв бгѣ́ ѿ нѣжной пи́щи дла̀ неа̀ печѣтса̀.

рмѣ. Жи́знь тѣлесна́а, и въ бога́тствѣ́ мно́гомъ, и
си́лѣ житіа̀ сегѡ̀ наслажде́ніе, сме́рть быва́етъ дѣши́.
Трѣдъ же и́ терпѣніе, и оубо́жество со благода́реніемъ, и
оумерщвлѣ́ніе тѣла, живѡ́тъ е́сть и сла́дость вѣчна́а
дѣши́.

рмѣ. Словесна́а дѣша̀ веще́ственное созда́ніе, и
маловре́менно́ю жи́знь презира́а избира́етъ небеснѡ́ю
сла́дость, и вѣчнѡ́ю жи́знь, благі́мъ житі́емъ ѿ бгѣ́ сѣю
полѣча́а.

рмѣ. Имѣ́щїи ѡчерне́ннѡю грѣзѣ́ю о́дежда̀, ѡсквер-
на́ютъ о́дежда̀ прикаса́ющихса̀ къ нимъ. Тѣ́мъ же
ѡбразомъ и́ злы́е произво́леніемъ, и житі́емъ непра́вые
со простѣ́йшими ѡбраща́са, глаго́ла съ ни́ми непо-
доба́ющаа, наподѡ́бе тїны́ чрезъ слѣхъ ѡскверна́ютъ
дѣшѣ́.

рми. Нача́ло грѣхѡ̀ е́сть похоть, ѿ неа́же погибаетъ
словесна́а дѣша̀. Нача́ло же спасе́ніа̀ и ца́рствїа̀ небес-
нагѡ̀ быва́етъ дѣшѣ́ любовь.

рмѣ. И́коже мѣдь небрего́маа, и подоба́ющагѡ̀
прилѣжа́ніа̀ не оудосто́иваема́а, ѿ ражда́ющїа̀са ржа́-
вости, ѿ долговре́ннагѡ̀ свѣза́ніа̀, и неѡпотре́вленїа̀,
согнива́етъ, и непотре́бною и недобрѡ́тною дѣла́етса̀:
тѣ́мъ же ѡбразомъ и́ дѣша̀ пра́зднаа, и не пекѣ́щаа ѡ
благѡ́мъ житїи́ и ѡбраще́ніи къ бгѣ́, ѡлѣча́ющаа себѡ̀
чрезъ лѣка́выа дѣла́ніа̀ ѿ покрѡ́ва вѣ́жїа̀, по зло́бѣ раж-
да́ющейса̀ ѿ лѣности, веще́ствѡмъ тѣла, ѿкв мѣдь ѿ
ржавцины́ потрѣвля́етса̀, и недобрѡ́тною и непотре́бною
ѡбрътѣ́етса̀.

ство счастья, и безвестность пребывания здесь, и мало-
временность жизни сей, и нелицеприятность суда, и веру-
ет, что Бог не небрежет о том, что необходимо для ее
пропитания.

145. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей
большим богатством и властью бывает смертью для ду-
ши; напротив, труд, терпение, бедность с благодарением
и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному
утешению.

146. Умная душа, презирая вещественное стяжание и
маловременную жизнь, избирает утешение небесное и
жизнь вечную, которую и получит от Бога за доброе жи-
тие.

147. Имеющие на себе замаранную одежду марают
платье тех, кои прикасаются к ним. Таким же образом
люди злые нравом и неисправным поведением, обращаясь
с простейшими и говоря к ним неподобающие речи, как
грязью, оскверняют душу их чрез слух.

148. Начало греха есть похоть, чрез которую погибает
умная душа. Началом же спасения и Царствия Небесного
бывает для души любовь.

149. Как медь, брошенная в небрежении и оставленная
без должного о ней попечения, повреждается ржавчиною,
появляющеюся на ней от долговременного лежания в
связках и неупотребления в дело, и чрез то делается не-
добротною и непотребною: так и душа, в бездействии
пребывающая и не заботящаяся о доброй жизни и обра-
щении к Богу, лукавыми делами своими лишает себя по-
крова Божия, и от злобы, раздражающейся от такого не-
радения, и заботы о телесном (σώμα), как медь разруша-
ется от ржавчины и становится некрасивой и недоброт-
ной для спасения.

рн. Бгъ естъ блáгъ, безстрастенъ и непремѣненъ. ꙗще же ктò за благослòвное почитáетъ и истинное, ꙗкв бгъ не премѣняется, но недомѣвáетъ, кáкв блáгими онъ оувеселáетсá, слыхъ же ѿвращáетсá, и на согрѣшáющихъ гнѣвáетсá, почитáемъ же милосѣрдъ бывáетъ: подовáетъ рещи, ꙗкв ниже рáдуетсá бгъ, ниже гнѣвáетсá: рáдость бо и печáль сѣть страсти: ниже дарáми оугождáетсá: слáстїю бо повѣждáлсá бы. Не лѣпо естъ, ѿ человекескихъ дѣлъ блáгимъ или худымъ быти бгъ. Но онъ блáгъ естъ, и пользуетъ тóчїю, а никóлиже вредитъ, тóйжде и единаковъ сый. Мы же блáгими пребывáемъ по подóбїю съ бгомъ соединáемсá: слы же бѣдѣчи по несходствѣ, ѿлчáемсá ѿ бга. И добродѣтельнѣ живѣ дѣржимсá бга: слы же бѣдѣчи, врагомъ námъ творимъ онаго, не все гнѣвáющимсá, но на грѣхї, непопѣшáющихъ бгъ въ насъ возсіáти, со дѣмьнами же мѣчителными соединáющихъ. ꙗще же молїтвами и благодотворенїями разрѣшенїе грѣхѣвъ ѿверѣтáемъ, не чтїмъ бга, и не премѣняемъ, но дѣлáми, и ѿвращенїемъ къ бгъ, слóвѣ нашѣ исцѣлáемъ, пáки вжїемъ блáгости причáемсá. Тѣмже бгъ тáкожде ѿвращáетсá слыхъ, ꙗкоже и солнце ѿ лишєнныхъ зрѣнїа сокрываетсá.

рнa. Благочестївалá дшá вѣсть бга всáческихъ. Благочестїе бо не чтò иное естъ, рáзвѣ творенїе воли вжїемъ, въ чѣмъ состоитъ вѣдѣнїе бга, сїрѣчь: еже незавїстнымъ быти, цѣломудреннымъ, кроткимъ, блáгодáтнымъ по сїлѣ, ѿвещїтельнымъ, несварлївымъ, и творити, елика сѣть оугвднá воли вжїей.

рнв. Вѣдѣнїе бга, и страхъ егѡ, исцѣленїе естъ страстей вѣществєнныхъ. Невѣдѣнїю бо вжїю, дшѣ соприсѣтствѣющихъ, пребывáющихъ неисцѣлєнными страсти согнѡвуютъ дшѣ, ꙗкоже ѿ долговременнáгв гнѡб

150. Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает однако ж, как Он [будучи таков] о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благодотворениями снискиваем мы разрешение во грехах: то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделоваемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения.

151. Благочестивая душа знает Бога всяческих: ибо быть благочестивым есть не что иное, как исполнять волю Божию, а это и значит знать Бога, т. е. когда старается кто быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, не любопытным и делать все, что угодно воле Божией.

152. Ведение Бога и страх Божий суть врачевство против страстей плоти. Почему когда в душе есть неведение Бога, тогда страсти, оставаясь неисцеленными, портят душу. Она тогда растлевается от живущего в ней зла, как

согнивающей ей ѿ словы, еже невиненъ бгъ, знаніе и разумъ низпославшии людемъ.

рпг. Человѣка познаніа и разума исполнилъ бгъ, страсти и самопроизвольную словъ ѿчистити тщася, и смертное къ безсмертію, по своей благодати, преложити хотѣ.

рнд. Оумъ, сщій въ чистой и боголюбивой душѣ, воистинно зрѣтъ бга нерожденнаго, и невидимаго, и неизглаболаннаго, единого чистаго для чистыхъ сердецъ.

рне. Венецъ нетлѣнія, и добродѣтель, и спасеніе человека есть, благодушнъ и благодарнъ сносити слоключеніа: оудерживати же ярость, языкъ, чрево и сласти, велиа есть помощь душѣ.

рнс. Содержитъ міръ промыслъ вжій, и нѣтъ мѣста ни единаго, не имѣщаго промысла. Промыслъ же есть самоконечное слово вжіе, изъвращающее градѣщее въ міръ вещество, и творецъ и художникъ всегѡ бывающаго. Ниже бо возможно веществѡ оукрастити безъ разсуждающей силы слова, еже есть ѡбразъ и оумъ и премудрость, и промыслъ вжій.

рнз. Сщиа ѡ помышленіа похоть, корень есть страстей сродныхъ тьмѣ: и душа сщиа въ помышленіи похоти, не вѣсть себя, ѡкв вжіе вдовненіе есть, и такъ несѣтъ ко грѣхѡ, не помышляа безумнаа ѡ слыхѡ, по смерти имѣющихъ быти.

рни. Велиа и неисцѣльнаа болѣзнь души и погубель, есть безбожіе и славолубіе. Похотѣніе бо зла, лишеніе есть блага. Благо же есть еже незавѣстнѡ двбраа всѡ творити, елика оугѡдна сѣтъ бгѡ всѣхъ.

рнд. Человѣкъ единъ богопріемлющъ есть. Съ симъ бо единѣмъ животнымъ бесѣдуетъ бгъ, ноцію чрезъ

от долговременного вреда. Но Бог не виновен в этом, потому что Он даровал людям ведение и разум.

153. Бог исполнил человека ведением и разумом, стараясь очистить страсти и самопроизвольное зло и по Своей благодати желая преложить смертное в бессмертие.

154. Ум, находящийся в чистой и боголюбивой душе, истинно зрит Бога – нерожденного, невидимого, неизглаголанного – Единого Чистого для чистых сердец.

155. Венец нетления, добродетель и спасение человека есть благодарно переносить несчастье. Обуздание же гнева, языка, чрева и сластолюбия весьма великою бывает помощию для души.

156. То, чем держится мір, есть промышленіе Божіе, и нет ни одного места, котораго не касалось бы сие промышленіе. Промышленіе же есть самосовершительное Слово Божіе, образователь входящаго в состав міра сего вещества, Устроитель и Художник всего бывающаго. Никак не возможно веществу принять прекрасное устройство безъ рассудительной силы слова, которае есть образ, ум, мудрость и промышленіе Божіе.

157. Возбуждаемая воспоминаніем похоть есть корень страстей, родственных тьме. Находясь в сем похотномъ воспоминаніи, душа не знает о себе, что она есть вдуновение Бога, и бросается на грех, не помышляя о крайней беде, в какой будетъ находиться по смерти, – безумная.

158. Самая большая и неисцѣльная болѣзнь души и пагуба ея есть богозабвеніе и тщеславіе. Похотеніе зла есть лишеніе блага; благо же наше состоитъ в томъ, чтобъ охотно делать всякое добро, которае угодно Богу всяческихъ.

159. Одинъ человекъ способенъ принимать Бога. Ибо съ этою одною живою тварію бесѣдуетъ Богъ, ночью чрезъ

сновидѣніа, днѣмъ же чрезъ оумъ: и чрезъ вса доствѣ-
нымъ своимъ людемъ предглаголетъ, и предзнаменуетъ
бѣдѣщаа благѣа.

рѣз. Ничтоже неудобно есть вѣрѣющемъ, и желѣю-
щемъ разумѣти бѣа. Яце же хощеши егò и зрѣти,
виждь благоукрашеніе и промыслъ всегò бывшагъ, и
бывающагъ словомъ егò. Вса же для человека.

рѣа. Сѣтымъ именуется чистый ѿ слобы и грѣ-
хѣвъ. Тѣмже и веліе есть души исправленіе, и оугодно
бѣѣ, егда нѣсть слобы въ человекѣ.

рѣв. Има есть знаменованіе единагъ ѿ многихъ.
Тѣмже безумно мыслити, ѿкъ бѣѣ, едина бѣдѣчи и
единаковъ, иное иматъ има. Има бо сѣе, бѣѣ, знаме-
нуетъ безначальнаго, вса сотворшаго для человека.

рѣг. Яце свѣдѣщъ ты въ себѣ ѿ дѣланіахъ лѣ-
кавыхъ, ѿсѣцы оныа ѿ души твоєа чашнѣмъ доб-
рымъ. Праведенъ бо бѣѣ и человекѣлюбивъ.

рѣд. Познаетъ бѣа человекѣкъ, и познается ѿ бѣа
тщѣщійса вынѣ неразлченъ быти съ бѣгомъ. Неразл-
ченъ же съ бѣгомъ бываеетъ человекѣкъ благій во всемъ, и
всакъю побѣждающій сласть, не по скудости подааніа
оныхъ, но по изволенію и воздержанію своемъ.

рѣе. Благовтори ѿвѣдащемъ тѣа, и дрѣгомъ имѣти
бѣдѣши бѣа. Ни предъ кѣмъ не ѿклеветывай врага твоє-
гò: имѣй любовь, цѣломъдріе, терпѣніе, воздержаніе, и
подѣвнаа. Сѣе бо есть вѣдѣніе бѣа, сирѣчь, смирен-
номъдріемъ и таковыми дѣлами послѣдованіе бѣѣ. Дѣла
же сѣа сѣтъ не простыхъ людеи, но разумныа души.

рѣз. ѿ нечестивъ дерзѣющихъ называти ѿдѣше-
вленными прозвѣнѣа и сѣліа, написахъ главъ про-
стѣйшимъ для свѣдѣніа. Травы жизнь имѣютъ
естественною, души же не имѣютъ. Словеснымъ же

сновидения, а днем чрез ум, и всячески предсказывает и
предзнаменует Он достойным Его людям будущие блага.

160. Для верующего и желающего нисколько не труд-
но познать Бога. Если же хочешь зреть Его, смотри на
благоустройство всего и промышленіе о всем, что было и
бывает словом Его. — И все это для человека.

161. Святым называется тот, кто чист от зла и грехов.
Почему величайшее совершенство души и дело весьма
Богу угодное есть то, когда нет зла в человеке.

162. Имя есть означение одного из числа многих (на-
рицательное). Но неразумно думать, чтоб Бог, Который
есть Един и единствен, имел соименных Себе: ибо слово
Бог означает безначального, все сотворшего для человека.

163. Если сознаешь за собою худые дела, отсеки их от
души твоей, в чаянии благ: ибо Бог праведен и человеко-
любив.

164. Знает Бога и знаем бывает от Бога тот человек,
который старается быть всегда неотлучным от Бога; не-
отлучным же от Бога бывает человек добрый во всем и
воздерживающийся от всякого чувственного удовольств-
вия не по недостатку средств к тому, а по своей воле и
свободной воздержности.

165. Благодаря тому, кто обижает тебя, и Бога будешь
иметь другом. Никому не наговаривай на врага своего.
Подвизайся в любви, в целомудрии, в терпении, в воз-
держании и подобном; ибо то и есть познание Бога, чтоб
посредством смиренномудрия и подобных добродетелей
последовать Богу. Но такие дела не всякому свойственны,
а только душе умной.

166. Против тех, кои дерзают говорить, что растения и
травы имеют душу, написал я сию главу к сведению для
простейших. Растения имеют жизнь физическую, но ду-
ши не имеют. Человек называется разумным животным,

животнымъ человекъ глаголетса, ѿкъ оумъ имать, и нази вмѣщаетъ. Другіа животныа земныа и воздушныа гласъ въ себѣ имѣютъ, ѿкъ дѣхъ въ нихъ есть и дѣша: и всѣ животныа сѣть растѣныа и оуменьшаючыася, ѿкъ живѣтъ и растѣтъ, но не всѣ имѣютъ дѣшѣ. Различіа же четыре сѣть животныхъ. Иныа бо изъ оныхъ безсмѣртны сѣтъ и ѡдушевленны, какъ-то агглі: иныа же оумъ, дѣшѣ и дѣхъ имѣютъ, какъ-то люди: иныа же дѣхъ имѣютъ и дѣшѣ, какъ-то животныа: иныа же токму жизнь имѣютъ, какъ-то прозавеніа: точию жизнь въ прозавеніахъ, безъ дѣши, и дѣха, и оума, и безсмѣртіа состоятъ. И всѣ прѡчяа безъ жизни не мѡгутъ быти. Всѣака же дѣша, сирѣчь чело-вѣческаа, всегда движитса съ оногоу мѣста на другоу.

рѣз. Егда сласти нѣкіа мечтаніе воспріимеши, блюди себѣ, да не ѡбѣ совосхищенъ бѣдши ѡ оная: но малѡ ѡложивши, помани смѣртъ, и помысли, какъ лѣше есть свѣдѣти въ себѣ, что сѣю прелестъ сласти побѣдившѣ.

рѣи. Икоже въ самомъ рожденіи есть страсть, бывающее бо въ жизни и растлѣваетса: такъ и въ страсти есть злоба. Да не речеши оубо, не мѡгъ бѣтъ злобѣ ѡсѣщїи: сѣ бо глаголющїи, и безчѣственны и безумны глаголютъ. Не подобаше бѣ ѡсѣщїи веществѡ: веществѡ бо сѣтъ сїи страсти. Бѣтъ же пользы ради ѡсѣщѣ злобѣ ѡ людѣи, оумъ, знаніе и разумъ, и рассѣжденіе добра даровавши имъ, да видяще злобѣ, ѿкъ повреждаемса ѣю, бѣжимъ ѡ неа. Безумный же человекъ послѣдуетъ злобѣ, и хвалитса ѣю, и ѿкоже во мрѣжѣ попадшиса, рѣтѣемъ бываетъ ѡ неа, въ ней по-вѣтъ бѣдѣчи, и николїже ѡрешиса можѣ, и видѣти, и познати бѣа, всѣ сотворшаго во спасеніе и ѡбоженіе человека.

потому что имеет ум и способен приобретать познания. Прочие же животные – земные и воздушные, у которых есть голос, имеют дыхание и душу. Все растущее и умаляющееся можно назвать живым потому, что живет и растет, но нельзя сказать, чтоб все такое имело душу. Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены, каковы Ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание, каковы люди; иные имеют дыхание и душу, – каковы животные; а иные имеют только жизнь, – каковы растения. Жизнь в растениях держится и без души, и без дыхания, и без ума и бессмертия; но и прочее все без жизни быть не может. Всякая человеческая душа есть приснодвижна.

167. Когда воспримешь мечтание о каком-либо чувственном удовольствии, поберегись, чтоб не быть тотчас увлеченным им; но, несколько отстранив его, вспомни о смерти и помысли, сколько лучше сознать себя тогда победившим эту прелесть сластолюбия.

168. Как само рождение человека сопровождается страстью, потому что эта жизнь сопровождается тлением (φθορά), так и в страсти есть злоба. Не говори так, что не мог Бог сократить (κόψει) злобу (κακία). Так говорящие бессознательны (αναίσθητοι) и безумны (μωροί). Не подобает Богу иссекать (αλοκόψει) вещество (ύλη), потому что сами страсти из вещества (ύλης). Бог же ради пользы отсек (απέκοψε) злобу от людей (т. е. положил преграду злу в людях) тем, что даровал им ум, мудрость (σοφία) и ведение (γνώση), разум в различении добра, чтобы, познавая зло, что оно вредит нам, мы убегали от него. Но безумный человек идет вслед зла, и даже величается им, и как бы в сеть попавшись, бьется он, будучи опутан им внутри и не имея сил вырваться когда-либо из-под него,

рѣѣ. Смертное само себя ненавидитъ, что предъзнаетъ свою смерть. И безсмертное, занеъ есть блага, прилчается преподобной души: смертное же, занеъ есть зло, прилчается безумной и окаянной души.

рѣ. Егда со благодарениемъ на свое ложе обратишися, благодарения и толикий промыслъ въи въ себѣ помышляа, исполнившия блага мысли, паче да веселишися, и вдетъ ти сонъ телесный, трезвение души, и смежение очей твоихъ, истинное видение бга, и молчание твоё, исполнено будучи блага, воздастъ въ всеа души и силы воспаряющую, щастительную славу бгу всѣхъ. Слово бо не сщцей въ человека и благодарение единое, паче всякия многоценныя жертвы, оугодно бгу, емже слава во вѣки вѣковъ, аминь.

чтоб увидеть и познать Бога, все создавшего во спасение и обожение (θεωση) людей.

169. Смертные должны заботиться о себе, зная наперед, что их ожидает смерть. Ибо блаженное бессмертие бывает уделом преподобной души, когда бывает доброю, и смерть вечная сретаёт её, когда она бывает злою.

170. Когда склоняешься на свое ложе, с благодарением вспоминай в себе благодеяния и Промысл Божий. Тогда, исполненный этим благим помышлением, ты полно возвеселишься духом, и будет для тебя сон тела трезвением души, смежение очей твоих – истинным видением Бога, и молчание твоё, будучи преисполнено чувством блага, от всей души и силы воздаст восходящую горю сердечную славу Богу всяческих. Ибо когда нет зла в человеке, тогда и одно благодарение, паче всякой многоценной жертвы, приятно Богу. Ему же слава во веки веков. Аминь.

Марк Подвижник

[КРАТКОЕ ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СТЫХЪ ОЦА НАШЕГѠ
МАРКА ПОДВИЖНИКА.]

Преподобный отецъ нашъ маркъ подвижникъ процветѣ околу четьреста тридесѣтагѠ лѣта по ржтвѣ хртѡвѣ: оученикъ бѣ сѣагѠ іѡанна златоустагѠ, по свидѣтельствѣ никифора каллиста въ томѣ вѣ, книгѣ дї, главѣ нг, современенъ бывъ стѡмѣ нїлѣ и исидорѣ пилусїотскомѣ, славнымъ подвижникамъ. Трѣдолюбивъ же сый, и предавса изученїю бжественнагѠ писанїа, многїа написалъ словеса, всѣкагѠ наставленїа и пользы исполненныа: изъ нихъ же ѡ тридесѣти двѣхъ оупоминаетса оу никифора каллиста, изучающихъ всѣкомѣ пути подвижникагѠ житїа, ѡже нынѣ не ѡверѣтаютса. Хранѣтса же другїа словеса егѡ ѡсмь точию, ѡ нихъ же и каллистъ оный оупоминаетъ, и критїкъ (испытатель писанїи) фѡтїй въ чтенїи сѣ, стран. сѣи.

Изъ сихъ словесъ первое ѡ законѣ дхѡвнѣмъ, и третїе ѡ мнѣщихса ѡ дѣлѣ ѡправдатїса, на ѡсныа главы раздѣленныа, и ѡсмѡе къ николаю инокѣ, здѣсь положены, ѡакѠ прѡчихъ полѣзнѣйшыа. Оупоминаетъ же ѡ сочиненїахъ егѡ и преподобномѣченикъ пѣтръ дамаскинъ, и свѣтый григорїй фессалонїтскїй, и григорїй сїнаїтъ, и каллистъ сѣбѣйшїй патрїархъ, и павелъ благо-

Святой Марк Подвижник
Краткая биография

Преподобный отецъ нашъ Марк Подвижник, процветал около 430 года от Рождества Христова; онъ былъ ученикомъ святого Иоанна Златоуста по свидетельству Никифора Каллиста (томъ 2, книга 14, гл. 53), и былъ современникомъ святому Нилу и Исидору Пилусиотскому, которые были славными подвижниками (аскетѣс) благочестїа. Онъ былъ очень трудолюбивъ и предавался изученїю божественнаго Писанїа, и написалъ множество словъ, преисполненныхъ обильными (ѡφθονη) наставленїями и духовной (πνευματικῆ) пользой. О тридцати двухъ изъ нихъ упоминаетъ Никифоръ Каллистъ, какъ обучающихъ всему пути подвижникагѠ житїа, въ нынѣшнее время кои не сохранились (σώζονται). Изъ вышеуказанныхъ сохранились только его 8 словъ, о нихъ же и Каллистъ оный упоминаетъ, и критикъ Фотїй (чит. 200, стр. 268).

Изъ этихъ словъ первое «о законѣ духовномъ», третье «о думающихъ оправдаться делами», оба (δύο) разделены на краткіе (σύντομα) главы, и восьмое «къ монаху Николаю». Эти слова помещены здѣсь, какъ наиболее полезныя (χρήσιμοι) изъ всехъ. О его сочиненїяхъ упоминаетъ и святой мученикъ (οσιομάρτυρας) Пѣтръ Дамаскинъ, и Григорїй Фессалонїкийскїй, и Григорїй Синаїтъ, и свѣтейшїй патрї-

дѣтельный, и другіе многіе изъ отцевъ, которые прочитавъ оныя и насъ къ чтенію оныхъ увѣщаваютъ. Сего и сѣаа црковь вжїа чествѣа, ѿ марта памать егѡ творитъ, постническіе егѡ подвиги, и въ словесѣхъ мудрость, и свѣше даннѡю емѡ благодать чдесъ проповѣдаа.

арх Каллист, и Павел Благодетельный (Ευεργετινός), и многие другие из отцов, изучившие (μελέτησαν) его труды и побуждающие (προτρέλουν) нас к их чтению. Память о нем наша святая Церковь совершает 5 марта, чествуя (εγκομιάζει) его аскетические подвиги (αγώνες), мудрость слов и, благодать [чудес], данную от Бога (Θεό).

Преподобнаго и богоугоднаго отца нашего Марка
подвижника, о законе духовнемъ и главахъ.

Понѣже вы множицею хотѣете оувѣдѣти, какъ законъ духовенъ есть по слову апла, и како имѣтъ разумѣнїе и дѣланїе хотѣнїи хранити его: сего ради по силѣ речемъ.

в. Первѣе вѣмы, ѿкъ вѣтъ всакаго блага начало есть, и середина, и конецъ. Благо же не можетъ быти вѣрѣмо или дѣйствуемо, точїю о хртѣ иисѣ, и стѣмъ дсѣ.

г. Всакое благо смотрительнѣ о гда даровася, и такъ вѣрѣай не погубитъ оно.

д. Извѣстна вѣра стѣпъ есть крѣпкїй, хртѣ же вса вѣрѣющемъ бываетъ.

е. Да предназначаетъ тебѣ во всакомъ твоѣмъ начинанїи вѣтъ, предназначающїй всакое благо, ѿкъ да по вѣтѣ вѣдетъ подлежащее [дѣло].

ж. Смиреномудрый, и дѣло имый духовно, чтѣ бжественна писанїа, вса къ себѣ онесетъ, а не к инымъ.

Святого Марка Подвижника
О законе духовном, 200 глав

Поелику вы многократно желали узнать, какъ закон, по слову апостола, духовенъ есть (см.: Рим. 7, 11), и что должны знать, и какъ поступать желающие сохранять его, то скажем о сем по силе нашей.

2. Во-первых, надобно знать, что Богъ есть начало {причина}, середина и конецъ всякаго блага. Благому же нельзя вѣрѣвать или совершать оное иначе, какъ только во Христѣ Иисусѣ и в Духѣ Святомъ.

3. Всякое благо даруется намъ отъ Господа, и кто такъ вѣруетъ, тотъ не лишится его.

4. Несомненная вѣра есть крѣпкїй стѣпъ, и Христосъ бываетъ всемъ для вѣрующаго.

5. Во всякомъ твоѣмъ предпрїятїи началомъ да будетъ Богъ, Который есть виновникъ всякаго блага, дабы предпрїнимаемое тобою [дело] было по Богу.

6. Смиреномудрый и упражняющїйся в духовномъ деланїи, читая божественное Писанїе, все будетъ относить къ себѣ, а не къ другимъ.

ѣ. Призывай бѣга, да ѿверзеть очи сердца твоего, и оузриши пользу молитвы и чтения, искоумъ разумѣваемаго.

й. Имѣющей дарованіе нѣкое духовное, и состраждущий немощнымъ, состраданіемъ хранитъ даръ. Кичливый же погубитъ е, помыслы киченіа окрестъ вѣемъ.

ѣ. Оустѣ смиренномудраго глаголютъ истинѣ: противъ глаголаи же сей, подобенъ есть слѣзѣ ономѣ, въ ланитѣ гдѣ оударившемъ.

ї. Не бывай оученикъ хвалацаго себя самаго, да не вмѣстѣ смиренномудрїа, гордости научишися.

аї. Не возносица въ сердце твоемъ разумѣніемъ писаній, да не въ дѣхъ хулы оумомъ впадѣши.

бї. Не покѣшайся вещь недобнѣ разрѣшити любопрѣніемъ, но имже духовный законъ повелѣваетъ, сирѣчь терпѣніемъ и молитвою, и единомысленною надеждою.

гї. Слепъ есть вопїай и глаголаи: снѣ дѣдовъ, помилуй мя! молайся телеснѣ, и не оу имый духовнаго разума.

дї. Слепый некогда прозрѣвъ, и видѣвъ гдѣ, не котомъ егдѣ снѣ дѣдова, но снѣ вжїа исповѣдавъ, поклонїса.

еї. Да не вознесѣшица изливая слѣзы въ молитвѣ твоей: хртѣсъ бо коснѣса очїю твоею, и оумнѣ прозрѣлъ еси.

ѕї. По примѣрѣ слѣпаго, ѿвергїи рїзы, и приближивишися ко гдѣ, последователь емъ, и проповѣдникъ выветъ совершеннѣйшихъ оученїи (Марк. і, ѱ).

зї. Слоба, въ помыслѣхъ размышляема, дерзостнымъ творитъ сердце: истребляема же воздержаніемъ и надеждою сокращаетъ оно.

7. Призывай Бога, чтобы Он отверз очи сердца твоего, и тогда увидишь пользу молитвы и чтения, уясняемого опытом.

8. Кто имеет какое-либо духовное дарование и состраждет не имеющим оно, тот состраданием сохраняет сей дар. Кичливый же, будучи поражаем помыслами самомнения, теряет оный.

9. Уста смиренномудрого изрекают истину, а кто противоречит ей, тот подобен слуге, ударившему Господа в ланиту.

10. Не будь учеником того, кто хвалит самого себя, чтобы вместо смиренномудрия не научиться гордости.

11. Не возносись в сердце твоем разумением писаний, дабы не впасть умом в дух хулы.

12. Не старайся разрешить трудное дело посредством спора; но тем, чем повелевает закон духовный, то есть терпением, молитвою и мысленною надеждою.

13. Кто молится телесно и не имеет еще духовного разума, тот подобен слепому, взывавшему: «Сыне Давидов, помилуй мя!» (Мк. 10, 48).

14. Бывший некогда слепым, прозрев и увидев Господа, поклонился Ему и исповедал Его уже не сыном Давидовым, но Сыном Божиим (см.: Ин. 9, 35, 38).

15. Не возносись, изливая слезы в молитве твоей, ибо Христос коснулся очей твоих и ты прозрел умственно.

16. Кто, подобно слепому, сбросил одежду и приблизился ко Господу, тот делается его последователем и проповедником совершеннейших учений (см.: Мк. 10, 50, 51).

17. Злоба, питаемая помышлениями, делает сердце дерзким, а истребляемая воздержанием и надеждою, сокращает его.

йї. Сокрѹшеніе сѣрдца ѡдно ѣсть мѧгкое и полѣзное ко оумилѣнію егѡ: дрѹгое же жестѡкое и приврѣдное, къ запрещѣнію егѡ слѹжѧщее.

ѣї. Бдѣніе и молитва, и находѧщихъ терпѣніе, сокрѹшеніе ѣсть безвредное и полѣзное сѣрдцѹ, тѡчїю ѧще лихоимствомъ не ѡсѣчѣмъ ихъ срастворѣніе. Сїѧ во терпѧй, и въ прѡчихъ вспомошествовѣемъ бѹдетъ: нерадѧй же и ѡславлѧйся, при кончинѣ нестерпимѡю болѣзнь имѣти бѹдетъ.

кї. Сластолюбивое сѣрдце темницею и оумираніемъ дѹшѣ во время исхода: трудолюбивое же, дверь ѣсть ѡверстаѧ.

ка. Жестѡкое сѣрдце ѣсть, желѣзныя врата во градъ вводящыя: злостраждущемѹ же и ѡскорбленномѹ сами собою ѡверзѹтся ѡныя ѧкоже и петрѡви.

кв. Многіе сѹтъ ѡбразы молитвы, единъ ѡ дрѹгѧмъ различествѹющїе. Ѳвѧче ни единъ ѡбразъ молитвы нѣсть вреденъ, развѣ что нѣсть молитва, но дѣланїе сатанинское.

кг. Человѣкъ, слѡ сотворити хотѧй, первѣе молитса мѡслїю по ѡбычаю, и смотрителнѣ возбранѣнъ бѹдѹчи, послѣжде многѡ благодаритъ.

кд. Дѣдъ, оумираніе хотѧй навѧла кармилскаго, воспоминанїемъ бжѣственнагѡ воздаѧнїѧ ѡвращѣнъ бѡвъ ѡ начинанїѧ ѡнагѡ, многѡ возблагодарилъ. Вѣмы же пакы, ѧкѡвѧ сотворилъ ѡнъ забывъ бѣа, и не преставаше, дѡндеже наѧнъ прорѡкъ приведѣ егѡ въ воспоминанїе бѣа.

ке. Во время памяти вжїѧ оумножи молѣніе, да егѡ забѹдеши, гдѣ воспоманетъ тѧ.

кз. Читѧ бжѣственное писанїе, размѣвѧй сокровеннаѧ въ немъ. Елика во преднаписана бѡша, глаго-

18. Сокрушение сердца бывает одно ровное {?мягкое} и полезное, [которое ведет] к умилению; другое же не ровное {?жестокое} и вредное, которое ведет к смущению.

19. Бдение, молитва и терпение в постигающих нас [скорбях] доставляют сердцу безвредное и полезное сокрушение, если только излишеством не нарушим соразмерности в их соединении. Кто в сих терпелив, тот и в прочем получит помощь. Нерадивый же и послабляющий себе будет иметь при кончине нестерпимую болезнь.

20. Сластолюбивое сердце бывает темницею и узами для души во время ее исхода, а трудолюбивое есть отверстая дверь.

21. Жестокое сердце подобно железным вратам, во град вводящим, злостраждущему (переносящему злострадание) же и оскорбленному (терпеливо злостраждущему) они же сами собою отворятся, как и Петру.

22. Есть много образцов молитвы, отличных один от другого; но ни один образ молитвы не вреден, кроме того, что не есть молитва, но делание сатанинское.

23. Человек, намереваясь сделать зло, молится сперва по обыкновению в уме своем и, будучи промыслительно удержан, после много благодарит.

24. Давид, намереваясь убить Навала Кармилского и будучи удержан от своего намерения воспоминанием Божественного воздаяния, много благодарил [Бога]. Мы знаем также, что он сделал, забыв Бога, и не преставал делать, пока пророк Нафан не привел его в памятование о Боге.

25. Во время памятования о Боге умножай моление, чтобы, когда забудешь о Нем, Господь помянул тебя.

26. Читая божественное Писание, старайся уразуметь сокровенное в нем; ибо сказано: «А все, что писано было

летъ, всѧ въ наше наказаніе преднаписашася (Рим. ̅̅, ̅̅).

̅̅з. Вѣрѡ писаніе нарицаетъ оуповаемыхъ извѣщеніемъ (Евр. ̅̅, ̅̅): и не познавающихся вселеніѡ хр̅т̅ова, неискъсными именуется (в Корин. ̅̅, ̅̅).

̅̅и. Икоже ѡ дѣлъ и словесъ явлѣется мысль, такъ и ѡ сердечныхъ дѣйствиѡ вѣдущее воздаяніе.

̅̅ѡ. Щедрое сердце явѣ, якъ оупощеніи: противна же послѣдствіе провозглашаетъ.

̅̅. Законъ свободы оучитъ всѧкой истинѣ, и мнози читаютъ его по разумѣнію, но мали разумѣютъ его по мѣрѣ заповѣдей дѣланіѡ.

̅̅а. Не ищи совершенства его въ добродѣтеляхъ человеческихъ. Совершенный бо въ оныхъ не ѡверѣтается: зане совершенство его во крѣтѣ хр̅т̅овѣ сокровено есть.

̅̅в. Законъ свободы разумѣніемъ истиннымъ чтется, дѣланіемъ же заповѣдей разумѣется: исполняется же щедротами хр̅т̅овыми.

̅̅г. Егда ко всѣмъ заповѣдемъ вѣимъ совѣстію направлѣтися понѣдимся: тогда оуразумѣемъ, якъ законъ гдн̅ непороченъ въ нашихъ дѣлѣхъ добрыхъ хранѣтися, а совершѣтися кромѣ щедротъ вѣиныхъ въ человеческихъ не можетъ.

̅̅д. Елици всѧкѡ заповѣди хр̅т̅овы должниками себе быти не вмѣниша, сїи законъ вѣи телеснѣ чтѣтъ не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни ѡ нихъже оутверждаются: тѣмъ же и мнѣтъ исполнѣти его дѣлами.

̅̅е. Инаѡ вещь есть явнѡ добра въ совершеніи, а намѣреніе совершающаго ѡнѡ нѣсть во благое: инаѡ же совершается яки лѡкаваѡ, а намѣреніе совершающаго ѡнѡ есть во благое. Не точію же дѣла творѣтъ нѣци, но и словеса глаголютъ предреченнымъ ѡбра-

прежде, написано нам в наставление» (Рим. 15, 4).

27. «Вера, — говорит Писание, — есть уповаемых извещение» (Евр. 11, 1), и тех, которые не познали вселения Христова, оно называет неискусными.

28. Как из дел и слов открывается мысль, так и из сердечных действий — будущее воздаяние.

29. Милостивое сердце очевидно будет помиловано, немилостивому же соответственное будет и последствие.

30. Закон свободы научает всякой истине; и многие читают его по своему разумению, но не многие понимают по мере исполнения заповедей.

31. Не ищи совершенства его в добродетелях человеческих; ибо в них совершенного не находится: совершенство его сокрыто в Кресте Христовом.

32. Закон свободы читается с помощью истинного разума, уразумевается чрез исполнение заповедей, а исполняется по милосердию Христову.

33. Когда мы, понуждаемые совестью, станем направляться ко всем заповедям Божиим, тогда познаем, что закон Господень непорочен и хранится в добрых делах наших; но без милосердия Божия люди не могут исполнить его совершенно.

34. Те, которые не считают себя должниками всякой Христовой заповеди, читают закон Божий только телесно, не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что доказывают (1 Тим. 1, 7), а потому и думают, что они исполняют его делами.

35. Иное дело по видимому бывает как хорошее, но намерение совершающего оное недоброе; а иное исполняется как бы худое, а намерение совершающего оное бывает доброе. Сим показанным образом некоторые не только делают дела, но и произносят слова, потому что

зомъ. Занè ѿви премѣнajúтъ вещь по неискъству или невѣдѣнiю, ѿви же по предложенiю лѣкавства, инии же по благочестiю.

лз. Сокрыва́ай въ покрóвѣ похв́алъ клеветѹ и порицáнiе, не оудовообрѣтаемъ есть простѣйшымъ: подобенъ же семѹ есть и тщеслáвствуй во смиреннѣмъ ѡбразѣ: иже на мно́зѣ прехищра́юще истинѹ лжею, попу́щени бывше, послѣжде дѣлы ѡбличáютсá.

лз. Иный творитъ вещь нѣкъю я́внѹ я́кѹ добрую. ѡмщевáа ближнемъ: дрóгiй же не сотворивши тоа, воспóльзетсá во о́умѣ.

ли. Иное ѡбличенiе есть по словѣ и ѡмщенiю, а иное есть по стра́хѹ бжiю и истинѣ.

ла. Престáвшаго ѡ грѣхá, и о́ужè кающагосá не ктомѹ ѡбличáй. Я́ще же глаго́лещи, я́кѹ по вѣѣ ѡбличáеши егò, пѣрвѣе своа слáа я́вными сотвори.

м. Всáкою добродѣтелiю начальствуетъ бгi, я́коже и дневнымъ свѣтомъ солнце.

ма. Сотвори́въ добродѣтель, помани́ рѣкшаго, я́кѹ безъ менè не можете творити ничесóже (Иван. 8, 5).

мв. Скорби́ ради́ благáа челове́кѹмъ о́уготóвана сѹтъ: подобнѣ же и слáа тщеслáвiа ради́ и сла́сти.

мг. Извѣгáетъ грѣхá ѡбидимый ѡ челове́кѹ, и равное скорби ѡбрѣтáетъ заступленiе.

мд. Вѣрѹай хрiстѹ ѡ возда́нiи, всáкъю ѡбидѹ о́усерднѹ терпитъ по мѣрѣ вѣры.

ме. Молáйсá ѡ челове́цѣхъ ѡбидящихъ, сокрѹшáетъ бѣсы: сопротивлáайсá же пѣрвымъ, ѡ вторыхъ о́гнзвлáетсá.

мс. Лѹчше прегрѣшенiа челове́ческаа, нежели бѣсѹвскаа: благоугодáай же гдѹви, ѡбоихъ побѣждáетъ.

мз. Всáкое благо ѡ гдѹа смотри́тельнѣ прихóдитъ: ѡхóдитъ же тайнѣ ѡ неблагода́рныхъ, неразумныхъ и

одни дают делу иной вид по неопытности или незнанию, другие — по лукавому намерению, а иные — по благочестию.

36. Скрывающий под покровом похвалы осуждение и порицание непонятен для простейших; подобен же сему и тщеславящийся под видом смирения, кои долго прикрывали истину ложью, напоследок попустительно обличаются делами.

37. Иной, делая какое-либо по видимому доброе дело, мстит чрез то ближнему; а иной, не сделав оногo, получит пользу по мысли.

38. Иное дело — обличение по злобе и мщению; иное — по страху Божию и истине.

39. Оставившего грех и уже раскаивающегося не обличай более. Если же ты говоришь, что обличаешь его по Богу, то прежде объяви свои грехи.

40. Начало всякой добродетели есть Бог, как и дневногo света — солнце.

41. Исполнив добродетель, вспомни Сказавшего: «*Без Мене не можете творити ничесоже*» (Ин. 15, 5).

42. За скорби уготовлено людям благое, а за тщеславие и наслаждение — злое.

43. Обижаемый людьми избегает греха и получает равное скорби заступление.

44. Кто верит Христу относительно воздаяния, тот, по мере веры, усердно переносит всякую обиду.

45. Кто молится о людях, обижающих его, тот низлагает демонов, а сопротивляющийся первым уязвляется последними.

46. Лучше человеческое прегрешение, нежели демонское; благоугождающий же Господу побеждает тех и других.

47. Всякое благо приходит от Господа промыслительно; отходит же тайно от благодарных, неразумных и

праздныхъ.

мн. Всякая возбраненная слава оканчивается сластою, и всякая добродетель духовнымъ оутѣшеніемъ. И такоже первая державства, поощряетъ свои, сице и вторая подобна сродна еи.

мф. Поношеніе человеческое скорбь наводитъ сердце, чистоты же бываетъ виновно терпящемъ.

н. Невѣдѣніе, вопреки глаголати полезнымъ творитъ, и дерзостно бываа, возвращаетъ подлежащая слава.

на. Ничимже отщетеваемъ, скворнаа приѣмни: и какъ слово воздати имѣа, лихонство ѿвергни.

нв. Согрѣшивъ тайно, не покусайся оутайти. Вся бо нага и ѿбавлена предъ очима гда, къ немуже намъ слово (Евр. 4, 13).

нг. Оумственнѣ показй себя влцѣ: человекъ бо на лице, бгъ же на сердце зрѣтъ (а Цар. 51, 3).

нд. Ничтоже помышлай или содѣвай безъ намѣреніа, еже по вѣѣ. Безразсуднъ во путешествованіи, сретнъ трудитиса имать.

не. Безъ нужды согрѣшающемъ недобнъ каатиса бываетъ: занеже оутайтиса не можно ѿ вѣѣа правды.

нс. Случай болѣзненный память вѣію подаетъ разумномъ, ѿскорблѣа по равенствѣ забывающаго ѿ бгѣ.

нз. Всякая невольная болѣзнь да научаетъ тѣа пѣматовати бга: и не ѿскдѣбетъ тѣа вина къ поканію.

ни. Забвеніе само по себѣ ни единъ имать силъ, но ѿ нашегъ нерадѣніа по мѣрѣ оукрѣплѣетсѣ.

нѣ. Не глаголи, что сотворю, какъ не хочѣ, и при-

праздныхъ.

48. Всякий порок оканчивается непозволенным наслаждением, и всякая добродетель — духовным утешением. И как первый, овладев нами, влечет к своему, так и второе ведет к сродному себе.

49. Поношение человеческое причиняет сердцу скорбь, но для терпящего оно бывает причиною чистоты.

50. Неведение заставляет говорить вопреки полезному и, сделавшись дерзновенным, умножает пороки.

51. Не имея ни в чем недостатка, принимай [посылаемые] скорби, и как долженствующий дать отчет, отвергай излишество.

52. Согрѣшив тайно, не покушайся утаить сего, ибо нет твари, сокровенной от Него; но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4, 13).

53. Мысленно открывай себя Владыке: человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце (см.: 1 Цар. 16, 7).

54. Ничего не помышлай и ничего не делай без намерения по Богу, ибо безрассудно путешествующий напрасно будет трудиться.

55. Согрѣшающему не по нужде трудно бывает раскаиваться, ибо невозможно укрыться от правды Божией.

56. Прискорбный случай разумному напоминает о Боге и равномерно огорчает забывающего о Боге.

57. Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждении к покаянию.

58. Забвение само по себе не имеет никакой силы, но укрепляется по мере нашего нерадения.

59. Не говори: «Что мне делать? Я и не хочу, а оно

ХОДИТЬ: ЗАНЕЖЕ ПОМНА, ПРЕНЕБРЕГЛЪ ЕСИ ДОЛЖНОЕ.

Ѹ. ЕЖЕ ПОМНИШИ БЛАГО, СОТВОРИ: И ЕЖЕ НЕ ПОМНИШИ, УКРОЕТСА ТИ: И НЕ ПРЕДАЖДЬ БЕЗРАЗСУДНОМУ ЗАБВЕНІЮ МЫСЛЬ.

Ѹа. ПИСАНИЕ ГЛАГОЛЕТЪ: АДЪ И ПАГУБА ЯВНА ПРЕДЪ ГДЕМЪ (Притч. 15, 11). СІА ЖЕ У СЕРДЕЧНОМУ НЕВѢДѢНИИ И ЗАБВЕНІИ ГЛАГОЛЕТЪ.

Ѹв. АДЪ ВО ЕСТЬ НЕВѢДѢНІЕ: ОВОА ВО СЪТЬ НЕ ЯВНА [НЕ СЪЩАА]: ПАГУБА ЖЕ ЕСТЬ ЗАБВЕНІЕ: ЗАНЕЖЕ У СЪЩИХЪ ПОГИБОША.

Ѹг. ОВОА ИСПЫТАИ СЛАА, А НЕ БЛИЖНАГВ, И НЕ УКРАДЕНА БУДЕТЪ ОУМНОЕ ТВОЕ ДѢЛАТЕЛИЦЕ.

Ѹд. У ВСѢХЪ ПОСИЛЬНЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛАХЪ НЕУДОБОПРОСТИТЕЛЬНО НЕРАДѢНІЕ. МИЛОСТЫНА ЖЕ И МОЛИТВА ВОСТАВЛЯЕТЪ НЕРАДѢВШИХЪ.

Ѹе. ВСАКАА СКОРЬБЪ ПО ВЪѢ СЪЩЕСТВЕННОЕ ДѢЛО ЕСТЬ БЛАГОЧЕСТІА. ИСТИННАА ВО ЛЮБОВЬ ПРОТІВНЫМИ ИСКУШАЕТСА.

Ѹз. НЕ ГЛАГОЛИ, СТАЖАТИ ДОБРОДѢТЕЛЬ БЕЗЪ СКОРБИ: НЕИСКУСЕНЪ ВО ЕСТЬ УРАДЪ ИМУЩІИ.

Ѹз. КОНЕЦЪ ВСАКІА НЕВОЛЬНОА СКОРБИ РАЗСУЖДАЙ, И УВРАЩЕШИ ВЪ НЕМЪ ИСТРЕВЛЕНІЕ ГРѢХА.

Ѹи. МНОГІЕ СОВѢТЫ БЛИЖНАГВ НА ПОЛЬЗУ БЫВАЮТЪ: КОМУЖДО ЖЕ СВОЕГВ СОВѢТА НИЧТОЖЕ ЕСТЬ ПРИЛИЧНЕ.

Ѹф. ИЩА ВРАЧЕВАНІА, ПЕКІСА У СОВѢСТИ, И ЕЛИКА ГЛАГОЛЕТЪ ТИ, СОТВОРИ, И УВРАЩЕШИ ПОЛЬЗУ.

О. ТАЙНАА КОЕГВЖДО БГЪ ВѢСТЬ, И СОВѢСТЬ, И У СІХЪ САМЫХЪ ДА ПРІЕМЛЕТЪ КІИЖДО ИСПРАВЛЕНІЕ.

Оа. ЧЕЛОВѢКЪ, ЕЛИКВ МОЖЕТЪ, УВУЧАЕТСА ПО СВОЕЙ ВОЛИ: БГЪ ЖЕ СОБЫТІЕ СЕГВ ТВОРИТЪ ПО ПРАВДѢ.

Об. ЯЦЕ ХОЩЕШИ НЕУСУЖДЕННВ ПОХВАЛУ У ЧЕЛОВѢКЪ

(забвение) приходит». Это за то, что ты, помня, пренебрег должное.

60. Какое помнишь добро — делай; [тогда] и то, которого не помнишь, откроется тебе, и не предавай мысль безрассудному забвению.

61. Писание говорит: «Ад и пагуба открыты пред Господом» (Прит. 15, 11). Сие говорит оно о сердечном неведении и забвении.

62. Ад есть неведение, ибо то и другое неявно. Пагуба же есть забвение, ибо они из среды существующих погибли.

63. Старайся дознать свои худые дела, а не ближнего, и хранилище ума твоего не будет украдено.

64. Нерадение о всех посильных добродетелях неудобопростительно, милостыня же и молитва восставляет нерадевших.

65. Всякая скорьбъ по Богу есть существенное дело благочестия, ибо истинная любовь искушается противными.

66. Не полагай приобрести добродетель без скорби, ибо находящийся в покое неопытен.

67. Рассуждай о конце всякой невольной скорби, и найдешь в нем истребление греха.

68. Многие советы ближнего [укротившего страсти] служат в пользу, но для каждого нет ничего приличнее своего совета.

69. Ища врачевания, заботься о совести и, что она тебе говорит, делай — и получишь пользу.

70. Тайны каждого знает Бог и совесть; с этого самого всякий и должен начинать свое исправление.

71. Человек, сколько может, старается [делать добро] по своей воле; Бог же устроит исполнение сего сообразно с Своею правдою.

72. Если хочешь неосужденно принимать похвалу от

прїмáти, пѣрвѣе ѡ грѣсѣхъ твои́хъ возлюбїи ѡбличѣнїе.

Ѡг. Ё́ликъ сра́мъ а́ще кто прї́иметъ за и́стинѹ хрѣ́товѹ, стори́цею ѡ́ мно́гихъ просла́вится. Лѹ́чше же вса́кое бла́го твори́ти вѣ́дѹщи́хъ ра́ди.

Ѡд. Ё́гда чело́вѣкъ чело́вѣка воспользу́етъ словесы́, или́ дѣ́лы, вѣ́жїю бы́ти благода́ть да разꙋмѣ́ютъ ѡ́ба. Не разꙋмѣ́ай же сегѡ́, ѡ́ разꙋмѣ́ющагѡ ѡ́владанъ вѣ́детъ.

Ѡе. Похвалáй бли́жняго по нѣ́коемꙋ лицемѣ́рїю, оꙋ́ничитъ е́го во вре́мѧ, и́ са́мъ посрамї́тсѧ.

Ѡс. Не вѣ́дый подса́ды сѡ́постáтвѡвъ, оꙋ́добъ зака́летсѧ: и́ не вѣ́дый вины́ страсте́й, низпа́даетъ оꙋ́добнѣ́.

Ѡз. Ѡ́ сластолю́бїа нераде́нїе, а́ ѡ́ нераде́нїа забвѣ́нїе прихóдитъ. Поле́знагѡ во разꙋмѣ́нїе бѣ́тъ всѣ́мъ даровà.

Ѡи. Чело́вѣкъ совѣ́туетъ бли́жнему, ꙗ́коже вѣ́сть: бѣ́тъ же дѣ́йствуетъ въ слы́шащемъ, ꙗ́коже вѣ́рова.

Ѡф. Видѣ́хъ невѣ́жда, дѣ́ломъ смиренномꙋ́дрствовавши́хъ, и́ быша премꙋ́дрыхъ премꙋ́дрѣйши́и.

Ѡг. Дрꙋгї́й невѣ́жда, слы́шавъ ѡ́ныхъ похвалáемыхъ, смиренномꙋ́дрїю и́хъ не подража́етъ, но невѣ́жествомъ тѡ́чесла́васѧ, горды́ню прї́емлетъ.

Ѡа. Оꙋ́ничжа́ай рáзꙋмъ, и́ невѣ́жествомъ хвалáйсѧ, не слóвомъ тóкмѡ́ е́сть невѣ́жда, но и́ рáзꙋмомъ.

Ѡв. ꙗ́коже во и́ное е́сть премꙋ́дрость въ слóвѣ, и́ и́ное мꙋ́дрость: си́це и́ное е́сть невѣ́жество въ слóвѣ, и́ и́ное безꙋ́мїе.

Ѡг. Ни ма́лѡ не повредї́тъ неискусство въ рече́нїахъ благоговѣ́йнѣйшаго, ꙗ́коже ни премꙋ́дрость въ словесѣ́хъ смиренномꙋ́драгѡ.

Ѡд. Не глаго́ли, ꙗ́кѡ не вѣ́мъ подоба́ющагѡ, и́ неизвинї́теленъ е́смь, не творà ѡ́нагѡ. А́ще бо твори́лъ бы

людей, сперва возлюби обличение о грехах своих.

73. Если кто потерпит какое-либо посрамление за истину Христову, то он во сто крат прославится от многих. Впрочем, лучше всякое добро делать ради будущих [воздаяний].

74. Когда человек человеку принесет пользу словами или делами, да признают оба они в этом благодать Божию. Не разумеющий же сего будет обладаем разумеющим (?из двоих тот выше, кто разумеет сие).

75. Кто хвалит ближнего по какому-нибудь лицемерию, тот при случае уничит его и сам посрамится.

76. Не знающий засады врагов легко подвергается смерти; а не знающий причины страстей удобно падает.

77. От сластолюбия рождается нерадение, а от нерадения — забвение. Ибо Бог даровал всем познание полезного.

78. Человек советует ближнему, как знает; Бог же действует в слышащем по мере его веры.

79. Видел я людей простых, смиренномудрых на самом деле, и они были премудрее мудрецов.

80. Другой из простых, услышав, что тех хвалят, не подражает их смиренномудрию, но тщеславясь простою (?невежеством), делается гордым.

81. Кто презирает знание и хвалится невежеством, тот невежда не только словом, но и разумом.

82. Ибо как иное есть премудрость в словах, и иное — благоразумие, так иное есть невежество в слове, а иное — безумие.

83. Неискусство в речи нимало не повредит благочестивого; равно как и премудрость в слове — смиренномудрого.

84. Не говори: «Я не знаю должного и потому не виноват, не делая оного». Ибо ежели бы ты делал добро, ка-

ѣси двѣра, ѣлика вѣси, и прѡчаа быти порадѣ ѡкры-
лса, ѣдино чрезъ дрѡгѡе оуразумѣваема. Не пользуетъ
ти прѣжде дѣланіа пѣрвыхъ, оувѣдѣти втѡраа. Ра-
зумъ бо кичитъ ѡ праздности, а любви созидаетъ (а
Коріна. и, а), занѣже вса терпитъ.

пѣ. Бжественнагѡ писаніа глаголы дѣланіи читай,
а не многословъ, кичася простыми понатіями.

пѣс. Уставивый дѣланіе, и на простомъ разумѣ
оутверждаася, вмѣстѡ обоюдѣ остра меча, трѡстанъ
жѣзлъ держитъ, иже во время брани, по писанію, прон-
зетъ рѣкъ егѡ, и внидетъ въ ню, іадъ киченіа прѣжде
сѡпостатвѣ влагала.

пѣз. Мѣрѡ имать и вѣсы предъ бгомъ всакаа мысль.
Мощно бо ѣсть тѡжде илѣ встрастнѣ, илѣ ѣдино-
вбразнѣ помыслити.

пѣи. Сотворивый заповѣдь, да ѡжидаетъ ѡ ней
искѡшеніа. Любовь бо ко хртѣ противными искѡшается.

пѣѡ. Да не помыслиши когда нерадѣти ѡ помыслѣхъ.
Неѡтаема бо ѣсть ѡ бга всакаа мысль.

пѣѣ. Егда оувидиши помыслъ, человѣческѡ тѣ славѣ
предлагающъ, познай іаснѡ, іакѡ стѣдъ тѣ оустраетъ.

пѣа. Вѣсть врагъ дѡхѡвнагѡ закона праведность, и
ищетъ тѡчїю сложеніе оума. Такѡ бо илѣ покааніа трѣ-
дами повинна сотворитъ подвластнаго, илѣ некающася
невольными наведеніи болѣзнь причинитъ емѣ. Овог-
да же и противѣ невѣдѣній раговати подѡщаетъ, да и
здѣ болѣзни оумножитъ, и во исхѡдѣ нетерпѣніа ради
покажетъ невѣрна.

пѣв. Противѣ нахѡдѡщимъ мнози многѡ воспрѡтивѣ-
шася: но безъ молитвы и покааніа никтоже лютыхъ
извѣжѣ.

пѣг. Слаа ѣдино чрезъ ѣдиное прѣмлютъ силѣ, іакоже и
благла дрѡгѣ ѡ дрѡга возрастаютъ, и своегѡ причаст-

кое знаешь, то и прочее открылось бы тебе по порядку,
будучи постигаемо одно посредством другого. Непользу
тебе прежде исполнения первого узнать последующее.
Ибо *разум кичит*, по причине бездействия, а *любовь со-
зидает* (1 Кор. 8, 1), поелику *вся терпит* (1 Кор. 13, 7).

85. Слова божественного Писания читай делами, а не
многословъ, тщеславясь одним простым пониманием.

86. Оставивший деятельность и утверждающийся на
простом ведении, вместо обоюдоострого меча держит
трость, которая во время брани, по Писанию (см.: Ис. 36,
6), пронзит руку его и, взойдя в нее, еще прежде врагов,
— вошьет яд надмения.

87. Всякая мысль имеет пред Богом меру и вес. Ибо об
одном и том же можно мыслить или пристрастно, или
просто.

88. Исполнивший заповедь должен ожидать за нее ис-
кушения. Ибо любовь ко Христу искушается противны-
ми.

89. Не подумай когда-нибудь нерадеть о помыслах.
Ибо никакая мысль не может утаиться от Бога.

90. Когда увидишь, что помысл обещает тебе челове-
ческую славу, то знай верно, что он готовит тебе стыд.

91. Враг знает правду духовного закона и ищет только
согласия ума. Ибо так он подвергает подвластного себе
или трудам покаяния, или, если он не кается, то удручает
его невольными скорбями; а иногда и побуждает восста-
вать против сих скорбей, дабы таким образом и здесь ум-
ножить болезни, и при смерти, по причине нетерпения,
показать человека неверным.

92. Невольным злоключениям многие противопостав-
ляли многое; но без молитвы и покаяния никто не избе-
жал скорбей.

93. Зло одно от другого получает силу; подобным об-
разом и добро возрастает одно от другого, и того, в ком

ника на прѣднѣа болѣе возбуждаютьъ.

ѿд. Малѣа согрѣшенїа оуменьшѣетъ дїаволъ. Инакв во на бѣльшаа слаа привести не мѡжетъ.

ѿе. Корень стѣдныа похоти ѣсть человѣческаа похвала, ꙗкоже и цѣломѣдрїа ѡбличенїе ѡ слобѣ, не егда слышимъ точїю, но егда и прїемлемъ оное.

ѿз. Никоеаже не полѣчаетъ пользы ѡрекїйса, и сладостраствѣа. Еже во творѣше стѣжанїемъ, сїе и ничегѡже имѣа, дѣлаетъ.

ѿз. Паки воздѣржникъ, ꙗще стѣжавѣетъ пѣнази, братъ ѣсть первомѣ помышленїемъ, ѡ матерѣ тоаже, оумныа ради сласти, ѡ отца же дрѣгагѡ, по причинѣ прѣмѣненїа страсти.

ѿи. Иный ѡсѣцѣетъ страсть бѡльшагѡ ради сладострастїа, и ѡ невѣдѣщицѣхъ егѡ намѣренїа славимъ ѣсть: мѡжетъ же бытъ и самъ онъ себѣ не вѣстъ трѣдѣса безполѣзны.

ѿѡ. Вина всѣкїа слобѣа ѣсть тѣеславіе и сласть. Не возненавидѣвый же сїа, не истреблѣетъ страсть.

ѿѡ. Корень всѣмъ слымъ, речѣно ѣсть, сребролюбїе (1 Тим. 5, 1). Но сїе ꙗвны ѡными составлѣетса.

ѿа. ѡслѣплѣетса оумъ сїми трѣмаа страстьми: сребролюбїемъ, глаголю, тѣеславіемъ и сластїю.

ѿв. Сїи три дщѣри сѣтъ пїавицы (Притч. 1, 1), по писанїю, ѡ матерѣ безѣмїа любѡвїю возлюбленны.

ѿг. Разумъ и вѣра, естества нашегѡ совоспитанники, ни ѡ чегѡ инѡгѡ, точїю ѡ ѡныхъ притѣпїстаса.

ѿд. Ироствъ, и гнѣвъ, и брани, и оубїйства, и всѣа прѡчаа слаа порѡдѣ, ѡ ѡныхъ въ человѣцѣхъ сѣлаѡ оукрѣпїшаса.

ѿе. Такв подобѣетъ возненавидѣти сребролюбїе, тѣеславіе и сласть, ꙗкв матерѣй зѡлъ, и мачнѣхъ доб-

оно есть, побуждает к большему.

94. Дьявол уменьшает [в наших глазах] малые согрешения, ибо иначе он не может привести нас к большему злу.

95. Корень постыдной похоти — человеческая похвала; так [же] как и целомудрия — обличение наших пороков, не тогда, когда только слышим оное, но когда и принимаем его.

96. Никакой не получает пользы отрекшийся от имени и живущий в сладострастии. Ибо что он делал, пользуясь именем, то же делает и ничего не имея.

97. Также воздержник, если приобретает деньги, есть брат первому помышлением, от одной с ним матери помысленному услаждению, а от другого отца по причине перемены страсти.

98. Иной отсекает страсть для большего сладострастия и от незнающих его намерения получает славу. А может быть, он и сам себя не знает, трудясь бесполезно.

99. Причина всякого порока есть тщеславие и сласть. Не возненавидевший их не истребляет страсти.

100. *Корень всех зол*, как сказано, *сребролюбие* (1 Тим. 6, 10), но очевидно, что оно из них составляется.

101. Ум ослепляется сими тремя страстями, то есть: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

102. Это *три дщери павицы*, по Писанию, материю безумием *возлюбленныя* (Притч. 30, 15).

103. Разум и вера — совоспитанники естества нашего, притупились не от чего иного, как только от них.

104. Раздражительность, гнев, брани, убийства и вся прочая постепенность зол от них весьма усилились между людьми.

105. Должно возненавидеть сребролюбие, тщеславие и сласть как матерей пороков и мачех добродетелей.

родѣтелей.

рѡ. Сѣхъ ради не любѣти міра, ни ꙗже въ мірѣ, повелѣно намъ, не да созданиа бжѣа безразсуднw возненавидимъ, но ꙗкw да трѣхъ оныхъ страстей вины ѡсѣчемъ.

рѢ. Никтоже, глаголетъ писаніе, воинъ бываа, ѡблзветса кѡплами житейскими (в Тім. в, д). Хотѣи бо съ соплетеніемъ страсти повѣдити, подобенъ есть соплевелы оугашающемъ запаленіе.

рн. За пѣнази, или за славу, или за сласть гнѣвайса на ближнаго, не оу позна, ꙗкw праведнw оуправлетъ бгѣ тварьми.

рѣ. Егда оуслышиши гда глаголюща, ꙗкw ꙗще кто не ѡречетса всегѡ имѣнѣа своегѡ, нѣсть менѣ достѡннъ (Лкѣ дѣ, лг), не точию ѡ имѣнѣи разумѣи реченное, но и ѡ всѣхъ дѣйствиахъ слѡбы.

рѣ. Не разумѣай истинны, ниже истиннw вѣровати можеть. Разумъ бо по естествоу предвараетъ вѣрѣ.

рѣ. Икоже каждой видимой вещи ѡпредѣлиаъ есть бгѣ срѡдное качество, сице и человѣческимъ помысламъ, ꙗще хощемъ, и не хощемъ.

рѣ. ꙗще кто ꙗвнѣ согрѣшаа, и не кааса, ничтоже пострадѣ даже до исхода своегѡ, да мниши, ꙗкw сегѡ немилостивъ постигнетъ сѣдъ.

рѣ. Моляща разумнѣ, терпитъ находяща: слопаматѣай же, не оу чистѣ помолѣса.

рѣ. ѡвидимъ, или поношенъ, или изгнанъ бывъ ѡ когѡ, не ѡ настоащемъ помышлѣи, но вѣдѣцагw ѡждиай: и ѡбращеши, ꙗкw той многихъ ти благъ выстъ виновенъ, не точию въ настоащемъ, но и въ вѣдѣщемъ вѣцѣ.

рѣ. Икоже слопищныа пользуетъ горькаа пелынь: такъ слонравнымъ пользуетъ слѣа страдати. Занѣ ѡвѣхъ здравыми быти, ѡвѣхъ же калтиса врачевствѣ

106. Ради их не велено нам *любить мир и того, что в мире* (1 Ин. 2, 15). Не для того, чтобы мы безрассудно возненавидели создания Божия, но чтобы отсекали причины сих трех страстей.

107. «*Никакой*, — говорит Писание, — *воин не вмешивается в дела житейские*» (2 Тим. 2, 4). Ибо кто, обязавшись ими, хочет победить страсти, тот подобен человеку, который тушит пожар соломою.

108. Кто гневается на ближнего за имение, или за славу, или за сласть, тот еще не познал, что Бог праведно управляет Своими тварями.

109. Когда услышишь сказанное от Господа: «*Кто не отречется от всего, что имеет; не может быть учеником Моим*» (Лк. 14, 33; Мф. 10, 38), то разумей сказанное не только об имении, но и о всех действиях зла.

110. Не знающий истины не может и веровать истинно. Ибо ведение по естеству предваряет веру.

111. Как каждой видимой вещи Бог определил сродное ей свойство, так и человеческим помыслам, хотим ли мы того или не хотим.

112. Если кто, явно согрешая и не кааяся, нимало не страдал до самой смерти своей, считай, что его постигнет немилостивый суд.

113. Молящийся разумно, переносит находящие на него [скорби], а злопамятный еще не молился чисто.

114. Быв кем-либо обижен, поруган или изгнан, не о настоящем думай, но ожидай будущего; и найдешь, что он был тебе виновником многих благ, не только в настоящем, но и в будущем веке.

115. Как тем, у кого испорчено пищеварение, полезна горькая полынь, так людям злонравным полезно терпеть злключения. Ибо одним к здравію, а другим к покаянію

содѣловають.

рѣі. Яще не хощеши сострадати, ниже сотворити желай. Понеже то за симъ непрестѣпнѣ послѣдствуетъ. Ёже во яще сѣетъ кійждо, тожде и пожнетъ (Галат. 5, 3).

рѣі. Вôleю слаа сѣюще, и невôleю онаа жнуще, правдѣ бжїей дивитиса должни есмы.

рїи. Понеже время нѣкое междѣ сѣанїемъ и жатвою ѡпредѣлиса, сегѡ ради не вѣрѣемъ ѡ воздаанїи.

рѣі. Согрѣшивши не ѡвиняй дѣанїе, но мысль. Яще во не бы оумъ предтѣклъ, то не бы тѣло припослѣдовало.

рѣк. Тайный создатель лѣкавнѣйшїй есть явнѣ ѡбїдащихъ. Тѣмже той и слѣе мѣчитса.

рѣа. Коварства соплетай, и сокровеннѣ сотвориай, смїй есть, по писанїю, сѣдай на пѣти, и оугрызай пѣтъ конскѣ (Бытїа мѣ, 31).

рѣв. Яже вкѣпѣ въ чѣмнибѣдъ похвалаетъ, и въ чѣмнибѣдъ порицаетъ ближнаго, сей тщеславіемъ и завистїю ѡдержимъ есть: и похвалами сокрывати покѣшааетса зависть, пореченїами же себѣ благоискѣснѣйшимъ онагѡ поставляетъ.

рѣг. Якоже нѣсть мѡчно вкѣпѣ и ѡвцы пасти, и волки: такѡ не возмѡжетъ получитьи милость, яже слѡтворитъ ближнемѣ.

рѣд. Примѣшай къ заповѣди ѡтай свою вôleю, прелюбодѣй есть, якоже въ премѣдрости показаса, и за скѣдость оумѣ болѣзни и безчестїа понесетъ (Прїтч. 5, 1в и 1г).

рѣе. Якоже воды и огня совокупленїе противно: такѡ сопротивляютса другъ другѣ словѡправданїе и смиренїе.

рѣз. Ищай ѡпѣщенїа грѣхѡвъ, любитъ смиренномѣдрїе: ѡсѣждаай же другаго, запечатлѣваетъ своѣ

служат сии врачевства.

116. Если не хочешь терпеть зла, то не желай и делать зла. Ибо за сим оное последует неизбежно. *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7).

117. Произвольно сея злое и поневоле пожиная оное, мы должны дивиться правде Божией.

118. Поелику между сеянием и жатвою определено некоторое время, то мы и не верим воздаянїю.

119. Согрешивши, обвиняй не действие, а мысль. Ибо если бы ум не предшествовал, то и тело не последовало бы.

120. Тайный делатель зла хуже обижающих явно; потому он и наказывается строже.

121. Строящий ковы и скрытно делающий зло, есть, по Писанїю, *змей, сидяй на пути и угрызаяй пяту коня* (Быт. 49, 17).

122. Кто в одно и то же время в чем-либо похвалает и в чем-нибудь порицает ближнего, тот одержим тщеславием и завистию: похвалами старается скрыть зависть, а порицанием поставляет себя лучшим его.

123. Как нельзя пасти овец вместе с волками, так невозможно получить милости тому, кто делает зло ближнему.

124. Кто тайно примешивает к заповедям свою волю, тот *прелюбодѣйствует*, как сказано в Премудрости, *и по причине отсутствия ума болезни и безчестїе понесет* (Прїтч. 6, 32–33).

125. Как вода и огонь противятся друг другу при совокуплении, так словооправдание и смирение сопротивляются одно другому.

126. Ищущий прощенья грехов любит смиренномудрїе. Осуждающий же другого налагает печать на свои

слад.

рѣз. Да не ѡстаѡвши неизгла́женнымъ грѣхъ, ѡще и малѣйшій ѣсть, да не послѣжде на бѡльшаа слад привлечѣтъ тѣ.

рѣи. ѡще хощеши спастиса, истинное слово возлюбѣ, и никогдѣже безразсуднѡ ѡбличѣнїа да ѡвратишиса.

рѣѡ. Слово истины премѣни порожденїа ехидныа, и сказа имъ вѣжати ѡ вѣдущагѡ гнѣва.

рѣ. Прїемлай словеса истины, прїемлетъ вѣа слова. Глаголетъ бо хрѣтосъ: прїемлай васъ, мене прїемлетъ (Матф. 1, 1).

рѣа. Разслабленный свѣщенный сквозѣ кровѣ, ѣсть грѣшникъ ѡ вѣрныхъ по вѣѣ ѡбличаемый, и вѣры ради ѡнѣхъ прїемлай ѡпшчѣнїе (Луккѣ 5, 1).

рѣв. Лучше ѣсть съ благоговѣнїемъ молїтиса ѡ ближнемъ, нежели ѡбличати егѡ ѡ всѣкомъ согрѣшенїи.

рѣг. Какѡйса правв, ѡ безумныхъ поругаемъ бываѣтъ. Сїе же емѣ ѣсть знаменїе благовожденїа.

рѣд. Подвизайса ѡ вѣхъ воздержитса (а Корін. 5, 1), и не престаѣтъ творїти сїе, дондеже потребитъ гдѣ сѣма ѡ вавлѡна.

рѣе. Помысли, ѡкѡ дванадесѣть ѣсть страстѣй безчестныхъ. ѡще едїнѣ ѡ тѣхъ волею возлюбїши, онаа исполнитъ мѣсто едїнонадесѣти.

рѣз. Огнь ѣсть горящїй грѣхъ. Коликѡ оубѡ ѡсѣчѣши вещество, толїкѡ оугаснетъ, и коликѡ ѡще приложиши, по мѣрѣ возгоритса.

рѣз. Возвысивса похвалами, ѡждиай безчестїа. Глаголетъ бо: Возносайса, смиритса (Матф. 13, 1).

рѣи. Егда всѣкую волющую словѣ ѡ мысли ѡвѣргнемъ: тогда паки брань сотворимъ съ сщцими страстѣми по предпрїятїю.

рѣѡ. Предпрїятїе ѣсть прѣжнихъ словъ невольное

злые дела.

127. Не оставляя неизглаженным греха даже и самого малого, чтобы впоследствии он не повлек тебя к большему злу.

128. Если хочешь спастись, возлюби истинное слово и никогда безрассудно не отвращайся обличений.

129. Слово истины переменяло порождения ехидны и указало им бежать будущего гнева.

130. Принимающий слово истины принимает Бога Слова, ибо Христос говорит: «Принимающий вас, Меня принимает». (Мф. 10, 40).

131. Расслабленный, свешенный сквозь кровлю, есть грешник, от верных по Богу обличаемый и ради веры их получающий прощение [грехов] (см.: Лк. 5, 19).

132. Лучше с благоговением молиться о ближнем, нежели обличать его во всяком согрешении.

133. Истинно кающийся подвергается осмеянию безумных. И это есть для него знак угождения Богу.

134. Подвижники воздерживаются от всего (1 Кор. 9, 25) и не перестает делать сего, доколе Господь не истребит семени вавилонского.

135. Представь, что есть двенадцать бесчестных страстей. Если ты одну из них произвольно возлюбишь, то она одна займет место одиннадцати.

136. Грех есть горящий огонь. По мере уменьшения вещества он угасает и по мере прибавления — разгорается.

137. Превознесшись похвалами, ожидай бесчестия. Ибо сказано: «Ибо возвышающийся унижен будет» (Мф. 23, 12).

138. Когда всякий произвольный порок отвергнем от мысли, тогда опять вступим в брань с давно укоренившимися в нас страстями.

139. Преднапечатление (?прилог) есть невольное вос-

воспоми́наніе въ подви́жникѣ произы́ти въ стра́сть возбраня́емое, въ побѣди́телѣ же до прило́га низвра́ща́емое.

рм. Прило́гъ ѣсть безвидное движе́ніе се́рдца, по подобію за́мка ꙗ́ко искꙋсныхъ пре́дѣрживаемый.

рма. Идѣже сꙋть ѡбрази помысла, тамъ сложеніе быва́етъ. Движе́ніе бо безвидное, безвино́вный ѣсть прило́гъ. И ино́й ѡ си́хъ ѡвѣгáетъ, ꙗ́ко головнà ꙗ́ко о́гнà: ино́й же не возвра́щается, до́ндеже возже́тъ пла́мень.

рмв. Не глаголи, ꙗ́ко не хоцѣ, и приходитъ: конѣчно во а́ще и не то́жде са́мое, но вини́ любивши ве́щи то́ла.

рмг. Ица́й похвалы, ѡвѣгáетса во стра́сти, и ѡ скóрби нашедшей пла́чущій, любитъ сла́сть.

рмд. Икоже на вѣса́хъ, непосто́яненъ ѣсть сладостра́ствяющаго помысла: о́вогда пла́четъ и пла́четса грѣхóвъ ради, о́вогда же ра́туетъ, и противоглаго́летъ бли́жнему, ꙗ́когна сла́сти.

рме. Всà искꙋша́и, и добро́е содержа́и, послѣдова́тельнꙗ ꙗ́ко всàкаго зла о́удалитса.

рмс. Долготерпѣли́въ мꙋжъ мно́гъ въ ра́зꙋмѣ: подобне́ и словесе́мъ премꙋдрости прилагáи оꙋ́хо своѣ.

рмз. Безъ па́матти вѣ́ей ра́зꙋмъ и́стинный бы́ти не мо́жетъ. Безъ пе́рваго во второ́й ло́женъ ѣсть.

рми. Жестокосе́рдаго по́льзуетъ тонча́йшаго ра́зꙋма сло́во: поне́же безъ стра́ха, трдáвъ пока́нїа не прїе́млетъ.

рмф. Крóткомꙋ челове́кꙋ вѣрносло́віе приличествꙋетъ: поне́же не искꙋша́етъ вѣ́а долготерпѣ́нїа, и не повѣжда́етса ча́стымъ престоꙋплѣ́нїемъ.

рн. Мꙋжа си́льна да не ѡбличиши ѡ тцесла́ви, но

помина́ние пре́жних зол, которому подвижник не дает дойти до страсти, а победитель низлагает даже и самое приражение одного [помышления].

140. Приражение есть безвидное (без образов) движение сердца, которым (приражением) искусные овладевают предварительно [воспрепятствуя вхождению греха] наподобие замка.

141. Где образы помысла, там уже было согласие; ибо невиновное приражение есть безвидное движение сердца. Иной от них исторгается, как головня от огня, а иной не отвращается, пока не возжжет пламени.

142. Не говори: «Я не хочу, а приходит [на ум]». Конечно, если не сие самое, то причины одного ты любишь.

143. Кто ищет похвалы, тем обладает страсть; а кто плачет о том, что его постигла скорбь, тот любит наслаждение.

144. Как на весах, колеблется помысл предающегося сластолюбию: иногда плачет и рыдает о грехах своих, иногда же вооружается на ближнего и спорит с ним, оправдывая свое сластолюбие (?отгоняя сласти).

145. Все испытывающий и доброго держащийся постепенно удалится от всякого зла.

146. Муж долготерпеливый изобилует разумом, равно как и преклоняющий слух свой к словам премудрости.

147. Без памятования о Боге не может быть истинного ведения, ибо без первого второе ложно.

148. Для жестокосердого полезно слово тончайшего ведения; ибо [такой человек] без страха не принимает на себя трудов покаяния.

149. Для кроткого человека прилично верное слово, ибо он не искушает долготерпения Божия и не побеждается частым нарушением [заповедей Божиих].

150. Мужа сильного не обличай в тщеславии, но ука-

покажи ѿмѣющее нанестица безчестіе. Сѣмъ во ѿбразомъ разумный сладць ѿбличаемъ бываеть.

рѣа. Ненавидѣи ѿбличеніа, по оумышленію лежитъ [погразаеть] во страсти. Любѣи же [оное] ѣвѣ, ѣкв предпріятіемъ ходитъ.

рѣв. Не желѣи слышати чуждѣа лѣкавствованіа: въ таковой во боли и черты лѣкавствованіи написуются.

рѣг. Слымъ словесемъ надчѣвса, на себѣ гнѣвайса, а не на глаголаваго. Лѣкавагв во слѣха, лѣкавъ и ѿвѣщаватель.

рѣд. Яще кто съ счелѣвными человекѣи бесѣдовати бѣдетъ, повинна себѣ да вмѣнѣетъ таковыхъ глагѣль, яще и не вскорѣ послѣ тогѣ, но ѿ дрѣвнагв долгъ.

рѣе. Яще оувидиши когѣ лицемѣрнѣ хвалаца тѣа, во свое время ѿ онагв пореченіа ѿжидѣи.

рѣз. Настоящыа скорби премѣнѣи на бѣдѣщаа благѣа: и никогѣже нерадѣніе расслабитъ подвигъ твоѣи.

рѣз. Яще за телесное подааніе похвалиши человекѣа, ѣкв благаго, кромѣ бѣа, послѣ тойжде лѣкавъ тебѣ ѣвѣтса.

рѣи. Всякое благо ѿ гѣа смотрительнѣ приходитъ: и носѣщіе онаа, сѣтъ слѣжители благъ.

рѣѣ. Сплетеніа благъ и зѣль равнымъ помысломъ пріемли: и тѣкв премѣнѣетъ бѣъ неравность вещей.

рѣз. Неравность помысловъ наноситъ ѣсѣвныа премѣны: занѣ бѣъ невольное вольномѣ срѣднѣ приложилъ.

рѣа. Чувственнаа, оумныхъ сѣтъ порожденіа, носѣщаа подовающее по ѿпредѣленію вѣію.

рѣв. Сердць сладостраствѣющь, помыслы и словеса пагѣвныа прозѣбаютъ: и ѿ дыма внѣтръ лежащее ве-

жи ему на бесчестие, которому за тщеславие подвергаются. Ибо таким образом удобно бывает обличаем разумный.

151. Ненавидящий обличения погрязает в страстях умышленно. А кто любит оное, тот очевидно увлекается [силою] прежних греховных привычек.

152. Не желай слышать о чужих злых делах, ибо при таком желании изображаются и в нас черты сих дел.

153. Наслушавшись худых речей, досадуй на себя, а не на того, кто говорил их. Ибо худому слышанию [был] худой собеседник.

154. Если кто будет беседовать с пустословами, тот должен почитать себя виновным в таковых речах их, если не по настоящему случаю, то по прежнему долгу.

155. Если увидишь, что кто-либо лицемерно тебя хвалит, то ожидай от него в свое время порицания.

156. Настоящие скорби сравнивай с будущими благами, и нерадение никогда не расслабит твоего подвига.

157. Если за телесное подаяние похвалишь человека как доброго, забывая о Боге, то впоследствии тот же человек покажется тебе злым.

158. Всякое благо приходит от Господа, по Его смотрению. И приносящие нам оное суть служители благ.

159. Сплетения доброго и злого принимай равным помыслом; и так Бог отвратит неравенство между сими вещами.

160. Неравенство помыслов производит в нас особенные перемены. Поелику Бог невольное с произвольным разделил в соразмерности.

161. Внешние дела суть порождения дел духовных и воздают должное по определению Божию.

162. Когда сердце предается сладострастию, то рождаются в нем пагубные помыслы и слова – и от дыма мы

щество познаваемъ.

рѣг. Превывай въ разумѣ, и не оутрѣдишиша во искѣшенїахъ: ѿонѣдѣже ѿходѣ терпѣи находѣща.

рѣд. Молиша, да не прїидетъ ти искѣшенїе: пришедшее же прїими какъ твоє, а не чуждее.

рѣе. Ѽврати мысль ѿ всѣкаго лихонїства, и тогда возможеши оувидѣти кѡзни дїавольскїа.

рѣз. Глаголай всѣ видѣти кѡзни дїавольскїа, ѿкоже не вѣсть себѣ, совершенна себѣ ѿвлѣетъ.

рѣз. Егда изыдетъ оумъ ѿ телесныхъ попеченїй, видитъ по мѣрѣ оухищренїа враговъ.

рѣи. Совосхищаемый помысли ѿслѣплѣетса ѿ нихъ, и дѣйствиа грѣха видитъ, вины же дѣйствии оувидѣти не можетъ.

рѣѡ. Иный творитъ ѿвнѣ заповѣдь, рабѡтаа страсти, и лѣкавыми помысли благое дѣлнїе потреблѣа.

рѡ. Вводишь въ начало зла, не глаголи, какъ не побѣдитъ ма. Поколикъ бо вводишиша, потоликъ оужѣ побѣжденъ еси.

рѡа. Кѡеждо бывающее ѿ мала начинѣетса, и почастнѡ питѣемо, возрастѣетъ.

рѡв. Мрѣжа многоплетѣнна есть кѡзнь слѡбы, и частѣ запѣтавыиша, аще вознерадитъ, ѿвсюдѣ ѿбѣмлетса.

рѡг. Не желай слышати слополѣчїа враждебныхъ чловѣкѣ. Слышати бо такъвѣа глаголы, плоды взѣмлютъ своегѡ произволѣнїа.

рѡд. Не всѣкъ скорбь находити чловѣкѡмъ за грѣхи мни: сѣтъ бо нѣцыи благоугождающїи, и искѣшаемїи. Писано бо есть: нечестивїи и беззакѡнницы изженѣтса (Ѵал. лѣ, кн). Подобнѣ, и хотѣци благочестнѡ жити ѿ

узнаем лежащее внутри вещество.

163. Будь постоянен в мысли (?пробывай в разуме), и не изнеможешь в искушениях; а уклонившись от сего, терпи находящие [скорби].

164. Молись, чтобы не постигло тебя искушение. Пришедшее же прими как твое, а не чужое.

165. Устрани мысль от всякого любостыжания, и тогда сможешь увидеть козни диавольские.

166. Кто говорит о себе, что он видит все диавольские козни, тот, не зная себя самого, представляет себя совершенным.

167. Когда ум освободится от телесных попечений, тогда соразмерно с сим он видит ухищрения врагов.

168. Увлекаемый помыслами ослепляется ими и действия греха видит, причины же сих действий видеть не может.

169. Иной, исполняя по видимому заповедь, раболепствует страсти и злыми помыслами истребляет доброе дело.

170. Допустив в себе начало порока, не говори: «Он не победит меня». Ибо насколько ты предался ему, настолько уже побежден им.

171. Все бывающее начинается от малого и, будучи мало-помалу питаемо, возрастает.

172. Ухищрение лукавого есть многосложная сеть; и кто, запутавшись в ней, отчасти вознерадит [о сем], тот весь опутывается ею.

173. Не желай слышать о несчастьи враждебных тебе людей. Ибо слушающие таковые речи собирают плоды своего произволения.

174. Не думай, что всякая скорбь находит на людей за грехи. Ибо некоторые благоугождающие [Богу] бывают искушаемы. Ибо писано: «Нечестивые и беззаконники будут изгнаны» (Пс. 36, 28). Подобным образом и же-

хрѣтѣ, гоними бѣдѣтъ (ѿ Тим. г, ѿ).

рѣе. Во время скорби виждь прилогъ сласти: понеже во оутѣшаетъ скорбь, благопріятенъ [намъ] бываеетъ.

рѣс. Нѣцыи мудрыми глаголютъ оудоворазсѣдающихъ ѿ чувственныхъ вещахъ: мудри же сѣтъ ѿбладающіи своими хотѣніями.

рѣз. Прѣжде истребленіа зѡлъ, да не повинѣшиа сѣрдцѣ твоемѣ: какъ вѣ во вложеніа имать, таковыхъ и приложеніи взыскѣетъ.

рѣи. Икоже сѣтъ сміи срѣтающіица въ пещерахъ, и сѣтъ инии крѣпящіица во храминахъ: такъ сѣтъ страсти, мысленнѣ воображаемы, и сѣтъ иныи дѣятельнѣ дѣйствуемы, аще и ѿ едіныхъ въ другіа ѿбразы преобразуются.

рѣѳ. Егда оувидиши внѣтръ лежащаа сильнѣ движима, и къ страсти призывающа безмолвствующій оумъ: вѣждь, іакъ оумъ нѣкогда сѣмъ предварилъ, и въ дѣланіе сѣе приведѣ, и въ сѣрдце вложѣ.

рѣп. Не составляется ѿблако безъ дыханіа вѣтра, и не раждается страсть безъ мысли.

рѣа. Егда не котомѣ творимъ похоти плотскіа, по писанію, оудобь ѿ гдѣ престанѣтъ внѣтръ предлежащаа.

рѣв. ѿбразы мечтаніа оума лѣкѣннѣишыа сѣтъ и крѣпльшыа: помысленныа же сіхъ виновни и предварительны сѣтъ.

рѣг. Есть зѡба, въ сѣрдцѣ содержащаа, давнаго ради предпріятіа, и есть зѡба, помыслы рѣтѣющаа, повседневными вещьми.

рѣд. Бгѣ дѣланіа и намѣреніа вмѣняетъ. Дастъ ти, глаголетъ во, гдѣ по сѣрдцѣ твоемѣ (ѿ Ал. ѳ, ѿ).

лающие жить благочестиво во Христе Иисусе, гонимы будут (2 Тим. 3, 12).

175. Во время скорби обращай внимание на приращение сласти, ибо оно, поелику утешает скорбь, бывает нам приятно.

176. Некоторые называют мудрыми тех, которые умеют рассуждать о чувственных вещах; мудры же те, кои обладают своими пожеланиями.

177. Прѣжде нежели истребишь из себя зло, не повинуйся своему сердцу. Ибо каково вложенное в него, таковы оно и приложений требует.

178. Как змеи, одни встречаются в пещерах, а другие гнездятся в домах, так и страсти: одни образуются в уме, а другие совершаются на самом деле; хотя они и преобразуются из одного вида в другой.

179. Когда видишь, что лежащее внутри тебя пришло в сильное движение и влечет безмолвствующий ум к страсти, то знай, что некогда ум предупредил сие: он привел это в действие и вложил в сердце.

180. Не образуется облако без движения ветра; и страсть не рождается без мысли.

181. Ежели мы более уже не творим похотей плоти, по словам Писания, то легко, при помощи Господа, перестанет [беспокоить нас] внутри лежащее.

182. Определенные образы, получившие представления ума, хуже и сильнее чисто мысленных; но последние бывают виною первых и предваряют их.

183. Есть порок, который обдержит сердце по причине долговременного укоренения; и есть порок, который мысленно ратует против нас по причине ежедневных случаев.

184. Бог вмѣняет нам дела и намерения {по намерениям}. Ибо сказано: «Да исполнит Господь желание сердца твоего» (Пс. 19, 5).

рїе. Въ размáтриванїи совѣсти не пребывáющїи, ниже тѣлеснымъ труды ѡ благочестїи прїемлетъ.

рїс. Совѣсть есть естественная книга. Дѣлательнѣ читающїи оню, искѹсомъ познаетъ бжественное застѹплєніе.

рїз. Не прїемлай вольныхъ трудѡвъ ѡ истинѣ, ѡ невольныхъ лютѣе наказѣемъ бывáетъ.

рїи. Познавый волю бжїю, и по силѣ творай оню, малѣми труды великихъ извѣжитъ.

рїѡ. Кромѣ молитвы и терпѣнїа хотай повѣдити искѹшенїа, не ѡринетъ а, но множае ѡплететса ѡными.

рїч. Гди сокровенъ есть во своихъ заповѣдехъ, и ищущимъ его по мѣрѣ ѡвертáетса.

рїа. Да не речеши: сотворихъ заповѣди, и не ѡвертáтохъ гда. Разумъ во съ правдою, по писанїю, множицею ѡвербалъ еси, правъ же ищущїи его, ѡбрацѹтъ миръ.

рїв. Миръ есть страстей избавленїе, еже бездѣйствїа стáгw дха не ѡвертáетса.

рїг. Иное есть дѣланїе заповѣди, а иное добродѣтель, аще и дрѹгъ ѡ дрѹга вины благопрїемлютъ.

рїд. Дѣланїе заповѣди глаголетса, внегда содѣлахомъ повелѣнное, добродѣтель же, внегда содѣланное оугодно есть воистиннѹ.

рїе. Икоже единое есть чѹвственное богатство, по стажанїю же многочáстнw: тáкw единая есть добродѣтель, многообразная же имѣетъ дѣйствїа.

рїс. Кромѣ дѣла оухищраайса и глаголай словеса, богатѣетъ ѡ неправды, и труды его, по писанїю въ домы чѹжды вхѡдѹтъ.

рїз. Всá повинѹтса златѹ, глаголетъ писанїе, и благодатїю бжїею мысленная оуправлена вѣдѹтъ.

185. Кто не пребывает в рассматривании своей совести, тот не примет на себя и телесных трудов ради благочестия.

186. Совесть есть естественная книга. Деятельно читающий оню на опыте познает Божественное заступление.

187. Кто добровольно не подѣмлет и произвольных трудов за истину, тот сильнее накажется невольными.

188. Познавший волю Божию и посылно исполняющий оню чрез малые труды избежит великих.

189. Кто без молитвы и терпения хочет победить искушения, тот не отразит их, а более запутается в них.

190. Господь сокровен в Своих заповедях и обретается ищущими Его по мере [исполнения оных].

191. Не говори: «Я исполнил заповеди и не обрел Господа». Ведение и правду, по Писанию, ты находил многократно; а истинно ищущие Его найдут мир.

192. Мир есть избавление от страстей, которого нельзя снискать без действия Святаго Духа.

193. Иное есть исполнение заповеди, а иное добродетель; хотя одно от другого заимствуют они побуждение к добру.

194. Исполнением заповеди называется то, когда мы исполнили повеленное, а добродетелию — то, когда сделанное поистине угодно [Богу].

195. Как чувственное богатство, хотя одно, но многообразно по образу приобретения, так и добродетель — одна, но имеет многообразные действия.

196. Кто, не имея дел, ухищряется и говорит одни слова, тот богатеет несправедливо, *и труды его*, по Писанию, *в дома чуждые внидут* (Притч. 5, 10).

197. «Все покорится злату», — говорит Писание (ср.: Еккл. 10, 19). Мысленное же будет управлено благодатию Божиею.

рѣи. Сѡвѣсть блгаа молитвою ѡбрѣтается, и мо-
литва чистаа совѣстїю. Едино бо другѡе по естествоу
прїемлетъ.

рѣѡ. Іаковъ іѡсифови рїзѡ пестрѡ сотвори и гдѣ
крѡткомѡ рязѡмѡ истины дарѡетъ, іакоже писано єсть:
іакѡ научитъ гдѣ крѡткїѡ пѡтѣмѡ своимѡ (Псал. кд, ѡ).

ѡ. Всегда дѣлай благое по силѣ, и во время большаго
не ѡбращайся на меньшее: ѡбративыйся во вспѡть,
глаголетъ, нѣсть оуправленъ въ црѣтвїи бжїи (Лѡки ѡ,
ѡв).

198. Добрая совесть приобретается молитвою, а чистая молитва — совестью. Ибо одна в другой по естеству своему имеет нужду.

199. Иаков сделал Иосифу пеструю одежду. И Господь дарует кроткому познание истины, как написано: «*Научит Господь кротких путям Своим*» (Пс. 24, 9).

200. Всегда делай благое по силе своей. И когда предстоит случай сделать большее, не обращай к меньшему; ибо *никто, оглядывающийся назад, сказано, не управит себя в царствие Божие* (ср.: Лк. 9, 62).

ТОГѠЖДЕ Ѡ МНѠЦНХСѠ Ѡ ДѢЛЪ ѠПРАВДАТНСѠ,
КЪС ГЛАВЪ.

Словѣрїе внѣшнихъ въ послѣдующемъ писанїи ѡбли-
читсѠ Ѡ твѣрдѠ вѣрѡющихъ, и познѠвшихъ истинѠ.

Б. Гдѣ всѧкъю заповѣдъ показати хотѧ должною,
сыноположенїе же челоуѣкѡмъ своєю крѡвїю дарован-
нымъ, глаголетъ: Ёгда всѧ сотворитѣ повелѣннаѧ
вамъ, тогда рцѣте, ѡкѡ рави неключими есмы, и еже
должни бѣхомъ сотворити, сотворѣхомъ (Лѡкѣ зї, і).
Сегѡ ради нѣсть мзда дѣлѣ црѣтвїе небесное, но бла-
годать вѣки, вѣрнымъ рабѡмъ оуготованнаѧ.

Г. Не трѣбуетъ рабѣ свободы, ѡкѡ мзды, но блго-
угождаетъ, ѡкѡ должникъ, и по благодати ѡждаетъ.

Д. Хртѡсъ оумре, по писанїю, грѣхъ ради нашихъ, и
благоработающимъ емѠ свободу даруетъ (ѧ Корін. еї,
г). Глаголетъ бо: Добрѣ, рабе благїи и вѣрный, ѡ малѣ
былѣ еси вѣренъ, надъ многими тѧ поставлю: вниди въ
радость гда твоегѡ (Матѡ. кѣ, кг).

Е. Не оуѣ вѣренъ естъ рабѣ, на простѡмъ разѡмѣ
оутверждаемсѠ, но послѣшанїемъ заповѣдавшемѠ хртѠ

Того же преподобного Марка Подвижника
О тех, которые думают оправдаться делами,
226 глав

В следующем писании твердо верующими и познав-
шими истину обличается зловерие внешних (непра-
воверующих).

2. Господь, желая показать, что исполнение всякой за-
поведи есть наш долг и что усыновление Он даровал лю-
дям Своею кровью, говорит: *«Когда исполните все пове-
ленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие; по-
тому что сделали только должное»* (Лк. 17, 10). Посему
Царство Небесное не есть возмездие за дела, но благодать
Владыки, уготованная верным рабам.

3. Раб не требует свободы, как возмездия, но благо-
угождает, как должник, и ожидает оной по благодати.

4. *Христос умер за грехи наши, по Писанию* (1 Кор. 15,
3). И тем, которые верно Ему служат, дарует свободу.
Ибо говорит: *«Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты
был верен; над многим тебя поставлю: войди в радость
господина твоего»* (Мф. 25, 23).

5. Тот еще не есть верный раб, кто утверждает на
одном простом ведении; но кто изъявляет свою веру по-

вѣрѣай.

Ѣ. Почитаѣи вѣкъ творитѣ повелѣваема: согрѣшивый же и ли преслушавый терпитѣ находѣща, ѣкво своѣ.

Ѥ. Любобчѣнѣ сый, бѣди и трудолюбивѣ: простый во разумѣ напыщѣетѣ человекѣ.

Ѧ. Нечѣлннѣ случѣющыяса намѣ искѣшенїѣ смотрительнѣ насѣ трудолюбивыми начѣютѣ быти, и не хотѣщихѣ къ поканїю влекѣтъ.

Ѧ. Находѣщыя скѣрби человекѣмѣ, порождѣнїѣ сѣтъ собственныхѣ ихѣ сѣлъ. Ѧще же ѣныѣ посредствомѣ молитвы терпимѣ, ѡбрѣтаемѣ пакн благихѣ вещей наведѣнїе.

Ѧ. Нѣцыи за добродѣтель похвалѣни бѣвшѣ, ѡсладишасѣ, и сласть тщеславіѣ своего возмѣша быти ѡтѣшенїе. И инїи, ѡ грѣсѣ ѡбличѣни бѣвшѣ, поболѣша, и полѣзную болѣзнь почтѣша быти дѣйствомѣ слѣбы.

Ѧ. Ѧлицы подѣ предлогомѣ подвиговѣ предѣ нерадивѣйшими возносаѣтсѣ, сїи ѡ дѣлѣ тѣлесныхѣ ѡправдїтисѣ мнѣтъ: Ѧлицы же ѡтверждающесѣ на простомѣ разумѣ, невѣдѣщихѣ ѡхѣждаемѣ, многѣ безумнѣйши ѣныхѣ бывѣемѣ.

Ѧ. Не ѡ ѣзвѣстенѣ разумѣ безѣ дѣлѣ по немѣ, ѣще и ѣстиненѣ ѣсть: занѣже всѣкой вещи, дѣло ѣсть ѣзвѣщенїе.

Ѧ. Множицею ѡ нерадѣнїѣ ѡ дѣлнїи и разумѣ помрачѣетсѣ. Ѧже во дѣланїѣ совѣмѣ пренебрегѣша, сїхѣ и пѣмѣть помѣлѣ потребитсѣ.

Ѧ. Писанїе сегѣ ради въ разумѣ вѣдѣти вѣа совѣтѣтъ, да правѣ емѣ дѣлы рабѣтаемѣ.

Ѧ. Ѧгда ѣвнѣ совершѣемѣ запѣвѣди, своѣйственнаѣ ѡѣвѣ ѡ гдѣ по мѣрѣ прїемлемѣ, польземсѣ же по намѣренїю произволѣнїѣ.

слушанием Христу, давшему заповеди.

6. Почитающий Владыку своего исполняет повеленное Им. Согрешивший же, или преслушавший Его, претерпевает находящее, как им заслуженное.

7. Будучи любознателен, будь и трудолюбив. Ибо одно простое ведение надмевает человека.

8. Испытания, неожиданно с вами случающиеся, по смотрению Божию, научают нас быть трудолюбивыми и невольно влекут к покаянию.

9. Скорби, постигающие людей, суть порождения их собственных худых дел. Если же мы перенесем их в молитве, то опять обретем приращение в добрых делах наших {?благих вещей наведение}.

10. Некоторые, будучи похвалены за добродетель, усладились сим и сласть тщеславия своего приняли за утешение. А другие, будучи обличены во грехе, опечалились и сию полезную печаль сочли действием злобы.

11. Те, которые под предлогом подвигов возносятся пред нерадивыми, думают оправдаться делами телесными; мы же, которые, утверждаясь на одном ведении, уничтожаем незнающих, бываем гораздо безумнее оных.

12. Ведение без дел, соответствующих ему, еще не твердо, хотя бы и истинно, ибо всякую вещь подтверждает дело.

13. Часто от нерадения о делании помрачается и разум. Ибо что совершенно перестают делать, то мало-помалу и из памяти истребляется.

14. Писание советует нам [разумно] познавать Бога для того, чтобы мы верно служили Ему делами.

15. Когда явно исполняем заповеди, то сообразно с сим получаем свойственное от Господа; пользу же от сего приобретаем, смотря по цели нашего намерения {?по намерению произволения}.

ѿ. Хотѣи что содѣлати, и не мोगи, ѿкв сотвори выи естъ предъ сердцеведцемъ вѣомъ. Гдѣ же и ѡ благоухъ, и ѡ слыхъ дѣлахъ разумѣти подобаетъ.

ѿ. Оумъ кромѣ тѣла, благоа и слаа совершаетъ мнѡгаа. Тѣло же кромѣ оума, ничтоже ѡ сиухъ совершити мѡжетъ: занѣже законъ свободы прѣжде дѣаніа чтѣтса.

и. Нѣцыи не творѣце заповѣди правъ вѣровати мнѣтъ, нѣцыи же творѣце, ѿкв мзды должныа, цѣтвѣа ѡжидаютъ. Овои же ѡ истины погрѣшаютъ.

ѿ. Ѣ вѣки мзда рабамъ не по долгу бываеъ, ниже паки получаютъ свободу не работающіи правъ.

к. Яце хртѡсъ за ны оумре, по писаніемъ, и не живемъ мы себѣ, но оумершемъ за ны, и воскресшемъ: ѿвѣ, ѿкв работати емъ до смѣрти ѡдолжихомса. Какъ оубо должнымъ быти сыноположеніе возмнимъ;

ка. Яце хртѡсъ вѣка естъ по сществу, и вѣка по смотрѣнію: занѣ и не сщыа сотвори, и грѣхомъ оумершыа своєю кровію искупи, и такъ вѣрѡщихъ благодатъ дарова.

кв. Егда оуслышиши писаніе глаголющее, ѿкв воздаеътъ комуждо по дѣломъ егѡ: то да не разумѣши, ѿкв дѣла достѡйна сѣть геенны, или царствіа, но воздаеътъ хртѡсъ комуждо по дѣломъ невѣрїа въ негѡ, или вѣры, не ѿкв примиритель вещей, но ѿкв бгъ, создатель и искупитель нашъ.

кг. Елицы бани пакивытїа сподобихомса, благоа дѣла не воздаанїа ради принѡсимъ, но храненїа ради данныа намъ чистоты.

кд. Всякое дѣло благое, еже естествомъ нашимъ дѣлаемъ, оудалаетъ насъ ѡ врага, приложенїа же ѡсвѣщенїа безъ благодати сотворити не мѡжемъ.

16. Кто хочет что-нибудь сделать, но не может, тот [вменяется] как бы сделавший сие предъ Сердцеведцемъ Богом. Это должно разуметь как о добрых, так и о злых делах.

17. Ум и без тела много делает доброго и худого, тело же без ума не может сделать ничего такого, ибо закон свободы познается прежде действия.

18. Некоторые, не исполняя заповедей, считают себя правоверующими, а некоторые, исполняя оныя, ожидают Царствия, как должного возмездия, но и те и другие погрешают против истины.

19. Награда дается рабам от Владыки не по долгу, но и не служащие Ему верно не получают свободы.

20. Ежели Христос за нас умер, по Писанию, и мы живем не для себя, но для Умершего за нас и Воскресшего, то явно, что мы должны служить Ему до смерти. Как же можем считать усыновление за должное?

21. Христос есть Владыка по существу и Владыка по усмотрению, поелику и не существовавших Он сотворил, и умерших грехом искупил Своею кровию, и таким образом верующим даровал благодать.

22. Когда услышишь слова Писания: «Воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27), то оно не понимает дела, которые сами по себе достойны геенны или Царствия, но дела собственного неверия или веры, за которые Христос воздаст каждому, не как соразмеряющий вещи, но как Бог Создатель и Искупитель наш.

23. Мы, которые удостоились бани возрождения (Тит. 3, 5), совершаем добрые дела не ради воздаяния, но для сохранения данной нам чистоты.

24. Всякое доброе дело, которое делаем естественными нашими силами, удаляет нас от противного ему порока, но без благодати не может оно приложить нам освя-

кѣ. Воздѣржнѣи оудалѣетса чревоуѣсїа, нестѣжательнѣи лихонѣства, безмолвнѣи многословїа, чїстѣи любовослѣстїа, честнѣи влѣда, самодовольнѣи сребролюбїа, кроткѣи смѣщенїа. смиренномудрѣи тщеславїа, послушливѣи любоврѣнїа, ѡбличительнѣи лицемѣрїа: подобнѣи и моляйсѣ оудалѣетса безнадеждїа, нищїи многоимѣнїа, исповѣдникѣ ѡверженїа, мѣченикѣ идолослуженїа. Видиши ли, какѡ всѣака добродѣтель до смертїи совершаема, не иное что есть, точїю ѡ грѣхѡ оудаленїе; ѡ грѣхѡ же оудаленїе есть дѣло естества, а не мзда царствїа.

кѣ. Человѣкѣ едва хранитѣ, ꙗже естѣственна емѣ: хрѣтосѣ же крестомѣ сыноположенїе даруетѣ.

кѣ. Инаѣ заповѣдь есть частнаѣ, и инаѣ ѡдержанїа. Нѣгдѣ бо частнѣ повелѣваетѣ подавати немѣщемѣ, нѣгдѣ же заповѣдаетѣ всегѡ ѡрещїсѣ имѣнїа.

кѣ. Иное дѣйствїе есть благодати, младенцѣ невѣдомое, и иное злобы, истинѣ оуподобляемое. Добро же есть на такѡва не взирати прѣлести ради, ниже проклинати истинѣ ради: но всѣ оупованїемѣ приносїти вѣгови: тои бо вѣсть ѡбоюполѣзное.

кѣ. Хотѣи преплыти мысленное море, долготерпитѣ, смиренномудрствуетѣ, бдїтѣ, воздѣрживаетса. Кромѣ же четырехѣ сїхѣ ꙗще внїти понѣдитса, возмѣщаетѣ сѣрдце, прейти же не можетѣ.

л. Безмолвїе есть ѡсѣченїе словѣ. ꙗще же и четыре добродѣтели сїи кѣ молитвѣ прїемлетѣ, ближайшїа помощи ннедїныа нѣсть емѣ кѣ безстрастїю.

ла. Невозможно есть безмолвствовати оумомѣ кро-

щения.

25. Воздержный удаляется чревообъядения, нестяжательный — корыстолюбия, безмолвный — многословия, чистый — сладострастия, целомудренный — блуда, умеренный — сребролюбия, кроткий — смущения, смиренномудрый — тщеславия, послушный — спорливости, обличительный — лицемерия; подобным образом и молящийся удаляется безнадеждия, [произвольно] нищий — многостыжания, исповедник — отречения, мученик — идолослужения. Видишь ли, как всякая добродетель, совершаемая до смерти, есть ничто иное, как удаление от греха, удаление же от греха есть дело естества, а не цена Царствия (т.е. заслуга Его).

26. Человек едва сохраняет и то, что ему естественно; Христос же Крестом дарует усыновление.

27. Одна заповедь частная, а другая общая, ибо в одном месте частно повелевается подавать неимущему, а в другом дается заповедь отречься всего имения.

28. Иное есть действие благодати, непонятное для младенца (по духовному возрасту), а иное — действие злобы (врага), похожее на истину. Но хорошо не обращать внимания на таковые действия, чтобы не впасть в обольщение и не проклинать их, дабы не проклясть истину; но [лучше] с надеждою все предавать Богу, ибо он знает пользу того и другого.

29. Кто хочет переплыть мысленное море, тот долготерпит, смиренномудрствует, бодрствует, воздерживается. Без сих же четырех, если понудит себя войти в него, то возмутит только сердце, а переплыть не может.

30. Безмолвие есть отсечение зла. Если же к молитве присоединить и четыре оные добродетели, то нет лучшего пособия к бесстрастию.

31. Невозможно безмолвствовать умом без тела, ни

мѣ тѣла, ниже разорити средостѣніе сѣхъ безъ безмолвіа и молитвы.

лв. Плоть похотствуетъ на дѣха, и дѣхъ на плоть (Галат. 5, 17), дѣхомъ же ходящій похотей плоти не имѣтъ совершати.

лг. Нѣсть совершенна молитва безъ мысленнаго призыванія: безмолвнѣ же вопіющею мысль оуслышитъ гдѣ.

лд. Оумъ неразвлеченнѣ моляща оутѣсняетъ сердце. Сердце же сокрушенно и смиренно бгѣ не оуничжитъ.

лє. И молитва добродѣтелию глаголетса, аще и матери оныхъ есть: раждаетъ во онаѣ ѿ соединенія со хртѣомъ.

лз. Еже аще содѣемъ безъ молитвы и благія надежды, послѣжде привредно и несовершенно бывають.

лз. Егда оуслышиши, что вѣдѣтъ послѣдніи перви, и перви послѣдни (Матѣ. 13, 12), разумѣвай причастниквѣ добродѣтелей, и причастниквѣ любви. Любовь во послѣднихъ и добродѣтелей есть по чинѣ, перваѣ же ѡбрѣтаетса всѣхъ по достоинствѣ, прежде себѣ бывшіѣ послѣдними показѣюци.

ли. Аще оуныиши моляща, или ѿ слѣбы многообразнѣ ѡскорбляемъ: помани исхѣдъ и лютыѣ мѣки. Лучше же есть приплѣтиса бгѣви мѣтвоею и оупованіемъ, нежели паматовати внѣшнихъ, аще и полезна сѣтъ.

ла. Ни единая же ѿ добродѣтелей сама собою тѣчию ѡверзаетъ естественную нашу дверь, аще не всѣ единая ѿ другія послѣдовательнѣ зависѣтъ.

лб. Нѣсть воздержникъ питающа помыслы, аще во и полезны сѣтъ: не сѣтъ во полезнѣйшии надежды.

лв. Всякій грѣхъ непокаянный есть къ смерти, ѡ

разорить средостения ихъ безъ безмолвіа и молитвы.

32. Плоть желаетъ противного духу, а духъ противного плоти (Гал. 5, 17); ходящій же духомъ похотей плоти не совершаетъ.

33. Молитва несовершенна безъ мысленнаго призыванія. Нерассеянно вопіющую мысль услышитъ Господь.

34. Нерассеянно молящійся умъ утесняетъ сердце. Сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не уничтожитъ (Пс. 50, 19).

35. И молитва называется добродетелью, хотя она есть мать добродетелей, ибо рождаетъ ихъ отъ соединения своего со Христомъ.

36. Что сделаемъ безъ молитвы и доброй надежды, то после бываетъ вредно и несовершенно.

37. Когда услышиши, что *будутъ послѣдніе первыми и первыѣ послѣдними* (Мф. 19, 30), то разумей сие объ имеющихъ добродетели и имеющихъ любовь. Ибо любовь есть послѣдняя изъ добродетелей по порядку, но первая изъ всехъ по достоинству, и предшествовавшия себѣ делаетъ послѣдними.

38. Если молясь или будучи многообразно оскорбляемъ злобою (врагомъ), впадешь въ уныніе, то вспомни конецъ жизни и лютыѣ мученія. Но лучше прилепляться къ Богу молитвою и надеждою, нежели вспоминать о внешнемъ, хотя бы оно было и полезное.

39. Никакая добродетель одна сама по себѣ не отверзаетъ естественную нашу дверь, если все они не будутъ послѣдовательно зависеть одна отъ другой.

40. Тотъ невоздержникъ, кто питается помыслами, хотя бы они были и полезны, ибо они не могутъ быть полезнее надежды.

41. Всякій грѣхъ, оставленный безъ покаянія, есть грѣхъ

нѣмже ѿще бы и стѣи за другаго помолѣса, не оуслышимъ бываѣтъ.

мв. Кааиса правъ не равный дрѣвнимъ грѣхамъ вмѣнѣтъ трѣдъ, но тѣмъ бѣа оумилостивлѣтъ.

мг. Елика ѿще имать естество наше двѣраа, по всѣкъ дѣнь творити ѿ должи есмы. Чтò оубв за прѣжде бывшаа злаа бѣови воздадимъ;

мд. Еликв прѣмноженѣ добродѣтели днѣсь ни сотворимъ, ѡбличенѣ естъ прешѣдшагв нерадѣнѣа, а не воздаанѣе.

ме. Оутѣснааиса оумнѣ, и оупоконвааиса тѣлеснѣ, подобенъ естъ тѣлеснѣ оутѣснающемвса, и оумнѣ веселѣщемвса.

мс. Вольнаа ѡ обою скорбь содѣйствуетъ взаимнв, мысленнаа плотскóй, и плотскаа мысленной. Слòбность бо ихъ горшею бываѣтъ.

мз. Вѣлѣа естъ добродѣтель терпѣти нахòдѣцаа и любѣти ближнаго ненавидѣца, по слòвѣ гдню.

ми. Любвѣ нелицемерныа знаменѣе естъ обидъ прощенѣе. Таковъ бо и гдъ миръ сей возлюбѣ.

ма. Невозможно естъ ѡ сердца простити нѣкаа прегрѣшенѣа безъ истиннагв разума. Той бо осòбь ко мѣждо нахòдѣцаа показѣтъ.

н. Ничтòже погубѣши ѡ тѣхъ, ѿже ѡстѣвилъ еси гдѣа ради, во своѣ бо время множайше прѣидѣтъ.

на. Егда оумъ завѣдетъ цѣль благочестѣа, тогда и ѿвственное дѣло добродѣтели бесполезно бываѣтъ.

нв. ѿще всѣкомв человекв вреденъ естъ слый совѣтъ, многв паче опаснòю жизнь воспрѣавшимъ.

нг. Дѣломъ любовдрстввѣи ѡ совѣтѣ человекестѣмъ, и воздаанѣи вжѣи: нѣсть бо слòво мдрѣе или полѣзнѣе дѣланѣа.

нд. По трѣдѣхъ ѡ благочестѣи послѣдствуетъ за-

к смерти, о котором, если и святой помолится за другого, не будет услышан.

42. Истинно кающийся не полагает, что труд его служит заменою прежних грехов, но им умилоствует Бога.

43. Все, что естество наше имеет в себе доброго, то мы должны исполнять ежедневно. Что же воздадим Богу за прежде сделанное зло?

44. Сколько бы мы ни приумножили добродетель сего дня, сие служит лишь обличением нашего прежнего нерадения, а не вина к получению воздаяния.

45. Кто утесняется мыслию, а упокоевается телом, тот подобен страждущему телесно и веселящемуся мысленно.

46. Добровольная скорбь обоих содействует взаимно одна другой: мысленная — телесной, а телесная — мысленной. Соединение же их бывает более прискорбно.

47. Великая добродетель — терпеть постигающее нас и, по слову Господню, любить ближнего, который нас ненавидит.

48. Знак нелицемерной любви есть прощение обид. Ибо так и Господь возлюбил сей мир.

49. Невозможно от сердца простить чьи-либо проступки без истинного ведения, ибо оно показывает каждому, что постигающее [его] есть его собственное.

50. Ты ничего не потеряешь из того, что оставил ради Господа, ибо в свое время оно возвратится с избытком.

51. Когда ум забудет цель благочестия, тогда и явное исполнение добродетели становится бесполезным.

52. Если всякому человеку вреден худой совет, то тем более — избравшим строгую жизнь.

53. Делом любомудрствуй о совете человеческом и воздаянии Божиим, ибо слово не мудрее и не полезнее дела.

54. За трудами о благочестии последует заступление

стѹплѣніе. Сіе же вѣдѣти подобаетъ ѿ закона бжїа и совѣсти.

нє. Единъ прїятъ мудрованїе, и безъ разсмотрѣнїа оудержа: другїи же прїятъ, и со истинною сравни. Взыскати подобаетъ, кто изъ нихъ благочестївѣе сотвори;

нз. Истинный разумъ есть терпѣнїе скорбей, и не ѡбвинати людей въ своихъ вѣдствїяхъ.

нз. Твориай благое, и ицай воздаанїа, не работаетъ вѣѹ, но своей воли.

ни. Невозможно есть согрѣшившемѹ воздаанїа извѣгнати, точїю покаанїемъ приличествующимъ согрѣшенїю.

нѹ. Нѣщїи глаголютъ: не можемъ сотворити благое, аще не дѣйственнѣ прїимемъ благодать дх҃а.

ѹ. Прїснѹ пребывающїи произволѣнїемъ во сластѣхъ, ѣже по силѣ ѡставлѣютъ, ѡкв безпомощное.

ѹа. Благодать во хрт҃а крестившимся таинственнѣ даровася. Дѣйствуетъ же по мѣрѣ дѣланїа заповѣдей, и отай благодать помоществовати намъ не престаётъ, въ нашей же власти есть творити, или не творити благое по силѣ.

ѹв. Первѣе вѣолѣпнѹ возбуждаетъ совѣсть, ѡнѹдѹ же и слотворцы покаавшеся вѣови благоугодиша.

ѹг. Паки во оученїи ближнагѹ сокровѣна есть. Овогда же и во чтенїи мысли послѣдствуетъ, и естественнымъ послѣдованїемъ научаетъ оумъ истинѣ своей. Аще оубѹ ѿ частнагѹ сегѹ послѣдованїа не сокрыемъ талантъ, въ радость гд҃ню дѣйственнѣ внидемъ.

ѹд. Прѣжде дѣланїа заповѣдей, дѣствїй дх҃а взысквай, подобенъ есть рабѹ, среброкѹпленѹ, иже ѡнѣлѣже кѹпленъ бысть, съ цѣнѹю и свобѣдѣ написанной быти ищетъ.

[Божие]. Это надлежит познавать из закона Божия и совести.

55. Один, приняв какой-либо образ мыслей, усвоил его себе без рассмотрения, а другой принял и сличил его с истинною; надлежит рассмотреть, кто из них поступил благочестивее?

56. Истинное ведение состоит в терпении скорбей и в том, чтобы не обвинять людей в своих бедствиях.

57. Кто делает благое и ищет воздаяния, тот служит не Богу, а своей воле.

58. Согрешившему нельзя избегнуть воздаяния иначе, как покаянием, соответствующим согрешению.

59. Некоторые говорят: «Не можем делать добра, если ощутительно не получим благодати Святаго Духа».

60. Пребывающие всегда произвольно в сластях оставляют посильное делание, как бы беспомощное.

61. Крестившимся во Христа таинственно дарована благодать; действует же она по мере исполнения заповедей и не престаёт вспомоществовать нам тайно. Но в нашей власти состоит делать или не делать доброе по силе своей.

62. Во-первых, она (благодать) боголепно возбуждает совесть, от чего и зло делавшие покаются и благоугодили Богу.

63. Она также скрывается (иногда) в учении ближнего, иногда же и во время чтения последует [какой-либо] мысли и естественным порядком научает ум своей истине. И так, если не скроем сего таланта [полученного] в частном случае, то действительно внидем в радость Господа.

64. Ищущий действий Святаго Духа прежде исполнения заповедей подобен купленному за деньги рабу, который в то самое время, как его купили, ищет, чтобы вместе с купчею написали и отпускную.

Ѹе. Внѣшнаа наведеніа правдою бжїею приходѣцаа ѡверѣтый, сѣи ища гда, ѡверѣте разумъ съ правдою.

Ѹс. Яще разумѣти будеши, по писанію, ѣкѡ по всей земли судьбы гдни, будеть ти всакїй случай, вгоразуміа оучитель.

Ѹз. По коегѡждо мысли, срѣтаетса должное: различіе же наведеніа приличнагѡ едїнъ вгъ вѣсть.

Ѹи. Егда безчестіе нѣкое ѡ человекъ постраждеши, ѡбте разумѣй сїе наведеніемъ славы ѡ вга, и въ безчестіе безпечаленъ, и без смущеніа будеши, въ славу же, егда прїидеть, вѣренъ и неосужденъ будеши.

Ѹф. Похвалѣемъ ѡ многїхъ по благоволенію бжїю, ничтѡже самохвѣльное да примѣсиши смотренію гдню, да не паки ѡ премѣны въ противное впадеши.

Ѹ. Сѣаніе не возрастеть безъ земли и воды: и не получитъ пользы человекъ безъ вольныхъ трудовъ и бжественнагѡ заступленіа.

Ѹа. Невозможно есть безъ облака изліатиса дождю, ниже безъ совѣсти благіа благоудїти вгъ.

Ѹв. Не ѡрекайсѧ научатисѧ, яще и сѣлѡ мудръ еси. Смотреніе бо бжїе полезнѣйше есть нашеа мудрости.

Ѹг. Егда ѡ сласти нѣкїа сердце предвїгнетса съ мѣста трудолюбїа: тогда, ѣкоже камень тажчайшїй на нисхожденіе поползнувшїйсѧ, неудободержїмо бываеть.

Ѹд. Якоже телецъ нескѡсенъ на травѣ течѧ оупадаеть ѡ обоудѣ въ стремнинѣ: такѡ ѡверѣтаетса дшѧ помалѣ ѡ помыслѡвъ прельцаемаа.

Ѹе. Егда оумъ мужествовавъ ѡ гдѣ, ѡвлекаеть дшѣ ѡ долговременнагѡ предпрїятїа: тогда сердце,

65. Кто уразумел, что внешние злоключения случаются по правде Божией, тот, ища Господа, нашел ведение с правдою.

66. Если будешь разуметь согласно Писанию, что *по всей земли судьбы (суды) Господни* (Пс. 104, 7), то всякий случай будет для тебя учителем богопознания.

67. По мысли каждого встречается должное. Различие же приличного воздаяния {наведения} знает один [только] Бог.

68. Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, разумей, что это послано от Бога к славе твоей; и таким образом в бесчестии будешь без печали и смущения, и в славе, когда она придет, будешь верен, и избежишь осуждения.

69. Будучи, по благоволенію Божию, хвалим многими, не примешивай ничего самохвѣльного к промыслу Господню о тебе, чтобы опять от перемены не подпасть противному.

70. Посеянное не возрастет без земли и воды, а человек не получит пользы без произвольных трудов и Божественной помощи.

71. Нельзя без облака пролиться дождю, а без доброй совести — угодить Богу.

72. Не отрекайся научиться, хотя бы ты был и весьма мудр. Ибо промышленіе Божіе полезнее нашей мудрости.

73. Когда сердце какою-либо сластию подвигнется с места трудолюбия, тогда оно, подобно тяжелому камню, катящемуся вниз, бывает неудободержимо.

74. Как неопытный теленок, спеша за травой, попадает в место, окруженное стремнинами, так бывает и с душой, мало-помалу прельщаемой помыслами.

75. Когда ум, укрепившись о Господе, отвлекает душу от долговременного худого навыка, тогда сердце бывает

ѣкѡ ѡ спекулаторѡвъ мѹчитсѧ, ѡ оумѧ и страсти, тѣжѹщихъ ю сюдѹ и сюдѹ.

Ѡс. Икоже пловѹщїи въ мѡри, во оупованїи прїѡбрѣтенїѧ, прїѧтнѣ терпѧтъ солнечный зной: тѣкѡ ненавїдащїи слобѹ любѧтъ ѡбличенїе, занѣже сопротивлѧетсѧ ѡвѹ вътромѹ, ѡвѹ же страстѣмѹ.

Ѡз. Икоже бѣгство въ зимѣ, или въ сѡбѡтѹ болѣзнь вывѧетъ плѡти, и ѡскверненїе дѹшѣ: тѣкѡ востанїе страстѣй [тѣжѹщихъ] въ старостнѣ тѣлѣ и дѹшѣ ѡсѡщеннѣй.

Ѡи. Никтоже тѣкѡ блѧгъ и цѣдрѹ, ѣкоже гдѣ: не кающемѹсѧ же ниже той ѡпѹщѧетъ.

Ѡф. Мнози печѧлемъ ѡ грѣсѣхъ: винѹ же ихъ прїѧтнѣ прїемлемъ.

Ѡ. Кротъ подъ землѣю ползающїй, слѣпъ сый, звѣздъ оувїдѣти не можетъ: и невѣрѡмъ привременнымъ, ниже вѣчнымъ вѣровати можетъ.

Ѡа. Истинный рѧзумъ блѧгодѧть прѣжде блѧгодѧти даровѧсѧ людемѹ ѡ вѣѧ, нащѧющїй причѧстникѡвъ своїхъ прѣжде всегѡ даровѧвшемѹ вѣровати.

Ѡв. Егда грѣхѡвнаѧ дѹшѧ нащѧщїѧ скѡрби не прїемлетъ, тогда ѧггѧли ѡ ней глаголютъ: цѣлїхомъ вавѹлонъ, и не исцѣлѣ.

Ѡг. Оумъ, забывѧющїй истинный рѧзумъ, за прѡтивнаѧ, ѣкѡ полѣзнаѧ, съ челѡвѣки рѧтѹетсѧ.

Ѡд. Икоже въ водѣ огнь оукоснѣти не можетъ: тѣкѡ ниже помыслъ скѡрный въ бѡлюбивѣ сѣрдцѣ. Занѣже всѧкъ бѡлюбивъ ѣсть и трѹдолюбивъ. Вѡльный же трѹдъ врагъ ѣсть сласти по естествѹ.

Ѡе. Стрѧсть сѧмымъ дѣломъ пѧжитъ оудержѧвши довровольнѡ, послѣжди и не хотѧщѹ причѧстникѹ, насїльнѣ нанъ вознѡситсѧ.

Ѡс. Невольныхъ помыслѡвъ винѹ любимъ, и сегѡ рѧди онѹ нащѧетъ: вольныхъ же ѣвѣ, ѣкѡ и дѣла

мучимо, как палачами, умом и страстями, влекущими его туда и сюда.

76. Как плавающие в море, в надежде прибытка, охотно переносят солнечный зной, так и ненавидящие зло любят обличение, ибо тот противодействует ветрам, а сие — страстям.

77. Как бегство во время зимы или в субботу (Мф. 24, 20) причиняет болезнь телу и осквернение душе, так и восстание страстей в устаревшем теле и освященной душе.

78. Никто столько не благ и не милосерд, как Господь, но некающемуся и Он не прощает.

79. Многие из нас скорбят о грехах, а причины их мы охотно принимаем.

80. Крот, ползающий под землю, будучи слеп, не может видеть звезд; и неверующий [Богу] относительно временного не может верить и в отношении вечного.

81. Истинное ведение даровано от Бога людям, как благодать прежде благодати, и научает имеющих оное прежде всего верить Даровавшему оное.

82. Когда греховная душа не принимает постигающих ее скорбей, тогда ангелы говорят о ней: «*Врачевали мы Вавилон, но не исцелился*» (Иер. 51, 9).

83. Ум, забывающий истинное ведение, борется с людьми за вредное для него, как бы за полезное.

84. Как огонь не может долго пробыть в воде, так и скверный помысл — в боголюбивом сердце. Поелику всякий боголюбивый бывает и трудолюбив; произвольный же труд по естеству есть враг сласти.

85. Стрѧсть, которую произвольно приводили в действие и питали, после того уже и против воли обладаемого ею крепко восстает на него.

86. Мы любим причины произвольных помыслов, оттого они и приходят; произвольных же, очевидно, лю-

лю́бимъ.

пз. Мнѣніе и киченіе винѡвны сѣтъ хулы, сребролюбіе же и тщеславіе немилосердіа и лицемѣрїа.

пи. Ёгда оувидитъ діаволъ, ѡкв оумъ ѡ сердца помолїса: тогда велїа и слоухдѡжнаа искушенїа наноситъ. Малыа во добродѣтели великими наведѣными потреблѣти хѡцетъ.

пѡ. Помыслъ оукоснѣваа, ѡвлѣетъ пристрастіе челоуѣка: скорѡ же истреблѣемъ, знаменуетъ брань и сопротивленїе.

ч. Три сѣтъ мысленныа мѣста, въ наже оумъ ѡ премѣненїа вхѡдитъ: естѣственное, пачеестѣственное и противестѣственное: и ёгда въ мѣсто естѣственное внїдетъ, ѡбрѣтаетъ себѣ винѡвнымъ лѡкавыхъ помыслахъ, и исповѣдетъ бѡгови грѣхи, познаваа вины страстїей. Ёгда же въ противестѣственномъ мѣстѣ бѣдетъ, забываетъ правду бжїю, и съ челоуѣки ратѣетса ѡкв съ ѡбїдащими ёго, ёгда же въ пачеестѣственное приведѣнъ бѣдетъ, ѡбрѣтаютъ плоды стѡгѡ дха, иже нарече аплъ, любовь, радость, миръ, и прѡчаа. И вѣсть, ѡкв аще предїзвїраетъ телѣснаа попеченїа, внѣтръ пребывати тамъ не мѡжетъ: и ѡходѡй ѡ мѣста ѡнагѡ, впадетъ въ грѣхъ и въ послѣдѡщыа томѡ лютыа слѡчан, аще и не вскорѣ, но во своё время, ѡкоже вѣсть правда бжїа.

ча. Толїкѡ разѡмъ коегѡждо истиненъ есть, елїкѡ кротость, смиренїе и любви ёгѡ оутверждаютъ.

чв. Всѡкъ крестїивыйса православно, прїатъ таинственнѡ всѡкѡю благодать. Извѣстѡветса же прѡчее, по дѣланїю заповѣдей.

чг. Заповѣдь хртѡва, по совѣсти совершаемаа, по множествѡ болѣзней сердца, даруетъ оутѣшенїе, ѡбаче кобеждо из ѡныхъ во своё время прихѡдитъ.

чд. Имѣй непрерывное моленїе во всѡкой вѣщи, ѡко-

бим и самые действия.

87. Самомнение и гордость суть причины хулы; сребролюбие же и тщеславие — немилосердия и лицемерия.

88. Когда диавол увидит, что ум помолился от сердца, тогда он наносит великие и хитросплетенные искушения, желая малые добродетели истребить великими нападениями.

89. Закоснение помысла обличает пристрастие человека; скорое же истребление его означает брань и сопротивление.

90. Есть три мысленные состояния, в которые ум входит от изменения: естественное, сверхъестественное и противоестественное. Когда он войдет в естественное состояние, тогда находит себя виновным в злых помыслах и исповедует Богу грехи, познавая причины страстей. Когда же будет в противоестественном состоянии, то забывает правду Божию и восстает на людей, как на обижающих его. Когда же приведен будет в сверхъестественное состояние, тогда ощущает в себе плоды Святаго Духа, которые, по словам апостола, суть: *любовь, радость, мир* и прочее (см.: Гал. 5, 22–23), и знает, что ежели предпочтет телесные попечения, то не может пребывать там и, вышедши из сего состояния, впадает в грех и в последующие за ним злоключения, если и не вскоре, то в свое время, как ведает правда Божия.

91. Ведение каждого бывает истинно в такой мере, в какой его утверждают кротость, смирение и любовь.

92. Всякий, православно крестившийся, получил таинственно всякую благодать. Удостоверяется же в сем по мере исполнения заповедей.

93. Заповедь Христова, по совести исполняемая, по множеству сердечных болезней подает утешение; впрочем, каждое из них приходит в свое время.

94. Постоянно молись во всяком деле, чтобы ничего

же ничтѡже совершати безъ помощи бжїа.

ѿе. Ничтѡже молитвы сильнѣе въ дѣйствѣ, и къ благоугожденію бжїю ничтѡже оныа полезнѣе.

ѿс. Всякое дѣланіе заповѣдей въ ней ѡбдержитсѧ: любвѣ бо къ бг҃у ничтѡже есть вышше.

ѿз. Молитва непарительнаѧ есть знаменіе бг҃олюбіа пребывающаго въ оной, нерадѣніи же ѡ ней, и пареніе, есть знаменіе сластолюбіа.

ѿи. Безскорбнѡ бдѣи и долготерпѣи, и молайсѧ, дх҃а ст҃аго дѣйственнѣ причастникъ есть. Стѣжающій ѡ сихъ и хотѣніемъ терпѣи, и сей скорѡ получаетъ застѣпленіе.

ѿѡ. Заповѣдь заповѣди показѣтсѧ вышшею: сице и вѣра вѣры извѣстнѣйшаѧ ѡбрътѣетсѧ.

ѿр. Есть вѣра ѡ слуха (Рим. 1, 31), по словѣ апла: и есть вѣра оуповаемыхъ извѣщеніе (Евр. 11, 1).

ѿа. Добро словесы пользоваться вопрошающимъ, лучше же молитвою и добродѣтелию содѣйствовать онѣмъ. Сими бо себѣ приносѣи бг҃ови, помоществуетъ и ближнимъ своимъ помоществованіемъ.

ѿв. Яще хощеши краткимъ словомъ воспользовати оупенолюбиваго, покажи емъ молитвѣ, и вѣрѣ правѣю, и находящихъ терпѣніе. Вся бо прочее двбраѧ сими ѡбрътѣютсѧ.

ѿг. Въ немже кто оупова на бг҃а, не котѡ ѡ томъ съ ближнимъ рѣтѣтсѧ.

ѿд. Яще всякое невольное ѡ вольныхъ имать винѣ. по писанію, то никтоже такѡ врагъ есть человекъ, ꙗкоже самъ онъ себѣ.

ѿе. Всѣхъ зѡлъ предварѣтъ невѣдѣніе, второе же сегѡ есть невѣріе.

ѿс. Бѣгаи искушеніа терпѣніемъ и моленіемъ: яще же безъ сихъ сопротивлѣшисѧ, множае находитъ.

не делать без помощи Божией.

95. Нет ничего сильнее молитвы по действию; и нет ничего полезнее ее для благоугождения Богу.

96. Всякое исполнение заповедей содержится в ней. Ибо нет ничего выше любви к Богу.

97. Нерассеянная молитва есть знак любви к Богу пребывающего в оной; нерадение же о ней и развлечение есть знак сластолюбия.

98. Кто бескорбно пребывает во бдени, долготерпит и молится, тот очевидно причастник есть Духа Святаго. А кто отягощается сим, но терпит это по доброй воле, и тот скоро получит помощь свыше.

99. Одна заповедь бывает выше другой; так и вера бывает тверже веры.

100. *Есть вера от слуха* (Рим. 10, 17), по апостолу, и есть *вера уповаемых извещеніе* (Евр. 11, 1).

101. Хорошо словами доставлять пользу вопрошающим, но лучше содействовать им молитвою и добродетелию. Ибо сими приносящий себя Богу, помогая себе, помогает и ближнему.

102. Если хочешь краткими словами доставить пользу любознательному, укажи ему: молитву, правую веру и терпение находящихся [скорбей]. Ибо все прочее доброе сими обретается.

103. В чем кто возложил упование на Бога, тот уже не ссорится об этом с ближним.

104. Если все невольное происходит от произвольного, по Писанию, то нет для человека такого врага, как он сам себе.

105. Всякому злу предшествует неведение, второе же по нем — неверие.

106. Избегай искушения терпением и молитвою. Если же без сих будешь сопротивляться ему, то оно сильнее станет нападать.

рз. Кроткій по вѣѣ премудрыхъ ѣсть премудрѣйшій, и смиренный сердцемъ сильныхъ сильнѣйшій. Понѣже иго хрѣтѣво въ разумѣ носатъ.

ри. Елика безъ молитвы илѣ глаголемъ, илѣ содѣваемъ, послѣжде илѣ погрѣшна, илѣ вредна сѣтъ, и насъ невѣдомѣ дѣлы ѡбличаютъ.

рѣ. Ѡ дѣлѣ и словесѣ, и мысли, праведникъ единъ: Ѡ вѣры же и благодати и покаѣнїа, мнози праведники.

рї. Икоже кающемѣса высокоумдрствовать ѣсть чѣждо: такъ волю согрѣшающемѣ смиренномдрствовать невозмѣжно.

рѣ. Смиренномдрїе нѣсть совѣсти зазрѣнїе, но благодать вѣїа, и познанїе милосердїа.

рѣ. Еже ѣсть чувственный домъ ѡбщемѣ воздѣхѣ, сїе словесный оумъ вѣжественнѣй благодати. И еликѣ ѡще и звѣргнешѣ вещь, толїкѣ сама собѣю прїидетъ, и еликѣ ѡще вложїши, толїкѣ ѡидетъ.

р҃г. Вещество домашнее ѣсть сосѣды и брашна: вещь же оумѣ тцеславїе и сласть.

р҃д. Пространство сердца ѣсть оупованїе на в҃га, тѣснота же егѣво попеченїе тѣлесное.

р҃е. Едина и неизмѣнна ѣсть благодать дѣха, дѣйствуетъ же въ коемждо ѡсобѣ, ѣкоже хѣщеть.

р҃ѕ. Икоже дождь и злившїса на зѣмлю, произрастѣнїамъ приличное подаѣтъ качество, сладкимъ сладость, крѣпкимъ же крѣпость: такъ и благодать, въ сердца вѣрныхъ непреложнѣ вхѣдѣша, приличествѣющыа добродѣтелямъ дѣйствїа даруетъ.

р҃з. Алчущемѣ хрѣта ради бываѣтъ пища, жаждущемѣ сладчайшее питїе, зѣбнущемѣ ѡдежда, труждающемѣса покой, молящемѣса и звѣствованїе, и плачущемѣ оутѣшенїе.

107. Кроткий по Богу премудрее премудрых, и смиренный сердцем сильнее сильных, ибо они разумно несут иго Христово.

108. Что мы без молитвы говорим или делаем, то бывает впоследствии или погрешительно, или вредно, и обличает нас чрез дела неведомым для нас образом.

109. По делам, словам и мыслям праведен только Один [Бог]; а чрез веру, благодать и покаяние много праведников.

110. Как кающемуся несвойственно высокоумдрствовать, так и произвольно согрешающему невозможно смиренномдрствовать.

111. Смиренномудрие есть не осуждение совести, но признание благодати Божией и Его милосердия.

112. Что чувственный дом для разлитого повсюду воздуха, то ум мудрствующий [по Бозе] для Божественной благодати: насколько освободишь его от вещества, столько привидет благодать; и сколько внесешь в него вещества, столько удалится.

113. Вещество домашнее — сосуды и снѣди; а вещество ума — тщеславие и сласть.

114. Пространство сердца есть упование на Бога, а теснота его — попечение о теле.

115. Благодать Духа одна и неизменна; но действует она в каждом особенно, как хочет.

116. Как дождь, излившийся на землю, подает произрастениям свойственное им качество: сладким — сладость, жестким — жесткость, так и благодать, входящая в сердца верных, не изменяясь, дарует соответственные добродетелям силы.

117. Алчущему Христа ради она бывает пища, жаждущему — сладчайшее питие, зѣбнущему — одежда, труждающемуся — покой, молящемуся — удостоверение, а плачущему — утешение.

рїи. Ёгда оубо оуслышиши писанїе глаголющее ѿ стѣмъ дѣѣ, ꙗко сѣде на единомъ коемждо ѿ апловъ, или нападѣ на пророка, или дѣйствуетъ, или ѿскорбляемъ есть, или оугашаемъ, или раздражаемъ: и пакн, оубо оубо начатокъ имѹщихъ, оубо же исполнь сѹщихъ дѣѣ стѣ: то не сѣченїе, или преложенїе, или измѣненїе нѣкое да разумѣши ѿ дѣѣ, но вѣрѹи, имже ѿобразомъ предрекохомъ, непреложна, неизмѣнна и все-сильна егѡ быти. Тѣмже и въ дѣйствїахъ пребываетъ, еже есть, и коемждо подобающее хранитъ бѣгѡлѣпнѣ. Той бо, ꙗкоже солнце, на крестившымъ совершнѣ излѣсѣ: кїждо же ѿ насъ по колїкѹ помрачающыя страсти возненавидѣвъ ѿемлетъ, по мѣрѣ сѣи просвѣщаецѣ: а по колїкѹ любѣ тѣѣ помышляетъ ѿ нїхъ, подобнѣ помрачѣетѣ.

рїи. Ненавидѣй страсти, ѿемлетъ сїхъ винѣ: въ винахъ же оныхъ пребывая, ѿ страстѣи и не хотѣ рѣшѣемъ бывѣетъ.

рїк. Ёгда лѣкѣвѣѣ помыслы въ насъ дѣйствуютъ, самїхъ себѣ, а не отеческїи грѣхъ да ѿбвинѣемъ.

рїа. Коренїѣ помыслѣвъ сѣѣ ꙗвственныѣ слѣбы, ꙗже рѣкѣми, и ногами, и оусты защищѣемъ вїнѣ.

рїв. Невозможно прївещѣтисѣ страсти въ мысли, нелюбѣемъ вїнѣ сѣѣ.

рїг. Кто во стыдѣ презираѣ, тщеславію прївещѣетсѣ; или кто оуниженїе любѣ, безчестїемъ смѣщѣетсѣ; кто же сердце сокрушенно и смиренно имѣѣ, сласть плотскѣю прїемлетъ; или кто хѣтѣ вѣрѣѣ, печѣтсѣ ѿ привременныхъ, или рѣшѣетсѣ;

рїд. Ѿметѣемъ ѿ нѣкоегѡ, и ниже слѡвомъ, ниже мыслїю со ѿмѣщѣемъ нелюбопрѣщїсѣ, разумъ истинный стѣѣ, и вѣрѣѣ твердѣю показѣетъ владыцѣѣ.

рїе. Жїви сынове человѣчестїи въ мѣрилѣхъ, еже неправдовати (Ѵал. 3а, 1), да коемждо праведное

118. Итак, когда услышишь слова Писания о Святом Духе, что Он нисшел на каждого из апостолов (см.: Деян. 2, 3), или что Он восшел на пророка (см.: 1 Цар. 10, 10), или что Он действует, бывает оскорбляем, угашаем, раздражаем, и также, что одни имеют начаток Духа, другие исполнены Духа Святаго, то не разумеи в Духе какого-либо раздробления, или преложения, или изменения, но веруй так, как мы прежде сказали, что Он непреложен, неизменен и всемогущ. Посему Он и в действиях пребывает тем, чем Он есть, и каждому богоприлично дарует свойственное. Ибо Он, подобно солнцу, вполне излился на крестившихся; но каждый из нас просвещается по той мере, как, возненавидев помрачающие страсти, отвергает их; а насколько любя их, помышляет о них, настолько же помрачается.

119. Кто ненавидит страсти, тот отсекает и причины их; а кто пребывает с производящими их причинами, тот и нехотя бывает борим от страстей.

120. Когда мы подлежим действию злых помыслов, то должны обвинять самих себя, а не прародительский грех.

121. Корни помыслов суть явные пороки, которые мы руками, и ногами, и устами защищаем всегда.

122. Невозможно, чтобы тот преклонялся к страсти в мысли, кто не любит причин ее.

123. Ибо кто, презирая посрамление, предается тщеславию? Или кто, любя унижение, смущается бесчестьем? Кто же, имея сердце сокрушенное и смиренное, примет плотскую сласть? Или кто, веруя Христу, заботится о временном, или ссорится за оное?

124. Кто, будучи презираем кем-либо, ни словом, ни мыслию не ссорится с презирающим его, тот приобрел истинное ведение и являет твердую веру Владыке.

125. *Лживы сыны человеческие в неправильных весах, которые нарушают справедливость* (Пс. 61, 10); тогда

вѣгови хранѣнцѣ.

рѣс. Яще ниже ѡбидѣнцѣ єсть избыточествіе, ниже ѡбидимомѣ лишєніе: ѡбразомѣ оубѣ ходитѣ человекѣ, ѡбаче все матѣтса (Псал. ѡн, 3).

рѣз. Егда оубидиши когѡ во многѣхъ безчестїахъ болѣзньюща, вѣждь, ѡкв помыслы тщеславіа насытивса, непрїятнѣ сердечныхъ сѣменъ жнѣтъ рѣкоати.

рѣи. Тѣлесными сластѣми паче подобающаго насладивыйса, сторичными болѣзнями вознаградитѣ избыточествіе.

рѣѡ. Начальникѣ послѣшникѣ долженѣ єсть глаголати должное: егда же преслѣшаетѣ егѡ, наведеніе зѡлъ предвозвѣщати.

рѣл. ѡбидимый ѡ нѣкоегѡ, ѡ не ѡзыскаѣи ѡ ѡбидѣнцѣ, сею частїю вѣрѣетѣ хрѣтѡви, ѡ сторицею прїемлетѣ въ вѣцѣ семѣ, ѡ живѡтъ вѣчный наслѣдствѣетѣ.

рѣа. Памать вѣїа єсть болѣзнь сѣрдца, ѡ благочестїи бываема: всѡкѣ же забываѣи бѣа, сладостраствѣетѣ ѡ безболѣзненѣ бываѣетѣ.

рѣв. Не глаголи, ѡкв безстрастный скорѣѣти не мѡжетѣ: яще бо не ѡ себѣ, но ѡ ближнемѣ сїє творити долженѣ єсть.

рѣг. Егда врагѣ бывшихъ въ заввенїи согрѣшенїи мнѡгаѡ оудѣржитѣ рѣкописанїа: тогда ѡ въ памати тѡжде творити должникѡ понѣждаетѣ, законѣ грѣховный благословнѣ во зло оупотреблѣа.

рѣд. Яще хѡщєши вынѣ поминати бѣа, не ѡрїни наведенїа, ѡкв неправеднымѣ, но ѡкв праведнымѣ находящымѣ терпїи. Терпѣніе во каждамѣ случаемѣ памать возбѣждаетѣ, ѡставленїе же оумалѣетѣ оумное сѣрдца мѣдрѡванїе, ѡ отрадою заввенїе производитѣ.

как Бог каждому готовит то, что ему следует по правде.

126. Если ни обижающему нет приобретения, ни обижаемому — лишения, подобно призраку ходит человек, напрасно только мятется он (Пс. 38, 7).

127. Если увидишь, что кто-либо, находясь в многообразном бесчестии, скорбит о сем, то знай, что он, насытившись помыслами тщеславия, с неприятностью пожинает снопы сердечных семян.

128. Насладившийся телесными удовольствиями более надлежащего вознаградит избыток их сторичными скорбями.

129. Начальник обязан говорить послушнику должное; а когда он ослушивается его, то предвозвещать ему скорби, которые за сие посылаются.

130. Обижаемый кем-либо и не взыскивающий с обижающего его этою частию верует Христу, и сторично получит за сие в сем веке и жизнь вечную наследует.

131. Память Божия есть болезнование сердца о благочестии; всякий же забывающий Бога бывает сластолюбив и бесчувствен.

132. Не говори, что бесстрастный не может скорбеть. Ибо ежели не о себе, то о ближнем он должен сие делать.

133. Когда враг соберет много записей о грехах, совершенных в забвении, тогда понуждает должника и не в забвении делать их, как бы уже по праву {благословне}, пользуясь законом греховным.

134. Если хочешь непрестанно памятовать о Боге, то не отвергай злключений, как несправедливо находящихся, но переноси оные, как справедливо [тебя] постигающие. Ибо терпение оных при каждом случае пробуждает память, а отвержение их (злключений) ослабляет умственное рассуждение и чрез послабление [телу] производит

рлѣ. ꙗ́ще хощеши ѿ гдѣ покрѣтитсѧ грѣхѡмъ твоимъ, да не ѡвѣ сотвориши челоувѣкомъ, ꙗ́ще ѡмаши добродѣтель. Ѣже бо ꙗ́ще содѣваемъ въ сѣхъ, сѣе ѡ во ѡнѣхъ бгѣ дѣлаетъ.

рлѕ. Сокрывъ добродѣтель, не возноси́са, ꙗ́кѡ правдѣ соверша́ай. Правда бо ѣсть не то́чию сокрывати двѣра, но ѡ ни ѡ чѣмъ же ѿ запрещенныхъ не помышлѧти.

рлз. Не радѡйсѧ, егда́ благосотвориши комѣ, но егда́ непаматослѡбнѣ претѣрпиши послѣдствующее сопротивленїе. Ѣмже бо ѡбразомъ нѡщи дни, та́кѡ слѡвы благотворенїа преемствуютъ.

рлн. Тщеславїе, сребролюбїе ѡ сласть, нескверно́ благотворенїе пребыти не ѡставлѧютъ, ꙗ́ще не первѣе сїа́ страхомъ вжїимъ низпадѣтъ.

рлѠ. Въ невольныхъ болѣзняхъ мѡлость бжїа сокровѣна ѣсть, терпѡцаго къ пока́нїю влекуща, ѡ избавлѧща ѿ вѣчныхъ мѣки.

рлм. Нѣцыи творѧще заповѣди, на вѣсахъ противѣ грѣхѡвъ ѡзвѣснѣи ѡныѡ ѡжидаютъ: нѣцыи же тѣми оумѣршаго ѡ грѣсѣхъ нашихъ оумилостивлѧютъ. Взыска́ти подобаетъ, ктѡ ѡ нихъ ѡмать правое мѡдрованїе.

рла. Страхъ геенны, ѡ любовь царствїа подають терпѣнїе скорбей, ѡ сїе не ѿ себе, но ѿ вѣдѣщаго помышленїа на́ша.

рлв. Вѣрѡай вѣдѣщимъ. здѣшнихъ сладостей неистазательнѣ оудаллетсѧ: невѣрѡай же, сладостенъ ѡ безболѣзненъ бываетъ.

рлг. Да не речеши, какѡ сладостраствовати вѣдетъ оубогїи, не ѡмѣа виновныхъ сегѡ: мѡжетъ бо ѡный ѡ помыслами ѡка́ннѣе сладостраствовати.

рлд. Иное ѣсть разѣмъ вещей, ѡ иное разѣмъ истины. Ѣли́кѡ разнствуетъ ѿ лѣны солнце, толи́кѡ второе

забвение.

135. Если хочешь, чтобы Господь покрыл грехи твои, то не выказывай людям добродетель, если какую имеешь. Ибо как мы поступаем в отношении наших добродетелей, так Бог делает с нашими грехами.

136. Скрыв добродетель, не возносись, как бы совершающий правду. Ибо правда не в том только состоит, чтобы скрывать добрые дела, но и в том, чтобы не мыслить ни о чем запрещенном.

137. Не радуйся, когда сделаешь кому-либо добро, но когда без злопамятства перенесешь последующее за тем сопротивление. Ибо как ночи следуют за днями, так и пороки за добродетелями.

138. Тщеславие, сребролюбие и сластолюбие не оставят неоскверненным доброе дело, если они прежде не будут истреблены страхом Божиим.

139. В невольных скорбях сокрыта милость Божия, которая влечет переносящего оные к покаянию и избавляет от вечной муки.

140. Некоторые, исполняя заповеди, ожидают, что они на весах будут противопоставлены их грехам, а другие умилостивляют ими Умершего за грехи. Надобно испытать: кто из них имеет справедливый образ мыслей?

141. Страх геенны и любовь Царствия подають терпение в скорбях. И сие не от себя, но от Того, Который знает помышления наши.

142. Верующий будущему удаляется здешних наслаждений без запрещения; а неверующий предается наслаждениям и бесчувствен бывает.

143. Не говори: «Как может бедный предаваться сладострастию, не имея к тому способов?» Ибо иной может и еще бедственнее сладостраствовать помыслами.

144. Иное есть ведение вещей, а иное — ведение истины. Сколько различно солнце от луны, столько второе

пѣрвагѡ полѣзнѣйше ѣсть.

рмѣ. Рáзмъ вещей по мѣрѣ дѣланіа заповѣдей прививаетъ: рáзмъ же истины, по мѣрѣ надежды на хрѣта.

рмѡ. ꙗще хощеши спастиса, и въ рáзмъ истины притти, покъшайса всегда превосходитьи чувственнаа, и единою надеждою прилѣплѣтиса бгѡ. Такъ во неволѣю оуклонѣса, ѡбращеши начала и власти, прилогами бранѣ творѣща съ тобою. Сѣа же молитвою повѣждаа, и пребываа благонадеженъ, имѣти будеши благодать вѣию, ѡ будущагѡ гнѣва избавляющю тѣ.

рмз. Разумѣай таинственнѣ реченное ѡ сѣагѡ павла, глаголавшагѡ, брани быти къ дхѡвѡмъ злобы, оувѣсть и притчѣ гдню, юже глаголаше ѡ томъ, ѣакъ подобаетъ всегда молитиса, и не стѣжати си.

рми. Законъ ѡбразнѣ шесть днѣй дѣлати, въ седмѣй же празновати повелѣваетъ. Занеже дшѣи ѣсть дѣло благотвореніе имѣнемъ, сирѣчь дѣлы: оупраздненіе же еа и покой, продати вса и дати нищимъ, по словесѣ гдню, и ѡ нестѣжаніа почившѣ во оумнѣмъ пребывати оупованіи. Въ сѣи оубв покой и павелъ со тщаніемъ насъ внити повщраетъ, глагола: Потщимса внити во оный покой (Евр. 4, 11).

рмѣ. Сѣа же рѣхомъ не заключающе будущаа, ниже здѣ всеобщемъ возданію быти ѡпредѣлающе: но ѣакъ подобаетъ пѣрвѣе въ сѣрдцѣ имѣти дѣйствующю благодать сѣагѡ дха, и такъ по мѣрѣ внити въ царствіе небное. Сѣе ѡбавлаа и гдѣ глагола: царствіе небное внѣтрѣ васъ ѣсть (Лук. 31, ка). Сѣе и аплѣ глагола: ѣсть вѣра оуповаемыхъ извѣщеніе (Евр. 11, а). И паки: такъ тецыте, да постигнете (1 Кор. 13, кд). И паки: Искъшайте себѣ, ꙗще есте въ вѣрѣ: или не знаете, ѣакъ иисъ хрѣтосъ живѣтъ въ васъ, рáзвѣ точію чимъ

полезнее первого.

145. Ведение вещей получается по мере исполнения заповедей, ведение же истины — по мере надежды на Христа.

146. Если хочешь спастись и достигнуть ведения истины, то старайся всегда возвышаться над чувственным и одною надеждою прилепляться к Богу. Таким образом с понуждением уклоняясь [от чувственного], встретишь начала и власти, ведущие с тобою брань приражениями помыслов; но, побеждая их молитвою и пребывая благонадежным, будешь иметь благодать Божию, которая избавит тебя от будущего гнева.

147. Кто понимает таинственное изречение святого Павла, что *наша брань против духов злобы* (Еф. 6, 12), тот уразумеет и притчу Господню, в которой Он сказал, что должно всегда молиться и не унывать (см.: Лк. 18, 1).

148. Закон преобразовательно повелевает шесть дней делать, а в седьмой праздновать. Поелику дело души состоит в благотворении именем, то есть делами, упразднение же ее и покой в том, чтобы продать все и дать нищим, по слову Господню, и, чрез такую нестяжательность успокоившись, пребывать в мысленном уповании. В сейто покой и Павел поощряет нас войти со тщанием, говоря: *«постараемся войти в покой оный»* (Евр. 4, 11).

149. Сказав сие, мы не заключаем будущего и не утверждаем, что здесь будет всеобщее воздаяние; но что должно прежде иметь в сердце действующую благодать Святаго Духа и таким образом по мере ее в нас действия войти в Царствие Небесное. Открывая сие, Господь сказал: *«Царствие Небесное внѣтрѣ васъ есть»* (Лк. 17, 21). То же сказал и апостол: *«Вера есть уповаемых извѣщеніе»* (Евр. 11, 1); и еще: *«Так бегите, да достигнете»* (1 Кор. 9, 24); и еще: *«Испытайте самих себя, в вере ли вы, или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?»*

ненскѹсни естѣ (в Кор. г҃і, е).

р҃н. Познáвый истинѹ, скѹрбнымъ наведеніамъ не сопротивлѣется: вѣсть бо, ꙗкѹ ко страхѹ бж҃ію наставляютьъ человекѹ.

р҃на. Древнїи грѣси по видѹ воспоминавшеса вредѣтъ благонадежнаго. Съ печалію бо произшѣдше, ѿ оупованїа ѿлчѣаютъ, безпечальнѣ же изъобразившеса, древнюю внѣтрѹ сквернѹ влагаютьъ.

р҃нв. Егда оумъ ѿверженіемъ самаго себѣ, оудѣржитъ единомысленнѹ надеждѹ: тогда врагъ под предлогомъ исповѣданїа прежде бывшаа слаа изъображаетъ, да благодатію бж҃іею забвеннымъ страсти воздви́гнетъ, и отай ѿвѣдитъ человекѹ. Тогда бо и крѣпкій и страстонавистный по нждѣ помрачїтса, смѣтївса ѿ содѣланныхъ. И ꙗще мраченъ ещѣ и сластолюбивъ естъ, всѹкѹ оукоснитъ, и встрастивнѣ бесѣдовати имать съ прилогѹ, ꙗкоже предпрїятію ѿбръстїсѹ таковой памати, а не исповѣданію.

р҃нг. ꙗще хощеши вѣхъ приносїти исповѣданїе неосѹжденное, не помнѹй по видѹ прилогѹ, но терпї дѹблественнѣ наведенїе сїхъ.

р҃нд. Печали за преждебывшымъ грѣхї нахѹдають, приносѹ сродное всѹкомѹ прегрѣшенію.

р҃не. Разумный, и вѣдѹщїй истинѹ, не паматїю содѣланныхъ, но терпѣнїе нахѹдающихъ исповѣдается вѣхъ.

р҃нс. ѿвергши волѣзнь и безчестїе, не ѿбѣщавѹсѹ иными добродѣтелями камтїсѹ. Тщеславіе бо и невозлѣнїе, работати грѣхѹ, и правыми [дѣлами] на выкѹша.

р҃нз. ꙗкоже бо добродѣтель бвлѣзни и безчестїа раждѣти ѿвыкѹша, таку и словѹ сласти и тщеславіа.

р҃ни. Всѹкаѹ телеснаѹ сласть ѿ предварительнаѹ

Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5).

150. Познавший истину не противится скорбнымъ приключениямъ. Ибо знает, что они приводятъ человека к страху Божию.

151. Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредятъ благонадежного. Ибо если они приносятъ с собою печаль, то удаляютъ от надежды, а представившись без печали, влагаютъ внутрь прежнюю скверну.

152. Когда ум, чрез отречение от пороковъ, приобрететъ мысленную надежду, тогда врагъ, под предлогомъ исповѣданїа, изображаетъ прежде бывшіе пороки, дабы страсти, по благодати Божией преданные забвенію, воспламенить и тайно повредить человеку. Ибо тогда и твердый {светлый} и ненавидящий страсти [ум] по необходимости помрачїтса, смутившись сделанными [грехами]. И если он еще мрачен и сластолюбив, то всячески умедлит и будетъ пристрастно беседовать с приражениями помысловъ, такъ что воспоминанїе это будетъ не исповѣданїемъ греховъ, а представленїемъ прежнихъ греховныхъ впечатленїй.

153. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповѣданїе, то не воспоминай греховныхъ изменений по виду ихъ, но мужественно терпи находящїе скорби за нихъ.

154. Скорби находятъ за прежде бывшіе грехи, принося с собою сродное каждому прегрѣшенію.

155. Разумный и познавший истину исповѣдается Богу не воспоминанїемъ о сделанномъ, но терпѣнїемъ постигающихъ его [злключенїй].

156. Отвергнувъ сердечное болезнованїе [о грехахъ] и бесчестїе, не обещаѹсѹ принести покаянїе посредствомъ другихъ добродетелей, ибо тщеславіе и бесчувствїе умеютъ служить греху и посредствомъ правыхъ делъ.

157. Какъ добродѣтель обыкновенно рождается отъ скорбей и бесчестїа, такъ и порокъ — отъ сластей и тщеславіа.

158. Всякая телесная сласть происходитъ отъ предшест-

ѣсть Ѡтрады: ѠтрадѸ же раждаетъ невѣрїе.

рїѠ. Сый подъ грѣхѡмъ, не можетъ единъ ѡдолѣти плотскѡе мудрованїе: занеже раждеженїе непрестанное и лежащее во оудесѣхъ имать.

рїѢ. Стратнымъ сщымъ молитиса подобаетъ и повиноватиса. Едва бо возможно ѣсть съ помѡщїю брань сотворити съ предпрїятїами.

рїѤа. Съ повиновенїемъ и молитвою подвижайса волю, подвижникъ ѣсть благоухдоженъ, мысленнѡ борьбу оудаленїемъ ѡ чвственнѡхъ ѡвственнѣ показѡмъ.

рїѤв. Не примирай съ вѣгомъ свою волю, запинаетса во своїхъ начинанїахъ, и подрѣчникъ спостатѡмъ бываетъ.

рїѤг. Егда оувїдиши двоїхъ слыхъ имѡщихъ дрѡгъ ко дрѡгѸ любовь, вѣждь, ѡкѡ единъ дрѡгомъ содѣйствуетъ въ воли.

рїѤд. Высокомудрый и тцеславный прїатнѣ дрѡгъ съ дрѡгомъ примиряютса: той бо тцеславнаго рабски подпадающа похвалаетъ, сей же высокомудраго частѣ похвалема величаетъ.

рїѤе. Бѣлюбивый слышатель ѡ обоїхъ полѡчаетъ пользу. Во благїхъ свидѣтельствемъ, оусерднѣйшимъ бываетъ, во слыхъ же ѡбличаемъ, каатиса понуждаетса. Подобаетъ же намъ по преуспѣанїю и житїю имѣти, и по житїю должни есмы бѣгови молитвы возносїти.

рїѤз. Добро ѣсть главнѣйшѡю содержати заповѣдь, и ни ѡ чемже по вїдѸ пециса, ниже по вїдѸ молитиса, но токѡмъ искати цртва и слова бжїа. Яще же ѡ коейждо потребѣ еще печемса, должни есмы и ѡ коейждо молитиса. Безъ молитвы во что творай или пекииса, неблагоуспѣшенъ бываетъ къ концѸ дѣла. И сїе ѣсть, еже речѣ гдѣ: не можете безъ менѣ творити ничесѡже (їѡан.

вовавшего упокоения [тела], а упокоение рождается от неверия.

159. Находящийся под грехом не может один преодолеть плотского мудрования, ибо имеет непрестанное и содержащееся в членах разжжение.

160. Стратным надлежит пребывать в молитве и повиновении, ибо и с помощью едва можно вести брань с прежними греховными навыками.

161. Кто добровольно с повиновением и молитвою подвизается, тот есть искусный подвижник, ясно показывающий удалением от чувственного мысленную борьбу.

162. Не соглашающий своей воли с волею Божиею встречает препятствие в своих предприятиях и бывает подвластен врагам.

163. Когда увидишь двух порочных, имеющих любовь друг к другу, то знай, что они один другому содействуют к исполнению своей воли.

164. Высокомудрый и тцеславный охотно соглашаются друг с другом: ибо тот хвалит тцеславного, рабски пред ним уничижающегося, а сей величает высокомудраго, часто похваляемого {похваляющего}.

165. Боголюбивый слушатель с обеих сторон получает пользу. Если его хвалят за добрые дела, то делается ревностнее к оным, а если обличают в злых делах, то понуждается к покаянию. Должно же нам жизнь вести сообразно преуспянию [духовному] и, смотря по жизни, должно Богу приносить молитвы.

166. Хорошо держаться главной заповеди и ни о чем в частности не заботиться, ни о чем в частности не молиться, но только искать Царствия и слова Божия. А если мы еще заботимся о каждой потребности, то и молиться должны о каждой, ибо кто без молитвы делает что-нибудь или о чем-либо заботится, тот не получает успеха в окончании своего дела. О сем-то Господь сказал: «*Без Меня не*

ѣи, ѣ).

рѣз. Пренебрегающаго заповѣдь ѡ молитвѣ, безмѣстнѣйшаа преслѣшанїа постигають, еди́но ко дру́гомѣ пресылающе егò, ꙗ́коже оу́зника.

рѣи. Настоящыа скѡрби чашнѣмъ вѣдущихъ благъ прїемлай, разумъ истины ѡверѣте, и гнѣва и печали оудобнѣ избавитса.

рѣѡ. Ѡсловленїе и безчестїе за истинѣ прїемлай, апостольскимъ пѣтемъ шествѣетъ, взавъ крестъ, и верїгами ѡблагаса. Безъ сиухъ же сердецъ внимати покѣшайса, скитаетса оумомъ, и впадаетъ во искушенїа и сѣти дїавольскїа.

рѣо. Ни злыа помыслы безъ винъ, ни вины безъ помыслвъ не возмòжно е́сть ратѣющемѣ повѣдити николи́же: егда́ бо еди́но часнѣ ѡмѣщаемъ, не по мно́зѣ дру́гимъ во обоихъ содержи́мы бываемъ.

рѣа. Ѡ стра́ха слостраданїа и поношенїа съ челове́чки ратѣайса, илї здѣ наведеньми излїшнѡ слостраждетъ, илї въ вѣдущемъ вѣцѣ немїлостивнѡ мѣчитса.

рѣв. Вса́кое сло́е наведенїе возбранїти хотѣй, дол́женъ е́сть молитвою примирїти съ вѣгомъ дѣла, и имѣти оумнѣ оупованїе на негò, попеченїе же ѡ чувственныхъ по силѣ пренебрегати.

рѣг. Егда́ ѡвращетъ дїаволь безъ нужды челове́ка въ тѣлесныхъ дѣлѣхъ оупражняющася, первѣе похищаетъ коры́сти разума егò, потомъ оупованїе на вѣа, ꙗ́кѡ главѣ ѡсѣцаетъ.

рѣд. ꙗ́ще когда́ постигнеши крѣпкое мѣсто чїстыа молитвы, то разумѣнїе вещей, приносимое ѡ врага, во вре́мѡ оно́ не прїемли, да не бо́льшее погѣбиши. Лѣчше во стрѣлами молитвы стрѣлѣти въ негò, дол́ж негда́ заключенна, нежели бесѣдовати съ нимъ злаа прино-

можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

167. Кто пренебрегает заповѣдь о молитве, того постигают грубейшие преступления, которые пересылают его, как узника, от одного к другому.

168. Кто переносит настоящие скорби с надеждою получения будущих благ, тот обрел ведение истины и удобно избавится от гнева и печали.

169. Кто за истину терпит оскорбление и бесчестие, тот идет путем апостольским, неся крест и облагаясь верїгами. А кто без сего покушается внимать сердцу, тот заблуждает умом и впадает в искушения и сети дїавола.

170. Ни злых помыслов отдельно от причин их, ни причин отдельно от помыслов нельзя победить ведущему с ними брань. Ибо если одно что-нибудь отдельно отвергнем, то спустя немного посредством другого обоими будем обладаемы.

171. Кто из боязни страдания и поношения борется с людьми, тот или здесь сильно страдает от находящихся на него злоключений, или в будущем веке мучится без милости.

172. Кто желает отклонить от себя всякое злоключение, тот должен молитвою примирить с Богом дела свои и мысленно иметь упование на Него, а попечением о чувственном пренебрегать по силе.

173. Когда дїавол найдет человека, без нужды занимающегося телесными делами, то прежде похищает как добычу разумное его ведение, а потом как главу отсекает упование на Бога.

174. Когда достигнешь твердыни чистой молитвы, то не принимай приносимого в то время от врага разума вещей, дабы не потерять тебе большего. Ибо лучше стрѣлами молитвы уязвлять его, заключенного внизу где-нибудь, нежели беседовать с ним, когда он приносит нам

сáцимъ, и ѿвлéкати насъ ѿ молéнїа нань оу̀хищра́ю-
шимса.

рѡе. Разумѣнїе вещей во время искушенїа и оу̀ны-
нїа, пользуетъ человекъ, во время же молитвы повреж-
дати навыче.

рѡс. Получивъ жребїи оу̀чїти ѿ гдѣ, и преслѣщаемъ
скорби оу̀мственнѣ, и не смѣщайса ѣвственнѣ: скорба
во не будеши ѿсужденъ со преслѣщajúцимъ: смѣщáлса
же въ тойже вещи, искушенъ будеши.

рѡз. Во время истолкованїа да не сокрыеши при-
личествующаа присутствующимъ, благолѣпнаа ѣс-
нѣе, жестокáа же гадáтельнѣ повѣдаа.

рѡи. Не същемъ въ повиновенїи твоёмъ да не пред-
ставиши согрѣшенїе предъ лицемъ. Сїе бо власти есть
пáче, нежели совѣта.

рѡф. Множественнѣ глаголемаа бывáютъ всѣмъ
полэзна. Зане́ ка́ждомъ своѡ́ въ совѣсти и́звля́ютса.

рѡп. Глаголай правъ, долженъ есть и самъ, ѣкѡ ѿ б҃га
прїимати глаголы. Истина бо не глаголющагѡ есть, но
дѣйствующагѡ б҃га.

рѡа. Не имѣй прѣнїа съ противлájущимса истинѣ,
їже не признаютса тебѣ послѣшными, да не ненависть
возбудиши, по писанїю.

рѡв. Послѣшникъ противоглаголати, идѣже не подо-
бáетъ, поощáай, прельщáетъ егѡ во о́ной вещи, и
обѣты повиновенїа ѿвергáти сотворáетъ.

рѡг. Со страхомъ вжїимъ нащáай, и наказáай
согрѣшающаго, сопротивлájущюса согрѣшенїю добро-
дѣтель себѣ стáжевáетъ: слопомнай же и словобльнѣ
поношáай, въ подобнѣю страсть по дѡхóвномъ впа́даетъ
законъ.

рѡд. Дóбрѣ нащівыйса законъ, боїтса законопо-

вредные [помыслы] и ухищряется отвлечь нас от моления
на него.

175. Разумение вещей во время искушения бывает по-
лезно для человека, а во время молитвы обыкновенно
вредит.

176. Если тебе выпал жребий учить о Господе и тебя
ослушивают, то скорби о сем мысленно и не смущайся
явно. Ибо, скорбя, не будешь осужден с ослушником,
смущаясь же, подвергнешься в том же деле искушению.

177. При изложении учения не скрывай от присутст-
вующих приличного для них; что благоприлично, излагай
яснее, а чего вместить не могут (?по причине строгого
обличения; ?младенчества), то предлагай загадочно.

178. Неподчиненного тебе не обличай в проступке,
ибо это есть более дело власти, чем совета.

179. Что говорится (вообще) в числе множественном,
то бывает всем полезно, ибо каждому свое укажет со-
весть.

180. Говорящий справедливое должен и сам как бы от
Бога принимать слова. Ибо истина не есть [собствен-
ность] человека говорящего, но действующего Бога.

181. Не имей спора с противлájущимися истине, кото-
рые не подчиняются тебе добровольно, чтобы не возбу-
дить в них ненависти к себе, по Писанию.

182. Кто попускает послушнику противоречить себе
там, где не следует, тот обольщает его в этом деле и до-
пускает отвергать обеты повиновения.

183. Кто со страхом Божиим вразумляет и наставляет
согрешающего [в чем-либо], тот приобретает себе добро-
детель, противоположную греху. А злопамятный и не-
доброжелательно порицающий его впадает по закону ду-
ховному в одинаковую с ним страсть.

184. Хорошо обучившийся Закону боится Законодате-

лѡжняка, и боася ѿгвѣ, оуклонѣетса ѿ всѧкагв зла.

рїе. Не бывай двуязыченъ, инакв слѡвомъ: инакв совѣстїю бѣдѣчи расположенъ: таковаго бо писанїе подклатвою поставлѣетъ.

рїз. Иный истинѣ глаголетъ, и ѿ безумныхъ ненавидимъ бываеетъ, по слѡвѣ апла: а иный лицемерствуетъ, и за сїе любимъ бываеетъ. Обаче ни то, ни другое ѿ воздаанїи сїихъ долговременнв не бываеетъ: занеже гдѣ во свое время комѣждо подобающее воздастъ.

рїз. Бѣдѣщаа слаа потребаити хотѣи, настоѣщаа сладцѣ долженъ ѣсть сносїти. Такв бо оумнѣ премѣнаа однѣ вещь на другѣю, малыи болѣзньми великихъ избѣжитъ мѣченїи.

рїи. Затвори оумъ ѿ самохваленїа, и помыслъ ѿ высокомысла, да не пощѣенъ бѣдеши, и содѣеши противнаа: не бо ѿ человекѧ единагв совершаеетса благое, но ѿ всевидца бга.

рїѡ. Всевидѣцъ бгѣ иакоже дѣломъ нашимъ достѣйнаа наведенїа ѡпредѣлѣетъ: сїце и помыслѡмъ и вѡльнымъ разумѣнїамъ.

рїч. Невольные помыслы ѿ предварительнагв грѣха произрастаютъ, вольные же ѿ самовластныхъ вѡли. Темже вторыи винѡвны ѡбрѣтаютса первыхъ.

рїча. Слымъ противѣ намѣренїа прилѣчающимса мыслемъ печаль послѣдетъ: темже и скорѡ они потребаютса, сщнымъ же по изволенїю, радость: темже и недобопремѣнѣемы бывають.

рїв. Слстолюбивый печалитса ѡ пореченїахъ и слостраданїахъ: бголюбивый же ѡ похваленїахъ и лихонмствѣ.

рїг. Не познаваяи сдѣбъ вѣтнихъ, ѡкрестъ стремнинный пѣть преходитъ оумѡмъ, и ѿ всѧкагв вѣтра оудобѣ низвращаетса: похвалѣемъ возноситса, и порицаемъ ѡгорчеваетса, прїшествѡа блѣдствуетъ, и сло-

ля и, боясь Его, уклоняется от всякого зла.

185. Не будь двуязычен, то есть иначе расположен на словах и иначе в совести. Ибо таковой, по Писанию, подлежит проклятию.

186. Иной говорит истину — и бывает за сие ненавидим от безумных, по слову апостола; иной лицемерит — и бывает за то любим, однако не одно из сих воздаяний не бывает продолжительно. Поелику Господь в свое время каждому воздаст должное.

187. Желаящий отклонить от себя будущие бедствия должен с радостью переносить настоящие. Ибо таким образом, мысленно изменяя одно на другое, он чрез малые скорби избежит великих мучений.

188. Огради ум от самохваления и помысл от высокого о себе мнения, дабы не быть пощѣну сделать противное, ибо благое не одним человеком совершается, но попомощїю всевидящего Бога.

189. Всевидящий Бог как делам нашим определяет достойное воздаяние, так и помыслам и произвольным разумениям.

190. Невольные помыслы рождаются от предварительного греха, а произвольные — от самовластной воли. Посему последние бывают причиною первых.

191. Злым мыслям, бывающим против [нашего] намерения, последует печаль, посему они скоро и исчезают; а бывающим по произволению последует радость, почему и трудно от них избавиться.

192. Слстолюбивый печалится о порицаниях и злостраданиях, а боголюбивый — о похвалах и преизбытке.

193. Не познавающий судеб Божиих идет умом по пути, пролегающему между стремнин, и от всякого ветра удобно низлагается: будучи хвалим, он гордится; будучи порицаем, огорчается; наслаждаясь [пищею], увлекается

страдаа плачетъ, разумѣа показыватиса хощетъ таковымъ, и не разумѣа притворѣтсѣа разумѣющимъ, богатѣа кичитсѣа, и оубожествѣа лицемѣрствуетъ, насытивсѣа дерзокъ бывѣетъ, и постѣсѣа тщеславитсѣа, со ѡбличающими любитъ прѣтисѣа, и прощеніе емѣа подающимъ, ѡакъ несмысленнымъ внимѣетъ.

рѣд. Яще кто оубо блгодѣтїю хрѣтовою разума истины и страха вѣжїа не стѣжетъ, то не точїю ѡ страстей, но и ѡ приключенїи лютеѣ оуязвляемъ бывѣетъ.

рѣе. Егда разрѣшити хощеши вещь неудобопостигаемѣю, ищи ѡ ней, что бгѡви оубгѡдно, и ѡбращеши рѣшенїе тоѡ полезное.

рѣз. ѡ нїхже яще вещьхъ блгвоолїтъ бгѣ, сїми и всѣака тварь слѣжитъ: а ѡ нїхже той ѡвращѣетсѣа, подобнѣ и тварь сїмъ сопротивлѣетсѣа.

рѣз. Сопротивлѣлїсѣа печальнымъ наведенїамъ, противрѣтѣетъ, ѡкоже не вѣстѣ, повелѣнїю вѣжїю: прїемлїи же тѣа съ разумомъ истиннымъ, сїи, по писанїю, терпятъ гдѣа.

рѣи. Искѣшенїю нашѣдшѣ, не ищи, почто илї чрезъ что прїиде, но ѡакъ да оное блгодѣрнѣ и безпечальнѣ, и непаматословнѣ претѣрпиши.

рѣѡ. Чѣждѡе зло не прилагѣетъ грѣхѡ, яще не прїимемъ мы оное злыми мыслями.

ѣ. Яще нѣстѣ оубгѡвно ѡбрѣстї благоудѣивша безъ искѣшенїи, то благодарїти подобѣетъ бгѣа ѡ всѣакомъ приключенїи.

ѣа. Яще не бы ноцнѣю ловїтвѣ ѡстѣвилъ пѣтръ, не бы дневнѣю полѣчилъ: и яще не бы чѣвственнѣ ѡслѣплъ пѣвелъ, не бы мысленнѣ прозрѣлъ: и яще не бы ѡакъ хѣльникъ ѡклеветѣнъ былъ стѣфанъ, не бы ѡвѣршымъ

телесною страстию; в злостраданиях плачет; зная что-либо, хочет показываться [знающим] и, не понимая, притворяется понимающим; богатея, кичится; находясь в нищете, лицемерствует; насытившись, бывает дерзновенен и, постясь, тщеславится; с обличающими любит спорить и на подающих ему прощение смотрит как на неразумных.

194. Итак, если кто благодатию Христовою не приобретет ведения истины и страха Божия, тот не только от страстей, но и от внешних обстоятельств жестоко бывает уязвляем.

195. Если хочешь разрешить неудобопонятное дело, то ищи о нем, что угодно Богу — и тогда найдешь полезное об оном разрешении.

196. Дела, к которым благоволит Бог, тем и вся тварь служит; а от которых Он отвращается, тем и тварь противится.

197. Кто противится постигающим его скорбям, тот, сам того не зная, противится повелению Божию. А кто принимает их с истинным ведением, тот, по Писанию, *терпит Господа*.

198. Когда постигнет тебя [скорбное] искушение, то не изыскивай, для чего и отчего оно пришло; [но старайся], как бы оное перенести с благодарностию, без печали и злопамятства.

199. Чуждое зло не прибавляет греха, ежели мы не воспримем оно злыми мыслями.

200. Если трудно найти человека, без искушений благоудѣившего Богу, то должно благодарить Бога за всякий встретившийся с нами случай.

201. Если бы Петр не оставил ночной ловитвы, то не получил бы успеха и в дневной. И если бы Павел не ослеп чувственно, то не прозрел бы и умственно. Если бы и Стефан не был оклеветан, как хулитель, то в отверзшихся

сѧ ѡмѸ небесѣмъ оувидѣлѧ бѣа.

ѡв. ꙗкоже дѣланіе по бжѣ, добродѣтель глаголетсѧ: такѡ и нечаянная скорбь, искушеніе именуется.

ѡг. Бѣъ авраама искушаше, то есть на пользу ѡскорблѧше, не да оуразумѣетъ, каковъ есть: вѣдѧше во єго вѣдѧи всѧ прежде бытіѧ: но ꙗкѡ да винѸ подастъ къ совершенной вѣрѣ.

ѡд. Всѧкаѧ скорбь ѡбличаетъ оуклоненіе воли: ꙗще ли на деснѧѧ преклонѧетсѧ, или на шѡлѧ. Сегѡ ради случайною скорбью искушеніе именуется, причѧстникѸ подающаи искусѧ сокровенныхъ желаній.

ѡе. Страхъ бжїи понуждаетъ насъ брань творити со злобою: намъ же рѧтѡщущимъ, блгодѧть бжїѧ рѧтѡетъ на ню.

ѡз. Премѡдрость есть, не точию естественнымъ порядкомъ оувѣдѣти истинѸ, но и сносити лѧкѧвство ѡбидѧщихъ, ꙗкѡ свое. Занѣ въ первой пребывающаи къ гордости возвышѧются, до второй же достигши смиренномѡдрїе стѧжеваютъ.

ѡз. ꙗще хощеши не стѡжаемъ быти ѡ лѧкѧвыхъ помыслѧ, оуничженіе души, и скорбь плѡти прїемли, и сїѣ не частнѣ, но во всѧкомъ времени, мѣстѣ и вѣци.

ѡи. Въ скорбныхъ вольтѣ наказѡемый, ѡ невольныхъ помыслѧ не ѡбладѧнъ бѡдетъ: не прїемлай же первыхъ, ѡ вторыхъ, и не хотѧ плѣнѧемъ бывѧетъ.

ѡѧ. Егда ѡбидимѸ тебѣ ѡжесточитсѧ оутрѡба и сердце, не печальсѧ, ꙗкѡ смотрительнѣ подвижесѧ внѡтри преждележащее: но радѡсѧ низвращѧи привозникшыѧ помыслы, вѣдый, ꙗкѡ сїмъ ѡ прилога истреблѧемымъ, и злое по движеніи вкѡпѣ истреблѧтисѧ ѡбыче. Помыслѡмъ же оуѧащѧющимъ, и ѡное оужноженіе прїемати ѡбыче.

небесах не увидел бы Бога.

202. Как делание по Богу называется добродетелию, так и нечаянная скорбь называется искушением.

203. Бог искушал Авраама, то есть посылал ему скорби к его же собственной пользе, не для того, чтобы узнать, каков он, ибо Знающий все прежде бытия знал и его; но чтобы подать ему повод к совершенной вере.

204. Всякая скорбь обличает, куда преклоняется наша воля, на добрую или худую сторону. Посему случайная скорбь именуется искушением, ибо служит для подвергшегося ей испытанием сокровенных его желаний.

205. Страх Божий понуждает нас вести борьбу с пороком, и, когда мы боремся, Господь истребляет его.

206. Мудрость состоит не в том только, чтобы естественным порядком узнать истину, но и в том, чтобы от обижающих нас переносить зло, как собственное свое. Ибо пребывающие в первой уклоняются в гордость, а достигшие второй приобретают смиренномудрие.

207. Если хочешь, чтобы тебя не беспокоили злые помыслы, то принимай уничижение души и скорбь телесную, и не отчасти, но во всякое время, во всяком месте и во всяком деле.

208. Кто произвольно подвергает себя скорбям, тем не будут обладать произвольные помыслы. А кто первых не принимает, тот невольно делается пленником последних.

209. Когда от обиды раздражится внутренность твоя и сердце, то не печалься о том, что смотрительно пришло в движение прежде внутри лежавшее, но с радостью низлагай возникшие помыслы, зная, что если будешь истреблять их при первом приражении, то и злое по движении истребляется вместе с ними; а от умножения помыслов и зло обыкновенно получает приращение.

сї. Безъ сокрѣшенїа сердца невозможно ѣсть совсѣмъ избавитиса ѿ злѣбы. Сокрѣшаетъ же сердце тричастное воздержанїе, ѿ сна, глаголю, и пици, и телесныа ѿрады: излишество бо сихъ сладострастїе влагаетъ, сладострастїе же прїемлетъ лукавыа помыслы, и сопротивляется молитвѣ, и приличествующемъ служенїю.

саї. Повелѣвати братїю жребїи прїавшїи, храни чїнъ твої, и да не прекословящихъ ради прѣмолчиши подобающаа. Въ нихъже оны повинуются, мздѣ имѣти будеша ты за добродѣтель оныхъ: а въ нихъже преслѣшаютъ, совсѣмъ да ѿпѣстиши имъ, и прїимеша равнаа ѿ рѣкагъ: ѿпѣстите, и ѿпѣстятса вамъ (Лкѣ 5, 13).

свї. Торговлѣ подобенъ ѣсть всакий случай: вѣдый къплю содѣлати, прїоверѣтетъ многаа, невѣдый же оубрѣнъ терпитъ.

сгї. Неслышающагъса ѿ единагъ слова, не нуди съ любопрѣнїемъ, но прїоверѣтенїе, еже ѿверже оны, ты стажи себѣ. Множае бо исправленїа онагъ воспользветъ тебѣ неслобїе.

сдї. Егда вредъ единагъ ко многимъ ѿноситса: тогда не подобаетъ долготерпѣти, ниже искати своеа пользы, но многихъ, да спасутса. Занеже многочастнаа добродѣтель единочастныа полезнѣе ѣсть.

сеї. Аще кто впадетъ въ кобеливо согрѣшенїе, и не будетъ печалитиса по мѣрѣ согрѣшенїа, оубѣе паки въ тѣюжде впадаетъ мрежѣ.

сзї. Икоже львица къ юницѣ любовнѣ не пристѣпаетъ: такъ безстыдїе не прїемлетъ прїазненнѣ по вѣѣ печаль.

сзї. Икоже съ волкомъ овца не сходитса къ чадорѣдїю: такъ ниже съ сытостїю болѣзнь сердечнаа къ зачатїю добродѣтелей.

сїї. Никтоже можетъ болѣзнь и печаль имѣти по

210. Безъ сокрушения сердца невозможно совершенно избавиться от зла; а сердце сокрушается от тройственного воздержания: от сна, говорю, пищи и телесного покоя. Ибо излишество оныхъ производит сладострастїе, сладострастїе же принимает злыа помыслы и противится молитве и приличному служенїю.

211. Получив жребий повелевать братьями, сохраняя достоинство [твоего звания] и по причине прекословящихъ не умалчивай должного. В чем они будут послушны, в том получишь награду за их добродѣтель; в чем же не послушают, то совершенно прости им, и примешь равное от Того, Который сказал: «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37).

212. Всякий случай подобен торговле: умеющий производить оную приобретает многое, а неумеющий — терпит убыток.

213. Кто от одного слова не оказывает послушания, того не понуждай прїемом; но прїобретением, которое он отверг, сам воспользуйся. Ибо незлобие больше принесет тебе пользы, нежели его исправление.

214. Когда вред от одного распространяется на многих, тогда не следуетъ быть долготерпеливымъ и не своей искать пользы, но спасения многих. Поелику общая добродѣтель полезнее частной.

215. Если кто впадетъ в какое-либо согрѣшенїе и не будетъ печалиться по мере оногъ, то легко опять впадетъ в ту же сеть.

216. Какъ львица не встречается дружелюбно с теленкомъ, такъ бесстыдство не принимает с любовїю печали по Боге.

217. Какъ овца с волкомъ не сходится для деторождения, такъ болезнованїе сердечное не соединяется с пресыщенїемъ к зачатию добродѣтелей.

218. Никто не можетъ имѣть болезнованїа и печали по

вѣѣ, аще не первѣе вины сиѣхъ возлюбитъ.

сѣи. Страхъ бжій и ѡбличеніе внѣтръ вмѣщаютъ печаль: воздержаніе же и бдѣніе пріѡбщуются болѣзни.

сѣк. Писательными заповѣдями и оученіи не наказуемый, вичемъ конскимъ и рожномъ ослинымъ погнанъ бѣдетъ. Аще же и сѣа ѡринетъ, бродю и оудю по челюстемъ, приведенъ бѣдетъ.

сѣа. Ѡ малыхъ оудобѣ повѣждаемый, и великими по нѣждѣ порабощенъ бѣдетъ: презираѣи же сѣа, великимъ ѡ гдѣ сопротивстанетъ.

сѣв. Не покѣшайся ѡбличеными пользовати хвалцемъ добродѣтелями. Зане тѣжде и любопоказателенъ и истиннолюбецъ быти не можетъ.

сѣг. Всякій глаголъ хртѡвъ милость, и правдѣ, и премѣдрость являетъ бжію, и силѣ сиѣхъ посредествомъ слѣха влагаетъ въ слѣшающихъ сладцѣ: тѣмже и немилостивіи, и неправедницы не сладостнѣ слѣшаа, премѣдрость бжію познати не возмогѡша, но и оучащаго ѡной распѣша. И мы оубо да смѡтримъ, сладцѣ ли егѡ слѣшаемъ. Тѡи бо рече: Любѣи мѣ, заповѣди моѣ соблюдетъ: и возлюбленъ бѣдетъ оцѣмъ моимъ, и азъ возлюблю егѡ, и явлюся емѣ самъ (Іѡан. дї, еї и кѣ). Видиши ли, какѡ явленіе свое въ заповѣдехъ сокрылъ естъ; всѣ оубо заповѣди ѡбдержитъ любовь къ бгѣ и ближнемѣ, яже ѡ оудаленіа вѣщѣствъ, и ѡ безмѡлвіа помыслѡвъ составлѣется.

сѣд. Оіе вѣдый гдѣ заповѣдуетъ намъ, глаголѣ: Не пецитесь ѡ оутреннемъ (Матѣ. 5, лд): да и праведно. Ѡ вѣщѣствъ бо и попеченіа ѡ нихъ не избѣавивыся, лѣкавыхъ помыслѣ какѡ избѣавится; помыслы же содержимыи, какѡ оувидитъ подъ сими кроющійся грѣхъ вѣщѣственный, иже естъ тѣма и мгла дѣши, ѡ лѣкавыхъ мыслей и дѣаніи пріемлѣи начало; дїаволѣ прилогѡмъ не

Боге, если не возлюбит прежде причины оных.

219. Страх Божий и внутреннее себя обличение рождает печаль, а воздержание и бдение соединены с болезнованием.

220. Кто не исправляется от заповедей и учений Писания, тот будет гоним конским бичом и рожном ослиным. А если и сие отвергнет, то браздами и уздой востягнуты будут челюсти его.

221. Кто малыми искушениями легко бывает побеждаем, тот великими поневоле порабощен будет; а кто малые презирает, тот противостанет о Господе и великим.

222. Не покушайся обличениями принести пользу тому, кто хвалится добродетелями, ибо кто любит себя выказывать, тот не может быть любителем истины.

223. Всякое слово Христово являет милость, правду и премудрость Божию и силу их чрез слух подает охотно слушающим. Посему немилостивые и неправедные, неохотно его слушая, не могли познать премудрость Божию и даже Учащего оной распяли. Итак, и мы должны смотреть, охотно ли Его слушаем. Ибо Он сказал: *«Любящий Меня, заповеди Мои соблюдет, и возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»* (Ин. 14, 15, 21). Видишь ли, как Он явление Свое сокрыл в заповедях? Итак, все заповеди содержатся в любви к Богу и ближнему, к которой ведет удаление от вещественного и безмолвие помыслов.

224. Зная сие, Господь заповедует нам, говоря: *«Не заботьтесь о завтрашнем дне»* (Мф. 6, 34). Да и справедливо. Ибо не освободившийся от вещественного и от попечения о нем, как освободится от лукавых помыслов? А одержимый помыслами как увидит скрывающийся под ними существенный грех, который есть тѣма и мгла души и получает начало от лукавых мыслей и дел, так что диа-

нѣдѣтельнымъ иꙋщашющѣ, и начало показꙋющѣ, чело-
вѣкѣ же сластолюбіемъ и тщеславіемъ сладцѣ прїѡб-
щившесѧ, ꙗще по разсꙋжденію и не хотѣше, но по дѣй-
ствꙋ оꙋслаждашесѧ и прїемлаше. Сегꙋ же ѡбдержите-
льнагꙋ грѣхꙋ не оꙋвѣдѣвый, когда помоливсѧ ѡ немъ
ѡчїстїтсѧ; Не ѡчїстившїсѧ же, кѧкꙋ ѡбращетъ мѣ-
сто чїстагꙋ естества; (Іезек. ѿз, кз) Сегꙋ же не
ѡбрѣтшїи, кѧкꙋ оꙋвидитъ внꙋтренній дѡмъ хрѣтовъ;
(Захар. в, і. Іѡан. дї, кг. ꙗ Кор. г, сї) Понѣже дѡмъ есмы
вжїи, по прорѡческомꙋ и еꙋльскомꙋ и апѡльскомꙋ словесї.

сѣе. Подобаетъ оꙋбꙋ предречѣннымъ порядкомъ
искати, дабы ѡбрѣсти дѡмъ сей, и молитвою неѡстꙋп-
нꙋ толцати, ꙗкꙋ да илї здѣ, илї во исхѡдѣ ѡвѣрзетъ
намъ влѧка, и да не вознерадѣвшымъ речетъ: Не вѣмъ
васъ, ѡкꙋдѣ естѣ (Лꙋкї гї, кє). Не тѡчїю же дѡлжни
есмы просїти и прїати, но и данное сохранити. Сꙋтъ бо
нѣщїи, иже и по прїятїи погꙋбїша. Тѣмже предречѣн-
ныхъ вещей простѡе разꙋмѣнїе, илї случательный
искꙋсъ, мѡжетъ бѣть, и пѡздѣ наченшїи оꙋчїтїсѧ, и
юнїи имѣютъ: продолжительное же съ терпѣнїемъ дѣ-
ланїе едва и благоговѣннїи ѡ старцевъ имѣютъ, и
многонискꙋснїи множицею ѡное невниманїемъ погꙋбл-
шїи, и бѡльными тꙋдѣ пѧки взыскавшїи, и ѡбрѣтшїи.
Сїе оꙋбо и мы творїти не престанемъ, дѡндеже ѡное не
ѡемлемо стѧжемъ.

сѣс. Сїѧ дꙋхѡвнагꙋ законѧ ѡправданїѧ, иꙋзъ многїхъ
немнѡгаѧ познахомъ, иже и великій псалмопѣвецъ не-
престаннꙋ советꙋетъ научатїсѧ, и творїти ѡнаѧ час-
тꙋ поющымъ ѡ гдѣ иїсѣ. Томꙋ слава и держава, и
поклонѣнїе подобаетъ нынѣ, и во вѣки, аминь.

вол искушает [человека] без понуждения одним прираже-
нием, показывая лишь начало [зла]. Человек же, охотно
сочетавшись с ним по сластям и тщеславию, хотя и по
рассуждению и не желал сего, но делом услаждался и
принимал. Если же не познает сего общего {обдержи-
тельнаго} греха, то когда помолится о нем, чтобы очи-
ститься от него? А не очистившись, как найдет место
чистого естества? Не найдя же его, как увидит внутрен-
ний дом Христов? Ибо мы есмы дом Божий, по слову
пророческому, евангельскому и апостольскому (см.: Иез.
37, 27; Зах. 2, 10; Ин. 14, 23; 1 Кор. 3, 16).

225. Итак, надлежит вышепоказанным порядком ис-
кать, дабы найти сей дом, и, пребывая в молитве, стучать
(см.: Мф. 7, 7), дабы или здесь, или при смерти отверз его
нам Владыка и дабы не сказал вознерадевшим: «*Не знаю
вас, откуда вы*» (Лк. 13, 25). Но мы должны не только
просить и получить, но и сохранить данное нам, ибо не-
которые и после получения утратили. Посему простое
знание вышеказанных предметов и случайную опыт-
ность в оных, может быть, имеют и поздно начавшие
учиться, и юные; а продолжительное делание с терпением
едва имеют и благочестивые {благоговейные} и много-
опытные старцы, которые оное часто от невнимания те-
ряли и опять добровольными трудами отыскивали и на-
ходили. И так и мы да не престанем делать сего, доколе
не приобретем оногo [деланїя] неотъемлемо.

226. Таковы оправдания духовного закона. Мы узнали
немногие из многих, которым и великий псалмопевец не-
престанно советует поучаться и исполнять оные, часто
воспевая о Господе Иисусе, Которому подобает слава и
держава и поклонение ныне и во веки. Аминь.

Того же преподобнаго и
благочестнаго отца нашего Марка подвижника
послание въ Николаю иноку.
Превозлюбленному чаду Николаю.

Понеже прежде много печался еси о спасении своемъ, и много имѣлъ попеченіе о жизни, даже по вѣѣ, предложилъ еси намъ о себѣ повѣдаи, таковыми труды, и стремленіемъ горящимъ прилепитися хотѣлъ еси когда опаснымъ жителствомъ и воздержаніемъ, и всакимъ злостраданіемъ, бденіемъ же многимъ, и крепкою молитвою подвижался: и таковы брани и множество плотскихъ страстей въ телеснѣмъ воздвизаются естествѣ, и на душу востаютъ о грѣхознаго закона противоборующаго законъ оума нашего. Плакался же, какъ излишнѣе стѣжаешься о страсти гнѣва и похоти, и способа нѣкоего и словесна совета искалъ еси, таковы труды и подвиги употребивъ, повѣдѣти предреченныя губительныя страсти возможеш. И во оно время, елико вѣ мощно, въ лице любви твоей советовахомъ, душеполезная размышленія и мудрованія предлагающе и показюще, таковыми труды и усиліями постническими съ разумомъ и просвѣщеннымъ веденіемъ словес-

Того же богоносного Марка Подвижника
Послание к монаху Николаю
Превозлюбленному сыну Николаю!

Поелику ты прежде много заботился о спасении своемъ, и, имея великое попечение о жизни по Богу, объяснил нам о себе, какими трудами и с какимъ пламеннымъ стремлениемъ желалъ ты соединиться с Господомъ строгою жизнью и воздержаніемъ, подвизаясь во всякомъ злостраданіи, во многомъ бденіи и крепкой молитве. Ты изъяснил нам также, какие брани и какое множество плотскихъ страстей воздвигаются в естестве тела и востаютъ на душу от закона греховнаго, противоборующаго закону ума нашего. Ты сетовал о томъ, что тебя слишкомъ беспокоятъ страсти гнева и похоти, и искалъ какого-либо способа и разумнаго совета [спрашивал], какие труды и подвиги употребивъ, ты могъ бы победить упомянутыя пагубныя страсти. И в то время, сколько было можно, мы лично советовали любви твоей, предлагая тебе душеполезныя разумения и мудрованія и показывая, какими трудами и подвижническими усиліями с разумомъ и просвѣщеннымъ рассудительнымъ веденіемъ душа, живя по Евангелію ве-

нымъ, по ѿвѣлію, житѣльствовавши дѣша въ рою помоществѣема благодѣтію, можетъ ѡдолѣти внѣтърѣ слабѣы истекающаа слаба, паче же предречѣнныа страсти. Ѿ коихъ во страстѣи по предпріятію наипаче и привычкѣ какъ бы ѡбразъ воспріала дѣша, множае ѿ оныхъ вѣдѣчи привлекаема: противъ сихъ тщательнѣйшій и непрестанный подвигъ воспріати должна естъ, дондеже покоритъ плотскіа и безсловесныа дѣйствіа сердца, иже первѣе покарашеся, и иже привлекашеся, и частымъ помыслъ воспоминаніемъ, и поученіемъ слабымъ по внѣтрянномъ мыслей сложенію плѣнницею ѡводашеся.

Понеже оубо тѣлеснѣе малѣе ѡстоимъ ѿ тебѣ лицемъ, а не сердцемъ, въ пустыню оушедше къ истиннымъ дѣлателямъ и подвижникамъ хртѣвымъ, ѣакъ да и мы хотѣа малѣе нѣкакъ подвижавшеся, и сподвизающеся со братіею подвижающеся противъ сопротивныхъ дѣйствій, и страстемъ доблественнѣе сопротивляющеся, лѣность ѡложимъ, оуныніе ѡтрасемъ, нерадѣніе ѿ насъ ѡвергнемъ, и всѣкое тщаніе и прилежаніе воспріимемъ, благогодѣти бгѣови тщашеся. Тѣмже малый совѣтъ и оученіе полезное возсѣрдствовахомъ писмены начертати искренности твоѣй, да ѡ нихъ же въ лицѣ тебѣ глаголахъ, сѣа вкратцѣ въ маломъ совѣтованіа нашегѣо писмени прочтѣа прилежнѣе, ѣакъ присутствующымъ намъ дѣховныа пользы насладишися. Начало оубо пользы твоѣа, ѣже по вѣѣ, ѿ чѣдо, ѡсюдѣ творити долженъ еси. Незабвенно и приснопамѣтно въ непрестанномъ поученіи помышлати тебѣ подобаетъ ѡ всѣхъ смотреніахъ, и благодѣаніахъ челоѣколюбивагѣо бгѣа бывшихъ къ тебѣ, и бывающихъ ко спасенію дѣши твоѣа: а не забвеніемъ слабѣы покрываемѣ, или по причинѣ оуныніа не поминати многѣа и великаа егѣо благодѣаніа, и сегѣо ради безполѣзнѣо

рою, при помощи благодати, может преодолеть истекающее изнутри зло греха, особенно же упомянутые страсти. Ибо от каких страстей по укоренившейся привычке душа наиболее восприняла как бы образ и сильнее ими привлекается, противу тех должна она предпринять и усерднейший, непрестанный подвиг, пока не покорит себе плотские и неразумные действия сердца, которым прежде сама покорялась и которыми увлекалась, и чрез частое воспоминание помыслов и злое поучение в них, была их пленницею по причине внутреннего согласия с ними мыслей.

Поелику же мы на время удалены от тебя лицом, а не сердцем, ушедши в пустыню к истинным делателям и подвижникам Христовым, чтобы и нам хотя мало несколько подвизаясь и сподвизаясь с братиею, подвизающеся противу сопротивных действий и доблественно сопротивляющеся страстям, отложить леность, оттрясти уныние, отвергнуть нерадение и воспринять всякое старание и прилежание в угождении Богу. Потому и поусердствовали мы письменно изложить искренности твоей малый совет и полезное учение, чтобы ты, с прилежанием прочитывая в малом письменном совете, нашел то же самое, вкратце изложенное, о чем лично мною говорено было тебе, как бы в присутствии нашем, насладился духовной пользы. Итак, сын мой, начало пользы твоей о Боге должно быть отсюда. Ты должен всегда незабвенно помнить и в непрестанном [внутреннем] поучении размышлять о всех благодеяниях челоколюбивого Бога и о действиях Его промысла, совершившихся на тебе и совершающихся ко спасению души твоей, а не быть покрываемым порочным забвением или по причине уныния не вспоминать многих и великих Его благодеяний и поэтому бесполезно и неблагодарно проводить остальное время.

и неблагоугодно, переходить прочее время. Такова во непрестанная память, также некая ограда пробуждающая сердце, подвижитъ оное всегда ко исповеданию, ко смирению, ко благодарению съ сокрушенною душою, ко всякомъ тщанию благу, къ воздаянию нравовъ, и обычаевъ благихъ и всякимъ по взѣмъ добродетели, сердце приснопольствующее съ благосовѣстною мыслию сему пророческому словеси: Что воздамъ гдѣви ѡ всѣхъ, также воздаде ми; (Псал. рѣи, г) Егда бо помыслитъ душа ѡ благодареніяхъ человеколюбиваго бга, также ѡ рожденіи, или ѡ колѣнхъ вѣдъ множицею избавлена бысть, или колѣнимъ злымъ подпадши, и въ прегрѣшеніи множицею волею поползнувшись, не предана бысть праведно прельстившимъ дѣховымъ въ погибель и смерть: но долготерпѣливнѣ человеколюбивый влкъ презираа согрѣшеніа, ѡжидаа ѡбращеніа еа, и врагомъ и лукавымъ дѣхомъ воленѣ страстемъ рабѣтавшю, той питае, покрываа и всячески промыслаа, и напоследокъ благимъ маніемъ на путь спасеніа настави, и любовь къ подвижническому житію въ сердце вложи, и съ радостію миръ, и всякую егѡ прелесть плотскихъ сластей ѡставить оукрепи, и аггльскимъ образомъ постническаго чина оукраси, и оудобъ пріятъ быти ѡ святыхъ мужей въ собраніе братства оустрои. Кто же благосовѣстною имѣа мысль, и сѣа помышлаа, не всегда въ сокрушеніи вдетъ сердца, имѣа толкаа ѡбращеніа предварительныхъ благодареній, ни единого благо первѣе самъ сотворивъ; Не всегда ли твердѣю надеждѣ воспріаа вы, сѣе разсмотрѣвъ, такъ аще и ни единого благо мнѣ сотворшъ, но и много предъ нимъ согрѣшившъ, въ нечистотахъ плотскихъ и во иныхъ многихъ злобахъ пожившъ, не по грѣхамъ моимъ сотворилъ естъ, ниже по беззаконіамъ моимъ воздалъ естъ, но толкіа дары и благодати во спасеніе оустрои.

Ибо такое непрестанное памятование, как бы некое острие, пронзая сердце, побуждает его всегда к исповеданию, к смирению, к благодарению с сокрушенною душою, ко всякому благому усердию, к приобретению добраго нрава и благихъ навыков и [к исправленію] всякой о Боге добродетели, сердце, которое всегда с мыслию, [проистекающею] от благой совести, поучается сему пророческому слову: «Что воздамъ Господу за все, что Он даровалъ мне?» (Пс. 115, 3). Ибо когда душа помыслит о благодеяніяхъ человеколюбиваго Бога, от рождения на ней бывших, или от сколькихъ бедъ многократно была она избавлена, или то, сколькому подпавши злу и в прегрѣшенія многократно поползнувшись волею не предана была праведно в погибель и смерть прельстившимъ ее духам; но [напротивъ] человеколюбивый Владыка долготерпеливо презирая согрѣшенія и ожидая обращения ее, — ее, произвольно работавшую чрезъ страсти врагамъ и лукавымъ духамъ, Он питал, покрывал и всячески помышлял о ней, и напоследокъ благимъ мановеніемъ наставилъ ее на путь спасенія, вложилъ в сердце ее любовь къ подвижнической жизни и укрепилъ с радостію оставить миръ и всякую его прелесть плотскихъ сластей, украсилъ ангельскимъ образомъ постническаго чина и устроилъ удобное принятіе отъ святыхъ мужей въ собраніе ихъ братства. Кто [спрашиваю] имея мысль, [руководимую] благою совестию и размышляя о всемъ этомъ, не будетъ всегда въ сокрушеніи сердца, имея столько обрученій предварительныхъ благодеяній, еще не сделавъ самъ ничего благого? Не возымелъ ли бы навсегда [таковой] по рассмотреніи себя твердую надежду [размышляя въ себе такъ]: «Если и тогда, какъ я не сделалъ ничего добраго, но и много согрѣшилъ предъ Нимъ, живши въ плотскихъ нечистотахъ и въ иныхъ многихъ страстяхъ, Онъ не по грѣхамъ моимъ сотворилъ мнѣ и не по беззаконіямъ моимъ воздалъ мнѣ (см.: Пс. 102, 10), но ниспослалъ такіе дары и

ѿще всеконечнѣ предамъ себѣ прочее работати емѹ во всакомѹ непорочномѹ пребываніи и добродѣтелей исправленіи: то коликихъ благъ, и духовныхъ дарованій сподобитъ, на всакоє дѣло благоє оукрѣплѣа, исправлѣа и наставлѣа; Тѣмже имѣаи всегда таковый помыслъ, и не забывааи вѣиихъ благодѣаній, преклонѣетъ себѣ и оуправлѣетъ и понуждаетъ ко всакомѹ ѡбученію добродѣтели благомѹ, и ко всакомѹ дѣланію правды, всегда оусерденъ, всегда готовъ сын, во еже творити волю вѣию. Сегѡ ради, ѿ чадо возлюбленное! имѣаи благодатию хрѣтовою естественный разумъ, сїе всегдашнее размышленіе, и побуженіе благоє всегда въ себѣ храни, не ѡ забвеніа гвѣительнагѡ покрываемъ, ниже возбранѣемъ ѡ оуныніа творѣщагѡ оумъ суетнымъ, и оуклонѣющагѡ ѡ жизни илї ѡ невѣжества, вины всѣхъ зѡлъ помысломъ помрачѣемъ, илї ѡ нерадѣніа всезлѡбнагѡ прельщѣемъ, ни ѡ сласти плотскїа ѡвлекаемъ, ни ѡ чревоуѣсїа побуждаемъ, ни ѡ похоти оумомъ плѣнѣемъ, и сосложеніемъ помыслъ блудныхъ ѡскверненіе въ себѣ производѣ, ни ѡ гнѣва раждающагѡ братоненавидѣніе побуждаемъ, и милосердіа ради и под предлогомъ окаяннымъ ѡпечаляемъ, и ѡпечаляемъ, и приводѣ на пѣмѣть лѣкавыа помыслы на ближнаго, ѡ чистыа ко вѣи молитвы оуклонѣаа, и оумомъ плѣнѣемъ, и зверскимъ помысломъ единокѹшнаго брата подзираа, и безсловеснымъ плотскагѡ мудрованїа нравомъ въ совѣсти связѣемъ, и лѣкавымъ духамъ, имже повинѣаа, въ наказаніе предаемъ до времени, дондеже ѡвсюдѹ вознедохмѣвъ оумъ, и ѡ печали и оуныніа поглѡченъ бѣвъ, и предспѣаніе, еже по вѣи предварительными вины погубивъ, паки начнетъ воспрїимати со многимъ смиреніемъ начало пѹти спасенїа: и много потрудивса въ молитвахъ и всенѡщныхъ бдѣніахъ, разрѣшивъ вины смиреніемъ и исповѣда-

благоденія во спасение мне. Если отселе посвящу себя совершенно на то, чтобы работать Ему во всяком непорочном пребывании и исправлении добродетелей, то скольких благ и духовных дарований сподобит Он меня, укрепляя на всякое благоє дело, исправляя и наставляя». Имеющий всегда таковый помысл и не забывающий Божиихъ благоденій преклонѣет, направляет и понуждает себя ко всякому благому обученію добродетели и ко всякому деланію правды, будучи всегда усерден, всегда готов исполнить волю Божию. Посему, возлюбленный сын мой, имея благодатию Христовою естественный разум, всегда храни в себе сїе постоянное размышление и благоє поучение и не будь покрываем пагубным забвением или возбранѣем уныніем, которое соделывает ум суетным и уклонѣет от жизни, или помрачѣем в помыслахъ невежеством, которое єсть причина всехъ зол, или прельщѣем от всезлѡбнаго нераденія; не [будь также] отвлекаем плотскою сластію, ни побеждаем от чревоуѣствованія, ни пленѣем умомъ от похоти, производѣ в себе оскверненіе согласиємъ с блудными помыслами, ни побеждаем от гнева, рождающаго братоненавиденіе, и [много] ради милосердіа или под каким-либо презреннымъ предлогомъ опечаливая и опечаливаясь, и приводѣ себе на пѣмѣть лукавыа помыслы противъ ближнаго, уклонѣясь от чистой Богу молитвы, и умомъ пленѣемъ, и зверскимъ помысломъ подзирая единокѹшнаго брата; [ибо] связуемый в совести неразумнымъ нравомъ плотскаго мудрованія преданъ будешь до времени в наказание злымъ духамъ, которымъ самъ покорялся, пока ум [твой], будучи отвсюду окруженъ недоуменїями и поглѡченъ печалию и уныніемъ и предварительными винами, погубивъ преуспѣаніе по Богу, снова начнетъ воспрїимать со многимъ смиреніемъ начало пѹти спасенія; и, много потрудившись в молитвахъ и всенѡщныхъ бденїяхъ, разрѣшивъ вины смиреніемъ и исповѣданіемъ

нѣмъ бг҃ѹ и ближнемѹ, такъ начинаетъ паки истрезвлятися, и просвѣщеніемъ разума е҃вльскагѹ, вжїею бл҃годатїю просвѣщаемъ, познаетъ, что не предавый себе совершеннѣ на крестѣ мудрованїемъ смиреннымъ и о҃уничиженнымъ, и не повергїи себе подъ всеми, еже попираѣтисѧ и о҃уничижаѣтисѧ и презираѣтисѧ, и ѡбїдимѹ быти, и осмѣваемѹ и поругаемѹ, и сїѧ всѧ съ радостїю г҃да ради терпѣти, не ѡмщевáющїй ѡнюдѣ человѣческой славы, или чести, или похвалѣ, или сласти їастїѧ или питїѧ, или ѡдѣѧнїѧ, хрїстїанинѹ истиненѹ быти не мѡжетъ.

Тѣмже таковымъ подлежащымъ намъ подвигомъ и почестемъ, и вѣнцемъ, доколѣ мы ѡ притворнагѹ благочестївагѹ видѹ поругаеми бѹдемъ, съ о҃униченїемъ г҃дѣи работающе, ино ѡ человекѣхъ почитаеми, а ино видими с҃ще ѡ вѣдѹщагѹ тайнаѧ; сватїи бо ѡ многїхъ почитаеми, свирѣпыхъ ещѣ нравствъ есмы, воистиннѹ ѡбразъ благочестїѧ имѹще, силы же егѹ предъ бг҃омъ не стажавше (в Тїм. г, е), дѣвственниками и чїстыми ѡ многїхъ почитаеми, и предъ вѣдѹщимъ тайнаѧ нечїстыми сложенїи пѹмыслъ бл҃днѹхъ внѣтрѹдѹ ѡсквернãющесѧ, и дѣйствиѧми страстїей ѡкалãющесѧ, и ради притворнагѹ ещѣ подвижничества нашегѹ, и ѡ похвалѣ человѣческихъ поницãюще, и о҃умомъ ѡслаблãющесѧ. Доколѣ о҃убо въ счетѣ о҃ума ходимъ, за е҃вльское мудрованїе не емлющесѧ, и жителство по совѣсти не познаваемъ, да со тцїанїемъ сїѣ поженемъ, їакъ да и въ совѣсти дерзновенїе ѡбращемъ: но ещѣ на мнїмой внѣшнагѹ человекѧ правдѣ единой о҃утверждаемсѧ, лишентѧ ради їстиннагѹ разума, и внѣшними тѡчїю ѡбшченїи себе прельщãемъ, человекѹмъ о҃гождãти хотãще, и славы ѡ нихъ, и чести и похвалѣ ищã; Прїидетъ воистиннѹ тайнаѧ тьмы ѡкрывãѧй, и ѡбãвлãѧй совѣты сердечныѧ (ѧ Корїнѹ. д,

Богу и ближнему, таким образом начнет снова истрезвляться и, вразумляемый просвещением разума Евангельского при содействии благодати Божией, познает, что не предавший себя совершенно на крест смиренным образом мыслей и не повергнувший себя под всеми для того, чтобы переносить поправки, уничижения, презрение, обиды, осмеяние и поругание и все сие терпеть с радостію Господа ради, отнюдь не преклоняясь к человеческой славе, или к чести, или к похвале, или к сласти пищи и пития, или к [лучшей] одежде, — не может быть истинным христианином.

Итак, видя, что нам подлежат таковые подвиги, почести и венцы, доколе мы будем поругаемы видом притворного благочестия, с ухищрением работая Господу, будучи за одних почитаемы — от людей, а другими видимы от Ведущего тайное? Ибо почитаемые от многих святыми, мы еще свирепы нравом, поистине имеем *вид благочестия, силы же его* пред Богом не приобрели (2 Тим. 3, 5); бываем почитаемы от многих девственниками и чистыми, а пред Ведущим тайны внутренне оскверняемся согласием с блудными помыслами и очерняемъ действиями страстей; и ради притворного еще подвижничества нашего ниспадаем от человеческих похвал и ослепляемся умом нашим. Доколе будем ходить в суете ума, не усвоив себе Евангельского образа мыслей и не познавая жительство по совести, дабы со всем тщанием преуспевать в оном и чрез сие обрести дерзновение в совести нашей, но еще утверждаемся на одной мнимои правде внешнего человека по причине лишения истинного ведения и прельщãем себя лишь внешними обученїями, желая угождать людям и ища от них славы, чести и похвал. Поистине *придет, открывая скрытое во мраке, и обнаруживая намерения сердечныѧ* (1 Кор. 4, 5), невольный Судия, Который ни богатого не стыдится, ни нищего

ѣ): нешвольстѣмый сѣдѣа, ни богатагѣ срамлѣаиша, ни ницагѣ мѣлаи, ѡбразъ внѣшній ѡемлаи, и истинѣ внѣтрѣшнѣ сокровѣннѣю ѡбѣвлѣаи, по совѣсти жителствующихъ истинныхъ подвижниковъ и страдалцевъ въ присутствіи аггѣлъ предъ своимъ оцѣмъ вѣнчѣаи: а притворныхъ и ѡбразомъ благочестіа ѡдѣланыхъ, и видимое точію житіе челоѣкѣмъ показующихъ, и на семъ сѣетнѣ оутверждающихъса, и оумомъ прельщающихъ себѣ, предъ вышнюю церковь святыхъ, и предъ всѣмъ небеснымъ воинствомъ изъблѣчѣаи, и такѣ люте стыдѣаиша во тьмѣ кромѣшнѣю посылаи, по ѡбразѣ юродивыхъ дѣвъ, ꙗже внѣшнее дѣвство сохраниша: нимало во за сѣе не поречѣни быша, но и елѣи ѡ части въ сосѣдѣхъ имѣахъ, то есть, добродѣтелей нѣкихъ и исправленій внѣшнихъ, и дарованій нѣкихъ причастницы бѣхъ. Темже и свѣтѣльницы ихъ до нѣкоегѣ времени горѣхъ: по нерадѣнію же и невѣжествѣ, и оунынію, промыслѣніа не сотвориша, и кроющееса внѣтрѣшнѣ множество страстей ѡ лѣкавыхъ дѣхѣхъ дѣйствѣемое извѣстнѣ не познаша: но ѡ сопротивныхъ дѣйствѣхъ разумѣ ихъ истлѣвахъ, сосложеніемъ помыслѣхъ прѣвѣщающихъса съ ними, и прельщѣаи тайнѣ, и побѣждаѣи завистію злобнѣйшею, ревностію доброненавистною, распрію, любопрѣніемъ, ненавистію, гнѣвомъ, горестію, паматословіемъ, лицемѣріемъ, ꙗростію, гордынею, тщеславіемъ, челоѣкоубодіемъ, самоубодіемъ, сребролюбіемъ, оуныніемъ, похотію плотскою, помыслы сладострастіе содѣвающими, невѣріемъ, безстрашіемъ, боазнію, печалію, прекословіемъ, слабостію, сномъ, высокомысліемъ, ѡправданіемъ, возношеніемъ, киченіемъ, несѣтствомъ, невоздержностію, лихоимствомъ, ѡчѣаніемъ всегѣ лютеѣшимъ, и тонкими злобы дѣйствіи: ꙗже, дѣвы, и добрыхъ дѣланіе, илѣ житіе честное, еже мѣахъ предъ челоѣки творити, и для полѣ-

не помилует, Тот, Который отымет внешний образ и объявит внутрь сокровенную истину; по совести жительствующихъ истинныхъ подвижниковъ и страдалцевъ увенчаетъ в присутствіи ангеловъ предъ Отцемъ Своимъ, а притворныхъ и образомъ благочестія одѣянныхъ, показывающихъ людямъ жизнь только наружную и на ней суетно утверждающихся и умомъ прельщающихъ себя, изобличитъ предъ вышнюю Церковь святыхъ и предъ всемъ небеснымъ воинствомъ. И такъ ихъ, горько стыдящихся, пошлетъ во тьму кромѣшную, по примеру юродивыхъ девъ, которые и внешнее девство сохранили [ибо ни мало за сие не были порицаемы], и имели несколько елѣя в сосудахъ своихъ, то есть были причастницами некоторыхъ добродетелей, и внешнихъ исправлений, и некоторыхъ дарований; почему и светильники ихъ горели до некоторого времени, [отвержены же были за то, что] по нераденію и невежеству и унынію не позаботились о себе какъ должно и не познали достоверно множество страстей, кроющихся внутри и приводимыхъ в действие лукавыми духами; но разумения ихъ были растлеваемы противными действиями и, сообщаясь с ними соглашениемъ помысловъ, они были тайно прельщѣаемы и побеждаемы злобнейшею завистію, ненавидящею добра, ревностію, ссорами, спорливостію, ненавистію, гневомъ, огорченіемъ, злопамятностію, лицемеріемъ, раздражительностію, гордостію, тщеславіемъ, челоѣкоугодіемъ, самоугодіемъ, сребролюбіемъ, уныніемъ, похотію плотскою, помыслами, производящими сладострастіе, неверіемъ, бесстрашіемъ, боязнію, печалию, прекословіемъ, слабостію, сномъ, высокоуміемъ, самооправданіемъ, возношеніемъ, кичливостію, ненасытностію, невоздержаніемъ, лихоимствомъ, всего лютейшимъ отчаяніемъ и тонкими действиями зла. Сии девы и добрые дела свои или похвальную жизнь, которые они считали нужнымъ совершать передъ людьми для получения отъ нихъ похвалъ, и самое

ченїа ѿ нихъ похвалъ, аще и некихъ дарованїи причастицы бяхъ, духовомъ тщеславіа и человекоугодіа продавахъ онаа, и прочимъ страстемъ прївѣщающеа, смѣшавашъ дѣла ѿбаченїа съ лукавыми и плотскими мудрованїами. Тѣмже непрїатными и нечїстыми онаа содѣловахъ, ѿкоже каїновъ жертвѣ, жениховы радости лишившеса, и чертога небеснаго внѣ затворени бывше.

Сїа оубо помышляюще и разсуждающе, и искѣшающе, познанимъ и оубразимъ, въ кїихъ дѣлѣхъ есмы: да доколѣ еще время покаенїа и ѿбращенїа имамы, себѣ исправимъ, ѿкъ да дѣла наша дѣла чїстѣ совершаема, истинна и дѣла бѣдѣтъ, съ плотскимъ мудрованїемъ не смѣшиваема да не ѿвержена бѣдѣтъ ѿкъ жертва порочна, за безстрашіе и нерадѣніе, и истиннаго разума ѿскѣдѣніе: да не какъ и трѣдѣ дѣвства, и воздержанїа, и бдѣнїа, и поста и страннолюбїа претерпимъ, и дни иждивемъ, и за предреченныа страстїи вини, мнимыа наши ѿправданїа жертвою порочною ѿвертшеса, непрїатны бѣдѣтъ небесномъ священникѣ, хртѣ.

Ѿ вѣдѣнїи оубо, сѣ чадо! и разумѣ предварительнѣ тѣатиса подобаетъ хотѣщемъ крестъ взати, и послѣдовати съ непрестаннымъ въ себѣ испытанїемъ помысловъ своихъ, и многимъ попеченїемъ ѿ спасенїи и разумѣ, и многимъ къ бгѣ тѣанїемъ, и вопрошенїемъ единомышленныхъ и единомудренныхъ рабовъ въ бжїихъ, и тѣмъ же подвигомъ подвижающихся, да не невѣдый, гдѣ и какъ ходитъ, во тьмѣ безъ свѣта свѣтїльнична шествуетъ: иже во самочиннѣ, безъ еѿльскаго разума и наставленїа коегѣ шествуетъ, многѣ претыкаетса, и во многїа имы и сѣти лукаваго впадаетъ, и многѣ заблуждаетъ, и во многїи впадаетъ бѣды, и не вѣсть, какѣвъ конецъ полчаетъ. Мнози во многими трѣды, и постничествомъ, и злостраданїемъ проидоша, и трѣды

то, что были они причастницами некоторых дарований, продавали духам тщеславия и человекоугодия; и, поработаясь также прочими страстями, смешивали добрые обучения с лукавым и плотским образом мыслей и чрез то соделывали оные неприятными и нечистыми, как Каинову жертву, почему и лишены радости Жениха и затворены вне Чертога Небесного.

Итак, помышляя, рассуждая и испытывая о сем, познаем и уразумеем, в каких делах мы пребываем, дабы, доколе еще имеем время покаяния и обращения, исправить себя так, чтобы добрые наши дела, будучи совершаемы чисто, были истинны и добры, не смешиваемы с плотским мудрованием, да не окажутся отверженными [от Господа], как жертва порочная, за бесстрашие, нерадение и оскудение истинного ведения; дабы [и с нами] не случилось того, что и труды девства, и воздержания, и бдения, и поста, и страннолюбия мы понесем и дни утратим, а за вышесказанные вины страстей мнимая наша праведность, оказавшись жертвою порочною, будет неприятна Небесному Священнику — Христу.

Прежде всего, сын мой, надлежит стараться о ведении и разуме [духовном] тому, кто хочет взять крест свой и последовать [Христу] с непрестанным в себе испытанием своих помыслов и многим попечением о спасении и [истинном] ведении, со многим к Богу тщанием, и вопрошением единомышленных и единомудренных рабов Божиих, и одинаковым подвигом подвижающихся, чтобы, не зная где и как ходит, не шествовать [ему как] во тьме без света свѣтїльнична; ибо кто идет [путем сим] самочинно без Евангельского ведения и совсем без наставления, тот много претыкается, впадает во многие ямы и сети лукавого, много заблуждает и во многие впадает беды и не знает, какой конец получит. Многие прошли [путь свой] со многими трудами, подвижничеством и злостраданїем, и

многи бѣа ради претерпѣша: но самочинїе, и неразсужденїе, и нетребованїе ѿ ближнѣго пользы, таковыѣмъ труды ихъ нетвердыми и сѣтными содѣлаша. Ты оубо,

ѿ чадо возлюбленное! въ началѣ оубѣщанїа слова, бывшыа къ тебѣ поклонѣмаго и человеколюбиваго бѣа благодѣанїа не забывай, ѿвлекѣемъ краденїемъ слобы и оубынїа, но ѿже ѿ начала рожденїа твоего даже до нынѣ, или телеснаа или дхѣвнаа благодѣанїа предъ очами полагаа, размышлай ѿбъ оныхъ, и присно поучайса, по реченномъ: Не забывай всѣхъ возданїй егѡ (Псал. ѣв, в), да оудѡбнѡ ко страхѣ бжїю и любви сѣрдце двїжетса, еже испѡлнити по силѣ житїе ѡпасно, жительство добродѣтельно, совѣсть благочестївѣ, слово благослїчно, вѣрѣ правѣ, мудрованїе смиреннѡ, и прѡстѣ рецїи: всего себѣ бжѣ возложїти, оубѣждѡса пѡматїю благодѣанїй егѡ, ѿже прїалъ еси ѿ благѡ и человеколюбиваго бѣа, ѿкѡ да самїмъ ѡ себѣ, нѣкимъ ѡбразомъ, таковою благодѣанїю пѡматїю, пѡче же содѣйствѡющей ти и свѣше пѡмощи, въ любовь и желанїе оуазвѡлетса сѣрдце твое: занѣ ѿже инѣмъ многѡмъ лѣшымъ тебѣ, не сотворїлъ естъ чѡднаа, неизреченнымъ своимъ человеколюбїемъ тебѣ сотворїлъ естъ. Всѡ оубо бывшаа ти ѿ бѣа благѡ въ пѡматїи непрестаннѣй содержати потщїса. Ѳсобеннѡ же ѡнѡю великѡю и дївнѡю благодѡть и благодѣанїе непрестаннѡ помїнай, юже ѿплывшъ тебѣ кѡпнѡ съ матерїю твоею ѿ свѡтыхъ мѣстъ къ константїнѣ градѣ, подадѣ тебѣ, ѿкоже намъ повѣдалъ еси: егда страшнаа ѡнаа и неѡдержїмаа бурѡ, и волненїе въ ноцїи воздвїжесѡ, и всѡ бывшїи въ кораблї кѡпнѡ съ корабленнїками, и съ самою матерїю твоею погнѡбша во глубнѣ, и преславнѡю бжѣственнѡю силою едїнъ ты со двѣма инѣма и звѣржени бывше спасѡстесѡ, и какѡ оустрѡби прїитї тебѣ во агѡры, и ѡтѣческїми оутрѡбама ѿ нѣкоего цед-

многие труды претерпели Бога ради, но самочиние, нерассуждение и нетребование от ближнего пользы соделало таковые труды их нетвердыми и суетными.

Итак ты, о сын мой возлюбленный, помни, что я сказал тебе в самом начале увещания, и не забывай благодеяний, оказанных тебе достопоклоняемым и человеколюбивым Богом, будучи отвлекаем [от сего] окраденіем злобы [вражией] и уныніем, но полагая пред очами своими бывшие от начала рождения твоего до ныне или телесные, или духовные благодеяния, размышляй об оных и всегда поучайся в них, по сказанному: «Не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102, 2), чтобы сердце удобно возбуждалось ко страху Божию и любви, дабы по силе своей внимательно провести жизнь, [сохраняя] добродетельное жительство, совесть благочестивую, слово благоприличное, правую веру, смиренное мудрование и просто сказать: предать всего себя Богу, убеждаясь памятью благодеяний, которые ты получил от благого и человеколюбивого Бога, чтобы сердце твое само собою таковою памятью благодеяний, и особенно при содействии помощи свѣше, уязвлялось в любовь и желание [к Богу]. Поелику Он не сотворил другим много лучше тебя то чудесное, что на тебе показал, по неизреченному Своему человеколюбию. Итак, все бывшее тебе от Бога благо постарайся содержать в непрестанной памяти. Особенно же непрестанно вспоминай ту великую и дивную благодать, которую Бог подал тебе, как ты нам говорил, во время плаванія твоего вместе с матерїю от святыхъ мест в Константинополь, когда ночью воздвїглась страшная и неударжимая буря и волнение, и все бывшїе на корабле вместе с корабельнїками и с самою матерїю твоею погнѡбшїи во глубнѣ, и только один ты с двумя другими спаслїсь преславнѡю Божественнѡю силою, будучи выкинуты на берег, и как [Господь] устроилъ путь твой в Ан-

ролю́бца пріа́тѣ бы́ти тебѣ, и́ любóвію сопрáжёнѣ бы́ти съ благоговѣ́йнѣйшимъ ча́домъ е́пифа́ніемъ, да ѡ́ба наста́вльшеса преподо́бнымъ мѹжемъ, пріити́ на пѹть спасе́нїа, и́ ѡ́ сѣ́ихъ равнѹвъ вѣ́ихъ, ѣ́акъ ча́да и́скреннаа пріа́ты бы́ти. Ѡ́ сїхъ о́убо всѣ́хъ ѡ́ вѣ́а тебѣ́ бывшихъ благоде́анїахъ, что́ досто́йно ѣ́маши возда́ти призва́шемѹ ду́шѹ твою́ въ живо́тъ вѣ́чный; Себѣ́ бо прѹ́чее пра́веднѣ́ не кто́мѹ жи́ти до́лженъ е́си, но за тѣ́ о́умершемѹ и́ воскресе́шемѹ х́ртѹ во вса́кой добродѣ́тели, пра́дѣ́, во вса́комъ и́справле́нїи за́повѣ́дей, и́ща приснѹ, что́ е́сть во́ла вѣ́їа, благо́а и́ соверше́ннаа, и́ о́угоднаа (Рим. вѣ́, в), и́ сїе́ все́ю мо́щїю тѣ́а тїса постига́ти. Ѡ́ба́че ю́ность твою́, ча́до, та́кѹ покори́ сло́вѹ вѣ́їю, ѣ́акоже са́мо тѣ́ сло́во и́ста́зѹетъ, предста́вити тѣ́ло же́ртвѹ живѹ́, свѣ́тѹ, благоу́годнѹ б́гови, словесное́ слáженїе́ (Рим. вѣ́, а), и́ вса́кѹ мо́кротѹ по́хоти плотскїа́ малотре́бованїемъ, и́ малопї́тїемъ, и́ всено́щными бдѣ́нїи и́зса́кнѹти сотвори́ и́ и́зсѹши́, да и́ са́мъ ѡ́ за́вѣщанїа́ рече́ши: Бы́хъ ѣ́акъ мѣ́хъ на слáнѣ́, ѡ́правданїи́ твоїхъ́ не забы́хъ (Ѳал. рї́и, п̄г): и́ позна́въ, ѣ́акъ х́ртѹ́въ е́си, плѹ́ть свою́ распнї́, по а́посто́льскомѹ гла́сѹ, со стра́стми́ и́ похотѹ́ми (Галáт. е́, в̄д): и́ о́уды, ѣ́аже на землїи́, о́умертви́, не то́чїю дѣ́анїе́ блáда, но и́ дѣ́йствѹемѹ ѡ́ лѹ́кавыхъ́ дѹхѹ́въ во плѹ́ти нечисто́тѹ. И́ не то́чїю до сегѹ́ поставлѣ́етъ по́дви́гъ и́стиннагѹ и́ несквѣ́рнагѹ и́ всесо́вершеннагѹ дѣ́вства́ вѣ́нца ѡ́жида́нїа, но послѣ́дствѹа́ а́посто́льскомѹ о́уче́нїю, и́ са́мыа то́а стра́сти іавле́нїе́ и́ дви́женїе́ о́умерщвлáти подви́заетса́: и́ ниже́ та́кѹ е́ще́ и́звѣ́ствѹемъ́ бывáетъ сѣ́льнымъ́ раче́нїамъ, а́ггльское́ и́ пречї́стое дѣ́вство во своѣ́ тѣ́ло вселї́ти ча́а, но и́ са́момѹ́ воспо́минанїю́ то́нкїа́ по́хоти въ е́дино́мъ по́мыслѣ́ безъ́ дви́женїа́ и́ дѣ́йства́ тѣ́лесна́а стра́сти, ѣ́акъ во вре́мѹ́ развѣ́анїа́ о́ума́ восхо́да́щемѹ́ и́стребї́тїса́ мо́литса́. Семѹ́ же́ по́мощїю́

киру, где с отеческим благоутробием был принят некоторым милостивым мужем и соединился любовью с благоговейнейшим сыном Елифанием; и как оба вы, быв поставлены преподобным мужем, обратились на путь спасения и были приняты от святых рабов Божиих как искренние чада. За все сии бывшие тебе от Бога благодеяния что достойное можешь ты воздать Призвавшему душу твою в жизнь вечную? Поистине отселе ты должен жить [по Писанию] не себе, но умершему за тебя и воскресшему Христу во всякой добродетели, правде, во всяком исполнении заповедей, ища всегда, *что́ есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2), и всею своею силою стараясь достигать сего. Вместе с сим юность твою, сын мой, покори слову Божию так, как само слово сего требует: представить тело [свое] *жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения* (Рим. 12, 1); и всякую влагу плотской похоти заставь иссякнуть и иссуши малоядением, малопитием и всенощными бдениями, дабы и ты мог сказать о себе от залога сердечного: *«Ибо я стал как мех на морозе; но оправданный {уставов} Твоих не забыл»* (Пс. 118, 83); и познав, что ты Христов, *распни плоть свою, по апостольскому гласу, со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24) *и умертви земные члены* (Кол. 3, 5), то есть не только деяние блуда, но и возбуждаемую от лукавых духов во плоти нечистоту. И не сим только ограничивает подвиг свой ожидающий венца истинного, нескверного и всесовершенного девства, но, следуя апостольскому учению, подвизается умерщвлять и самое явление и движение этой страсти; даже и сим еще не удовлетворяется с сильным рачением домогающийся вселить в свое тело ангельское и пречистое девство, но молится, дабы истребилось и самое воспоминание тонкой похоти, бывающее в одном помысле без движения и действия телесной страсти, во время рас-

свыше, и силою и подааніемъ дѣа единымъ исправитиса мѡщно. Бѣтъ ли оубо нѣщын благодати сеа сподобляющіиса; Такъ чистагъ, и невестственнагъ, и несквернагъ дѣвства вѣнца ѡжиданіи, распинаетъ постническими труды плоть, оумерщвляетъ оуды, яже на земли, продолжительнымъ и непрестаннымъ воздержаніемъ, истлѣвая внешнаго человека, и истончая егѡ, и ѡветшаваа, и иссохшимъ содѣловаа, да вѣрою, и подвиги, и дѣйствіемъ благодати внутренній человекъ ѡновляется день ѡ днѣ, на лучшее предѣспѣвая, любовію растый, кротостію оукрашаася, радованіемъ дѣха веселася, міромъ хрѣстовымъ любоварствемъ, благодатію водимъ, благостынею стрегомъ, страхомъ вѣимъ ѡдержимъ, разумомъ и вѣдѣніемъ ѡсвѣщаемъ, премудростію просвѣщаемъ, смиренномудріемъ наставляемъ. Сими и симъ подобными добродѣтелями ѡновляемъ, оумъ ѡ дѣа, бгѡвиднагъ ѡбраза начертаніе въ себѣ познаваетъ, и владычнагъ подобіа мысленною и неизреченною добрѡту оумотрѣваетъ, и самонаученныа и саморазумныа премудрости завѣщательнагъ закона богатство постизаетъ. Источн оубо, ѡ чадо! юношескою плоть, и предреченными оутѣчнн безсмертною дѣшѡ: предреченными добродѣтелями ѡновн оумъ содѣйствіемъ дѣа. Юносттаа во плоть, оутѣченнаа различными брашны и вїнопітїемъ, ѣсть якъ вебрь готовый на заколеніе, егѡже раждеженіемъ тѣлесныхъ сластей дѣшѡ закалаетсѡ, и распаленіемъ злыа похоти оумъ пѣнѣетсѡ, противлѣтисѡ сластемъ плотскимъ не могій. Втеченіе во крѡве, ѡхожденіе дѣа содѣловаетъ. Особенно же причащеніа вїна ниже да ѡновѣетъ юность: да не сгубимъ пожаромъ являющимсѡ во внутреннемъ дѣйствѣ страсти, и ѡвнѣ вїнопітїемъ ѡвливаемъ, имиже сласть плотскѡа паче возгараетсѡ, дѣховную сладость болѣзненнагъ оумиленіа ѡ неа

сеянна ума находящее. Сие же может совершиться лишь помощію свыше, и единою силою, и подааніем Святаго Духа. Есть ли такие, которые сподобляются сей благодати? Таким образом, ожидающий венца чистого, невестственного и нескверного девства распинает постническими трудами плоть свою, умерщвляет уды, яже на земли, продолжительным и непрестанным воздержанием истневая (сокрушая) внешнего человека, и истончая его, и соделывая ветхим и иссохшим, чтобы верою, подвигами и действием благодати внутренній человек обновлялся день ото дня, преуспевая на лучшее, возрастая любовію, украшаясь кротостію, веселясь радованіем духа, упокоеваем миром Христовым, водим благодатию, оберегаем благостію, окружаем страхом Божиим, освещаем разумом и ведением, просвещаем премудростію, наставляем смиренномудріем. Сими и сим подобными добродетелями ум, будучи обновляем от Духа, познает в себе начертание боговидного образа, и усматривает мысленную и неизреченную доброту Владычного подобия, и постигает богатство завещательного закона самонаученной и саморазумной Премудрости. Итак, сын мой, вышереченными [подвигами] источнн юношескую плоть и утучнн бесмертную душу, а вышереченными добродетелями онови ум содействием Духа. Ибо юношеская плоть, утучненная различными снедями и питием вина, есть как бы вебрь, готовый на закланіе разжжением телесных сластей, которыми закалается душа, и ум пленяется распалением злой похоти, будучи не в состоянии сопротивляться плотским сластям. Ибо умножение крови удаляет Духа. Особенно же юность не должна даже и обонять вкушения вина, дабы сугубый пожар, являющийся во внутреннем действии страсти и отвне обливаемый питием вина, котрым сильнее возгорается плотская сласть, не отогнал от нее [души] духовную сладость болезненного умиленія и

Ѡженѣтъ, и сліаніе и нечувствіе въ сѣрдцѣ сотворитъ: но желаніа ради дхѡвнагѡ, и воды въ сытость юношество да не пріемлетъ: сѣлѡ во къ содѣйствию цѣломудрїа помоществуетъ скѡдость воды. И сїе дѣломъ и скѡсивъ, самѣмъ тѣмъ и скѡсомъ и звѣствованіе пріимеши. Не вѡ іакѡ іаремъ нѣжды тебѣ наложити хотѣще, сїе законополагѣемъ илї повелѣваемъ, но іакѡ оумышленію и худѡжествѡ блѣгѡ къ содѣйствѡ истиннагѡ дѣвства, и и звѣстнагѡ цѣломудрїа любезнѣ побѣаемъ и совѣтѡемъ, самовластномѡ твоємѡ произволенію ѡставляюще творити, еже хѡщетъ.

Прѡчее прїиди, и ѡ безсловесной страсти гнѣва малѡ разсѡдимъ, всѣкѡю дѡшѡ ѡпѡстошающей, и смѡцающей, и помрачающей, и свѣремъ подобна человекѣ показѡщей во времѣ движенїа и дѣйствїа своегѡ, наипѣче же оудобопоползновеннагѡ и быстропреклоннагѡ къ ней. Страсть сїѡ особеннѡ гордостїю оутверждаѣтсѡ, и оукрѣплѣтсѡ, и не разорїма бывѣетъ, дѡндеже наплѣмо бывѣетъ сїе діавольское древо, горести и гнѣва и іарости, слѡю гордости водою, благоцвѣтѡщю и благо-растѡщю многѡ плѡдѡ беззаконїа принѡситъ. И тѣкѡ неразорїмо бывѣетъ въ дѡшї зданїе лѡкавыхѡ, имѡщю оутвержденїе и оукрѣплѣнїе ѡснованїа гордости. Аще оубѡ хѡщеши дрѣвѡ семѡ беззаконїа, страсти, глагѡлю, горести, и гнѣва, и іарости въ тебѣ и звѣшитсѡ, и безплѡднѡ быти, да сѣкїра дхѡ пришедши посѣчетъ ѣ, и во ѡгнь ввержетъ, по ѣвльскомѡ гласѡ, и потревитъ со всѣкѡю слѡбою: и аще хѡщеши дѡмѡ семѡ беззаконїа, ѣгѡже лѡкавыи зиждетъ слѣ въ дѡшї прїснѡ, іакѡ каменїе, вины различныа благослѡвныа, илї безсловесныа собїраа, дѣла веществѡ илї глагѡлы въ помыслѣхѡ, и зданїе слѡбы въ дѡшї сорѡжѡа, въ оутвержденїе и оукрѣплѣнїе помыслы гордости подлагѡа: аще глагѡлю, хѡщеши семѡ дѡмѡ разорїтсѡ и раскопѡтсѡ:

не произвел в сердце смешения и нечувствия; но ради духовного вожделения юношество не должно и воды вкушать до сытости, ибо скудость воды к приобретению целомудрия весьма содействует. Испытав сие на деле, ты опытом убедишься в этом. Не думай, чтобы мы хотели наложить на тебя ярем нужды, законополагая или повелевая сие; но любезно поучаем и советуем сие как способ и благое художество, содействующее истинному девству и достоверному целомудрию, оставляя твоему самовластному произволению делать, что оно хочет.

Прийди, наконец, рассудим несколько и о неразумной страсти гнева, опустошающей, смущающей и помрачающей всякую душу и являющей человека во время движения и действия своего подобным зверям, особенно же легко впадающего в нее и быстропреклонного к ней. Страсть сия особенно утверждается и укрепляется гордостию и бывает неразорима, пока сие диавольское дерево огорчения, гнева и раздражительности бывает напаяемо злою водою гордости, тогда оно хорошо растет, хорошо цветет и приносит много плодов беззакония. Таким образом, здание лукавых бывает неразоримо в душе, утверждаясь и укрепляясь на основании гордости. Итак, если хочешь, чтобы сие дерево беззакония, разумею страсть огорчения, гнева и раздражительности, иссохло в тебе и было бесплодным, чтобы секира Духа, пришедши, посекала его, ввергла в огонь, по гласу Евангельскому, и истребила его со всякою злобою, и если хочешь, чтобы сей дом беззакония, который лукавый всегда злобно созидает, собирая, как камни, различные основательные или неосновательные причины, дела вещественные или слова в помыслах [наших], и при сооружении в душе здания злобы полагая в утверждение и укрепление [оного] помыслы гордости. Если хочешь, говорию, чтобы дом сей был разо-

тò имѣи смиреніе гдѣне незабвенно въ сѣрдцѣ твоёмъ, ктò сый, и что бысть насъ ради, и ѿ іаковѣа высотѣ свѣта бжества ѿкровеннагѡ, по силѣ горнихъ сщѣствъ, и на небесѣхъ славимагѡ ѿ всегѡ словеснагѡ естества аггль, арханггль, престѡлъ, гдѣствій, началъ, властей, херувимъ и серафимъ, и не именьемыхъ оумныхъ силъ, ихже не достигоша къ намъ имена, по пророчествѣ апостола, въ іаковѣа глубинѣ смиреніа чело-вѣческагѡ по неизреченной благасти снуде по всемѣ оуподобльсѡ намъ, во тьмѣ и сѣни смертнѣи сѣдѡ-щымъ, и адамовымъ престѡплѣнемъ плѣнникомъ быв-шымъ, и дѣйствіемъ страстей ѿ врага ѡбладаемымъ. Въ такомъ оубѡ плѣненіи люте сщымы намъ, и ѡбладаемымъ ѿ невидимыа и горькѣа смерти, не постыдѣсѡ вѣка всеа тѡари видимыа и невидимыа: но смиривъ себѣ, и воспріемъ ѿ страстей безчестіа, и запрещеніа, и владычнагѡ изреченіа ѡсѡжденнагѡ че-ловѣка, по всемѣ подобенъ намъ бысть кромѣ грѣха, тó есть кромѣ страстей безчестіа. Наведеннаа во грѣха ради престѡплѣніа ѿ владычнагѡ изреченіа чело-вѣкѣ въ наказаніе, сирѣчь смерть, трудъ, алчбѣ, жаждѣ, и таковоа всѡ воспріятъ, бывъ еже мы есмы: да бѣдемъ, еже онъ есть, слово плоть бысть, да плоть бѣдетъ слово: богатъ сый ѡбнища ради насъ ради, да мы нищетою онѡгѡ ѡбогатимсѡ: оуподобисѡ многѡгѡ ради чело-вѣко-любіа намъ, да всѡкою добродѣтелію оуподобимсѡ мы емѣ. Ѣнеже во пріиде хртòсѣ, воистиннѣ по ѡбразѣ и по подобію новыи чело-вѣкѣ благадатію дѡха и сілою ѡбновляетсѡ, въ мѣрѣ совершенныа любвѣ достизаю-щи, вонъ изгоняющіа страхъ, не ктомѣ подъ паденіемъ быти могущыа: любвѣ во никогдѣже падаетъ (ѡ Корін. гї, и). Бгѡ во, глаголетъ іѡаннѣ, любвѣ есть, и пребы-вааи въ любви, въ вѣѣ пребываетъ (ѡ іѡан. д, 51).

Сеа мѣры сподобившесѡ апостоли, и подобнѣ тѣмъ

рен и раскопан, то имей незабвенно в сердце твоём сми-рение Господне, что Он и чем сделался ради нас; и от ка-ковой высоты света Божества откровенного, по силе гор-нихъ существ, и на Небесах славимого от всего разумного естества: ангелов, архангелов, престолов, господствий, начал, властей, херувимов и серафимов и неименуемых умных сил, которых имена до нас не достигли, по проро-честву апостола, в каковую глубину человеческого сми-рения сошел, по неизреченной Своей благодати, по всему уподобившись нам, *сидящим во тьме и тени смертной* (ср.: Ис. 9, 2; Мф. 4, 16), и чрез Адамово преступление бывшим пленниками, и чрез действие страстей от врага обладаемым. Итак, когда мы находились в таком лю-том пленении и были обладаемы невидимою и горькою смертию, Владыка всей видимой и невидимой твари не постыдился, но смирил Себя и, восприняв осужденного человека от страстей бесчестия, запрещения и Владычне-го (на него) изречения, стал подобен нам по всему, кроме греха, то есть кроме страстей бесчестия. Ибо постигнув-шее человека в наказание за грех преступления изречени-ем Владыки, то есть смерть, труды, алчбу, жажду и все такое восприял Он, быв тем, что мы, да мы будем тем, что Он: *Слово стало плотью*, чтобы плоть была Словом: *Он, будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогати-лись Его нищетою* (ср.: 2 Кор. 8, 9): по великому чело-веклобвию уподобился нам, дабы мы всякою добродете-лию уподобились Ему. Ибо с тех пор, как пришел Хри-стос, поистине новый человек обновляется по образу и по подобію благодатию Духа и силою, достигая в меру со-вершенной любви, вон изгоняющей страх и уже не под-верженной падению; ибо *любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8), потому что *Бог, говорит Иоанн, есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16).

Сей меры сподобились апостоли, и подобно им обу-

добродѣтели ѡбѣчившїи сѧ, и совершенныхъ себѣ гдѣви предстѣавльшїи, и совершеннымъ желанїемъ во всей жизни своей хрѣтѣ послѣдовавшїи. Таковѣ оубѣ смирѣнїе, еже любвѣ ради къ намъ неизреченнымъ человеколюбїемъ воспрїятъ гдѣ, аще всегда незаввѣнну разсмотрѣвѣши, то есть, въ ложеснахъ вѣа слова вселенїе, воспрїятїе человека, рожденїе ѡ жены, тѣлеснагѡ возраста по части растѣнїе, безчестїе, досады, поношенїа, поруганїа, оукоренїа, бїенїа, ѡплеванїа, насмѣанїе, наруганїе, червленнѡю хламїдѡ, терновѡй вѣнець, князѣй на него изреченїе, беззаконныхъ иудей единоплеменныхъ сѣщихъ на него вопїтїе: Возми, возми, распни его (Іѡан. ѳі, ѳі): крѣтъ, гвоздїе, копїе, напоенїе оцтомъ и желчемъ, торжествованїе языковъ, насмѣанїе тѣхъ, иже хождахъ и глаголахъ: аще снѣ еси вѣїи, снїди со креста, и вѣрѣемъ въ тѧ (Матѡ. кз, м̄ и м̄в): и прѡчїа страсти, иже насъ ради претерпѣ: распатїе, смѣрть, тридневное во гробѣ погребенїе, во адъ сошествїе, таже страстѣй приплѡдїа іаковы и кїа; то есть, изъ мертвыхъ воскресенїе, ада и смѣрти плѣненїе, шѣдшихъ съ гдѣмъ дѡшъ на небеса вознесенїе, ѡдеснѡю оца сѣдѣнїе, превыше всѧкагѡ начальства и власти, и всѧкагѡ имене именѣемагѡ (Ѳфес. а, ка), чѣсть и слава, всѣхъ аггль поклоненїе первенцѡ мертвыхъ, вины ради страстѣй, по апостольскомъ словѣ глаголющемъ: Гдѣ да мѡдрствуетъ сѧ въ васъ, еже и во хрѣтѣ иисѣ, иже во ѡбразѣ вѣїи сый, не восхищенїемъ непцевѡ быти равенъ бгѡ, но себѣ оумалилъ, зракъ раба прїимъ, въ подобїи человечестѣмъ бѣвъ, и ѡбразомъ ѡбрѣтесѧ, іакоже человекъ, смирилъ себѣ, послушливъ бѣвъ даже до смѣрти, смѣрти же крѣтныа. Тѣмже и бгѡ превознесѣ, и даровѡ емѡ има, еже паче всѧкагѡ имене: да ѡ имени иисѣ хрѣтовѣ всѧко колѣно поклонїтсѧ небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ, и прѡчаа (Фїлїп. в, ѳ, и слѣд.). Гѣ пред-

чившиеся добродетели, и представившие себя Господу совершенными, и совершенным желанием во всей жизни своей последовавшие Христу. Итак, если будешь всегда незабвенно рассматривать таковое смирение, которое по неизреченному человеколюбию из любви к нам восприял Господь, то есть вселение Бога Слова в ложеснах, восприятие человека, рождение от жены, постепенность телесного возрастания, бесчестие, досады, поношения, поругания, укорения, биения, оплевания, насмешки, наругания, червленную хламиду, терновый венец, приговор на Него правителей, вопли против Него беззаконных иудеев, Его единоплеменников «возьми, возьми, распни Его» (Ин. 19, 15), крест, гвозди, копие, напоение оцтом и желчью, торжествование язычников, насмешки тех, которые, проходя, говорили Ему: «если Ты Сын Божий, сойди с креста и уверуем в Тебя» (Мф. 27, 40, 42), и прочие страдания, которые Он претерпел ради нас: распятие, смерть, тридневное во гробе погребение, сошествие во ад, затем плоды страданий — каковы и какие? То есть воскресение из мертвых, пленение ада и смерти, исшедших [оттуда] с Господом душ, на небеса вознесение, седение одесную Отца превыше всякого начальства и власти, всякого имени именуемого (см.: Еф. 1, 21), честь и славу, поклонение всех ангелов Первенцу из мертвых, по причине Его страданий, согласно апостольскому слову: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он будучи образом Божиим, не превозносился тем, что Он равен Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, соделавшись подобным человекам, и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог Его превознес, и дал Ему имя выше всякого имени; дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних», и прочее (Флп. 2, 5–10 и след.). Вот видишь ли

речѣнныхъ винѣ по правдѣ бжїей, въ какově слáвѣ и высотѣ гдѣна челоувѣка возведóша! Тѣмже áще любовію и желáніемъ незавбѣннѣ пáматовати сѣá будеши въ сѣрдцѣ твоёмъ, не имать ѡвладáти тобою стрáсть горѣсти гнѣва и ѣрости. Ѡсновáніемъ во стрáсти гордости, смиреніемъ хрѣтóвымъ, ѣже разсмотрѣвáеши, на верхъ ишѣдшимъ, все здáніе беззаконїа, ѣрости, гнѣва и печáли оудóбнѣ и сáмо ѡ себѣ разорáетсá. Кòе во жестокое и кáменное сѣрдце, áще имать во оумѣ прїснѣ толїкое єдинорóднагѡ бжѣствò, нáсъ рáди смирївшеесá, и исчисленныхъ предречѣнныхъ стрáстей пáмать не сокршїтсá, не оумилїтсá, не смирїтсá; не землá ли и пѣпелъ, и попрáніе ѡ всѣхъ челоувѣкѣхъ вóльнѣ, по писáнію, будеть; тáкоже смирáемѣй и сокршáемѣй дшѣ, на смиреніе хрѣтóво смотрáющею, кáк ѣрость єю возвладáти возмóжетъ; кїи гнѣвъ; кáк горѣсть ѡдолѣти; Но ѣкоже мнїтсá, забвѣніе пользѡющихся сїхъ, и животворáщихъ ны помыслѡвъ, и сестрá єгѡ оуныніе, и сїмъ содѣйствующее и єдинорáвное невѣдѣніе, тжчáйшыя внѣтреннѣйшыя дшїи стрáсти, недобовѣрѣтáемыя, и недобовисправлáемыя любопытствомъ лютымъ дшшъ покрывáюще и помрачáюще, прѡчимъ слòбы стрáстемъ дѣйствовати и крѣтисá въ ней сотворáютъ: занѣ безстрáшїе и нерадѣніе ѡ добрыхъ дѣлѣхъ влагáютъ, вхóдити же и дѣйствовати кáждой стрáсти дерзостнѣ оудóбь попщáютъ. Покровѣннѣй во дшшї ѡ всеслáгѡ забвѣнїа, и гвѣительнагѡ оунынїа, и всѣхъ зѡлъ мáтере и питáтельницы невѣдѣнїа, къ коемѡждо ѡ видимыхъ, илї разумѣвáемыхъ, илї слышимыхъ оудóбь привáзветсá окаáнный и слѣпотствѡющїи оумъ: сїрѣчь, áще добротѣ оувїдїтъ жены, áвїе оувáзлáетсá плотскою похотїю. И тáкѡ прòче преѣмствовавше пáмати встрáственнѣ, и слáдцѣ вїдѣнное, илї слышанное, илї ѡсáзанное во-

последствия вышесказанных [страданий] по правде Божией; на какую славу и высоту вознесли человека Господня! А потому, если с любовью и желанием будешь незабвенно помнить сие в сердце твоём, то страсть огорчения, гнева и раздражительности не будет обладать тобою. Ибо, если основание, [утверждающееся] на страсти гордости, чрез смирение Христово, которое рассматриваешь, исторгнуто будет наружу, то все здание беззакония, раздражительности, гнева и печали удобно разорится само собою. Ибо какое жесткое и каменное сердце не сокрушится, не умилился и не смирится, если будет всегда иметь в уме таковое Единородного Божество, смирившееся нас ради, и памятование вышесказанных исчисленных страданий? Не будет ли произвольно, по Писанию, земля и пепел и попрание всем человекам? И если душа, [таким образом] смотря на смирение Христово, будет смиряться и сокрушаться, то какая раздражительность, какой гнев возможен обладать ею? Какое огорчение возможно одолеть ее? Но, как кажется, забвение сих полезных и оживотворяющих нас помыслов, и сестра его уныние, и сим содействующее и единоравное неведение, тяжчайшие и внутреннейшие страсти души, неудобобретаемые и неудобовисправляемые, лютым любопытством покрывая и помрачая душу, способствуют и прочим злым страстям действовать и укрываться в ней, ибо влагают бесстрашие и нерадение о добрых делах и удобно попускают каждой страсти дерзостно входить и действовать. Когда душа бывает покрыта всезлым забвением, пагубным унынием и всех зол матерью и питательницею неведением, тогда жалкий и слепотствующий ум удобно привязывается ко всему видимому, понимаемому или слышимому, то есть, если увидит красоту женскую, тотчас уязвляется плотскою похотию. Далее же память, возобновляя страстно и с приятностию виденное, или слышан-

вбраженіемъ мыслей, и злымъ поученіемъ внѣтрѣ
 ѡбразы живонаписуютъ. И такъ ѡстращенный еще и
 ѡкаанный ѡскверняютъ оумъ дѣйствіемъ блудныхъ
 дхѡвъ. Прочее бо и плоть, аще будетъ тучна, или
 юнѣйша, или мокротнѣйша, таковыми воспоминаніями
 оудобѣ возбуждаема, страстію дѣйствуетъ своа сѣ, къ
 похоти движущиса, или овогда во снѣ, или гавѣ ничис-
 тотѣ дѣлаючи, аще во видимыхъ женѣ и не прише-
 щиса есть. Цѣломудрымъ, и дѣвственникомъ, и чис-
 тымъ ѡ многыхъ почитаемый, аще и свѣта мнитъ себѣ,
 предъ тайнаѣ же назирающимъ скверненъ, и блудникъ, и
 прелюбодѣй сѣдитса быти, и праведнѣ во онъ день
 ѡсѣждаетса, аще не плачетъ, и рыдаетъ, и пощеніи и
 бдѣніи, и молитвами непрестанными плоть иставъ, и
 оумъ воспоминаніи и поученіи слова бжїа исцѣливъ, и
 исправивъ, достойное поканіе вѣгови не принесетъ, предъ
 нимже злаѣ помыслилъ есть, или сотворилъ. Неложенъ
 бо есть живыи гласъ рекшїи: *Изъ же глаголю вамъ:*
всакъ, иже возрїтъ на женѣ, ко еже вожделѣти еѣ,
оуже любодѣйствова съ нею въ сѣрдцѣ своемъ (Матѣ.
 ѣ, кн). *Сегѡ ради полезно есть юнымъ наипаче, еже*
ѡнюдъ, аще мѡчно есть, не бесѣдовати со женами, аще
и свѣты быти мнѣтса: аще ли же мѡчно, и внѣ
человѣкъ пребывати, легчайшѣ брань совершаетъ, и
гаснѣе разумѣетъ своѣ предспѣанїе: паче же, аще
ѡпаснѣ внимаетъ себѣ, и съ малотребованіемъ, и мало-
питіемъ воды, и бдѣніемъ многимъ въ молитвѣ
пребываетъ, подвижася и съ дхѡвными искусными
отцы сообрачатиса и сопребывати, и наставлятиса ѡ
нихъ тцѣса. Бѣдственно бо наединѣ, и самочинно и не-
свидѣтельствованно, и съ неисквными дхѡвными брани
вкупѣ жити: инѣми бо ѡбразы браней таковїи емлеми
вывають. Зане мнѡгѣа сѣть слѡбы кѡзни, и подсады
сокровенны, и различныа сѣти вражїа ѡвсюдѣ водрѣ-

ное, или осязанное воображением мыслей и злым [в этом]
 поучением живописует внутрь образы и через то осквер-
 няет страстный еще и жалкий ум действием блудных ду-
 хов. А наконец и плоть, если будет тучна, или юна, или
 сыра (?мокротна), будучи удобно возбуждена таковыми
 воспоминаниями, страстно действует свойственное себе,
 возбуждаясь к похоти и иногда во сне или наяву произво-
 дя нечистоту, хотя [таковой] в действительности и не
 имел общения с женою. И будучи от многих почитаем
 целомудрым, девственником и чистым, хотя и считает се-
 бя святым, пред Видящим же тайное бывает скверным, и
 блудником, и прелюбодеем и справедливо будет осужден
 в оный день, если не будет плакать, и рыдать и, истаяв
 плоть постом, бдениями и непрестанными молитвами и
 исцелив и исправив ум воспоминаниями и поучениями в
 слове Божиим, не принесет достойного покаяния к Богу,
 пред Которым помыслил или соделал злое. Ибо неложен
 есть живой глас Сказавшего: *«Я же вам говорю, что вся-*
кий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже пре-
любодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Посе-
 му полезно особенно юным, дабы отнюдь, если можно, не
 беседовать с женами, хотя бы они и казались святыми;
 также, если можно, пребывать вне сообщества человече-
 ского, то это облегчает брань и дает яснее понимать
 свое преуспеяние; особенно же если [кто] осторожно
 внимает себе и, употребляя мало пищи и мало воды, со
 многим бдением пребывает в молитве, подвизаясь и ста-
 раясь обращаться и пребывать с искусными духовными
 отцами и пользоваться их наставлениями. Ибо бедственно
 жить наедине самочинно, не опираясь на свидетельства
 [опытных], и вместе жить с неопытными в духовной бра-
 ни, потому что таковые бывают одержимы другими об-
 разами браней. Поелику многие суть козни злобы и со-
 кровенные засады и отовсюду распростерты различные

жѣни сѣть. Сегѡ ради, ѿще мѡчно ѣсть, вкѡпѣ ходити, сирѣчь частѡ приходити къ разумнымъ мѡжамъ тѣатиса подобѣтъ, и подвижатиса, ѿкѡ да ѿще самъ и не имать свѣтильника истинна разума, за несовершенство еще оумнагѡ возраста, и младѣнчество: то со имѡщимъ вкѡпѣ шестѡва, не ходитъ во тьмѣ, не бѣдствуетъ ѡ тенѣтъ и сѣтей, и въ мысленна не падаѣтъ свѣри, во тьмѣ пасѡщиса, и въ ней без оумнагѡ свѣтильника бжѣственнагѡ слова ходѡщихъ похицающыя и оубивающыя. ѿще оубѡ хочѣши, чадо, свѣтильникъ свой оумнагѡ свѣта и разума дхѡвнагѡ внѣтрѣ оудѡ имѣти, да не преткновѣннѡ во глубочайшей нѡчи вѣка сегѡ ходити возмѡжѣши, и ѡ гдѡ стѡпы твоѡ направатса (Ѳал. рѣи, рѣг), ѿкѡ да пѣти ѣвлѡ восхощѣши сѣлѡ, по прорѡчѣскомѡ словеси, то ѣсть, съ вѣрою горачайшею совершѣннѣйшыя ѣвльскѡа заповѣди прохѡдити, и стрѣтѣи гдѣнихъ желанѣемъ и молитѡвою причастникъ быти: показѡю тебѣ худѡжество дѣвное, и оумыслѣнѣе нрава дхѡвнагѡ, не тѣлеснагѡ трѣда, или подвига трѣбѡющее, но дѡшевнагѡ трѣда, и оумѡ настоятельства, и внимѡтельныя мысли трѣбѡющее, страхѡмъ и любовѡю бжѣею поспѣшествѡемое, имже оумыслѣнѣемъ полкъ вражескѡй оудѡбѣ побѣдити возмѡжѣши, по примѣрѡ блаженнагѡ даvida, оубившагѡ ѣдинаго исполина ѡ иноплемѣнникъ вѣрою и оупованѣемъ на бѣа, и такѡ тьмы врагѡвъ оудѡбѣ со своїми людьми побѣдившагѡ.

Содержанѣе же нашегѡ слова трѣхъ сильныхъ и крѣпкихъ иноплемѣнничѡхъ исполинѡвъ зрѣтъ, на нихже оутверждаѣтса всѡ мысленнагѡ олоферна сопротивнаа сила: имже низложѣннымъ и оумерщвлѣннымъ бывшымъ, оудѡбѣ прочѣе во оубѣтѣни всѡкаа лѡкавыхъ дхѡвъ и знемѡжетъ сила. Сѣтъ же исполини лѡкавагѡ, мнѡщѣиса крѣпцы, трѣи оужѣе предрѣченнѣи: неведѣнѣе,

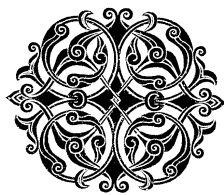
сети вражеские; посему, если можно, надлежит ходить вместе, то есть стараться часто приходиться к разумным мужам и [по наставлению их] подвизаться, да таким образом, если [кто] сам и не имеет светильника истинного разума по причине еще несовершенства умного возраста и младенчества, то, шествуя вместе с имеющим оный, не ходит во тьме, не терпит бедствий от тенет и сетей, не попадает мысленным зверям, пасущимся во тьме, которые похищают и избивают ходящих в ней без умного светильника Божественного слова. Итак, если хочешь, сын мой, иметь внутри [себя] свой светильник мысленного света и духовного разума, дабы возмог ты непреткновенно ходить в глубочайшей ночи века сего и чтобы стопы твои исправились (направились) от Господа (см.: Пс. 118, 133), да по пророческому слову *восхощеши зело* (Пс. 36, 23) пути Евангелия, то есть с горячайшею верою проходить совершеннейшие Евангельские заповеди и желанием и молитвою быть причастником страданий Господних, то показываю тебе дивное художество и изобретение нрава духовного, требующее не телесного труда или подвига, но душевного труда, постоянства (?настоятельства) ума и внимательной мысли, страхом и любовью Божиею споспешествуемое, изобретение, которым ты возможешь удобно победить полк врагов, по примеру блаженного Давида, убившего одного исполина из иноплеменников верою и упованием на Бога и чрез то победившего со своими людьми тьмы врагов.

Содержание же нашего слова имеет предметом трех сильных и крепких иноплеменных исполинов, на которых утверждается вся сопротивная сила мысленного Олоферна; если они низложены и умерщвлены будут, то изнеможет в смертной борьбе всякая сила лукавых духов; кажущиеся же крепкими исполины лукавого суть три уже поименованные: неведение — мать всех зол, забвение — се-

мáти всѣхъ ѕлѣзъ: забвѣнїе, сестрѣ сегѡ, и содѣйстви-
ница, и помощница: и оунынїе, тѣмнѡю чернагѡ облака
одѣждѣ, и покрывало дѡши соткавѡющее, и первыя оба
оутверждающее и оукрѣплѡющее, и составленїе сїмъ
подающее, и въ нерадивѣйшей дѡшѣ слѡдъ всажденнымъ
и твѣрымъ содѣловающее. Сї оунынїа бо, забвѣнїа же и
невѣдѣнїа, прѡчихъ страстей подтвержденїа оукрѣп-
лѡтсѧ и оувеличивѡтсѧ. Помѡщницы бо дрѡгѣ дрѡгѣ
сѡще, и едины безъ дрѡгагѡ составитсѧ не могѡще,
крѣпкими сопротивнагѡ силами показѡтсѧ, и крѣпки-
ми лѡкавагѡ князи, и мже все воинство дѡхѡвъ лѡкав-
ствїа ѡбращаетсѧ и подтверждаетсѧ, и помышленїа
совершати возмогѡтъ, безъ нїже составитсѧ предре-
ченнаѧ не могѡтъ. Яще оубѡ хочѣши надъ страстїми
предречѣнными повѣдѣ ѡдержати, и полкъ мысленныхъ
иноплемѣнникѡ оудѡбѡ повѣдѣти, молитвою и содѣйст-
вомъ бжїимъ въ себѣ пришедѣ, и во глубинѣ сердца
входѣ, и слѣдѡи трѣхъ сїхъ сильныхъ дїавола испо-
линѡвъ: забвѣнїе, глаголю, и оунынїе, и невѣдѣнїе,
подтверженїе мысленныхъ иноплемѣнникѡ, и мже
прѡчїа слѡбы страсти ѡбращѡющесѧ дѣйствѡютъ и
живѡтъ, и возмогѡютъ въ сердцахъ сластолюбцевъ, и
въ дѡшахъ ненаказанныхъ. И многимъ вниманїемъ, и
оумѡ настоятельствомъ съ помѡщїю, яже свѣше,
ѡверѣтъ прѡчимъ невѣдѡмаѧ, и ниже быти нещѣемаѧ,
гѡвѣтельнѣйшаѧ же прѡчихъ сѡща слѡдѧ, ѡрѡжїи прав-
ды сопротивными ѡнѣмъ, пѡматїю благою, глаголю,
виною, всѣхъ благїхъ, и разѡмомъ просвѣщеннымъ,
и мже бодрствѡющи дѡша тѣмѣ невѣдѣнїа ѡгонѡетъ ѡ
себѣ, и оусѣрдїемъ и зраднѣйшимъ ко спасенїю оуготов-
лѡющимъ, и возбѡждающимъ дѡшѣ: въ сїѧ добродѣте-
ли ѡрѡжїа ѡблѣкшесѧ, силою дѡха стѡгѡ, всѡкою мо-
литвою и моленїемъ доблественѣ и мужественнѣ повѣ-
дїши мысленныхъ иноплемѣнники, предречѣнныхъ трї
исполїны, и зраднѣйшѡю пѡматїю бгѡ: елика сѡтъ

стра его, содейственница и помощница, и уныние, кото-
рое, соткав темную черного облака одежду и покрывала
души, оба первые утверждает, укрепляет, служит им свя-
зью, вкореняет в нерадивейшей душе зло и делает его
твердым. Ибо уныние, забвение и неведение укрепляют и
увеличивают подпоры прочих страстей. Будучи помощ-
никами одно другому и одно без другого не могли соста-
виться, они являются силами сопротивного и сильными
князьями лукавого, коими все воинство духов лукавствия
обращается, утверждается и успевает совершать свои за-
мыслы, без которых вышесказанное не может составить
одного целого. Итак, если хочешь одержать победу над
вышесказанными страстями и удобно победить полк
мысленных иноплемеников, то молитвою и содействием
Божиим пришед в себя и входя в глубину сердца, иссле-
дуй сих трех сильных исполинов диавольских: разумею
забвение, уныние и неведение, подпору мысленных ино-
племеников, помощью коих и прочие злые страсти, об-
ращаясь, живут и действуют, и возмогают в сердцах сла-
столюбивых и в душах неразумных (?ненаказанных). И
многим вниманием и постоянством ума, с помощью
свыше, найдя прочим неведомые и даже не предполагае-
мые, губительнейшие прочих злые страсти, оружиями
правды, сопротивными оным, разумею, памятью благою,
причиною всех благ и просвещенным разумом, коим
бодрствуя, душа отгоняет от себя тьму неведения, и осо-
бенным усердием, приготовляющим и возбуждающим
душу ко спасению, и облекшись в сии оружия добродете-
ли силою Святаго Духа, всякою молитвою и молением
доблестно и мужественно победишь трех вышесказанных
исполинов, мысленных иноплемеников; при особенном
(?изряднейшем) памятовании Бога всегда помышляя, что
есть истинно, что честно, что справедливо, что чисто,
что доброхвально, что составляет добродетель и что

Истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика доброхвальна, аще какъ добродѣтель, и аще какъ похвала, всегда помышляла (Філіп. 4, 8), всеслабѣйшее забвѣніе ѿ себѣ ѿгоняла: просвѣщеннымъ же и нѣнымъ разумомъ губительное невѣдѣніе тьмы истребляла: вседобродѣтельнымъ же и добрѣйшимъ оусердіемъ безбожное оуныніе, содѣловающее зло въ душѣ всажденнымъ изгоняла. Сїа же добродѣтели не простымъ единѣмъ произволѣніемъ, но силою бжїею и содѣйствомъ дха ст҃агъ со многимъ вниманіемъ и молитвою стяжавъ, такъ возможеша избавитиса предреченныхъ крепкихъ трїехъ исполнивъ лѣкавагъ. Разума бо истиннагъ, и пѣматн словесъ бжїихъ, и благѣгъ оусердіа согласіемъ, благодѣтїю дѣйственною въ душѣ составитиса нѣдащиса, и прилѣжнѣ хранѣщиса: забвѣніа и невѣдѣніа, и оуныніа слѣдъ въ ней потребляетсѣ, и въ не сщ҃ее превращаетсѣ, благодѣти прочее царствующей въ ней, ѿ хрт҃ѣ іисѣ гдѣ нашемъ, емуже слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

похвалу (Флп. 4, 8), и сим отгоняя от себя всезлейшее забвение; просвещенным же и небесным разумом истребляя губительное неведение тьмы; вседобродетельным же и добрейшим усердием изгоняя безбожное уныние, которое соделывает зло всажденным в душе. Стяжав же сии добродетели не одним произволением, но силою Божиею и содействием Святаго Духа, со многим вниманием и молитвою таким образом возможеша избавиться [от] трех вышесказанных крепких исполинов лукавого. Ибо когда в душе действительною благодатию понудительно составится согласие истинного ведения, памятования словес Божиих и благого усердия и прилежно будет сохраняться, то и самый след забвения, неведения и уныния в ней истребляется и превращается в ничто и отседе царствует в ней благодать, о Христе Иисусе Господе нашем, Коему слава и держава во веки веков. Аминь.

СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ

[Краткое житіє ѿже во стѣхъ оца нашего
сѹмѣна, новаго бгослова.]

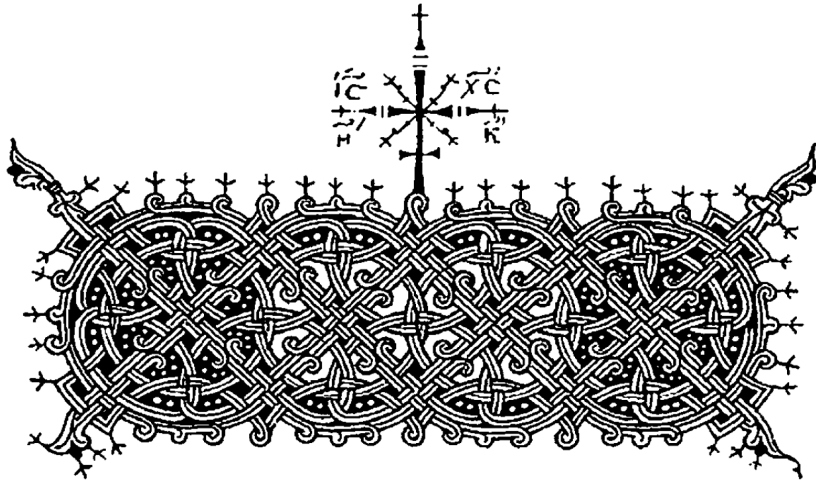
Сѣтый отецъ нашъ сѹмѣнъ, по дарованнѣи емѹ ѿ бга
благодати богословіа, нареченный новыи богословъ,
бѣ во время царствованіа константина порфироро-
роднаго, въ десѣтомъ столѣтїи по ржтвѣ хртѡвѣ.
Оученикомъ же бывши сѹмѣна, нарицаемаго благочес-
тїваго, и ѿ негѡ постническимъ подвигамъ ѡбзчїв-
шиса, до толїкїа высоты добродѣтели и безстрастїа
вознесѣса, и толь богѣтнѡ бжественнаа благодати спо-
добиса, что едва возможно писанїемъ предѣти ѡ немъ
їакоже ѡписанїе житїа егѡ, бѣдѣчи многостїшно, паче
всѣакаго и ногѡ прострѣннѣйше повѣстѣетъ. Всю бо,
їакоже реци, силѹ оутѣшителя дха въ себѣ прїавъ, и
прїателищемъ сїанїи егѡ бѣвъ, показѣса богословіа
источникъ, бжественнаго просвѣщенїа гостїница,
таинъ неизреченныхъ сладчайшее обитѣлице, и вкрат-
цѣ реци, всѣкїа премѣдрости и бжественнаго рѣзѣма
жилице. Сѣю силою просвѣщаемъ бѣдѣчи, многораз-
личныхъ мыслей сочиненїа, и по стѣхамъ, и по словѣмъ
писаннаа составилъ, число почти превышающыа, и
мнѡгїа пользы исполненныа. Ѿ нихже точїю настоѣ-
щыа избравше, въ сѣи книзѣ положихомъ: многаа бо и
незавїстнаа ѿ оныхъ ѡкрывѣетса чтѣщымъ польза.

Святой Симеон Новый Богослов
Краткая биография (βιογραφία)

Пресвятейший отецъ нашъ Симеон, по дарованной ему
отъ Бога благодати богословїа, былъ названъ Новымъ
Богословомъ; жилъ онъ во времена Константина Порфи-
родороднаго, примерно въ 10-омъ вѣкѣ отъ Рождества Христова
и былъ ученикомъ старца Симеона, прозваннаго Благого-
вейнымъ (Ευλαβής), отъ котораго и обучился аскетическимъ
подвигомъ. И до такой высоты добродѣтели и бесстрастїа
вознесся, и удостоился (αξιώθηκε) принять такого богат-
ства Божественной благодати, что и написать объ этомъ ед-
ва ли возможно, какъ тщательно изложено въ его подро-
бномъ житїи (βιογραφία). Потому что после того, какъ принялъ
онъ, можно сказать (μπορούμε να πούμε), всю (ὅλη) силу
Духа Утѣшителя въ себя, то сталъ сосудомъ (δοχείο) его сия-
нїа (ελλάμψεών), явился (αναδείχθηκε) источникомъ бого-
словїа, гостиницей божественнаго просвѣщенїа, обита-
лицемъ неизреченныхъ тайнъ, и, вкратцѣ сказать, жилищемъ
всякой духовной (πνευματικής) премудрости и божествен-
наго знанїа (γνώσεως). Будучи просвѣщаемъ этой силой,
онъ составилъ разнаго рода (κάθε λογής) сочиненїа, напи-
санныя въ стихѣ и прозѣ (πεζά), въ большомъ количествѣ и
преисполненныя огромной (μεγάλη) душевной пользы. Изъ
его произведенїй мы выбрали только эти, изложенныя въ
нашей книгѣ, Добротолубїи (Φιλοκαλίας). Большая и
обильная (άφθονη) польза открывается отъ нихъ читающимъ.

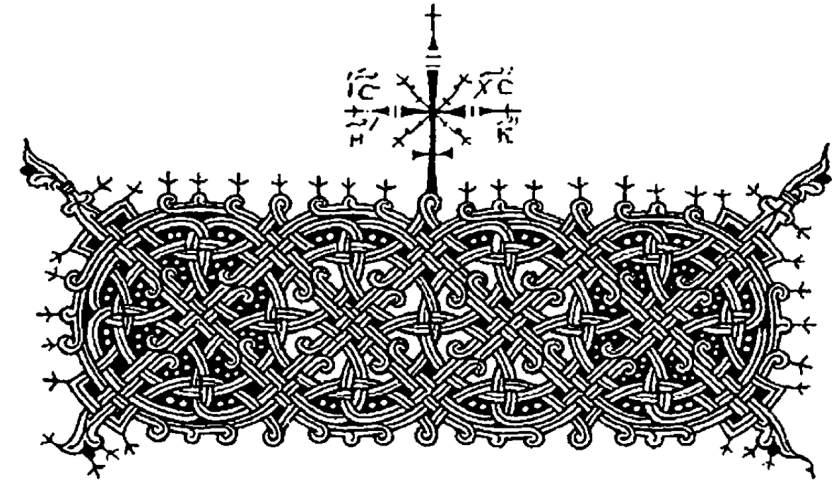

Преподобнаго отца нашего Симеона,
 новаго богослова.
 Главы деятельныя и богословскія, рѣш.

Вѣра есть, еже хрѣта ради за заповѣдь егво оумрѣти, и вѣровати, ѿкв смѣрть сѣл жизни виновна есть: оубожество, ѿкв богатство вмѣнати: худость и оуничженіе, ѿкв слава воистинна и свѣтлость: и внегда ничтоже имамы, вѣровати, ѿкв вса содержимъ. Паче же стажати неизслѣдное богатство разума хрѣтова, и ѿкв на брѣніе или дымъ, на вса видимаа взирати.

Ѫ. Вѣра во хрѣта есть, еже не точїю презрѣти, ѿже въ житїи сѣтъ сладостнаа, но и еже понести и претерпѣти всако искѣшенїе градѣщее съ печальми и скорбьми и бѣдѣми, дондеже восхощетъ и посѣтитъ насъ бгъ: Терпѣ бо, глаголетъ давидъ, потерпѣхъ гда, и внѣтъ ми (Псал. ѿф, Ѫ).

Преподобного Симеона Нового Богослова
 деятельные и богословские главы, 152

Вера есть умереть (для міра?) Христа ради за заповѣдь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь, – нищету вмѣнять в богатство, худость и ничтожество в истинную славу и знаменитость, и в то время как ничто не имеется, быть уверену, что всем обладаешь, – особенно же [она есть] стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на все видимое как на прах (πηλός) или дым.

2) Вера во Христа есть не только, чтоб небречь о приятностях жизни, но и то, чтоб с усердием претерпевать (тѣ картερησαι καї υπομεїναι) всякое находящее искушение, в печалях, скорбях и неприятных случайностях, пока возблаговолит Бог призреть на нас, – подражая Давиду, который говорит: *Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне и услышал молитву мою* (Пс. 39, 2). (То есть, терпя скорби, я уповал, что Господь поможет мне; почему

Г. Предпочитающіи своихъ родителей въ нѣчесомъ заповѣди бжїей, вѣры не стажаша ко хртѣ: всакъ во ѿ своеа сѣдѣтса совѣсти, аще совѣсть живѣ имѣтъ въ невѣрїи своемъ: вѣрныхъ бо сїе ѣсть, еже ѿнюдѣ ни въ чесомъ заповѣдь великаго бга и спса нашего йиса хртѣ не престѣпати.

Д. Вѣра, ѣже во хртѣ истиннаго бга, желанїе добра раждаетъ, и страхъ мученїй: желанїе же лѣшшаго и страхъ мученїй, блуденїе опасное заповѣдей содѣловаетъ: опасное же заповѣдей блуденїе, своей немоци челоуѣки изѣчатъ: разумѣнїе же истинныа немоци нашеа, пѣмать смѣрти раждаетъ: сожительницѣ же сїю стажавый, научитса болѣзненнѣ възыщеть, каково бѣдетъ емѣ по исходѣ ѿ житїа сегѣ ѿшествїе. Бѣдѣща же разумѣти тѣаиса, пѣрвѣе всѣхъ себѣ лишїти настоащїихъ долженъ ѣсть: въ сїхъ бо даже и до хѣдагоу чесоу ѿ прїстрастїа держїмый, онѣхъ разума совершенна не мѣжетъ стажати. аще же сегѣ и вкѣситъ по смотрѣнїю бжїю, аще не скорѣе тѣа ѡставитъ, ѿ нїхже и въ нїхже по прїстрастїю держїмъ ѣсть, и весь таковагоу не бѣдетъ исполненъ разума, ничтѣже пѣче сегѣ ино ѡвнѣдѣ разумѣти волею прїемла: и тѣ, еже мнїтса имѣти, возметса ѿ негѣ.

Е. Ѡреченїе мїра, и всеконѣчное ѡшельствїе, воспрїѣмшее ѿ всѣхъ оустраненїе, ѣже сѣтъ въ житїи, вещьствъ, и нравовъ, и произволенїй, и лицъ, и ѡверженїе тѣла и воли, великїа пользы винѣвно бываетъ, такъ теплѣ ѡрѣкшемѣса въ кратцѣ времени.

и Господь, видя, что я не колеблясь чаю помощи от Него, призрел на меня и явил мне милость Свою).

3) Предпочитающие в чем-либо родителей своих Заповеди Божией не имеют (греч.: «κέκτηνται», т.-е. «не приобрели») веры во Христа. Конечно, и собственная совесть их обличает их в таком неверии, если только совесть жива в них. Ибо [истинно] верующих отличительный знак есть ни в чем никогда не преступать заповедь великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

4) Вера во Христа, Истинного Бога, рождает желание [вечных] благ и страх мучений; желание же сих благ и страх мук приводят к строгому исполнению заповедей, а строгое исполнение заповедей научает людей [глубокому сознанию] своей немощности; это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти; кто же возымел сию память сожительницею себе, тот приболезненно възыщеть узнать, каково будет ему по исходе и удалении из сей жизни; а кто тѣательно старается узнать о будущем, тому прежде всего надлежит лишить себя настоящего (т. е. благ и вещей мїра сегѣ). Ибо обладаемый прїстрастїем к чему-либо из сегѣ последнего, даже самому ничтожному, не может стяжать совершенного познания о том первом. Даже когда бы, по смотрѣнїю (промыслу) Божию, вкусил он сколько-нибудь такого познания, то – если тотчас не оставит того, к чему одержим прїстрастїем, и не предастся всецело стяжанию сегѣ единого познания, добровольно (ἐκούσιως) не позволяя себе даже думать о чем-либо другом кроме него, – взято будет от него и это познание, какое мнїтся он имети.

5) Отречение от мїра и совершенное из него удаление, – если воспрїемем при сем и совершенное отрешение от всех житейских вещей, нравов, воззрѣнїй (γνώμες - мнѣний) и лиц, с отвержением тела и воли своей, в короткое

Ѣ. Оубѣгаа міра, зри, да не даси дѣшѣ твою во оутѣшеніе, въ началѣ во ѡномъ ѡбитѣа, аще и вси сродницы и друзи сїе творити тѣ понуждають: сїе во ѡнѣмъ бѣсове совѣтѣють, ѡакъ да теплотѣ погасѣтъ твоегѡ сѣрдца. Аще во и несовершеннѣ воспрепятствѣють намѣренію, но славѣйше сїе всѣакъ и немошно содѣлають.

Ѣ. Егда ко всѣмъ житїа сегѡ сладостемъ ѡбращешиа мужественъ и безѣтѣшенъ: тогда акибы къ милосѣрдію бѣсове, сродникѡвъ ѡбратївше, плакати возбѣдѣтъ и рыдати предъ лицемъ твоимъ тебе ради. И сїе истинно быти познаеши, егда ты оубѡ непрелѡженъ въ сѣмъ пребѣдеши прилѡзѣ, а ѡнѣхъ въ неистовство, еже на тѣ, и ненависть внезапѣ возжегшихѡ оубїдиши, и ѡакъ врага ѡбращающихѡ тебе, и зрѣти не хотѣвшихѣ.

и. Ѣ родителѣ и братїи и другѡвъ твоихъ скорбь зрѣ тебѣ бываемѣ, смѣйсѣ подѣщающемѣ различнѣ ѡнымъ на тѣ находити бѣсѣ, и со страхомъ и тѣанїемъ многимъ ѡстѣпи, и вѣа прилѣжнѣ оумолай, еже скорбѣ во пристанище добрагѡ оца достигнѣти тебѣ, въ немже дѣшѣ твою, и трѣждающѣсѣ и ѡвремененнѣ сѣщѣ, той оупокѡбитѣ: пѣчина во житїа сегѡ многѣа имѣтъ винѡвнаѣ бѣдѣ и погїбели крайнїа.

Ѣ. Хотѣи возненавидѣти мірѣ, любовь и зѣ глубинѣ дѣши и мѣти долженъ естѣ къ вѣѣ, и пѣмѣть сегѡ непрестѣннѣ: ниже во ино чтѡ, ѡакоже сїѣ, всѣ сѣ радостїю ѡставлѣти, и аки оумѣтѡвъ ѡбращѣтисѣ творитѣ.

ї. Не желѣи по благослѡвнымъ винамъ, илїи безслѡвѣснымъ, въ мірѣ пребѣти ѡнюдѣ, но егда звѣнъ бѣдѣши, скорѡ послѣшай: ни ѡ чесѡмъ во инѡмъ тѣакъ

время великую принесет пользу тому, кто с таким жаром ревности отрекся от міра.

6) Имея в намерении удалиться из міра, смотри не вдавай души своей в плотские утешения, в начале, пока еще живешь и вращаешься в міре, хотя бы все сродники и друзья понуждали тебя к тому. Это им демоны внушают, чтобы погасить теплоту сердца твоего, – через что, если и не воспрепятствуют они исполнению твоего намерения, то всячески охладят и ослабят его.

7) Когда ты мужественно будешь отказываться от всех удовольствий житейских и держать себя чуждым всякого утешения, тогда демоны, возбуждив сострадание в родных, заставят их плакать и рыдать о тебе перед лицом твоим. Что это истинно так есть, сие познаешь из того, что, когда ты останешься непоколебим и при этом искушении, то тотчас увидишь, как родные твои возгорятся яростью и ненавистью против тебя. Отвратятся от тебя как от врага и смотреть на тебя хотеть не будут.

8) Видя скорбь о себе родителей, братьев и друзей, посмевайся демону, разнообразно сим против тебя вооружающемуся; но поспеши и удалиться со страхом, прилежно докучая Богу молитвою сподобить тебя поскорее достигнуть в пристанище доброго Отца, в коем Сей упокоил бы душу твою, утружденную и обремененную, ибо житейское море представляет много бедственного и крайне пагубного.

9) Желаящий возненавидеть мір из глубины души должен возлюбить Бога и память о Нем стяжать непрестанную, ибо ничто другое, как сие, не побуждает с радостью оставить все и отвращаться от того, как от плевел (σκύβαλα).

10) Ни по благословным, ни по бессловесным причинам не оставайся долго в міре; но как только позван будешь, спеши послушаться. Ибо ничему другому не раду-

вѣтъ, ꙗкоже ѡ скорости нашей веселитса. Понѣже и лѣчше ѣсть послѣшаніе скорое со оубожествомъ, нежели медленность со множествомъ имѣній.

аї. ꙗще міръ, и ꙗже въ мірѣ, преходатъ всѣ, вѣтъ же єдинъ нетлѣненъ и безсмѣртенъ ѣсть: радѣйтеса, елицы єгѡ ради тлѣннаѡ ѡстаviste. Тлѣнна же сѣтъ не тѡчїю богатство и пѣнази, но и всѧка сласть и наслажденіе грѣхѡ, тлѣ сѣтъ. Єдины же заповѣди свѣтъ сѣтъ и живѡтъ, и сице ѡ всѣхъ нарицаютса.

вї. ꙗще пламень прїалъ єси, брате, и тѣкши пришѣлъ єси во ѡбщее житїе, или къ дѣховномѣ ѡтцѣ, сегѡ ради ꙗще побѣаемъ єси ѡ негѡ, или ѡ подвижничествѡущихъ съ тобою братїи, бѡней или брашенъ, или иныхъ врачеванїи оупотребїти покаянїа ради, да не прїимеши сїе: но прїснѡ оуготѡванъ бѣди къ пощенїю, къ злостраданїю, къ воздержанїю крайнѣйшемѣ, да ꙗще ѡ твоегѡ ѡ гдѣ ѡтца понѣжденъ бѣдеши вкѣсїти ѡ трапѣзы, ѡбращешиса ѡномѣ оубо послѣшливъ, свою же волю ниже въ сѣмъ творѡ: ꙗще ли же не съ радостїю терпиши, ꙗже волею сотворїти не восхотѣлъ єси, ѡбращешиса дѣшевноѣ польземъ. Гїе бо хранѡ, бѣдеши вынъ во всѣхъ ꙗкѡ постѣиса и воздерживающїиса, и своеѡ воли по всемѣ ѡрекїиса: не тѡчїю же, но и сѣщїи въ сѣрдцѣ твоѣмъ пламень негасїмъ соблюдеши, всѣ презирѡти тлѣ понѣждающїи.

гї. Єгда всѣ ѡ себѣ вѣсове содѣютъ, и намѣренїе наше, єже по вѣѣ, поколебѡти или возбранїти не возмѡгутъ, тогда въ лицемѣрствѡущихъ благоговѣнїемъ ѡтай вхѡдѡще, тѣми подвижничествѡущимъ возбранѡти покаянїа. И первѣе оубо, ꙗкѡ ѡ любви, сїрѣчь, и милосѣрдїѡ движими, въ тѣлесный покой вхѡдїти тѣмъ совѣтѡютъ: да не и тѣло изнеможетъ, глаголютъ, и во оубнїи впадѣтъ. Тѡже и въ бесѣды неполѣзны и зыбѡюще, днї въ сїхъ прїнжидѡти тѣхъ понѣждаютъ.

ется так Бог, как нашей скорости [в исполнении воли Его], так как лучше скорое послушание с бедностью, нежели медлительность со множеством имений.

11) Если мир и что в мире переходит все, а Бог нетленен и бессмертен; то радуйтесь все, которые ради Него оставили тленное. Тленно же не только богатство и деньги, но и всякое удовольствие и наслаждение греховное есть тля. Одни Заповеди Божии свет суть и жизнь, — и так всеми именуются.

12) Если, брате, пламенем ревности о спасении обьятый, бегом притек ты в киновию или к духовному отцу, то, когда будет предлагать тебе он или сподвизающиеся тебе братия бани, или брашна, или другие какие утешения в упокоение плоти, не соглашайся на то. Но всегда будь готов (желай, ищи, стремись) к пощению, к злостраданию (произвольным лишениям), к крайнему воздержанию. Если отец твой о Господе повелит тебе дать некое утешение телу, послушай его, отсекая и в этом собственную волю свою; а если нет, то с радостью исполняй терпеливо, что делать произвольно восхотел ты (т. е. всячески воздерживаться от всего). Соблюдая сие, будешь всегда во всем как постыющийся и воздерживающийся и своей воли по всему отрехшийся. И не это только, но и сущий в сердце твоём пламень, все презирать тебя принуждающий, сохранишь ты неугасимым.

13) Когда демоны, сделав все со своей стороны, не успеют расстроить наше по Богу намерение или воспрепятствовать исполнению его, тогда привходят они в притворяющихся благочестивыми [братий] и посредством их покушаются воспрепятствовать начавшим уже подвизаться, в добрых подвигах их. И во-первых, будто любовью и состраданием движимые, советуют им не чуждаться телесных утешений, чтоб и тело, говорят, не изнемогло, и самим не впасть в уныние. Потом, вызывая их на

ѿще оубо кто ѿ тцаливыхъ послѣшавъ оуподобитса тѣмъ, ѡбращаюцца и насмѣваюцца погнѣбелѣ егѡ: ѿще же не покоритса ихъ словесѣмъ, но блюдетъ себѣ странна ѿ всѣхъ, и ѡсмотрительна и бездерзновенна, движѣтса на зависть, и вса творятъ и дѣютъ, дондеже и ѿ ѡвители егѡ изженѣтъ: не терпитъ во тцеславїе безчестное, похвалѣемо смиренїе видѣти предъ собою.

Ді. Болѣзнетъ тцеславный, зрѣ смиренномѡдра проливающа слезы, и сгубѡ пользуета, дѣлающа ѡными бѣа милостивымъ, и человекѣи къ безвѡльнѣи похвалѣ привлекающа.

Еі. ѡнелѣже себѣ всего дѡхѡвномѡ твоѡмѡ ѡтцѡ предаси, вѣждь, ѡкѡ страненъ еси ѿ всѣхъ, ѡмниже ѡвнѣсѡдѡ кичилса еси, человекѣскихъ, глаголю, вещьѣи и ѡмѣнїи. Безъ негѡже ничтѡже тѣми содѣлати ѡли сотворити да восхѡщешѣ: но ни малѡ, ни великѡ вещь да попросиши ѿ негѡ, развѣ точїю чтѡ самъ ѡнъ своимъ произволенїемъ, ѡли повелитъ прїати, ѡли самъ своерѣчнѣ подастъ тебѣ.

Ѕі. Не даждь безъ ѡтца твоегѡ, ѡже по вѣѣ милостыню ѿ пѣназей, ѡже принѣслъ еси, и ни чрезъ ходатаѡ ѿ ѡнагѡ прїати нѣкаѡ ѿ тѣхъ да восхѡщешѣ: лѡше во нищѡ и страннѡ быти и нарицатиса тебѣ, нежели расточати пѣнази, и даати оубѡгимъ новоначальнѡ сѡщѡ. Вѣрою же чистою вса ѡкѡ въ рѡкѡ вѣїю, въ рѡкѡ дѡхѡвнагѡ твоегѡ ѡтца возложити да восхѡщешѣ.

Ѕі. Нижѣ прїати питїѡ воды да попросиши ѿще и слѡчитса тебѣ ѿ жажды палимѡ быти. дондеже самъ ѡ себѣ подвигнѡвса дѡхѡвнїи твоѡи ѡтецъ побѡдитъ тѡ. Оудрѡчай себѡ и понѡждѡи во всѣмъ, покарѡѡ и глагола помыслѡмъ: ѿще хѡцетъ бѣ, и достѡинъ еси питїѡ,

бесплезные бесѣды, целые дни попусту проводить в них заставляют. Затем, если кто из ревностных послушает их советов и станет подобен им, то они начинают смеяться над тем, будто радуясь его погнѣбелѣ; если же не послушает их слов, но сохранит себя чуждым всего, себе внимающим и бездерзновенным (скромным и робким перед всеми), то подвигаются на зависть и вооружаются против него, употребляя все способы, чтоб изгнать его даже из монастыря: ибо для бесчестного тцеславия несносно видеть, как у него перед глазами хвалят истинное смирение.

14) Томится болезненно тцеславный, видя, как смиренный, проливая слезы, и Бога ими умоливляет, и людей подвигает к новой похвале.

15) После того, как предашь ты всего себя духовному отцу своему, знай, что ты чужд всему, что принес совне, — вещи ли какие, или деньги. Почему ничего не делай с ними без его воли и ничего не проси себе у него из того: ни малого, ни большого; разве только сам он, по собственному произволению, или тебе велит взять что, или собственноручно даст тебе то.

16) Без воли отца твоего по Богу не загадывай давать милостыню из принесенных тобою денег; но и через посредника какого не домогайся взять у него что-либо из них. Ибо лучше быть и именоваться нищим и странным, нежели расточать и раздавать деньги, когда ты еще новоначальный. Все предать в волю духовного отца своего, как в руку Божию, есть дело совершенной веры.

17) Даже глотка воды проглотить не проси, хотя бы случилось тебе быть палиму жаждою, пока духовный отец твой, сам в себе подвигнут будучи, не велит тебе это сделать. Утесняй себя и нудь во всем, уговаривая себя такими словами: если хочет Бог и достоин будешь напитокъ

Ѡкрѣетъ всѧкѡ дѡхѡвномѡ отцѡ твоємѡ, и речетъ ти: пій. И тогда пїеши съ чистою совѣстїю, аще и не прїиде времени тогѡ часъ.

иі. Искѡсзъ имѣай дѡхѡвнѡя пользы, и чїстѡ вѣрѡ стажавый, свидѣтелѡ истины бѣа предлагѡ, глаголетъ: положихъ такѡвъ во мнѣ помыслъ, ѡкѡ ни ѡсти ни пїти попросїти когда Ѡ отца моего, или кромѣ егѡ причастїтисѡ часѡгѡ ѡнюдъ, дѡндеже бѣтъ извѣстна сотворїтъ егѡ, и повелїтъ ми. И такѡ сїй, никогдаже, глаголетъ, въ намѣренїи моемъ погрѣшїхъ.

їі. Вѣрѡ стажавый извѣстнѡ ко оцѡ своему, ѡже по вѣѣ, зрѡ егѡ, зрѣти самагѡ мнїтъ хрѡта. И съ нїмъ сїй или послѣдѡа емѡ, со хрѡтомъ быти и послѣдовати извѣстнѡ вѣрѡетъ. Таковїй ни вожделѣетъ съ инѣмъ нѣкимъ побесѣдовати когда, ни предпочтетъ что Ѡ мїрскїхъ вещей пѡмѡти и любвѣ ѡнагѡ. Что бо и лѡчше или полѣзнѣйше въ настоѡщемъ или въ бѡдѡщемъ животѣ тогѡ, ѣже быти со хрѡтомъ; что же краснѣйше или слѡждше видѣнїѡ егѡ; аще же и бесѣды егѡ сподоблѡетсѡ, всѧкѡ живѡтъ вѣченъ Ѡ сѡ почерпѡетъ.

к. Иже Ѡ оѡсердїѡ любитъ оѡкорѡящихъ или ѡбїдающихъ или лишѡящихъ егѡ, и ѡ сїхъ молїтсѡ, въ предспѣанїѡ велико вмѡлѣ восхѡдитъ: въ чѡвствѣ во сердца сїѡ бывѡемо, въ бѡзднѡ смирѣнїѡ и въ истѡчники слѣзъ словѣсность низвѡдитъ, въ нїхже потоплѡетсѡ тричастность дѡшї: возвѡдитъ же на небо безстрѡстїѡ оѡмъ, и зрїтеленъ содѣловаетъ, и вкѡшенїемъ тамѡшнїѡ блѡгости всѡ настоѡщагѡ житїѡ за оѡметы вмѣнѡти творїтъ, и самѡю пїщѡ и пїтїѡ не слѡстнѣ или не частѣе прїимѡти.

кѡ. Не дѣанїй лѡкавыхъ тѡчїю ѡстѡпѡти, но и пѡмыслъ, и мыслей прѡтивныхъ тѡцѡтисѡ подобѡетъ под-

ся, то Он откроет всеконечно отцу твоему сказать тебе: «напейся». И тогда напьешься с чистою совестью, хотя бы это было и не вовремя.

18) Некто, опытом познавший духовную пользу и неотложную стяжавший веру, предлагая Бога свидетелем истины, сказал: я положил в себе такой помысл, чтоб никогда не просить у отца моего ни есть ни пить и вообще ничего другого не принимать, пока Бог не внушит ему приказать мне это. И действуя так, я никогда, говорит, не был тщетен в надежде моей.

19) Действенную стяжавший веру к отцу своему по Богу, видя его, мнит видеть Самого Христа, и бывая с ним или последуя ему, верует несомненно со Христом быть и Ему последовать. Таковой никогда не пожелает беседовать с кем-либо другим и не предпочтет что-либо из мїрских вещей памяти и любви Его. Ибо что лучше или что полезнее в настоящей и в будущей жизни того, чтоб быть со Христом? Что прекраснее или сладче созерцания Его? Если же и беседы от Него сподобляется кто, то конечно почерпает из нее Жизнь Вечную.

20) Благорасположенно любящий тех, которые его поносят и обижают и причиняют ему ущерб, и молящийся о них в короткое время достигает великого преуспевания. Ибо когда так бывает в чувстве сердца, тогда это благонастроенного сим образом вводит в бездну смирения и изводит из него источники слез, в которых погружается вся троечастность души (т. е. разумная, желательная и раздражительная ее силы), – возводит ум на небо бесстрастия и делает его созерцательным, – вкушением же тамошних благ располагает вменять в уметы (плевел) все блага настоящей жизни и самую пищу и питие принимать не в сладостях и не так часто.

21) Не от дел только злых должно подвижнику удаляться, но надобно стараться быть свободным и от помы-

ви́жникъ свободнѣ быти: оупражднѣтисѧ же приснѣ въ дѣшеполѣзныхъ и дѣховныхъ помышленіихъ, да такѣ безпечителенъ ѿ житѣйскихъ превѣдетъ.

кв. И́коже все свое ѡбнаживый тѣло, аще покрѡвомъ нѣкимъ покрѡвеннѣ имать Ѧчи, аще не восхѡщеть ѡтрасти Ѧной, не можетъ ѡ единагѡ ѡбнаженіѧ оувидѣти свѣтъ прочіагѡ тѣлесѣ: сице и всѧ иныѧ вещи вкѡпѣ и имѣніе презрѣвый, и самыѣхъ тѣхъ страстѣй избавивыйсѧ, аще и ѡ житѣйскихъ воспоминаній и лѣкавыхъ мыслей не свободитъ дѣшевное Ѧко, никогдаже оузритъ оумнагѡ свѣта гдѧ нашего іиса хрѣта и бѣга.

кг. И́коже покрѡвъ на Ѧчи наложенъ, такѣ помыслы мѣрскіѧ, и житѣйскіѧ воспоминаній въ мысли, сѣрѣчь во Ѧцѣ дѣшеვნѣмъ бывають. Во е́ліко оубѡ время допущѣніи бѣдѣтъ, не имамы видѣти: внегда же ѡимѣтсѧ пѧмѧтїю смѣрти, тогда іаснѡ оувидимъ свѣтъ истинный, иже просвѣщѣетъ всѧкаго чѡловѣка, въ гѡрній мѣръ градѣцаго.

кд. И́же ѡ рождества ѣсть слѣпъ, не оуразѡмѣетъ, ниже вѣрвати имать пишемыхъ силѣ: прозрѣти же нѣкогда сподобивыйсѧ, созасвидѣтельствовати имать, іакѡ истинна сѣтъ пишемаѧ.

ке. Видѣй чѡвственныма Ѧчима, вѣсть когда нѡчь, когда же дѣнь ѣсть: слѣпый же ѡвоѧ не вѣсть, и дѣховнѣ прозрѣвый и оумныма зрѣй Ѧчима, оувидѣвъ истинный и незаходимый свѣтъ, егда ѡ оунынїѧ на прѣжнюю возвратитсѧ слѣпотѣ, и свѣта лишѣтсѧ, бл҃горазѡмнѣ ѡщѣщѣетъ сегѡ лишѣніе, и ѡкѣдѣ сѣй [слѣпотѣ] слѣчисѧ быти, не не вѣсть. Превыва́й же слѣпъ ѡ рождества, ничтѡже ѡ сѣхъ, ни искѣсомъ, ни дѣйствомъ вѣсть, развѣ чтѡ ѡ слѣха оуслышитъ и оуразѡмѣетъ ѡ тѣхъ, іаже никогдаже видѣ, и повѣсть инѣмъ,

слов, и от мыслей противных (Заповедям и воле Божией), – и всегда быть занята в себе душеспасительными и духовными воспоминаниями, пребывая беспечительным о вещах житейских.

22) Как тот, кто обнажил все тело свое, если оставит при сем глаза свои закрытыми каким-либо покровом и не захочет взять сей покров и сбросить, не может от одного этого обнажения прочего тела видеть свет: так и тот, кто оставил все свои вещи и деньги, избавился и от самых страстей сих, если не освободит при сем и ока души своей от воспоминаний житейских и помышлений худых, никогда не увидит умного Света, Господа нашего Иисуса Христа и Бога.

23) Что покров, на глаза наложенный, то помыслы мѣрские и воспоминания житейские для ума, или ока души. До тех пор, пока попустим им быть, ничего не увидим; когда же изгоним их памятью о смерти, тогда узрим свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мѣр.

24) Кто слеп от рождения, тот не может знать силу пишемого, ни верить тому; но если он когда-либо сподобится прозреть, то станет свидетельствовать, что пишемое и читаемое истинно.

25) Видящий чувственными очами знает, когда бывает день и когда ночь, а слепой не знает ни того ни другого. И духовно прозревший и зрящий умными очами, если после того, как повидит истинный и незаходимый свет, по нерадению и беспечности опять возвратится к прѣжнему ослеплению и лишѣтсѧ света, то, находясь в бл҃гочувствии, добре чувствует лишѣние сего света и того, от чего случилось с ним такое лишѣние, не неведает, но пребывающий от рождения слепым (духовно) ничего такого не знает ни по опыту, ни по действию, – разве слухом что ус-

ѡже слыша самъ: и слышащимъ, ѡ каковыхъ вещей дрѹгъ со дрѹгомъ бесѣдѹютъ, не вѣдающимъ.

кз. Не возможно ѣсть, и плоть сытостію брашенъ наполнати, и дѹховнѣ оумныа и бжественныа наслаждатиса бл҃гости: елику бо кто чревѹ работати вѹдетъ, толику оныа себѣ лишитъ: по елику же тѣло оудрѹчитъ, по толику и дѹховныа пици и оутѣшеніа исполнитса.

кз. Уставимъ всѧ, ѡже на земли, не богатство точію и злато, и инѧа житейскаа вещества, но и желаніе къ снмъ ѡ дѹшѹ нашихъ совершеннѣ ѡженемъ. Возненавидимъ не точію сласти тѣлесє, но и безсловеснаа движеніа егѡ, и потчимса оумертвити сїе трѹды: чрезъ сїе бо дѣйствѹютъ похѡти, и въ дѣло производатса. И живѹщѹ томѹ нѹжда всѧка дѹшѹ нашей мѣртвѣй быти, и нехдодовиженѣй ко всѧкой бжїей заповѣди, илѹ и всеконечнѣ недвиженѣй.

ки. Икоже пламень оженный на высотѹ приснѡ вземлетса, и напаче аще ѡбратиши вещество, имже возжигаетса: такѡ и тцеславное сердце смиритса не мѡжетъ. Но икоже аще речеши емѹ хвалы егѡ, паче возноситса: ѡбличаемъ бо илѹ оучимъ, противѹ глаголетъ сѣльнѣ: похвалѧемъ же и молимъ возвышаетса сѧѣ.

ка. Человѣкъ побѹивсѧ противоглаголати, самъ себѣ обоюдѹ острѹ ѣсть мѣчь, оубивѧа невѣдомѡ свою дѹшѹ, и вѣчныа жизни чѹжда себѣ дѣлаа.

л. Противѹглаголаѹ, подобенъ ѣсть волею преданна себѣ творѧщемѹ, отай сопротивнымъ царевымъ врагѡмъ: прекословїе бо оудица ѣсть, льщенїе имѹщи словоправданїе, егѡже ради прельщѧеми, оудицѹ грѣха поглощѧемъ: ѣюже и похищатиса ѡбиче оканнаа дѹшѹ азыкомъ и гортанїю ѡ дѹхѡвъ лѡкавствїа, и ѡвогда на

лышит и узнает о том, чего никогда не видал, и станет рассказывать о том другим, хотя ни он, ни слышащие ничего верно не знают о тех вещах, о коих разговаривают.

26) Невозможно и плоть наполнять досыта брашнами, и духовно наслаждаться умными и божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения духовных благ; напротив, в какой мере кто станет утончать тело свое, соразмерно с тем будет насыщаем пищею и утешением духовными.

27) Оставим все земное, – не богатство только и золото и другие вещи житейские, но и самое похотение к ним совершенно изгоним из душ наших. Возненавидим не только удовольствия тела, но и бессловесные движения его, и постараемся умертвить его трудами и подвигами; ибо через него возбуждаются похоти и приводятся в дело. И пока оно живо, по всей необходимости душа наша бывает мертвою, – труднодвижною. Или и совсем неподвижною на всякую Заповедь Божию.

28) Как пламень огня всегда поднимается вверх, особенно когда станешь ворочать вещество, в котором возгорелся и горит огонь; так и сердце тцеславного не может смириться. Но как только скажешь ему что-либо для его пользы, он более и более воздымается; если его обличают и вразумляют, он противоречит сильно; если хвалят и привечают, он напыщается зле.

29) Человек, научившийся противоречить, сам для себя есть обоюдоострый меч: он убивает душу свою, не сознавая того, и делает ее чуждою Жизни Вечной.

30) Противоречивый подобен тому, кто произвольно предается противникам царя своего, врагам. Противоречие есть удочка, имеющая затравую правдословие (защиту правды, себяоправдание), которым будучи прельщѧемы, проглатываем мы удочку (крючок удильный) греха. Так обыкновенно похищается такая бедная душа за язык

высотѣ гордости возводитиса, оводѣ же въ пропасть бездны грѣхѣ погрѣжатиса, и со испадшими съ небесе ѡсуждатиса.

ла. Безчествѣемый или досаждаемый, и свѣлово-лѣзныи сердцемъ, познаваемъ есть ѿ сего, ѿкъ древнаго змиа ѡвнѣситъ въ недрахъ. Яще оубо съ молчаніемъ претѣрпитъ, или со многимъ смиреніемъ ѡвѣщати вѣдетъ, немощна сего и расслаблена содѣла: яще же съ горестію противоречетъ или возглаголетъ съ дерзостію, даде крепость змию ѿдѣ излѣити въ сердце егѡ, и свирѣпо подади внутреннаа егѡ, ѿкоже ѡсюду на всѣкъ день оукрѣплѣемъ томъ, снѣдїю творити исправленіе во благихъ, и крепость окаянныа егѡ дѣши, и жити емъ ѡтолѣ грѣхѣ, мѣртвѣ же всеконечнѡ быти правдѣ.

лв. Яще ѡрещиса восхощеши, и еѡльскомъ житію научитиса, да не неискусенъ ниже страстнѣ оучителю себе вѣдси, да не вмѣстѡ еѡльскагѡ, дѣвольскомъ житію научишиса: понѣже добрыхъ оучителей, двѣра оучительства: слыхъ же слыа, и сѣмень лѣкавыхъ, всѣкъ лѣкава сѣть воздѣланїа.

лг. Молитвами и слезами бѣа оумолїи послати ти наставника безстрастна и свѣта. Испытѣи же и самъ бжественнаа писанїа, и писанїа. стѣихъ отѣцъ, наипаче дѣтельнаа, да сїмъ противъ приложивъ ѡ оучителѣ и предстоателѣ тобою оучимаа и содѣваемаа, ѿкъ въ зерцалѣ видѣти возможеши сїа, и разумѣвати, и согласющаа оубо съ писаніемъ внѣдрѣти, и содержати та въ мысли: лѣжнаа же и чѣждаа различати и ѡсылати, да не прельстишиса: мнози бо, вѣждь, прелестницы и лжеучители во днѣхъ сїхъ быша.

и гортань духами злобы. И то воздымается горе, то погружается в хаотическую бездну греха и осуждается вместе с испадшими с неба.

31) Кто, будучи бесчестим или досаждаем, сильно болит от этого сердцем, о том ведомо да будет из сего, что он носит древнего змия в недрах своих, если он станет молча переносить наносимое ему или противоотвечать с великим смирением, то сделает своего змия немощным и расслабленным [и совсем убьет]. А если будет противоречить с горечью и говорить с дерзостью, то станет придавать силы змию – изливать яд в сердце свое и немилосердно пожирать внутренности свои: так что змий тот, будучи таким образом каждодневно усиливаем, поглотит наконец самое намерение бедной души его исправить себя и держать исправною в добрых порядках жизни; и силу к тому отымет. И станет таковой после сего жить греху и совсем мертвым быть правде.

32) Если захочешь отречься от мира и научиться евангельскому житию, то отдай себя не неопытному и не нечуждому страстей учителю, чтоб вместо евангельского дьявольскому не научиться житию. Ибо у добрых учителей и уроки бывают добрые, а у худых – худые; от худых же семян и произрастения бывают всегда худые.

33) Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого. Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания святых отцов, чтоб, с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты, как в зеркале, видеть, насколько они согласны между собою, – и затем согласное с писаниями усвоить и удерживать в мысли, а несогласное – рассудив добре – отлагать, чтоб не прельститься. Ибо знай, что во дни сии много явилось прелестников и лжеучителей.

Ѡд. Всѧкъ невидѧй, инѣхъ же наставляѧти ѡбѣща-
ваѧса, прелѣстникъ ѣсть, и послѣдующихъ емѸ въ ровъ
погибели ввергѧетъ, по гдню гласѸ: слѣпецъ слѣпца ѧще
водитъ, ѡба въ ямѸ впадѸтъ (Матф. Ѡ, дї).

Ѡе. Слѣпый во единомъ, слѣпъ весь во всемъ ѣсть
видѧй же во единомъ, во видѣнїи всѣхъ ѣсть: и видѣ-
нїа всѣхъ ѡстоитъ, и во видѣнїи всѣхъ бывѧетъ, и
видимыхъ внѣ ѣсть. Во единомъ такъ сый, всѧ видитъ:
и во всѣхъ сый, ничтоже ѡ всѣхъ видитъ. Видѧй же во
единомъ, единаго ради и себѣ и всѣхъ, и всѧческаа
зритъ: и сокровенъ сый въ немъ, ничтоже. ѡ всѧческихъ
зритъ.

Ѡз. Во ѡбразъ гда нашего ииса хртѧ, небеснаго чело-
вѣка и бга въ словеснѣмъ и оумнѣмъ человекѣ благо-
разумнѣ и познавательнѣ не ѡблекійса, кровь точїю
ѣсть и плоть, дхóвныа славы чвствованїе не могїи
словомъ прїѧти: ѧкоже и ѡ рождества слѣпїи, словомъ
точїю свѣта солнечнаго познати не могѸтъ.

Ѡз. Слышай такъ и видѧй и разумѣай, вѣсть гла-
големыхъ силѸ, ѧкѸ оуже ѡбразъ носѧй небеснаго, и въ
мѸжа пришедый исполненїа хртóва (Ѡфес. д, гї), и такъ
сый можетъ добрѣ и наставляѧти на пѸть заповѣдей
вжїихъ стадо вжїе: невѣдый же инаковъ сый, ѧвѣ ѧкѸ
ни чвства дшѣвнаа и оѸснѣнна и здрава въ себѣ
имать. ЕмѸже и паче добрѣ приличествовати вѸдетъ,
ѣже водимѸ быти, нежели водити привѣдственнѸ.

Ѡи. На оучителя и наставника своего, ѧкѸ на бга
зрѧй, сопротивъ глаголати не можетъ: ѧще же мнитъ и
глаголетъ обоѧ имѣти, да вѣсть, ѧкѸ прельстился
ѣсть: каковѸ бо вжїи къ бгѸ имѸтъ любовь, не вѣсть.

34) Всякий не видящий (слепой духовно), если берет-
ся руководить других, есть прелестник, и последующих
ему ввергает в ров пагубы, по слову Господа: *слепец
слепца аще водит, оба в яму впадут* (Мф. 15, 14).

35) Слепой в отношении к Одному (Богу), слеп и весь,
в отношении ко всему; и видящий в Едином (Боге) в ви-
дении есть всего; между тем он и отстоит от видения все-
го (букв.: «совершенно воздерживается от видения»), и
бывает в видении всего, и есть вне всего видимого. Буду-
чи так в Едином, видит он все, и во всем будучи, не видит
ничего из всего, видя во Едином, через Него видит и себя,
и всё и всех; будучи сокрыт в Нем, ничего из всего не ви-
дит.

36) Кто во внутреннем своем умном или духовном че-
ловеке не облекся во образ Господа нашего Иисуса Хри-
ста, Небесного Человека и Бога, с чувством и сознанием,
тот кровь только есть и плоть. И не может посредством
слова только воспринять чувство духовной славы, подоб-
но тому, как и слепые от рождения не могут познать, что
такое есть свет солнца, из слов только о нем.

37) Кто слышит так и видит, и чувствует, тот знает си-
лу того, что говорится, как уже облекшийся во образ не-
бесного и пришедший *в мужа совершенного, в меру пол-
ного возраста Христова* (Еф. 4, 13). Будучи таковым,
может он добре руководить на пути Заповедей Божиих и
стадо Христово. А кто не знает этого и не таков есть, в
том, очевидно, чувства души не просвещены и не здоровы.
И ему гораздо лучше быть руководиму, нежели руково-
дить с опасностью для других и себя.

38) Напряженно внимающий своему учителю и руко-
водителю, как Богу, противоречить не может. Кто думает
и говорит, что имеет то и другое (т. е. что он и внимает
отцу своему, как Богу, и противоречит), тот да ведает, что

лѧ. Вѣрѡай въ рѡцѣ пастыра своегѡ бѣти животѹ егѡ и смѣрти, никогдѧже протѣвѣ речѣтъ: сѣхъ же невѣдѣнїе, прекослѡвїе раждѧетъ, винѡвное мысленныѧ и вѣчныѧ смѣрти.

м̄. Прѣжде нѣже прїѧти ѡзречѣнїе ѡсѹжденникѹ, мѣсто даѣтсѧ ѡвѣтствованїѧ емѹ глаголати сѡдїи ѡ тѣхъ, ѧже содѣлѧ: по ѧвлѣнїи же содѣланныхъ, и сѡдїиномъ ѡзречѣнїи, ничтѡже илї мѧло илї велико ѡстазѹщымъ прекослѡвитъ.

м̄а. Прѣжде нѣже внїти въ сїе сѡдїище ѡнокѹ, и ѧвїти емѹ сердѣчнаѧ, мѡжетъ бѣти, и протѣвоглаголати достѡитъ емѹ, ѡва оѹбѡ по невѣдѣнїю, ѡва же и ѧкѡ мнѡщѹсѧ крѣти своѧ сї. По ѡкровѣнїи же помыслѡвъ и чїстѣй ѡповѣди, не достѡитъ сопротѣвѣ глаголати сѡдїи по вѣѣ и ѡбладѧтелю своемѹ, дѧже до смѣрти. ѡнокъ бо, въ сїе сѡдїище въ началѣ вшѣдый, и ѡбѡвївыи тайнаѧ сѣрдца своегѡ, ѡзвѣстїлсѧ ѣсть ѡ начала, ѧще и рѧзѹмъ какѡвъ нибѹдь ѡматъ, ѧкѡ безчїсленныхъ смѣртѣй достѡинъ ѣсть, и послѡшанїемъ своимъ и смиренїемъ всѧкагѡ томлѣнїѧ и мѹченїѧ ѡзбѧвитсѧ вѣрѡетъ, ѧще воїстиннѹ таїнства ѡбразъ вѣсть.

м̄в. Хранѧй сїѧ неизглаждѧемѡ во своѣй мысли, никогдѧже сѣрдцемъ подвїгнетсѧ наказѹемъ, илї оѹчїимъ, илї ѡблїчѧемъ. Понѣже впадѧи въ таковѧ слѧѧ, глаголю же въ прекослѡвїе и невѣрїе, ѣже къ дѹхѡвномѹ оцѹ своемѹ и оѹчїителю, въ сѣтъ и глѡбинѹ ѧдовѹ ещѣ живъ сѡй, ѡкааннѣ низвѡдитсѧ, и дѡмъ сѧтанїнъ и всѧкїѧ егѡ нечїстыѧ сїлы вывѧетъ, ѧкѡ непокорївъ и сѡнъ погїбели.

находится в заблуждении: ибо не знает, какое расположение (διάθεση) к Богу имеют люди Божии.

39) Кто верует, что в руке пастыря его находится его жизнь и смерть, тот никогда не воспротиворечит. Неведение же сего рождает прекословие, причиняющее духовную и вечную смерть.

40) Пока не состоится решение над подсудимым, ему дается слово самооправдания говорить судье о том, что надделал; по раскрытии же дел его и произнесении над ним решения судии, он уже ни мало, ни много не противоречит тем, кои наказывают его [во исполнение приговора].

41) Прежде чем вступит монах в это судилище (покаяния – монастырь) и откроет лежащее на сердце его, может быть, можно ему говорить что против, одно по неведению, другое по замыслению скрыть иные свои дела. По открытии же и искренней исповеди своих помыслов уже нельзя ему никогда противоречить своему по Богу судье и владыке, даже до смерти. Ибо монах, вступивший в сие судилище и вначале обнаживший сокровенности сердца своего с самых начатков жизни здесь, носит, если имеет здравый смысл, убеждение, что он достоин бесчисленных смертей, но верует, что через свое послушание и смирение избавится от всякого мучения и наказания, если, конечно, истинно знает силу таинства сего.

42) Кто неизгладимо сохраняет сие в уме своем, тот никогда не подвигнется сердцем на недолжное, когда его учат, вразумляют и обличают. Ибо впадающий при сем в пагубный грех прекословия и неверия духовному отцу своему и учителю, еще живой бедственно низводится во глубину ада и становится жилищем сатаны и всего его нечистого воинства, как непокоривый сын погибели.

мг. Молю тѧ послѣшника, да сѣѧ ѡбращаеши частѣ въ мысли твоѣи, и всѧцѣмъ тѣшаніемъ подвижатисѧ, еже не снѣти въ реченнаѧ ѡдѡва слаѧ, но такъ молитисѧ теплѣ бгѡви на всѧкъ дѣнь и глаголати: бже и гдѣи всѣхъ! всѧкагѡ дыханїѧ и дѡши ѣмѡи власть, едїнъ исцѣлїти мѧ могїи, оуслыши моленїе мѧ ѡкааннагѡ, и гнѣздѡцагосѧ во мнѣ смїа наитїемъ всесѧгѡ и животворѡцагѡ дѡа оумертвївѣ, потреби: и мене нища и нага всѧкїѧ добродѣтели сѣща, къ ногѧмъ сѧгѡ моего ѡтца со слезѧми припасти сподѡби, и сѧшю егѡ дѡшѣ къ милосѣрдїю, еже помїловати мѧ, привлецїи. И даждь, гдѣи, въ сѣрдцѣ моѣмъ смиренїе и помыслы благи, подобѡущыѧ грѣшникѣ согласївшѣсѧ тебѣ каатисѧ, и да не вконецъ ѡставиши дѡшѣ, едїною сочетавшѣсѧ тебѣ, и исповѣдавшѣ тѧ, и вмѣстѡ всегѡ мїра избравшѣ, и предпочѣтшѣ тѧ: вѣси во гдѣи, ѡакѡ хоцѣ спастисѧ, ѡце и лѡкавыи мѡи ѡбычай препѡтствїемъ мѣ бывѡетъ: но возмѡжна тебѣ, влѡко, сѣтъ всѧ, едїнка невозмѡжна сѣтъ ѡ челѡвѣкѣ.

мд. Дѡброе ѡснованїе вѣры и надежды во дворѣ блгочестїѧ положївшїи со страхомъ и трѣпетомъ, и на камени послѣшанїѧ дѡхѡвнымъ ѡтцѣмъ нѡзѣ незыблемїи оутвердївшїи, и ѡакѡ ѡ бжїихъ оустѣ ѡ ѡнѣхъ заповѣдѡемаѧ слѣшающїи, на ѡснованїи сѣмъ послѣшанїѧ безъ сомнѣнїѧ назидѡюще ѡнаѧ во смиренїи дѡши ѡбїе исправлѡютъ: и исправлѡетсѧ ѣми великое сїе и пѣрвое дѣло, самѣхъ себѣ ѡверженїемъ. Еже во исполнѡти чѡждѣ волю, ѡ не свою, не тѡчїю ѡверженїе своеѧ дѡши, но и оумертвїленїе, еже ко всемѣ мїрѣ, содѣловѡетъ.

мѣ. ѡ сопротивъ глаголющемъ своемѣ ѡтцѣ, сорадѡются бѣси: смирѡущѣсѧ же даже до смѣрти, оудивлѡются ѡггѡли: дѣло во бжїе таковыи дѣлаетъ, оуподоблѡсѧ сѣѣ бжїю, исполнївшемѣ послѣшанїе своемѣ оцѣ

43) Умоляю тебя, взявшего на себя иго послушания, часто обращать сие в мысли своей и со всяким старанием подвизаться, чтоб не попасть, как сказано, в ад на муки вечные; но всякий день так молиться тепло Богу и говорить: Боже и Господи всяческих, имеющий власть над всяким дыханием и всякою душою, Един могущий уврачевать меня, услыши моление мое. И во мне бедном гнездящегося змия, наитием Всесвятого Духа Твоего, умертвив, истреби. Научи и настрой меня, нищего и обнаженного от всякой добродетели, припадать к стопам отца моего, и его святую душу расположи к состраданию и милостивости ко мне. Даруй, Господи, смирение в сердце мое и помыслы, подобающие грешнику, положившему каяться Тебе. Не остави вконец душу, единожды сочетавшую Тебе, Тебя исповедавшую, Тебя вместо всего мїра избравшую и всему предпочтшую. Ты ведаешь, Господи, что я желаю спастися, хотя злой обычай мой полагает тому препятствие. Но Тебе, Владыко, возможно все, невозможное для людей.

44) Те, которые во дворе благочестия со страхом и трепетом положили доброе основание веры и надежды и ноги свои незыблемо утвердили на камне послушания духовным отцам, слушая заповедуемое ими, как из уст Божиих, и на сем основании послушания без колебаний в смиренности души устроив исполнение того, – скоро преуспевают. И исправляется в них великое и первое дело, состоящее в том, чтобы отвергнуть себя самих. Ибо исполнение чужой, а не своей воли не только самоотвержение душевное укореняет, но и умертвие всему мїру производит.

45) Тому, кто прекословит отцу своему, сорадуются демоны; тому же кто до смерти смиряется перед ним, удивляются Ангелы. Ибо таковой дело Божие совершает,

даже до смерти, смерти же крестным.

м̄с. Многое и безвременное сокрушение сердца, по-мрачаетъ и возмущаетъ смыслъ, и чистую молитву и оумиление въ души истребляетъ: болѣзнь же сердечнѣ сотвораетъ. Всюду же жестокость и нечувство безчисленно, сими же дх̄увнымъ м̄жемъ въ чашнѣ бѣсове оустраютъ.

м̄з. Внегда тѣ сѣа, иноче, срѣцѣтъ, и въращеши ревность и желаніе совершенства въ души твоѣй, ѣкѡ вожелѣти всѣмъ заповѣдъ бж̄ію исполнити, и ниже до прѣздна словесе падати и согрѣшати, и ни въ единачѣ въ древнихъ святыхъ встѣти дѣланіемъ, и разумомъ, и видѣніемъ: зриши же себѣ возбранѣма въ отай сѣю-щагѡ плевелы печали, и не въставляетъ тѣ възыти на толику высоту святѣни, внегда подметѣти емѣ помыслы печали, и глаголати: не мѡцно тѣ посредѣ мѣра спастица, и сохранити всѣ заповѣди бж̄іа безъ ѡскѣдѣнїа, тогда ты во единомъ сѣдѣ оуглѣ, наединѣ стагни себѣ, и совери помыслъ, и даждь блѡгъ совѣтъ души твоѣй, и рцы: всѣю прискорбна еси, душѣ моѡ; и всѣю смѣ-щаеши мѡ; оуповай на бг̄а, ѣкѡ исповѣмса емѣ, спсѣнїе лица моего не дѣла моѡ, но бг̄ъ мой есть (Псал. ма, 5). Кто во въ дѣлѣ закона ѡправдїтса; не ѡправдїтса во предъ тобою всѣмъ живїй (Псал. рмв, 6): но въ вѣры, ѣже въ самаго бг̄а моего, оуповаю спастица неизреченнымъ милосѣрдїемъ егѡ тѣне. Иди за мною, сатанѡ. Гдѣхъ моемѣ кланяюса, и томѣ въ юности моеѡ слѣжѣ, могѣщемѣ спасти менѣ единою милостїю своею. ѡстѣпи оубо въ менѣ: бг̄ъ, сотворївый мѡ по ѡбразѣ и по подобїю своемѣ, со-крушитъ тѣ.

уподобляясь Сыну Божию, Который исполнил послушание Отцу Своему даже до смерти, смерти же крестной.

46) Безмерное и безвременное сокрушение сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а всаждает в нее болезненное томление сердечное. Отсюда жесткость и томление безмерное; а через это демоны обыкновенно отчаяние наводят на взявшихся жить духовно.

47) Когда случится с тобою такое, монаше, ты же между тем находишь в душе своей ревность и великое желание совершенства, так что сильно стремишься исполнить всякую Заповедь Божию, не погрешить даже в праздном слове и нисколько не отстать от древних святых ни в деянии, ни в ведении, ни в созерцании, но видишь, что тебе препятствует в этом враг, всевая плевелы малодушия и не попуская тебе воспарить на такую высоту святости тем, что наводит расслабление через возметание помыслов страшливых такими внушениями: невозможно тебе спастись среди мѣра и неопустительно исполнять все Заповеди Божии; тогда ты, седши в угол, сожмись и собери помыслы свои, – и дай благой совет душе своей, сказав ей: *Почему прискорбна ты, душа моя? И почему смущаешь меня? Уповай на Бога! Ибо я исповедаюсь Ему* [говоря:] [Ты] *спасение лица моего* не дела мои, а *Бог мой* есть (Пс. 41, 6). Кто оправдится от дел закона? И царепророк говорит: *не оправдается пред Тобой ни один из живущих* (Пс. 142, 2). Но верою, какую имею в Бога моего, надеюсь спасенным быть по неизреченному благоутробию Его даром. Ступай прочь с глаз моих, сатана! Господу Богу моему поклоняюся и от юности моей служу Ему, могущему спасти меня по единой милости Своей. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по образу и подобию Своему, да сокрушит тебя.

мѣ. Бгѣ ѿ насъ челоѣкѡвъ ничтѡже взыскѡетъ ѿно, но токѡмѡ ѣже не согрѣшати: сїе же нѣсть дѣло закона, но храненїе непрестѣнно ѡбразѡ и горнагѡ достѡинства. Въ нїхѡже по естествоѡ стоѡще, и рїзѡ носѡще просвѣщеннѡ дѡха, въ вѣтѣ пребываемъ, и тоѡ въ насъ, положенїемъ бѡзи и сынове сѡще, свѣтомъ разѡма вѣта знаменѡемѡ.

мѡ. Оунынїе и тѡжесть тѣла, ѿ лѣности и нерадѣнїѡ прибывѡющыѡ въ дѡшї, ѿ ѡбычнагѡ ѡставлѡютъ прѡвила, и помраченїѡ оумѡ винѡвна бывѡютъ и печѡли, ѡкоже ѡсїудѡ помыслѡмъ страхованїѡ и хѡлы ѡвлѡтисѡ въ сѣрдцѣ, и нїже во ѡбычное мѣсто молитвы внїти ѿ вѣса оунынїѡ искѡшаемѡмѡ моцї: но и лѣнїтисѡ емѡ, и на творцѡ всѣхъ помышлѡти безмѣстнаѡ. Познѡвъ оубѡ винѡ, и ѡкѡдѡ на тѡ сїѡ наидѡша, тѡцѡтельнѣ внїди во ѡбычное мѣсто молитвы твоѡѡ, и къ челоѣколюбцѡ вѣхъ припадъ помолїсѡ со стенанїи и слезѡми въ болѣзни сѣрдца твоѡгѡ, ѡ избавленїи тѡжесть, оунынїѡ и лѡкѡвыхъ пѡмыслѡ, и дѡстсѡ тебѣ вскорѣ сїхъ свѡбожденїе. болѣзненнѣ толкѡщѡ и терпѡщѡ.

нї. Сѣрдце чїсто стѡжѡвыѡ, страхованїе повѣдї. Ѣще же ѡчищѡющїсѡ ѡвогдѡ низлагѡетъ ѣ, ѡвогдѡ же низлагѡемъ ѣсть ѿ негѡ. Ѣнїудѡ же неподвїзѡмїсѡ, илї всеконечнѣ не чѡствѡетъ, и внегдѡ дрѡгомъ бытї емѡ страстѣй и вѣсѡвъ, свѣрхъ тѡцеслѡвїѡ и возношенїемъ недѡгѡетъ, мнѡсѡ бытї чтѡ, ничтѡже сїй: илї страхованїю рабѡ ѣсть и подчиненъ, трепѣщѡ ѡкѡ младенецѡ мѡдрѡванїемъ, и боѡсѡ стрѡха тѡмѡ, и дѣже нѣсть стрѡха нїже страхованїѡ боѡщымсѡ гдѡ.

48) Бог от нас человекѡв не требует ничего другого, кроме одного: чтоб мы не грѣшили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горного достѡинства, в коих стоя по естество и нося светло-осиянную одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими и знаменуемъ светом познания Бога (по слову: *отпечатлелся на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7)).

49) Расслабление и тягота телесная, прибывѡущиѡ в душу от лѡности и нераденїѡ, отбивѡют от ѡбычнагѡ прѡвила и производѡт омраченїе ума и малѡдушїе. Отсюдѡ почѡсту появлятьсѡ начинают помыслѡ страхованїѡ и хулы, и искушѡемѡй демономъ расслабленїѡ и унынїѡ нередкѡ от робѡсти не можѡт войти в ѡбычное место молитвы и предаѡтсѡ лѡности, а нередкѡ испытывѡет нападкѡ неумѡстныхъ помышленїѡ о Творцѣ всѡческїхъ. Итѡк, зная причину, откуда это тебе нашлѡ, поспѣши войти в ѡбычное место молитвы твоѡй и падши перед челоѣколюбивымъ Богомъ, молись со стенанїѡми сердечными, в сокрушенїи и слезѡхъ, испрашивѡя избавленїѡ от тяготы расслабленїѡ и унынїѡ и от помыслѡвъ злыхъ. И вскорѡ данѡ будетъ тебѡ освобожденїе от нихъ, если будѣшь толкѡть (в дверь милѡсердїѡ Божїѡ) прїтруднѡ и неотступнѡ.

50) Кто стяжал чїстоѡ сердце, тот побѡдил страхованїе. А кто еще очищѡет его, тот иногдѡ побѡждает его, а иногдѡ бывѡет побѡжден им. Кто же совсем не подвїзѡетсѡ [о своѡй высотѡ], тот или всеконечно нїспѡл в состоянїе нечувствїѡ и, как другъ страстѣй и бесѡв, при тѡцеслѡвїи болѣзнуѡ еще и самѡмнѡенїемъ, *почїтѡет себѡ чѡмнїбудѡ, будѡчи ничтѡ* (Гал. 6, 3), – или ѣсть рабъ, предѡннѡй в руки страхованїѡ, и как младенчѡствующїѡ умѡмъ, трепѣщѡт и боїтсѡ стрѡха тамъ, гдѡ для боѡщїхсѡ Бога нѡт стрѡха, нї страхованїѡ.

ѿа. Бо́йсѧ гдѧ, вѣсовскихъ стремленій не бо́йтсѧ, ниже́ немощныхъ нахожденій ихъ, но ниже́ преценій лѣкѧвыхъ человекъ. И ꙗкоже не́кій пламень, или́ пала́ць о́гнь вѣсь сый, въ непроходи́мыхъ и тѣмныхъ мѣстѣхъ въ но́щи и во дни прохода̀ ѿгонѧетъ вѣсы, вѣжа́щия егѡ́ па́че, нежели́ онъ ихъ, дабы́ не ѡпали́тисѧ ѿмъ ѿ исхода́щагѡ ѡ негѡ́ пламенновиднагѡ лѣча́ бж́ественнагѡ о́гна̀.

ѿв. И́же стра́хомъ вж́имъ ходитъ, сей съ мѡжи лѣка́выми ѡбраща́сѧ не бо́йтсѧ, стра́хъ егѡ́ внѣтръ ѿмѣѧ, и носѧ́ нево́римое вѣры о́рѡжїе, съ нимже возмо́гаетъ и мо́жетъ всѧ́ творити, и ꙗже мно́гсѧ мно́гимъ неѡдѡвна́ и невозмо́жна. Но ꙗкоже не́кій испо́лнъ посредѣ́ обезья́нъ, или́ лѣвъ рыка́ющій посредѣ́ псѡвъ и лисѡвъ пребыва́й, оупова́етъ на гдѧ: и твѣрдостїю мѡдрова́нїѧ оу́мзвѧлетъ ихъ, и оу́страша́етъ смы́слы ихъ, ꙗкѡ́ же́злъ желѣ́зный, премѡдрое наводѧ́ слово.

ѿг. Не безмо́лвствѡѧй то́чию или́ повинѡѧйсѧ, но и ѿгѡ́мнствѡѧй, и мно́гихъ предсто́итель сый, и са́мъ то́й слѡжа́й, безъ попечѣ́нїѧ до́лженъ бы́ти, си́рѣчь свобо́денъ ѡ́ всѣхъ житѣ́йскихъ вещьѣй несомнѣ́ннѡ. ꙗ́ще бо пе́цѣмсѧ, престѡ́пницы за́повѣди вж́їѧ ѡвѣ́таемсѧ, глаго́лющїѧ: не пе́цытесѧ ду́шею ва́шею что́ ꙗ́сте, или́ что́ пї́ете, или́ во что́ ѡблечѣ́тесѧ, всѣхъ бо си́хъ ꙗ́зыцы ищѡ́тъ (Матф. 5, ѧа́ и ѧв). И па́ки: зрї́те, да не когда́ ѡтга́чѧютъ сердца́ ва́ша ѡбѡ́денїемъ и пї́ѧнствомъ, и печѧ́льми житѣ́йскими (Лѡкѡ́ ѧа, ѧд).

ѿд. ѡ́ житѣ́йскихъ вещьѣхъ пекѡ́щїйсѧ по́мыслъ ѿмы́й, не́сть свобо́денъ: попечѣ́нїемъ бо ѡ́ си́хъ содержи́мъ е́сть и пора̀воца́емъ, ꙗ́ще ѡ́ себѣ́ са́момъ печѣ́тсѧ си́ми, ꙗ́ще ѡ́ инѣ́хъ. Свобо́дный же ѡ́ си́хъ, ни ѡ́ себѣ́ са́момъ, ни инѣ́хъ ра́ди попечѣ́тсѧ ѡ́ житѣ́йскихъ, ꙗ́ще и е́пископъ, ꙗ́ще и дї́аконъ, ꙗ́ще и ѿгѡ́мнъ бы́ти слѡ́читсѧ. Но ниже́ пра́зденъ ѿмѧ́тъ бы́ти когда́, или́ что́ прѣ́зритъ ѡ́ хѡ́-

51) Боящийся Бога не боится устремления против него бесов, ни их немощных нападений, равно как угроз злых людей; но будучи весь как пламень некий и огонь палящий, когда даже проходит по скрытным и неосвященным местам, обращает в бегство демонов, которые больше, чем он от них, бегут от него, чтоб не быть опаленными от исходящего от него пламеневидного луча божественного огня.

52) Кто проникнут страхом Божиим, тот не боится обращаться среди злых людей. Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое оружие веры, он силен бывает на все и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Он ходит среди них, как гигант среди обезьянок, или лев рыкающий среди псов и лисиц, уповая на Господа, твердостью мудрования своего изумляет их, ужасает смыслы их, поражая их словом премудрости, как жезлом железным.

53) Не только безмолвник или послушник, но и игумен, настоятель над многими, – и он, все устроая, должен быть беспечален, т. е. свободен от печальной заботы о житейских потребностях. Ибо если печемся, то оказываемся преступниками Заповеди Божией, которая говорит: *не заботьтесь душою вашею что есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники* (Мф. 6, 31-32). – И еще: *смотрите же, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34).

54) У кого помысл занят попечением о житейских вещах, тот не свободен: ибо попечение о них держит его в своих руках и делает рабом своим, для себя ли он заботится о них, или для других. Свободный же от сего ни для себя, ни для других не печется о житейском, будь он епископ, или дьякон, или игумен. Но и праздным он никогда не бывает и ни о чем, даже самом последнем и ничтож-

дѣйшихъ и малѣйшихъ: вѣсѣгоднѣ же всѣ творѣ и содѣвѣа, безъ попеченїа во всѣхъ вѣщехъ превѣдетъ, и во всѣмъ житїи.

нѣ. Да не разориши храмѣнъ твою, ввѣгда хотѣти ти ближнѣаго создѣти: вїждь во, коль трудно ѣсть дѣло сїе и недѣбно, да не когда произволѣющъ тебѣ сїе, и твою низложиши, и ѡнаго создѣти ѡнюдъ не возмѣжеши.

нѣ. Яце несовершенное безпристрастїе вѣщей житейскихъ и имѣнїи стѣжеши, да не восхѣши врѣченъ быти тебѣ оуправленїю [во обителїи] дѣлъ, да не ѣтъ бѣвъ сїми, вмѣстѣ еже прїати мздѣ слѣжбы, ѡсѣжденїе тѣа и священнокрадѣа понесѣши. Яце же ѡ предстоѣтеле на сїе понѣжденъ будѣши, ѣкъ ѡгнь пѣлащъ во оуправленїи буди: и прилогъ помысла исповѣдїю и поканїемъ возбранѣа, невредимъ молїтвою предстоѣтеле соблюдѣши.

нѣ. Не бѣвый безстрастенъ, ниже ѣкъ ѣсть безстрастїе, вѣсть, и ниже вѣрѣетъ быти комѣ таковѣ на землїи. Какъ во себѣ не ѡвергїса пѣрвѣе, и кровь свою не истощївый оусѣрднѣ блаженныа ради воистиннѣ жизни сѣа, возмнїтъ, ѣкъ иный сїа сотвори, во еже стѣжати безстрастїе; такоже и мнѣса имѣти дѣа стѣа, ничтѣже имѣа, не вѣрѣетъ никогдѣе, слыша дѣйствїа егѣ познавѣема во имѣщихъ дѣа стѣаго, ѣкъ ѣсть кто въ родѣ сѣмъ равенъ апѣлѣмъ хрѣтѣвымъ, и сѣщымъ ѡ вѣка стѣимъ, дѣйствѣемъ и двїжимъ бѣжественнымъ дѣомъ, илї во видѣнїи сѣгѣ и въ чѣвствїи бѣвъ. Кїждо во ѡ своегѣ оустроенїа, и ѡ дѣлахъ ближнѣаго сѣдитъ, ѣкѣва сѣтъ, илї ѡ добродѣтели рецїи, илї ѡ слѣбѣ.

ном, никакого небрежения не оказывает; а богоугодно все делая и устроая, о всем беспечален пребывает, – и это на всю жизнь.

55) Смотри не разори своего дома, желая построить дом ближнего. Трудное это дело и неудобь исполнимое; почему поопасись, как бы не случилось, что, взявшись за это, ты свой дом разорить разоришь, но и того дом построить отнюдь не сможешь.

56) Если не стяжал ты совершенного беспристрастия к житейским вещам и деньгам; то не желай, чтоб тебе поручена была экономия (смотрение за этими вещами и распорядение ими по обители); чтобы не быть пленену ими и вместо воздаяния за труд служения обители не подпасть осуждению за воровство и святотатство. Если же будешь принужден настоятелем взять сие дело: то веди его так, как бы ты обращался с палящим огнем. Расстраивай и самый первый прилог помысла [о чуждоприсвоении] исповедью и покаянием, и молитвою настоятеля сохранен будешь невредим.

57) Не сделавшийся бесстрастным не знает даже, что есть бесстрастие, и не верит, чтоб был кто-либо такой на земле. Ибо тому, кто сам не отвергся прежде себя и крови своей усердно не истощил за эту, воистину блаженную, жизнь, – как подумать, что другой кто сделал это, чтоб стяжать бесстрастие? Таким же образом и тот, кто мнится иметь Духа Святого, ничего не имея, когда слышит, что действия Духа Святого явно познаваемы бывают в тех, кои имеют Его, никак тому не верит, равно как и тому, что есть кто-либо и в настоящем роде равный апостолам Христовым и всем от века святым, подобно им движимый и воздѣствуемый Божественным Духом, или в видении Его бывающий с сознанием того и чувством. Ибо всякий по собственному своему состоянїю судит о том, что ка-

ни. Ино есть безстрастие души, и ино безстрастие тела: Ово бо и тело освящает своею святостью, и свѣтолитіемъ стѣгъ дѣхъ: Ово же едино само въ себѣ ни въ чемъ стѣжавшаго пользоваться можетъ.

Ѳ. Икоже въ крайнѣишии нищеты въ богатство и свѣтлый санъ царемъ возведенный, и во оутварь въ негѣ свѣтлѣ облеченный, и предъ лицемъ егѣ стоати повелѣніе получившій, и самаго того царя съ вожделѣніемъ видитъ, и ѣкъ благодѣтеля вельми любитъ, и оутварь, въ нюже облечеса, ѣснѣ разсматриваетъ, и санъ познаваетъ, и данное емъ богатство вѣсть: такъ и инокъ воистиннѣ въ міра и вещей онагъ въшѣдъ, и пристѣплъ ко хрѣсту, возванъ бывъ блаторазумнъ, и къ высотѣ дѣховнагъ видѣнѣи дѣланіемъ заповѣдей возведенъ бывъ, и самаго бѣа непрелестнѣ зрѣтъ, и бывшее въ себѣ измѣненіе ѣснѣ оусматриваетъ. Видитъ бо приснъ благодать животворѣщагъ дѣхъ, осѣвающую егѣ, ѣже и ѣдѣаніе нарицаетса, и царская багряница, паче же самаго хрѣста гѣа, занѣ во хрѣста вѣрѣющѣи, въ негѣ облечаются.

Ѣ. Мнози чтѣтъ бжественнаа писанѣа, и ѣви чтѣмаа слышатъ: мали же чтѣмыхъ силъ и разумъ правъ вѣдѣти мѣгутъ: иже ѣвогда невозможна быти, ѣже въ бжественныхъ писанѣи оутверждають: ѣвогдаже и невѣрна всеконечнѣ мнѣтъ, иже иносказють сѣа слѣ. И по настоящемъ времени глаголемаа сѣдатъ, ѣкъ въ бздѣшемъ произыдѣтъ: ѣ бздѣщихъ же реченнаа, ѣкъ оужѣ бывшаа, и на всѣкъ дѣнь бывѣющаа сказють. И такъ нѣсть сѣда права въ нихъ, ниже распознанѣа истинна въ бжественныхъ и человѣческихъ вѣщехъ.

сается ближних, – по тому, т. е. каков сам, по добродетели ли сказать, или по грехам.

58) Иное есть бесстрастие души и иное бесстрастие тела. То (душевное) и тело освящает своим собственным сиянием и свето-излиянием Духа; а это одно само по себе ни на что не полезно для того, кто стяжал его.

59) Как тот, кто из последней бедности обогащен царем и возведен в светлый сан, облечен им в блестящее одеяние и определен стоять перед лицом его, – и самого царя с вожделением видит и как благодетеля чрезмерно любит, и на одеяние, в кое облечен, весело смотрит, и сан свой сознает, и данное ему богатство знает: так и монах, который, истинно оставив мир и все мирское, приступил ко Христу и, влеком будучи добрыми чувствами, восшел на высоту духовного созерцания через исполнение заповедей, – и Самого Бога непрелестно созерцает, и совершившееся в нем изменение ясно видит. Ибо всегда видит осиявающую его благодать Св. Духа, именуемую и одеянием, и царскую багряницу, – чем наипаче для верующих есть Сам Христос Господь, так как верующие в Него облачаются в Него.

60) Многие сами читают Божественные Писания, другие слушают читающих оные; но не многие бывают в силах правильно уразуметь значение и смысл читаемого. Иные полагают, что читаемое в Писаниях Божественных невозможно; иные, почитая прямой смысл пишемого неудобоприемлемым, берутся истолковывать то по-своему и истолковывают зле. Что сказано о настоящем времени, о том судят, что оно будет иметь место в будущем; а что сказано о будущем, то понимают как сбывшееся уже или сбывающееся каждый день. Таким образом, у них нет правильного суждения и истинного распознавания отличий в вещах божественных и человеческих.

ѿа. Всѣхъ вѣрныхъ ѿкъ единого зрѣти должны есмь вѣрнѣи, и, ѿкъ при единомъ коемждо ихъ есть хрѣтось, помышлѣти: такъ къ нему любовію расположены быти, ѿкъ готѣвымъ быти за него положить души свои. Снудъ во ниже глаголати или мнѣти должны есмь когò лѣкава, но на всѣхъ, ѿкъ благихъ зрѣти, ѿкоже рекохомъ. Яце во и ѿ страстей стѣжаема оувидиши когò, не брата, но страсти возненавидь ратѣющыя его. Яце и ѿ похотей и предпріятій мѣчима, наипаче оумилосердися, да не когдà и самъ искѣшенъ будеши, ѿкъ подпремѣною сый вещества оудобозмѣнаемагъ.

ѿв. Яце кто лѣженъ ѿ лицемѣрія или ѿ дѣла пороченъ, или вмалѣ оуязвленъ ѿ единыма страсти, или нѣколикъ лишаемъ ѿ нерадѣнія въ нѣкоей части есть, не числѣтса со всѣми, но ѿкъ непотребенъ и ѿвѣрженъ ѿмѣщетса: ѿкъ да не во время протѣженіа расторгнѣтса сотворитъ союзъ веріги, и раздѣленіе въ нераздѣленныхъ, и печаль въ обоихъ содѣлаетъ преднимъ ѿ послѣднихъ, сымъ же ѿ разлученіи предваряющихъ болѣзньующимъ.¹

¹ *Перифраз:* «Если кто фальшив от лицемерия, или по делам виновен, или немного уязвлен какою-либо страстью, или несколько неисправен в каком-либо отношении по нерадению: то такой не приемлется в число исправных во всем. Но как непотребный и неискусный на доброе, отмечается, чтоб не сделал он того, что связь цепи расторгнется, когда ее натянут, т. е. чтоб не причинил он расторжения единения братьев в то время, когда они впадут в большие подвиги добродетелей, не произвел разделения между братьями, которые должны пребывать нераздельными, и не стал причиною печали для обеих частей, так как те, которые идут впереди, т. е. преуспевают в добродетели, станут печалиться о тех, кои оказались позади, а оставшиеся назади станут печалиться о разлучении с первыми».

61) На всех верных должны мы смотреть как на одного и думать, что в каждом из них прибывает Христос, и такое любовное иметь к нему расположение, чтоб быть готовыми положить за него души свои. Отнюдь не должно нам говорить или думать, что кто-либо зол, но всех видеть добрыми, как сказано. Хотя увидишь кого-либо боримым страстями, не брата, а страсти ненавидь, борящие его. А когда увидишь такого, над которым тиранствуют похоти и недобрые привычки, имей к нему еще большее сострадание, чтоб иначе и самому не быть искушену подобно ему, — как изменчивому и состоящему под влиянием изменчивого вещества.

62) Если кто фальшив от лицемерия, или по делам виновен, или немного уязвлен какою-либо страстью, или несколько неисправен в каком-либо отношении по нерадению: то такой не приемлется в число исправных во всем. Но как непотребный и неискусный на доброе, отмечается, чтобы он не произвел разрыва в союзе, которому должно пребывать неразрывным, и разделения между теми, которые должны пребывать нераздельными, тех и других ввергнув в печаль, — так как те, кои впереди (преуспевают), станут болезненно печалиться о тех, кои позади их, а сии о разлучении с теми, кои упредили их.¹

¹ *Другой перевод:* «Если кто-либо лжив из-за лицемерия, или достоин порицания за свои дела, или с легкостью поддается какой-либо страсти, или если чего-то не хватает ему по причине нерадения, он не причисляется к совершенным, но отвергается как бесполезный и ничего не стоящий, дабы в момент напряжения он не разорвал связь в цепи и не внес разделение среди неразделяемых и не доставил печаль тем и другим: ибо те, кто впереди, будут скорбеть о тех, кто сзади, эти же — о разлучении с идущими впереди».

ѿг. Имъ же ѡбразомъ на пламень горѣща пѣци персть повѣргшии кто-либо, оугашаетъ оный: тѣмъ же ѡбразомъ и житейскаа попеченіа, и всако пристрастіе худыа и малѣйша вѣщи, возжегшюса въ началѣхъ теплотѣ сердца потребляютъ.

ѿд. Всакаго ѣстїа и питїа, и оукрашенїа рїзнаго, зачинааи внѣтръ себѣ страхъ смѣрти, возгнѣшается, и не вѣдетъ сладостнѣ ѣсти хлѣба, ни пити воды: подастъ же единѣ потребѣ тѣлесн, елику точїю самодовольно ѣсть къ житїю: всакїа воли своеа ѡвѣржета, и рабъ всѣхъ съ разсудженїемъ повелѣваемыхъ вѣдетъ.

ѿе. Въ раба себѣ предавый сщцымъ по вѣѣ отцемъ своимъ страха ради мѣки, не бы повелѣваемая ѡблегчающая болѣзнь сердца егѡ избрала, ни рѣшающая оузы страха, ниже на такываа любовнѣ или ласкательнѣ или повелительнѣ поощряющихъ послѣшаетъ: но паче возвращающая егѡ предпочтетъ, и спеклатора возмогающая возлюбитъ. И въ сихъ пребываетъ, ѣкв не чаа когда свободѣ прїати ѡниѡдѣ ѡ тѣхъ: оупованїе бо избавленїа болѣзнь легчайшѣ дѣлаетъ, еже ѣсть безполезно кающемсяа теплѣ.

ѿс. Всакомѣ по вѣѣ жити начинающемѣ полезенъ ѣсть страхъ мѣки, и болѣзнь ѡ негѡ раждаемаа: безъ таковыа же болѣзни, и оузь начало положити мечталис, не на песцѣ точїю дѣланїи своихъ ѡснованїе полагаетъ, но и на воздѣсѣ мнитса безъ ѡснованїи составлати храминѣ, еже ѡниѡдѣ невозможно. Болѣзнь бо сїа скорѡ всакѣ радость раждаетъ, и оузы сїа всѣхъ согрѣшенїи и страстей оузы растѣрзываютъ, и спеклаторъ сїи не смѣрти, но жизни вѣчныа виновенъ бывааетъ.

63) Как тот, кто на пламень разженной печи бросывает земли, угашает оный, так и житейские попечения и всякий вид пристрастия к чему-либо, даже последнему и ничтожному, истребляет возжегшуюся вначале теплоту сердца.

64) Всяким яством и питием и украшением гнушается чреватый страхом смерти; и в удовольствие ни хлеба не ест, ни воды не пьет, доставляя телу только потребное, сколько нужно для поддержки жизни; всякой воли своей отвергается и бывает рассудительным рабом, исполняя все, что ни приказывают ему.

65) Предавший себя в рабы свои по Богу отцам не станет ради страха мук избирать из повелеваемого то, что облегчало бы болезнь сердца его и разрешало узы страха, и тех не послушает, которые дружески, или льстительно, или повелительно поощряли бы его к тому. Но паче предпочтет то, что возвращало бы сию болезнь. Возжелает того, что крепче стягивало бы сии узы, и возлюбит то, что делало бы более сильным палача. В таких расположениях пребудет он навсегда, не питая надежды когда-либо совсем освободиться от заслуженных крайностей; ибо надежда избавления делает болезнь сердца легчайшею, что не полезно теперь кающемуся.

66) Всякому, начавшему жить по Богу, полезен страх мук и порождаемая им болезнь сердца. Кто же без такого болезнования и без таких уз страха желает положить начало доброй жизни, тот не на песке только полагает основание своих деяний, но мечтает построить дом на воздухе без основания, что конечно невозможно. Между тем болезнование то скоро порождает всякую радость, узы сии разрывают узы всех грехов и страстей. И плач сей не смерти, а Вечной жизни бывает виновником.

Ѣз. Иже аще не восхощетъ ѿскоити и ѿбѣгнѣти раждающаго болѣзнь ѿ страха вѣчныхъ мѹки, но произволѣніемъ сердца послѣдуетъ ей, и востыгнетъ на себѣ оузы сеа по мѣрѣ, скорѣе шествовати имать, и сѣа предъ лицемъ црѣ царствующихъ представитъ егѡ. Семѹ же бывшѹ, кѹпнѹ еже возрѣти емѹ не ѿснѣ къ славѣ егѡ, аѣте разрѣшатся оузы, спекуляторный же страхъ вѣжати имать ѿ негѡ, и ѿже въ сердцѣ егѡ болѣзнь преложитъ въ радость, и источникъ бѹдетъ точащъ чувственнѣ слѣзы подборѣчнѣ приснотекѹщыа, мысленнѣ же тишинѹ, кротость и неизреченнѹ сладость, ещѣ же мужество, еже ко всякомѹ послушанію заповѣдей бжїихъ свободнѣ и невозбраннѣ теци, еже ещѣ новоначальнымъ невозможно естъ: къ средѣ же по предспѣланію восшедшымъ и свойственно естъ: совершеннымъ же бывающимъ свѣтъ бываетъ источникъ сей, сердце аѣте измѣняемѹ и прелагаемѹ.

Ѣи. Имѹи въ себѣ свѣтъ всестыгѡ дха, не терпѣ сгѡ зрѣти, на зѣмлю ницъ падаетъ, зоветъ и вопіетъ во оужастѣ и страстѣ мнозѣ, ѿкѡ паче естества, паче слова, паче мысли дѣйство видѣвъ и ѡщѣтивъ: и бываетъ подобенъ человекѹ горѹщѹ ѿ чеголибѡ въ себѣ оудѹ огнемъ имже палимъ, и жженіа пламене не могій терпѣти, бываетъ ѿкѡ истѹпившій, и ниже свѡи быти ѿнюдѣ могій. Слезами же поливаемъ приснотечнѣ, и сими прохлаждаемъ огнь возжигаетъ желаніа сѣльнѣе: ѿсюдѣ же слѣзы проливаетъ множае, и сиухъ изліаніемъ ѡмываемъ, свѣтлѣе сїаетъ. Егда же весь разжегся ѿкѡ свѣтъ бѹдетъ, тогда исполняетъ реченное: бгѣ съ ѡбожаемыми ѿ негѡ человекѣи соединаемъ и ими позна-

67) Кто не станет уклоняться и бегать сердечного болезнования, порождаемого страхом вечного мучения, но будет последовать ему произволением сердца (следовать с ним по доброму пути или последовать решениями произволения с сочувствием сердца тому, что внушает оно со страхом) и по мере успеха все более и более стягивать себя узами его, – тот поспешнее будет шествовать. Оно представит его и перед лице Царя царствующих. И когда сие будет, тогда, – лишь только воззрит он, еще не так ясно, на славу Его, тотчас разрешатся узы его, страх – палач – далеко отбежит от него, и сердечное болезнование его преложится в радость, которая делается в нем живым ключом или бьющим источником, источающим всегда чувственно реки слез, а духовно тишину, кротость и неизреченное услаждение, но при этом – и мужество с готовностью свободно и невозбранно теци ко всякому исполнению Заповедей Божиих. Что для новоначальных еще невозможно, а свойственно восшедшему к середине преуспяния; для тех же, кои подходят к совершенству, источник сей бывает светом при внезапном изменении и преложении сердца.

68) Имеющий в себе свет Всесвятого Духа, не в силах бывая стерпеть зрѣние Его, падает на землю ниц, взывает и вопиет в ужасе и страхе великом, как увидевший и испытавший нечто такое, что выше естества, выше слова и разума. И бывает он подобен человеку, у которого от чего-нибудь возгорелись внутренности огнем, от которого жегомый и жжения пламени не могли терпеть, становится он весь измученным и совсем не имеющим силу быть в себе. Но будучи непрестанно орошаем слезами и ими прохлаждаем, еще сильнее воспламеняется он огнем желания божественного, а от этого слезы еще обильнее у него текут, и он, будучи омываем изливанием их, еще блистательнее сияет. Когда же весь разжегшись, станет он,

вѣемь, и толѣкѡ, мѡжетъ бѣтъ, елику оуже съ совоку-
пѣвшимисѡ соединисѡ, и познавшимъ ѡкрысѡ.

ѢѢ. Прѣжде плача и слезъ никтоже насъ да прель-
щаетъ тщѣтными словесѣи, ниже сами прельщѣемъ себѣ:
нѣсть въ насъ покаанїѡ, ниже истинна расканїѡ, ни
страха бжїѡ въ сердцахъ нашихъ, ни зазрѣхомъ себѣ,
ни въ чѡство будѡцаго сѡда и вѣчныхъ мѡкъ прїиде
дѡша наша. Ище бо зазрѣли бѣхомъ себѣ, и стѡжали
бѣхомъ сїѡ, и въ сїѡ пришлѣ бѣхомъ, ѡвїе и слезы про-
извелѣ бѣхомъ: сїхъ бо кромѣ ни жестокосердїе наше
оумѡгчїтисѡ когда мѡжетъ, ни дѡша наша дѡхѡвнѡ
смирѣнїе стѡжетъ, ни смирѣнїе бѣти возмѡжемъ. Та-
ковъ же не бѣвий, соединїтисѡ дѡхъ стѡмѡ не мѡжетъ:
семъ же ѡчищенїемъ не соединївийсѡ, ниже во видѣнїе
и разѡмъ бжїї прїитї мѡжетъ, ниже достѡинъ єсть
добрѡдѣтелемъ смирѣнїѡ тѡнственнѣ и зѡчатисѡ.

Ѧ. Притворѡющихся добродѣтельными, и кѡжею
ѡвчею по ѡбразѡ ино ѡвлѡющихся ино же сѡщихъ по
внѡтреннемѡ челѡвѣкѡ, всѡкїѡ негли испѡлненныхъ не-
правды, полныхъ зависти и рвенїѡ, и сластѣи сло-
смрадїѡ, ѡкѡ безстрастныхъ мнѡжайшїи, ѡкѡ стѣихъ
чтѡтъ, неѡчищеннѡ имѡще дѡшевное ѡко, ниже познѡти
їхъ мѡгѡще ѡ плодѡвѡ ихъ: во благоговѣнїи же и доб-
родѣтели и простѡтѣ сердца пребывѡющихъ, и стѣихъ
сѡщихъ воистиннѡ ѡкѡ прѡчїихъ ѡ челѡвѣкѡ пренебре-
гѡютъ, и презирѡюще ихъ прїтекаѡтъ, и за ничтѡже
вмѣнѡютъ.

как свет, тогда исполняется на нем сказанное [Богосло-
вом]: «Бог с богами соединяем и ими познаваем» (так Бог
соединяется с обожаемыми от Него и Его познающими),
и притом в такой, может быть, степени [исполняется сие
на нем], в какой соединился он уже с Сочетавшимся с
ним и в какой оказался познавшим Его.

69) Прежде плача и слез, – никто да не прельщает нас
пустыми словами, и сами себя да не прельщаем, – нет в
нас покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни
страха Божия в сердцах наших; ни сознали мы себя еще
виновными и не осудили, и душа наша не была еще в чув-
стве будущего суда и вечных мук. Ибо если б мы осудили
себя, если б возымели такие движения сердца, если б бы-
ли в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без это-
го же ни жестокосердие наше никак не может умягчиться,
ни душа наша стяжать духовное смирение, ни мы ни в
силах сделаться смиренными. А кто не таков, тот не мо-
жет соединиться с Духом Святым; не соединившийся же
с Ним через очищение себя от всего страстного, созерца-
ния Бога и Боговедения сподобиться не может, и недос-
тоин сокровенно научаемым быть добродетелям смире-
ния.

70) Притворяющихся добродетельными и иными яв-
ляющихся по внешнему виду, иными же бывающих по
внутреннему человеку, – исполненных иной раз всякой
неправды, полных зависти, рвенія и зловонія сластей
чувственных, – многие почитают, как бесстрастных и свя-
тых, имея неочищенным око души (чтоб познать их пря-
мо) и не в состоянии будучи познать их по плодам их; а
тех, которые живут в благоговеинстве, добродетели и
простоте сердца и суть воинству святы, не отличают от
прочих людей, мимоходят их с небрежением и вменяют
ни во что.

Ѧа. Глаголиваго и тцеславнаго, оучительнымъ паче и духовнымъ такови быти вмѣняютъ: молчаливаго же и Ѡ празднословїа блюдущагоса, невѣждою и безгласнымъ быти оутверждаютъ.

Ѧв. Дхомъ стымъ вѣщающаго, высокоудренни и гордостію недугующиїи діаволею, ѡкв высокоудра и горда Ѡвращаютса, Ѡ словесъ егѡ оужасающеса, паче нежели оумилающеса. Ѡ чрева же илїи оученїи тонкословствущаго, и противѣ спасенїа своегѡ лгущаго, вельми похвалаютъ и прїемлютъ: и такъ никтоже есть изъ таковыхъ добръ, и іаковъ есть вещь, рассудити и оувидѣти могущїи.

Ѧг. Блаженїи, глаголетъ вѣтъ, чїстїи сѣрдцемъ, ѡкв тїи вѣа оузратъ (Матѡ. ѣ, и): чїсто же сѣрдце, не єдина добродѣтель, ни двѣ, ни десѣтъ Ѡвыкѡша совершати, но всѧ вкѡпѣ, ѡкоже реци, ѡки єдина нѣкаа сѣци и совершеннѣ исправлени бѣвшє: и ниже такъ чїсто сѣрдце єдини сотворити мѡгутъ безъ дѣйствиѧ и пришествїа стѡгѡ дѡа. ѡкоже бо ковачъ худѡжество ѡрѣдїи своїми показѣтъ, безъ ѡгненнагѡ же дѣйствиѧ ничтѡже Ѡнюдъ произвести въ дѣло мѡжетъ: такъ и человекъ всѧ творитъ, и ѡкв ѡрѣдїѧ, оупотреблѣтъ добродѣтели: безъ пришествїа же духовнагѡ ѡгна, недѣйственны пребываютъ и бесполезны, сквернѣ и нечистотѣ не ѡчищающыѧ душєвнѡ.

Ѧд. Ѡ вѣжєственнагѡ крещенїѧ согрѣшенїи прїемлемъ ѡставленїе и прѣжднїѧ клѡтвы свобождаемса, и пришествїемъ стѡгѡ дѡа ѡсващѣемса: совершеннѡ же благодать, по семѣ: Вселюса въ нїхъ, и похѡждѣ (ѡ Кор. 5, 51) не тогда: сїе бо есть извѣствовѣрныхъ, и Ѡ дѣлѣ сїю показѣющихъ. По крещенїи бо нашємъ, къ лѡкавымъ

71) Такие почитают говоруна и показливого более учительным и духовным; а молчаливого и блюдущегося от празднословия почитают дикарем, необразованным и безгласным.

72) От того, кто говорит в Духе Святом, высокоумные и недугующие диавольскою гордынею отвращаются как от высокоумного и горделивого, будучи словами его паче поражаемы, чем приводимы в умиление и сокрушение; а того, кто мелет, как жернов, и говорит от чрева своего или по науке, хвалят и принимают, хотя он о деле спасения все лживо толкует. Таким образом между такими нет никого, кто бы мог добре и как есть на самом деле распознать и видеть (людей или дело спасения).

73) *Блаженны*, говорит Бог, *чистые сѣрдцем*, *ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Чистым же сѣрдце делают не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись, так сказать, во едину добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако ж и в таком случае добродетели одни не могут сделать сѣрдца чистым без воздействия и присѣщения Духа Святого. Ибо как ковач, как бы искусно ни умел он действовать орудиями, ничего не может сработать без содействїя огня, так и человек пусть все делает со своей стороны рдїя очищения сѣрдца], пользуясь для сей цели добродетелями, как орудиями, но без присѣщения огня Духа все делаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как это – одно – не имеет силы очищать нечистоту и скверну души.

74) В Божественном Крещении мы получаем отпущение прегрешений, освобождаемса от прародительской клятвы и освящѣемса наитїем Святого Духа; но совершеннѡ благодать, как она означаетса в словах: *вселюсь в нїх и буду ходить* (2 Кор. 6, 16), – не тогда получаем. Ибо это есть достоянїе совершенно утвержденных в вере и

и стѣднымъ дѣланіемъ оуклоняющеся, и само то ѡсващеніе всѣчески ѡмѣщаемъ. поканіемъ же и исповѣдію и слезами по мѣрѣ ѡставленіе прѣжнихъ согрѣшеній пріемлемъ: и такъ ѡсващеніе со благодатію, ѣже свѣше пріемлемъ.

Ѡе. Ѡмытіе скверны стѣдныхъ дѣланій поканіемъ вываѣтъ, посѣмъ же причастіе стѣгъ дѣа: не прѣстѣ же, но по вѣрѣ, и завѣщанію, и смиренію, ѡ всеа души кающихся: не точю же тогда, но и по пріятіи совершеннаго ѡставленія согрѣшеній ѡ отца и воспріемника. Бегѡ ради добрѣ есть, на всѣкъ дѣнь калтиса, по заповѣди повелѣвающей: покайтесь, приблизитесь царствіе небное (Матф. 5, 6), непредѣльно намъ гавлаѣтъ дѣланіе.

Ѡз. Благодать всестѣгъ дѣа оуневѣщающимъ хрѣтѣ душамъ ѣакъ ѡбрученіе даѣтса. И ѣакоже безъ ѡбрученія не имать оутверженія жена, ѣже сочетанію съ мужемъ когдалибо подлинно быти: такъ ниже душа твердое пріемлетъ извѣствованіе когдалибо, ѣже со вѣкою своимъ и бгомъ во вѣки вкѣпѣ быти. Или таинственнѣ и неизреченнѣ съ нимъ соединитиса, и непрестѣпнымъ доброты егѡ наслаждатиса, аще ѡбрученія благодати егѡ не пріиметъ, и разѣмнѣ егѡ себѣ не стѣжетъ.

Ѡз. Имъ же ѡбразомъ пишемымъ согласнымъ хартїи аще подписей достовѣрныхъ свидѣтелей не пріимѣтъ, нѣсть ѡбрученіе извѣстно: такъ ниже прѣжде дѣланія заповѣдей и добродѣтелей стѣжанія, просвѣщеніе благодати твердо вываѣтъ. ѣже во вѣ согласїахъ свидѣтели, сїе вѣ дѣховнѣмъ ѡбрученіи дѣланіе заповѣдей и

доказавших ее делами. Если же мы по крещении уклоняемся на скверные и злые дела, то совершенно теряем и всякое освящение. И уже покаянием, исповедью и слезами, соответственно делам, получаем опять сначала отпущение прегрешений, а потом и освящение вышнюю благодатью.

75) Через покаяние совершается омытие скверны прѣжнихъ непотребныхъ делъ, а после такого очищения бываетъ причастіе Святого Духа; но не просто, а в силу веры, расположения (крепкой решимости стоять не падая) и смирения кающихся от всей души; и не только после проявления такихъ расположений, но и после того, какъ получитсѣ разрешение греховъ отъ духовнаго отца и воспріемника. Почему хорошо каждодневно каятсѣ, какъ повелеваетъ заповѣдь. Ибо слова: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2) возлагаютъ на насъ дѣланіе, не ограничиваемое определеннымъ временемъ, а всегдашнее.

76) Благодать Всесвятого Духа даѣтсѣ уневѣстившимся Христу душамъ, какъ обрученіе или залогъ. И какъ жена безъ обрученія не иметъ твердой уверенности, что несомненно сочетается некогда съ мужемъ; такъ и душа никогда не восприметъ вернаго удостовѣренія, что будетъ вечно сопребывать съ Владыкою своимъ и Богомъ или таинственнѣ и неизреченнѣ сочетаватсѣ съ Нимъ и наслаждатсѣ неприступною красотою Его, если не получитъ обрученія, или залога благодати Его, и не возыметъ въ себѣ сознательно Его Самого.

77) Какъ обрученіе не бываетъ надежно, пока согласительные бумаги, въ коихъ пишутсѣ условия брака, не будутъ подписаны достойными веры свидѣтелями: такъ не бываетъ твердо воссияніе благодати прѣжде дѣланія заповѣдей и стяжанія добродѣтелей. Ибо что суть при заключеніи условия свидѣтели, темъ при духовномъ обрученіи бываетъ

ДОБРОДѢТЕЛИ СЪТЬ: СОВЕРШЕННОЕ ВО СИМИ ПРИЕМЛЕТЪ Ѡ-
ДЕРЖАНІЕ ѠБРУЧЕНІА КІИЖДО Ѡ ИМѢЩИХЪ СПАСТИСА.

Ѡи. ПЕРВѢ АКИ СОГЛАСІА ПИШУТСА ДѢЛАНІЕМЪ ЗАПОВѢДЕЙ, ТАЖЕ Ѡ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ ЗАПЕЧАТЛѢВАЮТСА И ПОДПИСУЮТСА: И ТОГДА ДАЕТЪ ПЕРСТЕНЬ ЖЕНИХЪ ХРІТОСЪ НЕВѢСТѢ ДУШИ, СИРѢЧЬ ѠБРУЧЕНІЕ ДХА.

Ѡѡ. ИКОЖЕ НЕВѢСТА ПРЕЖДЕ БРАКА ѠБРУЧЕНІЕ ТОЧІЮ Ѡ ЖЕНИХА ПРИЕМЛЕТЪ: ПРИДАНОЕ ЖЕ ПО СОГЛАСІЮ И ОБѢЩАННЫМЪ ВЪ ѠНОМЪ ДАРЫ ПО БРАЦѢ ПРИАТИ ѠЖИДАЕТЪ. ТАКЪ ОУБѢ И НЕВѢСТА ВѢРНЫХЪ ЦЕРКОВЬ, И ДУША ЕДИНАГЪ КОГѠЖДО ИЗ НАСЪ, ПЕРВѢ Ѡ ЖЕНИХА ХРІТА ѠБРУЧЕНІЕ ТОЧІЮ ПРИЕМЛЕТЪ ДХА: ВѢЧНАА ЖЕ БЛАГАА И НЕБНОЕ ЦРТВІЕ ПО ѠШЕСТВІИ ѠСЮДѢ ПРИАТИ ѠЖИДАЕТЪ, ИЗВѢСТВУЕМА ѠБРУЧЕНІЕМЪ ПОКАЗЮЩИМЪ ЕИ СІА ІАКЪ ВЪ ЗЕРЦАЛѢ, И ОУТВЕРЖДАЮЩИМЪ БЛАГАА, НА НАЖЕ СОГЛАСІСА СО ВЛКОЮ СВОИМЪ И БГОМЪ.

Ѡі. ИКОЖЕ КОСНАЩІѢ ЖЕНИХЪ ВО ѠШЕСТВІИ, ИЛИ ОУПРАЖНАЮЩІСА ВО ИНѢХЪ НЕБКИХЪ ДѢЛѢХЪ, И БРАКЪ ЕЩЕ ѠЛАГАЮЩІѢ СОТВОРИТИ, АЩЕ РАЗГНѢВАВИСА НЕВѢСТА, ЛЮБОВЬ ѠНАГЪ ПРЕЗРИТЪ, И ѠБРУЧИТЕЛЬНОЮ ХАРТИЮ ИЛИ ИЗГЛАДИТЪ, ИЛИ РАЗДЕРЕТЪ: ѠПАДЕТЪ АБІЕ Ѡ НАДЕЖДЫ НА ЖЕНИХА: ТАКЪ И СЪ ДУШЕЮ ѠВЫЧЕ БЫВАТИ: ВНЕГДА БО РЕЧЕТЪ КТО Ѡ ПОДВИЗАЮЩИХСА, ДОКОЛѢ ЗЛОСТРАДАТИ ДОЛЖЕНЪ ЕСМЪ; И ПОСТНИЧЕСКИМЪ ПОДВИГИ И ТРУДЫ ПРЕНЕБРЕЖЕТЪ, И НЕРАДѢНИЕМЪ ЗАПОВѢДЕЙ, И ѠСТАВЛЕНІЕМЪ ВСЕГДАШНАГЪ ПОКАНІА, АКИ ИЗГЛАДИТЪ И РАЗДЕРЕТЪ СОГЛАСІА: АБІЕ ѠПАДАЕТЪ И Ѡ ѠБРУЧЕНІА, И Ѡ НАДЕЖДЫ НА БГА СОВЕРШЕННУ.

Ѡа. ИКОЖЕ НЕВѢСТА, АЩЕ КО ИНОМЪ ЛЮБОВЬ ѠБРУЧЕННАГЪ СЪ НЕЮ ЖЕНИХА ПРЕЛОЖИТЪ, И СОЖИТЕЛСТВОВАТИ ИМАТЬ СЪ НИМЪ ІАВѢ ИЛИ ѠТАИ: НЕ ТОЧІЮ НИЧТОЖЕ Ѡ

делание заповедей и добродетелей: через них всякий имеющий спастись получает совершенное обладание обручением (т. е. благодатью Св. Духа).

78) Сначала как бы пишутся брачные условия деланием заповедей, потом добродетелями они запечатлеваются и подписываются: и тогда Жених-Христос невесте-душе дает перстень, т. е. обручение Духа.

79) Как невеста прежде брака получает от жениха только залог обручения, условленное же приданое и прочие обещанные дары ожидает получить после брака: так и невеста Христова – Церковь верных и душа каждого из нас сначала получает от Жениха только обручение Духа, вечные же блага и Небесное Царство чаает получить по исходе отсюда, будучи удостоверяема в том залогом обручения, который показывает ей все то, как в зеркале, и подтверждает несомненность получения того, на чем состоялось соглашение ее с Владыкою своим и Богом.

80) Как если невеста, разгневавшись по тому случаю, что жених замедлил в отлучке или, будучи занят другими делами, отложил на время совершение брака, презрит любовь его и брачный договор или изгладит, или раздерет; то вместе с сим тотчас лишается и всех надежд, столь многое обещавших ей от жениха: так обыкновенно бывает и с душою. Ибо когда кто из подвижающихся, сказав себе: доколе же должен я злострадать (терпеть всякие лишения)? – вознебрежет о подвижнических трудах и подвигах, и через нерадение о заповедях и оставление всегдашнего покаяния как бы изгладит и раздерет свои с Господом условия: то вместе с сим тотчас лишается и залога обручения (благодати) и совершенно теряет всякую надежду на Бога.

81) Как невеста, обратив к другому любовь, какою обязана к обрученному с нею жениху, и начав жить с ним явно или тайно, не только не получает ничего обещанно-

ѡбѣщанныхъ ей ѡ женихà прїемлетъ, но и казней и ѡсужденїа ѡ закона чáсти бѣдетъ достóйно. Тàкѡ и съ нами бывáти ѡбѣче. Аще бо прелóжитъ ктò любовь женихà хрѣта на и́нѡ нѣкъю вещь гáвѣ или ѡтай, и оудѣржано бѣдетъ сердце егѡ въ ней: ненавистно е́сть женихови, и мѣрзко и недостóйно соединенїа егѡ. рече бо: азъ любáцыа мà люблю (Притч. и, 31).

пв. Подобáетъ комѡждо ѡ таковыхъ знаменїи смотрѣти, аще ѡбрученїе дѡха ѡ женихà и вáки хрѣта прїалъ е́сть. И аще оубо прїалъ е́сть, да тцїтса сїе содержáти: аще не оу сїе прїати сподобиса, да потцїтса дѣлы благими и дѣланїи и теплѣйшимъ покаанїемъ по сїихъ прїати и сохрани́ти е́ дѣланїемъ заповѣдей и добродѣтелей прїтажанїемъ.

пг. И́коже покрóвъ всеа хра́мины ѡсновáньми и прочїимъ зданїемъ стоїтъ, и и́коже ѡсновáнїа тогѡ рáди полага́ютса, дабы держáли покрóвъ, и́кѡ нѣжныа и потрібныа, и ниже покрóвъ безъ ѡсновáнїа стоáти ѡбѣче, ниже ѡсновáнїа безъ покрóва къ житїю потрібна или всáкѡ полéзна сѣтъ: тàкѡ и благодáть дѡха соблюда́етса дѣланїемъ заповѣдей, и дѣланїа заповѣдей по дарѡ вѣжїю, и́кѡ ѡсновáнїа полага́ютса. И ниже блáгодáть дѡха пребывáти въ насъ ѡбѣче безъ дѣланїа заповѣдей, ниже дѣланїе заповѣдей безъ благодáти вѣжїа потрібно и полéзно е́сть.

пд. И́мже ѡбразомъ безпокрóвнаа хра́мина, ѡ нерадѣнїа создáвшагѡ тàкѡ ѡстáвленнаа, не тóчию непотрѣвна е́сть, но и виновна бывáетъ тогѡ, еже посмѣвáемѡ быти создáвшемѡ: тàкѡ и ѡсновáнїа дѣланїа заповѣдей полага́ай, и стѣны высóкихъ добродѣтелей возстáвивый, аще и благодáть стáгѡ дѡха во видѣнїи и

го ей женихом, но должна ожидать и достойного наказания и позора по закону: так то же бывает и с нами. Ибо если какая душа явно или тайно преложит любовь к Жениху Христу на возлюбление какого-либо другого предмета и сердце ее будет завладено им, то бывает ненавистна и омерзительна Жениху и недостойна сочетания с Ним. Ибо Он сказал: *любящих Меня Я люблю* (Притч. 8, 17).

82) По таким признакам каждому надлежит распознавать, получил ли он обручение Духа от Жениха и Владыки Христа. Если получил, да тщится держать сие и хранить; а если еще не сподобился получить, да потщится посредством дел благих, благопотребных деланий и теплого покаяния поскорее получить его и потом сохранить деланием заповедей и приумножением добродетелей.

83) Как в доме кровля держится на основании с прочим зданием, а основание [с прочим зданием] кладется для держания кровли, – поскольку то и другое необходимо и благопотребно, – и ни кровля обыкновенно не устроится без основания [с прочим зданием], ни основание [с прочим зданием] без кровли не составляет жилища пригодного для жизни: так и в душе благодать Святого Духа блюдетса исполнением заповедей, а исполнение заповедей полагается, как основание для получения дара благодати Божией, и ни благодать Святого Духа обыкновенно не остается в нас без исполнения заповедей, ни исполнение Заповедей Божиих не бывает благопотребно и полезно без благодати Божией.

84) Как дом бескровный, оставленный таким по нерадению строителя, не только не го́ж ни к чему, но еще служит в посмешище строителю: так и положивший основание исполнением заповедей и стены высоких добродетелей воздвигший, если не получит и благодати Святого Духа с видением и ощущением того душевным, несо-

разумѣ души прїиметъ, несовершенъ ѣсть, ѡ немже совершеннїи состраждѣтъ, ѡ двою бо сею винѣ совершеннѣ лишаетса: или бо ѡ покаанїи вознерадѣ, или ѡ сослѡвїа добродѣтелей, ѡтѣмъ ѡ безчисленнагѡ вещества ѡрѣкшиса, ѡстаѡи нѣкаа ѡ мнѡщициса намъ малѣйшихъ: нѣждамыхъ же сѣщихъ къ совершенїю домѡ добродѣтелей, ѡкоже не моцїи безъ ѡнѣхъ благодѣтїю дѡхѡ покрѣтиса емѡ.

пѣ. Яще сегѡ ради на зѣмлю снѣ вжїи и вѣтъ снїде, да собою со своимъ оцѣмъ примирїтъ насъ сѣщыа врагїи, и совокупїтъ насъ себѣ разумнѣ стѣимъ и єдиносѣщнымъ дѡхѡмъ своимъ. Селѡ ѡпадааи благодѣти, къю инѣ полѣчитъ; ниже всѡкѡ примирїса съ нимъ, ниже соединѣне съ нимъ причѣстїемъ дѡхѡ имать.

пѣ. Страстныхъ похотей и сластей избавлетса причѣстїемъ євѣственнагѡ дѡхѡ: съ тѣлесными же єстества нѣждами не разлѣчатса. И ѡкоже оубѡ свободѣнъ бѡвъ оубѡ страстнагѡ похотѣнїа, совокупльса съ безсмертною славою и сладостїю, непрестаннѣ горѣ понѣждаетса бѣти, и съ вѣгомъ пребѡвати, и ниже малѣ ѡ видѣнїа єгѡ ѡстоѡти, и ненасытнагѡ наслажденїа: а ѡкоже тѣломъ и тлѣю ѡкѡвываемъ сѣи, ѡ негѡ низвлекѣетса и влечѣтса, и къ земнымъ ѡбращѣетса: толїкѡ тогда ѡ сїхъ печаль имать, єлїкѡ, мнѡ, имать дѡша грѣшника, разлѣчающаа ѡ тѣла.

пѣ. Якоже мїролюбивомѡ, тѣлолюбивомѡ и жизнѡлюбивомѡ, прїстрастномѡ къ временной сѣетной жїзни, и сластѡлюбивомѡ разлѣченїе ѡ таковыхъ смѣртъ ѣсть:

вершенъ есть и составляет предмет сожаления для совершенных. А лишенъ благодати бывает таковой по следующим двум причинам: или потому, что пренебрегъ покаянием, или потому, что возмалодушествовалъ предъ полным стяжаніемъ добродетелей, какъ деломъ безмерно великимъ, оставилъ некоторые изъ нихъ, которые, однако жъ, хотя кажутся намъ маловажными, но существенно необходимы для полного устройства и окончанія дома добродетелей, такъ какъ невозможно, чтобы безъ нихъ домъ сей покровенъ былъ благодатїю Святаго Духа.

85) Если Сынъ Божій и Богъ для того снизшелъ на землю, чтобы посредничествомъ Своимъ примирить съ Отцомъ Своимъ насъ, сущихъ враговъ Ему, и съ Собою сочетаетъ насъ осязательно, посредствомъ Святаго и Единосущнаго Духа Своего; то лишаящийся такой благодати какую другую получитъ? Всеконечно таковой ни съ Темъ (Отцомъ) не примирился, ни съ Симъ (Сыномъ) не имеетъ сочетанія благодатїю Святаго Духа.

86) Соделавшійся причѣстнымъ Божественнаго Духа отъ страстныхъ похотей и сластей избавлетса, а отъ естественныхъ потребностейъ телесныхъ не освобождаетса. Почему какъ освободившійся отъ узъ страстнаго похотѣнїа, вкусившій бессмертною славою и сладостїю и сочетавшійся съ нею, понуждается непрестанно возноситься горе и съ Богомъ пребѡвать, не позволяя себѣ даже на мгновение отступить отъ созерцанія Его и ненасытнаго Имъ наслажденїа; а какъ связанный теломъ и тлѣниемъ, отторгается имъ отъ горнаго, влечѣтса долу и возвращается къ земному. Тогда такая бываетъ у него печаль о семъ (разлученїи съ горнимъ), какую, полагаю, испытываетъ душа грѣшника, разлучающаяся съ теломъ.

87) Какъ для теплолюбиваго и жизнѡлюбиваго, для сластѡлюбиваго и мїролюбиваго разлученїе съ сими предметами его любви есть смѣртъ: такъ для любителя чистоты

та́кѡ чистолюбиво́мѡ и бѣголюбиво́мѡ, невеществолю-
биво́мѡ и хрѣтолюбиво́мѡ, смѣртъ воистиннѡ ѣсть и малое
мы́слию ѿ таковы́хъ разстоа́нїе. И́ще бо свѣтъ ви́дай
чѣственнѡ и́ще малѡ смѣжитъ ѡчи, и́ли лишѣнъ
бѣдетъ си́хъ ѿ и́ногѡ, печалѣтъ и скорби́тъ, и сноси́ти
ѿню́дъ сѣ не мо́жетъ, и наипа́че и́ще нѣждамъ нѣкамъ и
чѣднамъ зрѣ: кольми́ па́че стѣимъ дѣомъ просвѣща́емый,
и́ блага́мъ ѡна́мъ зра́й па́че о́ума, бѣдѣ и спѣ, и́хже ѡко не
ви́дѣ, и о́ухѡ не слы́ша, и на се́рдце чело́вѣкѡ не въздо́ша,
въ на́же при́никнѣти а́ггѣли жела́ютъ, и́ще ѿтѡрженъ
бѣдетъ ѿ ви́дѣнїа таковы́хъ, ѿ нѣкоегѡ, ѡпеча́лится и
ѡскорби́тся: смѣртъ бо ѣмѡ пра́веднѡ мни́тся сѣ, и
ѡчѣждѣнїе вѣчныа́ жи́зни.

пн. Мнѡзи пѣсты́нное, и́ни же сопрѣыва́тельное,
си́рѣчь ѡбщежи́тельное о́блажи́ша житїе́. И́ни же, ѣже
нача́лствовати лю́дми, совѣтовати и о́учити, и со-
составля́ти це́ркви. И́же различни сѣще, и́ни тѣлѣснѡ,
и́ни дѣше́внѡ ѡбыко́ша препитава́тиса: а́зъ же ни
ѣдино ѿ и́хъ па́че дрѡга́гѡ предпочѣ́лъ бы́хъ. Нижѣ ѡно́
о́убѡ похвалы́, сѣе же поречѣнїа досто́йно ре́къ бы́хъ: но
во вса́комъ, и во всѣ́хъ дѣлѣ́хъ и дѣла́нїахъ, житїе́ бѣга
ра́ди и по бѣ́тѣ прѣблажѣ́нно ѣсть.

пѡ. И́коже ѡ различны́хъ житїа́ и́скусствѣ́ и хѣдо́-
жествѣ́ чело́вѣческо́е житїе́ составля́ется, и́номѡ и́но
дѣла́ющѡ, и́вѣ и́акѡ и споспѣ́шающѡ, и дрѡ́гъ дрѡ́гѡ пре-
пода́юще, и дрѡ́гъ ѿ дрѡ́га прѣемлю́ще. живѣ́тъ чело́вѣ-
цы, тѣлѣсна́а трѣ́бванїа е́стество́мъ пода́юще, та́кѡ
мо́щно о́увидѣ́ти и при дѣхѡ́вны́хъ вѣще́хъ, и́номѡ и́нѡ
добродѣ́тель прохода́щѡ, и дрѡ́гомѡ дрѡ́гїи житїа́ пѣть
соверша́ющѡ, и во ѣдино́ намѣ́ренїе ѿ всѣ́хъ си́хъ вси
стека́ютса.

и Бога невещественного и добродетели воистину смерть
есть даже малое отступление от них сердцем. Ибо если
видящий чувственный свет, когда смежит очи свои сам,
или другой кто закроет ему их, тяготится, скорбит и дол-
го сносить этого не может, особенно – если он смотрел на
предметы нужные и дивные, – не тем ли паче просвещае-
мый Духом Святым и видящий ясно, в видении наяву и
мысленно, в бодрственном состоянии и во сне, те блага,
которых око не видало, о которых ухо не слышало, кото-
рые на сердце человеку не всходили, и в которые сами
Ангелы Божии желают приинкнуть, будет печалиться и
скорбеть, если чем-нибудь будет отторгнут от созерцания
их? Ибо это праведно кажется ему смертью и отчуждени-
ем от Жизни Вечной.

88) Одни убаживают пустынную жизнь, другие обще-
жительную, третьи начальственную, чтоб предстоять на-
роду, вразумлять его и учить и устроить церкви, от кото-
рых обыкновенно многие питаются и душевно и телесно.
Я же не желал бы предпочтению дать никакой из них пред
другими, ни сказать, что та достойна похвалы, а эта – по-
рицания. Во всяком образе жизни прѣблажѣ́нна жизнь, во
всѣ́хъ дела́хъ и дея́нїахъ ведомая для Бога и по Богу.

89) Как обыкновенная жизнь человеческая строится и
течет под взаимодействием разных житейских предпри-
ятий, мастерства и искусств, – т. е. один одно, другой
другое делает и приносит другим на потребности, и таким об-
разом, друг другу передавая и друг от друга принимая,
живут люди, удовлетворяя естественные свои телесные
потребности: так то же самое можно видеть и в духовной
жизни, – один одну добродетель проходит, другой – дру-
гую, – один такой путь жизни избирает, а другой – дру-
гой, но все вместе текут к единой цели, друг другу содей-
ствуя.

ѿ. Намѣреніе всѣхъ жителствоющихъ по вѣѣ есть, еже благоудити хрѣтѣ бгѣ нашемъ, и примиреніе со оцѣмъ прѣати пришествіемъ дха илїи причастіемъ, и спасеніе свое сѣмъ прѣверѣсти: сїе во всакиа души и всакаго человека спасеніе есть. Емуже не бывшѣ, тцѣтенъ трудъ, и суетно есть дѣланіе наше, и безполѣзенъ всакъ житїа пѣть къ семъ, онымъ текѣцагѣ не приходящїи.

ѿа. Міръ весь ѡставивый, въ горѣ же ѣакѣ на безмолвіе ѡшельствовавый, и ѡнѣдѣ тцеславноѣ пиша къ сщцымъ въ мірѣ, ѡвѣхъ ѡблажаа, ѡвѣхъ же ласкаа и похвалаа, ѡподобиса разведшемъса съ женою блдницею, во вретїце ѡблеченною и всезлбною, и на странѣ далекѣ ѡшедшемъ, во еже избавитиса и паметїи ѡнѣи, таже забывшемъ намѣреніе, егѡже ради въ горѣ достїже, и къ сообрацающимъса съ блдницею ѡною дарекъ, и сосквернающимъса писати желающемъ, и тѣхъ ѡблажающимъ. Иже аще и не тѣломъ, но сердцемъ всакѣ и ѡмомъ состраждетъ, по намѣренїю таковыхъ прїемла, соединенїа ради ихъ со ѡною.

ѿв. Елїкѣ посреде мїра ѡбращающїиса и ѡчищающїи чувства и сердце ѡ всакиа лѣкавыа похоти, сѣть похвальни и блаженїи: толикѣ въ горахъ и въ вертепѣхъ пребывающїи, иже похвалъ и ѡблаженїи человѣческихъ желаютъ, порѣчни сѣть и ѡверженїи. Икоже во прелюбодѣйствущїи бѣдѣтъ предъ бгомъ испытующимъ наша сердца. Желаяи во ѡслышанѣ быти житїю егѡ и имени и жителствѣ въ мірѣ, любодѣйствуетъ ѡ бга, по ѡбразѣ древнагѣ іудейскагѣ народа, ѣакоже глаголетъ давидъ.

ѿг. Вѣрою несомнѣнною къ бгѣ, мїра и ѣаже въ мірѣ ѡрекїиса, вѣрѣетъ, ѣакѣ милостивъ есть и щедръ гдѣ, и прїемлетъ съ поканїемъ пристѣпающыа къ немъ, вѣдый чрезъ безчестїе почитати рабы своа, и чрезъ ницетѣ

90) Цель всех по Богу живущих есть – благоудить Христу Богу нашему и примириться с Богом Отцом чрез прїятие Святого Духа, – и таким образом устроить свое спасение: ибо в этом состоит спасение всякой души. Если этого нет у нас [в цели и действиї], то тщетен всякий другой труд и суетно всякое другое деланіе наше. – Бесполѣзен всякий путь жизни, не ведущий к сему того, кто течет по нему.

91) Оставивший мїр весь и в гору удалившийся на безмолвіе, и оттуда тцеславно пишушїи к сущим в мїре, одних ублажая, другим ласки и похвалы расточая, подобен тому, кто, разведясь с женою, блудной, непотребной и всезлбною, и отшедшїи на страну далеко, чтоб изгладить и саму память о ней, забыл потом о сей цели, для которой удалился на страну – в гору, – и пишет с вожделением к тем, которые обращаются с той женою, или прямее сказать, оскверняются, и ублажает их. Таковой, хотя телом не оскверняется, но сердцем и умом всячески оскверняется, как бы сочувствуя тем произволением в их связи с той женою.

92) Сколько живущие среди мїра и очищающїе чувства и сердца свои от всякой греховной похоти достойны похвалы и ублажения, – столько же живущие в горах и пещерах и вожделевающїе похвал и ублажений от людей достойны порицанїа и отверженїа. Таковые пред Богом, испытующим сердца, равны прелюбы творящим. Ибо страстно желающїи, чтобы его жизнь, имя и дела слышны были в мїре, любодѣйствует от Бога, по образу древнего народа иудейского, как говорит Давид.

93) С несомнѣнною к Богу верой отрекшїи от мїра и всего, что в мїре, верует, что милостивый и щедрый Господь прїемлет приходящих к Нему в покаянїи, – и ведая, что Он рабов Своих чрез бесчестїе возводит к чести, чрез

крайнюю ѡбогати ихъ, чрезъ досажденїа и оунич-
женїа прославлати ихъ, и смертїю вѣчныхъ жизни при-
частники и наслѣдники ѿ оустроѣти: поспѣшаетъ ѿкъ
елень жаждущїи, сими ити ѿкъ по лѣствицѣ къ без-
смертному источнику и къ горнему, ѣюже аггели вос-
ходятъ и нисходятъ: бгѣ же свѣше, по силѣ нашей
предложенїа и тцанїа ѡжидѣа, сѣдитъ, не ѿкъ трѣ-
дѣщихса насъ веселитса зрѣти, но ѿкъ долгъ мздѣ хо-
тѣ дати намъ, члвѣколюбець.

ѿд. Бгѣ несомнѣннѣ къ немѣ приходѣщихъ, ѡнѣдѣ
не ѡставлѣетъ низпѣсти, но изнемогающихъ видѣа ихъ,
содѣйствуетъ и помогѣетъ, подаѣ имъ рѣкъ силы свѣ-
ше, и къ себѣ ѡбращѣетъ. Содѣйствуетъ же къпнѣ ѿвѣ
и не ѿвѣ, вѣдомѣ и невѣдомѣ: дѣндеже на всю воз-
шедше лѣствицѣ, къ немѣ приближатса, и вси совсѣмъ
соединѣтса, и всѣ завѣдѣтъ земнѣа, сѣще съ нимъ
тамъ, аще въ тѣлѣ, илїи кромѣ тѣла не вѣмъ, и со-
жительствѣюще, и вѣчныхъ съ нимъ наслаждающеся
благъ.

ѿе. Праведно ѣсть, прѣжде и҃гѣ заповѣдей хрѣтѣвыхъ
подложити своѣ выи, и не ѡрїтиса, ниже вспѣти оустѣ-
пѣти, но правѣ и оусерднѣ даже до смертїи ходити въ
нихъ, и самѣхъ себѣ нѣвыми дѣлати, нѣвый воистиннѣ
вжїи раї, дѣндеже снѣ со оцѣмъ чрезъ стѣаго дѣа внїдетъ,
и вселїтса въ насъ. И тогда егда всегѣ тогѣ стѣжемъ
всѣльшася и оучѣща себѣ, емѣже ѡ насъ аще что пове-
литъ, и ѿковѣ ввѣритъ слѣженїе. сїе томѣ врѣчитса, и
ѿакоже ѡномѣ ѣсть оугѣдно, сотворитъ оусерднѣ. Не
лѣтъ же ѣсть, прѣжде врѣмене сїе искѣти, но ниже дае-
мое ѡ чловѣкъ прїимѣти, но пребывѣти въ заповѣдехъ
влки нашегѣ и вѣа, и повелѣнїа егѣ ѡжидѣти.

крайнюю нищету обогащает их, чрез поношения и уни-
чижения прославляет, чрез смерть соделоваает наследни-
ками и участниками Жизни Вечной, – посредством их
(т. е. бесчестия, нищеты и пр.) усиливается теши, как
елень жаждущий, к бессмертному источнику и по ним
восходит к горнему, как по лестнице, – по коей Ангелы
восходят и нисходят на помощь восходящим, а Бог воссе-
дит вверху ее, ожидая наших посильных трудов и усилий,
не потому, чтоб Ему радостно было видеть нас трудящи-
мися, но потому, что, будучи человеколюбив, желает на-
граду нам даровать, будто долг.

94) Бог не попускает тем, которые всеусердно текут к
Нему, совсем ниспасть [с той лестницы], но, видя их из-
немогающими, содействует им и помогает, простирая к
ним свѣше руку силы Своей и к Себе возводя, – содейст-
вует и явно и неявно, и ведомо и неведомо, – пока они,
прошедши всю лестницу, к Нему Самому приблизятся и,
всецело с Ним соединясь, забудут все земное, с Ним со-
пребывая там и сожительствуя, – аще в теле, аще ли кро-
ме тела, не вем, – и неизреченных наслаждаясь благ.

95) Праведно есть прежде игу Заповедей Христовых
подклонить нам выи свои, ни в сторону не уклоняясь, ни
вспѣти не возвращаясь и не отставая, но право и усердно
шествуя в них даже до смертїи, паче и паче обновляя себя
и новым воистину делая себя Божиим раем, пока со От-
цом Сын чрез Духа Святого внїдет и станет обитать в
нас. И тогда уже, когда таким образом стяжем Его себе
жителем и учителем, – тогда кому из нас повелит Он
(взять на себя какое служение) и кому какое служение
вверит, тому оно и да вручится; и он да ведет его так, как
сие благоугодно Богу. Но прѣжде врѣмени не следует сего
служения искать, не следует и принимать его, когда дают
его люди [сами от себя], но надлежит пребывать в запо-

ѿс. Повнегда врѣченъ быти намъ служенію бжест-
венныхъ вещей, и въ немъ просїати, аще повелѣно намъ
бѣдетъ ѿ дѣа ко иномъ преити служенію, или дѣланію,
или дѣанію, не сопротивлѣимса. Бгъ во ниже прѣзд-
нымъ намъ быти, ниже въ единомъ и томъже дѣланіи,
ѣже начѣхомъ, до концѣ пребывати хощетъ: но пред-
спѣющимъ и приснодвижнымъ быти къ полченію лѣч-
шихъ, бжественною сирѣчь, а не своею ходѣщимъ во-
лею.

ѿз. Иже свою волю тѣшитса оумертвѣти, бжю тво-
рити волю долженъ ѣсть, и вмѣсто своей воли, бжю
вводити въ себя, и всаждати и вонзати сїю въ сердце
свое: и къ симъ ѡпаснѣ смотрѣти, аще насаждаема и
вонзѣема, ѡва во глубинѣ нѣгдѣ вкоренѣвшася проза-
бѣютъ, ѡва же соустрѣпѣвша и соединѣвшася, во древо
бывѣютъ, аще возрастѣша и процвѣтѣша, и плодъ
красенъ и сладокъ сотвориша, ѣкоже не не вѣдѣти емъ
и предпѣмшей сѣмѣи земли и корени, на немъже прицѣ-
пѣлосѣ ѣсть недоразумѣваемое и неизреченное ѡное, и
живоносное прозвѣнїе.

ѿи. ѡсѣцаѣи волю свою страха ради бжїа, невѣдомо
такъ, ѣкоже не вѣсть. Бгъ даруетъ емъ волю свою, и
неизглаждаемъ тѣ соблюдетъ въ сердце егѡ, и ѡвер-
заетъ ѡчи смысла егѡ, ѣже познавати ю, и крѣпость
даетъ исполнати ю: сїа же благодѣть сѣагѡ дѣа дѣи-
ствуетъ, и безъ нея ничѣже бывѣетъ.

ѿѡ. Аще всѣхъ твоихъ согрѣшенїи ѡставленїе прї-
ѣлъ еси, или исповѣдію, или ѡдѣанїемъ сѣагѡ и
ѡггльскагѡ ѡбразѣ, колїкѡ тебѣ сїе возбѣждаетъ
имѣти любовь и благодаренїе и смиренїе, ѣкѡ безъ

ведяхъ Владыки нашего и Бога и ожидать повеления Его
[взять на себя какое служение].

96) Если, – после того, как вверено нам будет служе-
ние в божественных вещах и мы потрудимся в нем дос-
тохвально, – направлены мы будем Духом перейти на
другое служение, или делание, или дело, – да не сопро-
тивляемся. Ибо Бог не хочет ни того, чтобы мы были
праздны, ни того, чтоб оставались на одном и том же де-
лании, с которого начали; но хочет, чтоб преуспевая, все
более и более подвигались к достижению лучшего, не
своей, однако ж, но Божией руководясь в сем волею.

97) Старающийся умертвить свою волю должен тво-
рить волю Божию, – вместо своей воли вводить в себя во-
лю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце свое. И при
этом тщательно смотреть, прорастает ли насаждаемое и
внедряемое, пустив вглубь корни; если проросло и дало
ствол, то ствол сей, будучи надрезан для принятия при-
вивка, сросся ли с сим прививком и стал ли в одно с ним
древо, затем, вырос ли прививок, расцвел ли и дал ли
плод прекрасный и сладкий, – чтоб не неведомы были
ему и земля, прежде приявшая в себя семя, и корень, на
котором глубоко утвердилось сие непостижимое и неиз-
реченное живоносное растение

98) Кто страха ради Божия отсекает свою волю, тому
Бог, неведомо для него, так что он не знает, как то быва-
ет, дарует Свою волю и соделоват ее неизгладимой в
сердце его, открывая при сем очи сердца его, чтоб он по-
знал ее (т. е., что это Божия воля), и силу подавая испол-
нять ее. Творит же сие благодѣть Святого Духа, а без нее
ничего не бывает.

99) Если ты получил прощение всех своих грехов,
просто ли только чрез таинство покаяния и исповеди, или
с приятием при сем и святой ангельской схимы; то какой
любви, какого благодарения и смирения должно быть сие

численнѣхъ сѣи мѣчѣнїи достѣинѣ, не точїю сїхъ избавилса еси, но и сыноположенїа, и славы, и небесагѡ сподобилса еси царства. Сїа ѡбращаа въ мысли, и вынѣ помышлала, готѡвъ вѣдн, и предѣготовлѣннѣ не ѡбезчестити сотворшаго тебе и почѣтшаго, и безчисленнаа простившаго согрѣшенїа, но всеми твоими дѣлы прославити и почтити егѡ, да и той тѣа вѣщше возпрославитъ, егѡже почтѣ паче всѣхъ вїдимыхъ тѣари, и друга своегѡ именовати тѣа вѣдетъ искренна.

р. Елику душа честнѣйша тѣлесѣ есть, толїку словесный человекъ честнѣйшїи есть всегѡ мїра, не на величество бо сѣихъ въ немъ созданїи смотрѣа, и сегѡ ради честнѣйшими ѡныа себѣ быти вмѣнѣи, человекѣ: но къ даннѣи тебѣ благодати воззрѣвъ, и оумныа и словесныа души твоеа достѣинство оуразумѣвъ, воспѣваа паче всѣхъ вїдимыхъ почтївшаго тѣа вѣа.

ра. Да смѡтримъ, какъ прославимъ вѣа: славитса же ѡ насъ не инаку, точїю їакоже ѡ сїа прослависа: їмнже бо той ѡца своегѡ прослави, прослависа и сїа ѡца тѣми. Тааже и мы со тѣанїемъ содѣимъ, да сїми прославимъ прїемшаго нарицатиса ѡцѣмъ нашимъ сѣцимъ на небѣхъ, и прославимса ѡ негѡ силою сїѡвнею, юже имѣаше оу негѡ, прѣжде мїръ не бысть. Сїа же сѣтъ крѣтъ, сїрѣчь, оумерцвлѣнїе ѡ всегѡ мїра, скѡрби, искѣшенїа, и чтолибо їно ѡ стрѣтѣи хрѣтѡвыхъ, їаже сносѣще терпѣнїемъ многимъ, подражаемъ хрѣтѡвымъ страстѣмъ. Прославляемъ же їми ѡца нашего и вѣа, їакъ сынове егѡ благодатїю, и наследницы хрѣтѡвы.

рв. Душа, совершеннѡ навикновенїа и пристрастїа къ вїдимымъ благоразумнѡ не избавльшася, приключѡщася ей печали, и нахѡдѣщаа на нѡ искѣшенїа ѡ

для тебя источником – что, будучи достоин бесчисленных мук, ты не только избавлен от этого, но еще удостаиваешься сыноположения, славы и Царства Небесного? Обращая сие в уме своем и всегда помня, будь готов и настраивайся к тому, чтобы не обесчестить собою Сотворшего тебя и почтившего, и бесчисленные простившего тебе согрешения, но всеми делами своими прославить Его и почтить, чтобы и Он тебя, почтенного Им паче всякой видимой твари [в творении], еще паче почтил в воздаяние за то [во благодати], – и другом Своим искренним наименовал тебя.

100) Сколько душа честнее тела, столько разумный человек лучше и выше всего мїра. Не на великость сущих в мїре творений смотри, чтоб ради того думать, будто они честнее тебя, человек; но на данную тебе благодать воззрев и достоинство умной и славной души своей уразумев, прославляя в песнях Бога, почтившего тебя паче всего видимого.

101) Будем смотреть и умудряться, как прославить Бога. Прославляется же Он нами не иначе, как так, как прославлен был Сыном. Но чем Сын прославил Отца Своего, тем и Сам прославлен был от Отца. Будем и мы делать то же [что Сын] со тщанием, чтоб тем прославить Отца нашего, *Который есть на небесах*, благоволившего так наименоваться и от Него быть прославленными славою Сына, *которую имел Он у Него прѣжде бытия мїра* (Ин. 17, 5). Это суть – крест, или умертвие всему мїру, скорби, искушения и другие страсти Христовы, – которые перенося с полным терпением, подражаем мы Христовым страстям и прославляем тем Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы.

102) Душа, не освободившаяся совершенно от мїрских навыков и пристрастия к вїдимым вещам, в самих чувствах и расположениях сердца своего не может беспечально

бѣсѡвъ ѿ человѣкъ, безпечальнѡ сносити не мѡжетъ: но ѡни собѡзомъ свѡзана сѡщи пристрастїемъ человѣческихъ вещей, тщетѡю имѣнїа оугрызаетса, ѿ ѡ лишени вещей печаллетъ, ѿ ѡ ѡзвахъ, наносимыхъ тѣлесї еѡ, сѣлаѡ болѣзнѡетъ.

р҃г. Яще кто ѡ навикновениа ѿ желаниа чувственныхъ ѡторже дѡшу свою, ѿ сѡ бгѡмъ сїю свѡза, не тѡчию ѿ стажаниа ѿ пѣнази свой прѣзритъ, ѿ ѡкѡ ѡ чѡждихъ ѿ странныхъ, лишаемъ сїхъ, не бѡдетъ печалитиса, но ѿ наводимаа на тѣло егѡ болѣзненнаа, сѡ радостїю ѿ приличествующимъ благодарениемъ терпѣти бѡдетъ, видѡ приснѡ, по словѡ бжѣственнагѡ апѡла, внѣшнаго тѣла человека, внѣтреннаго же дѡнь ѡ днѡ ѡбновлаема (вѡ Кор. д, 51). Инакѡ же невозможно еѡсть скѡрби по бжѣ сѡ радостїю претерпѣти: разѡмъ бо совершенинъ въ сїхъ потребенъ, ѿ премѡдростъ дѡхѡвнаа. Сїхъ же лишенинъ во тѡмѣ безнадежїа ѿ неразѡмїа приснѡ хѡдитъ: не могїи свѣта терпѣнїа ѿ оутѣшенїа ѡниѡдъ оувїдѣти.

р҃д. Всѡкъ мнѡйсѡ мѡдрствовати ѡ изѡченнагѡ хѡдѡбества, въ тѡйны бжїа пронїкнѡти ѿ оувїдѣти не спѡдобитсѡ никѡгда, дѡндеже смиритисѡ пѡрвѣе восхѡщѣтъ, ѿ бжїи бѡдетъ, сѡ высокоѡмїемъ ѡвѡргши разѡмъ, егѡже стажѡ. Сїе бо творѡй, ѿ премѡдримъ въ бжѣственныхъ разѡмѣнїахъ сѡ несомнѣнною вѣрою послѣдствѡла, ѿ ѡ сїхъ рѡководимъ, вхѡдитъ сѡ ними во градъ живѡгѡ бгѡ, ѿ ѡ бжѣственнагѡ дѡха наставлаемъ ѿ просвѣщаемъ, зрїтъ ѿ наѡчѡетсѡ, ѡже никѡже ѡ прѡчїихъ человѣкъ оувїдѣти ѿ наѡчитисѡ когдѡ мѡжетъ ѿ бѡвѡетъ тогдѡ бгѡмъ наѡченъ.

р҃е. Наѡченнѡхъ бгѡмъ, оученицѡ премѡдрѡхъ вѣка сѡгѡ человѣкъ, мнѡтъ бѡти бжїхъ, сѡми сѡще воистин-

переносить приключаящихся ей печалей и находящих на нее напраслин и искушений от демонов и людей. Но, как узами, связанная пристрастием к человеческим вещам, уязвляется ущербом в деньгах, тяжкою поражается скорбью от потери вещей и сильно болеет о наносимых телу ее ранах.

103) Кто отторг душу свою от пристрастия и привязанности к чувственному и тесным союзом сочетал ее с Богом, тот не только равнодушен будет к сущим около него деньгам и вещам и, терпя потерю в них, будет беспечален, как бы они были не его, а чужие, но и самому телу его причиняемые боли будет переносить с радостью и подобающим благодарением, видя всегда, по слову божественного Апостола, что когда *внешний человек тлеет, внутренний обновляется со дня на день* (2 Кор. 4, 16). Иначе же с радостью переносить скорби по Богу невозможно. Потребны для сего ведение совершенное и мудрость духовная, — которых лишенинъ всегда ходит во тьме безнадежия и неведения, не имея никакой возможности видеть свет терпения и утешения (молитвы).

104) Всякий, мнящийся быти мудрым, потому что прошел все науки и сведущ во внешней мудрости, никогда не сподобится проникнуть в тайны Божии и увидеть их, если прежде не смирится и не сделается в чувствах сердца своего буим, вместе с сомнением отвергая и приобретенную ученость. Ибо кто так поступает и с колеблющею верою последует мужам мудрым в божественных вещах, тот, будучи ими руководим, вместе с ними входит в град Бога Живого, и, Духом Святым наставляемый и просвещаемый, видит и познает то, чего никто из других людей видеть и познать не может. Так делается он богонаученным.

105) Богонаученных ученики мудрых века сего людей почитают буими, между тем как сами воистину суть бу-

нѣ бѣи, ѿ ѿбюродѣвшїа премѣдрости внѣшнїа и зѣвст-
рївшесѧ, юже ѿвѣи бѣтъ, по словѣ бжественнагѡ апла,
юже и бгословный гласъ исповѣдѣетъ быти зѣмнѣ, дѣ-
шевнѣ, бѣсовскѣ, полнѣ рвенїа и зависти (їакѡв. г, ѣ).
Внѣ бо сѣще таковїи бжественнагѡ свѣта, не могѣще
оувїдѣти чудеса, іаже въ немъ, водворяющїхсѧ во свѣ-
тѣ, и іаже въ немъ, видящихъ, и оучающихъ, іакѡ прель-
щенныхъ вмѣнѧютъ, прельщенїи сѣще самїи, и невѣсни
неизреченныхъ бжїихъ благъ.

рѣ. Іакѡ и нынѣ сѣтъ безстрастїи и стїи, и испол-
ненїи бжественнагѡ свѣта, пребывающїи посредѣ
насъ, и толїкѡ оумертвївшїи оуды своѧ, іаже на землїи,
ѿ всѧкїа нечистоты и страстнѣйшїа похоти, іакѡ не
тѡчїю ѿ себѣ никогдаже помышлѧти илї сотворїти что
ѿ слыхъ, но ниже ѿ инѡгѡ на сѣ влекѡмымъ, измѣненїе
нѣкое приличествующагѡ себѣ безстрастїа терпѣти:
вѣдѣли бы сїхъ, аще бы вѣдѣли на всѧкъ дѣнь чтѡмаѧ
бжественнаѧ словеса, и пѣваемаѧ ѿ нїхъ не различїе
такѡвымъ приписующїи, и невѣрющїи ѿ бжествен-
ныхъ таинствахъ оучающимъ премѣдростїю дѣа. аще бо
разумѣли быша совершеннѣ бжественное писанїе, вѣ-
рвали быша глагѡланнѡмъ ѿ бга, и дарѡваннѡмъ
намъ благїмъ. а понѣже непричастнїи сѣтъ таковыхъ
благъ ѿ возношенїа и нерадѣнїа, и причастникѡвъ
бывшихъ, и ѿ таковыхъ оучающихъ не вѣрюще ѿбол-
гаваютъ.²

² *Перифраз:* «Те, которые говорят, что во времена сии нет ни одного бесстрастного, и не верят тем, которые в премудрости Духа ведут беседы о божественных вещах, если бы понимали божественные слова, какие каждодневно читают и поют, узнали бы, что и ныне есть бесстрастные, святые и исполненные Божественным светом, и живут среди нас, отребив себя от всякой нечистоты и всякого страстного похотения, – так что не только сами от себя не помышляют делать что-либо худое, но и когда другой кто вле-

ии и наострились только по внешней премудрости объюродевшей, которую, по божественному Апостолу, *обезумил Бог* (1 Кор. 1, 20) и богословный глас признал *земною, душевною, бесовскою, исполненною рвенія и зависти* (Иак. 3, 14-15). Таковые, будучи вне Божественного света, не могут видеть чудес, находящихся в нем, и тех, которые, водворяясь в сем свете, видят, что в нем, и поучают тому, почитают прельщенными, между тем как сами прельщены и никогда не вкушали божественных благ.

106) И ныне есть и среди нас возвращаются люди бесстрастные, святые и исполненные Божественного света, которые так умертвили уды свои, сущие на земли, отребив их от всякой нечистоты и всякого страстного похотения, что не только сами от себя не помышляют делать что-либо худое, но и когда влекут их к тому другие, не терпят никакого изменения в присутствии им бесстрастности. Их узнали бы и те, которые презрительно к ним относятся и не верят им, когда они поучают о божественных вещах в премудрости Духа, если б добре разумели божественные словеса, каждодневно ими читаемые и поемые. Ибо если б они знали совершенно Божественное Писание, то веровали бы обещанным нам от Бога и дарованным благам. Но как они не причастны сих благ за свое самомнение и нерадение, то оуждают и тех, которые сподобились причастия их и учат о них, не веря им.²

² *Другой перевод:* «И ныне существуют бесстрастные и святые и исполненные божественного света, живущие среди нас, настолько умертвившие свои земные члены, [очистив их] от всякой нечистоты и страстного вожделения, что не только сами по себе никогда не замыслили и даже не попытаются сделать дурное, но и когда их к этому влекут другие, не претерпевают какого-либо изменения в присутствии им бесстрастности. Приписывающие им безумие и не верящие им, когда те учат в мудрости Духа о божественных предметах, знали бы это, если бы знали божественные слова,

рз. Сегò ради тóчию приходити и видѣти сщцихъ въ мѣрѣ хотѣтъ, благодати бжїа исполненни, и совершенни разумомъ и премудростію, ѿже свѣше, да мздѣ нѣкъю подадѣтъ имъ воспоминаніемъ заповѣдей бжїихъ, и благодѣланіемъ, ѿще послѣшаютъ, ѿще оуразумѣютъ и повинѣтса. Понѣже бжїимъ не водимѣи дхѣмъ во тьмѣ ходятъ, и не вѣдатъ, ниже гдѣ идѣтъ, ниже въ кѣихъ предспѣвѣютъ заповѣдехъ. Нѣгли бо нѣкогда воспранѣше ѿ ѿбдержѣцагѣ ихъ мнѣніа, прїимѣтъ истинное стѣгѣ дхѣ оученіе, и волю бжїю искреннѣ и не корчѣмнѣ слышавше покаютса, и сотворше ю, причастницы бѣдѣтъ нѣкоегѣ дарованіа дхѣвна. ѿще же такѣвѣа пользы не возмѣгѣтъ имъ быти виновни, плачѣще ѿ ѿслѣплѣннѣ сѣрдца ихъ, возвратѣтса во хрѣмины кѣллѣи своеа, ноць и дѣнь молѣцесѣ ѿ спасеннѣ ихъ. ѿ иномъ бо чѣсомъ никогдѣже ѿпечѣлѣтса съ бгѣмъ не престѣннѣ сщци, и не исполнѣющѣисѣ всѣкагѣ блага.

ри. Кѣе намѣреніе ѣсть смотреніа воплощеніа бжїа слѣва, во всемъ бжѣственномъ писаннѣи проповѣдѣемое, и ѿ насъ прочѣтываемое, но не познаваемое; Тóчию, да прѣвѣщѣисѣ нашегѣ [ѣстѣствѣ] причастники сотворѣтъ ны своегѣ: снѣ во бжїи сегѣ ради снѣ чѣловѣчѣ бытѣ, да сыны бжїа сотворѣтъ ны чѣловѣки, ѣже ѣсть

чет их к тому, не терпят никакого изменения в бесстрастии, которое в них. Но те, не зная Писаний, говорят, что ныне нет никого такого. Ибо, если б разумели, как должно, Божественное Писание, то верили бы тем благам, которые Богом нам обещаны и дарованы. Но как они не причастны таких благ, по причине самомнения и нерадения своего, то, не веря им, оуждают и оклеветывают тех, которые сделались причастными их и учат о них».

107) Исполненные благодати Божией и совершенные в ведении и премудрости, которая свѣше, для того только желают ходить в мѣр и видеть сущих в нем, чтоб напоминанием о Заповедях Божиих расположить их к добродѣланию и чрез то дать случай заслужить награду некую, — если конечно послушают их, возьмут в толк и убедятся. Так как они, не Божиим водимы будучи Духом, во тьме ходят и не знают, куда идут, и преуспевают ли в каких заповедях; то [во благодати живущие идут к ним с показанными напоминаниями в желании и надежде] не воспримут ли когда-нибудь истинного учения Святого Духа, воспрянув от обдержѣщаго их самомнения, и искренно, а не с притворством и самохвальством, вняв воле Божией, не покаются ли, чтоб, исполнив ее, соделаться причастными какого-либо дарования духовного. Если же не случится им быть виновниками такой для посещаемых мѣрян пользы, то они, плача об ожесточении и ослеплении сердец их, возвращаются в свои келлии и начинают день и ночь молиться о спасении их. Ибо о другом чем не печалются с Богом непрестанно пребывающие и преисполненные всякого блага.

108) Какая цель воплощенного Домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется, но которой мы, читая сие Писание, не знаем? Не другая какая, как та, чтоб, приобщившись тому, что наше, соделать нас причастными того, что есть Его. Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас человеков соделать сынами Божиими, возводя род

ежедневно читаемые и поющіеся [в церкви]. Ибо если бы они в совершенстве знали божественное Писание, то верили бы обещанным от Бога и дарованным нам благам; но так как они не причастны этих благ из-за своего самомнения и нерадения, то и клеветуют на тех, кто приобщились к ним и учат о них».

по естествоу той, [къ семѸ] по благодати возводѧ родѸ нашѸ, раждаѧ ны свѣше дѸомѸ стѣимѸ, и ѡбѣ вводѧ ны въ царствіе небесное, паче же внѣтрѸ насѸ царствіе небесное имѣти намѸ дарѸа (ЛѸкѣ зѣ, ѧа), ѡакѸ не во оупованіи быти намѸ, еже внѣти во оное, но ѡбдержѧщимѸ сѣе вопіти: живѡтъ же нашѸ сокровенѸ есть со хрѣтомѸ въ вѣѣ.

рѧ. Самовластіѧ и самопроизволѣніѧ нашегѸ не ѡемлетѸ крещеніе, но свободѸ намѸ дарѸетѸ, еже не ктомѸ, и не хотѧщимѸ намѸ мѸчимымѸ быти ѡ діавола. Въ нашемѸ же произволѣніи есть, по крещеніи или пребывѧти самовольнѣ въ заповѣдехѸ хрѣта, въ негоже крестіхѡмса, вѧки вѧа, и пѸтемѸ ходити повелѣній егѸ, или оупклонѧтисѧ ѡ правагѸ пѸтти сегѸ, и къ сѸпостѧтѸ и врагѸ нашемѸ діаволѸ лѸкавыми дѣланьми вспѧтъ возвратитисѧ.

рї. ПовинѸющіисѧ по стѣмѸ крещеніи хотѣніѧмѸ лѸкавагѸ, и совѣты онагѸ исполнѧющіи, самѣхѸ себѣ ѡ стѣихѸ ложеснѸ стѧгѸ крещеніѧ ѡчѸждаютѸ, по речѣномѸ ѡ дѣда. Нижѣ во измѣнѧетсѧ кійждо ѡ насѸ, или ѡ тогѸ естества, ѡкоже создѧсѧ, прелагѧетсѧ (Псал. ѣз, д): но блѧгѸ создѧнѸ бывѸ ѡ вѧа, [слоѣ во вѧѸ не сотвори] непрелѡженѸ естествомѸ, ѡкоже создѧсѧ, и сѸществомѸ сѣи, ѡже добровольною мѣслію произволаетѸ и хѡщетѸ, сѣѧ и содѣваетѸ, ѡще блѧгѧм, ѡще слѧм. ѡкоже во мѣчь, ѡще и на слѡ ктѡ той, ѡще и на добрѡ оупотребитѸ, ѡ своегѸ не прелагѧетсѧ естества, но пребываетѸ желѣзо сѸщи: тѧкѸ и человекѸ дѣйствуетѸ оѸбѸ и содѣваетѸ, тѧкоже речѣсѧ, ѡже хѡщетѸ: изъ своегѸ же не изстѸпаетѸ естества.

рѧі. СпасѧетѸ не сѣе, еже единаго помѣловати: но, еже единагѸ презрѣти, во огнь посылѧетѸ. Взалкахсѧ во, и возжадахсѧ, не ѡакѸ единою, речѣсѧ, ни ѡакѸ во единѸ дѣнь, но чрѣзѸ все житіѣ ѡвлаѣетѸ: не ѡакѸ напи-

наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свѣше благодатью Святого Духа, и тотчас вводѧ нас в Царство Небесное, или, лучше сказать, даруѧ нам имѣть сие Небесное Царствіе внѣтрѸ нас (Лк. 17, 21), чтобы мы, не надеждою только внѣти в него питаѣсь, но уже в обладаніе им быв введены, зывали: *жизнь* наша *сокрыта со Христом в Боге* (Кол. 3, 3).

109) Крещение не отъемлет самовластіѧ и самопроизволенія нашего, но дарует нам свободу от тиранства діавола, который не может уже более против воли нашей властвовать над нами. По крещеніи в нашей же состоит воле: или пребывать самоохотно в заповѣдях Того, в Кого крестились, Христа, Владыки и Бога, и ходить путем повелений Его, – или, уклонѧсь от правого пути сего, опять возвратиться к діаволу, противоборцу и врагу нашему.

110) Те, которые по Святом Крещеніи повинуются хотѣніѧм лукавого и угодное ему творят, отчуждают себя от святых ложесн (утроб) святого Крещенія, по сказанному Давидом: *удалились грѣшники от утробы* (Пс. 57, 4). Ибо каждый из нас не изменяется или не прелагается из естества, как создан, в другое. Но быв создан от Бога блѧгим (ибо Бог ничего злого не сотворил), и пребывая непрелѡжным по естеству и существу, как создан, что свободной своей волей произволяет и желает, то и делает, доброе ли то, или злое. Ибо как нож, на зло ли кто его употребляет, или на добро, не прелагается из своего естества в другое, но остается железом по естеству: так и человек действует и содевает, как сказано, что хѡчет, но из естества своего не выступает.

111) Не то спасает, если кто однажды и одному кому окажет милость, хотя то, если кто и одного презрит, повинным делает огню вечному. Ибо – *алкал и жаждал Я* – сказано не про один случай и не про один дѣнь, но указы-

тáтиса хр̄тѸ, напоитиса и ѡдѣлѣтиса, и что́либо и́но сѣмъ послѣдствуетъ, не единою, но ѣкѡ вынѸ и во всѣхъ ѡ рабѡвъ своихъ сѣа прѣемлетъ, исповѣда гдѣ нашъ и бг̄ъ (Матф. кѣ, лѣ).

рѣи. Стѡмъ да́вый милостыню, могѣи же и дрѹгимъ да́ти, напоити же и напитáти мно́гихъ молáщихъ егѡ, и вопію́щихъ ѡсла́вий, ѣкѡ ни напитáвъ хр̄тá, сѣдимъ вѣдетъ ѡ негѡ. Понѣже во онѣхъ всѣхъ сáмъ тѡй ѣсть, иже и во единомъ кѡемждо ѡ малѣйшихъ питáемъ ѣсть ѡ насъ.

рѣи. Всѣмъ оубѡ всá къ трѣбованію тѣлесѣ подáвый днѣсь, могѣи же и наѡтрѣ сѣѣ сотворѣти, аще вознерадитъ ѡ не́коей братѣи, и глáдомъ, и жáждою, и хлáдомъ ѡстáвитъ оумрѣти, презрѣлъ ю, ѣже оумрѣти, презрѣлъ и самагѡ рѣкшаго: Понѣже сотворѣте единомѸ сѣхъ мѣньшихъ, мнѣ сотворѣте.

рѣи. Сегѡ рáди коегѡждо оубѡга лицѣ воспрѣ́ати благозвѡли, и всáкомѸ оубѡгѸ себѣ оуподѡби, да никто́же ѡ вѣрѹющихъ въ негѡ, на брáта возно́ситсá: но кѣждо видѣа брáта своего и ближнаго ѣкѡ бг̄а своего, да вмѣнáетъ малѣйша себѣ пáче брáта, ѣкѡ старѣйшагѡ егѡ, и ѣкѡ сегѡ да прѣемлетъ и почитáетъ, и всá да истоцавáетъ имѣніа къ слѹженію егѡ, ѣкоже хр̄тѡсѸ и бг̄ъ нашъ истоцилъ ѣсть крѡвь своѹ за спасѣніе наше.

рѣи. Емѹже ближнаго имѣти ѣкѡ самагѡ себѣ повелѣно бысть, тѡй не еди́нъ дѣнь, но чрезъ все житѣе сегѡ имѣти тáкѡ дѡлженъ ѣсть: и емѹже всáкомѸ просáщемѸ да́ти повелѣно, сѣѣ творѣти повелѣвáетсá емѹ во все́й жѣзни своей. И хотáи, да творáтъ емѹ и́нии блага́а, ѣже хѡцѣтъ, сѣа и тѡй творѣти и́нѣмъ потрѣвѸ

вает на всю жизнь. Равным образом *напитасте, напоисте, одѣяте* и прочее, что следует, не на однократное дело указывает, но на всегдашнее и в отношении ко всем. Христос Господь и Бог наш исповедал, что Он такую милость Сам приемлет от рабов Своих [в лице нуждающихся].

112) Кто подал милостыню сотне нуждающихся, но, могли дать и другим, накормить и напоить многих, – отказал умолявшим его и вопиющим к нему, тот будет судим от Христа, как не питавший Его. Потому что и в этих всех Он есть Тот же Самый, Которого питаем мы в каждом из бедных.

113) Кто ныне всем нуждающимся все потребное для тела доставил, тот, если завтра, имея возможность то же сделать, вознерадит о некоторых братьях и оставит их умирать с голода, жажды и холода, – Того Самого оставил умирать, Того Самого презрел, Кто сказал: *как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40).

114) Того ради Господь благоволил воспріять лицо каждого бедного и каждому бедному Себя уподобил, чтоб никто из верующих в Него не возносился над братом своим. Но чтоб каждый, видя в брате своем Бога своего, почитал себя меньшим и худшим брата своего, как есть меньше Сотворшего его, и как Сего, принимал его и читил, и в помощь ему готов был истощить все имение свое, как Христос и Бог наш истощил кровь Свою для спасения нашего.

115) Кому повелено иметь ближнего своего, как самого себя, тот, конечно, не один день, но всю жизнь свою должен иметь его таковым. Также и тот, кому заповедано давать всякому просящему, заповедь имеет всю жизнь свою поступать так. Равно как и от желающего, чтоб дру-

имѣти бѣдетъ.

рѣі. ꙗкоже оубо имѣай ближнаго ꙗкѡ самаго себе ничтоже имѣти множае ближнаго терпитъ. ꙗще же имать, и не подаетъ изобильно, дондеже и самъ нищъ бѣдетъ, и ближнимъ своимъ оуподобитса, заповѣди влчнїа исполнитель не ѡвертаетса. Ни ꙗже всѣмъ просащымъ даати хотай, ꙗще даже до пѣназа или оукрѣха хлѣба имѣа, ѡвратитъ когò ѡ просащихъ оу негò: ниже ближнемъ не творай, елику хощетъ, да инъ сотворитъ къ немъ. Такъ и всакаго оубога и малѣйша напитавый, напоивый, ѡдѣавый, и инаа вса предъ нимъ содѣлавый, единого же точию пренебрегїи, и тогò презрѣвый, ꙗкѡ хртò вѣа презрѣвъ алчуща и жаждуща и тои вмѣнитса.

рѣі. Тагостна сїа всѣмъ негли ꙗвѣтса, темже и возмнѣтъ благословнѣ глаголати въ себѣ: ктò оубо сїа вса сотворити можетъ, ꙗкоже всѣмъ послужити и напитати, и ѡнюдъ когò ѡ сїхъ не презрѣти: Но да оуслышатъ павла, проавленнѣ вопїюща: Любы во хртòва ѡбдержитъ насъ сдѣившихъ сїе, ꙗкѡ ꙗще единъ за всѣхъ оумре, то оубо вси оумроша (в Кор. ̅, ̅і).

рїі. ꙗкоже главнѣйшыа заповѣди ѡбдержатъ въ себѣ всѣ частныа заповѣди, такъ и главнѣйшыа добродѣтели ѡбемлютъ въ себѣ частныа добродѣтели: продавый бо имѣнїе своє, или расточивый є нищымъ, и оубога единою бывый, вса единою частныа заповѣди исполни: не котомъ бо потребъ имать просащемъ даати, или не ѡвратитса ѡ хотащаго заати ѡ негò. Такъ и непрестанно молайса въ семъ вса созаклочи, и не котомъ седмерицею днѣмъ хвалити гда, или вечеръ, и заутра, и полдне нждѣ имать, ꙗкѡ вса оуже исполнивъ: елика оубо правильнѣ и во ѡпредѣленныа времена

гие делали ему добро (всегда разумеется), требуется, чтоб он и сам то же делал для других.

116) Так как имеющий ближнего своего как самого себя не может позволить себе иметь что больше ближнего, то если кто, имея, не раздает независтно, пока и сам не сделается бедным и не уподобится ближним своим, тот не оказывается точным исполнителем Заповеди Владычней. Равным образом [не оказывается] хотящим давать всякому просящему тот, кто, имея хоть грош или кусок хлеба, отошлет ни с чем просящего у него, – или не деля сам для ближнего, чего тот желает [отошлет], чтоб сделал для него это другой кто. Таким образом, и тот, кто всякого бедного и нищего кормил, поил, одевал и все другое для него делал, а презрел только одного и об одном понерадел, – и этот сочтен будет презревшим Христа Бога, алчущего и жаждущего.

117) Может быть, это всем покажется тяжелым, и они потому сочтут благословным говорить в себе: кто может до точности все это исполнить, чтобы всех удовлетворять и напитать, и отнюдь никого из них не оставить неудовлетворенным? Но да послушают они Павла, который ясными взывает словами: *любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так* (2 Кор. 5, 14).

118) Как главные заповеди объемлют все заключающиеся в них частные заповеди, так и главные добродетели включают в себе все частные объемлемые ими добродетели. Продавший, например, все свое и раздавший то бедным, и сделавшийся сам бедным, за раз исполнил все частные, относящиеся сюда заповеди. Почему не имеет уже нужды просящему давать и от хотящего занять у него не отвращаться. Таким же образом и непрестанную стяжавший молитву, в сем едином исполненными имеет все заповеди о молитве, – и не состоит уже под необходимостью седмерицею в день хвалить Господа, или в вечер,

и часы молимся и поемъ. Такъ и дающаго разумъ человеку въ книжѣхъ бѣга стужавый въ себѣ разумнъ, все стѣе писаніе пройде, и всако ѿ чтеніа польза прѣверѣте, и не ктому книжи чтеніа вострѣветъ: какъ во вострѣветъ вдохновшаго въ написавшихъ бжественнаа писаніа собесѣдникомъ стужавый, и ѿ негѡ научаемый неизреченнымъ сокровеннымъ тайнамъ; Но книга сіа прѡчїимъ бгдохновенна бдетъ, нѡвыа и дрѣвнїа тайнства содержащи, писаннаа перстомъ бжїимъ въ ней: ꙗкѡ вса совершивъ и почивъ ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ въ вѣѣ, въ начальнѣмъ совершенствѣ.

рѣи. Приключающеся во снѣ истеченіе ѿ многихъ винъ ѡбыче бывати: ѿ чревоуствїа, ѿ тщеславіа, и ѿ зависти бѣсовъ. Бываетъ же и ѿ многа бдѣнїа, ко снѣ клонящася телесї: и ѿ страха, еже не пострадати сїе: или бжественнаа ради литургии сщїенникъ сщїа, или ради причащенїа: и съ сіими помысли сочетавася боазнь на одрѣ, еже какъ не пострадати, оуснѣвъ сїе страждетъ: и сїе самое зависти бѣсовскїа есть дѣло. И ѿнакѡ: видѣвъ кто благозрочно лице во дни, таже на лѡжи написѡа сїе въ мысли, оуснетъ съ блудными помысли, по расслабленїю не ѡринѣвъ ихъ, падаетъ во снѣ, негли же и бѡдрѣ лежа на лѡжи. И ѿнакѡ сѣтъ нѣщїи оунїли, ꙗкоже азъ, сѣдации, и ѡ страстныхъ бесѣдующїи вещьехъ, или страстнѣ, или нї; таже на лѡже градѡще, и сїа во оумѣ имѡще, и съ сочитанїемъ сїихъ оусыпающе, во снѣ страждѡтъ, негли же и въ самой бесѣдѣ ѿ единагѡ человека дрѡгїи вредъ прїатъ. Сегѡ ради внимати себѣ подобаетъ всегда, и словесї прорѡческомъ початїса: Предзрѣхъ гдѡ предо мною вынѡ, ꙗкѡ ѡдеснѡю менѣ есть, да не подвижсѡа (Псал.

заутра и полудне, как исполненными уже имеющий в себе все молитвы, какими молимся мы и какие поем, по уставу, в определенные времена и часы. Равно, сознательно имеющий в себе дающего ведение человекам Бога, все прошел Святое Писание, – и как плод, собрал всю могущую от чтения его произойти пользу, – и не имеет уже нужды в чтении книг. Ибо какую будет иметь в сем нужду тот, кто, стяжав собеседником себе Того, Кто вдохновлял писавших Божественные Писания, имеет запечатленными в себе от Него неизреченности сокровенных тайн? Напротив, он сам будет для других вдохновенной книгой, носящей новые и древние тайны, написанные перстом Божиим в нем, как совершившим все и почившем в Боге от всех дел своих, – что есть верх совершенства.

119) Бывающее во время сна истечение от многих обычно происходит причин: от чревонеистовства, от тщеславия и от зависти бесов. Но бывает и от долгого бдения, вследствие которого тело разнеживается во сне, и от страха, когда страшится кто, как бы не пострадать сего, или ради Божественной литургии, которую имеет совершать, будучи иереем, или ради Св. Причастия [к коему готовится, будучи простым братом]. С занятым такими помыслами на одре своем, с боязнью, как бы сего не пострадать, бывает, что он лишь только заснет, как страждет то: что самое также происходит по зависти демонов. – И вот еще что бывает: иной увидит днем красивое лицо и нарисует его в мысли, потом отходит ко сну с блудными помыслами, по расслаблению не отогнав их, и подпадает истечению во сне, а иногда и не заснувши еще, лежа на одре. Бывает и так: сидят иные нерадивые, подобно мне, и разговаривают о страстных движениях, страстно или бесстрастно; потом и отходя ко сну, возвращают такие образы в уме своем и засыпают в сочетании с ними, – во сне и подвергаются сказанной неприятности; может же быть, что

ѣи, ѿ): ꙗко слꙋхъ заграждати ѿ таковыхъ словесъ. Множицею ꙗко ѿ молитвы нѣщны оупразднѣшася, въ движенїа плотскѣа вринꙋшася, ꙗкоже ꙗко во главѣ ѿ молитвѣ ꙗвихомъ.

рѣк. Брате, въ началѣ ѿреченїа потщися благо добродѣтели въ тебѣ самомъ насадити, ꙗко да ꙗко обществꙋ бꙋдеша потребенъ, ꙗко возвеличитъ тѣа напоследокъ гдѣи. Да не ꙗкомаши когда дерзновенїа предъ ѿгꙋменомъ, ꙗкоже ꙗко во иномъ мѣстѣ рѣхомъ, ниже ꙗкони ѿ негꙋ чести. Да не стꙋжеша дружбы съ приемꙋщими, ниже келлїи ꙗко ѿвходїи, вѣдый, ꙗко сїмъ не точїю страсть тщеславіа вкоренѣтися начинаетъ въ тебѣ, но ꙗко ненавидимъ ѿ предстоѣтелѣ бꙋдеша: ꙗко еже какъ, размѣлай да размѣбетъ. Сѣдї же въ келлїи твоєй, ꙗкоже возможно есть, съ миромъ: ꙗко хотѣцагꙋ съ тобою бесѣдовати да не ѿвратишася благоговѣнїа ради, но советомъ отеческимъ съ сїмъ бесѣдовавъ не повредишася, ꙗкоже ѿнъ ꙗко сопротивныхъ есть: ꙗкоже же не видиши полезно сїе, намѣренїю полезномꙋ подобаетъ слѣдовати.

рѣка. Подобаетъ же вѣнꙋ страхъ вжїи имѣти, ꙗко на всакъ день себѣ истꙋзовати: что оꙋбо благо, что же ѿ слыхъ содѣано есть тобою. ꙗко благо оꙋбо забыти, да не какъ въ страсть тщеславіа впадеша: ѿ сопротивныхъ же слезы изливати со исповѣданїемъ ꙗко молитвою крѣпкою. Да бꙋдетъ же истꙋзанїе такъ, скончавшася дню, ꙗко вечерꙋ постигшꙋ, въ себѣ размышлѣти: какъ оꙋбо съ помощїю вжїею день проведохъ; Не ѿсꙋдїхъ ли когꙋ, ꙗко досадїхъ, ꙗко соблазнїхъ; ꙗко на лицѣ чїе

еще во время беседы один из них приял вред от другого. Почему внимать должно самим себе всегда и поучаться в слове пророка: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; дабы не поколебаться мне* (Пс. 15, 8), – и слух заграждать от таких словес. Иные нередко подвергались плотским движениям, когда упразднялись от молитвы (оставляли молитву), как мы показали и в главе о молитве.

120) Брате, в самом начале отречения своего от мира потщися насадить в себе благие добродетели, чтоб и братству ты был полезен, и самого тебя Господь возвеличил напоследок. Не стяжай себе особого дерзновения пред игуменом и не ищи себе особой от него чести. Не стяжай дружбы с наибольшими в обители и не части в келлии их, зная, что чрез это не только страсть тщеславия начнет пускаться в тебе свои корни, но и самому настоятелю сделаешься ненавистен; а почему это – разумевая да разумеет. Сиди в мире в келлии своей, какова бы она ни была; но и хотящего посетить тебя и побеседовать с тобой не отвращайся, ради сохранения своего благоговения, потому что, с совета отеческого беседуя с ним, не потерпишь вреда, хотя бы он и был из противных, т. е. не согласен с тобою ни в правилах, ни в мыслях. Если и не видишь, чтоб это было полезно для тебя, делай так, побуждаясь возможностью доставить пользу другому.

121) Должно всегда иметь страх Божий и каждодневно обследовать и обсуждать, что доброго и что худого сделано тобою, – и доброе предавать забвению, чтоб не впасть в страсть тщеславия, а о противном тому проливать слезы с исповедью и напряженной молитвой. Суд сей над собою совершай так. Когда кончится день и станет вечер, начинай разглагольствовать с собою и вопрошать себя: как, с помощью Божией, провел я день сей? Не осудил ли кого? Не досадил ли кому словом? Не

страстнѣ смотрѣхъ: или настоѣтеля въ служеніи преслѣшахъ, и ѿ томъ вознерадихъ; или прогнѣвахса на кого; или въ собраніи стоѣщи ми, оумомъ въ бесполезныхъ оупражняхса; или оунынїемъ ѡтпагченъ бывъ, цѣркве и правила оудалихса; Егда же во всѣхъ сихъ себѣ неповинна ѡбращеши, еже есть невозможно: Никтоже во чистъ есть ѡ скверны ниже аще единъ день будетъ житїа егѡ (Іѡва дї, д): и никтоже похвалитса чисто имѣти сердце (Притч. к, ф): тогда къ бгѣ со многими слезами возопїи: гдї! прости мѧ, елика словомъ и дѣломъ и вѣдѣнїемъ, и невѣдѣнїемъ согрѣшихъ: мнѡга во согрѣшаемъ, и не вѣмы.

рѣв. Подобаетъ же на всѧкъ день исповѣдати всѧкій помыслъ дѡхѡвномѣ отцѣ, и глаголемое тебѣ ѡ негѡ, ѡакѡ ѡ вжїихъ оустъ, прїимати со всѧкимъ извѣствованїемъ, и не произносити инѡмѣ комѣ сїѧ: ѡакѡ сїѣ и сїѣ вопросї мѧ отецъ, и сїѣ ми провѣща: и добро ли оубо рече, или нї: и что оубо долженъ есмь содѣлати ко оубрачеванїю; Гїи бо глаголы невѣрїѧ полны сѣтъ ко отцѣ и дѡшеверѣдны, ѡже наипаче случатисѧ ѡбыкѡша съ новоначальными.

рѣг. Подобаетъ же всѣхъ сѣцихъ во ѡбщежитїи ѡакѡ стѣихъ зрѣти, и себѣ точїю грѣшна и послѣднѧ помышлѧти: ѡакѡ изъ всѣхъ спасаемыхъ онъ единъ мѣчитисѧ имать въ день онїи. И въ собранїи стоѧ, сїѣ помышлѧ да не престанеши со оумиленїемъ теплѣ плакати, не творѧ слѡва соблазнѧющимса ѡ семъ, или посмѣвающимса. Аще же видиши себѣ ѡ сегѡ во тщеславїе поползѧющимса, изходѧ изъ цѣркве втайнѣ сїѣ творї, паки скѡрѡ въ своѣ мѣсто возвращѧсѧ. Гїѣ бо новоначальнымъ сѣлѡ есть добро: паче же во времѧ

соблазнил ли кого? Не посмотрел ли страстно на чье-либо лицо? Не ослушался ли в чем настоятеля по послушанию своему и понерадел о нем? Не прогневался ли на кого? Стоя в собрании (церковном), не занимал ли ума своего чем бесполезным или, отяготясь от лениности богослужением, не уходил ли из церкви и с правила? Хотя бы нашел себя во всем этом неповинным, — что однако ж невозможно, потому что *никто не бывает чист от скверны, аще и един день будет жития его* (Иов. 14, 4), и *никто же похвалится чисто имети сердце* (Притч. 20, 9); и тогда, помянув это, возопи к Богу со многими слезами: Господи, прости мне, елика согрѣших словом и делом, в ведении и неведении, ибо мы во многом погрѣшаем, не зная того.

122) Каждодневно должно исповедовать всякий помысл духовному отцу своему, и что он будет говорить тебе, принимать то как из уст Божїих с полным убеждением [в истине того непреложной]; другому же никому не передавать, что-де спросил я отца моего о том-то и о том-то, и он ответил мне то и то; и тем паче не переспрашивать, хорошо ли он сказал мне это, и что мне делать во уврачевание себя? Потому что это суть слова неверия отцу своему и пагубны для души. Это наиболее случается обычно с новоначальными.

123) Всех, суших в киновии, должно видеть святыми и только себя одного почитать грѣшным и последним, прилагая к сему, что из всех спасаемых ты один осужден будешь на вечные муки в день он. Когда стоишь на службе, все об этом думай и не переставай тепло плакать в сокрушении сердечном, не обращая вниманїя на соблазняющихся или насмѣхающихся. Только когда увидишь, что начинаешь от этого поскользаться в тщеславїе, тогда выходи их церкви и делай это втайне, поскорее возвращаясь потом на свое место. Это для новоначальных очень

шестоѡ́лмїа, ѡ стїхослѡвїа, ѡ чтенїа, ѡ бж́ественной лїтургїи. Внемлї же, дабы не ѡсудїти когѡ, но сїе положи во оумѣ, ѡкѡ елицы видатъ ма́ такѡ плачуща, помышляюще многогрѣшна быти мене, мо́лтса ѡ мо́емъ спасенїи. И воистиннѡ, сїе прїснѡ помышлѡа ѡ непрестаннѡ совершѡа, вельми воспользѡешиса, ѡ благодать бж́їю привлечеши, ѡ бж́ественнагѡ блаженства прича́стникъ бѡдеши.

рѡд. Да не приходиши же въ келлію чїѡ кромѣ иг҃менскїа, ѡ сїе рѣдцѣ. Но а́ще ѡ помыслѣ ко́емъ того́ вопро́сити хѡщеши: въ церкѡви сїе твори. Ѥ собранїа же а́вїе въ келлію ѡходи, та́же сїце на служенїе. По па́вечерницѣ же внѣ келліи иг҃менскїа положи́въ поклѡнъ: ѡ просѡ мо́лїтвы, па́ки понїкъ съ молчанїемъ въ келлію притека́й: лѡчше бо є́сть є́дино трисѡ́е со вниманїемъ, внегда́ ко снѡ ѡходитьи, нежели бдѣнїе четырёхъ часѡвъ въ бесѣдахъ беспо́лезныхъ. О́баче и́дѣже є́сть оумиле́нїе ѡ плачь дѡхѡвннн, та́мѡ ѡ просвѣщенїе бж́ественно: сегѡ́ же наитїемъ ѡгонѡетса оу́нынїе ѡ недѡгъ.

рѡе. Любѡвь же ѡсобнѡ съ каковы́милибѡ лицѣмъ да не ста́жеши, па́че же съ новоначальнымъ, а́ще ѡ возмнїтса тї житїе и́зрѡнѣйше имѣти, а́ не зазѡрно. Ибо ѡ дѡхѡвннн любвѣ прелага́етъ та́ въ стра́стнѡ наимо́жайше, ѡ впа́даеши въ скѡрѡви беспо́лезны: сїе бо наипа́че ѡбы́че подвиза́ющимса слѡчѡтиса. О́баче смиренїе ѡ часта́а мо́лїтва семѡ наѡчитъ: не бо є́сть вре́ма подро́бнѡ ѡ сїхъ глаго́лати, разѡмѣаї же да разѡмѣетъ.

рѡз. Подѡба́етъ же имѣти себѣ ѡ всѡкагѡ брата́ сѡщаго во ѡбщежитїи стра́ннымъ, мно́жае же ѡ зна́емыхъ въ мїрѣ: всѣхъ же ра́внѡ любїти, ѡ благоговѣ́нннхъ ѡ подвиза́ющнхса ѡкѡ стѣхъ вмѣна́ти: ѡ сѡщнхъ же, ѡкоже а́зъ, оу́нылыхъ оу́серднѡ мо́лїтиса. О́баче,

полезно; особенно во время шестопсалмия, чтения Псалтири и поучений и во время Божественной литургии. Но смотри никого не осуждай, а вот что положи в уме своем: те, которые видят меня так плачущим, почитая меня многогрешным, усердно молятся о мне. И конечно так непрестанно помышляя и всегда поступая, великую получишь ты пользу, – и Божию привлечешь благодать, и божественного блаженства причастником сделаешься.

124) Не ходи ни к кому в келлию, кроме игумена, и это как можно реже. Но если желаешь спросить его о каком-либо помысле, делай это в церкви; от службы же церковной прямо уходи к себе в келлию и потом на дело послушания своего; а после повечерия, положив поклон игумену и испросив молитв, опять, поникши головой, с молчанием беги в келлию. Лучше одно Трисвятое прочитывать со вниманием и лечь спать, нежели без сна провести четыре часа в бесполезных разговорах. Впрочем, где сокрушение и плач духовный, там и божественное осияние; а когда оно найдет, тогда отгоняются и леность, и немощь.

125) Особой любви ни с каким лицом не заводи, особенно из новоначальных, хотя и покажется тебе жизнь его очень хорошей и нимало не подозрительной. Потому что из духовной такая любовь очень часто прелагается в страстную и бывает причиной многих бесполезных скорбей. И это случается наиболее с теми, кои ревностнее подвизаются. Впрочем, смирение и частая молитва научит, как тут поступать; подробно же говорить о сем здесь не нахожу уместным. Разумный да разумеет.

126) В отношении к каждому брату в киновии надо держать себя чужим и отстраненным, особенно из тех, кои были знакомы по мирской жизни, но всех любить, и любить ровно, – на благоговейных и подвижников смотреть как на святых, а о подобно мне нерадивых прилежно

ѣкоже вы́шше ѡвнѣхомъ, всѣхъ стѣими вмѣнѣа, тѣи́са пла́чемъ ѿ страстѣй ѡчи́ститисѧ, ѣкѡ да просвѣтѣи́си-са ѿ благода́ти, всѣхъ ра́внѣ вмѣнѣати: ѿ блаже́нство чѣстѣхъ се́рдцемъ ползчи́ши.

рѣз. О́тѣ же вмѣнѣи, бра́те, глаго́латисѧ ѿше́льство соверше́нно ѿ міра, всеконѣчное во́ли своеѧ оумерщв-леніе: та́же къ роди́телемъ, дома́шнимъ ѿ дру́гомъ безпристра́стіе ѿ ѿреченіе.

рѣи. Та́же, ѿ ѣже всегѡ ѡбнажи́тисѧ имѣнѣа, раздѣ-ли́вшѡ оубѡгимъ, по ре́кшемъ: Прода́ждѡ имѣнѣе твое, ѿ да́ждѡ ни́щымъ (Матѡ. ѡі, ѡа): ѿ забы́ти ли́ца всѣхъ, ѣже по свойствѣ любилъ еси́ ѿли́ тѣлеснѣ, ѿли́ дѡхѡвнѣ.

рѣѡ. И ѿповѣданіе всѣхъ та́йныхъ се́рдца ѿ мла-денчества ѿ да́же до сегѡ часа тобо́ю содѣланныхъ, дѡхѡвномъ ѡтцѣ, ѿли́ ѿгѡменѣ, ѣкѡ самомъ вѣѡ ѿстазѡ-щемъ се́рдца ѿ оутрѡбы, вѣдал, ѣкѡ ѡваннѣ крещѡше крещеніемъ пока́ннѣа, ѿ всѣ гра́дѡхъ къ немъ, ѿповѣ-дающе грѣхѣи́ своѧ (Ма́рка а, д ѿ е). Ибо ѿ сегѡ вели́ка ра́дость дѡши, ѿ ѡблегченіе со́вѣсти бывѡетъ, по про-рѡческомъ словесѣ: Глаго́ли ты пе́рвѣе грѣхѣи́ твоѧ, да ѡправди́сисѧ (Иса́и мѡ, ѡс).

рѣл. ѣже положи́ти въ помыслѣ таковѡе ѿзвѣство-ваніе по вхо́дѣ во ѡбщежи́тельство, ѣкѡ оумрѡша всѣ роди́телиѣ ѿ дру́зи, ѿ то́чию вмѣнѣати за ѡтца ѿ ма́терь, вѣа ѿ предсто́ятеля: ѿ никогда́же тѣлесныѧ ра́ди тре́бы ѿ ни́хъ что попроси́ти. ѣще же ѿ про́мысломъ ѿ ни́хъ что тебѣ по́слетсѧ, прѣими, ѿ помолѣсѧ ѡ ѿхъ прилѣ-жаніи, ѿ пода́й по́сланное въ страннопрѣимни́щѣ, ѿли́ въ больни́щѣ. И се́е сотвори́ со смиреніемъ: не бо соверше́н-ныхъ е́сть се́е, но малѣйшихъ.

рѣл. Твори́ти же всѡкъ вѣщъ, ѣже е́сть добра, со смиреніемъ помышлѡющѣ ѡ ре́кшемъ: ѣгда сотвори́те всѧ, глаго́лите, раби́ неключіи́ми е́смы: ѣже до́лжни бѣ-

молиться. Впрочем, как и выше показали мы, почитая всех святыми, потщися плачем очиститься от страстей, чтоб, осветившись благодатью, на всех смотреть одинаково и сподобиться блаженства чистых сердцем.

127) Вот что почитай совершенным, имени своего достойным, удалением от міра, – всеконечное воли своей умерщвление, потом беспристрастие к родителям, родным и друзьям и совершенное от них отречение.

128) Далее еще обнажение себя от всего имущества своего чрез раздаяние его бедным, по Слову Господа, сказавшего: *продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19, 21), и забвение действительное всех лиц, какие сердечно любил или плотской, или духовной любовью.

129) Также исповедание всех сокровенностей сердца твоего и всего, что до сего самого часа наделано тобой, духовному отцу или игумену, как Самому Богу, испытующему сердца и утробы, ведая, как Иоанн крестил крещением покаяния, и все шли к нему исповедовать грехи свои (Мк. 1, 4. 5). Ибо от этого бывает великая радость на душе и облегчение совести, по пророческому слову: *скажи ты сначала беззаконія свои, чтобы оправдаться* (Ис. 43, 26).

130) Еще и то, чтоб положить в помысле такое убеждение, что после твоего поступления в обитель померли твои родителя и друзья, почитать отцом и матерью лишь Бога и настоятеля; затем ничего уже у них не просить ради телесной потребности. Если они по своему о тебе попечению пришлют тебе что, прими то и помолись о них за их о тебе заботу, но присланное отдай в гостиницу или в больницу, и сделай это со смирением, потому что это не есть дело совершенных, но последних.

131) Делай всякое дело доброе со смирением, помня слова Господа: *когда исполните все повеленное вам, гово-*

хомъ сотвори́ти сотвори́хомъ (Лѹкѣ 31, 1).

рлв. Храни́тисѧ же, и дабы́ никогдѧже причаще́нїѧ приѧти, и мѡщѣ тѣ на когò да́же и прилогъ помысла, до-не́лѣже пока́нїемъ примире́нїе содѣлаеши: о́баче и семѣ ѿ моли́твы набу́чишисѧ.

рлг. Готòвѣ же бы́ти на всѧкъ дeнь къ подѧтїю всѧкїѧ скорби, помышля́ющѣ, ꙗ́кѡ сїи избавле́нїе сѣтъ ѿ мно́гихъ долговѣ, и благодарeнїѧ стòмѣ вѣѣ. ѿ сїхѣ во стѧжева́етсѧ дерзнове́нїе непосты́дно, по словѣ вели́кагѡ а́пла: Скорьбь во терпѣ́нїе содѣловаетъ, терпѣ́нїе же и́скѣство, и́скѣство же оуповѧ́нїе, оуповѧ́нїе же не посрами́тъ (Рим. 5, 3–5). И́бо и́хже о́ко не ви́дѣ, и о́ухо не слы́ша, и на се́рдце челове́кѣ не въздо́ша (а́ Корин. 2, 9), сїѧ сѣтъ по нелòжномѣ ѡвѣтовѧ́нїю показу́ющимъ въ скорбехѣ терпѣ́нїе, содѣйствѣ́ющей благода́ти: безъ благода́ти во не мòжетъ что́либо и́справитисѧ.

рлд. Не стѧжѧти же что́ ѿ веще́ственныхѣхъ въ кeлліи да́же и иглы, кромѣ́ рогози́ны, ко́жи о́вчїѧ, и рѧсы, и тогò, и́мже ѡдѣешисѧ, ꙗ́ще возмо́жно, ниже́ подно́жїѧ: е́сть во и ѡ сїхѣ нѣкое сло́во. о́баче разумѣ́ѧй да разумѣ́етъ.

рлє. Ниже́ па́ки просї ѿ и́гѣмена нѣчто ѿ потре́бныхѣхъ веще́й, кромѣ́ предрече́нныхѣхъ, и сїѧ е́гда са́мъ призва́въ пода́стъ, ника́коже повинѣ́сѧ совѣтѣ́ющимѣ помыслѣ́хъ премѣ́нїти нѣчто ѿ подае́мыхѣ, но ꙗ́кова сѣтъ, ꙗ́кѡ ѿ вѣѧ съ благодарeнїемъ приѧма́й, и тѣми ѡкормлѧ́йсѧ: невозмо́жно же кѣповѧ́ти и́но. ѡчерне́ннѣю же рїзѣ́ двѧжды въ ле́то подова́етъ и́змывѧ́ти, проса́щѣ въ ѡбразѣ́ ни́ща и страна́ со всѧкимъ смире́нїемъ о́у и́ногѡ брата́ о́дежды, доне́лѣже своѧ и́змовeнна ѿ со́лнца и́зсохнутъ. Та́же сїце па́ки съ благода́-

рите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что́ должны были сделать (Лк. 17, 10).

132) Всячески блюди́сь, чтоб никогда не принимать Св. Причастия, имея что-либо на кого, даже в виде прилога помысла, пока не устроишь совершенного примирения с ним посредством покаяния. Впрочем, и этому научи́шься от молитвы.

133) Каждодневно будь готов к подѧтию всякой скорби, помышляя, что скорби суть избавление от многих долгов, и благодаря за них (когда встретятся) Святого Бога. Сим образом стяжается непостыдное упование по слову великого Апостола: *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5); так как, по неложному обетованию, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9), есть достояние тех, кои, с помощью благодати, показывают полное терпение в скорбях; без благодати же ничто не может быть сделано, как следует.

134) Не имей в келлии своей никаких вещей, даже до иглы, кроме рогожи, овечьей кожи, рясы и того, во что одеваешься (или чем одеваешься ночью), – если возможно, ни даже подножия. Есть что сказать о всем этом; но разумный да разумеет.

135) Опять и у игумена не проси ничего потребного, кроме положенного по уставу; но и это, когда сам он позовет тебя и даст, никак не соглашаясь при сем с помыслом, внушающим переменить что-либо из даваемого, но каково бы оно ни было, принимай то с благодарностью, как от Бога, – и тем довольствуясь, без замысла купить другое от себя, потому что это неуместно. Так как платье загрязняется, то его надо мыть дважды в год, выпрашивая на это время подобно нищему и страннику, со всем смирением у другого брата, чем одеться, пока своя одежда

рѣнѣмъ ѿдаати, такожде и расхъ и чтолибо ино.

рлз. Трудитиса же по силѣ въ служеніи, въ келліи же пребывати въ молитвѣ со оумиленіемъ и вниманіемъ, и частыми слезами, и не полагаѣти въ мысли, ѿкъ днесь презліише оутрудивса, оумѣ нѣчто ѿ молитвы телснагѡ ради труда: глаголю бо ти, ѿкъ елики ѡще кто себѣ понѣдитъ въ служеніи лишнвса молитвы, веліе нѣчто погубити да мнитса. Такѡ бо естъ.

рлз. Прѣжде же всѣхъ притекати въ церкѡвнаа собраніа, и послѣжде ѡходить, кромѣ великіа нужды, паче же на оутрени и на литургии.

рли. Всякое же повиновеніе стажати къ твоemu игумену, ѡ негѡже и постригса еси, и несъмнѣннѡ повелѣваемаа ѡ негѡ исполнати даже до смѣрти, ѡще и невозможно тебѣ мнитса: въ семъ бо подражаеши послѣшавшагѡ даже до смѣрти, смѣрти же крестныа. Не точію же игумена, но и все братство, и того, емже служеніа вручена сѣтъ, не подобаетъ преслѣшати въ чesомъ: но ѡще и паче силы вѣдетъ повелѣваемое, положивъ поклѡнъ, проси прощеніа. ѡще же на сѣ не соизволяетъ, помышлѣи самагѡ себѣ нѣдити: нѣдашихса бо царствіе небесное естъ, и нѣждницы восхицаютъ е (Матѡ. аі, ві).

рла. Еже съ сокрушеннымъ сердцемъ повергати при ногѡхъ всегѡ братства, ѿкъ безвѣстнѡ и незнаемѡ, и ѡнюдъ не сѣщ. Ибо сіце въ житіи пребываи, дерзаю реци, прозрѣтеленъ бивъ, мнѡга предглаголетъ благодати содѣйствующей. Таковій и ѡ грѣсѣхъ дрѡгихъ плачетъ, неразвлекаемъ ѡ пристрастіа къ вещемъ пребываа, дѡхѡномъ и вѣественномъ раченію не ѡстав-

вымытая высохнет на солнце, и потом опять отдавая то с благодарностью. Так и с рясою поступать надобно, и со всем другим.

136) Трудись по силе (не лентясь) в деле послушания, а в келлии прилежи молитве, со вниманием, сокрушением и частыми слезами, не слагаясь в сердце с помыслом, что-де, как ныне я перетрудился, то отниму немного от молитвы, труда ради телесного: ибо говорю тебе, что, сколько бы кто ни преутруждал себя в деле послушания, коль скоро чрез это отвлекается он от молитвы, пусть держит в мысли, что потерял нечто великое. И это так есть воистину.

137) Прѣжде всех приходи в церковь на богослужение и после всех выходи, кроме крайней какой нужды, — особенно на утреню и Литургию.

138) Всякое повиновение имей к своему игумену, от которого и пострижен ты, и без раздумий исполняй, что ни повелит он, даже до смерти, хотя бы то казалось тебе и невозможным. Действуя так, будешь подражателем Того, Кто послушлив был даже до смерти, смерти же крестной. Но не только игумена, но и всю братию, и того, кому поручено смотреть за послушаниями, ни в чем не должно ослушаться. Если он назначит тебе что не по силам тебе, положив поклон, проси снисхождения; если не снизойдет, понуди себя исполнить то, помышляя, что *нудящихся есть Царствие* и что *его восхицают те, которые нудят себя* (Мф. 11, 12).

139) С сокрушенным сердцем припадай к ногам всей братии, как ничтожный, безвестный и совсем будто не сущий. Кто так обращается со всеми и так проводит жизнь свою, тот, дерзаю сказать, бывает прозорливым и с помощью благодати многое предсказывает. Таковой молится и о прегрешениях других братьев, пребывая не развлекаемым пристрастием к вещественному, так как ду-

лающе егò въ сїа̀ поплзньтиса. Не дивно же е́сть, ꙗ̀кѡ предглаголетъ: множицею же случаетсѧ и ѿ бѣсовъ семѸ приходити. Но разумѣай разумѣти вѣдетъ. Обаче ꙗ̀ще начнетъ кто̀ прїимати исповѣданїа, можетъ быти и лишаетсѧ сегò, оупражднаасѧ въ томъ, еже помыслы другїхъ истазовати: ꙗ̀ще же паки ѿ многа смиренїа ѿ сегò престанетъ, сирѣчь, ѿ еже глаголати и слышати, паки возводитсѧ въ прежнее оустроенїе. Вѣсть же таковаа е́динъ бгѸ: азъ во страхомъ содержи́мь, ѡ тако- выхъ не смѣю провѣщати.

рм. Имѣти же оумъ всегда ко бгѸ, и во снѣ и бодрости, во время ꙗ́стїа и бесѣды, въ рѣкодѣлїи же и во вса́комъ иномъ дѣанїи, по словеси пророческомѸ: Предзрѣхъ гдѧ̀ предо мною вынѸ (Псал. 51, 11). Вмѣнай же себѣ быти грѣшнѣйшимъ вса́кагѡ человекѧ: пребывающею во таковой пѧ́матї, ѡбыче бывати во оумѣ просвѣщенїе, ꙗ̀ки лъчь, и е́лику сегò ꙗ̀щеши съ многимъ вниманїемъ и неразвлекаемою мыслїю, трѣдомъ многимъ и слезами, свѣтлѣе видитсѧ, видимо же любимо быва́етъ, любимо же ѡчища́етъ: ѡчища́а же бгѸвїдна содѣлова́етъ, просвѣща́а и оуча́ различати добро́е ѿ гóршагѡ. Обаче, брате, многогѡ трѣбуетсѧ трѣда съ по́мощїю вжїтею, еже совершеннѣ семѸ вселїтисѧ въ дѡшѸ твою, и сїмъ просвѣтити ю̀, ꙗ̀коже просвѣща́етъ лъна̀ ноцннѣй мракъ. Внимати же подоба́етъ и прилогумъ помыслѡвъ тщеславіа и мнѣнїа, еже не ѡсѡжда́ти когò зрѧ̀ неподобно что̀ дѣюща. Бѣсове бо, видяще дѡшѸ ѿ страстѣй и искѡшенїй вселенїемъ благодати и мирнагѡ оустроенїа свобожденнѣ, предлага́ютъ таковаа: Обаче по́мощь е́сть ѿ бгѧ. Да вѣдетъ же ти и плачь всегдашнїй, и сы́тости въ слезахъ да не вѣдетъ. Блудисѧ же, дабы не пострадати что̀ ѿ многа̀ радости

ховная Божественная любовь не попускает ему поскользнуться на это. Предсказывать не дивное дело. Часто бывает это и от бесов, – но разумный уразумеет сие. Впрочем, когда кто начнет исповедовать или принимать открытия ему помыслов другими, то бывает, что лишается и сего, будучи занят рассуждением помыслов других. Но если по великому смирению перестанет это делать, т. е. выслушивать и говорить по сему случаю, то опять возводится в прежнее устройство. Почему так бывает, знает един Бог; я же, страхом объемлем, не дерзаю говорить об этом.

140) Имей ум всегда в Боге и во время сна и во время бодрствования, при вкушении пищи и беседе, за рукоде- лием и всяким другим делом, по слову пророка: *всегда я видел пред собою Господа, ибо Он одесную меня* (Пс. 15, 8). Почитай себя грешнейшим паче всякого человека. Ибо когда такое помышление долгое время занимает ум и сердце, тогда внутри обыкновенно является некое духовное сияние света, наподобие луча. И чем более взыскиваешь его со вниманием крепким, мыслью неразвлеченной, трудом великим и слезами, тем более оно является яснейшим и яснейшим: являясь таковым, возлюбляется; любимо бывая, очищает; очищая, делает благовидным, просвещая и научая различать добро́е от худого. Впрочем, брате, много требуется труда и с Божией помощью, чтоб такое сияние благодатное совершенно вселилось в душу твою и ее освещало, как луна мрак ночи. Потребно также внимательно смотреть, не прокрались бы прилоги помыслов тщеславия и самомнения, чтоб не осудить кого, видя, что он делает что-нибудь неподобающее. Ибо демоны, видя, что душа чрез вселение в нее благодати и установление в ней мирного устройства освободилась от страсти и искушений, обыкновенно влагают в нее такие помыслы; но помощь от Бога [приходит и разоряет их козни]. Да будет у тебя и плач непрерывный, и сы́тости в

и оумилѣнїа, ниже помыслити ѿкъ ѿ своего труда, а не ѿ благодати Божїа сїа сѣть, и ѿимѣтсѧ ѿ тебе, и многѡ възыщѣши молитвою, и не ѡбръщѣши: и оувѣси, каковъ даръ погубилъ еси. Но никогдѣже, гди, да лишїмсѧ твоеѧ бѣгодати. Овѣче, брате, ѡще случїтсѧ сѣе, возверзи на гда немощь твою, и воставъ воздѣвъ рѣцѣ, помолїсѧ, глагола сїце: Гди! помилѡй мѧ грѣшнаго и немощнаго, и окаяннаго, и низпосли на мѧ бѣгодать твою, не ѡставлѧа искуситисѧ мѧ паче, еже могѸ. Виждь, гди, мнози грѣси мои, въ каковѸ печаль и помыслы привѣдѡша мѧ. Язъ гди, ѡще и восхоцѸ ѿ бѣсѡвъ и мнѣнїа помыслити ѡ лишѣнїи твоегѡ оутѣшенїа, не могѸ: вѣмъ бо противъ сїхъ самѣхъ ѡполчатисѧ, волю твою теплѣ совершающихъ. Язъ же, волю ихъ на всѧкъ дѣнь исполнѧа, какъ ѿ нихъ искушаемъ бѣдѸ; искушаюсѧ же воистиннѸ ѿ своихъ грѣхѡвъ. И нынѣ, гди мой, гди, ѡще естѣ вола твоѧ, и мнѣ естѣ полезно, да внїдетъ паки бѣгодать твоѧ въ раба твоегѡ, ѿкъ да видѧ сїю, радѸюсѧ со оумилѣнїемъ и плачемъ, просвѣщѧемъ ѿ сего присносвѣтлагѡ просвѣщенїа, сохрѧемъ ѿ скверныхъ помыслѣ и всѧкїа лѣкавыя вѣщи, и на всѧкъ дѣнь мною творимыхъ въ вѣдѣнїи и невѣдѣнїи, дѣлъ же и словесѣ, прїемла известванїе въ дерзновѣнїи къ тебѣ, гди, ѿ приключających на всѧкъ дѣнь скорбей рабѸ твоемѸ ѿ бѣсѡвъ и человекѣкъ, и ѿ ѡсѣченїа своеѧ воли, помышлѧа и оуготѡваннаѧ благѧ любящимъ тѧ, гди. Ты бо рѣклъ еси, гди, ѿкъ просїи прїемлетъ, и ицїи ѡбрътѧетъ, и толкѸщемъ ѡвѣрзетсѧ (Матф. 3, 11). Къ сїмъ же, брате, и йна, елика подастѣ бгѣ въ мысль твою, пребѣди молѧ, неразслаблѧемъ ѿ оунынїа: и бгѣ благїи не ѡставитѣ тѧ.

слезах не знай. Внимай еще, как бы не пострадать чего из-за обильной радости духовной и умиления; а постраждешь, если подумаешь, что они суть плод собственного твоего труда, а не благодати Божией, потому что за это они взяты будут от тебя, – и ты много поищешь их в молитве и не обрящешь, – и узнаешь, какое потерял ты дарование благодати. Но, Господи, никогда не попусти нам лишиться благодати Твоей. Впрочем, брате, если и случится сие с тобою, возверзи на Бога немощь свою и, востав, воздѣнь руки свои и так говори в молитве: Господи! Помилуй меня грешного, немощного и бедного, и низпосли на меня благодать Твою, не попуская мне искушаться паче, нежели могу. Виждь, Господи, в какое бездушие и в какие помыслы ввергли меня грехи мои многие. Я, Господи, если бы и захотел почестъ, что мое самомнение, бывшее причиной лишения Твоего благодатного утешения, произошло у меня от бесов, не могу тем извинить себя, ибо знаю, что с теплым усердием творящие волю Твою легко сопротивляются им. Не они, а мои собственные грешные расположения, кроющиеся в сердце, искусили меня. Каюсь в сем, Господи мой, Господи, и молю Тя, если благоугодно Тебе и для меня полезно, да внїдет паки благодать Твоя в раба Твоего, да, видя ее, радѸюсѧ со умилением и плачем, – будучи просвѣщаем присносветлым сиянием ее и сохрѧем от скверных помыслов, и всякой злой вещи, и от всех недобрых дел и слов, коими каждодневно согрѣшаю я в ведении и неведении, – укрепляясь в благонадежном дерзновении пред Тобою, Господи, скорбями, каждодневно приключаящимися рабу Твоему от бесов и людей, и отсечением собственной воли своей, помышляя и о благах, уготованных любящим Тебя. Ибо Ты сказал, Господи, что *всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 8). К сему, брате, прилагая и другое, что вложит Бог в сердце твое, пребывай терпеливо в молитве, не

рѣма. Въ келліи же, юже ѿ предстоятеля въ началѣ пріѣлѣ еси, пребѣди даже до конца: аще же ветхости ради или паденіа елѣ ѿ помысла стѣжаеши, положи въ поклонѣ предстоятелю, со смиреніемъ воспомани. И аще оубо оуслышишь тѣ, радѣи: аще ли же ни, и такъ благодари, воспомани въ вѣкъ твоего, не имѣвшаго гдѣ главѣ поклонити. Аще бо двѣжды и трижды, или четырежды ѿ семъ стѣжалъ еси, раждаетса дерзновеніе, таже невѣрїе, и наконецъ презрѣніе. Аще оубо хощеши тихое и безмолвное житїе препроводити: не испрашивай ѿнюдѣ телесныхъ потребы ѿ игумена: ибо въ началѣ не сїе ѿвѣщаваша еси, но и ѿ всѣхъ презираемъ и оуничжаемъ быти по заповѣди гдней, и терпѣти доблественнѣ. Аще оубо хощеши вѣрѣ и любовь къ немѣ хранити, и ѣкъ на стѣго того зрѣти, три сїа сохрани: не просити, ѣже на потребѣ телеснѣ, и не глаголати съ дерзновеніемъ, и не оуцащати къ немѣ, ѣкоже нѣщии творятъ, ѣки сирѣчь врачѣми ѿ негѣ: не иноческое есть дѣло сїе, но человѣческое, не ѿсуждаю же, и ѣже не скривати ѿ негѣ всѣкїи помыслъ приходѣщїи тебѣ. Аще бо сїа сохраниши, неволнѣемѣ прейдеши житейское море, и отца, каковъ ни есть, свѣта возмниши. Аще же пришедъ вопросити въ цѣркви твоего отца ѿ помыслѣ, ѿвращеши иного предваривша тѣ тожде ради вини, или и инѣа ради нѣкїа, и сегѣ ради презрѣнна тѣ на малое время: да не печалѣши, ниже противное что помыслиши. Но особъ стѣи, рѣцѣ имѣа сложеннѣ даже до исполненїа потребы тогѣ, и твоегѣ призванїа. **Вѣыче бо сїе вывати намъ ѿ отѣцъ негли и волею ко искѣшенїю и избавленїю ѿ преждебывшихъ грѣхѣвъ.**

расслабляясь скукой и унынием, – и благий Бог не оставит тебя.

141) В келлии, какую вначале получил ты от настоятеля, терпеливо пребудь до конца. Если помысл станет смущать тебя по причине ее ветхости или опасности падения, то, поклонившись настоятелю, скажи ему об этом со смирением. Если он выслушает тебя, радуйся; а если нет, и в таком случае благодари, вспомняв о Владыке своем, не имевшем, где главу подклонить. (И не повторяй уже прошения). Ибо если ты два, три или четыре раза подкучаешь об этом настоятелю [и не получишь удовлетворения], то от этого родится сначала дерзость пред ним, потом недоверие к нему и наконец презрение (и жизнь твоя расстроится). Почему, если хочешь проводить жизнь тихую и покойную, не проси у настоятеля ничего, что служит к удовлетворению телесных нужд. При поступлении твоём в монашество вначале об этом и речи не было. Не обещался ли ты напротив мужественно сносить по Заповеди Божией, если бы тебя все презирали и унижали? Итак, если хочешь сохранить веру и любовь к настоятелю своему и всегда смотреть на него как на святого, соблюди следующие три вещи: не проси у настоятеля того, что служит к упокоению телесному, не позволяй себе особой пред ним смелости и не учащай к нему, как некоторые делают, имея в виду будто бы то, чтоб пользоваться его наставлениями и руководством, – не иноческое это дело, а человеческое; впрочем, я этого не осуждаю. Прибавь к сказанному еще и то, чтоб не скрывать от него никакого помысла, находящего на тебя. Если будешь соблюдать все сие, то без волнений переплывешь море жизни, и отца своего, каков бы он ни был, не перестанешь почитать святым. Если, подошедши в церкви к отцу своему спросить о своем каком-либо помысле, найдешь, что другой предупредил тебя по тому же предмету или другому какому, и увидишь, что на тебя не обращается внимание, смотри не

рмв. Поститисѧ же три поста. Въ великій постъ сѡбѡу, кромѣ великаго праздника, сѡбѡты и недѣли: въ два же дрѡгѧ, чрезъ ѣдинъ день. Во прочыя же дни лѣта, ѣдиною днѣмъ ѧсти, кромѣ сѡбѡты и недѣли и праздника, но не къ сытость.

рмг. Потщисѧ же ѡбразъ полезный всемѸ братствѸ быти, ко всѧкой добродѣтели, смиренію и кротости, къ милостыни и послушанію даже и худѣйшымъ, къ безгнѣвію и безпристрастію, къ нестѡжанію и оумиленію, къ незлобію и нелюбопытствѸ, къ простотѣ нрава, и оустраненію ѡ всѧкаго чловѣка, къ посѣщенію немощствующихъ, къ оутѣшенію скорбящихъ, ѣже не ѡвратитисѧ когѡ ѡ трѣвѡющихъ пользы ѡ тебѣ совѣдованіѧ ради съ вѡмъ: лѡчше во мѡтвы ѣсть любви. СострадѧтельнѸ же быти тебѣ ко всѣмъ, нетщеславнѸ, бездерзновѣннѸ, невеличнѣтнѸ, неистѡзѡущѸ что ѡ предстоѧтеле, или ѡ нѣкоегѡ ѡ слѡжителей, ко всѣмъ сщѣнникомъ чѣсть хранѡщѸ: вниманіе въ молитвѣ и оустроеніе нехщирѣнное, и любовь ко всѣмъ показовати. Не славы ради тщѧтисѧ любопытствовати и испѣтовати писаніѧ: молитва бо, ѧже со слезами, и ѣже ѡ благодѧти просвѣщеніе семѸ тѧ научитъ. Вопрошѧемъ оѡво ѡ чѣсѡмнѡ приличествѡщемъ, со многимъ смиреніемъ ѡ житіѧ твоегѡ, ѧкѡ ѡ инѡгѡ вѣѣственнѡмъ дѣломъ подаѡщей благодѧти, оѡчи не тщеславнѡмъ помыслѡмъ, ктѡ бы ни слѡчилсѧ пользы желѧй. И ѡ ищѡщагѡ воспользоватисѧ въ помыслѣ ѡ тебѣ да не ѡвратишисѧ, но воспріимѧ согрѣшеніѧ егѡ, ѧкѡвѧ ни сѡтъ, плача ѡ немъ и молѡсѧ: знаменіе бо сѡтъ и сѧ

оскорбись и не подумай чего-либо недоброго; но стань особо поодаль и жди, сложив руки, пока не кончится речь с тем и тебя не позовут. Бывает, что отцы нарочно так делают для испытания и для заглаживания прежних наших в сем обстоятельстве погрешностей.

142) Поститься в посты надлежит тебе так: в Великий пост по два дня, кроме великого какого праздника, субботы и воскресенья; в другие посты через день [вкушать]; в прочие же дни года есть по одному разу в день, кроме субботы, воскресенья и праздника, – но не досыта.

143) Старайся быть для всего братства назидательным образцом во всякой добродетели, – в смирении и кротости, в милостивости и послушании даже в низких вещах, в безгневи и беспристрастии, в нестяжательности и умилении, в незлобии и нелюбопытности, в простоте нрава и чуждости ко всякому человеку, в посещении болящих, в утешении скорбящих, – в том, чтобы не отвращаться от ищущих пользы под предлогом беседы с Богом: ибо любовь лучше молитвы, – в том, чтоб быть сострадательну ко всем, нетщеславну, недерзостну, нетребовательну ни от настоятеля, ни от другого какого распорядителя, соблюдающу почтительность ко всем иереям; – в том, чтобы показывать внимание к молитве, неподдельное благонастроение и любовь ко всем, чтоб не славы ради стараться любопытно исследовать Писания, – чему научит тебя молитва, бывающая со слезами, и просвещение благодати. Когда спросит кто о чем подобающем, учи его тому, что касается богодейственных и богоугодных деланий, как подаст тебе благодать, со всем смирением, из опытов своей жизни, как бы другого кого, не тщеславясь в помысле, кто бы ни был ищущий у тебя пользы. И того не отвращайся, кто ищет у тебя врачевства против какого-либо помысла, но восприми его погрешения, какие бы они ни были, и молись о нем с плачем: ибо это есть

любвѣ и совершеннаго состраданїа. И тогò ради, дабы не повредїтиса ѿ слышанїа такихъхъ, да не ѿринеша пришедшаго: благодати содѣйствующей, ничтòже повредїшиса. Обаче, дабы не причинїти вредъ многимъ, въ тайнѣ мѣстѣ сїе подобаетъ рецїи, аще негли и прилогъ помысла ѿкъ человекъ претерпиши. Аще бо и благодати исполненъ будеша, ниже сїе да оубѣщаетъ тѣ ѿвратїтиса. Ибо побчаемса мы не своегò искати, но ѿже инѣхъ, да спасѣтса. И ѿкоже предрекòхомъ, хранїти тебѣ подобаетъ безмòльное житїе, и нестяжательное. И самагò себе тогдà возмнїши дѣйствуема быти ѿ благодати, грѣшнѣйша всѣхъ человекъ: сїе же какъ бывааетъ, не могѣ глаголати, бгѣ вѣсть.

рмд. Часы же бдѣнїа, долженъ естъ чести часа два, и два молїтиса во оумиленїи со слезами, и канонъ, ѿковъ хощеша, и дванадесать псалмы, аще хощеша, и молїтвѣ, нескверная: и молїтвѣ ст҃агò евстратїа, сїа въ великїа нощи. Въ малымъ же, кратчайшее послѣдованїе, по силѣ даемой тебѣ ѿ бг҃а: безъ негò во неедино благо исправлаетса, ѿкоже глаголетъ прорòкъ: ѿ гд҃а ст҃опы человекъ исправлаетса (Псал. л҃з, кг). И самомѣ спсѣ рекшѣ: безъ мене не можете творїти ничесòже (Іѡан. єі, є). Безъ слезъ же никогдàже да причастїшиса.

рме. Исти же предлагаема тї, ѿкъвдà ни сѣть: подобнѣ же и вїно сѣ воздержанїемъ безъ роптанїа. Аще

знак совершенного сострадания и любви. И того ради, чтоб не получить вреда от слышания таких вещей, не отрывай от себя приходящего. Действуя из любви, не потерпишь никакого вреда при помощи благодати Божией. Впрочем, чтоб не произошло от этого вреда для других, надобно вести речь о сем (т. е. принимать помыслы и давать уроки по поводу их) в тайном месте. Но если и подвергнешься, как человек, приражению какого помысла, – чего однако ж не потерпишь, если сподобился действия благодати, – то и при этом не переставай так действовать: ибо мы учимся не своей *искать пользы, но многих, чтобы они спаслись* (1 Кор. 10, 33). Относительно действия благодати знай, что когда станешь ты воистину иметь себя грешнейшим паче всякого человека, тогда это будет значить, что восприял ты действие благодати. Будь только беспечителен (о земном) и нестяжателен, – и сподобишься сего. Как же все сие бывает, не умею сказать: Бог вѣсть.

144) Часы бдения проводи так: два часа читай (отеческие книги), два часа молись в умилении со слезами, (это от себя, не по молитвеннику), затем приложи канон, какой хочешь (или из Октоиха дневной, или из Минеи, или общепокаянный, или еще какой), и двенадцать псалмов, если угодно, – наконец молитву: *Нескверная, Неблзная*, и молитву св. Евстратия: *Величая величаю Тя*. Это когда ночи бывают велики; когда же они коротки, тогда и последование молитв пусть будет у тебя покороче, по данной тебе от Бога силе: ибо без Него ничто доброе не делается, как говорит пророк: *Господом стопы человеческие направляются* (Пс. 36, 23), – и как сказал Господь: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). – Но причащаться никогда не причащайся без слез.

145) Ешь предлагаемое, каково бы оно ни было; подобным образом и вино (пей, какое подадут), с воздержан-

же и наединѣ съѣдиши немощи ради, сърѡва зѣлїа съ маслинами. Яще же кто ѿ братїи снѣдно что послетъ ти, прїими съ благодаренїемъ и смиренїемъ ѣакъ страненъ, и ѿ тогѡ причастїса, яще чтолибо ѣсть: а ѡставшееса послїи инѡмѹ братѹ нищѹ и благоговѣйнѹ. Яще же кто позоветъ тѣ на трапѣзѹ, ѿ всѣхъ предлагаемыхъ тебѣ вкѡси, но по малѹ, по заповѣди, воздержанїе хранѣ. Востаа же положивъ поклѡнъ по ѡбычаю странна и нища, благодаренїе томѹ воздаждь, глагола: вѣтъ ѡтче сѣйїи, мздѹ да дастъ тебѣ. Блюдїса же глаголати что, яще бы негли и полѣзно было.

рмѣ. Яще ли же кто ѿ братїи ѡскорбленъ бѣвѣ, или ѿ предстоатела, или иконѡма, или ѿ инѡгѡ когѡ, и прїидетъ къ тебѣ, оутѣши егѡ сїце: вѣрѹ ми имї, брате, ко искѹшенїю тебѣ сїе бѣсть. и мнѣ бо различнѣ сїе случалоса, и ѿ малодѹшїа печаловахъ: а понѣже и звѣстїхса, ѣакъ сїа бывають ко искѹшенїю, то сношѹ благодарнѣ. и ты оубѡ такъ твори, и паче да возвеселишиса ѡ таковыхъ скорбѣхъ. Яще же и досадовати вѣдетъ, ниже такъ да ѡвратишиса, но ѣакоже благодать подастъ тебѣ, оутѣши егѡ: мнѡга бо сѣть разсѹжденїа, и ѣакоже разѹмѣши оустроенїе брата и помыслы: примирѣй егѡ, да не ѡставиши неврачеванна егѡ ѡнти.

рмѣ. Немоществѹющѹ же братѹ, яще случитса тебѣ не посѣтити долгѡ, подоваетъ ти нѣчто предпослати ѣвлѣа и сїе, ѣакъ вѣрѹ имї, ѡтче сѣйїи, днѣсь оуразѹмѣхъ ѡ недѹзѣ, и прошѹ прощенїа. Таже сїце шѣдъ, и поклѡнъ положивъ, и молитвѹ совершивъ, такъ рцы емѹ: какъ вѣтъ помѡже ти, ѡтче сѣйїи; И сѣдъ сложивъ рѹцѣ, молчи. Яще же и нїи прїидѡша посѣщенїа ради,

нием, без ропота. Если живешь один, по немощи ешь сырые зелья (овощи, салаты) с маслинами. Если кто из братьев пришлет тебе какое варево, прими с благодарностью и смирением, как странник, и поешь того, что бы то ни было, что же останется, пошли то другому брату, бедному и благоговейному. Если кто позовет тебя на угощение, ешь все предлагаемое, но всего помалу, по заповеди, соблюдая воздержание. Вставши из за трапезы, сделай поклон звавшему, по обычаю странников и бедных, и поблагодари его, говоря: Бог да воздаст тебе, отче святой. Говорить же ничего не говори, хотя бы приходилось сказать и что-либо полезное.

146) Если кто из братьев в скорби или от настоятеля, или от эконома, или от другого кого придет к тебе, утешь его такими словами: «поверь брате, что это случилось тебе на испытание. Часто и со мною бывало это, и я по малодушию скорбел от того; но когда воспринимал удостоверение, что это посылалось мне на испытание, переносил то с благодарностью. Поступай и ты таким же образом, и не печалиться, а паче радоваться будешь от таких скорбей». Хотя бы тот на брань и поношение [оскорбивших] поползнулся, ты и при этом не отворачивайся от него, но как подаст тебе благодать, постарайся утешить его. Ибо много есть рассуждений (пригодных на это дело); и ты, как поймешь состояние брата и его помыслы, сообразно с тем подойди с ними к нему и помоги ему; неуврачеванным же ни за что не отпускай его от себя.

147) Если какой брат болен, и тебе случится долгое время не посетить его, то, желая наконец это сделать, пошли наперед предуведомить его и сказать: поверь мне, отче святой, что я ныне только узнал о болезни твоей, и прошу в этом извинения. Потом сам иди, и пришедши, положи поклон и по молитве скажи: как тебе, отче святой? Как милует тебя Бог? – затем сядь, сложа руки, и

блюди́са соповесѣдовати ѿ чѣмъ и́ли ѿ писаніи, и́ли ѿ е́стествонагѡ разсѣдка, па́че же невопроша́емь, да не по́слѣжде скорѣ́ти и́маши: сїе во наинмно́жайше слѣ́чае́тса съ простѣ́йшею бра́тїею.

рми. Съ благоговѣ́нною бра́тїею а́ще слѣ́читса о́чрежда́емъ быти, ѿ предлежа́щихъ безъ смнѣ́нїа подоба́етъ ти причаща́тиса, а́ще что́либо вѣ́детъ. А́ще же за́повѣдь чїю и́маши, и́ли ры́бы, и́ли ино́гѡ часогѡ не іа́сти, съ́тъ же предлага́ема: а́ще близъ́ ти вѣ́детъ за́повѣдь да́выи, ше́дъ о́умоли е́го, да попѣ́ститъ ти вкѣ́сити: а́ще же не присѣ́тствуетъ, и́ли и́ зна́еши, іакѡ не попѣ́ститъ ти, и́ па́ки тѣ́хъ не хо́щеши соблазни́ти, по о́чрежде́нїи возвѣ́сти е́мъ дѣ́ланїе свое́, проса́ прощѣ́нїа. А́ще же ни тогѡ, ни дру́гѡгѡ ѿ си́хъ не хо́щеши, лѣ́ше ти е́сть не пойти́ къ ни́мъ: и́бо сѣ́гѡ прїѡб́ра́щеши, и́ вѣ́са тѣ́славіа и́збѣ́жиши, и́ тѣ́хъ собла́зна и́ ско́рби и́збави́ши. А́ще же о́ни де́белѣ́йши съ́тъ, сохра́ни пра́вило, лѣ́ше же е́сть, и́ при ни́хъ ѿ всегѡ по ма́лѡ причастї́тиса. Подѡ́бнѣ́ и́ при о́утѣ́шенїи чї́емъ, по а́плѡ законополагáющѡ, все́ предлага́емое іа́сти подоба́етъ, ничтѡ́же смнѣ́цеса, за со́вѣсть (а́ Кор. і, кѣз).

рмѡ. А́ще творáщѡ ти въ кѣ́лїи тво́ей моли́твѡ, о́удáритъ ктѡ во двѣ́рь, ѡ́верзи е́мъ, и́ сѣ́дъ повесѣ́дѡи со смире́нїемъ, а́ще что́либо предложитъ ѿ прилї́чествѡ́щихъ на по́льзѡ. И́ а́ще ѿ ско́рби е́сть ѡ́тѡгченъ, потщї́са и́ли слѡ́вомъ и́ли дѣ́ломъ о́уврачевáти е́го. И́ па́ки томъ ѡ́шѣ́дѡ затвори́въ, воспрї́емъ моли́твѡ соверша́й. И́бо подѡ́бно примирѣ́нїю е́сть и́ врачевáнїе прихода́щихъ. Съ мї́рскими же не та́кѡ подоба́етъ творї́ти: но испѡ́лна моли́твѡ, та́кѡ съ ни́ми бесѣ́довати.

молчи. Если и другие там будут, пришедшие для посещения, смотри ничего не говори, ни от Писания, ни из естествословия, чтоб после не скорбеть. Это наибольшей частью случается с простейшими из братьев.

148) Если случится тебе угощаему быть трапезой вместе с другими благоговейными братьями, все предлагаемое надобно тебе есть без раздумий, что бы там ни было. Если имеешь от кого-либо заповедь не есть, например, рыбы или другого чего, а это предложено: то когда тут же или недалеко давший тебе заповедь, поди и умоли его позволить тебе есть то; когда же нет его, или знаешь, что он не разрешит тебе, а ты не хочешь смутить тех, с которыми сидишь за трапезой, ешь не колеблясь, и после стола расскажи ему все, как и почему так ты поступил, прося прощения. Если не хочешь ни того, ни другого, то лучше тебе не ходить на такое угощение. От этого получишь ты два добрых плода: и беса тщеславия избежишь, и тех братьев избавишь от смущения и неприятности. – Но если то будут братья из дебелейших, то соблюди свою заповедь. Впрочем, лучше и при них есть понемногу от всего. – Таким же образом поступай и при утешении всей братии кем-либо (когда кто для всей братии предлагает трапезу), по Апостолу, заповедавшему нам *все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования* (1 Кор. 10, 27).

149) Если кто из братьев, когда ты творишь молитву в келлии своей, постучит в дверь, отвори ему и сядь побеседуй с ним со смирением о том, что предложит он из относящегося к душеполезным предметам, и если он отягчен скорбью, постарайся утешить его словом или делом. Потом, когда удалится он, затвори опять дверь и закончи свою молитву, начав с того, на чем прерван был. Ибо утешение и врачевание входящих равнозначительно с примирением (враждующих). Впрочем, с мирскими не так

рн. Молáщсѧ же тебѣ, ꙗ́ще страховáнїе нѣкое, или шѣмъ, или ꙗ́кѡ свѣтъ ѡсї́летъ, или ино что случитсѧ, ты да не оужаснѣшисѧ, но пáче прилѣжнѣе въ молитвѣ пребѣди: смѣщенїе бо бывáетъ бѣсовское, и трѣпетъ, и оужасъ, ꙗ́кѡ да расслабисѧ молитвѣ ѡстáвиши, и прочее прїѡбѣкшѣ ти къ семѣ возвладáютъ тобою. ꙗ́ще же молитвѣ совершáющѣ ти, инъ свѣтъ ѡсї́летъ тѣ, е́гѡже не возможно и́зрещи, и дѣшá радости испóлнена бѣдетъ, и желáнїе лѣшнѣхъ, и слѣзъ течѣнїе со оумилѣнїемъ: вѣждь, ꙗ́кѡ бж́ественно постѣщенїе сїе е́сть и застѣплѣнїе. И ꙗ́ще пребывáетъ надóлзѣ, да не бѣдетъ ти что мно́жае ѡ продолженїа слѣзъ, плѣни оумъ твоѣ въ нѣчто ѡ тѣлесныхъ, и сїмъ да смиришисѧ. Млѣтвѣ же, внемли, да не ѡстáвиши ѡ оустрашенїа вражїа: но ꙗ́коже о́трокъ ѡ нѣкихъ личїнъ оустрашенъ под ѡблѣтїа мáтере или о́тца привѣгáа, стрáхъ сїхъ ѡгонáетъ, тáкѡ и ты молитвою къ бг҃у востѣкъ, стрáха сїхъ и́звѣжиши.

рнѧ. ꙗ́ще сѣдáщѣ ти въ кѣлли брáтъ нѣкїй пришѣдъ вопрóситъ тѣ ѡ плотскóй брáни, да не ѡвратиши такова́го: но со оумилѣнїемъ тѣми, ꙗ́же благодáть бж́їа подастъ тебѣ, и е́же ѡ дѣлнїа стáжалъ еси, воспользѣи е́гѡ, и тáкѡ ѡпѣсти. И́зходáщѣ же, положивъ поклóнъ къ немѣ, рци, вѣрѣ имї, брáте, оуповáю на чело̀вѣколюбіе бж́їе, ꙗ́кѡ бѣжáти имáтъ ѡ тебѣ такова́а брáнь, тóчїю да не о́тай оустѣпиши, или расслабишисѧ. И́зшѣдшѣ же томѣ, востáвъ и вообразивъ брáнь е́гѡ, воздѣвъ рщѣ со слезáми ко бг҃у, со стенáнїемъ ѡ брáтѣ помолїсѧ, глагóла: гд҃и бж́е, не хотáи смѣрти грѣшнагѡ,

должно поступать, – но начинать с ними беседу уже по окончании молитвы.

150) Когда молишься, страх ли нападет на тебя, или стук подыметсѧ, или свет воссияет, или другое что случитсѧ, не смущайся и не робей; но пребудь на молитве гораздо долее обыкновенного. Такое смятение, страхование и ужасание бывает от демонов, чтоб, растерявшись и расслабев, оставил ты молитву, а когда такие тревоги обратятся у тебя в навык, чтоб совсем тебя взять в свои руки и помыкать тобой. – Но, если во время совершения тобою молитвы своей, иной некий воссияет тебе свет, которого изобразить в слове я не в силах, от которого душа преисполняется радости, возрождается вожделение лучшего и начинают течь слезы со умилением; то ведай, что это есть Божеское посещение и заступление. Если слишком долго будет держаться такое состояние, то, чтоб по причине обилия слез не показаться тебе пред собою чем-либо более, нежели каков ты на деле, обрати ум свой на что-либо телесное и тем смири себя. Из-за страха же вражеского смотри никогда не оставляй молитвы; но как дитя, убоявшись каких-либо страшилищ, бежит в объятия отца или матери и там отлагает всякий страх, так и ты, востекши к Богу с молитвою, избежишь страха, наводимого бесами.

151) Если, когда ты сидишь в келлии, какой-нибудь брат придет и спросит тебя о плотской брани, не отсылай его ни с чем; но с умилением из того, что подаст тебе благодать Божия и что стяжал ты собственным опытом, попользуй его и так отпусти. Когда же будет он выходить, поклонись ему и скажи: поверь мне, брате, – уповаю на человеколюбие Божие, что отбежит от тебя эта брань, только не поддавайся и не расслабляйся (не поблажай). А когда выйдет, встань и, вообразив брань его, воздень руки свои к Богу и помолись Ему о брате со слезами и воздыханиями, говоря: Господи Боже, не хотящий смерти

ѣкоже вѣси, на пользѣ братѣ семѣ оустрой. И бѣ, вѣдый вѣрѣ егѡ къ тебѣ, твое же ѿ любвѣ состраданіе и чистѣю ѡ немѣ мѣтвѣ, ѡблегчаваетъ брань егѡ.

рѣв. Сѣ же всѣхъ потребна сѣть, брате, ко оумиленію, и подобаетъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, терпѣніемъ и благодареніемъ совершати, ѣже слезѣ сѣть винѡвна, и низлагаютъ страсти, и небеснагѡ винѡвна царствіа: нѣдѣщихса бо естъ царствіе небесное, и нѣдѣницы восхищаютъ е (Матѣ. аі, ві). Ибо ѣще сѣ исправиши, ѿ древнихъ нравовъ совершеннѣ ѡстѣпиши, негли и ѿ самыхъ прилогвѣ помысла: ѡбыче бо оустѣпати свѣтѣ тма, и солнцѣ сѣнь. Ибо ѣще ѡ сихъ вознерадитъ кто въ началѣ разслаблѣа помыслѣ, любопытенъ бѣвъ, благодати лишаетса. И тогда во страсти злыа впадѣ, познаваетъ свою немошь, боѣзни исполнаемъ. Не подобаетъ же и исправляющимъ помышлѣти, ѣкѡ своимъ трѣдомъ сѣ исправляетъ, но благодатию бѣіею. Предѣчищати же подобаетъ себѣ, по рѣкшемъ: ѡчищати са первѣе, таже съ чистымъ вѣсѣдовати подобаетъ (Ѣ Корін. з, а). ѿ многихъ бо слезѣ оумѣ ѡчищенѣ бѣвшѣ, и просвѣщеніе бѣжественнагѡ свѣта подѣмлющѣ, егѡже міръ весь ѣще пріиметъ, не оумаллетъ, оумнѣ той въ бѣдѣщихъ пребываетъ.

Вопрошенъ бѣсть нѣкогда сѣій и блаженный сѣй сѣмеѡнъ: каковъ долженъ естъ бѣти сѣенникъ; И ѡвѣща, глагола: ѣзѣ оубѡ нѣсмь достѡннѣ бѣти сѣенникъ, ѡбаче каковъ бѣти долженъ естъ имѣщій священнодѣйствовати бѣгови, твердѡ вѣмъ. Вопервыхъ оубѡ чистѣ не тѣломъ точию, но и дѣшею, и къ сѣмъ не причастенъ бѣти всѣкагѡ грѣха. Второе же, смиренъ и

грешника, устрой дело сие, как знаешь и как полезно брату сему. И Бог, зная веру его к тебе и твое к нему из любви сострадание и искреннюю о нем молитву, облегчит ему брань его.

152) Все сие, брате, пригодно к возбуждению и укреплению умиления, и должно все то исполнять с сокрушенным сердцем, терпением и благодарением; так как в этом причина слез, очищение страстей и прямой путь в Царствие Небесное: ибо Царствие Небесное есть достояние нудящих себя, и только нудящие себя восхищают его. Если исполнишь все это, то совершенно отстанешь от прежних навыков и расположений, а может быть, станешь свободен и от самих прилогов помысла: ибо обыкновенно свету уступает тма и солнцу тень. Кто же вознерадит о сем вначале, тот, расслабев в помысле и сделавшись пытливым (занявшись пустыми вещами), лишается благодати и вследствие того впадши в злые страсти, познает свою немошь (являет опыты немощи, или опытом изучает ее), полон будучи боязни и робости (того не могу, другого не в силах – говорит он и чувствует, когда сознает, что следовало бы то и то сделать). Тому, кто исполняет это, не должно думать, что исполняет то собственными силами, но все приписывать благодати Божией. Ему прежде надобно себя очистить, а потом чисто беседовать с Чистым (Богом), как сказал некто. Когда ум очистится многими слезами и восприимет осияние Божественного света (которое не умалится, хотя бы его весь мір получил), тогда с любовью мысленно пребывает весь в будущем.

Спросили однажды святого и блаженного сего Симеона, каков должен быть иерей, и он ответил, говоря: я недостоин быть иереем, но каков должен быть иерей, верно знаю. Во-первых, он должен быть чист не только телом, но и душой, и при этом непричастен никакому греху. Во-вторых, он должен быть смирен не по внешнему только облику и обычаю действовать, но и по внутреннему

внѣшнимъ нравомъ, и внѣтряннимъ души оустроеніемъ. Таже, егда предстоитъ стѣбѣ и сщѣннѣй трапѣзѣ, оумнѣ оубо вѣствовѣ, чувственнѣ же подлежаща стѣбѣ зрѣти долженъ есть несомнѣннъ. Не точію же, но и самаго того въ тѣхъ стѣхъ дарѣхъ невидимъ сщцаго, живуща стажати долженъ есть въ сердцѣ своемъ разумнъ, да можетъ сице со дерзновеніемъ мольбы приносити, и ѿкъ другъ ко другъ бесѣдѣ, такъ глаголати: *Отче нашъ, иже еси на небѣхъ, да сватитса имя твоѣ: ѿвляющей молитвѣ, ѿкъ естествомъ сщцаго сна вѣтъ имать живуща въ себѣ со оцѣмъ и стѣмъ дхомъ. Таковы видѣхъ пресвѣтеры, простите мнѣ, отцы и братіе.*

Глаголаше же и сѣ, ѿкъ ѿ иноумъ нѣкоемъ, себѣ оутраевѣ, и человекескѣ славы и звѣгѣ, ѿ человекѣлюбѣ же самъ себѣ по нѣждѣ ѿвлетѣ. Слышахъ, глаголетъ, ѿ нѣкоего инока сщѣнника дерзновеніе имѣщаго ко мнѣ, ѿкъ къ возлюбленномъ своемъ сѣ: никогдаже слыжѣхъ азъ, не видѣ дхѣ стѣго, ѿкоже того видѣхъ пришедша на мѣ, егда мѣ рукополагѣхъ, и молитвѣ сщѣнническѣ митрополитѣ глаголаше, трѣбникѣ лежащѣ на окаянной моеѣ главѣ. *Вопрошенъ оубо бывъ ѿ менѣ, какъ сего видѣ тогда и въ каковомъ зракѣ лица; Рече, проста оубо и безвидна, ѿвѣче ѿкъ свѣтъ. И ѿкоже дивѣхъ въ началѣ видѣ, еже никогдаже видѣхъ, и что бы было сѣ размышляющѣ мнѣ, глагола мнѣ таинственнъ ѿнъ, ѿкоже въ разумѣ гласа: азъ на всѣхъ пророки и аплы и нынѣшнѣхъ избраннѣхъ вѣтъ и стѣмъ нахождѣ: дхъ бо стѣй есмь вѣтъ. Томъ слава и держава во вѣки, аминь.*

настроению. Потом, когда предстоит священной и святой трапезе, должен всеконечно, видя чувственно святыя дары, мысленно созерцать Божество. И не это только, но и Самого Того, Кто невидимо присущ в дарах, должен он стяжать и иметь обитающим в себе в сердце своем сознательно, чтоб таким образом с дерзновением мог он возносить моления к Богу и, как друг с другом беседуя, говорить: *Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое*, потому что молитва сия показывает, что произносящий ее имеет живущим в себе сущего по естеству Сыном Божиим, со Отцом и Святым Духом. Таких видел я пресвитеров, простите мне, отцы и братия.

Говорил он еще и следующее, будто об ином ком, себя прикрывая и бегая славы человеческой, понуждаемый однажды объявить то по любви к ближнему на общую пользу: слышал я, говорит, от одного монаха иерея, доверявшего мне, как другу своему: никогда [говорил он] не литургисал я, не увидев Духа Святого, как видел Его сошедшим на меня в то время, когда меня рукополагали и митрополит читал надо мною молитву иерейского посвящения и Евхологий³ лежал на бедной главе моей. Я спросил его: как он Его тогда видел и в какого рода образе? Он сказал: простым и безвидным, однако ж, как свет; и когда я, увидев то, чего никогда не видел, удивился сначала и сам в себе рассуждал, что бы это было такое, — тогда Он таинственно, но внятнѣм гласом сказал мне: Я так нисхожу на всех пророков, и апостолов, и нынешних избранников Божіих и святых; ибо Я есмь Святыи Дух Божий. — Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

³ Омофор с возложением рук; а Евхологий, или служебник, держит книгодержец.

ТОГѠЖДЕ ПРЕПОДОБНАГѠ ОТЦА НАШЕГѠ
СѠМЕѠНА НОВАГѠ БГОСЛѠВА,
СЛѠВО,

Ѡ ВѢРѢ, и оученіе къ тѢмъ, иже глаголютъ, ѡакъ
не возможно пребывающимъ въ мѡрѢ, и
имѢющимъ попеченіа житѢйскаа, достигнѸти до
совершенства добродѢтели: и повѢсть Ѡ семъ въ
началѢ вельми полѢзнаа.

Переведено съ простагѠ грѢческагѠ ѡзыка.

Возлюбленная моя братія и отцы! вельми доброе и
душеполезное есть дѢло, проповѢдывати всѢмъ ѡб-
ще вѣлю и безконѢчную мѡлостъ всеблагѡ и много-
мѡлостивагѠ бѢа нашего, и ѡвлѡти всѢмъ братѡмъ
нашимъ хрѡстіанамъ пѸчинѸ благотрѡбѡ и благасти
бжѡм, юже имать къ намъ. Язъ оубѠ ѡкоже видите
братѡмъ моѡ, и знаете добрѢ, ни пощеній многихъ и пре-
излишнихъ не сотворихъ, ни бдѢній, ни долзлеганій, и
ниже иныхъ симъ подобныхъ жестокихъ преизлишнихъ
тѢлесныхъ ѡбщѢній, но познахъ недостѡинство мое, и
помыслихъ Ѡ грѢсѢхъ моихъ, и ѡсѸдихъ себѢ, и сми-

Того же преподобного отца нашего, Симеона
Нового Богослова

Слово о вере, и к тем, которые говорят, что жи-
вущему в мире невозможно достигнуть совер-
шенства в добродетелях. В начале слова – мно-
гополезная повесть

Возлюбленные мои братья и отцы! Доброе и душепо-
лезное дело проповедать пред всеми милость Божию
и возвещать братьям нашим христианам великое Его бла-
гоутробие и неизреченную благодать, какую имеет Он к
нам. Как вы видите и знаете хорошо, я ни долгих и вели-
ких постов не держал, ни бдений не совершал, ни на го-
лой земле не спал, ни других подобных особенно тяже-
лых подвигов на себя не налагал, но приведши на память
свои грехи, познал свое окаянство и, осудив себя, сми-
рился, – и многоблагодарный Господь за это одно спас

рѣхса, и многоблагодѣтельный и всеблагий гдѣ симъ ма спасе, ꙗкоже глаголетъ и бжественный дѣдъ: Смирѣхса, и спасе ма (Уал. рдѣ, ѿ). И да рекъ вамъ сѣе вкратцѣ, вѣровахъ точию словесемъ бжнимъ, и прѣятъ ма гдѣи и вѣтъ мой сѣю вѣрою. Занеже мнѡгаа сѣтъ препѣтѣа, возбранѣющаа стѣжати смиреніе: ѡвѣрѣсти же вѣрѣ, и словесемъ бжнимъ ѡвѣрѣвати, нѣсть ни единая препѣтствѣа возбранѣющаа. Сегѡ ради, ꙗще восхощемъ ѡ всеа души нашеа ѡвѣрѣсти вѣрѣ, ꙗвѣе безъ всакагѡ трѣдѣа ѡвѣрѣтаемъ ю: занеже вѣра єсть даръ всеблаггѡ бга, егѡже дарова намъ естѣственнѡ, да имѣемъ ѡный въ произволѣніи нашемъ, и имѣемъ, егда хощемъ. Сегѡ ради видимъ, ꙗкѡ и скѣфы и варвары, и вса ꙗзыки имѣютъ вѣрѣ естѣственнѡ, и вѣрѣетъ единъ словесемъ друггѡ, и показѣютъ вѣрѣ междѣ собѡю. И да покажъ вамъ сѣе дѣломъ, а не словесѣи, точию внимайте слѣдѣющей повѣсти.

Нѣкто, геѡргѣи ѿменемъ, юнъ вельми възрастомъ ꙗкѡ двѣдсѣти лѣтъ, живѣше въ константинополѣи во времена наша, ꙗже бѣше благообразенъ вельми видѡмъ, и таковѣи зракъ внѣшней имѣ, ꙗкѡ мнози имѣахѣ ѡ немъ стѣдныа мысли, наипаче тѣи, елицы ѡбыкновеннѡ смѡтратъ токѡмъ на внѣшней ѡбразъ челоѡвѣка, и не знаа каждагѡ тайныхъ, ѡсѣждаютъ, и бываѡтъ сѣдѣи другимъ безразсѣдни. Сѣи юноша познаса со ѿнокомъ нѣкимъ, мѡжемъ стѣимъ, ꙗже живѣше въ монастырѣ нѣкоемъ константинопѡльскомъ, и ꙗвлѣа емѣ вса тайнаа сѣрдца своегѡ, речѣ и сѣе, ꙗкѡ хощетъ ѡнъ спастиса, и имѣетъ вѣліе желаніе ѿйти ѡ міра, и быти ѿнокомъ. Честный же ѡный старецъ похвали егѡ намѣреніе, еже имѣ и побчи егѡ, ꙗкоже подобаше, и даде емѣ книгѣ стѣагѡ марка подвижника прочестѣи, въ нейже писано ѡ законѣ дѣховнѣмъ: юже юноша прѣа съ толикимъ желаніемъ и благоговѣніемъ,

меня, как говорит божественный Давид: *я смирился, и Он спас меня* (Пс. 114, 5). Короче сказать: поверил я словам Бога, и за эту веру Господь приял меня. Стяжать смирение много есть препятствий, преграждающих путь к нему; но уверовать словесам Бога нет никакого препятствия, которое ставило бы преграду к тому. Как только захотим от всей души нашей обрести веру, тотчас и уверуем. Ибо вера есть дар Всеблагого Бога, который (дар) дал Он нам иметь естественно (вложил в естество), употребление его подчинив самовластию произволения нашего. Почему и скифы и варвары естественно имеют веру и верят словам один другого, и показывают веру между собой. Но чтобы показать вам на опыте действие вседушной веры, послушайте, я расскажу вам в подтверждение сказанного следующую повесть.

Жил в Константинополе некто по имени Георгий, юноша возрастом, лет двадцати. Это – в наши дни, на нашей памяти. Он был красив лицом, и в его походке, в манере держать себя и в приемах обращения было нечто показливое: так что по сей причине делали о нем разные недобрые предположения те, которые смотрят на одну внешность, и не зная, что скрыто внутри каждого, судят о других ошибочно. Он познакомился с неким монахом, жившим в одном из константинопольских монастырей, человеком святым, и, открывая ему сокровенности сердца своего, сказал и то, что сильно жаждет спасения души своей. Честный старец, поучив его, как следовало, и дав ему небольшое правило к исполнению, дал еще и книжицу св. Марка Подвижника, где он пишет о духовном законе. Юноша принял эту книжицу с такой любовью и с таким благоговением, как бы она была послана ему от

ѣкѡ ѡна посласѡ ѿ вѣа, и толѣкѡ вѣрова ѡной, ѣкѡ оупова̀ полѣчити величайшю̀ пользѣ, и прише́дѣ въ до́мъ своѣй ѡбѣе нача́тъ чита́ти ю̀ съ великимъ вни- ма́нїемъ, и прочтѣ всю̀ со мно́гимъ благоговѣ́нїемъ три́жды и четы́режды, и па́ки и́з рѣкѣ своѣхъ не вы- пѣскаше, и ѣкоже оупова̀, воспользовасѡ мно́гѡ ѿ кни́ги ѡныа. Ѳва́че и́звѣра́ три то́чию главы́, и впечатлѣ́ ѡныа въ се́рдцѣ своѣмъ, и положи́ самъ въ себѣ́ исполнѣти ѡныа дѣломъ, и сохрани́ти со вса́кимъ вни́ма́нїемъ. Въ пе́рвой главѣ́ рече́сѡ сїе: ѡще хо́щешѣ ѡбръ́стѣи́ исцѣ́- ле́нїе ду́ши твоѣа̀, потре́ба имѣ́ти ве́ліе прилѣжа́нїе и попече́нїе, да сохрани́ши до́брѣ со́вѣсть твою̀, ѣкѡ да не ѡвелича́етъ тѣ́ ни во е́диной ве́щи, и е́лика двѣраа́ дѣла́ глаголетъ тѣ́ со́вѣсть твоа̀, да сотвори́ши, да не ѡтаг- чи́шисѡ, но сотвори́ ѡнаа̀, и ѡбръ́щешѣ ве́лію пользѣ. Въ дру́гой главѣ́ рече́сѡ сїе: И́щай взыска́ти дѣ́йствиа́ стѣа́гѡ дѣа́ пре́жде дѣла́нїа за́повѣдей бж́їихъ, подобенъ́ е́сть кѡ́плень раба́ проса́щемѣ ѿ господа́на своегѡ́ свобѡды себѣ́ въ то́тъ са́мый часъ, е́гда да́стъ ѡнъ це́- нѣ и́скѡпѣти е́го. И въ тре́тїей главѣ́ рече́сѡ сїе: Кто́ мо́литсѡ о́у́стна́ми, и не стажа́лъ е́ще ра́зѣма́ ду́хов- нагѡ, ниже́ ве́сть о́умнѣ́ мо́литсѡ, се́й подобенъ́ е́сть слѣ́помѣ́ томѣ́, и́же вопі́аше: сїе́ дѣ́довъ, поми́луй ма́ (Лу́ки и́и, лн). Но то́тъ, кто́ стажа́лъ ра́зѣмъ́ ду́ховный, и мо́литсѡ о́умнѣ́, и ѡвѣ́рзе ѡчеса́ ду́ши своеа̀, подобенъ́ е́сть томѣ́жде слѣ́помѣ́, е́гда исцѣ́ли е́го гд́и ѿ слѣ́поты, е́гда полѣчи́ свѣ́тъ ѡчию́ своею̀, и ви́дѣ́ гд́а, и не ктомѣ́ именова́ е́го сї́номъ дѣ́довымъ, но испове́да е́го сї́номъ бж́їимъ, и поклоні́сѡ е́мѣ́, ѣкоже подобаше. Сїи́ три гла- вы́ о́угвѣ́дны бѣ́хѣ́ вельми́ ю́ношѣ́ ѡномѣ́, и сѣ́лаѡ ѡнымъ́ почѣ́дїсѡ, и прѣ́л и́звѣ́щенїе въ ду́шѣ́ своѣй, и о́у́вѣрова́ несомнѣ́ннѡ, ѣкѡ ѡбръ́щешѣ́ ве́лію пользѣ́, ѡще вни- ма́ти бѣ́детъ до́брѣ со́вѣсти своѣй, ѣкоже глаголетъ́ стѣ́й ма́ркѣ, и ѣкѡ насла́дїтсѡ да́рами́ стѣ́а́гѡ дѣа́ и́ сі́лою е́гѡ́, ѡще храни́ти бѣ́детъ за́повѣди́ бж́їа: и тре́-

Самого Бога, и сильную возымел к ней веру, надеясь по- лучить от нее великую пользу и великий плод. Почему читал ее с великим усердием и вниманием и, прочитав всю, великую получил пользу от всех глав ее. Но из всех глав три наипаче запечатлелись в сердце его; первая: «Ища врачевания, пекись о совести (внимай ей); и что она говорит тебе, делай то, и получишь пользу» (гл. 69). Вто- рая: «Ищущий (чающий получить) действительности Свято- го Духа прежде делания заповедей, подобен купленному за деньги рабу, который в то же время, как его только что купили, ищет, чтоб вместе с уплатою за него денег под- писали ему и свободу» (см. «О тех, которые думают оп- равдаться делами», гл. 64). Третья: «Молящийся телесно и не имеющий еще духовного разума подобен слепцу, ко- торый взывал: *Сыне Давидов, помилуй мя* (Лк. 18, 38. Мк. 10, 48). Другой же некто прежде слепой, когда прозрел и увидел Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Его Сыном Божиим (Ин. 9, 35, 38)» (См. «О духовном законе», гл. 13, 14). Эти три главы очень ему понравились, и он поверовал, что через внимание к своей совести, как внушает первая глава, он получит врачевание (немошей душевных); чрез исполнение заповедей достигнет действительности Святого Духа, как учит вторая глава, и благодатию Святого Духа прозрит умно и узрит неизреченную красоту Господа, как обещает третья глава. — И уязвился он любовью к красоте сей, и хотя еще не видел ее, сильно возжелал ее и усердно взыскал, в надежде узреть ее наконец.

тѣе, ꙗкѡ даромъ стѣагѡ дѣа сподобитсѡ ѡверсти очеса дѡши своеѡ, и зрѣти оумнѣ гдѡ. ѡнѡдѡже оуповѡа видѣти неизреченнѡю ѡнѡю красотѡ гдѡню, оумзвленѣ бысть въ сѣрдцѣ любовію еѡ, и имѣаше веліе желаніе къ семѡ.

Обаче не сотвори инагѡ ничегѡ, ꙗкоже мѡ оупѣри послѣжде съ клѡтвѡю, кромѣ тогѡ точію: по всѡкъ вечерѣ, егда ѡхождаше на ѡдрѡ своѡ почіти, твораше первѣе молитвѡ и поклѡны ѡныѡ, ꙗже заповѣда стѣый ѡный старецѣ, и тогда возлегаше почіти. По прошествїи оубѡ нѣкоегѡ времени, внимающѡ емѡ добрѣ совѣсти своеѡ, егда исполнаше ѡнѡ правило ѡнагѡ старца, во єдинѣ вечерѣ глаголетѣ емѡ совѣсть егѡ, да сотворитѣ и дрѡгѡю молитвѡ ещѣ, и дрѡгїѡ поклѡны, и да глаголетѣ ещѣ и сїе: гдѡ иїсе хрѣтѣ, помилѡи мѡ! многократнѣ, елику мѡжетѣ сїе творити. И ѡнѡ повинѡса томѡ съ великимѡ оусѣрдїемѡ, еже речѣ емѡ совѣсть, и начатѣ безъ всѡкагѡ сомнѣнїѡ тѡ творити, вѣрѡа, ꙗкѡ самѡ бгѡ глагола емѡ ѡнаѡ, ꙗже твораше. И ѡтолѣ не ктомѡ возлегаше на ѡдрѡ почіти, ꙗще не сотворитѣ первѣе, еже глагола емѡ совѣсть егѡ, ꙗкѡ мѡжетѣ тѡ сотворити. И такимѡ ѡбразомѡ повинѡющѡса емѡ совѣсти своеѡ, и ѡною вынѡ просвѣщающѡса, глаголющѡй еѡ. да творитѣ сїе мнѡжае, и въ малѡе время толику возрастѣ молитвѡ, чтѡ твораше ю, ꙗкоже рекѡхомѡ, по всѡкъ вечерѣ. Занѣ въ дѣнь не имѣ благовременїѡ молїтисѡ, понѣже имѣ начальствованїе надъ всѣмѡ дѡмомѡ великагѡ нѣкоегѡ кнѡза, и имѣа мнѡгїѡ попеченїѡ и дѣлѡ, хождаше кѡждый дѣнь въ царскїѡ палѡты, и не ѡставашесѡ емѡ времени днѣмѡ молїтисѡ, но кѡждый вечерѣ, егда ѡхождаше почіти, молѡшесѡ, ꙗкоже рекѡхомѡ и нача согрѣвѡтисѡ сѣрдцѣ егѡ, и приходїти во оумилѣнїе, и точїти ѡ очїю своею слѣзы мнѡгїѡ, и творити частѡ колѣнопреклоненїѡ, и глаголати мнѡгїѡ молїтвѡ къ бгѡмѡтери съ въздыханїи и

При всем том однако ж он ничего особенного не делал (как уверял меня с клятвѡю), кроме того, что каждый вечер неопустительно исправлял то небольшое правило, которое дал ему старец; и не иначе, как исправив уже его, ложился в постель и засыпал. Но со временем совесть начала ему говорить: положи и еще несколько поклонов, прочитай сколько-нибудь других псалмов, проговори, сколько можешь, большее число раз и: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Он охотно слушался своей совести, и что она внушала ему, делал без размышления все так, как бы то повелевал ему Сам Бог, и ни разу не ложился он спать так, чтобы совесть обличала его, говоря: для чего не сделал ты того и того? Так всегда он слушался совести своей, никогда не оставлял без исполнения того, что сделать она внушала ему. А она каждый день все больше и больше прилагала к обычному его правилу, и в немногие дни вечернее его молитвословие возросло в великое последование. Днем он находился в палатах одного патрикия, и на нем лежало попечение о всем потребном для людей, живших там. Вечером же каждый день он уходил оттуда, и никто не знал, что делал он у себя. Он же и слезы проливал из очей своих обильные, и колѣнопреклонений делал многое множество, падая лицом на землю; когда стоял на молитве, ноги держал вместе тесно одну к другой, и стоял неподвижно; и к Пресвятой Богородице читал молитвы с болезнїю сердечною, въздыханїями и слезами; ко Христу же Господу обращаясь, падал к пречистым ногам Его, как бы Он телесно присуц был

волѣзнію сердѣчною: и помышлѣше, ѿкъ предстоитѣ предъ гдѣмъ, и припадаше къ пречистымъ ногамъ егѡ, и молѣше егѡ со слезами, да оумилосердитса надъ нимъ, ѿкоже надъ слѣпымъ, ѡ немже глаголетъ священное еѡліе, и да даруетъ свѣтъ очамъ души егѡ. И дѣнь ѡ днѣ толѣкъ возсѣлаше молитва творимаа по всѣмъ вечеръ, ѿкъ содержаше онѡю даже до полнощи, и егда молѣшеся, неподвижнѡ стоаше ѿки нѣкѣи столпъ, и не двѣзаше ни ногъ совершеннѣ своихъ, ни инѣмъ какѣа части тѣла своегѡ, ниже очѣ свои ѡбращаше сѣмѡ и ѡвѣмѡ, еже смотрѣти, но стоаше съ великимъ страхомъ и трѣпетомъ, не дремлющи, ниже оунываа, и не лѣностнѣ.

Во единъ оубѡ вечеръ, егда молѣшеся, и глаголаше мысленнѣ оумомъ своимъ сѣе: бже! милостивъ буди мнѣ грѣшникѡ: внезапно ѡсвѣти егѡ сѣаніе нѣкое бжественное, и исполнися свѣта онагѡ, и бѣ юноша онѣи блаженный, глаголю, геѡргій во изстѡплѣніи, и забы себѣ самагѡ, ѿще ѡверѣташеся онъ въ храмѣнѣ, понѣже всюдѡ зраше свѣтъ, и баше внѣ самогѡ себѣ, и не постигаше тогда, ѿще на землѣ онъ хождѣше, илѣи стоитѣ на воздѡхѣ: и ни единагѡ попечѣніа тѣлеснагѡ илѣи мѣрскагѡ всеконѣчнѣ не имѣ, но забы совершеннѣ весь мѣръ, и измѣнися весь, и бысть соединѣнъ съ бжественнымъ онимъ свѣтомъ, и глѡлашеся емѡ, ѿкъ и самъ онъ содѣлася свѣтъ, и бѣ весь исполненъ слезъ, и радости неизреченныа: и таже восхищенъ бѣ оумъ егѡ на небо, и тамѡ видѣ инѣи свѣтъ множае свѣтлѣйшѣи, и при онѡмъ свѣтѣ оузрѣ стоаща стѣаго онаго старца, иже даде емѡ, ѿкоже рекохомъ, книгѡ ѡввы мѣрка и правило, еже твораше. Изъ оубѡ оуслышавъ сѣа ѡ юноши, разумѣхъ, ѿкъ молитва стѣагѡ старца содѣйствоваше вельми въ сѣмъ, и сѣце оустрѡн сѣе бгѣ, еже показати юношѣ, въ каковѣи высѡцѣи добродѣтели

ему, и умолял Его умиласердиться над ним, как некогда над слепым, и даровать прозрение душевным очам его. Поелику каждый вечер увеличивалась молитва его, то он наконец простаивал, молясь, до самой полночи; и однако ж во все время молитвы ни разлечения себе не позволял, ни до нерадения себя не допускал, ни членов тела своего не распускал, ни очей не обращал по сторонам или вверх, чтоб взглянуть на что, но так стоял неподвижно, как столп какой или как бестелесный.

Однажды, как он стоял таким образом на молитве и говорил умом паче, нежели устами: «Боже, милостив буди мне грешному», – внезапно низошло на него свыше божественное осияние пресветлое и исполнило все то место. Тогда забыл уже юноша сей, что находится в комнате и под кровлею, потому что во все стороны виделся ему один свет, не знал даже, попирает ли он землю ногами своими; ни о чем мѣрском не имел уже он попечения и не приходило тогда на мысль ему ничто из того, что обыкновенно бывает на уме у тех, кои носят плоть человеческую; но был весь срастворен с невещественным оным светом, и ему казалось, что и сам он стал светом; забыл он тогда весь мѣръ и исполнился слез и радости неизреченной. Потом ум его востек на небеса, и он увидел там другой свет, более светлый, чем тот, который был окрест его. И показалось ему, к изумлению его, что вскрай света того стоит помянутый выше святой онѣи и равноангельный старец, который дал ему небольшую ту заповѣдь о молитве и книжицу св. Марка Подвижника. – Услышав это от юноши, я подумал, что ему много содействовала молитва старца, и что Бог устроил такое видение, чтоб показать

ѡбрѣтáшесѧ стѣйи ѡный старецъ, сегѡ ради видѣ егѡ сто́лица при ѡномъ свѣтѣ. Тогда юноша ѡный, ꙗкоже ѡиде сѣ видѣнїе, и прїиде паки въ себѣ самагѡ, исполненъ бѣ, ꙗкоже глаголаше, радости и оужаса, и испускаше ѡ сердца своего слезы, и вкѡпѣ со ѡными слезами послѣдоваше сладость велиа. Наконѣцъ возлежѣ на ѡдрѣ, еже почити малѡ, и въ той же часъ возгласи пѣтелъ, и вскорѣ начаху клепати въ церквахъ къ оутрени, и воста юноша, еже прочести по обычаю своему оутреню, и во ѡнѡю ноць ѡнюдъ не спá, ниже въ мысль сонъ прїиде емѡ всеконѣнѣ.

Сїа повѣда юноша, ꙗже бѣша съ нимъ, иже ничтѡже ино сотвори, ꙗкоже самъ ма оубѣри, кромѣ сихъ, ꙗже слышасте, единѡ имѣаше вѣрѡ и оупованїе несомнѣнное, и сегѡ ради сподобисѧ видѣти таковое видѣнїе. И да не речѣтъ кто, ꙗкѡ ѡнъ сотвори сїа хваласѧ: понеже ѡнъ, ꙗкоже ми глагола, ниже помышлáше ѡ сѣмъ, еже искати когда, но имѣаше несомнѣннѡю вѣрѡ: ѡсѣлѣ ѡвергши ѡ себѣ всáкїи иный помысль плотскїй и мїрскїй, толь великое прилѣжанїе возимѣ, еже сохранити совѣсть свою и исправити, ꙗже глаголаше совѣсть, ꙗкоже ко всѣмъ вещемъ сегѡ мїра ѡбрѣтáшесѧ ꙗкѡ безчувственъ, и ѡнюдъ не ѡщщáше, ниже ꙗсти и ли пити имѣ желанїе, тáкѡ ꙗкѡ множицею пребывáше въ постѣ.

Слышасте ли, братїа моа возлюбленнаа, каковыа дѣла исправлѣтъ вѣра, и коликую имать силъ, егда оутверждаѣтсѧ благими дѣлы; Познасте ли, ꙗкѡ ни юность вредитъ насъ ничтѡже, ни старость не пользуетъ намъ, ꙗще ѡскѡдѣваѣтъ въ насъ страхъ вѣй; Начистесѧ ли днесь, ꙗкѡ ниже въ мїрѣ, и во градѣ жителствованїе не воспáщáетъ намъ творити заповѣди вѣй, ꙗще имѣемъ оусердїе; Ниже паки ѡшельство ѡ мїра и оудиненїе пользѡютъ насъ, ꙗще пребывáемъ мы

юноше, на какой высоте добродетели стоял старец оный. Когда прошло видение то и юноша пришел в себя, то нашел себя (как говорил после) всего исполненным радости и изумления и плакал от всего сердца, которое со слезами было исполняемо и сладостию великою. Наконец лег он в постель; но тотчас запел петух и показал, что была уже полночь. Немного спустя заблаговестили в церкви и к утрени; и юноша встал, чтоб прочесть по обычаю своему последование утрени. Так он совсем не спал в ту ночь; сон и на ум ему не приходил.

Об этом рассказал мне сам юноша и уверял, что ничего более не сделал, кроме того, что слышали вы, то есть имел он только веру и несомненное упование, и чрез это сподобился узреть таковое видение. И никто не говори, что он делал это для испытания. Это и на ум ему не приходило. Кто испытывает, тот не имеет твердой веры; но юноша тот, отложив всякий страстный и самоугодливый помысл, так много заботился о верном исполнении того, что внушала ему совесть, что никакого уже сочувствия не имел к вещам мїра сего, даже пищи и пития не вкушал в сладость или вдоволь.

Слышали, братия мои, что может сделать вера в Бога, свидетельствуемая добрыми делами? Поняли, что ни юность нисколько не вредит, ни старость не пользует, когда нет разума и страха Божия? Познали, что ни мїр и житейские дела не мешают исполнять Заповеди Божии, когда имеется ревность и внимание? Ни безмолвие и удаление от мїра не пользует, когда властвуют леность и нерадение? Все мы, слыша о Давиде и удивляясь ему, гово-

въ лѣности и нерадѣніи; Все мы слышимъ ѡ дѣдѣ, ѡкакъ при толікихъ попеченіяхъ и царскомъ оуправленіи имѣаше оумъ свой совершеннъ весь въ вѣѣ, и оудивлѣмса семъ, и глаголемъ, ѡкакъ дѣдъ бысть такъвъ, ѡковъ не бѣ инъ. И сѣ съ юношею симъ вѣще дѣда послѣдова: занѣ дѣдъ прѣа званіе ѡ самагѡ бѣа, помазанъ бысть во прорѡка и царѣа, прѣа и благодать стѣагѡ дѣа. Яще оубѡ и согрѣши къ бѣѣ, и лишиша благодати стѣагѡ дѣа и достѡинства прорѡческагѡ, и оудалиса ѡ соединеніа съ бѣомъ, послѣжде прѣиде въ чѡство, и помысли ѡ благихъ, ѡже имѣ, и погуби, и искаше паки ѡбрѣсти ѡнаа, каковѡе оудивленіе; Дивно же и достѡхвально, ѡкакъ человекъ юный двѣдсати лѣтъ, ѡже прилѣплѣнъ бысть совершеннъ къ мѣрскимъ вѣщѣмъ, и къ симъ временнымъ имѣ пригвожденъ оумъ свой, и кромѣ сихъ ничѣгѡ инѣагѡ высочайшагѡ не помышлѣше, кѡемъ ниже во оумъ приходѣше сицевыи помыслъ, и котѡрый тѡчѣю оуслыша малъ ѡ стѣагѡ ѡнагѡ старца, и прочтѣ три главы ѡныа ѡвыа марка, ѡбѣе оубѣрова несомнѣннъ писаннымъ и испѡлни дѣломъ со оупованіемъ твѣрдымъ, и малымъ ѡнымъ дѣланіемъ, ѡже творѣше, сподѡбиса восхищеніа оума на небо, и преклонѣ бѣоматеръ къ милосѣрдованію ѡ немъ, да ходѣтайствомъ своимъ къ бѣѣ толікѡ примиритъ ѡгѡ съ нимъ, ѡкакъ да низпослетъ свѣше бжѣственное своѡ просвѣщеніе, и благодать всестѣагѡ дѣа, ѡже да оукрѣпитъ ѡгѡ достѣгнѣти блаженства, и насладитиса ѡнагѡ свѣта, ѡгѡже мнози желѣютъ, но не мнози полѣчаютъ. Къ томъжѣ блаженный сѣй юноша геѡргѣй, ѡже ни мнѡгѣа лѣта постѣса, илѣ бдѣ, илѣ инѣа поѣдвиги постническѣа сотвори, ниже спѣа когдѣ на землѣ, ниже власницѣа носѣше, ниже ѡнокѡмъ бѣше, ниже ѡ мѣра ѡнде тѣлеснѣ: тѡчѣю малымъ бдѣніемъ и молѣтвѡю, ѡже творѣше, содѣласа земный ѡггѣлъ, и человекъ нѣбный: человекъ по видѣ, и безтѣлесенъ по оумѣ, вѣщѣственный и невѣщѣственный,

рим: один был Давид и другого такого не было, но вот смотрите, в юноше этом проявилось нечто больше, чем в Давиде. Давид приял свидетельство от Бога, помазан в царя и пророка, получил Духа Святого и многия имел о Боге удостоверения. Почему, когда согрешил и потерял благодать Святого Духа и дар пророческий, и отчужден был от обычного собеседования с Богом, что дивного, если, вспомнив о благодати, от коей испал, опять взыскал он от Бога потерянные блага? Но этот юноша ничего такого не имел, а был связан мѣрскими делами, заботился только о временном, а о чем-либо высшем земли и подумывать не имел времени, – и однако ж – дивны судьбы Господни! – лишь только услышал малое нечто от одного святого старца и вычитал три те главы у аввы Марка, тотчас несомненно поверил слышанному и написанному и с непоколебимою надеждою ввел то в дело, и с небольшим тем деланием, которое совершал вследствие того, сподобился возвысить ум свой до небес, подвиг на милость Матерь Господа; Ее молитвами умилиствовал Бога и привлек на себя благодать Святого Духа, которая с такою силою осенила его, что он сподобился увидеть свет, который видеть многие желают, но немногие сподобляются. Этот юноша ни постов долгих не держал, ни на земле не спал, ни власяницы не носил, ни из мѣра не выходил телесно, а только духовно – душевным настроением, – и с небольшим бдением, которое совершал, явился высшим дивного одного Лота, бывшего в Содоме, или, лучше сказать, явился Ангелом в теле человеческом, человеком по видимости и ангелом по умному строю. За что и сподобился увидеть сладчайший оный свет мысленного Солнца Правды, Господа нашего Иисуса Христа, каковой свет удостоверил его, что он имел воспрять и будущий свет.

всѣми видимый, и единъ пребывающій со единѣмъ вѣдомъ вѣдущимъ всѣ. Сего ради и сподобился зрѣти сладчайшій оный свѣтъ оумнаго солнца правды: да и праведно. Понѣже любовь и вождельнѣе, еже имѣ онъ къ вѣѣ, содѣлаша, ѣкв вѣ онъ внѣ міра дхѣвнѣ, и забы мѣръ и плѣтъ, и всѣ счѣтныя вещи міра, и прилѣпися совершѣннѣ къ вѣѣ: и сице бысть весь дхѣвѣнъ, и весь просвѣтися, и видѣ сицевѣе видѣнѣе, и насладися толикаго наслажденіа. И наипаче, ѣкв живаше во градѣ, и во градѣ сицевомъ, идѣже пребываше въ царскихъ палатахъ, и имѣ притѣмъ начальство великаго князя надъ толѣкими невольниками и иными многими служителями, и служеніа, и дѣла великіа и многіа.

Но довольна съть сѣа, ѣже рекохомъ къ похвалѣ юноши онаго, и къ возбуденію вашему, да прійдете и вы къ вождельнѣю сицевомъ, и да подражаете емъ, да сподобитесь пріати равную благодать ѿ вѣа. Или хощете, да рекъ вамъ и ина вѣльша сѣхъ, ѣже рекохъ вамъ; Но что ино больше есть страха вѣіа; ѣкоже глаголетъ бгословъ григорій, сирѣчь: ѣкв начало премудрости есть страхъ вѣій. Занѣ идѣже есть страхъ вѣій, тамъ есть и храненіе заповѣдей: а идѣже есть храненіе заповѣдей, тамъ есть ѡчищеніе плѣти, ѣже есть гѣстѣе нѣкое ѡблако предъ дхѣю, и не пощѣаетъ ей видѣти ѣснѣ вѣественное сѣаніе. И паки: идѣже есть ѡчищеніе плѣти, тамъ есть сѣаніе вѣественное, и идѣже есть сѣаніе вѣественное, тамъ есть совершѣнѣе вѣественнаго желаніа. Тѣмже ѡсѣаніе вѣественнаго свѣта и просвѣщеніе сѣаго дхѣа, есть конѣцъ некончаемый всѣкѣа добродѣтели, и достигшій сего конца, забываетъ всѣ чувственнаа, и начинаетъ приходити въ познаніе дхѣвнѣхъ дарованій. Сѣа съть, братіа моа, дивнаа дѣла всеблагѣа вѣа, сѣмъ ѣвлѣетъ премудрый вѣѣ сокровѣнныхъ сѣихъ своихъ, и да подра-

И праведно: ибо любовь и сердечное его к Богу прилепление сделали его исступленным, отторгли дух его от міра сего, и от собственного естества, и от всех вещей, и сделали его всего светом от Святого Духа, при всем том, что он и жил среди города, и правил целым домом, и пекся о рабах и свободных, и делал все, что потребно для настоящей жизни.

Довольно этого в похвалу юноше и для того, чтобы подвигнуть и вас прийти в такую же любовь, подражая ему, да сподобитесь принять равную благодать от Бога. Или желаете, чтоб я сказал вам и другое что большее, чего, может быть, и слух ваш приять не сможет? Впрочем, что может быть больше и совершеннее страха Божия? Конечно, ничего нет. Св. Григорий Богослов сказал: «начало премудрости – страх Господень. Ибо где страх, там заповедей соблюдение; где заповедей соблюдение, там очищение плоти, – этого облака, облегающего душу и не дающего ей чисто видеть божественный свет; где очищение, там осияние, а осияние есть исполнение желания божественного». Говоря так, он показал, что освещение Духом есть нескончаемый конец всякой добродетели, и кто достигнет такого освещения Духом, тот покончил со всем чувственным и начал пребывать сознанием в одном духовном. Это, братия мои, суть дивности Божии. И Бог для того изводит в явь сокровенных рабов Своих, чтоб подражали им добротолубивые и благие, а злонравные остались безответными. Ибо и те, которые возвращаются в мно-

жають їмъ другіє, и прохóдѣтъ житіє іакоже оні, или
 аще ни вѣдѣтъ подражати, да превѣдѣтъ безвѣтны, и
 да не имѣтъ речи недінагѣ вѣта. Понѣже и тѣ, кои
 вѣрѣтаются въ попеченіяхъ и смѣщеніяхъ, аще житє-
 льствуютъ, іакоже подобаетъ, спасаются, и сподоб-
 ляются пріати ѿ бѣа веліа благѣа єдиною вѣрою, юже
 имѣтъ въ него. Поволіте оубо, братіє, душю вашу, и
 оубѣрѣйте всѣмъ сердцемъ вашимъ несомнѣннѣмъ гдѣ
 вашимъ, и словесемъ єгѣ, и возненавидите преходящія
 сїи вещи міра, и вѣстѣйте оныя іакѣ привременныя, и
 прїидіте къ бгѣ, и прилѣпїтесѣ къ немѣ. Понѣже безъ
 бѣа ничтѣже єсть въ мірѣ: всѣ вещи сѣтъ ничтѣ, єгда
 не прилѣплѣемсѣ къ бгѣ. Сегѣ ради плачу и рыдаю и
 скорблю сѣлѣ, єгда помышлю, іакѣ имамы сицевѣго гдѣ
 богатодаровитаго и человеколюбиваго, иже єдиныя
 ради вѣры, дѣломъ показѣемыя къ немѣ и къ вѣщїа-
 нїамъ єгѣ, подаєтъ намъ сицевыя дары, іакѣ слыша-
 хомъ и видѣхомъ: и мы несмысленнѣ іакоже безсло-
 весныя животныя почитаемъ паче зѣмлю, и земныя и
 тлѣнныя вещи, іакѣ всеблагїи бгѣ крайнагѣ ради бла-
 годѣрбїа своего даде намъ богатодрнѣмъ для потребы
 тѣлѣ, да оупотреблѣемъ оныя оумѣреннѣ, єлікѣмъ нѣжнѣ
 для жизни, и душа да не имѣетъ ни єдинагѣ препѣтст-
 вїа, дѣйствовати свои мысли, и да житєльствѣетъ,
 іакоже подобаетъ, и да питаетсѣ оумною пищею, и бла-
 годѣтїю стѣгѣ дхѣ. Понѣже человекъ сегѣ ради сѣданъ
 въ мірѣ сѣи, да вѣрѣшетъ винѣ ѿ сїхъ мірскихъ вещьєй
 прослѣвити бѣа давшѣго ємѣ сїа, и да познаєтъ бла-
 годѣтєлѣ своего и всеблагѣго, и да любитъ єгѣ, и благо-
 даритъ и слѣвомъ и бгѣодгѣднѣми дѣлы, и сїце да
 сподобитсѣ пріати и иныя благодѣанїа ѿ бѣа, и да-
 рованїа величайшыя и вѣчныя. Но мы, оубы! ѿнюдѣ не
 помышлѣемъ ѿбѣ оныхъ вѣдѣщихъ дарованїахъ, тѣчїю
 пригвождаемсѣ настоѣщїмъ, и ѿ сїхъ печемсѣ и

голюдстве и проводят жизнь в треволнениях міра, если
 ведут себя как должно, обретают спасение и сподобляют-
 ся от Бога великих благ ради веры, которую показывают к
 Нему, чтоб в день суда ничего не имели сказать в оправ-
 дание свое те, которые не обретают спасения по причине
 лености своей и нерадения. Так истинен Тот, Кто обето-
 вал даровать спасение ради веры в Него! Итак, братия
 мои возлюбленные, попечальтесь о себе самих и о мне,
 любящем вас и многократно проливающим слезы о вас.
 Ибо благоутробный и милостивый Бог повелел и нам
 быть благоутробными и милостивыми и печалиться как о
 себе самих, так и друг о друге. Веруйте от всей души в
 Господа, ненавидьте мір сей, как подобает, и не пекитесь
 о временных и неверных благах его, но приступите к Богу
 и прилепите к Нему. Ибо пройдет еще немного време-
 ни, и настанет конец міра сего и настоящей жизни; и горе
 тем, которые испадут от Царствия Божия. Меня душат
 слезы, и я плачу и скорблю от всего сердца, когда по-
 мышляю, что, – имея такого великодаровитаго и челове-
 колюбиваго Владыку, Который за одну искренно являе-
 мую к Нему веру дарует нам столь великие и дивные бла-
 га, и ум, и слух, и чаяния превосходящие, – мы не подумавши,
 подобно бессловесным животным, предпочитаем
 всему тому землю и земное, которое, по благоутробию
 Божию, даровано нам на потребу тела нашего, чтоб, меж-
 ду тем как оно было бы тем питаемо умеренно, душа бес-
 препятственно совершала течение свое к премірному, бу-
 дучи и сама питаема умною пищею, исходящею от благо-
 дати Св. Духа по мере очищения ее и обновления. Ибо
 для того мы, люди, созданы от Бога разумными, чтоб
 прославляли Его, благодарили и любили за невеликие
 блага, дарованные Им для настоящей жизни, и таким об-

тци́мса, ꙗ́кѡ да ста́жемъ ѡ́ныа, ꙗ́кѡ да ѡ́збы́го-
 чествѣмъ ѡ́ными: а́ ѡ́ то́мъ, ꙗ́же даде́ намъ ѡ́ныа,
 ѡ́нюдъ не мѣслимъ, но показѣмъ вѣлю́ неблагода́р-
 ность къ немѹ, и́ бываемъ подобни бѣсовѡмъ, и́ли и́
 хѹждшы, ꙗ́ще подобаетъ ре́щи и́стинѹ. И́ сегѡ́ ра́ди
 подобаетъ намъ нака́заннымъ бы́ти ва́ще ѡ́ныхъ,
 зане́ ва́щшыа и́ благода́нїа прїа́хомъ. Поне́же мы ро-
 ди́хомса хрїстїа́не, прїа́хомъ то́ликїа та́инства, то-
 ли́кїа дарова́нїа дѹхѡ́вныа, и́ вѣрѣмъ во е́динаго б́га,
 ꙗ́же бы́сть насъ ра́ди челове́кѡ, и́ претерпѣ́ то́ликїа
 страда́нїа, и́ наконецъ сме́рть крѣстнѡю, да насъ свобо-
 дитъ ѡ́ лѣсти дїа́воли и́ ѡ́ грѣха́: и́ при всѣмъ то́мъ вѣ-
 рѣмъ въ него́ словесы́ то́чїю, а́ дѣлы́ нашими́ пре-
 сла́шаемъ е́гѡ́ конѣчнѣ. Не проповѣ́детса ли́ и́ма хрїто́-
 во днѣсь повсю́дѹ, и́ во гра́дѣхъ, и́ вѣсѣхъ, и́ монасты-
 рѣхъ, и́ пѣсты́нѣхъ; ꙗ́ще же ли́ хо́щеши, и́спытай́
 и́звѣстнѡ, да позна́еши, е́лицы хрїстїа́не храня́тъ за-
 пѡвѣди е́гѡ́: и́ е́двѡ́ междѹ́ то́ликими ѡ́бращеши́
 е́динаго и́стиннаго хрїстїа́нина и́ словесы́ и́ дѣлы́. Не
 рече́ ли гдѣ́ нашъ во сї́енномъ е́влїи: вѣрѡ́ай въ ма́,
 дѣла́, ꙗ́же азъ творю́, и́ то́й сотвори́тъ, и́ во́льша сїхъ
 сотвори́тъ (Іѡ́ан. дї, вї); Днѣсь кто́ и́з насъ дерзнетъ
 ре́щи, ꙗ́кѡ азъ творю́ дѣла́ хрїто́вы, и́ вѣрѡ́ю пра́вѡ
 въ него́; Ви́дите ли бра́тїа, ꙗ́кѡ невѣ́рни и́мѣемъ ѡ́бръс-
 тїса́ въ стра́шный ѡ́ный де́нь сѹда́, и́ и́мѣемъ мѹчи-
 тїса́ го́рше ѡ́ныхъ, ꙗ́же не вѣ́датъ конѣчнѣ хрїта́,
 ниже́ вѣрѡ́ютъ е́мѹ; Поне́же надлежитъ, и́ли намъ ѡ́сѹ́жден-
 нымъ бы́ти ꙗ́кѡ невѣ́рнымъ, и́ли гдѣ́ нашемѹ́ и́исѹ́ хрїтѹ́
 самои́стиннѣ́ гавїтїса́ неи́стинствѡ́ющимъ, е́же е́сть
 невозмо́жно.

И́ сїа́ писа́хъ, бра́тїа моѡ́, не съ таковы́мъ намѣ́-
 ренїемъ, дабы́ возбранїти хрїстїа́намъ ѡ́шельствовати
 и́ безмо́лвствовати, предпочїта́а́ лѹ́чше житїе́ мїрское́.

разом сподоблялись получить в будущей жизни блага ве-
 ликие и вечные. Но горе нам, что, не имея совершенно
 никакого попечения о будущем, мы пребываем неблаго-
 дарными Богу и за настоящее, уподобляясь демонам или,
 лучше сказать, являясь хуже них. За это справедливо
 большему, чем они, должны мы подлежать мучению. Ибо
 мы больше благодетельствованы, чем они: соделались
 христианами, получили столько духовных даров, веруем
 в Бога, Который соделался ради нас человеком и претер-
 пел такие страдания и крестную смерть, чтоб избавить
 нас от заблуждения прелести и греха. Но что скажу на все
 это? Увы нам! На словах только веруем мы в Бога, а де-
 лами отвергаемся Его. Не во всяком ли месте именуется
 Христос, – в городах, селах, киновиях и горах? Не всюду
 ли находятся христиане? Но разыщи, если это кажется
 тебе благословным, и расследуй до точности, исполняют
 ли они заповеди Христовы, и поистине среди стольких
 тысяч и мириад с нуждою найдешь одного, который и де-
 лом и словом есть христианин. Не сказал ли Христос и
 Бог наш: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он
 сотворит, и больше сих сотворит?* (Ин. 14, 12). Но кто
 из нас дерзнет сказать: я творю дела Христа и верую пра-
 во во Христа? Но видите ли посему, братия мои, как в
 день суда мы имеем оказаться неверными и быть преданы
 горшим мукам, чем те, кои совсем не знали Христа, т. е.
 неверные? Одно из двух необходимо: или нам быть нака-
 занными больше неверных, или Христу оказаться невер-
 ным слову Своему, – что невозможно.

Написал я это, братия мои, не для того, чтоб помешать
 христианам отшельствовать и безмолвствовать, и не по-
 тому, чтоб предпочитать безмолвию жизнь среди мїра. Да

Да не бѣдетъ сѣе николиже: но намѣреніе мое, да извѣщѣ всѣхъ имѣющихъ читати настоящю повѣсть, ꙗко хотѣи и желѣи ѿ всеа души и сердца, творити благо, и добродѣтель пріемлетъ сила ѿ всесилагѣ вѣа, дабы мощи творити сѣе во всякомъ мѣстѣ, и да сподобитса пріати дарованіа дѣхѣвныа и бжественныа видѣніа, ꙗкоже и сѣи юноша блаженный, глаголю, геѡргій: егѡже имѣа азъ знаемымъ и другомъ себѣ приснымъ, просихъ, да сїа ми повѣдаеть, ꙗкоже та написахъ.

Геѡ ради, братїа моа ѿ хртѣ молю вы, да прїимемъ и мы оусердіе и желаніе въ сердце нашемъ творити добро, и да течемъ съ вѣрою несомнѣнною и оупованіемъ, да исправимъ заповѣди бжїа: и вѣренъ и неложенъ есть гдѣ нашъ, лица наша не постыдѣтса. Истинно возмѡжемъ исправити всякое добро, въ немже бы мѣстѣ не быхомъ: или во градѣхъ, или въ вѣсехъ, или въ монастырѣхъ, или въ пѣстынехъ. Понѣже всеблагїи вѣ по ѡвѣщанію своемъ ѡверзаетъ врата царствїа своего всякомѣ толкѣщемѣ, и нѣсть ѡбраза сицевагѣ, дабы ицаи вседѣшнѣ не ѡбрѣлъ богатства дарованїи бжїихъ. Емѣже слава во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

не будет этого! но чтоб удостоверить всех, которые будут читать настоящую повесть, что желающий творить добро, получает от Бога силу творить оное во всяком месте, и будет считаться достойным, чтобы принять дары Духа и Божественные (θείες) созерцания (θεωρίες), как и этот юноша, блаженный Георгий, который был моим знакомым (γνώριμο) и близким другом; я умолял его рассказать, и он рассказал, как я уже записал.

Итак, молю вас, братия мои во Христе, [примем и мы усердие и желание творить добро в сердце нашем,] да потечем с несомненною верою и упованием путем исполнения заповедей Христовых, [верен и истинен Господь наш,] и не покроет стыд лица нашего. [Истинно возмѡжем исправить всякое добро, в каком бы месте мы не были: в городах или в селах, или в монастырях, или в пустынях.] Потомучто Всеблагой (Χριστός) отверзает двери Царствия Своего стучащему настойчиво; и тем, кто ищет [от всей души] дает Святого Духа (πανάγιο Πνεύμα) и делает прямым (ευθές) [их путь]. Так и вы несомненно получите дивные блага от Него, какие угодовал Он любящим (αγαλόν) Его, – здесь отчасти, как укажет мудрость духовная, а в будущем веке всецело, со всеми от века святыми, во Христе Иисусе, Господе нашем, коему слава во веки веков. Аминь.

Того́жде преподобнаго́ о́тца на́шего сѹмѣна,
но́ваго бѣ́гослова,
слова
о́ трехъ ѡ́бразѣхъ моли́твы.

Три сѹть ѡ́бразы вниманіа и моли́твы, ѿмиже душа́ или́ возводится и предѹспѣваетъ, или́ низвергáется и погублáется. И́ аще сѹ три ѡ́бразы оупотреблáетъ во своѣ время, ꙗ́коже подобáетъ, то предѹспѣваетъ: аще же оупотребитъ несмысленно и безвре́менно, низвергáется. Вниманіе оубо́ долженствуетъ быти толи́ко связѣмо и неразлучно съ моли́твою, ꙗ́коже связѣтся и не разлучáется тѣло съ ду́шею, и́ еди́но безъ друго́го не мѡжетъ состоáти. И́ вниманіе долженствуетъ предва́рѣти и стрещи́ врагѡвъ, ꙗ́ко нѣкѣй стра́жъ, и́ оное пѣрвѣе да подви́зается на грѣхъ, и́ да противостоитъ лука́вымъ помысла́мъ приходáщимъ въ се́рдце, внима́нію же да послѣдуетъ моли́тва, ꙗ́же потреблáетъ и́ оумерщвлáетъ а́вѣе всѣ́ лука́выа о́ныа помыслы, съ ни́миже бра́нь пѣрвѣе вниманіе твора́ше: понѣже сѣ́ еди́ное не мѡжетъ ихъ оумертвѣити. И́ въ се́мъ времени бра́ни вниманіа и моли́твы, состоитъ живѡ́тъ и́ смѣрть души́, ꙗ́ко аще вниманіемъ хранитъ моли́тву чистѹ, то предѹспѣва́емъ: аще же не тци́мса хранити́ ю́ чистѹ, но ѡ́ставлáемъ нестрѣго́мъ, то ѡ́сквернáется она́ ѡ́ лука́выхъ помысла́въ, и́ мы бывáемъ непотрѣбни́ и́ нес-

Того́ же преподобнаго́ о́тца на́шего
Симеона́ Нова́го Богослова

Слово́ о́ трехъ обра́захъ внима́ния и моли́твы

Три сѹть обра́за моли́твы и внима́ния, которыми́ душа́ возводится и преуспева́ет, или́ па́дет и поги́бает. Если́ эти три обра́за (каждый́ из них) употреблáются своевре́менно, какъ следу́ет, то преуспева́ет; а если́ употреблáет ихъ безъ рассу́ждения и безвре́менно, то па́дет. Внима́ние и моли́тва должны́ быти́ такъ тесно́ связаны́, какъ тѣло съ ду́шой, такъ какъ одно́ не мѡжетъ пребывáти безъ друго́го. И́ внима́ние должно́ опере́жать враговъ и пора́жать (уязвля́ть), какъ некий́ охранникъ, и́ оно́ (внима́ние) спешитъ всту́пить въ бой съ грѣхомъ и противосто́ять лука́вымъ помысла́мъ, приходáщимъ въ се́рдце. После́ внима́ния следу́ет моли́тва, которая́ разруша́ет и тутъ же потреблáетъ все́ злы́е помыслы, съ которыми́ внима́ние уже́ сража́ется, потому́ что внима́ние само́ по се́бе не мѡжетъ ихъ искорени́ти (злы́е помыслы). И́ въ этомъ времени́ сра́жения внима́ния и моли́твы съ грѣхомъ и состо́ят врата́ жи́зни и смѣрти́ души́. Если́ съ помо́щью бди́тельности (внима́ния) мы удерживáемъ моли́тву чистой́, то преуспева́ем; если́ же не стара́емся хранити́ ее чистой́, но оста́вляемъ моли́тву неохраня́емой, то она́ осквернáется отъ злы́хъ помышле́ний и мы стано́вимся неуспѣшны́ и́ пусты́. Поэтому́, какъ уже́ сказа́но, три

пѣшнѣи. Понѣже оубо, ꙗкоже рекохомъ, три ѡбразы сѣтъ вниманїа и молїтвы: подобаетъ изъяснїти и ѡ свойствѣхъ каждаго ѡбраза, да изберетъ лучшее, ꙗже хощетъ спастисѧ, а не хѣждшее.

Ѡ первомъ ѡбразѣ вниманїа и молїтвы.

Перваго ѡбраза свойства сѣтъ сїа: егда кто предстоѧ на молїтвѣ, возводитъ на небо рѣчь свои, и ѡчи, и оумъ, и воображаетъ во оумѣ своемъ бжественныя со-вѣты, небесная благоѧ, чїны святыхъ аггѧ, и скїнїи святыхъ: и вкратцѣ, всѧ, елика слыша ѡ бжественнаго писанїа, собираетъ во оумъ свой, и размышляетъ ѡб ѡныхъ во время молїтвы, и зрїтъ на небо, и возбуждаетъ ѡными душѣ свою къ желанїю и любви бжественной, иногда испущаетъ слезы, и плачетъ. И таковымъ ѡбразомъ малѣ помалѣ кичїтсѧ сердце егѡ, не понимѧ тогѡ оумомъ, и воображаетъ, ꙗкѡ еже творїтъ ѡнъ, бываетъ ѡ благодати бжественныя ко оутѣшенїю егѡ, и молїтъ бга, да сподобїтъ егѡ ѡвертѧтисѧ въ сицевомъ дѣланїи: ꙗже сѣтъ знаменїе прелести: понѣже доброе нѣсть добрѡ, егда не бѣдетъ проходїмо добрѣ, и ꙗкоже подобаетъ. Тѣмже таковой человекъ, ꙗще и безмолвствовати бѣдетъ безмолвїемъ совершеннымъ, не можетъ не изстѣпїти изъ оума, и не безумствовати: ꙗще же и не прилѣчїтсѧ сегѡ съ нїмъ, ѡбаче не возможно николиже прїити емѣ въ разумъ, и достїгнѣти добродѣтели, или безстрастїа. Сїмъ ѡбразомъ прельстїшасѧ видѣвшїи свѣтъ, и сїанїе очесы сїми телесными, и ѡбонѧвшїи благовонїа ѡбонанїемъ своимъ, и слышавшїи ошесы своими гласы, и инѧ сїмъ подѡбнаѧ: и ѡви ѡ нїхъ возвѣсновашасѧ, и прехождѧхѣ оумовреднѣ съ мѣста на мѣсто: ѡви же прїѧша бѣса, и ꙗвльшасѧ и превразївшасѧ во аггѧ свѣтла, и прельстїшасѧ, и превыша неисправлени даже

суть образа внимания и молитвы, следует объяснить и о свойствах каждого из них, дабы желающий спасения мог избрать лучшее, а не худшее.

О первом образе внимания и молитвы

Свойства первого образа молитвы таковы: когда кто-либо стоит на молитве и руки и очи вместе с умом воздевает к небу, а ум воображает божественные мысли (voιματα) и представляет небесные красоты, ангельские чиновачалїа, обители святых; говоря попросту, все, что слышал из Писания, собирает в уме во время молитвы, — он побуждает свою душу к божественному вожделению, явно всматриваясь в небо. Бывает и так, что у него текут слезы из глаз, и потихоньку он начинает кичиться в сердце, возноситься, мнїть происходящее божественным утешением и молїться, дабы всегда пребывать в таковом деланїи, которое признак прелести, потому что добро перестает быть добром, если совершается не должным образом и не как подобает. Значит, если таковой человек станет безмолвствовать неисходно (постоянным, абсолютным безмолвїем), то невозможно ему не сойти с ума и не стать безумным. Если же он случайно и не впадет в безумїе, то стяжать добродетели или достїчь бесстрастїа ему невозможно. Этим вниманїем обольщены чувственно видящие свет, обоняющие некие благовонїа обонанїем своим, слышащие ушами своими голоса и многое иное тому подобное. Одни из них и вовсе стали одержимы бесами, бродя в помешательстве с места на место и из области в область. Другие же приняв и не узнав явившегося им и превразївшегося в ангела светлого (см. 2 Кор. 11, 14) — возгордились, прельстились, впредь пребыв неис-

до конца, не прѣмла совѣта ни ꙗже единачу брата: ѿви же ꙗже ни хъ, подѣщаеми дѣволомъ, сами себе оубиша: ѿви же во стремнины низвергошася, ѿви оудавишася: и кто можетъ изрещи различнаа прельщенїа дѣвла, и мже ѿнъ прельщаетъ, и ꙗже сѣтъ неисповѣдима; ѿбаче ꙗже сихъ, ꙗже рекохомъ, всакъ разумный человекъ можетъ научитися, кий вредъ происходитъ ꙗже сегѡ первагу ѡбраза вниманїа и молитвы. иже же слычтса кому ꙗже ѿныхъ, иже оупотребляють сѣй ѡбразъ, не пострадади ни единачу сла ꙗже тѣхъ, ꙗже рекохомъ, ради сожителствованїа съ братїею, [зане ѿнаа слаа страждѣтъ наипаче ꙗже шельники, иже сѣтъ едины]: но сицевый провѡдитъ всю жизнь свою безѡспѣшнѡ.

Ѿ вторѡмъ ѡбразѣ вниманїа.

Вторый ѡбразъ вниманїа и молитвы естъ сѣй: егда кто собираетъ оумъ свой къ себѣ, ꙗже влекаа егѡ ꙗже сегѡ чувственнагу, и хранитъ чувства свои, и собираетъ вса помыслы свои, да не скитаютса въ сѣтнѡхъ вѣщехъ сегѡ мїра, и ѡвогда истазѣетъ помыслы свои, ѡвогда внимаетъ словесемъ молитвы, юже глаголетъ: и во ины часъ собираетъ къ себѣ вса помыслы, свои плѣненныа ꙗже дѣвола, и превращенныа въ лукаваа и сѣтнаа, и во ины часъ пакн съ трудѡмъ многимъ и нѣждею приходитъ въ самагѡ себя, бывъ ѡбладанъ и побѣжденъ каковѡюлибѡ страстию. И имѣа сѣй подвигъ, и брань въ себѣ, не можетъ миренъ быти николиже, ниже ѡбвѣстити время творити добродѣтели, и прїати вѣнецъ правды. занеже сицевый оуподѡбиса творацемъ брань со враги своими нѡщїю во тьмѣ, иже гласы вражїа слышитъ и раны прѣмлетъ ꙗже нихъ, но не можетъ видѣти ꙗже снѡ, кто ѿни сѣтъ, и ꙗже вѣдѣ прїидѡша, и какѡ, и чесѡ ради борють егѡ. понеже тьма ꙗже естъ во оумѣ егѡ, и бѣра, юже имать въ помыслѣхъ, принѡсатъ емѡ сїю тѣтѣ, и

правимыми до конца, не принимая никакого вразумления от людей. Иные, побужденные к этому дьяволом, наложили на себя руки и стали самоубийцами: кто-то бросился с кручи, кто-то удавился. Да и кто может рассказать обо всех различиях дьявольского обольщения? Уже из этих слов [человек] разумный может узнать, что за прибыль рождается от первого внимания. Если же кому-то удастся избежать этих напастей благодаря общежителству (с отшельниками это случается), без преуспевания тем самым они проходят всю жизнь.

О втором образе внимания

Второй образ молитвы и внимания есть такой, — когда кто сводит ум свой внутрь себя, отвлекая его от всего чувственного, хранит чувства свои, собирает все помыслы свои, чтоб не скитались по суетным вещам мїра сего, — и то исследует помыслы свои, то вникает в слова читаемой молитвы, то возвращает назад помыслы свои, если они, быв пленены дьяволом, унеслись к чему суетному и худому, то с большим трудом и самопонужением напрягается прийти в себя самого, если был возобладан и побежден какою-либо страстию. И совершая этот подвиг и брань в себе, не может никогда сохранить мир и творить добродетели, и принять венец правды. На самом деле таковой похож на человека, сражающегося в ночи, который хотя и слышит голоса врагов и получает раны, но ясно ему увидеть, кто они, откуда пришли, как и ради чего ранят, нельзя. Потому что в его уме тьма и буря, которую он имеет в помыслах. И все его попытки освободиться от

не мѡжетъ николиже свободѣтисѧ ѿ врагъ своихъ мысленныхъ, иже бы не сокрушали егѡ, и таковой трудъ подѣмлетъ, мзды же лишѧется, зане ѡкрадается тщеславіемъ, не понимѧа сегѡ, мнитъ ѡ себѣ, ѡакъ онъ внимателенъ есть: и многажды ѿ гордости презираетъ другѣхъ, и ихъ ѡхуждаетъ, и поставлѧетъ себя достойнымъ, по своему мечтанію, быти пастыремъ овецъ, и пѣтеводительствовати ихъ, и оуподоблѧетсѧ слѣпцѣ покшѧющисѧ водити инѧа слѣпцы.

Сей есть второй ѡбразъ вниманіѧ, и подобѧетъ всѧкому хотѧщему спасеніѧ, и внимати добрѣ, познавати вредъ, егѡже сей наноситъ дѡшѣ. Обѧче сей второй ѡбразъ лучше есть первагѡ, ѡакоже лучше есть нѡчь, ѡаже имать лѡнѣ, нѡци мрачныѧ, и тоѧ, ѡаже есть безъ лѡны.

Ѡ третѣемъ ѡбразѣ вниманіѧ.

Третій ѡбразъ есть воистиннѡ вещь преславноѧ и неудобьсказѣмаѧ, и невѣдѧщимъ не точію неудобопостижима есть, но и ѡнюдъ невѣроѡтна. Понѣже во времена сѧѧ ѡбрѣтѧетсѧ сей ѡбразъ не вельми во многихъ: и ѡакоже азъ мню, притекаетъ къ намъ сѧѧ благо ѿ послушаніѧ. Понѣже послушаніе, ѡвлѧемое дѡхѡвномъ своимъ ѡтцѣ, всѧкаго творитъ безпечальнымъ: сицевой оужѣ далѣкъ есть ѿ пристрастіѧ міра сегѡ, и вельми добрый и нелицностный дѣлатель сегѡ третѧгѡ ѡбразѧ, ѡще точію ѡбрѣте оучителѧ и дѡхѡвнаго ѡтца истиннаго, не не заблуждающаго, не имѡщаго ни единыѧ лѣсти. Занѣже возложѣ себѣ, и всю печаль свою на бѣѧ, и на дѡхѡвнаго своего ѡтца, и послушаніемъ истиннымъ не котѡ живѣтъ себѣ, еже бы творити волю свою, но оумертвѣсѧ ѿ всѧкагѡ пристрастіѧ мірскагѡ и своего тѣла. Сей ѿ каковыѧ привременныѧ вещи мѡжетъ быти побѣжденъ и порабощенъ; или кѡю

врагов своих мысленных, чтобы они не сокрушали его, тщетны. Таковой имея труд, лишается награды. При этом, окрадываемый тщеславием, он мнит себя внимательным, не понимая этого. В гордости своей презирает он других и осуждает их, а себя самого хвалит, мечтая при сем, что достоин быть пастырем овец и руководить другими. И походит он на слепца, который берется водить других слепцов.

Таков второй образ внимания. И подобает каждому, желающему спастись, добре внимать себе и знать какой вред этот образ молитвы приносит его душе. Впрочем этот второй образ лучше первого, как лучше ночь лунная ночи темной, в которую не светит луна.

О третьем образе внимания

Третий образ вещь преславная и трудно разъяснимая, а для неведающих не только труднодостижимая, но и невероятная. Потому что образ этот не во многих обретается. Кажется мне, что обретается это благо вместе с послушанием. Ибо послушание духовному своему отцу лишает печали: таковой уже безпристрастен к міру дольнему, неленостен и весьма добр к деланию этого образа, если только сможет он разыскать учителя и надежного проводника (духовного отца). Того, кто не заблуждается и не находится в прелести. Ибо кто посвятил себя Богу и всю печаль свою возвергнет на Него и на духовнаго отца своего, так что по истинному послушанию перестанет уже жить своею собственною жизнью и творить волю свою, но умрет для всякаго пристрастіѧ мірскаго и для тела своего. Такой какою привременною вещью может быть побежден и порабощен? Или какую заботу и печаль мо-

печаль и попечение может иметь сицевый человек; Сима оубо образом выходящим чрез послушание, все хитрости бесовския, и все извержения их, и ниже оухищраются привлеци оумъ ко многимъ и различнымъ помысламъ, исчезаютъ и разрушаются: и тогда оумъ онаго человека бываетъ свободенъ во всемъ, и съ великою властью благовременнѣ истязуетъ помыслы всеваемыя во бесовъ, и съ великимъ искусствомъ вогоняетъ оныя, и сердцемъ чистымъ приноситъ молитвы свои богу. Сие есть начало истиннаго жития, и елицы не творятъ сего начала, все трудятся и не разумеютъ сего.

Начало сего третьего образа вниманія несть сие, еже взирати на небо, и воздвигати рещи свои, и иметь оумъ свой въ небесныхъ воображеніихъ, и вездѣ просити помощи, зане сѣа, якоже рекохомъ, сътъ свѣйства перваго образа прелести: ниже паки сие, еже хранити оумомъ свои чувства и внимати совершеннумъ семъ, и внутреннѣ брани, дшѣ причиняемыя во враговъ, не зрѣти, ниже внимати онымъ, яко сѣа сътъ свѣйства втораго образа, и творящій оныя низлагается во бесовъ, но самъ не низлагается: поражается, и не вѣсть тогъ: плѣняется, и порабоцается, и не можетъ сотворити оумиение плѣннѣшимъ егъ, но всегда враги явны и тайны ратуютъ егъ, и дѣлаютъ тщеславна и самолюбительна.

Ты же, возлюбленне, аще хощеши спастися, долженъ еси начать сѣи третій образъ всюдѣ. По совершеннѣмъ послушаніи, во немже предрекхомъ, яко подобаетъ ти хранити оное къ дхъовномъ твоемъ отцу, и творити всѣ дѣла твоѣ съ чистою совѣстію яко предъ лицемъ бога. Кроме бо послушанія не возможно николѣже быти совѣсти чистой: и совѣсть твою къ тремъ вещемъ подобаетъ ти хранити чистою: первѣе къ богу, потомъ

жет иметь? Вследствие сего, этим третьим, бывающим вместе с послушанием, образом внимания и молитвы все козни и хитрости, какие бы ни употребляли демоны, чтоб увлечь ум его к помысламъ многимъ и разнообразнымъ, бываютъ уничтожаемы и рассеиваемы; ибо тогда ум такого человека, будучи свободен от всего, имеет благовремение без всякой помехи исследовать наносимые демонами помыслы и с великимъ искусствомъ отгонять их, и чистымъ сердцемъ приносить молитвы свои Богу. Таково начало истинной жизни, и кто не полагаетъ такого начала, трудится напрасно, сам не зная того.

Начало сего третьего образа не в томъ, чтобы воззрѣвать на небо, воздвигать руки свои горе, и устремлять ум к небеснымъ образамъ, и оттуда искать помощи, потому что это суть свойства первого образа — прелести; и не в томъ также, чтобы умомъ охранять свои чувства и на это обращать все свое внимание, а на внутренние брани душевные, причиняемые врагами, не смотреть — это принадлежность второго образа; делающий такъ низлагается отъ бесов и не можетъ сотворить отмщения симъ поработителямъ своимъ, но враги явно и тайно борются с нимъ, и делаютъ его тщеславнымъ и гордымъ (самолюбительнымъ).

Ты же, возлюбленный, если хочешь спастись, долженъ начинать третій образъ следующимъ образомъ: после установления совершеннаго послушанія, какъ мы уже сказали, которое должно тебе иметь къ духовному отцу своему, должно и все свои дела совершать съ чистою совѣстію, какъ бы ты былъ предъ лицомъ Бога, ибо безъ послушанія невозможно быть совѣсти чистой. Совѣсть же свою храни чистою долженъ ты в троякомъ отношеніи: во-первыхъ, в

къ дѣхѣвномѣ твоємѣ отцѣ, и третїе ко инымъ людемъ, и къ вѣщѣмъ.

И къ вѣщѣмъ долъгъ имаша сохранити совѣсть твою чистѣю: сирѣчь не творити, елика вѣси, ѿкъ неприѣтна вѣщѣ, и неугѣдна сѣть емѣ. Къ дѣхѣвномѣ твоємѣ отцѣ такожде, да твориши всѣ, елика ти глаголетъ, ни болѣе заповѣданныхъ, ни мѣнѣе, но по предложенїю и по воли егѣо сице да ходиши. Ко инымъ же людемъ подобаетъ ти хранити совѣсть чистѣю, не творити имъ тогѣ, еже самъ ненавидиши и не хощеши, дабы творили сѣе онѣ тебѣ. И въ вѣщѣхъ паки, долъгъ имаша хранитисѣ ѿ словѣпотребленїа, сирѣчь да оупотреблѣеши всѣ подобающимъ ѿбразомъ, пищѣ, питїе и одѣждѣ: и вкратцѣ, всѣ долъженъ еси творити ѿкъ предъ лицѣмъ вѣа, и ѿнюдѣ да ни во единомѣ дѣлѣ ѿбличаетъ и терзаетъ та совѣсть твоѣ, ѿкъ не добрѣ сотворилъ еси. И сице да проходиши истинный и нелѣстный пѣть третїагѣ ѿбразѣ вниманїа и молитвы, иже естъ сѣй: оумъ да хранитъ сердце во время молитвы, и да пребываетъ приснѣ внѣтрѣ онагѣ, и ѿтѣдѣ, сїестъ, изъ глубины сердца, да возсылаетъ молитвы къ вѣщѣ: и егдѣ ѿ средѣ сердца вкѣситъ, ѿкъ благъ гдѣ, и оусладитсѣ, не котомъ бѣдетъ исходити ѿ мѣста сердечнагѣ: и тогда речетъ, ѿкоже апѣстолъ петръ, добрѣ естъ намъ здѣ быти (Матѣ. 31, д). И вынѣ въ сѣе, сирѣчь, внѣтрѣ сердца зрѣти, и тамъ ѿбращатисѣ бѣдетъ, вымыслѣа ѿбразъ нѣкїй прогонѣти всѣ помыслы всѣвѣаемы тамъ ѿ врагѣ дѣавола. Обѣче тѣмъ, елицы не имѣтъ никаковѣагѣ вѣдѣнїа ѿ спасительномѣ семъ дѣланїи, множицею ѿблѣетсѣ онѣ вельми трѣднымъ и тѣснымъ. Но елицы вкѣсиша сладость, юже имать, и насладїшасѣ сладостїю во глубинѣ сердца своегѣ, сїи сѣ вѣжественнымъ павломъ возглаголютъ: Ктѣ ны разлѣчитъ ѿ любвѣ хрѣтѣвы; (Рим. и, лѣ) и прѣчаа.

отношении к Богу, потом — к духовному твоему отцу и, в-третьих, — к другим людям и к вещам.

В отношении к Богу долг имеешь хранить совесть свою чистою; то есть не делая ничего такого, о чем знаешь, что оно неприятно и негодно Богу. В отношении к духовному отцу должен ты делать все, что он заповедует тебе — ни более, ни менее, но ходи по наставлению и воле Его. В отношении к другим людям также совесть свою чистою храни, не позволяя себе делать им ничего такого, что сам ненавидишь и не желаешь, чтоб они делали тебе самому. И в отношении к вещам ты обязан остерегаться от злоупотребления, то есть должен употреблять все подобающим образом — пищу, питье и одежду, и вообще, все должен делать как бы пред лицом Бога, так, чтобы ни за одно дело не обличала и не терзала тебя совесть твоя, что ты не сделал его хорошо. Действуя таким образом, ты уравниешь себе истинную и незаблудную стезю к третьему образу внимания и молитвы, который состоит в том, чтобы ум хранил сердце во время молитвы, и внутри его вращался неотходно, и оттуда, из глубины сердца, воссылал молитвы к Богу. Когда же, ум там, внутри сердца, вкусит как благ Господь, и усладится тем; тогда не захочет уж он отдаляться от места сердечного и скажет тогда, как и апостол Петр сказал: *хорошо нам здесь быть* (Мф. 17, 4). И всегда уже будет взирать туда внутри сердца и там неисходно вращаться, отгоняя все помыслы, всеваемые дьяволом. Для тех, которые никакого не имеют сведения о сем деле и не знают его, оно большею частью кажется трудноватым и утеснительным. Но те, которые вкусили сладости, какую оно имеет, и усладились ею в глубине сердца своего, — эти взывают с божественным Павлом и говорят: *кто отлучит нас от любви Христовой?* и проч. (см. Рим. 8, 35).

Свѣтїи Ѡтцы наши, слыша гдѣ глаголюща во свѣщенномъ ѣвлїи, ѣкѡ ѡ сердца исхѡдѣтъ помышленїа злаа, оубїиства, прелюбодѣанїа, любодѣанїа, татѣбы, лжесвидѣтельствѣ, хулы, и ѣкѡ сїѡ сѣтъ сквернѣщаа челоѣка (Матф. ѳі, ѳі и к): и паки слыша въ другѡмъ мѣстѣ ѣвлїа, ѣкѡ заповѣдуетъ намъ, ѡчїстїти внѣтрѣдѣ стклѣнїцы, да бѣдетъ и внѣшнее чїсто (Матф. кг, кс): ѡставиша всѣкое инѡе дѣло, и подвижѡхсѣ всѣчески въ сѣмъ дѣланїи, сїрѣчь въ храненїи сердца, вѣдѣще и звѣстнѡ, ѣкѡ вкѡпѣ сѣ сїмъ дѣланїемъ стѣжѡтъ оудѡбнѡ всѣкѡю инѡю добродѣтель: но кромѣ сегѡ не мѡжетъ стѣжѣтисѣ и пребїти ни єдїнаѣ добродѣтель. Сїе дѣланїе нѣцыи ѡ Ѡтець нашихъ именовѣша безмѡлвїе сердѣчное: инїи ѡное нарекоша вниманїе, инїи трезвѣнїе и противорѣчїе, инїи истажѣнїе помыслѡвъ и храненїе оума. Понѣже всї оупраждѣхсѣ въ сѣмъ, и сїмъ сподѡбїшасѣ бжѣственнѡхъ дарованїи, и ѡ сѣмъ глаголетъ и єкклесїастъ: Веселїсѣ, юноше, въ юности твоєй, и ходї въ пѣтѣхъ сердца твоегѡ непорѡченъ (Ѣккл. ѡі, ѳі) и чїстъ, и оудалї сердце твое ѡ помышленїи. И ѡ сѣмъ самѡмъ глаголетъ и прїточникъ: ѡще възїдетъ на тѣ прилогъ дїавѡла, да не ѡставиши внїти въ мѣсто твое (Ѣккл. і, д), мѣсто же разѡмѣетъ сердце. И гдѣ нашъ глаголетъ во сїѣнномъ ѣвлїи: не возносітесѣ (Лѡкї вї, кѡ), сїрѣчь, не растѡчайте оума вѣшегѡ сѣмѡ и ѡвѡмѡ. и во инѡмъ мѣстѣ паки глаголетъ: блажени нищїи дѣхомъ (Матф. ѳ, г), сїрѣчь, блажени сѣтъ тѣ, єлїцы не стѣжѣша въ сердце своє ни єдїныѣ мысли сегѡ мїра, но сѣтъ нищїи ѡ всѣкагѡ помысла мїрскагѡ. И всї вжѣственнїи Ѡтцы наши писѣша многѡ ѡ сѣмъ, и ктѡ хѡщетъ прочестї писѣнїѣ ихъ, да вїдїтъ, єлїка написѣ подвижникъ мѡркѡ, и єлїка речѣ стїиї іѡаннѡ лѣствичникъ, и препѡбнїиї исїхїї, и сїнаїтъ фїлоѳей, и ѡвѡ

Почему святые отцы наши, слыша Господа говорящего во святом Евангелии, что *из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодѣяния, любодѣяния, кражи, лжесвидѣтельства, хуления* и что это [все] оскверняет человека (Мф. 15, 19, 20), — слыша также, что в другом месте Евангелия заповедуется нам очищать *внутренность чаши и блюда, чтобы была чиста и внешность их* (Мф. 23, 26), — оставили всякое другое духовное дело и стали всецело подвизаться в этом одном делании, т. е. в хранении сердца, будучи уверены, что вместе с этим деланием удобно стяжут и всякую другую добродетель, а без него нельзя приобрести и соблюсти ни одной добродетели. Это делание некоторые из отцов называли сердечным безмолвием; другие называли его вниманием; иные — трезвением и противоречием (помыслам); иные — рассмотрением помыслов и хранением ума. Они все в нем упражнялись, и им сподобились получить Божественные дарования. Об этом говорит и Екклесиаст: *веселись, юноша, в юности твоей и ходи в путях сердца твоего непорочен* (Еккл. 11, 9) и чист, удаляя сердце свое от помышлений [злых]. О сем же самом говорит он и в другом месте: *если дух властелина* (прилог дьявола) *постигнетъ тебя, то ты не оставляй места своего* (Еккл. 10, 4), разумея под местом сердце. И Господь нам говорит во святом Евангелии: *не беспокойтесь* (Лк. 12, 29), т. е. не носите умом своим туда и сюда. И в другом месте Он же говорит: *блаженны нищие духом* (Мф. 5, 3), т. е. блаженны те, которые не стяжали в сердце своем никакого пристрастия к міру, но бедны всяким помыслом мірским. И все святые отцы наши много писали об этом. Кто хочет, пусть читает писания их и увидит, что написал Марк Подвижник, что сказал св. Иоанн Лествичник, преподобный Исихий, Филофей Синайский, авва Исайя, Варсонофий Великий — и другие многие.

исаїа, и великій варсонофїи, и ѱни мнози.

И вкратцѣ: кто не внемлетъ хранити оумъ свой, тотъ не можетъ быти чистъ сердцемъ, и сподобитиса зрѣти бга. Кто не внемлетъ, тотъ не можетъ быти нищъ дхомъ, ниже можетъ плакати и рыдати, или быти кротокъ и смиренъ, или быти милостивъ и миротворецъ, или изгнанъ правды ради: и да рекъ вообще: не можно стажати другїа добродѣтели инымъ образомъ, точїю симъ вниманїемъ. Сегѡ ради паче сегѡ ѡ немъ подобаетъ ти пещиса, да постигнеши искъсомъ сїа, ꙗже ти глаголю. ꙗще же хощеши познати и образъ, какъ сїе творити, азъ ти рекъ и ѡ семъ по силѣ, ты же внемай добрѣ.

Три вещи потреба ти хранити прѣжде сегѡ инѡгѡ: первое, безпеченїе ѡ всакой вещи какъ благословной, такъ и неблагословной и счетной, сирѣчь, оумерщвленїе ѡ всѣхъ сїхъ: второе, совѣсть чистъ во всемъ, ꙗкоже рекѡхомъ, да не ѡбличаетъ тѣ совѣсть ни во единой вещи: и третїе, безпристрастїе совершенное, да не оуклонаетса помыслъ твой въ пристрастїе ни единыа мїрсїа вещи. Посемъ сяди во единомъ мѣстѣ особеномъ и безмолвномъ наединѣ, во единомъ оуглѣ, и затвори дверь, и совери оумъ твой ѡ всакиа привременныа и счетныа вещи, таже прилѣпи къ персемъ браду твою, и внимай въ сердцѣ оумомъ твоимъ и чувственными твоими очами, и оудержи мало дыханїе твоє, и да ѱмаши тамъ оумъ твой, и испытѡи оумнѣ ѡбрѣсти мѣсто, и дѣже есть сердце твоє, да вѣдетъ тамъ совершеннъ и оумъ твой: и въ началѣ ѡбращеши тамъ тьмѣ, и ѡслѣпленїе многое, и жестокость: послѣжде, егда творити вѣдеш, сїе вниманїе непрестаннъ нощь и день, ѡбращеши, ѿ чѣдесе! непрестанное веселїе. Понѣже оумъ подвижася въ семъ ѡбращетъ мѣсто сердечное,

Одним словом, кто не внимает себе и не хранит ума своего, тот не может сделаться чист сердцем, чтоб сподобиться узреть Бога. Кто не внимает себе, тот не может быть нищ духом, не может плакать и рыдать, или быть кротким и смиренным, или алкать и жаждать правды, или быть милостивым и миротворцем, или изгнанником правды ради. И вообще скажу: нет возможности стяжать другие добродетели иным каким-либо способом, кроме сего внимания. Почему более всего другого о нем надлежит тебе приложить старание, чтобы собственным опытом уразуметь то, что я говорю тебе. А если желаешь научиться и образу, как следует это делать, то по возможности расскажу тебе и о сем, ты же прислушивайся хорошо.

Три вещи надлежит тебе соблюдать прежде всего другого: во-первых, беспечение о всякой вещи, как благословенной, так и неблагословной и временной, то есть умертвиться в отношении ко всему этому. Во-вторых, совесть чистую во всем иметь, как уже сказано, так чтобы она не обличала тебя ни в чем. В-третьих, совершенное беспристрастие, чтобы помысл твой не клонился ни к какой мїрской вещи. Затем, сядь уединенно в особенном и безмолвном месте, в углу, затвори дверь, и собери ум твой от всякой привременной и суетной вещи. Потом упрись своей бородой в грудь, и внимай (прислушивайся) в сердце умом и чувственными очами твоими, придерживая дыхание, чтобы дышать нечасто. Там имей ум свой, стараясь обрести место, где сердце твоє, чтобы там уже всецело пребывал ум твой. Вначале найдешь там тьму и ослепление сильное, и жестокость; потом, когда внимать будешь себе день и ночь, о чудеса, найдешь! непрестанное веселие. Ум, подвизаясь в этом, найдет место сердца, и тогда скоро увидит там то, чего не видел никогда, никогда не знал. Увидит воздух этот, который обретается там,

и тогда ѿбѣ оузритъ тамъ сицевѡа, ꙗже не видѣ нико-
лиже, ниже вѣдѡше. Оузритъ бо воздухъ ѡный ѡверѣ-
тающійся тамъ внѣтърь сердца, и всего себе свѣтла, и
исполненна всѡкаго благоразуміа и разсуденіа. И
ѡтолѣ и впрѣдѣ, ѡкѡда бы ни возникъ, и ни ꙗвился нѣ-
кій помыслъ, прѣжде нежели ѡнъ внѣдетъ, и изъобра-
зитъ, ѿбѣ прогонѡлетъ егѡ ѡтѡдѡ, и потреблѡетъ
именемъ іисовымъ, сирѣчь симъ: гдѣ іисе хрѣте, помилуй
мѡ! И ѡсюдѡ оужѣ оумъ чловѣчь начинѡетъ имѣти
памятословіе и ненависть къ вѣсѡмъ, и брань непре-
станнѡю, и воздвизѡетъ на нѣхъ ꙗрость естѣственнѡю,
гѡнитъ ихъ, вѣтѣ и потреблѡетъ. Прѡчѡа же, ꙗже на-
выкѡша быти, познаѣши по сѣхъ съ поможію вѣіею,
самъ искѡсомъ посрѣдствомъ вниманіа оума твоегѡ, и
держѡ въ сердцѣ іиса, сирѣчь молитвѡ сѣю: гдѣ іисе
хрѣте, и прѡчѡа: глаголетъ бо и нѣкій ѡ ѡтѣцъ: Ѣди въ
кѣлліи твоеѣ, и ѡна тѡа всемѡ научитъ.*

* Этот абзац по древнерусской рукописи (№ 180 и 181, гл. со-
брание Т.-С. Лавры), с небольшим изменением орфографии:

Прежде всего три вещи подобаетъ хранить въ себѣ и при-
творити и тако искомое начати. Безпечаліе безсловесныхъ и
благословесныхъ вещей, сиречь иже ѡ всехъ оумертвѣе, совѣсть
чистѡ сохранити себе незазорна своею совестію и непристрастна
въ чесомъ люво, или прилежаща сѡцимъ вѣка сего, ни того са-
мого тѣла небрегъ. Таже сѣдѡ въ кѣлліи безмолвнѣ и во единомъ
особѣ оуглѣ, внемли творити же глаголю тебе, затвори дверь и
ѡими оумъ свой ѡ всѡкаго сѡетства, сирѣчь временныхъ вѣсѣхъ.
таже прилепи къ персемъ свою брадѡ, смѣшае чувствѣное око с
оумомъ посреди чрѣва, сирѣчь в пѣпѣ, востѡгни же и ноздрѣн-
наго дѡха дыханіе, еже не часто дыхати и испытай оумомъ
внѣтърь, въ оутробѣ, вѣрѣсти мѣсто сердечное, идеже обѡв
вместнишасѡ всѡ дѡшевные силы, и первѣе обѡв тѡмъ вѣраще-
ши и дебелство несѡмненно, прѣбывающѡ же тебе: и сѣе дѣло
нѡщѣ и день творѡщѡ вѣращеши, ѡ чудо, непрѣстанное вес-
еліе, егда бо вѣращѣтъ мѣсто сердечное оумъ. И видитъ вскоре

внутри сердца, и себя всего светлого, и исполненного
всякого благоразумия и рассуждения. С сего момента и
впредь, с какой бы стороны ни возник и ни показался ка-
кой-либо помысл, прежде чем войдет он внутрь, или во-
образится, ум тотчас прогоняет его оттуда и уничтожает
именем Иисусовым, т. е. «Господи Иисусе Христе, поми-
луй мя!» С сего же времени ум человека начинает иметь
злобу (ярость естественную) и ненависть к бесам, подни-
мает на них непрестанную брань, гонит их, поражает и
уничтожает. Прочее же, что обыкновенно последует за
сим деланием, с Божиею помощью сам из опыта узнаешь
посредством внимания ума и держа в сердце Иисуса, т. е.
молитву сию – Господи Иисусе Христе, и проч. И некто
из отцов говорит: «сиди в келии своей, и она тебя всему
научит»*.

* Перевод этого абзаца по греческому тексту:

Но прежде всего должно тебе приобрести три вещи и так
начать [путь] к взыскуемому: непечительность о вещах не-
разумных и благоразумных (благословных), сиречь мертвен-
ность ко всему; чистую совесть, хранясь, чтобы не упрекала
собственная совесть; беспристрастие, не склонное ни к чему
[от] века сего или самого тела. Затем, сев в безмолвной келье
и наедине в [каком-либо] одном углу, постарайся сделать то,
что я говорю тебе. Затвори дверь [ума] и вознеси ум твой от
всего суетного, то есть временного. Затем, упершись брадой
своей в грудь, устремляя чувственное око со всем умом в се-
редину чрева, то есть пуп, удержи тогда и стремление носо-
вого дыхания, чтобы не дышать часто, и внутри исследуй
мысленно утробу, дабы обрести место сердца, где пребывают
обычно все душевные силы. И сначала ты найдешь мрак и
непроницаемую толщу, но, постоянно подвизаясь в деле сем
нощно и денно, ты обретишь — о чудо! — непрестанную ра-
дость. Ибо как только ум найдет место сердечное, он сразу
узревает, чего никогда не знал. Видит же он посреди сердца
воздух и себя самого, всего светлого и исполненного рассу-
ж-

Воп: Чесò ради пёрвый и вторый ѡбразъ, ѡ нѣхже рекóхомъ, не мóгутъ испрáвити сегò;

Ѡв: Понéже не прохóдимъ мы сѣа, ꙗкоже подобáетъ. Занè и сѣий иѡаннъ лѣствичникъ оуподоблáетъ сѣи три ѡбразы лѣствицѣ ѡ четырёхъ степéнехъ, и глаголетъ: Ѡви оукрощáютъ и оумалáютъ стрáсти: и Ѡви пою́тъ, сѣрѣчь, мóлатса оусты́и свои́ми: и Ѡви оупражднáютса во оумно́й молѣтвѣ: и Ѡви восхóдятъ къ видѣнїю. Тѣмже хотáции взыти на сѣи четыре степéни, да не начина́ютъ съ верхѹ идти на нѣзъ, но съ нѣзѹ на верхѹ да восхóдятъ на пёрвю степéнь, потóмъ на вторю, и тогда на трéтїю, а послѣ на четвѣртю. И сѣмъ ѡбразомъ мóжетъ всáкъ ѡ землѣи возстáти, и взыти на нѣбо. И пёрвѣе потреба подвижáтиса, ꙗкѡ да оукротитъ и оумалитъ стрáсти: второе, да оупражднáетса во псалмопѣнїи, сѣрѣчь, да мóлитса оусты́и: егда бо оумалитса стрáсти, тогда оуже молѣтва по естествоѹ подаётъ веселїе и сладость ꙗзыку, и вмѣнáетса благоугодною бгѡви: трéтїе, да мóлитса оумнѣ: и четвѣртое, да восхóдитъ къ видѣнїю. И пёрвое ёсть новоначáльныхъ, второе возраста́ющихъ въ предѹспѣанїи, трéтїе достигшихъ до крайнѡгѡ предспѣанїа, а четвѣртое ёсть совершённыхъ.

И тáкѡ началó нѣсть ꙗно, тóчию оумаленїе страстѣи, ꙗже не оумалáютса въ дѹшѣ инѣмъ ѡбразомъ, тóчию храненїемъ сѣрдца и вниманїемъ. Сѣ сѣрдца бо исхóдятъ,

авїе, иже николиже видаше, видитъ же посрѣдѣ сѣрдца воздухъ и себе свѣтла всего и разсѹжденїа исполнена, ѡтолѣ егда принаклетъ помыслъ прежде даже взатиса или мечтатиса, призыванїемъ їса хрѣта ѡгонлетъ сего, и безвѣсти тваритъ, ѡсѹдѹ оубѡ оумъ злопомненїа на вѣсы воздвижаетъ, иже по естествоѹ гнѣвомъ, изгона, низлагаетъ мысленныя ратники. Дрѹгаа же навикнеши, со бгѡмъ блюденїемъ оума, їса въ сѣрдце держа. Сиди оубо, рече, въ клѣтти твоей и та всемѹ тѣ навчитъ.

Вопрос: но почему же первый и второй образы, о которых говорилось, не могут доставить сего?

Ответ: потому что мы проходим их не как подобает. Ибо и святой Иоанн Лествичник, уподобляет эти образы лестнице о четырех ступенях. Он говорит: одни укрощают и умаляют страсти, другие поют, то есть молятся устами своими, иные упражняются в умной молитве, а иные восходят к видению. Желаящие взойти на сии четыре степени не должны начинать сего схождением сверху вниз, но должны снизу восходить на первую степень, потом на вторую, далее на третью, а после на четвертую. И таким образом всякий может встать от земли и взойти на небо. Итак, прежде всего нужно подвизаться в том, чтобы укротить и умалить страсти; во-вторых — упражняться в псалмопении, то есть молиться устами: ибо, когда страсти умаляются, тогда молитва естественно сообщает веселие и сладость языку и становится благоугодною Богу; в-третьих — молиться умом; в-четвертых — восходить к видению. Первое принадлежит новоначальным, второе — возрастающим в преуспянии, третье — достигшим крайнего преуспяния, а четвертое — совершенным.

Итак, начало не другое какое есть, как умаление и укрощение страстей; а они не другим каким способом умаляются в душе, как хранением сердца и вниманием. От

деня. Отныне призыванием Иисуса Христа он изгоняет и истребляет помысел при [его] появлении, прежде чем тот завершится или сформируется. С этого времени ум, памятуя о бесовской злобе, воздвигает естественный гнев и, преследуя, поражает мысленных врагов. Прочему ты научись, с [помощью] Божией, в хранении ума, держа Иисуса в сердце. Ведь, говорит [авва], «сиди в келье своей, и это всему тебя научит».

ѣкоже глаголетъ вѣла нашъ, помышленїа зла, сквернѣша человека (Матф. 15, 19), и тамъ трѣбуетса быти храненїю и вниманїю. И егда страсти престанутъ и оумалатса въ брани и сопротивленїа, еже творитъ на нихъ сердце, тогда оумъ желаетъ и взыскѣетъ, какъ бы примиритса съ Богомъ, и сице оумножаетъ молитву, и оупражняется въ ней: и симъ желанїемъ и молитвою оукрѣпляетса, прогоняетъ всѣ окрестъ помыслы, иже покрѣпляютса внѣсти въ сердце, поражаа ихъ молитвою. И тогда бываеетъ брань, ратѣютъ съ великимъ возмущенїемъ лукави беси, и дѣйствїемъ страстей творятъ мѣтежъ и бурю въ сердце, но именемъ іиса хрїста потреплютса и разрѣшаются, ѣкоже воскъ въ огнѣ. И паки, егда ѿгнани вѣдутъ, и ѿидутъ ѿ сердца, не престають, но возмущаютъ оумъ внѣшними чѣвствами ѿвнѣ: и сегѣ ради сѣла скорѣ ѿщипаетъ оумъ тишинѣ и безмолвіе въ себѣ: егда бо не имѣтъ силы возмѣтити оумъ во глубинѣ, возмущаютъ егѣ ѿвнѣ мечтанїами. Тѣмже невозможно свободитса совершеннѣ брани, и не ратѣемъ быти ѿ лукавыхъ силъ дѣхѣвъ. Понѣже сїе есть совершенныхъ и тѣхъ, елицы оудалишася совершеннѣ въ сегѣ, и пребываютъ вѣнѣ во вниманїи сердца. Иже оубѣ проходитъ сїа по чинѣ, каждое во время свое, сїе мѣжетъ по ѿчищенїи сердца своего ѿ страстей, и во ѿалмопѣнїи оупражняется совершеннѣ вѣсѣ, и помыслѣмъ противорѣчати, и на небо взирати чѣвственными очами, егда потребно вѣдетъ, оумными же дѣшевыми зрѣти ѿное, и молитса чїстѣ во истинѣ, ѣкоже подобаетъ.

Обаче взирати на небо сѣла рѣдкѣ подобаетъ страха ради лукавыхъ на воздѣсѣ дѣхѣвъ, сегѣ ради и именуютса воздушни дѣси, иже производатъ многїа и различна прелести на воздѣсѣ: подобаетъ оубѣ намъ внимати. Понѣже сегѣ точїю трѣбуетъ ѿ насъ бѣ, да

сердца исходят, как глаголет Владыка наш, помышления злые, которые сквернят человека (Матф. 15, 19); там и потребны внимание и хранение. Когда же страсти прекратятся и усмирятся от битвы и сопротивления им, которые творит против них сердце, тогда ум желает и ищет как примириться с Богом, для чего умножает молитву и упражняется в ней. И таким желанием и молитвою ум делается сильным и прогоняет все помыслы, что стремятся войти в сердце, поражая их молитвою. И тогда бывает брань, — с великим шумом восстают злые бесы и посредством страстей производят мятеж и бурю в сердце; но именем Иисуса Христа бесы потреплются и разрушаются, как воск в огне. Но и когда будут прогнаны и отойдут от сердца, не успокаиваются, но возмущают ум чрез внешние чувства, отвне. Но ради этого ум и тут очень скоро начинает чувствовать тишину и безмолвие в себе, когда бесы не имеют силы возмутить ум в глубине его, а возмущают только поверхность его мечтаниями. Но совсем избавиться от брани и не быть боримым злыми духами ум не может. Потому что это дело совершенных, которые удаляются от всего и пребывают во внимании сердечном. Итак, кто проходит все сие по чину, каждое в свое время, тот может, после очищения сердца своего от страстей, всецело заниматься и псалмопением, и противоборствовать помыслам, и на небо воззреть чувственными очами, когда необходимо будет, или созерцать его очами души умственными (духовными), и молиться чисто воистину, как подобает.

Впрочем воззреть на небо чувственными очами надо как можно реже, по страху лукавых воздушных бесов, которые производят множество различных прелестей в воздухе, — и нам надлежит быть внимательными. Бог лишь одного от нас требует, — того, чтобы сердце наше

бѹдетъ ѡчищенно сѣрдце наше хранѣнїемъ и вниманїемъ. И аще корень єсть свѣтъ, ꙗкоже глаголетъ апостолъ, ꙗвѣ, ꙗкѡ и вѣтви сѣть свѣти и плодъ (Рим. 11, 16). Безъ сегѡ же ѡбразѡ, ѡ немже рекѡхомъ, возводѣи ѡчи свои и оумъ свой на небо, и хотѣи воображати не что оумственно, мечтанїѡ зрїтъ, и лѡжныѡ прелести, а не истинныѡ, зане имать нечїсто сѣрдце своѣ. Частѡ, ꙗкоже рекѡхомъ, первыи и вторыи ѡбразъ во оуспѣанїе не привѡдѡтъ челѡвѣка. ꙗкоже во хотѣнїи здѣти дѡмъ, первѣе не полагаемъ верхъ, потѡмъ ѡснованїе, понеже сїе єсть невозможно: но первѣе полагаемъ ѡснованїе, потѡмъ зиждемъ дѡмъ, тѣже полагаемъ верхъ. Сїце подобаетъ намъ творїти и въ дѡхѡвномъ дѣланїи: первѣе да полагаемъ ѡснованїе, сїрѣчь, да сохранимъ сѣрдце, и да оумалимъ ѡ негѡ страсти, потѡмъ да созиждемъ дѡхѡвный дѡмъ, сїрѣчь, да ѡразимъ возмущенїе лѡкавыхъ дѡхѡвъ, воююцихъ на насъ чрезъ чѡвствы, и да бѣжимъ скорѣе бранїи ихъ, и тогда да полагаемъ и верхъ, сїрѣчь, да оуклонимся совершеннѡ ѡ всѣхъ вещей, да мирни бѹдемъ, ꙗкоже подобаетъ, и да соединимся совершеннѡ бгѡ. И сїце да совершаемъ дѡхѡвный дѡмъ ѡ хртѣ иисѣ гдѣ нашемъ, емѡже слава во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

было очищаемо хранением и вниманием. И если корень свят, как говорит Апостол, то явно святы и ветви и плод (Рим. 11, 16). Если же кто не в таком порядке, как мы сказали, станет возводить очи свои и ум свой на небо и воображать что-либо мысленное, то он увидит мечтания и ложные прелести, а не истинное, потому что не имеет очищенного сердца. Часто, как уже сказано, первый и второй образы [внимания и молитвы] не приводят к преуспеваю человеку. Подобно тому, как желая построить дом, мы сначала не кровлю прежде возлагаем, а после чего основание, потому что так нельзя, но прежде кладем основание, потом строим дом, и тогда строим верх. Так же надлежит нам поступать и в духовном делании: прежде положим основание, т. е. станем хранить сердце и изгоним из него страсти, потом построим духовный дом, т. е. отразим возмущение (мятеж) злых духов, воюющих с нами через наши чувства, и навикнем пресекать сию брань как можно скорее, и тогда же возложим и кровлю, т. е. совершенно отрешимся от вещей, мирны станем, как подобает, и всецело соединимся с Богом. И так да закончим духовный дом о Господе нашем Иисусе Христе, Ему же слава вовеки веков. Аминь.

Григорий Синаит

[КРАТКОЕ ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СТЫХЪ ОЦА НАШЕГО
ГРИГОРИА СІНАИТА.]

Иже во стыхъ отецъ нашихъ григорій на синаистѣи горѣ во инока бысть постриженъ, и сего ради синаитъ наречеся, процвѣте же во время царствованія андроника, около тысячи триста тридесятиго года, во афонъ же горъ пришедъ, и тамъшнихъ въшедъ обители и безмолвничества: многихъ оубо върѣте смысломъ и нравомъ чистотою украшенныхъ, и въ дѣланіи точію тщаливыхъ, блюденію же оумъ и безмолвію, въпосствъ и видѣнію толіку ненадченныхъ, іакъ ниже по имени тѣ, іакъвѣ же сътъ, разумѣти. Единѣмъ точію тремъ причиса въ скитѣ магула лежащемъ противъ філофеа [исаія, корнилій и макарій тѣмъ именѣ] малъ и въ видѣніи тръждатиса. Сего ради ревностію бжїею распалъемъ, не точію особъ безмолвствующихъ, но и въ общежитіяхъ всѣхъ, трезвенію и блюденію оумъ и оумнѣи молитвѣ оучаше. Не точію же, но и по предмориамъ македонскимъ три лавры велію оустроивъ, и мѣста мнужайша и области прешедъ, всѣхъ обще въ дѣланіи оумныхъ и непрестаннымъ молитвы, бжественными своими оученьми наставляше. И многихъ тѣмъ грѣшникомъ въ обративъ, и достойныхъ

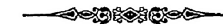
[Краткие] сведения [о жизни и деятельности
преподобного Григория Синаита]

Святой отецъ нашъ Григорій былъ постриженъ въ монашество на горе Синай и потому названъ Синаитомъ. Онъ пользовался большою известностью въ правление [Византией] Андроника Палеолога, около 1330 года. Прийдя [с Синая] на Афонскую гору и обходя [афонские] монастыри и пустыни, онъ нашелъ тамъ многихъ [подвижниковъ], украшенныхъ мудростью и чистотою нравственности. Но они упражнялись только въ деятельной жизни и были неопытны въ охранении ума, безмолвіи и созерцании настолько, что этихъ наименований даже не понимали. Въ скиту Магула, расположенномъ противъ монастыря Филофея, [Григорій Синаит] нашелъ, [въпрочемъ], трехъ иноковъ, несколько занимавшихся созерцаниемъ. Имена ихъ — Исая, Корнилій и Макарій. Воспламеняемый божественною ревностію, [преподобный] не только отшельниковъ, но и въ киневіяхъ училъ всехъ трезвенію, храненію ума и умной молитвѣ. Сверхъ того въ пределахъ Македоніи онъ построилъ три великія лавры, проходилъ чрезъ многіе местечки и увещевалъ всехъ своими божественными наставленіями совершать умную непрерывную молитву. Благодаря этому онъ обратилъ [ко Христу] многихъ грѣшниковъ, сделалъ ихъ изъ не-

и́з недостóйныхъ показáвъ, спаса́емыхъ ча́сти тѣмъ оудостóитисѧ винóвень бы́сть. тѣже и́ жизнь кáллѣтъ свѣтѣйшій патрїáрхъ, и́ оучени́къ егѡ, и́звѣствовавшій, простра́ннѣ написа. Но ꙗ́кѡ во въ́ жизни сво́ей, сла́венъ ѡбщїи оучи́тель свѣщеннагѡ трезвѣнїѧ ꙗ́вѣсѧ, си́це по смѣрти, къ томѹ́же насто́щими сво́ими списáньми пѣтеведѣтъ. Оумныѧ бо и́ сердечныѧ мѣтвы дѣлательный спóсoвъ и́зрáднѣйше и́ совершѣннѣйше наставля́етъ, и́ ѡ нравственныхъ добродѣтелехъ и́ страстѣхъ и́зучáетъ, и́ иныѧ оубо зна́менїѧ прелести, и́на же благодáти въ сїхъ ꙗ́ви. И́ всáкѡ преполѣзное ѣсть сїѣ творѣнїе рáвнѣ новоначáльнымъ, срѣднимъ же и́ совершѣннымъ: сокровѣнное же въ нїхъ дѡхóвно богатство, ꙗ́ковѡ и́ коли́ко ѣсть, нелѣнóстнѣ прочтѣи ѡбращáетъ, и́ радóстїю вои́стиннѣ неизречѣнною возрадѣтсѧ ѡ ѡбрѣтенїи тогѡ.

достойных достойными, почему был причиной получения ими наследия избранных. Жизнь [Григория Синаита] подробно описал его ученик святейший патриарх Каллист. Как при своей жизни [преподобный] был преимущественно всеобщим знаменитым учителем священного трезвения, так и по кончине руководит к нему же с помощью своих настоящих писаний. [Последними] он наилучшим и совершеннейшим образом вводит в тайны искусства (деятельного способа) умной внутренней молитвы, показывает страсти и чистые добродетели и возвещает то, какие признаки благодати и какие — прелести. Вообще эти творения [Синаита], как никакое другое сочинение, весьма полезны и новоначальным, и средним, и совершенным [аскетам]. А каково скрытое в них духовное богатство и как оно велико — узнает внимательно прочитавший их. Он [по поводу] приобретения [названного богатства] возрадуется подлинно неопикуемой радостью.

Иже во святыхъ отца нашего
Григорія Синаита.

Главы, краеграніемъ въ греческомъ писаніи
расположенныя, свѣлоу полезныя.

Слова различна въ заповѣдехъ, догматахъ, мѣ-
сахъ, и ѡбѣщаніяхъ: еще же ѡ помыслахъ, страстехъ,
добродѣтеляхъ, безмолвіи и молитвѣ.

Словеснѣ оубо быти, или содѣлатиса комѣ по естест-
вѣ, ѡкоже бѣ прежде въ чистотѣ и нетлѣніи, не-
возможно. Тою бо чувственное безсловесіа навикнове-
ніе, сею же тлѣнное плоти состоаніе ѡблада.

в. По естествѣ словесными едини точию чистотою
святии ѡвишаса: слова бо чиста никтоже ѡ мудрыхъ
въ словѣ имѣ, ѡ начала словесность помыслы растлѣв-
шихъ. Вещественный бо и многоглагольный премѣд-
рости міра сегѡ дѣхъ, слова оубо на многовѣдѣніе,
помыслы же на дичайшее наводѣ, водворѣтсѣ въ нихъ,
лишивъ ихъ воупостасныя премѣдрости и видѣніа
нераздѣльнаго и единственнаго разума.

г. Разумъ истины, чувство благодати собственнѣ
быти разумѣн, прѡчѣм же разумѣніа, помышленій ѡв-

Весьма полезные главы иже во святыхъ отца на-
шего Григорія Синаита,
расположенные акростихами.

[Общий] акростих ихъ следующий:

Различные слова о заповѣдяхъ, догматахъ, угрозахъ и обе-
тованіяхъ, а также о помыслахъ, страстяхъ, добродете-
ляхъ; сверхъ того о безмолвіи и молитвѣ

Быть до некоторой степени разумным или сделаться
чистым и нетленным по природе, как было прежде,
невозможно [теперь человеку] вследствие господства
[над чистотою] чувственныхъ неразумныхъ навыковъ, а [над
нетлениемъ] — состоянія растленія плоти.

2. По природе разумны одни лишь те, которые сдела-
лись святыми благодаря чистоте. Чистого разума не имел
никто изъ мудрыхъ в слово, омрачившихъ отъ начала разум-
ную силу помыслами. Материалистический же и много-
речивый духъ мудрости этого міра, приводя [человека]
словами къ широтѣ знанія и помыслами къ наидичайшимъ
рассужденіямъ, созидаетъ [себе въ нихъ] убежище, терпя не-
достатокъ въ существенной мудрости, созерцаніи и въ еди-
ничномъ и нераздельномъ знаніи.

3. Веденіе истины полагай собственно въ благодатномъ
чувствѣ ея. Остальные же мысли следуетъ именовать вы-

лѣніа ѿ вещей доказаніа, нарицати подобаетъ.

д. Ёлицы благодати не получаютъ, ради невѣрїа ѿ не радѣніа сїе страждутъ: ѿ ёлицы пакѣ ѿвертаютъ вѣрою ѿ тцанїемъ. Сїхъ оубо ради въ преднаа приснхъ простираются, сопротивныхъ же ради, вспать совершеннѣ ѿбращаются.

ё. Равно есть ѿ мертвѣ ѿ нечувственнѣ быти, ѿ оумомъ слѣпѣ, ѿ тѣлеснѣ не зрѣти. Овъ бо лишїса оубо живыа ѿ дѣйствующїа силы: овъ же лишїса, не видѣа бжтвеннагѣ свѣта, творѣцагѣ зрѣти ѿ зрѣтиса.

ё. Сїла ѿ премудрость, обоа ѿ бга мали прїемлютъ: она бо есть бжественныхъ причастельна блгъ: сїа же ѿзавїтельна, воспрїимати же её ѿ преподаати, бжественный воистиннѣ даръ ѿ выше чловѣка.

з. Свѣтилище истинно ѿ прежде будѣцагѣ житїа есть, еже безъ пмысль сердце дѣйствуемо дхомъ: вса бо тамъ совершаются ѿ глаголютса дховнѣ. ѿ не стажавый сїе ѿсюдѣ, камень есть ради инѣхъ добродѣтелей, потребенъ въ назиданїе бжественнагѣ храма, а не храмъ ѿ священнодѣйствитель дха.

и. Нетлѣненъ чловѣкъ созданъ бысть кромѣ мокротъ, пакѣ же ѿ воскреснетъ. Не непремѣненъ же, ниже пакѣ премѣненъ. Сїла имѣа вольнагѣ хотѣніа преложїтиса, ѿлї нї: совершеннагѣ бо непреложенїа не творїтъ къ естествоу хотѣнїе, то бо есть почестъ будѣцагѣ непреложнагѣ ѿбоженїа.

ражениями представлений [истины] и показателями ее предметов.

4. Утрачивающие благодать терпят это за неверие и беспечность и вновь находят ее [то есть благодать] посредством веры и усердного искания. С помощью этих [последних] они [нравственно] всегда подвигаются вперед. От противоположных же им [неверия и беспечности] возвращаются назад совершенно.

5. Есть близкое сходство в том, быть ли мертвым или бесчувственным, ослепленным ли разумно или не видящим телесно, так как мертвый лишился животворной и зиждительной силы, а невидящий (βλέπων) — Божественного света, сообщающего способность видеть и быть видимым.

6. Силу вместе с мудростью получают от Бога не многие. [Сила] есть воспринимательница (соучастница) Божественных благ, [мудрость же] — выявительница их. Усвоить [мудрость] и передать [другим] — дело истинно Божественное и сверхчеловеческое.

7. Сердце, чуждое помыслов и движимое Духом, есть истинное святилище даже прежде будущей жизни. Там все совершается и говорится духовно. Отсюда не приобретающий такого [сердца] хотя и является камнем, пригодным к строению Божественного храма благодаря некоторым добродетелям, но не есть храм и священнодействующий [по воле] Духа.

8. Человек сотворен нетленным без влажности, какovým и воскреснет, [сотворен] не без преклонности [ко злу], однако и не с преклонностью. Он имел силу сообразно волевому стремлению измениться [отрицательно] или нет. Желание еще не усваивает природе совершенного постоянства. Это [последнее] есть награда будущего непреложного обожения.

ѿ. Тлѣніе во плѣти рождѣніе, ѿсти же и излишество иsproметати, и свирѣпѣти и спати, естественнаа свѣрѣи и скотѡвъ свѡйства, по нимже преслшаніа ради скотѡмъ оуподобльшеса, ѡпадѡхомъ своихъ и бѡданныхъ блѡгъ, и скѡтни ѡ словесныхъ, и свѣрсти ѡ вжѣственныхъ содѣлавшеса.

ї. Рай сѡгъвъ ѣсть: чувственный и оумный, сирѣчь во едемѣ, и благодатный. Ёсть оубв едема мѣсто высоко сѣлѡ, ѿкв быти третіемъ до небсѣ ѿкоже повѣствовавшии глѡтъ. Всѡческими сады благовѡннѣйшими насаждѣнъ ѡ бѣа. ни совершѣннѣ оубв ѣсть нетлѣненъ, ниже всѡчески тлѣненъ, посредѣ тли и нетлѣніа сотворѣнъ. ѿкв быти приснѡ и исполненнѡ плоды, и цвѣтѡщи цвѣты, и зелена и зрѣла ѡвѡціа имѡщи вѣнѡ. Согниваѡща во древесѡ, и совершѣннѣи плодѣ, и на зѣмлю падаѡще (повергаѣми), перѣсть блѡговѡнна бывѡютъ, а не тлѣю смердѡтъ ѿкоже мѣрстѣи садове. Се же бывѡетъ ѡ многагѡ израдства (извѣліа) и ѡсцѣеніа пѣнѡ находѡщи (ѡкрестъ ѿвлѡющіасѡ) тамъ блѣти. Тѣмже проходѡщи посредѣ того повелѣна бывши на паѡщи вѣнѡ ѡкіанъ рѣка, исходѡщаа ѡ негѡ, и на чѣтыри начѡла раздѣлѡщисѡ. Перѣсть же и листвѣа падаша индіанѡмъ и еѡіопланѡмъ низтекѡщи приносѣтъ и даѣтъ, и преграждѣна сѡщи, при нѣвахъ ихъ иливѡетсѡ, фѡсонъ вкѡпѣ и геѡнъ, дѡндеже паки раздѣлѡтсѡ, ѡвъ оубв лѣвійскѡю, ѡвъ егѣпетскѡю странѡ напаѡще.

ѡ. Преходѡща, сирѣчь, тлѣнна тварь не быѣть перѣе, сказѡютъ, сотворѣна: послѣжде же растлившисѡ, и тлѣнію подпадши, и сѣетѣ, по писанію, повинѣсѡ, сирѣчь, человекѡ, не волею, и не хотѡщи, но за повинѡшаго ю, на оупѡваніи (Рѣм. ѿ, к) ѡбновленіа истаѣвшагѡ аѡама. ѡбновѣвый того и ѡсватѣвый, аще

9. Разложение — порождение плоти. Вкушать пищу и извергать излишнее, горделиво выступать и спать — естественные свойства зверей и домашнего скота. В силу этого и мы, по непослушании [Богу] уподобившиеся скотам, отпали от свойственных нам благодарованных благ, превратившись из разумных [существ] в скотские и из божественных в зверские.

10. Существует двойкий рай — чувственный и духовный, то есть едемский и благодатный. Едем — место весьма высокое, поднимающееся до самого третьего неба, как говорят [духовные] писатели. Он [Едем] ни нетленен безусловно, ни тленен в полном смысле этого слова. Находясь на рубеже тления и нетления, он всегда красуется цветами и богат незрелыми и созревшими плодами. Гниющие деревья и перезрелые плоды, низвергаясь на землю, делаются [в едемском раю] благовонным прахом и не издают запаха тления, как земные растения. Это происходит от великого избытка там всегда изливающейся благодати освящения. В середине [рая] проходит река Океан, предназначенная к постоянному орошению его. Из нее выходят и по чѣтырем направлениям разветвляются [потоки]. Их течением сыпучая земля и павшие листья сносятся и доставляются индейцам и эфиоплянам, у которых пахотные земельные участки всегда затопляют соединенные вместе Фисон и Геон, пока, вновь разделившись, ни орошают один Ливию, другой Египетскую страну.

11. Говорят, что вся тварь, скоропреходящая (текущая, изменяющаяся) ныне, первоначально не была подвержена тлению. Впоследствии же, обреченная на тление, она подчинилась суеде, как говорит Писание, именно из-за человека, поработившего ее [тлению] не добровольно, а против желанія — в надежде (см.: Рим. 8, 20) обновления

и тлѣнно нѳсѣтъ тѳѳ тѣло, временныа ради жизни, и сѣѳ ѳбновѣ, но не оуѣ ѳ тлѣнѣа свободѣвѣ. ѳ тлѣнѣа же ѳзбавленѣе твѣри, ѳнѣи глаголютъ, быти на лѣчшее премѣненѣе, дрѣзѣи же, совершенное чѣвственныхѣхъ преложѣнѣе. ѳбычай бо ѣсть писанѣю, ѳ недѳмѣваемѣхъ до сѣлѣ творѣти сказанѣе прѳстѣ и немногѳпытнѣ.

ѳѣ. Благодѣть прѣемлющѣи ѣакоже въ зачатѣи, и непрѣздни сѣще дѣомѣ, ѳлѣи чреѣ падѣнѣа вѣжественное ѳметѣютъ сѣма, ѳлѣи вдовствѣтъ ѳ вѣа, прѣѳценѣемѣ врага крѣющагѣса въ нѣхъ. И ѳставленѣе оуѣв благодѣти, дѣѣства ради страстѣй, совершенное же лишѣнѣе, грѣхѳвнагѣ ради дѣанѣа вывѣетъ. Дѣша бо страстолюбивѣа и грѣхѳлюбивѣа, лишѣна и ѳвѣржена сѣщи благодѣти и вдовствѣющѣа, жилище вѣдетъ страстѣмѣ, да не рекѣ вѣсѳмѣ, нынѣ и въ вѣдѣщемѣ вѣцѣ.

ѳѣ. ѳрѳсть тѣхою и крѳткою ничтѳже ѳно творѣтъ, ѣакоже мѣжество и милѳсть: ѳва оуѣв внѣшнѣа: ѳва же внѣтрѣннѣа, ѣакоже градоѣмнѣи хѣтрѣсти сокрѣшающѣи.

ѳѣ. Мнози заповѣди дѣлающе, мнѣтъ шѣствовати, не оуѣ града достѣгше внѣвѣдѣ пребывѣютъ. Исхожденѣе бо царскихъ правѣхъ пѣтѣй, сѣрѣчѣ подобныа добродѣтелѣамѣ слѳбы ѳтай взѣмше неѣспѣшнѣ шѣствѣютъ. Заповѣди бо трѣвѣютъ ниже оуѣмалѣнѣа, ниже превосхожденѣа, но и намѣренѣа вѣѳвѳбѳдна, и вѣжественныа тѳчѣю ѳщѣе воли. ѳще ли не тѣкѣ, всеѣ трѣдѣ, правѣ, по писанѣю, не творѣти стѣзи вѣжѣа: во всѣакомѣ бо дѣлѣ, намѣренѣе взыскѣетсѣ вѣци.

Адама, подпавшего тлению. Обновивший [человека] и освятивший его (хотя человек по причине временной жизни носит тленное тело), обновил и тварь, но еще не освободил ее от тления. Избавление твари от разложения одни называют переменной к лучшему, другие — полным преобразованием чувственного. Писанию обычно просто и основательно делать утверждения о тех или иных трудных [для понимания] предметах.

12. Воспринявшие благодать бывают как зачавшие и исполненные (беременные) Духа. Они или отвергают Божественное семя падениями, или вдовствуют [в отчуждении] от Бога благодаря связи с ютящимся внутри них врагом. Потеря благодати проистекает из-за действия страстей, а всецелое лишение ее — из-за допущения (πρᾶξι) грехов. Многострастная и грехолюбивая душа, разобщенная с благодатью и лишенная ее, вдовует и становится теперь и в будущем веке жилищем страстей, чтобы не сказать [сильнее], — вертепом демонов.

13. Ничто так не усмиряет и не укрощает гнева, как мужество и милосердие. Они разбивают врагов, осаждающих город [души]: первое — внешних, второе — внутренних.

14. Многие исполнители заповедей [лишь] кажутся идущими вперед и, не достигши города, остаются вне его, потому что нерассудительно шествуют, принимая за верный царский путь сбивающие с него распутия, то есть смежные с добродетелями пороки. Заповеди [не допускают] ни опустошения, ни излишества, но [требуют осуществления] богоугодной цели и одной только Божественной воли. В противном случае напрасен труд [спасающихся] и не выполняются [ими], по Писанию, праведные пути Божии, потому что во всяком труде надлежит рассматривать цель его совершения.

ѐі. Въ пѹтѣ, сирѣчь заповѣдми въ сѣрдцѣ, взыскѹи гдѣ. ѐгда бо слышиши іѡанна вопіюща, и повелѣвающа всѣмъ оѹготовати пѹть гдѣнь: прѣвы творити стези (Мѣрка а, г) велѣща, заповѣди, и сѣрдца и дѣланіа быти непщѹи. Не возмѡжно бо сотворити пѹть прѣвъ заповѣдей и дѣланіе непогрѣшно, аще не сѣрдечнѹ правотѹ сотвориши.

ѕі. Жѣзлъ и палицѹ (Псал. кѡ, д), ѐгда оѹслышиши по прорѡческомъ словеси писаніе глаголющее, сдѣ и промыслъ быти непщѹи: по нравственномъ же словѹ пѣніе и молитвѹ. Судими бо ѡ гдѣ жезломъ наказаніа, ко ѡбращенію наказѹемса: наказѹюще же востающыа на ны жезломъ мужественнаго пѣніа, молитвою оѹтверждаемса. Имѹще оѹбо жѣзлъ и палицѹ въ рѹцѣ дѣланіа оѹма, не престанемъ наказовати и наказоватиса, дѡндеже подъ промысломъ сѹще, совершеннѣ и звѣгнемъ сдѣаннѣшнаго и вѣдѹщаго.

ѕі. Своѣйственно ѣсть заповѣдемъ, ѣже предпочтѣти приснобдѣржнѹю заповѣдь, вѣію пѣмать, глаголющѹю: помани гдѣ вѣа твоего вѣнѹ (ѐ Мѡѹс. и, иі), ѣюже бо погивѡша, сѣю и сохранитиса мѡгѹтъ. Забвеніе бо погвѣи вѣію изначѣла пѣмать, заповѣди помрачѣвши, и тѣкѡ нага человекѣ ѡ всѣкаго блага содѣла.

иі. Двѣма заповѣдми подвижники пѣки дрѣвнаго достѡинства достизѡютъ: послушаніемъ и постѡмъ. Ѡ несохраненіа бо сѹхъ всѣкаа слѡва рѡдѹ человекѣскомъ привнѣде. И иже послушаніемъ оѹбѡ хранѣщѣи заповѣди, поспѣшнѣе къ вѣѹ восходѣтъ, а иже постѡмъ и молитвою, коснителнѣе. И послушаніе оѹбѡ новоначѣльнымъ приличествѣетъ: постъ же сѣднимъ, и разѹмнымъ, и мужественнымъ. ѐже бо соблюсти заповѣдей

15. Ищи Господа на пути, то есть в сердце, посредством [осуществления] заповедей. Когда слышишь [слова] Иоанна [Крестителя], повелительно зовущего всех приготовить дороги и выпрямить пути (см.: Мк. 1, 3), то подразумевай здесь [указание на] заповеди сердца и дела. Невозможно путем заповедей и непогрешительного подвига идти правильно без сердечной правоты.

16. Когда услышишь свидетельство Писания о жезле и палице (см.: Пс. 22, 4), то разумей под пророческим словом суд и Промысл, в нравственном же значении — псалмопение и молитву, потому что мы, судимые Господом, посредством жезла наказания караемся (см.: 1 Кор. 11, 32) для обращения [к Богу]. Наказывая восстающих на нас жезлом бодрого (мужественного) псалмопения, мы укрепляемся в молитве. Итак, имея в руке деятельного ума жезл и палицу, не прекратим карать и наказываться, пока, находясь под [кровом] Промысла, не избежим окончательно настоящего и будущего суда.

17. [Исполнителям] заповедей свойственно всегда предпочитать [всему] величайшую родовую заповедь о памяти Божией, гласящую: помни Господа Бога твоего всегда (Втор. 8, 18). За [нарушение] ее люди погибли и чрез нее могут спастись. Забвение [Бога] вытравляет Божественную память в корне и, затмевая заповеди, выставляет, таким образом, человека [духовно] совершенно обнаженным.

18. Подвижники возвращаются к изначальному достоинству путем двух заповедей — послушания и поста. От противоположных им дел в род смертных проникло все зло. Соблюдающие заповеди в силу послушания [руководителю] быстро восходят к Богу, а благодаря посту и молитве — медленнее. Послушание уместнее новоначальным, пост — средним, вкусившим умозрения и мужественным. Но сохранить в отношении заповедей истинное

вѣдѣми нелѣстное послѣшаніе вѣхъ, сѣлѣмъ малѣхъ ѣсть, и самѣмъ тѣмъ мужественнымъ притрѣдно.

ѣі. Законъ дѣа жизни, по апѣлѣ (Рим. ѣ, вѣ), ѣсть, ѣже въ сѣрдцѣ дѣйствиѣмъ и глаголаѣмъ, ѣакоже и писъменный во плѣти дѣйствиѣмый. Тѣи во оубѣхъ свобѣждаетъ оубѣмъ ѣако закона грѣхѣвнагѣхъ и смѣрти: сѣй же ѣтай фарісеѣа содѣловаѣтъ, тѣлѣснѣ законъ творѣща, и помышлѣюща, и во ѣже видѣнѣхъ быти заповѣди дѣлающа.

ѣк. Составленіе всѣхъ заповѣдей, слагѣемыхъ и сорѣжаемыхъ дѣхомъ, чѣловѣка совершенна глаголютъ быти, илѣи несовершенна по предспѣланію бывѣема. И заповѣди оубѣхъ, ѣакоже тѣло, добродѣтели же ѣки кѣсти качествъ навикновеніѣмъ благодѣти же, ѣакѣ дѣшѣхъ живѣхъ сѣщюю, и движѣщѣсѣ и дѣйствиѣющѣхъ, ѣакоже тѣло всѣхъ заповѣдей дѣланіѣмъ. Нерадѣніе во и тѣчаніе кѣ превозращеніѣмъ хрѣтѣвымъ, показѣютъ чѣловѣка, младѣнца илѣи совершенна, нынѣ же и въ вѣдѣщемъ вѣцѣхъ.

ѣл. Хотѣи тѣло заповѣдей возрастити, словѣснагѣхъ чѣстагѣхъ млекѣ матернѣмъ благодѣти желѣти да тѣчитѣсѣ. ѣтѣдѣхъ во млекѣпитѣетѣсѣ всѣкѣхъ, ѣ хрѣтѣхъ ищѣщѣи и хотѣщѣи возвращеніемъ возраститѣсѣ. Млекѣ во кѣ возвращенію премѣдрѣсть ѣако своихъ сосѣцѣхъ ѣ хрѣтѣхъ младѣнцемъ теплотѣхъ подаѣтъ: мѣдѣ же пищный совершеннымъ весѣліе своѣ ко ѣчищенію даѣтъ. Мѣдѣ, глаголетѣ, и млекѣ подѣ ѣзыкомъ твоимъ (Пѣснѣ пѣс. дѣ, ѣі). Млекѣхъ оубѣхъ имѣти питѣтельнѣю и возрастѣтельнѣю, мѣдѣхъ же ѣчищѣтельнѣю дѣха силѣхъ, соломѣнѣхъ речѣхъ. Великѣи же апѣлѣ, различіе дѣйствиѣхъ назнѣменѣхъ, глагола: ѣакѣ младѣнцевѣхъ, млекѣмъ вы напоиѣхъ, ѣ не брѣшномъ (ѣ Кор. гѣ, ѣ и вѣ).

послушание Богу свойственно весьма немногим, и для самых мужественных крайне затруднительно.

19. Закон духа жизни (Рим. 8, 2), по апостолу, есть тот, который говорит и действует в сердце, подобно тому как [закон] буквы осуществляется плотью. Тот [духовный закон] освобождает ум от закона греха и смерти. Этот же [письменный] позволяет тайно фарисействовать, а телесно соблюдать закон исполнением заповедей пред [посторонним] взором.

20. Собрание всех заповедей, соединяемых и упорядочиваемых Духом (см.: Еф. 4, 16), [иногда] называют совершенным или еще не усовершенствовавшимся человеком — в зависимости от его [нравственной] зрелости (преуспевания). При этом заповеди образуют как бы тело, добродетели же, как выкристаллизовавшиеся внутренние качества, — кости, а благодать — живую душу, движущую тело и производящую дела по заповедям. Беспечность же и ревность к возрастанию во Христе показывают, младенец ли кто или совершеннолетний теперь и в будущем [веке].

21. Желаящий возрастить тело заповедей пусть потруится с сильной тоской в искании чистого разумного молока материнской благодати. Отсюда всякий ищущий и желающий приращения возраста во Христе питается молоком [благодати]. Молоко, способствующее возрастанию, или, что то же, премудрость, дает из своих сосцев теплоту, а питательный мед дает совершенным свою радость к очищению. Мед, говорится, и молоко под языком Твоим (Песн. 4, 11). Молоком Соломон назвал окормляющую и возвращающую силу Духа, а медом — Его очистительную силу. Намекая на различие [этих] действий [Духа], великий апостол сказал: «Как младенцев напоил я вас молоком, а не твердой пищей [напитал]» (см.: 1 Кор. 3, 1-2).

кв. Словесъ заповѣдей, кромѣ заповѣдей взыскѣай, и оученіемъ или чтеніемъ ѡбрѣсти желаетъ, подобенъ есть воображающему себѣ сѣнь вмѣстѣ истины. Слова во истины въ причастницѣхъ истинѣ причаствехи сѣть. Истины бо непрічастни и невѣдѣщи, взыскѣа словесъ, ѡбрѣтаютъ ѿ ѿ ѡбюродѣвшіа премудрости, иже и душевными нарекаѣ апль, дха не имѣцихъ, аще и истинною негли величуются.

кг. Икоже чувственное око взираетъ на писма, и ѿ писмене чувственная пріемлетъ разумѣніа: сице и оумъ, егда ѡчистится, и въ первобытное достигнетъ достѡинство, на бга зрѣтъ, и ѿ негѡ пріемлетъ бжественнаа разумѣніа, и вмѣстѣ оубв книги иматъ дха, вмѣстѣ же трѡсти писательнаа, смыслъ и азыкъ. Азыкъ мой, глаголетъ, трѡсть (Псал. мд, в): свѣтъ же вмѣстѣ чернила. Погружая оубв мысль во свѣтъ, и свѣтъ совершаа, начертываетъ слова дхѡмъ въ чистыхъ сердцахъ послѣдующихъ. Тогда познаетъ реченное, какъ бѣдѣтъ вѣрніи научени бгомъ, и какъ оучитъ бгъ человека разумъ, по пророчествѣ, дхѡмъ (Іван. 5, мѣ. Псал. чг, г).

кд. Законъ заповѣдей, сердечнѡ дѣйствемю вѣрѡ непосредственнѡ быти разумѣй. ѿ неа бо всака заповѣдь источаетъ, и душамъ просвѣщеніе дѣйствуетъ, иже плоды истиннаа и дѣйствемаа вѣры сѣть: воздержаніе и любовь, и конецъ бгодарное смиреніе, любовь начало и оутвержденіе.

ке. Глава существующихъ неложна, есть истинный разумъ видимыхъ и невидимыхъ. Видимыхъ оубв, чувственныхъ: невидимыхъ же, мысленныхъ и словесныхъ, и оумныхъ и бжественныхъ.

22. Изыскивающий [смысл] содержания заповедей помимо их [выполнения] и чрез чтение или изучение жадно стремящийся его найти подобен воображающему тень взамен истины. Слова истины в носителях (соучастниках) ее есть [знак] действительного участия в ней. Безучастные же к истине и не посвященные в нее, ища ее содержания (λόγους), заимствуют его из «безумной» мудрости. Их апостол назвал душевными, не имеющими Духа, хотя сии и превозносятся истиной (см.: 1 Кор. 2, 14).

23. Как чувственное око, бросая взгляд на буквы, получает от них чувственные восприятия (мысли), так и ум, когда очистится и восстановится в исконном достоинстве, взирает на Бога и от Него принимает Божественные мысли. В качестве книги он [ум] имеет тогда Духа, вместо тростникового пера — мыслительную способность и язык. Язык мой, говорит [Псалмопевец], тростниковое перо (см.: Пс. 44, 2). Взамен же чернил ум имеет свет. Погружая мысль в свет и светом исполняя ее, [ум] Духом начертывает слова в чистых сердцах слушающих. Тогда осознает он сказанное о том, как все будут научены Богом (см.: Ин. 6, 45) и как Бог преподаст человеку ведение, по пророчеству, и в Духе (см.: Пс. 93, 10).

24. Под законом заповедей подразумевай сердечно проявляющуюся непосредственную веру, потому что из нее струится всякая заповедь и производит просвещение душ, в которых тогда являются следующие плоды истинной и деятельной веры: воздержание, любовь и, наконец, богодарованное смирение как начало и укрепление любви.

25. Неложная слава [разумных] существ состоит в истинном знании видимых и невидимых вещей: видимых или чувственных, невидимых или мысленных, разумных, духовных и Божественных.

кз. Предѣлы православіа сѣуть два вѣры догмата ѿ чистоты вѣдѣти, и познати ѿ себѣ, трѣцѣ глаголю и двоицѣ. Трѣцѣ оубо въ единицѣ, неслитнѣ и несѣкомѣ зрѣти и познавати: двоицѣ же хрѣтовыхъ естествовъ во единой ѱпостаси, сирѣчь единого сна и прежде воплощенїа, и по воплощенїи во двою естествомъ исповѣдовати, и вѣдѣти, во двою хотѣнїю бжественнаго же и человѣческаго, неслитноу славила.

кз. Рожденїе, и нерожденїе, и исхожденїе, три недвижима и непреложна свѣйства пресвѣа трѣцы, потребно исповѣдовати благочестно. Оца оубо, нерожденїе и безначалїе: сна же, рожденїе и собезначалїе: дха же стѣаго, исхожденїе ѿ оца, сномъ же, ѿкоже рече дамаскинъ, соприносѣцимъ подаваема.

ки. Едина бы благодати вѣра довлѣла ко спасенїю, заповѣдми дѣйствуема дхомъ, аще бы хранили, а не мѣртвѣ и недѣйственнѣ паче живои и дѣйствуемой ѿ хрѣтѣ предпочѣтше. Довлѣетъ бо вѣрномъ воображенїе и жизнь ѿ хрѣтѣ дѣйствуема вѣры. Вѣрѣ бо въ словѣ мѣртвой и нечувственной невѣжество, а не ѣйже во благодати вѣрѣ, благочестивыхъ нынѣ научило есть.

ка. Простѣа единица есть трѣца, понеже некачественна и несложна трѣца во единицѣ. Триѱпостасенъ бо есть бгъ, неслитно имѣа еже другъ друга вмѣщенїе всѣчески.

л. Трѣичнѣ во всемъ бгъ познаваѣтса же и глаголетса: нешписанъ бо. Всѣхъ бо есть содержитель и промыслитель чрезъ сна, ѿ стѣомъ дсѣ: и нѣсть единъ внѣ, или безъ другихъ лицъ глаголемъ и разумѣваемъ, идѣже аще именуѣтса.

ла. ѿкоже въ человекѣ есть оумъ, и слово и дхъ, и ниже оумъ безъ слова, ниже слово безъ дха, и другъ въ

26. Пределом [православия] служит чистое созерцание и знание двух догматов веры, то есть Троицы и Двоицы: Троицы в том, чтобы видеть (θεωρεῖ) и познавать (γνωρίζει) созерцание Ее неслитной и нераздельной Единицей. Двоицы же [признание состоит] в принятии и исповедании во Христе двух естеств в одном Лице, то есть Единого Сына, прежде воплощения и по воплощении в двух природах и волях — Божеской и человеческой — неслитно прославляемого.

27. Рожденность, нерожденность и исхождение суть три неизменных и непреложных свойства Пресвятой Троицы, [которые] необходимо благоговейно исповедовать. Отец — нерожденный и безначальный, Сын — рожденный и собезначальный, Дух же Святой — исходящий от Отца и подаваемый чрез соприносущного Сына, как говорит Дамаскин.

28. Ко спасению достаточно было бы только одной благодатной веры, проявляемой в исполнении заповедей духом, если бы мы берегли ее, живую и действующую во Христе. Теперь невежество научило благочестивых [людей] вере словесной, мертвой и бесчувственной, а не благодатной вере.

29. Троица есть простая и несложная Единица без какого-либо чувственного качества. Троица в Единице, или Триипостасный Бог, имеет совершенно неслитное соединение в Лицах.

30. Беспредельный Бог во всем познается и постигается тройственно. Он все содержит и о всем промышляет чрез Сына во Святом Духе. И нет ни одного [Лица Святой Троицы], Которое бы вне или отдельно от других [Лиц] где-либо мыслилось, называлось и исповедовалось.

31. Так как в человеке есть ум, слово и дух, существующие друг в друге и сами по себе, причем ум не ра-

дрѣзѣ сѣща, и ѡ себѣ. Оумъ во словомъ глаголетъ, и слово дѣхомъ явлѣется. По примѣру семѣ, тѣменъ ѡбразъ безименна и началобразна трѣцы носитъ человекъ: еже по ѡбразѣ сѣще вкратцѣ и ѡ семѣ явлѣа.

лв. Оумъ оубо оцѣ, слово же снѣ, дѣхъ же стѣи, воистиннѣ дѣхъ, вгоносни отцы приточнѣ оучатъ, пресѣщеню стѣю и преестественнѣю догматствѣюще трѣцѣ. Единого бѣа въ трѣехъ ѡпостасѣхъ, намъ вѣрѣ истиннѣю и кѡтвѣ надежды ѡставльше. Еже бо вѣдѣти единого, по писанію, бѣа, есть корень безсмертіа, и вѣдѣти державѣ трѣѡпостасна единыцы всецѣлаа правда. Или паки, потребно еѣльски реченное сице разѣмѣти: Се же есть живѡтъ вѣчный, да знаютъ тебѣ единого истинного бѣа въ трѣехъ ѡпостасѣхъ, и егѡже послалъ еси іиса хрѣта (Іѡан. 3і, 5), во двоѡ естествѣ и хотѣнію.

лг. Мѣки различни сѣтъ, ѣакоже и благіхъ возмѣздіа. Вся же мѣки подъ адомъ, по писанію глаголющемъ: въ землі темной и мрачной, въ землі тьмы вѣчнаа (Іѡва 1, кѣ), идѣже грѣшницы и прѣжде живѡтъ сѣда, и изреченіемъ паки въ нѡ возвращаються. Еже бо: да возвратѣтсѣ грѣшницы во адъ (Ѳал. 3, иі): и, смѣрть оупасѣтъ ихъ (Ѳал. 1н, еі), что ино есть, точѣю конечный ѡвѣтъ и ѡсѣжденіе вѣчно;

лд. Огнь, и тьма, и червь, и тартаръ есть всѣкое сладострастіе, и всеобщее тьмы неразѣмѣе, и еже во всѣхъ движеніе любосластіа, и трѣпетъ, и смрадъ словонный грѣха. Иже оубо ѡбрѣченіе и начѣтки мѣкѣ, оубже ѡсѡудъ въ дѣшахъ грѣшничихъ дѣйствѣа, навикновеніемъ явлѣются

лѣ. Навикновеніа страстѣи сѣтъ ѡбрѣченіа мѣченіи, ѣакоже и црѣтѣа нѣнагѡ дѣйства добродѣтелей. Потребно же разѣмѣти и нарицѣти заповѣди оубо дѣйствѣ

зобщен со словом и слово — с духом так, что ум говорит словесно и слово выражается с помощью души, то в силу этого признака человек носит неясный образ невыразимой, первообразной Троицы, коротко обнаруживая этим свое [творение] по образу Божию.

32. Ум — Отец, Слово — Сын, Дух же Святой — подлинно Дух, как учат образно богоносные отцы, развивающие догматическое учение о Святой Пресущественной и Преестественной Троице, о Едином Боге в трех Лицах и оставившие нам [в наследие] истинную веру и якорь надежды. Знать Единого Бога есть, по Писанию, корень бессмертия, а постигнуть силу Триипостасной Единицы есть всецелая правда. Провозглашенное об этом евангельское слово можно понимать так: *Да знают Тебя, единого истинного Бога*, в трех Лицах и *посланного Тобою Иисуса Христа* в двух естествах (Ин. 17, 3).

33. Вечные наказания различны, как и награды добрых. [Мучения] имеют место в аде, или, по свидетельству Писания, в земле темной и мрачной, в земле вечной тьмы (см.: Иов 10, 22), где грешники обитают до суда и куда возвратятся вслед за [конечным] приговором. Слова: *да возвратятся грешники в ад* (Пс. 9, 18) и *смерть будет пасти их* (Пс. 48, 15) что иное означают, как ни заключительное определение [Божие] и вечное осуждение?

34. Огонь, тьма, червь, тартар существуют [уже на земле] в разнородном сладострастии, всепоглощающей тьме невежества, в неутолимой жажде чувственного наслаждения, в трепете и смраде зловонного греха. Эти залоги и преддверия адских мук еще здесь действуют в грешных душах и возникают в них вследствие [страстного] навыка.

35. Привычки к страстям суть задатки мучений, тогда как обнаружения добродетелей — [ключи] Царства Небесного. Следует заповеди считать и именовать дейст-

ва: добродѣтели же навикновенїа, ꙗкоже и слѡбы, по о҃гчащенїю навикновенїами нарицаютъ.

лз. Равна возмѣздїи воздаѣнїа, ѿ многихъ неравна видимаа сѣтъ. Симъ о҃убъ вѣчною жизнь, тѣмже вѣчную мѣкѣ бжественнаа правда воздаѣтъ. Обои же, нынѣшнїи вѣкъ добрѣ или слѣ прешѣдше, по дѣлѡмъ воздаѣнїа имѣти бѣдѣтъ. Количество же и качество причастїа, по страстѣи или добродѣтелей навикновенїемъ и дѣйствѣ воспрїимѣтъ.

лз. Озера огненна сѣтъ сладостраствѡющыа души, въ нихже ꙗкоже тимѣнїе смердѡщее, естъ смрадъ страстѣи. Неусыпающаго червїа питаетъ влада похотное плѡти недержанїе, и смїи, и жабѣ, и пїавицѣ, похотей лѣкавыхъ, скверныхъ и ядовитыхъ помыслѡвъ же и вѣсѡвъ. Вицевое состоанїе ѡсюдѣ прїемлетъ ѡбрѡченїе тамошнїа мѣки.

ли. ꙗкоже мѣкѣ начатки въ душѡхъ грѣшныхъ сокровенни сѣтъ: сице и благїхъ ѡбрѡченїа въ сердцахъ праведныхъ, и дѣйствѡютъ дѣхомъ и причаствѡютса. Царствїе во небесное естъ добродѣтельное житїе, ꙗкоже и мѣка страстѣи навикновенїе.

ла. Ночь градѡщаа естъ, по словеси гдню, совершенное недѣланїе бѣдѡщїа тьмы (їѡан. ф, д). Или по другѡмъ ѡбразѣ антїхрїстѣ, ночь и тьма, и естъ и нарицаетса. Или пакѣ по нравственномъ слѡвѣ, коегѡждо днѣ нерадѣнїе, еже ꙗкѡ тьма о҃мерцвлѣетъ душѣ снѡмъ нечувствїа. ꙗкоже во ночь о҃сыплѣетъ всѣхъ, и ѡбразъ естъ смѣрти по о҃мерцвлѣнїю: сице и ночь бѣдѡщїа тьмы содѣловаетъ грѣшникѡвъ мѣртвыми нечувствѣннымъ пїанствомъ болѣзней.

виями, а добродетели — навыками, подобно тому как и пороки благодаря их устойчивости называют привычками.

36. По вечности награды равны наказаниям, хотя многие кажутся неравными. Одним [людям] Божие правосудие воздаст вечную жизнь, другим — вечное мучение. Те и другие, хорошо или худо проходя нынешний век, по своим делам унаследуют возмездие. Количество же и качество воздаяния будут сообразны навыкам и проявлениям страстей и добродетелей.

37. Огненными озерами являются сладострастные души, в которых, как в смрадных болотах, зловоние страстей питает неусыпающего червя распутства, необузданную похотливость плоти, [питает] змей, жаб и пиявок неистовых страстных влечений, преступных и губительных помыслов и демонов. Такое [духовное] устройство здесь находит залог будущего мучения.

38. Как зародыши [адских] мучений незримо таятся в душах грешников, так и начатки [небесных] благ сообщаются и обнаруживаются в сердцах праведных чрез Святого Духа. Царство Небесное есть добродетельная жизнь, [равно] как мучение [адское] — страстные навыки.

39. Надвигающаяся ночь есть, по слову Господа, будущая тьма, когда никто не может делать (Ин. 9, 4). Или, по другому изъяснению, это антихрист, называемый ночью и тьмой, или еще по нравственному толкованию это непрерывная беспечность [о спасении], которая, как беспросветная ночь, умерщвляет душу сном нечувствительности. Ночь [в прямом смысле этого слова] делает всех сонливыми и служит образом смерти от умерщвления. А ночь будущей тьмы опьянит страданиями мертвых и бесчувственных грешников.

м̄. Сѣдъ міра сегѡ ѣсть, по ѣвѣльскомѣ словесѣ, невѣрїе нечестивыхъ, по семѣ: Не вѣрѡмай оуже ѡсѣжденъ ѣсть (Іѡан. 7, 11): и сѣдїтельна прѡмысла къ воспащенїю, илї ко ѡбращенїю приведенїю, и предложенїи нашихъ во благїхъ илї слыхъ оуклоненїе по дѣйствѣ, по семѣ: ѡсѣдени быша грѣшницы ѡ ложеснѣ (Псал. 113, 5): къ невѣрїю бо и наказанїю и дѣланїю, праведный вѣжїи сѣдъ тогда іавлѣетсѣ. Овѣхъ оубѡ наказѡм, овѣхъ же милѡм, овѣмъ же вѣнцы илї мѡкѣ дал. Первїи бо сѣтъ всѣчески нечестивїи: вторїи же, аще и вѣрнїи, но нерадїви: сегѡ радїи и человекѡлюбнѣ наказѡтсѣ. Совершеннїи же, илї въ добродѣтелѣхъ илї слыхъ паденїихъ бывше, воздаднїа имѣти вѣдѡтъ.

ма. Аще не соблюдетсѣ нескверно, илї не ѡчїстїтсѣ, іакоже вѣ ѣстество дѡхомъ, невозможно быти во єдино тѣло и дѣхъ ѡ хрїтѣ, нынѣ же и въ вѣдѡщее сочетанїе. Рубїице бо ветхѡсти страстей, къ нѡвой рїзѣ благодати къ восполненїю, содержїтельна и соединїтельна дѣха сїла прилагати не ѡбыче.

мв. Равночестїе къ сѣцемѣ ѡ хрїтѣ ѡбразѣ имѣти вѣдетъ, ѡбновленїе дѣха прїимый тѣне, и сохранимый, преестественное ѡбоженїе, тогда страждѡ неизреченнѡ: єдинъ бо ѡ хрїтѣ, илї оудъ хрїтовъ не вѣдетъ, не содѣлавыйсѣ ѡсюдѣ благодати причастникъ, ѡбразѡ разѡма и истины, но аплѣ, не имѡщъ въ себѣ (Рим. 7, 5).

мг. Оуподобїсѣ царствїе небесное скїнїи вѣсоврѣженнїи, по мѡисеевой во двою завѣсѣ, оуставленїа вѣдѡцагѡ вѣка имѡщее. И въ первѡю оубѡ скїнїю всї, єлицы свѣщенницы благодати внїдѡтъ: во вторѡю же, іакѡ оумнѡю, єлицы ѡсюдѣ во мракѣ вѣгослѡвїа сѣенноначальнѣ въ совершенствѣ трѡичнѣ слѣжившїи, іиса

40. Суд этого міра есть неверие нечестивых, по евангельскому изречению: *Неверующий уже осужден* (Ин. 3, 18), и определяется судебными действиями Промысла в исправлении и обращении [грешников к Богу] и во взвешивании их добрых и злых намерений по [внешним] проявлениям согласно словам: «Да будут отвержены грешники, от чрева матери заблуждающиеся» (Пс. 57, 4). В отношении неверия, наказания и дел праведный суд Божий является [тогда, когда] одних наказывает, других милует, иных же венчает или предаёт мукам, так как первые — всегдашние нечестивцы, вторые веруют, но беспечны и потому наказываются человеколюбиво. Совершенные же в добродетелях и погрязшие в пороках получают [своейственное им] возмездие.

41. Если наша природа при содействии Святого Духа не сохранится незапятнанной или чистой, как следовало бы, то она ни теперь, ни в будущем союзе не может быть со Христом одним духом и телом. Всемогущей и соединительной силе Духа не свойственно для восполнения пришивать рубище ветхих страстей к новому хитону благодати.

42. Равное достоинство в смысле образа во Христе будут иметь незаслуженно получившие и сохранившие обновление Духа, невыразимо переживая (испытывая) сверхъестественное обожение. Но никто не будет во Христе или членом Христовым, если ещё здесь не сделается носителем (участником) благодати, имея в себе, по апостолу, *образец ведения истины* (Рим. 2, 20).

43. Царство Небесное подобно скинии, устроенной Богом. Оно [по образцу] скинии Моисеевой, имеет в двух завесах изображение [жизни] будущего века. В первую часть [Царства Небесного] войдут все освященные благодатью, а во вторую, как духовную, — только те, которые здесь, во мраке богословия, будучи как бы священника-

слѣжбоначальника и священноначальника перваго въ трѣхъ имѣще ходатаа, въ скинию, юже водрузи. вхощаще, и свѣтлѣе зарами тогѡ ѡсѣвѣаеми.

мд. Мнози обители нарече спситель (Іѡан. дї, в), различнаа восхожденїа и преспѣанїа тамошнааго состоанїа. Едино оубо есть царствїе, многа же внѣтръ различїа имать: ѡкѡ быти небеснымъ и земнымъ, по добродѣтели же и разумъ количество ѡбоженїа имѣщымъ. Ина бо слава солнца, и ина луны, и ина звездамъ, и звезда ѡ звезды различуетъ во славу (а Кор. еї, ма), ѡкоже глаголетъ бжественный апл: аще и вси на единой бжественной тврди сіаютъ.

ме. Малѣ человекъ неединожителенъ аггломъ вываетъ, и аки безплотенъ нетлѣненъ, иже оумъ слезами ѡчїстивый, дшш же ѡсюдъ воскресивый дхомъ: плоть же разумъ и покоривый и повинувый, свѣтовиденъ же и огненъ ѡбразъ бжественнаа красоты сотворивый естествомъ брѣнное человекopodobїе свое. Понѣже нетлѣнїе тѣлесъ есть, мокротъ ѡсудѣнїе и дебелиствѡ.

мз. Землено бдетъ тѣло нетлѣнїа, не имѣщее мокротъ и дебелисти, претворѣемо неизречѣннѡ изъ дшшевнааго въ дхѡвно тѣло, ѡкѡ и перстнѣ быти емъ и небеснѣ тонкостїю бгѡвиднїа. Иковѡ бо создано бѣ ѡначала, таково и воскреснетъ: ѡкѡ да сообразно бдетъ ѡбразъ сна бжїа, по всецѣломъ ѡбоженїа причастїю.

мз. Земля краткихъ есть царствїе небесное, или бгомѡжное сна бжїа жительство, въ неже въздохомъ, или восходимъ, ѡ негѡже и наздани быхомъ, еже бо благодати рожденїе сыноположенїа, и воскресенїемъ ѡбновленїе прїавше, или паки: земля стѡа есть, ѡбожив-

ми, в совершенстве священнодействовали тремя силами души. Последние, имея ходатаем [Единого] от Троицы Иисуса, величайшего из священников и первого из священноначальников, проникнут в богозданную скинию и озарятся молниеносным сиянием.

44. Многими обителями Спаситель назвал различные ступени и состояния нравственной зрелости там [в раю]. Хотя Царство одно, но имеет в себе много различий. В нем есть [лица] небесные и земные в смысле добродетели [и разные] видения и степени обожения. Иная слава солнца, иная луны и иная звезд. *И звезда от звезды различается в славе*, по словам апостола (1 Кор. 15, 41), несмотря на то, что все они сияют на одном видимом Божественном небе.

45. Как [почти] бестелесный и нетленный, тот малопомалу становится сожителем ангелов, кто ум очистил слезами, душу воскресил здесь Духом, плоть покорил разуму и изменил свой по природе «глиняный» внешний образ в световидный и огнезрачный лик Божественной красоты, потому что нетление есть иссякновение телесной влаги и полноты (бѡков).

46. Неописуемо преобразившись из душевного в духовное, нетленное тело без влаги и тяжеловесности останется [все же] земным, так что будет вместе земным и небесным по богоподобной тонкости. Каким оно было изначально создано, таким и воскреснет, чтобы быть сообразным облику Сына Человеческого вследствие совершенного участия в обожении.

47. Земля кратких есть Царство Небесное, или Богомужное состояние Сына [Божия], в которое мы вошли и входим, восприв благодатное рождение сыноположения и обновление чрез воскресение. Также святая земля есть обоженная природа или, быть может, есть собственно

шееса естество, или негли и ѡчищааа земля сѧ, оу
земныхъ по достоинствѣ сицевыхъ: или по дрѹгомѹ
оумышлѣнїю: земля наследствемаа естъ воистиннѹ
сѣими, безболеннаа еже сѣцагѹ паче оумѧ мира
вжественнаа тишина, въ нюже родъ правыхъ вселїтса,
нечесомѹ же ѡ ꙗже въ сѣцихъ ѡкрестъ шѹмѡщѹ или
смѡцающѹ ихъ.

ми. Обѣтованїа земля естъ безстрастїе, въ немже
нстекаетъ, ꙗкѹ медъ и млеко, веселїе дѹха.

ма. Внутреннее слово сѣи дрѹгъ въ дрѹзѣ въ вѣдѹ-
щемъ вѣщѣ вѣщѡютъ тайнѹ, дѹхомъ сѣимъ изгла-
шаемо.

ни. Яще не оувѣмы, ꙗковыхъ насъ сотвори бгѹ, не
познаемъ, ꙗковыхъ насъ сотвори грѣхъ.

на. Равни возрастомъ сѣтъ въ дѣѣ, елицы исполнѣнїе
хрѣтова совершенства ѡсюдѹ воспрїѡша.

нв. Ихъже труды, сїхъ и воздаднїа. Количество же
или качество, сїрѣчь мѣрѹ, ꙗкова естъ, чинъ и состоѡ-
нїе, тамѹ причастїемъ ꙗвлѡютъ.

нг. Оумы, сїрѣчь равнооугли, глаголетъ писанїе,
вѣдѹтъ сынове воскресѣнїа хрѣтова (Лкѡ кѡ, ѡс), нетлѣ-
нїемъ и ѡбоженїемъ сѣи.

нд. Въ вѣдѹщемъ вѣщѣ аггли и сѣи, глаголютъ,
предспѣвающе въ приложѣнїи дарованїи никогдаже пре-
станѹтъ или ѡслабѣютъ въ желанїи благихъ. Оумѡ-
лѣнїа во или измѣненїа ѡ добродѣтели на слѡбѹ ѡный
вѣкъ не имать.

не. Совершенна мѹжа нещѹи быти нынѣ, иже подѡ-
вїе хрѣтовыхъ превозраченїи прїѡ въ сѣѣ, ꙗкѹ во
ѡбрѣченїи: въ вѣдѹщемъ же вѣщѣ совершеннымъ пока-
зѹетъ ѡбоженїа сила.

нс. Равно имать единовїдныхъ и достоинство и
ѡбоженїе въ вѣдѹщемъ вѣщѣ, по добродѣтели ѡсюдѹ къ
превозраченїамъ дѹхѡвнымъ содѣлавшїиса совер-

очищенная для земнородныхъ сообразно ихъ достоинству
земля. По другому пониманїю, земля, составляющая на-
следство истинно святыхъ, естъ невозмутимая Божествен-
ная тишина сверхразумного мира. На ней [этой земле] по-
селится родъ праведныхъ, не беспокоимый и не волнуемый
ничемъ, существующимъ тамъ.

48. Обетованная земля естъ бесстрастїе, от которого
бьетъ ключомъ медъ и молоко, то естъ радость Духа.

49. Святые на небе таинственно вещаютъ другъ другу
внутреннее слово, произносимое въ Духе Святомъ.

50. Если не познаемъ, какими насъ сотворилъ Богъ, то не
будемъ осведомлены и въ томъ, какими соделалъ насъ грѣхъ.

51. Равны въ отношенїи духовного возраста достигшие
здесь полноты совершенства во Христе.

52. У кого труды — у техъ и награды. Количество же и
качество [наградъ] или то, каковъ ихъ размеръ, покажутъ чинъ и
состоянїе, въ которыхъ будутъ находиться [святые].

53. По нетленїю и обожению святые, какъ написано,
будутъ ангелоподобными умами и сынами Воскресенїа
Христова (Лк. 20, 36).

54. Въ будущемъ веке ангелы и святые, говорятъ, никогда
не перестанутъ возвышаться въ умноженїи дарованїи и ни-
когда не ослабнутъ въ стремленїи къ добру, такъ какъ тотъ векъ
не допускаетъ [нравственнаго] ослабленїа и уклоненїа отъ
добродѣтели къ пороку.

55. Усовершенствовавшїиса нынѣ мужемъ признавай того, кто
въ качествѣ залога воспрїялъ подобїе возрастовъ Христа. Въ
будущемъ веке совершеннымъ объявляетъ [человека] сила
обоженїа.

56. Достоинство и обожение, равные со сверстниками,
получитъ въ будущей жизни тотъ, кто здѣсь [достигъ] совер-
шенныхъ духовныхъ возрастовъ въ добродѣтели.

шѣнъ.

ѿз. Слава истинна есть разумъ или боголюбное зрѣніе духовно, или догматовъ известванное вѣдѣніе, и вѣры истиннымъ познание.

ѿи. Оужасъ есть, еже къ оуразумѣннымъ же и соединеннымъ великолюбнымъ славы душевныхъ силъ совершенное возвышеніе. Или паки: оужасъ есть чистое и всецѣлое къ сщцей во свѣтѣ безконечнѣй силѣ простертїе: изстѣплѣніе же не точію душевныхъ силъ къ нѣси восхищеніе, но и самаго чувства всачески по всемѹ изстѣплѣніе: раченіе же сгубное есть желаніа подвижное духовное пїанство.

ѿѡ. Воистиннѹ два сѣть ѡ дѣѣ изстѣпительнаа раченіа: сердечное и изстѣпительное. Оно оубѡ ещѣ просвѣщаемыхъ есть: сіе же въ любви оусовершившихся: обоа же дѣйствуемый оумъ ѡ чувства изгоняютъ. Занѣ раченіе бжественно есть, пїанство дѹха къ лѹчимѹ естѣственныхъ смысламъ, ѿмже пїанство и чувство ѡемлется ѡ ѡдержаній.

ѿз. Начало помысламъ и вина есть раздѣльшаася престѣплѣнемъ человека единовиднаа простаа памать, еюже и бжественнѹ погуби, содѣлавшихся своими силами сложна изъ простой, и различна ѡ единовидной погубе.

ѿа. Исцѣленіе есть началобитная памати, ѡ лѹкавыа помысламъ пагуборѡдныхъ памати, къ дрѣвней простотѣ еа возвращеніе: орѹдїе во слѡбы преслшаніе, не точію души ко благомѹ простѹю памать погуби, но и всѣ еа силы растаи, естѣственнымъ желаніа къ добродѣтели ѡмрачившо. Исцѣлаетъ же памать воистиннѹ бжественнаа оутвердившаася преываательнаа молитвою памать ѡ еже по естествѹ сщцагѡ ко еже выше

57. Истинная слава, говорят, есть знание, или духовное созерцание, или основательное распознавание догматов и разумение истинной веры.

58. Изумление есть полное возвышение сил души к познанному, свойственному великолепной славе [Божества]. Или еще: изумление есть чистое и всецелое устремление ума к пребывающей в свете беспредельной силе. Экстаз же представляет не только восхищение к небу душевных сил, но и совершенное иступление самих чувств. Ревность (ѣрос) по Богу двояка: она есть духовное опьянение, возбуждающее желание [спасения].

59. В душе главным образом имеют место два [вида] ревности — сердечный и иступленный. Первый принадлежит лишь просвещаемым, а другой — уже усовершенствовавшимся в любви. Оба [вида ревности], действуя, отвлекают разум от чувств, так как Божественная ревность есть упоение духа тем, что выше естественного разума (мыслей), и благодаря ей [у человека] похищается даже чувство внешних отношений.

60. Начало и причина мыслей кроются в разделении грехом человека единичной и простой памяти, которая [этим] уничтожила [непрерывное] воспоминание о Божестве и, обратившись из простой в сложную, из одновидной в разнovidную, обрекла себя на гибель своими личными силами.

61. Исцеление первобытной (ἀρχεγόνου) памяти от коварного и губительного запоминания помыслов обуславливается ее возвратом к исконной простоте. Орудие зла — непослушание не только расстроило простую душевную память о добре, но и извратило все силы души, ослабив ее природные влечения к добродетели. Память вполне излечивается непрерывным и укрепленным молитвою воспоминанием о Боге, которое, сорастворившись с духом, от

ѣстества сѹщемъ растворившиа дѹомъ.

Ѣв. Страстемъ оубо вины сѹть грѣхѹвнаа дѣлїа, помысламъ же страсти, мечтанїамъ же помыслы, мыслемъ же паметъ, памети же забвенїе, забвенїе же раждаетъ невѣжество: невѣжество же вина разлѣненїе, разлѣненїе же раждаетъ похоти вожделѣнїе, вожделѣнїи же мати превращенїа движенїе, движенїа же дѣйство дѣлїа, дѣлїе же есть сла безсловесное желанїе и прилѣпленїе къ чвственнымъ и къ чвствамъ.

Ѣг. Во словеснѣмъ оубо помыслы, въ ѣростнѣмъ же свѣрскїа страсти, въ желательнѣмъ же паметъ скотскаго похотѣнїа, во оумѣ же мечтательнаа воображенїа, въ размышленїи же мысли дѣйствуютъ и возсїаваютъ.

Ѣд. Теченїе рѣчное есть нашествіе помысловъ лѣкавыхъ, въ нїхже прилогъ, съ прилогомъ же сосложенїе грѣха, ѣкоже наводненїе волнѣмо бываетъ, покрывающо сердце.

Ѣе. Тимѣнїе глубины, мокротнѹю разумѣи сласть, илї блвднѹю нечистотѹ, илї и вещественныхъ стлжанїи ѡвремененїе: имиже ѡтагоцаемъ встрастнїи оумъ во глубинѹ ѡчелїа помыслами себѣ погрѣжаетъ.

Ѣз. Помыслами множицею и словеса вещей писанїе нарицаетъ, ѣкоже и помышленїа словесами, и словеса противобратнѣ помышленїами. Сїе же бываетъ, понѣже движенїе таковыхъ само ѡ себѣ не вещьественно есть: вещами же воображаетса въ видъ, и претвораетса: и сїмъ ѡобразомъ прилогъ ѣвлѣемый познаветса и глаголетса.

Ѣз. Помыслы, словеса вѣсѹвъ сѹть и страстей предтечи, ѣкоже и дѣлъ словеса и помышленїа: невозможно

предметов естественных направляется к сверхъестественным.

62. Причина страстей — греховные дела, помыслов — страсти, мечтаний — помыслы, мыслей — память, памяти — забвение; мать забвения — неведение. Причина неведения — беспечность. Беспечность вырождается из страстного желания. Основание (родительница) желаний — беспорядочное движение, движения — порыв (действие) к делу; [греховное же] дело есть безрассудное желание зла и расположение к чувственному и [страстным] ощущениям.

63. В уме (λογικό μέρος της ψυχής — разумной части души) образуются и действуют помыслы (λογισμοί), в раздражительной силе — зверские страсти, в воле — скотские стремления, в разуме (νοερό) — фантастические представления, в рассудке (διανοητικό) — мысли (έννοιες).

64. Нападение безнравственных помыслов подобно речному течению. В [форме] помыслов [приражаются] прилоги, с которыми допускается греховное согласие, заливающее (скрывающее) сердце как бы бурным наводнением.

65. Глубоким болотом считай скоропреходящее удовольствие [или] грязь блуда и бремя материальных приобретений. Отягощаясь ими, страстный ум бывает погружаем чрез свои помыслы в пропасть отчаяния.

66. Писание часто называет слова о вещах помыслами, равно как и помышления — словами (νοήματα). Это происходит потому, что сверхматериальное в себе движение данного рода овеществляется и претворяется предметами в образы. Так посредством «явления» познается и выражается [названное] движение.

67. Помыслы (Λογισμούς) суть слова бесов и предтечи страстей, равно как слова и помышления (νοήματα) —

бо ѣсть, благо или зло содѣлати, не пріавъ первѣ своего помысла. Понѣже помыслъ ѣсть, безвиднаго прилога движеніе іаковыхъ либо вещей.

Ѣи. Вещество вещей раждаетъ простыа помыслы, бѣсовскій же прилогъ лѣкавыми содѣлываетъ. Различіе оубв имѣтъ естественніи слова и помыслы ѿ чрезъестественныхъ и вышеестественныхъ по сравненію.

Ѣф. Помыслы равное имѣтъ дѣйство по сщемѣ во мгновеніи измѣненію, естественніи оубв къ чрезъестественнымъ, чрезъестественніи же къ вышеестественнымъ ѡбѣ ѡбращаеми: винѡвни же сѣтъ помыслы сщемѣ дрѡгъ въ дрѡзѣ превращенію и рожденію, иже ѿ вещества, на бѣсовскіа превращающеса: а иже ѿ прилога помыслы на вещественные: іакоже и естественніи помыслы бжественни, бжественніи же вышеестественніи раждаютъ: кождо бо къ сродномѣ себѣ свое движительное измѣненіе имать по четверичну раздѣленнѣи винѣ и рожденію.

Ѣ. Вѣждь іакѡ винѣ предположеніи сѣтъ помыслѡмъ, помыслы же мечтаніамъ, мечтаніа же страстѣмъ, страсти же бѣсовѡмъ, іакоже цѣпь нѣкаа и чинъ въ безчинныхъ дрѣвѣхъ, лѣкавнѣ, и єдина дрѡгѣа держациса свѣзани сѣтъ. Ѣбаче странное и несродное человекѣ, ничтоже дѣйствуетъ само ѡ себѣ, но ѿ бѣсовъ дѣйствуемо ѣсть: ниже бо помыслъ прилогствуєтъ когда, ниже мечтаніе ідѡлѡтворитса, ниже страсть дѣйствуетъ, кромѣ ѡтай сокровенныа бѣсовскіа силы. Яце бо и падѣ сатана сокрѡшивса, но множає крѣпитса нашею лѣностію, кичаса ѡ насъ.

Ѣа. Воображаютъ оумъ нашъ, паче же воображаютса ѿ насъ саміхъ, и прилогствѣютъ по навикновенію, ѡбладающыа и дѣйствѣющыа въ дрѡшѣ страсти: винѣ бо къ ідѡлѡтворенію страстное навикновеніе бѣсове

[преддверия] дел, так как невозможно совершить то злое или доброе, что прежде не возбудило [какого-либо] помысла. Помысл же есть движение безвидного прилога, [касающегося] тех или иных предметов.

68. Материя вещей производит чистые помыслы, бѣсовскій же прилог — дурные. Итак, при сравнении естественные помыслы и слова отличаются от неестественных и сверхъестественных.

69. Помыслы одинаково и мгновенно изменяются одни в другие: естественные обращаются непосредственно в противоестественные и природные — в сверхъестественные. Причиной такого взаимного превращения и перерождения материальных помыслов в демонические и происходящих от прилога — в вещественные служат помыслы же [сами по себе]. Так же [как] Божественные помыслы производят естественные, эти — сверхъестественные. Словом, каждое [мысленное движение] изменяется в то, что ему сродно, по четырем его производящим причинам.

70. Отметь, что предшествуют помыслам их причины; помыслы [предходят] мечтаніям, мечтанія — страстям, страсти — демонам. [Данные явления], соединяясь одно с другим, составляют как бы своеобразную цепь, или порядок, у не знающих порядка духов. Само по себе — независимо от бѣсов — ничего не возникает. Ни воображение не творит образов без тайной бѣсовской силы, ни страсть не действует, потому что сатана хотя и низвержен [с неба] сокрушенный, но, превозносясь над нами, весьма силен благодаря нашей беспечности.

71. [Демоны] наполняют образами ум или, лучше, сами принимают вид сообразно [духовному устройению] нас самих. Они приражаются в зависимости от склонности души к преобладающей и действующей в ней страсти.

имѣтъ. Различно оубо и многообразно мечтаніе, и бодренно и во снѣ намъ показѹють. Превображаютвоя, похотнїи оубо бѣсове, овогда оубо, въ свинїа, овогда же, въ кони женонейстовы и огневидны, овогда же, во єврїи, нечистотнїи (бѣсове нечистоты) паче. Гнѣвнїи же, иногда оубо, во язычники, овогда же, во лвы. и страхованїа оубо, во измаилиты. блѣда же, во идумѣаны. Многопитїа же и невоздержанїа, во агараны. Дихоимствованїа же, овогда оубо в волки, иногда же въ рыси. Дѣкѣствїа же, овогда оубо, въ смїи, овогда же во єхїдны превразѣемымъ, овогда же и въ лисицы. Безстѣдїа же, во псы. Оубнїи же въ коты. Ёсть же єгда и блѣднымъ, овогда оубо въ смїи, овогда же въ враны и въ галицы, ѣкоже птїицы, дѣшѣвнымъ, паче же воздушнымъ бѣсѡмъ прелагаемымъ. Имать же винѹ мечтанїе трѡйственнѣ, измѣняющю зраки дѣхѡвъ, по причастномѹ дѣши свѡйствѹ: ѣкоже и мечтанїю трѡйственнѹ быти во птїцахъ, свѣрѣхъ, скотѣхъ, къ желательной, ѣростной и словесной дѣшѣвнымъ силамъ (дѣшѣвнымъ вовображающѹ силамъ). Трїи бо начальнїи страсти, на трїехъ приснѹ воврѣжѡтсѹ, и въ нейже дѣша оубокачествѹ (оубсѡйствовасѹ) страсти, къ той по сродствѹ вовображѡтсѹ намъ и приходѣтъ.

Ѡв. Иѣкѡ Ѡгнь оубо многажды и ѣкѡ оубогаїе, бѣсове сластей приходѣтъ. Зане сластолѡбнїи дѣси желательное разжизѡютъ, ѣростное возмѣщѡютъ, словесное же смѣщѡюще помрачѡютъ дѣшѹ: разжженїа бо, смѣщенїа и тьмы вина начальнѣйшаѹ изъ сластей сласть.

Ѡг. Нѡщъ сластей, неразѹмїа (невѣжества) тьма ёсть. Или паки: нѡщъ ёсть, родительное сластей державствованїе, въ немже царствѣтъ тьмы начальникъ. и в нейже (сирѣчь тмѣ) свѣрїе селнїи, и птїицы небес-

Страстный навик демоны и употребляют в качестве условия к размножению в нас образов. Они во сне и в бодрственном состоянии показывают нам относящееся к богатой и многообразной фантазии. Демоны плотской страсти иногда преображаются в свиней, иногда — в ослов, иногда — в женонейстовых и огневидных коней, иногда в крайне распущенных евреев. [Бесы] гнева превращаются иногда в язычников, иногда в львов; [демоны] робости — в измаильтян; [бесы] непостоянства — в идумеян; [бесы] невоздержания и пьянства — в сарацин; [демоны] своекорыстия — иногда в волков, иногда в пантер; [бесы] хитрости — иногда в змей, иногда в ехидн, иногда же преобразуются в лисиц; [бесы] бесстыдства — в собак; [бесы] лености — в кошек. Случается, что [демоны] блуда иногда [принимают образы] змей, иногда — ворон и грачей. Так как птицы душевны, то в них превращаются преимущественно воздушные бесы. В силу тричастности души воображение имеет причину изменять образы духов тройственно. Соответственно волевой, раздражительной и мысленной силам души воображение представляет демонов тройко — в виде птиц, зверей и скотов. Против трех [душевных сил] всегда и вооружаются три главных вождя страстности, и, какой страстью определяется душа, в виде той по сродству своему с нею они, являясь, наступают на нас.

72. Демоны сладострастия часто приступают как огонь и горящие угли, так как сластолѡбивые духи воспламеняют похотливые желанія и, внеся путаницу в мышление, омрачают душу. Собственно страстное наслаждение и есть причина разжжения, смущения и омрачения.

73. Ночь страстей есть тьма неведения, или еще: ночь есть рождающая страсти область, в которой царствует князь тьмы и в которой духи [злобы] — эти в иносказа-

ныя, и гади земнии образнѣ глаголеми дѣси, рыкающе ищѣтъ восхитити насъ на пищѣ себѣ.

Ѡд. Во время дѣйства страстей Ѡви помыслы предидѣтъ, Ѡви же послѣдѣютъ. Предидѣтъ оубо помыслы мечтаній, мечтаніямъ же послѣдѣютъ страсти, страсти оубо вѣсѣвъ предваряютъ, вѣсѣве же послѣдѣютъ страстемъ.

Ѡе. Начало страстей и вина, есть злоупотребленіе: злоупотребленіа же, превращеніе: превращеніа же, преклоненіе вольнаго навыкновеніа: хотѣніа же искѣсь есть прилогъ: прилога же вѣсѣве, промысломъ поощаеми показовати, каково наше есть самовластіе.

Ѡс. Идѣ жала грѣхѣвнаго, приводящаго къ смѣрти, есть страстное навыкновеніе дѣши: неподвиженъ бо имать и непреложенъ нравъ, иже страстемъ оукачествовавыиса вольнѣ.

Ѡз. Страсти глаголютса многообразнѣ: раздѣляются же на телесныя и дѣшевныя. Телесныя раздѣляются на болѣзненныя и согрѣшительныя: болѣзненныя раздѣляются на недѣжныя и наказательныя: дѣшевныя же паки дѣлѣтса на ѣрвстныя, похвѣтныя и словесныя: словесныя раздѣляются на мечтательныя и размыслительныя. Изъ сихъ оубо Ѡви сѣтъ по злоупотребленію вольни, Ѡви же по нуждѣ невольни, и ѣкѣ незазѣрны страсти быти глаголютса, ѣже и припослѣдѣваніа, и естѣственна свѣйства Ѡтци нарекоша.

Ѡи. Ины сѣтъ телесныя страсти, и ины дѣшевныя, желательныя ины, и ѣрвстныя ины, другіа сѣтъ страсти словесности, и ины оума и мысли: прѣвѣщѣютса же другъ другѣ, и содѣйствуютъ едѣны другимъ. Телесныя оубо желательнымъ, дѣшевныя же ѣрвстнымъ. И паки помысленныя ко оумнымъ, и оумныя къ

тельном смысле звери полевые, небесные птицы и земные гады, — рыкая, ищут жадно схватить нас себе в пищу.

74. Во время действия страстей одни помыслы предшествуют, а другие следуют за ними. Помыслы предшествуют мечтаніям, за мечтаніями же следуют страсти. Страсти идут впереди бесов, а демоны шествуют за страстями.

75. Начало и причина страстей — злоупотребление. [Причина] злоупотребления — склонность, склонности — перевес какого-нибудь волевого побуждения. Испытание желанія есть прилог, прилога же — демоны, которым Промыслом предоставляется показывать, каков наш произвол.

76. Смертоносный яд греховного жала есть страстный навык души, потому что незыблем и неизменен характер того, кто добровольно поработил себя страстям.

77. Страсти именуется разнообразно. Они расчленяются на душевные и телесные; телесные подразделяются на скорбные и греховные; скорбные еще распадаются на болезненные и воспитывающие. Также душевные страсти разделяются на раздражительные, волевые и мысленные. Мысленные дробятся на рассудочные и свойственные воображенію. Одни из этих страстей возникают вследствие злоупотребления воли, иные вынуждены необходимостью. Это так называемые непредосудительные страсти, которые названы у отцов сопроводителями и природными свойствами.

78. Иные — страсти телесные, и иные — душевные. Одни — желательные, другие — раздражительные; иные — страсти мыслительной силы, и иные — ума и рассудка. Они взаимно связываются и содействуют друг другу: телесные — волевым, душевные — раздражительным и

мысленнымъ и паматнымъ страданіамъ.

Ѡ. Простныя оубв части страсти сѣтъ: гнѣвъ, горѣсть, вѣпль, ѡстрожелчіе, дерзость, киченіе, надменность, и ѡще что дрѡгѡе. Желательныя части: лихонмство, нечистота, невѣзданіе, недержаніе, ненасыщеніе, сластолюбіе, сребролюбіе, самолюбіе, еже всѣхъ страстей лютеѣшее. Плотскіа же: влѣдъ, прелюбодѣаніе, нечистота, стѣдодѣаніе (стѣдолѡжство), неправда, чревоѣсїе, оубныїе, превозношеніе, любѡукрашеніе, и ѡще что дрѡгѡе. Словесныя же части сѣтъ: невѣрїе, хлѡдъ, лѡкавство, коварство, многопытство, двоедѣшїе, оубкорїзна, клеветѡ, ѡсѣжденіе, оубничженіе, кощѣнство, лицемѣрїе, лжѡ, сквернословїе, бѣсловїе, лѣсть, нарѣганіе, ѡвлѡтельство, челоѣкоѡгѡдіе, вышеніе, клѡтвопрестѣплѣніе, празднословїе, и прѡчѡа. Оубмыя же: мнѣніе, возношеніе, велехваленіе, рѡспрѡ, рвеніе, самогѡдіе, пререканіе, непослѣшаніе, мечтѡніа, примышленіа, любѡпоказаніа, славолюбїе, гордынѡ, перѡе и послѣднее и зѣ всѣхъ зѡлѣ. Мысленныя же сѣтъ сїѡ: паренїа, глѡмленїа, пѣвненїа, помраченїе, ѡслѣплѣніе, ѡведенїа, прилѡзи, сосложенїа, оубклоненїа, превращенїа, препаренїа, и подѡбнаѡ сїмѣ. И краткѡ рѣщї: всѡ, ѡже внѣ естества, злѡа трїемѣ сїламѣ дѣшевнымѣ сопримѣсїшасѡ, ѡкоже и благѡа въ нїхѣ всѡ совокѣпнѣ вѡвѡютѣ по естествѣ.

п. Ѡ дѣдова къ бѣѣ со оубжасомѣ восклицанїа! Оубдївїсѡ, глагѡлюща, рѡзѣмѣ твоѡ ѡ менѣ (Ѳѡл. рлї, 5). Не возмѡгаю во къ немѣ крѣпчѡйшѣ сѣщѣ и непостїжнѣ, пѡче моегѡ немѡцнѡгѡ рѡзѣма и сїлы сѣщїа во мнѣ, кѡкѡ и плѡть сїѡ непостїжна естѣ по сложенїю созданїа, трѡїчно въ кѡемѡдо вїдѣ, и едїно имѡть (вѣ грѣ.

опять страсти мыслящей силы — умственным, умственные — рассудочным и страстям памяти.

79. Страсти раздражительной силы таковы: гнев, досада, крикливость, вспыльчивость, дерзость, надменность, тщеславие и прочие. К страстям воли относятся: любостяжание, распутство, невоздержание, ненасытность, сластолюбие, сребролюбие и самолюбие — тягостнейшие более, чем все страсти. Плотские страсти [таковы]: блуд, прелюбодѣяние, нечистота, распущенность, несправедливость, чревоугодие, беспечность, рассеянность, любомирие, любожизние и другие. Страсти, принадлежащие к мысленной области, [следующие]: неверие, хула, хитрость, коварство, любопытство, двоедушие, злословие, клевета, осуждение, унижение, кощунство, лицемерие, ложь, сквернословие, пустословие, лѣсть, иронизирование, тщеславие, челоѡекоугѡдничество, превозношение, клятвопреступление, празднословие и прочие. Страсти ума: самомнение, высокомерие, самовосхваление, любовь к спору, негодование, самодовольство, противоречие, непослушание, мечтательность, склонность к вымыслам и хвастовству, славолюбие, гордость — первое и последнее из всех зол. Страсти же рассудка таковы: блуждание, легкомыслие, рабѡлепство, омрачение, ослепление, отступления, прилоги, согласие, склонения, превращения, отвержения и подобные им. Одним словом, все противоестественное зло сорастворилось с тремя душевными силами, равно как в них же естественно соприсутствует и все доброе.

80. О, с каким изумлением взывает к Богу Давид, говоря: *Дивно для меня ведение Твое, высоко, не могу постигнуть его* (Пс. 138, 6). Оно — непререкаемое и непостижимое — выше моего слабого разума и моих сил. Как непостижимо, далее, в образовании своего состава самое тело (плоть), имеющее в каждом виде своем троичное и

и мѣщи) составленіе своихъ оудѣвъ и частей, и числомъ седмичнымъ вторымъ почитаемо, еже время и естество по арѣмитікѣмъ являетъ, ѿкъ быти и семѣ въ слѣвѣ бжію орѣдію, и зъвительнѣ трѣична велелѣпїа естествословимѣ по явственнымъ законѣмъ естества.

па. Законѣ естества сѣтъ качественна дѣйствѣемыхъ оудѣвъ сложенїа, еже и различїа слово нарече, аки многочастїа своихъ свойствъ. Или паки: законъ естественный естъ, коегѣждо вида и оудѣ дѣйство въ силѣ. Икоже бо вѣтъ всею тварїю, сице и дѣша тѣлесными оудѣ и дѣйствуетъ и движетъ кїждо ко своемѣ дѣйствѣ. Здѣ вопросїти потребно, кїмъ ѡбразомъ яроствѣ и вожделѣнїе бгѣноснїи мѣжи, ѡвогда плотскїми силы нарицаютъ, ѡвогда же дѣшевными; глаголемъ: ѿкъ ни коегѣждо имѣтъ разногласїа словеса стѣхѣ во извѣстнѣ вѣдашихъ ѿ, но ѡво ѿ истинствѣютъ, и по прилїчїю нареченїа премѣнаютъ сѣлѣ премѣдрѣ: неизреченнагѣ ради ѡвоѣ бытїа, во еже быти по вкѣпѣ бытїа ѡбразѣ. Икъ быти совершеннѣй оубѣ ѡсюдѣ дѣшѣ, тѣлѣ же несовершеннѣ питательнагѣ ради возвращенїа. Дѣша бо сама ѡ себѣ имѣтъ силѣ и желательна хотѣнїа, и яроствнѣ къ мѣжествѣ раченїа движительнѣ, ѡ созданїа еѣ, словеснѣй и оумнѣй сѣзданнѣй бѣвшей. Не быствѣ бо сѣздана вкѣпѣ сѣ нею яроствѣ безсловесна и безѣмно желанїе, ѿкоже ниже бѣ во плѣти первѣе: но сѣзданно нетлѣнно бѣ кромѣ мѣкрѣтъ, ѡ нїхже послѣдова желанїе и яроствѣ свѣрскаѣ. По преслѣшанїи бо, падшѣ человекѣ во тлѣ и дебельствѣ безсловесныхъ, по нѣждѣ и яроствѣ и вожделѣнїе въ немъ вознїче. Сегѣ бо ради и сопротивлѣтсѣ хотѣнїю дѣшевномѣ по яроствѣ же и желанїю, егда ѡбладѣетъ. Внѣгда же покорїтсѣ мѣртвенное словесномѣ, послѣдѣетъ дѣшѣ ко дѣйствѣ бла-

единое устройство, украшенное седмиричным и двойственным числами, арифметически означающими время и природу, что, в свою очередь, согласно действующим законам природы, показывает славу Божию в телесном носителе Троичного великолетия.

81. Для движущихся членов законы природы являются своего рода связями. Различия их называет даже слово наше, потому что они представляют многочисленные выражения [наших] собственных свойств. Или еще: природный закон есть сила деятельности каждого вида и члена. Как Бог [оживотворяет] все творения, так душа приводит в действие члены тела и движет каждый из них к свойственной ему деятельности. Здесь следует спросить, почему богоносные мужи иногда называют гнев и страстное желание плотскими силами, иногда — душевными. Мы утверждаем [в ответе], что слова святых не имеют никакого разногласия для тех, которые их отчетливо понимают. В обоих случаях [святые] раскрывают истину и, где следуют, весьма мудро изменяют наименования страстей [души и тела] благодаря их таинственному двойственному бытию в форме сосуществования, тем более что душа бывает совершенной еще здесь, а тело, возрастая под условием питания, [явно] несовершенно. Душа, созданная разумной и мыслящей, сама по себе от начала своего сотворения имеет силу определенного желания и силу раздражительную, возбуждающую мужественную ревность. Но безрассудная раздражительность и безумное влечение не созданы с нею, равно как и первоначально они не были в плоти. [Плоть] сотворена нетленной, без той влажности, из-за которой возникли плотское желание и зверская ярость. Вслед за преслушанием, когда [человек] подпал тлению и плотской грубости бессловесных животных, тогда по необходимости в нем зародились раздражительность и плотская страсть. И, всякий раз как плоть господствует в человеке, так он по ярости и плотскому влече-

гнѣхъ. Егда бо смѣсишася и совокупна быша плотскѣа приведѣннаа съ дѣшею свѣйства: тогда оуподобися скотѣмъ, повинѣвса законѣ грѣхѣ, естественнаа ради нѣжды, скотѣ ѿ словесагѣ и свѣрь ѿ челоѣка бѣвѣ.

пв. Икоже дѣша въдновѣнѣемъ сотворенѣ словесною, и оумною жѣзненнымъ вдохновѣнѣемъ, ѣарость и похотѣ скотскѣ не создѣ съ нею бѣтъ, но желанѣа силѣ вожделѣ-тельнѣ и къ ней любленѣа рачѣтельно мѣжество. Сице ниже тѣлесѣ создѣннѣ ѣарость и похотѣ безсловеснѣ въ началѣ вложи, послѣдѣи бо сѣа преслѣшанѣа ради прѣа мѣртвенно и тѣбно и скотско, ѣмже и оуподобися, бѣвшо. Тѣло бо, ѣакоже глаголютъ бѣословы, нетѣбно создѣно бѣсть, ѣакоѣже и воскреснетѣ, ѣакоже и дѣша безстрастна, ѣще и прѣатно тѣбнѣа. Раствѣшася же обоѣа, и срастворѣшася ради естѣстvenaгѣа законѣа вмѣщенѣа дрѣгѣ въ дрѣга и преподаанѣа, сѣрѣчь дѣша и тѣло. Она оубѣа страстѣми, пѣче же бѣсы оукѣаест-вовавшися: сѣе же безсловеснымъ скотѣмъ оуподоб-лѣася, состоанѣа дѣйствомъ и ѣвладанѣемъ тѣбнѣа, и къ едѣномѣ обоѣхъ силѣамъ оустремленнымъ сѣщымъ: едѣнѣ скотѣ безсловеснѣ и безѣменѣ ѣаростѣю и похотѣю бѣвѣ совершѣса. И сице приложѣса скотѣмъ, по писанѣю, и оуподобися ѣмъ (Псал. мѣи, гѣ), по всѣакомѣ ѣбразѣ.

пг. Начѣло добродѣтелей и истѣчникъ ѣсть благоѣ предложѣнѣе, сѣрѣчь желанѣе добра. Икоже бѣтъ ѣсть вина и истѣчникъ всѣагѣа блага, добра же начѣло вѣра, пѣче же хрѣтѣосѣа камѣнь вѣры, егѣже начѣло и ѣснованѣе ѣмамы всѣхъ добродѣтелей: ѣ немже стоимъ, и зѣж-

нию противодействует желаниям души. Когда же это смертное покорится разумному, тогда [спасающийся] поспешает в делании добра за желанием души. [Ныне] вследствие смешения и соединения с душой прившедших плотских свойств человек стал подобен выучным (обремененным работой) животным и, подчинив себя закону греха, в силу естественной необходимости превратился из разумного в глупого и из человека в зверя.

82. Мыслящею душа была сотворена чрез дуновение и благодаря вдыханию в нее разумной жизни. Вместе с нею Бог создал не ярость и животное плотское желание, а одну деятельную силу стремления и ревностную стойкость желания. Так же, создав тело, [Господь] не вложил в него от начала раздражительности и неразумной плотской похоти. Впоследствии же по причине преслушания оно восприняло смертность, тление и черты зверей, которым и уподобилось. Богословы говорят, что тело создано нетленным, каковым и воскреснет, хотя теперь оно и тленно. Равным образом и душа сотворена бесстрастной. Но оба — тело и душа — растлились и срастворились по естественному закону объединения и влияния друг на друга, причем [душа] предала себя страстям и особенно демонам, [тело же] уподобилось бессловесным скотам свойствами своего состояния и подчинением тлению. Действуя в одном направлении, силы души и тела образовали одного скота, бессмысленного и неразумного, с яростью и плотским влечением. Так, по Писанию, присоединился человек к скотам и во всех отношениях уподобился им (Пс. 48, 13).

83. Как Бог есть причина и источник всякого добра, так начало и основание добродетелей есть доброе намерение или желание прекрасного. Начало добра — вера, в особенности Христос — Камень веры, Которого мы имеем началом и основой всех добродетелей, на Котором ут-

демъ всакоє дѣло благо. Сей ѣсть камень краєугольный, связай насъ съ собою, и многоцѣнный бисеръ, егуже ица, во глубинѣ безмолвіа входящій инокъ, вса хотѣніа своа продаетъ послушаніемъ заповѣдей, ѣкв да стажетъ егò ѿсюдъ.

пд. Добродѣтели имутъ междѣ собою равенство, и вса во единое соединяются, и едины оуставъ и видъ добродѣтели исполняютъ. Суть во добродѣтели, и добродѣтелей больша добродѣтели, ѣкв ѿдержительныа и содержительныа множайшихъ, или и всѣхъ: ѣкв бжественныа любви и смиреніе, и бжественное терпѣніе. Глаголетъ во ѿ немъ гдѣ: въ терпѣніи вашемъ стажите души ваша (Луккѣ ка, ф1): и не рече, въ постѣ вашемъ, или бдѣніи вашемъ. Ѿ терпѣніи же глаголю, по бгѣ бываемомъ, началѣ добродѣтелей, ѿснованіи мужедоблестіи. Оно во ѣсть самое, во бранехъ миръ, въ бгѣ тишина, и во исправльшихъ оно столпъ непревратнодржѣнный: егуже ѿ хртѣ иисѣ стажавша ни оржѣа, ни лѣцы, ни кѣпѣа, ни вѣинства попщяема, ни самое бѣсѣвъ ѿполчѣніе, ни темніи сопротѣвныхъ полцы вредити возмогутъ.

пѣ. Добродѣтели, аще и едины другѣа раждяютъ, но ѿ трѣхъ душевныхъ силъ бытїе имутъ, кромѣ бжественныхъ. Вина во и начало четыремъ первѣйшимъ (рѣднымъ, соборнымъ) во естественныхъ и бжественнымъ добродѣтелемъ, ѿ нихже и имиже прѣчѣа составляются: мудрости же и мужества, целомудрїа же и правды ѣсть бжественнаа бгословствъ дходвижнаа премудрость, во оумѣ четверично движимаа: Не вса же кѣпнѣ дѣйствуетъ, но особѣ кѣюждо во время еа, ѣкоже хощетъ: и ѿвѣ оубѣ, ѣкв свѣтъ: ѿвѣ же, ѣкв силѣ

верждаемъ и зиждем все доброе. Он есть краеугольный Камень, связующий нас с Собою, и многоценная Жемчужина. Отыскивая ее, монах, вступающий в глубину безмолвия, послушанием заповедям как бы продает все собственные влечения, чтобы еще на земле приобрести [эту Жемчужину].

84. Добродетели удерживают взаимное равенство в том, что все сводятся к одному, [имеют] один предел и восполняют лик [одной] добродетели. Но существуют добродетели и [частичные], и одни других превосходят постольку, поскольку обнимают и сосредоточивают в себе добродетели или весьма многие, или даже все, каковы Божественная любовь, смирение и Божественное терпение. О терпении Господь говорит так: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Он не сказал: «[Спасайте] вашим постом, вашим бодрствованием». Терпением же я называю то [состояние], которое сообразно с волей Божией и есть царица добродетелей, основание доблестных подвигов, мир в войнах, тишина в буре и непоколебимая твердыня для обладающих им. Приобретшему его во Христе Иисусе не могут повредить ни оружие, ни копья, ни наступающие войска, ни само бесовское полчище, ни мрачная фаланга противников.

85. Добродетели хотя возрождаются друг от друга, но свое [коренное] происхождение, исключая Божественные [добродетели], все они имеют от трех сил души. Начало и причина четырех родовых, между естественными, и Божественных добродетелей, от которых и которыми образуются все остальные, то есть [причина] благоразумия, мужества, целомудрия и правды, есть Божественная и богословская мудрость, действующая по возбуждению Духа и четверояко отображаемая в уме. Она проявляет (действует) добродетели не все вместе, а каждую отдельно и в свое время сообразно желанию: одну — как свет, другую

Острѣ и приснодвижно вдохновеніе: Овѣ же, ѿкъ ѡсвятительнѣ силѣ и чистительнѣ: Овѣ же, ѿкъ росѣ чистоты веселительнѣ, и знѡи страстѣи прохладяющѣ. Кѡюждо комѡждо, ѿкоже предречѣно бысть, совершенномѣ совершенное и дѣйство по преспѣванію даруетъ.

пѣ. Силы совершенной души не даруютъ ѡ своего тцаніа добродѣтелей начинаніа, аще не сщцественнѣ въ навикновеніи блгодатію прійдутъ. Кѡждо бо имать дарованіе свойственнѣ, дѣйство ѡ себѣ, ѿкъ мощи и нехотѣщихъ привлчати причастникѡвъ своихъ къ себѣ, навикновеніемъ и естествомъ благѡгѡ. И егда намъ дастса даръ сей, непремѣненъ и непреложенъ ѡтолѣ соблюдетса: живѣ бо, ѿкоже душѣ, еже дѣйствовати оныа во оудестѣхъ своихъ, имѡтъ блгодать дѡа. Тѣмже и мѣртвѣ добродѣтелей соборѣ безъ оныа выаетъ. И мнѡщымса совершеннѣ имѣти, или исполнѣти ѡ, едины сѣть сѣни и ѡбразы добра, а не истины начертаніа.

пѣ. Сѣть оубѡ четыре начальныа добродѣтели: мужество, мудрость, цѣломудріе и правда. Осемъ же, по прѣмноженію и ѡскѡдѣнію оныхъ близпослѣдующыа: слѡвы оубѡ ѡ насъ, добродѣтели же ѡ сщцихъ въ мѣрѣ и нарицаемы и разсмѣваемы. Мужества оубѡ, дерзость и страхованіе: мудрости же, лѡкавство и неразсмѣе, цѣломудріа же, воздержаніе и ѡкамененіе: правды же, лишнейство и неправда, сѣрѣчь меньшейство. Среди бо сихъ сѣть добродѣтели, не точїю начальныа и естественныа, и всѡкагѡ примноженіа и ѡскѡдѣніа превышшыа, но и дѣятельны сѣть. И овы оубѡ добродѣтели произволеніе совѣта нравостію. Овы же превра-

— как пронизательную силу и неиссякающее вдохновение, третью — как освятительную и очищающую силу и последнюю — как веселящую и освежающую от зноя страстей росу чистоты. Мудрость дает, как упомянуто выше, ощутить проявление свое всякому по зрелости [его души в добре] и совершенному [показывает] совершенное действие.

86. Опыты в добродетелях еще не сообщают душе совершенной [нравственной] непоколебимости с помощью только личного рвенія, если посредством благодати [добродетели] не перейдут в существенное внутреннее расположение. Каждая добродетель имеет своеобразное дарование и свое действие, при которых оно даже не желающих быть ее соучастниками может влечь к себе навиком и природой добра и, когда будет нам дана, с тех пор сохраняется твердо и неизменно. Для совершения [добродетелей] люди имеют в собственных членах благодать Духа, как живую душу. Без нее все собрание добродетелей становится мертвым. И те, кто представляются имеющими [добродетели] в совершенстве и осуществляющими их, [имеют часто] одну только тень и призрак прекрасного, а не изображение истины.

87. Основных добродетелей четыре: мужество, благоразумие, целомудрие и правда. По мере излишества или недостатка в них к ним близки восемь [душевных качеств], у нас называемых и считаемых пороками, а в міре — добродетелями. За мужеством обычно следуют наглость и боязливость, за благоразумием — коварство и невежество, за целомудрием — распущенность и окаменение, за правдой — корыстолюбие и неправда или обида. В середине их стоят не только основные и естественные добродетели, возвышающиеся над излишеством и недостатком, но и деятельные. Одни из добродетелей по правоте рассуждения выражаются в [добром] произволе,

цѣніе и мнѣніе содѣйственно стажаша. Ѡ тѣхъ бо, ꙗко среди сѣть добродѣтели правости, свидѣтельствуетъ притча, сїце глаголющи: и исправиши всѧ ѡси благи. всѧ оубо въ тріехъ силахъ дѣшевныхъ состоѧтъ и раждѧются и зиждѧтся, ꙗкоже во ѡснованїе своегѡ зданїа четыре начальныа добродѣтели, паче же хрѣта имѡтъ, да естественныа дѣлательными возмочицѧются: бжественныа же и паче естества блгостїю дѧ дарѡются.

пн. Добродѣтели ѡвы сѣть дѣлательны, ѡвы же естественны, ѡвыа бжественны и дхѡвны. И дѣлательныа оубо сѣть произволѣнїа, естественныа же сложѣнїа, бжественныа же благодѧти.

пѡ. ꙗкоже добродѣтелей рождѣніе имѧтъ дѡша, сїце и страстѣи. Но тыа оубо по естествѸ: сїа же внѣ естества раждѧти ѡбыче. ВинѸ бо къ рождѣнію добрагѡ или злагѡ дѡша имѧтъ преклонѣніе хотѣнїа, ꙗкоже ѡстенъ нѣкій къ чертамъ, или возложѣніе чегѡлибо на вѣсы, ꙗкоже ꙗще преклонитсѧ, то къ содѣйствїю и прїемлетъ и дѣйствѡетъ. Подлежаще бо есть ѡбѣма дѣйствамъ предложенїе: понѣже и сїа и ѡнаа въ себѣ содержитъ. ТѸ оубо рождѣнїемъ: сїю же самопроизвольнымъ преклонѣнїемъ хотѣнїа.

ч. Ѡтроковицами писанїе нарицѧетъ добродѣтели (Пѣснь пѣсн. а, в), растворительнагѡ ради ихъ съ дѡшею соединѣнїа бывающагѡ, и занѣже имъ во едїнъ дѡхъ и тѣло съ нею видитсѧ. Любви бо знаменїе ѡтроковицы видъ, и чистоты и ѡсвѧщенїе свидѣтельство, ѡбразъ свѧщенныхъ сїхъ дѣвъ. Ѡбыче бо бжественнаа превражѧти благодѧть, къ немѡже оукачествишасѧ, и къ срѡдномѸ непрелѣстнѣ въ могѸщихъ видотворити.

другим сопутствуют извращение [добра] и самомнение. О том, что среднее положение занимают настоящие добродетели, свидетельствует притча, гласящая так: «Пусть будут исправлены все благие пути» (см.: Притч. 2, 9). Итак, все добродетели объединяются в трех силах души, в которых рождаются и упрочиваются, имея основанием своего здания четыре родовые добродетели, наиболее же — Христа. Притом естественные добродетели очищаются деятельными, а божественные и сверхъестественные [добродетели] преподаются благоволением Духа.

88. Из добродетелей одни суть деятельные, другие — Божественные, иные естественные и духовные. Деятельные [представляют результат] свободного избрания, естественные — внутреннего склада, Божественные — благодати.

89. Как происхождение добродетелей имеет место в нашей душе, так и [источник] страстей. Но первые естественно рождаются в ней, вторые же — вопреки природе. Причину порождения добра и зла душа находит в склонении желания, которое — как острие [для начертания] линии или стрелка на коромысле весов — в какую сторону преклонится, то влияние и принимает и в том [направлении] действует. Воля подлжит двоякому действию, потому что в себе самой содержит то и другое, [именно]: добро по рождению, а зло по свободной склонности воли.

90. Писание называет добродетели отроковицами (см.: Песн. 1, 2) в силу их тесной связи с душой, почему они созерцаются с нею как один дух и тело. Символом любви служит вид отроковицы, а свидетельством целомудрия и чистоты этих священных дев — их одежда. Божественной благодати обычно [свойственно] творить и безошибочно преобразовывать разновидности добродетели у сильных [духом] применительно к их качествам и свойствам.

ѿа. О́сьмь о́убв сѣтъ ѿкв пѣрвѣйшыа всѣхъ страстей, три о́убв величыи, ѿже сѣтъ: чревоу́бѣе, сребролю́бїе и тщесла́вїе. Па́ть же сїмъ послѣдѣющыа: блѣдъ и гнѣвъ, печаль, и о́уныніе, и гóрдость. Сїце же сѣтъ и протївныа сїмъ три ѡбдѣржныа добродѣтели: нестáжанїе, воздержанїе и смиренїе. Съ ними же и тѣмъ послѣдѣющыа: чїстота, и крóтость, радóсть, и мѣжество, и о́уничженїе, и всѣ добродѣтелей послѣдованїе. Сїлѣ же и дѣйство и о́уханїе свóйственно кóейждо добродѣтели илї слóбѣ навѣикнѣти и познати тѣ, не всáкагѡ хотáцагѡ ѣсть, но творáцагѡ и подвїзáющася дѣломъ и слóвомъ, и ѡ дѣа даръ вѣдѣнїа и разсѣжденїа прїемшагѡ.

ѿв. Добродѣтели, ѡвы о́убв дѣйствѣютъ, ѡвы же дѣйствѣеми сѣтъ, и дѣйствѣютъ о́убв сїа въ насъ приходáще, егда подобáетъ, и внегда, и елїкв хотáтъ, и ѿкоже. Мы дѣйствѣемъ тѣа по произволѣнїю и нравственномѣ навѣикновѣнїю нашегѡ ѡбѣченїа. Но ѡныа о́убв сѣщественнѣ, мы же ѡбразнѣ по правѣ воображáемї: занѣ ѡбразъ ѣсть всѣхъ нашихъ дѣланїй спóсѡбъ къ тамошнемѣ началобразномѣ. Малѣми бо сѣлѡ сѣщественнѡ мысленнаа причáствѣются, прѣжде вѣдѣщагѡ непрелóжнагѡ наслажденїа. Трѣды бо здѣ и ѡбразы, а не сáмыа добродѣтели воїстиннѣ дѣйствѣемъ и прїемлемъ.

ѿг. Свщеннодѣйствѣетъ е́влїе по пáулѣ, ѿже причáстїсся и препода́ти могїй дѣйствомъ, и дрѣгимъ просвѣщенїе хрѣтóво, ѿкоже нѣкое сѣма вѣжественно сѣетъ слóво, въ дѣшевныхъ слѣшателей нївахъ. Слово ва́ше, глаголетъ писанїе, да бывáетъ всегда во благодáти, солїю растворѣно вѣжественныа блгости (Колос. д, 5), ѿкв да дáстъ блгодáть вѣрою слѣшацымъ (Ефес. д, 6а). Земледѣлатели же пáки, и земледѣланїемъ, о́учителей и о́учимыхъ нарѣкъ, сѣлѡ мѣдрѣ

91. Существует восемь начальствующих страстей: три великие: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие — и пять следующих за ними: блуд, гнев, печаль, леность и гордость. Так же и из добродетелей, противоположных [страстям], три главные: нищета, воздержание и смирение, а с ними и за ними следуют [остальные]: чистота, кротость, радость, мужество, самоуничижение и весь ряд добродетелей. Изучить и осознать силу, действие и благоухание каждой добродетели и [зловоние] страсти возможно не всякому желающему, но только действующему, трудящемуся словом и делом и получившему от Святого Духа дар ведения и рассуждения.

92. Добродетели то действуют, то [нами] приводятся в действие. Они действуют, поселяясь у нас в надлежащий момент, когда, как и сколько хотят. Мы проявляем их по свободному желанию, нравственному складу и привычке. Но они существенны в себе, а мы нравственно сформировываемся при них приблизительно (образно), так как образ всех наших [добрых] действий есть отпечаток первообразного. Духовное прежде будущего бессмертного наслаждения существенно усваивается очень немногими. И здесь, собственно, мы принимаем на себя и совершаем труды и подвиги (образы), а не [владеем] самими добродетелями.

93. Тот, по Павлу, священнодействует благовествование (см.: Рим. 15, 16), кто, состоя его участником, может деятельно сообщить Христово просвещение и другим. Подобно некоторому семени, разбрасывает он Божественное слово на душевных нивах своих слушателей. *Слово ваше*, говорится, *да будет всегда с благодатью, направлено солью* Божественной благодати (Кол. 4, 6), *дабы оно доставляло благодать слушающим* с верою (Еф. 4, 29). Назвав учителей земледельцами, а обучаемых обра-

іавла́етъ. О́выхъ оубо, ѿкѡ о́ратаевъ и сѣтелей
вѣ́ственнагѡ сло́ва: о́выхъ же ѿкѡ зѣмлю добродѣте-
лей плодоноснѣ, тѣчнѣ и благокласнѣ. Священнодѣйство
во и́звѣщенно, не то́чию вѣ́ственныхъ е́сть дѣйство, но
и прича́стїе благоухъ и препода́ніе.

Ѹд. Разлі́чно е́сть произноше́ніемъ къ побуже́нію
присхо́дящее сло́во, и разлі́чнѣ ѡ мно́гихъ ѡбразѡвъ
собира́етсѧ, ѡ четы́рехъ ви́дѡвъ. О́во оубо быва́етъ ѡ
оубе́ніи, о́во ѡ чтеніи: и́но ѡ дѣ́ланіи, и и́но ѡ
благода́ти. И ѿкоже вода е́дина е́сть е́стествомъ,
претвора́етсѧ же и преме́няетсѧ во своѣ ка́чество по
разлі́чию подлежа́цагѡ пе́рстнагѡ вещества, ѿкѡ и
вкусѡмъ познава́етсѧ. О́ва оубо горька, о́ва же сладка, и
и́на слана и смра́дна: си́це и по нра́вственномѣ навьк-
нове́нію коегѡждо присхо́дящее сло́во и́змѣна́емо, дѣй-
ствомъ познава́етсѧ и польза́ прино́ситъ.

Ѹе. Поне́же сло́во въ наслажде́ніе данѡ бы́сть вса́кагѡ
словеснагѡ е́стества, и ѿкоже ѿстѣмъ нѣкаѧ мно́гаѧ и
разлі́чна дѡша́ пріе́млющи, сладость и́хъ разлі́чнѣ
ѡщуща́етъ. Хѣдо́жественное бо сло́во и́мать ѿкѡ пѣс-
тѡна, ко нра́вѣ вообража́ющи. Чита́емое же, ѿкѡ водо́мъ
оубо́еіи даю́ще дѣ́лательное же, ѿкѡ мѣсто́мъ сла́чно
тѣчнѡе. Благода́ти же, ѿкѡ ча́шѣмъ оубо́еію и весе-
ла́щю. Неизрече́нное же то́мъ ра́дованіе, ѿкѡ е́лей
оубо́еіи ли́це, и свѣ́тло содѣ́ловающіи.

Ѹз. Вои́стиннѣ, не то́чию ѿкѡ живѡтъ въ себѣ́ дѡша́
сіѧ и́мать, но е́гда и ѡ и́нѣхъ послѡ́шаетъ та́ ко оубе́нію,
ѡщуща́етъ: внегда́ предва́ретъ обою́ любви и вѣ́ра. И
се́и оубо вѣ́рою слы́ша, то́йже любви́ю наказѡмъ, кромѣ́
киче́ніи и сла́вы словеса́ добродѣтелей твора́мъ. Е́же оубо

батываемым полем, [апостол] весьма мудро изображает
тех пахарями и сеятелями Божественного слова, а этих —
удобренной, плодоносной и богатой землей добродете-
лей, потому что истинное священнодействие есть не
только выполнение Божественных дел, но и [личное] уча-
стие и преподавание благ.

94. Устно произносимое к научению других слово бы-
вает различно и не одинаково истекает из четырех источ-
ников, а многими способами. Иное слово [исходит] от
учения, иное — от чтения, другое — от деятельности и
иное — от благодати. Но, как вода, однородная по приро-
де, претворяется в присущее ей свойство применительно
к различию лежащей под ней земной почвы (материи) и
изменяется, как это познается и на вкус, то в горькую или
сладкую, то в соленую или кислую, так и произносимое
слово, изменяясь сообразно нравственному строю всяко-
го, узнается в действии и чрез него приносит пользу.

95. Слово дано всякому разумному существу в насла-
ждение, и от слова, как от некоторой разнообразной пи-
щи, воспринимающая душа [всегда] чувствует неодина-
ковую сладость. Научное слово есть для нее как бы вос-
питатель, нравственно образующий ее. Слово от чтения
как бы наполняет ее водой успокоения, слово от деятель-
ности насыщает ее, подобно богатому травой пастбищу;
слово благодати веселит, как чаша, переполненная [ви-
ном] (см.: Пс. 22, 5). Неопишуемая благодатная радость от
слова благодати просветляет [душу], как елей, от кото-
рого блистает лицо (Пс. 103, 15).

96. [Названными состояниями] душа не только в себе
подлинно владеет как бы жизнью, но, когда и от других
слышит о том в учении, чувствует их же, если только
обоими [учащим и слушателем] управляют вера и лю-
бовь, то есть если один слушает с верой, а другой про-
свещает с любовью, преподавая слова о добродетелях без

Ѡ оу́ченїа сло́во, ѡ́къ пѣстѹна прїемлетъ: а́ еже Ѡ чтенїа, ѡ́къ питатела: еже Ѡ дѣанїа, ѡ́къ залогъ, ѡ́къ невѣстокрасїтела сладчайшаго: а́ еже Ѡ дѣа просвѣщенїе, ѡ́къ женихово сло́во соединяющее и́ веселящее. вса́къ бо глаголъ исходащїъ Ѡ оустъ вжїихъ есть, или́ ѡ́же дѣомъ Ѡ оустъ стїихъ произшедшаа словеса, или́ сладчайшее дѣйствомъ дѣа вдохновенїе, но еди́ни стїи. И́ поне́же наслажденїе словеснїи ѡ́мѣтъ въ сло́вѣ, за́дѣ оубѣ дѣомъ дѣйственнѣ веселящїиса, сѣла̀ мали сѣтъ: ѡ́бразы бо то́чию дѣховныхъ словесъ мно́зи паматїю вѣдаѣтъ, и́ причаца́ютса ѡ́мѣ, хлѣба ѡ́стиннагѣ вѣдѣщагѣ [вѣка], въ чѣствѣ вѣа сло́ва не оу́ причастївшеса. Еди́нъ бо то́и тамъ предлежитъ во вса́къ достѡйнымъ дово́льнѣ. сла́дость, ниже́ ѡ́живае́мъ, или́ ѡ́здае́мъ когда́.

Ѡз. Кро́мѣ оумнагѣ чѣства, невозмо́жно вкѣсїти въ чѣствѣ сла́дости вжественнымъ. ѡ́коже бо чѣства прїтѣпївый, недѣйственна та́ къ чѣственнымъ содѣла, и́ ниже́ зрїтъ, ниже́ слышитъ, ниже́ ѡ́боняетъ, расслабленъ сїи, па́че же полѣмертвѣ: сїце и́ дѣшевнымъ по естествоу сїлы оумертвївый страстьми, нечѣственны сотвори къ дѣйствѣ и́ причастїю таинствѣ дѣа. Не зра́й и́ не слышай и́ не ѡ́щца́май дѣовнѣ, мертвѣ есть: не живѣтъ бо въ немъ хрѣтосъ, ниже́ самъ ѡ́ немъ дви́жетса и́ дѣйствуетъ.

Ѡи. Ра́вно и́ то́жде са́мо, да не рекѣ, еди́но дѣйство ѡ́мѣтъ чѣства къ дѣшевнымъ сїламъ, и́ па́че же егда́ здрава сѣтъ: ѡ́ми бо сїа и́ живѣтъ и́ дѣйствѣютъ, и́ ѡ́воимъ живїтельный срастворїса дѣхъ. Недѣжетъ бо ѡ́истиннѣ чело́вѣкъ, егда́ сово́рнѣю страстѣй въ не́-

гордости и тщеславия. Тогда слово от учения принимается душой как воспитатель; [слово] от чтения — как питатель, слово от деятельности — как искуснейший украшитель [наружности] невесты и просвещающее слово Святого Духа — как слово обручающегося радостного жениха, так как всякая исходящая из уст Божиих речь представляет или слова, произносимые устами святых при содействии Духа, или следствие того сладостнейшего вдохновения от Святого Духа, которым питаются не все, но только достойные. Хотя все разумные наслаждаются словом, но очень немногие действительно веселятся здесь под влиянием [слов] Духа. Большинство [людей] знают и памятью усвоят одни образы духовных слов, истинного же хлеба будущей жизни, состоящего в ощущении Бога Слова, не вкусили. Там [за гробом] только один этот [хлеб] в достаточной мере предлагается всем достойным ко многообразному услаждению и никогда не истощается, не растрачивается и не оскудевает.

97. Без духовного чувства невозможно осязательно ощутить Божественной сладости. Как притупивший [телесные] чувства делает их невосприимчивыми к чувственным явлениям и не видит, не слышит, не обоняет, будучи расслабленным или, лучше, полумертвым, так и умертвивший природные душевные силы страстями делает их нечувствительными к воздействию на них [свыше] и [неспособными] к участию в тайнах Духа. Духовно не видящий, не слышащий и не ощущающий — мертв. В нем не живет Христос, и сам он движется к действиям не Христовым.

98. Сравнительно с душевными силами, особенно когда они здоровы, чувства имеют равное и такое же, чтобы не сказать тождественное, отправление. Благодаря тем и эти живут и действуют. Их обоих соединяет живительный Дух. С другой стороны, человек совершенно прихо-

мощь въ себѣ нѣситъ, въ больницѣ лѣности приснѣ лежѣ. Чувства оубо чувственнаѣ, оныя же душевныѣ силы, мысленнаѣ ѣснѣ зрѣтъ: и паче егда нѣсть въ нихъ кѣлико сатанинныѣ рѣти, законѣ оума и духа сопротивлѣющейсѣ. Егда же во единое совокупѣтсѣ дѣомъ, единовѣдны бѣвшѣ: тогда бжественнаѣ и чело-вѣческаѣ непосредственнѣ и существеннѣ, ѣкоже сѣтъ, естества вѣдаѣтъ, и словеса ихъ ѣвственнѣ видѣтъ, и единю винѣ всѣческихъ трѣцѣ, ѣкоже мѣцно, чистѣ зрѣтъ.

ѢѢ. Безмѣлвствующемѣ оубо пѣрвѣе дѣжно имѣти, ѣкѣ ѡсновѣнїе, сїи пѣтъ добродѣтелей, на немже и дѣланїѣ созидѣти: сїрѣчь, молчанїе, воздержанїе, бдѣнїе, смиренїе и терпѣнїе. Дѣланїй же бѣоубодныхъ трїи: псалмопѣнїе, молитвѣ, и чтѣнїе, и рѣкодѣлїе, ѣще естѣ немѣцнѣ. Предрѣченныѣ бо добродѣтели не тѣчїю всѣ прѣчїѣ въ себѣ ѡбдержѣтъ, но и единая дрѣгѣю составлѣютъ. И ѡ оутра оубо пребывѣти въ пѣмѣти бжїей молитвою и безмѣлвїемъ сердечнымъ, терпѣлївнѣ молитисѣ часъ пѣрвыи: потѣмъ вторїи чести: третїи пѣти: четвѣртыи молитисѣ: пѣтыи чести: шестїи пѣти: седьмїи молитисѣ: ѣсьмїи чести, девѣтыи пѣти: десѣтыи ѣсти: единопѣдесѣтыи спѣти, ѣще потрѣбѣ имѣтъ: двѣнадесѣтыи пѣти вечернаѣ. И тѣкѣ дѣбрѣ прѣходѣ дневное пѣприще, оубождѣетъ бѣѣ.

ѢѢ. Ѣ всѣхъ добродѣтелей ѣкѣ пчелѣ, полѣзнѣйшаѣ собирѣти подобѣетъ, и тѣкѣ причѣщѣемѣ ѡ всѣхъ помѣлѣ, великое добродѣтелей дѣланїѣ творїти сложѣнїе: ѡ нихже мѣдъ премѣдрости прѣшвѣртѣетсѣ къ блѣгорѣдованїю душевномѣ.

ѢѢ. ѣще хѣщѣши оубѣвѣ и ноцное разстоѣнїе прѣйти, внемли, ѣкѣ трїи житѣльства имѣтъ бдѣнїе ноцное

дит в изнеможение, когда заражается коренной (родовой) болезнью страстей и непрерывно лежит в больнице нерадения. Чувства определенно созерцают чувственное, [душевные] силы — мысленное, в особенности при отсутствии в них сатанинской борьбы, противодействующей закону ума и духа. Когда же Духом они сведутся и единство, ставши одновидными, тогда непосредственно и существенно опознают вещи Божественные и человеческие такими, каковы они по природе, отчетливо прозревают в них смысл и, насколько возможно, чисто созерцают единственную причину всего — Троицу.

99. Прежде всего безмолвствующий основанием для построения на нем безмолвно своих действий должен иметь пять следующих добродетелей: молчание, воздержание, бодрствование, смирение и терпение. Богоубодных же занятий три: псалмопение, молитву и чтение, а если болен, то и рукоделие. Названные добродетели не только обнимают все [прочие], но и входят в состав одна другой. [Безмолвнику] с утра следует пребывать в воспоминании о Боге, в молитве и безмолвии сердца и первый час терпеливо молиться; затем второй [час] — читать, третий — петь, четвертый — молиться, пятый — читать, шестой — петь, седьмой — молиться, восьмой — читать, девятый — петь, за десятым подкрепиться пищей, за одиннадцатым — отдыхать, если сказывается нужда, а в двенадцатый [час] петь вечерню. Так добродетельно проходя дневной путь, угождает он Богу.

100. Подобно пчеле, надлежит полезнейшее собирать со всех добродетелей. Так, взявая с них помалу, [можно] образовать [в душе] огромное собрание добродетельных проявлений, из которых к душевной радости вырабатывается мед премудрости.

101. Если желаешь, послушай, как легче перейти промежуток ночного времени. Ночное бодрствование имеет

новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ. И первое оубо жителство есть сие: полнощи спати, и полнощи бдѣти, или ѿ вечера до полнощи, или ѿ полнощи даже до оутра. Второе же жителство есть сие: бдѣти ѿ вечера часъ единъ или два, таже спати часѡвъ четыре, возставати же на оутреню, поа и молася часѡвъ шесть, даже до оутра. Таже пѣти первый часъ, и сѣдѣти безмолвствѡа, якоже предречеся, или оуставы дѣланій хранити часами, или частость, сирѣчь, молитвѡ неразлучнѡ соблюдати, ѡже навикновеніе бываесть по жителствѡ. Третье же жителство, всенощное имать стояніе и бодрствованіе.

рв. Се оубо и ѡ снѣди речемъ, яко литра хлѣба долѣетъ всакомѡ подвижающемѡа ѡ безмолвіи, и вина неразтворенна двѣ чаши испивати, воды же три, и ѿ ѡбрѣтающихѡа брашенъ снѣдати, не елико естество ищетъ желательнѣ, но елико промыслъ оустраоетъ, оупотреблати съ воздержаніемъ. Израднѣйшее же и кратчайшее вѣдѣніе ѡ трезвеннѣ жителствовати хотащихъ, есть храненіе трехъ добродѣтелей, таже и прѡчѡа въ себѣ ѡбдержатъ: постъ, глаголю, бдѣніе и млтвѡ, извѣствующыа державнѣйшее всѣхъ добродѣтелей оутвержденіе.

рг. Безмолвіе паче всегѡ вѣры и терпѣніа требуетъ, любвѣ же и надежды, и таже ѿ всегѡ сердца, и крепости и силы. Вѣрѡаи во аще здѣ искомое и не полѣчитъ нерадѣніа ради можетъ быти, или иныа нѣкѡа вины, но во исходѣ всачески невозможно есть не прѡати извѣщеніа ѡ плодѣ вѣры и подвига, и не оузрѣти свободы, иже есть иисъ хртѡсъ, дѡшъ искѡплѣніе и спасеніе, вѡчлѡвѣкъ слово. Не вѣрѡаи же всако ѡсѡжденъ бѡдетъ во исходѣ, но оужѣ и ѡсѡжденъ есть

три порядка: для новоначальных, средних и совершенных. Первый [устав] назначает половину ночи спать и половину бодрствовать, с вечера ли до полуночи или с полуночи до утра. Второй [устав] предписывает с вечера один или два часа бодрствовать, затем четыре часа спать и пробуждаться к утрене, а петь и молится до утра часов шесть. Первый час [дня] следует петь и сидеть, безмолвствуя, как [выше] сказано. Далее надобно соблюдать порядок указанных занятий по часам или постоянно хранить непрерывную молитву, привычка к которой упорядочивает человеческую жизнь. Наконец, третий [устав] заключается во всеночном стоянии [на молитве] и в бодрствовании.

102. Теперь скажем и о пище. Около фунта хлеба достаточно всякому вступившему в подвиг безмолвия. Нерастворенного вина [можно] пить по две чаши, воды — по три, а из съестных припасов, какие найдутся, [позволительно] употреблять не столько, сколько прихотливо требует природа, но пользоваться [нужно] с самоограничением лишь предоставляемым Промыслом. Наилучшее и сокращеннейшее правило, руководящее желающих жить должным образом, состоит в совершении из подвигов добродетелей трех — я разумею пост, бодрствование и молитву, — которыми упрочивается надежнейший фундамент всех добродетелей.

103. Прежде всего безмолвие требует веры, терпения, крепости и силы, любви от всего сердца и надежды. Верующий если по обычной ли беспечности или по иной какой-нибудь причине не найдет здесь искомого, то при кончине не может не убедиться вполне в плоде веры и подвига и не увидать свободы чрез Христа Иисуса, Который есть Искупление и Спасение душ наших, Богочеловек Слово. А неверующий во всех отношениях осудится при кончине. Впрочем, он, по слову Господа, уже осуж-

(Мáрка ̅̅1, ̅̅1), по глаго́лѣ гд̅ню. Властѣмъ во рабѣтáи, и сла́вѣ ѿ чело́вѣкъ взыскѣ́и (І́оáн. ̅̅, ̅̅д), а не ѿ бг̅а, невѣ́ренъ ̅сть, глаго́летъ, а́ще сло́вомъ вѣ́ренъ бы́ти мнѣ́тсá: просты́мъ исповѣ́даніемъ и вѣ́рою таковы́й ѡ́тай прельсти́ самаго́ себѣ. Оу́слышитъ бо, ꙗ́кѡ зане́ не прѣ́лль ма́ ̅си въ се́рдцѣ твоѣ́мъ, но ѿвѣ́ргль ма́ ̅си вспа́тъ хребта́ твоегѡ́, и азъ ѿ́ринѣ́ тá: вѣ́рнѣ́ бо, бл̅гонадѣ́жнѣ́ подова́етъ бы́ти, и вѣ́ровати вѣ́іей и́стинѣ́, свидѣ́тельствѣ́емой во всѣ́хъ писáніахъ. Исповѣ́дати своѡ́ не́мощь, да не сѣ́гѣво вози́мѣетъ ѡ́сѣ́жденіе и́ неизвѣ́жное.

̅д. Ничто́же та́кѡ творѣ́тъ се́рдце сокруше́нно и дѣ́шѣ́ смире́ннѣ́, ꙗ́кѡ ̅же оу́единѣ́тисá въ рáзѣмѣ́, и ѿ всѣ́хъ молча́ніе. Не и́но бо вои́стиннѣ́ ̅сть что́ гѣ́бѣ́щее оу́строѣ́ніе безмѡ́лвіá, и вѣ́стѣ́еннѣ́ю ѿ негѡ́ ѿ́емлетъ снáѣ, ꙗ́коже сѣ́и шѣ́сть ѡ́вдѣ́ржныá стра́сти: дерзнове́ніе, чревоу́бо́діе, многослове́тіе же и́ молва́: надме́ніе, и влады́чница страсте́й мнѣ́ніе, въ нѣ́хже со оу́се́рдіемъ навѣ́кнѣ́вый соверше́ннѣ́, и по преспѣ́аніи па́че ѡ́мрача́етсá, и нечѣ́ственъ бывáетъ. И а́ще оу́бѡ возникнетъ па́ки нача́ло положи́ти съ вѣ́рою и оу́се́рдіемъ, па́ки ѡ́бращетъ и́скомое, па́че же смира́лсá и и́ща. А́ще ли же что́ ѿ предрече́нныхъ и́ е́дино нераде́ніемъ воцарѣ́тсá въ не́мъ, тогда́ всѣ́хъ сѡ́лѣ́ собѡ́ръ съ па́гѣ́бнымъ невѣ́рствіемъ ѡ́полчѣ́вшись, пѣ́стѣ́ добродѣ́телей дѣ́шѣ́ и испѡ́лненнѣ́ страсте́й содѣ́ловаетъ: ꙗ́кѡ и́нѣ́ нѣ́кѣ́й вавѣ́лѡнскѣ́й гра́дѣ́ вѣ́сѡвскими ѡ́пѣ́стѣ́вшѣ́й молва́ми и ма́те́жми, ꙗ́кѡ бы́ти послѣ́днимъ го́ршымъ пе́рвымъ: и врагѣ́ ꙗ́ровѣ́днѣ́ и клеветникѣ́, на безмѡ́лвствѣ́ющихъ бывáемѣ́, и а́зыкѣ́ ꙗ́кѡ стрѣ́лѣ́, и ꙗ́кѡ мечѣ́ ѡ́боюдо́ о́стрѣ́ на нà и́зѡщра́тисá.

̅е. Во́ды страсте́й, и́мниже му́тное и́ возмѣ́щенное безмѡ́лвіá мо́ре наводна́етъ дѣ́шѣ́, нѣ́сть возмо́жно

ден (см.: Мк. 16, 16), так как порабощенный удовольствиям и ищущий славы от людей, а не от Бога может ли веровать? (см.: Ин. 5, 44). Таковой хотя на словах и кажется верным, но, не замечая того, сам обманывает себя и услышит [некогда] слова: «Так как не принял Меня в свое сердце, но отверг Меня за хребет свой, то и Я отвращусь от тебя». Итак, верному надлежит иметь светлую надежду и веровать Божией истине, свидетельствуемой во всех Писаниях, исповедуя свою немощь, чтобы [иначе] не навлечь на себя удвоенное неумолимое осуждение.

104. Ничто столько не способствует сокрушению сердца и смирению души, как разумное уединение и совершенное молчание. И не иное что основным образом разрушает строй безмолвия и удаляет от него Божественную [охранительную] силу, как следующие страсти: дерзость, чревоугодие, многословие, развлекающая забота, гордость и госпожа страстей — самомнение. Кто охотно привыкает к ним, тот с их ростом, омрачаясь все более и более, становится [в конце концов] крайне бесчувственным. И если [такой человек] снова освободится [от страстей] и положит начало [спасению] с верою и ревностью, то он получит вновь искомое, особенно если будет искать его смиренно. Воцарение же в нем по беспечности хотя бы одной из названных страстей ополчает на него весь сонм зол во главе с губительным неверием и опустошает его душу, становящуюся от демонских смущений и шума как бы вторым городом Вавилоном, так что последнее для него хуже первого (см.: Мф. 12, 45). Он делается тогда страстным врагом и обвинителем безмолвствующих, всегда изощряя против них свой язык, как бритву и обоюдоострый меч.

105. Воды страстей, которыми наполняется мутное и смятенное море безмолвия, можно переплыть не иначе,

и́накъ прейтѣи, ꙗ́ще не на кораблѣ прѣзднѣмъ и легцѣмъ ѿбдержащагѡ нестѣжанїа и воздержанїа: ѿ невоздержанїа бо и веществолюбїа, страстей потоцы зѣмлю сѣрдца потопляють, и всѣмъ нечистотѣмъ, и веществѡ помысламъ внесше въ ню, смѣщенїе оубѡ оумѣ, матѣжъ мысли, тѣлестїи творятъ, и лѣность и мракъ и нечувствїе въ душѣ и сѣрдцѣ содѣвають, и свойственное по естествѣ навикновенїе и чувство истребляютъ.

рѣ. Ничтоже и́но такъ слабѣ, нерадивѣ и безумнѣ душѣ подвижающихся творитъ, ꙗ́коже самолюбїе, сїе бо воистиннѣ страстей питательница. Внегда бо тѣлестное оубокоенїе предпочитаетъ паче свѣщихъ ѿ добродѣтели трудоу и предѣсмотрительнѣ разумѣ то восписуетъ, еже не трудоу въ дѣлѣхъ волею, паче же оудобныхъ и малѣхъ потѣхъ заповѣдей, тогда слабѣ творитъ душѣ къ прохожденїю безмолвнагѡ поприца, и безсилїе въ дѣлѣхъ крепко и непревборимо содѣловаетъ.

рѣ. Израднѣйшїи и первыи врачѣ ради немощствующихъ къ заповѣдемъ, и мѣтное потемнѣнїе оудобныхъ изблѣвати хотѣющимъ, ничтоже и́но есть, ꙗ́кѡ неразсудное и съ вѣрою во всемъ послушанїе. Врачевствѡ бо есть живительно многосложно ѿ добродѣтелей пїющимъ, и ножъ, знаменїа ѣзвенныа единою ѡчищающѣ, еже послушанїе съ вѣрою и простотою предпочтїивыи паче всѣхъ дѣйствовать, всѣ страсти единою ѡсѣче: и не точию безмолвїа достигъ, но оуже то и послушанїемъ соверши, ѡбрѣтъ хрѣта, и подражателѣ егѡ и рабѣ, и бѣвъ и глаголемъ.

рѣ. Кромѣ плачевнагѡ дѣланїа и жителства, невозможно есть претерпѣти безмолвїа вара. Плачущїи бо и размышляющїи ѿ ꙗ́же прѣжде смѣрти и по смѣрти лютихъ, прѣжде неже сами ѡ себѣ прїидутъ, и терпѣнїе имѣти вѣдетъ и смиренїе, два онаа безмолвїю ѡсно-

как на легком и быстроходном корабле безусловной нестяжательности и воздержания. От невоздержания и любви к вещественному потоки страстей, наводнив землю сердца и нанося на нее гниль и грязь помыслов, производят в уме замешательство, в мыслях — омрачение, в теле — отягощение, а душу и сердце делают нерадивыми, потемненными и оцепенелыми и лишают их свойственного им по природе настроения и чувства.

106. Ничто так не способствует расслаблению, беспечности и безумию души ревностных подвижников, как именно кормилица страстей — самолюбие. Когда оно предпочитает подвигам в добродетели телесный покой и считает разум заботливым, если он не побуждает добровольно измощать [тело] трудами при исполнении заповедей, связанными с малым и легким потом, тогда оно [самолюбие] обычно делает душу вялой к прохождению пути безмолвия и производит в ее деятельности сильное и непреодолимое расслабление.

107. Наилучшим и первейшим врачом для изнемогших [в соблюдении] заповедей и твердо (деятельно) решивших извергнуть непроницаемую мглу является нерассуждающее послушание во всем с верою. Оно есть живительное и многосоставное целебное средство для пьющих его и нож, зараз очищающий рубцы ран. Всему другому предпочитающий действие этим [ножом] с верою и простотою одним ударом отсекает все страсти. Он не только достиг безмолвия, но послушанием уже и осуществил его, найдя Христа, сделавшись и называясь его подражателем и рабом.

108. Без устроения жизни и деятельности в сокрушении духа невозможно снести зной безмолвия. Плачущий и размышляющий о предсмертных и посмертных ужасах, прежде чем они сами по себе наступят, будет иметь смирение и терпение — эти два основания безмолвия. Без оз-

вѣнїа. Кромѣ же предреченныхъ безмолвствуй, сообщника имать приснх, нерадѣнїю мнѣнїе: ѿ нихъже плѣненїа и паренїа оумножаются, и къ слабости насъ спорѣваютъ. ѿсюдъ разлѣненїа источникъ невоздержанїе, славо оубв и немошно содѣловаетъ тѣло, оумъ же помраченъ и ѡжесточенъ творитъ. Тогда же и иисъ оуклонѣетса, нарѡдъ сщцъ помышленїй и помыслувъ на оумнѣмъ мѣстѣ.

рѡ. Сѡвѣсти мѡченїа нынѣшнїа или бѣдѡщїа вксити въ чувствѣ всѣмъ невозможно. Единѣмъ бо тѣмъ свойственнѣ бываеетъ, имже слава и любви здѣ или тамъ ѡсѡдѣваетъ. Икоже бо мѡчитель нѣкїй страшенъ, повинныхъ многообразнѣ мѡчл, и ревность или ѡбличенїе, ѡкв мечъ ѡстръ мѡчительски ѡбнажаа приснх ѡвлѣетса. Треобразнх оубв двизатиса къ сопротивнымъ и естество и дѡшѣ, дана бысть сѡвѣсть, глаголема ревность, ѿ инѣхъ же естественнаа ѡрость: юже ѡрость, ѡкв мечъ лютой на враги и зѡщирати намъ повелѣваетъ, и аще оубв побѣдивши покоритъ два та единомъ, оуставъ мѡжества тогда претвораемъ къ бгѣ бываеетъ. Аще же покоритса двѣма сїма дѡша, грѣхъ, глаголю, и плѡти, наконецъ тамъ мѡка ѣи немилостива бываеетъ, ѡкв поработившейса самоизвольнымъ разумнѣемъ сопротивнымъ. Здѣ содѣвающи стѡднѣйшаа, и ѡкв добродѣтельное оустроенїе погубльши ѡпадаетъ, ѡлчнївшиса ѿ бга.

рї. Воистиннъ, изъ всѣхъ страстей двѣ сѡтъ жестѡцы и тѡжчайшыа страсти: блѡдъ и оунїнїе, иже ѡбладаа ѡкаанною дѡшею, разслабляють ю. Ѳбщее имѡтъ между собѡю едина дрѡгой содержанїе и сопрѡженїе дрѡгъ со дрѡгомъ, недѡбопрѡворїмы и недѡлѣемы сѡтъ, и

наченныхъ [основ] проводящий безмолвную жизнь всегда имеет сверстницей своей беспечности самомнение. А от них множатся греховные развлечения и порабощения и ввергают нас в расслабление. Отсюда невоздержание — дочь беспечности — делает тело вялым и бессильным, а ум омраченным и огрубевшим. Тогда и Иисус скрывается от толпы помыслов и рассуждений, присутствующей в области ума.

109. Опытно (в чувстве) изведать муку совести теперь или в будущем веке невозможно. Это [испытание] касается преимущественно одних тех, которые здесь и там терпят недостаток в любви и славе [от обычных забот]. Как некоторый свирепый палач, разнообразно карающий лиц, подлежащих ответственности, [совесть] как бы заносит всегда над деспотически обнаженными [жертвами] острый [от обычных забот] меч, то есть обличение и негодование. Совесть называется также ревностью по присущему ей [обычаю] воздействовать [от обычных забот] на врагов, на природу тела и на душу. А иными [она именуется] природной горячностью, которую повелевается нам изощрять против врагов, как острый меч. И если [совесть] покорит победоносно [от обычных забот] [нашу] двойственность единству, то целью ее ревности (мужества) [от обычных забот] бывает тогда восхождение к Богу. Но если сама душа подчиняется двум — я разумею грех и плоть, — тогда ее концом назначается там [в вечности] безжалостное мучение за то, что она довела себя до полного порабощения врагам. Душа, совершающая здесь постыдное, губит свое добродетельное состояние, отлучается и отчуждается от Бога.

110. Из всех страстей две крайне суровы и тяжки — это блуд и уныние, которые, господствуя над несчастной душой, обессиливают ее. Они имеют между собой взаимное общение и тесную связь и потому несокрушимы, непреодолимы и совершенно непобедимы. Первая [блудная

совершѣннѣ ѿ насъ непобѣдимѣ. И ѿнаа оубо оумно-
жаѣтсѧ въ похоти, ѿбдержитъ же веществѡ естествомъ
нераздѣльнѣ обоихъ, души, глаголю, и тѣла, раство-
реннѣ имѣѧ всю во всѣхъ оудѣхъ сласть свою. Инаа же,
свыше владычественное держа всю душу и плоть ꙗкоже
смѣлазъ, ѿвсюду ѿбѣмлюци, кóсно и безсильно и
разслабленно естество творитъ. Изгоняютсѧ же, а не
совершѣннѣ побѣждаютсѧ, прѣжде блаженнаго без-
страстїа, вегда душа прїемши молитвою дха ст҃аго
сила, творящю ей ѿрада и крѣпость, и миръ гл҃бокой
въ сердцѣ безмолвїемъ веселитсѧ. Сїа есть начало и
царица, и госпожа, и ѿбдержаша прѣчїа сласти,
сласть, и др҃гина еѧ разлѣненїе трїстаты фараонны,
наводяща непоборимю колесницю: ѿмже винѣ стра-
тѣй житїю окарннимъ намъ привидѡша.

рѣи. Начало оумнымъ молитвы есть дѣйство, сирѣчь
чистительная дха сила, и тайное оума сцѣеннодѣйствїе:
ꙗкоже начало безмолвїа, безпеченїе. Средина же, про-
свѣтительная сила и видѣнїе. Конѣцъ же, изстѣплѣнїе и
восхищенїе оума ко вг҃у.

рѣи. Святилище духовное есть, прѣжде вѣдущаго
паче оума наслаженїа, оумное дѣйство оума священ-
нодѣйствующаго и причащающагосѧ тайно на душев-
нѣмъ жертвенницѣ агнца во ѿбрѣченїи вѣи. Исти же
агнца на оумнѣмъ души жертвенницѣ, не точїю есть,
ѣже оуразумѣти или причаститсѧ, но и ѣже быти
ꙗкоже агнецъ по ѿбразованїю въ вѣдущемъ. Здѣ оубо
словеса, дѣла же тѣмъ тѣмъ воспрїѣти оуповаемъ.

страсть] успешно возрастает в области желаний [от обыч-
ных забот], но содержит материал для обоих нераздель-
ных по природе [частей нашего существа] — я говорю о
душе и теле, — разливая всю свою сладость по всем [те-
лесным] членам. Вторая [страсть уныния], одерживая
верх над владычественным умом, обвивает [от обычных
забот] собою всю душу и тело, как плющом [от обычных
забот], делая [от обычных забот] всю природу нашу вя-
лой, расслабленной и как бы разбитой параличом. Хотя
[эти две страсти] окончательно не подавляются прежде
блаженного бесстрастия, но [временно] удаляются вслед
за тем, как душа, приняв в молитве силу Святого Духа,
сообщающую ей отраду, крепость и глубокий сердечный
мир, наслаждается безмолвием. [Блудная страсть] [от
обычных забот] есть начало, госпожа, царица и всеобъем-
лющее наслаждение из наслаждений. Ее спутница — ле-
ность, возводящая полководцев фараона на непобедимую
колесницу. Через них, [то есть чрез блуд и уныние], побу-
ждения к страстям проникли в жизнь нас, жалких.

111. Начало умной молитвы есть действие, или очи-
стительная сила, Святого Духа и таинственное священно-
действие ума, подобно тому как начало безмолвия есть
удаление [от обычных забот], середина — просветитель-
ная сила и созерцание, а конец — экстаз и восхищение
ума к Богу.

112. Духовное святилище есть разумное действие ума,
таинственно священнодействующего на душевном жерт-
веннике в знак обручения Богу и приобщающагосѧ Агнца
прежде будущего непостижимого наслаждения. Прини-
мать же в пищу Агнца Божия на Мысленном жертвеннике
души не значит только постигать [Его] и находиться с
Ним в общении, но и быть как бы самому Агнцем по при-
нятию в будущем Его образа. Здесь только слова, там же
мы надеемся получить самые предметы таинств.

рїи. Въ новоначальныхъ оубо молитва есть, ѿкъ
 ѡгнь веселїа ѿ сердца издаваемъ: въ совершенныхъ же,
 ѿкъ свѣтъ благоухающей дѣйствуемъ. Или паки: мѣтва
 есть, апостолствъ проповѣданїе, вѣры дѣйствїе, паче же
 непосредственная вѣра, оуповаемыхъ составленїе, дѣй-
 ствуемаа любви, аггльское движенїе, сила безплотныхъ,
 дѣло и веселїе ихъ, благовѣствованїе бжїе, извѣщенїе
 сердца, спасенїа надежда, ѡсвѣщенїа знаменїе, свѣтос-
 ти ѡбразованїе, бжїе познанїе, крещенїа ѡвленїе, бани
 ѡчищенїе, дха стѣгѡ ѡбрѣченїе, иїсово радванїе, веселїе
 души, милость бжїа, примиренїа знаменїе, хртѡва
 печатъ, лучъ мысленнаго солнца, денница сердець, хрс-
 тїанства оутвержденїе, примиренїа бжїа ѡвленїе, бла-
 годать бжїа, премѣдрость бжїа, паче же самопре-
 мѣдрости начало, бжїе ѡвленїе, инокѡвъ дѣло, без-
 молвствующихъ жителство, безмолвїа вина, аггльс-
 каго жителства знаменїе. И что множайше глаголати;
 Молитва есть бгъ, дѣйствѡи всѧ во всѣхъ, за еже
 єдинѡ быти оца, и сна, и стѣгѡ дха дѣйствѡ, дѣй-
 ствѡющаго всѧ ѡ хртѣ иїсѣ.

рдї. Аще мѡисей не бы прїалъ ѿ бга жезла силы, не
 бы бгъ фараѡна оубо и єгѡпта имъ поразилъ: и оумъ
 аще не силъ молитвеннѡ въ рѡцѣ имѣти вѣдетъ, грѣхъ
 и сопротивныа силы сокрѡшити не возможетъ.

рѣи. Глаголющїи или творѡщїи что кромѣ смиренїа,
 оуподобишася зиждущемѡ храмнѡ въ зимѣ, или безъ
 вренїа. Искѡсомъ же и разумомъ ѡбрѣсти и познати
 смиренїе, стѣлѡ малѣхъ есть: словомъ во ѡ немъ
 повѣдающїи подобни сѣтъ измѣревающимъ безднѡ.

Мы же слѣпїи, ѡтрочески ѡ велицѣмъ семъ свѣтѣ
 малѡ мечтѡюще, глаголемъ: смиренїе воистиннѡ ни
 смиреннословїе имать, ни смиреннообразїе ѡвлѣетъ,
 ниже мѣдрствовати смиреннаа нѣдїтса, ниже себѣ
 оукорѣетъ смирааса, аще и сїа вини и ѡбразы

113. Молитва у новоначальныхъ есть как бы огонь ра-
 досты, излучаемый сердцем, а у совершенныхъ — как бла-
 годатный свет, действующий [в душе]. Или еще: молитва
 есть проповедь апостолов, действие веры, лучше же —
 вера непосредственная, непоколебимость надеющихся,
 проявляемая любовь, ангельское движение, сила бес-
 плотных, дело и веселие их, Евангелие Божие, извещение
 сердца, надежда спасения, знак освящения, символ свято-
 сти, познание Бога, откровение крещения, очищение ку-
 пели, обручение Святого Духа, радость Иисусова, веселие
 души, милосердие Божие, знамение примирения, печать
 Христова, луч разумного солнца, утренняя звезда сердец,
 утверждение христианства, выявление Божия примире-
 ния, благодать Божия, премудрость Божия или, лучше,
 начало премудрости в себе, Божие явление, занятие мо-
 нахов, образ жизни безмолвников, причина безмолвия,
 признак ангельского строя жизни. И, что говорить много,
 молитва есть Бог, производящий все во всех, потому что
 одно действие Отца, Сына и Святого Духа, совершающе-
 го все во Христе Иисусе.

114. Если бы Моисей не получил от Бога жезла силы,
 то не стал бы богом фараону и ни его, ни Египет не пора-
 зил бы. И ум, если не будет иметь в руке мощи молитвы,
 то не сможет сломить греха и противных себе сил.

115. Говорящие или что-нибудь выполняющие без
 смирения подобны строящим дом зимою или без цемента.
 Опытном и разумом найти и постичь смирение есть [сча-
 стье] очень немногих. Распространяющиеся о нем сло-
 весно похожи на измеряющих бездну.

Мы же, слепые, отрочески догадывающиеся об этом
 великом свете, скажем немногое. Настоящее смирение не
 имеет смиренной речи, ни смиренного вида, не понужда-
 ет мыслить смиренное, ни, смиряясь, упрекать себя. Хотя
 [все] эти признаки и образы смирения [суть] как бы раз-

смирѣніа сѣть, ꙗкоже различнїи спѣсовы, но благодать єсть сїе и даръ свѣше. Два же сѣть, ꙗкоже глаголютъ Ѡтцы, смирѣніа: ѣже нещевати себѣ мѣнша всѣхъ, и ѣже вѣ приписувати исправленїа своа. И первое оубо начало, второе же конецъ. Взыскующимъ же смирѣніа, съ разумомъ подоваетъ имѣти и помышлѣти три сїа въ себѣ: ѣже паче всѣхъ чловѣкъ грѣшна быти, и паче всѣхъ тварей стѣдна, ꙗкв внѣ єстества сѣща, и паче бѣсовъ Ѡкааннѣйша, ꙗкв рава сѣща бѣсовомъ. Глаголати же сице достѣитъ: гдѣ во вѣмъ азъ извѣстнъ чловѣческіа грѣхї, каквы сѣть и колицы; превосходатъ ли илї равны сѣть моимъ беззаконїамъ; И невѣжества ради, ѡ дѣше! мѣншии паче всѣхъ чловѣкъ єсмь, ꙗкв землѣ и пѣпелъ, и подъ ногами ихъ. Какъ же и не мнѣти себѣ сквернѣйша всѣхъ тварей, во ѣже по єстествѣ сѣщихъ, ꙗкоже быша, азъ же ради безмѣрныхъ беззаконїй, во ѣже внѣ єстества; Воистиннѣ во и свѣрїе и скѣти чистѣйшы менѣ грѣшнаго сѣть: и сегѣ ради єсмь мѣнши всѣхъ, ꙗкв во адъ и прѣжде смѣрти низведѣйсѣ, низлежѣ. Кто же не вѣсть въ чѣствѣ, ꙗкв и бѣсовъ горшїй єсть грѣшный, ꙗкв рабъ ихъ, и тѣхъ послѣшающїй, и ѡсюдѣ съ ними во тѣмѣ бѣзды заключѣнъ; Воистиннѣ горшїй и бѣсовъ єсть, ѡ нихъ ѡбладѣемый: и сегѣ ради съ ними бѣзнѣ, дѣше, наследовала єси Ѡкаанна. Въ землѣ же и адѣ и бѣзнѣ прѣжде смѣрти ѡбитѣа, какъ себѣ праведна нарицѣа прельщѣешисѣ оумомъ, грѣшна сотворивъ себѣ и скверна и бѣса злыми дѣлы; Оубы прельщѣніа твоего и заблужденїа, ѡ словѣсне! псе нечїсте же и всескверне, во Ѡгнь и тѣмъ сїхъ ради ѡсылаемъ!

рѣі. Премѣдрость дѣходвижна єсть, по разсѣжденїю бѣгослововъ, сила оумнымъ и чїстымъ и аггльскїа мѣтвы, єаже знаменїе єсть, ѣже внегда молїтисѣ, оумѣ безвїднѣ всѣчески зрѣтисѣ, и ниже себѣ ни ино что въ де-

новидности его, но само смирение есть благодать и дар свѣше. Существуют, как говорят отцы, два смирения: а) считать себя низшим всех и б) приписывать свои добрые дела Богу. Первое — начало, второе же — конец [смирения]. Ищущим его следует сознавать и иметь в уме три таких [предмета размышления]: 1) что они грешнее всех людей, 2) отвратительнее всего творения, как противоречащие своей природе, и 3) несчастнее бесов, как демонские рабы. [Смиряющийся] так должен говорить: «Точно ли я знаю грехи людей, каковы они и сколько их? Превосходят ли они или равняются моим грехам? Вследствие незнания будем, душа, считать себя ниже всех людей, как землю и прах под их ногами. И как мне не считать себя гнуснейшим всех тварей, когда они соответствуют своей природе, с какою рождены, я же по неизмеримым беззакониям уклонился от природы? Подлинно звери и скоты чище меня, грешника. Потому я, низвергающий себя до ада и лежащий [в нем] прежде смерти, ниже всех. Да и кто не знает и не чувствует, что грешник низменнее даже бесов, как их раб, послушник и наследник с ними тьмы еще здесь?! В самом деле, он, несчастный, ожесточеннее бесов и, управляемый ими, пострадает чрез это, наследовавши с ними бездну. Обитающий прежде смерти в земле, аде и бездне! Как ты осмеливаешься именовать себя праведным, обратив себя злыми делами в грешного, нечестивого и в беса? Горе прельщению и заблуждению твоему, бесноватый, пес грязный, посылаемый за это в огонь и тьму!»

116. Премудрость, подаваемая Духом, согласно богословам, есть сила умной, чистой, ангельской молитвы, признаком которой служит ум, на молитве не усматривающий никакого образа и не видящий чувственным

бельствѣ видѣти, но и чѣвствомъ многажды ѿ свѣта ѡнагв сокрываемымъ: оумъ бо невестественъ и свѣтовидѣнъ тогда бываесть, бгѣ неизреченнѣ во единѣ дѣхѣ прилѣплѣемъ.

рѣи. Семь сѣть различни ѡбразы привождѣи и пѣтебодствѣющѣи въ то бгѣоданное смиреніе, составляющѣи другъ друга и раждающѣи: молчаніе, смиренномѣдріе, смиреннословіе, смиренномѣланіе, самокореніе, сокрѣшеніе, послѣдностъ. И молчаніе оубѣ въ разумѣ раждаесть смиренномѣдріе, ѿ смиренномѣдріа же раждаются три ѡбразы смиреніа: смиренна вѣщаѣти, смиренна и хѣда носити, и себѣ всегда оукорѣти. Сіи же три ѡбразы раждають сокрѣшеніе, ѿ попѣщеніа искѣшеніи бываемое, ѣже и смотрительное наказаніе глаголють, и ѿ бѣсовъ смиреніе. Сокрѣшеніе же оудѣбъ дѣломъ творитъ дѣшѣ мѣншѣ всѣхъ быти и послѣднѣишѣ, ѣкѣ ѿ всѣхъ ѡбладаемѣ. Два же сіи ѡбразы, совершенное и бгѣоданное приносѣтъ смиреніе, ѣже сіаѣ, совершенство всѣхъ добродѣтелей нарицають: и то бгѣ приписѣетъ исправленіа. Первое всѣмъ и ѡснованіе ѣсть молчаніе, ѿ негѣже раждаесть смиренномѣдріе: сіе же раждаесть три ѡбразы смиреніа: тріе же раждають единѣ сокрѣшеніа: а ѡбразъ сокрѣшеніа раждаесть седьмой, мѣншій всѣхъ первагѣ смиреніа ѡбразъ, ѣгѣже и смотрительно смиреніе глаголють. Смотрительное же приносѣтъ бгѣоданное и совершенное и безвидное и истинное смиреніе. И первое оубѣ бываесть сице: аще человекъ не бѣдетъ ѡставленъ, и побѣжденъ, и ѡбладанъ, поработившись всѣкой страсти и помыслѣ, и дѣхомъ побѣждаемъ, и ни ѿ дѣла ѡнюдѣ помощи не ѡбрѣтаемъ, ни ѿ бгѣ, ни ѿ инагѣ когѣ, ѣкѣ малѣ и не во

оком ни себя, [то есть наружность], ни чего-либо иного, но часто отвлекаемый и от чувств [действующим] в нем светом, потому что тогда ум становится невестественным, световидным и невыразимо соединенным с Богом в один дух.

117. Есть семь взаимно входящих и друг от друга порождающихся, но различных способов, ведущих и руководствующих к ниспосылаемому Богом смирению: молчание, смиренномудрие, смиреннословіе, смиренная одежда, самоунижение, сокрушение духа и отнесение себя [всюду] к последним. Разумное молчание рождает смиренномудрие. От смиренномудрия проистекают три вида смирения: смиренное словопроизношение, смирение и нищета в одежде и постоянное самоукорение. Эти три образа [смирения] дают начало сокрушению, производимому попущением испытаний и называемому промыслительным наказанием и смирением посредством демонов. Сокрушение [самым] делом легко поставяет душу [в ее чувстве] ниже всех и последней из всех, как раболепствующую всем. Два этих вида приносят совершенное и богодарованное смирение, называемое силой и совершенством всех добродетелей. Оно свое исправление приписывает Богу. Итак, первый из всех [образов смирения] — молчание, от которого рождается смиренномудрие. Это производит три вида смирения; три образуют один — сокрушение. Сокрушение рождает седьмой вид, или подчиненный всем образ первого смирения, которое называют промыслительным. Промыслительное же смирение приносит [в душу] ниспосылаемое Богом совершенное, истинное, необразное смирение. Первое, [то есть промыслительное смирение], возникает при таких условиях. Если человек, предоставленный самому себе, [нравственно] побежден, поработен и испытывает над собой господство всякой страсти и помысла, то, не встречая помощи ни от дел, ни от Бога и совершенно ни от кого и почти

Ѡча́нїе прїитїи ѡскѡша́емѡ во всѣхъ, не мѡжетъ сокрѡ-
шитисѡ, ѡ ѡмѣти себѣ мѣньша всѣхъ, ѡ послѣднѣйша ѡ
раба всѣхъ, ѡ са́мыхъ бѣсѡвъ неключимѣйша, ѡкѡ
мѡчима ѡ побѣжда́ема. Ѣ сїе ѣсть смотрїтельное про-
мысла наказательно смирѣнїе, ѡмже вторѡе ѡ высо́кое Ѡ
бѣга да́етсѡ, ѣже ѣсть бѣжественнаѡ сила дѣйствѡющаѡ
ѡ твѡрѡщаѡ всѡ тѣмъ: ѡрѡдїе то себѣ видѡщи вѡнѡ, ѡ
тѣмъ чѡдеса бѣжїѡ дѣѡщи.

рїи. Ѡпостѡсное свѣта дѡхѡвное видѣнїе, ѡѡмъ без-
мечтѡтеленъ ѡ не вѡсащїйсѡ, дѣйство молїтвы ѡстин-
ное, ѡ Ѡ среды сѣрдца прїснотекѡщее, дѡши воскресѣнїе ѡ
воспростѣртїе, ѡѡжасъ бѣжественный, ѡ въ гѡрнѡмъ шѣст-
вїе Ѡ сїхъ всѣхъ, ѡзстѡплѣнїе мысли въ дѡсѣ совер-
шенно Ѡ чѡвствъ, восхїщенїе ѡѡма Ѡ своїхъ силъ, дѡши
ѡггѡльское движенїе бѡдвїжное, къ безконѣчному же ѡ
горенѡсному дѡвїжимо, въ рѡдѣ нашѣмъ ѡверѣстїи не-
возмѡжно, страстѣй мѡчїтельствѡ нами ѡбладѡющѡ
нѡнѣ, мнѡгихъ ради ѡскѡшенїй. Ѡбыче бо ѡѡмъ въ
легчѡйшихъ пѡче, ѡ прѣжде врѣмени сїѡ мечтѡти, ѡкѡ
да ѡ да́нное ѣмъ Ѡ бѣга ма́лое ѡѡстроѣнїе погѡбїтъ, ѡ
мертвъ Ѡ всѣхъ бѡдетъ. Тѣмже подѡва́етъ со мнѡгимъ
разсѡждѣнїемъ, ни ѡже врѣмени прѣжде врѣмене ѡскѡти,
ни ѡже въ рѡкѡ ѡвергѡти, ѡна ѡ мечтѡти. Ѣстествомъ
бо ѡѡмъ вышеречѣнныхъ ѡѡдѡбъ мечтѡ твѡрїтъ ѡ
превѡбража́етъ, ѡ во ѡже не прѣдѡспѣ. Сегѡ ради немѡлъ
страхъ ѣсть, ѡкѡ да не ѡ да́нныхъ таковыѡ лишїтсѡ, ѡ
смыслъ мнѡгажды погѡбїтъ прельстївсѡ, бѡвѣ
мечтѡтель, ѡ не безмѡлвникъ.

рѡи. Благодѡть нѣсть вѣра то́чїю, но ѡ дѣйствѡемаѡ
молїтва: любѡвїю бо дѣйствѡемаѡ дѡхомъ, вѣрѡ

впадая в отчаяние, не может, угнетаемый отовсюду, не
сокрушиться. Он считает себя низшим всех и последним
рабом [всех], худшим самих демонов, как побеждаемый
ими и подпавший их тиранству. Это и есть промысли-
тельное смирение. В силу которого Богом подается свы-
ше второе — высшее — смирение, которое представляет
собой Божественную силу, действующую во всем и про-
изводящую все. Благодаря ей человек, всегда видя себя
орудием Божественной силы, совершает с ее помощью
удивительные Божии дела.

118. Так как теперь царствует у нас тираническое пре-
обладание страстей вследствие множества искушений, то
в нашем роде невозможно найти созерцания существен-
ного духовного света, немечтательного ума и нерассеян-
ного, истинного действия молитвы, текущей всегда из
глубины сердца, воскресения и устремления к небу души,
ее Божественного изумления и полного восхищения, все-
целого духовного выступления из этих чувств мышления,
отвлечения от своих сил ума, ангельского духовного
движения по Божию мановению, устремленного к бес-
предельному и непостижимому. Обычно ум более мечта-
ет не о маловажных предметах, а о [значительном] преж-
девременно. Так он, уничтожая полученное им от Бога
малое доброе устройство, бывает совершенно мертв. По-
тому следует с тщательным рассуждением искать и вре-
менного не преждевременно, не отвращаться от находя-
щегося в руках, мечтая об ином. Уму по природе нетруд-
но строить о вышесказанном мечтательные представле-
ния и воображать (сформировывать) из них то, что еще не
достигнуто. В силу этого рождается немалое опасение за
то, чтобы такой [мечтатель] не лишился данного ему ду-
ховного сокровища и, обольщенный, не потерял ум, пре-
вратившись из безмолвника в праздного мечтателя.

119. Благодать есть не вера только, но и действенная
молитва. Она [благодать], заслуживаемая (производимая)

Истиннѣ имѣющю, животъ иисовъ явлѣемъ показѣтъ. Темже вѣрѣ имать сопротивнѣ и мѣртвѣ и неживотнѣ, не имый тѣ дѣйствующѣ въ себѣ, но ниже вѣренѣ воистиннѣ глаголетса, иже слѣвомъ точію единѣмъ вѣрѣтъ, а не дѣйствуемъ тѣ заповѣдми или дѣхомъ имать. Достойтѣ оубо тѣ явлѣти преспѣланіамъ дѣлѣ, или дѣлы дѣйствуемъ во свѣтѣ, и сіяющѣ имѣти, іакоже речѣ вѣжественный аплѣ: покажи ми вѣрѣ твою ѿ дѣлѣ твоихѣ, и азъ тебѣ покажѣ ѿ дѣлѣ моихѣ вѣрѣ мою (Іакв. 2, 18). Явлѣа сімъ, іакв дѣла заповѣдей показютъ благодѣтнѣю вѣрѣ, іакоже дѣйствуемъ сѣтъ заповѣди сѣщею во благодѣти вѣрою, и сіяютъ. Корень во заповѣдей ѣсть вѣра, паче же истѣчникъ къ возращенію напѣющѣ сіа заповѣдей, раздѣлѣа на двѣе: на исповѣданіе и благодѣть, аще и нераздѣльна естествомъ ѣсть.

рѣк. Малаа и великаа и сокраченнаа повинющихса лѣствица пѣтъ имать степеній, къ совершенствѣ ведѣщихѣ: пѣрвый, ѿверженіе: вторый, повиновеніе: третій, послѣшаніе: четвѣртый, смиреніе: пѣтый, вѣжественнаа любви, іаже ѣсть бѣгъ. И ѿверженіе оубо ѿ ада возводитъ лежѣцаго, и порабощеннаго ѿ вещества свобождѣтъ: повиновеніе же хрѣта ѿверѣтѣтъ, и томъ слѣжитъ, іакоже самъ глаголетъ: аще ктѣ мнѣ слѣжитъ, мнѣ да послѣдствѣтъ: и идѣже ѣсмъ азъ, тѣ и слѣга мой бѣдетъ (Іван. 14, 21). Гдѣ же ѣсть хрѣтѣосъ; на небѣхъ сѣдитъ ѿдеснѣю оцѣа. Темже тамъ подовѣтъ бѣти и слѣзѣ, идѣже и слѣжимый, возводѣщій ногѣ къ восхожденію, или и прѣжде восхожденіа онѣми ѿбразы, со хрѣтомъ восходѣщій и совозидѣщій. Послѣшаніе же, дѣйствуемо заповѣдми, всѣкв зиждѣтъ лѣствицѣ ѿ различныхѣ добродѣтелей, и сіа добродѣтели, іакв восхожденіа въ дѣшѣ полагаѣтъ: ѿ негѣже послѣшаніа высокотворное раждѣтса смиреніе, тѣ ѿбѣмла, и горѣ воз-

духом посредством любви, явно показывает истинную веру, имеющую жизнь Иисусову. Не видящий веры, действующей в себе, приобрел веру противоположную — мертвую и безжизненную. Пусть даже и верующим не называется тот, который верует только бездоказательным словом, а не имеет веры в духе и исполнении заповедей. Итак, надлежит обнаруживать веру успехами в [добрых] делах или иметь ее сияющей и действующей во свете, как говорит апостол божественный: *Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих* (Иак. 2, 18), оттеняя здесь то, что благодатная вера открывается делами по заповедям, как и заповеди исполняются и сияют верою в благодати. Вера есть корень заповедей или, лучше, источник, напояющий их к возрастанию. Она раздваивается на исповедание и благодать, оставаясь по природе неделимой.

120. Малая и вместе великая и кратчайшая послушническая лестница снабжена (обладает) пятью ступенями, возводящими к совершенству: первая [ступень] — отречение [от міра], вторая — подчинение [уставам монастырским], третья — послушание [в жизни], четвертая — смирение, пятая — любовь, которая есть Бог. Отречение от ада воздвигает [нравственно] лежащего и порабощенного высвобождает [из-под власти] материи. Подчинение находит Христа и Ему служит, как Он сказал: *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Где же Христос? [На небесах] восседает по правую сторону Отца. Там надобно быть и служащему, где Тот, Кому он служит. [Это да помнит] ставящий ногу [на 1-ю ступень] к восхождению. Иногда, [впрочем], человек прежде восшествия этими способами идет уже за Христом и совершенствуется. Послушание, действуя всецело по заповедям, строит лестницу из различных добродетелей и их полагает в душе, как ступени. Снимая с этой

носѧ къ небесѣмъ, царицѣ добродѣтелей любви предаѣтъ, и ко хрѣсту приводѧ, представлѣтъ. И такъ сокращенною лѣствицею во истинѣ повинѣйся, оудобѣ на небо восходитъ.

рѣка. Нѣсть инаго кратчайшаго пути, къ вышнимъ чертогамъ малою лѣствицею добродѣтелей ведѣщаго, якоже оумерцвлѣнїе пяти послѣшанїю сопротивляющихся страстей: преслѣшанїа глаголю, и прекословїа, самогдїа же и ѡправданїа, и пагубнаго мнѣнїа. Сїа бо сѣтъ оуди и части непокориваго бѣса, поглощающаго прелюбодѣйчищныхъ послѣшниквѣ, и ѡсылающаго ко змию въ бездну. И преслѣшанїе оубо есть, адская оуста: прекословїа же, языкъ егѡ какъ мечъ остръ: самогдїе же, изѡцрѣннїи егѡ зѣбы: ѡправданїе же, гортань егѡ: ѡдыханїе же всепожирающаго чрева егѡ есть мнѣнїе сопровождающее ко адѣ. Иже оубо первое послѣшанїемъ повѣждаѧ, прѡчѧ единою ѡсѣкаѣтъ, и на нѣса единѣмъ степенемъ быстрѣ востекаѣтъ! Чѣдо же воистиннѣ, и ѡ неизреченныхъ сѣще и непостижимое, егѡже и члѣволюбець нашъ сотвори гдѣ, дабы единою добродѣтелию, или паче заповѣдїю, некосненнѡ востеци на нѣса, якоже и единымъ преслѣшанїемъ снидохомъ, и низходимъ во адъ.

рѣкѣ. Икоже и нѣкъ сѣгубый мїръ есть человекъ, и новъ именуется по бжественномъ аплѣ, сїце рѣкшемъ: аще кѧ ѡ хрѣстѣ, нова тварь (в Корин. ѡ, 31). Ибо и иже и земля, и всѧ, елика сѣтъ мїръ, человекъ же по добродѣтели бываѣтъ и именуется: ѡ немже всѧко слово и всѧко таинство, якоже бгословъ рече. Понеже во брани нашей быти не къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ тьмы вѣка сегѡ, къ дѣховомъ словы ѡ нѣныхъ княза, воздушнаго (ѡфес. 3, 5), аплѣ глаго-

[лестницы] послушного, возвышающее смирение несет его вверх — к небу, передает царице добродетелей — любви и, приводя ко Христу, представляет Ему. Так легко восходит к небу истинный послушник по короткой лестнице.

121. К царским чертогам на небе нет иного кратчайшего пути малою лестницею добродетелей, кроме [пути] уничтожения пяти противоположных послушанию страстей, именно: преслушания, противоречия, самоугождения, самооправдания и губельного самомнения. Они суть члены и части непокорного демона, который, поглощая своих незаконнорожденных детей из послушников, отправляет их в бездну к змию. Непослушание — уста ада, противоречие — острый, как меч, его язык, самоугождение — его отточенные зубы, самооправдание — его гортань, отправляющее к аду самомнение — дыхание его всеядного чрева. Но, кто первое побеждает послушанием, тот и остальное отсекает одним ударом и одной степенью [добродетелей] быстро возвышается к небесам. Подлинно неопишное и непостижимое чудо! И его совершил наш человеколюбивый Господь. [Отныне] можно немедленно восходить на небеса путем одной добродетели или, лучше, заповеди, подобно тому как одним преслушанием мы ниспали и низвергаемся во ад.

122. Как бы особым двойственным миром является человек и именуется, по божественному апостолу, новым. Кто, говорится, во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5, 17). Небом, землей и всем называется и бывает человек по добродетели. Для него, как замечает Богослов, все говорится и совершается всякая тайна. Притом так как, по апостольскому слову, *наша брань не против крови и плоти, но против началъ тьмы, властей тьмы* этого века и против поднебесных духов злобы воздушного князя (Еф. 6, 12), то, согласно этому, и в природе наших душевных

лавшѸ. Приличествуетъ, ѿкъ во иномъ мѣрѣ велицѣ естества дѹшъ нашихъ силъ, быти сопротивоборючимса тайнѹ съ нами, и на трѣхъ трѣхъ князи подвижниковъ противостающе, воевъ оуготовляють, и въ немже кто предъспѣ, и въ немже дѣлаетъ, сими боримъ бываетъ. Сми оубо князь бездны, противсердечнѣ внимающихъ воюа, противоборствуетъ ѿкъ къ чреслѹ похоти и пѹпа, имать крѣпость, и сластнымъ исполномъ забвеніа палительнымъ раждеженныхъ стрѣлъ пѹщаетъ на нѣ силы, ѿкоже ино море и безднѹ имѣа похоть, заходитъ, пресмыкаетса, возмѹщаетъ тѹ похоть, и распѣнаетъ, и возжизаетъ, и ко смѣшеніамъ воспалаетъ, и сластей потоками наводняетъ тѹ, и ѿкъ ненасытнѹ не насыщаетъ. Князь же міра сегѹ, къ проходѹщимъ дѣлательнѹ добродѣтель, сопротивлаетса, и къ ѿростной части боревъ имѣа, лѣности исполномъ, всѣческаа страстей злохитрства ѿкъ въ иномъ мѣрѣ, или позорицѣ же и поприцѣ бореніе оумнѣ творитъ, побѣждаетъ приснѹ съ нимъ мужественнѹ борючихса, или побѣждаетса, и вѣнцевъ или стѹда предъ агглы тѣмъ виновенъ бываетъ, и полки свои на ны вынѣ воорѹжаа, съ ними ратуетса. Князь же воздѹха, на тѹщацихса мыслію къ прѣнїю находитъ: мечтанїами видѣнїе оума испытуетъ, къ словесной и оумной части приближаа съ воздѹшными дѹхи лѣкавствїа, и неразѹмїа исполномъ, возницательнѹ мысль ѿкъ иное словесное небо возмѹщаетъ: мечтательнымъ же ѿвлѣа мглѣнымъ дѹхѹвъ ѿбразы и превраженїа прелестнѣ, ѿкоже мѹлнїи и грѹмы, бѹри и звѹки, страхованїе наводитъ. Кїйждо комѹждо, сирѣчь тремѹ къ тричастномѹ дѹшїи приражаа, сопротивлаетса, и къ коей части бранѹ имать, къ той и подвигъ стажаваетъ.

сил, как в ином великом мире, должны быть наши тайные противники. И действительно, против трех [сил души] три князя [злости] совершают нападки, противостоя подвижникам. Кто [из них] в чем делает успехи и над чем трудится, в том и испытывает борьбу. Змий, князь бездны, предпринимает военное выступление против внимательно относящихся к сердцу, как имеющий [основание] своей силы на страстных чреслах (см.: Иов 40, 11) и пупе. Через сладострастного исполина забвения метает он [в них] жгучие тучи пламенных стрел и, имея как бы некоторое море безбрежной похоти, входит в него, пресмыкается в нем, волнует его, пенит, доводит до кипения и воспламеняет [искушаемых] ко смешению, наводняя их потоками услаждений, и переполняет ими до ненасытмости. Князь этого мира нападает на стремящихся к деятельной добродетели, как поддерживающий борьбу против раздражительной силы. Чарами всякого рода страстей чрез исполина нерадения ведет он хитро [войну] в раздражительной силе, как бы в другом мире — на месте зрелищ или арене. Он побеждает или побеждается всегда мужественно противоборствующими ему, приготовляя им или венки, или стыд пред лицом ангелов. Направляя на них свои полки, он сражается с ними [неусыпно]. Воздушный князь приражается к занимающим свой ум созерцанием, представляя им фантастическое во время приближения с лукавыми воздушными духами к мыслительной и умственной частям души. Посредством исполина неразумия он омрачает возмущением высокий ум, как другое — мысленное — небо, ложно представляя туманные образы и превращения духов, наводя страх призрачными молниями, громом, бурей и треском. Очевидно каждый из трех князей, ведя борьбу с соответствующей силой [трехчастной души], противостоит ей. И кто [из демонов] с какой частью [души] воюет, против той и выступает на состязание.

рѣг. Оумы во нѣкогда сщїи и тїи, и безвеществїа онагв и тонкости ѿпадше, вещественнѹю нѣкѹю дебелость кїйждо имать, по чїнѹ или дѣйствѹ втѣлесеваемь, по немѹже дѣйствѹ оукачествиса: понѣже бо и тїи, подобнѣ человекѹ, аггльскѹю сладость погубльше, наслажденїа бжественнагв лишїшася, и въ персти, ѿкоже и мы, наслажденїе имѹтъ, вещественни нѣкакв и тїи бѣвшє вещественныхъ страстей навикновѣньми. И чѹдїтиса не достѹитъ, понѣже и наша дѹша, создана бѣвши по ѿбразѹ бжїю, словесна же и оумна, не познавши же бга, скотна содѣлася и нечѹвственна, и малѹ небезумна вещественныхъ дѣлѹ наслажденїи: ѿбѣче бо навикновѣнїе претворати естество, и измѣнати дѣйство къ произволѣнїю. и ѿви [дѹси] оубѹ сѹть дебелїи и тѹжцы нѣцыи и недовобдѣржни, ѿровїдни и мстителни, и ѿкв свѣри нѣцыи плотоадни къ вещественной сласти и наслажденїю зїнѹше, ѿки пси кровоадни гнѹице сѹ бѣснѹюцимиса ѿдѹще, любезное тѣмѹ мечтѹютъ, дебелыи и тѹлстыи плѹти, и наслажденїе и хрѹминѹ имѹще. Ѹви [дѹси] же блѹдни нѣцыи и мокротни, ѿкв въ ѣзерѣ пїлвицы нѣкїа въ похоти, и жѹбы и смїи. Ёсть же егда и въ рыбы премѣнѹющеса ползѹтъ (плѣжѹтъ), слѹнѹю блѹда сласть, ѿкв наслажденїе имѹще, нырѹюще въ пѹчинѣ многопїтїа, глѹдцы нѣцыи сѹще и мѹгцы естествомѹ, въ мокротѣ безсловесныхъ сластей радѹющеса, волны пѹмыслѹ и сквернѣнїи и треволнѣнїа и бѹри прїснѹ въ дѹшїи воздѹвїжѹтъ. Ини же легцы нѣцыи и тонцы, ѿкв воздѹшїи дѹси сѹще, на зрїтелное дѹшїи вѣютъ, вѣтры нѣкїа бѹрны [и волнѹ смѹщенїа] и мечтанїа протѹжѹще, во птїицы, ёсть же егда и во агглы превбразѹющеса дѹшѹ прелцѹютъ, пѹмѹти видотво-

123. И они [духи злобы] были некогда умами, но, ниспав из этой нематериальности и тонкости, каждый из них приобрел некоторую вещественную грубость, оплотнявшись по тому порядку или свойству действия, от которого получил свои качества. Так как демоны, подобно человеку лишившиеся ангельского блаженства, утратили [способность] наслаждения Божественным, то стали испытывать сладость, как и мы, в земном, сделавшись некоторым образом материальными вследствие склонности к вещественным страстям. И не следует удивляться этому, ввиду того что и наша разумная и мыслящая душа, созданная по образу Божию, забывши Бога, стала скотской, бесчувственной и почти безумной от наслаждения вещественными делами, потому что обычно навык преобразует природу и изменяет ее действия сообразно свободному решению воли. Одни из [злых] духов в некоторой степени вещественны, несносны, необузданны, сладострастны, мстительны и, как некоторые плотоядные звери, влекутся к материальному удовольствию и наслаждению. Как псы к крови, так они выказывают свою любовь ко вкушению гнили вместе с [прочими] одушевленными [существами]. Их плоть, наслаждение и жилище вещественны и грубы. Иные [демоны] распутны и падки на плотскую страсть, как пиявки, лягушки и змеи в болотной воде. Иногда они изменяются в рыб, следуют за едким удовольствием распущенности, как бы опытно ошущая его, и плавают в море опьянения. Будучи, как говорят, по природе ленивыми и изнеженными, [эти бесы] радуются изнеживающему действию неразумных удовольствий и возбуждают всегда в душе волны помыслов, нечистых мечтаний, треволнений и бурь. [Некоторые демоны], как воздушные духи, легки и тонки. Они отвлекают душу от созерцания, навевают [на нее] как бы своего рода знойные ветры и мечтания, для прельщения души ложно превращаются то в птиц, то в ангелов. Рисуя в [человеческой] памяти виды

ра́ще (видотворáтъ) вѣдомыхъ нѣкїихъ, преврaзѣюще и преврaщáюще всáко видѣнїе дх́овно, пáче же во ещѣ подвижáющихсa прѣжде чистоты и дх́овнагw разсѣжденїа. Ничтóже [бо] е́сть дх́овно, в не́же не ꙗкоже то по мечтáнїю ўтай преврaзѣютсa. ПротївѸ бо состоáнїю и мѣрѣ прѣспѣлїа, и тїи воорѣжáютсa, прѣлесть вмѣстѣ истїны, и мечтáнїе вмѣстѣ видѣнїа приносáще вселáютъ (внóсáтъ). У сїхъ бо писáнїе свидѣтелствуетъ, гл҃юще: свѣри селным, и птїцы небесным, и гáди земным, дх́и лѣкáвствїа назнáменовше показá.

рѣд. Востáнїе страстѣй и воздвїжáющася плотскáа брáнь на дшш, пáтьми ўбразы въ насъ прїхóдитъ. Овогдà оубо плóть слобпотреблáющи сшцаа, овогдà же внѣестѣственнаа, ꙗкw по естествоѸ, взыскуетъ дѣати: овогдà же и ѿ вѣсóвъ воорѣжáетсa на дшш, ꙗкw слáдцѣ содрѣжествáа сїмъ: иногдà же дшш ѿ сладострáстїа преднавыкновѣннагw и самà ѿ себѣ безчїнствуетъ, ꙗкw вкáчествившася стрáстїми: послѣдїи же бывáетъ брáнь и ѿ зáвисти вѣсóвъ, по попѸщѣнїю сопротивлáющихсa námъ смїрѣнїа рáди, егдà не оўспѣютъ во всѣхъ прѣдречѣнныхъ.

рѣе. Пѣрвѣйшым же вїны брáни трї сѣтъ, ѿ всѣхъ и всѣми námъ пребывáющым: слобпотреблѣнїе сшцихъ, зáвисть и брáнь вѣсóвъ, ꙗже по попѸщѣнїю. А́ еже воставáти, и вожделѣти плóти на дшш, и дшшѣ на плóть, тóйже ўбразъ по навькновѣнїю и дѣйствѸ ймáтъ плвтскїа на дшш стрáсти, и дшшѣвным протївѸ плóти борѣнїа. И сáмъ же сѸпостáтъ иногдà безрaзмóтрѣнїа и вїны, ꙗкw безстѣденъ, дерзáа протївѸ насъ рáтуетъ. Не дáждь оубо, ѿ дрѣже, пїáвицѣ ꙗкw кроворáдѣющейсa изсысáти крѡвным жїлы, и не ймáтъ

некоторых известных предметов, они преображают и извращают всякое духовное созерцание, особенно тех [подвижников], которые борются с ними прежде очищения и духовного рассуждения. Нет ничего духовного, во что бы ни преобразовались тайно [демоны] в воображении. В противовес внутреннему [человеческому] состоянию в мере нравственной высоты они вооружаются и помещают в душах наносимое, то есть прелесть взамен истины, фантастические образы взамен созерцания. Об этом ясно свидетельствует Писание, говоря, что духи злобы делаются явными [в образе] полевых зверей, птиц небесных и пресмыкающихся земли (см.: Ос. 2, 18).

124. Возмущение страстей и плотская война, возбуждающаяся против души, происходят у нас в пяти видах: иногда существующим злоупотребляет плоть; иногда она стремится к противоестественным действиям, как к свойственным природе; иногда, приятно сдружившись с бесами, бывает ими восстанавлиема против души. Случается же, что душа и сама по себе допускает беспорядочность, как определившая себя страстями. Наконец, возникает борьба и от зависти бесов, которым для нашего смирения попускается нам противиться, когда всеми вышеупомянутыми способами они не достигают [искусительной] цели.

125. Основных причин духовной войны, являющихся у нас от всего и чрез все, три: склонность, злоупотребление существующим и, по допущению, зависть и борьба бесов. Сладострастное возбуждение и восстановление плоти на душу и души на плоть имеют тот же самый характер по навыку и проявлению, какой имеет [мятеж] страстей плоти против души и доблестная борьба души против плоти. Сам враг наш, как бесстыдный, иногда непредвиденно и беспричинно начинает дерзко бороться с нами. Не давай же, друг мой, кровожадной пиявке пить

блевати кровь: ниже персти попѣскаѣ въ сытость змию и драконѣ, и оудобѣ поперѣши гордыню льва и змиа. Воздыхай, дондеже совлѣкшиа облечѣшиа въ вышнее житѣльство, и ѡбразованїа по ѡбразѣ создáвшагѡ тã, їиса хр҃та.

рѣз. Воистиннѣ, иже самымъ дѣломъ плоть сщїи и самолюбїемъ влекѡми, сласти и тщеславію приснѡ работаютъ, въ нихже зависть оукорениа: печалїю бо тãа, и ближнагѡ благополучїемъ ѡгорчãаа, ѡблыгáютъ дѡбраа їакѡ злãа, и прелести сщїаа порождѣнїа, ни їаже сщ҃тъ дх҃а, прїемлютъ илї вѣрѡютъ, ни бг҃а оувѣдѣти илї познати маловѣрїемъ своимъ мѡгутъ. Таковїи, по ѡслѣплѣнїю своемѹ и маловѣрїю, вправдѣ тамѡ оуслышатъ: еже не вѣмъ васъ (Матѣ. кѣ, вї). Вѣрномѹ бо вопрошающемѹ подобаетъ илї вѣрѡвати, їаже не вѣдãше, слыша илї оучитиса, иже вѣрѡетъ, илї оучити, їаже оувѣдѣ, и оумножатї незавїстнѣ въ воспрїемлющихъ вѣрнѣ талантъ. Аще ли же не вѣрѡетъ, їаже не вѣстъ, и оуничижаетъ, їаже не оувѣдѣ, и оучитъ, иже не наѡчїаа, клеветца на оучащихъ сїмъ дѣлательнѣ, вѣдетъ часть егѡ всãкѡ со имѹщими желчь горести въ наказанїе.

рѣз. Вѣтїи єсть, по мнѣнїю їстиннѡ премѡдрыхъ, иже краткѡ ѡбщимъ вѣжествомъ сщїаа ѡбѣмлетъ, и їакѡ єдино тѣло и раздѣляетъ тã и совокупляетъ, їавлãа сїã їакѡ єдиносильна принãтаа въ їнакомъ и томъ же смыслѣ: илї иже поїстиннѣ доказателенъ глаголетса. Илї паки, вѣтїи єсть воистиннѣ дх҃овенъ, иже раздѣленнаа совѡрнаа сщїихъ ѡбщаа свѡйства, їаже вочлѡвѣчившееса слѡво совокупїло, раздѣляетъ и соединяетъ ѡбãтнымъ слѡвомъ качественнагѡ гласа:

кровь из артерий, потому что она никогда не может изблевать крови. Не допускай и змия с драконом до пресыщения перстью — и легко раздавишь гордыню льва и змия. Воздыхай, пока, сложивши с себя земное, не укроешься в вышнем жилище и не преобразишься по образу Иисуса Христа, тебя создавшего.

126. Подлинно совершенной плотью и самолюбием [воплощенным] являются те, которые всегда поработены наслаждению и славолобию. В них и зависть пустила корни. Изнуренные злорадством и объятые огорчением [по поводу] счастья ближнего, они клеветуют на доброе [в нем] как на злое и действительное порождение прелести, не принимают и не веруют в то, что от Духа, и по маловерию не способны ни усмотреть, ни познать Бога. Таковые по своему ослеплению и маловерию справедливо услышат там: *Я не знаю вас* (Мф. 25, 12). Но спрашивающий [о спасении] верный должен или, слушая, верить в то, чего не знает, или изучать то, чему верит, и наставлять постигнутому принимающих [проповедь] с верою, умножая в них талант без зависти. Если же кто не верует в то, чего не знает, и унижает непостижимое или учит тому, чего сам не изучил, клеветца на преподающих наставление от опыта, тот получит свою полную часть с унаследовавшими (имеющими) в наказание горькую желчь.

127. По мнению истинно премудрых, оратором является тот, кто кратко, посредством общего познания (ἐπιστήμης), мысленно обнимает существующие вещи. Их, как одно тело, он разделяет и слагает, показывая, что они равносильны по различию и тождеству. Или еще: оратор, по справедливости называемый основательным, есть истинно духовный [человек], который, как учитель красноречия, общеупотребительными словами членораздельного голоса разделяет и соединяет пять различных общих и совокупных качеств вещей, объединенных воче-

ѣкѡ вѣтїи не точїю ѡбѣмлетъ все єдинымъ доказательнымъ словомъ, по внѣшности показѡ инѣмъ тѡ, но ѡ являющихся емѡ дѡхомъ сѡцихъ видѣнїи и другїхъ просвѣтити мѡжетъ. Истинный же любовѡдрецъ єсть, иже ѡ сѡцихъ винѡ сѡцихъ вѣдый, или ѡ винѡ сѡцимъ познавѡи, по соединенїю выше оумѡ и непосредственнѣи вѣрѣ бѣсть любовѡдрь, не точїю навѣкъ бжественнымъ, но и прїавъ тѡ. Или паки: истинный любовѡдрецъ єсть, дѣйствующїи и зрительнѣ жителствующїи оумъ. Совершеннѣ же оумъ любовѡдрый єсть, иже нравственное и естественное и бгословное исправи любовѡдрїе, паче же бглюбїе, и нравственнагѡ оубѡ любовѡдрїа дѣанїамъ, естественнагѡ же словесемъ, бгословскагѡ же видѣнїа и догматѡвъ правотѣ ѡ бга извчїлса єсть.

Или паки: въ бжественныхъ бжественный вѣтїи єсть, иже истинно сѡцимъ ѡ сѡцихъ или ѡ не сѡцихъ раздѣллетъ, и словеса оубѡ онѣхъ ѡ сїхъ показѡетъ, и ѡ сїхъ онѣхъ ѡбоженнѣише зрїтъ словеса: и ѡ мысленномъ оубѡ мїрѣ и невидимомъ, ѡ чувственнагѡ и видимагѡ, ѡ чувственномъ же и видимомъ, ѡ невидимагѡ и мысленнагѡ сказѡетъ, ѡ видимомъ ѣкѡ ѡбразѣ невидимагѡ, ѡ невидимомъ же ѣкѡ первообразномъ видимагѡ. Предположїса бо, глаголетъ, невоображенныхъ ѡбразы, ѡбразованїа невообразѡемыхъ, ѣкѡ ѡ немъ семѡ, и сїмъ ѡ немъ явлѡтїса дхѡвнѣ, и явѣ одномѡ другѡго другъ въ дрѡзѣ зрѣти, и явлѣнна истины словомъ творїти, не возводѡцими или иносказательными словесїи назидѡти, подобнѣ солнцѡ сїяющїи разѡмъ истины, но вѣдѣнїемъ и сїлою дхѡвною извснїти, показѡвѡ явлѣннѣише истины словеса обоїхъ мїрѡвъ. Икѡ семѡ оубѡ пѣстѡномъ нашимъ

ловечившимся Словом. Постигая их все, он не только обнаруживает их пред другими чистым доказательным словом, но, по выражению внешних учителей, даже может иных просветить являемыми ему в духе созерцаниями. Настоящий философ есть тот, который из [наблюдения] предметом выразует их причину или от причины пришел к познанию существующего по непостижимому для ума их единству и своей непосредственной вере; который не только знает, но и испытывает Божественные вещи. Также истинным философом является имеющий деятельный, созерцательный и покорный ум. Превосходный же философский ум свойствен тому, кто оказал успехи в нравственной, естественной и Божественной философии, особенно же в любви к Богу, и [кто] из нравственной философии научен Богом делам, из естественной — речам о природе, из Божественной — созерцанию и непререкаемой истине догматов.

Далее, божественный из божественных есть тот оратор, который истинно существующие вещи отделяет от существующих и несуществующих, свойства тех изъясняет из этих и по Божественному вдохновению усматривает свойства этих на основании тех. Он [оратор] распознает духовное и невидимое из чувственного и видимого и чувственный и видимый мїр из невидимого и сверхчувственного, потому что видимое — образ невидимого и невидимое — первообраз видимого. Представлены нам, говорит некто, образы необразных вещей и виды безвидных, чтобы тот [образный мїр] духовно открылся чрез тот [необразный], а тот — чрез этот и [чтобы] мы отчетливо могли видеть [оба мїра] совместными или один в другом, изъясняя их словом истины. Оратор представляет сияющее, как солнце, познание не таинственными и иносказательными словами, но посредством духовного [своего] ведения и силы. С величайшей выразительностью он истолковывает и показывает свойства обоих мїров, так как

бѣти, ѿномѹ же вѣчнымъ бжественнымъ домомъ насъ ради ѿвственнѣ бывш. Любомѹрецъ же бжественный ѣсть, ѿже дѣланіемъ и видѣніемъ несредственнѣ соединившася бгѹ, и дрѹгъ томѹ ѣсть и глаголетсѧ, ѿкв пѣрвѹю и творческѹю и истиннѹю премѹдрость возлюбивъ, паче всѧкагѹ инагѹ дрѹжества и премѹдрости и рѧзѹма. Любословецъ же ѣсть, а не истиннѹю любомѹрецъ, аще и слава любомѹрїа ѿма ѿтай оѹсвѣн, ѿкоже рече великій григорїй. ѿже премѹдрость творенїа бжїа и любитъ и испытѹетъ, по послѣднемѹ изглашенїю: но ѡбѹчаѣтсѧ любомѹрїю семѹ не похвалы и славы ради человѣческїа показателнѣ, ѿкв да не веществолюбѣецъ бѹдетъ и не любомѹрецъ естествословныа бжїа премѹдрости.

Книжникъ же ѣсть, ѿже въ царствїи бжїи научившася, всѧкъ, ѿже дѣланіемъ въ видѣнїи ѡ вѣѣ трѹждаѣтсѧ, и въ безмолвїи претерпѣваѣтъ, ѿже изнѣснѣ ѡ сердечнагѹ своегѹ сокровища нѹваа и вѣтхаа, снѣрѣчь еѹльскаа и прорѣческаа, илїи ѡ новагѹ и вѣтхагѹ завѣта, илїи побчїтельнаа и дѣлательнаа, илїи закѹннаа и аплскаа. Сїа бо сѹтъ нѹваа и вѣтхаа таинства, ѿже дѣлательный книжникъ изнѣснѣтъ, въ бгѹбгѹдномъ научивсѧ жителствѣ. Книжникъ паки ѣсть, всѧкъ дѣлательный, ещѣ тѣлеснѣ въ дѣланїахѹ оѹпражнѧсѧ. Вѣтїй же бжественный ѣсть, ѿже естествословнѣ среди стоїтъ къ рѧзѹмамъ и словесѣмъ сѹцихѹ и доказѹетъ всѧ въ дѹсѣ раздѣлительнѹю слова сїлою. Любомѹрецъ же истинный ѣсть, ѿже преестественное бжїе соединенїе вѣдомѣ и непосредственнѣ въ себѣ имать.

рки. ѿже кромѣ дѹха пишѹще же и глаголюще, и церковь создати хотѧще, сѹтъ дѹшевні, ѿкв ѿже нѣгдѣ глаголетъ бжественный аплъ, дѹха не имѹще (їѹд. а,

один из них служит нам путеводителем, другой же — вечным Божественным домом, приготовленным очевидно для нас. Божественный философ есть тот, кто чрез деятельность и созерцание непосредственно соединившись с Богом, сделался Его другом и называется таковым, как сдружившийся и полюбивший изначальную, творческую и истинную Премудрость выше всякой иной дружбы, мудрости и знания. Филолог, а не совершенный философ (хотя слава тайно присвоила ему имя философа, как говорит великий Григорий), есть любящий и исследующий мудрость [устройства] творений Божиих, но, по сказанному в конце этого [творения], упражняющийся в этом любомудрии не тщеславно, [не] ради похвалы и человеческой славы, чтобы быть любителем не вещества, а естествоиспытательной премудрости Божией.

Книжником же состоит изучивший относящееся к Царству Божию, деятельно занимающийся созерцанием Бога и пребывающий в безмолвии, который из сокровищницы своего сердца выносит новое и старое, то есть евангельское и пророческое, [учение], новозаветное и ветхозаветное, теоретическое и деятельное или законное и апостольское. Эти новые и ветхие тайны деятель-книжник и распространяет, познавши их с помощью богоугодной жизни. Итак, книжник — весь практик и упражняется в телесной деятельности. Божественный же оратор есть тот, который естественно занимает среднюю позицию между познаниями и свойствами вещей и все духовно доказывает разделительной силой слова. Наконец, истинным философом является тот, который явно и непосредственно в себе самом имеет сверхъестественное соединение с Богом.

128. Без Духа пишущие, говорящие и намеренные созидать Церковь душевны и не имеют Духа (см.: Иуд. 1, 19), как где-то сказал божественный апостол. Они подпа-

ѡ). Таковыи бо повинни сѣть клѣтвѣ глаголющей: горе, иже мѡдри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни! ѡ себе бо глаголютъ, а не дѡхъ бжій въ нихъ ѣсть глаголай (Исаіи 5, 21), по гдню словеси. ѡ своихъ бо пѡмыслѣ прежде чистоты глаголющии прельстишася дѡхомъ мнѣніа. ѡ семъ бо притча глаголетъ: видѣхъ мѡжа нещевѣавша себѣ мѡдра быти, оупованіе же имать безумный паче егѡ (Притч. 25, 26). И ѣже: не бывайте мѡдри ѡ себѣ (Рим. 7, 19). Премѡдрость намъ заповѣдаетъ. Но и самъ исполненный дѡха бжественный аплъ исповѣдетъ, глагола: Не бо довольни есмь ѡ себѣ помыслити чтѡ, ѡкѡ ѡ себѣ, но довольство наше ѡ бга (в Кор. 13, 4). И ѣже: но ѡкѡ ѡ бга предъ бгомъ, ѡ хртѣ глаголемъ (в Кор. 13, 4). Таковыхъ бо словеса неслѣдственны и непросвѣщенны, не ѡ живагѡ бо источника дѡха пріемлюще глаголютъ, но ѡкѡ ѡ нѣкоегѡ ѣзера тименна, ѡ сѣрдца имѡщагѡ и питающагѡ пѡавиць и смій, и жѡбъ похотей и киченіа, и невоздержаніа, и вода разума ихъ смердѡца, мѡтна же и теплохладна, ѡ неѡже пїющии на недѡгованіе и гнѣсность и блеваніе премѣнаеми ѡбращаютсѡ.

рѡѡ. Тѣло хртѡво мы есмь, глаголетъ бжественный аплъ, и оуди ѡ части (1 Кор. 12, 27). И пакн: единое тѣло, единый дѡхъ ѣсть, ѡкоже и звани бысте (Ефес. 4, 4). Икоже бо тѣло безъ дѡха мертвѡ ѣсть (1акв. 5, 2) и нечувственно, сице оумертвѣвийсѡ страстьми заповѣдей небреженіемъ по крещеніи, недѣйственъ бывѡетъ, и непросвѣченъ стѣимъ дѡхомъ, и блгодатію хртѡвою. Имать оубѡ дѡха вѣрою и пакн рожденіемъ, недѣйствена и недвижitelна ради дѡшевныхъ мѣртвенности. Икоже бо и дѡша едина ѣсть, оуди же тѣлесни мнози, и всѡ тѡ дѡша держитъ, и животворитъ и движетъ пріемлющее жизнь: а ѡже по нѣкоей слѡчайной немоци оубѡдшыа оуди, ѡкѡ мѣртвы и неподвижны, ѡце и

дают проклятию того, который утверждал: «Горе мудрым пред лицом себя самих и разумным пред собою» (см: Ис. 5, 21). И говорят они от себя самих, а не Дух Божий, по слову Господа (см.: Мф. 10, 20), говорит в них. Проповедующие от собственных мыслей прежде очищения введены духом самомнения в заблуждение. Об этом притча гласит: «Видел я человека, мнившего о себе, что он мудр. Безумный же имеет более его надежду» (см.: Притч. 26, 12). И еще завещает нам Премудрость: *Не мечтайте о себе* (Рим. 12, 16). Сам исполненный Духа, божественный апостол объявляет, говоря: *Мы сами неспособны были помыслить что от себя, но способность наша от Бога* (2 Кор. 3, 5). И еще: «Мы говорим как бы от Бога пред лицом Божиим во Христе» (см.: 2 Кор. 12, 19). Слова выше-названных [гордецов] неприятны и несветоносны, потому что они произносят их, заимствуя не из живого источника Духа, но из своего сердца как некоторого тинного болота, питающего змей, пиявок и лягушек плотских страстей, надменности и невоздержания. Вода их знания зловонна, мутна и тепловата, и пьющие ее, испытывая головокружение, омерзение и тошноту, отвращаются от нее.

129. «Мы — тело Христово, — говорит божественный апостол, — и члены порознь» (см.: 1 Кор. 12, 27). И опять: *Одно тело и один Дух* (Еф. 4, 4), как и названы. Как тело без духа мертво и нечувствительно, так и умертвивший себя страстями чрез нерадение о заповедях по крещении становится чуждым действия [благодати] и непросвещенным Святым Духом и Христовой благодатью. В силу веры и возрождения он имеет духа, но [дух] в нем недвижим и недеятелен вследствие его душевного омертвления. Душа [у человека] одна, но членов тела много. И всеми она владеет, животворит их и движет способных принимать жизнь. Те же члены, которые по какой-либо случайной болезни иссохли, [те] она хотя и держит собой,

но́ситъ въ себѣ, о́баче неживо́тны и нечу́ственны. Си́це весь во всѣхъ несмѣшаннѣ хрѣтѣовыхъ оудесѣхъ ѣсть хрѣтѣовъ дхъ, дѣйстви́и и животвора́и прича́тиса живота́ могущыа, но и не могущыа прича́тиса немощныа, человеколю́бнѣ ꙗ́кв своа́ ѡбдержитъ. Тѣмже и вса́къ вѣрный прича́стенъ оубо ѣсть вѣрою сыноположе́нїа дхѣвнагв, недѣйственъ же быва́етъ и непросвѣщенъ, мѣртвостїю страстѣй и невре́женїемъ и невѣрїемъ, лишаемъ свѣта и жизни и́совы. ꙗ́кв вса́къ вѣрный ѣсть оудъ хрѣтѣовъ, и дхѣ хрѣтѣова́ имать. Недѣйственъ же и неподви́женъ ко прича́стїю благода́ти, неключи́мъ.

рл. О́сьмь собо́рныхъ видѣнїй глаго́лемъ быти: пе́рвое, ѣже бѣа́ безвидна́ и безнача́льна, и несозда́нна, и всѣхъ вины, трѣ́цы е́диныа, и пресу́щественна бжества́. Второ́е, оумныхъ си́ль чїна́ и оустро́енїа. Трѣ́тїе, сщцихъ составле́нїа. Четвѣ́ртое, смотре́тельнагв сло́ва снисхожде́нїа. Пя́тое, всео́бщагв воскресе́нїа. Шесто́е, стра́шнагв и второ́агв хрѣтѣова́ пришѣствїа́. Седьмо́е, вѣчнагв муче́нїа. О́сьмо́е, црѣтвїа́ небнагв. И́ четыре оубо прешѣ́дшихъ и бывшихъ сѣть, четыре же бѣдѣ́щихъ, и не оубо ꙗ́вляющихся: видима́ же сїа́ сѣть ꙗ́внѣ, и ѡбръта́ются оубо стажа́вшихъ блгоуда́тїю мно́гю оума́ чистотѣ́. Кромѣ́ же свѣта́ къ сїмъ присту́паяи да вѣсть, мечтáнїа́ вообража́ти, а́ не видѣ́нїа, мечтáтельными́мъ дхѣомъ мечтáемъ и мечтáа́.

рл. Сѣ́ и ѡ́ прелести́ нужно́ по си́лѣ рецїи́, ꙗ́кв сщцей мно́зѣмъ, по многокѣ́зненной и многообра́знѣй е́а́ подса́дѣ, недобьрãзмѣвãемой, и вма́лѣ́ непости́жнѣй. Прелесть, глаго́летсã, во двою́ ѡбразѣ́ ꙗ́влетсã, и́ли

но безжизненными и бесчувственными, как мертвые и неподвижные. Так и Дух Христов, весь пребывая во всех членах Христовых неслитно и действуя, оживотворяет те из них, которые в состоянии быть участниками [благодатной] жизни, и по немощи разобщившихся с Ним человеколюбиво удерживает, как собственные члены. Потому всякий верный есть участник сыноположения Духа по вере, но остается без действия Его и непросвещенным, лишившись света и жизни Иисусовой вследствие беспечности и неверия. И, несмотря на то что каждый верный — член Христов, имеет Духа Христова, тем не менее иной пребывает неоживленным действием и движением благодати, как неспособный к ее приятию.

130. Мы утверждаем, что существует восемь основных предметов созерцания: первый — Бог безвидный, безначальный, несотворенный, Причина всего, Троическое Единое и пресушественное Божество; второй — порядок и строй [жизни] разумных сил; третий — устройство существующего; четвертый — домостроительное схождение Слова; пятый — общее воскресение; шестой — страшное второе Христово пришествие; седьмой — вечное мучение; восьмой — Царство Небесное. Четыре [первых предмета созерцания] — прошедшие и уже бывшие, и четыре [последних] — будущие и еще не осуществившиеся. Все они ясно созерцаются и находятся [в памяти] у приобретших с помощью благодати полное очищение ума. Приступающий к ним без света [благодати] пусть знает, что он построяет фантастические образы, а не созерцания, обольщая себя и обольщаясь мечтательным духом.

131. Здесь по возможности необходимо сказать и о прелести, так как по богатству и разнообразию своих козней и засад она многими нелегко распознается и почти непостижима. Прелесть, говорят, обнаруживается в двух видах или, лучше, приходит и приражается в отношении

паче находитъ и прибываетъ по мечтанію и дѣйствѣ, аще и ѿ единыа гордости начало имать и винѣ. И первая оубо начало вторымъ: вторымъ же, начало, аже по истощенію, третіа есть. Начало бо сщцаго по мечтанію видѣніа, мнѣніе, еже бжественное аки образъ нѣкій мечтатиса творитъ, ѿ негоже мнѣніа послѣдуетъ аже по мечтанію къ заблужденію прелестъ, еуже хленіе раждаетса, съ нимже по мечтанію бывающаа прелестъ раждаетъ страхованіе безмѣстныхъ мечтъ, и во видѣніи и во снѣ, еже трепетъ и колебаніе души нарицаютъ. Гордости во послѣдуетъ прелестъ, прелести хла, хлаѣ страхованіе, страхованію трепетъ, трепетѣ же истощеніе по естествѣ сщцагѣ смысла. Сей есть, еже по мечтанію, прелести первый образъ, по дѣйствѣ же второй. Начало бо имать чрезъ сладострастіе, ѿ естественнагѣ похотѣніа раждено. ѿ сласти бо раждаетса недержаніе неизглаголаныхъ нечистотъ: разгрѣваа бо то все естество, и возмѣтивъ владычественное привидѣніи сочетаніемъ, во истощеніе оумъ приводитъ, пѣнствомъ палительнагѣ дѣйства къ безумію его приводитъ, и прорицати творитъ лжепророчестве, прорицающее аки видѣніа стѣихъ нѣкихъ, и словеса онѣхъ чрезъ него ѿкрывающее, оупившася творитъ ѿмраченіемъ страсти, и нравъ премѣненъ и вѣсноватъ. Коварствомъ прелести водимѣи, въ мірѣ таковыхъ душицы нарицаютъ, иже присѣдѣтъ и пребываютъ во храмѣ стѣихъ нѣкихъ. И аки сирѣчь души ѿдержими, и ѿ самихъ ихъ дѣйствѣми и мѣчими, и чрезъ нихъ людемъ провозглашаютъ: иуже вѣснѣющимса паче и заблужденими, и прелести порабощенными нарицати достѣитъ, а не пророки и предглаголющими настоящаа и вѣдущаа. Самъ бо вѣдныи вѣсѣ, помрачивъ ихъ

к мечтанию и действиям [людей], хотя начало и причину имеет в одной гордости. Первый вид [прелести] бывает началом второго, а второй — началом третьего или иступления. Началом фантастического созерцания является самомнение, обуславливающее представление Божества под каким-нибудь образом. За самомнением следует прелестъ, [ведущая] к заблуждению по причине мечтательности. Мечтательная прелестъ порождает хулу, и после того от необычайных признаков во время бодрствования она производит робость, называемую трепетом и смущением души. Таким образом, за чрезмерной гордостью следует прелестъ, за прелестью — хула, за хулой — робость, за робостью — трепет, за трепетом — противоестественное иступление ума. Это первый образ прелести от мечтаний. Второй вид прелести по отношению к действиям таков. Свое начало он имеет в сладострастии, рождающемся обычно от естественной плотской страсти. От сладострастия же происходит необузданный порыв к невыразимой безнравственности. Он, разжегши всю природу и потемнив владычественный ум соединением с воображаемыми идолами, приводит его в иступление и опьянением от своего разжигающего влияния делает его помешанным. [Тогда прелестник] пытается предрекать лживые прорицания, пророчески объявляет о видениях некоторых святых и речах их, чрез него открытых, и, опьянев от волнения страсти, изменяется по характеру, как бесноватый. Миряне, обманывающиеся прелестью, называют таковых юродивыми. [Прелестники] обосновываются и пребывают при храмах некоторых святых и возвещают что-либо людям благодаря тому, что ими обладают демоны, воздействуют на них и их мучат. [Подобных лиц] следует в полном смысле слова называть бесноватыми, прельщенными и порабощенными прелести, а не пророками, прорицающими настоящее и будущее. Сам бес распутства, омрачив их ум сладострастным огнем,

оумъ сластнымъ огнемъ, во иступленіе приводитъ смыслъ, а влѣвъ имъ въ мечтаніи стѣхъ нѣкїихъ, и бесѣды и видѣніа показѣа. Иногда же и сами они бѣсове авлаютса, страхованіемъ смѣтити тѣхъ. Игомъ во веліаровымъ ѡтагчївъ тѣхъ, ко грѣхѣ, иже по дѣйствѣ, нѣда порѣвааетъ, и ѣкѡ рабѡвъ имать преданныхъ да же до смѣрти, въ мѣкѣ имый препослати.

рлв. Подобаетъ вѣдати, ѣкѡ прелестъ три первоначальныа вины имать, и мже находитъ на человекѣ: ѡ гордости, ѡ зависти бѣсовскїа, и ѡ наказательнагѡ пощенїа. Стѣхъ же вины сѣтъ: гордости оубѡ легкость, преспѣанїю же завистъ: наказательномѣ же пощенїю, грѣхѡвое житїе. И ѡ зависти оубѡ, и единагѡ мнѣнїа скорое имать исцѣленїе, паче же егда смиритса человекъ. А е же ѡ наказанїа грѣха ради сатанѣ преданїе, множицею да же до смѣрти бѣтъ пощѣаетъ оное своимъ ѡставленїемъ. Иногда и неповиннымъ мѣчитса ко спасенїю пощѣаетъ. Вѣдати же подобаетъ, ѣкѡ и самъ той мнѣнїа бѣсѣ предглаболетъ въ невнимающихъ добрѣ своемѣ сердцѣ.

рлг. Всѣ благочестївїи сщїенницы и царїе истинно помазѡутса во ѡбновленїи, ѣкоже и дрѣвнїи тогда по прообразованїю. Ѱбразы во оныхъ быша нашей истинѣ не ѡ части, но всѣ насъ всѣхъ назнѣменовахѣ. Не вѡ по онѣмъ ѡбразованїамъ наше царство и сщїенство подобообразно естъ и единовїдно, аще и сѣтъ тїнже Ѱбразы: ниже распредѣляетъ нами естество различїа помазанныхъ, и ли благодать и званїе къ помазанїю, но единое и то же званїе и вѣрѣ и помазанїе и ѡбразованїе имамы. Показѣетъ же и авлаетъ по словѣ истинны чїстѡе и безстрастѡе, и всегѡ ѡсщїенна быти бѣтъ, нынѣ же и въ вѣдѡщемъ вѣцѣ.

вводит их в исступление, мечтательно показывая им некоторых святых, представляя видения и различные беседы. Но случается, что и сами бесы являются к ним, удручают их страхом и, подчинив игу сатаны, принудительно движут их на греховные действия, чтобы до конца иметь их пленниками и рабами, предназначенными для мучения.

132. Надобно знать, что прелестъ имеет три первоначальные причины, по которым она возникает у людей: гордость, бесовская завистъ и карающее пощение. Причины же этих [оснований прелести] следующие: гордости — легкомыслие, зависти — совершенствование, карающего пощения — греховная жизнь. Прелестъ от зависти и гордого самомнения получает быстрое исцеление, особенно если кто смиритса. Но прелести в виде наказания или предоставления сатане за грех Бог попускает продолжаться иногда до самой смерти. Случается, что и невинные предаются на страдания в целях [их] спасения. Надлежит знать, что сам демон самомнения предсказывает [иногда] в тех, которые тщательно не следят за своим сердцем.

133. Все благочестивые цари и иереи истинно помазуются в новой благодати (в обновлении), как некогда преобразовательно древние. Последние были прообразами для нашей истины и не отчасти, а все предзнаменовали всех нас, потому что наше царство и священство с теми [древними] не имеют совпадения и однородности, хотя образы их одни и те же. У нас не разграничиваются природой помазание или благодать и призыв к помазанию, но мы обладаем одним и тем же знанием, верой и образом. А из слова истины ясно и известно то, что чистое, бесстрастное и все святѣйшее в настоящем и будущем веке всецело посвящено Богу.

рѣд. Тогда глаголетъ оусты премѣдрость и почченіемъ сердца разумъ, иже бѣа слова, и оца ипостаснѣю премѣдрость яснѣ ѿ сщнихъ явлѣетъ, ѿкѣ словеса первообразныхъ въ сщнихъ начертывающыя имыи, и дѣйствомъ живѣщаго слова, премѣдрость ѿ премѣдрости оусты глаголетъ: сердцемъ же ѡсѣваемъ силою претворительнаго разума, почтаемаго духомъ, творити и просвѣщати можетъ разумъ въ рнѣ слышащыя.

рѣе. Великая истинѣ противоборница и къ погнбелн влекущая днѣсь челоѣки прелестъ, ѣюже неразѣмнѣ тьмы, въ дѣшахъ лѣностныхъ воцарнѣа, ѿчѣднѣвшн ихъ ѿ бѣа. И оубо невѣдѣщн бѣтн бѣа, породнвшаго ны и просвѣтнвшаго, илн словомъ едннѣмъ точнѣю вѣрѣема и познаѣема, а не дѣломъ, илн дрѣвннмъ едннѣмъ явлѣема, а не и намъ, и свндѣтельства ѡ бѣѣ писаннн и ннѣмъ, а не ирѣкшымъ воспнсѣетъ, и слѣвѣ, ѿкоже глаголетъ писаннѣ, ѡ бѣѣ, хѣлатъ (ѣ Петр. ѣ, і). Познаннѣ же благочѣстнѣ всѣкѣ ѡметѣа, и тѣлѣснѣ точнѣю, да не рекѣ иудѣнскн, чтѣтъ писаннѣа, илн и познаѣютъ: воскресѣннѣа же радн дѣшн ѿсюдѣ востаннѣ ѿмѣщнѣе, прнснѣ во гробѣхъ вселѣтнѣа неразѣмнѣ желѣютъ. Трн снѣ страстн сѣтъ: невѣрнѣе, лѣкаѣство и разлѣннѣннѣе: раждѣютъ же и содѣржатъ дрѣгъ дрѣга. Невѣрнѣе во лѣкаѣствнѣю оучнѣтель, лѣкаѣство же сопѣтннѣкъ разлѣннѣннѣю, егѣже соѣршеннаѣ лѣностъ ѣсть знѣменнѣе. Илн пакн: разлѣннѣннѣе лѣкаѣства роднѣтель, ѿкоже речѣ гдѣ: лѣкаѣвыи раѣе и лѣннѣвыи (Матѣ. кѣ, кѣс)! лѣкаѣство же оѣтецъ невѣрнѣю, всѣкѣ во лѣкаѣвыи невѣренъ. Невѣрѣаи же и невѣгоѣзлнѣвъ ѣсть: ѿ негѣже разлѣннѣннѣе раждѣетсѣа, мѣтн презрѣннѣю, илнже всѣкоѣе блѣгѣе небрежѣтсѣа, и всѣкоѣе злѣо содѣѣѣетсѣа.

134. Тот устами теперь изрекает премудрость и размышлением сердца — знание (см.: Пс. 48, 4), кто ясно покажет из существующего Бога Слова Ипостасную Премудрость Бога и Отца и [кто] разумом усматривает в вещах оттиски первообразов и устами при содействии живого слова проповедует мудрость от мудрости, сердце же [свое] освещает силой обновительного духовного ведения. [Он] чрез это ведение может в слушателях возбудить веру и их просветить.

135. Великая противница истины, влекущая теперь к гибели людей, есть прелесть. В душах беспечных чрез нее воцарилось темное невежество, отдалившее их от Бога, так что они не знают, есть ли Бог, нас возбудивший и просветивший, или познают и веруют в Него одним лишь бездоказательным словом, а не делом, явление Его усвоят не нам, а одним древним. Свидетельства Писания о Боге они приписывают другим авторам, не высказывавшим их, и славу Божию, как говорит Писание (см.: 2 Петр. 2, 10), хулят. Они совершенно отрицают познание благочестия, изъясняют Писание только чувственно, чтобы не сказать иудейски, и, отвергая пробуждение души еще здесь чрез воскресение, безумно стремятся покоиться в могилах. С таким прельщением неразлучны три страсти: неверие, коварство и беспечность. Они порождают и поддерживают друг друга. Неверие есть учительница коварства, а коварство — спутница беспечности, знаком которой является совершенная лень. Или, наоборот, беспечность есть породительница коварства, как и Господь сказал: *Раб лукавый и ленивый* (Мф. 25, 26). Коварство — мать неверия, потому что всякий коварный неверен, неверующий же небогобоязнен. От небогобоязненности проистекает беспечность — мать небрежности, по которой мы не заботимся о всяком добре и совершаем разнообразное зло.

рлз. Истиннаа ѿ вѣѣ слава, и разумъ свѣцихъ неложенъ, совершенное догматствъ православїе составляютъ. Тѣмже и славословити таковый сице долженъ есть: слава тебѣ, хрѣте вѣже нашъ, слава тебѣ! ѿкъ насъ ради вочлѣвѣчился еси, вѣъ слово пресвѣщенное. Сегѡ ради велико есть таинство смотрѣнїа твоегѡ, спсе нашъ, слава тебѣ!

рлз. Списываемыхъ оубо словесъ, по великомѣ мажїмѣ, свѣтъ три различнїи ѡбразы, незазорные же и ниже ѡсвѣденїа достѡйны. Первыи, пѡмѡти ради своеѡ: вторыи, пользы ради другїхъ: третїи, послѣшанїа ради пишемый, ѿмже и премнѡгам ѡ писанїи сложишася ради смиреннѣ взыскѡющихъ слово. Яце же кто оубо жденїа ради и славы, и показанїа ради добродѣтелей списуетъ, ѡстоитъ, глаголетъ, мзды своеѡ, никѡеа здѣ ѿмѣа пользы, ѿлї мзды въ вѣдѡщемъ вѣцѣ, но ѿкъ челоѡкоубѡдникъ и льстець корчѣмствѡа слово вѣїе, ѡсвѣденъ вѣдетъ.

136. Истинное боговедение и верное познание [истины] составляет совершенное православие догматов. Потому всякий должен так славословить Бога: «Слава Тебе, Христе, Боже наш, слава Тебе! Ты вочеловечился ради нас, пресущественный Бог Слово. Велико таинство Твоего домостроительства. Спаситель наш, слава Тебе!»

137. По великому Максиму, есть три великие цели составления писаний безупречных и непогрешимых: первая — себе на память; вторая — к пользе других; третья — в силу послушания, по которому составлено весьма много писаний для тех, которые смиренно ищут слова [истины]. Пишущий же по человекоугодию, для славы и выказывания своих добродетелей теряет, говорю, награду свою. Он ни здесь не получит никакой пользы, ни в будущем — блаженного воздаяния, но осудится, как льстивый корыстолюбец, торгующий словом Божиим.

Того же другие главы.

Всѣхъ въ хрѣтѣ превозращеній: предпріалъ бо есть силъ, и посредствомъ заповѣдей ѡбрѣсти сѣа, и навѣнчати мѡжетъ. Зачатіе оубо есть, ѡбрѣченіе дѣха: рожденіе же дѣйство радованіа: крещеніе же, чистительнаа дѣховнаа огнаа сила: превращеніе же, вѣственнаа свѣта видѣніе: распятіе же, еже ѡ всѣхъ оумерщвленіе: погребеніе, храненіе въ сердцѣ вѣственнаа раченіа: воскресеніе, животворное дѣши востаніе: вознесеніе же, еже къ вѣхъ изстѣпленіе и восхищеніе оума. Не ѡбрѣтшій же сѣа и не ѡщѣтившій, младенецъ еще есть и тѣломъ и дѣхомъ, аще и сѣдъ есть, и дѣательнымъ ѡ всѣхъ почитаетса.

в. Стрѣти хрѣтѡвы животворное имѣтъ оумерщвленіе въ терпѣнцѣхъ всѣа, аще во состраждемъ и прославимса. Стрѣсти же сластей смертотворное оумерщвленіе имѣтъ въ дѣйствующихъ оныа. Стрѣтѣи бо хрѣтѡвыхъ вольное страданіе, распятіа есть распятіе, и оумерщвленіа оумерщвленіе.

г. Страдати ѡ хрѣтѣ есть, еже терпѣти имѣщаа приключатиса. Зависть бо неповиннымъ къ пользѣ есть: ѡбличеніе же ко ѡбращенію, наказаніе гдѣне ѡвер-

Того же другие главы

Всякий крещенный во Христа должен достигать всех Христовыхъ возрастов, потому что он уже предвосхитил их силу и посредствомъ заповѣдей может их найти и усвоить. Зачатіе [в жизни христианина] есть залог Духа, рождение — действие радости, крещеніе — очищающая сила огня Духа, преображеніе — созерцаніе Божественнаго свѣта, распятіе — умерщвленіе для всего [греховнаго], погребеніе — охраненіе в сердце Божественной ревности, воскресеніе — животворное пробужденіе души, вознесеніе — иступленіе и восхищеніе ума к Богу. Кто не приобрел и не ощутил [названныхъ состояній], тот еще и теломъ и духомъ младенецъ, хотя считался бы всеми старцемъ и дѣательнымъ.

2. Страданія Христовы сообщаютъ животворное умерщвленіе тем, которые все ихъ [какъ бы] претерпеваютъ, чтобы, спострадая [Христу, с Ним] прославиться. Страданія же отъ [неумеренныхъ] наслажденій приобретаютъ убійственное умерщвленіе для принимающихъ ихъ, потому что лишь добровольное несеніе Христовыхъ страданій есть распятіе распятія и умерщвленіе умерщвленія.

3. Страдати для Христа — значитъ выдерживать все случающееся. Неповиннымъ зависть служитъ къ пользе, а насъ, виновныхъ, обличеніе обращаетъ и наказаніе Господ-

заетъ намъ оушеса повиннымъ същымъ: тѣмже и вѣнецъ терпѣщимъ ѡбѣщанъ есть гдѣ во вѣкъ вѣка. Слава тебѣ, бже нашъ, слава тебѣ! Трѣце стѣла, всѣхъ ради слава тебѣ.

Ѡ страстнѣмъ ѡзмѣненіи.

Д. Оунынїе, недовопреворима същи страсть ѡслабляетъ тѣло, ѡслаблемъ же тѣлѣ, ѡслаблетса и душа: ѡбоймъ же разслабѣвшимъ, ѡзмѣняютъ сладострастїемъ растворенїе тѣлесное: сладострастїе же двїжетъ похотѣнїе: похотѣнїе, раждеженїе: раждеженїе, востанїе: востанїе двїжетъ пѣмать: пѣмать, мечтанїе: мечтанїе, прилогъ: прилогъ, сочетанїе: сочетанїе, сосложенїе: сосложенїе же творитъ дѣанїе или тѣломъ, или многообразными прикосновенїи. И такъ человекъ побѣжденъ бивъ падаетъ.

Ѡ блѣзѣмъ ѡзмѣненіи.

Е. Терпѣнїе во всякомъ дѣлѣ раждаетъ мужество: мужество же, оусердїе: оусердїе же, пожданїе: пожданїе, протѣженїе: протѣженїе дѣла, сирѣчь приложенїе оутѣляетъ недержанїе тѣлесное, и похоти сладострастїа оукроциаетъ: похотѣнїе же двїжетъ желанїе: желанїе, любовь: любви, ревность: ревность теплотѣ: теплотѣ, возбужденїе: возбужденїе, тцанїе: тцанїе, молитвѣ: мѣтва, безмолвїе: безмолвїе раждаетъ оумозрѣнїе: оумозрѣнїе, разумъ: разумъ, постиженїе таинствъ: конецъ же таинствъ, бгословїе: плодъ же бгословїа, совершенна любви: любви же, смиренїе: смиренїа, безстрастїе: безстрастїа, прозрѣнїе, и пророчество, и

не открывает наш слух к добру. Потому претерпевшим все Господь обещает венец во веки веков. Слава Тебе, Боже наш! Слава Тебе, Троица Святая! За все слава Тебе!

О страстном изменении.

4. Уныние — эта с трудом побеждаемая страсть — расслабляет тело; в изможденном же теле расслабляется и душа. Когда оба [тело и душа] приходят в изнеможение, тогда состояние тела изменяется от сладострастия. Сладострастие возбуждает нечистое плотское влечение, похотливое плотское влечение [вызывает] воспламенение, воспламенение — бурное восстание, восстание приводит в движение память, память — мечтательность, мечтательность — прилог, прилог — сочетание, сочетание — согласие, согласие же выполняет дело или посредством тела, или многообразными способами. Так падает побежденный человек.

О добром изменении.

5. Терпение во всяком деле рождает мужество, мужество — ревность, ревность — самообладание, самообладание — напряжение, напряжение деятельности или ее возрастание усыпляет невоздержанность тела и укрощает сладострастность плотского влечения. Укрощение влечения [плоти] возбуждает тоску, тоска — любовь, любовь — негодование, негодование — горячность, горячность — пробуждение, пробуждение — усердие, усердие — молитву, молитва — безмолвие. Безмолвие рождает созерцание, созерцание — знание, знание — обладание тайнами. Конец тайн — богословие, плод же богословия — совершенная любовь, [плод] любви — смирение, сми-

предвѣдѣніе. Не вѣ имать кто совершеннымъ всюду добродѣтели, ниже единою оумаллетъ злобы, но помалу возвращаемъ добродѣтели, помалу и злоба въ не сущее приходитъ.

О сонныхъ и скѣшеніихъ.

5. Вопросъ: Коликожды истицательный грѣхъ бываетъ, грѣшенъ и безгрѣшенъ.

Ответъ: Тройственнѣ (трегъев) оубо грѣшителенъ: блѣдомъ, и малакією, и сосложеніемъ помыслъ. Седмогъев же безгрѣшенъ: оуринами (мочами), толстыми снѣдми, движителными, стѣденопитіемъ, слабостію тѣлесѣ, трѣдомъ безмѣрнымъ, и бѣсовскимъ многообразіемъ мечтаніемъ. и состарѣвшимся оубо дѣлательемъ, предреченными пѣтми случается множицею образы. Безстрастнымъ же, оуринами точію, происходитъ размѣшеннѣ слѣзный калъ, аки невлѣннымъ прохѣдомъ рѣдкимъ бывшимъ и многихъ трѣдѣвъ, и вѣжественша дѣйства чистителна же и ѡстїтелна, цѣломъдрїа приложеннѣ сущѣ тѣмъ дарованію. Последній же мечтаннагв истицанїа образъ во снѣ, страстныхъ есть и немощныхъ, ѡвѣче и тѣ ѡкв неволно, безгрѣшно есть, ѡкоже глѣютъ оцы.

Безстрастнагв оубо есть свойственно, еже ѡ разстоанїи по промыслѣ безгрѣшно движеніе, ѡкоже [и] прочее вещество изнѣрѣетсѣ вѣжественнымъ огнемъ. Дѣлательнагв же, многообразна нѣжда, и беззаборно истоцанїе. Страстнагв же, сѣгъвое истеченіе и слонстеченіе, еже во снѣхъ мечтанное, и бѣдѣ сосложеніе. ѡ нихже единою оубо незаборно, другѣе же

рения — бесстрастие, бесстрастия же — предвидение, пророчество и предузание. Здесь же никто не имеет ни совершенной добродетели, ни уменьшает пороков зараз, но обладает и добродетелью, незначительно возрастающей, и злом, мало-помалу приходящим к небытию.

Об искушениях во сне.

6. Вопросъ: каким образом происходит поллюция греховная и негреховная?

Ответъ: греховная совершается тройко: от блуда, самоудовлетворения и согласия с помыслами. Негреховная [поллюция] случается седмикратно: чрез мочу, от пищи, обременяющей [желудок], от возбуждений, благодаря холодному напитку и рыхлости тела, от неумеренного труда и, наконец, по причине разнородных мечтательных образов, возбуждаемых демонами. У подвижников, состарившихся в добродетелях, [поллюция] случается первыми пятью вышеозначенными способами. У бесстрастных же слизистая материя несмешанно вытекает единственно с мочой, потому что вследствие многих богоугодных действий по очищению и освящению у них являются как бы редкие тайные поводы [к поллюции] и им дана благодать воздержания от нее. Последний же вид — мечтательного истечения во сне — имеет место у страстных и физически слабых. Однако и этот вид, как невольный, по словам отцов, негреховен.

Согласно с Промыслом, бесстрастному свойственно безгрешное истечение чрез [известные] промежутки времени, когда остальная семенная материя истребляется Божественным огнем. У подвижника-деятеля необходимость [истечения] многообразна и освобождение [от материи] невинно. Страстному присуще двойкое истечение: свободное и обусловленное, согласно с мечтательностью

грѣшно, и въ запрещеніихъ оуставляется (въпредѣляется). Безстрастныхъ оубв едино есть движеніе же, и истоцианіе тѣлесное по промыслу оуринами, тинѣ, овѣи оубв, проливатиса ѣкв излишю, овѣи же, изнѣратиса огнемъ бжественнымъ иждиваемой по глѹщемъ. Дѣлтелныхъ же и среднихъ, шесть быти соборны образы истицателнагв подвиженіа непввинны [глѣмъ] и тѣлѣ ѿ тлетворныхъ тины, и естественныхъ и нждныхъ ѿчицатиса и свободайтиса. Толстыми брашны и движителными, и стѣденопитіемъ, и слабостію естества, и расслабленіемъ трѣдѣвъ, и прилога сосложеніемъ, и конѣцъ завистію бѣсѣвъ естество страждетъ собю.

Неможныхъ же и вѣдныхъ, подобнѣ и тѣмъ шесть быти [глѣмъ] страстныхъ образы: чревоугодіе, и ѿглаголаніемъ, и ѿсѣженіемъ, и тцеславіемъ, и сѣгѣвимъ в мечтаніи сосложеніемъ, и конѣцъ, ѣже по прилогѣ бѣсовскомъ зависть. Обаче и сѣа промысла есть намѣреніе, ѿчицати естество ѿ тли, и привѣдныхъ въ нестрастныхъ излишій и безсловесныхъ похотѣній. наказовати же подвижника смиратиса вниманіемъ, и всегда воздержатиса, и ѿ всѣхъ.

Ѿ еже какъ подобаетъ взымати мѣтныю безмѣлвнкѣ.

Ѹ. Иже на единѣ сѣдѣи, и ѣдѣи любовь, долженъ есть по седмымъ образымъ мѣтныю прѣимати. Первое, потребнѣ просити. Второе, потребнѣ взымати. Третье, еже ѣкв ѿ бѣа прихѣдѣща прѣимати. Четвертое, еже на бѣа надѣлѣтиса, и того быти мздовоздѣателя.

во сне или при бодрствовании. Из [них] первое безупречно, второе же греховно и нуждается в епитимиях.

Бесстрастные имеют одно истечение и освобождение тела [от материи] — по Промыслу чрез вещество мочи. Как излишек [материя], истребляемая у них Божественным огнем, изливается и уничтожается по вышеуказанному [способу]. У деятелей и средних существует, я говорю, шесть поводов к неизбежному «текущему движению», посредством которых тело очищается и освобождается от соблазняющего вещества и от естественных и необходимых потребностей, именно: тяжелая пища, возбуждение, вследствие холодного напитка, слабости организма, неумеренных трудов. И наконец, природа терпит [истечение] по своей собственной вине — от зависти бесов.

Равным образом немощные и новоначальные имеют шесть страстных причин [истечения]: чревоугодіе, пустословіе, осуждение, тщеславие и еще два — согласие с мечтаниями и нападение бесов по зависти. Промыслу же, неизменно наблюдающему за ними (т. е. за новоначальными и немощными), свойственно освобождать их природу от [источника] разврата, вкравшихся в нее чуждых излишков и животных (бессловесных) влечений и учить их тщательному упражнению в смирении и совершенному обузданию себя во всѣм.

О том как должен принимать милостыню подвижник

7. Находящийся в уединении и питающийся подаяннем должен принимать милостыню при семи условиях: во-первых, просить полезного; во-вторых, употреблять с пользой; в-третьих, принимать получаемое как бы от Бога; в-четвертых, верить, что Бог есть мздовоздѣатель; в-пятых, быть исполнителем Его заповедей; в-шестых, не

Пятое, еже дѣлателью быти заповѣдемъ. Шестое, еже не творити ѿ сѣхъ сладупотревлѣнїа. Седмoe, еже не быти скѣпѣ, но преподателнѣ и щедрѣ. Иже во вѣ сѣхъ таковѣй, радѣйсѣ ѿакѣ ѿ вѣа, а не ѿ челѣвѣкѣ промышлѣемъ.

допускать пренебрежения ими; в-седьмых, не быть алчным, но уделяющим [милостыню другим] и сострадательным. Ограничивший себя такими правилами радуется тому, что руководится Богом, а не людьми.

ТОГѠЖДЕ ВѢДѢНІЕ НЗВѢСТНОЕ.

Ѡ БЕЗМОЛВІИ Н МОЛІТВѢ, ЕЩЕ ЖЕ Н Ѡ ЗНАМЕНІАХЪ
БЛАГОДАТИ Н ПРЕЛЕСТИ: Н КОЕ ЕСТЬ РАЗЛІЧІЕ ТЕПЛОТЫ
Н ДѢЙСТВА, Н ІАКѠ БЕЗ НАСТАВНИКА ПРЕЛЕСТІЮ
ОУДОБНѠ ПОБѢЖДАЕМСА, ГЛАВЪ І.

Подобаше оубо намъ реци, по великомъ оучителю, іакъ непотребна по́мощь Ѡ писаніи или Ѡ инѣхъ о́тець. Ѡ знаменосне логгине! но сице быти бго-наученнымъ: вѣдѣтъ во, глаголетъ писаніе, вси научени вѣомъ (Іван. 5, мѣ), іакъ Ѡ негѠ и тѣмъ. вѣдѣти же и научатиса полезна, не то́чию мы сподобихомса, но и кійждо Ѡ вѣрныхъ, іакъ законъ дѣа на скрижалѣхъ сердець нашихъ начертанъ носити, и непосредственѣ и херувимски, еже оудивленіа достойно, чистою въ сердце молитвою бесѣдовать со іисомъ. Но понѣже младенцы есмь во вре́ма паки созданіа, ниже благодать разумѣюще, ни Ѡвновленіа созирающе, ниже па́че вѣдающе превосходящее величества, чести же и славы, ейже пріѡбщихомса, и іакъ должни есмь заповѣдми возраститиса дѡшевноѣ и дѡховноѣ, и оувидѣти оумнѣ, еже

Обстоятельное рассуждение

о безмолвии и молитве, сверх того о признаках благодати и прелести и о том, какое различие горячности и энергии и как легко впасть в прелесть без руководителя, 10 глав.

Нам следовало бы, о знаменосец Лонгин, сказать, согласно великому Учителю, что для нас не надобно пособия от Писания и различных отцов, но быть, таким образом, наученными Самим Богом. *И будут*, говорится, *все научены Богом* (Ин. 6:45), то есть как бы от Него и чрез Него. [Непосредственно] же узнать и изучить полезное удостоились не только мы [безмолвники], но и всякий, кто бы то ни был из верующих, так что закон Духа носится начертанным на скрижалях сердец наших и мы херувимски достаиваемся беседовать с Иисусом посредством чистой молитвы, что весьма дивно. Так как в момент возрождения мы — младенцы, не понимающие благодати, не усматривающие обновлений и не сознающие ни чрезвычайных величия и славы, которые мы получили, ни обязанностей душевно и духовно возрастать путем [исполнения] заповедей и разумно знать, что мы приняли, то многие из нас по беспечности и страстному навыку

пріахомъ: падаемъ мнози въ нечѣство и помраченіе невреженіемъ и страстнѣйшимъ навикновеніемъ. И ниже аще естъ вѣтъ, вѣмы, ниже что есмь, или каковы быхомъ сынове бжїи, и сынове свѣта, чада и оуди хртѣвы. Аще же и мжи сѣще крещаемса, обаче въ водѣ точїю, а не и дѣхомъ ѡщщцаемъ. Аще же и дѣхомъ ѡбновляемса, вѣрдемъ простою вѣрою мѣртвою, а не дѣйствемою, и во двоедѣшїи бывати глаголемъ: и такъ самою вѣщїю плѣтъ сѣще, и плѣтски живемъ и ходимъ. Аще же и каемса, тѣлеснѣ точїю, а не дѣховнѣ заповѣди творимъ и познаваемъ. Аще же и многихъ ради трѣдѣвъ челоуѣколюбнѣ сподобитъ нѣкиихъ благодать авленїа, ѡакъ прелестъ тѣ прїемлемъ. Аще же и въ дрѣгнѣхъ дѣйствуемъ благодать оуслышимъ, ѡакъ прелестъ ѡнѣю зависти ради вмѣняемъ. И такъ мѣртви пребываемъ даже до смѣрти, не ѡ хртѣ живѣ и не дѣйствуемъ, и еже имамы, по писанїю, во время исхода или сѣда, невѣрїа ради или ѡчашнїа ѡиметса ѡ насъ (Марка д, кѣ), не разумѣваемъ, ѡакъ по оцѣ подобаетъ и чадомъ бозѣмъ быти ѡ вѣа, и дѣховнымъ ѡ дѣа, рожденное бо, глаголетъ писанїе, ѡ дѣха, дѣхъ естъ (Іѡан. г, д): мы же плѣтъ есмь, аще и вѣрни и небесни бывше, сегѡ ради дѣхъ бжїи не пребываетъ въ насъ. И сегѡ ради попѣсти гдѣ наведенїа и плѣненїа, и заколенїа оумножи, ѡсѣщи хотѣа слобѣ, или спасти крѣпльшимъ врачевствамъ.

ѣ. И первѣе оубв реци подобаетъ, вѣа дающѣ глаголь благовѣствѣющимъ сицевѣа благѣа, какъ ѡбращетъ кто, паче же ѡбвѣтено бысть, еже имать, или прїатъ хртѣа крещенїемъ въ дѣѣ, по аплѣ павлѣ: или не знаете себѣ, ѡакъ иисъ хртѣосъ живѣтъ въ сердцахъ вашихъ; (ѣ Кор. г, е) глаголетъ писанїе. Потѡмъ же и

впадаютъ в бесчувственность и омрачение. Мы не помним ни того, есть ли Бог, ни того, кто мы и какими стали, сделавшись сынами Божиими, сынами Света, детьми и членами Христа. Разве мы, если уже мужами крещаемся, то лишь [крещаемся] в воде, а не ощущаем и Духа? Если мы в Духе обновлены и, веруя бездоказательной, мертвой и недействительной верой, утверждаем, что мы находимся в сомнении [относительно своей облагодатствованности], то мы подлинно являемся, таким образом, плотскими, плотски живем и действуем. Когда же раскаиваемся, то лишь внешне, а не сознаем, не выполняем духовно заповедей. И благодать, удастаивающую некоторых своего обнаружения после их многих трудов, мы принимаем [очевидно] как обман. Если слышим об ее действии от иных, то по зависти полагаем, что это прелестъ. Так до смерти мы остаемся мертвыми — живущими и действующими не во Христе. И, что имели мы, то вследствие неверия или отчаяния во время отшествия [из этого міра] и суда, по Писанию, отнимается от нас (см.: Мк. 4:25), не мысливших, что сообразны отцу должны быть и дети — Божии от Бога и духовные от Духа. *Рожденное от Духа*, сказано, *духъ естъ* (Ин. 3:6). Но мы — плотские, хотя и предназначены быть верными и небесными, и вследствие этого Дух Божий не пребывает в нас. Потому и предал [нас] Господь разграблениам и пленениям и умножил кровопролития, справедливо желая нас улучшить и научить веровать или залечить [наше] зло сильнейшими целебными средствами.

2. С помощью Бога, дающего слово благовествующим о духовных благах, прежде всего надлежит сказать о том, как может кто найти или, лучше, уже нашел приобретенное, то есть получил чрез крещение Христа в Духе, согласно апостолу Павлу, утверждавшему: «Разве вы не знаете, что Христос Иисус живет в сердцах наших?» (см.: 2 Кор. 13:5). Затем [скажем], как можно усовершенство-

ка́кв предѹспѣти, по си́хъ же и́ какъ ѡбрѣ́тенное сохра-
 нѣти. Изѹщнѣйшій во и́ краткѣй ѡбразъ, рецѣи ѡ край-
 ни́хъ со средѡю сокра́щеннѣ, мно́гю и́мѡщи́хъ широтѹ.
 Занѣ мно́зи по́двигомъ подви́зашася, донѣ́лѣже ѡбрѣ́-
 то́ша и́скомое, и́ до сегѡ желáнїе свое́ прострѡша, въ
 преднѡмъ же не и́дѹтъ, ниже́ пекѹтсѧ ѡ си́хъ, дово́льни
 сѹще тѡчїю, ѣже въ началѣ ѡбрѣ́тоша: запѣншесѧ же и́
 ѡтай распѣ́темъ шѣдше, до́брѣ шѣствовати мнáтъ, и́
 безъ прѡвѣрѣ́тенїѧ во́дѣтсѧ внѣ́здѹ сегѡ. Ѳвїи же дос-
 тѣ́гше среды́ просвѣ́щенїѧ, къ концѹ разлѣ́нївшесѧ
 ѡслабѣ́ша, и́ли вспáть нерадї́вымъ житїемъ возвра-
 тѣ́вшесѧ новоначáльнїи содѣ́лашасѧ. Ѳвїи же достѣ́гше
 совер́шенства, невнимáнїемъ пáдають ѡ мнѣ́нїѧ, и́
 вспáть возвращáютсѧ, и́ дѣ́лы и́ среднимъ и́ ново-
 начáльнымъ рáвни бывáютъ. Новоначáльныхъ же и́
 среднихъ и́ совер́шенныхъ ѣсть, ѡвѣ́хъ о́убо дѣ́йство:
 ѡвѣ́хъ же, просвѣ́щенїе: ѡвѣ́хъ же, ѡчи́щенїе дѹши, и́ли
 воскресѣ́нїе.

Ѳ ѣже какъ ѡбрѣ́тѣнїе дѣ́йство.

҃. Двѣ́мѧ ѡбразы прѡвѣрѣ́таетсѧ дѣ́йство дѹха, ѣже
 въ крещѣ́нїи та́инственнѣ прѣ́хомъ. И́ вопервы́хъ ѡбще
 рецѣи, дѣ́ланїемъ заповѣ́дей, мно́гимъ трѹдѡмъ и́ вре-
 менемъ дáръ сѣи ѡ́крывáетсѧ, ꙗ́коже ма́ркъ стѣ́йй
 глаго́летъ. И́ е́лику и́сполнáемъ за́повѣ́ди, пото́ликѹ
 ꙗ́влѣннѣе возсѣ́вáетъ намъ своѡ́ зарїи. Вторѡе, хѹдѡ́-
 жественнымъ и́ частымъ призывáнїемъ ѓда и́иса, си́-
 рѣ́чь пáматїю бжїею ꙗ́влáетсѧ въ повинѡ́енїи. И́ ѡ
 пѣ́рвагѡ о́убо житѣ́льства коснѣ́е: ѡ́ вторáгѡ же скорѣ́е,
 ꙗ́ще и́ навикновѣ́нїемъ ѡбращ́етъ волѣ́зненнѣ и́ терпѣ́-
 ливнѣ́, копа́ѧ зѣ́млю и́ и́зыскѹѧ злáто. ꙗ́ще о́убо хѡ́цемъ

ваться и после того сохранить достигнутое. Самый луч-
 ший и ближайший (краткий) путь [к истине] — говорить
 сокращенно о предельном, имеющем громадную широту,
 вместе с обуславливающим его средним. [Потому] мно-
 гие предавались подвигу до нахождения искомого, далее
 же не двигались и не заботились об этом. Таковые до-
 вольствуются только началом, которое нашли и, претыка-
 ясь, идут ложным путем. Они думают, что шествуют вер-
 ной дорогой, а [на деле] увлекаются в сторону от нее.
 Иные, достигши средней степени просвещения, прежде
 конца изнемогли, впали в беспечность или, возвратив-
 шись к прежнему, из-за нерадивой жизни стали опять но-
 воначальными. Некоторые, вступившие в меру совершен-
 ства, становясь по делам равными средним и новоначаль-
 ным, падают и изменяются в прежнее [состояние] по при-
 чине беззаботности и сомнения. Новоначальным же,
 средним и совершенным свойственны: одним — деятель-
 ность, другим — просвещение и последним — очищение
 души, или воскресение.

Каким образом достигается действие.

3. Действие Духа, Которого мы таинственно получили
 в крещении, приобретается двумя способами. Прежде
 всего следует вообще сказать, что дар [Святого Духа] от-
 крывается исполнением заповедей с помощью великого и
 долговременного труда, как сказал святой Марк. И по-
 скольку мы совершаем заповеди, постольку явно озаряет
 нас [Дух] свойственными Ему блистаниями. Во-вторых,
 Дух Святой является в послушании чрез познание и не-
 прерывное призывание Господа Иисуса, то есть чрез па-
 мять о Боге. Навыком к первому образу жизни [дар бла-
 годати] находится медленнее, навыком же ко второму —
 ускореннее, если [только] напряженно и терпеливо ко-

непрелестнѣ ѡбрѣсти истинѣ, и познати ю, потцимса сердечнѣ точїю имѣти дѣйство, безвиднѣ всѣчески, невоображенно, и ниже зракъ илї ѡбразъ ѡкви стѣгн мечтательнѣ созерцати, ниже свѣты зрѣти: ѡбыче бо прелесть въ началѣ паче прельщати оумъ неисквсныхъ таковыми ложными мечтаными. Но точїю дѣйство молитвы въ сердцѣ дѣйствующее имѣти потцимса, согрѣвающе оумъ и веселѣюще, и къ неизреченнѣй любви вжїей и человекостѣй распалѣюще дшш. Тѣмже и смиренїе и сокрушенїе немало тогда ѡ мѣтвы биваетъ: понѣже молитва въ новоначальныхъ єсть приснодвижимое оумное дѣйство стѣгн дха. Въ началѣ оубв ѡкв ѡгнь веселїа, ѡ сердца прозвѣемъ: въ концѣ же, ѡкоже свѣтъ благоухающе дѣйствуемъ.

д. Въ началѣ же знаменїа ищущимъ ѡнью истинѣ, а не ѡкв исквшающимъ сѣтъ такова, ѡкоже сама премудрость вѣщаетъ: ѡбрѣтается не исквшающимъ єгѡ: ѡвлѣтса же не невѣрбующимъ ємѣ (Прем. а, в). Въ инѣхъ оубв ѡкв свѣтъ возсѣвѣетъ. въ инѣхъ же радостанїе трепетно: въ дрѣгихъ же радость, въ инѣхъ же совокупнѣ радость и страхъ: въ инѣхъ же трепетъ и радость, въ ѡвѣхъ же, иногда и слѣзы и страхъ. Радуетса оубв дшш посѣщенїю и милости вжїей, воитса же и трепещетъ пришествїа єгѡ, ѡкв повинна во грѣсѣхъ многѣхъ. Оу ѡвухъ же паки въ началѣ биваетъ сокрушенїе неизреченное, и болѣзнь дшш неизглабланна: болѣзнетъ бо ѡкв раждающая и болаца, по писанїю (Фирах. мн, ка. Іван. 51, ка). Живо бо слово и дѣйственно, сирѣчь иисъ прохѡдитъ, ѡкоже апл глаголетъ, до раздѣленїа дшш же и дшха, членѡвъ же и мозгѡвъ, ѡкв да страстное истѣетъ всѣчески ѡ

пять землю в поисках золота [благодати]. И если мы желаем найти и познать истину, не блуждая, то будем стремиться иметь лишь одно сердечное действие, совершенно безвидное и необразное, а мечтательно не станем, [как] в зеркале, усматривать ни образа, ни очертания лица, по видимому, кого-либо из святых, ни созерцать света, [так как] прелесть, особенно вначале, обыкновенно вводит ум неопытных этими призраками в заблуждение. [Но] будем заботиться только об одном, чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспаляющее душу к невыразимой любви Бога и людей. Потому видящему происходящее от молитвы [требуется] немалое сокрушение и смирение, тем более что даже у новоначальных молитва есть всегда движущее внутреннее (разумное) действие Святого Духа, в начале распространяющееся из сердца как огонь радости, в конце же проявляющееся как благоухающий свет.

4. Признаки начала [действия] молитвы в тех, которые ищут его правильно, а не как любопытствующие, таковы, согласно Премудрости, сказавшей, что она приобретает теми, кто не испытует ее, и тем является, кто в нее верит (см.: Прем. 1:2). В некоторых [действие] ее сказывается как восходящий свет, в других — как трепетная радость, в прочих — как радость, в иных — как смешение радости и страха, в некоторых — как трепет и радость, иногда же — как слѣзы и страх. Радуетса душа промышленности и милосердию Божию, страшится и трепещет Его пришествїа, будучи виновной во многих грехах. У иных вначале происходит неопикуемое сокрушение и крайнее напряжение (труд) души, подобно скорби рождающей и страдающей в муках рождения, по Писанию (см.: Откр. 12:2), так как живое и действенное Слово, то есть Иисус, как говорит апостол, проходит до разделения души и тела, суставов и мозгов (см.: Евр. 4:12), чтобы насильственно отсечь стра-

всѣхъ частей души и тела (Евр. Д, В). Во инѣхъ же любовь и миръ ко всѣмъ нератѣмый зрѣтсѧ: въ другѣхъ же радованіе, еже и възграніе многими ѡбразы отцы рекѡша, дѡха сѡщи сила и сердца жива движеніе. Сіе же и скаканіе и въздыханіе дѡха нарицаетсѧ, неизглаголаннѣ ѡ насъ ходатайствующагѡ къ бгѡ. Волнѡ же сіе правды вѣта исаіа именовѧ, и воденіе великій ефремъ: Гдѣ же источникъ воды текѡщїа въ живѡтѣ вѣчный (Іѡан. Д, Д). Водѡ же дѡхъ именовѧ скѡчѡщїю въ сердцѣ; и кипѡщїю силою сѣльною.

Ѣ. Вѣдѣти достѡитъ, ѡкѡ възграніе, сирѣчь возрадованіе, два различїа имать. Ѣдино естъ тихѡбразное, еже и вѣеніе и въздыханіе, и ходатайство дѡха глаголетсѧ: и великое сердца, еже и възграніе и скаканіе глаголетсѧ, сердца жива къ вѣественномѡ въздѡхѡ воспрѡтѡженное летѣніе. Ѡ вѣественнагѡ во дѡха воскрилаема раченіемъ, и Ѡ оѡзѣ страстей ѡсвобождѧема душа, къ гѡрнимъ и прѣжде исхода възлетѣти тѡнитсѧ, желѧ тѡготы разрѣшитисѧ. Сіе же и възмѡщеніе дѡха, илї възкипѣніе и движеніе глаголетсѧ, по еже: Іисъ же възмѡтисѧ дѡхомъ, подвигсѧ силою, и речѣ: гдѣ положисте егѡ; (Іѡан. аї, лд) Іивлѧетъ же различїе великагѡ и малагѡ възгранїа вѣественный дѡдѣ, рекъ: гѡры ѡкѡ ѡвнї, и хѡлми ѡкѡ агнцы играюще, ѡ совершенныхъ и новоначѧльныхъ рекъ. Ѡ чѡвственныхъ во гѡрахъ и хѡлмѣхъ, ѡкѡ играютъ неживѡтна сѡща, иѡже воспѡманѡ, лишше бѣ емѡ глаголати.

Ѥ. Подѡбѧетъ же вѣдати, ѡкѡ вѣественный страхъ трѣпета не имать. Ѡ трѣпетѣ же глаголю, не иже Ѡ радости происхѡдитъ, но иже Ѡ гнѣва, сирѣчь наказанїа и ѡставленїа: но трѣпетное радованіе, еже Ѡ

сти от всех частей души и тела. В других [подвижниках] просвечивают несокрушимый мир и любовь в отношении всех, в прочих — радость, которую отцы часто называют възграницем (σκιρτημα), как силу духа, и движением живого сердца. Это [состояние] еще именуется биением и дыханием Духа, невыразимо обращающегося от нас к Богу (см.: Рим. 8:26). Исаия называет его волной правды Божией, великий Ефрем — острием, а Господь — *источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4:14). Водой, бьющей в сердце и разливающейся с великой напряженной силой, [Господь] собственно назвал [благодать] Духа.

5. [Дѡлжно знать, что] възгранице, или радость, имеет два различия, именно: есть радость спокойного характера, которая именуется биением, въздыханием и рассуждением духа, и есть бурная сердечная радость, называемая играницем [духа], восторженным движением (припрыгиванием), или [же] трепетанием, или величественным взлетом живого сердца в Божественную воздушную сферу. Окрыляемая ревностью от Божественного Духа и освобожденная от оков страстей, душа прежде смерти пытается возвыситься к небу, неудержимо стремясь освободиться от тяжести [тела]. Это [переживание] носит название волнения, възкипения и възбуждения духа [соответственно словам]: *Иисус Сам восскорбел духом, сильно возмутился и сказал: где вы положили его?* (Ин. 11:33, 34). Божественный же Давид указывает на разнь великого и малого восторгов, говоря: *Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы* (Пс. 113:4). Это он сказал о совершенных и новоначѧльных подвижниках. [Иначе] было бы непонятным, если бы о бездушных, а не об одушевленных горах и холмах вспоминал как о прыгающих.

6. Следует знать, что Божественный страх не имеет трепета, но трепетную радость, образующуюся с помощью молитвы в пламени Божественного страха. Здесь я

мѣтвы, во ѿгнѣ вѣственнагѡ страха приходѣщо. Страхъ же не трепетный, ѿже ѿ гнѣва сирѣчь мѣки, но ѿ премѣдрости, ѿже ѿ начало премѣдрости глаголетса (Притч. ѡ, 3). Раздѣлѣетса же страхъ троѡкѡ, ѡще ѿ двоѡкѡ ѡтцы рекѡша: на страхъ вводный, совершенный, таже ѿ гнѣвный, егѡже ѿ трепеть воистиннѡ достѡбитъ звѣти, сирѣчь колебаніе ѿ сокрушеніе.

3. Трепетъ же различіѡ ѿмать многообразна: ѿнѣ есть гнѣва, ѿнѣ радости, ѿнѣ ѿрости (егдѡ по превосхожденію вѣдетъ разгорѣніе (горѡчестъ, врѣніе), ѿкоже глѡтѡтъ сѡщіѡ ѡкрестъ сѣрдца крѡве), ѿнѣ ѿже ѿ старости, ѿ дрѡгій, ѿже ѿ грѣхѡ, сирѣчь прелести, ѿнѣ ѿ клѡтвы, кѡномъ данъ бывъ человѣческомъ рѡдѡ ѡбѡче подвижника въ началѣ рѡтѣетъ трепеть, ѿже ѿ радости, ѿнѣ ѿ грѣхѡ: но не всѣмъ же сице бывѣетъ. Знаменіѡ же ѡбоѡ сѡтъ: единагѡ ѡѡво трепетное радѡваніе во мнѡзѣ веселіи ѿ слезѡхъ, блѡдатъ ѡѡтѣшѡетъ дѡшѡ. Дрѡгѡгѡ же нестрѡйна теплотѡ ѿ киченіе ѿ жестокосѣрдіе распалѣетъ дѡшѡ, ѿ разжизѡетъ сочѣтѡтельные ѡѡды, ѿ кѡ сплетенію тѣлесі ѿ любві мечтѡнїемъ внѡтрѣ въ соизволеніи творитъ стѡдѡдѣѡніе.

ѿ. Вѣмы сѡгѡвѡ быти дѣйствию всѡкомъ новоначѡльномъ, ѿ сѡгѡвѡ дѣйствѡемъ въ сѣрдцѣ ѿ несмѣснѣ. ѡвѡ ѡѡвѡ ѿ блѡдати, ѡвѡ же ѿ прелести, ѿкоже свидѣтельствѡетъ великій мѡркѡ подвижникъ, сице глагола: Есть дѣйство духовное, ѿ есть дѣйство сатанинѡ, младѣнцѡ невѣдомо. ѿ пѡки вѣмы трѡйственной быти теплотѣ дѣйства, въ человѣцѣхъ воспалѣемой: ѿнѡй быти ѿ блѡдати, ѿнѡй ѿ прелести, сирѣчь грѣхѡ, ѿнѡй ѿ ѡѡмноженіѡ крѡви, еже ѿ раствореніе афрїканскій наречѣ фалассій, ѿ ѿкѡ воздержѡнїемъ ѡѡмѣреннымъ ѡѡкроцѡти сїѡ ѿ ѡѡсмирѡти подобѣетъ.

разумею трепет не радости, а гнева или наказания и оставления [свыше]; страх же [предполагаю] не от трепета перед гневом или наказанием, но от мудрости, которая называется началом премудрости. Страх, называемый у отцов двойственным, разделяется тройко: на вводный, совершенный и именуемый собственно трепетом, то есть колебанием и сокрушением.

7. Трепет имеет многообразные оттенки: один — от гнева, другой — от радости, следующий — от плотской страсти (когда вследствие избытка крови около сердца, как говорят, происходит кипение), иной — от старости, так же от греха или прелести, иной — от проклятия, павшего на человеческий род чрез Каина. Сверх того, в начале подвижника борются трепет радости и трепет от греха. Трепет [по природе своей] бывает не у всех одинаковый. Его признаки двойкие: во-первых, трепетный восторг в великой радости и слезах, которыми благодать утешает душу; во-вторых, неумеренное разгорячение, гордость и жгущее душу жестокосердие, возбуждающее члены [тела] к сожительству или к телесной связи и любви и вызывающее разврат чрез согласие души с мечтаниями.

8. У всякого новоначального двойко действие [опыта] и без смешения двойственным образом совершается в сердце: одно — от благодати и другое — от прелести. Великий Марк Подвижник так свидетельствует об этом, говоря: «Есть действие духовное и есть сатанинское действие, неизвестное разве младенцу». И еще есть тройкая теплота действия, возгреваемая в людях то благодатью, то прелестью и грехом, то переполнением кровью, которое Фалассий Африканский называл растворением и смешением, укрощаемым и усмиряемым умеренным воздержанием.

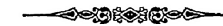
ѿ. Дѣйство бѣгодати єсть сила ѿгна дѣвнагъ: єже въ радости и веселїи сердечнѣ движетъ, оутверждаетъ и согрѣваетъ и ѡчищаетъ дѣшѣ, и помыслы оубо оутолаетъ, ѿкв на часъ: тѣлесное же движенїе оумерцвлетъ на время. Знаменїа же єгѡ и плоды, гвалющїе истинѣ, сѣтъ сїа: слезы, сокрушенїе, смиренїе, воздержанїе, молчанїе, терпѣнїе, єже крѣтиса, и єлика сѣтъ таквѣа, ѿмже несѡмнѣннѣ ѡзвѣщаемса.

ї. Дѣйство прелести єсть, грѣхѡ раждеженїе, єже въ сласти распаллетъ дѣшѣ, и къ совокупленїю тѣлесъ неїстово желанїе къ тѣлеснѣмъ движенїю воздвижаетъ. Некачественно же єсть все и нестройно, по стѡмѣ дїадохѣ: радость ѿмать безсловеснѣ, и мнѣнїе, и мѡтѣжъ, и веселїе некачественно. Или паче рещи, непитательнѡ дѣйствуетъ къ похотной чѣсти въ сласти растепленнѣй, подаѡ похоти вещество раждеженїа сласти, и несѣтнѣ оутрѡбѣ содѣйственницею ѿмѣцо. Ѿсюдѡ бо прївѣщаетъ и возжигаетъ растворенїе плѡти, прїемла винѣ ко єже дѣйствовати и жеци дѣшѣ, и ко єже привлеци ю къ себѣ, ѿкв да помалѣ ѡженетъ ѡ себѣ чловѣкъ бѣгодать навикновенїемъ сладострастїа.

9. Действие благодати есть сила огня Духа, которая в радости и веселии сердца движет, укрепляет, согревает и очищает душу, прекращает как бы на час помыслы и временно умерщвляет телесное движение. Признаки и плоды [благодати], обнаруживающие истину и непоколебимо удостоверяющие нас в ней, таковы: слезы, сокрушение, смирение, воздержание, молчание, терпение, замкнутость и прочие [добродетели] этого рода.

10. Действие прелести есть воспламенение греха, разгорячающее душу в услаждении, пробуждающее бешеное страстное влечение к плотскому сожителству в телесном движении. По святому Диадоху, беспорядочно и бессмысленно все, что отличается неразумной радостью, или все, что, по справедливому выражению, непитательно, весьма содействует страстности теплостудными наслаждениями и доставляет похоти при сотрудничестве ненасытного чрева вещество разжигающего удовольствия. Отсюда [действие прелести] привлекает и разгорячает к плотскому смешению и по той причине движет, жжет и приковывает к себе душу, чтобы человек навиком в сладострастии мало-помалу изгонял из себя благодать.

Того же о безмолвии, и о двух образах молитвы, в 15-ти главах.

Глава 1.

Два образа суть соединения: паче же входы в оное отстраняются умныя молитвы, действительныя духомъ въ сердце, и ниже умъ или предваряетъ сею, тамъ прилепляясь гдѣ (Псал. Ѡв, ки), по писанию: или движущаяся действительность по предшествію огнемъ веселія привлекаетъ умъ, или привлекаетъ его къ призыванію и соединенію гдѣ іиса. Ище во духъ и особь коемъждо действительность, якоже хощетъ (а Кор. вѣ, аі), по апльскомъ словеси, но овогда въ нѣкихъ едино другаго предваряетъ по предреченнымъ образамъ. И овогда оубо действительность движется въ сердце, страстемъ сирѣчь умаляющимъ частымъ призываніемъ іиса хрѣта, явльшейся вжественной теплотѣ: вѣ во нашъ огонь есть подающъ страсти, глаголетъ писаніе (Евр. вѣ, кѣ). Овогда же духъ привлекаетъ къ себѣ умъ, водружая его во глубинѣ сердца, и въ овычнаго скитанія оудерживая. И тогда не котомъ плѣнникъ во ассиріаны ведомъ въ

Того же о безмолвии и двух образах молитвы, в 15-ти главах.

Глава 1.

Существуют два образа единения [с Богом] или, лучше, с двух сторон входы умной молитвы, движимой в сердце Духом. Благодаря им или ум предвосхищает молитву там [в сердце], прилепляясь, по Писанию, к Господу (см.: Пс. 72:28), или предшествующее проявление действия [Святого Духа] привлекает ум огнем веселия и вызывает его к призыванию и единению с Господом Иисусом. Хотя Дух на каждого действует своеобразно, как желает (см.: 1 Кор. 12:11), по слову апостола, но случается, что у некоторых одно действие Духа предшествует другому, соответственно тем образам [молитвы], о которых мы сказали. Иногда действие совершается в сердце — разумеется, когда уменьшаются страсти и когда открывается Божественная теплота чрез непрерывное призывание Иисуса Христа, *потому что Бог наш*, — говорит Писание, — *есть огонь посядающий страсти* (Евр. 12:29). Но иногда Дух влечет к Себе ум, водружая его в глубине сердца и освобождая от привычки к круговращению. То-

ієрліма, но ѿ вавѳлѳна въ сіѳнѣ преселѣніе творитѣ
лѣшнее, іакоже и ѣмѣ съ пророкомъ вѣщати: Тебѣ
подобаетъ пѣснь бже въ сіѳнѣ, и тебѣ воздастся мо-
литва во ієрусалимѣ (Псал. 34, в). И паки: Внегда воз-
вратити гдѣ плѣнѣ сіѳнѣ (Псал. рѣе, а). И еже: воз-
радуетса іаковъ, и возвеселитса іһль (Псал. 71, з):
сирѣчь дѣятельный и зрительный оумъ, иже дѣланіемъ
страсти побѣждаетъ съ помѳцію бжїею и видѣніемъ
зритъ єгѳ, єлїкѣ достїжно. Тогда бо оумъ іакѣ на
трапѣзѣ обїльнѣйшѣ призванъ, пищею бжѣственною
веселася поетъ: Оуготѳвалъ єси предо мною трапѣзѣ,
прѣмѣ стѣжающимъ ми, бѣсовѳмъ же и страстѣмъ
(Псал. 66, є).

Глава б̄.

Ѿ еже какѣ подобаетъ дѣйствовати молитѣ.

Въ заѣтрїи сѣи, глаголетъ соломѳнъ, сѣма твоє,
сирѣчь молитѣ, и въ вѣчеръ да не ѳставлетъ рѣка
твоѳ (Ѣкклес. 11, з). Да не растоанїемъ врѣмени
всєгдашность молитѣ лишїтса тогѳ часѳ, вѳнѣже бы
оуслїшана была: іакѣ не вѣси, глаголетъ соломѳнъ, кѳе
пронзїдетъ, сїє илї оно (Ѣкклес. 11, з). И ѿ оутра оубѣ
сѣдѳ на сѣдалици єдїныѳ пѳди, низведї оумъ ѿ
владѣчественнагѣ въ сѣрдце, и держї єгѳ въ нѣмъ,
волѣзненнѣ же преклѳнса и пѣрсѣми, рамены же и вѣею
сѣлѳ волѳ, непрестѳннѣ зовї оумнѣ илї дѣшѣвнѣ: гдѣ
їһсе хрѣтѣ, помнїлї мѳ! Таже тѣснѳты рѳди и прибо-
лѣзненности, и частѳсти рѳди нѣгли и прискѳрѣнѣ
имѣѳ. Ёже єсть рѳди єдїныѳ снѣди трїимѣннагѣ, час-
тѣ іадѳмыѳ: іадѣщїи бо мѳ, глаголетъ, єщѣ вѣзѳлчѣтѣ
(Сїрѳх. 64, кѣ). Премѣнѳл оумъ во дрѣгѣю половнѣ,

гда он [ум] ведется пленником уже не в Ассирию из Ие-
русалима, а из Вавилона в Сион и делает лучшее пересе-
ление, так что и сам с пророком говорит: «В возвращение
Господом плена Сиона [мы были как бы видящие во
сне]» (см.: Пс. 125:1), и еще: *Возрадуется Иаков и возве-
селится Израиль* (Пс. 13:7), то есть деятельный и созер-
цательный разум, с помощью Божией побеждающий
страсти путем деятельности. Он видит Бога в созерцании,
поскольку оно доступно ему. Тогда в радости от Божест-
венной сладости ум, как бы приглашенный на великолеп-
нейшую трапезу, поет: «Ты приготовил пред лицом моим
трапезу в противовес притесняющим меня демонам и
страстям» (см.: Пс. 22:5).

Глава 2.

Каким образом следует совершать молитву.

Соломон сказал: *Утром сей семя твоє* — разумеется
молитѣ — *и вечером не давай отдыха руке твоей*, что-
бы молитѣ, имея случайный перерыв своего постоянст-
ва, не лишилась [заслуженного] жребия в час услышания,
потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее
(Еккл. 11:6). С утра, сидя на скамье вышиной в $\frac{3}{4}$ фута ($\frac{1}{2}$
локтя или 25 см), принудь ум из места начальствования,
[или из головы], сойти в сердце и удержи его в нем. По-
никнув же головой как бы от утомления (трудолюбиво), а
в груди, плечах и шее [от напряжения] испытывая чувст-
вительную боль, мысленно или душевно восклицай не-
прерывно: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Затем
посредством самостеснения и утруждения часто и как бы
со скорбным расположением духа всегда имей вкушае-
мыми постоянно наподобие одной пищи три имени,
[только что упомянутые]. Вкушающие меня, говорится,
будут алкать еще более (см.: Сир. 24:23). Переведя ум на

глаго́ли: снѣ вѣ́й, помѣ́лѣи ма́! И многократнѣ́ глаго́ла половѣ́нѣ снѣ, не до́лженъ е́си ча́стѣ ѿ лѣ́ности о́нам прѣмѣ́нати: не о́корѣна́ются во са́дове ча́стѣ пресажа́деми. Оудѣ́рживай же и ѿды́ханіе лѣ́гкѣмъ, да не дѣ́рзостнѣ́ ды́шеш: ꙗ́ко дохнове́ніе дѣ́хѣвъ, ѿ се́рдца восхо́дащо, помрача́етъ о́умъ и развѣ́ваетъ мы́сль. Ѿтѣ́дѣ воспла́мъ е́го, ꙗ́ко плѣ́нника забвѣ́нію преда́етъ, ꙗ́ко вмѣ́стѣ тогѣ́ дрѣ́гомъ побѣ́дѣтиса о́устро́летъ, нечѣ́стнѣ́ во ꙗ́же не подо́ветъ ѿверѣ́тѣющася. ꙗ́же же о́увѣ́диши нечѣ́стѣты лѣ́кавыхъ дѣ́хѣвъ, сѣ́рѣчь помы́слы возни́цаемы ꙗ́ко прѣвѣ́разѣющася во о́умѣ́ твоѣ́мъ, не о́ужаснѣ́са, ꙗ́же и блга́мъ развѣ́нѣи́мъ вещь нѣ́кѣихъ ꙗ́влѣются ти, не вни́май ѿ́мъ: но держа́ ды́ханіе, ꙗ́коже ти мо́щно, и о́умъ въ се́рдцѣ́ заклѣ́ча, и призы́ваніе гдѣ́ и́суса ча́стѣ и прѣвѣ́вательнѣ́ дѣ́йствѣ́й, скорѣ́мъ сокрѣ́шиши и и́стребиши о́ныя, ꙗ́звѣ́ ѿхъ невидѣ́мѣ вѣ́жественнѣ́мъ ѿ́менѣ́мъ. Глаго́летъ во лѣ́стѣ́вничкѣ́: и́совѣ́мъ ѿ́менѣ́мъ бѣ́и рѣ́тники, нѣ́сть во неѣ́динагѣ́ крѣ́пчѣ́йша о́рѣ́жѣ́ на нѣ́си и на землѣ́.

Глава ҃. Ѿ ды́ханіи.

ꙗ́коже до́лженъ е́си держа́ти ды́ханіе, свидѣ́тель и́саѣа ѿше́льникъ, ѿ се́мъ глаго́лай, и и́ни мно́зи. Ѿвѣ́ о́убѣ́, держи́ о́умъ неѣ́держимѣ́й, сѣ́рѣчь порѣ́ваемъ и развѣ́ваемъ ѿ сопро́тивныа́ сѣ́лы, возвратѣ́вшася па́ки по крѣ́щеніи неѣ́режѣ́нѣ́мъ ра́ди, со и́ными лѣ́кавнѣ́йшими дѣ́хи въ лѣ́ностнѣ́ю дѣ́шѣ́, ꙗ́коже глаго́летъ гдѣ́: И послѣ́днѣ́мъ сотвори́шася гѣ́рша пѣ́рвыхъ (Матѣ́. вѣ́, мѣ́). Ѿвѣ́ же ꙗ́кѣ́ до́лженъ е́сть и́нокъ и́мѣ́ти па́мѣ́ть вѣ́ію вмѣ́стѣ ды́ханіа́. И́нъ же лю́бовъ вѣ́ію прѣдѣ́-

другую половину молитвы, говори: *Сыне Божий, помилуй мя*. Многократно прочитывая эту половину [молитвы], ты не должен часто по лености переменять ее [на первую]. И растения, пересаживаемые часто, не укореняются. Далее, сдерживай дыхание легких, чтобы не дышать без необходимости, так как слышание вылетающих из сердца вздохов омрачает ум, рассеивает мысли и, изгоняя ум из сердца, предает его плену забвения или вместо того незаметно настраивает его на заботливость о другом, чего приобретать не следует. Если же увидишь нечистоты коварных духов, то есть помыслы, восстающие или преобразующиеся в твоём уме, не изумляйся, не останавливайся на них, хотя бы тебе вспоминались и добрые объяснения некоторых вещей, и не вникай в них, но, насколько возможно сдерживая дыхание, заключая ум в сердце и повторяя без перерыва постоянно призывание Господа Иисуса, ты скоро пожжешь и отгесишь помыслы, невидимо бичуя их Божественным именем. Потому и Лествичник говорит: «Именем Иисуса бей врагов, так как ни на небе, ни на земле нет никакого более крепкого оружия».

Глава 3. О ды́хании.

Что ты должен сдерживать дыхание, об этом свидетельствуют отшельник Исаия и многие другие. Исаия говорит: «Сдерживай неудержимый ум, который теснится и рассеивается вражескою силою, после крещения снова возвратившеюся с другими злейшими духами в ленивую душу по ее беспечности». И, как замечает Господь, *бывает последнее хуже первого* (Мф. 12:45). Другой [святой отец] также учит: «Память о Боге монах должен иметь вместо дыхания». Или, по слову иного [аскета], «ты должен иметь любовь к Богу, предвосхищающую собствен-

раюущ тогò дыханіе. И новыи бгословъ глаголетъ: помалѣ оудѣрживай и ноздренное влеченіе, да не дерзостнѣ дышеши¹. И лѣствичникъ: Иисова пѣматъ да соединитса съ дыханіемъ твоимъ, и тогда оуразумѣши безмолвіа польза. И аплъ: не той, но хртосъ въ немъ живаше дѣйствѣа (Галат. в, к), и животъ бжественный вдыхам. И гдъ: дхъ, идѣже хощетъ, дышетъ (Іван. г, и), глаголетъ, прѣавъ примѣръ ѿ дыханіа чвственнагѡ вѣтра. Понѣже чисти бѣвшѣ крщеніемъ, прѣемше хртà ѡвщченіемъ дха, и ѣкѡ сѣма всажденное слово, по бгѡвратѣ іакѡвѣ, прѣахомъ (Іакѡв. а, ка), ѣже насаждено бѣвшѣ, и ѣкѡ соединившесѡ въ причастіи непрічастномъ и несмѣсномъ, ѡбожѣетъ насъ нѣкѣимъ ѡбразомъ, пренсполненно сщци за благодать, мы же ѣкѡ ѡ хранительныхъ заповѣдехъ благодати вознерадивше: падохомъ паки въ страсти лѣности ради, и вмѣстѡ дыханіа дха сѣагѡ, дыханіа дхѡвъ лѣкавыхъ исполнихомсѡ, и ѣвѣ прозѣаваніе и протѣзаніе ѿ тѣхъ бывѣетъ ѣкоже глѡтъ оцѣи. Стѣжавый бо дха, и тѣмъ ѡчищенъ бѣвъ, разгрѣвѣетсѡ ѿ негѡ и бжественнымъ вдыхѣетсѡ животомъ, и глаголетъ, и разумѣвѣетъ, и двѣжетсѡ, по гднемѣ гласѣ: Икѡ не вы бо бѣдете глаголющѣи, но дхъ оца вашегѡ глаголай, речѣ, въ васъ (Матф. г, к). Подѡбнѣ паки: ѣже сопротивнаго имѣай, и ѿ тогѡ ѡвладанъ бѣвъ, сопротивнаѡ дѣлаетъ и глаголетъ².

¹ Сѣмъ ѡзначѣетсѡ ѡвзданіе гордыни дха, паче же и приведеніе сегѡ въ соединеніе съ дхомъ бжѣимъ, а не что-либо чвственное.

² Разумѣи оное ѡ прѣестественномъ дарѣ бжѣи, свойственномъ сѣимъ аплѡмъ хртѡвымъ.

ное дыхание». И Новый Богослов [так наставляет]: «Убавляй втягивание ноздрей, чтобы не дышать без необходимости¹». А Лествичник [говорит]: «Память об Иисусе пусть соединится с твоим дыханием, и тогда узнаешь ты пользу безмолвия». Апостол [о том же свидетельствует так]: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20), действуя и вдыхая Божественную жизнь. И Господь говорит, взяв пример от дуновения чувственного ветра: *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3:8). Так как мы, очищенные [крещением], получили залог Духа и приняли, согласно брату Божию Иакову, слово как посеянное семя (ср.: Иак. 1:21), то всё это, как бы соединившись с нами, некоторым образом нас обожает в нераздельном и неслитном богобщении, преисполняя нас [духовно] по благодати [Божией]. Но вследствие пренебрежения заповедями, этими охранителями благодати, мы вновь по беспечности впали в страсти и взамен дыхания Святого Духа наполнились ветром злых духов. Очевидно, от них, как говорят отцы, происходят лень и неправильное дыхание. Приобретший же Духа и от Него получивший очищение воспламеняется Им и вдохновляется к Божественной жизни, [Духом] говорит, мыслит и движется, по слову Господа: *Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10:20). Равным образом имеющий противного духа и подчинившийся его господству делает и говорит противоположное [святому]².

¹ Этим обозначается обуздание гордыни духа, более того — приведение его в соединение с Духом Божьим, а не что-либо чувственное.

² Понимай это о вышеестественном даре Божьем, свойственном святым апостолам Христовым.

Глава д.

О еже какъ пѣти подобаетъ.

Оутрѣдѣвша, глаголетъ лѣствичникъ, востаѣвъ помолѣса, и пакѣ сѣдѣ, перѣвѣйшаго дѣланїа мужественнѣ имѣса. Яце бо и ѡ оумѣ рече: егда достигнетъ сердечное блюденїе, сїа творити должни сѣть, но не неприличнѣ и ѡ псалмопѣнїи рече тѣ. Глаголетса бо, ѣакъ вопрошенъ бысть ѡ пѣнїи великїй варсонофїй, сирѣчь, какъ подобаетъ пѣти; и ѡвѣща старецъ: часы и пѣсни сѣть преданїа цѣркви, и добрѣ согласїа ради дана быша. Скитяне же ниже часы поютъ, ниже пѣсни ѣмѣтъ: но рукодѣлае, и наединѣ побченїе, и помалѣ молитвѣ. Стоа же на молитвѣ, долженъ еси глаголати Трисѣбе, и Оче нашъ. Молити же и бѣа, ѡ еже ветхаго избавитиса человека, и во оной не коснѣти, весь бо день оумъ твой въ молитвѣ да вѣдетъ. И сїе гави старецъ, ѣакъ наединѣ побченїе, есть сердечнаа молитва: помалѣ же молитва, стоанїе есть пѣнїа. Явѣ же глаголетъ и великїй іѡаннъ лѣствичникъ: дѣло безмолвїа, безпопеченїе ѡ всѣхъ и нелѣностна молитва есть стоанїе, и третїе дѣланїе сердца некрадомо. Сїе есть сѣдалище молитвы, сирѣчь безмолвїа.

Глава е.

О различїи поющихъ.

Кѣе различїе, ѣакъ ѡви оубо многѣ пѣти оучатъ, ѡви же малѣ, дрѣзїи же никакоже ѡнюдѣ, но едїнѣ молитвѣ и трѣдѣ, рукодѣлае негли илї метанїа, илї йно нѣкое притрѣдно дѣланїе; Рѣшенїе же сегѡ есть сицевѡ:

Глава 4.

Каким образом следует петь псалмы.

Утомившись, говорит Лествичник, пусть, встав, молится и, опять севши, пусть мужественно продолжает прежнее дело (Леств. 27, 23). Хотя он сказал это об уме, то есть что отмеченное надлежит совершать, когда [кто] достигнет охранения сердца, но то же самое уместно сказать и о псалмопении. Передают, что Варсонофий Великий был спрошен о том, каким образом следует петь псалмы. Старец отвечал: «Часы и песнопения являются церковными преданиями. Они даны к пользе для соглашения. А скитяне не поют ни часов, ни песнопений не имеют, но рукоделие, и наедине упражнение, и незначительное молитвенное правило. Стоя на молитве, ты должен говорить *Трисвятое*, *Отче наш*, молить Бога об освобождении от ветхого человека и слишком не останавливаться на молитвенном правиле, потому что твой ум должен быть в [умной] молитве весь день» (Отв. 74). Этим старец показал, что упражнение наедине есть сердечная молитва, а непродолжительная молитва есть стояние на псалмопении. Определенно [об этом] говорит и великий Иоанн Лествичник. Дело безмолвия, [по его словам], отсутствие забот во всем, молитва неленостная, или стояние и, в-третьих, постоянное делание сердца, безопасное от расхищения (Леств. 27, 46). Это есть седалище молитвы и также безмолвия.

Глава 5.

О различии поющих псалмы.

Откуда то различие, что одни учат петь много, другие — мало, прочие — совершенно не петь, но выполнять только какое-либо рукоделие, [умную] молитву, коленопреклонение или другой некоторый болезненный труд?

ѣлицы дѣланіемъ, многими труды и лѣты ѡбрѣтоша благодать, ѿкоже навикоша, сице и другіихъ побѣаютъ. Не покарѡются же непріемлющїи худобжественнѣ въ то dospѣвшымъ милостію бѣга, вскорѣ теплою вѣрою, ѿкоже глаголетъ стѣй ісаакъ. Тѣмже и порицаютъ таковыхъ, ѡ неразвѣмїа и мнѣніа крадѡми, и иныхъ извѣствѡютъ, ѿкѡ ѿще ѣсть инакѡ, прелестъ ѣсть, а не благодати дѣйство. И не вѣдаютъ, ѿкѡ оудѡбно предъ очима бжїима, по писанію, внезапно ѡбогатїти ница (Сирах. аї, ка). И, начало премѣдрости, стажати премѣдрость, благодать (Притч. д, з), глаголетъ притча. Оукорѣетъ же и аплѣ тогдашнїа оученики невѣдѡщїа благодати, глагола: Или не знаете себѣ, ѿкѡ иисъ хрѣтѡсъ въ васъ ѣсть; развѣ точію чимъ неискусни ѣстѣ (в Кор. гї, е), сіестъ за лѣность вашѡ не предспѣательни. Тѣмже ради невѣрїа и высокомѣдрїа, и дивныа въ нѣкїихъ молитвы свойства ѡ дхѡ, ѡсобеннымъ ѡбразомъ дѣйствѡема, не прїемлютъ.

Глава 5. Противорѣчіе тогѡжде.

Рцы ми, такѡваа глаголаи: ѿще кто постїтсѡ, воздержитсѡ, вдиѣтъ, стоїтъ, метанїа творїтъ, плачетъ, не стажательствѡетъ, нѣсть ли сіѣ дѣланїе; Какѡ оубѡ глаголенїи кромѣ дѣланїа, пѣнїе точію предлагаа, не мѡчно оудержати мѡтвѡ; Сїа не дѣланїа ли сѣтъ;

Разрешение этого [вопроса] таково. Снискавшие благодать деятельной жизнью, многими трудами и годами, как научились [приобретать благодать], так и прочих наставляют. Они не верят и не одобряют тех, которые по милости Божией искусно достигли этого [дара] в короткое время и теплой верой, как говорит святой Исаак. Потому, окрадываемые неразумием и самомнением, они порицают таковых и другим вполне ручаются за то, что если бывает [иное что сравнительно с ними], то это прелесть, а не проявление благодати. Они не знают, что *легко в очах Господа*, по Писанию, *скоро и внезапно обогатить бедного* (Сир. 11:21). Или еще так говорит притча о благодати: *начало мудрости — приобретать премудрость* (см.: Притч. 4:7). И апостол современных ему учеников, не знающих о благодати, укоряет, говоря: *Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13:5), то есть по вашей беспечности вы [нравственно] не усовершенствуетесь. Оттого [подобные лица] вследствие неверия и высокоумствования не принимают [в качестве истинных] необыкновенные свойства молитвы, своеобразно производимые в некоторых Духом.

Глава 6. Противоречие.

Скажи мне, так [судящий]: если кто постится, воздерживается, бодрствует, стоит [на молитве], совершает коленопреклонения, плачет, упражняется в нестяжательности, не есть ли это деятельность? Почему же ты говоришь, что без деятельности, выполняя только [правило] псалмопения, невозможно владеть молитвой? Это ли не дела?

Рѣшеніе.

Ѣще ктò оустыи моли́тсѧ, а оумъ паритъ, каа польза; Ѣдинъ зижда, а другїи разорѧа, ничтòже развѣ трѣды. Но ꙗкоже тѣломъ дѣлаетъ человекъ, сице дол́женъ творити и оумомъ, да не тѣломъ оубо ѡбръщется праведенъ, въ сердце же всѧкагѡ оунынїѧ и нечистоты исполненъ. Сїе бо и апѡлъ извѣстѡветъ, глагола: Ѣще бо молюсѧ ꙗзыкомъ, сирѣчь, оустыи, дхъ мой моли́тсѧ и ли гласъ мой, а оумъ мой безъ плода єсть. Помолюсѧ оубо дхомъ, помолюсѧ же и оумомъ. И хоцѣ рецїи пѡть словесъ, и прѡчаа (а Кор. дї, дї. єи и фї). Свидѣтель же, ꙗкѡ ѡ семъ глаголетъ и лѣствичникъ, глаголющїи въ словѣ ѡ моли́твѣ: великїи великїѧ и совершенныѧ моли́твы дѣлатель сице глаголетъ: хоцѣ рецїи пѡть словесъ оумомъ моимъ, и прѡчаа. Дѣланїѧ же сѣтъ мно́га, по частна сѣтъ: сердечнаѧ же моли́тва єсть дѣланїе велико и ѡбдержительно, ꙗкѡ источникъ добродѣтелей, по словесїи лѣствичника, єюже всѧкое прѡверѣтаетсѧ благо. Нѣсть, глаголетъ ст҃їи маѣїмъ, страшнѣе мысли смертныѧ, ниже пѡмѡти вѣїѧ велелѣпнѣе, ꙗвлѧа превосходство дѣла. Нѣцыи же ниже, ꙗще єсть благодѡть, въ нынѣшнее время слышати хотѡтъ, ѡ мно́гагѡ нечѡвствїѧ и неразѡмѣнїѧ ѡмраченїи сѣще и маловѣрни.

Глава 3.

Мѡлѡ же поющїи, добрѣ, мнѡ, творѡтъ, соразмѣрность почтївше: всѧкаа во мѣра добра єсть, по словесїи премѡдрыхъ, да не всю силѡ душевнѡю въ дѣанїе истощающе, оумъ вѣдетъ мѡлѡ радѣтеленъ въ моли́твѣ, и и́знеможетъ къ ней: но да ѡ части поюще, мно́жае въ

Решение.

Отвечаю: если кто устами молится, а умом блуждает, какую приобретает пользу? Когда один созидает, а другой разрушает, кроме труда ничего [от этого не получается]. Но, как трудится кто телом, так должен и умом [трудиться], чтобы не представляться праведным наружно, а сердечно быть переполненным нечистотой и беззаботностью. Это и апостол утверждает, говоря: «Если я молюсь языком, то есть устами, то *дух мой*, или голос мой, *молится*, но ум мой остается без плода» (1 Кор. 14:14). И еще: *Хочу пять слов сказать умом моим* и прочее (1 Кор. 14:19). Свидетель же, что [Павел] об этом говорит, — Лествичник. Он в «Слове о молитве» замечает: «Великий совершитель великой и превосходной молитвы говорит: “Хочу лучше пять слов сказать умом моим”» и прочее. Видов деятельности много, но они частны. Сердечная же молитва, как источник добродетелей, по Лествичнику, велика и всеобъемлюща, чрез нее приобретается всякое благо. Отмечая превосходство [молитвенного] дела, святой Максим говорит: «Нет ничего страшнее размышления о смерти и великолепнее памяти о Боге». А некоторые, будучи омрачены и маловерны по великому бесчувствию и невежеству, в настоящее время даже и слышать не желают, есть ли благодать.

Глава 7.

Немного поющие, думаю, хорошо поступают, преклоняясь пред умеренностью, потому что всякая мера, согласно мудрецам, прекрасна, чтобы [иначе их] ум, потратив на деятельность всю душевную силу, не выказал своей невнимательности в молитве и бессилия в ней. Потому

мѣтвѣ прострѣтсѧ. Прáведно же ѣсть, егда оумнымъ и частымъ воплемъ и пождательнымъ водрѣженіемъ стѣживъ оумъ, причащаетсѧ малыѧ ѿрады во ѣже по-пѣстити егò въ пространство пѣніѧ ѿ стѣсненіѧ безмòлвнагѡ. Сѣй чинъ сѣлò дòбръ ѣсть, и оученіе мѣжей премѣдрыхъ.

Глава ѿ.

А иже ѡнюдъ непоющіи, такожде дòбрѣ творятъ, аще сѣтъ въ предъспѣлніи: сїи бо не трѣбуютъ глаголати псалмы, но молчаніе и непрестанную молитвѣ и видѣніе, аще dospѣша въ просвѣщеніе съ вѣгомъ бо соединѣни сѣтъ, и не дòлжни сицевіи ѡвлещи ѡ негò оумъ свой, и вдати егò въ смѣщеніе. Паденіе оубо (ѡ кѣз степѣни), глаголетъ лѣствичникъ, послѣшникъ своѧ во-ла, безмòлвникъ же молитвы ѡставленіе: прелюбы бо дѣетъ таковыхъ оумъ, егда ѡстѣпитъ ѡ пàматѣ вѣіѧ ѧкѡ ѡ женихà, и за малѣйшіѧ дѣлà любительнѣ ѣмлетсѧ. Научити же и дрѣгихъ томѣжде чинъ, не во всѣхъ ѣсть возможно, простыхъ оубо послѣшникѡвъ сѣщихъ и неknижныхъ такѡ: занè послѣшаніе ѡ всàкѣм добродѣтели смиреніѧ рáди причàствуетъ: непокоривымъ же не даѣтсѧ, да не оудòбь прельстàтсѧ, грѣби и люборазѣмични сѣще. Занèже самочинникъ не мòжетъ и звѣгнѣти мнѣніѧ, имже прелестъ послѣдовати ѡбыче, ѧкоже глаголетъ стѣій ісаакъ. Иніи же не помышлàюще ѡ имѣщемъ быти врѣдѣ, за ѣже ѡбыкнѣти глаголютъ и возлюбити оумъ пàматъ вѣію, прилчàющихсѧ сїò єдинъ дѣйствовати оучатъ, ѣже не мòчно ѣсть, наипàче же своечинникѡмъ сѣщымъ. Ещѣ бо оумъ ихъ нечїстѣ

[безмолвники], отчасти воспевая псалмы, наиболее же пусть устремляются к молитве. Равным образом, когда ум беспокоивается от непрерывного мысленного вопля и настойчивого утверждения [внимания на молитве], тогда ему следует предоставлять незначительный отдых высвобождением его из стеснения безмолвием на простор псалмопения. Это прекрасный порядок и учение премудрых мужей.

Глава 8.

Хорошо поступают и те, которые совершенно не поют псалмов, если они [нравственно] созрели. Таковые не нуждаются в псалмопении, но [должны пребывать] в молчании, непрекращаемой молитве и созерцании, если достигли просвещения. Они соединены с Богом и не имеют необходимости отвлекать свой ум от Него и повергать его в смятение. Падение для послушника, говорит Лествичник, есть собственная воля, а для безмолвника — разлучение с молитвой. Ум таковых, когда отступает от памяти Божией, как от жениха, занимается самыми ничтожными делами, прелюбодействует. Обучение и прочих этому порядку не прививается у всех. У послушных простецов и неграмотных — да, потому что благодаря смирению послушание [их] имеет участие во всякой добродетели. Непослушным же, простецы ли они или ученые, не дается [эта наука], чтобы они не подверглись неосторожно прелести, так как самовольный не в состоянии избежать самомнения, за которым обычно следует прелесть, как говорит святой Исаак. Некоторые, не размышляя о будущем вреде, встречающихся с ними учат действовать по своему обычаю, [то есть личными усилиями], для того чтобы ум привык к памяти Божией и полюбил ее, что невозможно, особенно живущим независимо. Притом благодаря не-

сѣщѣ, ради небреженіа и высокоудрїа, иже слезами не предѣчистивыйса, кѣмїры паче скверны помыслъ, а не молитвѣ созерцаетъ, въ сердцѣ нечїстымъ дѣховѣмъ смѣтившымса ѿ страшїлицнагѣ дѣха, и оубїити скрежещїимъ ранащаго. Яще же оуслышитъ илїи наученъ бѣдетъ самочїнникъ ѡ семъ дѣланїи, и хѣцетъ то оудержати, едино ѿ двою имать пострадати: аще оубѣ нѣдитса, прельщаетса, и неисцѣленъ пребываетъ: аще ли небрежетъ, безъ предѣспѣанїа во всемъ животѣ своемъ биваетъ.

Глава 8.

Рекъ же и азъ, ѡакѣ ѿ искѣса малѣ познавъ. Егда бѣдешї сидѣти во дни, илїи въ ноцїи безмолвствѣа, частѣ молася бѣгови кромѣ помыслъ во смиренїи, и оубо иже не можеть оумъ зовїи, и возболѣзнетъ тѣло и сердце стѣльнымъ водрѣженїемъ частагѣ иїсова призванїа, и не ктомѣ согрѣваемъ илїи возвеселаемъ, иже оусердїе и терпѣнїе раждаетса подвижникѣ: тогда воставъ, стани и поїи наединѣ, илїи съ сѣщимъ съ тобою оученикомъ, илїи оупражнїиса въ побченїи нѣкоегѣ глагола, илїи въ памати смѣрти, илїи въ рѣкодѣлїи и прочемъ, илїи чтенїю паче столѣ немлїи, да трѣдъ тѣлесїи сотвориши. И егда оубѣ стоїши наединѣ поа, глаголи Трисѣтоѣ, и посемъ молитвѣ дѣшевнѣ илїи оумнѣ, внимал оумомъ сердцѣ. Яще ли же ти належитъ оунїнїе, глаголи и псалмы два илїи три, и тропарїи оумилительны безъ гласа, ѡакѣ не воспойтъ сицевїи, глаголетъ лѣствичникъ. Довлѣетъ бо тѣмъ во веселїе болѣзнь сердечнаа, ѿ благочестїи биваемая, ѡакоже речѣ стїиї маркѣ, и теплотѣ дѣха, къ радости и веселїю тѣмъ дарѣема.

чистоте своего ума, непродчищенного слезами по высокомудрствованїю, они отражают в нем, как в зеркале, более постыдные образы помыслов, а не молитву. Нечистые же духи в их сердцах, тревожимые страшным именем Божиим, скрежещут зубами, желая погубить их бичующего. Если своевольник услышит или [книжно] изучит это делание и пожелает его усвоить, то пострадает в одном из двух: или впадет в прелесть, если будет себя принуждать, и окажется неисправимым, или если будет нерадивым, то в течение всей своей жизни останется чуждым [духовного] возрастания.

Глава 9.

Скажу и я, как немного познавший опытно. Когда безмолвствуя, днем или ночью сидишь, в смирении непрерывно молясь Богу без помыслов, и придет в изнеможение ум от воплей, [а] тело почувствует боль и сердце от сильного утверждения непрерывного призывания [в нем] Иисуса не будет испытывать ни теплоты, ни радости, от которых рождаются ревность и терпение подвижника, тогда, поднявшись, стой и поїи псалмы один или вместе с учеником, который с тобой живет, или занимайся рассуждением о каком-либо слове [Писания], или памятью о смерти, или рукоделием, или иным чем, или, внимательно читая, более стой, чтобы доставить телу труд. Когда стоишь на псалмопении один, читай *Трисѣтоѣ*, затем также молитву [умную произноси] душевно или мысленно, внимая умом сердцу. Если же охватывает уныние, читай два или три псалма и умилительные тропари без пения, потому что таковые, как говорит Лествичник, не поют. Безмолвникам для радости достаточно предпринимаемого по благочестию сердечного труда, как заметил святой Марк, и теплоты духа, подаваемой им к

Глаголи же по всакомъ псалмѣ и молитвѣ оумнѣ, или душевнѣ, непарительнѣ, и аллилуѣа. Таковъ бо есть чинъ стѣихъ отѣцъ, варсонофіа и диадоха, и прочихъ.

И ꙗкоже глаголетъ бжественный васілій, подобаетъ на всакъ день псалмы премѣнати, за еже къ оусердію пощраютъ, и да не глаголетъ, вынѣ тѣжде полъ, оумъ несладостнѣ ѡбращаетса, но свободѣ томѣ даати подобаетъ, да и еще паче на оусердіе оукрепитса. ꙗще же со оученикомъ вѣрнымъ стоиши полъ: онъ оубо псалмы да глаголетъ, ты же сердце тѣинѣ внемла и моласа: блюди себе, и вса разумѣніа, или чвственна или оумна, ѡ сердца исходѣща презирай, молитвѣ содѣйствующей. Безмолвіе бо есть, ѡложеніе до времени разумѣній, еже не ѡ дха сътъ бжественнѣйша, да не внемла сѣмъ, ꙗкѡ двбрымъ, вѡлшаа погубиши.

Глава 7. Ѡ прелести.

Внемлаи оубо ѡпаснѡ, рачителю бжій, въ разумѣ, вегда дѣлаа дѣло, оузриши свѣтъ, или ѡгнь извнѣдѣ, или внѣтръ, или ѡбразъ нѣкѣй, сирѣчь хртѣа, или аггла или инаго когѡ, не прѣмлаи тогѡ, да не вредѣ претѣрпиши: ниже ты самъ ѡ себе ѡбразнѣ внемла, пощстиши оумѣ изѡбразѣти такѡваа: вса бо сѣа извнѣдѣ безвременнѣ преврѡзѣма, ко еже прельстѣти души вываютъ. Начало бо молитвы истинное, есть теплѡта сердѣчнаа, попалающаа страсти, и тиѡхость и радѡсть въ души извѣстнѡю любовію творѣщаа, и сердце несомнѣннымъ извѣщеніемъ оутверждающаа. Все бо приходѣщее къ души, глаголютъ отцы, ꙗще чвственно, ꙗще оумно, и оусумнитса ѡ сѣмъ

возвеселению и ликованию. После [чтения] псалма мысленно или душевно читай нерассеянно молитву и Аллилуѣа. Таковой устав святых отцов Варсонофия, Диадоха и прочих.

Псалмы, по словам божественного Василия, следует переменять ежедневно для возбуждения усердия и чтобы ум не терял удовольствия от всегда однообразного пения. Уму для еще большего укрепления и ревности следует предоставлять и свободу. Если же ты стоишь на псалмопении с верным учеником, то пусть он читает псалмы. Ты же, молясь и тайно внимая сердцу, остерегайся [рассеянности]. Все суждения чувственного или рассудочного характера, исходящие из сердца, презирай с содействием молитвы, потому что безмолвие есть до времени отложение мыслей небожественных и не от Духа с целью не утратить большего при внимании к ним.

Глава 10. О прелести.

Ты, любящий Бога, тщательно внимай [ниже сказанному] для осведомления. Когда, выполняя дело, вне или внутри себя увидишь свет, или огонь, или какой-нибудь образ — Христа ли, или ангела, или кого-нибудь другого — не принимай того, чтобы не потерпеть вреда. Не сосредоточивай внимания на образно представляемом тобой самим и не позволяй таковое изображать уму. Все это, отвне неуместно воображаемое, ведет к душевному прельщению. Истинное начало молитвы есть сердечная теплота, сожигающая страсти непоколебимой любовью [к Богу], вносящая в сердце отраду и радость и утверждающая его несомненным извещением. Все привходящее в душу, говорят отцы, чувственное то или духовное, [как скоро] сомневается в нем сердце, не принимая его, возни-

сѣрдце, не прѣмлющи тогѡ, нѣсть ѿ бѣа, но ѿ сопро-
тивника прїиде. И ѿще оувидиши оумъ ѡвнѣздѡ, или
свѣше влекѡмъ нѣкоею невидимою силою, не вѣрѡи семѡ,
ниже похѡсти емѡ влекѡмѡ быти: но понѡди тогѡ ѡвѣе въ
дѣло егѡ: ѡже вѣїа, глаголетъ стѣий ісаакъ ѿ себѣ
прихѡдатъ, невѣдѡщи ти времени.

ѿще врагъ внѣтрѣ естѣственныхъ чреслѡ и превбра-
зѡетъ дѡхѡвнаа, ѡкоже хѡщетъ, мечтателнѣ инѡа
вмѣстѡ другїхъ: и вмѣстѡ теплоты свое нестройное
наводѡ жженїе, ѡкоже ѡтлгчатиса тогдѡ дѡшѣ въ та-
ковѡй прелести, вмѣстѡ же веселїа радѡсть безсловеснѡ
и сладѡсть мокротнѡ сотворѡа, и мнѣнїю ѿ сїхъ и ки-
ченѡ видѣтиса раждѡемѡ, скривѡетъ же себѣ ѿ неис-
кѡсныхъ, и ѡкоже блгодѡтъ дѣйствѡющѡ, своѡ прелестъ
непщевѡти нѡдитса. Но оубо времѡ, и искѡсъ и чѡство,
ѡвлѣнна тогѡ творїти ѡвѣче, не сѣлѡ невидѡцимѡ
тогѡ слѡхуцрѣнїа. Гортанъ бо, глаголетъ писанїе,
брѡшна различѡетъ, сїрѣчь вкѡсъ дѡхѡвенъ, ѡвлѣнна
всѡ, ѡковѡже сѡтъ, непрелестнѣ показѡетъ.

Глава ѡт. Ѿ чтенїи.

Да вѡдѡтъ тебѣ, дѣлателю сѡщѡ, глаголетъ лѣств-
вичникъ, прочїтываемѡа дѣлательна: сїхъ бо дѣанїе,
нзлїшно содѣловаетъ прочїихъ чтенїе. Прочїтывай же
прїснѡ ѡже ѡ безмѡлвїи и молїтвѣ, сїрѣчь въ лѣстви-
цѣ, во стѡмъ ісаакѣ, ѡже стѡгѡ мазіа, ѡже нѡвагѡ
вѣгѡсѡва и оученикѡ егѡ стїфѡта, ѡже исїхїа, ѡже фїло-
фѣа сїнаїта и прочїихъ таковѡхъ, елїка сицевѡ сѡтъ.
Прѡчѡа же ѡстѡви до времени, не ѡкѡ ѡвѣрженна, но
ѡкѡ не прилїчествѡщѡа намѣренїю, и оумъ тѣми

кает не от Бога, но послано врагом. И, если заметишь
свой ум некоторой невидимой силой влекомым к внеш-
нему или ввысь, не верь тому и не позволяй ему влечься,
но тотчас принудь его к своему делу. Являющееся от Бо-
га, сказал святой Исаак, приходит само собой и нежи-
данно.

Правда, иногда враг внутри природных чресл мечта-
тельно видоизменяет духовное как хочет, предлагая одно
вместо другого. Он вместо теплоты наводит неравномер-
ное жжение, так что душа отягощается этого рода хитро-
стью, вместо веселья возбуждает бессловесную радость и
мокротное наслаждение, отчего явно происходят само-
мнение и тщеславие. [Хотя враг], укрываясь от неопыт-
ных, пытается свое обольщение выставить [под образом]
действия благодати, но время, опытность и чувство
обыкновенно обнаруживают сатану перед теми, которым
не безызвестно совершенно его коварство. Гортань, по
слову Писания (см.: Иов 34:3), различает яства, то есть
вкус духовный показывает ясно и безошибочно всё, како-
во оно есть.

Глава 11. О чтении.

11. Будучи деятелем, говорит Лествичник, прочиты-
вай деятельные Писания. Тебе, выполняющему их [пред-
писания], излишне другое чтение. Всегда читай о безмол-
вии и о молитве собственно (именно) у Лествичника, у
святого Исаака, у святого Максима, у Нового Богослова,
у ученика его Стифата, у Исихия, у Филофея Синайского
и у тех, которые [писали] о том же. Остальные же писа-
ния на время отложи, не как отвергаемые, но как не со-
вместимые с [твоей] целью и своим повествованием уда-
ляющие ум от молитвы. Да будет твое чтение наедине,

повѣствованіями ѿ молитвы ѿводѣцаа. Да бѣдетъ же тѣ чтеніе на єдинѣ, и не во гласѣ киченіа величающася, ни во тцѣнїи благозвѣчїа оукрашено, илїи доброгогланїи слова, илїи пѣсеннымъ сладости, илїи ѿсѣтствующїхъ ѣакъ присутствующїхъ страстнѣ крадомъ ко оугожденію нѣкїихъ, ниже паки ненасытнѣ. Иѣкѡ всѣака мѣра добра єсть, ниже бѣзостнѣ, ниже лѣнностнѣ и небрежнѣ, но цѣломудреннѣ, кроткѣ, постыжннѣ, разумнѣ, благочїннѣ, оумнѣ же и дѣшевнѣ, илїи и словеснѣ. Въ сїихъ во оукрашенїи оумѣ, силѣ въ навикновенїи прїемлетъ, во єже крѣпцѣ молїтися. Въ предреченныхъ же сопротивныхъ сїмъ, помраченїе оумѣ стѣжаваетъ: слабость же и истѣпленїе, ѣакоже болѣти и владычественномъ въ мозгѣ, и въ молїтвѣ иже немогати.

Глава 11.

Внемли же и предложенію на всѣаку часъ, иже вѣстнѣ то испытѣа, кама клонїтся, и аще по вѣѣ самаго ради добра, и дѣшевной пользы сѣдїши безмолвствѣа, илїи поа, илїи прочїтываа, илїи молѣса, илїи кѣюлибѣ творѣа добродѣтель, да не ѡкрадешися невѣдомѣ: да не кама ѡбращешися ѡбразомъ оубѣ дѣлатель, нравомъ же и оумомъ человекымъ, а не бѣгъ оугодїти хотѣи: многїи бо сѣтъ подсады лѣстїваго, и вельми хїтростнѣ зрїтѣ оуклоненїе намѣренїа, ѣакоже многїмъ невѣдомъ бываетъ, и прїснѣ хѣщетъ красти дѣло невѣдомѣ, да не по вѣѣ дѣемое бѣдетъ. Ище оубѣ и неслѣбнѣ рѣтѣетъ, и безстыжнѣ пристѣпаетъ, но ты твердое намѣренїе къ бѣгъ имѣа, не ѡкрадешися частѣ, аще и невольнѣ ѿ ѡнаго оуклоненїе воли парїти нѣдїтся. И негли и ѿ немоци повѣждается ктѣ невольнѣ, но аѣе процѣется

[чуждое] тщеславия голосом, исходя [без притязания] на изящество произношения или изысканность речи и без звукового удовольствия. Отсутствуя [в собрании, не следует воображать себя] как бы присутствующим там, нечувствительно увлекаясь страстным желанием нравиться некоторым [лицам]. [Да не будет] также твое чтение ненасытным, потому что мера — самое лучшее во всем, ни быстрым, медленным или небрежным, но благоговейным, приличным, спокойным, стройным, понятным, разумным, духовным и рассудительным. Укрепляясь при таких [свойствах чтения], ум получает силу и в состоянии крепко молиться. При вышесказанных же противоположных этим [свойствам чтения] ум приобретает омрачение, слабость и иступление, так что в голове страдает [самая] способность мышления, и слабеет в молитве.

Глава 12.

Ежечасно обращай внимание на склонность, тщательно наблюдая, куда она влечется, богоугодно ли для самого добра и ради ли душевной пользы ты сидишь, безмолвствуя, или воспевая псалмы, или читая, или молясь, или упражняясь в какой-либо иной добродетели, чтобы не быть незаметно [духовно] огражденным. Да не явишься ты по схиме деятелем, образом же мыслей и действий искателем человекоугождения, а не богоугождения. Много козней у лукавого, и весьма зорко смотрит он тайно, к чему склоняются наши намерения. Не замечаемый многими, он всегда стремится обесценить дело невѣдомо для нас, чтобы совершаемое было не по Богу. Но, хотя он немолимо борется и бесстыдно приступает к нам, ты, имея твердое намерение [угождать] Богу, будешь им разграбляться нечасто, несмотря на невольное вынуждение [подчас] к колебанию направления твоей воли. Равным обра-

и похвалѣется ѿ вѣдѣщагѡ намѣренїа и сердца. Сїа страсть, тщеславіа глаголю, не пощѣаетъ ѿнокѡ предъспѣти въ добродѣтели: но труды оубо сицевый претерпѣваетъ, и въ старости безплоденъ ѡбрѣтается. Ибо и трїемъ посмѣвается приснѡ, и дѣланїа добродѣтелей ѡбнажаетъ: новоначальнѡ, глаголю, и средню, и совершеннѡ.

Глава г҃и.

Се же навикъ, глаголю, ѿкъ кромѣ добродѣтелей сихъ ѿнокѡ никогдаже предъспѣетъ, сирѣчь, пощенїа, воздержанїа, бдѣнїа, терпѣнїа, мужества, безмолвіа, мѣтвы, молчанїа, плача и смиренїа. Суть бо добродѣтели сїи раждательни едина дрѡгой, и хранительни. Ѿ частиа бо пощенїа оубадаемо желанїе раждаетъ воздержанїе: воздержанїе, бдѣнїе: бдѣнїе, терпѣнїе: терпѣнїе, мужество: мужество, безмолвіе: безмолвіе, мѣтвѡ: мѣтва, молчанїе: молчанїе, плачь: плачь, смиренїе: смиренїе возвратнѣ, плачь. И пакы вспать дщери матерей какъ раждаютъ, возвратнѣ ѡбращеши. Сегѡ оубо взаимна дрѡгородстводѣйства, большагѡ въ добродѣтелехъ нѣсть. Противнаа же сихъ, всѣмъ суть ѡвлѣнна.

Глава д҃и.

Подобаетъ же и ѡ трудѣхъ и болѣзняхъ дѣланїа здѣ рещи, и какъ должно есть проходить кожде дѣланїе, ѿснѣ показати, да не болѣзненнѣ ктѡ шествѡа по слѡхѡ, и непрїавъ плода, насъ или нѣкїа ѡбвинитъ, ѿкъ нѣсть сице, ѿкоже рекохомъ: болѣзнь бо сердѣчнаа, и

зом побеждается ли кто по немощи невольно, скоро прощается и похваляем бывает Знающим сердца и намерения [людей]. Страсть эта, разумею тщеславие, не позволяет монаху усовершенствоваться в добродетели, так что он несет (терпит) труды, а в старости оказывается бесплодным. Тщеславие всегда приближается ко всем трем и обнажает их от добродетельных трудов — я говорю о новоначальном, среднем и совершенном [подвижниках].

Глава 13.

Познав из опыта, я утверждаю еще то, что монах никогда не имеет нравственного совершенства без следующих добродетелей: поста, воздержания, бодрствования, терпения, мужества, безмолвия, молитвы, молчания, плача и смирения. Эти добродетели друг друга рождают и охраняют. Непрерывный пост, иссушая плотскую страсть, рождает воздержание, воздержание производит бодрствование, бодрствование — терпение, терпение — мужество, мужество — безмолвие, безмолвие — молитву, молитва — молчание, молчание — плач, плач — смирение, смирение, наоборот, — плач. Восходя обратно по порядку, ты найдешь, что матери рожают дочерей. В добродетелях большей, чем эта, взаимной соподчиненности по происхождению не существует. Также вполне очевидно всем и противоположное этим [добродетелям].

Глава 14.

Здесь надлежит определить по порядку труды и болезненность [аскетической] деятельности и ясно показать, каким образом следует проходить каждый род деятельности, чтобы иной, согласно наставлению, небезболезненно идя этим путем и не получив плода, не обвинил ни нас,

тѣлесный трудъ, вѣсть дѣло истины творити, изъ нихъ же дѣйство дѣла стѣгнѣ авлѣтса, стѣимъ крещеніемъ тебѣ и всѣкомъ вѣрнѣ даемое, еже заповѣдей небреженіемъ страстьми спогребаѣтса, и поканіа паки нашегѣ за неизреченнѣю милость ѡжидѣетъ. Да не въ концѣ за безплѣдіе наше оуслышимъ: Возмите ѡ негѣ талантъ, и еже мнитса имѣти, вѣзметса ѡ негѣ (Матѣ. кѣ, кн. Лукѣ и, иі), и въ мѣкѣ послетъ насъ, вѣчнѣ въ гееннѣ болѣщихъ, іакѣ прѣвѣщеніа тогѣ не прѣемлющихъ, илѣ прѣемшихъ и ѡ небреженіа ѡвѣргшихъ. Всѣко бо дѣланіе тѣлесное же и дѣховное, не имѣющее болѣзни илѣ труда, никогдаже принѣситъ плѣдъ то прохѣдѣемъ: іакѣ нѣждно ѣсть царствіе небесное, глаголетъ гдѣ, и нѣждницы восхищѣютъ ѣ (Матѣ. аі, ві). Нѣждѣ разѣмѣи тѣлесное во всѣмъ³ приболѣзненно чѣвство. Понѣже мнози оубѣ многа негли лѣта неболѣзненнѣ дѣлаша, илѣ дѣлаютъ, и за еже не съ болѣзнію въ тепломъ оусердїи сердца труда творѣтъ, тѣчи чистоты, и дѣла стѣгнѣ не причѣстни бѣша, лѣтѣвсти болѣзней ѡвѣргше. Въ небреженіи бо и слѣбости дѣлающіи, трудѣтса оубѣ негли, іакѣже мнѣтъ, многѣ: но никогда не пожинаютъ плѣда за безболѣзненность, всѣчески безболѣзненни сѣще. И свидѣтель глаголай:

³ Зри: здѣ отѣцъ попечительный, вѣсѣдѣ ѡ нѣждѣ илѣ приболѣзненно чѣвствѣ, подобающѣмъ подвижникѣ, никакоже оучитъ да хрѣстїанинѣ, непрѣлѣвшій дѣла работы въ болѣзнь, но прѣлѣвшій дѣла сыноположеніа, да сѣце свободный нѣдитъ себѣ и мѣчитъ своѣ тѣло, но выводитъ оумнѣ воина хрѣтѣва на пѣдвигъ, да вѣрою, терпѣніемъ, смиреніемъ и всѣцѣмъ ѡбразомъ воздержаніа же и безпристрастіа, пѣче же добродѣтелію и исправленіемъ іиса хрѣтѣа по стѣомъ златѣстѣ, во ѡрѣживса рѣтѣитъ, и іакѣ крѣпость нѣкѣю, цѣтѣво нѣное да восхѣтитъ, іакѣ бы и непрѣстѣпно намъ было по насъ самѣхъ.

ни других в том, что не так [обстоит дело], как мы сказали. Сердечная же болезненность и телесный труд поистине выполняют дело, как оно есть. Через них обнаруживается действие Святого Духа, которое в крещении дано тебе и всякому верующему, но вследствие нерадения о заповѣдях погрѣбается страстями и по невыразимому милосердию ожидает нашего покаянiя, чтобы в конце подвига за наше бесплодие не услышать нам: *Возьмите у него талант* (Мф. 25:28) — и такое: *У него отнимется и то, что он думает иметь* (Лк. 8:18), — и не быть в наказание посланными на вечное мучение в геенне. Всякая телесная и духовная деятельность, не имеющая болезненности и труда, не приносит ее проходящему никакого — ни телесного, ни духовного — плода, потому что Царство Небесное, сказал Господь, с принуждением воспринимается, *и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11:12). Здесь под принуждением разумеется болезненное во всѣм³ телесное чувство. Нередко многие безболезненно трудились или трудятся в течение непродолжительного времени и, перенося труды безболезненно, не с кипучей ревностью сердца оказываются чуждыми чистоты и не участвующими [в дарах] Святого Духа вследствие отказа от горьких трудов. Небрежно и вяло выполняющие многое, хотя иногда и сильно изнуряются, как кажется, но

³ Смотри: «Здесь заботливый отец, беседуя о понуждении себя и обостренном чувстве, надлежащем подвижнику, ни в коем случае не учит христианина, непринявшего духа работы из-за страха, но получившего духа сыноположения, этим освобожденный пусть [не просто] принуждает себя и изнуряет свое тело, но [при этом] выводит разумно воина Христова на сражение, чтобы верою, терпением, смирением и всяким образом воздержания и беспристрастия, более же добродетелью, исправляемый Иисусом Христом, по святому Златоусту, вооружившись сражается, и как крепость осаждает Царство Небесное, хоть бы оно и было неприступно [для взятія] нашими собственными силами».

ѿще и вса жительство наша велика и мамы, сердца же болзненна не мамы, нейстинна сѿ и бесполезна сѿть: можетъ же быти, егда и не неболзненнѣ шествемъ, но ѿ оуныиѿ въ попеченіѿ спорѣвающеса неползнамъ, помрачѣемса (Дѣствич. ѿ 3 степ). Мнѿще бо въ сихъ ѿслабѣ ѿбръсти, еже нѣсть возможно. Но пленіцами нерѣшимыми невидимъ свѣземъ, недвижни и недѣйственни во всако дѣло бываемъ, слабости въ насъ оумножившейса, паче же новоначальнымъ сщымъ: совершеннымъ бо вса въ мѣрѣ ползна сѿть. Гіе свидѣтельствуетъ и великій ефремъ, глагола: трѣдѣса трѣдѣса притрѣднѣ, да мимъ прейдеши сѣтнхъ трѣдѣвъ трѣды. ѿще, не по пророкъ, чресла наша исчезнутъ ѿ слабости постнымъ трѣдѣмъ и знемѣмъ, и болзненіи страданіи зачнемъ, ѿкъ раждающаа младенца (Исаи ка, г) болзненнымъ сердца водрженіемъ, и не мамы родити дѣха спасеніѿ на земли сердечнѣй (Исаи кс, иі), ѿкоже слышалъ еси. Но лѣты точію, и пѣстынею бесполезною, и слабостнымъ безмолвѣемъ нѣчто быти мнѿщеса хвалемса. Во время же исхода несомнѣннъ весь плодъ всѣ познаемъ.

Глава 14.

Немѣино же собѣю самѣмъ комѣ добродѣтелей художествѣ навикнѣти, ѿще и нѣцыи, ѿкоже оучителѿ, искѣсъ своѣ оупотребнѣша. Еже бо ѿ себѣ самѿгѣ, а не по совѣтѣ предѣспѣвшихъ творимъ, мнѣніе имать, паче же раждати ѿвѣче. ѿще бо снѣ ничесѣже ѿ себѣ творитъ, но ѿкоже нащн егѣ оцѣ, сице творитъ: и дѣхъ не

они, глубоко нечувствительные, никогда не собирают плодов [подвижнических] по причине безболезненности [подвигов]. Свидетель [этого] говорит: «Хотя бы мы имели в нашей жизни все великие [подвиги], но если не приобрели болезненного сердца, то все они становятся поддельными и попорченными» (Леств. 7, 64). Равным образом, когда мы, без напряжения шествуя [к небу] и сбиваясь от уныния в развлечения, не получаем пользы, то омрачаемся, показывая, что в этих [развлечениях] мы нашли отдохновение, которого там нет, невидимо связываемся неразрешимыми путами и становимся малоподвижными и недейственными во всяком труде, умножая в себе изнеженность, в особенности если мы новоначальны. Об этом свидетельствует и великий Ефрем, говоря: «Выполняй труд с болезненностью, чтобы избежать болезненности легкомысленных трудов. Если, по пророку, наши чресла не придут в расслабление от труда поста, если нас не охватят болезни, как рождающую младенца (см.: Ис. 21:3), от напряженного утверждения сердца [в молитве], то мы не родим духа спасения на земле сердца (см.: Ис. 26:18)», как ты и слышал уже. Считая себя за нечто, мы хвалимся только долголетием [подвигов], пребыванием в бесплодной пустыне, расслаблением [от трудов] и безмолвием. Во время кончины мы несомненно познаем весь плод [своей жизни].

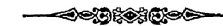
Глава 15.

Самостоятельно невозможно кому-либо изучить науку добродетелей, хотя некоторые и пользовались, как учителем, своим опытом. Сами по себе, а не по совету усовершенствовавшихся в деятельности обычно имеют или, лучше, рожают [в себе] самомнение. Если Сын ничего от Себя не творит, но, как научил Его Отец, так и творит (см.: Ин. 5:19) и Дух не от Себя говорит будет (Ин.

вò глаголати ѿмать ѿ себè. Ктò ёсть сèй, къ толикой добродѣтели высотѣ достигшій, ѿкв не трѣбѣи ѿногѣ когò тайноводѣцагѣ ёгò; гордыню паче, неже добродѣтель неощетъ ѿмѣти: прельстился ёсть. Тѣмже покарѣтиса подобаетъ вѣдѣщимъ трѣды дѣлательнымъ добродѣтели, и такъ проходить: сирѣчь постъ алкательнъ, воздержаніе несладостно, бдѣніе пождательно, колѣнопреклоненіе притрѣдно, стоаніе неподвижнѣ приболѣзненно, молитвѣ пребывательнѣ, смиреніе нелицемерно, сокрушеніе и въздыханіе непрестанно, молчаніе благословно, и ѿкв солю растворенно, во всѣмъ терпѣніе. Не вò подобаетъ всегда въ покое пребывати, ниже въ сѣдалищи точию всегда прежде времени, или старости, или немоци потерпѣвати. Занè трѣды, глаголетъ писаніе, добродѣтелей твоихъ сиѣси (ѿал. рѣз, в), и нѣдацихса ёсть царствіе небесное (Матѣ. ѿ, в). Предреченнаа оубѣ дѣланіа тѣаіса на всѣкъ дѣнь болѣзненнѣ, сирѣчь подвижнѣ, оусильнѣ совершати, и плодъ съ вѣгомъ во время сихъ поженетъ.

16:13), то ёсть ли кто достигший столь великой высоты добродетелей, на которой бы не нуждался в тайноводстве себя кем-либо посторонним? Таковой в самопрельщении кажется имеющим более безумие, чем добродетель. Потому следует повиноваться тем, которые [опытно] прошли труды в деятельной добродетели, и соблюдать под [их руководством] пост [до ощущения всегда] голода, неприятное воздержание, терпеливое бодрствование, утомительное колѣнопреклонение, утруждающее [тело] неподвижное стояние, непрерывную молитву, нелицемерное смирение, непрекращаемые сокрушение и въздыхание, мудрое молчание, как бы приправленное солю, и во всѣм терпение. Но жить всегда в покое или пребывать прежде старости или болезни в непрерывной бездеятельности не следует. Ты, говорит Писание, *будешь есть от трудов рук твоих* (Пс. 127:2), и еще [замечает оно]: Царство Небесное принадлежит употребляющим усилие (см.: Мф. 11:12). Кто напряженно старается совершить вышеупомянутые виды деятельности, тот с Богом соберет своевременно и плоды от них.

ТОГѠЖДЕ ПРЕПОДѠБНАГѠ ѠТЦА НАШЕГѠ
ГРИГОРІА СѠНАНІТА, Ѡ БЕЗМОЛВІИ.
Ѡ ѢЖЕ КАКѠ ПОДОВАЕТЪ БЕЗМОЛВСТВУЮЩЕМѠ
СѢДѢТИ, И ТВОРИТИ МОЛІТВѠ.

Овогда оубо⁴ на стълць, за притрѣдность сѣдѣти
подоваетъ: овогда же и на постѣли малу, до времени
за ѡрадѣ. Въ терпѣніи же сѣдѣніе твоѣ быти должно,
рѣкшагѠ ради: Въ молітвѣ терпѣти достѣитъ (Кол. д,
в), и не скорѡ воставати, малодѣшествѣ притрѣдныа
ради болѣзни, и оумнагѠ взываніа, и частагѠ оума
водрѣженіа. Сѣ бо вѣщааетъ пророкъ, болѣзни ѡбѣша
мѣ аки раждающіа (Іерем. 5, кд). Но поникъ долѣ, и
оумъ въ сердце собираа, и аще оубѡ ѡверзеса тѣ сердце
твоѣ, призывай въ поможь гда іиса: бола же рамены, и
главою многажды болѣзна, терпи та притрѣднѣ и ра-
чительнѣ, разыска въ сердце гда: нѣдѣщихбеса ѣсть

⁴ Все сѣ примѣненно ѣсть ѡбычномѠ ѡбразѠ безмолвныа
жизни, аще и малое и произвольное, ꙗкоже и ина ѡбращеши въ
книзѣ сей добротолѡбїи примѣненнаа ѡбычаю, климатѣ, во-
ображенію и навикновеніамъ, ѡ нїхже ѣсть и нѣдренное
вдыханіе, и семѠ подобное.

Его же главы о молитве
О том, как безмолвствующему надлежит
сидеть при молитве
и не оканчивать ее поспешно.

Иногда⁴ для утруждения более седи на скамье, иногда
— на постилке, но редко, в меру и лишь для отдох-
новения; тебе надлежит терпеливо оставаться в положе-
нии сидящего по следующему замечанию Писания: они
[апостолы] были постоянно в молитве (см.: Деян. 1, 14).
Не следует быстро вставать по нерадению, из-за болез-
ненной печали, мысленного вопля и непрерывного ут-
верждения ума [на молитве]. Ибо вот, говорит пророк,
скорбь объяла нас, муки, как женщину в родах (Иер. 6,
24). Потому, поникши вниз головой и ум собрав в сердце,
если, конечно, оно открыто, призывай на помощь Господа
Иисуса. Трудясь же [в молитве] и часто чувствуя боль в

⁴ Это все применимо к обычному образу безмолвной жизни,
пусть и малому и произвольному, как найдешь об этом и в другой
части сей книги (Добротолѡбїи), применяемому в соответствии с
обычаем, климатом, представлениями и привычками, от которых
и ноздревое дыхание и тому подобное.

цáрствiе небéсное, и нѣждницы восхищáютъ ѣ̄ (Матѣ. 11, вi). Словесы сими тшáнiе и пѣдвиги такыы воистиннѣ гáвлѣнны творитъ гáдъ: терпѣнiе бо и пождáнiе во всáцѣмъ дѣлѣ, родителъ ѣсть болѣзней⁵ и тѣлѣсныхъ и дшѣвныхъ.

Ω̄ ѣже кáкѡ подобáетъ глагѣлати молiтвѣ.

в̄. Снѣ отцы рекѡша: Ѡвъ оубѡ глагѣлетъ, гáдн iисе хр̄тѣ снѣ вж̄ий, помилуй мá! всѣ. Ѡвъ же, полъ: iисе снѣ вж̄ий, помилуй мá! ѣже оудѣвнѣйше ѣсть за нѣмошь ещѣ оумá и млáдѣнчество: ниже бо мѡжетъ ктѡ ѡ себѣ тáйнѡ безъ дх̄а едiнъ рещи гáдa iиса, тѡчiю дх̄омъ стѣымъ (á Корiн. вi, г̄), чистѣ и совершѣннѣ: но iáкѡ млáдѣнецъ нѣмотѣа, ещѣ совершiти сiю членѡвнѣ не могiй. Не дѡлженъ же ѣсть чáстѡ премѣнáти призывáнiа именъ лѣности рáди, но кѡсненнѡ оудержáнiа рáди. Пáки: Ѡвiи оубѡ оусты, Ѡвн же оумѡмъ оучатъ глагѣлати тѣ, áзъ же ѡвоа глагѣлю. Ѡвогáдá оубѡ изнемогáетъ оумъ глагѣлати оунывáа, ѡвогáдá же оустá: и сегѡ рáди ѡвоiми подобáетъ молiтисá, и оусты и оумѡмъ, ѡвáче безмѡвнѣ и несмѡщеннѣ вопiти подобáетъ, iáкѡ да не глáсъ, смѡщáа чѡвство и внимáнiе оумá, воспáщáетсá, дѡндеже оумъ ѡбыкнѡвъ въ дѣлѣ предѡспѣетъ, и силъ ѡ дх̄а прiиметъ, во ѣже крѣпцѣ и всáкѡ молiтисá. Тогá бо не трѣвѣетъ глагѣлати оусты, ниже мѡжетъ, дѡволенъ сый тѡчiю оумѡмъ совершѣннѡ творити дѣланiе.

⁵ Болѣзнями именовются здѣ не изнѡренiа себá и мѡченiе, но благопроизвѡльное воздержáнiе же и смиренiе съ покáнiемъ, ѡводáщее насъ ѡ слáстѣй житѣйскихъ къ бг̄х̄.

голове и плечах, переноси ее, ищи Господа в сердце с напряжением и ревностью. Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). Этими словами Господь справедливо поставил на вид важность названных трудов, так как пребывание в них с терпением есть мать болезней⁵ души и тела.

Каким образом следует читать молитву.

2. Одни из отцов так произносили [молитву]: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*; другие же [читали] половину ее: *Иисусе, Сын Божий, помилуй мя*, что более легко по бессилию ума. От себя без Духа [Святого] ни один [человек] не может призвать Господа Иисуса чисто и совершенно, если не будет молиться в Духе Святом, более лепеча, как младенец, неспособный произнести [слов] раздельно. Однако часто не следует переменять призывания имен по лености, но [важно] произносить их с постоянством и продолжительно. Сверх того, одни учат говорить молитву устно, другие — мысленно. Я же полагаю — тем и другим [способом], потому что иногда по изнеможению ум не в состоянии произносить молитву, иногда — уста. По этой причине надлежит молиться двояко: и устами и умом. Тихо и невозмутимо надобно взывать, чтобы голос, приводя в смятение чувство и сосредоточенность ума, не воспрепятствовал молитве. Пока ум, навывая в [этом] деле, не получит силы от Духа и не усовершится, до тех пор не научится безраздельно и твердо молиться. Тогда, [то есть в силе Духа], не будет необходимости произносить [молитву] устно, да и невозможно, потому что достаточно сил к выполнению [молитвенного] упражнения одним здоровым умом.

⁵ Здесь болезнями называется не мучение и изнурение себя, а произвольное воздержание и смирение с покаянием, отводящее нас от наслаждений житейских к Богу.

Ω ѿже кáкѡ подобáетъ держáти оумъ.

Г. Вѣждь, ѿкѡ никтоже мóжетъ собою оудержáти оумъ, аще не ѿ дѡха оудержáнъ вѣдетъ: недержимъ бо ёсть, не по ёстествоу, ѿкѡ приснѡ двíжимъ, но ѿ нерадѣнїа скитáнїе оусвóйствовавъ себѣ, ѿ начáла въ сёмъ ѡбыкнѡвъ. Престѡплénїемъ бо заповѣдей ѿ б҃га возродившаго насъ ѡлѡчїхомса, ёже въ чѡвствѣ оумное ёгѡ чѡвство же и соединénїе погѡбївшє. Ѿтѡдѡ бо поползнѡвса оумъ, и б҃га ѡлѡчївса, повсюдѡ водитса ѿкѡ плѣнникъ. И невозмóжно ёмѡ инакѡ стоáти, аще не вѣѡ повинѣтса и оудержáнъ вѣдетъ ѿ негѡ, и томѡ соединáтиса съ веселѣемъ, и молїтиса ёмѡ чáстѣ и терпѣливнѣ, и исповѣдоватиса томѡ оумнѣ на всáкъ дѣнь, ёлика согрѣшáемъ, иже и прощáетъ всá ѡбїе во смиренїи и сокрушенїи просáщымъ, и приснѡ имá ёгѡ стѡбе призывáющимъ. Исповѣдайтесá бо, глаголетъ дѣдъ, гдѡви, и призывáйте имá стѡбе ёгѡ (Псал. рд, а). И воздухоновénїе же ѿ дыхánїа, вневгдà смежїти оустà, оудержїтъ оумъ, но ѿ чáсти и пáкѡ расточáетса. Ёгда же оубѡ прїїдетъ дѣйство молїтвы, тогда воїстиннѡ тѡ держїтъ ёгѡ оу себѣ, и веселїтъ, и ѿ плѣнénїа возбранáетъ. Ѿбáче бывáетъ, ёгда оумѡ молáщѡсá и въ сёрдцѣ пребывáющѡ, и мысль парїтъ, инымъ побчáющиса. Гїа же нїедїномѡ покарáетса, рáзвѣ тѡчїю совершénнымъ въ дѣѣ стѣ, во ёже не парїти доспѣвшымъ ѡ хрїтѣ иїсѣ.

Ω ѿже кáкѡ подобáетъ ѡгонáти помыслы.

Д. Никтѡ новоначáленъ когдà ѡгонáетъ помыслъ, аще не вѣѡ ѡженѣтъ тогѡ, сильныхъ бо ёсть, брань со-

Каким образом следует удерживать ум [от рассеянности].

3. Знай, что сам по себе никто не может удержаться умом (от рассеянности), если не будет удержан Духом. Как всегда движущийся, ум отличается неустойчивостью не по природе, но располагается ко круговращению вследствие нашей беспечности и от начала [грехопадения] усвоил склонность к рассеянности. Когда мы нарушением заповедей отделились от Бога, возродившего нас [в крещении], тогда прервали единение с Ним, а в чувстве [утратили] разумное чувство Его. Отсюда отклонившийся и удалившийся от Бога ум всюду водится, как пленник, и не может установиться [в сердце] иначе, как если не подчинится Богу, не поставит себя [в зависимость] от Него, не соединится с Ним радостно и если не будет часто и напряженно Ему молиться. Пусть ум каждый раз то, во что падает, мысленно исповедует тотчас Прощающему все лицам, сокрушенно и смиренно просящим прощения и всегда призывающим Его святое имя. [Не без основания и Давид] говорит: «Исповедайтесь Господу и призывайте святое имя Его» (см: Пс. 104, 1). Стеснение же дыхания при смежении уст удерживает ум [от рассеянности], но лишь отчасти; [затем] он снова рассеивается. Итак, когда [в сердце] наступит действие молитвы, тогда оно совершенно удержит ум около себя, обрадует его и не допустит до пленения. Впрочем, бывает и так, что ум и мысль молящегося и установившегося в сердце блуждают, заботясь о постороннем (ином). Мысль никому не подчиняется, кроме совершенных в Духе Святом и достигших нерассеянности [ума] во Христе Иисусе.

Как надобно устранять помыслы.

4. Никто из новоначальных никогда не изгонит помысла, если его не удалит Бог. Только сильным свойст-

творити и прогонати ѿ: но и сии не ѿ себе ѿгоняють ихъ, но съ бгомъ подвижются на брань противъ ихъ, ѿкъ ѿболчени съще во всеоружіе егѡ. Ты же приходящимъ помысламъ призывай, вмѣстѡ оружіа, гдѣ иса частѣ и терпѣливнѣ, и ѡбѣгнѣтъ: не терпѣще бо теплоты сердечныа ѡ молитвы восходящїа, ѿкъ ѡ гнѣ палими ѡбѣгающѣ. Иисовымъ, глаголетъ лѣствичникъ, именемъ бїи съпостаты: ибо бгъ нашъ огнь естъ, подадеи словѣ: скорый въ поможь гдѣ, сотворитъ авїе ѡмщенїе вседшнѣ вопїющихъ къ немѡ дѣнь и ноць. Не имый же дѣйства мѣтвы, инымъ ѡбразомъ побѣждаетъ тѣхъ, мѡисею подражаа: воставшъ бо, и на небо простершъ рѣцѣ и ѡчи (ѡ Мѡис. 17, 11), ѿгоняетъ ихъ бгъ. Таже паки сѣдѣ, начинаетъ таковой молитвѣ терпѣливнѣ, и тойже ѡбразъ оупотребляетъ, иже не оустажавый силѡ молитвы, но иже имѣаи дѣйство молитвы на тѣлесныа страсти: оупнїе, глаголю, и блѣдѣ, жестокїа и тѣжшыа страсти, множицею востаа, простираетъ рѣцѣ въ поможь на нѣ. Обаче малѡ, прелести ради сїе творитъ, и паки сѣдитъ, да не какъ возмечтаетъ оумъ егѡ врагъ свѣше, вовбраженїе сїрѣчь истины показавъ. Еже бо имѣти оумъ горѣ, и долѣ, и въ сѣрдцѣ, и повсюдѣ непогрѣшенъ и безвреденъ соблюсти, едїнѣхъ свойственно естъ чїстыхъ и совершенныхъ.

Ѡ еже какъ подобаетъ пѣти.

Ѣ. Ови оубо малѡ глаголютъ, ови же многѡ, дрѣзи же никакъ. Ты же ни многаци пой, смѣщенїе бо естъ, ниже ѡнюдѣ ѡставлаи, послѣдующагѡ ради расслабленїа и нерадѣнїа, но иже малѡ поющимъ подражай: всѣа бо мѣра изацна, по реченїю премѣдрыхъ. Еже бо

венно бороться с помыслами и их отвергать. Но и эти изгоняют их не сами по себе, а движутся на сопротивление им с Богом, как облеченные в Его всеоружие. Ты же, когда приходят помыслы, непрерывно и прилежно призывай Господа Иисуса, и они отбегут, не снося исходящей от молитвы сердечной теплоты, и рассеются, как бы палимые огнем. Иисусовым именем, говорит Лествичник, бичуй врагов, потому что Бог наш есть огонь, истребляющий злобу. Быстрый на помощь Господь вскоре осуществит мечь за взывающих к Нему всей душой день и ночь. Не имеющий же действия молитвы побеждает помыслы иным образом. Бог отгоняет их от него тогда, когда он, подражая Моисею, встанет и обратит к нему руки и очи (см.: Исх. 17, 11), затем, опять севши, терпеливо начинает произносить молитву. Этим способом пользуется не приобретший силы молитвы. Но и мощный воздействовать молитвой (имеющий действие молитвы) на телесные страсти — я разумею блуд и уныние — страсти жестокие и тяжкие, — часто вставая, [молитвенно] простирает руки в целях защиты от них. Однако из [опасения] прелести недолго он выполняет это и вновь садится, чтобы враг не обольстил его ум, показав в небе какой-либо образ истины, так как иметь ум, даже безопасный от падения, вверху, внизу, и в сердце, и везде сохранить его неповрежденным свойственно только одним чистым и совершенным.

Как следует петь псалмы.

5. Одни говорят, что [надобно петь] мало, другие — что много, а третьи — что совсем не следует петь. Ты же во избежание смятения ни часто не пой, ни совсем не оставляй пения по причине последующего расслабления и беспечности, а подражай поющим немного, потому что мера во всем — самое наилучшее, по словам премудрых

мнѡга пѣти дѣлательныхъ єсть, рѡзума ради и трѡда, а не безмѡлвнхъ: довлѣюще имъ въ бзѣ єдиномъ въ сѣрдцѣ молѣтиса, оуклонѣющеса ѿ помышлѣній. Безмѡлвіе бо єсть ѿложѣніе помышлѣній чѡвственныхъ же и оумныхъ, по лѣствичникѣ. Силъ бо свою всю истощивъ оумъ, въ пѣнїи иже не крѣпцѣ и терпѣливнѣ молѣтиса. Нѡщїю оубо, глаголетъ лѣствичникъ, многое время молѣтвѣ давай, мало же пѣнїю: сице и ты долженъ єси творити. Егда зриши въ сидѣнїи твоѣмъ дѣйствующѣ молѣтвѣ, и не престающѣ двизѣтиса въ твоѣмъ сѣрдцѣ, да не когда ѡставиши ю, и востанеши пѣти до времени, аще не по смотрѣнїю ѡставитъ тѣ. Бѣа бо ѡставивъ внѣтръ, иже томъ привесѣдѣши, ѿ высокихъ къ долъ повѣрженнымъ прекланѣмса, но и молвѣ єй содѣловаеши, и тишинѣ оума смѡщѣеши: безмѡлвіе бо по имени своѣмъ и дѣланїе имать, єже въ мирѣ и тишинѣ имѣти тѡ: бѣтъ бо миръ єсть, превышше молвы и воплей. И пѣсни бо нашей аггльской быти достѡитъ по житѣльствѣ, а не плотской. Еже бо гласнымъ воплемъ пѣти, оумнаго вопля єсть знаменїе, и ради лѣности и невѣжества нашего данѡ бысть, за єже привозводитиса ко истиннымъ. Невѣдѡющимъ бо молѣтвы, иже єсть добродѣтелей истѡчникъ по лѣствичникѣ, напающїи сады, дѡшевные силы, подобѣетъ многу пѣти, и безъ мѣры, и приснѡ въ различїи многихъ быти, и никгдаже преставати, дѡндеже ѿ многоаго приволѣзненнаго дѣланїа во видѣнїе предъспѣютъ, молѣтвѣ оумноу ѡбрѣтше, дѣйствующѣ внѣтръ ихъ. Ино бо єсть дѣланїе безмѡлвїа, и ино ѡбцаго житїа: койждо же, въ неже призванъ бѣ, пребываѣи спасѣтса. Тѣмже боюсѣ писати ради немощныхъ, зрѣ тѣ посредѣ сихъ ѡбращѣющеса. Всѣкъ бо, иже ѿ слышанїа или оученїа

(немудрых мудрецов). Петь много уместно проходящим деятельную жизнь ввиду неведения ими [созерцания] и вследствие труда, но не для безмолвствующих, которые имеют достаточно сил быть в одном Боге и, молясь Ему сердечно, удерживаться от помыслов. По Лествичнику, безмолвие и есть отложение помыслов о чувственных и мысленных предметах. Потратив всю силу на длительное псалмопение, ум расслабляется и неспособен крепко и терпеливо молиться. Ночью, сказал Лествичник, больше отдавайся молитве, меньше же — псалмопению. Так и ты должен поступать. Когда заметишь ты, что в тебе действует молитва во время твоего сидения [на скамье] и непрерывно движется в сердце, никогда не оставляй ее до известного времени ради того, чтобы встать на пение, пока она промыслительно не отступит от тебя. Иначе, оставив Бога внутри, будешь стоя вести с Ним беседу вне, отклонившись от высот к земному. К тому же произведешь ты [в душе] замешательство и выведешь ум из [состояния] покоя. По своему имени безмолвие находит и дело такое, чтобы выполнять его в мире и тишине, тем более что и Бог есть мир, возвышающийся над шумом и смятением. Надлежало бы и пению нашему, сообразно строю жизни, быть не плотскому, но ангельскому. Пение с восклицанием голоса символизирует мысленный вопль и дано нам на случай беспечности и [духовного] огрубения для возобновления истинного настроения. Лишь незнующим, что молитва, по Иоанну Лествичнику, есть источник добродетелей, напоющий силы души, как растения, уместно петь много, без меры и всегда быть занятыми многими разнообразными подвигами, пока они от крайне напряженной деятельности не возрастут в созерцании и не приобретут умную молитву, действующую внутри них. Вообще иная деятельность безмолвия и иная — общежития. Каждый остающийся при том, к чему призван, спасется. Потому я боюсь писать из-за немощных, ви-

въ моли́твѣ стражда́й, погибаетъ, ꙗ́кѡ нестѣжа́вый наставля́ющаго.

Вкусивый же благодати, долженъ есть въ мѣрѣ пѣти, ꙗ́коже о́тцы рекóша, мно́жае же въ моли́твѣ трѣждатисѧ. Разлѣни́выйсѧ же долженъ есть пѣти, ꙗ́ли прочитати дѣ́ательнаѧ о́тческѧ писанїѧ. Не трѣбуетъ во корабль веселъ, вѣтрѣ вѣтрила протѣжущѣ, благо емѣ вѣанїе, дѣхъ подающѣ къ преплыванїю сланаго моря страстѣй: сто́щъ же веслы, ꙗ́ли ладїею влечетсѧ. ꙗ́ще же нѣщыи любопрительнѣ предлагають о́тець стѣихъ, ꙗ́ли здѣ нѣкїихъ, ꙗ́кѡ всенощное творѣхъ сто́анїе, ꙗ́ли непрестанно псалмопѣнїе: ѡ́вѣщаемъ симъ ѡ́ писанїи, ꙗ́кѡ не всѣхъ всѧ совершена скѣдости ради тцанїѧ, ꙗ́ли и́знеможенїѧ силы: но мала оубо, не всѧкѡ мала для великихъ: велика же въ малыхъ, не всѧкѡ совершена: совершеннымъ бо всѧ оубо дѣйствуема сѣть. Зане́же не всѧ сѣть присно, нынѣ ꙗ́ли дрѣвле дѣлатели, ниже всѧ тѣмъ же пѣтемъ шествоваша, ꙗ́ли до конца въ томъ пребыша. Мнози бо ѡ́ дѣланїѧ прїидоша въ видѣнїе, ꙗ́ли преста́ша ѡ́ всѣхъ, сѣбѣ оубо тѣствовавше по дѣховномъ законѣ, ꙗ́ли ѡ́ бѣтѣ единомъ веселѣхъсѧ, насыщени бжественнаѧ пици, ꙗ́ли не поущаеми пѣти, ꙗ́ли во и́номъ часомъ поучатисѧ, ѡ́ благодати сѣще во оужасѣ до времени, достигше желанїи конца ѡ́ части ꙗ́кѡ во ѡ́бращенїи. И́ни же, да́же до кончины въ дѣланїи оубо спше спасошасѧ, возда́нїѧ въ бѣдѣмъ ѡ́ждающе. Нѣщыи же, при смѣрти и́звѣщенїе прїемше, ꙗ́ли по смѣрти возблагодѣхъше въ показанїе своего спасенїѧ, благодать крещенїѧ имѣще ꙗ́коже всѧ, ꙗ́ли ради плѣненїѧ ꙗ́ли невѣдѣнїѧ оубо ꙗ́хъ не прїѡбщившесѧ, тайно съ нею сѣще живѣще. И́ни же во ѡ́боихъ благоискѣсствуютъ,

да, что ты пребываешь в среде таковых. Всякий же терпеливо молящийся (в молитве терпящий) по слуху или [книжному] учению, не приобретя руководителя, губит [свой труд].

Вкусивший благодати должен, по отцам, петь умеренно, более упражняясь в молитве, при расслаблении же петь или читать деятельные [главы] отцов. Корабль не требует весел, когда ветер надувает паруса, так как этот ветер доставляет благоприятное дуновение к незатруднительному преплыванию соленого моря страстей. По оставке же в безветрие [корабль] приводится в движение веслами или лодкой. Некоторые в качестве возражения ссылаются на святых отцов или по крайней мере на известных (некоторых) из них в том отношении, что они совершали всенощное стояние и хранили непрекращающееся псалмопение. Этим при свете Писаний ответим: не у всех подвижников все совершенно — по недостатку ли ревности, по скудости ли силы. Малое для великих во всяком случае не ничтожно и великое для малых не вполне совершенно. Потому не всегда — теперь или еще давно прежде деятели — и не все шли тем же самым путем или крепко всегда держались его до конца. Многие от деятельной жизни пришли к созерцанию и прекратили все [дела], субботствуя по духовному закону, и радовались в одном Боге, насыщаясь по благодати Божественной пищи, не попуская им ни петь, ни упражняться в чем-либо ином, [кроме молитвы]. Они, уже отчасти достигшие края желаний, по временам находились в изумлении, как бы в виде залога [вечного блаженства]. Иные спасались деятельностью до конца [жизни], успокоившись в ожидании будущего воздаяния. Некоторые при кончине удостоверялись [в спасении] или после смерти источали благоухание во свидетельство своего спасения. [Это те], которые, как и все, имея благодать крещения, благодаря неведению и пленению своего ума, пока жили,

сирѣчь въ пѣніи и молитвѣ, и такъ жительствоуютъ, богаты имѣще благодать ѿкъ приснодвижимѣ, никогдаже ѿ чегоу возбранѣми. Друзи же, даже до конца паче грѣби сѣще, безмолвіе соблюдоша, довольствуеми къ молитвѣ точию сѣлау добрѣ, ѿкъ едины съ единымъ бгомъ соединившеса. Совершенни бо, ѿкоже рекохомъ, вса мѡгутъ ѡ оукрѣпляющемъ ихъ хртѣ, емже слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Ѡ еже какъ подобаетъ питатиса.

5. Ѡ оутробѣ же что рекѣ, царицѣ страстей; аще возможеши оумертвити тѣ, и полумертвѣ содѣлати, да не изнеможеши. Ѡблада бо ма, возлюбленне, и ѿкъ рабѣ томъ и содрѣгъ слѣжѣ ей, содѣйственницѣ вѣсовѡмъ и вселенію страстей. Тѡю бо паденіе наше биваетъ, и тѡю востаніе, егда благоудредитса, и тѡю ѡпадѡхомъ перваго и втораго достѡинства бжественнаго. Ибо растлѣвшася емъ сѣщѣ изъ начала, паки ѡ хртѣ ѡбновлени быхомъ. И сѣ ѡпадѡхомъ нынѣ ѡ вѣа небреженіемъ заповѣдей, блюдицихъ и возрастѡющихъ благодать во предспѣлнн: аще не разумѣюще и возносимса, мнѣшеса съ бгомъ быти.

Многа же различіа имѣтъ въ пици тѣлесѣ, ѿкоже отцы рекоша. И ѡвъ оубѡ малѡ: ѡвъ же многѡ трѣбуетъ къ составленію естѣственныха своеа силы: кійждо по силѣ, и навикновенію доволень сый. Ѡбаче безмолвствѡмай, всегда въ скѣдѡсти должень естъ быти не насыщѡмса: ѡтагченнѣ бо стомахѣ, и оумѣ помѣченнѣ сѣмъ, ниже молитвѣ можетъ глаголати крѣпцѣ,

не переживали [ощутительного] таинственного богообщения. Другие отличаются искусством в том и другом, то есть в пении и молитве, и так проводят жизнь, обладая обильной благодатью как вечнодвижимой и ни в чем не встречая препятствий. Иные же до конца в особенности хранили безмолвие. Как бы только одни соединившиеся с Единым Богом, они, будучи простецами, почерпали в молитве полное довольство. Совершенные, как мы сказали, на все сильны в укрепляющем их Христе, Которому слава во веки веков. Аминь.

Его же, к некоему спрашивающему относительно обуздания чрева.

6. Что скажу о чреве — царе страстей? Если можешь его умертвить или сделать полумертвым, не давай ему послабления. Подчинило оно меня, возлюбленный, и я, как раб и данник его, служу ему, сотруднику демонов и вместителю страстей. Через него происходит наше падение и через него наше восстание, когда оно повинуется хорошей дисциплине. Через него мы ниспали из первого и второго Божественного достоинства, потому что, изначала подвергшиеся порче, мы снова восстановлены во Христе. И вот теперь опять отчуждились от Бога пренебрежением Его заповедей, оберегающих и умножающих благодать при совершенствовании [души]. Не зная того, мы прельщаемся, думая, что пребываем с Богом.

Много различий в питании имеют тела, как сказали отцы. Один [человек] мало, другой много требует для поддержания своей природной крепости. Каждый довольствуется пищей по силе и привычке. Однако безмолвствующий всякий раз должен быть голодающим, не насыщаясь. Когда чрево отягощено и ум чрез это помутился, тогда [человек] не в состоянии произносить молит-

или чистѣ: но ѿ воспаренїа многѣхъ брѣшенъ снѣмъ преклонѣемъ, оуспѣти скорѣе желаетъ, ѿ часогѣ мечтанїа безчисленна во снѣ привпадаютъ оумѣ. Тѣмже хотѣемъ спасенїе полѣчїти, и нѣдащемъса гдѣ ради взмѣлвнѣ пожити: хлѣба, ѣкоже мнѣ, літра (три чѣтверти фунта) довлѣетъ емѣ, и воды, или вина, въ день три или чѣтыре чаши, и ѿ прилѣчающїхъса снѣдей малѣ ѿ всѣхъ во время причащатїса, ѿрѣвѣа насыщенїе. Да понѣ сїе премѣдрѣ оупотребївъ, киченїа причащенїемъ ѿ всѣхъ избѣгнѣти возмѣжетъ, и бжїихъ сѣлѣ добрыхъ творенїи не возгнѣшаѣетса, благодарѣ емѣ ѿ всѣхъ: и сїе ѣсть благоразумныхъ разсѣжденїе. Немоцествѣющимъ же въ вѣрѣ и дѣшѣ, воздержанїе мнѣже полѣзно ѣсть ѿ снѣдей, ѣмже сѣлїе ѣсти повелѣ аплѣ (Рим. дї, в), за ѣже не вѣрвати ѣмъ ѿ бгѣ сохранѣнымъ быти. Чтѣ же тѣ рекѣ, ѣкѣ правїла, и тѣготѣ многї попросїлѣ есї, старѣ сїи; юнїи не мѣгѣтъ мѣриломъ и мѣрою, и какѣ ты тѣ оудержїши; свобѣдѣ бо подобѣетъ тѣ ѣмѣти во всѣмъ ѣдѣщѣ. Яще же повѣждаѣшїса, раскѣйсѣ, и зѣри себѣ, и пѣки начнї, и не престѣни сїце творѣ всегда, падам и востаѣ, и оукорѣа прїснѣ себѣ, а не ѣного, и покой ѣмѣти бѣдеши: премѣдрѣ паденїами повѣдѣ творѣ, по писанїю. Обѣче да не прѣходнїши предѣлѣ, егѣже предположїхомъ, и довлѣетъ тѣ. Не оукрѣплѣютъ во тѣхъ прѣчїа снѣди толїкѣ, елїкѣ хлѣба и воды причащенїе. Сегѣ ради глагола прорѣкѣ, ѣнѣа въ ничтѣже полагаѣа: Сынѣ человекѣ! ѣждѣ вѣсомѣ хлѣбѣ твой, и водѣ мѣрою пїи (Іезек. д, в). Три во предѣлы ѣмѣть снѣдѣ: воздержанїе, самодовѣлїе и сытость. Воздержанїе ѣсть, ѣже ѣлѣкѣтї ѣдѣшѣ: самодовѣлїе же, ѣже ни ѣлѣкѣтї, ни ѣтѣгощѣатїса: сытость же, ѣже ѣтѣгощѣатїса малѣ. Я ѣже по

ву напряженно или чисто. Под влиянием испарений от многих яств он клонится ко сну, сильно желает скорее лечь, а благодаря тому во сне на его ум нападают бесчисленные фантастические образы. Ввиду этого желающему получить спасение и ради Господа принуждающему себя жить безмолвно, как я думаю, хлеба достаточно 3/4 фунта, воды или вина — ежедневно три или чѣтыре чаши; от всех случайно имеющихся питательныхъ продуктовъ следуетъ вкушать понемногу, избегая прѣсыщения, чтобы такимъ мудрымъ употребленїемъ [пищи, именно] пробованїемъ всехъ [яств], можно было удалиться отъ гордости и, благодаря за все Бога, не показывать гнушенїа Божиими творенїями, весьма прекрасными. Таково рассужденїе благоразумныхъ. Немоцнымъ же верою и душою болѣе полѣзно воздержанїе отъ пищи. Имъ и апостолъ повелѣлъ есть злаки (см.: Рим. 14, 2), потому что они не веруютъ, что Богъ сохранитъ ихъ. Что же я скажу тебе? Ты искалъ правїла [в питанїи], но оно весьма тяжело тебе, старому. Молодые же могутъ сохранить въ пище вес и меры. Какъ же ты удержишь то [правїло]? Тебе при вкушенїи следуетъ соблюдать свободу во всемъ. Если же ты будешь побеждаешься [чревоугодїемъ], раскѣивайся, вновь начинай [исправляться] и не прекращай такъ поступать всякїй разъ, падая и вставая, всегда упрекая себя самого, а не другого, и будешь имѣть покой, мудро, по Писанїю, совершая побѣду чрезъ паденїа. Впрочемъ, не прѣступай границы, какую мы обозначили прѣжде, и достаточно будетъ тебе, такъ какъ остальные яства не укрепляютъ тела столько, сколько употребленїе хлеба и воды. Потому и прорѣкъ, другое вмѣняя ни во что, сказалъ: «Сынъ человеческїй, ешь весомъ хлѣбъ твой и мерой пей воду» (см.: Іез. 4, 9 и далее). Питание имѣетъ три предела: воздержанїе, довольство и сытость. Воздержанїе выражается в ощущенїи голода и после вкушенїа, довольство — в томъ, чтобы не голодать и не отягощѣаться, сытость же — в незначительномъ отягощенїи [пищей].

насыщеніи паки ѣсти, дверь есть чревоуѣсію, ѣюже блаждь вхѣдитъ. Ты же сіа извѣстнѣ вѣдый, по своей силѣ лучшее избери, не престоупаа предѣлы: совершенныхъ бо есть и сіе, по апла, ѣже и насыщатица и алкати, и во всемъ мѣщнымъ быти (Філіпп. д, вѣ).

Ѡ прелести, и дѣже и Ѡ иныхъ многыхъ предлогахъ.

Ѣ. Зри оубо, ѣакѣ хочѣ та извѣстнѣ вѣдѣти Ѡ прелести, ѣже сохраница Ѡ неа, да не какѣ невѣдѣніемъ стремившица вѣліи вредъ пріимеши, и дѣшѣ погубиши. Зане оудѣбѣ приклонѣетца самовластное челоуѣка, ко пріубвѣнію сопротивныхъ, паче же неискѣсныхъ, ѣакѣ Ѡ нихъ дѣйствуемыхъ. Близъ бо ихъ и ѡкрестъ бѣсове новоначальныхъ и самочинныхъ сѣтъ, распростирающе сѣти помысловъ, и рвы паденій, и мечтаній пѣгубѣ: градъ бо ихъ подъ ѡвладаніемъ варваровъ есть. И не подобаетъ чѣдитица, аще прельстица кто, или изстѣпнѣ оумѣмъ, или прелестъ пріятъ, или пріемлетъ, или чѣждаа истины зрѣтъ, или глаголетъ Ѡ неискѣства и неразѣмѣа неподобѣющаа. Многажды бо Ѡ грѣбости кто Ѡ истинѣ вѣщаа, и инаа вмѣстѣ инѣхъ тайнѣ глагола, не вѣсть правѣ реци ѣакоже есть, и мнѣзѣхъ оубѣжасѣ и поношеніе и смѣхъ, безѣмнѣ глагола, безѣмѣствѣющимъ наноситъ. Нѣсть бо чѣдно прельститица комѣ новоначальнѣ и по мнѣзѣхъ трѣдѣхъ, занеже бысть мнѣзѣмъ и нынѣшнимъ и дрѣвнимъ бѣа взыскѣющимъ.

Ибо памѣть вѣжѣа, сіестъ оумнаа молѣтва, вѣшша всѣхъ дѣланій есть, сіа есть и добродѣтелей глава, ѣакѣ любви вѣжѣа. И ѣже безстѣднѣ и дерзостнѣ хотѣи ко бѣгѣ внѣти, и исповѣдати егѣ чѣстѣ, и стажати егѣ въ

После насыщения есть — это дверь чревоуѣсія, чрез которую входит блуд. Ты же, тщательно осознавши сказанное, не престоупая границ, избери по своей силе лучшее, потому что совершенным, по апостолу, свойственно то, чтобы и насыщаться, и голодать, и во всем быть сильным (см.: Флп. 4, 12-13).

Его же, о прелести и о многих предметах

7. Смотри, я хочу, чтобы ты точно знал о прелести, остерегался ее и чтобы, водимый неведением, крупно не повредил себе и не погубил своей души. Свободный выбор человека легко склоняется к сообществу с врагами, особенно у неопытных, как наиболее преследуемых ими. Вблизи и вокруг новоначальных и своевольных бесы обыкновенно развертывают сети помыслов и губительных мечтаний и [приготавливают] рвы падений, так как [душевный] город их — под властью иноземцев. И не надобно удивляться, если кто-либо из неопытных обольщен, или впал в исступление ума (сошел с ума), или принял и принимает прелестъ, или увидел чуждое истины, или говорит неуместное по неопытности и неведению. Иной, часто распространяясь об истине, невежественно и незаметно говоря одно вместо другого, не и состоянии правильно сказать, как обстоит [то или иное] дело. Он многих устрашает, а на безмолвников наводит порицание и смех своей безумной деятельностью. И нет ничего удивительного в том, что какой-нибудь новоначальный после многих трудов впадает в прелестъ. Это случалось со многими ищущими Бога теперь и прежде.

Память о Боге, или умная молитва, выше всех родов деятельности. Она, как и любовь Божия, является главой добродетелей. Но бесстыдно и нагло желающий войти к Богу и чисто исповедать Его и усиливающийся приобре-

себѣ нѣдася, оудобь оумерщвлѣемь ѣсть сицевый ѿ самѣхъ бѣсѡвъ, глаголю, аще попѣститса: дерзновеннъ бо и дерзостнъ паче оустроенїа своего взыскавъ, съ киченїемъ понѣждаетса до тогѡ прѣжде времени dospѣти. Многажды же благоутробствѡмъ гдѣ, зрѡ насъ въ высокихъ дерзвстны, не пощѣаетъ искѡшеннымъ быти, ѡкѡ да своѣ кѡждо познавъ мнѣнїе ѡ себѣ ѡбратїтса, прѣжде даже не бѣдетъ поношенїе бѣсѡмъ, и смѣхъ, илїи плачь въ человекѣхъ, и паче съ долготерпѣнїемъ взыскѡщемъ и со смиренїемъ, паче же съ повиненїемъ, и вопрошенїемъ искѡсныхъ бывааетъ сїе чѣдное дѣло. Да не какъ вмѣстѡ пшеницы, тернїе ѡтай пожнетъ, и горестъ вмѣстѡ сладости, и вмѣстѡ спасенїа ѡбращетъ погїбель.

Сильныхъ бо и совершенныхъ ѣсть противоборствовати приснѡ бѣсѡмъ и мечъ дѣховный, иже ѣсть глаголь вѣий (Ѳфес. 5, 31), вынѣ на нїхъ возпростирати. Немоцнїи же и новоначальнїи, бѣгство со благоговѣнїемъ и страхомъ ѡкѡ твердыню оупотребляюще, и брани ѡрекающеся, не смѣа прѣжде времени ратоватиса, смѣрти оубѣгаютъ. Ты же, аще безмолвствѣши добрѣ, чѡмъ со вѣгомъ быти, никогдаже да прїимеши, аще что видиши чѣвственно илїи оумно, илїи извнѣждѣ, илїи внѣтрѣждѣ, илїи аще и ѡбразъ хрѣтовъ, илїи сїрѣчь аггловъ, илїи стѡгѡ зракъ, илїи свѣтъ оумомъ мечтаетса, илїи воображаетса, ѡкѡ и самъ оумъ ѡ себѣ естествомъ имать мечтательное, и оудобь зраки содѣвати мѡжетъ, во ѡже желаетъ не оупѣ опаснѣ семѣ внимающимъ: иже и самъ на себѣ нанѡситъ вредъ: и сама же та памать благїхъ илїи слыхъ воображати внезапѣ оумѡ чѣвство, и къ мечтанїю возводити ѡбыче, идѣже и мечтатель бывааетъ таковый ѡ себѣ, а не

сти Его в себе, если будет попущено [свыше], легко умерщвляется теми — разумею демонов, — так как самонадеянно и дерзко ищущий несогласного с личным состоянием влечется тщеславно к достижению [искомого] преждевременно. Сжаливающийся над людьми Господь, часто обращая внимание на то, как мы дерзки в [само]возвышениях, не попускает нам быть испытываемыми, чтобы каждый, познав свое самомнение, возвратился [к истинному подвижничеству] сам и прежде чем стал позором и смехом для демонов и плачем для людей, особенно когда кто ищет этого дивного дела с долготерпением, смирением и более всего с подчинением и спрашиванием опытных, чтобы незаметно вместо пшеницы не пожать терния или (каї) горького вместо сладкого и вместо спасения не найти бы погібели.

Сильным и совершенным свойственно одним всегда бороться с демонами и против них непрерывно простирать духовный меч, которым служит слово Божие (см.: Еф. 6, 17). Немоцные же и новоначальные, как крепостью, пользуются благоговейным бегством, со страхом избегают единоборства и, не отваживаясь на него преждевременно, этим спасаются от смерти. Ты же, если, успешно безмолвствуя, ожидаешь быть с Богом, никогда не принимай чего-либо чувственного или духовного, представляющегося вне или внутри [тебя], хотя бы то образ Христа, или по-видимому ангела, или облик святого, или [хотя бы] в уме просвечивал и мечтательно напечатлевался свет. Ум и сам по себе имеет природную способность мечтать. Он легко может строить образы того, чего домогается у не внимающих тщательно этому и [тем] самому себе причиняет вред. Такое воспоминание доброго и злого обычно внезапно формирует умственные образы и ведет к мечтательности. Отсюда [подобный человек] произвольно становится мечтателем, а не безмолвником. Пото-

безмóлвникъ. Сегѡ ради внимай, да не приложиши вѣ-
 ровати чесомъ, согласѡса съ тѣмъ вскорѣ, аще и благо
 есть, прежде вопрошеніа искѡсныхъ и истазаніа многа,
 ѡкв да не вредъ пріймеш: но пребывай негодѡмъ къ
 томъ, пріснѡ блюдѡ оумъ свой неовобразованъ, без-
 виденъ, неовобразителенъ. Многажды бо и еже ко искѡ-
 сѡ ѡ вѣа посланное вѣнца ради, мнѡзѣхъ вредѡ. Хощетъ
 бо гдѣ нашъ самовластное наше искѡсѡти, камъ прекло-
 нается. Оузрѣвый бо что въ мысли или въ чѡствѣ,
 аще и ѡ вѣа есть, и кромѣ вопрошеніа вѣдѡщихъ
 прійметъ, оудобъ прельщѡется, или прельщѡтисѡ хѡ-
 щетъ, ѡкв оудовопріѡтеленъ. Дѡлженъ есть новона-
 чальный внимати сердечномъ тѡчїю дѣйствѡ ѡкв
 непрелестнѡ, инѡ же всѡ не пріймати до времени міра
 страстѣй. Бѣъ бо не негодѡетъ на йже опѡснѡ себѣ
 внимающаго прелести ради, аще сице и не прійметъ, еже
 ѡ негѡ кромѣ вопрошеніа, и многа испытаніа, но паче
 похвалѡетъ ѡкв премѡдра, аще на нѣкїихъ и негодѡвѡ.
 Не всѣхъ же дѡлженъ есть вопрошати, но единаго,
 емѡже ввѣрено есть и дрѡгїихъ ѡкормленіе, и житїемъ
 блистающа, оубѡга оубѡ сѡща, мнѡга же богатѡца по
 писанїю (ѡ Корїн. 5, 1). Мнѡзи бо неискѡсни мнѡзѣхъ
 немысленныхъ повредиша, йхже сѡдѡ ймѡтъ по смѣрти
 (ѡ Корїн. 5, 1). Не всѣхъ бо есть настѡвити и инѣхъ, но
 ймже дадѡса бжѣственное разсѡжденїе, по апѡлѡ. Раз-
 сѡжденїе дхѡвъ ѡлѡчающее гѡршее ѡ лѡчагѡ мечѡмъ
 слѡва. Кїйждо бо свой разѡмъ и разсѡжденїе естѣст-
 венно, или дѣѡтельно, или хѡдѡжественно ймѡтъ, ѡ не
 всї дхѡвное. Сегѡ ради глагола премѡдрый сїрѡхъ:
 Сѡвѣтницы же твоѡ единъ ѡ тысѡщѡ (Сїрѡх. 5, 5). Не
 малъ же пѡдвигъ есть настѡвника ѡврѣстї непрелест-
 на, и дѣлы и словесы и разѡмѣньми. Въ сїхъ видимъ

му будь внимателен, не веришь ли ты чему-либо в силу
 быстрого увлечения, прежде спрашивания и многого ис-
 следования, хотя бы то казалось добрым, чтобы не полу-
 чить вреда. Всегда оставайся негодующим на мечтания,
 сохраняя свой ум постоянно бесцветным, безвидным и
 бесформенным. Часто многим причиняло вред и послан-
 ное Богом к испытанию для венца. Наш Господь желает
 испытать, куда склоняется наш свободный выбор. Но ус-
 мотревший что-либо мысленно или чувственно и принима-
 ющий то без [совета] опытных, пусть [явление было] и
 по воле Божией, легко прельщается или прельстится в
 будущем, как воспринимающий [все] необдуманно. Но-
 вонаначальному надобно быть внимательным к сердечной
 деятельности, как необманчивой, все же другое не при-
 нимать до момента умиротворения страстей. Бог не него-
 дует на того, кто, строго внимая себе, во избежание пре-
 лести не примет [знамений] от Него без спрашивания
 [опытных] и многого исследования, но более восхваляет
 его, как мудрого, хотя на некоторых и негодовал. Впро-
 чем, спрашивать надлежит не всех, но одного того, кому
 вверено управление другими, кто блистает жизнью и, бу-
 дучи, по Писанию, бедным, многих обогащает (см.: 2
 Кор. 6, 10). Было немало неопытных [руководителей], по-
 вредивших многим неразумным, за которых по смерти
 выдержат они суд. [Право] руководить других принадле-
 жит не всем, но лишь тем, которым дано божественное
 рассуждение, или, по апостолу, *различение духов* (1 Кор.
 12, 10), разделяющее мечом слово худшее от лучшего.
 Каждый обладает своим разумом и естественным дея-
 тельным или научным рассуждением, но не все [имеют]
 духовное [рассуждение]. Поэтому премудрый Сирах ска-
 зал: *Живущих с тобою в мире да будет много, а советни-
 ком твоим — один из тысячи* (Сир. 6, 6). Не мал труд —
 найти руководителя, не заблуждающегося ни в словах, ни
 в делах, ни в размышлениях. Чужд ли кто прелести, это

ѣсть ктò непрелѣстенъ сый, егда свидѣтельствовано ѿ бжественныхъ писаній имать и дѣаніе и мѣдрованіе, смиренномудрствѣмъ, въ нихже подобаетъ мѣдрствовати. Нужда бо не мала достигнути истины явственнѣ, и чистѣ быти ѿ сопротивныхъ благодати, ѿкѣ во ѡбразѣ истины ѡбыче дѣволъ въ новоначальныхъ паче показовати прелестъ свою, превразѣмъ лѣкавамъ своимъ ѿкѣ дѣхѣвна. Сегѡ ради иже къ чистѣй молитвѣ dospѣти тѣшайса въ безмѡлвіи, въ трепетѣ мнѡзѣ и плачѣ и чрезъ вопросъ искѣсныхъ наставленіемъ долженъ ѣсть шествовати, и плакати всегда ѡ своихъ грѣсѣхъ, печалѣмъ и боасѣ, да не какъ мѣченъ бѣдетъ, или ѡпадѣтъ ѡ бѣга, ѡлѣченъ бѣвъ нынѣ, или въ бѣдѣщемъ. Егда оубо видитъ когò дѣволъ плачевнѣ живѣща, не пребываетъ тамъ, еже ѡ плача приходѣщагѡ смиреніа боасѣ. Ище же мечтаетъ ктò высѡкамъ со мнѣніемъ dospѣти, и желаніе сатанино, а не истинно стѣжавъ, своими сѣтѣми оудобѣ связѣтъ егò, ѿкѣ своего слѣгѣ. Сегѡ ради велико оубжѣе ѣсть, еже держати въ молитвѣ и плачѣ, ѿкѣ да не во мнѣніе ѡ радости молитвы впадѣтъ: но радостопечаліе себѣ избирѣмъ, соблюдетъ себѣ безвредна.

Непрелѣстнаа бо мѣтва, теплотѣ съ молитвою иисовою, влагающею о҃гнь въ зѣмлю сѣрдца нашегѡ, палающеа страсти ѿкѣ терніе, и веселіе и тиѣхость въ дѣшѣ творѣщи, и ни ѡ десныа или шѣіа, или свѣше градѣтъ, но въ сѣрдцѣ прозвѣаетъ, ѿкоже источникъ воды ѡ животворѣщагѡ дѣха. И сїю единѣ въ сѣрдцѣ своемъ возлюбѣ ѡверѣсти и стѣжати, блюдѣмъ свѡй оумъ присномечтателенъ, и нагѣ разѣмѣнній и помышленій, и не боитесѣ. Рекій бо: Держайте: азъ ѣсмь, не боитесѣ (Мѣрка дѣ, кѣз): тѡй ѣсть съ нами, егòже мы ищемъ,

выясняется в том, имеет ли он на деятельность и на ее понимание свидетельства от Божественных Писаний, смиренномудрствуя в том, о чем ему надлежит рассуждать. Отчетливо же постигнуть истину и быть чистым от несовместимого (противоположного) с благодатью — труд не малозначительный, потому что диаволу обычно показывать свою прелестъ в виде истины, особенно новоначальным, и преобразовывать свое коварное в духовное. Вследствие этого усердно стремящийся в безмолвии достигнуть чистой молитвы должен идти к [своей цели] путем спрашивания опытных и в великом трепете и печали, непрерывно оплакивая собственные грехи, скорбя о них и страшась [адского] мучения, отпадения от Бога и разлучения [с Ним] теперь и в будущем [веке]. Когда диавол увидит кого-либо живущим в плаче, то не медлит там, опасаясь (страшась) смирения, производимого плачем. Если же кто с самомнением мечтает достигнуть высокого, приобретши сатанинское, а не истинное желание, то такового, как своего служителя, [сатана] беспрепятственно опутывает своими сетями. Потому хранение в молитве и плаче является величайшим оружием против того, чтобы от радости молитвы не впасть в самомнение, но, избрав себе [в удел] утешительную печаль, соблюсти себя невредимым.

Свободная от прелести [Иисусова] молитва, ввергающая на землю нашего сердца огонь, сопровождается теплотой,жигающей страсти, как терния, и образующей в душе тишину и радость. Теплота приходит не с правой или левой стороны, не свѣше, но в сердце струится наподобие источника воды от животворящего Духа. Ее одну и желай найти в своем сердце и ею владеть, всегда храня свой ум немечтающим, обнаженным от рассуждений и мыслей, и не бойся, потому что Сказавший: Ободритесь: это Я, не бойтесь (Мф. 14, 27) — Он Сам, Которого мы ищем, находится с нами и неизменно нам покровительст-

защищающа насъ всегда, и не должны есмы боатиса ильи въздыхати, бѣа призывающе. Яще же нѣцыи и совратишася, вреждени бывше оумомъ, вѣждь, ѿкъ ѿ самочинѣа и высокоумдрѣа сѣ пострадаша. Иже бо въ повиненїи съ вопрошенїемъ и смиренномудрїемъ взыскѣай бѣа, никогдаже прїиметъ вредъ благодатїю хрѣта, всѣмъ человекѣмъ хотѣшагъ спастиса. Яще же и слѣчитса искѣшенїе, ко искѣсѣ и вѣнцѣ бываеть, скорѣйшѣ имѣа поощающагъ бѣа поможь, ѿмиже вѣстѣ ѿбразы. Правдѣ бо живѣщаго, и непорочнѣ жителствующаго и оудалющагоса человекѣкоубодїа и высокоумдрѣа, яще и безчисленна подвигнетъ искѣшенїа нанъ весь вѣсовскїй полкъ, не ѿмать егò вредити, ѿкоже отцы глаголютъ. Дерзостнѣ же и своесоветнѣ ходящїи, сїи и вредъ оудобнѣ страждѣтъ. Сегѣ ради царскїй пѣтъ приснѣ держати долженъ естъ безмолвствѣай, превосхожденїю бо во всѣхъ оудобѣ мнѣнїе послѣдовати ѿбыче, егòже прелестѣ прїемлетъ. Держи же и дыханїе оумѣа, малѣ смѣживъ въ молитвѣ оустѣа, а не дыханїе ноздрей, ѿкоже неученїи, да не вредъ прїимеши надымѣася.

Три же добродѣтели сѣтъ безмолвїа, ѿхже подобаетъ опаснѣ соблюдать, и на всѣкъ часъ испытовати, яще въ тѣхъ приснѣ превываемъ, да не какъ ѿ забвенїа крадомї, внѣждѣ тѣхъ ходити бѣдемъ. Иже сѣтъ сїѣ: воздержанїе, молчанїе и самоукоренїе, сїрѣчь смиренїе: ѿвдержительны бо сѣтъ и дрѣгъ дрѣга хранительны, ѿ нїхже молитва раждаетса и возрастаетъ вѣнцѣ. Различно же начало благодати въ молитвѣ ѿвлаетса въ нѣкїихъ, и многообразнѣ раздѣленїе дѣа (ѣ Кор. вї, д. ѿ), глаголетъ аплѣ, по своей емѣ воли вїдимо естъ и познаваемо, ѿкоже по ѿбразѣ илїи

вует. Призывая Бога, мы не должны страшиться или сетовать. Если же некоторые, лишившись разума, совратились в прелесть, то знай, что они потерпели это от своеволия и гордости. А в послушании со спрашиванием и смиренномудрием ищущий Бога никогда не понесет ущерба благодатию Христа, желающего всем людям спастись. Если же случается с таковым испытание, то оно возникает и попускается для оценки и увенчания его и сопровождается быстрой помощью Бога посредством Ему ведомых способов. Кто правильно живет и безупречно обращается с другими, удаляясь человекоугодничества и высокоумия, [против того] хотя бы весь полк демонов воздвиг бесчисленные испытания, не повредил бы ему, как говорят отцы. Самонадеянно же и своевольно шествующие [в жизни] — те легко подвергаются вреду. Потому безмолвствующий всегда должен держаться царского пути. Обычно излишество во всем беспрепятственно сопутствуется самомнением, которое сменяется прелестью. Умеряй в молитве не дыхание лишь ноздрей, как неопытные, но и дыхание ума некоторым смыканием уст для предотвращения вредного надмения.

Существуют три добродетели безмолвия, которые следует тщательно хранить и ежечасно распознавать, всегда ли мы сберегаем их, чтобы как-нибудь, скрадываемые забвением, мы не стали шествовать в жизни вне их. Они таковы: воздержание, молчание и самоунижение, то есть смирение, друг друга порождающие и охраняющие. От них происходит и непрерывно возрастает молитва. Начало действия благодати в молитве открывается различно у тех или иных людей, так как в нас, выражаясь словом апостола, замечается и познается многообразное разделение даров Духа по Его воле (см.: 1 Кор. 12, 11), обнаруживающееся у нас по образу Илии Фесвитянина. Именно,

десвѣтанина и въ насъ явлѣется. Въ нѣкѣихъ оубо дхъ страха, истаеваюцѣ горы страстей, и сокращающѣ также каменіе жестокѣмъ сердца приходитъ такъ ѿ страха пригвождѣтисѣ, и мѣртвѣи плоти бывати. Въ другѣихъ же сотрашеніе, сирѣчь радованіе, еже и възграніе истнѣйше отцы рекѣша, въ первѣихъ невещественное и существенное во оутрѣбѣ показѣется: еже во безсущественно и непостасно, и не сущее есть. Въ другѣихъ же конеченъ хладъ тонокъ свѣта миренъ, въ предъспѣвшихъ наипаче въ молитвѣ, дѣйствуетъ бгѣ, всельшѣсѣ хртѣ въ сердце (Ефес. г, з), по аплѣ, и тайнѣ явлѣемѣ дхѣмъ. Сегѣ ради глаголаше бгѣ ко илїи въ горѣ хривстѣи, такъ не въ семъ илїи во ономъ гдѣ, въ частнѣхъ дѣйствахъ новоначальныхъ, но въ хладѣ тонцѣ свѣта, и тамъ гдѣ (г Цар. ѡ, б), совершенство показавъ молитвы.

Вопросъ: Что сотворитъ кто, егда превратится бгѣ во аггѣ свѣтла, и прельщѣетъ человекѣ;

Ѹветъ: Сегѣ ради трѣбѣетъ человекѣ многа рассуденїа, такъ да различїе добраго и злаго познаетъ. Не вдавайсѣ оубо скорѣмъ явлѣемѣмъ легкости ради, но превывай также, и со искѣшенїемъ многимъ оудерживай доброе, лѣкавое же ѿметай: долженъ бо еси искѣшати и рассудѣти, и тогда вѣровать. Вѣждь оубо, такъ явлѣнна сѣтъ дѣйства благодати, также бгѣсѣ, аще и превратится, подати не можетъ ни кротости, ни тиѣхости, ни смиренїа, ни ненавидѣнїа міра, ни сласти и страсти оутѣлетъ, также сѣтъ благодати дѣйства. Дѣйство же онаго есть, дмѣнїе, и высокоумдрїе и страхованїе, и всѣка слѣва. Ѹ дѣйства оубо возмѣжеши познати возсіавшїи свѣтъ въ душѣ твоѣи, бжїи ли есть, илїи сатанинѣ. Фридакъ подобенъ есть, по зрѣнїю

в некоторых приходит дух страха, разрушающий горы их страстей и раздробляющий их жестокие сердца, как камни, так что у них от страха плоть как бы пригвождается гвоздями и становится мертвой. В других же является потрясение или обрадование, которое отцы весьма ясно называли възграницем. И у первых [это възгранице] также обнаруживается внутри невещественно и существенно, но само оно безлично, несущественно и чувственно неопределенно. У иных, особенно у усовершенствовавшихся в молитве, Бог производит тонкое, мирное и законченное веяние света, когда Христос, по апостолу, таинственно вселится в сердце (см.: Еф. 3, 17) и проявится в духе. Потому Бог на горе Хорив говорил Илии, что не в том или в ином Господь, не в частных действиях новоначальных, но в тонком веянии света — там Господь, показавший совершенство молитвы.

Вопросъ: что будет кто-либо делать, когда демон преобразуется в ангела света и прельщает человека?

Ѹветъ: по причине этого [явления] человек имеет потребность во многѣмъ рассудительности, чтобы распознавать различие добра и зла. Легкомысленно не вверяйся (не предавайся) скоро представляющимся образам, но, будучи медлительным, доброе принимай, а дурное отвергай со многѣмъ испытанїемъ. Ты прежде должен оценивать и рассматривать, а потом верить. Знай, что действия благодати явны и демон хотя видоизменяется, но не может возбудить ни кротости, ни приветливости, ни смирения, ни ненависти к міру, ни прекращенїа [плотских] наслаждений и страстей, что составляет действие благодати. Бесовские же действия [таковы]: гордость, высокоумїе, устрашение и всякое зло. По данным действиям и можно распознать, от Бога ли свет, воссиявший в твоей душе, или от сатаны. Фридакъ подобен по вкусу горчице и ук-

горчицѣ, и ѿцетъ подобенъ вѣнѣ, по видѣнію: но ѿ вкушеніа гортань познаваетъ, и рассуждаетъ коегудо различіе. Оице и душа, аще имать рассужденіе, ѿ оумнаго чувства познаваетъ стѣаго дѣа дарованіа, и сатанина мечтаніа.

сус цветом похож на вино. Но пробованием гортань узнает и определяет различие каждой [из этих вещей]. Так и душа, если имеет рассуждение, может чувством ума познавать дарования Святого Духа и призрачные мечтания сатаны.

Послѣдующая сѣть ѿ житія преподобнаго оца
нашего маѣма, именованаго кафокаливѣ.

Срѣтивъ бжественный григорій сѣнаитъ сѣаго маѣма, и совесѣда съ нимъ, междѣ прочимъ глагола емъ и сѣе: Молю тѣ, отче мой честнѣйшій, рцы ми: держиши ли оумню молитвъ; Онъ же поникъ ѿсклависа, и рече: не сокрыю ѿ тебе, честный отче, еже бысть ѿ мнѣ чдо вѣомѣре. Язъ ѿ юности моеа велю имѣхъ вѣрѣ къ гпжѣ моеи вѣомѣри, молихса ей со слезами, да дастъ ми благодать сѣю оумныа молитвы, и нѣкогда со слезами во храмъ еа пришедъ по обычаю, теплѣ молахъ ю ѿ семъ. Пристѣпль же и бжественное зрака еа начертаніе лобызати со страхомъ, авіе ѿщѣтихъ теплотѣ въ перси моа и сердце впавшѣ, не ѿпалающю внѣтреннаа, паче же оуслаждающю и ѿрошающю, и къ оумиленію дѣшѣ моа движѣщю. ѿтолѣ оубо, отче, сердце моа начатъ въ молитвѣ внѣтрѣдѣ побчатиса, и оумъ въ пѣматѣ ииса моего и вѣомѣре оуслаждатиса, и непрестанно сего имѣти, и никогдаже ѿсклѣдѣ молитва сѣа ѿ сердца моего: прости ми.

Из житія преподобного отца нашего
Максима Капсокаливита.

Божественный Григорий Синаит, встретив святого Максима и беседуя с ним, между прочим спросил его: прошу тебя, отче мой честнейший, скажи мне: держишь ты умную молитву? Тот, поникши немного [головой], ответил ему: не хочу скрывать от тебя, честный отче, чуда Пресвятой Богородицы, которое было со мною. От юности моей имел я великую веру к Госпоже моей Богородице и умолял Ее со слезами, да подаст мне сию благодать умной молитвы. В один день, пришедши в храм, как имел обычай, просил я Ее о сем с безмерною теплотою сердца, и когда потом с любовью целовал святую икону Ее, вдруг ощутил в груди моей и в сердце моем некую особенную теплоту и пламя, исшедшее от святой иконы, которое не жгло меня, а орошало и услаждало, и вносило в душу мою великое умиление. С этого момента, отче мой, сердце мое начало извнутри себя говорить молитву, и ум мой услаждается памятованием Господа моего Иисуса Христа и Пресвятой Владычицы моей Богородицы и всегда пребывает в сем памятовании о Них; и с того вре-

И бжественный григорій глаголетъ, рцы ми: бысть ли ти стѣ, молитвѣ сей, гди иисе хртѣ, и прѡчѡмъ, ѡ тебѣ совершаемѣи, измѣненіе бжественное, или изстѹплѣніе когда, или инъ нѣкій плодъ молитвы и стѡгъ дха; бжественный же мазімъ рече: сегѡ ради, ѡтче, ѡхождахъ, въ пѹстынно мѣсто, и безмолвіѡ приснѡ желлахъ, да плодъ молитвы іавлѣннѣишій и богатыи ѡбращѣ, иже єсть бжественное раченіе, и восхищеніе оумѡ ко гдѡ.

И стѣи григорій глаголетъ: молю тѡ, ѡтче, рцы ми: имаши ли сѣѡ, іаже глагола; И бжественный мазімъ пакки поникъ ѡсклабисѡ, и глагола: даждь ми іасти, рече, и не испытѣи прѣлести.

Тогда глаголетъ ємѹ бжественный григорій: ѿ да быхъ и азъ въ таковѹ прѣлестъ впалъ, стѣ, но молю тѡ, рцы ми іаснѣ: во времѡ молитвы, внегда оумъ восхититсѡ къ бгѹ, что зрѣтъ оумными очіма, можетъ ли тогда сѣрдцемъ возводити молитвѹ; И стѣи мазімъ ѡвѣща: никакоже. Єгда во благодать дха стѡгъ прїидетъ въ молитвѣ, и оудержитъ оумъ, тогда прѣстаєтъ молитва: занѣ оумъ ѡвладѣемъ єсть пришествіемъ стѡгъ дха, и не можетъ простирати сілы своеѡ, но вывѣетъ прѡзденъ, и покарѣетсѡ тѡчїю дхѹ стѡмѹ, аможе извѡдитъ дхѹ, или въ невещественный въздухъ бжественнагѡ и неизреченнагѡ свѣта, или въ дрѹгое зрѣніе изстѹпительно и несказанно или въ бжественнѡю вѣсѣдѹ возвѡдитъ оумъ: сирѣчь оутѣшитель дхѹ стѣи, коемѹждо по достѡнствѹ самовлѡстнѡ, іакоже хѡщетъ, подаєтъ оутѣшеніе. И сѣ, єже глаголю, мѡцно видѣти іаснѡ во прорѡцѣхъ и аплѣхъ, сподѡбившихсѡ зрѣти толїкаѡ видѣніѡ, аще и челѡвѣцы рѡгѡшасѡ, и іакѡ

мени молитва не пресекалась в сердце моем, — прости мне.

Говорит ему св. Григорий: скажи мне, святой отче, бывало ли с тобою в то время, как ты говорил молитву: Господи Иисусе Христе и проч., божественное какое изменение, или исступление, или другой какой плод Духа Святого? — Божественный Максим ответил ему: да; и сего ради, отче, я уходил в пустынные места и всегда любил полное безмолвие, да насладюсь в бѡльшей мере плодом молитвы, т. е. преизобильною любовію к Богу и восхищением ума к Господу.

Святой Григорий спросил его: прошу тебя, отче, скажи мне: имеешь ли ты то, о чем сказал? Божественный Максим, потупив очи, говорит ему: не пытай о моих прельщениях.

Тогда святой Григорий сказал ему: о, когда бы и мне дал Бог иметь такое же прельщение, какое у тебя, отче святой! — Впрочем, прошу тебя, скажи мне: в тот час, как ум твой восхищаем бывает к Богу, что видит он умными очами своими? И может ли тогда ум вместе с сердцем возводить молитву? Святой Максим ответил ему: нет, не может. Ибо когда благодать Святого Духа придет в человека посредством молитвы, тогда молитва прекращается, так как ум тогда весь овладевается благодатию Святого Духа и не может более действовать собственными своими силами, но пребывает бездействен и повинуется только Духу Святому, и куда хочет Дух Святой, туда и ведет его, или в невещественный воздух света Божественного, или в другое какое созерцание несказанное, или, как часто бывает, в божественную беседу, и кратко сказать, как хочет Утешитель, Дух Святой, так и утешает рабов Своих; какая потребна каждому из них, ту и подает им благодать Свою. Сие, что говорю я, может всякий явно видеть в пророках и апостолах, которые сподоблялись видеть всякого рода видения, хотя люди насмехались над

прельстѣвшихса и оупившихса вѣнэхѹ. И ѿсага оубо глаголетъ: видѣхѹ гдѣа на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Исаїа 5, а), и серафими окрестѣ егѡ предстоащыа. Стефанъ же первомученикъ зрѣше небса ѿверста, и сѣа человѣческаго ѡдеснѹ стоаща вѣа (Дѣан. 3, нс), и прѡчаа. Сицевымъ ѡбразомъ и днесь рави хртѡвы сподобляютса зрѣти видѣнїа различна, ѿмже нѣщын не вѣрѹютъ, и никакоже оныа прѣмлютъ за ѿстинѹ, но за прелестъ, и видащихѹ оныа мнѣтъ прельстѣвшимса. И чѹждѹса вельми, какѡ ѡслѣплѣннїи дѹшею не вѣрѹютъ дрѣвле предѡвѣтованной ѿишемъ благодати дѹа, ꙗкѡ ѡ лица вѣжїа рече: Излїю ѡ дѹа моегѡ на всѣа плѡть, и прорекѹтъ (їѡнїль в, кн): юже прїснѡ хртѡсъ и нынѣ подаѣтъ, и бѹдетъ подавати даже до скончанїа, по ѡвѣтованїю своемѹ всѣмъ вѣрнымъ рабѡмъ своимъ. Сїа оубо благодать внигда въ комъ бѹдетъ, не показѹетъ емѹ ѡбычнаа, ниже чѹственнаа мїра сегѡ: но тайнонаѹчаѣтъ тѣмъ, ꙗже первѣе не видѣ никогдаже, ниже вообразїи. Тогда тайнонаѹчаѣтса оумъ таинствамъ высѡкимъ и сокровѣннымъ, ꙗже, по бжѣственномѹ павлѹ, не мѡжетъ видѣти око человѣче, ниже оумъ постигнѹти собою (1 Кор. 2, б). И да познаѣши, какѡ видитъ онаа оумъ нашъ, внемлїи, ѣже тї рекѹ: воскъ, лежѣць далече ѡ огнѣ, ѣсть жѣстокъ, и рѹками ѡбѣмлемъ, но вѣрженъ во огнь ѿстоплѣтса, и огнемъ возжїгѣтса, и возгарѣтъ, и бывѣетъ весь свѣтъ, и сїце совершѣетса весь во пламени сѣмъ, и не мѡчно не ѿстопїтса во пламени, и не бїти ꙗкоже водѣ. Сїце и оумъ человѣчь, бивъ єдинъ кромѣ соединѣнїа съ гдемъ, разсѹждаѣтъ, єлика сътъ сїлы егѡ: егда же прїсоединїтса огнѹ бжѣства и дѹхѹ стѡмѹ, тогда ѡбладѣемъ бывѣетъ весь ѡ бжѣственнагѡ

ними, почитали их прельщенными и упившимися. Так пророк Исаия видел Господа, на Престоле высоком превознесенного и окруженного Серафимами (см. Ис. 6, 1). Первомученик Стефан видел отверстые небеса и Господа Иисуса одесную Отца (см. Деян. 7, 56), и проч. — Таким же образом и ныне рабы Христовы сподобляются видеть разные видения, которым некие не верят и никак не признают их истинными, но считают прелестями, и тех, которые видят их, называют состоящими в прелести. Дивлюсь я таким много и неудолеваю, что это за люди, и как ослепились они, что, будто слепые, не видят и не веруют тому, что обетовал неложный Бог устами пророка Иоилы, именно, что это самое даст Он верующим, говоря: *излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать* (Иоил. 2, 28), — каковую благодать Господь ниспослал на учеников Своих, и ныне подает ее, и будет подавать до скончания века, по обетованию Своему, всем верным рабам Своим. Итак, когда сия благодать Духа Святого сойдет на кого-либо, то не что-либо обычное показывает ему из вещей чувственного мїра сего, но показывает то, чего тот никогда не видел и не воображал. Тогда ум такого человека научается от Святого Духа высшим и сокровенным тайнам, которых, по божественному Павлу, ни око человеческое не может видеть, ни ум уразуметь сам собою никогда (см. 1 Кор. 2, 9). И чтоб тебе понять, как ум наш видит их, вникни в то, что я скажу тебе. Воск, когда далеко от огня находится, бывает тверд, и можно взять его и держать; но как только ввергнешь его в огонь, тотчас растаивает, и там в огне возгорается и горит, и бывает весь светом, и таким образом кончается весь среди огня. Так и ум человеческий, когда один [сам о себе] бывает, не сретясь (не соединясь) с Богом, тогда уразумевает, как обычно, окружающее его по силе своей, — когда же приблизится к огню Божества и к Духу Святому, тогда весь всецело овладевается оным огнем Боже-

Ѧнагѡ свѣта, ѡ вывѣетъ весь свѣтъ, ѡ во пламени
всесѣагѡ дѡа воспалѣетсѧ, ѡ исполнѣетсѧ вѣжествен-
нагѡ рѡзѡма, ѡ не мѡчно во пламени Ѧномъ вѣжества
мыслити ѡ своихъ, ѡ тѣхъ, ѡже хѡцетъ.

Тогда глаголетъ емѡ вѣжественный григорій: сѣтъ же
ѡ ѡна сѡмъ подѡвнаѧ дѣйства прѣлести. Ѣ великій Ѧный
мажѡмъ ѡвѣща: ѡкѡ ѡна знаменѡ сѣтъ прѣлести, ѡна
же благодѡти. Дѡкавыѡ во прѣлести дѡхъ близъ при-
шедъ, оѡмъ сливѣетъ, ѡ свирѣповѡденъ содѣловаетъ,
ѡжесточѣетъ сѣрдце ѡ помрачѣетъ, творѡтъ боѡзнь ѡ
страхъ, ѡ возношенѡе, свирѣпитъ Ѧчи, мѡзгъ смѡцѣетъ,
трѣпетъ творѡтъ во всѣмъ тѣлесѡ, показѣетъ мечтѡ-
тельнѣ во Ѧчесѣхъ свѣтъ несвѣтелъ ѡ нечѡстъ, но
красѣнъ, оѡмъ творѡтъ ѡзстѡпѡтеленъ ѡ вѣсѡвственъ, ѡ
повѣждѣетъ ѡзыкомъ произносѡти глаголы неѡпыѡ ѡ
хѡльныѡ. Ѣ ѡже видѡтъ сѣгѡ дѡха прѣлести, ѡрѡтсѧ
множицею ѡ гнѣваетсѧ, благовѡнѡ въ немъ смиренѡ
ѡлѡи молѡтвы, ѡлѡи слезы ѡстинныѡ никакоже ѡверѣ-
тѣетсѧ: но прѡснѡ хѡлѡнтсѧ своѡми добродѣтелѡми, ѡ
тѡцеслѡвствѣетъ ѡ лѡкавымъ страстѣмъ безстрашнѣ
прѡснѡ прѡвѣщаѣетсѧ: ѡ наконецъ ѡзстѡпѣетъ совер-
шеннѡ ѡз оѡма, ѡ прѡхѡдитъ къ совершеннѡй погѡбелѡ.
Сеѡ же прѣлести да ѡзбѡвимсѧ мы твоѡми ко гѡдѡ мо-
лѡтвами. Благодѡти же знаменѡ сѣтъ сѡа: прѡшедъ
дѡхъ сѡый, собираѣтъ оѡмъ внимѡтеленъ ѡ смиренъ сѣѡ
содѣваѡ, пѡмѡть смѣрти: ѡ грѣхѡвъ своихъ, ѡ вѣчнагѡ
мѡченѡ ѡмѣти вневѡдѡ творѡтъ, дѡшѡ благовѡмѡленнѡ ѡ
плѡчѡщѡ, ѡ Ѧчи ѣгѡ крѡтости ѡ слѣзъ исполнѣетъ. Ѣ
ѣлѡкѡ приближѣетсѧ челѡвѣкѡ, толѡкѡ оѡсмирѣетъ
дѡшѡ, ѡ оѡтѣшаѣтъ сѡыми страстѡми гѡда нашѣгѡ ѡса
хрѡта, ѡ безмѣрнымъ челѡвѣколюбѣемъ ѣгѡ, ѡ высѡкаѡ ѡ
непрѣлестнаѡ видѣнѡ подаѣтъ оѡмѡ: пѣрвѣе, непости-

ским, и бывает весь свет, и там в пламени Духа Святого
возгорается и разливается в божеских помышлениях, и
никак не возможно ему тогда среди огня Божества по-
мышлять о своем и о том, о чем хочет.

После сего святой Григорий напомянул ему: бывает,
Капсокаливите мой, и другое нечто, подобное сему, что
однако ж есть действие прелести. — На это великий оный
Максим ответил ему: бывает; но у каждой из сих свои
особые признаки, — иные признаки прелести, и иные —
благодати. Когда злой дух прелести приближается к че-
ловеку, то возмущает ум его и делает диким, сердце
ожесточает и омрачает, наводит боязнь и страх и гор-
дость, очи извращает, мозг тревожит, все тело в трепета-
ние приводит, призрачно пред очами показывает свет не
светлый и чистый, а красноватый, ум делает иступлен-
ным и бесноватым, и уста заставляя говорить слова не-
потребные и хульные; тот, кто видит сего духа прелести,
большею частию серчает и исполнен бывает гнева, сми-
рения совсем не знает, ни истинного плача и слез, но все-
гда хвастается своими хорошествами и тщеславится ими,
всегда без сдержанности и страха Божия поддается дви-
жениям страстей, наконец выходит из ума и приходит в
совершенную пагубу. От таковой прелести да избавит нас
Господь молитвами твоими, отче честный. — Признаки
же благодати суть следующие: когда входит в человека
благодать Святого Духа, то собирает ум его и делает его
внимательным и смиренным, приводит его на память
смерть и грехи его, будущий суд и вечное мучение, душу
его исполняет сокрушенным умилением и подвигает к
плачу и слезам, очи его делает кроткими и полными слез,
и чем более сближается с человеком, тем более умиро-
творяет душу его и утешает святыми страданиями Госпо-
да нашего Иисуса Христа и беспредельным Его челове-
колюбием, и ум исполняет возвышенными созерцаниями:

жи́мою си́лою вѣ́ю, ꙗ́кѡ то́й е́динымъ сло́вомъ сотвори всѣ́ свѣ́та ѿ не свѣ́та, во е́же бы́ти. Вто́рое, безме́рною си́лою всѣ́ содержа́ющею и оуправля́ющею и промысла́ющею. Трѣ́тее, непости́жимою престо́ю трѣ́цею, и неизслѣ́димую причи́ною вѣ́и́а свѣ́ства, и прѡ́чаа. И тогда о́умъ восхища́етсѧ вѣ́ственнымъ о́нымъ свѣ́томъ, и просвѣ́щаетсѧ просвѣ́щеніемъ вѣ́ственнагѡ ра́зума, и се́рдце тихобра́зно быва́етъ, точа́щее вѣ́ственнагѡ дѣ́а плоды: ра́дость, ми́ръ, долготерпѣ́нїе, бла́гость, ми́лосе́рдїе (Галѣт. 5, 22), и всѣ́ содержа́щее хрѣ́топодража́тельное вѣ́ственное смире́нїе: и прїе́млетъ дѡша́ е́го весѣ́ліе неизрече́нно.

Слы́шавъ сѣ́ свѣ́тъ григо́рій сѣнаи́тъ бы́сть во изстѡ́плѣнїи, и о́удивисѧ тѣ́мъ, ꙗ́же глаго́ла вѣ́ственный ма́гїмъ, и не кто́мъ именоваше́ е́го челове́ка, но а́ггѣла зѣ́мна.

а) недомыслимой силы Божией, как Он единым словом все из не сущего привел в бытие, б) безмерной силы, кою все содержит, всем управляет и о всем помышляет, в) непостижимой Святой Троицы и неисследимой бездны Божеского существа и прочее. Тогда ум человека восторгается Божеским оным светом и просвещается светом Божеского ведения, сердце делается тихим и кротким и обильно источает плод Духа Святого — [*любовь,*] *радость, мир, долготерпение, благость, милосердие* (Гал. 5, 22) и все содержащее Христоподражательное божественное смирение; и душа его восприемлет неизреченное веселие.

Слыша сие, св. Григорий Синаит пришел в исступление, изумляясь тому, что говорил преподобный Максим, и более не называл уже его человеком, но земным Ангелом.

**Лествица
Божественных даров
инок Феофана**

Сопершен- ство.	Ѧ
Просвѣще- ніе сердца.	Ѧ
Ѡсіѡніе странно.	Ѧ
Видѣніе таинствъ.	Ѧ
Ѡчищеніе оумѧ.	Ѧ
Мірѡ по- мыслапѡ.	Ѧ
Слезы сер- дечныѧ.	Ѧ
Дѣйстви- ство.	Ѧ
Пллотѧ сердца.	Ѧ
Мѣтѧ чѣста.	Ѧ
Восхожде- ніе бжест- венно.	Ѧ

ОУМНЛЕННЫЙ ИНОКЪ, ИМЕНЕМЪ ФЕОФАНЪ, ЛѢСТВИЦУ
ИЗЛОЖИ БЖЕСТВЕННЫХЪ ДАРОВЪ, ЮЖЕ ИСКУСЪ
ИЗВѢСТНЪ СОТВОРИ БОГОНОСНЫМЪ.

Первѣе есть, молитва чистѣйшаа.

Ѽ неже происходитъ сердечнаа
нѣкаа теплотѣ.

По нѣже дѣйство странное и стѣе.

Таже слезы бжественнаа сердеч-
наа,

Иже ради миръ многообразныхъ
помыславъ.

Ѽ неже истекаетъ оумѣ очище-
нне,

И видѣнне вышнихъ таинствъ.

По немже странное ѡсѣанне нескѣ-
занымъ ѡбразомъ.

Ѽ неже неизреченное сердца просвѣщенне.

И ѡсюдѣ паки несовершенное совершенство.

Проче широтѣ оубо безконечнѣ имать сей степень,

Иже и въ единомъ заключилѣа бы стѣхѣ.

Первѣе на лѣствицѣ дѣльный степень,

І	совершенство.
Ѳ	просвѣщенне сердца.
И	ѡсѣанне странное.
З	видѣнне таинствъ.
С	очищенне оумѣ.
Е	миръ помыславъ.
А	слезы сердечнаа.
Г	дѣйство стѣе.
В	теплотѣ сердца.
А	молитва чистаа.
	восхожденне бжественное.

Недостойный монах, именем Феофан,
изрекаю лестницу благодатей Божиих, которую
попытался выведать у Богоносцев.

Сначала чистая молитва к нам
приходит,

Тепло она с собой приносит серд-
ца,

За ним энергию нездешнюю, свя-
тую,

И после – слез сердечных ток свя-
щенный.

А с ними мир от помыслов бла-
женный.

Из мира этого росток дают не-
тленный

Незримо чистота ума и зренье
Всех таинств вышних, горних и
надмирных.

За ними дивное бывает озаренье,
Неизреченное, нездешнее. Без-
словно

Оно рождает просвещенье сердца:
Оттуда – безграничность совершенства.

И ширина ступени беспредельна,
Хотя бы заключалась в строчке малой.

А лестницы ступень – сама молитва,

10	Совершенство
9	Просвещение сердца
8	Неописуемое освещение
7	Виденье небес- ных таинств
6	Очищение ума
5	Умиротворение помыслов
4	Слезы сердечнаа
3	Действие свя- тое
2	Сердечная теплота
1	Чистая молитва
	Восхождение Божественное

Тóчию моли́твѣ чистѣю показѣтъ.
 Виды же е́а сѣтъ и вельми мно́ги:
 И ꙗ́ще хотѣли бы́хомъ нынѣ о́ныя исчи́слити,
 Продолжа́тъ на́ше сло́во.
 Тóжде ми разѹмѣи во всѣхъ степене́хъ, возлюбленне,
 Искѹсъ же о́учитель о́ныхъ е́сть, а не сло́во.
 Лѣствица возвода́ща на высотѣ́ страннѹ.

Де́сатица степене́й, е́сть дѹши ѡживотворе́нїе
 страна́ное,

Де́сатица степене́й, живо́тъ дѹши проповѣ́дуетъ.
 И глаго́летъ нѣгдѣ́ нѣкто ѡ́ бгоно́сныхъ сїа́:
 Не тца́йса стажа́ти живо́тъ здѣ́,
 Тщету́ю наде́ждою дѹши да не прельща́етъ себѣ́,
 И́кѡ та́мѡ полѹчитъ е́го.

Де́сатица степене́й, е́сть бже́ственное люво́мѹдрїе,

Де́сатица степене́й, е́сть пло́дъ всѣхъ кни́гъ.

Де́сатица степене́й, соверше́нство показѣтъ.

Де́сатица степене́й, на нѣса́ возво́дитъ.

Де́сатица степене́й, бга́ твори́тъ вѣ́дѣти.

Лѣствица зрѣ́тса долгото́ю кратча́йша:

ꙗ́ще же искѹсомъ прї́метъ кто́ внѣ́тъ срѣ́дца,

Богатство ѡ́браще́тъ невмѣ́стимо ми́ръ,

И исто́чникъ бже́ственный то́чащъ живо́тъ

страннѹ.

О́учитель и́зраднѣ́йшїй е́сть лѣствица сїа́,

И́снѣ́ о́увѣ́дѣти коемо́ждо мѣ́ры своа́.

Зрѣ́ бже́ственную лѣ́ствицѣ́ де́сати даро́въ,

ꙗ́ще мни́ши стоа́ти водрѹже́ннѡ на се́й,

Рцы́, на ко́емъ е́си степе́ни сеа́,

На по́льзѣ́ и на́мъ о́унылымъ.

ꙗ́ще хо́цеши, возлюбленне, чесо́мъ наѹчи́тиса ѡ́ сїхъ́,

Бѹди безъ попече́нїа ѡ́ вса́ческихъ ве́щехъ́,

безсло́весныхъ́ же,

Молитва чистая в бесчисленности видов.

И если б их перечислять взялись мы,
 Пространным слишком слово бы казалось.
 В других я видах ведал то же. Опыт
 Учитель их, а не простое слово.
 Се лествица, простертая чудесно
 К небесному сияющему своду.
 Ступеней десять – и душа ожила.

Ступеней десять – путь преображенья.
 И молвил так из Богоносцев некий:
 «Кто в этой жизни жизнь души не примет,
 Тщетой надежды пусть не обольщает
 Себя, что эту жизнь он примет в горнем».
 Ступеней десять – Божия премудрость!
 Ступеней десять – плод Святых Писаний!
 Ступеней десять – точка совершенства.

Возводит в выси, дарит Богознание.
 Пусть кажется короткой, не смущайся,
 Ведь если кто ее примет в сердце,
 Найдет сокровище, что мир вместить не может:
 В иную жизнь струящий вечно воды
 Источник. Для тебя учитель лучший
 Сама вся эта лествица: пусть каждый
 Через нее познает свою меру.
 И если ты даров десятков Духа
 На ней узрел и мнишь, что стал уж твердо:
 Измолви, на какой стоишь ступени?
 Скажи беспечным, нам сейчас поведай.
 Не знаешь? Ну а хочешь знать, любезный?
 Тогда отбрось заботы о всех нуждах:

И по мнѣнію благословныхъ.
 Не бо чесомъ научишиса, кромѣ безъ попеченіа.
 Искъсомъ же сіа познаваются, а не словомъ.
 Сіе же, аки воспоминаніе точію, глаголю ти:
 Есть же слово стыхъ бгоносцевъ,
 аще и тажце въ слухъ внидетъ:
 Не ѡбрѣтійса на единомъ ѡ степеней
 Или не побчайса всегда въ таковыхъ,
 При кончинѣ и во время смерти,
 Страхъ воистиннъ великъ и трепетъ имѣти бдетъ,

И боазнь безмѣрнъ, да не ѡлчѣнъ бдетъ.
 Во страстѣ кончишася стихи,
 Полѣзнѣ же вельми случиса такъ.
 Не бо благими возводатса наипаче,
 Къ поканію и благодати,
 Жесточайши, ѡ нихже азъ есмь первый,

Но страшными и боазни виновными бывающими.
 Имѣай оушы слышати, да слышитъ.
 Слыши и разумѣй ты, написавый сіа:
 Какъ дерзнулъ еси ты реци таковаа,
 Человѣкъ, ничтоже имый ѡнудъ ѡ сихъ;
 Какъ же не оужаснѣлса еси ѡ сихъ оучити;
 Не слышалъ ли еси что Озіа пострада,

Хотѣ исправити кивотъ бжественный;
 Да не возмниши, іакъ оуча, сіа глаголю:
 Но да самаго себя ѡвеличѣ сими,
 Зрѣ побѣдныа почести подвижающихся,
 И моѣ безплодіе во всѣхъ.

Бесцельных и оправданных, конечно...
 Чтобы ученье не было бесплодным.
 То познается опытом, не в слове.
 Все это лишь себе в напоминанье
 Твержу, любезный, Богоносцев слово.
 О, если бы ты весь явился слухом!
 Ведь если кто себя не обретает
 Ни на одной ступени, не учася
 Такому деланию, в час прихода смерти
 Поистине великий страх и ужас
 Он испытает, робостью снедаем:
 Как бы не стать отвергнутым, не сгинуть.
 Я с трепетом слагал все эти строки,
 Но их писал я лишь для пользы общей.
 Не приведешь ведь добрыми речами
 И к покаянию, и к жительству благому
 Тех, кто невосприимчив. Я в них первый!
 Таким же подобает, чтоб внушали
 Суровыми речами, сколь возможно.
 «Имеяй уши слышати, да слышит» (Ср. Мф. 11, 15).
 Я говорю себе: «Размысли здраво,
 Ты, написавший, как писать дерзнул ты,
 Ни капли из такого не стяжавший?!
 Учитъ такому как не ужаснулся?
 Не слышал ты, как Оза поражен был (2 Цар. 6, 6-8),
 Что испытал он, следуя желанью
 Слегка коснуться Божьего Ковчега?
 Себе я молвлю: «Не учу тебя я.
 Свое ничтожество пред всеми открываю.
 При этом зрю подвижников награды
 И о своем бесплодии сокрушаюсь».

Оумилѣнъ ѿнокъ,
именемъ Феофанъ, лѣствицъ
излагая бжественныхъ бгдатеи,
юже искъсь познанъ сотвори бгонъснымъ.
(по рукописи Паусия Величковского)

Первѣе мѣтва чистѣйша ѣсть,
ѿ неаже происхдитъ сердечна нѣкаа теплотѣ.
По нейже дѣйство, странно и стѣо.
Таже слѣзы бжественны, сердечныа.
Ихъже ради, пмысль многоразличныхъ миръ.

ѿ негѣже, оумѣ ичищеніе истѣкаетъ,
И видѣніе вышнихъ тѣинствъ.
По немже странно ѡсѣаніе несказаннымъ ѡбразомъ.

ѿ негѣже неизреченно просвѣщеніе сѣрдца:
И ѡсюдъ пакн несовершеннѣ совершенство.
Прочее широтъ ѡбъ безконечнъ степенъ имать,

ѿще и ѡ единагѣ же заключилса бы стѣхѣ.
ѿбѣе на лѣствицѣ степенъ дѣольный,
Тѣчю мѣтвѣ чистѣ подписъетъ.
Види же еѣ сѣтъ и сѣлѣнѣ многи,
И ѿще выхомъ хотѣли тѣхъ нынѣ изчислѣти,
Въ долготѣ намъ прострѣтъ ѿже слѣва.

Жалкий (Οικτρός) монах, именем Феофан,
Лестницу Божественных даров (χαρίτων) пишу
тебе (σου), которую опытно познали
богоносные [отцы]
(буквальный перевод с греческого)

Чистая молитва первая [ступень].
От нее проистекает сердечный жар (θέρμη),
За ним приходит странное и святое действие (ενέργεια).
Следом Божественные слезы сердечные,
От которых мир разным мыслям (λογισμών) [происхо-
дит].
А от этого очищение (κάθαρση) ума
И созерцание (θεωρία) небесных тайн.
Следом приходит освещение (έλλαμψη) невыразимым
(άρρητο) и необъяснимым (παράδοξη) образом
И несказанный (ανείπωτος) свет сѣрдца от него.
А отсюда совершенство (τελειότητα) без конца.
Огромной (αλέραντο) ширины (Πλάτος) каждая сту-
пенька,
Даже если она заключена в одном стихе (στίχο).
На нижней ступеньке Лестницы подчеркнута только
(μόνο) чистая молитва,
Которая имеет бесчисленное множество видов.
И если бы мы захотели перечислить их все (κατάλογό),
То наше слово (λόγος) стало бы слишком длинным.

Тѡжде ми разѹмѣи во всѣхъ возлюбленне.
Искѹсъ же оҹчитель всѣхъ ѣсть, [а] не слѡво.
Лѣствица возводѣцаа къ высотѣ страннѡ.

Десятица степеней ѡживотвореніе дѹши странно.

Десятица степеней живѡтъ дѹши проповѣдуетъ.

И глеть нѣгдѣ нѣкто ѡ бѡно́сныхъ сїа:
Не тѣа́йса стажати живѡтъ здѣ,

Дѹши надеждами тѣи́ми да не прелѣаетъ
Себѣ ѡ́кѡ прїи́метъ тѡй тѡмѡ.
Десятица степеней, вѣ́ственно любовѡдрѣе.

Десятица степеней, пло́дъ всѣхъ книгъ.
Десятица степеней, совер́шенство показѹетъ.

Десятица степеней на нѣса возвѡдитъ.
Десятица степеней творитъ бѣа вѣдѣти.

Лѣствица зрїтса долготѡю кратчайша:
Ѣще же искѹсомъ прїи́метъ ктѡ внѣтърь сѣрдца,

Богѡтство ѡбращетъ невѣстїмѡ мїрѹ,

И источникъ вѣ́ственъ, точащъ живѡтъ страненъ.

Оҹчитель и́зраднѣйшъ ѣсть лѣствица сїа,
Иснѣ оҹвѣдѣти комѹждо мѣры своѡ.
Зрѡ вѣ́ственнѹ лѣствицѹ десѡтъ блѡгодѡтей,

Ѣще нецѹеши сто́лти водрѹженнѡ на сѣи,
Рцы на ко́емъ сеѡ степени ѣси;

Так же мысли (σκέψου), дорогой, и о других [видах],
Что всех учитель опыт, а не слово.

Лестница необыкновенная (ασυνήθιστη), поднимаю-
щая (υψωμένη) до свода небес (ουράνια)

[Есть] десять ступеней необъяснимого (παράδοξα)
оживотворения (ζωογονούνε) души,

Десять ступеней, где пророчится (κηρύττου) ей жизнь
(ζωή),

Как говорит некий богоносный (θεοφόρος) отец:

«Тот кто не трудится (δεν τρέχει) здесь (εδώ), чтобы
обрести жизнь (ζωή) души (της ψυχής).

Пусть не обманывает себя пустыми надеждами,

Что найдет (βρει) ее там, наверху (εκεί πανω)».

Десять ступеней – [это] Божественное любомудрие
(φιλοσοφία),

Десять ступеней – плод (καρπός) всех книг (βιβλίων),

Десять ступеней указывают (δείχνουν) [путь] к совер-
шенству (τέλειο),

Десять ступеней поднимают (ανεβάζουν) на небеса,

Десять ступеней сотворяют (κάνουν) Бога познание
(γνωρίζεις).

Лестница выглядит (φαίνεται) короткой (μικρή),

Но если кто-то испытает (δοκιμάσει) эти ступени в
своем сердце,

То найдет богатство (πλούτο), которое мїр (κόσμος) не
может вместить (χωράει),

И Божественный источник (πηγή), источающий
(αναβλύζει) неизреченную (άγνωστη) жизнь.

Эта лестница лучший (Αριστος) учитель (δάσκαλος),

Показующий (γνωρίσει) каждому его меру (μέτρα).

Если ты узрел (βλέποντας) десять даров (χαρίτων) Бо-
жественной лестницы,

И думаешь что стоишь твердо (σταθερά) на ней],

[То] Скажи нам какой ступеньки ты достиг (φτάσει)?

На пользѣ и насѣ оубныыхъ.

ѿще хощеши возлюбленне чесомѹ научитисѧ ѿ снхъ,

Бѹди безъ попеченїа, ѿ всѧческихъ вещей,
ѿ безсловесныхъ же, и еже мнѣтисѧ благословныхъ.

Не бѣо научишисѧ чесомѹ, кромѣ безъ попеченїа.

Искѹсомъ же познаваютсѧ сїа, [а] не словомъ:

Сїе же ѿки воспоминанїе точїю, глїю тїи,
ѿсть же слово стїихъ бгоносецъ,

Не ѿбрѣтїйсѧ на едїномъ ѿ степеней,

Или не побѣдїйсѧ всегда въ таковыихъ,
На кончинѣ и во времѧ смѣрти,
Страхъ воистиннѹ великъ же, и трѣпетъ имѣти бѹдетъ,
И боѧзнь безмѣрнѹ, да не ѿлѹченъ бѹдетъ.

Во страшнѣмъ престѧша стїихи,
Полѣзнѣ же сѣлѹ слѹчїсѧ такѡ.
Не бѣо благїми возбѣдѧтсѧ наипѧче
Къ поканїю и бл҃гости
Жестокшїи, ѿ нихже ѧзъ ѿсьмь первыи,
Икоже страшными и боѧзни виновными бываюцими.

Оуши имѣай слышати, да слышитъ.

Слыши и разѹмѣй тѣи написавый сїа:

Какѡ дерзнѹлъ еси тѣи оубв рецїи такѡваа;
Человѣкъ не имѣа что ѿ снхъ;

Чтобы и мы, ленивые (ράθυμοι), могли получить от этого пользу (ωφεληθούμε).

Дорогой (Αγαπητέ), если ты хочешь у них чему-то научиться (μάθεις),

Будь беззаботен (αμέριμος) о всякой вещи (πράγμα),
Кажущейся безрассудной (παράλογο) или благословной (εύλογο),

Невозможно [ничему] научиться не [будучи] безпопечительным (χωρίς αμεριμνία).

Они (ступени) изучаются (μαθαίνονται) собственным опытом, а не словами,

Говорю тебе это только (μόνο) для напоминания.

(Слово этого богоносца (θεοφόρων) может быть тяжелым (βαρύς) для нашего слуха):

«Тот, кто не находится (δε βρεθεί) ни на одной из ступеней (σκαλιά),

Или не имеет вечного (παντοτινή) обучения ими,
Тот в конце жизни (ζωής), в смертный (θανάτου) час,
Окажется в ужасном страхе (φόβο) и трепете (τρόμο),
И безграничной (απέραντη) тревоге (δειλία) потерять спасение (σωτηρία).

Стихи эти мне показались пугающими (φοβερίσουν),

Но это было на благо души (ψυχικό συμφέρον)

Не легко, вероятно (μάλλον), направлять (οδηγούνται) в покаянии и благости (καλοκαγαθία).

Тех, кто жестокосерден, а я первый (πρώτος) из них,

Сколько в страхе (φοβερά) и возбуждаемом трепете (δέος).

Да послушает тот, кто имеет уши (αυτιά), чтобы слышать (см. Мф. 11:15)

Слушай (Ακου), ты, кто написал (‘γραψες) все эти строки, и внимай (πρόσεξέ):

«Как ты посмел (τόλμησες) написать такие слова?

Ты что ничего из них совсем (απολύτως) не получил?

Кáкω же не оύжаснѣлсѧ ёси ѡ снхъ оύчїти;

Не слышалъ ли ёси ѡзѧ что пострадѧ Ѡнъ;

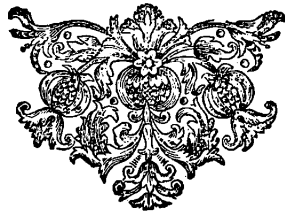
Хотѧ испрѧвити кївѡтъ вѣжественъ;

Да не возмнїши їáкω оύчѧ сїѧ глїю:

Но да самогѡ ма ѡблїчѧ сїми,

Зрѧ натриженїѧ * подвизѧющихсѧ, | * побѣдныѧ пѡчести
за побѣдѧ даѣмыѧ.

И моѧ безплѡдїе ѡ всѣхъ.

Как не испытываешь ужас (φρίκη) от того, чему учишь (διδάσκεις)?

Разве не слышал, что случилось со старым (παλιά) Озой?

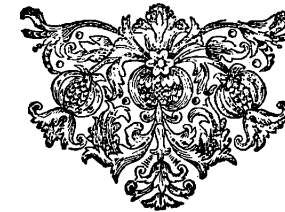
Когда [он] пытался поддержать (στηρίξει) Ковчег Завета [от падения]?

Не думай (νομίζεις), что я говорю для научения [тебя],

Но сам осуждаю (στηλιτεύω) себя этим (τούτα),

Наблюдая за блестящими наградами (έξοχα βραβεία) подвижников (αγωνιστών),

И моей бесплодностью (ακαρπία) во всем (σε όλα)».

ЧАСТЬ ВТОРАА

Исихий Иерусалимский

[Повѣсть вкратцѣ ѿ житїи преподобнаго
исухїа пресвѣтера]

Преподобный отецъ нашъ исухїй, іерусалимскїа церкви пресвѣтеръ, живѣше при ѳеодосїи юнѣйшемъ, процвѣтаа въ словѣ оученїа, скончася же ѿколу чотыреста тридесать третїаго лѣта. Изъ многихъ егѡ писанїи единое слово, на двѣстѣ три главы раздѣленное, здѣсь положено, ѣако потребнѣйшее и новоначальнымъ въ трезвѣнїи и вниманїи оумѡ, и храненїи сердца, паче всѡкаго иногѡ полезнѣйшее: ѿ коемъ и критїкъ, [испытатель писанїи] фѡтїй, такъ говоритъ слово въ слово, въ чтенїи рчи, стр. сѣз. И сверхъ всегѡ втораа и двадесѡтаа [глава сирѣчь] исухїа пресвѣтера, содержитъ то, въ чемъ и всеа кнїги заключаетса рѡзумъ, потребнѣйшїй паче всегѡ иногѡ, подвижающимся въ жизни для наследованїа небесъ. Имѣетъ же онѡ и ѣасность, ѣакоже возвѣщаетса: и по прочемъ таково, каковѡе бы благопотребно было мужамъ, не къ подвижѣ точїю словесномъ ѡбратившимса, но всѡкїй трудъ и тцїанїе показавшимъ въ дѣтельномъ подвигѣ.

Преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский
Краткая биография

Преподобный отец наш Исихий, был пресвитером Церкви Иерусалима; он жил во время правления Феодосия Юнейшего и (как) прославился (φημισόταν) учением, содержащимся в его слове. Скончался святой около 433 года. Из множества его сочинений только одно слово, разделенное на 203 главы, помещено в Добротолюбии, как самое полезное (χρησιμότατος) новоначальным (αρχάριος), [желающим навикнуть] в трезвении, внимании и хранении сердца и более всего другого предпочтительное (ωφελιμότερος). О нем критик Фотий дословно говорит следующее (в чтении 198): «И сверх всего этого [вторая и] двадцать вторая [глава] Исихия Пресвитера, содержит все учение книги, необходимое более всего другого проводящим подвижническую жизнь ради наследия Царства Небесного. Изложено оно, говорит, ясно и по всему таково, какое требуется для людей, не упражняющихся в глубоких исследованиях слов, но весь труд и все тщание обращающих на подвиги деятельной жизни».

Исѹхїа пресвѹтера
къ Феодѹлу слово дѹшеполѣзное и спсїтельное,
ѿ трезвѣнїи и добродѣтели, ѿглавнїтельное.

Начало просвѣщенїа дѹшї и истинный залогъ,
главнѣны ѿбѣщательныа и молїтвенныа.

Трезвѣнїе есть хѹдѹжество дѹховное, ѿ страстныхъ помыслѹвъ и словесъ, и лѹкавыхъ дѣлъ, совершеннѹ челѹвѣка съ помѹщїю бжїею избавляющее, долговременнѣ и оѹсѣрднѣ проходїмое. Онѹ проходїмо дарѹетъ тѣрдое разѹмѣнїе непостижимагѹ бг҃а, елїкѹ постигнѹти возмѹжно, и рѣшенїе таиннъ бж҃ественныхъ и сокровенныхъ, и творїтъ всакую заповѣдь бжїю ветхагѹ и новагѹ завѣта, и подаѣтъ всакое благо бѹдѹщагѹ вѣка. Собственнѣ же онѹ есть чїстота сѣрдца, еже по величествѹ и добротѣ своей, или истиннѣе рецїи, по нерадѣнїю нашемѹ вельми ѿскѹдѣваѣтъ днѣсь въ монасѣхѹ, еже хр҃тѹсъ оѹблажаѣтъ глагола: Блаженїи чїстїи сѣрдцемъ, ѡкѹ тїи бг҃а оѹзрѣтъ (Матф. 5, 8). Сицевѹ оѹбѹ сш҃це, на многѣ кѹпѣтсѹ. Трезвѣнїе, въ челѹвѣкѣ закоснѣваа, ко правѹмѹ и бг҃оѹгодномѹ житїю

Преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, к Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве, разделенное на 203 главы (так называемые [ответы] полемические (αντιρρητικά) и молитвенные (ευκτικά))

Трезвение есть духовное искусство, которое, если долго и с постоянным усердием проходить его, с Божиею помощию, совершенно избавляет человека от страстных помыслов, и слов, и худых дел; дарует тому, кто его так проходит, верное познание Бога непостижимого, сколько сие возможно для нас, и сокровенное разрешение сокровенных Божественных таин; и есть творительница всякой заповеди Ветхого и Нового Завета и всякого блага будущего века подательница. — Само же оно есть собственно чистота сердца, которая по величию своему и своим высоким качествам или, истиннее сказать, по нашему невниманию и нерадению, крайне редка у монахов; между тем, как Христос ублажает ее, говоря: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Будучи таким, оно и покупается дорогою ценою. Трезвение, если оно постоянно пребывает в человеке, делается для него

наста́вникъ быва́етъ. Оно́ и восхожде́нїе ѣсть оумозрѣ́нїа, и трича́стность дѣши́ пра́веднѣ подви́зати на́съ навча́етъ, и чѣствїа́ твѣрдѣ́ блѣстїи́, и гла́вныа четы́ре добродѣ́тели въ прича́стникѣ́ своѣмъ по вса́къ дѣнь возвраща́ти вѣдетъ.

в. Вели́кїй законополо́жникъ мѡѡсе́й, паче́ же дѣхъ́ стѣй, показѣ́а непоро́чность и чистотѣ́, и многогѡмѣ́щїе, и высокотворно́сть се́а добродѣ́тели, и оумѣ́ на́съ, ка́къ сїю́ начина́ти и соверша́ти подоба́етъ: внемли́ себѣ́, глаго́летъ, да не вѣдетъ́ сло́во та́йно въ се́рдцѣ́ твоѣмъ́ беззако́нїа (Ѣ́ Мѡѡс. Ѣ́1, Ѣ́), сло́вомъ́ та́йнымъ́ е́диномы́сленное́ предста́вленїе́ имену́а вѣщи́ нѣ́кїа лѣ́кѡвыа́ и бѣ́гоненавї́стныа́, ѣ́же и прило́гомъ́ нарица́ютъ о́тцы́ приносї́мымъ́ се́рдцѣ́ ѡ́ дїа́вола, е́мѣ́же послѣ́дѣ́ютъ по́мыслы́ на́ши, а́вїе́ по предста́вленїи́ о́нагѡ́ оумѣ́, и стра́стнѣ́ со о́нымъ́ разглаго́льствѣ́ютъ.

г. Трезвѣ́нїе ѣ́сть пъ́ть вса́кїа́ добродѣ́тели и за́повѣ́ди вѣ́жїа́, ѣ́же и се́рдѣ́чное́ безмо́лвїе́ глаго́летсѡ́: и о́ноже́ са́мое́ не мечтате́льнѣ́ соверша́емо, хранѣ́нїе оумѣ́ ѣ́сть.

д. Не зрї́тъ свѣ́та со́лнечнагѡ́ родившї́йсѡ́ слѣ́пымъ́: сї́це не хо́дѡщїй въ́ трезвѣ́нїи, не зрї́тъ бога́тнѡ́ стѣ́нїи вѣ́шнїа́ благода́ти, ниже́ свѡбодї́тсѡ́ ѡ́ лѣ́кѡвыхъ́ и бѣ́гоненавї́стныхъ́ дѣ́лѣ́, и словѣ́сѣ́, и помышлѣ́нїи. Сицевы́й не свѡбоднѡ́ при кончи́нѣ́ своѣ́й та́ртарскїхъ́ пре́йдетъ́ князѣ́й.

е. Внима́нїе ѣ́сть се́рдѣ́чное́ непреста́нное́ безмо́лвїе́ ѡ́ вса́кагѡ́ по́мысла, хрї́ста́ и́иса сї́а вѣ́жїа́ и вѣ́а, прї́снѡ́, непрерѣ́внѡ́ и непреста́ннѡ́ е́ди́наго́ тогѡ́ то́чїю́ призы́вающее́, и возды́шѣ́щее, и мѣ́жески́ проти́вѣ́ врагѡ́въ со о́нымъ́ ѡ́полча́ющеесѡ́, и томѣ́ исповѣ́дающеесѡ́, е́дино́мѣ́ имѣ́юще́мѣ́ вла́сть проща́ти согрѣ́шенїа́, ѡ́бѣ́млю-

путеводительницею к правой и богоугодной жизни. Оно есть и лестница к созерцанию; оно же научает нас право править движениями троичности души (т. е. трех сил: мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранить чувства, — и в причастнике своем каждодневно возвращает четыре главные добродетели (т. е. мудрость, мужество, воздержание и справедливость).

2. Великий законодатель Моисей, паче же Дух Святой, показывая, сколь сия добродетель непорочна, чиста, всеобъемлюща и высокотворна и научая нас, как должно начинать ее и совершать, говорит: *внемли себе, да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония* (Втор. 15:9), тайным словом называя одно мысленное воображение какой-либо греховной, Богу ненавистной, вещи: что св. Отцы называют также приводимым в сердце от диавола прилогом, за которым, вслед за появлением его в уме, тотчас последуют наши помыслы и страстно с ним разглагольствуют.

3. Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией; оно называется также сердечным безмолвием, и есть то же, что хранение ума, в совершенной немечтательности держимого.

4. Не видит солнечного света родившийся слепым: так не видит сияний богато нисходящей свыше благодати тот, кто не живет в трезвении; не освободится он также от греховных, Богу ненавистных дел, слов и помышлений. Таковые во исходе своем не минуют свободно [имеющих сретить их] князей тартара.

5. Внимание есть непрестанное от всякого помысла безмолвие сердца, в коем оно Христом Иисусом, Сыном Божиим и Богом, и Им Одним всегда, непрерывно и непрестанно дышет, Его призывает, с Ним мужественно ополчается против врагов, и Ему, имеющему власть оставлять грехи, исповедует свои прегрешения. Такая душа

щее часту хртѧ, чрезъ призываніе единачу тайновѣдца сердце: ѿ человеѣкъ же сицевѧ душѧ всѧчески оутѧити покусѧется сладость свою, и внѣтрянній подвигъ, да не когда лукавый тайну введѣтъ слово, и истребитъ доброе дѣланіе.

5. Трезвѣніе есть твердое водруженіе помысла, и стоаніе егѡ при двери сердца, иже приходѧщия помыслы татѣвныѧ зрѣтъ и слышитъ, что глаголютъ и что творѧтъ оныѧ оубиыцы, и кій есть ѡбразъ начертанный и воздвигнутый ѿ вѣсѡвъ, и покусѧющійся самъ собою мечтательнѣ прельстити оумъ. Сѧ бо любовотрднѣ постигѧема, искѡсъ оумныѧ брани, вельми разумнѣ намъ, ѧще хощемъ, показѡютъ.

3. Сугубый страхъ, и ѡставленіѧ ѡ вѣа, и наказательныѧ приключеніѧ искѡшеній, раждѧютъ частое полученіе вниманію во оумѣ человеѣка, покусѧющагусѧ источникъ заградити словъ помысловъ и дѣлъ, егѡже ради бывѧютъ и ѡставленіѧ и нечаяемыѧ ѡ вѣа искѡшеніѧ, ко исправленію нашегѡ житіѧ, и наипаче вкѡсившимъ покой добра сего и нерадѧщимъ. Частота же раждѧетъ навыкновеніе, а сѣе естественную нѣкъю частотѡ трезвѣніѧ, сѧ же видѣніе брани по малѡ, сѡдѧ по качествѡ своемѡ, раждѧетъ: емѡже послѣдуетъ непрестаннаѧ молитва іисова, и немечтательнаѧ сладостнаѧ тишина оума и состоаніе, ѡ іиса содѣловаемое.

и. Мысль стоѧщаѧ и призывающаѧ хртѧ на сѡпостѧты, и привѣгѧющаѧ къ немѡ, ѧкоже свѣрь нѣкій, ѡкруженній многими псы, и противѡстѧвшій во твердыни, идалече оумственнѣ оумственныѧ коварства невидимыхъ враговъ предвидитъ: и занѣже присну мѡ-

чрезъ призывание часто объемлет Христа, Единого тайноведа сердец, от людей же всехъ всячески старается скрыть свою сладость и свой внутренній подвиг, чтобы враг лукавый как-нибудь не далъ удобнаго въ нее входа злу и не уничтожилъ добрейшаго еѣ деланія.

6. Трезвение есть твердое водружение помысла ума и стояние его у двери сердца; такъ что онъ видитъ, какъ подходятъ чуждые помыслы, эти воры-окрадыватели, слышитъ, что говорятъ и что делаютъ эти губители, и какой демоны начертываютъ и устанавливаютъ образъ, покушаясь, увлекши чрезъ него въ мечтанія умъ, обольстить его. Если будемъ любовотрудно проходить такое действованіе, то оно, если хотимъ, очень основательно и внятно, на опыте покажетъ искусство мысленной брани и доставитъ опытность въ ней.

7. Сугубый страхъ, съ одной стороны отъ оставленій Божиихъ, съ другой отъ обучающаго попушенія искушеній внешнихъ, обыкновенно рождаетъ частоту надзирательнаго вниманія въ умѣ человека, старающагося заградить источникъ худыхъ помысловъ и делъ. Для этого именно и оставленія бывѧютъ, и посылаются нечаянные искушенія отъ Бога, къ исправленію жизни нашеѣ, особенно когда кто вкусилъ сладость упокоенія отъ добра сего (вниманія и трезвенія), — и вознераделъ. — Отъ частоты сей рождается навыкъ; отъ этого — естественная некая непрерывность трезвенія; а отъ сего, по свойству его, мало-помалу порождается виденіе брани, за которымъ послѣдуетъ непрестанная молитва Иисусова, сладостная безъ мечтаній тишина ума, и дивное некое состояніе, исходящее отъ сочетанія со Иисусомъ.

8. Умъ, стоящій и призывающій Христа на враговъ и къ Нему прибегающій, подобенъ зверю какому-нибудь, который бывъ окруженъ множествомъ псовъ, мужественно стоитъ противъ нихъ, укрывшись въ некоемъ огражденіи. Издали, провидя мысленно мысленные ковы невидимыхъ враговъ,

литъ миротворнаго ꙗиса противъ ихъ, неѡзвѣнна ѿ нихъ пребываетъ.

ѡ.¹ Аще вѣси, и дано ти есть во оутрѣи предстоати, и не точію зрѣтиса, но и зрѣти вѣси, еже глаголю: аще же ни, трезвиса, и прїимеши.

ї. Составленіе морей есть многаа вода: составленіе же и держава трезвѣніа, воздержаніа и дшэвнагѡ глѣбокагѡ безмолвіа, и бездна видѣній дивныхъ и неизреченныхъ, и разумнагѡ смиреніа: правоты и любве, есть совершенное трезвѣніе, и ꙗисъ хртѡва безъ помыслѡвъ молитѡва. И сїе подобаетъ творити тѣснѡ и частѡ, и не стѣжати си.

ѡі. Не всакъ глаголай ми: гди, гди, внидетъ, рече, въ царствіе небесное, но творай волю оца моего (Матѡ. 3, ка). Вола же оца егѡ есть сїа: любящїи гда ненавидите лѡкаваа. Съ молитѡвою оубо ꙗисъ хртѡвою возненавидимъ и лѡкавыа помыслы. И сїце сотворимъ волю бжїю.

ѡі. Всакїа добродѣтели начертаніе, и ѡбразъ рѡдѡ человеческомѡ, и воззваніе ѿ древнагѡ паденїа, влѡка нашъ и бгѡ, воплотивыйсѡ предложїи намъ, живописавъ все добродѣтельное свое во плѡти житїе, со всѣми благїими своїми, ѡже намъ показѡ, по крещенїи вшедъ въ пѡстыню, съ постѡмъ начинаетъ оумнѡю брань, дїаволѡ, ѡкѡ къ человѣкѡ простѡмѡ, къ немѡ пристѡплышѡ. И сїцевѡю побѣдою нащїи и насъ неключимыхъ, какѡ подобаетъ брань творити на дшѡи лѡкавыа, сїрѣчь во смиренїи, и постѣ, и молитѡвѣ, и трезвѣнїи, не трѣбѡа сїхъ ѡкѡ бгѡ, и бгѡ богѡвъ.

їі. Колицы же сѡтъ, по мнѣнїю моемѡ, ѡбразы

¹ Безстрастіа, дшэвнагѡ просвѣщенїа и чистоты сердечныа.

он непрестанно против них молится Миротворцу Иисусу, и чрез то пребывает неуязвимым ими.

9. Если ведаешь, и дано тебе *поутру представлять пред Господом*, — и не только зриму быть, но и зреть (Пс. 5:4); то ты сумеешь, о чем я говорю. Если же нет, трезвенствуй, и получишь.

10. Состав морей — множество вод; а состав и твердыня трезвения бодренности и углубленного безмолвия души, равно как бездна созерцаний дивных и неизреченных, и разумного смирения, правоты и любви есть (само же одно) крайнее трезвение и ко Христу Иисусу безъ помыслов с воздыханиями молитѡва, непрестанная, притрудная, но без уныния и скучания (Лк. 18:1).

11. *Не всяк глаголай Ми, Господи, Господи, внидет*, говорит Господь, *в Царствие Небесное, но творай волю Отца Моего* (Мф. 7:21). Воля же Отца Его есть сїа: *любящїи Господа, ненавидите злая* (Пс. 96:10). Итак, при молитѡве ко Иисусу Христу возненавидим злые помыслы, — и воля Божия исполнена.

12. Владыка наш и Бог, воплотившись предложил начертание всякой добродетели в пример роду человеческому и в воззвание от древнего падения, живописав все добродетельное Свое во плоти житие. В числе многих других показанных Им добрых примеров, Он восшедши по крещении в пустыню, с постѡм вступил там в мысленную брань с диаволом, приступившим к Нему, как к простому человеку; и образом победы над ним, т. е. смирением, постѡм, молитѡвою и трезвением, кои держал Он, не имея в них нужды, как Бог и Бог богов, научил и нас, неключимых рабов, как держать достолично брань против духов злобы.

13. То, сколько, по-моему, есть способов (приемов) трезвения, могущих мало-помалу очистить ум от страстных помыслов, это — я не поленюсь раскрыть тебе про-

трезвѣніа, могоуци помалѣ ѡчищати оумъ ѿ страстныхъ помыслѡвъ, назнаменати ти ѡныхъ простою рѣчию и неиспещренною не ѡблѣнюса. Не сѡдихъ бо въ слѡчаехъ ѡписаніа брани, въ семъ глаголѣ сокрыти польза реченіа, и наипаче ѿ простѣйшихъ. Ты же чадо тимоѡее, рече, внемли чтенію (а Тим. д, гі).

дї. Единъ оубо ѡбразъ трезвѣніа есть, мечтаніе всегда блюсти, сирѣчь прилогъ. Зане не мочно сатанѣ безъ мечтаніа помыслы творити, и показывати оумъ ко прельщенію лѡжнѣ.

еї. Другій ѡбразъ, имѣти сердце глубоко, молчащее вѣнѣ, и безмолвствующее ѿ всякаго помысла, и молитиса.

ѕї. Иной ѡбразъ, призывати частѡ гда іиса хр҃та на помощь во смиреніи.

зї. Другій же ѡбразъ есть, имѣти паметь смѣрти непрестаннѡ въ дѡшѣ.

иї. Сїа вса дѣланіа, возлюбленне, лѡкавымъ помышленіамъ вмѣстѡ вратарей возбраняютъ. А что иніи, іакоже творитса, нивочтоже вмѣнаютъ зрѣти къ небесѣи и землѣ: сїе, бѣѡ дающѣ глаголѣ, въ другѡмъ мѣстѣ совершеннѣе изложѣ.

ѡї. Ище по малѣ винѣи страстей ѡсѣкше, въ дѡхѡвныхъ оупраздніемъ видѣніахъ, да не пребѡвше въ ѡныхъ, сїе самое имѡще дѣло, оудѡвь паки ко плотскимъ страстемъ возвращаемса, никакѡгѡ иногѡ ѡтѡдѣ безстрастїа плода не полѡчивше, развѣ помраченіе всеко нечное оума, и къ чѡвственнымъ вещемъ возвращеніе.

кї. Подѡбаетъ подвижающемса внѣтръ, во всякое мгновеніе времени имѣти четыре сїа: смиреніе, крайнее

стымъ языкомъ и безъ приукрас. Ибо я не считаю разумнымъ и в этомъ словѣ, какъ бываетъ в повествованіяхъ и внешнихъ войнахъ наборомъ реченій закрывать полезное, особенно для людей простыхъ. Ты же, чадо Тимоѡей, скажу тебе словомъ Апостола, *вникай* в то, что будешь *читать* (1 Тим. 4:13).

14. Итак, одинъ способъ (приемъ) трезвения есть: — смотреть неотступно за мечтаніемъ, или за прилогомъ; ибо безъ мечтанія сатана не можетъ устраивать помыслы и представлять ихъ уму к его прельщенію обманомъ.

15. Другой: — иметь сердце глубоко всегда молчащимъ и от всякаго помысла безмолвствующимъ, и молиться.

16. Иной: — непрестанно в смиреніи приывать на помощь Господа Иисуса Христа.

17. Иной еще способъ: — иметь в душе непрестанное памятованіе о смѣрти.

18. Все сии деланія, возлюбленный, подобно привратникамъ, возбраняютъ вход худымъ помышленіямъ; о томъ же, что должно лишь к небу взирать (занимать всегда умъ созерцаніемъ вещей небесныхъ), ни во что вмѣняя землю [и все земное], — что также есть одинъ изъ действительныхъ способовъ трезвения, какъ и прочіе, — об этомъ я с помощію Бога, дающаго слово, изложу обстоятельнее в другомъ мѣстѣ.

19. Если отсечемъ причины страстей (поводы к возбужденію ихъ) и займемса духовными деланіями на короткое лишь время, а не пребудемъ в семъ чинѣ жизни навсегда, это самое имѣя занятіе; то легко опять возвращаемса к плотскимъ страстямъ, никакого другого не получивъ от того [добраго начинанія] плода, кроме всеконечнаго омраченія ума и глубочайшаго ниспаденія в вещественное.

20. Тому, кто подвижается внѣтрѣ, в каждое мгновеніе надѡбно имѣть слѣдующіе четыре (деланія): *смирение*,

вниманіе, сопротивленіе и молитву. Смиреніе, іакъ съ гордыми бѣсами противными имѣетъ онѣ брань, да по́моць хрѣтовѣ въ рѣцѣ сердца имать, занѣ гдѣ гордыхъ ненави́дитъ. Вниманіе же, да пріснѣ сердце свое творитъ ниедінагѣ помысла имѣти, аще бы и блэгъ іавлѣса. Сопротивленіе же, да егда скѣрѣ оуразумѣетъ пришедшаго, а́бѣ со гнѣвомъ противостанетъ лукавомѣ. И ѡвѣщаю, глаголетъ, поношающимъ ми слава (Псал. рѣи, мѣв). Не бѣ ли повинѣса душа моѣ; (Псал. ѡа, вѣ) молитву же по сопротивленіи а́бѣ да возопіетъ ко хрѣтѣ съ воздыханіемъ безмѣлнымъ. И тогда самъ подви́заша оузритъ врага разрѣшающуюса, или прогонѣма поклонѣемымъ именемъ, іисѣ, іакъ прахъ ѡ вѣтра, или іакъ дымъ исчезающей съ мечтаніемъ егѣ.

ка. Не имѣай молитвы чистыя ѡ помыслахъ, не имать оружіа на брань, молитвы же, глаголю, пріснѣ действѣемыя во внѣтренности души, да призываніемъ хрѣта, тайнѣ рѣтѣи съпостѣтъ поражаѣтса и ѡпалѣѣтса.

кв. Ты бо долженъ еси острымъ и напряженнымъ оумѣ окомъ зрѣти, дабы разумѣвати входящихъ: разумѣвъ же а́бѣ сопротивленіемъ сокращати главу змѣевѣ. И вкѣпѣ паки съ воздыханіемъ возопій ко хрѣтѣ, и пріимеши тогда искѣсъ бжѣственнагѣ невидимагѣ застѣплѣнѣа, и тогда оузриши іаснѣ правость сердца.

кг. Икоже держай зеркало въ рѣцѣ, посредѣ многихъ столѣ, и взираа въ оноѣ, видитъ свое лице, каковѣ естъ, видитъ другихъ, прінікшихъ въ тожде зеркало: такъ вникающей всегда въ сердце свое, видитъ свое состоаніе въ оноѣ, видитъ же и черныя лица оумныхъ еѣіопѣвъ.

крайнее внимание, противоречие (помыслам) и молитву. Смирение, — чтобы, как брань у него идет с соперниками — гордыми демонами, всегда иметь в руке сердца помощь Христову: ибо Господь ненавидит гордых. Внимание, — чтобы всегда держать сердце свое не имеющим никакого помысла, хотя бы он казался добрым. Противоречие, — дабы, как только уразуметь, кто пришел, тотчас с гневом воспротиворечить лукавому, как говорится: и отвечаю поношающим ми слово (Пс. 118:42), — не Богу ли повинется душа моя (Пс. 61:2)? Молитву, — [дабы после противоречия, тотчас из глубин сердца] громко возопить ко Христу с воздыханиями неизреченными (Рим 8, 26). И тогда сам подвизающийся увидит, как враг его поклоняемым именем Иисуса, как прах ветром развеивается и гонится прочь, или как дым исчезает с своим мечтанием.

21. Кто не имеет чистой от помыслов молитвы, тот не имеет оружия на брань, — молитвы, говорю, той, которая непрестанно действовала бы во внутреннейших сокровенностях души, дабы призыванием Господа Иисуса Христа [незримо] был бичуем и опаляем враг, скрытно ратующий.

22. Надлежит тебе острым и напряженным взором ума смотреть внутрь, чтобы узнавать входящих; узнав же, тотчас противоречием сокращать главу змия, с воздыханием возопив в то же время ко Христу. И получишь тогда опыт невидимого божеского заступления. Ясно также увидишь тогда и правость сердца (право ли оно действует, или в чем состоит правое действие сердца).

23. Как держащий в руке зеркало и смотрящий в него, стоя между другими, видит и свое лицо, каково оно, видит и других, смотрящихся в то же самое зеркало: так со всем вниманием смотрящий в сердце свое видит в оном

кѢ. Но не мѡжетъ оумъ повѣдѣти мечтаніе бѣсовское собѡю токму: да не надѣется когдѣлибо сегѡ. Ковѣрни во сщце, и повѣжденными притворѣются, шїиѡдѡ тщеславїемъ препинаѡ. Призыванїемъ же їиса хрѣта стѣти тѣ и оухитритисѡ ниже на часъ терпатъ.

кѢ. Вїждь, да не возмечтѣеши, по примѣрѡ дрѣвнагѡ їзраїла, и преданъ будеши и ты мысленнымъ врагомъ. Онїи во бгомъ всѣческихъ ѡ егїптѣанъ избавльсѡ, помѡщника себѣ оумысли їдѡла перстна.

кѢ. їдѡла же перстна разумѣи немощнїи нашъ оумъ, їже, дѡндеже мѡлитъ їиса хрѣта протївѡ лѡкавыхъ дѡхѡвъ, оудѡбъ їхъ ѡгонѣетъ, и съ хїтростїю хѡдѡжною повѣждѣетъ невидимыѡ рѣтныѡ сїлы врага. Егда же онъ на себѡ безсмысленнѣ всѣкѡ надѣѡтисѡ будетъ, їакоже глагѡлемый выстрокрылатый разбивѣетсѡ. На бѣа, глагѡлетъ, оупѡвѡ сѣрдце моѡ и помѡже мї: и процвѣтѣ плѡть моѡ: и ктѡ рѡзвѣ гѡда, возстѡвитъ мѡ, и ѡполчїтсѡ со мною на лѡкавнѡщїиѡ безчїсленныѡ помыслы; (Псал. кѢз, 3) Надѣѡйсѡ же на сѡ, ѡ не на бѣа, падѣтъ падѣнїемъ дївнымъ.

кѢ. Сердѣчнагѡ безмѡлвїѡ сѣи ѡбразъ, чїнъ и примѣрѡ да будетъ тѣ прїснѡ, ѡще хѡщеши подвизѣтисѡ, малѡе живѡтнѡе, паѡкъ. ѡще же нї, не безмѡлвствѡеши ещѣ, їакоже подѡбѣетъ оумѡмъ. Тѡи оубѡ малыѡ лѡвитъ мѡхї, ты же, ѡще тѡкѡ, їакоже и тѡи дѡшею трѡдѡсѡ безмѡлвствѡеши, не престѡнеши прїснѡ оубивѣти младѣнцы вавїлѡнскїѡ, за котѡрое оубїѡство оублажѣ-

свое собственное состояние, видит и мрачные лица мысленных эфиопов.

24. Не может ум победить демонское мечтание сам токмо собою: да не дерзает на сие никогда. Ибо хитры будучи враги наши, притворяются побежденными, замышляя низложить борца отъинуды, — чрез тщеславие; при призвании же имени Иисусова и минуты постоять и злокознствовать против тебя не стерпят.

25. Смотри не возмечтай о себе много [и не измысли своих способов к борьбе], подобно древнему Израилю: иначе и ты предан будешь мысленным врагам. Ибо тот, избавлен будучи от Египтян Богом всяческих, измыслил потом своего себе помощника — идола слиянного.

26. Под идолом же слиянным разумеи слабый наш разум, который, пока на духов злобы призывает Иисуса Христа, удобно изгоняет их и с искусным умением обращает в бегство невидимые, ратные силы врага, а коль скоро сам на себя одного безрассудно дерзнет понадеяться, то падает и разбивается, подобно так называемому быстрокрылому¹. Вот что исповедует уповающий на Господа: *Господь, говорит, помощник мой и защитник мой, на Него уповало сердце мое, и Он помог мне, и процвела плоть моя* (Пс. 27:7); и *кто, кроме Господа, восстанет за меня против злодеев? или кто станет за меня против делающих беззаконие?* (Пс. 93:16) — бесчисленные помыслы? На себя же, а не на Бога надеющийся падет падением ужасным.

27. Да будет тебе, возлюбленный, — если хочешь вести борьбу, как следует, — примерным указателем образа и чина сердечного безмолвия маленькое животное — па-

¹ Голуби-турманы, поднявшись высоко, свертываются и падают вниз. Если не успеют развернуться, то ударяются оземь и разбиваются до смерти.

шиса дхѡмъ стѣимъ чрезъ двѣда (Ψал. рлѣ, ѳ).

ки. ꙗкоже не мѡчно чермноу морю на тверди гавитиса посредѣ звѣздъ, и ꙗкоже не мѡчно человекѡ на земли ѡбходѡщи не дыхати въздохомъ симъ: такъ не мѡчно ѡчистити сердце наше ѡ страстныхъ помысловъ, и ѡгнати оумныхъ враговъ ѡ негѡ, безъ частаго призываніа іиса хртѡ.

кѡ. ꙗще со смиренномудрїемъ и паматїю смѣрти, и самокоренїемъ, и сопротивленїемъ, и призыванїемъ іиса хртѡ трѣждающиса всегда въ сердце твоѡмъ, и тѣснымъ, но радостотворнымъ и сладостнымъ путѣмъ мысленнымъ, по всѡкъ дѣнь съ сими орѣжїами шествѣши трѣзвеннѣ: во видѣнїа стѡа стѣихъ внїдѣши, и просвѣтишиса таинствы глѡбѡкими ѡ хртѡ, въ немже сокровища премудрости и разума сокровенна, въ немже живѣтъ всѡко исполненїе бжества тѣлеснѣ (Колос. в, г). ѡщѣтиши бо по іисѣ, ꙗкъ дхъ стѣий внїде въ дшѡ твою, ѡ негѡже оумъ человекѡ просвѣщѡется зрѣти ѡкровеннымъ лицѣмъ. Никтѡже глаголетъ гдѡ іиса, точїю дхѡмъ стѣимъ (ѡ Кор. в, г), речѣ гдѡ, оувѣрѡа сирѣчь ищѡщаго таинственнѣ егѡ.

л. Ѳбаче и сѣ вѣдѣти подобѡетъ любѡченымъ, ꙗкъ завїстнїи бѣси мнѡжицею и сокрывѡютъ и сокращѡютъ въ насъ оумнѡю брань, завїдаще намъ лютїи, пользы ради, ꙗже ѡ брани, и разумѣнїа, и восхожденїа къ бгѡ, да ѡбезпечалившиса намъ внезапѡ оумъ нашъ восхїтѡтъ, и невнимѡтельными нѣкакъ къ помыслѡмъ

ук. Тот хватает и умерщвляет малых мух, а ты, если так же, как он [сидит в своей паутиной норе], притрудно безмолвствуешь в своей душе, не переставай всегда избивать младенцев вавилонских, — за какое избивание блаженным назвал бы тебя чрез Давида Дух Святой (Пс. 136:9).

28. Как невозможно Красному морю узрѣну быть на тверди между звездами, и как нельзя человеку, ходящему по земле, не дышать здешним воздухом: так невозможно нам очистить сердце свое от страстных помыслов и изгнать из него мысленных врагов, безъ частаго призыванїа имени Иисус-Христовѡ.

29. Если со смиренным мудрованїем, памятию о смѣрти, самоукоренїем, противоречїем [помыслам] и призыванїем Иисуса Христа всегда пребываешь ты в сердце своем, и с сими орудїями трѣзвенно проходишь каждый дѣнь мысленный путь, — тесный, но радостотворный и сладостный; то внїдѣшь во святыя созерцанїа святых, и просвѣщен будѣшь виденїем глѡбѡких тайн от Христа, *в Немже вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2:3) и *в Кѡм обїтает вся полнѡта Бжества телесно* (Кол. 2:9). Ибо во Иисусѣ восчувствуешь ты, что в душу твою нисшел Дух Святой, Кѡим просвѣщѡясь ум человека *зрит открытым лицѣм* [славу Бжїю — 2 Кор. 3:18]. *Никтѡже*, говорит Апостол, *может рещи Господа Иисуса, точїю Духом Святым* (1 Кор. 12:3), Кѡторый тайно утверждает ищѡщаго Егѡ [в истинѣ о Нем].

30. Любящим наученїе надо знѡть и то, — что злыя демѡны, завїдуя нам, по причинѣ великой от брани пользы, умудренїа ею и к Богу восхожденїа, часто скрывают от нас и утишают эту мысленную брань [имѣя при сем в намеренїи и то], чтобы, когда мы [забыв об опасностях нападенїа с их стороны], обеззаботимся, внезапно похи-

паки насъ содѣлають. Конѣць бо ѿмъ непрестающій и подвигъ промышлетса, ѿнюдъ не ѡставлати сердце наше внимательнымъ, вѣдуще собираемое ѿтѣдъ богатство дѡшѣ. Но мы тогда, съ воспоминаніемъ гда нашего іиса хртѣ, да простираемса на дѡхѡвнаа видѣніа, и брань паки на оумъ да восхѡдитъ: точю по совѣтѣ, да такъ рекѣ, самогѡ гда, и со смиреніемъ многимъ всѣ да творимъ.

ла. Подобаетъ оубо намъ, во общежитіи пребывающимъ, добровольнымъ изволеніемъ и бодрымъ сердцемъ всю волю свою ѡсѣкати предъ настоятелемъ, и такъ бѣхъ вспомошествоущихъ, благошѣздываемы и сами нѣкакъ бываемъ, и невѡльны. Хитрость же въ семъ ѿмѣти подобаетъ, да не желчю смѡщаемса и ѿрость нашѣ безсловеснѣ и чрезестественнѣ движимъ, и такъ бездерзновенны на невидимю брань ѡвращаемса. ѡбыкла бо естъ воля наша, не ѡсѣкаема нами добровольнѣ, гнѣватиса на начинающихъ принужденнѣ оню ѡсѣкати: и ѡ сегѡ оубѡ ѿрость слащаса подвигшиса, погѣблетъ разѡмѣнїе брани, еже едва ктѡ со многимъ трудѡмъ стажати возмѡже. Раствительна бо ѿрость естъ естественна, аще на помыслы подвигнетса бѣсѡвскїа, растлѣваетъ и погѣблетъ ихъ: аще же паки на человекѣ возмѣтитса, растлѣваетъ и такъ благїа помыслы въ насъ. ѿрость, аще случитса, виждѣ, ѿкѡ растлѣваетъ всѣ помыслы, аще лѣкѡвыа, аще ли и правыа. Оръжїе бо ѡ бѣа, и лѣкѡ намъ даѣтса, аще не оудѣрживаетса во обоихъ. Хотѣ же и различнѣ дѣйстветъ, но гѡвѣтельна естъ. ѿзъ бо вѣмъ и псѣ дерзка равнѡ съ волю растлѣвающа ѡвцы.

тить ум наш [в мечтания], и опять сделать нас невнимающими сердцу нерадивцами. Ибо их одна цель и один подвиг непрестанно заботит: — совсем не давать сердцу нашему быть внимательным к себе, зная, какое богатство собирается чрез это в душе. — Но мы тогда-то паче [во время затишья брани] воспостремся с памятованием Господа нашего Иисуса Христа в духовные созерцания, — и брань опять найдет на ум. Только будем все делать, скажу так, с совета Самого Господа и со смирением великим.

31. Пребывая в общежитии мы должны с самоохотным изволением и готовностью сердца, отсекав всякую волю свою пред настоятелем, и быть таким образом, при помощи Божией, некак самопроизвольными безвольниками. При сем всячески надлежит нам ухитряться, чтобы не возмущаться раздражительностию и не допускать неразумных и не естественных движений гнева потому, что иначе в час брани духовной мы будем оказываться бездерзновенными (лишенными мужества). Ибо воля наша, если сами самоохотно не отсекаем ее, обыкновенно раздражается на тех, кои покушаются отсекав ее принудительно (без нашего соизволения); а из-за сего подвигнутый гнев, злобно лая, губит разумение брани (уменьше вести ее), которое с большим трудом едва можно было стяжать. Гнев обыкновенно бывает разрушителен. Если он подвигнется против бесовских помыслов, то их разбивает и истребляет; а если воскипит против людей, то истребляет в нас благие относительно их помышления. Таким образом гнев, как очевидно, является разрушительным для всякого рода помыслов, худых ли то или, если случится, и правых. Он дарован нам от Бога, как щит и лук, и бывает таковым, если не уклоняется от назначения своего. Если же начнет действовать не сообразно с ним, то бывает разрушителем. Видал я, что и пес, в иной раз смело бросающийся на волков, терзает овец.

лв. Сице подобаше бѣгати дерзновенїа, ѿкѡ ѿда аспїдова, и ѡвращатиса многоглаболнїи, ѿкѡ смїи и порожденїи смїиныхъ, сѣлѡ могущимъ симъ скорѡ превести въ совершенное забвенїе внѣтренїа брани, низвести дѡшѡ ѡ высокїа радости, ѿже ѡ чистоты сердечныа. Противлѣтсѡ бо проклѡтое забвенїе вниманїю, ѿкѡ вода ѡгню, и сильный врагъ ѡномѡ по всѡкъ день вывѣетъ. Ѣ забвенїа бо въ нерадѣнїе приходимъ, ѡ нерадѣнїа же въ презрѣнїе и оунынїе, и безмѣстныа похоти. И тѡкѡ паки возвращаемсѡ вспѡтъ, ѿмже ѡобразомъ пѣсѡ на свою блевотинѡ. Бѣжимъ оубо дерзновенїа, ѿкѡ ѿда смертнагѡ. Слоѡе же стажанїе забвенїа, и ѿже ѡ тогѡ ищѣлѣетъ вельми ѡпасное храненїе оума, и частое призыванїе гдѡ нашего їиса бѣа, безъ негѡ бо не можемъ творити ничесѡже.

лг. Не вмѣстїтельно, и не мѡчно со смїемъ дрѡжество ѿмѣти, и въ нѣдрѣхъ егѡ носити: ниже мѡчно тѣлѡ всѡчески ласкати, оубождати и любити ѡное, кромѣ потребныхъ и нѡжныхъ, и вкѡпѣ прилѣжати добродѣтели небесной. Ёстѣственно бо томѡ грѣющаго оублавлѡти, а семѡ ѡсквернѡти сластьми оубождающаго. Въ немже тѣло согрѣшѡетъ, за тѡ ранами да мѡчитсѡ частѡ и безпоцѡднѡ, ѿкѡ рабѡ бѣглець сладкагѡ вїна оупїивыисѡ, да разѡмѣетъ наказѡющаго господїна, да не корчемствѡетъ, да разѡмѣетъ госпожѡ нетлѣннѡ тлѣнный кѡлѡ, раба и нетопырь. Дѡже до смерти да не оупѡвѡеши на плѡтъ твою. Хотѣнїе бо, глаголетъ, плѡти, вражда на бѣа. Законѡ бо бѣїю не покарѣтсѡ. И плѡтъ похотствѡетъ на дѡха. Живѡщїи же во плѡти бѣш оубождити не мѡгутъ: мы же нѣсмы во плѡти, но въ дѡсѣ (Рїмл. ѱ, з и ѣ).

32. Так надлежит бегать дерзости (безосторожной вольности в обращении с другими), как яда аспидова и уклоняться от частых бесед, как от змий и порождений ехидниных; потому что они весьма скоро могут привести в совершенное забвение о внутренней брани, и низвести душу долу с обрадывающей высоты, доставляемой чистотою сердца. Забвение достойное проклятия, как вода огню, противится вниманию, и сильным супостатом ему бывает каждочасно. От забвения приходим в нерадение, от нерадения переходим к пренебрежению [порядков духовной жизни] и унынию, — и к безместным похотениям; и таким образом опять возвращаемся вспѣть, как пес на свою блевотину (2 Петр. 2:22). Будем же бегать вольности, как яда смертоносного; а злой недуг забвения будем врачевать крайне строгим хранением ума, и непрестанным призыванием Господа нашего Иисуса Христа: ибо без Него не можем мы *творити ничесоже* (Ин. 15:5).

33. Не обычно, да и невозможно, дружитья со змием и носить его в недрах своих; невозможно и тело всячески ласкать, любить его и угождать ему, кроме доставления необходимо потребного, — и вместе с тем пещись о добродетели небесной. Ибо тот (змий) по естеству своему не удержится, чтобы не уязвить пригревшего, а это (тело), — чтобы не осквернить угождающего ему движениями похотной сласти. Когда тело в чем-либо погрешит, бичами бить его надобно нещадно до ран, как беглого раба, исполненного вином, да ведает, что есть над ним господин (ум), готовый наказать его, и да не ищет упивства похотию, будто вином в корчемнице, да не неведает и госпожи своей (души) нетленной эта раба ночная, — прах тленный. До самого исхода своего не доверяй плоти своей. Хотение плоти, говорит Апостол, *вражда на Бога; закону бо Божию не покаряется* (Рим. 8:7), — и: *плоть бо похотствует на духа* (Гал. 5:17), — еще: *сущии во плоти,*

лѢ. Мѹдрости ѣсть дѣло, приснѹ въздвизати ѿростнѹ силѹ дѹши къ соплетѣнїю внѣтряннїа брани, и къ самоукорѣнїю: цѣломѹдрїа же, възбѹждати словѣснѹю къ трезвѣнїю совершѣнномѹ и частомѹ, и видѣнїю дѹховномѹ: правды же, оуправлати желательнѹю къ добродѣтели и бгѹ: мѹжества же, пать чѹвствѹ правити и содерѹжати, да не ѡсквернѣетса внѣтряннїй нашъ человекъ ѡными, сирѣчь сѣрдце, и внѣшнїй, сирѣчь тѣло.

лѤ. На иїли велелѣпота ѣгѹ (Псал. 33, лѤ), на оумѣ зрацѣмъ добротѹ славы самагѹ бгѹ, ѣликѹ мѹчно, и сила ѣгѹ на ѡблацѣхъ, въ дѹшахъ свѣтозрачныхъ, зираюцихъ во оутри на сѣдѹщаго ѡдеснѹ оца ѡзарѹщаго ихъ: ѿкоже солнце чїстымъ ѡблака лчѹами ѡзарѹющее любезнѣ показѹетъ ѿ.

лѦ. Согрѣшѹаи единъ, глаболетъ бжѣственное писанїе, погѹбитъ благостїню многѹ (Екклес. 9, иї), и согрѣшѹаи оумъ погѹблетъ въ предписанной главѣ показанное питїе, и брашно безсмѣртное.

лѧ. Нѣсмы самѹна сильнѣйшїи, ни солѹмна премѹдрѣйшїи, ни даvida бжѣственнагѹ разѹмнѣйшїи, ни паче верхѹвнагѹ петра, бгѹ любѹщїи. Да не надѣемса оубо на сѹ. Глаболетъ во писанїе, надѣлїса на себѣ, падѣтъ падѣнїемъ дивнымъ.

лї. Наѹчимса ѿ хрїта смиренномѹдрїю, ѿ даvida кѹлтиса, а ѿ петра плакати ѡ случѹаюцихса, но не ѡчѹлѹватиса по ѡбразѹ самѹна, иѹды и сѣлѹ премѹдрагѹ солѹмна.

лѢ. Дїаволъ, ѿкѹ лѣвъ рыкаѹ ходитъ искїи когѹ поглѹтити, со своими силами. Да никогда оубѹ сердѣчное всегѹашнее вниманїе, и трезвѣнїе, и противорѣчїе, и

Богу угодити не могут. Вы же несте во плоти, но в душе (Рим. 8:8-9).

34. Дело *благоразумия* есть — всегда подвигать раздражительную силу нашу к схваткам во внутренней брани и к самоукорению; *мудрости* — мысленную силу нашу напрягать к трезвению строгому и непрерывному, и к духовному созерцанию; *справедливости* — желательную силу направлять к добродетели и к Богу; *мужества* — управлять пятью чувствами и удерживать их, чтобы они не оскверняли ни внутреннего нашего человека или сердца, ни внешнего или тела.

35. *Над Израилем величие Его*, — на уме, зрящем красоту славы Самого Бога, сколько это возможно, — *и могущество Его на облаках* (Пс. 67:35), — на душах светозрачных, во утрии вперяющих взор свой в Сидящего одесную Отца, Который, осиявая их, подобно тому, как солнце озаряет лучами своими чистые облака, являет достолюбезнейшими.

36. *Один погрешивший погубит много доброго*, — говорит Божественное Писание (Еккл. 9:18); и ум согрешая погубляет то, о чем написано в предыдущей главе, — эти небесные пития и брашна.

37. Не сильнее мы Сампсона, не премудрее Соломона, не разумнее Давида блаженного, не паче Петра верховного любим мы Бога. Да не надеемся же на самих себя; ибо Писание говорит, что надеющийся на себя самого падет падением ужасным.

38. Научимся от Христа смиренномудрию, от Давида — смирению, от Петра — плакать о случающихся падениях, но не отчаяваться подобно Сампсону, Иуде и вельми премудрому Соломону.

39. *Диавол, яко лев рыкая, ходит с своими полчищами, иский кого поглотити* (1 Петр. 5:8). Да не пресекаются же у нас никогда — сердечное внимание, трезвение,

моли́тва ко хр̑т̑у̑ и̑ис̑у̑ в̑г̑у̑ на́шем̑у̑ ѡск̑дѣва́ютъ. Дѡч-
шѡа̀ бо̀ по̀моци, кро̀мѣ̀ и̑ис̑а, не ѡб́ра̀щеши во всѣ́й жи́зни
тво́ей. То́й бо̀ е́ди́нъ г̑д̑ь вѣ́сть, ѡ̀ак̑в в̑г̑у̑, вѣ́сѡвскїа
ков̑арства, к̑ѡ̀зни и̑ л̑ка̀вствїа̀.

м̑. Дѡша̀ о̀убо̀ да о̀упова́етъ на хр̑т̑а̀, и̑ мо̀литъ е́го̀, и̑
ѡ̀нио̀дъ да не страши́тсѧ. Не е́ди́на бо̀ бо̀ретсѧ, но со
стра́шнымъ цр̑емъ̀ и̑ис̑омъ̀ хр̑то́мъ̀, твора́емъ̀ всѣ́хъ
с̑щи́хъ безтѣ́лесныхъ и̑ тѣ́лесныхъ, ви́димыхъ и̑ не-
ви́димыхъ.

ма̀. И̑кожѐ бо̀ до́ждь, е́ли́кѡ̀ мно́жае на зе́млю сх̑-
дитъ, то́ли́кѡ̀ и̑ зе́млю о̀ума̀гча́етъ: си́це и̑ зе́млю се́рдца
нашег̑о̀ и̑ма̀ хр̑то́во ѡ̀ насъ̀ призыва́емо̀ радостотво-
ри́тъ и̑ весели́тъ, е́ли́кѡ̀ частѣ́йшѐ безъ̀ п̑мы́слъ при-
зываетсѧ.

м̑в. До́бро̀ жѐ и̑ сїѐ неиск̑снымъ̀ вѣ́дѣти, ѡ̀ак̑в
враг̑ѡ̀въ̀ безпл̑тныхъ̀ и̑ неви́димыхъ̀, зложелате́ль-
ныхъ̀, м̑дрыхъ̀ на ѡ̀слоблѣ́нїе, ск̑орыхъ̀ и̑ ле́гкихъ̀, и̑
иск̑совер̑анныхъ̀, лѣ́ты ѡ̀ а́дама, и̑ да́же до ны́нѣ̀, ни
е́ди́нымъ̀ и̑нымъ̀ ѡ̀бразомъ̀ не мо́жемъ̀ мы̀ де́белые, и̑
тѣ́ломъ̀, и̑ м̑дрова́нїемъ̀ къ зе́млѣ̀ раст̑щи́е, повѣ́дити,
ра́звѣ̀ непреста́ннымъ̀ трезвѣ́нїемъ̀ о̀ума̀, и̑ призыва́-
нїемъ̀ и̑ис̑а хр̑т̑а̀ в̑га̀ и̑ твора́ца̀ нашег̑о̀. И̑ неиск̑снымъ̀
въ̀ моли́твѣ̀ и̑ис̑а хр̑то́вой, да б̑д̑ѡтъ̀ сїа̀ о̀увѣ́щанїемъ̀,
е́жѐ иск̑снїти и̑ раз̑мѣ́ти до́брое: иск̑снымъ̀ жѐ
дѣ́анїе, и̑ иск̑шенїе, и̑ пок̑ой̀ бла́гъ, е́сть до́брый ѡ̀бразъ̀
и̑ о̀учи́тель.

м̑г. И̑кожѐ о̀троча̀ ма́ло и̑ нел̑ка̀во, мечт̑анїа̀ тво-
ра́ща̀ нѣ́коего зр̑а̀, весели́тсѧ, и̑ послѣ́дуетъ мечт̑анїа̀
твора́щемъ̀ ѡ̀ безсл̑бїа̀: си́це и̑ дѡша̀ на́ша̀ проста̀
нѣ́какѡ̀ с̑щи и̑ блага̀, та́кѡ̀ ѡ̀ блага́г̑о̀ в̑л̑кѝ своег̑о̀
созда́вшисѧ, о̀увесел̑аетсѧ̀ прило́гами дїа́вола мечт̑ате́-
льными, и̑ прельща́ема̀ притека́етъ̀ къ̀ го́ршем̑у̀, а́кѝ къ̀
до́бр̑у̀: и̑ си́це мѣ́ша́етъ̀ своа̀̀ по̀мы́слы̀ съ̀ мечт̑анїемъ̀

прекословие [помыслам] и молитва ко Христу Иисусу,
Богу нашему. Ибо лучшей помощи, кроме Иисусовой, не
найти тебе во всю жизнь твою; потому что только Он
Один Господь, яко Бог, знает демонские ковы, обходы и
лукавства.

40. Дерзновенно убо да уповает душа на Христа, да
призывает Его; врагов же отнюдь да не страшится: ибо не
одна воюет, но с Страшным Царем Иисусом Христом,
Творцем всего сущего, бестелесного и телесного, види-
мого и невидимого.

41. Как дождь, чем в большем количестве ниспадает
на землю, тем более умягчает ее; так и святое имя Хри-
стово, без помыслов нами возглашаемое, чем чаще при-
зываем Его, тем более умягчает землю сердца нашего,
преисполняя его радости и веселия.

42. Неопытным хорошо знать и то, что мы, дебелие и
к земле поникшие и телом и мудрованием, врагов своих,
бестелесных и невидимых, зложелательных и мудрых на
озлобления, скорых и легких, искусившихся в брани, ка-
кую ведут от Адама донине, не другим каким способом
имеем возможность победить, как только непрестанным
трезвением ума и призыванием Иисуса Христа, Бога и
Творца нашего. Для неопытных молитва Иисус-Христова
да будет возбуждением и руководством к испытанию и
познанию добра; для опытных же — самый лучший на-
ставник в добре есть деяние, испытание делом и вкуше-
ние добра.

43. Как дитя малое и нелукавое, видя как иной выде-
лывает какие-либо фантазии, утешается тем и, по незло-
бию своему, последует за этим дивотворцем: так и душа
наша, будучи проста и блага, — ибо такую создана от
благого Владыки своего, — услаждается мечтательными
прилогами диавола и, обольщаясь ими, подбегает к нему
злокозненному, будто к доброму, как голубица к расстав-

бѣсовскаго прилога. Я́ще слы́читса жены́ благообра́з-
ныхъ лицѣ, или́ и́нное что́ ѿ за́повѣдей хрѣтѣвыхъ вса́кѡ
запрещѣнное: желаетъ, какъ бы оу́хитритиса, дабы́ про-
извести въ дѣло я́вльшюса ѣй красотѣ: и́ тогда сло-
жившиса со діаволомъ къ дѣлу́ приво́дитъ, посредст-
вомъ тѣла, я́вльшееса ѣй беззаконіе въ помышлѣніи,
къ ѡсужденію своему́.

мд. Сіа́ есть хитрость лукаваго, и́ сіми стрѣлами
оу́звѣляетъ ѡнъ вса́кѡ дѣшѣ. И́ сегѡ́ ради́ не безопа́с-
но: прѣжде мно́гаго и́скѣшеніа браннаго оумѣ, позво-
лѣти помыслѡмъ вхо́дити въ се́рдце наше, въ нача́лѣ
наипа́че. Занѣ́ ещѣ́ дѣша́ наша оу́слажда́етса бѣсовскими
прилогами, и́ веселітса и́ послѣдѣетъ и́мъ. Но
подоба́етъ то́чїю разѡмѣвати помыслы, и́ я́вїе ѡсѣкати
ѡныа въ нахо́женїи и́ прилогѣ. Егда́ же зако́нѣвъ
оумъ, въ дивнѣмъ се́мъ дѣлѣ ѡвѣчитса и́ оу́разѡ-
мѣетъ, непрестанно́ вѣдетъ навѣкати брани, дабы́
и́стинно́ и́ разѡмѣвати ѡныа, и́ я́коже проро́къ глаго́-
летъ, оудѡ́бъ мо́щи е́мѣ оудѣрживати ма́лыа лїсы: тогда́
вѣдомѡ мо́жетъ ѡстава́ти ѡныа и́ ѡбличати.

мє. Я́коже не мо́чно по е́диномѣ кана́лѣ и́ огню́ и́ во-
дѣ прохѡдити: си́це не мо́чно въ се́рдце грѣхѣ́ внїти,
я́ще не толкнѣтъ пе́рвѣе во двѣрь се́рдца мечтани́емъ
лукаваго прилога.

мз. Пѣрвое, е́сть прилогъ: второ́е, сочѣтаніе, сїрѣчь
смѣшѣны быва́ютъ помыслы наши, и́ лукавыхъ бѣ-
сѡвъ: трѣтїе, сложеніе, како́е подоба́етъ быти междѣ́
ѡбойми помыслами са́лѣ совѣщава́ющимиса: четвѣртое
же, е́сть чувственное дѣаніе, сїрѣчь грѣхѣ́. Я́ще во

ляющему сети для ее птенцов, и смешивает таким обра-
зом свои помыслы с мечтанием бесовского прилога. Если
это будет лицо красивой женщины, или другое что запо-
ведями Христовыми совершенно запрещенное; то за-
мышляет, как бы ухитриться и в дело привести то, что
внушила представившаяся красота; а потом дошедши до
сосложения с помыслом тем, она уже и в дело посредст-
вом тела, приводит вообразившееся ей в мысли беззакон-
ие, на осуждение себе.

44. Такова хитрость лукавого, и такими-то стрелами
оядотворяет он всякую добычу. Посему, небезопасно,
прежде приобретения умом большой опытности в брани,
попускать помыслам входить в сердце наше, — особенно
в начале, когда душа наша еще сочувствует демонским
прилогам, соулаживается ими и охотно устремляется
вслед их; но должно, как только они будут сознаны, тот-
час, в самый момент нахождения их и приражения, отсе-
кать их. Когда же ум, долгое время пребывая в таком
дивном делании, обучится сему подвигу, все в нем разу-
нает и навык приобретет в ведении такой брани, так что
верно будет распознавать помыслы, и, как говорит Про-
рок, будет в состоянии легко ловить *лисы малыя* (Песн.
2:15): тогда можно искусно попускать им входить внутрь,
[сражаться с ними с помощью Христовою,] обличать [и
извергать вон].

45. Как невозможно по одному каналу вместе прохо-
дить огню и воде: так невозможно греху войти в сердце,
если он не постучится прежде в дверь сердца мечтанием
лукавого прилога.

46. Первое есть прилог; второе — сочетание, когда
наши помыслы и помыслы лукавых демонов смешивают-
ся; третье — сосложение, когда обоого рода помыслы
сговорятся на зло и порешат между собою, как ему быть;
четвертое же есть чувственное деяние или грех. Итак, ес-

внимаетъ оумъ трезвеннѣ, и противорѣчимъ и призы-
ваніемъ гда іиса ѿгоняетъ прилогъ въ нахожденіи:
послѣдующаа за тѣмъ праздна пребываютъ. Оумъ бо
лукавый, безплотенъ сый, не иначе можетъ прельстити
душѣ, точію мечтаніемъ и помысли. И ѿ прилогѣ дѣдъ
глаголетъ: Воутрѣи избивахъ, и послѣдующаа (Псал. р,
н). Ѿ сложеніи же великій мѡисей глаголетъ: И не при-
ложитса имъ.

мз. Оумъ оумѣ невидимѣ ко брани соплетаетса,
вѣсовскій оумъ нашемѣ. И сегѡ ради потреба изъ глѣби-
ны по всакъ часъ вопіти ко хрѣтѣ дабы ѿгналъ вѣсовс-
кій оумъ, повѣдительноа же намъ даровалъ, ѿкъ чело-
вѣколюбецъ.

ми. Ѿобразъ безмолвіа сердечнагѡ да будетъ ти
содержацій зеркало, и въ него взирающей. И тогда
оузриши оумнѣ написемаа въ сердце твоёмъ лукаваа
и блгаа.

мф. Блюди присно ни единагѡ помысла не имѣти въ
сердце твоёмъ, ни безсловнагѡ, ниже благословнагѡ, да
такъ оудобъ познаваеши иноплемѣнники, сирѣчь егѣ-
петскіа первенцы.

н. Коль блага, сладостна, свѣтла и пріятна, все-
добра, яснозрачна и красна добродѣтель трезвеніе, ѿ
тебѣ, хрѣтѣ, благоуправляемаа, и ѿ бодрагѡ человекес-
кагѡ оума во смирѣніи многѡмъ проходимаа! Прости-
раетъ бо даже до моря и бездны видѣній рѡдїе своё, и
даже до рѣкъ таинъ сладостныхъ и вѣстивныхъ
ѡрасли своѣ: и напаетъ оумъ, давнѡ сожженнй
нечестіемъ ѿ сланости помыслѡвъ лукавыхъ душѡвъ, и
ѿ словнагѡ мѡдрованіа плѡти, еже есть смѣрть.

ли ум, трезвенствуя, внимает себе и посредством преко-
словия и призывания Господа Иисуса прогоняет прилог с
самого его приражения, то ничего из того, что обычно
следует за ним, уже не бывает. Ибо лукавый, будучи
умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как
через мечтание и помысли. [Из сих действий] о прилоге
говорит Давид: *с раннего утра буду истреблять всех не-
честивцев земли* (Пс. 100:8); великий же Моисей говорит
о сосложении: *да не смесишия с ними* (Исх. 23:32).

47. Ум с умом невидимо сцепляется на борьбу, — ум
демонский с нашим. Поэтому каждую минуту нужно из
глубины души взывать ко Христу, чтобы Он отгнал ум
демонский, добычу же победную даровал нам, как чело-
веколюбец.

48. Образом сердечного безмолвия да будет тебе дер-
жащий в руках зеркало и внимательно смотрящий в него;
и тогда (когда, т. е. станешь подражать ему) увидишь ты,
как мысленно пишется в сердце твоём и худое и доб-
рое.

49. Блюди присно, чтобы никогда никакого помысла
не иметь в сердце своём, ни непотребного, ни благовид-
ного, дабы таким образом удобно было тебе узнавать
иноплемѣнников, т. е. первородных сынов египетских
(разумеются прилоги).

50. Сколь блага, пріятна, свѣтла, сладостна, вседоб-
ротна, яснозрачна (веселолица) и прекрасна добродѣтель
трезвения, Тобою, Христе Боже, благоуправляемая и че-
ловеческим умом в великом смирении бодренно прохо-
димая! Ибо она до моря и глубины созерцаний простира-
ет ветви свои и до рек сладких Божественных таин — от-
расли свои (Пс. 79:12), напаяет (орошает, освежает) ум, с
давнего времени палимый нечестіем от сланости лука-
вых помыслов бесовских и неистового мудрования плоти,
в коём смѣрть.

ѿа. Трезвѣніе оуподобиса лѣствицѣ іаквлевой, на нейже бгѣ превываетъ, и агглі восходатъ. Истребляетъ бо изъ насъ всякую злобу. Оно бо ѿсѣкаетъ многословіе, поношеніе и клевету, и вса чувственнаа слаа порадѣ, не терпѣ за сѣа ниже на малое время лишатиса своеа сладости.

ѿв. Сіе же оусерднѣ, братїа моа, да проходимъ: и во видѣніахъ тогѣ чистымъ помысломъ ѡ хртѣ іисѣ парѣе, да возбуждаемса къ созерцанію согрѣшенїи нашихъ и житїа прежнеаго, да воспомянемъ грѣхѣвъ нашихъ сокращаеми и смираеми, непрестанною имѣемъ помощь ѡ іиса хртѣ бга нашегѣ на невидимую брань. Лишившеса бо помощи іисовой гордостїю, или тщеславіемъ, или самолюбїемъ, лишимса чистоты сердечныа, еюже познаетъ человекъ бга. Первое бо вываетъ виною втораго, іакоже ѡбѣщанїе исполненїа.

ѿг. Оумъ, не лѣнайсѣ ѡ сокровеннѣмъ своемъ деланїи, съ прочими благими, іаже ѡ всегдашнѣмъ храненїа ѡбращетъ и пѣть чувствъ телесныхъ праздно ѡ внѣшнихъ зѡлъ. Ибо добродѣтели своей трезвѣнно вѣнѣ вѣмла, и помышленїами благими оуслаждайтиса желѣа, нетерпитъ крадомымъ быти ѡ пѣти чувствъ, вещественнымъ и сѣетнымъ помысломъ въ него вхѣдѣщимъ, но разумѣвъ ихъ прелесть, внѣтръ себе вельми сокращаетъ ихъ.

ѿд. Пребывай въ разумѣ, и не оутрѣдишиса во искршенїахъ: ѡнѣдѣже ѡходѣ терпїи нахѣдѣшасѣ.

ѿе. Икоже слѣ питающимса пользуетъ горькаа пельнь: сїце слонравнымъ пользуетъ слаа страдати.

51. Трезвение подобно лестнице Иакова, на верху которой восседит Бог, и по которой ходят Ангелы. Оно исторгает из нас всякое зло, отсекает многословие, злословие, оклеветание и весь каталог (список) чувственных страстей, не терпя и на короткое время лишиться собственной своей сладости.

52. Его-то, братия мои, будем проходить всеусердно. Но, чистою во Христе Иисусе мыслию паря в видениях его, будем поддерживать и зрение своих прегрешений и прежней жизни, чтобы, памятию грехов своих будучи сокрушаемы и смиряемы, имели мы в мысленной брани неотступную помощь Иисуса Христа, Бога нашего. Ибо коль скоро за гордость, или тщеславие, или самолюбие, лишимся мы помощи Иисусовой, то лишимся вместе с тем и чистоты сердечной, посредством которой дает познать Себя человеку Бог, так как, по обетованию (Мф. 5:8), первая есть причина второго (чистота сердца — Божие видения).

53. Ум не нерадящий о своем сокровенном делании, вместе с другими благами, от непрестанного упражнения в хранении себя происходящими, обретает и то, что пять чувств телесных не будут у него споспешниками искушений греховных, приходящих со вне. Внимая всецело своей добродетели — трезвению и добрыми всегда желая услаждаться помышлениями, не попускает он пяти чувствам окрадывать себя, чрез вход к себе путем их вещественных и суетных помыслов; но зная, какие случаются чрез них обольщения, сильным напряжением обуздывает их извнутри.

54. Пребывай во внимании ума и не будешь преутружден искушениями. Отступая же от него, терпи, что найдет.

55. Как для потерявших аппетит и чувствующих отвращение к пище, полезна горькая полынь; так для злонаправных полезно терпеть злословия.

ѿз. ꙗ́ще не хощеши злостра́дати, ниже́ злò творити желáи. Понéже сѣ̀ о́номꙋ̀ неперстꙋпнꙋ̀ послѣ́дуетъ. Ё́же во сѣ́етъ кто̀, то̀ и́ по́жнетъ. Во́лею оꙋ̀бо злáа сѣ́юще, и́ нево́лею жнѹ́ще, прáвдѣ вѣ́тей дивитисá дол́жны е́смы.

ѿз. Услѣ́плáетсá оꙋ́мъ ѿ́ трéхъ снꙋхъ страстéй: ѿ́ сребролю́бїа, глаго́лю, тцеслáвїа и́ слáсти.

ѿи. Рáзмъ и́ вѣ́ра, совоспítанники е́стества́ нашегꙋ, не ѿ́ чегò и́нòгꙋ, то́чїю ѿ́ о́ныхъ притꙋ́пїшасá.

ѿф. Ё́ротъ и́ гнѣ́въ, бра́ни и́ оꙋ́вїйства, и́ всá прѡ́чáа злáа порáдѹ, ѿ́ о́ныхъ въ чело́вѣцѣхъ сѣ́лò оꙋ́крѣ́пїшасá.

ѿ. Невѣ́дꙋющїй и́стины, ниже́ и́стиннꙋ́ вѣ́ровати мóжетъ: вѣ́дѣнїе́ бо по́ е́стество́ предвара́етъ вѣ́рѹ. Ё́бо речéннаá въ писáнїи рекóшасá, не да́ размѣ́емъ то́чїю, но да́ и́ сотворї́мъ о́ныа.

ѿа. Начне́мъ оꙋ́бо дѣ́ло. Снѣ́це бо послѣ́довательнѣ́ преспѣ́вающе ѡ́браще́мъ, ꙗ́кꙋ на вѣ́а оꙋ́повáнїе, и́ твѣ́рдáа вѣ́ра, и́ размѣ́нїе́ внꙋ́треннее, и́ избавлénїе́ и́скꙋшенїй, и́ дарѡ́въ пода́нїа, и́ исповѣ́данїе́ сердéчное, и́ слéзы прилѣ́жны ѿ́ моли́твы вѣ́рнымъ прихóдатъ. Не то́чїю же сѣ́лò, но и́ находя́щихъ скорбéй терпѣ́нїе, и́ и́скреннее́ блї́жнемꙋ́ ѡ́ставлénїе, и́ закóна дꙋхóвнагꙋ́ познáнїе, и́ прáвды вѣ́їа ѡ́вртѣ́нїе, и́ дꙋ́ха ст́агꙋ́ наитїе, и́ дꙋхóвнꙋхъ сокрóвищъ пода́нїе, и́ всá, е́лика ѡ́вѣ́товá вѣ́ подáти вѣ́рнымъ чело́вѣкꙋ́мъ и́ здѣ́, и́ въ бꙋ́дꙋщемъ вѣ́цѣ́. Ё́ воо́бщѣ́ речїй: по́ ѡ́бразꙋ́ вѣ́їю́ не мóжно дꙋшѣ́ ꙗ́вїтисá, ꙗ́ще не даровáнїемъ вѣ́їимъ и́ вѣ́рою, со мно́гимъ смиренномꙋ́дрїемъ, и́ не сꙋ́ разсѣ́анною моли́твою въ по́мыслѣ́ чело́вѣкꙋ́ превывáющꙋ́.

ѿв. Вел́їе вои́стиннꙋ́ блáго ѿ́ и́скꙋ́са прї́ахомъ, ё́же прї́снꙋ́ призы́вати ѓда́ и́иса́ на мы́сленные́ сꙋ́постáты хотáщемꙋ́ сёрдце́ свое́ ѡ́чїстити. Ё́ вї́ждь, кáкꙋ со́гласно́ слóво, ѿ́ и́скꙋ́са мно́ю речéнное, со свидѣ́тельств-

56. Если не хочешь злострадать, не хоти и зло делать, потому что то, первое, неотступно следует за этим последним. Что кто сеет, то и пожнет. Так, когда мы, добровольно сея зло, против воли пожинаем [скорбное], то должны дивиться в сем правосудию Божию.

57. Слепляется ум тремя следующими страстями: — сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

58. Ведение и вера, совоспитанники естества нашего, не от другого чего, как от них отупели.

59. Ярость и гнев, брани и убийства, и весь каталог (список) прочих страстей чрез них сильно утвердились в людях.

60. Не знающий истины не может и веровать истинно; потому что знание естественно предшествует вере. Что сказано в Писании, сказано не для того, чтобы мы знали только, но чтобы и делали то.

61. Начнем же делать. Так постепенно преуспевая, найдем, что упование на Бога, твердая вера, внутреннее ведение, избавление от искушений, благодатные дарования, сердечное исповедание, обильные слезы доставляются верующим молитвою; и не только это, но и терпение находящихся прискорбностей, и искреннее прощение ближнему, и разумение духовного закона, и обретение правды Божией, и Духа Святого наитие, и духовных сокровищ подавание, и все, что обетовал Бог верующим и здесь и в будущем веке. Одним словом, — невозможно душе иначе являться сущою по образу Божию, как благодатию Божиею и верою человека, в сердце пребывающего, в глубоком смирении и в нерассеянной молитве.

62. Великое воистину благо из опыта прияли мы, — то, чтобы непрестанно призывать Господа Иисуса на мысленных супостатов, если желает кто очистить сердце свое. И смотри, как сказанное мною из опыта слово со-

вами писаніа. Готóвиса, глагóлетъ Ѡно, ізраілю, при- зывáти ѡма гда твоегò. И аплъ: Непрестáнно мо- лѣтеса (а Сол. ѳ, зї). И гдѣ нашъ глагóлетъ: Не мóжете творѣти безъ менѣ ничесòже. Превывáаи во мнѣ, и азъ въ нѣмъ, тóй сотворѣтъ плóдъ многъ. И пакѣ: Аще ктò не превѣдетъ во мнѣ, извержетса вонъ, ѡакоже розга (Іван. ѳі, ѳ и з). Вѣлѣе благо молѣтва, и блáгъ всѣхъ содержáнїе, ѡакъ ѡчищáетъ сѣрдце, въ нѣмже вѣтъ ѡвлáетса вѣрнымъ.

Ѣг. Вѣщь смиренномудрїа, понѣже высокотворна ѣсть по ѣстествоу, и бголюбѣзна, и потребѣтельна всѣхъ поч- тѣи въ насъ звалъ бгоненавѣстныхъ, сѣхъ ради ѣстѣст- венноу ѣсть не оудобовѣрѣтаема, и оудобъ ѡвѣращеши во ѣдїномъ человекѣ многѣхъ добродѣтелей дѣланїа нѣ- кїа частныа, взыскáвъ же въ нѣмъ вонї смирѣнїа ѣдва ѡвѣращеши. Сегò ради потребно многое тцáнїе, дабы стáжати сїю вѣщь. Ибо нечїстымъ и дїавола нари- щáетъ писанїе: занѣ ѡсконї сїю благòю вѣщь смирен- номудрїа ѡрїнѣ, и гóрдость возлюбї. Сегò ради и не- чїстымъ дѡхомъ во всѣмъ писанїи ѡменѣетса. Занѣ кòю нечїстотѣ плотскòю мóжетъ содѣлати совѣмъ без- тѣлесный, и безплóтный, и непостоáнный, да нечїст- ымъ ѡ сегò глагóлетса; Ивѣ, ѡакъ за гóрдость наре- чѣса нечїстый, и ѡз чїстагò и свѣтлагò аггѣла, мѣрзокъ ѡвїса. И нечїстъ предъ гдемъ всáкъ высокосѣрдый. Пѣрвый во, глагóлетъ, грѣхъ ѣсть гóрдость. Тáкъ во гóрдый фараонъ глагóла: вѣа твоегò не вѣмъ, и ізраїла не ѡпѣщѣ (Исх. ѳ, в).

Ѣд. Сѣтъ же мнóгїа дѣйствїа оума могоущыа намъ блáгїи даръ смиренномудрїа снискáти, аще не нерадїмъ ѡ спасѣнїи нашемъ: сїрѣчь, воспоминáнїе согрѣшенїи въ словесѣхъ, и дѣлѣхъ, и помышлѣнїи, и прѡчáа мнѡ- гаа къ смиренномудрїю слѡжатъ, видѣнїемъ собираѣ-

гласно с свидетельствами Писания: *Приготовься*, говорит оно, *призывать Господа Бога Твоего, Израиль* (Ам. 4:12). Апостол также говорит: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5:17). И Господь нам вещает: *без Мене не можете творити ничесоже. Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже ветвь, и засохнет* (Ин. 15:5-6). Великое благо — молитва, все блага в себе совмещающее, поелику очищает сердце, в коем верующими узревается Бог.

63. Поелику сокровище смиренномудрия высокотворно и Богу любезно, имеет силу истреблять всякое зло в нас и все Богу ненавистное; то сего ради не удобно стяжевается. Удобно, может быть, найдешь ты в ином человеке частные некие деяния многих добродетелей, но, поискав в нем благоухание смирения, едва ли найдешь его. Потому много потребно радения и усилий, чтобы стяжать сие сокровище. Писание и диавола называет нечистым за то, что с самого начала отверг он это благое сокровище смиренномудрия и возлюбил гордость. За это одно везде в Писании называется он нечистым духом. Ибо какую телесную нечистоту могло бы учинить существо совершенно невещественное, бесплотное и не членосоставное, чтобы ради этого называться нечистым? Явно, что за гордость и назван он нечистым и из чистого и светлого Ангела, прозван скверным. *Нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч 16:5). Первый грех, по Писанию, есть *гордыня* (Сир. 10:15). Что Фараон говорил: *Бога твоего не знаю и Израиля не отпущу* (Исх. 5:2), — говорил, яко гордый.

64. Есть много действий ума могущих снискать нам благий дар смиренномудрия, если не будем нерадеть о своем спасении, как то: воспоминание согрешений — словом, делом и помышлением, — и другое многое, мысленно пересматриваемое, споспешествует к смиренно-

маа. Творитъ же смиреніе истинное и сїе, чтóбы ближнихъ исправленїа по вса́къ часъ во оумѣ ѡбраща́ти, и другїа естественныа преимѹщества въ себѣ возвеличивати и истазовати дѣла ѡныхъ со своїми. И сице егда видитъ оумъ свою худость, и колику ѡстоитъ ѡнъ ѡ совершенства братна, тогда земаю и пепелъ человекъ себе быти помышляетъ, а не человека, но пса некоего, іакъ предъ всѣми сщцими на земли словесными людьми во всемъ лишáема и недоста́точествѹюща.

Ѳе. Глаголетъ, оустà хртóвы, столпъ цѣркви, великій отецъ нашъ васілій: Веліе пособіе къ томѹ, дабы не согрѣшати, еже не впа́дати и въ предидѹщїй день въ тѣажде, еже разсѹдати намъ по исполненїи дня въ совѣсти нашей самїхъ себѣ, и іакже ѡ себѣ, чтó согрѣшихомъ, и чтó праведно сотворихомъ. Сїе и їовъ творáше съ собою, и со чады своїми. Повседневноа во словоста́зательства повсеча́стнѣ просвѣща́ютъ.

Ѳс. И другїй паки изъ вѣ́ственныхыхъ мѹдрецъ рече: Начáло плодоносїа есть цвѣтъ, а начáло дѣланїа воздержанїе. Да воздержимса оубо, и сїе творимъ мѣрою и вѣсомъ, іакже отцы поуча́ютъ, и весь день двана́дцати часѡвъ во блюденїи оума да прохóдимъ. Сїце бо творáще, слобѹ нѹждею некоею оугасити и оуменьшити возмóжемъ съ вѣгомъ. Зане нѹждею стѣжавáется добродѣтельное житїе, егѡже ради да́ется царствїе небесное.

Ѳз. Путь къ разумѹ есть везстра́стїе и смиренїе, безъ нихъже никто́же оузритъ гда.

Ѳи. Непрестáнно трѹжда́ющїиса ѡ внѹтреннѣмъ, цѣломѹдрствуетъ: не тóчїю же сїе, но и зрїтъ, и вѣгословствуетъ, и мо́литса. И сїе есть, еже глаголетъ

мудрию. Располагает к истинному смирению и то, когда кто вращает в уме непрестанно добродетели ближних, и другие естественные их преимущества превозносит, сравнивая свое с ихним. Видя таким образом ясно в уме своем свою худость и то, сколько отстоит он от совершенства других, человек естественно станет считать себя землею и пеплом, и даже не человеком, а псом неким, потому что от всех на земле сущих разумных тварей во всем отстает и всех их скуднее и нищетнее.

65. Уста Христовы, столп Церкви, великий Отец наш Василий говорит: «великое пособие к тому, чтобы не грешить и на другой день не впасть опять в то же, есть — по окончании дня подвергать суду совести себя самих и все свое, чтобы видеть, в чем мы проступились и в чем поступили правильно. Так поступал и Иов, как в отношении к себе самому, так и в отношении к детям своим». Такое каждодневное разбирательство освещает и то, что бывает у нас каждочасно (или научает каждочасному разбирательству, чтобы видеть, как должно действовать каждый час).

66. Другой же некто, также из мудрых в божественных вещах, сказал: «начало плодоносия — цвет; а начало деятельной жизни — воздержание». Восприимем же воздержание и притом мерою и весом, как учат Отцы, и весь день двенадцатичасный будем проходить в хранении ума. Действуя так, мы при помощи Божией, с неким себя нуждением, возмóжем угасить и умалить в себе зло. Ибо с нуждением себя стяжевается добродетельное житие, за которое дастся Царствие Небесное.

67. Путь к ведению есть бесстрастие и смирение, без которых никто не узрит Господа.

68. Непрестанно пребывающий во внутреннем своем и там всегда вращающийся целомудрствует; и не только это, но еще и созерцательствует, и богословствует, и мо-

ἀπλ̄: Духомъ ходите, и похоти плотскѣа не совершайте (Галат. ̄, 51).

Ѣф. Духовнымъ путемъ шествовати невѣдущій, ѡ страстныхъ помышленіахъ не творитъ попеченіа и исправленіа: но все оупражденіе имѣетъ плотское, или ѡбладаетса, или похотствуетъ, или печалитса, или гнѣвается и паматословствуетъ и ѡсюдѡ оумъ помрачаетъ, или безмѣрный подвигъ оупотребляетъ, и смущаетъ мысль.

Ѣ. Вещей житейскихъ ѡрекшійса, сирѣчь жены и имѣніа, и прочіихъ, внѣшняго человекѡ сотворилъ инокомъ, а не внѣтренняго ещѣ, еже есть оумъ: ѡрекшійса же пристрастныхъ помыслвѡ, сей есть истинный инокъ, и внѣшняго человекѡ оудобѡ творитъ инокомъ, аще кто восхощетъ. Не малый же подвигъ, внѣтренняго человекѡ сотворити инока.

Ѣа. Кто оубѡ есть въ родѣ семъ, иже совсѣмъ избависа пристрастныхъ помыслвѡ, и чистыа и невещественныа вынѡ сподобиса молитвы, еже есть знаменіе внѣтренняго инока.

Ѣв. Мнѡгіа страсти въ душахъ нашихъ сокрыты: тогда же ѡбличаютса, егда вины явлѡютса.

Ѣг. Не все оупражденіе имѣи во ѡбученіи плѡти, но предѣлъ постави ѡномѡ посильный подвигъ, и весь оумъ твоѡ ко внѣтреннымъ ѡбрати: телесное во ѡбученіе вмаля есть полезно, а благочестіе на все полезно есть (1 Тим. 4, и).

Ѣд. Ѣ небореніа страстей гордость прилчается, или винамъ ѡсѣкающимса, или бѣсѡмъ коварнѡ ѡходящимъ.

Ѣе. Смиреніе и злостраданіе ѡ всѡкагѡ грѣха возбѡдѡютъ человекѡ, ѡво страсти душевныа, ѡво же телесныа пресѣкающе. Сегѡ ради глаголетъ гдѡ:

лится. И сие-то есть, о чем говорит Апостол: *духом ходите, и похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5:16).

69. Неумеющий шествовать духовным путем, не заботится о страстных помышлениях, но все занят бывает только телом, или чревоугодничае и распутничае, или опечаливается, гневается и злопамятствует, и чрез то омрачает ум, или начиная чрезмерные подвиги, расстраивает сердце.

70. Отрекшийся от житейского, т. е. от жены, имения и прочего, внешнего лишь человека сделал монахом, а не и внутреннего. Но кто отрекся от страстных помыслов о всем этом, тот сделал монахом и внутреннего человека, который есть ум. И такой есть истинный монах. Внешнего человека легко сделать монахом, если захочешь, но не мал труд — сделать монахом человека внутреннего.

71. Кто есть в роде сем совершенно освободившийся от страстных помыслов и непрестанной сподобившийся молитвы, чистой и невещественной, — что и есть отличительная черта внутреннего человека?

72. Много страстей сокрыто в душах наших; но обличают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их (предметы, поводы).

73. Не все занимайся телесным обучением; но, определив для тела посильный подвиг, весь ум обрати на внутреннее: *телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4:8).

74. При бездействии страстей, — потому только, что или причины их (предметы, поводы) устранены, или демоны коварно отступили, — порождается гордость.

75. Смирение и злострадание (подвижнические телесные лишения) освобождают человека от всякого греха, — то душевные отсекая страсти, а это телесные. Посему

Блажѣни чистїи сѣрдцемъ, ѣкѡ тїи бѣа оузрѣтъ (Матѣ. ѳ, ѱ), егò и сщыи въ нѣмъ сокровища, егда любовію и воздержаніемъ себѣ очищаютъ: и толикѡ множае, еликѡ паче очищаются продолжаютъ.

Ѡс. Созерцалище оученїа всѣхъ добродѣтели, естъ блюденїе оумѣ, ѣкоже древнїи дѣдовъ примѣръ ѡбрѣзанїе сѣрдца предѣви.

Ѡз. Икоже чувственнѡ вредна зрѣще, повреждаемса, сице и зрѣще оумомъ.

Ѡи. Икоже оумзвїивыи сѣрдце произрастѣнїа, все оное и зсщѣетъ: сице и ѡ сѣрдцѣ человека разумѣвай. Въ тотъ часъ внимати подобаетъ, егда не празни татїе.

Ѡѧ. Гдѣ всѣхъю заповѣдь должною показати хотѣ, сыноположенїе же своєю кровію людемъ даровалъ, глаголетъ: егда сотворитѣ повелѣннаа вамъ, глаголите, ѣкѡ раби неключими есмь, и еже должны бѣхомъ сотворити, сотворїхомъ (Лукѣ 31, 1). Сегò ради нѣсть мзда дѣломъ царствїе небное, но благодать влчнѣ, вѣрнымъ равомъ оуготованна. Не трѣбуетъ рабъ свободы, ѣкѡ мзды, но благодаритъ, ѣкѡ должникъ, и по благодати ѡжидаетъ.

Ѡї. Хртосъ оумре за грѣхїи наша, по писанїю, и добрѣ работающимъ емѣ свобожденїе даруетъ. Глаголетъ бо: Благий рабе и вѣрный, ѡ малѣ былъ еси вѣренъ, над многими тѣ поставлю: вниди въ радость гда твоегò (Матѣ. кѣ, ка). Ещѣ же рабъ нѣсть вѣренъ, на высокоумїе ѡпирающїисѣ, но послѣшанїемъ заповѣдующемѣ хртѣ вѣрющїи.

Ѡа. Иже влчѣ чтитъ, творитъ повелѣннаа ѡ негò: согрѣшивыи же и преслѣшавыи терпитъ, ѣкѡ своѣси

Господь говорит: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5:8), — узрят и Его Самого, и сущие в Нем сокровища, когда любовью и воздержанием очистят себя, — и это тем более, чем более будут увеличивать свое очищение.

76. Созерцалище (обсерватория, обзорная башня) словес о всякой добродетели есть хранение ума, как древле страж Давидов обозначал обрезание сердца (2 Цар. 18:24).

77. Как, на чувственно-вредное смотря, повреждаемся, так бывает и в отношении к умственному.

78. Как повредивший сердцевину растения все оно иссушает, так разумей и о сердце человеческом. Ежеминутно надобно внимать, потому что хищники не дремлют.

79. Господь, желая показать, что всякая заповедь обязательна и что сыноположение есть дар, заслуженный людям собственно Его кровию, говорит: *когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17:10). Посему Царствие Небесное не есть награда за дела, а благостный дар Владыки, уготованный верным рабам. Раб не требует свободы, как награды; но [получив ее] благодарит, как должник, а [не получив] ожидает, как милости.

80. Христос по Писанию умер за грехи наши и рабам, добре работающим Ему, дарует свободу; ибо говорит: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими ты поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25:21). Но верным раб бывает не тот, который опирается на голом знании [долга рабского], а тот, который показывает верность послушанием Христу, давшему заповедь.

81. Чтущий господина своего, творит повеленное им, погрешив же в чем-либо, или преслушав, терпит, как

находяща. Оученолюбивъ сый, буди и трудолюбивъ: высокої бо разумъ надмѣваетъ человека.

пв. Нечаянно прилчающыяся намъ искушенїа смотрительнѣ насъ трудолюбивыми быти научаютъ.

пг. Своѣственъ свѣздѣ сщїи при ней свѣтъ, благочестивомъ же и боговощемся своѣственна хѣдость и смиренїе. Зане не иное что есть ѡблвляющимъ и показующимъ знаменїе оучениковъ хрѣтовыхъ, точїю смиренномѣдрїе и хѣдый ѡбразъ, и ѡ семъ повсюду вопїютъ четыре евлїа. А иже не сице, сирѣчь, не смиреннъ живѣтъ, ѡпадаетъ ѡ части смиришаго себе даже до креста и смѣрти, и бжественныхъ евлїи законоположника.

пд. Жажущїи, глаголетъ, идите на воду (Ісаїи ѱ, а): жажущїи бга, идите съ чистою мыслію. Обаче высокопарѣемъ оною подобаетъ зрѣти и къ землї своеѣ хѣдости: никтоже бо смиреннаго вышшїи. Икоже бо свѣтъ не сщїѣ, мрачна и тѣмна всѣ: сице не сщїѣ смиренномѣдрїю, всѣ наши тщанїа по вѣѣ сщїтны и бесполезны.

пе. Конѣцъ же слова, все слышай: бга бойса, и заповѣди егѡ храни (Еккл. вї, гї), и оумственнъ и чѣственнъ. Аще бо оумственнъ понѣдиши себе хранити а, то помалѣ и чѣственныхъ трудѡвъ въ нихъ требовати будеши. Глаголетъ бо давидъ: восхотѣхъ волю твою и законъ твой сотворити посредѣ чрева моего (Псал. лѣ, ф).

пз. Аще не посредѣ чрева, сирѣчь, посредѣ сердца, сотворитъ человекъ волю вжїю и законъ: ниже внѣшнѣ оудобѣ сїе сотворити можетъ. И речѣтъ къ бгѣ нетрез-

должное ему то, что за это бывает с ним. Будучи любознателен, будь и трудолюбив (разумеется, — в исполнении заповедей): ибо одно голое знание надмевает человека.

82. Неожиданно случающиеся с нами искушения промыслительно научают нас быть трудолюбивыми.

83. Принадлежность звезды — свет, что около ее; а благочестивого и богобоязненного принадлежность — нищета и смирение: поелику не другому чему положено быть распознательным и показательным признаком учеников Христовых, как смиренному мудрованию и уничиженному виду. Об этом повсюду вопиют четыре Евангелия. Кто же не так, т. е. смиренно живет, тот лишается части Того, Кто смирил Себя до креста и смерти и Кто есть деятельный Евангельский законоположитель божественных заповедей (делом и жизнью, изображенными во Евангелиях, показавший обязательные для нас заповеди).

84. *Жажущи идите на воду*, говорит Пророк (Ис. 55:1); жажущие Бога, ходите в чистоте ума и сердца. Впрочем высоко чрез нее парящему должно обращать взор и на землю своего нищенства. Никого нет выше смиренного. Как там, где нет света, все темно и мрачно: так и, когда нет смиренномудрия, все наши тщаливые по Богу труды — суетны и бесплодны.

85. Конѣцъ же слова, все слушай: *Бога бойся и заповеди Его храни* (Еккл. 12:13), и мысленно и чувственно. Если мысленно будешь принуждать себя соблюдать их, то редко будешь иметь нужду в чувственных ради их труда. Давид говорит: *исполнить волю Твою, Боже мой, я восхотел, и закон Твой — посреде чрева моего* (т. е. во внутренности моей) (Пс. 39:9).

86. Если не сотворит человек воли Божией и закона Его посреде чрева, т. е. посреде сердца, то и вне не может он удобно исполнять его. Не трезвенствующий и равно-

вѣщійса и нерадѣвый, пѣти твоѧ вѣдѣти не хоцѣ: конѣчнѡ по лишѣнію бжѣственнагѡ просвѣщенїа, ѣмѣже причащѣющійса не вѣдетъ не извѣщенъ, но довольнѡ твѣрдъ въ бжѣственныхъ вѣщехъ.

пз. ꙗкоже во чѣвственнаѡ соль оѣслаждѣетъ хлѣбъ, и всѧкое варѣнїе и мѧсо несогнѣвшимъ и цѣлымъ сохрѧнетъ: сїце и ѡ оѣмноѡ хранѣнїи мысленнаѡ сладости и дѣвнагѡ дѣланїа разѣмѣвай: оѣслаждѣетъ во ѧбїе и внѣтреннягѡ и внѣшнагѡ челоувѣка, и смрадъ лѣкавыхъ помыслѡвъ ѡгонѣетъ, и цѣлыми насъ во благнїхъ хранїтъ.

пн. Ѡ прилога многїе бывають помыслы, ѡ сїхъ же лѣкавое чѣвственное дѣанїе. Но ꙗже со ꙗисомъ первое ѧбїе погашѣетъ, послѣдѣющихъ извѣгѣетъ, и разѣмѣнїемъ бжѣственнымъ сладостнымъ ѡбогатїтса, ꙗже бѣга ѡбрѣщѣтъ вездѣ сѣца: и въ сїе зерцало оѣмное зрѣнїи просвѣщѣетса всегда по подобїю чїстагѡ стеклѧ и чѣвственнагѡ солнца. И тогда почїетъ оѣмъ, до послѣднагѡ желанїа достїгши ѡ всѧкагѡ ѧногѡ въ немъ видѣнїа.

пѡ. Понѣже всѧкїй помыслъ мечтѧнїемъ чѣвственныхъ нѣкїихъ вѣщѣй вхѡдитъ въ сѣрдце: тогда ѡсїавѣетъ ѣго блаженнїи свѣтъ бжѣства, ѣгда совершѣннѡ ѡ всѣхъ ѡныхъ оѣпразднїтса, и невоображенъ ѡ сїхъ вѣдетъ. Занѣ свѣтлостъ ѡнаѡ по лишѣнію всѣхъ помышлѣнїй ѡвлѣетса въ чїстомъ оѣмѣ.

ч. Ёлику мысли крайнѣ внемлѣши, потолокѣ съ желанїемъ ꙗисѡ молїтиса вѣдѣши: и ёлику паки мысль лѣностнѣ постѣщѣаеши, потолокѣ и ꙗиса оѣдалишиса. И ꙗкоже первое совершѣннѣ въздухъ мысленнїи просвѣщѣетъ: сїце и оѣклонѣнїе ѡ трезвѣнїа, и сладостнагѡ

душнїи как бы так говорит Богу: *путьей Твоих вѣдети не хоцу* (Иов 21:14), — конечно по оскудению божественного просвещения, причастнїи которого не только убежденїем содержит в сердце закон, но и достаточно силен бывает жить по Божиему.

87. Как чувственная соль услаждает хлеб и всякую пищу, охраняет мясо от порчи и сохраняет его неповрежденным надолго: так разумей и об умном храненїи мысленной сладости и дивного в сердце деланїа. Ибо и оно божественно услаждает и внутреннегѡ и внешнегѡ челоувѣка, прогоняет зловонїе худыхъ помыслов и сохраняет нас постоянными в добре.

88. От прилога — множество помыслов, а от этих — худое дело чувственное. Тотчас погашающїи со Иисусом первое, избег и последующего. И обогатїтса он сладостнымъ божественнымъ веденїем, в коем всюду присущимъ будет зрѣть Бога, и поставив против Него зеркало ума, освѣщѣтса Им, подобно чїстѡму стеклу, поставленному против чувственного солнца. Тогда наконец ум, достигнувъ послѣднегѡ предела своихъ желанїй, почїет от всякого другого в себе созерцанїа.

89. Поелику всякїй помыслъ входит в сердце чрезъ воображенїе чего-либо чувственного (чувственное же мешѣет умственному); то божественнїи свѣтъ Божества тогда уже начинаѣтъ осїивать ум, когда он упразднїтса от всего и сделѣтса совершенно безвиднымъ (никакого вида и образа не представляющимъ). Ибо свѣтлостъ онаѡ проявляѣтса в чїстомъ уже уме, подъ условїемъ оскуденїа его отъ всякихъ помышлѣнїй.

90. Насколько бдительно внемлѣшь уму, настолько съ теплымъ желанїемъ будѣшь молїтиса Иисусу; и опять, — насколько небрежно надзираѣшь за умомъ, настолько отдалїтса и от Иисуса. И какъ первое сильно освѣщѣетъ воздухъ ума, такъ послѣднее, — уклонѣнїе отъ трезвенїа и сла-

призываніа іиса, навѣче помрачати ѿный ѿвсюдѣ, ꙗкоже быти по естествоу вещи сицевой, ꙗкоже рекохомъ, а не инаковой. И сѣе искомъ познаеши дѣломъ испытаніа, зане не вываесть добродѣтель, и наипаче таковое свѣтородное сладостное дѣланіе, аще не искомъ извѣчается.

Ѣа. Частое призываніе іиса съ желаніемъ некимъ, исполненнымъ сладости и радости, виновно вываесть тогѡ, что воздухъ сердечный исполняется радости и тишины ѿ крайнаго вниманіа. Крайнаго же ѡчищеніа сердечнаго виновникъ есть іисъ хрѣтосъ снѣ бжій и бгѣ, всѣхъ благихъ виновникъ и творецъ. азъ бо, глаголетъ, бгѣ творай миръ (Исаіи мѣ, 3).

Ѣв. Душа благодарствена и оуслаждаема ѿ іиса, съ веселіемъ некимъ и любовію, исповѣданіемъ благодарителю хвалѣ воздаесть, благодарщи и призывающи съ веселіемъ творцаго ей миръ, и посредѣ себѣ оумственику зраци его развшающа мечтаніа лукавыхъ дхѡвъ.

Ѣг. И воззрѣ, глаголетъ давидъ, оумное око мое на оумныа враги мои, и востающыа на мя лукавнующыа оуслышитъ оумно мое (Псал. Ѣа, 61): и воздаяніе грѣшныхъ видѣхъ ѿ бга во мнѣ бывающее. Мечтаніамъ же не сщымъ въ сердцѣ, въ естественномъ положеніи оумъ состоитъ, готовъ сый движитиса ко всакомъ видѣнію сладостномъ, дхѡвномъ и бголюбезномъ.

Ѣд. Лице оубѡ, ꙗкоже рѣхъ, трезвеніе и молитва іисова, навикоша одно другѡе составляти крайнее вниманіе, частію молитву, молитва же паки крайнее въ оумѣ трезвеніе и вниманіе.

Ѣе. Добрый наставникъ есть и телѣ и душѣ незабвенная паметъ смѣрти, и еже посредѣ вса прешѣдши оумомъ, прозираати присну той ѡдрѣ, на немже душѣ разлчившейса имѣемъ возлежати, и прѡчѣа.

достного призывания Иисуса, — обыкновенно совсем омрачает его. Естественно сему делу быть так, как мы сказали, — и иначе оно не бывает. Это узнаешь ты из опыта, когда, делом испытаеть. Ибо добродетель и особенно такое светородное сладостное делание, обыкновенно не иначе изучается, как опытом.

91. Непрестанное с теплым неким желанием, полным сладости и радования, призывание Иисуса производит то, что воздух сердца от крайнего внимания исполняется отрадной тишины. Того же, чтобы сердце совершенно очистилось, виновником бывает Иисус Христос Сын Божий и Бог, всего доброго виновник и Творец. Ибо Он Сам говорит: *Аз Господь Бог, творяй мир* (Ис. 45:7).

92. Душа, будучи благодетельствуема и улаждаема Иисусом, с радованием неким и любовію воздает Благодарителю исповеданием, благодаря и с веселием призывая Умиротворившего ее: ибо внутри себя мысленно видит, как Он развеивает мечтания злых духов.

93. *И возре*, говорит Давид, *умное око мое на мысленных врагов моих, и востающая на мя лукавнующая услышит ухо мое* (Пс. 91:12-13). *И воздаяние грешникам* зрел я от Бога во мне совершающимся (Пс. 90:8). Когда же нет никаких мечтаний в сердце, тогда ум стоит в естественном своем чине, готов будучи подвигнуться на всякое сладостное созерцание, духовное и боголюбивое.

94. Таким образом, как я сказал, трезвение и молитва Иисусова взаимно входят в состав друг друга, — крайнее внимание в состав непрестанной молитвы, а молитва опять в состав крайнего в уме трезвения и внимания.

95. Добрый педагог и телу и душе есть незабвенная память о смерти, и то, чтобы, минуя все посреди сущее (т. е. между настоящею минутою и часом смерти), ее всегда

Ѹс. Не мѡжно, братїе, сонъ прїати хотѡщемъ неѡзвѣненнымъ вѣнъ пребывати: но слѣдуетъ бѣти чемълибо изъ двѡхъ сихъ, или пѡсти или погнбнѣти ѡбнажившѡса добродѣтелей, или вѣнъ оумъ стоѡти вооруженнъ. Ибо и врагъ приснѡ стоитъ со своимъ ѡполченїемъ.

Ѹз. Бывѡетъ исправленїе нѣкое бжественное во оумѣ нашемъ ѡ непрестанномъ пѡмѡти, и призыванїа гдѡ нашего ииса хртѡ, ѡце не нерадїмъ ѡ всегдашнемъ моленїи оумомъ къ немъ, и частомъ трезвѣнїи, и поучаемомъ дѣлѣ: но воистиннъ тожде присное дѣланїе и такожде совершающе, да и мамы призыванїе ииса хртѡ гдѡ нашего съ раздѣженїемъ сердца вопїюще, дабы прїати стѡе има иисово. Оучащенїе бо и въ добродѣтели и словѣ матерь естъ навѣковенїа: сїе же ѡкѡ естество оужѣ содержитсѡ. И въ такомъ состоѡнїи бѣвъ оумъ, ищетъ супостаты, ѡкоже пѣсъ звѣроловный зайца въ чащахъ: но сей да поѡстъ, а ѡный да истлїтъ.

Ѹи. Егда оубѡ, и елїкѡ прилѡчается оумножитсѡ въ насъ лѡкавымъ помыслѡмъ, призыванїе гдѡ нашего ииса хртѡ посреде ѡныхъ оупотребїмъ, и разрѡшающихсѡ имъ ѡвїе тогда ѡкѡ дымъ на воздѡхѣ оўзрїмъ, ѡкоже искѡсъ нащїи: и оумъ единоомъ ѡставльшѡса тогда, пѡки да начинаемъ непрестанное вниманїе и призыванїе. И елїкѡ ѡ искѡшенїа сїе ни постраждемъ, сїце да творїмъ.

пред собою зреть, и тот самый одр, на котором имеем лежать, разлучаясь с телом, и прочее.

96. Нельзя, братия, предаваться сну тому, кто хочет всегда пребывать не уязвленным. Но одно из двух неизбежно — или пасть и погибнуть, обнажившись от добродетелей, или всегда стоять [на страже] с вооруженным умом: так как и враг всегда стоит со своим ополчением (подстерегая).

97. Рождается в уме нашем божественное некое состояние от непрестанного памятования и призывания Господа нашего Иисуса Христа, если не будем нерадеть о всегдашнем к Нему во уме молении, о непрерывном трезвении и о приставническом или привратническом деле (т. е. своих пропускать, а чужих отгонять); но воистину одно и одинаковым образом совершаемое всегда будем иметь дело призывания Иисуса Христа Господа нашего, с горением сердца взывая к Нему, да даст Он нам причаститься (вкусить) Святого Имени Своего [чтобы оно в сердце внедрилось]. Ибо учащение (частое повторение одного и того же) есть матерь навыка, как в отношении к добродетели, так и в отношении к пороку; а навык потом державствует, как природа. Пришедши в такое состояние, ум сам уже ищет супостатов, как звероловный пес зайца в кустах; но сей ищет для того, чтобы пожрать, а тот, — чтобы поразить и разогнать.

98. Итак, всякий раз как случится умножиться в нас лукавым помыслам, ввергнем в среду их призывание Господа нашего Иисуса Христа; и тотчас увидим, что они начнут рассеиваться, как дым в воздухе, — как научил нас опыт. Когда после сего ум останется один (без помыслов смущающих), возьмемся опять за непрерывное внимание и призывание. Так будем поступать всякий раз, как потерпим такое искушение.

ѿѿ. ꙗкоже во невозможно наго́мъ тѣломъ внѣти во бра́нь, ꙗли преплы́ти вели́кое мо́ре со о́дежду, ꙗли жи́ти не ды́хающе́мъ: си́це невозможно безъ смире́нїа, ꙗ ча́стагѡ ко хрѣ́тѡ моле́нїа о́умной ꙗ сокрове́нной бра́ни ꙗзѡчи́тиса, ꙗ иску́снѡ сїю ѡгоня́ти ꙗ низверга́ти.

р. Великодѣ́тельный да́вїдъ глаго́летъ ко гдѣ́: Державѡ́ мою́ къ тебѣ́ сохрани́ю (Ѹал. ѿи, і). Почемѡ́ сохрани́енїе въ насѡ держа́вы серде́чнагѡ ꙗ о́умнагѡ безмо́лвіа, ѡ негѡ́же всѣ́ ражда́ютсѡ добродѣ́тели, быва́ютъ ѡ тогѡ, что́ получа́емъ мы́ по́мощь ѡ гдѣ́, ча́стѡ нами́ призыва́емагѡ, даю́щагѡ ꙗ за́повѣди, ꙗ ѡгоня́ющагѡ ѡ насѡ скверно́е забвѣ́нїе, растлѣ́вающее́ наипа́че серде́чное безмо́лвіе, ꙗкоже вода́ о́гнь. Тѣмже, сѡ ꙗно́че, да не ѡ лѣ́ности о́уснеши въ сме́рть: но ꙗисовымъ ꙗменемъ́ бїи́ съпостáты ꙗ ꙗкоже́ премѡ́дрый нѣкто́ глаго́лаше: ꙗисово ꙗма́ да прильпне́тъ ды́ханїю́ твоѡмѡ, ꙗ тогдà о́уразѡмѣ́ши по́льзѡ безмо́лвіа.

ра. Егда́ вѣ́стѡвенныхъ ꙗ пречи́стыхъ та́инъ хрѣ́та вѣ́а ꙗ црѣ́а нашегѡ со стра́хомъ ꙗ трѣ́петомъ сподобимсѡ́ недосто́йни: тогдà наипа́че трезвѣ́нїе ꙗ блюде́нїе о́ума ꙗ ѡпасѣ́нїе пока́жемъ, да потре́битъ грѣ́хї на́ша, ꙗ ма́лыя ꙗ вели́кїа скверны́, о́гнь вѣ́стѡвенный, сїрѣ́чь тѣ́ло гдѣ́а нашегѡ ꙗиса хрѣ́та. Вхо́дà во въ насѡ, лѡка́выя дѡхї а́вїе ѡ се́рдца ѡгоня́етъ, ꙗ пре́жде бывшы́а грѣ́хї на́мъ проща́етъ: ꙗ ѡста́етсѡ тогдà о́умъ безъ смѡ́щенїа ѡ лѡка́выхъ помы́слѡвъ. ꙗ а́ще посѣ́мъ совер́шеннѡ о́умъ на́шъ соблюде́мъ, сто́а во двѣ́рехъ се́рдца нашегѡ: егда́ па́ки о́ныхъ сподобимсѡ́, па́че ꙗ па́че вѣ́стѡвенное тѣ́ло просвѣ́щае́чь о́умъ, ꙗ свѣ́тозра́чнымъ е́го твори́тъ.

рв. Забвѣ́нїе погашáти вѣ́сть хранѣ́нїе о́ума, ꙗкоже́ вода́ погашáетъ о́гнь. Ча́стаа́ же моли́тва ꙗисова́ до

99. Как невозможно нагому телом выйти на войну, или переплыть большое море в одеждах, или жить, не дыша: так невозможно без смирения и непрестанного моления ко Христу научиться мысленной и сокровенной брани, и искусно преследовать ее и пресекать.

100. Опытнейший в делах великий Давид говорит ко Господу: *крепость мою чрез Тебя я сохранию* (Пс. 58:10) — (т. е. к Тебе обращаясь за помощью). Так и сохранение державы сердечного и мысленного безмолвия, от которого рождаются все добродетели, бывает в нас от содействия Господа, давшего нам заповеди, и отгоняющего от нас, когда непрестанно призываем Его, непотребное забвение, которое паче всего губит сердечное безмолвие, как вода огонь. Посему не предавайся, монах, сну от нерадения на смерть себе (Пс. 12, 4); но именем Иисусовым бичуй супостатов, и сие имя сладчайшее, как сказал один мудрый, да прилепится дыханию твоему: и тогда узнаешь ты пользу безмолвия (Леств. 27, 26).

101. Когда мы недостойные сподобимся со страхом и трепетом причаститься божественных и пречистых таин Христа Бога и Царя нашего, тогда наиболее покажем трезвения, хранения ума и строгого внимания, да огонь сей божественный, т. е. тело Господа нашего Иисуса Христа, потребит грехи наши, и наши, — малые и большие, — скверны. Ибо, входя в нас, оно тотчас прогоняет из сердца лукавых духов злобы и отпускает нам прежде бывшие грехи; и ум наш тогда оставляется свободным от беспокойной докучливости лукавых помыслов. Если после сего, стоя у дверей сердца, будем тщательно сохранять ум свой, то, когда опять будем сподобляться св. таин, божественное Тело более и более будет просвещать ум наш и делать его блестящим подобно звезде.

102. Забвение обыкновенно погашает хранение ума, как вода погашает огонь. Но непрестанная молитва Иису-

конца оное изгоняетъ изъ сердца со трезвѣніемъ крѣпкимъ. Треветъ во молитва трезвѣніа, ꙗкоже свѣтильникъ свѣта свѣцнаго.

рг. Болѣти (трѣдитиса) подобаетъ ѡ храненіи честныхъ: честнаа же воистинна сѣть, хранѣщаа насъ ѡ всакиа злѡбы чувственнаа и оумственныхна. Сѣа же сѣть храненіе оума со призываніемъ іиса хрѣта, и зрѣти присно во глубинѣ сердца, и безмолвствовати всегда мыслию, да сице рекъ, и ѡ помыслѡвъ мнѡщихса правыми быти, и тѣѣтиса празднѣ быти ѡ помыслѡвъ, да не оутѣѣтиса тѣѣте: и ꙗще и болімъ соблюдающе сердце, но близъ оутѣшеніе.

рд. Навыче сердце непрестанно блюдѣееса и не терпѣе прѣимати виды, ѡбразы и мечтаніа мрачныхъ и лѡкавыхъ дѡхѡвъ, мысли свѣтозрачныхъ ѡ себѣ раждати. ꙗкоже во оуглѣ раждаетъ пламень: сице множае паче ѡвитѡи въ сердце бѣѡ сѣѡгъ крещеніа, ꙗще ѡбрѣѣтаетъ воздухъ сердца нашегѡ чистъ ѡ вѣтрѡвъ лѡкавыхъ, и ѡ храненіа оума соблюдаемъ, возжизлетъ оумъ нашъ къ зрѣнію, ꙗкоже пламень вѡскъ.

ре. Подобаетъ присно ѡбращати во вмѣстѣлицѣ сердца нашегѡ іиса хрѣта, ꙗкоже молніа ѡбращаетса на воздухѣ тверди, дождю хотѣѣти. Сѣе во извѣстнѡ вѣдѣтъ искъсѣ оума и внѣтреннѣ брани имѣѣи. ꙗкоже и въ полкъ, сице оумною бранію да воинствѣемъ. Вопервыхъ оупотрѣвѣмъ вниманіе: потомъ оуразумѣвше врага, помыслъ вложивша, словесы клѣтвенными ѡ сердца со гнѣвомъ егѡ ѡгонимъ: третій чинъ естъ, ꙗвѣ помолитиса нанѣ ѡбращающе сердце со призываніемъ іиса хрѣта, да ꙗвѣ разрѣшитса бѣсовское соніе, да не послѣдетъ мечтанію оумъ, ꙗкоже мла-

сова с неослабным трезвением в конец испаряет его из сердца. Молитва имеет нужду в трезвении, как малая лампадка в свете свечи (может быть, — как лампада в безветрии, чтобы гореть, как свеча).

103. Должно болезненно пешишь о сохранении того, что драгоценно; драгоценно же для нас по истине лишь то, что сохраняет нас от всякого зла, как чувственного, так и мысленного. Это есть хранение ума с призыванием Иисуса Христа, — то, чтобы всегда смотреть во глубину сердца и непрестанно безмолвствовать мыслию — даже, скажу так, и от помыслов, кажущихся десными, и стараться быть пусто от всяких вообще помыслов, дабы не утаились под ними тати. Но, хотя и болезнуем мы, с терпением пребывая в сердце, впрочем утешение близко.

104. Сердце, непрестанно хранимое, которому не пускают принимать виды, образы и мечтания темных и лукавых духов, обыкновенно рождает из себя помыслы световидные. Ибо как уголь рождает пламень, так много паче обитающий от святого крещения в сердце нашем Бог, если находит воздух сердца нашего чистым от ветров злобы и охраняемым стражбою ума, возжет мысленную силу нашу к созерцанию, как пламень восковую свечу.

105. Должно всегда вращать в пространстве сердца нашего имя Иисус-Христово, как молния вращается в воздушном пространстве, пред тем, как быть дождю. Это хорошо знают имеющие духовную опытность во внутренней брани. Брань эту мысленную будем вести в таком порядке: первое дело — внимание; потом, когда заметим, что подошел вражий помысл, бросим на него с гневом слова клятвы из сердца; третье за тем дело — помолиться на него, обращая сердце к призыванию Иисуса Христа, да развеется этот демонский призрак тотчас, чтобы иначе ум

дѣнецъ, ѿ нѣкоегѡ мечтаннотворца мечты творѣща, прельщаемо.

рѡ. Потрудимса, ꙗкоже двѣдъ, зовуще: гдѣи иисе хрѣте, да измолкнетъ гортань наша, и да не ѡставаѣтъ оумнаѡ очеса наша надѣватиса на гдѣа вѣа нашего (Псал. 38, д).

рѡ. Поминаемо прѣснѡ прѣтчѡ неправеднагѡ сѣдѣи, въ нѣйже рече гдѣ: ꙗкѡ подобаетъ намъ всегда молѣтиса, и не стѣжати си (Лкѣи 11, а), и польза ѡбращено и ѡмощено.

рѣ. ꙗкоже взираюшомъ на солнце, нѣсть мочно зрачѣ егѡ не ѡзарѣтиса богѣтнѡ: сице прѣснѡ вникаѣи въ въздухъ сердечный, не можетъ не просвѣтитиса.

рѣ. ꙗкоже не возможно настоѣщее житѣе продолжати безъ пищи и питѣа: сице не возможно безъ храненѣа оумѡ и чистоты сердца, еже есть и глаголетса трезвенѣе, въ дѡховное нѣчто и бѡгѡгодное достигнѣти дѡшѣ, или свободѣтиса мысленнагѡ грѣха, аще и нѣдитъ кто себя страха ради мѡкъ не согрѣшати.

рѣ. Обаче и оудалѡющѣиса дѣйственагѡ грѣха нѣждею нѣкоею, блажени предъ бѡгомъ и аггѣлами и челоѡвѣками, ꙗкѡ нѣждницы црѣтѡи нѣнагѡ ѡбрътѣютса.

рѣ. Сѣе есть дивно оумнаѡ польза, ꙗже ѡ безмолвѣа, ꙗкѡ оумственаѡ и трезвеннаѡ добродѣтель всѡ согрѣшенѣа, во оумъ перѡе толкѡщаѡ помыслами тѡчѣю, дабы аще прѣаты бѡдѣтъ мыслѣю, быти согрѣшенѣамъ чѡственнымъ и дѡбелымъ, ѡсѣкаетъ во внѣтреннѣмъ нашемъ челоѡвѣцѣ, не пощѣаѡ онымъ прѣити и произѡстѣтиса въ лѡкавыѡ дѣла силою и застѡплѣнемъ гдѣа нашего ииса хрѣта.

рѣ. ѡбразъ внѣшнагѡ и чѡственагѡ тѣлеснагѡ ѡбѡченѣа есть ветхѣи завѣтъ. Сѣе же еѡлѣе еже есть

не пошел в след этого мечтания, как дитя, прельщаемое каким-либо искусным фокусником.

106. Потрудим себя, подобно Давиду взывая: Господи Иисусе Христе! — Пусть измолчет (голос потеряет) гортань наша; но умные очи наши да не престанут устремляться горѣ в уповании на Господа Бога нашего (Пс. 68:4).

107. Помня всегда притчу о неправедном судье, которую изрек Господь в научение нас, что должно всегда молиться и не унывать (и действуя по ней), — и пользу получим, и отмщение.

108. Как невозможно, чтобы у того, кто взирает на солнце, не блистали сильно зрачки: так невозможно не светиться и тому, кто всегда приникает в воздух сердца.

109. Как невозможно жить теперешнею жизнью безъ пищи и пития: так без хранения ума и чистоты сердца, — что есть и называется трезвение, — невозможно душе достигнуть чего-либо духовного и Богу угодного, или избавиться от мысленного греха, хотя бы кто страхомъ мук и удерживал себя принудительно от грешения делом.

110. Впрочем и те, которые нуждением некимъ воздерживают себя от греха делом, блаженны предъ Богом, Ангелами и челоѡвеками: потому что *нудящие себя суть восхитители Царствия Небеснаго* (Мф. 11:12).

111. Вот что дивно в плодах для ума от безмолвия, — что в нем грехи, стучащиеся сначала в ум только помыслами, чтобы, если будут приняты мыслию, сделаться потом грубыми, чувственными грехами, все отсекаются мысленно во внутреннем нашем челоѡвеке добродетелию трезвения, которая не позволяет им входить внутрь и известись в злые дела, мановением и заступлением Господа нашего Иисуса Христа.

112. Образъ внешних, чувственно-телесных подвиговъ есть Ветхий Завет, а св. Евангелие, которое есть Новый

новѣй завѣтъ, ѡбразъ ѣсть вниманїа, сирѣчь, чистотѣ сѣрдца: и ꙗкоже ветхїй не совершаше, ниже исполнаше внутреннаго человека ко благочестїю. Ничтоже бо, глаголетъ аплз, совершилъ законъ (Евр. 3, ̑1): но точїю дебелиа согрѣшенїа возбранаше. Ѳсѣщїи бо и помыслы ѡ сѣрдца, и лѡкаваа помышленїа, ѣже ѣсть повелѣнїе еѡла, ващше слѡжитъ къ чистотѣ дѡшевной, нежели не возбранїти и зїматїи око и збѣз ближнагв, сице разумѣи и ѡ телесной правдѣ, и ѡбѡченїи, ѡ постѣ, глаголю и воздержанїи, долѡлеганїи, стоанїи, бдѣнїи и ѡ прѡчихъ, ꙗже теломъ биваютъ, и страстнѡю частъ телесѣ оѡкроцаютъ ѡ дѣятельнагв грѣха. Добра сѡтъ и сїа, ꙗже рекохъ ѡ ветхомъ завѣтѣ: наставленїе бо сѡтъ внѣшнемѡ нашемѡ человекѡ, и хранїтель ѡ дѣятельныхъ страстѣй: но не хранатъ ѡ согрѣшенїи мысленныхъ, сирѣчь, не возбранаютъ ѡныа, такъ чтѡбы избавити насъ, съ бжїею помощїю, ѡ зависти гнѣва и прѡчихъ.

р҃҃гї. Чистотѣ же сѣрдечнаа, сирѣчь блюденїе оума и храненїе еѡже ѡбразъ новѣй завѣтъ, аще, ꙗкѡ подбаетъ, ѡ насъ хранїтсѡ, все страсти и всѡ злаа из сѣрдца искореняющїи ѡсѣкаетъ, и вмѣстѡ тогѡ вводитъ радостъ, благошванїе, оумиленїе, плачь, слѣзы, оѡразумѣнїе самїхъ себѡ и грѣхѡвъ своїхъ, паматъ смѣрти, смиренїе истинное, любовь безконечнѡю къ бгѡ и человекѡмъ, и радостъ бжественнѡю сѣрдечнѡю.

р҃҃дї. ꙗкоже не мѡчно не престѡцати сегѡ въздуха по землїи ходашемѡ: сице не мѡчно нератѡемѡ бѣти всегда ѡ бѣсѡвъ сѣрдцѡ человекѡскомѡ, или чтѡбы онї тайнѡ въ ѡномъ не дѣйствовали, аще и многое ꙗматъ телесное ѡбѡченїе.

р҃҃еї. Аще хѡщешї ѡ гдѣ, не да покажешїсѡ точїю инокѡмъ и благїмъ и кроткїмъ, и съ бгѡмъ всегда со-

Завет, есть образ внимания или чистоты сердечной. И как Ветхий Завет не доводил до совершенства, не удовлетворял и не удостоверял внутреннего человека в деле Богоугождения: ибо закон, говорит Апостол, *ничего не довел до совершенства* (Евр. 7:19), а только грубые преграждал грехи (отсекать от сердца помыслы и пожелания порочные для сохранения сердечной чистоты, что есть Евангельская заповедь, выше, чем, напри., запрещение исторгать око или зуб у ближнего): так разумеи, и о телесной праведности и телесных подвигах, о посте, говорю, и воздержании, снании на голой земле, стоянии, бдении и прочих, кои подъемлются обыкновенно из-за тела и страстную часть тела успокаивают от греховных движений. Хорошо, конечно, и это все, как сказано и о Ветхом Завете (что добр Закон); потому что служит к обучению внешнего нашего человека и к охранению от страстных дел. Но подвиги эти не суть охранители и от грехов мысленных, или возбранители их, т. е. не сильны избавить нас от зависти, гнева и прочего.

113. А чистота сердечная, т. е. блюдение и охранение ума, коего образом служит Новый Завет, если соблюдается нами, как должно, все страсти и всякое зло отсекает от сердца и, искореняет из него, и вместо того вводит в него радость, благонадежие, сокрушение, плач, слезы, познание себя самих и грехов своих, памятование смерти, истинное смирение, безмерную любовь к Богу и людям и божественное рачение сердечное.

114. Как ходящему по земле невозможно не рассекаать этого воздуха: так невозможно сердцу человеческому не быть непрестанно бориму от демонов, или не подлежать скрытным от них воздействиям, хотя бы кто и строго проходил телесные подвиги.

115. Если о Господе хочешь не по видимости только быть монахом, — благим, кротким и с Богом всегда со-

единеннымъ, но и воистиннѣ хощеши быти таковымъ: добродѣтель вниманія всею силою проходи, ꙗже есть храненіе и блюденіе оумѧ, и сердечное совершеніе сладкаго безмолвіѧ, немечтательное блаженное дѣши состоаніе, вещь не во мнозѣхъ ѡбрѣтаема.

рѣі. Добродѣтель во вниманіѧ глаголетсѧ оумное любовѡдріе. Проходи сїѡ со многимъ трезвеніемъ и теплымъ оусердіемъ, съ молитвою иисовою, со смиреніемъ, со благоразуміемъ, и съ молчаніемъ чвственныхыхъ оустенъ и оумныхъ, съ воздержаніемъ брашенъ и питіѧ, и всѧкіѧ грѣховныхъ вещи. Продолжай сїѡ прѣтемъ мысленнымъ съ мудростію, и она тѧ научитъ, съ помѡщію бжїею, томѣ, чегѡ не вѣси, и возвѣститъ, и просвѣтитъ, и вразумитъ, и научитъ томѣ, чегѡ прѣжде во оумъ прїѧти не мѡглъ єси, во тьмѣ страстѣй ходѧ, и темныхъ дѣлъ, и забвеніемъ и смѡщеніемъ бездны покрываемъ.

рѣі. ꙗкоже оудѡлѧ оумножаетъ пшеницѣ: сїце добродѣтель вниманія оумножаетъ въ сердцѣ всѧкое благо. Паче же гдѣ нашъ иисъ хртѡсъ сїѧ подаетъ ти: безнегѡже не мѡжемъ творити ничесѡже. И перѡвѣ ѡбращеши ю лѣствницею, потомъ же книгою прочитываемою, таже прѣдѡспѣваѧ, ѡбращеши сѧмый градъ іерѡсалимъ небесный, и црѧ силъ хртѧ ізраїлева ꙗснѡ оумственнѡ оўзриши со єдиносѡцинымъ єгѡ ѡцѣмъ и поклоняемымъ стѣымъ дхѡмъ.

рїі. Мечтаніемъ лживымъ прїснѡ вѣсове привѡдѧтъ насъ на согрѣшеніе. ꙗво мечтаніемъ сребролюбїѧ и привѣтка, ѡкааннаго іѡдѡ оўготоваша предѧти гдѧ и вѣѧ всѣхъ: лжею же ничтѡжнаго оўспокоенїѧ тѣлеснаго и чѣсти и привѣтка и славы, во оўдавленіе єгѡ вовлекѡша, и вѣчнѡю смѣртъ ємѣ исходатайствоваша, совѣмъ прѡтивъ мечтанїѧ своегѡ прилѡга, глаголю, воз-

единенным, но и по истине быть таковым желаешь; то всеусильно старайся проходить добродетель внимания, которая состоит в блюденнии и хранении ума и в установлении сладостного сердечного безмолвия и, свободнаго от мечтаний, блаженнаго состояннн души: — дело, которое не во многих найдешь.

116. Она-то именуется мысленнымъ любовмудріемъ. — И проходи ты ее в великомъ трезвеннн и тепломъ усерднн с молитвою Иисусовою, со смиреннн и непрерывностнн, с молчаннн чвственныхнх и мысленных уст, с воздержаннн в ястнн и питнн и с удаленнн от всего греховнаго, проходи ее путемъ мысленнымъ искусно с рассужденнн, — и она с Божию помѡщнн раскроет тебе то, чего не чаял, даст тебе знаннн, просветит, умудрит и научит тому, что прѣжде и в умъ прнѧть не имѣл ты способности, когда ходил во тьмѣ страстей и темныхъ делъ, будучи погружен в бездну забвеннн и смятеннн помысловъ.

117. Как долины обильно плодят пшеницу, так она обильно наплодит в сердце твоѡмъ всякое добро, — или лучше, снѣ подаст тебе Самъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ, безъ Котораго мы ничего творить не можемъ. И с начала ты найдешь ее лѣствннцѡю, потомъ книгою, в коей будешь читать, наконецъ, болѣе и болѣе преуспевая, найдешь ее градомъ, Иерусалимомъ небеснымъ, и Христа Израїлева, Царя силъ, действннтельно узрншъ умомъ, с Единосущнымъ Его Отцемъ и спокланяемымъ Духомъ Святымъ.

118. Бесы вводятъ насъ в грѣхъ всегда лживымъ мечтанннемъ. Такъ мечтанннемъ обогащеннн и корыстнн настроили они нечестннвѡго Иуду предѧть Господа и Бога всѧческихъ. Ложными мечтаними о телесномъ довольствѣ, ничтожномъ по себѣ, о чѣстнн, богатствѣ, славе, вовлекли они его в богоубннйство, а потомъ ввергли в самоубннйство удавленннемъ и вечную исходатайствовали ему смѣртъ, — совершенно

мездѣвшѣ ѣмѸ коварнѣи.

рѣи. Зри, какъ мечтаніемъ ѡ лжею, ѡ тцѣтными ѡбѣщаніями низвергають насъ враги спасеніа нашего, ѡ самъ сатана сице съ высоты, ѡ какъ молніа низвержеса, равнымъ бѣѸ возмечтавса: сице паки ѡ адама разлѣчи ѡ бѣга: бжественное достѣнство представивъ ѣмѸ: ѡ сице всѣхъ согрѣшающихъ прельщати навѣче лживый ѡ коварный врагъ.

рѣк. ѡгорчаеми бываемъ сердцемъ ѡ ѡда помыслвѣ лѣкавыхъ, ѣгда вниманіе ѡ ѡсовѣ молитвѣ на мнѣѣ ѡставлаемъ, ѡ забвеніа нерадѣце. ѡуслаждаеми же паки бываемъ чѣвствіемъ, ѡ сладостію нѣкою блаженнымъ радостію, ѣгда предреченнаа твѣрдѣ ѡ ѡусерднѣ въ дѣлателици мысленномъ прилѣжнѣ, любовію бжественною совершаемъ. Тогда бо не за ѡное что въ сердечномъ безмолвіи ходити готѣви бываемъ, точію за сладкое ѡнаго въ дѣшѣ чѣвствіе ѡ веселіе.

рѣка. Хѣдѣжество хѣдѣжествѣ, ѡ хитрость хитростей ѣсть ѡухищреніе злодѣйственныхъ помыслвѣ. Превосходный ѡѣво ѣсть ѡбразъ ѡ ѡскѣство, зрѣти ѡ гдѣ мечтаніе прилога ѡхъ, ѡ хранити мысль, ѡкоже хранимъ чѣвственное ѡко, ѡ ѡстрѣ ѡнымъ видимъ градѣцаго поразиѣти ѡное наитіемъ, ѡ ѣлику можно, всѣкѣи сѣчѣць ѡражаемъ ѡ негѣ.

рѣкв. ѡкоже не родитъ снѣгъ пламене, ѡли вода ѡгна, ѡли тернъ смѣквы: сице не свободитса сердце всѣкагѣ человекѣ ѡ вѣсовскихъ помыслвѣ, ѡ словесъ ѡ дѣлѣ, не ѡчистивъ внѣтреннаа, не совокѣпивъ трезвеніа съ молитвою ѡсовою, не исправивъ смиреніа ѡ дѣшевнагѣ

противное тому, что представляли ему в мечтании или прилоге своем, воздав ему, коварные.

119. Вот и смотри, как лживыми мечтаниями и пустыми обещаниями ввергают нас в падение враги нашего спасения. И сам сатана таким же образом спал с небесных высот, как молния, возмечтав о равенстве Богу. Так потом Адама отдалил он от Бога, внушив ему мечту о божеском некоем достоинстве (всезнании); так и всех согрешающих обыкновенно обольщает этот лживый и коварный враг.

120. Горечию от яда худых помыслов исполняется сердце наше, когда, вознерадев по причине забвения, надолго отводимы бываем от внимания и молитвы Иисусовой. Но когда по любви к Божественному, с крепким усердием, прилежно начнем в нашем детелище мысленном (в мысленной мастерской, в сердце) совершать вышереченное (т. е. внимание и молитву), оно опять исполняется сладости в чувстве услаждения божественным неким радованием. Тогда-то твердые полагаем мы намерения всегда ходить в безмолвии сердечном и не ради чего другого, а ради ощущаемой от него в душе приятной сладости и отрадности.

121. Наука наук и искусство искусств есть уменье управляться с злотворными помыслами. Самое лучшее против них средство и искусство — смотреть с помощью Господа за появлением прилога их и мысль свою всегда хранить чистою, как храним око телесное, им же самим остро-зорко усматривая могущее случайно повредить его и всячески стараясь не допускать до него даже порошинки.

122. Как снег не породит пламени, вода не родит огня, терн — смѣкв: так сердце каждого человека не освободится от бесовских помыслов, слов и дел, если не очистит своего внутреннего, не сочетает трезвения с молитвою Иисусовою, не стяжет смирения и душевного безмолвия,

БЕЗМОЛВІА, НЕ ПОСПѢШАА, И НЕ ПУТЕШЕСТВУА СО МНОГИМЪ ОУСЕРДІЕМЪ. Но подобаетъ невнимательной душѣ ко всакомъ благомъ и совершенномъ разумъ безплодную быти, ѿкъ мскъ безплодномъ, въ нейже нѣсть разумѣнія духовныхъ мудрости. Воистиннѣ сладкаа естъ вещь миръ душевный, и има иисово, и истощаніе помысловъ страстныхъ.

ркг. Егда слѣ совѣщаетъ душа съ тѣломъ, тогда ѡба созидаетъ градъ тщеславіа, и столпъ гордости, и ѡбитающыа въ нихъ нечестивыа помыслы. Гдѣ же страхомъ геенны согласіе ихъ возмущаетъ и разделяетъ, понуждая владычицу душу чуждая и противная тѣлу глаголати и мудрствовать, ѿ коегу страха и разделеніе прилучается: зане мудрованіе плотское, вражда на бга естъ, и законъ бжю не покарается (Рим. й, з).

рkd. Повседневная наша дѣла подобаетъ вѣсити по всакъ часъ, и внимати, и легкими, елику возможно, творити: ѡныа надлежитъ въ вечеръ поканіемъ, аще хощемъ со хртѡмъ слобѣ побѣдити: и разумѣвати подобаетъ, аще по бжѣ совершаемъ вса чувственнаа и видимаа наша дѣла предъ бгомъ, и для бга единая, да не ѿ чувственныхъ безсловеснѣ крадѡмы бываемъ.

ркe. Аще по всакъ день прѡвбрѣтаемъ, съ помощію бжю, ѿ трезвеніа нашегу, не должны есмь безразсудну ѡбращатиса, и погублатиса ѿ многихъ ѡпасныхъ вестѣдъ: но паче презирати подобаетъ суетнаа, за любезное и сладкое прѡвбрѣтеніе, и красотѣ ѡныа добродѣтели.

ркz. Праведно, ѿкоже создаса по естеству ѿ бга, должны мы подвижати тречастіе души: ѿростъ на вѣшнаго нашего человѣка, и на зміа сатанѣ. Гнѣ-

и не будет со всем усердием тещи, поспешая в предняя. Душа, себе не внемлющая, неизбежно бывает бесплодна на благие и совершенные помышления, подобно бесплодному мулу; потому что и в ней нет разума духовной мудрости. Воистину призывание имени Иисусова и упразднение страстных помыслов есть сладостное дело, водворяющее мир душевный.

123. Когда душа зле входит с телом в соглашение, тогда они обе вместе созидают град тщеславия и столп гордости, и для обитания в нем [плодят] нечистые помыслы. Но Господь страхом геенны расстраивает согласие их и разделяет их, понуждая госпожу душу мудрствовать и говорить чуждое и противное телу (рабе). От сего страха и разделение между ними происходит: *потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются* (Рим. 8:7).

124. Каждодневные дела наши надобно ежечасно взвешивать, внимая им, а вечером необходимо облегчать бремя их покаянием, сколько сил есть, если желаем, с помощью Христовою, препобедить в себе зло. Надобно также смотреть, по Богу ли, пред лицом ли Бога и для единого ли Бога совершаем мы все свои чувственные и видимые дела, чтобы по неразумию не быть окрадаемыми при сем какими-либо не добрыми чувствами.

125. Если мы с Божиею помощью каждый день приобретаем что-нибудь чрез наше трезвение, то не следует нам без разбора вступать в сношения с другими, чтобы не понести ущерба от каких-либо соблазнительных бесед; но паче надобно презирать все суетное за красоту и благотворность этой добродетели (трезвения), прелюбезной и пресладкой.

126. Трем силам души мы должны давать движение правильное, сообразное с их естеством и согласное с намерением создавшего их — Бога. Именно: силу разра-

вайтеса, глаголетъ, на грѣхъ: сирѣчь, гнѣвайтесь на самихъ себѣ, и на діавола, да не къ вѣс согрѣшаете. Желаніе подвижати подобаетъ къ вѣс и добродѣтели: словесность же надъ обоими сими съ премудростію и хитростію поставимъ оучреждати, оучити, мучити и начальствовати, ꙗкоже царь начальствуетъ надъ рабами. И егда поставимъ разумъ ѡвладателемъ сихъ, тогда по вѣс сими разумъ нашъ оуправляетъ, ꙗже и востають на него страсти: глаголетъ бо братъ гднь: ꙗже кто въ словѣ (ἐν λόγῳ)² не согрѣшаетъ, сей совершенъ мѡжъ, силенъ ѡбѡздати и все тѣло (Іакв. 3, 5), и прѡча. Занеже истинъ реци, всакое беззаконіе и грѣхъ ѡ сихъ тріехъ совершается, и всака добродѣтель и правда ѡ оныхъ тріехъ составляется.

рѣз. Тогда оумъ помрачается и неплоднымъ пребываетъ, егда или словеса мѣрска глаголати вѣдетъ, или въ мысль прѣимши бесѣдовати вѣдетъ съ ними, или въ чувственномъ чем-либо тѣло со оумомъ суетнѡ оупразднитса, или суетѣ ѡнокъ себѣ предасть. ꙗже бо и скорѡ погубляетъ теплотѡ, оумиленіе, и ѡ вѣс дерзновеніе, и разумъ. Елику бо внимаемъ оумѡ, толику просвѣщаемса, и елику не внимаемъ, толику помрачаемса.

рѣи. Кто по всаку дѣнь блуденіе и безмѡлвіе оума гонитъ и ищетъ, сей оудѡбнѡ презираетъ чувственное все, да не все трудитса. ꙗже ли же презираетъ свою совѣсть, горьку оуснетъ смѣртію заввеніа: ѡ чемъ

жительную надобно подвигать против внешнего нашего человека и против змия — сатаны. *Гневайтесь*, сказано, и *не согрешайте* (Пс. 4:5). Это значит гневайтесь на грех, т. е. на самих себя и на диавола, чтобы не согрешить против Бога. Силу желательную надо устремлять к Богу и добродетели, а мысленную поставим госпожою над обеими ими, чтобы с мудростью и благоразумием, упорядочивала их, вразумляла, наказывала и начальствовала над ними, как царь начальствует над подданными. И тогда сущий в нас разум по Богу будет управлять ими (т. е. когда будет господствовать над ними, а не им покоряться). Хотя страсти и восстают на разум, но мы не перестанем повелевать, чтобы разум правил ими. Ибо брат Господень говорит: *кто не согрешает в слове², тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело* (Іак. 3:2). Истинно говоря, всякое беззаконие и грех сими тремя силами делаются, и всякая добродетель и правда этими же тремя силами совершаются.

127. Ум омрачается и становится бесплодным, когда монах или поговорит с кем о мѣрских вещах, или мысленно сам в себе поразглагольствует о них, или когда у него тело с умом суетно займутся чем-либо чувственным, или когда он вообще предается суетности (и суетливости). Ибо в таком случае тотчас непосредственно за тем теряет он теплоту, сокрушение, дерзновение к Богу и ведение (забывает о Боге и порядках Божиих): так что поколику внимаем мы умом, потолику просвещаемся, и поколику не внимаем, — омрачаемся.

128. Кто повседневно стремится к миру и безмолвию ума и усердно ищет его, тот легко презрит все чувственное, дабы не напрасно трудиться. Если же он какими-либо ложными мудрованиями обманет свою совесть [что

² въ словѣ и въ разумѣ.

² ἐν λόγῳ, — в слове и в разуме.

мóлитса бж́ественный дѣдъ, сирѣчь, дабы не оуснѣти (Ψал. ѳі, д̄). Глаголетъ же и ап̄лъ: вѣдѹщемѹ добрò творити, и не творáщемѹ, грѣхъ емѹ ѣсть (Іакв. д̄, з̄і).

р̄кѡ. Прихóдитъ же оумъ ѿ лѣности въ свой páки чинъ и трезвѣнїе, аще áвїе прилѣжанїе имѣти бѹдетъ, и аще дѣйственность оума нашего теплымъ тцáнїемъ возстáвимъ.

р̄л. Не предваритъ жернóвный оселъ кръга, въ нѣмже привáзанъ ѣсть: ниже оумъ предваритъ въ совершеннотворной добродѣтели, не исправивъ внѣтренна своа. Услѣпѣваетъ во всегда внѣтренними очима, ктò не мóжетъ зрѣти добродѣтель и свѣтосіающаго іиса.

р̄ла. Фвирѣпый и жестóкій конь скáчетъ пріáтнѹ, всáдника воспріимши: оумъ же веселіемъ возвеселитса во свѣтѣ гд̄ни, входà во оутр̄и, свобождáемъ ѿ помыслѹвъ, и пойдеть ѿ силы дѣятельнаго любовдріа оумнаго, самъ на себя взираа, къ силѣ неизреченной, зращей неизреченнаго добродѣтели, и егда глбвинѹ высóкихъ, безконечныхъ и бж́ественныхъ помышлѣній въ сердце пріиметь, тогда явнѣтса егò сердце, елику возможно, бг̄ъ богóвъ. Оудививса же оумъ, прославлаетъ любезнѣ бг̄а видимаго и видащаго, котóрый и по семѹ и по томѹ спсáетъ сице на него взирающаго.

р̄лв. Глбвинѹ высóкѹ оузритъ разумнѹ исправлáемое безмóлвїе сердечное, и дивнаѹ ѿ бг̄а оуслышитъ оухò безмóлвнаго оума.

не беда быть заняту чем-либо чувственным], то горькою уснет смертью забвения, о неуснутии коею молится божественный Давид (Пс. 12:4 — *да не усну смертно*). Апостол же говорит: *кто разумеет делать добро и не делает, тому грех* (Иак. 4:17).

129. Приходит же ум из нерадения опять в свойственный ему чин и трезвение, если тотчас, как сознаем охлаждение, возгоримся ревностью и с теплым усердием опять восстановим обычное делание ума (трезвение и молитву).

130. Мельничный осел не может подвинуться вперед, шагая по колесу, к которому привязан (шагает, а все на одном месте, пока не остановят колеса): и ум не подвигнется вперед в совершенство — творной добродетели (т. е. в трезвении, ведущем к совершенству), если не упорядочит своего внутреннего [остановив кружение там помыслов]. Ибо таковой слепотствует всегда внутренними очами, не имея возможности видеть добродетель и светозарного Иисуса.

131. Конь добрый и сильный весело скачет, приняв седока: ум же веселием возвеселится во свете Господнем, когда *поутру предстанет* Ему свободным от всяких помышлений (Пс. 5:4). Сам себя разгорячая пойдет он *от силы* деятельного любомудрия ума в дивную *силу* созерцания и таин неизреченных, и добродетелей; а когда восприимет наконец в сердце свое безмерную глубину возвышенных божественных помышлений, тогда *явится ему Бог богов*, сколько вместиимо это для сердца (Пс. 83:8). Пораженный сим ум любовно славит тогда Бога, зримого и зрящего, Который ради того и этого спасает так устремляющего к Нему умственный взор свой.

132. Высокую глубину узрит разумно держимое безмолвие сердечное; и дивное услышит ухо безмолвившегося ума.

рлг. Пѹтникъ долгимъ, и недобопроходимымъ и труднымъ пѹтемъ шествовати начавый, и заблужденїа боаса на возвращенїи, знаменїа нѣкаа, и пѹтеводителей въ пѹтешествїи своемъ поставлаетъ, ꙗже доставлаютъ емѹ оудобное возвращенїе въ домъ. Трезвеннѣ же пѹтешествующїй мѹжъ поставлаетъ словеса, тогѹжъ самагѹ и онъ боаса.

рлд. Но пѹтникѹ возвращенїе, ѿнюдѹже изыде, вывааетъ виною радости: трезвенникѹ же возвращенїе вспать есть погїбель словеснаѹ души и знаменїе ѿстѹпленїа бѹгѹгодныхъ дѣлъ и словесъ и помышленїй, и вѹдетъ имѣти во время смертоноснагѹ сна дѹшевнагѹ помысла, ꙗкѹ жало возбѹждающаѹ то напоминанїемъ многагѹ помраченїа, и оунынїа, ѿ нерадѣнїа съ нимъ случїившагѹса.

рлѣ. Въ скорби, и во ѿчальнїе, и въ безнадеждїе впадшымъ намъ подобаетъ творити въ себѣ, ꙗкоже твораше давидъ: сїрѣчь, изливати сердце наше къ бѹгѹ, и молїтвѹ, и скорбь нашу ꙗкоже есть, гдѣви возвѣщати. Исповѣдаемса бѹгѹ, ꙗкѹ могѹщемѹ премѹдрѹ насъ оуправити, и скорбь, ꙗще полѣзна, сотворити легкою, и избавити насъ ѿ пагѹбныхъ и тлѣнныхъ печалїи.

рлѥ. Ипрость во на человекѹ чрезѹестественнѹ движимаа, и печаль не по вѣѣ, и оунынїа, растлѣваютъ такожде благїа и разумнаѹ помысла, иже гдѣ исповѣданїемъ расточаа, радость водвораетъ.

рлз. Помысла же вшедшымъ въ сердце и не хотѣщимъ намъ оукрѣпившыася, и стоащымъ истреблѣти навѣче їисова молїтва съ трезвенїемъ, изъ глубинѹ помышленїа сердечнагѹ.

133. Путник, начав совершать путешествие далекое, неудобопроходимое и трудное, и опасаясь на возвратном пути заблудиться, ставит на дороге знаки, как путеуказателей, которые помогли бы ему удобно возвратиться во свояси: а муж, шествующий путем трезвения, пусть ставит [в качестве примет] словеса [слышанные от Отцев], опасаясь и себе того же (т. е. заблудиться в пути или попятиться назад).

134. Но для путника возвращение туда, откуда вышел, есть причина радости; а для трезвенника возвращение назад есть пагуба разумной души и знак отступления от богоугодных дел, слов и помышлений. И будет он, во время смертоносного сна душевного, иметь помыслы, которые, подобно остнам (жалам) будут будить его [от усыпления], напоминая, в какое глубокое помрачение и расслабление ниспал он, по причине вознерадения своего.

135. Впадши в прискорбности, отчаянности и безнадежности (— в крайности безвыходные, из которых выпутаться нет надежды), надобно нам и себе то же делать, что делал Давид, — *изливать* сердце свое и *моление свое* пред Богом, и *печаль* свою, как есть, *возвещать* Господу (Пс. 141:3). Ибо мы исповедаемса Богу, яко могущему премудро устроить все, нас касающееся, — и беду нашу, если полезно, сделать легкою (удобоносною и удобоисходною), и избавить нас от пагубной и разрушительной печали.

136. Гнев на людей, не по естеству движимый, печаль не по Богу и уныние — все равно гибельны для добрых и разумных помыслов; но Господь, расточая их нашего ради исповедания, водворяет радость.

137. Помыслы против воли нашей втеснившиеся и стоящие в сердце, обыкновенно изглаждает молитва Иисусова с трезвением из глубин помышления сердечного.

рлі. Ублэгчѣніе же ѿ радости, бывше въ печали ѿ многихъ безсловесныхъ помысловъ, ѡбращемъ егда оукорати будемъ себя истинно и безпристрастно, и возвѣщати всѣмъ гдѣ, ꙗкоже человекъ: и всѣчески ѿ обою сею ѡбращемъ покой.

рлѡ. Во ѡбразъ оума законоположникъ мѡисей пріемлетса ѿ отѣцъ, ѿже бѣ видитъ въ кѡпинѣ, и лицемъ прославляется, и бѣгомъ фараѡна ѿ бѣ боговъ поставляется, и егѣпетъ ранитъ, и иѣла изводитъ, и законъ полагаетъ: ꙗже не собственнѡ взѣталъ, но по дѣху, сътъ дѣйствіа и преимущества оума.

рм. ѡбразъ же внѣшняго человека есть аарѡнъ, братъ онаго законоположника. Да ѡбвиниши оубо съ ꙗростію, ꙗкоже мѡисей согрѣшившаго аарѡна, и мы вводѣще глаголемъ: что неправдова тебѣ иѣль, ꙗкѡ потщася ѡставити ихъ ѿ гдѣ бѣ живаго и вседержителя (Исход. лѡ, кѡ).

рмѡ. Показѡ намъ гдѣ, свѣрхъ всѣхъ дрѡгихъ благъ, и сѣе, егда хотѣше воскресити лазарѡ ѿ мертвыхъ, еже оудерживати запрещеніемъ женоподобною немоць дѣши, и жестокой нравъ оутверждающей, еже вѣсть, глаголю же, ꙗкѡ самоукореніе ѿ самолюбіа, тщеславіа и гордости дѣшѣ избавляетъ.

рмѡв. ꙗкоже безъ великаго корабля морскѡю пѣчинѣ прейти не можно: сице не можно ѡгнати прилогъ лѣкаваго помысла безъ призываніа иѣса хрѣта.

рмг. Противорѣчіе ѡбздывати, призываніе же навѣче ѡгонати ѿ сердца помыслы. Прилогъ бо вообразившася мечтаніемъ чѡвственна вѣщи въ дѣшѣ,

138. Облегчение и радость в скорби от множества бессловесныхъ помысловъ обретемъ мы, когда укоримъ себя искренно и безпристрастно, — или возвестимъ все Господу, будто человеку [присущему намъ]. Всячески этими двумя способами найдемъ успокоение отъ всего (смущающаго).

139. Образомъ ума признается Отцами законоположникъ Моисей, — который Бога видитъ в купине, лицомъ прославляется и богомъ Фараѡну отъ Бога боговъ поставляется; потомъ казнями поражаетъ Египетъ, изводитъ изъ него Израиля и даетъ законъ. Все сие, будучи принимаемо иносказательно, въ смысле духовномъ, изображаетъ действия и преимущества ума.

140. А образомъ внешнего человека служитъ Аарѡнъ, братъ законодателя. Итакъ, съ гневомъ возводя на него (внешнего человека) обвинения, будемъ говорить и ему мы, какъ Моисей погрѣшившему Аарѡну: чемъ онеправдовалъ тебѡ Израиль (умъ, зря Бога), что ты поспешилъ сделать его отступникомъ отъ Господа Бога Живого Вседержителя (помыслами своими отвлекъ его отъ созерцанія Бога въ трезвеніи) (Исх. 32:21)?

141. Въ числѣ другихъ многихъ добрыхъ примеровъ Господь, приступая къ воскрешенію Лазаря изъ мертвыхъ (темъ, что *запрети духу*), показалъ и тотъ, что намъ надобно строгимъ запрещеніемъ обуздывать душу, когда она женоподобно вдается въ расслабляющую чувствительность и вообще стараться установить въ себѣ жесткій [къ себѣ] нравъ, который, — разумея самоукореніе, — умеетъ избавлять душу отъ самоугодия, тщеславія и гордости.

142. Какъ безъ большого корабля нельзя переплыть морской пучины: такъ безъ призыванія Иисуса Христа невозможно изгнать прилога помысла лукаваго.

143. Прекословіе обыкновенно преграждаетъ дальнейшій ходъ помысламъ, а призываніе имени Иисус-Христово изгоняетъ ихъ изъ сердца. Какъ только образуется въ душѣ при-

ѣкоже мечтáнїемъ лица ѡскорбївшагѡ насъ, илї мечтáнїемъ красоты жéнскїа, илї злáта, илї сребрà, едїно по едїномѸ изъ сїхъ, аще бѣдетъ въ сѣрдцѣ нашемъ, а́вїе ѡблчáются помыслы памáтослòбїа, блáда и сребролюбїа, мечтáнїе произвѣдшїи въ сѣрдцѣ. И аще и́скѸсенъ оумъ нашъ, и наказанъ е́сть, навы́че блюде́нїю оума, и зрѣти чїстѡ и я́снѡ лѣстныа мечтáнїа и прѣлести лѣкáвыхъ: а́вїе, оудòбъ въ нахо́женїи проти́ворѣчїемъ и моли́твою и́исъ хр̀тòвою, оу́гашáетъ разжéнныа стрѣлы дїа́вола, не по́щїаа прїстра́стномѸ мечтáнїю пойти въспѣ съ нїмъ, и помышлѣнїамъ нашымъ со̀вразїтиса со́нїю прїстра́стнѡ, илї совесѣдовати лю̀бòвнѡ, илї многомы́слїе, илї сло́женїе сотворїти: ѡ́ чегò послѣ́дуютъ по нѣ́ждѣ нѣ́коей, ѣкѡ за днѣмъ но́чь, лѣкáвыа дѣла.

рмд. Аще же неискѸсенъ е́сть оумъ нашъ въ бо́дрости трезвѣнїа, а́вїе мѣшáетсá съ ѣвльшїмса е́мѸ мечтáнїемъ прїстра́стнѡ, ѣковò бы то́ ни бѣло, и разглаго́льствѣетъ, вопроше́ша непра́ведныа прїнїмаа, и даа ѡвѣ́ты: и тогда смѣшаны бѣва́ютъ наши помыслы съ бѣсовскимъ мечтáнїемъ, е́же е́ще па́че растѣтъ и мно́житсá, да лю̀безно, и краснò, и оу́годно ѣвлáетсá прельща́емомѸ и кра́домомѸ оумѸ. И то́ежде стра́ждетъ тогда оумъ, ѣкоже аще ѣвнїтсá пѣсъ на ра́внѣмъ мѣстѣ нѣ́коемъ, и́дѣже и агнцы нѣ́кїи бѣдѣтъ, сѣ́ще неслòбиви, и къ ѣвнїшемѸса и́мъ чáстѡ прїтека́ютъ, ѣкѡ къ сво́ей мáтери, ничегò ѡ́ прїблїженїа ко псáмъ не прї̀верѣтáюще, рáзвѣ то́чїю нечїстотѸ и словòнїе воспрї́емлюще. Сицевымъ ѡ́бразомъ и наши помышлѣнїа прїтека́ютъ ненакáзаннѡ ко всѣ́мъ бѣсòвскимъ мечтáнїамъ во оумѣ: и смѣсївшїхса и́хъ, ѣкоже рекòхъ, мòжно вїдѣти ѡ̀вои́хъ совѣщáвáющїхса прѣвратїти Илїопòль, ѣкоже агамемно́нъ и менелáй. Си́це

лог представлением чувственного какого-либо предмета, как то: оскорбившего нас человека, или женской красоты, или сребра и золота, или когда все это одно за другим побывает в мысли нашей; тотчас обличается, что привели в такое мечтание сердце наше духи: — злопамятства, блуда и сребролюбия. Если ум наш опытен, обучен и навыв блюсти себя от приражений и видеть ясно, как днем, обольстительные мечтания и прелести лукавых; то тотчас отпором, прекословием и молитвою Иисус-Христовою легко угашает разжженные стрелы диавола, не позволяя страстному мечтанию увлекать в след себя и наши помыслы, а помыслам сим согласоваться с призраком прилога, или дружелюбно беседовать с ним и вдаваться в многомыслие, или сосложиться с ним, — за чем с некоторою необходимостью, как ночи за днем, следуют худые дела.

144. Если же ум наш неопытен в деле бодренного трезвения, то тотчас сцепляется пристрастно с представившимся ему прилогом, какой бы он ни был, и начинает с ним беседовать, получая непристойные вопросы и давая такие же ответы. Тогда наши помыслы смешиваются с демонскими мечтаниями, которые вследствие того еще более распложаются и размножаются, чтобы показаться прельщаемому и уловляемому уму более любезными, красивыми и привлекательными. Тогда ум наш страждет нечто подобное тому, как если бы на какой-нибудь равнине, где пасутся незлобивые агнцы, появился пес и агнцы, как только он появился, подбегали бы к нему часто, как к матери своей, никакой от приближения к нему не получая пользы, а только заимствуя от него нечистоту и зловоние. Таким же точно образом и наши помыслы подбегают по неопытности ко всем бесовским в уме мечтаниям и, как я сказал, перемешиваются с ними, так что можно положить, что те и другие вместе держат [между

во и сии совѣтуются, чемъ подобаетъ быти, дабы посредствомъ тѣла въ дѣло привести явльшееся имъ ѿ прелести бѣсовскаго прилога краснымъ и пріятнымъ. И сице прочее зиждутся внутри согрѣшеніа душѣвнма: нѣжда же належитъ тогда и внѣ известіи сущаа во внѣтренности сѣрдца.

рме. Оудобнаа нѣкаа и незлобиваа вещь есть оумъ, оудобъ послѣдующаа мечтаніамъ, и ѿ беззаконныхъ мечтаній недободержимаа, аще не имать самодержца страстемъ помысла, возбраняюща его всегда и обуздывающа.

рмс. Видѣніе и разумъ сѣть наставники совершеннаго житія, и ходатаи навыкоша быти: зане смыслъ вознесшійся сими, въ презрѣніе приходитъ страстей, и иныхъ чувственныхъ и пріятныхъ вещей житейскихъ, якѡ худыхъ.

рмз. Житіе внимательное, ѡ хртѣ іисѣ исправляемо, раждаетъ видѣніе и разумѣніе: раждаетъ и восхожденіа бжественнаа, и помышленіа премудраа, сопрѣгшиа съ супругою, смиреніемъ, якоже глаголетъ бжественный пророкъ исаѣа, якѡ терпѣціи гда измѣнѣтса сіаю, ѡкрылатѣютъ и возлетѣтъ ѡ гдѣ.

рми. Жестоко и прискорбно человекѡмъ явлѣтса, душѣвнѡ безмолвствовати ѿ всякаго помысла. И воистиннѡ есть дѣло трудное и болѣзненное. Не единымъ бо прискорбно ненаученнымъ брани, безтѣлесное въ тѣлесномъ долѣ заключати и заграждати, но и искъсъ пріимшимъ сущіа внѣть невещественнаа брани. А иже гда іиса всегдашнюю молитвою въ персеяхъ содержитъ, не оутрѣдитса послѣдѡа емъ, по словѣ пророка, и дне человекѡа таковый не пожелаетъ (Іерем. 31, 51), за красотѣ и пріятность, и сладость іисовѣ: и врагѡвъ своихъ, нечестивыхъ бѣсѡвъ ѡкрестъ скитаю-

собою] совещание, — чтобы такое следовало устроить, чтобы привести в дело посредством тела то, что так красным и сладким показалось им под действием бесовского обольщения. Так-то устроятся наконец внутри падения души; после чего, будто по необходимости какой, изнасится уже и вовне то, что созрело там внутри сѣрдца.

145. Ум наш есть нечто легкодвижное и незлобивое, легко отдающееся мечтам и неудержимо падкое на помыслы греховные, если не имеет в себе такого помысла, который, как самодержец над страстями, удерживал бы его непрестанно и обуздывал.

146. Созерцание и ведение обыкновенно бывают путеводителями и виновниками строгой жизни чрез то, что сѣрдце, ими восхищенное горе, приходит в презрѣние земныхъ удовольствий и всякой чувственной сласти житейской, как вещей ничтожныхъ.

147. И обратно, жизнь внимательная, во Христе Иисусе совершаемая, бывает отцем созерцания и ведения и родителем божественныхъ восхождений и мудрейшихъ помышлений, сочетавшись с супругою — смиреніем, как говорит божественный пророк Исаѣа: *надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы* (Ис. 40:31).

148. Слишком строгим и тяжелым кажется людям — душевно безмолвствовать от всякого помысла. И воистину это притрудно и приболезненно: ибо не одним только непосвященным в тайны духовной брани, до боли тяжело бестелесное заключать и удерживать в телесном доме, но и тем, которые искусились во внутренней невещественной брани. Но кто непрестанною молитвою содержит в персяхъ Господа Иисуса, тот, по Пророку, *не утрудится послѣдуя Ему и дне человекѡа не пожелает* (Иер. 17:16), ради красоты, приятности и сладости Иисуса, и врагов своих — нечистыхъ демонов, ходящихъ вокругъ его, не по-

цихса не постыдѣтса, глагола ѿмъ во вратѣхъ сердца (Ψал. рѣс, ѿ), и ѿсомъ вспать ѿгонѣла.

рмѣ. Возлетѣвши душа по смерти на воздухъ во двѣри небесныа, съ собою и въ себѣ ѿмѣщи хртѣа, ниже тамъ враговъ своихъ оусрамитса, но дерзновенно, ѿкоже нынѣ, и тогда возглаголетъ къ нимъ во вратѣхъ. Точю до исхода своего да не ѿславѣваетъ вопити ко гдѣхъ ѿисхъ хртѣа снѣхъ вжю день и ночь: и той сотворитъ ѿмѣненіе вскорѣ (Лкѣи ѿи, ѿ), по неложномъ егѣхъ и вжественномъ ѿвѣщанію, ѿкоже рече ѿ сдѣи неправеднѣмъ: ѿи, глаголю вамъ, сотворитъ и въ настоѣщей жизни, и по исходѣ души ѿ тѣла.

рн. По оумномъ морю плаваа, оуповай на ѿиса. Глаголетъ во внѣтрѣ, въ сердцѣ твоѣмъ таинственнѣ сѣе: Не бойса отроча мой, ѿакве, малый израилю, черве: азъ захищю тѣа (Исаѣи ма, дѣ). Яще оубв бѣхъ по насъ, кѣи лѣкавый на ны; иже оублажи чистыхъ сердцемъ, и законъ положи, ѿкв въ чистыа сердца сладкѣи ѿисъ, и единый чистый, входити вжески, и въ оныхъ ѿбитати хощетъ. Тѣмже да не престанемъ, по словѣхъ вжественнагѣхъ павла, ѿвѣщати оумъ ко благочестію (а Тимоѣ. дѣ, зѣ). Воистиннѣ во благочестіе праведноу речеа исторгяющимъ изъ корене сѣмена лѣкавагѣхъ. Гѣе благочестіе есть онаа стезѣа слова, сирѣчь, пѣть словесности, или пѣть помысла, по эллинскомъ же аттѣческомъ нарѣчю: η οδός пѣть, οἶμος и κέλευθος, глаголетса, еже есть помыслъ.

рѣа. ѿ множествѣ мира насладѣтса (Ψал. лѣс, дѣ) по словѣхъ дѣдовъ, иже не прѣмлетъ лица человѣча, сдѣа неправдѣхъ въ сердцѣ своемъ, сирѣчь ѿбразы не прѣмлетъ лѣкавыхъ дѣхѣхъ, и чрезъ оныа ѿбразы помышлѣла ѿ грѣхѣхъ и слѣхъ, сдѣа и разсѣждаа въ земли своегоу

стыдится, но возглаголет к ним во вратах сердца (Пс. 126:5), и вспять прогонит их Иисусом.

149. Душа, воспаривши по смерти на воздух ко вратам небесным, и там не постыдится врагов, имея за себя с собою Христа; но и тогда, как ныне, дерзновенно возглаголет к ним во вратах. Только до самого исхода своего да не скучает она день и ночь взывать к Господу Иисусу Христу, Сыну Божию; и Он сотворит отмщение ее вскоре, по неложному божественному обетованию Своему, которое изрек Он в притче о неправедном судие: *ей глаголю вам сотворит отмщение вскоре* (Лк. 18:8), — и в настоящей жизни и по исходе ее из тела.

150. Плыва по мысленному морю, держай о Иисусе; ибо Он Сам внутри тебя — в сердце твоѣм, таинственно взывает к тебе: *не бойся Иакове, малый Израилю, Аз Бог твой, держай десницу твою* (Ис. 41:13-14). *Если Бог за нас, какой лукавый против нас* (Рим. 8:31)? За нас Бог, Который ублажил чистых сердцем и законоположил, чтобы Сладчайший Иисус Единый Чистый божественно наитствовал чистые сердца и обитал в них. Не престанем же, по божественному Павлу, обучать ум свой ко благочестію (1 Тим. 4:7). Поистине благочестіе справедливо [так] названо, как вырывающее (βγάζει από) из корня семѣна лукавого. Это благочестіе есть стезѣа слова, то есть дорога разумности или путь помысла (λογισμός), по греческому аттѣческому диалекту: οἶμος /стезѣа/ και /и/ κέλευθος /дорога/, λέγεται /называемая/ η οδός /путем/, που /который/ είναι /есть/ λογισμός /мысль, дума, размышление/.

151. Насладится, по Давиду, множеством мира (Пс. 36:11), кто не приемлет лица человеческого, судя неправду в сердце своем, т. е. кто не приемлет образов лукавых духов и чрез сии образы не умышляет грѣха, но строго судя и строгий произнося приговор на земле сердца сво-

сѣрдца, праведнаа на грѣхъ премѣнаа. Людми во и бѣсѡвъ велицыи и разумнїи отцы въ некоторыхъ писанїахъ своихъ нарекоша за словесность: ꙗковѡже ѣсть и ѣвльское слово, идѣже глаголетъ гдѣ, ꙗкѡ врагъ чело-вѣкъ сїе сотвори, и во пшеницѣ вмѣша плевелы (Матф. ҃ї, ҃ки). Не можно скоро ѡрешиша ѡ творящихъ лѣкавое: сегѡ ради и потребаемса ѡ помыслѡвъ.

рїв. Со вниманїемъ оумà наченшии жити, аще сопражемъ съ трезвѣнїемъ смиренїе, и соединимъ съ противорѣчїемъ молитвѣ, пѣтемъ мысленнымъ добрѣ шествовати вѣдемъ, ꙗкѡ со свѣщїею свѣтлою, съ покланяемымъ именемъ ииса хр҃та, домъ сѣрдца нашегѡ метѣще и ѡтребляюще ѡ лѣкавствїа, оукрашающе и ѡчищающе. Аще же на трезвѣнїе тѡчїю наше и вниманїе надѣатиса вѣдемъ, скорѡ ѡ врагъ низриновѣни бѣвшє, испровергшеса падемъ: и сїце низвѣргнѣтъ насъ льстївїи и коварнѣйшии, и во мрѣжахъ лѣкавыхъ ихъ помыслѡвъ множає оувѣзнемъ, или и заклани вѣдемъ оудѡбѣ ѡ тѣхъ, твѣрдагѡ копїа не имѣще, иисъ хр҃това имене. Единый во честный мечъ сїи, вельми частѡ ѡбращаемый въ единоебразномъ сѣрдцѣ, вѣсть ѡбращати и посецати ихъ, и ѡпалати и пождати, ꙗкѡ о҃гнь трѡстїе.

рїг. Дѣло непрестаннагѡ трезвѣнїа или польза дѡшевнаа, и велїе прѡверѣтенїе ѣсть, зрѣти авїе ѡбразѡщюцыася мечтанїа помыслѡвъ во оумѣ: противорѣчїа же ѡбличати, и ѡвлати покѡшающїиса внїти помыслъ на воздѣхъ оумà нашегѡ мечтанїемъ чѡственнаа нѣкїа вѣщи. Оугашающее же и разрѣшающее авїе сопротивныхъ всакоє оумышленїе, всакоє слово, всакоє мечтанїе, всакоє подѡбїе, всакоє ѡвленїе лѣкавое, ѣсть призыванїе гдѡ. Ибо и мы сами во оумѣ зримъ державное повѣжденїе ихъ ѡ ииса великагѡ б҃га нашегѡ,

его, воздаєт греху должное. Великие и мудрые Отцы в некоторыхъ писанияхъ своихъ и демоновъ называютъ человеками, по причине ихъ разумности. Такъ и в Евангелии Господь говоритъ: *врагъ человекъ сдѣлалъ это* (Мф. 13:28), т. е. всеялъ среди пшеницы и плевелы (разумея диавола; ибо потомъ сказалъ: *всяевый есть диаволъ*). Поелику мы не оказываемъ тотчасъ прекословія этимъ делателямъ зла, то сего ради и преодлеваемы бываемъ помыслами.

152. Если, начавъ жительствоваѡ въ вниманїи ума, съ трезвѣнїемъ сочетаемъ смиренїе и съ прекословіемъ совокупимъ молитву, то будемъ добре шествовати мысленнымъ путемъ, какъ съ светильникомъ свѣта, съ покланяемымъ и святымъ именемъ Иисуса Христа, — какъ выметая и очищая отъ грѣха, такъ и украшая и убирая домъ сѣрдца своего. Если же на одно свое трезвѣнїе или вниманїе понадеемса, то скоро, подвергшись нападенїю враговъ, падемъ, бывъ низринуты. И начнутъ тогда во всемъ одолевати насъ эти коварнѣйшиє злокозненники, а мы начнемъ больше и больше опутываться злыми пожеланїями, какъ сетями, — или и совершенному закланїю подвергнемса отъ нихъ, не имея въ себѣ победоноснаго меча, — имени Иисус-Хрїстова. Ибо только сей священный мечъ, будучи непрестанно вращаемъ въ упраздненномъ отъ всякаго образа сѣрдцѣ, умеетъ обращати ихъ вспять и посекаѡ, попаляѡ и поядати, какъ о҃гнь солому.

153. Дело непрестаннаго трезвѣнїа, душеполезное и многоплодное, есть — тотчасъ усматривати образующїиса въ умѣ мечтательныє помыслы. Дело прекословія — обличати и выставляѡ на позоръ помыслъ, покушающїиса войти въ воздухъ ума нашего посредствомъ представлїя какогѡ-либо чувствѣннаго предмета. То же, что тотчасъ погашаетъ и рассеиваетъ всякое умышленїе сопротивоборцевъ, всякое слово, всякую мечту, всякаго идола и всякаго столпа злобы, есть призыванїе Господа. И мы сами видимъ въ умѣ державное пораженїе ихъ отъ Иисуса, великаго Бога

и ѿмщѣніе за насъ смиренныхъ, и хѣдыхъ и непотрѣбныхъ.

рїд. Мнози не разѣмѣваютьъ, ѿкъ всѣ помыслы не иное что сѣтъ, точию мечтанїа единая чувственныхъ и мїрскихъ вещей. Яще же оукоснимъ въ молитвѣ трезвенно, освобождаетъ молитва мысль ѿ всакаго вещественнаго мечтанїа лукавыхъ помысловъ: и звѣщаетъ же ей и словеса брани съпостативъ, и веліе есть прїобрѣтеніе молитвы и трезвенїа. Обаче очима твоима смѣтриши, и воздаанїе грѣшниковъ оумственныхъ, оумственнѣ и самъ оузриши и оуразѣмѣши (Псал. ѿ, и), глаголетъ бжественный давидъ пѣснопѣвецъ.

рїе. Воспомянемъ смѣрть, яще возможно, непрестанно: ѿ коел памати ѿложенїе попеченїи и всѣхъ сѣтъ въ насъ раждаетса, храненїе оума, и непрестаннаа молитва. Безпристрастїе тѣла, есть ѿмерзѣнїе грѣха: и почти всакаа добродѣтель, ѿбитаяца въ насъ, яще подобаетъ рецїи истинѣ, ѿ сегѡ проистекаетъ. Тѣмже ѿкъ свое дыханїе, яще возможно, сїю вещь да оупотребляемъ.

рїз. Сердце, оустранившееса ѿ мечтанїи конечнѣ, помышленїа родитъ посредѣ себѣ радостнаа, бжественнаа и таинственнаа, имже ѿобразомъ играють рыбы, и погрѣжajúтса дельфины, оутихajúщ мѡрю: и вѣтсѡ мѡре тонкимъ вѣтромъ, бездна же сердечнаа дхѡмъ стѣимъ. И понѣже, глаголетъ, есте сынове, посла вѣтъ дха сѣа своегѡ въ сердца ваша, вопїюща: авва Ѧче! (Галат. д, з)

рїз. Оусомнитса и недоумѣетъ всакъ монахъ дхѡвное дѣло прїати прѣжде трезвенїа оума, или не вѣдѡщи доброты ѡнагѡ, или вѣдѡщи, но по нерадѣнїю не могущи. ѿ недоумѣнїа же безсомнїтельнѡ свобо-

нашего, и отмщение Им за нас смиренных, бедных и ни к чему не годных.

154. Что помыслы наши ничто иное суть, как одни мечтательные образы вещей чувственных и мїрских, этого многие не знают. Когда же побудем мы подольше трезвенно в молитве, тогда молитва освобождает наш ум от всякого вещественного образа лукавых помыслов и дает ему познавать словеса супостатов (м. б. значение помыслов вообще, что они суть, — или планы и виды врагов при всевании помыслов), и ощутить пользу молитвы и трезвения. *Только смотреть будешь очами твоими и воздаяние грешников* мысленных мысленно и сам *узриши* и уразумеешь (Пс. 90:8), как говорит блаженный Псалмопевец Давид.

155. Будем, если можно, непрестанно памятовать о смерти: ибо от этого памятования рождается в нас отложение всех забот и сует, хранение ума и непрестанная молитва, беспристрастие к телу и омерзение ко греху, и почти, если сказать правду, всякая добродетель, живая и деятельная, из него проистекает. Посему будем, если возможно, делать это дело столь же непрерывно, как непрерывно наше дыхание.

156. Сердце, совершенно отчуждившись от мечтаний станет рождать помышления божественные и таинственные, играющие внутри его, как играют рыбы и скачут дельфины в спокойном море. Море веется тонким ветром, и бездна сердца Духом Святым. *А как вы – сыны*, говорит Апостол, *то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4:6)

157. Усомнитса и поколеблется всякий монах взяться за духовное делание прѣжде отрезвления ума, — потому ли, что не познал еще красоты его, или потому, что познавши, бессилен решиться на это по недостатку ревно-

дѣтса възшѣдши на оумное блюденіе, еже есть и глаголетса мысленное любовоудрїе оума, ѡакъ ѡвербѣте пѣть, ѡ немже рече гдѣ: азъ есмь пѣть, и истина и живѡтъ (Іѡан. дї, 5).

рїи. Паки недоумѣетъ, зрѣ безднѣ помыслвѣ, и множество младенцевъ вавѣлѡнскихъ. Но и сїе недоумѣніе разрѣшаетъ хртѡсъ, аще крѣпостїю мысленною всегда на немъ стоимъ. Всѣ же младенцы вавѣлѡнскїа ѡ камень сей разбивающе (Псал. рлѣ, ѡ), ѡражаемъ, исполнающе, по глаголу, желаніе наше ѡ нихъ. Иже бо хранитъ заповѣдь, не оувѣстъ глагола лѣкавна (Еккл. и, 5). Безъ менѣ бо, рече хртѡсъ, не можете творити ничесѡже (Іѡан. 5, 5).

рїѡ. Сїе есть истинный и сщїи ѡнокъ, иже трезвѣніе исправляетъ: и сїе истинный трезвенникъ, иже въ сѣрдцѣ есть ѡнокъ.

рїѣ. Продолжаетса житїе человѣческое ѡвходѣши по годинамъ, мѣсяцамъ, недѣламъ, и днѣмъ, и часамъ, и минутамъ. Съ сїми оубо подобаетъ намъ продолжати и добродѣтельна дѣлїа, глаголю же трезвѣніе, и молитвѣ, и сладость сѣрдечнѡю въ прїѣтномъ безмолвїи до исхода нашегѡ.

рїѣа. Найдетъ на насъ часъ смѣрти, прїидетъ, и оувѣгнѣти не можно. И, сѡ когдабъ князь міра и въздуха, градѡщїи тогда, ѡвербѣлъ беззакѡнїа наша мала и хѣда, да не ѡвличитъ поистиннѣ! и тогда восплачемса бесполезнѡ. Рабъ бо, глаголетъ, вѣдѣвый волю господїна своегѡ, и не сотворивъ, вїенъ вѣдетъ многѡ (Лѣкїи вї, мз).

рїѣв. Горе, глаголетъ, погѡвльшымъ сѣрдце! и что сотворятъ, егда посѣтитъ гдѣ; (Сїрач. в, дї) тѣмже подвижѣимса, братїе.

сти. Но это колебание несомненно рассеется, коль скоро он вступит в делание хранения ума, которое есть и именуется мысленным любовоудрием, или деятельным любовоудрием ума. Потому что тогда обретет он путь, Который сказал: *Аз есмь путь, и воскресение и живот* (Ин. 14:6).

158. Опять восколеблется он, видя бездну помыслов и толпу младенцев вавилонских: но и это колебание рассеивает Христос, если основанием ума непрестанно в Нем утверждаемся и младенцев вавилонских отбрасываем, разбивая о камень сей (Пс. 136:9), — исполняя, как говорится, желание свое на них (свое против них негодование). Ибо, как говорит Премудрый, — *храняй заповедь не узнает глагола лукава* (Еккл. 8:5). И Господь говорит: *без Мене не можете творити ничесѡже* (Ин. 15:5).

159. Тот подлинно есть истинный монах, кто держит трезвение, и тот есть истинный трезвенник, кто в сердце монах (у кого в сердце только и есть, что он да Бог).

160. Жизнь человеческая простирается вперед с чередованием годов, месяцев, недель, дней и ночей, часов и минут. Вместе с ними надлежало бы и нам до самого исхода простираť вперед [к совершенству] добродетельные делания, разумею — трезвение, молитву, сладость сѣрдечную, при неослабном безмолвїи.

161. Найдет, наконец, и на нас час смертный, — придет, и избежать его нельзя; и — о, если бы воздушный князь міра, пришедши тогда, нашел беззаконїа наши малыми и ничтожными, чтобы не мог справедливо обличить нас! — Иначе восплачемса тогда, хотя уже бесполезно. Ибо *раб*, как говорит Господь, *ведевый волю Господина своего, и не сотворив, биен будет много* (Лѣк. 12:47).

162. Горе погубившим сѣрдце! И что сотворят они, когда посетит Господь (Сир. 2:14)? — Возьмемса же, братїя, поревностнее за дело сѣрдца.

рѣг. Простымъ и безстрастнѣйшимъ помысламъ послѣдуютъ страстные, ꙗкоже ѡбрѣтохомъ ѡ многолѣтнаго искѹса и наблюдѣнїа: и первыя входомъ бывають вторымъ, сирѣчь безпристрастные пристрастнымъ.

рѣд. Воистиннѣ надвое подобаетъ раздѣлѣтиса человекѹ, произволѣнїемъ и помышлѣнїемъ премѹдымъ раздирѣтиса подобаетъ, ꙗкоже рекѹхъ, и врагомъ самому себѣ неизмѣннымъ подобаетъ быти поистиннѣ. Иково оубо расположѣнїе имать нѣкто всегда къ человекѹ, люте сѣла и многожды ѡскорбѣвшемѹ и неправдовавшемѹ: сицево или многѹ паче и намъ къ себѣ, аще хощемъ исправити великѹю и первѹю заповѣдь, сирѣчь, житїе хрѣтово, блаженное смиренїе, во плоти бжїю жизнь. Темже, глаголетъ апѡстолъ: кто ма избавитъ ѡ тѣла смѣрти сеа; (Рим. 3, кд) законѹ во бжїю не покарѣтса. Показѹ же, ꙗкѹ покорити тѣло воли бжїей въ нашей власти есть, глаголетъ: аще во быхомъ себѣ разсѹждали, не быхомъ ѡсѹждѣни были (а Кор. аї, ла): ссдїми же ѡ гда наказѹемса.

рѣе. Начало плодоносїа есть цвѣтъ: начало же блюденїа оумѣ, есть воздержанїе брашенъ и питїа, и всѣхъ помыслъ ѡриновѣнїе и ѡставленїе, и безмолвїе сердечное.

рѣз. ѡ хрѣтѣ иисѣ оукрѣпляемымъ, и трезвѣнїемъ твердостнѣ теци наченнымъ, первѣе явлѣтса намъ во оумѣ ꙗкѹ свѣща, держимам ѡ насъ рѹкою оумѣ, и пѹтеводительствѹющаа насъ на стези мысленныхъ. Потомъ ꙗкѹ луна всесвѣтлаа во тверди сердечнѣй ѡбращающааса: таже явлѣтса намъ ꙗкѹ солнце, иисѣ, правдою сїающїй, сирѣчь, показѹющїй себѣ, и всесвѣтлый свѣтъ свѡй видѣнїй.

рѣз. Сїа оубо ѡкрываетъ иисѣ тайнѹ, оумѹ пребыающемѹ въ заповѣди егѹ, глаголющей: И ѡбрѣжите

163. За простыми и бесстрастными помыслами следуют страстные, как узнали мы из долговременного опыта и наблюдения; и первые служат входом для последних, бесстрастные для страстных.

164. Воистину надлежит человеку на двое рассечь себя произволением, надобно ему раздрать себя мудрейшим помышлением, воистину врагом самому себе непримиримым подобает стать ему. Какое кто имеет расположение к человеку, крайне его оскорбившему и обидевшему, такое же, или еще худшее, должны мы иметь и к самим себе, если хотим исполнить величайшую и первую заповедь, т. е. блаженное смирение, — Христово жителство, воплощенную жизнь Бога. Посему Апостол говорит: *кто мя избавит от тела смерти сея* (Рим. 7:24)? *Закону бо Божию не покаряется* (Рим. 8:7). Показывая же, что покорять тело под волю Божию есть одно из лежащих на нас дел, сказал: *ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа* (1 Кор. 11:31-32).

165. Начало плодоносия — цвет; а начало трезвения ума — воздержание в пище и питии, отвержение и отсечение всяких помыслов и сердечное безмолвие.

166. Когда, возмогая о Христе Иисусе, начнем мы теши в трезвении твердо установившемся; тогда сперва является нам в уме как бы светильник какой, держимый нами рукою ума и руководящий нас на стези мысленные, — потом, как бы луна в полном свете, вращающаяся на тверди сердечной, — наконец, как солнце, — Иисус, подобно солнцу сияющий правдою, т. е. показующий Себя Самого и Свои всесветлые светы созерцаний.

167. Сие-то таинственно открывает Он уму, с непрерывным рвением хранящему заповедь Его, которая гово-

жестокосердіе ваше (Второз. 1, 51). И ꙗкоже речено єсть, помышленіамъ дивнымъ научаетъ человекъ тщательное трезвѣніе: бжество бо нелицепріємно. Тѣмже глаголетъ гдѣ: слышите мене, и разумѣйте, ꙗже бо ꙗмать, дастся емѹ, и преизвѣдетъ: а ꙗже не ꙗмать, и еже мнитса ꙗмѣти, възметса ѿ негѡ (Матф. 7, 6). И любящимъ бга вса поспѣшествуютъ во благое (Рим. 8, 28). Многѡ оубо паче томѹ добродѣтели поспѣшествовати вѣдѣтъ.

рѣи. Не вѣдетъ шествовати корабль мнѡгѡмъ пѡприца безъ воды: и блюдѣніе оумѡ нималѡ не продолжитса безъ трезвѣніѡ со смиреніемъ, и молитвою ꙗисъ хрѣтовою всегдашнею.

рѣѡ. Храмыны ѡснованіе єсть каменіе: сѡ же добродѣтели ѡснованіе и верхъ, єсть стѡе и поклонѡемое ꙗма гда нашегѡ ꙗиса хрѣта. Оудобъ кораблекршѣніе оучинитъ ненскѹсный кормчій во время волненіѡ, корабельникѡвъ ѡгнавъ, весла же и кормило въ пѣчинѹ повѣргъ, самъ же спѡ: оудобѣ же погубитса дѹша ѡ вѣсѡвъ, ѡ трезвѣніи нерадѡша, и еже призывати ꙗма ꙗисъ хрѣтово въ начинающихса прилѡгахъ.

рѡ. Еже вѣмы, пишѹще глаголемъ, и еже видѣхомъ ѡнымъ пѣтемъ проходѡще, свидѣтельствѡемъ вамъ, ꙗще прѡти глаголемаѡ восхѡщете, ꙗкѡ самъ гди рече: ꙗще кто не пребѣдетъ во мнѣ, извержетса вѡнъ, ꙗкѡ розга, и собираютъ ю, и во ѡгнь влагѡютъ, и сгарѡетъ (Іѡан. 15, 5). А ꙗже пребываетъ во мнѣ: и азъ въ немъ. ꙗкоже бо не мѡчно возстѡти солнцѹ безъ свѣта: сице не мѡчно ѡчиститиса сердцѹ ѡ скверныхъ гвѣительныхъ помыслѡвъ, кромѣ молитвы ꙗисова ꙗмене. ꙗще ли же ꙗстинно сѣ, ꙗкоже зрю, да соединимъ ꙗма ꙗисова своемѹ дѹханію. Ово бо єсть свѣтъ, тѣ же тма: и ово єсть вѣтъ и вѡка, тѣ же рави вѣсѡмъ.

рит: *обрежьте жестокосердие ваше* (Втор. 10:16). — Да, дивным истинам, как уже сказано, научает человека тщательное трезвение. Божество нелицеприятно. Почему Господь говорит: *услышите Меня и уразумейте; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет* (Мф. 13:12-13); и еще: *любящим Бога все содействует во благое* (Рим. 8:28). Не тем ли паче к этому содействуют им сии добродетели (трезвение и молитва)?

168. Не двинется вперед корабль без воды: не преуспеет нисколько и хранение ума без трезвения со смирением и молитвою Иисус-Христовою.

169. Основание дома — камни; а сей добродетели (хранению ума) и основание и кровля — святое и поклоняемое имя Господа нашего Иисуса Христа. Скоро и легко потерпит кораблекрушение во время бури неразумный кормчий, который корабленников распустил, весла и паруса бросит в море, а сам ляжет спать: но еще скорее потоплена будет бесами душа, которая при начинающихся прилогах вознерадит о трезвении и о призывании имени Иисус-Христова.

170. Мы, что знаем, передаем чрез Писание и что видели, проходя путем, о том свидетельствуем желающим, — если захотите принять сказуемое вам. Се — Сам Господь сказал: *аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю, и во огнь влагают, и сгарает. А иже будет во Мне, и аз в нем, той сотворит плод мног* (Ин. 15:5-6). Как невозможно солнцу сиять без света, так невозможно сердцу очиститься от скверны пагубных помыслов без молитвы именем Иисусовым. Если это истинно, как вижу [на опыте], то будем возглашать сие Имя так же часто, как дышем. Ибо оно —

рѡа. Свѣторѡднымъ ѿ молніерѡднымъ ѿ свѣтоиспу-
щательнымъ ѿ огненоснымъ храненіе оумѡ свѡйственнѡ
ѿ достоиненнѡ да нарицаетсѡ. Премѡществуетъ во,
ѿстиннѡ рецїи, безконечнымъ телеснымъ мнѡгѡмъ добро-
дѣтели. Сегѡ оубѡ ради честными именѡми нарицати
подобаетъ сїѡ добродѣтель, раждающагѡсѡ ради ѿ немъ
свѣтозрачнагѡ свѣта: юже возлюбивше грѣшницы ѿ
непотребнїи, мерзкїи ѿ неразѡмнїи, несмысленнїи ѿ не-
праведнїи, праведны, благопотребны, чїсты, сѡты ѿ
смысленны ѿ ѿисѣ хрѣтѣ быти мѡгутъ: ѿ не тѡчїю сїе, но
ѿ тайнаѡмъ видѣти: ѿ бгѡсловствовати, ѿ бывше про-
зрїтельны къ пречїстѡмъ ѿ безпредѣльномъ свѣтѡ семѡ
преплывають, ѿ касаются егѡ неизреченными прикосно-
венїями, ѿ съ нимъ живѡтъ ѿ пребывають, зане вкѡ-
сїша, ѿкѡ блѡгѡ гдѣ, ѿкоже исполнѡтсѡ ѿвѣ въ сїхъ
первоаггѡлахъ семѡ бжѣственнагѡ дѣда словѡ: Ѳбѡче
праведнїи исповѣдѡтсѡ ѿмени твоѡмъ, ѿ вселѡтсѡ
правѡи съ лицѡмъ твоѡмъ (Псал. рѡѡ, дї). Воѿстиннѡ бо
сїи едїнїи ѿстиннѡ призывають ѿ исповѣдѡтсѡ бгѡ,
съ нимъ же ѿ любѡтъ бесѣдѡвати вынѡ любѡцїи егѡ.

рѡв. Гѡре внѡтреннемъ ѿ внѣшнагѡ! сѣлѡ во ѡскор-
бїтсѡ внѡтреннїи челѡвѣкѡ ѿ внѣшнихъ чѡвствѡ: ѿ
ѡскорбївшисѡ рѡны причинѡти бѡдетъ внѣшнимъ
чѡвствамъ. Сѡдѣлавый, ѿже сѡтъ въ писанїи, оубѡ
оубразѡмѣ, ѿже сѡтъ въ видѣнїи.

рѡг. ѿще внѡтреннїи нашѡ челѡвѣкѡ трезвїтсѡ, по
словѡмъ Ѳтцевъ, сїленѡ естѡ сохранїти ѿ внѣшнагѡ.
Ѳбѡче мы, ѿ злодѣлателїе вѣси, воѡбщѣ сѡдѣваемъ
грѣхї, ѿ ѡныѡ помыслами тѡчїю ѿлї мечтательными
живѡнаписанїями ѿзѡбражають во оумѣ грѣхъ, ѿкоже
хѡтѡтъ: мы же ѿ помыслами внѡтрь, ѿ дѣлами внѣ.

свет, а те [помыслы скверные] — тьма; и Он (призываемый Иисус) есть Бог и Владыка, а те — слуги демонские.

171. Хранению ума пристойно и достойно именоваться светородным, молниеродным, светоиспускательным и огненосным. Ибо, истинно сказать, оно одно превосходнее самых великих телесных добродетелей, сколько бы их ни имел кто. Сего-то ради и надлежит называть сию добродетель самыми почетными именами, ради рождающихся из нее светозарных светов. Возлюбившие ее, из грешников непотребных, скверных, невежд, несмысленных, неправедных делаются силою Иисус-Христовою, праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными: и не только это, но и начинают созерцать таинства и богословствовать. Сделавшись созерцателями, они переселяются к оному пречистому беспредельному Свету, прикасаются к Нему неизреченными прикосновениями, с Ним живут и действуют, поелику *вкусили, яко благ Господь*; так что на этих первоангелах явно исполняется слово божественного Давида: *посему праведные будут исповедывать имя Твое и правые вселятся пред лицем Твоим* (Пс. 139:14). И действительно они только одни истинно и призывают Бога, и исповедаются Ему, и с Ним беседовать всегда любят, любя Его.

172. Горе внутреннему от внешнего; ибо внутренний человек много терпит от внешних чувств. Но потерпев что-либо он должен употребить бичи против этих внешних чувств. Сделавший то, что следует по букве, уже уразумел и то, что следует по умозрению.

173. Если внутренний наш человек трезвится, то, по словам Отцев, он силен сохранить и внешнего. По их же словам, мы и злодеи-демоны, обоим сообщаем совершаем грехи: те в помыслах или мечтательных живописях изображают только пред умом грехи, как хотят, а мы и помыслами внутренне и делами внешне грешим. Демоны,

Девелости бо тѣлесныя не имѹще бѣси, помыслами точию, лѣкавствомъ и лѣстїю, и себѣ и намъ мѹкѹ доставляють. Яце бо девелости тѣлесныя не быша лишени были беззаконїи, ниже дѣлами бы грѣшити преставали, произволѣнїе къ нечестїю готово приснѹ имѹще.

рѢд. Молїтва же единомысленнаа разбиваетъ и въ прахъ ѡбращаетъ прельщенїа ихъ. Призываемый бо нами їисъ бгъ и вжїи снъ, частѹ и нелѣнностнѹ, ѡнюдъ не позволаетъ сїмъ ни начало вхѡда, еже и прилогомъ нарицаетса: ни ѡбразъ показати оумѹ въ зерцалѣ мысленномъ, ни словеса нѣкаа глаголати сѣрдцѹ. ѡбразъ же бѣсовскїй не вхѡдаѣ въ сѣрдце, и помыслѹвъ, ѣкоже рѣхомъ, имѣти не вѹдетъ: занѣ помыслами съ дѹшею бесѣдовати и изѹчати словѣ тайнѹ, ѡбычай имъ есть.

рѢе. Всегдашнею оубѹ молїтвѹю ѡчицаетса въздѹхъ мысленный ѡ мрачныхъ ѡблакъ, и ѡ вѣтрѹ лѣкавыхъ дѹхѹвъ. ѡчицаемѹ же сѣрдечномѹ въздѹхѹ, не возмѡжно не сїати въ немъ вжественномѹ свѣтѹ їисовѹ. Яце же тщеславїемъ, гѡрдостїю и высокомыслїемъ надмѣваемса и возносимса къ непостижимымъ, безпомѡцнїи ѡ їиса ѡбрѣтаемса: занѣ ненавидитъ хрѣтѡсъ сицеваа, сый показатель смиренїа.

рѢз. Держимса оубѹ молїтвы и смиренїа, сїхъ двѹхъ, ѣже со трезвѣнїемъ противѹ бѣсовѹвъ воорѹжаютса, ѣкоже мечъ пламененъ. Мѡцно бо намъ сїце творящымъ, по всакъ дѣнь и часъ, сѣрдечнѹ, таинственнѹ и веселѹ праздновати.

рѢз. Ѳсемъ сѣтъ помыслы всерѡднїи словѣ, въ нїхже содержитса всакой помыслъ, и ѡ нїхже всѣ рождѣнїе прїемлютъ, ѣкоже ѡ юнѡны и юпїтера всакой бѣсъ мѣрзкой, бѡгъ данаевъ по баснословїамъ ихъ: всѣ при-

не имея тел дебелых, лишь помыслами, кознями и обольщениями, и себе и нам уготовляют муку. Но если бы эти непотребнейшие не были лишены дебелого тела, то грѣшили бы непрестанно и делами; всегда содера в себе злое произволение, готовое нечестивать.

174. Но молитва сердечная ко Господу разбивает их, и в прах обращает прельщения их. Ибо непрестанно и не леностно призываемый нами Иисус, Бог и Сын Божий, отнюдь не допускает им даже и начать вложение в нас греха, — что называют прилогом, — не допускает ни образ какой-либо показать уму в зеркале мысли, ни проговорить какие-либо слова сердцу. Но если никакой образ не втеснится в сердце, то оно и от помыслов, как мы сказали, будет пусто; потому что демоны обыкновенно чрез помыслы скрытно беседуют с душою и научают ее злу.

175. Итак, от непрестанной молитвы мысленный в нас воздух чист бывает от мрачных облаков и ветров духов злобы. Когда же воздух сердца чист, то ничто не препятствует уже сиять в нем божественному свету Иисусову, — если только мы не надыемся тщеславием, самомнением и хвастливым себя выказыванием, не понесемся к недосязаемому, и не будем за то лишены помощи Иисусовой; потому что Христос ненавидит все таковое, будучи образцем смирения.

176. Емлемся убо за молитву и смирение, — сии два оружия, коими совокупно с трезвением, как мечем огненным, ополчаются мысленные воители против демонов. Если так будем вести жизнь свою, то каждый день и час можем таинственно радостный иметь праздник в сердце.

177. Восемь главных помыслов греховных, коими объемлется вся область таких помыслов, и от коих все они имеют свое рождение. Все они подходят к дверям сердца и, нашедши его не охраняемым умом, один за дру-

хóдатъ ко двѣри сѣрдца, и ѡбрѣтше оумъ нестрегомъ, е́динъ по е́диномъ входатъ во своё время. Кійждо же ѡ ѡсмѣ помыслѡвъ взошѣдъ въ сѣрдце, множество скверныхъ помыслѡвъ вводитъ: и сице оумъ помрачивше, оубѣщаніями призываетъ тѣло къ творенію скверныхъ дѣлъ.

рѡи. Иже оубо главѡ блюдетъ сміевѡ, и противорѣчимъ іаростновиднымъ іаростнымъ оупотреблѣмъ глаголы, аки пастію вѣетъ тѣло, сѣи ѡражаетъ брань. Сотѣрши во главѡ, избѣгаетъ многихъ лукавыхъ помыслѡвъ и слыхъ дѣлъ. И тогда пребываетъ невольнѣма мысль, бѣѡ пріемлющѡ бодрствованіе еѣ въ помыслѣхъ, и дарющѡ еѣ вѣдѣти, какъ подобаетъ побѣдити враги, и какъ подобаетъ ѡчищати помалѡ сѣрдце ѡ помыслѡвъ, ѡскверняющихъ внѣтряннаго человека, іакоже глаголетъ гдѣ іисъ: ѡ сѣрдца исхóдатъ помышленіа лукава, прелюбодѣаніа, любодѣаніа, и та сѣтъ сквернѣщаа человека (Матѡ. ѳі, ѳі).

рѡѡ. Сице оубо можетъ душа ѡ гдѣ стати во своёмъ благообразіи, и красотѣ, и правотѣ, іакоже испѣрва ѡ бѣа создана бысть, вельми добра и права, іакоже глаголетъ великій рабъ гдѣ антѡній: душа оумъ по естествѡ имѡщій добродѣтель составляетсѡ. И паки речѣ: иво что душа еѣтъ права, сѣ еѣтъ то, что оумъ еѣтъ пребываетъ по естествѡ, іакоже создасѡ. И потѡмъ абѣ речѣ: ѡчистимъ мысль. Иъзъ во вѣрѡю, іакъ ѡчистившисѡ она ѡвсюдѡ, и по естествѡ стоѡщи, можетъ, прозорлива бѣдѡчи: множае и далчае бѣсы зрѣти, имѣа ѡкрывающа еѣ гдѡ. Сице глаголетъ славный антѡній, іакоже сказѣтъ великій афанасій во антѡніевѣ житіи.

рп. всѡкъ помыслъ мечтаніе во оумѣ чѡвственныхъ вѣщи творитъ. Оумъ бо сый ассѡрін, не иначе прельщати

гим входят в него, каждый в свое время. Когда какой из этих восьми помыслов, поднявшись к сердцу, войдет в него, то вводит с собою целый рой нечистых помыслов и, омрачив таким образом ум и сердце, раздражает тело и влечет его к совершению срамных дел.

178. Но кто блюдет главу змия (прилог) и гневным прекословием, гневные подобрав слова, как бы пястием бьет в лице врага, тот тем самым пресекает брань. Ибо, стерши главу, он избег и помыслов порочных и дел порочнейших. После сего мысль у него пребывает уже невольнѣнною: потому что Бог приемлет его бодрствование над помыслами и в воздаяние за то дарует ему ведение, как надо преодолевать врагов и как надлежит очищать сердце от помыслов, оскверняющих внутреннего человека, о коих так говорит Господь Иисус: *от сердца исходят помышления злая, прелюбодѣяния, любодѣяния...* Сия суть сквернящая человека (Мф. 15:19-20).

179. Таким-то образом душа может о Господе стать в своем благообразии, красоте и правости, как в начале создана была Богом прекрасною и правою, как говорит великий раб Божий Антоний: «когда в душе ум бывает таким, как следует ему быть по естеству, тогда она бывает вся — добродетель». Он же сказал опять: «быть душе правою есть то же, что иметь ей ум в естественном состоянии, как создан». И немного ниже опять говорит он: «очистим ум; ибо я верую, что он, будучи всесторонне очищен и пришедши в естественное свое состояние, может сделаться прозорливым и видеть более и далее демонов, имея в себе дающего откровения Господа». Вот что говорил славный Антоний, как сказывает Афанасий Великий в житии Антония.

180. Всякий помысл воспроизводит в уме образ какого-либо чувственного предмета: ибо Ассирианин (враг),

мо́жетъ, ꙗ́ще не оупотреби́тъ чꙋвственнаѧ на́ша и ѡ́бывнаѧ.

рѣа. ꙗ́коже не мо́чно на́мъ гна́тисѧ по возду́хꙋ за пти́цами крыла́тыми, сꙋщымъ челоуѣкѡмъ, и́ли возле́тати, ꙗ́коже и ѡни: сегѡ не имѡщѣ естество́ нашемо: си́це не мо́чно безплѡтныѧ помы́слы бѣсѡвскѣѧ побѣ́дити, и́ли вельми́ тѣ̀а возводи́ти оꙋ́мное ѡ́ко къ бг҃ꙋ, кромѣ́ моли́твы трѣзвѣнныѧ и́ частыѧ: ꙗ́ще ли ни, на зѣ́млю зриши.

рѣв. ꙗ́ще оꙋ́бѡ вои́стинноꙋ ѡ́блеци́ въ стꙋ́дꙋ помы́слы хо́щеша, и́ безмо́лвствовати благоду́шно и оꙋ́добно трезви́тисѧ се́рдцемъ: и́сѡва моли́тва да прильпне́тъ твоѣмꙋ ды́ханію, и́ въ ма́лыхъ дне́хъ оꙋ́зриши се́е соверша́ющеесѧ.

рѣг. ꙗ́коже не мо́чно на возду́сѣ пи́сьмена писати, подоба́етъ бо ѡ́ныѧ на нѣ́коемъ веществѣ́ начѣ́ртывати, ꙗ́кѡ да цѣ́ла храна́тсѧ: си́це къ честно́мꙋ трезвѣ́нію нашемо́ моли́твꙋ и́сꙋ хр҃тоу́ совокꙋпимъ, да вседо́браѧ доброде́тель трезвѣ́ніѧ цѣ́ла съ нимъ пре́выва́етъ, и́ чрезъ него́ на́мъ соблюда́етсѧ во вѣ́кꙋ неѡ́емлема.

рѣд. Возложи́ на гд҃а дѣ́ла твоѧ, и́ ѡ́брати́ши, глаго́летъ, благода́тъ, да не рече́но бꙋдетъ и́ ѡ́ насъ про́рокомъ: бли́зъ еси́ ты, гд҃и, оꙋ́стъ и́хъ, далѣ́че же ѡ́ оꙋ́тробѣ́ и́хъ (Іерем. вѣ, вѣ). Ни́ктоже и́нъ се́рдце твоѣ́ крѣ́пко оꙋ́мири́тъ ѡ́ страсте́й, ꙗ́ще не са́мъ и́сꙋ хр҃то́сꙋ, далѣ́че расто́щѧ собра́вий.

рѣе. Подѡ́бно ѡ́боѧ ду́шꙋ помрача́ютъ, и́ бесѣ́ды помы́слꙋ въ оꙋ́мѣ́, и́ внѣ́шныѧ глаго́ланіѧ и́ праздносло́віѧ. Подоба́етъ же ѡ́браща́ющимсѧ поврежде́ніѧ оꙋ́ма, ѡ́боѧ, люба́щаѧ праздносло́вити, си́рѣчь и́ помы́слы: и́ челоуѣ́ки ѡ́скорблѣ́ти, за благосло́внѣ́йшю́ винꙋ́ по бꙋ́дꙋ, да не помрача́емъ оꙋ́мъ разсла́битъ трезвѣ́ніе.

будучи сам умною силою, не иначе может прельщать, как пользуясь чем-либо привычным для нас, чувственным.

181. Как невозможно нам, таким человекам, гоняться по воздуху за пернатыми птицами, или летать подобно им, потому что это несвойственно нашему естеству; так невозможно нам избавиться от нетелесных демонских помыслов и свободно устремлять внимательное око ума к Богу, без трезвенной непрестанной молитвы. Если нет в тебе этого, то ты на земле и за земным охотишься.

182. Если истинно хочешь покрыть стыдом помыслы, достолично безмолвствовать и без труда трезвенствовать сердцем; да прильпнет к дыханию твоему молитва Иисусова, — и в немного дней увидишь это на деле.

183. Как не следует букв писать на воздухе, а надо их резцом начертывать на каком-либо теле твердом; чтобы они могли надолго сохраниться: так с притрудным трезвением своим должно нам сочетавать молитву Иисусову, дабы прекрасная добродетель трезвения вместе с Ним была в нас всегда целою, и чрез Него во веки сохранилась в нас неотъемлемою.

184. Возложи, как сказано, на Господа дела свои и обрящешь благодать, дабы и к нам с тобою не отнеслись слова пророка: *Ты близок в устах их, а далек от сердца их* (Иер. 12:2). Никто другой прочно не умиротворит сердца твоего от страстей, кроме Самого Иисуса Христа, сочетавшего в Себе далеко расстоящее (т. е. Божество и человечество).

185. Равно омрачают душу и мысленные внутри беседы с помыслами, и внешние разговоры и празднословие. И так тем, которые стараются отвращать от ума своего все вредное, должно без жалости прогонять и тех и других любителей празднословия, и помыслы и людей, по весьма уважительной по Богу причине, — именно: — дабы ум

И́бо ѿ забвѣніа помрач́аеми, о́умъ погубл́аемъ.

рпс. Говлю́дajúщій со вс́акимъ тщ́аніемъ чистот́у с́ердца, имѣти б́удетъ о́учителя законополо́жника сеа́ хр́та, та́инно сказ́юща е́му волю свою. Гіе́ іавла́а дѣдъ глаго́летъ: о́услышъ, что́ речѣтъ ѿ мнѣ́ гд́ь бѓь (Псал. пд, ф): воззрѣ́ніе же о́ума на себ́а сама́го во о́умной бра́ни показ́а, и заст́упное защи́щеніе бж́іе, глаго́лаше: и речѣтъ́ чело́вѣкъ: а́ще е́сть пло́дъ пра́ведникъ (Псал. нз, в1). Потомъ ѿ состав́аніа совѣ́тъ обо́ими пріа́тый іавла́а, глаго́летъ: о́убо е́сть бѓь с́удай́ имъ (Псал. нз, в1), лѣка́вымъ бѣ́совымъ, на землѣ́ с́ердца на́шего. И́ индѣ́ глаго́летъ: прист́упитъ́ чело́вѣкъ, и́ с́ердце́ глѣ́боко (Псал. жг, з), и́ вознесѣ́тса бѓь. И́ тогда́ ра́ны ихъ, іакъ стрѣ́лы младе́нцевъ на́мъ вмѣ́натса.

рпз. Въ́ мѣдрости́ пріснѣ́ ходимъ́ на́казанніи́ с́ердцемъ́ (Псал. пф, в1), по́ словъ́ свѣщеннопѣ́вца, хр́томъ́ іисомъ́, о́ною бѓа о́ца́ сілою, и́ мѣдростію́ бж́іею́ всегда́ ды́шуще. А́ще же ѿ́ встоа́ніа нѣ́коегѡ́ ѡ́слабѣ́вше, ѡ́блѣ́нимса́ во о́умномъ́ дѣ́аніи, въ́ послѣ́дующее́ о́утро па́ки чре́сла о́умнаа́ до́брѣ́ ста́гнемъ, и́ крѣ́пцѣ́ па́ки дѣ́ла ко́снемса́, вѣ́даще́ іакъ́ нѣ́сть на́мъ ѡ́правда́тельнагѡ́ ѡ́вѣ́та, разумѣ́внымъ́ до́брое, а́ще не сотво́римъ́ о́ное.

рпн. И́коже́ болѣ́знетвѡ́рнаа́ бра́шна, ввѣ́рженнаа́ неда́внѡ въ́ тѣ́ло, смѣ́щajúтъ́ о́ное: іа́дый же́ а́бгѣ́ почѣ́вствовавши́ вре́дъ, скорѣ́е ѿ́ нѣ́коегѡ́ іа́дъ ізбле́вавши́ сіа́, невреді́мъ пре́быва́етъ: си́це и́ о́умъ, е́гда́ лѣка́выа прі́имъ́ по́мыслы, проглоті́тъ́ о́ныа, почѣ́вствѣ́тъ же́ го́рестъ́ ихъ, моли́твою іисовою́ із́ глѣ́бины́ с́ердца́ прои́сходя́щею, о́удобь́ сіхъ́ ізбле́вываетъ, и́

омрачась не ослаб в трезвении: ибо будучи омрачаемы забвением (от бесед), мы теряем ум (становимся такими, как бы в нас ума не было совсем).

186. Кто со всем рачением хранит чистоту сердца, тот наставником в ней будет иметь законоположителя ее Христа, Который таинственно будет изрекать ему волю Свою. *Услышу, что скажет во мне (мѣса мов) Господь Бог* (Пс. 84:9), говорит Давид, указывая на это. Изображая же разглагольствие ума с самим собою о мысленной брани и о заступническом в ней покровительстве Божиим, говорил он: *и скажет человек: итак, есть плод для праведника* (Пс. 57:12)? А потом, изъясняя состоявшееся вследствие обоестороннего рассмотрения решение, говорит: *итак есть Бог, творящий суд* — злым демонам на земле сердца нашего (Пс. 57:12). И в другом месте говорит он: *подойдет [такой] человек и сердце [у него] глубоко [сокрыто], но будет превознесенъ Богъ*; и тогда стрелами младенцев будут сочтены раны их (Пс. 63:7-8).

187. Будем всегда вести себя, как *наказанные сердцем в мудрости* (Пс. 89:12), непрестанно дыша Иисус-Христом, силою Бога Отца и Божию Премудростию. Если же, по какой-либо случайности опустившись, вознерадим о сем умном делании; то в следующее утро опять добре препояшем чресла ума нашего и покрепче возьмемся за дело свое, зная, что нет никакого оправдания нам, *ведушим добро творити*, если не будем творить оного.

188. Как если, когда вредоносные яства, недавно принятые, произведут в теле болезненную тревогу, вкусивший их, лишь только почувствует сей вред, поспешит извергнуть их вон, то остается невредимым: так и ум, когда, поглотив принятые им порочные помыслы и почувствовав душевредную горечь их, поспешит молитвою Иисусовою, из глубин сердца возглашаемою, извергнуть их

совершѣннѡ ѡзвергáетъ, ꙗкоже оучѣнїе ѡ вѣѣ, и ѡскъсь оучѣнїемъ, сице разсмѣти подлежащее предаде трезвáцымса.

рѣѡ. Въ дыхáнїе твоє и въ нѡздрѣ, соедини трезвѣнїе, и ѡисово ѡма, ѡли побчѣнїе смѣрти незавѣнное и смиренїе. Овоá бо вѣдатъ пользовати вельми.

рѣч. Речѣ гдѣ: научитеса ѡ менѣ, ꙗкѡ кротокъ ѣсмь и смиренъ сѣрдцемъ, и ѡбращаете покрѡи дѡшáмъ вáшымъ (Матѡ. áí, кѡ).

рѣча. Речѣ гдѣ: ѡже смиритса ꙗкѡ отроча сїе (Матѡ. ѡí, дѣ), вознесѣтса, возносáйсá же смиритса. ѡ менѣ, глаголетъ, научитеса. Зриши ли, ꙗкѡ научѣнїе ѣсть смиренїе; ѡбо заповѣдь егѡ живѡтъ вѣчный ѣсть: сѣй же ѣсть смиренїе. Несмирѣнный оубо ѡ животá ѡпадаетъ и въ прѡтївномъ состоáнїи ѡбращаетса.

рѣв. ꙗще всáкаá добродѣтель дѡшею и тѣломъ зиждетса, дѡшá же и тѣло ѡмиже добродѣтель ꙗкоже рекѡхъ, составлáетса, создáнїе бжїе сѣтъ: то кáкѡ не вѣснѣемса мы крайнѣ, чждыми оукрашенїами дѡши и тѣла превозносáщесá и тщеслáвщесá: и на гѡрдѡсть, ꙗкѡ на тростяной жѣзлъ оутверждáющесá, и преимществѡющаго безпредѣльнымъ величїемъ вѣа нáшего, на вѣрхъ главы нáшей наводáще страшнѣйшимъ за вѣлїе нáше беззакѡнїе и безсмїе: гдѣ бо гѡрдымъ прѡтївитса (1áкѡв. дѣ, 5): и вмѣстѡ тогѡ, чтѡбы подражати гдѡ во смиренїи, со врагѡмъ гдѣнимъ, гѡрдымъ вѣсомъ ѡмѣемъ дрѡжество, ѡ тщеслáвнагѡ и гѡрдагѡ мѡдрѡвáнїа. Сегѡ во рáди глаголаше áпѡл: чтѡ во ѡмáши, егѡже нѣси прїáлъ; (á Кор. дѣ, 3) едá ты сáмъ себѣ создá; ꙗще же тѣло и дѡшъ, ѡ нїхже, и въ нїхже, и ѡмиже всáкаá добродѣтель составлáетса, ѡ вѣа прї-

вон и далеко отбросить их от себя, то чрез это избежит всякого от них вреда, как по милости Божией научение от других и вместе с ним собственный опыт предали трезвенствующим разуметь настоящее дело.

189. С дыханием твоим соедини трезвение и имя Иисусово, или помышление о смерти и смирение; ибо то и другое великую доставляет пользу.

190. Господь сказал: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:27).

191. Сказал еще Господь: *итак, кто смиритса, как это дитя, тот есть бѡльший в Царстве Небесном* (Мф. 18:4); *возвышающий сам себя, унижитса* (Лк. 18:14). — *От Мене*, говорит, *научитесь*. И видишь ли, чему научиться? Смирению. Заповедь Его живот вечный есть; и сия заповедь есть смирение. Следовательно, кто не смирен, тот отпал от живота, и конечно обрящется там, что противоположно ему.

192. Если всякая добродетель творится душою и телом, душа же и тело, коими, как я сказал, совершается всякая добродетель, суть творение Божие; то не крайне ли сумасбродствуем мы, когда величаемся и тщеславимся чуждыми украшениями души и тела? И не тем ли это паче, что, опираясь на гордость, как на тростниковую трость, мы восставляем против себя беспредельного величием Бога, таким крайним беззаконием своим и безумием привлекая на главу страшнейшее Его неблаговоление; ибо *Господь гордым прѡтивитса* (Иак. 4:6). Вместо того, чтобы подражать Господу в смирении, мы своим тщеславным и гордостным мудрованием вступаем в содружество с неистовым врагом Господа гордым диаволом. Посему-то Апостол говорит: *что ты имеешь, чего бы не получил?* (1 Кор. 4:7) Разве ты сам себя создал? Если же тело и душу, из которых, в которых и чрез которых

Алѣ ѣси: что хвалишиса, ꙗко не пріемь; гдѣ бо сіа дарова тебѣ.

рѣг. Учищеніе же сердца, ѿ негѡже и смиреніе, и всако благо въ насъ ѡбрътаетса сходѡщее свѣше, совершенно не иное что ѣсть, ꙗже не сіе ѣже ѡнюдъ не позволѡти помыслѡмъ приникающимъ внѣти въ дѡшѣ.

рѣд. Храненіе бо оумѡ съ помѡщію вжїею, и единымъ бгѡмъ въ дѡшѣ оукоснѣвшее, мудрость подаетъ оумѣ въ подвигахъ по бжѣ. Не малое такожде довольствїе причастникѣ своемѣ подаетъ ко оустроенію дѣлѣ и словесѣ, въ сдѣбѣ благопрїѡтнѣмъ по гдѣ.

рѣе. Сказѡема ѡ іерееѣ въ ветхомъ завѣтѣ прообразованїа бѡхѣ чїстагѡ сердца, да и мы внѣмлемъ сердечной скрижали, еда какъ почернѣла ѣсть ѿ грѣхѡ, да слезами и покаанїемъ, и молитвою ѡчїстимъ. Оудобна бо вещь нѣкаѡ ѣсть оумѣ, и ѿ беззаконныхъ помыслѡвъ недободержїмаѡ, равнѡ и злымъ и благїмъ мечтанїамъ мысленнымъ оудобѣ послѣдѡющаѡ.

рѣз. Блженъ воистиннѣ, иже сіце прилѣпїса мѡтѡвѣ їисовой мыслїю, и гасїтъ егѡ непрестаннѡ въ сердцѣ, ꙗкоже въздѡхъ присоединѡетса тѣлесамъ нашимъ, илї пламень свѣщѣ. И проходѡ солнце надъ землею, творїтъ день: стѡе же и честное їма гдѡ їиса, во оумѣ сіа непрестаннѡ, раждѡетъ безчїсленнаѡ солнцевїднѡѡ помышленїа.

рѣз. Расшѣдшымса ѡблакамъ, въздѡхъ показѡетса чїстымъ: мечтанїа же страстѣй, ѿ солнца правды їиса хрѣта расѣавшесѡ, свѣтовїднѡѡ и звѣздовїднѡѡ

всякая добродетель бывает, получил ты от Бога, то что хвалишься, как будто не получил? (1 Кор. 4:7)? Ибо Господь все сие тебе даровал.

193. Очищение сердца, чрез которое как смирение, так и всякое, свѣше сходящее благо имеется в нас, ничто иное есть, как то, чтобы отнюдь не попускать приражающимся помыслам входить в душу.

194. Хранение ума, с Божиею помѡщію и ради Единого Бога действующее, установившись в душе, доставляет уму мудрость в веденїи подвигов по Богу. Не малую также причастнику своему доставляет она способность и к тому, чтобы по Богу устроить и внешние дела и слова, с рассуждением безукоризненным.

195. Отличительное в Ветхом Завете первосвященническое украшение [чистая золотая дщица на груди, с надписью: — святыня Господня, — Исх. 28:36] было прообразованием сердечной чистоты, которое внушает нам внимать дщице сердца нашего, не почернела ли она от греха, дабы [если окажется такою] поспешили мы очищать ее слезами, покаянием и молитвою. Ум наш есть нечто легкое (подвижное), и трудно удержать его от греховных воспоминаний. Можно, впрочем, сказать, что он с равным удобством последует как за худыми, так и за добрыми мысленными мечтаниями.

196. Блажен воистину, кто так прилепился мыслию к молитве Иисусовой, вопїя к Нему непрестанно в сердце, как воздух прилежит телам нашим, или пламя к свечке. Солнце, проходя над землею, производит день; а святое и достопоклоняемое имя Господа Иисуса, непрестанно сия в уме, порождает бесчисленное множество солнцевидных помышлений.

197. Когда рассеются облака, воздух показывается чистым; когда же Солнцем правды Иисусом Христом рассеются страстные мечтания, тогда обыкновенно в

помышлѣніа раждати въ сѣрдцѣ всачески навикоша, воздѣхѣ онагѡ ѡ іиса просвѣтившѣсѧ. Глаголетъ во еѡкклесіастѣ: надѣющіисѧ на гдѧ оуразѡмѣютъ истинѣ, и вѣрніи въ любви превѣдѣтъ емѣ (Премѣдр. Сол. ҃, ҃).

рѣи. Речѣ некто ѡ стѣихъ: паматослѡбствѡ паматослѡбствѡи на вѣсы, и враждѡ враждѡи на твоѣ тѣло вынѣ. Лъстивый дрѡгъ естъ плѡтъ, и оугождаема паче бранѣ творитъ. И абѣе враждѡ стѡжи къ тѣлѡ и бранѣ со чревомѡ.

рѣѡ. Въ заднихъ словесѣхъ въ первой и второй сотницѣ, дѣла свѡщеннагѡ безмѡлвіа оумѡ ѡписѡхомъ не воздѣланіе нашеѡ тѡчїю мысли, но іакоже и бгѡмѡдрыхъ ѡтцѣвъ бжѣственнаѡ словеса оучатъ насъ ѡ чистотѣ оумѡ. Нынѣ же малѡ рѣкше, дабы показати прїверѣтеніе блюденіа оумѡ глаголати престанемъ.

҃. Прїиди оубѡ, послѣдѡи мнѣ дла достиженіа блжѣннагѡ блюденіа оумѡ, кто бы ты ни былъ любѡи дѡхомъ дни видѣти благи, и ѡ гдѣ наѡчѣ тѡ видимомѡ дѣланію и житїю оумныхъ силъ. Не насытѡтсѧ во аггѡли поюще творца, ниже оумъ чїстѡ ѡнымъ ревнѣѡ. И іакоже невещественніи не пекѡтсѧ ѡ пици: сїце ниже сїи вещественніи ѡ ней пекѡтсѧ, аще на небо безмѡлвіа оумѡ възидѣтъ.

҃а. Іакоже оубѡ вышнїа силы не пекѡтсѧ ѡ богатствѣ, илї стѡжанїи: сїце и дѡшевное зрѣніе ѡчїстившіи, и навѡкшіи добродѣтели, не попекѡтсѧ ѡ ѡсловленїи лѡкавыхъ дѡхѡвъ. И іакоже ѡнѣмъ іавенъ богѡтый оуспѣхъ къ бгѣ: сїце и сїмъ іавно вожделѣніе къ бгѣ и любѡвь, взираніе къ бжѣствѣ и восхожденіе. Прїтѡмъ же вожделѣннѡ и ненасытнѡ на восхожденіе простирающесѧ, ѡ бжѣственнагѡ вкѡшенїа и дивнаѡ любвѣ не ѡстанѡватсѧ, дѡндеже серафїмѡвъ достїгнѣтъ: ниже

сердце рождаются световидные и звездовидные помышления, по причине просвещения Иисусом воздуха сердечного. Ибо Премудрый говорит: *надеющиеся на Господа познают истину, и верные в любви пребудут у Него* (Прем. 3:9).

198. Сказал некто из Святых: «злопамятствуя злопамятствуй на бесов и враждуя враждуй на тело всегда. Плоть — коварный друг, и, будучи довольствуемо, сильнейшую поднимает брань». И еще: «враждуй против тела и воюй против чрева».

199. В предыдущих главах, составляющих первую и вторую сотню, описали мы труды священного безмолвия ума, представляя не собственного только изыскания плод, но и то, чему божественные глаголы богомудрых Отцев учат нас относительно чистоты ума. Теперь сказав еще немного в показание пользы хранения ума, кончим слово.

200. Итак прииди, последуй за мною к достижению блаженного хранения ума, кто бы ты ни был, любящий в духе *видеть добрые дни* (Пс. 33:13), — и я о Господе научу тебя видимому деланию и жительству бесплотных сил. Не насытятся Ангелы, воспевая Творца; не насытятся и ум, в чистоте им соревнующий. И как не пекутся о пище невещественные [Ангелы на небе]: так не пекутся о ней и вещественные невещественники (люди — трезвенники на земле), когда взойдут на небо безмолвия ума.

201. Как горние силы не пекутся о богатстве и стяжаниях: так и душевное око очистившие и стяжавшие навѣк в добродетели [трезвения] не пекутся о злобствовании злых духов. И как тех отличает богатство преспеяния совершенства в Боге, — так этих отличают вожделение и любовь к Богу, стремление и восхождение к Божественному. И они, с ненасытимым вожделением от вкушения божественной, приводящей в восхищение любви, простираясь в восхождение (горѣ по степеням совершенства ду-

почіють ѿ трезвѣніа оумѧ и вожделѣннагѡ възвышеніа, дѡндеже агглі вѣдѡтъ, ѡ хрѣтѣ іисѣ гдѣ нашемъ.

св. Нѣсть яда, паче яда аспіда и васіліска: и нѣсть слѡбы, паче слѡбы самолюбіа. Исчадіа же самолюбіа сміи летѡюцыа, имѣши сіа: похвальбы въ сѣрдцѣ, самогѡдїе, чревоуѣсте, блѡдъ, тщеславіе, зависть, и верхъ всѣмъ гѡрдостъ, яже совлекѧти вѣсть не человекѡи тѡчію, но и агглы съ небесъ, и мрѡкомъ вмѣстѡ свѣта ѡблекѧти.

сг. Сїа ти принѡсимъ, феодѡле, достоименитый въ безмѡлвіи, аще и въ дѣлѣ солгѡхомъ. Но мѡжетъ бытъ принѡсимъ не все, а еже бгѡ подаде, во оцѣ, и снѣ, и стѣмъ дсѣ хвалимый и слаvimый ѿ всегѡ словѣснагѡ естества, аггловъ и человекѡвъ, и всеа тварѡи, юже неизречѣннаа трѡца, едїный бгѡ созда. Бгѡже свѣтлое царствіе да оулучимъ и мы, молитѡвами прѣчтыа бѡцы, и препѡдобныхъ ѡтець нашихъ емѡже бгѡ непостижимѡ слаѡа вѣчнаа, аминь.

ховного), не останоятся, пока не достигнут уподобления Серафимам, — и не почіют от трезвения ума и вожделетельного възвышения, доколе не сделаютя Ангелами о Христе Иисусе Господе нашем.

202. Нет яда, паче яда аспіда и васіліска; и нет зла, паче зла самолюбіа. Исчадія же самолюбіа — сии змии летѡющие, суть сии: самовосхваление в сѣрдце, самоугodie, чревоуѣство, блуд, тщеславие, зависть и вершина всех зол гѡрдостъ, которая не только людей, но и Ангелов свергает с небес и вместо света покрывает мраком.

203. Сие написал тебе, Феодуле, соименник безмолвіа (т. е. Исихий), хотя не безмолвник на деле. Может быть я написал не все, относящееся к нашему предмету, но всячески то, что подал Бог, во Отце, Сыне и Духе Святом хвалимый и слаvimый от всего разумного естества: Ангелов и человекѡв, и от всякой твари, созданной неизреченною Троицею, Богом Единым, Коего светлое Царствіе да сподобимся получить и мы, молитѡвами Пресвятой Богородицы и Препѡдобныхъ Отцев наших. Ему, Богу непостижимѡму, вечная слаѡа. Аминь.

Филофей Синайский

[Повѣсть вкратцѣ ѿ житїи преподобнаго
оца нашего Филофея синайскаго.]

Филофей преподобный отецъ нашъ, бывый игуменъ словесныа паствы иноковъ, ѿже въ сїнаи, и сего ради синаитъ нарицаемый, въ кони процвѣтѣ времена, и скончася, безвѣстнъ. Настоящю же сїю книгѣ, на четыредесать главъ раздѣленнѣю, ѿкъ преизряднѣ имъ сочиненнѣю, и множайшїа, юже немощнѣ изрещи, дхѣвныа премудрости и дшѣвныа пользы исполненнѣю, къ ликъ прочихъ главъ ѿ трезвѣнїи присоединїти не бѣ оугѣднѣ праведникѣ. Многаго же и трѣбуетъ. Правилѣмъ бо онѣю извѣстнѣмъ трезвѣнїа, и храненїа оума, и чистоты сердечныа нареци мѣщнѣ непогрѣшительнѣ въ истинѣ.

Преподобный Филофей Синайский
Краткое сведение о нем

Преподобный отецъ нашъ Филофей былъ Игуменомъ словесного монашескаго стада, что на Синае, и получилъ отъ того прозвание Синайскаго. Въ какое время онъ жилъ и когда скончался, неизвестно. Настоящее, разделенное на 40 главъ его слово, прекрасно составленное, исполнено, и сказать нельзя, коль великой духовной мудрости и душе-спасительности. Почему сочтено несправедливымъ отделить его отъ состава прочихъ отеческихъ писаний о трезвении. — И оно требуетъ большаго вниманїа: ибо если бъ кто назвалъ его точнымъ истолкованїемъ и вернымъ правиломъ трезвения, хранения ума и чистоты сердца, не погрѣшилъ бы противъ истины.

Преподобнаго отца нашего Филофея Синайскаго,
главыны ѿ трезвѣнн, м̄.

Есть въ насъ мысленная брань, чувствительная лютой-
шаа: и подобаетъ делателю благочестія теци, и къ
намѣренію слѣдовати оумнѣ, еже совершениѣ памать
бжїю въ сердцѣ ѿкоже бисеръ, или камень честенъ
стажати: и подобаетъ всѣмъ ѿставити, и тѣло, и самю
настоящую жизнь презирати, да бѣа единого въ сердцѣ
имѣемъ. Довлѣетъ бо: рече въ ственный золотоустъ,
бг̄овидѣніе оумное погубити лукавыя спостаты. (Въ
маргаритѣ листъ фд).

Ѣ. Всю оубо силою должны сѣть мысленнѣ подвижан-
щїиса дх̄овна дѣланїа изъ въ ственныхъ писанїи
извирати, и ко оуму, ѿкоже цѣльбонныя пластыри
прилагати: и ѿ утра, глаголетъ, съ опасною паматию
бжїею, и непрестанною въ души ииса хр̄та молитвою,
мужественно и строгу стоати во вратѣхъ сердца, и
оубивати мысленною стражею всѣ грѣшныя земли, и
восторгомъ и протаженїемъ вѣрныхъ памати бжїа
посѣцати главы сильныхъ ѿ гдѣ, и начала ратныхъ
побыславъ. Понѣже вѣмы и въ мысленныхъ подвижѣхъ

Преподобного отца нашего
Филофея Синайского 40 глав о трезвении.

Есть в нас мысленная брань, более тяжелая, чем чувст-
венная. Делателю благочестия надобно тако теци и ту
цель преследовать умом, чтоб, как маргарит какой, или
камень многоценный, в совершенстве усокровищество-
вать в сердце память о Боге. Надобно оставить все, даже
тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога
единого стяжать в сердце своем. Ибо св. Златоуст сказал,
что умного Боговидения одного достаточно к тому, чтоб
истребить лукавых.

2) Ведущие мысленную брань должны со всем усер-
дием избрать себе, по указанию Божественных Писаний,
духовные делания и возложить их на ум, как целительные
пластыри. Так с утра, говорит некто, должно мужествен-
но и неотступно стоять у двери сердца, с крепкою памя-
тию о Боге и непрестанною в душе Иисус Христовою мо-
литвою, и сею мысленною стражею убивать всех грешни-
ков земли, т. е. верною, усиленною и горѣ восхищающею
памятию о Боге посекать, ради Господа, главы сильных и
начала брань воздвигающих помыслов: ибо как знаем, и в
мысленных подвижнических трудах есть свой некоторый

вѣ ственное нѣкое дѣланіе и чинъ. И сице подобаетъ нудящимся творити, дондеже настанетъ снѣденіа время: потомъ же благодарившимъ гдѣви, единому ради человеколюбіа сгубивъ насыщающемъ насъ пищею, и духовнѣ и телеснѣ, паметію смѣрти и побчѣніемъ подобаетъ изнѣрати себѣ, и въ настѣпающій день паки оутреннаго дѣла крѣпко держатиса. Едва бо сице на всакъ день творяще, избѣгнѣти возмѣжемъ ѡ гдѣ мрежей мысленнаго врага, іаже оукоснѣваа въ насъ раждаютъ три сіа: вѣрѣ, надеждѣ и любви. И вѣра воистиннѣ оустраетъ насъ боатиса вѣа: надежда же, преходя рабскій страхъ, съ любовью вѣіею соединяетъ человека, занѣ оупованіе не посрамитъ: понѣже раждати вѣсть сгубвѣю любовь, ѣюже законъ и пророцы висатъ. Любы же николиже ѡпадаетъ съ тѣмъ, егѡже виню бываеетъ и въ семъ вѣцѣ причастникъ своемъ, исполняющемъ вѣ ственнаа законоположеніа, и въ будѣщемъ.

г. Рѣдко же естъ сѣла ѡврѣсти оумомъ безмолвствующима. И онѣхъ точію естъ сіе, іаже вѣ ственнѣю благодать, и оутѣшеніе сею вѣцію приблизити къ себѣ оухищраютса. Іаще оубв любовдріе ѡ хртѣ, во блюденіи оума и трезвѣніи оумное оно дѣланіе проходить хощемъ, воздержаніемъ многихъ іастіи оужѣ пѣтъ сѣи начнемъ, мѣрою іастіа и питіа по силѣ пріемлюще. Глаголетса бо трезвѣніе праведно, пѣтъ въ царствіе ведѣщій, и въ сѣщее внѣтръ насъ и въ будѣщее. Оумное же дѣланіе іакъ содѣловающее и оубѣлляющее нравы оума, и ѡ страстнаго въ безстрастное прелагающее, оконцѣ свѣтломъ оуподоблетса, іаже вѣ принікши іавлаетса оумъ.

Божественный чин и порядок действия. — Так должно делать нудящим себя [Царствия ради], пока настанет положенное время вкушения пищи. После сего, благодарение воздав Господу, по единому человеколюбию Своему питающему нас двоякою пищею, и духовною и телесною, должно томить себя памятованием и размышлением о смерти. А на следующий день опять надо самодержавно браться за утреннее дело. Ибо и при таком каждодневном образе действия, едва-едва возымеем мы в Господе избегнуть сетей мысленного врага. Такое делание впрочем, утвердившись в нас, рождает следующие три добродетели: Веру, Надежду и Любовь, из коих Вера располагает нас к истинному страху Божию, а Надежда, преодолев рабский страх, приводит человека к любви Божией. Если Надежда не посрамляет, порождая обыкновенно двоякую любовь, на которой висят закон и пророки; то со своей стороны и Любовь николиже отпадает, ни в сем веке, потому что здесь в причастнике своем она бывает причиною исполнения Божественных законоположений, ни в будущем.

3) Редко очень можно найти безмолвствующих умом. Это есть принадлежность только тех, которые все средства употребляют к тому, чтоб привлечь к себе Божественную благодать и исполниться истекающим от нее духовным утешением. — Итак, если, подобно им, хотим проходить умное делание, сию философию Христову, в хранении ума и в трезвении, начнем путь сей воздержанием от многих яств, положив принимать пищу и питье, сколько возможно, малою мерою. Трезвение справедливо называется путем, потому что оно ведет в Царствие, — и то, которое внутри нас, и в будущее, — и умным детелищем (мысленною мастерскою), потому что оно выделяет и убеляет (полирует) нравы ума и страстное переделывает в бесстрастное. Оно подобно также световому оконцу, чрез которое Бог принікши является уму.

Д. И́дѣже смиреніе и́ пѣмать бжїа, и́з трезвѣнїа и́ вниманїа состоѣщаа, и́ частаа молїтва протївѣ врагѡвѣ воздвїзѣемаа, тамѡ ѣсть мѣсто бжїе, и́ли сердечное небо, въ немже бѣсовскїй полкъ страшїтсѣ пребывѣти, ѡбїтающагѡ ради въ ѡномѣ мѣстѣ бга.

Е. Ничтѡже многослѡвїа ѣсть смѣтїтельнѣе, и́ ѡзыка невоздержнагѡ слѣе, и́ ничтѡже пѣче мѡжетѣ состоѣнїе дѡшї потрѣбїти. И́же бо на всѣкъ дѣнь назїдаемѣ, ѡнѡ разрѡшаемѣ, и́ іаже трѡдѡмѣ собираемѣ, ѡзыкоблїемѣ дѡша расточѣемѣ. Чтѡ бо ѡнагѡ гѡрше: неѡдержїмо слѡ. Подѡбѣетѣ оубѡ ѡномѣ часть предѣлѣ положить, и́ нѡждѣ наложїти и́ подавїти ѡной, и́ да сїце рекѣ, ѣже на потрѣбѣ тѡчїю слѡжїти. И́ ктѡ и́зреци мѡжетѣ всїѡ ѡ ѡзыка бывѣющїю дѡшевною тѣетѣ;

Ж. Пѣрваа двѣрь, ввѡдѣщаа въ мысленный іерусалимѣ, во вниманїе оумѣ, ѣсть молчанїе оустѣ въ разѡмѣ, ѡще и́ не безмѡлвствуетѣ ещѣ оумѣ. Вторѡа же, ѡ брѡшенѣ и́ пїтїи воздержанїе оумѣренное. Трѣтїа, оумѣ и́ тѣло ѡчищающаа, смѣрти непрестаннаа пѣмать и́ побѡченїе. Сѣа ѡзѣ красотѣ едїною оузрѣвѣ, и́ дѡхомѣ, а не ѡкомѣ оуазвлѣнѣ и́ оуслаждѣнѣ бївѣ, сѡпрѡгѣ мнѣ въ сѣмѣ житїи восхотѣхѣ стѡжѣти, рачїтель бївѣ благолѣпїа тѡа и́ чѣстности. Какѡ ѣсть ѡна смиренна, радѡстѡпечальна, разсѡтрїтельна, прїстрѡшна бѡдѣщагѡ праведнагѡ и́стѡзанїа, боѡщаа ѡлагѣтельства житїа и́ ѡ чувственнѡхѣ ѡчѣсѣ вѡдѣ живѡтнѣ цѣлїтельнѣ ѡбѣче и́сточѣти, ѡ мысленнѡхѣ же ѡчѣсѣ и́сточникѣ испѣскающїи прѣмѡдрѣїшыа мыслї, и́же течѣа и́ скачаа веселїтѣ смѣслѣ. Сїю, іакоже рѣхѣ, дщѣрь адамовѣ, пѣмать, глагѡлю, смѣрти, жаждахѣ прїснѡ сожїтельницею и́мѣти, и́ сѣ нею спѣти, и́ сѣ нею бесѣдовати, и́ чтѡ и́мать бїти по ѡложѣнїи сегѡ тѣлесѣ, констѡзовати: но не позволѣло мнѡгаци сквѣрное

4) Где смирение, память о Боге с трезвением и вниманием и частая против врагов устремляемая молитва, — там место Божие, или сердечное небо, в котором полчище бесовское боится стоять ради того, что в месте сем обитает Бог.

5) Нет ничего разорительнее многословия и зловреднее невоздержного языка; и ничто столько не сильно расстраивать и истреблять богатство душевное. Ибо, что каждый день созидаем в себе, то многословие снова разоряет и, что трудом собираем, то чрез языкоболие душа снова расточает. Что хуже сего (языка невоздержного)? Он — неудержимое зло. Надобно положить ему предел, обуздать его и стеснить, и, скажу так, заставить его служить только нужде. — И кто может высказать весь душевный вред, происходящий от [невоздержного] языка?

6) Первая дверь, вводящая в мысленный Иерусалим, во внимание ума, есть разумное молчание уст, хотя ум еще и не безмолвствует; вторая — мерное (малою мерою определенное) воздержание в пище и питии; третья, очищающая ум и тело, — непрестанная память и размышление о смерти. Узрев однажды красоту сей последней, и, духом, а не оком, уязвившись и усладившись ею, я возжелал стяжать ее себе в сожительницу на целую жизнь, возлюбив ее благообразие и благолепие. Как она смиренна, радостопечальна, задумчива, как страшится будущего праведного истязания и как боится продления [случайностей] жизни! Из чувственных очей своих она обычно источает целительную живую воду, а из очей мысленных — обильный источник премудрых помышлений, который теча и скача веселит разум. Эту-то, как я сказал, дочь Адамову, т. е. память о смерти, жаждал я всегда иметь сожительницею себе, с нею спать, с нею беседовать и вместе с нею исследовать, что имеет быть со мною по от-

ЗАБВЕНІЕ, ѠМРАЧЕННАА ДІАВОЛА ДЩЕРЬ.

Ѣ. Ёсть брань, втайнѣ Ѡ дхѡвъ лѡкавствѣа чрезъ помыслы съ дшшею сражающаася. Невидимѣи бо ёи сщцей и сложелательныа сѣлы ѡныа, подобнѣ ёа сщществѣ, невидимую бранію къ ней прихѡдѡтѣ. И мѡцно видѣти междѣ ѡными и сѣю, и ѡрѡжїа, и ѡполченїе и лѣстныа прельщенїа, и брань страшнѣ, и сраженїе рѡтническо, и побѣды и побѣжденїа Ѡ обою странѣ. Ёдинѣмъ же не достѡточествуетѣ сїа мысленнаа брань: ёйже почѡаемъ, предъ чѣвственною бранію, времѣнемъ предѣставленїа рѡти. Чѣвственноа бо брань навѣче и времѡ себѣ, и чїнъ ѡпредѣлѡти: ѡнаа же безвѣстнѡ предлагѡетѣ, внезапѣ Ѡ самыа среды сѣрдца подсѣдѡа, дшш ѡумерщвлѡетѣ грѣхѡмъ. Чесогѡ рѡди, и почтѡ пѡдвїгъ сѣи и брань составлѡетсѡ на ны; Да не бѣдетѣ исполнѡема нами вола бжїа, ѡ нейже молимсѡ глагѡлюще: да бѣдетѣ въ насъ вола твоѡ (Лѡкї ѡ, Ѣ). Вола же сїа сѣтъ заповѣди бжїа. И ѡце ктѡ ѡ гдѣ ѡумъ свѡи вельми трѣзвеннѣ постѡвивъ Ѡ прѣлести бѣсѡвъ, вхѡды ѡхъ и приплетѣнїа, Ѡ мечтанїи составлѡемыа, тщѡтельныѣ ѡумѡтривати бѣдетѣ, ѡбращетѣ ѡхъ и скѣсомъ. Тѣмже и гдѣ, прѡтивѣ сквѣрныхъ бѣсѡвъ намѣренїе прѡгѡзаа, ѡакѡ бгѣ, помышленїа ѡхъ предвїдаа, сопрѡтивѣ ѡхъ намѣренїа заповѣди своѡ, съ преценїемъ престѣпѡющимъ, положи.

ї. Ёгда въ навѣкновѣнїи нѣкоемъ бывѡемъ, воздержанїа глагѡлю, и ѡудаленїа Ѡ ѡвлѡющихсѡ зѡлъ, патми чѣвствы производимыхъ, пѡслѣ сегѡ возможемъ и

ложении тела сего; но часто не позволяло мне этого пагубное забвение — сия омраченная дочь давола.

7) Есть брань, в которой духи злобы в тайне сражаются с душою посредством помыслов. Ибо как душа невидима, то зложелательные оныя силы, сообразно с ее существом, и нападают на нее невидимую бранию. И можно видеть, как у тех, так и у нее, и оружия, и планы (расположения войск и ведения брани), и обманчивые ухищрения и устрашительные нападения (стремительный натиск, чтоб устрашить), и обоюдные рукопашные схватки, и победы и поражения с той и другой стороны. Одного только недостает в этой мысленной, описываемой нами брани, сравнительно с бранию чувственною, определенного времени объявления войны. Для чувственной брани обыкновенно определяется время и свои, в отношении к ней соблюдаются, порядки; а эта (мысленная) без предьявления внезапно приражается окрест самых глубин сердца, и получив жребий (избирательный; иначе: взяв перевес чрез согласие сердца на внушаемое), убивает душу посредством греха. Чего ради и для чего воздвигается против нас это, ратование и борьба? Того ради, да не будет исполняема нами воля Божия, о коей молимся, говоря: *да будет в нас воля Твоя* (Лук. 11, 2), т. е. заповеди Божии. И если кто, установив ум свой, от блуждания в совершенной трезвенности в Господе, станет тщательно наблюдать за их (врагов невидимых) вторжениями [в сердце], и соплетениями (схватками с трезвящимся умом), происходящими в мечтаниях фантазии, тот узнает это из опыта. Посему и Господь, цель Свою направляя против злобных демонов, и, как Бог провидя их замыслы, в противность их цели постановил Свои заповеди, с угрозою нарушителям их.

8) Когда приобретем некоторый навык в воздержании и удалении от видимых зол, производимых пятью чувствами; то после сего возможем и сердце свое блюсти с Ии-

сѣрдце блюстѣ со ѿсомъ, и ѿ негѡ сѣрдцемъ просвѣщати, и со желаніемъ некиимъ теплымъ благостыни егѡ оумомъ вкшати. Понѣже не иногѡ ради чесогѡ ѡчищати сѣрдце законъ прѣхоу, но ѿакѡ да ѡблакомъ лѣкѡвствѣй, изшѣдшимъ ѿ воздуха сѣрдечнагѡ, и рѣстѡчимъ частымъ вниманіемъ, ѿакѡ во вѣдренный дѣнь чистѣ видѣти возмѡжемъ солнце правды, ѿса, и ѿ части просвѣтитисѡ во оумѣ словесѣ величествѣа егѡ. Понѣже не всѣмъ ѡвлѣтитисѡ ѡбыкѡша, но тѡчѣю ѡчищѡющимъ смыслъ.

ѡ. Сице себѣ на всѡкъ дѣнь подобѣетъ совершати, ѡковымъ подобѣетъ ѡвѣтитисѡ предъ бѡгомъ. Глаголетъ бо пророкъ ѡсіа: Милость и сѣдъ храни, и приближайсѡ къ бѡгу твоему вынѣ (ѡсѣи ѡ, 5). И паки малахѣа ѡ лица вѣжѣа глаголетъ: сѣнъ славитъ ѡцѣа, и рабъ господѣна своегѡ оубоитсѡ: и аще ѡцѣ ѣсмь азъ, то гдѣ слава моѡ и аще гдѣ ѣсмь азъ, то гдѣ ѣсть страхъ мой; глаголетъ гдѣ вседержитель (Малах. ѡ, 5). И апѡлъ: ѡчистимъ себѣ, глаголетъ, ѿ всѡкѣа скверны плѡти и дѡуха (ѡ Кор. 3, ѡ). И премѡдрость паки: всѡцѣмъ храненіемъ блюди твое сѣрдце: ѿ сѣхъ бо исхѡдъ животѡ (Прит. 4, 23). И гдѣ ѿнѣсъ хрѣтѡсъ глаголетъ: ѡчисти внутреннее сткѡлѣницы, да бѣдетъ и внѣшнее чисто (Матѡ. 23, 26).

ѣ. Безвременнымъ бесѣды ѡвогдѡ ненависть въ слѡшателехъ къ намъ раждѡютъ, ѡвогдѡ же оуборѣзны и посмѣлѣнѣа въ зазирающихъ безѡміе глаголѡвѣ: иныа же ѡскверненіе совѣсти, иныа ѡсѡжденіе ѿ бѣа, и печаль дѡха стѡгѡ. Ѣже и ѣсть оужаснѣйшее всегѡ иногѡ.

ѡ. ѡчищѡи сѣрдце свое, и изъ корене исторгѡи ѡ гдѣ грѣхъ, и трѡдѡйсѡ рѡзѡма ради вѣ ственнѣйша, и оумомъ видѡи мнѡгимъ невидимѡа, не дѡлженъ ѣсть

сусом и просвѣщаться в нем от Него, и с теплым некоторым расположением вкушать умом благи Егѡ. Ибо не для другого чего приняли мы закон очищать сѣрдце, как для того, чтоб, когда облака злых помыслов изгнаны будут из атмосферы сѣрдца и разогнаны непрерывным вниманием, мы могли как в ясный дѣнь, чисто видеть Солнце правды — Иисуса, и сколько-нибудь просветиться в уме словами величества Егѡ; ибо обыкновенно они открываются не всем, а только тем, кои очищают смысл (δίανοιᾶ) свой.

9) Мы должны каждодневно держать себя в таком настроении, в каком надлежит являться пред лицом Бога. Ибо Пророк Осія говорит: *милость и суд храни, и приближайся к Богу твоему всегда* (Ос. 12, 6). Опять и Пророк Малахія от лица Божия говорит: *сын славит отца и раб господина своего убоится: и аще Отец есмь Аз, то где слава Моя? и аще Господь есмь Аз, то где страх предо Мною? глаголет Бог Вседержитель* (Мал. 1, 6). Тоже и Апостол пишет: *очистим себе от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). И премудрость внушает: *всяцем хранением блюди твое сѣрдце, потому что из него источники жизни* (Прит. 4, 23). И Сам Господь Иисус Христос заповедует: *очисти внутреннее сткѡлѣницы, да будет и внешнее чисто* (Мф. 23, 26).

10) Плодом неуместных пустых бесѣд бывает иногда ненависть к нам от тех, кои слушают; иногда же укор и осмеяние, когда зазрят они неразумие речей наших; иногда осквернение совести, а иногда осуждение от Бога и опечаление Духа Святого: что ужаснее всего другого.

11) Тому, кто очищая сѣрдце свое и с корнем исторгая из него грѣх о Господе, труд прилагает ко стяжанію Божественного веденія и успевает узреть умом незримое

сегѡ ради на нѣкоего взиматиса. Ничтоже бо чистѣйше
ѣсть въ созданиахъ безплотнагѡ, ничтоже аг҃ла разум-
нѣйше. Но вознесшійсѧ діаволъ ѿкъ молніѧ съ небесе
низверженъ бысть, сице высокоумдріе егѡ въ нечистотѣ
предъ вѣгомъ вмѣнено бысть. Ивлени же сѣтъ злато
ископавающіи.

ѳі. Глаголетъ ап҃лъ: подвижайсѧ, ѡ всѣхъ воздер-
житсѧ (ѧ Кор. ѳ, кѣ): ѿкъ нѣсть мѡчно съ насыще-
ніемъ брашенъ (ѧ Тім. д, г), противъ началъ и властей
невидимыхъ, и зложелательныхъ лѣкавыхъ силъ, ѡпол-
чатисѧ плѡтїю сѣю слострадательною свѣзаннымъ, и
приснѡ похотствующею на дѣхъ. Не бо ѣсть царствіе
бж҃іе брашно и питіе (Рім. ді, зі). Мудрованіе плотское,
вражда ѣсть на б҃га: законъ бо бж҃ію не покарѣтсѧ,
ниже во мѡжетъ (Рім. и, з), глаголетъ. Ивѣ, ѿкъ сегѡ
ради не мѡжетъ, понѣже зѣмлено сѣще, со желчїю, и
крѡвїю мокрѡтою смѣшенно, и приснѡ долъ стремѧ-
щеесѧ, приснѡ пристраствѣтъ къ земнымъ, и оуслаж-
даетсѧ погивающими сладостями настоѧщагѡ вѣка.
Мудрованіе бо плотское, смѣрть ѣсть: сѣщїи же во
плѡти, б҃гѣ оугодити не мѡгутъ (Рім. и, з. и).

гї. Многое же смиреніе намъ потребно прилежащимъ
къ храненію оума ѡ гдѣ, первѣе предъ вѣгомъ и людми.
Многообразнѣ же всегда должи есмь сокрушати
сѣрдце, всемъ смирающимъ ѡбѣчающесѧ. Сокрушати же
и смирати вѣсть сѣрдце пѡмать дрѣвнѡгѡ нашегѡ въ
мірѣ житїѧ, аще совершнѣ мы пѡматѣемъ, и пѡмать
согрѣшенїи всѣхъ ѡ младенчества, по видѣ оумѡмъ
разсматриваемыхъ, кромѣ плотскихъ, сіхъ бо воспоми-
наніе вредно ѣсть: и смирати вѣсть, и слѣзы раждати, и
ко благодаренію бж҃ію всесердечнѣ насъ подвизати,
ѿкоже и всегдашнѡ и ѿвственнѡ пѡмать смѣрти. Гїѡ
бо и плачь раждѣтъ со сладостїю нѣкою и радостїю, и

для многих, не должно возноситься из-за того над кем-
либо. Что между тварями чище бестелесного, и что мно-
говедущее Ангела? Однакож и он вознесшись низвержен
с неба, как молния. Его высокоумие вменено ему Богом в
нечистоту. — Известно, как действуют выкапывающие из
земли золото (т. е. будь под всеми, как они под землею,
чтоб достать золото ведения).

12) Апостол говорит: *все подвижники воздерживают-
ся от всего* (1 Кор. 9, 25). Ибо невозможно с насыщен-
ным пищею чревом ополчаться против начал, против не-
видимых зложелательных сил, тем, кои связаны сею пло-
тию, тяжелою и всегда похотствующею на духа. *Ибо
Царствие Божие не пища и питие* (Римл. 14, 17). *Плот-
ские помышления суть вражда против Бога; ибо закону
Божію не покоряются, да и не могут* (Рим. 8, 7). Не мо-
жет, очевидно, ради того, что будучи земно, составлено
из соков, крови и мокрот, к земному всегда имеет при-
страстие и услаждается погибельными удовольствиями
настоящего века. *Мудрование бо плотское смерть есть:
сущи же во плоти Богу угодити не могут* (Рим. 8, 8).

13) Потребно нам великое смирение, если искреннее
имеем попечение о хранении ума в Господе, во-первых, в
отношении к Богу, и [во-вторых] в отношении к людям.
Всячески всегда должны мы сокрушать свое сердце, изы-
скивая и в дело вводя все, могущее смирать его. Сокру-
шает же и смиряет сердце, как известно, память о преж-
ней нашей в міре жизни, если она припоминается нами,
как следует. Также память о всех грехах от юности, когда
кто пересматривает их умом по частям, обыкновенно и
смиряет, и слезы рождает, и ко всесердечному благодар-
ению Бога подвигает нас, как и всегдашняя действенная
(до чувства доводимая) память о смерти, которая притом

трезвѣніе оумѧ. Крѣпцѣ же смираетъ мудрованіе превознесеннѡ взирати на зѣмлю, и пѧмать страстѣй гдѧ нашегѡ іиса хрѣта, по видѣ и сѣмъ пѧматію собираемѡмъ и воспоминаемѡмъ. Слѣзы же и сѣа подають. И свѣрхъ сегѡ смирають дѡшѣ и мнѡгаа благодѣаніа бжїа, іаже къ намъ, по видѣ исчисляема и разсмѧтриваема, понѣже къ гѡрдымъ бѣсѡмъ брань імама.

дї. Не ѡрицайсѧ ты по самолюбію сицевыѣхъ спасительныхъ врачеваній дѡши. Занѣ нѣси прочее хрѣтовѣ оученікѣ, и ниже пѧсловъ подражателъ, иже нѣсмь доволень, глаголетъ, нарецисѧ аплѣ (ѧ Кор. ѳі, ѡ). И пѧки: сѣцаго пѣрвѣе хѣльника и гонителя и досадителя, зриши ли, горделиве, сѣаго, іакѡ не забываше пѣрвѣйшее житіе. и всї же сѣи ѡ начала созданіа мїра даже до нынѣ, въ сїю ѡблачахѡсѧ послѣднѣйшю бжїю ѡдеждѣ. Занѣ и самъ гдѣ нашъ іисъ хрѣтѡсъ бѣ сѣй непостижимъ и недовѣдомъ, и неизглаголанъ, хотѧ показати пѣть вѣчныа жизни и сѣости во смиреніе ѡблеченъ бѣ во все свое житіе во плѡти. Сїце оѣвѡ сѣѡе смиреніе бжї ственною добродѣтелію праведнѡ достѡитъ нарицѧтисѧ, и влчнею заповѣдію и оѣтварію: и агглі, и все свѣтлыа и бжї ственныа ѡныа сїлы сѣй добродѣтели и зѡчаютсѧ, и хранѧтъ вѣдѧще, каковымъ паденіемъ падѣ разгордѣвыисѧ сатанѧ, и во ѡбразѣ тогѡ, іакѡ страшитсѧ подобаетъ паденіа аггліѡмъ и челоѣкѡмъ, лежитъ лѡкавыи въ безднѣ, всѧкїа иныа тѡари безчестнѣйшимъ предъ бгѡмъ, своеѧ ради гордыни показавсѧ. Вѣмы же, кїимъ паденіемъ и адѧмъ ѡ гордыни падѣ. Толики оѣвѡ имѡще ѡбразы высокотѡрныа добродѣтели, всѧчески прїснѡ да смираемсѧ, елі-

рождает и плач радостный со сладостию и трезвение ума. Преимущественно же смиряет мудрование наше и располагает потуплять очи в землю воспоминание о страстях Господа нашего Иисуса Христа, когда кто проходит их в памяти и все подробно воспоминает. Это подает также и слезы. Сверх того истинно смиряют душу великие Божие благодеяния, именно к нам, когда кто подробно перечисляет их и пересматривает: ибо мы имеем брань с гордыми (неблагодарными Богу) демонами.

14) Не чуждайся из самолюбия этих спасительных врачевств душевных, если ты таков, что имеешь в них нужду. Ибо иначе ты уже не ученик Христов, и не подражатель Павла, который говорит о себе: *несмь достоин нарецися Апостол* (1 Кор. 15, 9); а в другом месте сознается, что был прежде хульником, гонителем, и досадителем (1 Тим. 1, 13). — Видишь ли горделивец? вот и Святой, а не забывал прежней своей жизни! Да и все Святые, от начала создания до ныне, облачались в это последнее святое одеяние Божие (т. е. в смирение). Сам Господь наш Иисус Христос, будучи Бог непостижимый, неведомый и неизглаголанный, в продолжение всей Своей во плоти жизни, облечен был во смирение; так что св. смирение праведно должно именоваться и Божественною добродетелию, и Владычною заповедію и облачением. Также Ангелы, и все оныя светлые Божественныя силы, проходят и хранят сию добродетель, ведая, каким падением пал возгордившийся сатана, и как он в пример того, как надлежит страшиться падения [в сей грех] Ангелам и людям, лежит, лукавый, в бездне, за гордость свою явленный бесчестнейшим пред Богом паче всякой другой твари. Знаем мы и то, каким падением пал Адам из-за гордости. Имея пред очами такие примеры сей высокотворной добродетели, будем всегда смирять себя всячески, сколько сил есть, пользуясь указанными выше вра-

кѡ мѡцнѡ, сїи оупотребляюще. Смирїмса дѡшею и тѣломъ, и мѡдрованїемъ, и хотѣнїемъ, и глаголы, и помышлѣнїи и ѡбразомъ, и внѣшѡмъ и внѣтрѣшѡмъ, ѣже наипаче искати подобаетъ, да сѡщаго по насъ їиса хрїста сїа вѣжїа и вѣга, противѡ насъ имѣти не вѡдемъ. Гдѣ бо гѡрдѡмъ протївїтса, смиреннѡмъ же даетъ благодать (Прит. 7, 10). И: Нечїстъ предъ гдѣмъ всѡкъ высокосердѡ (Прит. 15, 1). И: смира и себѣ, вознесѣтса (Лѡкїи 11, 32). И: научїтесѡ ѡ менѣ, їакѡ кротокъ ѣсмь и смиренъ сердцемъ (Матѡ. 23, 12). Тѣмже внимати подобаетъ.

Ѣи. Зрїте, глаголетъ спїсїтель, да не ѡтпагчаютъ сердца вѡша (Лѡкїи 12, 15), и прѡчаѡ. Подвїзѡмса же, ѡ всѣхъ воздержїтса (1 Кор. 9, 25). Всѡ оубѡ сїа къ намъ ѡ вѣ ственнагѡ писанїа речѣннаѡ вѣдающе, воздержнѣ житїе да проведѣмъ. Прѣжде всѣхъ ѡ многїхъ брѡшенъ ѡврацѡтисѡ чїномъ и ѡбываемъ добродѣтельными тѣло ѡбѡчимъ, мѣрою пїщѡ ѡномѡ подающе. Сїце бо взыгранїа и самѡмъ похѡтнѡмъ чѡсти оудѡбенѣе оутѡлѡютса и покарѡютса владычѣ, сїрѣчь словесной чѡсти, и ѡще подобаетъ рецїи вѣролѡтнѡ и їстиннѡ, и двїженїа їаростї. Но и прѡчїхъ согрѣшенїи оудѡбѡ да оудалѡемса. Занѣ и сїе добродѣтель сѡдитса быти, искѡсъ добродѣтели прїимшѡмъ, ѣже совершеннѡ воздерживатисѡ, сїрѣчь ѡ всѡкагѡ вїда лѡкаѡвѡ оудалѡтисѡ. Вїна бо чїстотѡ прѣдварїтельнѣ ѣсть вѣгѡ, їже всѣхъ дѡбрыхъ вїна и подѡтель: потѡмже и ѡ брѡшенъ многїхъ равнѡе на всѡкъ дѣнь и оумѣреннѡе воздержанїе.

Ѣи. Ыкоже сатана сопротивлѡетса бѡгови, во ѣже не быти воли вѣжїей: їаже сѡтъ заповѣди їмїже покѡшаѣтса воспретїти ю нами, рѡтѡетъ на вѣга: сїце пѡки

чувствами. Смирим себя душою и телом, и в мудровании, и в желании, и в речах, и в помышлениях, и во внешнем виде, и внешне и внутренне. О чем особенно надобно заботиться, это — чтоб сущий за нас Иисус Христос, Сын Божий и Бог, не стал против нас. *Ибо Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Прит. 3, 34). *Не чист пред Господом всяк высокосердый* (Прит. 16, 5); *смирняя же себе вознесетса* (Лк. 18, 14). *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*, говорит Спаситель (Мф. 11, 29). — Внимати убо подобает.

15) *Внемлите себе* (смотрите же за собою), говорит Господь, *чтобы сердца ваши не отягчались объядением*, и проч. (Лк. 21, 34). *Все подвижники воздерживаются от всего*, по слову Апостола (1 Кор. 9, 25). Ведая все такие изречения, к нам обращенные в Божественном Писании, будем проводить жизнь свою в воздержании. Прежде всего, оставя многообразие яств, приучим тело свое к обычаю и чину добродетельному, давая ему пищи в меру. Ибо таким образом легко укрощаются и подчиняются разуму взыгания похоти, а если полную, по всему убеждению, говорить правду, то и движения гнева. Но и от других прегрешений удобнее при этом воздержаться, так как и добродетелию то почитается у тех, кои самим делом и опытом проходят добродетели, всестороннее воздержание, т. е., чтоб удаляться от всякого вида зла. Так-то причина чистоты, после Бога, всех благ источника и подателя, есть равное на всякий день и мерою определенное воздержание от многоястия.

16) Как сатана, сопротивляясь Богу, в желании, чтоб не была исполняема воля Божия, т. е. заповеди, чрез нас воюет против Бога тем, что покушается воспрепятство-

на́ми хо́цетъ бѣ́ соверша́тиса всесѣ́ой е́гѡ во́ли, ꙗ́же сѣ́ть, ꙗ́коже реко́хъ, бѣ́ ственныа и́ животвѣ́рныа за́повѣди, низлагáа на́ми, и́ своєю́ по́мощію па́губное намѣ́реніе лѣ́кавагѡ. Вра́жіе бо несмы́сленное хотѣ́ніе, ѣ́же мнѣ́тсѧ бѣ́ сопротивлѣ́тисѧ, ꙗ́мже нарѡ́шаетъ о́нъ за́повѣди е́гѡ, са́мъ напро́тивъ бѣ́ чело́вѣческой немо́щію низвраща́етъ: и́ зри, ꙗ́ще не та́къ е́сть. Всѧ́ оубо бѣ́ ственнагѡ е́вліа за́повѣди, трича́стности дѡ́ши мнѣ́тсѧ законополагáти, и́ здра́въ о́нъю творі́ти тѣ́ми, ꙗ́же повелѣ́вають: па́че же не то́чію мнѣ́тсѧ, но и́ истиннѡ о́нъю здра́въ творáтъ. Проті́въ сеѧ́ оубо трича́стности дѡ́ши, ві́дитсѧ и́ дѣ́волъ но́щію и́ днѣ́мъ рáтовати. ꙗ́ще съ трича́стностію рáтуетъ сатана́, ꙗ́вѣ, ꙗ́къ и́ со за́повѣдми хрѣ́стовыми рáтуетъ. хрѣ́то́сь бо трича́стности дѡ́ши за́повѣди законополагáетъ, ꙗ́же сѣ́ть: ꙗ́ростнаа, желáтельнаа и́ словѣснаа. И́ смотри: гнѣ́ваи́сѧ на брáта своегò всѣ́е, повиненъ е́сть сѣ́дъ (Матѡ. ѳ, кѡ), и́ прѡ́чаа е́гѡ заповѣ́даніа: се́ цѣ́льбы ꙗ́рости. Вра́гъ же па́ки за́повѣдь сію́, и́ ꙗ́же ѡ́ ней, покѡ́шаетсѧ низврати́ти внѣ́тръ по́мыслы любопрѣ́ній, злопомнѣ́ніа и́ зависти. Вѣ́сть бо и́ са́мъ сѡ́постáтъ, ꙗ́къ ꙗ́ростныа ча́сти наста́вникъ е́сть словѣснаа, и́ на сію́ ꙗ́коже реко́хъ, по́мыслы стрѣ́ла мнѣ́ніа мнѣ́ми зави́сти, любопрѣ́ніа, рáспри, лѣ́сти, тщеслáвіа, склоня́етъ словѣ́снѡ ча́сть ѡ́ста́вити своѣ́ нача́льство, и́ вда́ти ꙗ́рости оубѣ́дѣ, и́ несправлáемѡю о́нъю ѡ́ста́вити. ꙗ́рость же ꙗ́коже ко́рмчаго ѡ́вергши и́зно́ситъ словесы́ чрезъ оубѣ́дѣ предле́жавшаа въ се́рдцѣ, ꙗ́же по́мыслы вра́жіими и́ нерадѣ́ніемъ оубѣ́дѣ въ се́рдцѣ бы́ша сокровѣ́на, и́ се́рдца вмѣ́стѡ бѣ́ ственнагѡ дѣ́а, и́ бѣ́ ственныхъ мы́слей, тогда́ сло́вы сѣ́ще и́сполнено ві́дѣти мо́чно, ꙗ́коже рече́ гдѣ́: ѡ́ и́збы́тка се́рдца

вать исполнению ее: так опять Бог желая, чтоб нами была исполняема святая воля Его, то есть, как я сказал, Божественные и животворные заповеди, чрез нас при Своем мановении, разоряет пагубное намерение лукавого. Безумное желание врага, сопротивляться Богу тем, чтоб увлечь к преступлению заповедей Его, Бог Сам низвращает чрез человеческую немощь. И посмотри, не так ли это бывает? — Все Божественные заповеди полагают законы для троичастности души, и делают ее здоровою посредством того, что повелевают. Кто строго следует им, у того сия троичастность соделывается истинно здоровою. Но против этой же троичастности души день и ночь ведет войну и диавол. Если же сатана ведет войну против троичастности; ясно, что он воюет чрез то против заповедей Христовых: ибо Христос чрез заповеди облагает законом троичастность души, т. е. раздражительную, пожелательную и мыслительную силы души. — И смотри: угроза, что гневающийся на брата своего всуе, повинен есть суду (Мф. 5, 22), и следующие за тем Его заповедания, — се врачевания раздражительной части. Эту заповедь, и прочие положенные вместе с нею, враг покушается низвергнуть внутри посредством помыслов любопытательства, злопамятства и зависти. Знает этот противоборец [наш и Божий], что правитель раздражительной части есть сила мысленная. Почему в нее прежде и пускает стрелы посредством помыслов, как я сказал уже, подозрения, зависти, любопрения, сварливости, лукавства, тщеславия, и склоняет мысленную силу сложить с себя свойственную ей власть, и отдав бразды самому раздражению, оставить его без всякого управления. Тогда раздражение, отбросив своего управителя, без удержки износит чрез уста в словах все, что прежде вложено было в сердце, что усокровищено было в нем дотоле посредством вражеских помыслов, при нерадении ума. Сердце является тогда исполненным не Духа Божия и не Божественных помышле-

глаголютъ оустѣ (Лукѣ 5, мѣ). Яще бо во глаголы внѣтръ побѣждаема лѣкавыи извѣстїи възможетъ: ятъ бѣвыи не рака брѣтъ токму речетъ, и юродъ, но и досадительныа глаголы, и во оубѣиство многажды впадѣтъ. Сїа оубѣ лѣкавыи оупотреблетъ, ради бѣа давшиаго заповѣдь, еже не гнѣватиса все. Яже можахъ не произыти въ глаголы досадительны, и сїмъ послѣдующаа, яще бы въ началѣ прилога авїе ѿгнашася ѿ сердца молитвою и вниманїемъ внѣтренимъ. Такъ всегубитель полчаетъ свое намѣренїе, яще вложенными въ сердце помыслы ѿбращетъ себѣ бѣ ственнѣю заповѣдь разрѣцающа.

31. Какъ же и желательной части ѿ бѣ ственной заповѣди влчней заповѣдашася; возрѣвыи на женѣ, ко еже вожделѣти еѣ оубѣ любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ (Матѣ. 5, кн). И сїю даннѣ бѣвшѣ видѣвъ злодѣи, гакъвы плетѣтъ на заповѣдь мрежи: далече бо оудаливши ѿ раздражающаго сегѣ вещества, брань внѣтръ поставлетъ: и мѣчно видѣти живонаписѣмыа ѿ негѣ во оумѣ ѿбразы, и извображенїа блѣдныа, и мѣчно словеса слышати возбуждающыа къ страсти, и ина, гаже вѣдатъ оума искѣсъ имѣщїи.

32. Какъ же оубѣ есть и словесной части совѣтующаа заповѣдь; азъ же глаголю вамъ: не клѣтиса всѣмъ. Бѣди же слово ваше: еѣ, и нї (Матѣ. 5, лд). И: не ѿрекїиса всѣхъ и послѣдѣай мнѣ, нѣсть менѣ достѣ инъ. И: внїдите оузкими враты (Матѣ. 3, гї): сїа заповѣданїа словесной части. Паки оубѣ сѣпостатъ,

ний, а злобы [неукротимой]: ибо как говорит Господь, уста говорят от избытка сердца (Лк. 6, 45). Когда же таким образом, лукавый доведет человека до того, что он изгрызает начнет в словах то, что прежде скрытно замышлялось внутри; тогда этот пленник [вражий] не *рака* (βλάκα – идиот, болван) только, или *юрод* (ανόητο – дурак) скажет брату своему, но наговорит самых досадительных слов, а дальше дойдет и до убийства. — Вот какие козни употребляет лукавый в отношении к данной нам Богом заповеди не гневаться все. — А ведь можно бы и не дойти до досадительных слов, а далее и до того, что за ними следует, если б тотчас по приражении раздражения, молитвою и вниманием к тому, что происходит внутри, были изгнаны из сердца [разжигающие его мысли]. Так-то душегубец достигает злой цели своей только тогда, как найдет кого, по воздействию вложенных им в сердце помыслов, готовым нарушить Божественную заповедь.

17) А пожелательной части что предписано Божественною Владычнейю заповедию? *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). — И какую же против сей заповеди сеть сплетает в уме злодей, видя, что дана такая заповедь? Так как предметы, могущие раздражить вожделение отдалены, то он подступает внутрь, и там поднимает похотную брань против сказанной заповеди. — Это производит он тем, что живописует и печатлеет в душе блудные образы; бывает, что даже и слова слышатся, возбуждающие на страсть; бывает и другое многое, что знают искусившиеся в мысленных бранях.

18) Какая, наконец, заповедь дает руководительные правила силе умственной? *А Я говорю вам: не клянись во все. Но да будет слово ваше: да и нет* (Мф. 5, 34. 37). Еще: *кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33). И: *входите тесными вратами* (Мф. 7, 13). Таковы заповеди для мысленной

ѿакоже нѣкоего храбраго воеводѣ побѣдити хотѣа ѿже
 ѣсть словесная часть, помыслы чревоугодія и нерадения
 оубо ѿ смысла оуклонивъ, надъ владычествомъ еа ѿако
 пѣанъ воеводѣ наругавса и изгнавъ, ѿростъ и похоть
 служителей своихъ хотѣнїи сей смїи оупотребляетъ.
 Сїлы же сїа, желательная, глаголю, и ѿростная часть,
 ѿставлены сщце ѿ словесныа, пѣть наша чувства сл-
 жителами оупотребляютъ, во еже согрѣшати ѿвѣ. И
 сїа сѣть согрѣшенїа. Тогда оубо и очи любопытни
 сѣть, не имѣще оума, во внѣтренность ихъ заключающа,
 и слухъ слышати сѣтна любящъ, и ѿсзанїе раз-
 слабляемо, и оуста недержима, и рѣцѣ, ѿже не подо-
 баютъ, касаютсяа. Имже послѣдуетъ вмѣстѣ прав-
 ды, неправда: вмѣстѣ мудрости, безмїе: вмѣстѣ
 целомудрїа, блѣдъ: вмѣстѣ мужества, боязливость.
 Сїа бо сѣть главныа четыре добродѣтели, сїрѣчь:
 правда, мудрость, целомудрїе и мужество крѣпкое три-
 частность оуправляютъ. Трїчастность же добрѣ
 оуправляема, чувства ѿ безмѣстныхъ оудерживаетъ. И
 тогда оубо оумъ тишинъ имѣа, силамъ же егѡ
 вѣ ственнѣ оуправляемымъ и послушнымъ сщцимъ,
 оудобѣе въ мысленной брани воинствуетъ. Ище же
 невниманїемъ смѣщаетъ своа сїлы, побѣждаемъ ѿ
 прилогѡвъ вражескихъ, вѣ ственныа запѡвѣди пре-
 стѣпаетъ: престѣпленїю же всачески послѣдуетъ или
 покаанїе равное оному, или мука въ бѣдѣщемъ вѣцѣ.
 Добрѡ оубо оумъ приснѡ трезвитиса, еюже вѣщїю ставъ
 по естествоу, вывааетъ вѣ ственныхъ запѡвѣдей исти-
 ненъ хранитель.

части! — Противоборец наш, желая и эту мысленную си-
 лу, как доблестного какого воеводу, сделать подручною
 себе, сначала отнимает у нее здравомыслие посредством
 помыслов чревоугодия и нерадения; лишив же ее таким
 образом свойственной ей власти над другими силами, и
 посмеявшись над нею, как над пьяным вождем, заставля-
 ет исполнять свои внушения и хотения, употребив пособ-
 никами себе в этом раздражительность и похотение. Си-
 лы же эти, похотная, т. е., и раздражительная, оставлены
 будучи силою мысленною, начинают все пять чувств на-
 ших обращать, как слуг покорных, в орудие к явным гре-
 хам. И вот какие вследствие того бывают согрешения и
 падения! Когда ум извнутри не обуздывает и не вяжет
 чувств; тогда глаза всюду разбегаются из любопытства,
 уши любят слушать суетное, обоняние изнеживается, ус-
 та становятся неудержимыми, и руки простираются ося-
 зать то, что не должно. За этим последуют вместо правды
 неправда, вместо мудрости — неразумие, вместо цело-
 мудрия — блудничество, вместо мужества — боязли-
 вость. А эти четыре главные добродетели, т. е., правда,
 мудрость, целомудрие и мужество такого суть рода, что
 если они здравы и в силе в душе, то добре управляют
 трїчастностию души; добре же управляемая трїчаст-
 ность удерживает чувства от всего безместного. И тогда
 ум пребывая в тишине, при управлении прочих сил по
 Божьему и при послушности их, удобно одерживает верх
 в мысленной брани. Когда же по невниманию допустит
 он придти в смятение прочим силам, тогда, будучи пре-
 одолеваем прилогами лукавого, преступает он Божест-
 венные заповеди. За преступлением же заповедей всяче-
 ски следует, или соответственное покаяние, или мука в
 будущем веке. Итак, доброе есть очень дело, чтобы ум
 всегда трезвенствовал; ибо чрез это, установившись так,
 как свойственно ему стоять по естеству, соделывается он
 истинным хранителем Божественных заповедей.

ѿ. Дѹша ѿ дѹхѹвъ лѹкавствѣа стѣбною ѡкрѹженà и ѡгражденà, и свазàса верѣгами мрака, не могѹща сѹщѣа ради ѡкрестѹ себѣ тьмы, ѣакоже хѹщетѹ, помолѣтиса, втайнѣ бо свазѣтсa, слѣпотствѹющи внѣт-ренними очѣма. Егда оубо начало прѣиметѹ молитиса бѣгови, и трезвитиса молитвою, тогда она ѿ тьмы молитвою разрѣшитсa: ѣнакѹ бо разрѣшитиса не возможно естъ. Тогда бо познати мѡжетѹ дѹша, ѣакѹ внѣтрѣ сѣрдца естъ ѣно борѣнѣе, и ѣно тайно сопротивленѣе, и ѣна брань помыслѹвъ дѹхѹвъ лѹкавѹхъ, ѣакоже и стѡбе писанѣе свидѣтельствѹетѹ. Глаголетѹ бо: аще дѹхъ владѣющагѹ възидетѹ на тѣ мѣста твоегѹ не ѡстаѡви (Еккл. 1, 4). Мѣстѹ же егѹ естъ, оубо крѣпкое стоанѣе въ добродѣтели, и трезвѣнѣе: стоанѣе бо естъ и при добродѣтели, и при слобѣ. Глаголетѹ бо: блжѣнъ мѡжъ, ѣже не ѣде на совѣтѹ нечестѣивѹхъ, и на пѹти грѣшнѹхъ не стà (Псал. 1, 1). И аплѹ: станѣте оубо препѡсани чресла ваша ѣстиною (Ефес. 5, 1).

к. Держимъ хрѣта сѣлѹ крѣпцѣ, подвижнѹщихсa ради непрестаннѹ ѿ дѹши поати того, да не оѹклонѣтсa ѣисъ нарѡдѹ сѹщѣ помыслѹвъ, на мѣстѣ дѹши. Егѡже нѣсть возможно, кромѣ трѡда дѹшевнагѹ, крѣпцѣ держати. Коснѣмсa во плѡти егѹ житѣа да наше со смирѣнѣемъ препровождàемъ. И держимсa егѹ страстѣи, да скѹрбнаа претерпѣѡемъ, томѹ ревнѹюще. Вкѹшанѣмъ неизречѣнное и снисходѣтельное егѹ ѡ насъ смѡтрѣнѣе, да ѿ вкѹшенѣа дѹши сладкагѹ познаѡемъ, ѣакѹ блàгъ гдѣ. Кромѣ же всѣхъ сѣхъ, ѣли и прѣжде всѣхъ, несѹмнѣннѹ емѹ вѣрѡвимъ, ѡ нѣхъже глаголетѹ. И прѡмысла егѹ, ѡ насъ бѡѡющагѹ, на всàкъ дѣнь

19) Душа [грехолюбивая], как стеною будучи ограждена и окружена духами злобы, связуется узами мрака, — и по причине этого окружающего ее мрака не может молиться как следовало бы: ибо связуется им втайне (в сокровенностях и глубинах своих, или сама не ведая как), и слепотствует внутренними очами. Но когда она [пришедши в себя] положит начало молитвенному к Богу прибеганию и станет по силе трезвенствовать в молитве; тогда мало-помалу начинает она разрешаться силою молитвы и от тьмы: иначе же разрешиться от нее (тьмы) нет никакой возможности. В это время познает она, что есть внутри, в сердце, иное борение, иное сокровенное противоборство, иная война в помыслах, от духов злобы возбуждаемых, как свидетельствует и Святое Писание, когда говорит: *аще дух владеющаго възидет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Место же ума есть твердое стояние его в добродетели и трезвении. — Есть стояние и в добродетельной и в грешной жизни. Ибо Писание говорит: *Блажен муж, который на собрание нечестивых не ходил, и на пути грешных не стоял* (Пс. 1, 1). И Апостол учит: *станьте, препоясав чресла ваши истиною* (Еф. 6, 14).

20) Крепко-накрепко да держим Христа; ибо немало таких, кои всячески покушаются поять Его из души. И сами не допустим до того, чтоб Иисус уклонился, *народу* (толпе) помыслов *сушу* (бывших) *на месте* души (Ин. 5, 13). Но удержать Его невозможно без болезненного труда душевного. Потрудимся осязать следы жития Его во плоти, чтобы и свою жизнь проводить нам смиренно. Восприимем в чувство страсти Его, чтоб соревнуя Ему, терпеливо переносить все скорбное. Вкусим неизреченного Его смотрительного о нас снисхождения, чтобы от сладкого вкушения сего душою, познать нам, сколь благ Господь. Над всем же сим, или прежде всего сего, да веруем Ему несомненно во всем, что говорит Он, и каждодневно

ѡжди́аимъ. И ꙗкоже оубо прилѹчитса, благодарнѣ и съ цѣлованіемъ, и оусерднѣ пріемлимъ. Да навѣикнемъ къ вѣѹ точію зрѣти, ꙗже всѧ оуправлѣетъ вѣѹ ственными словесы премоудрости. И егда всѧ сѧ сотворимъ, тогда не далече нѣгдѣ ѡ вѣа есмы. Благочестіе бо есть несовершенное совершенство, ꙗкоже рече нѣкто ѡ вѣоносныхъ мужей и совершенныхъ дѹхомъ.

ка. Искѹпѹай бо свою жизнь добрѣ, и въ помышленіи непрестанно и пѡмѡти смѣртной пребываай, и премѹдрѣ ѡ страстѣй оумъ сею вѣщію ѡвлекаай, сей и повсечастнаа пришествіа бѣсовскихъ прилогввъ всѧкѡвъ быстрѣе зрѣти ѡвѣче тогѡ, ꙗже кромѣ пѡмѡти смѣртнаа житіе провождати восхотѣ, единагѡ ради разѹма сердце ѡчищаа, а не плачевнѣ и печальнѣ всегда соблюдаа мысль: сей мнѡса выстроуміемъ всѧ повѣждаати гѣбительнаа страсти, единою свѡзанъ есть, ꙗкоже не вѣсть горшею всѣхъ, и падаетъ множицею высокоумѹремъ внѣ вѣа. Семѹ подобаетъ сѣлѡ трезвѣтиса, ꙗкѡ да не воскичѣса погѣбитъ смыслъ. Навыкоша бо, ꙗкоже пѡвелъ глаголетъ, дѹшы ѡсюдѹ и ѡинѹдѹ собираюцыа, кичѣтиса на меньшихъ, ꙗковѣими сѣи кажутса (а Корін. ѡ, а): въ нихъже ꙗскры, ꙗкоже мнѡ, назидѡщіа любвѣ нѣсть. ꙗ ꙗже ꙗмѡтъ пѡмѡтъ смѣрти, по всѧкъ вѣчеръ нашѣствіа бѣсѡввъ быстрѣе вѣда, пѡче дрѹгѡгѡ, прогонѡ низлагаетъ.

кв. ѡвѣче сладостнаа вѣіа пѡмѡтъ, сіестъ ꙗисъ, съ ꙗростію сердѣчною и горестію спасительною разрѹшати помыслввъ всѧ кѡзни: разѹмѣніа, словеса, мечтѡніа, воображеніа темнаа. И вкратцѣ реци, всѧ ꙗмже ѡполчѣетса и дерзаетъ всегѣбительный врагъ, ꙗцай поглѡтити дѹшы. Призываемъ же ꙗисъ всѧ оудѡбнѡ по-

да чаем промысления Его, на нас обращенного, и что ни случится, что ни встретим, будем принимать то с благодарностию, любовию и радостным довольством, да научимся смотреть на Единого Бога, Который всем управляет по Божественным законам премудрости Своей. Когда сделаем все это, тогда недалеко будем от Бога. [Да ведаем притом, что] благочестие есть конца не имеющее совершенство, как сказал некто из Богоносных и совершенных в духе мужей.

21) Кто добре искупая время жизни своей, непрестанно бывает занят помышлением и памятью о смерти, и чрез это самое мудро исхищает ум из страстей; тот обыкновенно острее зрит повсечастные приражения бесовских прилогов, нежели тот, кто проводит жизнь без памяти смертной, надеясь очистить сердце действием одного разума, а не тем, чтобы всегда хранить печальную и плачевную мысль. Таковой, мняся своим быстроумием держать в руках все пагубные страсти, не ведая, как связуется одною, худшею всех, — падает в высокоумие [как чающий преуспеть в чем-либо] без Бога. Ему надлежит сильно трезвиться, чтобы за надмение не лишиться смысла (μωαλό). Ибо как говорит Апостол Павел (1 Кор. 8, 1), души отсюда и оттуда набирающиеся знания, обыкновенно надываются пред теми, которые, как им кажется, меньше их знают, по той причине, как я думаю, что в них нет искры назидющей любви. А кто имеет непрестанное помышление о смерти, тот острозорче, чем тот, кто не имеет его, замечая приражения демонов, удобно прогоняет их и попирает.

22) Сладостная память о Боге, т. е. Иисусе, с гневом сердечным и огорчением спасительным, обыкновенно разрушает все обаяния помыслов, разные внушения, слова, мечтания, мрачные воображения, и кратко сказать, все, чем вооружается, и с чем дерзостно выступает всегубительный враг, ища поглѡтити души наши. Иисус, буду-

палаетъ, ни во единомъ во иномъ наше есть спасение, точно во хртѣ иисѣ. Еже и самъ рече спситель: безъ мене не можете творити ничесѡже (Іѡан. 6, 5).

кг. Во всакии оубо храненіемъ сердце наше на всакъ часъ и мгновение соблюдемъ ѿ помыслѡвъ, помрачающихъ душевное зеркало. Въ немже воображати и свѣтлѣ написывати ѡбыче иисъ хртѡсъ, вѣа оца премудрость и сила: и внѣтъ сердца непрестанно ищемъ царствіе вѣѣ, зерно, и бисеръ, и квасъ, и инаа вса тайнства ѡбращемъ, внѣтъ насъ самѣхъ, аще око оумѡ очисти. Сего ради и гдѣ нашъ иисъ хртѡсъ рече: царствіе вѣѣ внѣтъ васъ есть (Лѡки 31, 32), гдѣ пребывающее внѣтъ сердца бжество.

кд. Трезвѣніе оубо свѣтлостнѣ очищаетъ совѣсть: сеи же очищайса, гакъ свѣтъ покрываемъ, авѣе возсіяша велію ѡгонаетъ тьма. Сеи же ѡгнаннѣи частымъ трезвѣніемъ истиннымъ, тащайса дѣла паки совѣсть показываетъ, и чрезъ оумъ научаетъ трезвѣніемъ невидимомъ боренію и словесной брани, и какъ подбаветъ метати копѣа въ единоборствѣ, и метати благометаемыми въ цѣль копѣами помыслѡвъ, не быти же низлагаемъ оумъ крѣпоща оу хртѡа, вмѣстѡ вредныа тьмы желающѣ свѣта, егѡже вкѡсивый размѣетъ, еже глаголю, гладомъ мѣчитъ паче дѡшѣ питаемъ, и никогдаже насыщаемъ, но елику гадѡщѣ, ещѣ паче алчѡщѣ. Свѣтъ привлекааи оумъ гакже солнце око, иже несказаненъ сый, не словомъ сказѡемъ, но искѡсомъ пострадавагѡ, илн оуазвившагѡса истиннѣе речи, молчати ми заповѣдуетъ, аще и хощетъ оумъ всегда наслаждатиса словесы ѡными, гакже глаголетъ: Миръ имѣйте и стѣнию со всѣми, иже кромѣ никтоже оузритъ гдѡ (Евр. 6, 1): стажанѣа во ради любвѣ и

чи призываем, все попадает легко. Ибо ни в ком другом нет нам спасения, кроме Христа Иисуса. Это сказал и Сам Спаситель, говоря: *без Мене не можете творити ничесѡже* (Ин. 15, 5).

23) Итак, всякий час и всякое мгновение будем всяким хранением блюсти сердце свое от помыслов, туманящих душевное зеркало, в коем надлежит печатлеться и светописаться одному Иисусу Христу, Который есть премудрость и сила Бога Отца. Будем непрестанно искать Царствия Небесного внѣтъ сердца; и конечно таинственно обретем внѣтъ себя самих и зерно, и бисер, и квас, и все другое, если очистим око ума своего. Сего-то ради и Господь наш Иисус Христос сказал: *Царствие Божие внѣтъ васъ есть* (Лк. 17, 21), разумея чрез то пребывающее внѣтъ сердца Божество.

24) Трезвение до блистания очищает совесть. Совесть же, будучи так очищена, изгоняет из внѣтъ всякую тьму, подобно свету вдруг воссияющему по снятии лежащего на нем покрова. А по изгнании тьмы, совесть, при непрерывно продолжающемся истинном трезвении, снова показывает то, что было забыто, или что скрывалось не будучи сознаваемо. В то же время, она, посредством трезвения же, научает невидимому состязанию с врагами, ведомому умом, и войне в мыслях, — научает, как метать копья в этом единоборстве, как искусно бросать [во врагов] стрелы помышлений благих, не допуская, чтоб их стрелы поражали ум, подобно стреле устремляя его укрываться у Христа, сего, вместо пагубной тьмы, желанного света. Кто вкусил сего света, тот понимает, о чем я говорю. Вкушение сего света гладом паче томит душу, которая им питается, но никогда не насыщается, и чем более его вкушает, тем более алчет. Сей свет, влекущий к себе ум, как солнце очи, свет неизъяснимый сам в себе, соделывающийся однакож истолковываемым, только не словом, а опытом того, кто приемлет воздействие его, или точнее

чистоты, сѣа сътъ миръ и ѡсващеніе.

кѣ. И́рость подобаетъ вооружати противъ единыхъ бѣсѡвъ, помыслы на ны враждующихъ и іарѣщихса. Убразъ же сщїа въ насъ повсечастныа брани слыши и сотвори: трезвѣнію совокупн молїтвѣ, трезвѣніе бо молїтвѣ ѡчищающее (ѡное трезвѣніе). Трезвѣніе бо непрестанно зраще, разумѣетъ входѣщихъ: возбранивши же малѡ ѡнымъ входїти, въ по́мощь призываетъ гда нашего іиса хр҃та, ѡгнати лѣкавыа. Вниманіе же сопротивоглабоюще возбраняетъ имъ. Призываемъ же іисъ, ѡгоняетъ бѣсы съ мечтаньми ихъ.

кз. Слѡ ѡпаснѣ блудн твоѣ оумъ. Внегда оубо разумѣши, помыслъ, вопреки емѣ глаголи, ѡбїе же вскорѣ во ѡмщеніе призовн хр҃та. Гладкїй же іисъ, ещѣ тебѣ глаголющъ, речетъ: се прїидохъ, подати ти заступленіе. Ты же, сїмъ врагомъ совершенно молїтвою оутїшївшимсяса, паки немлн оумѣ. Се паки волны множае прежнихъ, едина за дрѡгой стремѣщыася, ѡ нїхже погрѣжѣетса душа: но се паки іисъ возбѣждаемъ ѡ оученика, и лѣкавымъ вѣтромъ запрецаа іакв бг҃ъ (Матѣ. и, кѣ и кз). Оупразднѣса же ѡ сїхъ часъ негли, илн мгновеніе, слави спасшаго тѣа и помышлѣи ѡ смерти.

кз. Со всѣкимъ вниманїемъ сердца, въ чѡвствїи души да течемъ. Вниманіе бо и молїтва, на всѣкъ дѣнь

сказать, кто уязвляется им, — заповедует мне молчать, хотя ум все еще хотел бы наслаждаться беседою о том, о чем идет теперь речь.

25) *Мир имейте и святыню со всеми, без которых никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14), ради стяжания любви и чистоты: ибо они-то и суть мир и святыня. Гневом же надобно вооружаться против одних демонов, мысленно враждующих против нас и ярящихся. Но послушай, как должно вести каждочасно действующую в нас брань, и поступай так: с трезвением сочетавай молитву, — и будет трезвение усиливать молитву, а молитва трезвение. Трезвение, непрестанно назирая за всем внутри, замечает, как враги покушаются войти туда, и заграждая им по силе своей вход, призывает в то же время на помощь Господа Иисуса Христа, чтобы Он прогнал этих лукавых воителей. При этом внимание заграждает вход посредством противоречия; а призываемый Иисус прогоняет демонов с мечтаниями их.

26) С крайним напряжением внимания блюди свой ум. Как только заметишь [вражий] помысл, тотчас воспротиворечь ему, но вместе с тем спешн призовн Христа Господа на отмщение. Сладчайший же Иисус, когда ты еще будешь говорить, скажет: се с тобою Я, чтоб подати тебе заступление. Но ты и после того, как по молитве твоей все эти враги усмирены будут, опять продолжай усердно внимать уму. Вот снова волны [помыслов], множайшие прежних, одни за другими устремятся на тебя, так что от них будто уже погружается душа, как в пучину, и готова погибнуть. Но и Иисус опять, возбуждаемый учеником, яко Бог запрещает злым ветрам [помыслов и они утихают]. Ты же, улучив свободу от вражеских нападений на час или минуту, прославь спасшаго тебя, и углубись в помышление о смерти.

27) Со всяким сердечным вниманием в чувстве душевном будем совершать путь свой. Внимание и молитва,

сопрагаемы, подвѣны съть огненосной илїи колесницѣ, ꙗже на высотѣ небеснѣю причастика своего возвышають. И что глаголю; трезвѣнїе бо исправляющимъ, или исправити тѣломъ, сердце чисто, съ солнцемъ, и луною, и звѣздами, небо мысленно содѣлано: бѣ же невмѣстїмаго бываеъ вмѣстїлице, по таинственномъ видѣнїю и восхожденїю. Иже оубо имать любовь къ бѣ ственной добродѣтели, да искѣшаеъ произносїти во всякое мгновѣнїе ѿмагда, и со оусердїемъ словеса производити въ дѣла. И иже пать чѣствъ, ѿ нихъ же душа вѣсть повреждатиса, нѣждею нѣкоею оудерживаетъ, легчайшимъ оумъ своемъ, сердечный подвигъ и брань всачески содѣловаеъ. Возбранай оубо всѣмъ внѣшнимъ вымыслѣнїи нѣкїи, и бориса съ раждаемыми ѿ нихъ внѣтръ безплотными помыслами, бѣ ственными оухищренїи. Трудомъ бдѣнїи сласти ѿгонай, и въ ѿстїи и питїи воздержаненъ бди: и тѣло довольнѣ истончевай, да легкою сердечнѣю брань оудобнѣ себѣ содѣлаеши: благодѣтельствомъ себѣ, а не иномъ. И помышлѣнїемъ смѣрти души мѣчи, ѿса хрѣта паматїю собирай расточенный свой оумъ. Въ ноцїи бо паче ѿбыче оумъ ꙗсенъ быти ѿ свѣтлыхъ видѣнїи бѣ и бѣ ственныхъ.

кн. Не ѿрицаниса трудѣвъ и тѣлесныхъ ѿбѣчѣнїи: ѿ земли бо пшеница, ѿ таковыхъ же радость дѣховнаа и искѣсъ благихъ произрастаетъ. Нижѣ совѣсть прельщаетъ бесѣдующѣю съ нами ѿ спасительныхъ и дѣлательныхъ, подобающихъ и должныхъ, глаголющѣю не престаннѣ, и наипаче, ꙗже случитса дѣйственнымъ и дѣлательнымъ и тонкимъ оумъ трезвѣнїемъ ѿчищаетъ. Приличнѣи бо тогда и несомнѣнный скорый сѣдъ ѿбыче производити ради чистоты своеа. Тѣмъ же не подобаетъ

будучи на всякий день сочетаваемы вместе, совершаютъ нечто подобное огненной Илииной колеснице, подъемля на высоту небесную того, кто им причастен. И что я говорю? У того, кто установился в трезвении или старается установиться в нем, чистое сердце соделывается мысленным небом, с своим солнцем, луною и звездами, и бывает вмѣстїлицемъ невместимого Бога, по таинственному видению и восхождению (восторжению ума). У кого есть любовь к Божественной добродетели, пусть старается во всякое мгновение произносить имя Господа и со всем усердием слова производить в дела. Кто с некоторым насилием удерживает пять своих чувств, коими обычно повреждается душа, тот всячески соделывает для ума легчайшими сердечный подвигъ и брань. Итак, ухитряйся предотвращать все внешние (вредные для души приращенія и впечатленія), а с рождающимися от них внутри помыслами борись Богодарованными средствами, духовным руководясь искусством: трудом бдений обуздывая позоы к чувственным удовольствїям, будь воздержен в ястїи и питїи, и довольно истончи тело свое, чтоб заблаговременно соделать для себя легкою брань сердечную. Этим всем себе будешь благодѣтельствовать, а не другому. Помышлѣнїем о смерти мучь душу свою и памяти о Христе Иисусе собирай расточенный ум свой; особенно ночью, когда ум обычно бывает более чист и светел, ясно созерцай Бога и все Божественное.

28) Не будем отрицаться и от трудов телесного подвижничества: ибо как из земли пшеница, так от них произрастаетъ духовная радость и опытность в добре. Не будем ложными умствованїями отклонять требование совести, потому что она внушает нам спасительное и деятельное, и всегда изрекает, в чем долг наш и к чему мы обязаны, особенно когда бывает очищаема живым, деятельным и тонким трезвѣнїем ума. В этом случае она, по причине чистоты своей, обычно износитъ ясный суд (о

снхъ ради прельщати ю: житіе бо оугодное бг҃у, вн҃трь возвѣщаетъ, и дш҃хъ жестоку ѡбличаючи, грѣхми нѣкогда ѡбагривш҃ смыслъ, согрѣшенїа паки показзетъ исправленіе, совѣтѹючи сердцѹ согрѣшившемѹ кааптиса, показзюци цѣльбѹ сладостнымъ бесѣдованіемъ.

кѡ. Дымъ, ѡ дрѣва восходѹ тѣжекъ бывааетъ очамъ, но послѣжде показзетъ ѡнымъ свѣтъ, и оуслаждааетъ, и҃хже первѣе ѡпечалаше: и вниманіе непрестанноу зрѹщее наноситъ тѣжестъ. Пришедый же и҃сзъ призываемъ молитвою просвѣщаетъ сердце: памать бо егѡ вкѡпѣ со ѡсіаніемъ подаетъ наилчшаа благѡа.

л. ѡбыкль нѣкакѹ врагъ оумъ нашъ возмщати, и персть ѡсти и намъ съ собою желаетъ, и сщ҃ымъ по ѡбразѹ вжїю на чрѣвѣ ходити. Сегѡ ради глаголетъ бг҃ъ: враждѹ положѹ между тобою и тѣмъ (Быт. 7, 11). Сегѡ ради подобаетъ намъ приснѹ къ бг҃у въздыхати, да симъ неѡзвлени ѡ дїавольскихъ раждеженныхъ стрѣлъ на всѡкъ дѣнь пребываемъ. Покрїю и, глаголетъ, ѡкѹ позна ѡма моѣ (Псал. 71, 1). И: ѡбаче близъ боащихса егѡ спасеніе егѡ (Псал. 124, 1).

ла. Блаженный аплѹ, сосѹдъ избранный, ѡ хр҃тѣ глаголай, искѹсъ многїи вн҃тряннїа и въ насъ самѣхъ сщ҃їа невидимыа и мысленныа брани имый, ко ефе-сеемъ пишетъ, глагола: Нѣсть наша брань къ крови и плѡти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ мїродержителемъ тмы вѣка сегѡ, къ дш҃ховымъ слѡбы поднебеснымъ (Ефес. 3, 12). Петръ же глаголетъ: Трезвитесѹ, бодрствуйте, занѣ сѹпостатъ нашъ дїаволь, ѡкѹ лѣвъ рыкаа ходитъ, искїи когѡ поглѡтити, емѹже про-

всем встречающемся, — суд достодолжный и решительный), — исключаяющий всякое колебание. Ради всего этого не должно сбиваться с пути ложными умствованиями; ибо она внутри возвещает нам жизнь, угодную Богу, и строго обличая душу, если она осквернила смысл грехами, показывает способ исправления прегрешений, внушая сердцу падшему покаяться, и указывая ему врачевство с сладостным убеждением.

29) Дым, выходящий из дров, тяжел бывает для очей; но потом показывает им свет и услаждает тех, кому прежде причинял неприятность. И внимание, держа непрестанно в напряжении умные очи, утомляет и тяготит голову. Но Иисус призываемый в молитве, пришедши, просвещает сердце. Память о Нем, вместе с осиянием (внутреннего нашего) доставляет и высочайшее из благ (т. е. Самого Господа).

30) Враг, навикши возмущать ум наш, желает склонять нас и к тому, чтоб мы вместе с ним питались перстию, и, быв созданы по образу Божию, ходили на чреве. Но Бог сказал: *вражду положу между тобою и тем* (Быт. 3, 15). По сей причине надлежит нам всегда въздыхать к Богу, дабы чрез то могли мы каждый день проводить, не быв уязвлены разженными стрелами диавола. *Покрою его*, говорит (у Псалмопевца Бог), *ибо он познал имя Мое* (Пс. 90, 14). И еще: *так, близко к боящимся Его спасение Его* (Пс. 84, 10).

31) Блаженный Апостол, избранный сосуд, говорящий во Христе, имея многую опытность во внутренней в нас происходящей, невидимой, мысленной брани, сказал в послании к Ефесеям: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем, и к мїродержителям тмы века, духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Апостол Петр также говорит: *трезвитесь и бодрствуйте, зане супостат наш диавол, яко лев рыкая ходит искии когѡ поглѡтити, ему же противитесь тверди верю* (1 Пет. 5, 8 —

тѣвѣтеса твѣрди вѣрою (а́ Петр. ё, ѱ и ѿ). Гдѣ же нашъ иисъ хрѣтосъ, бесѣдѣа ѡ различныхъ произволѣнїахъ слышацихъ еѿльскаа словеса, рече: Потомъ же приходитъ дїаволъ, и вземлетъ слово ѡ сердца, сирѣчь, забвенїемъ лѣкавымъ крадьбѣ содѣловаа, да не вѣровавше спасѣтса (Лѣкїи ѱ, вї). И паки аплъ: содслаждаюса во законѣ вжїю по внѣтряннѣмъ человекѣхъ: виждѣже ииъ законъ во оудѣхъ моїхъ противѣвоющѣ законѣ оумамоегѡ, и плѣнающѣ ма́ Римл. з, кв и кг). Рѣша же сїа оучаще насъ, и сокрытое ѡ насъ явлѣннымъ твораще.

лв. Ѡбыклъ разумъ нѣкакъ кичїтиса, мнаса быти паче многїхъ, аще лишїтса самокоренїа и смиренїа, ѡ нїхже бываеътъ познанїе своеа немоци. Сїе мдрствѣземъ, слышаще глаголющаго: Братїе, азъ себѣ не оупомышлѣю достїгша: едино же, заднаа оубѡ забываа, въ преднаа же простїраа, со оусердїемъ гоню, къ почести вышнагѡ званїа хрѣтова (Фїлїп. г, гї и дї). И паки: азъ такъ текѣ, не ѣакъ безвѣстнѡ, такъ подвижаюса, не ѣакъ воздѣхъ бїаї: но оумерцѣлаю тѣло и порабоцаю, да не какъ, ииымъ проповѣдѣа, самъ неключимъ бѣдѣ (а́ Кор. ѿ, кз и кз). Видѣлъ ли еси смиренїе, елику вкѣпѣ и теченїе къ доводѣтели; зриши ли, каковѡ естъ сїагѡ павла толикагѡ и таковагѡ мѣжа смиренїе: Хрѣтосъ, глаголетъ, прїиде въ мїръ грѣшники спасти, ѡ нїхже первыи есмь азъ. Тѣмже нѣжда намъ смиратиса, аще хѣдость естества и мамы. Чтѡ во брѣнїа хѣждше; и бїа поминати намъ подобаеътъ, зане сегѡ ради и сотворѣни есмь. Но и воздержанїю подобаеътъ ѡбѣчатиса, да легцы течемъ ѡ гдѣѣ нашемъ.

лг. Не возможно лѣкавымъ помыслѡмъ себѣ предавшѣ чїстѣ быти въ внѣшнемъ человекѣѣ ѡ грѣхѣхъ, и нѣсть возможно неискоренѣемымъ ѡ сердца лѣкавымъ

9). Сам Господь наш Иисус Христос, беседуя о разности расположений, с какими слушаются слова Евангелия, сказал: *потом же приходит диавол и уносит слово из сердца их*, — каковую кражу совершает он, наводя злое забвение, *чтобы они не уверовали и не спаслись* (Лк. 8, 12). — И опять Апостол [Павел] говорит: *по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником* (Рим. 7, 22, 23). — Все сие сказали они научая нас, и давая нам знать сокрытое от нас.

32) Разум, когда потеряет самоукорение и смирение, обычно кичится, помышляя, что он стоит выше многих. Желая стяжать сознание своей немощи, будем мудрствовать так, как мудрствовал тот, кто сказал: *братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Фил. 3, 13, 14). Опять: *и потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 26, 27). Видишь ли, каково смирение и каково вместе с тем стремление к добродетели? Видишь ли, каково смирение и св. Павла, такового и толикаго мужа? [Но послушай, что еще говорит он]. — *Христос говорит, пришел в мїр спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1, 15). — Да и можно ли не смиряться нам, имея такую худость естества? Ибо что хуже персти? И о Боге памятовать нам должно, потому что для того мы и сотворены; и как подвигам воздержания приучать себя надлежит нам, чтобы легче было теши в след Господа нашего.

33) Невозможно тому, кто предается злым помыслам, быть чисту от грехов по внешнему человеку. Тем, кои не искореняют из сердца злых помыслов, невозможно не об-

помыслѡмъ не произносѣтиса въ дѣла лѣкаваа. И зрѣнїа прелюбодѣйнагѡ, и помраченїа винѡвно тѡ, что внѣтреннее Ѡко прежде прелюбы сотвори. Желанїа слышати стѣднаа винѡвно тѡ, что слышаемъ душевными оушесы, ꙗкобы внѣтръ сщїихъ стѣдныхъ бѣсѡвъ, и внѣ, ꙗкѡ на насъ шепчѣтъ. Должни оубо есмь ѡ гдѣ ѡчищати себѣ внѣтръ и внѣ, блюсти же долженъ естъ кїждо ѡ насъ свои чувства, и ѡчищати на всакъ день ѡ страстныхъ дѣйствъ грѣховныхъ. И ꙗкоже перѡвѣ ѡ неразумїа въ мїрѣ ѡбращающеса въ сѣтѣ оуманашегѡ, порабѡтихомса всѣмъ оумомъ и чувствамъ прелести грѣховнѣй: такѡ пакн подѡбаетъ намъ прешедшимъ къ житїю по бжѣ, рабѡтати всѣмъ оумомъ и чувствамъ бжѣ живѣ и истиннѣ, и бжѣей правдѣ и хотѣнїю.

ѡд. Перѡвѣ естъ прилогъ, потѡмъ сочетанїе, таже сосложенїе, потѡмъ плѣненїе, таже страсть, частотою и навикновенїемъ оукрѣпившася. Се оубо сщїа на ны брани побѣда: сице бо и ѡ стѣихъ ѡтѣцъ ѡпредѣлаетса.

ѡе. И прилогъ глаголютъ быти, помыслъ простый, или, вещи ѡбразъ ꙗкоже прилчїса новѡвлѣннѣ въ сѣрдцѣ представившїиса и оумѣ ꙗвляющїиса. Сочетанїе же, еже совесѣдовати по страсти, или без-

наруживать их в соответственных злых делах. Причина того, что иной блудно смотрит, заключается в том, что прежде внутреннее око соблудило и омрачилось. Также причина желания слышать срамное заключается в охотном слушании душевными ушами всего, что скверные демоны нашептывают внутри в пагубу нам. Должны мы очищать себя в Господе внутри и во вне; каждый из нас должен хранить свои чувства и каждодневно очищать себя от страстных воздействий и прегрешений. Как прежде в дни неразумия нашего, когда вращались мы в мире в суеде ума, всем умом и всеми чувствами работали мы прелести греховной, так теперь преложившись на жизнь по Богу, надлежит нам всем умом и всеми чувствами работать Богу живому и истинному, Божией правде и воле.

34) Наперед бывает *прилог* (προσβολή — приражение, действие, когда брошенная вещь ударяет в то, на что брошена); потом *сочетание* (συνδυασμος — содвоение, внимание сковано предметом, так что только и есть что душа да предмет приразившийся и ее занявший); далее *сосложение* (предмет приразившийся и внимание. Занявший возбудил желание, — и душа согласилась на то — сложилась); за сим *пленение* (предмет взял в плен душу, возжелавшую его и как рабу связанную ведет к делу); наконец, *страсть* (πάθος — болезнь души), частым повторением (удовлетворением одного и того же желанья) и привычкою [к делам, коими оно удовлетворяется] вкачествившаяся в душе (ставшая чертою характера). Вот поприще для одержания победы в происходящей в нас брани! Так определяется и Святыми отцами.

35) И — *прилог*, говорят, есть голый помысл, или образ какой-либо вещи только что родившийся в сердце и представившийся уму; *сочетание* есть собеседование с представившимся [предметом или образом] страстное или бесстрастное; *сосложение* есть склонение души к

страстнѣ съ ѿвльшимса. Восложѣнїе же, приклонѣнїе души со оуслаждѣнїемъ къ ѿвльшемуся бывающее. Плъненїе же, нуждное и невольное сердца ѿведенїе, и надолзѣ пребывающее, и благѣгѣ нашегѣ состоѣнїа со прилѣчившимса смѣшенїе пагубное. Страсть же, собственнѣ глаголютъ, долговременнѣ страстнѣ въ души гнѣздѣщеся. Ѿ всѣхъ сихъ первое есть безгрѣшно: второе же, не всѣмъ: третїе же, по состоѣнїю подвижающагѣса: брани же или вѣнцевъ или мученїи виновна.

лз. Плъненїе бо инакъ бываеъ во время молитвы: и инакъ не во время молитвы. Страсть же несомнѣннѣ подлежатъ или равномерномѣ покаенїю, или будущеи мѣщѣ. Первомѣ оубо сопротивлѣнїа, или безстрастнѣ помышлѣнїа, и сирѣчь прилогѣ, всѣмъ стѣднаа единою ѿсѣкаеъ. Сїа брань лѣкавыхъ бѣсѣвъ ко инокомъ и не инокомъ, и побѣда бываеъ и побѣждѣнїе, ѿкоже рѣхомъ: и ѿ побѣды или вѣнцы, или мѣки согрѣшившимъ и не покаившимса. Подвизѣнимса оубо противѣ оныхъ мысленнѣ, да не лѣкаваа ихъ совѣтѣванїа въ грѣхѣвнаа чѣвственнаа дѣла произведемъ: но ѿсѣцающе ѿ сердца грѣхѣ, сѣще внѣтръ себѣ царствїе бжїе ѿбращаемъ, чистотѣ же нашегѣ сердца и оумилѣнїе навсегда къ бгѣ сохранимъ сицевымъ вельми добрымъ дѣланїемъ.

лз. Мнози ѿ инѣкъ не вѣдають прелести оума, юже претерпѣвають ѿ бѣсѣвъ: прилѣжатъ же къ дѣланїю, не пекѣщеся ѿ оумѣ, прѣсти сѣще, и непритѣборни претпровождѣють житїе. Мнѣ, ѿакъ не вкѣснѣше сердечнымъ чистоты, ѿнюдѣ внѣтренихъ страстѣи тмы не вѣдають. Елици оубо не вѣдають брани, ѿ нейже глаголетъ

зримому оком ума предмету со услаждением; *пленение* есть насильственное и невольное отведение сердца [в плен], удержание в нем и слияние будто в одну жизнь (συνουσία) с предметом пленившим, от коего [слияния] исчезает доброе наше состояние (теряется покой); *страсть* же вообще, говорят, внедряется в душе долговременным пристрастием (к предмету какому-либо). Из всех этих [действий или состояний] *первое* безгрешно, *второе* — не совсем; *третье* — по состоянию подвижающегося (м. б. по мере подвига и противоборства); *брань* же бывает причиною или венцов (когда кто устоит), или мучений (когда падет).

36) *Пленение* иначе бывает во время молитвы, и иначе не во время молитвы. *Страсть* несомненно подлежит или равносильному (противовесному) покаению, или будущей муке. Кто противостоит, или бесстрастно относится к первому, т. е. прилогу, тот за один раз отсекает все срамное. — Такова брань злых демонов против монахов и не монахов, в коей бывает и побеждение и победа, как мы сказали. Побеждающих ожидают венцы, а падающих и не кающихся — муки. Будем же подвизаться против них мысленно, чтоб злых советов их не осуществлять в видимых греховных делах. Возревнуем обрести внутри себя самих Небесное Царствие, отсекая от сердца всякий грех. Посредством такого прекрасного делания сохраним мы чистоту сердца и непрестанное пред Богом сокрушение.

37) Многие из монахов не знают прелести ума, которую претерпевает он от демонов. Они прилежат тому, чтоб быть исправными в делах, не заботясь об уме, и проводят жизнь в простоте и бесхитростности. Думаю, что не вкусивши сердечной чистоты, они совсем не знают тмы внутренних страстей. Те, которые не знают брани, о коей говорит св. Павел, неокачествовались может быть опытно

пáгелъ, ниже въ дóбромъ, мóжетъ бы́ть, ѿ и́скѹса о́крѣпѣвшесѧ, дѣ́йственымъ грѣхѹ падѣнїѧми сѹдѧтъ тóкмѡ: сѹщыѧ же въ мýсли побѣждѣнїѧ и побѣды не помышлѧюще. Понѣже ни зрѣнїе сїѧ ѡбыче видѣти, сѹщыѧ неизречѣнны, и є́диномѹ подвигополо́жнику вѣѹ, и подви́зѡщѡгѡ сѡвѣсти вѣдомы. Имже, мнѹ, речеѡ ѿ писáнїи сїе: и рѣхъ, глаголетъ, мїръ, но не бѣ мїръ. ѿ сѹщѹхъ о́убо брáтїѧхъ ѿ простоты сицевы́ми, моли́тисѧ подобáетъ, и на́чати и́хъ, є́ликѡ мóцно, да слы́хъ по дѣ́йствѹ дѣ́лнїи о́удалѧютсѧ. ꙗ́ и́же вѣ ственное и́мѹтъ желáнїе, ѣже зрѣнїю дѹше́вномѹ ѡчи́стисѧ, да сїхъ и́но є́сть дѣ́лнїе хрѣ́тово, и и́но та́инство.

лн. Ѿбдержѣтъ въ себѣ воистиннѹ многѧ добродѣтели ꙗ́вственнаѧ смѣрти пáмать: Ѧна родѣтельница є́сть пла́ча, побѣждѣнїе ѿ всѣхъ воздержáтисѧ, воспо́минáнїе геенны, мáти моли́твы и слѣзъ, хранѣнїе сѣрдца, безстра́стїе врѣнїѧ ꙗ́кѡ врѣнна, и́сточникъ выстро́мїѧ съ разсѹждѣнїемъ: и́хже ча́да сѹгѹбый стра́хъ вжїи, и ѡчи́щенїе ѿ сѣрдца стра́стныхъ пѹмыслъ, ѣже ѡбдержѣтъ многѧ влчннѧ зáпѡвѣди. Въ ней зрѣтсѧ повсечáсный пóдви́гъ недобоповѣ́дїи вѣи, и ѡ немже мнози пекѹтсѧ ѿ подви́жниковъ хрѣ́товыхъ.

лѡ. Ѿ нечáннагѡ нашѣдшее приключѣнїе, и́ли напáсть не мálѡ растлѣвáетъ внимáнїе мысли, и о́умъ ѡторгши ѿ лѹчагѡ и́зволѣнїѧ, и ѿ добродѣ́тельнагѡ и́ добрагѡ о́устроенїѧ грѣхóвнѡ о́клоняетъ къ любопрѣ́нїѧмъ и рáспри. Винóвно же сѧ пáгѹбы нашѧ тó, чтó всáкѡ безъ попечѣнїѧ ѡ и́скѹшенїѧхъ ѡбрѣ́таемсѧ.

лѣ. Ничтóже нáсъ повредѣтъ, ниже ѡпечáлитъ ѿ приключáющихсѧ нáмъ на всáкъ дѣнь прискóрбностей

и добром, и только делом совершаемые грехи почитают падениями, не беря в счет мысленных победений и побед, которых не видит чувственное око, потому что они сокровенны и ведомы только единому подвигоположнику Богу, и совести подвизающегося. К таковым, кажется, сказано следующее слово Писания: *говорят: мир, мир, тогда как нет мира* (Иезек. 13, 10). О тех братьях, которые от простоты находятся в таком состоянии, молиться надобно, и научать их сколько можно, чтоб удалялись не от видимых только худых дел, но и от того зла, которое действует в сердце. У тех же, кои имеют Божественное желание — очистить душевное око (собственно, зрительность души), иное есть делание Христово, и иное таинство.

38) Много по истине добродетелей совмещает в себе углубленная память о смерти. Она есть родительница плача, руководительница ко всестороннему воздержанию, напоминательница о геенне, мать молитвы и слез, страж сердца, источник самоуглубления и рассудительности, которых чада сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов — объемлют много владычных заповедей. В таком сердце зрится тогда борение и подвиг, выдерживаемые с крайним трудом. И об этом то вся забота у многих из борцев Христовых.

39) Нечаянное какое приключение, или напасть, расстраивают обычно мысленное внимание и исторгши ум из спасительного благонастроения, с погашением и желанья лучшего, увлекают его к грешным любопрениям и распрям. Причиною же такого для нас пагубного бедствия бывает то, что не имеем никакого попечения об искушениях (поминутно готовых напасть на нас, не зная с какой стороны).

40) Не расстроит и не опечалит нас никакое из повсечасно готовых сретить нас прискорбностей, коль скоро,

ѢДИНОЮ СѢ ОУВѢДѢВШИХЪ, и ПОУЧАЮЩИХСА ВЪИНЪ. ТѢМЖЕ
 ГЛАГОЛЕТЪ БЖ҃СТВЕННЫЙ АП҃ЛЪ: Благоволю въ немощихъ,
 въ досажденіихъ, въ нуждахъ. И: вси хотѣщїи благо-
 честнѡ жити ѡ хр҃тѣ іисѣ, гоними бѣдѣтъ (ѡ Тим. 3,
 12). Тому слава во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

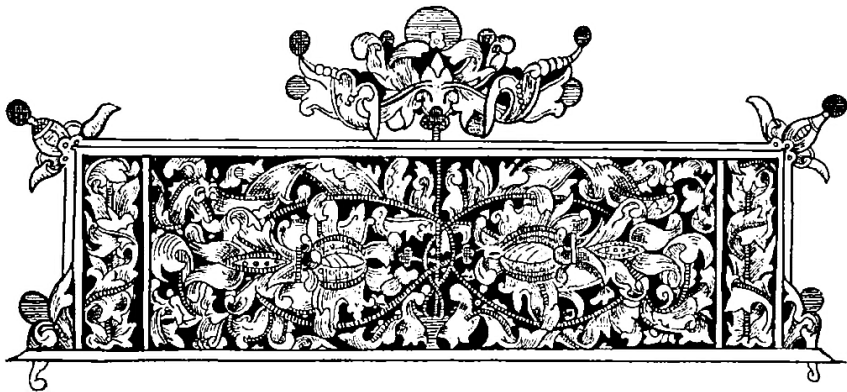

сознав неизбежность того, будем всегда держать то в
 мысли. Почему Божественный Апостол Павел и говорит:
Благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах (2 Кор.
 12, 10). И еще: *все, желающие жить благочестиво во*
Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3, 12). Тому слава
 во веки веков. Аминь.

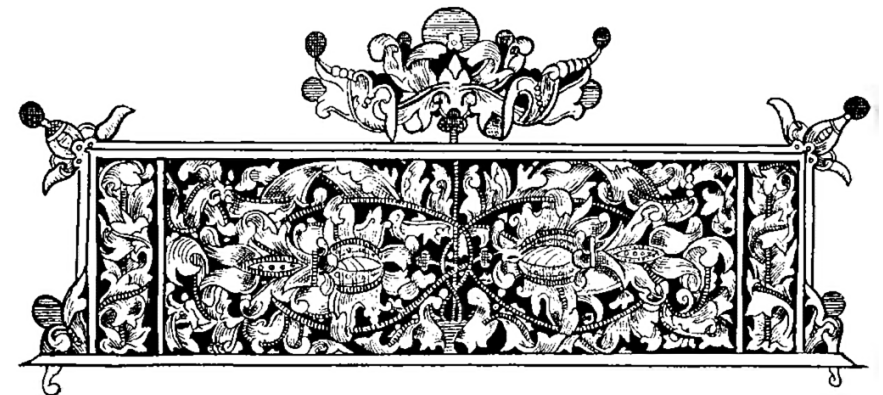
Никифор Монашествующий

[Краткое житіе ѿже во стѣхъ оца нашего
нікіфора монашествующаго.]

Преподобный отецъ нашъ нікіфоръ, въ стѣненичѣй горѣ аѳонскѣй поприще постническихъ подвиговъ совершившій, малу прежде тысячи трехъ святъ четыредесѣти лѣта процвѣтѣ, оучитель и тайноводитель высѣкаго оученіа любовѣрїа подвижникаго въ григорію фессалонійскомъ, ꙗкоже самъ нѣгдѣ ѿ немъ повѣствуетъ. По безмолвію же безпечительномъ себѣ точию прилѣжѣ, чрезъ предварительное соединеніе самгѣ себѣ съ собою, со премірнымъ и верховнымъ повелителемъ соединивсѣ неизреченно, блаженное ѿ тогѣ, состоящее въ сердцѣ, просвѣщеніе благаго почувствовалъ. Неподражаемаго оубѣ образа ѿбоженіа и бѣотворнаго дара самъ же первѣе ѿтолѣ богатнѣ исполнивсѣ, сѣй даръ и намъ, блженныи настоащею своею книжицею, аще хѣщемъ равныхъ съ нимъ сподобитисѣ почестей, ѿтечески и довольственнѣ совѣщѣлъ, въ нейже собравши изъ житіа стѣхъ ѿтець мѣста, изаснающыа кимливо ѿобразомъ пользы трезвеніа, вниманіа и мѣтвы, приложивши же ѿ себѣ и естественное

Никифор Уединенник (Монах)
Краткое сведение о нем

Никифор преподобнейший отецъ наш, поприще своихъ аскетическихъ подвиговъ совершившій на святой горе Афонской, скончался немного прежде 1340 года. Онъ былъ наставникомъ и руководителемъ Григорія Солунскаго (Паламы) въ изученіи высшаго любомудрія (философіа) подвижникаго (аскетикѣ), какъ тотъ самъ объ этомъ негдѣ свидетельствуетъ. Въ беспечительномъ безмолвіи себѣ единому внимая и въ себѣ неизреченно соединившись съ премірнымъ Богомъ, блаженное въ сердце своемъ восприялъ онъ просвѣщеніе благодати. Самъ сначала, богато вкусивъ сего образа обожения и боготворящаго (θεοποιό) дара, блаженный и насъ (если хотимъ сподобитисѣ равнойъ съ нимъ награды), настоящимъ своимъ свиткомъ, отечески руководитъ къ принятію этого дара; въ коемъ (свиткѣ) собралъ изъ писаній и житій святыхъ отцовъ все (ѡλα) отрывки (αποσπασματα), рассказывающіе о трезвеніи, вниманіи и молитвѣ; а въ концѣ приложилъ и отъ себя естественный (φυσική) и воистину мудрый (σοφή) методъ (μέθοδο), который никто лучше и не могъ изобразить (φανταζόταν), — методъ концентрации (συγκεντρώσεως) ума въ сердце черезъ

и искусственное воистиннѹ хѹдѹжество, ꙗкѹ лучшагѹ
никтѹ и примыслити не мѹглѹ бы, хѹдѹжество, прив-
веденіе оумѹ, чрезъ нѹздренное вдыханіе внѹтрь сѹрдца, и
по немѹ призываніе гдѹ иіса, ꙗкѹ мѹрило праведнѣйшее
сщѣннагѹ трезвѣніѹ, и лѣствицѹ чистыѹ и нераз-
сѣянныѹ молитвы, и пронстекѹющихъ ѿ неѹ блѹгѹ,
желающимѹ спастисѹ, первыи ѿнѹ поставилѹ, ꙗкѹ
новыи нѣкѣи веселенѹ, оустрѹбвиши архітѣктонствомѹ
дѹхѹвнымѹ.

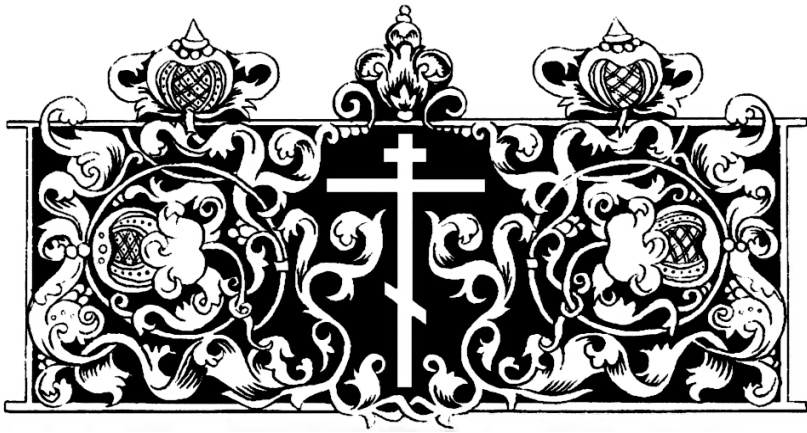
Восходите оубѹ, восходите, елицы желаніе имате все-
литисѹ въ васѹ хрѹтѹ, и во ѿбразѹ стѹгѹ дѹха превбра-
зитисѹ ѿ славы въ славу хѹцете, и послѣдовательныѹ
ѿбогѹтворитисѹ, и спасаемыхъ свѣтлагѹ достоѹніѹ
сподѹбитисѹ.

(συγκεντρώσεως) ума в сердце через ноздревое дыхание, с
призыванием Господа [нашего] Иисуса Христа. Который
стал верным (ακριβέστατο) правилом (κανόνα) священного
трезвения и лестницей чистой и нерассеянной молитвы и
проистекающих от нее благ для тех, кто хочет спастись,
после того (αφού) как [он] первый (κατασκεύασε), словно
некий новый Веселеил (см. Исх. 36, 1), поставил
(κατασκεύασε) [его] архитектурством (αρχιτεκτονική) Духа
(Πνεύματος).

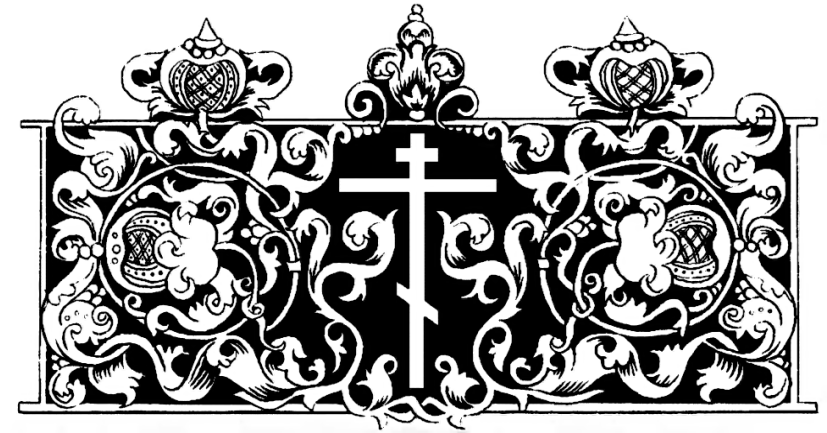
Восходите, восходите, если желаете вселения в вас
Христа и преобразования в образ Святого Духа от славы в
славу (2 Кор. 3, 18) и впоследствии обоготворения
(θεωθεείτε) и сподобления светлой участи (κλήρο) спасае-
мых.

Нікніфора монашествацага слово ѿ трезвѣніи, и
храненіи срца, исполненное не малыа пользы.

Елицы великолѣпное спса нашегѡ іиса хрѣта вжест-
венное свѣтоавленіе оулучити желаете: елицы пре-
небесный ѡгнь сердечнѣ въ чвствіи воспріати хощете:
елицы съ вѣомъ примиреніе искѡсомъ и чвствомъ
оулучити тчитеса: елицы для ѡврѣтеніа и стажаніа
сокровица, на селѣ сердець вашихъ сокровѣннагѡ, всѣ
мірскаа ѡстаviste: елицы свѣцамъ душѣвнымъ свѣт-
лу возжещиса ѡ нынѣ хощете, и настоащихъ всѣхъ
ѡрекостеса: елицы разѡмомъ и искѡсомъ царствіе не-
бесное, внѣтръ васъ сщсее, познати и пріати хощете:
пріидите, и повѣмъ вамъ вѣчнагѡ, паче же небснагѡ
житіа нажкѡ, или паче худѡжество, безъ труда и потѣ въ
пристаніце безстрастіа дѣлатела своего вводащсее,
ниединыа прелести или паденіа ѡ вѣсѡвъ небѡщсее,
тогда же точію оупадающсее, егда внѣ жизни, ейже васъ
повчаю, далече нѣгдѣ преслшаніа ради пребываемъ.
Икоже древле и адамъ заповѣдь вжїю презрѣвъ, со-
смїемъ же содрѡживса, и вѣрнымъ егѡ почѣтъ, плода
прелести до пресыщеніа насытивса, во глѡбинѣ смѣрти,

Слово о трезвении и хранении сердца многопольное

Вы, которые желаете улучшить благолепное божествен-
ное просвещение Спасителя нашего Иисуса Христа,
— которые ищете воспріять сердечно в чувстве прене-
бесный огнь, — которые тшцитесь ощутить опытом и чув-
ством примирение с Богом, — которые для того, чтобы
обрести сокровище, сокрытое на поле сердец ваших, и
стяжать его, оставили все мірское, — которые желаете,
чтоб душевные свечи ваши еще отныне светло засвети-
лись, и для того отреклись от всего настоящего, — кото-
рые хотите сознательно и опытно Царствие Небесное
сущим внутри вас познать и пріять, — приидите, и я по-
вем вам науку вечного небесного жития или лучше метод,
без труда и пота вводящий действующего по нему в при-
стань бесстрастия и избавляющий его от страха прелести
или падения от козней бесовских. Такой страх уместен
только тогда, когда мы возвращаемся вне той жизни, какой я
намерен вас научить, далече негде от нее по преслушани-
ю. Ибо тогда и с нами бывает то же, что с Адамом, ко-
торый, подружившись со змием, презрел Заповедь Божию

тъмы и тлѣніа бѣдственнѣ себя и потомковъ своихъ всѣхъ низверже.

Возведітеся оубо, паче же истиннѣе рещи, возвратітсѧ къ себѣ, братіе, совѣта сміева и приложеніа ко пресмыкающимъ долу до конца ѿвращающимся. Нѣсть бо мочно съ бгомъ примиреніе и свойство инакъ намъ полчити, аще не первѣе къ себѣ, еликъ можемъ, возвратітсѧ, или паче внїдемъ. Преславно бо ѿ ѿбложеніа мїрскагѡ и счѣтнагѡ попеченіа себе ѿторгати, сщїе же внѣтръ насъ црѣтвїе нѣное неослабнѡ содержати.

Сегѡ бо ради хитрость хитростей и худобество худобествъ, монашеское житѣльство наименовася: занеже преподобное сїе житїе нетлѣнными сїи вѣщи намъ подаѣтъ, да въ оныхъ оумъ нашъ, ѿ лѣшихъ оудалившѣ, низпогребѣмъ, но страднаа нѣкаа и неизреченнаа благѡа ѡбѣщаѣтъ, іаже око не видѣ и оумъ не слыша, и на сердце челоуѣкъ не въздобша (а Корїна. в, ѡ). И ѡсюдъ нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ мїродержителемъ тьмы вѣка сегѡ (Ефес. 5, в1).

Аще оубо тьма єсть настоѡщїй вѣкъ, вѣжимъ ѡ негѡ, вѣжимъ помышляюще, іакъ ничтоже ѡвце єсть намъ со врагомъ вѣимъ. Хотѡи бо дрѡгомъ быти емѡ, врагъ вѣїи вывѣтъ, врагъ же вѣїю бѣвшѡ ктѡ помощи мѡжетъ; Сегѡ ради подражамъ ѡтцѣмъ нашимъ, и сщїе внѣтръ сердець нашихъ сокровище, іакоже и онї, възыщемъ, и сїе ѡвѣтше держимъ сѣлѡ крѣпцѣ, дѣлающе ѡное и хранѡще. На сїе бо ѿ начала оучинїхомсѧ. Аще же ктѡ дрѡгїи нїкодїмъ іавїтсѧ любопрасѧ въ сѣмъ, и глагола: какъ мѡжетъ ктѡ, въ сердце вшѣдъ, тамъ дѣлати или пребывати, іакоже ѡной сїсїтелю противоглаголаше: Какъ мѡжетъ ктѡ во оутробѣ матере

и, доверившись ему, вкусил от запрещенного плода и прелестию от него насытился до пресыщения: чем жалости достойно низверг себя и всех потомков своих в глубину смерти, тьмы и тления.

Возвратимся же, братия, к себе самим, с отвращением возненавидев совет змия и всякое долу пресмыкание: ибо нам иначе невозможно с Богом примириться и сродниться, если прежде не возвратимся к себе самим насколько сие в нашей силе или не войдем в себя самих, отторгая себя, — что удивления достойно, — от мїрскаго кружения и суетной многозаботливости и привыкая неотступно внимать существу внутри нас Царствию Небесному.

Потому-то монашеское житие и названо искусством искусств и наукою наук, что преподобное сие житие виновно для нас не каких-либо подобно здешним вещам тленных благ, чтоб к ним от лучшего направив ум, похоронять его в них, но обещает нам дивные некие и неизреченные блага, каких не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1 Кор. 2, 9). Отсего и брань у нас не к плоти и крови, но к началом и властем и к мїродержателям тьмы века сего (Еф. 6, 12).

Если убо настоящий век тьма есть, убежим от него, убежим же настроением ума и сердца. Ничего общего у нас с врагом Божиим да не будет: ибо *хотящий другом ему быть враг Божий бывает* (Иак. 14, 4). Врагу же Божию кто помочь может? Почему восподрожаем отцам нашим, и подобно им възыщем сущее внутри сердец наших сокровище и, обретши, крепко держать будем его, делая и храня: на что и с самого начала мы учинены. Если же явится другой какой Никодим и станет спорить, говоря: как может кто, в сердце свое вошедши, там делать и пребывать? Как тот говорил Спасителю: *как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в дру-*

своеа̀ вътороѐ внѣти и́ родитиса̀ старъ сѣй; оуслышитъ и́ сѣй, ꙗ̀кѡ̀ дхъ, и́дѣже хощетъ, дышетъ (Іѡан. 3, 4 и́ 5): и́ ꙗ̀ще ѡ̀ вѣсехъ дѣйственныхъ сице сомнѣваемса̀ не вѣрюще, какѡ̀ вѣщи оумозрительныа̀ намъ постижими бѣдѣтъ; къ оумозрѣнію бо восхожденіе е́сть дѣйственность.

Но понѣже безъ письменныхъ доказаній извѣститиса̀ сице невѣрующемъ не возможно: то житіа̀ стѣихъ, и́ письменныа̀ ѡ́ныхъ изложеніа̀, въ пользу́ многимъ, въ се́мъ словѣ помѣстимъ, да ѡ̀ сегѡ̀ извѣщайса̀ вса̀кое сомнѣніе ѡ́ринетъ.

Свѣше же ѡ̀ са́магѡ̀ великагѡ̀ о́тца́ нашегѡ̀ слово́ нача́ше, къ послѣдующимъ прѣйдемъ, е́лику́ мнѣ́ возможно, словеса̀ и́ дѣла́ніа̀ си́хъ ѡ̀ части́ собравше, для́ оу́вѣрѣніа̀ приложимъ.

Из житіа̀ преподобнагѡ̀ о́тца́ нашегѡ̀ антѡ́ніа̀.

И́да́хѡ̀ некогда къ аввѣ антѡ́нію два́ брата: и́ ѡ̀скѡ̀дѣвшей имъ водѣ на пѣти, е́динъ оумре, другій же близъ бѣ́ смѣрти: не ктомъ оубѡ̀ могій пѣтешествовати, легъ и́ сѣй на земли, ча́ смѣрти. Антѡ́ній же сѣдѡ̀ на горѣ, воззва́вши двоихъ иноковъ, случиса̀ бо та́мѡ̀ сѣмъ быти, понѣди си́хъ, глаго́ла: прѣиміте корча́гъ воды, и́ тецы́те пѣтемъ ко е́гѣпту: двоимъ бо градѡ́щымъ, е́динъ оуже́ скончаса̀: другій же имѣетъ оумрѣти, ꙗ̀ще не поспѣшите. Сѣ́ бо мола́щсѡ̀ мѣ́ гависа̀. Прише́дше оубѡ̀ иноки, ѡ́верѣто́ша е́динаго лежѡ́ща мѣ́ртва, и́ погребѡ́ша: друго́го же возста́виша водою, и́ приведѡ́ша къ старцу, бѣ́ бо расто́аніе на де́нь пѣти. ꙗ̀ще же вопро́ситъ ктѡ̀, почтѡ̀ не прѣ́жде кончи́ны ѡ́нагѡ̀ рече́ старецъ; не пра́во вопро́шае́тъ, та́кѡ̀ глаго́ла: не бо антѡ́ніа̀ бѣ́ сѣдъ ѡ̀ смѣрти, но бѣ́, и́ ѡ́б ѡ́номъ сѣдѡ́шагѡ̀, и́ ѡ̀ се́мъ

гой раз войти в утробу матери своей и родиться? (Ин. 3, 4), то да слышит и сей, что Дух дышит, где хочет (Ин. 3, 8). — И если мы в событиях деятельной жизни такое обнаруживаем сомнение по неверию, то как войти нам в таинства жизни созерцательной? Ибо восход к созерцанию есть деятельная жизнь.

Но как без письменных доказательств до такой степени неверующему убедиться нельзя, то давайте вставим в сие слово наше на пользу многим черты из житий святых и письменно изложенные ими суждения в подтверждение сказанной истины, чтоб всякий, убеждаясь тем, отлагал всякое сомнение.

Начнем с первого отца нашего Антония Великого и потом по ряду проходя последующих, соберем, сколько сможем, деяния их и слова и предложим в уверение неверующих.

Из житія́ преподобнаго о́тца́ нашего Антонія́

Шли некогда к авве Антонию два брата, и когда вышла у них вся вода, один умер и другой близок был к тому же. Не имея сил идти, лежал и он на земле и ожидал смерти. В сие время Антоний, сидя на горе, позвал монахов, коим случилось быть у него, и сказал им: возьмите кувшин воды и бегите по дороге к Египту. Там из двоих, шедших сюда один уже умер и другой умрет, если не поспешите. Это увиделось мне, когда я молился. Прибыв на то место, монахи в самом деле нашли одного мертвым и похоронили его, а другого, оживив водою, привели к старцу. Расстояние было на день пути. — Если кто спросит, почему св. Антоний не послал прежде, чем умер тот; вопрос будет несправедлив. Присуждение смерти брату было не Антониево дело, а Божие, Который и о первом такой суд положил, и о втором открыл. Святому Антонию

Ѡкрѣвшаго: антѡнїево же тѡчїю сїе чѣдо бѣ, ѣкѡ на горѣ сѣдѧ, имѣаше сердце трезвѧщееся, и гдѧ показуѡца емѣ дальнаѧ. Видиши ли, ѣкѡ антѡнїи, занѣже трезвїса сердцемъ, бѣговїдецъ и предзрїтель бысть; въ сердце бо ѡвлаѣетса бѣгъ оумъ, въ началѣ, ѣкоже глаголетъ іѡаннъ лѣствичникъ, ѣкѡ ѡгнь ѡчищаѧй любїтеля, потомъ же ѣкѡ свѣтъ просвѣщаѧй оумъ, и бѣговїднымъ дѣлаѧй, но къ послѣдѡющимъ слово да прехѡдитъ.

Ѡ житїа сѣгаго Феодосїа, ѡбещанїа начальника.

Тѡкѡ бжественный Феодосїи сладостною любви стрѣлою оумзвѣшесѧ, и тѡкѡ ѡными оумзами содержашесѧ, ѣкоже высѡкѡ сїю и бжественнѡю заповѣдь: возлюбїши гдѧ бѣга твоегѡ Ѡ всего сердца твоегѡ, и Ѡ всеѧ души твоеѧ, и Ѡ всеѧ мысли твоеѧ (Лкѣ 10, 27), дѣлаѧми исполнаше, ѣже иначе не мѡжетъ быти, тѡчїю естественнымъ силамъ души, ни къ чемѣ инѡмѣ Ѡ настоѧщихъ вещей не простираѡщимса, развѣ къ вожделѣнїю создателя. Сїи оубо оумныѧ, глаголю дѣйствиѧ. Тѣмже и егда молѧше, многимъ страшенъ бѣ, и егда прельцанїе, вожделѣнъ и сладостенъ всѣмъ. Ктѡ тѡкѡ преполѣзенъ и со многими бесѣдѡѧ, и ктѡ тѡкѡ предовѡленъ внѣшати, ѣже чѣвства во едино собирати и внѣтръ оустроѡти, ѣкоже въ мнѡжайшей тишинѣ провождати лѣта посредѣ смѡтенїи, нежели въ тишинѣ и единаковымъ быти и въ народѣ, и оуединѧтисѧ;

Сѣ великїи сѣи Феодосїи, занѣже чѣвства во едино собирѧше, и внѣтръ вводѧше, оумзвѣленъ бысть любѡвїю ко творцѣ.

принадлежит только то дивное дело, что он, сидя на горе, имел сердце трезвящееся и сподобился того, что Господь открыл ему бывшее вдали от него. — Видишь, что св. Антоний, ради трезвения сердца, сделался Богозрителем и прозорливым. Ибо в сердце Бог является уму, сначала, по словам Иоанна Лествичника, как огонь, очищающий любителя своего, а потом как свет, просвещающий ум и боговидным его соделовающий.

Из жития Феодосия киновиарха

Святой Феодосий так был уязвлен сладкою стрелою любви и так крепко связан узами ее, что высшую сию и божественную заповедь: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всю крепостию твоею и всем помышлением твоим* (Лк. 10, 27), исполнял самыми делами. А это не могло быть иначе, как при устремлении всех естественных сил души ни к чему иному, как только к единому вожделению Создателя. Таково и у него было умное делание, в силу которого он и, когда утешал, был страшен, и, когда делал выговоры, был для всех любезен и сладостен. Кто так, как он, и со многими беседуя, наиболее являлся? И вместе был доволен к тому, чтобы собирать чувства и устроить их к возвращению внутрь? Кто, как он, среди смятений такою наслаждался внутри тишиною, как иные, живя в пустыне? И кто одинаковым бывал и среди толпы, и в уединении?

— Вот и великий сей Феодосий, поелику собирал чувства и вводил их внутрь, соделался уязвленным любовию к Создателю.

Ū житїѧ с҃г҃агѡ а҃рсенїа.

Сегѡ же ч҃днѡй а҃рсенїи ѡхранѧшесѧ, да ни ст҃анїи пис҃ьменныхъ не предлагати, ниже посланїа посылати, не ѧкѡ не можаше, какѡ бо не возможно томѸ, емѸже благоглаголати такѡ оудѡбно, ѧкоже др҃гїмъ прѡстѡ глаголати; Но сїи сѸть реченнагѡ винѡ: навѡкнѡвенїе къ молчанїю и ѡвращенїе ѡ тогѡ, дабы показыватисѧ. Сегѡ ради ѧще и въ церкѡвахъ, ѧще и въ собранїихъ, вельми тѸщашесѧ, да ниже видѣти нѣкїихъ, ниже самомѸ ѡ др҃гїихъ видимѸ быти: но за столпѡмъ, илїи за др҃гїю преградѡю стоаше и оукрѡивашесѧ, и ѡ смѣшенїа со др҃гїими таашесѧ невидимымъ, ѧкѡ внимати себѣ хоташе, и вн҃трь оумъ собирати, и сїце оудѡбнѡ ко б҃г҃Ѹ возносїтисѧ. Такѡ бж҃ественный сїи мѸжъ, земнѡй ѧг҃лъ, вн҃трь собираетъ оумъ, да ѡтѸдѸ оудѡбнѡ ко б҃г҃Ѹ возносїтсѧ.

Ū житїѧ с҃г҃агѡ павла латр҃скагѡ.

Бж҃ественный павелъ въ горахъ и пустынахъ вынѸ живаше: свѣрѣи же дїкихъ, ѧкѡ соседѡвъ и сопїршникѡвъ имѣаше: иногда же и въ лаврѸ сходилъ, посѣщенїа оудостоиваше братїю. Оувѣщеваше же и оучаше не малодѸшествовати, ниже нерадѣти ѡ болѣзненныхъ добродѣтели дѣлѣхъ: но со вниманїемъ всѧкимъ и разсѡжденїемъ, е҃вльскагѡ жительствованїа держатисѧ, и дѸховѡмъ слѡбы благодѸшнѡ противоборствовать. Свѣрхъ же сегѡ и х҃дѡжество имъ повѣда, имже силни бѸдѸтъ ѡ предпрїятїи страстныхъ ѡсч҃атисѧ, и посѣланїи страстѣи ѡвращатисѧ. Оле! какѡ бж҃ественный сїи отецъ х҃дѡжествѸ оученикѡвъ невѣдѸщихъ побч҃аетъ, да сїмъ ѡвращати мѡгѸтъ прилоги страстѣи; Не иноѡ же бѣ оноѡ, точїю блюденїе оума.

Из жития Арсения Великого

Дивный Арсений строго держался правила — ни писать ни к кому и ни от кого не получать писем и вообще почти совсем не говорить, не потому, чтоб не мог: как можно так думать о том, кто мог так же легко говорить красноречиво, как другим говорить просто? — Но по привычке больше молчать и во избежание тщеславия — показать себя. По сей же причине он и в собраниях церковных всячески старался так стать, чтоб других не видеть и самому не быть видну никому, и в толпу братьев никогда не вмешивался, а укрывался от сего куда-нибудь. Так заботился он внимать себе и внутри собранным держать ум свой, чтоб отсюда удобнее возноситься к Богу. Сей пример в наследие нам оставил божественный муж сей и земной ангел.

Из жития Павла Латрского

Сей божественный Павел все почти время проводил в горах и пустынях, соседями и сотрапезниками имея диких зверей, и разве когда сходил в Лавру для посещения братьев, — коих он обычно учил не малодушествовать и не отставать от притрудных и приболзненных дел добродетели, но со всем вниманием и рассуждением евангельского держаться жительства и вседушно противоборствовать духам злобы. При этом он поведал им и метод, как могут они сделаться сильными — отучиться от прежних страстных расположений и отвращаться от новых насаждений страстей. Вот смотри, как сей отец божественный учит методу неведающих его питомцев своих, чтоб им могли они отвращать приражения страстей. Метод же этот не

Сегѡ во хѹдѡжества ѣсть дѣло тѡ, а не инѡгѡ. Но далѣе слѡво да простираѣтсѧ.

Ი житїѧ сѣгѡ сѧввы.

Იгда видѧше бжѣственный сѧвва Იрѣкшасѧ, и прѧвилѸ монашескагѡ житїѧ совершеннѡ изѹчившасѧ, и съ сопротивными помысли прѣтисѧ, и оумъ оуже свой блюсти могѹща, свѣрхъ же сегѡ и пѧмать мїрскихъ вещейъ весьма изъ мысли изгнавша: тогда въ лаврѣ даваше кѣллию, аще немоцное имать тѣло и недѹжное: аще же здравъ ѣсть и благомоценъ, повелѣваше и кѣллию строити. Видиши ли, какѡ бжѣственный сѧвва хранѣнїѧ оумѧ требоваше Ი оучениковъ, и такѡ даѧ кѣллию позволяше во ѡныхъ сѣдѣти; что сотворимъ мы, праздно въ кѣллиихъ сѣдѧщи, и ниже вѣдѹщи, аще ѣсть блюденїе оумѧ;

Ი житїѧ аввы агафѡна.

Братъ вопроси аввѸ агафѡна, глагола: рцы ми, авва, что больше, тѣлесный трудъ, или внѹтреннихъ блюденїе; и рече: подобенъ ѣсть человекъ дрѣву: тѣлесный трудъ, листвїе сѣть, хранѣнїе же внѹтреннихъ, плодъ ѣсть. Понѣже оубѡ по писанїю, всѧко дрѣво, не творѧщее плодѧ добра постѣкаѣтсѧ, и во ѡгнь вметѧетсѧ (Лѹкѧ 13, 9): авѣ, какѡ ѡ плодахъ все наше тцѧнїе долженстветъ быти, то ѣсть, ѡ хранѣнїи оумѧ: потребенъ же и покровъ лиственный, и благоукрашенїе, такѣ сѣть тѣлесный трудъ. Ი чѹдесе! какѡ стѣй сѣй противъ всѣхъ немѡщиныхъ блюденїѧ оумѧ, единымъ же дѣланїемъ хвалѧщихся, изрече: всѧко дрѣво не творѧщее плодѧ, сїрѣчь блюденїѧ оумѧ: имѹщее же листвїе точїю, сїрѣчь дѣланїе, ѡсѣкаѣтсѧ и во ѡгнь вметѧетсѧ; Страшно

иной, как хранение ума: ибо его это дело (отражение прилогов), а не другого чего.

Из жития святого Саввы

Когда святой Савва замечал, что отрекшийся от мира точно изучил правила монашеского поведения, стал силен блюсти ум свой и бороться с помыслами сопротивных и совсем изгнал из мысли памятование о мирских вещах и делах: тогда, если он имел тело немощное и болезненное, давал ему келлию в Лавре, а если был здоров и силен телом, разрешал ему самому строить особую келлию. Видишь, как святой Савва паче всего требовал от учеников своих хранения ума и в особой келлии жить им позволял не иначе, как после навыка в сем делании. — Что делать нам, праздно сидящим в келлиях и даже не знающим, что это за хранение ума?

Из жития аввы Агафона

Брат спросил авву Агафона: скажи мне, авва, что больше — телесный труд или хранение сердца? Авва ответил ему: человек подобен дереву: телесный труд — листья, а хранение сердца — плод. Поелику же, по Писанию, *всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и бросают в огонь* (Мф. 3, 10), то очевидно, что мы должны все попечение иметь о плоде, т. е. о хранении ума. Впрочем, для нас потребно и лиственное прикрытие и благоукрашение, т. е. телесный труд. — Дивно, как сей святой порешил всех, не имеющих хранения ума и хвалящихся одною практикою добродетелей, сказав: *всяко дерево, не творящее плода, т. е. хранения ума, и листвие только имеющее, т. е. внешнюю исправную деятельность,*

твое, ѿтче, ѿзречѣніе!

Аввы мѣрка къ николаю.

ѿще оубо хощеши, чадо, свѣтильникъ свой оумнагъ свѣта дѣховнагъ разума внѣтърь оудѣ имѣти, да непреткновенно во глубочайшей ноци вѣка сегѡ ходити возможеши, и да ѿгда стопы твоѣ направятса, такъ да пѣти еѿльскагъ восхощеши сѣлѡ, по прореченномъ словеси, то есть, съ вѣрою горячайшею причастникъ быти ѿ вождельнѣа и молитвы совершенныхъ еѿльскихъ заповѣдей гднихъ: покажѣ ти хѣдѡжество чѣдное, и вымыслѣніе дѣховнагъ ѡбраза, не тѣлеснагъ труда илѣ подвига трѣбѡщее, но дѣховнагъ оума и внимательнымъ мысли трѣбѡщее, страхомъ и любовію бжїею поспѣшествѡемое, имже вымыслѣнемъ полкъ вражеской оудѡбѣ повѣдити возможеши. ѿще оубо хощеши надъ страстьми повѣдѣ ѡдержати, молитвою и содѣйствомъ бжїимъ, бывъ въ себѣ, и во глубинѣ сердца вхѡдѣ, ѿслѣдѣи сильныхъ снхъ трѣхъ исполинѡвъ: забвеніе, глаголю, оуныніе и невѣдѣніе, подкрѣпляющыа мысленныхъ иноплемениковѡвъ, чрезъ нихже прѡчїа страсти слѡбы вхѡдѣ, дѣйствѡютъ и живѡтъ, и оусиливаются въ дѣшахъ сластолюбивыхъ: и многимъ вниманіемъ и прилѣжаніемъ оума съ горнею помѡщїю, ѡверѣтши такъ многимъ невѣдѡмамъ, возможеши великимъ вниманіемъ и молитвою ѿбавитиса слѡхъ исполинѡвъ. ѿ оусердїа бо къ истинномъ разумѣ, къ паматованїю слѡва бжїа, и ко блгѡму согласїю, тѣацагѡса оутвердитиса въ сердцѣ дѣйствѡющею благодатїю, и прилѣжнѡ хранѣацагѡса, слѣдъ забвенїа, невѣдѣнїа и оунынїа въ сердцѣ ѿчезаетъ. Видиши ли согласїе дѣховныхъ глагѡлъ; видиши ли, какъ ѣсноє ѡкрываѡтъ они вѣдѣніе вниманїа; впрѡчемъ видѣ и предле-

посекается и во огонь вметается. Страшно твое, отче, определение!

Из послания аввы Марка к Николаю

«Если хочешь, чадо, стяжать внутрь себя собственный светильник мысленного света духовного ведения, чтоб возмог ты непреткновенно шествовать в глубокой ночи века сего и чтоб *от Господа направлялись стопы твои* (Пс. 36, 23), так как ты *зело восхотел* пути евангельского (Пс. 111, 1; 118, 30), т. е. того, чтобы с теплейшею верою и молитвою сделаться точным исполнителем заповедей Христовых; то показываю тебе дивный к тому метод или способ духовный, не нуждающийся в телесном труде, или подвиге, но требующий труда духовного — внимания ума и мысли, с содействием страха Божия и любви. Сим способом ты всегда удобно можешь обращать в бегство вражеские полчища». — «Итак, если хочешь одержать победу над страстьми, то, молитвою и содействием Божиим внутрь себя быв, сойди в глубь сердца и там проследи следующих трех сильных исполинов, — разумею — забвение, разленение и неведение, сию опору мысленных иноплемеников, чрез коих прочие злые страсти, возвращаясь, действуют, живут и крепнут в душах сластолюбивых. Но ты, многим вниманием и настоянием ума с содействием свыше нашедши этих многим неведомых злых исполинов, легко уже потом, опять вниманием же и молитвою, возможеши избавиться от них. Тогда ревностию об истинном ведении, о памятовании слова Божия и о согласовании с тем благого произволения и жизни, при стоянии вниманием в сердце силою действенной благодати тщательно хранимом, самый след забвения, неведения и разленения истребится и исчезнет».

жа́цихъ Ѡтцѣвъ, ꙗковѡмъ и сїи намъ глаголютъ.

Сѣ́агѡ ꙗѡ́анна лѣ́стѡвнїка.

Безмолвникъ ѣсть любоврѣиса безтѣлесное въ тѣлесномъ домѣ заграждаѣти, ѣже ѣсть преславно. Безмолвникъ ѣсть рекаѣ: ꙗзъ сплю, а сердце мое бдитъ (Пѣснь пѣсн. 5, 2), заключаѣи двѣрь келліи ѡ тѣла, двѣрь ѡзыка ѡ вѣщанїа, и внѣтрянную двѣрь ѡ дхѡвъ лѡкавыхъ. Сѣда на высотѣ блудї, ꙗще искѡсенъ еси, и виждь тогда, какъ, когда, ѡкѡдѡ, колицы и ꙗковы татїе внїти и оукрасти грѡдїе градѡтъ; Оутрѡдївыиса назирателъ воставъ помолитса, и паки сѣдѡ, тогѡжде дѣла мѡжественнѣ ѣмлетса. Иное ѣсть храненїе помыслѡвъ, и дрѡгое блуденїе оума: елика ѡстоѡтъ востѡцы ѡ западѡ, толикъ вторѡе ѡ перѡагѡ, и трѡднѣйше ѡнагѡ ѣсть. Икоже ѡрѡжїа царскїа, въ нѣкоемъ мѣстѣ лежачыа, вида татїе не прѡстѡ настѡпаютъ: такъ и присовѡкѡпївыи къ сердцѡ мѡтѡвѡ, не прѡстѡ ѡ мысленныхъ развѡйникъ крадѡмъ бываѣтъ.

Вѣси ли глаголы изѡвлающыа чѡдное дѣланїе великагѡ сего Ѡтца; Но мы, ꙗкѡ во тѣмѣ проходѡщїи, и повѣрѡхъ дѡшеполѣзныхъ словесѡ дхѡвныхъ, ꙗкѡ въ ноцнѡй бранїи ходѡщїи, добровѡльнѡ глѡхїми дѣлааса, сїа прехѡдимъ. Но виждь и предлежащихъ Ѡтцѣвъ, елика ѡни ѡписѡютъ намъ, пѡтеводїтельствѡющаа ко трезвѣнїю.

Аввы Исаїи.

Егда кто ѡлѡчитъ себѣ ѡ шѡихъ, и оувѣстѡ совершеннѡ вса согрѣшенїа, ꙗже сотѡрїи прѡтивѡ бѣа, занѣ

Святого Иоанна Лествичника

«Безмолвник тот, кто существо бестелесное — душу свою усиливается удерживать в пределах телесного дома. Подвиг редкий и дивный!» (Сл. 27, 6). «Безмолвник тот, кто говорит: *аз сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5, 2). Затворяя дверь келлии для тела, дверь уст для бесед, а внутреннюю дверь души — для лукавых духов» (Сл. 27, 17–18). «Сидя на высоте, наблюдай, если только знаешь это, и тогда увидишь, как и когда, откуда, сколь многие и какие тати хотят войти и украсть грозды винограда. Когда страж сей утрудится, то встает и молится; а потом опять садится и принимается за первое дело с новым мужеством» (Сл. 27, 22, 23). «Иное дело хранение помыслов, а иное — блюдение ума; и *насколько отстоит восток от запада* (Пс. 102, 12), настолько последнее делание выше первого, хотя и несравненно труднее его» (Сл. 26, 78). — «Как тати, видя, что в каком-либо месте лежат царские орудия, не как попало нападают: так и сочетавший молитву с сердцем не как попало окрадается мысленными татями».

Видишь ли глаголы, обнаруживающие дивное делание сего великого отца? Но мы, как во тьме ходящие, без внимания пропускаем сии душеспасительные вещания духа и, как произвольно глухие, не слышим их. Но обрати внимание на следующих отцов, сколько они пишут нам, направляя к трезвению.

Аввы Исаии

«Когда кто отдалит себя от шуего, тогда познает верно и все грехи свои, какие наделал пред Богом: ибо не видит

не видѣтъ грѣхѡвъ, ꙗ́ще не ѿлѹчитсѧ ѿ нихъ ѿлѹченіемъ горестнымъ, достигши елѣмъ, ѡбръщѣтъ плачь и мѣтвѹ, и ѣже срамлѣтисѧ предъ бгѡмъ, поминѧа лѹкавое дрѹжество страстѣй. Подвизѧимсѧ оубо, братіе, по силѣ нашей, и содѣйствовати вѣдетъ къ по множествѹ милости своеѣ. И ꙗ́ще не сохранимъ сердце наше, ꙗ́коже отцы наши, хотѧ потцимсѧ сохранити тѣлесѧ наша, ꙗ́коже трѣбѣтъ бгѡ безгрѣшнѡ: и вѣрѡемъ ꙗ́кѡ во время глада, имѹщѧгѡ постигнѹти насъ, сотворитъ съ нами милость, ꙗ́коже и со стѣми своїми.

Оутѣшѧетъ здѣсь великій сей отѣцъ, немощнѣйшимъ глагола: ꙗ́ще и не сохранимъ сердце наше, ꙗ́коже отцы наши, хотѧ тѣлесѧ наша соблюдемъ безгрѣшна, ꙗ́коже трѣбѣтъ бгѡ: и сотворитъ и съ нами милость. Многое благоутрѡбіе сегѡ отца и снисхожденіе!

Макаріа великагѡ.

Главнѣйшее дѣло подвижника ѣсть сѣе, дабы вшѣдъ въ сердце свое, сотворилъ брань съ сатанѡю, и возненавидѣлъ егѡ, и противоборствѹѧ помыслѡмъ егѡ, ратовалъ на негѡ. ꙗ́ще кто по видимомѹ хранитъ тѣло свое ѿ тлѣніѧ и блѹда, внѹтърь же прелюбодѣйствуетъ предъ бгѡмъ, и блѹдодѣйствуетъ помыслы, ни единыѧ ѡбръѣте пользы ѿ дѣвственнагѡ тѣла. Писано бо ѣсть: *Всѧкъ, иже возрѣтъ на женѹ, ко ѣже вожделѣти елѣ, оубѡже любодѣйствова въ сердцѣ* (Матф. 5, 28). *ѣсть бо блѹдъ, тѣломъ совершаемый: и ѣсть блѹдъ, егда дѹша прѡвѣщѧетсѧ сатанѣ.*

Мнитсѧ великій сей отѣцъ противлѣтисѧ словесѣмъ вышеречѣннагѡ отца ꙗ́ввы исаіи: но нѣтъ. Ибо и онъ, ꙗ́коже трѣбѣтъ бгѡ, оубѡвѣщѧетъ насъ сохранити тѣлесѧ наша: трѣбѣтъ же не тѣлесныѧ точію чистоты, но

он грехов своих, если не отделится от них отделением горьким (с болезнованием сердца). Достигшие же в сию меру, — эти обрели плач и молитву, и то, чтоб стыдиться пред Богом, вспоминая о своем содружестве со страстьми» (Сл. 17, 21). «Станем же, братие, подвизаться по силе нашей, и Бог подействует нам по множеству милости Своей. Если не сохранили мы сердец наших, как отцы наши, употребим усилие наше сохранить хоть тела, как требует Бог, безгрешными; и веруем, что Он во время глада, если такой постигнет нас, сотворит и с нами милость, как и со всеми святыми Его» (Сл. 21, 20).

Утешает здесь великий сей отец крайне немощных, говоря: если не сохранили мы сердец наших, как отцы наши, хоть тела наши соблюдем безгрешными, как требует Бог, — и Он сотворит с нами милость. — Велико благоутрѡбіе сего отца и снисхождение!

Макария Великого

«Главнейшее дело подвижника в том состоит, чтоб, вошедши в сердце свое, сотворить там брань с сатанею и возненавидеть его, и противоборствуя помыслам его, воевать с ним. Если же кто по видимости сохранит тело свое от растления и блуда, внутрь же любодѣйствует пред Богом, блудничая в помыслах, то иметь тело девственным никакой нет пользы. Ибо написано: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодѣйствовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). *Есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд души, с сатанею общающейся.*»

По-видимому великий отец сей противоречит прежде приведенным словам аввы Исаии. Но на деле этого нет. Ибо и тот внушает нам хранить тела наши, как Бог требу-

и́ дѹховныа, и́ сице ѿ е҃въльскихѹ заповѣдей таажде на́мъ предлага́етъ.

Діадо́ха.

Пребыва́ющій вѣнѹ въ се́рдцѣ своѣмъ, ѿхо́дитъ со-
верше́ннѹ ѿ красото́у житѣйскихѹ. Дѹхомъ бо хо́дѹ, по-
хоти плотскіа вѣдѣти не мо́жетъ. Зане́же сицевы́й по́д-
стра́жею добродѣтелей хо́дитъ, добродѣтели о́ныа,
іакоже привра́тники имѣа. Почемѹ и́ недѣйстви́тельны
быва́ютъ тогда́ бѣсѡвскіа кова́рства на́д нимъ.

До́брѣ рече́ стѣитель се́й, іакѹ недѣйстви́тельны пре-
быва́ютъ кова́рства вра́жескіа, е́гда во глѹбинѣ́ се́рдца
нашегѹ пребыва́емъ, и́ толику́ мно́жае, е́лику́ бо́лѣе
та́мѹ о҃коснѣва́емъ. Но вѣ́си, іакѹ не доста́нетъ ми́
вре́мени, хотѹ́щѹ къ насто́ящемѹ повѣстѡва́нію всѣхѹ
о́тцевъ приводи́ти словеса́. Тѣмже ѿ е́диномъ и́ли
двѹхѹ о҃поманѹвши, къ концѹ́ сло́ва ѡбращѹ́са.

Іса́ака си́рна.

Потщи́са́ внѣти во внѹтреннее сокрови́ще твое́. и́
о҃зриши сокрови́ще небесное́. Е́дино бо е́сть се́, и́ о́ное: и́
во е́дино вхо́дѹ, о҃зриши и́ то́ и́ дрѹго́е. Лѣ́ствица
ца́рствіа о́нагѹ внѹтърь тебѹ́ е́сть сокровѣ́нна, си́рѣчь,
въ дѹше́ твое́й. ѡмо́й о҃убо себѹ́ ѿ грѣхѹ́, и́ ѡбращѣши
та́мѹ степѣ́ни, и́миже восходи́ти возмо́жеш.

Карпа́.фїа.

Мно́ги́и по́дви́гъ и́ трѹ́дъ потре́бенъ въ моли́твахѹ,
іакѹ да ѡбращѣ́емъ несмы́сленное состо́яніе мы́сли, дрѹ-
го́е нѣ́кое се́рдечное не́бо, и́дѣ́же живѣ́тъ хрѣ́тосъ, іакоже

ет; Бог же требует не телесной только чистоты, но и ду-
ховной, как предлагается сие в Евангельских заповедях.

Диадо́ха

Пребывающий непрестанно в сердце своем совершен-
но удаляется от прелестей житейских; ибо *ходящий духом*
(Гал. 5:10) не может знать *плотских похотей*, так как та-
ковой совершает уже хождения в крепости добродетелей,
имея как бы самые добродетели привратниками города
непорочности. Посему именно бывают у него безуспеш-
ными тогда хитрости демонов (Гл. 57).

Хорошо сказал святой, что безуспешными остаются
козни врагов, т. е. когда мы во глубине негде сердец на-
ших пребываем, и это тем более, чем более там мы зако-
неваем. Но знаю, что мне не хватит времени, если захочу
привести все слова святых отцов. Упомяну еще одного
или двух и на этом закончу мое слово.

Исаака Сирианина

«Постарайся войти во внутреннюю сокровищницу
свою, и узришь сокровищницу небесную. Ибо и то и это
одно суть; и одним входом видишь ты их обеих. Лествица
в Царствие оное внутри тебя сокрыта, т. е. в душе твоей.
Омой себя от греха и найдешь там степени восхождения,
по коим можешь взойти в него».

Карпафского Иоанна

«Много подвига и труда требуется в молитвах, чтоб
достигнуть невозмутимого состояния мысли, — другое
некое сердечное небо, в коем обитает Христос, как гово-

глаголетъ апостолъ: или не вѣсте, ѿкъ хртосъ живѣтъ въ васъ, развѣ точію неискусни есте; (в Корін. гї, ̅)

Сѹмѣна бгослова.

Свободѣ ѡвръте дѣволъ со вѣсы, ѡнѣлѣже преслѣшаніемъ содѣла челоуѣка изгнаннымъ изъ райа, и ѡлѣченнымъ ѡ бга, колебати оумнѣ и въ ноци и во дни словѣсность всѣкаго челоуѣка, ѡваго многу, ѡваго малу, и ѡваго множае: и не иначе возможно ѡградитиса оумѣ, точію паматію бжїею всегдашней. Дѡндеже сілою креста впечатлѣетса въ сѣрдцѣ паматъ бжїа, сицевый непоколебимъ оутвердитъ тѣ словѣсность. Къ семѣ во ведѣтъ мысленный подвигъ, имже кійждо ѡ хрїстіанъ подвижатиса, къ поприщѣ вѣры хртосовой ѡвлечеса: аще же нѣ, все подвижатиса бѣдетъ. Сицеваго подвига ради всѣкое и многообразное ѡблѣченіе имать всѣкъ слостраждущій бга ради, да преклонитъ благоутрѣбіе бжїе, и возвратитъ онъ емѣ первое достоинство ѡное, и да впечатлѣетса во оумѣ хртосъ, ѿкоже глаголетъ апостолъ: чадца мои, имже паки болѣзную, дѡндеже вообразитса хртосъ въ васъ (Галат. д, ̅).

Научитеса ли, братіе, ѿкъ есть худѡжество дѣховное, или ѡбразъ ѡблѣченїа, скорѡ дѣлатела своего къ безстрастію и бгѡвидѣнію возводящее; Извѣститеса ли, ѿкъ всѣкое дѣланіе за листвіе древесное безплодное вмѣнѣетъ бгѣ; и ѿкъ всѣкой дѣшѣ, не имѣщей блѡденїа оума, все всѣ прилѣчютса; поспѣшимъ оубо, да не безплодни скончавшеса, расклевѣтиса бѣдемъ безполѣзнѣ.

Воп. Ѣ настоѣщаго оубо сочиненїа познаемъ, кое бѣ дѣланіе блгѡгодившихъ гдѣви, и ѿкъ есть нѣкое дѣла-

рит Апостол: или не знаете сами себя, что Иисус Христос в вас есть? разве только чим неискусни есте {разве только вы не то, чем должны быть} (2 Кор. 13, 5)».

Симеона Нового Богослова

«Диавол с демонами после того, как чрез преслушание сделал человека изгнанником из рая, отлученным и от Бога, получил доступ мысленно колебать разумную силу всякого человека и днем и ночью, иного много, иного немного, а иного множайше. И не иначе можно оградиться от сего, как памятью о Боге непрестанною, — т. е. если в ком память Божия, напечатлевшись в сердце силою креста, утвердит ум в непоколебимости. К сему ведут все труды мысленного подвига, коим подвизаться на поприще веры каждый христианин облекся долгом, и если не так у него идет дело, то все он подвизается. Сего ради подвига предпримлются и все разнообразныя духовныя упражненія во всяком ищущем Бога путем произвольных лишений, чтоб преклонить благоутрѣбіе Всеблагого Бога, — даровать ему опять первое достоинство, и чтоб Христос напечатлелся в уме его, как говорит Апостол: дети мои, для коих я вновь болезную, доколе не изобразится в вас Христос (Гал. 4, 19)».

Поняли ли вы, братіе, что есть некий духовный способ, скоро возводящий к бесстрастію и богозренію действующаго по нему? Убедились ли, что вся деятельная жизнь считается Богом не более, как листвием на дереве без плода и что всякая душа, не имеющая хранения ума, напрасно в ней потрудится? Позаботимся же о сем, чтоб, скончавшись бесплодными, не раскаяваться бесполезно всю вечность.

Вопрос (к Никифору). — Из приведенных свидѣтельств узнаем, какое было дѣланіе у благоудивших

нїе, ѿ страстїей дѹшѹ скорѹ избавляющее и съ любовїю вѣїею связѹющее, еже потребно всакомѹ ѿ хрїтѣ вои- ствующемѹ, въ сѣмъ мы не сомнѣваемса, но и вельми оубѣрихомса. Чтѡ же єсть вниманїе, и какѹ сподоб- ляетса ктѡ сїе ѡверѣстї, молимъ научити насъ. Го вѣсѣмъ бо таковѡй вѣци не научени єсмы.

Ѡв. Ѡ имени гда нашегѹ иїса хрїта рекшагѹ: безъ менѣ не можете творити ничесѹже (Іѡан. єі, є). Сегѡ въ помощника и содѣйственника призвавъ, по силѣ пока- зати покѹшѹса, чтѡ єсть вниманїе, и какѹ оноє, бгѹ хотѹщѹ, исправитиса можетъ.

Тогожде никіфора.

Вниманїе єви ѿ стѣхѹ отѣцѹ блюдѣнїе оумѡ рекѡша, иніи же сердѣчное хранѣнїе, дрѹзїи же трезвѣнїе, иніи мѣсленное безмѡлвїе, и иніи инакѹ. Всѹ же сїѹ єдино и тѡежде іавляютъ, іакоже бы ктѡ речѣ, хлѣбъ, и речѣ, оубрѹхъ и кѹсокъ: сїце и ѿ сїхѹ разѹмѣвай. Чтѡ же єсть вниманїе, и кїѹ сѹтъ свѡйства єгѡ, тцѡательнѹ по- рѹчїса.

Вниманїе єсть чїстагѹ покаанїѡ познанїе: вниманїе єсть дѹшїи воззванїе, ненависть мїра, и къ бгѹ вос- хожденїе: вниманїе єсть ѡверженїе грѣха, и добродѣте- ли воспрїятїе: вниманїе єсть несѹмнѣнное извѣщенїе въ прощенїи грѣхѹвъ: вниманїе єсть начало оумо- зрѣнїѡ, паче же вина зрѣнїѡ: сїмъ бо бгѹ принїкши іавлетса оумѹ. Вниманїе єсть несмѹщенїе оумѡ, илї паче твердость єгѡ, мїлостїю вѣїею дѹшѣ дарованнаѹ: вниманїе єсть низложенїе помыслѹвъ, пѡматїи же вѣїѡ храмъ, и находѹщїхѹ терпѣнїѡ сокровищехранїтель: вниманїе винѡвно вѣры, надежды и любвѣ. Яце бо ктѡ

Богу отцов, и что есть некое делание, скоро освобож- дающее душу от страстей и любовью с Богом связующее, которое потребно всякому воинствующему о Христе, как мы теперь не только не сомневаемся, но и крайне убеж- дены в том. — Но просим научить нас, что есть внимание ума, и как сподобиться обрести его. Ибо такое дело со- вершенно нам незнакомо.

Ответ [Никифора]. Во имя Господа нашего Иисуса Христа, рекшего: *без Мене не можете творити ничесо- же* (Ин. 15, 5), Его Самого призвав в помощника и содей- ственника себе, по силе моей попытаюсь показать, что есть внимание и как, по благоизволению Божию, можно преуспеть в нем.

Того же Никифора

Внимание некоторые из святых называли блюдением ума, иные — хранением сердца, иные — трезвением, иные — мысленным безмолвием, а иные — еще иначе как. Но все сии наименования одно и то же означают; как о хлебе говорят — укрух, ломоть, кусок, так и о сем раз- умей. Что же есть внимание и какие его отличительные черты — сейчас узнаешь.

Внимание есть признак искреннего покаяния. Внима- ние есть души воззвание к себе самой, мїра возненавидѣ- ние и к Богу восход. Внимание есть отложение греха и добродетели воспрїятие. Внимание есть несомненное убеждение во отпущении грехов. Внимание есть начало созерцания, или лучше, его условие: ибо чрез него Бог, принїкши, является уму. Внимание есть безмятежие ума, или лучше, стояние его (или установление от блужданий), по милости Божией ему даруемое. Внимание есть пресе- чение помыслов, пѡматїи же Божией палата и сокровищ- ница терпения всего находящего. Внимание потому есть

не бы вѣровалъ, не бы ѿвнѣ находѣцыа печѣли воспрїималъ, и ѣще не бы любезнѣ печѣли воспрїималъ, не бы рѣклъ гдѣни: заступникъ мой еси и прибежище мое (Псал. ѿ, в): и ѣще не бы вышнѣго положилъ прибежище, не бы въ персѣхъ любвѣ бжїа былъ.

Гдѣ оубо изъ великихъ величайшее дѣланїе ѿ оученїа, паче во многихъ, или и во всѣхъ бываесть. Рѣдкїе бо, ненаученнѣ оусильнымъ дѣланїемъ и теплою вѣрою, полбчѣютъ ѿ бга сїе: и рѣдкость нѣсть законъ. Сегѡ ради потреба искѣти наставника непрелѣстна, да воображенїемъ ѡнагѡ, прилбчѣющимъ намъ ѿ вниманїа деснымъ и шдїимъ оумаленїамъ и превосхожденїамъ, ѿ лбкѣвагѡ вводимымъ, налбчѣемъ и наставлѣемъ ѿ негѡ: гвлѣнна бо намъ творитъ ѿ тогѡ, еже пострада самъ искѣсивъ, и безсомнїтельнѡ оумный сїй пѣть показѣтъ, и сїце оудѡбнѡ совершаемъ мы ѡный. Яще ли же наставника нѣсть, потреба искѣти болѣзненнѡ. Яще не ѡбрѣтѣтсѣ, бга призвавъ въ сокрушенїи дха и слезѣхъ, и съ нестѣжанїемъ, семѣ помолївсѣ, твори, еже глаголю ти.

Вѣси, ѣкѡ дыханїе, ѣмже дышемъ, воздѣхъ сїй есть: издыхаемъ же егѡ не инымъ чѣмъ, точїю сердцемъ. Гдѣ бо винѡвно есть жизни и теплоты тѣлеснаа. Привлекѣеъ оубо сердце дѣхъ, да теплотѣ своѡ дыханїемъ вѡнъ испѣститъ, себѣ же благорастворенїе подастъ. Винѡвно же сегѡ оустроенїа, или паче служитель есть лѣгкое, еже рѣдкимъ ѿ творца создѣвшисѣ, ѣкоже нѣкаа цѣвнїца, оудѡбъ вводитъ и извѡдитъ содержимое. Сїце сердце, хладное привлекаа дѣхомъ, теплое же изрѣаа, сїрѣчь чїнъ, ѣмже оустроисѣ къ составленїю живѡтнагѡ, непрестѣпнѡ соблюдеъ. Ты оубо

веры, надежды и любви виновница: ибо кто не верует, тот не может переносить находящие совне прискорбности; а кто не переносит охотно сих прискорбностей, тот не может рещи: *заступник мой еси Ты и прибежище мое* (Пс. 90, 2); кто не положит Вышнего прибежищем своим, тот не будет глубоко искренен в любви к Нему.

Это величайшее из великих делание делается достоинством многих или всех наипаче чрез научение. Редкие ненаученно получают его от Бога, по своему нуждническому труду и по теплоте веры; но что редко бывает, то не закон. Посему нужно искать наставника незаблудного, чтоб, по его начертанию, научиться распознавать десные и шуие недостатки и излишества по делу внимания, встречающиеся по наваждению лукавого. Он из того, что сам пострадал, искушен быв, будет объяснять нам, что потребуется, и верно показывать сїй мысленный путь, который потому нам удобно будет совершать. Если нет на виду такого наставника, надо поискать его, не жалея трудов. Если же и при таком искании не найдется он, то в духе сокрушенном и со слезами призвав Бога и помолившись Ему прилежно со смирением, сделай, что скажу тебе.

«Известно ли тебе, что дыхание наше, которым дышим, есть втягивание в себя и испускание из себя воздуха. Вдыхаем же не ради чего иного, как только для одного сердца; сердце является источником жизни и теплоты телесной. С помощью дыхания сердце вбирает в себя воздух, выдыхает же наружу тепло, поддерживая необходимую температуру. Причина, или, вернее, слуга этой функции (λειτουργίας) – легкие, которые Создатель сотворил с разреженной структурой, подобно некоему меху (φυσέρο), чтобы без труда вводить и выводить воздух. Таким образом, с дыханием сердце охлаждается, от тепла же избавляется, неизменно выполняя эту функцию, необ-

сѣдъ, и собравъ твой оумъ, введи его въ ноздренный путь, и дѣже дѣхъ въ сердце входитъ, и рѣй (движи) его, и понуди снити со вдыхаемымъ дѣхомъ въ сердце. Вшедшъ же емоу тамъ не ктомъ невесеа и нерадостна вѣдѣтъ ти, ѿже по сиухъ. Но ѿкоже мѣжъ нѣкѣй ѿ своегоу домъ ѿшедъ, егда возвратитса, не вѣсть, что бы такое и былъ онъ ѿ радости, ѿкв сподобиса со чѣды и женою срѣстиса: сице и оумъ, внегда съ дѣшею соединитса, неизреченныхъ сладости и веселѣа исполняетса. Темже да сотвориши оубо ѿбыкнѣти брате. Оумъ не скорѣ ѿтѣдѣ исходити: сѣлаво бо въ началѣ оунываетъ ѿ внутреннаго созаклоченѣа и тѣсноты. Егда же ѿбыкнетъ, не ктомъ любитъ ѿносѣтиса внѣ: царствѣе бо невесное внѣтръ насъ естъ, еже тамъ ѿвзираа, и чистою молитвою взыскѣа, внѣшнаа вса мѣрзка вмѣнаетъ, и ненавѣстна.

ѿще оубо испѣрва, ѿкоже речеа, оумомъ внѣдеши въ сердечное мѣсто, еже ти показѣхъ, воздаждь благодаренѣе бѣхъ, и прослави и взыграй, и держиса сегѣ дѣланѣа вынѣ, и онѣ научитъ тѣа, ѿже не вѣси. Потрѣбно же ти и семъ научитиса, ѿкв тамъ оумъ твоємъ сѣщѣ, не подобаетъ молчѣти и праздноу стоѣти, но сѣи глаголы: гдѣи ѿсе хрѣте сѣе бжѣи, помилѣй мѣ! имѣти дѣло, и позчѣнѣе непрестѣнное, и никогдаже ѿ сегѣ преставѣти. Сѣе бо содержѣа оумъ невѣсащиса, показѣтъ его непрѣстѣнна прилогамъ вражѣимъ, и неприкосновенна, и къ любви и желѣнѣю бжѣественномъ по всѣкъ дѣнь возвѣдитъ.

ѿще ли же многѣ потрудѣвса, ѿ брате, не возможѣши внѣти во страныи сердца, ѿкоже ти повелѣхомъ, твори, еже глаголю ти, и ѿвращѣши, бѣхъ содѣйствѣющѣ, искомое. Вѣси, ѿкв словесность всѣакагоу человека

ходимую для поддержания жизни. Итак, сев и собрав ум свой к себе, введи его в путь дыхания (ноздревой путь), коим воздух входит внутрь, и принудь его вместе с вдыхаемым воздухом сойти в сердце, и держи его там. Приучи же его, брате, не скоро оттуда выходить: ибо вначале он очень скучает в этом внутреннем заключении и тесноте, когда же привыкнет, то не любит наоборот кружиться вовне, потому что ему там не невесело и не нерадостно. Как муж некий, бывший в отлучке от дома, когда возвратится, сам себя не помнит от радости, что опять увиделся с детьми и женою, обнимает их и не наговорится с ними: так и ум, когда соединится с сердцем, исполняется неизреченной сладости и веселия. Тогда видится ему, как во истину Царствие Небесное внутрь нас есть, которое теперь узревая в себе и чистою молитвою ища, да пребудет и укрепитса в нем, он все внешнее считает не стоящим внимания и нисколько не привлекательным.

Когда таким образом войдешь ты в сердечное место, как я тебе показал, воздай благодарение Богу и, прославляя Его благодать, держиса сего делания всегда, и оно научит тебя тому, чего другим путем не узнаешь никогда. Подобае же тебе при сем знать, что когда ум твой утвердится в сердце, то ему там не следует оставаться молчащим и праздным, но непрестанно творить молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!* и никогда не умолкать. Ибо это, содержѣа ум немечтательным, делает его неуловимым и неприкосновенным для прилогов вражеских и каждодневно все более вводит в любовь и вожделение Бога.

Если же, брате, и много трудяся, не можѣшь ты войти в область сердца, как я тебе сказал, сделай так, как я еще тебе скажу, и с Божией помощью найдѣшь искомое. Ведомо тебе, что словесство (говорение) всякого человека находится в персях его. Ибо внутри персей, когда мол-

во персѣхъ ѣсть. Внѣтръ во персей молчащымъ оуст-
намъ нашимъ, тамъ глаголемъ, совѣтѣемъ, и молитвы
творимъ, и псалмопѣніа и ѿна нѣкаа. Сеи оубо словес-
ности, ѡавши всакии помыслъ ѡ неа (можеша бо, аще
хощеша), даждь глаголати сїе: гди иисе хртѣ сїе вїїи,
помилуй ма! и понѣдса сїе, вмѣстѣ ѿныа мысли,
всегда внѣтръ вопїти. Егда же сїе на время оудѣржиши,
тогда ѡверзетса ти чрезъ сїе и сердечный входъ, ꙗкоже
ти написахомъ, кромѣ всакаго сомнѣніа, ꙗкоже и мы
искѣсомъ познахомъ.

Прїдетъ же тебѣ со многожелательнымъ и сла-
достнымъ вниманїемъ, и весь добродѣтелей ликъ: лю-
бы, радость, миръ и прѡчаа, ѿмиже онѡ вса прошенїа
твоа исполнитъ ѡ хртѣ иисѣ гдѣ нашемъ съ нимже оцѣ
и стѡмѣ дхѣ, слава, держава, честь и поклоненїе нынѣ и
прїсно, и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

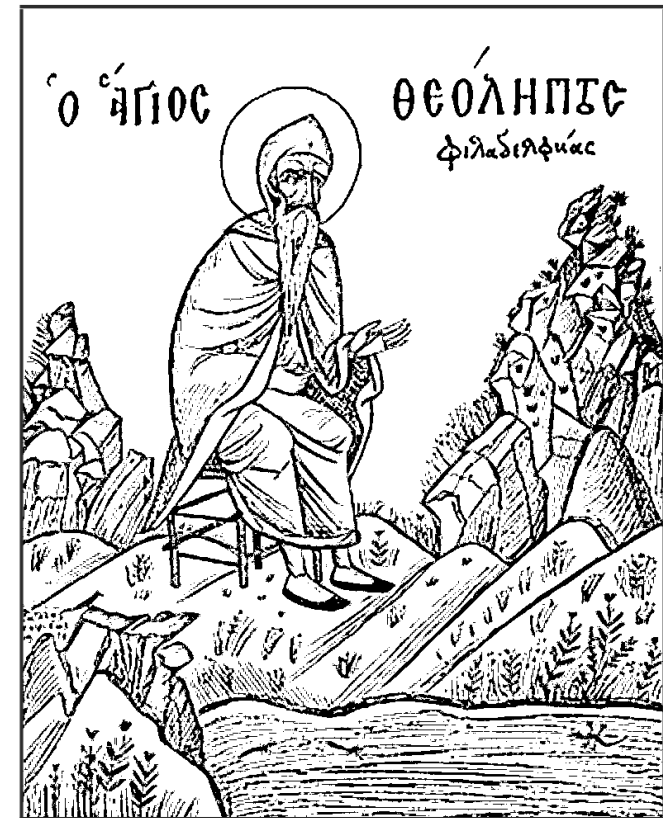

чат уста наши, говорим мы и совещаемся с собою, и мо-
литвы творим, и псалмопение совершаем, и другое некое.
Итак этому словесству, изгнав из него всякий помысл
(ибо сможешь, если захочешь), дай сию молитовку: *Гос-
поди, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!* — и по-
нудь его вместо всякого другого помышления это одно
всегда вопиять там внутри. Если будешь такое делание
держатъ неопустительно со всем вниманием, то откроется
тебе чрез сие по времени и сердечный вход, о коем я на-
писал уже тебе, без всякого сомнения, как это сами мы
опытом познали.

Придет же к тебе, при многовожденном и сладост-
ном внимании, и весь лик добродетелей: любовь, радость,
мир и прочие, ради коих потом всякое твое прошение ис-
полняемо будет о Христе Иисусе, Господе нашем, с Коим
Отцу и Святому Духу слава, держава, честь и поклонение,
ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Φεοληπτ Φιλαδελφίης

[КРАТКОЕ ЖИТІЕ НЪЖЕ ВО СЪБІХЪ ОЦА НАШЕГѦ
ФЕОЛІПТА ФІЛАДЕЛФІЙСКАГѦ.]

Феоліптъ, великое воистинно филадельфійское свѣтило, возрастѣ во время андроника втораго изъ палеологовъ, около тысячи трехъ сътъ двадцать пятаго лѣта. Во сѣбѣ же горѣ первѣе подвижавса во ѿшельническомъ житіи, и ѿнѣдѣ потомъ предсѣдательство въ филадельфїи воспрїемши, былъ наставникъ и тайноучитель добротнѣйшихъ оученїи свѣтѣ григорїю фессалонїйскомѣ. Священномѣ во трезвѣнїю и оумной молитвѣ оного тайнонаучилъ, еще въ мїрѣ бѣвши, ꙗкоже въ житїи тогѣжъ Григорїа, ѿ филофеа патрїарха списанномъ содержитса.

Настоящее же трудолюбнѣ написанное имъ слово, ѿобразъ сый изряднѣйшїи, и правило извѣстное сокровеннаго во хртѣ побченїа, съ послѣдѣющими ономѣ главами, разумомъ бжественнымъ и чистотою глаголанїа изряднѣйшѣ сложеными, здѣ съ прочїими совокупїшася. Полѣзна бо паче, нежели ѿно что, и достославна сътъ вкратцѣ собрати тѣщущимса дѣхѣвнаго любовѣдрїа бгѣпремѣдрое оученїе.

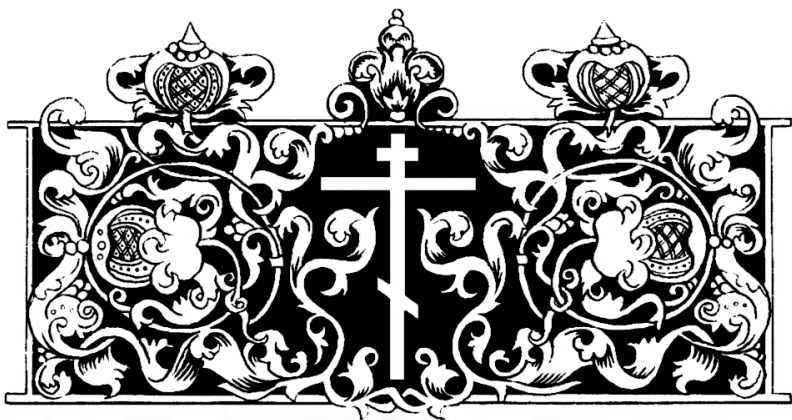

Краткое сведение
о Феолипте, митрополите Филадельфійском

Феоліпт, воистину великое светило Филадельфійское, процветал при Андронике втором из Палеологов, около 1325 года. Сначала он проходил подвижническую жизнь на Святой Горе, а оттуда потом вызван был и принял предстояние в Филадельфии. Здесь под его учением и тайноводством состоял Григорий Фессалоникійский, которому он преподавал прекрасные уроки о священном трезвении и открыл тайны умной молитвы, когда он занимался еще мїрскими делами, как значится в житии сего Григория, написанном патрїархом Филофеем.

Настоящее, трудолюбно им составленное слово, — точное изображение и верное правило сокровенного во Христе делания, — равно как и последующие за ним главы, в которыхъ прекрасно сочетаны божественные мысли с чистотою выражения, предлагаются здѣсь наряду с другими [отеческими писаниями]; потому что они назидательнее многого другого, и драгоценны для тех, которые желают иметь в кратком обзоре все богомудрое учение духовной философии.

Феолипта митрополита Филаделфійскагѡ слово,
сокровенное во хрѣтѣ дѣланіе и зъзнающее, и
показывающее вкратцѣ трудъ монашескагѡ чина.

Монашескій чинъ, древо есть высоколиственное и
плодовитѣйшее, егѡже корень есть, ѡ всѣхъ
тѣлесныхъ ѡчѡжденіе, вѣтви же безпристрастїе души,
и еже ни единого имѣти оусвоеніе вещей, ихже ѡбѣже.
Плодъ же, добродѣтелей стажаніе, и боготворящая
любовь, и непрестѡяемое ѡ сихъ веселіе. Плодъ во гла-
голетъ апостолъ, дѡхѡвный есть любви, радость, миръ, и
прѡчаа (Галат. 5, 22).

Оудаленіе ѡ міра, ко хрѣтѣ прибѣжище даруетъ. Міръ
же глаголю, любленіе чувственныхъ вещей и плоти.
ѡчѡждаваѡса ѡ сихъ въ познаніи истины, оусвоѡетса
хрѣтѣ, стажавѡа любовь егѡ, еѡже ради ѡринѡвъ всѡ
міра сегѡ, купилъ есть многоцѣнный бисеръ хрѣта.

ѡблѡкаса еси во хрѣта спсительнымъ крещеніемъ:
ѡверглаз еси сквернѣ бжественною банею: прѡмлъ еси
свѣтлость дѡхѡвнымъ благодати и благорѡдство

Феолипта, митрополита Филадельфійскаго
слово, в котором выясняется сокровенное во
Христе делание и показывается вкратце, в чем
состоит главное дело монашеского чина

Монашество есть древо высокорослое и многоплод-
ное, которого корень — отчуждение от всего жи-
тейского, ветви — беспристрастие души и неимение ни-
какого сочувствия к вещам, которые оставлены, плод —
богатство добродетелей и боготворная любовь и неотлуч-
ная от них радость. *Плоды духа суть*, говорит Апостол,
любовь, радость, мир и прочее (Гал. 5, 22).

Удаление от міра дарует прибежище у Христа. Міром
же я называю любовь к чувственным вещам и к плоти.
Отчуждающийся от сего, в силу разума истины, ус-
вояется Христом ради любви к Нему, по которой, разде-
лавшись со всем мірским, купил он этот один многоцен-
ный бисер — Христа.

Во Христа облѡкся ты в спасительномъ Крещеніи, от-
ложил скверну [греховную] в божественной бане сей,
восприял в ней светлость духовной благодати и перво-

созданіа. Но что бысть; паче же, что пострада чело-
вѣкъ ѿ безсовѣтїа: любленіемъ міра ѡзмѣнилъ есть
бжественнаа начертаніа: состраданіемъ къ плоти
непотрѣбнымъ содѣла ѡбразъ: мракъ встрастивенныхъ
помысловъ помрачїи зерцало души, ѡмже явлаетса
внѣтръ мысленное солнце хртосъ.

Ты страхъ бжїю душѣ пригвоздилъ еси. Позналъ еси
помраченіе мірскаго нестроеніа. Оуразумѣлъ еси ѿ
молвъ собираемое во оумѣ расточеніе. Оувидѣлъ еси ѿ
многоматѣжнаго житїа срѣтающее людеи сжетное
попеченіе. Оуазвилса еси стрѣлою раченіа безмолвіа.
Взыскалъ еси міра помысловъ. Научилса во еси семѣ:
взыщїи міра, и поженїи ѡ (Псал. лг, еї): вожелѣлъ еси
тамошнаго покая, понеже слышалъ еси: ѡбратїса душѣ
моѣ въ покой твой (Псал. рдї, 5). Сїхъ оубо ради и
вспоманѣлъ еси благородство, еже прїалъ еси въ
крещенїи по благодати, ѡверглъ же еси по произволенїю
страстїи въ мїрѣ, воззвати прочее тїмъ произво-
леніемъ, еже и въ дѣло ѡзвѣлъ еси, пришедъ во свя-
щенное оучїище, и ѡболкса въ честнаа ѡдѣанїа
покаянїа, даже до смѣрти въ монастырѣ пребывати
благодѣшнѣ ѡбѣщавый.

Второй оубо ко вѣгъ завѣтъ сотворилъ еси. Первый,
входѣ въ настоящее житїе: второй, спѣша къ концѣ
настоящаго житїа. Тогда благочестїа ради прїятъ
хртосъ былъ еси, нынѣ присовокупилса еси хртѣ
покаянїемъ. Тамъ благодать ѡбрѣлъ еси, здѣ долгъ
ѡсповѣдалъ еси. Тогда младенецъ сый, данное ти
достѡинство не ѡщѣтилъ еси, аще и послѣде воз-
растши, величество сегѡ дара позналъ еси, и оудѣ на
оустѣхъ носиши: нынѣ, въ совершеннѣ сый мѣдрованїи,
познаваеши силѣ ѡбѣта сегѡ. Вїждь, да не презрѣвъ и
сїе ѡбѣщанїе, ѡкв нѣкїи сосѣдъ сокращенный, всесовер-
шеннѣ ѡверженъ будеши во тѣмѣ кромѣшнѣю, идѣже

зданное благородство. — Но что потом сделалось? или
лучше — что потом пострадал человек от неразумия?
Любовию к міру изменил божественные черты, состра-
стїем к плоти исказил образ; и мрак страстных помыслов
очернил у него зеркало души, внутри которого должен бы
зреться Христос — умное Солнце.

Теперь ты снова страху Божию пригвоздил душу
твою; познал омрачение мірскаго настроения; уразумел
рассеяние мыслей, вводимое в ум заботами житейскими;
увидал суетность кружения, в которое неизбежно ввергает
человека многомятежная жизнь, уязвился стрелюю
любви к безмолвию; зыскал мира помыслов, вняв слову
пророка: *ищи мира и стремись к нему* (Пс. 33, 15); возже-
лал рождающегося отсюда покоя душевнаго, по слову то-
го же пророка: *возвратись, душа моя, в покой твой* (Пс.
114, 6). Ради этого и пришло тебе на мысль — то благо-
родство, которое получил ты в крещении по благодати и
потом отринул злым произволением, работая страстям в
міре, — снова восстановить в себе благим произволеніем:
что и в дело привел ты, пришедши в священное учи-
лище сїе, облекшись в честные одежды покаянїа и дав от
всей души обет пребывать в монастыре до смѣрти.

Это уже второй положил ты завет с Богом. Первый
[полагал ты], вступая в настоящую жизнь, а этот второй
[положил ты], возревновав о [добром] конце сей жизни.
Тогда веры ради сочетался ты со Христом, теперь покая-
нїем прилепился ко Христу; тогда благодать обрел ты,
теперь обязательства принял на себя; тогда, младенчест-
вуя, не чувствовал ты дарованнаго тебе достѡинства, хотя
потом, пришедши в возраст, и величїе дара сознал ты, и
то, что узду носишь на устах своих, — теперь, в совер-
шенном находясь разуме, ясно понимаешь силу обета се-
го. Смотри же, [держи слово], — чтоб, нарушив и это обе-
щанїе, не был ты, как сосуд какой, вдребезги разбитый,

вѣдетъ плачь и скрежетъ зѣвѣмъ. кромѣ во пѣти покаѣнїа, нѣсть иныя стези возвращающїа ко спасенїю.

Оуслыши, что дѣдъ тебѣ ѡбѣщаваетъ: вышнѣго положилъ еси прибежище твоѣ (Ѳал. ч, ж). И аще тѣсный по хрѣтѣ избралъ еси животъ, то не прїидутъ къ тебѣ слава, ѡ мїрскаго житїа прибывшаа тебѣ. Не имать послѣдовати тебѣ изволяющѣ каѣтиса, раченїе пѣназей, наслажденїе, честь, оукрашенїе, недержанїе чѣвствъ. Не превѣдутъ законопрестѣпницы предъ тобою (Ѳал. е, з), паренїа мысли, плененїе оума, ѡславленїе частыхъ помыслъ, и ино всѣкое бѣльное оуклоненїе и смѣщенїе. Нижѣ срѣцетъ тѣа любленїе родителей, братїи, сродникѡвъ, друзѡвъ и сонравныхъ. Нижѣ приселїтсѣ къ тебѣ безвременное и неполѣзное съ сїми срѣтенїе и бесѣдованїе.

Аще возлюбѣши ѡ сихъ ѡреченїе тѣломъ и дѡшею: то рана болѣзни не приблизитсѣ къ души твоѣй, и печали стрѣла не оумзвїтъ сердце твоѣ, нижѣ ѡпечатлїтъ лице твоѣ. Всластѣнный во ѡбычай ѡставляющїи и ко всѣмъ реченнымъ пристрастїе ѡринѣвшїи, остроу печали притѣпляютъ. Хрѣтосъ во въ подвижающейсѣ дѡшѣ явлѣетсѣ, и радость неизглаголаннѡю подаѣтъ сердцу, и дѡховнѡю радость ничтоже и зъ сладкихъ, или лютыхъ вещей мїра, взимати когда можетъ. Размысленїа во благѣа, и паматѡванїа спасительныа, и разумѣванїа бжѣственнаа, и словеса премѣдрости слѣжаще подвижникѣ, сохрѣаютъ его во всѣхъ пѣтѣхъ дѣлѣ егѡ, ѡже по вѣѣ. Тѣмже и настѣпаетъ на всѣкѡю везсловѣснѡю похоть, и продѣрзливѡю ѡрость, ѡкѡ на аспїда и васїліска, и попираѣтъ гнѣвъ ѡкѡ льва, и сласть ѡкѡ змїа.

Вина же сегѡ, ѡкѡ всю свою надежду ѡ челѡвѣкѣ и

выброшен во тѣму кромешнѡю, где плач и скрежетъ зубѡв: ибо кроме пути покаѣнїа, нетъ другого пути, ведущего ко спасенїю.

Послушай, что возвѣщаетъ тебѣ Давидъ: *Вышнѣго избралъ ты прибежищемъ своимъ* (Пс. 90, 9). Прискорбнѡю, по Духу Христову, избралъ ты себе жизнь, — да не приближается же къ тебѣ зло, от обращения среди мїра прилипающее къ намъ. Взясѣ ты нести покаѣнїе, — да не идутъ же вслѣдъ тебѣ любоименїе, утѣхи, честь, украшения, несдержанность чувствъ; да не *пребудутъ беззаконники предъ очами Твоими* (Пс. 5, 6), — паренїа мыслей, плененїе ума, распущенность другъ друга сменяющихъ помыслѡв, и всякое другое произвольное уклоненїе отъ правого пути и смятенїе; любовь къ родителямъ, братѣямъ, роднымъ, друзѣямъ и прїятелямъ да не срѣтаетъ тебѣ [на пути семъ] и безвременное уже и бесполезное свиданїе и собесѣдованїе съ ними да не имеетъ у тебѣ места.

Если такъ возлюбѣшь ты отреченїе отъ мїра и теломъ и душою, то бичъ скорби не приблизится къ душе твоѣй, и стрѣла печали не уязвитъ сердца твоѣго и не омрачитъ лица твоѣго. Отставшїе отъ сластолюбивого нрава и пристрастїе ко всему сказанному предъ симъ отвергшїе — притупляютъ жало печали. Ибо къ подвижающейся душе приходитъ Христосъ и неизреченнѡю подаѣтъ радость сердцу, — и сей радости духовной ничто ни изъ сластей мїра, ни изъ лютыхъ горестей его взять отъ него никогда не можетъ. Благїе размысленїа, спасительныа памятованїа, бжѣственныа созерцанїа и слова премудрости, служа подвижнику, сохрѣаютъ его на всехъ путѣхъ его богоугодной деятельности. Почему и наступаетъ онъ на всякое неразумное похотенїе и продѣрзливѡю ярость, какъ на аспїда и васїліска, и попираѣтъ гнѣвъ, какъ льва, и сластолюбїе, какъ змїа.

Причина же, почему онъ, отложивъ всякую надежду на людей и сказанныя вещи, къ Богу прилепился и, богатея

речѣнныхъ вещей ѿложивъ, къ вѣсѣ ѿвратилъ ю естъ, и разумомъ вѣимъ изъвѣщаетъ, и вѣа присно оумнѣ на по́моць свою призываетъ. И́кв на ма, глаголетъ гдѣ, оупова, и изъавлю и, покрью и, такъ позна имя мое. Воззоветъ ко мнѣ, и оуслышъ егò: и не то́чию ѿ ѿскорбляющихъ изъавлю, но и прославлю егò (Ψал. Ч, дѣ и еі).

Зриши ли подвижающихся по вѣсѣ подвиги, и также ѿвсюду по́чести; Потщиса оубо званіе сіе сотворити дѣланіемъ. И́ также оуединилса еси тѣломъ, ѿвергамъ и вещей разумѣніа, премѣнилъ еси одеждѣ: то и странна сотвори себѣ, и словесъ ѿвержиса, и по родствѣ сродниквѣ. И́ще бо не престанеши ѿ ѿкрестъ скитаніа внѣшнихъ, то не возстанеши на внѣтръ подсѣдающихъ. И́ще не повѣдиши гавѣ ратѣющихъ, то не сокрѣшиши неавныхъ наветниквѣ. Егда же внѣшніа молвы оупраздниши, и внѣтренніа помыслы ѿставиши, воздвижетса тогда оумъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ дѣха. И́ вмѣстѣ ѿбращеніа со сродники и дрѣги, совершаеши ѿбразы добродѣтелей: и вмѣстѣ съчетныхъ словесъ раждающихся ѿ мірскіа бесѣды, просвѣщаетъ и вразумляетъ дѣшѣ гавленіе вѣжественныхъ словесъ, въ мысли движимыхъ.

Разрѣшеніе чѣствъ, оузы бывають дѣшѣ: а оузы чѣствъ, свободѣ дарѣють дѣшѣ. Солнца западѣ, но́чь творитъ: и хрѣтѣ ѿ дѣши ѿходѣщѣ, ѿбѣмлетъ ѿнѣю страстѣй помраченіе, и мысленніи свѣри растѣрзываютъ ю. Возсѣа чѣственное солнце, и свѣри собираются въ пещеры своѣ. Возсѣаваетъ и хрѣтѣсѣ на тверди молѣщиса мысли, и всѣкѣй міра сегѣ ѿбѣчай ѿходитъ,

боговедением, Бога умно призывает всегда на помощь себе, есть следующее обетование: *так как он на Меня уповал, говорит Господь, то Я избавлю его, покрою его, ибо он познал имя Мое. Воззовет ко Мне и услышу его, — и не только от всех оскорбляющих его избавлю, но и прославлю его* (Пс. 90, 14, 15).

Видишь ли, каковы борения подвижающихся о Господе, и какие за то воздаяния? Потщися же звание сие совершить делом, отревая и помышления о вещах, как уединился ты телом. Переменил ты одежду, — сделай себя и [в чувствах сердца] странником [чуждым всего], отложи самые слова [обычные в міре], а не только сродников по естеству. Ибо если ты не прекратишь скитания мыслями вовне, то не можешь восстать против тех, которые строят тебе засады внутри. Если не победишь борющихся тебя чрез видимые вещи, то не обратишь в бегство невидимых наветников. Когда, прекратив внешние развлечения, ты укротишь и внутренние помыслы, тогда ум начнет воздвигаться к делам и словам духовным (или бодрствовать в них); тогда вместо порядков, соблюдаемых при обращении с родными и друзьями, будешь ты заботливо исполнять порядки доброделания, и вместо суетных слов, положенных при мірской беседе [на омрачение души], рассмотрение и уяснение божественных словес, движимых в памяти, будет просвещать и вразумлять душу твою.

Разрешение чувств узы налагает на душу; узы же чувств дают свободу душе. Заход солнца производит ночь; уходит Христос из души, — и мрак страстей объемлет ее, и мысленные звери растерзывают ее. Возшло чувственное солнце, — и звери укрываются в норы свои; восходит Христос на тверди молящегося сердца, — и всякое сочувствие к міру престаает, жаление плоти исчезает, и ум

и люблѣніе плѣти прехѳодитъ, и оумъ исхѳодитъ на дѣло свое, сирѣчь на поучѣніе бжѣственно до вечера, не временнымъ растоаніемъ ѡпредѣламъ дѣланіе дхѳовнаго закона, и въ мѣрѣ сїе творѣ: но и дѳндеже настоѳщю жизнь конѣць постигши, исхѳодъ дшшїи ѡ тѣла содѣлаетъ. Еже оубв іавламъ и прорѳкъ глаголетъ: коль возлюбихъ законъ твой гдїи, весь день поучѣніе мое єсть (Псал. рїи, ѳз), день нарицѣмъ всетечѣніе настоѳщїи жизни коегѳждо. Воздержисѣ оубв ѡ внѣшнихъ бесѣдъ, и подвигнисѣ на внѣтрянїи помыслы, дѳндеже ѡбращѣши мѣсто чїстыи молитвы, и дѳмъ, въ немже хрѳтѳсъ живѣтъ, просвѣщѣи и оуслаждѣи тѣ познаніемъ и посѣщѣніемъ своимъ, и сотворитъ скѳрби, іаже за него, мнѣти радѳсть, мїрскїи же слѣсти, іакоже нѣкїи пелынь, не прїимѣти.

Вѣтры воздвигаютъ волны мїрскїи, и аще не престѣнутъ вѣтры, не оутихаютъ волны, и не оукрощѣетсѣ море, и дшшїи лѣкавствїи въ дшшїи нерадиваго воздвигаютъ пѣмать родитѣлей, братїи, сродникѳвъ, дрѳгѳвъ, пированїи, торжѣствъ, позѳрищъ, и иныхъ всѣхъ слѣсти мечтанїи: и собесѣдованїе подѣщѣютъ творити зрѣнїемъ, и ѣзыкомъ, и тѣломъ, да сѣетнѣ изнѣрѣтсѣ и настоѳщее времѣ, и послѣдѳющее, внегда же єдинъ пребывѣеши внѣтръ кѣлїи, иждивѣетсѣ въ пѣматѣхъ видѣнныхъ и глаголаныхъ вещей. И такъ житїе монаха бесполезно бывѣетъ, занѣ таковїи на мїрскѣи дѣланїи пѣмати своѣ изваютъ мысли, іакоже нѳзѣ челоѳка на снѣзѣ ходѣща своѣ слѣды. Аще брашно свѣремъ подаѣмъ, когда ѳныхъ оуморїмъ: и аще въ дѣлѣхъ и въ помыслѣхъ безсловѣсномѣ дрѳжествѣ и ѳбычаю прїснѳ поучѣемсѣ, когда оумертвїмъ плѣти мѣдрѳванїе; когда житїемъ по хрѳтѣ, имже ѡбѣщѣхомсѣ, поживѣмъ; ѡбразъ ногъ на снѣзѣ, или возсѣавшѣ солнцѣ разрѣшѣетсѣ, или разсѣдшейсѣ водѣ исчѣзѣетъ.

исходит на дело свое, — богомыслие, — до вечера, не известным только продолжением времени ограничивая делание духовного закона и не в определенной только мере совершая его, но [подвизаясь в нем] пока достигнет настоящую жизнь конец и заставит душу выйти из тела: на что указывая, и пророк говорит: *Как возлюбил я закон Твой, Господи! во всякий день он — поучение мое есть* (Пс. 118, 97), днем называя все течение настоящей жизни каждого. Итак прекрати беседы внешние и со внешними, пока обрѣтѣшь место чистой молитвы и дом, в коем обитает Христос, просвѣщая и улаждая тебя познанием и посещением Своим и располагая скорби за Него считать радостью, а мїрскїи страсти отвѣать, как полынь.

Ветры воздвигают волны мїрскїи, и если не престанут ветры, не улягутся волны и не укротится море: и духи лукавые воздвигают в душе нерадивого воспоминание о родителях, братьях, родных и друзьях, равно как о пиروvanїях, празднествах, театрах и всех других выдумках сластолюбия, и подговаривают его повидаться с первыми и принять участие в последних зрением, языком и телом, чтоб и настоящее время истратилось суетно и следующее за тем, — когда будѣшь сидеть один в келїи, — и проходило в пустых воспоминанїях о виденном и слышанном. Так бесплодно иждивается у монахов жизнь, когда они попускают воспоминанїям о мїрскїих делах печатлѣться в мысли, как ноги человека идущего по снегу отпечатлѣвают на нем следы свои. Если будем доставлять зверям пищу, когда уморим их? Если и делом и помыслами будем заняты неразумными дружбами и обычаями, когда умертвим мудрѳванїе плѣти? И как возможем пожить жизнь по Христе, как обещались? След ног на снегу уничтожается, или растаивая от лучей солнечных,

И пѣмѣти состоѣщыѣ въ мѣсли нѣзъ сластолюбивыѣ склѣннѣсти и дѣлѣнїи, ѿ възсѣжвѣющагѣ въ сѣрдцѣ молїтвѣю хрѣта, и благоумїльнагѣ дождѣ слѣзѣ, оуничтожаютсѣ.

Не по разумѣ оубѣ творѣи монахѣ, когда изгладитѣ предпрїѣтїѣ въ мѣсли; совершѣетсѣ дѣлѣнїе добродѣтелей въ телѣ, ѣще ѿстѣвїши мїра сегѣ ѡбывѣи. Ѱбразѣютсѣ пѣмѣти благїѣ, и любопрѣвѣаютѣ въ дѣшї бжѣственнаѣ словеса, ѣще частыи молїтвѣми съ горѣчимѣ оумїлѣнїемѣ, совершѣемыи въ мѣсли, пѣмѣти пѣрвѣишїхѣ дѣлѣнїи изгладїши. Просвѣщенїе бо пѣмѣти бжїѣ съ вѣрою и сокрѣшенїе сѣрдца, ѣки брїтѣва, лѣкавыѣ изглаждѣютѣ пѣмѣти. Подражай прѣмѣдрѣсти пчѣлѣ: ѡнї бо вѣдѣще рѣи ѡсѣ, ѡкрестѣ ихѣ летѣнїе творѣщїхѣ внѣтрѣ оуліѣ прѣвѣвѣаютѣ, и вѣреда ѿ наветнїкѣвъ сїхѣ извѣгѣютѣ. ѡсы разѣмѣвѣѣи бѣтїи собѣсѣдѣванїѣ мїрсѣѣ, сїхѣ бѣгѣмѣ многїмѣ тѣцѣнїемѣ, прѣвѣвѣѣи въ кѣллїи монастѣрстѣѣи. И ѿсюдѣ покѣшѣйсѣ пѣки вхѣдїтїи во внѣтрѣннѣишее дѣшї стрѣжнїце, ѣже дѣмѣ хрѣтовѣ ѣсть, въ нѣмѣже мїрѣ и радѣсть, и тїшина извѣстнѣ зрїтсѣ, мѣслѣннѣмѣ солнцѣ хрѣтѣ дары сїѣ, ѣкѣ нѣкїѣ лѣчи ѿ себѣ испѣщѣющѣ, и ѣкѣ нѣкѣю мздѣ подающѣ, прїемлющѣй ѣгѣ дѣшї съ вѣрою и добротѣлюбїемѣ.

Гѣдѣ оубѣ въ кѣллїи, пѣмѣтѣѣи бѣѣ, возводѣ оумѣ ѿ всѣхѣ, и ко бѣѣ невѣцѣатѣльнѣ прївергѣѣ, всѣ распѣлѣженїе сѣрдца прѣдѣ нїмѣ излївѣѣи, и любѣвїю къ нѣмѣ прилѣплѣйсѣ. Пѣмѣтѣ бо бѣѣ, вїдѣнїе бѣѣ ѣсть, влѣкѣщѣгѣ зрѣнїе и желѣнїе оумѣ къ себѣ, и свѣтомѣ ѿ себѣ ѿзарѣющѣгѣ ѡной. Ѱбращѣѣсѣ бо оумѣ ко бѣѣ, внѣгдѣ прѣставѣтїи всѣмѣ вїдѣтѣвѣрнѣмѣ сѣщїмѣ мѣслѣмѣ, зрїтѣ бѣзвїднѣ, и прѣвосхѣдѣщїмѣ невѣдѣнїемѣ непрїстѣпнѣмѣ рѣдї ѡныѣ слѣвы, воззрѣнїе своѣ

или размываем будучи ниспадшею в дожде водою: и врезавшиеся в уме памятования о предметах сластолюбия и сластолюбивых делах истребляются или Христом, воссиявающим в сердце посредством молитвы, или благоумилненным дождем слез [искреннего сокрушения].

Неразумно действующий монах когда изгладит прежде напечатлевшиеся в уме представления? Дело добродетелей еще только телесно совершается, когда оставляешь ты обычаи мїра. Печатлеются же благие памятования, и божественные слова вселяются и пребывают в душе, когда частыми молитвами, совершаемыми с теплым умилением, изгладишь из ума памятования прежних дел. Свет памятования о Боге с верою и сокрушение сердца, подобно бритве, отсекают злые воспоминания. Подражай мудрости пчел. Они, видя, что около них летает множество ос, остаются внутри улья и таким образом избегают вреда от этих наветников своих. Под осами разумей сношения с мїром и мїрянами. Их избегая со всем старанием, пребывай в сокровеннице честной обители; а отсюда далее покушайся войти во внутреннейшую сторожевую крепость души, где обитает Христос, от Коего мир, радость и тишина невозмутимая. Это дары Христа, умного Солнца, которые, как лучи некие, испускает Он из Себя и как награду какую подают душе, приемлющей Его с верою и добротолубием.

Итак сидя в келлии, помятуй о Боге: и при сем отрешая ум от всего, повергай его безгласно пред Богом, и все расположение сердца изливая пред Ним, прилепляйся к Нему любовию. Памятование о Боге есть созерцание Бога, Который влечет к себе зрение и устремление ума и светом Своим озаряет его. Ум, обращаясь к Богу, после того, как пресечет в себе все образные представления сущего, зрит Его безвїдно и взор свой тем просветляет, не смотря на совершенное ведение Созерцаемого по причи-

просвѣща́етъ. И не познава́а за непостижи́мость ви́ди-
магw, познава́етъ ѿ истины ра́ди сво́йственнѣ сщ҃аго, и
ѣди́наго могущаго превѣше бы́ти: и богáтствомъ
источа́ющаго ѿ ѿно́сѣа блáгости пита́а своѣ раче́нїе, и
своѣ бы́строумїе и́звѣствѣа, сподо́бляетсѧ непреста́н-
нагw и блаже́ннагw покóа.

Сїа́ оубо сѣтъ зна́менїа рачи́тельныхѧ пáматї. Мо-
лїтва же е́сть бесѣда мы́сли ко гдѣ, соверша́ющаа
глаго́лы молéнїа съ соверше́ннымъ оумá ко бгѣ
взира́нїемъ. Мы́сли бо ча́стѣ глаго́лющей ѿма гдѣне, и
оумѣ ѿснѣ внима́ющѣ призывáнїю бж́ественнагw ѿмене,
разума бж́їа свѣтъ ѧки о́блакъ свѣтелъ всю ѡсѣнѣетъ
дшѣ.

Послѣ́дуетъ же прилѣжнѣй пáматї бгѣ, любви и
ра́дость. Поманѣхъ бо, глаго́летъ проро́къ дѣдъ, бгѣ, и
возвеселїхсѧ (Псал. ѿс, д). Чїстѣй же молїтвѣ, разумъ
и оумилéнїе. Во́ньже бо ѧще дéнь, глаго́летъ тóйже, при-
зовѣ тá: сè познахъ, ѧкв бгѣ мой еси ты (Псал. нѣ, і). И
пáки: жéртва бгѣ дшѣ сокрѣшенъ (Псал. н, ѧ). Оумѣ бо
и мы́сли предсто́ащимъ бгѣви дѣйствéннымъ взира́-
нїемъ и горáчимъ молéнїемъ, послѣ́дуетъ и дшѣвное
оумилéнїе. Оумѣ же, и слóвѣ, и дшѣ припада́ющимъ
бгѣви, о́вомѣ оубо внима́нїемъ, о́вомѣ же призывáнї-
емъ, о́вомѣ же оумилéнїемъ, и любóвїю весь внúтреннїй
человѣ́къ слѣжитъ гдѣви: возлюбїши бо, глаго́летъ
воплощё́ннаа ѿстина, гдѣа бгѣ твоегò ѿ всегò сёрдца
твоегò (Лѣкнї, кз).

Обáче вѣдѣти тебѣ и сїе хоцѣ: да не кáкв мнà мо-
лїтисѧ, далéче ѿ молїтвы хóдиши, и трѣди́шисѧ безъ
прѣврѣтёнїа, и вотцѣ течёши. Е́же во оустнѣмъ псал-
мопѣнїи соверша́етсѧ, оумѣ же и́ндѣ но́сїтсѧ, раздѣ-
лáсѧ во стра́сти и вѣщи, ѧкв ѿ сѣа вїны повреж-
дáтисѧ и разумѣ псалмопѣнїа: сїе выва́етъ и въ мы́сли.
Мно́жицею бо е́й глаго́лющей словеса́ молїтвы, оумѣ не

не непреступной Его славы. Не ведая однако ж Созер-
цаемого по непостижимости Его, ум истинно знает, что
Он есть собственно Сущий и Един имеет пресущное бы-
тие; богатством же источающейся от Него благодати питаю
свою к Нему любовь и удовлетворяя свои стремления,
сподобляется всегдашнего блаженного в Нем успокоения.

Таковы свойства истинного памятования о Боге. Мо-
литва же есть мысленная беседа ко Господу, в коей про-
износятся слова молитвы со всецелым оком умного устрем-
лением к Богу. Когда мысль часто призывает имя
Господа, а ум напряженно внимает сему призыванию Бо-
жественного имени, тогда свет уведения Бога своим Бо-
гом, как облако светлое, осеняет всю душу.

За истинным и прилежным памятованием о Боге сле-
дует любовь и радость. *Вспоминал*, говорит пророк Да-
вид, *Бога, и возвеселился* (Пс. 76, 4). А за чистою молит-
вою следует показанное уведение Бога и умиление. *В*
день, в который я призову Тебя, говорит тот же пророк,
вот я узнал, что Ты — Бог мой (Пс. 55, 10); и еще: *жерт-*
ва Богу дух сокрушенный (Пс. 50, 19). Когда ум и мысль
предстоят Богу напряженным устремлением к Нему оком и
теплым молением, тогда последует и умиление сердеч-
ное. Когда ум, слово и дух (сердце) припадают к Богу,
первый — вниманием, второе — призыванием, третий —
умилением, тогда весь внутренний человек службу со-
вершает Богу, как заповедует и Господь: *возлюби Господа*
Бога твоего всем сердцем твоим и проч. (Лк. 10, 27).

Хочу впрочем дать тебе знать и о нижеследующем,
чтоб иначе, думая о себе, что молишься, не быть тебе да-
леку от молитвы, не трудиться бесплодно, и не *подви-*
заться напрасно (Гал. 2, 2). Как во время устной молитвы
иногда псалмопение совершается, а ум где-либо инуды
носится, блуждая в страстных помышлениях по предме-
там мирским, так что от этого теряется самое понимание

сопѣтствуетъ, ко бгѣ не взирѣтъ, къ немѣже и молитвою бесѣда бывѣетъ, но оуклонѣетсѧ отътай ѿмыслей нѣкїихъ. И мысль оубо глаголетъ обѣчнѣ словеса, оумъ же разумъ бжїа ѿвѣгѣетъ. Темже явлѣетсѧ тогда душа и неразумѣваема и нестроена, ѡкв оумъ расточающсѧ въ нѣкаѧ мечтанїа, и парѡщѣ или къ тѣмъ, ииже бывѣетъ крадѡмъ, или къ тѣмъ, ѡже хѡцетъ. Молитвенномъ бо разумъ не присутствующѣ, ниже молащемсѧ предстоѡщѣ, побуждающемъ молитисѧ, какъ оусладитсѧ душа; какъ сердце возвеселитсѧ притворяющесѧ молитисѧ, а не истиннѣ молитвѣ стаживающее; возвеселитсѧ сердце ищущихъ гда. Ищетъ же гда, иже всею мыслию и оусердїемъ горячимъ ко бгѣ припадаѧ, и всѧкъ разумъ міра сегѡ ѿражаѧ, ради разума бжїа и любвѣ, источающихсѧ ѿ частыѧ и чїстыѧ молитвы.

Изь же, ради иясненїа разсмотрїтельства во оумѣ бжѣственныѧ пѧматї, и достѡинства въ мысли чїстыѧ молитвы, во ѡбразъ предлагаю тѣлесное Ѣоко и ѡзыкъ: ѣже бо ѣсть зѣница Ѣочесї, и ѡзыкъ произношенїе слова, сїе ѣсть оумъ пѧматъ, и мысли молитва. Икоже бо Ѣоко зрїтельнымъ чѣвствомъ ѣмшисѧ за подлежащее видимое, ни ѣдинагѡ гласа не творїтъ, но искѣсомъ зрѣнїа прїемлетъ познанїе видимагѡ: такъ и оумъ, пѧматїю рачїтельнѣ къ бгѣ предндѡщїй, приѣплѣнїемъ горячїшїа любвї и молчанїемъ простѣйшагѡ разумѣнїа, ѿ бжѣственнагѡ ѡзарѣтсѧ ѡсїанїа, прїемлетъ ѡбрѡченїе бжѣствїа свѣтлости. И ѡкоже пѧки ѡзыкъ произносѧ глаголы слова, явлѣетъ слышащемъ неѡвнѡю волю оума: такъ и мысль краткослѡжныѧ

поемого: так бывает и в мысленной молитве. Часто мысль повторяет слова молитвы, а ум (внимание) не сопутствует ей, не устремляет ока своего к Богу, к Коему и обращается беседа в молитве, но незаметно уклоняется в другие какие-либо помышления. И хотя мысль обычно говорит слова, но ум ускользает от ведения Бога (памятования о Нем и разумного Ему предстояния). Тогда душа является неустроенною и как бы бессознательною; ибо ум ее блуждает в каких-либо мечтаниях и кружится или в том, к чему невольно увлекаем и чем украдаем бывает, или в том, к чему сам произвольно отходит. Когда же в душе нет молитвенного строя, когда молящийся не сознает даже, пред Кем молится и о чем молится, как усладится ему молитва его? Как обвеселится молитвою сердце того, кто вид только имеет молящегося, а не истинную в себе учреждает молитву? *Возвеселится сердце ищущих Господа* (Пс. 104, 3). Ищет же Господа тот, кто всею мыслию и с теплым расположением припадает к Богу, отревая всякое мїрское помышление ради уведения Бога и любви, источаемых частою чистою молитвою.

Для пояснения того, каково должно быть в уме созерцание при памятовании о Боге и каково в мысли моление во время чистой молитвы, беру сравнение от телесного глаза и языка. Что зрачек для глаза и произношение слова для языка, то память [о Боге] для ума и молитва для мысли. Как глаз, зрительным чувством принимая впечатление от подлежащего видимого, не издает никакого звука, но самым опытом зрения получает познание о видимом: так и ум, памятию (сознанием) любовно устремляясь пред Бога в прилеплении горячего чувства и в молчании простейшего созерцания, озаряется божественным осиянием и в нем принимает залог будущей светлости. И опять, как язык, произнося слова, открывает слышащему неявиные без того желания сердца, так и мысль, часто и тепло про-

глаголы молитвы частѣ и теплѣ глаголюци, ѿкрыва-
етъ прошеніе души всѣмъ вѣдущемъ бгѣ: и молитвен-
нымъ присѣдѣніемъ, и превывѣтельнымъ сердца сокрѣ-
шеніемъ, богѣе спасеніе внѣтръ пріемлетъ, и сокрѣ-
шеніе то ѿверзаетъ оутрѣбѣ милосердагѣ бгѣ. Сердце
во, глаголетъ, сокрѣшенно и смиренно бгѣ не оунич-
житъ (Ψал. ѱ, ѡ).

Научитъ тѣ чистѣй молитвѣ, и еже совершается
предъ царемъ земнымъ: егда во къ царю пристѣпиши, то
и теломъ предстоиши, и ѡзыкомъ молишися, и ѡкомъ
къ немъ зриаеши, и такъ царскю пріазнь къ себѣ
привлекаеши. Сіе и ты совершай, и въ собраніи церкѣв-
нѣмъ, и во оудиненіи келейнѣмъ. Собирааеши бо ѡ гдѣ
съ братією, ѡкоже теломъ предстоаніе твориши, и
ѡзыкомъ псалмопѣніе емъ приносиши: такъ имѣи и
оумъ внимающъ словесемъ, и бгѣви, и вѣдущъ, комъ бе-
сѣдуетъ и молишися. Крѣпцѣ и чистѣ мысли въ мо-
литвѣ пребывающей, сподоблаетъ сердце радости
неѡемлемы и міра неизглаголанна. Наединѣ же паки въ
келліи присѣдѣ, въ мысли молитвы держиши, трезвѣ-
щимъ оумомъ и сокрѣшеннымъ духомъ: и видѣніе
ѡсѣнитъ тѣ трезвѣніемъ, и разумъ въ тѣ вселитъ
молитвою, и премудрость возлажетъ въ тебѣ оумиле-
ніемъ, безсловесною сласть изгоняючи, и бжественною
любовь вселяючи.

Вѣрѣи ми, истинѣ глаголющемъ, аще во всѣкомъ
твоѣмъ дѣланіи неѡлачнѣ имѣти будеши ѡ себѣ матеръ
добрыхъ молитвѣ, то не воздремлетъ она, дондеже
оукажетъ ти чертогъ ѡный, и внѣтръ поведетъ тѣ, и
неизреченна славы и веселіа исполнитъ тѣ. Понѣже
всѣмъ препѣтствіа ѡемлюци, стезю добродѣтели оу-
глаждаетъ, и оудобнѣ ищущемъ сотвораетъ.

износя краткосложные слова молитвы, открывает проше-
ния души все видящему Богу, а неотступностию в молит-
ве и непрестанным сокрушением сердца отверзает чело-
веколюбные утробы милосердаго Бога и приемлет богат-
ство спасения. Ибо *сердца сокрушенного и смиренного
Бог не уничтожит*, говорит пророк (Пс. 50, 19).

Может поруководить тебя к уразумению образа чис-
той молитвы и то, как обычно действуют пред лицом
земного царя. Если случится тебе получить доступ к ца-
рю, то ты и телом стоишь пред ним [достойно], и язы-
ком умоляешь, и очи на него [просительно] устремля-
ешь, — и таким образом привлекаешь себе царское бла-
говоление. Делай то же и в молитве, в церковном ли сто-
ишь собрании, или молишься в келейном уединении.
Приходя в церковь на общую с братьями молитву в Гос-
поде, как телом предстоишь Ему и языком приносишь
псалмопение, так и ум держи во внимании к словам и к
Богу и в ясном познании Того, с Кем беседуешь и к Кому
обращаешься; помни, что если мысль усердно и чисто за-
нимается молитвою, то сердце сподобляется неотъемле-
мой радости и мира неизреченного. — Когда же уединен-
но пребываешь в келлии, мысленную держи молитву, в
трезвении ума, с сокрушением сердца, — и видение осе-
нит тебя ради трезвения, ведение вселится в тебя ради
молитвы, и мудрость почиет в тебе ради умиления, изго-
няя бессловесное сластолюбие и водворяя Божественную
любовь.

Поверь мне, — истину тебе говорю: если во всяком
труде твоём будешь иметь при себе неотлучную матеръ
всего доброго — молитву, то она не воздремлет, пока не
покажет тебе брачного чертога, и не введет тебя внутрь, и
неизреченной славы и радости не исполнит тебя. Она, от-
страняя все вокруг препятствия, уравнивает стезю добро-
детели и делает ее удобною для ищущих [спасения].

Видь же ѡбразъ въ мысли мѣтвы. Бесѣда сѣа оуби-
ваеѣтъ встраственныа помыслы. Смотрѣнїе сїе оумѣ ко
вѣѣ прогонѣетъ помышлѣнїа мїра сегѡ. Оумилѣнїе сїе
дѡшї ѡгонѣетъ люблѣнїе плѡти. И мѣтва сѣа, ѡ ѣже
глаголати немѡлчнѣ вжѣественное ѣма, зрїтсѣ соглѣсї-
емъ и соединѣнїемъ бѣти оумѣ, и слѡва, и дѡшї. Идѣже
бо, глаголетъ хрѣтѡсъ, ѣста два, илї трїе собрани во ѣма
моѣ, тѣ ѣсмь посреде ѣхъ (Матѡ. ѣі, к). Такъ оубѡ мо-
литва сѣа дѡшѣвныа силы ѡ раздѣлѣнїа страстѣй
воззывѡящи, и къ дрѡгѣ дрѡгѣ, и къ себѣ тричастнѡю
дѡшѣ свѣзѡящи, оусвоѣетъ въ трїехъ ипостѣсѣхъ
ѣдїномѣ вѣѣ. Первѣе бо чрезъ ѡбразы добродѣтелей,
стѣдѣ грѣхѡ ѡ дѡшї иzglадивши: таже добротѣ
вжѣественныхъ начертѡнїй, сѡщїмъ въ себѣ стѣымъ
разѡмомъ возживонаписѡвши, представлѣетъ дѡшѣ
вѣѡви: сѣа же ѡбѣе познаѣетъ творцѡ своегѡ. Вѡнѣже бо,
глаголетъ, дѣнь призовѣ тѣа, сѣ познахъ, ѣакъ вѣѣ мой
ѣси ты (Псал. ѣе, і). И познаѣетсѣ ѡ негѡ: позна бо
глаголетъ, гдѣ сѡщїа своѡ (ѣ Тїм. ѣ, ѣі). Познаѣтъ
чїстотѣ рѡди ѡбразѡ: всѡкъ бо ѡбразъ къ перво-
вѣразїю ѣмать ѡношѣнїе. Познаѣетсѣ подобїа рѡди,
ѣже по добродѣтелемъ: ѣмнїе и познѡнїе ѣмать вѣа, и
ѡ вѣа познаѣетсѣ.

Молѡйсѣ полѡчїти царскѡю прїѡзнь, трегѣвъ ѡв-
разъ оупотреблѣетъ: илї гласы молѡсѣ, илї молчѡ
предстоїтъ, илї предъ ногѡми могѣщагѡ помѡщї повер-
гѣетъ себѣ. И чїстѡа молїтва, оумъ, и слѡво, и дѡхъ къ
себѣ совокѡплѡящи, слѡвомъ ѣма, оумѡмъ же къ вѣѣ
молїмомѣ взираѣтъ вѣѣ парѣнїа, дѡхомъ же оумилѣнїе,
смирѣнїе и любѡвь внѣтрѣ ѣвлѣетъ. И такъ оумолѣетъ
вѣзначальнѡю трїцѣ, ѡцѡ, и сѣа, и стѣаго дѣа, ѣдїнаго вѣа.

Вот, посмотри, и образ мысленной молитвы! — Бесе-
да (внутреннее слово в молитве сей) уничтожает страст-
ные движения, воззрение (или устремление) ума к Богу
прогоняет мїрские помышления, умиление отсекает плѡ-
толюбие. И очевидно, что молитва, в немолчном призва-
нии Божественного имени состоящая, бывает согласиѣм и
единѣнїем ума, слова и души (сердца). Но *где*, говорит
Господь, *соберутся двое или трое во имя Мое; там и Я
посреди их* (Мф. 18, 20). Таким образом молитва, воззывая
силы душевные от рассеяния по предметам страстей и со-
четавая их и между собою и с самою тричастною душою,
усвояет Сущему в трех ипостасях Единому Богу. Снача-
ла, посредством разных добродетелей изгладивши из ду-
ши срамоту грѣха, потом, посредством свойственного ей
святого ведения живописав в ней красоту божественных
черт, представляет она наконец душу Богу. Душа же тот-
час признает своим Творца; ибо говорится: *в день, в ко-
торый я призову Тебя, вот я узнал, что Ты — Бог мой*
(Пс. 55, 10). Равно и Им познаѣаема бывает она; ибо го-
ворится: *позна Бог сущїа Своя* (2 Тим. 2, 19). Она познает
по причине чїстотѣ образа; ибо всякий образ естественнѡ
имѣет влѣчение к первообразу; познаѣаема же бывает ра-
ди подобїа по добродетелям, чрез кои она и познѡнїе
имѣет о Боге, и от Бога познаѣаема бывает.

Желающий получить царское благоволенїе, трѡякий
употреблѣет к тому способ: или [приличными] словами
умоляет его (царя), или молча стоит пред ним [в умо-
ляющем положенїи], или повергает себя к ногѡм его,
единогѡ могѣщагѡ помѡщї ему. И чїстѡа молїтва, соеди-
нив в себе ум, слово [внутреннее] и дух (сердце), слѡвом
имѣа Божїе призывает, умом воззреѡет без паренїа к
призываемѡму Богу, духом (сердцем) явлѣет сокрушенїе,
смирѣнїе, любѡвь — и таким образом преклонѣет к себе
бѣзначальнѡю Трѡїцу, Отца, и Сына, и Святого Духа,
Единого Бога.

Икоже различіе снѣдей возбуждаєть желаніе къ снѣденію ихъ, такъ различніи виды добродѣтелей возбуждаютъ быстроусердіе оумъ. Сегѡ ради шествуа пѣтемъ мысленнымъ, чтѣ глаголы молитвы, и бесѣдѣи гдѣни приснѡ вопіа и не оунываа: частѣ моласа, и безстѣдїю подражай оныа вдовицы оумоливша неукротимагѡ сдѣю. Тогда дѡмъ ходиши, и плотскимъ похотемъ не внимаєши, и помыслы мѣрскими частостъ молитвы не пресѣцаєши: но храмъ бжїи єси, безмолвнѣ бѣа воспѣваа. Такъ въ мысли моласа, сподоблєшися преходити и въ паметъ бжїю, и входити въ невхѡднаа оумъ, и взирати таинственными видѣнїи невидимаго, и єдинственнѣ разумѣвательными и любительными излїанїи, єдинъ наєдинѣ слѡжл єдиномѡ бѣ.

Єгда оубо себє оувидиши въ молитвѣ ѡслаблїющася, возми въ рѡцѣ книгѡ: и чтєнію внимаа, разумъ внѣтръ прїєми, не мимоходительнѣ словеса преходл, но разсмотрѣваа сїа разумнѣ, и разумъ сокровиществл. Таже размышлїи прочтєннаа, да ѡ разумѣванїа сегѡ оуслаждаєтсѡ мысль твоа, и незабвенна пребывають чтєнїа: и ѡ сеа вини привозжигаетсѡ горячєсть твоа въ бжєственныхѡхъ разумѣнїихъ. Въ побчєнїи бо моємъ, глаголетъ ѡсаломникъ, разгоритсѡ ѡгнь (Ѳал. лн, д). Икоже бо брашно оуслаждаєть вкусъ, зѡблїи раздроблємо: такъ и бжєственнаяа словеса въ дѡши ѡбращающасѡ оутѣчнїаютъ мысль и оувесєлїютъ. Коль бо сладка, глаголетъ порфѣрорѡднїи прорѡкъ, гортани моємѡ словеса твоа (Ѳал. рїи, рг). Глаголи и зѡустъ и словеса євѣлїскаа, и блаженнѡхъ ѡтєцъ провѣщанїа, и житїа ихъ испытѣи, да имаши сїа размышлєнїемъ въ нѡщєхъ.

Как разнообразіе яств возбуждает желание ко вкушению их, так разные виды добродетелей (духовных совершенств) пробуждают ревность ума [к стяжанию их]. Почему шествуя мысленным путем, повторяй слова молитвы и беседуй к Господу, непрестанно вопия и не унывая: неотступно молись, подражая бесстыдию вдовицы, склонившей на милость неумолимого судию. Тогда [это будет значить, что] ты духом ходишь, похотям плотским не внимаешь и мѣрскими помыслами не пресекаешь непрерывность молитвы, но бываешь храмом Божиим, в коем неразвлеченно воспевається Бог. Так проходя мысленную молитву, сподобишься ты наконец достигнуть непрестанного памятования о Боге, войти в недоступные сокровенности ума и в таинственных созерцанїях зреть Невидимого, един Единому уединенно служа Богу в разумных одному тебе излиянїях любви.

Когда увидишь, что начинаешь ослабевать в молитве, возьми книгу и, внимая читаемому, усвой смысл того; не пробегай слова будто мимоходом, но рассматривая их с рассуждением (доискиваясь смысла), слагай познанное в уме, как в сокровищницу. — Потом начинай рассуждать о прочитанном, так чтоб усладилося сердце твое уразумением того и читаемое оставалось незабвенным. От этого возгорится в тебе теплота при размышлении о божественных вещах, как говорит св. Давид: *в поучении моем возгорится огонь* (Пс. 38, 4). Как пища услаждает вкус, когда бывает хорошо разжевываема зубами, так и Божественные слова питают ум и обвеселяют сердце, когда бывают возвращаемы в душе рассуждением. *Как сладки*, говорит тот же пророк, *гортани моей слова Твои* (118, 103). Заучивай также на память Евангельские слова и изреченїя свв. блаженных отцов и житїя их исследуй, чтоб иметь тебе все сие предметом размышления в продолженїе ночей.

И́ко да мýсль ѿ моли́твы оу́нывшю, чтéниемъ и размы́сленіемъ бж́ественныхъ словéсъ ѡбновлáеши, и оу́серднѣишѸ на моли́твѸ сотвори́еши. Ѳалмопѣнїе оустѣи совершáи: ѡбáче безмóлвнымъ стѣлò гла́сомъ, и съ настоáтельствомъ оумá, не терпá ѡста́вити неразмѣвáемо чтò изъ глаго́лемыхъ: но áще когда́ чтò избѣжитъ ѿ оумá, тò па́ки начни ѡ́ный стѣхъ, е́лижды ни слýчаеця, дондеже оумъ имѣти бѣдеши послѣдствующъ глаго́лемымъ. Мóжетъ бо оумъ и оустѣи пѣти, и бѣга пáматовати. И сїе оу́разумѣвáи ѿ е́стествонагѡ искъса. И́коже бо срѣта́ишя съ нѣкимъ и бесѣдѡи, на сего́ и очима́ внéмлетъ: тáкѡ и оустна́ма по́и, и ко бѣгѸ пáматїю взирáти мóжетъ.

Колѣнопреклоненїи не ѡставлáи: колѣнопреклоненїемъ бо ѡбразъетсá паденїе грѣхá, изъвлáющее исповѣданїе. А ѿ воставáнїа ѡзнаменовываеця пока́нїе, ѡбѣтъ житїа́, еже по добродѣтели, предпоказѡщее. Кóеждо же колѣнопреклоненїе да совершáетсá со оумнымъ хр́та́ призывáнїемъ, да припада́а дѡшею́ и тѣломъ ко гдѸ дѡшъ и тѣлесъ, бѣга оудобопримрáема содѣлаеши.

А́ще ли же и дѣло безмáтэжное рѡка́ма сотвори́ши съ моли́твою въ мýсли, во еже ѡражáти со́нъ и оу́нынїе: тò и сїе мона́шескїи пóдвигъ составлáетъ. Всá бо явлéннаа дѣланїа, съ моли́твою совершáемаа, изъщирáютъ оумъ, оу́нынїе изгонáютъ, ю́ностнѣишѸ сотвори́ютъ дѡшѸ, и быстрѣишимъ и горячáишимъ оумъ ко оупражнénїю въ мы́сленномъ дѣланїи твори́тъ.

ОудáрившѸ бїа́ш, исходи́ изъ келлїи, тѣлесныма очима́ зрá на зéмлю, мýсль же къ пáматїи бж́їей оустремлáа. Вше́дъ во хра́мъ и ликъ сонсполнáа, ниже́ а́зыкомъ праздносло́ви съ сщци́мъ близъ мона́хомъ, ниже́ оумомъ пари́ на сществїа́: но а́зыкъ е́динѣмъ Ѳалмопѣнїемъ,

Если нужно будет тебе после чтения и размышления о Божественных словах еще чем оживлять мысль, ослабевшую к молитве и снова делать ее живодетельною в ней, совершай устно псалмопение, тихим однако ж голосом и со вниманием ума, не позволяя себе оставлять ничего из произносимого языком неразумеваемым. Если при этом ускользнет что от внимания ума, опять начинай читать тот стих, сколько бы раз это ни случилось, пока наконец ум станет неотступно следовать вниманием за тем, что произносит язык. Ум силен и петь устами, и памятовать о Боге. Учись этому из опыта. Как тот, кто ведет с кем-либо беседу, и говорит с ним, и глазами на него смотрит, так и поющий псалмы может устами петь, а оком ума к Богу воззреть.

Не оставляй коленопреклонений. — Преклонением колен изображается падение в грех, с подразумеванием в нем и исповедания греха; восстанием же с колен обозначается покаяние с намеком на обет добродетельной жизни. Каждое коленопреклонение совершай с мысленным призыванием Христа, чтоб, припадая к Господу душою и телом, Бога душ и телес соделать к себе удобоприменительным.

Если при мысленной молитве будешь иметь рукоделие какое-либо, неозабочивающее, то и это будет полезно тебе в притрудном молитвенном подвиге твоём. — Все показанные делания, соединяемые с молитвою, [как орудия], изощряют внимание, прогоняют уныние, душе сообщают юношескую живость и ум соделовают более острозорким и теплоусердным к упражнению в умном делании.

Как только ударят в било, иди из келлии, телесными очами в землю смотря, а мысль углубляя в памятование о Боге. Вошедши в храм и восполнив собою лик молящихся, ни языком не празднословь с близ стоящим монахом, ни умом не кружись в суетностях; но язык занимай одним

мысль же молитвою утверждай. Опеще бывше, иди въ келлию твою, и оставленное тебе правило начинай.

На трапезе шедъ, не осматривай части братних, ниже раздѣлай душу твою недобрыми подзираними: но предлежаща предъ тобою зра, и тѣхъ прикасалса, тѣла давай пища, слухъ же слышаніе чтеніа, души же молитва, да тѣломъ и духомъ питаалса, всесовершеннѣ восхваляши исполняющаго во благихъ желаніе твое. Очюдъ востаъ, съ скромностью и молчаніемъ входи въ келлию твою, и какъ трудолюбива пчела, со оусердіемъ твори добродѣтели.

Егда совершаеши съ братією службу, то рѣчь да дѣлаютъ, оустнѣ да молчатъ, и оумъ да паматуетъ бѣа: и аще бы нѣкогда кто подвигнлса празднословити, ко пресѣченію безчиніа, востаъ твори поклонъ.

Помыслы ѡвращай, и не пощай сѣмъ протекати сердце, и въ немъ оукоснѣвати. Косненіе во страстныхъ помыслахъ страсти живитъ, оумъ же оумерщвляетъ: но приражающыася оныа авіе ѡ первомыслиа спѣши стрѣлою молитвы оубивати: аще ли же бы пребывали оударати, и мысль смѣщати, и овогда оустѣпающе, овогда же находяще, то вѣждь, какъ оукрѣплѣемы сѣтъ ѡ предварившіа боли. Сегѡ ради правъ имѣще на душу за повѣжденіе произволеніа, стѣжаютъ и смѣщаютъ ю: подобаетъ оубо изавласти оныа исповѣданіемъ, позорствзѣми во лукавіи помыслы, прогонѣми бываютъ. Икоже во свѣтѣ сіающѣ тьма оустѣпаетъ, такъ и свѣтъ исповѣди потребляетъ помыслы страстѣи, какъ и сѣи тьма сѣтъ: понеже тщеславіе и ѡрада, въ нихже имѣахъ мѣсто помыслы, низвратішася ѡ срама исповѣданіа и злостраданиа епитиміи. Тѣмже и мысль ѡвертѣюще свободившася оужѣ ѡ страстѣи частою и благоумильною молитвою, оубѣ-

псалмопением, а мысль держи в молитве. По окончании богослужения иди в келлию свою и начинай делать, что положено твоим правилом келейным.

Пришедши в трапезу, не осматривай братских частей и не разбивай души своей недобрыми подсматриваниями. Но на то только, что положено пред тобою, смотря и того одного касаясь, давай телу пищу, слуху — слышание читаемого, душе — молитву, чтоб, питаюсь и телом и духом, всецело восхвалить исполняющего во благихъ желание твое. Оттуда встав, скромно и молча войди в келлию свою и, как трудолюбивая пчела, охотно берись за труд добрых деланий своих.

Когда делаешь какое дело вместе с братьями, пусть руки работают, уста же молчат, а ум паматует о Боге. Если бы кто подвигся на празднословие, то для пресечения сего бесчиния, вставай и делай поклон.

Помыслы отгоняй и не позволяй им пробегать чрез сердце и закосневать в нем. Закоснение страстных помыслов, оживляя страсти, умерщвляет ум. Почему как только приразятся они, с первого их появления в уме спешит поразить их стрелою молитвы. Если они будут настаивать, толкая в двери внимания и возмущая мысль, то знай, что они получают подкрепление от скрытного предварившего сие нападение возжелания их; почему как бы право какое имея на душу, ради того что пошатнулось уже произволение, они тревожат и докучают. В таком случае надобно предавать их поруганию чрез исповедание; ибо злые помыслы тотчас обращаются в бегство, как только бывают оглашаемы. Как при появлении света отбегает тьма, так перед светом исповедания исчезают страстные помыслы, которые и сами суть тьма. Когда, например, в помыслах имели место тщеславие и похотная страсть, то они тотчас прогоняются стыдом при исповедании их и злостраданием при несении наложенной за них епитимии. После сего всякого рода помыслы, находя

гáютъ со сра́момъ.

Егда́ во подвижникъ покѹшаетса постѣцати молитвою смѣщающыя егò помыслы, постѣцаетъ на мáло время, и возбранáетъ многомысліе ихъ, ꙗкоже борáса и прáса, но не избавлáетса вòвсе: понéже вины стѣжающихъ помыслвъ любитъ, покой плòти и мёрское любочестіе, ихъже ради и къ исповѣданію не оустремлáетса. Тѣмже и мíра не имать, занè вины, ёже рáтовати съпостáтвмъ, содержитъ. Ктò же содержà чужды сосѹды, ѿ господей ихъ не истáзѹемъ бывáетъ въ сихъ; Ктò же истáзѹемъ, и не ѡставлáа оныя, ꙗже содержитъ слѣ, избавлáетса ѿ соперниквъ своихъ; Егда́ же подвижáющійса, пáматію бжїею возмòгши возлюбитъ оҹничженіе и ѡслобленіе плòти, и непостыднѣ сотворитъ исповѣданіе помыслвъ: то абїе съпостáты ѿхòдѹтъ, мысль же свободна сҹщи, чáстость молитвы и бжѣственныхъ размышленіе непрестѣаемо имать.

Всáкое подозрѣніе, двíжимое въ сёрдцѣ на когò, ѿвергай всесовершеннѣ, ꙗкв разорáющее любовь и мёръ. Всáкое же слоклоченіе, извнѣдѹ находáщее, дòблественнѣ прїемли, ꙗкв спасительнагв терпѣнїа винòвно бывáющее, терпѣнїа обителъ и покой дáрющягв на небесѣхъ.

Тáкв дни совершáа, съ благодѹшїемъ поживѣши въ настоáщей жїзни, веселáса блаженною надеждою, во исхòдѣ же съ дерзновенїемъ ѿ здѣшнагв свѣта престáвишиса, и вмѣстѹ оҹпокоенїа, ꙗже оҹготова ти гдѣ, мздѹ за здѣшнїа трѹды воздадъ тебѣ, пойдѣши съ нимъ соцáрствовати. Емѹже подобáетъ всáкаа слáва, чéсть и поклоненїе, кҹпнв со безначáльнымъ егѡ оцѣмъ, и всесѣтымъ, и благїмъ, и животворáщимъ егѡ дхòмъ, нынѣ и прїснв, и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

мысль свободною уже от страстей и занятою непрестанною сокрушенною молитвою, стремительно отбегают со стыдом.

Если подвижник, напрягаясь пресечь [молитвою] смущающие его помыслы, отсекает их на время и уничтожает частое их появление, совсем же не освобождается от них, но остается в состоянии борющегося и боримого: то это от того, что он лелеет причины смущающих его помыслов — покой плоти и мёрское честолюбие, из-за которых он не спешит и исповедать свои помыслы. Почему и покоя не имеет, держа в себе то, что дает врагам право ратовать против него. Кто, захватив чужие вещи, не бывает истязуем за них теми, кому они принадлежат? И кто, будучи истязуем и не возвращая того, что зле удерживает, может чаять свободы от соперников своих? — Но когда подвизающийся, укрепившись памятованием о Боге, возлюбит уничтожение и озлобление плоти и исповедует помыслы свои, не боясь стыда, враги тотчас удаляются, и мысль, сделавшись свободною, непрестанную держит молитву и непресекаемое созерцание божественного.

Всякое подозрение, поднимающееся в сердце против кого-нибудь, отсекай вконец, потому что оно расстраивает мир и любовь. Всякую же беду, находящую совне, принимай мужественно, потому что она дает повод к спасительному терпению, — терпению, за которое на небесах дарованы будут покой и отрада.

Так проводя дни свои, благодушно проживешь настоящую жизнь, воодушевляясь блаженными надеждами, по смерти же с дерзновением представишься отселе и вселишься в места упокоения, уготованные тебе Господом в воздаяние за здешние труды твои, чтоб соцарствовать Ему. Ему подобаает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Того же Феодота Філадельфійскаго.

Оумъ, оудалъаца внѣшнихъ и собирааца во внѣтряннѣ, возвращаетца къ себѣ, срѣчь соединяетца съ сщимъ въ мысли естественнѣ своимъ слѣвомъ: и чрезъ сщее съ нимъ сщественнѣ слово совокуплетца съ молитвою: и молитвою восходитъ въ разумъ бжій со всею любительною силою и оусердїемъ. Тогда похоть плоти погиваетъ: и всѣкое вслѣдственное чвство праздно бывааетъ, и красоты земныя явлѣются непрїятны. Созадї во себѣ положши душа всѣ тѣлеснаа, и ѣже окрестъ тѣла сѣтъ, ходитъ въ слѣдъ красоты хртѣвы, томъ послѣдѣючи съ дѣлы честными и съ чистотою мысли, и поющи: Приведѣтца црѣ дѣвы въ слѣдъ егѡ (Псал. мд, еі), хртѣа вовбражаючи и предзрѣщи, и глаголющи: предзрѣхъ гдѣа предо мною вынѣ, ѣкѡ ѡдеснѣю менѣ естъ (Псал. еі, и). Ко хртѣу любовїю прилѣпѣлющисѣ и взываючи: гдѣи, предъ тобою все желанїе мое (Псал. лз, і). На хртѣа вынѣ взираючи и вопїючи: Очи мои вынѣ ко гдѣу (Псал. кд, еі). Ко хртѣу бесѣдѣючи чистою молитвою, и оуслаждаа егѡ, веселѣщисѣ: Да оусладитца емѣ бесѣда моя, азъ же возвеселюсѣ ѡ гдѣѣ (Псал. рг, лд). Прїемла бо бгѣ бесѣдѣ ѡ молитвы, и ѣкѡ любимъ, и ѣкѡ именовемъ, и ѣкѡ на поможь разыскѣемъ, молащисѣа души неизреченною дарѣетъ радость. Поминаа бо бгѣа бесѣдою молитвы, оувеселѣма бывааетъ ѡ гдѣа: поманѣхъ бо, глаголетъ прорѡкъ дѣдѣ, бгѣа, и возвеселїхсѣа (Псал. ѡз, д).

Того же Феодота митрополита О том же девять глав

Ум, удаляясь от внешнего и собираясь вовнутрь, возвращается к себе самому и таким образом соединяется с естественным своим мысленным словом; и словом сим, существенно сосущим ему, берется за молитву; молитвою же восходит к сознанию Бога со всею любительною силою и расположением сердечным. Тогда похоть плоти отходит; всякое сластолюбивое чувство престаёт, и все красоты земные не бывают приятны. Ибо тогда душа, завергнувшись за себя все, в теле и около тела сущее, вслед красоты Христовой влечется, Ему следуя честными делами и чистою мысленною и поя: *приведутся Царю девы во след Его* (Пс. 44, 15); Христа представляя и предзря со словом пророка: *всегда я видел Господа пред собою, ибо Он одесную меня* (Пс. 15, 8); ко Христу прилепляясь любовию и взывая: *Господи, пред Тобою все желание мое* (Пс. 37, 10); ко Христу всегда взирая и вопия: *очи мои всегда к Господу* (Пс. 24, 15), со Христом беседуя чистою молитвою, Его ею услаждая в радовании и говоря: *да будет усладительна Ему беседа моя, а я буду веселиться о Господе* (Пс. 103, 34). Ибо и Бог, приемля молитвенную беседу и как любимый, и как именуемый, и как на помощь разыскиваемый, неизреченную подает радость молящейся душе; и душа, помяная Бога в молитвенной беседе, возвеселяется о Господе, говоря с пророком: *помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4).

Ѣ. Бѣгай чѣствъ, и сотвориши недѣйственнѣ чѣ-
вственныхѣхъ сласть. Бѣгай и мысленныхъ мечтаній
сладкихъ, и сотвориши недѣйственно сладострастїе
помыслѣвъ. Оумъ же безмечтателенъ пребываа, ѿкѣ
непрїемлющъ, ниже ѿ ѡбразѣвъ сласти, ниже ѿ по-
мыслѣвъ похоти ѡбразѣтиса и ѡзначатиса, въ про-
стотѣ ѡбрѣтаетса. И бѣвъ превѣше всѣхъ чѣвствен-
ныхъ и мысленныхъ вещей, возводитъ мысль къ бгѣ:
ничтоже ино, развѣ точію има гдѣне частю паматїю
гдѣбѣи изглашаа, ѿкѣ младенецъ отца своего. Воз-
зовѣ бо, глаголетъ, именемъ моимъ, гдѣ предъ тобою
(Исход. лг, ѡі). И ѿкоже адамъ, рѣкою бжїею созданъ
бѣвъ ѿ персти, бѣсть въ дѣшѣ живѣ дѣновенїемъ
бжїественнымъ: такъ и оумъ, добродѣтелями ѡбразѣ-
ванъ бѣвъ, частымъ призыванїемъ ѿ чистыхъ мысли и
теплагѣ оусердїа ѡтай поющымъ, бжїественнымъ
измѣненїемъ измѣняется, ѡживотворяемъ и бгѣотво-
римъ, ѿ еже познавати и любити бга.

г. Аще ѡстѣпиши ѿ похоти земныхъ вещей частю и
чистою молитвою, и вмѣстѣ сна почиши ѿ всакиа
мысли, ѿже по бжїе, и оутвердиши совершениѣ во
единѣи памати бжїеи: то созиждетса въ тебѣ, ѿки
инаа помощница, любви бжїа. ѿ молитвы бо оусердное
вопитїе источаетъ бжїественнѣю любовь, и бжїественнаа
любы возбѣждаетъ оумъ къ гвленїю сокровенныхъ.
Тогда оумъ, съ любовїю совокѣпленъ бѣвъ, премѣдрость
плодопрїобрѣтаетъ и премѣдростїю неизреченнаа воз-
вѣщааетъ. Бгѣ бо слово въ молитвѣ вопитїемъ, по
оусердїю именѣемъ, вземлетъ помышленїе оума ѿкоже
ребро, и дарѣетъ разумъ: и вмѣстѣ егѣ, исполнаа
благѣе расположенїе, дарствуетъ добродѣтель: созида-
етъ свѣтотворащїю любовь: и приводитъ ко изстѣ-
пившемъ оумѣ, и спящѣ и почивающѣ ѿ всакиа земнаа
похоти. Любы же, ина ѡбрѣтаетса помощница по-

2) Храни чувства, и упразднишь услаждение чувст-
венным. Бегай и мысленных мечтаний о сластях чувст-
венных, и упразднишь сластолюбивые помыслы. Ум же,
немечтательным пребывая, как не приемлющий впечат-
лений и изменений ни от предметов сладких, ни от по-
мыслов похотных, находится в чистой простоте, и быв
выше всех чувственных и мысленных вещей, к Богу воз-
водит помышление свое, ни что другое, как имя Господа
при непрестанной памяти в глубине сердца возглашая,
как дитя отца своего. И как Адам, рукою Божиею создан-
ный из персти, бысть в душу живу дуновением Божест-
венным: так и ум, добродетелями пересозданный, частым
призыванием Господа, с чистою мыслию и теплым рас-
положением возглашаемым, божественным изменением
изменяется, будучи оживляем и боготворим познанием и
возлюблением Бога.

3) Когда выступишь из похотения вещей земных не-
престанною сердечною молитвою, и как сном почишь от
помышления о всем, что после Бога, и всецело утвер-
дишься в единой памяти Божией: тогда воссоиздается в
тебе, как бы иная помощница, любовь Божия. Ибо из мо-
литвы рождающееся сердечное вопияние источает лю-
бовь божественную, а божественная любовь возбуждает
ум к объявлению сокровенных вещей. Тогда ум, с любо-
вию сгармонировавшись, оплодотворяется премудростию
и действием премудрости возвещает дивные вещи. Ибо
Бог Слово, в молитвенном воззвании сердечно именуе-
мый, вземлет разумение, как ребро, и дарует ведение, и
место его восполняя благим расположением, дарует доб-
родетель, созидает светотворную любовь и приводит ее к
исступившему уму, спящему и почивающему от всякого
земного похотения. Сия-то любовь и оказывается иною

чѣвшѧгѡ оумѧ ѿ безсловеснагѡ къ чѣвственнымъ вещемъ пристрастіѧ. Тѣмже и возбуждаетъ оумъ ѿкъ чистый во глаголы премѣдрости. Тогда къ ней зрѧ оумъ, и оуслаждаѧса, тайныя добродѣтели расположеніѧ, и невидимыя дѣйствіѧ разума изъавляетъ протѣженіемъ словесъ.

Д. Ѿстѣпнѧ ѿ всѣхъ, ѿже по чѣвствѣ, и ѡстави законъ плоти, и дѣховный законъ напишется въ мысли твоѣй. Икоже бо дѣхомъ ходѧй, похоти плотскіѧ не совершаетъ (Галат. 5, 16), по словѣ апла: такъ и ѡстѣпѧй ѿ чѣвствъ и чѣвственныхъ вещей, плоти срѣчь и міра, ко еже дѣхомъ ходити, и ѿже дѣха мѣдрствовати приходитъ. И ѡ семъ надчѧса ѿ тѣхъ, ѿже бѣ на адамѣ прѣжде преслѣшаніѧ содѣла.

Е. Подвизѧющагѡса въ храненіи заповѣдей, и въ раю молитвы пребывающаго, и бѣгови присѣдающаго частю памѧтїю, бѣ ѡставляетъ ѿ сластолюбивыхъ плоти дѣйствій, и ѿ всѣхъ ѿже по чѣвствѣ движеній, и ѿ всѣхъ ѿже по мысли ѡбразѡвъ, и мѣртва содѣвѧа страстемъ и грѣхѣ, бжественныя жизни причѣстника сотворѧетъ. Икоже бо спѧй и мѣртвѣ оуподоблется, и живъ естъ: то по дѣйствѣ тѣла, сѣ же по содѣйствѣ дѣши: такъ и въ дѣствѣ пребывѧй, плоти и мірѣ оумерцѡвется, живѣтъ же мѣдрованіемъ дѣха.

З. Аще знѧеши, ѿже поѣши, то познаніе прѣемлѧши. Ѿ познаніѧ стѧжавѧеши разумъ, ѿ разума прозвѣетъ дѣаніе оубѣдѣнныхъ, ѿ дѣаніѧ разумъ по навыковенію плодопрѣобрѣтѧеши, разумъ же, иже во искѣствѣ, истинное видѣніе ѡкрѡиваетъ: ѿ сегѡ премѣдрость возсѧвѧетъ свѣтозарными благодѧти словесы, исполнѧющи въздѣхъ мысли, и внѣшними изъяснѧющи сокровеннаѧ.

З. Первѣе оумъ ищетъ и ѡбрѣтѧетъ: тѧже соединѧется со ѡбрѣтшимся. И исканіе творитъ словомъ,

помощницею уму, почившему от неразумного пристрастия к чувственным вещам тем, что возбуждает ум к словесам премудрости. Тогда ум, взирая на нее и ею услаждаясь, в пространном слове обнародывает другим сокровенные расположения добродетели и незримые действия разума.

4) Выступи из всего чувственного и оставь закон плоти, — и закон духовный напишется в сердце твоём. Ибо как духом ходящий похоти плотской не совершает, по Апостолу (Гал 5, 16), так выступающий из чувств и чувственного, т. е. из плоти и міра, приходит в состояние духом ходить и духовное мудрствовать. Сие уразуметь можешь ты и из того, что Бог делал для Адама прежде преслушания.

5) Подвизающегося в хранении заповедей, в раю молитвы пребывающего и Богу предстоящего непрестанною памятию Бог исступляет из сластолюбивых воздействий плоти, всех чувственных движений и всех воображений чувственных вещей в мысли, и мертвым соделова его для страстей и греха, представляет причѣстником божественной жизни. Ибо как спящий и мертвому уподобляется, и жив есть, — первое по телу, а второе по действию души: так и в духе пребывающий для плоти и міра мертвым является, а мудрованием духа жив бывает.

6) Если понимаешь, что поешь, то получаешь познание; от познания стяжается сознание, или совесть [относительно познанного]; от совести прозябает совершение познанного делом; от сего совершения произрастает плод опытного ведения; опытное же ведение возводит к истинному созерцанию; от сего же воссияет премудрость, светозарными словесами благодати исполняющая въздух мысленный и тем, кои вне суть, изъясняющая сокровенное.

7) Сначала ум ищет и находит, потом соединяется с найденным. Искание совершает он разумом, а соединение

соединеніе же любовію. И исканіе, еже словомъ, бываесть истины ради, соединеніе же любви блага ради.

и. Скоротечное настоящихъ вещей естество превосходящей, и похоть переходящихъ претекающей, не зрится на дольнаа, не вожделеваетъ красотъ земныхъ: но горнаа видѣнія ѿверзаетъ имать, и на доброты, аже на небесѣхъ, взираетъ, и нетлѣнныхъ оуматриваетъ блаженство. Икоже во зѣлющемъ на вещества земли, и ко сластемъ плоти поницающемъ, затворена сѣть небеса, аки имъщемъ оумнаа очеса помрачена: такъ презирааи дольнаа, и ѿвращааиса ѿ нихъ, возвышенъ имать оумъ, и славу присносущныхъ зрится, и ѿложенію стѣмъ разумѣваетъ свѣтлость. Сѣи и любовь вѣію, свѣше сходящѣ на него, прѣмлетъ, и храмъ стѣгъ дѣа бываесть, и вѣественныхъ велѣній вожделеваетъ, и дѣомъ вѣіимъ водитса, и синоположеніа сподоблетса, и бѣа имать благоволаща ѿ немъ и оумгождаема. Слицы во дѣомъ вѣіимъ водитса, сии сѣть сынове вѣіи (Римл. и, дї).

ѡ. Немоци ради да не ѡставиши молитвы ни въ какой и ни во единый день, дондеже въздышеша, слыша глаголющаго: Еда немощствю, тогда силенъ есмь (2 Кор. вї, і). Сѣе во творѣ, болѣе воспользешиса, и онаа вскорѣ тѣа возставитъ по дѣйствующей благодати: и дѣе же во оутѣшеніе дѣха, тѣа немощь или оуныніе не пребываетъ.

любовию. Искание разумомъ бываетъ ради истины, а соединение любовию ради добра.

8) Стоящий выше текущего естества настоящихъ вещей и чуждый похотения вещей переходящихъ не смотритъ на дольнее и не вожделеваетъ красотъ земныхъ; но на горнее отверстыми имеетъ очи свои, горние доброты зритъ и вкушение чистого блаженства поставляетъ себе целию. Ибо какъ для внимающего однимъ вещественнымъ благамъ земли и склонного къ плотскимъ удовольствиямъ, небеса заключены какъ для имеющего омраченными мысленные очи свои: такъ презирающий дольнее и отвращающийся отъ него имеетъ умъ горе восторженнымъ, видитъ славу присносущныхъ благъ и постигаетъ светозарность, обетованную святымъ. Таковой и любовь Божию свѣше въ него сходящую приемлетъ, и храмомъ Духа Святого бываетъ, и божественныхъ хотений вожделеваетъ, и Духомъ Божиимъ водится, и синоположения сподобляется, и Бога имеетъ благоволящимъ къ нему и имъ благоугождающимся. *Ибо все водимые Духомъ Божиимъ суть сыны Божии* (Рим. 8, 14).

9) Подъ предлогомъ немощи не оставляй молитвы, даже на одинъ какой день, пока есть въ тебе дыхание, слыша слова апостольские: *когда я немощенъ, тогда силенъ* (2 Кор. 12, 10). Действуя такъ, большую получишь пользу; и молитва скоро восставитъ тебя при содействии благодати: ибо где утешение Духа, там немощь и уныніе не постоятъ.

Каллист Патриарх

Блаженнаго каллиста патрiа рха
главы ѿ молитвъ.

Аще хощеши оуразумѣти истину, подражай примѣр-
нѣ гусленгрателю. зане низъ онъ подклоняетъ
главѹ, и слухъ прилагаетъ къ пѣнiю, подвизаетъ бряцало
рукою. И кѹпнѹ струнамъ, хѹдѹжнѣ создараемымъ
ѣдинымъ со другими, гусли пѣснь издаютъ, и гусле-
нгратель веселится сладости ради медѹвныя.

Ѣ. Да бѹдетъ ти, ѿ трудолюбивѣйше винограда дѣ-
лателью сiе ясный примѣръ, и не не вѣрѹй: трезвася во
тамъ, якоже гусленгратель, во глубинѣ сирѣчь сердца,
оудѹбнѣ ѿбращеши искѹмое. Душѹ во, раченiемъ бжест-
веннымъ ята бѹвши совершеннѣ, ѿбратитсѹ вспѣть
не можетъ. Прильпѣ во, глаголетъ бжественный дѣдъ,
душѹ моѹ по тебѣ (Ψал. 38, 6).

Г. Гусли разумѣвай ми бѹти сердце, возлюбленне:
струны же, чувства: бряцало же мысль, яже словѣст-
вомъ движетъ бряцало приснѹ, еже есть пѣмать бѣа. ѿ
неяже сладость нѣкаа неизреченна душѣ послѣдуетъ, и
чистымъ оумомъ на бжественный свѣтъ взираетъ.

Блаженного Каллиста Патриарха
главы о молитве

Если хочешь уразуметь истину — подражай гусле-
рю, который, преклонив немного голову и слух обратив к
песне (τραγούδι), искусно ударяет по струнам рукою. И
когда он искусно ударяет по всем струнам вместе, тогда
гусли (κithάρα – гитара) издают [гармоничную] мелодию и
гуслеяр услаждается ею.

2. Пусть это будет тебе, кропотливый делатель
(εργάτη) винограда, поучительным (διαφωτιστικό) приме-
ром и не [будь] неверящим. Если как гуслеяр (гитарист)
будешь трезвиться (προσεχεις) там, то есть в глубине
сердца, то легко найдешь искомое (ζητάς - просимое). По-
тому что душа, божественным желанием (ἐρωτα) совер-
шенно объята, не может повернуть назад. Как говорит
божественный Давид: «прильнула душа моя к Тебе» (Пс.
62, 9)

3) Гуслеями, возлюбленный (αγαπητέ), — разумей серд-
це; струнами – чувства (αισθήσεις); бряцалом — мысль
(διάνοια), которая разумно (λογικό) со знанием (γνώση)
движет (χτυλά – ударяет) бряцалом по струнам (πλήκτρο)
— память Божию. И от этого душа (ψυχή) сразу преис-
полняется неизреченным (ανέκφραστη) удовольствием и
Божественные озарения (λάμψεις) освещают (καθρεφτίζον-
ται στον – отзеркаливаются в) очищенный ум.

Д. Ище чѣствъ тѣлесныхъ не смѣжимъ, то вода онаѣ скáчущаѣ въ насъ не источитса, юже гдѣ самарянинѣ ѡнѣи дарова: ищущи во чѣственныхнъ сѣа воды, живóтнѣю ѡбрѣте въ сѣбѣ внѣтръ текущѣ. Икоже во сѣа земля по естествоу имать вода, и абѣе пронзаиваетъ: такъ и земля сердца, по естествоу имать сѣю скáчущю и источающѣса, аки ѡтѣскій свѣтъ, егóже адамъ преслшанѣемъ погубилъ есть.

Е. Икоже вода чѣственнаѣ ѡ источника приснѣ течетъ, такъ и живаѣ онаѣ и играющаѣ вода ѡ души источаетса, иже и въ души бгонóснагѣ мѣжа игнатѣа всельшиса, твораше глаголати егò: нѣсть во мнѣ огнѣа веществолюбѣва, но вода есть дѣйствующа и глаголюща.

Ж. Подобно есть сѣе блаженное, паче же и треблаженное, оумное глаголю, трезвѣнѣе души, водѣ скáчущей, источающейсѣ ѡ глубинѣ сердца. И вода оубѣ, ѡ источника истекающаѣ, источникъ исполняетъ: скáчущаѣ же ѡнѣа изъ сердца, и икоже рецѣ приснодвижнѣ движима духомъ, всего внѣтреннаго челоѣка исполняетъ росѣ бжѣственнѣа и дѣа: внѣшнаго же огненна содѣловаетъ.

З. Оумъ ѡчищенъ бѣвъ ѡ внѣшнихъ, и чѣства совершеннѣ повинѣвъ дѣательною добродѣтелѣю, недвижнѣ пребываетъ, икоже небеснаѣ ѡсь, иакъ къ средоточѣю взираѣа, ко глубинѣ сердца. И оуправлѣа главѣ, взираетъ тѣда аки вервь, имѣа свѣтъ мысли, черпающѣй ѡнѣа бжѣственнаѣ разумѣнѣа, и повинѣа всѣа чѣства тѣлеснаѣ.

4) Если чувств телесных не заградим, то не источится в нас ключем бьющая вода онаѣ (см Ин. 4, 14), которую даровал Господь самаряныне. Сѣа, ища чувственной воды, обрела иную воду живую, текущую внутрь нее самой. Ибо как земля естественно имеет в себе воду, которую, как только откроется исход, тотчас и изливает, так и земля сердца естественно имеет в себе эту воду духовную, из него ключом бить начинающую, [как только возможно станет,] подобно праотческому свету, который чрез преслушание потерял Адамом.

5) Как вода чувственная непрестанно течет из источника: так и живая вода, ключом бьющая из души [по открытии ее], не перестает источаться. Она, и в душе богоносного мужа Игнатия вселившись, располагала его говорить: «нет во мне огня веществолюбивого (питающегося веществом), но во мне вода действует и говорит».

6) Сѣа блаженная, паче же и треблаженная вода, умное, говорю, трезвение души, подобна воде, бьющей и источающейсѣ из глубины сердца (кардиáс). И вода, что из источника [земного] истекает, источник делает полным, а вода, что бьет из сердца, и как бы сказать, приснодвижно движима бывает Духом, всего внутреннего челоѣка исполняет божественною духовною росою и дыханием (каι πνοή), внешнего же делает огненным.

7) Ум, очистившийся от всего внешнего и чувства всецело подчинивший себе деятельною добродетелию, неподвижным пребывает, словно ось неба (áξονας του ουρανού), вращается (στραμμένος) как в центре (кέντρο) внутри (βάθος) сердца, [водружая взор свой]. И имея начальство (ηγεμονία) в голове, он смотрит туда, используя как молнии (αστραπές) озарения (λάμψεις) разума (διάνοιας), чтобы черпать (αντλούν) оттуда божественные смыслы (νοήματα – слав.: «разумения»), и подчиняя (υποτάσσοντας) все (όλες) телесные (σώματος) [органы] чувства (αισθήσεις).

й. Никтоже слыша ѿ ненаученныхъ тайнамъ, или требующихъ млека, да прикоснется таковыхъ сщщихъ возбраненныхъ не во время. Таковыхъ бо бжественни отцы прежде времени взыскавшихъ, яже требуютъ времени, и аки въ пристанище безстрастїа тцацихса внити не съ приличностїю, во изстѣплєніи оумà возмнѣша быти такъ, а множае ничтоже. Невозможно бо есть невѣдущемъ писменъ въ книзѣ побчатиса.

ѡ. Подвигшееся подвигомъ въ души ѿ бжественнаго дха, тихостнымъ совершаетъ сердце вопиющее: Авва Отче! но оно оубо невидно есть, или и беззрачно: насъ же превраздетъ зарею бжественнаго свѣта и зракторитъ, якоже подобаетъ, съ разжженїемъ бжественнаго дха. Но изменаетъ и премѣняетъ, якоже единъ вѣсть той, бжескою властїю.

ї. Оумъ, ѡчищенъ бывъ трезвенїемъ, оудобенъ помрачается, аще частою паматїю ииса, не оупразднается всачески ѿ внѣшнихъ. Сокрѣпивый же дѣятельность съ виденїемъ, сирѣчь блуденїемъ оумà, шума не ѡрицается, звѣквѣ неясныхъ или и сильныхъ не ѡвращается. Оуазвлена бо бывши душа бжественною любовїю ко хртѣ (Пѣснь пѣсн. в, е), якв братаничѣ, сей послѣдетъ.

аі. Оудержати плотскїа страсти и възгранїа, или и съ разумомъ оупразднатиса, по семъ оупразднитеса и разумѣйте (Ѳал. мѣ, аі), въ мїрѣ пребывающимъ подобаетъ: изгладити же или потребити, невозможно есть. Пустынное же житїе оудобенъ искоренати вѣсть тѣа.

вї. Въ текучей оной водѣ, ова выстрѣйшее иматъ движенїе, ова же тихое и коснѣйшее. Первѣйшаа оубо

8) Слыша сие, никто из непосвященных или еще *молока требующих* (Евр. 5, 12) да не касается того, как такого, чего касаться не в свое время запрещено. Покушение тех, которые прежде времени взыскивают того, что бывает в свое время, и тшатся насильно протесниться в пристань бесстрастия без должного к тому приготовления, святые отцы назвали умоисступлением и ничем другим (*τίποτε άλλο*). Ибо не знающему букв невозможно читать книг.

9) Движения, вследствие подвига, производимые в душе Божественным Духом, делают сердце тихостным и непрестанно побуждают его вопиять: *Авва Отче!* Но это не сопровождается какими-либо воображениями или бывает безобразно; нас же преобразует зарею божественного света и дает нам образ (*μορφή* – форму), какой подобает соответственно горению Духа Божественного; и не только это, но и изменяет и переменяет божественною властїю, как Сам Он один то ведает.

10) Ум, очистившийся посредством трезвения, если непрестанною памятию Иисусовою не упразднится от всего внешнего, легко омрачается. Но тот, кто хранением ума соединил деятельность (*πράξη*) с созерцанием, шума, щелчков (*κρότους*) и звуков ясных и неясных не отвергает. Ибо душа, *уязвленная божественною ко Христу любви*, влечется вслед Его Единого, как брата (Песн. 2, 5).

11) Удерживать плотские страсти и възгнания или с разумом упраздняться от них, по слову пророка: *упразднитесь и разумеите* (Пс. 45, 11), можно и живущим в мїре; изгладить же, или потребить их — для них невозможно. Но жизнь пустынная умеет явно искоренять их.

12) Из живых или текучих вод иная имеет быстрое движение, а иная тихое и медленное. Первая по причине

ниже возмѣтитиса оудѣбнѣ можетъ скорогѡ ради движенїа. ꙗще ли же вмалѣ и возмѣтилася бы, оудѣбнѣе пакѣ ѡчищаетса, ꙗкѡ таковоѣ имѡщаа движенїе. Внегда же теченїе воды оумалившиса малѣйше бѣдетъ: то не точїю не возмѣщаетса, но почти и недвижна пребываетъ. Требуетъ же нѣкоегѡ, ꙗкоже реци, возмѣщенїа и движенїа.

Г҃и. На новоначальныхъ, и нравочимыхъ, и дѣлательныхъ, бѣсѡзвѣками неясными, или ꙗсными находитъ: сщ҃ымъ же во видѣнїи мечтанїа нѣкаа творитъ, ꙗкоже мнитса оукрашати и воздѡхъ сей, подобнѣ свѣтѣ: ѡвогда же и ꙗки ѡгнь сїа производитъ. да противное сею частїю прельститъ подвижника хртѡва.

Дї. ꙗще хощеши оуразмѣти, какѡ подобаетъ молїтиса, взирай на конецъ вниманїа, или и молїтвы, и не прельщайса. Веа бо конецъ, возлюбленне, оумиленїе єсть всегдашнее, сокращенїе сердца, любви ко ближнемѡ. Спротивное же ꙗвственне єсть помыслъ похоти, шептанїа клеветы, ненависть ко ближнемѡ, и єлика сїмъ подѡбна.

скорости своего движения не может оставаться мутною и, если когда немного мутнеет (θολώσει), скоро опять прочищается, имея такое движение. Но когда движение воды, изменившись, становится очень малым, тогда вода не только мутнеет (θολώσει), но и остается почти неподвижной; и надобно бывает прочищать ее, дав ей движение.

13) К новоначальным, нравочимым и деятельным бес подходит звуками ясными или неясными. А для созерцательных производит некие фантазии, иногда окрашивая воздух наподобие света, а иногда производя огневые какия-либо образования, чтоб такими покушениями прельстить как-нибудь подвижника Христова.

14) Если хочешь научиться, как должно молиться, взирай на конец внимания, или и молитвы, и не прельщайся. Конец же сей есть всегдашнее (παντοτινή) умиление, сокрушение сердца, любовь к ближнему; чему противоположное само собою явно, именно – помысл похоти, шептание клеветы, ненависть к ближнему и сему подобное. [Все сие несовместно с деланием молитвы.]

Каллист и Игнатий Ксанфоплы

[Крѣткое житїѣ калліста ѿ игнатїа жан-фопула.]

Каллістъ сѣѣишій патріархъ константинопольскій, наименованїе имѣи жан-фопула, процвѣтѣ при андроникѣ второмъ изъ палеологовъ, въ тысяща триста шестьдесятое лѣто. Изъчївшисѧ же оу сѣггѧ григорїа сїнаїта, егѡже ѿ житїѣ послѣде прострѧннѧ написѧ, подвижничества во свѧтоименнѣй горѣ аѡнстѣй, въ скитѣ магула, противѣ обитѣли фїлофѣа лежѧщемъ. Живѧше же съ сотаинственникомъ своимъ маркомъ цѣлымъ двѧдцѧтъ ѡсмь лѣтъ. И игнатїю такожде жан-фопула толїкѧ вѣ дружественъ, ѧкоже едїнѣй дѡшѣ мнѣтисѧ быти ѡбоймъ въ двѡхъ тѣлесѣхъ. Патріаршествовавши же напоследокъ, ѿ въ сербію ѡшѣдши съ клиромъ, мирнѧгѧ ради соединенїѧ тамошнїѧ цѣркви, чрезъ сѣггю горѣ прѣйде: ѿ ѡтѡдѣ прїѧтнымъ мажїма нарицаемагѧ кафокалївїта прореченїемъ глагѡлющимъ: сѣй старецъ пѧствы своѣй лишїлсѧ, предпѡсланъ бѣвъ, поющемъ создаѧ ѿ надгробнѣю пѣснь: *Блѧжени непорочнїи въ пѣть: едѡже прїспѣ въ сербію, тамъ тлѣнное житїѣ на нетлѣнное премѣнї.*

Глаголетъ же нѣгдѣ ѡ сїхъ двѡхъ ѿ сѣмѣнъ фес-салонїйскїѧ, ѿдѣже ѡ вѣотѡрной молитѣ сѣй: *гдїи їисе хрѣтѣ снѣ бжїи, естѣ оу негѡ рѣчь слѡво въ слѡво сїце*

Краткое сведение о Каллисте патриархе и Игнатии Ксанфопулах

Каллист, святейший патриарх Константинопольский, именем Ксанфопул, процветал при Андронике втором из Палеологов, в 1360 году. Научившись подвижничеству у св. Григория Синаита – которого потом и житие описал подробно, – проводил подвижническую жизнь на святой Афонской горе, в ските Магула, лежащем против монастыря Филофея. Жил он с сотаинником своим Марком целых двадцать восемь лет. Но и с Игнатием, тоже Ксанфопулом, был столь дружественен, что, казалось, одна душа была в них обоих. Сделавшись потом патриархом и отправясь в Сербию с клиром для умиротворения тамошней Церкви, проходил он чрез Св. гору, где Максим Капсокалит предсказал скорую ему кончину, говоря: старец сей не увидит более своей паствы, ибо позади его слышится уже надгробная песнь: *блажени непорочнии в пути.* Прибыв в Сербию, он действительно переменял жизнь тленную на нетленную.

О сих двух великих подвижниках Симеон Солунский, рассуждая о молитве Иисусовой, говорит такими словами (Глава 295, стр. 110):

(Глава сѣ, стр. ѿ. цѣп. е):

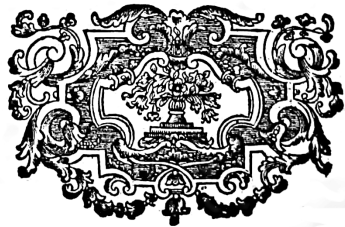
Израднѣ же во дни сѣа наша, ѿ сѣй, сирѣчь молитвѣ, написаша дѡмъ, ѿкоже и сами ѿ вѣа сщїи, вѣогаблнвїи и вѣоноснїи и хртоноснїи и вѣ ственнїи воистиннѣ, ѿже во стѣхъ отѣць нашъ каллїстъ, царствующаго новаго рима ѿ вѣа патрїархъ, и содѣшнїи емѣ соподвїжникъ преподобнїи игнатїи. И въ книзѣ своѣй сложѣннѣй ѿ нїхъ, дѣхоннѣ и вѣомѣдреннѣ, и сѣлѣ вѣсѣкѣ любовѣдрствоваша, во стѣ главахъ. въ совершенномъ числѣ совершеннїи ѿ сѣй разѣмъ изложїше. ѿже и царствующаго сегѣ града бывше ѿрасли, всѣ вкѣпѣ ѡставлїше и дѣвственнѣ, и ѿночески въ повиновѣнїи прѣжде житѣльствоваше, и послѣ вкѣпѣ подвижнїчески, и невѣснѣ и неразѣльнѣ поживше, и едїнство во хртѣ, ѿ немже самъ хртѣкъ ко оцѣ ѿ всѣхъ насъ молиася естѣ, израднѣ въ сѣбѣ сохранивше, ѿкоже свѣтїла, по павлѣ, прїдержаѣе слѣво живѣтно въ мїрѣ ѿвїшася. Паче во всѣхъ почти ѿ ѡсвѣщеннѣхъ соединѣнїе во хртѣ, и любовѣ исправиша, ѿкѣ ниже подозрѣватїся когдѣ разнствѣ нѣкоемъ въ нїхъ, даже и по воззрѣнїю и по нравѣ, илї печали нѣкоей во мгновѣнїи: еже въ чловѣцѣхъ почти невозможно естѣ.

И сегѣ ради аггѣлстїи бывше и мїръ вѣїи, ѿкоже молиася естѣ хртѣкъ, соблюдше, и стѣжавше въ сѣбѣ, ѿже естѣ иїсѣ хртѣкъ, мїръ нашъ, павелѣ речѣ, сотворївый ѡбоѣ едїно, егѣже мїръ и всѣкъ оумъ прїимѣетъ, престѣвлїшеся мїрнѣ, нынѣ высѣайшею наслаждаѣтсѣ тишинѣю, нынѣ чїстѣ иїса вїдатъ, егѣже ѿ дѣшїи возлюбїша, и егѣже воистиннѣ взыскаша: и едїно сѣть съ нїмъ, и сладѣайшаго егѣ свѣта и вѣ ственнаго, ненасытнѣ причаѣаѣтсѣ: егѣже ѡвѣрѣнїѣ и здѣ прїаша, ѡчищѣнїи бывше вїдѣнїемъ и дѣланїи, и вѣ ственное ѡсѣанїе на горѣ, ѿкоже и аплї, полѣчїша. И сѣе мнѣмъ ѿвѣ показася во свїдѣтельство, ѿкѣ

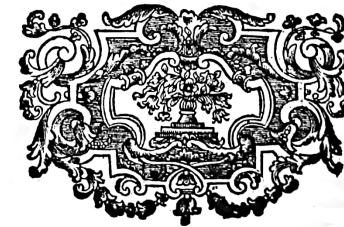
«Наилучше же в наши дни эти написали о ней Духом водимые, Богоглаголивые, Богоносные, Христоносные и Божественные воистину святые отцы наши: Каллист, царствующего града, нового Рима, Патриарх от Бога, и единокорный сподвижник его преподобный Игнатий. И в книге, богомудро и духовно ими составленной, изложили полное и совершенное о ней познание. – Они были двумя отраслями (Властої - ростками) царствующего града Константинополя, и все оставив, сначала девственно и монашески прожили в послушании (в обители), а потом вдвоем неразлучно проводили воистину небесную подвижническую жизнь, едино во Христе пребывая, как Сам Христос молился о нас к Отцу (см. Ин. 17, 11). И сияли в мїре, как яркие светила (астерїа - звезды), по Павлу, сохраняя твердое слово жизни (Флп. 2, 15-16). Можно сказать, что больше многих других Святых преуспели они союзом (ѣνωση) и любовью во Христе, так что ни подозрений на какое-то разногласие между ними не было (как по воззрению, так и по нраву), ни даже сїеминутной (στιγμιαїας) печали, что практически невозможно для людей.

И таким образом, будучи ангельскими и мир Божий, как обещано (υποσχεθησαν) [Христом] (Ин. 14, 26), сохранили (κράτησαν) и сделали именем (κτῆμα) своим; где *мир наш есть*, говорит [апостол] Павел, Иисус Христос, *содѣлавшїи из обоих одно* (Еф. 2, 14) и *чей мир превыше всякого ума* (Флп. 4, 7). Таким образом, они умерли мирно и теперь наслаждаются божественной тишиною и чисто (καθάρωτερα) видят (βλέπουσιν) Иисуса, Коего от всей души возлюбили и по-настоящему взыскали (αναζητησαν); и едино с Ним пребывают, и Божественным светом Его сладчайшим ненасытно наслаждаются. Свет (φωτός) этот, как залог, они приняли еще здесь, очистившись че-

лицемъ блистающимъ по образъ стефана, видѣни бѣхъ, не въ сердце точію, но и на лицѣ сѣхъ излившейся благодати. Тѣмже, ѿкоже и великій оный мωυσεί, ѿвѣстася, ѿкоже свидѣтельствоваша видѣвшіи, блистающимъ солнцевиднѣмъ лицемъ. Иже и ѿкѣ блаженною сїю страсть добрѣ пострадавшии, и искѣсомъ познавшии, ѿснѣ сказѣютъ и ѿ бж҃ ственнѣмъ свѣтѣ естествонагѣ бж҃іа дѣйства и благодати, и свидѣтелей прибодаютъ стѣхъ, ѿкоже и ѿ священнѣи молитвѣ.

рез созерцание и делание, и небесного просвещения (ἐλλαμπη), как апостолы, на горе Фавор (Θαβώρ) сподобились (см. Мф. 17, 1-2). И это многие ясно видели, во свидетельство, сиянием на их лицах, как у Стефана (см. Деян. 6, 15), потому что благодать изливалась не только в их сердца, но и на лица. Посему и они оказались с солнцеподобными сверкающими лицами, похожи на великого Моисея (Исх. 34, 29-30), как свидетельствуют те, кто их видел. Они, как блаженной (μακάριο) этой страстью (πάθος) [добро] пострадавшии и на опыте познавшии, предельно ясно (ολοκάθαρα) рассказали о божественном свете, естественном (φυσική) действии (ενέργεια) и благодати Божией, а также о священной молитве, представляя в качестве свидетелей святых.

Иже во иноцѣхъ
каллиста и игнатїа жан-опѣловъ,
художество и правило, съ бжїен по́моцию
совершенное, и ѿ ст҃ыхъ свѣдѣтельствъ имѹщее, ѿ
изволяющихъ безмолвнѹ и иночески пожити, ѿ
прѣбывающихъ и жителствѣ, и пици ихъ, и еликихъ
и колѣкихъ бл҃гъ безмолвіе внобно быбаетъ
разумнѹ проходащымъ є.

Глава а.

Предсло́вїе сегѡ сло́ва, еже и първыа главы число имать,
ѿ сщ҃емъ въ вѣрныхъ ѿ дха ст҃аго бж҃ественнѣмъ и
прест҃ественнѣмъ дарѣ же и благодати.

Подобаше намъ в҃гонаученымъ сщ҃ымъ, по бж҃ест-
веннымъ рещи глаголомъ, іакъ новыи законъ неиз-
реченнѹ въ сѣрдцѣ написанъ, носящимъ пламене свѣт-
лѣйшїи, и благимъ и правымъ дх҃омъ оуправляемымъ,
іакъ чадамъ и наследникамъ бж҃имъ, снаследникамъ
же хрт҃ѹ, аг҃лоподражательнѣ жителствовати, и ни-
какоже трѣбовати имѹщагѹ научити семѹ: познай гда

Иноков Каллиста и Игнатия Ксанфопулов,
метод (Мѣтодос) и правило, с Божьей помощью
совершаемые и святыми освидетельствованные.
О изволяющихъ безмолвничать и монашество-
вать, о порядке их жизни и питании. Также о
безмолвии и его благах, получаемых теми,
кто проходит (аско́ув) его правильно.
Трактат разделен на сто глав.

Глава 1.

О Божественном и сверхъестественном даре и благо-
дати, которые у верующих от Святого Духа

Нам, которые яко чада Света и наследники Божии, со-
наследники же Христовы, по обетованию Божест-
венному должны быть научаемы Самим Богом (см. Ин. 6,
45), носить неизреченно в сердце яснее пламени написан-
ным Новый Завет и управляться благим и правым Духом,
надлежало бы жить ангелоподражательно и никакой не
иметь нужды, чтоб кто-либо научал нас: *познай Господа*

(Иерем. ѿа, ѿд). Нынѣ же ѿ юнагѡ нашегѡ вѡзраста ѿ блага заблѡжденіе, и на горшее преложеніе, ещѣ же и лютагѡ веліара прелесть, и непримирительное на ны мѡчительство, далече теци ѿ спасительныхъ и бѡгодѣйныхъ заповѣдей насъ слобнѣйше сотвори, по стремнинамъ душегубнымъ носитиса, и, что жалостнѣе, противъ самихъ себѣ и мудрствовать и дѣлати подвиже. Тѣмже и по словеси бжѣственномѡ: нѣсть разумѣвай, нѣсть взыскавай бга: кѡпнѡ бо вси правагѡ пѣти оуклонишаса, неключими вѣхомъ (Псал. 71, в). И сегѡ ради совершеннѣ плотани сѡще, и свѣтоносныа и бжѣственныа благодати лишajúщеса, трѣбѡемъ другъ ѿ друга къ добрымъ дѣломъ споспѣшествованіа же и помочи.

Глава в.

Иакѡ ради вопрошеніа нѣкоегѡ брата по намѣренію егѡ, ещѣ же и ради соблюденіа отеческїа заповѣди сїце прострѣса настоящее слова сегѡ содержаніе.

И понѣже ты, желая по словеси гдню испытовати бжѣственнаа и животворнаа писанїа, и тайноначатиса непогрѣшительнѡ, множицею просилъ еси ѿ насъ неключимыхъ слова и правила написана. пользы ради твоеа, а можетъ быть, и другїхъ, іакоже самъ глаголеши: аще и не прежде, но хотѣа нынѣ сдѣихомъ, іакѡ подобаетъ, съ бжѣю помощію исполнити похвальное твоѣ желаніе, забывше спитѡмное намъ оунынїе, любвѣ ради и пользы твоеа: тебе же, дѡхѡвное чадо, и сѣлѡ любезнѣйшее, за тцаніе къ благимъ дѣломъ, и продолжительное люботрѣдіе сѣлѡ похвалajúще, паче же сїхъ боащеса ѿ бга ѡсѡжденїа, имже скрывающемѡ талантъ оугрожаетсѡ страшнѡ, свѣрхъ же реченныхъ, и отеческѡю исполнajúще заповѣдь, юже заповѣдаша

(Иер. 31, 34). Но как ныне с одной стороны — наше с детства отклонение от доброго и уклонение к худому, с другой — обольщение и непримиримая вражда против нас лютого велиара научают нас, отвратившись от спасительных и боготворных заповедей, носиться по душепагубным стремнинам, и, что всего плачевнее, возбуждают нас против самих себя и мудрствовать, и действовать, до того, что, по слову Божию, *нѣсть разумевай или взыскай Бога*, и мы *все*, уклонившись от правого пути, *стали совершенно негодны* (Пс. 13, 2-3), плотяны и безблагодатны, то крайнюю имеем нужду во взаимном друг друга направлении к добру и содействию в том.

Глава 2.

Указывается, что настоящее наставление пишется по просьбе некоего брата и в исполнение заповеди отеческой; испрашивается помощь Божия себе к написанию, а читающим к уразумению и исполнению того

Так как ты, движимый по слову Господню желанием испытывать Божественные животворные Писания и посвященным соделаться в таинства их непогрешительно, часто просил и у нас неключимых слова и писанного правила на пользу себе, а, может быть, и другим, как сам говоришь, то мы, если не прежде, то теперь должным сочли исполнить с Божиею помощью, похвальное желание твоё, забыв из любви к тебе и пользы ради твоей о нашей со воспитаннице — лени и, тебе подражая в твоём рвении к добру и твоём неутомимом трудолюбии, чадо наше духовное и возлюбленнейшее, паче же всего утрашившись Божия осуждения, которым угрожается всякому, скрывающему талант свой, а при этом и заповедь отече-

на́мъ Ѡтцы́ на́ши, и́ дѸхѡвнїи о҃учители, ꙗ́кѡ да и́ дрѸ-
гїхъ бѣолюбївыхъ во о҃ученїи Ѡнѣхъ о҃убѣримъ. Бѣ́тъ же
Ѡцѣ́ъ любвѣ́, и́ всѣ́хъ ѡ́бще́ благїхъ независтнопода́те-
льный разда́тель, да да́стъ на́мъ кѡ́снымъ и́ хѡдо-
гласнымъ сло́во благовре́менно во Ѡверзѣ́нїе о҃устъ на-
шихъ, ꙗ́же мно́жицею и́ безсловѣ́снымъ живѡ́тнымъ
сло́во вдохнѡ́вый, пользы́ ра́ди слы́шацихъ (Д Мωνς.
кѡв). Тебѣ́ же и́ всѣ́мъ чтѸ́щимъ сї́а да прило́житъ о҃҃хо,
ѣ́же премѡдрѣ́ и́ разѸмнѣ́ сї́а слы́шати (Ѣ Петр. Ѣ), и́
ꙗ́коже ѣмѸ́ о҃҃го́дно, непрекло́ннѡ жи́тельствовати: занѣ́
безъ негѡ́, ꙗ́коже пи́сано ѣ́сть, не мо́жемъ твори́ти ниче-
сѡ́же (Іωάν. ѣ1, ѣ), ѡ́ полѣ́зныхъ и́ спасїтельныхъ: и́
ꙗ́кѡ, ꙗ́ще не гдѣ́ сози́ждетъ до́мъ, все́е трѸди́шася зи́ж-
дѸщи (Ψал. рѣс, а). И́ сї́а о҃҃бо си́це сѸ́тъ.

Глава Ң.

ꙗ́кѡ вса́кое дѣ́ло намѣ́ренїе́ предва́ряетъ. Намѣ́ренїе́ о҃҃во
насто́ащагѡ сочнѣ́нїа ѣ́сть сї́е, дабы́ налѸ́чїтїа, ко́е
ѣ́сть ѡ́снованїе́ дѸхѡ́вагѡ ѡ́ хрї́тѣ́ зданїа́.

ꙗ́ понѣ́же намѣ́ренїе́ предва́ряетъ вса́кое дѣ́ло: на-
мѣ́ренїе́ же ѡ́воїхъ на́съ, на́ше по силѣ́ и́зреци́ слѸжа́-
щаа́ къ дѸхѡ́вномѸ́ твоѣмѸ́ возвра́щенїю, твоѣ́ же, дабы́
по речѣ́ннымъ и́скреннѣ́ пожити́: подова́етъ пре́жде все-
гѡ́ и́ногѡ́ и́спыта́ти, къ каковѡ́мѸ́ исполнѣ́нїю зданїа́ по
хрї́тѣ́ взира́юще, и́ нача́ло ѡ́снованїа́ полѣ́зное полѡ́жимъ,
потѡ́мъ вре́мени побѸ́ждающѸ́, па́че же свѣ́ше по́мощь
бога́тнѡ́ полѸ́чивше, и́ покрѡ́въ на нача́лозданїе́ архї́тек-
тѡ́нствомъ дѸ́ха о҃҃стро́имъ.

скую желая исполнить, которою заповедали нам отцы
наши и учителя духовные, чтоб мы и другим боголюби-
вым вверяли то, чему от них научились. Бог же, Отец
любви и всех вообще благ всещедрый раздаятель, дава-
вший слово и скотам несмысленным, да дарует нам, не-
скорым и немотствующим, благопотребное слово во от-
вержение уст наших, на пользу слышащих, тебе же и при-
лучающимся, по слову своему, да приложит ухо мудро и
разумно слушать сие, и, как Ему любезно, неуклонно жи-
тельствовать по сему: ибо без Него, как написано, не мо-
жем мы делать ничего душеполезного и спасительного и:
*если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся
строящие его* (Пс. 126, 1).

Глава 3.

**Всякому делу предшествует цель. Цель данного
сочинения есть то, чтобы научиться каким [должен
быть] фундамент здания во Христе.**

Всякому делу (ѣρϋο) предшествует цель (σκοπός), а
цель наша в том, чтобы по силе нашей высказать все, что
может способствовать твоему духовному росту, твоя же,
чтобы подлинно жить в соответствии со сказанным.
Нужно прежде всего другого исследовать, что мы долж-
ны выполнить (ολοκλήρωση) для здания (οικοδομής) во
Христе, и это рассмотрев, заложить соответствующее
(κατάλληλη) начало фундамента (θεμελίωση), а когда
придет время или, вернее, когда изобильно (πλούσια)
получим божественную (θεία) помощь, — возложить [на
здание] достойную (αντάξια) крышу (οροφή) архитекто-
рством Духа.

Глава д̄.

И́акѡ вса́кагѡ по бзѣ дѣланіа́ нача́ло ѣсть,
жнѣтельствова́ніе по за́повѣдемъ спснѣтелѣ: конѣць же,
ѣже возвра́титисѣ къ дарова́ннѣй на́мъ нпѣрѡа въ
бжѣствѣнно́мъ крещѣніи, соверше́ннѣй благода́ти
всѣтѣагѡ и живомача́льнагѡ дха́.

Нача́ло оубо вса́кагѡ по бзѣ дѣланіа́, вкратцѣ рецѣи,
ѣсть сѣе, дабы тцѣатисѣ на́мъ вса́цѣмъ ѡбразомъ, и
всѣю сілою жнѣтельствовати по законоположе́нію всѣхъ
бгѡтворныхъ за́повѣдей спасѣтелевыхъ: конѣць же, да-
бы возвра́титисѣ блюде́ніемъ сіхъ къ тѣне да́нномъ
на́мъ свѣше ѡ са́магѡ нача́ла, ѡ сщѣнна́а крѣпли, со-
верше́нномъ дхѡвномъ благода́ти возше́раже́нію и наз-
да́нію, илѣи а́ще оубо́дно ти, сицевой да́ръ возвра́тити, и
вѣтхаго ада́ма съ дѣ́аннми и похотѣмѣи ѡло́жше, въ
но́ваго и дхѡвнаго ѡблещисѣ, иже ѣсть гдѣи и́сѣ хрѣтѡсѣ.
И́коже глаго́летъ бжѣствѣннѣйшій па́велъ: ча́дѣа моѣ,
и́миже па́ки болѣзнью, до́ндеже вообра́зѣтисѣ хрѣтѡсѣ въ
васѣ (Галѣт. д̄, ѡі). И, ели́цы во хрѣта́ крестѣтисѣ, во
хрѣта́ ѡблекѡстисѣ (Галѣт. г̄, кз).

Глава е̄.

ѡ то́мъ, ка́а ѣсть благода́ть сѣа, и ка́кѡ бы мо́чно бы́ло
на́мъ полѣчѣти ю, и ка́а сѣть возмѣща́ющаа ю, ка́а же
па́ки возмѣща́ющаа, сѣе свѣтлѣйшій вса́кагѡ злата́
дхѣію и а́зыкомъ, пока́жетъ ти стѣи́й златѡсѣтъ, си́це
глаго́ла: что́ же ѣсть, сла́вѣ гдѣню іакѡ въ зерца́лѣ взи-
ра́юще, въ то́йже ѡбразѣ прѣвбра́зѣемсѣ; (ѡ Корѣн. г̄,
иі) И́снѣе сѣе пока́зывашесѣ, егда́ зна́меніи дарова́нїа

Глава 4.

Начало всякого дела по Богу есть жительствование
по заповедям Спасителя, конец же — возвращение к
совершенной благодати, изначально дарованной
нам Святым Духом при Крещении.

Основное начало нашего с Божиею помощью настав-
ления кратко совмещается в следующем положении: на-
добно всячески и всеусильно стараться жить по законо-
положению всех боготворных заповедей Спасителя; чтоб
через соблюдение их взойти опять к тому совершенному
духовно-благодатному воображению и воссозданию, ка-
кое в начале туне (даром) даровано нам было во святой
купели, или если угодно тебе так определить сей дар,
чтоб, отложив ветхого Адама с деяниями и похотями его,
облещися в нового и духовного, который есть Господь
Иисус Христос, как говорит Божественнейший Павел:
*дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе
не изобразится в вас Христос* (Гал. 4, 19); и: *елицы бо во
Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27).

Глава 5.

О том, что это благодать,
и как мы ее получаем; и что омрачает ее,
и что восстанавливает

Какая же это благодать, и как мы сподобляемся ее,
что омрачает ее и что возочищает, сие объяснит тебе, па-
че всякого злата душою и словом блестящий святой Зла-
тоуст, говоря: *«Взирая на славу Господню, преображаем-
ся в тот же образ* (2 Кор. 3, 18). Это было яснее для ве-
рующих времен апостольских, когда действовали дарова-
ния чудес; впрочем, кто имеет очи веры, тому и ныне не-

дѣйствовахъ: ѡбаче и нынѣ нѣсть не оудѡбно оузрѣти сїе имѡщемъ ѡчеса вѣрныхъ. Егда бо крещаемся, тогда и душа паче солнца сіяетъ, дѡхомъ ѡчищаема, и не точию зримъ славу бжїю, но и ѡтѡдѡ прїемлемъ нѣкое сїанїе. Икоже бо серебрѡ чистое, противъ лучей солнечныхъ лежащее, и само лучи испущаетъ, не ѡ своегѡ точию естества, но и ѡ сїанїа солнечнагѡ: сице и душа ѡчищаема, и всакагѡ серебра свѣтлѣйшею бываа, прїемлетъ лучъ ѡ славы дѡа, въ славу внѡтръ бываемю, и таковю, іаковѡй быти подобаетъ ѡ гда дѡа.

И по малѣхъ словесѣхъ: хощеши ли, покажѡ ти сїе и ѡ апѡстѡлѡ ѡщѡтительнѣе; помысли ѡ павлѣ, егѡже рїзы дѣйствовахъ; ѡ петрѣ, егѡже и сѣнь имѣаше силъ. Зане аще не бы царскїй ѡбразъ носїли, не бы непристѡпно было сїанїе ихъ, не быша толїкѡ рїзы ихъ и сѣнь дѣйствовахъ: царскїа бо рїзы и разбойникѡмъ сѡтъ страшны. Хощеши ли видѣти сїей ѡбразъ и въ тѣлѣ сїающъ; воззрѣвше, глаголетъ, на лицѣ стефанѡво, видѣша лицѣ егѡ іакѡ лицѣ аггѡла (Дѣан. 5, 11). Но сїе есть ничтѡ предъ славою ѡвнѡтръ сїающею. Еже бо мѡисей на лицѣ нѣкогда имѣаше, то сїи въ душѣ ѡбношахъ, и еце многѡ вѡцше: мѡисеево бо чѡвственное бѣ, а сїе безплѡтно. И іакоже ѡгнезрѡчныа лучи ѡ свѣтлыхъ тѣлесъ на блїжнїа тѣлеса истекѡюще, и ѡнымъ преподаютъ ѡ своегѡ свѣта: сице и съ вѣрными приключаетса. Сегѡ ради ѡ земля свѡбождѡтса ѡщѡщающеи сїе, и сѡщѡа на небесѣхъ іакѡ во оумѣ мечтѡютъ, но, оувѡ мнѣ добрѡ бо здѣ и постенѡти гѡрцѣ, іакѡ толїкимъ могѡще наслаждѡтисѡ благѡрдствомъ, ниже глаголемаа вѣмы, зане сїи погѡблѡемъ, и чѡвст-

трудно уразуметь сие. Вместе с тем, как мы крещаемся, душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца; и мы не только бываем способны смотреть на славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое сияние. Как чистое серебро, лежащее против солнечных лучей, и само испускает лучи не только от собственного естества, но и от блеска солнечного: так и душа, очищенная Духом Божиим и сделавшаяся блистательнее серебра, и в себя принимает луч от славы Божией, и от себя отражает луч той же славы. Посему и говорит апостол: *взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ, от славы в славу*, то есть *от славы Духа*, в славу нашу, в нас вселяющуюся, и притом в такую славу, какой подобает быть от Господня Духа).

Спустя немного продолжает он: «Хочешь ли, я покажу тебе это яснее и чувствительнее на апостолах? Помысли о Павле, коего и одежда имела чудное действие; вспомни о Петре, коего и тень обнаруживала чудодейственную силу. Если б они не носили в себе образа Царя Небесного и не были неприступны блистания их, то одежды их и тени не обнаруживали бы такой силы: ибо одежда Царя страшна и для разбойников. Хочешь ли видеть, как и сквозь тела проникает внутренний свет их? *Смотря на Стефана*, говорит книга Деяний, *видели лице его, как лице Ангела* (Деян. 6, 15). Но это еще ничего в сравнении с внутри его сиявшею славою. Ибо что Моисей тогда имел на лице своем, то они носили в душе своей. И еще гораздо большее того: ибо бывшее у Моисея было более чувственно, а это духовно. И как тела, имеющие способность принимать и отражать свет, освещаясь телами самосветящимися, и сами отражающийся в них свет разливают на другие ближайшие к ним тела: так бывает и с верными. И поэтому-то испытывающие сие отрешаются от земного, и помышляют об одном небесном. Но, увы!

веннымъ вещьмъ оудивляемса. Сїа бо слава неизреченна и страшна на єдинъ, или два дни въ насъ пребываетъ: потѣмъ погашаемъ ю, наводѣще бурю житейскихъ вещей, и густыми облаки лучи ѿражающе.

И паки индѣ: тѣлесѧ благоудившихъ бгѣ, въ толкѣ ѡблекѣтса славу, елики ниже видѣти мѣчно сими очами. И сегѣ намъ знаменїа нѣкаа и неясныя слѣды, и въ ветхомъ, и въ новомъ завѣтѣ дати благоволи бгѣ. Въ ветхомъ бо лице мѡисеево толїкою сїаше славою, ѡакъ неприступно бѣ очамъ израїльтянъ: въ новомъ же многѡ паче сегѣ возсїа лице хрѣтово.

Оудислшалъ ли єси глаголы дхѡвныа; оудразумѣлъ ли єси силѣ тайны; позналъ ли єси, каквыи сѣтъ евлѣзни совершеннагѡ ѡ священныа крѣпѣли, дхѡвнагѡ ѡрожденїа нашегѡ; каквыи же сѣтъ приплѡдїа, и исполненїе и повѣдныа почести; и какъ во власти нашеї єсть, сїю преестественнѡю благодать и растїти и оумаллати, сїрѣчь ѡвлати и помрачати, елики намъ мѣчно; помрачающаа же сѣтъ сїа: вїхрь житейскихъ вещей, и тма раждающаа ѡ самыхъ страстей, ѡже, ѡки буря, или свирѣпый потѣкъ, на ны натекающи, и дшш потопляющи, ниже ѡдохнѣти, ниже возрѣти єй попѣщѣютъ къ истинномѣ и блаженномѣ доврѣ, єгѡже ради и сотворїса: но сїю єє ѡ возмѣщенїа и дыма сластей поколебавшса и ѡлутѣвшш помрачѣютъ и потопляють: ѡкоже паки сїмъ протївнаа, сїрѣчь ѡ заповѣдей гднихъ раждающаа, не по плѣти, но по дхѣ ходѣщымъ: дхѡмъ бо, глаголетъ, ходїте, и похѡти плотскїа не совершѣйте (Галат. 5, 5), полѣзна сѣтъ и спасительна, и на подобїе лѣствицы возвѣдатъ ихъ на самыи верхъ, на высочѣйшю изъ степеней любовь, ѡже єсть бгѣ.

прилично нам при сем горько восстенать, что такого сподобляясь благородства, мы не понимаем даже, что говорится о нем, потому что скоро теряем его и уклоняемся к чувственному. Сия неизреченная и страшная слава бывает в нас один или два дня, а потом мы погашаем ее, наводя бурю житейских дел и густотою облаков их отражая лучи ее» (Беседа 7 на Второе послание к Коринфяном).

В другом негде месте говорит он: «Тела угодивших Богу в такую облекутся славу, какой даже и видеть нельзя этими (настоящими) глазами. Некоторые сего знамения и неясные следы благоволил Бог дать и в Ветхом, и в Новом Завете. Там лице Моисеево такую осиялось славою, что было неприступно для очей израїльтян; а в Новом еще гораздо более просияло лице Христово.

Выслушал ты теперь глаголы Духа? Уразумел силу таинства? Познал, каковы болезни совершенного нашего от святой купели духовного возрождения? Каковы плоды его, полнота и победные почести? И насколько в нашей власти состоит умножить или умалить сию преестественную благодать, то есть проявить или затмить? Затмевают ее — буря житейских забот и от них рождающийся мрак страстей, кои, наподобие вихря или дикого потока напада на нас и душу потопляя, не дают ей ни отдохнуть, ни воззреть на то, что истинно добро и блаженно, для чего она и создана, но всю ее, избитую и измученную волнами и дымом сластей чувственных, омрачают и погружают в непотребства. Проявляет же ее противное сему, то, что ограждается от боготворных заповедей, и для тех, кои не по плоти ходят, но по духу: ибо говорится, *Духом ходите и похоти плотскїа не совершѣйте* (Гал. 5, 16), душеполезно и спасительно возводя их, как по лестнице, на самый верх совершенства, на самую последнюю из степеней его — в любовь, которая есть Бог.

Глава 5.

**И́акѡ во сѣтѣмъ крещеніи тѣне бжественнѡю
благодать пріемлемъ, и сѣю страстьми сокрывше, пакн
исполненіемъ заповѣдей возъучицаемъ.**

Но тогда въ бжественныхъ ложеснахъ, сирѣчь во
свациеннѣй купѣли, всакъ тѣне пріемлемъ совершеннѡю
бжественнѡю благодать. Яще же нѣкакъ напослѣдокъ
привременныхъ злоупотребленіемъ, и ѡ житейскихъ ве-
щехъ попеченіемъ и мглою страстей, ѿ дабы не было!
сокрывемъ ю: мѡчно намъ и сице покааніемъ, и бгѡдѣй-
ныхъ заповѣдей исполненіемъ, пакн воспріати и ста-
жати таковѡю преестественнѡю свѣтлостъ, и явлѣніе
ѣа оувидѣти пресвѣтла. Обаче по мѣрѣ коегѡждо въ
вѣрѣ прилѣжаніа и явлѣніе ѣа бываѣтъ, а наипаче
пѡмощію и блгволеніемъ гда іиса хрѣта. Икоже глаго-
летъ сѣбѣ марко: хрѣтѡсъ совершенъ бгѣ сѣи, совер-
шеннѡю крестившимса благодать сѣагѡ дха дарова,
приложеніа ѡ насъ не пріемлющѡю, ѡкрывающѡюса же
намъ, и явлѡющѡюса по мѣрѣ дѣланіа заповѣдей, и
пріумноженіе вѣры намъ подающѡю, дѡндеже достіг-
немъ вси въ соединѣніе вѣры, въ мѣрѣ возраста испол-
неніа хрѣтѡва (Ѣфес. д, г). Яще оубѡ что приносимъ,
пакн въ немъ ѡродившеса, и сѣе оубѡ негѡ, и тѣмъ
бѣ въ насъ сокровенно.

Глава 6.

**И́акѡ подобаетъ жителствуемѡ
по бжѣ всѣ заповѣди проходить: большѡю же часть
дѣланіа оудѣлѣти на соблюденіе первыхъ заповѣдей, и
якобы раждающихъ дрѡгѣа.**

Понѣже оубѡ началѡ и корень всѣагѡ, якоже рѣ-
хомъ, сицевагѡ дѣланіа, ѣсть сѣе, дабы жителствова-

Глава 6.

**Во святом крещении мы туне приемлем Божествен-
ную благодать; когда же закрываем ее страстями, то
опять возочищаем исполнением заповедей**

В Божественных ложеснах, то есть в священной купе-
ли, всецело совершенную Божественную благодать при-
емлем мы туне. Если же после того как-нибудь, по зло-
употреблению вещами временными и по многозаботли-
вости о делах житейских, закроем ее мглою страстей, то
можно и после сего через покаяние и исполнение запове-
дей богодейственных опять воспріять и снова стяжать
преестественную ее светлостъ и увидеть наияснейше про-
явление ее. Проявление ее открывается по мере ревности
каждого быть верным вере, но паче сего помощью и бла-
говолением Господа Иисуса Христа, как говорит святой
Марк: «Христос, яко Бог совершенный, совершенную да-
ровал крестившимся благодать Святого Духа, которая
никакого от нас не получает прибавления, а только от-
крывается и проявляется в нас соответственно исполне-
нію заповедей, и приложение веры подает нам, *доколе
все придем в единство веры... в меру полного возраста
Христово* (Еф. 4, 13). Почему, если что приносим мы по-
сле того, как возродимся в Нем, то и это Им и из Него
было уже сокрыто в нас».

Глава 7.

**Как нужно живущему по Богу
все заповеди проходить, но большѡю часть
деятельности уделять первейшим из них,
яко породительницам прочих**

Итак, поелику, как мы сказали, начало и корень всего
свойственного нам действия есть, чтобы жить по

ти по спасительнымъ заповѣдемъ: конѣцъ же, и плодъ, дабы пакы возвратитиса къ дарованнѣй намъ испѣрва крещеніемъ совершѣннѣй благодати дѣа, въ насъ сщцей: нераскѣанна бо, глаголетъ, вѣжѣа дарованіа, но спогрѣбѣннѣй страстьми, ѿкрываемѣй же дѣланіемъ вѣгодѣйныхъ заповѣдей. Подовѣетъ по силѣ исполненіемъ всѣхъ таковыхъ заповѣдей, сщщее въ насъ явленіе дѣа тѣшатиса всѣцѣмъ ѿобразомъ возвѣчистити, дабы яснѣйше оузрѣти. Свѣтильникъ бо, глаголетъ къ вѣжѣа блаженнѣй давидъ, ногѣа моима законъ твой, и свѣтъ стезѣамъ моимъ (Псал. рѣи, рѣе). И, заповѣдь гдѣна просвѣщающаѣа ѿчи (Псал. ѣи, ѣ). И, ко всѣмъ заповѣдемъ твоимъ направлѣхса (Псал. рѣи, рѣки). И, наперсникъ іѡаннѣс: соблюдаѣи заповѣди егѡ, въ немъ пребываетъ, и той въ немъ (ѣ іѡан. г, кд). И, заповѣди егѡ тѣжки не сѣтъ (іѡан. ѣ, г). Спаситель же: имѣѣи заповѣди моѣ, и соблюдаѣи ихъ, той ѣсть любѣи мѣ: ѣ любѣи мѣ, возлюбленъ вѣдетъ ѡцѣмъ моимъ, и ѣзъ возлюблю егѡ, и явлюса емѣ самъ. И, ѣще кто любитъ мѣ, слово моѣе соблюдаѣтъ, и ѡцъ мой возлюбитъ егѡ, и къ немѣ прїидемъ, и обитель оу негѡ сотворимъ. И, не любѣи мѣ, словесъ моихъ не соблюдаѣтъ (іѡан. дѣ, ка, и слѣд.).

Пѣче же на первыа сѣхъ заповѣдей и главнѣйшыа, и ѣкѡ матери прочіихъ большѣю часть дѣланіа оудѣлати подовѣетъ. Такѡ бо съ вѣгомъ, непогрѣшительнѡ и предлежащее намѣреніе, сѣрѣчь самое благѡе начало, и конѣцъ желаніа починити возмѡжемъ, сѣрѣчь явленіе дѣа.

спасительнымъ заповѣдемъ, предел же и плод (чаемый от сего) есть, чтобы опять востечи к дарованной нам вначале через крещение совершенной благодати Святого Духа, которая хотя все еще в нас есть (ибо *дары Божіи непреложны*, как говорит апостол. — Рим. 11, 29), но загромождена страстьми и открывается только через исполнение богодейственныхъ заповѣдей: то надлежит нам всячески стараться через всеусильное исполнение всех такихъ заповѣдей возочистить сущую в нас благодать Духа, привести ее в явление и наияснейше увидеть, *Светильник ногам моим*, говорит блаженный Давид к Богу, *закон Твой и свет путям моим* (Пс. 118, 105); и: *заповѣдь Господня свѣтла: просвѣщает очи* (Пс. 18, 9); и: *ко всемъ заповѣдемъ Твоимъ я направлялся* (Пс. 118, 128). Возлежавшій на перси Господа говорит: *соблюдающий заповѣди Его пребываетъ в Нем, и Он в том* (1 Ин. 3, 24); и: *заповѣди Его не тяжки* (1 Ин. 5, 3). И Сам Господь учит: *кто имеетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня: а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его, и явлюся ему Сам* (Ин. 14, 21); и: *кто любитъ Меня, тотъ слово Моее соблюдаетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы приидемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14, 23); и: *не любящій Меня, словъ Моихъ не соблюдаетъ* (Ин. 14, 24).

Наипаче заботиться должно о первейшихъ изъ сѣхъ заповѣдей и неточныхъ, кои суть какъ бы матери прочіихъ, и имъ наибольшую посвящать часть действия. Ибо симъ образомъ, съ Божию помощію, мы непреткновенно достигнемъ и цели предположеннаго в начале добраго действия, и конца стремления нашего, то есть проявления въ насъ благодати Святого Духа.

Глава 8.

И́акѡ нача́ло вса́кагѡ бѣголюбѣзнагѡ дѣланіа єсть
призываніе съ вѣрою ѿмене гда́ нашегѡ іиса хрѣта́, и вкѣпѣ
съ сімъ, прозвѣающій ѿ сегѡ мнръ и любви.

Начало всякаго Боголюбезнаго дѣланіа єсть призы-
ваніе съ вѣрою спсительнаго ѿмене гда́ нашегѡ іиса
хрѣта́, іакѡ той рече: без менѣ не можете творити ни-
чегѡже (Іѡан. 1, 5). И съ сімъ призываніемъ прозвѣ-
аетъ мнръ: подобаетъ бо, глаголетъ, молитиса безъ
гнѣва и размышленіа (а Тим. 2, 8): и посѣмъ любви. Бѣ
любви єсть, и пребываай въ любви, въ бѣтѣ пребываетъ,
и бѣтѣ въ немъ (а Іѡан. 4, 16). Сѣи же мнръ и любви не
токмѡ благопріятною творятъ молитвѣ, но и ѿ самыа
ещѣ молитвы раждаются и возсѣаваютъ іакѡ бжест-
венныа совокѣпныа лччї, и возрастаютъ, и совершенны
бывають.

Глава 9.

И́акѡ чрезъ каждое нзъ сіхъ трѣхъ особь, и вкѣпѣ,
обиліе всѣхъ благъ подаѣтсѡ намъ.

Ѿ сіхъ трѣхъ, паче же ѿ каждаягѡ нзъ сіхъ особь, и
вкѣпѣ, обиліе всѣхъ благъ подаѣтсѡ и изливаѣтсѡ.
Призываніемъ бо съ вѣрою ѿмене гда́ нашегѡ іиса хрѣта́,
милость и истинный живѡтъ въ немъ сокровенный нз-
вѣстнѡ оуповаемъ пріати, внѣтръ сѣрдца чистѣ призы-
ваемомѡ ѿмени гда́ іиса хрѣта́ источающѣ сѣа, іакѡ дрѣ-
гомѡ источникѡ бжественномѡ приснотекущемѡ: пре-
имѣщимъ же вса́кѡ оумъ, и ни єдинагѡ предѣла имѣ-
щимъ миромъ, примиреніа съ бгомъ и дрѣгъ со дрѣгомъ
сподоблаемсѡ: любовію же, єаже слава несравненна,
іакѡ она єсть конѣцъ и глава закона и прорѡкѡвѣ, и іакѡ

Глава 8.

Начало всякого Богу угодного действия есть с ве-
рою призывание спасительного имени
Господа нашего Иисуса Христа, и с ним воссия-
вающие из Него мир и любовь

Начало всякого Боголюбезного действия есть с
верою призывание спасительного имени Господа нашего
Иисуса Христа, так как Он Сам заявил: *без Меня не мо-
жете делать ничего* (Ин. 15, 5), и с сим призыванием
мир и любовь: мир, ибо *молиться подобает*, как говорит
апостол, *без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8); любовь, ибо
*Бог есть любовь, и пребывающий в любви, пребывает в
Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). Сии же — мир и любовь —
не только благоприятною делают молитву, но и сами
опять из сей молитвы рождаются и воссиявают, как не-
разлучные Божественные лучи, и возрастают, и в совер-
шенство приходят.

Глава 9.

Каждым из сих трех и всеми тремя вместе
подается нам обилие всех благ

Каждым из сих трех и всеми тремя вместе подается
нам и множится в нас обилие всех благ. Ибо с верою при-
зыванием имени Господа нашего Иисуса Христа твердо
надеемся мы получить милость и жизнь истинную, в Нем
сокровенную, кои при частом возглашении внутри сердца
имени Господа нашего Иисуса Христа источаются из не-
го, как из некоего Божественного источника приснотеку-
щего. Превосходящим всякий ум и никакого предела не
имеющим, миром сподобляемся примирения с Богом и
друг с другом. Любовию, коей хвала несравненна, так как
она есть конец и глава закона и прорѡков, так как и Бог

любы бгѣ именуется, всакъ съ бгомъ соединаемся, оупраздняемъ грѣхъ нашемъ правдою бжтєю, и преславнѣ дѣйствуемымъ въ насъ любви ради синоположеніемъ благодати. Любы во, глаголетъ, покрываетъ множество грѣхѡвъ (а Петр. д, ѿ). Любы вса покрываетъ, всемъ вѣрѡ ѣмлетъ, вса оуповаетъ, вса терпитъ, любы николиже ѡпадаетъ (а Кор. г, з).

Глава 7.

Иакъ и гдѣ нашъ иисъ хртосъ во время спасительныхъ страсти, сѣа оученикомъ своимъ, иакъ исхѡдныа нѣкѣа заповѣди, и наследіе бжественное ѡстави: такожде и по воскресеніи.

Тѣмже и самъ преблагій и сладчайшій нашъ иисъ хртосъ, и егда на вольную за ны страсть свою прїиде, и егда по воскресеніи апостоломъ явѣся, ещѣ же и внегда ко своемъ по естествѣ оцѣ, и нашемъ по благодати, имѣаше восходити, аки оцѣ искренній и чадолюбивый, сѣа иакъ нѣкѣа исхѡдныа заповѣди, и оутѣшеніа любезныа, и сладчайшыа, и известныа, такоже рещи, залѡги, паче же наследіе бгоподательное неѡемлемое, всѣмъ своимъ ѡстави: и ѡво явлаетъ сими гже глаголетъ ко оученикомъ, наставшей спасительной страсти, такъ: аще чesѡ просите во имя мое, азъ сотворю (Іван. д, д). И, аминь, аминь, глаголю вамъ, иакъ елика аще чesѡ просите ѡ оцѣ во имя мое, дастъ вамъ (Іван. з, г. к. кс). Доселѣ ничесѡже просите во имя мое: просите и прїимете, да радость ваша исполнена бѣдетъ. И, въ той дѣнь во имя мое воспросите. И паки по воскресеніи: знаменіа вѣрѡющимъ сѣа послѣдѡютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденѡтъ, азыки возглаголютъ новы, и прѡчаа (Марка з, з). Послѣдѡа сѣмъ, глаголетъ и наперсникъ: многа же и йна знаменіа сотвори

именуется любовью, всецело сочетаваемся с Богом, при упразднении греха нашего правдою Божию и предивно через любовь действующем в нас благодатном синоположении. *Зане любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4, 8); любы вся покрывает, всему верит, вся уповаает, вся терпит, любы николиже отпадает (см. 1 Кор. 13, 7).

Глава 10.

И Господь наш Иисус Христос в дни спасительной страсти их оставил ученикам Своим, как окончательные заповеди и наследие Божественное, также и по Воскресении

Почему и Сам всеблагий и сладчайший Господь наш Иисус Христос, и когда приблизился к вольному за нас страданию Своему, и когда явился апостолам по Воскресении, и еще когда имел взойти ко Отцу Своему по естеству и нашему по благодати, яко истинный и чадолюбивый Отец, оставил их всем своим, как последние некие заповеди и сладостные утешения, как дорогие и верные, так сказать, залѡги, лучше же, как Богом подаемое наследие. Когда настало спасительное Его страдание, Он явил сие в следующих сказанных ученикам словах: *если что просите во имя Мое, Я сотворю* (Ин. 14, 14); и: *истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, да будет радость ваша совершенна* (Ин. 16, 23–24). Опять по воскресении говорил Он им: *знаменія верующим сѣа последуют: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками и проч.* (Мк. 16, 17 и д.). Согласно с сим возвещает и наперсник, Иоанн Евангелист: *много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге*

и́исъ предъ оученики свои́ми, ꙗже не сѣтъ писана въ книзѣ сѣй. Сѣѧ же писана быша, да вѣрѣете, ꙗкѡ и́исъ ѣсть хрѣтосъ снъ бжїи, и да вѣрѣюще, живѣтъ имате во йма егѡ (Іѡан. к, л. ла). И бжественный павелъ: ѡ имени и́исовѣ всако колѣно поклонитса, и прѡчаа (Філіп. в, і). И во апостольскихѣ дѣланїахѣ сице написано ѣсть: тогда пѣтръ исполнився дха сѣа, рече: разѡмно бѣди всѣмъ вамъ, и всѣмъ людемъ и́илевымъ, ꙗкѡ во йма и́иса назврѣа, егѡже вы распасте, егѡже бгѣ воскреси ѡ мѣртвыхѣ, ѡ семъ сѣй стоитъ предъ вами здравъ. И по малѣхѣ: И нѣсть ни ѡ единомъ же иномъ спасенїа: нѣсть во инѡгѡ ймене подъ небесемъ даннагѡ въ челоуѣцѣхѣ, ѡ немже подобаетъ спастиса намъ (Дѣан. д, и. і. аі. вї). И паки спаситель: дадеса мнѣ всака власть на небеси и на земли (Матѣ. кн, иі). Ово же паки ꙗвствѣетъ и́з сїхѣ, ꙗже бгочелоуѣкѣ гдѣ рече ко апостолумъ прежде крѣта: миръ ѡставляю вамъ, миръ мой даю вамъ (Іѡан. ді, кз). И, сѣѧ глаголю, да во мнѣ миръ имате (Іѡан. зї, лг). И, сѣѧ ѣсть заповѣдь моа, да любите другъ друга (Іѡан. еі, вї). И, ѡ семъ разѡмѣютъ вси, ꙗкѡ мой оученицы есте, аще любовь имате между собою (Іѡан. гї, ле). И, ꙗкоже возлюбї ма оцѣ, и азъ возлюбїхъ васъ: превѣдите въ любви моей (Іѡан. еі, д). Аще заповѣди моа соблюдете, превѣдете въ любви моей: ꙗкоже азъ заповѣди оцѣ моего соблюдохъ, и пребываю въ егѡ любви (Іѡан. еі, і). И паки по воскресенїи въ различнаа времена множицею даваше миръ, ꙗвлася своимъ, и глагола: миръ вамъ (Іѡан. к, ка). И къ петрѣ, емѣже и первенство надъ оученики вѣри, показавъ, ꙗкѡ попеченїе паствы егѡ ѣсть воздаанїе нѣкое за горячайшую егѡ любовь къ самомѣ гдѣ и́исѣ хрѣтѣ, такѡ глаголетъ трижды: аще любїши ма, пѣтре, паче инѣхѣ, пасї овецъ моа (Іѡан. ка, зї). Можно согласнѡ съ намѣренїемъ рецїи и сѣе, ꙗкѡ ѡ показанныхѣ

сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисусъ есть Христос, Сын Божий, и дабы веруя, имели жизнь во имя Его. (Ин. 20, 30–31). И святой Павел апостол: о имени Иисусове всяко колено поклонится и проч. (Флп. 2, 10). И в апостольских Деяниях написано: Тогда Петръ, исполнясь Духа Святаго, сказалъ: да будетъ известно всемъ вамъ и всему народу Израильскому, что именемъ Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, но Которого Богъ воскресилъ из мертвыхъ, Имъ это сделано, что сей человекъ стоитъ предъ вами здравъ. И немного спустя: ибо нетъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человекуа, которымъ бы надлежало намъ спастися (Деян. 4, 8–12). И опять Спаситель: дана Мне всякая власть на небеси и на земли (Мф. 28, 18). Это же явно и из того, что Богочеловекъ Господь сказалъ апостоламъ прежде креста: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ (Ин. 14, 27); и: сия глаголю, да во Мне миръ имейте (Ин. 16, 33); и: сия есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга (Ин. 15, 12); и: потому узнаютъ все, что вы Мои ученики, ежели будете имать любовь между собою (Ин. 13, 35); и: какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ: пребудьте в любви Моей. Если заповѣди Мои соблюдете; то пребудете в любви Моей: подобно какъ Я соблюду заповѣди Отца Моего, и пребываю в Его любви (Ин. 15, 9, 10). И опять по Воскресенїи в разные времена часто видится Онъ дающимъ миръ, являясь своимъ и говоря: миръ вамъ (Ин. 20, 21). Петру же апостолу, которому вверилъ и первенство надъ учениками, до трехъ разъ говорилъ Онъ: если любїшь Меня, Пѣтре, паче другихъ, паси овецъ Моихъ (Ин. 21, 17), показывая темъ, что вверенїе попеченїя о пастве есть некое воздаянїе за горячайшую любовь къ самому Господу Иисусу Христу. Недалеко будетъ отъ нашей цели или предмета нашего и то, если кто скажетъ, что отъ только что показанныхъ трехъ добродетелей рождаются намъ другїе три

сѣхъ трѣхъ предѣвныхъ дѣланій, раждѣются намъ инаа
нѣкамъ израдна три, сѣ же сѣть: ѡчищеніе души, про-
свѣщеніе и совершеніе.

Глава 10.

Иакъ иже сѣхъ трѣхъ соткавѣются всѣ добродѣтели.

Иже же кто совершенно восхотѣлъ бы ѣвѣ испы-
тати, таковой на сѣй треплетеннѣй и нерасторженнѣй
верви ѡбращетъ повѣшенъ и сотканнъ всѣкъю доб-
родѣтелей богатыю и бгосодѣланною порфирѣ. Ибо жи-
тельство по вѣѣ есть, иакъ нѣкамъ честнаа верига и
цѣпь златоиспещренаа, имѣщаа единаа ѡ другіа доб-
родѣтели свѣтѣ завѣсащѣ, и всѣ во едино составлены.
Ибо и едино дѣло многіа совершаютъ, еже есть искрен-
нѣ съ ними живущемъ человекѣ ѡбожитиса, богатѣти
же иакъ союзами нѣкїими и кольцами, спасительнымъ
ѡнымъ съ вѣрою призываніемъ: иже же хощеши,
надеждою и смиреніемъ, любезнѣйшаго имене гда іиса
хрѣта. Мїромъ же кѣпнѣ и любовію, иже сѣть бгона-
сажденное воистиннѣ тристебельное и живоподательное
дрѣво, егѣже во время касайса, и иакоже подобаетъ
причащайса, не смѣрть, иакоже первосозданный че-
ловѣкъ, но живѣтъ негиблющїй и вѣчный прїемлетъ.

Глава 11.

Иакъ даръ и прїшествіе сѣаго дха
ѡ бга ѡца вѣрнымъ ѡ хрѣтѣ іисѣ, и ѡ сѣемъ
егѣ имени даѣтса.

Еще же даръ и прїшествіе сѣаго дха даѣтса ѡ бга
ѡца вѣрнымъ ѡ хрѣтѣ іисѣ, и ѡ сѣемъ егѣ имени,
иакоже глаголетъ самъ превжественный и душелюбивый
гдѣ іисъ хрѣтѣ ко апѣстолѣмъ: Иакъ оѣне есть вамъ, да

дивные плоды, именно: очищение души, просвещение и
зрелость духовная.

Глава 11.

В сих трех совмещены все добродетели

Если кто захочет со всем вниманием до точности ис-
следовать, то найдет, что на этой треплетной и нерастор-
жимой верви висит из всех добродетелей Богом соткан-
ная порфира. Ибо жизнь по Богу есть некая драгоценная
златоиспещренная цепь, в коей одна добродетель тесно
сочетается с другою и все сгармонировываются воедино:
так как все они одно дело устроят, — именно то, что
обожают человека, искренно в них живущего, обогащая
его как бы соединительными кольцами, — этим сладчай-
шего имени Господа нашего Иисуса Христа, с верою, ес-
ли же хочешь, и с надеждою и смирением, спасительным
призыванием, а также обогащая миром и любовию, кои
суть воистину богонасажденное трехстебельное древо
жизнеподательное, которого благовременно касающийся
и как подобает причащающийся, не смерть, как перво-
зданный, а жизнь непрестающую и вечную собирает.

Глава 12.

Дар и присещение Святого Духа
подается верным от Бога Отца о Христе Иисусе
и о святом имени Его

Еще же и Святого Духа дар и присещение подается
верным от Бога Отца о Христе Иисусе и о святом имени
Его, как Сам преБожественный и душелюбивый Господь
Иисус Христос говорит апѣстолѣмъ: *лучше для вас, чтобы*

ѧзь ѡдѸ. ꙗ́ще бо не ѡдѸ ѧзь, оутѣшитель не прїидетъ къ вамъ: ꙗ́ще ли же ѡдѸ, послю егò къ вамъ (Іѡан. 5і, 3). ꙗ́, егда же прїидетъ оутѣшитель, егòже ѧзь послю вамъ ѡ оца, дхъ истины, ѡже ѡ оца исхòдитъ (Іѡан. 5і, 35). ꙗ́ паки: оутѣшитель же дхъ стѣй, егòже послетъ оца во ѡма моє (Іѡан. 5і, 35).

Глава 11.

ꙗ́кѡ прѣведнѣ оустѣвнша свѣтлїи отцы наші, ꙗ́ со живущимъ въ нїхъ стѣимъ дхомъ молїтнса намъ въ гдѣ нашемъ іисѣ хрїстѣ, ꙗ́ ѡ негò просїти млчн.

Сїхъ ради оубо ꙗ́ славни наставницы наші ꙗ́ оучїтели, ꙗ́ со живущимъ въ нїхъ всестѣимъ дхомъ, свѣлò премудрѣ всѣхъ научаютъ, прѣжде всѣкагѡ иногѡ добрагѡ дѣланїа ꙗ́ повчєнїа: паче же въ поприци вгòтворнагѡ безмòлвіа себє вдати хотѣщимъ, ꙗ́ посвѣтити себѣ вѣ, ꙗ́ ѡторгнѣтнса міра, ꙗ́ оумòмъ безмòлвствовати, въ гдѣ молїтнса, ꙗ́ ѡ негò милости просїти безъ смнѣнїа, ꙗ́ всестòе ꙗ́ сладчайшее егò ѡма, непрестаннѡ имѣти дѣломъ же ꙗ́ повчєнїемъ, ꙗ́ сїє въ сєрдцѣ, ꙗ́ во оумѣ, ꙗ́ во оустнахъ вынѣ ѡвносити, ꙗ́ въ нємъ, ꙗ́ съ нїмъ ꙗ́ въздыхати, ꙗ́ жити ꙗ́ спати, ꙗ́ бодрствовати, ꙗ́ двїжитнса, ꙗ́ їасти, ꙗ́ пїти, ꙗ́ вкратцѣ рецїи, понждатнса всѣ подобнѣ творїти. ꙗ́коже бо семѸ ѡсѣтствѸющѸ всѣко лютое вкѸпѣ стекаетнса, паче же ничтòже бывѣетъ въ насъ ѡ полєзныхъ: тѣкѡ семѸ въ насъ прїсѣтствѸющѸ, всѣ сопротивное ѡгонѣетнса, ꙗ́ ничтòже ѡ благїхъ ѡсѣдѣвѣетъ намъ, ꙗ́ ко испрѣвлєнїю ничтòже єсть невозмòжно. ꙗ́коже ꙗ́ самъ гдѣ нашъ глаголетъ: ꙗ́кѡ ꙗ́же вѣдетъ во мнѣ, ꙗ́ ѧзь въ нємъ, тòй сотворїтъ плодъ многъ: ꙗ́кѡ безъ менє не мòжете творїти ничесѡже (Іѡан. 5і, 5). Тѣмже сїє дѣло ꙗ́ ѡма всѣкомѸ создѣнїю страшное ꙗ́ чєстное, єже паче всѣкагѡ

Я пошел; ибо если Я не пойду, то Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам (Ин. 16, 7); и: когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит и проч.... (Ин. 15, 26); и опять: Утешитель же, Дух святой, Которого пошлет Отец во имя Мое (Ин. 14, 26).

Глава 13.

Святыми отцами и с живущим в них Духом Святым преподобно определено молиться нам Господу нашему Иисусу Христу и у него просить милости

Посему очень премудро славные руководители наши и наставники, и с живущим в них Духом Святым, и всех нас, паче же тех, кои возжелали вступить на поприще боготворного безмолвия, Богу себя посвятить и, отторгшись от міра, разумно безмолвствовать, научают преимущественно пред всяким другим деланием и попечением Господу молиться и у Него просить милости с несомненным упованием, непрестанным имея делом и занятием призывание всесвятого и сладчайшего имени Его, всегда нося Его в уме, в сердце и в устах, и всячески понуждая себя в Нем и с Ним и дышать, и жить, и спать, и бодрствовать, и ходить, и есть, и пить, — и все вообще, что ни делаем, так делать. Ибо как при отсутствии Его стекается к нам все зловерное, не оставляя места ничему душеполезному: так, при Его присутствии, все противное отгоняется, ни в чем добром не бывает недостатка и все является возможным для исполнения, как и Сам Господь наш возвещает: *кто пребывает во Мне, и Я в нем; тот много приносит плода: ибо без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5)*. Сие убо страшное для всякой твари и досточтимое имя, паче всякого имени, с верою призвав, и мы недостойные смело подыдем с помощью Его ветрила настоя-

дѣла и ѿмене, и мы недостойни съ вѣрою призавше, и на немъ вѣтрила настоѡщагѡ слова всеобразнѣ распротѣрше, сице глаголати, и на преднаа простирѡтиса начинаемъ.

Глава дѣ.

Ѳакѡ подобѣетъ безпогрѣшнѡ ходиѣти хотѣщемѡ по гдѣ теченіе безмолвіа, прежде всѣхъ избрѣти съ совершеннымъ ѡреченіемъ и повиновеніе совершенное.

Ѳ имени великагѡ бѣа и сѣса нашегѡ іиса хрѣта, рекшагѡ: азъ есмь свѣтъ, и живѡтъ и истина, пѣтъ и дверь къ бѣѡ оцѣѡ (іѡан. ѱ, бѣ): и, мною азъ кто внидетъ, спасетсѡ, и внидетъ, и изыдетъ, и пажить ѡбращетъ, сѣрѣчь спасительнѡю (іѡан. дѣ, ѡ. іѡан. і, ѡ). Вонни тѣмъ, іаже глаголемъ: и искрени тѣбѣ совѣтѣемъ. Прежде всѣхъ избери себѣ съ совершеннымъ, по священномѡ тайноученію, ѡреченіемъ, и повиновеніе непритворное и совершенное, сѣрѣчь потциса ѡбрѣсти настѡвника и оучителя непрелестна, непрелестность же сегѡ да бѣдетъ въ томъ, чтѡбы представлѡти свидѣтельство, ѡ ниже глаголетъ, ѡ священныхъ писаній, и дѡхонѡсныхъ мѡжей словесемъ имѡща житѣльство согласно, высока разумомъ, смиренна же мѡдрѡваніемъ, и инѣми нравы блага, и іаковѡ глаголютъ бѣти бѣопреданнаа словеса, по хрѣтѣ оучителя.

И ѡбрѣтъ, ѡномѡ іакѡ оцѣѡ родномѡ сынѡ отцелюбивый прилѣпивсѡ, весь тѣломъ и дѡхомъ пребывай ѡ того времени, ходѡ по повелѣніемъ ѡнагѡ, взираѡ на него, іакѡ на самагѡ хрѣта, а не іакѡ на человека, всѡкое невѣрїе и сѡмнѣнїе далече ѡ себѣ повергши, еце же и мѡдрѡванїе, и волю съ хотѣнїемъ. Сице бѣди прѡстъ и нелюбопытливъ, ходѡ въ слѣдъ оучителя, іакѡ нѣкое

щего слова и начнем простираться в предняя.

Глава 14.

Тому, кто возжелал непадательно шествовать о Господе путем безмолвия, паче всего надлежит со всецелым от всего отречением избрать и совершенное повиновение

О имени великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, рекшего: *Я есть свет*, и живот, и истина, путь и дверь ко Отцу (Ин. 8, 12; см. 14, 6); и: *кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выдет, и пажить найдет*, конечно, спасительную (Ин. 10, 9), внемли тому, что мы говорим и искренно тебе советуем. Прежде всего, избери себе со всецелым, по Божественному слову, отречением и совершенное повиновение непритворное. Для сего со всем усердием взыщи и постарайся найти себе руководителя и учителя непрелестного (непрелестность его да будет в представлении им в подтверждение того, что говорит свидетельства из Божественного Писания), духоносного, сообразную с словами своими и жизнь ведущего, высокого в умозрении, смиренного в мудровании о себе, во всем добронравного и вообще такого, каким, по богопреданным словесам, надлежит быть Христову учителю.

Нашедши же такого, и к нему как к родному отцу сын отцелюбивый прилепившись телом и духом, пребывай с того времени весь в его повелениях и с ним во всем согласуйся, смотря на него, как на Самого Христа, а не как на человека, и всякое от себя отгоняя неверие и сомнение, равно как и всякое свое мудрование и самоохотное хотение; шаг за шагом последуй за учителем своим, как зер-

зерцало имѣа совѣсть свою, во извѣствованіе ѣсное несъмнѣннагѡ и совершеннагѡ къ тайноучителю послѣшаніа. Яще же когда и всѣвѣаетъ нѣчто ѡ сопротивныхъ отай въ твою мысль враждѡай на благѡа дѣаволь, ѣкѡ ѡ блѡда и огнѡа ѡскочи къ самомѡ себѣ и къ подмѣщѡщемѡ прелѣстникѡ премѡдрѣ противѡвѣщѡа: ѣкѡ не наставляемый наставляющаго, но наставляющій наставляемаго наставляетъ, и не азъ начальствѡющагѡ, но онъ мой сѡдѡ воспріятъ, и не азъ онѡмѡ, но той сѡдѡ мнѣ бысть по словѡ лѣствичника, и сѡмъ подѡбнаа (ѡ дѡ степени). Ничтоже бо паче таковагѡ превываніа, сѡрѣчь повинѡвеніа, ѣскреннѣйше ѣсть извѡлившемѡ безпрекословнѡ раздрѡти рѡкописаніа своѡхъ согрѣшеніи, вписанѡ же быти въ вѣжественнѡю книгѡ спасаемыхъ. Яще бо: по блаженномѡ павлѡ, сѡнъ вѣжїи, и вѣтъ нашъ гдѡ іисъ, по намъ насъ ради бѡвѡ, и ѡческое благоволѡніе сѡвлѡ премѡдрѣ стрѡа, таковымъ, ѣакоже вѡдимо бысть, течѡше пѡтѡмъ, ѣмже и за благоугодѡніе по человекѡствѡ ѡтѡческагѡ спѡдѡвиса возвѣщеніа: смирилъ бо, глаголетъ, себѡ, послѡшливъ бѡвѡ даже до смѡрти, смѡрти же крѡстнаа (Фїлїп. вѡ, ѣ. ѡ). Тѡмже и вѣтъ ѡгѡ превознесѡ, и дарѡва ѡмѡ ѣма, ѣже паче всѡкагѡ ѣмене, и прѡчаа. Ктѡжѡ оѡвѡ дерзостнѣ надѣтса, да не рекѡ несмысленнѣ, полѡчїти слѡвѡ гдѡа и вѣа и сѡса іиса хрѡта, и ѡтѡческїа пѡчести не изберѡвѡ тѡюжде стезѡю ходїти съ настѡвникомѡ и оѡчителемѡ нашимѡ іисъ хрѡтомѡ: подѡбѡетъ бо и оѡченикѡ, яще печѡтса сѡй быти ѣкѡ оѡчитель, ѣкѡ на изѡбраженіе и началѡвѡрѡзїе наилѡчшее, тѡкѡ всею сїлою дѡшїи, взирѡти неѡклоннѡ на житїе пѣствѡново, и ѡвѡченіа ѡгѡ, и тѡцѡтиса ѡмѡ по всѡкѡ дѡнь ревнѡвати. Тѡже, и ѡ самѡмъ гдѡѡ іисѡ хрѡтѡ писано ѣсть сїе: ѣ бѡ повинѡвѡса ѡтѡцѡ и мѡтери своѡй (Лѡкїи вѡ, ѣа). ѣ самъ сѡсїтель глаголетъ: Не прїдѡхъ, да послѡжатъ мнѡ, но послѡжити

кало какое, как свою совесть имея это нерассуждающее полное ему послушание. Если же иной раз что-либо противное сему подсеет в ум твой враждебный всему доброму диавол, как от блуда и как от огня, отскочи от того, так премудро говоря к себе против влагающего такие мысли прельстителя: не руководимый руководящего, а руководящий руководимого руководит; не я его, начальствующего, а он мой взял на себя суд (мою вину); не я его, а он моим состоит судьей, по святому Лествичнику, и подобное (Сл. 4). Для того, кто воспринял намерение расторгнуть рукописание своих прегрешений и сподобиться быть вписану в Божественную книгу спасаемых, нет вернейшего к тому способа, как такой образ жизни, то есть послушание. Ибо, если, по блаженному Павлу, Сын Божий и Бог наш, Господь Иисус, ради нас став подобным нам и премудро устроая отческое о нас благоволение, видится протекающим сей путь (послушания) и через него сподобляется отчего за благоугождение Ему по человечеству прославления; ибо *смирил Себя*, говорится, *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной; посему и Бог Его превознес, и даровал Ему имя выше всякого имени* и проч. (Флп. 2, 8–9): то кто же осмелится дерзко, чтоб не сказать несмысленно, надеяться, что сподобится славы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и отеческих воздаяний, не избрав шествовать тою же с Вождем и Учителем нашим Иисусом Христом стезею. Ибо ученику, если у него есть забота быть, как учитель, надлежит неуклонно со всем рвением душевным, как например и первообраз наилучший, смотреть на жизнь и дела руководителя своего и понуждать себя во всем всегда подражать ему. Так и о самом Господе нашем Иисусе Христе написано, что Он *был в повиновении* у отца и матери Своей (Лк. 2, 51); и Сам о себе Спаситель говорит: не приидох, да послужат Мне, но послужити (см. Мф. 20,

(Матф. ѱ, кн).

Иже хощетъ жити инакѡ, сирѣчь самогѡднѣ и самовластнѣ, и безъ наставника, таковѣи мнитса ли, иакѡ можетъ онъ ходити, по словѣ, бжественнымъ житіемъ; Никакѡ ѡнюдъ иакоже чрезъ копанна мѣста скачай. И глаголетъ лѣствичникъ: иакоже не имѣи наставника, оудобъ въ пѣти заблуждаетъ, такѡ и самовластнѣ иноческимъ пѣтемъ ходѣи оудобъ погибаетъ, аще и всѣхъ премѣдрость міра сегѡ вѣсть. Сегѡ ради и мнѡзи, да не речемъ вси неповинѡщїисѧ, и не съ совѣтомъ ходѣи, съ трѣдомъ и потѡмъ сновѣдаще сѣютъ мнѡжайша, истиною же жнѣтъ вельми малѣйша: нѣцыи же и вмѣстѡ пшеницы собираютъ, оувы! плевелы, иакоже ходѣи, по глаголѣ, своечїнемъ и самогѡднымъ мудрованїемъ, егѡже ничтѡже єсть горше, и семъ свидѣтель лѣствичникъ, такѡ пиша: Елицы къ поприщѣ оумнагѡ исповѣданїѧ совлещїсѧ воспрїаєте: елицы иго хрѣтово на выю свою взѣти хощете: елицы времѧ свое на выю иногѡ возложити тцитѣсѧ: елицы самѣхъ себѣ въ неволю предѣти спѣшиѣте, да вмѣстѡ ѡныхъ свободѣ прїимете: елицы рѣками дрѣгїхъ возвышаеми, и пловѣще великѡю сїю преплѣваете пѣчинѣ, оувѣдите, иакѡ краткимъ нѣкимъ и жестокимъ пѣтемъ ходити воспрїаєте, єдинѣ токѡмъ прелестъ на себѣ имѣцимъ, сїѧ же нарицаетса своечїнїе (Ѡ дѣ степени). Сегѡ бо во всемъ ѡвергїисѧ, иаже возмнитъ быти благѡмъ, и дрѣхѡвнаѡ, и бѣгѡвѡднаѡ, въ сїѧ прѣжде даже не поїде, достїже: послѣшанїе бо єсть, єже не вѣровати себѣ во вѣхъ благїхъ, до концѧ животѧ.

Тѣмже и ты, сїѧ съ разумомъ познавѣ, и благой и неѡемлемой части, въ невесї пѣтеводѣцагѡ безмѡлвїѧ ѡбѣчатисѧ желѡмъ, послѣдѣи дѡбрѣ постановленнѡмъ,

28).

После сего, возможно ли о том, кто живет иначе, без руководителя, самоугодливо и самовольно, думать, что он живет Божественною жизнью, согласно с Словом Божиим? Никак отнюдь. И Лествичник говорит: «Как идущий без проводника легко сбивается с пути и заблуждается, так самочинно проходящий монашескую жизнь легко погибает, хотя бы он знал всю мудрость мірскую». Почему многие очень, чтобы не сказать все, из тех, кои шествуют не путем послушания и без совета, хотя по труду своему и поту мечтают, как во сне, будто сеют много, но по истине нажинают весьма немного; некоторые же вместо пшеницы — увы! — пожинают плевелы, как устраивающие жизнь свою самочинно по самоугодливому мудрованию, чего хуже ничего нет. О сем свидетельствует святой Лествичник, так пиша: «Вы, которые решились вступить на поприще сего мысленного исповедничества; вы, которые хотите взять на выю свою иго Христова; вы, которые отселе желаете сложить бремя свое на выю другого, которые стремитесь добровольно продать себя в рабство, чтобы в замену оногo получить истинную свободу; вы, которые преплываете великую сию пучину, будучи поддерживаемы руками других: знайте, что вы покусились идти путем кратким, хотя и жестким, на котором одна только есть стезя, вводящая в заблуждение, называемая самочинием. Кто совершенно отвергся самочиния, тот всего, что почитает добрым, духовным и богоугодным, уже достиг, прежде нежели вступил в подвиг, потому что послушание есть неверование себе самому во всем добром, даже до конца жизни своей» (Сл. 4, п. 5).

Посему и ты, разумно познав сие и благой неотъемлемой части небожественного безмолвия возжелав подвижнически обучиться, последуй добре установленным зако-

ѣкоже тебѣ показася, законнмъ: и первѣ съ радостію возлюбѣ послушаніе, таже безмолвіе. Икоже бо дѣланіе восхожденіе есть къ видѣнію, таку и послушаніе къ безмолвію. И, не прелагай предѣлы, ѣкоже писано есть, ѣже положиша отцы (Притч. кѵ, кѵ). И, горе же единомъ (Екклес. д, і). Сѣмъ бо ѿобразомъ доброе ѿснованіа начало положивъ, времени продолжаящася, и покровъ благославнѣйшій возложиши на началозданіе дѣха. Икоже бо егѡже начало, по рѣкшемъ, есть неискѣсно, то и все ѿвержено: таку напротивъ, егѡже начало искѣсно, то и все благолѣпно есть, еце же и благочинно, аще и сопротивное нѣкогда случается. Обаче и сѣ ѿ нашегѡ предложеніа и произволеніа ѡбыче прибывати.

Глава 11.

**Како сътъ знаменіа истиннагѡ повинненіа,
ѣже содержа истинный послушникъ, моглъ бы быти
безъ погрѣшеніа повинущася.**

Но понѣже ѡ таковомъ житіи многое есть слово и недобъ сказѣмо, тѣмже и проходящии сѣ, различнѣ проходятъ: подобаетъ и ѡб ѡномъ малаа нѣкаа аки знаменіа показати тебѣ, ѣже и содержа, ѣкѡ правило и вервь древодѣльнѡ непогрѣшнѡ, непорочнѣ бѣдеша жителствовати. И оубо глаголемъ сѣ: подобаетъ истинномъ послушникѡ, ѣкоже намъ мнится, хранити пать сѣи добродѣтели по всацѣи нѣждѣ: и первѣ вѣрѡ, сѣрѣчь, имѣти емѡ чистѡ и нелестнѡ вѣрѡ къ настоителю своемѡ, до толіка, ѣкѡ мнѣти самагѡ видѣти хрѣта, и повиноватися, ѣкоже глаголетъ гдѣ іисѡ: слышай васъ, мене слышаетъ: и ѡметаѣся васъ, мене ѡметается: ѡметаѣся же мене, ѡметается пославшаго ма (Лкѣ і, 51). И всако, еже не ѡ вѣры, грѣхъ есть (Рим. ді, кѣ). Вторѡю добродѣтель истинѡ, сѣрѣчь,

нам, как тебе показано, и во-первых, обязательно обими послушание, а потом и безмолвие. Ибо, как деяние есть ступень к созерцанию, так послушание — к безмолвию. Не покушайся же предлагать пределы, которые положили отцы, как написано (см. Притч. 22, 28); помни и то, что *горе одному* (Еккл. 4, 10). Положив таким образом доброе начало основанию, с продолжением времени возложишь ты и славный покров на духосозидательное свое здание. Ибо, как у кого начало не искусно, у того, как сказал некто, и все не терпимо; так, напротив, у кого начало искусно, у того и все благолепно и благочинно, хотя случается иной раз и противное сему, что, впрочем, от нашего произволения бывает.

Глава 15.

**Какие признаки истинного
послушания, кои имея, истинный послушник
мог бы послушничествовать без падений**

Но поелику о сем образе жизни многое нам и не удобъ сказанное слово; почему и проходящие ее проходят различно, то надобно указать тебе некоторые отличительные черты ее, как признаки, которых держась, как правила и отвеса, мог бы ты жителствовать с непогрешительною исправностью. И се говорим тебе, что истинному послушнику всенеобходимо, как нам кажется, должно соблюдать следующие *пять добродетелей*; во-первых, *веру* — чистую и нелестную веру настоятелю (руководителю) своему в такой мере, чтоб смотрел на него, как на Самого Христа и как Христу повиновался ему, как говорит Господь Иисус: *слушающий вас, Меня слушает; и отвергающий вас, Меня отвергается: отвергающий же Меня, отвергается пославшего Меня* (Лк. 10, 16); и как учит апостол: *а все, что не по вере, грех* (Рим. 14, 23). Во-

Истинствовати емѹ въ дѣлѣ и словѣ и совершеннѣмъ исповѣданіи помысловъ: начало бо, писано есть, словесъ твоихъ истина: и истины взыскуетъ гдѣ (Псал. рїи, рѣ, Псал. ѡ, ѡд). хртѡсъ же глаголетъ: азъ есмь истина (Іѡан. дї, 5): но оубо и самоистина наречеса. Третію добродѣтель, еже не творити своеа воли: тщета бо есть, глаголетъ послѣшникѹ, еже творити свою волю: но приснѹ ѡсѣкати ю воленѣ, сирѣчь, не понѣждаемѹ ѡ своегѹ отца. Четвертѹю добродѣтель, еже ѡнюдъ не прекословити и любопрѣтиса, понѣже прекословіе и любопрѣніе нѣсть дѣло благочестивыхъ: пишеть во свѣщеннѣйшій павелъ: аще ли кто мнитса спорливъ быти, мы таковагѹ обычаа не имамы, ниже церкви бжїа (а Корін. аї, 5). аще ли же сице прѡстѣ, и ѡвще всѣмъ хрїстіанѹмъ возбраняютса таковаа, многѹ паче инокамъ, да еще гдѣ ради ѡвѣщающимса повиноватиса совершеннѣ: прекословіе бо и любопрѣніе бываеть ѡ разсѣжденїа съ невѣрїемъ и высокоумдрїемъ живѣща, іакоже речеса: высокоумдръ инокъ прекословитъ силенѣ: іакоже и напротивъ, сирѣчь еже не прекословити и не любопрѣтиса, происхѡдитъ ѡ вѣрна и смиренумдра завѣщанїа. И пѡтѣю же добродѣтель подобаеть хранити семѹ, еже имѣти совершенное и чистое къ предстоѡтелю исповѣданїе, іакоже и на постриженїи іакѹ предъ страшнымъ предстоѡще престѡломъ хртѡвымъ, предъ вѡмъ и стѣими агглы дахомъ ѡвѣщанїе, еже имѣти намъ начало и конѣць со инѣми нашими ко гдѹ ѡвѣты и согласїи, и исповѣданїе тайныхъ сердца. Рече и блаженнїи давидъ: рѣхъ, исповѣмъ на ма беззаконїе мое гдѣви: и ты ѡставилъ еси нечестїе сердца моего (Псал. ѡа, 5). И лѣствичникъ: азвы іавлаемы не предъспѣютъ на горшее, но исцѣлѣютъ (ѡ д степенїи).

Сїе пѡтеричное показанныхъ добродѣтелей исчисленїе премудрѣ и разумнѣ соблюдаай, несумнѣнно да

вторыхъ, истину, то есть чтоб истинствовал в деле и слове, и в точном исповедании помыслов; ибо написано: *начало слов Твоих истина* (Пс. 118, 160), и: *истины взыскует Господь* (Пс. 30, 24). И Христос говорит: *Я есть истина* (Ин. 14, 6); почему и самоистиною наименован был. В-третьих — *не творить воли своей*: ибо для послушника, как говорится, творить волю свою есть большая потеря и большой вред; ему надо всегда отсекал волю свою, и притом самоохотно, то есть не по принуждению от отца своего. В-четвертых, отнюдь *не прекословить и не спорить*; потому что прекословие и спор не свойственны благочестивым. И священнейший Павел пишет: *а если бы кто захотел спорить; то мы не имеем такого обычая, ни Церкви Божии* (1 Кор. 11, 16). Если же так просто и вообще всем христианам возбраняется сие, то тем паче монахам, которые дают обет полного во всем повиновения. Прекословие и спорливость происходят от самомнения, сожительницы неверия и высокоумия; как напротив, непрекословие и неспорливость происходят от верного и смиренномудрого настроения. В-пятых, должно ему соблюдать следующую добродетель — точно и *искренно все исповедывать настоятелю своему* (руководителю); как мы и на пострижении, как бы страшному предстою престолу Христову, пред Богом и святыми Ангелами Его дали обет иметь началом и концом (наших рачений и деланий) вместе с другими нашими к Господу обетами и заветами — и исповедание тайных сердца (помышлений и желаний). Сказано и Божественным Давидом: *исповедуюсь Господу в беззаконїи моем, и Ты прости нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5); и Лествичником: «Язвы, когда о них объявишь, не в худшее придут состояние, а уврачеваны будут» (Сл. 4, 10).

Кто сие пятеричное число указанных пред сим добродетелей станет мудро и разумно соблюдать, тот да ведает

вѣсть, ꙗкѡ ѿсюдѣ полꙋчитъ праведныхъ, ꙗкѡ по ѡбръченію, блаженство. И сѣа оубо сꙋть достопамятнаго послꙋшанїа свѣйства, и ꙗки корень и ѡснованїе: оꙋслыши же, и ꙗкѡвѣ сꙋть вѣтвїе, и плодѣ, и покровѣ.

Ѿ послꙋшанїа, ꙗки глаголетъ лѣствичникъ, смиренїе, ѿ смиренїа рассꙋжденїе, ѿ рассꙋжденїа рассмолтрѣнїе, ѿ сегѡ же прозрѣнїе, еже есть дѣло единого бѣга, и даръ дарꙋемый ѿ негѡ изряднейшїй и преестественнейшїй ѿ негѡ блаженнѣ бѣгѣйствꙋемымъ (ѿ дѣ степени). Свѣрхъ реченныхъ же да бꙋдетъ ти ꙗвственнѡ и сѣе, ꙗкѡ по твоємꙋ извѣстнѡспытанномꙋ повиненїю источаетса въ тебѣ и смиренїе, и ꙗки по смиренїи рассꙋжденїе, такожь по чїнꙋ и прѡчѡа. И подвижайса, елика ти мѡчно, непогрѣшнѣ теци пꙋтѣмъ послꙋшанїа: такѡ бо и на преднѡа безъ погрѣшенїа възїдѣши. ꙗще ли же въ началѣ повиненїа нѣкакѡ хрѡамлѣши, вѣждѣ, ꙗкѡ не добрѣ ѡкончиши прочее теченїе предлежѡаго началѡа, еже глаголемъ, по хрѣстѣ житѣльство, ниже оꙋвѣнчѡешиса дарꙋемымъ побѣдителѡмъ вѣнцѣмъ. Сегѡ ради послꙋшанїе, и ꙗже предрекѡхомъ свѣйства ѡнаго, ꙗкѡ нѣкїй наставникъ да бꙋдетъ тебѣ, ꙗкоже ѿ корабленикѡвъ назирѡемо къ блꙋденїю незаблꙋженїа, да неклѡннѡ на ѡное взирѡа, преплыти возмѡжеши великꙋю добродѣтелей пꙋчїнꙋ, и сице неволнꙋемаго пристанища безстрастїа достигнѣши. ꙗще ли и вꙋра нѣкаа и волненїе на тѡ найдѣтъ, и сѣе прилꙋчитса во твоѣмъ повиненїи: истиннаго бо послꙋшника, ниже самъ дїаволъ по словꙋ отцѣвъ, повредити мѡжетъ. Но да тебѣ и честнꙋю пречꙋднаго послꙋшанїа высотꙋ, елика есть, вкратцѣ покажемъ, единое еще изреченїе стѡаго отца воспомѡнемъ.

Глаголетъ оубо ꙗки свѣтлѣйшїй житѣльства по

несомненно, что отселе еще он делается, как в залоге, причастником блаженства праведных. Таковы принадлежности приснопамятного послушания, как бы корень его и основание. Теперъ послушай, каковы ветви его, каков плод и кров.

«От послушания, — говорит опять Лествичник, — рождается смирение; от смирения — дар рассуждения; от рассуждения — прозорливость, а от сей — предзрение» (Сл. 4, 105), что есть дело единого Бога и дар изряднейший и преестественнейший, даруемый от Него блаженно обожаемым. К сказанному да будет тебе ведомо и то, что по мере верности и искренности твоего послушания будет источаться в тебе и смирение; и опять, по мере смирения — рассуждение; то же далее и о последующих добродетелях сказать должно. Почему, сколько сил есть, подвизайся теци непреткновенно путем послушания; и непогрешительно прострѣйся на предня. Если же на стадии послушания как-нибудь хромать будѣшь, то знай, что не совершишь хорошо и прочего протяжения предлежащего тебе бега, то есть жизни по Христе, и не будѣшь увенчан венцом, какой дается победителям. Почему послушание и указанные нами выше его принадлежности да будут тебе неким путеводителем, как бы компасом, каким пользуются мореплаватели для определения должного пути, дабы взирая на них неуклонно, мог ты безбедно переплыть великое море добродетелей и тако достигнуть неволнуемого пристанища бесстрастїа. Если и буря какая и волнение найдет на тебя, то и это будет у тебя по мере твоего послушания. Истинному послушнику и сам диавол вреда причинить не может, по словам святых отцов. Но чтобы вкратце показать тебе, какова честная высота преславного послушания, воспомѡнем и еще одно изречение святого отца.

Говорит опять сей светлейший светильник житѣльства

хрѣтѣ свѣтѣильникѣ, и новѣй веселеилъ небесныхъ лѣст-
вицы: псалмопѣніе оуцы поставляють быти оружіе,
молитвѣ же стѣнѣ, слезы же непорочныхъ оумовѣніе:
блаженное же послѣшаніе, сѣдиша исповѣдничество бы-
ти, безъ негѣже никтоже ѿ страстныхъ оузритъ гдѣ (ѿ
дѣ степѣни). Довольна оубѣ и сѣмъ сѣтъ, ꙗкоже намъ
мнитса, къ ꙗснѣйшемѣ ꙗвлѣнію и похвалѣ неподра-
жаемагѣ ѿобраза трѣблаженнагѣ послѣшаніа: ещѣ же
возможемъ искѣсомъ сѣмъ оуразумѣти и познати, ꙗще къ
свышестекѣшемѣ воззрѣмъ и соразсмѣтримъ. Чтѣ оубѣ
сокрѣшеніа и мѣртвостѣ бысть намъ виновно, въ
началѣхъ не таковымъ бывшымъ сотворѣннымъ; чтѣ
же ѿбновленіа и безсмѣртіа напротивъ виновно; ѿбѣ-
таемъ оубѣ первагѣ виновно, сѣрѣчѣ тлѣи, своевѣрїе
первагѣ адама, и своечїніе, и непокорѣніе, и миже ѿвер-
женіе и прѣстѣплѣніе бысть бжѣственныхъ заповѣди:
вторагѣ же, сѣрѣчѣ нетлѣнїа подаѣтельно вторагѣ
адама, и бѣа и сѣса нашегѣ ииса хрѣта ко оуцѣ едино-
хотѣнїе и повиновѣніе, ѿ нїхъ же заповѣди егѣ ѣсть
соблюдѣніе. ꙗзъ бо, глаголетъ сѣсїтель, ѿ себѣ не гла-
голахъ: но пославѣй мѣ оуцѣ, тѣмъ мнѣ заповѣдь даде,
чтѣ рекъ, и чтѣ возглаголю: и вѣмъ, ꙗкѣ заповѣдь егѣ
живѣтъ вѣчный ѣсть. ꙗже оубѣ азъ глаголю, ꙗкоже речѣ
мнѣ оуцѣ, такѣ глаголю (іѣан. вї, мѣ. и).

ꙗкоже оубѣ въ праотцѣ, и сѣщихъ по немъ, корень
всѣмъ печальнымъ и мати ѣсть возношенїе: такѣ въ
новѣмъ бѣгочеловѣцѣ иисѣ хрѣтѣ, и желѣющихъ по немъ
жїти, начало и истѣчникъ и ѿснованїе всѣхъ благїхъ
ѣсть смиренїе. Таковѣ стоанїе и чїнъ вїдимъ, ꙗкѣ
соблюдѣетъ и гѣрнѣйшее пѣче насъ сѣще чїноположенїе
сѣщенное всѣхъ бѣговїдныхъ аггѣлъ, ещѣ же и наша
земнаа церковь. ꙗ напротивъ таковагѣ законополо-
женїа оуклонѣющимса, и стрѣптивъ, да не глаголемъ
дѣрзостнѣ жїти хотѣющимъ, ѿ бѣа и небеснагѣ свѣтѣ-

по Христе, сей новый Веселеил небесной лѣствицы: «От-
цы псалмопѣние называютъ оружіемъ; молитву — стеною;
непорочные слезы — банею; а блаженное послушание на-
звали исповѣдничествомъ, безъ котораго никто изъ страст-
ныхъ не узритъ Господа» (Сл. 4, 8). Достаточно и этого, как
намъ кажется, къ действѣнейшему показанїю и похвалѣ-
нїю трѣблаженнаго послушанїа черезъ сей неподражае-
мый образецъ. Но мы и на опыте можемъ увидѣть, сколь ве-
ликое дело естъ послушанїе, если обратимъ взоръ на пре-
жде бывшее и рассмотримъ, чтѣ было причїною нашего по-
врежденїа и смѣртности, когда мы не таковыми вначалѣ
были созданы, и какая оупяť причїна нашего обновленїа
и бессмѣртїа. Находимъ, чтѣ причїною перваго нашего
поврежденїа было Адамовѣ самовѣрїе, самочїніе и не-
послушанїе, отъ коихъ оставленїе и прѣступленїе Божѣст-
венной заповѣди, а втораго, то естъ обновленїа и нетле-
нїа, производительное начало естъ втораго Адама, Гос-
пода Бога и Спаса нашегѣ Иисуса Христа единосовѣтїе съ
Богомъ Отцемъ и послушанїе Ему, отъ коихъ соблюденїе за-
повѣди Его. *Я не отъ Себѣ говорѣл, говорѣтъ Спаситель, но
пославѣй Меня Отецъ, Онъ Мнѣ далъ заповѣдь, чтѣ Мнѣ
сказать и чтѣ говорѣть. И Я знаю, чтѣ заповѣдь Его
есть жїзнь вечная. И такъ чтѣ Я ни говорѣю, говорѣю такъ,
какъ сказалъ Мнѣ Отецъ* (Ин. 12, 49–50).

Итакъ, какъ въ праотцѣ и въ сущихъ по образу его корень и
мати всехъ золъ естъ надменїе, такъ въ новомъ Богочеловѣке,
Иисусѣ Христѣ, и въ решающїхся жїть по образу Его, на-
чало, истѣчникъ и основанїе всехъ благъ естъ смиренїе. Та-
ковой строй и чїнъ, какъ вїдимъ, соблюдаютъ и пренебесный,
высшїй насъ, священнѣйшїй мїръ всехъ боговїдныхъ Ангѣловъ
и наша земная Церковь. И мы научаемся изъ сего верѣвать,
чтѣ те, которѣе уклонѣются отъ сего основнаго закона и
избираютъ жїтельствовать по дерзкому самочїнію, от-
торгаются отъ Бога, отъ прѣсветлаго наследїа небеснаго и

лагw наслѣдїа, и соборныа апльскїа цѣркве ѿторгáтиса и ѿлѹчáтиса, и во тьмѹ и ѡгнь геенскїй ѿсылáтиса, тайнонаѹчáемса и вѣрѹемъ. Ёже лѹкавымъ денницы слодѣлателемъ, и во всѣ времена бѣвшымъ бѣсслóвцемъ, слослáвнымъ еретїкѹмъ пострадаáти глаголемъ, ѿкоже вѣпописаннаа представлáютъ словеса, иже за самогóдїе и гóрдость, вѣжественныа, ѿкоже речеса, славы и наслаждѣнїа, и сїѣннагw собранїа ѡкаáннѣ ѿвѣржени бѣша.

Рекóша же нѣцыи ѿ премѹдрыхъ, ѿкв протївныа протївнымъ сѣтъ цѣльбы. Понѣже оѹбw печальныхъ всѣхъ ёсть винóвно непокорѣнїе и кичѣнїе, радостныхъ же повинóвѣнїе и сокрóшѣнїе: подобáетъ воистиннѹ безъ погрѣшѣнїа жїтїи желáющемъ, въ повинóвѣнїи искѹснагw ѡтца и непрелѣстнагw преживáти, врѣмене кóсностию и вѣдѣнїемъ вѣжественныхъ дѣланїй держáвѹ носáщагw, и въ житїи оѹкрасѣна ликомъ добродѣтелей, и повелѣнїе сегw и совѣтъ вмѣнáти, ѿкв вѣжїа гласы и совѣтъ: спасѣнїе во ёсть, глаголетъ, во мнóзѣ совѣтѣ. И мѹжъ безъ совѣта сáмъ протївѹ себѣ ёсть сѹпостáтъ (Прїтч. 11, 14). Ёще же и безъ таковагw въ повинóвѣнїи ѿвѣчѣнїа нѣкїимъ ѿ слáвныхъ ѡтѣцъ слóчїса вѣгтворное безмóлвїе и по вѣѣ совершѣнство полóчїти: но по ѿкровѣнїю вѣжественномъ, и рѣдцѣ. Пїсано ёсть, ѿкв рѣдкоє нѣсть законъ цѣркве, ѿкоже ниже єдїна лáстовица вѣснѹ творїтъ. Но ты, ѿкв нѣкое предводїтельное вѣдѣнїе вседобрóтнагw безмóлвїа истинное повинóвѣнїе бѣти вѣрѹа, ѿстаѣи єдїною смотрїтельнѣ бѣшшаа, и ходїи по ѡбще положѣннымъ предáнїамъ вѣжественными ѡтцї: тáкв во и пóчестей законнѣ живѹщихъ сподóбїшиса.

Чтó же, восхóщетъ ли ктò прилѹчївашагwса пѣтїи коснѹтиса безъ наставника непрелѣстна, не оѹ познавѣ

от вселенской Церкви; за что отсюда изгоняются и во тьму кромешную и в адский огонь отсылаются. Это же, полагаем, постраждут и сущие на стороне падшей денницы лукавые злотворцы, и являвшиеся по временам болтуны из зломудрствующих еретиков, как представляют Богописанные словеса; ибо они за самоволие и гордыню бедственно отвержены от Божественной славы и священного собора благоугождающих Богу.

Но неким из премудрых сказано, что противное противному врачество. Почему, так как причина всего для нас прискорбного в непокоривости и гордости, а всего радостного в благопокорности и сокрушении, то возжелавшему жить без погрешений надобно побыть на послушании у отца, опытного и непрелестного, долговременными подвигами стяжавшего ведение вещей Божественных, и в жизни украшенного всеми добродетелями, всякое его повеление и всякий совет почитая гласом и советом Самого Бога. Ибо *спасение*, говорит Премудрый, *во мнозе совете* (Притч. 11, 14); и: муж бессоветный сам себе враг. Если же неким из досточтимых отцов случилось и без такого подвига послушания улучшить боготворное безмолвие и по Богу совершенство; то это бывает по особенному Божию откровению, и притом очень редко. А что редко, как негде написано, то не закон Церкви, как и одна ласточка не делает весны. Но ты, веруя, что истинное послушание есть как бы некое предуготовительное обучение к добрейшему безмолвию, оставь то, что по особенному домостроительству бывало редко, и сообразуйся с тем, что обще для всех постановлено всечестными отцами. Так сподобишься ты и воздаяния, определенного для законно живущих.

Итак, что же? Если на случайную дорогу, не изведенную делом, едва ли кто решится вступить без верного

Ѧнагѡ; ѣще же и пѣчины морскїа безъ иискѡснагѡ кормчагѡ, подобнѣ же и каковыа-либо хїтрѡсти и хѣдѡжества безъ оѡчитѣла непогрѣшна: хїтрѡсти же хїтрѡстей, и хѣдѡжества хѣдѡжествѡ, и ко вѣѣ ведѡщїа стезї и безмѣрныа мысленныа пѣчины, сїрѣчь, иноческагѡ жїтельства, ѣже оѡподобїса аггльскомѡ житїю, смѣетъ ли ктѡ начинати ѡбѣчатїса, и конѣць сегѡ вѣрѡетъ ли себѣ полѡчитї безъ наставника и кормчагѡ, и иискѡснагѡ и истиннагѡ оѡчитѣла; Таковїй воистиннѡ, каковѡ бы ни былѡ, оѡмомѡ себѣ прельщаетъ, и прежде, ѣже положїти начало, прельстїса, ѡакѡ не по законѡ ѡбѣчалїса, ѡакоже и напротивѡ ѡтѣческїмѡ повїнѡнїса положенїамѡ, прежде даже не поїде, концѡ достїже. Ѧкѡдѡ бо ииѡдѡ мѡжемѡ оѡвѣдѣти, илї на плѡть, ѡакоже подобаетъ, воевати, илї на страсти и вѣсы воорѡжатїса; добродѣтелемѡ бо, ѡакоже писано ѣсть, словы приводрѡжатїса, и сѡтъ нѣкакѡ сосѣдни. Ѧкѡдѡ же наказывати тѣлеснаа чѡства, и дѡшѣвныа сїлы ѡакѡ въ гѡслехѡ соглашати; паче же, какѡ мѡчно бѡдетъ намѡ разсѡдїти бжѣственныа гласы и ѡкровенїа, и оѡтѣшенїа, и видѣнїа бжѣственнаа, ѣще же и лѣсти, и подсады, и прелѣсти, и мечтанїа вѣсѡвскїа; И да вкратцѣ речѣмѡ: какѡ въ соединенїа бжїа, и бгѡдѣйныа тайносовершенїа и таїнства предспѣти спѡдѡбїмса безъ тайноѡченїа тайноѡчитѣла истиннагѡ и просвѣщеннагѡ; Не возмѡжно ѣсть воистиннѡ, невозмѡжно. Внегда и сосѡда избранныа, блаженнѣйшаа павла оѡвїдимѡ, таїнника неизреченныхѡ, оѡста хрѡтѡвы, свѣтъ мїра, ѡвще солнце, всеа вселенныа оѡчитѣла, вкѡпѣ со аплы двїжима, и соразсмотрѣваѡща благовѣствованїе, и почтѡ, да не какѡ вотцѣ текѡ, илї текѡхѡ (Галат. в, в). ѣще же и самѡю тѡ премѡдрѡсть, гда нашегѡ иїса хрѡта, ѡ себѣ вѣщаѡща, ѡакѡ снїдѡхѡ съ небесѣ, не да творѡ волю мою, но волю пославшагѡ ма

проводника; если в море никто не пустится без искусного кормчего; если за какую-либо науку или искусство никто не возьмется без знающего дело учителя, — то кто дерзнет приступить к изучению делом искусства искусств и науки наук, вступить на таинственную стезю, ведущую к Богу, и пуститься в беспредельное мысленное море, то есть в иноческую жизнь, подобную жизни Ангелов, с самоуверенностью достигнуть конца без руководителя, без кормчего и учителя, опытного и истинного? Поистине таковой, кто бы это ни был, прельщает себя, и прежде вступления на путь уже заблудился, как незаконно подвижающийся: как напротив, и шага не сделав, достиг конца тот, кто подчиняет себя отеческим уставам. Ибо откуда иначе имеем мы узнать, как ополчиться против плоти или как вооружиться против страстей и бесов? Как без них научимся отличать доброе от недоброго, когда к добродетелям прицепляются худые страсти и всегда стоят как бы при дверях их? Как без них умудримся обуздывать чувства телесные, и, как струны на гусях, согласно настраивать силы душевные? Особенно же как без них можно будет нам различать гласы, откровения, внушения, видения Божественные и козни, прелести и призраки бесовские? Одним словом, как сподобимся достигнуть в единение с Богом и научиться богодейственным священнодействиям и таинствам, без посвящения в них таиноводителем истинным и просвещенным? Никак невозможно это, никак, когда видим, что и сосуд избранный, блаженнейший Павел, сии уста Христовы, сей свет мїра, сие солнце всемирное, сей учитель вселенский спешит к соапостолам, чтоб вместе с ними рассмотреть свое благовестие. Чего же это ради? *Не напрасно ли, говорит, я подвизаюсь или подвизался* (Гал. 2, 2). Когда видим, что и сама самопремудрость, Господь наш Иисус Христос, говорит о себе: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить*

оца (Ἰωάν. 5, 11): ω престѣмъ же ѿ животворацемъ дѣѣ, ꙗкѡ не ѿ себѣ глаголати ꙗмать, но елика аще оуслышитъ, глаголати ꙗмать (Ἰωάν. 5, 11).

Пользы ради чина, ꙗже содержитъ небеснаѧ ѿ земнаѧ, трепетомъ ѿ оужасомъ, ѿ страхомъ, содержими есмь ѿ нашей немощи ѿ оубыни, ѿ ѿзвирающихъ грѣшъ ѿ привѣдственнѡ ѡ безуміѧ ѿ возношеніѧ своечиннѡ жителствовати ѿ безъ повиновеніѧ. Воистиннѡ во таковыѧ подвигъ страшенъ, ѿ неисчетны татиѣ, ѿ подсады морскихъ развѣйникъ безчисленны, ещѣ же ѿ кораблекрушеніѧ мѣры не ꙗмать: тѣмъ же ѿ ѡ многихъ зѣлѡ малѡ естъ спасаемыхъ. Но сѧи оубо, ꙗкоже хотѣтъ, ѿ да ходѣтъ (ѧ Корін. 7, 7): коегѡждо во, ꙗкоже писано естъ, дѣло оґнь ѧскѣситъ: ѿ, такѡ ты воздѣси комѡждо по дѣломъ егѡ (Псал. 34, 7). Паче же не такѡ простѣ, ꙗкоже хотѣтъ, но ꙗкоже подобѣтъ ѿ хотѣти, ѿ пожити, да дѣтъ гдѣ всѣмъ разумъ. Ты же ѿ всѧкъ по вѣѣ пожити хотѣи, ѡ таковыхъ глаголѣ, ꙗкѡ ѡ нѣкоегѡ ризѣ воскриліѧ, весь златъ ѿ дѡхѡвенъ составъ разумѣвъ блаженнагѡ послѣшаніѧ, потщисѧ, ꙗкоже предпоказѣсѧ, ѡбрѣсти непрелѣстна ѿ совершенна оучителѧ. Совершенныхъ же естъ, по словѣ хрѣтоноснагѡ павла, твердаѧ пища, ѧмѣщихъ чѡвствѣѧ ѡбвѣчена дѡлгимъ оученіемъ въ разсѣжденіѣ добра же ѿ зла (Евр. 5, 14). И сѧмъ ѡбразомъ ꙗца притруднѣ ѿ сѣ вѣрою, ѡ подлежащагѡ намѣреніѧ не погрѣшиши. Всѧкъ во, глаголетъ бжѣственное писаніѣ, просѧи прѣмлетъ, ѿ ꙗца ѡбрѣтѣтъ, ѿ толкѡщемъ ѡвѣрзетсѧ (Матѡ. 3, 11). И тѡи тѧ по порядкѡ ѿ чинѡ всѣмъ подобающимъ ѿ бѡлюбезнымъ тайноначитъ: ещѣ же паче къ бѡбгѡднымъ ѿ дѡхѡвнѣйшимъ, ѿ мнѡгимъ недовѣдѡмымъ рѡководити ꙗмать, зрѧ тѧ ѡ дѡши радѡущасѧ ѡ оумѣренности ѿ простѡтѣ ѿ хѣдѡсти, во брашнѣхъ же ѿ

волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6, 38), и о святом и животворящем Духе возвѣщает, что Он не от Себя говоритъ будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ (Ин. 16, 13).

Смотря на благодетельный чин сей, содержащий все и небесное, и земное, трепетом, изумлением и ужасом объемясь при мысли о нашей немощи и лености, и об опасном положении тех, кои по легкомыслию и самомнению решаются жить самочинно или, что то же, без всякого чина, на разорение и пагубу себе. Воистину, страшен подвиг сей, бесчисленны на нем грабители, непрерывны засады пиратов, бесчисленны кораблекрушения. Почему из многих весьма немногие спасаются. Но сии как хотят, так пусть и шествуют; ибо *каждого дело, как написано, огонь испытает, каково оно есть* (1 Кор. 3, 13), и: *ибо Ты воздѣши каждому по делам его* (Пс. 61, 13). Или не просто, как хотят, но как подобает, и да хотят, и да живут. *Да да даст... Господь разумение во всем* (2 Тим. 2, 7). Ты же и всякий, желающий жить по Богу, по сим изречениям Писания, как бы по бахrome, уразумева всю златую и духовную ткань блаженного послушания, потщисѧ, как указано пред сим, найти себе учителя незаблудшего и совершенного. *Совершенных же есть, по Христоносному Павлу, твердая пища, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 14). Ища сим образом, то есть притрудно и с верою, ты непогрешительно достигнешь предположенной цели. *Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят*, говорит Божественное Писание (Мф. 7, 8). И он (обретенный учитель) по порядку и чину научит тебя всему подобающему и боголюбезному. Еще же он поруководит тебя и к более богоугодному, и более духовному — такому, что не всем под силу, и не для всех доступно, если увидит, что ты охотно держишься мерности во всем, просто-

питіи́хъ, ѿ покрыва́лѣхъ ѿ ѡдѣ́аніи́хъ, ѿ дово́льствую-
щасѧ потре́бными ѿ прилі́чными ѿ ну́жными, а не
ѿзлі́шними ѿ ма́гкотными, ѿмиже велича́ютсѧ со оукра-
шеніемъ ѿ блиста́ніемъ безѡмнѣ живѣ́щии, ѿ са́ми на
себе ѿ на своѣ спасе́ніе мечь дви́жѣтъ. Глаго́летъ бо ве-
ли́кій а́пѡлъ па́велъ: Имѣ́ще пи́щѣ ѿ ѡдѣ́аніе, сіми до-
во́льни бу́демъ (1 Тим. 5, ѿ).

Но ты ѿщеши, ѿ научи́тсѧ желаеши, ѿ напи́саниѣ ѡ
насѣ оу́слышати прилі́чнаѧ нача́лѣ же, ѿ средѣ́, ѿ концѣ́
жительства по хрѣ́стѣ: но ѿще ѿ похвалѣ́нъ е́сть се́й во-
прѡ́съ, но недѡ́бенъ е́сть внеза́пный ѡвѣ́тъ. О́баче хрѣ́стѣ
десни́цѣ подаю́щѣ на твоѣ́ взыска́ніе, потщѣ́мсѧ ѿ се́
сотвори́ти, ѿакѡ на оу́твержде́ніемъ ѿ незы́блемъ
ѡснованіи́ назида́юще, на пречестнѣ́мъ, соверше́ннѣмъ
посла́шаніи́ до́мъ многословѣ́тый всѧкагѡ дѡхѡ́нагѡ
зда́ніѧ, бѡгѡтѡ́рное глаго́лемъ безмѡ́лвіе. ѿ глаго́лемъ
оу́бѡ си́це, на ѡтѣ́ческихъ ѿ дѡхѡ́вѣщаннѣ́хъ ѿзрече́-
ніи́хъ, ѿакѡ на столпѣ́хъ незы́блемѣ́хъ оу́твержда́ющесѧ.

Глава 51.

ѿакѡ съ правосла́вною вѣ́рою приле́жатн
подобаетъ, бы́ти по́лнѣ ѿ благи́хъ дѣ́лѣ
ѿскреннѣ́ ѿ по бѣ́ѣ безмѡ́лвствовати хотѣ́щемъ:
ѿ ѿакѡ сѡгѡ́ва е́сть вѣ́ра: ѿ ѿакѡ съ се́ю подобаетъ
па́кн бы́ти безмѡ́лвствовѣ́щемъ, ми́рнѣ, немѡ́лчѣжнѣ,
непеча́льнѣ, си́рѣчѣ, безпѡ́печнѣ, молча́льнѣ,
безмѡ́лвнѣ, ѡ́ все́мъ благода́рнѣ, ѿ познава́тельнѣ
свое́ѧ немо́щи, ѿ до́блественнѣ́ терпѣ́ти ѿску́шеніѧ,
ѿ на бѣ́ѧ наде́жатсѧ ѿ ѡ́ негѡ́ пользы ѡ́жди́ати.

а́. Глаго́летъ спаси́тель: не всѧкъ глаго́лай ми, гдѣи,
гдѣи, вни́детъ въ ца́рствіе небѣ́сное, но твора́и волю о́ца
моегѡ́, ѿже е́сть на небѣ́хъ (Матф. 3, ка). ѿ ты оу́бо

ты и скудости в брашнах и питиях, в покрывалах и одеж-
дах, и довольствуешься тем, что требуется временем, что
прилично и нужно, не ища ничего излишнего, изнежи-
вающего и одни чувства улаждающего, как поступают
неразумно живущие, и сами на себя и свое спасение меч
обнажающие. Ибо великий апостол говорит: *имея пропи-
тание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8).

Но ты и у нас желаешь поучиться, и от нас иметь
письменное изложение всего, касающегося начала, сре-
дины и конца жизни по Христе. Похвален вопрос, но не-
легко скорый на него ответ. Впрочем, прострет Христос
десницу Свою на помощь нам в разрешении твоего во-
проса, и мы сделаем это, на пречестном послушании со-
вершенном, как на твердом и непоколебимом основании
созидавая многопетый дом всего духовного домостроитель-
ства, то есть боготворное безмолвие. Итак, утверждаясь
на отеческих по движению Духа провещанных, изречени-
ях, говорим так...

Глава 16.

**Искренно и по Богу возжелавшему
безмолвствовать должно при православной вере
стараться быть исполнену и благих дел. О том что ве-
ра двояка. И о том, что безмолвствующему (ησυχαστής),
имеющему веру, подобает быть мирному, спокойному,
беспечительному, беспечальному (т. е. беззаботно-
му), молчаливому, безмолвному, быть благодарным
Богу за все, познавать свою немощь, стойко переносить
искушения, возложить надежду на Бога, ожидая
от Него милости (έλεος).**

1. Говорит Спаситель: *не всякий, говорящий Мне:
«Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но ис-
полняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21). По-

возлюбленне, аще не едиными словесы рачительствуеши во бготворномъ безмолвїи, еже виновно бываесть, ѿкв ѿсѣлъ вънѣрь себѣ свѣтлѣ прїемлютъ явленїа царствїа небеснаго и божїа, истиннѣ сїе проходѣщи, въ будущемъ же ѡбѣмлютъ совершеннѣе по всемъ: но рачительствуй истинною и вѣщїю: прилѣжи съ православною вѣрою исполненъ быти и благихъ дѣлъ: таже со всеми миренъ буди, елика ѿ твоеа страны мочно, нематѣженъ, непечаленъ, сирѣчь, но всемъ безпопечителенъ, молчаливъ, безмолвенъ, во всемъ благодаренъ и познавателенъ своеа немощи, и око совершеннѣ блюди бодренно и трезвенно противъ приключѣющихся тебѣ на всѣкъ день различныхъ и многовидныхъ искушенїи, борѣса терпѣнїемъ противъ всѣакоу треволенїа и скорби, какъ-либо находящей на тѣ.

Зане во первѣмъ оубо и второмъ, сирѣчь, съ православною вѣрою оукрашатиса и благими дѣлы, явственный тебѣ оучитель естъ славный бгобратъ, такъ глагола: Вѣра безъ дѣлъ мертвѣ естъ, ѿкоже и дѣла безъ вѣры. И, покажи ми вѣру твою ѿ дѣлъ твоихъ (ѿакв. вѣ, кс. иі). И прежде же сегѡ наставникъ всѣхъ и оучитель, гдѣ нашъ иисъ хртѡсъ, глагола ко оученикомъ: шедше научите всѣ азыки, крестѣще ихъ во имя оца, и сїа, и ст҃аго дха: оучѣще ихъ блюсти всѣ, елика заповѣдахъ вамъ (Матѣ. ки, ф. к). И бгословъ же глаголетъ: ѿкв трїехъ сїхъ ищетъ вѣъ ѿ всѣакоу человека, имѣагоу крещенїе, вѣры правыа ѿ души, целомудрїа ѿ тѣла, и истинны ѿ азыка.

ѿкв вѣра естъ сг҃ба.

вѣ. Вѣдати же подобаесть, ѿкв вѣра, по словесемъ бгопреданнымъ, сг҃ба естъ: едина оубо соборнаа

чему и ты, возлюбленне, если не на словахъ только голыхъ желаешь боготворного безмолвїа (которое тем, кои искренно приступаютъ к нему, дает и здесь ясные принимать проявления Божїа Царствїа Небеснаго, в будущем же веке еще полнее и совершеннее), но истинною и делом любишь его, потщися при православной вере быть исполненнымъ и благихъ дел. А при этомъ будь мирен со всеми, сколько это от тебя зависит (см. Рим. 12, 18), ничемъ не развлекайся, не будь многопопечителен, то есть не давай овладевать собою суетнымъ заботамъ, будь молчалив и тих, за все благодарен и сознателен в своей немощи. Над всемъ же симъ око блюди не дремлющее и бодренно внимательное ко всемъ каждодневно случающимся с тобою разнымъ и многовиднымъ искушениямъ, терпениемъ и благодушиемъ борясь со всякимъ треволнениемъ и со всякою скорбию, какъ-либо на тебя находящею.

Что касается до первого и второго, то есть что при православной вере должно и добрыми делами украшаться, то явнымъ тебе о семъ учителемъ будетъ преславный братъ Божїи, который такъ говоритъ: *вера безъ делъ мертвѣ естъ*, как и дела безъ веры; и: *покажи мнѣ веру твою безъ делъ твоихъ* (Иак. 2, 26, 18); и еще прежде его, Наставникъ всехъ и Учитель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, рекшии ученикамъ Своимъ: *идите, научите все народы, крестѣ ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣл* (Мф. 28, 19, 20). И Богословъ (Григорій) говоритъ, что «Богъ отъ всякаго человека, имеющаго крещенїе, требуетъ следующихъ трехъ добродетелей: веры правой отъ души, целомудрїа отъ тела и истинны отъ азыка».

Вера двояка

2. Заметь, что вера по богопреданнымъ словесамъ двояка: одна, общая всемъ православнымъ христианамъ, в кото-

всѣхъ православныхъ христіанъ, въ нейже сначала крестіхомса, и съ нею наконецъ, ѿ да соѿидемъ! другамъ же, рѣдкихъ и ѡнѣхъ, иже исполненіемъ всѣхъ бготворныхъ заповѣдей, во еже по ѡбразѣ и по подобію паки востѣкшихъ, и такъ ѡбогатѣвшихъ бжественнымъ блгодати свѣтомъ, оутвердѣти всю свою надежду ко гдѣ, и толикъ, ѿ достоинства! ѣкъ никакоже, по гдню словеси, оусомнѣватиса сѣмъ во время молитвы, въ прошеніяхъ ѣже къ бгѣ, но съ вѣрою искати, и такъ оудобѣ прѣимати полѣзна: по чесомъ и извѣстнѣ вѣрѣ ѿ дѣлъ истинныхъ блаженни сѣи прѣверѣтають, ѣкъ всакъ разумъ, и разсуденіе, и сумнѣніе, и попеченіе ѿ себѣ ѡвергшии, и сѣи совершени бжественнымъ оупоеніемъ къ бгѣ вѣры, и надежды, и любви исполнишеса, ещѣ же измѣнившіиса лчшимъ и блаженнымъ десницы вышнаго, по бжественномъ давидѣ, измѣненіемъ.

Но пространнѣ глаголати ѡ первѣй вѣрѣ, нѣсть настолцагъ времени: а ѡ вторѣй, ѣже, ѣкъ нѣкѣй бжественный плодъ, ѿ первыа процвѣтаетъ и ѡраждаетса, сѣлѡ благовременно. Вѣра во сѣлѣ, ѣкъ нѣкѣй корень и глава естъ имениагъ бготворнагъ безмолвіа. Ище во не вѣдеша имѣти вѣры, глаголетъ лѣствичникъ, какъ имаша безмолвствовати; (ѿ кз степѣни) глаголетъ оубо бжественный давидъ: Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ (Ѩал. рѣі, а). И великѣй апѣстолъ павелъ: естъ вѣра оуповаемыхъ извѣщеніе, вещи ѡбличеніе невидимыхъ (Евр. аі, а): и, праведный ѿ вѣры живъ вѣдетъ, и прѡчаша (Евр. і, аи). И спаситель же къ вопросившимъ егѡ оученикомъ, приложити имъ вѣрѣ, такъ глаголетъ: аще бысте имѣли вѣрѣ ѣкъ зерно горчишно, глаголали бысте оубо ѣгодинѣ сѣй: восторгниса и всадиса въ море, и послѣшала бы васъ (Лкѣі зѣ, ѣ). И, аще имате вѣрѣ, и не оусумнитеса, не токму смо-

рой сначала крещение прияли мы и с которою наконецъ буди и отойти отселе, а другая есть достояние редкихъ людей, такихъ, кои черезъ исполнение всехъ боготворныхъ заповѣдей востекши до состоянія быть по образу и подобию Божию, и такимъ образомъ обогатившись Божественнымъ светомъ благодати, всю свою надежду утвердили в Господе, и до такой степени, что, по слову Господа (см. Марк. 11, 23), во время молитвы отнюдь не размышляютъ в сердце о прошенияхъ своихъ к Богу, но с верою просятъ и готово получаютъ благопотребное. Но такое твердое веріе изъ делъ чистыхъ стяжали блаженные сии, какъ решительно отвергши от себя всякое знаніе, раздумываніе и колебаніе, и всякую заботу, и все, всецело погружившіеся в Божественное упоеніе веры, надежды и любви к Богу, и, по Божественному Давиду, изменившіеся лучшимъ и блаженнымъ *измененіемъ десницы Вышняго* (Пс. 76, 11).

О первой вере пространно говорить намъ теперь не по времени, а о второй, которая, какъ некий плодъ Божественный, отрождается и цвететъ отъ первой, очень благовременно. Вѣра сѣя естъ какъ бы некий корень и глава именитаго боготворнаго безмолвіа. «Если безмолвникъ, — говоритъ Лествичникъ, — не будетъ веровать, то какъ станетъ безмолвствовать?» (Сл. 27, 68). И Божественный Давидъ говоритъ: *Я веровалъ, посему и говорилъ* (Пс. 115, 1); а великѣй апѣстолъ Павелъ возвѣщаетъ: *вера же естъ, осуществленіе ожидаемаго, и уверенность въ невидимомъ* (Евр. 11, 1), и: *праведный верою живъ будетъ* (Евр. 10, 38). И Спаситель, когда просили Его ученики приложить имъ веру, такъ сказалъ: *если бы вы имели веру, с зерно горчишно; и сказали бы смоковнице сѣй: вырвись изъ земли, и пересадись въ море; то она послушалась бы васъ* (Лк. 17, 6); и въ другой разъ: *ежели будете имѣти веру, и не усумнитесь; то не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но ежели и горе сѣй скажете: двигнись и вергнись въ море; будетъ. И все, чего ни попросите въ молитвѣ с верою, получите* (Мф. 21, 21, 22). Пишетъ также и преподобный Исаакъ: «Вѣра

кóвничное сотворитѣ, но ѡце и горѣ сей речѣте: двигнися и верзися въ море, вѣдетъ. И всѡ, елика ѡце воспрóсите въ молитвѣ вѣрюще, прїимете (Матф. кѡ, кѡ. кѡ). Пишетъ же и стѣи ісаакъ: вѣра тончайша есть разума, ѡкоже разумъ вещей чувственныхъ (Слóво кѡ). Всі во стѣи житѣльство сѣе ѡврѣсти сподобившася, еже есть ѡжасъ ко вѣ, силою вѣры пребывають въ наслажденїи житѣльства онаго, еже паче естества. Вѣрѣ же глаголемъ не онѣ, еюже вѣрѣетъ ктò въ различїе поклоняемыхъ ипостасей и бжественныхъ, и во изацное и свòйственное естество самаго бжества, и въ смотрѣнїе дивное, еже въ человѣчествѣ, въ воспрїятїе естества нашего, ѡце и сѣа высока есть сѣла: но вѣрѣ ѡ свѣта благодати возсѣвающю въ души, свидѣтельствомъ ѡума ѡтверждающу сердце несомнѣнно быти во извѣщенїи ѡпованїа, ѡстоащемъ ѡ всѡкаго мнѣнїа, и не приложенїи слуха ѡшесъ себѣ показѣетъ, но въ дхòвныхъ очесѣхъ сокровеннаа въ души таинства, и таинное и бжественное богатство, сокровенное ѡ очесъ сынòвъ плòти, и ѡкрываемое дхòмъ, питающимся на трапѣзѣ хрòтовѣ въ присномъ побчѣнїи законѡвъ егò, ѡкоже речѣ: ѡце соблюдаете заповѣди моѡ, послò вамъ ѡутѣшителя, дхѡ истины, егòже мїръ не мòжетъ прїати, и онѣ научитъ васъ всѡкой истинѣ, и прѡчаа (Іѡан. дѣ, еі). И паки: дондеже прїидетъ тòй, иже есть совершенїе таинствъ, и сподобимся ѡвлѣннѣ ѡкровенїа оныхъ. Вѣра сѣа совершаѣетъ посредѣ вѣа и стѣихъ неизреченна таинства, иже да сподобимся благодатїю самаго хрòта здѣ, ѡкво во ѡврѣченїи, тамъ же въ сщцествѣ истины: въ царствїи небеснѣмъ съ любящими егò.

тончае знания, как знание — вещей чувственных. Все святые, сподобившиеся обрести житие сие, — потрясающее благоговейство пред Богом, — силою веры пребывают в услаждении житием оным преестественным. Веру же разумеем не ту, которою верует кто в различие поклоняемых ипостасей Божественных, о едином всепревышающем естестве Божества, и о предивном домостроительстве в воплощении через принятие нашего естества, хотя и эта вера крайне возвышенна, но веру, воссияющую в душе от света благодати свидетельством ума, утверждающую сердце быть непоколебимым в верности надежды, далекой от всякого самомнения, — которая показывает себя не в приклонении слуха ушей, не в созерцании духовными очами сокрытых в душе тайн, оного богатства благодатного, утаенного от очей сынов плоти и открываемого Духом тем, кои питаются на трапезе Христовой в приседении законам Его, как Он сказал: если заповеди Мои соблюдете, пошлю вам Утешителя, Духа истины, *Которого мир не может принять, и Тот вас научит* всякой истине (Ин. 14, 17, 26). Он указывает человеку сию святую силу, обитающую в нем во всякое время, всегда покрывающую его и отражающую от него все вредное. Сию-то силу ум духовный ощущает очами веры. Она есть сам Утешитель, силою веры как огнем воспламеняющий душевные силы, — и душа устремляется горе, небрежет о всякой опасности в надежде на Бога, на крылах веры возвышается выше всякой видимой твари, и всегда пребывает как бы упоенною, в изумлении пред Божественною о нас попечительностью и в чистом созерцании Божественного естества. Ибо пока не приидет то, что есть совершение таинств и мы не сподобимся явно откровения оных, дотолѣ вера между Богом и святыми священнодействует неизреченные таинства (то есть приемлет, содержит и созерцает сии таинства), которых, благодатию Христовою, да сподобимся и мы, здесь как в залоге, а там, в Царствии Небесном, в самой действительной истине» (Сл. 28, с. 190–192).

И́акw подо́блетъ мнѣнѣ твѣѣ бѣити.

Г. Ѡ третѣемъ же, сирѣчь, еже мирнѣ бѣити твѣѣ со всѣми, явственнѣи ти ѣсть совѣтъ, изречѣнїе блженнагw двѣда, ещѣ же и хрѣтоноснагw павла: велегласнѣе трѣбѣ вопїюще. Онагw оубо: Мирѣ многѣ любящимъ законѣ твоѣи, и нѣсть имъ соблазна (Псал. рѣи, рѣѣ). И, съ ненавидящими мира бѣхѣ миренѣ (Псал. рѣи, 5). И, взыщи мира, и поженѣ и (Псал. лг, ѣи). Сегw же: мирѣ имѣйте и стѣнию со всѣми, и хуже кромѣ никтоже оузритѣ гдѣ (Евр. вѣ, дѣ). И аще возможно, еже Ѡ васѣ, со всѣми мирѣ имѣйте (Рим. вѣ, ии).

И́акw подо́блетъ нематѣжнѣ бѣити твѣѣ.

Д. Ѡ четвѣртомъ же, сирѣчь, еже нематѣжнѣ твѣѣ бѣити, преподобнѣи ісаакѣ покажетѣ ти, глагола: И́акw аще желанїе, порождѣнїе чѣствѣ ѣсть: да оумолчатѣ оубо, съ попечѣнїемъ хранити мирѣ оумѣ исповѣдающїи, и съ матѣжствующими да не имашѣ ѡбращѣнїѣ.

И́акw непечальнѣ и безпопечнѣтельнѣ подо́блетъ бѣити твѣѣ.

Е. Ѡ пятomъ же, сирѣчь, еже непечальнѣ и безпопечнѣтельнѣ Ѡ благословныхъ и неблагословныхъ вещей бѣити твѣѣ, оучилище ти ѣсть, еже во еѣлїихъ глаголетѣ гдѣ: сегw ради глаголю вамъ: не пецытѣса дѣшею вашѣю, что ѣсте, ниже тѣломъ вашимъ, во что ѡблечѣтѣса: не дѣша ли больше ѣсть пици, и тѣло одѣжди; (Матѣ. 5, кѣ. кс) Воззрѣте на птици небесныѣ, и́акw не сѣютѣ, ни жнутѣ, ни собираютѣ въ житници, и оцѣ вашѣ небеснѣи питѣетѣ ихъ: не вы ли паче лѣше ихъ

Надлежит тебе быть мирну

3. О третьем, о том, что тебе следует быть со всеми мирну, сильное тебе дают внушение изречение блаженногo Давида и громче трубы гласящее слово Христоносного Павла, то вещает: мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновеня (Пс. 118, 165), и: с ненавидящими мир я был в мире (Пс. 119, 6), и: ищи мира и стремись к нему (Пс. 33, 15); а это гласит: старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр. 12, 14), и: если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми (Рим. 12, 18).

Надлежит тебе не развлекаться

4. О четвертом, что тебе надлежит не развлекаться, вразумляет тебя преподобный Исаак, говоря: «Если похотение есть порождение чувств, то да умолкнут наконец те, которые уверяют, что хранят мир ума и при суетных развлечениях многим. С такими мятущимися не имей общеня».

Не должно тебе быть многопечнѣтельнѣ и многозаботливѣ

5. О пятom, что тебе не должно быть многопечнѣтельным и многозаботливым, как о благословных, так и о неблагословных вещах, да послужит тебе уроком то, что говорит Господь в Евангелии: потому говорю вам: не заботьтѣся душею вашѣю, что вам есть, и что пить; ни телом вашим, во что одѣться. Душа не больше ли пици, и тело одѣжды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житници... Вы не гораздо ли лучше их? И кто из вас, заботясь, может прибавить

ѣстѣ; (Матф. 5, кз) Ктѣ же ѿ васъ пекиѣса мѣжетъ приложити вѣрастѣ своемѣ лѣкотѣ ѣдинѣ; и ѿ одѣжди чтѣ печѣтѣса (Матф. 5, кн); и по малѣхѣ: Не пецытѣса оубо, глаголюще: чтѣ ѣмы, илѣ чтѣ пѣемъ, илѣ чѣмъ ѿдѣждемса (Матф. 5, ла); Всѣхѣ во сѣхѣ ѣзыцы ищѣтъ: вѣстѣ во оцѣ вашѣ небесный, ѣкѣ трѣвѣете сѣхѣ всѣхѣ (Матф. 5, лв). Ищѣте же прѣжде царствѣа вѣжѣа и правды ѣгѣ, и сѣа всѣа приложѣтса вамѣ (Матф. 5, лг). Не пецытѣса оубо на оутрей, оутренѣи во ѿ своѣхѣ сѣа печѣтса: довлѣетъ днѣви слѣва ѣгѣ (Матф. 5, лд). Глаголетъ же и стѣи ѣсаакъ: кромѣ безпечѣнѣа свѣта въ дѣшѣ твоѣи да не взыщѣши, ниже тишины и безмѣлвѣа во ѿславлѣнѣи чѣвствѣ твоѣхѣ (ѿ 3ѣ слѣва). И лѣствичникъ: ѣдинѣ властѣ смѣщѣетъ ѣко, и малѣ попечѣнѣе истреблѣетъ безмѣлвѣе: безмѣлвѣе во ѣсть ѿложѣнѣе разѣмѣнѣи, и ѿвержѣнѣе ѿ благослѣвнѣхѣ попечѣнѣи (ѿ кз стѣпѣни). Иже воистиннѣ безмѣлвѣа достѣже, ниже ѿ своѣи попечѣтса плѣти: нелѣженѣ во ѣсть ѿвѣщѣавѣи.

ѣкѣ молчѣнѣѣ подобѣетъ бытѣи чѣбѣ.

5. ѣще ѿ шѣстѣмъ, сѣрѣчѣ ѣже молчѣти, порѣдокъ слѣва сѣгѣ насѣ рѣци понѣждѣетъ. Глаголетъ оубѣ и ѿ сѣмъ стѣи ѣсаакъ: возбранѣаи оустѣа своѣа ѿ клеветѣи, хранѣтъ сѣрдѣе своѣ ѿ стрѣстѣи, и на всѣкѣ чѣсѣ зрѣтъ гѣа (ѿ начѣла ѣ слѣва). И, ѣгдѣ всѣа дѣла жѣтельствѣа сѣгѣ на ѣдинѣ странѣ положиши, и молчѣнѣе на дрѣгѣю, на мѣрилѣ ѿвѣрѣщѣши ѣное превосходѣщее (ѿ ма слѣва). И, пѣче всѣхѣ молчѣнѣе возлюбѣи, ѣкѣ къ плѣдѣ приближѣетъ тѣа: ѣзыкѣ во изнемогѣетъ ко сказѣнѣю ѣгѣ. Пѣрвѣе оубѣ понѣдишѣ себѣ молчѣти, и тогдѣа ѿ молчѣнѣа раждѣетса въ насѣ нѣчто наставлѣющее насѣ въ сѣмо тѣ молчѣнѣе. Да дѣстѣ тѣ бѣ ѿцѣтитѣи ѿ

себѣ росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь?.. Не заботьтесь же, говоря: что нам есть? или, что пить? или, во что одеться?.. всего сего ищут язычники; потому что знает Отец ваш небесный, что вы во всем том имеете нужду. Ищите же прежде царствия Божие и правды Его, и все сие приложится вам. И так не заботьтесь о завтреишем дне. Ибо завтреиший сам будет заботиться о своих нуждах. Довольно для каждого дня своей заботы (Мф. 6, 25–28, 31–34). И святой Исаак говорит: «Без освобождения от забот не ищи света в душе твоей, ни тишины и безмолвия при распушенности чувств твоих» (Сл. 69). И Лествичник: «Малый волос смущает око, и малое попечение губит безмолвие, ибо безмолвие есть отложение всех помышлений, не относящихся к делу спасения, и отвержение всех попечений, даже и благословных. Воистину достигший безмолвия не будет заботиться и о теле своем, ибо не ложен обещавшийся попещись о нем (Сл. 27, 51, 52).

Надлежит тебе быть молчаливу

6. И о шѣстомъ, что тебе должно молчаливу бытѣ, порѣдокъ слѣва понѣждѣетъ насъ сказѣти тебѣ, говоритъ убо тебѣ и объ этомъ святой Исаакъ: «Пѣче всего возлюбѣи молчѣнѣе, потому что оно приближѣетъ тебѣ къ плѣду. И языкъ немощенъ изобразѣти его. Сперѣва будемъ принѣждѣетъ себѣ къ молчѣнѣю, и тогдѣа отъ молчѣнѣа родѣтса для насъ нечѣто, приводѣющее къ сѣмому молчѣнѣю. Да подѣстъ тебѣ Богъ оцѣтитѣи сѣе нечѣто, рѣждаѣемое молчѣнѣемъ. Но еслѣи начнешѣи сѣмъ жѣтѣемъ жѣтельствоѣвать, то не умею и сказѣти, сколько свѣта воссияетъ тебѣ отсюда. Когдѣа на одну сторону положиши все дѣла жѣтѣя сѣго (иночѣского, безмолвнѣического), а на дрѣгѣю молчѣнѣе, то найдѣши, что оно пере-

молчаниа не что раждаемо. Ище ли же симъ жителствовати начнеши, не вѣмъ азъ, коликъ свѣтъ возсияетъ ти всюду. И паки: молчаніе таинство есть будущаго вѣка, словеса же ордѣе суть міра сего (ѡ мѡ слова). И стѡмъ же арсенію бжественный гласъ, второе оузаконилъ есть сице: арсеніе бѣжи, молчи, безмолвствуй, и спасешиса (Въ четъей миней маѡа и, листъ тѡи на ѡбор.).

Иакъ безмолвнѡ быти подоблетъ тебѣ.

3. Такожде и ѡ седьмомъ, сирѣчь еже безмолвнѡ пожити тебѣ, достовѣрни суть къ представленію, великій василій и стѡй паки ісаакъ. Той оубо рекъ: безмолвіе начало есть ѡчищеніа души: другій же, предѣлъ безмолвіа есть молчаніе ѡ всѣхъ (ѡ дѡ слова). Той, сего начало: сей же, конецъ сими словесы вкратцѣхъ назнаменоваше. И въ ветсѣмъ же писаніи такъ речеся: согрѣшилъ еси, оумолкни (Быт. д, 3). И, оупразднитеся и разумѣйте, іакъ азъ есмь бгъ (Псал. мѣ, дѡ). Глаголетъ же и лѣствичникъ: дѣло безмолвіа предварительное есть безпопеченіе ѡ всѣхъ вещьхъ благословныхъ или неблагословныхъ (ѡ кз степени). Иже во первомъ входѣ ѡверзаетъ, во втораа всакъ впадѣтъ: молитва безлѣностна: и третіе, дѣланіе сердца не ѡкрадаемо, не возможно есть письменъ ненаучившемся, естественнѣ въ книгахъ побчатиса: невозможно же не стажавшимъ перваго, обоа сѡа по разумъ пройти. И паки стѡй ісаакъ: вожделѣніе безмолвіа есть чаніе всегдашнее смерти (ѡ ма слова). Иже безъ сего побченіа въ безмолвіе входитъ, не можетъ понести, іаже должи есмь терпѣти и сносити всацѣмъ ѡбра-

тягивает на весахъ» (Сл. 41). «Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудие этого міра» (Сл. 42). «Кто возбраняет устам своим пересуждать (много говорить), тот хранит сердце свое от страстей. А кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа» (Сл. 8, с начала). И святой Арсений Божественный глас во второй раз так законоположил: «Арсение! Бегай, молчи, пребывай в безмолвии, ибо в этом корни безгрешности» (Достопамятные сказания об авве Арсение, 2).

Надлежит тебе быть безмолвну (уединение любить)

7. Равным образом и о седьмом, что тебе надлежит безмолвную проводить жизнь, достоверные тебе указатели суть Василий Великий и опять святой Исаак, из коих тот говорит: «Безмолвие есть начало очищения души», а этот: «Предел безмолвия есть молчание от всего» (всесторонне). Сими словами тот вкратце обозначил начало его (безмолвия), а этот — конец. И в Ветхозаветном Писании так сказано: *успокойтесь* (συχολάσατε) *и познайте, что Я есмь Бог* (Пс. 45, 11). И святой Лествичник говорит: «Первое дело безмолвия есть беспопечение о всех вещах, и благословных, и неблагословных; ибо отворяющий дверь первым всеконечно впадет и во вторые. Второе дело — молитва неленостная; а третье — неокрадываемое делание сердца. Как невозможно, по естественному порядку, не выучившему букв читать книги, так еще более невозможно нестяжавшим первого дела безмолвия разумно проходить последние два» (Сл. 27, 46). И опять Исаак святой пишет: «Вожделенным делом безмолвия должно быть ожидание смерти непрестанное. Кто без сего помышления вступает в безмолвие, тот не может понести того, что всеми мерами должны мы терпеть и не-

30МЪ.

И́акw ѿ все́мъ благода́рнѣи подоба́етъ.

и. Подобнѣ и ѿ осьмомъ, сирѣчь ѿ все́мъ благода́рнѣи тебѣ, да вѣдетъ доволень оучитель бжественный аплъ павелъ, повелѣвающъ: ѿ все́мъ благодарите (а Сол. ѳ, иі). И преподобный ісаакъ: Благодареніе пріемлющагw, поощраетъ дающагw дати вольшаа дарованіа первѣйшихъ (ѿ начала є слова). Неблагодарнѣи ѿ меньшихъ, и ѿ большихъ лжець єсть и неправеденъ: пштеводитъ же дарованіа бжѣи къ человекъ, сердце движимое къ непрестаннѣ благодаренію. И искѣшеніе души наводитъ мысль роптаніа, пріснw въ сердце движимаа: и оуста вынѣ блгодарѣщаа блгословєна ѿ бга вѣдѣтъ. И сердце, во благодареніи пребывающее, благодать пріиметъ.

И́акw подоба́етъ вѣдати свою̀ нѣмоць.

ѿ. Коль же великую ѿбрѣтаетъ пользу достигши къ познанію своеа нѣмоци, еже и девѣтое єсть числомъ. Внѣвши шестомъ псалмѣ бжественнагw дѣда, оуразмѣши, въ нѣхже глаголетъ: Помилѣи мѣ, гди, іакw нѣмоцень єсмь (Псал. ѳ, г). И индѣ: азъ єсмь червь, а не человекъ, поношеніе человекwвъ и оуничиженіе людєй (Псал. ка, з). И стѣйи ісаакъ: блаженъ человекъ познаваѣи свою̀ нѣмоць: занеже сѣе познаніе вываѣтъ ємѣ ѿснованіе и корень, и начало всѣкѣа благостыни. Егда во оуразмѣетъ кто, и воистиннѣ ѿщѣтитъ свою̀ нѣмоць: тогда востагиваетъ душа свою̀ ѿ слабости помрачающіа познаніе ѿно, и сокровиществуєтъ себѣ ѿхраненіе. И, человекъ достигши къ познанію мѣры

сти» (Сл. 41).

Надлежит тебе за все благодарить Бога

8. Подобно сему и о восьмом, что ты за все должен благодарить Бога, достаточным для тебя Учителем да будет Божественный апостол Павел, который заповедует: *о всем благодарите* (1 Фес. 5, 18). К нему присовокупи и преподобного Исаака, который пишет: «Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары, большие прежних. Кто неблагодарен за меньшее, тот и в большем лжив и несправедлив» (Сл. 2, с начала). Еще: «Проводник даров Божиих к человеку есть сердце, непрестанно движимое к благодарению, а проводник искушения к душе есть помышление ропотливое, всегда движимое в сердце». Также: «Уста, всегда благодарящие, приемлют благословение от Бога, и в сердце, пребывающее в благодарении, нисходит внезапно благодать».

Надлежит тебе сознавать свою нѣмоць

9. Сколь же великое благо собирается в том, кто достиг знания своей нѣмоци, что девятое есть по числу, — сие уразумеешь, вникнув в шестой псалом Божественного Давида, в коем говорится: *помилуй меня, Господи, ибо я немощен* (Пс. 6, 3), и в другом месте: *я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе* (Пс. 21, 7). И святой Исаак говорит: «Блажен человек, который познает нѣмоць свою, потому что ведение сие делается для него основанием, корнем и началом всякой благостыни. Ибо как скоро познает кто и воистину восчувствует нѣмоць свою, тотчас утесняет душу в ее суетной горделивости, омрачающей разум, и сокровиществуєт себе охра-

нѣмоци своєѧ, достѣже совершенства смиренїа.

Ἰὰκω δόβлественнѣ подобѣетъ терпѣтн ѡскѹшенїа.

Ἰ. Устальнаѧ же слова сего главо, ѡже соисполнѣетъ ѡ сложенное нами десятое число, ѣсть, ѣже доблественнѣ терпѣти ѡ сопротивъ стоѧти съ терпѣнїемъ ѡ благодѹшемъ ко ѡмѹщымъ тебѣ приключѧтисѧ различнымъ ѡ многовиднымъ ѡскѹшенїамъ. Слыши оѹбо, какъвѧ ѡ ѡ семъ въ сѣеннѣмъ писанїи написана сѹть. Ἰбо хрѣтоносный павелъ глаголетъ: Братїе! нѣсть наша брань къ кровнѣ и плѣти, но къ началомъ, ѡ ко властемъ, ѡ къ мїродержителемъ тмы вѣка сего, къ дѹховомъ злобы поднебеснымъ (Ѣфес. 5, 61). Ἰ, ѡце безъ наказания естѣ, емѹже причѧстницы быша вси, оѹбо прелюбодѣйчици естѣ, ѡ не сынове (Ѣвр. 11, 11). Ἰ, егѣже гдѣ любитъ, наказѹетъ: бїетъ же всѧкаго сына, егѣже прїемлетъ (Ѣвр. 11, 5). Ἰ, вѣобратъ: Мужъ неискѹшенъ, неискѹсенъ (Ἰакв. 1, 11). Ἰ сѣый ѡлїѧ ѣкдїкъ: достѣнтъ всѧкомѹ хрїстїанинѹ правобѣрѹющемѹ въ вѣѧ, не быти безъ попеченїа, но всегда чѧсти ѡ ѡжидати ѡскѹшенїа, да егдѧ прїидетъ не оѹжасѧетсѧ, ниже смѹцѧетсѧ, но благодарнѣ терпѣти трѹдъ скорби, ѡ разѹмѣти, чтѣ поѧ съ пророкомъ глаголетъ: ѡскѹси мѧ, гдѣ, ѡ испытай мѧ (Ѹал. 1, 11). Ἰ не речѣ, ѡкѹ наказанїе твоѣ низвратї мѧ, но исправи мѧ въ концѣ.

Нижѣ оѹбо ѡци вїнъ ѡскѹшенїи, ѡкѹдѹ нахѣдѧтъ, но тѣчїю молисѧ вѣгови благодарнѣ сносїти ѧ, ѡкоже глаголетъ сѣый мѧрко: ѡкѹ ѡскѹшенїю нашѣдшѹ, не ѡци чѣсѹ рѧди, ѡлї чрѣзъ когѣ прїидѣ: но ѡкѹ да благодарнѣ ѣ

нение» (Сл. 61, с начала); и: «Человек, достигший познания меры своей, достиг совершенства смирения».

Надлежит доблестно переносить искушения

10. Последняя глава сего слова, которая исполняет предложенное нами десятичное число, представляет, что должно доблестно переносить имеющиеся случиться с тобою разные и многовидные искушения, и противостоять им с терпением и мужеством. Итак, послушай, что и о сем написано в Священном Писании. Вот что говорит Христоносец Павел: братие! *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12); еще: *если же остаешься без наказания, которое есть всем общее: то конечно вы незаконные дети, и не сыны* (Евр. 12, 8); также: *Господь кого любит, того наказывает; и бьет всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). И брата Божия Иакова мысль первой главы послания такая: «Муж не искушенный неискусен» (Иак. 1, 12). Святой Илия Екдик говорит: «Всякому христианину, право верующему в Бога, надлежит не предаваться беспечности, но всегда ожидать искушения и готову быть принять его; чтоб, когда придет оно, не почитать сего странным и не смущаться тем, но благодарно претерпевать тяготу скорби, припоминая, что поет с пророком: *искуси меня, Господи, и испытай меня* (Пс. 25, 2); и еще: *и научение Твое исправит меня совершенно* (Пс. 17, 36). Смотри, — не сказал: *научение Твое* низвратит мя, но: *исправит меня совершенно*» (Цветособр., 1).

Не ищи причин искушений, откуда они находят, но только молись благодарно перенести оные, как говорит святой Марк: «Когда найдет искушение, не ищи, от чего и для чего оно нашло, но (о том заботься), чтобы благодар-

и непамятословенъ терпиши. И паки: аще несть оудбно
 ѡверъсти благогодившаго безъ искушеній, ѡ всакомъ
 случаи благодарити подобаетъ бгови. И всакаа скорбь
 ѡбличаетъ преклонность воли: на десно ли прекло-
 нается, или на лѣво. Сегѡ ради приключаящаася
 скорбь, искушеніе именуется, подаючи причастникѹ
 искусъ сокровенныхъ желаній. И стый же исаакъ, со
 многими иными словесы, и сѣм глаголетъ: всакомѹ че-
 ловѣкѹ на пользѹ есть искушеніе: аще во павла поль-
 зуетъ. то всакаа оуста заградятса, и повиненъ да
 бѣдетъ весь міръ бгови (ѡ лѣз слова). Подвижники
 искушаются, да приложатъ богатствѹ своемѹ: слави
 да ѡ вредящихъ сохранятъ себѣ, и спации да оуго-
 товатса на возбужденіе: и далече сщци, ко бгѹ
 ближатса: свои же, да со дерзновеніемъ вселатса.
 всакъ сынъ неубученый не прѣмлетъ богатства домѹ
 отца своего, во еже помощь имѣти ѡ негѡ. И сегѡ оубо
 ради первѣе искушаетъ бгѹ и томитъ, таже показуетъ
 дарованіе. Глава влцѣ, горькими врачевствами насла-
 деніе здравіа намъ приносѣщемѹ. несть, иже во время
 ѡбченіа не скорбитъ, и несть ктолико, емѹже негорько
 время то гвлаетса, въ неже ѣдомъ наплѣемъ бываетъ
 искушеній. Безъ сихъ во несть возможно раствореніе
 прѣверъсти крѣпкѡ: но и еже претерпѣти, не наше
 есть. ѡкѹдѹ во можетъ скѹдѣль, иже ѡ вреніа, пре-
 терпѣти теченіе воды, аще не бы огнь бжескїй оутвер-
 дилъ егѡ. аще повинемса просѣце въ смиреніи со же-
 ланіемъ непрестаннымъ въ терпѣніи, вса прѣмлемъ ѡ
 хртѣ иисѣ гдѣ нашемъ. Речеса же и въ премѹдрости
 сїраховой: чадо! аще приступѣши работати гдѹ бгѹ
 твоемѹ, оуготови сердце твоѣ во искушеніе, и потерпи, и
 не скорбь бѣди во время наведеніа (Сїрах. в, а. в).

но и безлопамятно перенести его» (святого Марка об оп-
 равдании делами, гл. 198); еще: «Если нет человека, кото-
 рый бы благоугодил Богу без искушений, то должно бла-
 годарить Бога за всякий скорбный случай» (там же, гл.
 200); также: «Всякая скорбь обличает настроение нашей
 воли, направо склоняется оно или налево. Потому слу-
 чившаяся скорбь называется и искушением, что подверг-
 шегося оной подвергает испытанию сокровенных его
 расположений» (там же, гл. 204). И святой Исаак со мно-
 гим другим говорит и сие: «Искушение полезно всякому
 человеку. Ибо если полезно было искушение Павлу, то
 всякия уста да заградятся, и повинен будет весь мір пред
 Богом (Рим. 3, 19). Подвижные искушаются, чтоб нечто
 присовокупили к богатству своему; слабые, чтоб сохра-
 нили себя от вредного; спящие, чтоб подготовить их к
 пробуждению; вдали сущие, чтобы приблизились к Богу;
 свои Богу (домашние Божии, в дому сущие), чтоб с дерз-
 новением пребывали в Нем. Сын, который не был упраж-
 няем (в поднятии трудного) не на пользу себе получает
 богатство из дома отца своего. Почему Бог сперва иску-
 шает и томит, а потом обнаруживает дар благодати. Сла-
 ва Господу, горькими врачевствами в сладость здравия
 нас вводящему! Нет человека, который бы не скорбел во
 время обучения; и никого также нет, кому не казалось бы
 горьким время, когда испивает он яд искушений. Без них
 невозможно приобрести крепкого сложения (душевного).
 Но и претерпеть их не наших сил есть дело. Откуда ску-
 дель, которая из брения, имела бы силу противостоять
 размыванию воды, если б Божественный огонь не делал ее
 крепкою? Если подклонимся под иго воли Божией и в
 смиреніи с непрестанным желанием будем молиться, то
 через терпение и мы все получим о Христе Иисусе Гос-
 поде нашем» (Сл. 37). И в книге Премудрости Сираха
 сказано: *сын мой! если ты приступаешь служить Господу
 Богу, то приготовь душу твою к искушению... будь
 тверд, и не смущайся во время посещения* (Сир. 2, 1–2).

И́акв подобаетъ на бѣга надѣѣтисѧ,
и ѿ негѡ пользы ѡжидати.

Кѡтѡв надежды на бѣга спасти могущаго оутверждааи, ѡ негѡ и избѣгати искѡшенїи полѣзнь да ѡжидаетъ. Блѣгословенъ бо, глаголетъ, бѣгъ, иже не ѡставитъ насъ искѡситисѧ паче, еже можемъ, но со искѡшенїемъ сотворитъ избѣгати (а Кор. і, гї). И, и́акв скорбь терпѣнїе содѣловаетъ, терпѣнїе же искѡсство, искѡсство же оупованїе, оупованїе же не посрамитъ (Рим. ̅, г̅. д̅. ̅). И, претерпѣвый до конца, той спасетсѧ (Матф. ̅д, гї). И, въ терпѣнїи вашемъ стажите дѡшы вашѧ (Лукї ̅а, ̅і). И бѡвратъ же такъ глаголетъ: всѧкъ радость имѣйте, братїе моѧ, егда во искѡшенїа впадаете различна, вѣдате. и́акв искѡшенїе вашеѧ вѣры содѣловаетъ терпѣнїе: терпѣнїе же дѣло совершено да имать, и́акв да бѡдете совершенни и всецѣли, ни въ чемъ же лишени. И, блаженъ мѡжъ, иже претерпитъ искѡшенїе, зане искѡсенъ бывъ, прїиметъ вѣнецъ жизни, егѡже ѡбѣща бѣгъ любящымъ егѡ (Іак. ̅, в̅. г̅. д̅. ̅і). И недостѡйны страсти нынѣшнагѡ времени къ хотѣщей славѣ гавитисѧ въ насъ (Рим. и, иі). И, терпѧ потерпѣхъ гда, и внятъ ми, и оуслыша молитѡв мою. И, возведѣ ма ѡ рѡва страстей, и ѡ вренїа тїны, и постави на камени нѡзѣ мои, и исправи стѡпы моѧ: и вложи во оустѧ моѧ пѣснь новѡ, пѣнїе бѣгъ нашемѡ (Псал. ̅а, а и слѣд.). Пишетъ же и блаженный сѡмѡнъ метафрастъ: дѡша ята бывши оузами раченїа къ бѣгъ, ни вочтѡ же вмѣняетъ, еже страдати, но болѣзньми наслаждаетсѧ, и въ злостраданїи цвѣтетъ. И егда ничтѡже ѡ печальныхъ рачїмагѡ ради страдетъ, тогда паче мнитъ страдати, и ѡбѣгаетъ ѡрады, и́акв мѡки.

Должно на Бога надеяться и от
Него чаять полезного

Якорь надежды (см. Евр. 6, 19) в могущем спасти Боге утверди и от Него ожидай избытия искушений в благопотребное время. Ибо, как говорит апостол, *верен Бог, Который не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10, 13). Слушай, что и еще говорит Писание: *от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5). *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24, 13). *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). *Когда вы, братия мои, подвергаетесь различным искушениям: принимайте то с величайшею радостью, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же да окажет совершенное действие, так чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. Блажен человек, который переносит искушение: потому что, прошедши испытание, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 2–4, 12). *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18). *Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне и услышал молитву мою. И извел меня из страшного рва и из тинистого болота, и поставил на камень ноги мои, и направил стопы мои. И вложил в уста мои новую песнь, гимн Богу нашему* (Пс. 39, 1–4). Пишет и блаженный Симеон Метафраст: «*Душа, ята будучи узами любви к Богу, ни во что вменяет страдания, но услаждается прискорбностями и цветет в злострадании. И когда ничего не страдает за Возлюбленного, тогда еще более мнится страдать и бежит от утешения, как от муки*».

Глава 31.

Ὁ στράςς ἐβῆν, ἵακω ὄνῃς σῶγῶς ἔςτῃ:
ἑδῆνῃς новоначальных, дрῶгῆῃς же совершенных.

Не подобаетъ же лѣнитисѧ нынѣ вспоманѣти и ѿ сῶгῶсомъ по вѣѣ страсѣ, аще нѣкакѡ изволѣнѧ ради нашегѡ по концѣ ѡзначенныхъ нами десѧтницы речѣнныхъ главъ, поманѣти ѿ совершеннѣмъ страсѣ, чинъ первагѡ страха и прервахомъ: по вѣрѣ бо страхъ сѣй вѣжественнѣи отцы оучиниша.

Ὁ первомъ или новоначальныхъ страсѣ.

Вѣждь оубо, возлюбленнѣйше, ἵаκω страхъ по вѣѣ сῶгῶсѣ ἔсῥтῃ: ἑдῆнῃς новоначальныхъ, дрῶгῆῃς же совершенныхъ. И ѿ первѣмъ оубо такѡ писано ἔсῥтῃ: начало премѣдрости страхъ гднѣ (Ψал. 111, 1). И, прѣидите чѧда, послушайте мене, страхъ гдню научѣ васѣ (Ψал. 119, 107). И, ἵаκω страхомъ гднимъ оуклонѧетсѧ всѧкъ ѿ зла: и идѣже страхъ, тѣ заповѣдей соблюденѣе. Глаголетъ же и преподобный исаакъ: страхъ вѣжѣи начало добродѣтели (ѡ а слова). Глаголетсѧ же быти рожденѣе вѣры, и сѣетсѧ въ сѣрдцѣ, егда ѡлчнитсѧ оумъ ѡ попеченѣи мѣра сегѡ, еже обратити своѧ помышленѣи скитающаасѧ ѡ паренѣи, въ присное побченѣе будѣщагѡ возстроенѣи. Начало истинныхъ жизни человекѧ ἔсῥтῃ страхъ вѣжѣи, и сѣй сѣ паренѣемъ нѣкихъ въ дѡшѣ пребѣти не повинѣетсѧ. Оупремѣдрисѧ оубо, во еже положить ѡснованѣе въ пѣтешествѣи твоѣмъ, страхъ вѣжѣи и въ малѣхъ днѣхъ оустроѣишисѧ во вратѣхъ црῥтвѣи, кромѣ ѡвхожденѣи многагѡ пѣтѣи.

Ὁ второмъ и совершеннѣмъ вѣжественнѣмъ страсѣ.

Ὁ второмъ же, сѣрѣчь, совершеннѣмъ вѣжественнѣмъ страсѣ, такѡ речѣсѧ: блженъ мужъ боѧйсѧ гда,

Глава 17.

О страхе Божиим, что он двояк:
один — новоначальных, другой — совершенных

Не поленимся теперь упомянуть и о двояком страхе Божиим, имея решение, после порядка (σειρά) первого страха, помянуть и о страхе совершенном, после отмеченных (σημειώσαμε) нами десяти глав, так как святые отцы в порядке добродетелей страх Божий ставят после веры.

О первом страхе Божиим — новоначальных

Знай же, возлюбленнейший мой, что страх Божий двояк: один — новоначальных, а другой — совершенных. О первом страхе так написано: *начало мудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10; Притч. 1, 7); *придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12); *страхом Господним уклоняется всякий от зла* (Притч. 15, 27), и идеже страх, ту заповедей соблюдение. И преподобный Исаак говорит: «Страх Божий есть начало добродетели. Он почитается порождением веры и сеется в сердце, когда ум отстранится от суетности мирской, чтоб собрать влаующиеся мысли свои от рассеяния непрерывным углублением в будущее возустройство всяческих» (Сл. 1, с начала); также: «Начало истинной жизни в человеке — страх Божий; а он не терпит пребывать в душе вместе с рассеянием мыслей» (Сл. 1); еще: «Умудрись же в основание шествия своего положить страх Божий, и в немногие дни станешь у врат Царствия, не кружась по пути» (Сл. 1).

О втором — совершенном страхе Божиим

О втором или совершенном страхе Божиим так сказано: *Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий*

въ заповѣдехъ егѡ восхощетъ сѣлѡ (Псал. рѡі, а). И, влѣжени вси боащїиса гдѡ, ходящїи въ пѣтѣхъ егѡ (Псал. рѣз, а). И, бойтесѡ гдѡ вси стїи егѡ, ѡкѡ нѣсть лишѣнїа боащымсѡ егѡ (Псал. лг, і). И, сѣ такѡ благословїтсѡ человекъ боайсѡ гдѡ (Псал. рѣз, е). И, страхъ гдѡ чїстъ, пребываай въ вѣкѣ вѣка (Псал. ѡі, і). Пишетъ и стїий пѣтрѡ дамаскїнъ: знаменїе первагѡ страха єсть, єже возненавидѣти и гнѣватисѡ на грѣхъ, ѡкоже гнѣваецсѡ оуазвленный ѡ свѣрѡ: совершеннагѡ же, єже любїти добродѣтель и боатисѡ премѣны (в книги, і слова) И, ѡкѡ никтоже непремѣненъ, и во всѡкой вѣщи, въ сѣмъ житїи должи єсмь прїснѡ падѣнїа боатисѡ. Тѣмже и ты сїѡ разѡмнѡ слыша, потщїсѡ со всѣми предречѣнными и перѡый совершеннѡ страхъ въ сѣбѣ непрестаннѡ имѣти. Занѣ той, ѡкоже сокровищное хранїлище, твердѣйшїй єсть всѡкагѡ блгагѡ дѣланїа. Такѡ во ѡбрѣтаемсѡ, будещи исправлаемы имѣти стѡпы твоѡ къ дѣланїю всѣхъ заповѣдей гдѡ нашегѡ їиса хрїта. Пѣтемъ же предїдыи, ѡбращещи совершенный и чїстый страхъ, желанїемъ добродѣтелей и мїлостїю блгагѡ бгѡ нашегѡ.

Глава ѡі.

ѡкѡ за заповѣди, и за вѣрѡ, ѡже по ѡнѣмъ гдѡ нашегѡ їиса хрїта, времени побѣждающѡ, должи єсмь нїже самагѡ животѡ нашегѡ пощадѣти.

Свѣрхъ речѣнныхъ же и сїѡ подобаетъ вѣдѣти тебѣ, ѡкѡ за живоподательнымъ заповѣди и за вѣрѡ, ѡже по ѡнѣмъ гдѡ їиса хрїта, времени побѣждающѡ, должи єсмь и самѡю дѡшѡ погѡбїти съ радостїю, сїрѣчь, нїже самагѡ животѡ нашегѡ пощадѣти, ѡкоже ѡ сѣмъ самъ гдѡ їисъ хрїтѡсъ глаголетъ: ѡкѡ, ѡже погѡбїтъ дѡшѡ свою менѣ ради и євѡга, той спасетъ ю (Мѡрка ѡ, лѣ), вѣз сѡмнѣнїа вѣрѡм, и не разсѡждаа, ѡкѡ и воскрешѣ-

заповеди Его (Пс. 111, 1); блаженны все, боящиеся Господа, ходящие путями Его (Пс. 127, 1); бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет недостатка у боящихся Его (Пс. 33, 10); так благословится человек, боящийся Господа (Пс. 127, 5); страх Господень — чист: пребывает во век века (Пс. 18, 10). Пишет и святой Петр Дамаскин: «Признак первого страха есть ненавидеть грех и гневаться на него, как гневаётся на зверя угрызенный им; а страха совершенного признак есть — любить добродетель и бояться превращения; ибо никого нет, кто бы был не превратен; почему в этой жизни, при всяком деле, должны мы всегда бояться падения» (Кн. 2, сл. 3). Посему и ты, разумно слыша сие, потщися вместе со всеми указанными выше добродетелями непрестанно держать в себе, как следует, и первый страх. Ибо он есть как бы сокровищехранилище всякого доброго деяния самое крепкое. Пребывая таким, ты всегда будешь иметь стопы свои направляемыми к деланию всех заповедей Господа нашего Иисуса Христа. Простираясь же далее сим путем, приобретешь ты и совершенный страх, чистый, по любви к добродетелям и милости благого Бога нашего.

Глава 18.

За заповеди и веру Господа нашего Иисуса Христа должны мы и самой жизни не щадить, когда потребует того время

К сказанному надлежит тебе ведать и то, что за заповеди живородательные и веру Господа нашего Иисуса Христа должны мы, когда потребует время, охотно погубить и самую душу свою, то есть не пощадить и самой жизни своей, как сие Сам Господь Иисус Христос говорит: *кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот спасет ее* (Мк. 8, 35), несомненно и без раздумывания веруя, что и воскресение, и жизнь, и все, что ни есть

нїе, ѿ живѡтъ, ѿ всако что́либо спасително, самъ ѣсть бгочеловѣкъ іисъ спситель, ꙗкоже самъ рече: ꙗкѡ азъ ѣсмь воскрешеніе, ѿ живѡтъ: вѣрѡай въ мѧ, ꙗще ѿ оумретъ, ѡживетъ (Іѡан. 11, кѣ. кс). И, всакъ живыи, ѿ вѣрѡай въ мѧ, не оумретъ во вѣки (Іѡан. 5, 51). И, такѡ возлюбѡи бгъ мїръ, ꙗкѡ ѿ сѧ своего единороднаго дѧлъ ѣсть, да всакъ вѣрѡай въ онь, не погїбнетъ, но имать живѡтъ вѣчныи. И, азъ прїидѡхъ, да живѡтъ имѡтъ, ѿ лишше имѡтъ (Іѡан. 1, 1). Такѡ оубо ѡверѣтѡса, прїснѡ же заднаѡ забывѡса, въ преднаѡ же простирѡса, ꙗкоже рече са: тецы со хрѣтомъ іисомъ гдемъ нашимъ невозвратнѡ твоимъ теченіемъ такѡ (Фїлїп. 3, 17).

Добрѡ же ѣсть, ꙗкоже намъ мнитса, ѿ сѣлѡ прилично, перѡе изложити блаженнѣйшаго нїкїфора предивнаго, ѡ входѣ чрезъ вдыханіе ноздренное внѣтръ сѣрдца, естѣственное нѣкое хѡдѡжество, ѿ къ собранію мысли нѣкакѡ прилїчествѡющее, да такѡ, по чїнѡ, съ помѡщїю вжїею настоѡщее спасеніе благорасположителнѣ предїдетъ. Глаголетъ оубо вжѣственный оный мѡжъ, со многими иными оутверженіе имѡщими ѡ написанныхъ свидѣтельствъ стѣхъ ѡтцѣвъ, ѿ сѧ.

Глава 18.

Хѡдѡжество естѣственное ѡ внѣтръ сѣрдца чрезъ вдыханіе ноздренное входонсхѡдѣ, ѿ ѡ дѣнствѡемой со онымъ ѡ насъ молитѣ, ꙗже ѣсть сѧ: гдн іисе хрїте снѣ вжїи, помнѡдн мѧ! Таковѡе хѡдѡжество прилїчествѡетъ нѣкакѡ ѿ къ собранію мысли.

Вѣси ли, братѣ, ꙗкѡ дыханіе сѣе, имже въздышемъ, въздѡхъ сѣи ѣсть: вдышемъ же сѣи, не иногѡ ради чегѡ, точїю сѣрдца ради; сѣе во жїзни ѣсть винѡвно, ѿ теплоты тѣлѡ. Привлекѡетъ оубо сѣрдце дѡхъ, да своѡ тепло-

спасительного, Самъ есть Богочеловекъ Иисусъ Спаситель, какъ Самъ Онъ сказал: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий, и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11, 25–26). И еще: *ибо такъ возлюбилъ Богъ мїръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякъ верующий в Него не погиб, но имелъ жизнь вечную* (Ин. 3, 16), также: *Я пришелъ для того, чтобъ имѣли жизнь, и имѣли с избыткомъ* (Ин. 10, 10). В такомъ пребываніи устроении и заднее забывая и простираясь впередъ, какъ сказано (Флп. 3, 13), теки со Христомъ Иисусомъ Господомъ нашимъ путемъ своимъ, не озираясь вспять (см. Лк. 9, 62).

Теперь, какъ намъ кажется, прилично изложить блаженнаго Никїфора естественный некий методъ (способъ, приемъ) вхожденія внѣтръ сѣрдца вниманіемъ чрезъ ноздревое дыханіе, который способствуетъ къ сосредоточенію помыслений ума. Сей мужъ, приведши свидѣтельства многихъ святыхъ ѡтцовъ о внутренней жїзни, говоритъ наконецъ и отъ себя следующее:

Глава 19.

Естественный методъ вхожденія внѣтръ сѣрдца посредствомъ вниманія, чрезъ ноздревое дыханіе, съ твореніемъ при семъ молитвы: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божїи, помилуй мя*. Методъ сей немало способствуетъ къ сосредоточенію помыслений ума

«Извѣстно тебѣ, братѣ, какъ мы дышимъ: втягиваемъ въ себя въздухъ и выпускаемъ его. Вдыхаемъ же не ради чего иного, какъ только для одного сѣрдца, которое есть причина жїзни и теплоты тѣла. С помощьюъ дыханія сѣрдце вби-

тѸ вонѸ издыханіемъ испѸститѸ, себѣ же благораство-
рѣніе подастѸ: винѸбно же таковѸгѸ строеніѸ, или пѸче
слабѸжитель, ѣсть лѣгкое, ѣже рѣдко создано бывши, ѣкѸ
нѣкѸй мѣхѸ безтѸжестнѸ ввѸдитѸ и извѸдитѸ
ѸбдержѸщій дѸхѸ. ТакѸ оѸбо сѣрдце хлѸдное дѸха влекѸ-
щи, тѣплое же изпѸщѸющи, чинѸ, егѸже рѸди вѸсть
оѸстроѣено кѸ составленію живѸтнагѸ, соблюдаѣтѸ не-
престѸпнѸ. Ты оѸбо сѣдѸ въ кѣлли безмѸлвнѣ, и
собравѸ оѸмѸ твоѸй, введи Ѹной въ нѸздренный пѸтъ,
идѣже дѸхѸ сѣй вхѸдитѸ въ сѣрдце, и порѣй подвижи
егѸ, и принѸди вкѸпѣ снѸти со вдыхѸемымѸ дѸхомѸ въ
сѣрдце: вшѣдшѸ же емѸ тамѸ, не ктомѸ не вѣсела, ниже
не радѸстна бѸдетѸ ти, ѣже по сѸхѸ, но ѣкоже нѣкѸй
мѸжѸ, Ѹ дѸмѸ своегѸ бывѸ ѸшѣлецѸ, по внегдѸ возвра-
титѣса, не вѣсть что и сотворитѣса Ѹ радости, ѣкѸ спо-
дѸбисѸ кѸ чѸдѸмѸ и кѸ женѣ прѸити: такѸ и оѸмѸ, по
внегдѸ съ дѸшѣю соединитѣса, исполнѸетѣса неизречѣн-
нымъ сладѸсти и весѣліѸ. ТѣмѸже, братѣ, ѸбыкнѸти
сотвори оѸмѸ не скорѸ ѸонѸдѸ исхѸдити: вельми бо въ
начѸлѣ оѸнываѣтѸ Ѹ созатвореніѸ и оѸтѣсненіѸ внѸт-
реннихѸ: по внегдѸ же ѸбыкнетѸ, не ктомѸ во внѣш-
нихѸ ститѸннѸхѸ пребывѸетѸ: царствіе бо вѣжѣ внѸтрѸ
насѸ ѣсть, ѣже тамѸ ѸбзираѸщемѸ, и чистою мѸтвою
сегѸ взыскѸщемѸ, всѸ внѣшнѸ мѣрзка бѸти мнѸтѣ-
са и ненавѸстна. И по малѣхѸ: подоваѣтѸ же тебѣ сѣе
оѸразѸмѣти, ѣкѸ тамѸ оѸмѸ твоѸмѸ сѸщѸ не достѸитѸ
молчѸти, и прѸзднѸ бѸти, но даждѸ емѸ сѣе: гдѸ и Ѹсе
хрѸтѣ сѣе вѣжѸй, помилѸй мѸ! и да непрестѸннѸ дѣло
ѸмѸть и почѣніе, и никогдѸже Ѹ сегѸ да прѣстаѣтѸ. Сѣе
во нерѸсточѣнѸ содержѸ оѸмѸ, неѸта показѸетѸ егѸ, и
неприкосновенна вражѸнми прилогѸи, и въ вѣжѣстvenное
желѸніе и любѸвь на всѸкъ дѣнь возвѸдитѸ. И сѸ оѸбѸ
блаженный сѣй ѸтѣцѸ, намѣреніе имѣѸ прѣдварѸющее,
да нѣкакѸ дѣйствѸемѸ семѸ ѣстѣстvenномѸ хрѸдожест-

рает в себя воздух, выдыхает же наружу тепло, поддер-
живая нужную температуру. Причина, или, вернее, слуга
этой функции (λεϊτουργίḃς) – легкие, которые Создатель
(Δημιουργός) сотворил с разреженной структурой, подоб-
но некоему меху (φουερό), чтобы без труда вводить и вы-
водить воздух. Таким образом, с дыханием сердце охлаж-
дается, от тепла же избавляется, неизменно выполняя эту
функцию, необходимую для поддержания жизни. Итак,
сидя в безмолвной келлии своей, собери ум свой, введи
его в путь дыхания (ноздревой путь), коим воздух входит
внутри, и принуди его вместе с вдыхаемым воздухом сой-
ти в сердце, и держи его там; держи, но не оставляй его
молчащим и праздным, а дай ему следующую молитву:
Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя. И
пусть он имеет сие непрестанным своим делом и никогда
не оставляет его. Ибо оно, содержа его немечтательным,
делает недостижимым для прилогов вражеских и возводит
в Божественное желание и любовь. Но, брате, восприми
труд приучить ум свой нескоро выходить оттуда; ибо он
вначале очень скучает от этого внутри заключения его и
стеснения, но когда навькнет, то уже не любит носиться
по внешним предметам. Ибо Царствие Божие внутри нас
есть; и тому, кто там узрит его, и взыскав чистою молит-
вою, ощутит, все внешнее кажется уже непривлекатель-
ным и теряет всякую цену. Ему там, внутри, уже не неве-
село и не нерадостно; но как муж какой-нибудь, бывший
в отлучке из дома, когда возвратится, и делать не знает
что от радости, что опять увидел жену и детей: так и ум,
когда из рассеяния соединится опять с душою, исполнен
бывает неизреченной сладости и радования». Вот что из-
рек сей блаженный отец, в намерении имея научить ум,
под влиянием сего естественного метода (приема или
способа), от обычного своего кружения, пленения и паре-
ния возвратиться ко вниманию себе, через внимание та-

вѣ, возвратитса оумъ ѿ обычнаго вѣхожденіа и плѣненіа и скитаніа ко вниманію, и вниманіемъ возвратитса къ себѣ, и такъ съ молитвою соединитса, и да ѿтолѣ въ сердце сходитъ съ самою тѣю, сирѣчь, молитвою, и въ немъ пребываетъ. Икоже и инъ некто ѿ бгомудрыхъ, аки прѣстолюкъ прѣдизложенное оупотребленіе, іакъ во искѣствѣ таковаго сціеннаго дѣланіа бивъ, сѣ глаголетъ.

Глава к̄.

**Ѿ естѣственнаго чре́зъвды́ханіе мо́здренное
худо́жество, и съ нимъ гдѣ іиса хрѣта призываніи.**

Подобаетъ и сѣ оученолюбивомъ іавнѣ сотворити, іакъ аще оумъ нашъ во входѣ дѣха, вкѣпѣ съ нимъ сходити и зѣчимъ: тогда совершеннѣ оуразумѣемъ, іакъ сходя оумъ, не перѣе сѣе начинаетъ, прѣжде да же вса кій ѿвергнетъ помыслъ, и единственъ и нагъ вѣдетъ, ни единыа иныа пѣматѣ ема, тѣчю призываніа гдѣ нашего іиса хрѣта. Напротивъ же, ѿонѣдъ исходя и на внѣшнѣа идыи, и не хотѣа раздѣлѣетса на многочастнѣю пѣматъ.

Глава кл̄.

**Іакъ и бжѣственный златоустъ, іакже и инѣ ѿ
дрѣвнихъ стѣхъ отѣцъ, во хрѣтѣ іисѣ гдѣ нашемъ мо-
литнѣа ѿпредѣлѣетъ внѣтрь сердца, и сѣ глаголетѣ мо-
литѣа: гдѣ іисѣ хрѣтѣ сѣе бжѣи, помилуй ма!**

Глаголетъ же и великій златоустъ: молю васъ братѣе, правило молитвы сѣа никогдаже прѣстѣти да сотворитѣ, илѣ прѣзритѣ. И помалѣ: долженъ естѣ инѣкъ, аще іастъ, аще пѣетъ, аще сѣдитъ, аще слѣжитъ, аще пѣтѣшествѣетъ, аще инѣ что творитъ: непрѣстан-

кое снова сочетаться с самим собою и сим образом объединиться с молитвою, и вместе с сею молитвою низойти в сердце и пребыть там навсегда. Другой же некто из богомудрых, как бы в объяснение сказанного, как навывший опытом сему священному деланию, вот какое делает замечание...

Глава 20.

Еще о естественном методе призывания Господа Иисуса Христа вместе с дыханием

Желающему научиться сему деланию надлежит вѣдать, что, когда приучим мы ум свой вместе со входом воздуха входить внутрь, тогда опытно познаем, что ум, приступая к сходящему внутрь, лишь только начнет сие, как отвергает всякий помысл, и делается единичным и голым, и никакою другою пѣматю не занятым, как призыванием Господа нашего Иисуса Христа; напротив же, оттуда исходя и на внѣшнѣе обращаясь, тотчас развлекѣется многообразными пѣматями.

Глава 21.

И святой Златоуст (как и прочии древние отцы), учит молитве во Иисусе Христе, внутри сердца совершаемой, со словами: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*

И великий Златоуст говорит: «Умоляю вас, братие, никогда не нарушайте и не презирайте правила молитвы сей». Немного спустя: «Монах должен — ест ли, пѣет ли, сидит ли, служит ли, шествует ли путем, или другое что делает — непрѣстанно взывать: *Господи, Иисусе Христе,*

нѡ вопіти тѡ: гдѣ иісе хрѣте снѣ вжїи, помилуй ма! И помилуй: да има гдѣ иіса, сходящее во глубинѣ сердца, смиритъ смѣа содержащаго пажити, дѡшѣ же спасетъ и ѡживотворитъ. Непрестанно оубо превѣди во имени гдѣ иіса, ѡакѡ да поглотитъ сердце гдѣ, и гдѣ сердце, и да вѣдетъ двѣ сѣа во единое. И паки: не ѡлѡчайте ѡ вѣа сердца вагегѡ, но потерпѣвайте и храните єе всегда съ памѣтїю гдѣ нашего иіса хрѣта, дондеже внѣтрѣ въ сердце водрѡзїтсѣ има гдѣне, и ничтѡже иіно помышляйте, тѡчїю ѡакѡ да возвеличитсѣ въ васъ хрѣтѡсъ.

Глава кѣ.

Єще ѡ памѣти иісовой, чрезъ вдыханїе нѡздренное, со вниманїемъ внѣтрѣ сердца.

Пішетъ же и лѣствичникъ: иісова памѣть да соединїтсѣ съ дыханїемъ твоимъ, и тогда познаєши безмѡлвіѣ польза (ѡ кѣ степѣни). И стѣи иісїхїи: ѡце оубѡ воистиннѣ ѡдѣбати въ стѣдѣ пѡмыслы хѡцєши, и безмѡлствовати благодѡшнѡ, и со оудѡбностїю трезвїтсѣа сердцемъ: иісова молитѡва да соединїтсѣа въ дыханїе твоє и въ нѡздри, и въ малѣхъ днѣхъ совершающеесѣа сїє оўзриши (глава рїѡ).

Глава кѣг.

Иакѡ хотѣщемъ оумнѣ трезвїтсѣа, и паче же новоначѣльному подобѣетъ сндѣтїи, во вѣрѣа млѣтѡвы, въ безмѡлвнѣи и несвѣтлѣи храмннѣ, за єже сїце оумѣ и мѣслн єстѣствннѣ нѣкакѡ ѡ частїи собнрѣтсѣа.

Тѣмже къ показаннымъ, ѡкоже свѣше сѡщымъ, и ѡ великихъ стѣихъ ѡтѣцъ предѡзакѡннѣнымъ по простѣртымъ нами свидѣтельствамъ, ѡ єже чрезъ вдыханїе нѡздренное, и внѣтрѣ сердца въ гдѣ нашемъ иісѣ хрѣтѣ

Сыне Божий помилуй мя! Да, имя Господа Иисуса, сходя в глубь сердца, смирит держащего тамошние пажити змия, душу же спасет и оживотворит. Непрестанно убо пребудь с именем Господа Иисуса, да поглотит сердце Господа, и Господь сердце, и будут два сии воедино». И опять: «Не отлучайте сердца своего от Бога, но пребывайте с Ним и сердце свое храните всегда с памятованием Господа нашего Иисуса Христа, пока имя Господа укоренится внутри сердца и оно ни о чем другом помышлять не станет, — да возвеличится Христос в вас».

Глава 22.

И снова о памяти Иисусовой, через ноздревое дыхание, со вниманием внутри сердца [совершаемой]

Говорит также и Лествичник: «Память Иисусова да срастворится с дыханием твоим; и тогда познаешь ты пользу безмолвия» (Сл. 27, 61). То же и святой Исихий: «Если истинно желаешь покрыть стыдом помыслы, благодушно безмолвствовать и без труда трезвенствовать сердцем; да прильнет к дыханию твоему молитѡва Иисусова, — и в немного дней увидишь это на деле» (Гл. 182).

Глава 23.

Желающему мысленно трезвенствовать, — всякому, паче же новоначѣльному, — надо для удобнейшего упражнения в молитѡве жить в келлии безмолвной и не-светлой, потому что через это ум и мысли естественно как бы собираются воедино

К показанному выше, как главному, великими святыми отцами давно узаконенному, как видно из приведенных нами свидетельств, относительно того, как надлежит нам, сходя вместе с дыханием внутри сердца, о Господе

сѣѣ вѣжїи, и во стѣмъ егѡ и спїсїтельномъ ѣмени мо-
литисѧ, почѣтисѧ и трезвїтисѧ, и ѡ негѡ искѣти
намъ мїлости, прилагѣтсѧ и сїе: ѣже въ безмѡлвнѣ, и
прїснѡ, пѣче же во оустѣвленное время молитвы, ещѣ же
и въ несвѣтлѣ оуглѣ сидѣти прилѣжащемѡ трезвїтисѧ
оумнѣ въ сѣрдцѣ, и пѣче же новоначальномѡ, ꙗкоже
бывшїи во искѡсѣ таковѧгѡ всеблаженнѣйшагѡ дѣла-
нїѧ вѣжественнїи отцы и оучителїе тайнѡ научаютъ и
заповѣдаютъ. занѣ видѣнїе и зрѣнїе очесъ на зрїмаѧ и
вїдїмаѧ винѡвна бывають естѣственнѣ развлечѣнїѧ и
раздѣленїѧ мысли, и ѣже стѡжаемѣи быти еї и рас-
точѣтисѧ: затворѣннѣи же и еї бывшей, ꙗкоже гла-
голѣсѧ, въ безмѡлвнѣи и тѣмнѣи храмїнѣ, и тѣ ѡ
парѣнїѧ и ѡ тогѡ, елїкѡ ѡ зрѣнїѧ и видѣнїѧ раз-
личествовати, прѣстаѣтъ: такѡ оубѡ и оумъ, хотѣ и не
хотѣ ѡ чѣсти оутїшѣтисѧ, и къ себѣ собїратисѧ
ѡбыче, ꙗкоже глаголѣтъ великїи васїлїи: оумъ не рас-
точѣемъ на внѣшнѧ, нїже ѡ чѡствѣ на мїръ раз-
ливѣемъ, къ себѣ возвращѣетсѧ.

Глава 14.

ꙗкѡ прѣжде всѣхъ непарѣнїе дѣрѣтсѧ оумѡ
гдѣемъ нашнѡмъ їисѡмъ хрїстѡмъ, и стѣгѡ егѡ ѣмене съ
вѣрою въ сѣрдцѣ призыванїемъ: помоществѣетъ же
нѣкакѡ и естѣственно хѡдѡжество въ сѣрдцѣ чрезъ
вдыханїе нѡздренное, и сидѣнїе въ безмѡлвнѣ и
несвѣтлѣ мѣстѣ, и подѡбнѧ.

И прѣжде оубѡ сїхъ, пѣче же прѣжде всѣхъ таковїи
оумѡмъ исправлѣтсѧ подвїгъ прихѡдѣщею помѡщїю
вѣжественнѧ благодѣти ѡ єдинопомысленнѧгѡ, сѣрдѣч-
нѧгѡ, чїстагѡ и непарїтельнагѡ съ вѣрою гдѣ нашегѡ
їисѧ хрїстѧ призыванїѧ, а не простїмъ єдїнымъ предїз-
ложѣннѡмъ естѣственнымъ хѡдѡжествомъ, чрезъ нѡзд-

нашем Иисусе Христе, Сыне Божиим, и о святом и спаси-
тельном имени Его молиться, размышлять и трезвенство-
вать, и у Него искать себе милости, — прилагается и сие:
и всегда, паче же в установленное время молитвы, всяко-
му тщасемуся трезвенствовать мысленно в сердце, паче
же новоначальному, надо укрываться в келлии безмолв-
ной и несветлой, как опытные в сем блаженном делании
Божественные отцы и учителя тайноводствуют и запове-
дуют; так как зрение и видение очами зримого и видимо-
го обыкновенно развлекает и рассеивает мысли, при за-
ключении же в безмолвной и примрачной, как сказано,
храмине, мысли перестают разбегаться и множиться, и ум
таким образом, хотя и нехотя, мало-помалу утишается и в
себя собирается, как говорит святой Василий: «Ум, не
развлекаемый внешним и через чувства не разбегаясь по
вещам мїра, к себе возвращается».

Глава 24.

Главным образом непарительность подается уму
Господом нашим Иисусом Христом при призывании в
сердце с верою святого имени Его; а этот естествен-
ный метод (прием) схождения в сердце путем дыхания
и это уединение в месте безмолвном и несветлом, и все
другое подобное только способствуют к сему как бы

Паче же сего, или лучше паче всего вообще, таковой
подвиг успешно совершается умом, содействием Божест-
венной благодати, при сердечном, чистом и непаритель-
ном призывании Господа нашего Иисуса Христа, а не од-
ним этим естественным приемом схождения в сердце пу-
тем [ноздревого] дыхания, или этим уединением в без-

ренное вдыханіе, или въ безмолвнѣ и тѣмнѣ мѣстѣ сидѣніе, да не будетъ.

Такъваа бо бжественными отцы изверѣтошася, не иногѣ ради чегѣ, развѣ точію, ѣкѣ нѣкакѣ посѣвѣа къ собранію мысли, и ѣ обьычнагѣ пареніа къ самой себѣ возвращенію и вниманію, ѣакоже предрекѣхомъ.

ѣ ниже раждаетсѣ, и ѣже вынѣ и чистѣ и непарителнѣ оумѣ молитсѣ, ѣакоже глаголетъ стѣй нилъ: ѣкѣ вниманіе молитвы ищѣ, молитвѣ ѣбращетъ: молитва бо вниманію послѣдуетъ множае, ниже ино чѣдѣ, ѣ немже тѣаитсѣ подобаетъ. И ѣ семѣ речесѣ доселѣ. Ты же чѣдо, хотѣй живѣтъ, и любѣй дни видѣти благи, и жити въ тѣлѣ ѣкѣ безтѣлесенѣ, подѣ правиломъ и вѣсомъ живи таковымъ.

Глава кѣ.

Какѣ подобаетъ переходити разстоаніе
ѣ вечера до оутрени безмолвствущемѣ, и
научило пространнѣйшагѣ оутеніа.

Солнцѣ заходящѣ, призвавъ въ поможѣ преблагѣго и всесильнаго гѣа ииса хрѣта, сѣди на стѣльцѣ въ келліи безмолвнѣй и несвѣтлѣй, и собравъ оумѣ твоѣ ѣ внѣшнагѣ обьычнагѣ ѣбхожденіа, и ѣкрестъ скитаніа, и внѣтрѣ сѣрдца порѣавъ тихѣ чрезѣ вдыханіе ноздренное, держи молитвѣ, сирѣчь: гѣи иисе хрѣте сѣе бжѣй, помилѣй мѣ! кѣпнѣ съ дыханіемъ соввода соединеннѣ нѣкакѣ и глаголы молитвы, ѣакоже глаголетъ стѣй исихій: со вдыханіемъ твоимъ ноздреннымъ трезвѣніе соедини, и иисово имѣ, и незавѣнное поученіе смѣрти, и смиреніе: ѣбоа бо пользовати вѣдатъ (глава рпѣ) ѣ мѣтвоею же и иными тебѣ реченными имѣй и памѣать сѣда, и воздааніа благихъ и злыхъ дѣаній, и совер-

молвном и несветлом месте. Да не будет!

Ибо сие не другого ради чего святыми отцами придумано, как только ради того, что это содействует к собранію мыслей, к возвращенію ума от обычного ему паренія к себе самому и сосредоточенію его вниманія, как сказано пред сим.

А от этих (собранія мыслей и сосредоточенія вниманія) порождается то, что ум начинает молиться непрестанно, чисто и непарително, как говорит святой Нил: «Вниманіе, ищущее молитвы, молитву обретет; ибо за вниманіем, паче нежели другое что, следует молитва, о коей нам надлежит иметь наибольшее тѣаніе» (гл. 179). Вот как должно смотреть на дело сие. Ты же, чѣдо, «хотя живота, любѣя дни видети благи», и в теле жить подобно бестелесному, живи по следующему правилу и уставу.

Глава 25.

Как безмолвствующему
надлежит проводить время от вечера
до пробужденія от сна

По захожденіи солнца, призвавъ в поможѣ всеблагѣго и всесильнаго Господа Иисуса Христа, сѣдь на стульце в келліи безмолвнѣй и несветлой, и собрав ум от обычного ему во вне круженія и скитанія, путем дыханія тихо сведи его внѣтрѣ сѣрдца и держи молитву сию: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!* Вместе с дыханіем соединенно как бы совводя туда и глаголы молитвенные, как говорит святой Исихій: «С ноздревым дыханіем твоим соедини трезвеніе и имя Иисусово, и помышленіе о смѣрти незабвенное, и смиреніе; ибо то и другое великую доставляет пользу» (гл. 189). С молитвою сею, кроме сказаннаго, имей и памѣать о суде и воздаяннѣ

шѣннѣ ѿ души вмѣнѣи себѣ паче всѣхъ чловѣкъ грѣшнѣйша, и самыхъ вѣсѡвъ сквернѣйша, потѡмъ и ѿкъ ѿмаши вѣчнѣ мѹчитисѧ: и въ каковѡмъ либо помыслѣ ѿ сказанныхъ прійдетъ ти оумилѣнїе и плачь, и слѣзы, во онѣмъ прочее и пребывай, дѡндеже самѣ сѣи прейдѹтъ. Яще же ещѣ не сподѡбилсѧ еси дарованїѧ слѣзъ, подвигнѣсѧ и помолѣсѧ смиреннымъ мѹдрованїемъ, да стѣжеши сѣѧ: сѣми бо ѿ страстѣй и сквернъ очищѧемсѧ, благихъ же и спасительныхъ причѣстницы бывѧемъ, ѿкоже лѣствичникъ глаголетъ: ѿкоже о҃гнь потреблѣетъ трѡстїе, такъ чїстаѧ слезѧ всѧкїѧ скверны вїдимыѧ и помышлѧемыѧ (ѿ 3 степенї). И ѿнъ о҃тець: хотѣи погубїти слѡвы, плачемъ погублѣетъ ѧ: и хотѣи стѣжати добродѣтели, плачемъ стѣжеваетъ ѧ. И яще не ѿмаши оумилѣнїѧ, вѣждь, ѿкъ тщеславїе ѿмаши: сѣе бо не ѡставляетъ души оумилїтисѧ. Яще же бы не пришлѣ слѣзы, сѣди внимѧѧ въ сїхъ помыслѣхъ, и съ молитвою часъ єдинъ: таже востѧвъ, пої со вниманїемъ малое повечерїе: и пакѣ сѣдъ держи молитвѹ, елика ти єсть сила, чїстѣ и непарїтельнѣ, сїрѣчь, кромѣ попеченїѧ и помысла каковагѡлибо и ѿковагѡлибо мечтанїѧ со многимъ трезвенїемъ полчасѧ, по реченномъ: кромѣ неподѡбнагѡ дыханїѧ и пици, внѣ иныхъ помыслѣ, въ молитвѣ бѹди, яще хочѣши съ єдинымъ быти оумѡмъ. Таже знаменавъ себѣ знаменїемъ честнагѡ и животворѧщагѡ крѣта, подѡвнѣ и твоѣй о҃дръ, и на немъ сѣдъ, и въ мысль твою прїшедъ ѡ вѹдѹщихъ наслажденїихъ, глаголемъ, и мѹченїихъ: ѡ прехожденїи же и прелести привременныхъ, ещѣ же и ѡ внезапнѣмъ и ѡбщемъ дѡлзѣ, сїрѣчь ѡ смѣрти, и ѡ єже по кончинѣ, и прѣжде кончинѣ страшнѣмъ словонстванїи, и ѡ согрѣшенныхъ тобою по всемъ, ѿкоже мѡчно вкратцѣ воспоминавъ, и ѡ сїхъ ѡпѣщенїѧ теплѣ просївъ, со ѿвѣстнѡспытанїемъ себѣ словонствѧвъ, какѡ прешѣдшїи дѣнь прешѣлъ еси, возлѣгъ, держа и

за добрые и худые дела, и вседушно почитая себя грешнейшим всех людей и самых демонов сквернейшим, думай посему, что всеконечно имеешь ты вечно мучим быть во аде. Если при каком-либо из сих помышлений придет тебе сокрушение, плач и слезы, на том помышлении и пребудь, пока слезы не пройдут сами собою. Если же ты не сподобился еще дара слез, то восприими подвиг и со смиренным мудрованием молись, да стяжешь их; ибо ими очищаемся мы от страстей и скверн, и ими же причастными делаемся добрых и спасительных расположений, как говорит святой Лествичник: «Как огонь потребляет тростие, так чистые слезы — всякую скверну мысленную и видимую» (Сл. 7, гл. 31), и другой некий отец: «Желающий отребить худости свои плачем да отребляет их, и желающий стяжать добродетели плачем да стяжавает их; и если не имеешь ты сокрушения, то знай, что имеешь тщеславие, ибо оно не дает душе прийти в сокрушение». Если слезы не придут, то, просидев, внимая сказанным помышлениям и с молитвою час один, встань потом и пропой со вниманием малое повечерие. Затем опять сядь и держи прежнюю молитву сколько сил есть, чисто и непарительно, без всякого о чем-либо попечения, без всякого помысла и мечтания, с полною трезвенностью, с полчасѧ. Наконец, положив на себя знамение Честного и Животворящего Креста, а также и на одре твоём, сядь на нем и войди в помышление о будущих наслаждениях и мучениях, о непостоянстве и прелестности всего временного, о внезапном наступлении смерти, сего общего долга, и о страшном посмертном и предсмертном словоистязании, помяни вкратце и о всех прегрешениях своих и прощенья их тепло испроси, и до точности пересмотрев все, как провел ты мимошедший день, возляг на одр свой, держа и молитву, по слову некоего говорившего: с молитвою Иисусовою и засыпай, и спи. Сосни часов пять или шесть;

мѣтвѣ по глаголю: иисова пѣмѣть вкѣпѣ да спитѣ съ тобою: оусни часѣвъ пѣть илѣ шѣсть, пѣче же по разстоѣнѣю нѣци оусни и ты оумѣреннѣ.

Глава 15.

Кѣкѣ подобѣетѣ времѣ ѿ оутренѣи да же оутрѣи прѣходити.

ѿ сна же возбѣдѣвшисѣ, и бѣа славослѣвивѣ, и пѣки тогѣ на твоѣ застѣплѣнѣе призвавѣ, начни пѣрвѣе дѣло пѣрвое, сѣрѣчь, молитисѣ въ сѣрдцѣ чѣстѣ и непѣрѣтѣльнѣ до часа ѣдинагѣ: тогдѣ бо наимнѣжайше нѣбѣкагѣ оумѣ еѣсть тихѣ и немѣтеженѣ. Сегѣ ради намѣ и заповѣдано еѣсть, пѣрваѣ и изрѣднаѣ въ жѣртвѣ приносѣти бѣгови, сѣрѣчь пѣрвомѣслѣе, ѣлики мѣцно, возбѣдѣти неѣклоннѣ сердѣчною чѣстою молитѣвою кѣ гдѣу намѣ иисѣ хрѣстѣ. Глаголетѣ бо стѣи нѣлѣ: сѣи мѣтвѣ на вершѣетѣ, и же приснѣ совершѣннѣ своѣ пѣрвомѣслѣе бѣгови плодонѣситѣ (гл. рѣс). По сѣхѣ же пѣи полѣнощѣницѣ.

Ѣще же еѣще въ совершѣннѣишемѣ безмѣлѣи неѣтвержѣдѣнѣ сѣи, и сегѣ ради не мѣжеши, ѣкоже рекѣхомѣ, начѣти ѣ, илѣ мѣжетѣ бѣтъ и иныѣ ради винѣ, ѣкоже мнѣжицею ѿбѣче приключѣтисѣ еѣще въ таковѣмѣ дѣланѣи сѣщымѣ новоначѣльнѣмѣ, еѣще же ѣще рѣдцѣ и прѣдѣспѣвѣяющымѣ, и не оу совершѣнѣства достѣгшымѣ: совершѣннѣи бо всѣ мѣгѣтъ ѿ оукрѣплѣяющѣмѣ и хѣ хрѣстѣ. Ѿбѣче ты востѣвѣ ѿ сна, и ѣлики и маши сѣлѣ, трѣзвеннѣ пѣи пѣрвѣе полѣнощѣницѣ со всѣкимѣ вниманѣемѣ и разѣмомѣ.

Тѣже сѣдѣ помолѣсѣ чѣстѣ и непѣрѣтѣльнѣ въ сѣрдцѣ, ѣкоже показѣсѣ, часѣ ѣдинѣ, пѣче же ѣкоже подѣтель благѣхѣ тѣбѣ подѣстѣ. Глаголетѣ бо лѣствѣчникѣ: нѣщѣю оубѣ на имнѣжайше вѣдаѣи сѣбѣ молитѣвѣ, малѣ же псалмопѣнѣю: во дни же пѣки оуготовѣ-

вообще же соразмерѣи спѣние с долготѣю нѣчи.

Глава 26.

Как, востав от сна, проводить время до утра

Пробудившись от сна, прежде всего воздай славу Богу, и призвав Его себе заступление, начни главнейшее свое дело, то есть молиться в сердце непарительно и чисто, и помолись так с час. Тогда ум сам по себе большею частью бывает тих и немятежен; мы же заповедь имеем — первейшее и наилучшее Богу приносить в жертву, то есть свое первомыслие в чистой сердечной молитве неуклонно простирать к Господу нашему Иисусу Христу, как говорит святой Нил: «Тот молитву свою делает услышанною, кто всегда все свое первомыслие, как зрелый плод, приносит Богу» (Гл. 126). Потом пропой полунощницу.

Если же ты, не будучи тверд в совершенном безмолвии, не можешь начать так, как мы сказали, по этой или по другой какой причине, как часто случается с теми, кои только начинают еще такое делание, а иной раз, хотя редко, и с теми, кои довольно успели в нем, но еще не достигли совершенства, ибо только совершенные *все могут в укрепляющем их Христе* (Флп. 4, 13), так если не можешь, то востав от сна и воставив, сколько можешь, бодренное трезвение, пой прежде полунощницу, со вниманием и разумением поемого.

После сего сядь и молись в сердце чисто и непарительно, как показано, час один, лучше же, сколько даст тебе Податель благ. Лествичник говорит: «В продолжении ночи большую часть времени посвящай молитве, а меньшую отдавай псалмопению; днем же устрояй дела-

лѣйсѧ по твоѣй силѣ (Ѡ кѣз степѣни).

Ѣще же и сице подвижасѧ еще нерадѣши и оунывавѣши, и оумъ возмѣщаемъ ѣмаши Ѡ слѣчаѧ нѣкоегѡ, воставъ повѣждайсѧ, ѣкоже вѣси, держасѧ молитвы: таже сѣдъ, потщисѧ помолитисѧ, ѣкоже преднаписасѧ, приснѡ прилѣжа, да чистою молитвою съ чистымъ бѣгомъ бесѣдѣши.

Таже воставъ пой разумнѡ шестоѡсалмѣ, пѣтдесѧтый ѡсаломъ и канѡнъ, ѣкобъ хѡщѣши. Таже сѣдъ и бѡдрствѡѧ, чистѣ помолисѧ полчаса: и пакѣ воставъ, пой хвалитны, ѡбычное славослѡвѣе, пѣрвый часъ, и по сихъ сотвори Ѡпѣстѣ: на толикѡю же высотѣ да произносѧтсѧ глаголѣмаѧ оустнѡма твоѣма, ѣкѡ тѡчѣю бѣти слѣшна твоѣма оушнѡма, занѣ плоды оустѣнъ бѣѣ приносѣти повелѣнѡ намъ ѣсть Ѡ всеѧ дѡши и мѣсли, благодарѧ челоѡвѣколюбивѡмѣ и попечѣтелю премѣдрѡмѣ, бѣѣ нашѣмѣ, по безконѣчной своѣй мѣлѡсти насъ спѡдѡблшемѣ оудѡбѣ прейти пѣчинѣ прешѣдшѣѧ нѡщи, и оувѣдѣти настоѡщагѡ днѣ свѣтлѡе пѡприще: и теплѣ такожде оумолѧѧ, да дарѣтѣ намъ претѣщи неволнѣемѡ бѣсѡвъ и страстѣй мрѡчнѡю и свирѣпѡю вѣрю, и помѣловати насъ.

Глава кѣз.

Кѡкѡ подобѣтѣ житѣльствовати Ѡ оутрѣѧ до ѡбѣда.

Пакѣ же Ѡ оутрѣѧ до ѡбѣда, по возмѡжности твоѣй, весь всегѡ себѣ возложивъ всемѣ бѣѣ, и семѣ помолѣвсѧ въ сѣрдцѣ сокрѡшеннѣ и смиреннѣ помощѣ тебѣ немѡщнѣ, и оунылѣ, и безпроизвѡльнѣ сѣщѣ, прейди въ молитвѣ чистѣ, сѣрдѣчнѣ и непарѣтельнѣ, и во чтѣнѣи. Стоѧ оубѡ чтѣй оустѡвленное тебѣ Ѡ ѡсалтирѧ,

ния свои, сообразно с силами своими» (Сл. 27, 77).

Если и после такого себя нуждения подвижнического, все еще будешь одолеваем сонным расслаблением и разлениением, встань и напрягись, все держась молитвы и стараясь, как знаешь, привести себя в бодрственное состояние (святой Исаак: «Выди наружу и походи»). Потом сядь и молись, как написано, всегда со всем тщанием стараясь чистою молитвою с Чистым беседовать Богом.

Затем встань, пропой разумно шестоѡсалмѣ, пятидесятый псалом и канон, какой хочешь. После сего сядь опять и с бодренным трезвением искренно помолись полчаса. И опять, встав, пой хвалитны, обычное славословие и первый час. И затем сотвори отпуст. Читаемое тобою произноси устами своими лишь на столько высоким голосом, чтоб то слышно было ушам твоим: так как и плод устен приносить Богу заповедано нам, всею душою и всею мыслию благодаря челоѡвѣколюбивѡго и попечѣтельного о нас премудрѡго Бога, по безмерной милости своей спѡдѡбившего нас благополучно прейти пучину минувшей ночи и увидеть светлѡе поприще настоящѣго дня, и тепло при сем также молясь и о том, да дарует Он нам безбѣдно прѡтечь мрѡчнѡю и свирѣпѡю бурю бесѡв и страстей.

Глава 27.

Как подобает житѣльствовати съ утра до ѡбеда
(Уроки сѣи идуѧ до 36 главы включѣтельно)

С утра до ѡбеда, весь всецѡло возложившись на Единѡго Бога и Ему с сѣрдцѣм сокрушенным помолѣвшись, да будет помощником тебе, немѡщному, ленивому и беспѣчному, старайся, сколько сил есть, все время провести в молитвѣ сѣрдѣчной, чистой и непарѣтельской, и в чтѣнѣи. Когда читаешь положенное тебе из Псалтири, Апѡстола и

апостола и стѣгъ еѿла, подобнѣ творѣи и въ молитвахъ, ѿже ко гдѣу нашему иисѣ хрѣту, и ѿже ко престѣби вѣѣ: сѣдѣ же на прочѣихъ чтеніихъ стѣихъ писаній. По сіихъ же поѣ разѣмнѣ обычныхъ часы, иже ѿ оучителейъ цѣркве вельми премѣдрѣ оустѣавишасѣ, всею сілою дѣши ѿмѣща прѣздность, ѿкѣ оучительницѣ всѣкѣмъ слѣбы, и со страстьми и вины ихъ, ѿще мнѣтсѣ и малыѣ нѣкѣмъ быти, и невредительны видѣтсѣ.

Глава кн.

Ѿ сохрѣненіи ѿ прѣздности, и ѿкѣ цѣрковное предѣніе нѣжно еѣтъ блѣстѣи и безмѣлвствѣнцемѣ.

Икоже стѣи ісаакъ глаголетъ: ѿхрѣнѣтсѣ, ѿ возлюбленіи! ѿ прѣздности: занѣже сокровѣнна еѣтъ въ ней оувѣдѣна смѣрть: понѣже безъ тоѣ въ рѣки тѣщащисѣ плѣнѣти инока вѣдѣти нѣетъ возможно (ѿ ѿа слова). Не ѿ псалмѣхъ въ дѣнь ѿнѣ ѿскѣдитъ насъ бѣ, ниже ѿ прѣздности молитвы, но занѣ сіихъ ѿставленіемъ вхѣдъ бѣвѣетъ бѣсовѣмъ. Внѣгда бо ѿбращѣтъ мѣсто и внѣдѣтъ, и затворѣтъ дѣври ѿчѣсѣ нашихъ, тогда испѣлнѣтъ на насъ дѣлателѣхъ своіхъ мѣчительски и нечѣстѣ со ѿмѣненіемъ лѣтѣишимъ ѿнѣ, ѿже подъ бѣжѣственнымъ изрѣченіемъ содѣржатъ. И бѣвѣемъ подвѣстни ѿставленіѣмъ рѣди малыхъ сіихъ, ѿже хрѣта рѣди попеченіѣмъ сподоблѣютсѣ, ѿкоже писано еѣтъ ѿ премѣдрѣишихъ: не повинѣѣи воли своеѣ бѣ, повинѣтсѣ соперникѣ своеѣ. Тѣмже сѣмъ мѣла тебѣ мнѣмаѣ быти, возмнѣтсѣ быти прѣтивѣ плѣнѣющихъ насъ, ѿки стѣны тебѣ: иже совершеніе внѣтрѣ кѣлліи держѣщими чѣнѣ цѣркве премѣдрѣ оустѣависѣ дѣхомъ ѿкровѣнѣмъ къ хрѣненію нашегѣ животѣ: иже ѿстав-

Святого Евангелия, читай то стоя, так же поступай и при возношении молитв к Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице; прочие же чтения Святых Писаний совершай сидя. Потом в свое время со вниманием пропой обычные часы, очень премудро святыми отцами установленные, всеусильно и вседушно отревая праздность, учительницу всякому худу и избегая вместе со страстями и поводов к ним, как бы малыми и безвредными они ни казались.

Глава 28.

О том, сколь потребно избегать праздности, и о том, что церковное предание должно соблюдать и безмолвствующему

Святой Исаак говорит: «Остерегайтесь, возлюбленные, праздности, потому что в ней сокрыта верная смерть, и без нее невозможно впасть в руки домогающихся пленить инока. В день оный не за псалмы осудит нас Бог и не за опущение молитв, но за то, что опущением сим дается вход бесам. А эти, когда найдут себе проход, войдут и затворят двери очей наших; тогда тиранически наполнят нас такими нечистотами, кои подвергают Божественному приговору с настрожайшим отмщением. И делаемся мы, таким образом, за опущение малого, что однако ж ради Христа почтено достойным великого попечения, как написано: «Кто не покоряет воли своей Богу, тот попадет под иго сопернику Его». Посему да будет почитаемо тобою, как бы стеною против ищущих пленять нас, сие, кажущееся тебе малым, совершение чего в келлии, по духу откровения, мудро установлено заведующими церковным чином для охранения нашей жизни, и опущение чего малым почитается не мудрыми, не берущими во внимание происходящего от того вреда. Но у

лѣнїе ѿ немѣдрыхъ за мало вмѣнѣетса, и тцетѸ проис-
ходѣщю ѿ ѡставленїа ѡныхъ, не вмѣнѣющихъ. Сїхъ
же и начало пѣтїи и среда, вольность ѣсть ненаказанна,
ѣже ѣсть матїи страстѣй. Лучше бо ѣсть подвижатиса
не ѡставити малаа сїа, нежели въ распространѣнїи ихъ
мѣсто дати грѣхѸ. Рабство во селѣ безвременнымъ сво-
боды, ѣсть жестокїи конѣць.

И паки: ѿ коль винїи страстѣй сѣть сладки! занѣ
страсти оубо овогда мѡжетъ ктѡ ѡсѣщїи, и во оудаленїи
ѿ нихъ оутишаваетса, и веселїтса, внегда преставати
имъ: ѡбаче винъ ихъ ѡставити не мѡжетъ. Сегѡ ради и
не хотѣще искѣшаѣми бывѣемъ. И ѿ страстѣхъ оубо
скорбїмъ: винамъ же пребывати въ насъ любимъ.
Грѣхѡвъ не желѣемъ, винїи же, приносѣщїа намъ тѣмъ,
со сладостїю прїемлемъ. Сегѡ ради дѣйства пѣрвыхъ
винѡвны бывѣютъ вторымъ. Любѣи винїи страстѣй, под-
влѣстенъ ѣсть неволею, и не хотѣа порабѡтиса Stras-
тѣмъ. Ненавїдай своѣ грѣхї, престанетъ ѿ нихъ: и
исповѣдаѣи тѣмъ, полѣчитъ ѡставленїе. Не мѡчно же
комѸ навикновенїе ѡставити грѣхѣа, прѣжде даже не
стѣжетъ съ нимъ враждѸ, и ѡставленїе полѣчитїи,
прѣжде исповѣданїа согрѣшенїй: занѣ онѡ оубо сми-
ренїа истинна ѣсть винѡвно, сїе же оумиленїа, ѿ срама
послѣдѡющагѡ сѣрдцѸ. И паки: нѣсть грѣхъ непро-
щѣемъ, тѡчїю непокаанный (ѿ ѣ слова) Но ѿ сїхъ оубо
довольнѣ.

Ты же, по пѣнїи реченныхъ часѡвъ, ѣждь, держа и
молїтвѸ во времѣа пїци, да сїце творѣа, прїидеши въ
навикновенїе, сїлою благодѣти молїтиса непрестанно,
по заповѣди. Но слово ѿ пїци, содержащей тѣло не-
изреченною премѣдростїю создѣвашагѡ, малѡ да по-
ждѣтъ: слово же ѿ пїци, составляющей и животво-
ращей дѡшѸ, да предначнѣтса, ѣже ѣсть, по словѸ

этих и начало пути, и середина — необузданная свобода,
которая есть мать страстей. Почему лучше подвижни-
чески понуждать себя не опускать сего малого, нежели
опущением его давать место греху. Ибо конец этой бедо-
вой свободы — жестокое рабство» (Сл. 71).

Немного спустя тут же говорит он опять: «О, как
сладки позывы страстные! Страстные дела, бывает, что
иной может иногда отсечь и удалением от предметов их
мирность некую в себе водворить, и порадоваться покою
от них, но позывов страстных остановить не может. По-
чему и нехотя искушение испытываем мы; и о страстях
(что восстали) скорбим, но любим продление позывов
или сластей страстных. Грехов не желаем, а приводящие
нас к ним позывы с услаждением приемлем; от чего эти
вторые делаются в нас причиною первых в действитель-
ности. Кто любит сласти страстные, тот поневоле и под-
ручен им, и не желая того, раб есть страстей. Ненавїда-
щий грехи свои перестанет грешить, и исповедующий их
получит отпущение их. Невозможно же человеку оста-
вить навик греховный прежде стяжания вражды к нему и
получить прощение прежде исповедания прегрешений; из
коих одно служит причиною истинного смирения, а дру-
гое — сокрушения, от стыда порождающагося в сердце»
(Сл. 71). И еще: «Нет греха непрощаемаго, кроме того, в
кѡем не каются» (Сл. 2). Впрочем, об этом довольно.

Ты же, по пропетїи сказанных часов, сядь, поешь,
держа и молитву во время вкушения пїци, чтоб, так дей-
ствуя, прїйти, благодатию Божїею, в навикновение не-
престанно молїтиса, по заповѣди. Но слово о пище, тело
по неизреченной премудрости Создавшего поддержи-
вающей, пусть подождет немного, а прежде да прострѣтся
слово о пище, душу укрепляющей и оживляющей, кото-

сѣихъ отѣцъ, священнаа и бготворнаа молитва. И вельми праведнѣ: занѣ душа честнѣйша ѣсть тѣлесѣ.

Глава к.д.

Ѣще ѿ молитвѣ, и ѣкѡ подобаетъ молитися прїишо.

Икоже сѣе тѣло наше, не присутствующей души, мертво ѣсть и злосмрадно: такѡ и душа не подвижщи себѣ на молитвѣ, мертва ѣсть и окаянна, и злосмрадна. И ѣкѡ горчайше всакиа смерти вмѣнати подобаетъ то, ѣже лишитиса молитвы, оучитъ насъ добрѣ великїи даниилъ пророкъ, оумрѣти паче произволаа, нежели во мгновѣни часа лишитиса молитвы (глава ж). Ѣще оучитъ насъ добрѣ бжественный златоустъ: всакъ молайсѡ, съ бгомъ бесѣдуетъ. Коль же велїе ѣсть человекъ сщщ, съ бгомъ бесѣдовати, всакъ знаетъ: честь же представити никтѡ не возможетъ: сїа бо честь великолѣпїе и аггловъ превосходитъ. Ѣще: молитва ѣсть общее дѣло аггль вкщпѣ. и человекъ, и нѣсть среднее ничтоже междѡ единымъ и другимъ естествомъ еликѡ къ молитвѣ. Сїа тѣ раздѣляетъ ѿ безсловесныхъ, сїа тѣ совокупляетъ аггловъ. И скорѡ всакъ преселитсѡ въ житѣльство онѣхъ, въ житїе же и превыванїе, и честь, и благородїе, и премѡдрость, и разумъ, тщайсѡ оупражнѡтисѡ во всѣмъ житїи въ молитвахъ и службѣ бжїи. Ѣще: егда оувидитъ дїаволь душа ѡгражденнѡ добродѣтельми, не смѣетъ прїити близъ еѡ, боасѡ крѣпости и сїлы, юже подають молитвы, множае питающе души, нежели тѣло брашна. Ѣще: жиы душиевныа сѣть мѣтвы: ѣкоже бо тѣло жиыами содержитсѡ, и вкщпѣ движитсѡ, и стоитъ, и живѣтъ, и оутвержденно ѣсть: ѡще же сїа ктѡ изсѣчетъ, все составленїе тѣлесѣ разршаетъ: такѡ и души

рою служит, по слову святых отцов, священная и боготворная молитва, что вполне справедливо, потому что душа драгоценнее тела.

Глава 29.

Еще о молитве, и что молиться надлежит всегда

Как сие тело наше, по исходе из него души, мертво бывает и смердяще: так и душа, не движущая себя на молитву, мертва есть, окаянна и злосмрадна. А что быть лишена молитвы надлежит почитать горчайшим всякой смерти, сему добре научает нас великий пророк Даниил, который избрал лучше умереть, нежели пробыть без молитвы хотя одно мгновение времени (гл. 9). Хорошо сему учит нас также и святой Златоуст: «Всякий молящийся с Богом беседует. Сколько же велико, будучи человеком, с Богом беседовать, из всех нас никто не ведает, но словом выразить сию честь едва ли кто возможет; ибо сия честь превышает и ангельское достоинство». Еще: «Молитва есть общее дело Ангелов и человеков; и в деле молитвы нет ничего среднего (средостение составляющего) между одним и другим естеством: она отделяет тебя от бессловесных, она же сочетает тебя с Ангелами. И тот, кто всю жизнь тщится упражняться в молитвах и служении Богу, скоро подобным Ангелам делается по жизни, чести, благородию, мудрости и разумению». Еще: «Когда диавол видит душу, огражденную добродетелями, то не смеет близко подходить к ней, боясь могущества и силы, какие подают ей молитвы, более питающие душу, чем брашна — тело». Еще: «Молитвы суть нервы души. Как тело нервами держится в строе, живет, движется и стойким является; когда же кто их пресечет, тогда вся гармония тела расстраивается: так и души святыми молитвами благоустроются, стойкость приемлют и легко текут путем бла-

сѣими молитвами оутверждаются и стоать, и подвигомъ благочестїа оудобъ текуть. Ище же мѣтвы лишиши себѣ, тожде твориши, ѿкоже бы рыбѣ изъ воды изнеслъ еси. Икоже бо онѣи живють есть вода, такъ тебѣ молитва. Сею мочно есть сквозѣ въздухъ, ѿкв сквозѣ водѣ, возлетѣти, и на небеса възйти, и близъ бѣа быти. Ещѣ: молитва и моленїе храмы бжїа, человекѣи содѣловаетъ. И ѿкоже злато и каменїа многоцѣнны и мѣрмари творятъ дѣмы царскїа, такъ и мѣтва человекѣи, храмы хртѣвы. Какъ оубѣ могла бы быти больша похвала молитвы, точно ѿкв храмы содѣловаетъ бжїа, и егѣже не вмѣщаютъ небеса, сѣи въ дшѣ вхѣдитъ живѣщю въ молитвахъ. Ещѣ: и ѿонѣ възмѣжетъ всѣкъ оубѣдѣти силѣ сѣихъ молитвъ, ѿкв павелъ сквозѣ всю вселеннѣю, ѿкв крылатъ текїи, и во оузїилицѣ живѣи, и вїенїа терпѣа, и носѣ верїгѣ, и живѣи въ кровїи и бѣдѣхъ, и бѣсы изгонѣа, и мѣртвѣхъ воскрешѣа, и оутѣлѣа недѣги, ни на едино ѿ сїхъ надѣасѣ ѿ спасенїи человекѣкѣ, но молитвами ѿграждѣше дшѣ, и по знаменїихъ и воскрешенїи мѣртвѣхъ, на молитвы течѣше, ѿкоже нѣкїи подвижникъ на борѣбѣ вѣнцѣ. Ибо и воскрешенїа мѣртвѣхъ, и иныхъ всѣхъ молитва бѣ подательница. Юже бо въ древесѣхъ крѣпость имѣтъ воды, сїю въ житїи сѣихъ, молитвы. Ещѣ: молитва есть вина спасенїа, безсмѣртїа винѣвна, цѣркве стѣнѣа твердѣа, стражнїце некрѣдомо, страшное бѣсовѣмъ, спасительное же намъ благочестїивымъ. Ещѣ: ѿкоже нѣкоей царїцѣ вшѣдшей въ нѣкїи градъ, всѣкомѣ богатствѣ спослѣдовати дѣжно: такъ оубѣ и молитвѣ въ дшѣ вшѣдшей, всѣка добродѣтель совхѣдитъ. Ещѣ: еже есть ѿснованїе въ домѣ, сїе въ дшѣи молитва: и подобѣетъ сїю пѣрвѣю, ѿкоже ѿснованїе и корень въ дшѣи водрѣзїившимъ, приназидѣти тѣцѣательнѣ и цѣломѣдрїе, и промысленїе ѿ ницихъ, и всѣа за-

гочестїа. Если же ты лишаешь себя молитвы, то то же делаешь, что вынув рыбу из воды: ибо как этой жизнь — вода, так тебе — молитва. Ею можно сквозъ воздухъ, как сквозъ воду, пронестись, на небеса взойти и стать близ Бога. Еще: «Молитва и моление делают людей храмами Божиими; и как злато, камни драгоценные и мраморы украшают дома царские, так молитвы — храмы Христовы — души верующих. Какая может быть большая молитве похвала, как то, что она соделывает нас храмами Божиими и что Кого не вмещают небеса, Тот в молитвах входит в душу живую?» Еще: «И из того можно увидеть силу святых молитв, что Павел, который, как какой крылатый, обтек всю вселенную, живал в узилищах, подвергался бичеваниям, узы носил, жил в крови и бедах, бесов изгонял, мертвых воскрешал, болезни пресекал, ни на что из всего сего не надеялся в устройении спасения людей, но молитвами ограждал душу и после знамений и воскресения мертвых спешно тек на молитвы, как на главный подвиг, венчающий дело, — так как и воскресения мертвых и всего другого молитва есть подательница. Ибо какую силу в деревьях имеют воды, такую же и молитвы в жизни святых». Еще: «Молитва — спасения вина, бессмертия источник, Церкви стена несокрушимая, крепость неодолимая, страшная для бесов и спасительная для нас в деле благочестия». Еще: «Как за какую царицею, в город входящею, следует всякое богатство, так за молитвою, в душу входящею, входит и всякая добродетель». Еще: «Что основание для дома, то молитва в душе; и должно, водрузив ее в душе, как основание и корень, на ней рачительно наздавать и целомудрие, и попечение о бедных, и всех законов Христовых исполнение». И еще: «Свет ума и души есть рачительная молитва, свет неугасимый и непрестанный; почему злой враг наш безмерные нечистоты помыслов влагает в ум наш и многое такое собрав, о чем и ду-

кóны хр̄тѡвы. Ѽще: свѣтъ оум̄а и душӣ есть молитва, ѿже со тц̄аніемъ, свѣтъ неугасимъ и всегдашній. Сегѡ ради безчисленныя плевелы помыслѡвъ вмѣщеть въ помышленіа наша лѣкавыи, и ѿже никогдаже помыслихомъ, сѣа собираа во время молитвы, лѣтъ на душ̄у наш̄у. Ѽще: велико оружіе есть молитва, велико оутвержденіе. И бг̄ословъ: подобаетъ поминати бг̄а множае, нежели въздышествовати. И паки: частѣе помышлай бг̄а, нежели въздыши. И ст̄ый ісаакъ: безъ молитвы непрестанныя приблизитиса къ бг̄у не можеша, и по трудѣ молитвеннѣмъ сотворити оум̄у ино попеченіе, расточеніе мысли содѣловаетъ. И: всака молитва, въ нейже не оутрудитса тѣло, и въ нейже не оутѣснитса сердце, и звергъ вмѣнѣтса: безъ душӣ во есть онаа молитва (ѡ ки степені). И лѣствичникъ: молитва есть, по качествѣ своемъ, сопребываніе и соединеніе челоѣка съ бг̄омъ: по дѣйствѣ же, міра состоаніе, бж̄іе примиреніе, слезъ мати и паки дщѣрь, грѣхѡвъ ѡчищеніе, исклѣненіи мостъ, скорбей средостѣніе, браней сокращеніе, аггльское дѣло, безплотныхъ всѣхъ пища, вѣдущее веселіе, безконечное дѣланіе, добродѣтелей источникъ, дарованій вина, предъспѣваніе невидимое, пища душӣ, оум̄а просвѣщеніе, ѡчачанію сѣкира, оупованіа оутвержденіе, печали избавленіе, богатство иноковъ, безмолвниковъ сокровище, ѿрости оумаленіе, зеркало предъспѣваніа, оумѣренности ѡвлѣненіе, оустроеніа показаніе, вѣдущихъ ѡкровеніе, славы знаменіе. Молитва есть истинно молѡщемъса сдѣлище и истязалище, и сдѣище гд̄не прѣжде вѣдущагѡ сдѣица, и паки: ничтоже ино есть молитва, развѣ точю міра видимагѡ и невидимагѡ ѡчѣжденіе. И ст̄ый нилъ: аще помолитиса желаетиши, ѡрекиса всѣхъ, да все наслѣдиши. Ѽще: молитва есть восхожденіе оум̄а ко бг̄у. Ѽще: молитва есть бесѣда оум̄а ко бг̄у. Ѽще: ѿкоже хлѣбъ пища есть

мать мы никогда не думали, обдает тем душу во время молитвы». И еще: «Великое оружие — молитва, великое ограждение». И Богослов говорит: «О Боге более памятовать должно, чем дышать». И еще: «Чаще помышляй о Боге, чем дышишь». И святой Исаак: «Без непрестанной молитвы к Богу приблизиться не можешь». Еще: «После труда молитвы возложение на ум иного попечения производит рассеяние мыслей». Еще: «Всякая молитва, в которой не утомится тело и не сокрушится сердце, подобна недоношенному плоду чрева: ибо такая молитва без души есть». И святой Лествичник: «Молитва, по качеству своему, есть общение (συνουσία — сосущие, слитие в одно бытие) и единение человека и Бога; по действию же она есть стояние міра, Бога примирение, слез матерь и опять дщѣрь, умилоствление о грѣхах, мост через искушения, средостение от скорбей, пресечение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее радование, конца и предела не имеющее делание, источник добродетелей, ходатаица и виновница дарований, невидимое преспеяние, пища души, просветление ума, отчаянию секира, доказательство надежды, разрешение уз печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, уменьшение (постепенное до ноля) гнева, зеркало преспеяния, проявление мер (на какой кто стоит мере), показание состояния (или устройства духовного), возвестительница будущего, знамение прославления. Для истинно молящегося молитва есть истязалище, судилище и престол Господень, прѣжде престола будущего» (Сл. 28, 1); и еще: «Молитва не что иное есть, как отчуждение от міра видимого и невидимого». И святой Нил: «Если желаешь стяжать молитву, отрекись от всего, да все наследуешь». Еще: «Молитва есть восхождение ума к Богу». Еще: «Молитва есть беседа ума с Богом». Еще: «Как хлеб есть пища для тела и добродетель — для души, так для ума молитва есть духовная пи-

тѣлесї, и добродѣтель души: сице и духовная молитва пища есть оуму. И сїа оубо сице и зложихомъ.

Благовременно же есть нынѣ и ѡ тѣлеснѣмъ оуставопиции, по мѣрѣ, количествѣ и качествѣ сегѡ, и зложити вкратцѣ по силѣ.

Глава 1.

Ѡ тѣлеснѣмъ оуставопиции, сирѣчь
какъ безмолвствующемъ подобаетъ питатися.

Писано есть: сыне человекъ, весомъ хлѣбъ твой снѣси, и водѣ мѣрою пити будеши (Иезек. 4, 1. а). Ико сими довольнѣ подвижающийся по бзѣ можетъ преживати. Ище бо не даси, по глаголющемъ изъ отцевъ, кровъ, не приимеши дха. Глаголетъ же и великій Павелъ: оумерщвлѣю тѣло моє и порабоцию, да не какъ иными проповѣдѣа, самъ неключимъ бѣдѣ (а Кор. 9, 27). И бжественный давидъ: квлѣна моа и знемогоста ѡ поста, и плоть моа и змѣниса елѣа ради (Псал. 71, 24). И вгословъ: ничимже такъ ѡ всѣхъ, ико злостраданіемъ бгъ почитаемъ бываетъ, и слезамъ человекѡлюбїе воздаетса. И стый исаакъ: Икоже мати печетса ѡ чаде: такъ и хртѡсъ печетса ѡ тѣлѣ злостраждущагѡ, и близъ есть тѣлесї егѡ винѣ. И паки: во чревѣ насыщеннѣ, разума тѣиннѣ бжїихъ нѣсть (ѡ ни слова). И икоже послѣдуютъ слезами сѣющимъ рѣкоѣти радѡванїа: такъ послѣдетъ радѡсть вѣа ради злостраданїю. И: блаженъ заградивый себѣ ѡ всѣагѡ сладострастїа, разлучающагѡ егѡ ѡ создавагѡ и (ѡ начала ѡе слова).

И паки: во мнозѣ времени искѣшаемъ десными и шѣими, и самъ себѣ искѣсивъ двѣма сїма ѡбразы

ща». И об этом (то есть о молитве, как пище душевной), так (рассуждайте).

Теперь благовременно нам и о телесной пище, о ее мере, количестве и качестве кратко сказать, что подобает по силе нашей.

Глава 30.

О телесной диете или
как должно питаться безмолвствующему

Написано: сыне человек, весом снеси хлеб твой, и воду мерою пити будеши (см. Иез. 4, 9–10), сколько потребно, чтоб, довольствуясь тем, подвижающийся по Богу мог жив быть. Ибо, как говорит некто из отцов, если не дашь крови, Духа не приимешь. И великий Павел говорит: *усмиряю и порабоцаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 27). То же и Божественный Давид: *колена мои изнемогли от поста и тело мое изменилось от [лишения] елѣа* (Пс. 108, 24). И Богослов: «Ни чем так не благоугождается Бог, как злостраданием или телесными ради Его лишениями; и ни чем так не привлекается человеколюбие Его, как слезами». И святой Исаак: «Как мать печется о чаде, так и Христос печется о теле злостраждущего (терпящего ради Его телесные лишения), и всегда есть близ тела его» (Сл. 58). Еще: «В чреве насыщенном нет видения тайн Божиих» (Сл. 58). Еще: «Как те, кои сеют слезами, приемлют рукояти радования: так радостью исполняются злостраждущие (подъемлющие произвольные телесные лишения) ради Бога». Еще: «Блажен заградивший вход к себе всякому сладострастию, разлучающему его от Создателя Его» (Сл. 75).

Еще: «Долгое время искушаемый в десных и шуих, неоднократно изведав себя сими двумя способами, прияв

множицею, и пріемь ѿ сопротивныхъ раны безчисленны, и сподобивсѧ великихъ заступленій сокровенныхъ, пріяхъ въ себѣ искѹсъ ѿ долгихъ лѣтъ времени, и искѹсомъ и благодатію бжїею сіѧ оуразумѣхъ:

Иже ѿ основаніе всѣхъ благихъ, и возваніе души ѿ плѣненіѧ вражіѧ, и путь къ свѣту ѿ ономѧ и животу ведущій, сѣтъ два ѿбразѧ: еже собрати себѣ во единомѣсто, и еже приснѧ поститисѧ, сирѣчь, правило оуставити себѣ въ воздержаніи чрева премѹдрѣ и разумнѣ, въ недвиженѣ сѣдалищи и непрестаннѣ оупраженіи, и поченіи бжїи.

Ѿсюду бываетъ повиновеніе чвствъ, ѿсюду трезвеніе оума, ѿсюду свирѣпыѧ страсти оуक्रоціютсѧ, движимы въ тѣлесі, ѿсюду кротость помыслѹвъ, ѿсюду свѣтлаѧ мысли движеніѧ, ѿсюду тцаніе къ бжественнымъ дѣломъ добродѣтели, ѿсюду высѹкаѧ разуменіѧ и тѹнкаѧ, ѿсюду безмѣрныѧ слезы, во всѧко время бывающыѧ, и смѣрти пѧмать, ѿсюду цѣломѹдріе ѿно чистое, совершеннѣ ѿстоѧщее ѿ всѧкагѧ мечтаніѧ искѹшающагѧ мысль, ѿсюду выстрозрабнѣ, и ѿстрѹта оуразумѣніѧ далече сѣцихъ, ѿсюду глѹбочайшаѧ таинственнаѧ разуменіѧ, іже мысль постизаетъ сілою бжественныхъ словесъ, и внѹтреннейшаѧ движеніѧ бывающаѧ въ души, и различіе, и рассѹжденіе дѹхѹвъ ѿ стѹихъ сілъ, и истинныхъ зрѣній ѿ сѣетныхъ мечтаній.

Ѿсюду страхъ ѿнѧ пѹтей и стѣзь, іже въ пѹчинѣ мысли, ѿсѣцающій оуныніе и нерадѣніе, и пламень ревности, попирающій всѧкъ бѣдѹ, и прехѹдѧщій всѧкъ страхъ, и горячестъ ѿна презирающаѧ всѧкъ похоть, и ѿ мысли тѧ изглаждающаѧ, и забвеніе сотворѧющаѧ всѧкѧ пѧматѧ прехѹдѧщихъ со иными: и да вкратцѣ рекѹ, ѿсюду свобѹда истиннагѧ челоѹвѣка, и радость души и воскресеніе, и со хрѹтомъ оупокоеніе въ царствіи

на себя бесчисленные удары противника и сподобившись втайне великихъ вспоможеній, в продолжение многихъ летъ снискал я опытность и по благодати Божией опытно познал следующее.

— Основание всего доброго, возвращение души изъ вражия плена, путь, ведущий къ свету и жизни, — все это заключено въ следующихъ способахъ: собрать себя воедино и всегда поститься, то есть премудро и благоразумно поставить для себя правиломъ воздержание чрева, неисходное пребывание на одномъ месте, непрестанное занятіе богомыслиемъ.

— Отсюда покорность чувствъ; отсюда трезвенность ума; отсюда укрощение свирепыхъ страстей, возбуждающихся въ теле; отсюда тихость помысловъ; отсюда светлыя движения мысли; отсюда рачительность къ деламъ добродетели; отсюда высокіе и тонкіе умопредставленія; отсюда не знающіе меры слезы, источающіеся во всякое время, и память смертная; отсюда чистое целомудріе, совершенно далекое отъ всякаго мечтанія, искушающаго мысль; отсюда пронизательность и дальновидность; отсюда глубокіе и таинственныя понятія, какіе ум постигаетъ при пособіи Божественныхъ словесъ, и внутреннія движения, происходящіе въ душе, разделеніе и различіе духовнаго, какъ въ святыхъ силахъ и истинныхъ виденіяхъ, такъ и въ суетныхъ мечтаніяхъ.

— Отсюда тотъ страхъ на путяхъ и стезяхъ, который въ море мысли отсекаетъ леность и нераденіе; тотъ пламень ревности, который попираетъ всякую опасность, и превозмогаетъ всякій страхъ; та горячность, которая пренебрегаетъ всякимъ вожделеніемъ, и изглаждаетъ оное въ уме, и вместе съ прочимъ приводитъ въ забвеніе всякое памятованіе о прехѹдѧщемъ; короче сказать, отсюда свобѹда истиннаго челоѹвѣка, душевная радость и воскресеніе со Христомъ въ Царствіи

НЕВЕСНѢМЪ.

Ѽще ли же кто вознерадитъ ѡ двюю сею: то да вѣсть, ѿкъ не точию ѡ всѣхъ сихъ предреченныхъ ѡтщетаѣаетъ себѣ, но и ѡснованіе всѣхъ добродѣтелей колеблетъ презрѣніемъ двѣхъ сихъ добродѣтелей. И ѿкоже сѣть сѣа начало и глава бжественнагѡ дѣланіа въ души, и дверь и пѣть ко хртѣ, Ѽще кто оудержитъ тѣла, и въ нихъ претѣрпитъ: такъ Ѽще кто и ѡидетъ ѡ нихъ, и ѡскочитъ ѡ нихъ, къ сима двѣма сопротивныма сѣмъ достизаетъ: глаголю же, еже парити тѣломъ, и чревоѣсцитса беззаконнѡ, и прѡчаа.

И во иныхъ: (сѣагѡ ісаака ѡ 3 слова) и иже оубо въ началѣхъ своихъ оуныли и слаби сѣть, не токму ѡ пѡдвигъ сихъ и таковыхъ, но и ѡ шума листвѣа дрѣвеснагѡ страшатса и смѣщайотса, и ѡ малыа нѣжды, ѿже ѡ потребы глада, и ѡ малыа немоци побѣждаютса, и ѡметаютса, и вспать возвращаютса: истинни же и искѣснии ниже ѡ травы сѣлїи насыщайотса, ниже питающеся кореньми былий сѣхихъ, прѣжде оузаконеннагѡ часа пици прїемлютъ чесогѡ вкѣсити: но и нѣзѣ возлегаютъ, во изнеможенїи сѣще и пѡдвизѣ тѣлесѣ, и тѣпѡ зратъ ѡчи ихъ ѡ сѣльнагѡ ѡслобленїа тѣлесѣ: Ѽще ли же ѡ таковыа нѣжды приближатса и къ ишествию ѡ тѣла, ниже такъ согласѡютса побѣждени быти, и пастнѣ ѡ крѣпкагѡ ихъ произволенїа. Вожделѣваютъ во и желаютъ, еже понѣдннн себѣ любви ради бжїа, и трѣдннннн ѡ добродѣтели изволаютъ, нежели привременнѡ жизнь имѣти, и всакїи покой сѣщїи въ ней. И егда найдѣтъ на нихъ искѣшенїа, паче веселатса, занѣ тѣми совершени бываютъ. И ниже ѡ слострадательныхъ трѣдѡвъ, бываюцихъ въ нихъ, смнѣваютса въ любви бжїей: но дѡндеже ѡидѣтъ ѡ жизни, оусердствѡютъ дѡблественнѣ прїати стѣженїа,

ствии.

— Если же кто вознерадит о сих двух способах, то пусть знает, что не только повредит он себе во всем, что пред сим сказано, но поколеблет и самое основание всех добродетелей пренебрежением сих двух добродетелей. И как они, если кто удержит их в себе и пребудет в них, суть начало и глава Божественного делания в душе, дверь и путь ко Христу; так если кто отступит и удалится от них, то приидет к сим двум противоположным тому порокам, разумею телесное скитание и бесчестное чревоугодие. Это суть начала противного сказанному выше, — и они дают место в душе страстям» (Сл. 75).

В другом месте он же пишет: «Которые нерадивы и слабы в начале подвига, те не только от сих и подобных борений (выше изображены вражеские искушения), но и от шума древесных листьев приходят в боязнь и смятение, и малою нуждою, голодом в случае недостатка и небольшою немощию преодолеваются, отрекаются от подвига, и возвращаются вспять. Истинные же и благоискусные подвижники не пресыщаются злаками и овощами, даже питаясь сухими былиями, не соглашаются что-либо вкусить прежде назначенного часа, но в телесном изнеможении лежат на голой земле; очи их едва смотрят от чрезмерного истощения тела, и если от нужды близки бывают они к тому, чтобы разлучиться с телом, не уступают над собою победы и не оставляют крепкого произволения, потому что желают и вожделевают лучше сделать себе принуждение из любви к Богу, и предпочитают трудиться ради добродетели, нежели иметь временную жизнь и в ней всякое упокоение. И когда приходят на них искушения, веселятся паче и еще усовершаются ими. Даже среди тяжких предстоящих им трудов не колеблются они в любви Христовой, но пока не утратят жизни, пламенно желают с мужеством выдерживать нападения и не

и не ѿстѹпаютъ, занѣ тѣми совершени бывають.

Въ сѣхъ и таковыхъ оубо и мы ходяще, ещѣ же и повелѣвающимъ, прѣтемъ царскимъ ходи, да не оуклоняшиса на десно, или на лѣво, повинующеся, и оуставъ излагаемъ тебѣ, и правило средства, иже прочее сей имать и предѣлъ.

Глава ѿа.

**Какъ подобаетъ въ понедѣльникъ,
средѣ и пяткъ, питатиса подвижащимъсѧ.**

Въ три дни седмицы, сирѣчь, понедѣльникъ, средѣ и пяткъ, твори всегда девятицѣ, сирѣчь, ѣждь единою днѣмъ, причащася хлѣба ѿнгий шесть (три осмухи фунта) и ѿ сѣхѧ пици съ воздержаніемъ ѿ доволства, и воды до тріехъ или четырёхъ чашъ, аще хощеши, послѣдѣа шестьдесятъ девѧтомъ правна сѣбыхъ апоствалъ, оузаконяющемъ: аще который епѣкпъ или пресвитеръ, или діаконъ, или чтець и пѣвецъ, сѣбю четыредесѧтницѣ пасхи не поститсѧ, или средѣ и пяткъ, да извергаецсѧ, развѣ аще бы немоцію телесною возвращаемъ былъ. аще же простолюдинъ вѣдетъ, да ѿлѣчѧецсѧ (правило сѣбыхъ апоствалъ 36). Понедѣльникъ же послѣжде бжественными отцы правильнѣ оустависа.

Глава ѿб.

Какъ подобаетъ питатиса во вторникъ и четвертокъ.

Въ два же паки дни, сирѣчь, во вторникъ и четвертокъ, дважды ѣждь днѣмъ: во время оубо ѿвѣда питася ѿ хлѣба шестьми ѿнгами, ѿ вареніа съ воздержаніемъ, и ничесогѡ ѿ сѣхѧ пици причащася, и вина смѣшена съ водою аще трѣбѣши, до тріехъ чашъ или четырёхъ: въ вечеръ же вѣшася хлѣба ѿнгий три, и

отступают, потому что через это усовершаются» (Сл. 60).

С сими и подобными сим уроками согласуясь, и так же покоряясь тому, кто сказал: царским путем шествуй, не уклоняясь ни направо, ни налево (Притч. 4, 27), и мы излагаем тебе средний устав о пище, состоящий в таких правилах...

Глава 31.

**Как подвижающемуся должно
питаться в понедельник, среду и пяток**

В три дня недели, второй, четвертый и шестой, всегда твори девятицу, вкушая пищу однажды в день (в 9 часов), съедая хлеба унгий шесть (три осмухи фунта), сухих снедей не досыта и воды три или четыре чаши, последуя 69-му правилу святых апостолов, которым законополагается: «Если какой епископ или пресвитер, или диакон, или чтец, или певец (аскеты причисляются к духовенству) святую Четыредесѧтницу пред Пасхою или в среду, или в пятницу не постится, да будет извержен, кроме препятствия от немощи телесной; если же это будет мирянин, да будет отлучен». В понедельник же пост установлен после святыми отцами.

Глава 32.

Как должно питаться во вторник и четверток

В два дня, во вторник и четверток, дважды в день принимай пищу, съедая хлеба тоже шесть унгий, какое-либо варево воздержно и сколько-нибудь из сухих снедей, и выпивая вина, если употребляешь, растворенного водою чаши три или четыре; вечером же съедай хлеба унгии три, что-нибудь из сухих снедей или овощей каких, вина с во-

ничесогѡ ѿ сѡхїа пици, и ли нѣкоегѡ ѡвѡцїа, вїна же съ водою єдинѡ чашѡ, и ли многѡ двѣ, жаждѣ многѣй ѡдержáщей тл̄.

Сл̄авѡ во содѣйствѣетъ жажда и во слезáхъ, сожителá и мѡща и бдѣнїе, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ: жажда и бдѣнїе согнѣтѡша сѣрдце, сѣрдцѡ же оугнѣтѣнѡ бѣвшѡ, истекѡша воды. И стѣйи ісаакъ: бга ради вжажди, да тл̄ напѡлнитъ любвѣ своеѡ.

ꙗще же и во двá сїа дни произволáеши єдиною ꙗсти, добрѣйше содѣеши. Понѣже воздержáнїе єсть пѣрвое, мáти, и кѡрень, и истѡчникъ, и ѡсновáнїе всѣхъ добрыхъ. Глаголетъ же нѣкто и ѿ внѣшнихъ: избери житїе добрѣйше, слáдкимъ же ѡное навьикновѣнїе сотворїтъ. И великїи васїлїи: и дѣже єсть произволѣнїе, тáмъ возбраняюще ничтѡже єсть. И инѡ ѿ вѣгонѡсныхъ: началѡ плодоносїа цвѣтъ, и началѡ дѣятельнымъ добродѣтели воздержáнїе.

Но сїа оубѡ, мѡжетъ бѣть, и сїмъ послѣдѡщая възмáтсá нѣкїимъ неѡдѡвна, єще же, мѡжетъ бѣть, и невозмѡжна. Разсмотрѣвáаи же процвѣтáющее ѿ сїхъ приплѡдїе, и кѡль великѡ слáвѡ израждáти ѡбыкѡша, взирáаи, оудѡвна сїа сѡдїти и мáти, и пѡмѡщїю гд̄а нашегѡ иїса хр̄тá, и своїмъ по сїлѣ тцáнїемъ, оудѡвнѣйша и словесы и дѣлы проповѣсть, и оутверждѣнїе сїхъ запечатлѣти и мáти. Глаголетъ во стѣйи ісаакъ: хлѣбъ простыи ѿ трапѣзы чїстагѡ, ѡчищáетъ дѡшѡ ꙗдѡцагѡ ѿ всáкїа стрáсти: и ѿ трапѣзы постáщихсá и бдáщихъ и трѡдáщихсá ѡ гд̄ѣ, прїимїи себѣ врачѣвѡ жїзни, и воздвїгни дѡши твоеѡ оумерщвлѣнїе: занѣ возлюбленный возлежѣ посредѣ ихъ, ѡсвщáаа брáшна, и гѡрестъ ѡзловлѣнїа ихъ прелáгáетъ въ слáдѡсть свою неисповѣдимѡю, дѡхѡвнїи же и небеснїи слѡжителїи єгѡ

дою выпивай одну чашу или много две, когда жажда сильная одолевает.

Жажда, впрочем, много содействует в слезах, сожигательницею имея и бдение, о коих так говорит святой Лествичник: «Жажда и бдение сокрушают сердце; от сердца же сокрушенного источаются слезы» (Сл. 6, 13). И святой Исаак: «Ради Бога потерпи жажду, да напоит Он тебя любовью Своею».

Если же ты и в эти два дня предпочтешь однажды принимать пищу, очень добре сотворишь; так как пост и воздержание есть первая добродетель — мать, корень, источник и основание всего доброго. И из внешних мудрецов некто говорит: «Избери наилучшую жизнь, навык же потом сделает ее приятною». И Василий Великий: «Где произволение с твердою решимостию, там нет препятствий». И другой некто из богоносных мужей: «Начало плодоносия — цвет; а начало деятельной жизни воздержание» (прп. Нила, ч. 1).

Это, равно как и последующее за сим, иным покажется, может быть, неудобным или даже и невозможным. Но кто возьмет во внимание процветающее от сего приплодие и пред очами ума держать станет обыкновенно порождающееся из сего славное состояние; тот признает сие нетрудным, и помощью Господа нашего Иисуса Христа при своем посильном о том рачении и словами, и делами воспроповедует, сколь сие удобоисполнимо, в подтверждение сего, как бы печать какую приложив ими (делами и словами). И святой Исаак говорит: «Скудный хлеб на трапезе чистого очищает душу вкушающего от всякой страсти... От трапезы постящихся, пребывающих в бдении, и трудящихся о Господе возьми себе врачевство жизни и возбуди от омертвления душу свою. Ибо среди их возлежит Возлюбленный, освящая снеди их и горечь

ѡсѣнѧють ѡ ѡхъ (ѡ ѡ слова). И, брашна ѡхъ свѧта, ѡ вонѧ подвижника сладчѧша, ѡ срѣтеніе ѡгѡ веселитъ сердца разсудительныхъ. И, прелюбезно бѣхъ пребываніе воздержника.

Глава 17.

Кѧкѡ подобѧетъ питѧтисѧ въ сѡбѡтѡхъ,
ѡ ѡ бдѣніихъ, ѡ кѧкѡ подобѧетъ ѡсти во время ѡныхъ.

Во всякую же сѡбѡтѡхъ, кромѣ великіѧ, подобѧетъ ти двѧжды ѡсти, ѡкоже предѡставиѧ во вторникъ ѡ четвертокъ, ѡ по предѡлѡ священныхъ правилъ, ѡ занѡ подобѧетъ тебѣ во всѣхъ всегѡ лѣта недѡлахъ, кромѣ сырныѧ, ѡмѣти бдѣніѧ. ѡще ли прилѡчается нѣкое бдѣніе влѡнихъ великихъ праздникъ, ѡлѡ нѣкоегѡ ѡ великихъ стѡхъ, да сотвориѡ ѡно, ѡставиши недѡльное. ѡбѧче ѡще ѡ сице ѡсть, двѧжды ѡждь въ сѡбѡты. Полѡзно же ѡсть приснѡ понѡждѧтисѧ тебѣ на дѡланіе ноциѧгѡ бдѣніѧ. Тѣмже ѡ сѡ нашѡдшимъ по случѧю междѡ седмицею бдѣніемъ, полѡзнейше ти ѡсть, творити ѡ недѡльное, ѡ велѡе тебѣ прѡверѣтеніе послѡдовати ѡмѧть скорѣйше: пѧче же сице развѡрзетсѧ рѧнѡ свѣтъ твоѡ, по речѡнномъ, ѡ ѡсцѡленіѧ твоѡ скорѡ возсіѧють (Исаѡи ѡи, ѡ). Глаголетъ же ѡ стѡй ѡсаѧкъ: коемѡждѡ пѡдвигъ прѡтивъ грѣхѧ ѡ похѡти, начѧло ѡсть трѡдъ бдѣніѧ ѡ поста, ѡ пѧче же прѡтивоподвизѧющемѡсѧ къ сѡщемѡ внѡтръ насъ грѣхѡ. И знаменіе ненависти грѣхѧ ѡ похѡти ѡгѡ ѡ сегѡ зрѡтсѧ въ сопротивѡдвизѧющисѧ къ невидимѡй рѧти сѡй: ѡ всѣ почти прилѡги страстѡй ѡуменьшѧтисѧ постѡмъ начинають. И посѡмъ бдѣніе ноциѡе спѡспѡшествѡетъ къ пѡдвигѡ. ѡже во всѡмъ животѣ своѡмъ сочѡтаніе сѡпрѡжестѡ

скудной трапезы их претворяя в неизреченную свою сладость; духовные же небесные служители Его осеняют их и святые явства их» (Сл. 8). Еще: «Воня постника весьма сладостна, и встреча с ним веселит сердца рассудительных... Любезно Богу поведение воздержного» (Сл. 8).

Глава 33.

Как надлежит питаться в субботу.

Также о бдениях и о том, как подобает принимать пищу во время оных

Во всякую субботу, кроме Великой, подобает тебе два раза принимать пищу, как выше положено для вторника и четвертка. Это и по определению священных правил, и потому, что во все всего лета дни Господни должен ты совершать бдения, кроме сырного и еще кроме того случая, когда на неделе случится какой-нибудь великий Господский праздник или праздник какого-либо из великих святых. Тогда совершай бдение в эти дни, а в день Господень оставляй его. Но так или так будет, в субботу все два раза принимай пищу. Впрочем, так как тебе полезно всегда понуждать себя на делание бдения ночного, то гораздо лучше тебе, несмотря на совершение бдения на неделе, по случаю означенных выше дней, совершать оное и на воскресенье. Пользу от этого великую сам скоро увидишь; *откроется*, скажем словом пророка Исаии, *как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет* (Ис. 58, 8). Святой Исаак говорит: «Каждому подвигу против греха и похотения труд бдения и пощения есть начало, особенно для того, кто подвизается против сущего внутри нас греха. И из этого узревается признак ненависти ко греху и похоти в подвизающихся в сей невидимой брани. И все почти страстные прилоги начинают умяляться от пощения. После же него особенно содействует подвиж-

сегò любитъ, сѣй дрѹгъ цѣломудрїю бываеѣтъ. Икоже покѡи чрева начало всѣхъ злѣлъ, и расслабленїе сна возжизающее похоть блуда: такъ постъ и бдѣнїе и бодрость въ службѣ вѣжїей, еѣтъ пѹтъ вѣжїи стѣий, и вса-кїа добродѣтели ѡснованїе. И паки: душа вѣлиставшейса паматїю вѣжїею, и неусыпнымъ бдѣнїемъ ношь и дѣнь, тамъ созидаетъ гдѣ на тверди еа облакъ покрывающїъ ю во дни, и свѣтомъ огненнымъ ѡзаритъ ношь, и извѣтрѣ мрака еа свѣтъ возсїаетъ. Ещѣ: избери себѣ дѣланїе наслажденїа бдѣнїе всегдашнее, еже въ ноцѣхъ, имже совлекѡшася вси ѡтцы ветхаго человека, и сподобишася ѡбновленїа оума. Въ часѣхъ сїхъ ѡцѣцїаетъ душа живѡтъ ѡный безсмертный, и во ѡцѣцїенїи ѡнаго совлекаетса тьмы страстѣй, и прїемлетъ дха стѣаго. И паки: почти дѣланїе бдѣнїа, да ѡбращеши оутѣшенїе въ души твоѣй. Ещѣ: да не возмниши, еа человекѣ, ѣакъ во всакомъ дѣланїи иночестѣмъ еѣтъ нѣкое пребыванїе больше ноцнаго бдѣнїа. И инока пребывающа во бдѣнїи, съ разсѣжденїемъ оума, сегò да не зриши ѣакъ плотносна: чїна во аггльскаго, ѣакъ воистиннѣ еѣтъ дѣло сїе. Ещѣ: душа, въ семъ аггльстѣмъ пребыванїи бдѣнїа трѣдїацааса, ѡчи херувїмстѣ имѣти бѣдетъ, еже вынѣ зрѣти и смотрѣти небесное видѣнїе.

Сїа же, сїрѣчь, бдѣнїа да совершаеши въ молитвѣ, пѣнїи и чтенїи чїстѣ и непарїтельнѣ, и со оумиленїемъ, едїнъ или съ любезнымъ и единомысленнымъ братствомъ. Твори же и по всакомъ бдѣнїи твоѣмъ малое оутѣшенїе трѣда ради, ѡ бдѣнїа бывшаго, во брашнѣхъ же и питїихъ на вѣчерї: сїрѣчь, ѣаждѣ хлѣбъ ѡнгїй трї, и предложенїе нѣкое сѣхопїцно, елїкѣ тї до вѡльно еѣтъ. Пїй и вїна съ водою чаши трї. Зри же, да не какъ въ дѣнь деватицы имѣа бдѣнїе, ради бдѣнїа можетъ быѣть разрѣшиши деватицѣ. Ибо сїе подобаеѣтъ

ничеству ночное бдение. Во всю жизнь свою любящий беседовать с сею двоїцею, другом бывает целомудрия. Как упокоение чрева и многоспание до расслабления, возжигающее похоть блудную, суть начало всех зол: так суть путь Божий святой и основание всякой добродетели пост, бдение и бодренность в священнослужении Богу». Еще: «В душе, облиставшейся памятью и неусыпным бдением ночь и день, — вот где устрояет Господь к утверждению ее и обезопасению облако, сенью своею покрывающее ее во дни, и светом огня освещающее ночью» (см. Пс. 77, 14). Еще: «Избери себе сладостное делание, бдение всегдашнее по ночам, коими все отцы совлеклись ветхого человека и сподобились обновления ума. В часы сии душа чувствует жизнь оную бессмертную, и в чувстве ее совлекается тьмы страстей, и приемлет Духа Святого» Еще: «Почти делание бдения, да обретешь утешение в душе своей». Еще: «Не думай, человекѣ, что во всем подвижничестве монашеском есть какое-либо делание, большее ночного бдения». Еще: «На монаха, пребывающего в бдении с рассуждением ума, не смотри, как на плоть носящего: ибо дело сие, яко воистину, есть дело ангельского чина». Еще: «Душа, в сем ангельском делании бдения трудящаяся, будет иметь херувимские очи, и ими созерцать и видеть непрестанно небесные видения».

Бдения сии проводи в молитве, псалмопении и чтении, чисто, непарительно и с сокрушенным умилением, один, или с любезным и единомысленным содружием. После всякого твоего бдения делай труда ради, от бдения бывшего, небольшое утешение в пище и питии на вечери, именно: съедай хлеба унгии три, с приложением и сухих каких снедей, сколько потребно тебе будет, пей и вина с водою чаши три. Но смотри, имея бдение в день девятичный, никак не нарушай ради сего бдения девятицы. Ибо сие подобает творити и оно не оставляти. Утешение, о

сотворити, и оно не оставити: оутѣшеніе бо по совер-
шеніи бдѣніа оустави слово сїе, творити тебѣ.

Глава 14.

Какъ подобаетъ ѡстн въ недѣли,
и ѡ ѡныихъ нѣкїихъ: еще же ѡ трудѣ и смиренїи.

Подобенъ же и во всѣхъ недѣли двѣжды ѡждь днѣмъ,
ѡкоже и въ субботы. Сїе же оустановленіе сїце цѣло да
блюдетса кромѣ немощи, еще же и во дни ѡки по-
зволеныа и разрѣшенныа бжественными отцы ѡ
долговременнаго навикновенїа, и нѣкихъ новѣйшихъ
винъ, бжественныхъ глаголемъ, или и сопротивныхъ. Въ
сїѣхъ бо ниже единою ѡмы, ниже сѣхъ пища ѡмы, но ѡ
всѣхъ потребныхъ и незаборныхъ, ѡкв зѣлій вкѣшаемъ,
ѡбаче съ воздержанїемъ и со оуставленнымъ количест-
вомъ. Прїснѡ бо добрейше есть, еже во всѣхъ воздер-
жаватиса. Въ телесныхъ же немощехъ, ѡкоже рѣхомъ,
везъ стыдѣніа подобаетъ причащатиса ѡ всѣхъ пот-
ребныхъ и законныхъ составляющихъ тело: страсто-
убійцами бо, а не телесубійцами быти бжественнїи от-
цы нащїи ны. Такожде подобаетъ ти и ѡ всѣхъ
оуставленныхъ, сирѣчь, елика позволена сѣть чїнѣ
иноческомѣ, малѡ вкѣшати во славу и благодаренїе бжїе,
и ради некїенїа. Ѡбращайса же и излишнихъ: скудость
во вещей, ѡкоже глаголетъ стїий ісаакъ, оучитъ че-
ловѣка воздержанїю не хотѣща и неизволяюща. Понѣже
егдѣ и зовїлїе и ѡрадѣ прїимемъ сїхъ, не можемъ себѣ
оудержавати. Телесна покѡа да не возлюбїши: душа бо
любѣщаа бга, по преподобномѣ паки ісаакѣ, въ вѣѣ
единомъ покѡи имать. Паче же съ трудомъ и злостра-
данїемъ, и смиренностью и збирай: трудъ бо и смиренїе,
пишетъ нѣкто ѡ стїихъ, стяжаваютъ іиса.

кѡемъ здесь говорится, полагается по совершении бденїа.

Глава 34.

Какъ подобаетъ питаться по воскресеньям
и о другихъ вещахъ, также о труде и смиренїи

Также и во все воскресные дни два раза в день при-
май пищу, как и в субботы. Это установление цело да
блюдетса, как положено, кроме немощи. То же делай и во
все дни, в кои так делать разрешили святые отцы или
долгимъ обычаемъ так установилось по какимъ-либо причи-
намъ. И в эти дни не однажды принимаемъ мы пищу и су-
хоядения не держимъ, но от всего полезнаго и не зазорно-
го вкушаемъ, также и из овощей, что случится, с воздер-
жаниемъ однако ж и в определенномъ количестве; ибо воз-
держание во всемъ и всегда прекрасное дело. При телес-
ныхъ же немощахъ, можно, как сказали мы, вкушать, не
стыдясь, от всего потребнаго и разрешеннаго намъ для
поддержанїа тела. Ибо святые отцы научили насъ быть
страстоубійцами, а не телесубійцами. Разрешенное же
разумеемъ не вообще христианамъ, а намъ, по нашему ино-
ческому чїну. Всего сего причащайса с благодаренїемъ,
во славу Божию и во избежанїе киченїа, только не до-
пускай излишества. «Скудость вещей, — говоритъ святой
Исаакъ, — невольнѡ научаетъ человека воздержанїю, хотя
бы онъ того и не хотелъ; напротивъ, когда ихъ у насъ вдоволь и
доступъ к нимъ открытъ, тогда трудно намъ себя воздержать». Телеснаго упокоенїа не люби. Ибо душа, Бога возлю-
бившая, по слову опять преподобнаго Исаака, в Боге еди-
номъ и упокоенїе иметъ. Избери же себѣ паче трудъ и ску-
дость в содержанїи, и смиренство. Ибо трудъ и смиренїе,
пишетъ некто из святыхъ, стяжаваютъ Христа.

Глава 15.

КАКЪ ПОДОВАЕТЪ ПИТАТИСЯ
И ВО СВЯТА ПОСТЫ, И ПАЧЕ ЖЕ ВЪ ВЕЛИКІИ.

Во уставопици же равнѣ и во жителствѣ во свѣта посты, излишно мнѣ быти, тонкочастнѣ и особнѣ сказовати. Икоже во предъпредѣлѣса совершати тебѣ во дни, въ нѣже твориши девятицы, такъ праведно ѣсть и во свѣта посты дѣлати, кромѣ субботъ и недѣль. Паче же, аще мочно ѣсть, и опаснѣе и трезвеннѣе: и наипаче же во свѣтѣ и великую четыредесѣтницѣ, ѣкѣ ѡдесѣтствованіе свѣтѣю всегѣмъ лѣта, и почести подвиговъ влчнимъ. и бжественнымъ и свѣтоноснымъ днѣмъ, повѣдѣтелемъ во хртѣ иисѣ подающю.

Глава 16.

О разсудженіи, ѣкѣ въ части, и ѣкѣ
оумѣренномъ дѣланіи цѣны нѣсть, и во повнновеніи.

Обаче и сѣ и сѣмъ подвѣнамъ подоваетъ проходить тебѣ со опаснымъ разсудженіемъ, къ согласію свѣбагѣ животѣ и мирномъ оустроенію. Съ премудростію бо, глаголетъ, зиждетсѣ домъ, и съ разумомъ исполнѣютсѣ сокровища во всѣмъ богатствѣ честнагѣ и добрагѣ (Прит. 11, 1, 2). Пишетъ же и бжественный фалассій: благоразумна съ разумомъ скудость и тѣснота, ѣсть царскій путь: тѣмже безразсудное оудроченіе или безсловесное снисхожденіе бесполезна свѣтъ, ѣкѣ ѡво вѣнѣ разума бывають. И преподобный ісаакъ: послѣдетъ ѡслабѣ оудесѣ помыслѣвъ изстѣпленіе и смѣшеніе, и безмѣрномъ дѣланіи оуныніе, и оунынію изстѣпленіе. Разнствѣтъ же изстѣпленіе во изстѣпленіа: занѣ первомъ изстѣпленію послѣдетъ брань блѣда. Второмъ

Глава 35.

Какую диету держать и как житьствовать должно
в посты, и особенно в пост Великий

О диете и вообще об образе жизни во святые посты излишне, думаю, толковать в особенности и подробно. Ибо как определено тебе поступать в те дни, в кои держишь девятицу, так надлежит тебе поступать и в святые посты, кроме суббот и воскресений. Но, если можешь, держи себя в них еще строже и еще трезвеннее, наипаче же во святую великую Четыредесѣтницѣ, которая есть как бы десятина Богу от целого года, и победителям Христовым доставляет награды за подвиги пресветлым днем Божественного Воскресения.

Глава 36.

О рассуждении в частности и о том, что умеренному
деланию цены нет; и о послушании

Впрочем, все сие и все подобное сему надлежит тебе проходить со тщательным рассуждением для сохранения мирного сердца устроения при удовлетворении потребностей двоякого твоего естества. *С премудростію, говорит Премудрый, зиждетсѣ дом и с разумом исправляется: с чувством внутренности его наполняются сокровищем от всякого богатства честного и доброго* (Притч. 24, 3, 4). Пишет и Божественный Фалассій: «Рассудительная скудость и теснота царский есть путь; безрассудное же самоизнурение и бессловесная поблажливость вредны, как без толку с той и другой стороны бывающие». И преподобный Исаак: «За ослабою членов следует исступление и смятение помыслов; за неумеренным деланием — уныние, и за унынием — исступление. Но одно исступле-

же своегò безмòлвїа ѡставленїе, и ѡ мѣста на мѣсто прехожденїе: оумѣренномѹ же и притрѣднѣ пребывающемѹ дѣланїю цѣны нѣсть. Снхъ же оуменьшенїе оумножаетъ сласть: безмѣрїе же, изстѹпленїе (ѡ ѡа слòва). И великїй мажїмъ: не все попеченїе твоє ѡ плòти имѣи, но ѡпредѣли ей по силѣ ѡбѹченїе. и весь оумъ на внѹтреннаѹ преложї (д̄ сотни 3̄г главà). Тѣлесное бо ѡбѹченїе вмàлѣ єсть полєзно, à благочестїе на все, и прѡчàа (д̄ Тїм. д̄, и). Яще же нѣкакѹ чашица вѣсовàа плòти противовлечетъ и мѹчителствѹетъ, и ѡтагчаваетъ чашицѹ дѹшевнѹю, къ преклоненїямъ и движенїямъ безчїннымъ и дѹшетлїтельными низвлекающї, якоже писано єсть: плòть похотствѹетъ на дѹха, дѹхъ же на плòть (Галàт. 5, 31): ѡбàче ты сею броздою воздержанїа ѡбѹздавъ, оумертви, донелѣже и не хотящї оудобѹправляема бѹдетъ, и повинетса лѹштемѹ, поманѹвъ великагѹ пàвла глаголющаго: єлїкѹ внѣшнїй нашъ человекъ тлѣетъ, толикѹ внѹтреннїй ѡбновлаетса по всѹ днї (в̄ Кор. д̄, 51). И ст̄аго їсаака: давай самъ себѣ оумрети въ подвизѣхъ, à не жити въ нерадѣнїи. Не тóчїю бо за вѣрѹ, яже во хр̄тà, прїемшии смертъ, сѹть мѹченицы, но и за соблюденїе заповѣдей єгò оумирающїи. И, лѹше єсть намъ смертъ въ подвизѣ, нєжели пожїти въ прегрѣшенїи. И, прєжде же всѣхъ съ совѣтомъ и вопрошенїемъ твори всѹ дѹхòвнагѹ твоегò òтца ѡ гд̄ѣ: такѹ бо хр̄тòвою благодàтїю и тажелонòснаѹ и горѣнòснаѹ, лєгка, и якѹ по дòлѹ простїрающемса полю возмнàтса тї носїтиса. Но возвратїтиса подобаетъ, ѡнѹдѹже и зндòхомъ.

ние разнится от другого исступления: за первым исступлением следует блудная брань; а за вторым — оставление безмолвного своего обиталища и переходение с места на место. Умеренному же и терпеливо, хотя с трудом держимому деланию, цены нет. Умаление подвижнического самоутруждения множит сласть греховную, а безмерность в нем порождает исступление» (Сл. 71, с. 524). И святой Максим Исповедник: «Не все пекись о плоти, но определив ей подвиг по силе ее, весь ум свой обрати на внутреннее. Ибо в телесном упражнении не много пользы, а благочестие на все полезно (1 Тим. 4, 8)» (О любви, сотня 4-я — 63). Когда же весовая чаша плоти сколько-нибудь перетягивает, мучит и тяготит чашу душевную, влекущи ее к пожеланиям и движениям бесчинным и душетлительным, как написано: *плоть желает противного духу, а дух противного плоти* (Гал. 5, 17); тогда ты сам, обуздав ее браздою воздержания, умервляй ее пока, и нехотя станет она послушною правящему и покорится лучшему, припомнив слово великого Павла: *ежели внешний наш человек тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16)», и святого Исаака: «Дай себе умереть в подвигах и не жить в нерадении: ибо не только те, кои за веру во Христа прияли смерть, суть мученики, но и те, кои умирают за соблюдение заповедей». Еще: «Лучше нам умереть в подвигах, чем жить в падениях». Еще: «Главное — все делай с советом и вопрошением отца твоего духовного о Христе Иисусе: ибо таким образом благодатию Христовою несносное и стремнистое бывает легко, и тебе покажется, будто ты несешься по ровному, несколько покату по полю». Но пора нам возвратиться к тому, с чего отступили (см. гл. 27).

Глава 13.

КАКЪ ПОДОБАЕТЪ ПОДВИЗАЮЩЕМУСЯ ПРХОДИТИ,
 ПО ВКУШЕНИИ, РАЗСТОЯНИЕ ДО ЗАПАДА СОЛНЦА: И КАКЪ
 ПОДОБАЕТЪ ВЕРОВАТИ, ПО ТРУДУ И МЕРЕ ДЕЛАНІА
 НАШЕГЪ, РАЗДАНИЮ БЖЕСТВЕННЫХЪ ДАРОВАНИИ
 ПОДАВАЕМУ БИТИ НАМУ.

И по ОВЪДѢ, ѿкоже подобаетъ подвижающемуся, по бжественному Павлу повелевающему: какъ подвижались ѿ всѣхъ воздержитса (а Кор. ѳ, кє), чти сѣдла трезвительныя, наипаче отеческіа списаніа довольны. И ѿтолѣ поспи часъ единый, аще сътъ дніе велицы: таже воставъ малу поруководельствыи, держа и молитву. По сиухъ же помолиса, ѿкоже предъказася, почти, поучиса и потщиса, да смиришиса, и да имаша себе меньшея всѣхъ человекъ.

Возносая бо, глаголетъ, себе, смиритса: смирай же себе, вознесетса (Лукіи ии, ди). И, мнайса стоати, да блюдетса, да не падетъ (а Кор. і, ви). И, гдѣ гурдымъ противитса, смиреннымъ же даетъ благодать. И, начало гордости, еже не вѣдѣти гда (Прит. г, лд). И, гордиіа законопреступахъ до сѣла (Псал. рii, на). И, не высюкаа мдрствующе, но со смиренными ходяще (Рим. vi, si). Глаголетъ же и бжественный Златоустъ: Сей наипаче есть вѣдый себе, иже ничтоже себе бити вмѣняетъ: ничтоже бо такъ вѣлюбезно, какъ еже съ послѣдними себе числти. И стый ісаакъ: смиренномудрымъ ѿкрываютса таинства. И, идѣже источаетса смиреніе, таму слава бжїа источаетса. И, какъ предъ благодатю течетъ смиреніе, и предъ наказаніемъ течетъ возношеніе. И стый варсонофій: аще воистинну спастиса хощеши, оуслыши дѣломъ: воздвигни нозѣ твой ѿ земли, и возведи на небо оумъ твой, и таму да бѣдетъ поученіе твоє ноць и день, и елику имаша силъ,

Глава 37.

Какъ подвижающемуся надлежитъ проводить время от вкушения пищи до заката солнца; и о том, что веровать должно, что по труду и мере делания нашего прибавляется нам и подаяние Божественныхъ даров

Подкрепившись пищею, какъ подобаетъ подвижающемуся, по слову Божественного Павла, повелевающего: подвижники воздерживаются от всего (1 Кор. 9, 25), сядь и читай довольно отеческіе писания, наипаче те, кои учат трезвенію; потом сосни часъ один, если дни велики; встав затем, поруководельствуй немного, держа и молитву; после сего помолись, какъ прежде показано... опять читай, размышляй и поучайся, всячески стараясь смиренномудрствовать и иметь себя ниже всехъ людей.

Ибо возвышающий себя, говоритъ Господь, смиритса; унижающий себя, возвысится (Лк. 18, 14); еще: кто думает, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12); еще: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Иак. 4, 6; Притч. 3, 34). Еще: начало гордыни — отступление человека отъ Господа (Сир. 10, 14); еще: гордые до крайности преступали законъ (Пс. 118, 51); и еще: высокоумудрствуйте, но последуйте смиреннымъ (Рим. 12, 16). И Божественный Златоустъ говоритъ: «Тотъ наилучше знаетъ себя, кто думаетъ о себе, что онъ ничто; и ничто такъ Богу не любезно, какъ причисление себя къ послѣднейшимъ». И святой Исаакъ: «Смиренномудрымъ открываются тайны». Еще: «Где произрастаетъ смиреніе, тамъ источается слава Божия». Еще: «Благодати предшествуетъ смиреніе, а наказанію предшествуетъ самомнение». И святой Варсонофій: «Если истинно желаешь спастися, то покажи послушаніе самымъ деломъ: воздвигни ноги твои отъ земли, умъ же свой возведи на небеса, и тамъ

презрѣса, подви́зася видѣти себѣ мѣньша вса́кагѡ че-
ловѣка. Се́й ѣсть ѿстинный пѹтъ, кромѣ сегѡ ѿна́гѡ
нѣсть хота́щемѹ спастиса ѡ оѹкрѣпла́ющемъ егѡ
хрѣтѣ. Хотѣи да течѣтъ, ѿакѡ да пости́гнетъ. Свидѣ-
тельствѹю предъ бѣгомъ живы́мъ и хота́щимъ жизнь
вѣчнѹю дарова́ти вса́комѹ хота́щемѹ. И лѣствичникъ:
не пости́хса, не бдѣхъ, не на землѣ лежа́хъ, но смири́хса,
и спасѣ мѧ гдѣ вскорѣ (ѡ ꙗ́ко степенѣи), держа́ пре́жде
сегѡ ѿна́гѡ и невмѣна́емость, ѿакоже глаголетъ стѣй
варсоно́фїи: ѿакѡ ѣже безъ попечѣнїа быти ѡ вса́кїа
вѣщи, сотвори́тъ прибли́житиса ко граду́, и ѣже не
вмѣни́тиса въ челове́цѣхъ, сотвори́тъ тѧ всели́тиса
во градъ: и ѣже оѹмре́ти ѡ вса́кагѡ челове́ка, сотво-
ри́тъ тѧ наслѣдствовати граду́ и сокрови́ща. И а́ще
спастиса хо́щещи, невмѣнность держи́, и тецы́ къ пред-
лежа́щемѹ. Ёсть же па́ки невмѣнность, по сло́вѹ оѹче-
ника́ сегѡ стѣа́гѡ преподо́бнагѡ іѡанна, ѣже не сравни́ти
себѣ съ нѣкїимъ, и ѣже не реци́ ѡ до́брѣ дѣлѣ, ѿакѡ и
азъ сїѣ сотвори́хъ.

Та́же па́ки сѣдъ помолї́са чїстѣ и непарїте́льнѣ,
до́ндеже пости́гнетъ вѣчеръ, и та́кѡ по́й ѡбы́чнѹю
вѣчернѹю, и сотвори ѡпѣстъ, ѡ чїста́ сердца вѣрѹа, по
трдѣ и болѣзни, ѿаже ѡ до́бродѣтели, и по мѣрѣ
дѣланїа́ нашегѡ, и разда́нїю дарѡвъ и по́честей, и
возпроповѣданїю и оѹтѣшенїю ѡ бѣа́ пода́тиса намъ,
ѿакоже глаголетъ бжѣственный псалмопѣвецъ: по мно́-
жествѹ болѣзней мо́ихъ въ се́рдцѣ моѣмъ, оѹтѣшенїа
твоѡ́ возвесели́ша дѡшѹ мою́ (Псал. ѡг, ѡи). И спасїтель:
прїидїте ко мнѣ всїи трдѣа́ющїиса и ѡвременѣнїи, и
азъ оѹпокою́ вы (Матѡ. аї, кн). И вели́кїи павелъ:
поне́же со хрѣто́мъ стра́ждемъ, да и съ нїмъ просла́-
вимса. Непцѣю́ бо, ѿакѡ недостѣйны стра́сти ны́нѣш-
нагѡ време́не къ хота́щей сла́вѣ ѡавїтиса въ насъ

будь помышлением своим ночь и день, но при этом,
сколько сил есть, почитай себя презренным, всячески на-
прягаясь видеть себя низшим всякого человека. Это есть
истинный путь; кроме его другого нет для хотящего спа-
стися *в укрепляющем его Христе* (Флп. 4, 13). Да течет
хотяй; да течет хотяй; да течет хотяй, да постигнет (см. 1
Кор. 9, 24). Свидетельствую сие пред Богом живым, хо-
тящим жизнь вечную даровать всякому желающему»
(Отв. 477). И святой Лествичник: «Не постился я, не со-
вершал бдений, не спал на голой земле, но смирихся, паче
всего ища ни во что себя вменения, и вскоре спасе мя
Господь (см. Пс. 114, 5)». Опять святой Варсонофий го-
ворит: «Беспопечение о всем приближает тебя ко граду;
непочитание себя чем-либо между людьми вселяет во
град, а умертвие для всякого человека делает наследни-
ком града и сокровищ его». Еще: «Если хочешь спастися,
держи ни во что себя вменение, и теки вперед». «Ни во
что же себя вменение есть, по преподобному Иоанну,
ученику сего святого, не равнять себя ни с кем, и о доб-
ром деле не говорить: и я то же сделал».

После сего опять молись чисто и непарительно, пока
спадет вечер. Тут пой обычную вечерню и отпуст сотво-
ри, от чистого сердца веруя, что по мере труда и болезно-
вания добродетели ради, и вообще по мере делания наше-
го подвижнического, Богом присуждается нам подавание
даров, венцов и утешений, как говорит Божественный
Псалмопевец: *при умножении страданий моих в сердце
моем, утешения Твои веселили душу мою* (Пс. 93, 19). И
Сам Спаситель: *придите ко Мне все труждающиеся и
обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28); и Павел ве-
ликий: *если с Ним (Христом) страдаем, да и с Ним и про-
славимся. Ибо я считаю, что нынешние временные стра-
дания ничего не стоят в сравнении с тою славою, кото-
рая откроется в нас* (Рим. 8, 17–18); и Максим, премуд-

(Рим. ii, 31. ii). Глаголетъ же и премудрый въ бжественныхъ мзѣмъ: вина быти глаголетса раздѣлѣнѣмъ бжественныхъ благъ мѣра вѣры когѣждо. Икоже бо вѣрѣмъ, таково и подаѣнїе оусердїа къ дѣланїю ймамы. Дѣлаай оубо по равенствѣ дѣанїа, показѣтъ мѣрѣ вѣры, прїемла, йкоже вѣрова, мѣрѣ благодати: не дѣлаай же по равенствѣ недѣанїа, показѣтъ мѣрѣ невѣрїа, прїемла, йкоже не вѣрова, лишѣнїе благодати. Тѣмже салѣ творитъ завистный, завѣда исправляющимъ, въ егѣ власти йавѣ, а не во иногѣ свѣщѣ избранїю тогѣ, еже вѣровати и дѣлати, и по мѣрѣ вѣры градѣщю внѣтрѣ прїати благодати.

И ѿ души просѣ превыти прочѣмъ времени нашемъ, и самой же кончинѣ живота хрїстіанствѣи, безболѣзненной, непостыдной, мирной, и къ сїмъ воздати намъ добрый ѿвѣтъ, стоѣщимъ на страшнѣмъ судїи гда и вѣа и спса нашегѣ йиса хртѣ.

Глава ѿн.

Иакѣ чїстѣа молїтва болѣша всѣкагѣ дѣланїа ѣтъ.

При показанномъ же и сїе вѣждь, братѣ, йакѣ всѣкое худѣжество и всѣкое правило, аще же хочѣши, и дѣанїе различно, за еже немощїи намъ ещѣ въ сердцѣ чїстѣ и непарїтельнѣ молїтиса, такѣ избвразїса, и правїлнѣ оуставїса. Понѣже семѣ, благоволенїемъ и благодатїю гда нашегѣ йиса хртѣ, совершївшѣса, мнѣга и различнаа, и раздѣлающаа ѡставльше съ едїнымъ и едїнственнымъ и соединїтельнымъ непосредственнѣмъ паче слѣва соединѣмса, йкоже речѣса слѣвнымъ вѣгослѣвомъ: вѣгѣ богѣмъ соединѣмъ же и познавѣемъ, еже ѣсть свѣстѣнное стѣмъ дхѣмъ въ сердцѣ ѡсїанїе, еже раждѣетса, йкоже речѣса, ѿ поманѣтыа чїстыа и

рый в разумении Божественныхъ вещей: «Причиною (такого или другого) раздаяния Божественныхъ благъ бываетъ мера веры каждого. Ибо поколику веруемъ, потолику и силу ревности о действовании по вере имеемъ. Почему действующий по вере соответственную своей деятельности показываетъ и меру веры, приемля, поколику веровалъ, и меру благодати. А не действующий по мере соответственную своему безделью показываетъ и меру безверия, приемля, поколику не веровалъ, и лишение благодати. Такимъ образомъ, худо делаетъ завистливый, завидя преуспевающимъ, когда явно в его власти, а не другого кого, состоитъ приложение веры и деятельности по вере, чтобъ прїять и по мере веры приходящую благодать».

Наконецъ, от души испрашивай прочее время пребыть в мире и покаянии, сподобиться хрїстианской кончины живота, безболѣзненной, непостыдной и мирной, и доброго ответа на Страшномъ Судїи Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Глава 38.

Чистая молитва есть больше всякого делания

Къ показанному выше знай и то, братѣ, что всякій методъ или приемъ, всякое правило и, если хочѣшь, эти разные делания, потому устанавливаются и узаконяются, что мы не можемъ еще чисто и непарїтельно молїтиса. Поелику, когда сїе, благоволениемъ и благодатию Господа нашего Иисуса Христа, совершїтса в насъ, тогда мы, оставя многое и разнообразное, непосредственно паче разума соединѣмса съ Единнымъ Единичнымъ и Единящимъ, какъ сказано слѣвнымъ Богословомъ: «Когда Богъ съ богами (богоподобными людьми) соединѣтса и ими познаетса, тогда Святымъ Духомъ всуществленное в сердце совершается осия-

непарительных сердечных молитвы. Рѣдко же есть сѣ, и едва одинъ въ тысящи есть сподобивыйся хрѣтовою благодатию предъспѣти въ сѣ оустроеніе. А еже и сѣ преплыти, и дѣховных сподобитиса молитвы, и полъчѣти ѿкровеніе таинствъ вѣдущаго вѣка, сѣла мѣхъ есть, и едва въ родѣхъ и родѣхъ ѿверѣтающихся, благоволеніемъ благодати, ꙗкоже пишетъ стѣй ісаакъ: ꙗкоже едва ѿ темъ чловѣкъ одинъ ѿверѣтается исполнивый заповѣди и законнаа нѣколикъ недостаточнѣ, и достигшій въ чистотѣ дѣши: такъ одинъ ѿ тысящи ѿверѣтается сподобивыйся dospѣти со многимъ ѿхраненіемъ въ чистю молитвѣ, и расторгнѣти сѣй предѣлъ, и полъчѣти оное таинство. Понѣже мнози чистыа молитвы никакоже сподобишася, но мѣли: къ таинствѣ же ономѣ, еже по онѣй, и превыше dospѣвый, едва ѿверѣтается въ родѣ и родѣ, благодатию хрѣтовою.

И по мѣхъ: и ꙗще съ чистотою едва кто молитса, что речѣмъ ѿ дѣховнѣй молитвѣ; всѣака же дѣховнаа молитва, по словѣ егѣ пакѣ, движеніа свободиса, а преклонѣющаася подъ дѣховною есть. Темже и ты, ꙗще хощеши таковыхъ новыхъ таинствъ дѣломъ и вѣщю, сирѣчь, самѣмъ темъ искѣсомъ ѿ хрѣтѣ иисѣ сподобитиса, во всѣкомъ времени и во всѣкомъ часѣ и дѣланіи твоѣмъ тѣиса достигнѣти, во еже молитиса въ сѣрдцѣ чистѣ и непарительнѣ: да такъ, ꙗкѣ ѿ младенца ссѣца, предъспѣеши въ мѣжа совершенна, въ мѣрѣ вѣзраста исполненіа хрѣтова, и съ вѣрнымъ строителемъ и мѣдримъ, влаженство и воспроповѣданіе полъчиши, ꙗкѣ оустроевѣа на сѣдѣ словеса твоѣ, сирѣчь по разумѣ жительствѣа, темже и не подвижешиса въ вѣкъ (Ψал. рѣі, ѣ). ꙗкоже ѿ сѣмъ пишетъ стѣй фѣлімонъ сице: брате, ꙗще въ ноци, ꙗще во дни сподобитъ тѣа вѣтъ чистѣ оумомъ помолитиса наразвлѣ-

ние». Оно рождается от помянутой чистой и непарительной молитвы сердечной. Редко же кто и едва один из тысячей сподобляется благодатию Христовою достигнуть такого устроения. А еще выше его востечь и духовной сподобиться молитвы, и удостоиться откровения таинствъ будущего века есть достояние весьма немногих, в родах и родахъ появляющихся благоволениемъ благодати, какъ пишет и святой Исаакъ: «Какъ из многихъ тысячъ едва находится один, исполнившій заповѣди и все законное и достигшій душевной чистоты: такъ из тысячей разве одинъ найдется, с великимъ хранениемъ сподобившійся достигнуть чистой молитвы, расторгнуть сей предел и улучшить оное таинство, потому что многие чистой молитвы никакъ не сподобились, а немногие. Достигшій же того таинства, которое после нее и за пределами ее есть, едва в роде и роде найдется кто благодатию Христовою...» (Сл. 16).

Почему и ты, если хочешь сподобиться таковыхъ новыхъ таинствъ делом и вещью, то есть самымъ опытомъ о Христе Иисусе, во всякое время и всякий час, и во всякомъ делании твоѣмъ пытайся настраиваться такъ, чтобъ молиться в сѣрдце чисто и непарительно, да тако, какъ из младенца ссущего преуспеешь в мужа совершенна, в меру вѣзраста исполнения Христова, и с вернымъ и мудрымъ строителемъ (управляющимъ — Лк. 12, 42) улучишь ублаженіе и гласное одобрение, какъ в суде (разумно) устрояющій словеса свои, то есть сообразно с словомъ и жизньъ ведущій, почему и не поколеблешься вовекъ. Филимонъ пишетъ о семъ такъ: «Брате, ночью или днемъ сподобитъ тебя Богъ чисто и непарительно помолиться умомъ, не смотри на свое правило, но сколько есть у тебя силы, напрягайся пребыть в семъ прилепленіи к Богу, и Онъ просветитъ сѣрдце твоѣ о деланіи духовномъ». И еще некто из богомудрыхъ сказалъ: «Ес-

ченнѡ, да не вѡнмѣши прѡвилѸ своемѸ: но ѣлика ти ѣсть сила, простираѣса прилѣплѡтисѡ вѣгови, и тоѡ просвѣтитѣ сердце твоѣ въ дѣланїи дѡхѡвнѣмѡ. И нѣкто ѡ вѣомѸдрѸхѸ: ѡще хѡщѣши въ тѣлѣ, ѡкѡ безтѣлесенѡ вѣсѸ слѡжити, молїтвѸ непрестѡннѸ стѡжи тѡинѡ въ сѣрдцѣ твоѣмѡ, и вивѡетѣ прѣжде смѣрти дѡшѡ твоѡ ѡкѡ ѡггѡлѡ. Сїмѡ соглѡсна пишѣтѣ и стѣий їсаѡкѡ: вопрошенѡ бо вѡвѡ ѡ нѣкоегѡ, что ѡвѣдѣржитѣ всѣ трѡды дѣла сегѡ, сїрѣчь безмѡлвїѡ, да достїгшїи въ ѡное оѸразѸмѣетѣ, ѡкѡ совершенства жїтельства достїже; ѡвѣща сїце: ѣгда ктѡ сподѡбитсѡ пребывѡнїѡ молїтвы. ѣгда бо достїгнетѣ сегѡ, къ концѸ всѣхѸ добродѣтелей доспѣ, и прѡчее жилище стѡгѡ дѡхѡ бїствѣ. ѡще бо ктѡ благодѡти оѸтѣшителевы и звѣстнѡ не прїѡтѣ, пребывѡнїѡ сѣѡ молїтвы совершїти со ѡрѡдою не мѡжетѣ: дѡхѡ бо, глаголѣтѣ, ѣгда вселїтсѡ въ когѡ ѡ чѡловѣкѡ, не прѣстаѣтѣ ѡ молїтвы: сѡмѡ бо дѡхѡ прїснѡ мѡлїтсѡ. Тогда, нїже внѣгда спѡти ѣмѸ, нїже во вѣдѣнїи, молїтва сїѡ ѡ дѡшїи сегѡ прѣсѣцѡетсѡ. Но ѡще ѡстѣ, ѡще пїѣтѣ, ѡще и спїтѣ, ѡще что и дѣлѡетѣ, дѡже и во глѡбѡцѣ снѣ, благовѡнїѡ и парї молїтвеннѡ въ сѣрдцѣ ѣгѡ восхѡдатѣ безѣ трѡдѡ. И разлѡченїѡ тогда молїтва сїѡ не имѡтѣ: но во всѡ часы ѣгѡ, ѡще и оѸмѡлкнетѣ ѡнѡ внѣздѸ ѣгѡ, но оѸбо пѡки тѡждѣ слѡжитѣ въ нѣмѡ тѡинѡ. Молчѡнїѡ бо чїстѸхѸ, молїтвѸ глаголѣтѣ нѣкто ѡ хѡтонѡсныхѸ, понѣже пѡмысли и хѸ вѣжѣственнѡ движѣнїѡ сѡтѣ, движѣнїѡ же чїстагѡ сѣрдца и мѡсли, сѡтѣ глѡси крѡтцы, и мїже тѡинѡ тѡинѡмѸ поѡтѣ. И ини мнѡзи ѡ вѣтонѡсныхѸ ѡ благодѡти сѡмымѡ и скѡсомѡ тѡинѡнѡчѡемн сѡще, мнѡжайшѡѡ тѡковѡѡ чѡдѣсѣ достѡйнѡѡ и злѡжїшѡ, ѡже долготѣ рѡди слѡва ѡстѡвнѡмѡ.

ли желаешь в теле подобно бестелесным служить Богу, стяжи непрестанную сокровенную в сердце молитву, и прежде смерти душа твоя будет, как Ангел». Согласно с сим пишет и святой Исаак, когда, будучи вопрошен неким, «что главное во всех трудах дела сего, то есть безмолвия, чтоб достигший сего уразумел, что достиг совершенства в сем образе жизни, — ответил: то, когда кто сподобится непрестанной молитвы. Ибо когда он достигнет сего, то это будет означать, что он восшел на самый верх всех добродетелей и соделался уже жилищем Святого Духа; так как тому, кто не приял несомненно сей благодати Утешителя, невозможно с отрадою держать пребывание сей молитвы в сердце. Почему и говорится, что, когда Дух Святой вселится в ком из людей, тогда не престаёт он от молитвы, ибо тогда Сам Дух молится в нем непрестанно (см. Рим. 8, 26). Тогда, и когда спит он, и когда бодрствует, молитва не пресекается в душе его; но если ли, пьёт ли, спит ли, делает ли что, даже и в глубоком сне, без труда издаются сердцем его благоухания и воздыхания молитвенные. Тогда молитва не отступает от него, но всякий час, хотя и умолкает таковая вне, внутри его не перестает она священнодействовать тайно. Почему молчание чистых некто из христоносцев называет молитвою; так как помыслы их суть Божественные движения; движения же чистого сердца и ума суть кроткие гласы, коими они сокровенно воспевают Сокровенного» (Сл. 21). И многие другие из богоносных мужей, будучи опытно самою благодатью тайно научаемы, изрекли очень много такого, удивления достойного, что мы по длительности слова опускаем.

Глава 14.

О количестве коленопреклонений
въ пощеде́нствѣхъ.

О количестве же коленопреклонений, триста вѣмы быти числомъ оуставленныхъ бжественными отцы нашими, ѿже должны есмы и творити въ кожедо пощеде́нство пяти днѣхъ седмицы. Ибо во всякую субботу и всякую недѣлю, еще и во инѣхъ ѿобычаа означенныхъ днѣхъ, ктомъже и седмицы по нѣкимъ таинственнымъ и сокровеннымъ винамъ престатіе ѿ сихъ имѣти повелѣно есть намъ. Обаче сътъ нѣцыи превосходящии сїе число, нѣцыи же и ѿскѣдѣвающии, каждый, ѿкоже имать силъ и произволеніе. И ты оубо, еже по силѣ твори. Тѣмже блаженъ воистиннѣ, и блаженъ множицею, иже на всѣхъ, ѿже по вѣхъ, всегда понуждаеть себѣ. Нуждно бо есть царствіе небесное, и нуждницы восхицаютъ є (Матф. 11, 12).

Глава 15.

Иакъ не токмо, ѿкоже предречеа, по подвигѣхъ и мѣрѣхъ деланіа нашего раздааніе бжественныхъ дарѡвъ подаваетса, но и по правдѣ, и приличности, и вѣрѣ, и сщемѣхъ въ насъ оустроенію естественномѣхъ.

И сїе оубо вѣдѣти подобаетъ, иакъ не токмо, ѿкоже предрекѡхомъ, по подвигѣхъ и мѣрѣхъ деланіа нашего раздааніе бжественныхъ дарѡвъ подаваетса намъ, но и по навыковенію жительства сегѡ, и приличности, еще же и по вѣрѣ нашей къ подлежащимъ, и приличнѣхъ сщемѣхъ въ насъ оустроенію естественномѣхъ. И глаголетъ стѣхъ маѣмъ: оумъ, премудрости есть ордѣе: словесность, разумъ: естественное во обою извѣщеніе, составляе-

Глава 39.

О количестве коленопреклонений
в продолжение дня и ночи

Что касается до количества коленопреклонений, то знаем, что триста числом определено их нам Божественными отцами, кои и должны мы совершать в каждое пощеде́нствие пяти дней недели. Ибо во всякую субботу и всякое воскресенье, а также и в другие обычаем определенные дни и недели, по некоторым таинственным и сокровенным причинам, воздерживаться от них получили мы заповедь. Некоторые, впрочем, более сего числа кладут поклонов, а иные менее: каждый по силе и произволению своему. И ты совершай их по силе своей. Впрочем, блажен воистину, кто всегда во всем, что по Богу есть, понуждая себя, понуждает себя часто и в этом. Ибо *Царствие Божие понуждением себя восхищается, и понуждающие себя восхищают его* (Мф. 11, 12).

Глава 40.

О том, что раздаяние даров Божиих бывает не только по мере подвига и делания нашего, как сказано, но и по навыку и способности, по вере и естественному нашему предрасположению

И то ведать подобает, что раздаяние нам даров Божиих бывает не только по мере подвига и делания нашего, как сказали мы прежде, но и по навыковенію сему образу жизни, и по способности, и по вере нашей и по естественному нашему расположению. Святой Максим говорит: «Ум есть орган премудрости; разум — орган ведения; естественное по обоим им убеждение — орган по обоим им составляющейся веры; естественное же человеколюбие

мыа во обою вѣры: дарованіа же исцѣленій, естественное человеколюбіе. всако бо бжественное дарованіе прилично въ насъ имать, и присвоѣмо, ꙗкоже силѣ, или навикновеніе, или оустроеніе, орѣдіе пріятельное. Сирѣчь: ꙗже оумъ всакихъ чвственныхъ мечтаній чистъ сотворивый, пріемлетъ премѣдрость: словесность же, врожденныхъ страстей, ꙗрости, глаголю, и похоти, владыкою поставивый, пріемлетъ разумъ: непоколебимое же во оумѣ и словесности ѡ вѣѣ извѣщеніе имѣаи, пріемлетъ вѣрѣ, вса могощю: естественное же исправивый человеколюбіе, по совершеннѣмъ оубіеніи самолюбіа, дарованіа исцѣленій пріемлетъ, и сѣа оубо сіце.

Зри же, да никтоже вѣсть дѣло твоє кромѣ настоѣтеля и наставляющаго тебѣ, моласа и ѡ насъ недостойныхъ, глаголющихъ оубв, не творѣщихъ же что благо, да сподобимса творити первѣе бгобгуднаа, таже и дрѣгимъ глаголати и совѣтовати. ꙗже бо сотворитъ и научитъ, по бжественномѣ словеси, сѣй велій наречѣтса (Матф. 5, 19). Тебѣ же паки вседержитель, и всещедрый гдѣ да оукрѣпитъ и благопоспѣшитъ, сѣа слышати разумно, и творити ꙗ со всакимъ желаніемъ. Не слышателіе бо закона праведни предъ бгомъ, по бжественномѣ павлѣ, но творцы (Рим. 2, 13). И да наставитъ на всако дѣло благое и спасительное, и на подлежащее оумное, и священное дѣланіе рѣкоповедѣтъ дхомъ, молитвами стѣихъ, аминь.

Но понѣже предглаголаса нами ѡ разсѣжденіи мало нечто дѣлательнѣмъ, благоврѣменно ѣсть нынѣ и ѡ всеобщемъ и совершеннѣмъ разсѣжденіи, по силѣ вкратцѣ предложити. Понѣже сѣе и больше ѣсть всѣхъ добродѣтелей, по свидѣтельствѣ славныхъ нашихъ отцевъ.

— орган дарования исцелений. Ибо всякое дарование Божие благодатное способный к тому и естественный имеет в нас приемный орган, как силу или навык, или предрасположение. Именно: кто ум свой сделал чистым от всяких чувственных мечтаний, тот приемлет премудрость; кто же разум поставил господином врожденных нам страстей, — разумею гнева и похоти, тот приемлет ведение; кто по уму и разуму непоколебимое имеет убеждение в вещах Божественных, тот приемлет всемогущую веру; кто в естественном преуспел человеколюбии, тот по совершенном уничтожении самолюбия приемлет дарование исцелений». — И все это так есть.

Смотри же, чтоб никто не знал дела твоего, кроме настоятеля и руководителя твоего, молясь усердно и о нас недостойных, говорящих, но не делающих добра, да сподобимся первее творить угодное Богу, а потом и другим говорить и советовать. Ибо, по слову Господню, *кто сотворит и научит; тот великим наречется* (Мф. 5, 19). Тебе же Вседержитель и Господь всещедрый да дарует силу и да благопоспешит и выслушать сие разумно и творить со всем усердием: ибо, по Божественному Павлу, *не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители* (Рим. 2, 13). И да наставит Он тебя на всякое дело благое и спасительное, и в подлежащем тебе умном и священном делании да поруководит Духом по молитвам святых. Аминь.

Но как впереди малое нечто сказано нами о деятельной рассудительности, то теперь благоврѣменно, по силе нашей, вкратце сказать и о всеобъемлющей и совершеннейшей рассудительности, так как она больше всех добродетелей, по свидетельству великих отцов наших.

Глава 1а.

Ω всеобщемъ и совершеннѣйшемъ разсудѣніи,
и кто есть противъ естества, и плотски живай: и кто
по естеству и душевнѣ: и кто превыше естества
и духовнѣ жителствуй.

Плотски и противъ естества живай и жителствуй, сей свою рассудительность всеконечну погуби, а иже слыхъ оудаленіе сотворивый, начало же положивый, еже творити благое, якоже писано есть: оуклониса ѿ сла, и сотвори благо (Псал. лг, ї), сей яков новоначальный, и оухо прилагай ко оученію, малу никакъ приицаетъ къ чвствъ некоему разсудѣнію, и новоначальнъ подовающемъ. Я иже по естеству и душевнѣ, яков мыслию дѣйствуй, и по разумъ поживъ, иже и среденъ нарицаетса, сей по мѣрѣ своей зрѣтъ и разсудаетъ яже о себѣ, и яже подобныхъ себѣ. Превыше же естества и духовнѣ жителствуй, сей яков превозшедый страственнъ и новоначальный и средній предѣль, и хротовою благодатию предъспѣвый въ совершенство, сирѣчь въ сщественное просвѣщеніе, и совершеннѣйшее разсудѣніе: зрѣтъ себѣ и разсудаетъ яснѣйше: тѣмже и всѣхъ зрѣтъ, и разсудаетъ чистѣ, а самъ той ни ѿ единаго, аще и зрѣтса, зримъ и разсудаемъ, еще же и востазвемъ, яков духовенъ сый воистиннъ, и нарицаемъ, не хартією и черниломъ, но дѣаніемъ и благодатию, якоже глаголетъ бжественный апл: яков духовный востазветъ оубв вса, а самъ той ни ѿ единаго востазветса (а Кор. в, ї).

Глава 1б.

Еще о разсудѣніи, яков во ѡбразѣ.

Ω сихъ овъ оубв подобенъ есть, яков въ ноци глбоцѣи и смрачнѣмъ темномѣсачи ходящемъ. Тѣмже

Глава 41.

О всеобъемлющей и совершеннейшей
рассудительности; и о том, кто живет противоестественно и плотски, кто – по естеству и душевно и кто – выше естества и духовно

Кто плотски и противоестественно живет и действует, тот совсем потерял свою рассудительность; а кто, отклонясь от зла, положил начало творить благое, как написано: *уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 33, 15), тот, как только еще вводимый в область добра и ухо приклоняющий к учению, приикает мало как бы некоему чувству рассудительности, свойственной новонаначальному. Кто же по естеству и душевно, то есть смысленно и разумно живет и действует, почему называется и средним, тот, по своей мере, и видит и обсуждает и то, что его касается, и то, что касается подобных ему. Кто, наконец, выше естества и духовно живет, тот, как прошедший за предел страстного, новоначального и среднего, и благодатию Христовою достигший совершенства, то есть всуущественного просвещения и совершеннейшей рассудительности, видит себя самого и обсуждает наияснейше, а также и всех видит и обсуждает определительно верно, сам не будучи ни от кого видим и обсуждаем верно, хотя у всех на виду находится, как говорит апостол: *духовный судит о всем, а о нем судить никто не может* (1 Кор. 2, 15).

Глава 42.

Еще о рассудительности, в уподоблениях

Из сих первый подобен шествующему в глубокой ноци и непроницаемой тьме; почему, как блуждающий в

и во ѡсцѣемѣи тьмѣ ѡкрестъ заблѣждѣа и помрачѣасѣ, не токму самогѡ себѣ не зрѣтъ и не разсѣждѣетъ, но ниже кѣмъ ѣдетъ и ходитъ, ꙗкоже глаголетъ спситель: ходѣи во тьмѣ не вѣсть, кѣмъ ѣдетъ (Іѡан. ѳі, ѣ). Овъ же подобенъ естъ ходѣщемъ въ ноци вѣдреннѣи, свѣздами ѡзарѣемѣи: тѣмже и свѣздными блистаніями малу нѣкакъ ѡзарѣемъ, помалѣ стѣпѣетъ, претыкаѣа нѡзѣ множицею ѡ кѣменіе неразсѣжденіа, и терпѣа прираженіа. Сѣи оубѡ малу нѣчто и самогѡ себѣ зрѣтъ и разсѣждѣетъ, ꙗки въ стѣни, ꙗкоже писано естъ: востани спѣи, и воскресни ѡ мѣртвыхъ, и ѡсвѣтитъ тѣа хрѣтѡсъ (Ѳфес. ѳ, дї). Овъ же подобенъ естъ ходѣщемъ въ ноци вселѣннѣи и тихой, тѣмже и лѣннымъ свѣтомъ оуправлѣемъ, незавлѣднѣе шѣствѣетъ, и на прѣднѣа градѣтъ: зрѣтъ же самогѡ себѣ, ꙗкѡ въ зерцалѣ, и разсѣждѣетъ, и подобнѣ вкѣпѣ шѣствѣющыа съ нимъ, ꙗкоже речѣсѣа: Дѡбрѣ творитѣ, законѣ, сѣрѣчѣ, внимѣюще, ꙗкоже свѣтилѣ сѣлющѣ въ тѣмнѣмъ мѣстѣ, дѡндеже дѣнь ѡзаритъ, и денница возсѣѣетъ въ сердцахъ вашихъ (ѳ Петр. а, ѳі). Овъ же подобенъ естъ ходѣщемъ въ полдни постоѣннѣмъ и чистѣйшемъ, солнечными лѣчами ꙗсными просвѣщѣемѣмъ. Тѣмже таковыи и самогѡ себѣ чистѣ зрѣтъ при солнечномъ свѣтѣ и разсѣждѣетъ, и многихъ востѣзѣетъ, пѣче же и всѣхъ, по вжѣственномъ аплѣ (ѳ Кор. ѳ, ѳі): ещѣ же и всѣа приключѣющасѣа въ себѣ зрѣтъ ꙗвѣ каковѣлибѡ и кѣкѡлибѡ, не заблѣднѡ и сѣмъ шѣствѣа, и послѣдѣющыа емъ безъ претыканіа пѣтеводѣа ко ѣстинномъ свѣтѣ, и животѣ, и ѣстинѣ, ѡ ниже писано естъ: Вы естѣ свѣтъ мѣра (Мѣтѣ. ѳ, дї). Глаголетъ и вжѣственный пѣвелъ: вѣтъ рекіи изъ тьмы свѣтѣа возсѣѣати, ꙗже возсѣѣа въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщѣнію рѣзѣма слѣвы вжѣи ѡ лицѣ иѣсѣ хрѣтѡвѣ (ѳ Кор. д, ѳ). И блаженнѣи дѣвидъ: знѣменасѣа на насъ свѣтъ лица твоегѡ,

непроглядной тьме и мраком покрытый, не только себя не видит и не обсуждает, но и того не понимает, куда направляется и где полагает стопы свои, как говорит Спаситель: *ходящий во тьме не знает, куда идет* (Ин. 12, 35). Второй подобен шествующему в светлую ночь, звездами освещаемую; почему, мерцаниями звезд будучи мало как бы осияваем, понемногу ступает, часто спотыкаясь ногами о камни нерассудительности и подвергаясь падениям. Сей немножко и себя, как в тени, видит и обсуждает, как написано: *встань спящий, воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Третий подобен шествующему в ночи полнолуной и тихой; почему, лучами лунными направляем будучи, идет менее заблудно и в предняя простирается; себя видит, как в зеркале, и обсуждает, равно как и шествующих ему, как сказано: *вы хорошо делаете обращаясь к нему, то есть пророческому слову, как к светильнику, сияющему в темном месте, пока не начнет рассветать день, и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших* (2 Пет. 1, 19). Четвертый подобен шествующему в полдень чистейший, светлыми лучами солнца освещаемый; почему таковой и сам себя совершенно видит, как при солнечном свете, и обсуждает полно и верно и других многих, лучше же сказать, всех восстязует, по вышеприведенному слову святого Павла, да и все, встречающееся с ним, что бы то ни было и как бы ни было, сам шествуя заблудно и последующих ему ведя непреткновенно к настоящему Свету, животу и истине. О таковых написано: *вы есть свет мѣра* (Мф. 5, 14); и Божественный Павел говорит: *Бог, повелевший из тьмы возсиять свету, озарил и наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа* (2 Кор. 4, 6); и блаженный Давид: *отпечатлелся на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7); еще: *во свете Твоем уз-*

гди (Ψал. д̄, з̄). И, во свѣтѣ твоѣмъ оузримъ свѣтъ (Ψал. л̄ε, і). И, гдѣ: азъ есмь свѣтъ міру, ходи по мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный (Іωάν. ӣ, ε̄і).

Глава 43.

Ѡ прелозѣ и неизмѣненіи, еже въ коемждо
человѣцѣ, и Ѡ превосходящей славе смиренія.

Вѣдѣти тебѣ и сіе хощемъ, іакъ и иже въ совершенство ѡчищеніемъ и просвѣщеніемъ, іакоже имѣтъ силъ, достигшии. Не вѣсть совершенно совершеніе въ несовершеннѣмъ вѣцѣ семъ, но паче не могущее совершенно быти совершенство. И такови оубо не всегда съ собою имѣтъ неизмѣнность, за немошь естественную и за приползающее оводдѣ возношеніе, но оубо неизмѣненія и краденія ко искѣшенію терпѣтъ оводдѣ, и паки же заступленія внѣтрѣ пріемлютъ вѣльша, а сопротивное же сѣмъ, часть волкѣвъ отцы быти ѡпредѣлаютъ. Непредложность бо и неизмѣнность въ вѣцѣ вѣдѣемъ соблюденѣ естъ: въ настоѣщемъ же оводдѣ оубо чистоты, міра же и оутѣшенія вѣжественнаго естъ времѣ: оводдѣ же смѣшенія, и вѣри, и драхлости. И сіе же по мѣрѣ жителства коегждо и предспѣланія, и иже вѣсть вѣтъ сдѣбѣми: еце же, да ѡ сѣхъ и немошь нашѣ примѣчаемъ. Блаженъ бо, глаголетъ, познавая немошь свою, да не надѣющеса вѣдемъ на сѣ, по павлу, но на бѣга возставающаго мертвыа (В Кор. а̄, ѱ): и таковъ всегда со смиреніемъ и покааніемъ и исповѣданіемъ ко бѣгу возвращаемса. Глаголетъ бо стый ісаакъ: но единой, и единой кратѣ, коликаци преступаютъ нѣцыи, и покааніемъ врачуютъ души своѣ, и благодать пріемлетъ ихъ (ѡ м̄с слова). Во всѣкомъ бо словеснѣмъ естествомъ премѣна безпредѣльнѣ прохѣдитъ, и неизмѣненія прехѣдѣтъ на всѣаго челоуѣка, во

рим свет (Пс. 35, 10); и опять сам Господь: *Я свет міру: кто последует Мне; тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12).

Глава 43.

О предложении и изменении, бывающем с каждым человеком, и о высокой славе смирения

Желаем мы, чтоб ты ведал и то, что и совершенства достигшие через очищение себя и просвещение, сколько это возможно (ибо в нынешнем несовершенном веке нет совершенного совершенства, но паче недовершенное совершенство), и такие не всегда сохраняют неизменность и по причине естественной немощи, и по причине прокрадывающегося иной раз возношения, но и изменения, и окрадения претерпевают иногда во испытание, и опять заступлений наибольших сподобляются. Ибо непреложность и неизменность есть достояние будущего века; в настоящем же веке бывает то время чистоты, мира и утешения Божественного, то примешения нечистого волнения и печали, и это соответственно жизни и преуспеянию каждого, и имже вестъ Господь судьбами, для того, да познавая из сего немощь свою (ибо блажен, говорит некто, сознающий немощь свою), подобно святому Павлу, *не надеяться будешь на себя, но на Бога, воскрешающего мертвых* (2 Кор. 1, 9). И святой Исаак говорит: «Один раз за другим иные многократно преступают закон и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их; потому что во всяком разумном существе без числа бывают перемены, и с каждым человеком ежечасно происходят изменения. И рассудительный имеет много случаев уразуметь это. Но испытания, каждый день бывающие с ним,

всѣхъ егѡ часѣхъ: ѿ нѣхже многѣхъ ѡбрѣтаетъ разсѣдѣтельный, разсѣдѣти сѣ. Но искѣсы, ѣже съ нѣмъ, на всѣхъ дѣнь мѡгѡтъ пѣче оупремѣдрити егѡ въ сѣхъ, ѡще трезвѣтса: да ѡ наблюдаетъ севѣ во оумѣ, ѡ оуразмѣетъ, колико ѡзмѣненїе кротости ѡ тихости прїемлетъ мѣсль на всѣхъ дѣнь, ѡ кѡкѡ ѿ мѣра тогѡ внезапѣ въ смѣщенїе ѡбращаетса, егдѡ винѣ нѣкѣм ѿ мѣста нѣсть емѣ, ѡ кѡкѡ въ бѣдѣ велицѣй ѡ неизреченнѣй бывѣетъ. И сѣе ѣсть, ѣже блаженный макарий написѡ, ѡвѣ многимъ промысломъ ѡ тѣнѣнемъ, въ памѣть братїи ѡ оученїе, ѣже не оуклонїтса во время ѡзмѣненїа сопротивленїи во ѡчѣнїе, занѣ ѡ въ чинѣ чистотѣ стоѡщимъ прїснѡ приключѡются паденїа, ѡкоже случѡетса въздухъ стѣденость, ѡ кромѣ ѣже быти ѡмъ въ небреженїи ѡлї въ разрѣшенїи, не тѡчїю же, но внегдѡ ѡ по чинѣ ѡхъ шествѡютъ, приключѡются ѡмъ паденїа сопротивлѡющаѣса намѣренїю ѡхъ хотѣнїа.

И ниже: что оубо есть нынѣ; ѡзмѣненїа, рече, бывѡютъ въ коемждо, ѡкоже ѡ въ въздухѣ. Разсѣдѣнїе ѡно, ѣже ѣсть въ коемждо: занѣ ѡ естество едино ѣсть. Да не возмнїши бо, ѡкѡ ѡ низшихъ ѡ малѣйшихъ тѡчїю рече, ѡ совершеннїи свободни ѡзмѣненїа, ѡ ѡкѡ въ единомъ чинѣ неуклоннѡ стоѡтъ сїи, кромѣ встрастныхъ помыслѣ, ѡкоже ѡ еухїти глаголютъ. Сегѡ ради положи сѣе, въ коемждо. Кѡкѡ оубо сѣе, сѡ макарийе! ѡбаче тѣ глаголеши: мразъ, ѡ помѡлѣ зной, ѡ подобнѣ градъ, ѡ помѡлѣ ведро: ѡ во ѡбѣченїи нашемъ сїце бывѣетъ: рѡтъ, ѡ застѣплѣнїе благодѡти, ѡ въ нѣкое время бывѣетъ дѣша въ вѣри, ѡ встаютъ на нѡ волнѣ жестѡки: ѡ пѡки ѡзмѣненїе посѣщающей благодѡти, ѡ исполнѡющей сердце егѡ радостѣ ѡ мѣра, ѡже ѿ бѣга, ѡ помыслѡвъ цѣломѣдренныхъ ѡ мирныхъ. Сїѡ помыслѣ цѣломѣдрїѡ ѡзавлѣетъ здѣ, показѣмъ прѣжде сѣхъ бывшѣмъ свѣщѣмъ скѡтски ѡ нечїсты, ѡ совѣтѣетъ глагола: ѡще

особенно могут умудрить его в этом, если он трезвенно бодрствует над собою, между прочим и для того, чтоб наблюдать себя умом и познать, какое изменение в кротости и тихонравии принимает душа каждый день и как из мирного устройства своего внезапно переходит она в смятение, и как бывает при сем в великой и несказанной опасности. И сие-то блаженный Макарий явно по великому попечению и ревности о братьях написал на память и в научение их, — не предаваться, во время изменения сопротивлений (или браней), в отчаяние, потому что и стоящими в чин чистоты случаются всегда падения, как случается с воздухом охлаждение, и без того, чтоб они были в нерадении и разлениии, а напротив, когда шествуют по чину своему, случаются с ними падения, противные цели их стремления» (Исаака сл. 46).

И еще немного ниже говорит он: «Изменения, говорит святой Макарий, в каждом бывают, как в воздухе». Выразимей это «в каждом», потому что естество одно. Чтоб ты не подумал, что он сказал это о низших и немощнейших, полагая, что совершенные свободны от изменения и всегда стоят неуклонно в одном чине, без страстных помыслов, как и евхиты говорят, прибавил он это «в каждом». Как же это, блаженне Макарие? Ты говоришь, что как вне бывает холод и вскоре потом зной, там град и спустя немного ведро (ясная погода), так бывает и в нашем подвижничестве: то брань, то заступление благодати; в иное время душа бывает в обуреивании, и восстают на нее жестокие волны; и снова происходит изменение, потому что приходит благодать, и наполняет сердце человека радостью и миром от Бога, целомудренными и мирными помыслами. Он указывает здесь на сии помыслы целомудрия, намекая, что прежде них были скотские и нечистые, и как бы совет дает, говоря: «Если за сими целомудрен-

оубъ по сѣхъ помыслѣхъ цѣломудренныхъ и краткихъ послѣдуетъ нашествіе, да не ѡпечалимса и ѡчаемса, и во время покая благодати да не похвалимса паки: но во время радости возчаемъ скѡрби.

И проходѣ далѣе, глаголетъ: разумѣй, ѡко вси стѣи въ семъ дѣлѣ быша. Елико есмы въ мѣрѣ семъ, и оутѣшеніе излишнее съ сими бываеъ намъ втайнѣ. Занеже на всѣкъ день и на всѣкъ часъ, взыскуетса ѡ насъ искѣсъ любви нашея, ѡже ко бгѣ, въ борѣнии и подвижѣ ко искѣшеніямъ. И сѣе естъ, еже не ѡпечалитса намъ, ни оунывати въ подвижѣ, и сице исправлетса пѣтъ нашъ. Хотѣи же ѡ сѣхъ совратитса или оуклонитса, сѣи часть волкѡвъ естъ. Сѣ чѣдо ѡ сегѡ стѣагѡ! Какъ малымъ словомъ извѣствова оупотребленіе сѣе, и показѣ оное исполнено разума, и изѣтъ смнѣніе совершеннѣ ѡ мысли прочитѡщагѡ. Онъ же, глаголетъ, оуклонѣйсѣ ѡ сѣхъ, и часть волкѡвъ сѣи, не пѣтемъ хѡцетъ шествовати. И сѣе положи въ мысли своѣи стѣжати, и стезею ѡсобною, непроложенною ѡ отѣцъ шествовати хѡцетъ.

И помѣлѣ: смиреніе и безъ дѣлъ многѡ прощаетъ согрѣшеніа: сѣа же кромѣ егѡ, напротивъ бесполезна сѣтъ. И помѣлѣ: ѡкоже соль во всякой пици, такъ и смиреніе во всякой добродѣтели, и крѣпость многихъ согрѣшеній тѡ можетъ стѣрти. Прѡчее ѡ семъ потреба непрестанно скорбѣти мыслию во смиреніи и въ печали разсѣжденіа: и сѣе ѡще стѣжемъ, сыны насъ творитъ вжѣа, и безъ дѣлъ благихъ представлетъ бгѣ: занеже безъ сегѡ всѣ дѣла наша, и всѣ добродѣтели, и всѣ дѣланіа сѣтна сѣтъ. Прѡчее, измѣненіа мысли хѡцетъ бгѣ, и мыслию лѣшны бываемъ. Самодовольно естъ сѣе едино безпомощнѣ стоати предъ бгомъ, и глаголати ѡ насъ. Ещѣ глаголетъ: речѣ нѣкто ѡ стѣихъ егда

ными и скромными помыслами последует нападение худых, не будем печалиться и отчаиваться. И всегда, во время упокоения благодатного, не будем величаться в самовосхвалении, но во время радости станем ожидать скорби» (Исаака сл. 46).

Далее говорит он еще: «Знай, что все святые пребывали в сем деле. Пока мы в сем мѣре, вместе с прискорбным бывает нам втайне и утешение избыточествующее. Ибо каждый день и каждый час требуется от нас опыт любви нашей к Богу, в борьбе и подвиге против искушений. И вот что есть — не печалиться и не унывать нам в подвиге; и так исправляется путь наш. Желаящий же от этого отступить или уклониться бывает добычею волков. Вот дивно что в сем отце святом, — как он кратким словом подтвердил мысль сию, доказал, что она исполнена разума, и из ума читающего совершенно исторг всякое сомнение! Он говорит: «Уклонявшийся от сего и частью волков ставший не хочет шествовать должным путем, но положил в уме своем стяжать искомое, шествуя путем собственным, по которому не ступали ноги отцов» (Исаака сл. 46).

Еще ниже: «Смирение и без дел многим прегрешениям стяжывает прощение; а дела без него, напротив, бесполезны. Что соль для всякой пици, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов может оно сокрушить. Об нем потому нужно в душе печалиться (заботиться) непрестанно, с уничижением своего разума; и если приобретем его, оно сделает нас сынами Божиими, и без дел добрых представит нас Богу, а без него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтоб без сторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить за нас ходатайственно» (Исаака сл. 46). И еще: «Сказал некто из святых: когда придет к тебе помысл гордыни, говоря: вспомни

прїдетъ тебѣ помыслъ гордыни, глагола тебѣ: помани добродѣтели твоѣ, рцы: старче, зри блѣдъ твоѣ!

Глава мѣ.

Ѡ покаяніи, чистотѣ и совершенствѣ.

Совершенство всакаго теченїа во трїехъ сїхъ єсть: въ покаяніи, и чистотѣ, и совершенствѣ. Чтѣ же єсть покаяніе; Ѡставити первѣйшаа, и печалитиса ѡ нихъ. И чтѣ єсть чистота вкратцѣ; Сердце милостиво ѡ всакомъ созданнымъ естествомъ. И чтѣ єсть совершенство; Глубина смиренїа, еже єсть ѡставленїе видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ: видимыхъ оубо, всѣхъ чувственныхъ: невидимыхъ же, мысленныхъ, кромѣ попеченїа ѡ нихъ.

Еще: покаяніе єсть сугубо оумерцвлєніе ѡ всѣхъ волею. Сердце милостиво єсть, горѣніе сердца ѡ всакой твари, ѡ человекѣхъ, и птицахъ, и животныхъ, и бѣсѣхъ, и ѡ всакомъ созданиїи.

И паки: елику єсмы въ мїрѣ семъ, и во плѣти ѡставлени, аще даже до крѣга небесагъ вознесемса, кромѣ дѣлъ и трудѣ быти намъ, въ безпопеченїи быти не мѣжемъ: сїе єсть совершенство, прости ма. Множайшее сегѣ єсть поученїе, сїрѣчь безъ помышленїа.

И стѣй мазімъ: любомѣдрїе по добродѣтели, произволєніа безстрастіе, а не естества дѣлати ѡбыче: по немѣже, сїрѣчь безстрастію произволєніа, оумнаа вжественнаа сладости прихѣдитъ благодать. И паки: йже печали и сласти плотскїа искѣсь прїятъ, мѣгъ бы глаголатиса искѣсенъ, їакъ оудѣбность и недѣбность сѣцихъ дѣлъ плѣти искѣсивый. Совершенъ же, йже сласть плѣти и волѣзнь, сїлою словєства побѣди: всецѣлъ же, йже навывченїа по дѣланию и видѣнїю

добродетели свои, ты скажи ему: смотри, старик, на блѣдъ свой» (Исаака сл. 46).

Глава 44.

О покаянии, чистоте и совершенстве

Святой Исаак говорит: «Совершенство всего течения нашего состоит в следующих трех: в покаянии, чистоте и совершенстве. Что же есть покаяние? Оставить прежнее и печалиться о нем. Что есть чистота вкратце? Сердце милосердующее о всяком созданном естестве. И что есть совершенство? Глубина смирения, которая есть оставление всего видимого и невидимого: видимого — всех чувственных вещей, невидимого — существ мысленных» (Сл. 48).

Иначе: «Покаяние есть сугубое умертвие от всего произвольное. Сердце милосердующее есть горение сердца о всякой твари, и о людях, и о птицах, и о животных, и о демонах, и о всяком создании» (Сл. 48).

И опять: «Пока мы в мїре сем находимся и остаемся во плоти, дотолє, если до самого свода небесного подыдемся, без дел и труда, и в беспопечении быть не можем. В этом все совершенство, прости мене. Выше же этого есть тайное в сердце поучение без помышлений или умная молитва (Сл. 47, в конце).

Святой Максим говорит: «Любомудрие по добродетели обыкновенно производит бесстрастие произволения, а не бесстрастие естества, в силу коего, то есть бесстрастия произволения, приходит в душу мысленная благодать Божественной сладости». И опять: «Испытавший печаль и сладость плотскую может быть назван опытным, как опытом познавший приятности и неприятности вещей плотских; совершенным, силою разума победивший сладости плотские и прискорбности; всецелым, деятельные и

непрелѡжна соблюде съ крѣпкимъ къ вѣѣ простѣртїемъ. Сїхъ оубо ради, разсѣжденїе и больше всѣхъ добродѣтелей быти ѡпредѣлиса. И҃кѡ въ нїхже бы пришло благоволенїемъ вѣимъ, мѡчно вѣественнымъ свѣтомъ ѡзараемымъ, и вѣественнымъ и человѣческїа разсѣдати со и҃звѣстнѡспытанїемъ вѣци, и таинственнаа и тайнаа видѣнїа. И сїа оубо сїце.

Врема же по чїнѣ малѡ нѣкакѡ, елико постигнѣти мѡчно, хѣдѡжнѣ расположити тебѣ и предѡвѣщаннагѡ и вѣотворнагѡ безмѡлвїа начало, аки и҃зяснителнѣе. вѣѣ же да наставляетъ и на и҃мѡщаа ѡсѣлѣ рецїса.

Глава мѣ.

Ѡ пѡтїхъ дѣланїихъ перѡагѡ, и аки вводи҃тельнагѡ новоначѡльныхъ безмѡлвїа, сїрѣчь, ѡ мѡлїтвѣ, пѣнїи, чтенїи, поученїи и рѣкодѣлїи.

Пѡтїи дѣланїи, и҃миже вѣѣ слѡжїмъ бываѣтъ, долженъ естѣ въ безмѡлвїи новоначѡльный проходить ношеденствїе, то естѣ, въ мѡлїтвѣ, сїрѣчь въ пѡмѡти гѡда и҃иса хѣта, непрестаннѣ вводи҃мой, и҃акоже предречѣса, дыханїемъ нѡздреннымъ въ сѣрдце тїхѡ, и пѡки сїце и҃зводи҃мою смѣженнымъ сѡщымъ оустнѡамъ, безъ и҃ныа каковыа либо мысли и мечтанїа, и҃аже воздержанїемъ ѡбдержительнымъ чрева, глаголемъ, сна же и и҃ныхъ чѡствѣ, внѣтръ келлїи со смиренїемъ и҃стиннымъ и҃справлѣетса. Въ пѣнїи, чтенїи ѡ сѣеннагѡ псал҃тира и вѣественнагѡ апѡла, и стѣихъ еѡлїи, и писанїи вѣгомѡдрыхъ, и стѣихъ ѡтецъ, и пѡче же ѡ главъ, и҃аже ѡ вниманїи, и мѡлїтвѣ, и трезвенїи, ещѣ же и ѡ прочїихъ вѣественныхъ словесъ дѡха, съ приболѣзненною сѣрдечною пѡмѡтїю согрѣшенїи, и размышленїемъ сѡда вѣїа, и҃ли смѣрти, и҃ли мѡки, и҃ли наслажденїа вѣчныхъ благъ,

мысленные навыковения неизменными соблюдиши крепким к Богу устремлением. Сего ради рассудительность и признана высшею всех добродетелей, что те, у кого она, по благоволению Божию, породится, будучи просвещаемы Божественным светом, могут наиточнейше различать Божеские и человеческие вещи, и видения таинственные и сокровенные».

Но время уже по ряду изложить тебе, сколько доступно нам, что касается начала священного и боготворного безмолвия. Бог же да наставит нас в том, что имеет быть сказано.

Глава 45.

О пяти деланиях первоначального или вводного безмолвия приступающих к нему, именно: молитве, псалмопении, чтении, богомыслии и рукоделии

В пяти деланиях, коими благоугождается Бог, должен проводить свое ношеденствие или часы дня и ночи только что приступивший к безмолвию, новоначѡльный, именно: *в молитве*, то есть в памятовании Господа Иисуса Христа непрестанном, тихо вводимом, как сказано прежде, путем [ноздрового] дыхания в сердце, и опять также изводимом, при смежении уст, без всякой какой-либо иной мысли и воображения, которая (молитва) при всестороннем воздержании, то есть при обуздании чрева, сна и других чувств, с искренним смирением исправляется в келлии (кроме сей молитвы должен он проводить время) *в псалмопении, в чтении* священного Апостола и святых Евангелий, писаний святых и богоносных отцов, особенно глав о молитве и трезвении, и прочих Божественных словес Духа, *в воспоминании* с болезнованием сердечным *грехов своих, в размышлении* о суде Божию или о смерти, или о вечном мучении, или о вкушении

и подобныхъ: и въ рукодѣліи маломъ, восплачающемъ оунынію, и паки возвращатисѧ на молитвѣ, аще и нѣждѣ имать дѣло сїе, дондеже ѡбѣикнетъ оумъ пареніе свое оудобѣ ѡлагати совершеннымъ побченіемъ ко гдѣ иисѣ хрѣтѣ, и паматію всегдашнюю, и частымъ приникнѣтїемъ ко внѣтряннѣй клѣти, сирѣчь, къ сокровенномѣ сердца мѣстѣ, и оукореніемъ водруженнымъ. Пишетъ во стѣи ісаакъ: Потщисѧ внити въ клѣть, іаже внѣтрѣдѣ тебе, и оузриши клѣть небеснѣю. Едина бо єсть сїа и она и ѡбѣ єдинымъ входомъ оузриши. И стѣи мазімъ: сердце владычествуетъ всѣмъ органомъ, и повнегда ѡдержитъ пажити сердца благодать царствуетъ надъ всѣми помысли и оудесы: тамъ бо єсть оумъ и вси помысли душевни. Тамъ оубо подобаетъ смотрѣти, аще написѧ благодать законы всестѣгъ дѣа. Тамъ. Гдѣ; на владычественнѣмъ органѣ, на престолѣ благодати, идѣже оумъ и вси помысли душевни, сирѣчь, на сердце.

Глава 45.

Ѡкѣдѣ научнати подобаетъ хотѣщимъ по разумѣ безмолвствовати, и кое єсть начало, и раченіе, и предпѣаніе, и совершеніе.

Сїе єсть дѣланіе новоначальныхъ иншкѣ, первое и вводительное иazoleющихъ по разумѣ безмолвствовати: начинающихъ оубо ѡ страхѣ вжїѧ, и исполненїѧ по силѣ всѣхъ бготворѣщихъ заповѣдей, и безъ попеченїѧ ѡ блгословныхъ и безсловесныхъ дѣл: и прежде же всѣхъ ѡ вѣры и всеконечнагѣ оудаленїѧ ѡ сопротивныхъ, и къ сщемѣ воистиннѣ чїстагѣ завѣщанїѧ, іакоже предречѣсѧ. Растѣвающимъ же непостыдною надеждою, и предидѣвающимъ въ мѣрѣ вѣзраста испол-

вечныхъ благ, и о подобномъ, — и в рукоделии небольшом, для прогнания уныния. (Но после сихъ деланий, особенно рукоделия) надлежитъ опять возвращаться к молитве, хотя делание ее притрудно и требует самопринуждения, пока ум навикнет легко пресекать свое парение, всецелым приседением (или вниманием полным) Господу Иисусу Христу, непрестанною о Нем памятью, частым приникновением во внутреннюю клеть или сокровенную область сердца и водруженным там вкоренением внимания. Пишет о сем и святой Исаак: «Потщися войти в клеть, внутри тебя сущую, и узришь клеть небесную: ибо одна есть и сия и она; и одним входом узришь ты обе». И святой Максим: «Сердце правит всеми органами, и когда благодать займет все пажити сердца, тогда оно царствует над всеми помыслами и членами. Ибо там ум и все помысли душевные; там потому должно смотреть: написала ли благодать Всесвятого Духа законы свои». Там: где? В господственном органе, на престоле благодати, где ум и все помысли душевные — в сердце.

Глава 46.

С чего начинать надо восхотевшим разумно безмолвствовать, какое сему начало, возвращение, преуспеяние и совершенство

Вот делание новоначальных монахов, первое и как бы вводное для взявшихся безмолвствовать разумно: *начинают* они страхом Божиим, постоянным исполнением всех заповедей боготворных и беспопечением о всех благословных и неблагословных вещах, прежде же всего верою, совершенным удалением от всего, противного сему начинанию, и искренним расположением к истинно сущему, как сказано прежде. *Возрастают* упованием непостыдным, простираясь вперед в меру возраста исполне-

нѣнїа хрѣтѣова, бывающимъ въ нїхъ ѿ сердечныхъ, чистыхъ и непарительныхъ молитвы всецѣлымъ вѣжественнымъ и горацимъ раченіемъ, и сице совершеннымъ бывающимъ: недвижною и неуклонною духовною молитвою, и ѿ совершенныхъ любве источающимся къ единому единымъ непосредственнымъ изступленіемъ, восхищеніемъ же и соединеніемъ крайнаго желанїа, еже есть непогрѣшительное, дѣланіемъ къ видѣнію предспѣванїе и воспросертїе. Еже воспрїавый и богоотець двѣдъ, и измѣнився вѣжественнымъ воистиннѣ измѣненіемъ, вельми возопи: азъ рѣхъ во изступленїи моемъ: всакоу человекъ ложь (Псал. рѣи, в): и инъ ѿ просїавшихъ въ новомъ завѣтѣ: око не видѣ, и оухо не слыша, и на сердце человекъ не въздоша, ꙗже оуготова вѣлюбавшимъ егѡ (1 Кор. в, ф. і). И сїе заключаа, навѡдитъ сїе: намъ же ѿкрылъ есть дхѡмъ своимъ: дхѡ бо вса испытуетъ, и глубины вѣжїа.

Глава 43.

Ѿ чїнѣ безмолвїа новоначальныхъ.

Новоначальный оубо, ꙗкоже предрекѡхомъ, долженъ есть не часту исходити ѿ келліи своеа, бесѣды же и видѣнїа всѣхъ оудалатиса, развѣ точїю за многѡю нуждоу, и тогда со вниманіемъ и оутвержденіемъ, и рѣдцѣ, ꙗкоже глаголетъ вѣжественный ісаакъ: ѡ всакой вещи сїа памать да превѣдетъ въ тебѣ, ꙗкѡ лучши есть помѡць сїа, ꙗже ѿ ѡхраненїа, паче помѡци тоа, ꙗже ѿ дѣлъ. И ꙗкѡ не токѡмъ новоначальнымъ: но и самымъ оуже предспѣвающимъ таковаа винѡвна бывають расточенїа и разоренїа, ꙗкоже тоѡжде пакї сѣгїи ісаакъ глаголетъ: ꙗкѡ покѡи юныхъ токѡмъ повреждаетъ, разрѣшенїе же и юныхъ и старцы. И, безмолвїе внѣшнаяа чвства оумерцвлетъ, а внѣтряннаяа движенїа

ния Христова пребываниемъ в сердечной молитве, чистой и непарительной, со всецелымъ к Богу прилеплением. И такимъ образомъ *вступаютъ в совершенство* неизменною и непрестанною духовною молитвою, и из совершенной любви источающимся к единому Богу исступлением, восхищением и единениемъ превозделеннымъ: что и есть деяниемъ к созерцанию непогрѣшительное приспеяние и воспросертїе, которое испыталъ, Богоотецъ Давидъ и изменившись блаженнымъ онымъ изменениемъ, велегласно возопилъ: *я же сказалъ в испуплении моемъ: всякій человекъ лживъ* (Пс. 115, 2). Другой же некто из просїавшихъ в сем чїне исповедалъ: *чего не видалъ глазъ, не слышало ухо, и что не приходило на сердце человеку, то приготовилъ Богъ любящимъ Егѡ* (1 Кор. 2, 9); и потомъ приложилъ: *намъ Богъ открылъ сїе Духомъ Своимъ; ибо Духъ все постигаетъ, и глубины Божиї* (1 Кор. 2, 10).

Глава 47.

О чїне безмолвїа новоначальныхъ

Итакъ, новоначальный, по сказанному предъ симъ, долженъ нечасто выходить изъ келліи своея и избегатьъ бесѣдъ и свиданїй со всеми, разве только по крайней нужде допуская себе это, и то со вниманїемъ, сдержанностью и редко, какъ говоритъ и Божественный Исаакъ: «При всякомъ деле память сїа (об охраненїи себя) да пребываетъ съ тобою, потому что помѡць, которая от охраненїа себя, больше помѡци, которая от делъ». Эти бесѣды и свиданїя не только в новоначальныхъ, но и в преуспевающихъ уже производятъ рассеянїе и расхищенїе мыслей, какъ говоритъ опять тотъ же святой Исаакъ, что «упокоенїе плоти юнымъ только вредъ приноситъ, а распушенность и юнымъ и ста-

воздвизаетъ: внѣшнее же соображеніе сопротивнаа сѣмъ творитъ, сѣрѣчь внѣшнѣа чѣства воздвизаетъ, а внѣтряннѣа движеніа оумерщвляетъ. И сѣй оубо дѣланіе, ещѣ же и благо содѣвати пѣть безмолвіа. тѣакъ рекши, ѡтай изъавляетъ: лѣствичникъ же (ѡ кз степени), на стези блѣгъ дѣющаго и ходѣщаго слѣдѣющими ѡтай назнаменуетъ, пишѣ: безмолвникъ естъ, иже безтѣлесное въ тѣлеснѣмъ домѣ ѡграничавати любопрѣтса, еже преслѣвно естъ. Безмолвникъ естъ ѡный рекій: азъ сплю, а сердце мое вдитъ (Пѣснь пѣс. 5, 2). Затвори ай оубо двѣрь келліи, тѣлеснѣ: и двѣрь ѡзыка глаголанію: и внѣтрянню двѣрь, лѣкавствію дѣхѣвъ.

Глава мн.
Ѡ молитвѣ сердечнѣй, и еѣ
дѣланіе чрѣзъ вниманіе и трезвѣніе.

Молитва со вниманіемъ и трезвѣніемъ бываюци внѣтрь сердца, ѣакоже речѣса, безъ иныа мысли, сѣрѣчь, и мечтаніа каковагълибо. Сѣмъ оубо: гдѣи иисе хрѣте сѣе вжѣй, къ самомѣ поминѣемомѣ гдѣи иисе хрѣте невещественнѣ и неглагольнѣ, совершеннѣ оумъ воспростирѣетса: сѣмъ же: помилѣй мѣ, ѡбращѣетса и движитса къ себѣ, не терпѣ ѡ себѣ не молитса: къ любви же прѣдѣспѣвъ искѣсомъ едѣнственнѣ, совершеннѣ къ самомѣ гдѣи иисе хрѣте горѣ воспростирѣетса, ѡ вторѣмъ, сѣрѣчь ѡ помилѣваніи, извѣствованіе ѣавственнѣ прѣемь.

Глава мн.
Кѣкѣ молитвѣ бжѣственнѣи ѡтцы прѣдѣша намъ
глаголати, и ѣакѣ различнѣ, и кѣа естъ молитва сѣа.

Тѣмъже не всегда молитвѣ цѣлѣ бжѣственнѣи ѡтцы прѣдающе видѣтса: но ѡвъ оубо цѣлѣ: ѡвъ же поло-

рым», и что «безмолвіе внешние чувства умерщвляет, а движения внутренние оживляет; внешнее же обращение противное сему производит, то есть внешние чувства оживляет, а внутренние движения умерщвляет». Лествичник же пишет: «Безмолвник тот, кто существо бестелесное — душу свою усиливается удерживать в пределах телесного дома, что крайне дивно». Еще: «Безмолвник тот, кто говорит: *я сплю, а сердце мое бдит*» (Песн. 5, 2). И еще: «Затворяй дверь келлии для тела, дверь уст для бесед и внутреннюю дверь души для лукавых духов» (Сл. 27, 6, 17, 18).

Глава 48.
О внимательной и трезвенной сердечной
молитве и делании ее

Молитва, со вниманием и трезвением совершаемая внутри сердца, без всякой другой мысли и воображения какого-либо, словами: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий* невещественно и безгласно воспростирает ум к самому призываемому Господу Иисусу Христу, словами же: *помилуй мя* опять возвращает его и движет к себе самому, так как не может еще не молиться о себе. Но когда он достигнет опытом совершенной любви, тогда всецело воспростирается он к единому Господу Иисусу Христу, о втором (то есть о помиловании) приав действительное извещение..

Глава 49.
Как святые отцы передали нам говорить молитву

Почему не все святые отцы передают нам всегда всю произносить молитву, но кто всю, кто половину, может

вѣнѣ: ѻвъ же ѿ части, и другїи ѿнакѣ, протївѣ молл-
цагѣса негли сїлы и оустроенїа. И вѣстѣнный оубѣ
златоустѣ цѣлѣ тѣ предаѣтъ, тѣкѣ пишѣ: молю васѣ
брѣтїе, прѣвило молїтѣвы нїкогдаже да да поперѣте илї
прѣзрїте. Слѣшахѣ во нѣкогда ѻтцы глаголющїа, ѿкѣ
каковѣ ѣсть ѻнѣ ѿнокѣ, аще прѣвило сїе прѣзрїтъ, илї
поперѣтъ: но долженѣ ѣсть, аще ѿстѣтъ, аще пїетѣтъ, аще
сѣдїтъ, аще слѣжитѣтъ, аще пѣтешѣствѣетѣтъ, аще ѿно
чтѣ творїтъ, непрестѣннѣ вопїти сїе: гдї иїсе хрѣтѣ снѣ
вѣїи, помїлѣи мѣ: да пѣмѣтъ сїѣ ѿмене гдѣ нашегѣ
иїса хрѣта, раздражїтъ на бранѣ врагѣ. Всѣ во пѣмѣтїю
мѣжетѣ ѿбрѣстї нѣдѣщагѣ дѣшѣ, аще лѣкавал, аще
благѣм: перѣвѣ же слѣм мѣжетѣ оубїдѣти внѣтрѣшнѣ
въ сѣрдцѣ своѣмѣ, и тогда благѣм. Пѣмѣтъ во сїѣ
мѣжетѣ подвїгнѣти смїа, и пѣмѣтъ сїѣ мѣжетѣ смї-
рїти ѣгѣ: пѣмѣтъ сїѣ мѣжетѣ ѿблїчїти живѣщїи въ
насѣ грѣхѣ, и пѣмѣтъ сїѣ мѣжетѣ ѣгѣ потребїти:
пѣмѣтъ сїѣ мѣжетѣ подвїгнѣти всїю сїлѣ вражїю въ
сѣрдцѣ, и пѣмѣтъ сїѣ мѣжетѣ ѿ побѣдїти и ѿзкорѣ-
нїти помѣлѣ, ѿкѣ да ѿмѣ гдѣ иїса сходѣщо во глабїнѣ
сѣрдца, смїа оубѣ держѣщагѣ пѣжити, смїрїтъ, дѣшѣ
же спасѣтъ и ѿживотворїтъ. Непрестѣннѣ оубѣ пре-
вѣди во ѿмени гдѣ иїса, ѿкѣ да поглѣтїтъ сѣрдцѣ гдѣ, и
гдѣ сѣрдцѣ: и вѣдетѣ двѣ сїѣ во ѣдїно. ѻбѣче дѣло сїе
нѣсть ѣдїнагѣ днѣ илї двоѣ, но лѣта многѣ и врѣмене:
многѣ во пѣдвїга и врѣмене пѣтрѣба, ѿкѣ да ѿзгнѣнѣ
вѣдетѣ врагѣ, и вселїтѣса хрѣтѣсѣ.

И пѣки: подѣбѣетѣ оутѣверждѣти и оуправлѣти оумѣ,
и ѿвѣздѣти ѣгѣ, и всѣкѣ помѣслѣ, и всѣко лѣкавалгѣ
дѣїство нїзлагѣти прїзывѣнїемѣ гдѣ нашегѣ иїса
хрѣта: и нѣдѣже тѣло стѣитѣтъ, тамѣ да вѣдетѣ и оумѣ: да
посредѣ вѣга и сѣрдца нїчтѣже ѿно ѿбрѣтѣетѣса, ѿкѣ
средѣстѣнїе илї прѣграждѣнїе прѣвѣсѣнѣлющѣе сѣрдцѣ, и
разлѣчающѣе оумѣ ѿ вѣга. аще же нѣкогда и восхїцѣетѣ

быть, по силе и состоянїю молящѣгѣся. Так Божѣствен-
ный Златоуст прѣдаѣтъ всю еѣ возглашѣтъ, говорѣ так:
умоляю вас, брѣтїе, нїкогда не оставлѣтъ прѣвила молїтѣ-
вы илї понѣбрѣчь ѿ нем. Ибо я слѣшал некогда ѻтцов, ко-
торѣ говорїли: «Какой ѣто монах, еслї он небрѣжет ѿ
прѣвилѣ илї попїрает егѣ? Но он должен, ест лї илї пѣет,
сїдїт дома илї путешѣствует, илї другое чтѣ дѣлаѣтъ, не-
прѣстаннѣ взыѣвать: *Господи, Иисусе Хрїсте, Сыне Бо-
жїи, помїлуй мя!* — дабы ѣто помїнѣнїе именї Господѣ
нашегѣ Иисуса Хрїста раздражѣло на бранѣ прѣтїв врагѣ.
Помїнѣнїем сїм дѣша, нудѣющѣ сѣбя на то, мѣжет разы-
скѣтъ в сѣбе все, и худѣе и добрѣе: прѣжде именї она увї-
дѣтъ внѣтри, в сѣрдцѣ своѣм, худѣе, а потѣм и добрѣе.
Помїнѣнїе сїе именї прїведїт в дѣвїженїе змїа, и помї-
нѣнїе сїе именї смїрїтъ егѣ. Помїнѣнїе сїе мѣжет ѿб-
лїчїтъ живѣщїи в нас грѣх, и помїнѣнїе сїе мѣжет пѣ-
требїтъ егѣ. Помїнѣнїе сїе мѣжет подвїгнѣтъ всю сїлѣ
вражїю в сѣрдцѣ, и помїнѣнїе сїе мѣжет побѣдїтъ и ис-
корѣнїтъ еѣ малѣ-помѣлу: именї Господѣ Иисуса Хрїста,
исходѣ в глѣбїну сѣрдца, змїа, держѣщагѣ пѣжити еѣ,
смїрїтъ, дѣшу же спасѣтъ и ѿживотворїтъ. Непрѣстаннѣ убо
прѣбудѣ с именїем Господѣ Иисуса, да поглѣтїтъ сѣрдцѣ
Господѣ, и Господѣ сѣрдцѣ, и будѣтъ двѣ в ѣдїно. Впрѣчем,
дѣло сїе не ѣсть дѣло ѻдногѣ днѣ илї двѣх, но многѣх лѣт
и долгѣгѣ врѣмене: ибѣ великий требѣетѣ подвїг и мно-
голѣтнїи, да изѣвергнѣтъ враг и вселїтѣса Хрїстѣсѣ».

И опѣтъ: «Нужно заперѣтъ сѣбя в сѣбе и правїтъ умѣ, и
обуздыѣвать егѣ, и всякий помѣсл и всякое дѣйство лука-
вого казнїтъ прїзывѣнїем Господѣ нашегѣ Иисуса Хрї-
ста». Ещѣ: «Гдѣ стѣит тѣло, там да будѣтъ и ум, чтѣб пѣ-
средї мѣжду Богом и сѣрдцѣм нїчѣгѣ другѣгѣ не нахѣдї-
лось, как средѣстѣнїе илї прѣгородка, затѣняющѣ сѣрдцѣ
и ѿдѣлѣющѣ ум ѿ Бога. Еслї же иной раз чтѣ-

оумъ, не подобаетъ въ помыслѣхъ коснѣти, да не сосложѣнїе помыслѣхъ, въ дѣланїе тебѣ вмѣнитса въ день сѣда предъ гдемъ, егда сѣдїти имать бгъ тайнаа человекѣхъ. Оупразднитса оубо вынѣ, и превѣдите въ гдѣ вѣтѣ нашемъ, дондеже оуцѣдритъ вы. И ничесо걑же иногѣ ищїте, рáзвѣ тóчїю мїлости ѿ гда славы: ищѣще же мїлости, со смиреннымъ и оумилѣннымъ сердцемъ ищїте, и вопїте ѿ утра до вечера, аще возможно и всю нóчь сїе: гди иисе хрѣте снѣ вжїй, помїлѣй мѣ. И понѣдите оумъ вашъ на сїе дѣло даже до смѣрти: многѣмъ бо пóдвїга трѣбуетъ дѣло сїе, занѣ оузкаа врата и тѣсныи пѣть вводѣй въ живóтъ, и нѣжднїцы восхищїаютъ егò (Матф. 3, дї. Матф. аї, вї): нѣдацихса бо есть царствїе небесное. Молю оубо васъ, не ѿлѣчїте сердецъ вашихъ ѿ бга, но присѣдїте и хранїте а сѣ паматїю гда нашегѣ ииса хрѣта всегда, дондеже водрѣзїтса имѣ гдне внѣтръ въ сердце, и ничтóже ино помышлѣетъ, тóчїю іакѣ до возвелїчїтса хрѣтосъ въ васъ.

Прѣжде же сегѣ златоуста, пишѣ великїй павелъ глаголетъ: ище исповѣси оусты твоїми гда ииса, и вѣрѣши въ сердце твоѣмъ, іакѣ бгъ того воздвїже изъ мѣртѣхъ, спасѣшиса: сердцемъ бо вѣрѣетса въ правдѣ, оусты же исповѣдетса во спасѣнїе (Рїм. 1, ф. 1). И паки: Никтóже глаголетъ гда ииса, тóчїю дхомъ стѣымъ (а Кор. вї, г), то есть, егда дѣйство дха стѣгѣмъ прїиметъ сердце, имже и молїтса, еже есть предъспѣвшихъ, и въ себѣ іавѣ внѣтръ живѣща хрѣта стѣжавшихъ. Послѣдѣмъ семѣ, и стѣий дїадóхъ (глава нѣ), глаголетъ: всѣмъ истѣзѣетъ ѿ насъ оумъ, егда всѣ егѣ исождѣнїѣ заградїмъ паматїю вжїею, дѣла дóжна, еже и звѣстнымъ творїти егѣ скоротечѣнїе. Подобаетъ

нибудь похитит ум, не надо замедлять в помыслах, дабы сосложение с помыслами не вменилось в дело греховное в день суда пред лицом Господа, когда судить имеет Бог тайная человекѣх. Упразднїйтесь убо всегда и пребывайте с Господом Богом нашим, пока Он ущедрит вас. И ничего другого не ищите у Господа славы, кроме одной сей милости: ища же милости, ищите ее с сердцем смиренным и умиленным, и с утра до вечера вопїйте, а если можно, то и всю ночь: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*, и понуждайте ум свой на это дело до самой смерти. Ибо великого понуждения требует дело сие, потому что *тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь*, и одни нудящие себя входят в него: ибо таких нудящих себя есть Царствие Небесное (Мф. 7, 14; см. также Мф. 11, 12). Умоляю убо вас, не отдаляйте сердецъ ваших от Бога, но внимайте им и храните их всегдашним памятованием Господа нашего Иисуса Христа, пока не укоренится имя Господа внутри сердца вашего, и оно ни о чем уже другом не станет помышлять, как только о том, да возвеличится Христос в вас».

Прѣжде же сего святого Златоуста святой Павел в одном из посланий своих сказал: *если ты будешь устами своими признавать Иисуса Господом, и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых; то спасешься. Поелику сердцем веруют, к оправданию; и устами исповедуют, ко спасению* (Рим. 10, 9–10). И опять: *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). Сие — *Духом Святым* — прилагает он в таком смысле: когда сердце восприимет действие Духа Святого, коим и молїтса, что есть достояние преуспѣвших и тех, кои обогатились действительно возобитавшим в них Христом. Согласно с этим говорит и святой Диадок: «Ум наш, когда памятию Божию затворим ему все исходы, имеет нужду, чтоб ему дано было какое-нибудь, обязательное для него, дело для утоления его

оубв даати емъ сѣе: гди иисе, точию во всецѣлодѣланіе мысли. Никтоже бо, рече, глаголетъ гда ииса, точию дхомъ стѣимъ. Самыи оубв тѣснѣ сѣй глаголъ приснх въ хранилицахъ своихъ да зрѣтъ, ѡакъ да не въ мечтаніа оуклонѣтса нѣкамъ. Елицы во преслѣвномъ семъ и многовождедѣнномъ имени непрестаннх во глубинѣ сердца побчаютса, сѣи и свѣтъ своего оума мѡгутъ нѣкогда зрѣти. Тѣснымъ во попеченіемъ ѡ мысли держимъ всѡкъ возниающю сквернѣ на души, въ чѣствѣ доволнѣ попаллетъ. Ибо вѣтъ нашъ, глаголетъ, ѡгнь поадаи слобѣ (Евр. вѣ, кѣ). Тѣмже и въ любовь прочее многю славы своеа, душѣ призываетъ гдѣ. Закоснѣваючи во слѣвное сѣе и многовождедѣнное имя паматію оума въ теплотѣ сердца, навикновеніе въ насъ всѡкх творѣтъ любѣти благасть егѡ, ничесомъже сѣи прочее воспѣающѣ. Сѣи бо естъ бѣсеръ многоцѣнный, егѡже продавъ нѣкто, все свое имѣніе стажати мѡжетъ, и имѣти неизглаголаннѣю ѡ ѡбрѣтеніи егѡ радостъ. Стѣи же исѣхїи хрѣта ииса, таку пишѣ, излагаетъ: Возлетѣвши душѣ по смѣрти на воздухъ во врата небесаа, съ собою ѡ себѣ имѣщи ииса (глава рѣѣ), ниже тамъ враговъ оусрамѣтса, но съ дерзновеніемъ, ѡкоже нынѣ, и тогда возглаголетъ къ нимъ во вратѣхъ. Точию до исхода своего да не оуныетъ вопѣти ко хрѣту иисѣ дѣнь и ноцъ, и той творѣ сотворѣтъ ѡмщеніе еѣ вскорѣ, по нелѡжномъ своемъ и бжѣственномъ ѡбѣщанію, еже рече ѡ сѣдїи неправеднѣмъ. Еи, глаголю вамъ, сотворѣтъ и въ жизни сѣй настоащей, и по исходу еѣ ѡ тѣла. Лѣствичникъ же ииса точию глагола (ѡ кѣ степѣни): иисовымъ именемъ бїи сѣпостаты: нѣсть бо на небесѣи и на землѣи крѣпльша ѡрѣжїа. И ничтоже ино прилагаетъ. И паки же глаголетъ (ѡ кѣз степѣни): иисова

приснодвижности. Ему должно дать только священное имя Господа Иисуса, которым и пусть всецело удовлетворяет он свою ревность к достижению предположенной цели. Но ведать надлежит, что, как говорит апостол, *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*. С нашей стороны требуется, чтоб сказанное реченье (*Господи, Иисусе Христе*, и проч.) умом, в себе утесняющимся, непрестанно было изрекаемо в сокровенностях его так, чтобы при этом он не уклонялся ни в какие сторонние мечтания. Которые сие святое и преславное имя непрестанно содержат мысленно во глубине сердца своего, те могут видеть и свет ума своего (ясность мысли или определенное сознание всех внутренних движений). И еще: сие дивное имя, будучи с напряженной заботливостью содержимо мыслию, очень ощутительно попаляет всякую скверну, появляющуюся в душе. *Ибо Бог наш есть огонь поадающий* всякое зло, как говорит апостол (Евр. 12, 29). Отсюда наконец Господь приводит душу в великое возлюбление славы Своей; ибо преславное то и многовожденное имя, укосневая через памятование о Нем ума в теплом сердце, порождает в нас навик любить благастью Его беспрепятственно, потому что нечему уже тогда полагать тому препону. И сие-то есть бѣсер оный многоценный, который стяжают, продав все свое имение с неизреченною радостію об обретении Его» (гл. 59). Святой же Исихий мысль свою о сем излагает так: «Душа, воспаривши по смерти на воздух ко вратам небесным, и там не постыдится врагов, имея за себя с собою Христа; но и тогда, как дерзновенно возглаголет к ним во вратах (см. Пс. 126, 5). Только до самого исхода своего, да не скучает она день и ночь взывать к Господу Иисусу Христу, Сыну Божию; и Он сотворит отмщение ее вскоре, по нелѡжному Божественному обетованию Своему, которое изрек Он в притче о неправедном судѣе: *ей глаголю вам, яко сотворит отмщение вскоре* (Лк. 18, 8), и в настоящей жизни, и по исходе ее из тела» (гл. 149). Лѣствичникъ говорит: «Бѣи супостатовъ Иисусовымъ име-

па́мать да соединѣтса съ ды́ханіемъ твои́мъ, ѿ тогда позна́еши безмо́лвіа польза́.

Глава ѱ.

Ѹще, ѿкакъ не то́чию ѿ рече́нныхъ стѣихъ о́тець,
но ѿ самы́хъ верхо́вныхъ а́пль. петра́ ѿ па́вла ѿ іо́анна
ѿверѣто́шася тайнона́учени нѣкакъ дѣхомъ
глаго́лы сщѣ́нныхъ ѿ бгочѣвѣрныа моли́твы.

Не то́чию же ѿ си́хъ рече́нныхъ бгочѣвѣрныа моли́твы, ѿ подобны́хъ ѿмъ ѿверѣтитъ кто́ таковыа сщѣ́нная ѿ бгочѣвѣрныа моли́твы, глаго́лы нѣкакъ тайнона́учены, но ѿ пре́жде си́хъ, ѿ самы́хъ первоверхо́вныхъ а́пль съ петро́мъ, глаго́лемъ, па́вла же ѿ іо́анна. Еди́нъ оубо глаго́летъ, ѿкоже предреко́хомъ: никто́же мо́жетъ ре́щи гда́ іиса, то́чию дѣомъ стѣимъ (а́ Корін. вѣ, г). Дрѣгій же: благода́ть ѿ истина іисъ хрѣто́мъ вы́сть (іо́ан. а, зѣ). И, вса́къ дѣхъ, ѿже исповѣ́детъ іиса хрѣта́ во плѣти прише́дша, ѿ бга́ есть (іо́ан. д, в). Пре́дизбра́нный же ѿ хрѣто́выхъ оубо́ченикъ на вопроше́ніе стѣ сѣса ѿ оубо́чителкъ къ са́мымъ а́пльмъ: когò ма́ глаго́лютъ чело́вѣцы вы́ти; блаже́ннѣйшее противонаво́да исповѣ́даніе, ѿвѣща́: ты еси́ хрѣто́съ снѣ бга́ жива́гв (Матѣ. зѣ, гѣ. зѣ). Сегò ра́ди ѿ сщѣ́и по ни́хъ, на́ши же сла́вни наставни́цы, па́че же ѿже безсѣпрѣжнимъ ѿ пѣсты́ннымъ ѿ безмо́лвнымъ житі́емъ шѣствова́шїи, такъваа рече́ніа ѿкакъ разсѣ́нны ѿ по ча́сти тремѣ си́ми столпа́ми стѣиа́ цѣркви пре́двозвѣщенныа, ѿкакъ вѣжѣственныа гла́сы, по ѿкрове́нію дѣомъ стѣимъ пре́дзакѣнныа, Ѹще же ѿ тремѣ досто́вѣрными мно́жицею свидѣ́тельствванныа: тремѣ же, глаго́летъ, свидѣ́тельми ста́нетъ вса́къ глаго́ль. Снѣ небомѣдреннїи во еди́но собра́ше, ѿзра́днѣйше ѿ со живѣщимъ въ ни́хъ стѣимъ

нем; ибо против них нет более сильного оружия ни на небе, ни на земле» (Сл. 21, 7). В другом месте прилагает он: «Иисусова память да соединится с дыханием твоим; и тогда познаешь пользу безмолвия» (Сл. 27, 61).

Глава 50.

О том, что не только у святых отцов,
но и у святых апостолов обретаются таинноводственно
изреченные духом слова священной
и боговворящей молитвы сей

Но не только у сказанных святых отцов и подобных им найдешь ты слова священной молитвы, но и еще прежде них, у самых первых и верховных апостолов Петра, Павла и Иоанна. Один из них, как сказали мы прежде, говорит: *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3); другой: *благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17), и еще: *всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога* (1 Ин. 4, 2); предпочтенный же другим ученикам Христовым, на вопрос Спасителя ко всем апостолам: *за кого люди почитают Меня*, ответил от лица всех, блаженнейшее вводя исповедание: *Ты Христос, Сын Бога живого* (Мф. 16, 13, 16). Почему и после них бывшие, наши славные наставники, и из них особенно те, кои шествовали путем бесподъяремной, пустынной и безмолвной жизни, такие изречения, раздробленно и по частям тремя такими столпами святой Церкви предвозглашенные, и как Божественные глаголы, по откровению Духом Святым предузаконенные, собрав воедино и одни с другими, с помощью живущего в них Святого Духа, прекрасно согласив и стармонировав, составили священную нашу молитву, нарекиши ее столпом

дѣломъ составивше, столпъ молитвы нарекоша, и сщ-
щымъ потомъ предаша, по ѡбразѣ подобномъ держати
же и хранити егѡ.

Зри оубо и чинъ и послѣдованіе, имѡщее презѣльнѡю
дивность со премѡдростію, ѡже свѣше. Зане ѡвъ оубо
глаголетъ гдѡ іиса: ѡвъ же іиса хртѡ: ѡвъ же хртѡ, сѡ
вѣѡ, ѡки нѣкакъ послѣдѡмъ едѡнъ другѡмъ, и влѡзъ
другъ друга градѡще согласіемъ и союзомъ таковыѡхъ
вѣдѣйныхъ глагѡлъ. Видѣти бо мѡцно ти ѣсть ѡ сѡхъ
кѡеждо сщѡе на концѣ едѡнагѡ, ѡкѡ началѡ другѡгѡ
пріемлюща, и тѡкѡ сѡе предѡдетъ дѡже до трѡехъ. Тѡжде
же и въ приложѡніи знаменіѡ дѡа оубрѣти имѡтъ. Рѡкшѡ
бо блаженномъ пѡвлѡ сѡе: никтоже мѡжетъ рецѡи гдѡ
іиса, тѡчѡю дѡомъ стѡымъ. Сѡе оубо лежѡщее на концѣ,
дѡа стѡаго глагѡлемъ, началѡ оуботрѡвилъ ѣсть гро-
мѡгласный іѡаннъ, рекѡи: всѡкъ дѡхъ, ѡже испѡвѣдетъ
іиса хртѡ во плѡти пришѣдша, ѡ вѡа ѣсть (ѡ іѡан. д, в).
Сѡа же предложѡша всѡмъ, не собѡю и ѡ себѡе, но длѡнію
дѡижими прѡстѡгѡ дѡа. Ибо и вѡѣствовѡнѡйшагѡ петрѡ
по ѡкровѡнію испѡвѣданіе, дѡомъ стѡымъ ѣсть дѡѡст-
вѡемо. всѡ бо, глагѡлетъ, дѡѡствѡетъ едѡнъ и тѡйжде
дѡхъ, раздѡлѡл ѡсѡбнѡ коемѡждо, ѡкоже хѡцѡетъ (ѡ Кор.
ѡі, ѡі), и сѡце оубо ѡки трѡплѡтѡна и нерѡстѡржна вѡрѡвѡ
вѡтѡвѡрныѡ молѡтвы, сѡвлѡ премѡдрѡе и разѡмнѡе
истѡкѡна же и сшѡта, и сѡстѡвлена, и на послѣдѡющихъ
намъ прѡхѡдитъ рѡвнымъ ѡбразомъ блѡдѡма.

Ѡбѡче рѡченіѡ сѡгѡ, помѡлѡи мѡа, приложѡніе послѣд-
ствѡющѡи вѡѣствовѡнѡи ѡтцѡи сѡ сѡми спасѡтельными
молѡтвы глагѡлы, сѡрѡчь: гдѡ іисѡ хртѡ сѡе вѡѡи, сѡ-
стѡвиша и сочинѡша, наипѡче же млѡденствѡнѡйшихъ
рѡди по добродѡтели, сѡрѡчь, новѡначѡльныхъ и несо-
вершѡнныхъ. Прѡдѡспѡвшѡи бо и совершѡннѡи ѡ хртѡѡ
едѡнымъ кѡимѡждо таковыѡхъ вѡѣствовѡныхъ глагѡлъ,

молитвы и последующим за ними передавши держать ее
и хранить в том же виде.

Посмотри теперь, какой в сем дивный чин и какая
дивная последовательность, носящая явную печать не-
бесной премудрости! — Один возглашает имя: *Господа*
Иисуса, другой: *Иисуса Христа*, третий: *Христа Сына*
Божия, как бы один за другим следуя и один другого со
вниманием держась, в согласии и сочетании сих богодей-
ственных глаголов. Видишь, как каждый из них берет в
конце изречения другого стоящее речение и его полагает
началом своего? И так доходит до трех. То же можно на-
блюдать и в отношении слова «Дух». Блаженный Павел
говорит: никто не может исповедать *Господа Иисуса*, как
только Духом Святым (1 Кор. 12, 3). Последние слова,
лежащие на конце, *Дух Святой*, употребил великоглас-
ный Иоанн, сказав: *всякий дух, который признает Иисуса*
Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога (1 Ин. 4, 2).
И они написали это нам не от самих себя, но движимые
(κινούμενοι) рукою Святого Духа. Потомучто и божест-
венного Петра откровение исповедания было сделано под
действием Духа Святого: *ибо все действует (ενεργεί) один*
и тот же Дух, раздавая дары (χαρίσματα) каждому, как
он хочет (1 Кор. 12, 11). Так составилаь, словно три-
плетная и нерасторжимая веревочка, эта боготворная мо-
литва, премудро и разумно соплетенная и сотканная, так
достигает нас и хранится таким же образом [и от нас пе-
рейдет к тем, кои будут после нас].

Что касается до речения: *помилуй мя*, прилагаемого к
спасительным словам молитвы, то есть *Господи, Иисусе*
Христе, Сыне Божий, то его приложили святые отцы,
наипаче для младенчествующих еще в деле добродетели,
новоначальных и несовершенных. Ибо преуспевшие и со-
вершенные о Христе, каждым из сих воззваний одним:
Господи Иисусе; Иисусе Христе; Христе Сыне Божий!

сирѣчь, симъ: гди иисе, иисе хрѣте, хрѣте снѣ вжій! ещѣ же и единымъ, иисе, наречѣнемъ довольни сѣть, и ѿкъ всецѣло дѣланіе молитвы, сѣи глаголь ѡбѣмлютъ и лобызаютъ: ѿкъ симъ неизреченныа и всако оумъ, и всако видѣніе, и слухъ преповѣждающіа сладости и радости исполнаѣми. И сице оубв внѣ плоти и міра бывающе трєблаженнїи, смѣжавающе чѣвства вселяющимса въ нїхъ вжѣственнымъ даромъ же и благодатїю, изстѣпительнѣ и блаженнѣ раченіемъ ѣмлеми, ѡчищаютса, и просвѣщаютса, и совершаютса, ѿкъ преестественнѣю прєсщєственнагѣ вжєствѣ, и безначальнѣю и несозданнѣю благодатѣ ѡсѣлѣ, ѿкъ въ части ѡбрѣченїа, ѿкъ въ зерцалѣ взирающїи неавнѣ, и единою паматїю и побчѣнемъ, ѿкоже речєса, единагѣ коегѣждо ѡ сказаннѣхъ нареченїи вгочеловѣка слѣва довольствѣющїиса, и сѣю въ восхищенїа, и соединенїа, и ѡкровенїа, неизглаголанна превозносїми, и дѣхомъ сподоблѣми неизреченнѣ. Въ ѿвственное извѣствованїе сїхъ и оубвренїе іаснѣйшее, сладчайшїи и дѣшелюбивый гдѣ нашъ иисъ хрѣтѣсѣ снѣ вжїи, егѣже словеса сѣть дѣла, и глаголы по немѣ дѣхъ сѣть и живѣтъ, изречє сѣла ѿвѣ: ѿкъ безъ менѣ не можете творїти ничєсѣже (Іѡан. ̅ї, ̅). И аще что прѣсите въ ѿма моє, азъ сотворю. И паки: еже аще что прѣсите во ѿма моє, то сотворю, и прѣчаа, по прѣреченномѣ нами (Іѡан. ̅ї, ̅).

Глава 50.

Иако мѣцно ѣсть и новоначальнымъ,
ѡвогда оубв всеми молитвы глаголы, ѡвогда же
члстїи сѣа молитвса, ѡбачє внѣтрѣ сѣрдца, и прїснѣ:
и ѡ еже не прѣмѣнѣти члстѣ глаголы.

Мѣцно же ѣсть и новоначальнымъ, ѡвогда оубв

или даже только возглашением: *Иисусе*, довольны бывают, объемя то и лобызая, как полное делание молитвы, и через это одно исполняемы бывая неизреченной сладости и радования, превосходящей всякий ум, всякое зрение (ѡрасѣ) и всякий слух (акоѣ). И так сии трєблаженные (трїсмака́ριοι) становятся вне плоти и міра, закрывают чувства, и охваченные божественной любовью (ѣрѣта) в одном блаженном опьянении (мѣθη) от божественного дара и благодати, которая пребывает (κατοικεί) в них, очищаются, освещаются и достигают совершенства. Потому что сейчас они видят (βλέπουν) смутно, словно в зеркале, как предвкушение, сверхъестественную (υπερφυσική), неуправляемую (ἀναρχη) и несотворенную (ἀκτιστη) благодать прєсущєственного (υπερουσίου) Божества. И только одной памятью и поучением (μελέτη), как мы уже сказали, одного из вышеперечисленных имен Богочеловека Слова довольствуюся, и этим восхищений, соединений и откровений неиреченно от Духа достаиваются. В убеждение и удостоверение в сем полнейшее сладчайший и душелюбивый Господь наш, Иисус Христос, Сын Божий, Коего словеса суть дела и глаголы — Дух и жизнь, явно возвестил: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5); еще: *о чем ни попросите во имя Мое, все то сделаю* (Ин. 14, 13); и еще: *если о чем попросите во имя Мое; Я то сделаю* (Ин. 14, 14), и так далее, в соответствии с тем, что нами было сказано.

Глава 51.

О том, что и новоначальным можно молиться
иногда всеми словами молитвы, иногда частью их
внутри, однако ж, сердца, и всегда; и о том, что не на-
до часто переменять речения молитвенные

Можно и новоначальным молиться иногда всеми сло-

всѣми молитвы глаголы, овогда же частью сеа мо-
литиса, обаче внутрь сердца, и приснѡ. По стѡмѡ же
дїадохѡ: входаи вынѡ въ сердце свое, ѡхѡдитѡ всакѡ ѡ
красѡтѡ житѣйскихѡ: дѡхомѡ во ходала, похѡти плотскїа
вѣдѣти не мѡжетѡ, занѣ прочее въ стражициѣ до-
родѣтелей сицевыи хѡдитѡ, самыа добродѣтели, ꙗкоже
привратники имѣа града чистоты: тѣмже и не-
дѣйствительни прочее кѡзни на него вѣсѡвъ тогда
бывають (Глава ѱз). Пишетѡ же и стѡйи ісаакѡ (ѡ ѱ
слоба): посѣщаюцагѡ дѡшѡ своѡ на всакѡ часѡ, весе-
литсѡ сердце во ѡкровѣнїихѡ. И, собираи видѣнїе оумѡ
своегѡ, внутрьѡдѡ въ себѣ зрїтѡ зарю дѡхѡвнѡю. Иже
возгнѡшасѡ всакагѡ паренїа, зрїтѡ владыкѡ своего
внутрьѡдѡ сердца своего.

Ниже частѣ премѣнати реченїа молитвы, да не
частымѡ премѣненїемѡ, преношенїемѡ, ꙗки нѣкоемѡ
нестоанїю и оуклоненїю ѡбыкши оумѡ, неводрѡженѡ и
безплоденѡ пребѡдетѡ, ꙗкоже частѡ предвїжїмаа и
пресаждаемаа дрѡвеса.

Глава ѱв.

**Иакѡ плодѡ молитвы, внутрь сердца молитиса,
и времени долгагѡ трѣбѡетѡ, и подвига, и понѡжденїа,
и вообще всакѡ блага многымѡ трѡдомѡ
и временемѡ исправлѡетсѡ.**

И сїе, еже приснѡ внутрь сердца молитиса: подобнѣ
же и вышшаа сегѡ, не прѡстѣ, и ꙗкоже бы приклю-
чїлосѡ, и малымѡ трѡдомѡ и временемѡ исправлѡетсѡ,
ꙗще оубѡ и сїе рѣдцѣ въ нѣкїихѡ по неизреченномѡ
смотренїю ѡвѣртѣса: но и времени долга, и трѡда, и
подвига тѣлесна же и дѡшевна не мала, и понѡженїа
многа и продолжїтельна ко исправленїю трѣбѡетѡ. По

вами молитвы, а иногда частью их, внутри, впрочем,
сердца и непрестанно. Ибо, по святому Диадоху, «всегда
пребывающий в сердце своем далек от всех красных жиз-
ни сей вещей, и ходя духом, похотей плотских изведы-
вать не может. Поелику же таковой шествие свое совер-
шает в ограждении добродетелями, сии самые добродете-
ли имея как бы привратными стражами своего града чис-
тоты, то все козни бесов против него остаются безуспеш-
ными» (гл. 57). Пишет и святой Исаак: «Кто ежечасно на-
зирает за душою своею, у того сердце возвеселяется от-
кровениями. Кто зрение ума своего сосредоточивает
внутри себя самого, тот зрит в себе зарю Духа. Кто воз-
гнушался всяким парением ума, тот зрит Владыку своего
внутри сердца своего» (Сл. 8).

Но при сем не следует часто переменять речения мо-
литвы, чтобы таким частым переменением и перенесени-
ем [внимания] ум, привыкши к нестоянию на одном и ук-
лонению от него, навсегда не остался неводруженным в
себе и потому бесплодным, подобно дрѡвам, часто пере-
саждаемым с места на место.

Глава 52.

**О том, что плод внутрисердечной
молитвы требует долгого времени подвига и
нуждения себя, и что вообще все доброе немалым
трудом и временем достигается**

То, чтоб молиться всегда внутри сердца, равно как и
то, что за пределами сего последует, достигается не про-
сто и как случилось, не с недолгим и малым трудом, хотя
и это с некоторыми, по неизреченному смотрению Божию
бывает, но требует долгого и времени, и труда, и подвига,
телесного и душевного, и нуждения себя напряженного и

превосходнѣи во мѣрѣ дара и благодати, е́же надѣем-
са въ причастїи быти, равны по силѣ подова́етъ и
пѣдвиги ѡ ней имѣти, и часы по мѣрѣ ѡпредѣла́ти. Сїа
же е́сть, по священноучителемъ, е́же изгнанъ быти ѡ
пажитей сердца врагъ, и вселитса въ него ѡвѣ хрѣтѣ.
Глаголетъ во стѣи́и ісаакъ (ѡ нѣ слова): хотѣи оувѣдѣти
гдѣ, хѣдѣжествуетъ ѡчїстити сердце свое непрестанно
памѣтїю вѣжїю, и та́къ свѣтлостїю мысли своеѣ на
всѣкъ часъ зрѣти имать гдѣ. И стѣи́и варсоно́фїи: а́ще
не внѣтреннее дѣланїе съ вѣгомъ помѣжетъ челове́къ,
всѣ по внѣшнемъ трѣждаетса. Внѣтреннѣйшее во
дѣланїе съ болѣзнію сердца принѣситъ чїстотѣ: чїсто-
та же истинное сердца безмѣвїе: безмѣвїе же сїе
смирѣнїе: смирѣнїе же, жилищемъ вѣжїимъ творїтъ че-
лове́ка: ѡ вселенїѣ же сегѣ, со страстьми вѣсове
изгонѣми бывають: и сїце быва́етъ челове́къ храмъ
вѣжїи, испѣлненный ѡсвѣщенїѣ, испѣлненный просвѣ-
щенїѣ, чїстоты же и благодати. Блаженъ о́вѣ е́сть
ѡный, иже гдѣ своегѣ во внѣтреннѣйшихъ сердца, ѡкъ
въ зерцѣлѣ зрїтъ, изливѣѣ молѣнїе свое съ плачемъ
предъ благостїю егѣ. И преподѣбный іѡаннъ епїскопъ
карпа́фїскїи: многагѣ вре́мене и пѣдвїга потре́ба къ
молїтвамъ, ѡкъ да ѡвращемъ въ нестѣжаемѣмъ о́умѣ
о́устроенїи иное некое сердѣчное небо, и дѣже живѣтъ
хрѣтѣ, ѡкоже глаголетъ апѣл: илї не знаѣте, ѡкъ иисъ
хрѣтѣ живѣтъ въ васъ, развѣ то́чїю чїмъ о́вѣ не-
искѣсни е́стѣ (вѣ Кор. гї, е). И вели́кїи златоустъ (въ
словѣ ко и́гѣменъ): непрестанно пребѣди во и́мени гдѣ
ииса, ѡкъ да поглѣтитъ сердце гдѣ, и гдѣ сердце, и
вѣдетѣ два во е́дино. Ѡвѣче дѣло сїе не́сть е́динагѣ дне,
илї двоѣ, но лѣта мно́га и вре́мене: мно́га во пѣдвїга и
вре́мене потре́ба, ѡкъ да изгнанъ вѣдетъ врагъ, и все-
лїтса хрѣтѣ. И сїѣ о́вѣ досѣлѣ, слово же да возвра-
ца́етса на прележа́щаѣ порѣдѣ.

продолжительного. Ибо, по превосходству дара и благо-
дати, коих чаем мы сделаться причастными, надлежит
нам по силе своей приложить и соразмерные с тем подвиги
и часы или предел того означить, который, по священ-
ным наставникам нашим, есть извержение из пажитей
сердца врага и действительное вселение в него Христа. Так,
святой Исаак говорит: «Кто желает видеть Господа внут-
ри себя, да напряжется всеусильно очистить сердце свое
непрестанным памятованием о Боге, и тако во светлости
ума своего всякий час будет он зреть Господа» (Сл. 8). И
святой Варсонофий: «Если внутреннее делание с Богом
не поможет человеку, то напрасно он трудится во внеш-
нем. Ибо внутреннее делание с болезнованием сердца
приносит чистоту; чистота — истинное безмолвие серд-
ца; безмолвие сие — смирение; смирение же уготовляет
человека в обителище Богу; силою же возобитания такого
изгоняются бесы со страстями; и бывает так человек хра-
мом Божиим, полным святости, полным света, чистоты и
благодати. Блажен тот, кто, во внутреннейших тайниках
сердца созерцая Господа, с плачем изливает пред Его
благостїю моление свое» (Отв. 210). И преподобный Ио-
анн Карпафский: «Долгий подвиг в молитвах и немалое
время потребны для того, чтоб в нестужаемом устроении
ума обрести иное некое сердечное небо, где обитает Хри-
стос, как говорит апостол: *или вы не познаете самих себя,
что Иисус Христос в вас? разве только вы не то, чем
должны быть*» (2 Кор. 13, 5). И великий Златоуст: «Не-
престанно пребывай с именем Господа Иисуса, да поглѣ-
тит сердце Господа, и Господь сердце, и будут два едино.
Но дело сие не есть дело одного дня или двух, но долгого
подвига и немалого времени. Ибо много подвигов и вре-
мени потребно, да извержется враг и вселится Христос».

Глава 11г.

Ω молѣтвѣ сердечнѣй нечѣстѣй, ѿ какѡ
приходѣтъ кто въ чѣстѣю ѿ непарѣтельнѣю молѣтвѣ.

Ω еже пребывати въ реченнѣмъ худобѣствѣ сердеч-
ныхъ чѣстѣмъ ѿ непарѣтельныхъ, аще ѿ нечѣстѣмъ негли
ѿнакѡ, ѿ непарѣтельныхъ молѣтвѣ, ѿвѣ ѿакѡ ω бываю-
щихъ на возбранѣнѣ сѣй предпрѣятѣй ѿ помыслѣвѣ,
приходѣтъ подвижающѣйсѣ въ навѣкновѣнѣ безъ понѣж-
дѣнѣа, ѿ непарѣтельнѣмъ ѿ чѣстѣмъ ѿ ѿстиннѣмъ молѣтвѣмъ,
сѣрѣчь во еже пребывати въ сѣрдцѣ оумѣ, а не съ
понѣждѣнѣемъ малодѣшнѣмъ вдыханѣемъ вводѣмъ бытѣ, ѿ
пѣки ωскакѣти: но самомѣмъ прѣснѣмъ къ себѣ ωбращаю-
щѣмъ, съ любовѣю пребывати въ сѣмъ сѣрдцѣ, ѿ
непрѣстѣннѣмъ тѣакѡ молѣтвѣмъ. Глаголетѣ во стѣйѣмъ ѿсѣхѣй:
не ѿмѣаѣ молѣтвѣ чѣстѣ ω помыслѣ, ѿрѣжѣа не ѿмѣтъ
на бранѣ (глава 11а). Молѣтвѣ же глаголю, непрѣстѣннѣмъ
дѣйствѣемъ во внѣтрѣннѣмъ дѣшнѣ, да ѿисѣа хрѣта
призывѣнѣемъ, тѣйнѣмъ рѣтѣаѣмъ сѣпостѣтѣмъ поражаѣетсѣ ѿ
ωпалѣетсѣ. ѿ пѣки: блаженѣмъ воѿстиннѣмъ, ѿже сѣце
прилѣпѣсѣа ко ѿисѣа молѣтѣю во оумѣ, ѿ гласѣтъ егѣ
непрѣстѣннѣмъ въ сѣрдцѣ, ѿакоже воздѣхъ прѣсоединѣетсѣ
тѣлесѣмъ нашѣмъ, ѿлѣмъ пламенѣмъ свѣщѣмъ (глава рѣс). ѿ
пѣки: ѿ прѣходѣщѣе оумѣмъ солнце надъ землѣю, творѣтъ
дѣнь: стѣе же ѿ чѣстнѣе ѿмѣа гѣа ѿисѣа, въ оумѣ сѣающѣе
чѣстѣстѣю, раждаѣтъ безчѣслѣннѣмъ солнцесвѣтовѣд-
нѣмъ мыслѣ.

Глава 11д.

Ω непарѣтельнѣй ѿ чѣстѣй сердечнѣй
молѣтвѣ, ѿ раждаѣемѣй ω неа теплотѣ.

ѿ сѣе ѣсть, ѿ ѿменѣетсѣ молѣтѣа сердечнѣа, чѣстѣа
ѿ непарѣтельнѣа, ѿакоже рѣчѣсѣа, ω неаже раждаѣетсѣ

Глава 53.

О молитве сердечной нечистой; и о том,
как достигает кто молитвы чистой и непарительной

От постоянства в употреблении сказанного метода
или приема к стяжанию чистой и непарительной молит-
вы, с препобедением всех к тому препон в помыслах и
внешних соприкосновенностях, подвижающийся прихо-
дит наконец в навѣкновение без нуждения себя молиться
истинно, чисто и непарительно, или в такое устройство, в
кчем ум всегда пребывает в сердце, не с нуждением и
против воли вводим бывая туда через дыхание, и тотчас
опять выскакивая, но там неисходно с любовию пребывая
и непрестанно молясь. Святой Исихий говорит: «Кто не
имеет чистой от помыслов молитвы, тот не имеет оружия
на брань, молитвы, говорю, той, которая непрестанно
действовалась бы во внутренних сокровенностях сердца,
дабы призыванием Господа Иисуса Христа незримо был
бичуем и опаляем враг, скрытно ратующий» (Гл. 21). И
еще: «Блажен воистину, кто так прилепился мыслью к
молитве Иисусовой, вопия к Нему непрестанно в сердце,
как воздух прилежит телам нашим, или пламя к свече». И
тут же еще: «Солнце, проходя над землею, производит
день, а святое и поклоняемое имя Господа Иисуса, непре-
станно сияя в уме, порождает бесчисленное множество
солнцевидных помышлений» (Гл. 196).

Глава 54.

О непарительной и чистой сердечной молитве
и рождающейся от нее теплоте

Та есть и именуется сердечною молитвою — чистою и
непарительною, из которой рождается в сердце некая те-

нѣкаа теплотà въ сѣрдцѣ, по семѸ: согрѣася сѣрдце мое во мнѣ, и въ поченіи моемъ разгоритса огнь (Ψал. ѿи, д̄). Огнь, е́гоже гдѣ и́исъ хрѣтосъ вовреци прїиде въ зѣмлю сѣрдѣцъ на́шихъ, прѣжде оубв свѣѣа терноносныа благодати, нынѣ же дѣхно́сныа благодати, ꙗкоже глаголетъ самъ гдѣ нашъ и́исъ хрѣтосъ: о́гна прїидо́хъ вовреци на зѣмлю, и что хотѣлъ быхъ, ꙗще бы нынѣ возгорѣася (Лѹкѣи вѣ, м̄а). Сѣа и бѣвшихъ съ клеопоу нѣкогда согрѣавши и разжегши, оудивительнѣ дрѹгъ ко дрѹгѹ вопїти сотвори сѣе: не сѣрдце ли наше горѣ бѣ въ насъ, е́гда глаголаше на́ма на пѹти; (Лѹкѣи вѣд, л̄в) Глаголетъ же и іуаннъ дамаскинъ дѣвннй, въ нѣкоемъ тропари пѣсней своихъ ко престѣбѣи вѣѣ: влечѣтъ мѣ къ пѣснопѣнію любвѣ дѣвнческіа о́гнь сѣрдечннй. Пишетъ и сѣѣи ісаакъ: ѿ дѣланіа нѣждагѹ раждаѣтса теплотà безмѣрнаа, разгараемаа въ сѣрдцѣ ѿ теплыхъ помышленіи нововселѣющихса въ оумъ. Сѣе же дѣланіе и храненіе истончеваютъ оумъ въ теплотѣ ихъ помышленіи, и подаю́тъ емѸ зрѣніе (ѿ нѣа слова). И продолжѣа далѣе: и ѿ теплоты сѣа послѣдѹющїа ѿ благодати видѣніа, раждаѣтса частое теченіе слѣзъ. И помѣлѣ: и ѿ непрестаннхъ слѣзъ, прїемлетъ дѣша мїръ помыслѹвъ, и возвышаѣтса въ чистотѹ оума: чистотою же оума приходитъ человекъ, во еже зрѣти тайны вѣїа. И помѣлѣ: по сіхъ же достизѣетъ оумъ видѣти ѿкровенїа и знаменїа, ꙗкоже видѣ іезекїиль пророкъ. Ещѣ (ѿ ѣа слова): слѣзы и бїеніе главы на молитвѣ, и еже валѣтса съ теплостїю возвѣждаю́тъ теплотѹ сладости своеа внѹтръ сѣрдца, и съ похвалѣемымъ и́зстѹпленіемъ летѣетъ сѣрдце къ бгѹ, и вопїетъ: возжада дѣша моѣ къ тебѣ, бгѹ крѣпкомѹ живомѹ: когда прїидѹ и ꙗвлю́са лицѹ твоемѹ, гдѣи; (Ψал. ма, г̄) и прѹчаа. И лѣствичникъ: о́гнь оубв вѣжественннй прїшедъ въ сѣрдце, молитвѹ возста́ви: сѣе же воста́вшей и на небо вознѣсшейса, о́гна въ горницѣ дѣши сѹжденіе бѣсть

плота, как поется в псалмах: *согрелось сердце мое... и в размышлении моем возгорится огонь* (Пс. 38, 4), огонь, который Господь Иисус Христос пришел вовреци на землю сердце наших, прежде износившую терние страстей, ныне приносящую духовные плоды благодатию, как говорит Господь наш Иисус Христос: *Я пришел огонь низвесть на землю: и как желал бы Я, чтобы он уже возгорелся* (Лк. 12, 49), который (огнь) некогда и Клеопу с бывшим с ним спутником согревши и разжегши, заставил в исступлении вопиять друг ко другу: *не горело ли в нас сердце, когда Он говорил с нами на дороге, и изъяснял нам Писания?* (Лк. 24, 32). Говорит и святой Иоанн Дамаскин в одном тропаре своих к Богородице Пречистой песнопений: «Влечет меня к песнопению сердечный огонь любви девическия». И святой Исаак пишет: «От напряженного делания рождается безмерная горячность, расплывается в сердце горячими помышлениями, вновь появляющимся в уме. А сие делание и хранение утончают ум своею горячностью и сообщают ему видение. От сей горячности, производимой благодатию созерцания, рождается слезный ток. От непрестанных слез душа приемлет умирение помыслов и возвышается до чистоты ума, а при чистоте ума человек приходит в видение тайн Божиих. После сего ум достигает до зрения откровений и знамений, как видел пророк Иезекииль» (Сл. 59). И еще: «Слезы, ударение себя по главе во время молитвы, повержение на землю пробуждают сладостную теплоту слез внутри сердца, и сердце с похвальною восторженностью воспаряет к Богу, взывая: *возжаждала душа моя к Тебе, Богу крепкому и живому [говоря]: когда приду и явлюсь лицу Твоему, Господи* (Пс. 41, 3)». (Сл. 69). И Иоанн Лествичник: «Огнь (духовный), пришедши в сердце, воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на небо бывает сошествие огня небесного в горницу души» (Сл. 28, 45). И еще: «Кто есть вер-

(Ѡ ки степѣни). Ѡще: ктò оубв вѣрный и мудрый инокъ, иже теплотѣ свою сохрани неугасѣемѣ, и даже до исхода своего на всакъ день прилагати Ѡгнь Ѡгнию, и теплотѣ теплотѣ, и желаніе желанію, и тцаніе тцанію не престѣ; И стѣи ила едикъ: внигда Ѡ внишнихъ оупразднѣвшихъ душа соединѣтса съ молитвою, тогда сѣла аки нѣкѣи пламень Ѡкрѣживши ю, акоже Ѡгнь желѣзо, разжѣннѣ всю творитѣ. И ѣсть душа оубв тааже, но не ктомѣ прикасѣема, акоже во разжѣнное желѣзо внишними прикосновѣнми неусзѣемо (глава рѣ). Ѡще: блаженъ, иже въ житіи сѣмъ такъ сподобившисѣ зрѣти себѣ и своѣ естествомъ вренное челоуѣкоподобіе, благодѣтию Ѡгненно оувидѣ (глава рѣ).

Глава ѱе.

Иакъ и теплотѣ сѣла различнѣ имать рождѣніе: истиннѣе же, аже Ѡ чистыа сердечныа молитвы.

Вѣждь же, акъ и таковаа теплотѣ различнѣ и многообразнѣ имать въ насъ самѣхъ рождѣніе и бытїе, и сѣе авѣ ѣсть Ѡ изложенныхъ глаголѣ стѣихъ, не смѣемъ же реци, и Ѡ самагѣ дѣаніа. Свойственнѣйшаа же Ѡ снхъ теплотѣ нѣкакѣ ѣсть сѣла, аже Ѡ чистыа сердечныа молитвы происхѣдитѣ, и съ нею вынѣ прихѣдитѣ и возрастѣетѣ, и въ просвѣщеніи сѣществнѣмъ сѣбѣ вѣтствѣетѣ, сирѣчь, сѣществнѣ просвѣщенна содѣловаетѣ: по свидѣтельствѣ Ѡтцѣвъ, сице сѣцаго челоуѣка.

Глава ѱз.

Кое ѣсть близкое дѣло сердечныа теплоты.

Иже теплотѣ внимѣтельнѣ Ѡгонѣетѣ возбранѣющаа пѣрвѣйшей чистѣи совершѣннѣ совершатисѣ мо-

ный и разумный монах, который теплоту свою сохранил неугасимую, и до самого исхода своего не переставал прилагать огонь к огню, теплоту к теплоте, вожделение к вожделению, тцание к тцанию». И святой Илия Екдик: «Когда душа, упразднившись от всего внешнего, соединится с молитвою, тогда молитва, как пламя некое, окружив ее, как огонь железо, делает ее всю огненной. И тогда душа — все та же душа — только бывает неприкосновенною для всего внешнего, подобно раскаленному железу» (Гл. 105). Еще: «Блажен, кто еще в жизни сей таким видетися сподобился; и сам свой бранный по естеству образ видит огненным по благодати».

Глава 55.

Теплота различное имеет порождение, но та, которая происходит от чистой сердечной молитвы, есть самая настояще истинная

Ведай, что теплота таковая различное и многообразное имеет в нас свое порождение и пребывание. Это явно из изложенных изречений святых отцов, но не смеем сказать, что и из самого дела (опыта). Из них наиподлиннейшая теплота есть та, которая приходит от чистой сердечной молитвы, с нею всегда порождается, возрастает и в существенном просвещении субботствует, то есть существенно просвещенным, по свидетельству отцов, делает человека, так себя имеющего.

Глава 56.

Какое непосредственное действие теплоты сердечной

Сия теплота непосредственно отгоняет все, что препятствует совершенным образом совершаться первейшей

лѣтвѣ. О́гнь бо ѣсть бѣ́гъ на́шъ, и о́гнь поа́дающѣ́ слобѣ́
 бѣ́сѡвъ и страстѣ́й на́шихъ. Глаго́летъ бо стѣ́йй дѣ́адохъ
 (глава̀ ѿз): е́гда съ горѣ́щею нѣ́коею болѣ́знію се́рдце
 внѣ́тръ прѣ́млетъ стрѣ́лы бѣ́сѡвскїа, ѣ́акоже ра́тѣмый
 са́мый тѣ́а стрѣ́лы мнѣ́тса терпѣ́ти, ненавѣ́дитъ съ
 болѣ́знію ду́ша стра́сти, ѣ́акъ въ нача́лѣ сѣ́щи ѡчи́
 щѣ́нїа. Ѣ́ще бо не поболѣ́тъ вельми ѡ́ безстѣ́дствѣ́
 грѣ́ха, не возмо́жетъ бога́тнѣ́ возра́доватиса ѡ́ бла́
 гости правосѣ́дїа. Хотѣ́й о́убо ѡчи́стити се́рдце свое́,
 вѣ́нѣ́ па́матїю гѣ́а ї́са да разжиза́етъ то́, се́е то́чию
 непреста́ннѡ поучѣ́нїе и дѣ́ло ѣ́мѣ́а. Не бо, ѡ́вогда о́убо
 моли́тиса подова́етъ, ѡ́вогда же ни, гни́лость свою
 ѡ́вергнѣ́ти хотѣ́щимъ: но прѣ́снѡ въ моли́твѣ́ оупраж
 на́тиса блюде́нїемъ о́умѣ́а, ѣ́ще бы и внѣ́ негда́ пре
 быва́ли моли́твенныхъ хра́мшвѣ́. Т́мже бо ѡ́бразомъ
 хотѣ́й ѡчи́стити злѣ́то, ѣ́ще и вма́лѣ́ о́гню попу́ститъ
 не бы́ти въ горни́лѣ́, жестотѣ́ па́ки въ чистѣ́щемса
 веществѣ́ производѣ́тъ: та́кѡ и ѡ́вогда о́убо помина́ѣй
 бѣ́а, ѡ́вогда же ни, ѣ́же мнѣ́тъ стажа́ти моли́твою, се́е
 пра́здностїю погубла́етъ. Мужѣ́ же любодо́брѣ́те
 льномѣ́ своѣ́ственнѡ ѣ́сть, прѣ́снѡ па́матїю бѣ́їею зе́м
 ленность се́рдца ѣ́стреблѣ́ти, да си́це слѣ́ помалѣ́ ѡ́
 о́гна па́матїа бла́гѡ потреба́емѣ́, соверше́ннѣ́ ду́ша
 въ е́стѣственнѡю свою́ свѣ́тлость со множа́йшею воз
 врати́тса. И си́це о́убо о́умъ пребыва́а въ се́рдцѣ́, чистѣ́
 и непреле́стнѣ́ моли́тса, по томѣ́жде стѣ́омѣ́ глаго́люще
 мѣ́: Тогда́ ѣ́сть ѣ́стиннаа и непреле́стнаа моли́тва, е́гда
 се́рдце блюде́тъ о́умъ, внегда́ моли́тса. Пи́шетъ же стѣ́йй
 исѣ́хїй: се́й ѣ́стиненѣ́ ѣ́сть трѣ́звѣ́нникъ, ѣ́же въ се́рдцѣ́
 ѣ́сть ѣ́нокъ (глава̀ рѣ́а).

чистой молитве. Ибо огонь есть Бог наш, и огонь, поадающий злокозненность бесов и страстей наших. Святой Диадох говорит: «Когда сердце с жгучею некоею болью принимает бесовские стреляния, так что боримому думается, будто он носит самые стрелы, — это знак, что душа стала ретиво ненавидеть страсти. И это есть начало очищения ее. Ибо, если она не потерпит великих болей от бесстыдства греха, то не может потом богато порадоваться и о благодетности правды. После сего желающий очистить свое сердце да разгорячает его непрестанно памятью о Господе Иисусе, имея это одно, чтоб памятовать Господа предметом богомыслия и непрестанным духовным деланием. Ибо желающим сбросить с себя гнилость свою не так следует вести себя, чтоб иногда молиться, а иногда нет, но всегда должно упражняться в молитве с блюдением ума, хотя бы жил далеко негде от молитвенных домов. Ибо, как взявшийся очистить золото, если хоть на короткое время оставит горнило без огня, делает, что очищаемая руда опять ожестевает; так и тот, кто иногда памятует о Боге, а иногда нет, что, кажется, приобретает молитвою, то теряет пресечением ее. Но мужу, любителю добродетели, свойственно всегдашнюю памятью о Боге потреблять земляность сердца, чтоб таким образом при постепенном испарении худа под действием огня благого памятования душа с полною славою совершенно востекла к естественной своей светозарности» (Гл. 97). Вот каким образом ум, беспрепятственно пребывая в сердце, молится чисто и без блуждания, по слову святого, который говорит: «Тогда бывает чистая и неблуждательная молитва, когда ум блюдет сердце во время молитвы». Пишет и святой Исихий: «Тот подлинно истинный монах, кто держит трезвение, и тот есть истинный трезвенник, кто в сердце монах (у кого в сердце только и есть, что он да Бог)».

Глава 53.

Ω раждáемѣмъ ѿ теплоты,
внимáнїа же ѿ молíтвы, желáнїи ѿ рачéнїи.

Таковóю же теплотóю ѿ со внимáнїемъ молíтвою, сирѣчь, чистою молíтвою, къ поминáемомъ прїснѡ гдѣхъ ꙗ́коже хрѣ́тъ желáнїе, ѿ бж́ественное рачéнїе ѿ любви въ сѣрдцѣ раждáется, ꙗ́коже писано ѣсть: Ѡтроковицы возлюбѣша тѣ, привлéкоша тѣ (Пѣснь пѣс. а, в). И, ꙗ́коже оу́азвлена ѣсмь любовію азъ (Пѣснь пѣс. в, е). Глаголетъ же ѿ стѣи маѣ́имъ: вса́ оубо добродѣтели содѣйствуютъ оумъ къ бж́ественномъ рачéнїю, мно́жае же всѣхъ чїстаа мл́тва: сего бо къ бгѣхъ воскрила́емъ, внѣ бывáетъ всѣхъ (глава в, ст. е).

Глава 54.

Ω слезáхъ сердечныхъ, ѿ ещѣ
ѿ бж́ественнѣмъ желáнїи ѿ рачéнїи.

Ω котóрагъ сѣрдца ѿ слеза́ намножа́йшаа истекáетъ ѿчища́юци ѿ оутѣчнáюци, ѿ любви сими ѡбогатѣ́вшагъ, а не иставя́юци ѿ изможда́юци. И сѣ бо ѿ бж́ественнагъ желáнїа, ѿ оно ѿ бж́ественнагъ рачéнїа, сѣльнымъ ѿ неудержимымъ желáнїемъ ѿ рачéнїемъ поминáемагъ гдѣ ꙗ́коже хрѣ́та́ аще ѿ истѣпа́ющо, вопі́етъ: оу́сладилъ мѣ еси желáнїемъ, хрѣ́те, ѿ измѣнилъ еси бж́ественнымъ твоимъ рачéнїемъ. И весь еси, спсе, сладость, весь еси вожделѣнїе ѿ желáнїе, весь ненасы́тинъ, весь еси доброта́ недоумѣ́ннаа. И съ павломъ вопі́етъ хрѣ́топроповѣ́дникомъ: любви бж́їа содѣржитъ ны. И, кто ны разлучи́тъ ѿ любви бж́їа; скорбь ли, ѿли тѣснота́, ѿли гонѣнїе, ѿли глáдъ, ѿли нагота́, ѿли бѣда́, ѿли мѣчь; (Рим. ѿ, лѣ) И пáки: извѣсти́хса, ꙗ́коже ни смѣрть, ни живóтъ, ни аггѣли, ни начáла, ни вла́сти, ни

Глава 57.

О вожделении Господа и расположении к Нему, кои рождаются от теплого внимания и молитвы

От таковой молитвы, теплой и со вниманием, то есть от чистой молитвы, рождаются в сердце вожделение, Божественное расположение и любовь ко всегда памятуемому Господу Иисусу Христу, как написано: *отроковицы возлюбили тебя, привлéкли тебя* (Песн. 1, 2). И еще: *узавлена есмь любовью я* (Песн. 2, 5). И святой Максим говорит: «Все добродетели содействуют уму в Божественном расположении, более же всех чистая молитва: ибо через нее к Богу воспаряя, бывает он вне всего».

Глава 58.

О слезах сердечных и еще о Божественном вожделении и расположении

Из такого сердца исходит почасту и слеза, очищающая и утучняющая, а не истощающая и иссушающая обогатившегося сим. Ибо сие последнее бывает от страха Божественного, а то первое — от Божественного расположения, при сильном и неудержимом вожделении и возлюблении приснопамятуемого Господа Иисуса Христа. В восторг приведенная сим душа вопиет: «Усладил Ты мене вожделением, Христе, и изменил Божественным Твоим расположением». И еще: «Весь еси, Спасе, сладость, весь еси желание и вожделение, весь еси ненасыщен, весь красота недомыслимая». И с Павлом, проповедником Христовым, взывает: *любовь Божия объемлет нас* (2 Кор. 5, 14). *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни*

силы, ни настоящаа, ни градѹщаа, ни высотà, ни глубина, ни йна тварь возмóжетъ насъ разлѹчить ѿ любви вѣжїа, ѿже ѡ хрѣтѣ йисѣ гдѣ нашемъ (Рим. й, ли и ла).

Глава 58.

Совѣтованіе ѡ еже не искати, ѿже выше меры, и еще побужденіе къ приснои памети, ѿже въ сердцѣ, гдѣ нашего йиса хрѣта.

Да оубо сподобится кто сихъ, и всѣхъ, ѿже по сихъ, ѡ ниже несть нынѣ глаголати благоврѣменно: не ищи бо, глаголетъ, прежде врѣмени, ѿже свое ймѣтъ врѣмя. И, благое несть добрò, егда не добрѣ вѣдетъ. И по стóму марку: бесполезно есть прежде дѣланїа первѣйшихъ, вѣдѣти втораа. Разумъ бо кичитъ за праздность, а любви созидаетъ, за еже вса терпитъ (а Кор. й, а). Подобаетъ тщатиса, и присно подвижатиса, ѿкоже речеся, паметъ гдѣ йиса хрѣта вѣтръ глубины сердца присно ймѣти, а не вѣ и по верху, ѿкоже и ѡ семъ тойже блаженный марко глаголетъ: ѿкв не начальнейшимъ и оумнымъ оупованіе ѿверзетса вѣтрѣннейшее и тайное и чистое сердца нашего вмѣстилище, не мочно есть извѣстнѣмъ познати вѣтръ живѹщаго, ниже вѣдѣти, прїаты ли быша словеснымъ жертвы наша, или ни.

Глава 59.

Ѿ теплой ревности и божественнѣмъ въ насъ явленїи, и сщественнѣмъ благодати просвѣщенїи.

Такъ бо оубо оуклонитса, не дѣль лукавыхъ точїю, но и вѣстрѣстныхъ пмысль и неподобныхъ мечтанїи, ѿкоже писано есть: дхомъ ходите, и похвти

Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8, 35, 38, 39).

Глава 59.

Увещание – не искать ничего, что выше меры; и еще руководство относительно непрестанного сердцем памятования Господа нашего Иисуса Христа

Да сподобится желающий сего и того, что после сего бывает, о чем теперь неблаговрѣменно говорить, — пусть строго держится следующего правила: «Не ищи прежде времени того, что будет в свое ему время: ибо и доброе не добро, если не добре делается». И по святому Марку: «Не полезно прежде делания первейших дел знать о вторых: ибо знание без делания надывает, а любовь созидает, потому что все терпит» (см. 1 Кор. 8, 1). Всемерно надо стараться и всегда подвизаться о том, чтоб, как сказано, памятование Господа Иисуса Христа непрестанно носить во глубине сердца, — во глубине, а не вне и сверху, — как говорит и об этом тот же святой Марк: «Если полною духовною надеждою не откроется внутреннейшее сокровенное вместилище сердца нашего, то нельзя верно узнать живущего там и увидеть, приняты ли наши словесные жертвы или нет.

Глава 60.

О теплой ревности, о Божественном в нас явлении и о существенном просвещении благодати

Ибо таким образом ревнитель о совершенстве в духе удобно отклонится не от дел только лукавых, но и от помыслов страстных и от мечтаний неподобных, как напи-

плотскїа не совершайте (Галат. 5, 17). Паче же ѿ всакаго помысла и всакаго мечтанїа ѿстѹпитъ, ѿкв горячею своею ѿ добродѣтели ревностїю попалаай и потреблаай всакоє лѣкавое дѣйство, чѹвственнѣ и мысленнѣ дѣйствовавшее въ немъ съ начальники ихъ ѿ слаѣ радѹющимисл бѣсы, ѿкоже глаголетъ стѣй ісаакъ (ѿ и слова) страшенъ єсть бѣсовѡмъ, и вожделѣненъ бѣгови, и аггломъ егѡ, съ тѣплою ревностїю искореняай ѿ врага возрастающее въ немъ тернїе. И въ предспѣанїе прїидетъ прїати ѡсѹдѹ извѣщенїе любве, ѿже къ немѹ, и ѿвственнаго ѡвлєнїа, и вселєнїа сѹщєственнаго, и бжєственнѣйшаго просвѣщенїа благодати. Ище же хѡщєши реци, сѣлаѡ радостнѣ паки востечетъ ко прѣжнему благодатїю и стѣимъ крєщенїемъ совершенносодѣланномъ намъ бл҃городїю и сыноположенїю дѹховнѹ. И паки глаголетъ стѣй ісаакъ: (въ томже словѣ): сєй єсть іерѹсалїмъ, и царствїе бжїе внѹтръ насъ сокровєнное, по словєсї гдню: сїа страна, ѡблакъ єсть славы бжїа, вѡньже єдини чїстїи сєрдцемъ внїдѹтъ, єже вїдѣти лицє своегѡ вл҃ки. Тѡчїю самъ да не ищєтъ въ сєбѣ ѡвлєнїа бжїа, да не прїимєтъ тогѡ, иже воїстиннѹ тьма єсть, а свѣтъ быти лицємѣритсѧ.

Глава 58.

Ѿ дѣйствѣ бжєственнѣмъ и сопрѡтивнѣмъ.

Егда же оумъ, не ищѹщѹ емѹ, свѣтъ зрїтъ, да не прїемлетъ сегѡ, ниже оубѡ да оупразднѣетъ, ѿкоже глаголетъ преподѡбный марко: ѿкв єсть дѣйство благодати, и єсть дѣйство сатанино, младєнцѹ невѣдомо. Добро же єсть, таковаа не зрѣти ѿкв въ зерцалѣ, прѣлєсти ради, ниже проклїнати, и стїны ради, но всл оупѡванїемъ приносїти бѣгови: тѡй бо вѣсть ѡвоихъ

сано: *поступайте по духу, и похотей плотских не исполняйте* (Гал. 5, 16). И не только это, но и от всякого вообще помысла и от всякого мечтания отступит он, как попяляющий и потребляющий горячею своею о добродетели ревностью всякое лукавое действо, прежде чувственно и мысленно в нем действовавшее, с началовождями всего злого злорадными бесами, как говорит святой Исаак: «Страшен бесам и вожделенен Богу и Ангелам Его, кто с пламенной ревностию искореняет возвращаемое в нем от врага терние» (Сл. 8). И в такое преуспяние придет он, что от сего примет извещение о любви к нему Божией, и действительного сподобится проявления и вселения существенного и Божественного просвещения благодати, и в великом радовании востечет к прежнему, благодатию святого крещения священнодейственно сообщенному нам благородию и сыноположению духовному. И о сем далее говорит святой Исаак: «Это Иерусалим и Царство Божие, внутри нас сокровенное, по слову Господню (см. Лк. 17, 21). Эта область облако есть Божией славы, в которую только чистые сердцем внидут узреть лице своего Владыки» (Сл. 8). Только сам он да не ищет явления Бога в себе, чтоб не принять того, кто воистину тьма есть, и лживо представляется светом.

Глава 61.

О действиях – Божеском и вражеском

Почему, если ум его увидит свет, когда он не ищет его, то пусть не принимает его и не упраздняет, как говорит святой Марк: «Есть действо благодати, неведомое младенчеству о Христе, и есть другое действо злой силы, истине уподобляемое. Хорошо не всматриваться в таковое явление из опасения прелести и не проклинать его из опасения оскорбить истину; но во всяком

полѣзное. Обаче да вопрошáетъ имѹщаго благодáть и силѹ ѿ бѣа научити и разсѹдити.

Глава ̅ѹв.

Ѿ оучителн просвѣщеннѣмъ и непрелестнѣмъ.

И аще оубо ѿверѣлъ бы имѹщаго научити, не ꙗкоже точию ѿ разума бжественнагѹ писанїа, но ꙗкоже бгѹ благодаренїе, и самъ онъ блаженнѹ воспрїа бжественное просвѣщенїе: аще же ни, то лѹчше не прїати, но со смиренїемъ ко бгѹ прибѣгнѹти, недостойна себѣ ѿ чїста сѣрдца вмѣнѣа и нарицаа таковагѹ достїнства и видѣнїа, ꙗкоже оубо семѹ, и елика рекѹшася, ещѣ же и рекѹтсѹ, тайнонаучїхомсѹ благодáтїю хрѣтѹвою, и ѿ лѹбїкъ нелѹбныхъ, дхѹмъ стѣымъ двїжимыхъ и вѣщавшихъ, и бгѹдохновѣнныхъ писанїи, и ѿ частагѹ искѹса.

Глава ̅ѹг.

Ѿ просвѣщенїи истиннѣмъ и ложнѣмъ, ирѣчь, свѣтѣ бжественнѣмъ, и лѹкѣмъ.

Аще бо въ нѣкихъ своїхъ списанїахъ славнои отцы наши знаменїа непрелестнагѹ и ложнагѹ просвѣщенїа нѣкакѹ иꙗвлѹютъ: ꙗкоже оубо и треблаженный павелъ латрїйскїи сотвори, рекъ къ вопросившемѹ егѹ ѿ семъ оученикѹ своемѹ: ꙗкѹ свѣтъ оубо сопротивнаи силы огневїдѣнъ есть и дымоватъ, и чѹвственномѹ семѹ огню подобенъ, и повнегда той страстѹмѣреннаа дѹша и ѹчищеннаа оувїдитъ, несладостнѣ ѿверѣтаетсѹ къ немѹ, и гнѹшáетсѹ: блгагѹ же блгїи есть ѿбравованнѣйшїи и чистѣйшїи: и пришедъ ѿсвѣщáетъ, свѣта же и радѹсти и веселїа исполнѣетъ дѹшѹ, и крѹткѹ онѹю и челоѹколюбївѹ содѣловаетъ: и ни же

случае прибегать к Богу, Который Один ведает полезное в том и другом. Впрочем, пусть спрашивает имеющего благодать и силу по Богу научить и рассудить».

Глава 62.

Об учителе просвещенном и незаблудном

И если найдет могущего научить, не потому только, что узнал то из Божественного Писания, но потому, что и сам блаженно испытал Божественное просвещение — благодарение Богу. Если же нет, то лучше ему не принимать того, но в смиреннии прибегать к Богу, от искреннего сердца недостойным себя почитая и называя такого удостоения и видения, как сему тайно научились мы благодатию Христовою от языков (уст) нелживых, Духом Святым движимых и вещающих, равно как из богодухновенных Писаний, а отчасти и из опыта.

Глава 63.

О просвещении истинном и ложном, то есть о свете Божеском и лукавом – вражеском

В некоторых из своих писаний славные отцы наши указывают признаки непрелестного и прелестного просвещения, как сделал и треблаженный Павел Латрский, когда вопросившему его о сем ученику своему сказал: «Свет силы вражеской огневиден, дымоват и подобен чувственному огню; и когда душа, обуздавшая страсти и очистившаяся от них, увидит его, с неприятностью относится к нему и гнушается им: свет же Духа благого благ, радостотворен и чист, и приближаясь, освящает светом, радостью и тихостью исполняет душу и делает ее кроткою и человеколюбивою». То же говорят и другие. Но однако, так как вышесказанное я слышал живым словом

такожде. Но обаче, якоже предреченна живымъ гла-
сомъ слышалъ еси, такъ и въ семъ во время услышиши,
нынѣ бо не время.

Глава 54.

О мечтаніи неподобнымъ же
и какъ подобаетъ изслѣдовать ѿ.

И понеже в малѣ прежде о мечтаніи помянухомъ, и
мечтаніи неподобающемъ, полезнейше есть, якоже
намъ мнитса, вкратцѣ и о томъ, паче же о всякомъ
мечтаніи, якоже мощно реци: сѣлѡ бо сопротивлѣется
проклатое чистѣй сердечнѣй молитвѣ, и единствен-
номъ и простомъ оумѡ дѣланію. Темже и бжественни
отцы многообразнѣ о немъ и на оное провѣщаваютъ.
Сіе оубо различнообразное, якоже баснословимый де-
далъ, и многоглавное, якоже ѡдра, мечтаніе, какъ нѣкій
мостъ вѣсовскій, сватыми предречеса: темъ бо
проходяще и преходяще нечестивѣи оубицы,
привѣщаются нѣкакъ и смѣшиваются съ дшю,
пчельникъ трѣтневъ сию содѣловающе и мыслей жилище
безплодныхъ и встрастныхъ. Еже оубо мечтаніе
ѡметати подобаетъ совершеннѣ, точію аще не хочещи
покаяніа ради сокрѣшеніа, плача же и смиреномѡдріа,
къ симъ же и побченіа сѣцихъ и видѣніа, ещѣ же и не-
подобнаго ради мечтаніа, приравнѣти и равноизвѣстити
благоподобное мечтаніе, и съ симъ оное смѣсивъ, и про-
тивъ воеавъ, и какъ цитопровергающаа безчестное и
везстѡное крѣпцѣ низложивъ, такъ противъ онаго
пріати побѣдительнаа. Ибо такъ творѡ, не токмо не
тщеты, но и прѣвѣртеніа севѣ виновенъ мѡглъ бы еси
быти, какъ на сѡдѣ безпогрѣшнѣ дѣла своѡ
оуправляай, и какъ мечтаніе неподобно, мечтаніемъ
благоподобнымъ оупразднѡай, и оружіаи
сопротивныхъ сихъ подсопротивныхъ смертнѣ
оуазвлѡай, или оубивѡай, якоже древле голіафа
бжественный дѣдъ (1 Цар. 17, 49).

(устным поучением), то и вы об этом в свое время узнае-
те, ибо сейчас еще не время.

Глава 64.

О мечтании непотребном и
благопотребном и как должно относиться к ним

Как немного прежде помянули мы о мечтании, и о
мечтании непотребном, то очень полезно будет, как нам
кажется, и еще, сколько сможем, поговорить и о нем, и о
всяком вообще мечтании. Ибо очень много противится
оно, проклятое, чистой сердечной молитве, и единичному
и не блуждающему деланию ума. Почему Божественные
отцы часто очень говорят о нем и против него. Многооб-
разное, как баснословный Дедал, и многоглавое, как Гид-
ра, это мечтание есть как бы мост какой для бесов, как
сказали отцы, через который проходят и переходят эти
убийственные нечестивцы, общаются как бы и смешива-
ются с душою, и соделывают ее ульем трутней — обита-
лицем бесплодных и страстных помышлений. Таковое
мечтание надобно отметить в конец, если иной раз не хо-
чешь, ради покаяния и сокрушения, плача и смирения,
особенно же ради посрамления нелепого мечтания, при-
влечь и противоставить мечтание благолепное, и сме-
шав то с этим, и через сие устроив брань против того, по-
разить его, как бесчестное и бесстудное, и восторжество-
вать над ним. Действуя так, ты не вред какой себе причи-
нишь, а, напротив, большую получишь пользу от того,
что, с непогрешимым рассуждением устроая дела свои,
нелепое мечтание будешь упразднять благолепным и на-
смерть поражать врагов их же оружием, как некогда Бо-
жественный Давид Голиафа (1 Цар. 17, 49).

Глава 56.

И́акъ не то́кмо неподобное мечтáнiе, но и благоподобное ѿвержено ст́ими въ чистѣй молiтвѣ и въ простѣмъ и единственнѣмъ дѣланiи оумá.

Сей же подви́гъ еще́ младенцевъ, сирѣчь, новоначальныхъ есть. Временемъ бо предъспѣвшiи, совершеннѣ неподобное мечтáнiе съ благоподобнымъ ѿмѣщѣтъ и безвѣстнѡ содѣловають, и́акъ воскъ тáющъ ѡ лица́ о́гна испепелáюще и разорáюще чистымъ ради молiтвы, и невбразнагѡ ради ѿверженiа и ѡвнаженiа ѡ всѣхъ оумá, простагѡ ради къ бгѣ оустремленiа, аще ли же хощеши, и прiатiа, и неовображеннагѡ и единственнагѡ соединенiа. Глаголетъ бо ст́ий исцѣхiй: всáкъ помыслъ мечтáнiе есть во оумѣ чѣвственна нѣкiа вѣщи: оумъ бо сый ассу́рий, не ина́къ прельцáти мóжетъ, аще не оупотребитъ чѣвственнаа нáша и ѡбычнаа (глава ѱп). И пáки: понéже всáкiй помыслъ мечтáнiемъ чѣвственныхъ нѣкiихъ вхóдитъ въ сѣрдце: тогда сiа́етъ въ немъ блаженный свѣтъ бжества, егда совершеннѡ оупразднитса ѡ всѣхъ, и не овображенъ ѡ сiихъ бѣдетъ: понéже свѣтлостъ онаа по лишению всѣхъ помышлений въ чистѣмъ оумѣ явлáетса (глава пѡ). И великiй васiлiй: и́акоже не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живѣтъ гдѣ, тáкъ ниже во и́звбраженiихъ нѣкiихъ и овображенiихъ мысленныхъ: предсто́атъ бо сiа ѡстѣнающа растлѣннѡю дѣшѣ, немогѣщнѡю чистѣ ко истинѣ взирáти, но еще́ зерцáла держáщнѡю и гадáниа. И бжественный ена́грiй: тáмъ сѣдѣти бгѣ глаголетса, и́дѣже есть знáемъ: тѣмже и престóлъ глаголетса бжiй, оумъ чистъ. Рáзмъ оубо бжiй не въ помышлениихъ ѡбращетса овображающихъ оумъ, но въ помышлениихъ неовображающихъ: тѣмже молáциемса

Глава 65.

Не только непотребное, но и благопотребное мечтание неуместным признано святыми отцами в чистой молитве и в умном делании простом и единичном

Такое, впрочем, борение свойственно младенцам еще или новоначальным. Преуспевшие же при долголетнем подвиге всякое вообще отметають мечтание и непотребное, и благопотребное, так что и следа его не остается. Как воск тает от лица огня, так оно рассеивается у них и исчезает под действием чистой молитвы, ради простого и безобразного привержения ума к Богу, предания себя Ему и преискренного с Ним соединения. Святой Исихий говорит: «Всякий помысл воспроизводит в уме образ какого-либо чувственного предмета: ибо ассирианин (враг), будучи сам умною силою, не иначе может прельщать, как пользуясь чем-либо привычным для нас, чувственным» (Гл. 180). И опять: «Поелику всякий помысл входит в сердце через воображение чего-либо чувственного (чувственное же мешает умственному), то Божественный свет Божества тогда уже начинает осиявать ум, когда он упразднится от всего и сделается совершенно безвидным (никакого вида и образа не представляющим). Ибо светлостъ оная проявляется в чистом уже уме, под условием оскудения его от всяких помышлений» (Гл. 89). То же и Василий Великий: «Как не в рукотворенных храмах живет Господь, так и не в воображениях каких и мысленных построениях (фантазии), кои представляются (вниманию) и как стеною окружают испортившуюся душу, так что она силы не имеет чисто взирать на истину, но все еще держится зерцала и гаданий». И Божественный Евагрий: «Бог восседает там, где Он познается: почему чистый ум и называется престолом Божиим. Мысль (νόημα) о Боге не обретется в помышлениях (νοήματα), печатлеющих ум образами, но в помышлениях не печатлеющих. По при-

подобаетъ совершеннѣ ѿлѣчатиса помышленій оумъ, и
 ѿнакѣ ѿобразованъ бѣдетъ оумъ зрѣ себѣ самаго: ѿнакѣ
 же оустроеніе имѣти бѣдетъ, зрѣ словѣсство свое.
 ѿсюдѣ научаемса, какѣ разумъ дѣховный ѿлѣчатъ
 оумъ ѿ помышленій воображающихъ егѡ, безъобразнѣ
 же ѿбѣчающіи представлѣетъ предъ бѡгомъ. И стѣій
 мажѣмъ въ толкованіяхъ великаго діонѣсія: ѿно ѣсть
 мечтаніе, а ѿно помышленіе, сѣрѣчь мысль: и ѿ раз-
 личныхъ бо силъ бывають, и своѣствомъ движеніа:
 помышленіе бо, дѣйство ѣсть и твореніе: мечтаніе же,
 страсть и воображеніе возвѣщающее чѣственно
 нѣчто, или ѿакѣ чѣственно нѣчто: и чѣство оубо
 ѣмлетса сѣщихъ по внезапномѣ воображенію: оумъ же
 прикасаетса, тѡ ѣсть, ѣмлетса сѣщихъ инѣмъ ѿбра-
 зомъ, а не ѿакѣ чѣство: прочее въ тѣлѣ оубѣ или
 въ дѣсѣ, въ немже и чѣства быти перѣве рекохомъ,
 страдательное и вообразительное движеніе, сѣдѣтель-
 ное же и разумѣтельное дѣши и оумѣ давати подобаетъ.
 Сею оубѣ разумѣтельною дѣши частію, и мечтате-
 льнѣю оудѣрживати подобаетъ: раздѣлѣетса бо мечта-
 тельнаа сила на три части: перѣваа оубѣ на ѿобразо-
 вательнѣю постиженій, къ творѣщимъ постиженіе
 чѣственнымъ: вторѣаа же на вообразительнѣю ѿ пре-
 бывающихъ ѡстѣткѣвъ ѿ сѣхъ, не имѣющѣю ѿбразы
 оутвержденны на нѣчесомъ, юже и своѣственнѣ силѣ
 мечтательнѣ нарицають: третѣаа, въ нейже всѣаа
 сласть и мечтаніе мнѣцагѣса блага или зла, печалію
 составлѣетса. Ни ѣдино оубо, ѿакоже речѣса, мечтаніе
 мѣсто имать въ бѣѣ: всѣхъ бо ѿнюдѣ пѣче мысли ѣсть
 и превѣше ѣсть. И пѣки великѣй васѣлѣй: оумъ нерас-
 чаемъ на внѣшнѣаа, ниже ѿ чѣствѣвъ въ мѣрѣ разли-
 ваемъ, возвращаетса оубѣ къ себѣ, собѡю же въ разумѣ
 бѣжѣй восхѡдитъ, и ѡною добротѡю ѡсѣаваемъ и про-

чине этого молящемуся надлежит всячески отстранять ум
 от помышлений; иначе будет запечатлеваться ум, видя-
 щий (θεωρεῖ) [другой] ум, и иначе он будет расположен,
 созерцая смысл (αἰτία) этого другого ума. Отсюда мы по-
 знаем, как духовное ведение (γνώση) удаляет ум от тех
 помышлений (умопредставлений), которые оставляют в
 нем свои отпечатления, и представляет его Богу незапе-
 чатленным. И святой Максим в пояснениях на великого
 Дионисия говорит: «Одно дело — воображение, а дру-
 гое — мышление, или мысль, ибо они происходят от раз-
 ных способностей и различаются по своему действию.
 Мышление есть ведь дело и творчество [ума], а вообра-
 жение — рецепция и впечатление, производимое каким-
 то чувством, или как будто каким-то чувством. Ведь во-
 ображение схватывает сущее в совокупном виде, а ум по-
 стигает, т. е. схватывает, сущее иным образом, не так, как
 чувство. Что телесному, духовному и тому, что относится
 к чувствам, свойственно рецептивное (παθητικῆ) и образ-
 ное (διαμορφωτικῆ) восприятие, мы недавно сказали, кри-
 тическое (κριτικῆ) же и сдерживающее восприятие мы
 должны отнести к душе и к уму. Сдерживая душу, оно
 должно ограничивать и воображение. Воображение же
 делится на три вида: первый состоит в образных пред-
 ставлениях из числа производящих воздействие на чувст-
 ва, второй — представление, составленное из удержав-
 шихся остатков таковых, не имеющее никакой опоры в
 реальных образах, каковое и называют собственно фанта-
 зией, и третий, при котором или наслаждаются вообра-
 жаемым хорошим, или страдают от воображаемого пло-
 хого. Ни один из перечисленных видов воображения не
 имеет места у Бога, ибо Он вообще превосходит и пре-
 вышает всякую мысль». И Василий Великий: «Ум, не рас-
 сеивающийся по внешним предметам и чувствами не но-
 симый по міру, возвращается к себе самому, от себя же
 восходит к помышлению о Боге, и оною красотою обрис-

свѣща́емь, и́ са́мое сїе́ е́стество̀ забыва́еть (въ ꙗ́ кни́гѣ, послáніе вѣ). Сїа́ оубо́ и ты́ вѣ́дый, понужда́йсѧ на вса́къ ча́съ съ вѣ́гомъ безмечта́ннѡ, невообра́женнѡ, соверше́ннѣ всѣ́мъ оумомъ́ чїстѣ́мъ, и́ ду́шею чїсто́ю, и́ се́рдцемъ чїстѣ́мъ моли́тисѧ вса́цѣ́мъ ѡбра́зомъ, ꙗ́коже глаго́летъ сѣ́йи ма́гїмъ.

Глава 65.

Ѡ оумѣ́, ду́шѣ́, и́ се́рдцѣ́ чїстѣ́ и́ соверше́ннѣ́.

Ѡ оумѣ́ чїстѣ́.

Оумъ́ чїстѣ́ е́сть, ѡлчївы́йсѧ нера́зумїа́, ѡ вѣ́ественнагѡ́ свѣ́та ѡсѣ́вѧемый.

Ѡ ду́шѣ́ чїстѣ́й.

Душа́ чїста́а е́сть, свободїва́сѧ страсте́й, и́ ѡ вѣ́ественны́а любви́ непреста́ннѡ веселѧ́сѧ.

Ѡ се́рдцѣ́ чїстѣ́.

Се́рдце чїсто́ е́сть, соверше́ннѣ́ безвїднѡ́ вѣ́ови и́ невообра́женнѡ́ предста́внвшее́ па́мать, и́ е́дїнѣ́ми ѡбра́зы е́гѡ́ гото́вѡ́ назна́менатисѧ, ꙗ́мїже ꙗ́влє́нъ быва́ти въ не́й ѡбы́че: сї́мъ послѣ́довательнѡ́ и́ сїа́ да приложáтсѧ.

Ѡ соверше́ннѣ́ оумѣ́.

Оумъ́ соверше́нный е́сть, ꙗ́же вѣ́рою ꙗ́стинною недовѣ́домаго предѣ́вѣ́вый, и́ создáнїа́ е́гѡ́ соверше́ннѣ́ оубїдѣ́, и́ ѡвѣ́млющѣ́ рáзумъ́ прѡмы́сла и́ сѣ́да ѡ́ тѣ́хъ ѡ́

таваем будучи, забвение приемлет о самой природе». Сие ведая и ты, каждый час, с Божиею помощью, понуждай себя безмечтанно, без воображений и образов, совершенно молиться всем умом чистым, и душою чистою, и чистым сердцем, и всяким (όλους) образом (τρόπους). Преподобный Максим говорит следующее:

Глава 66.

Об уме, душе и сердце – чистых и совершенных

Об уме чистом:

«Чистый ум тот есть, который, избыв от неведения, осиявается Божественным светом».

О душе чистой:

«Душа чиста та, которая, освобождаясь от страстей, Божественною любовью непрестанно обвеселяема бывает».

О сердце чистом:

«Сердце чисто то, которое, всегда представляя Богу память безвидною и безобразною, готово бывает едиными от Него впечатлениями печатлеться, в каких Он обычно благоволит явным себя ей делать».

Об уме совершенном:

«Ум совершенен тот, который, верою познав Сущего выше всякого ведения и все создания Его обозрев, от Бога приял ведение всеобъемлющее (в общих чертах) о Про-

вѣа прїаѣтъ, ѿкъ челоувѣкъ же, глаголю.

Ѡ душѣ совершеннѣй.

Душа совершенна есть, еаже страдательная сила воззрѣ всесовершеннѣ къ вѣу.

Ѡ сердцѣ совершеннѣй.

Сердце совершенно негли то глаголетса, еже неедино имать естество по каковому либо образу къ чесому либо движению, на немже ѿкъ на дщице оуглаженнѣ добрѣ, крайнїа ради простоты приходѣ вѣу, законы своѣ написѣетъ.

Ѡ оумѣ чїстѣ.

Еще, оумъ чїстити, по стѣому диадоху, единого стѣагу дха есть. Еще, оумъ оудержати ѿ паренїа, по лѣствичникѣ, единого стѣагу дха есть. Еще глаголетъ стѣй нїл: аще бы кто хотѣлъ оувїдѣти оустроенїе оума своего, да лишїтъ себѣ всехъ помышленїй, и тогда оузритъ егѣ подобна сапфїру, или небеснѣ шарѣ (глава ѿ). И паки: оума оустроенїе есть, высотѣ мысленна небеснѣ шарѣ подобна, въ онже и свѣтъ стѣагу трїцы во время молитвы приходїтъ. И стѣй ісаакъ: егда оумъ совлечѣтса ветхагу челоувѣка, и облечѣтса въ новаго благодати, тогда чїстотѣ свою оузритъ подобнѣ небеснѣ шарѣ, аже вжїе мѣсто ѿ старчества сынѣвъ ісраїлевыхъ именовася, вневда іавїса имъ на горѣ (въ концѣ 5ї слова).

мысле и суде Его, в них проявляемом, — разумеется, сколько вместимо для человека».

О душе совершенной:

«Душа совершенна та, которой вождельтельная сила всецело устремлена к Богу».

О сердце совершенном:

«Совершенным называется сердце, не имеющее никакого естественного движения к чему-либо и каким-либо образом, на котором (сердце) как на дщице, добре выглаженной, ради его простоты, Бог, приступая, напишет Свои законы».

Приложим к сему и следующее:

О чистом уме:

По святому Диадоху: «Очистить ум есть дело Единого Духа Святого»; еще по Лествичнику: «Ум удержат от парения, то же есть дело Единого Святого Духа»; еще святой Нил говорит: «Кто восхотел бы увидеть состояние ума своего, тот пусть упразднит себя от всех помышлений и тогда увидит его подобным сапфиру или небесному цвету». И еще он же: «Состояние ума есть мысленная высота, цвету небесному подобная, на котором во время молитвы и свет Святой Троицы появляется». Святой Исаак: «Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в нового благодатного человека, тогда узрит чїстоту свою, подобную небесному цвету, который старейшины сынов Израилевых наименовали местом Божиим (см. Исх. 24, 10), когда Бог явился им на горе» (Сл. 16).

Ибо такъ творѣ, ꙗкоже предречеся, сирѣчь чистъ, и немечтаннъ, и невозбращеннъ молѣся, въ слѣдъ будещи шествовати стѣмъ: ꙗще ли же ни, то мечтатель будещи вмѣстѣ безмолвника, и вмѣсто гроздіа оберещи терніе, еже ти, ѿ дабы не случилося!

Глава 63.
Какъ Пророцы видѣху видѣніа.

ꙗще же нѣцыи видѣніа прорѣквѣ, возбращеніа же и ѿкровеніа, мечтаніемъ и порядкомъ естественнымъ быти мнѣтъ, сѣа да вѣдѣтъ, ꙗкв далече ѿ праваго разума и истины бывають. Пророцы во, и нынѣшніи священнотайници наши, не по естественномъ послѣдованію нѣкоему и чинѣ, еже же и мечтанію видѣху и мечтѣху, ꙗже видѣху и мечтѣху, но бжественнѣ, и паче естества оумѣ неизреченною силою и благодатію стѣгнута дѣа возбращающѣ и мечтѣющѣ, ꙗкоже глаголетъ великій васілій, ꙗкв неизреченною нѣкоею силою мечтѣющѣ оумѣ, безмолвна егдѣ и чиста имѣщїи, ꙗки гласѣщо въ себѣ имѣтъ слово бжїе. И паки: видѣху пророцы, возбращаемой имѣ дѣомъ владычественнѣи части (ѿ слова на патдесѣтницѣ, листѣ ѿз на ѿворотѣ). И богословъ григорій: Сѣи, сирѣчь дѣхъ стѣи, дѣйствоваше перѣѣ во аггльскихъ и небесныхъ силахъ. И помѣлъ: Таже во отцѣхъ и въ прорѣцѣхъ, ихже ѿви оубв видѣша бѣа, или разумѣша: ѿви же будещее проразумѣша, возбращаемой имѣ дѣомъ владычественнѣи части, и ꙗкв настоѣчимъ соприсѣтствѣюще будещимъ.

Глава 64.
Еще ѿ мечтанїихъ и многїихъ и различныхъ видѣніахъ.

ꙗще ли же нѣцыи оусмнѣваются еже, ꙗкв мечтаніа прѣмлющїи и мнѣга и различнаа видѣніа, и со-

Делая так, как сказано пред сим, то есть чисто, немечтанно и безобразно молясь, ты будешь шествовать по следам святых. Если же не так, то будешь мечтатель вместо безмолвника, и вместо гроздия оберещь терние, что да не будет с тобою!

Глава 67.
Какъ пророки видели образные видения

Если кто предполагает, что пророческие видения, образы и откровения были делом фантазии и происходили естественным порядком, да ведает таковой, что носится далеко от правой цели и истины. Ибо пророки, и в нынешнее время бывающие у нас священнотайници, не по естественному какому-либо порядку и чину видели и воображали, что видели и воображали, но Божественно как бы и паче естества было то в уме их печатлеемо и представляемо, неизреченною силою и благодатию Святого Духа, как говорит Василий Великий: «Неизреченною некоею силою пророки принимали воображения в уме, имея его неразвлеченным и чистым, и Слово Божие слышали как бы возглашающимся в них». И еще: «Пророки видели видения действием Духа, Который печатлел образы во владычественном их уме». И Григорий Богослов: «Сей (Дух Святой) действовал первое в Ангельских и Небесных Силах, потом в отцах и пророках, из коих одни Бога видели или познавали, другие будущее предуглаживали, когда владычественный их ум от Духа принимал такие образы, по коим они соприсѣтствовали будущему, как настоѣщему».

Глава 68.
Еще о фантазиях и многообразных и разнообразных созерцаниях (θεωρίεσ)

Некоторые сомневаются до сих пор, принимая многообразные фантазии и видения, и сопротивляются нам,

противлѣются намъ, ꙗки нѣкакѡ стѣимъ мнѣща послѣдовати, сѣмъ глаголемъ ѿ словесъ бгослова: оумомъ единымъ бгъ стѣннопишемъ ѣсть, не ѿ тѣхъ, ꙗже въ немъ, но ѿ тѣхъ, ꙗже окрестъ егѡ, единомъ мечтанію ѿ дрѡгагѡ собираемъ во единъ нѣкѣй истины ѡбразъ, и прѡчѡа (Слово на рѣтѡвѡ хрѣтѡво).

Бжественнагѡ же маѣма: не мѡчно оумъ безстрастнѡ быти ѿ единагѡ дѣланїа, ꙗще не прїемлютъ егѡ мнѡгаѡ и различнаѡ видѣнїа. Подѡбнѣ и инѣмъ стѣимъ равнаѡ сѣмъ глаголющимъ. Таковїи да вѣдатъ, ꙗкѡ ѡныѡ блаженныѡ не ѡ дѣланїи ѡнамѡ ѣже по прїатїю, и благодати разумѣтельнѣй, глаголемъ, и зрїтельнѣй, и самымъ искѡсомъ соединѡющей челоѡка съ бгомъ, словеса стѣа сказаша: но ѡ видѣнїи по взиранїю, сїрѣчь, ѡ собираемѣмъ ѿ премѡдрости и равенности сѡцихъ и соглѡсїа, и въ помышленїе ѡ вѣѣ не ꙗснѣ нѣкакѡ приницаѡщемъ, ѣже и мнѡгимъ, паче же всѣмъ конѣчнѣ мѡчно ѣсть оупотреблѡти и размышлѡти, ꙗкоже разумнѣ таковыѡ стѣхъ глаголы испїтѡвыи, ꙗвѣ оувѣсть, ꙗкоже писано ѣсть: ѿ величества бо красоты созданїи, сравнїтельнѡ рододѣлатель познаѡетсѡ (Премѡдр. гї, ѣ), а не ѿ мїрскагѡ бо и внѣшнагѡ многосѡсловнагѡ и сѡчетнагѡ хрѡбѡзнагѡ оученїа: сїе бо, ꙗкѡ безчѣстнаѡ равнѡ ѡ вѣжествѣ и софїстїчествѣ и доказательствѣ мнѣнїемъ кичѡцисѡ, а не вѣрою ѣвѣльскою и смиренїемъ, и истиннымъ соглѡсїемъ настаѡлѡемо, далѣче ѿ свѡщеннѡхъ преддѣрїи изгонѡетсѡ. Намъ же нынѣ слово ѣсть ѡ сїанїи совершѣннѣмъ и сѡществннѣмъ, ѣже и возшѣдшїи со їисомъ на гѡрѡ фавѡрскѡю избранныи ѿ апѡстѡлѡ, неизрѣченнѡ блгїмъ и воистиннѡ блженнымъ измѣнївшесѡ измѣненїемъ, воспрїѡша, и невидимѡе царство и вѣжствѡ чѡвственнаѡ очїма прѣтворѣнными на бжественнѣйшее,

думая, что следуют святым. Им отвечаем словами Григория Богослова: «Одним умом (и то весьма неясно и недостаточно, не в рассуждении того, что есть в Нем Самом, но в рассуждении того, что окрест Его), через набрасывание некоторых очертаний, оттеняется Он в один какой-то облик действительности...» (Слово 38).

И Божественный Максим: «Невозможно уму быть бесстрастным от одной только практики (πράξη), если не примет он многии и различные созерцания». И другие Святые провозглашают то же самое с ним. Пусть они (несогласные) знают, что Святые имели в виду не умное делание (πνευματικὴν ἐργασία) и благодать (χάρη), т. е. познание (γνώση) и зрение (καίελοπτεία), самим опытом (πείρα) человека с Богом соединяющие, но говорят о «созерцании по взиранию» (κατ' ἐπιβολήν); то есть о созерцании, собираемом из мудрости (σοφία) и аналогии (слав. «равности») и гармонии (αρμονία) сущих (όντων), и приближающему (πλησιάζει) к тусклому (αμυδρά) представлению (έννοια) о Боге, которое многие, а точнее все, могут использовать и размышлять (διανοοῦνται). Это я четко рассмотрел и понял из цитат вышеуказанных Святых и других подобных. Как написано: «От величия красоты созданий сравнительно познается Виновник их бытия (Прем. 13, 5), но не от мїрскаго и внешнего (εθνική), многословнаго и суетнаго (μάταιη) технического (τεχνική) обучения. Как с той непристойной рабыней, которая горделиво хвастается научными, софистическими и доказательными (επιδεικτική) способностями, а не верою Евангельскою, смирением и истинным согласиѡм с Божественным (στα θεία), [и потому] далеко изгоняется от порога (πρόθυρα) святилищ (ιερά πρόθυρα). Но мы сейчас говорим о совершенном и воипостасном (ενυπόστατη) освещении (έλλαμψη), которое избранные Апостолы, восшедшие с Иисусом на гору Фавор, неизреченно приняли (δεχόμενοι) и неизреченно блгїм (καλή) и воистину блженным (μακάρια) изменились *изменением правой руки*

сирѣчь, бѣвшими дѣхѣнными десницею престѣгѣ дѣхѣ оубидѣти сподобившася. По елику же востоятъ востѣцы вѣ западѣ, и небо вѣ земли, и душа превосходитъ тѣло, по толѣку и дѣланіе по прѣлѣтѣю, и благодать превосходитъ видѣніе по взиранию: зане оное оубе видѣніе, сирѣчь, еже по взиранию ꙗкоже рекохомъ извѣждѣ, и блѣгочиннымъ сѣщихъ движеніемъ, чиномъ же и собраниемъ, единомъ вѣ другѣгѣ мечтанию собираемъ во единъ нѣкѣй истинный образъ предъспѣвати имать, и горѣ къ бѣгѣ вѣрою простирашася: сѣе же, сирѣчь, еже по прѣлѣтѣю, внѣтрѣ сердца непосредственнѣ вѣ самогѣ бѣга сѣщественнѣ ѡбѣче бѣвати, ѡвогда и извѣ, и ѡвѣ тѣлѣ преподающе паче смѣсла вѣ своегѣ сѣаніа, и вѣжественнѣйшагѣ просвѣщеніа, преестѣственнѣ страждущѣ сердцѣ, по премѣдрѣйшемъ мажѣмъ, не творѣщѣ небѣтнѣ ѡбоженіе. Глаголетъ во сѣй сѣтѣй: Небѣтнѣ, глаголю, ѡбоженіе, еже по видѣ сѣщественнѣ вѣжества сѣаніе, еже не имать бытѣа, но недомысленнѣ вѣ достѣйныхъ ѡвлѣніе.

Согласнаа речѣннымъ глаголетъ и великѣй дѣонѣсѣй: Подѣбаетъ вѣдѣти, ꙗкѣ оумъ нашъ единъ оубе силѣ имать, во еже помышлѣти, ѣюже мысленнаа видѣтъ: другѣю же, ѣюже видѣтъ соединѣніе превосходящее естество оума, имже совокуплѣетсѣ съ превѣшшими сѣбѣ.

И сѣтѣй ісаакъ: Два ѡка имамы дѣшѣвнымъ, ꙗкоже глаголютъ ѡтцы, и не тѣажде потреба естѣ видѣніа вѣ коемждѣ (вѣ пѣвѣ слова) единымъ во ѡкомъ зримъ сокровеннаа вѣ естествахъ, сирѣчь, силѣ вѣжѣю, и премѣд-

Всевышнего (Пс. 76, 11). И чувственными очами, духовно открывшимися на Божественное силой (δύναμη) Святаго Духа, сподобились увидеть Невидимое Царство и Божество. Насколько далеко [стоит] восток от запада и небо от земли, и душа превосходнее тела, настолько и делание по восприятию (κατά παραδοχήν) и благодать превосходнее делания по взиранию (κατ' ἐπιβολήν), потому что [делание] по взиранию, как мы уже говорили, происходит внешне (ἐξωτερικά) и собирается от различных (διάφορες) представлений (φαντασίες) о благочинном (κανονική) движении (κίνηση), порядке (τάξη, слав. «чином») и объединении (συνάθροιση) сущих (όντων), в один некий образ истины, и тем самым, через веру в Бога, возносит горе. Делание же по восприятию обычно самим Богом в сердце совершается. Иногда бывает и снаружи (καί ἐξω), а затем телу явно и вышеразумно (υπέρ ἐννοίαν) передается от Божественного (θεία) осияния (ἐλλάμψη) и просвещения (θειότατο φωτισμό), по причине сверхъестественно страждущего (πάσχει) сердца, по мудрому (σοφότατο) Максиму; но не [само сердце] творит (ενεργεί) нерожденное (αγέννητη) обожение. Ибо говорит Святой Максим: «Я называю нерожденным (αγέννητη) обожением (θέωση) по виду (κατ' εἶδος) ипостасное (υποστατική) сияние Божества, которое не имеет рождения, но [есть] непонятное (ακατανόητη слав. «недомысленное») явление на его святых (στούς ἀξίους)».

Согласно сказанному говорит и Великий Дионисий: «Следует знать, что наш ум обладает способностью думать, благодаря чему он видит мыслимое, и превосходящим природу ума единством, благодаря которому он прикасается к тому, что выше его» (О Божественных Именах, глава 7).

И святой Исаак: У нас два душевных ока, как говорят отцы, но пользование для созерцания каждым из очей душевных не одно и то же: одним оком видим тайны Божией славы, сокровенные в естествах, т. е. силу и пре-

рость єгѡ, и прѡмыслъ єгѡ ѡ насъ, постижаемый ѡ величїа ѡкормленїа єгѡ насъ: а другимъ ѡкомъ зримъ славу єстества єгѡ стѡгѡ, єгда возблаговолитъ бгѣ ввести насъ въ таинства дхѡвнаа.

И вѣственный дїадохъ: Єдинагѡ оубѡ стѡгѡ дхѡ сѣть дары, премѣдрость и разѡмъ, ꙗкоже и всѡ вѣственная дарованїа: кождо же ѡ нихъ свѡйственное дѣйствиє имать (Премѣдр. ѿ, и). Тѣмже ѡвомъ оубѡ даѣтсѡ премѣдрость, инѡмъ же разѡмъ ѡ томъ же дѣѣ (а Кор. вѣ, и), свидѣтельствуетъ аплѣ. Разѡмъ во самымъ искѡсомъ соединѡетъ челоѡка съ бгѡмъ, въ словеса вѣщїи дѡшѣ не двїжѡци. Тѣмже нѣщїи и ѡ любовѣдрствѡющихъ иноческое житїє, просвѣщѡются ѡ ѡнагѡ разѡма въ чѡствѣ, въ разѡмъ же вѣственныхъ словесъ не прихѡдѡтъ: премѣдрость же ꙗще съ симъ разѡмомъ во стрѡсѣ даѣтсѡ комъ, рѣдкѡ же ѡбѡче сїє, ꙗвлѡетъ самыа ѡныа дѣйства разѡма въ любви. Понѣже ѡвъ оубѡ разѡмъ дѣйствїемъ, ѡва же премѣдрость слѡвомъ просвѣщѡти ѡбѡче. Но разѡмъ оубѡ подаѣтъ молитѡва, и многое безмѡлвїє въ безпопечѣнїи всесовершенѡмъ: премѣдрость же, не тѣсслѡвное поучѣнїє словесъ дхѡ, и перѡвѣ єсть благодѡть даѡцагѡ бгѡ.

Къ симъ же и стѣй глаголетъ маѡимъ въ толкованїихъ: Стѡденѣцъ ꙗкѡвль єсть писанїє, вода же єсть разѡмъ, иже въ писанїи: глубина же, недѡбъ сказѡемое видѣнїє писательныхъ гаданїй: почерпѡло же єсть, письмены вѣстѡннагѡ слѡва наѡчѣнїє, єже не имѣаше гдѣ, самъ сѣй слѡво, и не ѡ наѡчѣнїа и поучѣнїа разѡмъ даѡи вѣрѡующымъ, но ѡ приснотекѡщыа благодѡти дхѡвныа приснотекѡщїю премѣдрость, и никогдѡже прѣстаѡщїю достѡйнымъ дарѡм. Почерпѡло во ѡное, тѡ єсть наѡчѣнїє, малѣйшѡю чѡсть разѡма прїемлюци, всѣ ѡставляѣтъ, нїединѣмъ слѡвомъ держимо: разѡмъ же, иже по благодѡти, всїѡ имать и безъ поучѣнїа оудѡвопостижимѡ челоѡкѡмъ премѣдрость, по потрѣбамъ

мудрость Божию и совечное промысление Божие о нас, постигаемое из величия управления Его нами; а другим оком созерцаем славу святого естества Божия, когда благоизволит Бог ввести нас в духовные таинства (Слово 82).

И Божественный Диадокх: «Мудрость и знание — дары одного Святого Духа, как и все божественные дары, но каждый (из них) имеет как бы свое действие. Поэтому Апостол свидетельствует: *одному дается мудрость, другому же знание тем же Духом* (1 Кор. 12, 8). Ибо знание опытом соединяет человека с Богом, не побуждая душу к речам о предметах; потому и некоторые из философски проводящих уединенную жизнь, правда, просвещаются им ощутительно, но не приступают к божественным словам. Мудрость же, если бы она вместе с ним в страхе дана была кому-либо, — а это бывает редко, — обнаруживает самые действия знания, потому что первое действием, вторая же словом обыкновенно просвещает. Но знание приносят молитва и многое безмолвие в совершенной беззаботливости; мудрость же — нетщеславное изучение Божиих словес и прежде всего — благодать даровавшего ее Бога» (Глава 9).

И святой Максим говорит в комментариях [на Ин. 4, 5–14]: «Колодец Иакова есть Библия. Вода — знание, содержащееся в Писании. Глубина скважины — трудно изъяснимое созерцание (θεωρία) загадок (αινυμάτων) написанного (γραφικόν). Ведро — обучение через чтение (μέσω αναγνώσεως) буквами Божественного слова, которое не имеет Господь, но сам есть Слово. Он дает премудрость верующим не от обучения и чтения, но от приснотекущей вечной благодати. Ведро, то есть обучение, занимает малую долю знания (γνώσεως) из общего целого (όλον), которое не выразить никаким словом. В то время как знание (γνώση) от благодати все [знание] объемлет, и делает возможным (δυνατής) постижение человеком, без обучения,

различнѣ источающѣ.

И паки стѣи діадохъ: Оумъ нашъ многаа въ молитвѣ оубо недобъ терпитъ велѣа ради тѣсноты и собранѣа въ сѣрдцѣ молитвеннаа добродѣтели: въ бгословіе же радѣаа вдаетъ себѣ прострѣнства ради и свободности бжественныхъ зрительствъ (Гл. ѿи, ѿ). Иакъ да не свободѣ оубо емѣ дадимъ многаа хотѣти глаголати, и паче мѣры радостію воскрилатиса попустимъ егѡ, въ молитвѣ множайше, и псалмопѣніи, и чтеніи стѣихъ писаній оупразднимса. Нижѣ любословесныхъ мѣжей зрительства прѣзримъ, иже въра словесѣ познаетса: нижѣ бо сіѣ творѣще, оустрѡимъ примѣшаватиса своимъ глаголомъ къ словесемъ благодати, нижѣ попустимъ егѡ развлечѣнна многаа радостію и многоглаголаніемъ ѿ тцеславіа прельститиса. Но и кромѣ всѣагѡ мечтанѣа во время видѣнѣа соблюдемъ егѡ, и слезны в малѣ не всѣ мѣсли ѿ сегѡ емѣ стѣжемъ. Покѡаа бо во времена безмолвіа, и оуслаждааа наипаче сладостію молитвы, не точію кромѣ предреченныхъ винъ бываетъ, но паче множае ѡбновлетса, во еже скорѡ и безъ труда въ бжественнаа прилагатиса зрительства, и вкѡпѣ предѣспѣвати емѣ въ разумъ разсѣжденіа со многимъ смиреніемъ. Обаче вѣдѣти подобаетъ, иакъ молитва естъ превѣше всѣагѡ прострѣнства, сіа же ѡнѣхъ точію естъ, иже во всѣакомъ чѣствѣ и иѣвѣщеніи исполнены стѣаа благодати.

Слышалъ ли еси; Молитва естъ, глаголетъ, превѣше всѣагѡ прострѣнства, иже еднѣхъ ѡнѣхъ естъ, иже во всѣакомъ чѣствѣ и иѣвѣщеніи, сѣрѣчѣ, внѣтрѣ сѣрдца сѣщественнѣ преестѣственнѡ исполнены бжественнѣйшагѡ просвѣщеніа благодати. Сѣдѡ и стѣи ісаакъ пѣматъ неназнаменаннѣ нарицаетъ, сѣрѣчѣ, невоображеннѣ, безвиднѣ, и прѡстѣ, и ини инакѡ ѿ стѣихъ ѡтѣцъ.

премудрости (σοφίας), источаемой по мере необходимости (потребности).

И еще Святой Диадок: «Ум наш часто неохотно предается молитве по причине сильной стесненности и ограниченности молитвенной добродетели, но с радостію отдается богословию, по причине широты и неограниченности божественных созерцаний. Следовательно, чтобы нам не дать ему хода хотеть говорить многое или предоставить ему и чрезмерно окрыляться радостію, станем заниматься весьма часто молитвою, и псалмопением и чтением Священных Писаний, не пренебрегая и созерцаниями мужей-писателей, коих вера познается из (их) сочинений. Ибо, делая это, мы и не расположим его к благодатным словам примешивать собственные речения и не дозволیم ему увлечься тщеславіем, рассеявшись многаа радостію и многословіем, но даже сохраним его вне всякой мечтательности во время созерцания и вследствие сего сделаем у него почти все мысли слезовидными. Ибо успокоиваясь во времена безмолвіа и особенно услаждаясь сладостію молитвы, он не только становится вне вышесказанных причин, но более и более обновляется для того, чтобы быстро и без труда предаваться божественным созерцаниям с тем, чтобы в великом смиреніи преуспевать ему и в разумении различения. Однако должно знать, что есть молитва выше всякой широты; она принадлежит оным только, исполненным божественной благодати во всем чувстве и удостоверенности (глава 68).

Слышал ли? Молитва, говорит, выше всякой широты (πλάτος), она принадлежит только тем, кто сверхъестественно исполнился, во всем чувстве и удостоверенности (πληροφορία), то есть внутри сѣрдца, просвѣщенія Божественной благодати. Это [духовное единение] Исаак называет незапечатлеваемым памятованіем (Слово 1), то есть бесформенным (ασχημάτιστη), безвидным (άμορφη) и простым (απλή). И другие Отцы говорят подобное.

Глава 59.

Ω πατήρη δούσεων δύσεων, ποδόνε же н ω
 мечтанихъ свойственныхъ душн н оуму. И какъ
 подобаетъ совершеннѡ бѣгати мечтаниа, н ωобразованин,
 н нзображеннн, н воображеннн въ чнстнн молнтвн, н
 протомъ н единственномъ делани оумн.

Но понэже, ѡкоже сказася, не точню ω бѣсѡвъ, но н
 самаа душа ω себѣ естественнѣ имать эже мечтати:
 занѣ пать силъ имать, снрѣчь, оумъ, мысль, мнѣннѣ,
 мечтаниѣ н чѡство: ѡкоже оубѡ н тѣло пать чѡствъ,
 зрѣннѣ, ωбонаннѣ, слухъ, вкусъ н ωсазаннѣ. Единѡ же
 есть, ѡкоже рекохомъ, ω силъ дшэвнхъ мечтаниѣ,
 нмже дшн мечтаетъ: подобаетъ сеи, дѡбрѣ снлы своѡ
 хоташей оустроевати н благорасположнн наипаче со-
 единашн н сѡ бѡмъ снлы своѡ, н въ настоашемъ
 вѣцн н въ бѡдшемъ воскрилатн, н къ бѡ возводнн
 совершеннѡ тцатнса: ω прѡчнхъ же по прилнчествѡ
 пещнса, н оупотреблатн, н творнн. Испытати оубѡ
 подобаетъ, ѡквн ω снхъ отцы глаблутъ, н прилнчно
 храннн.

Глаголетъ во стнн мажнмъ: Понэже дшн сама по
 себѣ, снрѣчь, по своему сществѡ, есть словесна н
 оумна, н самоупостасна всакъ: аще же самоупостасна,
 то себѣ радн естествомъ, н сама ω себѣ, н сѡ тѣломъ
 дѣнствовати имать, помышлнющн по естествоу н раз-
 смотрнющн, н нкогдаже престаннщн ω сщнхъ. естест-
 веннѣ ѡной оумнхъ снлѡ. Прнсѡтствнющаа во естест-
 вомъ въ каковомнбо сщемъ, дондеже снѣ есть н сщ-
 естветъ, неѡемлема сѡтъ.

Глава 69.

О пяти силах души, также и о
 фантазиях свойственных душе и разуму
 (ψυχῆς και του νοῦ). И как подобает совершенно
 избегать фантазий, образов (σχήματα), и воображений
 при чистой молитве, и простом и единичном (ενιαία)
 умном делани (εργασία του νοῦ).

Как мы уже говорили, душа принимает мечтания не
 только от бесов, но также по своей природе (φύση), от
 свойственных ей пяти сил (αἰσθήσεις – чувств), которые
 суть: ум, разум (διάνοια), смысл (γνώμη), воображение
 (φαντασία) и чувство (αἴσθησις); телесные же чувст-
 ва: зрение, обоняние, слух, вкус, осязание. Так что вооб-
 ражение является одним из сил (чувств) души, как мы
 уже говорили, с помощью которой душа воображает
 (φαντάζεται). Если душа хочет подобающе устраивать и
 располагать своими силами, то должна стремиться воз-
 родить (αναπτερώνει) и направлять к Богу те силы, кото-
 рые наиболее сочетают ее с Ним, и в настоящем веке и в
 будущем; об остальном же заботится и использовать, и
 действовать (να πράττει) по мере необходимости. Давайте
 посмотрим, что отцы говорят, и что является разумным
 (εἶναι εὐλογο) по их мнению.

Говорит святой Максим: «Поскольку душа сама по
 себе, то есть по своему существу, разумна и умна, и вся-
 чески (ὁπωσδήποτε) самоипостасна (αυθυπόστατη). А если
 самоиндивидуальна (δική της υπόστασις), то будет дейст-
 вовать (ενεργήσει) по своей природе, и когда сама по себе,
 и когда взаимодействует с телом, то есть мысля (θα νοεῖ)
 по естеству (φύση) и рассудительно (και θα λογίζεται), и
 никогда не переставая пользоваться (μεταχειρίζεται) ум-
 ными (νοερές) силами, как естественными (φυσικά) спо-
 собностями (προσόντα). Ибо присутствующая по природе

Дѹшà оубѡ приснѡ же сѹщи, ѿнелѣже бысть, и сѹщи во ѷпостáси, рáди создáвшагѡ ю́ тáкѡ бѣа, приснѡ помышлáетъ, и разсмотрáетъ, и познаетъ, и самà ѡ себѣ, и съ тѣломъ себѣ рáди и своегѡ рáди естество̀. Ни еди́но оубѡ ѡбращаетсá слóво, дѹшѹ ѿ присѹтствующихъ сѣй естество̀ннѣ, а не тѣла рáди, по разрѣшенїи ѿ сегѡ ѿчѹждити могѹщее.

Понѣже оубѡ познаваемъ, и ѿ стѣихъ тайнонаучаемсá, оумѹ и мысли въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ бѹдѹщемъ, ѡкрестъ бѣа двизáтисá и дѣйствовати, и нынѣ же сїлы въ насто́щемъ тóчїю вѣцѣ, ѣкѡ свойственныя емѹ: подобáетъ и дѹши, ѣкѡ благохѹдóжнѣй оуправительницѣ, и влáсть надъ сїми естество̀ннѣ имѹщей, и не въ насто́щемъ произволившей тóкмѡ дѣйствовати, но въ бѹдѹщемъ вѣцѣ наипáче оумѹ и мысль всáцѣмъ ѡбразомъ тѣáтисá горѣ простирáти къ бѣѹ, и двизáти и совокплáти во время чїстыя мл́твы, и оумнагѡ и еди́нственнагѡ и простáгѡ дѣланїа: ѿ мечтáнїа же и иныѹхъ силъ всáчески ѡной ѡвлáчати.

По стѣомѹ во нїлѹ: Оустроенїе молитвы е́сть на-выкновенїе безстра́стно, крайнѣйшимъ раченїемъ на высотѹ мысленнѹ восхища́ющее любомѹдрый и дѹхóв-ный оумѹ. Ибо дѣющи дѹшà подобáющее ей и честнóе достóинство сохрани́тъ (гл. нѣ).

Глава 6.
Еще ѡ оумѣ.

Тáкоже же подобáетъ и самому оумѹ, ѣкѡ неразде-

(φυσικά προσόντα), в каком-либо существе (κάλοιο ον – существо, тварь, слав. «сущем»), откуда оно есть и существует, она не отделяется [от него].

Стало быть душа всегда существует, с тех пор как рождена и существует воипостасно, по причине так создавшего ее Бога, всегда мыслит, и рассуждает (λογίζεται), и познает (γνωρίζει): и посредством тела и сама собой, по свойственной ей природе. Таким образом, нет никаких оснований полагать, что может лишить душу присущих ей свойств, установленных естеством, а не ради тела, когда она отделяется от него.

Итак, [мы хорошо] знаем, и тайнонаучаемся этому у святых, что ум и мысль (διάνοια), в нынешнем и будущем веке, вращаются окрест Бога и взаимодействуют (συνεργάζονται – сотрудничают), в то время как другие силы только в этом веке, как свойственные ему (веку). Душа, как благоискусная управительница и имеющая естественную власть над этими силами, должна желать действовать не только в настоящем, но преимущественно в будущем веке, всяким образом стараясь возвышать ум и мысль к Богу, во время чистой молитвы и умного, единовидного (ενιαίας), и простого делания (πνευματικῆς ἐργασίας); а от воображения и прочих сил ум всячески отлучать.

Ибо по словам св. Нила: «Состояние молитвы есть бесстрастный навык, чрез который, посредством высочайшаго (ἐναν ἀκρότατο) желанїа (ἐρωτα), любомудрый и духовный ум восхищается на мысленную высоту». Ибо так действующая душа, сохранить подобающее ей достоинство (πολύτιμο ἀξίωμα).

Глава 70.
Еще об уме

Таким же подобает быть и самому уму, как неразде-

лигельнѣ, и прѡстѣ, и самосовершеннѣ сѣщѣ сѣществѣ
чистѣ и свѣтовиднѣ, себѣ блюсти и храни́ти непри-
частна и раздѣленна ѿ сегѡ, сирѣчь ѿ мечтáнїа: ѿкѡ и
самомѣ ѿ себѣ силѣ естественнѡ имѡщѣ на сїе, и во ѣже
неудержимѣ самомѣ къ себѣ возвращáтиса и ѡбра-
щáтиса, и движáтиса. Гїе во есть стоáнїе оумá, ѣже ѿ
вжѣственна въ нѣмѣ бывáетъ благодáти, по лѣствич-
никѣ глагѡлющемѣ: ѣже оудержáти оумѣ, единагѡ стáгѡ
дѣа есть. Яце во оумѣ, ѿкѡ и силá сый дѡши, и ѿ неá
движимѣ есть и началъствемѣ есть нѣкакѡ, но оубѡ и
око еá есть и именуется: еце же и свѡйственнѡ
нѣкоею силѡю естѣственнѡ простѡю и всецѣлою, ѿкоже
рекохомѣ, извѣидетъ. Сегѡ рáди и внегдá по естествѣ
оусвѡительнѣ къ дѡши же и еá силáмѣ пребывáетъ
расположенѣ, тогда воистиннѣ и силѡю оумѣ есть, ѣже и
дѡшевенѣ человекѣ наречесá.

Повнегдá же своѣ естѣственное, и простѡе сѣщѣст-
венное пáки прїемлетъ достѡинство и свѣтлостъ, не
частнѡю и всецѣлѡю и самовладѣичнѡю, сирѣчь из-
бáвйтсá тѣлесныхъ же и дѡшевныхъ естѣственныхъ
оусвѡенїй и движенїй, и ѿ тогѡ ѣже силѡю оумѣ быти, во
ѣже дѣйствомѣ оумѣ быти сподобитсá, сирѣчь въ вы-
шеестѣвеннаго и дѡховнаго предѣспѣетъ человекá:
тогда воистиннѣ прїснѡ къ себѣ неуклѡннѡ возвра-
щáетсá, и собѡю въ рáзѡмѣ вжїй невоображеннїй и
безвїднїй и простїй неудержимѡ восхѡдитъ совершен-
нѡ и ѡрѣшеннѡ, ѿкоже глагѡлетъ великїй васїлїй: Оумѣ
не расточáемѣ на внѣшнáа, ниже ѿ чѡвствѣ въ мїрѣ
разливáемѣ, возвращáетсá къ себѣ, собѡю же въ рáзѡмѣ
вжїй восхѡдитъ, и оною добрѡтою ѡсїаваемѣ и просвѣ-
щáемѣ, и сáмое сїе естѣствѡ забывáетъ (въ ꙗ кн, посл.
ѣ).

лимому, и простому, и самосовершенному, и световид-
ному, блюсти и хранить себя непричастным и отдален-
ным от фантазий, словно самому от себя имеющему есте-
ственную силу на это, и чтобы непреклонно к самому се-
бе возвращаться, и двигаться [к Богу]. Это есть «стояние»
(«στάση») ума, которое происходит от пребывающей в
нем Божественной благодати; согласно этому и Лествич-
ник говорит: «Ум удержат от парения есть дело Единого
Святого Духа». Поскольку ум и как сила души ею дви-
жется, и некоторым образом ей подчиняется, то именуется
оком души; хотя, как мы уже говорили, он наделен и
собственной естественной силой, простую и независимую
(αυτοτελή). Вот почему, когда ум находится в естествен-
ных отношениях с душой и ее силами (δυνάμεις), то и яв-
ляется ее силой (δυνάμει νοῦς), почему и именуется «ду-
шевым человеком».

Когда же ум принимает свое собственное, естествен-
ное и простое достоинство (αξία), и сияние (λαμπρότητα)
сущности (ουσίας), нераздельное, свободное и самовласт-
ное (αυτεξούσια), то есть когда избавляется от телестных
(σωματικές) и естественных душевных отношений
(σχέσεις) и движений (κινήσεις), и утверждается (αξιωθεί)
силой разума (νοῦς), то есть становится «активным умом»
(«ενεργεία νοῦς»), то преуспевает (προκόψει) и достигает
природы «духовного человека» («πνευματικό ἄνθρωπο»).
Тогда ум уже всегда твердо возвращается сам к себе, и
чрез себя, свободный от всего, неуклонно восходит к
бесформенному (ασχημάτιστη), безвидному (άμορφη) и
простому (απλή) разумению Бога (έννοια του Θεού). Как
говорит Великий Василий: «Ум, не рассеиваясь по внеш-
ним предметам, и не развлекаясь мїром под влиянием
чувств, входит в самого себя, а от себя восходит к мысли
о Боге; озаряемый же этою Добротою приходит в забве-
ние о самой природе» (книга 3:2).

И такъ оубо и еже по образъ и подобію вжїю оумъ паки прїемлетъ и хранитъ, оумъ сый, и собою непосредственнъ оумнѣ съ вжественнымъ оумомъ, сирѣчь, съ вгомъ соединѣнъ и сочетаваѣнъ. Гіе же дѣланіе єсть окръжное движеніе, сирѣчь къ самомъ оумъ возвращеніе єгѡ и ѡбращеніе и соединеніе собою къ вгѣ, еже и єдино єсть и воистиннъ непрелестное и непогрѣшное, ѡкв нешдержимо сшце и непосредственно, и паче разума соединеніе, и паче видѣніа видѣніе.

Глаголетъ бо великій діонісій: Движеніе души єсть, окръжное оубо, въ самю себѣ вхѡдъ ѡ внѣшнихъ и оумныхъ єа силъ єдиновидное вкшпѣ ѡбращеніе, ѡкв въ нѣкоемъ крѡзѣ забывѣдностъ єй дарѡющее, и ѡ многихъ внѣшнихъ ю ѡбращающее и собирающее, первѣе самъ къ себѣ, таже ѡкв єдиновиднъ бѣвшъ соединяющее єдинственнѣ съ соединенными силами, и такъ къ добрѣ и блѡгъ рѡководѣющее, еже паче всѣхъ сшцихъ єдиномъ и томъже и безначальномъ и безконечномъ (ѡ вжественныхъ именехъ д, ст. и). ѡбратовиднѣ же душа двїжетсѡ, поелікъ свѡйственнѣ себѣ вжественными разумы ѡсѡваема єсть, не оумнѣ и єдинственнѣ, но словеснѣ и преходительнѣ, и ѡки смѣсными и преходительными дѣйствы. Движеніемъ же прамымъ, єгда не въ самю себѣ вхѡдитъ, и єдинственною мысленностію двїжитсѡ, сіе бо, ѡкоже рекохъ, єсть еже по крѡзѣ: но на сѡ, ѡже окрестъ себѣ происходѣщи, и ѡ внѣшнихъ ѡкв ѡ нѣкихъ знаменій оуразличествованныхъ и оумноженныхъ на простыа и соединенныа возводитсѡ видѣніа.

И стїий магімъ: Оумъ непосредственное прїемъ соединеніе съ вгомъ, тѣ силъ, еже помышлати и разумѣвати, по естествѣ всеконечнѣ, имать прѡзднѣ: єгда оубо сіе соединеніе разрѣшитъ, нѣчто помысливъ

И тогда ум становится (ξαναλαίρει) по образу и подобию Божьему, сохраняя себя в целостности. Потомучто ум, самостоятельно и без какого-либо посредничества, соединяется и умно (νοερά) общается с Божественным Умом, то есть с Богом. Это круговое движение ума, то есть возвращение и соединение ума с самим собой и через себя с Богом, происходит без заблуждения и ошибок, потомучто это беспрепятственный (ακατάσχητη) и прямой союз, видение (όραση), которое выходит за пределы всякого понимания (κάθε νόηση) и видения (όραση).

И Дионисий Великий (Ареопагит) говорит: «Душе же свойственно, во-первых, круговое движение: ей дарована способность входить в себя извне и единовидно соображать свои умственные силы как бы по некоему кругу, что придает ей устойчивость, отвращает от множества того, что вне ее, и сначала сосредоточивает в себе, а потом, по мере того, как она становится единовидной, объединяет с единственно объединенными силами и таким образом приводит к Прекрасному и Добру, Которое превыше всего сущего, едино, тождественно, безначально и бесконечно» (О Божественных именах, 4:9). По спирали же душа движется, когда соответствующим ей образом се озаряют божественные знания - не умственно и объединяюще, но словесно и изъяснительно, как бы смешанными и переходными энергиями. А по прямой - когда, не входя в себя и не будучи движима объединяющей разумностью (то есть, как я сказал, по кругу), она выходит во-вне к тому, что вокруг нее, и затем извне, как бы от множества неких разнообразных символов, возводится к простому и цельному созерцанию (О Божественных именах, 4:10).

И св. Максим говорит: «Ум, непосредственно принявший соединение с Богом, с помощью естественной силы ума, которая мыслит (νοεі) и понимает (νοεіται), становится полностью неподвижным. Когда же ум, помыслив о

Ἡ τῆχῃ, ἵαже по вѣѣ раздѣлиса, пресѣкши паче помышлѣнїа соединѣнїе, по немѣже дондеже ѣсть съ вѣгомъ соединѣнѣ, ἵакъ паче естества и причастїемъ вѣгъ бѣвъ, ἵакоже горѣ недвижимѣ, естѣственный свѣй прелагѣтъ законѣ.

И паки: Оумъ чїстый, соединѣнїемъ къ винѣ оусвоенїе прїаѣтъ паче помышлѣнїа, ἵмже оудержавъ много-разлїчное къ тѣмъ, ἵаже по винѣ, естѣственное своѣ движенїе и оусвоенїе, единагъ невѣдомѣ держїтса, въ неизглаголанное престанїе достїгши преблаженнагъ паче помышлѣнїа молчанїа, ѣже сказати ѿнюдѣ не можетъ слово илї помышлѣнїе: но едїнѣ по причастїю искѣсъ сподобльшихса паче помышлѣнїа наслажденїа, егѣже знаменїе ѣсть оудовопознаваемо, и всѣмъ ἵавственно, сїрѣчь, по завѣщанїю къ вѣкѣ семѣ всеконѣчное нечувствїе души, и растоанїе.

Въ семъ оубо несодѣйствѣемъ оумъ ἵ души, сїрѣчь, ѣже къ вѣгъ прїснѣ двїжитиса, ниже самъ ἵ себѣ исправлѣа и дѣйствѣа свойственное, сїрѣчь, ѣже къ себѣ возвращатиса, и тѣкъ недержїмъ въ мысль, ἵаже ἵ вѣѣ, восходїти, паче же сегѣ ἵ обою не плодопрїемлѣа, но съ мечтанїемъ соединѣлса, оужѣ прочее и разлїченѣ бѣаѣтъ, и далѣче ἵстоїтъ ἵ вѣа.

Глава 61. Ἐπεὶ ὡ χηστῆν μολιτῆν.

Глаголетъ во стѣй нїль: Подвизайса оустрѣбити оумъ твоѣ во время молїтвы, глѣхъ и нѣмъ, и сїце возможѣши помолїтиса (Гл. аї, и). Ἐπεὶ: Ἰзъ моѣ воз-

некотором из творений, разделяется и отдаляется от Бога, то пресекает это соединение, превосходящее всякий разум (νόησι). Но когда ум сочетается с Богом, вытесняя (μεταθέτει) закон природы, то становится неподвижным как гора, потому что преодолел природу и стал богом по благодати.

И снова он говорит: «Чистый ум, соединившись с Причиной (Αιτία) существ (όντων), вступает в отношения, выходящие за пределы мысли (νόησι), и прекращает свое многообразное движение и отношение (σχέσι) ко всему, что не является Богом (δεν εἶναι Θεός). Он достигает невыразимого состояния благого молчания (ἀρρητη κατάληξι), при котором не способен мыслить и говорить, состояния выше знания (γνώσι). Но это участь только опытно познавших премысленное наслаждение (стоящее выше помыслов). Признак же его легко узнаваем и очевиден — совершенное нечувствие и отдаление души от века сего».

Таким образом, когда ум не помогает душе постоянно направляться к Богу, и сам не осознает (πραγματώνει) и не действует по свойственному ему, то есть, чтобы самому к себе возвращаться и, таким образом, свободно восходить к мысли о Боге (έννοια του Θεού), или, вернее, когда он не пожинает плода от обоих, но совокупляется с фантазией, то вскоре уже становится разнообразным (ποικίλλεται) и далеко отстоящим от Бога».

Глава 71. Ο чистой молитве

Святой Нил говорит: «Подвизайся ум свой во время молїтвы соделывать глухим и немым и будѣшь тогда имѣть возможность молїтвѣ, как должно» (о молїтвѣ, гл.

глаголю, еже и юнѣйшимъ рекохъ: блженъ есть умъ, иже во время мѣтвы совершеннѣю невоображенность стажа (Гл. рѣи, и). И стѣй филофей: Рѣдкѣ мѣчно ѡбрѣсти словесною частію безмолвствующа, и ѡнѣхъ точію есть, иже вжественнѣю радость и ѡтѣшеніе сею вещью въ себѣ вынѣ имѣти ѡчищраются (Гл. г, и). И великій васілій: Молитва благая, іаже іавственъ сотвораетъ душѣ вжѣи разумъ, и сѣе есть вжѣе вселеніе, еже паматію водруженна имѣти въ себѣ вѣга егда попеченми земными непрестанна паматъ не пресецается, ниже нечаянными страстми умъ смущается: но ѡ всѣхъ ѡклоняса, вѣлюбецъ къ вѣхъ возвращается (Въ г кн. посл. в, лист. не на ѡбор.).

Глава 66.

Иакъ ино есть безстрастіе ума,
а ино молитва истинна, еже и больше есть.

Вѣдати ѡубо подобаетъ и сѣе, іакъ аще, по стѣомъ мажѣмъ, и не можетъ умъ ѡ единаго дѣаніа безстрастенъ быти, аще не пріемлютъ егѣ мнѣгамъ и различна видѣніа: но ѡубо напротивъ, по вжественнѣйшемъ нѣлѣ, мѣчно есть и безстрастнѣ бывшѣ, не молитса истинно, но различнѣ быти, и далече ѡстоати ѡ вѣга. Глаголетъ во сѣи стѣй отецъ ѡ таковомъ сице: аще и выше тѣлеснаго видѣніа умъ вѣдетъ, не ѡ совершенное мѣсто вжѣе видѣ, можетъ во въ разумѣ. Помышленій быти, и различенъ въ нѣмъ быти (Гл. нѣз, и). Сице: Не иже полчивый безстрастіе, ѡужѣ и молитса истинно, можетъ во въ простыхъ помышленіахъ быти, и въ повѣстехъ ихъ ѡпражнатса и далече ѡстоати ѡ вѣга (Гл. нѣз, и). Сице: Не іакъ ѡубо не коснитъ умъ въ простыхъ помышленіахъ вещей, ѡужѣ и молитвы мѣста достигѣ: можетъ во въ видѣніи быти вещей, и въ

11). И еще: «Блажен ум, который во время молитвы хранит совершенное без-образие, или безмечтание» (о молитве, гл. 117). И святой Филофей: «Редко очень можно найти безмолвствующих умом. Это есть принадлежность только тех, которые все средства употребляют к тому, чтобы привлечь к себе Божественную благодать и исполниться истекающим от ней духовным утешением». И Василий Великий: «Молитва добрая та есть, которая действительно внедряет в душу помышление о Боге. Вселение Божие есть иметь в себе водруженным Бога памятованием, когда сие памятование не пресекается земными попечениями, и ум не возмущается нечаянными движениями страстей. Боголюбивый, от всего отбегая, к Богу отходит.

Глава 72.

Иное есть бесстрастие ума, а другое –
молитва истинная, что и выше

Ведать подобает, что хотя, по святому Максиму, не может ум одною деятельностью благою сделаться бесстрастным, если в то же время не будет воспринимать многих и разных созерцаний, но, по Божественнейшему Нилу, можно, и бесстрастным будучи, не молиться истинно, но быть развлекаемому разными помышлениями и далеко отстоять от Бога; ибо сей святой отец говорит о сем так: «Не всякий, улучивший бесстрастие, уже и молится истинно; ибо таковой может еще занят быть простыми помышлениями (о вещах бесстрастных при том движениях) и развлекаться историями их (может быть картинами их и разными их сочетаниями), и далеко отстоять от Бога» (Гл. 56). И еще: «Но и когда ум не коснит в простых помышлениях о вещах, не значит еще, что он достиг уже и места молитвы: ибо он может быть занят (философским) умозрением о сих вещах и углубляться в при-

пóмыслѣхъ ѿхъ чáсто побчáтиса, ꙗже ꙗще ѿ мáлы гла-
гóлы сѣть, но ꙗкѡ вещь сѣща зрительства, вообра-
жаютъ оумъ, ѿ далече ѡвóдатъ ѡ вѣа (Гл. ѿз, ѿ). Гла-
гóлетъ же ѿ лѣствичникъ: **Ихже оумъ навчиса воистин-
нѡ молитиса, сѿи гдѣ воистиннѡ лицемъ къ лицѣ гла-
гóлютъ, ꙗкоже ѿже ко оушесамъ царевымъ.**

ѡ сѿхъ оубо ѿ таковыхъ мóжеши совершѣннѡ оуразѣ-
мѣти оубоихъ жителствъ различїе, ѿ безсравнительное
сравнѣнїе тогѡ, ѣже по прїѣтїю, ѿ сегѡ, ѣже по взиранїю.
Зане сегѡ оубо дѣло, побчѣнїа ѿ мнѡгаа ѿ различнаа
видѣнїа: тогѡже дѣланїе ѣсть, ѿстиннаа молїтва. Къ
сѿмъ же, ѿ ꙗкѡ ѿно ѣсть, оумъ безстрастїе, а ѿно мо-
лїтва ѿстиннаа. **Еще же, ꙗкѡ ѿмѣлай ѿстиннѡю мо-
лїтвѣ, по свидѣтельствѣ стѣхъ, по всáкой нѣждѣ ѿ
оумъ безстрастенъ ѿмѣти ѡбыче. Но ѿмѣлай тóчїю
оумъ безстрастенъ, не мóжетъ ѿмѣти ѿ ѿстиннѡю мо-
лїтвѣ. И сѿа оубо сѿце: слóво же да возвращáетсѧ на
предлежащаа. Понѣже оубо не тóкмѡ предречѣннаа, но ѿ
сáмаа тáа пáмать блáгїхъ же ѿ сопротивныхъ вообра-
жати внезáпѡ оумъ, ѿ къ мечтанїю приводїти ѡбыче
нѣкакѡ: подобáетъ ѿ ѡ сѣмъ мáлѡ рецїи.**

Глава 67.

**Еще ѡ мечтанїихъ ѿ ѿображенїихъ оумъ, ѿ знаменїихъ
прелести, ѿ истинны. И кáа сѣть знаменїа прелести.**

Безмóлвствѣа, ѿ едїнъ хотѣа быти съ едїнѣмъ
вѣгомъ, никогдáже да прїїмеши, ꙗще видѣлъ бы еси
чтолибо чувственно, ѿли оумно, внѣтрѣдѣ тебе, ѿли
внѣдѣ, ꙗще ѿ видѣа ꙗки хрѣтовъ, ѿли аггѣла, ѿли стáгѡ

чинные их отношения. Хотя все сие суть отвлеченности,
но как они суть умозрения о вещах, то печатлеют в уме
образы их, и далеко отводят его от Бога (ум философст-
вует, но не молится: состояние ученых)» (Гл. 57). Говорит
и Лествичник: «Которых ум научился истинно молиться,
те воистину лицом к лицу беседуют к Господу, как те,
кои говорят на ухо царю (ближайшие доверенные)».

Из таковых изречений можешь ты уразуметь точно
обоих видов жизни и деятельности различие и несравни-
мое сравнение, то есть той, которая ведется под влиянием
свыше, и той, которая своими силами устроится. Дело
одной из них — поучения и многие и разнообразны умо-
зрения; делание же другой — истинная молитва. К сему
помни и следующее, что иное дело бесстрастие ума, и
другое — истинная молитва; и еще, что имеющий истин-
ную молитву, как указывают отцы, по всякой необходи-
мости и ум бесстрастный имеет, но об имевшем ум бес-
страстный нельзя еще сказать, что он имеет и молитву
истинную. Что ж, это так. Вернемся теперь к слову нашей
темы (θέμα). Потому что не только вышесказанное, но и та
самая память о благом и противоположном имеет обык-
новение некоторым образом отпечатлеть их сразу в уме
и приводить его к мечтанию (φαντασία). Подобаает и об
этом немного сказать.

Глава 73.

**Еще о мечтаниях и воображениях ума, и о признаках
прелести и истины**

Какие признаки прелести

Безмолвствуя и желая один быть с единым Богом, ни-
когда не принимай, если увидишь что-либо чувственное
или мысленное внутри тебя или вне: лик Христа или Ан-

зрѣкъ, или свѣта изъображеніе мечтаемо во оумѣ: но пребывай невѣрѣмъ и негодѣмъ ѡ семъ, аще бы и благо было, прежде вопроса, якоже рекохомъ, искѣсныхъ: сѣе бо есть полезнѣйше, и бгѣ любезнѣйше и благоприятно: буди же приснѡ блюдѣ оумъ твой неубраженъ, неубраженъ, безвидѣнъ, неубразованъ, некачественъ, неколичественъ и единымъ молитвы глаголомъ внималъ, и побчѣасѣ и размышлѣмъ внѣтръ, въ сердечнѣмъ движеніи, по лѣствичникѣ глаголющемъ: Начало оубв молитвы сѣтъ прилѡзи, единомысленнѣ въ началѣ самѣмъ ѡгонѣемѣи: средѣ же, еже во глаголемыхъ или помышляемыхъ единѣхъ быти оумъ: совершенство же сѣмъ, восхищеніе ко гдѣ (ѡ кѣ степени) и стѣи нилъ тѣкѡ глаголетъ: Есть оубв превосходнаѣ совершенныхъ молитва, восхищеніе некое оумѣ и ѡ сѣцихъ по чѣствѣ изстѣпленіе совершенно, въздыханіи неизглаголаннѣми. Дхѣ ходатайствѡющѣ бгѡви, видѣщемъ завѣщаніе сѣрдца ѡверзѣемо, якоже написаннѡ книгѣ. И ѡбразы неизглаголаннѣми хотѣніе своѣ изъвѣляющѡ (ѡ слова къ діаконисѣ агкрѣтѣи главлѣ кѣз и кѣи). Тѣкѡ до третѣагѡ небесѣ въздохнѣнъ бысть павелъ, аще въ тѣлѣ бѣ, или кромѣ тѣла, не вѣдѣмъ (ѡ Кор. ѣі, ѣ): тѣкѡ петръ възшѣдъ на горницѣ, еже помолитсѣмъ, видѣніе плащаницы видѣ (Дѣян. і, ѡ). Вторѡмъ же по перѣвѣи молитва есть, еже глаголати глаголы припоследствѡющѣ оумѣ со оумиленіемъ, и вѣдѡщѣ емъже приноситъ моленіе: посредѣ же прѣсѣцающаѣмъ молитва, и смѣсившаѣмъ съ попеченіемъ тѣлеснѣми, ѡ оустроеніѣ молѣщагѡмъ оудалѣетсѣ. Пребывѣмъ оубо въ сѣхъ, иныхъ не прѣемли до времени міра страстѣи и вопроса, якоже предглаголасѣмъ, искѣсныхъ. И сѣмъ оубв, іаже предрекохомъ, и сѣмъ подѡбнаѣ, сѣтъ знаменіѣмъ прѣлести вкратцѣ.

гела, или образ святого, или световое воображение, мечтаемое умом; но не верь сему с негодованием, хотя бы то и доброе что было, прежде, чем согласишься кого из опытных, что есть дело самое полезное и Богу любезное, и благоприятное. Храни же ум свой всегда бесцветным, безобразным, безвидным, бесформным, бескачественным, бесколичественным, внимающим одним словам молитвы, в них поучающимся и об них размышляющим в сердечном внутри движении, следуя Лествичнику, который говорит: «Начало молитвы состоит в том, чтоб отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина ее в том, чтобы ум заключался в словах, которые говорим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу» (Сл. 28, 19). Святой Нил так о сем говорит: «Высшая совершенных молитва есть восхищение некое ума и полное его исступление от всего чувственного при ходатайстве Духа въздыханиями неизглаголаннѣми (см. Рим. 8, 26) пред Богом, видящим расположение сердца, открытое как написанная книга и молчаливыми знаками изъвѣляющее свое хотение. Так до третьяго неба въздохнѣнъ был Павел, не ведая, в теле ли он был или кроме тела (см. 2 Кор. 12, 2). Так Петр, възшедши на горницу помолитсѣмъ, видел видение плащаницы (см. Деян. 10, 9). Вторая же после сей первой (высшей) молитвы есть та, в которой слова молитвы произносятся с припоследованием им ума сокрушенного и сознающего, Кому приносит он моление. Молитва же, прѣсѣкаемая заботами телесными и смешивающаяся с ними, далеко от устройства подобающего молящемуся». В сем убо пребывая, другого ничего не принимай до времени умирения страстей с вопрошеніем, как сказано, опытных. Таковы признаки прѣлести.

Зрї же, кѣа сѣть ѿ истинны знаменїа.

Истинны же ѿ благѣхъ ѿ животворящаго дѣа знаменїа сѣть: любви, радость, миръ, долготерпѣнїе, благодать, милосердїе, вѣра, кротость, воздержанїе (Галат. 5, 22), ѿ прѣдъидѣ, ѿкоже глаголетъ вѣстственный апостолъ, таа нарицаа плоды вѣстственныхаго дѣа. Глаголетъ же ѿ паки: ѿкоже чада свѣта ходите: плодъ бо дѣховный естъ во всякой благодѣи ѿ правды ѿ истинѣ (Ефес. 5, 9): ѿмже сопротивное все прелестъ ѿмать. Глаголетъ же ѿ нѣкто ѿ вѣгомудрыхъ, вопрошенъ бывъ ѿ нѣкоегу, сице: въ незаблуднѣи стези спасенїа, ѿкоже рекъ еси, возлюбленне, многи сѣть пѣти ведѣщи къ животу, ѿ многи, ѿже къ смѣрти. ѿ продолжаа далѣе: ѿмаши единъ пѣть ведѣщи къ животу, заповѣдей хрѣстовыхъ соблюденїе: въ сихъ заповѣдехъ ѿвѣршиши всякъ добродѣтели видъ, ѿзраденїе же три сїа, смиренїе, любовь ѿ милость: безъ сихъ никтоже ѿзритъ гда. ѿ по малѣхъ: сїа три сѣть непобѣдимая оръжїа на дїавола, ѿже сїаа трїа намъ дарова: смиренїе, глаголю, любовь ѿ милость, на наже ниже противозозрѣти можетъ все вѣсѣвъ множество: нѣсть бо въ сихъ слѣда смиренїа, ѿже за гордость помрачїшася, ѿ огнь ѿмъ ѿгготовася вѣчный. Гдѣ въ сихъ любвѣ, ѿли милости сѣнь, ѿже къ роду человѣческому непримирительнѣ стѣжаша враждѣ, ѿ прїснѣ ратовати не престають. сїми прочее оръжїи вооружїмса, ѿже ѿвносаи, не ѿтъ бываетъ сѣпостаты. ѿ по малѣхъ: сїю треплетеннѣю вервь, ѿже сїаа трїа ѿзтка ѿ сплетѣ, зрїмъ ѿвѣ ѿ три сѣщѣ, ѿ едино: три ѿвѣ ѿмены, ѿще ли же хощеши, ѿ ѿпостасьми: едино же силою ѿ дѣйствомъ, ѿ къ вѣхъ приближенїемъ ѿ зрѣнїемъ, ѿ ѿсвоенїемъ. ѿ сихъ Владыка рече: ѿкѣ ѿго моѣ благо, ѿ бремѣ моѣ легко (Мат. 11, 30). ѿ возлюбленный ѿученикъ: Заповѣди егѣ тажки не сѣть (а

Какие признаки истины

Признаки же истины и благого, и животворящего Духа суть любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22), как говорит Божественный апостол, называя сии добродетели плодами Божественного Духа. Он же опять говорит: *поступайте, как чада света. Ибо плод света духа состоит во всякой благодати, праведности и истине* (Еф. 5, 9), коим все противное составляет принадлежность прелести. Говорит о сем и некто из Богомудрых, вопрошен будучи от другого, так: «Относительно заблудной стези ко спасению, о коей спросил ты, возлюбленне, ведай, что много путей, ведущих в живот и много ведущих ко смерти. Один путь, ведущий в живот, есть исполнение заповедей Христовых. В заповедях сих найдешь ты всякий вид добродетели, особенно же три сии: смирение, любовь и милосердие, без коих никто не узрит Господа. Сии три суть непобедимые оружия против диавола, кои даровала нам Святая Троица, — смирение, говорю, любовь и милосердие, на кои даже воззреть не может все демонов полчище. Ибо в них и следа нет смирения; и для них, за то, что они омрачились превозношением, уготован огнь вечный. Где у них любовь или хоть тень милосердия, когда они к роду человеческому непримиримую держат вражду, и день и ночь не перестают ратовать против него? Облечемся убо в сии оружия, ибо носящий их вокруг себя неуловим для врагов. Сию треплетную вервь, которую сшила и соплела нам Святая Троица, видим, что она и три есть, и едино: три — именами, если же хочешь, то и лицами, а едино — силою и действием, и к Богу приближением, устремлением и себя присвоением. О них сказал Господь: *ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). И возлюбленный ученик Его: *заповеди Его*

Ἰωάν ἔ, ᾱ). Ἰ по нѣколикихъ словесѣхъ: Ἐγὼ ράδι δὺσά, соединившия съ вѣгомъ чистотою житіа и храненіемъ заповѣдей, и трѣми сіми оръжіи, іаже сѣть самъ вѣтъ, въ вѣга самаго ѡблечеса, и высть положеніемъ вѣтъ по смиренію, милости и любви: и вещьественною двоицѣ прешедъ, и превыше восшедъ на главѣ закона, на любовь, глаголю пресѣщественнѣй и живоначальнѣй трѣцѣ соединиса, бесѣдѣа непосредственнѣ свѣтомъ свѣтъ пріемла, и веселаса благодатію безпреемственною и вѣчною. Но довлѣетъ и ѡ сіхъ.

Подобаетъ же, іакоже оубо ѡ знаменіихъ и плодахъ прелести и истины воспоминаемъ, іакъ ѡ части, ѡ онѣдѣже и ѡ нѣхъ, сірѣчь ѡ плодѣхъ, по вѣжественномъ павлѣ, познаемъ нѣкакъ дѣйствуемыхъ, коегѣ дѣха сѣть: такъ и ѡ сѣщемъ ѡ обою оутѣшеніи, вѣжественнымъ, глаголемъ, и истиннымъ благодати, и ѡ притворнымъ и сопротивнымъ реченьми отеческими подобаетъ малѣ нѣчто сказати. Глаголетъ оубо ѡ семъ такъ вѣжественный діадохъ.

Глава 64.

Ѡ оутѣшеніи вѣжественнѣмъ и притворнѣмъ.

Егда оумъ нашъ начнетъ ѡщѣщати оутѣшеніе стѣгѣ дѣа, тогда и сатана сладковлѣннымъ нѣкимъ чувствомъ въ ноцныхъ безмолвіахъ, егда ктѣ іакоже въ преклоненіе сна нѣкоегѣ тончайша приходитъ, дѣшѣ оутѣшаетъ (Бл. діадохъ, ѣа). Іаже оубо въ теплѣй сѣлѣ ѡбращетса пѣмѣти оумъ держа іма гѣа. іиса, и іакоже оръжіе оупотребляетъ противъ прелести стѣе оное и преславное іма, ѡходитъ оубо льстѣцъ оный ѡ лѣсти, прочее же на рѣтъ сѣщественнѣ возгарѣетса противъ дѣши: тѣмже познаваа оумъ опаснѣ прелестѣ лѣкавагѣ, множае во іскѣхъ разсѣжденіа преспѣваетъ.

не тяжки (1 Ин. 5, 3). Сего ради душа, с Богом сраство- рившаяся чистотою жития, хранением заповедей и сими тремя оружиями, кои суть Сам Бог, в самого Бога облака- ется и бывает некоторым образом богом через смирение, милосердие и любовь, и миновав вещьественную двоицу, и восшедши выше главы закона, то есть любви, сочетается с пресущественною и живоначальною Троицею, непосредственно беседуя с нею, светом свет приемля и раду- ясь радостью непрестающею и вечною». — Но довольно и об этом.

Итак, мы уже отмечали отчасти признаки и плоды прелести и истины, таким образом от плодов, по Божест- венному Павлу, познаем и действуемых, какого они духа; скажем теперь малое нечто изречениями, как и подобает, отеческими и об утешении, от обоих их бывающем — то есть об утешении Божественном и истинно благодатном, и об утешении поддельном, вражеском. Божественный Диадох говорит о сем так

Глава 74.

Об утешении Божественном и поддельном

«Когда ум начнет ощущать благодатное утешение Святого Духа, тогда и сатана свое влагает в душу утеше- ние в кажущемся сладким чувстве, во время ночных ус- покоений, в момент тончайшего некоего сна (или засыпа- ния). Если в это время ум окажется держащим в теплей- шей памяти святое имя Господа Иисуса и как верным оружием против прелести воспользуется сим пресвятым и преславным именем, то лукавый оболститель оный тот- час удаляется, но за то возгорается наконец бранью про- тив души своим лицом (а не помыслами). Так ум, точно

И паки: благое оутѣшеніе бдѣщѣ тѣлѣ бываѣтъ, или въ знаменіи сна нѣкоемѣ имѣщѣ приходити, егда кто теплою паматію бѣа, къ любви егѡ аки прилѣпилса ѣсть: прелѣстное же въ тонкій нѣкій приснѣ, ѣкоже рѣхѣ, сонѣ пришедшѣ подвижникѣ съ среднею паматію вѣією (глава лѣ). Ово оубѣ, ѣкѡ ѡ бѣа сѣще, ѣвѣ души подвижниковѣ влѣгочѣстїа многою радостїю душевною преклонѣти къ любви егѡ хѡцетѣ: Ово же, ѣкѡ вѣтромѣ нѣкимѣ прелѣсти развѣвати душѣ ѡбиче, оукрадати сонѣ тѣлеснымѣ искѣсѣ чѣствїа здравагѡ оумѣ покѣшаѣтса, егда наипѣче въ памати вѣіей теплѣ ѣсть. Аще оубѣ ѡбращѣтса оумѣ, ѣкоже рѣхѣ, поминѣи внимѣтельнѣ гда іиса хртѣа, расточѣтъ оубѣ дыханїе оное сладковидное вѣіе: радѣлса же, на бранѣ протївѣ егѡ возвѣждаѣтса, ѣкѡ оружіе вторѡе имѣа прѡче полѣзное по благодѣти, похвалѣ ѡ искѣса.

И паки: Аще несомнѣительнымѣ и немечтѣтельнымѣ движенїемѣ душѣ возжизѣтса къ любви вѣіей, аки и тѣло влекѣщи во глубинѣ оныхъ неизреченныхъ любви, бдѣщѣ, или имже рекохѣ ѡбразомѣ, въ сонѣ приходѣщѣ ѡ стїаа благодѣти дѣйствѣемѣ, ничтѡже ино тогда ѡнюдѣ помышлѣющи, тѡчїю сїе, въ неже двїжитса: вѣдѣти подобѣтъ, ѣкѡ ѣсть стѣагѡ дѣа дѣйство: оуслаждаѣма во всѣа ѡ оныхъ неизреченныхъ сладости, ничтѡже ино мѡжетѣ помышлѣти, понѣже неслѣбно тогда веселїтса радостїю (глава лѣ). Аще ли же сомнѣнїе всѣко, или нечїстѣю нѣкѣю мѣсль оумѣ прїимѣтъ, внегда дѣйствѣемѣ быти, аще и стѡе оупотреблѣтъ имѣа ко ѡраженїю слѣа, а не пѣче къ любви тѡчїю двї-

распознавая обманчивые прелести лукавого, более и более преуспеваает в различении духовных вещей» (Гл. 31).

И опять: «Благое утешение бывает или в бодрственном состоянии тела, или при погружении его в сон, когда кто в теплом памятовании о Боге как бы прилеплен бывает к Нему любовью; а утешение поддельное, прельстительное, как я сказал, бывает всегда в то время, как подвижник приходит в тонкое некое дремание или забытие, при памятовании о Боге посредственном. То, происходя от Бога, явно влечет души подвижников благочестия к любви Божией в сильном излиянии душевных чувств; а это обыкновенно обвеваает душу неким ветром обманчивой прелести и во время сна телесного покушается похитить чувство вкушением чего-то приятного, несмотря на то, что ум в известной мере здравствует в отношении к памятованию о Боге. Итак, если, как я сказал, ум окажется в такое время трезвенно памятующим о Господе Иисусе, то тотчас рассеивает это обманчиво кажущееся приятным дыхание врага, и с радостью выступает на борьбу с ним, имея готовое против него оружие, по благодати, в прехвальной опытности своей духовной» (гл. 32).

И еще: «Если душа колеблющимся и немечтательным движением воспламенится к любви Божией, влечет как бы в глубину сей любви неизреченной и самое тело, — в бодрствовании ли то или, как я сказал, при погружении в сон воздѣйствуемого святою благодатию подвижника, между тем как душа совершенно ни о чем другом не помышляет, кроме того одного, к чему возбуждена; то ведать надлежит, что это есть действо Святого Духа. Будучи вся преисполнена приятными чувствами от неизреченной оной Божественной сладости, она и не может в ту пору помышлять ни о чем другом, а только чувствует себя обрадованною неистощимою некоею радостїю. Если же при таком возбуждении ум воспримет колебание некое сомнительное или нечистое какое помышление, и ес-

житса бжїей, разумѣти подобаетъ, ѿкѡ ѿ прелестника
 ѣсть ѡное оутѣшенїе притворствомъ радости: радость
 же ѡна некачественна ѣсть, и безчинна вса, хотѣиш
 врагѡ, да прелюбодѣйствуетъ дшш: егда бо оузритъ
 оумъ искѡсомъ своего чувствїа извѣстнѣ хвалѣтса,
 тогда оутѣшенїи нѣкїими, ѿкоже рѣхъ, благовлѣн-
 ными привлекаетъ дшш, ѿкѡ да развлекаемѣи ѣи ѡ
 разслабленнымъ ѡныа и влажнымъ сладости, не позна-
 ваемо ѣи бѣдетъ примѣшенїе льстивагѡ. ѿ сегѡ оубо
 познаемъ дха истины, и дшха лѣстча. Ѳбаче не возможно
 ѣсть, илї бжественнымъ блгодати въ разумѣ вкѡсити
 комѡ, илї горести бѣсовскїа чувственнѣ искѡсѡ прїати,
 аще неизвѣщенна ктѡ себѣ сотворитъ, ѿкѡ блгодать
 во главнѡ оумѡ вселїса, лѣкѡвїи же дшси при оудѣсѣхъ
 сѣрдца пребывають: чесомѡ никогдаже хоцѣтъ бѣсове,
 да человекѡ оувѣрѡютъ, да не оумъ, сїе оувѣдѣвъ
 совершеннѡ, памѡтїю бжїею на нїхъ воорѡжаетса.

Имаши оужѣ и ѡ сѣмъ довольное, и доволенъ бѣди:
 занѣ ѡбѡнъ-полъ гадїрѡвъ непроходно ѣсть, и медъ
 малѡ ѿждь, да не пресытїтса изблюѣши егѡ (Притч. кѣ,
 51).

Глава ѡе.

Ѳ сладости бжественнѣи, точѡщейса изъ сѣрдца.

Паче же благоврѣменно ѣсть свѡйственнѣе рецїи, ктѡ
 возвѣститъ сладость меда не оу вкѡсившимъ; и многѡ
 паче безъ сравнѣнїа сладость бжественнѡ и веселїе пре-
 естѣственно и жизнѡтѡчно, ѿ сѣрдѣчнымъ чїстымъ и ис-
 тиннымъ молїтвы точѡщейса, и текѡщее приснотѣчнѣ,

ли при семъ Святымъ Господнимъ именемъ будетъ пользо-
 ваться для отвращения зла, а не паче по одной любви къ Богу;
 то ведать надлежитъ, что утешение то от прельстителя и
 есть только призракъ радости. Радость такая совне навева-
 ется и является не какъ качество и постоянное расположе-
 ние души; видимо, что тутъ врагъ хочетъ оперелюбодейство-
 вать душу. Видя, что умъ начинаетъ проявлять верную
 опытность своего чувства, онъ и своими утешениями, ка-
 жущимися благими, подступаетъ утешать душу в ожидан-
 нии, что она, будучи развлекаема этою блажною мокрот-
 ною сластию, не распознаетъ своего смешения с обольсти-
 телемъ. По симъ признакамъ можемъ мы распознавать *духа
 истины и духа заблуждения* (1 Ин. 4, 6). Никому, впро-
 чемъ, невозможно ни Божественной благи чувствомъ
 вкусить, ни горечи бесовской ошутительно испытать, ес-
 ли кто не удостоверится в себѣ, что благодать во глубине
 ума его сотворила себѣ обитель, а злые духи гнездятся не-
 где окрестъ членовъ сѣрдца. Бесы же отнюдь не хотятъ, что-
 бы люди какъ-нибудь удостоверялись в томъ, дабы умъ, вер-
 но зная это, не вооружался противъ нихъ непрестанною па-
 мятью о Боге» (33).

Имеешь теперъ и объ этомъ достаточно сведений, — и
 довольствуйся темъ, по совету Премудрого: *нашел ты медъ,
 — ешь, сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться
 имъ и не изbleвать* (Притч. 25, 16).

Глава 75.

О сладости Божественной, из сѣрдца источающейса

Ближе же къ существу дела можно сказать: кто объяс-
 нитъ сладость меда не вкушавшимъ его? Несравненно же
 более (невозможно не вкушившимъ объяснить) сладость
 Божественную и радование преестественное и животоч-
 ное, из сѣрдечной чистой и истинной молїтвы источаю-
 щееся, и текущее приснотечно, о коихъ говоритъ Богочело-

ѣакоже глаголетъ бѣгочлвѣкъ ѿсѣ: ѿже пїетъ ѿ воды, юже азъ дамъ емѣ, бѣдетъ въ немъ источникъ воды текѣщїа въ живѣтъ вѣчный (Іѡан. 4, 14). И паки: аще кто жаждетъ, да прїидетъ ко мнѣ и пїетъ: вѣрѣши въ мѣ, ѣакоже рече писанїе, рѣки ѿ чрева егѡ истекѣтъ воды живы (Іѡан. 7, 13 и слѣд.). Сїе же рече ѡ дѣѣ, глаголетъ наперсникъ, ебоже имѣахъ прїимати вѣрѣющїи въ него. И великій павелъ: посла бѣгъ дѣа сїа своего въ сердца наша, вопїюща: авва ѡче (Галат. 4, 6).

Глава 65.

**ѿако духовная сїа сладость и многознаменна
ѣсть и безименна.**

ѿже сладость духовная преестѣственна и животочна, и сѣщественно сїанїе, паче свѣта же мракъ и доброта недоумѣнна, и желанїе крайнѣйшее, зрѣнїе же и бѣговидѣнїе, и ѡбоженїе предречеся таинственнѣ: несказанно пребывающее, и повнегда сказатиса какълибо, и недоумѣдомо по еже ѡувѣдатиса, и по еже недоумѣваемо ѡуразумѣтиса. Глаголетъ во великій дїонїсїй: въ сїй превышній свѣта мракъ прїити мы молимса, и невидѣнїемъ и неразумѣнїемъ ѡувидѣти и разумѣти сѣщаго паче видѣнїа и разума, самымъ темъ, еже не ѡувидѣти, ниже разумѣти: сѣ во ѣсть, еже воистинно ѡувидѣти и разумѣти, и пресѣщественнаго пресѣщественнѣ воспѣти, ѡатїемъ всѣхъ сѣщихъ. Сїе: бжественный мракъ ѣсть неприступный свѣтъ, въ немже жити бѣгъ глаголетса, и въ невидимѣмъ сѣщемъ, за превосходящую свѣтлость, и неприступнѣмъ, за превосхожденїе пресѣщественна свѣтоліанїа. Въ сїй прїиходитъ всакъ, бѣга разумѣти и ѡувидѣти сподоблїаиса, самымъ сїмъ, еже не видѣти, ниже разумѣвати,

век Иисус: кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 14). И опять: если кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него (Ин. 7, 37–39), — говорит Наперсник. И великий Павел подтверждает: Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва Отче (Гал. 4, 6).

Глава 76.

**О том, что духовная сия сладость много знамений
имеет и не имеет наименования**

Сия духовная сладость, преестѣственная и животочная, есть вместе существенное сияние и свет, и красота недоуменная, крайнее из желаний желание, боговедение и обожение таинственное, невыразимым пребывающее и после какого-нибудь выражения его, недоумѣмым и после некоего уведания его недоумѣваемым и после некоего уразумения его. Так говорит и святой Дионисий: «В сей сущий над светом мрак молимся мы прїити, и через неувидание и неуведание, увидеть и увѣдать Сущего выше видения и ведания, (увидеть, то есть, и увѣдать) самую сию неувидаемость и неуведаемость Его: ибо сие-то и есть увидеть и увѣдать пресущественного и пресущественно воспѣть Его через отрицание в Нем всего тварного». И еще: «Божественный мрак есть свет неприступный, в коем Бог живущим исповедуется, яко невидимый по причине безмерной явности, и неприступный по причине пресущественного светолїтїа. В сем мраке бывает всякий, сподобляемый увѣдать и увидеть Бога, через то самое, что не видит и не ведает истинно, когда бывает в

воистиннѣ въ томъ, ѿже паче видѣнїа и разума бываа, сїе самое разумѣваа, ѿкъ превыше всѣхъ есть чувственныхъ и оумныхъ. И великій васілій: неизреченны сѣть всеконечнѣ, и неисповѣданны сїанїа бжественныхъ доброты: не представлаетъ слово, не прїемлетъ слухъ: аще и денницы зарю речеши, аще и луны свѣтлость, аще и солнца свѣтъ, вса хуждша подобїа славы, и множае недостаточествующа къ сравнѣнїю истиннаго свѣта, нежели елику глбокаа нощь и мрачнаа тма, ко сравнѣнїю полдне чистѣйша. Сїа доброта плотскїа оубо очїма невидима есть: дшєю же единою и мыслию постизаема, и аще нѣкихъ ѿ стїхъ ѡсїа, нестерпимое жало любвѣ въ нихъ ѡстави. Иже сѣтующе ѡ здѣшнемъ животѣ глаголахъ: оубы мнѣ, ѿкъ пришельствїе мое продолжиса! (Псал. рѣи, е) И, возжада дша моа къ вѣрѣ крѣпкомѣ, живомѣ: когда прїидѣ и явлюса лицѣ вѣа моего; (Псал. ма, г) И, еже разрѣшитиса и со хртѣомъ быти, многѣ паче лчше (Фїліп. а, кр). И, нынѣ ѡпщяеши раба твоего, влко, съ миромъ (Лѣки в, кѣ), ѿкъ оузилице здѣшнїи вмѣнающе живѣтъ. Иже, занѣ не насыцаютсѣ видѣнїа бжественныхъ доброты, молахъса со всѣмъ вѣчнымъ животѣомъ продолжатисѣ видѣнїю свѣтлости гдни.

И вѣословъ: Идѣже есть страхъ, тѣ заповѣдей соблюденїе: а идѣже заповѣдей соблюденїе, тѣ плоти ѡчищенїе ѡ ѡсѣнающаго дшѣ облака, и не ѡставляющаго чистѣ оувїдѣти бжественнѣю лчш: а идѣже ѡчищенїе, тѣ ѡсїанїе: ѡсїанїе же, исполненїе желанїи величайшихъ, илї величайшаго, илї превыше великаго желаніемъ. И бжественный григорїй нѣсскїй: аще ѡчїстиши прилѣжанїемъ житїа сотворшюса на сѣрд-

Том, Кто выше видения и веданія, сие самое познавая, что Он есть за пределами всего, чувствами и умом познаваемого (или всего чувственного и мысленного)». И Василий Великий: «Неизреченны всецело и неописанны молниеносные блистания Божественной красоты; ни слово не может выразить сего, ни слух вместить. Наименуем ли блеск денницы или светлость луны, или сияние солнца — все это недостойно к уподоблению славы, и в сравнении с истинным светом далее отстоит от Него, нежели глубокая ночь и ужаснейшая тма от полуденной ясности. Если красота сия, незримая телесными очами, а постижимая только душою и мыслию, озаряла кого-либо из святых и оставляла в них невыносимое уязвление желанием; то возмущенные здешнею жизнью говорили они: *Горе мне, что жизнь моя в переселении продолжительна!* (Пс. 119, 5). *Когда приду и явлюсь лицу Божию?* (Пс. 41, 3); еще: *желаю разрешиться и быть со Христом, ибо это гораздо лучше* (Флп. 1, 23); и опять: *возжадала душа моя [явиться] к Богу крепкому, живому* (Пс. 41, 3); также: *ныне отпускаеши раба Твоего Владыко* (Лк. 2, 29). Тяготясь сею жизнью, как узилицем, сколько были неудержимы в стремлениях к Богу те, у коих коснулось души Божественное желание. По причине ненасытимого желания созерцать Божественную красоту они молились о том, чтобы зрение красоты Божией простиралось на всю вечную жизнь» (Т. 5, с. 100, 101).

И Богослов: «Где страх, там заповедей соблюдение; а где заповедей соблюдение, там плоти очищение и избавление от осеняющего душу облака, не дающего ей видеть Божественного луча; где же очищение такое, там воссияние света; где это световоссияние, там полное удовлетворение желания, высшего всех желаний». И святой Григорий Нисский: «Когда тщанием о доброй жизни отмоешь нечистоту, налипшую на твое сердце, тогда снова воссия-

цѣ твоѣмъ сквернѣ, паки возсіѣтъ ти бѣговидная доброта, ꙗкоже на желѣзѣ бывати ѡбыче. Егда бо ѡселкомъ ржавщины ѡбнажитса, бывши в малѣ прѣжде черное, сїѣніа нѣкїа изъ себѣ прѣмъ солнцѣ испущаа, свѣтлості издаѣтъ: такъ и внѣтряннїй человекъ, егѡже сѣрдцемъ именуѣтъ гдѣ, повнегда соскѡблитъ ржавлю нечистотѣ, процвѣтшю лѣкавою и согнѣвшею влагою на зрацѣ паки воспрїиметъ къ началобразїю подобїе, и блѣгъ вѣдетъ: блѣгомъ бо подобное томъ блѣго всѣмъ послѣдствуетъ. И сѣтїи нїлз: блаженъ постигшїи неразумїе неразлучное ѡ молитвы. И лѣствичникъ: бѣдна плача, оутѣшенїе оузрѣ: чистота же сѣрдца, прїятъ просвѣщенїе: просвѣщенїе єсть неизреченно дѣйство, вїдимо невидимо, и разумѣваемое недовѣдомо (ѡ 3 степѣни).

Егѡ ради и треблаженни сѣтъ, по ѡбразѣ древней марїи, блѣго сїю часть и житѣльство избравши дѣхѡвное и неѡемлемое: и таковагѡ блѣгагѡ бѣгоподобнагѡ жрѣбїа сподобляющїиса, ꙗкѡ со многою и изстѣпительною радостїю съ бжѣственнымъ павломъ мощи имъ ꙗвѣ оужасатиса, кѡпнѡ и вопїти сїе: егда благодать и человекѡлюбїе ꙗвїса сїса нашегѡ бѣа, не ѡ дѣлѣ праведныхъ, иже сотворихомъ мы, но по своѣй егѡ милости, спасѣ насъ банею пакивытїа и ѡбновленїемъ дѣа стѣагѡ, егѡже излїа на насъ обїльнѡ, иисъ хрѣтомъ сїсїтелемъ нашимъ: да ѡправдївшеса благодатїю егѡ, наследницы вѣдемъ по оупованїю жїзні вѣчныа (Тїт. 3, 4–7). И паки: помазавъ насъ и запечатлѣвъ, и давъ ѡбрученїе дѣа въ сѣрдца наша (ѡ Кор. 1, 21, 22). И, и мамы же сокровище сїе въ скѣдельныхъ сосѣдѣхъ, да премножество сїлы вѣдетъ бжїа, а не ѡ насъ (ѡ Кор. 4, 7). И онї оубѡ сїце: вѣди же и намъ, бѣговѣтливыми онѣхъ ко гдѣ молитвами, ѡ части подобными онѣмъ быти, милостїю и благодатїю.

ет в тебе боговидная красота, какъ обыкновенно бывает с железом. Ибо когда оно на точильном камне обнажится от ржавчины, тогда, быв пред сим черным, начинает издавать сияние некое и блеск, отражая солнечные лучи. Так и внутренний наш человек, которого Господь называет сердцем, после того, как очистит ржавчинную нечистоту, образовавшуюся на его зраке от лукавой мокротности, опять восприимлет свое первообразное подобие и делается блѣгим». И святой Нил: «Блажен постигший неразлучную с молитвою непостижимость (Божью)». И святой Лествичник: «Бедна плача порождает утешение; чистота же сердца приемлет просвещение. Просвещение сие есть неизреченное действо [Духа], дающее видеть, не видя, и ведать, не ведая» (Сл. 7, 55).

Сего ради и треблаженны, подобно древней Марии, избравшие благу сию часть — сие житѣльство духовное, и за то сподобляемые богоподобного некоего жребия, столь благого, что им в великом и в исступление приводящем радовании можно с Божественным Павлом явно восторгаться и вопиять: *когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога; то Он нас спас, не за дела праведности, каковыя мы сотворили, но по Своей милости, банею возрождения, и обновления Святым Духом, Которого Он излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего; дабы оправдавшись Его благодатию, мы по надежде соделались наследниками вечной жизни* (Тит. 3, 4–7). И еще: *утверждающий нас с вами... и помазавший нас, Бог; Который и запечатал нас, и положил залог Духа в сердца наши* (2 Кор. 1, 21, 22). Также: *носим мы сие сокровище в глиняных сосудах, чтобы сия превосходная сила приписываема была Богу, а не нам* (2 Кор. 4, 7). Так возвещают Богопросвещенные мужи. — Буди же и нам их богоуветливыми к Господу молитвами пожить хоть отчасти, подобно им, по милости и благодати Божией.

Глава 63.

**И́акв подобаетъ по всѣмъ нѣждамъ кроткѣ
быти сердцемъ, хотѣемъ оупаиѣ безмолвствовати.**

Тебѣ же, чадо! сїе нынѣ благовременнѣ прежде иныихъ, и со иными подобаетъ разумѣти. Икоже хотѣи научитиса добрѣ стрѣлѣти, не безъ знаменїи лѣкъ напращаетъ: такъ хотѣи научитиса безмолвствовати, и́акв знаменїе да имать, еже приснѣ кроткѣ быти сердцемъ. Глаголетъ бо ст҃ый ісидоръ: не довлѣетъ къ добродѣтели ѡбщчєнїе, но подобаетъ и кроткѣ быти съ ѡбщчєнїемъ. Ище бо подвигъ кротости проходѣще, разумѣнїемъ смѣтительнымъ ѡный пресеѣемъ, ничтѣже и́но есть, точїю хотѣти оубѣ спасенїе получити, не хотѣти же творити приличествующаа къ ѡномъ. И прежде же сегѡ ст҃агѡ, вжественнѣйшїй давидъ: наставитъ кроткїа на сздъ, научитъ кроткїа путемъ своимъ (Псал. 64, 6). И сїрахъ: кроткимъ ѡкрываютса тайны (Сїрах. 7, 6). И сладчайшїй и́исъ: научитеса ѡ менѣ, и́акв кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и ѡбращаете покой душамъ вашимъ (Матф. 11, 29). И, на когѡ воззрю, точїю на кроткагѡ и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ (Исаян 55, 6). И, блженїи кротцыи, и́акв тїи наследатъ землю (Матф. 5, 4), сирѣчь, сердце плодоносѣщее благодѣтїю на тридцать, и шестьдесятъ, и стѡ, по чїнѣ новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ. Никакоже ни въ часѡмъ смѣщамъ, или смѣщамъса, и́ще гдѣ не ѡ благочестїи бѣдетъ слово.

Глава 64.

**Какъ бы могла исправитиса нами
кротость, и ѡ трнчастности души: и́ротной,
желательной и словесственной.**

Сїе же оудѡбнѣ бы исправилъ еси, всѣ оуклонѣа ѡ

Глава 77.

**Желающие надлежащим образом безмолвствовать по
всей необходимости должны кроткое иметь сердце**

Тебе же, чадо, теперь благовременно, прежде всего другого или и вместе со всем другим, знать, что как желающий добре научиться стрелять не без определенной меты натягивает лук, так и хотящий научиться безмолвствовать пусть такую метою имеет всегда быть кротку сердцем. Так святой Исидор говорит: «Недовольно для добродетели подвизаться, но надлежит в подвизании соблюдать и должную мерность (или соразмерять и согласовать одни подвиги или делания с другими). Ибо если, например, проходя подвиг кротости, мы пресекаем его какими-либо возмутительными движениями, то это будет значить ни что другое, как что мы спасение улучшить желаем, делать же, что к сему благопотребно, не хотим». Но еще прежде сего святого Божественнейший Давид изрек: *руководит кротких в суждении, научит кротких путям Своим* (Пс. 24, 9). И Сирах: *кротким открываются тайны* (Сир. 3, 19). И сладчайший Иисус: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). И еще: *на кого воззрю, только на кроткого и молчаливого и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). Также: *блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5), или сердце, приносящее благодатию Божию плод — сам тридцать, сам шестьдесят, сам сот, соответственно чину новоначальных, средних и совершенных, — никогда ничем не смущая и не смущаясь, если где не о благочестии идет дело.

Глава 78.

**Как преуспеть в кротости;
и о трех силах души – раздражительной,
желательной и разумной**

В безгневи и кротости легко преуспеешь, если бу-

тебѣ кѹпнѹ, и къ любви дѹшѹ подвижѹ, множайше же молчѹ, и оумѣреннѹ питѹ, и приснѹ молѹ, ꙗкоже рекѹша отцы: ꙗростнѹ часть дѹшѹ любовію ѡбѹздай: и желательнѹ еѹ воздержаніемъ оувади: и словесно еѹ молитвою воскрили, и свѣтъ оумѹ не помрачѹетсѹ никогдѹже. И, ꙗрости оубѹ оузда еѹсть благовременное молчаніе: безсловеснѹ же похоти оумѣреннѹ снѣдь: неѹдободержимагѹ же помысла единопомысленнѹ мѹтѹва. И паки: три сѹть добродѣтели, ꙗже подаюťтъ свѣтъ оумѹ вынѹ: еже не вѣдѣти лѹкавства коегѹ человекѹ: еже терпѣти находѹщаѹ безъ смѹщеніѹ: и еже благотворити злотворѹщимъ. Три сѹи добродѣтели раждѹютъ ѿны три добродѣтели большѹ ѿхѹ: еже не вѣдѣти лѹкавства человекѹ, раждѹетъ любовь: и еже претерпѣти находѹщаѹ безъ смѹщеніѹ, раждѹетъ кротость: и еже благосотворити злотворѹщимъ, стяжѹетъ мирѹ. И паки: три сѹть нравственнѹ оустроеніѹ, главнѣйшѹ во ѿноцѹхѹ: и первое оубѹ еѹсть, еже ничтѹже согрѣшати по дѣанію: второе же, еже не оукоснѣвати въ дѹшѹ встрастнѹмъ помыслѹмъ: и третѹе, еже на лицѹ женѹ, и ѡпечалившихѹ безстрастнѹ зрѣти въ мысли.

Глава 54.

Ѹкѹ скорѹ подобѹетъ кѹмтисѹ ѡ оуклоненіихѹ, ꙗже по приключенію, и тѹкѹ въ послѣдѹющемъ премѹдрѣ оутверждѹтисѹ.

Ѹще же бы въ нѣчесѹмнѹ слѹчилосѹ когда смѹтитисѹ тебѣ, илѹи въ нѣкое поползнѹтисѹ приключеніе, и ѡ подобѹющагѹ погрѣшити, ѹбѹе дѹжно примиритисѹ со ѡпечалившимъ илѹи ѡпечаленнымъ, и кѹмтисѹ ѡ дѹшѹ, плакати же и слезити и себѣ оукорѹти, и тѹкѹ послѣдѹющемъ внимати и оутверждѹтисѹ. Сѣлѹ премѹдрѣ, ꙗкоже оучитъ гдѹ ѿсѹ: ꙗкѹ ѹще принесѣши

дѣшь все отклонять от себя и душу подвигать к любви, больше молчать, умеренно насыщаться пищею и всегда молиться, как сказали отцы: «Раздражительную часть души обуздай любовию, желательную воздержанием увядь, разумную молитвою окрыли: и свет ума никогда не помрачится в тебе». Еще: «Гневу узда — благовременное молчание; пожеланиям неразумным — умеренная еда; неудержимости помыслов — единомысленная молитва». И еще: «Есть три добродетели, кои всегда свет доставляют уму: ни в ком не видеть злонамеренности, претерпевать все находящее без смущения, и благотворити злотворящим. Эти три добродетели рождает другие три, большая их: невидение злонамеренности рождает любовь; несмущенное перенесение находящего порождает кротость; благотворение злотворящим стяжывает мир». И опять: «Три есть главнейших нравственных состояния у монахов: первое — ни в чем не погрешать делом; второе — не давать замедлять в душе страстным помыслам; третье — бесстрастно смотреть в уме на лица жен и обидевших».

Глава 79.

Надобно скорее каяться в случае падений каких-либо и тем мудро укреплять себя против будущих искушений

Если случится тебе когда-либо возмутиться или иной раз допустить какое-либо поползновение, и погрешить против чего подобающего; то тотчас надобно поправить это дело, и другой ли кто тебя опечалил или ты другого кого, поскорее умиротвориться; а для сего от души каяться, плакать и слезы лить, себя самого осуждая во всем; и таким образом укрепив себя на будущее время, внимать

дѣръ твоѣ ко олтарю, и тѣ поманѣши, ѣкѣ братѣ твоѣ имать нѣчто на тѣ: ѡстаѣви тѣ дѣръ твоѣ предѣ олтаремъ, и шѣдѣ прежде смириѣса съ братомъ твоимъ, и тогда пришедѣ принеси дѣръ твоѣ (Матѣ. ѳ. кѣ. кѣд). И апостолъ: Всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и кличь и хѣла да вѡзметѣса ѡ васъ со всѣкою слѡбою. Бываѣте же другъ ко другѣ блази, милосѣрди, прощающе другъ другѣ, ѣкоже и бѣ во хрѣтѣ простилъ ѣсть вамъ (Ѳфес. д, ла. лѣ). И, гнѣвайтѣса, и не согрѣшаѣте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Ѳфес. д, кѣс). И, не ѡмщающе себѣ, возлюбленни, но дадите мѣсто гнѣвѣ. И не побѣжденъ бываѣи ѡ слѣ, но побѣждаѣи благимъ слѡе (Рим. ѳі, ѳі. ка). И сѣе оубѡ речѣса ѡ примирѣнии, ѣже другъ ко другѣ.

Глѣвѣ п̄.

Ѡ поползновѣнии и покааніи.

Ѡ поползновѣнии же глаголетъ стѣий ісаакъ: не ѣгда въ чесѡмъ поползнѣмса, тогда да ѡпечѣлимса, но ѣгда превѣдемъ въ томъ: поползновѣніе во множицею слѣчаѣтѣса и совершеннымъ (Ѡ чѣ слѡва). А ѣже въ немъ превѣйти, оумерщвлѣніе ѣсть совершено. Печаль же, ѣюже печѣлѣмъ ѡ своихъ поползновѣніахъ, вмѣстѣ дѣланіа чистагѡ вмѣнѣтѣса намъ ѡ благодати. Иже оупованіемъ покааніа поползаѣмса вторичею, сѣи коварнѡ ходитъ съ вѣгомъ. На сегод невѣдомѣ нападаѣтъ смѣртъ, и не достизѣетъ време не оупованіа своегѡ, исполнити дѣла добродѣтели. Ѳще: подобѣетъ, глаголетъ, вѣдѣти намъ на всѣкъ часъ, ѣкѣ въ сѣхъ двѣдѣсати четѣрѣхъ часѣхъ нѡщи и днѣ покааніа трѣвѣемъ (Ѡ мѣз слѡва). Разѡмъ же имене покааніа, ѣкоже ѡ истиннагѡ ѡбразѣ вещиѣ оубѣдѣхомъ, сѣи ѣсть молѣніе прилѣжно на всѣкъ часъ, съ молитѣвою испѡл-

себе потом разумно. Так учит Господь Иисус, говоря: *если принесешь дар твой к олтарю, и тут вспомнишь, что брат твой имеет нечто на тебя; оставь там дар твой пред олтарем, и поди, прежде примиришься с братом твоим; и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23, 24). И апостол: *всякая досада, ярость и гнев, крик и злоречие и всякая злоба должны быть удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 31, 32). Еще: *гневаясь не согрешайте; да не зайдет солнце во гневе вашем* (Еф. 4, 26). И еще: *не мстите за себя, но предоставьте гневу Божию; также: не давай злу побеждать тебя, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 19, 21). Так говорится о примирении друг с другом.

Глава 80.

О поскользновении и покаянии

О поскользновении святой Исаак говорит: «Не тогда будем печалиться, когда поскользнемся в чем-либо, но когда закосневаем в том же; потому что поскользновение бывает часто и с совершенными, а завоевывать в том же есть совершенное умертвие. Печаль же, какую чувствуем о своих поскользновениях, вместо чистого делания вменяется нам по благодати. Кто, в надежде на покаяние, поскользнется вторично, тот лукаво поступает с Богом. Неведомо нападает на такого смерть, и не оставляет ему времени, чтоб, как надеялся он, покаяться и исполнить дела добродетели» (Сл. 90). Еще: «Ежечасно надлежит нам знать, что в сии двадцать четыре часа дня и ночи мы имеем нужду в покаянии. Значение же слова *покаяние*, как дознали мы из действительного свойства вещей, таково: оно есть с исполненною сокрушения молитвою приближающееся к Богу неослабное прошение об оставлении

ненною оумилѣнїа, приближающа вѣх ѡ ѡставленїи прошѣдшихъ, и печаль ѡ храненїи вѣдущихъ. И паки: благодать по благодати покаанїе дадеса челоуѣкѡмъ (ѡ пѣг слова). Покаанїе во есть порожденїе второе ѡ вѣа. И еже ѡ вѣры ѡбрученїе прїахомъ, покаанїемъ дарованїа онагѡ чаемъ. Покаанїа есть дверь милости ѡверстаа держащимса еа, дверїю сею входимъ къ вѣжественной милости. И кромѣ сегѡ вхѡда не ѡбращемъ милости: занеже вси согрѣшиша, по вѣжественномъ писанїю, ѡправдаеми тѣне благодатїю егѡ (Рим. г, кѣ. кд). Покаанїе есть благодать втораа, и раждаетса въ сѣрдцѣ ѡ вѣры и страха: страхъ же есть жезлъ отеческїй оуправляющїй насъ, дондеже достигнемъ въ рай дѡховный. И егда тамъ достигнемъ, ѡставляетъ насъ, и возвращаетса. Рай есть любви вѣжїа, въ нейже наслаженїе всѣхъ блаженствъ (ѡ пѣг слова). И паки: ѡкоже невозможно есть преити море великое безъ ладїи и корабля, сице не можетъ ктолико безъ страха преити къ любви. Море смердѡщее положенное посреде насъ и оумнагѡ раа, кораблемъ покаанїа преити можемъ, имѡчимъ гребцы страха. Яще ли же сїи гребцы страха не оуправляютъ корабля сегѡ покаанїа, имже преходимъ море мїра сегѡ къ вѣх, потопляемса въ смердѡщемъ морї.

Глава пѣ.

еще ѡ покаанїи, страхѣ, любви, плачи,
слезѡхъ и самоукоренїи.

Покаанїе есть корабль: страхъ, кормчїи егѡ: любви, пристанище вѣжественное (їсаака пѣг слово). Посаждаетъ оубо насъ страхъ въ корабль покаанїа, и превозитъ насъ чрезъ море житейское смердѡщее, и ко пристанищѣ вѣжественномъ, еже есть любви, наставляетъ насъ: въ

прошедшего, и болезнование о хранении будущего» (Сл. 47). И еще: «Благодать на благодать людям по крещении дано покаяние; ибо покаяние есть второе рождение от Бога. И то дарование, с которого залог прияли мы от веры, приемлем покаянием. Покаяние есть дверь милости, отверстая усиленно ищущим ее; сею дверью входим к Божественной милости, и кроме сего входа не обретем милости; *ибо все*, по слову Божественного Писания, *согрешили, а оправдываются даром, по благодати Его* (Рим. 3, 23–24). Покаяние есть вторая благодать, и рождается в сердце от веры и страха; страх же есть отеческий жезл, управляющий нами, пока достигнем в духовный рай; и когда достигнем, тогда оставит он нас и возвратится. Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами» (Сл. 83). Опять: «Как невозможно переплыть большое море без корабля и ладьи; так никто не может без страха достигнуть любви. Смердное море между нами и мысленным раем можем перейти только на ладье покаяния, на которой есть гребцы страха. Если же сии гребцы страха не правят кораблем покаяния, на котором по морю мїра сего приходим к Богу, то утопаем в сем смердном море» (Сл. 83).

Глава 81.

О покаянии, страхе,
любви, плаче, слезах и самоукорении

(Продолжаются слова святого Исаака.) «Покаяние есть корабль, а страх — его кормчий, любовь же — Божественная пристань. Страх сажает нас на корабль покаяния, перевозит через смердное море житейское и вводит в Божественную пристань, которая есть любовь. К сей при-

неже преходатъ вси труждающіица и ѡвремененїи покааніемъ. И егда достигнемъ любви, достигохомъ къ вѣѣ, и путь нашъ совершица, и прендохомъ ко ѡстровѣ, далече ѡ міра сщемъ: и дѣже есть оцъ, снъ и стый дхъ.

Ѡ плачи же по вѣѣ такъ глаголетъ спситель: блаженіи плачущіи, ѡакъ тїи оутѣшатца (Матф. 5, 4). Еще ѡ слезахъ тойже пишетъ преподобный ісаакъ: слезы, ѡже въ молитвѣ, знаменіе суть мѡти вѣїа, ѡже сподобиса душа въ своемъ покааніи: и ѡакъ прїага бысть, и начатъ входить въ поле чистоты слезами (ѡ л слова). Яще бо не возмѡтца помышленіа преходящихъ, и ѡвергнѡтъ ѡ себе оупованіе міра, и подвигнетца ѡ нихъ презрѣніе егѡ, и не начнѡтъ благѡа напѡтїа исхода своегѡ оупготовлѡти, и не начнѡтъ въ души помыслы двїжитиса нѣкихъ сщцихъ тамъ, не мѡгѡтъ ѡчи слезы испѡскати. Слезы бо ѡ чїстагѡ приснопобченїа и непарительнагѡ, и помысловъ многихъ и частыхъ, и неуклонно бывающихъ, и ѡ пѡмѡти нѣчесогѡ тонка бывающихъ въ мысли, и ѡ печалающа сердце пѡмѡтїю своею, и ѡ сїхъ оумножаютца, и наипаче возрастѡютъ. И лѣстничникъ: ѡкоже ѡгнь потревлѡетъ трѡстїе, такъ слеза чїстаа всѡкъ вїдїмѡю и разѡмѣвѡемѡ сквернѣ (ѡ 3 степени). Еще: чїстыа и нелѣстныа слезы чрезъ воспоминаніе разрѣшенїа нашегѡ ѡ тѣла себѣ стѡжимъ: нѣсть бо въ нихъ краденїа, илї возношенїа, но паче ѡчищенїе, и любовь, ѡже къ вѣѣ, предъспѣванїе, и грѣха ѡмытїе, и безстрастїе. Еще: не вѣрѡй сїмъ источникѡмъ слезъ, прежде совершенна ѡчищенїа: не надеждно бо вїно, ѡвїе ѡ точїлѣ заключенное. Еще: ѡже оубѡ ѡ страха слезы, сами въ себѣ храненїе имѡтъ: ѡ ѡже ѡ любви, негли оудѡбъ ѡкрадаеми въ нѣкихъ бывѡютъ, яще ѡный приснопѡмѡтный ѡгнь во время дѣїствїа сѣлѡ сердце не возжеглѣ бы. И чѡдно есть, какъ смиреннѣйшее тѣрже есть во время свое. Еще:

стани приходят все, труждающиеся и обремененные покаянием. И когда достигнем любви, тогда достигли мы Бога, и путь наш кончен, и пришли мы к острову тамошнего міра, где Отец, Сын и Дух Святой» (Сл. 83).

О печали же по Боге так говорит Спаситель: *блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4). Еще о слезах пишет тот же преподобный Исаак: «Слезы во время молитвы — признак Божией милости, которой сподобилась душа в своем покаянии, — признак того, что молитва принята, и слезами начала входить в поле чистоты. Ибо если не будут отъяты в людях помыслы о преходящем и не отринут они от себя мірской надежды, и не возбудится в них пренебрежение к міру, и не начнут они угождать доброму напутствия к исходу своему, не начнут в душе восставлять помыслы о том, что будет там, то глаза не могут проливать слез, потому что слезы суть следствие чистого и непарительного богомыслия, многих частых и неуклонно пребывающих помыслов, памятования о чем-то тонком, совершающемся в уме, и памятованием сим приводящем сердце в печаль, от чего слезы умножаются и наиболее увеличиваются» (Сл. 30). И святой Лестничник: «Как огонь пожигает тростие, так чистые слезы — всякую видимую и мысленную скверну» (Сл. 7). Еще: «Постараемся приобрести чистые и нелестные слезы, которые рождаются от размышления об отшествии нашем в вечность: ибо в таковых нет ни окрадения, ни возношения; но паче очищение, преуспяние в любви к Богу, смытие греха и бесстрастие» (Сл. 7). И еще: «Не верь твоим источникам слез прежде совершенного очищения от страстей, ибо то вино еще ненадежно, которое только что вышло из точила» (Сл. 7). И еще: «Слезы, которые происходят от страха, сохраняют сами себя сим же страхом; но те, которые рождаются от любви, в некоторых людях легко бывают окрадаемы, разве только великий

слѣзы исхода раждаютъ страхъ: страхъ же рождшъ безстрашіе, бываесть радость: радости же непостижимой преставшей, преподобныя любве цвѣтъ прозбаесть (Ѡ 3 степени).

Ѡ самоукореніи, ѡз великаго антѡнія.

Ѡ самоукореніи же глаголетъ великій антѡній: сїе єсть великое дѣланіе человека, да согрѣшеніе свое верхъ себе положитъ предъ Богомъ, и возчаесть искъшеніа до послѣднихъ издыханіа (въ патер. скит. Ѡ смиренномудрїи). И ѡнъ отѣць стїий вопрошенъ бывъ, что множае ѡбрѣлъ єси, отче, на пути семъ; ѡвѣщавъ рече: еже во всемъ себе оукорати. Еже и вопросивый похвали, и глаголетъ емъ: иногѡ пути нѣсть кромѣ сего. И авва пименъ: со стенаніемъ всѣ добродѣтели въ миръ сей внидоша: возми єдинъ добродѣтель, и безъ нея сътрѣдомъ состоитъ человекъ. И вопросиша єго, какъ єсть сїа; и глаголетъ: да человекъ прииди себѣ оукораетъ. Рече пакы: оукорай себе, аще чтолибо прилѣчитса емъ, или тщета, или безчестіе, или какова либо скорбь, предваривъ имать себе достойна, и николиже смѣщаетса (въ книгѣ аввы дворофеа листъ ѡв).

Глава 82.

Ѡ вниманіи, и ѡ еже премудрѣ оутверждатиса.

Подобенъ же и ѡ вниманіи и оутвержденіи пишетъ бжественный Павелъ: блюдите, какъ опасни ходите: не ѡкоже не мудри, но ѡкоже премудри, искъпѣюще время, ѡкѡ дни лукави сѣтъ (Ѡфес. 5, 15–16). И стїий ісаакъ: Ѡ премудросте, колику дивна єси, и какъ предвидиши всѣ издалеча! Блаженъ єсть ѡбрѣтый тѣ: Ѡ оуныніа во

оний и приснопамятный огонь возжет сердце во время действия. И поистине удивительно, какъ меньшее (т. е. слезы от страха – слез от любви) не бывает в свое время тверже большого» (Сл.7, гл. 66).

О самоукорении (из Великого Антония)

О самоукорении говорит Антоний Великий: «Великий подвиг для человека — раскаяние во грехах своих пред Богом и ожидание искушений до последнего издыхания» (Дост. сказ., п. 4). И другой отец святой, будучи вопрошен: «Что особенно нашел ты, отче, на пути сем?» Сказал в ответ: «То, чтоб себя самого во всем укорять»; что и вопросивший похвалил, сказав: «Другого пути нет кроме сего». И Авва Пимен сказал со стенанием: «Все добродетели вошли в мир сей. Возьми одну добродетель, — и без нее с трудом устоит человек. Спросили его: какая это добродетель? И он сказал: та, чтоб человек всегда укорял себя самого». Он же сказал еще: «Кто укоряет себя, тот, что бы ни случилось с ним, потеря ли какая или бесчестие, или скорбь, никогда не смутится, потому что наперед считает себя всего того достойным».

Глава 82.

О внимании и о том, что с мудрою осторожностью должно твердо держаться на своем пути

Равным образом о внимании и осмотрительной твердости пишет Божественный Павел: *смотрите, поступайте как можно верно, не как неразумные, но как мудрые, умея пользоваться временем; потому что дни злы* (Еф. 5, 15–16). И святой Исаак: «О, как дивна ты, премудрость, как издалека все предусматриваешь? Блажен, кто

юности свободиса (Ѡ Ѡе слова). ꙗще кто кѡплю дѣетъ малю кѡплю, сирѣчь стажаніемъ, врачеваніе великихъ страстей добръ творитъ. Сіе бо єсть любовѡдріе, да кто и въ малѣйшихъ и малыхъ бываемыхъ Ѡ негѡ приснѡ трезвитса: оупокоеніа во великаа сокровиществуетъ себѣ, и не спитъ, да не приключитса емѡ что сопротивно: но вины Ѡсѣкаетъ прѣжде времени, и малѣйшими вещьми терпитъ малю печаль, потреблѡа сею великю. И ниже: тѣмже и глаголетъ премѡдрый: бѡди бѡдръ и трезвенъ ѡ животѣ твоѣмъ: срѡденъ бо єсть сонъ сей оумѡ, и ѡбразъ истиннаа смѣрти (Ѡ Ѡе слова). Глаголетъ и сѣенноучитель васілій: ꙗже въ малыхъ своихъ лѣнивъ єсть, не вѣрѡи емѡ въ великихъ просіати.

Глава пѣг.

Ѣкѡ ѡ всѣхъ реченныхъ тѣшатса подобаетъ: прѣжде же всѣхъ, ѣже безмолвнѡ и кроткѡ быти, и чистѣ тѣшатса призывати безмолвствѡнцемѡ гда іиса хрѣта внѣтръ сѣрдца.

Сіхъ же ради, ѡ всѣхъ оубѡ реченныхъ тѣиса: прѣжде же всѣхъ, да безмолвнѣ и кроткѣ, и съ чистою совѣстію гда іиса хрѣта внѣтръ глубины сѣрдца призываеши, ꙗкоже рекохомъ. Сіце бо бжественнѡу егѡ благодать, пѡтѣмъ предидый, почивающѡ ѡмаши въ души. Глаголетъ бо и лѣствичникъ: никтоже Ѡ ꙗрости и возношеніа, лицемѣріа же и паматозлѡбіа стѡждаемъ, слѣдъ безмолвіа оувидѣти да дерзнетъ когда: да не какѡ изстѡпленіе Ѡсюдѡ прѡвѣрацетъ (Ѡ кз степѣни). ꙗще ли же кто Ѡ сіхъ єсть чистъ, той прочее познаетъ полезное, мнѡ же, ꙗкѡ ни той. И оубѡ не тѡчїю почивающѡ ѡмѣти будеши благодать во твоѣй души, но и

обрел тебя: ибо таковой освободился от юношеской небрежности. Кто за малую цену или плату покупает себе врачество великих страстей, тот добре творит. То и любовоудрие, чтоб в малых и малейших делах всегда быть бодренно внимательну. Такой сокровиществует себе великий покой; и не спит, чтоб не случилось с ним что противное, но заблаговременно пресекает причины к тому, и в малейших вещах переносит малую печаль, предотвращая тем великую». И далее почему Премудрый и говорит: «Трезвенствуй и бодрствуй над жизнью своею; ибо сон ума — родня истинной смерти и есть образ ее». А богоносный Василий говорит: «Кто в малом своем небрежен, не верь, чтоб тот был рачителен и в большом» (Сл. 75).

Глава 83.

О том, что безмолвствующему надо быть рачительну о всем сказанном, паче же всего быть тиху и кротку, и всячески стараться чисто призывать Господа Иисуса Христа внутрь сердца

По сей же причине и о всем сказанном имей усердное попечение, наипаче же о том, чтоб быть тиху и кротку, и с чистою совестью в глубине сердца призывать Господа Иисуса Христа, как мы сказали. Ибо таким образом, простираясь путем в предняя, будешь иметь Божественную благодать упокояемой душою твоею. Святой Лествичник говорит: «Никто из тех, кои подвержены раздражительности и возношению, лицемерию и памятозлобию, да не дерзнет когда-либо увидеть и след безмолвия, чтобы ему не впасть в исступление ума. Если же кто чист от сих страстей, тот наконец познает сам, что полезно. Думаю, впрочем, что и он сам не познает того» (Сл. 27, 36). И не только благодать будешь ты иметь упокояемою душою

о̀упокоа̀ющихъ соверше́ннѣ душѣ ѿ преждестѣжавшихъ ѣи бѣсѡвъ и страстей. ꙗ́ще бо и па́ки стѣжа́ютъ, но не дѣйствѣютъ, зане́ не прилага́ется къ нимъ, ни сла́сти, ꙗ́же ѿ нихъ, желаетъ.

Глава пд.

Ѿ до́брѣмъ и́зстѣпительнѣмъ раче́нїи,
и бж́ественой до́бротѣ.

Все́ бо желаніе такова́го, и сердечное и и́зстѣпительное раче́нїе, и соверше́нное е́го завѣщаніе къ превышшедо́ротнѣи и блаже́ннѣйшей до́ротѣ зрѣтъ, ꙗ́же о́тцы и желаніи кра́йнѣйшимъ нареко́ша.

Глаголетъ бо вели́кій васі́лїи: е́гда раче́нїе блго́честїа душѣ пре́ддержитъ, вса́кій ѣи ви́дъ бра́ней по смѣ́теленъ, и вси ю́ за жела́емое вїю́щїи о̀слажда́ютъ па́че, нежели о̀звля́ютъ. И па́ки: что́ бж́ественныа до́роты чднѣ́йшее; Ка́а мы́сль великолѣ́пїа бж́їа радостнѣ́йшаа; Ко́е желаніе души́ та́кв лю́то и нестерпїмо; ꙗ́коже е́же ѿ б́га быва́етъ во ѡчище́ннѣи ѿ вса́кїа сло́бы души, и ѿ и́стиннаго завѣщанїа глаго́лющей: О̀звлена е́смь лю́бовїю а́зъ (Пѣсн. пѣсн. в, е).

Глава пѣ.

Ѿ бра́ни, и наказательнѣмъ попу́щенїи,
и по ѡбра́щенїю ѡста́вленїи.

Ра́тчемъ же быва́етъ прѡ́чее по попу́щенїю наказательнѣ, а́ не по ѡбра́щенїю ѡста́вленїа. Чесѡ́ ради; ꙗ́кв да не вознесѣ́тся о́умъ е́го блага́ ради, е́же ѡбръ́тѣ, но

твоею, но и душу свою успокоившеюся от всего, что прежде смущало и тяготило ее — от бесов и от страстей. Ибо хотя они опять будут докучать, но без последствий, потому что душа уже не переходит на их сторону и не вожделевает сласти, которые от них.

Глава 84.

О добром и восторженном
боголюбении и о Божественной красоте

Все вожделение такового, вся его сердечная и восторженная любовь и всецелое расположение устремлено к преестественной красоте Божеской, блаженнейшей, которая названа отцами верховнейшим из желаемых предметов.

Так, Василий Великий говорит: «Когда благочестивая любовь (любовь к Богу) обьмет душу, тогда всякий вид брани (или сманивание к другому чему) для нее посмеяния достоин, и все муки за вожделенного Господа более услаждают ее, чем уязвляют». И еще: «Что предивнее Божественной красоты? Какое помышление радостнейше паче мысли о Божеском благолепии? Какое вожделение души так сильно и неутолимо, как то, которое от Бога внедряется в очищенную от всякого зла душу, которая тогда искренно из глубины своей взывает: *я уязвлена есмь любовью*» (Песн. 2, 5).

Глава 85.

О брани, обучительном попу́щении
и об оставлении по отвращению

Подвергается, впрочем, брани и таковой по обучительному попу́щению, а не по причине оставления по отвращению. Для чего же? Для того, чтоб не превознесся

ра́тѹемъ же ѿ наказѹемъ пріемлетъ смиреніе приснѹ,
 ѿмже єдинѹемъ не то́кмѹ побѣждаєтъ гордоу ра́тѹю-
 щихъ єгò: но ѿ дарѹвъ большихъ вѣнѹ сподоблаетсѹ,
 предъспѣваѹ єликѹ мѹцно єсть достигнѹти че-
 ловѣческомѹ естествоѹ, вери҃гами неизбѣжными, ѿ та-
 жестію плѹти свѹзанъ ѿ оҹгнѣтаемъ, ѿ шестѹва кѹ
 совершенствѹ ѿ хрѹтѣ ѿ безстрастію. Глаголетъ во стѣий
 діадохъ: самъ гдѣ глаголетъ, ѿкѹ сатана съ нѣсє ѿкѹ
 мѹлнїѹ спадє, да не взираєтъ словидный въ селєнїѹ
 стѣихъ аггѹлъ (Бл. діадохъ нс. Лѹки і, ѿі). Какѹ оҹбѹ не
 сподобивыйсѹ причастїѹ благихъ рабѹвъ съ бгѹмъ
 ѹбщее мѹжетъ ѿмѣти жилище челоѹвѣческой оҹмѹ; Но
 ѿце ѿ рекѹтъ, ѿкѹ по попѹщенїю бываєтъ сїє, ѿ множає
 ничтѹже рекѹтъ: занє наказѹтельное оҹбѹ попѹщенїє
 никакоже лишаєтъ дѹшѹ бжѣственнагѹ свѣта: скры-
 ваєтъ же то́чію, ѿкоже оҹже рекохъ, множицею ѿ оҹмѹ
 пришествїє своє благодѹтъ, ѿкибы да низвергаєтъ дѹшѹ
 въ горєсть бѣсовскѹю, да со всѹкимъ страхомъ ѿ
 многимъ смиренїемъ взыскѹетъ ѹна пѹмощи ѿ бгѹ,
 познаѹюци помѹлѹ врагѹ своєгѹ слѹбѹ: ѿмже ѹбра-
 зѹмъ ѿце бы мѹти безчинствѹющаго своєгѹ по оҹста-
 вѹмъ млекопитанїѹ младенца, малѹ ѿрѣвала ѿ своихъ
 ѹбѣтїи, да оҹжасѹлсѹ ѿ нѣкихъ ѹвстоѹщихъ єгò сло-
 видныхъ челоѹвѣкѹ, ѿлн свѣрєй ѿковыхѹлибѹ, со многимъ
 страхомъ ѿ слезѹми кѹ матернимъ пакн возвратїтсѹ
 нѣдрамъ: по ѹвращєнїю же бываѹющее попѹщенїє
 предаєтъ бѣсовѹмъ дѹшѹ, ѿки оҹзницѹ не хотѹщю
 ѿмѣти бгѹ. Мы же нѣсмы чада страха, да не вѹдетъ: но
 младенцы ѿстиннымъ бжїѹмъ благодѹти быти вѣрѹемъ,
 малыми попѹченїями, ѿ частыми оҹтѣшенїями млекопи-
 таєми: да блѹгостїю вжїєю сподобимсѹ прїити въ мѹжа
 совершенна, въ мѣрѹ вѹзраста ѿполненїѹ хрѹтова
 (Ѣфес. д, гї). ѿ пакн: наказѹтельное попѹщенїє при-
 нѹснтъ оҹбѹ печѹль многѹ ѿ смиренїє, ѿ ѹчѹлнїє оҹмѣ-

ум его по причине обретенного им блага; но будучи бо-
 рим и через то обучаем, всегда держал смирение, коим
 одним всегда может он не только побеждать в гордости
 нападающих на него, но и больших даров сподобляться,
 преуспевая, сколько то доступно человеческому естеству,
 и при всем том, что неизбежными узами и тяготою плоти
 связан и держим есть, простираться в предняя к совер-
 шенству о Христе и бесстрастию. О сем так говорит свя-
 той Диадок: «Сам Господь говорит, что сатана спал с не-
 ба (см. Лк. 10, 18), чтоб не видел безобразный сей обита-
 лиц святых Ангелов: как же он, не удостоиваемый обще-
 ния с добрыми служителями Божиими, может иметь об-
 щим с Богом обиталищем ум человеческий? Если и ска-
 жут, что это бывает по попущению, то этим не представят
 ничего доказательного. Ибо попущение обучительное ни-
 как не лишает душу Божественного света, бывает же при
 сем только то, что благодать, как я уже говорил, скрывает
 от ума свое присутствие, чтоб горечью бесовскою под-
 вигнуть душу со всем страхом и с великим смирением
 взыскать помощи от Бога, испытывая в себе злое дейст-
 вие ума. Так мать дитя свое, бесчинствующее по причине
 нехотения подчиниться уставам млекопитания, на корот-
 кое время спускает из объятий своих, чтоб оно, убояв-
 шись окружающих его безобразных чужих людей или
 зверей каких-либо, в страхе великом и в слезах в матер-
 ние опять потянулось возвратиться объятия. По отвраще-
 нию же Божію бывающее попущение душу, не хотящую
 иметь Бога в себе, предает бесам, как бы связанною. Но
 мы — не подметные чада, но, как веруем, истинные есмь
 детища Божіей благодати, редкими попущениями и час-
 тыми утешениями єю млекопитаемые, да под действием
 таковой ее к нам благостыни доспеем прийти *в мужа со-
 вершенного, в меру полного возраста Христова*» (Еф. 4,
 13) (Гл. 86). И в след за сим продолжает: «Попущение

ренное дѣшѣ: ꙗкѡ да славолюбіваа єа ѿ небоазненнаа часть благолѣпнѣ во смиреніе прихѡдитъ. ꙗвїе же страхъ бжїи ѿ слезѡ исповѣданїа приноситъ сѣрдцѡ, ѿ многое желанїе ѿзраднѣйшагѡ молчанїа: по ѡвращенїю же бжїю бывающее, ѡчашнїа вкѡпѣ ѿ невѣрїа ѿ гнѣва ѿ киченїа исполнатїса дѣшѣ попущаетъ. Подоваетъ оубо намъ вѣдѣти ѿскѡсъ обоїхъ попущенїи, ѿ по коегѡждо ѡбразѡ пристѡпати къ бгѡ: тамѡ во благодаренїе со исповѣданїемъ принести емѡ должи єсмы, ꙗкѡ неовзбранность разѡма нашегѡ ѡмѣтїемъ оутѣшенїа наказуемѡ, да различїю добродѣтели ѿ слѡбы, ꙗкѡ оцѣ благїи начѣетъ насъ: здѣ же, непрестанно исповѣданїе согрѣшенїи, ѿ слезѡ неукѡднѡ, ѿ вѣщїе ѡшельничество, ꙗкѡ да сїце возможемъ приложенїемъ трудѡвъ оумолїти когдалибо бгѡ, призрѣти, ꙗкоже ѿ прежде, на сѣрдца наша. Обаче подоваетъ вѣдѣти, ꙗкѡ єгда по сѣщїественнѡ сраженїю дѣшѣ ѿ сатанѣ рать биваетъ при наказателнѣмъ, глаголю, попущенїи: скриваетъ оубѡ, ꙗкоже оужѣ ѿ рекохъ, себѣ благодать: недовѣдомою же содѣйствуетъ дѣшѣ помоцїю, да повѣдѡ дѣши быти тѡчїю покажетъ врагѡмъ єа. И стїиї ісаакъ: не мѡчно єсть кромѣ ѿскѡшенїи, ꙗже по попущенїю, человекѡ оупремѡдрїтїса во бранехъ дѣховныхъ, ѿ познати своегѡ промыслїтеля, ѿ разѡмѣти бгѡ своегѡ, ѿ оутвердїтїса въ вѣрѣ єгѡ сокровеннѣ, тѡчїю сілою ѿскѡса своегѡ, єгѡже прїатъ (ѡ мѡ слѡва). И внегда оувїдїтъ благодать, ꙗкѡ начасѡ нѣколикѡ въ помыслѣ єгѡ возношенїе, ѿ нача помышлѣти велика ѡ себѣ, ꙗвїе попущаетъ ѿскѡшенїемъ на негѡ оукрѣпїтїса ѿ оутвердїтїса, дѡндеже оуразѡмѣетъ немоцѣ свою, ѿ вѣжїтъ, ѿ оудѣржїтъ бгѡ во смиренїи. И сїми прихѡдитъ человекѡ въ мѣры совершеннагѡ мужа вѣрою ѿ оупованїемъ сїа бжїа, ѿ возвышѣетсѡ въ любвї. Дївна во познавѣетсѡ любвї бжїа къ человекѡ, єгда нѣкогда по-

обучительное сначала поражает душу великою скорбию, чувством унижения и некоторою мерою безнадежия, чтоб подавить в ней тщеславие и желание изумлять собою, и привести ее в подобающее смирение. Но тотчас потом наводит оно в сердца умиленный страх Божий и слезную исповедь, и великое желание добрейшего молчания. А оставление, по отвращению Божию бывающее, оставляет душу самой себе, и она исполняется отчаянием и неверием, надмением и гневом. Надлежит убо нам, зная то и другое — попущение и оставление, во время их приступать к Богу, сообразно с свойствами каждого из них: там благодарение и обеты должны мы приносить Богу, яко милостиво наказующему необузданность нашего нрава лишением утешения, чтоб отечески научить нас здраво различать доброе от худого; а здесь непрестанное исповедание грехов, непрерывные слезы и большое уединение, да, хотя таким приложением трудов, возможем умолить и преклонить Бога призреть, как прежде, на сердца наши. Ведать, впрочем, надлежит, что когда при обучительном попущении бывает у души с сатаною борьба в схватке лицом к лицу, тогда благодать, хотя скрывает себя, но неведомым помоганием содействует душе, чтоб показать врагам ее, что победа над ними есть дело одной души» (Гл. 87). И святой Исаак: «Умудриться человеку в духовных бранях, познать своего Промыслителя, ощутить Бога своего и сокровенно утвердиться в вере в Него невозможно иначе, как только по силе выдержанного им испытания. Благодать, как только усмотрит, что в помысле человека начало появляться несколько самомнения, и стал он высоко о себе думать, тотчас попускает, чтоб усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь, не побежит и не емлется во смиреннии за Бога. Сим приходит человек в меру мужа, совершенного верою и упованием на Сына Божия и возвыша-

срѣдѣ вѣдетъ вещей прѣсѣцающихъ оупованіе егѡ: и тамъ покажетъ бгѣ силѣ свою во спасеніе, еже ѡ немъ. Никогдаже во разумѣваетъ человекъ силѣ бжескѡю въ поконъ и пространствѣ: и никогдаже показѣ бгѣ дѣйствіе своѣ чѣственнѣ, точю во странѣ безмолвіа, и въ пс-тыни, и въ мѣстѣхъ лишенныхъ срѣтеній и смѣщеніа вселеніа, еже съ человекѣки.

Глава пс.

Ѡ безстрастїи, и ѡ томъ,
что есть человѣческое безстрастїе.

Къ сѣмъ оубо подобаетъ ѡ части и безстрастїа слово здѣ приложити, и совершенства, и сице помалѣ ѡкончати настоящее списаніе. Темже глаголетъ и великій василїи: рачитель бга бывый и безстрастїа ѡнагъ, и малѣйшю часть оудержати желая, и дѣхѡвныа стѣни, тихости же и несмѣченїа и кротости и раждаемагъ ѡ сїхъ веселїа и радости желая вкусити: ѡ всакїа оубо вещественнаа страсти, возмѣщающїа дѣшѣ, далече помыслы ѡводити тцїтса, и чїстымъ и нечѣстнѣннымъ ѡкомъ бжественнаа ѡвзираетъ, несїтнѣ тамошнагъ свѣта насыщаася. Въ таковѡе же навыковенїе и оустроенїе дѣшѣ ѡбучївъ, оусвоеваетса по возможномъ подобїю бгѣ, любезенъ и вожделѣннѣйшѣ емѣ биваетъ, їакъ великій подвигъ и недобосовершаемый претерпѣвъ, и ѡ вещественнагъ срастворенїа возможїи чїстою и ѡлѣченною мїслию ѡ примѣшенїа телесныхъ страстїей, нѣкакъ бесѣдовати съ бгомъ. И сїе оубо есть ѡ безстрастїи.

Ѡ сѣмъ же, что есть человѣческое безстрастїе, пишеть сице стїиї ісаакъ: безстрастїе есть, не еже не

ется до любви. Ибо чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в обстоятельствах, разрушающих надежду его. Здесь Бог силу свою показывает во спасении его. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе, и нигде Бог не являл ощутительно действительности Своей, как только в стране безмолвия и в пустыне, в местах, лишенных сходбищ и молвы, бывающей в обитании с людьми» (Сл. 49).

Глава 86.

О бесстрастїи и о том,
что есть человеческое бесстрастїе

К сказанному надлежит приложить здесь отчасти слово о бесстрастїи и совершенстве; потом еще немного, — и кончить настоящее наше писание. О бесстрастїи святой Василий Великий говорит: «Кто соделался любителем Бога и возжелал, хотя малейше, причаститься Его бесстрастїа, духовной святости, тихости, невозмутимости и кротости, и вкусить порождаемого сим веселия и радованїа, тот старается далеко отводить помыслы свои от всякой вещественной страсти, могущей возмутить душу, и чїстым и не затененным оком обозревает Божественные вещи, ненасытно наслаждаясь тамошним светом. Установив же душу в таком навыке и в таком устроении, своим Богу становится, по возможному уподобленїю Ему, и бывает Ему любезен и вожделеннейший, как мужественно подъявший такой великий и трудный подвиг, и возможный из среды своего с веществом растворения чїстою и как бы отторженною от всякого примешенїа телесныхъ страстей мыслию беседовать с Богом». Это — о бесстрастїи.

А о том, что есть человеческое бесстрастїе, святой Исаак пишет так: «Бесстрастїе не в том состоит, чтоб не

ощущати страстей, но еже не пріати ихъ: ꙗко многѣхъ бо и различнѣхъ добродѣтелей, ꙗже стѣжаша ꙗвленнѣхъ и тайнѣхъ, и изнемогѣша въ нихъ страсти, и не мѣгѣхъ оудѣбѣ возстати на дѣшѣ, и мысль не трѣбуетъ всегда внимати имъ: зане во всако время исполнена есть въ помышленіихъ своихъ ꙗко побчѣніа и бесѣды изрѣченнѣхъ образѣхъ, разумомъ подвижимѣхъ во оумѣ (ꙗко мнѣ слова). И егда начнѣхъ страсти движатиса и смѣшатиса, внезапно восхищается мысль ꙗко приближеніа ихъ въ разумъ нѣкѣи приникнѣвшій во оумъ, и встаетъ въ немъ страсти прѣздны: ꙗкоже рече блаженный марко: оумъ ꙗко благодати бжѣхъ дѣланіа добродѣтелей исполненъ, и разумъ приближивсѣ, малѣхъ восхищаетъ ꙗко части слѣбы и неразуміа дѣши (въ томъже словѣ). Разумъ бо егѣ восхищаетъ егѣ на высотѣ, и љчѣждаетъ егѣ ꙗко всѣхъ, ꙗже въ мірѣ, и за свѣщю въ нихъ чистотѣ, и тонкость, и легкость, и остротѣ оума ихъ, и за прилѣжаніе пакѣ ихъ, љчищается ихъ оумъ, и прозрѣченъ показѣтсѣ, занеже плѣтъ ихъ изсохла ꙗко оупражненіа безмѣлвѣа, и многогѣхъ въ немъ пребываніа: сегѣ ради оудѣбнѣхъ и скорѣхъ прилагѣтсѣ коемѣждѣ, и наставляетъ ихъ видѣніе свѣще въ нихъ, ко оужасѣ еже въ немъ: и въ семъ паке оумножѣютсѣ видѣніа, и ниже смѣслъ ихъ лишѣтсѣ веществѣа разума. И никогѣже кромѣ онѣхъ пребывѣютъ, ꙗже сотворѣютъ въ нихъ дѣховнѣхъ плѣдѣ. И обѣчаемъ многовременнѣхъ изглаждѣютсѣ памѣти ꙗко сердца ихъ, ꙗже движѣтъ страсти въ дѣши, и крѣпость власти дѣаволи. Егда бо дѣша не вѣдетъ крѣпка со страстѣми, или не содрѣжитсѣ въ размысленіи своемъ, еже љ нихъ, зане быти ей ꙗко инагѣхъ попеченіа непрестаннѣхъ держимѣхъ, не мѣжетъ крѣпость ногтѣхъ страстнѣхъ љбладати чѣствами еѣ дѣховнѣми.

ощущать страстей, но в том, чтоб не принимать их. Вследствие многих и различных добродетелей, явных и сокровенных, приобретенных святыми, страсти изнемогли в них и нелегко могут восстать на душу; и мысль не имеет нужды непрестанно быть в рассуждении их внимательною, потому что во всякое время исполнена в помышлениях своих изучением и исследованием превосходнейших созерцаний, сознательно подвижимых в уме. И когда страсти начнут приходить в движение и возмущаться, мысль внезапно вземлетъ от близости к ним сознанием чего-либо горнего, приникшего в ум, и страсти остаются без воздействия на него, как сказал блаженный Марк: «Ум, по благодати Божией исполняя добродетельные деяния и приблизившись к ведению, мало ощущает того, что исходит из худшей и неразумной части души. Ибо ведение его восхищает его на высоту и отчуждает от всего, что в міре; святых, по их непорочности, по тонкости, легкости и остроте ума их, а также по их подвигам очищается ум их и делается светозарным, так как плоть их иссохла от упражнения делами безмолвия и долгого в нем пребывания. Сего ради легко и скоро прилагается каждому созерцание, которое, пребывая в них, руководит их к углублению в созерцаемое с изумлением. В таком состоянии богато множатся в них созерцания и мысль их никогда не бывает скудна предметами высшого разумеия. Таким образом, никогда не остаются они без того, что составляет в них плод Духа. Долговременным же в сем роде навыком изглаждаются в сердце их воспоминаия, которыми возбуждаются в душе страсти, и ослабляется сила дѣавольской власти. Ибо, когда душа не сдружится со страстѣми помышлением о них, тогда, поелику непрестанно занята она иною заботою, сила страстей не может в когтях своих удержать духовных чувств ее» (Сл. 48).

И блаженный диадохъ: безстрастїе єсть, не єже не быти ратѣемымъ ѡ бѣсовъ (глава ѿи), занеже по апостолѣ, должи єсмы ѡйти ѡ міра (а Корін. е, і): но єже ратѣемымъ ѡ нихъ, непреворимымъ пребывати: ѡво желѣзоносїи ратници стрѣлами бывають ѡ сѣпостатъ, и шѣмъ стрѣланїа слышатъ, и самыа тыа пщїаемыа на нихъ всѣа стрѣлы ѡвѣ видатъ: не оуазвлѣемы же сѣтъ твердости ради ратныхъ ѡдѣанїи. Но онї оубѡ желѣзомъ ѡграждаєми, внегда ратова-тиса, неповѣдїми бывають: мы же свѣтомъ сѣагѡ всеоружїа, и шлемомъ спасїтельнымъ, всѣми благїми дѣлы вооруженни, темныа бѣсовъ разсѣчѣмъ полки. Не вѡ точїю не ктомѣ дѣати слаа чистотѣ приносїтъ: но єже и прилѣжанїемъ ко благїмъ крѣпцѣ ѡвреци слла.

И сѣый мажїмъ четверообразнѣ сѣе раздѣлѣетъ, такѡ глагола: Первое безстрастїе глаголю, неповїнное движенїе ко грѣхѣ тѣлесѣ по дѣйствѣ. Второе безстрастїе глаголю, въ дѣши встрастныхъ помыслѡвъ совершѣнное ѡверженїе, ѡмже движенїе страстѣи оувадѣетъ въ первомъ безстрастїи, немѣщемъ возжизающыа ѡное къ дѣйствѣ встрастныхъ помыслы. Третье безстрастїе глаголю, совершѣнное къ страстѣмъ похоти недвиженїе, ѡмже и второе быти ѡбыче ѡ чистоты помыслѡвъ составлѣемое. Четвертое безстрастїе глаголю, совершѣнное ѡверженїе во оумѣ всѣхъ чѡвственныхъ мечтанїи, ѡ негѡже третье бытїе прїемлетъ, не ѡмѣщее мечтанїи чѡвственныхъ видотворащихъ въ ѡномъ страстѣи ѡбразы. Ёще: безстрастїе єсть мирное оустроєнїе дѣши, ѡмже неудободвижима бываєтъ къ слобѣ.

И блаженный Диадох: «Бесстрастие есть не то, чтоб не быть бориму от бесов, ибо в таком случае надлежало бы нам, по апостолу, *выйти из мира* (1 Кор. 5, 10); но то, чтоб, когда они борют нас, пребывать непреборимыми: подобно тому, как в латы обленные воители и стрелянию противников подвергаются, и слышат звук от летящих стрел, и видят даже самые стрелы, на них выпускаемые, не уязвляемы однако ж бывают ими по причине твердости воинской одежды своей. Но эти, железом будучи ограждены, не подвергаются уязвлению во время брани; мы же, посредством делания добрых дел облекшись во всеоружие святого света и в шлем спасения, будем рассеивать темные демонские фаланги: ибо не одно то приносит чистоту, чтоб не делать более зла, но паче то, чтоб всеусильною ревностью о добре вконец потребить в себе злое» (Гл. 98).

Святой Максим указывает четыре вида бесстрастия, говоря так: «Первым бесстрастием называю я то, когда телесное ко греху движение не производится в дело. Вторым бесстрастием называю я совершенное отвержение страстных помыслов душевных, в силу коего увядает движение страстей, не имея воспаляющих его к действительности страстных помыслов. Третьим бесстрастием называю я совершенную неподвижность страстного похотения, которое обыкновенно и во втором имеет место, состоящем в чистоте помыслов. Четвертым бесстрастием называю я совершенное отложение страстных в мысли мечтаний, по коему и третье получает свое бытие, не имея чувственных мечтаний, кои представляли бы страстные виды». Еще: «Бесстрастие есть мирное устройство души, по коему она бывает неудободвижима на зло».

Глава 86.

Еще о безстрастии и совершенстве.

Еще же и святой Ефремъ о безстрастии же и совершенстве такъ глаголетъ: безстрастнии, къ крайнему желанію несытны простирающеса, несовершенное творятъ совершенство: занеже вѣчнымъ благимъ нѣсть конца. Совершенно оубо есть, елику противъ мѣры человеческіа силы: несовершенно же, ѿкъ присну превосходящее себѣ повседневными прилоги и возвышаемое вынъ восхожденіи къ бгѣ. Подобны же и святой нилъ такъ о совершенствѣ глаголетъ: два совершенства разумѣти подобаетъ: единое оубо привременно, другое же вѣчно, о немже пишетъ Павелъ: егда же прійдетъ совершенное, тогда, еже ѿ части, оупразднитса (а Кор. гл. 13, 10). Сіе бо, егда прійдетъ совершенное, знаменуетъ, ѿкъ здѣ не можемъ и вмѣстити бжественное совершенство. Еще: два совершенства Павелъ бжественный вѣсть, и вѣсть тогожде человека совершенна, и несовершенна. Елику оубо къ настоящему житію, совершенна глаголема человека: елику же къ совершенномъ воистиннѣ, несовершенна. Темже глаголетъ: не занѣ достигохъ, оуже совершихса. И по малѣхъ глаголетъ: елику оубо совершенни, сіе да мудрствуемъ (Філіп. гл. 3, 12, 15).

Глава 87.

О страстии, сладострастии, пристрастии и безстрастии.

Глаголетъ и святой нилъ едикъ: веществомъ лѣкаво есть, тѣла оубо страстие: души же сладострастие: пристрастие же оума. Онаго оубо порицаетса ѿсзание,

Глава 87.

О бесстрастии и совершенстве

Вот и слова святого Ефрема, который о бесстрастии и совершенстве говорит так: «Бесстрастные, ненасытно простираясь к верховному вожделенному благу, делают некончимым или несовершенным совершенство, потому что вечные блага конца не имеют: кончимо или совершенно оно, судя по мере силы человеческой, а некончимо и несовершенно, как всегда превосходящее само себя каждодневными приложениями и возвышающееся непрестанно восхождениями к Богу». Подобное сему говорит о совершенстве и святой Нил: «Два совершенства надо принимать: одно временное, а другое вечное, о коем пишет апостол: *когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится* (1 Кор. 13, 10). Слова: *когда же настанет совершенное*, показывают, что здесь не можем мы вместить Божественного совершенства». Еще: «Два совершенства ведает Божественный Павел и одного и того же человека признает и совершенным и несовершенным, — в отношении к настоящей жизни называя его совершенным, а в отношении к истинному свойственному ему совершенству — несовершенным. Почему говорит: *не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я*, а немного ниже говорит: *все, которые совершенны, так должны мыслить* (Флп. 3, 12, 15).

Глава 88.

О страстности, сладострастии, пристрастии и бесстрастии

Святой Илия Едик говорит: «Материя злая или греховная — тела есть страстность, души — сладострастие, ума — пристрастие. Обличаются же или обнаруживаются

сегѡ же прѡчѡмъ чѹства: послѣднѡмъ же сопротивное расположѣнїе. Ёще, сладострастный оубѡ близъ ёсть встрастнагъ: пристрастный же сладострастнагъ: далече же ѡ обою безстрастный (главы Ѡа и Ѡв).

Глава 88.

Что ёсть встрастный, сладострастный, пристрастный, и безстрастный, и ѡ врачеванїи обоихъ.

Встрастный ёсть, ѡже согрѣшительное движѣнїе ѡмать надъ словесностїю превозмогающее, аще ёще и не согрѣшаетъ внѣ (глава Ѡг). Сладострастный же, ѡже дѣйство грѣха ѡмать немоцнѣйше словесства, аще и подвижѣется внѣ. Пристрастный же, ѡже въ свободѣ паче, нежели въ работѣ среднихъ пребываетъ. Безстрастный же ёсть, ѡже всѣхъ сихъ разнствѣмъ не вѣсть. Такожде оубѡ и обоихъ врачеванїи сѡмъ скажетъ: погиваетъ ѡ душї, встрастїе оубѡ постомъ и молитвою: сладострастїе же бдѣнїемъ и молчанїемъ: пристрастїе же безмолвїемъ и вниманїемъ: безстрастїе же биваетъ ѡ пѡмѡти вѣжѣмъ (глава Ѡд).

Глава 89.

Ѡ вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Но понѣже всѣхъ блѡгъ начало и средѡ и конецъ, аще же хочѣши рецїи, и податель и оуправитель ёсть вѣра, надежда, любви, треплетѣннаѡ вѣрвь и вѣгонсткѡннаѡ, и паче же всѣхъ любви: занѣ вѣрвь любви ёсть, и глаголетсѡ. Неправедно ёсть не ѡсполнїти и сїми недостаткѡмъ настоѡцагъ списанїѡмъ. Паче же, понѣже, и по сѣтомъ ѡсаакъ,

они: первое — осязанием, другие (сладострастие и пристрастие) — другими чувствами. Противоположное же всем им (бесстрастие) — противоположным расположением». Еще: «Сладострастный близ есть страстного, пристрастный — сладострастного, далеко же от обоих их — бесстрастный» (Гл. 71, 72).

Глава 89.

Кто страстен, сладострастен, пристрастен и бесстрастен; и о врачевании каждого из них

О сем тот же преподобный [Илья] говорит: «Страстен тот, у кого влечение ко греху сильнее помысла, хотя он не грешит еще внешне; сладострастен тот, у кого действие греховное (желание сделать грех) слабее помысла, хотя он страстно услаждается им внутри; пристрастен тот, кто свободно, или лучше раболепно привязан к тому и другому. Бесстрастным был бы тот, кому неизвестны такие разные движения и состояния (кто не испытывает их)». Равно и способы врачевания их он же ясно указывает, говоря: «Страстность изгоняется из души постом и молитвою, сладострастие — бдением и молчанием, пристрастие — безмолвїем (уединением) и вниманием; бесстрастие же устанавливается памятованием о Боге» (гл. 72, 73).

Глава 90.

О вере, надежде и любви

Поелику всех благ или нравственных доброт начало, середина и конец, если хочешь, и хороводитель и главарь — вера, надежда и любовь, — сия треплетная и боготканная вервь, паче же всех любовь, потому что *Бог есть любовь* и именуется (1 Ин. 4, 8); то неправедно не восполнить ими, что еще недостает в настоящем сочинении; тем

совершенство многихъ плодовъ дѣа тогда кто пріемлетъ, егда сподобится совершенна любви: гради, и ѡ той малѡ воспоминаемъ. Пишетъ бо и лѣствичникъ: нынѣ же прочее по изясненіи всѣхъ предреченныхъ, ѡстаются три сѣа, союзъ всѣхъ связующа и содержаща: вѣра, надежда, любви, больша же всѣхъ любви (ѡ ѡ степени). Бгъ бо ею именуется, обаче азъ первую оубо лучъ зрю: вторую же свѣтъ, а третію кругъ: всѣ же едино сѣаніе, и едино свѣтлость. Зане ова оубо всѣа можетъ творити и сопрѣжати: ова же милость вѣа ѡграждаетъ и непостыдною содѣлываетъ: ова же ниже падаетъ, ниже теци престаѣтъ, ниже оумзвенномъ прочее почивати ѡ блаженнаго неистовства позволаетъ. Еце ѡ любви слово: аггломъ знаемо естъ, и онѣмъ по дѣйствѣ ѡсѣаніа. Люби естъ бгъ, ѡпредѣлѣти же сегдѡ словеси хотѣи, слѣпотствѣа во глѣбинѣ песокъ мѣраетъ. Люби, по качествѣ оубо, естъ оуподобленіе бгѣ, поеликѣ человекѡмъ достигнѣти мѡчно: по дѣйствѣ же, оупоеніе, пѣанство дѣши: по свойствѣ же, источникъ вѣры, бездна долготерпѣніа, море смиреніа. Люби естъ свойственнѣ ѡложеніе всѣческаго сопротивна помышленіа, понеже любви не мыслитъ зла. Люби, и безстрастіе, и сыноположеніе, именнѣ единѣми раздѣлишася. Икоже свѣтъ, и оъгнь, и пламень, во едино стекаются дѣйство, такѡ и ѡ сихъ ми разумѣвай.

И стѣи дѣадохъ: всѣкомъ дѣховномъ видѣнію, братіе, да предшествуетъ вѣра, надежда, любви, паче же любви. Овѣ бо презирати видимаа благаа издѣчаютъ: любви же самѡ дѣшѣ соединаетъ съ добродѣтельными вѣими, чувствомъ оумнымъ невидимаго бга познаючи (глава ѡ). Еце: инаа естъ любви дѣши естественнаа, а ина, ѡже ѡ стѣаго дѣа въ нѡ приходѣщаа (глава ѡд). Та бо ѡ нашего хотѣніа, егда хѡцѣмъ, оумѣреннѣ двѣ-

паче, что по святому Исааку: «Завершение плодов Святого Духа тогда бывает, когда кто сподобляется совершенной любви» (Сл. 21). Давай же и о ней не много помянем словами отцов святых. Так святой Лествичник пишет: «А теперь, скажем после всего сказанного, *пребывают сии три*, все теснейшим союзом связующие и держащие в нем, *вера, надежда и любовь, но любовь из них больше*: ибо ею именуется Бог (1 Кор. 13, 13; 1 Ин. 4, 8). По моему разумению, первая из них есть луч, вторая — свет, а третья — круг; все же они одно суть сияние и один блеск. Первая все может творить и устроить; вторую милость Божия окружает и делает непостыдною; третья никогда не падает, не перестает теши, и уязвленному ею не дает почить от блаженного упоения» (сл. 30, 1–3). И еще: «Слово о любви знаемо Ангелам; но и тем по действию осияния. *Бог есть любовь*, и кто хочет изречь, каков предел ее, тот, слеп будучи, покушается исчезнуть песок в бездне морской. Любовь, по качеству своему, есть уподобление Богу, сколько оно доступно для смертных; по действию — опьянение души; по свойству — источник веры, бездна долготерпения, море смирения. Любовь истинно есть отложение всякого противного помышления: ибо *любовь... не мыслит зла* (1 Кор. 13, 5). Любовь, бесстрастие и сыноположение одними именами различаются. Как свет, огонь и пламя в одном действии сходятся: так разумей ты мне и об этих» (сл. 30, гл. 5–9).

И святой Диадок: «Духовным созерцанием, братие, да предводительствуют вера, надежда и любовь, и наипаче любовь; ибо те (вера и надежда) научают только презирать видимые блага, а любовь самую душу добродетелями сочетавает с Богом, умным чувством постигая Невидимого» (Гл. 1). И еще: «Иная есть любовь души естественная, а другая Духом Святым изливается в нее. Та, когда хотим, от нашего хотения соразмерно движется, по-

житса, тѣмже и оудобѣ ѿ лѣкавыхъ дѣхѣвъ расхищаетса, егда не нуждею ѿвладаемъ своимъ произволеніемъ: сїа же толїкѣ возжизаетъ дѣшѣ къ любви вѣжїей, ѿкѣ встѣмъ частѣмъ дѣши тогда прилѣплѣтиса неизглаголанной благасти вѣжественнаго желанїа, въ безмѣрной нѣкоей простотѣ завѣщанїа. Тогда бо оумъ ѿки чревоносѣщѣ ѿ дѣхѣвнаго дѣйствїа бываа, источникъ нѣкїи любви и радости источаетъ.

И стѣи ісаакъ: любви ѿ нѣкихъ бывающаа вещей, ѿкѣ свѣтїльникъ есть малый, ѿ елеа питаемый, и такѣ составляется свѣтъ егѣ: или, и ѿкоже потѣкъ текѣщїи ѿ дожда, егѣже теченїе престаѣтъ, составляющѣмъ тогѣо вещество ѿскѣдѣнїе прїавшѣ (ѿ лѣ слова). Люби же имѣщаа вѣа виновна себѣ, ѿкѣ источникъ есть источающѣса, и никогдаже теченїа егѣ прѣсѣщѣютса: тої бо едїнъ есть любвѣ источникъ, и неоскѣдноѣ вещество тоа. И паки: вопрошенъ бѣвъ, кѣе есть совершенїе многїхъ плодѣвъ дѣха; ѿвѣщѣа: егда ктѣо сподобитса совершеннымъ любвѣ вѣжїа. И паки: вопрошенъ бѣвъ, и ѿкѣдѣ разѣмѣетъ ктѣо, ѿкѣ dospѣ въ сїю: и речѣ: егда подвигнетса пѣмѣтъ вѣжїа во оумѣ егѣ, ѿвѣе сѣрдце егѣ двїжетса въ любовь егѣ, и очї егѣ низпѣщѣютъ слѣзы богѣтнѣ. Обычай бо имѣтъ любви ѿ пѣмѣти возлюбленнѣхъ возжизѣти слѣзы. И такѣвъ сѣи, никогдаже лишѣетса слѣзѣ. Занѣе не ѿскѣдѣваѣтъ емѣ прїснѣ вещество ведѣщее егѣо въ пѣмѣтъ вѣжїю. Тѣмже и во снѣ своемъ собесѣдѣетъ съ вѣгомъ: Обычай бо имѣтъ любви содѣлати таковаа. И сїе есть совершенство чѣловѣкѣмъ въ жїзни ихъ сѣи (ѿ ка слова) Ещѣ: любви вѣжїа теплѣ есть естествомъ, и егда безмѣрнѣ нападетъ на когѣо, творїтъ ѣнѣю дѣшѣ изстѣпїтельнѣ (ѿ ѣг слова). Сегѣо радї не мѣжетъ сѣрдце ѿщѣтївашаго вмѣстїти ю, и потерпѣти: но по мѣрѣ качества, и нашѣдшїа емѣ любвѣ, зрїтса въ немѣ

чему и от злыхъ духовъ удобно расхищается, когда нужно не держимъ в ней своего произволения. А эта такъ пламенитъ душу любовью къ Богу, что все части души прилепляются къ неизреченной сладости Божественного возлюбленїа въ безмерной некоей простотѣ расположения; ибо тогда умъ, какъ бы чреватъ бывая отъ духовнаго благодатнаго дѣйствїа, источаетъ обильный потокъ любви и радованїа» (Гл. 34).

И святой Исаакъ: «Любовь, возбуждаемая чемъ-либо совнѣе, есть какъ малый свѣтїльникъ, питаемый елеемъ, котѣрымъ и поддерживается свѣтъ его, или какъ наводняемый дождемъ потокъ, котораго теченїе прекращается съ оскуденїемъ составляющей его дождевой воды. Но любовь, котѣрая имѣетъ виновникомъ Бога, есть то же, что бѣющїи изъ земли источникъ; потоки ея никогда не прерываются: ибо Онъ Самъ есть источникъ сей любви и неоскудевающая пища ея» (Сл. 30). Еще будучи вопрошенъ: «Въ чемъ завершение многїхъ плодѣвъ Духа», сказалъ онъ въ отвѣтъ: «Въ томъ, когда сподобится ктѣо совершенной любви». Когда за симъ последовалъ вопросъ: «По чему узнать, что достигъ ея кто-нибудь?» Отвѣтилъ: «Когда пѣмѣтованїе о Богѣ возбудилось въ умѣ его, тогда сѣрдце его немедленно возбуждается любовью къ Богу, и очї его обильно изводятъ слѣзы. Ибо любви обычно воспоминанїемъ о любимыхъ возбуждать слѣзы, и ктѣо таковъ, у того никогда не оскудеваютъ слѣзы; потому что никогда не прекращается въ немъ то, что влечетъ его къ пѣмѣтованїю о Богѣ. Почему и во снѣ онъ бесѣдуетъ съ Богомъ; ибо любви свойственно производить это, и она есть совершенство людей въ настоящей жїзни» (Сл. 21). И еще: «Любовь къ Богу естественнѣ горяча, и когда нападетъ на когѣо безъ мѣры, дѣлаетъ душу ту истѣупленной. Почему сѣрдце ощутившаго ея не можетъ вмѣстїти ея и стерпеть, но по мѣрѣ качества (своего) и нашѣдшей на него любви видится въ немъ измененїе необычное. И вотъ каковы зна-

измѣненіе необычно. И сѣа сѣть знаменіа еѣ чѣственна: бываеѣтъ лице чловѣкъ рѣмано, ѡбрáдовано, и тѣло егѡ разгорáетса, ѡстѣпáетъ ѡ негѡ страхъ и стыдѣніе, и бываеѣтъ ѣакѡ изстѣпнѣтеленъ, и сила, собираюѣща оумъ, вѣжитъ ѡ негѡ, и ѣакѡ измленъ бываеѣтъ. Стрáшнѡ смѣртъ вмѣнáетъ за радостъ, и видѣніе оумá егѡ пресѣченіе нѣкое ѡ разсмотрѣніа невѣсныхъ николиже терпитъ, и ѡсѣтствáа, ѣакѡ прѣсѣтствáа бесѣдѣетъ невидимъ ѡ когѡлибѡ рáзмъ, и видѣніе егѡ естѣственное мимоходитъ, и не ѡщѣщáетъ чѣственнѣ движеніа своегѡ, еже въ вещьхъ двѣжитса. Яще бо и дѣйствѣетъ что, несовершеннѣ сѣ ѡщѣщáетъ, ѣакѡ оумъ имѣа въ видѣніи высóкомъ, и смýслъ егѡ прѣснѡ аки со дрóгимъ бесѣдѣетъ. Сѣмъ дѣховнымъ пѣанствомъ оупнѣшася нѣкогда апѣли и мѣченицы: и ѡви оубѡ весь мѣръ проидѡша трѣдáщеся, и поношáемѣ сѣще: ѡви же на оуды сосѣщáемѣ, излѣáша кровъ свою аки водѡ, и лютѣйшáа стрáждѡще не возмáлодѡшествоваша, но доблественнѡ претерпѣшáа, и сѣще премѣдри, ѣакѡ безумни вмѣнѣшася. И ѣни въ пѣстынахъ скитáшася, и горáхъ, и въ вертѣпахъ, и пропáстѣхъ земныхъ, въ безчнѣихъ благочнѣи сѣще. Сегѡ безуміа да сподобитъ насъ бѣгъ достигнѣти.

Глава 7а.

**ѡ сѣтѣмъ прѣвѣщеніи, и ѡ томъ, еликихъ
благъ намъ виновно естъ чáстое съ чнстою совѣстїю
сегѡ причащеніе и прѣвѣщеніе.**

Ничтѡже воистиннѣ сѣще ко ѡчищенію дѣши, и просѣщенію оумá, и тѣла ѡсвѣщенію, и ѡвою къ вѣжественнѣйшемѣ измѣненію и безсмѣртїю, ещѣ же и ко ѡвращенію страстѣи и вѣсѡвъ, илѣ пáче, свойственнѣе реци, къ соединенію, и бжїю бжѣственномѣ и пре-

мения ее чувственные: лицо человека делается огненным и радостным, и тело его согревается. Отступают от него стыд и страх, и бывает как бы исступленным; сила, собирающая ум, бежит из него, и бывает он как бы изумлен. Страшную смерть почитает радостью, и созерцание ума его никогда не испытывает пресечения какого-либо в помышлении о небесном. И отсутствуя, как присутствующий беседует он, незримый никем. Ведение и зрение его естественно проходит, и чувственно не ощущает он движения своего, коим движется между вещами. Ибо хотя он и делает что, но совершенно того не чувствует, так как ум его высится в созерцании, и мысль его всегда как бы беседует с кем другим. Сим духовным упоением упоевались некогда апостолы и мученики; и одни весь мир обошли, трудясь и терпя поношение, а другие, будучи рассекаемы на уды, пролили кровь свою, как воду, и претерпевая ужаснейшие страдания, не впадали в малодушие, но доблестно все переносили, и будучи премудры, почитаемы были неразумными. Иные же скитались в пустынях, в горах, в вертепах, в пропастях земных, в нестроениях благоустроенными пребывая. Такого нестроения да сподобит нас достигнуть Бог» (Сл. 73).

Глава 91.

**О святом причащении и о том,
скольких благ бывает для нас виновно частое
с чистою совестью сие причащение**

Ни что столько не содействует и не способствует нам к очищению души, к просвещению ума и к освящению тела, и обеих их Божественнейшему изменению, еще же и к отражению страстей и бесов, свойственнейше же ска-

естественномъ соединенію и срастворенію содѣйству-
етъ и помоществуетъ намъ, ѿкоже ѿ чиста сердца и
завѣщаніа, велику мощно есть человекъ, частое прича-
щеніе и прѣвщеніе стѣхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ и
животворящихъ тайнъ, самагъ, глаголемъ, честнагъ
тѣла и крове гда и бга и спаса нашего ииса хрста. Сего
оубо ради нуждно есть, велику мощно, и ѿ семъ ѿ части
реци, и съ таковымъ сочинити трѣдомъ, и такъ ѿкон-
чати сѣ слово.

И сѣ оубо ѿвѣственно есть не токму ѿ тѣхъ, ꙗже
стѣи вѣщуютъ, но многу паче ѿ самыхъ глаголѣ само-
живота и самоистины ѿвѣственнѣйше, глаголетъ бо: азъ
есмь хлѣвъ животный. И, сѣи есть хлѣвъ сходай съ
нбсе, да ꙗще кто ѿ негъ ѿстѣ, не оумретъ. Азъ есмь
хлѣвъ животный, сшѣдый съ нбсе: ꙗще кто снѣстѣ ѿ
хлѣва сего, живѣ вѣдетъ во вѣки: и хлѣвъ же, егже
азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ
міра. И, ꙗще не снѣстѣ плоти сѣа человекскагъ, ни
пѣте крове егъ, живота не ꙗмате въ себѣ. Идыи мою
плоть, и пѣи мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ
немъ. ꙗкоже посла ма живыи оцѣ, и азъ живѣ оца
ради: и іадыи ма, и той живѣ вѣдетъ мене ради. Сѣи
есть хлѣвъ сшѣдый съ нбсе: и іадыи хлѣвъ сѣи, живѣ
вѣдетъ во вѣки (іван. 5, нд и слѣд.). И хртоносецъ
павелъ сѣа глаголетъ: братіе, азъ прѣахъ ѿ гда, еже и
предахъ вамъ, ꙗкъ гдѣ иисъ въ нощь, въ нѣже преданъ
бываше, прѣемъ хлѣвъ, и благодаривъ преломѣ, и рече:
прѣимѣте, іадѣте, сѣе есть тѣло мое, еже за вы ломимое:
сѣе творѣте въ моѣ воспоминаніе. Такожде и чашѣ по
вечери, глагола: сѣа чаша новыи завѣтъ есть въ моѣи
крови: сѣе творѣте, велижды ꙗще пѣте, въ моѣ вос-
поминаніе. Велижды бо ꙗще іастѣ хлѣвъ сѣи, и чашѣ сѣю
пѣте, смѣрть гдню возвѣщаетѣ, дондеже оубо прѣ-

затъ, к престественному с Богом единению и Божествен-
ному сочетанию и срастворению, как чистое, с чистым
сердцем и расположением, сколько то возможно челове-
ку, причащение Святых, пречистых, бессмертных и жи-
вотворящих Тайн, — самого, говорим, честного Тела и
Крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
Почему необходимо и об этом особенно поговорить, и за-
тем положить конец нашему писанию.

Об этом, о том то есть, что причащение Святых Хри-
стовых Тайн крайне необходимо, не только явно говорят
отцы, но и сама Жизнь и сама Истина яснейшими слова-
ми возвещает, ибо говорит: *Я есмь хлеб жизни. Хлеб же
сходящий с небеси должен быть таков, чтобы ядущий
его не умирал. Я есмь хлеб живой, сшедший с небеси:
ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я
дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь міра
(Ин. 6, 48, 50–51). Еще: ежели не будете есть плоти Сы-
на человеческого, и пить крови Его; то не будете иметь
в себе жизни. Ядущий Мою плоть, и пьющий Мою кровь,
имеет жизнь вечную. Ибо плоть Моя истинно есть пи-
ща, и кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою
плоть, и пьющий Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в
нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем:
так и ядущий Меня, жить будет Мною. Сей-то есть
хлеб сшедший с небеси. Ядущий хлеб сей жить будет во
век (Ин. 6, 53–58).* И святой Павел говорит: *Братие, я от
Господа Самого принял то, что и вам передал, что Гос-
подь Иисус в ту ночь, в которую предан, взял хлеб, и, воз-
благодарив, преломил и сказал: прѣимѣте, ядите, сие
есть тело Мое, за вас ломимое; сие делайте в воспоми-
нание обо Мне. Также и чашу после вечери, и сказал: сие
чаша есть новыи завет в Моей крови; сие делайте, когда
ни будете пить, в воспоминание обо Мне. Ибо всякой раз,
когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, вы возвещаетѣ*

идеть. Тѣмже, ѿже ѿще ѿстѣ хлѣбъ сей, илѣ пѣтъ чашѣ гдню недостойнѣ, повиненъ бѣдетъ тѣлѣ и крови гднѣ. Да ѿскѣшаетъ же человекъ себѣ, и такъ ѿ хлѣба да ѿстѣ, и ѿ чаши да пѣтъ. Идѣи бо и пѣи недостойнѣ, сѣдѣ себѣ ѿстѣ и пѣтъ, не разсѣждѣ тѣла гднѣ (а Кор. аѣ, кѣ и слѣд.). Сегѣ ради въ васъ мнози немошни и недѣжливи, и спѣтъ довольни. Ище же бѣхомъ себѣ разсѣдали, не бѣхомъ ѿсѣдени бѣли. Сѣдѣми же ѿ гдѣ наказѣемса, да не съ миромъ ѿсѣдимса.

Глава 92.

Иакъ нужно есть научитисѣ чѣдесѣ сѣихъ тайнѣ, и что сѣтъ, и чѣсѣ ради даны сѣтъ, и какъ есть польза.

Пишетъ же и златоустъ: нужно есть научитисѣ чѣдесѣ сѣихъ тайнѣ, что сѣтъ, и чѣсѣ ради преданы сѣтъ, и какъ есть польза тайны сѣлѣ. Едино тѣло есмѣ, и оуди ѿ плоти гдѣ нашегѣ ииса хртѣ, и ѿ костей егѣ (въ бесѣдахъ на иѣан. нравѣч. мѣ). Тайнонаученнѣи же да внемлютъ глаголемымъ, да сѣще не токму по любви сѣе бѣдемъ, но и по самой той тайнѣ со ѣною да соединимса плѣтѣю. Пищею сѣлѣ бѣваетъ, юже даровѣ намъ, хотѣлѣ показѣти любовь, юже къ намъ имѣть. Сегѣ ради смѣси съ нами себѣ, и возмѣси тѣло свое въ насъ, да бѣдемъ ѿкоже тѣло со главою соединѣно: сѣлѣ бо любѣщихъ есть сѣе. Сѣе бо и иѣвѣ назнѣменѣлѣ глагола ѿ рабѣхъ, имиже бѣ по превосхожденѣю любѣимъ, ѣни бо велѣю любовь къ немѣ показѣлѣ, глаголали: кто оубѣ далъ бы намъ ѿ плѣтей егѣ насытитисѣ; (Иѣва лѣ, лѣ) тѣмже оубѣ и хртѣсѣ тѣ сотворилъ есть, въ любовь ведѣи насъ большѣ, и свою къ намъ любовь ѿвлѣлѣ, не тѣчѣю видѣти себѣ подаѣ желѣющимъ, но и прикоснѣтисѣ, и снѣсти, и соединитисѣ, и всѣко желѣнѣ исполнити.

те смерть Господню, доколе Он придет. И посему кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. И так да испытывает себя человек, и таким образом пусть ест хлеб сей и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не уважая тела Господня. От того многие из вас слабы и больны, и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся Господом, чтобы не быть осужденными с миром. (1 Кор. 11, 23–32).

Глава 92.

Необходимо знать чудо Святых Тайн, что они суть, для чего даны и какая от них польза

Пишет святой Златоуст: «Нужно знать чудо сих Тайн — в чем оно состоит, для чего дано и какая от него польза. Одно тело, сказано, мы бываем и уди от плоти Его и от костей Его (Еф. 4, 4). Да внимают сим словам посвященные! Итак, чтоб не любовью только, но и самым делом быть нам членами плоти Христовой, будем соединяться с сею плотью. А это бывает через пищу, которую Христос даровал, чтобы выразить Свою великую любовь к нам. Для этого Он смешал Самого Себя с нами и растворил тело Свое с нами, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с главою. И это есть знак самой сильной любви. На это указывал и Иов, когда говорил о своих домочадцах, которые так сильно любили его, что желали срастись с его плотью: *ктобы дал нам [возможность] насытиться плотью его?* (Иов. 31, 31). Так говорили они, желая выразить свою великую любовь к нему. С этою же целию так поступил и Христос, чтоб ввести нас в большее содружество с Собою и показать любовь Свою к нам. Он дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и вкушать, и касаться зубами плоти Его, и со-

Еще: причащающіи сѧ престѣгѡ тѣла и честнѣи крѡве, со ѡгглы и архѡгглы, и горними силами стоѡтъ, въ самѡю хрѣтѡвѡ царскѡю ѡдѣлавшесѧ ризѡ, ѡрѡжіѡ имѡще дѡхѡвнаѡ. Но ничтѡже великагѡ рекѡхѡ еще: въ самагѡ бо бываѡтъ ѡблечѣни црѡ (въ томже мѡ нравѡч). Но ѡкоже еѡтъ велѣіе и страѡное и чѡдное таинство, такѡ ѡще съ чистѡтѡю пристѡпиши, во спасѣніе пристѡпѣлъ еси: ѡще ли же съ лѡкавою совѣстїю, въ мѡченїе и казнь: ѡдѣй бо, речѣ, и пѣй недостѡйнѣ, сѡдѡ себѣ ѡстѡ и пѣтъ (ѡ Кор. ѡі, кѡ). ѡще бо ѡсквернѡющїи порфѣрѡ царскѡю, наказѡеми бываѡтъ, подѡбнѣ ѡкоже и раздираѡщїи: никѡеже еѡтъ сомнѣніе и нечїстѡю мѡслїю прїемлющымъ тѣло сїе, тѡюжде пострадаѡти мѡкѡ, ѡковѡю и тїи, ѡже гвоздѡми ѡное ѡмѡзвїша. Зрї ѡѡво, кѡль страѡно показѡ пѡвелѡ мѡченїе, рекши: ѡвергласѡ ктѡ законѡ мѡѡсѡеѡвѡ, безѡ милѡсѡрдїѡ при двѡихъ илї трѣхъ свидѣтелехъ ѡмїраѣтъ. Коликѡ, мнїтѣ, горшїѡ повїненѡ бѡдетѡ мѡкѡ, ѡже сїѡ бѡжіѡ попрѡвѡй, и крѡвь завѣтнѡю сквернѡ возмнївѡ, ѡюже ѡсѡвтїсѡ (Евр. і, кн. кѡ). Елїцы ѡѡво причащѡемсѧ сегѡ тѣла, елїцы крѡве вкѡшаемъ сѡ, помѡшлѡйте, ѡкѡ ѡнагѡ горѣ сѡдѡщагѡ, ѡ ѡггѡлѡ покланѡемагѡ, сѡщѡгѡ близѡ безплѡтнѡи силѡ, сегѡ вкѡшаемъ. Оѡвы мнѣ! колїцы ко спасѣнію намъ пѡтїе! тѣло нѡ свое сотворїлѡ еѡтъ, тѣло намъ свое преподаде, и ничесѡже сїхъ ѡвращѡетѡ насъ ѡ слѡихъ. ѡ безболѣзнїѡ! ѡ нечѡвствїѡ (на посл. къ ефес. нрав. г, лїстѡ рѡд)! ѡ пѡки: старецѡ нѣкїи чѡденѡ повѣда мѡ, каковѡ нѣчѡто спѡдѡбелсѡ ѡвїдѣти и ѡслѡшати, ѡкѡ имѡщымъ ѡсѡдѡ ѡходїти, ѡще таинѡ причастѡтсѧ съ чїстѡю совѣстїю, егда ѡмрѣти ѡмѡтъ, дѡрѡносѡще ѡггѡлї причащѣнїѡ рѡди ѡнагѡ, ѡсѡдѡ возносѡтъ.

единяться с Ним, и насыщать им всякое желание» (Беседа на Ин. 46). Еще: «Приобщающиеся этой крови стоят вместе с Ангелами, Архангелами и прочими горними силами, облеченные в царскую одежду Христову и имея оружие духовное. Но этим я не сказал еще ничего великого: они бывают облечены в самого Царя. Но сколько велико и чудно это таинство, столько же верно и то, что, если приступишь к нему с чистотою, приступишь во спасение, если же с совестию лукавою — в наказание и мучение. *Ибо кто ест, сказано, и пьет Господа недостойно, тот ест и пьет осуждение себе* (1 Кор. 11, 29). Если и оскверняющие Царскую порфиру наказываются одинаково с раздирающими ее, то что удивительного, если приемлющие тело Христово с нечистою душою подвергнутся тому же наказанию, какому и те, которые истерзали его гвоздями. Смотри, на какое страшное наказание указывает Павел в словах: *Ежели отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертию: то сколь жесточайшему, думаете, мучению повинен будет тот, кто попирает Сына Божия, и не почитает за святыню кровь завета, которою он освящен*» (Евр. 10, 28, 29) (Беседа на Ин. 46). И еще: «Причащаясь тела Господа и пия кровь Его, будем твердо помнить, что мы приобщаемся того Тела, которое восседит горе и которому поклоняются Ангелы, которое находится близ нетленной силы, — сие именно тело мы вкушаем. О, сколько открыто нам путей ко спасению! Он соделал нас Своим телом, дал нам Свое тело, и все это не отвлекает нас от зла?! О, омрачение! О, бесчувствие!» (Беседа 3, на Послание к Ефесяном). И опять: «Дивный некий старец поведал мне, что он сподобился увидеть и услышать нечто такое, что если имеющие преселиться отсюда причастятся Святых Тайн с чистою совестию, то когда умрут, Ангелы, ради сего причащения, донося возносятся отсюда».

И бжественный іоаннъ дамаскинъ: поелику сгъбы и слѣбни есмь, подобаетъ и рождѣнію быти сгъбѣ, подобнѣ и їастію слѣбнѣ. Рождѣніе оубо водою намъ и дхѣмъ даѣтсѣ: їастіе же естъ сѣмъ хлѣбѣ животный, гдѣ нашъ їисъ хртѣсъ съ нѣсѣ сшѣдый. Ікоже во крещеніи, понѣже ѡбыкновенно естъ челѣкѣмъ водою мытисѣ, и елеемъ мазатисѣ, сопрѣжѣ съ елеемъ и водою благодѣть стѣгѣ дхѣ, и сотвори ю баню пакирождѣніѣ: тѣкѣ, занѣ ѡбычай естъ челѣкѣмъ хлѣбѣ їастіи, водѣ же и вѣно пѣти, сопрѣжѣ їмъ своѣ бжествѣ, и сотвори ѣ тѣло и крѣвь своѣ, да ѡбычными и по естествѣ въ сщнхъ пѣче естествѣ бѣдемъ. Тѣло, еже ѡ стѣмъ дѣмъ, естъ воистиннѣ соединѣнное съ бжествѣмъ, не їакѣ вознесшесѣ тѣло съ нѣсѣ схѣдитъ: но їакѣ сѣмъ хлѣбѣ и вѣно претворѣютсѣ въ тѣло и крѣвь бжѣію. Іще ли же ѡбразѣ взыскѣши, кѣкѣ бывѣетъ, довлѣетъ ти оуслышати, їакѣ дхѣмъ стѣмъ, їкоже и ѡ стѣмъ вѣмъ дхѣмъ стѣмъ сѣбѣ самомѣ и въ сѣбѣ самомѣ гдѣ плѣть сѣстави: и мнѣжае ничтѣже вѣмъ, но тѣію їакѣ слѣво бжѣіе їстинное естъ, дѣйствѣтельное и всемоѣцное, ѡбразѣ же неиспытѣнѣ. Бывѣетъ оубо съ вѣрою достѣйнѣ причѣщающимсѣ во ѡставленіе грѣхѣвъ, и въ жѣзнь вѣчнѣю, и въ хранѣніе дшѣи и тѣла: съ невѣрѣемъ же недостѣйнѣ причѣщающимсѣ, во ѡсѣжденіе и въ мѣченіе, їкоже и гдѣнѣ смѣрть. И нѣстъ хлѣбѣ сѣи и вѣно, ѡбразѣ тѣла и крѣве хртѣвы, да не вѣдетъ: но сѣмое тѣ тѣло хртѣво ѡбоженное, и сѣмаѣ тѣ крѣвь. Плѣть во мѣ, глаголѣтъ, їстинно естъ вѣрашно, и крѣвь мѣ їстинно естъ пѣво. Тѣло и крѣвь хртѣва въ растѣніе дшѣи и тѣлѣ нашѣмъ бывѣетъ, ѡбѣче не истощѣвѣетсѣ, нѣже истлѣвѣетъ, нѣже ѡфѣдрѣномъ исхѣдитъ, да не вѣдетъ: но въ сщѣствѣ наше и соблѣденіе, сквѣрны всѣкѣмъ чѣстѣлицѣ: їбо їще и злѣто прѣіметъ растлѣнно, сѣдѣтельнымъ разжѣнѣемъ ѡчиѣѣетъ, да

И Божественный Иоанн Дамаскин (О вере православной, кн. 4, гл. 13): «Поелику мы двояки и двусоставны, то надлежит и рождению у нас быть двоякому, и ястию сложну. Рождение дается нам водою и Духом, ястие же нам есть хлеб животный, Господь наш Иисус Христос, сшедший с небес». Еще гораздо ниже: «И как в крещении, поелику обычно людям мыться водою и мазаться елеем, сочетал Он с елеем и водою благодать Духа, и соделал то баню пакибытия; так и, поелику обычно нам ясти хлеб и пить воду и вино, сочетал Он с ними Свое Божество, и соделал их Своим телом и Своею кровию, дабы через то, что обычно и что по естеству бывает, бывать нам в состоянии, которое выше естества. Тело воистину соединено с Божеством, — то тело, которое от Святой Девы, не потому что само тело, вознесшееся на небеса, сходит, но потому, что самые хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господа Бога. Если желаешь знать, как это бывает, то довольно тебе услышать: Духом Святым, как от Святой Девы Духом Святым Сам Себе и в Самом Себе Господь плоть составил. Больше этого мы ничего не знаем, но только то, что Слово Божие истинно есть, действительно и всемогуще, способ же: как — не исследим». И еще немного спустя: «С верою достойно причащающимся бывает Святое Причастие во оставление грехов и в жизнь вечную, и в охранение души и тела, а тем, кои без веры недостойно причащаются, в осуждение и мучение, как и смерть Господня. И не есть хлеб и вино только образ тела и крови Христовой. Да не будет! Но самое тело Христово обоженное и самая кровь. Ибо Он говорит: *плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье*». Еще пониже: «Тело и кровь Христовы служат к укреплению нашей души и тела, но не истощаются и тлению не подвергаются, а бывают нам в охрану и очищение от всякой скверны. Им будучи очищаемы, соединяемся мы с

не въ вѣдѣшемъ вѣщѣ съ міромъ ѡсѣдимса. Тѣмже ѡчиствшесѧ соединѧемса съ тѣломъ хрѣтовымъ, и дѣхомъ егѡ, и бываемъ тѣло хрѣтово. Хлѣвъ сей ѣсть начатокъ вѣдѣшагѡ хлѣва, ѣже ѣсть насущный, насущность бо ѡблаетъ или вѣдѣщій, сіестъ въ вѣдѣшемъ вѣщѣ намъ блюдомый, или и къ сохраненію житіа нашего пріемлемый. Дѣхъ бо животворящій ѣсть плоть гдѧ, занеже ѡ животворящагѡ дѣха зачѧса, рожденное бо ѡ дѣха дѣхъ ѣсть. Сіе же глаголю, не ѡакъ разорѧа тѣлесѣ естество, но животворящее и вѣжественное сіе ѡвити хотѧ. Сіа ѡубо мѣстобразна вѣдѣщихъ глаголютса, не ѡакъ не сѣща вѣстиннѣ тѣло и кровь хрѣтова: но ѡакъ нынѣ ѡубв тѣми причаѣемса хрѣтовѣ вѣжествѣ, тогда же ѡумнѣ единамы видѣнемъ.

И вѣжественнѣйшій марко: ѡкоже вино сіе во всѣхъ ѡудесѣхъ пїющагѡ раствѣетса, и бывѣетъ вино въ немъ, и той въ винѣ: такъ и пїи кровь хрѣтовѣ. Дѣхомъ вѣжества напоѣтса и раствѣетса въ совершеннѣй дѣши, и дѣша въ немъ, и такъ ѡстѣвшисѧ достѡйна бывѣетъ гдѧ. Всі бо, глаголетъ, тѣмже дѣхомъ напоѣхомса, и евхарістїею хлѣва вѣстиннѣ причаѣющіисѧ, дѣха стѧ сподоблѧютса причѣстницы быти, и такъ могутъ достѡйна дѣшы во вѣки живы быти. И ѡкоже тѣлѣ семѣ живѣтъ не ѡ себѣ ѣсть: но извнѣвѣдѣ егѡ, то ѣсть ѡ землі: такъ и дѣши благоволи бгѣ не ѡ своегѡ елѣ естества, но ѡ своегѡ си вѣжества, и ѡ своегѡ дѣха и свѣта имѣти брашно, пиво, ѡдеждѣ, ѡже сѣтъ ѣстинный живѣтъ дѣши. Имать бо вѣжественное естество и хлѣвъ жизни, рекшій: азъ есмь хлѣвъ живѣтный (Іѡан. 5, ѡа), и вода живѧ, и вино веселѧщее, и елей радѡванїа.

И стѣй ісїдоръ: прѣвѣщенїе наречѣса причащенїе вѣжественныхъ тѧинъ, за ѣже со хрѣтомъ дарѣетъ намъ соединенїе: и прѣвѣчники ны творѧтъ царствїа егѡ. И

телом Христовым и Духом Его, — и бываем тело Христово. Хлеб сей есть начаток будущего хлеба, который есть насущный. Ибо *насущенный* или на будущий хлеб указывает, то есть на хлеб будущего века, или на тот, который мы теперь принимаем к сохранению нашего существа. Ибо плоть Господня есть Дух животворящий, потому что от животворящего Духа зачалось; рожденное же от Духа Дух есть. Говорю же это я, не отрицая естество тела, но желая показать его животворящность и Божественность». И еще в самом конце сей главы: «Сии (тело и кровь в таинстве) называются вместообразными будущих как бы не сущие истинно тело и кровь Христовы, но потому что ныне через них мы причащаемся Христова Божества, тогда же мысленно через одно созерцание Его».

И Божественный Макарий: «Как вино по всем членам пьющего расходуется, и бывает вино в нем и он в вине: так и пьющий кровь Христову Духом Божества напоется, который по всей душе расходуется, и душа бывает вся в Нем, и освятившись таким образом, делается достойною Христа Господа. Ибо апостол говорит: *все мы одним Духом* напоились {крестились} (1 Кор. 12, 13). Также и истинно причащавшиеся хлеба в Евхаристии сподобляются участниками быть Духа Святого, и так достойные души во веки могут живы быть. И как для тела жизнь не из него самого есть, но из вне его есть, то есть от земли, так и душе благоволил Бог не из собственного его естества, но из Своего Божества, из Духа Своего и света иметь брашно, питье, одеяние, кои суть истинный живот души. Ибо Божественное естество имеет и Хлеб жизни, рекший: *Я есмь хлеб живой* (Ин. 6, 51) и воду живую, и вино веселящее, и елей радования».

И святой Исидор: «Приобщением называется причастие Божественных Тайн, потому что оно подает нам соединение со Христом и соделывает нас общниками Цар-

сѣый нилъ: не възможно ѣсть йнакѡ спасти́са вѣрномѡ, и ѡпѣщеніе прегрѣшеній пріѣти, и царство. невѣсное получитьи, аще не причащѣетса со страхомъ и вѣрою и любовію пречистыхъ тайнъ тѣла и крове. Подобенъ пишетъ и великій васіліи въ посланіи, ѣже къ благородной кесаріи: и пріѡбщѣетса же на всѣкъ дѣнь, и причащѣетса стѣгѡ тѣла и крове хрѣтовы благо и весьма полезно, (въ третіей книгѣ посланіе ч), по ясномѡ свидѣтельствѡ спсителя: іадыи мою плоть и пїай мою кровь, ймать живѡтъ вѣчный (Іѡан. 5, нд). Ктѡ бо оѣсѡмнѣваетса, іакѡ ѣже причащѣетса частѣ живота, ничтѡже йное ѣсть, развѣ тѡчїю живѡ быти множицею; мы четырижды на всѣкъ седмицѡ пріѡбщѣемса: въ недѣлю, въ средѡ, въ пѡтѡкъ и сѡбѡтѡ, и въ дрѡгїа дни, аще бѡдетъ пѡмать нѣкоегѡ стѣгѡ.

Въ наже, мнѡ, и литѡргисаше сѣий сѣй: не бѡ на всѣкъ дѣнь можаше, ѡ толїкихъ попеченій стѡжаемъ. Речѣ же и авѡа аполлѡсъ: іакѡ подѡваетъ йнокѡ, аще мѡцно ѣсть, на всѣкъ дѣнь тайнъ хрѣтовыхъ причащѣетса: оѣдалѡи бо себѣ ѡ сїхъ, оѣдалѡетса ѡ бѣа: частѣ же сѣе творѡи, спсителя частѣ пріѣмлетъ. Спсительный бо гласъ глаболетъ: іадыи мою плоть, и пїай мою кровь, во мнѣ преывѡетъ, и азъ въ немъ (Іѡан. 5, нс). Сїе оѣбо на пользѡ ѣсть йнокѡмъ, воспоминаніе спсительныхъ страсти частѣ творѡщимъ. На всѣкъ дѣнь оѣбо гѡтовѡ быти подѡваетъ, и оѣготовлѡти себѣ таковѡ, іакѡ достѡйнѡ быти всегда къ пріѡтїю стѣихъ тайнъ, понѣже и ѡпѣщенїа грѣхѡвъ сїце спѡдѡблѡемса.

Глаболетъ же и лѣствичникъ: аще тѣло, тѣлѡ прикасѡмса, йзмѣнѡетса дѣйствомъ, какѡ оѣбѡ не йзмѣнѡтса, йже бѣїю тѣлѡ прикасѡетса непорѡчныма

ствия Его». И святой Нил: «Невозможно иначе спастися верному и оставление прегрешений получить, и Царствия Небесного сподобиться, если со страхом, верою и любовью не причащается он пречистых Тайн Тела и Крови Христовых». Подобное сему пишет и святой Василий Великий в письме к благородной Кесарии: «Хорошо и полезно каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос ясно говорит: *ядущий Мою плоть, и пьющий Мою кровь, имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54). Ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не иное что значит, как жить множайше. Мы причащаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, в пяток и субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого» (Т. 6, писм. 89).

Думаю, что в эти дни и литургисал святой сей, ибо всякий день не мог, будучи обременен столькими попечениями. И святой Аполлос сказал, что «монахи должны, если могут, приобщаться каждодневно Святых Тайн, потому что кто удаляется от Святых Тайн, тот удаляется от Бога, а кто постоянно приобщается, тот всегда принимает в себя Спасителя; ибо Сам Спаситель говорит: *ядущий Мою плоть, и пьющий Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56). Итак, сие весьма полезно монахам, потому что через сие они постоянно творят воспоминание спасительной страсти Христовой. К тому же при сем каждодневно должно им быть готовыми и так приготавливать себя, чтоб быть всегда достойными приять Святых Тайн, и отпущения грехов сподобиться» (Лавсаик). В братстве преподобного Аполлоса всегда соблюдался такой порядок жизни.

Святой Лествичник говорит: «Если тело, другому телу прикасаясь, изменяется действием его, то как не измениться тому, кто непорочными руками прикасается телу

рѹкама (Ѡ ꙗки степѣни) писано же ѣсть и въ старчествѣ: иѡаннъ во стрскѣй, мѹжъ стѣй, и власть имѣй на дѹсѣхъ нечистыхъ, вопроси бѣсѡвъ, иже бѣша живѹще во ѡтроковицахъ бѣснѹющихъ и дѣйствѹемыхъ Ѡ нихъ лѹкавѡ, рѣкши: кинѹхъ ради вещей бонтеса хрѣстїанъ; ѡни же глаголаша: имате во истинѹ три вещи велики: единѹ оубѡ, юже носите на выи вашей: и единѹ, ѣюже мѣтете въ цркви: и единѹ, юже идите въ собранїи. Вопросающе же паки: Ѡ сихъ трѣхъ коегѡ множае бонтеса; Ѡвѣщаша: аще вы есте сохранили добрѣ то, егѡже причащаете, никтоже бы возмоглъ Ѡ насъ ѡскорбити хрѣстїанина. Иуже враждебни множае иныхъ боатса, сѹтъ: крѣтъ, крещенїе и прѡвѣщенїе.

Глава 92.

**Конецъ всѣхъ пространно изложенныхъ вѣнъ,
и частное совѣтованїе къ вопрошавшемѹ.**

Се оубѡ, чадо любезнѣйшее, съ помѡщїю вѣіей скончася прошенїе твое. Аще оубѡ по изволенїю твоємѹ и предложенїю, совершени не вѣмы: ѡбаче по силѣ нашей, и бѣ же возлюбленно, еже ѣсть по силѣ. Зри оубѡ, да не на семъ ѡстановиши Ѡ любовчєнїа и трѹдолѹбїа, но да и дѣлы гавиши оученолюбивъ и тцаливъ: глаголетъ во славный гѡвратъ: Братїе мои возлюбленни! бывайте творцы слова, а не точїю слышатели, прельцающе себе самѣхъ. Зане аще кто ѣсть слышатель закона, а не творецъ, таковый оуподобиса мѹжѹ смотрящѹ лицѣ выгїа своегѡ въ зеркалѣ: оусмотри во себѣ, и ѡиде, и забы, каковъ бѣ. Приникїи же въ законъ совершенъ свободы и превывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блженъ въ дѣланїи своемъ бѹдетъ (Іак. 1, кѡ и слѣд.).

Божию?» (Сл. 28, 52). Написано также и в «Герондике»: «Иоанн Вострский, муж святой и власть имеющий над духами нечистыми, спросил бесов, живших в некоторых отроковицах бесноватых и злодействовавших в них, говоря: "Каких вещей боитесь вы в христианах?" Те ответили: "Вы воистину имеете три великие вещи: первая та, что носите вы на шее вашей; вторая та, чем омываете вы в церкви; третья та, что вкушаете вы в собрании". Когда спросил он их еще: "Из сих трех, чего больше боитесь вы?" Они сказали: "Если б вы добре хранили то, чего причащаете, то никто из нас не возмог бы оскорбить христианина". — Эти вещи, коих боятся наши неистовые враги паче всего, суть: крест, крещение и причащение».

Глава 93.

**Конецъ всехъ пространно изложенныхъ вещей;
и частное увещание просившемѹ о томъ**

Се, чадо любезнейшее, исполнено твое прошение, с Божиею помѡщїю. Если, может быть, мы не сумели сделать это в точном соответствии твоему желанїю и ожиданїю, то всяко сделали по силе своей. Но Богу любезно делаемое по силе. Ты же смотри, не до сего только простирай твою любовь к наученїю и труд по нему, но яви себя и делами любителем наученїя и ревнителем. Ибо знаменитый брат Божий говорит: «Братия мои возлюбленные! Будьте же исполнители слова, а не слушатели только, обманывающие самих себя. Ибо кто слушает слово, и не исполняет: тот подобенъ человеку, видящему собственное лице свое в зеркале; который посмотрел себя, отошел, и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в законъ совершенный, в законъ свободы, и пребудетъ в нем: тот, будучи не слушателемъ забывчивымъ, а исполнителемъ дела, блаженъ будетъ в своемъ действованїи» (Іак. 1, 19, 22–25).

Глава 74.

КАКЪ ПОДОБАЕТЪ СЛЫШАТИ И РАЗУМѢТИ
ДХУВНЫА ГЛАГОЛЫ ОТЕЦЪ.

И прѣжде же снхъ, да вѣрнѡ и съ приличествующимъ благоговѣнїемъ разумѣши и слышиши бжественнаа и дхувнаа оузаконѣнїа отецъ, глаголетъ бо стый макарий: не прикасаема съть неисквснымъ дхувнаа. Души же стѣи и вѣрнѣи къ постиженїю приходитъ прївщѣнїе стѡгѡ дха, и небеснаа дха сокровища, исквсомъ прїемшемъ единомъ бывають явственна: тайноненаученнѡ же ниже оуразумѣти ѡнюдъ можно. Благоговѣннѡ оубѡ ѡбъ оныхъ слыши, дондеже бы и тебѣ мѡчно было вѣрющѡ сподобитисѡ сїа полчїти. Тогда бо оубѣси самымъ исквсомъ дшѣвныхъ очесъ, какъ вѣхъ блѡгъ и таинъ дшѡ хрїстїанъ и здѣ прївщїатисѡ мѡгутъ.

Тѡкѡ бо ѡвѣрѣтаѡсѡ, скорѣйше и написанныхъ и слышанныхъ соверѣши приплѡдїе и пользѡ, и ѡ еже научатисѡ и дѣлати предъспѣши, во еже и инѣхъ наказовати и наставляти самымъ исквсомъ на бжественнѣйшаа, и многими тайнонаученнаа. Еже, и да вѣдетъ ти на всесильнѣйшей гда ииса хртѡ длани оутверждающѡсѡ и исправляемѡ, аминь.

И понѣже излишество слова противно слѡхѡ, ѡкоже прѣмножаемаа пища тѣлесемъ, и всеумѣренное есть израднѣйше: подобаетъ и намъ, излишества вѣгающимъ, и оумѣренное лобызающимъ, ѡкѡ израднѣйшее, малѡ ещѣ въ словесї сѣмъ оукоснѣвшымъ, и ѡки нѣкое краткое ѡглавлѣнїе настоѡщагѡ сочинѣнїа ѡписавшимъ, тѡкѡ на ѡномъ кѡтвѡ слѡва сегѡ оутвердїти.

Глава 94.

Как должно слушать
и принимать духовные словеса отцов

Паче же всего надлежит тебе уразуметь, как верно и с подобающим благоговением принимать и выслушивать Божественные и духовные законоположения отцов. Ибо святой Макарий говорит: «Духовные предметы недосызаемы для не испытавших их. К душе же святой и верной на помощь к постижению их приходит причастие Святого Духа; и тогда небесные сокровища Духа приемлющему их опытом одному бывают явственны, не посвященному же в сие даже и помыслить о том совершенно невозможно. Итак, благоговейно слушай о них, пока и ты, веры ради, сподобишься получить то же. Тогда самым опытом душевных очес узнаешь, каких благ и таинств души христиан могут быть причастны еще здесь».

Находясь в таком состоянии, ты очень скоро соберешь богатый приплод и пользу и от того, что написано, и от того, что услышать случится; и соединяя с научением и делание узнанного, преуспеешь до того, что будешь в состоянии и других увещевать и руководить самым опытом к вещам Божественнейшим, для многих недоступным. Что и буди тебе, всемошною длани Господа Иисуса Христа держимому и направляемому! Аминь.

Поелику пресыщение словом неприятно для слуха, как пресыщение пищею для тела, и вообще умеренность во всем есть наилучшее дело; то надлежит и нам, избегая излишества и лобызая мерность, как наилучшее, потолковав еще немного о нашем предмете и сделав краткое некое оглавление настоящего сочинения, на этом бросить якорь слова нашего.

Глава 76.

Ὠглаβλένι̅ε, ἢ κἀκω̅ ποδοβᾶετ'τ' молѣтисѧ, ἢ ὦ
просвѣщенїи̅ истиннѣмъ ἢ бж҃ественнѣи̅ силѣ.

Глаголють отцы: хотѣи съ разсѣжденїемъ трез-
вѣтисѧ, прїснѡ чрезъ вдыханїе ноздренное внѣтърь сѣр-
ца, сѣцагѡ подъ лѣвѡмъ сосцѣмъ, да понуждается мо-
лѣтисѧ чїстѣ ἢ непарїтельнѣ, єдїнымъ глаголѡмъ
внимѧ молїтвы, ἢ побѣаѧсѧ ἢ размышлѧа, сїрѣчь сїе:
гдѣ и̅исе хр҃тѣ снѣ вж҃їи, помїлѡи мѧ! да же до вѣмене
просвѣщенїѧ оумѧ въ сѣрдцѣ, ѣакоже глаголетъ сѣтїи̅
дїадохъ: ѣакѡ єлицы славномъ гдѣ и̅иса ἢ многовож-
делѣнномъ и̅мени непрестаннѡ во глѣбинѣ сѣрдца по-
бѣаѡтсѧ, сїи мѡгѡтъ ἢ свѣтъ оумѧ своегѡ овогда зрѣ-
ти (глава 76). Семъ же бѣвшѡ вж҃їею помѡщїю. ѡтолѣ
прѡчїимъ теченїемъ по вж҃ѣ жїтєльства нашегѡ ѣакѡ во
свѣтѣ ходѧще, паче же свѣта сынове сѣще, незаблѣднѡ
ἢ непреткновѣннѡ шѣствовати и̅мамы, ѣакоже глаголетъ
свѣтоподателъ и̅исъ: дѡндеже свѣтъ и̅мате, вѣрѡйте во
свѣтъ, да сынове свѣта бѣдете (Іѡан. 1, 9). И ѣакѡ:
ѧзъ єсмь свѣтъ мїрѡ: ходѧи по мнѣ, не и̅мате ходїти
во тьмѣ, но и̅мате свѣтъ живѡтнїи (Іѡан. 1, 9). И
дѣдъ же сїѧ ко гдѣ вопїетъ: во свѣтѣ твоѣмъ оузрїмъ
свѣтъ (Псал. 139, 12). И вж҃ественнѣи̅шїи̅ павелъ: бг҃ъ
рекїи изъ тьмы свѣтъ возсїѧти, и̅же возсїѧ въ сѣрдцѧхъ
нашихъ (2 Кор. 4, 6). Тѣмъ во ѣакѡ свѣтїльникомъ
незгасѧемымъ ἢ всесвѣтлымъ наставляѡтсѧ ἢ взира-
ютъ воїстиннѡ вѣрнїи на превѣшшаѧ чѣвствѣ, ἢ ѡ-
верзѧютсѧ тѣмъ, ѣакѡ чїстымъ сѣрдцемъ, небеснаѧ
врата всѧкагѡ равноггѣльнагѡ ἢ высѡкагѡ жїтєльства
ἢ оустроенїѧ, ἢ пѧки тѧкѡ ѣакоже ѡ солнечна крѣга
возсїѧвѣетъ сїмъ єже востѧзовати, єже разсѣждѧти,
єже прозїрѧти, єже предвїдѣти, ἢ подѡбнаѧ. И вообщѣ
тѣмъ возсїѧвѣетъ таковымъ безвѣстнѡхъ тѧннѡ всѧ-

Глава 95.

Возглавление всего (главнейший пункт),
– как должно молиться, и об истинном просвещении
и Божественной силе

Отцы говорят, что желающий разумно трезвенство-
вать, пусть сошедший путем дыхания внутрь сердца не-
престанно понуждает себя молиться чисто и непаритель-
но, одним внимая словам молитвы и в них углубляясь,
именно: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй
меня!* дотолѣ, пока ум просветится в сердце, как говорит
святой Диадок: «Которые сие святое и преславное имя
непрестанно содержат мысленно во глубине сердца сво-
его, те могут, наконец, увидеть и свет ума своего» (Гл.
59). Когда же сие совершится по Божию мановению, то-
гда с момента сего все остальное течение нашего по Богу
жительства, яко во свете ходящие, паче же яко сынами
света сущие, незаблудно и непреткновенно пройдем мы,
как говорит Сам света податель Иисус: *пока свет с вами,
веруйте во свет, да будете сынами света* (Ин. 12, 36);
еще: *Я есмь свет миру: кто последует Мне; тот не бу-
дет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8,
12). И святой Давид так взывает к Господу: *во свете Тво-
ем узрим свет* (Пс. 35, 10). И Божественный Павел: *Бог,
повелевший из тьмы воссиять свету, озарил и наши серд-
ца* (2 Кор. 4, 6). Ибо Им, как неугасимым и всесветлым
светильником, истинно верные путеводятся и простирают
взор свой за пределы чувственного, — и им, яко чистым
сердцем, отверзается небесная дверь ко всякому равноан-
гельному и высокому образу жизни и устройению. И таким
образом, как из солнечного диска, воссиявает им свет, де-
лающий их способными духовно воссудать, рассуждать,
прозревать, предузрѣвать и подобное. И вообще через Не-
го воссиявает Им всякое показание и откровение безвест-

кое ꙗвлѣніе же и ѿкровѣніе, и преестественныя и бжественныя силы дхѡмъ исполняются, и таковою же преестественною силою и персть ихъ сѣа ѡблегчавѣема, или паче тѡготѣ плѡти ѡтончавѣема и возвышѣема, превозлетѣетъ. Сею во стѣмъ дѣѣ просвѣтительною силою, еще съ плѡтію сщце нѣщцы ѿ стѣхъ ѡтѣць, ꙗкѡ невестественни и безтѣлесни, рѣки непроходимыя и морѣ кораблехѡдныя ногами немѡкреннѡ проидѡша, теченіа же долгаа и многодневнаа во мгновѣніи преидѡша, и ѿна пречѡдна на небеса, на земли, въ солнцѣ, въ моріи, въ пѣстынахъ, во градѣхъ, во всякомъ мѣстѣ и странѣ, въ свѣрѣхъ и гадѣхъ, въ скотѣхъ и садѣхъ, и бездѡшномъ камени, вкратцѣ, и во всякой твари, и всѣхъ стѣхѣхъ содѣлаша, и всѣми прославишася. И на молитвахъ симъ стоѡщымъ, и стѣа и честнаа ихъ тѣлеса ѿ земли ꙗкѡ крилатѣа возвышѣхъсѣ, и бжественнымъ и невестественнымъ ѡгнемъ благодѣтнымъ, тѣлеснѡ девелость, еще же и тѡготѣ испепелѡюще, и легцѣ возвышѣтисѣ сотворѣхъ дѣйствѣеми, и ꙗки нѣкакѡ, ѿ чѡдесе! престѣхѣйствѣеми и прекѡвываемѣи на бжественнѣйшее бгѡдѣбною дланію вселѡющѣасѣ въ нихъ крѣпости и благодѣти: и по кончинѣ нѣкихъ и честнаа тѣлеса нетлѣнїе воспрѣѡша, ꙗвно показѡша живущю въ нихъ и всѣхъ извѣстновѣрныхъ преестественнѡю благодѣть и силѣ. И по ѡбщемъ ѡѡбѡ и всемирномъ воскресѣніи, самою ꙗже въ дѣѣ просвѣтительною силою, ꙗки нѣкакѡ ѡкрилатѣѡше, восхищенїи бѣдѡтъ на ѡблацѣхъ, въ срѣтенїе гдѣне на воздѡсѣ, ꙗкоже глаголетъ таинникъ неизреченныхъ бжественнѣйшїй павелъ, и такѡ всегда съ гдѣемъ бѣдѡтъ (ѡ Сол. д, зї). Къ симъ же ѡѡбѡ и дхѡглаголивый поетъ давидъ: гдѣи, во свѣтѣ лица твоегѡ пойдѡтъ, и ѡ ѿмени твоѣмъ возрадѡутсѣ весь денъ, сїрѣчь, вѣчный, и правдою твоѣю вознесѡтсѣ. ꙗкѡ похвала силы ихъ ты ѣси, и во благоволенїи твоѣмъ вознесѣтсѣ рѡгъ нашъ (Псал. пн, зї. зї).

ныхъ тайн; и силою преестественною и Божественною исполняются они в Духе Святом, эту же преестественною силою и персть ихъ облегчается, или лучше плоть ихъ утончается и, как метеор будто, горе воспаряет. Сею, в Духе Святом просвѣтительною силою, некоторые из святыхъ отцов, еще в теле суще, будто невестественные и бестелесные, не мокрыми переходили ногами реки непроходимые и моря кораблеходные, долгие и многодневные пути в одно мгновение проходили, и много другихъ совершали дивныхъ делъ на небе, на земле, в солнце, в море, в пустынях, в городах, во всякомъ месте и стране, в зверях, в гадах, и вообще во всякой твари и во всехъ стихїях, — и прославились. И когда стояли они на молитве, святые и честные ихъ тела поднимались от земли, как бы поддерживаемые крыльями; и божественный невестественный огонь благодѣти превращал в пепел ихъ телесную (σωματικῆ) дебелость (толщину) и вес, заставляя ихъ легко подниматься; и некоторымъ образом, — о чудо! — богодѣйствующею (θεουργικῆ) рукою силы (ισχύος) и благодѣти, пребывающихъ (κατοικοῦσε) в них, перековывал (μεταστοιχειῶνονταν) и переплавлял (αναχωνεύονταν) [их] на божественное (θειότερο). И после смерти, честные тела некоторыхъ воспринимали нетление, явно показывая живущю в них (и всехъ удостоверенныхъ верой (πίστη)) сверхъестественную благодѣть и силу. По общемъ же и всемирномъ (παγκόσμιᾳ) воскресѣніи, освещенные силою Духа, *будутъ восхищены на облакахъ по воздуху, на встречу Господу, и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будутъ, какъ удостоверяетъ таинникъ Божїй Павелъ (1 Фес. 4, 17). Вместе съ ними и Давидъ, изрекающїй Духомъ, поетъ: „Господи!“ Во свете лица Твоего они будутъ ходить, и о имени Твоѣмъ будутъ радоваться весь денъ (т. е. вечный) и правдою Твоѣю возноситься. Ибо Ты слава силы ихъ и благоволенїемъ Твоимъ возвышается мощь наша (Пс. 88, 16–18).* И еще: *дер-*

їи). И паки: державни земли съблò вознесошася (Ψал. мѡ, і). И велегласнѣйшїи исѣта такъ глаголетъ: терпѣцїи гдѣ ѡкрилатѣютъ, измѣнатъ крѣпость свою (Исѣи м, ла). И стѣи макарїи: всѣка душа, вѣрою и всѣхъ добродѣтелей тцѣнїемъ совершеннѣ во хрѣта ѡблещїася ѡсѣдѣ въ силѣ и и звѣствованїи сподобльшася, и съ небеснымъ нетлѣннагѡ ѡбраза свѣтомъ соединившася, разумъ тѣинъ небесныхъ въ сщество прїимати всегда сподоблѣетсѣ: въ дѣнь же воскресенїа тѣмже небеснымъ ѡбразомъ славы тѣло съ душею прославившисѣ, и на небеса ѡ дѣа, по писанномъ, восхищено бѣвши въ срѣтенїе гдѣне на воздѣсѣ, и сообразно тѣлѣ славы егѡ бѣти сподобившисѣ, во вѣки кѡпнѡ съ душею и тѣломъ царствовать имать.

Глава ѣз.
Ино ѡглавленїе.

Сїхъ нѡвыхъ и паче слова словесъ начало и родителница естъ предпманѣтое съ совершеннымъ безпеченїемъ безмѡлвїе, вниманїе же и молїтва: їакѡ ѡснованїемъ нѣкимъ ѡутвержденнымъ, и забраломъ непѡвѣдимымъ, богатѣюще исполненїемъ по силѣ всѣхъ бѣотворѣщихъ заповѣдей. Ѣ сїхъ же, безпеченїа глаголю, безмѡлвїа, вниманїа и молїтвы, бывѣетъ въ сѣрдцѣ движенїе и теплота, страсти и бѣсы палѣщаа, и сѣрдце ѡки въ горнїлѣ ѡчищѣющаа. Ѣ сѣа бывѣетъ ко гдѣ нашемъ їисѣ хрѣтѣ желанїе, и непрестанное раченїе: Ѣ сегѡ же сладостное сѣрдечныхъ слѣзъ частое теченїе источникѡподобнѣ, їмже душа и тѣло їакоже їсѡпомъ, покаанїемъ, любовїю и благодаренїемъ и їспѡвѣдїю ѡчищѣетсѣ и тѣчнѣетъ, Ѣ сїхъ же тишина и мїръ помыслѡвъ, емѣже нѣсть предѣла, їакѡ всѣкъ ѡумъ пренмѣцѣ: Ѣ сїхъ же снѣгосїательно свѣтлое ѡсѣанїе и

жавные на земле весьма превознесены (Пс. 46, 10). И великогласный Исаия так говорит: *надеющиеся на Господа поднимут крылья и обновятся в силе своей* (Ис. 40, 31). И святой Макарий: «Вякая душа, верою и тщанием о всех добродетелях еще здесь сподобившаяся обещания во Христа в силе и удостоверительно сподобляется всегда получать существенное ведение небесных тайн, соединена будучи с небесным светом нетленного образа своего. В день же воскресения тело, в силу того же славного небесного образа, прославится душе и Духом восхищено будет в сретение Господа на воздухе, соделавшись сообразным телу славы Его, и тогда душа и тело будут вечно царствовать вместе (μαζί) со Христом (Χριστό)».

Глава 96.
Другое возглавление

Сих новых и невыразимых словом вещей и разумений началом и породительницею бывает упомянутое пред сим безмолвие, при совершенном беспечении и в соединении со вниманием и молитвою, имея основанием твердым и ограждением неодолимым исполнение Божественных заповедей. От сих же, беспечения, говорю, безмолвия, внимания и молитвы — сердечное движение и теплота, страсти и бесов палящая, и сердце, как в горниле, очищающая, а от этой — Господа Иисуса Христа вожеление и неистоимое любление, от сего — сладкое, как из источника, течение сердечных слез, коими душа и тело, в покаянии, любви, благодарении и исповедании, как иссопом очищаются и утучняются, от них — тишина и мир помыслов, коему нет предела, яко всяк ум превосходящему, а от него — снегосиятельно светлое осияние. Конец же всего — доступное человеку бесстрастие, души

конѣцъ, ѣже по челоуѣкѣ безстрастіе, и души воскресеніе прежде тѣла, и к томѣ, ѣже по ѡбразѣ и по подобію дѣланіемъ и видѣніемъ, вѣрою и надеждою и любовію возвбраженіе, и возвращеніе, и совершенное къ бгѣ горѣ простертіе, и непосредственное единеніе, изступленіе же и почитіе, престаніе въ настоѡщемъ оубѣ, ѡкѣ въ зерцалѣ, въ гаданіи и ѡбрученіи, въ будущемъ же лицемъ къ лицѣ, и совершенное совершеннѣ бжїе причастіе, и присносущнѣ наслажденіе.

Глава 73.

Ѣкѣ сїе воистиннѣ есть непрелѣстное и истинное, и отци преданное, и по бжѣ жителство, и рѣчь ѣже ѡ послушаніи безмолвіе, ѣже и во хртѣ сокровенный животъ достѡиннѣ стѣми наречѣа.

Самый сей путь, и по бжѣ оумное жителство, и сщѣнное дѣланіе сщцихъ воистиннѣ хрїстіанъ непрелѣстное, и истинное, и чистое, и прѣвственнѣ же сокровенный ѣсть во хртѣ животъ. Сїмъ шествовалъ, и семѣ тайноначилъ ѣсть бгочеловѣкѣ и сладчайшій иисъ, проидоша же и бжественнїи апли, припослѣдствоваша же сщци по нїхъ, ѡкоже подобаетъ послѣдующе имъ, славнїи настѡвницы наші и оучители, иже ѡ начала самагѣ на зѣмлю первагѣ хртѣва пришествїа, и даже до днѣсь, ѡкѣ свѣтила въ мїрѣ сіающе ѡзаренїи животныхъ словесъ и преславными творенїи дѣл: иже даже и до сщцихъ во время наше таковѣ доброе стѣма, свѣщеннїи квасъ, начатокъ свѣтїи, некрадомый залогъ, и благодать, ѡже съ высоты сіаѣ, многоцѣнный бисеръ, бжественный отѣческій жрѣвїи, сокровенное на селѣ сокровище, ѡбрученіе дха, царское знаменіе, живѣю и текѣщую водѣ, бжественный огнь, честнѣю соль, помазаніе, запечатлѣнїе, свѣтъ, и подѣбнаа сїмъ

прежде тела воскресение, образа и подобия Божия изображение и возвращение в сие состояние путем деяния и созерцания, веры, надежды и любви, также совершенное горе к Богу простертие, непосредственное с Ним соединение, исступление и почитие в Нем и стояние в настоящем веке, яко в зеркале, гадании и залоге, а в будущем — видение Бога лицом к лицу, совершенное Его причастие и присносущное Им наслаждение.

Глава 97.

О том, что сей есть воистину незаблудный, истинный, и отцепреданный образ жизни по Богу, то есть безмолвие после послушания, которое достойно названо святыми жизнью во Христе сокровенною

Сей путь, сие духовное по Богу жителство и священное делание истинных христиан есть истинная, незаблудная и неподдельная, во Христе сокровенная жизнь. Его проложил и к нему тайноводствовал Сам Богочеловек, сладчайший Иисус; по нему прошли Божественные апостолы; по нему проследовали бывшие после них, и им, как и должно, последовавшие славные руководители наши и учителя, которые с самого начала, с первого на землю пришествия Христова даже до ныне, как светила сия в мїре зарями живоносных словес и дел предивных, одни другим передавали и тем, кои в наше время суть, передали сие доброе семя, сей священный квас, сей начаток святой, сей залог некрадомый, сию благодать и силу свѣше, сей бисер многоценный, сие Божественное отческое наследие, сие на селе сокрытое сокровище, сие обручение Духа, сие царское знамение, сию живую и текущую воду, сей огнь Божественный, сию честную соль, сей дар, сие запечатление, сей свет — и подобное сему. Что и отселе

дрѹгъ ко дрѹгѹ преподаша. Ёже и бѹдетъ наслѣднѹ даемо, и въ роды родѹвъ тѣинственнѣ преходѹщо, даже и до самагѹ вторагѹ паки на зѣмлю хрѣтѹва пришѣствїа. Нелѹженъ бо ёсть ѡбѣщавый сїе: и сѣ азъ съ вами ёсмь во всѣ дни до скончанїа вѣка, аминь (Матѹ. кѣ, к).

Глава 7н.

Иакѹ аще и ини сѹтъ пѹти спасїтельны,
но сїи ёсть и збранный и царскїй, и къ
сыноположенїю прнводѹщїй.

Аще же и ини пѹти и жительства, аще ли же хѹщеши, и дѣланїа благѹа гавншасѹ ко спасенїю наставляющыя и оупокояющыя проходѹщаго сїа, ѿкоже оубо и сѹтъ, и къ рабствѹ, и ли наемничествѹ рководѹщыя, и престающыя, ѿкоже и многы обитѣли спсїтелемъ оу оца егѹ быти рекѹшасѹ: но оубо сїи ёсть царскїй, и и збранный, и всѣхъ дѣланїй, ѿкоже дѹша тѣла, превыше лежитъ и превосхѹдитъ, иакѹ къ сыноположенїю бжїю ѡбновляющїй ѿ земли и пѣпла, и бгомъ дѣлающїй преславнѹ въ дѹсѣ, проходѹщагѹ ѹнымъ ѿкоже подобаетъ челоѣка, ѿкоже глаголетъ великїй васїлїй: дхъ стїй пришѣдъ въ дѹшъ челоѣчъ, даде живѹтъ, даде же и безсмѣртїе, воздвїже лежаща: подвигшееса же движенїемъ присносущнымъ ѿ дхѹ сѣа, живѹтно бысть сѣо: и прїатъ челоѣкъ достоинство, дхъ всельшѹса вѹнь, пророка, апла, аггѹла и вѣа, сїи прѣжде сегѹ землѹ и пѣпелъ.

Глава 7д.

Иакѹ за высотѹ дѣланїа и многоименно
ёсть сїе жительство.

Сегѹ оубо ради многими и различными и славными наречѣными бжѣственнїи отцы величаютъ ѹное. Пѹтъ

будет, как наследство, передаваемо и таким образом переходить из рода в род, до самого Второго Пришествия Христова. Ибо неложен обетовавший: *се Я с вами есмь... до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 20).

Глава 98.

О том, что хотя и другие есть
спасительные пути, но этот предпочтительно
царский есть, ведущий к усыновлению

Хотя и иные пути и жительство, если же хочешь, и делания, были и суть в обычае, яко добрые, ко спасению ведущие и покой дающие тем, кои их проходят; подобно пути раба или наемника, как сказал Спаситель: *в дому Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2), но этот есть предпочтительно царский и избранный, все другие делания, как душа тело, превосходящий, яко вполне обновляющий от земли и пепла до усыновления Богу и дивно в Духе обожающий человека, который проходит его должно, как говорит Василий Великий: «Дух Святой, пришедши в душу, дал жизнь, дал бессмертие, воздвиг лежащего. Подвинутое же от Духа Святого движением присносущным стало животным, святым; и человек по Духу, всельшемуся в него, приял достоинство пророка, апостола, Ангела, Бога, будучи прежде того землею и пеплом».

Глава 99.

По причине высоты делания жительство
сие многоименно

Сего ради святые отцы жительство сие величают многими славными наименованиями: они наименовали его

во разумѣваемый нарекоша дѣланіе похвалѣемо, и видѣніе правослачѣемо, молитвѣ выше всѣакоу пространства, трезвѣніе оумѣ, оумное дѣланіе, дѣло бѣдѣцаго вѣка, аггльское житѣльство, небесное житіе, бжественное пребываніе, странѣ живыхъ, таинственное зираніе, дхѣвное всепиршество, рай бѣодѣланный, небо, небесное цѣтво, бжѣ цѣтво, мракъ превышшій свѣта, во хрѣтѣ сокровенный живѣтъ, бѣовидѣніе и ѡбоженіе, еже преестественнѣйше, и симъ подѣбнамъ, кимъ бжественнымъ отцемъ и мы, брѣнію и плинѣодѣланію, лѣкавымъ и нечистымъ помысламъ, и словесемъ и дѣламъ соживѣшїи, послѣдѣюще, твоѣ прошеніе возлюбленне, исполнити потцѣахомса. Воистиннѣ, и ѣакоже просїлъ єси, и паче мѣры нашеа рецїи не ѡблѣнїхомса твоєа ради, ѣакоже въ началѣхъ слова сегѣ рекѣхомъ, любвѣ и отѣческїа заповѣди. Сегѣ оубѣ равноаггльнаго житїа начальникъ єсть, новое и неизреченное слова и сїа бжѣа смотрѣніе, и вочеловѣченіе благоволенїемъ безначальнаго оца, и содѣйствїемъ стѣаго дха.

Глава 7.

Правѣученіе. Ыако съ помѣщїю и благодѣтїю бжѣен, подобѣетъ и намъ, єлїкѣ мѣцно, тцѣагнѣа и подвижѣгнѣа, да сподѣбнмса ѡ нынѣ, ѣако въ чѣстї ѡбрѣченїа такобыхъ преестественныхъ и велнѣйшихъ дарѣвъ, и да не малаго радн оумнїїа, сїхъ, оубѣ! не полѣчимъ, еже да не бѣдетъ.

Такъвымъ оубѣ и толикимъ благимъ намъ предлежащымъ, возлюбленнїи, не точїю во оупованїахъ и ѡбѣтованїихъ, ѣаже въ бѣдѣщемъ вѣцѣ, но воистиннѣ ѡсѣлѣ и вѣщїю потцїмса, молимъ, дѣндеже врема ѣмамы, потечемъ, подвижѣгнмса, да сїхъ и мы малымъ и привременнымъ тцѣанїемъ и краткимъ трѣдѣомъ, паче

путемъ разумнымъ, деяніемъ похвальнымъ и созерцаніемъ вернымъ, пространнейшею молитвою, трезвѣніемъ ума, умнымъ деланіемъ, деломъ будущаго века, Ангельскимъ житѣльствомъ, небеснымъ житїемъ, Божественнымъ поведенїемъ, странѣю живыхъ, таинственнымъ возреванїемъ, духовною трапезою полнейшею, раемъ, Богомъ соделаннымъ, небомъ, Небеснымъ Царствомъ, Божиимъ Царствомъ, мракомъ превышшимъ свѣта, жизни во Христѣ сокровенною, боговеденїемъ, обоженїемъ преестественнѣйшимъ и другими близкими къ симъ. Симъ Божественнымъ отцамъ последуя, и мы, в лукавыхъ и нечистыхъ помыслахъ, словахъ и делахъ живущїе, решились старательно исполнить твоѣ, возлюбленный, прошенїе, и не поленились сделать, какъ ты просїл, даже и больше меры нашей, твоей ради любви и отѣческой заповѣди, какъ сказали мы и в предисловїи къ сему труду. Жизни же сей равноангельной предводитель єсть Сынъ Божїй, Богъ Слово, по новому неизреченному воплощенному домостроительству Своему, по благоволенїю безначальнаго Отца и содействїю Святаго Духа.

Глава 100.

Правѣученїе – что с Божїю помѣщїю и благодѣтїю и намъ сколько можно стараться, должно и подвизаться; да сподѣбнмса отныне еще в виде залога такихъ сверхъестественныхъ величайшихъ дарѣвъ и ради малого разлененїа, увѣ! да не упустимъ ихъ: что да не буди намъ!

Когда такие и толикіе предлежатъ намъ блага, возлюбленные, не в надежде только и по обетованїямъ в будущемъ, но нынѣ воистину и деломъ, возревнуемъ улучшить ихъ, пока имеемъ время. Потечемъ, восподвизаемся, да сподѣбнмса ихъ и мы, за малое и привременное раченїе о нихъ и краткий трудъ, паче же по дару и благодати Божїей. *Ны-*

же вѣимъ даромъ и благодѣтїю сподобимса. Не бо достѣйны страсти нынѣшнаго времени къ хотѣщей славы гавитиса въ насъ (Рим. 8, 18). Павла бжественнаго проповѣдника глаголюща оуслышимъ: паче же и ѿ нынѣ тѣащеса ѡбращемъ по свидѣтельству ѡнаго, ѡкв въ части начатка и ѡбрученїа (Рим. 8, 23; 2 Кор. 1, 22). Аще бо царское сродство и прѣвщенїе ѿ земнаго случая на себѣ преводащїи всѣ дѣютъ, и дѣлы и словесы и оумышленїи и самыхъ недостїжныхъ касающеса, ещѣ же и самый животъ сей множицею презирающе, за такову славу и честь текущю и привременну, ѡвогда и въ погїбель всесовершенн, а не въ пользу достїзающю. Колику оубо намъ подобаетъ содѣлати и потщатиса, въ прѣвщенїе и бракъ и соединенїе призываемымъ бга, црѣ всѣхъ царей, и содѣтла, и единаго нетлѣнна и присноприбывающаго, и славу и честь подающаго своимъ благославн и пребывательн; и не точїю же се, но и ѡбласть прїемшымъ чадумъ вѣимъ быти: елицы бо, глаголетъ, прїаша егд, даде имъ ѡбласть чадумъ вѣимъ быти, вѣрющымъ во йма егд (Іван. 1, 12). Даетъ ѡбласть, не нждею влечетъ, и противъ предложенїа нашего понждаетъ. Прїсн бо мучительство на мучительствующаго мучительствемаго вооружаетъ, да слымъ слово ищѣлитъ, и симъ почитамъ древнее наше самовластїа достїнство, и ѡкв да бдетъ благое благоволенїемъ и благодѣтїю егд содѣланно по всемъ, нашего же тѣанїа и прилѣжанїа да вмѣнѣтса быти исправленїе: и той оубо, аще и бгъ естъ и влѣка, но все свое сї сотворилъ. Всѣхъ бо подобнѣ и создалъ, такожде за всѣхъ и оумре, да равнѣ спасетъ всѣхъ: въ насъ же ѡстѣса еже приступити, еже оувѣровати, еже оусвѣтитса, еже со страхомъ и тѣанїемъ и любовїю служити такъ возлюбившемъ ны человекѡлюбивомъ владыцѣ и попечителю,

нешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим. 8, 18), по словам Павла, Божественного проповедника. Послушаем его; и если отныне потщимся, обретем их, по уверению его, в виде начатка и обручения (см. Рим. 8, 23; 2 Кор. 1, 22). Потщимся же: ибо если приглашаемые из низкой доли к сродству и общению с царским домом все для получения того пускают в ход — и слова, и дела, и умышления, хватаются даже за самое недостижимое, с презрением нередко самой жизни; и это ради славы и чести привременной и скоропреходящей, служащей иной раз не на добро, а на пагубу; то сколько паче надлежит употребить и деятельности и рвенія нам, призываемым к общению, браку и сочетанию с Богом, всех царей Царем и Содетелем, всегда пребывающим, и свойственникам Своим славу и честь подающим пресветлую и непрестающую, и не это одно, но еще с получением области (власти) чадами Божиими быть, как говорит Евангелие: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть, соделываться чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Власть дает Он, а не властительски влечет и не против желанія нашего принуждает. Ибо властительское принуждение всегда вооружает принуждаемого против принуждающего, чтоб воздать злом за зло. Сим образом Он воздает честь древнему нашему самовластїю, дабы, когда тело благое всецело делается по Его благоволенїю и благодати, совершение его приписывалось нашей ревности и раченїю. Он, хотя Бог есть и Владыка, все Свое сделал: всех одинаково создал, за всех также и умер, чтобы всех равно и спасти. За нами же оставлено приступить к Нему, уверовать, соделаться своими Ему, со страхом, рвенїем и любовїю служить Ему, истинно возлюбившему нас человекѡлюбивому Владыке и Попечителю, до возжеланія даже и смерть за нас подыять самоохотно, и смерть по-

ѿкъ и смѣрть восхотѣти претерпѣти волею за ны, и смѣрть поноснѣ, да насъ ѿ мѣчительства дѣавола и началослѣбнагѡ врага избавитъ, и оцѣ и бгѣ примиритъ, и наследники оубѡ бгѣ, снаследники же себѣ содѣлаетъ, еже естъ преслѣвнѣйшее и блаженнѣйшее. Да не малымъ оубо и краткимъ оунѣнѣемъ и нерадѣнѣемъ, и притворною слѣстїю каковоюлибѡ толь великихъ оудалимъ себѣ благъ и честей и наслажденїи: но всѣ да содѣемъ и потрудимса, и самагѡ, аще бы потреба была, живота за него да не пощадимъ, ѿкоже и той насъ ради, аще и бгѣ сын, за ны сотвори: да такъ и нынѣшнихъ и вѣдущихъ дарѡвъ и вѣнцевъ сподобимса. Иже да вѣдетъ всѣмъ намъ получити благоволенїемъ и благодатїю самагѡ преблагѡ и милосердагѡ гдѣ бгѣ и спаса нашего ииса хрѣта, смиришагѡ себѣ толѣкъ за ны, и таковымъ смиренїемъ преестественнѡ и бгѡтворѣщю свою благодатъ ѿ нынѣ ѿвѣ богатнѡ подающагѡ. Икъ томъ подобаетъ всѣка слава и честь, и поклоненїе кѣпнѡ съ безначальнымъ и пречистымъ егѡ оцѣмъ, и соприсносущнымъ, и престѣлымъ, и благимъ, и животворящимъ егѡ дхѡмъ, нынѣ и приснѡ, и въ безконечныя вѣки вѣкѡвъ, аминь.

носную, чтоб избавить нас от тиранства диавола, началозлобного врага нашего, примирить с Богом и Отцем, и наследниками Божиими и сонаследниками Своими соделать. Что предивно и преблаженно. Не дадим же себе ради малого какого-либо и краткого самоугодливого разления и вознерадения, и поддельного какого удовольствия отстранить себя от таких и толиких благ, честей и наслаждений; но ревностно будем делать все подобающее, и всякие нести труды, не щадя, если потребуется, и самой жизни ради угождения Господу, как и Он не пощадил Своей ради нас, и притом Бог сын, — да сподобимся таким образом и нынешних и будущих даров и венцов. Буди же всем нам уллучити их благоволением и благодатию Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, столько Себя за нас смирившего и таковым смирением преестественную и Боготворную благодать Свою еще от-зде самым делом богато нам подающего. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным и пречистым Его Отцем, и с соприсносущным и всесвятым, и благим, и животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Евагрий Понтийский

[Повѣсть вкратцѣ ѿ житїи євагрія монаха]

Євагріи, премудрый и оученый мужъ, процвѣтѣ околѣ трѣхъ сѣтъ ѡсмидесѣтѣ лѣтъ, ѿ великагѣ васіліа произведѣнъ бѣ въ достѣнство чтеца, ѿ брата єгѣ григорїа нѣскагѣ рукоположенъ во діакона. Сщѣннымъ же словесѣмъ наказанъ бѣ ѿ григорїа бгослова, при немъ же и архидіакономъ бѣ, єгда ѡнъ праваше церковїю константїнопольскою, по свидѣтельствѣ нїкїфора калліста въ книгѣ ѿ, гл. мѣ. На послѣдокъ же ѿрѣкшисѣ сщїихъ въ мїрѣ, въ монашеское вступї житїе. Бѣвъ же тонкихъ понѣтїи, и во израженїи мыслей вельми сильный, многѣ и различныя сочиненїа ѡставї, изъ коихъ настоящее къ безмолвствующимъ слово, и главы єгѣ ѿ различїи страстей и помысловъ предлагаемыя, ѿкъ вельми потребныя и полезныя, въ настоящей книгѣ положїти ссдїхомъ.

Краткие сведения о жизни отца нашего Евагрия

Евагрий, премудрый и ученый муж, процветал около 380 года, он был рукоположен Василием Великим в должность чтеца, от брата же Василия, Григория Нисского, Евагрий был рукоположен во дьякона. Он был научен священным словам от Григория Богослова, который во время управления Константинопольской Церковью сделал его архидиаконом, (по свидетельству Никифора Каллиста, в книге 11, гл. 42). Уклонившись от церковной карьеры, Евагрий вступил в монашескую жизнь. Имея глубокие [духовные] представления и превосходно выражая свои мысли, он написал множество различных сочинений; из которых мы решили представить в настоящей книге: «слово к безмолвствующим» и «главы о различии страстей и помыслов», как весьма необходимые и полезные.

**Евагрія монаха ѡбразъ иночества, поучающій,
какъ подобаетъ подвижничествувати и
безмолвствовати.**

У Иереміи речено естъ: и ты да не поймешн себѣ жены на мѣстѣ сѣмъ. Иѡкв сѣѡ глаголетъ гдѣ ѡ сынѣхъ и дщерехъ, раждающихся на мѣстѣ сѣмъ: смертію болѣзненною погивнѣтъ (Глава 51, в и слѣд.). Сіѣе показуютъ ѡныя слова, ѡакъ по аплѡ: ѡженіивыиса человекъ печѣтса ѡ мѣрскихъ, какъ оугодити женѣ, и раздѣлиса. И, послагшаа женѡ печѣтса ѡ мѣрскихъ, какъ оугодити мужу (а Кор. 3, лг и лд). Сіюдоже ѡавѣ, ѡакъ не точію ѡ вѣдѡщихъ по брачномѣ житію сынѣхъ и дщерехъ оу пророка речеса сіѣ: смертію болѣзненною изомрѣтъ (Иерем. 51, д), но и ѡ раждающихся въ сѣрдецѣ ихъ сынѣхъ и дщерехъ, сѣрѣчь, плотскихъ помыслѣхъ, и похотѣхъ, ѡакъ въ болѣзненномъ, и немощномъ, и ѡслабномъ мудрованіи мѣра сегѡ изомрѣтъ и сѣн, и невѣснагѡ животѡ не наслѣдатъ. Не ѡженіивыиса же, глаголетъ, печѣтса ѡ гдѣнихъ, какъ оугодити гдѣви (а Кор. 3, лв), и присноцвѣтѣщыа, и безсмертныа плоды вѣчнагѡ животѡ сотворитъ.

Такѡвъ естъ инокъ, и такѡмѣ подобаетъ быти инокъ, оудалѡющихся ѡ жены, не творѡщ сына, илѣ дщери въ мѣстѣ предречѣнномъ, и воинѣ такожде хрѣтовѣ быти емѣ невеществолюбивѣ, и безпечѣительнѣ, безъ всѡкагѡ

**Евагрія монаха, образ иночества,
поучающій, какъ должно подвизаться
и безмолвствовать**

У Иеремии сказано: *и ты да не бери себе жены на месте сем. Ибо так говорит Господь о сыновьях и дочерях, которые родятся на месте сем: тяжкими смертями умрут они* (Иер. 16, 2-4). Слово сие на то же наводит, что и Апостол говорит: *а женатый заботится о мѣрском, как угодить жене... и замужняя заботится о мѣрском, как угодить мужу* (1 Кор. 7, 33, 34); если пойдем, что у пророка не о тех только сынах и дщерех, кои происходят от брачной жизни, сказано: *тяжкими смертями умрут* (Иер. 16, 4); но о сынах и дщерех, рождающихся в сѣрдецѣ, т. е. о плотских помыслах и пожеланиях, так как и они умирают в болѣзненном, немощном и ослабленном мудрованіи мѣра сего, а небесной и вечной жизни не достигают. *Неженатый же, говорит, заботится о Господнем, как угодить Господу* (1 Кор. 7, 32), и творит всегда зеленеющие и бессмертныя плоды небесной жизни.

Такѡвъ инокъ, и такѡмѣ подобаетъ быти иноку; т. е. чтоб он, удаляясь от жены, не творил сынов и дщереи в сказанном месте, — и не это только, но чтоб был и воином Христовым, не веществолюбивым, свободным от забот,

матѣжнагѡ помышленїа и дѣанїа, ꙗкоже и аплѣ глаголетъ: никтоже воинъ бываа ѡбмзѣтса къплани житейскими, да воеводѣ оугоденъ бѣдетъ (в Тим. в, д). Въ сихъ наипаче да пребывааетъ инокъ, всѣ вещи мїра сегѡ ѡстаивый, и ко краснымъ, и дѡбрымъ, безмолвіа трофеамъ, повѣдознаменїамъ, текѡщїи. Коль красенъ бо, и дѡбрь безмолвіа пѡдвигъ! Коль красенъ воистиннѡ и дѡбрь! Иго бо сегѡ есть благо, и время легко (Матѣ. аї, л). Радостно жителство, сладостно дѣанїе.

Хощеши ли оубо, возлюбленне, оуединенное житїе воспрїати, ꙗкоже есть, и ко трофеамъ безмолвіа теши; ѡстави тамѡ попеченїа мїрскїа, и въ сихъ сѣщаа начала и власти, сирѣчь бѣди безвещественъ, безстрастенъ, безъ всакїа похоти, да чѡждъ бывъ всакѡгѡ слообстоанїа, возмѡжеши безмолвствовати дѡбрь. ꙗще бо кто ѡ сихъ себѣ не ѡвратитъ, не возмѡжетъ исправити сїе жителствованїе. Брашенъ малыхъ придѣрживайса, и оудовоневрегомыхъ, а не многихъ и оудовопрелестныхъ. ꙗще же и ꙗкѡ страннолюбїа ради ѡ многоцѣнныхъ помыслъ бѣдетъ, ѡстави сїи помыслъ, ѡнюдъ не повиниса емѡ. Коварствѣтъ бо сїмъ врагъ, коварствѣтъ ѡлѡчитї ѡ безмолвіа. Имашї гдѣ иїса оукорѡяща нѣкакѡ пекѡщїюса ѡ таковыхъ дѡшѡ, марѡѡ, и глаголюща, что ѡ мнѡзѣ печѣшиса и молвиши; едино есть на потрѣвѣ (Лѡкї і, ма), слѡшати повелѣвааетъ, бжественное слѡво, и потѡмъ безъ оутрѡжденїа всѣ ѡвращеши. Тѣмже и ѡвїе прилагаетъ глагола: мрїа во благѡю часть избрѣа, ꙗже не ѡиметса ѡ неѣ (Лѡкї і, мв). Имашї же и вдовицы сарѣптскїа примѣръ, чѣмъ она пророка оугостила. ꙗще вы и хлѣбъ единъ имѣлѣ ты, ꙗще вы соль, ꙗще вы водѡ, мѡжеши сїми сотворити страннолюбїа мздѡ. ꙗще же и сихъ не имѣлѣ вы, но тѡкмѡ произволѣнїемъ благїмъ прїимї страннаго, и слѡво благое емѡ преподаждѣ, такожде мѡжеши стран-

чуждым помышлений и дел многомятежного мїра, как и Апостол говорит: *никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику* (2 Тим. 2, 4). В сих наипаче да пребывает иннок, оставив все вещи мїра сего и стремясь к прекрасным и добрым трофеям (победознаменїям) безмолвїа. Как прекрасен и добр подвиг в безмолвїи, как воистину прекрасен и добр! *Иго Его благо и бремя легко* (Мф. 11, 30): сладка жизнь, любезно деяние.

Хочешь ли, возлюбленный, как следует воспрїять уединенническую жизнь и устремиться к трофеям безмолвїа? Оставь там попеченїа мїрскїе, с их началами и властями, т. е. будь как не вещественный, бесстрастен и чужд всякого похотенїа, чтоб, быв свободен от сопряженных с тем беспокойных случайностей, мог ты добре безмолвствовать. Ибо если кто не исторгает себя из всего этого, то справиться этого рода жизни, как следует, не сможет. Пищу назначь простую, удобоприобретаемую и не требующую много о себе забот, а не разнообразную и ввергающую в развлечения. Если придет тебе помысл о ценных яствах, будто страннолюбїа ради, оставь его, нимало ему не внимая. Ибо чрез это наветует тебе враг, наветует, чтоб отвратить тебя от безмолвїа. Имеешь Господа Иисуса, в лице Марфы укорѡящего душу, пекущуюся об этом, и говорящего, что *о многом заботишься и суетишься. Одно только нужно* (Лк. 10, 41), то, чтоб слушать слово Божїе, прочее же после сего без труда найдется. Почему Он тотчас и прибавляет: *Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10, 42). Имеешь и пример вдовицы Сарептской, чем она угостеприимствовала пророка (3 Цар. 17, 10). Хотя бы ты имел только один хлеб и воду, можешь и с ними как следует совершить дело гостеприимства и удостоиться за то воздаянїа. Но если бы ты и этого не имел, прими стран-

нолюбіа мздѸ прѣвѣрѣстѣ. Блго бо, глаголетса, слѡво паче дааніа (ѡввы двороѡеа, листъ ѡс на ѡворѡтѣ).

Таковѡа ѡ милостыни подобѡетъ тѣ мѡдрствовати. Вѣждь оубѡ, да не пожелаеши богатство имѣти для раздааніа оубѡгимъ. Ёсть бо и сѣа прелестъ лѡкавагѡ, къ тщеславію частѡ приводѡщаа, и въ винѸ многопытства ввергающаа оумъ. Имаши во еѡлїи ѡ гда іиса свидѣтельствемю вдовицѸ двѡма тѡчію лептами, превзошедшю богатыхъ произволѣніе и силѸ. Всї бо, глаголетъ, ѡ избытка ввергѡша въ сокровищное хранилище: сѣа же все имѣніе свое (Лѡкѣ ка, д). ѡ одѣждахъ же рекѸ: не желай излишнїа имѣти одѣжды, тѡчію потребныа для нужды тѣлесной промыслїи. Возвѣрзи на гда паче печаль твою, и тѡй ѡ тебѣ промыслитъ (ѡал. нд, кѣ. ѡ Петр. ѡ, з). Тѡй, глаголетса бо печѣтса ѡ васъ. Ище бы потребно было їастїи, или одѣждѣ, не оусрамиса ѡ дрѡгїхъ тѣ приносїмаа прїати: сѣе бо ёсть гѡрдости видъ. Ище же и самъ въ сїхъ избыточествѡеши, даждь лишѡюцемѡса. Такѡ бгѡ чадѡмъ своимъ оудомостроѡтиса хѡщѣтъ. Сегѡ ради и апѡстолъ, къ корїнѡанѡмъ пишѡ, ѡ лишѡюцихса глагола: ваше избыточествїе во ѡнѣхъ лишѣніе, да и ѡныхъ избытокъ бѡдетъ въ ваше лишѣніе, їакѡ да бѡдетъ равенство, їакоже писано, їже многое не презмножилъ ёсть: и їже малое не оумалилъ (в Кор. и, дї и єі). Имѣа оубѡ подобѡющаа для настоѡцагѡ времени, да не печѣшиса ѡ бѡдѡщемъ времени, їакоже ѡ дни єдинѡмъ, ѡ седмицѣ или мѣсѡцѣхъ. НастѡпївшѸ бо слѣдѡющагѡ дни времени, подастъ ѡнѡ подобѡющаа, ищѡщѸ тѣ наипаче царствїа небѣснагѡ, и правды бжїа. Ищїте, глаголетъ бо гдѣ, царствїа бжїа, и правды єгѡ,

ника только с добрым произволением и слово благое ему скажи, и этим можешь равно стяжать мзду страннолюбия. Ибо сказано: *доброе слово выше даяния* (Сир. 18, 16, 17).

Также должен рассуждать ты о милостыне. Не пожелай иметь богатство для раздаяния бедным. Ибо и это есть лѣсть лукавого, часто приходящая в видах тщеславия и ввергающая ум в дела многмятежные (многосделочные). Имеешь в Евангелии от Господа Иисуса получившую доброе свидетельство вдовицу, которая двумя лептами превзошла произволение и силу (достоинство пожертвований) богачей. *Ибо все те*, сказал Господь, *от избытка положили в сокровищное хранилище; сия же все имение свое* (Лк. 21, 4). Что же касается до одеяния, то не желай иметь лишних одежд; промысли себе только такие, какие достаточны к удовлетворению этой потребности тела. *Возложи на Господа заботы твои* (Пс. 54, 23), и Он промыслит о тебе. *Яко Тот печется о нас*, говорит Слово Божие (1 Пет. 5, 7). Если имеешь нужду в пище или одежде, не стыдись принять, если будут подавать тебе их другие. Ибо это есть вид гордости. Если и сам будешь в них излишествовать, давай тому, у кого их нет. Бог хочет, чтоб чада Его (или рабы) так вели свое домостроение (или экономию). Почему и Апостол, пиша к Коринфянам, говорит о терпящих оскудение в потребном: *вашим избытком пусть дополнится их недостаток, а после их избытком ваш недостаток, дабы таким образом было уравнение; так как написано: кто собрал много, имел не более, и кто мало, не менее* (2 Кор. 8, 14–15). Итак, имея потребное на настоящее время, не заботься о том на будущее время, на день, например, или на неделю, или на месяц, или на год. Когда настанет завтрашний день, время то само доставит тебе потребное, если ты ищѣшь паче Царствїя Небесного и правды Божией. Ибо Господь говорит: *ищите Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33).

и сѣмъ всѣмъ приложѣтсѣ вамъ (Матф. 5, 17).

Не стѣжѣи ѿтрока, да не когда врагъ, ради егѡ, воздвѣгнетъ соблазнъ нѣкѣи, и возмѡтитъ твою мысль пещисѣ ѡ многоцѣннѣйшихъ ѣстѣихъ. Не вѡ возможеши оужѣ ѡ себѣ токму пещисѣ. Яще бы пришѣлъ помысль, ѣкѡ для тѣлеснагѡ покая, но лѣчшее помышлѣи дѡхѡвнѣи покой. Лѣчше бо ѣсть вѡистиннѣи, дѡхѡвнѣи покой тѣлеснагѡ. Яще бы для потребы ѿтрока пришлѡ сѣе на мысль, не повинисѣ семъ. Нѣсть бо сѣе наше дѣло, но дрѡгѣихъ стѣихъ во ѡбщежитѣи ѡтець. ѡ своѣи единай пользѣ пекисѣ, и ѡбразъ безмѡлвѣи стѣжевай. Не любѣи жити съ людьми веществолюбивыми и словедержимыми: или единай живѣи, или со братѣи невеществолюбивыми и единомѡдренными. Съ людьми бо веществолюбивыми и словедержными живѡщѣи всѣкѡ пришецитсѣ и самъ словестоанѣи ихъ, и порабѡтаетъ челоѡчѣскимъ повелѣнѣямъ, и бесѣдамъ сѣетнымъ, и иныимъ всѣмъ лютымъ: гнѣвѡ, печали, неистѡвымъ дѣломъ, страшнымъ соблазномъ, попеченѣи¹ ѡ родителехъ, и дрѡжбами со сродники да не совраценъ бѣдеши. Но и сими самыми частыхъ собесѣдованѣи ѡрицайсѣ, да не когда ѡнимѡтъ келѣйное безмѡлвѣе, и во своѣи попеченѣи приведѡтъ. ѡстави, глаголетъ гдѣ, мѣртвѡихъ погребсти своѣи мертвѡцы: ты же градѣи помнѣ (Матф. 11, 12). Яще же и келѣи, въ нейже сѣдиши, оудовѡдержима молѡю бѣдетъ, бѣжи, и еѣ не цади, да не ѡслабѣеши къ ней по любѡви. Всѣи творѣи, всѣи чинѣи, да кѣкѡ возможеши безмѡлвствовати, и безпопечѣтеленъ бѣти, и тѣисѣ пребывѣти въ воли бжѣеи, и во брани съ невидимыми.

¹ Здѣсь попеченѣи и дрѡжбы разумѣютсѣ чрезмѣрными и сѣетными, или кѣкъ здѣсь стоитъ, соврацающѣи челоѡка съ пѣти добродѣтели: извѣстнѡ бо, что заповѣда апѡстоль, ѣ Тѣм. 5, 4 и 11.

Не принимай отрока, чтоб враг не воздвиг из-за него какого-либо соблазна и твоей головы не встревожил заботиться о ценных яствах; ибо тогда не можешь уже ты пещись об одном себе. Пусть придет этот помысл (отрока иметь) для успокоения телесного (будто необходимого); но ты взыщи лучшего, т. е. покоя духовного: ибо духовный покой всеконечно лучше телесного. Пусть помысл приложит внушение, что так сделать надо ради пользы отрока, не верь ему: ибо это не наше дело, а других святых отцов, живущих в киновии. Об одной своей пекись пользе, соблюдая как следует чин безмолвнической жизни. Не люби жить с людьми вещелюбивыми и хлопотливными. Или один живи, или с братьями невещелюбивыми и единомысленными тебе. Живущий с людьми вещелюбивыми и хлопотливными, конечно и сам приобщится к их хлопотливости, и начнет работать челоѡчѣскимъ обычаям, пустым речам и всем другим злым делам, гневу, печали, неистовому вещелюбию, страху, смутам. Не позволяй себе развлекаться родительскими заботами¹ и родственными дружбами. Откажись от частых с ними свиданий, чтоб они не похитили твоего келѣйного безмолвия и не ввергли тебя в обычные им хлопоты. *Предоставь*, говорит Господь, *мертвым погребать своих мертвецов: ты же иди за Мною* (Мф. 8, 22). Если даже келлия, в которой живешь, будет многомолвна, беги, не пощади и ее, чтоб не расстроиться по любви к ней. Так все делай, все твори, чтоб убезмолвиться, упразднясь от всего, и об одном стараться, как бы пребыть в воле Божией и успешно бороться с невидимыми силами.

¹ Здесь имеются ввиду заботы и дружды суетные и чрезмерные, или как тут стоит, отвращающие человека с пути добродетели; ибо известно что заповедал Апостол (см. 1 Тим. 5, 4. 8).

Ѣще не можеш оудобь безмолвствовати во странѣ твоѣй, ѡбрати произволѣнїе твоѣ ко странствїю, и къ семѹ повѣждай твою мысль. Бѹди ѣкоже нѣкїй купецъ израднїй, всѧ для безмолвїа искѹшающїй, и безмолвнаа и потрібнаа всѧчески содержащїй. Обаче глаголю ти, странствїе любїи: свобождаетъ во тѧ ѡ искѹшенїй сѹщихъ во своѣй странѣ, и пользоу токму безмолвїа наслаждатиса творитъ. Пребиванїй во градѣ оубѣгай, и пѹстынныа терпи. Се бо, глаголетъ стїйїи давидъ, оудалихса бѣгаа, и водворихса въ пѹстыни (Псал. ѡд, ѡ). Ѣще возможно, ѡнюдъ во градъ да не вхѹдиши: ничегѡ во нѣтъ благопотребнагѡ, ничегѡ потрібнагѡ, ничегѡ полѣзнагѡ, да житїе твоѣ тамъ видимо бѹдетъ. Видѣхъ, глаголетъ паки тойже стїйїи, беззаконїе и пререканїе во градѣ (Псал. ѡд, 1). Безмолвнѹхъ оубѡ и оѹединеннѹхъ ищїи мѣстъ. Не оѹстрашихса гласа сїхъ, ѣще бы и бѣсѡвскаа мечтанїа тамъ оувїдѣлъ ты, не бойса, ниже да оубѣжиши ѡ поприща своеа пользы. Безвоаженнѡ претерпи, и оѹзриши величїа бжїа, застѹплѣнїе, промыслъ, и всѧкое иное и звѣщенїе ѡ спасенїи. Чамъхъ бо, глаголетъ блаженнїи ѡнїи мужъ, спасающаго ма ѡ малодѹшїа и ѡ бѹри (Псал. ѡд, ѡ). Да не побѣдитъ парашаа похоть произволѣнїе твоѣ: паренїе во похоти премѣнаетъ оумъ незлобивъ (Прем. д, в1). Многїа сегѡ ради бывають искѹшенїа. Бойса согрѣшенїа, и въ келлїи твоѣй твердъ бѹди.

Ѣще дрѹзїей їмаши, бѣгай частѹхъ съ нїми собесѣдованїй: рѣдцѣ бо їмъ собесѣдѡа, блгопотребенъ бѹдеш. Ѣще же оѹразумѣши ѡ нїхъ бывающїй тебѣ вредъ, ѡнюдъ да не приближишиса їмъ: дрѹзїей бо їмѣти тебѣ подобаетъ полѣзнѹхъ, и пособствѹющихъ твоємѹ житїю.

Если невозможно тебе как следует безмолвствовать в своей стране, решишь убезмолвиться на чужой и на это обрати весь свой помысл. Будь как искусный купец, все испытывая для устройства себе настоящего безмолвия и соглашаясь на все, для того необходимое и полезное. Впрочем, говорю тебе, возлюби странничество; ибо оно избавляет от неудобств, какие неизбежны в своей стране, и одно дает вкусить все благо безмолвной жизни. Избегай бывания в городе и терпеливо сиди в пустыни. *Вот я*, говорит святой Давид, *удалился, бежал и водворился в пустыне* (Пс. 54, 8). Если можно, и совсем не ходи в город: ибо не увидишь ты там ничего благопотребного, ничего полезного, ничего способствующего тебе в избранном тобой образе подвижнической жизни. *Вижу*, говорит опять тот же святой, *беззаконие и распрю в городе* (Пс. 54, 10). Ищи же уединенных и неразвлекающих мест и не бойся поселиться в них. Если увидишь там и бесовские привидения, не пугайся и не убегай с этого спасительного для нас поприща. Потерпи не страшась, и узришь *величия Божия* (Исх. 14, 13), заступление, покров и всякое другое удостоверение о спасении. *Ожидал я*, говорит блаженный онїи муж, *Бога спасающего меня от малодушия и от бури* (Пс. 54, 9). Да не победит твоего произволения [жить безмолвно] желание походить для развлечений. Ибо такое блуждание с похотью *развращает ум незлобивый* (Прем. 4, 12). Много от этого бывает искушений. Бойся падений и тверже сиди в келлии своей.

Если имеешь друзей, избегай частых с ними свиданий. Видаться с ними чрез долгие промежутки будет полезнее и для тебя, и для них. Если же почувствуешь, что тебе от них бывает какой-либо вред, совсем не приближайся к ним. Друзей надлежит тебе иметь таких, которые были бы полезны тебе и пособствовали твоему житию.

Бѣгай собесѣдованій съ людьми лукавыми и сварливыми, и ни со единымъ изъ сихъ да живѣши, но и слыхъ ихъ предложеній ѿрицайсѧ: ниже бо вѣхъ присвоаютсѧ, ниже въ немъ пребываютъ. Мужіе мирніи да бѣдутъ друзи твои, братіа духовніи, отцы стїи. Сихъ бо такъ и гдѣ нарицаетъ, глаголѧ: мѣи моѧ, и братіа, и отцы сїи сѣтъ, творящїи волю оца моего, иже на небесѣхъ (Марк. ̅, ̅ε). Со развлекающимисѧ ѿ попеченій не водворайсѧ, ниже въ пиръ иди съ ними, да не когда такъ своимъ прелестямъ привлекутъ, и ѿ хѣдѣжества безмолвіѧ ѿведутъ: есть бо страсть сїѧ въ нихъ. Не оуклонї оухо твоѣ во словеса ихъ, и помышленїи сердца ихъ не прїими: сѣтъ бо поистиннѣ вредни. Къ вѣрнымъ землѣи да бѣдетъ ти прилѣжанїе, и желанїе сердца твоего къ ревности сѣтованїѧ ихъ. Очи мои, глаголетъ бо давидъ: на вѣрныхъ землѣи, посаждати ѧ со мною (Псал. ̅, ̅). Ище же кто ѿ жителствующихъ по любви бжїей пришедши къ тебѣ, ѧсти звати тѧ бѣдетъ, и хощеши ити, иди: но ѧвѣе въ келлію твою возвращайсѧ. Ище возможно, кромѣ сегѡ времени не спи николиже, да всегда съ тобою пребѣдетъ безмолвіѧ благодать, и келїинагѡ дѣланїѧ безпрепятственное имѣти бѣдѣши исправленїе.

Не бѣди желатель добрыхъ брашенъ и прелестей роскоши: питающаасѧ во пространнѡ, живѧ оумерлѧ (̅ Тїм. ̅, ̅), ѧкоже и апѡстолъ глаголетъ: не насыти чрева твоего брашны чуждыми, да не желанїе ти бѣдетъ къ сїмъ, и ко внѣшнимъ трапезамъ возбѣдутъ въ тебѣ хотѣнїе. Речено бо есть: не прельщайтесѧ насыщенїемъ чрева (Притч. ̅д, ̅ε). Ище же и частѡ изъ келліи твоеѧ оувїдиши себѧ зовѡма, ѿрицайсѧ: вредно бо есть внѣ келліи твоеї частѡе пребыванїе. Ѿемлетъ блгодать, помрачатъ мысль, и изсѣшатъ желанїе. Вїждь скѣдѣль-

Избегай встреч с людьми лукавыми и немирными, и ни с кем из таких не живи вместе; и от недобрых предложений их отрицайся: ибо они не Богу служат, и не ради Него живут. Да будут друзьями твоими мужи миролюбивые, братия духовные, отцы святые. Ибо таковых назвал так Господь, говоря: *Мать Моя, и братья Мои, и сестры суть те, которые творят волю Отца Моего, Который на небесах* (Мф. 12, 50; Мр. 3, 35). Не водись с хлопотливыми и суетливыми и не ходи к ним на трапезу, чтобы они не увлекли тебя в свои прелести и не отвели от науки и искусства безмолвнической жизни: ибо есть у них такая страсть (увлекать). Не преклоняй уха твоего к речам их; и не принимай замыслов сердца их. Ибо они поистине вредны. К верным земли пусть лежит душа твоя, и соревнованием плачу их да болит сердце твое, по примеру Давида, который говорит: *Глаза мои [обращены] на верных земли, чтобы сидели они со мною* (Пс. 100, 6). Если кто из шествующих путем любви Божией, пришедши к тебе, позовет тебя вкусить хлеба-соли, и ты захочешь пойти, пойдѣ, но скорее возвращайся в келлію свою. Если можно, никогда не ночуй вне келліи своей, чтоб всегда с тобою пребывала благодать безмолвіѧ и ты беспрепятственно совершал установленное тобою келейное служение.

Не поблажай похоти добрыхъ яств и не увлекайся приманкою удовольствїи роскоши: ибо — *сластолюбивая заживо умерла*, как говорит Апостол (1 Тим. 5, 6). Не насыщай чрева своего чужими яствами, чтоб не пристраститься к ним и не сделать привычки по часту трапезовать на стороне. Ибо сказано: *не прельщайся насыщением чрева* (Притч. 24, 15). Если увидишь, что тебя часто зовут из келліи, отказывайся; ибо часто бывать вне келліи вредно. Это отъемлет благодать, помрачает мысли, истинивает теплое желание (безмолвнаго с Богом пребыванїѧ). Посмотри на вино, как оно, если долго очень стоит

ный сосудъ вина, оукоснѣвшій въ единомъ мѣстѣ, и колебимъ стоащъ, какъ приготоувалетъ вино свѣтлое, крѣпкое и блговонное: аще же сѣмъ и овамъ ѡбноситса, мѣтное, гнѣсное, всеа въспѣ худобы дръждныа неприаѣтность показующе. Въ семъ оубо приближившиса, тѣица сохраниѣти польза. Пресекай многихъ безъвразіа, да не оумъ твоѣ помыслы ѡбстоимъ бѣдетъ, и возмѣтитъ безмолвіа ѡбразъ. Ѡ рѣкодѣліи пекиса, и сѣе имѣи, аще возможно, и днѣмъ и нощію, еже не ѡтгагчѣи когдѣ, паче же и подавати, іакоже оувѣщаваѣтъ и апостолъ павелъ (Ѣфес. д, ки), да симъ дѣхъ оуныніа побѣдиши, и дрѣгѣа всѣ похѣти вражескіа оумертвиши: прилѣжитъ во празности дѣхъ оуныніа. Въ похотѣхъ ѣсть, іакоже глаголетъ соломѣнъ, всакъ празный: ѡ дааніа и приаѣтиа не избѣжиши грѣха (Прит. гѣ. д). Аще оубо продаѣши, аще кѣпѣши, малый нѣкѣи праведный оубытокъ себѣ приими, да не тѣаѣтельными ѡбразы корыстолюбіа къ цѣнѣ доведѣнъ бѣдчи, во вредныа вины дѣшевныа впадѣши, въ любопрѣніа, клатвопрестѣплѣніа и измѣненіа словесъ твоихъ, и таковыми честное достѣинство своеа воли ѡбезчѣстиши и посрамиши. Такъ и ты помышляа, ѡ дааніа твоегѣ и приаѣтиа твоегѣ храниса. Аще же лѣчшее избереши, и сѣе ти возможно ѣсть, да на дрѣгаго нѣкоего вѣрнаго мѣжа возверзеши твоѣ попечѣніе, да такъ благоушенъ бѣвѣ, благіа и радѣстныа имѣти бѣдѣши оупованіа.

Симъ та такъ оувѣщавати вѣсть потребнъ безмолвіа ѡбразъ. Днѣсь и прилагаемыхъ потѣмъ во ѣномъ дѣлѣ предложѣ ти разѣмѣніе: ты же ми внимай, и твори, іаже заповѣдаю ти. Сѣдѣа въ кѣлли твоеѣ, собери твоѣ оумъ, помани дѣнь смѣрти, виждѣ тогда тѣлесѣ

неподвижно на одномъ месте, хорошо отстаивается, делается светлым и благоуханным; а если его переносят с места на место, то оно бывает мутно, мрачно и на вкус неприятно по причине поднявшихся осадков и дрожжей. Приравнивая себя к нему, пытайся уподобиться ему, каково оно бывает в первомъ случае: пресеки сношения с многими, чтоб ум твой не был рассеян помыслами и не возмущался чин безмолвия твоего. Учреди у себя рукоделие и будь за ним, если можно, день и ночь, чтоб не только самому никого не тяготить собою, но иметь возможность подавать другим, как и заповедует св. апостол Павел (2 Фес. 3, 12; Еф. 4, 28). Этим будешь побеждать ты и беса уныния, и отрывать все другие вражеские похотствования. Ибо дух уныния обычно нападает на праздного, о которомъ говорит Премудрый, что он *в похотяхъ есть* (Притч. 13, 4). От даяния и пріятия не избежишь грѣха. Потому, продаешь ли что, или покупаешь, понеси небольшой убытокъ сравнительно с настоящею цѣною, чтоб добиваясь настоящей цѣны, не увлечься приемами корыстолюбцев и не впасть в пагубные для души дела – любопрение, клятвопреступление, измену словам, и тем не обесчестить и не посрамить досточестного достоинства нашего звания. Помышляя об этом, держи себя осторожнее в даянии и пріятии твоем. Если же хотел бы ты избрать лучшее, – и это для тебя возможно, – передай другому кому, человеку верному, заботу о себе, чтоб сделавшись такимъ образомъ благодушным (свободным от томѣщихъ забот, мирным в себе), пожил ты затем, благими и радостными преисполняясь надеждами.

К такимъ благопотребнымъ деламъ обяываетъ тебя чин безмолвия. Предложу тебе теперь и о прочем, что еще в немъ необходимо бываетъ содержать. Ты же слушай меня и деломъ совершай, что тебе заповѣдую. Сидя в келлии своей, вспомни дѣнь смѣрти, вообрази тогдашнюю мертвость

оумерцвлѣніе, помышлѣй ѿ бѣдствїи, прїими трѣдѣ, познѣй сѣтѣ мїра сегѡ, и крѡтость, и тщѣніе да возмѡжеши прїснѡ пребывѣти въ томже произволѣніи безмѡлвїѣ, и да не ѡнемѡжеши. Поманї же и нынѣшнее во ѡдѣ состоѣніе: помышлѣй, какѡ сѣтъ тамѡ дѡшы; въ какѡмъ горестнѣйшемъ молчанїи; илї въ какѡмъ лютѣйшемъ стенанїи; въ коликомъ страхѣ и тѣженїи; и въ какѡмъ чѣланїи непрестѣннаѣ болѣзни, дѡшѣвнѣхъ и некончѣемѣхъ слѣзѣ; Но и дѣнь воскресѣнїѣ и предстѣнїѣ къ бгѣ поманї: помышлѣй страшное ѡное и грѡзное сѣдїще: воспоминѣй ѡложеннаѣ согрѣшѣяющѣмъ, стѣдѣ предѣ бгѡмъ и хрѣтомъ егѡ: ѡггѣлами, ѡрхѡггѣлами, властѣмї и всѣмї челѡвѣки, и мѡки всѣ, ѡгнь вѣчный, червь неѡмирающїй, тѣртѣръ, тѣмѣ, свѣрхѣ сегѡ сегѡ скрѣжетѣ зѡбѡвѣ, страхї, и прочѣм мѡки. Воспоминѣй и праведнѣмъ ѡложеннаѣ благѣ, дерзновѣніе къ бгѣ ѡцѣ, и хрѣтѣ егѡ, ѡггѣламъ, ѡрхѡггѣламъ, властѣмъ, и всемѣ нарѡдѣ, царствїе, и дарованїѣ сегѡ, радѡсть, и наслажденїе: ѡвоѣ сїѣ приводї себѣ на пѣмѣтъ: помышлѣѣ и ѡ сѣдѣ грѣшникѡвѣ сѣтѣй, плачи, воспрїими плачѣвнѣю мѣсль, боѡса, да не и ты сѣмъ въ сїхѣ бѣдѣши: помышлѣѣ же ѡбѣ ѡложеннѣхъ праведнѣмъ блгнѣхъ радѣйсѣ, веселїсѣ, и торжествѣй, и сїмї потщїсѣ насладїтїсѣ, ѡнѣхъ же ѡчѣждѣтїсѣ. Блюдї, да не когдѣ забѣдѣши сїѣ, ѡще въ кѣллїи твоѣй безмѡлвствѣши, ѡще гдѣлїво внѣ, ѡ пѣмѣтованїѣ сїхѣ не ѡвращѣй мѣсли, ѡкѡ да понѣ сїмї нечїстѣхъ и врѣднѣхъ ѡзѣжїши пѡмыслѡвѣ.

Пѡстѣ тї да бѣдетѣ, елїка сїла предѣ гдѣмъ: ѡнѣ беззакѡнїѣ твоѣ и согрѣшенїѣ ѡчищѣетѣ, чествѣетѣ дѡшѣ, ѡсѡщѣетѣ разѡмъ, бѣсы прогонѣетѣ, сѣ бгѡмъ бѣтї оѡстроѡетѣ. Едїною же въ дѣнь ѡждѣ, вторїцею

тѣла, представѣ крайность (въ какѡй будетѣ находиться дѡша) и возболѣзнуѣ о том. Этим подкрѣпїшь ты въ себѣ презрѣніе къ сѡете, мѣтущей мїр, возгреѣшь любовь къ смиреннѡй избраннѡй тобою доле своѣй и возревнуѣшь неуклонно и неослабно пребыть въ безмолвїи своѣм. Вспомнї и о теперешнѣм состоянїи дѡш во аде. Подумѣй, какѡво им там, въ какѡм они горьком молчанїи, въ какѡм мучительном стенанїи, въ какѡм страхѣ и замиранїи от ѡжиданїя [Страшногѡ Суда], какѡво их непрестѣнное раздїранїе дѡшевнѡе, какѡвы их безмернѣе слѣзы. Вспомнї также и о дне воскресѣнїя и предстѣнїя предѣ Богом. Вообрази страшнѣй и ужасом потрясѣющїй онѣй Суд, выведї на средѣ, что ѡжидѣет там грѣшникѡв – стыд предѣ лицѡм Бога и Христа Егѡ, предѣ Ангѣлами, Архангѣлами, властѣми и предѣ всемї людѣм; представѣ и все мучїлїща – огнь вѣчный, червь неусѣпающѣго, тѣртѣръ, тѣмѣ, надѣ всем же этим скрѣжетѣ зубѡв, страхї и мучительнѣе страданїя. Приведї также на мѣсль и блага, ѡтложеннѣе праведнѣм, дерзновѣнное ѡсвоѣніе съ Богом Отцѡм и Хрїстом Егѡ, съ Ангѣлами, Архангѣлами, властѣми и со всем ликѡм святѣх, Царствѡ съ сокровїщѣми егѡ, радѡсть и наслажденїе. То и другѡе приводї себѣ на пѣмѣтъ. И ѡб участї грѣшникѡв стенѣй, плачѣ, ѡблѣкїсь въ ѡдежду сетѡванїя, страшѣсь, какѡ бы и самому не бѣть въ числѣ их; а ѡ благах, ѡготованнѣх праведнѣм, радѣйсѣ, лїкуй и веселїсь. И этїх [благ] старїсь спѡдобїтїсь, а тѣх [мученїй] избѣжать. Смотри же нїкогдѣ не забѣвай ѡб эѡм; въ кѣллїи лї своѣй находишьсь, или внѣ гдѣ, пѣмѣтї ѡб эѡм не позволяй выхѡдїть из ума твоѣго, чтобъ хоть чрезѣ эѡ избѣжать тебѣ нечїстѣхъ и пагубнѣхъ пѡмыслѡв.

Пѡшенїе у тебѣ да бѣдетѣ сколько сїлы естѣ предѣ лицѡм Госѡда. Оно ѡчїстїт грѣхї твої и беззакѡнїя, сдѣлѣет дѡшу стѣпенною и важною, ѡсѡятїт ум, ѡтгонїт бѣсов, Бога прїблїзїт. Однажды вкусївши въ дѣнь, въ другѡй

не пожела́й, да не мно́гѡ иждиві́теленъ бѣдеши, и возмѣтиши твоё мѣдрова́ніе. Съю́дѡ ѡбніловати возмо́жеши въ дѣла́хъ благотво́реніа, и стра́сти тѣла своегѡ оумертвѣти. Я́ще же прилѣчатса ти дрѡзи, и потре́бно и вторицею и третицею ѣсти, не печальса, не сѣтѡй: ра́дѡйса же па́че, послѡшливъ потре́бѣ бывши, и вторицею и третицею ѣждь, благодарѣн бѣа, ѣкѡ законъ любви исполнилъ, и ѣкѡ самаго бѣа имѣти бѣдеши твоеа́ пользы строителя. Прилѣчается же, ѣкѡ и немо́щь тѣлеснаа́ потре́буетъ два́жды и трижды и мно́гажды ѣсти, си́це да не бѣдетъ ѡпеча́ленъ твоѣ́ помысль: не подобаетъ во тѣлеснаа́ трѡды житіа́ въ немо́щехъ оудѣрживати, но оустѡпати комѡлибо, да въ тѣхъже жителствованіа́ трѡдѣхъ оупраждна́етса. Ѳ оудалѣніи же ѡ бра́шенъ не возврани́ло чегѡлибо не ѣсти вѣ́іе сло́во, но рече́: се́ да́хъ вамъ вса́, ѣкѡ зелѣа́ травна́а ѣдите, ничто́же разсѡжда́юще (Быт. ѳ, г): и, не вхо́дѣаа во оуста́ скверна́тъ челове́ка (Матѳ. ѳі, аі). Оудалѣтиса оубо ѡ бра́шенъ, се́е твоегѡ произво́леніа е́сть, и трѡдъ дѡше́вный.

Бдѣ́ніе, и долѡлега́ніе, и инѡа́ вса́ слострада́ніа любѣзнь сноси́, взира́а на хотѡщю ѡкры́тиса ти сла́вѡ со всѣ́ми стѣ́ми: недостѡйны во стра́сти, глаголетъ, ны́нѣшнаа́гѡ вре́мене къ хотѡщей сла́вѣ ѡвѣ́тиса въ насъ (Рім. иі, иі). Я́ще печалишиса, моли́са, ѣкоже пи́сано е́сть: моли́са же со стра́хомъ и трѣпетомъ, болѣзненнѡ, трѣзвеннѡ и бодреннѡ. Та́кѡ моли́тиса подобаетъ наипа́че на злона́рныхъ врагѡвъ. Е́гда бо си́и оуви́датъ насъ на мѣтвѣ́ сто́лцихъ, тогда́ и о́ни тѡцѣтельнѣ нахо́датъ на насъ, влага́юще о́наа во оумъ на́шъ, ѣже не подобаетъ во вре́ма моли́твы воспомина́ти, и́ли мыслити, да не въ плѣ́нь оумъ на́шъ ѡвлѣкѡтъ, и

раз не возжелай, чтоб не иметь много иждивения и не возмутить ума своего. От этого у тебя всегда будет, что употребить на дела благотворения, и умертвятся страсти телесные. Но если случатся братия, и тебе нужно будет вкусить во второй и в третий раз, не мрачи лица своего и не посупляйся; но паче радуйся, что мог послужить потребе братьев. Почему во второй и в третий раз вкушая, благодари Бога, что исполнил закон любви, и что потому уже Самого Бога иметь будешь Попечителем о твоей жизни. Бывает, что иногда болезнь случится, и немощь телесная потребует вкусить дважды, трижды, даже и много раз, не смущайся помыслом. Ибо нет необходимости телесные подвиги нашей жизни выдерживать строго и во время болезней; но в некоторых из них делать послабление, чтоб поскорее поправиться в здоровьи и опять начать те же подвижнические труды. Относительно того, от каких яств воздерживаться, Слово Божие ничего не возбранило есть, но изрекло: *это все даю вам, как зелень травную. Все предложенное ешьте, без всякого исследования* (Быт. 9, 3; 1 Кор. 10, 25, 27). И еще: *не то, что входит в уста, оскверняет человека* (Мф. 15, 11). Итак, воздерживаться от некоторых яств да будет всегда делом нашего произволения и самоохотным подвигом души.

Спание на голой земле, бдение и все другие преутруждения выдерживай с охотою, взирая на имеющую тебе открыться славу со всеми святыми. *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славю, которая откроется в нас*, говорит Апостол (Рим. 8, 18). Когда станешь падать духом, молись как написано (Иак. 5, 13); но молись со страхом и трепетом, с болезнованием сердца, трезвенно и бодренно. Так молиться должно особенно ради злобных и злокозненных невидимых врагов наших, которые всегда покушаются причинить нам помеху в этом деле. Когда они увидят нас стоящими на молитве, тогда и они проворно приступают к нам и влагают нам

празднымъ и суетнымъ и бесполезнымъ творятъ моление и мольбу. Суетна во истиннѣ и бесполезна есть молитва, прошение и мольба, егда не якоже предречено, со страхомъ и трепетомъ, трезвенно и бодренно совершается. Якоже къ человеку царю приходѣ кто, со страхомъ и трепетомъ и трезвенностию прошение совершаетъ: не много ли паче къ Богу вѣщамъ и христу, къ цю царствующимъ и гдѣ господствующимъ подобно предстать подобаетъ, и такоже мольбу и прошение творити; многого же и требуетъ. Якоже томъ и все оимное ангеловъ множество и лики со страхомъ служащи, и трепетомъ славословящи, непрестанно возсылаютъ пѣснь, со безначальнымъ егѡ оцемъ, и всесѣимъ и соприсносущнымъ дхѡмъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

в ум то, о чем во время молитвы вспоминать или думать не должно, чтобы увести пленником наш ум и сделать бесплодными, тщетными и бесполезными наши моление и молитву во время молитвословия. Ибо тщетны и бесполезны молитва, моление и прошение, когда они, как сказано, совершаются не со страхом и трепетом, не с трезвением и бодренностию. Если приступая к царю — человеку, — всякий излагает свое прошение со страхом и трепетом и со всем вниманием; не тем ли паче Богу, Владыке всех, и Христу, Царю царствующих и Господу господствующих, подобным образом должно предстать, и таким же образом творить пред Ним свои молитвы и моления? Богу нашему слава во веки веков. Аминь.

Того же Евѣгрія монаха,
Главы ѡ различіи страстей и помысловъ.

Изъ противлѣющихса враговъ дѣлательномъ худобѣ, первые на браніи стоѣтъ тѣ, имже ввѣрены похоти чревоулюбствъ, и сребролюбіе въ насъ влагающіи, и ко славѣ человеческой насъ возбуждающіи: прочіи же всѣ, создадѣ сѣхъ и дѣл, оумзвѣемыхъ ѡ нихъ пріемлютъ. Не можно бо впастіи въ рѣки дѣха любовдѣлнѣи не падшѣ ѡ чревоулюбствѣ: и не можно возмѣтитиса ѣростію, не борющася ради бращенъ, илѣ богатства, илѣ славы: и не можно дѣха печали избѣжати, не претерпѣвшемъ лишѣннѣи сѣхъ всѣхъ: ниже избѣжитъ ктѣ гордости, перваго порожденнѣи дѣвола, не истребивши корень всѣхъ зѣлъ сребролюбіе. ѣкѣ оубѣжество мѣжа смирѣетъ, по словѣ солѣмѣна (Притч. 1, 4). И вкратцѣ рещи, не можно человекѣ подпастіи врагѣ, не оумзвѣвшисьа первѣе ѡ ѣныхъ начальныхъ. Тѣмже и три сѣлѣ помысла дѣвола нѣкогда спсѣителю приведѣ: а, просѣ каменнѣ хлѣбы быти: потѣмъ ѣ, и мѣрѣ ѡбѣщевѣа, аще падѣ поклѣнитсѣ: и г, глагола, ѣкѣ аще послѣшаетъ, то прославитсѣ, ничесѣже ѡ толѣкаго грѣха не пострадавши.

Того же Евѣгрія.
Главы о различіи страстей и помысловъ.

Изъ бесов, противостоящих [духовному] деланию, первыми выступают те, которым вверены аппетиты чревоугодия, а также те, которые побуждают нас [к исканію] славы человеческой. Все другие [бесы] следуют за этими, воспринимая от предшественников [дѣши] уязвленных ими. Ибо нельзя попасть в руки духа блуда тому, кто перед этим не впал [в страсть] чревоугодия; нельзя возмутиться гневом тому, кто не сражается за яства, или за деньги, или за славу человеческую; нельзя избежать беса печали тому, кто всего этого лишился, или не может стяжать; нельзя избежать гордости, этого первого порождения дѣвола, тому, кто не исторг [из себя] «корень всех зол — сребролюбіе» (1 Тим. 6, 10), поскольку, согласно мудрому Соломону, «нищета мужа смиряет» (Притч. 10, 4). И сказать кратко: нельзя человеку попасть [в руки какому-либо] бесу, если он прежде не был уязвлен предстоятелями [бесов]. Поэтому эти три помысла дѣвол некогда предложил Спасителю: первый, — когда просил камни сделать хлебами; второй, когда обещал [отдать] весь мѣр, если [Господь], пав, поклонится ему; третий, ко-

И́хже гдѣ нашъ превышшій гавлѣйсѧ, вспа́ть дѣволѸ и́ти повелѣваше, оу́ча насъ симъ, ꙗкѡ не мѡжно побѣдѣти дѣвола, не презрѣвшимъ трѣ сѣа помыслы.

Ѣ. Всѣ бесовскіе помыслы влагаютъ въ душѸ помышленіа чувственныхъ вещей, въ нихже ѡбразѡса оумъ, виды вещей ѡныхъ въ себѣ носитъ, и ѡ самагѡ оубѡ дѣла познаетъ приближившагѡ врага, ꙗкоже, ꙗще ѡтцетившагѡ ма илѣ ѡбезчестившагѡ въ помышленіи моёмъ лицѣ бѣдетъ, тѡ ѡбличаетсѧ противорѣщущій паматослѡбіа помыслъ. ꙗще паки богатства воспоминаніе бѣдетъ, илѣ славы, тѡ ѡ дѣла ꙗвѣ познаетсѧ ѡскорбляющей насъ: и во и́ннихъ помыслѣхъ такожде ѡ вещи ѡбращеши предстоѧщаго и подѣщающаго. Не всѣмъ же воспоминаніамъ таковыхъ дѣлъ ѡ демонѡвъ глаголю случатисѧ: понѣже естественнѡ и самъ оумъ двѣжимъ ѡ человека, воображаетъ бывшаа: но кѣи воспоминаніа, ꙗрость и похоть чрезестественнѡ възпѣ наносатъ; смѣщеніа во ради силъ сѣхъ, оумъ помышленіемъ любодѣйствѣетъ и боретсѧ, не могій предзрѣти законоположившаго емѸ вѣа. Понѣже свѣтлостъ ѡнаа, во врѣма молѣтвы во оумѣ гавлѣетсѧ, егда не бывае́тъ помышленіи ѡ вещехъ.

Ѧ. Не ѡринетъ страстныхъ воспоминаній человекъ, ꙗще не сотворитъ прилѣжаніа, похоть пощеніа, бдѣніа и долблганіа побѣдѣти, ꙗрость долготерпѣніемъ, незлѡбіемъ и непаматослѡбіемъ оукро-

гда говорил, что если [Христос] послушается его, то прославится и ничего не потерпит, бросившись вниз [с крыла храма]. Но Господь наш, явив Себя выше этих [искушений], повелел диаволу отойти прочь, научая этим также нас, что нельзя отразить диавола, если не презреть эти три помысла.

2. Все бесовские помыслы вносят в душу представления чувственных вещей; запечатленный ими ум возвращает образы этих вещей в самом себе. Следовательно, исходя из [представляемой] вещи можно узнать приближающегося [к нам] беса. Например, если мысленно предо мною предстает лицо обидевшего и унизившего меня, то этим изобличается приближение помысла памятозлѡбія; если всплывает воспоминание о богатстве или славе, то ясно, что мучитель наш узнается по вещи, [вызывающей эти воспоминания]. И в отношении других помыслов [также можно сказать, что] ты можешь обнаружить [того беса], который предстоит и внушает [тот или иной помысел]. Я не говорю, что все воспоминания о таковых вещах случаются от бесов, поскольку и самому уму, приводимому в движение человеком, присуще воображать [нечто] о существующих [вещах]. Нет, от бесов происходят только те воспоминания, которые увлекают яростное или желательное [начала души, заставляя их] двигаться вопреки своей природе. Вследствие смятения этих сил [души] и ум прелюбодействует и [начинает] бунтовать, будучи не в состоянии воображать о Боге — Законоположнике своем, если только [не] появится та светозарность, которая бывает в [нашем] владычественном начале во время молитвы, при условии, [конечно], отсутствия всех мыслей о [тленных] вещах.

3. Человеку невозможно устранить страстные воспоминания, если он не приложит попечения о желательном и яростном [началах своей души]: первое ему следует истощать постом, бдением и сном на голой земле, а второе

ти́ти. Ѡ́ снхъ во двѣхъ страстѣй ѣдва не всѣ раж-
да́ются помыслы, вверга́ющн оумъ во всегуби́тельство
и погнбѣль. Не возмо́жно же стра́сти сн повѣдн́ти, не
презрѣ́вшимъ всеконѣ́ннмъ бра́шенъ, и богáтствъ, и
сла́вы, е́ще же и своегò тѣ́ла, хотáщихъ рáди мно́гажды
и́зобрáти ѡ́ное. Вельми́ оумо́ нѣжно подража́ти вѣдст-
влю́щимъ въ мо́ри, и твора́щимъ и́зверже́ннє сосѣдствъ
Ѡ́ насн́лн вѣ́трствъ и воста́ющнхъ во́лнъ. Но здѣ́
вннма́ти подова́етъ тцáтельнмъ, да не твора́мъ и́звер-
же́ннмъ сосѣдствъ дла тогò, что́бы показáтнса лю́демъ:
поне́же воспрн́емлемъ мздѣ́ свою, и дрóгòе лю́тѣншее
пѣрвагò постн́гнетъ насъ кора́блекрѣ́шеннє, протнво-
дхн́вшѣ́ слóмѣ́ дѣхѣ́ тцесла́внмъ. Тѣ́мже и гдѣ́ нашъ
кóрмчагò, снрѣ́чь оумъ, почáа, глаго́летъ: вннма́йте
мл́остыни ва́шеа не твора́ти предъ́ чело́вѣки, да вн́днми
вѣ́дете н́ми: а́ще ли же нн́, мзды́ не н́мате Ѡ́ о́ца
нашегò, н́же е́сть на нѣ́сѣхъ (Матф. 5, а). И па́ки: е́гда
мо́лнтеса, глаго́летъ, не вѣ́дите я́коже лнцемѣ́ри, я́кв
люба́тъ въ со́нннцахъ, и въ стóгнахъ мо́лнтнса, я́кв
да гáвáтса чело́вѣкнмъ: а́мнн глаго́лю ва́мъ, я́кв
воспрн́емлютъ мздѣ́ свою (Матф. 5, б). Е́гда же пос-
тнтеса, не вѣ́дите, я́коже лнцемѣ́ри, стѣ́тлюще: помра-
ча́ютъ бо лн́ца своá, я́кв да гáвáтса чело́вѣкнмъ
постáщеса. А́мнн глаго́лю ва́мъ, я́кв воспрн́емлютъ
мздѣ́ свою (Матф. 5, в). Но вннма́ти подова́етъ здѣ́
врачѣ́ дѣшъ, ка́кв ѡ́нъ мл́остынею́ я́ростъ врачѣ́етъ,
мл́твою же оумъ́ ѡ́чнща́етъ, и та́кожде постóмъ по́хотъ
оумерщн́ваетъ: Ѡ́ нн́же бывáетъ но́выи а́дамъ, ѡ́бнов-
ла́емый по ѡ́бразѣ́ созда́шагò е́гò: въ нѣ́мже нѣ́сть,
безстра́стнмъ рáди, мѣ́жескнй по́ль и же́нскнй: нн́же
ѣ́днныа рáди вѣ́ры е́ллинъ и и́удей, ѡ́вѣ́заннє и не-
ѡ́вѣ́заннє, ва́рваръ и скн́фъ, ра́бъ и свобóдь, но всá-
ческаа во всѣ́хъ хр́тосъ (Колос. 3, г и а).

умерять долготерпением, прощением обид и милостыней.
Из этих двух страстей образуются почти все бесовские
помыслы, которые ввергают ум «в бедствие и пагубу» (1
Тим. 6, 9). Никто не может одолеть эти страсти, если не
пренебрежет он яствами, богатством и славой [мирской], а
также если не пренебрежет он телом, ибо бесы часто пы-
таются нанести [свои] удары по нему. Необходимо под-
ражать тем, которые, подвергаясь опасности на море от
сильных ветров и вздымающихся волн, выбрасывают [за
борт лишние] вещи. Однако, делая это, следует бдительно,
чтобы не быть на виду у людей, ибо иначе можно потер-
петь более страшное, чем прежде, кораблекрушение, по-
пав под встречный ветер тщеславия. Поэтому и Господь
наш, воспитывая ум — кормчего [нашего], говорит:
«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми
с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награ-
ды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6, 1). Также: «Ког-
да молишься, не будь как лицемеры, которые любят в
синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться,
чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам,
что они уже получают награду свою» (Мф. 6, 5). И еще:
«Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры: ибо
они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться
людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже
получают награду свою» (Мф. 6, 16). Но здесь следует
внимать Врачу душ: как он посредством милостыни ис-
целяет яростное [начало души], посредством молитвы
очищает ум, а желательное [начало души] изнуряет по-
стом. Из этого и образуется новый человек, «который
обновляется... по образу Создавшего его» (Кол. 3, 10), в
котором, вследствие бесстрастия, «нет мужеского пола,
ни женского» (Гал. 3, 28) и в котором, благодаря единой
вере и любви, «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни
необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и
во всем Христос» (Кол. 3, 11).

Ὡ σνοιδεῖνιάχῃ.

Д. Испытати подобаетъ, какъ въ сонныхъ мечтаниахъ бѣси ѡбразы и виды во оумѣ нашемъ творятъ: семъ во подобаетъ прилѣчатиса оумъ, или очима видящѣ, или слухомъ слышащѣ, или чѣвствомъ каковымилибѣ ѡщущающѣ, или ѡ памети, ѡже ѡбразованіа творитъ во оумѣ, возбуждаа, еже ради тѣла имаше. Бѣси оубо, мнитса мнѣ, паметъ возбуждающе, ѡбразуютъ оумъ: органы во ѡ сна ѡдержатса недѣлительны. Какъ оубо паки паметъ возбуждаютъ, вопросити подобаетъ: негли страстми; И сѣе ѡвно ѡ тогѡ, ѡкв чистые и безстрастные не претерпѣвають сицевагѡ: есть же нѣкое движеніе памети и простое ѡ насъ бывающее, или ѡ стѣихъ силъ, по немъже со стѣими бесѣдемъ, и вечераемъ. Обаче внимати подобаетъ, ѡкв кин воображеніа дѣша съ тѣломъ имать, сін кромѣ тѣла паметъ повтораетъ. И сѣе ѡвно ѡ тогѡ, что частѡ во снѣ имѣемъ мы сѣе, покоющса тѣла: ѡкоже во мѡжно помнити водѣ и со жаждою и безъ жажды, такъ мѡжно помнити златѡ съ лихонманіемъ, и безъ лихонманіа, и во иныихъ такожде вѣщехъ. А ѡкв многоразличныа бываютъ мечтаніа, сѣе есть знаменіе злоковарствіа бѣсовскагѡ. Вкѡпѣ же и сѣе вѣдѣти подобаетъ, ѡкв бѣси и внѣшніа вѣщи оупотребляють къ мечтанію, ѡкоже шѣмъ волнѣ дла плавающихъ.

О сновидениях

4. Следует исследовать то, каким образом бесы запечатлевают наше владычественное начало и производят в нем образы во время сновидений. Ибо то же самое, как кажется, случается с умом, когда он либо [что-нибудь] видит посредством очей, либо слышит посредством слуха, либо [воспринимает что-нибудь] посредством одного из чувств, либо [черпает что-нибудь] из памяти, которая запечатлеывает владычественное начало не через тело, но приводит в движение то, что получено ею посредством тела. Итак, мне представляется, что бесы [при некоторых сновидениях] приводят в движение память, запечатлевая владычественное начало души, ибо организм [в это время] пребывает бездействующим вследствие сна. Далее, следует исследовать еще и то, каким образом [бесы] приводят в движение память. Возможно, посредством страстей? — Да, и это явствует из того, что [мужи] чистые и бесстрастные не претерпевают ничего подобного. Но бывает и простое движение памяти, происходящее либо от нас самих, либо от святых Сил, — и тогда мы встречаемся в сновидениях со святыми [мужами], беседуем и трапезничаем с ними. Следует обратить внимание на то, что те образы (εἶδωλον – призрак, идол), которые душа воспринимает вместе с телом, эти же образы память приводит в движение и помимо тела — данное обстоятельство очевидно из того, что часто во снах мы претерпеваем подобные вещи, хотя тело пребывает в состоянии покоя. Например, вспоминать о воде можно, как испытывая жажду, так и не испытывая ее; о золоте можно вспоминать с [чувством] корыстолюбия, а можно и без него; в отношении прочих вещей дело обстоит также. И признаком злохудожества бесов служит то, какие различные [сочетания] видений обретает ум [во время сна]. Кроме того, необходимо знать, что бесы пользуются и внешними вещами, чтобы [произвести в уме] мечтание; например, они пользуются шумом волн для плывущих [по морю].

Ѹ. Вельми посѡбствѡетъ намѣренію врагѡвъ ѡрость наша, чрезестѣственнѡ двѣжима, и ко всакомѡ ихъ слоковарствію препотрѣвна биваетъ. Тѣмже днѣмъ и нощію возмѡщати ю ни єдинъ изъ нихъ дерзаетъ. Но єгда оувидатъ ю свазаннѡю кротостію, тогда под праведными предлогами авіе ю ѡрѡшаютъ, да острѣйшею бивъ ко свѣрскимъ ихъ помысламъ потрѣвна вѡдетъ.

Тѣмже ни по праведнымъ, ни по неправеднымъ дѣломъ не подобаетъ онѡю раздражати, ниже злыи мечь давати подѡщайущимъ: еже частѡ многихъ творащихъ вѣмъ, и паче, нежели подобаетъ, за малыи вини воспалающиса. Чесѡ во ради, рци ми, встѡпаеша авіе во брань, авіе брашно, богатство и слава презрѣл: что и питаеша пса, ничтоже имѡцимъ показаса; авіе же сѣи лаетъ и на людѣи находитъ, авѣ, авкв имать чтолибо, и сїе стрѣци хощетъ. Но авъ таковомѡ далече ѡ чистыи мѡтвы оуповаю быти, вѣдый пагубнѡю ѡрость таковыи мѡлитвы. Свѣрхъ же сихъ оудивляюса, авкв и стѣихъ таковыи забы, дѣда вопіюща: престани ѡ гнѣва, и ѡстави ѡрость (Псал. лѡ, и). Екклесіаста же заповѣдѡща: ѡстави ѡрость ѡ сердца твоегѡ, и ѡрини лѡкавство ѡ плоти твоеѡ (Екклес. аі, і). Апѡла же повелѣвающа, воздѣвати на всакоє время, и на всакомѡ мѣстѣ преподѡвныи рѡки безъ гнѣва. и размышленіи (а Тім. в, и). Не семѡ ли научаемса и таинственнѣ ѡ древнагѡ ѡбычаѡ людѣи, выгонати изъ домѡвъ псѡвъ во время мѡлитвы; еже показѡетъ, авкв не подобаетъ быти въ мѡлацихса ѡрости, и ѡрость сміевъ вїно ихъ тѣмже вїна назврѣи оудалалиса (Второз. лѡ, лг).

А ѡ семѡ, авкв не подобаетъ пещиса ѡ одѣждѣ, или брашнахъ, мнѡ, излишно писати, самомѡ во сїисителю во

5. Наше яростное начало, когда оно движется вопреки естеству, весьма способствует достижению бесами своей цели и бывает очень полезно для всякого злохудожества их. Поэтому никто из бесов не отказывается от того, чтобы ночью и днем приводить в смятение это начало. Однако, когда видят его скованным кротостью, тогда стараются под какими-либо предлогами освободить его, дабы оно, став более стремительным, могло сделаться пригодным для их зверских помыслов.

Вследствие чего нельзя раздражать это начало ни праведными, ни неправедными делами, чтобы не давать опасный меч в руки внушающих [нам злые помыслы], — я знаю, что многие часто делают это, воспаляясь [гневом] больше, чем нужно, и [часто] по ничтожным поводам. Ради чего, скажи мне, ты столь скор на тяжбу, если ты презрел яства, богатства и славу [человеческую]? Почему ты [обильно] питаешь этого пса, дав обет ничего не иметь? Если он лает и бросается на людей, это значит, что он имеет нечто внутри и желает сохранить это стяжание. Я же убежден, что таковой [гневный человек] далек от чистой молитвы, зная, сколь губителен гнев для подобной молитвы. Кроме того, я удивляюсь, неужели он забыл святых, например, Давида, который восклицает: *«Престани от гнева и остави ярость»* (Пс. 36, 8), Екклесіаста, который заповедует: *«Отстави ярость от сердца твоего, и отрини лукавство от плоти твоя»* (Еккл. 11, 10), и Апостола, который повелевает воздевать на всяком месте *«чистые руки без гнева и сомнения»* (1 Тим. 2, 8)? Почему мы не научаемся из таинственного и древнего человеческого обычая: изгонять собак из жилищ во время молитвы? Ведь он означает, что [в душе] молящихся не должно быть гнева. Также [сказано]: *«Ярость змиев вино их»* (Втор. 32, 33), а назореи воздерживаются от вина.

О том, что не следует печься об одежде или яствах, по моему мнению, излишне писать, ибо Сам Спаситель за-

ἐπιλαῖνι ἀπαγορεύουσα: не пейте, глаголетъ, душою вашею, что есте, или что пьете, или во что влечетесь (Матф. 5, 4е). Изычники же во есть дѣло сѣ и невѣрбующихъ, вѣвергающихъ промыслъ влчель, и творца врицающихъ: хртїанъ же всеконечнъ сѣ чуждо, оубѣровавшихъ, ѿкъ нѣкогда и двѣ птицы цѣнныма ассарїемъ подъ смотрѣнїемъ стыхъ аггль сѣть. Обаче и сѣи обывай имѣтъ бѣси, еже по нечистыхъ помыслѣхъ влагати и помыслы попеченїа, да оуклонїтса иисъ, многимъ сщымъ помышлѣнїамъ на мѣстѣ оума, и бесплодно вѣдетъ слово, подаваемо ѿ помыслѣхъ попеченїа. Оложше оубо сїи, возвергнемъ печаль нашъ на гда, довольствася сщимъ, и оубогю жизнь и одѣждъ имѣа, родителей тцеславїа по всакъ день да совлекаемя. Ище же кто мнїтъ, ѿкъ безобразенъ онъ по оубогю одѣждѣ, да взираетъ на ст҃аго павла, въ зимѣ и наготѣ вѣждающаго вѣнца правды. Но понѣже аплъ мїръ сѣи позорищемъ и поприщемъ именовъ, да вѣмы, ище есть возможно, вблѣкшемся въ помыслы попеченїа теци къ почести вышнагъ званїа вжїа, или вратиса съ началы, со властми и съ мїродержителитмы вѣка сегѣ. азъ оубв вѣмъ ѿ самыа чувственныа научаемя повѣсти. Икоже во текщїи къ поприщъ возбранѣнъ вѣдетъ и оудержанъ ѿ хртїана: сїце оумъ ѿ помыслѣхъ попеченїа, ище истинно слово глаголющее, ѿкъ оумъ во своемъ пребываетъ сокровищи. Идѣже во, глаголетъ, сокровище твоѣ есть, тѣ вѣдетъ и сердце твоѣ (Матф. 5, 4а).

прещает это, говоря: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, что пить и во что одеться» (Мф. 6, 25). [Такое попечение] присуще язычникам и неверующим, отвергающим Промысл Владыки и отрицающим Творца. Христианам же, сразу уверовавшим, что и две малые птицы, продающиеся за ассарий (см. Мф. 10, 29), находятся под управлением святых Ангелов, подобное [отношение] совершенно чуждо. Однако у бесов есть обычай внушать после нечистых помыслов [помыслы] попечения [о суетных вещах], чтобы «Иисус скрылся в народе» (Ин. 5, 13), [то есть скрылся в массе многопопечительных] умопредставлений, [столпившихся] на месте мысли, и чтобы слово [Божие], заглушаемое терниями заботы [века сего], осталось бесплодным (см. Мф. 13, 22). Поэтому, отложив помыслы, [исходящие] из заботы [века сего], возвергнем «на Господа печаль нашу» (Пс. 54, 23), «довольствуясь тем, что есть» (Евр. 13, 5); проводя скудную жизнь и пользуясь бедной одеждой, ежедневно будем отвергать отцов тщеславия. А если кто считает, что позорно носить бедную одежду, пусть посмотрит на святого Павла, который «на стуже и в наготе» (2 Кор. 11, 27) ожидал «венец правды» (2 Тим. 4, 81). И поскольку Апостол назвал мїръ сѣи «позорищемъ» (1 Кор. 4, 9) и «кристалищемъ» (1 Кор. 9, 24), то посмотрим, возможно ли тому, кто облачился в помыслы [житейского] попечения, устремляться «к почести вышнего звания Христова» (Флп. 3, 14) и бороться «против начальств, против властей, против мироправителей века сего» (Еф. 6, 12). Я этого не знаю, поскольку воспитан [только] земной действительностью; [а она научает], что атлету [на состязаниях] мешает хитон, который делает его уязвимым. Так и уму мешают помыслы [житейского] попечения, если истинно слово [Божие], глаголющее, что ум должен быть привержен своему сокровищу. Ибо сказано: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21).

5. Изъ помыслвъ ѳныѳе ѡсѣкаютъ, ѳныѳе же сáми ѡсѣкаютса: ѡсѣкаютъ лукавыѳе помыслы благоѳе, ѡсѣкаютса же ѡ благоѳихъ лукавыѳе. Дхъ оубо стѳый перво-рожденномъ внѣмлетъ помыслъ, и по немъ ѡсѣждаетъ ны, илѳи прѣмлетъ. А еже глаголю, сѳе ѳсть: имѣю нѣкѳий помыслъ страннолюбѳа, и имѣю оубо ѡ гдѣ, но сѳей, нашедшъ иискѣшающемъ помыслъ, ѡсѣкаетса подѣщаю-щемъ страннолюбѳствовати славы ради. И паки, имѣю страннолюбѳа помыслъ, дабы ѳвѳитиса людемъ: но сѳей, нашедшъ лучшемъ помыслъ, ѡсѣкаетса, оуправляю-щемъ ко гдѣ паче добродѣтель нашъ, и не для показанѳа сѳа творѳити насъ понуждающемъ.

6. Помыслвъ аγγελскихъ, и человѣческихъ, и сѣ-щихъ ѡ дѣмонввъ, сѳе различѳе со многѳимъ наблю-денѳемъ быти познахомъ, ѳакъ, вопѳрвыхъ аγγελстѳи естества вещей и испытѳютъ и дхѳовныѳа ѳхъ мысли иыскѳютъ: сѳестъ, чесѳо ради бысть златѳо, и почтѳо пецианымъ въ частицахъ земли посѣаса, и со многѳимъ оусѳлѳемъ и трѳдѳомъ ѡбрѣтаетса; какъ же ѡбрѣтенное водою мѳетса, и огню предаѳетса, и сѳице въ рѳки хѳдѳожникввъ влагаетса, творѳащихъ свѣщникъ скинѳи, и ѳѳмѳамникъ, и кадильницы, и чаши, въ нѳхже не котѳмъ нынѣ пѳетъ, по благодѳати сѳисѳтѳела нашегъ, вавѳлонскѳий царъ, но клеѳпа принѳситъ сѳрдце горѳщее ѡ сѳихъ таинствъ. Бѳсовскѳий же помыслъ сѳихъ не вѣстъ и не разѳмѣетъ, но едѳное стѳажанѳе чѳвственнагъ златѳа безстѳднѳо предлагаѳетъ, и оутѣхъ ѡ сѳгѳо и славу бѳдѳущю предсказѳетъ. Человѣческѳий же помыслъ ни стѳажанѳа не ищѳетъ, ниже испытѳетъ, чегѳо ѳсть зна-менѳемъ златѳо: но тѳкмъ простѳый видъ златѳа въ мысли

6. Из помыслов одни пресекают, а другие бывают пресекаемы. Так, помыслы лукавые пресекают помыслы благоѳе, а лукавыѳе, в свою очередь, пресекаются благоѳими. И Святой Дух внимательно следит за тем, какой помысел водворяется первым [в уме] и, судя по этому, осуждает или принимает [нас]. Под моими словами необходимо подразумевать следующее: я имею помысел странноприимства, и имею его ради Господа, но этот помысел пресекается [другим], когда приходит искушитель и внушает [мысль] странноприимствовать ради славы. Но, с другой стороны: имею помысел страннолюбѳа для того, чтобы перед людьми казаться [гостеприимным], и этот помысел пресекается, когда его перехватывает лучший, направляющий добродетель нашу паче ко Господу и понуждающий нас не ради людей творить такие [деяния].

7. Путем долгого наблюдения мы познали различие между помыслами ангельскими, человеческими и бесовскими; а именно: мы познали, что ангельские [помыслы] прежде всего усердно разыскивают естество вещей и отыскивают их духовные смыслы. Например, они разыскивают, ради чего создано золото и почему оно рассеяно в виде песка где-то в недрах земли, отыскиваемое здесь с большим усилием и трудом? Почему, найденное, оно промывается водой и передается огню, а потому уже попадает в руки мастеров, делающих из него для скинии светильник, кадильницу, возливальники и чашу (см. Исх. 25, 29, 31), из которых, по благодати Спасителя нашего, не пьет уже царь Вавилонский (Дан. 5, 1-30), но Клеопа, который приносит пылающее от этих таинств сердце (Лк. 24, 13-32). Бесовский же помысел не ведаѳет и не знает этого, но только лишь бесстыдно внушает [желание] обладать чувственным золотом, предсказывая, что [подобное обладание] принесет роскошь и [земную] славу. А человеческий помысел ни стяжания золота не ищет и не исследует символом чего является оно, но только вносит в мысль про-

БЕЗ СТРАСТИ И ЛИХОИМАНІА ВОУБРАЖАЕТЪ.

Сіе же самое слово и въ разсужденіе другіхъ вещей изречено бѣдетъ, по правилѣ семѣ таинственнѣ глаголемое.

И. Есть дѣмонъ, глаголемый льстецъ, и воутрии наипаче братіямъ явлѣется, иже въводитъ оумъ въ града во градъ, и въ вѣси въ вѣсь, и въ домъ въ домъ, оумъ, творящій простыя бесѣдванія, и со известными нѣкѣими бесѣдующій должайше, и своё оустроеніе въ срѣтающихся растлѣвающій, и оудалѣющійся помалѣ въ вѣдѣніа вѣа и добродѣтели, и обѣтъ забываа. Подобаетъ оубо ѡшельникѣ блюсти сіе, ѡкѣдѣ градѣтъ, и гдѣ престаетъ. Не все бо и не прѣстѣ вѣліи ѡныи крѣгъ дѣлаетъ, но желѣа оустроеніе ѡшельника растлѣти, сіа творитъ, да на распалившійся въ сіхъ оумъ, и ѡ многихъ бесѣдъ оупившійся, ѣвѣе нападѣтъ дѣхъ любодѣаніа, или гнѣва, или печали, иже наипаче повреждають свѣтлость оустроеніа егѣ. Но мы, ѣще и мамы намѣреніе оуразумѣти ѣаснѣ коварство егѣ, не скорѣ да возглаголимъ съ нимъ, ниже иэавимъ бывающаа, какѣ съ мыслію совѣстѣдванія творитъ ѡнъ, и какѣ вѣимъ ѡобразомъ по малѣ приводитъ оумъ къ смѣрти, понѣже оубѣжитъ въ насъ: не терпитъ бо ѡнъ вѣдимымъ бѣти, егѣа сіа творитъ. И такѣ ничтѣже познаемъ въ тѣхъ, ѣже познати тѣахомъ. Но и ещѣ едѣнъ дѣнь, или и другіи попѣстимъ емъ творити начинаніе, да познавшѣ совершѣннѣ егѣ коварство, и словомъ послѣ сѣгѣ ѡвличаа, егѣа прогонимъ. Но понѣже во врѣма искѣшенія прилѣчается, ѣакѣ оумъ въ возмѣщеніа, не познаѣтъ совершѣннѣ бываемаа, тѣ ѡшѣдшѣ дѣмонѣ сіе да бѣваетъ. Сѣдъ воспоманіа самъ въ себѣ слѣ-

стой образ золота, вне всякой связи со страстью корыстолюбия.

То же самое рассуждение можно распространить и на другие вещи, тайнозрительно упражняя [ум свой] соответственно этому правилу.

8. Есть бес, называемый «скитальцем», который предстает перед братьями преимущественно под утро. Он водит ум из города в город, из селения в селение и из дома в дом; сначала устраиваются простые встречи, затем происходят беседы со знакомыми и, наконец, ведутся долгие разговоры. Вследствие таких [мнимых] встреч губится собственное [мирное] состояние [души подвижника] и он понемногу отходит от ведения Божиего и от добродетели, забывая [в конце концов] и об обете [своем]. Поэтому отшельнику необходимо внимательно наблюдать за этим бесом [и знать], откуда он приходит и куда уходит, потому что не наобум и не как придется совершает он этот большой круг, но поступает он так [намеренно], желая погубить [мирное] состояние [души] отшельника, дабы ум, распалившись подобными вещами и опьянев от таких встреч, сразу попал [в руки] или беса блуда, или беса гнева, или беса тоски, то есть тех бесов, которые более всего омрачают светлость состояния [души] отшельника. Однако, если мы ставим перед собой цель ясно знать коварство этого беса, то нельзя сразу же обращаться к нему со словами [прекословия] и обнаруживать тем самым происходящее: как он устраивает встречи [с близкими людьми] в мысли [нашей] и как он понемногу загоняет ум [в сети] смерти. — [Если он обнаружит это, то сразу же] убежит от нас, ибо не переносит того, чтобы [кто-нибудь] видел его деяния; а вследствие этого мы не узнаем того, что стремились узнать. Поэтому лучше позволим ему на другой или на третий день довести до конца свое действие (драма), чтобы, точно разузнав о [всей] интриге его, обличить его [одним] словом и обратить в бегство. Но по-

чѣвшася съ тобою, ѿкъдѣ началъ еси, и гдѣ ходилъ, и въ коемъ мѣстѣ ѡбѣатъ былъ дѣхомъ любодѣаніа, или печали, или гнѣва, и какъ паки прилѣчїа бывшее. Сїа оуразумѣи, и предаждь пѣматї, да возмѣжешї ѡбличїти егѡ приходѣща, и скривѣмое ѡ негѡ мѣсто познѣи, и болѣе не имашї повинѡватїса емѣ. Аще же хѡщешї и въ неїстовство привести егѡ, ѡбличї егѡ ѡвїе ѡвльшася, и первое мѣсто, на неже взошелъ еси, словомъ рцы, и вторїцею, и третїцею: вельмї бо ѡгорчѣетса, не сносѣ срама. Благовременное же разглагѡльствїе твоѣ съ нїмъ да бѣдетъ доказанїемъ, ѡакъ ѡїде помыслъ ѡ тебе: невозмѣжно бо пребывѣти ѡвнѡ ѡбличѣемомѣ. По повѣждѣнїи же сего дѣмѡна послѣдѣетъ тягчѣйшїи сонъ, и оумерщвлѣнїе рѣсницъ со многѡю хлѣдностїю, и зѣванїа безконѣчныа, и тягѡта плечь: ѡже всѣ по прилѣжной молїтвѣ разрѣшаѣтъ дѣхъ сѣтїи.

ѡ. Нѣнавість къ дѣмѡнамъ сѣлѡ споспѣшествѣетъ ко спасѣнїю намъ, и къ творѣнїю добродѣтели потрібна. И сїѡ питѣти въ себѣ, ѡкоже нѣкое порождѣнїе благѡе, не сильны есмы, сластолюбївымъ дѣхѡмъ развлѣкающымъ ю, и ко дрѣжествѣ, и согласїю дѣшѣ паки возбѣждающымъ. Но сїѡ дрѣжество, паке же недѡбоисцѣлїмѡю гѣгренѣ, врачъ дѣшѣ ѡставленїемъ исцѣлѣетъ. Попѣщѣетъ во нѣчто страшноѣ пострадѣти ѡ нїхъ и днѣмъ и нѡщїю. И паки дѣшѣ къ первообразной нѣнавісти возвращѣетса, побѣаема ко гдѣ глагѡлати по словѣ давідовѣ сїѡ: совершенноу нѣнавістїю возненавїдѣхъ ѡ: во врагї быша мї (Ѳал. рлї, кв). Тѡи бо совершенноу нѣнавістїю ненавїдїтъ врагѡвъ, иже ни

скольку во время искушения ум [нашъ обычно] бываетъ замутненнымъ и не можетъ ясно видѣть происходящее, то, после удаленїа бѣса, тебе надо сделать следующее: сїда [въ келлїи своей], вспомнї о томъ, что произошло съ тобой, откуда ты вышелъ и куда дошелъ, на какомъ мѣсте былъ схваченъ духомъ блуда, или гнѣва, или тоски и какимъ образомъ все произошло. Изучи это и запечатлѣй въ пѣматї, чтобы изблїчить бѣса, когда онъ придетъ; укажи и скривѣемое имъ мѣсто — и ты уже болѣе не последуешь за нимъ. А если захочешь привести [этого бѣса] въ бѣшенство, обнаружь, где онъ находится, а также словомъ обозначь первое мѣсто, въ которое онъ вошелъ, а затемъ — второе и третье: тогда онъ придетъ въ сильное негодованїе, не перенося позора. Доказательствомъ того, что ты вовремя обратился къ нему со [словомъ] облїченїа, будетъ бѣгство помысла отъ тебя, ибо онъ не можетъ пребывать на мѣсте, будучи [столь] явно облїчаемымъ. За побѣдой надъ этимъ бѣсомъ следуютъ: тягчѣйшїи сонъ, омертвленїе очей, сопровождаемое ихъ сильнымъ охлажденїемъ, непомерная зѣвота, отягѡщенїе и оцепенѣнїе плечъ — все это расторгнетъ Святой Духъ благодаря усиленной молїтвѣ.

9. Нѣнавість къ бѣсамъ весьма способствуетъ нашему спасенїю и очень пригодна для свершенїа добродѣтелей. Однако мы не въ силахъ питѣти ее въ самихъ себѣ, словно благой зарѡдышъ, поскольку сластолюбївые духи умерщвляють ее и опять призываютъ душу къ обычной дружбѣ [съ бѣсами]. Впрочем, эту дружбу, или, вернее, трудноисцѣлимую гангрену, исцѣляетъ Врачъ душъ посредствомъ богооставленности, попуская терпѣть отъ этихъ бѣсовъ нечто ужасное и днѣмъ и нѡщїю. И душа [благодаря этому] опять возвращается къ первообразной нѣнавісти, научаемая обращаться ко Господу со словами, сказанными Давїдомъ: «Совершенноу нѣнавістїю возненавїделъ я ихъ, они стали для меня врагами» (Пс. 138, 22). Вѣдь совершенноу нѣнавістїю ненавїдїтъ враговъ тотъ [человекъ], который не гре-

дѣломъ, ни мыслію не грѣшитъ: ѣже ѣсть знаменіе наивеличайшаго и перваго безстрастіа.

І. Ѡ дѣхѣ же творѣщемъ дѣшѣ нечувственною, что подобаетъ и глаголати; азъ бо боюся писати Ѡ немъ. Какъ дѣшѣ изъ своего оустроеніа ѡстѣпаетъ во время пришествіа егѡ, и совлачается страха гдѣна и благочестіа: и грѣхъ не въ грѣхъ вмѣняетъ, и беззаконіе не почитаетъ за беззаконіе: мѡкъ же и сѣдъ вѣчный, іакъ простѡе слово помнитъ, и посмѣвается воистиннѣ траценію огненосномъ: и вѣа оубо исповѣдуетъ, повелѣніа же егѡ не вѣсть. Бїеши въ перси, движущейся ей ко грѣхѣ, и она не чувствуетъ. Ѡ писаній разглагольствеша, и всѣ ѡслѣпися, и не слышитъ. Поношеніе ей ѡ людѣи навѡдиши, и не вмѣняетъ: срамъ людскій, и она не разумѣетъ, наподобіе свиніи, ѡчи смѣжнѡшїа и ѡгражденіе разорвавшїа. Сѣй же дѣхъ навѡдатъ оукоснѣвающыа помыслы тщеславіа: ѡ негѡ же, аще не быша прекратїиса днїе ѡны, не бы спаслася всѣака плѡть (Матѡ. кд, кѡ). И рѣдкѡ бо прилагѡущися братїамъ, вина іавна биваетъ. Слѡключенїами бо дрѡгихъ, болѣзньми оугнѣтающися, и въ темницѣхъ бѣдствѡющихъ, илїи внезапной подпадающихъ смѣрти, прогонѣетсѣ ѡнъ, дѣшѣ по малѡ оумилѡющейсѣ, и въ сострадѡніе приходѡщей, разрѡшающисѣ ѡ дѣха составлѣемомъ ѡжесточенїю: въ нїхъже мы недоумѣваемъ по малости и рѣдкости немоцествѡющихъ оу насъ. Сегѡ наипѡче дѣха прогонѡа гдѣ во еѡлїи, повелѣлъ немоцествѡющихъ назирѡти, и сѡщихъ въ темницѣ постѣщѡти. Болѣнъ бо вѣхъ, глаголетъ, и прїидѡсте ко мнѣ (Матѡ. кѣ, лѣ). Ѡбѡче сїе вѣдѣти подобаетъ: аще кто изъ ѡшельникѡвъ повинѡвшисѣ семѡ дѣхѣ, не прїалъ помыслы влѡдныа, илїи дѡмъ ѡ оунынїа не ѡстѡвилъ,

шит не только делом, но и в мысли. А это есть признак великого и первого бесстрастия.

10. Стоит ли что-нибудь говорить о бесе, делающем душу нечувствительной? Что касается меня, то я боюсь даже писать о нем, [то есть писать о том], как душа во время прихода его удаляется от [мирного] своего состояния, совлекает с себя страх Божий и благоговение, грех не считает грехом, а беззаконие — беззаконием, вспоминает о наказании и вечном Суде, только как о пустом слове, и «ругает же ся трусу огненосному» (Иов. 41, 21). Конечно, [такая душа] исповедует Бога, но повелений Его не знает. Бьешь себя в грудь, когда она движется ко греху, но она [ничего] не чувствует; говоришь от Писаний, а она, целиком окаменев, [ничего] не слышит; представляешь ей поношение от людей, а она ни во что ставит срам перед братьями. [Вообще, такая душа ничего] не воспринимает подобно свинье, которая, закрыв глаза, ломает ограду свою. Этого беса приводят [с собой] задержавшиеся [в душе] помыслы тщеславия; и о нем [сказано]: «Если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть» (Мф. 24, 22). [Таковой бес часто] бывает у тех, кто редко встречается с братьями, и причина этого очевидна, ибо при виде несчастий других либо угнетаемых болезнями, либо попавших в тюрьму, либо пораженных внезапной смертью, этот бес пускается в бегство, поскольку душа, постепенно приходя в сокрушение и [преисполняясь] сочувствием, освобождается от окамененного бесчувствия, возникшего под влиянием беса. Впрочем, [зрелища подобных несчастий] мы лишены вследствие [нашего обитания] в пустыне и редкости [среди нас] немоцных. Изгонять именно этого беса особенно повелевает в Евангелиях Господь, предписывая навещать больных и посещать находящихся в темнице: «Был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). Кроме того, следует знать, что если кто-нибудь из

се́й терпѣніе и́ цѣломудрїе воспрїалъ, свѣше́ низпосланное: и́ блаженъ ѣсть сицевáгw ради́ безстрастіа. Ёлицы же и́з ѡбѣщавáющихса бгочестїе храни́ти, съ мїрскими водворáтиса произвола́ютъ, да стрегѹтсá сегò дѹха. Ё́зъ бо ѡ́ немъ́ болѣе глаго́лати и́ли писáти, и́ люде́й срамла́юса.

Ѡ́ дѹхѣ́ печáли.

Ѧ́и. Всѣ́ дѹхи́ сластолюбїа́ побчáютъ дѹшѹ, е́динъ же дѹхъ́ печáли сегò творїти не мóжетъ, но вхòдáщыа́ пóмыслы растлѣвáетъ, ѡсѣ́каа́ всáкю дѹше́вню́ сла́сть, и́ иссу́шаа́ печáлю: мѹжа́ бо печáльна́ засы́хаютъ ќости (Прит. 31, кв), и́ мálw рáтѹа́, и́скѹснымъ ѡшѣ́льника́ творїтъ. Оу́бѣщавáетъ бо, ё́акw ничтóже ѡ́ мїра́ сегò прїемлетсá, и́ всáка́ сла́сть ѡстої́тъ: мнóжае же пре́бываа́, ражда́етъ пóмыслы, ѡводїти́ дѹшѹ́ совѣтѹ́ющыа́, и́ли далече́ бѣ́жати ѡ́ мѣста́ понѹ́жда́ющыа́. Ё́же размышлáше́ нѣ́когда, и́ пострада́ свáтый і́овъ, ѡ́ сегò стѹ́жаемъ. Ё́ще бы́ возмо́гъ, глаго́летъ, сáмъ себá́ оу́бїти, и́ли помолї́вшиса́ дрѹгòмѹ, и́ сотворїлъ бы́ ми́ сїе́. Сегò́ дѹха́ знáменїе́ ё́сть е́хїдны́ свѣ́рь, ё́аже́ е́стество́ подаемо́ чело́вкòлю́бнw, ё́ды дрѹгї́хъ свѣ́рей растлѣвáетъ: невоздѣ́ржнẃ же прїемлемо́, и́ сáмое́ растлѣвáетъ живòтное. Семѹ́ дѹхѹ́ преда́де́ пáвелъ въ́ корїна́ѣ беззакóнно́вавшáго. Тѣ́мже́ и́ пишеть́ пáки тцáтельнw, оу́твердїте́, глаго́лаа́ корїна́ннwмъ, къ́ немѹ́ лю́бовь: да́ не кáкw мнóгою́ скòрбїю́ поже́ртъ бѹ́детъ́ таковый́ (в́ Кор. в́, 3). Но́ вѣ́сть се́й

отшельников, попав [в руки] этого беса, не принял блудных помыслов или не оставил [своего] жилища вследствие уныния, это значит, что он принял нисшедшие [к нему] с небес целомудрие и терпение. Блажен он, [сподобившись] такого бесстрастия. Что же касается тех, которые, дав [иноческий] обет, предпочитают, вместо [строгого] благочестия, жить с мїрскими [людьми], то пусть они остерегаются этого беса. А что до меня, то [при желании] говорить или писать об этом бесе что-нибудь еще меня охватывает стыд перед людьми.

О́ бесе́ печáли

11. Все бесы научают душу [быть] сластолюбивой и только один бес печали не позволяет ей этого делать; [более того], он [даже] губит [порочные] помыслы тех, кто вступил [в пустыню], кто пресек всякое наслаждение своей души и иссушил его печалью, если действительно *«мужу печальну засышут кости»* (Притч. 17, 22). И умеренно воюя с отшельником, он делает его искусным, убеждая его не приближаться ни к одному [из удовольствий] мїра сего и избегать всякого наслаждения. Однако, укоренившись [в нас, этот бес] рождает помыслы, которые советуют душе убить саму себя, либо побуждают ее бежать подальше от места [своего подвижничества]. Это некогда помыслил и претерпел святой Иов, мучимый этим бесом: *«Аще бы возможно было, сам бых себе убил, или молил бых инога, дабы ми то сотворил»* (Иов. 30, 24). Символом этого беса является ехидна, яд которой, даваемый человеку в умеренных дозах, уничтожает яды других зверей, а принятый в неумеренном количестве губит само живое существо, [принявшее его]. Этому бесу [Апостол] Павел предал коринфского беззаконника (см. 1 Кор. 5, 1-5); поэтому он вскоре опять пишет к коринфянам: *«Окажите ему любовь, дабы он не был поглощен чрезмерною*

дѸхъ ѡскорбляющій людеѣ, производити благое покааніе. Тѣмже и стѣи крѣтителъ, ѡ сегѡ дѸха оумзвлѣемыхъ и привѣгающихъ къ вѣхъ, по рождѣніѡ ехиднѡва нарицаетъ, глагола: кто сказа вамъ вѣжати ѡ вѣдѸцагѡ гнѣва; сотворите оубѡ плодъ достѡннъ покааніѡ, и не начинайте глаголати въ себѣ, отца и мамы авраама (Матф. 7, 3 и слѣд.). Обаче всѡкъ по ѡбразѸ авраама, изшедши ѡ землѣ селѣ и ѡ родѸ, сильнѣишій сегѡ ѣсть дѸха.

Ѣ. Ище кто ѣрость побѣдилъ, сѣи вѣсы побѣдилъ. Ище же кто ѣю ѡвладанъ, тотъ оуединѣннагѡ житіѡ чѸждъ ѣсть, и страненъ ѡ пѸтѣи спсителя нашегѡ. Самъ бо гдѣ глаголетъ: Научитъ крѡткѡ пѸтѣмъ своимъ (Псал. 64, 6). Тѣмже и недовоелмемъ бываетъ ѡшельствѸющихъ оумъ, на долину крѡтости оубѣгаѡи, ниединыѡ бо добродѣтели не страшѡтса вѣси, ѣкоже крѡтости. Гію великій ѡный мѡисей стажа, крѡткимъ паче всѣхъ людеѣ наречѣнный. И свѡтій давидъ достѡйною ѣе пѡмѡти вѣїѡ извѣи быти, глагола: помѡни гдѣ, даvida, и всю крѡтость егѡ (Псал. 131, 1). Но и самъ спситель нашъ подражателѡми намъ быти крѡтости ѡнагѡ заповѣда, глагола: научитеса ѡ менѣ, ѣкѡ крѡтокъ ѣсмъ и смиренъ сѣрдцемъ, и ѡвращете покоѣ дѸшѡмъ вѡшимъ (Матф. 23, 12). Ище же кто ѣстїи и питїи оудалѡетса, ѣрость же лѡкавыми пѡмыслы изѡцрѡаетъ: сѣи оуподѡбисѡ всепроходѡцемѸ кораблю, и имѡщѸ кормчимъ дѣмѡна. Тѣмже внимати намъ подобаетъ, ѣликоѡ возмѡжно, своемѸ кораблю, и научитисѡ, ѣкѡ волцы тѡчїю ѡный растѣваютъ, а не ѡвцы пѡдаютъ, всѡкъю показовати крѡтость ко всѣмъ людемъ.

печалью» (2 Кор. 2, 7-8). Впрочем, [Апостол] знал, что этот угнетающий людей дух [иногда] становится защитником благого покаяния. Поэтому святой Иоанн Креститель назвал ужаленных этим бесом и прибегающих к Богу «порождениями ехидны», говоря им: «Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорить в себе: *отец у нас Авраам*»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 7-9). Впрочем, всякий, кто, подражая Аврааму, исшел из земли своей и от рода своего, стал [тем самым] сильнее этого беса.

12. Кто одолел ярость, тот одолел бесов, но кто стал рабом этой ярости, тот чужд монашеской жизни и непричастен путям Спасителя, поскольку Господь, как говорится, *«научит кроткия путем Своим»* (Пс. 24, 9). И потому ум отшельников становится трудноуловимым [для бесов], что он убегает на [широкую] равнину кротости. Ибо ни одна из добродетелей не является столь страшной для бесов, как кротость. Именно ее стяжал тот великий Моисей, который назван кротким *«паче всех человек»* (Чис. 12, 3); и святой Давид назвал ее достойной памяти Божией, сказав: *«Помяни, Господи, Давида и всю кротость его»* (Пс. 131, 1); наконец, и Сам Спаситель повелел нам быть подражателями кротости Его: *«Научитесь от Мене: ибо Я кроток и смирен сердцем»* (Мф. 11, 28). Однако, если кто-нибудь, воздерживаясь от яств и напитков, раздражает лукавыми помыслами яростное начало [своей души], то он подобен плывущему в открытом море кораблю, кормчим которого является бес. Поэтому необходимо внимательно следить, насколько возможно, за этим нашим псом и обучать его тому, чтобы он уничтожал только волков, а овец не трогал, проявляя *«всякую кротость ко всем человекам»* (Тит. 3, 2).

Штщеслѣвѣн.

Г҃и. Ёдинъ помыслъ тщеслѣвѣа ёсть многовещественъ, и малѡ не всѡ ѡбѣмлющїи вселеннѡю, и всѣмъ дѣмшнамъ ѡверзѡущїи двѣри, ѣакоже нѣкїи лѣкавыи предѣтели града нѣкоегѡ. Тѣмже и вельми смиряетъ оумъ ѡшельника, многихъ словесъ и дѣлъ исполнѣа ёгѡ, и молитвы ёгѡ погублѣа, имиже всѣ рѣны дѡши своеѡ цѣлїти тщїтса. Сеи помыслъ возвращѡютъ всѣ побѣжденныи помыслы, котѡрыи пѣки имъ прїемлютъ всѣ приходъ къ дѡши, творѣще тѣкѡ послѣднѣа гѡрша пѣрвыхъ. Ш сегѡ помысла раждѣетса и помыслъ гѡрдости, печѣть подѡбїа и вѣнецъ красотѣ съ небесъ на зѣмлю сотрѣсшїи. Но ѡвратїса ѡ сегѡ, и не оумкоснї, да не предѣси дрѡгїмъ жизнь твою, и житїе твоѡ немилѡстивнымъ. Сегѡ же дѡха прогонѣетъ оумсерднѣа молитва, и ёже не творїти волею, и не глаголати ничтѡже ѡ споспѣшествѡющихъ къ проклѣтомъ тщеслѣвїю.

Дї. Ёгда оумъ ѡшельствующихъ малѡе безстрастїе ползчитъ: тогда тщеслѣвѣа конѣ стѣжавши, ѡвїе носитса по градѡмъ, похвалѡ недѣржимѡ ѡ славы имѣа: ёгѡже, по смотрѣнїю, дѡхъ любѡдѣанїа срѣтивши, и въ нѣкїи хлѣвъ ёгѡ заключївши, наказѣетъ ёгѡ, не котѡмъ прѣжде совершеннѡгѡ здравїа ѡставлѣти ѡдръ, и не подражѣти безчїннымъ бѡльнымъ, иже ѡстанки ёще нѣмоци въ себѣ ѡбносѣ, въ пѣти себѣ, и въ бани безвременнѡ вѣдѡютъ, и болѣзнемъ ѡ ѡвращѣнїа подпадаютъ. Тѣмже сѣдѣа, внемлемъ сѣми себѣ пѣче, ѣакѡ оумспѣвѡюще въ добродѣтели, недѡвѡподвїжны ко слѡбѣ бывѣемъ. Подвїзѣмса разѡумнѣ, множество различныхъ видѣнїи прїемлемъ: возвышѣемї же пѣки, ѣаснѣе зрїмъ свѣтъ спїсїтѣла нашегѡ.

О тщеславии

13. Из помыслов только один помысел тщеславия многовещественен; он охватывает почти всю вселенную и открывает врата всем бесам, словно лукавый предатель некоего града. Особенно смиряет он ум отшельника, наполняя его многими словами и вещами, и разрушает его молитвы, которыми отшельник старается исцелить все язвы своей души. Этот помысел возвращают все вместе уже побежденные бесы; и, с другой стороны, благодаря ему входят в души [людей] все [прочие] бесы — и тогда они действительно делают *«последнее хуже первого»* (Мф. 12, 45). От этого помысла рождается помысел гѡрдыни, низринувший с небес на землю *«печать уподобления и венец доброты»* (Иез. 28, 12). *«Но отскочи, не замедли на месте»* (Притч. 9, 18), чтобы не предать «иным живота» нашего и «жития» нашего *«немилостивым»* (Притч. 5, 9). Этого беса изгоняет усиленная молитва и добровольный отказ от того, чтобы что-либо делать или говорить для [стяжания] проклятой славы.

14. Когда ум отшельников достигает некоторого бесстрастия, то сразу же он приобретает коня тщеславия и скачет [на нем] по городам, упиваясь неумеренной похвалой [тщетной] славы. Тогда, по Домостроительству [Божиему], его встречает дух блуда и запирает в один из хлебов. Так он научает ум не оставлять свой одр до полного выздоровления и не уподобляться тем беспутным больным, которые, еще нося остатки недуга в себе, пускаются в путешествия, позволяют себе несвоевременно посещать бани, а поэтому опять впадают в прежние болезни. А поэтому лучше будем, сидя [в келлиях своих], внимать самим себе, чтобы, преуспевая в добродетели, сделаться нам трудноподвижными к пороку, а обновляясь в ведении, воспринять множество разнообразных созер-

Ѹ. Всѣ слодѣнїа дѣмонскїа ѡписывати не могѸ, и слоковѣрствїа ѿхъ исчислѣти срамлѣюса, боѣса простѣйшихъ и зъ читателѣй. Обѣче коварство дѸха любодѣнїа внемлїи. Егда кто безстрастїе желательныхъ части стѣжетъ, и срамные помыслы нѣкакѸ хладны вѣдѸтъ: тогда Ѹный приводитъ мужей и женъ играющихъ междѸ собою, и срамныхъ дѣлъ, и видѸвъ зрителемъ ѡшельника содѣловаетъ. Но сїе искушенїе нѣсть оукоснительно. ОусерднаѸ во молитва, и воздержанїе, и житїе тѣснѣйшее со бодрствованїемъ и оупражненїемъ въ дѸховныхъ видѣнїахъ, ѿкоже облако безводное, прогонѣетъ Ѹное. Иногда же лукавый Ѹный дѸхъ и плоти касѣетса, къ безсловесномѸ распаленїю возбѣдѣа ю, и иными тьмѸчисленными хитрѸсти стрѣла, ѿже не подобѣетъ ѡбнародовати и предѣти писанїю. вспомошествоетъ такѸвымъ помысламъ и распаленнаѸ ѿрость, воздвїгнѸтаѸ протївѸ дѣмона, коѣѸ ѿрости наипѣче страшїтса Ѹнъ, смѸцѣемѸ ради помыслѸвъ, и растлѣвѣающїѸ егѸ помышленїа. И сїе ѣсть, гнѣвайтеса, и не согрѣшайте: ѣже подѣстъ дѸшѣ потребное врачевствѸ во искушенїахъ. ПодѸбенъ: ѣсть и дѸхъ гнѣва семѸ дѸхѸ. Творитъ и Ѹный нѣкїихъ ѡрожденныхъ, или ѡ дрѸзїѸ, или ѡ сродникѸ, ѿкѸ оукорѣютса Ѹнї ѡ недостѸйныхъ: и дѸхъ ѡшельника возбѣдѣетъ провѣцѣати нѣчто лукавое, или содѣлати ради показанїа своегѸ разѸма, ѿмже внимѣти подобѣетъ, и скорѸ ѡторгѣти оумъ ѡ такѸвыхъ воображенїѸ, да не оукоснѣвши въ нїхъ, вѣдетъ во время молитвы головнѣ дымѣаѸса. Въ сїи же искушенїа впадаютъ наипѣче ѿростнїи люди, и оудѸбнѸ ко дви-

цаний и, наконец, вознесшись горе в молитве, узреть нам яснейшим образом свет Спасителя.

15. Я не могу описывать все коварства бесов и стыжусь перечислять все злоумышления их, боясь [ввести в соблазн] наиболее простых из читателей. Впрочем, послушай о лукавстве беса блуда. Если кто-нибудь стяжает бесстрастие желательной части [души] и постыдные помыслы [уже достаточно] охладуют [в нем], то тогда [бес] внедряет [в сердце образы] мужчин и женщин, занимающихся [срамными] игрищами друг с другом, и делает отшельника зрителем этих постыдных дел и [бесстыдного] поведения. Но это искушение не из числа долго задерживающихся [в душе], ибо усиленная молитва и весьма скудное питание, вместе с бдением и упражнением в духовных созерцаниях, рассеивают его словно «безводное облако» (Иуд. 12). Бывает, что [этот бес] касается плоти, насильно заставляя ее разжигаться неразумным огнем. Этот лукавый изобретает и тысячи других [козней], которые нет необходимости делать известными и передавать в письменном виде. Весьма действенным в отношении таких помыслов является кипение яростного начала [души], когда оно направлено против беса, — этой ярости он боится больше всего, если она возмущается против его помыслов и уничтожает умопредставления, [внушенные] им. Это и означают слова: «Гневайтесь, и не согрешайте» (Пс. 4, 5), которые являются полезным лекарством для души, применяемым при искушениях. Этому бесу подражает бес гнева, который выдумывает, что некоторые из родителей, друзей или сродников подвергаются оскорблениям от [людей] недостѸйных, и [таким образом] возбуждают ярость отшельника, [заставляя его] либо произнести дурные слова мысленно представляемым [обидчикам], либо совершить [что-либо оскорбляющее их]. Поэтому необходимо быть внимательным к таким [вещам] и побыстрее избавлять от этих призраков ум,

жѣніамъ воспалѣющіи҃са: таковѣи далѣче сѣть ѿ чистыа молитвы, и ѿ вѣдѣніа спсїтѣла нашего іиса хр҃та.

§1. Помышленїа вѣка сегѡ, гдѣ, іакѡ о҃вцы, благомѡ пастырю человекѡ предадѣ. И писано єсть: всѧкомѡ человекѡ помышленїе дадѣ въ сѣрдцѣ егѡ (Ѳкклес. 7, 1), сопрѧгши сѡ о҃нымъ желанїе, и іарость въ поможь: да іаростїю прогонѧетъ помышленїа вѡлчїа: желанїемъ же любитъ о҃вцы, и ѿ дождѣй и вѣтровъ многократнѣ вїемь. Дадѣ кромѣ сегѡ и законъ, какѡ пасти о҃вцы: и мѣсто былїа, и водѡ оупокоенїа, и псалтирь, и г҃сли, и жѣзлѡ, и палицѡ: да ѿ сегѡ стада и питѧетсѡ и ѡблекѧетсѡ, и пицѡ благоврѣменнѡ собирѧетъ. Ктѡ бо, глаголетъ, пасѣтъ стадо, и ѿ млека стада не іастъ; (1 Корін. 9, 3) Подобѧетъ о҃убо ѡшельникѡ храниѣти днѣмъ и нѡщїю сїе стадо, да не нѣкое порожденїе вѣдетъ свѣрѣшловленѡ, или въ разбойники впадѣтъ: аще же о҃убо нѣчто таковѡе прилѣчитсѡ въ лѣсѡ, абїе изхїщѧти ѿ о҃устъ льва и медведѡа. Бывѧетъ же помышленїе ѡ вратѣ свѣрѣшловлѧемо, аще сѡ ненавистїю пасѣтсѡ въ насѡ, и помышленїе ѡ женѣ, аще со срамною похотїю превывѧетъ въ насѡ: и ѡ златѣ и сребрѣ, аще сѡ лихѡиманїемъ водворѧетсѡ, и помышленїа ѡ стѣихъ дарованїахъ, аще со тщеславїемъ во о҃умѣ пасѣтсѡ: и во и҃ннѡхъ помышленїахъ тѡжде прилѣчитсѡ, крадѡмѡхъ ѿ страстѣй. Не тѡчїю же днѣмъ подобѧетъ сїа блѡстї: но и нѡщїю бѡдрствующемѡ храниѣти. Прилѣчѧетсѡ бо и во мечтанїахъ нечїстѡхъ и лѣкавѡхъ погубїти своѣ. И сїе єсть, єже глаголетъ стѣй іакѡвъ: не принесѡхъ къ тебѣ о҃вчѡ свѣроадно: азъ воздаахъ татѡвинѡ деннѡ, и татѡвинѡ нощнѡ, и быхъ во днѣ жегѡмъ

чтобы он не задерживался в них во время молитвы и не стал «головней дымящейся» (Ис. 7, 4). Этим искушениям [особенно] подвержены [люди] раздражительные, легко склонные на гнев — они [обычно] бывают далеки от чистой молитвы и ведения Спасителя нашего Иисуса Христа.

16. Умопредставления века сего Господь поручил человеку, как [поручают] овец доброму пастырю, ибо говорит: «*Всякий век дал есть в сердце их*» (Еккл. 3, 11) в помощь уму он присоединил к нему яростное и желательное [начала души], чтобы посредством первого он обращал в бегство умопредставления волков, а посредством второго он, часто настигаемый [сильными] дождями и [шквальными] ветрами, любил [своих] овец. К этому Господь присовокупил закон, как пасти овец, а также [даровал] «место злачно» и «воду покойну» (Пс. 22, 2), «псалтирь» и «гусли» (Пс. 56, 9; Пс. 107, 3), «жезл» и «палицу» (Пс. 22, 4), чтобы от этого стада он и питался, и одевался, и собирал «сено нагорное» (Притч. 27, 25). Ибо [Апостол] говорит: «*Кто, пася стадо, не ест молока от стада?*». (1 Кор. 9, 7). Поэтому отшельник должен ночью и днем стечь это стадо, чтобы не оказалось ни одного из умопредставлений «растерзанного зверем» (Быт. 31, 39) или попавшего разбойникам (см. Лк. 10, 30). А если что-нибудь подобное случится [где-либо] в лесистом ущелье, то [следует] сразу же исторгать [похищенный помысел] из пасти льва и медведицы (см. 1 Цар. 17, 34-37). Помышление о брате растерзывается зверем, если оно пасется в нас вместе с ненавистью; помышление о женщине растерзывается зверем, если оно вскармливается в нас вместе с постыдным вожделением; помышление о серебре и золоте [становится добычей зверей], если находится в загоне вместе с корыстолюбием; а помыслы о святых дарованиях [делаются их жертвой], если они щиплют траву [на пастбище] мысли вместе с тщеславием. То же самое происходит и с другими умопредставлениями, похищаемыми

знѡемъ, и стѣденію въ ноци: и ѿхождаше сонъ ѿ очію моєю (Быт. ѿа, ѿс и ѿ). Яще же нѣкое ѿ трѣда оубныіе прилѣчїтса, в малѣ востѣкше на камень вѣдѣнїа, на пѣвницѣ да бесѣдѡемъ, вїа добродѣтелами во стрѣны рѡзѡма. Пасемъ же овцы паки и под сїнайскою горю, да вѣтъ отѣць нашихъ и насъ изъ купины воззоветъ, и словеса знаменїи и чѣдесъ намъ даруетъ.

ѡі. Естество словесное, ѿ слѡбы оумерщвлѣнное, воскрешаетъ хртѡсъ, оумозрѣнїемъ онагѡ всѣхъ вѣкѡвъ. Оцъ же сегѡ дѡшѡ оумершѡю воскрешаетъ смертїю хртѡвою и явлѣнїемъ своимъ. И сїе есть, еже глаголетъ павелъ: яще оумрѡхомъ со хртѡмъ, вѣрѡемъ, ѿкѡ и живи вѣдемъ съ нимъ (Рїм. 5, и).

иї. Егда оумъ, совлѣкшиса вѣтхагѡ человека, во благодѣтнаго ѡвлечѣтса, тогда и своѡ оустроенїе оубрїтъ во время молитвы, подобно сапфірѡ, или небесномѡ шарѡ, еже и мѣстомъ вѣїимъ писанїе именуетъ, ѿ старѣйшинъ вїдѣнное на горѣ сїнайстѣй.

ѡї. ѿ нечїстыхъ дѡхѡвъ, ѡви человекѡ ѿкѡ человекѡ, искѡшаютъ: ѡви же человекѡ, ѿкѡ животное безсловесное смѡцаютъ. И пѣрвїи приложївшесѡ, влагаютъ въ насъ помыслы тщеславіѡ, или гѡрдости, или зависти, или ѡбвинѣнїа, ѿже ни едїнагѡ не касѡютса ѿ безсловесныхъ. Вторїи же приближѡсѡ, ѿростъ и пѡхоть

[разнообразными] страстями. Их должно стеречь не только днем, но неусыпно охранять также ночью, ибо бывает, что [человек], предавшийся постыдным и лукавым мечтаниям, губит свою собственность. Об этом и говорит [праотец наш] Иаков: овец «звероядины не принесох к тебе: аз воздаях тебе от мене самаго татбины денныя и татбины ноцныя: бых во дни жегом зноем, и студению в ноци, и отхождаша сон от очию мою» (Быт. 31, 39-40). Если вследствие тяжкого труда на нас нападает уныние, взберемса немного на скалу ведения, возьмем в руки псалтирь и ударим [плектром] добродетелей по струнам ведения. Тогда снова будем пасти овец под горой Синайской, чтобы Бог отцов наших и к нам возвал из купины (см. Исх. 3, 1-6), даровав и нам [познание] смыслов знаменїи и чудес.

17. Разумное естество, умерщвлѣнное грехом, Христос пробуждает [к покаянїю] созерцанїем всех веков (т. е. бывшего, бывающего и паче имеющего быть), а Отец Его сїю душу, умирающую потом смертью Христовою (в крещенїи или покаянїи отвращающуюся от греха), воскрешает познанием Его Самого. И сїе-то значит сказанное Апостолом Павлом: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рїм. 6, 8).

18. Когда ум, совлѣкшиса ветхого человека, облечетса в того, который от благодати, тогда и своѡ устройство узрит он во время молитвы, подобным сапфиру или небесному цвету, что Писанїе именует и местом Божїим, какое видели старцы на горе Синайской (см. Исх. 24, 10).

19. Из нечїстыхъ бесѡв одни искушают человека как человека, а другїе приводят его в смятенїе как неразумное животное. Когда на нас нападают первыи, они внедряют в нас мысли тщеславія, гѡрдости, зависти и осужденїя, которые не встречаются ни в одной из неразумных [тварей]; а когда приближаются вторыи, то они приводят в протївоестественное движенїе яростное или желатель-

чрезестественно возбуждаютъ. Сїи бо страсти общыя суть намъ и безсловеснымъ, подъ словеснымъ кроушыма естествомъ. Тѣмже глаголетъ дхъ стый ѿ помыслѣхъ, съ людьми прилѣчающихся: азъ рѣхъ: бози есте и сынове вышнагѡ вси: вы же ѣкѡ человекы оумираете, и ѣкѡ единъ ѡ князей падаете (Псал. пѧ, з и ѱ). ѡ движѣщихся же безсловесно что глаголетъ: Не вѣдите ѣкѡ конь и мѣскъ, ѿмже нѣсть разума: вродами и оудюю челюсти ихъ востѣгнеши на приближающихся къ тебѣ (Псал. лѧ, ѳ). Аще же душа согрѣшаетъ, то оумретъ. Предѣвлено есть сїе, ѣкѡ человекы оумираютъ, и ѡ человекѡвъ погребаются: безсловесни же оумерцѣваемы или падающе, ѡ горлицы, или вранѡвъ поадаются: ихже птенцы инии призываютъ гда, инии же ѡскверняются въ крови. Имѣай оушы слышати, да слышитъ.

к. Егда кто ѡ враговъ приложившисѧ къ тебѣ, оумзвитъ тѧ, и хощетъ мечъ свой ѡбратити, по писанію, на сердце свое (Псал. лѧ, еі), сотвори такъ, ѣкоже глаголемъ. Раздѣли самъ въ себѣ всѣланный ѡ негѡ помыслъ, ѣковый ни прилѣчитсѧ, и изъ колікихъ вещей ни состоитъ, и колікѡ наипаче ни ѡскорбляетъ оумъ. А еже глаголю, сїе есть: на прикладъ, аще вы былъ влагаемъ въ тебѣ ѡ негѡ помыслъ сребролюбїа: раздѣли сїй помыслъ на мысль прїемшю ѡный, и на помышленїе ѡ златѣ, а сїе на сребролюбнѣю страсть. И такъ вопроси, что изъ сихъ есть грѣхъ; оумъ ли; и какъ есть ѡбразъ вѣйї; Или помышленїе ѡ златѣ; и сїе кто вы рекъ когдалибо имѣай оумъ; Но самое ли злато есть грѣхъ; и чесѡ ради произведенѡ; Подобаетъ оубѡ быти винѣ грѣха четвертомѡ чемълибо, еже нѣсть вещь состояща по сщестѡвѣ, ниже помышленїе вещи: но

ное [начала души], ибо эти страсти суть общие для нас и для неразумных животных, хотя у нас они скрываются под разумной природой. Поэтому тем [людям], которые впадают в [чисто] человеческие помыслы, Святой Дух речет: *«Я сказал: вы — боги и все — сыны Вышнего. Однако вы, как люди, умираете и, как всякий из начальников, падаете»* (Пс. 81, 6-7). А что глаголет Он тем, которые приводятся в движение [вторыми бесами и поступают] неразумно? — *«Не будьте, как конь и мул, у которых нет разума и которых челюсти можно притянуть (лишь) уздою и удилами, когда они не приближаются к тебе»* (Пс. 31, 9). Если *«душа же согрешающая, та умрет»* (Иез. 18, 4 и 20), то ясно, что люди, умирающие яко человецы, людьми и погребены будут; те же, которые умирают как неразумные животные, становятся пищей нечестивцев и воронов: одни птенцы их призывают Господа (см. Пс. 146, 9), а другие — валяются в крови. *«Кто имеет уши слышать, да слышит»* (Мф. 11, 15).

20. Когда какой-либо из врагов, приблизившись, готов нанести рану тебе, а ты желаешь, по написанному, обратиться к мечу в сердце его (Пс. 36, 15), тогда делай так, как мы говорим. В себе самом раздели помысел, внедренный им, [и исследуй], каков он, из каких вещей образовался и что в этих вещах более всего угнетает ум. Мои слова означают следующее: пусть будет послан на тебя врагом помысел сребролюбия — раздели его [на составные части, то есть] на воспринявший помысел ум, на мысль о золоте, на само золото и на страсть сребролюбия. Потом задай [себе] вопрос: какая из этих [составных частей] является грехом? Является ли грехом ум и каким образом? — Ведь он есть образ Божий. Может быть, грех есть мысль о золоте? — Но разве может подобное утверждать кто-нибудь из обладающих умом? Или же само золото есть грех? — Тогда почему оно сотворено? Стало быть остается, что причиной греха является четвертое [из назван-

сласть некая человеконенавистная, и своего изволения раждающая, и понуждающая оумъ слабе оупотребляти созданиа бжїа, юже сласть вѣщїи законѹ бжїю оуповаю. И сїа ти испытѹющѹ исчезнетъ помысль, на свое видѣнїе разрѣшаема. Оубѣжитъ же и тебе дѹхъ, возвысившиса на верхъ мысли твоей и сегѹ разѹмѣнїа. Яще же не хощеши оупотребити противѹ онагѹ мечъ егѹ, но возжелаеши перѹвѣ своимъ жезломъ егѹ побѣдити: извергни и ты камень изъ пастѹшескїа твоеа коши, и ищи оуразѹмѣти сїе, какѹ аггліи и бѣси примѣнаютсѹ нашемѹ оукрашенїю, мы же оукрашенїамъ ихъ не примѣнаемсѹ: ниже во аггławъ болѣе со бгомъ соединати можемъ, ниже бѣсѹвъ болѣе нечїстїми творити произволѣнїе їмамы. И какѹ денница, во оутрїи восходѣща, на зѣмлю свѣржена бысть, и вмѣнаетъ море за сосѹдъ масти, ады же бездны за плѣнника, воскиплаетъ же безднѹ, ꙗкоже котѣлъ, всѣхъ возмѹщаа слобою своею, и всѣми ѡбладати желает. Сїхъ во вещь оумозрѣнїе вельми дѣмна оумзвлетъ, и весь егѹ полкъ прогонѣетъ. Но сїа со ѡчищенными и страстей, некакѹ прилчѣютсѹ, и зрѣцими колїкѹ ни естѹ вины бѣвшихъ вещей. Нечїстїе же оумосозерцати сїа не мѹгѹтъ, ниже научившесѹ и дрѹгихъ, сладостнѹ слышати їмѹтъ, многомѹ прѹхѹ и смѣтенїю и страстей пребывающѹ на брани. Подобаетъ во совершѣннѹ полкъ иноплемѣнныхъ оумсмирити, да едїнъ голїафъ срѣтитъ нашего давіа. Таковѹе же разчисленїе брани и видѹ да оупотребїмъ и во всѣхъ нечїстїхъ помыслѣхъ.

ных], которое не есть ни сущностным образом существующая вещь, ни мысль о вещи, ни бестелесный ум, но есть некое человеконенавистническое наслаждение, порождаемое свободным произволением [человека] и понуждающее ум злоупотреблять Божиими тварями — обрезать это наслаждение вверено закону Божию. И когда ты [все это так] разберешь, то помысел погибнет, расчленимый в его собственном созерцании, а бесовское [наваждение] убежит прочь от тебя, так как мысль твоя вознесется горѣ благодаря этому ведению. Если же ты хочешь воспользоваться мечом врага, но желаешь прежде одолеть его с помощью пращи своей, то вынь камень из пастушеской сумки твоей (см. 1 Цар. 17, 48—51) и исследуй в созерцании следующее: почему Ангелы и бесы посещают наш мир, а мы не проникаем в их миры? Ибо мы не можем ни Ангелов сочетать теснее с Богом, ни желать бесов сделать более нечистыми. И почему «денница восходящая завтра сокрушится на землю» (Ис. 14, 12) и «мнит же море яко мироварницу и тартар бездны яко пленника: возжигает же бездну, яко же печь медную» (Иов. 41, 22-23), всех возмущая своей злобою и желая начальствовать над всеми? Созерцание этих вещей весьма уязвляет беса и обращает в бегство все его полчище. Однако это случается только с теми [христианами], которые достигли некоторой степени чистоты и начали в какой-то мере видеть смыслы сотворенных [сущностей]. Нечистые же не знают о созерцании этих [вещей] и, если даже они, узнав о них от других, стали бы повторять как заклинания [слова их], то все равно не будут услышаны, вследствие обилия пыли и громкого шума, производимого страстями во время [духовной] брани. Ведь полчищу иноплемеников необходимо, разумеется, успокоиться, чтобы только один Голиаф вышел навстречу нашему Давиду. [Наконец, можно сказать, что] в отношении всех [прочих] помыслов следует пользоваться и таким различением, и таким видом [духовной] брани.

ка. Егда некии ѿ нечистыхъ помысловъ авіе прогна- ны бѣдѣтъ, поищемъ вины, ѿкъдѣ сїе прилѣчїса; не по недостаткѣ ли вещи, ѿкъ недобовѣрѣтаемо естъ вещь, или по сѣемъ въ насъ безстрастію не силенъ бѣ противъ насъ врагъ: на примѣръ, аще кто изъ ѿшельствующихъ помыслитъ, ѿкъ вѣрено емъ духовное правленіе града, не коснитъ сїи помыслъ мыслити, и вываѣтъ оный емъ вѣдомъ ѿ предреченна невещественности: аще же кто и простаго града правитель бѣдетъ, и подобнѣ размышлѣетъ, сїи блаженъ естъ ради безстрастіа. Подобно же и во инѣхъ помыслѣхъ ѿвѣрѣтса сицевый ѿбразъ испытѣемъ. Сїа подобѣетъ намъ вѣдѣти, по оусердію нашемъ и силѣ, да оувѣмы, аще іорданъ прешли, и близъ есмы фїніквѣ, или ещѣ въ пустыни живѣмъ, и ѿ иноплемѣнныхъ вѣми вываѣмъ.

Вельми бо хитръ явлѣетса ми дѣхъ сребролюбїа, и ко прелести коварный, таковой частю стѣсненъ бѣвъ ѿ крайнаго ѿреченїа, авіе домостроителемъ и нищелюбцемъ лицемѣрствуетъ: и ещѣ неприсѣтствующихъ въ помыслѣ страннопрїемлетъ оусерднѣ, и другимъ ѿсѣтствующимъ посылѣетъ мѣтныю, и темницы градскїа посѣщѣетъ, и продаемыхъ искѣпѣетъ, и женамъ прилѣпѣтиса богатымъ показѣетъ: другимъ паки повинѣтиса оувѣщавѣетъ, иже богатствомъ исполненна влагѣлица имѣтъ. И такъ прельстївши помалѣ дѣшѣ, помыслы сребролюбїа ѿблагѣетъ ю, и дѣхъ тѣсславїа предаѣтъ: таковой многихъ вводитъ прославляющихъ гда, за сицевоѣ смотренїе: и некихъ помалѣ ѿ рѣкопо-

21. Когда некоторые из нечистых помыслов быстро обращаются в бегство, то нам необходимо исследовать причину этого. Почему это произошло? По редкости ли вещи, [желаемой нами]? Или потому, что трудно добыть вещество [для помысла]? А, может быть, потому, что свойственное нам бесстрастие не позволяет врагу что-либо предпринять против нас? [Для примера рассмотрим такой случай]: если кто-нибудь из отшельников, будучи терзаем бесом, вообразит в уме, что ему вверено духовное руководство в первенствующем граде, то этот помысел не задержится долго в мечтающем, — и причина этого ясна из сказанного. Если же он, [вообразив себя предстоятелем] любого другого града, будет рассуждать подобным же образом [и останется невозмутимым], то удостоится блаженства за свое бесстрастие. Подобным же образом может быть обретен и такой же способ исследования в отношении других помыслов. Это нам необходимо знать для того, чтобы, либо преисполнившись усердия и силы, перейти нам Иордан и быть вблизи «града Фиников» (Втор. 34, 3), либо, если мы останемся жить в пустыне, быть побитыми иноплемениками.

Весьма разнообразным и изобретательным на обольщение кажется мне бес сребролюбия. Часто он, утесняемый крайним отречением [от міра], сразу прикидывается рачительным и нищелюбивым: он радушно принимает еще не появившихся странников и отправляет [инока] на служение к другим нуждающимся — посещает темницы города, выкупает продаваемых [пленников и рабов], прилепляется к богатым женщинам, показывает им, кому [из нуждающихся] следует благодрадать, а также советует другим [из богачей], туго набившим кошелек, отречься [от міра]. И таким образом постепенно обольщая душу, он опутывает ее помыслами сребролюбия и передает ее бесу тщеславия. А тот приводит множество [людей], прославляющих Господа за такие рачительные [слова и по-

ложѣнїи во іерѣа бесѣдовати дрѹгъ со дрѹгомъ побѣждаетъ: смѣрть же сѹцагѡ іерѣа предсказѹетъ и предлагаетъ, ꙗкѡ не ѡзвѣгнетъ ѡнъ тѣмочїсленнаа содѣлавый. И такѡ ѡкаанный оумъ ѡвлѣкшиса въ сїи помыслы, съ непрїавшими егѡ людми прїо творитъ, прїавшимъ же готѡвнѡ подаѣтъ дѡры, и за благодѹшїе ѡхъ прїемлетъ: нѣкїихъ же бѣнтѹюцихъ сѣдїамъ предаѣтъ, и ѡзъ града въ заточѣнїе посылати заповѣдуетъ. Сїмъ же прочее помысламъ внѹтръ сѹщымъ и двїжѹщимса, ѡвїе дрѹхъ гѡрдѡсти ꙗвлѣтса, мѡлнїи чѡстыа по въздрѹхъ кѣллїи, и смїевъ крылатыхъ пѣскающїи, и наконецъ ѡскѹдѣнїе оума содѣловающїи: но мы ѡспросївшѣ ѡ гѡда погїбели сїмъ помысламъ, съ благодарѣнїемъ въ нестѡжанїи да пребываемъ. Ничтѡже бо внесѡхомъ въ мїръ сѣи, ꙗвѣ, ꙗкѡ ниже ѡзнестї чтѡ мѡжемъ: ѡмѣюще же пїщѹ и ѡдѣанїе, сїми доволни бѹдемъ, пѡмѡтѹюще пѡгла глагѡлюща: кѡрень всѣмъ слымъ сребролюбїе єсть (ѡ Тїм. 5, 3, и ѡ 1).

кв. Всѣ нечїстыє помыслы, страстѣй рѡди въ насъ оукоснѣваа, низвѡдатъ оумъ во всегѹбїтельство и погїбель. ꙗкоже бо помышлѣнїе ѡ хлѣбѣ коснїтъ во ѡлчѹщемъ ѡлчвы рѡди, и помышлѣнїе ѡ водѣ въ жѡждѹщемъ жѡжды рѡди: такѡ и помышлѣнїа ѡ богѡтствѣ, и раждѡющиса нечїстыа помыслы ѡ брѡшенъ коснѡтъ страстѣй рѡди. Но и въ помыслѣхъ тѹеслѡвїа, и во ѡннихъ помышлѣнїахъ подобное ꙗвїтса. Невозмѡжно же оумѹ, подавлѣемѹ ѡ таковыхъ помышлѣнїи, предстѡти бѣгѹ, и оукрѡшенѹ бѣтїи вѣнцѣмъ правды. ѡ сїхъ бо помысламъ совлекѡемъ и тѹеокаан-

ступки подвижника]; некоторые [из них] мало-помалу заводят между собой разговоры о [его священстве]; затем [бес] предсказывает его кончину, как уже сущего во иереях, и присовокупляет, что ему не избежать [священства], даже если он приложит тысячу усилий для этого. Так многострадальный ум, заключенный в узы этих помыслов, вступает [в мысленную] брань с теми из людей, которые [якобы] не принимают [его избрания в священника], а охотно признавших [его он также мысленно] осыпает дарами и одобряет их за благоразумие; некоторых же возмутившихся [против него] предаёт судьям и требует изгнать их из города. Когда эти помыслы находятся уже внутри [ума] и вращаются [там], то сразу же предстаёт и бес гордыни, постоянно изображающий молнии в воздухе келлии, посылающий крылатых змиев и, наконец, он делает так, что [подвижник] лишается ума. Но мы, помолвившись о погибели этих помыслов, с благодарением будем жить вместе [с братией] в бедности. *«Ибо мы ничего не принесли в мїр; явно, что ничего не можем вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем»* (1 Тим. 6, 7-8), помня, что сказал [еще Апостол] Павел: *«Корень всех зол есть сребролюбие»* (1 Тим. 6, 10).

22. Все нечистые помыслы, задерживаясь в нас по причине страстей, низводят ум *«в бедствие и пагубу»* (1 Тим. 6, 9). Ибо как мысль о хлебе задерживается в голодном по причине голода и мысль о воде в жаждущем по причине жажды, так и мысли о деньгах и [многих] стяжаниях задерживаются [в человеке] вследствие корыстолюбия, а мысли о яствах и скверные помыслы, рождающиеся от яств, задерживаются [в нем] вследствие [соответствующих] страстей. Подобное же [соответствие] можно обнаружить, если [рассматривать] помыслы тщеславия, а также другие [сходные] мысли. И невозможно уму, удушяемому такими мыслями, предстать пред Богом и увен-

ный Ѡный оумъ, во еѵлїи оупоминáемый, изáщества рáзума вѣѣа ѡречеса: и паки свазѣемый по рѣкамъ и ногамъ, и во тьмѣ кромѣшнѣю повергáемый (Матф. кѣ, гї) ѡ сїхъ помыслѡвъ имѣаше сотканнѣю одѣждѣ, егѡже недостѡйна таковагѡ брака звáвый гдѣ ѡпредѣли быти. Тѣмже одѣжда брачнаа есть безстрастїе словеснаа дѣши, ѡрѣкшїаца мїрскїхъ похотей.

Каа же вина, їакѡ помышленїа чувственныхъ вещей оукоснѣвающе растлѣвають рáзумъ, ѡ семъ во главахъ ѡ молитвѣ сказано было.

кг. Изъ противлáющихся дѣятельности дѣмонѡвъ три сѣть первоначальнїи, їмже послѣдуетъ весь полкъ иноплеменикѡвъ, їже первїи на брани стоатъ, и нечїстыми пѡмыслы возбѣждаютъ дѣшы къ слобѣ, їмже похоти чревоѣсїа вѣрены сѣть, къ сребролюбїю насъ подѣщающе, и ко слáвѣ человѣческой возбѣдающе. Желáа оубо чїстыа молитвы, блюдица ѡ їаости, и любá целомѣдрїе, оудержи чрево, и не даждь емѣ въ сытость хлѣба, и водою оудрѣчи е. Бодрствуй въ молитвѣ, и памятослобїе ѡ себá оудали, да не ѡскѣдѣють ти словеса стáгѡ дѣа, и во двѣри писанїа толцы рѣками добродѣтелей: тогда возсіаетъ ти безстрастїе сердца, и оумъ свѣздозрїтеленъ оўзриши въ молитвѣ.

чаться «венцом правды» (2 Тим. 4, 8). Увлекаемый долу такими мыслями трижды несчастный ум, [как сказано] в Евангелиях, отказался от трапезы Боговедения. Также и связанный по рукам и ногам и брошенный «во тьму внешнюю» имел одеяние, сотканное из тех же помыслов, которое Звавший признал недостойным подобных брачных пиров (см. Мф. 22, 11-13), потому что брачное одеяние есть бесстрастие разумной души, отвергнувшей «мїрские похоти» (Тит. 2, 12).

А о том, какова причина того, что задерживающиеся [в уме] мысли о чувственных вещах разрушают ведение, — об этом сказано в «Главах о молитве» (Добр., часть 4).

23. У демонов, противящихся деятельной жизни, есть три первостоятельных, за которыми следует все полчище этих иноплемеников, и которые первыми стоят на брани, и посредством нечистых помыслов вызывают душу на грех: во-первых, которым вверено стремление чревоугодия, во-вторых, те, которые подучают сребролюбю, в-третьих, те, которые позывают нас искать человеческой славы. Итак, если желаешь чистой молитвы, — блюдишь от гнева, если любишь целомудрие, воздерживай чрево, не давая ему в сытость хлеба, и скудостью воды удручай его. Бодрствуй в молитве и памятозлobie далеко отжени от себя, словеса Духа Святого да не оскудевают у тебя и в двѣри Писаний толцы руками добродетелей. Тогда воссияет в тебе бесстрастие сердца и ты узришь ум свой в молитве блестящим подобно звезде.

Тогѡжде ѿ трѣзвенныхъ главъ.

Таковѡ подоваѣтъ быти всегда ѿнокѡ, ѿкѡ оутрѣ оумрѣти ѿмѡщѡ: и такѡ оупотрѣвити тѣло, ѿкѡ мнѡгѡмъ лѣтѡ жити ѿмѡщѡ. Первое бо ѡсѣкаѣтъ помыслы оуныніѡ, и тщательнѣйшимъ содѣловаѣтъ ѿнока: второе же здравымъ сохранѣтъ тѣло, и равномѣрнѣ соблюдаѣтъ воздержаніе.

Ѣ. Достигшій разума и сладость ѡ негѡмъ вкѡсѣвшій, не кѡмѡ дѡхѡ тщеславїѡ повинѣтсѡ, приводаѣщемѡ всѣ сладѡсти ѡмѡ мїра сегѡ. Чѡ бо ѡнѡ ѡбѣщѡти мѡжетѡ вѡцше дѡхѡвнѡгѡ видѣніѡ; Докѡлѣ же разума не вкѡсѣхомѡ, дѣятельность оусѣрднѡ да производимѡ, намѣреніе наше показѡмъ бгѡ, ѿкѡ всѡ творимѡ познаниѡ ради ѡгѡ.

Ѧ. Потрѣбно и пѡтѡ предшествовавшихъ ѿнокѡмъ ѡзвѣити, ѡже кѡ ѡнымъ направлѡтисѡ: мнѡга бо сѡтъ и содѣлнѡмъ и речѣннѡмъ ѿми дѡбрѣ. Междѡ прочимѡ и сїѡ глаголетѡ нѣкто ѡ ѡныхъ, ѿкѡ не тѡчнѡмъ и равномѣрнѡмъ пица, сѡ любовью сопрѡженнѡмъ, скорѡмъ ввѡдитѡ ѿнока во пристанище безстрастїѡ.

Ѧ. Придѡхѡ въ постоѡненѡ полдень ко сѡмомѡ макарію, и сѣлѡ ѡ жажды палимѡ (томимѡ), прошахѡ воды пити. ѡнѡ же глагола: вѡди доволѣнѡ сѣнію: мнѡзи бо пѡтѣшествѡюще нынѣ и плавающе, и сѣлѡ сѡтъ лишѣни. Тѡже оупражднивсѡ разсѡжденїемѡ сѡ нимѡ ѡ воздержанїи, дерзѡи, речѣ, чѡдо: ѡзѡ бо въ цѣлымъ двѡ-

Евгарія монаха, от трезвенныхъ главъ.

Монахъ всегда долженъ действовать так, какъ будто онъ кутру встретитъ смерть, а относиться къ телу так, какъ будто ему отпущена долгая жизнь. Первое отсекаетъ помыслы унынія, и делаетъ его прилежнымъ (усерднымъ, тщательнѣйшимъ), второе же здоровымъ сохраняетъ тело, и равномерное соблюдаетъ воздержание.

2. Достигшій веденія и испытавшій наслаждение отъ плодовъ его уже не будетъ поддаваться убежденїямъ беса тщеславїѡ, предлагающаго ему все утехи мїра. Ибо что мѡжетъ обещать онъ болѣе великое, чѡмъ духовное созерцанїе? Но поскольку мы еще не отведали веденїѡ, будемъ со всемъ рвенїемъ осуществлять духовное деланїе, показывая Богу, что целью нашихъ деяній является веденїе Его.

3. Мы должны рассмотреть пути монаховъ, которые предшествовали намъ, и достигать нашей цели следуя ихъ примерамъ. Между темъ, некто изъ нихъ говорилъ, что не тяжелая и равномерная пища, съ любовью сопрѡженная, быстро приводитъ монаха въ пристанище бесстрастїѡ.

4. Какъ-то въ самый жаркій полдень, когда солнце стояло въ зенитѣ, я пришелъ къ святому отцу Макарію и, томимый жаждой, попросилъ у него воды напиться. Онъ же сказалъ: «Для тебя достаточно и тени, ибо многіе путешественнїе и плавающїе въ сей моментъ лишены и ее». Затемъ, когда я завелъ речъ о воздержанїи, онъ сказалъ: «Будь

десать лѣтъ, ниже хлѣба, ниже воды, ниже сна въ сытость прїахъ, но хлѣвъ мой іадохъ вѣсомъ, и водѣ пїахъ мѣрою, къ стѣнамъ же малѣ приклонївса, нѣколикѣ сна воспрїмахъ.

Ѹ. Оумъ прельщаемый исправляетъ чтенїе, бдѣнїе и молитва: похоть же жегомѣю исцѣляетъ алчба: трудъ и ѿшельничество. Ярость же возмущающую оукрощаетъ псалмопѣнїе, долготерпѣнїе и милость. Безмѣрнаа во и безвременнаа маловременнаа сѣть, паче вредна и не полезна.

мужественным, сын мой: целые двадцать лет не вкушал я до сытости ни хлеба, ни воды, ни сна. Ибо хлеб я ел, отвешивая малый кусок; воду пил, отмеривая малой мерой; а малую толику сна урывал, прислонившись к стене».

5. Прельщаемый ум исправляет (стабилизирует) чтение, бдение и молитва. Жгучую похоть иссушает алчба (голод, жажда), труд (усилие) и отшельничество (уход от міра). Ярость же возмущающую (гнев) укрощает псалмопение, долготерпение и милость. Но что-либо, совершенное без меры и не во время, недолговременно, вредно и не полезно.

ЧАСТЬ ТРЕТІА

АВВА ИСАИЯ

**Повѣсть вкратцѣ ѿ житїи
преподобнаго оца нсаїа ѿшельника.**

Прѣвнѣйшїи оубо отецъ нашъ нсаїа ѿшельникъ живѣше въ лѣто триста семьдесятое по ржтвѣ хртѣвъ, современенъ бѣвъ аввѣ макарію великому. Днѣмъ же и нощїю въ бжественномъ поучавсѧ писанїи, и обильныя стрѣи дхѣвныя мудрости изъ источникѡвъ спсѣнїа почерпнѡвши, многихъ и прекрасныхъ словесъ бѣлъ творцемъ, содержащихъ различныя дшесполѣзныя вещи, ѡакѡ цѣлаѧ книга изъ сихъ составляется. Ѿ нихъ же и книжицѣ сїю ѡдѣлѣвши, желающимъ соблюсти свой оумъ, предложимъ. Оучитъ бо вкратцѣ, какѡ подобаетъ прилоги помыслѡвъ ѡражати и незазорную совѣсть имѣти и тайнѡ поучатисѧ, и въ безматѣжїи всѧкомъ разумнѡ сохранѧти тречастїе дшїи.

**Краткое сведение о
преподобном отце нашем Исаии**

Преподобный отец наш Исаия Отшельник жил во второй половине четвертого столетия от Рождества Христова (ум. около 370), современником же был авве Макарию Великому. День и ночь поучаясь в Божественных Писаниях и, обильные черпая струи духовной мудрости из спасительных сих источников, он соделался творцом многих прекраснейших словес, которые обнимают разные душеспасительные предметы и составляют целую книгу. От этих словес он отделил 27 глав для тех, кто желает блюсти свой ум. И кратко изъяснил, как нужно отражать прилоги помыслов и иметь незазорную совесть, и в спокойствии всяком разумно сохранять трехчастие души.

**Ἐγὼ ἰσαΐην ὠσηέλνικα.
Ὡ βλαδένιν οὔμα, κ' εὐ γλάβω.**

Оума есть гнѣвъ по естествоу надъ страстьми, и безъ гнѣва ниже чистота въ человекѣ бываеть, аще не вѣдетъ гнѣватиса на всѣхъ всѣваемахъ въ него ѿ врага. Егда оубо ѡверѣте сего иовъ, поноси врагомъ своимъ, глагола имъ: Безчестніи и похулѣнни, скѣдни всѣкагѡ блага, иже не вмѣнахъ достойными быти псовъ моихъ стадъ (Иова л, а и д). Хотѣщій же прити во естественный гнѣвъ, ѡсѣкаетъ всѣ хотѣніа своѣ, дондеже не поставитъ себѣ въ сѣщенъ по естествоу состоѣніи оума.

В. Аще вѣдеша противлѣтиса враждѣ, и оузриши, ѡкѡ она иэнемогши ѡ тебѣ вспѣть вѣжитъ, да не возрадѣтсѧ твоѣ сердце. Понѣже слово дѡхѡвъ создаи ихъ есть. Оуготовлѣютъ во рѣчь злѣйшюю первыа, и ѡставляютъ ю создаи града, и заповѣдаютъ ѡной не двігнѣтиса. И аще противитиса вѣдеша, противѣ ида имъ, вѣгѣтъ ѡ лица твоегѡ ѡ немоци: аще же возвыситсѧ сердце твоѣ, ѡкѡ прогна ихъ, и ѡставиши

**Авва Исаия отшельник.
О хранении ума — 27 глав**

Уму по естеству свойственен гнев на страсти. Без гнева и чистоты не бывает в человеке, — если, то есть, не будет он гневаться на все, всеваемое в него врагом. Ибо когда обрел его Иов, оскорбил врагов своих этими словами: «Бесчестные и и похуленные (ἐξαχρειούμενοι), лишенные всякого добра, которых я не согласился бы сделать собаками стад моих» (Иов 30, 1. 4). Хотящий прийти в этот естественный уму гнев, отсекает все свои хотения, пока не поставит себя в состояние, характеризующее умом (умное, духовное состояние, в котором душа и тело подчинены во всем духу).

2. Если, противостоя врагу, увидишь, что полчище его, ослабев, обращается в бегство от тебя, да не обрадуется тем сердце твоё; потому что эти враги устроили для тебя злохитрый ков позади себя. И там-то они готовят тебе брань злейшую первой. Выступая против тебя, они оставили за городом в засаде значительную часть полчища своего, приказав им не двигаться. И вот, когда ты противопоставился им и выступил против них, они побежали от лица

градъ, ѿви востаютьъ создаи, ѿви же становѣтса впрѣди, и ѡставлѡютьъ ѡкаѡннѡю дѡшѡ посреде себѡ, не имѡщѡю оубже оубѣжища. Градъ есть молитва: настоянїе же противоглаболанїе ѡ хртѣ иисѣ, шѣствїе же ѡрость.

Г. Станемъ оубо, возлюбленнїи, въ стрѡсѣ бжїи, хранѡще и блюдѡще дѣятельнѡю силѡ добродѣтелей, не даѡще претыканїѡ совѣсти нащей, но внѣмлюще себѣ въ стрѡсѣ бжїи, дондеже и она свободитъ себѡ съ нами, да бѡдетъ междѡ нами и єю єдиненїе. И сице да бѡдетъ она стражѡ нашѡ, показѡщїи намъ все, ѡ немже претыкаемса. Яще же не послѡшаемъ єѡ, ѡстѡпнтъ ѡ насъ, и ѡставнтъ насъ, и впадемъ въ рѡки врагѡвъ нашихъ, иже не къ томѡ ѡставлѡютьъ насъ, ѡкоже начїи насъ вѡлка нашѡ, глаболѡ: Познай сопѣрника твоегѡ, дондеже єси на пѣти съ нимъ (Матѡ. 5, 17) и прѡчѡмъ. Глаболѡютьъ совѣсть сопѣрника бѣти, ѡкв противлѣетса челѡвѣкѡ хотѡщемѡ сотворити волю плѡти своеѡ: и яще не послѡшаетъ єѡ челѡвѣкѡ, предаѣтъ єгѡ врагѡмъ.

Д. Яще оубзритъ бгѡ, ѡкв повинѣса ємѡ оубмъ всею силою, и не имѡтъ иныѡ помѡци, кромѣ єгѡ єдинагѡ, оубкрѣплѣетъ єгѡ, глаболѡ: не бойса ѡтрѡчѡ моѡ, ѡквве, малый израилѡ. И паки: не бойса, ѡкв избѡвнхъ тѡ, и прозѡвахъ тѡ именемъ моимъ: мой єси ты (Исѡїи 43, 1) и слѣд.). И яще прѡхѡдиши сквозѣ водѡ, съ тобою єсмь, и рѣки не покрѡютъ тебе: и яще прѡйдеши сквозѣ ѡгнь, не сожжешиса, и пламень не ѡпалитъ тебе, ѡкв ѡзъ гдѡ бгѡ твоей, стѡй израилевъ, спсѡмъ тѡ.

Е. Яще оубв оубслѡшитъ оубмъ дерзновенїе стѡ, держѡетъ сопротївѡ враждѡ, глаболѡ: кто есть рѡтѡмъ со

твоего, будто бессильные; но если сердце твое вознесется тем, что ты прогнал их, и ты таким образом оставишь город, тогда поднимутся и те, кои остались позади в засаде, останются и эти бегущие впереди тебя, — и охватят бедную душу со всех сторон, так что ей не останется уже никакого убежища. Город есть молитва; противостояние врагам есть противоречие помыслам во Христе Иисусе, а выступление против них есть гнев.

3. Станем же, возлюбленные, в страхе Божиим, храня и соблюдая практику добродетелей; не давая претыкания совести нашей, но внимая себе в страхе Божиим, пока и она освободит себя вместе с нами, так, чтобы между ними и ею было единое, и она сделалась наконец нашею блюстительницею, показывая нам все, в чем может преткнуться. Но если мы не станем слушаться ее, то она отступит от нас и оставит нас. Тогда впадем в руки врагов наших, которые уже не выпустят нас из них, как научил нас Владыка наш, говоря: *мирись скорее с соперником твоим, пока находишься с ним на пути*, и проч. (Мф. 5, 25). Говорят, что соперник этот есть совесть, потому что она противится человеку, хотящему творить волю плоти своей. Если он не послушает ее, она предаст его врагам его.

4. Когда Бог увидит, что ум покорился Ему всею силою, и не ожидает помощи ни откуда, как только от Него Единого; тогда укрепляет его, говоря: *Не бойся, сын мой Иаков, немногий в Израиле*. И еще: *Не бойся, ибо Я избавил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты — Мой* (Ис. 43, 1). *И если будешь переходить чрез воду, Я с тобою, и реки не потопят тебя; и если пойдешь чрез огонь, не сожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой* (Ис. 43, 2–3).

5. Когда ум услышит такое воодушевление, тогда смело обращается к врагам и говорит: Кто хочет бороться

мною; да противостанетъ мнѣ: и кто сдѣлается со мною; да приблизится ко мнѣ. Се гдѣ помощникъ мнѣ: кто ослобитъ мѧ; се вси вы, ѿкъ одежда оубветшаете ѿ мѡли.

5. Аще сердце твое естествомъ грѣхъ возненавидѣ, побѣдило и ѡвратилось ѿ раждающихъ грѣхъ, и предложило тебѣ мѡхъ: вѣси, ѿкъ помощникъ твои пребываетъ съ тобою: и ты ни въ чемъ не оскорбляя егѡ, но плача предъ нимъ глаголи, внимаа сердце твоемъ: твоя есть мѡть, избавити мѧ, гдѣ. Несиленъ бо есмь азъ избавити рѡкъ вражїихъ безъ твоеа помощи. И той тѧ сохранитъ ѿ всѧкаго зла.

3. Долженъ есть инокъ заключити всѣ двери души своеа, сирѣчь, чувства, дабы чрезъ оныя не пасти. И аще оузритъ оумъ себѧ ни ѿ чегѡ невладеемымъ, оуготовляется къ безсмертїю, собираа чувства свои во единое, и творѧ ихъ единое тѣло.

и. Аще свободится оумъ ѿ всѧкаа надежды на видима мїрскаа вещи: сѣ есть знаменїе, ѿкъ оумре въ тебѣ грѣхъ.

ѡ. Аще свободится оумъ: середина (средостѣнїе) еже онъ имать междѡ собѡю и бѡгомъ, преходитъ.

ї. Аще свободится оумъ ѿ всѣхъ враговъ своихъ, и сдѣлается, (покоится) бѣдетъ: въ дрѡгомъ есть вѣкъ новомъ, новаа мыслаци и нетлѣннаа. Идѣже оубв тѡпъ, тамъ совершется и ордѣ (Матѡ. кд, кн).

аї. Ивлѡютъ дѣмѡны себѧ коварны на время, негли человекъ ѡставитъ своѣ сердце, мнѧ, ѿкъ оупокѡиса, и внезапно входятъ въ окааннѡю душу, и восхищаютъ еѣ, ѿкъ птиць: и аще они державнѣе тѡа бѣдѡтъ, низвергаютъ еѣ немилостивны во всѧкое согрѣшенїе лютеѣшее первыхъ согрѣшенїй, ѡ нихже молѧшеса процѣнной быти. Станемъ оубо во страсть бжїи, и сохра-

со мною? Пусть станет против меня? И кто хочет судиться со мною? Да приблизится ко мне? Се Господь помощник мой, кто озлобит меня? Се все вы обветшаете, как одежда от моли.

6. Если сердце твое, вполне возненавидев грех, напрягается побеждать его, и отстранившись от всего, что рождает грех, положило пред очами твоими муку [вечную]: то ведай, что Помощник твой сопребывает с тобою, — и ты ни в чем не оскорбляя Его, но плача пред лицом Его, говори, внимая сердцу своему: Милость Твоя, Господи, да избавит меня; сам же я не силен избежать из рук вражеских без Твоей помощи! И Он сохранит тебя от всякого зла.

7. Монах должен затворить все двери души своей, то есть чувства, чтоб не пасть через них. Когда, таким образом, ум увидит, что ничто не вторгается, чтоб овладеть им, то готовится к бессмертию, собирая все чувства свои воедино и делая их единым телом.

8. Когда ум станет свободен от всякой надежды на что бы то ни было видимое мїрское, то это есть признак, что грех умер в тебе.

9. Когда ум станет свободен от страстей, тогда средостение, которое было между ним и Богом, падает.

10. Когда ум освободится от всех врагов своих, и воссубботствует, тогда он есть в ином веке новом, новое созерцающая и нетленное. *Ибо где будет труп, там соберутся орлы* (Мф. 24, 28).

11. Притаиваются иногда на время демоны с коварством, не даст ли свободы человек сердцу своему, подумав, что почил уже [от брани]. [Если случится точно так], внезапно насканивают они на бедную душу и схватывают ее, как малую птичку. И если они окажутся сильнее ее и преодолеть ее, то без милости смиряют ее (унижают) всяким грехом, злее прежних, прощение которых она вымолила

нѣмъ сѣрдце, совершаа дѣательнѣю силѣ нашѣ, храна добродѣтели, ꙗже возбраняютъ слобѣ врагѣвъ.

Ѣі. Оучитель нашъ иисъ хрѣтѣсъ, вѣдый вѣліе врагѣвъ немилосѣрдїе, и оуцѣдривъ рѣдъ челоѣческїй, заповѣда въ крѣпости сѣрдца, глагола: бѣдите готѣви на всаку часть, ꙗкѣ не вѣсте, въ кїй часть татъ прїидетъ, да не когда прїидетъ, и ѡбращетъ насъ сплацихъ (Матѣ. Ѣд, мг). И паки: зрите, да не ѡтлагчаютъ сѣрдца ваша ѡбладенїемъ и пѣанствомъ, и печальми житѣйскими, и найдетъ на вы внезапѣ часть той (Лукѣ ка, лд). Стани оубо въ сѣрдцѣ твоѣмъ, внимала чувствомъ твоимъ, и ꙗще оумиритса съ тобою паметъ бжїа, постигнеши разбѣнники ѡкрадѣющыа еѣ. Извѣствѣющїйсѣ бо въ помыслѣхъ, познаетъ хотѣщихъ внїти и ѡсквернїти егѣ. Смѣщаютъ бо оумъ, ꙗкѣ да бѣдетъ возвышенъ и празденъ. Познающїи же слобѣ ихъ, несмѣщенни пребываютъ, моллцесѣ гдѣ.

Гі. ꙗще не возненавидитъ челоѣкъ всакоѣ дѣанїе мїра сегѣ, не можетъ служити бгѣ. Служенїе оубѣ бжїе что ѣсть, ꙗще не сіе, ѣже ничтѣже имѣти намъ чѣждѣгѣ во оумѣ, внегда молїтисѣ емѣ: ниже сласти, внегда благословлати егѣ: ниже слобы, внегда пѣти емѣ: ниже ненависти, внегда предсѣдїти емѣ: ниже возбраняющїа намъ лѣкавыа рѣвности, внегда побчатисѣ емѣ, и паматовати егѣ. Вса бо сіа мрачныа стѣны сѣтъ, ѡбдержачыа ѡкааннѣю дѣшѣ, и не можетъ она непорѣчнѣ служити бгѣ, имѣючи въ себѣ сіа. Оудѣрживаютъ бо еѣ на воздѣсѣ, и не попускаютъ ѣй срѣсти бгѣ, и втайнѣ благословїти егѣ, и помолїтисѣ емѣ во сладости сѣрдца, да просвѣтитса ѡ негѣ. Сегѣ ради помрачатса оумъ

было. Будем же непрестанно стоять в страхе Божиим и строго блюсти сердце, неопустительно совершая делания свои (подвижническую практику) и храня добродетели (умно-сердечный строй), кои полагают препону злобе врагов.

12. Учитель наш Иисус Христос, зная крайнюю немилосливость врагов наших и жалея род человеческий, заповедал, как строго должно держать сердце, говоря: *будьте готовы во всякий час, ибо не знаете в какой час враг придет, чтобы когда придет, не застал он вас спящими* (Мф. 24, 43 и далее). И еще: *внимайте же себе, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно.* (Лк. 21, 34). Стой же над сердцем твоим, внимая чувствам. И если память Божия соединится с тобою, то легко будешь схватывать врагов, подкрадающихся украсть ее. Ибо строго смотрящий за помыслами тотчас узнает тех, которые хотят войти, чтоб осквернить его. Они смущают ум, чтоб он развлекся и стал бездейственен (отстал от своего делания). Но знающие лукавство их хранят себя невозмутимыми, моляся Господу.

13. Если не возненавидит человек все, что делается в мире сем, то не может служить и поклоняться Богу, как должно. Ибо служение Богу что есть, если не то, чтоб ничего не иметь в уме чуждого, когда он молится; ни сласти [чувственной], когда благословляет Бога, ни гнева, когда поет Ему, ни ненависти, когда величает Его, ни злого рвения и зависти, когда приседит Ему и памятует о Нем. Ибо все это мрачное есть стена, окружающая бедную душу; и она имеет это в себе, не может чисто служить Богу. Ибо оно удерживает ее в воздухе и не допускает ей сретить Бога (предстать Ему умно), в тайне благословить Его и помолиться Ему в сладости сердца, да просветится от Него. Ум всегда омрачается и не может преуспевать в

всегда, и не можетъ оуспѣти по бѣѣ, ѡкѡ не печѣтса пресѣщѣи сѣлѣ въ рѣзумѣ.

Дѣ. Егда спасѣтъ оумъ чѡства дѡшѣвныя ѡ хотѣнѣи плотскѣхъ, и проведѣтъ ихъ въ безстрастїи, и ѡлѡчитъ дѡшѣ ѡ хотѣнѣи плотскѣхъ: тогда бѣтъ, ѡще оузритъ безстѡдныя страсти, ѡкѡ оустремляютса ѡни на дѡшѣ оудержати чѡства во грѣхѣ, и бѡдетъ вопїти оумъ въ тайнѣ къ бѣѣ непрестѡннѡ, посылаѣтъ пѡмощь свою, и всѣ (ѡныя) ѣдиною рѣшитъ.

Еѣ. Молю тѣлѣ, доколѣ ѣси въ тѣлесѣ, да не ѡстаѡиши хранїти твоѣ сѣрдце. Икоже бо чѡлѡвѣкъ земледѣлецъ не можетъ надѣлѡтиса на нѣкїи плѡдъ свой восходѡщїи на полѣ ѣгѡ: не вѣсть бо, что ѣмѣ слѡчитса, прѣжде нежели включѣнъ бѡдетъ въ сокровищницы ѣгѡ: сїце чѡлѡвѣкъ не можетъ ѡстаѡити сѣрдце, доколѣ имѣетъ дыханїе въ ноздрѣхъ своихъ. И ѡкоже чѡлѡвѣкъ не вѣсть, кѡмъ страсть срѣтитъ ѣгѡ до послѣднѡгѡ издыханїѡ: сїце не возможно чѡлѡвѣкъ ѡстаѡити своѣ сѣрдце, доколѣ имѣетъ дыханїе: но подобѡетъ ѣмѣ всегда вопїти къ бѣѣ ѡ пѡмощи и мѡлти ѣгѡ.

Еѣ. Не ѡбрѣтѡлѣи пѡмощи во время брани, ниже мїра надѣлѡтиса можетъ.

Еѣ. Егда оубѡ кто ѡлѡчитъ сѣбѣ ѡ шѡихъ, и познаѣтъ извѣстнѡ всѣ согрѣшенїѡ, ѡже сотворїи предъ бѣгомъ: понеже не вїдитъ грѣхѡвъ, ѡще не ѡлѡчитса ѡ нихъ ѡлѡченїемъ горестнымъ: достигши сѣлѣ мѣры, ѡбрѣтѡетъ плачь и молѣнїе, ѣже срамлѡтиса предъ бѣгомъ, пѡмѡлѡтѣлѣ лѡкавое дрѡжество страстѣй. Подвизѡимса оубѡ, братїе, по силѣ нашей, и содѣйствовати бѡдетъ намъ бѣѣ, по множествѣ милѡсти своѣѡ: и ѡще не сохранихомъ сѣрдца нашегѡ, ѡкоже ѡтцы наши, хотѣлѣ потщїмса сохранити тѣлесѡ нашѡ, ѡкоже трѣбѡетъ бѣѣ, безгрѣшна: и вѣрѡимъ, ѡкѡ во время глѡда пости-

жизни по Богу того ради, что не печѣтса отсекаѣ все сїе разумно.

14. Когда ум ревнует избавить чувства душевные от плотских пожеланий и провести их (перевезть как на лодке) в бесстрастие, и самую душу отделить от плотских пожеланий; тогда, если бесстыдные страсти устремятся на душу, чтоб овладеть чувствами ее и увлечь их в грех, и ум начнет втайне непрестанно возопиять к Богу, то Бог, видя это, пошлет помощь Свою, и прогонит их в одно мгновение.

15. Умоляю тебя, пока ты в теле, не ослабляй сердцу своему. Ибо как земледелец не может положиться ни на какой хлеб, восходящий на поле его; ибо не знает, что будет из него, прежде чем уберет его в житницы свои: так человек не может ослабить сердцу своему, пока есть дыхание в ноздрях его (см. Иов. 27, 3). Не знает он, какая страсть сретит его до последнего издыхания; потому не должен ослаблять сердцу, пока имеет дыхание. Но надлежит ему всегда вопиять к Богу о Его помощи и милости.

16. Не обретающий помощи во время брани не может верить и миру.

17. Когда кто отделится от шуй стороны, тогда верно познает и все согрешения, которые соделал пред Богом: ибо обычно он не видит грехов своих, если не отдалится от них отдалением горьким (то есть с сокрушением и болью сердца). Достигшие в эту меру плачут, умножают молитвы, стыдом покрываются пред Богом, поминая о своем непотребном содружестве со страстями. Будем же подвизаться, братие, по силам нашим; и Бог подействует нам по множеству милости Своей. Если не сохранили мы сердца нашего, как отцы наши, употребим труд сохранить по крайней мере тела наши безгрешными, как

гáюцагw нáсъ, сотворíтъ и съ нáми мíлость, ꙗкоже со свaтýми сво́ими.

и́и. Преда́вый сéрдце своè и́скáти вѣа во благочéстiи, пои́стиннѣ не мóжетъ помышлáти, ꙗкw оúгоди вѣѸ. Ё́ликw во ўвличáетъ ёгò совѣсть въ чéмниво чрезэ́естéственномъ, чѸждь ё́сть свобóды. Ё́лико во ё́сть ўвличáай, ё́сть и ўглагóлѸай: а во ё́лико вре́мá ё́сть ўглагóланiе, нѣсть свобóды. Ё́гда оúбw молáса оúзриши себè, ꙗкw ѿнóдъ ничтóже ѿ слóвы ўглагóлѸетъ тá: тò си́це свобóденъ ё́си, и вшéлъ ё́си во свaтýй ёгw покóй, по вóли ёгw. ꙗ́ще оúзриши, ꙗкw дóбрый плóдъ оúкрѣпíса, и не подавлáютъ оúже ёгw плéвелы вражiа, и не ѿ себè ѿстѸпíша рáтницы оúповáвши на лѸкáвство, ѿ брáни со чѸвствы тво́ими: и ꙗ́ще о́блакъ ўсѣни надъ скíнию, и сóлнце не ўжжè тá во дни, ниже лѸна нóщiю: ꙗ́ще ўбрѣтеса въ тебѣ все оúготовлéniе скíни, ё́же постáвити и сохрáнiти ёè по вóли вжiей: то вы́сть тi повѣда вѣомъ. И тогда прóчее и сáмъ о́нъ ўсѣнитъ надъ скíнию, ꙗкw ёгw ё́сть. Докóлѣ же ё́сть брáнь, подъ стрáхомъ и трéпетомъ ё́сть человѣкъ, и́ли повѣдiти днесь, и́ли повѣждéннѸ быти, и́ли повѣждéннѸ быти зaўтра, и́ли повѣдiти. Пóдвигъ во стѣснáетъ сéрдце, безстрáстiе же не рáтѸемо ё́сть. Прiáтъ во пóчестъ, и не печётса ў трéхъ частѣхъ раздѣлénныхъ, ꙗкw достíгли о́нѣ вѣомъ ё́дина со дрóгю мiрны быти. СѸтъ же трè: дѸшá, тѣло и дѸхъ. Ё́гда оúбо трè ё́дино вѸдѸтъ дѣйствомъ стáгw дѸа, тò не мóгутъ оúже разлѸчiтиса. Не вмѣнáй оúбо себè, ꙗкw оúмерлъ ё́си грѣхѸ, докóлѣ насiлѸешиса ѿ врагъ тво́ихъ, ꙗ́ще во вѣдѣни, ꙗ́ще во снѣ: докóлѣ во ё́сть о́каанный человѣкъ въ позóрици, не ймáтъ дерзновéniа.

требует того Бог. И веруем, что во время глада, постигшего нас, сотворит Он и с нами милость, как со святыми Своими.

18. Предавши сердце свое тому, чтоб искать Бога в благочестии истинно, не может тотчас возыметь мысль, что благоугоден Богу труд его. Ибо пока обличает его совесть в чем-либо противоестественном, дотолѣ чужд он свободы. Ибо когда есть обличающий, есть и осуждающий; а где есть осуждение, там нет свободы. Итак, когда, молясь, увидишь, что совершенно ничто не обличает тебя возле, тогда можно сказать, что ты свободен и вошел в святой покой Его, по благоволению Его. Когда увидишь, что добрый плод укрепился и не подавляется более плевелами вражиими; что ратники, полагавшиеся на свое вселукавство, хоть не сами по себе, отступили, чтоб не вести более брани с чувствами твоими; что облак осенил над скиниею твоею, и солнце не жжет уже тебя во дни, ни луна нощiю; что в тебе все уже готово для скинии, чтоб поставить ее и хранить по воле Бога: то знай, что ты одержал победу силою Божию. Тогда наконец и Сам Он осенит над скиниею, ибо она Его. Пока же есть брань, человек находится в страхе и трепете, победит ли ныне, или побежден будет, и завтра побежден ли будет, или победит. Подвиг тяготит сердце; бесстрастие же свободно от брани: ибо получило уже должное и перестало пещись о трех, бывших в разъединении, частях человека, потому что они достигли взаимного умиротворения в Боге. Эти три части суть: душа, тело и дух. Когда они станут едином действом Святого Духа, то уже не могут разлучиться. Не думай, что ты умер греху, пока насилуем бываешь от врагов, во время ли то бдения, или во время сна. Ибо пока бедный человек еще течет на поприще, до тех пор не имеет дерзновения.

ѿ. Аще оумъ оукрѣпитса, и оуготовитъ себя послѣдовати любви погашающей всѣ страсти телесныя, и не дастъ чьмълибо чрезестественномъ овладѣти сердцемъ силою егѡ: то противлѣетса онъ чрезестественной силѣ, дондеже не влачитъ ее въ естества.

к. Испытай себя брате, во всякъ день, разумѣвая сердце твое, что есть въ немъ страстнаго предъ Богомъ, и повергни то въ сердца твоего, да не изреченіе злое прійдетъ на тѣ.

ка. Внемли оубо сердцу твоему, брате, и бодрствуй въ врагъ твоихъ. Коварни во сѣть во своей словѣ, и извѣщенъ да будеши въ сердце твоемъ въ словеса семъ, какъ не возможно человекъ творити добра, творящемъ зломъ. Сего ради научи насъ спситель нашъ бдѣти, глагола: какъ оузкая врата, и прискорбенъ путь вводящій въ жизнь, и мало ихъ есть, иже верѣтаютъ его (Матѣ. 3, 11).

кв. Внимаи оубо себѣ, да не какъ нечто погибельное влачитъ тѣ въ любовь жїа, и оудерживай сердце твое, и не оунывай глагола: какъ, какъ оно сохрани грѣшенъ сый человекъ; Егда во вставитъ человекъ грѣхи свои, и обратитса къ Богу, покаеніе егѡ вораждаетъ его, и всего новымъ творитъ.

кг. Всюду бжественное писаніе ветхое и новое въ храненіи сердца глаголетъ. Во первыхъ пѣснопѣвецъ двѣдъ вопіетъ: сынове человечесїи, доколе тѣмъ жестоко-сердїи (Псал. д, г) и паки: сердце ихъ суетно (Псал. е, і). Въ мыслящихъ же суетна: Рече бо въ сердце своемъ, не подвигнуса (Псал. ж, кз). и паки: рече бо въ сердце своемъ, забы бгъ (Псал. ж, лв) и ина многая такова. Долженствуетъ во инокъ разумѣти конецъ писанїа, къ

19. Если ум воодушевится и решится с готовностью последовать любви, погашающей страсти телесные, и силою ее не станет попускать ничему неестественному (страстям, греху) овладѣвать сердцем; то он, противостоя таким образом тому, что неестественно, достигает наконец того, что совсем отрывает его от того, что естественно.

20. Каждодневно испытывай себя, брат, и усматривая в сердце своем пред лицом Бога, что в нем есть страстного, отрывай то от сердца своего, чтоб страшное решение [участи твоей] не постигло тебя [прежде чем очистишься].

21. Внимай сердцу своему, брат, и бодренно наблюдай за врагами своими: ибо они коварны в злобе своей. Убедись сердечно в той истине, что нельзя делать доброе человеку, творящему (любящему) злое. Потому Спаситель научает нас бодрствовать, говоря, что узки врата, и тесен путь, ведущий в жизнь, и мало находится тех, которые обретают его (Мф. 7, 14).

22. Внимай себе, чтоб что-нибудь погибельное не отдалило тебя от любви Божией; удерживай сердце свое и не унывай, говоря: где мне сохранить его, человеку грешнику? Ибо когда оставит человек грехи свои и обратится к Богу, тогда покаяние его возрождает его и делает его всего новым.

23. Божественное Писание, ветхое и новое, повсюду говорит о хранении сердца. Песнопевец говорит: Сыны человеческие! доколе вы будете иметь тяжелое сердце? (Пс. 4, 3). И снова: сердце их суетно (Пс. 5, 10). О мыслящих же суетно: сказал в сердце своем: не поколеблюсь (Пс. 9, 27). И снова: сказал он в сердце своем: забыл Бог (ξεχάστηκε ὁ Θεός) (Пс. 9, 32), и многое подобное сказано. Инок должен разуметь цель Писания, кому оно что

комѸ ѿнѸ глаголетъ, и когда, и содержати безпрестанно подвиговъ постничества, и внимати прилогамъ противоборника, и ѿакъ кормчей оуправляемый благодатию, волны переходити, не совращаясь съ пути, и себѣ единому внимая, въ безмолвіи бесѣдовать съ Богомъ, неразсѣаннымъ помысломъ и нелюбопытнымъ оумомъ.

кѢ. Вре́мя истазѣетъ ѿ насъ моли́твѸ, ѿкоже ѿ кормчагѸ вѣтры, и тревоженіа, и бури воздушныа. Способны во есмь къ пріятію прилога помыслвѸ, и добродѣтели, и злобы: и владыка страстей глаголется быти благочестивый и боголюбивый помыслъ. Подоба́етъ во намъ безмолвникамъ разѸмнѸ и трезвеннѸ добродѣтели и пороки разсѣждати и разлѣчати, какой добродѣтели прилѣжати въ присутствіи братій и отцевъ, и какіа творити същымъ наединѣ: и каа е́сть перваа добродѣтель, и каа втораа, и каа третіа; и каа страсть е́сть душевнаа, и каа телеснаа; и каа добродѣтель душевнаа, и каа телеснаа; и ѿ какіа добродѣтели гордость поражаетъ оумъ; и ѿ какіа тщеславіе прихѸдитъ; и ѿ какіа ѿрость приближается и ѿ какіа чревоугодіе прихѸдитъ; ДѸлженствѸемъ во помыслы низлагати, и всако возношеніе взимающеся на разѸмъ вѣій (в Кор. і, е).

кѤ. Перваа добродѣтель, е́сть безпечительность, сирѣчь, оумерщвленіе внѣшнагѸ челове́ка, и дѣлъ егѸ. ѿ сеа оубѸ рожда́ется желаніе къ бѸ, ѿное же рожда́етъ гнѣвъ по е́стествѸ, иже противлѣется всемѸ всѣва́емомѸ ѿ врага. Тогда́ страхъ вѣій ѿверѣтаетъ Ѹбитель въ челове́кѣ, и страхомъ любовь ѿвлѣтается.

кѦ. Подоба́етъ прилогъ помысла ѿвращати ѿ сердца благочестивымъ противоглаголаніемъ, во время моли́твы, да не когда Ѹвращаемся, оустнами съ Богомъ

говорит и для чего. Должно ему также постоянно держать труд подвижничества и, внимая прилогамъ противоборца, подобно искусному кормчему уметь переходить мысленные волны, управляясь благодатию; чтоб таким образом не совращаясь с пути, но себе единому внимая, в безмолвіи беседовать с Богом, не рассеанным помыслом и не пытливым умом.

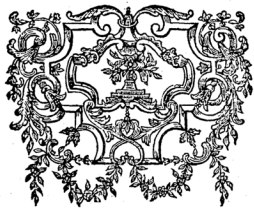
24. Время требует от нас молитвы, как кормчего ветры, тревожения и бури воздушные. Мы способны принимать прилоги помыслов и добрых, и худых. Владыкою страстей именуется и есть благочестивый и боголюбивый помысл. Нам безмолвникам должно внимательно и трезвенно различать и распределять добродетели и пороки, — какую добродетель держать в присутствии братии и отцов, и какую исполнять, когда бываем наедине, — и какая добродетель первая, какая вторая и третья; также, — какая страсть есть душевная, и какая телесная, и какая добродетель душевная, и какая телесная, еще — из-за какой добродетели гордость поражает ум, из-за какой тщеславие прирождается, из-за какой подходит гнев, из-за какой чревоугодие нападает. Ибо мы должны низлагать помышления, и *всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10, 5).

25. Первая добродетель есть беспечительность, то есть умертвие от всякого человека и всех дел; от нее потом рождается желательное стремление к Богу, а это рождает естественно гнев, который восстает против всего, всеваемого врагом. Тогда находит себе обитель в человеке страх Божий; действием же страха раскрывается потом любовь.

26. Надобно во время молитвы прилог помысла отвращать от сердца благочестивым противоречием, чтоб не оказаться нам устами Богу молящимися, а в сердце

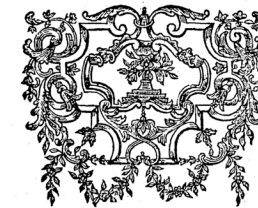
бесѣдующіи, сердцемъ же безмѣстнаа помышляющіи. Не прѣмлетъ во бгѣ ѿ безмолвника молитвы смущенныа и нерадивыа. Всюду во писаніе свидѣтельствуетъ, ѿкъ подобаетъ хранити чувства души. Яще во повинѣтса вола инока законѣ бжїю, и по законѣ егѡ оумъ оуправлати бѣдетъ послушнаа емѣ, всѣ, глаголю, душевныа движенїа, паче же ярость и похотѣнїе, сїа во послушна оумѣ: то добродѣтель содѣлахомъ, и правдѣ исполнихомъ: похотѣнїе, сирѣчь, къ бгѣ и храненїю воли егѡ, ярость же на діавола, и грѣхъ. Чтѡ оубо трѣбуетса; тайное поченїе.

кз. Яще стѣдныа помыслы всѣваютса въ сердце твоѡ, сѣдащѣ ти въ келліи, виждь, противостани злобѣ. да не когда возначальствуетъ тобою. Потщиса поманѣти бга, ѿкъ внемлетъ ти, и ѿже помышляеши въ сердце твоѡмъ, ѡкровенна сѣтъ предъ нимъ. Рцы оубо души твоѡй: яще боишиса грѣшникѡвъ подобныхъ тебѣ, дабы не видѣли они грѣхъ твоихъ, многѡ паче бга внемлющагѡ всемѣ. И ѡ совѣта сегѡ ѡкрываетса страхъ бжїи души твоѡй, и яще пребѣдеши съ нимъ, неподвижимъ пребѣдеши во страстѣхъ ѿкоже писано єсть: надѣющїиса на гда, ѿкъ гора сїѡнъ: не подвижитса во вѣкъ живыи во іерусалимѣ (Псал. рѣд, а): и во всакомъ дѣлѣ, еже твориши, имѣи бга, ѿкъ видитъ всакїи помыслъ твои, и не согрѣшиши николїже: емѣже слава во вѣки. Аминь.

помышляющими неуместное. Не принимает Бог от безмолвника молитвы, расхищаемой помыслами и небрежной. И Писание всюду заповедует хранить душевные чувства. Если воля инока покорится закону Божию, и ум начнет по сему закону управлять подчиненных своих, — разумею все чувства душевные, особенно же гнев и похоть; ибо они суть подчиненные ума: тогда добродетель нами совершена и правда исполнена; пожелание устремлено к Богу и воле Его, а гнев против диавола и греха. Что же еще потребуется? Тайное поучение.

27. Если срамота всяена будет в сердце твое, когда сидишь в келлии своей, смотри, противостань злу, чтоб иначе оно не овладело тобою: потщись помянуть Бога, — что Он внимает тебе, и что пред Ним открыто все, о чем помышляет сердце твое. Скажи душе твоей: если ты боишься подобных тебе грешников, чтоб они не видали грехов твоих, не тем ли паче должен ты бояться Бога, Который всему внемлет? От этого увещания откроется в душе страх Божий, и если ты пребудешь с ним, то будешь неподвижен в страсти (не увлекут тебя страсти), как написано: *надеющиеся на Господа — как гора Сион: не подвижется во век живущий в Иерусалиме* (Пс. 124, 1). И во всяком деле, которое делаешь, содержи в уме, что Бог видит всякий помысл твой, и никогда не согрѣшишь. Ему слава во веки. Аминь.

Петр Дамаскин

Повѣсть вкратцѣ ѿ житїи преподобнаго оца сщеникомѣника петра дамаскина

Преподобный отецъ нашъ петръ, нареченный епѣкпъ дамаска, бѣ въ царствованїе константина копронима, въ лѣто седмь сотъ седмьдесятъ пѣтое. Сей оубо первѣе оудиненнѣю и ѿшельническую прохода жизнь, въ толицѣмъ нестѣжанїи поживѣ, ѿакъ ниже книги своеѣ имѣ, ѿакоже самъ ѿ себѣ свидѣтельствуетъ: ѿ дрѣгїхъ же прїемлай книги, ветхаго, глаголю, и новаго писанїа, великихъ церковныхъ оучителей, и дрѣгїхъ всѣкихъ вообще трѣзвенныхъ и бѣгоносныхъ отецъ, толикъ трудолюбивъ бѣ, ѿакъ день и ноць поучаема въ законѣ гдни, и животочными оуподемъ бивъ стрѣлами, ѿависа поистиннѣ древо, по ѿаломникѣ, высокое и нѣное, при самѣхъ исхѣдищахъ водъ дха насажденное. Обаче то во единое время даетъ плодъ свой: а се не такъ, но во всѣко время неускъднѣ и неврѣднѣ приснѣ цвѣтѣще пребываа, дхѣвныа плоды произрасти добры видѣ, сладки вкусѣ, блговонны ѿвонанїю, и всѣко чувство тѣла и дшїи питаючи точащимиса ѿ нихъ безсмертными и блговонными сладостями: многїа бо въ житїи и великїа подвижническими своими трудами плоды принесѣ, многжайшаа же и бѣльшаа во смѣрти, воспрїавый мученичествомъ вѣнецъ: ѿвличающъ бо сломысленнѣю аравїйскѣю и манихѣйскѣю ересь, ѿ оуалада, сына аравїйскаго начальника исїма, ѿзыкобръзанъ бивъ, въ блаженнѣю аравїю заточаетсѣ: идѣже и чисто глаголай и священнодѣйствуй, скончасѣ. Мно-

Преподобный Петр Дамаскин Краткая биография

Преподобный отец наш Петр, бывший епископом Дамаска, жил в царствование Константина Копронима в 775 году. Проходя сначала уединенную и отшельническую жизнь, он был так нестяжателен, что не имел даже и книги, собственно ему принадлежавшей, как сам он о себе свидетельствует. Но, получая от других книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, великих учителей Церкви и вообще всяких других подвижных и богоносных отцов, был так трудолюбив, что, *поучаясь в законе Господнем день и ночь* и напояваемый отсюда животочными струями, оказался поистине, согласно слову Псалмопевца, *древом высоким и небесным, насажденным при самых истоках Духа*. Однако то однажды, в свое время, дает плод свой, а это — не так, но во всякое время непрестанно, пребывая неоскудевающим и всегда цветущим, произращает духовные плоды, прекрасные для зренья, сладкие для вкуса, благовонные для обоняния, питающие всякое чувство души и тела проистекающими из них бессмертными и благовонными сладостями. Многие и великие плоды принес он в жизни своими подвижническими трудами, но еще бѣльшие и величайшие при смерти получением венца мученического. (За обличение злославной ереси манихеев и арабов, Валид, сын аравийского начальника Исима, урезал ему язык и отправил его в заточение в счастливую Аравию, где святой Петр, чисто говоря и священнодействуя, скончался.) Еще гораздо

жайшаа же и вольшаа по презбыткѣ по смерти приноситъ намъ, ѡставляа ѣако нѣкое ѡтеческое и неѡемлемое наслѣдіе, предобрѡю поистиннѣ и предобродѣтельную книгѣ сїю, тщательнѣ, и съ елікою, не могѣ рещи, благодатїю, имъ сочиненнѡю, ѡбщее и душеспасительное всѣхъ добродѣтелей любочествованїе, ѡумозрѣнїи сокровищехранителїце: дѡховныхъ дарованїи собранїе, высотѣ бжественныхъ блаженствъ, жертвенникъ тѣлесныхъ дѣланїи, тончайшее разсѣченїе страстей: рогъ подвижническіа егїды, вмѣстїилице разума и премудрости бжественнаа, и да вкратцѣ рекѣ, ѡглавленїе священнаа трезвенїа. Сїе ѡубо и мы сродство съ настоащею книгою, попремногѣ способствѡющее предлежащемѣ нашемѣ намѣренїю, вѣдающе, срдїхомъ за нужное соединїти съ ѡною. И можетъ ктолибѡ лѣпш рещи, ѣако кругъ со кругомъ, и добротолѡбїе съ добротолѡбїемъ, великое съ большимъ. Ибо нетерпїмѡ ѡбїса намъ толїкѣ, ѣакоже рекохомъ, цѣпь дѡховныхъ плодовъ, собранїе священныхъ бжественнаа лика воздержникѡвъ раздѣлїти. (И ѡнаа во книга многѡ насъ въ маломыслии ѡблїчила бы не терпачи раздѣленїа своего ѡ разумныхъ и любачихъ ю ѡтець, ниже что и да не бѣдетъ.) ѡумалїмъ въ сїей частїи кѣплю, по необходимости трѣбѡущѣ и сегѡ прибавленїа. Къ семѣ же да не лишїмъ толїкїа пользы и братїю нашѣ. Прїснѡ во ѡумноженїе добрыхъ, сгѣво ѡбїче и благодворенїе дѣлати.

ѣще же кто желанїе имѣетъ воспрїасти, ѡ дѣда искѡмыа повсегдѣ, но нешвертѣннаа, сгѣвыа дѡховнаа голѣба крылѣ: трудолюбївѡ ѡнѡ да прочїтываетъ: ѡбращетъ во чдеснѣ въ ѡной едїно дѣланїи все посеребренное, а дрѡгѡе ѡумозрѣнїи все златовїдное, и ѡбойми возвышаасѣ ѡ всѣхъ земныхъ, къ небесной возлетїтъ высотѣ, и въ горнїхъ мѣстѣхъ, ѣако благѣа, возгнѣздївшїа голѣбїца, въ небесномъ ѡспокоїтсѣа блаженствѣ.

большіе и по превосходству величайшіе плоды приносит он нам по смерти, оставив, как отеческое и неотъемлемое наследство, сїю поистине превосходную и преисполненную добра книгу, тщательно и с неизъяснимою благодатию им трудолюбиво сочиненную, — общее и душеспасительное восхваление всех добродетелей, сокровищницу видений (*θεορία* – созерцание), собрание духовных дарований, высоту Божественных блаженств, жертвенник телесных деяний, тончайший разбор страстей, рог изобилия подвижнической жизни, вместилице Божественного познания и премудрости и, чтобы сказать вкратце: краткое изложение священного трезвения. Зная это сродство ее с предлежащею книгою (Добротолѡбием), много содействующее исполнению принятого нами намерения, мы сочли за нужное соединить и ее (книгу святого Петра) с прочими, как справедливо скажет кто-либо — круг с кругом, добротолѡбие с добротолѡбием, великое с большим, сокращенное с пространнейшим. Невозможным показалось нам разделять такую, как мы сказали, цепь духовных плодов, — собрание Божественного лика священных подвижников (и самая эта книга обличила бы нас в неведении добра, не терпя своего отделения от знающих и любящих ее отцов, чего да не будет), дабы нам с этой стороны не уменьшить купли, по необходимости требующей и сего прибавления, а вместе с тем и не лишить братїи наших великой пользы, ибо всегда умножение доброго производит по обычаю и большее благодѣяние.

Если же кто желает получить два крыла духовного голубя, которых Давид искал, но не нашел, тот пусть трудолюбиво прочитывает эту книгу. Чудесно найдет он в ней одно крыло деяний, все посеребренное, и другое видений, все златовидное: возвышаясь, с помощью обоих, от всего земного, возлетит он к небесной высоте и, как добрая голубица, поселившись в горних местах, упокоится в небесном блаженстве.

НАЧАЛО СЪ БГОМЪ
СОДЕРЖАНІА НАСТОАЩІА КНИГИ ПРЕПОДОБНАГО И
БГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО СЪЩЕННОМУЧЕНИКА
ПЕТРА ДАМАСКИНА.

Многихъ и великихъ благодатию сподобився ѿ бга даровъ ѡкаанный азъ, и ничтоже благо сотворивый, оубо ахса, да не какъ праздноствію и оуныніемъ въ забвеніе прїидѣ ѡ такихъ дарѣхъ, и толицѣхъ благодѣанїахъ вѣіихъ, и ѡ моихъ прегрѣшенїахъ, и не явлюса понѣ благоразуменъ и блгодаренъ ко блгодѣтелю. Сегѡ ради написавъ, во ѡбличеніе ѡкаанныа души моеа, наставленіе сїе, и по имени положихъ вса та писанїа, житїа и словеса стѣихъ отецъ, іаже прочтохъ, да имамъ сїа къ воспоминанїю словесъ ихъ, хота ѿ части. Понѣже ѡнюдѣ ни единыа книги своеа имѣхъ, ниже стажахъ николиже, но ѿ хрїстолюбивцовъ взимахъ, іакоже и тѣлесныа вса потребы любви ради вѣіей. И сїа прочитываа со всакимъ тцанїемъ, возвращахъ пакѣ тѣмже, іаже сѣтъ сїа: ветхаго завѣта и новаго. И ветхаго же исходѣ, четвероцарствїе, паралипомѣна, псалтирь, пророчествїа, стѣа еѿлїа, дѣанїа апѡстольскаа, и всѣхъ реченныхъ толкованїа. Отѣс-

Начало с Богом
содержания книги преподобного и богоносного
отца нашего священномученика
Петра Дамаскина

Многих и великих даров сподобившись от Бога, по благодати, и не сделав ничего доброго, я, бедный, убоялся, чтобы по лености и праздности не пришли для меня в забвение такие дары и столькие благодеяния Божии и мои прегрешения, и не оказался я неблагоприятным и неблагодарным к Благодетелю. Потому и написал это «напоминание» (*την ὑπόμνησιν*) в обличение бедной души моей, и поместил в нем по именам все те творения, жизнеописания и слова святых отцов, которые я прочитал с тем, чтобы это служило мне хотя отчасти воспоминанием их слов. Сам я не имел и не приобрел для себя ни одной книги, но получал их от христолюбивых людей, так же, как и все нужное для тела, ради любви Божией. Прочитывая книги те со всевозможным вниманием, я возвращал их владельцам. Это были книги Ветхого и Нового [Заветов]. Ветхого: Псалтирь, четыре книги Царств, шесть книг Премудрости, Пророчества, Паралипоменон; Деяния апостолов, Святые Евангелия; и толкования всего

кїа ѿ оучительныхъ всѣхъ великихъ отцевъ, ꙗкоже: діонїсіа, афанасїа, васїліа, григорїа вѣслова, златоуста, григорїа нїскагѡ, антѡнїа, арсенїа, макаріа, нїла, ефрема, ісаака, марка, дамаскинѡ, іѡанна лѣствичника, маѣїма, дорофеа, філімѡна ѿ всѣхъ стѣхъ, житїа ѿ словеса. И сподобивсѡ недостѡйный испытати всѣ со всѣкимъ оупованїемъ ѿ тѣнїемъ, ѿца начала спасенїа, ѿ погїбели человекескїа: ѿ всѣкое ли начинанїе, ѿ ли дѣло спасаетъ егѡ, ѿ ли нї; И что єсть искомое всѣми; И какѡ дрєвнїи ѿ новїи вѣхъ оугодиша, въ богатствѣ ѿ оубожествѣ, посреди многїхъ грѣшникѡ, ѿ въ пустынѣ, въ супружествѣ ѿ дѣвствѣ; И вкратцѣ, какѡ во всѣкомъ мѣствѣ ѿ начинанїи ѡвертѣаемъ живѡтъ ѿ смѣртъ, спасенїе ѿ погїбель: ѿ не точїю, но ѿ въ насъ монасѣхъ различныхъ ѡвертѣаемъ оустроенїа; Глаголю же повиненїе оцѣ, тѣломъ же ѿ душїю: безмолвіе ѡчищающее душѡ, душѡвный совѣтъ вмѣствѡ повиненїа, игуменство, ѿ архїерейство. И ѿзъ всѣхъ ѡвертѣаемъ спасаемыхъ ѿ погїбающихъ. И не семѡ точїю оудивлѡхсѡ, но ѿ дрєвнемѡ аггѣлѡ на небесї, ѿже невещественнагѡ бѣвъ естества, въ премѡдрости ѿ всѣкой добродѣтели, внезапно содѣлалсѡ діаволомъ, тьмою, ѿ неразѡмїемъ, ѿ началомъ, ѿ концемъ всѣкїа злобы ѿ лукавства. Таже адамѡ въ толїцѣи чести ѿ наслажденїи благїхъ, ѿ сожительствѣ бѣвшѡ съ вѣгомъ, оукрашенѡ ѿ премѡдростїю ѿ добродѣтелїю внѣтръ раѡ, єдинѡмѡ съ євою, ѿже внезапно бѣсть ѿзгнанѡ, страстенѡ, ѿ смѣртенѡ, въ трудѣ ѿ таготѣ дѣлаше, ѿ въ потѣ ѿ скорби многѣи. Ѿ негѡже каинѡ со авелемъ єдїни братїа на всѣи землї. Какѡ повѣдї єдїнаго ѿзъ нїхъ зависть, ѿ коварство, ѿ произведѣ оубїйство, проклѣтїе ѿ трасенїе. Потѡмъ сѡщымъ ѡ нїхъ, ѿхже множества ради согрѣшенїи, потѡпъ бѣсть. Но вѣхъ по человекѡлюбїю спасѣ бѣвшихъ въ ковчегѣ, ѡ нїхже єдїнѡ ха-

исчисленного. Отеческие и учительные книги все — великих отцов, как то: Дионисия, Афанасия, Василия, Богослова, Златоуста, Григория Нисского, Антония, Арсения, Макария, Нила, Ефрема, Исаака, Марка, Дамаскина, Лествичника, Максима, Дорофея, Филимона и всех святых жизнеописания и слова. И удостоился я, недостойный, перечитать все эти книги с полною свободою (*μετὰ πάσης ἀδείας*) и со вниманием, ища начала спасения и погибели человека, и — всякое ли начинание или занятие спасает человека или нет? И что есть искомое всеми? И как в древности и в новейшее время люди угождали Богу: в богатстве и в бедности, живя посреди многих грешников и в пустыне; в супружестве и в девстве; и просто: как во всяком месте и начинании находим мы жизнь и смерть, спасение и погибель. И не только (вообще), но и у нас — монахов — находим различные устройства: повинование отцу телом и душою, безмолвие, очищающее душу; духовный совет, вместо повинования, игуменство и архиерейство; и между всеми находим спасающихся и погибающих. И не этому только я удивлялся, но и тому, что древний ангел, бывший на небе, невещественный по природе, премудрый и добродетельный, вдруг сделался диаволом, тьмою и неразумием, началом и концом всякой злобы и лукавства. Потом и Адам — в такой чести и наслаждении благами живший с Богом, украшенный премудростию и добродетелию, в раю, один с Евою, внезапно был изгнан, подвергся страстям и смерти и работал с трудом и отягощением, в поте, и с большою скорбию. И от него происшедшие Каин и Авель, два только брата на всей земле; как одного из них победили зависть и коварство и произвели убийство, проклятие и трясение. Потом происшедших от них поглотил потоп за множество согрешений; но Бог, по человеколюбию Своему, спас бывших в ковчеге, из которых один только Ханаан, сын согрешившего Хама,

наанъ, сынъ согрѣшившаго х́ама, проклатъ бысть. Да не оубо превратитъ праведный ный благословеніа бжїа, сына вмѣстѣ отца прокла. По сіхже бывшимъ при столпѣ содомлянмъ, ісраильтянамъ, соломонъ, нїне-вїтанамъ, гїезїн, іѡдѣ и всѣмъ во благихъ бывшимъ, и во слобѣ оуклонившымса. И какъ бѣ всеблагїи и много-благодѣтельный, благъ сый, попусти быти многимъ, и многоразличнымъ въ мїрѣ скорбемъ и искушенїамъ. Овыхъ оубо хощетъ по поущенїю, іакъ трудѡвъ покаанїа, глаголю же жажды, алканїа, плача, лишенїа нужныхъ вещей, воздержанїа ѿ сладкихъ, изможденїа тѣла въ подвигахъ, бдѣнїа, трудѡвъ, болѣзней, многихъ и горькихъ слезъ, стенанїи, страха смерти, испытанїа, словонстазанїа, ѡвїтанїа съ демонами во адѣ, страшнаго ѡнаго дня сздагю, стѡда имѣющаго быти предъ всею тварїю, трепета, горькаго ѡбличенїа, дѣла, словеса, и помышленїи, преценїа и гнѣва, многоразличныхъ и вѣчныхъ мѡкъ: безполѣзнаго рыданїа, непрестанныхъ слезъ, неосвѣщаемой тьмы, страха, страданїа, ѡпадѣнїа, печали, тѣсноты и мѡченїа души, въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ и будѡщемъ, съ сщїими въ мїрѣ вѣдѡми, кораблекрѡшенїи, многоразличныхъ болѣзней, мѡлнїи, громѡвъ, града, землетрѡсенїи, гладѡвъ, потѡпѡвъ: безвременныхъ смертей, и краткѡ, всѣхъ зѡлъ по поущенїю, невольнѣ намъ приключѡущихса. Оваго же не хощетъ бѣ, но мы и демони, іакже браней, страстей, многоразличныхъ грѣхѡвъ, ихже именованїа покажетъ слѣдѡщее слово: ѿ безмїа даже до ѡчанїа и совершенныхъ погїбелї, нашествїа демонѡвъ, браней, мѡчителства страстей, ѡставленїи, мѡтежей, и премѣнъ житїа, гнѣѡвъ, клеветъ и всѡкаго ѡскорбленїа, еже мы сами себѣ и другъ другѡ вольнѣ причинѡемъ, бѣ не хотѡщѣ. И паки, какъ посреде толїкихъ зѡлъ, мнѡзи спасѡшася, ничесомѡже воспатїти могѡщѣ, и

был проклят. Праведный Ной, чтобы не превратить благословения Божия, проклял сына вместо отца. После них удивлялся я бывшим при столпотворении, содомлянам, израильтянам, Соломону, ниневитянам, Гиезию, Иуде и всем бывшим в добре и уклонившимся в злое. И как всеблагий и милосердый Бог, будучи благ, попустил быть в мїре многим и многоразличным скорбям и искушениям? И некоторых из них Он желает попустительно, как то: трудов покаяния, говорю, жажды, алчбы, плача, лишения себя нужных вещей, воздержания от сладостного, удручения тела подвигами, бдения, трудов, болезней, многих и горьких слез, стенаний; страха: смерти, испытания, словоистязания, обитания с демонами во аде, страшного дня судного, стыда пред всею тварїю, трепета, горького обличения дел, слов и помышлений, угроз и гнева, многоразличных и вечных мук; бесполезного рыдания, непрестанных слез, неосвѣщаемой тьмы, страха, страдания, отпадения [блаженства], печали, стеснения и мучения души в нынешнем веке и в будущем; вместе с бедствиями, мїра сего: кораблекрушениями, многоразличными болезнями, ударами молний и грома, градом, землетрясениями, голодом, наводнениями, несвоевременными смертями и, кратко сказать — всеми бедствиями, невольно, вследствие поущения Божия, с нами случающимися. Другого же не хочет Бог, но мы и демоны, как то: войн, страданий, многоразличных грехов, имена которых будут показаны в продолжение этого слова, — от неразумия до отчаяния и совершенной погїбели, нападения демонов, браней мучительства страстей, оставлений, мѡтежей, перемен жизни, гнева, клевет и всяких оскорблений, которые мы сами себе и друг другу наносим произвольно, вопреки воле Божией. И опять, как среди стольких зол многие спаслись, и ничто не могло им воспрепятствовать, а другие погїбли, вопреки воле Божией. С трудом постигая все это

Ѡвѣи погивѡша, вѣѸ не ѡзвѡлившѸ. Сѣѡ всѡ ѡ дръгѡѡ
мнѡжайшѡѡ съ трѸдѡмѡ ѡзѡ вѣѣственнагѡ писѡнѣѡ
ѡѸразѸмѣвѡѡ, сокрѸшихсѡ дѸшею, ѡ ѡѡкѡ вода разлѣѡв-
сѡ, мнѡгажды во ѡславленѣѣ прихѡдихѸ: ѡѡце ѡ попре-
мнѡгѸ не ѡмѣѡхѸ въ чѸвствѣѡ глагѡлемыхѸ.

ѡѡце во возмѣѡлѡ вѸхѸ, не вѣѡ возмѡгѸ превѣѡти въ
жѣѡзни сѣѡ ѡсполненной слѡбы ѡ прѡслушѡнѣѡ къ вѣѸ,
ѡмже всѡ ѡ настоѡщаѡ, ѡ градѸщаѡ лѸтѡѡ содѣѡла-
шасѡ, ѡбѡче же прѣѡвѡвѸ ѡ благодѡти желѡнѣѡ ѡзыскѡнѣѡ,
разсѸждѣнѣѡ сѣѸхѸ ѡтѣѡцѸ ѡвѣрѣтѡхѸ сицевѡѡ: ѡѡкѡ
начѡло всѡѡкагѡ блѡга ѣѣсть, даѣмый чѡловѣѡкѸ вѣѡмѡ
ѣѣстѣственный рѡзѸмѡ, ѡлѣѡ ѡзѡ писѡнѣѡ чрѣѸ чѡловѣѡка,
ѡлѣѡ чрѣѸ ѡггѡла, ѡлѣѡ ѡѡкѡ чрѣѸ даѣмаго ѡ вѣѣственнагѡ
крѣѡщенѣѡ хрѡнѣѡтѡла, на совлѡдѣнѣѡ коегѡждѡ вѣѡрнагѡ
дѸши, ѡ совѣѡстѣю глагѡлемагѡ, ѡ воспѡминѡнѣѡмѡ
вѣѣственныхѸ хрѣѡтѡвыхѸ зѡповѣѡдей, ѡмѡже сохрѡнѡлет-
сѡ благодѡть сѣѡгѡ сѣѡгѡ дѸѡ крѣѡщѡемомѸ, ѡѡце соблю-
стѣѡ ѡ восхѡщѡетѸ. По рѡзѸмѣ же чѡловѣѡческое про-
изволѣнѣѡ. Ѡнѡ ѣѣсть начѡло спасѣнѣѡ, сѡрѣчь, да ѡста-
витѸ чѡловѣѡкѸ своѡ хотѣнѣѡ ѡ разѸмѣнѣѡ, сотворѣтѸ
же вѣѡѡ хотѣнѣѡ ѡ разѸмѣнѣѡ. ѡ ѡѡце возмѡжетѸ сѣѡѡ
сотворѣѡти: не ѡвѡрѡщѡетсѡ во всѣѡ тѡвѡри вѣѡщѡ ѡлѣѡ
начѡнѡнѣѡ, ѡлѣѡ мѣѡсто мѡгѸщее воспѡтѣѡти ѣѡѸ вѣѡти,
ѡѡкоже вѣѸ ѡ начѡла восхѡтѣѡ, по ѡвѡразѸ ѡ подѡвѣю ѣѡѡ,
ѡ положѣнѣѡмѡ, ѡѡкѡ вѣѸ, по благодѡти, вѡестрѡстнѸ,
прѡвѡднѸ, блѡгѸ ѡ премѸдрѸ, ѡ въ богѡтствѣѡ ѡ въ
ѡѸвѡбѡжествѣѡ, ѡ въ дѣѡвствѣѡ ѡ сѸпрѸжествѣѡ, ѡ въ на-
чѡльствѣѡ ѡ свѡбѡдѣѡ, ѡ въ повѡновѣнѣѡ ѡ рѡбствѣѡ, ѡ
вкрѡтцѣѡ, во всѡкое врѣѡмѡ, ѡ на всѡкомѸ мѣѡстѣѡ же ѡ
вѣѡци. ПосѡмѸ ѡ прѣѡжде закѡна, ѡ въ закѡнѣѡ, ѡ во
благодѡти мнѡзѣѡнѡ прѡвѡднѣѡнѡ ѡвѡрѣтѡютсѡ: занѣ прѡд-
почтѣѡша рѡзѸмѡ вѣѡѡ, ѡ волю ѣѡѡ пѡче своѡхѸ ра-
зѸмѣнѣѡнѣѡ ѡ хотѣнѣѡнѣѡ: ѡ пѡѡки мнѡгихѸ во ѠнѡхѸ же
врѡменѣѸ ѡ начѡнѡнѣѡхѸ ѡвѡрѣтѡѣѡмѸ погѣѡвшими. Пѡнѣ-

и многое большее из Божественного Писания, я сокрушался душою, как вода разлился (Пс. 21, 15), и многократно приходил в недоумение, хотя и далеко не чувствовал, как бы должно было чувствовать того, что говорю.

Если же бы почувствовал, то не мог бы остаться в этой жизни, полной зла и преслушания Бога, от которого (преслушания) произошло все ужасное и в настоящем и в будущем. Однако получив от благодати [Божией] желание изысканий, нашел я такие рассуждения святых отцов: начало всякого блага есть естественное ведение (*γνώσις* – ведение, познание), получаемое человеком от Бога, или из Писаний чрез человека, или чрез Ангела Хранителя, получаемого при Божественном крещении для охранения души каждого верного и называемого совестью (ср.: Леств. 26, 248 {62}); и — для напоминания Божественных Христовых заповедей, которыми сохраняется крещенному, если захочет исполнять их, благодать Святого Духа. После же ведения — произволение человека. Оно есть начало спасения, то есть чтобы человек оставил свои хотения и разумения и исполнял Божии хотения и разумения. И если он успеет это сделать, то не найдется во всей твари вещь, или дело, или место, которое бы могло воспрепятствовать ему соделаться таким, каким угодно было Богу вначале, то есть по образу и по подобию Его, — и положением быть как Богу по благодати: бесстрастным, праведным, благим и премудрым и в богатстве и в бедности, и в девстве и супружестве, и в начальствовании и на свободе, и в подчинении и в рабстве, и просто: во всякое время, на всяком месте, при всяком деле. Потому и прежде закона и в законе и в благодати много находится праведников, что они предпочли познание Божие и Божию волю своим разумениям и хотениям; и опять многих в то же время, при тех же начинаниях находим погибшими,

же своа разумѣніа и хотѣніа предпочтѡша паче вѣиухъ. И сїа сѣть такъ.

Имѡтъ же различїа мѣста же и начинанїа: и долженъ єсть кїждо стажати разсѣжденїе или смиренномѡдрїемъ, ѡ вѣа дарѣемымъ, или вопрошенїемъ имѣющихъ дары разсѣденїа. Понѣже безъ сегѡ не сѣть двѡра чинїмаа нами, аще по невѣдѣнїю и помышлѣемъ, іакъ двѡра сѣть. Ѣ разсѣденїа же человекъ, ѡ своей силѣ оуразумѣвъ, къ каковѡ стремїтса начинанїю, такъ начинаетъ дѣлы своими вѣѡ благогождати. Обаче, іакоже речеса, во всѣмъ подобаетъ ѡрециса своихъ хотѣнїй, да постигнетъ вѣїе намѣренїе: сїрѣчь, какъвѣа хѡщеть вѣѡ проходить намъ дѣланїа: аще же не такъ, не мѡжетъ спастїса ни ѡ чесѡмже. Зане по престѡплѣнїи адамлѣемъ, страстни вси возрастѣемъ, и ѡ навикновѣнїа страстей, не хѡщемъ благѡгѡ съ радостїю, ниже разумѣ вѣїа дѣлаемъ, ниже изъ любви творїмъ сїе, іакоже безстрастни. Но паче страсти и лѡкѡствїа любїмъ, благѡгѡ же нїкакоже хѡщемъ развѣ по нѡждѣ страха ради мѡкъ: и сїа крѣпкою вѣрою и произволѣнїемъ прїемлющїи слѡво гдѣне: пробѣи же ниже такъ хотѣтъ. Но и скѡрби жїзни сѣа и вѣдѡщїа мѡки ни вѡчтоже вмѣнѣюще, всею дѡшею страстѣмъ рабѡтаемъ: нѣщїи же ниже чѡствѡа сїхъ гѡрестїи, по нѡждѣ и не хотѣа трѡды добродѣтелей проходѣтъ, и достѡйнаа ненавиствїи содѣлашаса намъ вождѣлѣнна по безѡмїю. Іакоже бо волѡщїи трѣбѡютъ рѣзанїа и жженїа здравїа ради, егѡже лишїшаса: такъ и намъ потрѣбны искѡшенїа, и трѡдѣ покаанїа, и страхъ смѣрти и мѡкъ: да возвратїмъ первозданное здравїе дѡши, и недѡгъ, егѡже безѡмїе наше намъ нанесѣ, ѡвѣргнемъ, и паче же елїкѡ дарѣетъ врачъ дѡшѣ нашихъ, вѡльный или невѡльный трѡдѣ: толїкѡ благодарїти егѡ человекѡлю-

потому что они свои хотения и разумения предпочли Божиим. И это так [несомненно].

Но места и занятия различны. Потому каждый должен приобрести рассуждение, или даруемое от Бога чрез смиренномудрие, или чрез вопрошение имеющих дарование рассуждения. Ибо совершаемое нами без рассуждения не есть добро, хотя мы по неведению и почитаем его за добро. Чрез рассуждение же человек познает свою силу и предприятие, к которому он хочет приступить, и таким образом начинает делом благоугождать Богу. Но во всем, как сказано, должно ему отречься от своих хотений, чтобы постигнуть Божие намерение, то есть какие делания угодно Богу, чтобы мы проходили; если же не так, то не может он спастись никоим образом. Ибо после преступления Адамова мы все возрастаем страстными и, от навыка в страстях, не желаем благого с радостію, не возделываем познания Божия и не делаем этого с любовью, как бесстрастные; но более любим страсти и лукавые дела, а благого вовсе не желаем, разве только по нужде, из страха мучений, — и то только твердо верующие и охотно принимающие слово Господне, остальные же и так не хотят. Но, вмѣняя ни во что и скорби настоящей жизни и будущие мучения, от всей души раболепствуют страстям, а некоторые, не чувствуя горечи страстей, по нужде и нехотя, проходят труды добродетелей. Достойное ненависти, по безумию нашему, сделалось для нас вождѣленным. Как больным нужны бывают резания и прижигания для возвращения здоровья, которое они потеряли; так и нам нужны искушения, и труды покаяния, и страх смерти и мучений, чтобы возвратить первозданное здоровье души и отвергнуть недуг, который произвело в нас безумие наше. И вообще, что дает нам Врач душ наших произвольный или невольный труд, то должны мы принимать с радостію и быть благодарными Его человеколюбію. Благодетельствуя нам, Он умножил скорби: произволь-

вѣю должны есмь, и принимати егò съ радостію. Благодарительствѣмъ бо намъ, оумножи скорби вольнѣ чрезъ покааніе, и невольнѣ чрезъ искѣшеніа и мѣки, да хотѣщи пострадати вольнѣ, избавляются недѣга и вѣдѣщихъ, а можетъ быти, и настоѣщихъ мѣкъ: неразѣмни же хотѣ страха ради мѣкъ, и многоразличныхъ искѣшеній исцѣлѣтсѣмъ благодатію врача. И такъ любящи недѣгъ, и пребывающіи въ немъ достойнѣ сами себѣ виновни бывають вѣчныа мѣки, оуподобльшесѣ демоншмъ, и праведнѣ съ ними претерпѣвати вѣдѣтъ вѣчныа мѣки, оуготѣванныа демоншмъ: зане восхотѣша быти съ ними, неблагодарни суще къ своему благодарителю. Понѣже не вси равнѣ пріемлемъ благодареніа: но ѡвни, ѡгнь гдѣнь, сирѣчь: слово егò, и дѣланіемъ бывають, ѣкѣ воскъ, мягки сердцемъ: ѡвни же праздноствію, ѣкѣ земля тверды паче и ѡкамененніа являемсѣ. И внигда не пріимати, никогòже изъ насъ нѣдитъ гдѣ. Но ѣкоже солнце низпѣскаетъ лучи, и ѡсвѣщааетъ весь міръ: и хотѣи зрѣти егò, видимъ бывааетъ ѡ негò, а не хотѣи зрѣти егò, не нѣдитсѣ къ томѣ ѡ негò, и никтòже виновенъ лишеніа свѣта, развѣ самъ тѣи, не хотѣи имѣти егò. Бгъ бо сотвори солнце, и ѡко, человекъ же имѣетъ власть. Такъ и здѣ, бгъ просвѣщааетъ всѣхъ разѣмомъ, ѣкѣ лучами, а по разѣмѣ дарова и вѣрѣ, ѣки ѡко. И такъ произволаи вѣрою пріати истинный разѣмъ, дѣлы сохранѣетъ пѣмать, емѣже и дарѣетъ вгъ вацшеє оусердіє, разѣмъ же и силѣ. Изъ естѣственнагѣ бо разѣма раждѣетсѣ оусердіє, предизбравшемѣ ѡное, ѡ оусердіа же сила дѣлати, и дѣланіемъ сохранѣетсѣ пѣмать, и ѡ пѣмати бывааетъ вацшеє дѣланіє, сегѣ ради дарѣетсѣ вацшии разѣмъ: и ѡ сегѣ разѣма, мѣдростію именѣемагѣ, раждѣетсѣ воздержаніє страстей, и терпѣніє скорбей ѡ ниѣже тѣды по вѣѣ, и

ные чрезъ покаяние, и невольные чрезъ искушения и наказания, чтобы желающие произвольно потерпеть избавлялись отъ болезни и будущихъ, а можетъ быть, и настоящихъ мучений; неразумные же, хотя по страху мучений и многоразличныхъ искушений, исцелялись благодатию Врача. Итак, любящие болезнь и закосневающиє въ ней, по справедливости бываютъ сами себе виновны вѣчнаго мучения: уподобившись демонамъ, они праведно будутъ съ ними терпеть и вѣчныє мучения, уготованныє имъ (демонамъ); потому что сами пожелали быти съ ними, и сделались неблагодарными своему Благодарителю. Не все мы одинаково принимаемъ благодѣянія, но некоторые принимаютъ огонь Господень, то есть слово Его, и сами бываютъ, чрезъ деланіє, какъ воскъ, мягки сердцемъ; а некоторые по лености бываютъ, какъ земля, — тверды и окаменелы. И когда мы не принимаемъ [благодѣяній], одинаково никого изъ насъ не принуждаетъ Господь; но какъ солнце испускаетъ лучи и освѣщаетъ весь міръ, — и желающій видѣти его видимъ бываетъ и имъ, а не желающій видѣти его не бываетъ имъ къ тому принуждаемъ, и никто не оказывается виновнымъ въ лишении свѣта, кроме самого не пожелавшаго имъ воспользоваться; ибо Богъ создалъ солнце и глазъ, а человекъ имеетъ власть. Такъ и здѣсь Богъ просвѣщаетъ всехъ познаниємъ, какъ лучами, а после знания даровалъ и веру, какъ глазъ; произволяющій чрезъ веру получаетъ истинное познание, делами сохраняетъ памятованіє, и Богъ даруетъ ему большее усердіє, знаніє и силу. Изъ естѣственного познания рождается усердіє въ произволяющемъ имѣти оноє, отъ усердія же сила дѣлати [доброе], и деланіємъ сохраняется памятованіє; отъ памятованія бываетъ большее деланіє, и ради сего даруется большее знаніє, а отъ этого знанія, называемаго мудростию, рождается воздержаніє страстей и терпѣніє скорбей; отъ нихъ происходятъ труды о Боге и познаніє даровъ Божиихъ и своихъ согрѣшеній, отъ которыхъ — благоразуміє, чрезъ него — страхъ Божій, отъ страха Божія — хране-

познаніе дарѡвъ вѣіихъ, и своихъ согрѣшеній, ѿ нихже благоразуміе, имже и страхъ вѣій: ѿ сегѡ храненіе заповѣдей, сирѣчь, плачь, кротость, смиренномудріе, ѿ нихже раждаетса разсудженіе, а ѿ сегѡ предзрѣніе, сирѣчь, еже предвидѣти вѣдущаа согрѣшеніа, и ѿсѣкати ѡныа прежде времени, ѿ искуса и пѡматти содѣланныхъ чистотою оумѡ, и настоѡщихъ, и тайнѡ бывающихъ. И ѿ сихъ надежда, ѿ неѡже безпристрастіе и совершеннаа любовь. Таковій оубѡ тогда никакоже чегѡ хѡщетъ кромѣ воли вѣіей, но и самѡю сию привременнѡю жизньъ съ радостію ѡставляетъ, любви ради вѣіей и ближнагѡ: премудростію и вселеніемъ стѡгѡ дѡа, и сыноположеніемъ, да сораспнетса, и спогреветса, совоскреснетъ же и совознесетса со хрѣтомъ оумнѣ, подражаніемъ емѡ, сирѣчь, житіемъ въ мѡрѣ. И прѡстѡ пріемлетъ залѡгъ вѣдущагѡ блаженства, ѡкоже глаголетъ вѡслобѡвъ въ слѡвѣ ѡ ѡсмнѡ помыслѣхъ: безстрастенъ, праведенъ, блѡгъ и премудръ бывъ, имѣа вѡа въ себѣ самѡмъ, ѡкоже самъ хрѣтѡсъ рече, соблюденіемъ емѡ заповѣдей (Іѡан. дѡ, ка) порѡдѡ ѿ перѡвой и прѡчихъ, ѡ нихже по сихъ рекѡ, какѡ должно естъ быти дѣланіе заповѣдей. Но понѡже ѡ разумѣ добродѣтелей речесѡ, тѡ скажемъ и ѡ страстѣхъ.

Разумъ ѡзарѡетъ насъ, ѡкоже солнце, и безумный самопроизвольнѣ смежѡетъ ѡчи, сирѣчь, произволеніе невѣрїемъ и лѣностію, и дѡвѡе разумъ предаетъ забвенію, праздноствію ѿ оумнѡнїа раждающеюса. ѿ безумїа бо бывѡетъ оумнѡнїе, ѿ ѡнагѡ праздноствіе, ѿ сеѡ же забвенїе: а ѿ сегѡ самолюбїе, сирѣчь, еже любленїе своеѡ воли и разумѣнїй, сластолюбїемъ и славолюбїемъ именовѡе. ѿ нихже сребролюбїе, корень всѣхъ зѡлъ, ѿ сегѡ же попеченїе ѡ житѣйскихъ, ѿ негѡже совершенное невѣдѣнїе дарѡвъ вѣіихъ, и своихъ согрѣшеній, ѿ не-

ние заповедей, то есть плач, кротость, смиренномудрие, от которых рождается рассуждение (рассудительность), а от рассуждения прозрение, то есть [дарование] предвидеть будущие согрешения и отсекают их прежде времени вследствие опытности и воспоминания, ради чистоты ума, о прежде сделанном, в настоящее время совершаемом и бывающем по забывению. От сих [добродетелей] надежда, от нее — беспристрастие и совершенная любовь. Такой [человек] ничего уже тогда не желает, кроме воли Божией, но и самую временную жизнь эту оставляет с радостью, ради любви к Богу и ближнему, премудростию и вселением Святого Духа, и сыноположением, для того, чтобы быть распятым, погребенным и воскреснуть и вознестись духовно со Христом подражанием Ему, то есть пребыванию Его в мире. И просто: делается сыном Божиим по благодати и получает залог тамошнего блаженства, как говорит Богослов в Слове о восьми помыслах: делается бесстрастен, праведен, благ и премудр, имея Бога в себе, как сказал Сам Христос, чрез соблюдение Его святых заповедей (см. Ин. 14, 21), в порядке, начиная с первой — и прочих, о которых скажу после этого, как должно совершаться исполнение заповедей. Но так как мы сказали о ведении (*γνώσεως*) добродетелей, то скажем и о страстях.

Ведение озаряет нас, как солнце, и безумный самовольно закрывает глаза, то есть произволение неверием и леностию, и тотчас предает ведение забывению, чрез праздноствіе, рождающуюся от нерадения. Ибо от неразумия происходит нерадение (*ραθυμία*) от нерадения — праздноствіе; от праздноствіа — забывение, а от забывения — самолюбие, то есть любление своих хотений и своих разумений, называемое сластолюбием и славолюбием; от них сребролюбие — корень всех зол, ибо от него происходит попечение о житейском, от которого — совершен-

гѡже водворѣніе прѡчихъ Ѡсмиглавныхъ страстѣй, глаголю же: чревоугодіа, ѡ негѡже блѡдъ: ѡмиже сребролюбіе, ѡ негѡже гнѣвъ, егда кто не оулащитъ желаемого, сирѣчь, своей воли. ѡ сего печаль, ѡмже оуныніе. Потомъ тщеславіе, ѡ негѡже гордость. И ѡ сихъ Ѡсми всакаа слѡва, страсть же и грѣхъ. ѡмже приходитъ во ѡчаланіе, и совершенную погібель, и ѡпадѣніе ѡ вѣа, и оуподоблетса бѣсѡмъ, ѡкоже речеся.

Посреди же двѡхъ сихъ пѡтѣй стоитъ человекъ, сирѣчь, правды и грѣхѡ, и въ каковыи хощетъ, течѣніе творитъ, и егда прохѡдитъ: пѡтъ же пріемшии егда, и по немъ ведѡщіе егда, или агглі и по вѣѣ человекъцы, или дѣмѡни и лѡкавіи человекъцы ѡвѡдатъ егда до конца пѡти сего и не хотѡща¹. Блази оубо къ вѣѡ, и въ царство небѣсное: а грѣшніи ко діаволѡ, и въ вѣчнѡю мѡкѡ. Но никтоже естъ виновенъ погібели, развѣ своѡ вола: спасѣніа же вѣѡ дарѡавый по бытіи простѡмъ и благобытіе, развѡмъ же и силѡ. Сего не можетъ имѣти человекъ безъ благодати бжїей. Но ниже діаволѡ можетъ что содѣлати въ нашѡ погібель, ѡкоже произволѣніе прѡтивное, или иже неможеніе и произвольное невѣдѣніе, или иже что ѡнюдъ, дабы понѡдити человека, точію едино воспоминаніе сла влагаетъ. Дѣлаши оубо благое, долженъ благодарѣніе воспісывати вѣѡ, ѡкѡ дарѡавшемѡ намъ всѡ съ бытіемъ. Предизвирѡи же и творѡи прѡтивнаа, самъ себя точію да ѡвинѡетъ. Занѣ никтоже силою привлѣци егда не можетъ: ѡкѡ самовластна сотвори егда вѣѡ, да сподѡбитъ егда похѡлѡ, зрѡ егда

¹ Зри: здѣ речеся, ѡкѡ дѣмѡны ѡвѡдатъ человека до конца пѡти и не хотѡща, сирѣчь, самогѡ егѡ связѡвша благое произволѣніе въ себя, ѡкѡ семѡ слѡвѡ и бездѣйственнѡ быти, слѣѡ же вола всѣмъ человекомъ прѡебладати.

ное неведение даров Божиих и своих согрешений, а отсюда водворение других страстей, то есть восьми главных: чревоугодия, говорю, от которого — блуд, чрез них сребролюбие, а от него гнев, когда кто не достигает желаемого, то есть своей воли. От этого печаль, чрез которую уныние; потом тщеславие, от которого гордость; и от этих восьми — всякое зло, страсть и грех, чрез которые приходит [человек] в отчаяние, и совершенную погібель, и отпадение от Бога — и делается подобным демонам, как было сказано.

Среди этих двух путей стоит человек, то есть праведности и греха, и на какой хочет — вступает и идет по нему. Стезя же, которою он пошел, и ведущие его по ней или Ангелы и люди о Боге, или демоны и злые люди доводят его до самого конца пути того и против желания¹. Добрые — к Богу и в Царство Небесное, а грешные — к диаволу и в вечное мучение. Но никто не причину погібели, как только своя воля; спасения же — Бог, даровавший не только бытие, но и благое бытие, ведение и силу, чего не может иметь человек без благодати Божией. Но и диавол ничего не может произвести для нашей погібели: ни произволения прѡтивного, ни иже неможения, ни неведения произвольного, ни отнюдъ чего-либо иного к принужденію человека, а влагает только напоминание зла. Итак, делающий доброе должен приносить благодарение Богу, даровавшему нам все вместе с бытием; избирающий же и делающий прѡтивное пусть обвиняет только себя самого, ибо никто насильно не может его принудить. Бог создал его самовластным, чтобы удостоить его

¹ Смотри. Здесь говорится, что демоны провожают человека до конца пути, связав его благое произволение в самом себе так, что оно (произволение) слабо и недействительно, а злая воля над человеком начинает преобладать.

предпочитати имѣща благое, а не по принужденію естества, ꙗкоже безсловесніи и бездушніи оучаствовати благаго, но ꙗкоже прилично есть, словесномѣ, ꙗкоже почтѣ егò бгѣ. Мы же вольнымъ совѣтомъ слобѣ произволаемъ творити, научившесѣ семѣ ѿ изобрѣтателя слобвы. И не нѣдитъ ны всеблагій бгѣ, да не нѣдим преслѣществѣ вѣщшее ѡсѣжденіе ймамы, ниже самовластіе ѡемлетъ ѿ насъ, еже добръ дарова намъ. Но хотѣи творити благое, да проситъ молитвою бга, и авѣе даѣтсѣ емѣ разумъ и сила, да ꙗвитсѣ праведнѣ благодати низпосланна бгомъ. ꙗще же и безъ молитвы даровалъ бы онъ, ꙗкоже и по молитвѣ: но ꙗкоже не ймать похвалы пріемлай въздѣхъ жизни ради, вѣдай, ꙗкѡ безъ негò не можетъ жити: но паче долженъ есть многѡ благодарити сотворшемѣ егò, и даровавшемѣ дохновеніе и здравіе, да принѣтѣ егò и жизни. Такѡ и мы должны есмь паче благодарити бгѣ, ꙗкѡ и молитвѣ, и разумъ, и силѣ, и добродѣтели, и насъ, и всѣ ѡ насъ сотвори по благодати. Не точію же, но и не престаѣтъ всѣчески пещисѣ, во еже побѣдити слобѣ нашѣ, и врагѡвъ нашихъ, демонѡвъ. Понѣже и самъ діаволъ лишившисѣ разума, бгомъ дарованнагѡ, неразуміемъ и гордостію невольнѣ содѣласѣ несмысленъ, и сегò ради самъ собою не можетъ вѣдати, что подобаетъ творити, но взираѣтъ, что творитъ бгѣ нашегѡ ради спсѣніѣ, и ѿ сегò научаетсѣ лѣкавствѣмъ, и подобнѣ творити кознствѣтъ къ погібели нашей. Почемѣ ненавидитъ бга, и не могій ратовать противъ егò, противъ насъ сѣщихъ по ѡбразѣ егò рѣшетъ, мнѣйсѣ сѣмъ мстити бгѣ. И ѡбрѣтаетъ насъ послѣшными воли своѣй, ꙗкоже глаголетъ златоустъ. Видитъ бо, ꙗкѡ бгѣ сотвори егѣ на вспомошествованіе адамѣ, содѣла ю спсѣшницею къ престѣпленію и преслѣшанію. Бгѣ даде заповѣдь, да сохранивъ ю адамъ, соблюдетъ пѣмать

похвал, видя, как он добровольно предпочитает благое, а не по принуждению природы, подобно бессловесным и бездушным, держится добра; но как прилично разумному [существу], каким Бог удостоил его быть. Мы же произвольно и по собственной мысли предпочитаем и делаем зло, научившись сему от изобретателя зла. И не принуждает нас всеблагий Бог, чтобы мы, принуждаемые и ослушиваясь, не подпали большому осуждению, но не отнимает и самовластия нашего, которое по благодати даровал нам. Итак, желающий делать доброе пусть просит Бога молитвою, и тотчас дастся ему ведение и сила, чтобы видна была благодать, праведно ниспосланная Богом. Ибо хотя бы и без молитвы даровал Он, как и по молитве; но как не заслуживает похвалы тот, кто получает воздух для жизни, хотя и знает, что без него не может жить [и потому не благодарит Бога], тогда как он должен много благодарить Сотворившего его и Даровавшего дыхание и здоровье для принятия воздуха и жизни. Так и мы должны много благодарить Бога, что Он и молитву, и ведение, и силу, и добродетели, и нас самих, и все касающееся до нас сотворил по благодати. И не только это, но и не перестает всячески пещись победить злое в нас и врагов наших — демонов. Потому что диавол чрез неразумие и гордость лишившись ведения, дарованного Богом, по нужде сделался несмысленным и сам собою не может знать, что должно делать, но смотрит, что делает Бог для спасения нашего, и из этого научается и ухитряется делать подобное к погібели нашей. Он ненавидит Бога, не в состоянии будучи ничего сделать против Него, воюет против нас, созданных по образу Его, думая этим мстить Богу; и находит нас послушными воле своей, как говорит Златоуст. Видя, что Бог сотворил Еву на помощь Адаму, диавол сделал ее содействующею в преступлении и преслушании. Бог дал заповедь, чтобы Адам, исполняя ее,

толикихъ дарѡвъ, и благоразуменъ бѣдетъ ко благодѣтелю. Діаволъ же содѣла заповѣдь ѡнѡю винѡю преслашаніа и смѣрти, и вмѣстѡ прорѡкѡвъ лжепрорѡкѡвъ, вмѣстѡ апѡстѡлѡвъ лжеапѡстѡлѡвъ, вмѣстѡ закона беззакѡнїе, вмѣстѡ добродѣтелей славѡвы, вмѣстѡ заповѣдей престѹплѣнїа, вмѣстѡ всакиа правды всакуа грѣхъ, и вмѣстѡ правыхъ догматъ мерзостныа ереси. И паки видѡ хрѣта, крайнею благостїю снисходѡщаго ко стѣимъ мѹченикамъ, и преподѡбнымъ ѡтцѣмъ, или собою, или чрезъ аггѡлѡвъ, или инымъ нѣкимъ неизглаголанымъ смотрѣнїемъ явлѡющагосѡ, ѡкоже рече, нача и діаволъ явлѡти нѣкимъ прелести мнѡгїа въ погїбель. Сегѡ ради написаша разсѹдїтельнїи ѡтцы, ѡкѡ таковѡа не подобѡетъ прїимати, или подъ нѣкими ѡбразами, или свѣтомъ, или ѡгнемъ, или инымъ нѣкимъ прелести. Оухищраетсѡ бо прельстїти понѣ сїмъ во сновидѣнїахъ, или чѹственнѣ. Яще же ниже сїе прїемлемъ: творитъ оумъ ѡ мнѣнїа и крайнагѡ неразумїа, мечтати нѣкимъ ѡбразы, или виды, во еже возмнѣти, ѡкѡ явлѣнїе бжїе сїе єсть, или аггѡлово. Многажды же показѹетъ и дѣмѡны въ сновидѣнїахъ, и чѹственнѣ, ѡковы побѣждаемы, и прѡстѣ, всакуа кознь стрѡитъ къ нашей погїбели, въ покарѡющихсѡ ємѹ. Бгда же сїа сотворївъ не оулучїтъ своеѡ надежды: понѣже глаголютъ стїи ѡтцы, ѡкѡ во время молитвы должни єсмь имѣти оумъ безвиденъ, невообразїтеленъ, невообразовїденъ, и никакоже что прїемлющїи, ни свѣта, ни ѡгна, ни дрѹгагѡ чегѡлибѡ, но подобѡетъ въ єдїнѣхъ чтомыхъ глаголѣхъ мысль заключати. Занѣ молѡщїисѡ єдїнѣми токѡмѡ оусты, воздѹхѹ молитсѡ, а не бгѹ: бгѹ бо внѣмлетъ оумѹ, а не глаголамъ, ѡкоже чѡлѡвѣцы. Дхѡмъ, глаголетъ хрѣтѡсъ, и истїною бгѹ достѡитъ кланѡтисѡ (їѡан. д, кд). И, хощѹ пѡть словесъ рещїи оумѡмъ, нежели тьмы ѡзыкомъ (ѡ Корїн. дї, ѡї): тогда оубѡ

сохранил памятование о стольких дарованиях и был признателен к Благодетелю; диавол же сделал заповедь эту причиною преслушания и смерти и вместо пророков [возбуждал] лжепророков, вместо апостолов — лжеапостолов, вместо закона — беззаконие, вместо добродетелей — зло, вместо заповедей — преступления, вместо всякой праведности — всякий грех и вместо правильных догматов — гнусные ереси. И опять, видя, что Христос по крайней благодати Своей снисходит к святым мученикам и преподобным отцам, являясь им или Сам, или чрез Ангелов, или иным неизъяснимым образом [домостроительства], как Он сказал (см. Ин. 14, 21), начал и диавол представлять некоторым многие обольщения в погибель. Потому и написали рассудительные отцы, что ничего такого не должно принимать: ни каких-либо изображений, ни света, ни огня, ни иного какого-либо обольщения. Ибо диавол ухищряется хотя этим обольстить нас в сновидениях или чувственно. И если мы и это принимаем, то заставляет ум от самомнения и крайнего неразумия мечтательно представлять себе некоторые образы, или виды, дабы он подумал, что это явление Бога или Ангелов. Многократно показывает и демонов в сновидениях и чувственно, как бы побеждаемых, и просто всякую кознь устраивает к нашей погибели, в покоряющихся ему. Когда же диавол, сделав это, не достигает того, чего надеялся, ибо святые отцы говорят, что во время молитвы ум должен быть безвидным, невообразительным, необразовидным и никак ничего не приемлющим — ни света, ни огня, ни другого чего-либо; но должно заключать мысль в одних только произносимых словах. Ибо молящийся только устами воздуху молится, а не Богу: Бог обращает внимание на ум, а не на слова, как люди. Духом, говорит Христос, и истинною Богу должно поклоняться (Ин. 4, 24). И [апостол]: *хочу [лучше] пять слов сказать умом,*

недоумѣваа ѡ всѣхъ сѣхъ дѣволъ, влагаетъ въ насъ помыслъ ѡчашнѣа, ѣкѡ ѣна времена ѡна бѣша, и ѣнии челоѣцы, въ нѣхъже бѣгъ ѣавѣ чѣдеса вѣры ради. Нѣнѣ же нѣсть время потребы творѣти сѣа. Гѣ вси ѣсмы хрѣстѣане, и крещенѣе носимъ: ѣже вѣрѣ ѣметъ, глаголетъ писанѣе, и креститѣса, спасенъ бѣдетъ (Мѣрк. 51, 51). Чтѣ лишшее трѣбѣемъ; Мы же ѣще семѣ повинѣмса, и тѣкѡ превѣдемъ, совершеннѣ лишѣнни бѣдемъ всегѣ, ѣмѣще ѣдино точѣю ѣма хрѣстѣанина: не разѣмѣюще, ѣкѡ оѣвѣровавыи, и крестивыи са, дѣлженъ ѣсть хранѣти всѣа заповѣди хрѣтѣвы, и ѣгда всѣа ѣсполнитъ, глаголати: Раѣвъ некаючимъ ѣсмы (Лѣкѣи 31, 1). ѣкоже гѣдъ ко апѣстолѣмъ речѣ: оѣчаще ѣ блюсти всѣа, ѣлика заповѣдахъ вамъ (Матѣ. 5н, 5). Всѣкѣ во крещаемый ѡрицѣетса, глагола: ѡрицѣюса сатаны, и всѣхъ дѣлѣ ѣгѣ: сочетаѣюса хрѣтѣ и всѣмъ заповѣдемъ ѣгѣ. Гѣ же ѣсть ѡрицѣнѣе наше, ѣще не всѣкѣ страсть, и всѣкѣ грѣхъ, ѣгѣже хѣщетъ дѣволъ, ѡставимъ; Пѣче же возненавидимъ ѡ всеа дѣши, и возлюбимъ хрѣтѣа, соблюденѣемъ заповѣдей ѣгѣ. Какѣ же сохранимъ заповѣди ѣгѣ, ѣще не ѡвержемса всѣкагѣ хотѣнѣа своегѣ, и всѣкагѣ разѣмѣнѣа; хотѣнѣи же, и разѣмѣнѣи тѣхъ, ѣже глаголатса прѣтивна бѣти заповѣдемъ бѣимъ. Понѣже множицею бѣваютъ нѣцыи таковѣи, ѣли ѡ ѣстѣственнагѣ сложенѣа, ѣли ѡ навѣкновѣнѣа блѣге въ нѣкѣихъ дѣлѣхъ любѣтъ, злое же ненавидѣтъ: сѣтъ и блѣга разѣмѣнѣа, ѣкѡ и ѡ бѣжѣственныхъ писанѣи свидѣтельство ѣмѣщыа, трѣбѣютъ же ѡ ѣскѣсныхъ разсѣжденѣа. Понѣже безъ разсѣженѣа нѣже тѣа, ѣже блѣгими почитѣемъ, сѣтъ дѣбра, ѣли занѣ не блѣговременнѣе, ѣли занѣ не нѣжнѣе, сѣрѣчь недѣстѣйнѣе, ѣли неразѣмнѣе разѣмѣемъ глаголемѣа. ѣкѡ не точѣю писанѣе, но и прилѣчнѣвшѣйса вѣпрѣсѣ, ѣще не вѣемлютъ ѣмѣ ѡба, вѣпрѣшающѣи и вѣпрѣшаемый, далѣче ѡхѣдитъ

нежели тьму языком (ср.: 1 Кор. 14, 19). Тогда диавол, недоумеая о всем этом, влагает в нас помысл отчаяния [говоря], что иные те были времена и иные люди, в которых Бог явил чудеса ради веры, а теперь не то время и нет надобности делать их. Вот мы все, христиане, и удостоились крещения; а *кто верит и крестится*, говорит Священное Писание, [*тот*] *спасен будет* (Мк. 16, 16). Итак, чего еще нужно? Если же мы послушаемся этого и останемся так, то лишимся всего, нося только имя христианина, не разумея, что уверовавший и крестившийся должен соблюдать все заповеди Христовы; и когда все исполнит, говорит: я раб непотребный (см. Лк. 17, 10). Как Господь сказал апостолам: *уча их соблюдать все, что Я заповедал вам* (Мф. 28, 20). Всякий при крещении отрекается, говоря: «Отрицаюся сатаны и всех дел его; сочетаваюся Христу и всем заповедям Его». Где же будет наше отречение, если мы не оставим всякой страсти и всякого греха, которого хочет диавол? Но скорее возненавидим это от всей души и возлюбим Христа соблюдением заповедей Его. Как же сохраним заповеди Его, если не отвергнемся всякого хотения своего и всякого разума? Разумений же и хотений тех, которые противны заповедям Божиим. Ибо часто случается, что иные или от природы (*κράσις* – темперамент), или от навыка любят доброе в некоторых вещах, а злое ненавидят. Есть и хорошие разумы, имеющие свидетельство от Священного Писания, но и они требуют еще рассуждения опытных. Без рассуждения и то, что мы почитаем хорошим, не есть добро или потому, что оно не своевременно или не нужно, то есть не соответственно, или потому, что мы неправильно (*ἀνωστός*) понимаем сказанное. И не только Священное Писание, но и какой-либо случившийся вопрос, если не внимательны оба: вопрошающий и вопрошаемый, — далеко отходит от смысла сказанного и наносит неизбежный вред. Ибо и я

Ѽ разума глаголемыхъ, и неминуемый наноситъ вредъ. Ибо и азъ множицею пострадахъ вопрошамъ, и вопрошаемый: егда же, якоже подобаетъ, разумѣвахъ глаголемаа, послѣжде оуразумѣвъ сѣ оудивлахса: какъ подѣвна сѣть словеса, разумѣнїа же далече другъ Ѽ друга ѿстоятъ. Такъ и въ прочихъ всѣхъ разсужденїа требемъ, какъ должны есмы творити, да содѣлаемъ волю вѣжїю. Зане той вѣсть естество наше извѣстнѣ, какъ творецъ всаческихъ, и полезнаа намъ оустрои, и оузаконоложи, не чуждаа естества нашего, но свѣйственнаа семѣ, и точїю къ совершенствѣ слѣжащаа хотащымъ вольтъ къ немѣ вышеестественнѣ възїти: сирѣчь, дѣвство, нестяжанїе и смиренномѣдрїе, а не благоразумїе: сѣе во естествоно есть. Смиренномѣдрїе же вышеестественно: зане всакѣ добродѣтель совершааетъ смиренномѣдрїи, и ничїмъ долженъ сїи, должникъ себѣ, и мѣнша всѣхъ вмѣнѣетъ. Благоразумный же долженъ сїи, долгъ исповѣдуетъ: якоже и благотворай, Ѽ тѣхъже, еже имать, благотворитъ, и нѣсть паче естества, якоже нестяжательный. Ниже вступивый въ супружество, якоже дѣвственникъ: вышеестественно во есть сѣе дарованїе. Такъ оубѣ ѿвъ спасаетса, аще ѿставль своа хотѣнїа, исполнѣетъ вѣжїа: ѿвъ же полѣчитъ Ѽ бѣа вѣнѣць терпѣнїа и славу, какъ не точїю законѣаи возбранѣннаа ѿставль, но съ нїми и своѣ естество повѣдивъ, бѣхъ содѣйствѣющѣ, вышеестественнѣ бѣа возлюбїи Ѽ всеа души, и по силѣ подражавъ егѣ безстрастїю.

Но понѣже не разумѣемъ мы не точїю насъ самїхъ, и ради насъ вывѣемыхъ, но и намѣренїа ихъ, и искомагѣ Ѽ всѣхъ: сегѣ ради писанїа вѣжественнѣа и словеса стѣихъ дрѣвнихъ мужей, пророкѣвъ глаголю, и праведныхъ и новыхъ стѣихъ ѿтець, явлѣютса намъ несогласна, и нынѣ хотащїи спасїтса несогласнїи другъ

много раз терпел это, спрашивая других и спрашиваемый другими. Когда же я понимал сказанное как должно, то после, познав это, удивлялся, как при похожих между собою словах мысли далеко отстоят одна от другой. Так и во всем прочем мы имеем нужду в рассуждении, — как надобно поступать, чтобы исполнить волю Божию. Ибо Бог знает вполне нашу природу, как Творец всего, и устроил и узаконил для нас полезное и не чуждое природе нашей, а свойственное ей кроме того, что для достижения совершенства [заповедует] желающим добровольно возвыситься к Нему, превышеестественно, то есть: девство, нестяжание и смиренномудрие; но не благоразумие (*εὐνομοσύνη* — сознательность), ибо благоразумие естественно, смиренномудрие же вышеестественно. Смиренномудрый совершает всякую добродетель и, ничем не будучи должен, считает себя должником и низшим всех. Благоразумный же, будучи должен, признает долг. Как и подающий милостыню подает ее из того, что он имеет, и не есть превыше естества, как нестяжательный. Также и вступивший в супружество — не то, что девственник; ибо это дарование превыше естества. Итак, один, если оставит свои пожелания и исполняет волю Божию, спасется, а другой получит от Бога венец терпения и славу: ибо он не только оставил воспрещенное законом, но вместе с тем победил свою природу с помощью Божиею, [став] превыше природы, возлюбил Бога от всей души и по силе своей подражал Его бесстрастию.

Но так как мы не разумеем не только нас самих и ради нас совершающегося, но и цели этого, и искомого всеми [нами]; потому и Божественное Писание и слова древних святых мужей, пророков, говорю, и праведных, и новых святых отцов кажутся нам несогласными [между собою];

со дрѹгомъ, ѣже быти не мѳжетъ.

Се малѣми словесы и ѿ естества вещей, вѣмы, ѿкъ, аще всакъ человекъ восхощетъ спастица, ничтоже мѳжетъ емѹ воспати, ни время, ни место, ни начинаніе. Тѳчю да не безъ пользы вещь, юже хощетъ творити, совершаетъ, но ѿкоже подобаетъ, съ разсѹжденіемъ, къ вѣию намѣренію ѡбращаа всако разсмѣнїе. Понѣже не творимаа сѹтъ нѹжна, но тѳ, чегѡ ради творима бываюутъ, ниже невольнѣ согрѣшаемъ, аще не съ помысломъ первѣе вольнѣ сослагаемса, и въ плѣненіе впадаемъ. И тогда тѳй плѣннаго невольнѣ, и не хотаща, къ паденію приводитъ. Подобнѣ же, и по невѣдѣнїю бываемаа согрѣшенїа, бываюутъ ѿ сѹщихъ по вѣдѣнїю. Аще бо ктѳ не оупїетса илї вїномъ, илї похотїю, не невѣжествуетъ. ѿ оупиванїа же начинаетъ помрачатїса оумъ, ѿ сегѡ согрѣшати, а ѿ ѳнагѡ оумирати: тѣмже не невѣдомѡ смѣрть прїиде, но пїанство вѣдомое введе смѣрть невѣдомѡю. И многѡ ѡбращетъ всакъ наипае же въ разсмѣнїахъ, ѿкъ ѿ вольныхъ въ невольнаа, и ѿ вѣдомыхъ въ невѣдѡмаа впадаемъ. Но понѣже ѡвлаютса намъ перваа легка и сладка, сегѡ ради во втораа приходимъ невольнѣ и невѣдомѣ. Аще бо ѿ начала восхотѣли быхомъ заповѣди сохранити, и превывати таковыми, ѿкоже крестїхомса: не бы пришли въ сїа злаа, и требовали быхомъ трѳдѡвъ и болѣзней покаанїа. ѳваче и паки аще хощемъ, втораа вѣїа благодать, сїрѣчь, покаанїе мѳжетъ къ первой возвести насъ добротѣ. Аще же ниже ѡ сѣй тѹчимса, нѹждею, ѿкоже и нераскааннїи демѡни, ѡидемъ съ ними въ вѣчнѡю мѡкѹ, аще хощемъ, аще не хощемъ. Не бѳ ради гнѣва сотвори насъ вѣгъ, но ради снабдѣнїа, да насладївшеса благоухъ егѡ, благодарни и благомысленни пребѹдемъ ко благодѣтелю. Но нерадѣнїе наше ѡ разѹ-

и ныне желающие спастись несогласны друг с другом, чего быть не может.

Вот из малых слов и из естества вещей мы видим, что всякому человеку, если он захочет спастись, ничто не может воспрепятствовать: ни время, ни место, ни начинание. Только чтобы он поступал, как дело требует, как должно с рассуждением, направляя всякую мысль к намерению Божию. Ибо не то, собственно, нужно, что делается, а для чего делается. Мы невольно не согрешаем, если не согласимся прежде произвольно с помыслом и не впадем в пленение; тогда [помысл] этот плененного им невольно и против воли его приводит к падению. Подобно сему и согрешения, случающиеся по неведению, происходят от тех, которые мы совершаем в ведении (в сознании). Если кто не упьется вином или похотью, не теряет сознания. Но от пьянства ум начинает помрачаться; от этого грешить; а от греха умирает. Итак, не неведомо (бессознательно) пришла смерть, но пьянство, совершенное в ведении, навело смерть неведомую. И много подобного найдет всякий, особенно в отношении мыслей, что от произвольных мы впадаем в невольные и от ведомого в неведомое. Но потому, что первое кажется нам легким и сладким; мы приходим и во второе невольно и неведомо для нас. Если бы мы сначала пожелали сохранить заповеди и оставаться такими, какими соделались чрез крещение, то не впали бы в это зло и не нуждались бы в трудах и в скорбях покаяния. Однако и опять, если желаем, вторичная благодать Божия, то есть покаяние, может возвести нас к первой доброте. Если же и о покаянии не стараемся, то по необходимости, подобно нераскаянным демонам, пойдем с ними в вечную муку, более по своей воле, нежели невольно. Не на гнев создал нас Бог, но для [получения] спасения, чтобы мы, насладившись Его благами, были благодарны и благомыслящи в отношении к Благо-

мѣ дарѡвъ ѿ гвѡ, въ оунынїе насъ приведе. ꙗ сїе забвенїю подвѣрже, ѿ негѡже невѣдѣнїе въ насъ воцарїса.

Ѣгда же хѡцѣмъ положити начало, во ѣже ѡбратїтїса, ѿнѡдѡже испадѡхомъ, многагѡ трѣвѣмъ трѡда: занѣ не хѡцѣмъ ѡставити хотѣнїй нашихъ: но мнїмъ, ꙗкѡ съ бжїими, ꙗ наше творити можемъ, ѣже не възможно єсть. Самъ бо гдѣ рече: не да творю волю мою, но волю пославшагѡ мѧ оца (їван. 5, 19), хотѧ ꙗ єдина вола єсть оца, ꙗ сїа, ꙗ дха, ꙗкѡ єдина єстества сѣть нераздѣльнѣ. Но насъ ради сїе речеся, ꙗ по хотѣнїю плѡти. ꙗще бо не оумерцвлѣна вѣдетъ плѡть, ꙗ человекъ не вѣдетъ весь водимъ дхѡмъ бжїимъ: не можетъ творити воли бжїей безъ понужденїа. Ѣгда же воцарїтса въ насъ блгодать дха: тогда не ктомѡ свою ѡмамы: но ꙗще что вѣдетъ. вола бжїа єсть. Тогда миръ ѡмамы, ꙗ сынове бжїи нарекутса таковїи, ꙗкѡ волю оцѡю любатъ, ꙗкоже ꙗ сїъ бжїи, ꙗ бгѡ. ꙗ сегѡ не възможно никомѡже ѡверѣстї безъ соблюденїа заповѣдей, ѡмиже всѧкїа сласти, сїрѣчь, хотѣнїа своѧ ѡсѣцаетъ, ꙗ всѧкїа вѡлѣзні ѡ семъ бывающїа терпитъ. ѿ безумїа бо сласть ꙗ волѣзнь раждаютса, ꙗкоже речеся прѣжде, ꙗ ѿ сїхъ всѧка злоба, занѣ безумный самолюбївъ биваетъ, ꙗ не можетъ бїти братолюбївъ, ни бгѡлюбївъ, ниже ѡмать воздержанїа ѿ страстей, сїрѣчь, хотѣнїй оугѡдныхъ сѣцихъ емѡ, ниже терпѣнїа скорбей. Но ѡвогда достигшѡ емѡ воли своеѧ, оумножаетса въ немъ сласть ꙗ надменїе: ѡвогда же не достигнѡвъ, ꙗ волѣзнющѡ ѿ семъ, приходитъ въ малѡшїе, ꙗ дшѣвное оудавленїе, ѣже єсть предначинанїе геенны. ѿ разума же, сїрѣчь, мудрости, биваетъ воздержанїе ꙗ терпѣнїе. Понѣже мудрый оудѣрживаетъ хотѣнїе свое, ꙗ терпитъ ѿ семъ волѣзнь, ꙗ почитѧ себѧ сластей недостѡйнымъ, биваетъ благоразумь, ꙗ

детелю. Но нерадение наше о познании даров Его привело нас в леность, а леность предала забвению, от которого воцарилось в нас неразумие.

Когда же мы пожелаем положить начало обращению нашему туда, откуда мы ниспали, то нужно нам много труда; потому что мы не желаем оставить наших хотений, — и думаем, что с волею Божиею можем совместить и нашу; но это невозможно. Сам Господь сказал: *не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38), хотя и едина есть воля Отца и Сына и Духа как Единого нераздельного Естества; но это сказано ради нас и относительно воли плоти [человеческой]. Ибо если плоть не будет умерщвлена и человек не будет весь водим Духом Божиим, то не может он исполнять воли Божией без понуждения себя. Когда же воцарится в нас благодать Духа, тогда уже не будем иметь своей воли, но все, что ни бывает с нами, есть воля Божия. Тогда мир имеем, и сынами Божиими назовутся таковые; ибо они любят волю Отца, как и Сын Божий и Бог. Но этого невозможно никому достигнуть без соблюдения заповедей, которыми всякие наслаждения (*ηδονή*), то есть пожелания свои, отсекает [подвизающийся] и всякие огорчения (*ὀδύνη*), от сего происходящие, терпит. От безумия рождаются наслаждения и огорчения, как прежде сказано, и от них — всякое зло; ибо безумный бывает самолюбив, и не может быть братолюбив, ни боголюбив, и не имеет ни воздержания от наслаждений, то есть угодных ему хотений, ни терпения огорчений. Но иногда, по исполнении своей воли, умножаются в нем наслаждение и надменность; иногда же, не достигнув исполнения своей воли и терзаемый скорбью о сем, приходит он в малодушие и душевное удушение — залог (*ἀρραβὼν* — «обручение») геенны. От ведения же, то есть мудрости, происходит воздержание и терпение. Ибо мудрый удерживает свою

благодаренъ ко благодѣтелю, бо́ася, да не какъ ради мно́гихъ благо́ихъ, и́хже дарова́ емѹ бгѣ въ ны́нѣшнемъ вѣцѣ, ѿтцетѣтса въ бѹдѹщемъ. И́ такъ воздержаніемъ, и́ въ прѹчихъ добродѣтеляхъ трѹжда́етса, во всѣмъ должника́ себѹ вмѣнѹа. Нижѣ малѹ что ѡбрѣтаетъ воздати́ своемѹ благодѣтелю, но и́ самыя добродѣтели почитаетъ ва́щимъ до́лгомъ: пріемлетъ бо, а не ѡда́етъ. Сі́е же, іакъ сподобиса возблагодари́ти бгѣ, и́ бгѣ пріемлетъ благодареніе егѡ, почитаетъ онъ ва́щимъ до́лгомъ и́ пріснѹ благодаритъ, творѹ всѹкое благо, и́ всегда смиренномѹдрствѹа, и́ вмѣняетъ себѹ ва́щаго должника́, и́ мѣньша всѣхъ. Ра́дѹася ѡ бзѣ благодѣющемъ емѹ, и́ веселѹса со трѣпетомъ, и́ къ бжѣственной неизмѣнѹемой любви́ течѹ смиренномѹдріемъ, скѡрбнаѹ пріемлетъ, а́ки досто́инъ. Па́че же и́ бо́льшагѡ прилѹчающи́хса емѹ досто́йна себѹ бы́ти вмѣняетъ, и́ радѹетса, іакъ сподобиса малѹ пострада́ти въ ны́нѣшнѣмъ вѣцѣ, и́ ѡблегченіѹ пріѹти мно́гихъ мѹченій, іакже предѹгото́ва себѣ въ бѹдѹщемъ. И́ іакъ въ се́мъ позна́етъ немо́щъ свою́, и́ не возно́ситса. И́ занѣ сподобиса сіѹ вѣдѣти, и́ претерпѣти по благодати бжѣей, въ бжѣственное прихѹдитъ желаніе. Смиренномѹдріе бо ѣсть порожденіе ра́зѹма, ра́зѹмъ же порожденіе и́скѹшеній. Оѹвѣдѣвшемѹ себѣ, да́етса ра́зѹмъ всѣхъ. И́ повинѹайса бгѣ, покара́етъ себѣ всѹко мѹдрова́нїе плѹти, и́ по сіхъ повинѹтса емѹ всѹ, егда́ воцаритса смиреніе въ членѣхъ егѡ. Познава́ай бо себѹ, іакже глаголютъ свѹтїи, васїліи́ и́ григѹрій, нахѹдитса посреде́ величіѹ и́ смиреніѹ, іакъ оѹмногѹ и́мыи дѹшѹ, и́ іакъ мѣртвенное и́ земно́е тѣло́ никогда́же возно́ситса, и́ не ѡча́вѹетса: но стыда́са оѹмногѹ дѹши́, всѣхъ стѹдныхъ ѡвраца́етса, и́ познаѹ немо́щъ свою́, оѹбѣга́етъ всѹкагѡ возно́шеніѹ. Оѹразѹмѣвшїи́ оѹбѹ немо́щъ свою́, ѡ мно́гихъ и́скѹшеній тѣлесныхъ же и́ дѹше́вныхъ

волю и терпит происходящее от сего огорчение, но, почитая себя недостойным наслаждений, бывает благоразумен и благодарен Благодетелю, боясь, чтобы ради многих благ, которые даровал ему Бог в нынешнем веке, не лишиться в будущем. Итак, он трудится в воздержании и в других добродетелях, считая себя должником во всем. И ничего, даже и малого, не находит, что мог бы воздать своему Благодетелю, но и самые добродетели почитает большим долгом, ибо получает, а не отдает. Самое то, что он удостоился приносить благодарение Богу и Бог принимает его благодарение, почитает он большим долгом, и всегда благодарит, делая всякое добро, и, всегда смиренномудрствуя, считает себя большим должником и ниже всех. Радуясь о Боге, Который ему благодетельствует, и веселясь с трепетом, восходит к Божественной, неотпадающей любви — смиренномудрием. Принимает скорбное, как достойный того, и считает себя заслужившим больших [скорбей], нежели те, которые с ним случаются, и радуется, что удостоился немного поскорбеть в нынешнем веке, в облегчение многих мучений, которые приготовил себе в будущем; познает в этом немощь свою и не возносится; но от того, что удостоился это знать и, по благодати Божией, потерпеть, приходит в любовь к Богу. Смиренномудрие — есть порождение ведения (*τῆς γνώσεως*), а ведение — есть порождение искушений. Познавшему себя дается ведение всего (*τῶν πάντων*). И повинующийся Богу покоряет себе всякое мудрование плоти; а после сего повинуется ему все, когда смирение воцарится в членах его. Познавший себя, как говорят святые Василий и Григорий, находится посреди величия и смирения; как имеющий разумную душу и смертное, земное тело, он никогда не возносится и не отчаивается; но, стыдясь разумности души, отвращается от всего постыдного и, познавая немощь свою, удаляется от всякого

страстѣй, познаетъ безконечное вѣіе могущество, какъ онъ смиренныхъ, вопиющихъ къ нему приволазненною ѿ сердца молитвою, избавляетъ. И таковымъ прочее сладостна молитва бываеетъ. Вѣдый, ѿкъ безъ бѣа ничтоже можетъ сотворити, и страшася пасти, подвижаетса прилѣплитиса бѣѣ, оудивлетса же помышляа, какъ избави его бѣѣ ѿ таковыхъ искушеній и страстѣй, и благодаритъ могущаго избавити его, и со благодареніемъ смиреніе и любовь пріемлетъ, и ѿнюдъ никогоже сдѣити дерзаетъ, вѣдай, ѿкъ, какъ поможетъ емѣ бѣѣ, такъ и всѣмъ помощи, аще благоизволитъ, можетъ, ѿкоже глаголетъ святый маѣимъ. Можетъ быть, что и возможетъ ктолико вратиса со многими страстми, и побѣждати, себе же немошна сѣща почитаетъ. И сегѡ ради бѣѣ вскорѣ поможетъ емѣ, да не погибнетъ совершеннѣ душа его. И ина вольшаа познавааи, и немощи своѣ помышляа, пребываетъ непѣдателенъ. Невозможно же котомѣ достигнѣти сегѡ, аще не претѣрпитъ многихъ искушеній, душевныхъ же и тѣлесныхъ. И сілою вѣіею, терпѣніемъ подкрѣплѣемъ, навикаетъ искѣсѣ. Таковой же ѿнюдъ не дерзаетъ свое творити хотѣніе безъ вопроса искѣсныхъ, ниже своѣ разумѣніа составити. Зане каа томѣ потреба, иже хощетъ чтолико сотворити, или помыслити, не для жизни тѣлесной, или спсѣніа душевнаго; аще же кто не вѣсть, кое хотѣніе, и кое разумѣніе должно ѣсть ѡставити, да испытѣетъ всѣкъ вещь и всѣко разумѣніе оудаленіемъ ѿ сегѡ и воздержаніемъ: и кое приноситъ стѣженіе, и бываемо оубѣ сладсть, возбранѣемо же волѣзнь, слѡдъ ѣсть. И сѣе надлежитъ презрѣти, прежде нежели оукоснитъ, и должно ѣсть подвижатиса побѣдити тѡ, внигда ѡщѣтитъ вредъ его. Сѣе же глаголю ѡ всѣкой вещи и разумѣніи, безъ негѡже не можемъ живи быти тѣлеснѣ, и благогодити бѣѣ. Зане коснащѣеса ѡбыкновеніе пріемлетъ крѣ-

возношения. Познавший немощь свою из многих искушений и телесных и душевных страстей познает бесконечное могущество Бога, как Он избавляет смиренных, вопиющих к Нему притрудною молитвою от сердца. И таковому молитва бывает уже сладостна. Видя, что без Бога ничего не может сделать, и страшась падения, он подвигается быть неотступно при Боге; удивляется же, помышляя, как Бог его избавил от стольких искушений и страстей, и благодарит Могущего избавить его, а с благодарением получает смирение и любовь и отнюдь никого не смеет судить, зная, что как Бог помог ему, так может и всем помочь, когда восхощет, как говорит святой Максим. Может быть, иной и успевает бороться со многими страстями, и побеждает их, а себя считает немощным. [И думает, что] Бог вскоре помог ему для того, чтобы не погибла душа его совершенно. И познавая иное большее, и рассуждая о своей немощи, пребывает без падений. Но невозможно кому-либо достигнуть этого, если не перенесет он многих искушений, душевных и телесных. И, силою Божиею укрепляемый в терпении, — научается он опыту. Таковой вовсе не дерзает исполнять свою волю или составлять свое разумение без вопрошения опытных. Ибо какая в этом надобность тому, кто не желает сделать или помыслить что-либо иначе, как только для жизни телесной или для спасения душевного? Если же кто не знает, какое желание или какое разумение должно оставить, то да испытывает всякое дело и всякое разумение удалением и воздержанием от него, и что приносит беспокойство и при исполнении своем наслаждение, а при возвращении огорчение, то худо. И его надобно презреть, прежде нежели оно в нас замедлит, ибо иначе придется потрудиться, чтобы победить его, когда уже почувствуется от него вред. Это говорю о всяком деле и о всяком разумении, без которых мы можем быть живы телом и благо-

постъ естества, егда же не попустиши емя, ослабеваетъ, и помалу истребляется: благий оубо обычай и злый время питаетъ такъ, якоже дрова питаютъ огонь. Сего ради подвигаетъ намъ благомъ всюю силою побачитиса, и творити е, да прїидетъ навикновеніе, и самодвижнѣ обычай творитъ, прилчившееся безъ труда, якоже отцы малыми побѣдиша великаа. Не хотай бо имѣти нужнѣи потребы телеснѣи, но ѿвергаай оубо, да телеснымъ и прискорбнымъ путемъ шествуетъ, когда въ любовстажаніе прїидетъ: не точію бо многое стажаніе есть любовстажаніе, но и аще ктò чтолибо имать пристрастнѣ, или безъ потребы, или паче потребы. По неже мнози древни отцы, аще и многое имѣаху стажаніе, якоже авраамъ, іовъ и давидъ, и иніи мнози: но не бѣ въ нихъ пристрастіа: вещи же имѣаху, якв бжїа, и оубоми паче гавишася благоугодити бгѣ. Гдѣ же пресовершенъ сый, и единая самопремудрость, корень сего ѿсѣче: не точію бо имѣнїа и стажанїа, послѣдующимъ емя подражаніемъ высочайшїа добродѣтели, но ниже души, сирѣчь воли, и разумѣнїа своегю имѣти повелѣ. И сїе вѣдаще отцы оубѣгаша міра, якв препинаюца къ совершенствѣ, и не точію же сего, но и воли: никтоже бо изъ нихъ когдалибо собственнѣю волю сотвори. Но оуби въ повиновенїи телеснѣмъ, да имѣтъ вмѣстѣ хртѣа, отца дхѣвнаго на всако разумѣнїе. Ови же въ пѣстыни, и совершеннѣмъ оудаленїи ѿ людей, самогò бга имѣаху оучителемъ, за негòже произвольнѣ и смѣртъ претерпѣти восхотѣша: оуби же царскїи оудержаша пѣтъ, сирѣчь, съ единѣмъ или съ двѣма добрѣ безмолвствїа, имѣаху ко благоугоденїю бгѣ, другъ друга совѣтники благи. Нѣцыи же послѣ повиновенїа повелѣнїемъ отца начальствовати инюю братїею поставлени бывше, якв въ повиновенїи живаху, сохраниа преданїа тѣхже отцевъ, и бысть всакое начинанїе благо.

угодить Богу. Ибо привычка, закосневая в нас, получает силу природы; а если не даем ей свободы, то ослабевает и мало-помалу истребляется. И хорошую привычку и худую питает время, как дрова питают огонь. Потому нам и должно всюю силою поучаться в добром и делать доброе, чтобы получить в нем навык; и тогда само собою, по привычке, без труда будем делать представившееся добро, как и отцы чрез малое победили великое. Ибо не желающий иметь необходимого для тела, но отвергающий это для того, чтобы идти тесным и прискорбным путем, — когда предастся любостыжанию? Впрочем, не то только, чтобы иметь многое, — есть любостыжание, но и иметь что-либо по пристрастию, или без нужды, или сверх потребности. Многие из древних святых, хотя имели много богатства, как Авраам, Иов, Давид и многие другие, но не было в них пристрастия: они имели вещи, как Божии, и чрез них оказались наиболее угодившими Богу. Господь же пресовершенный и единая Самопремудрость и корень сего пристрастия отсек. Ибо последующим Ему подражанием высочайшей добродетели не только не повелел иметь денег и имений, но и души своей, то есть воли и разума. Зная это, отцы убегали міра, как препятствующего совершенству, — и не только міра, но и хотений своих; ибо никто из отцов не исполнял никогда своей воли. Но некоторые из них пребывали в повиновении телесном, имея вместо Христа отца духовного для всякого разума. Некоторые в пустыне и совершенном удалении от людей Самого Бога имели учителем, за Которого, по произволению, желали потерпеть и смѣртъ. Некоторые же держались царского пути, то есть пребывая в безмолвии с одним или двумя, имели друг друга благими советниками, для благоугодения Богу. Некоторые же после повиновения, повелением отца, будучи поставлены начальствовать над другими братьями, жили как бы в пови-

Нынѣ же, понѣже не хощемъ ни въ повиновѣнїи сщ҃їи, ни въ начальствїи, ѡставити своѧ хотѣнїѧ, сегѡ ради никтоже въ предспѣланїе приходитъ. Прочее пребысть, ꙗкоже и ѣсть, оудаленїе ѡ людѣи и вещь житейскихъ, во ѣже царскимъ пѣтемъ шествовати, и безмолвствовати съ єдинѣмъ, или двѣма, и заповѣдемъ хр҃тѡвымъ и всакомѸ писанїю побчатисѧ день и нощь: да понѣ ѡ онагѡ и ѡ совѣсти ѡбличаемъ бывъ, и внимательнымъ чтенїемъ и молитвою достигнетъ ктолибо въ первѡю заповѣдь, сирѣчь, страхъ вѣи, бываемый ѡ вѣры, и побченїѧ въ вѣественныхъ писанїяхъ. И чрезъ сїе въ плачь да прїидетъ, чрезъ негоже и въ прочыѧ заповѣди, иже нарече апостолъ, вѣрою, надеждою, любовїю: вѣрѡмъ бо гдѡви, боитсѧ мѡки, и боѡйсѧ мѡки, сохраниетъ заповѣди, и храниѧ заповѣди, терпитъ скорби, терпѡи же скорби, стѡжитъ надеждѸ на вѣа: надежда же ѡбличаетъ оумъ ѡ всакагѡ пристрастїѧ: и ѡбличенный ѡ сегѡ возимѣетъ къ вѣѸ любовь. Сїѧ и дѣже восхоцетъ кто творити, спасетсѧ. Безмолвствїе же, ꙗкѡ начало сщ҃їе ѡчищенїѧ дѡши, кромѣ трѡдѧ всѧ заповѣди оустраѡетъ произволяющемѸ. Бѣжи, ꙗкоже речено бѣ нѣкоемѸ отцѸ, молчи, и безмолвствѡи: сїи бо сѸть корени безгрѣшїѧ². И паки: бѣгай ѡ человекъ, и спасешисѧ: занѣ бесѣды не побцѡютъ оумѸ видѣти ни согрѣшенїи своихъ, ни коварствъ дѡмонѡвъ, да блудѣтъ человекъ самого себя, ниже паки благодѣанїи и смотренїи вѣиныхъ, да стѡжетъ ѡ сїихъ разумъ вѣи и смиренїе.

Сегѡ ради хотѡи шествовати краткимъ пѣтемъ ко хр҃тѸ, сирѣчь, безстрастїемъ и разумомъ, и съ радостїю достигнѸти совершенства, долженъ не ииѡдѸ, сирѣчь, не

² Въ минѣи чет. маїа и, въ житїи арсенїа великагѡ.

новении, сохраняя предания тех же отцов, и всякое начинание (прохождение подвига) было хорошо. А теперь, так как мы, и в повиновении находящиеся и начальствующие, не желаем оставить своих хотений, потому никто и не приходит в преуспяние. Однако осталось и есть еще удаление от людей и от дел житейских, для того, чтобы идти царским путем, и, пребывая в безмолвии с одним или с двумя, и поучаться заповедям Христовым и всякому Священному Писанию день и ночь, чтобы хотя [таким образом] человек, обличаемый совестью и Священным Писанием, чрез внимательное чтение и молитву, мог достигнуть первой заповеди, то есть страха Божия, происходящего от веры и поучения в Божественных Писаниях. А чрез сие пришел в плач, чрез который и в остальные заповеди, названные апостолом: веру, надежду и любовь. Ибо верующий Господу боится мучения, а боящийся мучения соблюдает заповеди; соблюдающий заповеди терпит скорби, а терпящий скорби приобретает надежду на Бога; надежда эта удаляет ум от всякого пристрастия, а удалившийся от него приобретает любовь к Богу. Если кто-либо захочет делать это, тот спасется где бы то ни было. Безмолвие же, как начало очищения души, без труда укрепляет произволящего ко всем заповедям. Беги, сказано было одному отцу (Арсению Великому), молчи и безмолвствуй: ибо это корни безгрешия². И еще: бегай людей, и спасешься; потому что беседы не позволяют уму ни своих согрешений видеть, ни коварств демонов, чтобы человек мог сохранить себя самого, — ниже благодѣаний Божиих и действий Его промысла, чтобы чрез это приобрел он познание Бога и смирение.

Итак, желающий идти ко Христу кратким путем, то есть бесстрашием и ведением, и с радостию достигнуть совершенства должен идти не иначе, то есть не уклоняясь

² См.: Дост. сказания о подвижничестве святых отцов.

деснѣю, или шѣюю странѣ, но во всемъ своемъ пребы-
ваніи тщательнѣ царскимъ пѣтѣмъ шествовати, крѣп-
кѣ оудалѣася прѣмноженіи же и ѡскѣдѣніи, ѡкѣ ѡбоѡ
сласти производѣтъ, и ниже излишествомъ брашенъ и
бесѣдъ оумъ помрачати, и ѡслѣплѣти егѡ попеченіями.
Ниже паки продолжителнымъ постѡмъ и вѣдѣніемъ
мысль возмѣщати. Но седмъ видѣ, тѣлесныя, глаголю,
дѣланіа добрѣ съ терпѣніемъ дѣлаай, да восхѡдитъ
ѡкѣ по лѣствицѣ, непрестаннѣ единою содержа сѣа
седмъ, и шествѣа ко нравственномѣ дѣланію, ѡмже вѣ-
рѣющемѣ дарѣются благодѣтію бжїею оумозрѣніа,
ѡкоже глаголетъ гдѣ: ѡкѣ всѣко писаніе бгѡдѣхновѣнно,
и полѣзно естъ (вѣ Тим. г, 51), и ѡкѣ ничтѡже мѡжетъ
воспатіти хотѣщаго спасѣтисѣ, ниже ѡмать ѡнъ надъ
нами власть, развѣ единаго сотворшаго насъ бгѣ, ѡже
и гѡтовъ естъ въ помѡщъ и въ соблюденіе ѡ всѣкаго
искѣшеніа, вопіѡущымъ къ немѣ, и хотѣщымъ творити
свѣтѣю егѡ волю. Безъ негѡ во никтѡже мѡжетъ благое
творити, ниже слѡ невольнѣ терпѣти, ѡце не попус-
титъ ѡнъ въ наказаніе прегрѣшающаго, и во спасеніе
дѣши егѡ. И ѡкѣ лѣкаваа дѣла ѡ насъ сѣтъ, и про-
исхѡдѣтъ ѡ нашей лѣности и содѣйствіа дѣмонѡвѣ.
Всѣкъ же разѣмъ, добродѣтель же и крѣпость, бла-
годѣть бжїа естъ, ѡкоже и всѣа прѡчѣа. И ѡкѣ по
благодѣти даде намъ ѡбласть чадѡмъ бжїимъ быти
(ѡван. а, 51), соблюденіемъ заповѣдей егѡ. И ѡкѣ
заповѣди сѣи паке сохрѣнаютъ насъ, и благодѣть бжїа
сѣтъ. Понѣже безъ благодѣти егѡ, ниже ѡхъ вѣюсти
мѡжемъ. И ничегѡ не мѡжемъ воздѣти емѣ, тѡчїю единѣ
вѣрѣ и произволеніе. И вкратцѣ, всѣа прѡвыа догмѣты
ѡ твѣрдыа вѣры и слѣха содержа, надлежитъ начинати
дѣланіе по радѣ, ѡкоже оученіа во оучилищахъ, и тѡкѣ
тщательнѣ предреченныа седмъ дѣланіа самымъ дѣ-
ломъ навѣкати. ѡже сѣтъ сѣа:

на правую или левую сторону, но во всем своем пребыва-
нии старательно идти царским путем, крепко удаляясь
преувеличения и недостаточности [в подвигах]; ибо и то
и другое возбуждает сластолюбие (*ήδονήν*); не помрачать
ум излишеством брашен и бесед и не ослеплять его забо-
тами; но и не возмущать мысль продолжительным постом
и бдением. Но хорошо и с терпением, исполняя семь ви-
дов телесного делания, пусть восходит, как по лестнице,
раз навсегда соблюдая эти семь, и, идя к нравственному
деланию, чрез которое верующему даются благодатию
Божиею духовные видения, как говорит Господь (Мк. 9,
23; Ин. 1, 18; 7; 38). *Всякое Писание богодухновенно и по-
лезно* (2 Тим. 3, 16); и ничто не может воспрепятствовать
желающему спастись, и никто другой не имеет над ним
власти, кроме одного сотворившего нас Бога, Который и
готов на помощь и на сохранение от всякого искушения
вопиющих к Нему и желающих исполнять Его святую
волю. Ибо без Него никто не может делать доброго, ни
зла невольно терпеть, если не попустит Бог, для наказа-
ния согрешающего и для спасения души его. Лукавые де-
ла принадлежат нам и происходят от нашей лености и со-
действия демонов. Но всякое ведение, добродетель и кре-
пость есть благодать Божия, как и все остальное. По бла-
годати дал Он всем власть чадами Божиими быть (Ин. 1,
12), чрез соблюдение Его заповедей. Заповеди эти более
сохраняют нас, — и суть благодать Божия; ибо без благо-
дати Его мы и их не можем соблюсти и ничего не можем
воздать Ему, как только одну веру и произволение. И
просто: сохраняя все правые догматы от твердой веры и
слуха, — должно начинать делание по порядку, как науки
в училищах; и таким образом старательно на самом деле
обучать себя семи прежде упомянутым деланиям, кото-
рые суть:

Нужное и изрядное показаніе седми телесныхъ деланій.

Первое есть безмолвіе, сирѣчь, безпечительное житѣльство, ѿстоащее ѿ всакаго житѣйскаго попеченіа, да возможетъ человекъ оудаленіемъ ѿ людей и попеченій, оубѣгати матѣжа, и ѣакъ льва рыкающаго, ходаца и ищуща когò поглотити бесѣдами и попеченіами житѣйскими. И да единое попеченіе имать, какъ оугодити бгови, и предуготовити душу неосужденнѹ въ часъ смертнѹ, и со всакимъ тцаніемъ, да познаемъ краденіа демоновъ, и своа согрѣшеніа, паче песка морскаго сѣщаа, ѣакъ прахъ тонкостію многимъ недовѣдѹмаа. И приснѹ плача сѣтѹетъ ѿ естествоу человекскомъ, оутѣшаемъ же вывѣетъ ѿ бга, ѣакъ благоразумнѹ, и оуслаждаетса, ѣакъ достиже видѣти, ѣже не надѣлшеса оузрѣти, превываа нѣкогда внѣ своа келліи. И познавъ свою немоу и силѹ бжію, страшитса и оуповѣетъ, да ни дерзаа падетъ ѿ неразуміа, ниже человекѹлюбіе бжіе забывъ, прійдетъ въ ѿчаніе, аще чтолибѹ приключитса емѹ.

Второе, оумѣренный постъ, сирѣчь, ѣже единойды ѣасти въ день, и не насыщатиса. Изъ простыхъ брашенъ единого рѹда, ѿбрѣтаемыхъ безпечительнѹ, иже не хощетъ душа, кромѣ аще гдѣ нѣсть дрѹгаго, да побѣдитъ чревоугодіе, гортановѣсіе, похоть, и превѣдетъ безпристрастна, кѹпнѹ же да не ѿ чегѹ ѿнюдѹ оудаллетса, слѣ ѿметѣа та, ѣже бгѹ сотвори двѣра сѣлѹ. Ниже да вса вдрѹгъ пожретъ невоздержнѣ и сластолюбивѣ, но да іадый съ воздержаніемъ единойды на всакъ день, оупотреблетъ вса во славу бжію, ни ѿ чегѹ не оудаллѣсь, ѣакоже слѣ творѣтъ проклѣтїи еретїцы.

Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий

Первое — безмолвие, то есть беспечительный образ жизни, чуждый всякой житейской заботы, чтобы человек удалением от людей и попечений мог избегать молвы; и как лва, рыкающего и ищущего кого поглотить (ср.: 1 Пет. 5, 8) беседами и заботами житейскими. И имел одну заботу — как угодить Богу и приготовить душу не быть осужденною в час смертный; и со всяким старанием [мог] познавать, как окрадывают нас демоны и наши собственные согрешения, превышающие числом песок морской и, по тонкости своей, как пыль, многим неведомые. Так живущий, всегда плача, сетует о естестве человеческом и бывает утешаем от Бога, как благоразумный, и успокаивается, что достигнул видеть то, чего не надеялся видеть, живя некогда вне своей келлии. И, познав свою немощь и силу Божию, страшится и надеется, чтобы, сделавшись дерзновенным, не пасть от неразумия; и, забыв человеколюбие Божие, не прийти в отчаяние, если что-либо с ним случится.

Второе — умеренный пост, то есть раз в день есть и не насыщаться: простою пищею, одного вида, о которой немного надобно заботиться и которой не желает душа; исключая того случая, когда нет другой, чтобы победить чревоугодие, угождение гортани и вожделение и пребывать беспечительным (*ἀπειροπάστος*). Вместе с тем и не удаляться совершенно ни от чего, безрассудно, отвергая то, что Бог сотворил весьма хорошим, и не есть всего невоздержно и сластолюбиво; но каждый день есть по одному разу (*ἐν εἶδος καθ' ἐκάστην παρ' ἐν* — одного вида ежедневно по разу), с воздержанием, и употреблять все в славу Божию, ни от чего не удаляясь, как от худого, как делают проклятые еретики.

Вино же полезно есть во свое время: в старости бо и немощи, и в охладившем сложении весьма полезно есть: обаче и тогда мало. В юности же и теплоты естественной и здравия вода лучше есть. Обаче и сио весьма мало: жажда бо есть лучше всех телесных деланий.

Третье, умеренное бдение, сиречь половина ночи употребляти на сон, и половина на псалмопение, молитву, стенания и слезы. Да умеренным постом и бдением, тело будет души благопокоренно, здорово, и на всякое дело благое готово. Душа же да стяжет мужество, и просвещение во еже зрети и творити подобающим.

Четвертое: псалмопение, сиречь, телесная молитва, псалмы и колѣнопреклонения совершаемая, да оудрочится тело, и смиритса душа, и оубежатъ врази наши демони, и придутъ поборницы наши ангели, и да познаетъ, кто восхощетъ помощь. Да не какъ не каждый вознесетса, мнѣ какъ собственнымъ егво сътъ делания, и оставленъ будетъ въ бѣ, ко еже познати свою немощь.

Пятое: духовная молитва умомъ бываемая, востоящая въ всякихъ мыслей, въ немже умъ въ глаголемыхъ пребывает, и съ несповѣдимыми сокрушениями припадаетъ къ бѣ: тогда единого проситъ, да будетъ вола бжиа во всехъ своихъ начинанияхъ и размышленіяхъ, никакоже приемла помыслъ, или образъ, или видъ, или огонь, или свѣтъ, или ино что внюды. Но какъ въ бѣ зримъ, и съ нимъ единымъ бесѣдуемъ безвиденъ, неовобразовиденъ и неовобразителенъ бываетъ. Сіа во есть чистая молитва, подобающая еще деятельному, умозрительному же ина бвльшая сихъ предлежатъ.

Вино же [полезно] в свое время: при старости, немощи и охладившем сложении оно весьма полезно, но и тогда мало; в молодости же, [природной] теплоте и здоровье вода лучше; но и ее — очень мало, потому что жажда лучше всех телесных деланий.

Третье — умеренное бдение, то есть половину ночи употреблять на сон и половину на псалмопение, молитву, стенания и слезы, чтобы чрез умеренный пост и бдение тело было благопокорно душе, здорово и готово на всякое благое дело, а душа приобрела мужество и просвещение, дабы видеть и делать должное.

Четвертое — псалмопение, то есть телесная молитва, исполняемая чтением псалмов и земными поклонами, чтобы утомилось тело и смирилась душа, убежали враги наши демоны и приблизились помощники наши Ангелы, и да познает человек, откуда он получает помощь, чтобы, не зная этого, он не вознесся, думая, что сам совершает делания, и не был оставлен Богом, для познания своей немощи.

Пятое — духовная молитва, совершаемая умом, удаленная от всяких мыслей, при которой ум, пребывая в том, что он произносит, с несповедимым сокрушением повергается пред Богом и того одного просит, да будет воля Божия во всех его начинаниях и разумениях, никак не принимая ни помысла, ни образа, ни вида, ни огня, ни света, ни чего-либо иного отнюдь. Но, как видимый Богом и с Ним единым беседующий, ум бывает тогда безвиден, необразовиден и неовобразителен. Ибо такова чистая молитва, приличная проходящему еще деятельную жизнь, а достигнувшему видения предлежит иное, большее сего.

Шестое: чтение словесъ и житий отеческихъ, никакоже внемла страннымъ, или другимъ какимълибо, паче же еретическимъ, догматимъ. Да оубразумѣтъ изъ вѣстныхъ писаний, и изъ разсужденія отъца, какъ повѣждати страсти, и стужати добродѣтели, и да исполнится оумъ егво словесъ дха стѣгв: и да забудетъ прежняя неподобная словеса и разумѣнія, ꙗже слыша вѣ келлии бывъ, и да многимъ бесѣдованіемъ молитвы, и чтеніемъ прійдетъ въ мысли благи. Молитвѣ во вспомоществуетъ чтение въ безмолвіи, и чтенію чиста молитва, егда кто внемлетъ глаголемымъ, и неслышанымъ чтетъ или поетъ, хотѣ и никакоже можетъ оубразумѣти, ꙗкоже подобаетъ силъ сихъ ѿ помраченія страстей, ꙗже и множицею ѿ мнѣнія прельцаемса. Паче же мнѣніи себѣ, ꙗкв имѣтъ мудрость міра сего, не вѣдающе же, ꙗкв дѣятельный разумъ потребенъ намъ, да оубразумѣемъ сѣа, а не единѣмъ слышаніемъ хотѣемъ подобаетъ оубразумѣти разумъ вѣий. Зане ино есть слышаніе, ино же дѣланіе. Икоже во ѿ единагв слышанія никтоже можетъ содѣлатиса хдбжникомъ, но ѿ еже видѣти и творити, и многв погрѣшати, и исправляемъ быти исквсными, и терпѣніемъ и ѿсѣченіемъ своихъ хотѣній, и многодѣйствіемъ прихѣдитъ въ навикновеніе хдбжества: такъ и дхбный разумъ не раждаетса ѿ единагв поченія, но ѿ бга даруетса по благодати смиренномудрымъ. Ничтоже во чдво есть, что чтѣцій писанія, по крайнѣи мѣрѣ ѿ части мнитъ вѣдѣти, паче же ꙗже дѣтеленъ есть. Но не и разумъ вѣий имѣетъ таковой, но словеса имѣщихъ разумъ слыша. Икв мнози писавшии имѣху разумъ вѣий, ꙗкоже пророцы: но сей не оу. Подобнѣ и азъ собравъ изъ вѣстныхъ писаний, а не ѿ дха сподобльса слышати, но ѿ слышавшихъ ѿ негво оуслышахъ, ꙗкоже нѣцыи ѿ

Шестое — чтение слов и жизнеописаний отцов: без всякого внимания к чуждым или каким-либо другим, особенно же еретическим, учениям, чтобы читающий мог уразуметь, из Божественных Писаний и из рассуждений отцов, как побеждать страсти и приобретать добродетели, и чтобы ум его наполнился словами Духа Святого и забыл прежние неприличные слова и разумения, которые он слышал, будучи вне келлии, и чтобы чрез многое упражнение в молитве и чтении пришел в благие мысли: ибо молитве помогает чтение в безмолвии, и чтению — чистая молитва, когда кто неслышанно читает или поет, хотя и не может вполне, как бы должно, познать силу произносимого, от помрачения страстьми. Но мы часто обольщаемся самомнением, особенно же те из нас, которые думают, что имеют мудрость міра сего, не зная того, что нам потребно деятельное познание, для уразумения сего; а не от одного только слышания получает пользу желающий научиться ведению Бога, ибо иное — слышание и иное — делание. Как от одного слуха никто не может сделаться мастером, но — чрез то, что видит и делает, и много ошибается, и бывает исправляем опытными, чрез терпение и отсечение своих хотений, после долгого времени, приходит в навык мастерства; так и духовное познание не от одного только поучения рождается, но от Бога, по благодати, даруется смиренномудрым. Если читающий Писания, быть может, думает, что знает [читаемое] хотя отчасти, — это неудивительно, особенно если он проходит деятельную жизнь, но таковой еще не имеет ведения Божия, но слышал слова имеющих ведение; ибо многие писавшие имели ведение Божие, как пророки, но этот еще не имеет. Подобным образом и я [написал], собрав из Божественных Писаний, а не от Духа сподобившись услышать, но от слышавших от Него услышал, как

нѣкоемъ градѣ или человекѣ, ꙗко въѣдущихъ сѣа слышатъ.

Седьмое: вопрошеніе иискꙋсныхъ ѡ всакомъ словеси и начинаніи, да не ꙗко неискꙋства, или самоугодіа, иноѣ вмѣстѣ подобающаго разумѣа и твора, кто частѣ прельщаетса, и во мнѣніе впадаетъ, мнѣнса въѣдѣти, но не оꙋ что оꙋразумѣ, по апостола, ꙗкоже подобаетъ (а Кор. и, в).

По сихъ седми дѣланіихъ тѣлесныхъ, подобаетъ имѣти терпѣніе во всѣхъ приключяющихся, ꙗже попуститъ вѣ къ познанію, иискꙋсѣ и оꙋвѣдѣнію нашеа немощи: и ниже дерзати, ниже ꙗчлаватиса, ꙗже чтолибо приключитса емꙋ благоѣ, или злоѣ. Всакаго же сновидѣніа и всакаго слова и дѣла празднаго приснѣ подобаетъ ꙗвращатиса, побчатиса же имени бжїю, паче дыханіа, во всакомъ времени, мѣстѣ же и вѣци, и припадати къ немꙋ ꙗ души, ꙗвлекаа оꙋмъ ꙗ всѣхъ міра помыславъ, и точію ища, еже быти воли бжїей. И тогда начинаетъ оꙋмъ зрѣти согрѣшеніа своа, ꙗкѡ песокъ морской. И сѣе естъ начало просвѣщеніа души, и знакъ здравіа еа. И кратцѣ, бываеъ душа сокрушенна, и сердце смиренно, и меньшѣ всѣхъ вмѣнаетъ себѣ во истиннѣ, и начинаетъ разумѣвати благодѣаніа бжїа, ѡсѡбнаа, и ѡбщаа, въ бжїественныхъ писаніихъ ѡбрътаемыа, и наши прегрѣшеніа. Сохранаетъ же и заповѣди въ разумѣ ꙗ первыа до послѣдніа. Понѣже гдѣ, ꙗкѡ на лѣствицѣ положи ихъ, и никто не можетъ, престꙋпивъ єдинѣ, достигнѣти когдалибо дрꙋгїа. Но ꙗкоже по степенемъ, такѡ ꙗ первыа приходитъ ко второй, ꙗ ѡной къ третїей, дондеже сотворятъ человекѣ ка вѣгомъ, по благодати даровавшаго тѣа произволяющимъ.

некоторые слышат о городе или о человеке от знающих его.

Седьмое — вопрошение опытных о всяком слове и начинании, чтобы от неопытности и самоугодия не обманываться часто, иное, вместо должного, помышляя и делая, и не впасть в самомнение думающему, что знает, но еще не познавшему как должно, по слову апостола (см. 1 Кор. 8, 2).

Потом, вместе с этими [семью] телесными деланиями, должно иметь терпение во всем случающемся с нами, что Бог попустит для научения, опыта и познания нашей немощи, и не быть дерзновенным, но и не отчаиваться, чтобы ни случилось, хорошее или худое. Всякого же сновидения, и всякого слова, и дела праздного всегда должно отвращаться. Поучаться же в имени Божиим более, нежели дышать, во всякое время, на всяком месте и при всяком деле, и повергаться пред Богом от души, отвлекая ум от всех помыслов о мире и ища только исполнения воли Божией. Тогда ум начинает видеть свои согрешения — как песок морской, и это есть начало просвещения души и знак ее здоровья. И просто: душа делается сокрушенной и сердце смиренным и считает себя поистине ниже всех и начинает познавать благоденствия Божии, особенные и общие, обретаемые в Божественных Писаниях, и собственные недостатки. Соблюдает и заповеди разумно, от первой и прочие; ибо Господь положил их как бы на лестнице, и никто не может, переступив одну, когда-либо достигнуть дрꙋгой; но, как по ступеням, от первой переходит ко второй, от второй к третїей, пока не соделают они человека богом, по благодати Даровавшего их произволяющим.

**Ὁ τὸ μὲν, ἵνα κωχόμενος ἡμεῖς τὴν φύσιν τῆς ἀποβίβου. Ὁ
στράχος ἐν τῷ ἀρχαίῳ ἀρχαίῳ ἐστὶν, ὅπως μὴ ἐν
πρόπαστι ἀποβίβου.**

И́ще же ктò хòцетъ преуспѣти, да пáче на ѳнѣхъ заповѣдехъ гáвйтъ тцáнїе, а не ѳнѣдѣ. Кромѣ же селъ въ стремнїи, пáче же въ прòпастъ низпадѣтъ. И́коже во въ седмї дарѣхъ дх̄а, никтòже мòжетъ достигнѣти прòчихъ, а́ще не начнѣтъ ѳ стрáха: тáкв и въ блаженствахъ гáнихъ. Начáло во премѣдрости, глагòлетъ дѣдъ, ѣсть стрáхъ гáнь (Псал. рї, і). Дрѣгїй же прорòкъ свыше ѳ сѣмъ и́зрѣкши, речѣ: дх̄ъ премѣдрости и́ рáзума, дх̄ъ совѣта и́ крѣпости, дх̄ъ вѣдѣнїа и́ благочестїа, дх̄ъ стрáха бж̄їа (Исаїи аї, в. г̄). Да и́ гáдъ ѳ стрáсѣ пѣрвѣе начá оучїти, глагòлетъ во: бл̄женнїи нїщїи дх̄омъ (Матѣ. ѣ, г̄), сїрѣчь да вѣдетъ всáкъ пронзѣнь стрáхомъ бж̄їимъ, имѣа несповѣдїмое дх̄шѣвное сокршѣнїе. Занѣже гáдъ, ἵνα κωχόμενος ἐπιθήσεται, а́ще бы ктò и́ на нѣсї жителствовалъ, не воспòльзѣтса, имѣа гордыню, ѣюже дїавòль, и́ адáмъ, и́ и́нїи мнòзи падòша. И́ сегò рáди хотáи соблюсти пѣрвю заповѣдь, сїрѣчь стрáхъ, ἵνα κωχόμενος, дòложенъ ѣсть со мнòгимъ тцáнїемъ размышлáти прежденаписанныа приключѣнїа жїзни, и́ безмѣрныа и́ неизслѣдимыа бж̄їа благодѣанїа: и́ всá, ѣлика сотвори, и́ творїтъ насъ рáди вїдимыми и́ не вїдимыми, заповѣдьми и́ догмáты, прецѣнїи же и́ обѣтовáнїи, хранá, питáа, промыслáа, животворá, и́збавлáа ѳ вїдимыхъ и́ не вїдимыхъ врагòвъ, молїтвами и́ ходáтайствомъ ст̄г̄хъ ѣгò врачѣа болѣзни, ἵνα κωχόμενος нáше нанòситъ нáмъ, долготерпá прїснѡ ѳ нáшихъ беззакòнїахъ, нечестїахъ и́ грѣсѣхъ, и́ ѳ всѣхъ, ѣлика сотворїхомъ и́ творїмъ, и́ ѣлика и́мамы сотво-

О том, что желающий соблюдать заповеди должен начинать со страха Божия, чтобы не поскользнуться в пропасть

Если кто желает преуспеть, то более [всего] да покажет свое старание на исполнении сих заповедей, а не на другом чем-либо; потому что [иначе] он будет низвержен, и даже более — упадет в пропасть; ибо как в семи дарах Духа кто не начинает со страха, тот никогда не достигнет других, так и в блаженствах Господних. *Начало премудрости*, говорит Давид, *страх Господень* (Пс. 110, 10). Другой же пророк, начав свыше, сказал о сем: *Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия* (Ис. 11, 2–3). И Господь прежде начал учить о страхе, ибо говорит: *блаженны нищие духом* (Мф. 5, 3), то есть да будет каждый весь проникнут страхом Божиим, имея исповедимое сокрушение души. Господь положил эту заповедь как основание, зная, что без нее, если бы кто-нибудь и на небе жил, не получит пользы, имея гордость (*ἀπόνοϊαν* — безумие), чрез которую диавол, и Адам, и иные многие пали. Поэтому желающий исполнить первую заповедь, то есть страх, как сказано, должен со многим старанием, внимательно размышлять о упомянутых нами прежде различных случаях в жизни и, превосходящих всякую меру, неисследимых благодеяниях Божиих и о всем, что Бог сделал и делает ради нас, чрез видимое и невидимое: заповедями и учениями, угрозами и обетованиями, сохраняя, питая нас, промысляя о нас, оживляя нас, избавляя от видимых и невидимых врагов; молитвами и ходатайством святых Своих врачюя болезни, которые наносит нам беспорядочная жизнь наша, долготерпя всегда о наших грехах, нечестиях и беззакониях и о всем, что мы сделали, и делаем, и вперед готовы сделать, от чего да избавит нас благодать Его. И сколько прогневаем Его словами, де-

рѣти, ѿ нѣхже да избавитъ насъ бѣгодать егѡ, и елику прогнѣваемъ егѡ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. И не точію терпитъ намъ, но и вѣщше благодѣлаетъ собою, агглы, писаніемъ, праведными, пророки, аплы, мѣченики, оучители и преподобными отцы. И разсмотрѣвъ ѡвѣхъ страданіа, ѡвѣхъ же и подвиги, посемъ оудивляася снисхожденію гда нашего іиса хрѣта, житію егѡ въ мірѣ семъ, пречистымъ стрѣтамъ егѡ, крестѣ, смѣрти, погребенію, воскресенію, вознесенію, пришествію стѣагѡ дха, неизреченнымъ чудесемъ, приснѡ и на всакъ день бываемымъ, раю, вѣнцемъ, сыноположенію, егѡже сподоби ны, и всемъ, еже ѡбдержитъ вѣественное писаніе, и вольшаа помышляа оужасаетса, разсмотрѣвъ человекѡлюбіе вѣіе, трепещетъ и оудивляетса долготерпѣнію, и снисхожденію егѡ къ намъ, и сѣтуетъ ѡ тшетѣ, юже пострада естество наше: глаголю же ѡ аггловидномъ безстрастїи, ѡ раи, и ѡ всѣхъ благихъ, изъ нѣхже испадѡхомъ, и ѡ всѣхъ злыхъ, въ нѣхже впадѡхомъ, глаголю же ѡ демонѣхъ, ѡ страстѣхъ и грѣсѣ: и сокращаетса дшшею, размышляа, колику зѡлъ проныде ѿ слѡбы нашеа и коваства демонѡвъ.

**Ѿ второй заповѣди, и ѡ томъ,
ѣакѡ страхъ рождаетъ плачь.**

И такъ даруетъ емѣ вѣтъ блаженный плачь, сирѣчь вторую заповѣдь. Блаженн, глаголетъ спситель, плачущїи (Матѡ. 5, 4), сирѣчь, ѡ себѣ самѣхъ и ѡ ближнемъ, ѿ любви и состраданіа. И плачетъ, ѣакѡ надъ мертвымъ, ѿ страшныхъ разѡмѣнїй бываемыхъ по смѣрти, и прѣжде смѣрти: плачетъ же со стенанїи изъ глубины сердца, и многими горькими и притрудными слѣзы, и неисповѣдимыми рыданїи. И ниже ѡ чѣсти,

лами и помышлениями, но Он не только поддерживает нас, но еще более благодѣлаетъ нам Сам Собою, через Ангелов, Писания, праведных, пророков, апостолов, мучеников, учителей и преподобных отцов. И, рассматривая иных страдания и иных подвиги, потом, удивляясь снисхождению Господа нашего Иисуса Христа, жизни Его в этом міре, пречистым страданиям Его, кресту, смерти, погребению, воскресению, вознесенію, пришествію Святого Духа, неизреченным чудесам, всегда и ежедневно совершающимся: раю, венцам, усыновлению, которого Он нас удостоил (см. Ин. 1, 12), приводя себе на мысль все, что содержится в Божественном Писании, и большее, ужасается, размышляя о человеколюбии Божию, трепещет и удивляется долготерпению и снисхождению Его к нам и сетует о потере, которую понесло естество наше: ангеловидном, говорю, бесстрастїи, о рае и о всех благах, от которых мы отпали, и о всем злом, в которое впали, о демонах, говорю, о страстях и о грехе, и сокрушается душою, размышляя, сколько зол произошло от худого нашего действия (*ημετέρας πονηρίας*) и от коварства демонов.

**О второй заповеди и о том,
что страх рождает плач**

И таким образом дарует ему Бог блаженный плач, то есть вторую заповедь. *Блаженны*, говорит (Спаситель), *плачущие* (Мф. 5, 4), то есть плачущий о себе самом и о ближнем, из любви и сострадания. И плачет [такой], как над умершим, от страшных размышлений о том, что бывает пред смертию и по смерти. Плачет со стенаниями, из глубины сердца, со многими горькими и притрудными слезами и неисповедимыми рыданиями. И не заботится

ни ѿ безчестїи печётся: но и самую жизнь презираетъ, и многажды ѿ болѣзни сердечныхъ и непрестанныхъ плачей забываетъ и пищу. И такъ благодать вѣи, и ѿвшама всѣхъ мати даруетъ емѹ кротость, и начало подражанїа иисѹ хрѣтѹ, сирѣчь, третїю заповѣдь, ѿкоже глаголетъ гдѣ: влѣжени кротцыи (Матф. 5, 5). И вывѣетъ ѿкъ камень оутвержденный, и никакоже колебимъ вѣтромъ, или волнами житейскими: но единачовъ приснѹ пребываетъ, во ѿвнїи и скѹдости, въ благополучїи и злоключенїи, въ чести и безчестїи, и кратце, во всякое время и при всякой вещи вѣсть разсѹжденїемъ, ѿкъ всѣ преходятъ, сладка же и прискѹбна, и ѿкъ житїе сїе есть путь къ вѣдѹщемѹ вѣкѹ, и ѿкъ ѿце и не хощемъ мы, бываемъ прилѹчатса намъ, и все смѹщаемса, и вѣнецъ терпѣнїа погубляемъ, и бѣ про-тивлѹющимса ѿвляемса. Занеже всѣ елика творитъ бѣ, сѣтъ двѣра сѣлѹ: и мы не вѣмы. Наставитъ бо, глаголетъ писанїе, кроткїа на сѣдѣ (Псал. 64, 6), паче же на разсѹжденїе вещей. Но ниже во время прегорченїа ѿнюдѣ смѹщаетса таковїи, но паче радѣетса, ѿкъ ѿверѣте время пользы и любовѣдрїа, помышлѣа, ѿкъ кромѣ вины не бысть искѹшенїе. Но или бѣа, или брата своего, или иного когò ѿскорбилъ есть въ невѣдѣнїи, или въ вѣдѣнїи, и ѿкъ паче ѿверѣтеса вина прощенїа егѹ, да понѣ терпѣнїемъ прїиметъ прощенїе многихъ сѹлѣ своихъ, и ѿкъ ѿце не ѿставитъ братѹ своему долгѹвъ егѹ, ни оцѣ небный ѿставитъ емѹ долгѹвъ егѹ, и ѿкъ нѣсть кратшїа добродѣтели сѣа, сирѣчь заповѣди ко ѿставленїю грѣхѹвъ. ѿставьте бо глаголетъ писанїе, и ѿставитса вамъ (Матф. 5, 5, 6 и слѣд.). И ѿкъ сподобиса сїа познати и творити подражанїемъ хрѣтѹ, кротокъ соделавса благодатїю заповѣди. Гѣтѣетъ же ѿ братѣ, ѿкъ ради грѣхѹвъ своихъ искѹшаетса братѣ ѿ ѿвшагѹ врага, во оуврачеванїе

ни о чести, ни о бесчестии, но и самую жизнь презирает и многократно, от болезнования сердцем и постоянных рыданий, забывает и самую пищу. И так благодать Божия и общая всех матерь дарует ему кротость и начало подражания Иисусу Христу, то есть третью заповедь, как говорит Господь: *блаженны кроткие* (Мф. 5, 5). И делается он как камень, утвержденный и никак непоколебимый ветром или волнами житейскими; но всегда пребывает одинаково: и в изобилии и в скудости, и в благополучии и в злополучии, и в чести и в бесчестии, и просто: во всякое время и при всяком деле, рассудительно знает, что все проходит: приятное и прискорбное, и жизнь эта есть путь к будущему веку, и что хотя мы и не желаем, но совершающееся совершится с нами, и мы напрасно смущаемся, теряем венец терпения и оказываемся противниками определения Божия. Ибо *все*, что делает Бог, *весьма хорошо* (Быт. 1, 31), но мы не разумеем этого. *Будет руководить*, говорит [Священное Писание], *кротких в суждении* (Пс. 24, 9), более же на рассуждение дел. Но и во время огорчения такой нимало не смущается, но, скорее, радуется, что нашел время пользы и добродетели. Приводит себе на мысль, что не без причины пришло искушение, — но или Бога, или брата своего, или иного кого-либо [прежде сам] он оскорбил, в неведении или в ведении, и нашелся повод к прощению его, чтобы хотя ради терпения получил он прощение во многом худом [им сделанном], и — что если он не простит брату своему долгов его, то и Отец Небесный не простит ему его долгов, и что нет кратчае этой добродетели, то есть заповеди о прощении грехов, ибо сказано: оставите и оставится вам (см. Мф. 6, 15). Радуется и тому, что удостоился познать это и исполнять, из подражания Христу, соделавшись кротким, благодатию заповеди. Сетует же о брате, что ради грехов его он ищется от общего врага, к уврачеванию его немощи:

немоци єгѡ. Понѣже всако ѡскѡшеніе, ѡкѡ врачевствѡ ѡ бѣа поѡскѡетса дла ѡсцѣленіа немоцствѣющіа души. Ибо дѡрѡетъ ѡ преждебывшихъ ѡ настоящихъ ѡ ставленіе, ѡ бѣдѣщихъ зѡлѡ возбраненіе. Не ѡмать же похвалы ни дѡвола, ни ѡскѡшааи, ни ѡскѡшаемый. Понѣже дѡвола достѡинъ єсть ненависти, ѡкѡ злѡтворецъ: не вѡ печѡса творитъ сѡе. ѡскѡшааи же достѡинъ єсть помилѡваніа ѡ ѡскѡшаемагѡ, не ѡкѡ любовію творѡи, но ѡкѡ нарѡгаемъ єсть ѡ ѡдрѡчаемъ. ѡскѡшаемый же за своѡ согрѣшеніа, а не за дрѡгаго, терпитъ скѡрби, да ѡмать похвалѡ. Нижѣ во безгрѣшенъ єсть: аще же ѡ єсть, єже єсть невозѡжно, но терпитъ ѡповѡніемъ мздовѡздааніа, ѡ страѡомъ мѡкѡ. И сѡи ѡѡво тѡкѡ: бѣ же богѡтъ сѡи, ѡ всѣмъ полѣзнамъ ѡстроѡаи, достѡинъ єсть блѡгодареніа, ѡкѡ ѡ дѡвола ѡ зѡлѡбы челѡвѣческіа долготерпѣливѡ сѡоситъ, вознаграждаа всакоє блѡго, ѡ прежде грѣха, ѡ по грѣсѣ каѡущимса. Всакоє ѡѡво разсѡжденіе ѡразѡмѣвѡ, спѡдѡбивыйса хранитель быти третіа заповѣди, да не кѡкѡ нарѡгаемъ бѣдетъ вѡ рѡзѡмѣ, ѡли невѣдѣніи, но пріемъ дѡрѡ смирѣніа, вмѣнѡетъ сѡѡ ничѡтоже сѡща: крѡтость во єсть началѡ смирѣніа, сѡа же дѡверъ єсть безстрастіа, ѡ сѡмъ неѡпадаемѡю ѡ совершеннѡю любовъ стѡжетъ познѡвий єстество своѡ, чѡ бѣ прежде рѡжденіа, ѡ чѡ по смѣрти бѣдетъ. Ибо челѡвѣкѡ ничѡ инѡе єсть, кѡкѡ малѡе ѡ вскѡрѣ ѡсчѡзающее зѡвѡніе, ѡ хѡждшій єсть всѣй тѡари. Занѣже никакѡа инѡа тѡарь безѡдушнаа, ѡ ѡдѡшевлѣннаа, никѡгдаже не превратѡ сѡвѣта бѣіа, но ѡкѡже челѡвѣческоє єстество, мнѡгѡ ѡѡво блѡгодѣтельствѡемо, мнѡгѡ же бѣа прѡснѡ превѡгорчѡвающее. И тѡкѡ спѡдѡблѡетса четѡвертѡа заповѣди, сѡрѣчь, желаніа кѡ стѡжанію добродѣтелей. Блаженіи, глаголѣтъ писаніе, ѡлчѡщіи ѡ жѡждѡщіи прѡвды (Мѡтѡ. 5, 5), ѡ бывѡетъ ѡкѡже жѡждѡаи ѡ ѡлкѡаи всѡкіа прѡвды,

ибо всякое искушение, как врачевство, попускается Богом, для излечения немоществующей души, потому что дарует прощение прежде бывших и настоящих зол и удерживает будущие. Но ни диавол, ни искушающий, ни искушаемый не заслуживают похвалы: диавол достоин ненависти, как делатель зла, ибо он делает это не из попечения [о нас]. Искушающий достоин помилования от искушаемого не потому, чтобы он делал это из любви, но как насилуемый и угнетаемый. Искушаемый же за свои согрешения терпит скорби, а не за другого, так что не заслуживает похвалы, ибо он не безгрешен, если же и безгрешен, что невозможно, то терпит в надежде воздаяния и по страху мучений. И эти все — таким образом; Бог же, ни в чем не имеющий нужды и всем устраивающий полезное, достоин благодарения, ибо и диавола и худые поступки людей долготерпеливо переносит, вознаграждая за всякое благо и прежде греха и после греха кающихся. Так, достигнув рассудительности (*διάκρισις*) во всем, сподобившийся быть хранителем третьей заповеди не бывает уже поруган [демонами] в ведении или в неведении, но, получив дарование смирения, считает себя за ничто. Кротость есть начало смирения, смирение же есть дверь бесстрастия, а чрез бесстрастие неотпадающую и совершенную любовь приобретет познавший свое естество — что он был прежде рождения и что будет по смерти. Ибо человек есть не иное что, как только малое и скороисчезающее зловоние и худший всей твари. Никакая иная тварь, ни бездушная, ни одушевленная, никогда не извращала определения Божия, но [только] — человеческое естество, много благодетельствованное и всегда много прогневающее Бога. И так удостаивается [подвизающийся] четвертой заповеди, то есть желания к приобретению добродетелей. *Блаженны*, говорит [Священное Писание] *алчущие и жаждущие правды* (Мф. 5, 6), и бывает

сирѣчь добродѣтели тѣлесныя и нравственныя, сирѣчь душевныя. Егда бо кто не вкуситъ чего, не вѣсть чего лишается, глаголетъ великій василій. Но вкусивый, сѣлѡ желаетъ. Такъ и вкусивый сладости заповѣдей, и вѣдый, что вмалѣ приводятъ его заповѣди къ раздражанію хрѣсту, сѣлѡ желаетъ стажати прочыя, ѿкъ ихъ ради и смѣртъ многожды презираетъ. Ущѣтивъ же мало нѣчто ѡ сокровенныхъ въ бжественныхъ писаніяхъ тайнъ бжѣнихъ, сѣлѡ жаждетъ оуразумѣти ихъ, и елику пріемлетъ разумъ: множае жаждетъ и восплаляется. ѿкоже пїаи пламень: занеже непостижимо всѣмъ бжественное, сего ради приснѡ пребываетъ жаждаяи. И ѿкъ оубѡ здравіе и болѣзнь для тѣла, такъ добродѣтель и слѡва для души, и разумъ и неразуміе для оума: и елику кто тцїтса ѡ благочестїи, сирѣчь, ѡ дѣланїи, толику оумъ просвѣщается въ разумѣ, и такъ сподобляется милости пѣтою заповѣдію, ѿкоже глаголетъ гдѣ: блаженіи милостивїи (Матф. 5, 3). Милостивый же есть милѡй ближнаго ѡ тѣхъ, ѿже самъ прїалъ есть ѡ вѣа, ѿще стажанїа, ѿще брашна, ѿще крѣпость, ѿще слѡво на пользу, ѿще молитва, и ѿще имать силѡ помилвати молѡщаго его, вмѣнѡа себя должника быти: зане прїатъ вѡльшаа того, еже истажетса ѡ негѡ: и ѿкъ сподобиса, ѿкоже бгѣ, милостивымъ нарицѡтиса, таже и ѡ хрѣста, въ нынѣшнемъ и будущемъ вѣцѣ, предъ всею тварїю. И ѿкъ чрезъ брата бгѣ трѣбуетъ оу негѡ, и должникъ емѡ бываетъ: и ѿкъ оубѡ кромѣ просїмагѡ ѡ негѡ, можетъ оубогїи живѣ быти, кромѣ же еже милвати по возможности своей, не можетъ той живѣ быти, или спастиса: зане ѿще не хощетъ оущѣдрити естества своего, какъ вѣа молитъ оущѣдрити его; И такъ и инаа многа помышляа, сподобльса заповѣдей, даетъ не точїю своѡ, но и душѡ свою за ближнаго. Сїе бо есть совершеннаа милостыня,

— как жаждущий и алчущий всякой правды, то есть добродетели телесной и нравственной — душевной. Если кто не вкусит какой-либо вещи, то не знает, чего он лишается, говорит Великий Василий, но вкусивший сильно желает. Так и вкусивший сладости заповедей и знающий, что они скоро приводят его к раздражанию Христу, сильно желает приобрести и прочие, так что ради них часто презирает и смерть. Ощувив же немного из тайн Божиих, сокровенных в Божественных Писаниях, сильно жаждет познать их и, насколько получает познание, — более жаждет и разгорается, как пьющий пламень; и поелику Божественное всем непостижимо, то всегда пребывает жаждущим. Ибо что здоровье и болезнь для тела, то добродетель и порок (*какїа*) для души и познание и неведение для ума; и насколько кто-либо старается о благочестии, то есть о делании, настолько ум его просвещается в познании, и так сподобляется он милости, чрез пятую заповедь, как говорит Господь: *блаженны милостивые* (Мф. 5, 7). Милостив тот, кто милует ближнего тем, что сам получил от Бога: или деньгами, или пищею, или силою, или полезным словом, или молитвою, если имеет возможность помиловать просящего у него, считая себя самого должником, ибо он получил более того, что от него требуется. И [помышляя] что он удостоился, подобно Богу, быть названным милостивым, и это — от Христа и в нынешнем веке и в будущем, пред всею тварью; и что чрез брата Бог у него просит и делается ему должником. Бедный может быть жив и без того, чего у него просит, но он без того, чтобы быть милостивым, по возможности, не может быть жив или спастись: ибо если не хочет умилосердиться над подобным себе по природе, то как просит Бога, чтобы Он умилосердился над ним? Размышляя о сем и многом ином, удостоившийся заповедей отдает не только то, что имеет, но и душу свою за ближнего, ибо в

ѣкоже и христосъ смерть насъ ради претерпѣ, всѣмъ показавъ образъ и примѣръ, да дрѣгъ за дрѣга оумираемъ: не точію же за дрѣгѡвъ, но и за врагѡвъ, времени трѣбующи.

Нѣсть же нѣждно имѣти вещь, сирѣчь, ко еже мѡловати, сѣ паче великаа нѣмощь єсть, но да и ѡнѡдъ не имѣай чимъ мѡловати, благоутрѡбіе ко всѣмъ имать, егѡже стажавъ, мѡжетъ помощи трѣбующимъ, безпристрастенъ оубв бѣвъ къ вещамъ житѣйскимъ, къ человекѡмъ же имѣи состраданіе. Но ниже оучити подобаетъ тщеславіа ради, не показавъ первѣе дѣломъ, да врачѡи немощствѡющихъ дѡшы, не ѡвѣтса самъ немощнѣишій паче трѣбующихъ врачеватиса. Понѣже всѣкаа вещь трѣбуетъ времени и разсѡжденіа, да не безвременнѣ, или кромѣ потребы что бѣдетъ. Немощномѡ во лѡчше єсть оудаленіе ѡ всѣхъ, и нестяжаніе многѡ лѡчше єсть мѡлостыни. Безпристрастіа же ради сподоблетса шестѡа заповѣди, ѣкоже глаголетъ гдѣ: Блѣени чѣстїи сѣрдцемъ (Матѡ. ѳ, и), сирѣчь, всѣкъ добродѣтель совершившїи стѣими помысли, и dospѣвшїи во еже видѣти вещи по естествѡ ихъ: и такѡ мира помыславъ достигаетъ таковїй. Блѣени, глаголетъ писаніе, миротворцы (Матѡ. ѳ, ѳ), сирѣчь, оумиротворѡющїе дѡшѡ и тѣло, да покорѡтъ плѡть дѡхѡ, да не котѡмѡ пожелаетъ плѡть на дѡха, но благодать стѡгѡ дѡха да царствуетъ въ дѡшѣ, и да рѡководствуетъ ю, ѣкоже хѡщетъ, даровавши бжѣственный рѡзѡмъ, имже мѡжетъ таковїй претерпѣвати гоненіе, поношеніе и ѡслобленіе правды ради, и радоватиса, ѣкѡ мзда егѡ многа на небесѣхъ. Всѡ во блаженства бга, по благодати творѡтъ человекѡ содѣлавшасѡ крѡткимъ, жаждѡщимъ всѣкїа правды, мѡлостивымъ, безстрастнымъ, миротворцемъ, терпѡщимъ всѣкъ болѣзнь съ радостїю любвѣ ради бжїа и ближнѡгѡ.

этом и состоит совершенная милостыня, как и Христос претерпел смерть ради нас, всем показав образ и пример, чтобы и мы умирали друг за друга, и не только за друзей, но и за врагов, во время (*каироῦ καλοῦντος*) надобности.

Не надобно иметь вещь, для того именно, чтобы оказывать милость; это скорее великая немощь, но и вовсе не имеющий чем оказать милость должен иметь милосердие ко всем и тем может помочь нуждающимся, сделавшись беспристрастным *к вещам житейским*, а к людям имея сострадание. Но и учить не должно из тщеславия, не показав сперва [самим] делом, чтобы, врачую души немощных, не оказаться самому еще более немощным, нежели нуждающиеся во врачевании: потому что всякое дело требует времени и рассудительности (*διακρίσεως*), чтобы не произошло что-либо безвременно или без надобности. Немощному лучше удаление от всего, и нестяжание гораздо лучше милостыни. Ради беспристрастия [подвизающийся] удостоивается шестой заповеди, как говорит Господь: *блаженны чистые сердцем* (Мф. 5, 8), то есть всякую добродетель совершившие, при святых помышлениях, и достигшие того, чтобы видеть вещи по естеству [их]; и таким образом достигает [подвизающийся] мира помыслов. *Блаженны*, говорит [Священное Писание], *миротворцы* (Мф. 5, 9), то есть умиротворяющие душу и тело подчинением плоти духу, да не восстает плоть против духа, но благодать Святого Духа да царствует в душе и да руководит ею как хочет, даровав Божественное познание, с помощью которого таковой может переносить гонение, поношение и озлобление *правды ради, и радоваться, ибо велика его награда на небесах* (ср.: Мф. 5, 10, 12). Все блаженства делают богом по благодати человека, сделавшегося кротким, жаждущим всякой правды, мѡлостивым, бесстрастным, миротворцем, терпящим всякую скорбь (*ὀδύνην*) с радостію, ради любви к Богу и ближнему.

Тѣмже сѣа дары сѣть вѣіа, и мы должні есмь сѣлаво благодарити емѣ сѣхъ ради, и ѡ предложенныхъ возмездіахъ, сирѣчь, црѣтвіи небесномъ въ вѣдущемъ, и ѡ оутѣшеніи здѣ, и исполненіи всакагѡ блага и щедротъ ѡ вѣа, и ѡ явленіи вѣіи, оумозрѣнемъ сокровенныхъ таинъ въ вѣественныхъ писаніахъ, и во всѣхъ тварахъ егѡ, и ѡ мнозѣи мздѣ на нѣси, подражаніе бывъ хрѣтѣ на земли и блаженство коейждо заповѣди сирѣчь, верховнѣйшее благо, и конецъ желаній. Понѣже, по апѡстолѣ, самъ вѣтъ єдинъ єсть блаженъ, во свѣтѣ живаи непристѣпнѣмъ (а Тім. 5, 51). Но аще и долгъ ѣмъ мамы хранити, паче же сохранены быти ѡ заповѣдей: челоѣколюбивый же вѣтъ дарствуетъ возмездіа, и здѣ и тамъ, ѡ заповѣди вѣрѣющемѣ емѣ.

Всѣхъ же сѣхъ ради, ѡ блаженнагѡ плача бывае-
мыхъ, оумъ пріемлетъ ѡблегчѣніе страстѣй, примирѣ-
са съ вѣгомъ ѡ грѣсѣхъ своихъ, горькими и многими
слезами: сраспинаетса оубѡ оумнѣ хрѣтѣ, нравствен-
нымъ дѣланіемъ сирѣчь, соблюденіемъ заповѣдей іако-
же речѣса, и храненіемъ пяти чѣвствъ, да ничтѡже
ѡнюдъ сотворѣтъ внѣ потребы.

Оумъ же, оудѣрживаа безсловѣснаа стремленіа,
начинаетъ ѡбѣздывати сѣщымъ ѡ немъ страсти, гла-
голю же, іарость и желаніе. И овогда свирѣпѣющею
іаростью оутѡлѣетъ магкостію желаніа, овогда же
жестѡкостію іарости оутѡлѣетъ желаніе. И пришедъ въ
себѣ оумъ, познаетъ своѣ достѡинство, іакѡ самодѣр-
жець єсть, и пріемлетъ зрѣніе вещей по естествѣ ихъ.
ѡверзаетса во емѣ лѣвое ѡко, єже ѡслѣпнѣ діаволъ
ѡбладаніемъ страстѣй, и сподоблетса челоѣкѣ спѡ-
грѣвстнѣ хрѣтѣ оумнѣ ѡ вещей міра, и не ктомѣ кра-
дѡмъ бываетъ внѣшнимъ благообрѣзѣемъ, но взирѣетъ
на златѡ и сребрѡ, драгѡе каменіе, и познаетъ, іакѡ ѡ
земли сѣть, іакоже и прѡчѣаа бездѣшнаа, каменіе же и

Итак, это суть дары Божии и мы должны много благо-
дарить Бога за них и за предложенные нам воздаяния:
Царствие Небесное в будущем и утешение здесь, полноту
всякого блага и милости от Бога: явление Божие видени-
ем тайн, сокровенных в Божественных Писаниях и во
всех тварях Его, и многую мзду на небесах, подражание
Христу на земле и блаженство каждой заповеди, то есть
высочайшее из благ, крайний предел желаний. Ибо, по
слову апостола, Сам Бог един только блажен, живущий во
свете неприступном, а мы должны соблюдать заповеди (1
Тим. 6, 14–16) или более быть ими соблюдены, но чело-
веколюбивый Бог верующему Ему, согласно (апо – по-
средством) заповеди, дарует воздаяния и здесь и там.

Когда совершается все это, происходящее от блажен-
ного плача, ум получает облегчение от страстей, прими-
ряясь с Богом во грехах своих горькими и многими сле-
зами и мысленно распинаясь со Христом нравственным
деланием, то есть соблюдением заповедей, как сказано, и
хранением пяти чувств, чтобы они ничего отнюдь не де-
лали, без надобности.

Удерживая неразумные стремления, ум начинает
обуздывать близкие ему страсти: раздражительность, го-
ворю, и вожделение; и иногда свирепствующую раздра-
жительность утоляет мягкостию вожделения, иногда же
суровостию раздражительности успокоивает вожделение.
Пришедши в себя, ум познает свое достоинство, что он
самодержец, и получает [силу] видеть вещи по естеству
их. Ему открывается левый глаз, который ослепил диавол
обладанием страстей, и человек сподобляется мысленно
погребсти себя со Христом от вещей міра и не бывает бо-
лее окрадываем внешнею красотою, но смотрит на золо-
то, серебро и дорогие каменья и знает, что они из земли,
как и прочие, бездушные деревья и камни. Подобно сему

древеса. Подобенъ и человека, аки тленіе, и малъ персть во гробѣ по смѣрти сѣща, и вса сладкам житіа ничтоже вмѣнаа, видить приснѣ измененіа ихъ со многимъ совѣтомъ ѿ разума бывающимъ. И содѣлывается мѣртвымъ мірови, и съ радостію міръ оумерцвляется емъ, и не ктомъ имать понужденіе, но паче покой и безпристрастіе.

И такъ чистотою души сподобляется оумнѣ воскреснѣти со хрѣтомъ, и пріемлетъ крѣпость видѣти безстрастнѣ внѣшная благолѣпіа вещей, и прославляетъ ими сотворшаго вса, и зрѣ въ чувственныхъ тварахъ силъ и промыслъ бжій, благость же и премудрость, по апостолу, и зрѣ сокровенная въ бжественныхъ писаніахъ тайны, оумъ сподобляется вознесеніа со хрѣтомъ видѣніемъ мысленныхъ тварей, сирѣчь, разумомъ оумныхъ силъ, и разумѣваа ѿ многихъ слезъ разума и радости, ѿ видимыхъ невидимаа, ѿ привременныхъ вѣчнаа оумствуетъ. Понѣже аще привременный, міръ сей, именовый изгнаніемъ и ѡсужденіемъ престѣпившихъ заповѣдь бжію, толікѣ прекрасенъ ѣсть, кольми паче вѣчнаа и недоразумѣваемаа благѣа, іаже бгѣ оуготова любящимъ его. И аще онаа благѣа недоборазумѣема сѣтъ, по превосходствѣ своемъ: кольми паче бгѣ вса сѣа изъ ничегѡ сотворивый.

Аще бо кто оупразднитса ѿ всѣхъ, и печѣтса ѡ телесныхъ и душевныхъ дѣаніахъ, нарицаемыхъ ѿ отѣцъ благочестіемъ: не доврѣметъ же всакомъ сонію, и своемъ оуразумѣнію не имѡщѣ свидѣтельства ѿ писаніа и всакиа празднаа бесѣды оубѣгаѣтъ, да совершеннѣ не слышитъ, или не чтѣтъ чегѡлибѡ празднагѡ, паче же ѡ ереси: оумножатса въ немъ разума и радости слезы, такъ, іакѡ пити а ѿ множества ихъ: и прихѡдитъ въ другѡю молитвѣ чистѡю, подобающую оумозрительномъ. Икоже бо ина чтеніа тогда подоба-

смотрит и на человека, как на тление и малый прах, — по смерти, в гробе, и все сладостное в жизни считает за ничто; всегда видит изменение этого, со многим *советом*, проистекающим из познания, и делается мертвым міру, и с радостію умерщвляется ему, и не имеет более понуждения себя, но, скорее, покой и беспристрастие.

И таким образом, ради чистоты души, сподобляется мысленно воскреснуть со Христом, и получает крепость бесстрастно смотреть на внешнюю красоту вещей, и прославляет ради нее Сотворившего все, и, видя в чувственных тварах силу и промысл Божий, благость и премудрость Его, по апостолу (Рим. 1, 20), видя тайны, сокровенные в Божественных Писаниях, ум сподобляется вознесения со Христом видением мысленных созданий, то есть познанием умных сил, и, разумея, чрез многие слезы познания и радости, от видимого умозаключает о невидимом, от временного — о вечном. Если этот временный мір, называемый местом изгнания и осуждения преступивших заповѣдь Божию, так прекрасен, во сколько же раз более — вечные и непостижимые блага, которые Бог уготовал любящим Его! И если те блага непостижимы, по своему превосходству, во сколько же более — Бог, все сотворивший из ничего!

Если кто-либо освободит себя от всего и старается о телесных и душевных деланиях, которые отцы называют благочестием, не доверяет никакому сну и собственному разумению, не засвидетельствованному Писанием, и удаляется от всякой праздной беседы, чтобы совершенно не слышать и не читать чего-либо праздного, тем более о ереси, то умножатся у него слезы разума (*της συνεσεως*) и радости, так что он будет пить их, по множеству их, и придет в другую молитву, чистую, приличную умозрительному. Ибо как тогда должно было упражняться в

еть имѣти, и ины слезы: такъ и нынѣ, понѣже оумъ достигже дѣховныхъ видѣній, сегѡ ради ѡнынѣ долженъ ѣсть чести вса бжественнаа писанїа, ѡакъ не боася не-
удовопостижимыхъ глаголѣ писанїа, ѡкоже дѣатель-
нїи еце и немощнїи невѣдѣнїа ради. Оукоснѣнемъ бо и
подвигами, въ тѣлесныхъ и нравственныхъ дѣанїахъ
сораспѣтса хрѣтѣ и спогрѣвѣса разумомъ вещей, естест-
вомъ же и измѣненїемъ: совоскрѣсе же безстрастїемъ и
разумомъ бжественныхъ таинъ, въ чувственныхъ егѡ
творенїахъ сщїихъ, ѡ негѡже съ нимъ въ премїрнаа
взыде, разумомъ мысленныхъ и сокровенныхъ въ
бжественныхъ писанїахъ таинъ. ѡ страха во блго-
честїе: ѡ негѡже вѣдѣнїе, имже совѣтъ, сїрѣчь, раз-
сѣжденїе: ѡ негѡже крѣпость, ѡ селъ разумъ, и при-
хѡдитъ въ премѣдрость. Всѣми бо речѣнными дѣанїами
и видѣнїами сподоблѣтса чїстыа и совершеннаа мо-
литвы, бываемыа ѡ міра и любвѣ бжїа, и вселенїа
сѣгѡ дѣа. И сїе ѣсть глаголемое, сѣажн бѣа въ себѣ, и
їавленїе и вселенїе бжїе, ѡкоже речѣ златѡустъ, да
вѣдѣтъ тѣло и дѣша по возможности, ѡкоже хрѣтѡвы,
безгрѣшны, и да имамы оумъ ѡ хрѣтѣ разумѣвающѣ
дѣа благодѣтїю и премѣдростїю, ѣже ѣсть разумъ
бжественныхъ и человѣческихъ вещей.

Ѡ четырехъ добродѣтеляхъ дѣшнї.

Вїды же премѣдрости сѣтъ четыре: мѣдрость, сї-
рѣчь, разумъ, ѡже творїти и не творїти подобѣетъ, и
бѡдрость оума. Цѣломѣдрїе, сїрѣчь, ѣже цѣлѣ быти
мѣдрѡванїю, ѡакъ да возмѡжетъ оудѣрживати себѣ внѣ
дѣла, слова же и помышленїа негѡднагѡ бѣа. Мѣжест-

ином чтении и в иных слезах, так и теперь [в иных]. По-
елику ум его достигнул духовных видений, то он должен
отныне читать все Божественное Писание, не опасаясь
неудобопонятных слов Писания, как — еще деятельные и
немощные — ради неведения. Ибо продолжительным
пребыванием и подвигами в телесных и нравственных
деланиях он распялся со Христом и погреб себя с Ним,
познанием вещей по естеству и [их] изменения; воскрес
со Христом, чрез бесстрастие и ведение Божественных
тайн, заключающихся в чувственных Его творениях, и
чрез сие ведение восшел со Христом в превысшее міра,
познанием мысленных и в Божественных Писаниях со-
кровенных таинств. От страха [приходит подвизающийся]
в благочестие, от благочестия — в ведение (*ή γνωσις*), от
ведения — в совет, то есть рассудительность (*ή διάκρι-
σις*), от нее — в крепость, от крепости — в разум (*ή
σύνεσις*) и от разума приходит в премудрость. Чрез все
упомянутые делания и видения сподобляется человек
чистой и совершенной молитвы, происходящей от мира,
любви к Богу и вселения Святого Духа. И это есть ска-
занное: приобрети Бога в себе, — и — явление и вселение
Божие, как сказал Златоуст, чтобы тело и душа были, по
возможности, как у Христа, безгрешны и чтобы ум по
Христе мыслил согласно благодати Духа и премудрости,
что и составляет ведение Божественных и человеческих
вещей.

О четырех добродетелях души

Видов премудрости четыре: мудрость, то есть знание
того, что должно делать и чего не должно, и бдительность
ума; целомудрие, то есть чтобы ум был цел и мог удер-
живать себя вне всякого дела, слова и помышления, не
угодного Богу; мужество, то есть крепость и терпение в

во, сирѣчь, крѣпость, и терпѣніе въ трудѣхъ същихъ по вѣѣ, и искушеніяхъ. Правда, сирѣчь, раздѣленіе, подающа всѣмъ симъ равное. Сіа же четыре главныя добродѣтели раждаются въ трѣхъ душевныхъ силъ, сице: въ словесныя оубо части, сирѣчь, оумъ, двѣ, мудрость и правда, сіестъ, разсудженіе: въ желательныя же, цѣломудріе: въ ѡростныя же, мужество: каждая же стоитъ среди двою страстей вне естества. Мудрость, горѣ оубо въ еже презирати, долъ же въ безуміа: цѣломудріе, горѣ оубо въ ѡкамененіа, долъ же въ блуда: мужество, горѣ оубо въ дерзости, долъ же въ боазни: правда, горѣ оубо въ малостажаніа, долъ же въ лихонства. И сіи четыре сѣтъ ѡбразъ небеснаго, ѡсмь же земнаго. Вса же сіа извѣстнѣ оубо вѣстъ бгъ, ѡкоже преждебывша, настоѡща же и градѡща: въ части же, иже по благодати бжїей дѣломъ научиса въ негѡ, и сподобиса быти по ѡбразъ и по подобію егѡ. Глаголай бо вѣдѣти, ѡкоже подобаетъ въ единаго слѡха, прельстиса. Зане человекъ оумъ безъ рководителя не можетъ взыти на небо когда, ниже паки, не возшедъ и оувидѣвъ, реци что, еже не вѣстъ: но аще что въ писаніа слыша, сїе точію подобаетъ въ слышаніа глаголати со благоразуміемъ, и исповѣдати оца слѡва, ѡкоже рече васілій великій. И мнѡщійса разумъ имѣти, пребываетъ хѡждшій невежды. Мнѣніе бо не попускаетъ быти мнимомъ, глаголетъ стїий мажїмъ. Похвально же бываетъ невѣдѣніе, ѡкоже глаголетъ златоустъ, аще кто въ разумѣ вѣстъ, ѡкв не вѣстъ. Есть же невежество, паке всакаго невежества, егда ниже вѣстъ кто, ѡкв не вѣстъ. Бываетъ оубо и разумъ лѡженъ, аще кто мнитъ вѣдѣти, ничтоже вѣдый по апѡстолѡ (а Кор. и, в).

трудах по Богу и в искушениях; правда, то есть распределение, отдающее каждой из сих [добродетелей] поровну. Эти четыре главные добродетели рождаются от трех душевных сил таким образом: от разумной части, то есть ума, — две; мудрость и правда, то есть рассудительность; от вожделевательной — целомудрие; от раздражительной — мужество. Каждая из них находится между двух страстей [сущих] вне естества. Мудрость — выше чрезмерного мудрствования (*τοῦ ὑπερφρονεῖν*) (ср.: Рим. 12, 3) и ниже неразумия. Целомудрие — выше окаменения [сердца] и ниже невоздержанности. Мужество — выше дерзости и ниже бояливости. Правда — выше недостаточности и ниже излишества. И эти четыре суть образ небесного, а те восемь — земного. Все же это в точности знает Бог, как и прежде бывшее, настоящее и будущее, отчасти же [знает] и тот, кто, по благодати Божией, делом научился от Него и сподобился быть по образу и по подобию Его. Но говорящий, что знает сие как должно, от одного слуха, — обманывается: ибо ум человеческий без руководителя не может когда-либо взойти на небо, а не восшедши туда и не видев, не может сказать о чем-либо ему неведомом. Если же он слышал что-либо из Писания, то об этом только и должен говорить с благоразумием, как о слышанном, и назвать отца этого слова, как сказал Великий Василий. Кто думает, что он имеет знание, тот пребывает худшим невежды, ибо мнение не попускает быть мнимому, говорит святой Максим. Похвально же бывает и неведение, как говорит Златоуст, если кто разумно знает — что он не знает. Есть же невежество, превосходящее всякое невежество: когда кто-либо не знает и того, что он не знает. Бывает и знание лжеименное, когда кто думает, что он знает, ничего не зная, по слову апостола (1 Кор. 8, 2).

О дѣятельномъ разумѣ.

Есть же разумъ истинный, и есть невѣдѣніе совершенное, лучше же всѣхъ разумъ дѣятельный: зане́ каа польза человекѣ, аще вса́къ разумъ имѣй, па́че же пріе́мый ѿ бѣа по благодати, ꙗ́коже соломѡнъ; ꙗ́кѡ не возмѡжно е́сть таковѡ дру́гомѡ бы́ти когда, и въ вѣ́чное мѡ́ченіе ѡити, не пріе́мъ и́звѣщеніа ѿ дѣла и твѣрдыа вѣры свидѣ́тельствомъ совѣсти, ꙗ́кѡ свѡбожда́етсѡ вѡдѡщїа мѡки, вневда́ не зазира́ти себѣ самагѡ, ꙗ́кѡ вознераде́ ѡ чѣмлібо и́з до́жнагѡ по возмѡжности е́гѡ, ꙗ́коже глаголетъ сѣ́ый іѡаннъ бѣослѡвъ: а́ще се́рдце наше не за́зритъ на́мъ, дерзнове́ніе и́мамы къ бѣѡ (а́ іѡан. 7, 1а). Но ѡба́че, ꙗ́коже глаголетъ сѣ́ый нїлъ, ꙗ́кѡ и сама́ совѣсть прельстїса, ѡмраче́ніемъ страсте́й бѣвъ порѡгана, ꙗ́коже глаголетъ лѣствичникъ. а́ще бо е́динаа сло́ва помрача́ти о́умъ ѡбыче, глаголетъ вели́кїй васїлій, и мнѣ́ніе творїтъ слѣпа, и не попу́скаетъ бы́ти мнѡ́щемѡса: что́ прочее о́убѡ рече́мъ ѡ рабѡтаюцихъ страсте́мъ; мнѡ́тъ ли себѣ имѣ́ти чи́стѡ совѣсть, и па́че же ви́даще а́пѡстола па́вла, имѡ́ща въ себѣ хрѣ́та, сло́вомъ и дѣломъ глаго́лаша, ꙗ́кѡ ничто́же себѣ свѣ́мъ согрѣша́юща, си́рѣчь, но не ѡ се́мъ ѡправда́юса (а́ Кор. 4, 4); мно́зи бо ѿ вели́кагѡ нечѡвствїа мнїмъ, ꙗ́кѡ е́смь что́, ничто́же сѡще. Но е́гда, глаголетъ а́пѡстолъ, реку́тъ имѣ́ти ми́ръ, тогда́ граде́тъ къ нїмъ погїбель (а́ Солѡн. 5, 7) зане́же не имѣ́ахѡ ми́ра, но глаго́лаша мнѡ́ще ми́ръ имѣ́ти, ꙗ́коже глаголетъ златѡустый, ѿ мно́гагѡ нечѡвствїа. И ꙗ́коже глаголетъ сѣ́ый іа́кѡвъ бра́тъ бѣїй ѡ таковы́хъ, ꙗ́кѡ забы́тливн быва́юще ѡ своїхъ согрѣше́ніахъ (іа́кѡв. 1, 16). Забы́ша себѣ мно́зи ѿ горды́хъ, глаголетъ лѣствичникъ, мнѡ́щесѡ безстрасте́е имѣ́ти. И азъ о́убѡ трїе́хъ испо́лнѡвъ

О деятельном знании

Есть истинное знание и есть совершенное неведение, лучше же всего деятельное знание. Ибо какая польза человеку, если он имеет все знание и даже получил его от Бога, по благодати, как Соломон, так что невозможно и быть когда-либо другому такому [как он], но если он пойдет в вечное мучение, если не получил от дел, твердой веры и свидетельства совести удостоверения, что он освобождается от будущего мучения, ибо не зазирает себя, что вознерадел о чем-либо из должного, по силе своей, как говорит святой Иоанн Богослов: *если сердце наше осуждает нас, то мы имеем свободный доступ к Богу* (1 Ин. 3, 21); впрочем, если и самая совесть, как говорит святой Нил, не обманывается, будучи унижена омрачением страстей, по слову Лествичника. Если и один худой поступок обыкновенно помрачает ум, как говорит Великий Василий, и мнение о себе ослепляет и не попускает быть мнимому, то что сказать о служащих страстям? Думают ли они, что имеют чистую совесть? Особенно видя апостола Павла, имевшего в себе Христа словом и делом и говорившего: *хотя я ничего за собою не знаю, то есть греховного, но тем не оправдываюсь* (1 Кор. 4, 4). Многие [из нас], по великой бесчувственности, думаем, что значим нечто, тогда как мы ничто. *Но когда, говорит апостол, будут говорить: мир... тогда постигнет их внезапная пагуба* (1 Фес. 5, 3): ибо не имели мира, говорит Златоуст, но только говорили и думали, что имеют его, по великой бесчувственности, и, как пишет святой Иаков, брат Божий, о таковых, что они *забычивы бывают* (Иак. 1, 25) о своих согрешениях. Не зная себя, многие из гордых, говорит Лествичник, думают, что имеют бесстрастие (см.: Леств. 23, 36). И я, трепеща трех исполинов диа-

дїаволихъ трепѣца, ѡ нїхъже написа сѣтый маркъ поствникъ, сїръчь, оунынїа, забвенїа и невѣдѣнїа, ѣакъ прїснѡ ѡ нїхъ ѡбдержїмый, и боася, да не какъ забывъ свою мѣрѡ, ѡбращьса внѣ праваго пѣтїи, ѣакоже глаголетъ сѣтый ісаакъ, написахъ настоящее собранїе. Ненавїдай бо ѡбличенїа іавлѣетъ, ѣакъ страсть гордости ѡзнаменова егѡ, глаголетъ лѣствичникъ: прїтекаѣи же, разрѣшаѣтса ѡ оузь. И соломѡнъ, несмысленномѡ вопросївшѡ ѡ мѡдрости, мѡдрость вмѣнитса (Прїтч. 31, кїи), речѣ. Сегѡ ради и именованїа книгъ и сѣтыхъ въ началѣ положихъ, да не какъ глагола ѡ коемждо, чїе ѣсть, продолжитса слѡво. Ибо и сѣти отцы словеса бжественныхъ писанїи, частѡ писахѡ такъ, ѣакоже нахѡдатса: ѣакоже григорїи бгослѡвъ соломѡнова, и прочїи. И ѣакоже словописателъ сѡмѡнъ метафрастъ речѣ ѡ златоустѣ, ѣакъ не право ѣсть ѡставлѣти словеса егѡ, глаголати же моѡ, аще бы и моглъ: ѡ тогѡжде бо дѡха сѣтаго всї прїаша. Но ѡва нарицаютъ, чїе ѣсть реченїе, ѣакъ тѣмъ красѣщеся смиренїа ради, предпочїтающе словеса писанїи: ѡва же безименна ѡставлѣютъ множества ради, да не продолжитса слѡво въ долготѡ многю.

Ѡ томъ, ѣакъ тѣлесныа добродѣтели сѣтъ ѡрѡдїа дѡшевныхъ.

Понѣже лѡчше ѣсть частшее воспоминанїе, сегѡ ради мнѡжайшаа реченныхъ глаголати начнѡ. И ѣакъ не моѡ сѣтъ сїа, но бжественныхъ писанїи, и сѣтыхъ мѡжей словеса и разсѡжденїа. Глаголетъ бо дамаскинъ, ѣакъ тѣлесныа добродѣтели, паче же ѡрѡдїа добродѣтелей потрѣбни сѣтъ, егдѡ ктѡ во смиренїи, и разѡмомѡ дѡховнымъ сїа прохѡдитъ: занѣ кромѣ сїхъ ниже дѡшевныа

вольских, о которых написал святой Марк Подвижник, то есть лени, забвения и неведения, всегда ими обладаемый, боясь, чтобы не забыть мне свою меру [духовного возраста] и не уклониться с правого пути, как говорит святой Исаак, написал настоящее Слово (*συλλογήν* – собрание, сборник). Отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости, говорит Лествичник, а кто принимает его, тот разрешился от уз гордыни. И Соломон сказал: *глупцу, спросившему о мудрости, мудрость вменится* (Притч. 17, 28). Потому и наименования книг и святых означил я вначале, чтобы, говоря о каждом [изречении], чье оно, не продлить слова. Ибо и святые отцы слова Божественных Писаний часто приводили так, как они есть; Григорий Богослов — слова Соломона и прочие; и — как логофет Симеон Метафраст сказал о Златоусте: несправедливо оставлять его слова и говорить мои, если бы я и мог это, ибо от Того же Святого Духа получили все, а некоторых [писателей] называют по имени, как бы украшаясь этим, по смирению, и предпочитая слова Писаний своим собственным, некоторых же оставляют без наименования, по множеству, чтобы не слишком продлить слово.

О том, что телесные добродетели суть орудия душевных

Но так как частое напоминание сильнее, то начну говорить еще более сказанного. Но не мое это, а Божественных Писаний и святых мужей слова и рассуждения. Дамаскин говорит, что телесные добродетели или, скорее, орудия добродетелей нужны, когда кто-либо со смирением и духовным познанием их проходит, ибо без этого не совершаются и душевные добродетели; если же не так, но

добродѣтели бывають. Яще же не такъ, но сами ѡ себѣ: ничтоже пользуютъ, якоже растѣнїа безъ плодовъ: ниже безъ оупражненїа и воли можетъ кто научитиса когда добръ и твердъ хдѡбжествъ. Сегѡ ради по дѣланїи трѣбуемъ и разумъ, и всѣми оупражненїа по бзѣ ѡ всѣхъ, и тцанїа ѡ вжѣственныхъ писанїахъ, безъ негѡже никтоже можетъ когда стажати добродѣтель. И сподобивыйсѧ оубѡ совершеннѣ и приснѡ оупражняющїйсѧ, верховнѣйшее прїемлетъ благо. А иже не такъ, понѣ ѡ части да не вознерадитъ. Но блаженн сѣтъ совершеннѡ оупражняющїисѧ или въ повиновенїи комѡлибо дѣлательномѡ и безмѡлвствющѡ по разумѡ, или въ безмѡлвїи и безпеченїи ѡ всѣхъ повинѡсѧ воли вжїей, со извѣствомъ и совѣтомъ искѡсныхъ во всѧкомъ начинанїи словесъ и разумѣнїи, хотѧщїи паче безъ труда достигнѣти безстрастїа и разумъ дѡхѡнагѡ совершеннымъ по бзѣ оупражненїемъ, якоже самъ ѡнъ чрезъ пророка речѣ: оупразднитесѧ и разумѣйте, якѡ азъ есмь бгъ (Псал. мѣ, аї). Но житейстїи человекѣцы, иже, глаголю, въ мїрѣ, и наипаче монаси, хотѧ ѡ части оупразднитисѧ, якоже древнїи праведницы, испытовати ѡкааннѡ дѡшѡ прѣжде смѣрти, и да прївѣрацемъ ѣи исправленїе, или смиренїе, а не конѣннѡ погїбель совершеннымъ неразѡмїемъ, и въ вѣдѣнїи и невѣдѣнїи бываемыхъ согрѣшенїи. Дѣдъ бо царь баше, на всѧкъ нѡщъ ѡмочаше слезами постѣлю свою (Псал. 5, 3), ѡ чѡства вжѣственнагѡ страха, якоже глаголетъ ѡнѡвъ: оужасѡшасѧ власи мои, и прочее. И мы оубѡ хотѧ часть нѣкѡю дни и нѡщи; якоже житейстїи человекѣцы, оупразднитисѧ, и оувѣмы, что имамы ѡвѣщавати праведномѡ сдѣїи въ страшнїи дѣнь сдѣа. И ѡ семъ паче попечемсѧ, якѡ ѡ нѡжнѣмъ, страха ради вѣчныа мѡки, неже какѡ жити имѡтъ оубѡзїи, и ѡбогачатисѧ сребролюбцы: и да не все наше попеченїе ѡ житейскихъ дѣ-

сами по себе, — то они не приносят никакой пользы, как растения без плодов. Без упражнения и отсечения хотений никто не может хорошо и твердо обучиться мастерству; потому после делания нужно нам и знание, и для всего — *успокоение* (*συχολάσεται*) {*упразднение*} по Богу (Пс. 45, 11) от всего, и старание о [чтении] Божественных Писаний, без которого никто не может когда-либо приобрести добродетель. И удостоившийся совершенно и всегда *успокаиваться* достигает высочайшего блага, а кто и не так, — то, по крайней мере, отчасти да не будет нерадив. Но блаженны совершенно *успокаивающиеся* или в повиновении кому-либо деятельному и разумно безмолвствующему, или в безмолвии и беспечительности от всего, повинувась воле Божией в точности и с советом опытных во всяком начинании [относительно] слов и помышлений: желающие более [всего] без труда достигнуть бесстрастия и духовного познания, совершенным *упразднением* {*успокоением*} от всего о Боге, как Сам Он сказал чрез пророка: *Успокойтесь и познайте, что Я есмь Бог* (Пс. 45, 11). Но люди житейские, живущие в мїре, говорю, и тем более монахи, успокоимся хотя отчасти, как древние праведники, чтобы испытать бедную душу прежде смерти и приобрести ей исправление или смирение, а не совершенную погїбель полным незнанием и в ведении и в неведении бывающими согрешениями. Ибо Давид хотя был и царь, но *каждую ночь* орошал слезами ложе свое и постель свою (Пс. 6, 7) от чувства Божественного [страха]; как говорит Иов: *дыбом стали волосы* и прочее (ср.: Иов. 4, 15). И мы хотя некоторую часть дня и ночи, как люди житейские, *успокоимся* и рассмотрим, что будем мы отвечать праведному Судии в страшный день суда Его? И об этом, как необходимом, по страху вечного мучения, более будем заботиться, нежели о том, как будут жить бедные и обогащаться — сребролюбивые: не будем все

лѣхъ ѿ мамы безумнѣ, ꙗкоже глаголетъ бжественный златоустъ, ꙗкѡ дѣлати оубо подобаетъ, но не пещиса и мѡлвити ѡ мнозѣ, ꙗкоже рече гдѣ марфѣ (Лукѣ 1, ма). Понѣже попеченіе житейское не поощраетъ пещиса ѡ своѣй дшѣ, и вѣдѣти, въ немже есть оустроеніи, ꙗкоже вѣсть оупражнѣнїа и внимающій себѣ самому, ꙗкоже глаголетса въ законѣ: Внемли себѣ и прѡчѡмъ (Второзак. 10, 13). И ѡ семъ оубо глаголетъ великій василій написа досточудное и всакїа премудрости исполненное слово.

**Ѡ томъ, ꙗкѡ невозможно иначе спастиса, то—
юю трезвеннымъ вниманіемъ и блюденіемъ оумѣ.**

Кромѣ же вниманїа и бдрости оумѣ не возможно спастиса намъ, избавитиса ѡ дїавола, ꙗкѡ льва рыкающа, ходѡща и ѡщѡща поглоти ти когѡ, ꙗкоже глаголетъ дамаскинъ. Сегѡ ради множицею оученикамъ своімъ глаголетъ гдѣ: Бдите и молитеса, ꙗкѡ не вѣсте, и прѡчѡмъ (Марка 13, 33). Предвозвѣщѡмъ сїмъ всѣмъ ѡ пѡмѡти смѣрти, да бѡдемъ гѡтѡви ко ѡвѣтѣ прїѡтнѣ, сщѣ ѡ дѣлѣ и вниманїа. Понѣже дѣмѡни, ꙗкоже глаголетъ стїй иларїѡнъ, сѣтъ невещественїи, безсѡннїи, и всакѡе попеченіе имѡтъ во ѣже рѡтовати ны, и погубити дшѡи нашѡ словѡмъ, дѣломъ же и помыслами, мы же не такѡ: но ѡвогда ѡ наслажденїахъ печѣмсѡ, и прѡходѡщей слѡвѣ, ѡвогда же ѡ житейскихъ вещѣхъ, и ѡ дрѡгихъ многихъ прїснѡ: и никаковѡй части не хѡщемъ имѣти на испытанїе нашегѡ житїа, да возмѡжетъ оумъ ѡ сегѡ прїѡтнѣ навѣковѣнїе, и безъ оупражнѣнїа множицею внимати себѣ, ꙗкоже глаголетъ соломѡнъ: ꙗкоже посреди сѣтѣй многихъ ходиши. Ѡ нихъже писѡ златоустъ, со многимъ извѣствомъ и со—

наше старание прилагать неразумно к житейским делам, как говорит божественный Златоуст, что делать должно, но не заботиться и суетиться о многом, как Господь сказал Марфе (Лк. 10, 41). Ибо житейские заботы не допускают [человека] заботиться о душе своей и познать, в каком он находится устроении, как то знает *успокаивающийся* и внимающий себе самому, по сказанному в законе: *внимай (прислушивайся) к себе* и прочее (Втор. 15, 9). Изречение, о котором Великий Василий написал досто­чудное Слово, исполненное всякой премудрости.

**О том, что невозможно спастись иначе,
как только строгим вниманием и хранением ума**

Без внимания и бдительности ума невозможно нам спастись и избавиться, как говорит Дамаскин, от диавола, как лва, *рыкающего и ищущего кого бы поглотить* (ср.: 1 Пет. 5, 8). Потому и Господь часто говорил ученикам Своим: *бдите и молитесь, ибо не знаете* и прочее (Мк. 13, 33), предвозвещая чрез них всем о памятовании смерти, чтобы мы были готовы к доброму (*δεκτήν* – достойный принятия) ответу, который бывает следствием дел и внимания. Демоны, как говорит святой Иларион, невещественны, бессонны и употребляют все старания, чтобы нападать на нас и погубить наши души словами, делами и помыслами; но мы не таковы, а иногда заботимся о наслаждениях и преходящей славе, иногда о житейских делах и о многом другом всегда, и никакой части времени не хотим уделить на испытание нашей жизни, чтобы ум мог чрез это прийти в навык и без *упразднения {успокоения}* чаще внимать себе, по слову Премудрого (в греч. Σολομών): *посреди сетей многих ходишь* (ср.: Сир. 9, 18). Златоуст написал о них, изъясняя с большою точ—

вершенною премудростию изъяснаа: что съть сѧ: гдѣ же, всако попеченіе ѿсѣщи хотѧи, повелѣ намъ презирати и самю пищу и одеждѣ, да единое попеченіе имамы, какъ спастиса, ѧкѣ серна ѿ ловитвы, и аки птица ѿ сѣтей, и да достигнемъ остроозрѣніа сегѡ животнагѡ, и высокопареніа птичіагѡ безпопеченіемъ. И сѣ чудно естъ, ѧкѣ соломѡнъ царь бѣвъ изрече сѧ, и отецъ егѡ такожде глаголаа естъ и творилъ. И съ толицѣмъ вниманіемъ, и многими подвиги во всакой премудрости и добродѣтели сѣще, съ толикиими дарамы и авленіемъ бжїимъ, оубы! ѿ грѣха побѣждени бѣша, ѧкѣ ѡвъ вкѣпѣ, и прелюбодѣаніе и оубїйство ѡплакивалъ (в Цар. аї, д. еї), ѡвъ же въ толикаа лѡтаа впадѣ (г Цар. аї, г). Нѣсть ли сѣ исполнено трепета и оужаса имѣщымъ оумъ, ѧкоже глаголетъ лѣствичникъ и фїлимѡнъ постникъ; Какъ оубѡ не оужасаемса и не бѣгаемъ попеченіа житейсагѡ, за немошь нашѣ, ничтоже сѣщи, но ѧкоже безсловеснаа, нечувственни есмы. И ѡ да бѣхъ, ѧкоже безсловеснаа, ѡкаанный азъ естество моѣ сохранилъ, ѧкѣ песъ лѣшїи менѣ естъ, и прѡчаа.

Ѡ томъ ѧкѣ хотѧщїи видѣти себѣ самїхъ, въ коемъ нравѣ сѣтъ, не ѧнакѡ, тоуїю оудаленіемъ своїхъ хотѣнїи, и повиновеніемъ, и безмѡлвїемъ: паче же ѿ страстїи ѡбладѣемїи.

ѧще бо хѡщемъ видѣти себѣ самїхъ, въ коемъ смертоноснѣмъ нравѣ есмы, да бѣжїмъ своїхъ хотѣнїи и житейскихъ вещей, и оудаленіемъ ѿ всегѡ да пребываемъ притрѡднѣ въ блаженнѣмъ и по бѣ сѣщемъ оупражненїи, ища койждо своеа дѡши побченіемъ въ бжѣственныхъ писанїахъ, илї въ совершеннѣмъ пови-

ностию и полнейшею премудростию, что такое эти сети. Господь же, желая отсечь всякое попечение, повелел нам презирать и самую пищу и одежду, чтобы мы имели одну только заботу — как бы спастись, подобно серне от ловца и птице от сетей, и чтобы мы беспопечительностью достигли остроозрения этого животного и высокопарения пернатых. И чудно, что Соломон сказал это, будучи царем, и отец его, так же как он, говорил и делал. И при таком внимании и многих подвигах, пребывая во всякой премудрости и добродетели, при стольких дарованиях и явлении Божиим, — увы! — они были побеждены грехом, так что один оплакивал вместе и прелюбодѣяние и убийство (см. 2 Цар. 11, 4. 15), а другой впал в столь ужасные дела (см. 3 Цар. 11, 3). Не преисполнено ли это трепета и ужаса, для имеющих ум, как говорят Лествичник и Филимон Подвижник. Как же мы не ужасаемся и не убегаем, по немощи нашей, от житейских забот, мы — ничего не значащие, но остаемся нечувствительными, как бессловесные животные! И о, если бы я, бедный, сохранил естество свое, как бессловесные! Пес лучше меня и прочее.

О том, что желающие видеть самих себя, в каком они устроении нравственном, не иначе могут этого достигнуть, как удалением от своих хотений, повиновением и безмолвием, особенно же обладаемые страстями

Если мы желаем видеть самих себя, в каком мы смертоносном устроении находимся, то будем убегать от своих хотений и житейских дел и, чрез удаление от всего, — пребывать, с трудом, в блаженном *успокоении* о Боге (Пс. 45, 11), ища каждый своей души, поучением в Божественных Писаниях, или в совершенном повиновении души

новѣнїи дѹшїи же ѿ тѣла, или въ приснопѣсненнѣмъ превыванїи аггльстѣмъ, безмолвіи: паче же страстїи ѿ недѣржнїи сѹще въ своїхъ похотѣнїахъ, малыхъ ѿ великихъ же.

Сѣди въ келїи твоей, ѿ та всемѹ та научитъ. ѿ пачи: безмолвіе єсть начало ѡчищенїа дѹшїи, ꙗкоже глаголетъ великій васїлій. ѿ соломѡнъ, попеченїе лѹкаво даде бгѹ сыновѡмъ человѣческимъ (Еккл. 1, 13), глаголетъ, пециса ѡ сѣтнхъ, да не ѡ безсловеснхъ ѿ страстнхъ празности оуклонатса въ гѹршаа ꙗвѣ. Избавившиса же благодатїю бжїею ѡ обоїхъ стремнїнъ, ѿ монахъ сподобившиса быти, носѧ же аггловїднїи ѿ иноческїи ѡбразъ, да ꙗвїтса сїмъ подражанїе єдинѡмъ бгѹ, по возможности дѣломъ ѿ словомъ, ꙗкоже глаголетъ великій діонїсїи. Какъ не долженъ єсть оупражнатса прїснѡ, ѿ внимати оумѹ во всѧкомъ дѣлѣ, ѿ имѣти непрестанное нѣкое поученїе по вѣѣ ѡ оустроенїи, въ неже достиже: ꙗкоже къ новоначальнымъ глаголютъ свѧтїи отцы, ефремъ ѿ прочїи. Овѹ оубѡ долженъ єсть ѡсломъ имѣти во оустѣхъ, овѹ же стїхъ, ѿ дрѹзїи оумѡмъ во ѡсломѣхъ ѿ тропарѣхъ внимати, глаголюще: ꙗкѡ не оу сподобшася еще прїитїи въ видѣнїе нѣкое, сїрѣчь, рѡзмъ, да никакоже ѡбращетса ктѡ, или дѣлааи, или пѹтешествѡаи, или возлегѡаи почитїи внѣ нѣкоегѡ поученїа. Исполнївъ же ѡпредѣленное емѹ правило, авїе оумъ въ нѣкоемъ поученїи заключїти долженъ єсть, да не ѡбратѣтъ єгѡ врагъ празна ѡ пѡматї бжїа, приложїтъ тѡжде слѡвѡ. ѿ сїѡ оубѡ ко всѣмъ рекѡшася. Егда же ктѡ многими пѡдвїги, тѣлесными, глаголю, добродѣтелами ѿ дѹшевными въ дѹховное, сїрѣчь, мысленное дѣланїе, благодатїю хрїтѡвою оумнѣ възїти възможетъ, сїрѣчь, въ плачь ѡ дѹшѣ своей: томѹ подѡбаєтъ мысль, приносѧщю приболѣзненнхъ слѣзы, ꙗкѡ сѣницѹ ѡка хранїти, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ, дѡндеже ѡгнь ѿ вода смотрїтельнѣ

и тела, или во всеславном пребывании ангельском — безмолвию; особенно же страстные, не могущие удерживать своих пожеланий, малых и великих.

Сиди, сказано, в келлии твоей, и она всему тебя научит, и опять: безмолвие есть начало очищения души, как говорит Великий Василий, и Соломон [сказал]: *попечение лукавое дал Бог сынам человеческим* (Еккл. 1, 13), то есть заботы о суетном, очевидно, для того, чтобы от неразумной и страстной праздности не уклонились в худшее. Избавившийся же благодатию Божиею от обеих [сих] стремнин и сподобившийся быть монахом, носящий ангеловидный иноческий образ, чтобы быть чрез то подражателем единому Богу, по возможности своей, делом и словом, как говорит великий Дионисий, не должен ли всегда *успокаиваться* {упраздняться} и быть внимательным к уму, во всяком деле, и иметь некоторое непрестанное поучение о Боге, смотря по устройению, какого достиг, как говорят к новоначальным святые отцы: Ефрем и другие. Один должен иметь в устах псалом, другой — какой-либо стих, иные должны со вниманием произносить в уме псалмы и тропари, как не сподобившиеся еще прийти в некоторое видение, то есть познание [духовное], чтобы никто, — работает ли он, путешествует ли или ложится отдыхать, отнюдь не оставался без некоторого поучения [внутреннего]; но, исполнив назначенное ему молитвенное правило, должен тотчас же заключить ум в некоторое поучение, чтобы враг, найдя его праздным, без памяти о Боге, не вложил в него своего зловерного. Это сказано ко всем вообще. Когда же кто-либо многими подвигами телесными, говорю, и душевными добродетелями, благодатию Христовою, успеет мысленно взойти в духовное, то есть мысленное делание, — в плач о душе своей, то такому должно мысль, приносящую приболезненные слезы, хранить как зеницу ока, пока, как говорит Лествичник,

не ѿидѹтъ, сирѣчь, за возношеніе. Огнь оубо єсть сердечная болѣзнь, и теплая вѣра: а вода, слезы. Не всѣмъ же даѹтся сѣа, глаголетъ великій афанасій, но сподобившимся прѣжде смѣрти, и по смѣрти сѣщаа лютаа зрѣти непрестанною ѿ нихъ паматію въ безмолвіи, ѿкоже глаголетъ исаія: Оубо безмолвствующаго слышитъ дивнаа. И паки: Оупразднитесь и разумѣйте.

Сіе бо єдино разумъ бжій раждати ѿбыче, ѿкв паче могущею помощи и сѣлаѹ страстнымъ и немощнымъ, чрезъ безпечительное пребываніе и оудаленіе ѿ людей, и помрачающихъ оумъ бесѣдъ, и попеченій не точію житейскихъ, но и ничтожныхъ, и мнѣщихся безгрѣшными быти, ѿкоже глаголетъ лѣствичникъ: Малаый власъ смѣти око, и прѹч.: и стѣий ісаакъ: не мни, ѿкв имѣти злато или сребро, сребролюбіе сіе точію єсть, но и къ чемълибо прилѣжитъ помыслъ. И гдѣ глаголетъ: Идѣже сокровище ваше, тѣ и сердце ваше вѣдетъ (Матф. 5, ка), аще въ бжественныхъ, аще въ земныхъ вещехъ и помышленіахъ.

Сегѹ ради всѣмъ приличествуетъ безпеченіе, и еже оупражнатися по бзѣ, да аще ѿ части житейстїи сѣтъ, ѿкоже речеса, по малѹ прїидѹтъ въ мудрость и разумъ дѹховный, или аще мѹгѹтъ совершеннѣ оупражнатися, и всако имѣти попеченіе, во еже благогодїти бгѹ, да оубзритъ бгѣ произволеніе ихъ, и даруетъ имъ покой дѹховнымъ разумомъ, достигнѹти ихъ, и сотворитъ поученїа въ первомъ видѣнїи, ко еже стажати неизглаголанное сокращеніе дѹши, и быти нищими дѹхомъ. И такъ по малѹ въ прѹчїа видѣнїа возвода, сподобитъ ихъ соблюденїа блаженствъ, дѹндеже достигнѹтъ мира помыслвѣ, иже єсть мѣсто бжїе, ѿкоже глаголетъ стѣий нїлъ, прїемъ оупотребленіе изъ псалтири. И бысть, глаголетъ, въ мирѣ мѣсто єгѹ (Псал. 56, г).

огонь и вода не отойдутъ промыслительно, то есть за возношение (см.: Леств. 28, 49). Огонь есть сердечное болезнование и теплая вера, а вода — слезы. Не всемъ дается это, говорит Великий Афанасий, но [только] сподобившимся видеть ужасное, бывающее прежде смерти и по смерти, непрерывнымъ памятованіемъ о семъ в безмолвіи; какъ говоритъ Исаия: ухо безмолвствующаго услышитъ дивное; и еще: *успокойтесь и познайте* (Пс. 45, 11).

Это одно порождаетъ в насъ обычно познание Бога, какъ могущее наиболее помочь и очень страстнымъ и немощнымъ, чрезъ пребываніе безъ попеченій и удаленіе отъ людей и помрачающихъ умъ бесѣдъ и заботъ, не только житейскихъ, но и ничтожныхъ и кажущихся безгрѣшными; какъ говоритъ Лествичникъ: малаый волосъ беспокоитъ глазъ и прочее (см.: Леств. 27, 51). И святой Исаакъ: не думай, что только имяне золота или серебра есть сребролюбіе, но если и къ чему-либо привязанъ помыслъ. — И Господь сказалъ: *ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше* (ср.: Мф. 6, 21) или в Божественныхъ, или в земныхъ делахъ и помышленїахъ.

Потому и прилична всемъ беспечительность и то, чтобы *успокаиваться* о Боге: житейскимъ людямъ отчасти, какъ было сказано, чтобы они могли мало-помалу достигнуть мудрости и дѹховнаго познания, а могущимъ совершенно *успокоиться* и все попеченіе имѣть о томъ, какъ благогодить Богу, чтобы Богъ, видя произволеніе ихъ, даровалъ имъ покой чрезъ дѹховное познание и ввелъ ихъ въ поученіе перваго виденїа, дабы приобрести имъ неизреченное сокращеніе дѹши и быти нищими дѹхомъ. И такъ, мало-помалу, возводя ихъ и въ другїе виденїа, сподобилъ ихъ соблюденїа блаженствъ, пока достигнутъ они мира помысловъ, который есть мѣсто Божїе, какъ говоритъ святой Нїлъ, взявъ это слово (*την χρησιν*) изъ Псалтири: *и было в мирѣ мѣсто Егѹ* (Пс. 75, 3).

Ὡς ὀσμή οὐμνῶντων βιδῆνῶντων.

Духовнаа же видѣнїа, ꙗкоже мноу, ὀсμή сѣтъ, и седмь нынѣшнаго вѣка, ὀсмоме же ѣсть, дѣланїе будѣщаго, ꙗкоже глаголетъ сѣый ꙗсаакъ. Первое оубо ѣсть разумъ, ꙗкоже глаголетъ сѣый дорофѣй, скорбей и ѡскѣшенїй житїа сегѡ, и сѣтуетъ ѡ всакои тцетѣ, юже претерпѣ естество человеѣче ѡ грѣха.

Второе, разумъ своїхъ согрѣшенїй, и благодѣанїй бжїихъ, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ, сѣый ꙗсаакъ, и дрѡгїе мнозїи изъ отѣцъ.

Третье, разумъ лютыхъ сѣцихъ прѣжде смѣрти, и по смѣрти, ꙗкоже въ бжѣственныхъ писанїахъ ѡверѣтаетса.

Четвертое, оуразумѣнїе ѡ житїи гда нашего ꙗса хр҃та въ мїрѣ семъ, и оученикѡвъ егѡ, и пробныхъ сѣихъ, мученикѡвъ же и преподобныхъ отѣцъ дѣла и словеса.

Пятое, разумъ естества, и ѡзмѣненїа вещей, ꙗкоже глаголютъ сѣи отцы, григорїи и дамаскинъ.

Шестое, видѣнїе сѣцихъ, сїрѣчь, разумъ и оуразумѣнїе чувственныхъ созданїй бжїихъ.

Седмое, оуразумѣнїе оумныхъ созданїй бжїихъ.

ὀсмоме, разумъ ѡ вѣѣ, глаголемое бгословїе.

Изъ сїихъ оубо ὀсми видѣнїй три оубо подобаютъ дѣлательномѣ, да многими и горькими слезами возмѡжетъ ѡчїстити дшѡ свою ѡ всѣхъ страстей, и прїиметъ ѡ вга по благодати, и прѡчла. Пятъ же оумозрїтельномѣ, сїрѣчь, разумительномѣ: за ѣже добрѣ хранїти, и прїснѡ творїти дѣлнїа тѣлеснаа, и нравственнаа, сїрѣчь, дшшѣвнаа. Ѿ нїхже сподоблетса

О восьми мысленных видениях

Духовных видений, как полагаю, восемь. И семь из них — нынешнего века, а восьмое есть делание будущего века, как говорит святой Исаак. Первое есть познание (*γνώσις*) скорбей и искушений этой жизни, как говорит святой Дорофей, и сетование о всем, что естество человеческое потерпело чрез грех.

Второе — познание (*γνώσις*) своих согрешений и благоденний Божиих, как говорят Лествичник, святой Исаак и многие другие из Отцов.

Третье — познание (*γνώσις*) ужасного, бывающего перед смертью и после смерти, как то [находим] в Божественных Писаниях.

Четвертое — уразумение (*ἡ κατανόησις*) жизни в этом мїре Господа нашего Иисуса Христа, и учеников Его, и прочих святых, мучеников и преподобных отцов, — дел их и слов.

Пятое — познание (*γνώσις*) естества и изменения вещей, как говорят святые отцы Григорий и Дамаскин.

Шестое — видение существующего, то есть познание и уразумение чувственных созданий Божиих.

Седьмое — уразумение (*ἡ κατανόησις*) мысленных созданий Божиих.

Восьмое — познание (*γνώσις*) о Боге, называемое богословием.

Из этих восьми видений три первые приличны проходящему деятельную добродетель, дабы он успел многими и горькими слезами очистить душу свою от всех страстей и получить от Бога, по благодати, и прочие [видения]; пять же — перешедшему к видению, то есть получившему познание [духовное], за доброе хранение и всегдашнее исполнение телесных и нравственных, то есть душевных

ѣвнѣ, и оумнѣ чвства снхъ. ѿ перваго во прїемлетъ начало дѣлательный разумъ: и елико по семъ прилѣжитъ къ дѣланію, и побѣдется въ даемыхъ емъ разумѣніяхъ, и предъспѣваетъ въ нихъ, дондеже въ навыковеніе снхъ прїидетъ. И такъ самъ по себѣ инъ разумъ приходитъ во оумъ, ѣкоже и прѣчїа.

По да вѣдетъ ѣсно глаголемое, ѿ части рекъ, аще и не могу глаголати, ѿ коемждо видѣніи. И что сѣтъ разумѣваемая и глаголемаа: Да ѡбращемъ винъ оуразумѣти себѣ, какъ должи есмь творити, егда благодать начнетъ ѡверзати ѡчи души, во еже разумѣвати, и оужасатися ѿ разумѣній, и глаголати могущимъ вселити въ насъ страхъ, ѣкоже речеся, сирѣчь, сокрушеніе души.

Нужное показаніе ѿ первомъ разумѣ, и ѿ томъ, какъ подобаетъ научнати ѡный.

Первый разумъ естъ, егѡже ради даруются прѣчїа произволяющему. Сподобивыйся оубо прїити во ѡный, сице долженъ естъ творити. Сѣсти къ востокѡмъ, ѣкоже некогда адамъ, и размышлати такъ: сѣде адамъ тогда, и плакася прѣмъ сладости раа, рѣкама бїа лице, и глаголаше: Милостиве! помилуй мѣ падшаго. Такожде и инъ икосъ: видя адамъ аггѣла и зрїнѡша, и затворивша бжественнаго вертограда двѣрь, воздохнѡ вельми, и глагола: Милостиве! помилуй мѣ падшаго. Потѡмъ разсмотрѣа бывающаа, тогда начинаетъ плачь сице, въздыхаа ѿ всеа души, и колеблѣ главою своею, глаголетъ съ болѣзнію сѣрдца: Оубы мнѣ грѣшномъ! что пострадахъ; оубы мнѣ! что бѣхъ, и что содѣлахъ; оубы мнѣ, что погубихъ, и что ѡбрѣтохъ; вмѣстѡ раа, тлѣнный сѣй мїръ: вмѣстѡ бїа и пребы-

деланий; чрез что и сподобляется их ощущения явно и мысленно. От первого получает делатель начало познания и по мере того, как он после этого старается о делании и поучается в данных ему разумениях, преуспевая в них, пока не придет в навык их, — само собою является в уме его иное познание, и подобно сему и прочие.

Но чтобы передаваемое мною было ясно, скажу отчасти, — хотя и не могу говорить, — о каждом видении, в чем состоит познаваемое и изъясняемое; чтобы мы имели возможность познать себя, то есть как мы должны поступать, когда благодать начнет отверзать очи душевные и мы начнем уразумевать, приходя в изумление от мыслей и речений, могущих вселить в нас, как прежде было сказано, страх, то есть сокрушение души.

Необходимое изъяснение о первом познании и о том, как должно начинать оное

Первое познание есть то, ради которого даруются произволяющему и последующие; сподобившийся достигнуть его должен поступать таким образом. Сестъ [лицом] к востоку, как некогда Адам, и поучаться так. Сел тогда Адам и плакал перед раем сладости, руками бил себя по лицу и говорил: «Милостивый! помилуй меня, падшего!» Также и другой икос: видя Адам Ангела, изгнавшего [его] и затворившего дверь Божественного вертограда, глубоко воздохнул и сказал: «Милостивый! помилуй меня, падшего!» Потом, размышляя о совершающемся [ныне] начинает тогда [делатель] сетование (*τὸν θρήνον*) таким образом: въздыхая от всей души и качая головою своею, с болезнованием сердечным говорит: увы мне, грешному! Что я пострадал! Увы мне! Что я был и чем сделался! Увы мне! Что я потерял и что нашел! Вме-

вѣнѣа со ѿгглы, дїавола и нечїстѣхъ дѣмонѣвъ: вмѣстѣ покѣа, трѣдѣ: вмѣстѣ наслаждѣнїа и радѣсти, скорѣвь мїра и печаль: вмѣстѣ мїра и непрестѣннагѣ весѣлїа, страхъ и приволѣзненнѣа слѣзы: вмѣстѣ добродѣтѣлей и правды, неправдѣ и грѣхї: вмѣстѣ блѣгѣсти и безстрастїа, лѣкавство и страсти: вмѣстѣ премѣдрѣсти и оѿсвоѣнїа къ бгѣ, неразѣмїе и изгнѣнїе: вмѣстѣ безпечнїтельности и свобѣды, многопечнїтельную жїзнь, и горчѣйшее рабство. Оѿвы, оѿвы! какѣ царѣ сотворѣнѣ въхъ, и рабѣ страстѣмъ безѣмїемъ моїмъ содѣлахсѣ; Оѿвы мнѣ окаанномъ! какѣ преслѣшѣнїемъ вмѣстѣ жїзни, смѣртъ привлекѣхъ; Оѿвы мнѣ! оѿвы мнѣ! что претерпѣхъ окаанный ѿ безѣмїа моего; что сотворю; ѿсюдѣ рѣти, и ѿсюдѣ смѣщенїа. ѿсюдѣ волѣзни, и ѿсюдѣ искѣшенїа. ѿсюдѣ бѣды, и ѿсюдѣ кораблекрѣшенїа. ѿсюдѣ страсти, и ѿсюдѣ печали. ѿсюдѣ страсти, и ѿсюдѣ грѣси. ѿсюдѣ горести, и ѿсюдѣ тѣснѣта. Оѿвы мнѣ окаанномъ! что сотворю; какѣмъ бѣжѣ; Тѣсна мнѣ всѣа, ѿкоже глаголетъ сѣсѣнна (Данїїл. гї, кѣ). Не вѣмъ, чегѣ искѣти мнѣ. Яще бо жїзни просїти вѣдѣ, боюсѣа искѣшенїй жїтїа, и премѣнѣ егѣ, и приключѣнїй. Вїждѣ ѿггла, сатанѣ, ѿки деннїцѣ прѣжде возстѣвша, и дїаволомъ содѣлавшасѣ, и глаголемаго. Первозданнаго изгнѣнна: каїна братѣубїйцѣ: ханаана прѣклатѣа: содомлянѣ огнесожженнѣхъ: исѣа ѿпадша, иїльтанѣ подѣ гнѣвомъ сѣцихъ: гїезїа и иѣдѣ апѣстола ѿпадшихъ, недѣговавшихъ сребролюбїемъ: велїкаго прорѣка и царѣ, ѿ двоѣмъ грѣсѣхъ плачѣща: соломѣна съ толикою премѣдрѣстїю ѿпадша: сѣцихъ ѿ седми дїакѣнѣвъ и четѣредесѣти мѣченикѣвъ испѣдшихъ, ѿкоже глаголетъ велїкїй васїлїй: радѣхсѣа слѣначальникъ восхїти ѿ двоѣнадесѣти окааннаго иѣдѣ, изъ едѣма чѣловѣка, и ѿ четѣредесѣти мѣченикѣ ѿпадшаго: егѣже

сто рая — тленный сей мїр; вместо Бога и пребывания с Ангелами — диавола и нечистых демонов; вместо покоя — труд; вместо наслаждения и радости — скорѣвь мїра се-го и печаль; вместо мира и непрестанного веселия — страх и прискорбные слезы; вместо добродетелей и праведности — неправду и грехи; вместо благости и бесстрастия — лукавство и страсти; вместо премудрости и усвоения Богу — неразумие и изгнание; вместо беспечнїтельности и свободы — многозаботливую жїзнь и горчѣйшее рабство. Увы! Увы! Я был сотворен царем и чрез безумие мое сделался рабом страстей. Увы мне, несчастному! Как я преслушанием вместо жїзни навлек [себе] смѣртъ. Горе! Горе! Увы мне! Увы мне! Что пострадал я, окаанный, от своей безрассудности! Что мне делать? Отсюда брани и оттуда смущения. Отсюда болѣзни и оттуда искушения. Отсюда опасности и оттуда кораблекрѣшения. Отсюда страхи и оттуда печали. Отсюда страсти и оттуда грехи. Оттуда горечи и отсюда стеснения. Увы мне, несчастному! Что мне делать? Куда бежать? *Тесно мне отвсюду*, как сказала Сусанна (Дан. 13, 22). Не знаю, чегѣ мне искѣти? Если буду искѣти жїзни — боюсь ее искушений, перемен ее и случайностей (*τὰ συναντήματα*). Вїжу ангѣла — сатанѣю. Прѣжде сиявшего — как Деннїцу, сделавшегося диаволом и так называемым. Первозданнаго — изгнанным. Каина — братѣубїйцею. Ханаана — прѣклатым. Содомлян — сожженных огнем. Исѣа — отпадшим. Израїльтян — подпавших гнѣву. Гїезїя и апѣстола Иуду — отпадших, по болѣзни сребролюбїа. Великаго прорѣка и царѣ — плачущим о двух грѣхах. Соломона, при такой премудрѣсти, — отпадшим. Бывших из числа семи диаконов и сорока мучеников — отпадших. Как говорит Великий Васїлїй: с радѣстїю похїтил злоначальник из двѣнадцати злосчастнаго Иуду, из Едема — чѣловека и из сорока мучеников — отпадшаго. — Пла-

ѡплакивал, паки тойже глаголетъ: сѡемѡдрый и досто́йный плача, ѡже ѡбоегѡ животà лишиса, ѡгнемъ бо растаа, и ко ѡгнию ѡиде неугасимомѡ. И мнози ѡны па́дша, ѡхже не́сть числа, не то́чию же неврѣныхъ, но и мно́гихъ ѡ ѡтѣцъ по мно́гихъ трѡдѣхъ. Кто́ бо е́смь азъ хѡждшій, и нечѡвственнѣйшій и немо́щнѣйшій всѣхъ; что́ оубо рекѡ ѡ себѣ самѡмъ; Понѣже авраа́мъ нарицаетъ себѡ землѣю и пѣпломъ (Быт. ѡи, кз): да́видъ псѡмъ оумѣршимъ, и блохѡю во ѡили (а Цар. кд, еи): соломѡнъ ѡтрокомъ ма́лымъ неврѣдѡцимъ десна́гѡ и шѡлгѡ (ї Цар. г, з): трѣѡ ѡтроцы, стѡдъ и поноше́нїе быхѡмъ (Данїил. г, лг), глаголютъ: проро́къ иса́їа, ѡка́нненъ е́смь азъ (Иса́їи з, е), глаголетъ: проро́къ аввакѡмъ, и азъ е́смь ю́ншій, глаголетъ. Пѣрвый а́пѡстолъ нарицаетъ себѡ грѣшника, и прѡчиі всї глаголютъ ничтѡже быти себѡ. Что́ оубо сотворю́ азъ; гдѣ сокрѡюса ѡ мно́гихъ ми зѡлъ; что́ вѡдѡ, ничтѡже сый и хѡждшій ничтѡжества; Ибо ничтѡжество не погрѣши, ниже ѡблагодѣтельствовано бы́сть, ѡакоже азъ. Оубы! ка́кѡ ѡмамъ соверши́ти прѡчее вре́мѡ жи́зни моеѡ; или́ ка́кѡ возмо́гѡ оубѣжати сѣтѣй дѡавольскихъ; бѣсове безсѡнни и неवेशтвенни: смѣрть же бли́зъ е́сть, и азъ немо́щенъ. Гди, помози ми. Не ѡста́ви создáнию твоѡмѡ погѡбнѡти, ѡакѡ ты печѣшиса ѡ мнѣ ѡка́нненѣмъ. Скажи ми, гди, пѡтъ, въ ѡньже пойдѡ, ѡакѡ къ тебѣ взѡхъ дѡшѡ мою (Псал. рѡв, и). Не ѡста́ви мене́, гди бже мо́й, не ѡстѡпнѡ ѡ мене́: вонми въ по́моць мою, гди спасѣнїѡ моегѡ (Псал. лз, кв. кг).

И си́це сокрѡши́тсѡ дѡшѡ въ таковы́хъ глаголѣхъ, азце хотѡ ѡ части чѡвство ѡмать. Превыва́ющѡ же емѡ въ сїхъ, и навѡкшѡ стѡрахъ вжѡю, начинаетъ оумъ разѡмѣвати и разсмотѡрати словеса́ втора́гѡ видѣнїѡ, ѡже сѡтъ сїѡ.

кивая которого, снова тот же [святой Василий] говорит: суемудрый и достойный плача! Он лишился и сей и оной жизни, ибо, растаяв от огня, он перешел к огню неугасимому. — И других бесчисленно многих вижу падших, не только из неверовавших, но и многих из отцов, после многих подвигов. Кто же я, худший из всех, бесчувственнейший и немогчайший! Что скажу о себе самом? Авраам называет себя прахом и пеплом (Быт. 18, 27). Давид — мертвым псом и блохою среди (μεταξὺ) израильтян (των Ἰσραηλιτῶν) (ср.: 1 Цар. 24, 15). Соломон — малым отроком, не разумеющим правого и левого (ср.: 3 Цар. 3, 7). Три отрока говорили: мы сделались стыдом и поношением (Дан. 3, 33). Пророк Исайя говорит: бедный (ταλαίπωρος) я (Ис. 6, 5). Иеремия-пророк {Аввакум} говорит: я молод (μικρός) возрастом (ηλικία) (Иер. 1, 6). Апостол называет себя первым из грешников, и все прочие говорят о себе, что они ничто. Что же делать мне? Куда я скроюсь от множества зол моих? Что будет со мною, ничтожным и худшим самого ничтожества? ибо ничтожество не согрешило и не было подобно мне благодетельствовано. Увы! Как я dokonчу остальное время моей жизни? или как успею избежать сетей диавольских? Демоны бессонны и неवेशтвенны. Смерть близка, а я немогчен. Господи! помоги мне! Непусти созданию Твоему погнбнуть, ибо Ты печешься о мне, несчастном! Покажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе я вознесся душою моею (Пс 142, 8). Не оставь меня, Господи, Боже мой, не отступи от меня! Поспеши на помощь мне, Господи спасения моего (Пс. 37, 22–23).

И таким образом душа сокрушается от таковых слов, если хотя сколько-нибудь имеет чувства. Пребывая в сем [делании] и пришедши в навѡк страха Божия, ум начинает постигать слова второго видения и поучаться в них, которые суть следующие:

Ω второмъ видѣніи.

Оубы мнѣ окаанномъ! что сотворию; что бѣдѣ; Многъ согрѣшихъ: многъ ѡблагодѣтельствованъ быхъ: многъ немощствую. Искушеніа мнѡга, оубыніе ѡдержитъ мѧ. Забвѣніе помрачаетъ мѧ, и не попускаетъ мѧ зрѣти себѣ, и множество золъ моихъ. Невѣдѣніе зло, престѹплѣніе въ разумѣ горше. Добродѣтель недобъсовершаема. Страсти мнози, дѣмѡни лукави, грѣхъ оубовенъ, смѣрть близъ, словиспытаніе горько. Оубы мнѣ! что сотворию; каковы бѣжѹ ѡ себѣ; Понѣже азъ есмь вина погибели моея: самовластіемъ во почтенъ быхъ, и никтоже мѧ можетъ нѣдити. Изъ оубо согрѣшихъ, и присно согрѣшаю, и нерадѣю ѡ всѧкомъ дѣлѣ блѧзѣ, нѣдащаго же не ѡбрѣтаетса: когдѣ оубо имамъ ѡвинити; бѣтъ блѧгъ и человеколюбивъ, желѧа присно моегѡ къ немѹ ѡбраценіа и покааніа. Ангели любѧтъ мѧ, и хранѧтъ. Человѣцы такожде предспѣаніа моегѡ хотѧтъ: дѣмѡни не мѡгутъ нѣдити никогѡже не хотѧща погибнѹти, или нерадѣніемъ, или ѡчѧланіемъ. Ктѡ оубо виновенъ естъ, точѣю самъ азъ окаанный; Се малѡ познахъ, ѧкѡ погибаетъ дѹша моѧ: и не хоцѹ начала благочестію положити. Чесѡ ради дѹша моѧ нерадиши ѡ себѣ; Chesѡ ради не срамлѧешиса предъ вѣомъ и англами егѡ согрѣшаюци, ѧкоже стыдишиса человекѡвъ; Оубы мнѣ окаанномъ, оубы мнѣ, оубы мнѣ! Занѣ ни ѧкоже человекѧ стыждѹса творца моегѡ и владыки. Предъ единѣмъ во человекѡмъ не могѹ согрѣшати, но всѧкъ хитрость творю, да покажѹ себѧ праводѣющимъ. Но стоѧ предъ вѣомъ, лукава помышлѧю, и глаголати многѡжды не стыждѹса. Ω безуміа моегѡ! злое творѧи вѣа видѧщаго ѣ, не воюса: и не могѹ единѡмъ человекѡмъ глаголати ѧже ѡ мнѣ ко исправленію. Оубы мнѣ! Оубы

О втором видении

Увы мне, несчастному! Что мне делать? Что со мною будет? Много я согрешил, много был облагодетельствован, много немощствую. Искушений много. Лениость связала меня. Забвение помрачает меня и не попускает мне видеть самого себя и множество зол моих. Неведение — худо. Преступление в ведении — еще хуже. Добродетель неудобосовершаема. Страстей много. Демоны лукавы. Грех удобен. Смерть близко. Отдание отчета горько. Увы мне! Что мне делать? Куда убегу от себя самого? Ибо я сам [являюсь] причиною своей гибели: я почтен самовластием и никто не может меня принудить. Я согрешил и всегда согрешаю и пребываю в нерадении о всяком благом деле, а принуждающего меня — нет. Кого же мне обвинять? Бог благ и человеколюбив и всегда желает моего к Нему обращения и покаяния. Ангелы любят и охраняют меня. Люди также желают мне преуспѣяния; демоны не могут принудить никого, не хотящего погибнуть, по нерадению или отчаянню; итак, кто же причиною? Только я сам, окаанный. Вот я немного познал, что душа моя погибает, и не хочу положить начала благочестия. Почему ты нерадишь о себе, душа моя? почему не стыдишься, согрешая пред Богом и Его Ангелами, как стыдишься людей? Увы мне, несчастному! Увы мне! Увы мне! ибо не стыжусь я Творца моего и Владыки даже и так, как стыжусь человека. И перед одним человеком не могу согрешить, но употребляю все хитрости, чтобы показать себя поступающим праведно, но, стоя пред Богом, помышляю лукавое и говорю часто, не стыжась. О [каково] безумие мое! Делая злое, не боюсь Бога, видящего сие, и одному человеку не могу сказать касающегося меня — для исправления. Увы мне! Увы мне! О мучении

мнѣ! ꙗкѡ мѡжѣ вѣмъ, каѡтиса же не хоцѣ. Небесное царствіе люблю, а добродѣтели не стѡжѡхъ: вѣа быти вѣрѡю, а заповѣди егѡ приснѡ престѡпаю: діавола ненавижѣ, а оугѡднаѡ емѣ творити не престаю. ꙗще молюса, нерадѣю, и ꙗкѡ нечѣвственный пребываю. ꙗще пощѣса, возношѣса, и болѣе ѡсѣждаюса. ꙗще вѣдо, мнѡса нечѣто творити, да ниже сѣе полѣзно бѣдетъ. ꙗще чтѣ, едиѡ ѡ двоѡ зѡлѣ творѣ нечѣвственный пребываю. Или многѡченіѡ ради и тѣсслѡвіѡ сѣе творю, и болѣе помрачаюса, или вѣдый, и не творѡи болѣе, ѡсѣждаюса. ꙗще же дѣйствомъ по благодѡти вѣіей согрѣшѡти и престаю, но слѡвомъ согрѣшѡти приснѡ не престаю: ꙗще же и ѡ сегѡ благодѡть покрѣетъ мѡ, помыслѡ вѣа всегда прогнѣвлѡю ѡкаанный. Оѡвы! Оѡвы! Чтѡ сотворю; Каѡмъ ни градѣ, грѣхѡи ѡверѣтаю. Повсюдѣ дѣмѡни. Ѣчѡаніѡ горше сегѡ: ꙗзѣ вѣа прогнѣвахъ, ꙗгглы тѡкожде ѡпечѡлихъ, человекѡи мнѡгажды повредихъ и соблазнихъ.

Хотѣхъ слезѡми ѡмыти рѣкописѡніѡ согрѣшеніѡи моихъ, гди, и прочее животѡ моегѡ покааніемъ блгоугодити тебѣ, но врагъ мѡ искѣшаетъ, и боретъ дѣшѣ мою: гди, прежде дѡже до концѡ не погивнѣ, спаси мѡ.

Согрѣшихъ тебѣ, спсе, ꙗкоже блѣднѡй сынъ, прѣими ѡче кающагосѡ, и помилѡи мѡ вѣе.

Вопию ти, хртѣ спсе, мытаревымъ гласомъ: ѡчисти мѡ, ꙗкоже ѡнаго, и помилѡи мѡ вѣе.

Чтѡ оѡбо бѣдетъ въ послѣдніѡ, или чтѡ бѣдѣщее; Оѡвы ми ѡкаанномѣ, оѡвы мнѣ! Ктѡ дастъ главѣ моеѡи водѣ; или ѡчима моѡма истѡчникъ слезъ; ктѡ мѡ ѡплакати возмѡжетъ достѡинѡ; Понѣже ꙗзѣ сегѡ сотворити не могѣ. Приидите горы, покрѣйте мѡ ѡкааннаго. Горе, горе! чтѡ ѡмамъ рѣци; Ѣ коликаѡ блѡга сотвори ми вѣъ,

знаю, а каятѣся не хочу. Небесное Царство люблю, а добродетели не приобрел. В Бога верую, а заповедей Его всегда ослушиваюсь. Дявола ненавижу, а делать угодное ему не перестаю. Если молюсь, предаюсь лености и пребываю бесчувственным. Если пощусь, предаюсь возношению и еще более подвергаюсь осуждению. Если бодрствую, думаю, что нечто делаю, так что и это не бывает полезно. Если читаю, одно из двух зол совершаю, бесчувственный: или делаю это ради многознания и тщеславия и более помрачаюсь, или, зная и не исполняя, еще более заслуживаю осуждения. Ежели делом, по благодати Божией, и перестану грешить, но словом всегда согрешать не перестану: если же и от этого благодать покроет меня, то помыслами всегда прогневлѡю Бога, окаанный. Горе! Горе! Что мне делать? Куда ни пойду — нахожу грехи. Повсюду демоны. Отчаяние хуже всего. Прогневал я Бога; Ангелов также опечалил; людям многократно причинял вред и соблазн.

Хотел я слезами омыть рукописание согрешений моих, Господи, и в остальное время жизни покаянием благоугодить Тебе, но враг обольщает меня и борет душу мою. Господи! прежде нежели совершенно погибну, спаси меня!

Согрешил я пред Тобою, Спаситель, как блудный сын. Прими меня, Отче, кающегося, и помилуй меня, Боже!

Вопию к Тебе, Христе, Спасителю, гласом мытаря: очисти и меня, как [очистил Ты] оного, и помилуй меня, Боже!

Но что будет в последнее время или что меня ожидает? Увы мне, несчастному! Увы мне! *Кто даст главе моей воду и очесем моим источник слез* (Иер. 9, 1). Кто может достойно меня оплакать? ибо я сам не могу этого сделать. Приидите, горы, покройте меня, несчастного! Горе! Горе! Что мне сказать? О, сколько добра сделал мне

ѿже ѿнъ еди́нъ вѣсть, и коли́ка зла́ неразуміе мое́ показа! Слово́мъ, дѣломъ и мы́слию всегда́ прогнѣвляю моего́ блага́детеля. И коли́къ ѿнъ долготерпи́тъ, толи́къ ѿ нерадѣю о́каянный, и нечувственнѣйшій сынъ бездушныхъ ка́меней. О́баче не ѿчаиваю́ся, но познаю́ твое́ человеколю́біе.

Покая́ніа не стажáхъ, но ниже́ па́ки слéзъ: сегò ра́ди молю́ тѧ, спсе, пре́жде конца́ ѡбрати́ти, и да́ти ми́ пока́ніе, ѿ́къ да изба́влюся ѿ му́ки.

Гди́ в́же мой! не ѡста́ви мене́: ничто́же бо е́смь предъ тобо́ю, но грѣшенъ весь, и гдѣ оубо ѡбрати́хъ чувство мно́гихъ мои́хъ зóлъ; са́мо бо се́, е́же не твори́ти ми́, ве́ліе е́сть ѡсужде́ніе. Мене́ ра́ди небо́ и земля́, мене́ ра́ди четы́ре стѣхи́, и изъ ни́хъ быва́ющаа, ѿ́коже глаго́летъ бгосло́въ. Прѡ́чаа же оумолчѣ, ѿ́къ не́смь досто́инъ глаго́лати что́, ѿ мно́жества зóлъ мои́хъ. Безму́рнаа бо мнѣ́ бывшаа блага́дѣ́ніа, кто́ мо́жетъ оу́разумѣ́ти, а́ще и а́ггльскій оумъ́ имѣ́ти сподо́битсѧ; Но за непока́нный мой нра́въ, ѿ всѣ́хъ има́мъ испáсти о́каянный.

И та́къ сѧ́ размышля́а, приходи́тъ по нѣ́коемъ вре́мени въ трéтій разумъ, и при́снѡ пла́ча глаго́летъ.

ѡ трéтíемъ видѣ́ніи.

Оубы́ мнѣ́! ѿ́ковъ подви́гъ има́тъ душа́, разлуча́ющисѧ ѿ тѣлесі! Оубы́, тогда́ коли́къ слези́тъ, и никто́же ми́лѡй ю́! ко а́ггльмъ ѡчи́ возводи́щи, тщѣ́тнѡ мо́лится, къ челове́кѡмъ рзцѣ́ простира́ющи, не има́тъ помога́ющагѡ.

Пла́чу и рыдаю́, е́гда помышля́ю сме́рть, и ви́ждѡ во гробѣ́хъ лежа́щю, по ѡбразѣ́ вж́ію создáннѡ нашу́ красотѣ́, безѡбразнѣ́, безсла́внѣ́, не имѡ́щю вида. Ѿ

Бог, [добра] которое Он только знает, и сколько зла показало мое неразумие! Словом, делом и мыслию всегда прогневляю я моего Благодетеля, и насколько Он долготерпит, настолько я нерадею, окаянный и бесчувственный бездушных камней. Однако не отчаиваюсь, но познаю Твое человеколюбие.

Покаяния не приобрел я, не приобрел и слез; потому умоляю Тебя, Спаситель, прежде конца обрати меня и дай мне покаяние, чтобы мне избавиться от муки.

Господи, Боже мой! Не оставь меня. Я ничто пред Тобою, но грешен весь и где найду я чувство многих моих зол? Самое то, что я не делаю [добра], есть для меня великое осуждение. Для меня — небо и земля. Для меня — четыре стихии и все от них происходящее, как говорит Богослов. Об остальном же умолчу, ибо недостоин я говорить что-либо, по множеству зол моих. Оказанные мне благодеяния, превосходящие всякую меру, кто может познать, хотя бы и ангельский ум сподобился иметь. Но за нераскаянный мой нрав я всего лишусь, несчастный. —

И так поучающийся в этом приходит через несколько времени в третье познание и, всегда плача, говорит:

О третьем видении

Увы мне! Какой подвиг имеет душа, разлучаясь с телом! Увы мне! Сколько проливает тогда слез и нет милующего ее! К Ангелам обращает взоры и напрасно умоляет. К людям простирает руки и нет помогающего ей!

Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти и вижу лежащую в гробах по образу Божию созданную нашу красоту — безобразную, бесславленную и не имеющую вида.

чѹдесе! что сѣ еже ѡ насъ бысть таинство; какъ предахомсѧ тлѣнїю; какъ сопрогохомсѧ смѣрти; воистиннѹ бѣга повелѣнїемъ, ꙗкоже писано есть. Оубы! Оубы! что оубо ѡмамъ творити всеокаанный во время смѣрти, егда демѡни ѡкрѹжатъ окаанныю мою дѹшѹ, держаще написанныѹ содѣланна мною зла, въ вѣдѣнїи и не въ вѣдѣнїи, словомъ, дѣломъ и помышлѣнїемъ, истазѹюще ѡ менѣ ѡвѣта во всѣхъ сїхъ; Но оубы мнѣ! ꙗкѡ и кромѣ грѣха, вельми ѡсѹжденъ есмь за заповѣди, иже не сохранихъ, и достѡинѣ.

Ѡ окаанна дѹше моѧ! рцы ми нынѣ, гдѣ сѹть ѡвѣты крещенїа; гдѣ сочетанїе со хрѣтомъ, и ѡрицанїе сатаны; гдѣ храненїе заповѣдей бжїихъ; гдѣ подражанїе хрѣтѹ тѣлесными и дѹшевными добродѣтели, иже ради хрїстіаниномъ нарекохсѧ, и ѡвѣщанїе иноческаго ѡбразѧ; иже же немощїю тѣлесною ѡправдаешисѧ: гдѣ вѣра, всѧкое попеченїе на бѣга возлагающа, еже и горы преставлѣти возмогла бы еси, иже ꙗкѡ зерно горшю стѣжала бы ю; гдѣ совершенное поканїе, оудалѹющеесѧ ѡ всѧкаго дѣла и слова лукава; гдѣ сокращенїе дѹши, и совершеннѣйшїй плачь, кротость, милость, чистота сѣрдца ѡ лукавыхъ помыслѡвъ; совершенное воздержанїе, оудерживающее всѧкъ оудѣ тѣлесї, и всѧко разѹмѣнїе, и хотѣнїе недвижимо, кромѣ нужнаго оупотребленїа ко спасенїю дѹши илї тѣлеснѣй жизни; гдѣ терпѣнїе сносѹщее многоразличныя скѡрби, царствїа ради небеснаго, еже ѡ всемъ благодаренїе; непрестанна молитва; попеченїе ѡ смѣрти; слѣзы сѣтованїа, иже въ любовныхъ не достигла еси; мудрость по вѣѣ, хранѹща дѹшѹ ѡ сѣтей вражїихъ и спостѣтъ; цѣломѹдрїе, оудалѹющеесѧ ѡ всегѡ, не по вѣѣ бываемаго, илї волею помышлѣмаго; мужество претерпѣвающее зла, и дерзѹщее противъ враговъ оупованїемъ; правда, воздающа коемѹждо равное;

О, чудо! Какое это таинство совершилось над нами? Как мы предались тлению? Как совокупились со смертию? Поистине Божиим повелением, как написано. Горе! Горе! Что буду делать я, всебеднейший, во время смерти, когда демоны окружают бедную мою душу, держа записи всего злого, мною сделанного, в ведении и в неведении, словом, делом и помышлением, и требуя от меня отчета во всем этом? Но, увы мне! и без других грехов я подлежу великому осуждению за заповеди, которых не сохранил, и — по справедливости [осужден буду]!

О окаянная душа моя, скажи мне теперь, где обеты крещения? Где сочетание со Христом и отречение от сатаны? Где соблюдение заповедей Божиих? Где подражание Христу телесными и душевными добродетелями, ради Которого я назван христианином, и обещание иноческого образа? Если ты, может быть, будешь оправдываться телесною немощию, то где вера, возлагающая всякое попечение на Бога, которою ты могла бы и горы переставлять, если бы приобрела ее в горчичное зерно (Мф. 17, 20). Где совершенное покаяние, удаляющееся от всякого лукавого дела и слова? Где сокрушение души и совершеннейший плач? Кротость, милосердие, чистота сѣрдца от лукавых помыслов? Всеобъемлющее воздержание, удерживающее всякий член тела, всякую мысль и пожелание, за исключением нужного только употребления ко спасению души или жизни тела? Где терпение, переносящее многоразличные скорби, ради Царства Небесного? Где благодарение за все, непрестанная молитва, попечение о смерти, слезы сетования, если ты еще не достигла слез любви? Где мудрость по Богу, охраняющая душу от сетей врагов и противников? Где целомудрие, удаляющееся от всего не по Богу совершаемого или произвольно помышляемого? Где мужество, переносящее терпеливо все злое и дерзновенное против врагов — ради надежды?

смиреномудрїе, вѣдающее свою немошь, и неразумїе, и вжїе человеколюбіе, иже избавитиса возмога бы еси ѿ всѣхъ козней вражїихъ; гдѣ, безстрастїе и совершенна любви; миръ, превосходящїй всѣмъ оумъ, егуже ради сыномъ вжїимъ нарекса быхъ; сїа во всѣ и безтѣлесныя крепости, хотѣщїи имѣти можетъ ѿ единого произволенїа. Чтò оубо имамъ рещи на сїе; чтò имамъ сотворити окаанный; зане в малѣ страшѣса за неизвѣщенїе: зане совершеннѣ вознерадѣхъ ѿ должныхъ ѿ мене по возможности сотворитиса, во адѣ имамъ быти, ꙗкоже глаголетъ великій афанасїи. Оле окаанства моего! чтò себѣ самому нанесохъ, не точїю тѣми, ꙗже согрѣшихъ, но паче тѣми, ѿ нихже покаатиса не восхотѣхъ. ꙗще бы во раскаялсѣ быхъ, ꙗкоже блудный, прїалъ бы мое обращение чадолюбивый оцъ: и ꙗще бы благоразуменъ содѣлалсѣ быхъ, ꙗкоже мытарь, себѣ единого, а не иного когò въсѣждаа: и азъ бы оставленїе грѣхѣвъ ѿ вѣга прїалъ быхъ. Паче же, ꙗще бы ѿ всеа души, ꙗкоже оный помолїлсѣ быхъ. Нынѣ же, зане не оу такова созерцаю себѣ: сегò ради страшѣса во адѣ съ демонами пребыванїа, и вѣдѣшагò сѣдѣ. Икѡ тамъ есть рѣка огненная, престолїи же, и книги разверсты: агглы предшествуютъ, всѣко естество человеке предстоитъ, всѣ нага и явленна предъ страшнымъ и праведнымъ сѣдїею.

Оубы мне! какѡ стерпѣти имамъ ѿбличенїе и негодованїе страшнагò и немытнагò сѣдїи, стеченїе безчисленныхъ аггль, и истязанїе съ страшнымъ преценїемъ, иреченїе не имѣющее премѣны, непрестанный плачь, бесполезныя слезы, неосвещаемою тьмою, и неусыпный червь, негасимый огонь, и многообразныя муки, ѿпаденїе ѿ царствїа, и разлученїе со стѣми, оудаленїе ѿ аггль, и ѿчужденїе вѣга, малодѣшїе, и вѣчную смѣрть: страхъ, болѣзнь, печаль и стѣдъ, и мѣченїе

Где правда, отдающая каждому должное (*τὸ ἴσον* – равное)? Смиреномудрие, знающее свою немощь и неразумие и Божие человеколюбие, которым (смиреномудрием) ты могла бы избавиться от всех козней вражеских? Где бесстрастие и совершенная любовь? Мир, превосходящий *всякий ум* (Флп. 4, 7), ради которого я был бы наречен сыном Божиим? Все это и без телесной крепости желающий может иметь, ради одного произволения. Что я скажу на это? Что буду делать, окаанный, когда вдруг нападет на меня страх, ради неизвещения, поелику я совершенно нерадел о том, что должен был, по возможности, исполнять, то буду в аде, как говорит Великий Афанасий. Горе крайней моей бедности! Что я сам себе нанес не только тем, в чем согрешил, но еще более тем, в чем не захотел покаяться. Если бы я раскаялся, как блудный сын, то чадолюбивый Отец принял бы мое обращение, и если бы я сделался благоразумным, как мытарь, осуждая только себя самого, а не иного кого-либо, то и я получил бы от Бога прощение грехов: особенно если бы помолился от всей души, как мытарь. А теперь вовсе не таким себя вижу, потому и страшусь пребывания с демонами в аде и будущего суда. Ибо там — река огненная, престолы и книги открыты: Ангелы предшествуют и все естество живущих предстоит — все обнажено и явно пред страшным и праведным Судиею.

Увы мне! Как я перенесу обличение и негодование страшного и неподкупного Судии; стечение бесчисленного множества Ангелов, требование отчета, с страшною угрозою, приговор неизменный, непрестанный плачь, бесполезные слезы, неосвещаемую тьму, червь неусыпающий, неугасимый огонь и многообразные муки, отпадение от Царства и разлучение со святыми, удаление от Ангелов, отчуждение от Бога, лишение надежды, вечную смѣрть, страх, болезнь, печаль и стыд, угрызение совести.

совѣсти; Оубы мнѣ грѣшномѹ! что пострадахъ; чesw ради слѣ погнѣбаю; Имамъ ещѣ время покааніа. Влѣко призываетъ мѧ, и азъ ли ѡметѧюса; Доколѣ дѹша моѧ превывѧеши въ согрѣшеніахъ; доколѣ пріемлѣши ѡложеніе покааніа; пріими во оумъ вѣдѹщій сѣдъ. Возопій ко хрѣсту вѣс: Сердцевѣдче! согрѣшихъ, прежде да же не ѡсѣдиши менѣ, помилуй мѧ. На страшнѣмъ, хрѣстѣ, твоѣмъ пришествіи, да не оуслышимъ: не вѣмъ васъ. Оупованіе бо на тѧ, спсе, возложихомъ: аще заповѣди твоѧ и не творимъ нерадѣніемъ нашимъ. Но молимъ помилovati дѹшы нашѧ. Оубы ми, гди! іакw ѡпечалихъ тѧ, и не возчѣствовахъ. Но сѣ благодать твоѧ сотвори мѧ ѡцѣтити малw, тѣмже и недоумѣваю ѡкаанный. Вострепетѧ бо ѡкааннаѧ дѹша моѧ. Но оубо имамъ ли пожити малw, во еже плакати горькw, и ѡмыти ѡскверненнѹю плоть мою и дѹшѹ; Или паки единъ часъ плакавъ, абѣ престанѣ не чѣствѣла іакоже и пріиснw, что оубо сотворивъ ѡбращѣ непрестаннѹ болѣзнь дѹши; Поститисѧ ли имамъ и вѣдѣти; Но безъ смиреніа ничтѣже пользѹюса. Пою ли единѣми оусты, или чтѣ; Но страсти помрачѣша ми оумъ, и не могу постигнѣти силы глаголемыхъ. Припадаю ли прилѣжнw къ тебѣ, подателю благъ; Но не имамъ дерзновеніа. Ѣчѧнна ми естъ жизнь, погубихъ дѹшѹ мою. Гди! помози ми: и іакw мытарѧ пріими мѧ. Іакоже бо блѣднѣй согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и іакоже блѣдница плачѹщаѧ, ѡнейже речесѧ: Ѣчѧннаѧ житіѧ ради, и оубѣдѣннаѧ нрава ради, мѹра носѧщаѧ пристѹпи къ тебѣ, вопіющи: не ѡвѣржи менѣ блѣднѹю, рождѣйсѧ ѡ двѣ: не презри слѣзъ моихъ, радости аггловъ, но пріими мѧ кающѹюса, юже не ѡринѣла еси, гди, великѧ ради твоѣѧ милости. Занѣ и азъ ѡкаанный Ѣчѧннъ есмь многихъ ради грѣхѹвъ моихъ, познанъ же бѣвъ неизреченнагw ради челоѣколюбіа твоѣгw, и неизмѣримыѧ пѣчины щед-

Увы мне, грешному! Что я пострадал! Зачем так страшно погибаю? Еще имею время для покаяния. Владыка призывает меня, а я откладываю! Доколе, душа моя, пребываешь в согрешениях, доколе откладываешь покаяние? Приведи себе на ум будущий суд, воззови ко Христу Богу: Сердцеведец! согрешил я, прежде нежели осудиши меня, помилуй меня! В страшное пришествие Твое, Христе, да не услышим *не знаю вас* (Лк. 13, 25), ибо упование возложили мы на Тебя, Спаситель, хотя и не сохранили Твоих повелений, по нерадению нашему, но молим: помилуй души наши! — Увы мне, Господи, я опечалил Тебя и не почувствовал того; но вот благодать Твоя дала мне немного почувствовать; потому и недоумеваю, окаанный. Вострепетала бедная душа моя! Проживу ли я еще немного, чтобы горько оплакать и омыть оскверненное тело мое и душу? Или опять поплачу один час и тотчас же перестану, с бесчувствием, как и всегда? Что мне делать, чтобы приобрести непрестанное болезнование души? Буду ли поститься и бодрствовать? — но без смирения не получу пользы. Буду ли петь одними устами или читать? — но страсти помрачили мой ум, и не могу понимать силы произносимого. Буду ли повергаться пред Тобою, Податель благ? — но не имею дерзновения. Отчаянна жизнь моя! Погибла душа моя! Господи! помоги мне и прими меня, как мытаря. Подобно блудному сыну согрешил я на небо и пред Тобою, и как блудница плакавшая, о которой сказано: отчаянная по жизни и известная по нраву, носящая миро, приступила к Тебе, взываючи: не отвергни меня, блудную, Родившийся от Девы; не презри моих слез, Радость Ангелов; но прими меня, кающуюся, которую не отринул, Ты, Господи, согрешавшую, ради великой Твоей милости! — И я, бедный, отчаянный ради многих грехов моих и познанный Тобою, по неизреченному челоѣколюбию Твоему и неизмеримой пучине щедрот

рѡтъ твои́хъ, въ нѡ́же повѣргла́ ѣси́ ѿча́нїе души́ моея́, держа́ю собира́ти о́умъ мой́ во стѣ́ю па́мать твою́, и воста́ по́нѣ е́дино моле́нїе со стра́хомъ и трѣпетомъ мно́гимъ сотворю́, да сподо́блюса́ и а́зъ недостѡ́йный ра́бъ тво́й бы́ти, и имѣ́ти по благода́ти о́умъ безвѣ́денъ, невообра́зительнъ, и невообра́зовѣденъ, и невоше́ственъ, тебѣ́ е́диному́ бѣ́, и творцѣ́ вса́ческихъ припа́дати, ꙗ́коже не́когда дани́илъ пре́д а́ггломъ тво́имъ на колѣ́нъ и дланѣ́хъ рѣ́къ (Дани́ил. і, і): и пе́рвѣе благода́ренїе, пото́мъ исповѣ́данїе приноси́ти пре́д тобо́ю, и та́къ всестѣ́ю твою́ волю́ проси́ти начина́ю о́каанны́й а́зъ, благода́ренїе тебѣ́ возда́ ѿ всѣ́хъ благи́хъ, ꙗ́же сподобѣ́лъ ма́ ѣси́, персть, пра́хъ, пѣпелъ. И ꙗ́къ о́умомъ е́динѣмъ сподо́бихса́ предста́ти тебѣ́ земны́й вѣсь, и ꙗ́коже мна́са́ ви́димъ бы́ти тобо́ю, ѿ всея́ души́ вопію́ и глаго́лю: вѣ́ко многоми́лостиве! благода́рю тѣ́, сла́влю тѣ́, пою́ тѣ́, и поклоня́юса́ тебѣ́, ꙗ́къ сподобѣ́лъ ма́ ѣси́ недостѡ́йнаго въ часъ се́й благода́рїти тебѣ́, вса́чески слы́хъ имѣ́ти ѿ не́кїихъ чюдесѣ́хъ и благодѣ́ланїахъ твои́хъ, ꙗ́же сотвори́лъ ѣси́ и твори́ши на́съ ра́ди по благода́ти, душе́внаа́ же и тѣ́леснаа́, безконѣ́чнаа́ же и неизслѣ́димаа́, ꙗ́внѣ́ и неизвѣ́стнѣ́, ꙗ́же вѣ́мы, и ꙗ́же невѣ́мы. Исповѣ́даю благода́ть, не скрыва́ю благодѣ́анїй, проповѣ́даю ми́лости. Исповѣ́мса́ тебѣ́, гди́, всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, и просла́влю ѿма́ твоё́ во вѣ́ки, ꙗ́къ ми́лость твоа́ вѣ́ла на мнѣ́, и неизрече́ннъ снисхожде́нїе и долготерпѣ́нїе ѿ мно́жествѣ́ беззако́нїй и согрѣ́шенїй мои́хъ, нечѣ́стїй и лука́вствїй, ꙗ́же сотвори́хъ, и творю́ прїснѣ́, и ꙗ́же имѣ́лъ бы́хъ сотвори́ти. Ѿ́ ни́же ма́ изба́вила е́сть благода́ть твоа́, ѿ сѣ́шихъ въ вѣ́дѣнїи́ и не въ вѣ́дѣнїи́, сло́вомъ, и дѣ́ломъ и помышле́нїемъ, ꙗ́же вѣ́си сердце́вѣ́дче гди́, ѿ ро́жденїа́ моего́, до конца́ жи́зни моея́, ѿ ни́же держа́ю всео́каанны́й исповѣ́данїе сотвори́ти пре́д тобо́ю. Со-

Твоих, в которую ввергаю отчаяние души моей, осмеливаюсь собирать ум в святое памятование о Тебе и, состав, хотя одну молитву совершу, со страхом и трепетом многим, чтобы сподобиться и мне, недостойному, быть рабом Твоим и, по благодати, иметь ум безвидным, невообразительным, необразовидным и невещественным, и пред Тобою, Единым Богом и Творцом всяческих, повергаться, как некогда Даниил пред Ангелом Твоим, на колени и длани рук (см. Дан. 10, 10), и приносить Тебе: сперва благодарение, потом исповедание. И так начинаю молить о всесвятой воле Твоей я, окаянный, принося Тебе благодарение за все блага, которых сподобил Ты меня — персть, прах и пепел! И что сподобился я, весь земной, одним умом предстать Тебе и, как видимый Тобою, от всей души взываю и говорю: Владыко многомилостивый! благодарю Тебя, прославляю Тебя, воспеваю Тебя и поклоняюсь Тебе, что сподобил меня, недостойного, в час сей благодарить Тебя и всячески услышать о некоторых чудесах Твоих и благодеяниях, которые Ты совершил и совершаешь ради нас, по благодати: душевных и телесных, бесконечных и неисследимых, явных и неявных, известных и не известных нам. Исповедаю благодать. Не скрываю благодеяний. Проповедую Твои милости. *Исповедаюсь Тебе, Господи... всем сердцем моим и буду прославлять имя Твое во век. Ибо милость Твоя ко мне велика* (Пс. 85, 12–13), и неизреченно снисхождение и долготерпение Твое ко множеству беззаконий и согрешений моих, нечестий и лукавств, которые я сделал и делаю и еще бы сделал, если бы благодать Твоя не избавила меня от них, — в ведении и неведении, словом и делом и помышлением, которые Ты знаешь, Сердцеведец Господи, от рождения моего до конца жизни моей, в которых осмеливаюсь я, всебеднейший, принести Тебе исповедание. Согрешил я, беззаконвал, нечестиво поступал и лукавое

грѣшихъ, беззакѣновахъ, нечестивахъ, и лукавое предъ тобою сотворихъ, и не смею достоинъ воззрѣти, и видѣти высотѣ небесную: но дерзавъ на неизреченное твое человеколюбие: и паче оума благость и милосердіе твое, припадаю молюся ти: помилуй мя, гдѣи, яко немогущъ есмь, и прости ми множество злыхъ моихъ, и не попусти мене ктому согрѣшати, или заблуждати ꙗко праваго пути твоего, ниже ѡскорбѣти, или ѡпечалити когдо: но ѡбздравъ всако мое злобѣ, и лукавый ѡбычай, и безсловесное стремленіе души и тѣла, и глосности, и похотѣніа, и научи мя творити волю твою. Помилуй братію и отцы мои, и вса повсюду иноки же и іерей, родители мои: братію же и сродники: служащыа намъ, и служившыа, молящыася, и заповѣдавшыа намъ молитися ѡ нихъ: ненавидящыа и любящыа насъ, иже ѡскорбѣхъ, или ѡпечалихъ, сѣа ми некогда сотворившыа: или сотворити имущыа, и всѣхъ вѣрующихъ въ тѣа. И прости намъ всако согрѣшеніе, вольное же и невольное, и соблюди нашу жизнь и исходъ изъ міра сего ꙗко нечистыхъ дхувъ, и ꙗко всакаго искушеніа, и всакаго грѣха и лукавства, мнѣніа же и ѡчашеніа, невѣріа же и безуміа, возношеніа и боязни, прелести и мучительства, краденіа же и сѣти дѣавольствѣи. И даруй полезная душамъ нашимъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и вѣдущемъ, якоже благоволилъ человекѣколюбіе твое. И оупокѣи прежде ѡшедшыа отцы и братію нашу, и молитвами всѣхъ оупощи окаянство мое, оумилосердися ѡ моей погнѣбѣи. Виждь во всемъ соболѣзнованіе мое: исправи житіе мое, оуправи жизнь мою и конецъ въ мирѣ: и сотвори мя, якова хощеши, и якоже хощеши, аще хощѣ: аще не хощѣ, точїю да не ѡлчченъ вѣдѣстоаніа ѡдеснѣю тебе въ день сѣдний, гдѣи иисе хрѣте вѣже мой, аще и послѣдній есмь изъ всѣхъ спасающихся рабѣ твоихъ. И оумири миръ твой, и помилуй всѣхъ,

делал пред Тобою и недостойнъ взирать на высоту небесную и видеть ее; но, уповая (*θαρρῶν*) на неизреченное Твое человеколюбие и превысшую ума благость Твою и милосердие, повергаясь пред Тобою, умоляю Тебя: *помилуй мя, Господи, яко немогущъ есмь* (Пс. 6, 3), прости мне множество злыхъ дел моихъ, не попусти мне еще согрѣшать или заблуждаться с правого пути Твоего, ни оскорбить или опечалить кого-либо; но обуздай во мне всякое зло, и лукавую привычку, и неразумное стремление души и тела, и раздражительности и вожделения, и научи меня исполнять волю Твою. Помилуй братію и отцов моихъ и всехъ повсюду: монаховъ и священниковъ, родителей моихъ, братьевъ и родственниковъ, служащихъ намъ и служившихъ, молящихся о насъ и заповѣдавшихъ намъ молиться о нихъ, ненавидящихъ и любящихъ насъ, которыхъ я оскорбилъ или которымъ сделалъ вредъ, и всехъ когда-либо поступившихъ такъ со мною или имеющихъ поступить, и всехъ верующихъ в Тебя. И прости намъ всякое согрѣшение произвольное и невольное; соблюди нашу жизнь и исходъ изъ этого міра от нечистыхъ духовъ и от всякаго искушения и всякаго грѣха и лукавства, самомнения и отчаянія, неверія и безумія, возношения и боязни, обольщения, мучительства, окраденія и сети дѣавольской. И даруй полезное душамъ нашимъ въ нынѣшнемъ веке и въ будущемъ, какъ благоволилъ Твое человеколюбие. Упокой прежде отшедшихъ отцовъ и братіи нашихъ. И молитвами всехъ ущебри мою бедность, умилосердись надъ мною, погибающимъ. Возри на мое бессиліе (*τὴν καταπόνησιν*) во всемъ; исправь мой образъ жизни, управь жизнь мою и конецъ ее въ мирѣ и сделай меня такимъ, какимъ Ты желаешь и какъ Ты желаешь; хочу ли я того или не хочу, только да не буду отлученъ отъ стоянія одесную Тебя въ день судный, Господи Иисусе Христе, Боже мой, хотя я и послѣдній изъ всехъ спасающихся рабовъ Твоихъ; и умиротвори миръ Твой и помилуй всехъ какъ знаешь. Сподо-

ѣакоже вѣси. И сподоби мѧ причащенїа пречїстагѡ тво-
егѡ тѣла и честныа крове твоеа, во ѡставленїе грѣ-
хѡвъ, въ прїобщенїе стѣгѡ дѡа, во ѡбрѡченїе, ѣаже въ
тебѣ жизни вѣчныа со избранными твоими, молит-
вами всепречїстыа твоеа мѣре, стѣхъ твоихъ и небес-
ныхъ силъ, и всѣхъ стѣхъ твоихъ, ѣакѡ благословенъ
еси во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

Престѣа влѣце вѣце, всѧ небеснаа силы стѣхъ аггѣлъ
и архѣггѣлъ, и вси стѣи молитѣ ѡ мнѣ грѣшнѣмъ.

Влѣко бже ѡче вседержителю, гдѣ снѣ единородный,
їисе хрѣте, и стѣй дше, и прѡч.

И абїе къ своимъ помысламъ глаголетъ: Приидите
поклонимса, и припадѣмъ црѣви нашемѡ бгѡ, трижды. И
начинаетъ псалмы творѣи, на кїждо антїфѡнъ, три-
стѡе, оумъ же въ глаголемыхъ заключѣа: по концѣ же,
гдѣ помїаши, м. При каждомъ антїфѡнѣ творѣи мо-
литвѡ, глаголетъ въ себѣ поклонѣа: согрѣшихъ, гдѣ,
прости мѧ, единою: воставъ же и воздѣваа рѣцѣ, бже
ѡчїсти мѧ грѣшнаго, единою. И егда помолитса, дол-
женъ естъ глаголати вторѡю молитвѡ: Приидите покло-
нимса, трижды: и другїй антїфѡнъ такожде. Обѣче,
елїжды благодѣть оумилѣетъ егѡ сердце, подобѣетъ
емѡ паче въ размѣнїахъ оумиленїа имѣти оумъ свѡй:
ѣще прѣздна вѣдѣтъ оустѣ ѡ пѣнїа, и пѣненѣа вѣдетъ
мысль пѣненїемъ благїмъ, ѣакоже глаголетъ стѣй
їсаакъ: тогда во настоитъ время ѡвирѣти, а не время
садїти. И сегѡ ради подобѣетъ пребывѣти въ таковыхъ
размѣнїахъ, да множае оумилїтса сердце, и дастъ
плѡдъ, сїрѣчь по вѣѣ слезы. Оумилѣемъ, речѣ лѣствич-
никъ, во единомъ глаголѣ, пребывѣи въ немъ. Понѣже
всакое дѣйствїе тѣлесное, постъ, глаголю, и вѣнїе,
пѣнїе же и чтенїе, безмолвїе же и прѡчыа, ѡчищенїа
ради оумѣ бывѣютъ. Оумъ же кромѣ плача ѡчїститиса

би меня и Причащения пречистого Тела Твоего и честной
Крови Твоей, во оставление грехов, в приобщение Свято-
го Духа, в залог жизни вечной в Тебе со избранными
Твоими, молитвами Всепречистой Твоей Матери, святых
и небесных сил Твоих и всех Твоих святых, ибо благо-
словен Ты во веки веков. Аминь.

Пресвятая Владычица Богородица, все небесные силы
святых Ангелов и Архангелов и все святые, молитѣ Бога о
мне, грешном!

Владыко, Боже, Отче Вседержителю, Сыне Единород-
ный Иисусе Христе и Святыи Душе... и прочее.

И тотчас говорит к своим помыслам: «Приидите, по-
клонимся и припадѣм Царевѣ нашему Богу», — трижды,
и начинает читать псалмы, произнося на каждый антифон
Трисвятое и заключая ум в произносимом. По окончании
же: «Господи, помилуй», — сорок раз. При каждом анти-
фоне, совершая молитву, говорит внутренно, с поклоном:
«Согрешил я, Господи, прости меня!» — один раз. Потом,
встав и воздевая руки: «Боже, очисти мя грешнаго!» —
один раз. И когда помолится, должен произносить вто-
рую молитву: «Приидите, поклонимся», — трижды, и
другой антифон, таким же образом. Но когда благодать
умиляет сердце его, тогда должно ему иметь ум наиболее
в помышлениях, приносящих умиление, хотя и уста пере-
станут петь, и мысль будет пленена благим пленением,
как говорит святой Исаак, ибо тогда настанет время соби-
рать [плоды], а не садить: посему должно останавливать-
ся на таких помышлениях, чтобы более умилилось сердце
и дало плод, то есть слезы по Боге. Если ты, говорит Ле-
ствичник, в каком-либо слове молитвы почувствуешь
умиление, то остановись на нем, и пребывай в нем (см.:
Леств. 28, 11). Ибо всякое действие телесное, пост, гово-
рю, и бдение, пение и чтение, безмолвие и прочее совер-

не мѡжетъ, да соединѡется съ вѣгомъ чистою молитвою, восхитѡющею егѡ ѿ всѣхъ помышленій, и творѡщею и безвидна и невообразительна. Понѣже всѡ оубѡ изъ сѣхъ двѣра сѣща дѡбрѣ бывають, ѡкоже и сопротивное. Ибо всѡкаѡ вещь трѣбуетъ разсѡжденіѡ, да дѡбрѣ содѣлается: и кромѣ ѡнагѡ разсѡжденіѡ, не познаемъ мы естества вещей. И мѡжетъ быть, мнози соблазняемса, егдѡ разгласѡща видимъ глаголемаѡ и дѣемаѡ стѣими ѡтцы. Сирѣчь, церковь оубѡ воспріѡ пѣти тропари со пѣсньми многими и пѣнїѡми. Дѣствичникъ же, восхваляѡ по вѣтѣ плачѡщыѡ, глаголетъ: ѡкѡ таковїн не воскликнѡтъ къ себѣ самѣмъ въ пѣснѣхъ. И стѣий їсаакъ ѡ чїстѣ молѡщїхса глаголетъ, ѡкѡ множицею ѡвертѡается ктѡлибѡ собирѡѡй оумъ свой въ молитвѣ, и ѡвѣе припѡдаетъ безъ понѡжденіѡ на зѣмлю на колѣнѣ, ѡкоже иногдѡ прорѡкъ данїїлъ, и имать рѡцѣ простѣртѣ, и ѡчи егѡ взираютьъ на крѣстъ хрїтѡвъ: помыслы же егѡ измѣнѡются, и оуди егѡ разрѣшаютьса ѿ новыхъ помышленій, самодѣйственнѣ во оумъ приходѡщїхъ. И пѡки подобнѣ мнози ѿ стѣихъ ѡтѣць ѡ нѣкїихъ таковыхъ пишѡтъ, ѡкѡ нѣцыи не тѡчїю пѣсни и псалмопѣнїѡ превзидѡша оужасѡмъ оума, но и сѡмый тѡй оумъ завыша, ѡкоже глаголетъ стѣий нїлъ. Церковь оубѡ дѡбрѣ и вѣоубѡднѣ пѣсни и прочыѡ тропари прїѡтъ, немоци рѡди оума нашего, да сладѡстїю пѣснопѣнїѡ поемъ вѣѡ неразѡмнїи, ѡкѡ не хотѡще. Имѡщїи же рѡзѡмъ въ разсѡтрѣнїи речѣнныхъ словѣсъ, приходѡтъ во оумилѣнїе: и ѡкѡ по лѣствїцѣ восхѡдимъ въ мысли блѡги, ѡкоже глаголетъ дамаскїнъ. И елїкѡ преѡспѣваемъ въ навыковѣнїи сѣщїхъ по вѣтѣ мыслей, толїкѡ и вжѣственное желѡнїе влечѣтъ насъ достїгнѡти, разѡмѣвати и клѡнатїса ѡцѣ дѡхѡмъ и истиною (їѡѡн. д, ѣд), ѡкоже глаголетъ гдѣ. И по апѡстѡлѣ: Пѡтъ словѣсъ хоцѣ глаголати оумѡмъ, нежели тьмы ѡзыкомъ (ѡ Кор.

шается для очищения ума; ум же без плача не может очиститься, чтобы соединиться с Богом чистою молитвою, отвлекающею его от всех помышлений и делающею его безвидным и невообразительным. Но все это хорошее [само по себе] бывает [истинно] хорошим, когда хорошо исполняется, как и наоборот. И всякое дело, для того, чтобы быть хорошим, требует рассуждения, и без рассуждения мы не познаем естества вещей. [Так] может быть, многие из нас соблазняются, видя разногласие в сказанном и сделанном святыми отцами: то есть Церковь приняла петь тропари со многими песнями и припевами, Лествичник же, восхваляя плачущих по Богу, говорит, что таковые не воспоят и не воскликнут в песнях. И святой Исаак о чисто молящихся говорит: нередко бывает, что человек собирает ум свой в молитве и тотчас падает без понуждения на землю, на колени, как некогда пророк Даниил, и руки его бывают простерты, глаза его устремлены на крест Христов, а помыслы изменяются и члены его расслабевают от новых помышлений, самодвижно приходящих на ум! — И еще подобно сему многие из святых отцов пишут о некоторых таковых, что они не только песни и псалмопения превзошли восторгом ума, но и самый ум забывали, как говорит святой Нил. Церковь хорошо и богоугодно приняла песни и прочие тропари, ради немощи ума нашего, чтобы мы, привлекаемые сладостию песнопения, как бы нехотя воспевали Бога — неразумные. А имеющие познание от вникания умом в произносимые слова приходят в умиление и, как по лестнице, восходят в благие мысли, по слову Дамаскина. И насколько мы преуспеваем в навыке мыслей по Богу, настолько Божественное желание влечет нас достигнуть разумения и поклонения Отцу *духом и истиною*, как сказал Господь (см. Ин. 4, 24). И по слову апостола: *хочу [лучше] пять слов сказать умом, нежели тьму языком* (ср.: 1

ди, ѿ). И паки: хощу, да молитвы мужие творятъ на всакомъ мѣстѣ, воздѣюще преподавнымъ руки безъ гнѣва и размысленіа (а Тим. в, и). Понѣже ова сѣть врачества немоши, ова же совершенства оума. И сѣе есть рѣшеніе таковыхъ взысканій. Занѣже вса двбра сѣть, во время свое: не во время же вса несогласна видатса невѣдацимъ времени коегѡждо, ѿкоже глаголетъ соломѡнъ: время всакой вещи (Екклес. г, а). Оваче, егда достигнетъ кто въ мысли благи, опасну подобаетъ внимати, да бѣдѣтъ въ немъ такъва видѣнїа, да не какъ нерадѣнїемъ, или возношенїемъ лишїтса бѣгодати, ѿкоже глаголетъ стїи ісаакъ. Занѣ аще оумножаютса въ душѣ человѣчествїи ѿже по вѣѣ мысли, и привѡдатъ егѡ ко оумиленїю и вѣцшемъ смиренїю, подобаетъ благодарити присну, и исповѣдывати бѣгодать вѣїю, ѿкѡ сподѡбиса вѣдѣти такъва, недостѡйнымъ себѣ самагѡ почитаа: аще же престанѣтъ, и помрачатса паки мысль, и погѣблѣетъ страхъ и плачь, многѡ подобаетъ сѣтовати, и смирати себѣ слѡвомъ и дѣломъ, ѿкѡ оужѣ ѡстѡви егѡ бѣгодать, да познаетъ немошь свою, и смиренїе стѣжетъ, и да прилѣжитъ ѡ исправленїи, ѿкоже глаголетъ великїи васїлїи. Занѣ аще не вознерадѣлъ бы кто ѡ сѣщемъ по вѣѣ плачѣ, не бы слѣзъ лишїлса, егда бы восхотѣлъ. Сегѡ ради подобаетъ намъ присну вѣдѣти немошь свою, и бѣгодать вѣїю, и ниже ѡчааватиса, аще что-либо случїтса намъ: ниже паки ѡниѡдѣ дерзати, ѿкѡ есмь что, но паче оуповати присну на бѣга со смиренїемъ. И сїа оубѡ слѣзы приличествѡютъ многѡ ищѣщемъ слѡвомъ и дѣломъ, занѣже таковыа бѣгодати сподѡбиса, и не сохрани предѣвѣдѣнїа вѣїа, предварївшимъ настоѡцимъ, или вѣдѣцимъ нерадѣнїемъ, или возношенїемъ, ѿкоже речѣса. Волею же ѡстѡвлѣшемъ таковыа дарованїа, сїрѣчь, плачь, слѣзы и свѣ-

Кор. 14, 19). И еще: *желаю, чтобы во всяком месте молитвы произносил мужеский пол, воздевая чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8). Итак, одно служит врачевством немоши, а другое [есть дело] совершенства ума. Вот разрешение таковых изысканий. Ибо все хорошо в свое время; не во время же — все кажется несогласным для не знающих времени каждой вещи, по слову Соломона: *время всякой вещи* (Еккл. 3, 1). Однако когда кто-либо достигнет благих мыслей, то должен быть строго внимательным, чтобы видения сии оставались в нем и не лишился он благодати, за нерадение, или за возношение, как говорит святой Исаак. Если в душе человека умножаются мысли по Богу и приводят его к умилению и большему смирению, то он должен всегда благодарить и исповедовать благодать Божию, что сподобился такового познания, почитая себя самого недостойным; если же [такие помышления] прекратятся и мысль (*ἡ διάνοια* — мыслительная сила) снова помрачается и теряет страх и печаль, то много надобно сетовать и смирять себя словом и делом, как оставленному благодатию, для того, чтобы познал немошь свою, приобрел смирение и постарался об исправлении себя, как говорит Великий Василий; ибо если бы не вознерадел о плаче по Богу, то не лишился бы слез, когда бы пожелал их. Потому и должно нам всегда познавать свою немошь и благодать Божию; и не отчаиваться, если что-либо случится с нами, но и отнюдь не быть дерзновенными, думая, что мы значим что-либо, но более уповать всегда на Бога, со смирением. И это прилично много ищущему слез словом и делом, ибо он удостоился таковой благодати и не сохранил предведения Божия (*οὐκ ἐφύλαξε τὴν πρόγνωσιν τοῦ Θεοῦ*), бывшим, настоящим или будущим нерадением или возношением, как было сказано. А произвольно оставившему такие дарования, то есть плач, слезы и светосияющие мысли, что

тосіательныхъ мысли, что́ и́ное прилічествуетъ, развѣ оубы; Понѣже не имать весь міръ таковаго безумнѣйша, ꙗкѡ сподобльсѧ внѣ естественнаго, ѿмже ѿмѣаше по благодати достігнѣти вышнееестественнаго, глаголю же въ разумѣ и любви слезъ, и чрезъ ничтожныя нѣкѣи вещи, илѣ странныя помыслы, и своїми хотѣніями въ скотское неразуміе ѡбращаетсѧ, ꙗкоже пѣсь на свою блевотинѣ. Обаче ꙗще восхощетъ паки по вѣѣ оупразднитсѧ въ чтеніи бжественныхъ писаній, со вниманіемъ и попеченіемъ ѡ смѣрти, и въ молитвѣ оумъ, елико возможетъ, соблюдетъ ѡ счѣтныхъ помысловъ, ѡврѣстѣ имать ꙗже погубѣ. И па́че, ꙗще никогда ни на когѡже ѡпеча́ливаетсѧ, ꙗще и величайшаа зла ѡ негѡ терпитъ множицею, и никогѡже ѡставляетъ, да ѡпеча́литсѧ нань, но всею силою врачуетъ егѡ, словомъ же и дѣломъ: тогда ва́ще веселѣтсѧ оумъ, ѡзбавляемъ ѡ смѣщеніа ꙗрости. И навикаетъ никогда́же не радѣти ѡ душѣ своѣй, бо́лсѧ, да не ка́кѡ паки ѡставленъ бѣдетъ, и ѡ страха пребываетъ непа́дательнъ, ѿмѣа прѣснѡ слезы пока́ніа и пла́ча, до́ндеже возведенъ бѣдетъ въ любѡвныа и радостныа слезы, ѡ нѣхже въ міръ помысловъ прѣидетъ благодатію хрѣтѡвою. И сѣа оубѡ сѣтъ та́кѡ. Мы же е́ще стра́стнѣи и та́жкосѣрднѣи сѣще, до́лжни е́смы прѣснѡ побѣатисѧ словесѣмъ пла́ча, и испѣтовати себѣ на всѧкъ дѣнь прѣжде оуставленнаго правила, и среди егѡ, и по концѣ. Илѣ дѣлающе, немощнѣйшѣи е́ще въ сѣщей по вѣѣ прѣздности, и ѡ всѣхъ оупраздненію, ꙗкоже глаголетъ стѣй ісаакъ. Илѣ прѣзднѣи для сегѡ е́динаго сѣда́ще, ѿмѣще недрѣмлющыа ѡчи, и трезващюсѧ мысль, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ: взирай, каковѣй оуспѣхъ твоѣй бѣдетъ: да сокрѡшитсѧ душа твоѧ, и начнетъ слезѣти, ꙗкоже глаголетъ стѣй дѡрофѣй. И сѣа оубѡ речѣна сѣтъ ѡ прѣждереченныхъ въ трѣхъ видѣніахъ,

прилично, как не одно только — горе! Поелику во всем міре нет безумнее такого человека: сподобившись того, что уже за пределами естества, и будучи в состоянии достигнуть чрез это, по благодати, превышееестественного, слез, говорю, разума (*τῆς συνέσεως*) и любви, чрез какие-либо ничтожные вещи или странные помыслы и собственные пожелания, он возвращается к скотскому неразумию, как *пес на свою блевотину* (2 Пет. 2, 22). Однако если пожелает снова *успокоиться* {упразднитися} по Богу, в чтении Божественных Писаний, со вниманием и попечением о смерти, и будет в молитве, сколько возможно, сохранять ум от суетных помыслов, то найдет потерянное. Особенно же если никогда ни на кого не огорчается, хотя бы и величайшее зло (*μεγιστα δεινὰ*) многократно от него потерпел, и никому не попускает огорчаться на себя, но всею силою старается уврачевать его словом и делом, — тогда особенно наиболее веселится ум, избавляемый от смущения раздражительности. И делается опытным, — чтобы никогда не предаваться нерадению о душе своей, боясь снова быть оставленным, и ради страха пребывает без падений, имея всегда слезы покаяния и плача, доколе не будет возведен в слезы любви и радости, чрез которые придет, благодатию Христовою, в мир помыслов. И это все [происходит] таким образом. А мы, еще страстные и жестокосердые (*βαρκαρδιοι*), должны всегда поучаться в словах плача и испытывать себя ежедневно: прежде установленного правила [молитвенного], и среди его, и по окончании. Или работая, будучи еще немощны для праздности о Боге и упразднения от всего, как говорит святой Исаак, или праздные, для одного только этого сидящие, имея очи недремлющие и трезвящуюся мысль, как говорит Лествичник: смотри, какой будет успех твой, чтобы сокрушилась душа твоя и начала проливать слезы, как говорит святой Дорифей. Все это сказано нами о пре-

да сподобимса прїити въ прочыа видѣніа, ѿ нїхже четвѣртое.

Ѿ четвѣртомъ видѣніи.

Сїе єсть оуразумѣніе сладчайшаго спаса нашего іиса хр҃та снизхожденїа, пребыванїа въ мїрѣ. И помалѣ забываемъ и самю пищу, ꙗкоже глаголетъ великій василїй. И ꙗкоже ѿ блаженномъ дѣдѣ слышахомъ, ꙗкѡ забы снѣсти хлѣвъ свой (Псал. ѿ, ѿ) внигда восхититиса мысли егѡ, глаголетъ лѣствичникъ, къ чѡдесемъ вжїимъ во оужасѣ мнозѣ, и недоумѣніи ѿ воздаїни, ꙗкоже глаголетъ небоавлєнный василїй: чѡ воздамы гдѣви за вса, ꙗже воздаде намъ; Насъ ради бг҃ъ въ челоуѣцѣхъ, истлѣвшаго ради естества, слово плѡтъ бысть, и вселїса въ ны. Благодѣтель къ неблагодарнымъ, и избавитель къ плѣннымъ, ко иже во тьмѣ сѣдѡщимъ солнце правды, на крѣтѣ безстрастенъ, во адѣ свѣтъ, въ смѣрти живѡтъ, востанїе падшихъ ради, къ немѡже возопїимъ: вже нашъ, слава тебѣ. И иже ѿ дамаска іѡаннъ: оужасеса ѿ семъ небо, и земли оудивїшася концы, ꙗкѡ бг҃ъ іавїса челоуѣкѡмъ плѡтски, и чрево твое бысть пространнѣйшее небесъ: тѣмъ тлѣ вѣщъ, аггловъ и челоуѣкѣ чиноначалїа величѡютъ. И паки: оустрашїса вса къ слухъ неизречєнна вжїа снизхожденїа, ꙗкѡ вышнїй волею снїде даже и до плѡти, ѿ дѣвичєскаго чрева бывъ челоуѣкѣ: тѣмже пречїстѡю вѣщъ вѣрнїи величѡемъ. Прїидїте, покорїтєса мї людїе: возшѣдше на гѡрѣ стѣю, пренебеснѡю, невещѣственнѡ станемъ во градѣ бг҃а жива, и оузрїмъ оумѡмъ вжествѡ невещѣственное оца и дха, во єдинорѡднѣмъ снѣ блистаюцєе. Оусладїлъ ма єси любѡвію хр҃тє, и измѣнїлъ

жде упомянутом в трех видениях, для того, чтобы мы удостоились достигнуть прочих видений, из которых четвертое.

О четвертом видении

Оно есть понимание (*κατανόησις*) снисхождения сладчайшего Спасителя нашего Иисуса Христа и пребывания Его в этом мире. [Размышляя о сем] мы скоро забываем и самую пищу, как говорит Великий Василий; и как мы слышали о блаженном Давиде, что он забывал *естъ хлеб свой* (Пс. 101, 5), когда мысль его, как говорит Лествичник, восхищалась к чудесам Божиим, в великом восторге и недоумении о воздаянии, по слову небоавлєнного Василия. Что воздадим мы Господу за все, что Он воздал нам? Ради нас — Бог среди людей. Ради истлевшего естества — *Слово стало плотью и оставалось (ἐμείνε) среди (ἀνάμεσά) нас* (Ин. 1, 14). Благодетель — к неблагодарным. Избавитель — к пленным; к сидящим во тьме — Солнце правды; на кресте — Бесстрастный; во аде — Свет; в смерти — Жизнь; Воскресение — ради падших. Воззовем к Нему: Боже наш, слава Тебе! И Иоанн Дамаскин [говорит]: «Ужаснулось о сем небо и удивились концы земли — Бог явился людям телесно и чрево Твое сделалось пространнейшим небес: потому Тебя, Богородица, чины Ангелов и людей величѡют». И еще: «Устрашился всякий слух неизреченного снисхождения Божиего. Вышний добровольно снисшел даже до плоти и из Девического чрева сделался Человеком, потому Пречистую Богородицу, верные, возвеличим! Приидите, покоритесь мне народы, взойдем на святую, превысшую небес гору, невещественно станем во граде Бога живого и увидим умом невещественное Божество Отца и Духа, во Едино-

мѧ ѣси бжественнымъ твоимъ раченіемъ: но попали ѡгнемъ невестественнымъ грѣхѣ моѧ, и насытитисѧ въ тебѣ наслажденіѧ сподѡби, да ликуѧ возвеличаю блже, два пришествіѧ твоѧ. Весь ѣси, спасе, сладость, весь ѣси желаніе и любовь воистиннѧ ненасытнаѧ, весь ѣси красота неизреченнаѧ.

Прі́авый оубо разумъ таковыхъ тѣлесными и душевными добродѣтелями, и сокровенныхъ тайнъ въ словесѣхъ стѣихъ мужей, и бжественныхъ писаніяхъ, паче же стѣихъ евліи, не престаётъ к томѸ ѿ желаніѧ и многихъ слезъ, приснѡ вывающихся емѸ безъ понужденіѧ. Мы же ѿ единѣхъ писаній слышаще, должи есмы приснѡ оупражнѧтисѧ и поучатисѧ, да многимъ временемъ впечатлѣетсѧ въ сердце нашемъ желаніе бжте, ꙗкоже глаголетъ стѣий маѣимъ, и ꙗкоже твориша ѡтцы, прежде пріѧтїѧ самодѣйствующаго разума. Все желаніе мучениковъ прострѣсѧ къ единомѸ влцѣ, любвию съ тѣмъ соединѧемо, и поаше. И ꙗкоже дамаскинъ рече ѿ тріехъ ѡтроцѣхъ: За законы ѡтѣсскїѧ блаженнїи въ вавїлонѣ юнши предвѣдствующие, царюющаго ѡплеваша повелѣніе безумное, и совокуплени, ѧмже не сварїшасѧ ѡгнемъ, державствующемѸ достѡйнѡ воспѣвахѸ пѣснь. И праведнѣ. Егда оуразумѣетъ кто чѸдеса бжїѧ, весь изстѸпаетъ, и самѡю привременнѡю забываетъ жизнь, ѿ разумѣнїѧ бжественныхъ писаній, глаголетъ стѣий ісаакъ. Я не ꙗкоже мы негли оумилѧемсѧ малѡ ѿ писаній, и ѿ оунынїѧ, забвенїѧ и невѣдѣнїѧ паки помрачаемсѧ, и нечувственнїи ѿ страстѣй вываемъ: Учиствый во себѣ плачемъ ѿ страстѣй, познаетъ тайнства сокровеннаѧ во всѣхъ писаніяхъ, и ѿ всѣхъ оужасаетсѧ: паче же ѿ стѧго евлїѧ, ѿ дѣлъ же и словесъ. И какѡ премѸдрость бжїѧ недѡбнаѧ оудѡб-

родном Сыне блистающее. Ты усладил меня любовью, Христе, и изменил меня Божественным стремлением к Тебе, но попали невестественным огнем грехи мои и удостоить насытиться наслаждением в Тебе, чтобы, ликуя, возвеличил я два пришествия Твои, Благий! Весь Ты, Спаситель, сладость, весь желание и любовь, поистине ненасыщаемая, весь — красота неизреченная!»

Получивший, чрез телесные и душевные добродетели, познание таковых [ощущений] и тайн, сокровенных в словах святых мужей и Божественных Писаниях, особенно же в Святых Евангелиях, не перестает уже сильно любить Бога и проливать многие слезы, всегда текущие без понуждения. А мы, только слышащие о сем из Писаний, должны всегда упражняться и поучаться, чтобы чрез долгое время впечатлелась в сердце нашем сильная любовь к Богу, как говорит святой Максим, и как делали отцы, прежде получения ими самодействующего познания. Все желание мучеников было простерто к одному только Владыке и, любовью соединяемое с Ним, воспевало Его. И как Дамаскин сказал о трех отроках: «За законы отеческие блаженные юноши в Вавилоне, в виду опасности, презрели безумное повеление властителя и, вверженные в огонь, которым не опалились, пели песнь, достойную Вседержителя». И справедливо! Ибо когда кто-либо чувством познает чудеса Божии, то весь приходит в восторг и, от уразумения Божественных Писаний, забывает и самую временную жизнь, как говорит святой Исаак. А не так, как мы, которые, может быть, и приходим несколько в умиление от [чтения] Писаний, но по лености, забвению и неразумию снова помрачаемся и бываем бесчувственны от страстей. Но очистивший себя от них плачем познает тайнства, сокровенные во всех Писаниях, и от всех приходит в восторг; особенно же от Святого Евангелия, от дел и слов [в нем изображенных]. Как премудрость Божия неудобное сделала удобным и мало-помалу делает чело-

ными содѣла, ꙗкѡ помалѹ бѣгомъ творитъ челоуѣка блага, ꙗкѡ и враговъ любити могуща (Матф. 5, 44): милосерда, ꙗкоже оцъ небесный милосердъ есть (Лук. 15, 20): безстрастна, ꙗкоже безстрастенъ бѣ: всакѹ добродѣтель имуща, и совершенна, ꙗкоже оцъ совершенъ есть. И вкратцѣ, священнаа сѣа книга научаетъ томѹ челоуѣка, елика бѣ подобаетъ, да положеніемъ бѣ бѣдетъ. И кто не оудивитса дѣйствию стѣагу еѣла, ꙗкѡ ѿ единагу произволѣнїа всакѹ покой и въ нынѣшнемъ и въ бѣдѹщемъ вѣцѣ даруетъ со многою чѣстїю, ꙗкоже глаголетъ гдѣ: Смирѣай себѣ вознесѣтса (Лук. 14, 11). И здѣсь свидѣтельствуетъ пѣтръ, ѡставль мрѣжи, и прїемъ ключи небесныа, и прѣчи апѣстоли, кїждо малое нѣчто, еже имѣ, ѡставивъ, весь мїръ покорїша въ нынѣшнемъ и бѣдѹщемъ вѣцѣ, ꙗже око не видѣ, и оухо не слыша, и на сердце челоуѣкѹ не възидѣша. И не точїю на апѣстолѣхъ сѣа бѣша, но и на всѣхъ произволѣющихъ ѿ бѣвають даже до нынѣ, ꙗкоже глаголетъ нѣкто ѿ оцѣ, ꙗкѡ аще и трѣждѣхѣса въ пѣстыни, но многъ оубо покой имѣлахѹ. Сїе же речѣ ѡ несмѣщеннои и безпечительной жїзни.

И кто оубо мнитса намъ вацшїи покой и чѣсть имѣти; оупражнѣайса ли по бѣтѣ, и творѣи своѣ, или въ смѣщенїахъ и сѣдїлицахъ пребывѣай и попеченїахъ житѣйскихъ; прїснѡ бесѣдѣай съ бѣгомъ побчѣнїемъ бжѣственныхъ писанїи, и неразвлеченною молїтвою и слезами, или трѣждѣющїйсѣ и бдѣи въ татѣвахъ и беззаконныхъ дѣланїахъ; ꙗже не оулучивъ, единаи точїю трѣдъ и сѣгѣвѣю смѣрть, можетъ бѣть, полѣчитъ. Сѣ оубо и смѣрть претерпѣваемъ съ великимъ трѣдѣмъ и безчѣстїемъ безъ прїѡбрѣтенїа. Паче же и величайшїи вредъ дѣшевный множицею нѣцыи подѣша ради погїбели. Развѣйницы, глаголю, и потопїтели, блѣдники,

века богом: благим, могущим любить и врагов (см. Мф. 5, 44); милосердым, как Отец Небесный милосерд (см. Лк. 6, 36); бесстрастным, как бесстрастен Бог, имеющим всякую добродетель и совершенным, как совершенен Отец (Мф. 5, 48). И просто: священная книга эта научает человека тому, что прилично Богу, дабы сделать и его богом, по сыноположению. И кто не удивится действию Святого Евангелия, что оно, ради одного только произволения, дарует совершенный покой и в настоящем и в будущем веке, с большою честию, как говорит Господь: унижающий себя, возвысится (Лк. 14, 14). И свидетелем сему Петр, оставивший сети и получивший ключи небес, и другие апостолы, оставившие — каждый то небольшое, что имел, и покорившие (ὕπο χειρας ἑλαβον — под руки получившие) весь мїр в нынешнем веке, а в будущем [получившие блага], чего не видал глаз, не слышало ухо, и что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9). И это совершилось не на одних только апостолах, но и донныне совершается на имеющих произволение, как говорит некто из отцов, что хотя они и трудились в пустыне, но имели большой покой, разумея под этим жизнь, чуждую смущений и забот.

Да и кто, кажется, имеет больший покой и честь: тот ли, кто упраздняется {успокоивается} о Боге и делает свое дело, или тот, кто пребывает в смущениях, судах и житейских заботах? Тот ли, кто всегда беседует с Богом, поучением в Божественных Писаниях, неразвлекаемою молитвою и слезами, или трудящийся и бодрствующий в воровстве и незаконных делах, не успев в которых, имеет один только труд, а может быть, и двоякую смѣрть. Вот и смѣрть переносим мы с большим трудом и бесчестїем, — без приобретения! А иные и величайшїи вред многократно терпели — ради душевной погїбели. Разбойники, говорю, и потопляющие в море, блѣдники и

и сварливѣи, иже не восхотѣша съ покоемъ, честию и приобрѣтеніемъ спастисѧ. Но, съле слѣпоты! смѣрть погнѣбели ради претерпѣваемъ, спасеніѧ же ради ниже самѣю жизнь любимъ. Яще же и смѣрть предлежитъ царствіѧ ради небеснаго, что вѣщнее, разбойника творимъ, и гробокопателя или воина, иже хлѣба единаго ради имѣющю быти смѣрть съ настоѣщею многажды претерпѣша; Развѣ точію егда хрѣта ради, первое бѣдетъ намѣреніе, егѡже ради даѣтся царствіе небное произволяющимъ въ настоѣщемъ вѣцѣ оумнѣ, внегда презирати всѧ, и покорѣнна имѣти себѣ, царствовать же не точію надъ вещами, но и надъ тѣломъ презрѣніемъ егѡ, и надъ смѣртію блгодержновеніемъ вѣры: въ бѣдѣщемъ же со хрѣтомъ вѣчнѡ царствовать съ тѣломъ, благодатію ѡбцаго воскресеніѧ. Смѣрть оубо равнѡ грѣшника и праведнаго бываѣтъ, различіе же много: и ꙗкоже смѣртнѣи, ѡба оумираютъ, и не чѣднѣ. Но ѡвѣ оубо безвозмѣденъ, и ѡсѡжденъ можетъ быти: ѡвѣ же блаженъ въ нынѣшнемъ и въ бѣдѣщемъ вѣцѣ.

Что же веліе ѣсть, точію ѡставлѣти имѣніѧ, ижеже невольнѣ ѡставити имѣаше мнѡщійсѧ имѣти, не точію во время смѣрти, но и прежде ѡныѧ со многимъ стѣдомъ, трудомъ же и болѣзнію; Негли же и смѣрть нѣщын претерпѣша сіхъ ради, по безчисленныхъ искѣшеніѧхъ богатства, съ боѣзнію, глаголю, попеченіемъ, и присною печалію и смѣщеніемъ вольнѣ и невольнѣ. Бжѣи же заповѣдь ѡ всѣхъ сіхъ человекѧ избавлѣетъ, и всѧко безпопеченіе и безвоѣзненность емѣ дарѡетъ, множицею же веселіе неизглаголанное, наипаче же предпочитающимъ волею нестяжаніе. Что оубо сладчае тогѡ, ѣже быти комѣ безстрастнѣ, ѡнѡдѣ не ѡбдержимѣ ѡ ꙗростнѣ, или коегѡ желаніѧ мѣрскѣхъ вещей, но многимъ вожделѣннаѧ ни вочтоже вмѣнаѧ, и вышше

буйные, которые не захотели спастись с покоем, честию и приобретением. Но о, ослепление! ради погнѣбели терпим смерть, а ради спасения не любим и жизни. Если же бы и смерть предстояла нам ради Царства Небесного, то [решаясь на нее] что мы делаем более разбойника, гробокопателя или воина, которые, ради одного только хлеба, часто подвергают себя смерти и в будущем и в настоящем веке? Разве тем только [превосходим их], что намерение наше первое — ради Христа, за что и дается имеющим произволение Царство Небесное. В настоящем веке мысленно, тем, чтобы презирать все [вещественное], иметь его себе рабом и царствовать не только над вещами, но и над собственным телом — презрением его, и над смертию — благим дерзновением веры; а в будущем веке вечно царствовать со Христом, вместе с телом, благодатию общего воскресения. Смерть равно постигает и грешника и праведника, но различие между ними большое. Как смертные, оба они умирают, — и неудивительно, но один — без награды и, может быть, осужденный, а другой — блажен и в нынешнем и в будущем веке.

Да и великое ли дело — оставить имения, которые и невольно оставляет думающий, что имеет их, не только во время смерти, но часто и прежде ее, с большим стыдом, трудом и прискорбием. Может быть, и смерть потерпели некоторые из-за имений, после бесчисленных искушений богатства, боязни, говорю, забот, всегдашней печали и смущения, добровольных и невольных. Божия (ἡ ἀγία ἐντολή) же заповедь избавляет человека от всего этого и подает ему всякое спокойствие и безбоязненность, а часто и веселие невыразимое, особенно же тем, которые добровольно предпочитают нестяжаніе. Что может быть приятнее для человека, как — сделаться бесстрастным, вовсе не подверженным раздражительности или какому-либо желанію мѣрскихъ вещей, но — для многих желаемое

всѣхъ бѣвъ, ꙗко въ рай, паче же на небеси пребывати, и вышше всакиа нужды безпопеченіемъ и оупражненіемъ по бзѣ; Внегда бо претерпѣвати находѣша съ радостію, все, еже что бываеть, оупокоеваетъ егò. И внегда любити всѣхъ, ѿ всѣхъ любимъ бываеть: и внегда презирати всѣ, вышше всѣхъ бываеть, и внегда не хотѣти имѣти что, ѿ немже сваритса ѣнъ: и печалуетъ не оубчиъ, овогда же и оубчиъ желаемое ѡсудженъ бываеть: не желай же что, избавляетса самъ заповѣдию всѣхъ сщцихъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ и бѣдущемъ лютихъ. зане еже не хотѣти имѣти что: еже не стажа, есть вышше всакаго покая и богатства: ꙗкоже и желай, еже не имать, есть величайшее мученіе прежде вѣчныа муки. И таковыи рабъ есть, хотѣ и царь быти мнитса, и богатъ. Ксю же тажестъ возвѣщаютъ заповѣди гдѣни, ꙗже не творимъ окаянни безмѣзду со многимъ оусердіемъ;

Возмоги оубо благодать стѣгъ евлѣа, и ꙗже въ немъ предложена, разумѣти ѿ части, глаголю же дѣлнѣи и оученіа гдѣна, заповѣди егò и догматы, преценіа и ѡбѣтованіа, тои вѣстъ, каа неоскуднаа сокровища ѡбрѣте: ꙗже и не можетъ ѡ таковыхъ исповѣсти, ꙗкоже подобаеть: зане неизреченна сѣтъ небеснаа. Хртòсъ бо во евлѣи сокровенъ есть: и хотѣи ѡбрѣсти егò, долженъ есть прежде продати всѣ имѣнѣа своѣ, и кспити евлѣе: да не точию возможетъ ѡбрѣсти егò негли чтеніемъ, но и прѣати въ себѣ подражаніемъ преваніа егò въ мѣрѣ: зане ищущемъ хртòа, глаголетъ стѣи мазімъ, подобаеть искати егò не внѣ, но внѣтръ себе, сирѣчь, быти тѣломъ и дшѣю, ꙗкоже хртòсъ, безгрѣшнъ по возможности человекъ, и всею силою хранити свидѣтельство совѣсти, да воцаритса на всѣю

— считать за ничто, и, будучи превыше всего, жить как в раю или, скорее, на небе, превыше всякой нужды, по беспопечительности и *упразднению* {успокоению} о Боге. Ибо когда кто-либо переносит все постигающее его с радостію, то, что бы ни случилось с ним, все его успокоивает. И когда он любит всех, то и все любят его; и когда презирает все — бывает превыше всего, не желая иметь того, о чем другой ссорится и печалится, если не достигнет, а иногда, и получив желаемое, бывает осужден. Не желающий же ничего сам себя, чрез заповедь, освобождает от всего тяжкого в нынешнем и в будущем веке. Поелику не желать иметь что-либо, чего не имеешь, — выше всякого покоя и богатства; точно так же, как и желать того, чего не имеешь, есть величайшее мучение, прежде вечной муки, и таковой есть раб, хотя бы он и считал себя царем и богатым. О какой же тягости говорят нам заповеди Господни, что мы — жалкие, не исполняем их бескорыстно и с большим усердием?

Кто успел познать отчасти благодать Святого Евангелия и предложенное нам в нем, — деяния, говорю, и учения Господни, заповеди Его и догматы, угрозы и обетования, тот знает, какое он нашел неоскудевающее сокровище, хотя и не может объяснить этого как должно, ибо небесное неизреченно. Христос сокровен в Евангелии, и желающий найти Его должен продать прежде все свое имение и купить Евангелие, чтобы не только найти Его, может быть, чтением, но и принять в себя подражанием Его жизни в міре. Ибо ищущему Христа, говорит святой Максим, должно искать Его не вне, но внутри себя, то есть быть, по телу и по душе, как Христос, — безгрешным, по возможности человека, и всею силою хранить свидетельство совести, чтобы воцариться вполне над собственною волею и победить ее презрением, хотя бы в

своею волею, и повѣдитъ ю презрѣніемъ, аще въ мірѣ и оубогъ есть и безроденъ. Зане кѣю польза имать мнѣша быти царь, а ѿ гѣрости и желаніа терзѣемъ есть въ сѣмъ вѣцѣ, въ вѣдѣшемъ же вѣчную мѣку ѡбрѣтаетъ, аще не восхощетъ сохранити заповѣди бжїа: но, ѿ безумїа! какъ не хощемъ малыми и временными великамъ и вѣчнамъ прїати благамъ; но благамъ оубо ѡмѣщаемъ, противныхъ же желаемъ. Что же есть хощаще чаши студены воды, или даднїа оубрѣха хлѣба, или оудержанїа воли, и малаго своего разумѣнїа, иже ради царствїе небесное предлежитъ намъ благодѣтїю рекшаго; Се во царствїе бжїе внѣтръ васъ есть (Лкѣ 17, 21): не во далече ѡстоитъ, глаголетъ дамаскинъ, ниже внѣ, но внѣтръ. Точїю возжелай повѣдити страсти, и се имаша егѡ въ себѣ богоугоднымъ житїемъ. Аще же не хощеши, ничтоже имаша: зане царствїе бжїе, глаголютъ отцы, нарицаетса богоугодное житїе, и первое пришествїе гдѣне, и второе. И ѡ второмъ преднаписана во глаголѣхъ плача. Первое же оубразмѣвый ѡ благодѣти въ чвствѣ души съ великимъ оужасомъ долженъ есть глаголати: Велїи еси гдѣи, и чдѣна дѣла твоѣ, и ни единоеже слово доволно вѣдетъ къ пѣнїю чдѣсъ твоихъ. Се, сладчайшїи мой влко! рабъ твої безгласенъ и празденъ предъ тобою стою, ѡжидая ѡ тебѣ просвѣщенїа разума. Ты во реклъ еси, гдѣи: Икѡ безъ мене не можете творити ничесѡже (Іѡан. 15, 5). Ты оубо надчи ма, аже ѡ тебѣ. Сегѡ ради дерзнухъ при пречистою твоєю ногѣ, аже сестра лазара друга твоегѡ, сѣсти, да оуслышѣ и азъ нечто оумнѣ, аще и не ѡ непостижимомъ твоємъ вжествѣ: но оубо ѡ тѣлеснѣмъ въ мірѣ пребыванїи. Икѡ да малое нѣкое чвство прїимѣ рекомыхъ во стѣмъ евлїи благодѣти твоєѣ. И какъ пребывалъ еси съ нами кротокъ и

міре сем он был и беден и безроден. Ибо какая польза тому, кто считает себя царем, если он в этой жизни бывает терзаем раздражительностию и вожделением, а в будущей найдет вечное мучение, если не захочет исполнить заповеди Божии. Но о, безумие! Как мы не хотим за малое и временное получить великие и вечные блага, но благое отвергаем, а противного желаем. Что менее чаши холодной воды, или подания куска хлеба, или удержания своего хотения и малого своего разума, за которые ожидает нас Царство Небесное, благодатию Сказавшего: *ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Недалеко отстоит оно, говорит Дамаскин, и находится не вне нас, но внутри. Только пожелай победить страсти, и вот, ты уже имеешь его в себе богоугодною жизнью. Если же не желаешь — не имеешь ничего; ибо Царством Божиим, говорят отцы, называется богоугодная жизнь и первое пришествие Господне и второе. О втором уже написано нами в словах плача, первое же познавший, по благодати, в чувстве души, с великим изумлением должен говорить: велик Ты, Господи, и чудны дела Твои и никакое слово недостаточно к воспеванию чудес Твоих! Вот, сладчайший мой Владыка, раб Твой стоит пред Тобою безгласен и празден. Ожидаю от Тебя просвещения познания, ибо Ты, Господи, сказал: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Ты и научи меня о Тебе. Для сего и осмелился я сесть при пречистых ногах Твоих, как [некогда] сестра друга Твоего Лазаря, чтобы услышать мысленно что-либо, хотя и не о Божестве Твоем непостижимом, но о телесном пребывании в міре, дабы получить и мне хотя малое ощущение того, что изображено в Святом Евангелии благодати Твоей. Как пребывал Ты с нами *кроток и смирен сердцем*, как изрекли пресвятые уста Твои, чтобы и нам научиться сему от Тебя (см. Мф. 11,

смирѣнъ сѣрдцемъ, ѿкоже рекѡша престѣла твоѡ оустѡ, во ѣже научитисѡ намъ ѿ тебе семѸ. И въ толицѣмъ оубожествѣ богѡтъ сый въ милостяхъ, въ трѣдѣ и жаждѣ вѡльнѣ, вѡдѸ живѸю подаѡи самарѡнинѣ, ѿкоже рекѡтъ еси, гдѡи: Жагдай да градѣтъ ко мнѣ и пѣтъ (Іѡѡн. 3, 13): ты бо еси источникъ исцѣленій. И кто мѡжетъ воспѣти твоѣ въ мѡрѣ пребывѡнїе; Но понѣже сподѡбилъ мѡ еси зѣмлю, пѣпелъ, прахъ, престѸпника, самоубійцу, многѡ тебе согрѣшивша, и приснѡ согрѣшающа, разѸмѣти совершѣннѣ нѣчто ѿ твоихъ дѣланій и словесъ, и дерзнѸти вопросити тѡ ѿ сихъ, ѿкѡ ѿ вѣры мнѡсѡ видѣти тѡ невидимаго всѣй тѡари. Прости ми дерзновѣнїе моѣ: ты бо вѣси, гдѡи сѣрдцевѣдче, ѿкѡ не ѿ любопытства вопрошаю, но ищѸ научитисѡ, вѣрѡла, ѿкѡ сподѡблюсѡ ѿ тебе сѸцагѡ разѸма, ѿкоже и любящымъ тѡ, дарѡвати ми имѡши чѡловѣколюбче, и ѣже по силѣ дѣланїе, да подражаю твоѣмѸ во плѡти пребывѡнїю, ѡ нѣмже по благодѡти хрѡстїанинъ нарекохсѡ. Яще и никтѡже мѡжетъ, ѿкоже оученицы твоѡ претерпѣвати смѣртъ за врагѡвъ, и ниже твою и ихъ нищѣтъ и добродѣтель стѡжати: но ѿ части кїждѡ ѿ насъ по произволѣнїю своѣмѸ: яще бо кто и всѡкїй часъ за тѡ оумираѡти вѸдетъ, ниже тѡкѡ ѿ дѡлга своѣгѡ ѡсвободитисѡ мѡжетъ. Занѣ ты гдѡи, бѣтъ совершѣнъ сый, и чѡлѡвѣкъ совершѣнъ, безгрѣшнѣ пожилъ еси въ мѡрѣ семъ, и за всѣхъ всѡ претерпѣлъ еси. Мы же яще негли и потѣримъ чтѡ ѡ себѣ, и за грѣхї своѡ страждемъ. И кто не оудивитсѡ разсмотрѣла твоѣ неизрѣченнѡе снисхожденїе; Икѡ бѣтъ сый непостижимый, всесильный, и всѡ содержащїй, сѣдѡщїй на херѸвїмѣхъ, глаголемыхъ, ѡвїльнаѡ премѸдрѡсть, насъ рѡди многѡ тѡ прогнѣвляющїхъ ѿ начала и свѣше смирилъ еси себѣ, ѿкоже воспрїѡлъ еси рѣтѡвѡ и воспитѡнїе, гонѣнїѡ же и камѣ-

29). И в какой бедности [жил] Ты, богатый милостию! В произвольном труде и жажде, — воду живую Подавший самарянке, как сказал Ты, Господи: *кто жаждет, иди ко Мне и пей* (ср.: Ин. 7, 37), ибо Ты — источник исцелений. И кто может воспеть Твое пребывание в мире? Но поелику Ты сподобил меня — землю, прах и пепел, преступника, самоубийцу, много Тебе согрешившего и всегда согрешающего, совершенно уразуметь нечто из Твоих деяний и слов, то и осмелился я спросить Тебя о них, верю, как бы видя Тебя, невидимого всему творению. Прости мне дерзновение мое! Ты знаешь, Сердцеведец Господи, что я не из любопытства вопрошаю, но желаю научиться, веруя, что если удостоюсь получить от Тебя познание, как и любящие Тебя, то Ты подашь мне, Человеколюбец, и делание по силе моей, чтобы подражал я Твоему пребыванию в теле, ради которого и назван я, по благодати, христианином. Хотя и никто не может подобно ученикам Твоим терпеть смерть за врагов и приобрести Твою и их нищету и добродетель, но отчасти [может] каждый из нас, по своему произволению. Если бы кто-либо и ежедневно (*καθ' ἐκάστην*) умирал за Тебя, то и так не освободился бы от своего долга. Ибо Ты, Господи, Бог совершенный и Человек совершенный, безгрешно пожил в мире сем и за всех все претерпел, а мы, если и терпим, может быть, что-либо, за себя и за свои грехи страдаем. Кто не изумится, рассматривая неизреченное Твое снисхождение? Как Ты, Бог непостижимый и всесильный, вседержавший, сидящий на Херувимах, называемых полнейшею (*πληθονομένην*) премудростию, ради нас, много Тебя прогневляющих от начала и издревле (*ἀνωθεν*), смирил Себя, так что воспринял рождение и воспитание, гонения и метания камней, насмешки, поругания, заушения, биения, стыд и оплевания. Потом крест,

нометаніа, насмѣаніа, поруганіа, зашєніа, вїєніа, стѣдѣ и заплеваніа. Таже крѣтъ, гвѣздїа, гѣвѣ, трѣость, ѡцетъ и желчь, и елика не есмь достѣинъ слышати. Къ симъ нетлѣнное твоє ребро прободєно вѣсть, иъ негѡже источилъ еси намъ вѣчнѡю жїзнь, честнѡю твою кровь и водѣ. Воспѣваю твоє рѣтѣво, и рѣдшѡю тѣа, юже сохранилъ еси дѣвою и по рѣтѣвѣ, іакоже прѣжде рѣтѣва. Покланяюса тебѣ въ вертѣпѣ и іаслехъ пелєнами повїтѣ. Главлю тѣа, во егїпетѣ съ дѣвою прѣчѣтою мѣтрїю твоєю ѡходѣща, и въ назарѣтѣ жївша, и повинѡвавшася по плѣти родїтелямъ, мнїмомѣ ѡтцѣ, и истиннѣй мѣтри. Воспѣваю тѣа, во іорданѣ ѡ предѣчи твоєгѡ крещѣющася гѣни, и свидѣтельствѡвавшя ѡ тебѣ ѡцѣа, и іавївша тѣа стѣаго дѣха, и крещєніє твоє, и крѣтїтєла іѡанна, прорѡка и раба твоєгѡ. Прославляю тѣа постївшягѡса насъ рѣди, и искѣшаєма вѡльнѣ, и побѣдївшя врага въ тѣлесї, еже прїалъ еси ѡ насъ, и дарѡвавшяго намъ побѣдѣ надъ нїмъ неизречєнною твоєю премѣдрѡстїю: сопребѣвшя же со ѡученики твоїми, и прокаженнѣхъ ѡчїстївшя, хромыхъ исправнївшя, и слѣпымъ свѣтъ дарѡвавшя, глухымъ и немымъ глагѡланїє и слышанїє подѣвшя, благословляюща хлѣбы, и по морю, іакѡ по сѣхѣ ходѣща, и нарѡды ѡучѣща ѡ дѣланїахъ же и видѣнїахъ, ѡ ѡцѣ и стѣмъ дѣтѣ возвѣщающа, и ѡ вѣдѣщїихъ преценїахъ же и ѡ вѣтѡванїахъ предрѣкша, и ѡ всѣхъ ко спасєнію нашємѣ слѣжащїихъ: врага же предѣпреждающа, и совершеннѣ страсти исторгающа всепремѣдрымъ ѡучєнїємъ, и вѣтїа ѡумѣдрѣюща, коварнѣхъ же немѣдрѣхъ сотворѣюща безконѣчною твоєю премѣдрѡстїю: мѣртвѣхъ воскрѣшающа неизглагѡланнѣмъ твоїмъ могѣщєствомъ, и со властїю игоняюща дѣмонѡвѣ, іакѡ вѣтъ всѣчєскїхъ, и не тѡчїю сїа собою творѣща, но и рабѡмъ твоїмъ

гвозди, губу, трость, оцет и желчь и — о чем недостѡин я и слышать. К тому же пронзили копїем и нетлєнное ребро Твое, из которого источил Ты нам вєчную жїзнь — честную кровь Твою и воду. Воспеваю Твое рождєство и Родившую Тебя, Которую сохранил Ты Дєвою и по рождєствє, как прѣжде рождєства. Поклоняюсь Тебє в вертєпє и в яслях, повїтому пелєнами. Прославляю Тебя, удаляющєгося в Егїпет с Пречїстою Дєвою, Матерїю Твоею, и жившєго в Назарєтє, повинѡвавшєгося родїтелям по плѣти: мнїмому отцу Иосїфу и истинной Матерї. Воспеваю Тебя, Господї, крестївшєгося от Иоанна в Иорданє, и свидєтельствѡвавшєго о Тебє Отца, и явївшєго Тебя Святого Духа, и крещєніє Твое и Крестїтєля Иоанна, прорѡка и раба Твоего. Прославляю Тебя, постївшєгося ради нас, добровѡльно искушенного и побєдївшєго врага, в телє, которое Ты прїнял от нас и дарѡвал нам побєду над врагом, неизречєнною Твоею премудрѡстїю. [Прославляю Тебя] пребывавшєго с учениками Твоїми, очїстївшєго прокаженнѣх, ислєчявшєго хромых и слєпым дарѡвавшєго свєтъ, глухим и немым подѣвшєго дар слова и слышанїє; благословляющєго хлєбы и ходящєго по морю, как посуху; учащєго народ о дєянїях и видєнїях; возвѣщающєго об Отцє и Святом Духє и предсказавшєго о будущїх угрозах и обєтованїях и о всем служащєм к нашему спасєнію. Врага же предупрєждающєго (*προκαταλαμβάνοντα* – вперед понимающєго) и совершенно исторгающєго страсти, всепремудрым учєнїєм. Простѣх умудряющєго и коварнѣх дєлающєго немудрыми бєскѡнѣчною Твоею премудрѡстїю; мѣртвѣх воскрѣшающєго неизречєннѣм Твоїм могѣщєством и со властїю игоняющєго дємонѡв, как Бога всѣчєскїх. И не только Сам Ты совершал это, но и рабам Своїм дал власть дєлать ещє болѣшєе, чтобы мы болѣе удївлялись,

вѣласть дѣлаша творити бѣлаша, да вѣще дивимса,
ѣкоже рѣкль еси гди, вѣліе имя твоє, ѣкѡ тобою всѣ
бывають чюдеса ѿ стѣхъ твоихъ.

Вѣко гди, иже хрѣте, сѣе и слоѡе вѣжій, сладчайшее имя
спасеніа нашего! Вѣліа слаѡа твоѡа, вѣліа дѣла твоѡа,
чюдна словеса твоѡа, и сладша паче меда и сота. Слаѡа
тебѣ, гди, слаѡа тебѣ, и кто можетъ славити и пѣти
твоє снисхожденіе, благасть, сила, премудрость, въ мі-
рѣ пребываніе и оученіе; И какѡ естественнѣ стѣла
твоѡа заповѣди со оудобіемъ добродѣтельномъ оучатъ
житію, ѣкоже рѣкль еси гди: *Встаните, и встанитса
вамъ: и паки: Ищите, и вращаете, толцѣте, и в-
верзетса вамъ: и елика хощете да творатъ вамъ чело-
вѣцы, и вы творите имъ такожде* (Матф. 3, 3. 61). И
кто оубо чѡство пріемъ заповѣдей твоихъ, и прочихъ
словесъ, не оудивитса разсмотрѣа безконечнѡ твою
премудрость; Премудросте вѣжій, животѣ всѣческихъ:
радосте аггловъ, неизглаголаннѣ свѣте, воскресеніе
мертвыхъ, пастырю добрый, положившій дѡшъ за овцы
своѡа! Воспѣваю твоє превращеніе, распатіе, погребеніе
и воскресеніе, вознесеніе и сѣдѣніе ѡдеснѡу бга оца,
сошествіе стѣгѡ дха, и второе твоє пришествіе съ силою
и славою многою, и недоразумѣваемою. Изнемогахъ, гди
мой, зрѣа чюдеса твоѡа, и къ молчанію ѿ недоумѣніа
прибѣгнѣти хощѣ. Но что творити, не вѣмъ. Икѡ аще
оумолчѣ, оужасаюса: аще же дерзнѣ рещи нѣчто, не-
доумѣваю и во изстѣпленіе прихождѣ. Недостойна себѣ
почитаю неба и земли, и достойна всѣкѣа мѡки. Не
точию за тѣа, въ нихже согрѣшихъ: не много паче,
имже ѡблагодѣтельствованъ бѣхъ, неблагодарный
сыи и окаянный: исполнилъ во еси дѡшъ мою всѣкагѡ
блага, преблагій гди: оуразумѣхъ ѿ части дѣла твоѡа, и
изстѣпѣ мысль мою. Въ ничтоже ѡнюдъ бѣхъ, едина
твоѡа видай, вѣко: ѡбаче не мой разумъ, ни дѣланіе, но

как сказал Ты, Господи. Велико имя Твое, ибо ради Тебя
совершают все знаменія (*τὰ τεράστια*) и святые Твои.

Владыко, Господи, Иисусе Христе, Сын и Слово Бо-
жие, сладчайшее имя спасения нашего. Велика слава
Твоя! Велики дела Твои, чудны слова Твои и сладчайшие
паче меда и сота. Слава Тебе, Господи! Слава Тебе! И кто
может воспеть и прославить Твое снисхождение, Твою
благость, силу, премудрость, пребывание в міре и уче-
ние? И как естественно и с удобством святые Твои запо-
веди учат добродетельной жизни, по сказанному Тобою,
Господи: *прощайте, и прощены будете* (ср.: Лк. 6, 37). И
еще: *ищите, и найдете; стучите, и отворят вам*. И: *как
хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте
и вы с ними* (Мф. 7, 7, 12). И кто, получивший ощущение
Твоих заповедей и прочих изречений, не удивится, раз-
мышляя о беспредельной Твоей премудрости, Премуд-
рость Божия, Жизнь всяческих, Радость Ангелов, Неизре-
ченный Свет, Воскресение мертвых, Пастырь добрый,
положивший душу за овец Своих. Воспеваю Твое преоб-
ражение, распятие, погребение и воскресение, вознесение
и седение одесную Бога Отца, сошествие Святого Духа и
второе пришествие Твое с великою и непостижимою си-
лою и славою. Изнемогаю, Господи мой, пред чудесами
Твоими и в недоумении хочу прибегнуть к молчанию. Но
не знаю, что мне делать. Если умалчиваю, прихожу в
ужас; если же осмелюсь сказать что-либо, — недоумею и
изумляюсь. Считаю себя недостойным неба и земли и
достойным всякого мучения: не за то одно, в чем согре-
шил, но гораздо более за то, чем был облагодетельство-
ван, — неблагодарный и жалкий. Преблагий Господи! Ты
наполнил душу мою всеми благами; лишь отчасти познал
я дела Твои, и мысль моя пришла в изумление. Я сам ис-
чезаю совершенно и вижу только Твое, Владыко! Но не

твоѡ̄ благодѣть. Σεγὼ̄ радѣ полагаю̄ рѣкѣ̄ мою̄ на оустѣхъ̄ мойхъ̄, ѣкоже̄ нѣкогда̄ ѣвѣ, ӣ ко стѣмъ̄ ѿ̄ недоумѣнїа̄ прибѣгаю̄ о̄каанный.

Благѡ̄ влѣще̄ мїра! ты вѣси, ѣкѡ̄ не ѣмамы̄ грѣшнїи дерзновенїа̄ къ̄ бгѣ̄, ѣгоже̄ родилѡ̄ ѣси: но на тѡ̄ надѣющеса̄ равӣ твои, припадаемъ̄ ко̄ влѣщѣ̄ твоѡ̄, ѣкѡ̄ ѣмашӣ дерзновение̄ къ̄ немѣ̄, ѣкѡ̄ къ̄ снѣ̄ твоѡ̄ ӣ бгѣ̄ нашѡ̄. На сѣ̄ ӣ азъ̄ недостѡйный̄ оуповаѡ̄, молю̄ тѡ̄, влѣще̄, да дарствѣтса̄ мӣ чѣство̄ дарѡвъ̄ твоїхъ̄ ӣ прочїхъ̄ стѣхъ̄. Ӣ какѡ̄ толїкїа̄ добродѣтелӣ ѡ̄вїли ѣстѣ̄. Ӣ тебѣ̄ сѣ̄ оубѡ̄ точїю̄, ѣкѡ̄ родилѡ̄ ѣсӣ снѡ̄ вжїа̄: вѣшше̄ всѣхъ̄ сѣщїхъ̄ показѡ̄: ѡ̄брѣте̄ во̄ тѡ̄ прїѡ̄телицѣ̄ достѡйно̄ своегѡ̄ вселенїа̄, вѣдый̄ всѡ̄ прѣжде бытїа̄, ѣкѡ̄ творецъ̄ всѡ̄ческїхъ̄. Ӣ никтѡ̄же̄ мѡ̄жетъ̄ ѡ̄ твоїхъ̄ сѣщїхъ̄ пѡ̄че̄ ѣстества̄, оумѡ̄ же̄ ӣ мыслӣ вопрошѡ̄ти. Во̄истиннѣ̄ вѣщѣ̄ тѡ̄ исповѣдемъ̄, спасеннїӣ тоѡ̄, двѡ̄ чѣта̄, съ̄ безплѡтнымӣ ликӣ тѡ̄ величающе̄. Занѣже̄ бгѡ̄ человекѡмъ̄ невозмѡ̄жно̄ видѣти: на негѡ̄же̄ не смѣютъ̄ чїнӣ аггльстїӣ взирѡ̄ти: тоѡ̄ же̄ всечїста̄, ѡ̄вїса̄ человекѡмъ̄ слѡво̄ воплощеннѡ̄, ѣгоже̄ величающе̄ съ̄ небеснымӣ вѡ̄и тѡ̄ оублажаемъ̄. Ӣ, чтѡ̄ тѡ̄ наречемъ̄, ѿ̄ благодѣтна̄: неѡ̄, ѣкѡ̄, ӣ прѡч: вѣще̄! ты ѣсӣ лѡза̄ ѣстинна̄, возрастївшѡ̄ намъ̄ плѡдъ̄ животѡ̄, тебѣ̄ молимса̄: молиса̄ влѣще̄ со̄ стѣмӣ агплы̄ ӣ всѣмӣ стѣмӣ помїловатїса̄ дѣшамъ̄ нашымъ̄, православно̄ вѣщѣ̄ исповѣдающихъ̄ ӣ оублажающихъ̄ тѡ̄ присноблаженнѡ̄, ѣкоже̄ предрекѡ̄ ѣсӣ влѣще̄. Ӣбо̄ всї̄ рѡдӣ блажїмъ̄ тѡ̄ ѣдїннѡ̄ вѣщѣ̄, честнѣїшнѡ̄ херувїмъ̄, ӣ славноѣїшнѡ̄ безъ̄ сравненїа̄, ӣ прѡч:

Но не могїӣ твоѡ̄ разѣмѣтӣ ѡ̄ тѣхъ̄, ѣже̄ сѣтъ̄ прочїхъ̄ стѣхъ̄, дивѡса̄ рекѣ̄: какѡ̄ пребывѡлъ̄ ѣсӣ крѣтїтель̄ ӣ прѣтеча̄ гднѣ̄ въ̄ пѣстыни; Ӣ чтѡ̄ тѡ̄ наречемъ̄; Прѡрѡка̄

мое̄ это̄ вѣденїе̄, не мое̄ деланїе̄, а̄ Твѡя̄ благодѣть! Потомӯ ӣ полагаю̄ рукӯ на уста̄ мои, как̄ некогда̄ Иѡв, ӣ, от недоуменїа̄, прибѣгаю̄, — бедный̄, ко̄ святымъ̄.

Благѡя̄ Владычица̄ мїра! Ты̄ знаѣшь, что̄ мы, грешные, не имеем̄ дерзновения̄ пред̄ Богомъ, рожденнымъ̄ Тѡѡю, но, в упѡванїӣ на Тебѡя, рабы̄ Твоӣ повергаемса̄ пред̄ Владыкою̄, ибо̄ Ты̄ имѣѣшь̄ дерзновение̄ к̄ Немѡю, как̄ Сынӯ Твоѡмӯ ӣ Богӯ нашѡму. Сѡмӯ ӣ я, недостѡйный̄, верѡю̄ ӣ умоляю̄ Тебѡя, Владычица̄, да подѡстѣ̄ мне̄ чувство̄ дарѡваний̄ Твоїхъ̄ ӣ прочїхъ̄ святыхъ̄. Как̄ вы̄ явилӣ (*ἀπεδείξασθε*) такие̄ добродѣтели? О̄ Тебѡю̄ же̄ то̄ одно̄, что̄ Ты̄ родилѡ̄ Сына̄ Божїа̄, свидѣтельствует, что̄ Ты̄ превѣшше̄ всего̄ существующѡго; ибо̄ Он, ведающїй̄ все̄ прѣжде бытїа̄, как̄ Творецъ̄ всѡ̄ческїхъ, нашѣл̄ в Тебѡю̄ место̄, достѡйно̄ Своегѡ̄ вселенїа̄. Ӣ никто̄ не мѡ̄жет̄ вопрошѡ̄ти о̄ томъ, что̄ касѡется̄ Тебѡя, ибо̄ это̄ превѣшше̄ естества̄, превѣшше̄ ума̄ ӣ мыслӣ. Поистїне̄ Богородїцею̄ исповѣдуемъ̄ Тебѡя, спасенные̄ Тѡѡю, Чїста̄ Дѡва, ӣ величаемъ̄ Тебѡя, вместе̄ с̄ ликамӣ бесплѡтныхъ. Ибо̄: человекѡмъ̄ невозмѡ̄жно̄ видѣть̄ Бога, на Которѡго̄ ӣ чїны̄ ангельскїе̄ не смѣют̄ взирѡ̄ти, но̄ чрез̄ Тебѡя, Всечїста̄, явилѡсь̄ людѡмъ̄ воплощеннѡе̄ Слово̄, величая̄ Которѡе̄, вместе̄ с̄ небеснымӣ воїнствамӣ, Тебѡя̄ ублажаемъ̄. И: как̄ назовемъ̄ Тебѡя, Благодѣтна̄? Неѡмъ, ибо̄ ты̄ воссиялѡ̄ Солнце̄ правды... ӣ прочѡе. Богородїца! Ты̄ истїннѡя̄ Лѡза, возрастївшѡя̄ намъ̄ Плѡдъ̄ жїзні. Тебѡю̄ молимса̄: молиса̄, Владычица̄, со̄ святымӣ апѡстоламӣ ӣ всемӣ святымӣ о̄ помїлованїӣ душ̄ нашихъ, православно̄ Богородїцею̄ Тебѡя̄ исповѣдающихъ̄ ӣ ублажающихъ̄ Тебѡя, Прїсноблаженнѡю̄, как̄ предрекѡ̄ Ты, Владычица. Ибо̄ все̄ роды̄ ублажаемъ̄ Тебѡя, едїнѡю̄ Богородїцу, честнѣїшнѡю̄ Херувїмовъ̄ ӣ славноѣїшнѡю̄ безъ̄ сравненїа̄ Сѡрафїмовъ... ӣ прочѡе.

Но̄ — не в силахъ̄ я̄ уразумѣть̄ касающѡгося̄ до Тебѡя; скажӯ с̄ удивленїемъ̄ о̄ томъ, что̄ касѡется̄ прочїхъ̄ святыхъ̄. Как̄ пребывѡл̄ ты̄ в пустыне, Крестїтель̄ ӣ Прѣтеча̄ Гос-

ли, аггѣла ли, апѣла, или мѣченика; аггѣла, занѣ ѣкѡ
 безплѣтенъ жилъ еси: апѣла, ѣкѡ ѣзѣки оуловилъ еси:
 мѣченика, ѣкѡ глава твоѣ хрѣта ради оуѣсѣчена вѣсть,
 егѣже моли спастисѣ дѣшамъ нашимъ. Глаголетъ оубѡ
 соломѡнъ: Памѣть праведнагѡ съ похвалами: тебѣ же
 довлѣетъ свидѣтельство гдѣне, предтѣче: показѣбосѣ
 еси воистиннѣ, и прѡч: Стѣи апѣли и оученицы спѣсѡвы,
 таинъ самовѣдцы бывше, невидимаго и начала неиз-
 щаго проповѣдали есте, глаголюще: Въ началѣ бѣ слово.
 Не создани есте прежде аггѣлѡвъ, не научистесѣ ѡ
 человекѣ, но ѡ горней премѣдрости: тѣмже дерзновенѣе
 имѣще, молитесѣ ѡ дѣшахъ нашихъ, молимсѣ. Дивлюсѣ
 же вашемѣ вѣлюбѣю, ѣкоже речесѣ въ древнихъ тропѣ-
 рѣхъ. Гдѣи! Тебѣ чистѣ на землѣ апѣли возлюбивше,
 оумѣты вмѣниша всѣ, да тебѣ единаго прѣвѣрѣщѣтъ, и
 за тѣ рѣнамъ тѣлесѣ предаша: сегѡ ради прослѣвлени
 бывше, молатсѣ ѡ дѣшахъ нашихъ. И какѡ человекѣцы
 сѣще, ѣкоже и мы, и брѣннѡ плѣть носѣще, толѣкѣм
 показѣсте добродѣтели, ѣкѡ за оубивающихъ вы
 смѣрть претерпѣли есте; И какѡ мали сѣще, весь мѣръ
 повѣдали есте; И сѣмъ сотвористе безорѣжнѣи и нази: и
 онѣми невидимыхъ дѣмонѡвъ, нищѣи и немощѣю плѣти
 ѡбложѣннѣи. И чтѣ оубѡ вѣсть сила сѣмъ, пѣче же вѣра,
 егѣже силѣ стѣгѡ дѣха прѣмѣли есте; вы же стѣи мѣченицы
 добрѣ страдѣльчествовавшѣи и вѣнчѣвшѣисѣ, молитесѣ
 ко гдѣ помѣловатисѣ дѣшамъ нашимъ. Апѣли, мѣче-
 ницы, и прорѣцы, свѣтителѣе, преподѣбнѣи, и прѡч: и ктѣ
 не оудивѣтсѣ зрѣ: стѣи мѣченицы, добрый подвигъ,
 имже подвижастесѣ; Какѡ въ тѣлесѣ сѣще, безтѣ-
 леснагѡ врагѣ повѣдали есте, хрѣта исповѣдающе и
 крѣтомъ воорѣжившесѣ; Сегѡ ради достѣйнѣ ѣвѣистесѣ
 дѣмонѡвъ прогонѣтели, и сопротивнымъ противѣбр-
 ницы, непрѣстѣннѡ молитесѣ, спастисѣ дѣшамъ на-

подень? И как назовем тебя? Пророком или Ангелом,
 апостолом или мучеником? Ангелом, ибо ты жил, как
 бесплотный. Апостолом, ибо ты уловил народы. Мучени-
 ком, ибо глава твоя отсечена за Христа; молись Ему о
 спасении наших душ. Соломон говорит: *память правед-
 ника пребудет благословенна* (Притч. 10, 7), тебе же,
 Предтеча, достаточно свидетельства Господня, ибо ты
 поистине показался честнейшим пророков... и прочее.
 Святые апостолы и ученики Спасителя! Вы, бывшие са-
 мовидцами тайн, проповедали о Невидимом и Неимею-
 щем начала, говоря: *в начале было Слово* (Ин. 1, 1). Вы не
 были созданы прежде Ангелов и не от человеков научи-
 лись, но от горней Премудрости и потому, имея дерзно-
 вение, молитесь о душах наших — умоляем вас! Удивляю-
 сь я вашей любви к Богу, как сказано в древних тропѣ-
 рях: «Господи, апостолы, чисто возлюбившие Тебя, на
 земле все почитали сором, чтобы Тебя единого приобре-
 сти, и за Тебя предали тела свои на раны, потому они и
 прославлены и молятся о душах наших». И как вы [свя-
 тые апостолы], бывши такими же, как и мы, людьми и но-
 ся брѣнное тело, такие явили добродетели, что и за уби-
 вавших вас терпели смерть. Как вы, малые числом [пре-
 возмogli весь мѣръ и, люди простые, неученые, победили
 царей и вельмож], и сделали это — безоружные и обна-
 женные [от всего] и чрез то [победили] невидимых демо-
 нов, будучи бедны и подвержены телесной немощи. Ка-
 кая была это сила или, скорее, вера, чрез которую вы по-
 лучили силу Святого Духа? Вы и святые мученики, доб-
 лественно пострадавшие и увенчанные, молитесь Господу
 о помиловании наших душ. Апостолы, мученики и про-
 роки, свѣтителѣе, преподѣбные... и прочее. Кто не изумит-
 ся, святые мученики, видя добрый подвиг, которым вы
 подвизались? Как вы, будучи в теле, победили бесплот-
 ного врага, исповедая Христа и вооружившись крестом;
 потому вы и явились достойно — прогонителями демо-

шымъ. ꙗкоже во прѣжде васъ трѣѡтроцы, не надѣждоу воздаѣнїи по́двиги претерпѣсте, но любви ра́ди вѣѡмъ, ꙗкоже са́ми рекѡсте: ꙗ́ще и не изба́витъ ны, ниже́ та́кѡ ѡбѣщавъ ꙗ́коже не изба́вляюща. Дивлю́са же кра́йнемꙋ смире́нїю ва́шемꙋ стѣи трѣѡтроцы, ꙗ́кѡ недоу́мѣти ѡ благодарѣнїи посредѣ ѡгнѧ сꙋще, рекѡсте: ꙗ́коже нѣсть во вре́мѧ сїѣ ни нача́льника, ни проро́ка, ни вождѧ, и прѡч: но дꙋшею сокруше́нною, и дꙋхомꙋ смире́ннымꙋ. Дивлю́са же и си́ла вѣѡмъ бывшей въ васъ, и во и́лїи проро́цѣ, ꙗкоже глаго́летъ дамаскинъ: Изъ пла́мене преподѡбнымъ росꙋ источи́лъ єси, пра́веднагꙋ же жѣртвꙋ водою попали́лъ єси: всѧ во твори́ши хрѣ́те, то́кѡмꙋ єже хотѣ́ти. Но ка́къ, разсмотрю́ прѣжде; стѣи́ ли євѡ́лїа писанїе, или́ стѣи́хъ апѡ́лѡ дѣѡнїа; стѣи́хъ мꙋченикꙋвъ страда́нїа, или́ стѣи́хъ ѡте́цъ по́двиги; дре́внихъ или́ но́выхъ стѣи́хъ мꙋже́й и же́нъ; всѣхъ житїѧ́ и словеса́, или́ толкованїа́ и разсꙋжде́нїа и́хъ; недоу́мѣваю́ и во и́стꙋплѣнїе прихо́ждꙋ.

Но молю́са ти, челове́колюбче гдѣи, не попусти́ сїѣ на ѡсꙋжде́нїе мнѣ́ быти, за недостѡ́нство моѡ, и неблагода́рный мой нра́въ, внигда́ разсмотрѣ́ти ми́ толи́кїа та́йны, ꙗ́же стѣи́мꙋ твои́мꙋ ѡкры́лъ єси, и ѡнѣ́ми мнѣ́ грѣ́шномꙋ и недостѡ́номꙋ рабꙋ твоемꙋ. Се́ во вѣ́ко, рабꙋ тво́й пра́зденъ сый ѡ́ всегꙋ прѣ́д тобо́ю, и безгласенъ, мертвецѧ́ ѡбразꙋ́ имѣ́а, не дерзѣ́тъ и́но что́ ре́щи, или́ безстꙋ́дно разсмотрѣ́ти, но ѡ́бычнѣ́ припа́даю, и́з глѡ́бины дꙋши́ зовый́ и глаго́ла: вѣ́ко многомилостиве, и прѡчїа́ моли́твы глаго́лы. ѡ́ друго́й же моли́твѣ́ и псалмѣ́хъ приле́жати подобѣ́етъ въ блюде́нїи нра́вꙋвъ дꙋши́ и тѣ́ла, да прї́детъ въ навыкнове́нїе вѣ́стивныхъ ѡ́разꙋмѣ́нїи, да всѧ́ нахо́дѡщїа́са въ вѣ́стив-

нов и поборающими противников (*βαρβάρων πολέμοι*), молитесь непрестанно о спасении душ наших. Как и прежде вас бывшие три отрока совершили подвиг, не в ожидании награды, а из любви к Богу, как сами они сказали: если и не избавит нас Бог, и тогда не отвергнемся Его, как не избавляющего. — Удивляюсь я крайнему смирению вашему, святые три отрока, как вы, будучи среди огня, говорили, что недоумеваете благодарить Бога, и — *нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя и прочее* (Дан. 3, 38), *но душою сокрушенною* (*συντριβή*) *и смиренным духом* [да будем приняты] (Дан. 3, 39). Удивляюсь силе Божией, проявившейся на вас и на пророке Илии, как говорит Дамаскин: «Из пламени источил Ты, Христе, преподобным росу и жертву праведного попалил водою, ибо все творишь Ты, чего только восхощешь». Но что рассмотрю я прежде? Книгу (*τὴν πραγματείαν*) ли Святого Евангелия или Деяния святых апостолов, страдания святых мучеников или подвиги святых отцов, древних или новых, святых мужей и жен? Жизнь всех их и слова или толкования их и рассуждения? Недоумеваю и прихожу в изумление.

Но молю Тебя, Человеколюбец Господи, не попусти, чтобы, за не достоинство мое и благодарный нрав мой, было мне на осуждение уразумение таковых тайн, которые Ты открыл святым Твоим, а чрез них и мне, грешному и недостойному рабу Твоему. Ибо вот, Владыко, раб Твой пред Тобою празден от всего и безгласен, подобно мертвецу, не осмеливается иное что-либо сказать или бесстыдно рассматривать [умом], но, по обычаю, повергается пред Тобою, из глубины души взывая и говоря: «Владыко многомилостивый», и прочие слова сей молитвы. Другую же молитвою и чтением псалмов должно прилежно заниматься, при хранении нравов души и тела, чтобы прийти в навык Божественных помышлений, и с

ныхъ писанїахъ тайны и дивныя вѣщи въ чвствѣхъ мнози оуразумѣти мѹжетъ, и дивѣса бжественнымъ дарѹмъ, достигнетъ во еже любити егѹ единаго, и съ радостїю за негѹ пострадаѣти, ѣакоже и вси свѣтїи. Ибо всѣакагѹ оужаса исполнена сѹтъ бжественная писанїа, ѣакоже глаголетъ солѹмонъ.

Съ прочими же чѹдесы дивлюса и силѣ манны бжїа, ѣакѹ тѹйже видѣ не соблюдашеса до оутрїа, но возмердѣваше, и ѡверѣташеса полнъ червей (Исхѹд. 51, к), да не пекѹтса невѣрнїи ѡ оутрїи, но въ стѣмнѣхъ, сѹщей въ скїнїи, прїснѹ пребываше невредимъ. И паки ѡгнемъ оубѹ пекѹма, пребываше негарѣема, ѡ малыя же лѹчи солнечныя растаиваше, да ненасытнїи не собираютъ болѣе нѹжныя потребы (Исхѹд. 51, ка). О чѹдесе! какѹ вездѣ бгѣ содѣловаетъ челоѹвѣче спасенїе, ѣакоже глаголетъ гдѣ ѡ бжїи промыслѣ: Ѳцъ мой досѣлѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю (Іѡан. 6, 31). Иже оупражднѣла ѡмъ въ сѣмъ, научаетса ѡ бжественныхъ писанїи чвственнѣхъ, ѡ промысла же бжїа оумнѣхъ. Начинаетъ же зрѣти вѣщи по естествоѹ, ѣакоже глаголютъ григорїи нѹсскїи и дамаскинъ, и не ктомѹ крадѹмъ бываеѣтъ ѡ внѣшней красоты вещей мїра сегѹ, глаголю же доброты, богатства, прехѹдѣщей славы, и подобныхъ, ниже прельщѣетса ѡ сѹщей на нїхъ тѣни, ѣакоже ещѣ страстнїи.

Ѳ пятомъ разѹмѣ.

Ѳ сегѹ во пѣтагѹ разѹма, глаголемагѹ совѣта, по прорѹкѹ, познаѣетъ ктѹ, ѣакоже речеса на концѣ блаженствъ, естество и премѣнѹ чвственныхъ творенїи, ѣакѹ ѡ землї сѹтъ, и паки въ зѣмлю возвращѣютса, по реченїю еклесїастовѹ: Сѹетѹ сѹетствїи, всѣческѣа

глубоким чувством уразуметь все заключающиеся в Божественных Писаниях тайны и изумительные дела, и, удивляясь дарам Божиим, достигнуть любви к единому Богу и готовности с радостью пострадать за Него, как и все святые: ибо Божественные Писания преисполнены изумительного, как говорит Соломон.

Вместе с прочими чудесами удивляюсь я и силе манны Божией, что она не сохранялась в том же виде до другого дня, но портилась и делалась полною червей (Исх. 16, 20), чтобы неверующие не заботились о завтрашнем дне, но в стамне, находившейся в Скинии, манна всегда сохранялась невредимою. И опять: когда она пеклась на огне, не сгорала, а от малого луча солнечного таяла, чтобы ненасытные не собирали более необходимо нужного. О, чудо! Как Бог повсюду совершает спасение людей, по сказанному Господом о промысле Божиим: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5, 17). Кто упражняется в этом о Боге, тот и научается чувственно — из Божественных Писаний — и мысленно — промыслом Божиим. Он начинает видеть вещи по естеству, как говорят Григорий Нисский и Дамаскин, и уже не бывает окрадываем внешнею красотою вещей мїра сего: добротю, богатством, проходящею славою и подобными — и не обольщается более тенью, на них лежащею, как обольщаются еще страстные.

О пятом познании

По причине сего пятого знания, называемого, по слову пророка, *советом* (Ис. 11, 2), человек познает, как сказано было в конце [слова] о блаженствах, естество и изменимость чувственных творений, что они из земли и снова возвращаются в землю, по изречению Екклесиаста:

счета. И дамаскинъ тожде: всѧ счета челоѳческаа (Екклес. а, в), елика не пребываютъ по смѣрти. не пребываетъ богатство, не сопѳтствуетъ слава: нашѣдшей во смѣрти, сѧ всѧ потрѣбляютъ. И паки: воистиннѳ счета всѧческаа, житіе же сѣнь и соніе естъ: ибо все мѣтѣтѣ всѧкъ земнородный, ѧкоже глаголетъ писаніе: Егда мѣръ прѣвѣрѣемъ, тогда во грѣбъ вселѣмъ, и дѣже въспѣ царѣ и нищѣи.

Ш шестомъ разумѣ.

И внигда быти емѳ въ навикновѣніи безпристрѣстїа, дарѳетѣ емѳ шестый разумъ, глаголемый крѣпость (Псал. ки, а), и начинаетъ безстрастнѳ видѣти добротѳ чувственныхъ тѣрей. занѣже трѣхъ оѳстроѣній сѣтъ всѣ помыслы (Исаіи а, в): и нѣ челоѳческой, и нѣ бѣсовскїй, и и нѣ аггльскїй. челоѳческой оѳбѳ естъ, егда взѣдетъ на сердце мысль тонкаа нѣкаа ѳ созданїи, сѣрѣчь, мѳжъ, злато илѣ ино чтолибѳ ѳ чувственныхъ тѣрей. бѣсовскїй же бываетъ сложѣнъ ѳ мысли и страсти, сѣрѣчь, побѳждаетъ челоѳка илѣ къ везсловѣсной дрѳжѣ, то естъ, любленію не вѣа ради бываетъ къ дрѳгѳ, илѣ къ влѳдодѣанію, илѣ паки къ везразсѳдной ненависти, то естъ слѳпомнѣнію, илѣ порицанію когѳ. злато же подобнѣ къ сребролюбію, илѣ хищенію и грабленію, илѣ къ чемѳлибѳ ѳ таковыхъ, илѣ къ ненависти и хлѣ на дѣла вѣіа, да ѳ ѳбоиѳ погѣбель содѣлаетъ. понѣже ѳще, не ѧкоже подобаетъ, вѣци любимъ, и ѳныа пѣче любви вѣіей предпочитѣемъ, ничѣмъже ѳ ідѳлослѳжитѣлей различѣствѣемъ, глаголетъ свѣтый маѳимъ. И паки: ѳще ненавидѣмъ тѣ, ѧкѳ не сѣлѳ двѣра сѣща, вѣа прогнѣвлѣемъ. аггльскїй же естъ, безстрастное видѣніе вѣцей, сѣрѣчь, истинный

суета сует, — все суета! (Еккл. 1, 2). И Дамаскин — также: суета все человеческое, что не пребывает по смерти. Не пребывает богатство; не сопутствует слава; с приходом смерти это все истребляется. И еще: поистине суета все, а жизнь только тень и сон; ибо напрасно смущается всякий земнородный, как говорит Писание, когда мѣръ приобретем, тогда вселѣмъ в грѣбъ, где — вместе — и цари и нищие!

О шестом познании

Когда [подвизающийся] придет в навик безпристрастия, тогда даруется ему шестое познание, называемое *крепостию* (Пс. 28, 11; Ис. 11, 2), и начинает он бесстрастно видеть доброту чувственных тварей. Ибо все помыслы бывают трех устроений: человеческий, демонский и ангельский. Человеческий помысл бывает, когда взойдет на сердце простая мысль о каком-либо создании, например [вспомнится] человек, золото или что-либо иное из чувственных творений. Демонский же помысл бывает сложный — из мысли и страсти. При [мысли о] человеке побуждает или к неразумной дружбе, то есть любви к другу, не ради Бога бывающей, или к плотскому греху, или опять к безрассудной ненависти, то есть злопамятности или порицанию кого-либо. При [мысли о] золоте, подобным же образом, побуждает к сребролюбию или к хищению, грабежу, или к чему-либо такому, или к ненависти и хуле на дела Божии, чтобы тем или другим привести к погибели. Но если мы любим вещи не в должной мере и предпочитаем любовь к ним любви к Богу, то ничем не отличаемся от идолослужителей, говорит святой Максим. И опять, если ненавидим их, как не *весьма хороше* (см. Быт. 1, 31), прогневаем Бога. Ангельский же

разумъ, иже есть среда обоихъ стремнинъ, хранящъ оумъ, и ѿлчяющъ правое намѣреніе ѿ ѿкрѣжающихъ его шести сѣтей діавольскихъ. Глаголю же, ѿ горнаго и долнаго, ѿ еже ѿдеснью и ѿшьюю, ѿ внѣтрѣдѣ сѣцаго и внѣдѣдѣ праваго намѣренія: то есть, истинный разумъ, ѿкоже столпъ стоащій среди реченныхъ шести сѣтей, емуже ѿ аггль научаются оумертвившии себе мірови, да бѣдетъ оумъ безстрастенъ, во еже видѣти вещи, ѿкоже подобаетъ: и ниже горѣ праваго намѣренія да превзидетъ возношеніемъ, мнѣша что постизати своею мудростію: ниже паки долъ да сходитъ, неразуміемъ, ѿкв не могущій достигнати совершенства: ниже ѿдеснью оуклонитса, ѿвращеніемъ ѿ вещей и ненавистію, ниже ѿшьюю безсловеснымъ любленіемъ, сирѣчь, пристрастіемъ. Ниже паки превзидетъ внѣтрѣдѣ праваго намѣренія совершеннымъ невѣжествомъ и лѣностію: ниже внѣдѣдѣ многиспытаніемъ и безсловеснымъ тцаніемъ ѿ нерадѣніа или лѣкавства. Но разумъ съ терпѣніемъ и смиренномудріемъ и благимъ оупованіемъ ѿ извѣствованна да пріемлетъ вѣры, да тѣмъ, еже оуразумѣ что ѿ части, къ бжественномъ раченію возводитса, и за еже не вѣдѣти въ разумѣ ѿ недоумѣніа, смиренномудріе стажетъ, и пребывательно надеждою и вѣрою намѣреніе полжитъ искомой вещи. И ниже что ѿнюдъ ненавѣда, ѿкв зло, ниже напротивъ безсловеснѣ любай, но человека разсмотрѣетъ ко еже оудивлѣтиса, какъ оумъ есть безпредѣленъ ѿобразъ бга невидимаго, аще и тѣломъ ѿдержитса, глаголетъ великій васілій. И какъ достизаетъ даже до конѣцъ вовбраженія, ѿкоже бгъ промыслѣай ѿ мірѣ. Ибо оумъ во всѣхъ вещь превращетса, и начертываетса, по виду воспріемлемой ѿ негѣ вещи. Егда же сподобитса быти въ невовбраженномъ и безвидномъ бжѣ, тогда бываеетъ неовбраженъ и без-

помысл есть бесстрастное видение вещей, то есть истинное знание, — средина между обеими стремлинами, охраняющее ум и отделяющее правое намерение от окружающих его шести сетей диавольских. [Шести] говорю, то есть превышения и унижения, от [уклонения] в правую сторону и в левую, от [уклонения] во внутрь или вне правого намерения. Так истинное знание есть как бы средоточие, находящееся среди упомянутых шести сетей, которому Ангелы научают земнородных, умертвивших себя міру, дабы ум их был бесстрастен и видел вещи должным образом. Не превышал правого намерения возношением, полагая, что понимает что-либо собственною мудростію, но и не унижался неразумием, как бы не могущий достигнуть совершенства; не уклонялся в правую сторону отвращением от вещей и ненавистію и в левую — неразумною привязанностію, то есть пристрастіем; не остался бы внутри правого намерения совершенным неведением и леностію и не [вышел бы] вне его многоиспытанием и неразумным старанием от пренебрежения и лукавства. Но с терпением, и смиренномудрием, и благою надеждою да заимствует ведение от твердой веры. Дабы тем, что он отчасти уразумел, восходить к любви Божией, и чрез разумное неведение, по недоумению, приобретать смиренномудрие, и постоянною надеждою и верою достигнуть цели искомого дела. [Такой человек] ни к чему отнюдь не питает ненависти, как бы к худому, но и напротив, не любит неразумно, а рассматривает человека и удивляется, как ум [его] есть беспредельный образ невидимого Бога, хотя и ограничивается телом, как говорит Великий Василий, и как достигает он крайних пределов того, что имеет образ, как Бог, промысляющий о міре, ибо ум преобразуется и начертывается по виду воспринимаемого им предмета, когда же сподобится быть в Боге, превышем образа и вида, тогда и сам бывает необразен и безвиден.

виденъ.

Посемъ дивитса, какъ всакъ мьсль хранити можеть тойже, и ниже послѣднѣа разумѣнїа измѣнїти перваа мѡгутъ, ниже паки первыа мьсли ѡнюдъ повредити послѣднѣа: но ѣкоже сокровище, мьсль все содержитъ безъ забвенїа. И какъ восхотѣвъ оумъ азыкомъ изавлаеть помышляемаа, не точїю новаа, но и прѣжде многѡ оусокровиществованнаа. И какъ паки прїснѡ исходатъ словеса, оумъ же неискѡденъ ѡбрѣтаетса. И паки разсмотрѣа тѣло, какъ очи, оушеса же и азыкъ прїемлютъ ѡ внѣшдѡ оупотребленїе по хотѣнїю дѡши: ѡвїи оубѡ свѣтомъ, ѡвїи же въздѡхомъ, и никѡеже чѡство воспацаеть дрѡгомъ, или творити можеть что внѣ намѣренїа дѡши. И какъ бездѡшно тѣло повелѣнїемъ бжїимъ соединїса со оумною и словесною дѡшею, ѣже ѡ стѣагѡ дѡа содѣтельствована ѣсть, ѣкоже глаголетъ дамаскинъ, въздуховенїемъ; аще нѣцыи и не вѣдатъ егѡ, мнѣще, ѣкѡ ѡ пресѡщественнагѡ вжества ѣсть, ѣже ѣсть невозможно. Глаголетъ во златѡустъ: да не возмнїтъ чѡлѡвѣчскїи оумъ себѣ бѣти бѣа, вложи бѣъ забвенїе и невѣдѣнїе въ ѡнъ, да ѡ сегѡ смиренїе стѣжетъ. И паки: хотѣщѡ творцѡ естѣственно сїе смѣшенїе раздѣлено сотворити, и словеснаа оубѡ дѡша, ѣкоже глаголетъ лѣствичникъ, или горѣ, сїрѣчь на небо, или, оубѡ! дѡлѡ во адъ ѡходитъ: земное же тѣло въ зѣмлю, ѡ неѣже взѣто ѣсть, възвращаетса. И паки: благодѣтїю сїса нашегѡ їиса хрїта раздѣленнаа на вторѡмъ егѡ прїшѣствїи соединѣтса, да воспрїиметъ кїждѡ ѡ насъ по дѣлѡмъ своїмъ. ѡ чѡдесе! ктѡ тайнѡ сїю малѡ ѡщѣтивъ не оужаснетса; ѣкѡ чѡлѡвѣка възвизаетъ паки ѡ землїи по толицѣхъ слыхъ, ѣже содѣа, презрѣвъ егѡ заповѣди, и безсмѣртїе дарѡетъ, ѣже прѣжде имѣ, и не сохрани заповѣдь сохраниющїю егѡ ѡ смѣрти и тлѣнїа: но възгордѣвса смѣрть на сѣ

Потом удивляется, какъ всякую мьсль ум может сохранишь, и позднейшия помышления не могут изменить первых, и, опять, первые мьсли отнюдъ не вредят позднейшим, но мьслительная сила, какъ сокровищница, все содержит в себѣ незабвенным; и ум, когда пожелает, языкомъ выражает помышляемое, не только новое, но и задолго перед темъ приобретенное. И какъ, опять, слова всегда выходятъ, а умъ остается неоскудевающимъ. И еще: рассматривая тѣло, удивляется, какъ глаза, уши и языкъ извне получаютъ пользование, по желанїю души, одни светомъ, другїе воздухомъ и никакое чувство не мешаетъ другому, и ничего не можетъ сделать помимо намеренїа души. И какъ бездушное тѣло, повелѣнїемъ Божиимъ, соединилось съ умною и словесною душою, которая, какъ говоритъ Дамаскинъ, создана Святымъ Духомъ, чрезъ вдунѡвїе; хотя некоторые и не знаютъ этого, полагая, что душа — отъ пресѡщественнаго Божества, что невозможно. Златѡустъ говоритъ: для того, чтобы умъ чѡлѡвѣчскїи не возмнилъ о себѣ, что онъ есть Богъ, Богъ вложилъ въ него забвенїе и неведенїе, дабы умъ, чрезъ это, прїобрелъ смиренїе. — И еще: Создатель възхотѣ естѣственное смѣшенїе это сделать способнымъ къ разделенїю; и разумная душа, какъ говоритъ Лѣствичникъ, отходитъ или горѣ, то есть на небо, или — увѣ! — долу, то есть въ адъ, а земное тѣло възвращается въ зѣмлю, изъ которой оно взято. и опять: благодѣтїю Спасителя нашего Іисуса Христа, разделенное, во второмъ прїшѣствїи Его соединится, чтобы каждый изъ насъ получилъ по деламъ своимъ. — О, чудо! кто, хотя мало ощутивъ сїю тайну, не ужаснется? [Господь] опять въздвигаетъ изъ земли чѡлѡвѣка, после столькаго зла, имъ сделаннаго, и презренїа Его заповѣди, и даруетъ ему бессмертїе, которое имѣлъ онъ прѣжде, но не сохранилъ тогда заповѣдь, сохранившую его отъ смѣрти и тлѣнїа, възгордился и навлекъ на себя смѣрть.

навлече.

Дивѣса оубо всѣмъ сѣмъ ѡ человѣцѣ и другѣмъ мнѡгимъ, движеніемъ аггловъ оумнѣ оучимый человекъ оужасаетса, и паки зрѣтъ злата добротѣ и оупотребленіе, и дивѣтса, какъ ѡ земли таково бысть насъ ради, да не мощніи оубо милостынею иждиваютъ стажаніе: не восхотѣвши же сего раздаати, искѣшеніями невольнѣ вспомошествовати будѣтъ во еже спастиа, аще со благодареніемъ терпѣтъ находѣщаа, и спасаютса обою. Нестажаніе же предпочитаютіи, оувѣнчуютса, ѣкъ вышеестественнаа творѣніи, ѣкоже и ѡ дѣвствѣ подвижающіеса, и ѣкъ оубо тлѣннѣ и земнѣ вещь не предпочитаютъ паче заповѣди бжїей. Но ѣкъ твореніе бжїе, и потребное къ тлѣснѣй жизни и спасенію, не ненависти достѡйнѣ, по воздержаніа и любве: и кратцѣ, добротѣ всѣмъ вещи и оупотребленіе безпристрастнѣ зрѣ просвѣщаемый, любитъ творца, и рассмотрѣа всѣ чѣвственнаа, гѡрнаа и дѡльнаа созданіа, глаголю же, небо, солнце, луна, звѣзды, облака, тѣчи, дожди, снѣгъ, градъ: и какъ при толицѣй теплотѣ смерзаетса вода, по сіхъ грѡмъ, молнію, вѣтры, въздухъ, и премѣнѣ сіхъ, времена, лѣта, дни, нѡщи, часы, мгновеніа, зѣмлю, море, нескѣтнаа скоты, четвероногаа живѡтнаа, звѣри и пресмыкающаа, многіе роды птицѣ, источники и рѣки, бесчисленнаа роды растѣнїи и травъ, садѡвыа и дивїа. Зрѣтъ бо во всѣхъ чинѣ, оустроеніе, величество, доброты, число составленіа, соединеніе, согласіе, оупотребленіе, сходство, многоразличіе, красота, положеніе, движеніе, цвѣты, ѡбразы, виды, возвращеніе паки въ таже, пребываніе въ тлѣннѣхъ, и простѣ всѣ чѣвственнаа созданіа привода въ оумъ, оужасаетса дивѣса создателю, какъ ѡ не сѣщихъ єдинѣмъ повелѣніемъ ижде четыре стїхїи, сирѣчь, зѣмлю, водѣ, ѡгнь, и въздухъ: и какъ про-

Удивляясь всему этому в человеке, и многому другому, учимый мысленно действием Ангелов, человек приходит в ужас. И опять, видя красоту золота и его употребление, удивляется, как из земли произошло такое [вещество] ради нас, чтобы немощные [душою] раздавали имение в милостыню, а не пожелавшие сего, чрез искушения, невольно получали помощь ко спасению, если с благодарением переносят постигающее их: и спасаются и те и другие. Предпочитающие же нестяжание получают венцы, как совершающие вышеестественное, так же как и подвижающиеся в девстве, и тленную и земную вещь не предпочитаютъ заповеди Божией, но [взирающие на нее] как на творение Божие, потребное для жизни тела и спасения, достойную не ненависти, а воздержания и любви. И просто: доброту всякой вещи и употребление ее беспристрастно видит просвещаемый и любит Творца. Рассматривая же все подлежащее чувствам: вышние и нижние создания, небо, говорю, солнце, луну, звезды, облака, тучи, дожди, град, и как, при такой теплоте, замерзает вода [в граде], после того гром, молнию, ветры, въздух, перемену их, времена, годы, дни, ночи, часы, мгновения, землю, море, бесчисленное множество скотов, четвероногих животных, зверей и пресмыкающихся, многие роды птиц, источники и реки, бесчисленные роды растений и трав, садовых и диких, видит во всех порядок, устройство, величие, доброту, число, соединение, согласие, употребление, сходство, многообразие, красоту, положение, движение, цвет, образы, виды, возвращение опять в то же, пребывание в тлении; и просто: приводя себе на ум все чувственные создания, ужасается, удивляясь Создателю; как Он одним повелением вывел из небытия четыре стихии: землю, воду, огонь и въздух, и как они, противные одна другой, по премудрости Божией, не вредят

тивныа сщце, премѹдростію вѣіею дрѹгъ ѿ дрѹга не повреждаются: и какъ изъ снхъ всѧ насъ ради сотвори, и сїѧ мала сщца противѹ снисхожденїа хрѹтова по вѣословѹ, и противѹ вѣдѹщихъ благѹ. Разсмотрѧ же сокровеннѹю въ твѣрахъ благость вѣію и премѹдрость, силѹ же и промыслѹ, ѣкоже самъ онъ рече къ їѡвѹ ѡ хрѹдѹжествахъ: таже сщцю въ словесѣхъ и писанїахъ, какъ малымъ симъ и бездѹшнымъ чернилѡмъ таковыѧ и толїкѧ тайны ѡкры намъ чрезъ вѣественнаѧ писанїа (їѡва, ѧи); Дивно же єсть, ѣкѡ свѣтїи оѹбѡ прорѹцы и апѹстоли со многимъ трѹдомъ и любовїю къ вѣѹ толїкаѧ полѹчиша благѧ, мы же ѿ єдїнагѡ чтенїа оѹчи ми єсмы. Ыкоже бо словеснаѧ писанїа глаголютъ намъ преслѡвнѣйшаѧ, и сїѧ вѣдѧй вѣрѹетъ, ѣкѡ нѣсть ничтѹже въ творенїи непотрѣбно, ниже слѡ, но и внѣ воли вѣіей бывающа, во благѧ претворѣетъ вѣѹ чѹдеснѣ. Ыкоже паденїе дїавѡла, не бѣ воли вѣіей, но сѣ на пользѹ спасаемыхъ бысть. Попѹщѣетъ бо во єже искѹшѣти произволяющихъ, по силѣ каждагѡ, ѣкоже глаголетъ сѣѹи їсаакъ, да посрамленъ вѣдетъ ѿ равногѣльныхъ человекѹ, и повѣждається вѣіемъ содѣйствїемъ не точію ѿ мужей, но и ѿ премногихъ женѹ, терпѣнїемъ же и вѣрою къ подвигоположникѹ, ѿ негѡже и нетлѣнїа вѣнцы прїемлютъ, бл҃годѣтїю єгѡ и человекѡлюбїемъ: занѣ той єсть повѣдїивый и повѣждаѧй безстѹднагѡ змїѧ и человекѡвѣйцѹ. И ѡвѹ оѹбѡ прїемъ дарѹ разѹма дѹхѡвнагѡ, вѣсть, ѣкѡ всѧ сѹтъ двѣра сѣлѡ: ѡвѹ же єще началѡ имый вѣгоразѹмїѧ, долженъ єсть вѣдѣти во смиренїи, ѣкѡ не вѣсть, ѡ всѧкой вѣщи глагола: не вѣмъ, ѣкоже глаголетъ златѹстѹ. Рече бо, ѣще ктѡ речѣтъ ѡ высотѣ небеснѣй, ѣкѡ толїка єсть, и ѣзъ реклѹ быхъ, не вѣмъ, всѧкѡ ѣзъ истинѹ рѣхъ: ѣще онъ и прельщѣется, мнѣйсѧ вѣдѣти, єже не вѣсть, ѣкоже подѡбѣетъ (ѧ Кор. ѧ, в), по

друг другу, и как Он из них все сотворил ради нас, и как это мало в сравнении со снисхождением Христовым, по Богослову, и будущими благами. Рассматривая же сокровенную в творениях благость Божию и премудрость, силу Его и промысл, как Сам Он сказал Иову об искусствах (Иов. 38), потом — заключающуюся в словах и письменах: как чрез эти малые и бездушные чернила такие и столькие тайны открыл Он нам Божественными Писаниями. Удивительно и то, что святые пророки и апостолы со многим трудом и любовью к Богу достигли таковых благ, а мы научаемся от одного чтения; ибо Писания, как одаренные словом, поведают нам чудесное. И знающий это верует, что в творении нет ничего излишнего или худого; но и то, что бывает вне воли Божией, Бог чудесно претворяет в доброе. Так, падение диавола не было [делом] воли Божией, но и это обратилось в пользу спасаемых. Ибо Бог попускает ему, как говорит святой Исаак, искушать имеющих произволение, по силе каждого, чтобы диавол был постыжден равноангельными людьми и побежден, при содействии Божиим, не только мужами, но и премногими женами, чрез терпение и веру в Подвигоположника, от Которого получают они и венцы нетления, по Его благодати и человеколюбию: ибо Он есть победивший и побеждающий бесстыдного змия и человекоубийцу. Получивший дарование духовного ведения знает, что *все весьма хорошо* (Быт. 1, 31); иной же, имеющий только начало боговедения, должен со смирением знать, что он [еще] не знает, говоря о всяком деле, «не знаю», как говорит Златоуст. Ибо он сказал: если кто скажет о высоте небес, что она такая-то, а я ответил бы — «не знаю», то я всячески сказал бы истину, хотя он и обольщается, думая, что знает то, чего он не знает как должно, по слову апостола (см. 1 Кор. 8, 2). Потому мы и должны с твердою верою и вопрошением опытных принимать

ἀπόστολος. Ὁ γὰρ ῥάδι δόλжнн ἔσμн ἰзвѣствованною вѣ-
рою ἰ вопрошеніемъ ἰскѣсныхъ прїимати догμάты
цѣркви, ἰ разсѣжденїа οὐчителей ὠ бжѣственномъ пи-
санїи, ἰ ὠ чѣственныхыхъ ἰ мысленныхъ создάνїахъ, да
не οὐтверждааса на своемъ разумѣ падѣмъ скорѡ,
ἰакоже речѣ свѣтѣй Дурофѣй: но во всѣхъ дόлжнн ἔсμн
ὠбрътати свое невѣжество, да ἰцай ктѡ ἰ не вѣрѡай
своимъ разумѣнїамъ, восхόщетъ научїтиса, ἰ недо-
умѣвъ ὠ мнѡзѣмъ разумѣ, οὐвѣсть свое невѣжество ὠ
везконѣчннмъ бжѣтн премудростн. Οὐмъ во οὐмннй οὐмно
всѣчески чѣство прїемлетъ, ἔгда ὠчїститъ себѣ бгѡви,
ἰакоже глагѡлетъ бгѡсловъ: Ὁбѣче дόлжнн ἔсμн разумъ
ἰмѣтн къ вѣцшемѣ страхѣ: да не кáкѡ ὠбръцетса
ἔдїннъ догμάтъ сокровѣнннй въ дѡшѣ лѣкавъ, мѡгїй по-
гѡбїтн ю̄ кромѣ ἰнагѡ грѣхѡ, глагѡлетъ велїкїй васїлїй.
Ὁ γὰρ ῥάди не подобѣетъ намъ ὠ лѣности ἰлї тѣслав-
нагѡ οὐсѣрдїа въ сїѣ видѣнїе прѣжде врѣмени тѣцн, но
по рáдѣ заповѣдн хрѣтѡвы ἰ прѣдрѣченнмъ видѣнїа
творїтн бѣзъ возношенїа. ἰ ἔгда терпѣнїемъ ἰ слезáми
мнѡгнми страха ἰ плача ὠмыемъ дѡшѣ свою, ἰ прїидемъ
во ἔже видѣтн по ἔстествѣ, ἰ въ навнкновѣнїи сїхъ
бѣдемъ, тогда въ сїѣ видѣнїе οὐмъ самодвїжнѣ прї-
їдетъ, οὐмнѣ ὠ ἄггѡлѡвъ наставлѣемъ. ἰцѣ же ктѡ
дѣрзостнѣнїшїй ὠбръцетса: ἰ прѣжде пѣрвыхъ во
вторѡмъ внїтн восхόщетъ, да вѣсть, ἰакѡ не тѡчїю не
мѡжетъ οὐлчїтн намѣренїа бгѡбгѡднагѡ, но ἰ мнѡгн
воздвїжетъ на сѡ бранн, пáче же ὠ видѣнїа ὠ чѡловѣ-
цѣ, ἰакоже слышахомъ ὠ адáмѣ. Нн мálѡ же не поль-
зѣетъ страстннмъ сѣщымъ творїтн дѣлá, ἰлї мыслн-
тн разумѣнїа бѣзстрастннхъ, ἰакоже нн мálѡ не поль-
зѣетъ млáденцѣмъ тѣврѡмъ пїцá, ἰцѣ ἰ сѣлѡ полѣзна
ἔсть совершѣннмъ. Но сѣ разсѣжденїемъ дόлженъ
ἔсть хотѣтн, ἰ οὐκλѡнáтиса ἰакѡ недостѡйннй. ἰ ннжѣ
ὠ ὠчáнїа ἰ οὐнынїа ὠвращáтиса благадáтн, ἔгда

догматы Церкви и рассуждения учителей о Божественном
Писании и о чувственных и мысленных созданиях, чтобы,
утверждаясь на собственном разуме, не пасть нам скоро,
как говорит святой Дорофей. Но во всем надобно нам на-
ходить свое неведение, чтобы таким образом [человек],
ища и не доверяя своим помышлениям, возжелал на-
учиться и, недоумевая, при многом знании, познал свое
неведение [неизмеримо далекое] от бесконечной премуд-
рости Божией. Ум духовный всячески получает и духов-
ное чувство (см.: Леств. 26, 22), когда очистит себя Богу,
как говорит Богослов. Однако при ведении мы должны
иметь и больший страх, как бы не нашлось и одного лу-
кавого мнения (*ἐν δογμα*), сокрытого в душе, которое мо-
жет погубить ее без другого греха, как говорит Великий
Василий. Потому и не должны мы, по лености или тщ-
славному усердию, стремиться к этому видению прежде
времени, но по порядку исполнять заповеди Христовы и
прежде упомянутые видения, не колеблясь
(*ἀμετεωρίστος*). Когда терпением и многими слезами
страха и плача омоем душу свою и достигнем того, чтобы
видеть [все] по естеству, и получим в этом навык, тогда и
в это видение ум придет самодвижно, мысленно настав-
ляемый Ангелами. Если же кто-либо будет так дерзок,
что прежде первого захочет войти во второе, то пусть он
знает, что не только не достигнет цели угождения Богу,
но и воздвигнет на себя многие брани, особенно же от
видения о человеке; как мы слышали о Адаме. Страстным
вовсе не полезно совершать дела или иметь помышления,
свойственные бесстрастным, как и младенцам нимало не
полезна твердая пища, весьма полезная совершеннолет-
ним. С рассудительностию (*μετὰ διακρίσεως*) надобно же-
лать и заслоняться по [своему] недостойнству: по отчая-
нию и лености не отвращаться благодати, когда она при-
дет, но и по дерзости не искать чего-либо прежде време-

прїидетъ, ниже паки ѿ дерзости и́ска́ти чегò прѣжде
времѣни, да не и́щѹще ꙗ́же вре́мени прѣжде вре́мени,
ꙗ́коже глаголетъ лѣствичникъ, ниже во вре́мѣ полꙋчимъ
сїѧ. Но прельстївшесѧ негли ни и́справленїе ѡбращемъ
ѿ коегволибо человекѧ, и́ли писанїѧ. ꙗ́ще во и́мать ктò
по вѣѣ намѣренїе, да во смиренїи и́ терпѣнїи нахо-
дѧщихъ емѹ и́скꙋшенїи поищеть вѣщи ѿ недоꙋмѣнїѧ, и́
негли прельстїтесѧ въ тòй, и́мать ѡвѣсти ѿ вѣѧ рѣ-
шенїе. И́ такꙋ со многимъ стꙋдòмъ и́ радостїю воз-
вращаетсѧ вспѧть и́щѧй пѹти òтѣць. Занè по вѣѣ
бывѧющаѧ, а́ не по и́номꙋ чесомꙋже, глаголетъ лѣств-
вичникъ, во благое вмѣнѧетсѧ намъ ѿ благодѧти, ꙗ́ще
и́ сѣлò бꙋдетъ не добрò бывѧемое. ꙗ́ще же не такꙋ,
ниже и́мать терпѣнїѧ и́ смиренїѧ, мнòгѧ и́мать по-
страда́ти, ꙗ́же мнòзи пострада́ша и́ погибòша безꙋмїе-
емъ своимъ, вѣрꙋюще своимъ разꙋмѣнїѧмъ, и́ воз-
мнѣша дòбрѣ шествовати безъ наставника, и́ли и́скꙋса ѿ
терпѣнїѧ и́ смиренїѧ бывѧюща: и́скꙋсꙋ во не и́мать
скòрби, ниже и́скꙋшенїѧ, негли же и́ брани. ꙗ́ще же по-
пꙋщенò бꙋдетъ мѧлꙋ рѧтꙋемꙋ бѣти, мнòгѧ радостѧ и́
пòльзы винòю бꙋдетъ сїе и́скꙋшенїе и́скꙋсномꙋ: занè во
ѣже надчїтисѧ и́скꙋсꙋ, и́ прїѧти мꙋжество на врагї
попꙋщѧетсѧ ѿ вѣѧ. Знаменїѧ же сего̀ сꙋть слѣзы и́
сокрꙋшенїе дꙋши предъ вѣгомъ, и́ ѣже привѣгѧти къ
безмòлвїю и́ вѣꙋ съ терпѣнїемъ, и́ ѣже притрꙋднѣ
и́спытовати писанїе, и́ съ вѣрою желѧти намѣренїѧ
вжїѧ. Пѣрвагꙋ же знаменїе ѣсть сїе, ѣже сомнѣтисѧ ѡ
пòмощи вжїей, стыдѣтисѧ вопрошѧти со смиренїемъ, и́
оꙋдалѧтисѧ ѿ безмòлвїѧ и́ чтенїѧ, любїти же попеченїе
и́ бесѣды, мнѧ ѿ сїхꙋ покòй оꙋлꙋчїти, ѣже ѣсть не
возмòжно: но пѧче въ таковое вре́мѣ вкоренѧютсѧ
страсти, и́ крѣпльша бывѧютъ и́скꙋшенїѧ, и́ оꙋмно-
жѧетсѧ малодꙋшїе, неблагодѧрность же и́ оꙋнынїе ѿ
мнòгагꙋ неразꙋмїѧ. Занè и́на сꙋть и́скꙋшенїѧ сынòвъ,

ни; чтобы, ища преждевременно, как говорит Лествич-
ник, того, что приходит в свое время, не лишиться сего и
в должное время (см.: Леств. 26, 87). Притом, может
быть, обольстившись, и не получим исправления, от ка-
кого-либо человека или Писания. Если же кто-либо имеет
намерение по Богу, и, со смирением и терпением пости-
гающих его искушений, ищет вещи по недоумению, и,
может быть, обольстится в этом, то Бог пошлет ему вра-
зумление (*λύσιν* – разрешение), и тогда с большим сты-
дом и радостью обращается он назад, ища пути отцов.
Ибо совершаемое ради Бога, а не ради чего-либо иного,
говорит Лествичник, вменяется нам во благое, от благо-
дати, хотя бы и не совсем было благо (см. Леств. 26, 118).
Если же не так, и [человек] не имеет терпения и многого
смирения, то страдает, как уже и пострадали многие, и
погибли чрез свое безумие, доверяя своим разумениям и
думая, что хорошо идут, не имея наставника или опытно-
сти, происходящей от терпения и смирения. Ибо опытно-
ность не имеет скорби, ни искушения, а может быть, — и
брани. Если же и попущено будет несколько побороться,
то это искушение делается для опытного причиною мно-
гой радости и пользы, ибо оно попускается Богом для
научений [бóльшей] опытности и получения мужества
против врагов. Признаками сего суть: слезы и сокруше-
ние души пред Богом и то, чтобы прибегать к безмолвию
и к Богу с терпением, с трудом испытывать Писания и с
верою желать [достигнуть] цели Божией (*τὸν τοῦ Θεοῦ
σκοπόν*). Признаком же первого есть: сомнение в помощи
Божией, стыд спрашивать со смирением, удаление от
безмолвия и чтения, любовь к попечениям и беседам, с
мыслию в них найти покой, что невозможно. [Напротив]
в такое время еще более укореняются страсти, усилива-
ются искушения и умножается малодушие, благодар-
ность и беспечность от многого неразумия. Потому что

къ наказанію и оученію прилѣчившагося оучительства, и ина враговъ къ погибели. Паче же егда ѿ гордости кто поругаемъ бываеъ: ѿкъ вѣ гóрдымъ противитса, смиреннымъ же даеъ благодать (Притч. 7, 12).

Всѣка оубо скорбь, терпѣніе имѣщая, добра есть и полезна: не имѣщая же сегò, есть ѿвращеніе вжїе, и бесполезна, аще кто смиренномудрымъ не оубрачеваетъ ю, инаго бо врачевства нѣсть. Зане смиренномудрый себя порицаеъ и ѿввиняеъ, внегда ѿскорбленъ вѣдетъ, а не другаго когò. И сегò ради терпитъ, ица ѿ вѣ рѣшенїа, и ѿвѣтъ радуетса, и со благодаренїемъ терпитъ, и во искѣсъ таковыхъ бывъ прїемлетъ разумъ. И познавая свою немошь и невѣжество, притруднѣ ищетъ врача, и ицай ѿвѣтаеъ исцѣленїе (Матф. 23, 12), ѿкоже самъ рече хрїтòсъ, и получивъ сїе любитъ, и любяй болѣе любимъ есть, и ѿчищая себя по возможности, мѣсто сотворити любимомъ подвижаетса. И сїи ѿвѣтъ мѣсто, ѿвитаеъ, ѿкоже глаголетъ въ старчествѣ, и ѿвитаа сохраняеъ домъ свой, и просвѣщаеъ начинаеъ. Просвѣщаемый же разумѣваеъ, и разумѣваяи разумѣетса, ѿкоже глаголетъ дамаскинъ. Сїа оубо и ѿже прежде реченнаа, по радѣ подобаеъ хранити всѣкомъ, и елика ещѣ постигнетъ, дѣлати подобаеъ. Елика же не возможетъ постигнѣти, съ молчанїемъ благодарити долженствуетъ, ѿкоже глаголетъ сѣій ісаакъ, и да не безстыднò внїти помыслитъ. Глаголетъ бо онъ же, и з сїраха взавъ словеса: егда ѿвращеши медъ, ѿждь оумѣреннò, да не какъ пресыщенъ изблюеши (Притч. 25, 16). И ѿкоже глаголетъ бгословъ: видѣніе бо неубзданно, негли и въ стремнины порѣетъ, сирѣчь, еже искати вышемѣрнаго, и не хотѣти рецїи, ѿкъ вѣ вѣсть сїа, азъ же кто есмь; и вѣровати, ѿкъ сотворивый горы, и великіа киты, той

иные суть искушения сынов, к их вразумлению и обученїю встретившемуся предмету учения, и иные — врагов, к погибели: особенно же когда кто-либо осмеян (*εμπαίζηται*) гордостью, ибо *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч. 3, 34).

Всякая скорбь, соединенная с терпением, хороша и полезна, а без терпения есть отвращение Божие и бесполезна, если только кто-либо не уврачуеет ее смиренномудрием; ибо другого врачевства не существует. Смиренномудрый, когда бывает оскорблен, порицает и обвиняет себя самого, а не другого кого-либо и потому терпит, ища освобождения (*την λύσιν* — разрешения) от Бога, и, получив его, радуется, и терпит с благодарением, и, приобрета в этом опытность, получает познание. Познавая свою немошь и неведение, с трудом ищет врача и *ищущий находит* исцеление, как сказал Сам Христос (Мф. 7, 8); и, получив его, — любит, любя же, бывает более любим и, очищая себя, по возможности, подвигается — приготовить место Любимому. И Сей, найдя место, обитает, как сказано в старчестве, и, обитая, сохраняет дом Свой, и он начинает просвещаться. Просвещаемый же познает и, познавая, бывает и сам познаваем, как говорит Дамаскин. И так эти [действия] и прежде упомянутые должен каждый сохранять по порядку, и что успеет понять, то должен исполнять на деле, а чего не успеет постигнуть, — должен благодарить с молчанием, как говорит святой Исаак, чтобы не подумал войти бесстыдно [в видения]. Ибо тот же святой, заимствовав слова от Сираха, говорит: *когда найдешь мед, — ешь умеренно, чтобы не пресытиться им и не излевать его* (ср.: Притч. 25, 16). И как говорит Богослов, видение необузданное, может быть, увлечет и в стремнины, то есть то, чтобы искать превышающего меру и не хотеть сказать: Бог знает это, а я кто такой? — и — верить тому, что Сотворивший горы и великих китов

и жало пчелы оутончи, якоже глаголетъ великій васілій. Достигшіи отъ бж҃в ѿ крѣпости въ разумъ, разумѣваетъ ѿ чувственныхъ мысленнаа, и ѿ временныхъ и видимыхъ невидимаа и вѣчнаа. И разумѣваетъ по благодати, іаже ѿ горнихъ силахъ, іакъ единагъ праведника нѣсть достѣинъ весь міръ. И немая, глаголетъ златоустъ, толикихъ народѡвъ и языкъ: иже праведникъ большій естъ. Анггль же всачески челоѡка болій естъ. И довлѣетъ видѣніе едіною ко всакомъ оужасѡ. И паки, что понесе равноаггльный даніилъ, вида аггла (Даніил. и, 31).

Ѿ седьмомъ разумѣ.

Сподобившиса седьмагъ разума, удивляетса множествомъ безплотныхъ силъ, властей, престѡлѡвъ, господствій, серафимѡвъ, херувимѡвъ, девати чинѡвъ, ѡбрѣтающихся во всѣхъ бж҃ественныхъ писаніахъ: иже оудивляетса естествомъ, крѣпости, и прочымъ благамъ, іаже ѿ нихъ зрима сѣтъ, бг҃ъ и творцъ ихъ вѣдѡмымъ: и какъ по чинѡ стоатъ. И инаа достѣинства имѡтъ гѡрнаа воинства, ѡ нихже глаголетъ златоустъ, іакъ гдѣ саваѡфъ, гдѣ воинствъ, силъ, толкѡетса, и какъ другъ другѡ преподаютъ просвѣщеніе. Анггли оубѡ, глаголетъ, насъ челоѡкѡвъ просвѣщають, тин же просвѣщеніе пріемлютъ ѿ архаггла, а сии ѿ началъ, и такъ кійждо чинъ ѿ другагъ просвѣщеніе и разумъ пріемлетъ. И паки, какъ челоѡческой родъ едінъ ѡвцѡ быти глаголютъ, юже не бг҃ъ погѡби, но сама себе погѡбила естъ: агглаѡвъ же деватдесать девать. И разсмотрѡа премѡдрость творца и силъ, какъ толкаа множества едінѣмъ сотвори повелѣніемъ; вопервыхъ оубѡ, глаголетъ бг҃ослѡвъ, разумѣваетъ

утончил и жало пчелы, как говорит Великий Василий. Достигший от *крепости* — *разума* (Ис. 11, 2) от чувственного познает мысленное и от временного и видимого — невидимое и вечное. И познает, по благодати, о горних силах и то, что весь мир не достоин и одного праведника. Обрати внимание, говорит Златоуст, столькох племен и народов один праведник — большой. Ангел же всячески большой человека, и одно видение его приводит в полнейший ужас (*ἐκπληξιν* – изумление, ужас). И опять, что испытал равноангельный Даниил, увидев Ангела (см. Дан. 8, 17).

О седьмом познании

Сподобившийся седьмого познания удивляется множеству бесплотных Сил, Властей, Престолов, Господств, Серафимов и Херувимов, — девяти чинов, которые находим во всех Божественных Писаниях. [Удивляется] их естеству, крепости и прочим благам, в них видимым, и Богу, Творцу их, ведомым. И — как они в порядке предстоят [Ему]. Но и различные достоинства имеют горние воинства, о которых Златоуст говорит, что Господь Саваоф — значит Господь воинств, сил; и как они друг другу преподают просвещение. Ангелы, говорит, просвещают нас, людей, а сами получают просвещение от Архангелов, те от Начал, и так каждый чин от другого получает просвещение и познание. И опять, как человеческий род составляет, говорят, одну овцу, которую не Бог потерял, но она сама себя потеряла, Ангелы же — девяносто девять. И рассматривает премудрость Творца и силу, как такие множества Он сотворил единым повелением. Во-первых, говорит Богослов, созерцает ангельские силы и прочее, и, войдя мысленно внутрь храма, то есть за завесу, бывает

а́ггльскїа силы и прѡчаа: и вше́дъ о́умнѣ внѣ́търь хра́ма, си́рѣчь, завѣ́сы, быва́етъ не́вещество́нъ, ꙗ́коже глаго́летъ стѣ́йи ісаа́къ: проо́бразѣ́тъ же внѣ́шній хра́мъ ми́ръ се́й, завѣ́са же, си́рѣчь, двѣ́рь до́ма, тве́рдъ не́бесно́ю, стѣ́аа же стѣ́ихъ, пре́ми́рныхъ, и́дѣ́же безплѣ́тнїи и не́вещество́ннїи не́преста́ннѡ воспѣ́ваютьъ б́га, и ѡ́ насъ мо́латъ е́го, по вели́комꙋ а́фанасїю́. И та́къ прихѣ́дитъ въ ми́ръ по́мыславъ, и сы́нъ вѣ́йи по благода́ти вы́ва́етъ, познава́а сокровѣ́нныа въ б́жественныхъ писа́нїахъ та́йны, ꙗ́коже глаго́летъ дама́скїнъ. Раздра́са хра́ма б́жественнаа завѣ́са, на крѣ́тѣ содѣ́телеа сокровѣ́ннѡю въ писа́нїи ꙗ́вляю́щи вѣ́рнымъ и́стинꙋ, блго́словѣ́нъ е́си, зовѣ́щымъ, б́же о́тець на́шихъ: и ꙗ́коже глаго́летъ стѣ́йи ко́смѡ пѣ́снопѣ́вецъ: Ѿ́ дре́ва вкꙋ́сївъ пе́рвый въ чело́вѣцѣ́хъ, тлѣ́нїю порабо́тїса, ѡ́верже́нїемъ бо жи́зни безчѣ́стнѣ́йшимъ ѡ́сꙋдївса, все́мꙋ ро́дꙋ, ꙗ́къ тлѣ́отлѣ́ненъ, нѣ́кїй вре́дъ недꙋ́га преподаде́, но ѡ́бръ́тше земно́роднїи воззва́нїе крѣ́стнымъ дре́вомъ, зове́мъ: препѣ́тый о́тцевъ б́же, и прѡ́чее.

Ѡ́ осьмо́мъ ра́зꙋмѣ́.

Ѿ́ сегѡ́ же се́дма́гꙋ ра́зꙋма возво́дитса въ видѣ́нїе ѡ́ вѣ́ѣ второ́ю и чисто́ю моли́твою, подо́бающею о́умозрї́тельномꙋ, ꙗ́коже въ са́момъ ѡ́номъ о́устремле́нїи моли́твы восхища́етса о́умъ ѡ́ б́жественнаа лю́бве, и не ктѡ́мꙋ вѣ́сть что ѡ́нїо́дъ ми́ра сегѡ́, ꙗ́коже глаго́летъ ма́зімъ и дама́скїнъ. И не то́чїю о́умъ всѣ́ забыва́етъ, но и се́бе са́маго: глаго́летъ во стѣ́йи нї́ль, ꙗ́къ а́ще се́бе о́умъ вѣ́сть, нѣ́сть во е́дино́мъ вѣ́ѣ, но и въ се́бѣ́. Тогда́ во прїѣ́млетъ, глаго́летъ стѣ́йи ма́зімъ, ѡ́ вѣ́ѣ е́ѡла, и вѣ́госло́въ быва́етъ, сподо́блѣ́са нашѣ́ствїа стѣ́агꙋ д́ха. Ѡ́ вѣ́ѣ же слы́шай, да не мнї́тъ ѡ́ нера́зꙋмѣ́нїа ктѡ́ бы́ти

невеществен, как говорит святой Исаак. Внешний храм прообразовал мир сей, завеса же, то есть дверь дома, — твердь небесную, а Святая Святых — превысшее мира, где бестелесные и невещественные непрестанно воспевают Бога и молятся Ему о нас, по словам Великого Афанасия. И так приходит [подвизающийся] в мир помыслов и делается сыном Божиим, по благодати, познавая тайны, сокрытые в Божественных Писаниях, как говорит Дамаскин. Раздралась завеса Божественного храма, в кресте Создателя, являя истину, сокрытую в Писании, верным, восклицаящим: благословен Бог отцов наших! И как говорит святой Косьма-песнописец, первый человек, вкусив от древа, подвергся тлению и, быв осужден на бесславное лишение жизни, нося в теле своем как бы некую язву, сообщил сию болезнь всему роду, но мы, земнородные, обретши избавление чрез древо креста, будем восклицать: благословен Ты, препрославленный отцов и наш Боже (см. Быт. 3, 19; Рим. 5, 12).

О восьмом познании

От сего восьмого познания возводится [подвизающийся] в видение о Боге, второю и чистою молитвою, приличною перешедшему к видению, так, что, в самом устремлении молитвы, ум его восхищается Божественною любовью и ничего уже отнюдь не знает из этого мира, как говорят Максим и Дамаскин. И не только все забывает ум, но и самого себя, ибо святой Нил говорит, что если ум сознает себя, то он не в одном только Боге, но и в себе самом. Тогда, говорит святой Максим, получает он свет (εἰμφοσεις – отражение (как в зеркале)) о Боге и бывает богословом, сподобившись пришествия Святого Духа. Слыша же о Боге, да не подумает кто-либо, по своему не-

самаго бѣга, ꙗже ѡ немъ видимаа, сирѣчь, благостыню, благодать, правду, ѡсвѣщеніе, свѣтъ, ѡгнь, существо, естество, силу, премудрость, и подобнаа, глаголетъ великій діонусій. Но ниже елика оумъ ѡпредѣлити можетъ: безпредѣльно бо есть и неписанно бжествѡ, и не ѡ томъ, еже въ немъ, но еже ѡ немъ бгословствуется, ꙗкоже глаголетъ великій діонусій къ стѡму тимофею, приведъ свидѣтельство стѡгу іерофеа. Паче же справедливѣе рещи, непостижимо, неизслѣдимо, неиспытно, и елика несть мѡчно ѡпредѣлити: паче бо оума есть и мысли, и единомъ себѣ вѣдомъ, единый бгъ тріупостасный, безначальный, безконечный, преблагій, препѣтый. И глаголемаа ѡ немъ ѡ бжественнагѡ писаніа, ѡ недоумѣніа глаголютса, да оувѣмы, ꙗкѡ есть бгъ, а не что есть, зане непостижимо есть всемъ словесномъ и оумномъ естествѡ. Подобнѣ же и воплощенію сѡа бжїа, и по ѡпостаси соединенію, ꙗкоже глаголетъ стїій кѡрїллъ, подобаетъ дивитиса, и какѡ въ бжествѣ егѡ состоитъ плѡть, юже прїятъ ѡ насъ, по великомъ васїлію. Зане ꙗкоже желѣзо и ѡгнь: такѡ есть и соединеніе, да единого хртѡа во двоѡ естествѡ оувѣмы, ꙗкоже рече дамаскинъ къ вѣць: Единъ оубѡ ѡпостасъ во двоѡ же естествѡ родила еси бѣга воплощенна, емѡже вси поемъ: Бже благословенъ еси. И паки: Безпредѣльный превысть непремѣненъ, плѡти по ѡпостаси соединилса есть, ꙗкѡ благоутробенъ въ тебѣ пресѡа, единый благословенный.

ꙗкѡ не имѡтъ разногласїа бжественнаа писанїа.

И вкратцѣ, всако чтеніе или псалмопѣніе разсмотрѡа вмалѣ просвѣтивыйса, видѣніе ѡбрѣтаетъ и

ведению, что Сам Бог есть то, что мы в Нем созерцаем, как то: благодать, благодать, праведность, освящение, свет, огонь, существо, естество, силу, премудрость и подобное, говорит великий Дионисий. Но и не то, что ум может определить; ибо Божество беспредельно и неописанно, и не о том, что в Нем богословствуется, но о Нем, как говорит великий Дионисий к святому Тимофею, приводя свидетельство святого Иерофея. Справедливее же сказать: непостижим, неисследим, неиспытует и невозможен для определения, как превысший ума и мысли и Себе единому ведомый, Единый Бог Триипостасный, безначальный, бесконечный, преблагий, препетый. И говоримое о Нем из Божественного Писания говорится с недоумением, дабы мы знали, что есть Бог, а не что есть Бог; ибо Он непостижим всему словесному и духовному естеству. Подобно сему и воплощению Сына Божия и соединению по Ипостаси, как говорит святой Кирилл, должно удивляться; и как с Божеством Его соединилась (*ѡпостѡса*) плоть, по словам Великого Василия, которую Он принял от нас. Поелику как железо соединяется с огнем, — таково и сие соединение, чтобы мы знали единого Христа, в двух естествах; как говорит Дамаскин к Богородице: «Единую Ипостась, но в двух естествах, родила ты Бога воплощенного. Которому все поем: благословен Ты, о Боже!» — И опять: «Беспредельный пребыл неизменным, соединившись с плотью по Ипостаси, как благоутробный, в Тебе, Пресвятая, един благословенный!»

О том, что в Божественных Писаниях нет разногласия

И просто: вникая во всякое чтение и псалмопение, несколько просвещенный [благодатию] везде находит видение и богословие, каждое Писание, — подтверждаемое

вѣсловіе, и кождо писаніе свидѣтельствуемо ѿ другъ-
 гаго писаніа. Имѣай же оумъ еще непросвѣщенъ,
 мнитъ, ѿкъ бжественнаа писаніа имѣтъ разногласіе,
 но не въ бжественныхъ писаніяхъ сѣа: да не вѣдетъ.
 Зане бжественнаа писаніа ѡва оубо свидѣтельство
 имѣтъ ѿ другихъ писаній, ѡва же имѣтъ время винѣ,
 или лице, и сегѡ ради всако реченіе писаніа непогрѣ-
 шительно есть: вѣ же сихъ ѡбразѡвъ сщце дѣло есть
 нашегѡ неразѡма. И никтоже долженъ есть порицати
 писаніа, но всею сілою ѡнаа соблюдати, ѿкоже на-
 ходатса, а не ѿкоже той хощетъ, ѿкоже еллини и иудеи
 творяхъ, не хоташе глаголати, не вѣмъ что есть: но ѿ
 мнѣніа и самогѡдіа, писаніа и естество вещей
 порицахъ, и ѿкоже имъ мнѣшеса, разѡмѣша, а не по
 воли бжѣей: сегѡ ради прельстѣшаса, и во всаку слѡбу
 оуклонѣшаса. Всаку бо ицай намѣреніа писаніа, не
 составитъ никогдаже своегѡ разѡмѣніа, или благѡгѡ
 или слѡгѡ: но, ѿкоже изрекѡша великій васілій и
 златоустъ, бжественное писаніе имать наставника, а не
 міра сегѡ оученіа: да аще что бгѡ вложитъ въ чистое
 сердце кромѣ разсмотрѣніа, онѡ пріемлетъ, аще съ
 нимъ и свидѣтельство ѡбращетса ѿ бжественныхъ
 писаній, ѿкоже глаголетъ великій антѡній. Входящыа
 во мысли самодѣйственнѣ во оумъ безмѡлвствующихъ
 ѡ вѣѣ, кромѣ разсмотрѣніа, пріемлемы сѣтъ, глаголетъ
 стѣій ісаакъ. Испытовати же и разсмотрѣти комѣ, своа
 есть вола, и вѣдѣніе тѣлесно, паче же аще понждаетъ
 ѿкъ татъ писаніе ко иноказанію, глаголетъ златоустъ,
 а не дверію смиренномѡдріа вхѡдитъ, но прелѡза инѡдѣ.
 Зане, аще кто понждаетъ намѣреніе писаніа, или
 порицаетъ, во еже составити своѣ разѡмъ, паче же
 неразѡміе, сегѡ нѣсть на землі безѡмнѣйша. Кое оубо
 сѣе есть вѣдѣніе, да ѿковоже хощетъ кто, намѣреніе
 писаніа творитъ, и реченіа дерзаетъ премѣнати. Оный

другим. А у кого ум еще не просвещен, тот думает, что
 Божественные Писания разногласны между собою; одна-
 ко нет сего в Божественных Писаниях. Никак. Но некото-
 рые из Божественных Писаний свидетельствуются дру-
 гими Писаниями, а некоторые имели поводом — время
 или лицо, и потому всякое изречение Писания непогрѣ-
 шительно. Иной же образ [понимания] есть дело нашего
 неведения. И никто не должен порицать Писания, но
 всею силою соблюдать их в том виде, как они находятся,
 а не по своему хотению, как делали еллины и иудеи. Не
 хотел сказать: не знаю, что это, — по сомнению и са-
 моугодию, они порицали Писания и естество вещей, и
 понимали их, как им казалось, а не по воле Божией; по-
 тому и обольстились и уклонились во все злое. Всякий
 ищущий смысла Писания не утверждает никогда своего
 разумения, ни хорошего, ни худого, но, как сказали Вели-
 кий Василий и Златоуст, Божественное же Писание имеет
 своим наставником, а не учения міра сего; и когда Бог
 вложит что-либо в чистое сердце, без рассматривания
 (σκέψις), то принимает, если оно подтверждается и свиде-
 тельством Божественных Писаний, как говорит Великий
 Антоний. Мысли, самодвижно приходящие на ум без-
 молвствующим о Боге, могут быть принимаемы без рас-
 сматривания, говорит святой Исаак. А испытывать и рас-
 сматривать [их] кому-либо — есть собственная воля и
 наука (ἐπιστήμη) телесная. Особенно же если, как говорит
 Златоуст, подобно врагу {вору}, кто-либо принуждает
 (βιάζει — принуждает, гнет по-своему) Писание к иноска-
 занию, а не дверью смиренномудрия входит, но перелазит
 инуде (Ин. 10, 1). Ибо если кто-либо искажает смысл
 Писания или порицает его, для того, чтобы утвердить
 свое знание или, скорее, неведение, — нет на земле бе-
 зумнее такого! Какое это понимание — представлять
 смысл Писания таким, каким он хочет, и осмеливаться
 изменять слова Писания? Тот понимает, кто видит изре-

же и́схъсенъ ѣсть, и́же речѣніа непоколебима зрѣтъ, и́ премудростію дѣха сокровѣнными тайны и́звѣрѣтаетъ, свидѣтельствѣемы ѿ бжественныхъ писаній, и́ паче трѣ великіа свѣтила сѣтъ сїи, васїлїи, златоустъ и́ григорїи, глаголю, и́ли ѿ тогѣже речѣніа свидѣтельство ѡвѣрѣтающе, и́ли ѿ и́нагѣ речѣніа писанїа. И́ не имать противоглаголати хотѣи что̀ реци, іакѣ не ѿвнѣсѣдъ приво́дѣтъ свидѣтельство, да речѣтъ кто̀, своѣ ѣсть разѣмѣнїе: но ѿ самыа предлежащїа вины, и́ли дрѣгѣгѣ писанїа ѡ сѣмъ іавляюща. И́ воистиннѣ: ѿ сѣгѣ во дѣха имѣтъ ѣже разѣмѣти и́ глаголати, іакѣ достѣйни.

Всѣмъ оубѣ вещь не имѣщѣ свидѣтельства, іакѣ добра ѣсть, но сомнѣнїе, не подобѣетъ творити, и́ли снисходити помыслѣ. Ка́м во потреба ѣсть, ѡставлѣти вещь іавнѣю и́ свидѣтельствѣемѣ, іакѣ добра ѣсть и́ вѣгѣгѣдна, творити же и́нѣ, добра ли онѣ, и́ли нѣсть, развѣ тѣчїю по страсти ѣсть: и́ сїа оубѣ та́кѣ.

Раздѣленїе молитвы всѣхъ разѣмѣвъ.

Ѿ осми же разѣмѣхъ вѣдѣти намъ подобѣетъ, іакѣ въ четѣрехъ оубѣ преднаписанна въ ко́емждо глаголати подобѣетъ, въ прѣчихъ же вѣнѣ, гдѣ помїлѣи, іакѣже речѣсѣ ѡ сѣтѣмъ фїлимѣнѣ, и́ имѣти оумъ вѣнѣ и́зстѣпающѣ ѿ разѣмѣнїи: та́кѣ бо подобѣетъ быти превыванїе тѣщѣтельнагѣ. Овогда оубѣ оумъ имѣти въ видѣнїи чувственныхъ, овогда же въ разѣмѣ мысленныхъ и́ въ безвиднѣмъ. И́ паки, въ мысли нѣкоегѣ писанїа, и́ли въ чїстѣй молитвѣ. Тѣло же овогда во чтѣнїи, овогда въ молитвѣ, овогда же въ слезѣхъ ѡ себѣ, и́ли ѡ дрѣгѣмъ ко́емъ ѿ сострадѣнїа по вѣтѣ. Овогда въ дѣланїи по́мощи нѣкоемѣ немоществѣющемѣ дѣшевнѣ, и́ли тѣлеснѣ, да всѣчески вѣнѣ творитъ дѣла

ченїа непоколебимыми и, премудростію Духа, обретает сокровенные тайны, подтверждаемые Божественными Писаниями. [Таковы были] в особенности три великие светила: Василий, Златоуст и Григорий. Они находили подтверждение (*την μαρτυρίαν*) или в том же, или в другом изречении Писания. И нечего тут сказать желающему противоречить, ибо не извне приводят они свидетельство, чтобы кто-нибудь мог сказать: это свое понимание, но из самого подлежащего содержания или из другого Писания, изъясняющего это. И поистине: ибо от Святого Духа получили они, как достойные, и понимание, и глаголанье.

Итак, всякого дела, не имеющего свидетельства, — что оно хорошо, но сомнительно, не должно делать или снисходить [относительно его] помыслу. Ибо какая надобность — оставлять дело, явно доброе и богоугодное, о котором есть свидетельство, что оно таково, и делать другое, может быть хорошее, а может быть и нет? — Разве только по страсти. И это всё так.

Разделение молитвы всех познаний

О восьми же познаниях должно нам ведать, что в четырех надобно произносить прежде написанное в каждом из них, а в остальных непрестанно: «Господи, помилуй», как сказано о святом Филимоне, и иметь ум непрестанно исступающим (*ἐξισταμένον*) — от разумений. Таков должен быть образ жизни тщательного: иногда — иметь ум в видении чувственного, иногда в познании мысленного и в безвидном; и опять, в мысли какого-либо Писания или в чистой молитве. Тело же — иногда в чтении, иногда в молитве, иногда же в слезах о себе самом или о другом ком-либо, из сострадания ради Бога; иногда в подании помощи кому-нибудь немоществующему душевно или телесно, чтобы всячески, непрестанно исполнять дела

сѣихъ аггль, ѿнюдъ не печася ни ѿ часомъ міра сегѡ. И бѣ избравый егѡ и ѡдѣливыи, да совесѣдникъ емѹ бѹдетъ, и даровавый емѹ пребываніе сѣе и безпопеченіе, самъ ѿ немъ попечетсѧ и препитаетъ дѹшевно же и тѣлесно. Возвѣрзи, глаголетъ писаніе, на гдѧ печаль твою, и той тѣ препитаетъ (Псал. ѿд, кѡ). И елико той надежда нанъ возлагаетъ. во всѣхъ ѡже ѿ себѣ дѹшею же и тѣломъ, толіко ѡверѣтаетъ егѡ промышляюща ѿ немъ: тѣмже вмѣняетъ себѣ хѹжда всѣи твари ѿ многихъ дарѡвъ бжїихъ, ѡвныхъ и неѡвныхъ, дѹшевныхъ же и тѣлесныхъ, ѡкв многѡ долженъ сый, ѿнюдъ не мѡжетъ возносїтисѧ ѿ какоулибо вещи ѿ стыдѣнїа, зрѧ блгодѣанїа бжїа. И елико благодаритъ егѡ, и подвижаетсѧ понудити себѣ за любовь егѡ: толіко и бѣ приближаетсѧ къ немѹ дарѡми своими, и желаетъ оѹспокоити егѡ, и содѣлати предпочитати безмѡлвіе и нестяжаніе паче всѣхъ царствїи земныхъ и кромѣ возмѣдїа въ бѹдущемъ. Ибо стїи мѹченицы страдахѹ оѹмзвлѣми ѿ врагѡвъ, но вожделѣнїе царствїа и любовь бжїа побѣждаше болѣзни, и сѣе самое, еже прїати силѹ побѣждати врагѡвъ, вмѣнахѹ въ велико оѹтѣшенїе и долгъ, ѡкв сподѡвишасѧ за хрѣта смѣрть претерпѣти, ѡкоже ѿ сегѡ многожды и нечувственни бывахѹ. Подобнѣ и стїи отцы многѡ понуждахѹ себѣ въ началѣ многообразными подвиги и браньми бываемыми ѿ лѹкавства дѹхѡвъ. Но желанїе и надежда безстрастїа побѣждахѹ. Занѣ по трѹдѣ безпопечительный биваетъ безстрастенъ ѡкв побѣдивый страсти. Мнитсѧ во добрѣ ѡверѣтатисѧ и страстный, но ѿ слѣпоты. Единои же глаголемый подвижникъ имать подвигъ и брань, ѿ еже хотѣти побѣдити страсти и немощи: поощаѣтсѧ во овогда таковѡмѹ побѣжденѹ быти ѿ рѡтѹющихъ егѡ, да смиренїе стѣжетъ. И сегѡ ради подобаетъ оѹвѣдѣти свою немошь, и крѣпкѡ

святых Ангелов и отнюдь не заботиться о чем-либо міра сего. И Бог, избравший и отделивший его, дабы сделать его собеседником Себе, и даровавший ему такой образ жизни и беспопечительность, Сам о нем позаботится и *пропитает* его душевно и телесно. *Возложи*, сказано, *на Господа печаль твою и Онъ тебя пропитает* (Пс. 54, 23). И насколько таковой возлагает надежду на Бога во всем касающемся души его и тела, настолько находит Его промышление о себе, так что считает себя ниже всей твари, — от многих даров Божиих: явных и неявных, душевных и телесных, и, от стыда, как великий должник, отнюдь не может превозноситься в каком-либо деле, ввиду благодеяний Божиих. И насколько он благодарит Бога и подвизается понудить себя из любви к Нему, настолько и Бог приближается к нему дарованиями Своими и желает успокоить его и сделать, чтобы он предпочитал безмолвие и нестяжание всем царствам земным и всему, кроме воздаяния в будущем. Ибо и святые мученики страдали, при нанесении им ран от врагов, но сильное желание Царствия и любовь к Богу побеждали болезни, и то самое, что они получили силу побеждать врагов, считали они великим утешением и долгом, — что сподобились претерпеть смерть за Христа, так что от сего многократно делались нечувствительными. Подобно сему и святые отцы много понуждали себя вначале, при многообразных подвигах и бранях, происходящих от лукавства духов; но сильное желание и надежда бесстрастия — побеждали. Ибо после труда достигший бесстрастия делается беспопечительным, как победивший страсти. Думает и страстный, что ему хорошо, но это от слепоты. Один только, так называемый подвижник, переносит труд и брань, желая победить страсти и не имея на то силы. Ибо такому попускается иногда и быть побежденным тем, с чем он борется, дабы он приобрел смирение, и чрез то познал свою

оудалатиса вредящихъ себѣ, да забудетъ первый свой ѡбычай. Иакъ, аще не оудалаетса кто первѣе попеченїа, и не стажетъ совершеннаго безмолвіа, не можетъ принти, во еже имѣти что безстрастнѣ, или глаголати при сиѡ двѣра, и кратцѣ, во всакой вещи приличествуетъ вопервыхъ совершенное попеченїа бѣгство, да не привлекаемъ будетъ кто первымъ ѡбичаемъ. Обаче никтоже ѡ неразумѣнїа, слышай ѡ смиренномудрїи, безприрастїи же и таковыхъ, да мнитъ имѣти сїа. Но коеждо вещи знаменїе искати долженъ есть и ѡбрѣтати въ себѣ.

Ѡ смиренномудрїи.

Знаменїа смиренномудрїа сѣтъ сїи, да имый всакъ добродѣтель телесную и душевную вмѣняетъ себѣ вѣще должна быти бѣ, иакъ многа прїемъ благодатїю, недостѡинъ сїи. И аще прилѣчитса емѹ коелико искѹшенїе ѡ бѣсовѣ или ѡ людѣи, достѡйна вмѣняетъ себѣ таковыхъ, и иныхъ вѣщихъ, да понѣ малѡ ѡсвободитса ѡ долга, и ѡблегченїе ѡбращетъ на сѣдѣ ѡжидаемыхъ емѹ мѹкъ. И егда оубо сегѡ не понесетъ, многѡ скорбитъ и тѹжитъ, ищай въ чемъ понѣдти себѣ. Егда же сїе оубо чїтъ паки, иакъ даръ ѡ бѣ прїемъ, смираетса, и не могїи ѡбрѣсти что воздати блгодѣтелеви, пребываетъ дѣлаи при сиѡ, и наипаче должника себѣ вмѣнаа.

Ѡ безстрастїи.

Безстрастїа же есть знаменїе сїе, еже несмѹщенъ, и безъ страха быти во всѣхъ, иакъ получившѹ ѡ благодати вѣтей вса моцїи (Фїлїп. д, гї), по аплѹ, во еже

немошь, и крепко удалялся вредного ему, чтобы забыть прежнюю свою привычку. Ибо если кто-либо, во-первых, не удалится от развлечения и не приобретет совершенного молчания, — не может достигнуть — иметь что-либо бесстрастно или говорить всегда хорошее. И просто: при всяком деле прилично, во-первых, совершенное удаление от развлечения, чтобы не увлечься прежнею привычкою. Однако никто, слыша о смиренномудрии, бесстрастии и подобном, да не думает, по неведению, что он это имеет; но — должен искать в себе и находить признаки каждой [добродетели].

О смиренномудрии

Признаки смиренномудрия суть сии: когда имеющий всякую добродетель, телесную и душевную, считает себя тем более должником пред Богом, как много получивший, по благодати, — будучи недостойным того. И если случится с ним какое-либо искушение, от демонов или от людей, считает себя достойным таковых, и других больших, чтобы хотя немного освободиться от долга и получить облегчение от мучений, ожидающих его на суде. Если же не терпит искушений, то много скорбит и подвизается, ища, в чем бы понудить себя, и когда найдет это, снова принимает как дар от Бога и смиряется; не находя же, что мог бы воздать Благодетелю, всегда трудится и все более считает себя должником.

О бесстрастии

Признаком же бесстрастия есть то, чтобы во всем пребывать без смущения и без страха, как получившему от Бога благодать *все мочь* (Флп. 4, 13), по слову апостола, и

никакъ попечѣніе имѣти ѡ тѣлѣ, но елика нѣдѣтиса имать и достигнетъ въ покой навѣковенїа, и благодарѣ паки иное начинаетъ понужденїе, да ѡбращетса прїснѡ рѣшѣемъ, и повѣждаѣи со смиренїемъ. И сїе есть предъспѣанїе человѣка. Бывающаа во безъ понужденїа не сѣтъ дѣла, ꙗкоже глаголетъ стѣий ісаакъ, но паче дары. Яце же ѡ первагѡ трѣда бысть покой, повѣды возмездїе есть, а не похвалы достѡинъ: не во прїемлющїи мздѣ похвалѣеми сѣтъ, но нѣдащїиса въ дѣланїи и ничтѡже прїемлющїи. И что имамы рещїи; елика яце творїмъ, и елика благодарїмъ благодарѣтелеви, толїкѡ должни есмы, и многѡ вѣщше. Занѣ онъ неѡсужденъ есть и ничесоꡱже трѣбуетъ: мы же безъ неꡱ не мѡжемъ что благо сотворїти. Сподобившїиса во пѣти вѣа, той прїѡбрѣтаетъ паче, ꙗкѡ вѣлїи и достѡчѣднїи даръ прїемый. И елика поетъ, толїкѡ множае должникъ бываетъ, и конца илї ѡсѣченїа рѣзѣма бжїа, илї благодаренїа, илї смиренїа, илї любви не ѡбрѣтаетъ. Не сѣтъ во сїи ѡ вѣка сегѡ, да конецъ имѣтъ, но ѡ безконечнагѡ онагѡ вѣка конца не имѣцагѡ, но паче возвращенїе рѣзѣмѡвъ и дарованїи, и сподобившїиса оꡱбѡ сегѡ дѣломъ и слѡвомъ, свобождаетса ѡ всѣхъ страстей. Хотѣи же сїе полѣчїти, долженъ есть пребывати при вѣѣ, и ѡнюдъ не имѣти попеченїа ѡ вѣщѣ сѣмъ, ниже боѡтиса коегѡ искѣшенїа: занѣ чрезъ сїе въ вѣщшее предъспѣанїе и на вышшїи стѣпень возводимъ быти имать. И ниже ѡ сновидѣнїи слыхъ илї ꙗкнѡвы добрыхъ, илї ѡ помышленїа коегѡ лѣкава, илї блага, ниже ѡ печали, илї ꙗкнѡвы радости, ниже ѡ мнѣнїа, илї ѡчѣанїа, илї высоты, илї глубины, илї ѡставленїа, илї содѣйствїа коегѡ и крѣпости, ниже ѡ нерадѣнїа, илї предъспѣанїа, ниже ѡ оꡱнынїа, илї оꡱсердїа, илї вїдимагѡ безстрастїа, илї многагѡ прїстрастїа. Но безмѡлвное житїе и безпопечїтельное хранїти со сми-

никакой не имать заботы о теле, но, по мере того как подвизается, понуждая себя, и достигает в покой навыка, благодарит [за это Бога] и снова предпринимает иное понуждение себя, чтобы постоянно быть в борьбе и побеждать со смирением. В этом и состоит преуспѣяние человека: ибо совершаемое без понуждения [себя], как говорит святой Исаак, — не суть дела, но скорее дары. Если же после первого труда настал покой, то это лишь возмездие победы, тут еще нечем хвалиться (*καύχημα* — хвастанье), ибо не тех похваляют, которые получают воздаяние, но тех, которые понуждают себя в делании и ничего не получают. И что нам сказать? Насколько мы что-нибудь делаем и сколько благодарим Благодетеля, настолько же, и еще гораздо более, мы бываем должны Ему. Он неоскудевающий и ни в чем не имеющий нужды, а мы без Него не можем ничего сделать доброго. Сподобившїиса воспевать Бога сам более приобретает, ибо получает великий и достѡчуднїи дар; и сколько воспевае, настолько более делается должником и не находит конца или пресечения — познанию Бога, или благодаренїю, или смиренїю, или любви; не от века сего сїи [добродетели], чтобы имать им конец. Они принадлежат бесконечному оному веку, не имеющему конца, но более — возрастание веденїи и дарованїи, и сподобившїиса сего, делом и слѡвом, освобождается от всех страстей. Желѡющий достигнуть этого должен пребывать при Боге, и отнюдъ не заботиться о веке сем, и не бояться какого-либо искушенїа, ибо чрез него возведен будет к большѡму преуспѣянію и на высшїю стѣпень. Не бояться также сновиденїи злых или как бы хороших, ни мысли лукавой или благой, ни печали или как бы радости, ни самомненїа или отчаянїа, ни высоты, ни глубины, ни оставленїа или как бы содѣйствїа какого-либо и крепости, ни нераденїа или преуспѣянїа, ни бездѣйствїа или как бы усердїа, или вїдимагѡ бесстрастїа,

рѣнїемъ, вѣрѣа, ѿкъ никтоже мѡжетъ намъ зло сотворити, не хотѣщимъ намъ, сїе же пощѣається за возношенїе тѡчїю, и ѿкъ не прїснѡ притекаемъ къ бгѣ, сирѣчь, не повергаемъ себѣ предъ нимъ, прося, да бѣдетъ во всемъ вола егѡ, глагола ко всѣкомѣ помыслѣ приходѣщѣ къ себѣ: не вѣмъ ктѡ еси, бгѣ вѣсть, добръ ли еси, или нї: азъ бо въ рѣщѣ егѡ повергохса и повергаюса, и онъ печѣтса ѡ мнѣ. Икоже бо ѡ ничегѡ ма сотвори, такъ благодѣтїю и спасти ма имать, аще оугѡдно емѣ бѣдетъ: тѡчїю сѣаа егѡ вола да бѣдетъ въ нынѣшнемъ вѣщѣ, и въ бѣдѣщемъ, ѿкоже хочетъ, и егда же хочетъ. Азъ бо воли не имамъ, едино вѣмъ, ѿкъ многѡ согрѣшнїхъ, многѡ и ѡблагодѣтельствованъ есмь: и ниже понѣ по возмѡжномѣ дѣломъ, или словомъ благодарю егѡ блѡгости. Но во всѣхъ сїхъ мѡжетъ и хочетъ всѣхъ спасти, а со всѣми и менѣ, ѿкоже хочетъ. Сѡкѣдѣ бо вѣмъ, человекъ сїи, такъ ли хочетъ ми быти, или такъ; азъ оубо страха ради согрѣшенїа избѣгохъ, и прїидохъ здѣ, и ради многнхъ грѣхѡвъ моїхъ, и многнхъ немошей сѣжѣ празденъ въ келлїи, ѿкоже держимый во оузїищѣ, ѡждаа изреченїа владычна. И аще праздна оузритъ себѣ и погїбша, да не воитса: въ сокрѣшенїе бо дѣши и въ приболѣзненныа слѣзы прїити имать, аще не изыдетъ изъ келлїи. И аще паки великое оусердїе на всѣко дѣховно дѣланїе и слѣзы имать, да не радость сїе вмѣнаетъ, но краденїе и оуготовленїе брани. И вкратцѣ, всѣкѣ добрѣ вещь, или сопротивнѣ долженъ естъ презирати, да превѣдетъ не смѣщенъ во всемъ безмѡлствѣаи, и по силѣ подвижайсѣ, творѣ елика прїатъ, аще имать когѡ совѣтника: аще ли же нї, оубо хрѣта долженъ естъ имѣти, да ѡ всѣкомъ начинанїи и помыслѣ вопрошаетъ егѡ чистою молитвою ѡ сердца со смиренїемъ, ѡниѡдъ не дерзѣа, ѿкъ искѣсенъ бысть монахъ, дѡндеже хрѣта оусрацетъ

или большого пристрастия: но соблюдать безмолвную и беспопечительную жизнь, со смирением, и веровать, что никто не может нам сделать зла, если мы сами не желаем, но это попускается только за возношение и за то, что не всегда прибегаем к Богу, равно не повергаем себя пред Ним, прося, да будет во всем воля Его, говоря ко всякому приходящему нам помыслу: не знаю, кто ты; Бог знает, хорош ли ты или нет? А я в Его руки повергнул себя и повергаю. Он печется о мне. И как сотворил меня из ничего, так благодатию может и спасти меня, если Ему будет угодно: только Его святая воля да будет в нынешнем веке и в будущем; как Он хочет и когда хочет; у меня нет воли. Одно знаю, что я много согрешил и много облагодетельствован, но еще не благодарю, по возможности своей, Его благодать, делом или словом. При всем этом Он может и хочет всех спасти, а со всеми и меня, — как Ему угодно. Почему я, человек, знаю, так ли хочет Он, чтобы было со мною, или иначе? Я удалился по страху, чтобы не согрешать, и пришел сюда, и, ради многих грехов моих и многих немощей, сижу в келлии празден, как содержимый в тюрьме, ожидая приговора Владыки. — И если увидит себя праздным и погибшим, — пусть не боится, ибо придет он в сокрушение души и в прискорбные (*ἐπίπονα*) слезы, если только не выйдет из келлии. И опять, если имеет великое усердие ко всякому духовному деланию и слезы, пусть не считает этого за радость, но за тайную хитрость и приготовление к брани. И просто: он должен быть превыше (*ὀφείλει καταφρονεῖν* — должен презирать) всякого и хорошего и противного дела, чтобы пребывать во всем без смущения, по силе своей: безмолвствуя и подвизаясь, исполняя то, что он принял [от другого], если имеет кого-либо советником; если же нет, то Христа должен иметь, и о всяком начинании и помысле вопрошать Его чистою молитвою от сердца, со смирени-

въ бѣдѣшемъ, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ, и авва агафонъ. И ꙗще всако намѣреніе ꙗмать оугодити бгови, самъ онъ оучитъ его волю своей, или оумнѣ известъветъ ѿ, или нѣкимъ человекомъ, или писаніемъ. И ꙗще ѡсѣкаетъ его ради хотѣніа своа, самъ съ радостію неизглаголанною сотворитъ и достигнути совершенства, ꙗкоже не вѣсть той. И сѣе видѣвъ многу дивитса, какъ ѡвсѣдѣ начинаетъ истекати радость и разумъ, и ѡ всакиа вещи пользу ѡбрѣтаетъ и царствуетъ въ немъ бгъ, ꙗкв не имѣшемъ своеа воли, зане покаретса стѡи его воли. И бываеъ ꙗкв царь, и ꙗще чтолибо помыслитъ, безъ труда и готово бываеъ емѣ ѡ бга, творѣщаго ѡ немъ попеченіе. И сѣа естъ вѣра: ѡ нейже рече гдѣ: ꙗще ꙗмате вѣру (Матѣ. 21, 22), и прѡч: и на сѣй вѣрѣ назидаютса прочыа добродѣтели, по апѡстолѣ (1 Кор. 13, 2). Сего ради врагъ всаку кознь строитъ, да ѡ безмолвіа ѡлчитса человекъ, и впадѣтъ въ пристрастіе, и нѣкимъ ѡбразомъ невѣренъ ѡбращетса, оуповаа на свою крѣпость и мѣдрость, или совершеннѣ или ѡ части. И ѡ сего винѣ пріемлетъ врагъ, во еже повѣдити его и плѣнника содѣлати ѡкааннаго. Сѣе же познавый всаку міра сладость и покой ѡставль, ꙗкв вѣсть ничтоже сщца, тцитса ѡ безпопечительствѣ: или въ повиновеніи, имѣа наставника вмѣстѣ хртѣа, и возлагаетъ на него всакое разумѣніе словомъ и дѣломъ, да никакоже ꙗмать что: или въ безмолвіи ѡ известнннмъ вѣры сего бѣгаетъ, и ꙗмать вмѣстѣ всѣхъ хртѣа, и той бываеъ емѣ вса, ꙗкоже глаголетъ златоустъ и дамаскинъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ бѣдѣшемъ, питаа, ѡдѣваа, радостотвора, оутѣшаа, весела, оупокоа, оуча, просвѣщаа, и вкратцѣ, ꙗкоже ѡ оученицѣхъ своихъ, такъ и ѡ сѣмъ ꙗмать попеченіе, ꙗще и не такъ, ꙗкоже сѣи, труджатса ꙗмать: но оубв вѣру ꙗмать известнннѣ, еаже ради не

ем, и отнюдь не быть дерзновенным, что сделался уже искусным монахом, пока не встретит Христа в будущем, как говорят Лествичник и авва Агафон. И если он имеет всецелое намерение угодить Богу, то Бог Сам учит его воле Своей: или мысленно удостоверяет его, или чрез какого-либо человека, или чрез Писание. И если отсекает ради Него свои хотения, то Бог Сам, с неизреченною радостью, приведет его к достижению совершенства, без его ведома. Видя сие, он весьма удивляется, как отсюда начинает вытекать для него радость и познание, и от всякого дела находит он пользу, и царствует в нем Бог, как в не имеющем своей воли, ибо он покоряется Его святой воле и бывает, как царь: если подумает о чем-либо, без труда и готовым получает это от Бога, о нем пекущегося. Это есть вера, о которой Господь сказал: *ежели будете иметь веру* и прочее (Мф. 17, 20), и на этой вере назидаются, по слову апостола, прочие добродетели. Потому и враг строит всякие козни, чтобы человек удалился от безмолвия, и впал в развлечение, и каким-либо образом оказался неверующим, понадеявшись на свою крепость и мудрость, или совершенно, или отчасти. Чрез это враг получает повод к победе над ним и делает его, бедного, пленником. Познавший сие, оставляя всякую сладость и всякий покой міра сего, как не существующие, стремится к беспопечительности: или в повиновении, имея, вместо Христа, своего наставника и возлагая на него всякое помышление, слово и дело, чтобы совершенно ничего не иметь; или в безмолвии, по твердой вере, от всего удаляется и, вместо всех, имеет Христа, Который бывает ему всем, как говорят Златоуст и Дамаскин, в нынешнем веке и в будущем, — питая, одевая его, делая радостным, утешая, увеселяя, успокоивая, уча, просвещая его, и просто: как о учениках Своих, так и о нем имеет попечение, хотя и не предстоят ему такие же труды, но имеет он твердую

творитъ попеченіа ѡ себѣ, ꙗкоже прочіи человекы. Но страха ради дѣхѡвъ, ꙗкоже апостоли страха ради иудейска, сѣдитъ въ келліи ѡжидая своего оучителя, да истиннымъ видѣніемъ, сирѣчь, разумомъ тварей егѡ, совоздвигнетъ мысленнѣ ѡ страстѣи, и миръ даруетъ, ꙗкоже апостоламъ, двѣремъ заключеннымъ, глаголетъ стѣи маѣимъ.

Израдное распознаніе ѡ седмѣи тѣлесныхъ дѣланіяхъ.

Писанна же первѣе въ началѣ слова ѡ седмѣи дѣланіяхъ тѣлесныхъ и нравственныхъ, приснѡ хранити подобаетъ, и ниже оуменьшати оумаленіемъ, ниже оумножати превосхожденіемъ, кромѣ аще есть когда время брани тѣлесной юности ради, или крѣпости превосходѣнія, еѣже ради потребенъ есть превосходный подвигъ, или паки немощи ради, еѣже ради малѡ покоя трѣбѣ есть: обѣче не по разрѣшенію совершеннѣ: сѣе бо и безстрастныхъ повредить можетъ, ꙗкоже глаголетъ стѣи исаакъ, но по нѣждѣ да вѣдетъ покой, ꙗки врачевствѡ недѣга. И да не винѣ ѡверѣтши душа, крѣпость ѡслаблати восхощетъ. Сѣе бо есть ѡслабленіе, егда ктѡ всею душею восхощетъ покой: покой же, глаголютъ стѣи, юнымъ и здравымъ вредити ѡбыче. Занѣ глаголютъ стѣи отцы, василій и маѣимъ, ꙗкѡ для оутоленіа алканіа или жажды хлѣбъ точію и вода потребны: здравіа же ради и крѣпости тѣла прѡчѡа ѡ вѣа человекѡлюбнѣ намъ дарована сѣтъ. И да не единъ видъ приснѡ іадомый въ безсладостіе приведетъ немощствѡющаго, но единъ по единомѣ, ꙗкоже предречѣса полезна сѣтъ. Ибо оудаленіе ѡ пици, и немѣренность

веру, вследствие которой не заботится о себе, подобно другим людям. Но страха ради духов, как некогда апостолы *по опасению от иудеев* (Ин. 20, 19), сидит в келлии, ожидая своего Учителя, чтобы Он, истинным видением, то есть познанием творений Своих, совоздвигнул его мысленно от страстей и даровал ему мир, как некогда апостолам, при затворенных дверях, говорит святой Максим.

Наилучшее распознавание семи телесных деланий

Написанное прежде, в начале Слова, о семи деланиях телесных и нравственных должно всегда соблюдать и не уменьшать — недостатком, но и не умножать преувеличением; исключая того времени, когда бывает брань телесная, по молодости или по избытку сил, тогда нужен больший подвиг; или опять, по немощи, ради которой нужен некоторый покой. Однако не до совершенного разрешения: такое разрешение может повредить и бесстрастным, как говорит святой Исаак, но по нужде, чтобы покой был как бы лекарством для болезни; и душа, найдя в нем повод, не пожелала ослаблять свою силу (*τὸν τόνον* — напряжение). Ослабление же бывает тогда, когда человек от всей души пожелает покоя, а покой, говорят святые, обыкновенно вредит юным и здоровым. Святые отцы Василий и Максим говорят, что для утоления голода и жажды нужны только хлеб и вода, прочее же все человеколюбиво даровал нам Бог, для здоровья и крепости тела, и — чтобы один и тот же вид пищи, всегда употребляемый, не сделался неприятным немощному, но один за другим, как сказано, полезны. Ибо удаление от пищи и невоздержанье производят болезни; воздержание же и ежедневная

приносатъ недѣги: воздержаніе же и премѣненіе на всакъ день брашенъ, здравіа бывають виною, да тѣло соблюдетса безсладоустрасно и безнедѣжно, и бѣдетъ содѣйственно къ стажанію добродѣтелей. И сѣа оубо къ подвижающимся речена быша: безстрастнии же младенчествомъ ѿ хрѣтѣ множицею чрезъ многи дни не іадатъ, забывающе тѣло, іакоже стый сисѡй, иже по іаденіи іскаше причаститиса пречистыхъ тайнъ ѿ вѣжественнаго изстѣпленіа. Икоже глаголетъ апостолъ на пользу многимъ: аще бо измѣхомса, бгови: аще ли цѣломудрствуемъ, вамъ (в Кор. е, г): и іакоже великій васілій ѿ нѣкїихъ, и иніи нѣцыи: Ниже паки съ нѣкїими іадѣще таковїи ѿ многихъ іастїи имѣахъ чвство таковыхъ, но іакъ ничтоже іадѣще бѣахъ. Оумъ бо таковыхъ нѣсть въ тѣлѣ, да ѡцѣтитъ покой егѡ, или болѣзнь. И сїе показася ѿ многихъ отѣцъ и стыхъ мѣченикъ, іавѣ же бысть и ѿ стѣаго онаго, ѡ немже написа стый нїлъ: іакъ бѣ нѣкїй старецъ, глаголетъ, въ пѣстыни молася оумнѣ, егѡже поощеніемъ вѣимъ на пользу егѡ и дрѡгихъ многихъ, за рѣцѣ и нѡзѣ бѣсове ѣмлахъ, и на высотѣ потрѣсѣахъ. И паки, да не повреждено бѣдетъ тѣло егѡ, внигда падаше съ толікїа высоты, на рогозинѣ прїемлахъ. И сїе на долзѣ творѣще, іскашахъ, аще снідетъ оумъ егѡ съ нѣси, и не возмогѡша сегѡ совершити. Таковїи ли оубо ѡцѣтитъ когда іастїе или питїе, или что ѿ тѣлесныхъ; И паки, стый ефремъ, побѣдивъ всѣ дѡшевные же и тѣлесныя страсти, благодѣтїю хрѣтѡвою, да не празденъ ѿ браней врага ѡбращетса, и сегѡ ради ѡсѣжденъ бѣдетъ, іакоже мнѣса емъ ѿ неизреченнаго смиренїа, іскаше, да благодѣть безстрастїа возметса ѿ негѡ. ѿ немже іѡаннъ лѣствичникъ оудивївса написа, іакъ сътъ нѣцыи безстрастнѣйшии, іакоже онъ сїрїнъ, глаголетъ, и прѡч.

перемена сней бывает причиною здоровья; тело сохраняется [при сем] от сладострастия и от болезней и делается сотрудником [душе] в приобретении добродетелей. Это — для подвижающихся, как сказано. Безстрастные же, младенчеством о Христе, часто и по многу дней не едят, забывая о теле, как святой Сисой, который, после принятия пищи, желал причаститься Пречистых Тайн, будучи в Божественном восторге. Как говорит апостол, на пользу многим: *если мы выходим из грани, то для Бога; если же скромны, то для вас* (2 Кор. 5, 13). И как Великий Василий о некоторых, и некоторые другие. Да и в то время когда таковые вкушали различные снѣди, вместе с другими, они не ощущали сего различия, но оставались как бы ничего не вкушающими, ибо ум таковых не в теле, чтобы чувствовать покой его или болезнь. Это было ясно видно на многих отцах и святых мучениках, ясно и на том святом, о котором написал святой Нил, что был один старец в пустыне, молившийся умом, которого, попущением Божиим, для пользы его самого и многих других, демоны, схватив за руки и ноги, бросали вверх, и, опять, чтобы тело его не повредилось, падая с такой высоты, подхватывали на рогожу, и долго делали это, искушая, не сойдет ли ум его с неба, но не успели того достигнуть (*Нил Син. Слово о молитве, 111*). Таковой почувствует ли когда-нибудь пищу, или питье, или что-либо телесное? И опять, святой Ефрем, победив, благодатию Христовою, все страсти душевные и телесные, чтобы не быть свободным от браней врага и потому не подпасть осуждению, как ему думалось, по неизреченному его смирению, просил, чтобы взята была от него благодать безстрастия. Удивляясь этому, Иоанн Лествичник написал, что есть некоторые бесстрастнейшие бесстрастных, как тот сириянин, говорит, и прочее.

Ὡ разсѣжденіи.

Ὁ γὰρ ῥάδι во всѣкой вѣщи трѣбѣемъ разсѣжденіа, да во время сѣдимъ всѣко начинаніе. Разсѣжденіе бо свѣтъ ѣсть, показꙋющій имѣщемъ ѣ время, начинаніе, дѣло, состоаніе челоуѣка, крѣпость, разумъ, возрастъ, силѣ, немоуцъ, произволѣніе, оꙋсердіе, сокрꙋшеніе, навѣковеніе, невѣжество, силѣ тѣлесѣ, сложеніе, здравіе же и слоустрданіе, нравъ, мѣсто, житіе, воспитаніе, вѣрѣ, расположеніе, намѣреніе, пребываніе, оурадѣ, вѣжество, естѣственнꙋю мѣдрость, тѣцаніе, бодрость, медленіе, и подѣбнаа. Таже вѣщѣй естѣствѣ, оꙋпотребленіе, количество, виды, намѣреніе вѣжѣ, въ вѣжѣственнꙋхъ писаніахъ нахѣдѣееса, разумъ коегꙋждѣ реченіа, ꙗкоже глаголемое реченіе во еꙋлѣи ѡ іѡанна, егда прѣидѣша елліни ищѣще видѣти гда, и абѣе рече имъ: Прѣиде часъ (іѡан. вѣ, кг) и прѣч: ꙗвлѣа, ꙗкѣ приспѣ званіе ꙗзыкѣвъ: начѣса во время страсти, и сѣе ꙗкѣ знаменіе полагаѣтъ. Ибо разсѣжденіе сѣа всѣа иꙋаснѣетъ: не точію же, но и намѣреніа толкованіа оуѣцѣ. Иꙋкѣ не бывѣающаа вѣщѣ ѣсть искомое, но егꙋже рѣди бывѣетъ, глаголетъ сѣый нѣлѣ. И творѣи что кромѣ разꙋма реченнꙋхъ, ꙗще и многꙋ тꙋдѣтса, но ничтоже совершити мѣжетъ, ꙗкоже глаголетъ великій антѣнній и сѣый ісаакъ, ѡ подвизѣающѣса въ тѣлеснꙋхъ добродѣтелѣхъ, нерадѣающѣхъ же ѡ дѣланіи оꙋма, ꙗще и сѣе ѣсть пѣче искомое, ꙗкоже глаголетъ сѣый мазімъ: даждѣ тѣлеснѣ дѣланіе по силѣ, и вѣсь подѣвигъ твоѣи ко оꙋмѣ ѡбратнѣ. Тѣлеснѣ бо, глаголетъ, дѣлааи, ѡвогда побѣждѣетса чꙋревоѣсѣемъ и многосѣнемъ, прѣстрастѣемъ и многѣлаганіемъ, и сѣми помрачѣетъ оꙋмъ: ѡвогда же продолжитѣльнꙋмъ постѣмъ, бдѣніемъ же и превосхѣжденіемъ тꙋдѣвѣ възмѣцѣетъ мыслѣ. Но ѡ оꙋмѣ

О рассуждении

Потому при всяком деле имеем мы нужду в рассуждении, чтобы вовремя обсудить всякое начинание; ибо рассуждение есть свет, показывающий тому, кто его имеет, время, начинание, предприятие, устройство человека, крепость, знание, возраст, силу, немоуцъ, произволение, усердие, сокрушение, навѣк, незнание, силу тела, сложение, здоровье и болезненность (*ταλαιπωρίαν*), нрав, место, занятие, воспитание, веру, расположение, намерение, поведение, небуязненность, понимание, природный ум, старание, бодрость, медлительность и подобное. Потом естѣство вѣщѣй, употребленіе их, количество, виды, намерение Божіе, заключающееся в Божественнꙋхъ Писаніахъ, смысл каждаго изреченія. Какъ, например, сказанное в Евангеліи от Іѡанна, когда елліны прѣшли, желая видѣть Господа, а Он тотчасъ сказал: *прѣшелъ часъ* и прочее (Ин. 12, 23), ѡбъявляя темъ, что настало время призванія язычнѣковъ, ибо началось время страданія, которое Он полагаетъ признакомъ сего. Рассужденіе изꙋясняетъ все это, и не только это, но и намереніе толкованія святꙋхъ оуѣцѣ; ибо не то именно нужно, что дѣлается, но для чего дѣлается, говоритъ святѣи Нѣл. И дѣлающій что-либо безъ вѣденія сказаннаго, мѣжетъ бѣть, и много тꙋдится, но ничего не успѣваетъ достигнꙋть: по словꙋ Великаго Антонія и святѣи Ісаака о подвизѣающѣса въ телеснꙋхъ добродѣтелѣхъ и нерадѣающѣхъ о дѣланіи ума, хотя последнее и естѣ наиболее искомое. Какъ говоритъ святѣи Максимъ: дай телꙋ тꙋдъ, по силѣ его, и весь подѣвигъ твоѣи обрати на умъ. Ибо тꙋдящійся телесно иногда побѣждѣетса чꙋревоꙋдѣемъ и многѣспаніемъ, разꙋвлеченіемъ и многѣречіемъ и этимъ помрачѣетъ умъ, а иногда продолжитѣльнꙋмъ постѣмъ, бденіемъ и преувеліченіемъ тꙋдѣвъ възмꙋщѣетъ мыслѣ, но

тщайса, оумозрѣтъ, молиса, бгословствуетъ, и всакѹ добродѣтель совершити можетъ. Зане мудрый человекъ искуснѣ подвижаетса творити, елику можетъ, малыа потребы телесныа, да ѿ сегѡ бѹдетъ малопечителенъ, или и безпечителенъ, во еже хранити заповѣди. Икоже глаголетъ гдѣ: Не пецытеса (Матф. 5, 35–36), и прѡч: во многопеченїи же ни самагѡ себе кто видѣти можетъ, и какѡ оуже прежде времени оуготѡванныа врагѡвъ сѣти зрѣти можетъ: зане врагъ не всегда явнѹ брань творити ѡбыче, якоже глаголетъ златоустъ. Яце во бы сѣе было, не во оудобнѡ въ сѣти егѡ мнозиа впадали быхомъ, да малиа спасающїиса ѡбращаѹтса, якоже глаголетъ гдѣ (Лукѣ 11, 33). Но егда въ великаа воврециа когѡ восхоцетъ, небрециа побуждаетъ егѡ перѡвѣе малаа и тайнаа, и прежде прелюбодѣлїаа частое и сладострастное воззрѣнїе, и прежде оубийства малю яросць, и прежде помраченїа мысли малое пристрастїе, и прежде сегѡ паки нужнѡю телеснѡю потребѡ. Сегѡ ради гдѣ, якѡ всѡ предѡвѣдый, якѡ премѹдрость Ѡча сый, предѡарѡа дїавола коварства, повелѡваетъ человекѡмъ прежде времени ѡсѣцати винѣ ко грѣхѹ, да не мнѡше оудобнопростїтельна быти малаа, впадѣмъ бѣднѣ въ лютаа и великаа согрѣшенїа. И глаголетъ: Речено дрѣвнимъ (Матф. 5, 33–34), бывшимъ сїрѣчь въ законѣ, сїѡ и сїѡ: азъ же глаголю вамъ, и прѡч: Научивыйбоса ѡ сїѡгѡ еѹлїа, долженъ есть внимати и творити, яже оучитъ спсїтель, да избавитса ѡ сѣтѣи вражїихъ, и имѣти заповѣди, якѡ щедрѡты и благодѣлїаа велика, якѡ съ премѹдростїю великою могѹтъ спасти дѹшѡ: заповѣди бо сѹтъ бжїи дѡръ. И воистиннѹ всакѡ даѡнїе благо, и всакѹ дѡръ совершенъ свѣше есть (якѡв. 1, 31), якоже глаголетъ братъ бжїи. Икоже глаголетъ и дамаскинъ: Положилъ еси намъ непостыднѹ ходатаицѹ рѡждшю тѡ, хрѣте,

старающийся об уме упражняется в видении, молится, богословствует и может исполнить всякую добродетель. Человек мудрый искусно проходит свой подвиг, уменьшая, по силе своей, телесные потребности, чтобы чрез то сделаться малопечительным или и беспечительным, для хранения заповедей, как сказал Господь: *не заботьтесь* и прочее (Мф. 6, 25–34). При многом попечении и самого себя человек не может видеть, как же может он видеть прежде времени приготовленные сети врагов. Ибо враг, по обычаю своему, не всегда ведет с нами явную брань. Если бы так было, то не легко бы многие из нас впадали в его сети, так что мало будет спасающихся, как говорит Господь (см. Лук. 13, 23). Но когда враг хочет ввергнуть кого-либо в большие [грехи], то сперва побуждает его пренебрегать малое и тайное: прежде прелюбодѣлїаа — частое и сладострастное воззрение, прежде убийства — малый гнев, прежде помраченїа мысли — малое развлечение, и еще прежде сего представляет потребность тела как бы необходимою. Посему-то Господь, как все предвѣдущий, как Премудрость Отчая, предупреждая коварства диавола, повелевает людям прежде времени отсекаать поводы ко греху, чтобы, считая малое легко простительным, мы не впали бедственно в страшные и великие согрешения, и говорит: *сказано было дрѣвним*, то есть бывшим в законе, то и то, — *Я же говорю вам* и прочее (Мф. 5, 21, 28). Итак, научившийся из Святого Евангелия должен быть внимательным и исполнять то, чему учит Спаситель, чтобы избавиться от сетей вражеских и иметь заповеди — как великие милости и благодѣлїаа, ибо они могут, с большою премудростїю, спасти душу. Заповеди суть дар Божий; и поистине *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свѣше*, как говорит брат Божий (Иак. 1, 17). И Дамаскин пишет: «Непостыдною Ходатаицею за нас соделал Ты Родившую Тебя,

ѣаже заступлѣнемъ подавай намъ дѣа преподательна благасти, ѿ оца тобою происходяща.

Пріемый во дарованіе вниманія бжественныхъ писаній, ꙗкоже глаголютъ отцы, всако благо ѿвертаетъ сокровенно во всѣхъ писаніяхъ, ꙗкоже глаголетъ гдѣ: **Набчивыйса же царствію небесномъ, и прѡч.:** (Матф. гї, нв) **Сирѣчь въ сщцемъ по вѣѣ оупражденіи и чтеніи бжественныхъ писаній:** понеже иное лице ꙗвлаетъ писаніе прѡчимъ человекѡмъ, ꙗще и мнѡтса вѣдѣти, и ино ꙗвлаетъ ѿлчившемъ себѣ, во еже непрестанно молитиса, сирѣчь, еже имѣти мысль бжю, вмѣстѡ дыханіа во всемъ, ꙗще въ мірѣ и невѣжда есть и ненаученъ человекскимъ оученіамъ, ꙗкоже глаголетъ великій васілій. Простотѣ же наипаче и смиренію вѣ ꙗвлаетса, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ, а не трудѡвъ ради и тщѣтныа премѡдрости. Ѿвращаетса же паче вѣ ꙗ, ꙗще не имать смиреніа: **Лѣше во есть ктѡ невѣжда слѡвомъ, но не рѡзумомъ** (в Кор. аї, с), по апостолѣ: зане дѡховный рѡзумъ даръ есть, искусство же слѡва оученіе есть человекское, ꙗкоже и прѡчаа оученіа міра сегѡ, и не споспѣшествуетъ комѡ во спасеніе дѡши. И сїе ꙗвно есть ѿ еллинъ. Чтеніе же пѡматн ради вѣдѡщымъ реченнаа ѿ искусства, неискуснымъ же наченіа ради выветъ. Егда, глаголетъ великій васілій, ѡбращетъ гдѣ чисто сердце ѿ всѣхъ мірскихъ вещей и оученій: тогда ꙗки на книжицѣ ненаписанной написуетъ на немъ, догматы своа. Сїе же глаголю, да не четѣтъ ктѡ не слѡжащаа ко оугожденію бжю: но ꙗще и не вѣдаа сїе прочтетъ нѣкогда, да подвизаетса скорѡ изгладити пѡмать сегѡ дѡховнымъ чтеніемъ бжественныхъ писаній, и паче слѡжащихъ емѡ ко спасенію дѡши по состоанію, въ неже достиже. ꙗще оубѡ еце дѣятеленъ есть въ житіахъ и словесѣхъ отецъ, ꙗще же въ бжественный рѡзумъ благодать возведѣ и, да четѣтъ во

Христе, и Ее заступлением подавай нам Духа, преподающего благодать, от Отца Тобою происходящего».

Получивший дар внимания Божественным Писаниям, как говорят отцы, находит всякое благо, сокрытое во всех Писаниях, как сказал Господь: *наученный Царству Небесному* и прочее (Мф. 13, 52), то есть в *упразднении* о Боге и чтении Божественных Писаний; ибо иной вид (*прѡσωпов деіκνυσιν*) имеет Писание пред другими людьми, хотя они и думают, что знают его, и иной — пред удалившим себя, для того, чтобы непрестанно молиться, то есть иметь мысль о Боге, вместо дыхания, во всем, хотя бы такой был и невежда в міре и не научен был наукам человеческим, как говорит Великий Василий. Простоте наиболее и смирению является Бог, говорит Лествичник, а не трудам и тщетной премудрости; Бог более отвращается от нее, если она не имеет смирения; ибо лучше кто-либо *невежда в словах, но не в познании*, по изречению апостола (2 Кор. 11, 6). Поелику духовное ведение есть дарование, искусство же в слове — есть учение человеческое, как и другие науки міра сего, и не помогает в спасении души, как то очевидно на еллинах. Чтение же служит к напoминанию тем, которые по опыту знают сказанное, а незнающим — для научения. Когда Господь, говорит Великий Василий, найдет сердце, чистое от всех мірских вещей и учений, тогда на нем, как на чистой дощечке, написываает Свои учения. Это говорю я для того, чтобы не читал кто-либо не служащего к угождению Богу, и если когда-либо прочитает, по неведению, то пусть подвизается скорее изгладить памятование о сем духовным чтением Божественных Писаний, и более того, что служит ему к спасению души, смотря по устройению, какого он достиг. Если он еще деятельный, то пусть читает жизнеописания и слова святых отцов; если же благодатию возведен в духовное ведение, то пусть читает все

всѣхъ бжественныхъ писанїахъ, ѿкъ могущее, по апостолу, низложить всако возношенїе, взимающееся на разумъ бжїи (в Кор. 1, 5), и ѿмщевати всако преслашанїе и преступленїе дѣланїемъ и истиннымъ разумомъ бжественныхъ заповѣдей и догматовъ хртovýchъ: внѣ же сихъ никакоже да чтѣтъ. Каа во потреба есть прїати дха нечїста вмѣстѣ дха ст҃аго; занѣ въ коемъ словѣ оупражняется кто, таково свойство слова имѣти хощетъ, аще и не видится емѣ неудобна вещь, ѿкоже искѣснымъ.

О чтенїи по бжѣ.

Да будетъ оубо чтенїе по бжѣ, во еже не скитатиса оумѣ, ѿкъ то есть начало спасенїа. Ненавидитъ, глаголетъ соломонъ, гласа оутвержденїа (Притч. 11, 5), сирѣчь врагъ, ѿкоже и паренїе мысли, начало есть, еже согрѣшати, ѿкоже глаголетъ сватый їсаакъ. Хотѣи же сегѣ избѣжати совершеннѣ, долженъ есть въ келлиі многѣ оупражнѣтиса. Аще оубо оунынїемъ ѿтагощенъ есть, да дѣлаетъ малѣ, ѿкоже и безстрастный и разумный къ пользѣ многихъ, и въ поможь нѣкїимъ немоществующимъ, ѿкоже величїи ѿ отѣцъ творѣхъ снисходяще, и оуподобляхсѣ страстнымъ смиренномудрїа ради: ѿкъ могущїи вездѣ б҃га имѣти въ себѣ, и во видѣнїи ѿ бжѣ оупражнѣтиса, и въ рукодѣлїи, и на торжици, ѿкоже глаголетъ великїи васїлїи, къ совершеннымъ сѣлѣ, ѿкъ и во множествѣ народа, глаголетъ, ѿкоже едины въ себѣ, и въ бжѣ приснѣ сѣтъ. Не имѣи же еще сегѣ, но оунынїе ѿгнати хотѣшїи, всакою бесѣдоу человекѣвъ и излишнїи сонъ долженъ есть ѿвергнѣти ѿ себѣ, и ѿставити ѣнѣ измождати тѣло свое и дшѣ, дондеже оунынїе ѿидетъ, видѣ емѣ терпѣнїе въ безпрестаннѣмъ оупражненїи ѿ бжѣ и во чтенїи и

Божественные Писания, как могущий, по слову апостола, *ниспровергнуть всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10, 5) и охранять всякое преслушание и преступление деланием и истинным знанием Божественных заповедей и учений Христовых. Помимо же Божественных Писаний да не читает отнюдь чеголибо. Какая надобность принимать духа нечистого вместо Святого Духа? Ибо в каком слове кто упражняется, того дух и усваивает себе, хотя и не видится ему это дело противным, как видят опытные.

О чтении по Богу

Итак, да будет чтение наше по Богу, для того, чтобы ум не скитался, ибо это есть начало спасения. *Ненавидит*, говорит Соломон, *гласа утверждения* (Притч. 11, 15), то есть враг; так и скитание (*ρεμβασμὸς*) мысли есть начало согрешений, по слову святого Исаака. Желаящий совершенно этого избежать должен много упражняться [пребывая] в келлии. И если отягощает его уныние, то пусть несколько работает, как и бесстрастный и имеющий ведение, для пользы других (*ἄλλων*) и в помощь какимлибо немоществующим; как делали и великие из отцов, снисходя и уподобляясь страстным, по смиренномудрию. Имея Бога в себе везде, они могли упражняться в видении о Боге и при рукоделии, и на торгу. Как говорит Великий Василий о вполне совершенных, что и среди множества народа они как наедине, всегда бывают сами в себе и в Боге. Еще не имеющий сего, но желающий отогнать уныние должен отвергнуть всякую беседу с людьми и излишний сон и предоставить унынию измождать его тело и душу, пока оно не отойдет, видя его терпение в беспрестанном упражнении о Боге, в чтении и чистой молитве.

чи́стѣи моли́твѣ. вса́къ во вра́гъ, а́ще ви́дитъ себѣ со-
верши́ти что̀ мо́гуща, пребыва́етъ ра́тѹющій: а́ще ли же
ни, ѿхо́дитъ и́ли соверше́ннѣ, и́ли на вре́ма. сегѡ̀ ра́ди
хотѣ́и повѣ́дити врагѡ́вѣ, до́лженъ е́сть вса́ко терпѣ́нїе
и́мѣти. Претерпѣ́вый же до конца̀, то́й спасе́нъ бѹдетъ
(Матф. 1, 12). Пра́ведно е́сть, глаго́летъ апо́столъ, да́ти
ско́рбь ѡ́печаля́ющимъ ны, на́мъ же ѡ́скорбля́емымъ
ѡ́радо́ѹ (в Голѡн. 1, 3). Не́сть же сла́ ника́а вещь
выва́ема по вѣ́ѣ со смире́нїемъ: ѡ́баче и́мѹтъ разли́чїе
вѣ́щи и́ начинанїа. Все о́убѡ, е́же выва́етъ кро́мѣ нѹжно́й
потре́бы, препѡ́ною выва́етъ хотѣ́щемѹ спасти́са, си-
рѣчь, все́ е́же не слѹжитъ ко спасе́нїю ду́ши, и́ли къ
тѣ́лесной жи́зни: зане́ не бра́шна, но чревоу́бїе е́сть
сла́: ниже́ и́мѣнїа, но пристра́стїа: ниже́ глаго́лы, но
праздносло́вїе: ниже́ сла́дкаа ми́ра, но невоздержанїе:
ниже́ любви́ ко своимъ си, но сѹще́е ѡ́ сегѡ̀ нераде́нїе ѡ́
благоуго́ждѣнїи бж҃їемъ: ниже́ оде́жды для́ прикры́тїа
то́чїю и́ избе́жанїа мра́за и́ зно́а, но излїи́шнїа и́
многоцѣ́ннїа: ниже́ хра́мины для́ избе́жанїа то́чїю съ-
рече́ннїи и́ навѣ́тнїкѡвѣ, свѣ́рѣй же и́ челове́кѣ, но
двоќрѡвнїа и́ тре́крѡвнїа, вели́кїа же и́ многои́жди-
вѣ́ннїа: и́ не е́же и́мѣти кому́ вещь, но е́же и́мѣти не въ
нѹжнѹю потре́бѹ: ниже́ кни́ги и́мѣти нестѹжа́тель-
нымъ, сла́ е́сть: но е́же не и́мѣти а́ чтѣ́нїа ра́ди по вѣ́ѣ:
ни е́же и́мѣти дру́ги, но и́мѣти не сѹщи́хъ къ по́льзѣ
ду́ши: ниже́ жена́ сла́ е́сть, но любодѣ́анїе: ниже́ бо-
га́тство, но сребролю́бїе: ниже́ ви́но, но пїа́нство: ниже́
есте́ственнаа ѣ́рость, да́ннаа мѹ́че́нїа ра́ди грѣ́ха, но
е́гда о́употре́бляемъ ю́ противѹ подо́бныхъ челове́ковѣ:
ниже́ нача́льствїе, но любонача́лїе: ниже́ сла́ва, но славо-
лю́бїе, и́ го́ршее сегѡ̀ тще́сла́вїе: ни е́же добродѣ́тель
ста́жати, но е́же мнѣ́тиса и́мѣти ю́: ниже́ ра́зумъ, но
мнѣ́тиса бы́ти разꙋмнымъ, и́ го́ршее сегѡ̀ е́же не вѣ́-
дѣ́ти своегѡ̀ неразꙋмїа: ниже́ и́стинный ра́зумъ, но

Ибо всякий враг, если видит, что он может успеть что-
нибудь, то продолжает нападать, а если нет, то отходит
или совершенно, или на время. Посему желающий побе-
дить врагов должен иметь во всем терпение. *Претерпев-
ший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). *Праведно*, гово-
рит апостол, *оскорбляющим вас воздать скорбью, вам же
оскорбляемым, отрадою* (ср.: 2 Фес. 1, 6–7). Никакое де-
ло, совершаемое по Богу, со смирением, не худо; однако
есть различие между делами и между начинаниями: и все
то, что бывает сверх естественной потребности, делается
препятствием для желающего спастись, то есть все, что
не служит к спасению души или к жизни тела. Ибо не
снеди — зло, но чревоугодие; и не имущество, но при-
страстие; не произношение слов, а пустословие; не слад-
остное мира, но невоздержание; не любовь к своим, а про-
исходящее от нее нерадение о благоугождении Богу; не
одежды, для прикрытия только и избежания холода и
зноя, но — излишние и дорогие; не дома́ для избежания
только, вместе с упомянутым, и злоумышленников, зве-
рей и людей, но двухэтажные и трехэтажные, большие и
многоценные; и не то, чтобы иметь кому-либо вещь, но
— иметь ее не для необходимой потребности; и книги
иметь нестѹжательным не есть зло, но иметь их не для
чтения о Боге; не то зло, чтобы иметь друзей, но иметь
неполезных для души; не женщина зло, а любодееяние; и
не богатство, но сребролюбие; не вино, но пьянство; не
естественная раздражительность, данная для удержания
от греха, но — когда употребляем ее против подобных
нам людей; не начальствование, но любоначалїе; не сла-
ва, но славолубие и худшее его тще́сла́вїе; не приобре-
тение добродетели, но мнение, что имеем ее; не знание,
но считанїе себя знающим, и худшее сего — незнание
своего неведения; не истинное знание, но лжеименное. Не
ми́р худ, но страсти; и не естество, но противоестествен-

лжеимѣнный: ниже мѣръ ѣсть золь, но страсти: ниже естество, но чрезестественна: ниже единоподшїе: но на злотворенїе и не ко спасенїю души бывающее: ниже оуди тѣлеснїи, но сїхъ злотребленїе, ниже бо да похотствѣемъ, ꙗже не подобаетъ, бысть зрѣнїе, но да зрѣще созданиа, прославимъ ѿ нихъ творца, во еже шествовати добръ на полезна душиамъ и тѣлесемъ: ниже ошеса да прїатиа клеветы и беслѣвїа, но слышанїа ради слова вѣста и всакаго гласа, ебоже слышимъ ѿ человекъ, птицъ и дрѣгїхъ, и сїхъ ради прославлати творца: ниже ѿбонанїе разславленїа ради души: и ѿславленїа крепости еа благовонемъ, ꙗкоже глаголетъ вѣгословъ, но да дыханїа и прїатиа дарованнаго намъ ѿ вѣга воздуха, и прославленїа егѡ сегѡ ради: безъ сегѡ никтоже можетъ жити тѣлеснѣ, ни человекъ, ни скѡтъ. И дивлюса премудрости благодѣтеля, какъ нужнѣйшыя вещи оудобно всеми ѿверѣтаются, глаголю же воздухъ, ѡгнь, вода и земля. Не точїю же сїа, но и могущаа спасти души оудобнѣйшаа иныхъ вещей сотвори, погїбель же ея наносѣщаа недобнѣйша сѣтъ. ꙗкоже оубожество паче спасати ѿбыче душѣ, богатство же препатїемъ къ семѣ многимъ бывааетъ. И то оубо всакїи ѿверѣтаетъ: сїе же нѣсть въ нашей воли. Таже безчестїе, смиренїе, терпѣнїе, послѣшанїе, повиновенїе, воздержанїе, пощенїе, вѣнїе, ѿсѣченїе своеа воли, тѣлесныа немощи, благодаренїе во всехъ сїхъ, искѣшенїа, тцеты, лишенїе нужныхъ, оудаленїе ѿ сладкихъ, нагота, долготерпѣнїе и вкратцѣ, вса вѣга ради бывающаа начинанїа оудовосвершїа и невозбранна сѣтъ, и никтоже ѿ сїхъ сварїтса, но паче поощааетъ произволяющимъ имѣти а, илї больнѣ, илї невольнѣ находящаа. Къ погїбели же побѣждающаа, недобовверѣтаема сѣтъ, ꙗкоже богатство, слава, гордость, недеснопрїатїе, презрѣнїе власти, начальство, воздержанїе,

ное; не единомыслие, но заключаемое для делания зла и не ко спасению души; не члены тела, но злоупотребление их. Не для того дано нам зрение, чтобы мы вождевали недолжного, но, чтобы, видя создания, прославляли за них Творца, и зрение хорошо вело нас к полезному для души и тела нашего; и уши — не для того, чтобы принимать клевету и худые слова, но для слышания слова Божия и всякого голоса, который доходит до нас от людей, птиц и других [существ] и прославления ради сего их Творца; и обоняние — не для расслабления души и ослабления ее крепости (*τὸν τόνον*), как говорит Богослов, но для дыхания и принимания дарованного нам от Бога воздуха и прославления Его за сие; ибо без этого никто не может жить телом, ни человек, ни скот. И удивляюсь я премудрости Благодетеля, как нужнейшие нам вещи все мы находим удобно, воздух, говорю, огонь, воду и землю. И не только это, но и могущее спасти душу Он соделал более удобным, нежели другие дела, а приносящее душе погибель — труднейшим. Так бедность обыкновенно более спасает душу, а богатство для многих служит к тому препятствием, и бедность находит всякий, а богатство — не в нашей воле. Потом: бесчестие, смирение, терпение, послушание, повинование, воздержание, пощение, бдение, отсечение своей воли, телесные болезни, благодарение, при всем этом, искушения, потери, стеснение в необходимом, удаление от сладостного, нагота, долготерпение, и просто: все Бога ради бывающие предприятия исполняются невозбранно и никто за них не вооружается, но скорее попускает их иметь произволяющим, когда они постигают их произвольно или невольно. Но приводящее к погибели мы неудобно находим, как то: богатство, славу, гордость, неправоту (*ἀκαταδεξία*), власть, начальство, воздержание, многоядение, многопитие, действие по своей воле, здоровье и крепость тела, нестесненную

многоадѣніе, многословіе, самовольное твореніе, здравіе и крѣпость тѣла, безвредное житіе, прѣвѣрѣтеніа, стажаніе всегò, елика желаемъ, и наслажденіе сладкихъ, стажаніе одѣждъ и покрывалъ многихъ и многоцѣнныхъ, и подòбнаа, ѡ нихже многїи бывають подвигъ, мало же прѣвѣрѣтеніе, и привременна польза, и многа оубо скорьбь, кратко же наслажденіе. Занеже не точію имѣщимъ та и не имѣщимъ, но и имѣти желающихимъ всакиа скорьби винòвна бывають, аще и нѣсть зло ничтоже, но сіхъ злоупотребленіе, іакоже речеся. Ниже бо да крадемъ и похицаемъ, и рѣки дрѣвъ на дрѣга злѣ простираемъ, и мамы рѣцѣ и нòзѣ, но да сїа на всако ѡ вѣѣ дѣланіе оупотребляемъ, на милостыню же нищимъ, къ совершенствѣ немощнѣйшимъ душю, и на поможію трѣбующимъ: сильнѣйшии же душю и тѣломъ нестажаніа ради, илї подражаніа хрѣтѣ, и сватымъ егò оученикомъ, и ко еже прославлати вѣа, и дивитиса сокровеннѣй егò премудрости во оудесѣхъ нашихъ: и какъ рѣцѣ сїи и малїи персты на всако хѣдожество и дѣланіе, писаніе же и начинаніе бывають готòви вѣимъ промысломъ, ѡ негòже разумъ безчисленныхъ хѣдожествъ и писанїи, премудрости же и цѣлительныхъ врачевствъ, іазыкъ же и различныхъ писменъ.

И вкратцѣ, вса прѣжде бывшаа, бывающаа и быти имѣщаа крайнїа ради благасти намъ дарована быша, и прїснѡ дарѣютса, для жизни тѣлесныа и спасенїа душевнагъ, аще по вѣію намѣренію оупотреблати будемъ вса свѣщаа, и сіхъ ради прославимъ егò со всакимъ благоразуміемъ. аще же нї, ѡпадаемъ и погиваемъ, и вса свѣщаа въ скорьбь нашѣ въ нынѣшнемъ вѣцѣ бывають, и не точію, но и въ будущемъ въ вѣчнѣю мѣкѣ, іакоже предречеся.

жизнь, приобретения, имение того, что желаем, наслаждение сладостным, приобретение одежд и покрывал многих и дорогих и тому подобное, о чем бывает много борьбы, но малое от них приобретение и только временная польза и большая скорьбь, но — малое наслаждение. Ибо не только имеющим это, но и не имеющим, а желающим иметь, они бывают причиною большой скорьби, хотя и ничего нет худого [в самом себе], как сказано, но худо их злоупотребление. Ибо не для того даны нам руки и ноги, чтобы красть, и похищать, и налагать руки друг на друга, но чтобы употреблять их на всякое делание, угодное Богу: на милостыню, для тех, которые еще немощны душою к совершенству, и на помощь нуждающимся; для сильнейших же душою и телом — к нестяжательности и для подражания Христу и святым Его ученикам; для прославления Бога и для того, чтобы удивляться Его премудрости, проявляющейся и в членах наших. Как руки эти и малые персты бывают готовы на всякое искусство и работу, писание и начинание, промыслом Божиим, от которого — знание бесчисленных искусств и писаний, премудрости и целительных лекарств, языков и различных письмен.

И просто: все прежде бывшее, бывающее и имеющее быть по беспредельной благасти было нам дано и всегда подается для жизни телесной и спасения душевного, если только согласно намерению Божию будем употреблять все существующее и ради этого прославлять Бога, со всяким благоразуміем. Если же нет, то — отпадаем, погибает и все существующее бывает нам на скорьбь в нынешнем веке, и не только здесь, но и в будущем на вечное мучение, как прежде было сказано.

Ѡ истиннѣмъ разсѣденіи.

Пріемый оубо благодатию бжїею даръ разсѣденіа Ѡ многосмирномѣдрїа долженъ єсть хранити всею силою даръ сей, Ѡнюдъ не творѣ ничтоже безразсѣднѣ, да не согрѣшаа въ вѣдѣнїи Ѡ нерадѣнїа, большагѣ Ѡсѣденіа виновенъ себѣ вываєтъ. Не пріемый же єще дара сегѣ, Ѡнюдъ не долженъ єсть составлѣти разсѣденіа своегѣ, или слова, или дѣла кромѣ вопрошенїа, и и звѣщеннаа вѣры, и чїстнаа молитвы, безъ нїхже въ разсѣденїе истинны възїти не мѣжетъ. Сїе раждаєтса Ѡ смиренномѣдрїа: имѣемъ же є раждаєтъ прозрѣнїе їакоже глаголютъ мѣссїей и лѣствичникъ, да имѣай предвїдїтъ сокровеннаа, вражїа кѣзни, и Ѡсѣцаєтъ прѣжде врѣмени вины нїхъ, по давідѣ: и на врагї моѣ възрѣ око моє (Ѡал. Ѡа, вї). Знаменїа же разсѣденїа сѣтъ, познанїе нелѣжно добрыхъ и сопротївныхъ, таже вѣдѣнїе бжїественнаа воли во всѣхъ начинанїахъ: прозрѣнїа же, познанїе своихъ грѣхопадѣнїи, прѣжде даже въ дѣло не прїидѣтъ, и їаже по краденїю Ѡ дѣмонѣвъ бываюцаа: по сїхъ и сокровенныхъ въ бжїественныхъ писанїахъ таинъ, и въ чѣвственныхъ творенїахъ. Имать же и сїхъ мѣти смиренїе знаменїа, їакоже предречѣса Ѡ немъ, познаєтса же и Ѡ сегѣ: аще во ктѣ єсть смиренномѣдръ, долженъ єсть всѣмъ добродѣтель имѣти, и їакѣ вѣцїше долженъ сїи, хѣжда себѣ всеї твари бїти, воистиннѣ вѣрѣетъ. Аще же не такѣвъ бываєтъ, сїе самое и звѣщенїе єсть, їакѣ хѣждшїй єсть всеї твари, аще и равноаггѣльное житїе имѣти мнїтса: занѣ и истинный аггѣлъ не возможе по толикихъ добродѣтелехъ и премѣдростехъ оубодїти творцѣ безъ смиренїа. Чтѣ прѣче имать рецїи мнѣйса бїти аггѣлъ, кромѣ смиренїа, вины всѣхъ сѣцихъ и

Об истинном рассуждении

Получивший, по благодати Божией, дарование рассуждения от многого смиренномудрия должен всею силою хранить это дарование и отнюдь ничего не делать нерассудительно, чтобы, согрешая в ведении, по нерадению, не подпасть большему осуждению. А еще не получивший сего дарования, отнюдь не должен утверждать своего разума, или слова, или дела, без вопрошения [опытных], твердой веры и чистой молитвы, без которых не может он достигнуть неложного рассуждения. Оно рождается от смиренномудрия и имеющему его рождает прозрение, как говорят Моисей и Лествичник, то есть — чтобы предвидеть скрытые козни врага и отсекал прежде времени поводы к ним, по слову Давида: *и посмотрел глаз мой на врагов моих* (ср.: Пс. 91, 12). Признаки рассуждения суть: неложное познание доброго и противного, потом познание Божественной воли, при всех предприятиях. [Признаки же] прозрения — познание своих грехопадений, прежде нежели они совершатся на деле, и — по тайной хитрости — происходящих от демонов; потом познание тайн, сокрытых в Божественных Писаниях и в чувственных творениях. Матерь их, смирение, имеет также свои признаки, как прежде было сказано о нем, но познается и по сему. Кто смиренномудр, тот должен иметь всякую добродетель и, более, как должник [во всем этом], поистине веровать, что он ниже всей твари. Если же он не таков, то это самое удостоверяет, что он хуже всей твари, хотя бы и думал, что ведет жизнь равноангельную; ибо и действительный Ангел, при стольких добродетелях и премудрости, не мог угодить Творцу без смирения. Что же сказать после этого мнящему о себе, что он Ангел, без смирения, — причины всех благ, существующих и имеющих быть,

быти имъщихъ благъ; ѿ негѡже раждаетса разсужденіе просвѣщающее концы, а безъ негѡ всѧ сѣтъ мрачна. Свѣтъ бо есть и глаголетса, и сегѡ ради прежде всѧкагѡ слова и начинанія трѣбуемъ сегѡ свѣта: да прѡчаа зраце дивимса. Дивимса же и бгѡ, какѡ въ первый и господственный день, первѣе свѣтъ сотвори, да не пребываетъ невидима бывающаа по сѣмъ, ѿкѡ не сѣщаа, глаголетъ дамаскинъ. Свѣтъ оубѡ, ѿкоже предречеса, есть разсужденіе, нужднѣйшее же всѣхъ дарѡвъ есть, рѡждшееса ѿ сегѡ прозрѣніе. Чтѡ бо нужднѣйше есть паче, еже видѣти комѡ краденія бѣсѡвъ, и соблюдати дѡшѡ свою, благодати содѣйствующей; Нужднѣйша же паче есть всѣхъ дѣланій, чистота совѣсти, ѿкоже глаголетъ свѡтій ісаакъ, и ѡсващеніе тѣла, безъ негѡже никтоже оузритъ гдѡ (Евр. 11, 1), ѿкоже глаголетъ апѡстолъ.

**Иѡкѡ не подобаетъ ѡчаавѡтиса,
ѡще и многѡ ктѡ согрѣшилъ.**

Обаче не подобаетъ намъ ѡчаавѡтиса, не сѣщымъ ѿкоже быти подобаетъ. Слѡ оубѡ сїе, ѿкѡ согрѣшилъ еси человекѣ. Чтѡ же бгѡ прогнѣвлѡеши, и ѿ неразѡмїа немошна вѡтнѡеши егѡ; Еда ли не можетъ спасти дѡшї твою сотворившї толїкїи, егѡже видиши, тебѣ ради мїръ; ѡще же глаголеши, ѿкѡ и сїе паче ѡсужденіе мї есть, ѿкоже и егѡ снисхожденіе: покайсѡ, и прїиметъ покаенїе твоѡ, ѿкоже блѡднагѡ и блѡдницы. ѡще ли же ни сїе можешї, но по навѡкнѡвенїю согрѣшаешї, въ нїхже бы и не хотѣлъ еси, имѣи смирѣніе ѿкоже мытарь (Лѡкїи 11, 1), и довлѣетъ тї во спасѣніе: ѿбо непокаеннѣ согрѣшааи, и не ѡчаавѡаиса, по нуждѣ хѡждаша всѣи тѡарї имать себѣ, и не дерзаетъ ѡсѡудити илї

от которого рождается рассуждение, просвещающее концы, а безъ него — все мрачно. Оно есть свет и называется светом, и потому мы, прежде всякого слова и начинания, нуждаемся в этом свете, чтобы могли видеть и прочее и удивляться. Удивляемся и Богу, как в первый и господственный день (*kuria tōn hēmerōn*) Он прежде сотворил свет, чтобы последовавшие создания не оставались невидимыми, как бы не существующие, говорит Дамаскин. Итак, рассуждение, как было сказано, есть свет, и рождающееся от него прозрение есть самое нужное из всех дарований. Ибо что наиболее нужно человеку, как не то, чтобы видеть тайные хитрости демонов и охранять свою душу, при содействии благодати. Нужна также, более всех деланий, чистота совести, говорит святой Исаак, и освящение тела, без которого никто, по слову апостола, не узрит Господа (Евр. 12, 14).

**О том, что не должно отчаиваться, хотя
бы и много кто согрешил**

Однако не должно нам отчаиваться, если мы не таковы, какими должны быть. Худо это, что ты согрешил, человек; но зачем же ты оскорбляешь (*adikeis*) Бога и, по неразумию твоему, считаешь Его несильным? Ужели не может спасти души твоей Сотворивший такой, как ты видишь, мир ради тебя? Если же говоришь, что это послужит тебе на большее осуждение, как и снисхождение Его, то покайся, и Он примет покаяние твое, как — блудного сына и блудницы. Если же и этого не можешь, но по привычке согрешаешь, в чем бы и не хотел, имей смирение, как мытарь (см. Лк. 18, 13), и довольно будет тебе для спасения. Ибо согрешающий нераскаянно, но не отчаивающийся по необходимости считает себя ниже всей твари и не осмеливается осудить или укорить какого-либо

оу̀корі́ти ко́его чело́вѣка; но па́че диві́тса чело́вѣко-
лю́бію вѣ́ію, и́ благода́ренъ ко благодѣ́телю ѡ́вѣ-
та́етса, и́ и́на мно́гаа благо́а имѣ́ти мо́жетъ. А́ще и́
ді́аволъ въ согрѣ́шеніи повинѣ́са, но па́ки стра́ха ра́ди
вѣ́іа преслѣ́шаетъ врага́, пону́ждающа е́го ко ѡ́ча́ннїю.
И ѡ́ сегѡ́ часть вѣ́іа е́сть, имѣ́аи благо́разуміе, благо-
даре́ніе, терпе́ніе, стра́хъ вѣ́іи, е́же не сѡ́дїти, да не
ѡ́сѡ́жденъ вѣ́детъ, і́аже вса́чески нѡ́жна сѡ́тъ, і́акоже
глаго́летъ злато́устъ ѡ́ ге́еннѣ, і́акъ і́авѣ́ благодѣ́тель-
ствуетъ на́мъ, и́ па́че ца́рствїа не́беснагѡ, і́акъ се́ю
мно́зи въ ца́рствїе не́бесное вхо́дятъ, ца́рствїемъ же не
мно́зи, но чело́вѣколю́біемъ вѣ́іимъ: та́ оубѡ́ нѡ́дитъ
стра́хомъ, се́е же прїе́млетъ: и́ ѡ́бои́ми спаса́емса благо-
да́тїю хрї́товою. И́акоже бо ра́твемїи ѡ́ мно́гихъ дѡ́ше́в-
ныхъ и́ тѣ́лесныхъ страсте́й, а́ще претерпѣ́вають, и́
ниже́ самовла́стїе свое́ ѡ́ нераде́нїа преда́ютъ, ниже́
ѡ́ча́иваю́тса, вѣ́нча́емн быва́ютъ: та́къ и́ безстра́стїе
ѡ́вѣ́тїи съ покѡ́емъ и́ ле́гкостїю, а́вте ѡ́пада́етъ, а́ще
не і́сповѣ́детъ благо́дати прїснѡ́ ника́коже когдѡ́ ѡ́сѡ́ж-
да́а: а́ще же де́рзнетъ сотворі́ти се́е, і́авла́етъ, і́акъ
свое́ю сі́лою бога́тство себѣ́ прїѡ́вѣ́рте, глаго́летъ
свѡ́тїи ма́рїи. И́ і́акъ вели́ко вѣ́дствїе і́мать стра́ст-
ный е́ще и́ неприча́стный просвѣ́щенїа ра́зѡма, а́ще и́
нача́лствуетъ нѣ́кїими, глаго́летъ дама́скїнъ, та́къ и́
прїе́мый безстра́стїе ѡ́ вѣ́а, и́ дѡ́ховный ра́зѡмъ, а́ще и́
дрѡ́га не вѣ́детъ по́льзовати дѡ́шы. Ничто́же бо і́но
по́льзуетъ немо́щномъ, і́акоже оу́дале́ніе въ безмо́лвіе:
ниже́ стра́стномъ и́ невѣ́ждѣ́, і́акоже повинове́ніе въ
не́мъ: ниже́ что́ лѡ́чше, і́акоже оу́вѣ́дѣ́ти не́мощь своѡ́ и́
неразѡ́міе: ниже́ го́рше что́, е́же не вѣ́дѣ́ти се́е: ниже́
та́къ ненави́стна дрѡ́гаа стра́сть, і́акоже го́рдость: ниже́
насмѣ́анїа досто́йнѣ́йша, і́акоже сребролю́біе: се́е е́сть
ко́рень всѣ́хъ зѡ́лъ. За́не чело́вѣ́цы содѣ́лавшии съ ве-
ли́кимъ тру́домъ ѡ́ ме́тѡ́лла земна́гѡ сребре́нницы, па́ки

человека. Но более удивляется человеколюбию Божию, бывает благоразумным в отношении к Благодетелю и может иметь много иного добра. Хотя он и послушал диавола, при согрешении, но опять, по страху Божию, ослушивается врага, побуждающего его к отчаянию, и потому он — часть Божия, имея благоразумие, благодарение, терпение, страх Божий, неосуждение других, чтобы и самому не быть осужденным, что всячески необходимо. Как Златоуст говорит о геенне, что она благодетельствует нам почти более Царства Небесного, ибо ею многие входят в Царство Небесное, а Царством — немногие, но человеколюбием Божиим: та понуждает страхом, а это принимает (в объятия — *ἀγκαλίζεται*) и обеими спасаемся, благодатию Христовою. Ибо как боримые многими душевными и телесными страстями, если терпят это, но не предают своего самовластия, по нерадению, и не отчаиваются, получают венцы, так и достигший бесстрастия с покоем и легкостью (*μετὰ ἀδείας καὶ κοῦφισμοῦ* — безбоязненностью и облегчением) скоро отпадает, если не исповедует всегда благодати и никого отнюдь не осуждает. Если же осмелится это делать, то показывает тем самым, что он своею силою снискал себе богатство, говорит святой Максим. И как еще страстный и не получивший просвещения в познании подвергается великой опасности, если начальствует некоторыми, говорит Дамаскин, так и получивший от Бога бесстрастие и духовное познание, — если не будет приносить пользы душам других. Ничто столько не приносит пользы немощному, как удаление в безмолвие, а страстному и незнающему, как повиновение в нем (безмолвии). Нет ничего лучше — как знать свою немощь и неведение, и ничего хуже — как не знать этого. Никакая страсть не ненавистна столько, как гордость, и никакая не заслуживает столько осмеяния, как сребролюбие; оно *корень всех зол* (1 Тим. 6, 10). Потому что люди, с великим трудом сделавшие деньги из земного

и́хъ пра́здныхъ въ зѣмлю полага́ютъ. Сегò ра́ди глаго́летъ гдѣ: Не скрыва́йте себѣ сокровищъ на землѣ (Матф. 5, 31. 32), и прѡча. И па́ки: Идѣже бо сокровище ва́ше, тѣ бѣдетъ и се́рдце ва́ше. Занѣ чело́вѣческой о́умъ, въ ни́хже о́коснѣва́етъ, желáнїемъ привле́кается ѿ навьикновѣнїа и́ли къ земнымъ вещьмъ, и́ли къ страстѣмъ, и́ли къ небѣснымъ и вѣчнымъ благимъ: навьикновѣнїе же о́коснѣвшее крѣпость е́стества прїимáти ѡбы́че, глаго́летъ васі́лїи вели́кій. Я́ще же недѣлаетъ кто, тогда па́че подова́етъ внима́ти свидѣтельствѣ совѣсти, да ѿ вса́каго ѡсѣжденїа ѡсвободитъ дѡшю свою, да не ка́къ приспѣетъ конѣцъ жи́зни, и́и имать расклавáтиса безполѣзну, и пла́кати вѣчну. Не могїи о́убо за хрѣта чѣвственнѣ ѡкоже ѡнъ претерпѣти смѣрть, понѣ произволѣнїемъ до́лженъ е́сть терпѣти мы́сленнѣ, и бѣдетъ мѣченикъ совѣстїю, внегда не покорáтиса борю́щимъ егò дѣмонѡмъ, и́ли хотѣнїамъ, но побѣждáти и́хъ, ѡкоже стїи мѣченицы и преподобнїи ѡтцы: и́з ни́хже ѡви чѣвственнѣ, ѡви же мы́сленнѣ мѣченицы бѣша.

Мáло о́убо понѣдивый себѣ, повѣди врага, и́ли мáло вознерадѣвый и ѡмраченъ бѣвъ погїбе.

Краткое оученїе ѡ стѣжани́и добродѣтелей, и ѡудалѣнїи страстѣй.

Ничтѡже та́къ, глаго́летъ вели́кій васі́лїи, ѡбы́че помрачáти мы́сль, ѡкоже лѣкавствїе: ниже просвѣщáти о́умъ, ѡкоже чтѣнїе въ безмолвїи. Ничтѡже то́ль скорѡю причинáетъ болѣзнь дѡши, ѡкоже мы́сль ѡ смѣрти: ниже невидимое предспѣанїе, ѡкоже самоукорѣнїе, и ѡсѣченїе своїхъ хотѣнїй: ниже невидимѡю погїбель, ѡкоже мнѣнїе и самоубѡдїе: ниже виновно ѡвраценїа

металла, опять бездейственно кладут их в землю. Посему и говорит Господь: *не собирайте себе сокровищ на земле* и прочее. И опять: *ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 19–21). Ибо ум человеческий, в чем долго медлит, к тому и привлекаем бывает сильным желанием, по привычке: или к земным вещам, или к страстям, или к небесным и вечным благам. Долговременная же привычка обыкновенно получает крепость естества, говорит Великий Василий. Когда кто-либо бывает болен, тогда особенно должен внимать свидетельству совести, чтобы освободить душу свою от всякого осуждения; дабы как-нибудь не настал конец жизни и тогда — не раскаиваться бесполезно и не плакать вечно. Итак, кто не может потерпеть чувственную смерть за Христа, как Он потерпел ее [за нас], тот должен, по крайней мере, потерпеть ее мысленно — произволением, и будет он мученик совести, когда не станет покоряться борющим его демонам или хотениям, но побеждать их, как святые мученики и преподобные отцы, из которых одни чувственно, а другие мысленно были мучениками.

Немного понудивший себя победил врага, а немного вознерадевший и помрачившийся — погиб.

Краткое учение о приобретении добродетелей и удалении от страстей

Ничто так не помрачает обыкновенно мысль, как лукавство, говорит Василий Великий, и ничто не просвещает так ум, как чтение в безмолвии. Ничто не производит так скоро болезнования души, как мысль о смерти, и — невидимого преуспяния, как самоукорение и отсечение своих хотений, и — невидимую погибель, как самомнение и самоугодие. Ничто так не бывает причиною отвращения Божия и наказания человека, как ропот, и ничто

бжїа, и наказанїа чловѣча, ѿкоже роптанїе: ниже оудобѣе приводитъ къ согрѣшенїю, ѿкоже смущенїе и многоглаболанїе: ниже благопоспѣшнѣе къ стажанїю добродѣтели, ѿкоже оудиненїе и сѣтованїе: ниже ко благоразумїю и благодаренїю, ѿкоже размышленїе даровъ бжїихъ, и нашихъ словъ: ниже къ возвращенїю благодаренїи, ѿкоже сиухъ благохваленїа: ниже невольное спасенїе подавати обыче ѿкоже искушенїа: ниже ближайшей путь ко хрѣсту, сирѣчь къ безстрастїю и премудрости дха, ѿкоже путь царскїй оуклоняющїиса во всемъ превосхожденїи и вскздѣнїи: ниже ина добродѣтель можетъ постигнѣти волю бжїю ѿкоже смиренномудрїе, и еже оставити всако разуменїе и волю свою: ниже содѣйствовать во всако дѣло благо, ѿкоже чистаа молитва: ниже возбраняетъ стажанїе добродѣтелей, ѿкоже пристрастїе и возношенїе мысли, аще и словъ мало вѣдетъ. Елики бо чистотѣ кто имать, толїкв многу авлаетса согрѣшати оумозрѣнїемъ: и елики многу согрѣшаетъ, помрачаетса, аще и мнитса имѣти чистотѣ. И паки: елики разумъ мнитса имѣти, толїкв авлаетса неразуменъ: и елики не вѣсть кто своегѣ неразумїа, и ѿ части дхѣвнагв разума, толїкв мнитса разуменъ быти: и елики терпитъ подвижникъ скорби, толїкв побѣдитъ врага: и елики подвижаетса кто сотворити что благо во единъ день, толїкв долженъ есть во вса дни живота своегѣ, глаголетъ стїий маркъ, аще, сирѣчь, вѣдетъ егѣ сила и оусердїе: аще же благодать есть бжїа, и еа ради егда прїиде благодать, тогда возможе, кѣю таковыи имать похвалѣ; зане мнитъ, ѿкв можетъ нечто благое ѿ себе творити, и не могущихъ осуждаетъ неправеднв. Истазвай бо что ѿ ближнагв, ѿ себе паче истазовати долженъ есть праведнѣе. Икоже во согрѣшающїи должни сѣтъ, ѿкв прогнѣвляющїи бга, такв и покровенїи блгодатїю егѣ,

так удобно не приводит к согрешению, как смущение (*σύγχυσις* – запутанность) и многословие. Ничто столько не помогает к приобретению добродетели, как уединение и сетование; и — к благоразумию и благодарению, как размышление о дарах Божиих и о наших худых делах; также и к возрастанию благодетней, как восхваления их, и — не подает невольного спасения, как искушения. Нет ближайшего пути ко Христу, то есть к бесстрастию и премудрости Духа, как путь царский, уклоняющийся во всем от преувеличений и недостатков. Никакая иная добродетель не может так постигнуть волю Божию, как смиренномудрие и то, чтобы оставить всякое свое разумение и свою волю. Ничто так не содействует всякому благому делу, как чистая молитва. Ничто так не препятствует к приобретению добродетелей, как суетные заботы и рассеянность (*ὁ περιπασιὸς καὶ ὁ μετεωρισμὸς*), хотя бы и очень малая. Насколько кто имеет чистоту, настолько видит себя много согрешающим, от того [именно], что видит, а насколько много согрешает, настолько омрачается, хотя и видит себя имеющим чистоту. И опять, насколько имеет знания, настолько считает себя незнающим; и насколько не знает своего неведения и малого познания духовного, настолько считает себя знающим. Насколько подвижник терпит скорби, настолько побеждает врага. И сколько кто-либо подвизается делать доброе в один день, столько же должен делать и во все дни жизни своей, говорит святой Марк, то есть ежели это было [делом] его силы и усердия; если же то была благодать Божия, и ради нее, когда посетила благодать, тогда успел он сделать, то какую заслуживает он похвалу? ибо думает, что может сам собою сделать доброе и несправедливо осуждает других, не могущих; но требующий чего-либо от ближнего должен от себя еще более требовать того же, [так] — справедливее. Как согрешающие суть должники, ибо прогневляют Бога, так и покрываемые благодатию Его, ради

немоци ради своеа и близости ко ѿчѣанію, должи паче трепетати, ꙗкоже многѡ должи сщце, и ꙗкѡ велика стремнина єсть невѣдѣніе писаній, глаголетъ стѣй епифаній, такѡ вѣщшеє єсть слѡ еже въ разумѣ преступленіе, и большее єсть благодвореніе души словомъ, нежели молитвою. И егда терпитъ кто ближнаго, да не ѡскорбитсѧ ѡбидѣи егѡ, но ꙗкѡ да оупокѡбитъ волю егѡ во время смѣщеніѧ егѡ, глаголетъ стѣй дорофей, творитъ милость съ душею егѡ носѧ тяготѣ егѡ, и молитсѧ ѡ немъ, желѧ спасеніѧ егѡ, и всегѡ, что благо єсть тѣлесно же и душевно. И сіе єсть чистое незлобіе ѡчищающее душу, и возводящее ю къ бгѣ. Зане врачеваніе человекѧ лѣчше єсть всѣхъ дѣланій и добродѣтелей. Ничтоже бо болѣе и совершеннѣйшее єсть въ добродѣтелехъ, паче любви ближнагѡ, знаменіе же сеѧ не точію не имѣти никакихъ вѣщи, юже ѡнъ трѣбуетъ, но и смѣрть егѡ ради да съ радостію претерпитъ, по заповѣди гдѣни, и сіѧ ꙗки долгъ вмѣнѣти, и достѡинѣ, долженъ бо єсть не точію ближнаго до смѣрти любить по естествоу, но и за изліаннѡю за ны пречистѡю кровъ заповѣдавашагѡ намъ (Іѡан. 6, 1) хртѡ. Не буди самолюбивъ, глаголетъ стѣй мазімъ, и будеши бгѡлюбивъ, не буди самоубѡдникъ и будеши братолюбивъ. Сіе бо ѡ надежды раждѣетсѧ: надежда же єсть несомнѣннаѧ вѣра ѡ всеа мысли, ꙗкѡ всѧчески получимъ надѣемое. И сіѧ пакѡ ѡ извѣщеннаѧ вѣры бывѣетъ, ꙗкѡ никакоже попеченіе творити ѡ своей жизни ѡли смѣрти, но все попеченіе бгѣ предѣти ꙗкоже предречесѧ ѡ желающемъ получитьи знаменіѧ безстрастіѧ, ꙗже ѡснованіе єсть вѣра, юже ѡмыи долженъ єсть помышлѣти, ꙗкѡ бгѣ, ꙗкоже всѧ, и насъ со всѣми ѡ не сщцихъ крайнѣѧ ради блѡгости сотвори, такѡ всѧкѡ и душу и тѣло оустрѡбити имать, ꙗкоже самъ вѣсть.

своей немощи и близости к отчаянію, должны более трепетать, как великие должники. И как неведение Писаний есть великая стремнина, по слову святого Епифания, так и преступление в ведении есть большее зло. Благодворение душе словом большее, нежели — молитвою. И когда кто-либо терпит ближнего, чтобы не оскорбить обижающего его; но старается успокоить волю его, во время смущения его, таковой, говорит святой Дорофей, оказывает милость душе его, носит его тяготу и молится о нем, желая ему спасения и всего доброго для тела и души; таково чистое незлобие, очищающее душу и возводящее ее к Богу. Ибо врачевание человека лучше (*κρείττων* – сильнее, мощнее) всех деланий и добродетелей. Ничего нет более и совершеннее среди добродетелей, как любовь к ближнему. Признаком же ее служит не то только, чтобы не иметь вещи, в которой другой нуждается, но и смерть за него потерпеть с радостью, по заповеди Господней, и считать это своим долгом. Да и справедливо; ибо мы должны не по праву только природы любить ближнего до смерти, но и ради пролитой за нас пречистой крови заповедавшего то Христа (см. Ин. 15, 13). Не будь самолюбив, говорит святой Максим, и будешь боголюбив; не будь самоубождник, и будешь братолюбив. Это рождается от надежды, а надежда есть несомненное верование, всею мыслию, что всячески получим то, чего надеемся. И надежда опять рождается от твердой веры, от того, что человек вовсе не заботится о своей жизни или смерти, но все попечение возлагает на Бога, как прежде было сказано о желающем достигнуть признаков бесстрастия, основанием которых служит вера. Имеющий ее должен размышлять, что как Бог сотворил все и нас, вместе со всеми, из ничего, по беспредельной Своей благодати, так всячески и душу нашу и тело управит, как Сам ведает.

**Ω ѣже, какъ можетъ
кто стажати истинну вѣрѹ.**

Обаче хотай стажаніа еа, ѡже есть ѡснованіе всѣхъ благихъ и дверь тайнъ бжїихъ, и на враги безтрудома побѣда, и нужднѣйша всакиа добродѣтели, и крило молитвы, и вселеніе бжїе въ душѣ: долженъ есть претерпѣти всакъ искусъ, ѡмже ѡмать искушенъ быти ѡ враговъ и многихъ и различныхъ помысловъ, ѡже никтоже можетъ разумѣти, ниже глаголати что ѡ нихъ, или ѡверѣсти, точию изъверѣтатель слобы дїаволь. Но да дерзаетъ таковой, ѡкв аще побѣдитъ находыма емѹ искушеніа со многимъ оусиліемъ, и оудержитъ оумъ свой, ѡ же не пославити сегѹ помысламъ, раждающимса въ сердцѣ егѹ, побѣдити ѡмать единою вса страсти, зане не онъ есть побѣдивый, но пришедый въ онъ вѣрою хртѹсъ. Ω сїхъ глаголетъ гдѣ: *ѡже ѡмате вѣрѹ ѡкв зерно горшно, и прѹч.* (Матѹ. 31, к) Но аще помыслъ изнемогши и попѣститъ малѹ, да не страшїтса, ниже ѡчаваетса, ниже да приписѣетъ своей душѣ глаголемаа ѡ слоначальника: но съ терпѣнїемъ по силѣ дѣланїе добродѣтелей и храненіе заповѣдей тцательнѣ да творитъ въ безмолвіи и оупражденїи по вѣѣ ѡ всѣхъ волею помышляемыхъ: да всако оухищренїе и мечтанїе въ ноци и во дни сотворивъ врагъ, ниже ѡверѣтъ егѹ попеченїе творыма ѡ бываемыхъ ѡ негѹ игралїцехъ и ѡбразѣхъ, со всѣми разумѣнїами ѡмже оустрашаше, сїрѣчь аки истинѹ гавлаа лжи испѹлненнаа игралїца, оунывъ ѡидетъ. И дѣлатель прїемъ искусъ ѡ заповѣдей хртѹвыхъ, немоци вражїа котѹ ни ѡ каковѹ егѹ оухищренїа не оужасаетса: но съ радостїю вса, ѡже хѹщетъ и произволяетъ, ѡ вѣѣ невозбраннѹ творитъ, оукрѣплѣмый и

**О том, как может
кто-либо приобрести истинную веру**

Однако желающий приобрести веру, которая есть основание всего благого, дверь тайн Божиих и беструдная победа над врагами, нужнейшая всякой добродетели, крыло молитвы и вселение Божие в душе, должен потерпеть всякий искусъ, каким будет искушаем от врагов и многих и различных помыслов, которых никто не может понять, ни сказать о них что-либо, ни изобрести их, как только изобретатель зла — диавол. Но пусть таковой не боится, ибо если он победит постигающие его искушения, со многим усилием, и удержит ум свой, не допуская его послаблять помыслам, рождающимся в сердце его, то он разом победит все страсти; ибо не он будет победивший, но пришедший в него верою Христос. О таковых сказал Господь: *если вы будете иметь веру с зерно горчичное и прочее* (Мф. 17, 20). Но если помысл (*λογισμός* — в данном случае «разум»), изнемогши, и уступит немного, пусть не страшится и не отчаивается и не приписывает своей душе говоримое злоначальником, но с терпением, по силе своей, старательно да совершает делание добродетелей и соблюдение заповедей в безмолвии и *упразднении* {*успокоении*} по Богу от всего произвольно помышляемого, чтобы враг, исполнив всякие ухищрения и мечтания днем и ночью и найдя, что он вовсе не заботится о представляемых ему играх и образах, со всеми мыслями, которыми он его устрашал, выставляя за истину игральща, полные лжи, соскучит и отойдет. А делатель заповедей Христовых, познав на опыте немощь врага, не ужасается более никакого его ухищрения; но с радостию все, чего хочет и желает по Богу, делает беспрепятственно, укрепляемый и вспомоществуемый, чрез веру, Богом, в Которого уверовал, как Сам Господь говорит: *все воз-*

вспомоществѣмый вѣрою ѿ бѣга, въ негѣже оувѣрова, ꙗкоже самъ гдѣ глаголетъ: вса възможна вѣрѹющемъ (Марка ѡ, кѣ). Зане не онъ творитъ брань со врагомъ, но бѣтъ промыслѣнъ ѿ немъ вѣры ради, глаголетъ пророкъ: Вышнаго положила еси прибежище твоѣ (Псал. ѡ, ѡ), и проч.: и таковыи совершении не творитъ попеченїа ни ѿ чesомже, вѣдый, ꙗкв конь оуготовляется ко брани, ѿ бѣга же спасенїе егѡ (Притч. ка, ла), глаголетъ солломѡнъ. И сегѡ ради на вса дерзаетъ, ꙗкоже глаголетъ стѣий їсаакъ: Отажѣ вѣрѹ въ себѣ, да попереши враги твоѣ. Нижѣ бо ꙗкв самовластенъ пребываетъ, но ꙗкоже скѡтъ водимый волею бжїею, ꙗкоже глаголетъ пророкъ: Скѡтенъ быхъ оу тебе: и азъ вынхъ съ тобою (Псал. ѡв, кѣ. кѣ). Волиши ли мѡ оупокѡнти разѹмомъ твоимъ, не противоглаголю. Хѡщеш ли паки смиренїа ради попѡстити искѹшенїа имѣти ми, такожде есмь съ тобою, не имамъ ѡнѡдъ что творити ѿ себѣ, кромѣ во тебе не быхъ ѿ не сѹцагв, нижѣ жити и спастица могѹ: чтолибо хѡщеш, твори съ твоимъ созданиемъ. Вѣрѹю же, ꙗкв блѡгъ сїй, блѡга мѣ оустрѡбити имѡши, аще на пользѹ и не познаваю сїѡ: но нижѣ достѡинъ есмь знати, нижѣ прошѹ оуразѹмѣти ѡ, да покѡй имамъ, аще негли не на пользѹ мѣ сѹтъ, нижѣ ѡблегченїа брани коеѡ просити смѣю, аще и немощенъ, и во всѣхъ оудрѹчаемъ есмь, ꙗкв не вѣмъ, что полезно естъ. Ты вѣси вса, и ꙗкоже вѣси, сотвори: тѡчїю да не погрѣшѹ, аще чтолибо вѣдетъ: но аще хѡщѹ, аще не хѡщѹ, спаси мѡ, и сїѣ аще оугѡдно тебѣ. Изъ оубв вѣщи не имамъ. Предъ тобою есмь, ꙗкв кїй бездѹшенъ: дѹшѹ мою предаю въ прѣчтыѡ твоѡ рѡцѣ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ и въ вѣдѹщемъ. Ты оубв вса можеш, и вса вѣси, и всѡкагв блѡга всѣмъ хѡщеш, и желѡеш приснѡ спасенїа моего. Гїѣ ѡвлѣно естъ ѿ всѣхъ блѡдѣлїи, ꙗже сотворилъ еси: и твориши приснѡ намъ по благо-

можно верующему (Мк. 9, 23). Ибо не он ведет брань со врагом, но Бог, промысляющий о нем ради веры. Пророк говорит: *Вышнего избрал ты прибежищем своим* и прочее (Пс. 90, 9); и таковой вовсе не заботится ни о чем, зная, что *коня готовят на день битвы, но спасение {победа} – от Господа*, говорит Соломон (Притч. 21, 31), и потому во всем поступает смело. Как говорит святой Исаак: *прибери веру в себе, чтобы попать тебе врагов своих.* — Ибо таковой живет не как самовластный, но как скот, водимый волею Божию, по слову пророка: *был для Тебя подобен скоту, но я всегда с Тобою* (Пс. 72, 22–23). Хочешь ли успокоить меня познанием Твоим, — не противоречу. Хочешь ли опять, ради смирения, попустить на меня искушения, — я также с Тобою; и ничего отнюдь не буду делать сам от себя. Без Тебя я не произошел бы из небытия и не могу ни жить, ни спастись. Что Ты хочешь, то и твори с созданием Твоим! Но верую, что, будучи благ, Ты устроишь и мне благое, хотя я и не познаю, что это полезное, но я и недостойн знать, и не прошу научиться, чтобы получить спокойствие, может быть, это мне бесполезно. Не смею просить и облегчения какой-либо брани, хотя я и немощен, и во всем отягощен, но не знаю, что мне полезно. Ты ведаешь все и — как ведаешь — сотвори; только бы мне не погрешить, что бы ни случилось; но хочу или не хочу, спаси меня! Однако и это — если Тебе угодно. Мне вовсе нет дела. Я пред Тобою как бы бездушный: душу мою предаю в пречистые руки Твои, в нынешнем веке и в будущем. Ты все можешь, и все знаешь, и всем хочешь всякого блага и всегда желаешь моего спасения. Это ясно из всех благодеяний, которые Ты оказал и постоянно нам оказываешь, по благодати, явно и неявно, которые мы знаем и которых не знаем, и из самого превышающего ум снисхождения Твоего к нам, Сын и Слово Божие! А я кто, что осмеливаюсь из-

дати авлѣннѣ и неавлѣннѣ, ꙗже вѣмы, и ꙗже не вѣмы, и ѿ единачу сѣцагу паче оумѣ снисхожденіа твоегѣ къ намъ, снѣ и словѣ бжїи. ꙗзъ же ктѣ ѣсмь, ꙗкѣ дерзѣю возвѣщати тебѣ сердцевѣдче: но да себѣ вѣдомо сотворю и врагѣмъ, ꙗкѣ къ тебѣ привѣгаѣ, пристанищѣ спасеніа моего, сїѣ глаголю. Се бо познахъ ѿ благодати твоеѣ, ꙗкѣ бгѣ мой еси ты, и не къ томѣ дерзѣю многѣ глаголати, но точію оумѣ празденъ, глѣхъ же и нѣмъ представити предъ тобою хоцѣ. Не азъ же, но блгодати твоѣ всѣ содѣваетъ: не вѣмъ бо себѣ блго когда творѣща, но приснѣ множество зѣлъ: ѿ нихъже рабїи зракъ, припадаѣ къ тебѣ, авлаю, ꙗкѣ каѣтисѣ мѣ сподобилъ еси, и ꙗкѣ рабъ твоѣ ѣсмь и сынъ рабїни твоеѣ. Но да не ѡстѣвиши мѣ, гдѣ мой, гдѣ, иисе хртѣ бже мой, творити илѣ глаголати, илѣ помыслити, ꙗже не хоцѣши. Довѣтетъ бо мѣ множество толикихъ преждебывшихъ моихъ грѣхѣвъ, но ꙗкоже хоцѣши, помилѣи мѣ. Согрѣшихъ, помилѣи мѣ, ꙗкоже вѣси. Вѣрѣю, гдѣ, ꙗкѣ внемлѣши моемѣ оумильномѣ семѣ гласѣ: помози моемѣ невѣрїю, даровавый мѣ, по ѣже быти и ѣже быти мѣ хрїстїанинѣ. Велико мѣ ѣсть, глаголетъ иѡаннъ карпафїскїи, ꙗкѣ нарекохсѣ инокъ и хрїстїанинъ. ꙗкоже рекаъ еси гдѣ къ нѣкоемѣ ѿ рабѣ твоихъ, ꙗкѣ велико ти ѣсть, ꙗкѣ наречѣсѣ на тебѣ има мое. Бѣльшее же мѣ ѣсть сїѣ, паче всѣхъ цртвїи землѣ и небесѣ, точію да не ѡлѣченъ бѣдѣ ѿ нареченіа сладчайшагѣ имени твоегѣ. Вѣко многомилостиве, благодарю ти, и прѣч.: ꙗкоже преднаписѣсѣ. ꙗкоже бо ина чтеніа приличествѣютъ дѣлательномѣ, и ина словеса, и слѣзы и молитва: такъ и ина вѣра сїѣ, паче первыѣ раждающїѣ безмѣлїе. Она оубѣ вѣра ѣсть слѣха, сїѣ же видѣнїѣ ꙗкоже глаголетъ стїи исаакъ: видѣнїе же слѣха и звѣщеннѣйше ѣсть. ѿ естественнагѣ бо разѣма раждаѣтсѣ перваѣ и ѡбщаѣ православныхъ вѣра, ѿ неѣже раждаѣтсѣ по бзѣ оуп-

вещать [о себе] Тебя, Сердцеведец? Но говорю это для того, чтобы и самому мне, и врагам моим знать, что я прибегаю к Тебе, пристанищу спасения моего. Вот, чрез благодать Твою, познал я, что Ты мой Бог, и уже не смею много говорить, но только ум, свободный (*ἀργόν*) от всего, глухой и немой ко всему, хочу представить Тебе. Не я, а благодать Твоя все совершает. Не знаю, делал ли я когда-либо что доброе, но всегда — много злого, за которое, в виде раба, повергаюсь пред Тобою, изъясняя тем, что Ты сподобил меня каяться и что я — *раб Твой и сын рабыни Твоей* (Пс. 115, 7). Но непусти мне, Господи мой, Господи Иисусе Христе, Боже мой, делать, или говорить, или мыслить неугодное Тебе. Довольно для меня множества стольких, прежде бывших грехов моих; но — как Ты хочешь — помилуй меня! Согрешил я, помилуй меня — как знаешь. Верую, Господи, что Ты слышишь умоляющий Тебя голос мой; помоги моему неверию, Даровавший мне после бытия и то, чтобы быть мне христианином. Велико для меня, говорит [Иоанн] Карпафийский, что я ношу имя инока и христианина. Как сказал Ты, Господи, одному из рабов Твоих: велико для тебя, что ты наречен Моим именем. — И для меня это более всех царств земных и неба; только не отлучи меня от наречения сладчайшего Твоего имени. Владыко многомилостивый! Благодарю Тебя... и прочее, как прежде написано. Как иное чтение прилично деятелному, иные слова, слезы и молитва, так и вера эта — иная, в сравнении с тою первою, рождающею безмолвие. Та есть вера *слуха*, а эта видения, как говорит святой Исаак; но видение достовернее слуха. От естественного знания рождается первая и общая [всем] православная вера, от нее рождается, как сказано, *упразднение {успокоение}* по Богу, пост, бдение, чтение, псалмопение, молитва, вопрошение опытных; и от всего этого рождаются добродетели душевные, то есть

разднѣнїе, ꙗкоже речеса, поствъ, вѣнїе, чтѣнїе, псалмопѣнїе, молитва, вопрошенїе иꙗзычныхъ. И ѿ всѣхъ сихъ раждаются добродѣтели душевныя, сирѣчь, блюденїе заповѣдей, и нравствъ храненїе и оустроенїе, ѿ нихъже великая вѣра, надежда, и совершенна любви, восхищающая оумъ къ бг҃у, ꙗкоже речеса, въ молитвѣ, егда кто оумнѣ съ бг҃омъ соединяется, ꙗкоже глаголетъ ст҃ый нилъ. Словеса же молитвы единою написашася, да приснѣ тоюжде молитвою молится хотѣи оумъ свой недвижимо представити предъ ст҃юю и живоначальную трѣцѣ, ꙗкѡ видѣи, ꙗже и ничтоже лишнее ѿнюдѣ видѣти возможно: но безвиденъ, невообразителенъ, необразовиденъ, несмѣченъ, безпристрастенъ, недвижимо, невестественъ, ни ѡ чемъже ѿ сущихъ во всѣй твари помышляющихъ и разсматривающихъ: но въ мирѣ глубочѣмъ, и совершеннѣй тишинѣ бесѣдовати съ бг҃омъ, и токмо единѣ ст҃юю егѡ пѡмать имѣти, дондеже достигнетъ въ восхищенїе оума, по еже сподобитсѡ емѣ глаголати, ꙗкоже подобаетъ, молитвѣ гд҃ню, сирѣчь: *Отче нашъ*, ꙗкоже ст҃ый фѣлимѡнъ съ ст҃ыми апѡстолы, мѣченики же и преподѡбными рѣша. Внѣ же сихъ сущее прелесть есть ѿ мнѣнїа бывающа: безпредѣльно бо есть бж҃ественное и нешписанно, и бывый въ себѣ оумъ такѡ долженъ есть быти, да сподобитсѡ по благодати нашествїа ст҃агѡ дх҃а. Вѣрою, а не видѣнїемъ ходимъ (в Кор. ̅, ̅), глаголетъ апѡстоль. Сегѡ ради на долзѣ пребывати должни есмы въ подвижѣ, да многимъ временемъ оумъ ѿ навикновенїа раченїемъ къ бж҃ественнымъ влечѣтсѡ. Икѡ ꙗже и не ѡбращетъ оумъ ино что большее чвственныхъ вещей, не оустремлетъ на сїе хотѣнїа, и ѡставляетъ, ꙗже многимъ временемъ навиче. Икоже оубѡ челоѡколюбивїи и безстрастнїи не помногѣ вредими бывають ѿ вещей житѣйскихъ, занѣ добрѣ сїа оустраютъ: такѡ и имѣцїи великїа дары,

соблюдение заповедей и хранение и устроение нравственности, от которыхъ — великая вера, надежда и совершенная любовь, восхищающая ум к Богу, как сказано, в молитве, когда кто духовно (*νοερῶς*) соединяется с Богом, как пишет святой Нил. Слова же молитвы однажды написаны, чтобы всегда тою же молитвою молился желающий представить ум свой неподвижным — Святой и Живоначальной Троице, как бы видя, хотя и ничего отнюдь видеть невозможно, но безвидным, невообразительным, необразовидным, несмущенным, неразвлекаемым, неподвижным [должен быть ум], невестественным, ни о чем из существующего во всем творении не мыслящим и не размышляющим, лишь в глубоком мире и совершенной тишине беседующим с Богом и только Его святую память имеющим, пока не достигнет восхищения ума; после того, как сподобится должным образом произносить молитву Господню, то есть «Отче наш». Как говорили святой Филимон [и святая Ирина], вместе со святыми апостолами, мучениками и преподобными. Вне же этого бывающее есть наругание (*χλεύη* – насмешка, издевательство), происходящее от самомнения. Божественное беспредельно и неописанно, и ум, сосредоточившийся в себе, таков должен быть, чтобы сподобиться, по благодати, нашествия Святого Духа. *Ибо мы ходим в вере, а не в видении*, говорит апостол (2 Кор. 5, 7). Потому и должны мы долгое время пребывать в подвиге, чтобы ум, от долговременности получив привычку, сильным желанием был влеком к Божественному. Ибо если ум и не найдет чего-либо иного, большего чувственных вещей, то [все-таки] уже не привлекается к ним желанием и пребывает в том, к чему он привык по долговременности. Ибо как челоколюбивым и бесстрастным не много вредят житейские дела, потому что они хорошо их устраивают,

зане́ вѣхъ приписѹють совершѣніа.

**Ѡ ѣже страстнымъ
наипаче полѣзнь быти безмолвію.**

Всѣмъ оубо полѣзно ѣсть безмолвіе и оудалѣніе вещей и человекъ: паче же страстнымъ и немощнымъ. Ибо не можетъ оумъ ѿ единаго внѣшняго дѣланіа быти безстрастенъ, аще не пріиметъ многихъ и духовныхъ видѣній: ниже попечѣніе и начальствіе безъ вреда преходитъ когò, аще первѣе не стажетъ безстрастіа ѿ оудалѣніа. Попечѣніе же житѣйское и матѣжъ и совершенныхъ ѡбѣче вредити и безстрастныхъ: никаа бо польза ѣсть, глаголетъ златоустъ, ѿ дѣланіа человекча безъ вышнаго приклонѣніа, ниже вышнее приклонѣніе прихòдитъ пакн на произволающаго: но ѡбоа потребна намъ, и бжїа и человекескаа, и дѣланіе, и разумъ, и страхъ и надежда, и плачь, и оутѣшеніе, и боазнь, и смиреніе, и разсудженіе, и любовь: зане́, глаголетъ, вса жизненнаа сгуба сѹть, день и ноць, свѣтъ и мракъ, здравіе и недѹгъ, добродѣтель и злоба, благополучіе и злоключѣніе, живòтъ и смѣрть, да ѡвѣми оубо, немощни сѹще, вѣа возлюбимъ, ѡвѣми же вѣжимъ грѣхà страхомъ искѹшеній: сильни же сѹще всѣми да возлюбимъ вѣа, ѣакоже оца, вѣдаще, ѣакъ вса блага сѣла сѹть, и полѣзнь а вѣхъ оустраòетъ и ѿ сладкихъ оубо воздерживаемса, труднаа же желаемъ, вѣдаще, ѣакъ ѡнѣхъ ради тѣлесà жива бывають во славѹ творца: сими же дѹшы ко спасѣнію вспомошествоми бывають неизреченною милостію бжїею. Трѣхъ бо сѹть человекцы оустроеній: рави, наемницы и сыны: и рави оубо не любатъ благаго, но страхомъ мѹкъ ѿ слаго оудалаются: и ѣсть

так и имеющим великие дарования, ибо они Богу приписывают то, что правильно исполнили.

**О том, что страстным
наиболее полезно безмолвие**

Всем полезно безмолвие и удаление от вещей и от людей, особенно же страстным и немощным, ибо ум не может сделаться бесстрастным от одного внешнего делания, если не получит и многих духовных видений. Также и суетных забот (*ὁ περισπασμός*), и начальствования не проходит кто-либо без вреда, если не приобретет прежде бесстрастия, чрез удаление. Попечение о житейском и смущение вредит обыкновенно и совершенным и бесстрастным. Никакой не бывает пользы, говорит Златоуст, от человеческого делания, без приклонения свыше, но и приклонения свыше не бывает к не произволяющему. И то и другое нам нужно: и Божие и человеческое, и делание и знание, и страх и надежда, и плач и утешение, и боязнь и смирение, и рассуждение и любовь; ибо, говорит, все в этой жизни двойственное. День и ночь, свет и мрак, здоровье и болезнь, добродетель и порок, благополучие и злополучие, жизнь и смерть; чтобы мы, будучи немощны, чрез одно возлюбили Бога, а чрез другое, по страху искушений, убежали греха, а будучи сильны, за все это любили Бога, как Отца, зная, что *все весьма хорошо* (Быт. 1, 31), и Бог устраивает все для нашей пользы, и чтобы мы от сладостного воздерживались, а трудного желали, зная, что тем живы бывают тела наши, во славу Творца, а сие помогает душам к спасению, по неизреченной милости Божией. Люди бывают трех устроений: рабы, наемники и сыны; и рабы не любят благого, но, по страху мук, удаляются от лукавого; это, говорит святой Дорофей, благо,

оубв сїе, глаголетъ сѣый дворофей, благо, но не оублагоугодно. Наемницы же любятъ благое, и ненавидятъ лукавое: но ради надежды воздаанїа. Сынове же, ѿкв совершени сще, ниже страхомъ мзкъ оудалаютса ѿ лукавыхъ, но крѣпцѣ онаа ненавидатъ: ниже паки благое надеждою воздаанїа творатъ, но ѿкв долгъ сїе вѣнѣаютъ: и безстрастїе любятъ ѿкв подражанїе бгѣ, и винѣ егѣ вселенїа, имже ѿ всакїа слобы оудалаютса, аще и преценїе не предлежитъ. Зане аще кто безстрастенъ не вѣдетъ: преблагїй бгѣ не низпосылаетъ на него всесѣаго дха: да не ѿ навикновенїа влекомъ еце къ страстемъ ѡбращетса, и бываетъ повиненъ нашествию сѣаго дха, и большее ѡсужденїе имать. Но егда ѿ навикновенїа добродѣтели никакоже дрѣжество имать со врагами, ниже ѿ ѡбычаа страстнагѣ влекомъ вѣдетъ: тогда прїемлетъ благодать, и такъ не ѡсужденъ пребываетъ въ прїатїи дарованїа. Сегѣ ради, глаголетъ лѣствичникъ, не ѡкрываетъ намъ бгѣ воли своеа, да не сїѣ оубразмѣвше, преслѣшаемъ егѣ, и паке ѡсуждени вѣдемъ. аще же и ѿкв младенцы не вѣмы безпредѣлнагѣ егѣ благоутрѣбїа къ намъ неблагодарнымъ: вѣїю во, глаголетъ, волю оубразмѣти хотѣй, долженъ естѣ оумрѣти всемѣ мїрѣ и своей воли во всемъ: сегѣ ради всакѣ вещь имѣщїа сомнѣнїе не долженъ естѣ кто творїти ю, или составити, ѿкв блгѣ, аще не можетъ пожїти, или спастїса безъ неа. И такъ потрѣбно емѣ вопрошати искѣсныхъ: тогда ѿ извѣщенна вѣры и молитвы бываеъ таковѣ извѣщенїе прѣжде совершениагѣ безстрастїа, творѣщагѣ оумъ непреворимъ и непѣдимъ во всакѣмъ дѣлѣ блзѣ, ѿкв аще и велика брань естѣ, но человекъ превываетъ невредимъ: сила во моа въ немоци совершаеъса (ѡ Кор. ѡ1, 1), ѿкоже рече гдѣ ко аплѣ: и той глаголетъ: егда немоцствѣю, тогда силенъ есмъ. Нѣсть добрѣ быти

но не благоугодно (Флп. 4, 18). Наемники же любят благое и ненавидят лукавое, но в надежде награды, а сыны, как совершенные, не по страху мучений удаляются от лукавого, но крепко это ненавидят и доброе делают не в надежде награды, но считают это своим долгом и любят бесстрастие, как подражание Богу и причину Его вселения [в них], ради которого и удаляются от всего худого, хотя бы и не было угрозы. Ибо если человек не сделается бесстрастным, то преблагий Бог не ниспосылает на него Всесвятого Духа, чтобы он, по привычке, не был увлекаем страстями, и не сделался виновным за нашествие [на него] Святого Духа, и не подпал большому осуждению. Но когда, по навыку в добродетели, он не будет уже иметь никакой дружбы со врагами и не будет увлекаться страстною привычкою, тогда получает благодать и таким образом не подвергается уже осуждению за получение дарования. Оттого, говорит Лествичник, Бог не открывает нам воли Своей, чтобы мы, познав ее, не ослушались и не подверглись большому осуждению; хотя мы, как младенцы, и не знаем Его беспредельного благоутробия к нам, благодарным. Желаящий же, говорит, познать волю Божию должен умереть всему мїру и своей воле во всем. Поэтому всякого дела, при котором есть сомнение, не должен кто-либо делать или утверждать, как хорошее, разве только не может прожить или спастись без него. Итак, надобно ему вопрошать опытных, и тогда от твердой веры и молитвы получает он такое удостоверение (*πληροφορία*); прежде совершенного бесстрастия, которое делает ум непреборимым и непобедимым во всяком благом деле. Хотя и сильная бывает брань, но человек пребывает невредимым: *ибо сила Моя в немоци совершается*, говорит Господь (*φησὶν ὁ Κύριος*) (2 Кор. 12, 9), и апостол сказал: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10). Но быть кому-либо без брани — не хорошо: ибо демоны,

комѸ безстрастнѸ: занѸ ѿходѧтъ многажды дѣмъни, глаголетъ лѣствичникъ, многими ѿбразы, илѣи подсады ради, илѣи мнѣнїа ради, ѿставляюще, илѣи возвышенїа, илѣи дрѸгагѸ ради коегѸ сла, довольни сѸще въ семъ, ѣкѸ могѸщимъ наполнити мѣсто дрѸгихъ страстѣй. СегѸ ради ѿвїи ѿтцы, глаголетъ ѿ старчества, соблюдаша заповѣди, ѿвїи же по нѣхъ написаша сїа, мы же написанна на ѿконцѣхъ положихомъ: аще ли же и прочестїи восхощемъ, не оупражнѧемса понѸ въ томъ самомъ, еже разѸмѣти глаголемаа, и творити а: но илѣи ѣкѸ не нѸжно чтѸ прочїтываемъ, илѣи мнїмса велико нѣчто творити, и возносимса не вѣдающе, ѣкѸ паче ѿсѸжденїе и мамы, аще не творимъ, ѣкоже глаголетъ златоустъ. Вѣдый, глаголетъ гдѣ, волю господїна своего (Лкѣи вї, мз), и прѸч:

Тѣмже блго оѸбѸ есть чтѣнїе и разѸмъ, но егда къ большемѸ смиренїю приводѧтъ: такожде и совѣтъ, егда ктѸ не испытѸетъ житїа оѸчитѣла, ѣкоже глаголетъ бѸгословъ: Не ищи оѸдостоверенїа оѸчащагѸ тѣа, илѣи проповѣдающагѸ тїи: и ѣкоже глаголетъ гдѣ: елика аще рекѸтъ вамъ (МатѸ. кѸ, г), и прѸч: НикѸегѸже вреда не вываѣтъ вопрошающемѸ ѿ дѣла оѸчащагѸ и, но ниже паки пользы, аще не творитъ самъ: занѸже кїждѸ водастъ ѿ себѣ слово (МатѸ. вї, лз): оѸчитѣль оѸбѸ ѿ словесїи своемъ, оѸчимый же ѿ сѸщемъ ѿ дѣла послѸшанїи своемъ: сѸщаа же внѣсѸд снѣхъ, прѸтивѸ естества сѸтъ, и ѿсѸжденїа достѸйна. ЗанѸ, глаголетъ стѣий еѸстратїи, блгъ есть и праведенъ бѸгъ, и по блгости всако блго намъ дарствѸетъ, егда по благоразѸмїю и мамы е со благодаренїемъ, ѣкѸ ѿ праведна прїѸбрѣтенїа. Но аще неблагодарнїи ѧвляемса, лишѧемса блгагѸ правосѸдїемъ бѸїимъ: тѣмже блгость бѸїа и правда егѸ подаѸтъ намъ всакое блго по естествѸ, за злоѸпотребленїе же вѣчнѸю мѸкѸ.

говорит Лествичник, часто отходят, по различным побуждениям: или делая засаду, или ради самомнения оставляют нас, или ради возношения, или другого какого-либо зла, которым довольствуются, как могущим наполнить место иных страстей. Так некоторые отцы, сказано в старчестве, сохранили заповеди; некоторые же, после них бывшие, написали о сем, а мы написанное положили у себя на окнах. Если же и захотим прочитать, не упражняемся даже и в том, чтобы понять сказанное и исполнять его на деле; но или читаем как что-нибудь ненужное, или думаем, что делаем нечто великое, и возносимся, не зная, что мы заслужим большее осуждение, если не будем исполнять, как говорит Златоуст. *Знающий*, сказал Господь, *волю господина своего* и прочее (Лк. 12, 47).

Итак, хорошо чтение и знание, но — когда приводят к большему смирению; также и совет, когда вопрошающий не испытывает жизни учителя, как говорит Богослов: не ищи достоверности в учащем тебя или проповедающем тебе; и как говорит Господь: *что они велят {рекут} вам* и прочее (Мф. 23, 3). Вопрошающему никакого не бывает вреда от дел учащего его; но не бывает и пользы, если он сам не будет исполнять [сказанного], ибо *каждый за себя даст отчет* (Рим. 14, 12). Учитель о слове своем, а учимый о послушании своем, делами доказанном. Совершаемое же вне этого — против естества и достойно осуждения. Ибо благ и праведен Бог, говорит святой Евстратий, и, по благости Своей, дарует нам всякое благо, когда благоразумно пользуемся им, как праведно полученным, ради благодарения; но если оказываемся неблагодарными, то лишаемся благого, по правосудию Божию; так что благость Божия и правда Его по естеству подают нам всякое благо, а за злоупотребление его — вечное мучение.

**Ω ѿже, ѿкъ веліе
благѡ естъ истинное покаѣніе.**

Обаче, егда кто восхощетъ, паки полагаетъ начало покаѣніемъ. Палъ ли еси, глаголетъ: востани: и паки палъ ли еси, паки востани, не ѿчааваша ѿнюдъ ѡ своемъ спасеніи, аще чтолибо и вѣдетъ: ниже волею предавай себѣ врагъ, и довлѣетъ ти терпѣніе сѣе съ самоукореніемъ во спасеніе. Бѣхомъ, глаголетъ апостолъ, и мы нѣкогда несмысленни, ходяще во своихъ похотехъ (Тита г, г), и прѡч: Ты оубо ѿнюдъ да не ѿчаешиа, не вѣда бжїей помочи, можетъ во елика хощетъ сотворити: но оуповай на него, и едино ѡ сихъ имать сотворити, или ѿкъ нѣкими искѡшенїами, или дрѡгими ѡбразы, имже онъ вѣстъ, оустроитъ твоѡ исправленїе, или прїиметъ твоѡ терпѣніе и смиренїе вмѣстѡ дѣланїа: или инѣмъ ѡбразомъ, егѡже не вѣси, по оупованїю содѣлаетъ человеколюбнѡ, во ѿже спасти бездерзновеннѡ твою дѡшю: точїю да не ѡставлѣши врача, занѡ лютѣ терпѣти имаша сѡгѡбѡю смѣрть за невѣдѣнїе сокровеннаго бжїа намѣренїа, ѿкоже речѣа ѡ разумѣ, и нынѣ речѣтса ѡ дѣланїи: ѿкъ посредї шестїи свѣтѣй естъ всѡко тѣлесное и дѡшевное дѣланїе, ѡдеснѡю, глаголю, и ѡшѡю, сїрѣчь, превосхожденїемъ трѡдѡвъ и ѡскѡдѣнїемъ: горѣ и долѡ, сїрѣчь, возношенїемъ и ѡчаанїемъ: внѡтръ и внѣшдѡ, сїрѣчь, боазнїю и дерзостїю, ѡ нѣйже глаголетъ бгословъ, ѿкъ далѣче по превосходствѡ ѡстоитъ ѡ дерзновенїа, аще именемъ и подобна естъ: посредѣ же сихъ шестїи свѣтѣй оумѣренное дѣланїе во смиренїи и терпѣнїи. Дивїтиса подобаетъ оумѡ человекѡ, какѡ прелагаетъ всѡ сѡцаа въ немъ, ѿкоже хощетъ, аще и непрелѡжна сѡтъ, и въ дрѡгихъ такѡ пребывають. И сегѡ ради не всї едино

**О том, что истинное
покаяние есть великое благо**

Однако если кто пожелает, снова полагает начало чрез покаяние. Пал ли ты, сказано, встань! И снова пал, снова встань; отнюдь не отчаивайся в своем спасении, что бы ни случилось. Не предавай себя добровольно врагу и достаточно будет для тебя к спасению этого терпения с самоукорением. *Бехом*, говорит апостол, *и мы некогда были несмысленны, живя своими похотями* и прочее (ср.: Тит. 3, 3). Итак, отнюдь не отчаивайся, ибо не знаешь помощи Божией. Бог силен исполнить то, чего хочет. Уповай на Него, и Он одно из этого сделает с тобою: или какими-либо искушениями, или иным образом, как Он ведает, устроит твоё исправление, или примет твоё терпение и смирение вместо делания, или другим образом, которого ты не знаешь, ради упования [твоего], человеколюбиво совершит спасение бездерзновенной души твоей. Только не оставляй Врача, ибо потерпишь двоякую, лютую смерть, по незнанию сокровенного Божия намерения. Как сказано было о ведении, так теперь скажем и о делании, что всякое телесное и душевное делание находится среди шести сетей. С правой стороны, говорю, и с левой — преувеличением трудов и уменьшением; сверху и снизу, то есть — возношением и отчаянием; внутри и вне, то есть между боязливостию и дерзновением, о котором Богослов говорит, что оно по превосходству далеко отстоит от дерзости, хотя по имени и подобно ей; среди этих шести сетей находится умеренное делание в смирении и терпении. Удивляться надобно уму человеческому, как он превращает (*μετατρέπει* – обращает, поворачивает вспять) все в нем находящееся, по своему желанию, хотя это и непревратно, и в других остается таким. Поэтому не все мы имеем одно и то же намерение относительно существующего; но каждый как хочет, так и употребляет

намѣреніе ѿ сѣщихъ ѿмамы: но кійждо, ꙗкоже хощетъ, оупотреблетъ вещи или добръе, или злое: чувствена оубо дѣломъ, мыслена же словомъ и помышленіемъ. Четырехъ, ꙗкоже ми мнитса, видѣній по бгослову и оустроеній вси человекы: ѿви оубо добръе здѣ и въ будущемъ, ꙗкоже вси стїи и безстрастїи бывшии: ѿви же здѣ точїю добръе, ꙗкѡ благодѣтельствемїи недостойнѣ душевнѣ или телеснѣ, за еже не имѣти благодаренїа ко благодѣтелю, ꙗкоже ѿный богатый, и таковїи: инии паки здѣ точїю мучатса, ꙗкоже долгимъ недѣломъ ѡбдержимїи, ꙗкоже ѿный разслабленный, и искѣшаемїи благодарнѣ ѿ своеа мысли. Инии же паки и здѣ и тамъ мучатса, ꙗкоже искѣшаемїи ѿ своихъ хотѣній, ꙗкоже ѿда и подобїи. И паки четыре имѣтъ намѣренїа ѿ чувственныхъ вещьехъ. ѿви во ненавидѣтъ дѣла бжїа, ꙗкоже демони, и ѿ слагу произволенїа злобствуютъ: ѿви же ꙗкѡ двбра лобѣтъ, ѡбаче страстнѡ, ꙗкоже безсловесна животна, ничтѡже ѿ естественномъ видѣнїи и благодаренїи пекѣщеса: а инии, ꙗкоже человекы естественнѡ съ духовнымъ разумомъ и благодаренїемъ, оупотребляюще всѧ съ воздержанїемъ: инии же паки вышеестественнѣ, ꙗкоже аггїи, зрѣтъ всѧ во славу творца ничтѡже ѿ сихъ оупотребляюще, развѣ точїю потребна къ житїю по апостолу (а Тїм. 5, и).

Ѿ ѡбщихъ и ѡсобенныхъ дарѣхъ бжїихъ.

Бегѡ ради должи есмы вси человекы приснѡ блгодарити бгѡ ѿ ѡбщихъ же и ѡсобенныхъ благодѣанїахъ душевнѡхъ же и телеснѡхъ. Ѿбщѡ оубо сѣтъ четыри стїхи, и всѧ ѿ нихъ бывающа, и всѧ въ бжественныхъ писанїахъ предложенна дивна и оужасна дѣла

вещи, — хорошо или худо: чувственные — делом, а мысленные — словом и помышлением. Четырех видов (*θεορίαι* – видений, созерцаний), как мне кажется, согласно Богослову, и устроеный все люди: одним хорошо здесь и в будущем, как всем святым и сделавшимся бесстрастными; другим здесь только хорошо, как недостойно получающим благодеяния душевные или телесные, по неблагодарности (*εὐνομοσύνην*) их в отношении к Благодетелю, как тот богатый (см. Лк. 16, 19) и подобные; иные опять здесь только мучатся, как одержимые продолжительною болезнью подобно тому расслабленному (см. Ин. 5, 5) и искушаемые собственною мыслию (*γνώμη* – ум, направление ума и воли)[, но переносящие это] с благодарением; иные же опять и здесь и там мучатся, как искушаемые собственными пожеланиями, подобно Иуде и другим. Также опять и четыре [рода] намерения имеют люди относительно чувственных вещей. Одни ненавидят дела Божии, как демоны, и, по худому своему произволению, оуждают их; другие любят их, как добрые, но — страстно, подобно бессловесным животным, нимало не заботясь о видении [тварей] по естеству и благодарении; иные, как люди, естественно, с духовным ведением и благодарением, употребляя все с воздержанием; некоторые же опять превышеестественно, как Ангелы, созерцают все к славе Творца, ничего не употребляя, кроме необходимого только для жизни, по слову апостола (см. 1 Тим. 6, 8).

Об общих и особенных благодеяниях Божиих

Посему все мы, люди, должны всегда благодарить Бога, за общие и особенные Его благодеяния, душевные и телесные. Общие суть: четыре стихии, и всё от них происходящее, и все, в Божественных Писаниях изложенные, чудные и страшные дела Божии. Особенности же — то, что

вѣѣа. Особеннаа же, елика вѣъ коемѣждо человекѣ даде, или богатство милостыни ради, или оубожество благодарнаго ради терпѣнїа, или власть правосѣдїа ради и оутверженїа добродѣтели, или покоренїе и рабство готоваго ради спасенїа души, или здравїе вспоможенїа ради трѣвѣющимъ и дѣланїа по вѣѣ, или болѣзнь вѣнца ради терпѣнїа, или разумъ и крѣпость стажанїа ради добродѣтели, или безсилїе и невѣжество повиновенїа ради въ безмолвїи со смиренїемъ и оудаленїа вещей, или невольное лишенїе вещей вольнаго ради спасенїа и помочи не могѣщимъ прїити въ совершенство нестяжанїа, или понѣ къ милостыни, или покою и благоденствїю ко еже волею подвижатиса и трудитиса въ добродѣтеляхъ, ѣакоже безстрастнымъ быти, и инѣа спасти души: или искушенїе и злоключенїе ко еже невольнѣ спасеннымъ быти немогѣщихъ ѡсѣщїи своихъ хотѣнїи, или пакн совершенства ради могѣщихъ претерпѣти съ радостїю. Всѣа оубо реченнаа ѣще и противна дрѣгъ дрѣгъ сѣтъ, оବାचे въ потребѣ всѣа сѣтъ двѣра сѣла: кромѣ же потребы не сѣтъ двѣра, но паче вредна душѣ и тѣла: лѣше же всѣхъ реченныхъ єсть терпѣнїе скорбныхъ. И сподобившиса великаго дара сего долженъ єсть благодарити вѣа, ѣакъ ѡблагодѣтельствованъ бѣвъ ващими. Бысть во подражанїе хрѣтѣ и стѣимъ єгѡ апостоламъ, мѣченикамъ же и преподѣбнымъ. Занѣ многѣ силѣ и разумъ ѡ вѣа прїатъ ко еже волею сладкихъ оудалатиса, и желати паче скорбныхъ ѡсѣченїемъ своихъ хотѣнїи, и ѡверженїемъ не по вѣѣ сѣщихъ разумѣнїи, да творитъ и помышлетъ прїснѡ оугѡднаа вѣѣ. Сподобившїиса оубо оупотреблати вѣщи по потребѣ, должни сѣтъ многѡ благодарити вѣа со смиренїемъ многимъ, ѣакъ свободишася благодатїю вѣѣю ѡ сѣщихъ противѣ єстества и престѣпленїа заповѣдей. Мы же єще страстнїи сѣще и во слѡ оупотреб-

Бог дал каждому человеку: или богатство, для милостыни, или бедность, для терпения с благодарением; или власть, для правосудия и утверждения добродетели; или повинование и рабство, для готового спасения души; или здоровье, для помощи нуждающимся и трудов по Богу; или болезнь, для венца за терпение; или знание и силу, для приобретения добродетелей; или бессилие и незнание, для повинования в безмолвии, со смирением и удаления от вещей; или невольное лишение вещей, для произвольного спасения и помощи тем, которые не могут достигнуть совершенства нестяжания или хотя милостыни; или покой и благоденствие, для того, чтобы добровольно подвизаться и трудиться в добродетелях, так чтобы сделаться бесстрастным и иные души спасти; или искушение и злополучие, чтобы поневоле спастись тем, которые не могут отсекают своих хотений; или опять, для совершенства тем, которые могут потерпеть с радостію. Все упомянутое хотя и противно одно другому, но, по мере надобности, *все весьма добро* (Быт. 1, 31), а без надобности не есть добро, но скорее вредит душе и телу. Лучше (*κρείττων* – сильнее) же всего упомянутого — терпение скорбного. И сподобившийся сего великого дарования должен благодарить Бога как наиболее облагодетельствованный: ибо он сделался подражателем Христа и святых Его апостолов, мучеников и преподобных и получил от Бога большую силу и ведение, чтобы произвольно удаляться от сладостного и более желать скорбного, чрез отсечение своих хотений и отвержение мыслей не по Богу, дабы всегда делать и мыслить угодное Богу. И сподобившиеся употреблять вещи лишь по потребности в них должны много благодарить Бога, со многим смирением, что они благодатию Божиею освободились от противоестественного и от преступления заповедей. А мы, еще страстные и злоупотребляющие вещами, как поступаю-

лающӣи вѣщи, ꙗкѡ протѣвѣ естества, должӣи есмы̄ трепетатӣ и многѡ благодаритӣ благодѣтелю со вса̄кимъ благоразумѣемъ дивѣщесѧ неизреченномъ егѡ долготерпѣнїю, ꙗкѡ и преслѣшajúщымъ намъ егѡ заповѣди, и во слѡ оупотреблajúщымъ вѣщи, и ѡбращajúщымсѧ егѡ дарѡвъ, терпитъ безумїю нашемъ, и не престаётъ благотворитӣ намъ ѡжди́аа ѡбращенїа̄ и пока́нїа̄ нашегѡ до послѣднѧгѡ издыханїа̄. Та́кѡ должӣи есмы̄ всӣ человекѣцы благодаритӣ егѡ, ꙗкоже речесѧ: ѡ всѣмъ благодарите: ѡ сего̀ дрѹгїӣ глаго́ль апѡстоловъ, ꙗкоже рече: непрестанно молїтесѧ (а̄ Гол. ̄, 31. 11), сїрѣчь, еже имѣти пѡмать вѣжїю во вса̄комъ времени, мѣстѣ же и вѣщи: ꙗкѡ а́ще кто что́либѡ творитъ, долженъ имѣти пѡмать творца̄ причїнїи́сѧ вѣщи, сїрѣчь, а́ще видиши свѣтъ, не забѹди дарова́шагѡ егѡ ти: а́ще видиши небо и зѣмлю, море и вса̄ сѣща̄, оудивїсѧ и прославлѣӣ созда́шагѡ: а́ще въ рїзѣ ѡблека́ешсѧ, познава́й, чїй даръ е́сть, и воспѣва́й промышлajúщагѡ ѡ жїзни твоей. И вкратцѣ: вса̄ко движенїе да бѹдетъ тебѣ вина̄ къ сла́вѣ вѣжїей, и се̄ непрестанно молїшсѧ. И ѡ сїхъ всегда̀ радѹетсѧ дѹша̄ (а̄ Гол. ̄, 31) по апѡл: пѡмать во вѣжїа̄ веселїтъ ю̀, глаго́летъ стѣй дѹрофѣй, приводѧ свидѣтелѧ дѣда: поманѹхъ, глаго́летъ сей, вѣа̄, и возвеселїхсѧ (Псал. ̄5, ̄).

ꙗкѡ вса̄ къ пользѣ̄ нашей сотворїлъ е́сть вѣтъ.

Понѣже вса̄ сѣща̄ къ пользѣ̄ нашей вѣтъ сотвори: ѡ а́ггѡ оубѡ влюдо́мы есмы̄ и науча́емн, ѡ дѣмонѡвъ же и́скѹша́емн, да смири́мсѧ и прибѣгнемъ къ вѣтъ, ѡмнїже спаса́емсѧ и и́збавлѣемсѧ ѡ возношенїа̄ и нерадѣнїа̄ стра́хомъ и́скѹшенїй. И па́ки: ѡ сладкихъ оубѡ мїра,

щие противоестественно, должны трепетать и много благодарить Благодетеля со всяким благоразумием, удивляясь Его неизреченному долготерпению. Как Он, тогда как мы слушаемся Его заповедей, и злоупотребляем вещами, и отвращаемся даров Его, долготерпит нашему безумию и не перестает нам благодетельствовать, ожидая обращения и покаяния нашего, до последнего издыхания. Так все люди должны благодарить Бога, по сказанному: *о всем благодарите* (1 Фес. 5, 18); отсюда и другое изречение апостола: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17), то есть чтобы иметь памятование о Боге во всякое время, на всяком месте и при всяком деле. Так, если кто делает что-нибудь, то должен помнить о Творце подлежащей вещи; то есть если видишь свет, не забудь о Даровавшем его тебе; если видишь небо и землю, море и все существующее, удивляйся и прославляй Создателя; если надеваешь на себя одежду, познавай, чей она дар, и воспевай Промышляющего о твоей жизни. И просто: всякое движение да будет тебе поводом к славе Божией и вот — ты *непрестанно молишься*. От всего этого радуется душа, по слову апостола (см. 1 Фес. 5, 16), ибо памятование о Боге веселит ее, говорит святой Дорофей, приводя свидетельство Давида, который сказал: *вспоминал я Бога и веселился* (Пс. 76, 4).

О том, что Бог сотворил все к пользе нашей

Потому что все существующее Бог сотворил к нашей пользе. Ангелы охраняют и научают нас. Демоны искушают, чтобы мы смирились и прибегали к Богу; чрез них мы опасаемся и избавляемся от возношения и нерадения, по страху искушений. И опять, сладостное в мире сем:

здравіа, глаголю, благоденствіа, крѣпости, покая, радости, свѣта, разума, богатства, во всемъ предспѣланіа, мирнаго устроеніа, наслажденіа, чести, власти, обиліа, и всѣхъ мнимыхъ благихъ въ житіи семъ возводимса къ благодаренію и благоразумію ко благодѣтелю, и ко еже любить его, и творити еже по силѣ благое, ѿкъ долгу имѣще естественный, за дары благодареніемъ воздати мнѣще, аще и нѣсть мочно сие: но ващій долгу есть. Сѣ мнимыхъ же бѣдствій, недѣга, злоключеніа, трудъ, немощи, невольныя печали, мрака, неразуміа, оубожества, злополучіа во всемъ, боязни, лишеніа, безчестіа, оудроченіа, скудости и всѣхъ сопротівныхъ предреченнымъ приходимъ въ терпѣніе: смиреніе же, и благое оупованіе въ будущемъ, не точію же, но и въ нынѣшнемъ вѣцѣ великихъ оутѣшеній намъ бывають сѣа винѣвна. Темже всѣа двѣра бѣа намъ оустроѣн чюднѣ неизреченною благостію. И хотѣи оубѣс сѣа разумѣти, ѿкоже подобаетъ, да подвижаетса ѿ стѣжаніи добродѣтелей: да всѣа реченнаа пріемлетъ со благодареніемъ, двѣраа же и ѿвляющаа сопротивна, и во всемъ ѿвѣтѣетса безъ смущеніа: и не точію въ сіхъ, но и егда гордый помыслъ во еже возвысити его дѣмшнн предложатъ: тогда воспоминаетъ ѿже прежде глаголаннаа ѿ нихъ скѣреднѣйшаа, и низлагаетъ его, и ко смиренію приходитъ. И егда паки мѣрзкое что предложатъ, воспоманѣвъ гордый ѿный помыслъ, низлагаетъ сие: темже творитъ ихъ низлагати другъ друга, содѣйствіемъ благодати, паматію, да ниже въ ѿчашнѣ скѣреднѣйшими, ниже въ гордость мнѣніа ради прійдетъ когда. Но егда вознесѣтъ оумъ его вразі, привѣгаетъ къ смиренію: и егда смиратъ оумъ его, къ бѣсѣ возноситса оупованіемъ, да никогда же дерзновыи падетъ, ниже паки оубоавыиса ѿчаетса до послѣднаго издыханіа. И сие есть великое инока дѣла-

здоровье, говорю, благоденствие, крепость [сил], покой, радость, свет, знание, богатство, успех во всем, мирное устройство, наслаждение, честь, власть, изобилие и все считаемое хорошим в этой жизни — приводит нас к благодарению и благоразумию в отношении Благодетеля и к тому, чтобы любить Его и делать, по силе своей, доброе, считая это естественным своим долгом и полагая деланием добра воздать за [полученные] дары, хотя это и невозможно, но [самое делание есть] большой долг. Мнимые же бедствия: болезнь, злополучие, труд, немощь, невольная скорбь, мрак, неведение, бедность, неудачи во всем, боязнь, лишения, бесчестие, удручение, скудость и все противоположное прежде сказанному приводит нас к терпению, смирению и благой надежде в будущем, и не только сие, но и в нынешнем веке это бывает для нас причиною великих утешений. Итак, Бог все хорошо устроил для нас, чудесным образом, по неизреченной Своей благости. Желаящий познать это как должно пусть подвизается о приобретении добродетелей, чтобы все упомянутое принимать с благодарением, и доброе и кажущееся противным, и во всем пребывать без смущения; и не только в этом, но и когда демоны влагают гордый помысл, чтобы увлечь его в возношение, тогда он должен приводить себе на память прежде говоренное ими сквернейшее и — низлагать [гордый помысл] и приходит к смирению. И опять, когда влагают что-либо скверное, [подвизающийся] вспоминает тот гордый помысл и низлагает это: и так, содействием благодати, делает, что они низлагают друг друга воспоминанием, чтобы никогда не прийти в отчаяние от скверного, ни — в безумие (*ἀπῳνίαν*) от самомнения. Но когда враги возвышают ум его, прибегает к смирению, а когда смиряют его, возносится к Богу надеждою; чтобы никогда не пасть, сделавшись дерзновенным, и, опять, убоявшись, не отчаяться,

нїе, ꙗкоже глаголетъ ѿ старчества: но егда предлагають сїе врази, онъ иное предполагаетъ: и егда они другое, онъ сїе на средѣ приводитъ, вѣдый, ꙗкв ничтоже есть въ житїи семъ ѿнюдъ неизмѣнно. Но претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Матф. 1, кв), хотѣи же быти вѣщемъ, ꙗкоже хощетъ, не вѣсть, каму идетъ. Но ꙗкв слѣпый колеблемый всякимъ вѣтромъ, ꙗще чтолибо емѣ прїидетъ, совершеннѣ весь ономѣ предаѣтса, и ꙗкв рабъ воитса печальныхъ, и ꙗкв плѣнникъ мнѣнїю порабоцѣетса, мнѣйсѣ ѿ безсловесныхъ радости вѣдѣти, ꙗже никогдаже вѣдѣ что, и ѿкъдѣ сѣтъ. ꙗще же глаголетъ вѣдѣти, тогда паче ѿслѣплѣетса. Сїе бо бываѣтъ, егда не оукорѣетъ себѣ, еже глаголетса самоубодїе и безвѣстна погїбель, ꙗкоже глаголетъ стѣий макарий во главїзнахъ ѿ погїбшемъ иноцѣ, внегда оузрѣти емѣ горнїи іерусалимъ, молѣщсѣ съ нѣкоею братїею и восхїтившсѣ оумѣ егѡ: занѣ достїгнѣти возмнѣсѣ нѣчто, а не вѣщшїи долгъ имѣти. ꙗкоже оубѡ сѣлѡ страстнїи ниже ꙗвнаѣ мнѡгимъ вѣдатъ ѿ мглы страстїей: такъ и безстрастнїи, мнѡгимъ недовѣдѡмаѣ, вѣдатъ ѿ чистоты оумѣ.

ꙗкв слово бжїе не есть многословіе.

Слово бо бжїе, глаголетъ стѣий маѣимъ, нѣсть многословіе. Но егда вси человекѣцы мнѡгѡ глаголемъ: тогда единагѡ словесї не исполнїхомъ, сїрѣчь, речѣ бгѡ: возлюбиши гдѣ бгѣ твоегѡ всею дѡшею твоею (Матф. кв, лз) и прѡч: коликѡ оубѡ рекѡша отцы, коликѡ написаша, и еще глаголютъ и пишѡтъ, и не исполнїша единагѡ сего словесї. ѿ всеѣ бо дѡшї, глаголетъ великїи васїлїи, есть ѿнюдъ не любїти что съ бгѡмъ: занѣ ꙗще кто свою дѡшѣ любитъ, бгѣ не любитъ ѿ всеѣ дѡ-

до последнего издыхания. Великое делание инока в том и состоит, сказано в старчестве, чтобы, когда враги предлагают одно, он предлагал другое, а когда они — другое, он это ставил на вид, зная, что в жизни сей отнюдь ничего нет неизменного, но *претерпевший до конца — будет спасен* (Мф. 10, 22), а желающий, чтобы дела совершались, как он хочет, не знает, куда идет; но, как слепой, колеблемый всяким ветром, что с ним случится, тому весь совершенно и предается; и, как раб, боится печального; как пленник, порабоцается самомнению, думая, по неразумной радости, что он знает то, чего никогда не знал, — что это такое и откуда; если же говорит, что знает, тогда еще более ослепляется. Это бывает от неукоренения себя, что называется самоугодием и есть незаметная погїбель; как говорит святой Макарий в Главах об иноке, который погїб, после того, как, молясь с другими братьями, был в восхищении ума и видел горнїи Иерусалим, [погїб] потому что счел себя достигшим сего, а не бѡльшим должником. Ибо как весьма страстные даже и того не видят, от тумана страстей, что явно многим, так и бесстрастные многим неведомое знают, по чистоте ума.

О том, что слово Божие не есть многословие

Слово Божие, говорит святой Максим, не есть многословие; но все мы, люди, говорим много, и одного слова Божия не исполнили, то есть Бог сказал: *возлюби Господа Бога Твоего, от всей души твоей* и прочее (ср.: Мф. 22, 37). И сколько уже говорили отцы, сколько написали и еще говорят и пишут, [а мы] и одного этого слова не исполнили. Ибо от всей души, говорит Великий Василий, значит отнюдь не любить чего-либо, вместе с Богом, если же кто свою душу любит, то Бога уже не любит всюю душою, но половиною ее. А когда мы и себя самих, и дру-

ши, но ѿ полъ. Егда же и себѣ самихъ и другѣмъ безчисленнаѣмъ любимъ, какъ бѣа любити можемъ, или дерзнемъ сѣе глаголати; Такожде и ѿ любви ближнихъ: аще привременную жизнь, негли же и вѣдущю за любовь ближнихъ не ѿвергнемъ, ѣкѣ мѡисѣи и аплѣ, какъ глаголемъ любити егѡ; занѣ ѡвѣ рече ѡ народѣ къ бѣхъ: аще оубо ѡстѣавиши имъ грѣхъ ихъ, ѡстѣави: аще же ни, изгладѣи менѣ изъ книги твоѣѣ, въ нюже вписалъ еси (Исхѡд. лѣ, лѣ). Апѡстолъ же глаголетъ, анафема быти себѣ ѿ хрѣта, и проч.: Молнѣвѣхвосѣ самъ ѿлѣченъ быти ѿ хрѣта по вратѣи своѣи, паче же ищущихъ оубити егѡ, иже сѣтъ ильтанѣ (Римл. ѳ, г. д). Таковы сѣтъ дѣшѣ сѣтыхъ: сѣи враговъ паче себѣ любѣтъ. Тѣмъже въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ вѣдущемъ во всѣмъ ближнаго предпочитаютъ, аще и врагъ имъ слѣгѣ ради произволенїѣ вѣдетъ, не ищущѣе воздаѣнїѣ ѿ любимыхъ имѣи, но ѣкѣ прїемлющїи радѣются, внегда даѣти другимъ всѣ своѣ, да благодѣтелю оубо даѣтъ, и по силѣ подражѣютъ егѡ челоѣколюбїю, ѣкѣ блѣгъ естѣ на неблагодарнымъ и грѣшнымъ. Наипаче же елїкѣ кто таковыѣ дарованїѣ сподобитѣ имѣти, толикѣ должникѣ себѣ долженъ естѣ таковыѣ вмѣнѣти вознѣшемъ егѡ ѿ земли бѣхъ, и сподобльшемъ перстѣ подражѣти ѿ части творцѣ и бѣхъ. Еже во претерпѣвати ѡбїды съ радостїю и незлобївѣ, благодѣтити враговъ, и полагѣти своѡ дѣшѣ за ближнаго, сѣтъ дары бжїѣ, дарѣмыѣ произволяющимъ сѣѣ прїѣти ѿ негѡ тѣцѣнїемъ, во еже дѣлати и хранити (Быт. в, еи), ѣкоже речеѣ ко адѣмъ, да пребывѣютъ дары благодаренїемъ ко благодѣтелю. занѣ ни едїно блѣго николїже своѣ имѣмы, но всѣ блѣгѣ ѿ бѣѣ намъ даровѣшасѣ по благодѣти, ѣкоже ѿ не сѣцагѣ вѣвѣютъ сѣцаѣ. Чтѡ во имѣши, егѡже нѣси прїѣлъ (ѡ Кор. д, з), глаголетъ апѡстолъ, тѣне, сїрѣчь, ѿ бѣѣ: аще же и прїѣлъ еси, чтѡ хѣвалишисѣ, ѣкѣ не прїѣвѣи, но самъ

гое бесчисленно [многое] любим, то как можем любить Бога или сказать это? Точно так же и относительно любви к ближнему. Если временную жизнь, а может быть, и вечную не отвергнем из любви к ближнему, подобно Моисею и апостолу, то как говорим, что любим ближнего; ибо первый сказал Богу о народе: *если простишь им грех их, прости; а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей (ἐκ τῆς βιβλίου τῆς ζωῆς – из книги жизни), в которую Ты вписал* (Исх. 32, 32). Апостол же говорит: *отлучен (анафема) да буду от Христа (ср.: Гал. 1, 8) и прочее. Желал бы сам отлучен быть от Христа за братьев моих, паче же искавших убить его, которые суть Израильтяне* (Рим. 9, 3–4). Таковы души святых! Они врагов любят более, нежели самих себя. Потому и в нынешнем веке и в будущем во всем предпочитают ближнего, хотя бы он и враг им был по злему своему произволению; [Святые] не ищут воздаяния от тех, кого они любят, но, как сами получающие, радуются, когда отдают другим все свое; чтобы угодить чрез то Благодетелю и, по силе своей, подражать Его челоѣколюбїю; ибо Он блѣг и к неблагодарным и грѣшным. И кто удостоится получить такие дарования, тот тем более обязан считать себя должником пред Богом, вознесшим его от земли и сподобившим перстѣ подражать отчасти Творцу и Богу. Ибо терпеть обиды с радостїю и незлобївѣ, делать добро врагам, полагать душу свою за ближнего и подобное — суть дары Божїи, ниспосылаемые произволяющим получить их от Бога, старанием, *возделывать и хранить*, как сказано было Адаму (см. Быт. 2, 15); чтобы дары пребывали, [хранимые] благодаренїем к Благодетелю. Ибо ни одного блага мы никогда не имеем от себя, но все блага дарованы нам от Бога, по благодати, как из небытия происходит существующее. *Что ты имеешь, чего бы не получил*, говорит апостол, *даром*, то есть от Бога, *если же получил, что же хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7), но сам со-

собою творай; еже не возможно гдѣ глаголющ: без менѣ не можете творити ничесѡже (Іѡан. ѿ, ѿ).

**Ѣ́къ безъ смиренномудрїа
не возможно спастисѧ.**

Не вѣмъ, аще ѿ многаго ѡмраченїа страстей въ толико безумїе кто прїиде, Ѣ́къ негли мнитъ себѣ быти равна аггломъ, паче же и больша, Ѣ́къ мнитъ спастисѧ безъ смиренномудрїа, егѡже лишївсѧ прѣжде денница кромѣ инѡго грѣха тма бысть. Тѣмже что оубо имать претерпѣти не имый смиренїа, мертвенный и персть, да не рекъ грѣшникъ; негли слѣпъ сый не вѣрѣетъ, Ѣ́къ грѣшенъ есть; всею нѡждею, глаголетъ златоустъ, совершенъ человекъ бѣдетъ равноаггленъ, Ѣ́коже глаголетъ гдѣ, сирѣчь въ воскресенїе мертвыхъ, а не въ нынѣшнемъ вѣцѣ. Но и ни тогда аггли, но равноаггльни сѣтъ, рече: не вѣдѡтъ, глаголетъ, человекѡ въставлѡти свое естество: но Ѣ́коже онѣ неизмѣнни по благодати, и всѧкіа нѡжды свобожденїи, самопроизвольнѡ имѣтъ власть и непрестанно веселїе, и любовь къ бѣ, Ѣ́же око не видѣ, и проч. Здѣ же никомуже возможно совершеннѡ быти, но Ѣ́къ залогъ ѡбѣтованныхъ благъ прїемлетъ. Ѣ́коже бо непричастнїи дарованїи, должи сѣтъ смиратисѧ, Ѣ́къ нищїи, тѡкъ и имѣщїи сѧ, Ѣ́къ прїемшїи ѿ бѣ, да не ѡсѣдѡтсѧ за неразумїе. И Ѣ́коже богатїи, должи сѣтъ благодарити бѣ за дары егѡ: многѡ вѣще и богатѡцысѧ въ добродѣтелехъ, Ѣ́къ должи сѣтъ, и нищїи благодарити бѣ, и любити благодѣлѡщихъ богатыхъ, за еже ѡблагодѣлѡтисѧ ѡ нихъ: тѡкъ многѡ паче и богатїи, занѣ и въ нынѣшнемъ и въ бѣдѣщемъ вѣцѣ спасѡтсѧ промысломъ бжїимъ, милостыни ради: Ѣ́къ

бою дѣлая, что невозможно, ибо Господь сказал: *без Мене не можете дѣлать ничего* (Ин. 15, 5).

**О том, что без смиренномудрия
невозможно спастись**

Не знаю, не от сильного ли помрачения страстями приходит человек в такое безумие, что считает себя, может быть, равным Ангелам, и даже большим их, думая спастись без смиренномудрия, лишившись которого прежде бывший Денница, и без другого греха, сделался тьмою. Что же потерпит не имеющий смирения смертный и персть, не говорю уже грешник; может быть, по слепоте своей, он не верит, что грешен. Конечно, говорит Златоуст, совершенный человек будет равноангельным, как сказал Господь, то есть при воскресении мертвых, а не в нынешнем веке; но и тогда не Ангелами, сказано, а равноангельными будут люди; ибо не могут они оставить своей природы, но — будут, как Ангелы, — неизменны, по благодати, освобождены от всякого насилия, будут иметь власть самопроизвольную (*αὐθαίρετον*) и непрестанное веселие и любовь к Богу, *что не видел глаз* и прочее (1 Кор. 2, 9). Здесь же никто не может быть совершенным, но получает только залог обетованных благ. Однако как не получившие дарований должны смиряться, подобно нищим, так и получившие дарования от Бога, — чтобы не быть осужденными за неразумие. И как богатые должны благодарить Бога за дары Его, так, и еще гораздо более, — и обогащающиеся добродетелями. И как нищие должны благодарить Бога и любить богатых, которые им благодетельствуют, за то, что они делают им добро, так, и еще гораздо более, и богатые нищих, — потому что и в нынешнем и в будущем веке они спасаются промыслом

безъ нищихъ не имѣтъ спасеніа души, но ниже искѣшеній богатства избѣжати мѡгутъ. И ѿкоже оученицы оучителей, такъ и оучители оучениковъ должи сѣть любити, и другъ за друга благодарити бѣа, даровавшаго всѣмъ разумъ и всакоє благо, ѡ нихже подобаетъ приснѡ благодарити егѡ, паче же пріемлющимъ силѡ возставити стѡе крещеніе покааніемъ, егѡже кромѣ никтоже мѡжетъ спастица. Зане, рече гдѣ: Чтѡ ма зовете, гдѣи, гдѣи, и не творите, ѿже глаголю (Лкѣ 5, мс); Но да никтоже безъменъ сѣа и толїкаа слыша возмнитъ, ѿкѡ ѿще гдѣа призывати не бѣдетъ, непѡвиненъ бѣдетъ, паче же бѡлѣе ѡсѣжденъ бѣсть, ѿкоже рече гдѣ: ѿще въ сѣровѣ дрѣвѣ сѣа творятъ, въ сѣсѣ чтѡ бѣдетъ (Лкѣ 13, ла); И ѿще праведный едва спасаетца, глаголетъ соломѡнъ, нечестивый же и грѣшный гдѣ ѡвѣитца (Притч. 11, ла). И паки ѡвсюдѡ оутѣснаема зрѣа себѣ ѡ бжественныхъ заповѣдей, да не ѡчашаетца, ѿкѡ и самоубійцы гѡрше ѡсѣдитца, но паче оудивлатица долженъ естъ бжественнымъ писаніамъ и заповѣдамъ, ѿкѡ здѣ и тамъ человекъ къ совершенствѡ побѣждаютъ, да не ѡбращетъ камѡ бѣжати ѡ благѡгѡ, во еже ѡбръсти пославленіе въ гѡршее. Но кѡпнѡ егдѡ сотворити нѣчто такоѡе восхѡщетъ, всѡ слѡа предъ собою ѡбрътѡа, ѡбращаетца къ блѡгомѡ бѣѡ, человекѡлюбивѡ оустроѡющѡ достѡчѡднаа, да всѡкъ человекъ совершенъ бѣдетъ нѣкѡимъ ѡбразомъ и не хотѡ, ѿще и власть имать въ себѣ. Благоразумнѣи же паче стыдѡщеса ѡ блѡгодѣаннѣи подвижѡются, ѿкоже прешѣдшѣи рѣкѡ спѡще, ѿкоже рече стѣий ефремъ³. Егѡ ради, глаголетъ стѣий ісаакъ, оумножи бѣѡ искѣшеніа, да стрѡхомъ сѣхъ привѣгаемъ къ немѡ. Егѡ же не разумѣай, но таковѣй даръ порицѡаи ѡ сластѡлюбѣа,

Божиим, ради милостыни; ибо без нищих не только не получают спасения души, но и искушений богатства не могут избежать. И как ученики учителей, так и учителя учеников должны любить и друг за друга благодарить Бога, даровавшего всем познание и всякое другое благо, за которое должно благодарить Его; особенно же тем, которые получили силу восстанавливать святое крещение покаянием, ибо без последнего никто не может спастись. *Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не исполняете того, что Я говорю*, сказал Господь (Лк. 6, 46). Но пусть никто безумный, слыша это, и столько еще, не подумает, что если он не будет призывать Господа, то останется неповинным, напротив, еще более будет осужден, как сказал Господь: *если с зеленеющим деревом сие делают, то с сухим что будет* (Лк. 23, 31). И: *если праведный едва спасается*, говорит Соломон, *то где явится нечестивый и грешный?* (Притч. 11, 31). И опять, видя себя отвсюду утесняемым Божественными заповедями, пусть не отчаивается, чтобы не быть осужденным хуже самоубийцы; но более должен он удивляться Божественным Писаниям и заповедям, как они с той и с другой стороны побуждают человека к совершенству, чтобы он не нашел, куда убежать от доброго и где сыскать послабление в худшее. Но когда захочет сделать что-либо такое, видя пред собою все ужасное, обратится к благому. Бог человеколюбиво и досточудно устраивает, чтобы человек каким-либо образом, и не желая, хотя он и сам в себе имеет власть, сделался совершенным. Благоразумные же подвизаются, стыдясь более благодеяний, как перевезенные через реку во сне, по слову святого Ефрема³. Для того умножил Бог искушения, говорит святой Исаак, чтобы мы, устрашаясь

³ Слово егѡ ѡ семъ въ прологѣ номерѡ а.

³ См.: Преп. Ефрем Сирий. Поучительные слова к египетским монахам, 21.

самъ себѣ оуби, и погуби, прѣемъ оръжіа противъ врагѣвъ, оупотреби онаа къ своему оубійству. Икоже бо глаголетъ великій васілій, бгъ блэгъ сый, всѣхъ блгими сотвори ти хощетъ: такъ и діаволъ лкавъ сый, всѣхъ во свою слобѣ вовлеци желаетъ, аще и не можетъ. И ѿкъ чадолубивіи родители съ прецѣніемъ чада своа безумнѣ творѣщаа ѡбращаютьъ любовію побуждаеми: такъ и бгъ искѣшеніа попускаетъ, ѿкъ жезлъ ѡбращающій достѣйныхъ ѡ діавольскагѡ словесѣтїа. Шадѣй жезлъ своѣ, ненавидитъ своего сына, любѣй же наказѣетъ прилежнѣ (Притч. гї, кє).

Но понѣже намъ сластолюбивымъ и самолюбивымъ ѡвсюду предлежитъ бѣдствіе, аще бгѡлюбивымъ наипаче и спасеніе есть, искѣшеніа, глаголю, бгѣ попускаяющѣ, и ѡпаденіе къ погибели ѡ гордости, и ѡ ѣже не пребывати при бгѣ: сегѡ ради ѿкъ сынѡмъ наказѣемымъ, но не оумерщвлѣемымъ, легчайшее избрати намъ подобаетъ. Лучше бо терпѣніемъ находѣщихъ привѣгати къ бгѣ, нежели страхомъ бѣдѣ ѡпаденіе претерпѣвати, и въ рѣцѣ діаволи впасти, и вѣчное ѡпаденіе паче же мѣкѣ съ нимъ навлеци на себѣ. Занѣ едино ѡ двою предлежитъ намъ, или да претерпимъ перваа и привременнаа, или втораа и вѣчнаа. Праведныхъ же ничтѡже ѡнюдѣ ѡ ѡвоихъ бѣдѣ касаетса, занѣже съ радостію слоключительнаа намъ ѡвлѣющааа любатъ, и ѿкъ время прѡвбрѣтенїа ѡвбрѣтше искѣшенїа лобызають, и пребываютъ неѣзвлени ѡ нихъ. Не бо ѡбыче оумира ти прѣемлаи стрѣлѣ, и непоразѣнный ѡ неа, но прѣемый смѣртнѣю ѡ сеа ѡзвѣ, погибаетъ. Повредила ли іѡва ѡзва, и не паче ли оубѣнча; или оужасїла ли апѡстолѣвъ и мѣченикѣвъ когда; Радовашаса, глаголетъ, ѿкъ за ѿма егѡ сподѡбшаса без-

их, прибежали к Нему. Не понимающий этого, но, по сластолюбю, порицающий такой дар, сам себя убивает и губит; получив оружие против врагов, он употребляет его для убийства самого себя. Ибо как Бог, говорит Великий Василий, будучи блг, всех хочет сделать блгими, так и диавол, будучи лукав, всех хочет увлечь в свое зло, хотя и не может. И как родители, любящие детей своих, угрозами отвращают их от безумных поступков, будучи побуждаемы к тому любовию, так и Бог попускает искушения, как жезл, отвращающий достѣйных от худых советов диавола. *Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот прилежно наказывает его* (Притч. 13, 25).

Но так как нам, сластолюбивым и самолюбивым, с обеих сторон предстоит опасность, хотя для боголюбивых это и составляет, скорее, спасение, — искушения, говорю, попусцием Божиим, и отпадение в погибель, чрез гордость, и оттого, что не пребываем при Боге, потому, как сынам, *наказуемым, но не умерщвляемым*, должно избрать легчайшее. Лучше терпением того, что нас постигает, прибегать к Богу, нежели по страху опасностей потерпеть отпадение, впасть в руки диавола и вечное отпадение, точнее же, мучение с ним навлечь на себя. Ибо нам предстоит одно из двух: или потерпеть первое и временное, или второе и вечное. Праведных же ни одна из обеих опасностей вовсе не касается, ибо они с радостію [переносят] то, что нам кажется злополучием; любят [это] и, как нашедшие время к приобретению, приветствуют искушения и не получают от них язв. Тот обыкновенно не умирает от стрелы, в кого она пущена, но не поразила его, а тот погибает, кто получил от нее смертельную рану. Повредило ли Иову уязвление? не увенчало ли его более? Устрашило ли апостолов и мучеников [бесчестие], когда они: *радовались, сказано, что за имя Его удостоились*

чѣстїе прїати (Дѣян. 5, 41). И елику побѣдїтель борїмъ вывѣаетъ, толику оубѣнчаваетса, и ѿ сего вѣлю радость имать: егда оуслышитъ гласъ трубы, не ѣкв закланїе возвѣщающїа боитса таковыи, но ѣкв ѿ предвѣщанїи вѣнца воздаанїа веселїтса паче: ничтоже во такв безъ труда совершати ѿвѣче побѣдѣ, ѣкоже блгодержновенїе со извѣщенною вѣрою: ниже побѣжденїе, ѣкоже самолюбїе, и ѣже ѿ невѣрїа волазнь ѿвѣче творїти: ниже къ мужествѣ рководїтель инъ, ѣкоже раченїе и искѣсъ вѣщи: ниже къ тонкости помыслѣвъ, ѣкоже чтенїе въ безмолвїи: ниже ино что виновно забвенїа, ѣкоже праздность: ниже ко ѿставленїю грѣхѣвъ блгопоспѣшїтельнѣе, ѣкоже незлобїе: ниже примиренїа ѿ грѣсѣхъ виновно, ѣкоже покаанїе и ѿсѣченїе зла: ниже предспѣанїа души кратче, ѣкоже ѿсѣченїе своїхъ хотѣнїи и разумѣнїи: ниже больше что ѣсть, ѣкоже кому повергати себе предъ бгомъ день и нощь, и молїти его, да бдетъ во всемъ вола егѡ: ниже горше, ѣкоже любїти воольность и паренїе души или тѣла. Зане намъ страхомъ еще мѣкъ и искѣшенїи любящымъ блгобе, ѡнюдъ не на пользѣ ѣсть воольность, но блуденїе себе и оудаленїе вещей: да поне оудаленїемъ вредящїхъ немошь нашѣ, возможемъ борѡтиса съ помысла. Начальственныхъ во духѣвъ начальницы безстрастїи побѣждають, ѣкв оуже побѣдївшїи стѣднѣйшыа стрѡсти, сщїи же въ повиновенїи отца, начальствѣемыа. Зане глаголютъ стїи макарий и авва крѡнїи, начальницы сѣть и начальствѣемые демѡни. Начальственныа же, тцеславїе, мнѣнїе, и подѡбныа: начальствѣемыа же, чревоѣсїе, блѣдъ и таковыа. Достїгшїи во въ совершеннѡю любѡвь ѡвладяють ими, ѣкв безъ понужденїа творятъ блгобе, и радѡтса, внегда творїти е, никогдаже ѡставити е хотѣще. Но егда негли бдетъ имъ воспанїе не воольнѣ, ѣкв мѣчїтельствѣеми ѡв-

прїять поруганїе (Деян. 5, 41). Победитель сколько бывает борим, столько венчается и получает чрез то большую радость; когда услышит звук трубы, не боится его, как вестника о своем убиении, но более веселится [как] предсказанию о получении венца. Ибо ничто обыкновенно не одерживает победы так легко, как благое дерзновение с твердою верою, и наоборот, ничто не приносит обыкновенно поражение, как самолюбие и боязнь, происходящие от неверия. Нет иного лучшего руководителя к мужеству, как старание и опыт в деле, и — к распознаванию тонкости помыслов, как чтение в безмолвии. Ничто столько не бывает причиною забвения, как праздность. Ничто не содействует так прощению грехов, как незлобие, и не служит так примирению [совести с Богом] относительно грехов, как покаяние и отсечение худого. Нет кратчайшего преуспевания души, как отсечение своих хотений и разумений, и ничего нет лучшего, как повергать себя кому-либо пред Богом день и ночь и просить Его, да будет во всем воля Его; и худшего, как любить свободу и легкомыслие души или тела. Ибо нам, еще по страху мучений и искушений любящим доброе, отнюдь не полезна свобода, но — охранение себя и удаление от вещей; чтобы хотя удалением от вредного, для нашей немощи, могли мы бороться с помыслами. Ибо начальствующих духов побеждают бесстрастные начальники, уже победившие постыднейшие страсти, а находящиеся в повиновении у отца духовного [подвизаются против] подчиненных духов. Святой Макарий и авва Кроний говорят: есть демоны начальствующие и есть подчиненные. Начальствующие: тцеславие, самомнение и подобные; подчиненные же: чревоугодие, блуд и таковые. — Достигшие совершенной любви имеют [над ними] власть, потому что без понуждения себя делают доброе и радуются, когда делают его, не желая никогда его оставлять, и когда, мо-

рѣтаются. И влекóми бжественною любовію, авіе оубѣгаютъ въ безмолвіе и дѣланіе, ѣкв наслажденіе и свóйственный об́ычай. Къ симъ бо, глаголютъ отцы, малѡ молиса, малѡ чтіи, малѡ поучайса, малѡ дѣлай, малѡ блюди оумъ, и такъ проходи время. Сіа же глаголютъ, зане сами собою ѡбладаютъ безстрастніи, и не плѣняются ни ѡ коегѡже хотѣніа внѣ подобающагѡ: но идѣже хотятъ, оумъ имѣтъ, и тѣла ѣкв рабѣ повелѣваютъ. Мы же должи есмы быти подъ закономъ и правиломъ, да невольнѣ и не хотяще, ѣкоже ѡ долга понуждаеми, творимъ благое. Зане ещѣ страсти и сласти паче любимъ, сирѣчь, покой тѣла и своа хотѣніа, и камѡ хощетъ врагъ, водитъ оумъ нашъ: такъ и тѣло, безчінна имѣши стремленіа, аще чтолибо хощетъ, ѣкв безсловесно творитъ. И воистиннѣ, идѣже нѣсть оуправленіа оума, вса безсловеснѡ и внѣ естества бываютъ: и не ѣкв истиннии ісраильтѡне, ѣкоже глаголетъ гдѣ ѡ зилѡтѣ сімѡнѣ кананітѣ: се воистиннѣ ийльтанинъ, въ немже льсти нѣсть (Іѡан. а, мз), проповѣдаа добродѣтель егѡ. Нафанѡилъ бо ревность бжѡ толкѣтса: и собственное егѡ имѡ сімѡнъ бѣ, кананітъ же, зане бысть ѡ каны галілейскіа: и нафанѡилъ пакѡ за егѡ добродѣтель, ѣкоже и ийльтанинъ, то есть, оумъ зрѡи бга, кромѣ вса кіа лести. Об́ычай бо есть, глаголетъ великій васілій, бжественномѣ писанію паче нарицати ѡ добродѣтели человекѡ, нежели ѡ рожденіа. Ибо и верховни аплі петръ и павелъ, ѡвъ сімѡнъ нарицашеса, и петромъ твердости егѡ ради гдѣ нарече: ѡвъ же савлъ, сирѣчь смѣщеніе, и во павла премѣни, то есть, покойце, или покой. И воистиннѣ: коликѡ бо возмѣщаше первѣе вѣрныхъ, толикѡ послѣжде оупокѡи всѣхъ души дѣломъ и словомъ, ѣкоже глаголетъ ѡ немъ златоустъ: зрѡи благоговѣніе апостола, поманѣвъ во бга, не оучаше, дондеже бы должное благодареніе и

жет быть, невольно встретят препятствие, это мучит их, и они, влекомые Божественною любовью, тотчас убегают в безмолвие и к деланию, как к наслаждению своему обычному. Таковым говорят отцы: несколько молись, несколько читай, несколько поучайся, несколько работай, несколько храни ум и так проводи время. — Говорят же это потому, что бесстрастные обладают сами собою и не бывают пленяемы никаким хотением, вне должного, но где хотят, там и имеют ум, и телу повелевают, как рабу. А мы должны быть под законом и правилом, чтобы невольно и нехотя, как бы понуждаемые долгом, делали доброе, потому что еще более любим страсти и наслаждения (*ἡδονὰς*), то есть телесный покой и свои хотения; и куда враг хочет, туда и уводит ум наш; также и тело, имея беспорядочные стремления, чего хочет, то и делает, как неразумное. И поистине: где нет управления ума, там все бывает неразумно и не по естеству, — не так, как у истинных израильтян; как Господь сказал о Зилоте Симоне Кананите: *вот, воистинну израильтянин, в котором нет лукавства* (Ин. 1, 47), проповедуя о добродетели его. Нафанаил значит ревность Божия; собственное же имя его было Симон; Кананит — потому что происходил из Каны Галилейской, а Нафанаил — опять за добродетель его, как и израильтянин, то есть ум, видящий Бога, без всякого лукавства. Обычно, говорит Великий Василий, Божественному Писанию называть человека скорее по добродетели, нежели по рождению. Ибо и из верховных апостолов Петр и Павел назывались — один Симоном, и Господь ради твердости его назвал его Петром, а другой — Савл, то есть смущение, и был изменен в Павла, то есть место покоя, покой. И поистине: ибо сколько он сперва возмущал верных, столько после успокоивал души всех делом и словом, как говорит о нем Златоуст. Смотри на благоговение апостола: вспоминая Бога, он не начинал

моленіе воздалъ бѣгови, гавлаа, ѿкѡ ѿ негѡ ѿмать рѡзумъ и крѣпость. И воистиннѣ, глаголетъ съ молитвою оученіе. И бжественный лѡка недокончанна ѡстави дѣланіа апостольскаа, не ѡ нерадѣніа, илѣи дрѡгїа нѣкїа нужды, но зане кѣ бѣѡ ѡиде: мы же, егда неокончаннѣ вѣщъ илѣи начинаніе ѡставлѣемъ, ѡ нерадѣніа илѣи небреженіа сїе творимъ. Зане не зиждемъ дѣлѣи бжїихъ прилѣжнѡ, и не ѿкѡ воистиннѣ дѣло любимъ, но презираемъ ѿкѡ ненужное и тѣажкое: и сегѡ ради не предспѣлительни пребывѣемъ, илѣи ѡбращѣемса многѡжды и вспѣть, ѿкоже ѡбратившіеса некогда вспѣть, и ктомѣ не хождахъ со иїсомъ (Іѡан. 5, 35). Ище, глаголетъ златѡустъ, и не бѣ слово жестоко, ѿкоже мнѣша: но ѡ догматѣхъ бѣ речено имъ тогда: но и дѣже нѣсть произволѣніа, ниже раченіа, и легкаа ѡбрътѣаютса трудна, ѿкоже и сопротивнаа.

Ѡ назиданїи души добродѣтельми.

Трѣбуетъ во всѣкїи человекѣ прежде всѣхъ терпѣніа, глаголетъ великїи васїлїи, ѿкоже земля дождѣ, да ѡснованіе, ѿкоже глаголетъ апостолъ (Евр. 5, 3), сїрѣчь вѣрѡ положитъ на немъ, и помалѣи зиждетъ рассужденіе, ѿкѡ искусный домостроитель дѡмъ души. Прїснѡ во полагаетъ брѣніе ѡ земли смиренїа. да соединитъ камень съ каменемъ, сїрѣчь добродѣтель съ добродѣтелїю, дѡндеже возложитса кровль, сїрѣчь совершеннаа любви. И тѡкѡ дѡмѣ вѣка вхѡдитъ, и ѡбитѣетъ въ душѣ, ище вратари ѿмать добры, прїснѡ держѣща ѡрѡжїа, сїрѣчь, мысли свѣтлы, и бѣолѣпнаа дѣланїа, могѡщаа невозмѡщенна сотворїти царѣ, а не женѣ вратницѣ, и сїю рѡкодѣлїе держѣщѣ, ѿкоже глаголетъ стѣи нїлѣ, толкѣа вѣтхїа пѡвѣсти. Сегѡ ради,

учить, не принеся прежде должного благодарения и молитвы Богу; показывая этим, что от Него имеет ведение и крепость. И справедливо: после молитвы — учение. И божественный Лука не по нерадению или другой какой-либо нужде оставил недоконченными Деяния апостольские, но потому что отошел к Богу, а мы когда оставляем неоконченным дело или предприятие, то делаем это по нерадению или небрежности, ибо не делаем прилежно дела Божия и не любим его, как дело в собственном смысле, но презираем, как ненужное и тяжелое; потому остаемся без успеха или возвращаемся много раз и назад, как возвратившиеся некогда, которые *уже не ходили со Иисусом* (Ин. 6, 66). Хотя, говорит Златоуст, слово и не было *жестоко*, как они думали, но о догматах было им сказано тогда. Однако где нет произволения и нет старания, там и легкое делается трудным, как и наоборот.

О назидании души добродетелями

Всякий человек, говорит Великий Василий, прежде всего имеет нужду в терпении, как земля в дожде, для того, чтобы, по слову апостола, положить на нем основание (см. Евр. 6, 7), то есть веру, и мало-помалу рассуждение, как искусный домостроитель, созидает дом души: постоянно кладет известь из земли смирения, чтобы соединить камень с камнем, то есть добродетель с добродетелью, пока не положится кровля, то есть совершенная любовь. И так входит Владыка дома и обитает в душе, если она имеет хороших привратников, всегда держащих оружие, то есть светлые мысли, подобающие Богу, и делания боголепные, которые могут успокоить Царя, а не жену-привратницу с рукоделием в руках, как говорит святой Нил, толкуя историю Ветхого [Завета], потому, говорит, и

глаголетъ, не постави патриархъ Авраамъ женѹ вратницѹ, но паче мужественный нѣкѣй и жестокий помыслъ, и сей оружїа носящъ, ꙗкоже глаголетъ апостолъ съ прочими: И мечь дѹховный, ѣже ѣсть глаголъ бжїи (Ефес. 5, 31), да входящыа къ немѹ или оубиваетъ, или ѡгоняетъ. зане недремлющъ ѣсть и стоащъ, оубиваа чуждыа помыслы сопротивляющимса дѣланїемъ и противорѣчущимъ слобомъ: ѡражаетъ же все, чтолибо внѣ бжїагв намѣренїа входящее въ сердце, презрѣнїемъ сегѹ и ѡверженїемъ, во ѣже никакоже ѡ видѣнїа ѡ бжїи и бжественныхъ мыслей праздность да имать просвѣщеннй оумъ. Дѣло безмолвїа глаголетъ, ѣсть глаголемое. ꙗкоже ѣндѣ ѡбрѣтаетса стый нїль, привода бжественное писанїе, и ѣзаснала, ꙗкв пристрастїе ѣсть вина помраченїа оума. Да и воистиннѹ. ꙗще во не бы держимъ былъ оумъ ѡвсюдѹ, ꙗкоже въ трубѣ вода, не бы могла мысль обратиса къ себѣ, да и къ бгѹ възидетъ: не возшедъ же кто оумнѣ, и не вкусивый чесогѹ ѡ горнихъ, какв возможетъ оудобнѹ дѹльнаа презирати; Тѣмже вѣрою должи есмь теци, по апостолѹ, съ терпѣнїемъ, дѣло ѣмѹще само сїе, ѣже благогодїти бгѹви. И времени зовущѹ добрѣ текѹщїи, вѣдѣти сїе и ѡ части постигнѹти мѹгѹтъ. И по сихъ все въ бѹдѹщемъ, разрѣшившимса зерцаломъ тлѣнныа селѹ жизни, ѣдѣже не котмѹ, дѹша похотствѹетъ на плѹть, и плѹть на дѹхъ (Галат. 5, 31): ниже оунынїе забвенїе, и забвенїе невѣдѣнїе нанести мѹгѹтъ: ꙗкоже нынѣ страждемъ мнози, ꙗкоже и написати къ воспоминанїю потребно ѣсть. ꙗбо многажды мысль нѣкаа самодвижнѣ прїиде, и писанїе предаде ю памати ради. Имѣхъ же ю во время брани виновнѹ сѹщѹ поможїи, или ѡблегченїа, или благодаренїа, егда ѡ бжественнагв писанїа свидѣтельство имѣ. ꙗще же бы вознерадѣхъ ѡ таковыхъ, не бы котмѹ ѡбрѣташеса, егда бы востребо-

не поставил патриарх Авраам жену привратницею, но некоторый мужественный и жестокий помысл, имеющий оружие, как говорит апостол, вместе с прочими и *меч духовный, который есть Слово Божие* (Еф. 6, 17), чтобы приходящих к нему или убивать, или отгонять. Ибо он не дремлет, но стоит, убивая чуждые помыслы противоположным им деланием и противоречащим словом: все входящее в сердце вопреки намерению Божию он отражает презрением и отвержением, чтобы просвещенный [благодатию] ум никак не был праздным от видения о Боге и Божественных мыслей. Но сказанное мною, говорит, есть дело безмолвия. Как и в другом месте находим, что святой Нил приводит Божественное Писание, изъясняя, что суетные заботы (*περισπασμός*) наводят помрачение ума. Да и поистине [так], если бы ум не был отвсюду удерживаем, как вода в трубе, то не могла бы мысль сосредоточиться в себе, для того, чтобы возвыситься к Богу, а не возвысившись умом и не вкусив нечто из горнего, как возмовет кто-либо легко презирать долнее? И так верою должны мы *проходить*, по слову апостола (Евр. 12, 1), с терпением, имея своим делом то самое, чтобы благодарить Бога. И со временем хорошо *идушие* могут отчасти познать это и постигнуть, а потом и все в будущем, *разрешившимся зеркалом* (ср. 1 Кор. 13, 12) этой тленной жизни, где душа уже не похотствует на плоть, и плоть на дух (см. Гал. 5, 17), и леность не может более нанести забвения, а забвение — неведения; чем многие из нас ныне страдают; так что надобно и писать для напоминания. Много раз бывало со мною, что самодвижно приходила мысль и я записывал ее для памяти, а [потом] во время брани имел от нее помощь, или облегчение, или была она поводом к благодарению, когда была засвидетельствована Божественным Писанием. А если бы я вознерадел об этом, мысли не было бы, когда я имел в ней нужду, и я

вахъ ю, и лишился бы пользы ея ѿ всезлюбнейшаго забвеніа. Сего ради должи есмы деломъ научитиса добродѣтелемъ, да навикновеніемъ сихъ соблюдетса память благаго, а не словомъ токму: не въ словеси бо глаголетъ апостолъ, царствіе вѣже, но въ силѣ (1 Кор. 4, 20). Ищай бо деломъ, сей вѣсть тцетъ и прѣверѣтеніе тоа, въ нейже прохѣдитъ вѣщи, глаголетъ стѣи ісаакъ: и сей можетъ дати другимъ совѣтъ, ѿкъ пострадавъ множицею, и оуразумѣвъ искѣсомъ. Зане сѣтъ вѣщи, добры іавлающыася, глаголетъ, имѣтъ же неизбѣжнѣю сокрытъ въ себѣ тцетъ: и сѣтъ другиа іавлающыася лѣкѣвы, имѣтъ же внутръдѣ великое прѣверѣтеніе. Сего ради глаголетъ: Нѣсть всѣкѣи человекъ вѣренъ дати совѣтъ ищущимъ. Но кто ѿ вѣа пріемъ даръ разсѣженіа, и ѿ многоаго пребываніа въ подвижничествѣ стажѣ оумъ прозрѣтеленъ, ѿкоже глаголетъ стѣи мазімъ. И сѣ сѣ великимъ смиреніемъ совѣтовати не всѣмъ, но волею ищущимъ, и непринужденнѣ вопрошающимъ егѣ, и ѿкоже въ чинѣ оучащагоса, да смиреніемъ и вѣльнымъ прошеніемъ вопрошающаго вобразитса слово въ дѣшѣ слышающаго. И согрѣетса сѣи ѿ вѣры, зрѣа блгаго совѣтника, ѿкоже чѣднаго ѣнаго совѣтника, ѿ немже речѣ пророкъ ісаіа: вѣа крѣпкаго, властитѣла (Исаіи 4, 5), и прѣч: глаголю же гда нашего іиса хртѣа, рекшаго ко ѣномѣ слорѣчѣщемѣ: Кто ма постави сѣдѣю илѣ дѣлитѣла надъ вами (Лѣки 11, 41); ѿще, глаголетъ, и весь сѣдѣ даде сѣнови ѡцѣ (Іван. 1, 12): но іавлаа намъ ѿкоже и во всѣхъ, и въ сѣмъ пѣтъ спасеніа стѣимъ своимъ смиреніемъ, ѿкъ не нѣдитъ: но ѿще кто хѣщѣтъ по мнѣ ити: да ѿвержетса себѣ, и послѣдетъ мѣ (Матѣ. 16, 24), глаголетъ: то есть, да никакоже ѿ своей жизни попеченіе творитъ: но ѿкоже ѿзъ творю, и претерпѣваю чѣственнѣю и вѣльнѣю смѣртъ за всѣхъ, такъ и той деломъ и словомъ да по-

лишился бы пользы ее, по всезлюбнейшему забвенію. Потому и должны мы делом научиться добродетелям, чтобы привычкою к ним сохранялась память о благом, а не словом только, *ибо не в слове*, говорит апостол, *Царствие Божие, но в силе* (1 Кор. 4, 20). Кто ищет делом, тот знает потерю и приобретение в деле, которое он проходит, говорит святой Исаак, и такой может дать и другим совет, как много раз пострадавший и познавший на опыте. Ибо есть, говорит, вещи, которые кажутся хорошими, но имеют сокрытую в себе, неизбежную потерю, и есть другие, кажущиеся лукавыми, но внутри себя заключают они величайшее приобретение; потому, говорит [святой Исаак], не всякий человек достаточен дать совет ищущим, но получивший от Бога дарование рассуждения и от долговременного пребывания в подвижничестве приобретший ум пронизательный, как говорит святой Максим. И то [надобно] с большим смиреніем советовать не всем, но добровольно ищущим и не принужденно вопрошающим его, и [говорить] как бы сам еще учился, чтобы чрез смирение и добровольное прошение вопрошающего слово напечатлелось в душе слушающего; и согрет был он верою, видя блгаго советника, как чудного Того Советника, о Котором сказал пророк Исаия: *Бога крепкого, Властитѣля* и прочее (Ис. 9, 6), говорю же, Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего к тому злоречившему: *кто Меня поставил судить или делить вас* (Лк. 12, 14), хотя, говорит, и *весь суд Отец отдал Сыну* (Ин. 5, 22), но, показывая нам, как во всем, так и в этом, путь спасения святым Своим смиреніем, что Он не принуждает, но говорит: *если кто хочет идти за Мною, да отвергнет себя, и последует за Мною* (ср.: Мф. 16, 24), то есть, пусть вовсе не имеет заботы о своей жизни, но как Я делаю и терплю чувственную и добровольную смѣртъ за всех, так и тот делом и словом да последует

слѣдуетъ, ꙗкоже апостоли и мѹченицы: ꙗще ли же ни, хотѧ по произволѣнїю сщ҃ѣю смѣртъ да претѣрпитъ. И паки къ богатомѹ ѿномѹ глаголетъ: ꙗще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣнїе (Матф. ѳ1, ка), и прѹч: ѡ немже глаголетъ великій васїлїй, солга рекїй, ꙗкѡ сохрани заповѣди сїрѣчь. ꙗще бо бы соблюдалъ, не бы мнѡга имѣнїа стажалъ, законъ рекшъ во пѣрвыхъ: возлюбнши гдѧ бга твоегò ѡ всеа души твоеа (Втор. 5, 6). Речѣнїе бо, ѡ всеа, не пощцаетъ любящемѹ бга ино чтò любїти, печалѹайсѧ же ѡ чемлибо ѡверѣтаетсѧ во ѡверженїи ѿнагѡ. Паки: возлюбнши ближнагѡ твоегò, ꙗкѡ самъ себѣ (Левїт. ѳ1, и1), сїрѣчь всѧкагѡ человекѧ. И какъ сїхъ хранїтель єсть мнѡгимъ другїмъ трѣбѹющимъ дневнїа пици, самъ имый стажанїа мнѡга: паче же прїстрастнѡ; ꙗще во имѣлъ бы ꙗкоже авраамъ, ївѡъ же и прѹчїи праведнїцы, ꙗкѡ бжїа стажанїа, не бы ѡшѣлъ скорбѧ. Подобнѡ и ст҃ый златоустъ глаголетъ: оубѣрова, ꙗкѡ речѣннаа къ немѹ ѡ гдѧ истинна сѣть: сегѡ ради и скорбѧ ѡиде, немоществоваше же къ дѣланїю. Сѣть бо мнѡзїи вѣрѹющїи словесѣмъ писанїа, изнемогаютъ же во исполненїи писанныхъ.

**ꙗкѡ велїе благо єсть
любѣ и совѣтъ со смиренїемъ.**

Сїа оубо и ина бѡльшаа сїхъ ѡверѣтаетсѧ, гдѣ совѣтѹай, подобнѣ и апостоли пишѹще, молимъ васъ возлюбленнїи сїа и сїа творїти. Мы же не прїемлемъ оутѣшити ищѹщихъ ѡ насъ совѣта, да егда оўзрѣтъ насъ смирївшихсѧ и почитающихъ ихъ съ радостїю оўслышатъ, и извѣщенїе прїимѹтъ, ꙗкѡ съ великою любовїю и смиренїемъ глаголемъ слово ст҃агѡ писанїа. И

Мне, подобно апостолам и мученикам; если же не так, то хотя по произволению да потерпит смерть. И опять к богатому тому сказал: *если хочешь быть совершенным, поиди, продай имение твое* и прочее (Мф. 19, 21), о котором Великий Василий говорит, что он солгал, сказав, что сохранил заповеди, ибо если бы сохранял их, то не приобрел бы большого имения, когда закон говорит во пѣрвых: *возлюби Господа Бога твоего от всей души твоей* (Втор. 6, 5). Но изречение *от всей души* не позволяет любящему Бога любить что-либо иное, и кто печалится о чем-либо иным, тот уже отвергает оное [изречение]. Опять сказано: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39), то есть всякого человека. Может ли быть исполнителем сего тот, кто имеет многое имение, тогда как многие другие нуждаются в дневной пище; особенно же имеет прїстрастно; если бы он имел их, как Авраам, Иов и прочие праведники, как достояние Божие, то не отошел бы со скорбїю. Подобно этому и святой Златоуст говорит: поверил, что сказанное ему Господом есть истина, потому и отошел скорбѧ, не в силах будучи исполнить. Ибо много есть таких, которые веруют словам Писания, но изнемогают в исполнении написанного.

**О том, что любовь и совет
со смирением есть великое благо**

Господь советует нам сие и другое, большее сего; как находим в Священном Писании, подобно и апостолы пишут: молим вас, возлюбленные, делайте то и то, а мы не принимаем ищущих от нас совета, чтобы утешить их, дабы они, видя, что мы смиряемся и почитаем их, с радостїю слушали нас и получали удостоверение (*πληροφορίαν*); потому что с великою любовїю и смирением гово-

пóчести рáди и́ любви, ю́же и́мѹтъ ѿ насъ, потцáтсѧ, и́ съ сѣми трѹднаѧ прѣимѹтъ, и́ сѣѧ ѣѡкѡ легѡѧ и́мъ ѿ любви ѣвáтсѧ, ѣѡѡже стѣий апóстолъ пѣтръ ѡ крѣтѣ и́ смѣрти слышѧ мнóгажды, рáдовашесѧ, и́ ѣѡѡже ничтóже таѡвò слышати ѣвлáшесѧ ѿ любви, ю́же стѡжѧ ко о҃учителю. И́ ѡ чѹдесѣхъ никòегѡже и́мѣ попечѣнѣѧ, ѣѡѡже невѣрнѣи: но глагóлы живòтѧ вѣчнагѡ, глагóлетъ, и́маши, и́ прѡч: (1 ѡан. 5, 20). не таѡѡже и́зда двáжды о҃умѣрый, о҃удáвисѧ, и́ не о҃умре, но поживѣ нераскáлннѣ, и́ вознедѹговавѣ лютѣ просѣдесѧ посредеѣ (Дѣѧн. 5, 40), ѣѡѡже глагóлетъ апóстолъ пѣтръ, въ дѣѧнѣѡхъ апóстольскихъ. И́ пáки стѣий апóстолъ пáвелъ къ брáтѣи пишѧ о̀вогдѧ глагóлетъ: желáюще благоволихòмъ подáти вáмъ не тóчѣю благовѣствовáнѣе вѣѣте, но и́ дѹшы своѧ (1 Сол. 5, 14). О̀вогдѧ же: Быхòмъ раби вáши и́исѧ гдѧ рáди (2 Кор. 4, 5); и́ пáки къ тѣмофею пишѧ глагóлетъ, и́мѣти стáрцевъ ѣѡѡже о̀тцѣвъ, ю́нѡши ѣѡѡ брáтѣю (1 Тим. 5, 1). И́ ктò доволенъ ѣсть о҃уразѹмѣти смиренѣе стѣихъ, и́ горáчѣйшю́ любòвь, ю́же и́мѣшѧ къ вѣхъ и́ ближнему; Не тóчѣю о҃убѡ сѣмъ дóлжни ѣсмы́ внимáти, но и́ къ немѹже глагóлемъ и́ли пишѣмъ: хотѧи во нáучити, и́ли совѣтѣ дáти комѹ, пáче же напоминáнѣе, ѣѡѡже глагóлетъ лѣствичникъ, дóлженъ ѣсть ѡчи́ститисѧ пѣрвѣе ѿ стрáстѣй, да о҃уразѹмѣтѣ нелòжнѡ намѣренѣе вѣѣте и́ состоѧнѣе трѣвѣющѧгѡ ѿ негò словесѣ. Занѣ не всѣмъ ѣдино́ врачевствò приличествѣетъ, ѡ́ще негѧн и́ ѣдина́ немо́щъ вѣдетъ. Потòмъ и́звѣститисѧ ѿ просáщагѡ совѣтѧ, и́ли ѿ повинѹющѧгѡсѧ ѣмѹ ѣдино́ю дѹшею же и́ тѣломъ, и́ли самопроизвòльнѣ просѧ съ тѣплою вѣрою, и́ и́щѧи́ слова́ вѣзъ вопрòса о҃учителевѧ, и́ли дрѹгòй какòйлиѡ потрѣбѣ́ понѹждающей ѣгò лицемѣрствовати, ѣѡѡ ѡ́киѡы хóщѣтѣ слышати слòво, да не ѡ̀бѧ во лжѹ́ впадѹтъ и́ многоглагóланѣе, лѡ́кáвствѣе же и́ дрѹгѧ мнóгѧ. И́ ѡ̀вѣ

рим им слово Священного Писания; и чтобы ради почитания и любви, которые им оказываем, они постарались и приняли от нас вместе с сим и трудное, и оно показалось им легким по любви. Как святой апостол Петр, слыша много раз о кресте и смерти, радовался и, по-видимому, как бы ничего такого не слышал по любви, какую он приобрел к Учителю; и вовсе не заботился он о чудесах, как неверные, но говорил: *Ты имеешь глаголы вечной жизни и прочее* (Ин. 6, 68). Не так Иуда, дважды умерший: удавился и не умер; но пожил еще в нераскаянии и, заболев тяжело, *расселось чрево его*, как говорит апостол Петр в Деяниях апостольских (см. Деян. 1, 18). И опять святой апостол Павел, пиша к братии, иногда говорит: *восхотели передать вам не только благовествование Божие, но и души свои* (1 Фес. 2, 8); иногда же: *мы же сами ваши рабы для Господа Иисуса* (2 Кор. 4, 5); и опять, пиша к Тимофею, говорит, чтобы он имел *старцев словно отцов, юношей как братию* (ср.: 1 Тим. 5, 1). И кто может понять смирение святых и теплейшую любовь, которую они имели к Богу и ближнему? Однако не к сему только должны мы быть внимательны, но и — кому мы говорим или пишем. Желаящий научить другого или подать ему совет, скорее же напомяние, как говорит Лествичник, должен сперва очиститься от страстей, чтобы неложно познать намерение Божие и устройство того, кто ищет от него слова. Ибо не всем прилично одно и то же врачевство, хотя болезнь может быть и одна. Потом надобно удостовериться от просящего совета или раз навсегда повинующегося ему душою и телом, по собственному ли желанию просит он, с теплою верою, и ищет слова, без вопроса учителя, или другая какая-либо потребность вынуждает его лицемерить, как будто он хочет слышать слово; чтобы обоим не уклониться в ложь и многословие, лукавство и многое другое. И один, как бы вынуждаемый тем,

оубв понуждаемъ ѿковы ѿ оучащагв егд глаголати кромѣ произволѣнїа, и лжетъ стыдася и лицемѣрствуетъ, ѿкв благое творити хощетъ: овъ же лжавствуетъ и ласкаетъ оучимаго, да сокровеннаа, сирѣчь, въ мысли егд постигнетъ, и вкратцѣ всако оухищренїе подвижаа и многоглаголанїе, и ѿкоже глаголетъ соломонъ: ѿ многослвїа не извѣжитъ грѣха (Притч. 1, 6). Написа же и великій василїй, каа сѣтъ согрѣшенїа сегв: не рекшася же сїа, да не подъ власть и со извѣщенною вѣрою приходящихъ оучити ѿвержемса, и паче безстрастнѣ пребывающїи, но да не дерзостнѣ, ниже ѿ дѣлъ, ниже ѿ теплыа вѣры хотящихъ слышати, ѿ тщеславїа оучимъ, сами сѣще ещѣ страстнїи, ниже властительски сїе да творимъ: но ѿкоже отцы глаголахъ, ѿкв кромѣ вопрошенїа братїи не подобаетъ глаголати комъ, сирѣчь пользы ради, да ѿ произволѣнїа вѣдетъ благое ѿкоже глаголютъ апостоли, не ѿкв ѿбладающе причтѣ, но ѿбрази бывающе стада, и прѣч: (а Петра е, г) И къ стѣмъ тїмофею апостолъ речѣ: Дѣлателю прѣжде подобаетъ ѿ плодъ вкѣснїи (в Тїм. в, 5), ѿ дѣланїи сирѣчь томъ, емъже подобаетъ оучити глагола. И паки: Никтоже ѿ юности твоєй да нерадитъ (а Тїм. д, в): сирѣчь, ѿнюдъ да не сотвориши чтд юношеское, но ѿкв совершенъ во хртѣ вѣди. Подобнѣ и въ старчествѣ глаголетъ, ѿкв безъ вопрошенїа братїи не глаголаша отцы ко спасенїю души, но вмѣнахъ сїе празднослвїе. И воистиннъ: ѿво внегда мнїмъ мы развмъ имѣти паче инагв, слѣво подвижемъ сами ѿ себѣ. Иво еликв повїнни есмы, толикв мнїмса свобѣдъ имѣти. Икоже стїи еликв приближаютса къ бгѣ, толикв видатъ себѣ грѣшны, ѿкоже глаголетъ стїи дворофей: получивши во ѿ вѣѣ развмъ оужасаютса и въ недоумѣнїе приходатъ. Подобнв и аггли ѿ безконѣнагв веселїа и оужаса не имѣтъ насыценїа славослвїа: и ѿкв сподобишася то-

кто его учит, говорит без произволения и лжет из стыда и лицемерит, как бы желая делать доброе, а другой лукавит и ласкает учимого им, чтобы постигнуть скрытое в его мысли, и просто: употребляет всякую хитрость и многословие, но, как Соломон говорит: *от многословия не избежит греха* (Притч. 10, 19). И Великий Василий написал, какие [происходят от] сего согрешения. Но это сказано не для того, чтобы мы отрекались учить приходящих к нам в подчинение, с твердою верою, особенно же бесстрастно расположенные (*διακείμενοι*); но чтобы дерзко, по тщеславию не учили тех, которые не ради дела и не с теплою верою хотят слышать, когда мы сами еще страстные, и не делали сего властительски. Но как сказали отцы: без вопрошения братии не должно говорить чего-либо для пользы, чтобы доброе было по [свободному] произволению, как говорят апостолы: *не господствуйте над наследием Божиим, но будьте примером для стада* и прочее (1 Пет. 5, 3). И к святому Тимофею апостол сказал: *земледельцу первому должно вкушать от плодов* (2 Тим. 2, 6), то есть напоминая о делании тому, которому должно учить. И опять: *никто да не пренебрегает юностью твоей* (1 Тим. 4, 12), то есть: отнюдь не делай чего-либо юношеского, но поступай как совершенный о Христе. Подобно сему и в старчестве сказано (*τὸ Γερωντικὸν λέγει*), что без вопрошения братии отцы не говорили служащего к спасению души, но считали это за празднословие. И поистине так, ибо когда мы думаем, что больше знаем, нежели другой, тогда мы сами по себе произносим слово; и насколько мы подлежим ответственности, настолько думаем, что имеем свободу. Как святые насколько приближаются к Богу, настолько видят себя грешными, как говорит святой Дорофей (см.: *Душеполезные поучения*. Поучение 2); и достигшие познания о Боге приходят в ужас и в недоумение. Подобно сему и Ангелы от

ликаго пѣти вѣкъ, непрестанно поютъ диващеса ѿ не-
 гѡ бываемымъ, ѿкоже глаголетъ златоустъ, и пре-
 успѣвающе въ вѣщій разумъ ѿкоже глаголетъ бѡ-
 словъ, подобенъ и вси стѣи въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ
 будущемъ: и ѿкоже оумни силы преподаютъ просвѣ-
 щеніе другъ другъ, такъ и словесни другъ ѿ друга
 научаются: ѡвѣи оубо ѿ вѣстивныхъ писаніи искъсъ
 пріемлюще нижшихъ оучатъ, ѡвѣи же оумнѣ ѿ стѣгѡ
 дѣа оучими, другимъ ѿ кровенныхъ имъ тайны писаніемъ
 явленны творятъ. Сегѡ ради всѣмъ потребно есть
 смиратиса предъ бѡгомъ, и другъ другомъ, ѿкъ бытїе и
 всѣ прѡчаа ѿ бѣа пріемшимъ, и тѣмъ другъ ѿ друга
 разумъ. Имѣай оубо смиреніе паче просвѣщаетса, не
 хотѣй же смиритиса во тьмѣ пребываетъ, ѿкоже пре-
 же денница и послѣжде дѣволъ: зане первѣе бѣ ѿ
 вышшагѡ чина оумныхъ силъ, сирѣчь, десѣтагѡ ѿ
 горнѣйшагѡ чина предстоящагѡ страшномъ престѡлѣ,
 первагѡ же ѿ земли: но за возношеніе не тѡчїю девѣти
 чинѡвъ, но и насъ земныхъ ниже бысть съ послушав-
 шими егѡ, но и подъ преиспѡднѡа въ тартаръ низвер-
 женъ бысть за неразумїе. Сегѡ ради многажды речеса,
 ѿкъ кромѣ другѡгѡ грѣхѡ едина гордость мѡжетъ погѣ-
 бити дѣшъ: имѣай во своѣ согрѣшенїа мѡла, попѣ-
 щаетса впасти въ бѡльшаа, глаголетъ стѣий ісаакъ. И
 пріемый ѿ бѣа даръ, и неблагодаренъ бѣвъ, лишѣетса
 егѡ: зане недостѡйна себѣ сотвори дѡра вѣжїа, ѿкоже
 глаголетъ великій васїлій: благодареніе бо ѡ насъ оумо-
 лѣетъ. Ѳбѡче да не будетъ благодареніе ѿкоже ѡнагѡ
 фарїсеа, другїхъ ѡсѣждающее, себѣ же ѡправдающее: но
 паче ѿкъ множае всѣхъ дѡжно същесе, и ѿ недоумѣнїа
 благодарѡщее, и со оужасомъ разсмѡтрѡющее неизре-
 ченное долготерпѣнїе вѣжїе: не тѡчїю же, но и дивїтиса
 подѡаетъ, какъ препѣтый бѣ не ѡскѣденъ сѣй, пріем-
 летъ ѿ насъ благодаренїе, паче же раздражающихъ и

бесконечного веселия и ужаса не могут насытиться сла-
 вословием и потому, что удостоились воспевать такого
 Владыку, непрестанно воспевают, удивляясь бывающему
 от Него, как говорит Златоуст, и преуспевая в большее
 познание, как сказал Богослов; подобно сему и все святые
 в нынешнем веке и в будущем. И как умные силы препо-
 дают просвещение друг другу, так и словесные друг от
 друга научаются; некоторые, получая опыт из Божест-
 венных Писаний, учат низших; а некоторые, мысленно
 учимые Святым Духом, открытые им тайны объявляют
 другим чрез Писание. Посему все мы должны смиряться
 перед Богом и друг перед другом, как получившие от Бо-
 га бытие и все остальное и чрез то познание друг от дру-
 га. Имеющий смирение более просвещается, а не хотя-
 щий смириться пребывает во тьме, как бывший прежде
 Денница и после диавол. Ибо он был прежде из высшего
 чина умных сил, то есть десятого, из высочайшего чина,
 предстоящего страшному престолу, и первого от земли;
 но за возношение сделался с послушавшими его ниже не
 только девяти чинов, но и нас, земных, и под преиспод-
 ную в тартар низвергнут был за неразумие. Потому мно-
 го раз было сказано, что и без другого греха [одной] гор-
 дости достаточно, чтобы погубить душу. Кто считает
 свои согрешения малыми, говорит святой Исаак, тому
 попускается впасть в большие. И получивший от Бога
 дар, но неблагодарный, лишается его, потому что сделал
 себя недостойным Божиего дара, как говорит Великий
 Василий; ибо благодарение ходатайствует о нас. Но да не
 будет благодарение [наше] как того фарисея, осуждаю-
 щее других и оправдывающее себя (см. Лк. 18, 11); но,
 скорее, как более всех находящееся в долгу, и по недо-
 умению благодарящее, и с ужасом рассматривающее не-
 изреченное долготерпение Божие. И не только это, но и
 удивляться надобно тому, как препетый Бог, ни в чем не

ѡгорчающихъ егѡ приснѡ при толикихъ и таковыхъ благодѣланіахъ егѡ, ѡбщихъ и ѡсобенныхъ, ѡ нихъже писа Григорій Богословъ и прочіи ѡтцы, не точїю тѣлесныхъ, но и душевныхъ, многими ѡбразы, иже нѣсть числа. Ѣ нихъже и сїе естъ, ѡакѡ ѡва сѣть ѡвлєнна и оудопостїжна въ бжественныхъ писанїахъ: ѡва же нѣкїимъ неѡвна и недобопостїжна, да тѣми оубѡ нерадивыхъ привлечетъ къ вѣрѣ, и изысканїю ѡскѡдѣвающихъ, и да не впадѣмъ ѡ непостїженїа въ ѡчанїе и въ невѣрїе. Сїми же да не бѡльшее ѡскѡжденїе имамы, презирающе разѡмѣваемый глаголъ, но да трѡдѡцїиса вѡльнѣ, хотѡще дѣломъ испїтывати безвѣстнаа, мѡгутъ ѡ сегѡ похвалѡ имѣти, ѡкоже глаголетъ златѡустъ.

**Ѣкѡ частѡе напомнїанїе
бжественнагѡ писанїа не естъ многослѡвіе.**

И паки тоїжде глаголъ мнѡгажды ѡбдержитъ бжественное писанїе, и не многослѡванїе естъ, но да частымъ воспомнїанїемъ и сѣлѡ оубнылыхъ въ слѡшанїи къ пѡматїи и разѡмѣнїю глаголемыхъ приведетъ чѡднѣ и человеколюбнѣ и не минетъ оубнѣ слѡво скоростїю и малостїю прилѡчївшася реченїа, наипѡче же, егдѡ оупражнѡемса въ житейскихъ вещьехъ, ничтѡже понѣ ѡ части вѣдѡще. Занѣ глаголетъ златѡустъ: Ѣже ѡ части, нѣсть цѣла часть, но часть части. Оупразднитса же, да не истребитса и ни во чтѡже прїидетъ. Занѣ аще бы разѡма не бѡхомъ имѣли, ниже бы человекѡцы бѡли: но оупразднитса оубѡ Ѣже ѡ части, ѡакѡ лицѣмъ къ лицѡ, ѡкоже вѡзрастъ младенца ѡ тогѡ, егдѡ содѣлаетса мѡжъ, ѡкоже самъ апѡстолъ рече, толкѡмъ глаголъ свѡй прїтчею младенца (ѡ Кор. гї, гї. аї): сїрѣчь,

имеющий нужды, принимает благодарение от нас, всегда Его прогневающих и преогорчающих, при стольких и толиких благодеяниях Его, общих и особенных, о коих писал Григорий Богослов и другие отцы, не только телесных, но и душевных, многообразных и бесчисленных. Одно из них есть и то, что некоторые места в Божественных Писаниях явны и удобопостижимы, а другие некоторым неявны и неудобопостижимы, чтобы теми нерадивых привлечь к вере и к изысканию остального и чтобы от непонимания мы не впали в отчаяние и в неверие. Сими же [непонятными предохраняет нас], чтобы мы не подпали большому осуждению, презирая понятое слово; но чтобы добровольно трудящиеся и желающие делом уразуметь неясное, получали за то похвалу, как говорит Златоуст.

**О том, что частое напоминание
Божественного Писания не есть многословие**

И опять одно и то же изречение много раз встречается в Божественном Писании; однако это не есть многословие, но для того [сделано], чтобы частым напоминанием и весьма ленивых в слушании, с удивлением, человеколюбиво привести к памятованию и пониманию говоримого, и чтобы слово не прошло скоро мимо ушей, по краткости встретившегося изречения, особенно когда мы заняты бываем житейскими вещами, ничего не зная даже и *отчасти*. Ибо *отчасти*, говорит Златоуст, не есть целая часть, но часть части. Оно *упразднится*, не истребится и не уничтожится вовсе, ибо если бы мы не имели знания, то не были бы и людьми; но *упразднится* [ведение] отчасти от [видения] *лицом к лицу*, как возраст младенца при переходе в возраст мужа, что сказал и сам апостол, изъясняя слово свое притчею о младенце (1 Кор. 13, 10–11). Как снова говорит Златоуст: теперь мы знаем, что

ѣкоже паки глаголетъ золотоустъ: нынѣ вѣмы небо, ѣкѡ ѣсть, а не вѣмы, что ѣсть: тогда же оупразднится меньшее ѿ большаго, то ѣсть разумъ нашъ, и ѣже что ѣсть, тѣмже растѣтъ паче разума. Ибо многѣа сѣтъ сокровенны въ бжественныхъ писанїахъ тайны, и мы не вѣмы намбренїа бжїа во глаголемыхъ: но да не вознесѣшиа по неразумїю, глаголетъ бгословъ, порицаа реченїа исповѣдающихъ насъ благоразумїе: безсловесно во и безумно ѣсть не силѣ намбренїа внимати, но реченїамъ, глаголетъ великій дїонисїй. Егда же кто блаженнымъ плачемъ взыщѣтъ, тогда ѡвертаетъ: сїе во ѣсть дѣланїе страха, ѣмже ѡкровенїе таннъ выветъ. Сѣ оубѡ пророкъ исаїа глаголетъ: Мертвїи же живота не ѣмѣтъ видѣти (Исаїи кс, дї): и паки: воскреснѣтъ мертвїи: но сїе нѣсть разногласїе, ѣкоже мнѣтъ невѣдащїи намбренїа, ѣкоже речѣа ѿ видѣнїа бжественнаго писанїа. Икѡ ради їдѡлъ оубѡ їазыческихъ речѣа: живота не ѣмѣтъ видѣти занѣ бездушнїи сѣтъ. А ѡ ѡбщемъ воскресенїи, и веселїи праведныхъ, сїе: воскреснѣтъ мертвїи: не точїю же, но и ѡ востанїи оусѡпшихъ съ спсомъ нашимъ їисъ хртѡмъ пророчествоа. Такожде и во стѣмъ еѡлїи ѡ превращенїи самаго гда глаголютъ еѡлїсты: Овѣ оубѡ и по шести днѣхъ, овѣ же и по осми, сїрѣчь, съ предварившимъ чдотворенїемъ и оученїемъ гднимъ (Марк. ѱ, в). Но овѣ глаголетъ, первыи и послѣднїй дѣнь прохода, среднїх ѡнѣхъ шесть речѣ: овѣ же и тотъ и сїй совокупивъ, глаголетъ осмь (Лѡкїи ѱ, кн). И паки бгословъ їѡаннъ во стѣмъ своемъ еѡлїи въ двою мѣстѣхъ глаголетъ, въ первѣмъ оубѡ: Мнѡга же и ѣна знаменїа сотвори їисъ предъ оученики своими, ѣже не сѣтъ писана въ книзѣхъ сихъ, и прѡч: (їѡан. к, л). въ другѡмъ: Сѣтъ же и ѣна мнѡга, ѣже сотвори їисъ (їѡан. ка, ке), и не глаголетъ, предъ оученики своими. Ѡ нїхже писа стїи прѡхврѣ

есть небо, но не знаем, каково оно; тогда же упразднится меньшее при большем, то есть знание наше, [мы будем знать] и каково оно, ибо знание возрастает. — В Божественных Писаниях находятся многие тайны сокрытыми, и мы не знаем намерения Божия, в произносимом нами. Но не возносись, по неразумию, говорит Богослов, над нашим благоразумием, порицая слова. Неразумно и невежественно обращать внимание на слова, а не на силу намерения, говорит великий Дионисий. Когда же кто-либо пощѣт блаженным плачем, тогда находит: ибо в этом состоит делание страха, чрез которое бывает откровение тайн. Вот [например] пророк Исаия говорит: *мертвые не увидят жизни*; и опять: *воскреснут мертвые* (Ис. 26, 14. 19); но это не есть разногласие, как думают не знающие смысла, как сказано было о созерцании Божественного Писания. О идолах язычников сказал [пророк]: *мертвые не увидят жизни*, потому что они бездушны. — А: *воскреснут мертвые*, пророчествуя о общем воскресении и веселии праведных, и не только об этом, но и о воскресении умерших со Спасителем нашим Иисусом Христом. Также и в Святом Евангелии о преображении Самого Господа говорят евангелисты, один: *и по прошествии шести дней*, другой же: *и по восьми*, то есть с предшествовавшим чудотворением и учением Господним (Мк. 9, 2; Лк. 9, 28). Но один говорит, опуская первый и последний день, о середине их, называя шесть; другой же, присоединив и тот и этот, говорит восемь. И опять, Богослов Иоанн, в Святом Евангелии своем, в двух местах говорит, в первом: *много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей* и прочее (Ин. 20, 30), и в другом: *многое и другое сотворил Иисус* (Ин. 21, 25), и не говорит *пред учениками Своими*. О чем писал святой Прохор, написавший и то и другое; что первое евангелист говорит о чудесах и о прочем, что соделал

написа́вый о́воа: ѿкѡ то̀ ѡ чюдесѣхъ, и ѡ прочемъ, ѿже сотвори гдѣ, глаголетъ еѿлістъ, ѿже не написа́ самъ вѣгослѡвъ, зане́ пре́жде написана быша ѡ дрѡгѣхъ еѿлістѡвъ, тѣмже и предъ оученики свои́и приложи́: дрѡге же речѣніе ѡ сотворѣніи міра, егда́ безтѣлесно вѣ слѡво вѣѣе, съ нимже вса́ оцѣ ѡ несѡщнихъ созда́ глагола́: Да вѣдетъ сѣе, и бысть (Бытѣа́ а). Иже, а́ще бы по е́диномѹ писана быша, глаголетъ вѣгослѡвъ, и прѡчаш (Іѡан. ка, ке). И прѡстѣ, вса́ко писаніе, и вса́ко слѡво вѣѣе, или сѣа́гѡ нѣкоегѡ, или чѡвственныхъ, или мысленныхъ тѡарей, намѣреніе имать въ себѣ сокровѣнно: не то́чию же дрѡга́, но и вса́къ чѡловѣческой глагола́. И никто́же вѣсть ра́зѡма прилѡчившагѡса речѣніа, то́чию по ѡкровѣнію, ѿкоже глаголетъ гдѣ ѡ вѣтрѣ: Икѡ дѣхъ, и дѣже хо́щетъ, дышетъ, и прѡч: (Іѡан. г, и). ѡ немже речѣ златѡустъ, не ѿкѡ вла́сть имать воздѣхъ, речѣ хрѣтѡсъ, и дѣже хо́щетъ, но снисходѣ́а немо́щи нико́дима, положи́ гдѣ вѣтрѣ, да оуразѡмѣетъ глаголемое е́мѹ. И воздѣхъ прѣтчѣю сѣа́гѡ дѣа наречѣ, сѣрѣчь слѡво, е́же къ немѹ речѣ и къ дрѡгимъ нѣкѣимъ, ѿкѡ, ѿже глаголю ва́мъ, дѣхъ сѣтъ, сѣрѣчь, дѣхѡвна, а не ѿкоже вы мнитѣ: не во ѡ тѣлесныхъ вещьахъ глаголю, да ѿкѡ тѣлесни сѣще разѡмѣете. Сегѡ́ ра́ди глаголетъ дамаскинъ, ѿкѡ а́ще не оуслѣшитъ ктѡ ѡ она́гѡ, е́гѡже е́сть слѡво, ѡ намѣреніи е́гѡ не мо́жетъ ре́щи, вѣмъ намѣреніе глаголемое ѡ негѡ. И ка́къ смѣетъ ктѡ глаголати, ѿкѡ вѣмъ намѣреніе вѣѣе въ сѣтыхъ писаніахъ сокровѣнно безъ ѡкровѣніа сѣа е́гѡ; ѿкоже самъ хрѣтѡсъ речѣ: И е́мѹже а́ще во́литъ сѣъ ѡкры́ти (Матѣ. аі, кз). Сѣрѣчь, а́ще произво́леніе имать прѣа́ти ѡ негѡ оу́мнѣ блюде́ніемъ вѣѣственныхъ е́гѡ за́повѣдей, и́же кромѣ глагола́и вѣдѣти, прельстѣса: гада́тельнѣ во глаголетъ, а не воістиннѹ ѡ вѣа разѡмѣвъ, глаголетъ лѣствичникъ, а́ще ѡ мнѣніа и въ безмѣрнаа хѡалѣса: къ немѹже

Господь, чего не написал [сам Богослов], ибо оно уже прежде было написано другими евангелистами, потому и прибавил: *пред учениками Своими*; другое же изречение — о сотворении міра, когда бестелесно было Слово Божие, с Которым Отец все создал из ничего, сказав: *да будет сие и стало* (Быт. 1, 3), *если бы писать о том подробно*, говорит Богослов, и прочее (Ин. 21, 25). И просто: всякое писание и всякое слово Божие или какого-либо святого заключает в себе скрытое намерение [касательно] чувственных или мысленных творений, и не только это, но и всякое человеческое слово также. И никто не знает смысла встретившегося изречения, иначе как по откровению. Как Господь говорит о ветре: *воздух дышит, где хочет* и прочее (Ин. 3, 8), о чем Златоуст сказал: не потому, чтобы воздух имел власть, говорит Христос: *где хочет*, но, снисходя немощи Никодима, указывает на ветер, дабы [Никодим] понял говоримое ему. И притчею о воздухе сказал о Святом Духе, то есть о слове, которое говорил ему (Никодиму) и некоторым другим, — [*слова,*] *которые говорю Я вам, суть дух* (Ин. 6, 63), то есть духовное, а не как вы думаете; ибо не о телесных вещах говорю Я, чтобы вы, будучи телесными, могли понять это. — Потому, говорит Дамаскин, если кто-либо не услышит от самого сказавшего слово, с каким намерением оно сказано, то не может сказать: знаю намерение, с которым он это сказал. Как же осмелится кто-либо сказать, что знает намерение Божие, сокрытое в Священных Писаниях, без откровения Сына Его? Когда Сам Христос сказал: *и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). То есть тому, кто имеет произволение получить от Него мысленно, чрез соблюдение Божественных Его заповедей, без которых говорящий, что он знает, — обманывается, ибо он говорит гадательно, а не поистине научился от Бога, сказал Лествичник, хотя по самомнению и хвалится безмерно. К такому говорит Бо-

глаголетъ вѣсловію, овогда ѿ любовоудрейшій ты, и прѣч: овогда: ѿ книжниче ты, поношаа возношеніе, ѿ негѣже неразѣмнѣ таковыи мнѣтъ имѣти что. Еже и само то, еже мнѣтся имѣти, взато бѣдетъ ѿ негѣ, зане не восхотѣ рещи, не вѣмъ, ꙗкоже и вси стѣи, да смиреніемъ дано бѣдетъ емѣ, и презвѣдетъ, ꙗкоже и ѡнѣмъ, иже и вѣдаще, глаголаша ничтоже вѣдѣти, ꙗкоже глаголетъ златоустъ. Иакъ не рече апостолъ, не оу что вѣсть (а Кор. и, в), но ни ꙗкоже подобаетъ вѣдѣти, что вѣсть. Темже аще и вѣдѣ, но не ꙗкоже подобаетъ.

Показаніе ѿ лжеименномъ разумѣ.

Сей есть лжеименный разумъ зане мнѣтъ вѣдѣти, ꙗже николиже вѣдѣ. И сей горшій есть совершеннаго неразѣмѣ, глаголетъ златоустъ, ꙗкъ непрѣмлющѣ исправленіа ѿ некоего оучителя: зане всесловенѣишее неразѣмѣ мнѣтъ добрѣ себѣ быти. Сего ради глаголютъ отцы ꙗкъ предложеннаа въ писаніахъ, должны есмы испытовати притрѣднѣ со смиреніемъ, и советомъ искусныхъ, и паче дѣломъ нежели словомъ научатиса: оумолчаннаа же вѣжественными писаніи никакоже испытовати. Безѣмно во есть сѣе, ꙗкоже глаголетъ великій антѣоній, ѿ ищущихъ предъвѣдѣти вѣдущаа, а не паче ѿрицатиса сего, ꙗкъ недостѣйни. аще негли и ѿ вѣжѣаго промысла бываетъ, ꙗкоже на навуходоносорѣ (Даніил. д) и древнемъ валаамѣ (Числ. кв) бысть ко ѡбщей пользѣ, аще и недостѣйни быша, а не ѿ демонствъ, и паче же егда бываетъ ѿ сновидѣній и некихъ мечтаній: не речеа же сѣе, да телесными дѣланіаи и нравственными испытѣемъ писаніа, по заповѣди гдней, и живѣтъ вѣчный ѡбращемъ (Іван. е, лѣ). И да не словомъ точію ищемъ, и ѿ мнѣніа мнѣще что оура-

гослов иногда: о ты, любовоудрейшій, и прочее, а иногда: о ты, книжник, — порицая возношение, вследствие которого таковой неразумно думает, что имеет что-либо. Но и самое то, что он думает иметь, *взято будет от него*, потому что не захотел он сказать «не знаю», как и все святые; чтобы чрез смирение [исполнилось на нем]: *дано будет [ему] и приумножится* (Мф. 13, 12); подобно тем, которые, и зная, говорили, что ничего не знают, как пишет Златоуст. Ибо апостол не сказал, *тот ничего не знает* (1 Кор. 8, 2), но не знает так, *как должно знать*, а потому хотя и знает, но не *как должно*.

Изъяснение (δηλωσις) о лжеименномъ знаніи

Таково лжеименное знание, оно думает, что знает то, чего никогда не знало. И оно хуже совершенного неведения, говорит Златоуст, потому что не принимает исправления от какого-либо учителя, но наихудшее неведение считает себя хорошим. Потому отцы и говорят, что мы должны с трудом и смиреніем, с советом опытных, изыскивать изложенное в Писаниях и научиться более делом, нежели словом: умолчанного же Божественными Писаниями отнюдь не испытывать; ибо это безумно, как говорит Великий Антоній о тех, которые ищут предузнавать будущее, а не скорее отрицаются сего, как недостѣйные. Хотя может быть и, по промыслу Божию, это бывает, как было на Навуходоносоре (Дан. 4) и древнем Валааме (Чис. 22) и служило к общей пользе, хотя они и недостѣйны были, а не от демонов, и особенно когда такие предсказания бывают чрез сновидения и некоторые явления; однако об этом нам не сказано, для того, чтобы мы телесным и нравственным деланіем испытывали Писания, по заповѣди Господней (см. Ин. 5, 39), и находили жизнь вечную; но не словом только искали и по самомне-

зѹмѣти: и ꙗче же сокровѣннаѹ ѿ насѹ къ большемѹ смиренію, и да не ѡсѹдимсѹ, ꙗкѡ въ рѹзѹмѣ престѹпѣвшїи. Занѣ оѹмѹ сподобивыйсѹ рѹзѹмѹ стажати, въ побѹченїи же бжѣственныхѹхъ писанїи, и дарованныхъ емѹ рѹзѹмѡвъ во оѹпражненїи мнозѣ и вниманїи со смиренїемъ и страхомъ бжѣимъ не подвизѣетсѹ, ꙗкѡ недостойный дарованныхъ емѹ ѿ негѡ, съ преценїемъ вывѣаетъ лишѣемъ рѹзѹма, ꙗкоже саѹлѹ царствїѹ, глаголетъ стѣи маѹимъ. Оѹпражнѣайсѹ же и подвижѣайсѹ, глаголетъ, долженъ ѣсть, ꙗкоже давидъ, молигисѹ приснѡ (ѹ Цар. ѳі), и глаголати: Сердце чисто созижди во мнѣ бжѣ, и дхъ правъ ѡбнови во оѹтробѣ моѣй (Псал. ѳі, ѳі), да бѹдетъ достоинъ нашествїѹ егѡ, ꙗкоже некогда апѡстолѹ прїѡша благодѣть въ третїи часѹ, ꙗкоже глаголетсѹ въ дѣѣніѹхъ (Дѣѣн. ѳ, ѳі): ѣсть во часѹ третїи днѣ, дѣнь же недѣльный, ꙗкоже глаголетъ бжѣственный лѹка. Пѣтдесѣтница бо ѣсть седьмаѹ недѣла, ѿ недѣли, въ нейже бывѣаетъ глаголемаѹ иѹдейскимъ ѹзыкомъ фѣска, гречески же толкѹетсѹ прѣхожденїе, свобѡда. И недѣла сѹщаѹ по пѣтдесѣти днѣхъ глаголетсѹ пѣтдесѣтница, ꙗкѡ исполненїе въ срединѣ сѹщихъ днѣй, и пасха пѣтдесѣти днѣй по законѹ. ꙗкоже иѡаннъ бгѡсловъ въ своемъ ѣѹлїи глаголетъ: Въ послѣднїи дѣнь великїи прѣзднака, занѣ бѣ тогда ѡданїе прѣзднака пасхи. Тройственъ оѹбѡ ѿ часѡвъ бл҃гонаслѣдствова бл҃годѣть, ꙗкоже глаголетъ дамаскинъ, и прѡч: то ѣсть, въ третїи оѹбѡ часѹ, но въ єдиномъ глаголетъ гдѣ днѣй, ꙗкѡ да наѹчитъ три ѹпѡстѣси почитати въ простѡтѣ власти, сїрѣчь, єдинагѡ бжѣства, єдина бо недѣла седмицы, а не перваѹ глаголетсѹ, речѣ златѡустъ. Занѣ раздѣлѣютъ ю бжѣственное писанїе: вѣтхѡе во прѡрѡчествѡѹ ѡ ней, не по счисленїю нарицѣетъ ю ꙗкоже вторѡю и прѡчїѹ. ꙗще бо не раздѣлѣшесѹ, перваѹ бы глаголаласѹ, но сегѡ рѣди

нию полагали, что понимаем нечто, особенно же сокрытое от нас, для большего смирения и для того, чтобы мы не были осуждены, как преступающие в ведении. Ибо если ум, сподобившийся приобрести знание, не подвизается о поучении в Божественных Писаниях и дарованных ему познаниях и не упражняется в этом много, во внимании со смирением и страхом Божиим, то, как недостойный дарованного ему Богом, с угрозою лишаем бывает знания, как Саул — царства, говорит святой Максим. А упражняющийся и подвизающийся, говорит, должен подобно Давиду (2 Цар. 12) всегда молиться и взывать: *сердце чистое создай во мне, Боже, и дух правый обнови во внутренности моей* (Пс. 50, 12), чтобы сделаться достойным наития Его, как некогда апостолы получили благодать в третий час дня, по сказанному в Деяниях: *ибо теперь третий час дня*, а день тот был воскресный, как говорит божественный Лука (см. Деян. 2, 15). Ибо Пятидесятница есть седьмое воскресенье от того, в которое бывает называемая по-еврейски Фаска, а по-гречески значит это: переход, свобода. Воскресенье, которое бывает по прошествии пятидесяти дней, называется Пятидесятницею, как завершение всех дней, находящихся в середине, и Пасха пятидесяти дней по закону. Как и святой Иоанн Богослов, в своем Евангелии, говорит: *в последний день великий праздника*; (Ин. 7, 37), ибо тогда было отдание праздника Пасхи. Тройственный из часов получил в наследие благодать, говорит Дамаскин, и прочее, то есть в третий час, но в единый день Господень (*κυρία τῶν ἡμερῶν*), говорит, чтобы научить нас почитать Три Лица в простоте власти, то есть Единого Божества, ибо воскресенье (*κυριακή*) называется единым днем седмицы, а не первым, как говорит Златоуст. Божественное Писание отделяет сей день [от прочих], и Ветхое, — пророчествуя о нем, называет его не по порядку исчисления, как второй день и прочие, ибо если бы не отделяло оно сей день, то

нарицáется единою ѿ сѣбѣвѣтъ, сирѣчь седмицы, въ новой же благодати стѣла недѣла стѣла и нареченный день именуется, зане въ ней особеннѣйшым и владинѣм дѣла быша: ꙗкоже благовѣщеніе и рождество гдѣне и воскресеніе егѡ, и общее воскресеніе мертвыхъ имать быти. Въ сѣю во, глаголетъ дамаскинъ, сотвориша чувственный свѣтъ ѿ вѣга, и паки въ ней пришествіе гдѣне имать быти, да въ безконечнымъ вѣки превѣдетъ день единъ ѡный и ѡсмый: ꙗкѡ внѣ сущій седми вѣкѡвъ сѣхъ имѣшихъ дни и нощи. Но понеже сподобихомся ѿ стѣхъ оувѣдѣти намѣреніе таковыхъ дѣл: оуразмѣемъ оубо намѣреніе и кожедо начинаніе настоѣщагѡ слова ѿ начала и свѣше. Ёже оубѡ единою именѡ книгъ, и стѣхъ глаголютсѡ, сегѡ ради ёсть, да приснѡ словеса ихъ поминáемъ къ ревности житіѡ ихъ, ꙗкоже глаголетъ великій васілій. И къ разумѣ не вѣдущимъ сѣхъ. Вѣдый оубѡ, да воспоминаетъ, не вѣдый же сегѡ ко взысканію прійдетъ прилѣчившасѡ книги. Тѡже названіе на мѣстѣ стѣгѡ, или прилѣчившееся писаніе положишасѡ, частшѡ ради пѡмѡти, да малѣми глаголы дѣла ихъ и словеса поминáемъ, и къ оуразмѣнѣю прочагѡ въ каждомъ реченіи бжественнагѡ писаніѡ или оучителя разсѣжденіѡ же и совѣта блáга. И ꙗкѡ не моѡ сѣть глаголемаѡ, но бжественныхъ писаній, и ко ёже оудивлѡтисѡ и разсмотрѣти неизглаголанное человеколѡбіе бжѣе, какѡ хартїею и чернилы оустрѡби спасеніе дѡшъ нашихъ, и даровѡ намъ толїкаѡ, писаніѡ же и оучителей православнымъ вѣры. И какѡ невежда сѣй азъ и оунылыи, сподобихсѡ толїка писаніѡ прѡити, никакоже имѣ своѡ книгѣ, или ино что ѡнюдъ, но страненъ и оубогъ сѣй приснѡ и во всѡкомъ покое и безпопеченіи пребывѡмъ, со многимъ наслажденіемъ тѣлеснымъ. И ꙗкѡ ѡстѡшасѡ нѣкамъ безименна: сѣла ѿ нерадѣнїѡ моегѡ сѣть, и да не продолжитсѡ слѡво. Вопрошеніѡ же

называло бы его первым; но потому он и называется *единым от суббот*, то есть из седмицы. В новой же благодати воскресеньем называется этот святой и славный день, ибо в сей день совершились особенные и свойственные Владыке дела, как то: благовещение, и рождество Господа, и воскресение Его, да и общее воскресение мертвых будет. В этот день, говорит Дамаскин, сотворен был Богом чувственный свет, и в тот же день опять будет пришествие Господне, чтобы на бесконечные веки остался один тот день — восьмой, сущий вне семи веков этих, имеющих дни и ночи. Но так как мы удостоились узнать от святых цель таковых дел, то познаем и цель каждого предприятия настоящего Слова с начала его, свѣше. То, что однажды упомянуты [в нем] наименования книг и святых, сделано для того, чтобы мы всегда вспоминали слова их и соревновали их жизни, как говорит Великий Василий, и для познания неведущим. Знающий пусть вспоминает, а не знающий сего пусть поищет упомянутую книгу. Потом наименование святого или подлежащее писание его расположены по местам, для частого напоминания, чтобы по малым изречениям мы вспоминали дела и слова каждого из них, и — к уразумению следующего в каждом изречении Божественного Писания или рассуждений учителя, и для благого совета, и [в доказательство того] что не мое то, что я говорю, но из Божественных Писаний; [также] для того, чтобы удивляться неизреченному человеколюбию Божию и рассматривать его, как чрез бумагу и чернила Бог устроил спасение наших душ и даровал нам столько писаний и учителей православной веры. И как я, будучи невеждою и нерадивым, сподобился пройти столько писаний, не имея вовсе своей собственной книги или чего-нибудь другого, но всегда быв странником и бедным, хотя и жил я во всяком покое и беспопечительности со многим наслаждением телесным. Некоторые [изречения] остались и безыменными, но

и рѣшеніа ѻбцихъ вещей разумъ ради положишася, и благодареніа даровавшемъ стѣимъ своимъ отцемъ нашимъ разумъ же и рассужденіе, и ими намъ недостѣйнымъ, и къ зазрѣнію насъ немощныхъ и неразумныхъ. Речеса же и ѡ спасшихся древле праведныхъ въ велицѣмъ богатствѣ, и среди грѣшниковъ и неверныхъ человекъ. Яце и тогѡжде естества быша человекъцы, якоже и мы, не хотѣши достигнѣти въ мѣрѣ совершенства, яце и многіи искѣсъ и разумъ благаго и слаго прѣахомъ, яко сѣщамъ ихъ оуразумѣвше, и яко большіа благодати сподобльшеся, и толикаго разума писаній. Паки же дѣланіа наша иноческа да вѣмы, яко всюдѣ спастиса можемъ, яце и своѣ хотѣніа ѡставимъ. И яце не такъ сотворимъ, не можемъ имѣти покоя: но ниже можемъ имѣти разумъ и дѣланіе бжественныхъ воли. Зане наша воля есть преграда, различающа насъ ѡ бга. И яце не разрушитса преграда, не можемъ оуразумѣти и творити, яже сѣтъ бжѣ, но внѣдѣ егѡ ѡверѣтаемса, и ѡ врагѡвъ насильствѣми бываемъ невѡлытѣ и не хотѣце: и яко безмолвіе вѣщше всѣхъ есть, и кромѣ егѡ не можемъ ѡчиститиса, и разумѣти немошь нашѣ, и кѡзни дѣмонѡвъ. Но ниже силѣ и промыслѣ бжѣи постигнѣти возмѡжемъ ѡ бжественныхъ словесъ воспѣваемыхъ же и чтѡмыхъ: зане вси человекъцы трѣбѣемъ таковаго оупражденіа или ѡ части или совершеннѣ, и кромѣ сегѡ не возмѡжно никомѣже въ разумъ дѡхѡвенъ и смиренномѡдріе прѣити, имже сокровенныхъ тайны въ бжественныхъ писаніахъ, и во всѣхъ твореніахъ разумѣваетъ произволаи. И яко не подобаетъ оупотреблати вещь, или слово, или начинаніе, или разумѣніа кромѣ нѣждныхъ потребы, дѡшевныхъ же и спасительныхъ, и животѡ тѣлеснаго. И яко кромѣ рассужденіа, ниже мнѣщамса двѣра прѣѣтна сѣтъ бгѣ. Но ниже безъ праваго намѣреніа блгое дѣланіе мѡжетъ

это произошло от моего невнимания и для того, чтобы не продолжилось Слово. Вопросы и разрешения дел общих положены — для знания и благодарения Даровавшему святым отцам нашим ведение и рассуждение, а чрез них и нам, недостойным, и к порицанию нам [себя] самих немощных и незнающих. Сказано было и о праведных, которые в древности спаслись, при великом богатстве и среди грешников и неверовавших людей: хотя они были люди того же самого естества, как и мы, не желающие достигнуть меры совершенства, хотя мы и получили многий опыт и познание в добром и худом, ибо научились и тому, что они знали, и сподобились большей благодати и толикого познания Писаний. Об иноческих наших деланиях [было сказано], дабы мы знали, что везде можем спастись, если оставим свои хотения; если же не сделаем этого, то не будем иметь покоя и не можем познать и исполнять Божественной воли. Ибо наша собственная есть преграда, отделяющая нас от Бога, и если не разрушится преграда, то мы не можем познать и исполнять угодного Богу, но находимся вне этого и бываем насилуемы врагами поневоле и нехотя. И что безмолвие выше всего, и без него мы не можем очиститься и познать нашу немощь и козни демонов. Но и силу и промысл Божий не успеем познать из читаемых и воспеваемых [нами] Божественных слов; ибо все мы, люди, имеем нужду в таком *упражднении* (безмолвии) или отчасти, или вполне и без него никому не возможно достигнуть духовного познания и смиренномудрия, чрез которые познает произволяющий тайны, сокровенные в Божественных Писаниях и во всех творениях. И что не должно употреблять вещь, или слово, или начинание, или разумение без необходимой потребности — душевной и спасительной — или для телесной жизни. И что без рассуждения и кажущееся добрым неприятно Богу. Но и благое делание без правого намерения не может принести пользы. Прежде написанные тропари

воспользовати когò. Преднаписанныя же тропарі ради оуразумѣніа ихъ, и прочіихъ писаній, и во еже оумилатиса тѣмъ, иже имѹтъ немощенъ еще оумъ, іакоже глаголетъ лѣствичникъ. Пѣснь бо, глаголетъ великій васілій, привлекаетъ мысль человекѹ, къ немѹже хощетъ, или въ плачь, или въ любовь, или въ печаль, или въ веселіе. И іакѹ должны есмь испытovati писаніа по заповѣди гдней, да ѡбращемъ въ нихъ живòтъ вѣчный (Іѡан. 5, 24), и внимати разумѹ псалмòвъ и тропарей, и іакѹ да оувѣмы въ разумѣ мнòзѣ, іаже не вѣмы. Ище бо, глаголетъ великій васілій, не прійметъ ктò разума, не вѣсть колікихъ лишаетсѹ. Рожденіа же добродѣтелей и страстей искѹса ради и разума написашасѹ, да вѣсть ктò сїа, и ѡ раждающихъ ихъ да подвизаетсѹ, ѡвѣхъ стажати, ѡвѣхъ ѡставити, ѡвѣхъ же побѣждати противнымъ дѣланіемъ. И іакѹ тѣлеснаа дѣланіа, іакоже растѣніа должны есмь блюсти приснѹ совершеннымъ дѣланіемъ: душевнымъ же добродѣтелямъ должны есмь приснѹ внимати и поучатисѹ, какѹ стажати кѹюждо добродѣтель. И ѡ бжественныхъ писаній и стыхъ мѹжеи ѡ семъ научатисѹ и сохранати сїе ѡпаснѹ съ болѣзнію души, іакѹ сокровище дѣланіемъ, дондеже въ навикновеніе прійдемъ прилчившіасѹ добродѣтели. И такѹ прилѣжнѹ вторѹю начинаемъ, іакоже глаголетъ великій васілій, да не вдрѹгъ ко всѣмъ оустремляющеасѹ, негли инемòжемъ. Но ѡ терпѣніа находящихъ да начинаемъ, и такѹ на прочіа благобòцинѹ пойдемъ со всакимъ раченіемъ имѹще намѣреніе благобòдити бгòви. Всі бо должны есмь заповѣди хранити, іакѹ хрїстіане, зане не тѣлесный трѹдъ потребенъ намъ есть въ стажаніи душевныхъ добродѣтелей, но тòчию произволєніе и оусердіе къ прїатїю дара, іакоже глаголетъ великій васілій и григорій бгòслòвъ и др҃гїа. Ѡбаче тѣлесными дѣаньми бывають сїа оудòбнѣе,

— для уразумения их и других писаний; и — чтобы умилялись те, которых ум еще немощен, как говорит Лествичник. Пение, говорит Великий Василий, привлекает мысль человека к чему хочет, — или к плачу, или к любви, или к печали, или к веселию. И — [потому] что мы должны *исследовать Писания*, по заповеди Господней, *да обретем в них жизнь вечную* (Ин. 5, 39), и быть внимательными к смыслу псалмов и тропарей, и — чтобы познать нам в полном сознании, что мы не знаем. Ибо если кто-либо, говорит Великий Василий, не получит познания, то не знает, чего он лишается. О рождении добродетелей и страстей написано для опыта и познания, чтобы знал о них [читающий] и подвизался о рождающих их: некоторые из них приобрести, некоторые оставить и некоторые побеждать противоположным деланием. И что телесные деяния мы должны, подобно растениям, раз навсегда соблюдать чрез труд; к душевным же добродетелям быть всегда внимательными и поучаться, как приобрести каждую из них; и из Божественных Писаний и от святых мужей научиться сему и тщательно сохранять это деланием, с болезнованием души, как сокровище, пока не придем в навик, подлежащий добродетели. И так старательно начнем другую, как говорит Великий Василий, чтобы, устремляясь ко всем вдруг, не изнемочь нам, может быть. Но начнем с терпения всего нас постигающего и так пойдем с благою силою к прочим, с полным желанием, имея намерением — благоугодить Богу. Все мы, как христиане, должны соблюдать заповеди, ибо не телесный труд нужен нам для приобретения душевных добродетелей, но только произволение и усердие к получению дара, как говорят Великий Василий, Григорий Богослов и другие, однако чрез телесные делания это бывает удобнее, особенно для безмолвствующих, по их беспечительному образу жизни и незаботливости ни о чем, ибо не может человек видеть своего нрава и исправлять его,

паче же безмолвствующимъ безпристрастнымъ пребываніемъ и безпеченіемъ ѿ всѣхъ: занеже не можетъ кто нравы свои видѣти и исправляти, аще не будетъ въ свободѣ и попеченіи таковыхъ.

Тѣмже долженъ есть кто во первыхъ безстрастіе стажати оудаленіемъ вещей и людей, и тогда времени зовущи начальствовати другими, и оустраити вещи неусуденны и безвредны ѿ навикновеніа безпристрастіа въ совершенное пришеде безстрастіе. Паче же аще ѿ бѣа званіе пріятъ, глаголетъ дамаскинъ, ѿкоже мѡисей, самѡилъ же, и прочіи пророцы и стїи апостоли ко спасенію многихъ. Не точію же глаголетъ сїе, но и ѡрицатиса подобаетъ ѿкоже мѡисей, аввакуму, григоріи бѣословъ и другіе. И ѿкоже рече стїи прохвръ ѿ стѡмъ іѡаннѣ бѣословѣ, ѿкѡ не восхотѣ ѡставити любезное емѡ безмолвіе, аще и долгъ имый не безмолвствовати, но, ѿкѡ апостолъ, проповѣдывати. И ниже ѿкѡ страстный оубѣже въ безмолвіе безстрастнѣйшій сый: да не будетъ: но ѿкѡ не хотѣ ѡлчѣтиса видѣніа ѡ бѣѣ, и сладости безмолвіа лишитиса когда. Другіи же пакы ѿ смиренномудріа безстрастни сущи, бѣжаша во внутреннїа пѣстїни, боашася молвы, ѿкоже великій сїсѡй, званъ бывъ къ покою ѿ оученика своего, не покориса, но глагола: идѣже не сѣтъ человекы, тамъ идемъ, аще и въ толикое безстрастіе достиже, ѿкѡ плѣнникъ бысть ѿ любви вѣіей, и ѿ сѣа нечувственъ не вѣда, іадѣ ли, или ни. И вкратцѣ, вси ѡсѣцахѡ свои хотѣніа во всѡкомъ безмолвіи, и такъ ѿкѡ оученицы ѿ оучителя рѣкоположишася нѣцыи, во еже оучити инѣхъ, и прїимати помыслы, и начальствовати другими, или архїерействомъ, или игуменствомъ ѿ стѡгѡ дѡа оумнымъ чѡвствомъ, печатъ прїемлюще нашествіемъ егѡ, ѿкоже стїи апостоли и сѣцїи прѣжде ихъ аарѡнъ, мелхиседекъ и прочіи. Дамаскинъ же глаго-

если не будет иметь свободы [от забот] и не позаботится о сем.

Потому должен кто-либо сперва приобрести бесстрастие удалением от вещей и от людей, и тогда, если призван будет, по времени, начальствовать другими и устраивать дела без осуждения и вреда [для себя]; от навыка в беспристрастии придя в совершенное бесстрастие. Особенно же, говорит Дамаскин, если получил призвание от Бога, как Моисей, Самуил и прочие пророки и святые апостолы, для спасения многих. И не только, говорит, это, но должно и отрицаться, подобно Моисею, Аввакуму, Григорию Богослову и другим. И как святой Прохор сказал о святом Иоанне Богослове, что он не пожелал оставить любимое им безмолвие, хотя и долг имел не безмолвствовать, но проповедовать, как апостол. И не как страстный удалился он в безмолвие, будучи бесстрастнейшим, — вовсе нет, но не желая отлучиться от видения о Боге и лишиться когда-либо сладости безмолвия. Другие опять, по смиренномудрию, будучи бесстрастными, удалялись во внутренние пустыни, боясь молвы, как Великий Сисой, когда ученик его звал к покою, не послушал его, но сказал: пойдём туда, где нет людей; хотя он и достиг такого бесстрастия, что был пленником любви к Богу и, сделавшись от нее нечувственным [к земному], забывал, ел ли он или нет. И вкратце: все отсекали хотения свои, во всяком безмолвии, и таким образом, иные, быв учениками, поставляемы были учителями, для того, чтобы учить других, и принимать помыслы, и начальствовать другими или чрез архиерейство, или чрез игуменство, получая в мысленном чувстве печать от Святого Духа, наитием Его, как святые апостолы и прежде них бывшие Аарон, Мельхиседек и прочие. Дамаскин говорит [о сем]: кто покушается дерзко взойти на такую степень, тот бы-

летъ: ѿже дерзостнѣ възѣти покѣшаша на таковѣи степенѣ ѡсѣжденъ естъ. ѿще бо безъ царскаго повелѣнїа саны безстѣднѣ проходѣи, великое претерпѣвають ѡсѣженїе: колїкѣ паче ѡсѣждаются на вѣтѣ дарованїа дерзѡщи безъ егѡ повелѣнїа. И напаче ѿще ѡ неразумїа и возношенїа мнѣтъ неѡсѣжденнѣ быти страшномѣ семѣ начинанїю, илї къ чести же и покою проходїти сїе мнѣще, а не паче ѿкѣ безднѣ смиренїа и смѣрти, за дрѣги, и врагї времени зовѣщѣ, предадѣтсѣ, ѿкоже стїи апѡстѡли творїша внегда оучїти дрѣгїхѣ, и паче же безстрастнїи, и мѣдрїи сѣще по превосходствѣ. ѿще же не всегѡ сегѡ вѣмы, ѿкѣ немошнїи и недовольнїи есмь: что подобаетъ и глаголати; возношенїе бо и неразумїе слѣпы творїтъ не хотѣщїа въ оупраздненїи зрѣти немошъ свою и неразумїе, ѿкоже глаголетъ въ старчествѣ. ѿкѣ келїа инока естъ пещь вавѣлонскаѣ, въ нейже трїе ѡтроцы сїа вѣтѣ ѡбрѣтѡша. И паки: ѡбдїи, глаголетъ въ келїи своей, и всемѣ тѣ нахчїтъ. И гдѣ, идѣже, глаголетъ, двѣ илї трїе собрани во имѣ мое, тѣ есмь посредѣ ихѣ (Матѣ. ѱ, к). И лѣствичникѣ, не оуклонїсѣ, глаголетъ соломѡнѣ, ни на дѣсно, ни на шѣе, но пѣтемѣ царскимѣ шѣствѣи (Прїтч. д, кз), сїрѣчь, съ едїнѣмѣ илї двѣма безмѡлвствѣа. И ниже едїнѣ въ пѣстыни, ниже въ ѡбществѣ мнѡзѣмѣ: срѣднїи во ѡбою, глаголетъ, мнѡзѣмѣ полѣзенѣ бысть. И паки, постѣ смираетъ тѣло, бдѣнїе просвѣщаетъ оумѣ, безмѡлвїе принѡситъ плачь, и паче ѡчищаетъ чѡловѣка, и ѡмываетъ дѣшѣ, и творїтъ ю безгрѣшнѣ. Сегѡ ради написашасѣ при концѣ именѣ всѣхѣ ѿвѣ добродѣтелей и страстѣи, да оувѣмы, колїки добродѣтели должи есмь стѣжати, и колїка ѡплакивати слѣа. занѣ кромѣ плача ѡчищенїе не бываетъ: плача же во всегдашнемѣ попеченїи нѣсть. И безъ ѡчищенїа дѣшї и звѣщенїе не бываетъ, кромѣ же и звѣщенїа разлѣченїе дѣшї ѡ тѣла

вае осужден; ибо если те, которые без царского повеления бесстыдно занимают должности, подвергаются великому осуждению, то насколько большему осуждению подвергнутся те, которые осмеливаются [принимать] дарования Божии без Его повеления. — И еще более, если по неразумию и возношению своему полагают, что не подвергнутся осуждению за такое страшное начинание; или думают проходить его ради чести и покоя, а не ради глубочайшего, скорее, смирения и [готовности] предавать себя на смерть за друзей и врагов, когда позовет к тому время; как делали святые апостолы, когда учили других, сами бесстрашные и мудрые по превосходству. Если же мы не знаем и того самого, что мы немощны и недостаточны, то что и говорить? Возношение и неразумие ослепляет тех, которые не хотят в *упразднении* себя видеть свою немощь и неразумие. В старчестве сказано, что келлия инока есть пещь Вавилонская, в которой три отрока обрели Сына Божия. И еще: сиди, говорит, в келлии твоей, и она всему тебя научит. И Господь говорит: *ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). И Лествичник: *не уклоняйся*, говорит Соломон, *ни направо, ни налево* (Притч. 4, 27), но путем царским шествуй, то есть безмолвствуя с одним или с двумя. Не один в пустыне, и не в большом обществе. Средний из обоих путей многим, говорит, бывает полезен. И еще: пост смиряет тело, бдение просвещает ум, безмолвие приносит плач, плач очищает человека, омывает душу и делает ее безгрешною. Потому и написаны в конце книги наименования почти всех добродетелей и страстей, чтобы мы знали, сколько добродетелей должны мы приобрести и сколько худого оплакивать. Ибо без плача не бывает очищения, а плача нет во всегдашнем развлечении. И без очищения души не бывает извещения [в спасении]; без извещения же — разлучение души от тела бедственно; ибо неизвестное, говорит Лествичник, может быть и не-

бѣдственно ѣсть: безвѣстно бо, глаголетъ лѣствичникъ, негли же и невѣрно ѣсть. Преждереченнаа же осьмь видѣнїа, не сѣтъ наша дѣланїа, но возмездїа нашихъ добродѣтелей, и не должи есмы ѿ чтенїа точїю стажати ѿ, аще и тщїмсѧ ѿ гóрдостнагw оусердїа, ꙗкоже глаголетъ лѣствичникъ, ѿ совершннѣйшихъ, сїрѣчь, ѿ четырехъ послѣднихъ, зане небесна сѣтъ, и нечїстый оумъ не вмѣщаетъ таковаа. Но все наше тщанїе ѿ тѣлесныхъ и душевныхъ добродѣтелехъ имѣти должи есмы, и такw раждаетсѧ въ насъ перваа заповѣдь, сїрѣчь страхъ вжїй. И егда пребываемъ въ немъ, раждаетсѧ плачь, и елїкw въ навикновенїи единагw видѣнїа вѣдемъ, толикw благодать вжїа, ѿбщаа всѣхъ мати, ꙗкоже глаголетъ стїйїи ісаакъ, даруетъ намъ вышшаа сегw, дондеже седмь разумовъ стажемъ въ себѣ, и осьмагw, иже ѣсть дѣланїе вѣдущагw, сподобитъ прилѣжнw добродѣтели творящихъ съ правымъ намѣренїемъ благоугождати вг҃у. Мы же, егда самодвижнѣ ѿ вг҃а мысль прїидетъ, или перваа, или какова ѣсть внезапъ намъ невѣдущымъ, должи есмы абїе всакое житейское попеченїе и самое правило ѡставлати множицею, и прилчївшїйсѧ дхóвенъ разумъ и оумиленїе, ꙗкw зѣнищъ ѡка блюсти, дондеже смотрительнѣ ѡидетъ. И тогда написаннымъ глаголамъ страха и плача побчатїсѧ прїснw и прежде правила и послѣ егw. И егда свободѣ ѡмамы день и ноць, или рхкодѣлїе держаще, ещѣ немощнїи сщце, ко снѣ и оунынїю оудобопреклоннїи, или праздни, могущїи въ непрестаннѣмъ плачѣ быти, и плѣнатїсѧ во глаголемыхъ ѿ нихъ реченїахъ, и бывающихъ слезахъ. Сегw бо ради написашасѧ, да и неисквснїи въ таковыхъ, ꙗкоже и азъ, чрезъ реченнаа оунынїе оума воздвїгнемъ, побченїемъ сїхъ и вниманїемъ. Имущїи бо раченїе и исквсѣ ѿ навикновенїа въ дѣланїи добродѣтелей, многw больше глаголе-

верно. Прежде описанные восемь видений не суть наши делания, но возмездия за наши труды в добродетелях, и мы не должны приобретать их чрез чтение только, хотя и стремимся, по гордому усердию, как говорит Лествичник, к совершеннейшим, то есть четверем последним, ибо они небесны, а нечистый ум не вмещает такового. Но все наше старание мы должны обращать на телесные и душевные добродетели, и так рождается в нас первая заповедь, то есть страх Божий. И когда пребываем в нем, рождается плач, и когда мы получим навык в одном видении, тогда благодать Божия, общая всех матерь, как говорит святой Исаак, дарует нам высшее того, пока мы не приобретем в себе семь ведений, [тогда] сподобит и восьмого, которое есть делание будущего [века], — прилежно трудящихся в добродетелях, с правым намерением благоугождения Богу. Мы же, когда сама собою придет нам от Бога мысль или первая, или какая-либо, внезапно, без ведома нашего, должны тотчас оставлять всякое житейское попечение, часто и самое правило, и пришедшее духовное познание и умиление соблюдать как зеницу ока, пока оно не оставит нас промыслительно. И поучаться тогда в написанных изречениях страха и плача всегда, и прежде правила и после его; когда мы свободны днем и ночью, или, занимаясь рукоделием, будучи еще немощны и удобосклонны ко сну и лености, или праздные, могущие пребывать в непрестанном плаче и быть пленяемы произносимыми изречениями, и происходящими от того слезами; потому и написаны [сии изречения], чтобы неопытные в них, подобные мне, с помощью сказанного, возбуждали ум свой от лености, поучением в них и вниманием, а имеющие усердие и опыт, от навыка в делании добродетелей, знают гораздо более сказанного; особенно же во время само собою приходящего умиления. Ибо великую силу имеет такой час, большую, нежели умиление, происходящее от нашего делания. Однако пусть никто не считает себя де-

мыхъ вѣдѣтъ: паче же во время самодвижнаго оумилѣнїа. Зане́ многѣ крепость стажѣ часть сей, паче нежели оумилѣнїе ѿ нашего дѣланїа. Обаче да не мнѣтъ кто быти дѣлатель толїкихъ дарѣвъ, но паче ѣкѣ вышше своего достѣинства прїавый, многѣ благодарити долженъ е́сть, и́ страшитисѣ, да не какѣ большее ѡсужденїе имать снхъ ради, ѣкѣ ничтѣже потрѣдѣвсѣ имать сподобитисѣ дѣланїа аггльскаго. Къ повѣжденїю бо оума даѣтсѣ разѣмъ, и́ крепость во е́же хранити заповѣди, и́ дѣлати добродѣтели, и́ да оувѣмы, какѣ и́ чесѣ ради творимъ сїа́ и́ что подобѣетъ оубѣ творити, чесѣ же оудалѣтисѣ, да не ѡсуждени бѣдемъ, и́ да ѿ разѣма воскрилаеми съ радостїю дѣлаемъ, и́ бо́льшїй разѣмъ прїемлемъ, и́ крепость къ дѣланїю и́ радѣванїе. И́ семѣ бывающѣ благодарити дарѣвавшимъ сїа́ сподобимсѣ, вѣдѣще, ѡкѣдѣ прїахомъ такоѣмъ благѣмъ. Благодаримый же бо́льша́ намъ благѣмъ дарѣетъ, и́ прїимше дары паче возлюбимъ е́го, и́ любовїю въ премѣдрость вѣжїю достигнемъ, е́же начало е́сть страхъ гднь (Псал. ѿ, і). И́ дѣланїе оубѣ страха пока́нїе е́сть, глаголетъ стѣй ісаакъ, и́мже бѣваѣтъ ѡкровенїе таинъ. Разѣмѣнїамъ же страха побчѣтисѣ подобѣетъ такѣ (Притч. а, з): по вечернѣмъ послѣдованїи долженъ е́сть глаголати кто: Вѣрѣю: О́че нашъ: и́ гдн помилѣй, частше, и́ такѣ сѣдѣтъ къ востѣкѣмъ, ѣкоже плачѣщїи надъ мертвецѣмъ, колеблѣ главою своею съ болѣзнїю души, и́ стѣнанїемъ сѣрдца, глаголетъ прилѣчившагѣмъ разѣма предписанна речѣнїа, наченъ ѿ перваго, дѣндеже достигнетъ молитвы, и́ такѣ падаѣтъ на лицѣ предъ бѣгомъ съ трѣпетомъ исповѣдимымъ, и́ мо́литсѣ. Первѣе благодаренїемъ, посѣмъ исповѣданїемъ, и́ прочими глаголы молитвы, ѣкоже предречѣсѣ. Глаголетъ бо стѣй афанасїй: исповѣдатисѣ должны е́смы ѡ сѣщихъ въ невѣдѣнїи согрѣшенїахъ, и́ ѡ тѣхъ, ѣже согрѣшити

лателем таких дарований, но скорее, как получивший превыше своего достоинства, он должен много благодарить и страшиться, чтобы не подпасть за них большему осуждению, — что, нисколько не потрудившись, он сподобился делания ангельского. Ибо познание дается для поощрения ума, и крепость — для того, чтобы мы соблюдали заповеди, и возделывали добродетели, и уразумели, как и для чего мы это делаем, и что должно делать, и чего удаляться, чтобы не быть осужденными, и для того, чтобы, окриляемые познанием, мы трудились с радостью, и получали большее ведение, и крепость к деланию, и веселие, и при совершении сего [над нами] сподобились благодарить Подателя сего, зная, откуда мы получили такие блага. Благодаримый нами, Он подает нам большие блага, и, получив дары, мы более возлюбим Его и любовию достигнем премудрости Божией, начало которой есть страх Господень (см. Пс. 110, 10; Притч. 1, 7). Делание страха, говорит святой Исаак, есть покаяние, чрез которое бывает откровение тайн (*τὸν κρυπτὸν*). В мыслях же страха надобно поучаться таким образом: по окончании вечернего молитвословия должно произнести: «Верую», «Отче наш» и «Господи, помилуй» много раз, и потом делатель садится лицом к востоку, как плачущий над мертвецом, и, качая головою своею, с болезнованием души и стенанием сердечным, произносит прежде написанные изречения подлежащего познания, начиная с первого, пока не достигнет молитвы, и тогда падает на лицо свое пред Богом с неисповедимым трепетом и молится: сперва благодарением, потом исповедаясь и прочими словами молитвы, как прежде было сказано. Ибо Великий (*μεγας*) Афанасий говорит: мы должны исповедаться в согрешениях по неведению и в тех, которые мы сделали бы, если бы благодать Божия не избавила нас, чтобы не быть за них истязанными в час смерти. — Также и друг о друге должны мы молиться, по заповеди Господней и апостольской.

имѣли быхомъ, ѿ нѣхже благодать вѣѣа насъ избави, да не въ часъ смѣрти ѣстѣзани вѣдемъ ѿ нѣхъ: и дрѣгъ ѿ дрѣзѣ паки, по заповѣди гдней и апльстѣй: Намѣреніе глаголемыхъ въ молитвѣ сїе ѣсть: благодареніе ѿ сщцемъ въ часъ сїеи благодарствїи, недовольное къ благодаренію исповѣдетъ. И нерадѣніе въ дрѣгїа времена, и ѣакъ часъ сїеи благодать вѣѣа ѣсть: исповѣданіе же проповѣдетъ дарованнаа, ѣакъ безконѣчна сѣть, и ѣакъ не возмогохъ вса постигнѣти, но ниже вѣдѣти, тѣчїю єдинъ слѣхъ имѣти, и сїеи тѣкмѣ ѿ нѣкїихъ, а не ѿ всѣхъ. И ѣакъ ѣвлѣннѣ и неавлѣннѣ прїснѣ ѿблагодотворѣемса, и ѣакъ неизреченно ѣсть терпѣніе єгѣ ѿ множествѣ нашихъ согрѣшенїи. И ѣакъ недостѣинъ єсмь и самагѣ тогѣ, єже возрѣти горѣ, ѣакоже мытарь сотвори, и ѣакъ не на ѣно чѣо дерзѣа, рѣзѣ на неизреченное челоѣколюбіе вѣїе, припадаю, ѣакоже даниїлъ предъ аггломъ вѣїимъ, и ѣакоже апѣстоли и прѣчїи ѣтцы ѿ всѣа дѣши, и сїа дерзновеннѣ, занѣ недостѣинъ єсмь творїти. И єже исповѣсти вїды согрѣшенїи моїхъ: вкратцѣ, ко єже поминати сїа и плакати ѿ сїхъ. Исповѣдати же свою немошь, да прїїдетъ на ма сила хрѣтова, по апѣстолѣ (а Кор. вї, ж), и да простїтса мї множество зѣлъ моїхъ, ѣакъ не смѣа ѿ всѣхъ просїти, но ѿ множествѣ зѣлъ моїхъ. И єже ѿвѣздѣтса всакой зѣбѣ моєй, и лѣкавѣ ѣобычаю, ѣакъ не могѣ прѣтивѣ стѣти, молю всемогѣцаго, ѣустѣвити стремленїе страстѣй, и не попѣстїти ма согрѣшѣти предъ нїмъ, илї предъ нѣкїимъ челоѣкомъ, да понѣ ѿ сєгѣ ѣрѣчѣ спасенїе по благодати. И да ѿ памѣти болѣзнь дѣши стѣжѣ и єже ѿ иныхъ молїтса, по аплѣ (їакѣв. є, ж), и любовь ко всѣмъ, и вїды страстѣй исчислѣти, ѣакъ ѿ нѣхъ насїлѣемъ, прївѣгати ко влѣцѣ и ко ѣмїленїю. И молїтса ѿ тѣхъ, иѣже ѿскорбїхъ, и ѿ ѿскорбївшихъ ма, и сѣтовати ѿ вѣдѣщихъ, ѣакъ ѿ-

Намерение произносимого в молитве должно быть таково: благодарение — о приносимой в час сей благодарности, с сознанием ее недостаточности и нерадения в другие времена, и — того, что час сей есть благодать Божия. Исповедание же изображает дарованное нам, и то, что оно безмерно, и я не мог всего понять, но и узнать не мог, а только получил слух, и то о некоторых [дарованиях], но не о всех. И — что мы явно и неявно получаем благодеяния и [видим] неизреченное терпение Его, при множестве грехов наших. И что я недостойн и того самого, чтобы взирать горе, как делал мытарь, и — не на иное что-либо смею [надеяться], как только на неизреченное человеколюбие Божие, и повергаюсь пред Ним, как Даниил пред Ангелом Божиим и как апостолы и другие отцы от всей души; но и это [считаю] дерзновенным [с моей стороны], потому что я недостойн так поступать. И высказываю вкратце виды согрешений моих, чтобы помнить их и плакать о них. Исповедую свою немощь, *да прїїдет на меня*, по слову апостола, *сила Христова* (ср.: 1 Кор. 12, 9), и чтобы было мне прощено множество худых дел моих, не смею просить о всех, но о большем числе худых [дел] моих. И чтобы обуздано было во мне все худое и лукавая моя привычка. Как не могущий противостоять, прошу Всемогущего остановить стремление страстей и не попустить мне согрешать пред Ним или пред каким-либо человеком, чтобы хотя чрез сие получить мне спасение, по благодати; и чтобы от памятования [согрешений] приобрести мне болезнование души, и то, чтобы молиться о других, по слову апостола (см. Иак. 5, 16), и — любовь ко всем. И перечисляю виды страстей, как насилуемый ими, и прибегаю ко Владыке и к умиленію. Молюсь и о тех, которых я оскорбил и которые меня оскорбили или имеют оскорбить, как не желающий иметь и следа злопамятства и боящийся в то время своей немощи, чтобы не случилось, что я тогда не в силах буду потерпеть с незлоби-

нюдъ слѣда злопомнѣнїа имѣти не хотѣшъ, и стра-
шѣшася въ тогдашнее время своея немоши, да не какъ
не возмогъ съ незлѣбїемъ претерпѣти, и ли, молитиса ѿ
нихъ, по заповѣди гдѣней (Матѣ. ѿ, мѣ. Лукѣ 5, кѣ). И
сегѡ ради предвараа время, ѣкоже глаголетъ стѣий
їсаакъ, прѣжде недѣга взыщи врача, и прѣжде искѣшенїа
молїса, и ѣже ѿ прѣжде ѡшѣдшихъ, да спасенїе пол-
чатъ: и да смѣрть поманъ, и показанїе любви ѣсть ѣже
ѿ всѣхъ молїтиса, трѣбуа и самъ молїтвы всѣхъ, и
ѣже оуправляемъ быти ѿ вѣга, и быти ѣкоже хощетъ, и
соединатиса со инѣми, да молїтвами ихъ помїлованъ
бѣдъ, ѣкѡ имѣа ихъ во всѣмъ превосхѡднѣе себѣ, вса-
кагѡ же согрѣшенїа нынѣ не смѣю ѡпѣценїа просїти,
да не ѣкоже себѣ оумалла, инѣхъ недостѡйныхъ по-
мїлованїа вмѣню. И ѣкѡ не вѣдый и немогїй что тво-
рїти, привѣгаю и прошъ, ѣкоже благоволїтъ челоѡко-
любїе егѡ быти, страшася правосѣдїа ѣкѡ грѣшный, и
глаголати мѣ тѡчїю, да не лишася стоанїа ѡдеснѡю
тебѣ, понѣ послѣднѣйшїй всѣхъ спасаемыхъ, да ѡвѣр-
щася, ѣкѡ ниже сїхъ достѡинъ сїй. И ѣже молїтиса мѣ
ѿ всѣмъ мїрѣ, ѣкоже прїахомъ ѿ цѣркѡи, и ко ѣже ѿ
сподѡбитиса мѣ бжѣственнагѡ причащенїа, ѣкоже по-
добаетъ: и да прѣжде сегѡ молася ѡвѣрщї готѡва по-
мѡщника, егдѣ восхошъ причастїтиса, и да воспоманъ
прѣчтыа страсти сїса нашегѡ, и прїидъ въ любѡвь
памѡти сегѡ: и да бѣдетъ причащенїе во ѡбщѣнїе стѣгѡ
дѣа. ѣкѡ самъ оутѣшитель оутѣшѣетъ плачѡщихъ по
бѣѣ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и бѣдѡщемъ, и ѿ всеа дѡши
со многїми слезами молѡщыа егѡ и глаголющыа: Црѣю
нѣный, и прѡч: и да бѣдетъ во ѡвѣрченїе сѡщїа ѿ хрѣтѣ
жїзни вѣчныа причащенїе прѣчтыхъ тѣинъ, молїтвами
всепрѣчтыа егѡ мѣре и всѣхъ стѣихъ: тѣже припадаа ко
всѣмъ стѣимъ, молѡ ихъ ѿ мнѣ сотворїти молѣнїе, ѣкѡ
могѡщихъ приносїти влѣцѣ мольбѣ. И такѡ по ѡбїчаю,

ем или молиться о них, по заповеди Господней (см. Мф.
5, 44. Лк. 6, 28). И потому предупреждаю время, по слову
святого Исаака: прежде недуга поищи врача и прежде ис-
кушения молись. — [Молюсь] и о прежде отшедших,
чтобы они получили спасение и чтобы самому вспоми-
нать смерть, да и молитва за всех есть признак любви, а я
сам имею нужду в молитве всех. И для того, чтобы быть
управляемым Богом и быть таким, каким Он желает, и
соединяться с другими, дабы их молитвами быть и мне
помилованным, считая их во всем превосходнее себя. Не
смею теперь просить прощения всякого моего согреше-
ния, чтобы, не смиряя как-либо себя самого, не признать
мне других недостойными помилования. И как [ничего]
не знающий и бессильный что-либо сделать, прибегаю и
прошу, чтобы было со мною, — как благоволит Его чело-
веколюбие, страшусь правосудия, как грешник, и говорю
только, чтобы не лишиться мне стояния одесную Тебя, да
буду хотя самым последним из всех спасаемых, по-
тому что и сего я недостойн. И молиться о всем мїре, как
приняли мы от Церкви. И о том, дабы мне удостоиться
Божественного Причащения как должно; и чтобы, молясь
прежде сего, я нашел готового помощника, когда поже-
лаю причаститься; и чтобы вспоминать мне пречистые
страдания Спасителя нашего, и получить любовь к сему
вспоминанию, и да будет мне Причащение [Святых
Тайн] в общение Святого Духа. Ибо Сам Утешитель уте-
шает плачущих по Богу в нынешнем веке и в будущем и
от всей души, со многими слезами, молящихся Ему и го-
ворящих: «Царю Небесный» и прочее; и да будет мне
Причащение Пречистых Тайн в залог сущей во Христе
вечной жизни, молитвами Всепречистой Его Матери и
всех святых. Потом, повергаясь пред всеми святыми,
прошу их помолиться о мне, как могущих приносить мо-
ление Владыке. И так по обыкновению [начинаю] молит-
ву Великого Василия, как заключающую в себе чудное

начинаю молитвѣ великаго васіліа, ѿкъ имѹщѣ чѹдное вѣсловіе, и просити точію едіныа воли вѣіа, и благословати егѡ. И по сіхѣ ѡвѣе къ своимѣ помысламѣ со мною сілою и вниманіемѣ: Прїидіте, поклонимса: трижды, и прѡчаа, ѿкоже предписаса, да сердечною молитвою и побчєніемѣ вѣжєстvenныхъ писаній ѡчїстїтса оумѣ, и начнєтъ видѣти сокровєнныа вѣ вѣжєстvenныхъ писанїахѣ тайны. Обачє да вѣдетѣ дѹша кромѣ всакихъ слѡбы, пачє же злопомнєніа, ѿкоже глаголетѣ гдѣ, во время молитвы (Марка ѡі, кє. Ефес. д, ла. Тїм. в, и). Сегѡ ради и великій васілії, исправлєа прекословіє ѿкъ родїтєла сегѡ, глаголетѣ ко и҃г҃менѣ дати прекослѡващємѣ емѣ поклонѡвѣ многѣ, до тысащї. Ивлєа же число, речє, илї тысащѣ, илї едінѣ: то єсть, илї тысащѣ поклонѡвѣ дѡлженѣ єсть прекослѡващїї творїти къ вѣѣ, илї едінѣ настоѡтелю, сїрѣчь, прости ма ѡтче. И рѣшенїє оумѣ прїємлетѣ едінѣмѣ точію сѣшїмѣ воїстиннѣ поклонѡмѣ, и ѡсѣчєніемѣ прекослѡвіа страсти. Нѣсть прекословіє, глаголетѣ сѣій ісаакѣ, житїа хрїстїанскаго, прїємь речєніє ѡ апѡстола, глаголетѣ во: ѿще ли ктѡ мнїтса спѡрливѣ быти, мы такова обѣчаа не имамы, и да не возмнїтѣ ктѡ, ѿкъ собою точію ѡвергаєтѣ прекослѡваща, прилагаетѣ, ниже цєркѡвї вѣіа (1 Кор. ѡі, 51), да всакъ оумѣєсть, ѿкъ онѣ внѣ єсть всѣхѣ цєркѡвї и вѣа, егда прекослѡвитѣ: и трєбуетѣ чѹднаго ѡнаго едінаго поклонѡа, егѡже не сотворївша, ниже тысаща польовати мѡгутѣ, имѹща непокаанєнѣ нравѣ. Покаанїє во єсть ѡсѣчєніє зла, речє златѡстѣ, глаголемїи же поклонѡы, колѣнопреклонєніа сѣтѣ пачє. и ѡбразѣ рабскїи имѣти іавлѡютѣ припадающа безѣ возношенїа къ вѣѣ и чєловѣкѡмѣ, егда преткнєтса вѣ чєсовѡмѣ, да мѣсто прикослѡвіа ѡбращєтѣ, ѿще и совершеннѣ не прѡтїворѣчитѣ, ниже ѡправдати сєбє покѹсїтса, ѿкоже ѡный фарїсєй: но пачє мытарю да под-

богословіє; и [хочу] просить только воли Божией и благословлять Его. И после сего тотчас [говорю] к своим помыслам с большою силою и вниманием: «Приидите, поклонимся», трижды и прочее, как прежде написано, дабы сердечною молитвою и поучением в Божественных Писаниях очистился ум и начал видеть тайны, сокрытые в Божественных Писаниях. Однако да будет душа твоя во время молитвы чиста от всякого зла, и тем более злопамятности, как сказал Господь (см. Мк. 11, 25; Еф. 4, 31; 1 Тим. 2, 8). Ради этого и Великий Василий, наказывая противоречие, как родителя злопамятности, говорит к игумєну, чтобы назначать тому, кто противоречит, много поклонов, до тысячи; но, обозначая число, сказал: или тысячу, или один; то есть или тысячу поклонов должен прекословящий положить пред Богом, или один пред настоятелем, то есть [говоря]: прости меня, отче. — И — получает он разрешение от уз за один только в собственном смысле поклон и отсечение страсти противоречия. Противоречие несвойственно христианской жизни, говорит святой Исаак, взяв изречение это от апостола, который сказал: *если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая*, и чтобы кто-либо не подумал, что он сам только отвергает противоречивого, прибавляет, *ни церкви Божии* (1 Кор. 11, 16), чтобы противоречивый знал, что он, когда противоречит, — вне всех Церквей и Бога и имеет нужду в том чудном одном поклоне, которого если не сделает, то и тысяча других не принесет ему пользы, при нераскаянности нрава. Покаяние, говорит Златоуст, есть отсечение худого, а так называемые поклоны суть только колєнопреклонения и выражают, что в образе раба, без возношения, повергается [человек] пред Богом и людьми, когда погрешил в чем-либо. Чтобы было место оправданию его, когда он вовсе не противоречит и не покушается оправдать себя, как тот фарисей, но, скорее, подражает мытарю в том, что считает себя худшим всех и недостой-

ража́етъ, внигда̀ вмѣнати́ себѣ хѹждаша всѣхъ, и недостойна возрѣти горѣ. Занѣ́ аще́ мнѣтса́ пока́нїе имѣти, и́ прекослѣвити́ покѹша́етса́ сѣдѣ́щемъ егѡ̀ благосло́внѹ, и́ли безсло́внѹ, нѣсть́ досто́инъ сѣщагѹ по благода́ти прощенїа́, ꙗ́кѹ сѣдѣ́лица и́цаи́ и ѡ́правданїи́ и ꙗ́кѹ пра́вою мнѣ́ стезе́ю чтѡ̀ сотвори́ти. Таковѡ́е начинанїе́ чѹждо́ есть́ заповѣ́дей гдѣ́нихъ. И вои́стиннѹ: и́дѣ́же слово́правданїа́: та́мѹ и правосѣ́дїе взыскѹ́етса́, а не челове́колю́бїе: и́ не дѣ́йствуетъ о́убѡ благода́тъ ѡ́правдывающа́а нечестїваго, кромѣ́ дѣ́лъ пра́вды, еди́нѣмъ благоразѹ́мїемъ и́ терпѣ́нїемъ о́уко́ренїи со благодаренїемъ ѿ ѡ́блича́ющихъ со всѣ́кимъ незло́бїемъ, да чїста́ мѣ́тва егѡ̀ бѹ́детъ и́ дѣ́йствїтельно́ пока́нїе. Е́ли́кѹ бо моли́тса́ ктѡ̀ ѡ́ клеветáющихъ егѡ̀ и ѡ́болга́ющихъ, толи́кѹ бѣ́тъ ꙗ́влáетъ враждѹ́ющыа́ на негѡ̀, и́ поко́й е́мъ да́рѹетъ чїсто́ю и́ непрестáнною моли́твою. И́ не ꙗ́кѹ сердце́вѣ́дцѹ бѣ́тъ воспомина́юще глаго́лемъ просї́мыа́ подро́бнѹ, но да ѿ́ сїхъ мы́ о́уми́лимса́. И́ ꙗ́кѹ хотáции́ наипáче пре́быти съ нїмъ, тѣ́цанїемъ словеса́ о́умножа́емъ, благодарáще и́ исповѣ́дающе́са́ е́мъ ѡ́ толи́кихъ егѡ̀ благодѣ́анїахъ, по сїлѣ́, ꙗ́коже глаго́летъ злато́устъ ѡ́ блаженномъ да́вїдѣ́. ꙗ́кѹ не многоглаго́ланїе, и́ли иноглаго́ланїе́ есть́, глаго́лати́ мно́гажды то́жде реченїе́, и́ли подо́бное семѹ́. Но лю́бовїю́ подви́заемъ проро́къ, и́ да впечатлѣ́етса́ сло́во моли́твы во о́умѣ́ мола́щагѹса́, и́ли чтѹ́щагѹ. Бѣ́тъ бо всѣ́ вѣ́сть пре́жде дѣ́анїа́, и́ не и́мать нѹ́жды слы́шати разглаго́льствїе́. Но мы́ сегѡ̀ трѣ́ваемъ, во́ еже вѣ́дѣ́ти, чесо́гѡ̀ про́симъ, и́ ѡ́ чѣ́мъ мо́лимса́: ꙗ́кѹ да благоразѹ́мїе стáжемъ, и́ къ немѹ́ проше́нїи прилѣ́пїмса́, и́ да не ѡ́буре́ва́емї ѿ́ помысла́въ, повѣ́ждени́ бѹ́демъ ѿ́ врагѡ́въ, ꙗ́кѹ сѣ́ще внѣ́ вѣ́їа́ па́матї: но да вспомо́щствѹ́емї ѿ́ моли́твы и́ поученїа́ въ бѣ́жественныхъ писанїа́хъ ползчїмъ́ стажа́нїе добродѣ́тели, ѡ́ нїхъже́ стѣ́и отцы́ и́нъ

ным возреть горе. Ибо если он думает, что имеет покаяние, и покушается противоречить судящему его благоразумно или неразумно, то он недостоин прощения, по благодати, как ищущий судилища и оправданий и думающий правым путем достигнуть чего-либо. Такое предприятие чуждо заповедей Господних. И поистине: где оправдание на словах, там ищется справедливость, а не человеколюбие и не действует уже благодать, оправдывающая нечестивого и без дел правды, ради одного благоразумия и терпения укоризн, с благодарением тех, которые его укоряют, и терпением порицающих его с полным незлобием, чтобы молитва его была чиста и покаяние действительно. Ибо сколько кто-либо молится о клеветующих на него и порицающих его, столько Бог удостоверяет [в истине] враждующих на него и подает ему успокоение чрез чистую и продолжительную молитву. И не для того говорим мы подробно просимое нами, чтобы учить Сердцеведа Бога, но чтобы самим нам прийти от сего в умиление. И как желающие более пребыть с Ним старательно умножаем слова, благодаря Его и исповедаясь Ему, по возможности, о стольких Его благодеяниях; как говорит Златоуст о блаженном Давиде, что это не есть многословие и не разноречие, — если одно и то же изречение или подобное ему произносится многократно, но пророк [делает это], побуждаемый любовью, и для того, чтобы слово молитвы впечатлелось в уме молящегося или читающего. Бог знает все, прежде нежели оно происходит, и Ему нет надобности слышать разговор, но мы имеем в этом нужду, чтобы знать, чего мы просим и о чем молимся, дабы навыкнуть нам благоразумию и чрез прошения быть привязанными к Богу; чтобы, обуреваемые помыслами и находясь вне памятования о Боге, мы не были побеждены врагами; но при помощи молитвы и поучения в Божественных Писаниях приобрели усвоение добродетелей, о которых святые отцы, один в одном, другой в другом месте, написа-

ѿндѣ писаша благодѣтїю ст҃аго д҃ха. ѿ нїхже ѿ азѣ оуразумѣвъ рекѣ ѿмена ѿхъ, ꙗкоже вмѣстити могѣ, ꙗще ѿ не всѣхъ ѿскѣдѣнїа ради разумѣ.

ИЗЪВЛЕНІЕ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ.

Мудрость, целомудріе, мужество, правда, вѣра, надежда, любви, страхъ, благочестїе, вѣдѣнїе, совѣтъ, крѣпость, разумъ, премудрость, сокрушенїе, плачь, кротость, испытанїе бж҃ественныхъ писанїй, милостыня, чистота сѣрдца, миръ, терпѣнїе, воздержанїе, претерпѣнїе, благое произволѣнїе, намѣренїе, чѣство, прилѣжанїе, бж҃ественное оутвержденїе, горѣчестъ, бодрость, теплота д҃ха, побчѣнїе, тцѣанїе, трезвѣнїе, пѣмать, разсмотрѣнїе, благоговѣнїе, стыдѣнїе, оуспрамленїе, раскѣнїе, оудаленїе ѿ злыхъ, покаѣнїе, ѿвращенїе къ бг҃у, сочетаванїе хр҃та, ѿрицанїе діавола, блюденїе заповѣдей, храненїе дѣши, чистота совѣсти, пѣмать смѣрти, болѣзнь дѣши, дѣланїе добрыхъ, трудъ, подвигъ, пребыванїе въ жестокїхъ, постъ, бдѣнїе, ѣлканїе, жѣжда, малотрѣбованїе, самодовольствїе, благочїнїе, благовѣразїе, чѣстность, бездѣрзостїе, презрѣнїе имѣнїй, несребролюбїе, ѿверженїе житѣйскихъ, подчиненїе, повиновѣнїе, благопослѣшанїе, нищета, нестяжанїе, оудаленїе ѿ міра, ѿсѣченїе воли, ѿверженїе себѣ самаго, совѣтованїе, великодѣшїе, оупражденїе по вѣѣ, безмолвїе, наказанїе, долблеганїе, неумовѣнїе, предстоѣнїе, вниманїе, сѣхладенїе, нагота, ѿзможденїе тѣла, оуединенїе, пѣстынножитїе, тишина, благодѣшїе, дерзновѣнїе, благодерзновѣнїе, бж҃ественная ревность, горенїе, предспѣанїе, юродство хр҃та ради, блюденїе оума, оустроенїе нравовъ, преподобїе, дѣвство, ѿсвѣщенїе, чистота тѣ-

ли, по благодати святого Духа, я же, научившись от них, скажу, по возможности, наименования добродетелей, хотя и не всех однако, по недостатку моего познания. Они суть:

Исчисление добродетелей

Мудрость, целомудрие, мужество, праведность, вера, надежда, любовь, страх, благочестие, ведение, совет, крепость, разум, премудрость, сокрушение, плач, кротость, исследование Божественных Писаний, милостыня, чистота сердца, мир, терпение, воздержание, постоянство (твердое выдерживание), благое произволение, решимость, чувство, прилежание, утверждение себя в Боге, горячность, бодрость, теплота духа, поучение, старание, трезвенность, памятование, собранность мыслей, благоговение, стыд, стыдливость, раскаяние, удаление от злого, покаяние, обращение к Богу, сочетание со Христом, отречение от диавола, соблюдение заповедей, хранение души, чистота совести, память о смерти, болезнование душою, делание добра, труд, злострадание, пребывание в суровом, пост, бдение, алкание, жажда, довольство малым, довольство собою (то есть неутруждение других), соблюдение порядка, благоприличие, почтительность, нехвастливость, презрение имений, несребролюбие, отвержение житейского, подчинение, повиновение, благопокорливость, нищета, нестяжание, удаление от міра, отсечение хотений, отречение от себя самого, советование, великодушїе, *упразднение {успокоение}* по Богу, безмолвїе, обучение, лежание на голой земле, неумовенїе, предстоянїе, подвиг, вниманїе, сухояденїе, нагота, изнуренїе тела, уединенїе, жизнь в пустыне, тихость, благодушїе, смелость, благое дерзновенїе, Божественная ревность, горенїе, преуспѣанїе, юродство ради Христа, хранение ума, устроенїе нравственности, преподобїе,

ла, чтѣніе хрѣта ради, бжественное попечѣніе, познаніе, ѡбщчѣніе, истина, нелюбопытствіе, неосужденіе, ѡставленіе долговъ, домостроѣніе, дѣснопріятіе, ѡстроуміе, мѣрность, правое оупотребленіе вещей, вѣжество, быстроуміе, искусство, псалмопѣніе, молитва, благодарѣніе, исповѣданіе, мольба, колѣнопреклонѣніе, молѣбствіе, молѣніе, прошеніе, застѣплѣніе, пѣснопѣніе, славословіе, исповѣдь, скорбь, сѣтованіе, рыданіе, стенаніе, плаканіе, приболѣзненныя слезы, оумилѣніе, молчаніе, бжественное взысканіе, плачевный вопль, безпопечѣніе ѡ всемъ, незлобіе, нетщеславіе, неславолюбіе, простота души, состраданіе, нелюбопоказаніе, благонаравіе, дѣла по естествоу, выше естества, братолюбіе, единомысліе, ѡбщчѣніе по вѣѣ, сладость, дхѡвное оустроѣніе, тихость, правость, непорѡчность, простота, благоухалѣніе, благоглаголаніе, благодѣліе, предпочитаніе ближнаго, любви по вѣѣ, добродѣтельное навикновеніе, частость, вкѣществованіе, благоразуміе, смиреніе, безпристрастіе, велелѣпіе, долготерпѣніе, блáгость, благостыня, рассужденіе, оудобопрістѣпность, оудобопривѣтствіе, несмѣщеніе, видѣніе, наставленіе, водрѣженіе, прозрѣніе, безстрастіе, дхѡвнаа радость, ѡпасеніе, слезы разума, дшѣвнаа слеза, бжественное желаніе, щедрѡта, благодѣтрѡбіе, человекѡлюбіе, чистота души, чистота оума, прозорливость, чистаа молитва, неплѣненный помысль, твердость, оукрѣплѣніе души и тѣла, просвѣщеніе, востаніе души, ненавидѣніе жизни, оученіе подобающее, благое желаніе смѣрти, младенчество во хрѣтѣ, оутвержденіе, оувѣжденіе, оувѣщаніе соразмѣрное и непонужденное, измѣненіе похвальное, оужасъ по вѣѣ, совершенство во хрѣтѣ, неложное просіаніе, бжественное раченіе, восхищеніе оума, бжѣе вселеніе, вѣолюбіе, внѣтреннее

девство, освященіе, чистота тела, очищеніе души, чтеніе ради Христа, попеченіе о Божественном, познаніе, приспособительность, истинность, нелюбопытство, неосужденіе, прощеніе долгов, управление, искусство [в обхожденіи], остроуміе [в добре], уступчивость, правильное употребленіе вещей, пониманіе, быстрота ума [в добром], опытность, псалмопение, молитва, благодареніе, исповѣданіе, мольба, коленопреклоненіе, призываніе, моленіе, прощеніе, ходатайство, песнопеніе, славословіе, сознаніе, попеченіе, сетованіе, скорбеніе, печаль [по Богу], сожаленіе, рыданіе, стенаніе, оплакиваніе, прискорбныя слезы, умиленіе, молчаніе, взысканіе Бога, плачевный вопль, беспопеченіе о всем, незлобіе, нетщеславіе, неславолюбіе, простота души, состраданіе, нелюбовь к выказыванію себя, благонаравіе, дела по естествоу, дела превыше естества, братолюбіе, единомысліе, общеніе о Боге, приятность, духовное устроеніе, тихость, прямота, незлобіе, сговорчивость, неподдельность, простота, приветливость, благое бесѣдованіе, благое деланіе, предпочитаніе ближнего, привязанность о Боге, добродѣтельный навик, непрерывное прилежаніе, укорененіе [в добродѣтели], благоразуміе, смиреніе, безпристрастіе, щедрѡсть, терпѣніе, долготерпѣніе, блáгость, добрѡта, рассужденіе, удободоступность, обходительность, несмущеніе, виденіе [духовное], наставленіе, твердое укрепленіе, прозреніе, бесстрастіе, духовная радость, твердое стояніе, слезы разума, душевная слеза, Божественное желаніе, состраданіе, милосердіе, человекѡлюбіе, чистота души, чистота ума, прозорливость, чистая молитва, неплененный помысль, твердость, укрепленіе души и тела, просвѣщеніе, восстановление души, ненавиденіе жизни, должное ученіе, благое желаніе смѣрти, младенчество во Христе, утверженіе [ближнего], поученіе [его] и увещаніе соразмерное и понудительное, похвальное измененіе, восторг о Боге, совершенство во Христе, неложное просіаніе, Божественная

любомудрїе, бгословїе, исповѣдничество, презрѣнїе смѣрти, стѣна, исправленїе, совершенное здравїе души, похвала ѿ бга, благодать, црство, сыноположенїе, и всѣми вкщпѣ сѣи (Ψал. п̄а, ѿ. Іѡан. і, л̄). Положенїемъ же бгѣ быти человекѣ, благодатїю даровавшагѡ намъ побѣдѣ на страсти, ихже имена сѣтъ сїа, ѿкоже мню.

Иъавленїе страстей.

Лютость, коварство, лукавство, сломудрованїе, безсловесїе, развращенїе, прельщенїе, грѣбость, невѣжество, праздность, хладность, ѡкамененїе, ласкательство, вѣйство, безчїнный гласъ, изстѣпленїе смыславъ, измленїе. неучтївство, дерзость, боязнь, ѡжесточенїе, праздность благихъ, согрѣшенїе, лихонїство, меншенїство, невѣдѣнїе, безѡмїе, лжеименный разѡмъ, забвенїе, неразсѣжденїе, нечѣвство, неправда, слѡе произволенїе, безсовѣстнаа душа, медленїе, бладолѡвїе, ѡметанїе, прегрѣшенїе, грѣхъ, беззаконїе, законопрестѣпленїе, страсть, плѣненїе, лукавое сложенїе, безсловесное сочетанїе, вѣсовскїй прилогъ, закоснѣнїе, тѣлесный покой внѣ подовающагѡ, слѡба, паденїе, недѣгъ души, безсїлїе, немоць оѡма, нестаранїе, лѣность, порѡчнаа печаль, презрѣнїе бга, превращенїе, престѣпленїе, невѣрїе, неѡдобовѣрїе, словѣрїе, маловѣрїе, ересь, соединенїе съ ересїю, многобожїе, идолопоклонство, невѣдѣнїе бга, нечестїе, волшебство, назиранїе, ѡчарованїе, ѡбаанїе, ѡверженїе, идолонїство, невоздержанїе, пространнопїтанїе, славолюбїе, нерадѣнїе, самолюбїе, невниманїе, нехспѣанїе, прелестъ, заблѣжденїе,

любовь, восхищение ума, Божие вселение, боголюбие, внутреннее любомудрие, богословие, исповедничество, презрение смерти, святыня, исправление, совершенное здравие души, доброта ее, похвала от Бога, благодать, царство, сыноположение и, — чрез все двести двадцать восемь вместе, усыновление (см. Пс. 81, 6; Ин. 1, 12–13), то есть бытие человеку богом, благодатию Даровавшего нам победу над страстями, названия которых, как думаю, суть следующие:

Исчисление страстей

Лютость, коварство, лукавство, злой образ мыслей, беспорядочность, невоздержность, обольщение, грубость, невежество, праздность, холодность, окаменение, ласкательство, глупость, беспорядочный крик, выхождение из себя, помешательство, неучтївость, дерзость, боязнь, ожесточение, леность к добруму, законопреступная прибыль, корыстолюбие, скудость [от лености], неведение, безумие, лжеименное знание, забвение, нерассудительность, бесчувствие, неправда, худое произволение, бессовестность души, медленность, болтливость, незаконность, преткновенїе, грех, беззаконїе, законопреступление, страсть, пленение, лукавое согласїе [с мыслью], беспорядочное сочетание [с мыслью], бесовскїй прилог [помысла], замедление, телесный покой сверх должного, злоба, падение, недуг души, изнеможение, немоць ума, небрежность, леность, малодушное порицанїе, презрение Бога, превращение, преступление, неверие, неудобовѣрие, зловерие, маловѣрие, ересь, соединение с ересїю, многобожие, идолопоклонство, неведение Бога, нечестїе, волшебство, подглядыванїе, догадки из соображений, чародейство, отрицанїе, идолонїство, невоздержанїе, мотовство, любознательность [суетная], нераденїе, самолюбїе, невниманїе, непреуспеванїе, обман, заблѣжде-

напрáснство, ѿвралѣнїе, сквѣрность, скверноадѣнїе, наслаждѣнїе, нецѣломудрїе, чревобѣсїе, сирѣчь чревоуба-
дѣнїе, блѣдъ, сребролюбїе, гнѣвъ, скѣка, оунынїе, тщес-
славїе, гордость, мнѣнїе, возношенїе, киченїе, ѿбезум-
ленїе, стѣдъ, сытость, мѣгкость, помраченїе главы ѿ
вина, сласть, несытость, гортанобѣсїе, ненасыщенїе,
тайноадѣнїе, ѿбѣдѣнїе, оуединенноадѣнїе, небреженїе,
оудобство, самосовѣтїе, безсовѣтїе, самоубодїе, чело-
вѣкоубодїе, неискѣство благѣгѣ, ненаказанїе, неубѣ-
ченїе, лѣгкость разумѣнїа, простѣчество, нелюдїмость,
прекословїе, любоврѣнїе, злословїе, вопль, смѣщенїе,
ратъ, ѣрость, безсловеснаа похоть, разѣренїе, раздра-
женїе, соблазнъ, вражда, многопытство, клевета, гор-
рестъ, ѿглаболанїе, порицанїе, ѿболганїе, ѿсѣжденїе,
ѿбвиненїе, ненависть, оукоризна, досажденїе, безчестїе,
свирѣпство, неистовство, жестокость, слѣсплетенїе,
клатвопрестѣпленїе, кланенїе, немилостына, братоне-
навидѣнїе, неравность, ѿтцеубїйство, матереубїйство,
разрѣшенїе, разславленїе, даропрѣятїе, татьба, хищенїе,
рвенїе, безобразїе, зависть, прѣ, посрамленїе, рѣганїе,
поношенїе, подраженїе, насмѣанїе, накѣпльство, на-
силїе, презрѣнїе ближнагѣ, жезловѣненїе, порѣганїе, оу-
давленїе, задѣшенїе, нелюбленїе, непримиренїе, несо-
гласїе, безразсѣдность, сѣрѣвость, безстѣдїе, нестыд-
ливость, плѣненїе помыслѣвъ, ѿмраченїе, слѣпотѣ, ѿ-
слѣпленїе, пристрастїе ко временнымъ, ѿстраствованїе,
сѣтѣ, непокоренїе, ѿтѣгченїе главы, дреманїе дѣши,
многосонїе, мечтанїе, многопитїе, пїанство, непотрѣбс-
тво, ѿслабленїе, безсловеснаа оуслаждѣнїа, сластолюбїе,
блѣдство, сквернословїе, женство, разжженїе, малакїа,
женопрельщенїе на блѣдъ, прелюбодѣйство, мужелѣжст-
во, скотосмѣшенїе, порѣчность, блѣжденїе, нечистотѣ

ние, отважность, отравление, осквернение, ядение сквер-
ного, роскошь, нецеломудрие, чревоугодие, блуд, сребро-
любие, гнев, скука, беспечность, тщеславие, гордость, са-
момнение, возношение, чванство, обезумление, гнус-
ность, насыщение, сонливость, тяжесть головы [от вина],
наслаждение, ненасытимость, гортанугодие, ненасыще-
ние, тайноядение, объядение, уединенноядение, небреже-
ние, легкость (удобство во всем), самосовѣтие, бессове-
тие, самоугодие, человекоугодие, неопытность в добром,
невразумление, необучение, легкомыслие, [невежествен-
ная] простота, нелюдимость, противоречие, спорливость,
злословие, вопль, смущение, борьба, раздражительность,
беспорядочная похоть, желчность, раздражение, соблазн,
вражда, вмешательство в чужие дела, клевета, горечь,
оговаривание, порицание, обвинение, осуждение, жалоба,
ненависть, злословие, досаждение, бесчестие, свирепость,
неистовство, жестокость, сплетение зла, клятвопреступ-
ление, проклинание, немилосердие, братоненавидение,
неравенство, отцеубийство, матерубийство, расстрой-
ство, расслабление, принятие даров, воровство, гра-
беж, ревность, состязание, зависть, непристойность, на-
смешка, поношение, поругание, ругательство, подкуп, уг-
нетение, презрение ближнего, биение жезлом, осмеива-
ние, удушение, задушение, неприязнь, непримирение, ве-
роломство, неосознательность, зложелательность, бесче-
ловечность, бесстыдство, наглость, пленение помыслов,
омрачение, слепота, ослепление, пристрастие к времен-
ному, страстность, суета, неповиновение, отягощение го-
ловы, дремание души, многоспание, мечтание, многопи-
тие, пьянство, непотребство, распутство, беспорядочное
увеселение, привязанность к наслаждениям, сластолюбие,
сквернословие, женоподобие, необузданное неистовство,
разжжение, рукоблудие, женопрельщение на блуд, пре-
любодейство, мужеложство, скотосмешение, — осквер-
нение, похотливость, нечистота души, кровосмешение,
нечистота, сквернение, частное содружество, смех, игра-

дѹши, кровосмѣшеніе, нечистота, ѡскверненіе, частное дрѹжество, смѣхъ, играніе, пласаніе, плесканіе, неподѡбныя пѣсни, ликованіа, свираніе, смѣлость, многочиніе, неподчиненіе, непостоянство, порѡчное согласіе, навѣтъ, врань, оубійство, разбойничество, святотатство, скверноприбыточество, лихва, лѣсть, гробокопаніе, жестокосердіе, слослытіе, роптаніе, хѹла, неблагодареніе, слосовѣтіе, пренемоганіе, малодѹшіе, сліаніе, ложь, ѡзыковѡліе, сѣсловоіе, безсловесная радость, пареніе, безсловесное дрѹжество, слонравіе, пѣстословіе, вѣсловоіе, многословіе, благѡгѡ порицаніе, скѹпость, слѡбсть, неблагопріятствіе, негодованіе, многостѡжаніе, слопомнѣніе, слопотребленіе, слонавыкновеніе, жизнелюбвіе, продѣрзость, надмѣніе, любовначальствіе, лицемѣріе, подсмѣаніе, пронырство, смѣхотворство, повѣжденіе, раченіе сатанино, любовпытство, прираженіе, безстрашіе вѣіе, непослѹшаніе, неразѹміе, высокоѹміе, хваленіе, напыщеніе, оуничиженіе ближнагѡ, немилосердіе, неповѡбеніе, нераченіе, безнадеждіе, вѣгоненавистіе, ѡчѡланіе, самоубійство, ѡ всѣми ѡпадѣніе ѡ вѣа ѡ совершенная погібель: вкѹпѣ сѣа сѣи.

Сіа оубѡ страсти нарицаемыя въ вѣественныхъ писаніахъ ѡверѣтохъ, ѡ вкѹпѣ положихъ, ѡакоже ѡ книги въ началѣ слова: по чинѹ же ниже возмогохъ, ниже покѹснхса расположити, ѡакѡ паче мене сѹща, по словеси лѣствичника: поищѣши въ слыхъ вѣдѣніа, глаголетъ, ѡ не ѡвращѣши, ѡакѡ безчинна сѹтъ всѣ вѣсѡвскаа, едіно ѡ тожде намѣреніе ѡмѡтъ, въ немже ѡ равніи сѹтъ неравніи ѡ непреподѡбніи, во еже погѹбити дѹшы пріемлющихъ слышій ѡхъ совѣтъ. ѡще дрѹгимъ нѣкѣимъ человекѡмъ бывають ѡ вѣнцѣвъ винѡвни, внегда повѣждаѣми бывають вѣрою ѡ терпѣніемъ оупѡвающихъ на гѡа, ѡ дѣланіемъ дѡбрыхъ ѡ сопротивленіемъ

ние, плясание, хлопание [руками], неприличные песни, пляски, игра на инструментах, смелость, многочиние, неподчинение, непостоянство, порѡчное согласие, злоумышление, битва, убийство, разбойничество, святотатство, бесчестный прибыльок, рост (проценты), обман, раскапывание гробов, жестокосердие, злое ославление [ближнего], роптание, хула, недовольство своею участію, неблагодарность, злое советование, пренебрежение, малодушие, смущение, ложь, болтовня, пустословие, неразумная радость, легкомыслие, неразумное содружество, злонравие, шутки, глупые речи, многословие, скряжничество, отягощение других, злость, неблагоприятство, негодование, многостѡжаніе, злопамятность, злоупотребление, навык в зле, любовь к жизни, тщеславие, надменность, властолюбие, лицемерие, подсмеивание, тайные козни, изворотливость, побеждение [худым], сатанинская любовь, любовпытство, приражение [к ближнему], бестрашие Бога, непослушание, неразумие, высокоумие, хвастовство, напыщенность, уничтожение ближнего, немилосердие, нечувствительность, безнадежность, оставление, ненависть к Богу, отчаяние, самоубийство и, — всеми отпадение от Бога и совершенная погібель, — всех вместе двести девяносто восемь.

Эти страсти нашел я упоминаемыми в Божественныхъ Писаніяхъ и поместил ихъ вместе, какъ и книги [прочитанные мною] в начале Слова: в порядке же не могъ расположить да и не покушался на это, какъ превышающее мои силы, по слову Лествичника, поищѣшь в злыхъ разума и не найдѣшь, ибо беспорядочны все бесовскіе [действія] и имеютъ одно только намереніе, в которомъ равняются между собою — неравные и нечестивые — губить души принимающихъ ихъ злейшій советъ. Хотя некоторымъ инымъ людямъ и бываютъ они причиною венцовъ, когда побеждаемы бываютъ верою и терпѣніемъ уповающихъ на Господа, и деланіемъ дѡброго, и сопротивленіемъ помысламъ, борющимся съ ними и молящимся на нихъ.

помыслѡвъ, противоборѡщихса и молѡщихса на нихъ.

Ὡ различіи помыслѡвъ и прилѡговъ.

Понѣже помыслы различіа имѡтъ во всѣмъ, и ѡвѣи оубо безгрѣшніи сѡуть, ѡвѣи же не оубо, ꙗкоже нарицаемый прилѡгъ, сирѣчь помышленіе добраго или злаго, ниже воздаѣніа, ниже ѡсѡужденіа имѡтъ. Посѣмъ глаголемое сочетаніе, то єсть бесѣдованіе помысла или къ согласію, или къ ѡверженію: имѡтъ оубо и похвалѡ, ꙗще бѡгоугодно вѡдетъ, но малѡ ꙗки и оубкоризнѡ, єгда лукаво вѡдетъ. Потѡмъ глаголемое бореніе, или побѣждающее, или ѡ оубма побѣждаемое, и вѣнца или мѡкки винѡвно бывающее, єгда на дѣло достигнетъ. Подобнѣ же и сосложеніе, єже єсть слѡстное приклоненіе дѡши къ ꙗвльшемусѡ, ѡ негѡже бывѡетъ плѣненіе, ѡводѡщее нѡждею и невѡльнѣ сѣрдце къ дѣланію. Внегда же надѡлзѣ страстный помысл оубкоснѣваетъ въ сѣрдцѣ, бывѡетъ глаголемаѡ страсть, ꙗкоже навькомъ къ себѣ самопроизвольнѡ влекѡща дѡшѡ: и свѡйственнѣ превѣгающѡ къ дѣланію содѣловаетъ. Таковѡѡ страсть несомнѣннѡ во всѣмъ, или соразмѣрнѡ покаѣнію, или вѡдѡщей мѡккѣ подлежитъ, глаголетъ лѣствичникъ, сирѣчь непокаѣніа ради, а не брани: ꙗще во бы сѣе было, не бы безъ совершеннаго безстрастіа ѡпѡщеніе мнози пріѡти возмѡгли. ꙗкоже тѡйже речѣ лѣствичникъ, ꙗкѡ не всѣмъ оубо безстрастнѡмъ быти мѡцно: всѣмъ же спастисѡ и съ бѡмъ примиритисѡ не невозмѡжно. Разѡмный во матерѡслѡбный и лукавый прилѡгъ ѡмѣщѣтъ, да всѡ ѡ негѡ лѡтѡѡ єдинѡю ѡсѣчѣтъ бл҃гій же прилѡгъ пріснѡ дѣланіе имѡтъ гѡтѡво, да тѣло и дѡшѡ въ навьковеніи добродѣтели вѡдѡтъ, и ѡ страстѣй избѡвѡтсѡ бл҃годѡтїю хрѣтѡвою: занѣ ѡнѡдѡ не имѡмы чтѡ, єже не пріѡхомъ ѡ негѡ, ниже чтѡ принестѣ емѡ мѡжемъ, раз-

О различии помыслов и прилогов

Между помыслами есть много различия во всем, и одни из них безгрешны, а другие нет. Так называемый прилог (*προσβολή*, приражение) помысла, то есть мысль (*ἐνθύμησις*) о добром или злом, не заслуживает ни награды, ни порицания. Потом сочетание, то есть беседа с помыслом, к соглашению с ним или отвержению его, заслуживает похвалу, если оно богоугодно, но малую, также и укоризну, если оно лукаво. После так называемая борьба, или побеждающая, или побеждаемая умом, — приносящая венец или мучение, когда исполнится на деле. Также и сосложение, то есть приклонение души к явившемуся, соединенное с услаждением, от чего происходит пленение, насильно и против воли увлекающее сердце к исполнению на деле. Когда же страстный помысл долго остается в сердце, то образуется так называемая страсть, которая, привычкою к себе, произвольно увлекает душу и свойственно передает ее исполнению на деле. Такая страсть несомненно подлежит во всех или соразмерному покаению, или будущей муке, говорит Лествичник (см.: Леств. 15, 73), то есть ради непокаяния, а не ради брани; ибо если бы было так, то без совершенного бесстрастия не могли бы многие получить прощения. Как тот же Лествичник говорит: хотя не все могут быть бесстрастны, однако спастись и примириться с Богом всем возможно (см.: Леств. 26, 82). Итак, разумный [делатель] отвергает лукавый прилог — мать зол, чтобы разом отсечь все происходящее от него злое, а благой прилог всегда должно быть готовым обращать в дело, чтобы тело и душа пришли в навьк добродетели и освободились от страстей, благодатию Христовою. Ибо мы вовсе ничего не имеем, чего бы не получили от Него, и ничего не мо-

въ то́чїю произволенїе, е́гѡже не ѡмѡще, ниже́ рѡзумъ, ниже́ силѡ къ дѣланїю благѡгѡ ѡбрѣтаемъ. И сїе члѣвѣколюбіа вѣіа е́сть дѣло, да не ѡсѡдимса ѡ́акѡ прѡздни: прѡздность бо е́сть нача́ло всѡкїа слѡбы (Сїра́х. лѣ, кн). Не то́чїю же, но и са́мо то́ дѣланїе блѡгѡгѡ, глаголетъ въ старчествѣ, трѣбуетъ разсѡжденїа. Ибо́ дѣва постѡщася седми́цъ шестѣ, и прїснѡ вѣтхѡмѡ и нѡвомѡ писанїамъ побѡщася, не ѡмѣ подобнѣ скорбныхъ и сла́достныхъ дѣлъ, ѡ́ще и подобаше ей ѡ́ толикихъ трѡдѡвъ безстрастіа плоды́ собрати: но не бѣ: занѣ́ блѡго́е не е́сть блѡго, ѡ́ще не по вѣію хотѣнїю ѡ́мать намѣренїе. Понѣже ѡбрѣтаетса въ вѣ́стѡвномъ писанїи мно́гажды ѡ́ нѣкїихъ дѣла́хъ негодѡвѡ бѣ́ на творѡщаго дѣло, всѣмъ ѡ́блѡющееса́ блѡго, и напро́тивъ прїемлю́щїи ѡ́ного́ видѡщася слѡтѡрца. И свидѣтель семѡ́ ѡ́ный прорѡкъ, ѡ́же ѡ́скаше ѡ́ нѣкоегѡ вїенъ бѣ́ти, и ка́кѡ, глаголетъ, преслѡшавый, ѡ́акѡ блѡго́е, сїрѣчь, творѡвѡ, свѣремъ снѣденъ бѣ́сть (Г Цар. к, лѣ и лс). И пѣтръ мнѡ́иса нѣ́что блѡго́е сотворїти, ѡ́рицѡсся о́умовенъ бѣ́ти, возбраненъ бѣ́сть (Іѡ́ан. гї, и). Тѣ́мже всею́ силою́ до́лжни е́смы ѡ́ска́ти и творїти вѣ́стѡвеннѡю волю́, ѡ́ще и не мнїтса́ намъ до́бра бѣ́ти. Сегѡ́ ра́ди ниже́ безъ трѡда́ быва́етъ дѣланїе блѡгѡгѡ, да не ѡ́тщѣтїмса́ и сѡщїа́ съ самопроизволенїемъ похвалы́ понѡ́жденїа. И вратѣ́ всѡ́, е́лика стрѡбитъ бѣ́, чѡдесна́ сѡ́тъ па́че о́ума́ же и мѡ́сли: ѡ́акѡ не то́чїю подоба́етъ дивїтїса́ о́умѡ́, соверша́емымъ въ цѣ́ркви правосла́вныхъ, но и сѡ́мволамъ ѡ́хъ. Ка́кѡ стѣ́ымъ крещенїемъ сыны́ быва́емъ по благодѡ́ти (Іѡ́ан. а, вї. Гал. г, кс), ничтѡ́же прѣ́жде сегѡ́ содѣ́лавше, ниже́ па́ки посѣ́мъ. то́чїю блюде́нїе заповѣ́дей. И ка́кѡ стра́шныа́ ѡ́ныа́ вѣ́щи, глаго́лю же стѣ́е крещенїе́ и стѣ́е прича́щенїе, безъ свѡ́щенства́ не быва́ютъ, глаго́летъ вѣ́стѡвенный златѡ́устъ. Въ семѡ́ бо ѡ́блѡ́етса́ да́ннаа́ верхо́вномѡ́ ѡ́ апѡ́стѡвлъ пѣтрѡ́

жем принести Ему, кроме одного только произволения, не имея которого не находим ни знания, ни силы к деланию доброго. И это есть дело человеколюбия Божия, чтобы мы не подверглись осуждению за праздность; ибо праздность есть начало всякого зла (см. Сир. 33, 28), и не только это, но и самое делание добра, как сказано в старчестве, требует рассуждения. Так дева, постившаяся в шести неделях, по шести дней, и постоянно поучавшаяся в Новом и Ветхом Завете, не одинаково принимала трудное и легкое, хотя и следовало бы ей приобрести от таких трудов плоды бесстрастия, но этого не случилось, ибо и доброе не есть добро, ежели намерение, с которым оно совершается, несогласно с волею Божиею. Поелику и в Божественном Писании часто находим, что Бог в некоторых случаях негодовал на совершавшего дело, которое всем казалось добрым, и, напротив, принимал другого, делавшего по видимому злое. Свидетель этому тот пророк, который сказал встретившемуся с ним: бей меня, — но человек, не послушавший его, то есть, как сказано, сделавший этим доброе, был сам убит зверем (см. 3 Цар. 20, 35–36). И Петр отрицался умовения, думая, что делает хорошо, но был удержан. И так мы должны всею силою изыскивать и исполнять волю Божию, хотя бы она и не казалась нам доброю. Потому и делание доброго бывает не без труда, чтобы нам не лишиться похвалы за самовластное понуждение себя. И просто: все, что домостроительствует Бог, — чудесно и превыше нашего ума и мысли. Так что ум должен удивляться не только совершающемуся в Церкви православных, но и символам этого. Как чрез святое крещение мы бываем сынами [Божиими], по благодати (см. Ин. 1, 12; Гал. 3, 26), ничего не сделав прежде сего и ничего — после, кроме соблюдения заповедей. И как страшные эти вещи, святое крещение и святое Причащение, не совершаются без священства, говорит божественный Златоуст. В этом проявляется власть,

вла́сть. За́не ѿ́ще не ѿ́верзѹтса врата цѣ́твїа небѣснагѡ
сващеннодѣ́йствїемъ, никто́же мо́жетъ внїти, ѿ́коже
глаго́летъ гдѣ́: ѿ́ще кто́ не роди́тса водо́ю и дѣ́хомъ
(І́ѡа́н. ҃, ҃). И па́ки: ѿ́ще не снѣ́сте плѣ́ти сѣ́а чело-
вѣ́ческагѡ, ни пї́ете кро́ве е́гѡ, живота́ не ѿ́мате въ себѣ́
(І́ѡа́н. ҃, ҃). И ка́кѡ во вѣ́тхїи хра́мъ внѣ́здѡ ѡ́бразъ
мі́ра сегѡ́, въ не́мже же́ртвы соверша́хѡ́ сваще́нницы,
внѹ́търь же о́удѡ́ стѣ́ам стѣ́ихъ, и́дѣ́же приноша́шеса ка-
ди́ло ѿ́ четы́рехъ ви́дѡвѡ, ли́вана, глаго́лю, смѹ́рны,
ста́кти и каси́н. ѿ́ ни́же ѡ́влѡ́ютса четы́ре гла́вныа
добродѣ́тели. Внѣ́ бо быва́емаа, снисхожде́нїе бж́іе бѣ́
тогда́, да не пѣ́сньми и наслажде́нїемъ о́уклона́тса
младенце́мѡдреннїи і́удеи ко і́долашмъ. Но́ваа же це́р-
ковь е́сть ѡ́бразъ бѣ́дѡщїихъ: сегѡ́ ра́ди и соверша́емаа
въ не́й небѣ́сна сѣ́тъ и дѣ́хѡвна. За́не ѿ́коже де́вѡтъ
чинѡ́въ сѣ́тъ на нѣ́си, та́кѡ и въ це́ркви, сїрѣ́чь, пат-
рїа́рси, митрополї́ти, е́пископы, сваще́нницы, дїа́коны,
їподїа́коны, чтецы́, пѣ́вцы и мона́си. И ка́кѡ па́ки начер-
та́нїемъ честна́гѡ и животво́ращагѡ крѣ́та прогона́ютса
де́мѡни и много́различныа недѣ́ги. Ве́щь ра́ди всѣ́хъ не-
иждї́вна же и безтѣ́дна: похвалы́ е́гѡ́ кто́ мо́жетъ
исчи́слити; Глѣ́тъ стѣ́ий е́фремъ: Зна́менїа же стѣ́агѡ е́гѡ́
начертанїа́ стѣ́и о́цы преда́ша на́мъ во ѣ́же противогла-
го́лати къ невѣ́рнымъ и е́ретїкѡ́мъ. И́кѡ два́ пѣ́рста
о́убѡ, и е́ди́на рѣ́ка, ѡ́влѡ́ютъ распя́таго гдѣ́ і́иса хрѣ́та,
во двоѹ́ е́стество́ и е́ди́ной і́постасїи познава́ема. Дес-
ни́ца же безконе́чною е́гѡ́ сі́лѡ, и ѣ́же ѡ́десно́ю о́ца́
сѣ́дѣ́нїе воспомина́етъ. И свѣ́ше наченше́й съ нѣ́съ къ
на́мъ е́гѡ́ снисхожде́нїемъ. И па́ки ѿ́ десны́а страна́ на
ѡ́же ѡ́шѡю, ѡ́ганѡ́етъ о́убѡ враги́, ѡ́влѡ́етъ же, ѡ́кѡ
неповѣ́дїмою сі́лою свое́ю гдѣ́ повѣ́дї дїа́вола, шѡ́а
сѡ́ща, некрѣ́пка и тѣ́мна. И ка́кѡ па́ки ма́лыми ша́ры,
ѡ́коже глѣ́тъ григо́рїи ну́сскїи, повѣ́сть (живописа́нїе)
тѡ́лика чѡ́деса́ ѿ́ толи́кихъ лѣ́тъ бывшаа́ гдѣ́мъ, и

данная верховному из апостолов Петру. Ибо если не отворятся врата Царствия Небесного священнодействием, то никто не может войти в них, как сказал Господь: *если кто не родится от воды и Духа* (Ин. 3, 5); и еще: *если не будете есть плоти Сына человеческого, и пить крови Его; то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). И как ветхий храм извне был образом сего мира, и священники совершали в нем жертвы, а внутри было Святое Святых, где приносили фимиам из четырех составов: ливана, говорю, смирны, стакти и касии, которыми указывалось на четыре главные добродетели. Совершавшееся вне [храма] было тогда делом снисхождения Божия, чтобы иудеи, — младенцы умом, чрез пение и роскошь не уклонились к идолам. Новая же Церковь есть образ будущего, потому и совершаемое в ней небесно и духовно. И как на небесах находятся девять чинов, так и в Церкви, то есть Патриархи, митрополиты, епископы, священники, диаконы, иподиаконы, чтецы, певцы и монахи. И как, опять, начертанием честного и животворящего креста прогоняются демоны и многообразные болезни; и совершается это без всяких издержек и без труда. Да и кто может исчислить похвалы святого креста? Святые отцы передали нам святое начертание крестного знамения, чтобы мы могли опровергать неверных и еретиков. Два пальца и одна рука представляют собой распятого Господа нашего Иисуса Христа, познаваемого в двух природах {естествах — *φύσεις*} и одном составе {Ипостаси — *υπόστασις*}. Правая рука указывает на безграничную Его силу и нахождение справа от Отца. Движение руки начинается сверху вниз и означает небесное схождение Христа к нам с небес. Опять же, движение руки с правой стороны на левую отгоняет полчища врагов и указывает на непобедимую силу Господню. Этой силою Он победил дьявола, пребывающего на левой стороне, которая темна и некрепка. И как, опять, чрез малые краски [иконное] писание столь вели-

всѣми стѣми, ѿкъ нынѣ совершаема показуетъ намъ промысломъ вѣимъ, да очевидно зрѣще сѣа возжелаемъ наипаче, ѿкоже глетъ верховный апѣловъ петръ въ мчничествѣ стѣагѣ пагкратѣа, и оучника своего.] Всѣа оубо реченнаа ѿ начала слова безъ правыа вѣры ничтоже пользуютъ, но ниже вываютъ. Икоже ни вѣра безъ дѣла. И ѿ вѣрѣ оубѣ и дѣлѣхъ написаша мнози ѿ стѣихъ отецъ, азъ же къ воспоминанію рекъ вкратцѣ, ѿкъ дѣла оубѣ должи есмы имѣти написана кійждо въ своемъ чинѣ: православною же вѣрѣ, юже прѣахомъ ѿ преднаписанныхъ стѣихъ, да съ ними оублчимъ вѣчнаа благѣа благодатію и члвѣколюбіемъ гда нашего іиса хрѣта, емже подобаетъ всѣакаа слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ егѣ оцѣмъ, и съ престѣымъ и блгѣмъ и животвотворящимъ егѣ дхѣмъ, нынѣ и прѣснѣ, и во вѣки вѣкѣвъ, аминь.

кие чудеса, за столько лет совершенные Господом и всеми святыми, как бы ныне совершаемые, представляет нам, Божиим промыслом, чтобы мы, видя это своими очами, более и более возгорались желанием, как говорит святой, верховный из апостолов, Петр, в описании мучения святого Панкратия, ученика его. Все упомянутое нами с начала Слова без правой веры не приносит пользы да и не бывает, как и вера, — без дел. И о вере и делах написали многие из святых отцов. Я же для напоминания скажу вкратце, что дела мы должны иметь написанными, каждый в своем порядке, веру же православную — такую, какую мы приняли от прежде упомянутых святых, чтобы с ними и нам получить вечные блага, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и с Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

ТОГѠЖДЕ ПРЕПОДОБНАГѠ ОУЦА НАШЕГѠ
ПЕТРА ДАМАСКИНА.
 КНИГА ВТОРАЯ.
 СЛОВЕСА КРАТКАЯ КЪ,
 ИСПОЛНЕННАЯ ДУХОВНАГѠ РАЗУМА.

Сїе первое слово и буква азъ,
 Духовную удержитъ премудрость.
 Икоже во там писменъ всѣхъ
 Начало есть во всякомъ языкѣ:
 Такъ всѣхъ добродѣтелей и сїа
 Начало есть, такожде и конецъ паки всѣхъ.
 Но икоже алфавитъ есть
 Дѣтское обученіе, безъ негоже
 Не можно изучитиса вышшимъ обученіемъ:
 Сїце и начало разума,
 Хотѧ и сѣлѡ мало есть, но безъ негоже
 Снудъ не можно уверести добродѣтели.
 Нынѣ же начало, благослови отче.

СЛОВО А.

Начало всѣхъ писменъ во всякомъ діалектѣ есть, а,
 аще нѣцыи и не вѣдаютъ. И начало всѣхъ добродѣтелей,
 духовная премудрость, хотѧ паки конечно

Преподобного отца нашего
 Петра Дамаскина
КНИГА ВТОРАЯ,
 заключающая в себе двадцать четыре кратких
 слова, полных духовного ведения.

*Предисловие это соответствует букве а (альфа)
 и содержит в себе духовную мудрость:
 Ибо как та служит началом письменности, во всяком
 языке,
 Так и эта составляет начало всех добродетелей,
 Хотя опять и конец всех.
 Но как азбука есть детское обучение, без которого
 Нельзя обучаться последующим предметам [земного]
 учения,
 Так и начало ведения
 Хотя весьма мало, но без него
 Отнюдь нельзя приобрести добродетели.
 Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 1

О духовной мудрости

Начало всех писмен, на каждом языке, составляет а,
 хотя некоторые сего и не знают. И начало всех добродетелей
 есть духовная мудрость, хотя она же составля-

ѣсть. Понѣже, ѿце сѣа не присоединѣется оумѣ, не можетъ человекъ благое что дѣлати, зане николиже слыхъ имѣ ѿ сѣмъ: ѿце же колику сподобиса слышати, сѣе самое ѣсть премѣдрость. Но ꙗкоже алфавитъ дѣтское ѣсть оученіе, безъ сегѡ же не мѡцно ѡврѣсти премѣдрости, и дальнимъ научитиса оученіамъ: такъ и начало разума, ѿце и сѣлаѡ мало ѣсть, но кромѣ егѡ ѡнюдъ не мѡцно ѡврѣсти добродѣтели.

Сегѡ ради боюса написати чтолибо ѡ премѣдрости, немѣдръ сѣи всѣкѡ. ꙗкоже мню, четыри сѣть оустроѡщаа оумъ, ко ѣже мѡци глаголати различѣа: или благодѣть вышеестественна и блаженство: или чистота ѡ подвига по бѣѣ бываемаа, и могѣщаа въ начальную красоту привести душу: или искѣсъ дальнихъ оученій, наказаніемъ человеческимъ, и дѣйствованіемъ внѣшнимъ мѣдрости: или паки проклѣтамъ и сатанинскѡмъ прѣлестъ ѡ гордыни и вѣсовскагѡ лѣкавства дѣйствѣма, и премѣна естества. ꙗзъ же всѣхъ предречѣнныхъ непричастенъ сѣи, какъ могѣ писати, недомѣваю. Не вѣмъ, не какъ ли вѣра ваѡа, ꙗже къ сѣмѣ нѣдите по бѣѣ, привлечѣтъ благодѣть къ трѡсти: понѣже оумъ и рѡка мѡа недостѡйни сѣть и нечисти. Вѣмъ ꙗснѡ ѡ искѣса, ꙗкоже и бысть ми многажды сѣе, и бывѣетъ прѣснѡ. Елижды бо, вѣрѣйте ми отцы, хотѣхъ писати что, не могѡхъ во оумъ сегѡ привести, прѣжде неже держати ми трѡсть, но тѡчѣю разумѣніе множицею малое ѡ писаніа, или ѡ слышаніа, и зрѣніа чегѡлибо ѡ чувственныхъ вещей міра винѣ взимаѡе оумъ. И внигда держати ми трѡсть, и писаніе начинати, ѡбѣе ѡврѣтахъ вещь, юже хотѣхъ писати, ѡ нейже имѣхъ понѣждающа писати сѣе. И такъ безпрепѣтнѡ и безъ сомнѣніа пишѣта, елику благомѡцествѣетъ рѡка, никакоже имѣщаа медленіе. Но ѿце что влагаѣтъ вѣѣ во ѡмраченное мое сердце, сѣе пишѣ безпечительнѡ. Мню же, да не ка-

ет и конец их: ибо если она не приблизится к уму, то человек не может сделать ничего доброго, никогда не слышав о нем, а если услышит сколько-нибудь — это самое и есть уже мудрость. Но как азбука есть предмет обучения детей, без которого, однако, нельзя приобрести мудрости и обучиться последующим учениям, так и начало ведения хотя и весьма мало, но без него никак нельзя приобрести добродетели.

Потому и боюсь я писать что-либо о мудрости, будучи вовсе немудр; ибо четыре, как полагаю, различные вещи приводят ум в состояние говорить: или сверхъестественная благодать свыше и блаженство, или чистота, происходящая от подвигов по Богу и могущая привести душу в первоначальную красоту ее, или усвоение земной учености, приобретаемое чрез обучение человеческое и старание о внешней мудрости, или, опять, проклятое и сатанинское обольщение (*πλάγη*), происходящее от гордости и лукавства демонского и составляющее извращение естества. А я, непричастный ничему сказанному, как могу писать? — недоумею; разве только вера ваѡа, понуждающая меня к сѣму по Богу, привлечет благодѣть к перу (*τὸν κάλαμον* — трости); ибо ум мой и рука моя недостѡйны и нечисты. Знаю твердо из опыта, как часто случалось со мною и всегда случается, что сколько раз я, поверьте мне, отцы, хотел написать что-либо, не мог привести себе этого на ум, пока не брался за перо, но только приходила мне малая мысль, заимствованная из Писания или родившаяся от слуха или от взгляда на чувственные вещи міра, а от сего часто ум брал повод; и как только принимался я за перо и начинал писать, тотчас находил вещь, о которой намеревался писать и к изложению которой кто-либо принуждал меня. И так беспрепятственно и спокойно пишу после того, сколько имеет силы рука, отнюдь не медлящая; но что Бог влагает в помраченное мое сердце,

жѹса имѣти, ѣже воспріахъ ѿ молитвъ другѣгѡ нѣкое-
гѡ, по словеси лѣствичника, ѿ апостола словеса взѣм-
шагѡ, глаголетъ бо: Чтѡ же имѡши, егѡже нѣси пріалъ;
ѡще же и пріалъ еси, чтѡ хвалишися, ѡкѡ не пріемь (а
Кор. 4, 7), но самъ творѡи; Ибо приходѡщыя мысли са-
модвижнѣ во оумъ безмолвствующихъ по вѣѣ безъ раз-
смотрѣнїа пріемлемы сѡтъ, ѡкоже глаголетъ стѣій
їсаакъ. А ѣже разсмотрѣти комѹ, свое ѣсть разумѣнїе.
И стѣій антѡнїй глаголетъ: Всякое дѣло, или слово
должно имѣти свидѣтельство ѿ вѣѣственныхъ писа-
нїй. Сегѡ ради, ѡкоже нѣкогда ослица валаамова про-
глагола (Числ. 22, 28): такѡ и азъ нынѣ начнѹ писати,
не оучѡ, да не вѣдетъ, но ко ѡбличенїю ѡкааннаго моеѡ
дѡши, ѡкѡ да хотѡ словесѹ оусрамѡса, ѡкоже глаголетъ
лѣствичникъ, начнѣтъ дѣланїе, не дѣло стажавъ, но
слово сїрѣчь. Ктѡ же вѣсть, ѡще жити имамъ, и писати
возмогѹ, или паки вы дѣла совершити возможете; Но
ѡбаче ѡбои начнемъ ѡбоѡ, и до чесѡ кїждо dospѣти
возможетъ: безвѣстна бо наша смѣрть, и когдѡ прї-
идетъ конѣцъ не вѣмы: всѡ же провѣдащемѹ бѣѹ вѣ-
дѡма наша. Томѹ слава во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

Первое слово нынѣ написася надеждою.
Паки же се вторѡмъ бѣква,
вѣди, глаголю, и вторѡе слово,
Краткѡ речѣтсѡ съ сїмъ.
вѣра бо раждѡетъ инѹ и великѹ
вѣрѹ, ѡкоже глаголютъ стѣи отцы,
Добродѣтелей ѡснованїе, ѡкоже речѣ
Сїѡ положительный апѡлъ гдѣнь.
Ѡва оубѡ кромѣ дѣлѡ закона бывѡетъ,
Ѡва же ѿ дѣлѡ совершѡетсѡ.
Ѡбрѣтѡетсѡ оубѡ въ безмолвїи сїѡ:

то и пишу без сомнения. Полагаю [что это так бывает]
для того, чтобы я не мнил иметь то, что получил чрез мо-
литву другого, по слову Лествичника, приводящего изре-
чение апостола, который сказал: *что ты имеешь, чего бы
не получил? а если получил, что же хвалишься, как будто
не получил?* (1 Кор. 4, 7), но сам делаю. Ибо мысли, само-
движно приходѡщие на ум безмолвствующим по Богу,
должны быть принимаемы без сомнения, говорит святой
Исаак, а если кто их рассматривает, это уже свое разуме-
ние. И святой Антоний говорит: всякое дело и слово
должно иметь свидетельство от Божественных Писаний.
— Потому и я, как некогда ослица Валаамова, прогово-
рившая (см. Чис 22, 28), начинаю писать, не уча, — от-
нюдь нет, — но к обличению бедной души моей, чтобы,
хотя слов устыдившись, как говорит Лествичник, начал
делание не приобретший еще дела, но только слово. Кто
знает, буду ли я жив и успею ли написать? И опять, ус-
пее ли вы исполнить дела? Но начнем оба и то и другое
и [посмотрим], до чего кто из нас достигнет; ибо смерть
наша неизвестна, и когда придет конец, не знаем; но все
предвидящему Богу известно касающееся до нас. Ему
слава во веки веков. Аминь.

*Предисловие написано сверх надежды;
Вот опять вторая буква, β (вита),
Говорю, и второе Слово.
Вкратце будет здесь сказано,
Что вера рождает другую и великую веру,
Как говорят святые отцы,
Основание добродетелей, как сказал
Господень апостол, положивший оное.
Одна бывает без дел закона,
А другая от дел получает совершенство.
Эта бывает находима в безмолвии*

Многими же браньми исправляется.
Нынѣ же начало, благослови Отче!

Слѡво ѿ.

Хотѣ преподобный Отецъ нашъ Исаакъ показати вѣрѣ, юже рече апѡлѣ, ѡснованіе быти дѣланій по вѣрѣ (а Кор. 1, 10): юже оубо ѡ бжественнаго крещеніа прѣлѡхомъ благодѣтію хрѣтѡвою, а не ѡ дѣлѣ. И ѡакъ сѣа раждаетъ вѣры страхъ, ѡмже и заповѣдей храненіе вываетъ, и терпѣніе искушеній, ѡкоже глаголетъ стѣй мазіимъ. И ѡакъ по внегда дѣлати намъ, тогда вываетъ въ насъ великаа вѣра видѣніа, ѡ нейже рече гдѣ: *Ище бысте имѣли вѣрѣ ѡакъ зерно горчично, и прѡчма* (Лкѣ 17, 6). Рече, ѡакъ вѣра ина ѡбщаа православныхъ, сирѣчь, прѡвыа догматы, ѡ вѣрѣ же, и ѡ егѡ тварехъ оумныхъ же и чѡвственныхъ, ѡкоже бжѣіею благодѣтію стѣаа соборнаа церковь прѣа. И ина, ѡже видѣніа, сирѣчь разѡма, ѡже никакоже противитса раждающей ю, но паче и звѣстнѣйшѡ творити ѡбыче. Зане сѣа оубо ѡ слышаніа навѣкомъ, полѣчивше ѡ родителей блгочестивыхъ, и оучителей православныхъ вѣры. Таа же, ѡ еже вѣровати прѡвѡ, и боатиса гдѣа, въ негоже вѣровахомъ, раждаетса. ѡ страха во заповѣди хранити предрѣкомъ, и сѣгѡ ради тѣлесныхъ добродѣтели дѣлати восхотѣхомъ, безмолвіе, глаголю постъ, бдѣніе оумѣренно, псалмопѣніе, молитвѣ, чтеніе, и вопрошати во искѣствѣ сѣиныхъ ѡ всѣкомъ помыслѣ, словѣ же и начинаніи. Да сицевыхъ ради дѣланій ѡчищается оубо тѣло нечистыхъ страстей, глаголю же, чревоугодіа и блѣда, и стѣжаній излишнихъ, довольни сѣими, по апѡстолѣ (а Тим. 6, 8): и ѡсѡдѣ полѣчаетъ человекъ крѣпость, во

И чрез многие брани совершается.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 2

О вере

Преподобный отец наш Исаак, желая показать ту веру, которую апостол называет основанием деланий о Боге (см. 1 Кор. 3, 10) и которую мы получили от Божественного крещения, по благодати Христовой, а не от дел, и — что она рождает страх, происходящий от веры, чрез который бывает соблюдение заповедей и терпение искушений, как говорит святой Максим, и что после делания рождается в нас великая вера видения, о которой Господь сказал: *если бы вы имели веру с зерно горчичное* и прочее (Лк. 17, 6). Говорит [святой Исаак], что иная есть общая вера православных, то есть правые догматы о Боге и Его творениях мысленных и чувственных, как, по благодати Божией, приняла Святая, Соборная Церковь, и иная — видения, то есть познания, которая отнюдь не противится родившей ее, но обыкновенно еще более ее утверждает. Ибо первой научились мы, наследовав ее, чрез слышание, от благочестивых родителей и учителей православной веры, а вторая рождается в нас оттого, что право веруем и боимся Господа, в Которого уверовали. От страха предызбрали мы сохранять заповеди и чрез то восхотели возделывать телесные добродетели, то есть безмолвие, пост, умеренное бдение, псалмопение, молитву, чтение и вопрошение опытных о всяком помысле, слове и начинании, дабы такими действиями тело очистилось от постыдных страстей, то есть чревоугодия, блуда и излишних имений, *довольны сущими* (пищей и одеянием), по слову апостола (1 Тим. 6, 8), от чего человек получает

ѣже пребывати по вѣѣ безпопечительнѡ. Навыкаетъ ѿ писаній и искѣсныхъ челоѡѡкъ ѡ вѣѣственныхъ догматѣхъ же и заповѣдахъ, и ѡсюдѣ прочіихъ ѡсмь начальнѣйшихъ слѡбы презирати начинаетъ. И разѡмѣваа преценіа, боитса бѣа не прѡстѣ, но іакѡ бѣа, по стѡмѡ нїлѡ. И ѡ сегѡ страха начинаетъ въ разѡмѣ хранити заповѣди. И елікѡ терпитъ смѣрть ѡ коейждо заповѣди по произволѣнію, толікѡ приходитъ въ вѣщій разѡмѣ, и созерцаетъ бываемаа въ себѣ ѡ благодати хрѣтѡвы. И ѡ сегѡ вѣрѡетъ, іакѡ воистиннѡ велїа естъ вѣра православныхъ, и желати начинаетъ оѡгождати бѣѡ. И не ктомѡ іакоже перѡѡе сомнѣваетса ѡ вѣѣей поѡоци, но всѡ свою печаль, по прорѡкѡ, на гдѡа возверзаетъ (Ѳал. іѡ, кѣ). И іакоже глаголетъ великїй васїлїй, іакѡ хотїа велїю вѣрѡ въ себѣ имѣти, не долженъ ѡніодѡ пециса ѡ своей жїзни илї смѣрти. Но аще и свѣра оѡзритъ, аще и востанїа бѣсѡвѡ, илї лѡкавыхъ челоѡѡкъ, никакоже оѡжасаетса, разѡмѣваа, іакѡ едінагѡ творца сѣтъ созданїа, и іакѡ сораби томѡ сѣтъ, и не имѡтъ власти на немѡ, аще не бѣтъ попѡститѣ: егѡ во едінагѡ, іакѡ имѡща власть, подобаетъ боѡтиса, іакоже речѣ самѡ гдѡ: покажѣ вамѡ, когѡ да боитса, и речѣ: оѡбойтса имѡщагѡ власть и дѡшѡ и тѣло ввергнѡти въ гееннѡ (Лѡкї ѡі, е). И да оѡтвердитѣ слѡво, глаголетъ: еї глаголю вамѡ, тогѡ оѡбойтса: и праведнѣ. Аще же оѡѡв былѡ бы дрѡгїй, имѣаї власть кромѣ бѣа, подобаше бы намѡ тогѡ боѡтиса, а понѣже ѡнѡ едінѡ естъ нѣныхъ и преиспѡднихъ творецѡ и влѡка, тѡ кромѣ егѡ ктѡ естъ могѡщїй чтѡ творити; аще глаголетъ ктѡ, іакѡ сѣтъ тѡари имѡщыа самовластїе, рекѡ и азѡ, іакѡ имѡтъ оѡѡв оѡмныа сїлы, и челоѡѡцы, подобнѣ и бѣси. Но чїни оѡѡв нѣныхъ безплѡтныхъ, и благїе челоѡѡцы никакоже терпѡтъ вредити когѡ сорабѡвѡвѡ, аще и сѣлѡ лѡкавѡ естъ, но паче оѡцѣдрѡютъ, и

крепость пребывать о Боге, без суетных попечений. Из Писаний и от опытных людей научается он Божественным догматам и заповедям и чрез то начинает презирать восемь главнейших страстей, и, размышляя об угрозах, боится Бога, не просто, но как Бога, по слову святого Нила, и от этого страха начинает разумно хранить заповеди, и насколько за каждую заповедь терпит смерть, по произволению, настолько приходит в большее познание и созерцает совершающееся в нем по благодати Христовой [изменение]. Чрез это верует, что действительно велика вера православных, и начинает желать угождать Богу, и не сомневается уже, как прежде, в помощи Божией, но все свое попечение *возлагает на Него*, по слову пророка (Пс. 54, 23). Желаящий иметь в себе великую веру, как говорит Великий Василий, вовсе не должен иметь заботы о своей жизни и смерти; но если увидит зверя или восстание на себя демонов или злых людей, то нисколько не боится, зная, что они создания единого Творца, такие же рабы, как и он, и не имеют над ним власти, если Бог не попустит. Ибо Его единого должно бояться, как имеющего власть, по слову Самого Господа: *говорю же вам, кого бояться*; и продолжает: *бойтесь того, кто имеет власть и душу и тело ввергнуть в геенну*; и, чтобы утвердить слово, говорит: *ей, говорю вам, того бойтесь* (Лк. 12, 5). И поистине так. Если бы был другой, имеющий власть, кроме Бога, то следовало бы нам его бояться, но так как Он един Творец и Владыка и вышних и нижних, то кто может без Него что-либо сделать? Если же кто-либо скажет, что есть создания, имеющие самовластие, скажу и я, что имеют оное умные силы и люди, а также и демоны. Но чины небесных бесплотных и благие люди вовсе не терпят того, чтобы вредить кому-либо из подобных себе рабов, хотя бы он и очень был порочен, но более сожалеют о нем и молят о нем Бога, как говорит Великий Афа-

бѣа ѡ немъ молатъ, ꙗкоже глаголетъ великій афанасій. Лѣкавіи же человекѣцы, и ѿхъ оучители словни бѣси хотѣтъ оубо, но не мѡгутъ ѡнюдъ вредити когѡ, ꙗще не гдѣ самъ винѣ дастъ ѡставленѣ быти ѡ бѣа дѣлѣ ради лѣкавыхъ: и сѣе къ наказанію егѡ и спасенію бываеътъ ѡ превлѣгѡ бѣа, ꙗще хощетъ и самъ благодарнымъ терпѣніемъ исправитисѧ ѡ своеѧ словы. ꙗще же ни, къ пользѣ инагѡ, ꙗкѡ хотѣщѣ самомѣ всеблагѡмѣ бѣхъ всѣмъ спастисѧ. Искушеніѧ же праведныхъ и стѣихъ человекѣкъ по благоволенію бжїю бываютьъ, къ оусовершенію дѡшѣ ѿхъ, и посрамленію врагѡвъ ѿхъ бѣсѡвъ. Сїѧ оубо въ разѡмѣ прїемла дѣлатель бжественныхъ заповѣдей хртѡвыхъ, вѣрѡетъ не прѡстѣ, ꙗкѡ бѣхъ естъ хртѡсъ, и ꙗкѡ мѡжетъ, сегѡ во бѣси ѡ дѣлѣ видѣша и вострепетѡша, но ꙗкѡ всѧ емѣ возмѡжна, и всѧкаа вола егѡ естъ благѡа, и кромѣ егѡ не мѡжетъ чтѡ быти. И сегѡ ради не хощетъ таковѣи кромѣ бжественнаа воли чтѡ творити, ꙗще и жизнь естъ. ꙗще не мѡжно ѡверѣстѣ сегѡ, но пѡче бжїѧ вола жизнь естъ вѣчнаа, и сѣлѡ благѡа: хотѣ и кажетсѧ нѣкїимъ прискорбно дѣланіе таковѣа жизни. И сегѡ ради невѣрнагѡ гѡршїѣ естъ ѡкаанный: ꙗкѡ не хощѣ дѣлати, да ѡвращѣ велїю вѣрѡ, и ею прїидѣ въ страхъ бжїѣи и началѡ премѡдрѡсти дѡха. Но ѡвогдѡ оубѡ воленѣ смѣживѣ дѡшеვნѡѡ ѡчи, престѡпаю законъ, ѡвогдѡ же ѡ забвенїѧ ѡмрачаемъ въ совершенное прихѡжѣ невѣдѣніе, и ѡсѡбѣ не разѡмѣваю полѣзнагѡ дѡшѣ моѣѣ, и въ лѣкавыѣи пришедѣ ѡбычай, въ навѣкновенїи бываю словы. ꙗкоже ꙗще и восхѡщѣ ѡвратитисѧ ѡкѡдѣ испѡдѡхъ, но не мѡгѣ: занѣ преграда бываеътъ моѡ вола, разлѣчающаа мѡ ѡ бѣа, ꙗкоже глаголютъ ѡтцы, и не хощѣ трѡдитисѧ, во еже разрѡшитѣи преградѣ сїѡ. ꙗще во имѣлѣ вы вѣрѡ, ѡ дѣлѣ покаанїѧ бываемѣ, возмѡглѣ вы реци: бѣгомъ моимъ прїидѣ стѣнѣ (Ѳал. 31, ѡ),

насий. Злые же люди и их учителя лукавству — демоны — хотят, но отнюдь не могут повредить кому-либо, если только человек сам не подаст повода к тому, чтобы Бог его оставил за злые дела; и это делает преблагий Бог для научения его и спасения; если и сам человек хочет терпением с благодарением исправить свои худые дела; если же не так, то — к пользе другого, ибо всеблагий Бог желает всем спастись. Искушения же праведных и святых людей бывают по благоволению Божию, к усовершенствованию душ их и постыждению врагов их — демонов. Познавая это, делатель Божественных заповедей Христовых верует уже не просто, что Христос есть Бог и имеет силу; это и демоны видели на деле и трепетали, но — что все для Него возможно, и всякая воля Его — благая, и без Него не может произойти никакое благо. И потому таковой не желает ничего делать против Божественной воли, хотя бы то была и жизнь. Однако нельзя найти последнего, но воля Божия есть жизнь вечная и вполне благая, хотя и кажется некоторым, что прискорбно возделывание такой жизни. Потому я, бедный, хуже и неверного, что не хочу трудиться, дабы найти великую веру и чрез нее прийти в страх Божий и начало премудрости Духа; но иногда произвольно закрываю очи душевные и преступаю закон, а иногда помрачаюсь забвением и прихожу в совершенное неведение и отсюда, не разумея полезного душе моей и получив худую привычку, бываю в навике злого. Так что если и захочу возвратиться туда, откуда я ниспал, не могу, потому что воля моя делается преградю, отделяющею меня от Бога, как говорят отцы, и я не хочу потрудиться, чтобы разрушить эту преграду. Если же бы я имел веру, происходящую от дел покаяния, то мог бы сказать: *Богом моим перейду через стену* (Пс. 17, 30), и не устранился бы, по сомнению, говоря сам в себе: а что меня встретит, когда я устремлюсь, чтобы перейти

и не оубо́лса бы ѿ сомнѣнїа, глаго́ла самъ въ себѣ: Оубо что срѣтитъ мѧ, внигда оустремитисѧ мнѣ прейти высотѣ стѣны; Нѣсть ли пропасти тамъ; Иѡ да не возмо́гши горѣ прейти, па́дъ па́ки ѡбращѣса нїзѣ по трѣдѣ: и ѡна мно́га сицевѧ. Ибо имѣаи вѣрѣ, ѡ́къ бѣ́зъ блїзѣ́ есть, и не далече, николи́же мы́слитъ сїа́, но къ бѣ́зъ имѣ́емъ всѧ́къю силѣ́ и вла́сть, и всѧ́къю благода́тъ и челове́колюбіе, ѡ́бѣ притека́етъ, да пости́гнетъ, не ѡ́къ воздѣ́хъ бїа́, но пла́ваа вы́шнихъ ѡ́цетъ. И всѧ́къю волю́ до́лѣ ѡста́вивый, къ е́жественной во́лѣ пѣтешѣ́етъ, да́же ѡзы́ки но́выми слы́шалъ бы и самъ, ѡ́ли и глаго́лалъ бы подо́бнѣ́ та́инства познава́а. И ѿ си́лы дѣ́йственныхъ въ си́лѣ́ видѣ́нїа восхо́дитъ, па́че же прїе́млетъ, благода́тїю и челове́колюбіемъ гдѧ́ нашегѡ́ и́са хр҃та, е́мѣ́же подоба́етъ всѧ́каа сла́ва, че́сть и держа́ва во вѣ́ки, а́минь.

Трѣтїи оубо́ есть въ вѣ́вахъ глаго́ль.
Трѣтїе же сѣ́ слово ѡ́ стра́сѣ.
Два́ бо сѣ́ть стра́ха гдѧ́:
Вводїтельный, оубо́далаи ѿ́ слобы,
И совер́шенный, и́же дѣ́йствуетсѧ оубо́серднѣ́.
Нынѣ́ же нача́ло, благослови́ Отче!

Слово г.

Чревоу́бо́дїе есть пѣ́рвое изъ ѡ́смї нача́лъ слобы. Бѣ́же́ственный же стра́хъ, и пѣ́рваа за́повѣ́дь всѧ́ низлагаетъ. И не имѣ́аи сегѡ́ нїже́ ѡ́но́ благо имѣ́ти мо́жетъ. Ка́къ бо не бо́йсѧ, за́повѣ́дь храни́ти возмо́жетъ; ѡ́ще въ чесѡ́мъ и въ любѡ́вь dospѣ́ таковы́й. О́баче́ и сѣ́й ѿ́ стра́ха нача́тъ, ѡ́ще подо́бнѣ́ и не познава́етъ, ка́къ прейде́ ѿ́

высоту́ стѣны? Нет ли там пропасти? Как бы мне, если не успею, перейти верх, не упасть и не возвратиться опять вниз, после трудов, и многое другое подобное. Но имеющий веру, что Бог близко и недалеко, никогда так не размышляет, но тотчас прибегает к Богу, имеющему всю силу и власть и всю благодать и человеколюбие, *не так, чтобы только бить воздух* (1 Кор. 9, 26), но как плавающий ищет получить вышнее благо. И всякую свою волю оставив позади, стремится к Божественной воле, пока не услышит и он языков новых или и сам заговорит также, познавая таинства. И от силы деяния совершает или, вернее, получает восхождение в силу видения, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и держава вовеки. Аминь.

Третья буква есть у (гамма),
И вот третье Слово о страхе.
Два есть страха Господня:
Вводный, удаляющий от зла,
И совершенный, усердно возделываемый.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 3

О страхе [Господнем], вводном и совершенном

Чревоугодие есть первая из восьми главных страстей. Божественный же страх и первая заповедь все их низлагает; не имеющий же его не может иметь и другого блага. Ибо не боящийся как может сохранить заповедь? разве только любви достигнул таковой. Однако и этот начал со страха, хотя, может быть, и не знает, как отошел от него

негò стра́хъ вводительный, ꙗ́ще же глаго́летъ кто̀, ꙗ́кѡ и́нымъ пѹтѣмъ шѣствова къ любви, плѣненъ бысть, или ѿ дѹховна́я радости, или ѿ нечувствѣіа, ꙗ́коже прешѣдше спáщїи рѣкѹ, по словесї сѣ́агѡ е́фрема⁴. Зане́ сицевы́и ѿ мно́гихъ вѣ́жихъ благоде́анїи, ꙗ́же сподобиса благода́тїю, о́ужасса, любитъ благоде́теля. Е́гда же кто̀ нечувственнѣ жива̀ въ сластолю́бїи и сла́вѣ, ꙗ́коже богáтый о́ный, и мнѹ ꙗ́кѡ о́умагчевáемїи ѿ стра́ха, и во и́скѹшенїахъ пребывáюще, ѿ грѣхѹвъ стра́ждѹтъ, возвышáетса надъ сїми гордынею, мнѹ себѣ достóйна тако́вагѡ ѡславленїа, е́гоже о́улачїи недостóинъ сын, ѿ еже недостóйна себѣ сотворїти вѣ́дщїа жїзни, и безсло́вєснымъ люблєніємъ привременныхъ вещей ѡмрача́етса. И мóжетъ быти мнїтъ, ꙗ́кѡ въ любовь dospѣ, и сегѡ́ ради благоде́тельствуетса пáче о́ныхъ: зане́ не о́уразѹмѣ вѣ́їа ѡ себѣ снисхожденїа. Тѣмже и безѡвѣ́тенъ на сѣдѣ ѡбращаетса таковы́и, и о́услышитъ прáведнѣ: ꙗ́кѡ воспрїалъ е́си благáа въ животѣ́ твоѣмъ (Лѹкїи 51, кє). И сїѣ и́звѣ́стно, ꙗ́кѡ многїе сѹтъ ѿ невѣ́рныхъ таковы́е недостóинѣ благоде́тельствєми, и никто̀ и́з благомѣдрствѹющихъ о́ублажаетъ и́хъ, или глаго́летъ, ꙗ́кѡ достóини сѹтъ любви вѣ́їа, или вѣ́а лю́бятъ, и сегѡ́ ради благоде́нствѹютъ мóжетъ быти по жїзни. И сїа о́убѡ си́це.

Стра́хъ же ѓднь сѹгѹвъ е́сть, ꙗ́коже вѣ́ра о́ва о́убѡ вводительна, о́ва же совершєнна, и ѿ вводительной бы́ваема. Бо́йсса во мѹкѣ́ боїтса ꙗ́коже ра́бъ, и о́уклонáетса ѿ слыхъ. Стра́хомъ же ѓднимъ о́уклонáетса всáкъ ѿ слá. И стра́хъ ѓдню научѹ вáсѡ (Прїт. 51, кз. Псал. 117, вї). Сїа о́убѡ и сицевáа ѡ вводительномъ стра́сѣ рекóшасса по словесї сѣ́агѡ дѡрофе́а, да стра́хомъ прецєнїи прїїдемъ грѣшнїи въ пока́нїе, ꙗ́ще кáкѡ

вводный страх. Если же кто-либо говорит, что он другим путем пришел к любви, то он был пленен или духовною радостью, или нечувствительностию, как перевезенные через реку во сне, по слову святого Ефрема⁴; ибо таковой, ужасаясь многих благодеяний Божиих, которых он удостоился, по благодати, любит Благодетеля. Если же кто-либо, живя бесчувственно в сластолюбии и славе, как тот [евангельский] богач, думает, что угнетаемые страхом и проводящие жизнь среди искушений терпят это за грехи, и возносятся над ними, по гордости, считая себя достойным такого спокойствия, которое он получил, будучи недостойн его, то он, делая себя недостойным будущей жизни, помрачается безрассудною любовью ко временной. Может быть, и думает, что он достиг любви и потому более тех получает благодеяний, не разумея Божия снисхождения к нему; но тем более безответен будет такой на суде и по справедливости услышит: *восприял еси благая твоя в животе твоём* (Лк. 16, 25). Это очевидно, потому что многие и из неверующих, таким образом не по достоинству, получают благодеяния; но никто из здравомыслящих не считает их блаженными и не говорит, что они достойны быть любимы Богом, и любят Бога, и, может быть, потому благоденствуют в жизни. И это так.

Страх же Господень бывает двоякий, как и вера, — вводные и совершенные, происходящие от вводных. Ибо боящийся мучения боится, как раб, и уклоняется от злого [по сказанному], *страхом Господним всякий уклоняется от зла; и: страху Господню научу вас* (Притч. 15, 27; Пс. 33, 12). Итак, это и подобное сказано о вводном страхе, по слову святого Дорофея, чтобы по страху угроз пришли мы, грешные, в покаяние, ища, как бы получить нам про-

⁴ Въ прологѣ но́емврїа 1 днѹ.

⁴ См.: *Преподобный Ефрем Сирийский*. Творения. Ч. 2.

ѡбръщѣмъ ѡпѣщеніе грѣхѡвъ нашихъ. И паки возвращайса въ насъ страхъ научаетъ пѣти живота, ꙗкоже глаголетъ: Оуклониса ѡ зла, и сотвори благо (Псал. лг, ѳі). И елику кто подвижаетса во благое, толику страхъ возрастаетъ въ немъ. Даже и малѣйшаа, ꙗже нивотгоже вмѣнаше нѣкогда, во тьмѣ невѣдѣніа сый, прегрѣшеніа емѹ показѹетъ. И страхѹ совершившася, оусовершеняетса человекъ плача ради, и не ктомѹ согрѣшати восхочетъ, но боася возвращеніа страстей, пребываетъ въ чистѣмъ страсѣ невредимъ. Страхъ гднь, глаголетъ, чистъ, пребывай въ вѣкѣ вѣка (Псал. ѳі, і). Зане первый страхъ нѣсть чистъ, но паче ѡ грѣхѡвъ вываѣтъ. Нынѣ же кромѣ грѣха боитса ѡчистивыйса не ꙗки грѣша, но ꙗкѡ премѣненъ человекъ, и оудобенъ ко зла. И елику возвыситса стажаніемъ добродѣтелей, толику боитса ꙗкѡ смиренномѹдръ, и достобитъ. Всаку во имѣай богатство, боитса многѡ тцеты же, мѹки и безчестіа, и по возвышеніи паденіа, оубогій же наибѡлѣе безстрашенъ пребываетъ, точию боитса, дабы вѣнѹ не быти. И сїа оубо ѡ совершенныхъ сѣлаѡ и чистыхъ дѹшею и тѣломъ рекѡшася ꙗже же кто еще согрѣшаа, хота и малѣйшаа и ничтѡжнаа согрѣшеніа, да не прельститса. Прельстиса, глаголетъ лѣствичникъ: нѣсть во сицевый страхъ чистъ, ниже смиреніе, но рабское благомысліе, и страхъ прещеній. Почемѹ и трѣбуѣтъ сицевый исправленіа помысла, да оувѣсть, въ коемъ страсѣ ѣсть, и многимъ плачемъ въ терпѣніи скорбей ѡчиститъ своа прегрѣшеніа, и такѡ прїити возмѡжетъ въ совершенный страхъ благодатію хртѡвою. Знаменіе же первагѡ страха, ѣже возненавидѣти, и гнѣватиса на грѣхъ ꙗкоже оуазвленный ѡ свѣрѡ: совершеннагѡ же, ѣже любити добродѣтель, и боатиса премѣны, ꙗкѡ никтоже непремѣненъ. Почемѹ во всакой вѣщи въ житїи сѣмъ должнї есмы прїснѡ паденіа боа-

шение грехов наших. И опять, пребывая в нас постоянно, страх научает нас пути к жизни, по сказанному: *уклоняйся от зла и делай добро {благо}* (Пс. 33, 15). И насколько человек подвигается во благом, настолько возрастает в нем страх, так что указывает ему и малейшие его согрешения, которые он [прежде], будучи во тьме неведения, считал за ничто. Когда усовершенствуется страх, приходит и человек в совершенство, через плач, и не хочет уже более согрешать, но, боясь возвращения страстей, пребывает в чистом страхе невредимым. *Страх Господень*, сказано, *чист, пребывает во век века* (Пс. 18, 10). Потому что первый страх не есть чист, но происходит более от грехов; теперь же, без грехов, боится очистившийся не как согрешающий, но как человек, подверженный изменению и склонный к злу. И насколько возвысится он приобретением добродетелей, настолько боится, как смиренномудрый. И справедливо. Ибо всякий имеющий богатство много страшится потери, мучения, и бесчестия, и — после возвышения — падения. А бедный большею частию пребывает без страха и боится только, чтобы не подвергнуться побоям. Это сказано о весьма совершенных и чистых душою и телом; если же кто еще согрешает, хотя бы и малейшими и ничтожными согрешениями, то пусть не обольщается. Обольстились [таковые], говорит Лествичник, ибо такой страх не есть чистый и не есть смирение, а рабское благоразумие и страх угроз. Такому нужно исправить свой помысл, чтобы познать, в каком он страхе находится, и многим плачем, в терпении скорбей, очистить свои согрешения; таким образом успеет он, благодатию Христовою, прийти в совершенный страх. Признаком первого страха служит то, что человек ненавидит грех и гневается на него, как уязвленный зверем, а совершенного — любовь к добродетели и опасение перемены, ибо нет человека, не подверженного изменению. Вот

тиса, взирающе на великаго пророка и царя, во двохъ согрѣшенїихъ плачуща, и соломона въ толикую злобу оуклоншася. И ѿкоже глаголетъ апостолъ: Мнѡйсѧ стоѧти, да блюдетсѧ, да не падетъ (а Кор. і, вї). Ище же глаголетъ кто, ѿкв любви изгонѧетъ вонъ страхъ, по словеси вѣслова (а Іван. д, иї), добръ глаголетъ: но первый и вводительный. Во совершенномъ же страстѣ глаголетъ дѣдъ: Блаженъ мужъ боѡйсѧ гдѧ, въ заповѣдехъ егво восхоцетъ сѣлѡ (Псал. раї, а), сирѣчь любити сѣлѡ добродѣтель. Сей же въ чинѣ сына естъ, понѣже не во страха мѡкь сїе творитъ, но во любви вонъ изгонѡщїа страхъ. Сегво ради восхоцетъ сѣлѡ, не ѿкв рабъ по нѣждѣ творѧ заповѣди, боѡсѧ мѡкь, иже да избавимсѧ благодѧтїю и человеколюбїемъ гдѧ нашегво иїса хрѣта, емже подобѧетъ всѧкаѧ слава, честь и поклоненїе, во вѣки, аминь.

Четвертое сѣ во благочестїи слово
Настоѡщее естъ, и буква добрѡ,
Ибо писма сїце лежитъ.
Имать же сїе воздержанїе,
Понѣже начало осми противорѧтвующихъ естъ,
Осми страстей, кѡпнѡ съ цѣломудрїемъ.
Сїѧ во сѣть дѣлѧ благочестїѧ.
Нынѣ же начало, благослови отче.

Слово д.

Ивно, ѿкв благочестїе многовиднѡ и многообразнѡ иманованїе имать, ѿкоже внѣшнее любомудрїе. Занѣ ѿкоже десѧть оученїй егдѧ вкѡпѣ совершѧтсѧ, тогда

почему при всяком деле, в этой жизни, мы должны всегда бояться падения, видя, что великий пророк и царь оплакивал два греха и Соломон уклонился в такое зло; и, как говорит апостол: *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12). Если же кто говорит, что любовь *вон изгоняет страх*, по изречению Богослова (1 Ин. 4, 18), то он говорит справедливо, но страх первый и вводный. О совершенном же страхе говорит Давид: *блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхоцет зело* (Пс. 111, 1), то есть *зело* возлюбит добродетель. Такой находится в чине сына, ибо не из боязни мучений это делает, но по любви, вон изгоняющей страх. Потому и *восхоцет зело* не как раб, по необходимости, исполняя заповеди, из боязни мучений, от которых да избавимся и мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение вовеки. Аминь.

*Вот четвертое настоящее Слово
О благочестии и буква д (дельта),
Ибо порядок [азбуки] так положен;
Имеет оно [в себе] воздержание,
Потому что вместе с целомудрием составляет
Начало восьми противоборств восьми страстям.
Таковы дела благочестия.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 4 О благочестии

Ясно, что благочестие есть название многовидного и многообразного, как и внешнее любомудрие. Ибо как мы называем любомудрием совокупное изучение десяти наук, а не одной или двум наукам усваиваем это название,

глаголетса любовѣдріе, а не еди́но то́чию, или́ два о́уче-
ніа єсть и́манованіе сїе, но десѣти о́ученій названіе.
Та́кѡ и́ благочестіе нѣсть єди́нымъ добродѣтели и́мано-
ваніе: но всѣхъ заповѣдей названіе. Ѿ єже благочест-
вовати, сирѣчь дѡбрѣ подви́зѣтисѧ, аще же ктѡ гла-
голетъ іакѡ ѡ вѣрѣ слово, єже почитати дѡбрѣ, да
речетъ намъ, какѡ по єже во́лтисѧ гдѧ, тогда вѣрѣетъ
ктѡ; и не паче ли пѣрвѣе вѣрѣетъ гдѡви, и та́кѡ боитсѧ
єгѡ; зане ѡ вѣры стра́хъ, и ѡ сегѡ благочестіе по словесї
проро́ка, иже пѣрвѣе сказа́вый ѡ премѣдрости, и низ-
хода́ рече: Дхъ вѣдѣніа и бл҃гочестїа, дхъ стра́ха бжїа
(Исѣїи аї, в). И гдѡ ѡ стра́ха наченшїи во пла́чь наста́ви
и́мѡщаго стра́хъ. И та́кѡ по чинѣ реци ѡ всѧкомъ бла-
гочестїи, сирѣчь дѣланїи дхѡвномъ, нѣсть вре́мене. Но
пре́жде великіа вѣры, и чїстагѡ стра́ха, ѡста́вивше
тѣлесныа дѣланїа, іакѡ ѡ всѣхъ познава́ема, ѡ и́зраст-
тєніахъ о́умнагѡ раа, сирѣчь дѡше́вныхъ добродѣте-
лєхъ вкратцѣ, благодати содѣйствующей, речетсѧ. Ѿ
нїхъ же ѡбдержательное воздержаніе, о́удалєніе всѣхъ
страстєй глаголю. зане єсть и́ное частное въ тѣлесныхъ
дѣланїихъ: сїе о́убѡ о́употребленїю о́учитъ їастїи и питїи,
то́еже о́удерживаетъ всѧкъ по́мыслъ, и всѧкое дви́женїе
о́удесъ не по вѣѣ быва́емое, єже глаголетсѧ воздержаніе
страстєй. Не тѣрпитъ бо сїе и́мѣти ѡню́дъ по́мысла, или́
словесї, или́ дви́женїа ногї, или́ рѡкї, или́ нѣкоегѡ
прѡчїихъ о́удесъ тѣлесє, кромѣ о́употребленїа нѣждагѡ
тѣлесє, сирѣчь, єже жити тѣлеснѣ, и спастїсѧ дѡше́в-
нѣ. И ѡсю́дѡ о́умножа́ютсѧ и́скушенїа бѣсѡвъ, зра́це
во плѡти а́ггѡла, о́усєрдїемъ и дѣланїемъ бл҃гїхъ. И сїе бы
было єже дѣлати и хранїти, зане дѣло єсть совершєн-
ное, и трѣбѣетъ хранєніа непрестаннагѡ, да не какѡ
о́укрїетсѧ, и внїдетъ нѣкаа ѡвнѣ сѡщи́хъ страстєй.

по совокупности десяти наук, так и благочестие (*εὐσέβεια*) не есть название одной какой-либо добродетели, но наименование всех заповедей, от [слова] благочествовать (*εὐσέβειν*), то есть хорошо служить. Если же кто-либо скажет, что слово «благочестие» относится к вере, будучи производимо от «благо» и «читать» (*σεβεσθαι*), то пусть он скажет нам, как человек сперва боится Господа, а потом уже верует, а не, скорее, сперва верует Господу и потом уже боится Его. Ибо от веры страх и от страха благочестие, по слову пророка, который сперва сказал о премудрости и потом, нисходя, говорит: *дух ведения и благочестия, дух страха Божия* (Ис. 11, 2. 3). И Господь, начавший от страха, имеющего оный приводит к плачу. Но теперь не время говорить по порядку о всяком благочестии, то есть всяком делании духовном. И потому, оставив телесные деяния, совершаемые прежде великой веры и чистого страха, как всем известные, вкратце, при содействии благодати, скажем о произрастениях мысленного рая, то есть душевных добродетелях. К ним относится всеобъемлющее воздержание, то есть удаление, говорю, от всех страстей; ибо есть другое частное воздержание в телесных деланиях. Но это последнее учит употреблению — пищи и пития, а то удерживает всякий помысл и всякое движение членов, неудобное Богу, что и называется воздержанием страстей. Оно не терпит отнюдь помысла, или слова, или движения руки, или ноги, или другого какого-либо члена тела, кроме необходимого употребления их, то есть для того, чтобы жить телу и спастись душе. Отсюда умножаются искушения демонов, которые видят Ангела во плоти, по усердию и деланию доброго. И это есть [сказанное] — *возделывать и хранить* (Быт. 2, 15), ибо есть дело совершенное и требует непрестанного хранения, чтобы не вкралась и не вошла какая-либо из вне стоящих страстей.

И ни одинаково имѣтъ два воздержаніа и цѣломудрїа: но ѿво оубо блѣдъ оудерживаетъ, и нечїстѣи страсти: ѿво же и тончайшїи помыслъ, и безгрѣшенъ собираетъ къ себѣ, и собою возводитъ къ вѣѣ. Сегѡ ради, ниже совершеннѣи словомъ можетъ кто глаголати, или познати ѿ слѣха, но ѿ искѣса въ дѣланїе и разѣмъ коегѡждо сїхъ сѣлаѡ оужасающихъ оумъ приходитъ. И какъ иманованїе простое толїка можетъ, ѿкоже возвести персть, и сотворити вещьественнаго не вещьественна. Инаѡ оубо именѡ и внѣшнее наказанїе познаваетъ что сѣтъ, ѿ искѣсства словесъ винѣ вземлющее, искѣсъ же и стажанїе добродѣтелей, вѣѡа трѣбѣютъ помощи и трѣдомъ мнѡзѣмъ и временемъ исправляютса и паче дѣшевнымъ, за еже быти сїмъ собственнѣи сокровеннѣишимъ добродѣтелемъ. Тѣлесныа бо добродѣтели, паче добродѣтелей ѡрдїа, оудѡвнѣиша сѣтъ, аще и трѣдѡвъ тѣлесныхъ трѣбѣютъ: дѣшевныа же, хотѣ и помысла единагѡ вниманїа трѣбѣютъ, но недѡбѣ исправляемо имѣтъ прїиврѣтенїе. Сегѡ ради законъ во первѣихъ глаголетъ: *Внемли себѣ* (Втор. ѳі, ѳ) ⁵. ѿ семъ оубо реченїи написа великїи васїлїи слово досточѣдно. Мы же что речемъ никакоже внимающе, но, ѿкоже фарїсеи нѣцыи есмы; посты оубо и бдѣнїа и сицевѡа можетъ быти имѣтъ нѣцыи, но въ разѣмѣ мнѡжицею частномъ, разсѣжденїа же не имѣще, за еже не хотѣти намъ внимати себѣ, и познати, что естъ искѡмое ѿ насъ. Ниже бо хѡщетъ кто терпѣти во вниманїи помыслѡвъ, да можетъ быти искѣсъ прїалъ бы ѿ мнѡгихъ браней и искѣшенїи, и былъ бы дрѣгимъ искѣсенъ плаватель, аще и не кормчїи. Но, ѿкоже зрїмъ вси, слѣпи сѣще, глаголемъ, ѿкѡ видимъ, ѿкоже фарїсеї. Сегѡ ради глаголетъ: *лишнее прїимѣтъ ѡсѣжденїе*

Не одинаковы между собою два воздержания и два целомудрия, но одно удерживает блуд и постыдные страсти, а другое и тончайший, безгрешный помысл собирает к себе и собою возводит к Богу. Поэтому и словом в точности нельзя его выразить или познать только слышанием, но путем опыта приходит человек в делание и познание каждого из сих, весьма ужасающих ум. Да и каким образом одно только простое название [добродетелей] может возвысить персть и вещьественное сделать не вещьественным? Наименования иных вещей постигает и внешняя ученость, основываясь на производстве слов, а опытное познание добродетелей и приобретение их требуют помощи Божией и снискиваются многим трудом и временем; особенно в душевных добродетелях, потому что они наиболее сокровенны и суть собственно добродетели. Телесные добродетели или, точнее, орудия добродетелей легче, хотя и требуют трудов телесных, а душевные хотя требуют только мысленного внимания, но не легко приобретаются. Потому и закон, во-первых, говорит: *внимай себе* (Втор. 15, 9)⁵. О сем изречении Великий Василий написал досточудное Слово. А мы, вовсе невнимательные к себе, что скажем? Мы уподобляемся фарисеям; посты, бдения и тому подобное, может быть, и имеют некоторые из нас и часто с некоторым ведением, но рассуждения не имеем, потому что не хотим быть внимательными к себе и познать, что есть искомое нами. Не хочет кто-либо [из нас] пребывать во внимании помыслам, дабы приобрести опытность от многих браней и искушений и сделаться, может быть, для других искусным мореплавателем, если не кормчим. Но как видно, будучи слепыми, по примеру фарисеев, говорим, что мы видим. *За то́, сказано, примете тем большее осуждение* (Мф. 23, 14). Если бы мы бы-

⁵ Книга ѳ, вестѣда ѳ, листъ ѳі.

⁵ См.: *Василий Великий*. Книга 2-ая, беседа 3-ья.

(Матф. к̅г, д̅і): Я́ще вы́сте слѣпи бы́ли, не вы́сте имѣли ѡсѡжденіе (Іѡан. ф̅, ма), но довлѣло бы намъ благоразуміе, и еже исповѣдати немо́ць свою и неразуміе. Но оубы мнѣ! сегѡ ради ва́щше имамы ѡсѡжденіе, ꙗкоже ѣллини, по словеси соломѡна, ꙗкѡ толѣкѡ измыслиша, и иско́мое погубиша. Проче́е оумолчимъ ли ꙗкѡ не имѡщи дѣланіа; но го́рше выва́етъ. Па́че же, глаголетъ и ѡблича́йте: выва́емаа во ѡтай сра́мно е́сть и глаголати (Ѳфес. е̅, в̅і). Тѣмже оубо ѡ си́хъ и оумолчу, ѡ досточудныхъ же добродѣтелехъ начну глаголати: веселіе бо имать моѡ ѡмраченно́е се́рдце ѡ па́матованіа и сла́дсти ихъ. Тѣмже ѡ сеа́ и забываю мѣры моѡ, и небре́жнѡ ѡ оугрожа́емомъ ми ѡсѡжденіи ѡ еже глаголати, и не твори́ти. Воздержаніе оубо, и цѣломудріе подобны́ имѡтъ си́лѡ, и сѡгуба сѡтъ, ꙗкоже рече́са: Ѧбаче ны́нѣ ѡ соверше́ннѣйшихъ да глаго́лемъ.

И́же оубо бж҃іею благода́тію вели́кую вѣрѡ видѣніа, и чистый и бж҃ественный стра́хъ имѣа, и ѡ си́хъ воздержаніе и цѣломудріе стажа́ти восхо́щетъ, дол́женъ себѡ внѣ́тъ и внѣ́ оудѣрживати при́снѡ, и ꙗкоже ме́ртвѡ тѣломъ, и ду́шею ѡ міра сегѡ и челове́къ бы́ти, глагола во всѣхъ ко своему́ помы́слѡ: кто́ е́смь азъ, и кто́ ѡпостасъ моа́, но развѣ ме́рзость; Днесъ оубо земла́, послѣ́де гни́лость, сре́дина же вса́кѣа оуко́рѣзны. И да́лѣе, что́ е́сть жи́знь моа́, и коли́ка е́сть; ча́съ е́динъ, и сме́рть. Что́ мнѣ пеци́са ѡ се́мъ, или ѡ то́мъ; ны́нѣ оумираю́, жи́знь бо и сме́рть соде́ржитъ хр҃тѡсъ, азъ же что́ пекѡса, и любопрю́са все́; ма́ла хлѣ́ба потре́ба, избы́токъ же на что́; я́ще оубо имамъ се́, преста́ вса́кое попече́ніе: я́ще же ни, ѡ се́мъ е́диномъ за несоверше́нное мо́жетъ бы́ти разѡма попе́кѡса, я́ще е́сть вѣ́ промысла́аи.

ли слепы, то не имели бы осуждения (см. Ин. 9, 41), но довольно было бы для нас благоразумия и исповедания нашей немощи и неразумия. Но, увы мне! Ради этого и подпадем большему осуждению, как еллина, по слову Соломона, что, столько вымыслив, они потеряли искомое. Итак, умолчим ли как не имеющие дела? Но это будет еще хуже. Ибо сказано: *Более же и обличайте. Ибо о совершаемом {бываемом} тайно... стыдно и говорить* (Еф. 5, 11–12). Поэтому умолчу о последнем, о досточудных же добродетелях начну говорить; ибо омраченное мое сердце услаждается воспоминанием о них и их сладости; потому и забываю меру мою и небрегу об осуждении, которое предстоит мне за то, что говорю, но не делаю. Итак, воздержание и целомудрие одинаковую имеют силу и бывают двух родов, как сказано, но будем теперь говорить о совершеннейшем.

Кто, по благодати Божией, имеет великую веру видения и чистый Божественный страх и желает чрез них приобрести воздержание и целомудрие, тот должен совершенно удерживать себя внутренно и внешне и быть как бы мертвым по телу и по душе в отношении этого мира и людей; говоря всегда своему помыслу: кто я такой? и что такое состав мой, — если не мерзость? Первоначально (*ἀνω μὲν*) — земля, впоследствии — тление, а в середине — всякий позор. И опять (*καὶ ἐπέκεινα*), что такое жизнь моя и сколько она продлится? Один час и — смерть! Для чего мне заботиться о том или о другом? Сейчас могу умереть. Жизнь и смерть во власти Христа, а я о чем забочусь и спорю по-пустому. Необходимо немного хлеба, а избыток для чего? Если имею необходимое, да прекратится всякое попечение; если же нет, то об одном этом, по несовершенству, может быть, моего ведения, позабочусь, хотя и есть Бог промышляющий.

Всѣко оубо попечѣніе челоуѣкъ ѿ хранѣніи чвствъ и помысловъ да бѣдетъ, ѿкъ да никакоже составляетъ, или творитъ что, ѿже не по бзѣ мнитъ быти. Да оубо-товляетъ же себѣ и къ терпѣнію находящихъ ѿ бѣсовъ же и челоуѣкъ, сладостныхъ и горестныхъ: тѣмже ни ѿ сихъ ниже ѿ тѣхъ да оубоитса, или да прійдетъ въ радость безсловеснѣ и мнѣніе, или въ печаль и ѿчяніе, не пріемла ѿніудъ дерзновеніе помысла, дондеже прійдетъ гдѣ. Томѣ слава во вѣки, аминь.

Пѣтое оубо слово и буква,
ѣсть, ѿ терпѣніи же ѣсть.
Сіе бо ѣсть первое и великое
въ добродѣтелехъ и во всѣкомъ искусствѣ.
Нынѣ же начало, благослови ѿтче.

Слово ѿ.

Рече гдѣ: Претерпѣвый же до конца, той спасенъ бѣдетъ (Матф. 10, 22). Терпѣніе же ѣсть всѣхъ добродѣтелей оутвержденіе. Ниже бо едина ѿ добродѣтелей кромѣ сеѣ бываеетъ: занѣ всѣкъ ѿбративыйса вспѣтъ, не оуправленъ ѣсть во црѣтвѣ нѣное (Лук. 9, 62). Но аще и всѣхъ добродѣтелей причастникъ мнитса ктѣ быти, до конца же не претерпѣвый и не свободивыйса ѿ сѣтѣй діавола, не благоуправленъ ѣсть dospѣти въ црѣтвѣ нѣное. Понѣже и саміи залогъ получивши терпѣніа трѣбуютъ, да совершенное возмѣдѣе въ бѣдущемъ вѣцѣ воспріймѣтъ. Во всѣкомъ бо дѣаніи и разумѣ терпѣніа потребно, и праведнѣ: занѣ ниже самыа чвственныа вѣци безъ сегѣ бывають: но аще и бѣдетъ что ѿ сихъ, терпѣніе трѣбуетса, да превѣдетъ самое тѣ бывшее. И прѣстѣ рѣци, всѣкаа вѣци, прѣжде нѣже быти, тѣмъ

И так человек должен всячески заботиться о хранении чувств и помыслов, чтобы никак не утверждать и не делать ничего, что он считает неудобным Богу. И да приготовляет себя к терпению постигающего его от демонов или от людей, — сладостного и горестного, чтобы не бояться ни того, ни другого, и не прийти в неразумную радость и самомнение или в печаль и отчаяние, и не иметь отнюдь дерзновения в помыслах, пока не придет Господь, Которому слава вовеки. Аминь.

Пѣтое Слово о терпении
И буква ε (эпсилон).
Оно есть первое и великое
В добродетелях и во всяком искусстве.
Нынѣ же начало, благослови Отче

СЛОВО 5 О терпении

Господь сказал: *претерпевший до конца — спасен будет* (Мф. 10, 22). Терпение служит укреплением для всех добродетелей. И ни одна из добродетелей без него не может устоять, ибо всякий обратившийся *назад не управлен в Царствие Божие* (Лк. 9, 62). Если кто-либо думает, что он причастен и всем добродетелям, но не *претерпит до конца*, то не избежит сетей диавольских и не будет *управлен* к достижению Царства Небесного. Ибо и те, которые уже здесь получили обручение [жизни вечной] имеют нужду в терпении, чтобы воспринять в будущем совершенную награду за подвиг. Во всяком искусстве и при всяком знании необходимо терпение. И справедливо; потому что без него не совершаются и самые внешние дела; но если бы какое-нибудь из них и совершилось, то нужно бывает терпение для того, чтобы совершившееся сохра-

быва́етъ, и бывшее пребываетъ, и безъ негò не стои́тъ, и ниже соверша́ется. Зане́ аще оубо́ благо е́сть, онò терпѣнїа подателъ и хранителъ: аще же зло, онò же покой и великодушїе подаётъ, и не попуска́етъ искуша́емому оутѣснѣтиса ѿ малодушїа, ѿбручѣнїа геенны. Сїе побѣжда́ти ѿбыче побѣжда́ющее душѣ ѿчѣлнїе. Сїе науча́етъ душѣ оутѣснѣтиса, и не оуныва́ти ѿ множества браней и скорбей. Сегò и́зда оуклонїивыиса, сгубѣю ѿбручѣте смѣрть, ꙗкоже неискусобручанный. Сїе оулабчївъ верховный апостолъ петръ, ꙗкоже искусобручанный, и па́дъ побѣди низложивша діавола⁶. Сїе имѣа инокъ ѡный некогда па́дшїи во блудъ, побѣди побѣдивша, за еже не повинѣса помыслѣ ѿчѣлнїа, понужда́ющѣ егò ѿити ѿ келлїи и пустыни, но съ терпѣнїемъ глагола къ помыслѣмъ: не согрѣшихъ, и ꙗки глаголю вамъ, не согрѣшихъ: ѿ бжественнагѣ помысла и терпѣнїа доблагѣ мужа! Сїе блаженное иова, и перваа егò благѣа дѣла оусоверши. Ибо аще малѣ сегò оуклонїиса бы праведный, всѣа перваа ѡнаа погубїлъ бы. Но вѣдааи егò терпѣнїе, ꙗзвѣ попусти къ оусовершенствованїю егò и пользѣ многихъ. Познавааи оубо́ сегò пользѣ, прежде всѣхъ сїе имѣти подвижа́етсѣ, по словеси великагѣ васїліа, глаголетъ во⁷: Не всѣ страсти да вѣрши вдрѣгъ, и мо́жетъ быти оуклонїивыиса вспа́тъ ѿбратишиса, и не оуправленъ ѿбручѣшиса во црѣтвїе нѣное: но къ единой коейждо бориса ѿ страстѣй, начинаа ѿ терпѣнїа находящихъ, и достѣитъ. Аще бо не имать кто сегò: никогда́же возмо́жетъ ста́ти на брани чѣвственнѣй, не то́чию себѣ, и дрѣгимъ вѣгство и погивель оуклонѣнїемъ причиня́етъ. По словеси, еже рече́ вгъ къ мѣсїю: И́кѣ страшилѣвъ на бранѣ да не исхѣдитъ, и прѣч. (Ѹ Мѣсѣ. к̄, и) И въ чѣвственнѣй оубо́

нилось. И просто сказать: всякое дело, прежде нежели совершится, с терпением совершается, и, совершенное терпением, сохраняется, и без него не может устоять да и не получает конца. Ибо если это дело хорошее — терпение податель и хранитель его; если же худое — терпение подает [в нем] покой и великодушные и не попускает искушаемому томиться малодушием, обручением геенны. Ему свойственно умерщвлять отчаяние, умерщвляющее душу. Оно научает душу утешать себя и не унывать от множества браней и скорбей. Уклонившийся от него Иуда, как неопытный в брани, нашел себе двойную смерть. Усвоивший его себе апостол Петр, как опытный в брани, и в самом падении победил низложившего его диавола⁶. Усвоив терпение, монах тот, некогда павший в блуд, победил победившего его, потому что не послушал помысла отчаяния, который понуждал его уйти из келлии и пустыни, но с терпением говорил своим помыслам: не согрешил я и опять говорю вам: не согрешил. — О, божественное благоразумие и терпение доблестного мужа! Терпение усовершенствовало блаженного Иова и первые его добрые дела. Ибо если бы немного уклонился от него праведный, то потерял бы и все прежнее; но знавший его терпение попустил бедствие, к усовершенствованию его и пользе многих. Познавший пользу терпения прежде всего старается приобрести его, по слову Великого Василия, который говорит⁷: не на все страсти вооружайся вдруг; может быть, не получишь успеха и обратишься *назад и не управлен будешь в Царствие Божие* (ср.: Лк. 9, 62); но борись с каждою из страстей порознь, начиная с терпения того, что тебя постигает. И поистине так. Ибо если кто-либо не имеет терпения, то никогда не может устоять на войне видимой, и не только себе, но и другим наносит

⁶ Въ прологѣ слово ѿ патерика, ма́та ка̄.

⁷ Въ ꙗ кни́гѣ посланїе ад̄.

⁶ Слово из пролога от 21 мая.

⁷ В 3-ей книге послание 34.

брани мѡжетъ ктѡ пребывати внѣтръ дѡма: ꙗ на брань такожде не ꙗсходити. И сегѡ ради дарѡвъ ꙗ вѣнцевъ лишаетса, пребываетъ же такожде въ оубѡжествѣ ꙗ безчестїи единомъ: во оумной же брани не мѡчно ѡверѣстїи мѣста не ꙗмѡща брани, ꙗще ꙗ все творенїе прѡйдетъ ктѡ, но кдѡ не ѡидетъ, брань ѡверѣтаетъ. Въ пѡстыни: свѣри ꙗ вѣси, ꙗ прѡчымъ слышъ скѡрби ꙗ страшилица, въ безмѡлвїи, вѣси ꙗ ꙗскѡшенїа: посреди челоувѣкъ, вѣси ꙗ челоувѣки ꙗскѡшающымъ. И нѣсть мѣста нестѡжительна когдалибѡ. Сегѡ ради безъ терпѣнїа не мѡжно ѡверѣстїи покѡа. Сїе же бываетъ ѡ страха ꙗ вѣры, начинаетса же ѡ мѡдрости. ꙗскѡшаетъ же мѡдрый свое дѣланїе во оумѣ, ꙗ ѡверѣтаа сїа тѣсна, ꙗкоже рече сусанна, произволяетъ лѡчшаа, ꙗкоже она. Рече бо сїа блаженнаа къ вѣ: Тѣсно ми ѡвсюдѡ: ꙗще сотворю (Данїилъ. Гї, кѡ) беззаконныхъ старѣйшинъ хотѣнїе, погибнетъ дѡша моа прелюбодѣанїа ради: ꙗще же прелюбодѣанїа ꙗхъ, ѡклеветаютъ ма въ прелюбодѣанїи, ꙗ ꙗкоже сѡдїи народа, ѡсѡдятъ ма на смѣрть. Но лѡчше ми прибѣгнѡти ко всесильномъ, ꙗще же ꙗ смѣрть предложитъ. Ѥ благоразумїа блаженнаа ѡнымъ, ꙗкѡ сїце разсѡди, ꙗ не погрѣши въ надеждѣ! Но тѡчїю собраса народъ, ꙗ сѡдѡша беззаконнїи сѡдїи, ко ѣже ѡклеветати ю, ꙗ ѡсѡдити на смѣрть, ꙗкѡ прелюбодѣйцѡ непорѡчнѡю, ѡвїе данїилъ дванадцатилѣтенъ сїи, прорѡкъ ꙗвїса ѡ вѣа: ꙗ ꙗзбави ю ѡ смѣрти, ѡбративъ смѣрть на хотѣщихъ беззаконнѡ ѡсѡдити ю старѣйшинъ. И ѡ сѡа показа вѣ, ꙗкѡ близъ естѡ ради ꙗскѡшенїе претерпѣвати хотѣщихъ, ꙗ не ѡставити добродѣтель ѡ нерадѣнїа скѡрби ради: но предпочитати законъ вѣїи терпѣнїемъ находѣщихъ надеждѡ спасенїа веселѡщымса: ꙗ достѡитъ. ꙗще бо двѣ вѣды подлежатъ, ѡва привременна, ѡва же вѣчнаа: оубѡ нѣсть ли благо пѣрвѡю ꙗзбирати; сегѡ ради глаголетъ сѣїи ꙗсаакъ,

своим уклонением бегство и гибель. По слову, которое Бог сказал Моисею: *боязливый на брань пусть не выходит* и прочее (Втор. 20, 8). Но при видимой войне иной может оставаться внутри дома и, может быть, не выходить на войну; хотя чрез это и лишится даров и венцов, и останется, может быть, в бедности и бесчестии. В мысленной же брани невозможно найти места, где бы ее не было; хотя бы и все творение прошел кто-либо, но куда ни пойдет, везде встретит брань. В пустыне — звери и демоны и прочие злополучия и страшилища. В безмолвии — демоны и искушения. Среди людей — демоны и люди искушающие. И нигде нет места, без испытаний (*ἀνεπηρέαστος*); потому без терпения и невозможно найти покой. Терпение же происходит от страха и веры и начинается с благоразумия. Благоразумный испытывает дела согласно уму и, находя их тесными, как сказала Сусанна, избирает лучшее, как и она. Ибо эта блаженная возвала к Богу: *тесно мне отовсюду*: если я исполню желание беззаконных старейшин, душа моя погибнет за прелюбоддеяние, если же послушаюсь их, оклеветают меня в прелюбоддеянии и как судьи народа осудят меня на смерть; но лучше мне прибегнуть к Всесильному, хотя и смерть предстоит (см. Дан. 13, 22). О, какво было благоразумие этой блаженной! Рассудив так, она не ошиблась в своей надежде. Но как только собрался народ и беззаконные судьи воссели, чтобы оклеветать ее и осудить неповинную на смерть, как прелюбодейцу, тотчас двенадцатилетний Даниил явился от Бога пророком и избавил ее от смерти, обратив смерть на старейшин, хотевших осудить ее беззаконно. Примером Сусанны Бог показал, что Он близок к тем, которые желают ради Него терпеть искушение и не хотят оставить добродетель по нерадению из-за скорби, но предпочитают закон Божий и, в терпении того, что их постигает, увеселяются надеждою спасения. И справед-

лучше терпѣти бѣды ради любви вѣжѣ, и прибѣгати къ немѹ надежду вѣчныхъ жизни, нежели страхомъ искѹшеній ѿпасти кому ѿ бѣга въ рѹцѣ дѣвола, и съ нимъ въ мѹкѹ ѿити (Іак. а, в. в Кор. и, в). Почему благо оубо было бы, аще бы кто радовался, акоже стѣи во искѹшенїахъ, аки вѣлюбвецъ: аще же нѣсмы таковїи, то хотѣа легкое избѣремъ предлежащїа ради нѹжды. Понѣже нѹжда предлежитъ, или здѣ бѣдствовать телеснѣ, и со хрѣтомъ царствовать оумнѣ ради безстрастїа, въ нынѣшнемъ и въ вѣдущемъ вѣцѣ: или ѿпасти страхомъ искѹшеній, акоже речеса, и въ вѣчную ѿити мѹкѹ, ѿ неаже да избавитъ насъ бѣга ради терпѣнїа лютихъ, еже естъ акоже камень недвижимъ противъ вѣтровъ и волнъ житейскихъ, и ниже наводненїю бывшѹ изнемогаетъ, или ѿбращаетса вспать сїе оублачивый. Ниже паки покой ѿвертѣтъ и радость соѿвѣднѣтса мнѣнїемъ. Но равно имать прїснѹ, въ благоденствїи же, и слоключенїи. Сегѹ ради и невредимъ пребываетъ ѿ сѣтѣй врага. Егда и зимѹ ѿбращетъ, терпитъ съ радостїю ѿжидая концѣ. Егда же тишина бываетъ, чаетъ искѹшенїа даже до послѣднѣгѹ издыханїа, по словесїи великагѹ антѹнїа: сицевый бо познаетъ аки нѣсть ничего ѿнюдъ въ житїи семъ неизмѣнѣмагѹ, но всѣ преходатъ. Почему и ниже малѹ печетса ѿ чемълибо снхъ, но бѣга всѣ ѿставлетъ, аки той печетса ѿ насъ. Томѹ подобаетъ всѣа слава, честь и держава во вѣки, аминь.

Нынѣ же еѹльское написася паки
слово ѿ надеждѣ вѣдущихъ.
Есть бо шестое, въ буквѣхъ же земля.
Тщїтса же оумъ безпопечителенъ быти.

ливо, если предстоят два бедствия: одно временное, а другое вечное, то не лучше ли избрать первое. Потому и говорит святой Исаак: лучше терпеть бедствия из любви к Богу и прибегать к Нему, в надежде вечной жизни, нежели, по страху искушений, отпасть кому-либо от Бога, впасть в руки диавола и с ним идти в муку (см. Иак. 1, 2; 2 Кор. 8, 2). Потому хорошо было бы, если бы кто подобно святым радовался в искушениях, как боголюбивый; если же мы не таковы, то выберем, по крайней мере, легкое, ради предлежащей необходимости. Ибо нам необходимо или здесь бедствовать телесно и царствовать мысленно со Христом, в нынешнем веке, ради бесстрастия, и потом в будущем; или отпасть по страху искушений, как было сказано, и пойти в вечную муку, от которой да избавит нас Бог, чрез терпение бедствий здесь. Терпение есть как бы камень, неподвижно стоящий против ветров и волн житейских, и достигший его не изнемогает при наводнении и не возвращается назад; но, и находя покой и радость, не увлекается сомнением, а всегда пребывает одинаковым, и в благоденствии и в злополучии; потому он и пребывает невредимым от сетей врага. Когда встретит бурю, терпит с радостию, ожидая конца; когда и тихая погода бывает, ожидает искушения, до последнего издыхания, по слову Великого Антония. Такой познает, что в этой жизни отнюдь ничего нет неизменного, но все проходит, потому он и нимало не заботится о чем-либо земном, но предоставляет все Богу, ибо Он печется о нас. Ему подобает всякая слава, честь и держава вовеки. Аминь.

*Вот опять написалось евангельское
слово о надежде будущего.
Дзета (ζ) шестая из букв.
Ищет (ζητεί) и ум того, чтобы сделаться беспопечительным.*

Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слѡво ѿ.

Жизнь есть надежда несомнѣннаа, и богатство по чувству оубо сокровенное, показуемо же ѿ мудрости, и вещей естества. Ибо земледѣльцы трудятся, сѣюще и сажаяще: и корабленники подобнѣ многѣмъ бѣды претерпѣвають: и дѣти писмена, и прочаа худобыства навикающе. И вси сии въ надеждѣ пребываютъ, почему и съ радостію трудятся, и готовыа вещи ѡсылаютъ по видимому въ погубленіе, по оумственномъ же претерпѣвають ко еже прѣверѣсти вольшаа. Множицею и лишаеми бываютъ, ѡже хотѣтъ посѣати. Но сѣа оубо, можетъ быти, речѣтъ кто, ѡ искуса навикаютъ ѡ прибиткѣ: ѡ оумныхъ же да познаемъ, никтоже воскресѣ изъ мертвыхъ. Сѣе оубо бываетъ ѡ неискуса духовныхъ дарованій и разумствъ, и не чдо: понеже и неискусни прѣреченныхъ боатся, дондеже искусаатся. Ибо дѣти писменъ и прочіихъ оученій пользы не разумѣюще, оуклоняются ихъ: но родители чувствующе пользу, ѡкоже чадолюбивы, оусильнѣ принуждаютъ къ сѣмъ. По времени же прѣмлютъ дѣти искусъ, и начинаютъ не точію любить сѣа и понуждающихъ, но и сами съ радостію претерпѣвають оученіа, ихъже достигли. Сего ради и мы долженствуемъ первѣе ѡ вѣры терпѣніемъ теши, и не ѡслабѣвати въ скорбѣхъ, и времени зовущѣ, прїидемъ, во еже познати бываемыхъ пользу, и сице съ радостію и веселіемъ дѣлаемъ безъ труда. Вѣрою бо ходимъ, ѡкоже глаголетъ апостолъ, а не видѣніемъ (ѿ Кор. 5, 7). Но ѡкоже не возможно ѡ неа ѡверѣсти прибитокъ кому ѡ кпщущихъ во время сѣе, сице не

Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 6

О надежде [будущего]

Надежда, чуждая попечений, есть жизнь и богатство, невидимое по чувству, но подтверждаемое благоразумием и существом дел. Ибо и земледельцы трудятся, сея и сажая; и мореплаватели терпят также многие бедствия, и дети, обучаясь чтению и прочим наукам; но все они имеют в виду надежду, потому и трудятся с радостію, и по видимому теряют готовые вещи, по умственному же — терпят для того, чтобы приобрести большее. Часто имеют и недостаток в том, что намерены посеять. Но может быть, кто-нибудь скажет: из опыта они научаются, что получают приобретение, а в мысленном [не так]; никто не воскрес из мертвых, чтобы научить нас. Это происходит от неопытности в духовных дарованиях и познаниях; и не чудо; ибо неопытные и в прежде упомянутом боятся, пока не испытают. И дети, не понимая пользы от обучения грамоте и прочим наукам, бегут от них, но родители, чувствуя эту пользу, как чадолюбивые, насильно принуждают их, а со временем, когда дети получают опытность, то начинают не только любить науки и принуждающих к ним, но и сами с радостію терпят всё за познания, которых достигли. Потому и мы должны прежде с верою и терпением идти и не ослабевать в скорбях; тогда, со временем, познаем пользу совершаемого нами. И так с радостію и веселием будем делать должное без труда. *Ибо верою ходим*, говорит апостол, *а не видением* (2 Кор. 5, 7). Но как никому из занимающихся в веке сем торговлею невозможно тотчас получить прибыль, так невозможно никому приобрести знание и покой, прежде нежели он делом и словом потрудится в добродетелях. И как те

возмѣжно ѡврѣстѣи комѹ мѹдрости ѿ покаянїа прѣжде, неже дѣломъ ѿ словомъ трѹдитисѹ въ добродѣтелехъ. И ѿкоже ѡни приснѹ боѹтсѹ тщеты, ѿ надѣютсѹ на прибытокъ, сице ѿ здѣ должно быти даже до послѣднѹгѹ ѿздыханїа. И ѿкоже первїи не точїю, егда прибыточествуютъ, текѹтъ, но ѿ по тщете ѿ вѣдахъ паки текѹтъ: сице ѿ вторїи творїти долженствуютъ, вѣдающе, ѿкѹ праздный не ѿстѹ ѿ своихъ трѹдѹвъ, почему ѿ ѡубогѹ бываетъ, ѿ долженъ негли многими таланты. Сега ради на ѡпованїи вселилъ мѹ еси, глаголетъ пророкъ (Псал. д, ѳ). И на ѡпованїи совершишасѹ, рече апостолъ (Евр. 5, ѿ). И сїѹ ѡбѹ ѿ вещей естества ѿ вѣественныхъ писанїи вкратце рекѹшасѹ: аще же кто хощетъ навѣкнѹти ѿскѹсѹ, да дѣлаетъ по силѣ своей седмь телеснаѹ дѣланїа приснѹ, ѿкоже въ ѡчилицѹ неколеблемѹ, ѿ нравственномѹ да прилѣжитъ дѣланїю, сїрѣчь дѹшевномѹ. И ѿсюдѹ во ѡпованїе достїгши, ѿ пребывъ въ немъ, ѡврѣщетъ разумъ глаголемыхъ въ совершенномъ блюденїи. И ѿкѹ ѿ начала покаанїа, егда седмь начатъ, ѿ первагѹ дѣланїа, сїрѣчь безмолвїа: вѣ воздаянїе ѡпованїа, ѿ прїобрѣтенїе готовое прѣжде, неже трѹдитисѹ въ прочїихъ шести, сїрѣчь, постѣ, бдѣнїи ѿ въ дрѹгихъ. Но кѹпнѹ первомѹ ѿ начальномѹ ѡчищенїа дѹши безмолвїю ѡчїащсѹ томѹ, а вѣ прїобрѣтенїе ѡготовасѹ. Но не ѿскѹсенъ сїѹ ѡченикъ не познаваше благодати влѹки, ѿкоже ниже ѡтточа пользы родїтелей, аще ѿ прѣжде, еже родїти тогѹ, по произволенїю родїтели благодѣтели егѹ быша, молащсѹ не точїю же родїтисѹ емѹ ѿ живѹ быти, но ѿ наследїи ѿхъ, ѿ имѣти, елика предѹготоваша, ѿ послѣ сїхъ тщатсѹ. Но сїѹ ѡбѹ не разумѣа, ѿнюдѹ не печѣтсѹ ѿ сицевыхъ, но за ѡскорбленїе почитаетъ повинненїе родїтелемъ: ѿ аще бы не была нѹжда пїщи ѿ естества, никакоже бы благомѹдрствовалъ. Хотѹи же црѣтвїе на-

[торгующие] всегда боятся потери и надеются на прибыль, так и здесь должно быть, до последнего издыхания. И как первые не тогда только делают свое дело, когда получают прибыль, но и после потери и бедствий опять его делают, так и вторые должны поступать, зная, что праздный не ест от своих трудов, почему и бывает беден, а часто и должен, может быть, много талантов. Потому и говорит пророк: *меня вселил с надеждою* (Пс. 4, 9), и апостол сказал: *надеждой получили совершенство* (ср.: Евр. 6, 11. 18). Это сказано нами вкратце, на основании природы вещей и Божественного Писания; если же кто хочет познать опытом, тот пусть, по силе своей, проходит семь телесных деланий (см.: Книга 1-я, глава 2), не отвлекаясь, совершенно как в училище, и старается о нравственном, то есть душевном делании; достигнув чрез это надежды и пребывая в ней, он получит точное познание сказанного и того, что в начале покаяния, когда он начал семь деланий, от первого, то есть безмолвия, было уже воздаяние надежды и готовое приобретение, прежде нежели он потрудился в прочих шести, то есть посте, бдении и прочем; но как только он начал подвигаться в первом очищении души — безмолвию, тотчас приготовилось приобретение, будучи же неопытным учеником, он не познавал тогда благодати Владыки, как и дитя — пользы от своих родителей, хотя они и прежде рождения, по произволению, были уже его благодетелями, желая, чтобы оно не только родилось и было живо, но и наследовало после них то, что они приготовили ему и еще приобретут с трудом. Но дитя, не понимая этого, вовсе не заботится ни о чем, считает себе тягостию подчинение родителям, и если бы не было необходимости в пище и не понуждала природа, то никак бы не вело себя благоразумно. Тот же, кто желает наследовать Царство Небесное и не терпит постигающих его [скорбей], оказывается еще более неразум-

слѣдити нѣное, и не претерпѣваетъ находѣщаа, неразумнѣйшій явлѣтсѧ. Понѣже сотворѣнный благодѣтїю, и всѧ прѡчаа получивый, и бѣдѣщихъ надѣайсѧ, вѣчнѣ соцарствуетъ хрѣстѣ оудостоившемъ тогò ничтòже сѣща, толикихъ и таковыхъ дарѡвъ, чѣвственныхъ же и оумныхъ: ꙗкоже и пречестнѣю свою крѡвь за негò излѣати благоволившемъ, ничтòже ѿ тогò трѣбующѣ, тѡчїю прїати благѡа, егò желати, и вѣщше ничтòже. Сїе бо єсть и єдино егò трѣбованїе, еже возмòгшїи разумѣти оужасѣтсѧ. Чесѡ бо трѣбуетъ ѿ тебе бгѣ, глаголетъ: ѿ безумїа! какѡ видѣще не видимъ страшныхъ егò таинствъ; Сїе бо самое, ꙗкѡ и ища явлѣтсѧ, вѣщшїи быти даръ. Какѡ не разумѣемъ, ꙗкѡ лѣчшїи єсть среди на дѣ всѣмн, добродѣтели прилѣжай, и выше всѣхъ стоитъ горѣ восходѣ, ꙗще и оубòгъ бы былъ и безроденъ; Не видѣхомъ ли въ нынѣшнемъ вѣцѣ прорòквѣ, и аплѡвѣ и мѣчениквѣ, и ѡ бѣдѣщихъ сѣмнѣваемсѧ; Да видимъ житїа ихъ: и чтò сотвориша, и ѡкѣдѣ глаголютъ онї прїати благодѣти и крѣпость, не тѡчїю живѣще, но и по смѣрти чѣдодѣйствѡютъ. Видимъ, ꙗкѡ царїе и богѣтїи стѣимъ ихъ икѡнамъ поклонѡютсѧ: видимъ добродѣтельными нынѣ во всѧкомъ благодаренїи и добродѣтели и радостнѣ дѣхòвнѣй живѣщыа, богѣтыа же негодѣющыа, и бòлѣе подвижниквѣ и нестѣжѣтелей искѣшѣемсѧ. И ѿ сегò оуповѣемъ, ꙗкѡ добродѣтель воистиннѣ лѣчши єсть всѣхъ. ꙗще же нї, возрїмъ, какѡ оубѡ невѣрнїи и бгѣ негли не вѣдатъ, добродѣтель же похвалѡютъ, ꙗще и иновѣренъ кажетсѧ имъ добродѣтельный: вѣсть бо добродѣтели стыдѣтсѧ и сѣпостѣтъ. И ꙗще вѣрѡемъ, ꙗкѡ добродѣтель благѡ єсть непремѣннѡ, и сотворивый добродѣтель и дарѡвѡвый людемъ бгѣ, блѡгъ єсть: и ꙗще блѡгъ, не прелòжнѡ и праведенъ: добродѣтель бо єсть правдѡа, а потомъ и блѡгѡа. ꙗще же блѡгъ и праведенъ єсть бгѣ, то

ным. Ибо он создан по благодати, получил все существующее и надеется на будущее вечное соцарствование Христу, удостоившему его, ничего не значащего, стольких и таких даров, чувственных и мысленных, так что и пречестную кровь Свою Христос благоволил пролить за него и ничего от него не требует, как только, чтобы он имел произволение принять Его блага, и более ничего. Это составляет Его единственное требование. Успевший познать это приходит в ужас. Чего требует от тебя Бог, говорит? О, безумие! Как мы, видя, не видим страшных Его таинств? И то самое, что Бог являет Себя ищущим от нас [этого желания], есть для нас величайший дар. Как мы не разумеем, что лучший из всех есть старающийся о добродетели и выше всех он стоит и восходит горе, хотя бы был и бедный и безродный. Разве не видим мы в нынешнем веке пророков, и апостолов, и мучеников и сомневаемся о будущем. Рассмотрим жизнеописания их, что они сделали и откуда, как они говорят, получили они благодать и крепость и не только [при жизни], но и по смерти делают чудеса. Видим, что цари и богатые поклоняются их святым иконам. Видим, что добродетельные и в нынешнем веке живут с полною благодарностию в духовной радости и добродетели, а богатые негодуют (*ἀγακτοῦντας*) и подвергаются искушениям более, нежели подвижники и нестяжательные. Поэтому и надеемся, что добродетель поистине есть лучшее из всего. Если же не так, то рассмотрим, почему неверные, может быть, и Бога не знающие, восхваляют добродетель, хотя и иноверным представляется им добродетельный человек; но добродетель пристыждает и противника. Если мы веруем, что добродетель есть благо, то всячески и сотворивший добродетель, и даровавший ее людям Бог также благ; а если благ, то всячески и праведен, ибо праведность есть добродетель, потому и благая. Если же Бог благ и праведен,

совершѣннѡ по блáгости творитъ, елика сотвори, и творитъ, аще лукавымъ тѡе и не кажетса ничтѡже сѣце помрачати мысль ѡбыче, ꙗкоже лукавство. Простотѣ же и смиренію ꙗвлѣетса бгѡ, а не трудамъ, ꙗвлѣетса же, не ꙗкоже мнѣтъ нѣщын ѡ неискѡства, но видѣнїемъ сѣщихъ, сирѣчь тварей егѡ, и ѡкровенїемъ таинствъ въ бжѣственныхъ писанїахъ. Сїе возмездїе безмолвіа, и прочїихъ дѣланїй въ нынѣшнемъ вѣщѣ: въ вѣдущемъ же, ꙗже ѡко не видѣ, и оухо не слыша, и на сердце чело-вѣка не взыдѡша, ꙗже оуготѡва бгѡ любящымъ егѡ (а Кор. в, ж). И ѡставлѡютъ хотѣнїа своѡ терпѣнїемъ и надеждею вѣдущихъ блáгъ, ꙗже молимъ оулучїити блáгодатїю и чело-вѣколюбіемъ гдѡ нашего ииса хртѡ, емѡже подобаетъ всѡкаа слава, чѣсть и держава во вѣки. Аминь.

Седмѡе есть въ буквахъ иже,
Слово настоящее ѡ безпристрастїи,
И раждаетса оубѡ ѡ надежды сїе:
Сїе же есть оудаленїе ѡ сегѡ мїра.
Нынѣ же начало, благослови ѡтче!

Слово 3.

Безпристрастїе бываетъ ѡ надежды, оуповѡа бо стажати индѣ вѣчное богатство, оудобнѣ настоящее презираетъ, аще бы и всѡкое оупокоенїе имѣлъ при-временное. Аще же и прискѡрбно есть житїе и многобо-лѣзненно, ктѡ преклонѣетъ словѣснаго чело-вѣка предпо-читати сїе паче любвѣ бгѡ, дающагѡ сїе и тѡе любя-щымъ егѡ; аще временнѣ слѣпъ бы былъ, никакоже видѣти могїи ѡ невѣрїа, или слáгѡ произволѣнїа и

ден, то все, что Он сотворил и еще творит, творит Он по благи, хотя лукавымъ это и не ясно; ибо ничто так не помрачаетъ обыкновенно мысль, какъ лукавство. Простоте и смиренїю, а не трудамъ является Бог (см.: Леств. 26, 52). Является же Он не так, какъ думаютъ некоторые по своей неопытности, но виденїем [созерцанїем] существующе-го, то есть творенїй Его, и откровенїемъ таинствъ в Божественныхъ Писанїяхъ. Таково возмездїе безмолвіа и прочихъ деланїй в нынѣшнемъ веке, а в будущемъ — *чего не видалъ глаз, не слышало ухо, и что не приходило на сердце чело-вѣку, что приготовилъ Богъ любящымъ Его* (1 Кор. 2, 9) и отвергающимъ свои пожеланїа с терпѣнїемъ и надеждою будущихъ благъ, о которыхъ и мы молимся, — получить ихъ, благодатїю и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Ему подобаетъ всякая слава, чѣсть и держава вѣки. Аминь.

Седьмая в буквахъ η (ита),
А настоящее Слово о беспристрастїи.
Оно рождается от надежды
И есть бегство от всего мїра.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 7

О беспристрастїи

Беспристрастїе происходитъ от надежды, ибо надею-щийся получить в иномъ месте вечное богатство легко презираетъ то, что у него подъ руками, хотя бы временная жизнь и представляла всякій покой, а если жизнь эта еще прискѡрбна и многоболѣзненна, то кто заставитъ разумно-го чело-вѣка предпочитати ее любви к Богу, Который и эту жизнь и ту даетъ любящымъ Его; разве только чело-вѣкъ тотъ слѣпъ и вовсе не можетъ видеть, по неверїю, худому произ-

λυκάβαγω ὀβύχαλ. ἄще бо вѣровалъ бы, просвѣтилса бы: и ἄще малое просвѣщеніе рѣзума ѿ извѣщенна вѣры пріалъ бы: подвижалса бы истребити слѣйшій своій ὀбύчай: и ἄще бы сѣ въ дѣшѣ положилъ, благодѣть бы содѣйствовала и вспомоствовала. Но сегѡ ради, глаголетъ гдѣ, мало есть спасающихса (Лкѣ ꙗ, кѣ), зане сладостна показуютса зримал, ἄще и гурька сѣть. Ибо пѣсь лижѡ нѡздрю ѡзыкомъ своимъ, ѿ сладости не ѡщущаетъ болѣзни, ѡкѡ ѿ своеѡ крѡве пѣтъ. И чревоѣсныи ѡдѣи вредѡцамъ егѡ дѣшевнѣ же и тѣлеснѣ, не чѣствѣтъ вреда своегѡ. И вси страстѣмъ работающіи, подобнѣ ѿ нечѣствіа страждѡтъ, ἄще же либо и восклонѡтса, но ѿ навикновѣна страстѣи паки влекѡмы бывѡютъ. Сегѡ ради глаголетъ гдѣ: царствіе неѣсное нѣдитса (Матѡ. ѡ, вѣ), не естѣственнѣ, но ѿ ὀбύчаа страстѣи. ἄще бо естѣствѡмъ нѣжно было бы, никтѡже бы вшелъ въ не. но оубѡ произволяющимъ иго гдѣне блго и врема легкѡ (Матѡ. ѡ, л), не произволяющимъ же тѣсна врата и прискѡрбенъ пѣть и нѣжно царствіе (Лкѣ ꙗ, кд): пѣрвымъ бо внѣтръ и близъ есть, за еже хотѣти егѡ, и ѡвѣе стѣжати безстрастїе. Болѡ бо содѣйствѣтъ и препѡтствѣтъ во еже спастиса, и ничтѡже ино. Восхотѣлъ ли чтѡ блго, твори тѡ: не можѣши, произволяи: и сѣ имѡши тѡ, ἄще и не имѣа тѡ. И сѣ такѡ помѡлѡ навикновѣнїе самодвижнѣ дѣлаетъ ἄще блгѡе, ἄще слѡе. ἄще бо не вѣ было сѣ, ниже бы едїнъ разбѡйникъ спѡссѡ: не тѡчїю же едїнъ, но и мнози ѿ разбѡйникъ просїали. Вїждѡ, кѡль далѣко растоѡнїе междѡ разбѡйникомъ и стѣимъ: не возмѡже бо ὀбύчай, но повѣдїи произволенїе. Иже благодѡтїю хрѡтовою блгоговѣинъ, или и инокъ, чтѡ препѡтствѡющее имъ быти можѣтъ; Тѡй далѣче, сѣи же близъ, и многѡ пѣти прѣиде по блгодѡти, или естѣственнѣ, или ѿ

воленїю и привычке к злу. Если же бы он веровал, то просветился бы; и, получив чрез твердую веру малый свет познания, подвизался бы освободиться от злейшей своей привычки. И если бы положил так в душе, то благодать содействовала бы ему и подвизалась бы вместе с ним. Но потому и говорит Господь: *мало есть спасающихся* (Лк. 13, 23), что сладким кажется нам видимое, хотя оно и горько. И собака, когда лижет свою рану (*την ρίνα* – нос), от сладости не ощущает болезни, что она пьет собственную кровь. И чревоугодник, когда ест вредное для него, по душе и по телу, не чувствует вреда, который себе делает. И все раболепствующие страстям также страдают, по нечувствию, а если иногда и восстают, то привычкою [к страстям] опять увлекаются; потому и говорит Господь: *Царствие Небесное усилием берется {понууждением себя к подвигу}* (Мф. 11, 12), не по порядку естества, а по нашему навыку в страстях. Если же бы оно было таково по естеству, то никто не вошел бы в него; но имеющим произволение *иго* Господне *благо и бремя легко* (Мф. 11, 30), а не имеющим произволения *тесны врата и прискорбен путь и нужно Царствие* (ср.: Лк. 13, 24). Для первых оно *внутри есть* и близ них, потому что они желают его и скоро достигают бесстрастия. Ибо воля помогает нам или препятствует спастись, и — ничто другое. Пожелал ты чего-либо доброго — исполняй его; если не можешь — желай, и вот ты уже имеешь его, хотя и не имеешь. Так понемногу образуется привычка и сама по себе делает или доброе, или худое. Если бы не было так, то ни один разбойник не спасся бы; а не один только, но и многие из разбойников просияли. Посмотри, как велико расстояние между разбойником и святым, однако привычка не преодолела, но произволение победило. А кто, по благодати Христовой, благоговеем или и монах, тому что препятствует сделаться таким, как они? Те далеко, а этот близко и большую часть пути уже прошел, по благо-

родителей благочестие и благоговение прѣа. Оубо нѣсть ли странно, егда разбойницы и гробокопатели свѣти вываютъ, иноки же ѡсѣдѣтса; Но оубы мнѣ ѡкалномъ! ѿкв стѣдъ лица моего покры ма, царѣе нищетствуютъ по примѣрѣ ивасафа и дрѣгихъ, и оубогѣи не можетъ прежднаго ѡбычаю оудержати, и безъ труда внѣти въ царствѣе небесное безпристрастѣемъ вещей, иже не получи ѡ наслѣдіа родителей. Но егда, рече, ѡрицаюса, и иже не имѣ, міръ бо, и ѿже въ мірѣ, иныи содержитъ, сей же точію желати власть имѣ, егда и сегѡ ѡречеса, тогда многостажателенъ бысть, и глаголетъ, не могу не стажательствовати, ниже терпѣти находѣаа. Каа, рцы ми; Темницы ли и ѡкѡвы, ѿже имѣ прежде, аще бо и князь баше: иво имѡщїи начальство и богатство, и тїи сїа претерпѣваютъ. Но каа; лишѣе нѣжныхъ, наготѣ и прѡчаа, ѿже имѣаше слаа. И подрѡбнѣ глагола да не продолжѣ слово, и посрамлю исполненнаа срама, довлѣетъ бо намъ сїе самое, еже имѣти пристрастїе къ нѣчесомѣ ѡ зримыхъ, иже волею ѡрекѡхомса, въ срамъ и ѡбличѣе въ бѣдѡщемъ вѣцѣ по примѣрѣ гїезїа и иуды, ѿкв ѡвѣ оубѡ пожелаа, иже не имѣ, за что съ падѣнїемъ и проказѣ ѡ бѣа прѣалъ: ѡвѣ же ѡрекшиса, ѿже имѣ, паки пожелаа имѣти, тѣмъ и погїбель съ оудавлѣнїемъ наслѣдова.

Какѡе же преимѡщество инока, аще не дѣвствуетъ и не нестажательствуетъ; Прѡчымъ бо заповѣди, и иныи вси хранѣти должнствуютъ, ѿкв естественны сѣтъ. Еже бо любѣти бѣа и ближнаго, и еже претерпѣвати находѣаа, и еже оупотреблѣти по естествѣ вещи, и оуклонѣтиса ѡ лѣкавыхъ дѣлѣ, аще и не хѡцетъ ктѡ, должнствуетъ, и безъ хранѣнїа сїхъ, ниже въ нынѣшнемъ вѣцѣ покой ѡбрѣтаетъ. Занѣ и закѡны наказѡютъ

дати, или естественно, или наследовав от родителей благочестие и благоговение. Не странно ли, когда разбойники и раскапывающие гробы будут святыми, а иноки осужденными! Но, увы мне, бедному! *стыд лица моего покрыл меня* (Пс. 43, 16). Цари предаются нищете, подобно Иоасафу и другим, а нищий не может держаться прежнего своего обычая и без труда войти в Царство Небесное беспристрастием к вещам, которых он не получил и по наследству от родителей. Но когда он произнес: отрекаюсь и того, чего не имел, ибо мир и то, что в мире, другой содержит в своей власти, а этот только желал власти], — когда и сего он отрекся, тогда делается многостажательным и говорит: не могу быть нестажательным и терпеть то, что меня постигает. — Но что терпеть, скажи мне? темницы ли и оковы, которые имел ты прежде? если же ты был начальником, то ведь и начальники и богатые терпят это. Так что же? недостаток в необходимом, наготу и прочее тяжкое, что ты имел [и прежде]. Но чтобы, подробно говоря, не продолжить слова и не посрамить полных стыда [скажу только]: довольно с нас и того, что имеем пристрастие к чему-либо из видимых вещей, от желания которых мы отреклись, и это к посрамлению и обличению в будущем, подобно Гиезию и Иуде. Один из них пожелал того, чего не имел, и за то, вместе с падением, получил и проказу от Бога, а другой, отрекшись того, что имел, опять пожелал этого, чрез что и получил в наследство погибель вместе с удушением.

Какое же преимущество монаха, если не хранение девства и нестяжание? Другие заповеди, как согласные с естеством, и все люди должны исполнять. Ибо любить Бога и ближнего, терпеть постигающее нас, употреблять вещи по естеству и удаляться от злых дел каждый из нас должен, хотя бы и не желал; и без хранения этого нельзя найти покоя и в нынешнем веке. Потому что и законы наказывают согрешающих, и начальники понуждают к ис-

согрѣшающыя, и князи побуждаются къ дѣланію добродѣтели, по словеси апостола: Не во всемъ, глаголетъ, мечъ носитъ. И паки: Хочешь ли не боатися власти, благое твори, и будешь имѣти похвалу въ негѣ (Рим. 13, 4, 3). И это все, как естественное, все не только делают, и все желают этого, но и охраняют правосудием. А жребий монаха есть то, что превышает естество. Он воин Христов, потому должен вкусить страданий Его, чтобы получить и славу Его. И это также естественный закон, подтверждаемый чувственными делами. Не прославляются ли воины царские за то, что страдают вместе с царем? Не по мере ли того, как страдает каждый, получает он здесь и похвалу? а насколько оказывается непотребным, настолько и подвергается бесчестью. Не насколько ли кто-либо носит одежду, подобную царской, настолько бывает ближайшим к нему, а насколько — несходную — оказывается чуждым царю? Так должно смотреть и на окружающих нашего Царя. Насколько кто страдает и подражает Христу в нищете Его, вкушая страданий и поношений Его, которые Он претерпел ради нас, прежде распятия и погребения, настолько делается близким Ему и соучастником славы Его, по слову апостола, который говорит: *если с Ним страдаем, то с Ним и прославимся* (Рим. 8, 17). Увы! Как мы не разумеем, сколько терпят воины и разбойники и как трудятся ради одного только хлеба; сколько странствуют путешественники и мореплаватели и сколько труда переносят все люди без надежды на Царство Небесное, а часто и не достигая цели, для которой трудятся. Мы же, ради Царства Небесного и вечных благ, не хотим и немного потерпеть. Может быть, это и не было бы нам так трудно, если бы произволение наше склонялось к тому и не считало бы приобретение добродетелей тягостным и несносным, но, скорее, радостью и спокойствием, ради надежды, беспопечительности и чести, невольно последующей за добродетелию. [Ибо и про-

полнению добродетели, по слову апостола: *ибо он не напрасно*, говорит, *меч носит*. И опять: *хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее* (Рим. 13, 4, 3). И это все, как естественное, все не только делают, и все желают этого, но и охраняют правосудием. А жребий монаха есть то, что превышает естество. Он воин Христов, потому должен вкусить страданий Его, чтобы получить и славу Его. И это также естественный закон, подтверждаемый чувственными делами. Не прославляются ли воины царские за то, что страдают вместе с царем? Не по мере ли того, как страдает каждый, получает он здесь и похвалу? а насколько оказывается непотребным, настолько и подвергается бесчестью. Не насколько ли кто-либо носит одежду, подобную царской, настолько бывает ближайшим к нему, а насколько — несходную — оказывается чуждым царю? Так должно смотреть и на окружающих нашего Царя. Насколько кто страдает и подражает Христу в нищете Его, вкушая страданий и поношений Его, которые Он претерпел ради нас, прежде распятия и погребения, настолько делается близким Ему и соучастником славы Его, по слову апостола, который говорит: *если с Ним страдаем, то с Ним и прославимся* (Рим. 8, 17). Увы! Как мы не разумеем, сколько терпят воины и разбойники и как трудятся ради одного только хлеба; сколько странствуют путешественники и мореплаватели и сколько труда переносят все люди без надежды на Царство Небесное, а часто и не достигая цели, для которой трудятся. Мы же, ради Царства Небесного и вечных благ, не хотим и немного потерпеть. Может быть, это и не было бы нам так трудно, если бы произволение наше склонялось к тому и не считало бы приобретение добродетелей тягостным и несносным, но, скорее, радостью и спокойствием, ради надежды, беспопечительности и чести, невольно последующей за добродетелию. [Ибо и про-

Вѣсть бо сеа ѿ спостатъ стыдѣтиса, ѿ ѿ удивлѣтиса, ѿ конецъ не точію же еа веселіе ѿ радостъ, но ѿ безпристрастіе въ ней ѿмать радостъ присовокъплени, ѿакоже во страстѣхъ безчестныхъ печаль вещественное житіе, егѡже да ѿбавимса, ѿ да достигнемъ невещественна ѿ вѣчна жизни безпристрастіемъ раждающимъ оумерщвлѣніе тѣлесѣ во хрѣтѣ иисѣ гдѣ нашемъ, емѡже подобаетъ всакамъ слава, честь ѿ поклоненіе во вѣки. Аминь.

Осмѡе есть слово ѿ буква фита,
 Оумерщвлѣніе страстѣй раждаетъ безпристрастіе.
 Аще бо сегѡ не оудѣржитъ кто притрѣднѣ,
 Таковій ниже страстѣй ѿбавлѣетса.
 Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слово ѿ.

Бѣгъ присно внимаетъ видѣніемъ безпристрастный: безпристрастіе бо чувственныхъ, воздвизаетъ видѣніе оумныхъ: видѣніе же не сѡщихъ здѣ, но прежде смерти ѿ по смерти лютыхъ, ѡ нихже безпристрастный начѣетса благодатию ко оумерщвлѣнію страстѣй плачемъ, да во кротость помыслвѣ времени настѣавльшѣ прїдетъ. Ѿ вѣры бо страхъ, ѿ сегѡ благочестіе, сирѣчь, воздержаніе, терпѣніе, плачь, кротость, алканіе ѿ жажда правды, сирѣчь, всѣхъ добродѣтелей: милостыня, по гднимъ блаженствамъ, безпристрастіе, ѿ сегѡ оумерщвлѣніе тѣлесѣ, ѡ многихъ стенаній ѿ горькихъ слезъ покааніа, ѿ печали, ѡ нихже душа ѡвергаетъ радостъ міра, ѡ сокрѡшеніа же ѿ самѡю пищѣ. Занѣ начинаетъ зрѣти своѡ согрѣшеніа, ѿакоже песокъ морской. И сїѣ

тивникъ стыдится ее и удивляется ей.] Конецъ ее веселие и радость, и не только это, но беспристрастие и в самом себе имеет соединенную с ним радость, как и жизнь вещественная, в постыдных страстях, содержит в себе печаль, от каковой [плотской жизни] да избавимся мы и да достигнем невещественной и вечной жизни беспристрастием, рождающим умерщвление тела во Христе Иисусе Господе нашем. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение вовеки. Аминь.

*Восьмое Слово, восьмая и буква Ѡ (фита).
 Беспристрастие рождает умерщвление страстей.
 Кто не удерживает его [в себе] с трудом,
 Тот не освободится и от страстей.
 Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 8

Об умерщвлении страстей

Беспристрастный всегда внимает Богу видением. Ибо беспристрастие к чувственному возбуждает видение мысленного. Под видением же [разумею] здесь не [созерцание] существующего, но страшного, бывающего при смерти и после смерти, о чем беспристрастный научаем бывает благодатию, к умерщвлению страстей плачем, чтобы со временем пришел он в кротость помыслов. Ибо от веры страх и от страха благочестие, то есть воздержание, терпение, плач, кротость, алчба и жажда правды, то есть всех добродетелей, милостыня, по блаженствам Господним, беспристрастие, и от него умерщвление тела, от многих стенаний и горьких слез покаяния и скорби, чрез которые душа отвергает радость міра и самую пищу от сокрушения; потому что начинает видеть свои согрешения, как песок морской, и это есть начало просвещения

ѣсть начало просвѣщенїа души и знаменїе здравїа еѧ. Иже бо прежде сегѡ бываемыя негли слезы, и акнвы бжественныа разумѣнїа, и оумиленїе, и сицевала, сѣть посмѣанїе и краденїе бѣсѡвъ, и паче живущимъ посреди человекъ, сирѣчь въ попеченїе, аще бы и сѣлѡ малое было: зане нѣсть возможно ещѣ въ часѡмъ либо ѡ чувственныхъ пребывающей побѣдїти страсти. Аще же кто предлагаетъ древнихъ мужей, ѧкѡ имѣахѹ обоа, да знаетъ, ѧкѡ имѣахѹ оубѡ, но не по страсти же что оупотреблахѹ. И ѧвно ѡ еже поати имъ жены, и по мнѡзѣхъ лѣтѣхъ познавати а, ѧкоже писано въ ветхомъ завѣтѣ ѡ родословїи человекъ, какѡ имѡщїе, подобнѣ и не имѡщїе вѣхѹ (Быт. 5). И ѡ ѧѡва и ѡ прочихъ праведныхъ: и не точїю же, но и царь дѣдъ бѣ и прѡрокъ, и солѡмонъ даже часѡмъ не имѣ. И какѡ рече сей: Попеченїе лукаво даде бгъ сыновѡмъ человеческимъ, еже оупражнѡтисѧ въ сѣетныхъ (Ѣклес. а, г), сирѣчь да не оуклонѡтсѧ въ гѡршаа. И сїмъ естество вещей научаетъ: аще бо и при безчисленныхъ попеченїахъ сѣщихъ нѣщїи оудѡбное время ѡбрѣтаютъ, во еже творити беззакѡннаа, кольми паче, аще бы жизнь наша была безпопечительна. Сегѡ ради оубѡ сицевый да печѣтсѧ. Лучше бо лукавѡ пецисѧ томѹ, и ѡ бжественныхъ вещей и разумѣнїй празнѹ быти, нежели творити инѡа сѣлѡ гѡршаа сїхъ. А иже благодатїю бжїею въ частный разумъ dospѣ, и возмѡглъ бы разумѣвати ѧже прежде смѣрти, и по смѣрти лютаа, ѧже преслѹшанїе нанесѣ, не долженъ ѡставити сицевала разумѣнїа, и раждающаа сїа дѣла во всѧкомъ безмѡлвїи и безпопеченїи, и пецисѧ въ сѣетныхъ. Сѣетѧ бо сѣетствїи и всѧческаа сѣетѧ (Ѣклес. а, в). Ѣ сегѡ же взѣмъ внѹ ѧѡаннъ дамаскинъ, рече: воистиннѹ сѣетѧ всѧческаа, житїе же сѣнь и сонїе. Ибо все матѣтсѧ всѧкъ че-

души и признак ее здоровья. Бывающие же прежде этого, быть может, слезы и будто бы божественные мысли, умиление и тому подобное суть насмешка и тайная хитрость демонов, особенно для живущих посреди людей или в попечении [о суетном], хотя бы оно было и весьма малое. Ибо невозможно, чтобы преданный чему-либо чувственному победил страсти. Если же кто-либо укажет на древних [святых] мужей, что они имели и то и другое, то пусть он знает, что они имели, но отнюдь ничего не употребляли по страсти. Это видно из того, что они брали себе жен и познавали их после многих лет, как сказано в Ветхом Завете о родословии людей (см. Быт. 5); так что *имеющие [жен] были как не имеющие* (1 Кор. 7, 29). Видно и из [примера] Иова и других праведников; и не только это, но Давид был царем и пророком, и Соломон до некоторого (*μεχρη τινος*) времени также, а он сказал: *лукавое {трудное} попечение дал Бог сынам человеческим, чтобы они увлекались суетным* (Еккл. 1, 13), да не уклонятся в горшее. Этому учит нас и естество вещей; ибо если и при множестве забот некоторые находят удобное время для делания незаконного, то во сколько раз было бы этого более, если бы жизнь наша была свободна от забот. Потому и надобно, чтобы такой человек был озабочен; ибо пусть он лучше имеет *лукавое попечение {заботу}* и будет празден от Божественных дел и разумений, нежели делает другое *лукавое*, гораздо худшее сего. А кто, по благодати Божией, достигнув [хотя] отчасти познания и может разуметь страшное, бывающее перед смертию и после смерти, что нанесло нам преслушание, тот не должен оставлять этих мыслей и приносящих их дел, полного безмолвия и беспопечительной жизни и [не должен] заботиться о суетном. Ибо *суета сует, все — суета* (Еккл. 1, 2). Взяв от этого повод, Дамаскин сказал: поистине суета все, а жизнь только тень и сон, ибо

ловѣкъ (Ψал. ѿи, 3), ꙗкоже рече писаніе: и воистиннѣ. Идѣже во конѣцъ гнилость и персть, что сѣетнѣе; сегѡ ради оумерщвлѣніе оубѡ ѣсть безпристрастіе, ѡвѣче не оума, но тѣлесѣ ѡ первыхъ движеній егѡ къ ѡрадѣ и оупокоенію. Плотскѡе во хотѣніе ѣсть оупокоеніе, ꙗще бы и сѣлѡ мало было. Понѣже душа ѡ сегѡ паче печалитса, ꙗще видитъ какѡе сѣлѡ дѡхѡвное въ себѣ дѣло, или разѡмъ. ꙗще же ѣсть и та плѡть, не имать пребывати въ ней дѡхъ вѣжій (Быт. 3, 6). Почемѣ ниже тѣшитса она ѡ какѡмливо благомъ дѣлѣ, но ꙗже тѣлесѣ и страстѣй въ ней пребывающихъ исполнити хотѣніа силитса, и помраченіе на помраченіе пріемлюци, пріснѡ въ совершеннѣмъ невѣдѣніи пребываетъ произвольнѣ. Просвѣтивыйса же во ѣже зрѣти своѡ согрѣшеніа, не престаѣтъ рыдати ѡ себѣ и ѡ всѣхъ человекѣхъ, зрѡ толикѡе вѣжіе терпѣніе, и толикаа согрѣшеніа, ꙗже ѡначала и прежде творихомъ, и творимъ пріснѡ ѡкааніи. И ѡ сегѡ бываетъ благоразѡменъ, никакоже дерзѡа ѡсѡждаати когѡ, оустыждаасѡ многихъ благодѣаній вѣжійхъ и своихъ согрѣшеній. И ѡсюдѣ съ радостію ѡставлѣетъ всѡкое своѣ хотѣніе, не по вѣѣ бываемѡе, и печѣтса ѡ чѡвствахъ, да ѡниѡдѣ не сотворѣтъ чтолибо паче нѡждныхъ потребы, по словесіи прорѡка: гди, рече, не вознесѣса сердце моѣ, ниже вознесѡстѣса ѡчи мои (Ψал. ѡл, 1). Но подобаетъ внимати, да не какѡ и самъ dospѣвши на толикѡю высотѣ, ѡ нерадѣніа, или гѡрдости постраждетъ что ѡ немъ негли, и не возмѡжетъ покаатиса во ѡномъ. Занѣже оубѡ грѣхъ оудѡбенъ сѣлѡ и праведнымъ, покааніе же не всѣмъ оудѡбно, за ѣже быти близъ смѣрти, и прежде сѣлѡ ѡчѡанію.

Добрѡ оубѡ ѣже не падати, или ѣже падати и воставати. ꙗще же пасти слѡчитса, добрѡ ѣже не ѡчѡавѣтиса, и оудалѣтиса человекѡлюбіа владычна. Мѡжетъ во

напрасно только суетится всякий человек, как говорит Писание (Пс. 38, 7). И действительно: что суетнее того, чему конец тление и прах? Потому беспристрастие и есть умерщвление, однако не ума, но тела, то есть первых движений его к невоздержности и покою. Ибо желание покоя, хотя бы и весьма малое, есть воля плоти. А душа скорее печалится об этом, если только видит в себе какое-либо духовное делание или ведение; если же и она плоть, то не будет пребывать в ней Дух Божий (ср. Быт. 6, 3). Потому и не старается она о каком-либо благом деле, но силится исполнять пожелания тела и живущих в ней страстей и, помрачаясь все более и более, всегда добровольно коснеет в совершенном неведении. Просветившийся же, чтобы видеть свои согрешения, не перестает рыдать о себе и о всех людях, видя такое терпение Божие и такие согрешения, которые мы, жалкие, сначала и прежде (*ἄνωθεν*) делали и всегда делаем; а чрез это делается он благоразумным и отнюдь не смеет осуждать кого-либо, стыдясь многих благодеяний Божиих и своих согрешений. Отсюда с радостью оставляет всякое свое пожелание, неудобное Богу, и заботится о своих чувствах, чтобы они не делали отнюдь ничего сверх необходимой потребности, по слову пророка: *Господи! не возносихось сердце мое и не возносились очи мои* (Пс. 130, 1). Но должно быть внимательным, чтобы, достигнув такой высоты, человеку как-нибудь, от нерадения или возношения, не потерпеть того же, что потерпел оный (Давид); ибо, может быть, не успеет он покаяться, как покаялся тот (Давид). Потому что грех близок и весьма праведным, а покаяние не всем удобно по близости смерти, и прежде нее — отчаяния.

Итак, хорошо не падать или падать и воставать; если же случится пасть, хорошо не отчаиваться и не отчуждать себя от человеколюбия Владыки. Ибо Хотящий [всем

хотѣи сотворити мѣлость съ нѣмошю нашею, точию тогѡ да не оудалѣемса, ниже да оутѣснѣемса, ѡ заповѣдей понѡждаѣми, и не могуще dospѣти да ѡставлѣемъ, но и познаемъ, ѣкѡ единъ день предъ гдемъ ѣкѡ тысаща лѣтъ, и тысаща лѣтъ ѣкѡ день единъ (Ѣ Петр. ̑, ̑). Ниже ѡчааѣемса, ниже да падаемъ, но приснѡ да полагаемъ начало. Палъ ли еси, востани: и паки палъ ли еси, востани: точию врача да не ѡстѣпиши, и самоубийцы горшии да не ѡсѣдишиса ѡчаанѣемъ. Потерпи егѡ, и той мѣлость сотворитъ или ѡбращенѣемъ, или искѡшенїями, или инымъ смотренѣемъ тебѣ недоѣдомымъ. Имать бо дїаволъ ѡбычай прилагати дѡшѣ кааливо ѡврѣтаетъ той предлежаща, или радость и мнѣнїе, или печаль и ѡчаанїе, или трудѡвъ безмѣрїе, или всесовершеннѡю праздность, или акибы чрезъ потребу вѣщи и разумѣнїа безвременнѣ, или помраченїе и неразсуднѡю ненависть ко всѣмъ сщымъ. И прѡстѣ, кѡлибо ѡврѣтаетъ пребывающю въ коейждо дѡшѣ вѣщѣ, сицевю и прилагаетъ, да не бѣдетъ полѣзна. Аще негли и блага естъ и бгѡбѡдна, аще оуправлѣема бѣдетъ ѡ могущихъ сѣдїти вѣщи, и ѡврѣсти намѣренїе бжїе сокровенное во ѡкрѡжающихъ егѡ шести страстѣхъ, глаголю, ѣже свѣше егѡ и дѡлѣ, ѣже ѡдеснѡю егѡ и ѡшю, и ѣже внѣ егѡ и внѣтрѣ. Аще бо дѣанїе по вѣѣ, аще же разумъ, имать намѣренїе благѡе находящееса въ противныхъ томѣ шести страстѣхъ. Сегѡ ради во всакой вѣщи дѡлжно вопрошати, по словеси стѡгѡ антѡнїа, и сїе не оуприлучившихса, но оупримѡщихъ дарованїе разсѣженїа, да неискѡсни сщце ѡба въ ѣмѣ впадутъ, по еѡльскої прїтчѣ (Лѡкѡ 5, лѡ). Занѣ безъ разсѣженїа ничтоже благо бываетъ, аще бы и сѣлѡ благо казалось неразумѣющимъ; или безвременнѣ, или чрезъ потребу, или чрезъ мѣрѣ вѣщи, и крѣпость челѡвѣчѣ, или разумъ

спастись] может оказать милость нашей немощи, только не будем удаляться от Него, не будем отягощаться понуждением к исполнению Его заповедей и, не в силах будучи достигнуть [высоты] их, не предадимся изнеможению, но познаем, что пред Господом *один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет. 3, 8). Не будем слишком ретивы, не будем и ослабевать, но всегда полагать начало. Пал ли ты — восстань. И опять пал — восстань; только не оставляй Врача, чтобы чрез отчаяние не подпасть осуждению, худшему — самоубийцы. Но пребывай при Нем, и Он окажет тебе милость или обращением, или искушениями, или другими действиями промысла, без твоего ведома. Ибо диавол имеет обычай возлагать на душу то, к чему находит ее готовою: или радость и сомнение, или печаль и отчаяние, или чрезмерные труды, или совершенную леность, или безвременно и сверх надобности дела и мысли, или помрачение и безрассудную ненависть ко всему существующему. И просто: какое находит в каждой душе вещество, то и возлагает на нее, чтобы оно не сделалось ей полезным. Хотя это может быть и благое и угодное Богу [дело], но — если оно будет направляемо людьми, могущими судить о вещах и постигать намерение Божие, сокрытое среди окружающих его шести страстей: того, что выше и ниже его, по правую и левую его сторону, вне и внутри его. Ибо дело ли то будет по Богу или знание, но [всегда] благое намерение его бывает окружено шестью противными страстями. Потому, при всяком деле, человек должен спрашивать [совета], по слову святого Антония; но спрашивать не у всякого, а у имеющих дарование рассуждения, чтобы не впасть обоим по неопытности в яму, по евангельской притче (см. Лк. 6, 39). Потому что без рассуждения ничто не бывает добрым, хотя не знающим кажется и очень добрым, или потому что не своевременно, или сверх надобности, или

εγω, и ина мно́га: имѣаи во дарова́нїе разсѣ́жденїа, ѿ смиренномудрїа прїа́тъ то. Се́гѡ ра́ди вса́ познае́тъ по благода́ти, и вре́мени прише́дшѣ въ созерца́нїе прихо́дитъ.

Ѿ пла́ча оубо и терпѣ́нїа выва́етъ наде́жда и безпристра́стїе, и миже оумерщвлѣ́нїе ѿ міра. И а́ще до́брѣ претерпѣ́тъ кто не ѿча́вѣвѣа́а ѿ э́же зрѣ́ти всю́ду тѣснотѣ́ и сме́рть, но разумѣ́вѣа́а, ѡ́акъ и́скѣше́нїе э́сть и просвѣ́щенїе. Ни́же па́ки дерза́а, ѡ́акъ доспѣ́ въ мѣ́рѣ зрѣ́нїа ѿ мно́гихъ слезъ печа́ли, прихо́дитъ во э́же зрѣ́ти ѡ́асно́у свѣта́а страда́нїа гд́на, и вельми оутѣ́шѣетсѣ ѿ си́хъ, и вмѣ́наетъ себѣ́ ни́жша всѣ́хъ вои́стиннѣ, зра́ толїка́а благода́а выва́ема εγώ ра́ди ѿ благода́ти вѣ́їа. Томѣ́ сла́ва и держа́ва во вѣ́ки вѣ́кѡвъ, а́минь.

Се́ буква́ иже́ и де́вѣ́тое сло́во,
Ѿ че́стныхъ хрѣ́стовыхъ страда́нїахъ.
Ѿ памятована́нїа во сме́рти и согре́шенїи.
Сле́зы мно́гїа ражда́ютсѣ въ де́лателѣ́,
И ѿ си́хъ кто́ во оумѣ́ сподоблѣ́етсѣ
Страсте́й хрѣ́стовыхъ, и стѣ́ихъ εγώ.
Ны́нѣ же нача́ло, благослови́ Ѿтче́.

Сло́во ѱ.

ѡ́акъ а́ще не мни́тъ кто́ вели́кое что́ твора́а ѿ по́двига, и мно́гихъ стенанї́й и слезъ, семѣ́ дае́тсѣ ра́зумъ страданї́й хрѣ́стовыхъ и всѣ́хъ стѣ́ихъ, и сї́а разумѣ́вѣа́а оуба́сае́тсѣ, чѣ́дѣа́а и кѣ́пнѡ и́зможда́а себѣ́ въ по́двизѣ́.

сверх меры вещи, или крепости сил человека, или знания его и по многому другому. Имеющий же дарование рассуждения получил его чрез смиренномудрие и потому все познает по благодати и со временем приходит в рассмотрение (см.: Леств. 4, 105).

И так от плача и терпения рождаются надежда и беспристрастие, от которых — умерщвление себя миру. И если человек будет пребывать в терпении, не отчаиваясь от того, что повсюду видит утеснение и смерть, но познавая, что это ему испытание и [источник] просвещения, и не будет дерзновенным, как бы достигший уже в меру [духовного возраста], то, чрез многие слезы, скорби, приходит он в состояние ясно видеть святые страдания Господни, и много бывает ими утешаем, и считает себя поистине ниже всех, видя, что столько благ изливается на него, от благодати Божией. Богу слава и держава во веки веков. Аминь.

*Вот и (йота) и девятое Слово
О честных страданиях Христовых.
От памятования о смерти и о своих согрешениях
Многие слезы рождаются в делателе;
И от них получает он силу содержать в уме
Страдания Христовы и святых Его.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 9

О [слезах и] честных страданиях Христовых

Чтобы кто-либо по причине подвигов своих и многих стенаний и слез не подумал, что он совершает великое дело, дается ему познание страданий Христовых и всех святых. Рассматривая их, он изумляется от удивления и, вместе, сокрушает себя самого в подвигах. Ибо познает

Разумѣваетъ бо немошь свою ѿ оумозрѣнїа толїкихъ
искѣшенїй, ѿже нѣсть числа: и какъ толїкаа претер-
пѣша стїи съ радостїю, и колїка насъ ради пострада
гдѣ. И съ сїми просвѣщается въ разумѣ бываемыхъ и
глаголемыхъ ѿ негѡ. И вса реченнаа бо евлїи разумѣ-
ваа, начинаетъ овогда оубо ѿ печали рыдати горць,
овогда же ѿ благодаренїа радуетса дѣхѡвнѣ. Не ѿкѡ
дѣла вмѣняетъ имѣти благаа, сїе бо возношенїе єсть,
но ѿкѡ грѣшенъ сїи стѣлѡ, сїхъ видѣнїа сподѡвиса, и
смирѣетса паче дѣломъ и словомъ, реченными седмью
дѣланїями, и нравственнымъ, сїрѣчь дѣшевнымъ дѣ-
анїемъ, и храненїемъ патїи чѡствъ, и заповѣдей
гдѣнихъ. И стѣ не аки дѣлаа благаа, и мзды достѡйнаа
вмѣняетъ, но паче долгъ, и никакоже избавитса ѿ
долгъ надѣжса, ради величїа дарованныхъ емѣ
разумѡвъ. И биваетъ нѣкїимъ ѡбразомъ аки плѣненъ
къ разумѣнїемъ чѡмоыхъ и пѣваемыхъ словесъ, и ѿ
сладоستي многажды невольнѣ забываетъ грѣхї своа, и
начинаетъ ѿ радости слезїти сладостїю меда. И паки
боася прелести, да не какъ паче време сїе сокра-
щается, и паматствѡа первое житїе свое паки слезїтъ
горць, и сїце средї обоїхъ слезъ шествуетъ. Яще бы
внималъ и во всемъ совѣтовалса съ кемлибо искѣс-
нымъ, и припадалъ бы къ бгѣ чистою молитвою, по-
добающею дѣлательномѣ, внегда собрати оумъ свої ѿ
всѣхъ, ѿже видѣ, илї слыша къ памати бжїей, и искалъ
бы точїю воли бжїей быти во всѣхъ начинанїахъ и
разумѣнїахъ своїхъ: аще же нї, имать прельститїиса,
внегда мнѣти ѿкѡ оузритъ явленїе нѣкоегѡ ѿ стїихъ
аггѣлъ, илї хрѣтѡво, не разумѣваа, ѿкѡ хотѣи видѣти
хрѣта, не ѿ внѣ долженъ искати, но внѣтръ себе
подражанїемъ егѡ житїю, еже имѣ въ мїрѣ, и еже быти
тѣломъ и дѣшею безгрѣшнѣ, ѿкоже и хрѣтѡсъ, и оумъ

свою немошь от видения столькихъ искушений, которымъ
нет числа, и того, какъ святые столько претерпели с радо-
стию и сколько ради нас пострадал Господь. Вместе с
этим получает он просвещение к познанию соделанного и
сказанного Господом. И, рассматривая все сказанное в
Евангелии, начинает иногда горько рыдать от скорби,
иногда же от благодарения радуется духовно не потому,
что думает иметь добрые дела, это было бы самомнение,
но потому, что, будучи весьма грешным, удостоился та-
кого видения; и более смиряется делом и словом, семью
упомянутыми деланиями и нравственным, то есть душев-
ным деланием, и хранением пяти чувств и заповедей Гос-
подних. И не считает это добрыми делами, достойными
награды, но, напротив, долгом и никак не надеется изба-
виться от долга, по величию дарованных ему познаний. И
бывает как бы плененным разумением слов, которые чи-
тает и поет, и от сладости их часто, невольно, забывает
грехи свои и начинает с радости проливать слезы, слад-
кие как мед. И опять, боясь обольщения, чтобы это не
было не своевременно, удерживает себя, и, вспоминая
прежнюю жизнь свою, снова плачет горько, и так идет
[вперед] посреди тех и других слез. [Но все это бывает]
если он внимает себе, и во всем советуется с кем-либо
опытным, и повергается пред Богом с чистою молитвою,
приличною проходящему деятельную жизнь, отвлекая ум
свой от всего, что он слышал и видел, и собирая его в па-
мятование о Боге, и ища только того, чтобы воля Божия
совершалась во всех его начинаниях и разумениях. Если
же не так, то он обольстится, думая (*μελλει θεασασθαι*),
что увидит явление кого-либо из святых Ангелов или
Христа, не понимая того, что желающий видеть Христа
не вне должен искать Его, но внутри себя, подражанием
жизни Его в мїре и тем, чтобы сделаться телом и душою
безгрешным подобно Христу и всегда иметь ум мысля-

имѣти ѡ хртѣ разумѣющъ приснѡ. Воображеніе же, илѣ помыслъ имѣти во время молитвы, нѣсть добрѡ, но паче вредно сѣлѡ: ѣже во въ мѣстѣ вѣи бѣти оумѣ, показà стѣи нѣлѣ, вземъ словеса ѡ псалма: и бѣсть, глаголетъ, въ мирѣ мѣсто егѡ (Псал. Ѡе, ҃). Миръ же ѣсть, ѣже ѡнюдъ не имѣти помысла блага, илѣ лѣкава. Понѣже глаголетъ Ѡнъ, ѣще оумѣ себѣ ѡщущаетъ, нѣсть въ единомъ бѣѣ, но и въ себѣ. И воистиннѣ. Неписанно во ѣсть вѣество и безпредѣльно, безвидно же и необразованно, и глаголай бѣти со единомъ бгомъ, сице долженъ бѣти безвиденъ, необразенъ, невоображенъ и безстрастенъ. А ѣже ѡ внѣ егѡ, прелестъ ѣсть бѣсовскаа. Сегѡ ради долженъ ктѡлибѡ внимати, и безъ вопрошеніа искѣсныхъ, никакоже помыслъ составлати блага илѣ зѡлѣ. Занѣ ѡвоѡ не вѣмы: бѣси во превращютса во ѣже хотятъ, и явлѡютса, ѣкоже и человѣческой оумѣ, во ѣже хѡцетъ, и самъ воображаетса, и ѡбразѣтса въ видѣ воспрѣмлемой ѡ негѡ вѣци. Но бѣси оубѡ ко ѣже прельстити насъ сѣе творятъ: насъ же оумѣ заблѣждаетъ безумнѡ ко ѣже доспѣти емѣ въ совершенство. Ѡбаче елику можетъ ктѡ, долженъ держати егѡ въ нѣкоемъ побчѣнїи по бѣѣ. Икоже во сѣдмъ сѣтъ тѣлесныхъ дѣланїи, такѡ и зрѣнїи оума сѣтъ Ѡсмь, сирѣчь разумвѣ. Три оубѡ сѣтъ предречѣннѡ ѡ пречистыхъ страданїахъ гда, въ нїхже долженъ ктѡлибѡ въ себѣ побчатиса приснѡ, ко ѣже плакати свою дѣшѣ, и подоборѡдныхъ, тѡ ѣсть, размышлати ѡ бываемыхъ лютыхъ ѡ начала престѣплѣнїа: и какѡ въ толїкїа страсти естество впадѣ, и согрѣшенїа своѡ и искѣшенїа ко исправленїю бываема. Потѡмъ смѣрть, и по смѣрти ѡжидѡущаа грѣшныхъ лютаа, ѣкѡ да сокрѣшившиса дѣшà оупразднитса во плачь ко оутѣшенїю и смиренїю своему. Да такожде не ѡчаавѣетса ѡ

щим по Христе (*διὰ Χριστὸν νοοῦντα*) (ср.: 1 Кор. 2, 16). А представлять себе во время молитвы какой-либо образ, вид или помысл не только не хорошо, но, напротив, весьма вредно. Ум должен быть в месте Божиим, как то объясняет святой Нил, приводя изречение псалма: *и было*, говорит, *в мире место Его* (Пс. 75, 3). Мир же состоит в том, чтобы отнюдь не иметь помысла хорошего или худого. Потому, говорит святой Нил, что если ум ощущает себя, то он уже не в Боге едином, но и в себе. И поистине так. Ибо Божество неописуемо, беспредельно, не имеет образа и вида, и тот, кто говорит, что ум его с единым Богом, также должен иметь ум безвидным, не имеющим очертания, необразовидным и неразвлекаемым. А что вне этого, то — обольщение демонское. Потому и должно быть внимательным и без вопрошения опытных не утверждать никакого помысла, ни доброго, ни худого, ибо мы не знаем ни того, ни другого. Демоны преобразуются во что хотят и такими нам являются; как и человеческий ум и сам преобразуется во что хочет и очерчивается по виду воспринимаемого им предмета; но демоны делают это для того, чтобы обольстить нас, а ум наш блуждает неразумно, стремясь достигнуть совершенства. Однако насколько кто может, — должен заключать ум в каком-либо поучении по Богу. Ибо как телесных деланий семь, так и видений ума, то есть познаний, восемь. Три из них предшествуют видению о пречистых страданиях Господа, в которых и должно всегда поучаться внутри себя, чтобы плакать о душе своей и о подобных себе, то есть размышлять о бедствиях, бывающих с нами от начала преступления, и как естество наше пало в такие страсти; размышлять и о своих согрешениях, и об искушениях, бывающих к исправлению. Потом — о смерти и ужасах, ожидающих грешников после смерти, чтобы душа сокрушилась и предалась плачу, к утешению и смирению своему; чтобы

многихъ и страшныхъ онѣхъ разумѣній, ниже паки мнѣтъ въ дѣло дѣхъвное дѣспѣти, но да пребываетъ въ страсѣ и надеждѣ, еже глаголетса мѣръ помыслѣвъ, ꙗже подобнѣ имать. И сѣа въ разумъ и разсѣжденіе возводитъ оумъ по словеси пророка: Наставитъ бо, рече, крѣткіа на сѣдъ (Ѩал. кд, ѳ), паче же на разсѣжденіе, еже ѡ пророка глаголетса, разумъ со благочестіемъ. Но ꙗкоже благочестіе, едино оубо есть именованіе, мнѡга же имать дѣланіа: такъ и разумъ, единъ оубо именованъ, мнѡги же разумы и зрѣніа имать. Ибо начало тѣлеснаго дѣланіа разумъ бѣ, и кромѣ разума никтоже приступаетъ ко еже творити благое, даже и до конца оусыновленіа глаголю, и до восхищеніа оума на небо во хртѣ разумъ глаголетса и зрѣніе. Но ѡвъ оубо прежде трѣда, да тѣмъ исправлетса дѣло, ꙗкоже ѡрдіемъ зданіа, ѡво же по вѣрѣ да сохранѣетса, ꙗкоже оукрѣпленіе ѡ страха. И паки разумъ и дѣланіе добродѣтелей дѣшевныхъ бываетъ, да райскіа израстѣніа оуготовляютса и насаждаютса. Потѡмъ такожде разумъ оума и дѣхъвное дѣланіе, сѣрѣчь, егѡ вниманіе и оустроеніе нрава въ дѣши, ꙗкъ да искѣснѣ дѣлаетъ и хранитъ дѣлатель заповѣди, имиже прилѣжаніе ѡ израстѣніахъ и бжественное ѡкормленіе бываетъ. Икоже солнце, дождь, вѣтръ способствуютъ растѣнію, безъ нихъ же весь трудъ дѣлателя тщетенъ есть, ꙗще иногда по прошенію и бываетъ. Зане ниже безъ преклоненіа еже свѣше, что можетъ быти благо: ниже преклоненіе свѣше, ниже благодать на произволяющемъ бываетъ, глаголетъ бжественный златоустъ. Но вса сѣгѣба житіа сѣгѡ, дѣланіе, разумъ, произволеніе и благодать, страхъ и надежда, подвиги и воздаяніе. Но ниже послѣднѣа бывають, прежде даже не совершатса перваа: ꙗще же негли и ꙗвляютса, но прелестъ есть. Икоже неискусный

не отчаивалась от многих и страшных этих мыслей и, опять, чтобы не думал человек, что он успел достигнуть духовного дела, но чтобы пребывал в страхе и надежде, что и называется кротостию помыслов, то есть принимать все одинаково. Кротость приводит ум к познанию и рассуждению, по слову пророка: *ибо направит*, говорит он, *кротких в суждении* (Пс. 24, 9), точнее же, на рассуждение, чем пророк означает ведение с благочестием. Но как благочестие есть одно наименование, а включает в себе многие делания, так и ведение по названию одно, но имеет в себе многие [степени] познаний и видения. Ибо и началом телесного делания служит ведение, и без ведения никто не приступает к деланию доброго, и до самого конца, то есть усыновления и восхищения ума на небо, во Христе, пребывает ведение и видение. Но одно прежде труда, чтобы чрез него совершалось дело, как здания — орудиями, а другое после веры, чтобы дело охранялось страхом, как стеною. И опять нужны ведение и делание душевных добродетелей для того, чтобы приготавлились и возрастали райские произрастения. После этого опять нужно ведение ума и духовное делание, то есть внимание ума и устройство душевного нрава, чтобы делатель искусно трудился и хранил заповеди, от чего бывает попечение о произрастениях и содействие Божие: как солнце, дождь, ветер и возрастание [плодов], без которых весь труд земледельца напрасен, хотя, может быть, и разумно совершается: ибо без приклонения свѣше не может совершиться что-либо доброе; но и приклонения свѣше, и [помощи] благодати не бывает к не имеющим произволения, говорит божественный Златоуст. Но все в этой жизни двойственно: делание и ведение; произволение и благодать; страх и надежда; подвиги и воздаяния. Но второго не бывает, пока не совершится первое, а если оно, может быть, и кажется, то это — обольщение. Точно так же, как если

земледѣлецъ, егда видѣтъ цвѣтъ, и мнѣлъ бы ѿкъ плодъ ѣсть, а вѣе оустремилса бы ѣже собрати той, и не вѣсть, ѿкъ плодъ погублаетъ вегда собрати авлаемый: сице и здѣ, ѣже во мнѣти не пощадѣтъ быти мнимое, глаголетъ стѣи нилъ. Сегѡ ради долженъ всакъ пребывати при бжѣ, и творити вса съ разсудженіемъ: сїе же бываетъ ѿ ѣже вопрошати со смиреніемъ, и ѣже оукорати себѣ и ѿ себѣ бываемая и разумѣваемая. Зане превращетса сатана во аггла свѣтла (в Кор. аї, дї). И не чдо. Понеже и ѿ негѡ всѣваемыя помыслы, неисквенымъ авлаютса ѿкоже разумѣнїа правды.

Смиреніе оубв ѣсть дверь безстрастіа, глаголетъ лѣствичникъ: ѡснованіе же еа кротость ѣсть, по словеси великагѡ васіліа. Сїа бо оустраѣетъ человека прїснв блгодшествовати въ сладостныхъ и прискорбныхъ вѣщехъ и разумѣнїахъ, и ниже ѡ чести, ниже ѡ безчестїи печѣтса, но сладостнаа и прискорбнаа съ радостїю прїемлетъ, и не смѣщаетса: ѿкоже таа дѣва, ѡ нейже рече великій антѡнїй: ѿкъ сѣдѣши мнѣ нѣкогда оу аввы, имѣкъ, прїиде нѣкаа дѣва, и рече старцѣ: Авво, провождаю шесть дней, шести седмицъ въ постѣ, вѣтхїй и новыи завѣтъ и изучаю на всакъ день. ѿвѣща же къ ней старецъ ѡный: бысть ли ти сквдость, ѿкъ изовилїе; Она же рече: нї. Безчестїе, ѿкъ благохваленїе; Рече: нї, авво. Врази, ѿкъ дрзї; И рече: нї. Глаголетъ къ ней ѡный старецъ мдрый: Иди, дѣлай, ничтѡже во имашн. И воистиннѣ: аще толику посташеса, ѿкоже единожды въ седмицѣ іадаше, и сїе сѣлѡ мало чтѡлико ѿ пици, не должна ли она была имѣти сквдость, ѿкоже изовилїе; И паки вѣтхїй и новыи завѣтъ изучаше на всакъ день, и не навѣче смиратса: и не имѣшаа ничегѡ въ житїи, не должна ли она была всѣхъ имѣти дрзї; и ниже врагѡвъ ѿкъ дрзїей возможе познати ѿ толикихъ трдѡвъ;

бы неопытный земледелец, видя цвет и считая его за плод, поспешил бы собрать его, не зная, что он губит действительный плод собираніем мнимого, так и здесь. Мнение не попускает быть мнимому, говорит святой Нил. Потому и должен всякий пребывать при Боге и все делать с рассужденіем, а оно происходит от того, чтобы вопрошать [опытных] со смиреніем и укорять себя и то, что делаешь и разумеешь сам. Ибо *сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14). Потому и не чудо, если помыслы, им влагаемые, для неопытных кажутся разумениями правды.

Смирение, говорит Лествичник, есть дверь бесстрастіа, основание же его есть кротость, по слову Великого Василя. Ибо кротость делает то, что человек всегда пребывает одинаковым, и при злополучных и при благополучных делах и мыслях, и не заботится ни о чести, ни о бесчестїи; но и приятное и прискорбное принимает с радостїю и не смущается, как та дева, о которой сказал святой Антонїй: когда я сидел у одного аввы, пришла некоторая дева и сказала старцу: авва, я провожу шесть дней шести недель в посте и ежедневно изучаю Вѣтхий и Новый Завет. — Старец отвечал ей: сделалась ли для тебя скудость все равно что изобилїе? — Она сказала: нет. — Бесчестїе — как похвала? — Сказала: нет, авва. — Враги — как друзья? — Отвѣчала: нет. — Тогда говорит ей мудрый тот старец: иди трудись, ты ничего не имеешь. — И действительно. Если она так постилась, что вкушала раз в седмицу, и то чего-нибудь из простейшей пици, не следовало ли ей имѣть скудость как изобилїе? И опять, Вѣтхий и Новый Завет изучала она ежедневно, а не научилась смирять себя? И, не имевшая вовсе ничего в жизни, не должна ли она была всех считать друзьями? И при стольких трудах она не могла научиться имѣть врагов как друзей?

Впрѣчемъ добръ рече, ничтоже ѿмаши. Азъ же прилагая, ѿкъ сицевый и сѣлѣ ѿсѣднѣса, ѿкоже глаголетъ златоустъ ѿ пяти дѣвахъ бѣихъ, ѿкъ въ тагчайшемъ возмогѣша подвижничествовати, сирѣчь, паче естества въ дѣвствѣ, и въ легчайшемъ не возмогѣша, то есть, въ милостынѣ, юже паче и еллини и невернїи ѿкоже естественнѣю творятъ даже до днѣсь. Но ѿкоже не позна искомое, трѣдѣшеса вотще. Сїѧ подобаше вамъ, глаголетъ гдѣ, творити, и онѣхъ не ѿставлѣти (Матф. кѣ, кѣ). Добро оубо подвижничество, но съ благимъ намѣренїемъ. И сїе не ѿкъ дѣло, но ѿки прїѣготовленїе дѣла имѣти долженствемъ. Нижѣ ѿкъ плодъ, но ѿки зѣмлю, могущю со временемъ, трѣдомъ же и бгомъ питати израстѣнїа, ѿ нїхъже плодъ бываѣтъ, еже есть ѿчищенїе оума, и соединенїе съ бгомъ, емже слава во вѣки, аминь.

Сѣ десѣтое слово и буква, какъ,
 ѿ хрѣтовомъ смиренїи паки,
 ѿ еже никакоже ѿ чесоманво пециса,

Но себѣ ѿсѣждати всѣчески должна
 Приснѣ дѣша во всѣкомъ дѣланїи,
 Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слово 7.

Истинно смиренномудрствѣши никогдаже престаѣтъ себѣ оукорѣти, аще бы и весь мїръ егдѣ ратовалъ и безчѣствовалъ, да не точию невольнѣ спасѣтса, ѿкоже имѣши терпѣнїе, но да вольнѣ течѣтъ къ страстѣмъ хрѣтовымъ, ѿ нїхъже сицевый научиса вѣщшей и зъ всѣхъ

Итак, хорошо сказал ей старец: ты ничего не имеешь. — А я еще прибавляю, что такой человек подвергнется большему осуждению, как Златоуст говорит о пяти юродивых девах, что в труднейшем они могли подвизаться, то есть в хранении девства, что превыше естества, а в легчайшем не могли, то есть в милостыне, которую даже и еллины и неверные делают и донныне, как естественную. Но, не познав, что есть искомое, [дева та] трудилась понапрасну. *Сия подобаше*, говорит Господь, *творити, и оных не оставляти* (Мф. 23, 23). Хорошо подвижничество, но с правым намерением. И мы должны считать его не делом, а приготовлением к делу; и не плодом, но почвою, могущею со временем, трудом и помощью Божиею, произвести растения, от которых бывает плод. Плод сей есть очищение ума и соединение с Богом, Которому слава во веки. Аминь.

*Вот десятая буква к (каппа)
 И опять Слово о Христовом смиренїи,
 Которое происходит от того, что душа ни о чем не заботится,
 Но себя воздѣлывает всячески,
 Всегда, при всяком деле.
 Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 10

О [Христовом] смиренїи

Истинно смиренномудрствующий никогда не перестает укорять самого себя, хотя бы и весь мїр на него нападал и его бесчестил; чтобы не только невольно спастись, как имеющие терпение, но и добровольно спешить к страданиям Христовым; ибо таковой научился из них ве-

добродѣтелей, въ нейже ѡбитаетъ дхъ стѣй. Сїа бо єсть дверь царствїа, сїрѣчь безстрастїа. И сїю вшэдъ къ бгѣ градѣтъ, и безъ сєа сѣтенъ трѣдъ, и многоскорбенъ пѣтъ. Сїа же всакоє оупокоєнїє дарствѣтъ имѣщемѣ ю въ сєрдцѣ своемѣ, занє хртѣ имать ѡбитающа. Сїю бо благодать пребываетъ, и дарованїа сохраняются. Сїа оубв раждаетса ѡ сѣлаѣ многїхъ добродѣтелей, сїрѣчь, ѡ послѣшанїа, терпѣнїа, нестяжанїа, нищеты, вѣжественнагѣ страха, разума и ннїхъ, ѡсобеннѣйшее же изъ нїхъ разсѣжденїє, просвѣщающее дѣйствїє оума. Обаче да не мнїтъ ктѣ, їакѣ прѣстѣ и їакоже прилчїса, бываетъ смиренномѣдръ, но дѣло єсть паче естества, и вкратцѣ, їакѣ велїе єсть дарованїе, по сємѣ и многїи имать трѣдъ, и многїа мѣдрости и терпѣнїа трѣбѣтъ прѣтивѣ ратѣющїхъ єгѣ вѣсѣвъ и їскѣшенїи: занє вса їхъ прехѣдїтъ сѣти. Смирєнїе раждаетса ѡ разума, разумъ же раждаетса ѡ їскѣшенїи. Познавшемѣ сєбє, дарствѣтъса разумъ всѣхъ: и повїнѣшемѣса бгѣ, повїнѣтса вса, єгда воцарїтса во оудесѣхъ єгѣ смирєнїе. И воїстиннѣ. ѡ многїхъ во їскѣшенїи и сїхъ терпѣнїа бываетъ вса къ їскѣсенъ, и ѡ сєгѣ познавѣтъ своє нємоць, и вѣїю сїла. И ѡ познанїа своєа нємоци и неразумїа, їакѣ не вѣдаше нѣкогда їаже нїнѣ навїкѣхъ, помышлѣетъ, їакѣ воїстиннѣ їакоже не вѣдаше нѣкогда, и не вѣдаше, їакѣ не вѣсть. Сїце и їна мнѣга, ѡ нїхже по сїхъ мѣжетъ бїтъ имать разумъ прїаѣти, по словесї велїкагѣ васїлїа. Речє бо: їце ктѣ не їскѣситъ вєци, не вѣсть, чєсогѣ лишѣетса. Прїавїй же разумъ ѡ чѣсти познавѣетъ, їакѣ не вѣсть, и бываетъ томѣ разумъ ходѣтайственъ смирєнїа. И пѣки: Познавїй сєбє, їакѣ созданїе єсть прємѣнно, ѡнїѣдъ ни въ чєсѣмѣ вознѣсїтса, їакѣ їце и имать мѣжетъ бїтъ чтѣ, создѣвшѣгѣ єгѣ єсть. Нїктоже бо сосѣдъ каковїи похвалѣетъ,

личайшей из всех добродетелей, в которой обитает Дух Святой. Она есть дверь царства, то есть бесстрастия. Вошедший ею идет к Богу, и без нее напрасен труд и многоскорбен путь. Она дарует всякое спокойствие тому, кто имеет ее в сердце; ибо в ней обитает Христос. Ради нее пребывает благодать, и ею сохраняются дарования. Она рождается от весьма многих добродетелей, то есть от послушания, терпения, нестяжания, нищеты, страха Божия, ведения и других, главнейшая же из них — рассуждение, просвещающее действия ума. Однако да не подумает кто-либо, что просто и как случится можно сделаться смиренномудрым. Это дело превыше естества, и сколь велико это дарование, почти столь же многого требует труда, и благоразумия, и терпения, против восстающих на него искушений и демонов, ибо оно минует все их сети. Смирение рождается от ведения, а ведение рождается от искушений. Познавшему себя даруется познание всего; и повинующемуся Богу повинуются все, когда смирение воцарится в членах его. И поистине так. Ибо чрез многие искушения и терпение их человек делается опытным и познает из этого свою немощь и силу Божию. И чрез познание своей немощи и неведения, зная, что он прежде не знал многого, чему теперь научился, верит, что действительно как он не знал того и не ведал, что не знает, так есть и многое другое, что уведает, может быть, впоследствии, по слову Великого Василия, который говорит: если кто-либо не испытает вещи, то не знает, чего он лишается. — Вкусивший ведения отчасти познает, что он не знает, и бывает ему ведение ходатаем смирения. И опять, познавший себя, что он есть создание, склонное к изменению, ни в чем отнюдь не превозносится; ибо если он и имеет, быть может, что-нибудь, то это принадлежит Создавшему его. Никто не хвалит какой-либо сосуд, что он сам себя хорошо устроил, но хвалят художника, который

ѣкѡ самъ себѣ благоустрои, но творца егѡ похвалаетъ: егда же сокрушитсѧ, тогда виновника оукораетъ, а не творца. Яще же сосудъ есть словесенъ, по нуждѣ и самовластенъ есть. И въ прочихъ оубо благихъ творецъ податель, ѣкоже и твореніа виновникъ: къ паденію же и и оуклоненію, вина, произволѣніе самовластнаго. Якоже пребывающіи оубо непреложни и по благодати слѣдуютъ похвалѣ: сице и оукоризна пріемлющій слово сміа: не пріемлющій бо дары похвалѣ, но подающій подобаетъ со благодареніемъ. По благодати же, можетъ быть, имать пріемый похвалѣ за намереніе пріати дары, ѣже не имѣ, паче же за благоразуміе ѡ благодѣтелѣ: и яще сѣ не бываетъ, не точію лишаетсѧ похвалѣ, но и осудитсѧ за своѣ неблагоустроеніе. Никтоже сице безстыднѡ дерзаетъ глаголати, ѣкѡ не пріалъ дара, но лукаводѣйствомъ крада похвалѣ, и безмолвіемъ хваласѧ, судитъ, якибы не ѡ тогѡ творца бываемѧ, ѣкобы самъ богѣство, еже мнитъ имѣти, стажѣ себѣ, а не по благодати пріалъ. Яще же иногда благодаритъ сицевый податель, но ѣкоже фарісей ѡный мечтаетъ, и глаголетъ въ себѣ: благодарю тѧ, ѣкѡ такъ и такъ есмь (Лкѣ иі, аі). Добрѣ оубо речѣ евлістъ, паче же сердцеведецъ бѣ, въ себѣ, а не къ бѣ, глагола. Яще бо и къ бѣ мнѣше оусты глаголати, но вѣдый надменнѡ егѡ дѡшѣ, не къ бѣ речѣ, но, глаголетъ, фарісей ставъ, сице въ себѣ глаголаше.

А еже глаголати писанію многажды тѣмъже глаголы, или сѣмъ подѡбныѧ, нѣсть, глаголетъ златоустъ, иносказаніе или многословіе, но да впечатлѣетсѧ слово въ сердце слышателей. Псалмопѣвецъ же ѡ любви не хотѣше реченіе ѡставити, ѣкоже невкусившіи егѡ сладости, но ѡ нераденіа и самое то реченіе пренебрегаютъ, да избѣвѣтсѧ тяжести егѡ. Оубо сицевый когда приноситъ достѡинъ плодъ ѡ бжественныхъ писаній, не

его сделал, а когда сосуд разобьется, тогда упрекают в этом виновного, а не художника. Если же сосуд словесен, то по необходимости и самовластен. И так Податель всего доброго есть Творец, как Виновник творения, а причиною к падению и изменению служит произволение самовластного. Как тот, кто пребывает неизменным, по благодати, получает и похвалу, так и укоризну — принимающий злобу змия. Ибо не тому прилична похвала, кто получает дары, но Тому хвала и благодарение, Кто их подает. По благодати, может быть, и получающий дары удостоивается похвалы за намерение получить то, чего не имел, более же за благоразумие в отношении к Благодетелю; если же не так, то не только лишается он похвалы, но и будет осужден за свое неразумие. Никто не смеет так бесстыдно говорить, что он не получил дара, но, с лукавством похищая похвалу и хвастая безмолвно, судит тех, которые не таковы будто бы, как он, как будто богатство, которое он думает иметь, сам он приобрел себе, а не по благодати получил. Если же, может быть, таковой и благодарит Подателя, но подобно тому фарисею мечтает и говорит в себе: *благодарю Тебя*, что я таков и таков. Хорошо сказал евангелист, точнее же, Сердцеведец Бог: *в себе*, а не Богу говорил он. Хотя и думал он, что Богу говорил устами, но знавший надменную его душу не сказал: *Богу*, но: *став*, говорит, *фарисей молился сам в себе, говоря* (Лк. 18, 11).

А то, что Писание многократно повторяет те же самые или подобные изречения, не есть, говорит Златоуст, тождесловие или многословие, но это для того, чтобы слово впечатлелось в сердце слышащих. А Псалмопевец, по сильной любви, не хотел оставить слова, как те, которые, не вкусив сладости его, от нерадения попирают и самое изречение, чтобы избавиться от его тяжести. Такой когда получит полезный плод из Божественных Писаний? На-

паче ли ѿсѣжденіе и помраченіе оумъ, внигда ѿверсти вхѣдъ бѣсѡмъ, егѡ рѣтѣющимъ; по словеси гдню: *ѿще въ сѣровѣ дрѣвѣ сѣа творѣтъ, въ сѣсѣ что бѣдетъ* (Лк. кн. ѿ, ѿ); И, *ѿще праведный едва спасается, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится* (Притч. ѿ, ѿ); И *ѿще имѣщихъ весь оумъ въ памяти бжїей невещественъ и безвиденъ рѣтѣютъ бѣсове, и ѿще бы бгѣ сицевыхъ не застѣпалъ смиренномудрїа ради ихъ: не возмогла бы восхѡдїти молитва ихъ, но возвратїлася бы тщѣтна. Что сотворимъ мы ѡкаѣннїи, ѿкѡ ниже къ воздухѣ оусты глаголемъ, да понѣ когдѣлибѡ возмилосердовавъ бгѣ, снишѣлъ бы невѣдѣнїю и немоци нашей ради благоразумїа. А ѿкѡ и совершенныхъ рѣтѣютъ бѣси, послѣшаемъ, что глаголетъ стѣйїи макарий, ѿкѡ никтоже здѣ совершенъ бывѣетъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ. Понѣже ѡврѣченїе бѣ даемое здѣ, и во свидѣтельство приводитъ нѣкоего ѿ братїи, ѿже молѣшеся съ нѣкїими, и ѡвѣе восхищенъ бысть на небо оумомъ, и видѣ горнїи іерусалимъ и скинїи стѣихъ, и низшѣдъ ѿпадѣ добродѣтели, и въ совершеннѡю прїиде погїбель, за еже мнѣти себѣ въ чesомъ предъспѣти, а не вѣщїи имѣти долгъ, ѿкѡ сподобльшася сицевыа высоты, недостѡйна сѣща, и персть по естествоу. И паки тѡйже речѣ: *Многїа вѣмъ и ѿ искѣса, и азъ въ сицевыа внидохъ, и вѣмъ извѣстнѣ, ѿкѡ никтоже здѣ совершенъ: но ѿще бы и невещественъ совершеннѡ былъ бы, и съ бгомъ соединѣнъ, грѣхъ паки въ слѣдѣ егѡ градѣтъ, и никогдѣже прѣжде смѣрти совершеннѡ истреблѣетсѣ. И стѣйїи нїлъ ѿ нѣкоемъ речѣ, ѿкѡ молѣшеся, и по бжїю попущенїю къ пользѣ егѡ, и иныхъ многїихъ, потрасѣхъ егѡ бѣси на высотѣ взѣмлюще за рѣцѣ и нѡзѣ егѡ, и да не вредїтсѣ тѣло егѡ падѣ на зѣмлю, на рогозинѣ подымѣхъ: и сїѣ на долзѣ творѣще, не возмогѡша свестї оумѣ егѡ съ небѣсѣ. Оубѡ когдѣ бы сицевыи возжелѣли**

против, не осуждение ли только и помрачение ума, когда сам отворит дверь нападающим на него демонам, по слову Господа: *если с зеленеющим древом сие делают, то с сухим что будет?* (Лк. 23, 31)? И: *если праведный едва спасается, то где явится нечестивый и грешный?* (Притч. 11, 31). И если на тех, у которых весь ум сосредоточен в памяти о Боге, — невеществен и безвиден, нападают демоны, и если бы Бог не охранял их за их смиренномудрие, то молитва их не могла бы восходить, но возвращалась бы без успеха; что же будем делать мы, жалкие, которые даже и воздуху не говорим устами, чтобы Бог когда-либо умилосердился и снизошел бы неведению нашему и нашей немоци, ради нашего благоразумия (т. е. сознания нами своей немоци)? Касательно же того, что и на совершенных нападают демоны, послушаем, что говорит святой Макарий: никто не бывает совершенным здесь, в нынешнем веке; ибо [иначе] не было бы обручением то, что дается здесь. — И в подтверждение сего приводит одного брата, который, молясь с другими, вдруг восхищен был на небо умом и видел горний Иерусалим и скинии святых, но, низойдя оттуда, отпал от добродетели и дошел до совершенной погибели, потому что возомнил о себе, что он преуспел, а не счел, что еще больший имеет долг, поелику сподобился такой высоты, будучи недостойн того и прах по естеству. И опять тот же святой Макарий говорит: многих знаю и, по опыту, и я бывал в таком состоянии [совершенства], однако знаю верно, что никто не бывает здесь совершенным; но если бы и вполне невещественным сделался, и с Богом почти был соединен, грех все-таки ходит вслед его и никогда, прежде смерти, совершенно не истребляется. — И святой Нил говорит о некотором старце, что когда он молился, то, попущением Божиим, к пользе его самого и многих других, демоны схватывали его за руки и ноги и бросали вверх, а чтобы тело его не повредилось, падая на землю, подхватывали

ѣстїа; или когда псалмопѣніа и чтенїа востребуеть; но мы требуемъ сихъ ради немощи оумъ нашего, аще и ниже сице внимати хощемъ. Оубы! сицевый свѣтъ борашеса, и мы не печемса ѡ брани: стїи смиренїемъ сохраняются ѡ свѣтѣи дїавольскихъ, и мы ѡ неразумїа возносимса! И воистиннѣ. Велїе неразумїе есть, еже возносїтиса комѣ въ томъ, еже не имать. Что же имаша, глаголетъ, егѡже нѣси прїалъ тѣне ѡ бѣга, или молитвами иныхъ нѣкїихъ; аще же и прїалъ еси, что хвалишиса ѣкѡ не прїемъ (ѡ Кор. д, з), но самъ творїи; Речѣ авва кассіанъ, смиренїе оубѡ раждаетса ѡ разумъ, сїи же раждаетъ рассудженїе, ѡ негѡже раждаетса рассмтренїе, еже нарицаетъ пророкъ совѣтомъ, иже зрїтъ вещи по естествоу, и оумерщвлетса оумъ ѡ міра зрѣнїемъ вжїихъ тварей (Исаїи аї, в). Томѣ слава во вѣки аминь.

Единонадесятое есть слово и буква, люди,
Смиренїе же раждаетъ рассудженїе
По естествоу чувственныхъ тварей.
Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слѡво аї.

Слѡво благо есть вопрошати ѡ всемъ, ѡбаче иискѣсныхъ, неискусныхъ же привредно, за еже не имѣти рассудженїа: сїе во вѣсть время, потребѣ, оустроенїе чело-вѣче, количество, силъ, разумъ вопрошающаго, произволенїе, и намеренїе вжїе, и коегѡждо реченїа вжест-

его на рогожу и, долго делая так, не могли свести ума его с неба (Слово о молитве, 111). Когда такой человек вкусил бы пищи? или когда нужно будет ему псалмопение и чтение? Но мы имеем в них нужду, по немощи ума нашего, хотя и таким образом не хотим быть внимательными. Увы! Достигший такой святости был борим, а мы не заботимся о брани. Святые смирением охраняются от сетей дїавольских, а мы возносимся, по неразумию. И поистине, великое это неразумие — возноситься кому-либо тем, чего он не имеет. *Что ты имеешь*, сказано, *чего бы не получил* даром от Бога или по молитвам некоторых других, *если же получил, что же хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7), но как будто сам делая. Авва Кассиан сказал: смирение рождается от ведения, само же оно рождает рассуждение, от которого рождается рассмотрение. Сие последнее пророк называет *советом* (Ис. 11, 2). Оно видит вещи по естеству их, и, достигнув одного, ум, чрез видение созданий Божиих, умерщвляется міру. Богу слава вовеки. Аминь.

Одиннадцатое Слово и буква λ (лямбда).
Смирение же рождает рассуждение
Чувственных творений по естеству.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 11 О рассуждении

Весьма хорошо о всем вопрошать, но опытных, а неопытных опасно, потому что они не имеют рассуждения. Рассуждение знает время, потребность, устройство чело-века, свойство его, силу, ведение вопрошающего, произволение его, намерение Божие, смысл каждого изречения Божественного Писания и многое другое. Не имеющий

веннагѡ писанїа, и ѡна многѡ. Поелїкѡ не имѣай разсужденїа, мѡжетъ быти, трудїтсѡ многѡ, и ничтѡже совершїти мѡжетъ. И аще оубѡ ѡбращетсѡ ктѡ имѣай сїе, наставникъ єсть слѣпымъ, и свѣтъ сщыимъ во тьмѣ: и на него дѡлженствѡемъ возлагати всѡ, и ѡ сицевѡгѡ прїимати, аще иногда и не зрїмъ, ꙗкоже хѡцѡемъ ѡ неискусства. Но ѡбаче имѣай сїе, ѡ сегѡ паче показѡетсѡ, ѡ єже мѡщи томѡ оустрѡбити, глаголемаѡ разумѣти не хотѡщихъ и не желающихъ. Зане дѡухъ испытѡетъ, и явлєніе бжественныхъ дѣлъ, ѡ єже мѡщи и не хотѡщъ оумъ понѡдити вѣритъ, по примѣрѡ отцевъ, іѡны, захарїи и давіда, ꙗже ѡ развѡйникъ, єгоже оудержѡ аггѡлъ єже глаголати чтѡ ѡнюдъ, кромѣ прѡвила єгѡ вневдѡ пѣти. Аще же подобнѣ нѣсть нынѣ, єже быти комѡ въ разсужденїи такоѡгѡ рѡда, за єже не быти раждающимъ тѡе смиренїю, съ терпѣнїемъ ѡ коемъждѡ начинанїи дѡлженствѡемъ молїтсѡ (Колос. д, в), по словесї апѡла. Аще бо и не ꙗмамы препѡдѡбныхъ рѡкъ, сїрѣчь, чистѡты дѡши и тѣла, но оубѡ поне кромѣ слѡпомнѣнїа и помыслѡвъ быти потцїимсѡ. Сїе бо єсть апѡстольское, єже воздѣвати препѡдѡбныхъ рѡки безъ гнѣва и размышленїа (а Тїм. в, и). И аще чтѡ разумѣемъ быти по вѣѣ, безстрастнѡ сотворїмъ, аще, мѡжетъ быти, и не сѣлѡвѡ блѡго єсть, за недоумѣнїе же и намѣренїе єже по вѣѣ, во блѡгоє намъ содѣланное ѡ блѡгодати вмѣнїтсѡ. Аще же не єсть страсть, но по волѣ бжїей, ꙗкоже речесѡ, и сїѡ оубѡ по нѡжнѣ єдїныѡ рѡди бжїѡ блѡгости: а и дѣже своѡ волѡ, а не бжїѡ, тамѡ възвышенїе, и бгѡ не благоволїтъ, ниже ѡкрывѡетъ своѡ волю, ꙗкѡ да не ктѡ разумѣвѡай, и не творѡй, вѡцше ѡсѡдитсѡ. Зане єлика бгѡ подаѣтъ намъ, и єлика оудерживѡетъ оу насъ, на пользѡ стрѡитъ, аще и мы ꙗкоже дѣти не разумѣемъ: ниже ниспосылѡетъ стѡго своегѡ дѡха, не ѡчїнїшемъ себѣ ѡ страстѣй

рассуждения, может быть, и много трудится, но не достигает цели. Если же найдется человек, имеющий рассуждение, то он бывает руководителем слепых и светом для находящихся во тьме, и к нему должны мы во всем обращаться и принимать от него все, хотя, может быть, по неопытности нашей, и не то находим, чего желаем. Однако имеющий рассуждение из того наиболее бывает познаваем, что он может и не желающих и не охотных расположить к тому, что он говорит. Ибо чрез него действует Дух, испытующий все и совершающий Божественные дела, так что может и не хотящий ум заставить верить, подобно Ионе (см.: Житие преподобного Пахомия Великого), Захарии и Давиду, бывшему из разбойников, которому Ангел воспретил говорить, за исключением только молитвенного песнопения. Если же, может быть, ныне, в роде сем, нет имеющих рассуждения, по оскудению рождающего оное смирения, то мы должны о каждом начинании с трудом молиться, по слову апостола (см. Кол. 4, 2). Если мы и не имеем *преподобных рук*, то есть чистоты души и тела, то, по крайней мере, постараемся не иметь злопамятства и помыслов; ибо это значат слова апостола: *воздевая чистые руки, без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8). И когда что знаем за дело, угодное Богу, то будем делать бесстрастно, и если бы оно и не вполне было благое, то, по недоумению нашему и за намерение о Боге, сделанное вменится нам в благое, от благодати; если, однако, это не есть страсть, а сообразное с волею Божию, как было сказано; и то, по нужде, ради одной только благодати Божией. А где своя воля, а не Божия, там превозношение, и Бог к тому не благоволит и не открывает там Своей воли, чтобы человек, зная ее и не исполняя, не подпал большему осуждению. Все, что Бог дает нам и удерживает от нас, все делает Он для пользы нашей, хотя мы, как дети, и не понимаем этого. Так и на человека, не очистившего себя от страстей телесными и нравственными деланиями, не

тѣлесными и нравственными дѣланіями, ѿкъ да не оуклонитса ѿ обычаѣ къ страстемъ таковыи, и бѣдетъ повиненъ стѣгн дѣхѣ нашествию. Но егда долго время превѣдетъ кто въ подвижничествѣ, и очистиитъ первѣе тѣло по дѣйствѣ ѿ грѣхѣ, мала же и велика, потѣмъ дѣшѣ ѿ всѣакогѣ желаніѣ и вида ѿрости, и нравы благимъ обычаемъ содѣлаетъ, ко еже никакоже кромѣ хотѣніѣ оумѣ творити что сѣмъ пѣтѣми чѣвствы, ниже по внѣтрянномъ человекѣ снисхожденіе да бѣдетъ къ чесомълибѣ таковомъ, и повинѣтса себѣ человекѣ, тогда и бгъ повинѣтъ емѣ всѣческѣмъ благодѣтїю дѣхѣ стѣгн ради безстрастїѣ. Подобаетъ бо емѣ повинѣтиса первѣе законѣ бжїю, и такъ повинѣтъ ѿкъ словесенъ сѣщѣмъ во власти, ѿкоже оумѣ ѿбладати, ѿкоже ѿ начала создася, царствомъ мудрымъ, цѣломудрымъ, мужественнымъ же и праведнымъ. И нынѣ оубѣ оукроциаетъ ѿростъ магкостїю желаніѣ, нынѣ же оудѣрживаетъ желаніе жестокостїю ѿрости, и познаетъ, ѿкъ самодержецъ есть, и дѣйствѣетъ всѣми оуды тѣлесѣ (Втор. 5, 5), по заповѣди бжїей, и не ктомѣ ѿ забвеніѣ и невѣдѣніѣмъ ѿкрадѣетса, ѿкоже прѣжде. Тогда оубѣ ѿпращеніѣмъ, еже по вѣѣ разсмотрителенъ биваетъ, и прозираѣти начинѣетъ оуготѣваннѣмъ сѣтѣи дѣволи, сокровеннѣмъ и по краденію бивѣемѣмъ: бѣдѣщѣмъ же не прозираетъ ѿкоже пророцы, сїе бо пѣче естества есть, и подаѣтса къ пользѣ ѿбщей. Разсмотрѣніе же естествоно есть, и оумѣ ѿчищѣтса, ѿвлѣетса сїе ѿ оудержаніѣмъ страстѣи ѿки въ мракѣ сокровѣемо: смиренномудрїѣмъ же ради прихѣдитъ благодѣть, и ѿверзѣетъ дѣшевноѣ око, еже ѿслѣпнѣи дѣволь, и ѿвїе начинѣетъ человекѣ зрѣти вѣщи по естествѣ, и не ктомѣ прельщѣетса ѿ внѣшнагѣ зрѣніѣмъ вѣщѣи, ѿкоже прѣжде: взираетъ бо безпристрастнѣмъ таковыи на златѣ, сребрѣ, драгоценнѣмъ камѣнїѣмъ, и не прельщѣетса, ниже прист-

ниспосылает Он Святого Своего Духа, чтобы таковой, по привычке, не уклонился опять к страстям и не сделался повинным за нашествие Святого Духа. Но когда кто-либо долгое время проведет в подвигах и очистит сперва тело от большого и малого греха по действию, а потом и душу от всякого желанія и всякого вида раздражительности и, привычкою к добру, устроит нрав свой, так чтобы отнюдь ничего не делать пятью своими чувствами, без хотения ума, и по внутреннему человеку ничему такому не делать снисхождения, и человек будет покорен самому себе, тогда и Бог, ради бесстрастїѣ, покорит ему все, благодатию Святого Духа. Прежде должен он покориться закону Божию и таким образом, как разумный, покорит он себе то, что в его власти, так что ум будет царствовать, подобно тому, как он в начале был создан, царством мудрым, целомудрым, мужественным и праведным. И иногда укрощает он раздражительность мягкостїю вожделенїѣ, а иногда удерживает вожделенїе жесткостїю раздражительности, и познает ум, что он самодержец, и действует всеми членами тела (см. Втор. 6, 5), по заповѣди Божией, и не бывает уже окрадываем забвенїемъ и невѣденїемъ, как прѣжде. Тогда от *упраздненїѣ* {*успокоенїѣ*} по Богу делѣетса умъ рассмѣрительнымъ и начинѣетъ предусмѣривѣть сѣти, уготѣваемѣе дѣволомъ, сокровѣеннѣе и тайно хитрѣе; но будущѣго не провидит, как пророки, ибо это превѣше естества и даѣтса [от Бога] для ѿбщей пользы. Рассмѣрненїе же естествоно, и когда умъ очистиитса, являѣтса и оно из-подъ власти страстѣи, как из-подъ мрака, въ котѣромъ прѣжде скрѣвалось, ради же смиренномудрїѣи прихѣдитъ благодѣть и открѣываетъ душевноѣ око, котѣрое было ослѣплено дѣволомъ, и человекъ тотчасъ начинѣетъ видѣть вѣщи по естеству и не ѿбольщѣетса болѣе внѣшнимъ видомъ вѣщѣи, как прѣжде: ибо беспристрастно смѣрнитъ таковой на златѣ, сребрѣ и драгоценнѣе камѣни и не ѿбольщѣетса, не судитъ ѿ нихъ пристрасно, но подобно святымъ отцѣмъ знаетъ,

растнѡ сѣдитъ, но вѣсть, ꙗкѡ ѿ земли сѣтъ сѣа, ꙗкоже и прѡчыа вещи мѣра, по примѣрѣ стѣхъ отѣцъ. Зрѣтъ челоуѣка, и познаетъ, ꙗкѡ ѿ земли естъ, и въ зѣмлю ѡбратитсѧ, сѣе же не прѡстѣ вѣнѣетъ: ꙗко вси челоуѣцы ѿ искѣса сѣа познаютъ, но ѿ страстѣи насилѣми къ вещамъ пристрастни бывають. ꙗще кто ѿ возношенїа мнитъ, ꙗкѡ безъ перѡхъ трудѡвъ и добродѣтелей доспѣ, во еже зрѣти творенїа по естествоу, нѣсть чѣдно. Вѣсть во сѣе творити и слѣпыа мнѡцыа зрѣти, и не разумнаа велехвалитсѧ всѣе. ꙗще во сѣе мѡчно было бы зрѣти творенїа по естествоу ѿ единачѡ мнѣнїа тѡчїю, не потребенъ бы плачь былъ, и ѿ сегѡ не тѡчїю ѡчищенїе, но и многообразное подвижничество и смиренїе и благодать свѣше, и безстрастїе: но нѣсть сѣе, нѣсть. Бываетъ бо оудѡбнѣше мнѡгажды въ простѣйшихъ, и оумъ имѡщихъ чїстый ѿ мѣра вещей и лѡкавствїи, егда бы случїлосѧ сицевѡмѣ повинѣтисѧ искѣснѣ и дѣхѡвнѣ отѣцъ: или паки перѡче по смотренїю благодати, прежде еже разумѣти деснѡа, или шѡла томѣ, ꙗкоже рече солѡмонъ (Притч. д, кз). Работаящымъ же намъ страстемъ ѿ юна вѡзраста, и всѡкомѣ лѡкавствѣ и слѡдѣйствѣ вкратцѣ изѣчївшымсѧ, со всѡкимъ оусердїемъ кромѣ бѣа и труда и времени, сицевыхъ шѡлъ изѣавитсѧ, и сѣе зрѣти не возмѡжно, ꙗще нѣгдѣ ꙗкоже тѡа, и стажанїе добродѣтелей возлюбївшѣ дѣломъ и слѡвомъ, ѡ сїхъ тѣцѣтельнѣ прилѣжимъ: ꙗще мнѡгажды и ниже тѡкѡ бывають полѣзни намъ тѣанїа, или за еже не претерпѣти искѣшенїи даже до конца, или ѿ же не вѣдѣти намъ пѣти или намѣренїа, или ѿ лѣности, или ѿ невѣрїа и дрѡгихъ мнѡгихъ ѡбразѡвъ, имже нѣсть числа. ꙗще же сѣа сѣе сѣтъ, и далече есмы ради превосхожденїа, какѡ дерзнемъ рецїи, ꙗкѡ доспѣхомъ въ перѡую красотѣ. ꙗще не ѿ самогѡдїа прельцаемсѧ и сокрытаа погїбели. ꙗкоже

что из земли все это, как и другие вещи мѣра. Видит человека и познает, что он из земли и в землю возвратится; и не просто только помышляет это, потому что и все люди по опыту знают то же, но, будучи обладаемы страстями, бывают пристрастны к вещам. Если же кто-либо, по превозношению, думает, что он без первых трудов и добродетелей достиг того, чтобы видеть вещи по естеству, это не удивительно, потому что превозношение заставляет и слепых считать себя видящими, и неразумных по пустому величаться. Если бы так легко было видеть вещи по естеству, от одних только размышлений, то излишний был бы плач и происходящее от него очищение, и не только это, но — и многообразные подвиги, и смирение, и благодать свѣше, и бесстрастие. Но не так это; не так! Часто бывает сие удобнее для людей более простых [сердцем], у которых ум чист от дел этого мѣра и от лукавств его; если случится такому быть в повиновении у опытного и духовного отца; или подобно древним, по домостроительству благодати, прежде нежели уразумеет кто-либо *правое или левое* (Притч. 4, 27), как сказал Соломон. А нам, которые с юного возраста работаем своим страстям и едва не всякому злу и лукавству усердно научились, без помощи Божией, труда и времени невозможно избавиться от столького зла и так видеть вещи; но и то, в таком только случае, если возлюбим приобретение добродетелей, как любили прежде зло, и будем усердно стараться о них. Хотя и при этом часто старания наши не приносят пользы или потому, что не переносим искушений до конца, или потому, что не знаем пути или намерения, или по лени, или по неверию и по многим другим причинам, которым нет числа. Если же это так, и мы еще очень далеки от цели, то как осмелимся сказать, что мы достигли древней (первоначальной) красоты, если мы только не обольщены самоугодием и скрытою погїбелью? Ибо как самоукорение есть невидимое преуспеяние, потому что чело-

во самоукореніе, невидимо есть оупьбаніе, за еже добръ шествовати и не ѡцщати: сице и возношеніе и самоубодіе, тайнаа есть погібель, за еже ѡбращатиса намъ вспать, и не познавати. И воистиннѹ. Въ тщеславнѹю дѹшѹ, іаже и ѡ благодати ѡчищыася страсти возвращаютсѹ. И гдѣ, егда же изыдетъ, глаголетъ, нечистый дѹхъ и прѡч: (Матѹ. вѹ, мѹ) Почто; зане не имать мѣсто дѣланіа дѹховнаго, изъ негѡже изыде, ниже смиреніа. Сегѡ ради и съ приложеніемъ иныхъ словъ, и многихъ приходитъ ѡ во́зни, и живѣтъ. Разумѣвай да разумѣетъ.

Не хощетъ во слово предати іасна всѹ, ниже паки ѡставити напрѡтивъ, но іакоже пользуетъ. Ибо, глаголетъ златоустъ, великое и сіе вѣже благодѣаніе, во еже быти некіимъ ѡ вѣстивныхъ писаній свѣлов іаснымъ, некіимъ же сокровѣннымъ. Икѡ да ѡвѣми оубѡ въ вѣрѹ и любовь прїидемъ, и да не ѡ многоаго не постиженіа въ невѣрїе и оуныніе низпадемъ: ѡвѣми же во испытаніе и трдѹзъ воздвїгнемсѹ, и гѡрдости избавимсѹ, и смиреніе ѡбращемъ, ѡ ещѣ не мощи намъ постигнѹти. И сице ѡ ѡбоѡ прїемлемъ плодъ смиреніа, и желаніа къ бгѹ, аще ѡцщаемъ бываемыя въ насъ дары.

Пятое оубѡ зрѣніе, ѡ немже слово и оутверженіе сіе есть, еже мощи комѹ дѣломъ зрѣти чѹвственнаа твореніа, и помыслы ѡ разсѹжденіа, и не ѡ некіа прелести не разумѣти, и внѣ вѣстивнаго намѣреніа страстнымъ творити что, илї снисходити помыслѹ. Но аще и смѣрть предлежитъ, ѡ вѣіаго намѣреніа не ѡстѹпати словомъ и дѣломъ. Сїе же ѡ концѣ разума речесѹ, зане въ началѣ іакоже оученикъ по нуждѣ оулучаетъ намѣреніе, можетъ же быти и дѣломъ, побѣждаемъ ѡ ѡбычаа. И когда оубѡ малѹ по смотренію заблѹждаетъ, абїе

век хорошо совершает путь свой и не замечает этого, так и самомнение и самоугодие есть скрытая погібель, потому что мы возвращаемся при них назад и не замечаем того. И поистине так. В тщеславную душу, и очищенную благодатию, страсти возвращаются. И Господь говорит: *когда же нечистый дух выйдет* и прочее (Мф. 12, 43). Почему? Потому что место, из которого он вышел, не имеет ни делания духовного, ни смирения; оттого и приходит он с прибавлением иных многих зол и живет там. Разумеющий да разумеет.

Слово [Божие] не хочет все передать нам ясно и, опять, не хочет оставлять все неясным, но [говорит] так, как нам полезно. Великое и это благодеяние Божие, говорит Златоуст, что некоторые места Божественного Писания весьма ясны, а некоторые неясны; чтобы одними мы утверждались в вере и любви и от многого непонимания не впади в неверие и уныние, а другими возбуждаемы были к изысканию и труду, избавились от гѡрдости и приобрели смирение, чрез то, что не можем постигнуть. И таким образом от того и от другого получали плод смирения и любви к Богу, если ощущаем изливающиеся на нас дары Его.

Итак, пятое видение, о котором мы теперь говорим и о котором утверждаем, состоит в том, чтобы человек мог вследствие [дарования] рассуждения поистине видеть чувственные творения и помыслы, а не по какому-либо обольщению не понимать их [как должно] и делать что-либо несогласно с Божественным намерением, пристрастно, или снисходить помыслу; но если бы и смѣрть предстояла, от намерения Божия не отступать ни словом, ни делом. Это сказано о конце веденія, потому что в начале его [подвизающийся] как ученик, по нужде, еще не достигает (*ἐπιτυχάνει*) цели, а может быть, и в деле [погре-

ѡбращаетса со многимъ смиреніемъ: когда же ѡ мнѣ-
ніа пристраствуетъ къ возвышенію. Егда же такъ
превываетъ, долженъ вѣдѣти, ѡакъ благодать наказѡ
оучитъ егò смирѡтиса и вѣдѣти, ѡкѡдѡ пріемлетъ
крѣпость и разумъ, ѡакъ да не бѡдемъ надѣющеса на
са, глаголетъ, но на воздвигшаго, и прѡч: (ѡ Петр. д, аї.
ѡ Кор. а, ѡ), еже и здѣ биваетъ. Яще бо претерпѣваетъ
кто, ниже надмѣвалса, ниже ѡбращалса ѡ добродѣте-
ли, воздвизаетса и самъ ѡ оумерщвленіа тѣлесѣ, и
вещей въ разумъ сѡщиухъ. Ибо, по словеси апостола,
сраспинаетса тѣлесныхъ ради дѣаній человекъ тѣ-
леснѣ, и душевныхъ ради дѣаній душевнѣ (Галат. ѡ,
ѡд), таже сице спогребаетса оумерщвленіемъ чѡствъ, и
еже по естествѡ разумомъ, и востаётъ оумнѣ без-
страстіа ради во хрѡтѣ іисѣ гдѣ нашемъ, томѡ слава и
держава, во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

Бѡква мыслѣте и второе надесать слово.
Оубо настоящее, чѡственныхныхъ же твореній,
Искѡсъ показѣтъ зрѣніа ихъ,
И да никтоже безвременнѣ взыщѣтъ.
Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слѡво бї.

Оумѡ не стажавшемѡ оумерщвленіа ѡ страстѣи, не
пользуетъ принтти въ зрѣніѣ чѡственныхныхъ: яще же
тщитса и не оупражднѣетса въ побченіи бжѣственныхныхъ
писаній, въ разумѣ и безмѡлвіи, паче ѡмрачатса чело-
вѣкъ ѡ забвеніа, и помалѡ въ невѣдѣніѣ приходитъ,
яще, можетъ бытъ, и въ разумъ оумѡ доспѣ таковій, и

шает], побеждаясь привычкою. И иногда попущением
Божіим несколько заблуждает, но тотчас возвращается со
многим смирением; иногда же от самомнения принимает
вид возношения (*σχηματίζεται πρὸς ἔπαρσιν*). Когда так с
ним бывает, то он должен знать, что благодать, вразумляя
его, учит смирять себя и познавать, откуда получает он
крепость и ведение, *чтобы надеяться не на самих себя*,
сказано, *но на воскрешающего* и прочее (1 Пет. 4, 11; 2
Кор. 1, 9), что и здесь бывает. Ибо если подвижающийся
пребывает в терпении, не надмеаясь и не отвращаясь от
добродетели, то воздвигается и он от умерщвления тела и
вещей к познанию существующего, ибо, по слову апосто-
ла, телесными деланиями *сраспинается* он [Христу] те-
лесно, и душевными — душевно (см. Гал. 5, 24); потом
спогребается Ему умерщвлением чувств и ведением [все-
го] по естеству и воскресает мысленно, ради бесстрастия,
во Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и держава
во веки веков. Аминь.

Буква μ (мю) и двенадцатое Слово;
Оно объясняет опытное созерцание
Чувственных творений.
И никто да не ищет его несвоевременно.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 12

О видении чувственных творений

Уму, не приобретшему еще умерщвления от страстей,
неполезно переходить к созерцанию чувственных творе-
ний; если же он стремится к этому и не упражняется в
поучении Божественным Писаниям, в ведении и безмол-
вии, то человек более помрачается забвением и мало-
помалу приходит в неведение; хотя, может быть, и дос-

паче аще не ѿ благодати прїиде разумъ томъ невѣдущъ, но ѿ чтенїа и искъсныхъ притомъ наставникѡвъ ѡ таковыхъ тайнахъ. Икоже во земледѣлецъ, аще не воздѣловаетъ землю, тернїемъ порастаетъ, и паче аще добра есть: сице и оумъ, аще не оупражняется въ молитвѣ и чтенїи, и не имать сегѡ дѣла, ѡдебелѣваетъ, и не вѣсть. И іакоже аще ѡждевается земля, и солнцемъ ѡсвѣщается, не пользуется земледѣлецъ, аще не насаждаетъ и не хранитъ ю: сице ниже оумъ можетъ имѣти разумъ безъ нравственнагѡ дѣанїа, аще негли и ѿ благодати прїалъ сїа. Но кѡпнѡ еже оуклонитиса малѡ ѿ нерадѣнїа къ страстемъ, аѣе заблуждаетъ. Аще же колику зрїтъ съ возношенїемъ, ѡставляется ѿ благодати. Сегѡ ради оубѡ отцы аще и ѿ старости и безсилїа тѣлеснаа дѣанїа оумалашъ частѡ, но оубѡ дѡшевнаа никогдаже, зане вмѣстѡ тѣлесныхъ, имѣашъ тѣлеснѡю немоць, могущѡю плоть ѡкааннѡю оустроити. А еже хранити дѡшѡ безгрѣшнѡю, да оумъ просвѣтитсѡ безъ нравственнагѡ дѣанїа, не возможно. Понѣже оубѡ орѡдїа многожды земледѣлецъ премѣняетъ, можетъ же бытъ и сопрѡтываетъ а. землю же невоздѣланнѡ, или ненасаженнѡ и ненасажденнѡ, или паки нехранїмъ плодъ никогдаже ѡставляетъ, аще оубѡ хощетъ ѿ плодѡ вкѡсїти. Аще же кто тѡтъ есть и разбойникъ, и не двѣрїю сею внїти восхощетъ, но инѡдѣ прелазѡ (Іѡан. 1, а), іакоже глаголетъ гдѡ, сегѡ не послушаютъ ѡвцы, сїрѣчь вѣжественнаа разумѣнїа, по словесї вѣжественнагѡ маѡїма. Зане тѡтъ не приходитъ, развѣ да оукрадетъ ради слышанїа, и оубїетъ инѡсказанїемъ. Не могїи наставитиса писанїемъ, и погубїтъ себѣ и разумѣнїа лжеименнымъ своимъ разумомъ мнѣнїа ради. Иже во пастырь созлостраждетъ оубѡ разумѣнїемъ іакѡ добрый воинъ хрѡтовъ (Ѣ Тїм. Ѣ, г), по словесї апѡстола, храненїемъ вѣжественныхъ заповѣдей, ввѡ-

тигнул уже мысленного веденїа, особенно же если не от благодати получил он веденїе, сам того не замечая, но от чтения и опытных при том наставников о таких тайнствах. Ибо как земля, если земледелец не обрабатывает ее, зарастает тернием, и особенно если она хорошего качества; так и ум если не упражняется в молитве и чтении и не имеет этого своим [непрестанным] делом, — одевелевает и не замечает того. И как земля, хотя идет на нее дождь и светит солнце, не приносит пользы земледельцу, если он не засеивает ее и не охраняет, так и ум без нравственного деланїа не может иметь веденїа, хотя, может быть, и от благодати получил его. Но как только он, по лености, немного уклонится к страстям, тотчас обольщается. Если же он сколько-нибудь обратит взор свой и к самомнению, то благодать его оставляет. Потому и отцы ежели по старости и немощи часто и уменьшали телесные деланїа, но душевные — никогда; ибо вместо телесных подвигов имели они телесную немощь, которая может держать в порядке окаяннѡю плоть, а хранить душу безгрѣшнѡю, чтобы и ум просветился, без нравственного деланїа, невозможно. И земледелец часто перемѣняет свои орудїа, может быть, и отлагает их, но землю никогда не оставляет необработаннѡю, незасеяннѡю и ненасаженнѡю; также и плод никогда не оставляет без охраненїа, если хочет им воспользоваться. Если же кто *вор есть и разбойник* и не сею двѣрїю захочет войти, *но перелазит иным* [местом], как говорит Господь (Ин. 10, 1), того не послушают овцы, то есть Божественные мысли, по слову божественного Максима. *Ибо вор не приходит иначе, разве только украсть* слышанїем и *убить* инѡсказанїем и, не в силах будучи постигнуть высшїи смысл Писанїа, *погубит* себя самого и мысли лжеименным своим знанїем, чрез самомнение. А пастырь *злостраждет* со своими мыслями, по слову апѡстола, *как добрый воин Христов* (2

дитъ же тѣсными враты, сирѣчь смиренномудрїемъ, и двѣрїю безстрастіа. И прѣжде оубо неже сподобитиса благодати, ѡже свѣше, оупражднѣетса, и ѿ слѣха навикаетъ ѿ всѣхъ. И еликожды приходитъ волкъ въ видѣ овцы, прогонѣетъ его самоукоренїемъ, глагола: не вѣмъ кто еси, вѣтъ вѣсть. Аще же негли безстрашнѣ входитъ разумѣнїе, и ищетъ прїатиса, глагола, ѡакъ аще не составиши разумѣнїа, ниже рассудиши вещи, невѣренъ еси и невѣжда. Сѣвѣщааетъ сїи: но и юродъ, аще речеши, есмь, по слову вѣжественнаго Златоуста, знаа, ѡакъ юродъ въ мїрѣ сѣмъ, премудръ бывааетъ, по аплѣ (а Кор. 7, 11), и ѡакоже рече гдѣ: Иакъ сынове вѣка сего мудрѣиши паче сынѡвъ црѣтвїа небнаго въ родѣ своемъ сѣтъ (Лукѣ 11, 16). И воистиннѣ: занѣ оубо побѣждати и богатѣти, мудръ же быти и славитиса властительствовати и ина сицевѣа любатъ, аще иногда и не полѣчаютъ сицевыхъ, и трѣдъ ѡстаетса безполѣзенъ, но оубо въ сицевыхъ временнѣ и паче силы тѣатса. Ови же предреченнымъ противна хотѣтъ имѣти, имиже и здѣ многажды прїемлютъ залогъ тамошнаго блаженства, и тѣатса аще ѡакоже и тѣ, да свободо оумъ прїиметъ по благодати, еуже можетъ имѣти пѣмать недрѣмлющѣ, и разумѣнїа, или вѣдѣти аки свидѣтельствѣма ѿ вѣжественныхъ писанїи, и ѿ сѣцихъ во искѣсѣ дѣхѡвнаго разума, или аще и въ разумѣ мнозѣ не вѣдѣти ѿ недоумѣнїа познаваа, ѡакъ ѡаже прѣжде сего разумѣнїа искѣшенїа бѣхъ въ наченїе самовластїа, ѡакъ да смиренномудръ оубо ѡвратитса, и не вѣржетъ своемъ помыслѣ и разумѣнїю, паче же воитса и вопрошааетъ со многими слезами, и оуклонаетса во смиренїе и самоукоренїе, и ѡакъ велїю тѣетъ вѣнѣаетъ разумъ и дарованїа. Гордый же течетъ составити разумѣнїа своа, не слыша лѣствичника глаголющаго, не ѡаже време прѣжде времени взыцетъ, и

Тим. 2, 3), чрез хранение Божественныхъ заповедей, и *входит тесными вратами*, то есть смиренномудрием и двѣрию бесстрастїа. Прѣжде нежели удостоится благодати свѣше, он упражняет себя и, чрез слышанїе, научается всему. И сколько раз ни приходит волкъ в виде овцы, прогоняет его самоукоренїемъ, говоря: не знаю, кто ты; Бог знает. — Если же, может быть, бесстыдно приходит мысль и хочет быть принятою, говоря: если ты не составляешь себе понїанїа и не рассуждаешь о вещах, то ты неверный и невежда. — Он отвечает ей: но и юродивый, если хочешь, по слову божественнаго Златоуста, зная, что юродивый в мїре сем премудръ бывает, как сказал апостол (см. 1 Кор. 3, 18) и как говорит Господь, что *сыны века сего мудрее сыновъ света, в своемъ роде* (Лк. 16, 8). И поистине так. Ибо они желаютъ побеждать другихъ и богатѣти, быть мудрыми и прославляемыми, властительствовать и другого подобнаго, и хотя, может быть, и не достигаютъ этого, и труд ихъ бываетъ бесполезенъ, однако и сверхъ силы стараются о томъ. А те (*сыны света*) желаютъ имѣти противоположное исчисленному, за что и здѣсь часто получаютъ обрученїе тамошнаго блаженства, и стараются хотя столь же усердно, как и те, чтобы умъ получилъ свободу, по благодати, ради которой онъ могъ бы имѣти недрѣмлющую пѣмать и мысли, подтверждаемые Божественными Писанїями и опытнымъ в духовномъ веденїи, или зная во многомъ знанїи, что не знаетъ, по недостатку веденїа, познавая, что мысли, приходившіе прѣжде сего, были искушенїа, к испытанїю его самовластїа, чтобы онъ, смиренномудрствуя, отвращался отъ своего собственнаго помысла и намеренїа и, скорее, боялся ихъ; вопрошалъ [опытныхъ], со многими слезами прибегалъ къ смиренїю и самоукоренїю и считалъ веденїе и дарованїа какъ бы великою потерю. Гордый же спешитъ утверждать свои мысли, не слыша Лествичника, который говоритъ: не ищи

прѡч: И сѣагѡ ісаака оучацагѡ, да не безстѣднѡ внїдеши внѣтрь, но съ молчанїемъ благодарї. И златоуста рѣкшагѡ: не вѣмъ, ѡ апостола навѣкша. И дамаскина ѡ адамѣ рѣкшагѡ, ѣкѡ не бѣ время прилагатисѧ зрѣнїю чувственныхъ. Чувствїа бо дѣтѣй для твердой пици немощна сѣтъ, трѣбуютъ же млека (Евр. 5, 13), ѣкоже глаголетъ апостолъ. Сегѡ ради да не ѣщемъ зрѣнїа, не во время зрѣнїа, но первѣе матерь добродѣтелей въ себѣ стѣжимъ, и разумъ самодвижнѣ прїидетъ блгодатїю хрѣтѡвою. Томѣ слава во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

Буква нашъ, слово же тринадцатое
 Ѡ разумѣ оумныхъ здѣ,
 Сирѣчь ѡ разумныхъ воинствахъ безплотныхъ,
 Ѡ чувственныхъ доказуетъ оумозрѣнїю.
 Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слово Гї.

Оумный оубо разумъ бываеѣтъ ѡ навѣковенїа въ чувственномъ зрѣнїи, не агла же ѣмать видѣти разумный. Какѡ бо невестественное сѣщество, единомѣ ведомое творцѣ, можетъ человекъ видѣти, ѣже ниже свою дѣшѣ зрїтъ; Ко ѡбщей оубѡ пользѣ, по смотрѣнїю вѣжїю, гавлахѣса многажды аггли отцѣмъ нашимъ. Междѣ же нами ниже сїе бываеѣтъ, занѣ ѡ возношенїа сегѡ хѡщемъ, и ниже ѡ ѡбщей печемѣ пользѣ, ниже претерпѣваемъ чтѡ по вѣѣ. Сегѡ ради ктѡлибѡ таковагѡ желалѣ, вѣса паче желаетъ видѣти: ѣбо сатана

прежде времени [того, что приходит в свое время] и прочее. И святого Исаака, учащего: не входи бесстыдно, но благодари с молчанием. — Также и Златоуста, сказавшего «не знаю» и научившегося этому от апостола. И Дамаскина, говорящего об Адаме, что не время было заниматься созерцанием чувственного (*τῶν αἰσθητῶν*). Ибо чувства детей не могут переносить твердой пищи, но имеют нужду в молоке, как говорит апостол (см. Евр. 5, 13). Потому и не будем искать видения, не во время видения, но прежде приобретем в себе матерей добродетелей, и ведение придет само собою, по благодати Христа. Ему слава во веки веков. Аминь.

Буква ν (ню) и тринадцатое Слово
 О ведении здесь еще мысленного,
 То есть умных сил бесплотных.
 От чувственного познает сие созерцающий.
 Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 13

О ведении мысленного

Ведение мысленного приходит после навыка в созерцании чувственного. Но не Ангела будет видеть получивший сие ведение. Ибо как человек, который не видит и своей души, может видеть невестественное, единому Творцу ведомое существо? Для общей пользы, по действию промысла Божия, Ангелы являлись многократно отцам нашим. Но между нами этого не бывает, потому что мы желаем этого из самомнения и не заботимся о пользе общей, но и не терпим ничего ради Бога. Потому желающий видеть такое [явление], скорее, желает видеть демона, ибо, говорит апостол, *сатана принимает вид ангела*

превращается во аггала свѣтла (в Кор. аї, ді), рече апостолъ, паче же егда кто ѿнюдъ сїа не вмѣняетъ, ниже вѣрветъ, аще негли и выветъ: тогда выветъ, аще прїемлетъ къ ѡбщей пользѣ. Познавается же оубо сїе ѿ еже не хотѣти намъ, ниже во снѣ что сицевѡ прїати, или тонкость въ мысли имѣти, аще вѣдетъ, но аки ниже вѣдуще что ѡ существованїи нашемъ. Зане поистиннѣ аггаль имать власть ѿ бга, и нехотѣющъ оумъ творити въ мїрѣ пребывати и прїати егѡ. Бѣсъ же не можетъ сегѡ творити, но аще бы оувидѣлъ оумъ того прїемлющъ, явлается по попущенїю: аще же ни, оудалается гонимый ѿ аггала хранѣщагѡ ѿ бжественнагѡ крещенїа, за еже оумъ не погубити самовластїе. И сїа оубо сице: речетса же ѡ единомъ зрѣнїи горнихъ чинѡвъ, какѡ оубо девать сѣть чинѡвъ по словесї великагѡ діонїсіа, и іакоже ѡбрѣтаемъ во всѣхъ писанїахъ. Имѣтъ же девать чинѡвъ имена по естествоу и дѣйствию: безплѡтнї оубо глаголютса, іакѡ невестественнї: оумнї же, іакѡ оумы сѣть: и вѡинства, понеже црѣ всѣхъ сѣть служевнїи дѡси (Евр. а, ді). И паки инѡа нарицанїа имѣтъ, ѡбщїа же и ѡсобеннїа, сїесть сїлы, и аггали нарицаютса. Но ѡво оубо единагѡ чїна нарицанїе, по дѣйствию же глаголютса девать: Сїлы, іакѡ могущїа всѡ совершати бжественнаа инѡа хотѣнїа. Аггали же паки, собственное нарицанїе единагѡ чїна ѿ насъ оубо человекъ, первагѡ, ѿ страшнагѡ же престола ест девѡтагѡ. По дѣйствию же глаголютса аггали всї, іакѡ возвѣщающїе бжественнаа хотѣнїа человекѡмъ. Ибо ко іѡвѡ инъ аггаль, глаголетъ солѡмѡнъ, прїиде, и не вѣ стїи аггаль. Понеже ѡбрѣтеса едїнъ, рече златѡустъ, и прїиде возвѣстити. Но и гда аггломъ бжественное писанїе на рѡзныхъ мѣстахъ на-

света (2 Кор. 11, 14). Если же и бывает [такое явление], то, напротив, тому, кто о сем вовсе не думает и, хотя, может быть, это и бывает, не верит; тогда оно случается, если бывает принимаемо к пользе общей. И познается истинное явление из того, когда мы не хотим даже и во сне принять что-либо подобное; и если бы случилось, не придаем ему никакого значения, а остаемся такими, как будто ничего не видели. Ибо действительный Ангел имеет от Бога власть, если ум и не хочет, умиротворить его и побудить принять себя, а демон не может этого сделать; но когда видит, что ум готов его принять, тогда является, попушением Божиим; если же нет, то удаляется, гонимый Ангелом, охраняющим человека от святого крещения, потому что ум не предаёт своего самовластия. И это так. Теперь же будет сказано об одном [только] видении горних чинов, которых девять, по слову великого Дионисия, и как находим это во всех писаниях. Эти девять чинов имеют наименования, сообразные их природе и деятельности, и называются бесплотными, потому что невестественны; умными, ибо они суть умы, и воинствами, поелику суть *служебные духи* (Евр. 1, 14) Царя всяческих. И опять, иные имена имеют они общие и особенные, то есть называются Силами и Ангелами: первое есть собственно название одного чина, но, по деятельности своей, все девять чинов называются силами; ибо все могут приводить в исполнение Божественную волю. Ангелы есть также собственное имя одного из чинов, первого от нас и девятого от страшного престола, по деятельности же все называются Ангелами (вестниками), как возвещающие людям Божественные повеления. Ибо к Иову *пришел иной вестник* (Иов. 1, 18), говорит Соломон; но то не был святой вестник (*аγγελος*), потому что, говорит Златоуст, остался один и пришел возвестить. Но и Господа Божественное Писание в различных местах называет Ангелом. Ангелов, сказано, принял Авраам (см. Быт. 18); но то был

рицаетъ: ѿг҃лы, глаголетъ, страннопріѣтъ авраамъ, и гдѣ бѣ безплотенъ (Быт. ѱ), ꙗкоже глаголетъ дама-
скинъ къ вѣѣ: Въ сѣни авраамъ оузрѣ въ тебѣ вѣе
таинство, сѣна во твоєгò безплотна подѣтъ, и прѡча. И
пѣки въ печи со ѡтроки самъ бѣ (Данііл. г, чв). Гла-
голетса же по дѣйствию ѿг҃лъ, ꙗкоже глаголетъ пророкъ
исаїа: Велика совѣта ѿг҃лъ (Исаїи ѡ, 5). ꙗкоже и самъ
рече гдѣ: ꙗкѡ, ꙗже слышахъ ѿ оца моего, сѣа возвѣ-
щіаю вамъ (Іѡан. ̅, ̅). Тому слава во вѣки, аминь.

Буква з, слово же настоящее
Ѡ истинномъ безстрастїи вообще:
Главїзны же оуже четырнадцать,
Благодатию бжїею сѣтъ вкратце.
Нынѣ же начало, благослови ѡтче.

Слѡво дї.

Странна вещь и преславна естъ безстрастїе. Зане
можно во еже въ навикновенїи повѣдїти человекѡ
страсти, подражателемъ бг҃а содѣлати егò по силѣ че-
ловѣческой. Претерпѣвал во безстрастный и ратѡемъ ѿ
бѣсѡвъ и лкѡвыхъ человекѡ, ꙗки инѡмѡ страждущѡ
вывѣетъ, ꙗкоже бѡхѡ стїи апѡстоли и мѡченицы: и ниже
славимъ возносїтса: ниже оукорѣемъ скорбїтъ: вмѣ-
наетъ во, ꙗкѡ слѡдствна оубѡ благодать и снисхож-
денїе бжїе пѣче достѡинства сѣтъ, скѡрбна же искѡсѣ.
И ѡва оубѡ здѣ по благодати къ оутѣшенїю подаѡтса,
ѡва же къ смиренномѡдрїю и благой надеждѣ въ бѡдѣ-
щемъ вѣѣ, и ꙗкѡ нечувственъ во мнѡзѣмъ чѡвствїи
прискѡрбныхъ ѿ разсѡжденїа пребывѣетъ. Безстрастїе
же нѣсть добродѣтель едина, но всѣхъ добродѣтелей

Господь бесплотный, как говорит Дамаскин к Богороди-
це: «Авраам в сени увидел совершившееся в Тебе, Бого-
родица, таинство, ибо Сына Твоего бесплотного принял»
и прочее. И опять, в печи [Вавилонской] с отроками был
Сам Он (см. Дан. 3, 92), по действию же называется Ан-
гелом, как и пророк Исаия сказал: *Великого Совета Ангел*
(Ис. 9, 6), и Сам Господь говорит: *что слышах от Отца*
Моего сказал (ἀναγγελῶ) вам (Ин. 15, 15). Тому слава во-
веки. Аминь.

*Настоящее Слово, соответствующее букве з (кси),
Об истинном бесстрастїи вообще.
Вот уже четырнадцать Глав,
По благодати Христовой, изложены вкратце.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 14

Об истинном бесстрастїи

Необычайное и преславное дело есть бесстрастїе, ибо
оно может, после того, как человек привыкнет побеждать
страсти, сделать его подражателем Богу, по мере сил че-
ловеческих. Бесстрастный, страдая или терпя нападение
от демонов и злых людей, переносит это, как бы не он, а
другой кто-либо страдал; подобно святым апостолам и
мученикам; и когда его прославляют, не возносится; ко-
гда порицают, не скорбит, имея в мысли, что радостное
есть благодать Божия и снисхождение, превыше его дос-
тоинства, а трудное — испытания; и одно дается здесь, по
благодати, к утешению, а другое — для смиренномудрия
и благой надежды в будущем; и как нечувствующий, при
многом чувстве, пребывает он, среди прискорбного,
вследствие рассуждения. Бесстрастїе не есть одна какая-
либо добродетель, но наименование всех добродетелей.

наименованіе. Икоже бо человекъ не единый оудъ есть, но мнози оуди тѣла составляютъ человека, и паки ниже сии едины, но съ душею. Такъ и безстрастіе многихъ добродѣтелей сложеніе есть, и вмѣстѣ души имать стѣго дѣа. Зане бездушна сѣтъ всѣ глаголемаа дѣшва на дѣла, аще не имѣтъ дѣа стѣгѣ, ѿ негѣже и наименованіе дѣховный глаголемый пріѣтъ. Аще бо душа не ѿвергнетъ страсти, не пріидетъ въ ню стѣй дѣхъ. Но ниже паки кромѣ сегѣ безстрастіе глаголетсѣ ѿбдержительнаа сѣла добродѣтель. Но аще ктѣ негли и такѣвъ вѣдетъ, въ нечувствіи паче есть. Сегѣ ради и еллины не познавающіи сѣла глаголютъ: Не вѣди безстрастенъ, икоже бездушенъ, ниже встрастенъ аки безсловесенъ. И еже оубв реци безстрастенъ, аки бездушенъ, по разѣмѣ тѣхъ рекоша, не имѣще разѣма дѣа стѣгѣ. А еже реци встрастѣнна человека безсловесна, и мы тѣжде глаголемъ, не іакъ ѿ нихъ навѣкше сѣе, прѣстѣ глаголемъ. Сѣе бо ниже разѣмъ есть, ниже искѣсѣ, но іакъ во искѣсѣ бывше страстѣй мѣчительства, навѣкохомъ, ѿ чесогѣ пострадахомъ. И паки ѿ отѣцъ безстрастѣа сподѣблшихсѣ навѣкше стажанію добродѣтелей пишемъ. Глаголютъ бо, іакъ плѣненъ вывѣетъ и нечувственъ сѣла встрастѣный ѿ любви ко страстѣмъ. И егда оубв ѿ желаніа нѣкоегѣ оустремлетсѣ неразѣднѣ іакже безсловесенъ, егда же ѿ іарости ѿмцающіа желаніе, іакже свѣрѣ зѣбы скрещѣетъ на подоборѣднѣхъ. Сѣце и безстрастѣный человекъ ѿ совершеннѣа любви вѣжѣа нечувственъ вывѣетъ. И овогда оубв въ вѣѣ имать непрестѣнное побчѣніе, овогда же въ видѣніи нѣкоемъ чудодѣйствіи егѣ, и въ речѣніи нѣкоемъ вѣжѣстѣннѣхъ писаніи, по словесѣ стѣгѣ нѣла. И аще и посредѣ многихъ, и на торжицѣхъ есть, іакъ единый пребывѣетъ оумъ егѣ. Сѣе же оустроеніе вывѣетъ ѿ храненіа вѣжѣстѣннѣхъ заповѣдей хрѣтовыхъ, емѣже слава и держава

Ибо как один член не есть человек, но многие члены тела в совокупности составляют человека, и то не одни, но вместе с душою, так и бесстрастие есть совокупность многих добродетелей, в которой вместо души обитает Святой Дух, потому что бездушны суть все так называемые духовные дела, если они не имеют Духа Святого, от Которого так называемый духовный получил наименование. Если душа не отвергнет страстей, то не снизойдет на нее Святой Дух. Но без этого опять и сия всеобъемлющая (*περιεκτική*) добродетель не может быть названа бесстрастием; и если, может быть, и случится кому-либо быть таковым, то это более по бесчувствию. Потому и еллины, не знающие сего, говорят: не будь бесстрастен, как бездушный, и страстен, как бессловесный. — Слова их «бесстрастен, как бездушный» были сказаны сообразно с их разумением; ибо они не знали о Святом Духе, а сказанное о страстном человеке, что он подобен бессловесному, и мы также говорим, но не потому, чтобы мы от них сему научились, а просто говорим; ибо это не есть ведение, не есть и опытность, но, испытав мучительство страстей, мы научились — от чего мы пострадали. И опять, от святых отцов, которые удостоились бесстрастия, научившись приобретению добродетелей, мы пишем [о сем]. Они говорят, что как очень страстный бывает плененным и бесчувственным от любви к страстям: и иногда вследствие какого-либо вожделения бросается безрассудно, как бессловесное [животное], а иногда от раздражительности, мстящей за вожделение, как зверь, скрежет зубами на подобных себе. Так и бесстрастный человек от совершенной любви к Богу делается нечувствительным. И иногда имеет непрестанное поучение в Боге; иногда [упражняется] в видении какого-либо из Его чудодѣйствий и в каком-либо изречении Божественных Писаний, по слову святого Нила. И если он и среди многих находится, если и на торгу, ум его пребывает как наедине. Такое уст-

во вѣки, аминь.

Бж́ественныхъ заповѣдей хранѣнїе,
Къ вѣѣ и ближнемъ любви знаменїе ѣсть.
Сегѡ бо ради ѡ любви и слово
Насто́ящее пѣтое надесѣть ѣсть.
Бж́квѣ же имать ѡ малое,
Закѡна бо начѣло и конѣцъ любви.

Нынѣ же начѣло, благослови Отче.

Слѡво ѿ.

Хотѣи рещи чтолибо ѡ любви, ѡ вѣѣ глаголати дерзѣетъ, по словеси іуанна богослѡва: Любы, глаголетъ, вѣѣ ѣсть, и пребывѣи въ любви, въ вѣѣ пребывѣетъ (ѡ іуан. д, и. ѡ). Ѿ чудесе! сѣа начальнѣиша и зъ всѣхъ добродѣтелей естѣственна ѣсть: почемъ и законъ во-первыхъ ѡ сѣи речѣ: Возлюбиши гдѣа вѣа твоегѡ, и прѡчѣа (Втор. 5, ѿ). Язъ оубѡ слышавъ ѡ всеѣ души, и зстѣпихъ, и не котомъ трѣбовалъ прѡчїихъ словесъ. Ёже бо ѡ всеѣ души, словесное, ѣростное же и желѣтельное ѣсть: и зъ сїхъ бо трѣхъ силъ состоитъ душа. И словесное оубѡ, бж́ественна помышлѣетъ прїснѡ: желѣнїе же, единагѡ тогѡ желѣетъ непрестѣннѡ, и ѡнюдъ не инѣгѡ когѡ: понѣже ѡ всеѣ (души) законъ речѣ: и ѣростъ естѣственнѣ дѣйствѣетъ прѡтивъ возбранѣющихъ си-цевѡе желѣнїе, и единоѡ. Добрѣ оубѡ речѣ, ѣкѡ вѣѣ любви ѣсть (ѡ іуан. д, и). Яще оубѡ сїи три сїлы душѣвныа оубрїтъ вѣѣ къ немъ единоѡ имѣцыа желѣнїе, ѣкоже заповѣда, непрѣмѣннѡ и самъ ѣкоже блѣгъ, не токмѡ

роение происходит от хранения Божественныхъ заповедей Христа, Которому слава и держава вовеки. Аминь.

*Хранение Божественныхъ заповедей
Есть доказательство любви к Богу и ближнему.
Посему и настоящее Слово
Говорит о любви.
Оно соответствует букве ѡ [омикрон]
И по счету пятнадцатое, а начало и конецъ закона
есть любовь.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 15

О любви

Желающий сказать что-либо о любви дерзает говорить о Боге, по слову Иоанна Богослова, который говорит: *Бог есть любовь и пребывающий в любви, — в Боге пребывает* (1 Ин. 4, 8, 16). О, чудо! Эта главнейшая из всех добродетелей естествена. Почему и закон во-первых сказал о ней: *возлюби Господа Бога твоего... от всей души твоей* и прочее (Втор. 6, 5). Услышав: *от всей души*, я пришел в изумление, и не нужны были мне остальные слова. Ибо [изречение] *от всей души* — обнимает и разумную, и раздражительную, и вожделевательную [части]; ибо душа состоит из этих трех [сил]. И ум (разумная часть) ее всегда размышляет о Божественном; вожделевательная сила одного только Божественного желает непрестанно и отнюдь ничего иного, ибо закон сказал: *от всей души*, и раздражительность естественно действует против препятствующих такому желанию, и не иначе. Итак, хорошо сказано, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8); и если Он увидит, что эти три силы души к Нему единому стремятся, как Он заповедал, всячески и Он Сам, как Благий, не

любитъ, но и вселится и походитъ въ немъ, ꙗкоже рече, найтѣмъ стѣгѡ дѣа (в Кор. 5, 51). Тѣло же неволю и не хотѣщее ꙗки безсловесное повинѣтса разуму, и не котому плоть похотствуетъ на дѣхъ (Гал. 5, 31), ꙗкоже рече апл. Но ꙗкоже солнце и луна вѣжимъ велѣнѣмъ водими ѡсвѣщѣаютъ мѣръ, ꙗче и бездѣшна сѣть: сѣце и тѣло хотѣнѣмъ дѣши творитъ дѣла свѣта. И ꙗкоже оубо солнце ѡ востока на западъ на всѣкъ дѣнь прохода творитъ дѣнь едѣнъ, и безъ негѡ бывѣетъ нѡчь. Сѣце и кѣждо добродѣтель, юже творитъ челоуѣкъ, просвѣщѣетъ дѣшу, и безъ сѣа страсть и тѣма бывѣетъ, дѡндеже пѣки добродѣтель стѣжитъ, и сѣце прихѡдитъ свѣтъ. И ꙗкоже солнце ѡ краа востока начинѣа, дѣже до дрѡгѣгѡ краа помѣлу премѣнѣа лѣчи совершѣетъ гѡдъ: сѣце и челоуѣкъ ѡ начѣла добродѣтелей помѣлу предѣспѣвѣа, безстрастенъ бывѣетъ. И ꙗкоже луна исполнѣтса и оумалѣтса чрезъ мѣсацъ, сѣце и челоуѣкъ по кѡейждо добродѣтели оупѣвѣетъ и оумалѣтса на всѣкъ дѣнь, дѡндеже въ навѣкновѣнѣи бѣдетъ прилѣчившѣа добродѣтели. И ѡвогдѣ оубо скорбитъ по бѣѣ, ѡвогдѣ же веселѣтса благодарѣ бѣѣ, недостѡбнѣ сѣи стѣжанѣа добродѣтелей. И егдѣ оубо пѣки просвѣщѣетса, егдѣ же ѡмрачѣетса, дѡндеже совершитса пѣтъ. И ѡва оубо возношенѣа рѣди, ѡва же ѡчѣанѣа рѣди по смотрѣнѣю бывѣютъ. ꙗкоже бо въ нынѣшнемъ вѣцѣ солнце творитъ премѣненѣа, и луна оумноженѣа и оумаленѣа. Въ бѣдѣщемъ же приснѡ свѣтъ естъ правѣднымъ, и тѣма, оубы! подѡбнымъ мнѣ грѣшнымъ: тѣкѡ и нынѣ прѣжде совершеннѣа любвѣ, и вѣественнѣа видѣнѣа смѣшеннѣа премѣнѣа имѣтъ дѣша, и оумъ помраченѣа съ добродѣтелями и разумѣ, дѡндеже сподѡбитса челоуѣкъ бѣдѣщѣгѡ дѣланѣа совершеннѣа рѣди любвѣ, еѣже рѣди вѣсь трѣдъ

только возлюбит, но и *вселится и будет ходить* в такой душе, как сказал Он (2 Кор. 6, 16), найтием [Святого] Духа. А тело поневоле и нехотя, как бессловесное, покорится разуму; и плоть не будет более *желать противного духу*, как говорит апостол (Гал. 5, 17). Но как солнце и луна, водимые повелением Божиим, освещают мѣръ, хотя они и бездушны, так и тело, по воле души, будет совершать дела света. И как солнце, переходя ежедневно от востока к западу, совершает один день, и без него бывает ночь, так и каждая добродетель, которую исполняет человек, просвещает его душу, и без нее бывают страсть и тѣма, пока он снова не приобретет добродетели, и так приходит свет. И как солнце, начиная от края востока до другого края его, понемногу изменяя лучи свои, совершает год, так и человек, начиная добродетели и понемногу преуспевая в них, делается бесстрастным. И как луна делается полною и уменьшается каждый месяц, так и человек из каждой добродетели ежедневно успевает или ослабевает, пока не придет в навѣк подлежащей добродетели. И иногда скорбит о Боге, иногда же веселится, благодаря Бога и считая себя недостойным приобретения добродетелей. И опять иногда просветляется, иногда же помрачается, пока не окончится путь; и одно бывает за возношение, другое же для предохранения от отчаяния, по действию промысла Божия. Как в нынешнем веке солнце имеет изменения и луна увеличивается и уменьшается, в будущем же всегда свет для праведных и тѣма — увы! — для подобных мне грешников; так и ныне, прежде совершенной любви и Божественного видения, в душе бывают перемежающиеся между собою различные изменения и в уме помрачения вместе с добродетелями и познаниями, пока человек не удостоится делания будущего [века] ради совершенной любви, для приобретения которой и весь труд предпринимается. Ибо ради любви покоряется заповеданиям тот, кто находится в повиновении, и ради нее

быва́етъ. ꙗ́ко любвѣ ра́ди послѹшаетъ за́повѣди сѣи въ повиновѣнїи, ꙗ́ко сѣа́ ра́ди нестяжа́тель быва́етъ ꙗ́ко ра́бъ, богáтъ ꙗ́ко свободенъ, ꙗ́ко да попѹститъ хотáщимъ ꙗ́ко имѣти тáла, ꙗ́ко себѣ. Подобенъ ꙗ́ко постáйся, ꙗ́ко да ꙗ́ко и́ни пита́ются ѿ стажа́нїа егѡ, ꙗ́коже сáмъ хотáше ꙗ́сти. ꙗ́ко прѡстѣ всáкое дѣланїе, ꙗ́ко бж҃їа ра́ди любвѣ, ꙗ́ко блїжнагѡ быва́етъ: ꙗ́ко речѣннаа оубѡ ꙗ́ко сѣмъ подѡбнаа блїжнагѡ любвѣ ра́ди быва́ютъ. Бдѣнїе же ꙗ́ко псалмопѣнїе, ꙗ́ко е́лика такова́ ра́ди любвѣ бж҃їа, томѹ сла́ва, че́сть ꙗ́ко держа́ва во вѣки вѣкѡвъ, а́минь.

Бѹкѡ по́кой ꙗ́ко шестоена́десатъ слѡво,
ѿ бж҃їи ра́зумѣ вкратцѣ.
Понѣже мнози ѡтцы, ѿ бг҃ослѡвїи
Рекѡша во мно́гихъ канѡнахъ же ꙗ́ко словесѣхъ.
Нынѣ же нача́ло, благослѡви ѡтче.

Слѡво ѿ.

Всá оубѡ, е́лика сотвори бг҃ъ, ꙗ́ко имѣтъ нача́ло, ꙗ́коже же восхо́щетъ, ꙗ́ко конѣць: занѣ ѿ не сѹщихъ быша. Бг҃ъ же ниже нача́ло, ниже конѣць ꙗ́ко имать, подобенъ ꙗ́ко соверше́нства егѡ. Занѣ никогда́же безъ сѣихъ бѣ, но прїснѡ преблагъ е́сть ꙗ́ко праведенъ, всепремѹдръ, всемогѹщъ, неповѣдимъ, безстра́стенъ, неписанъ, безпредѣленъ, неизсла́димъ, непостижимъ, безконѣченъ, присносѹщенъ, несозданъ, непремѣненъ, непреложенъ, ꙗ́ко истиненъ, несложенъ, невидимъ, неосáзанъ, неубѣáтенъ, соверше́нъ, присѹщественъ, неизгла́ганъ, неудоборазѹмѣва́емъ, многомилостивъ, всеще́дръ, многоблагодѣ́теленъ, вседержитель, всевѣдащъ. Не ꙗ́ко, глаголетъ вели́кїи дїонїсїи, ꙗ́коже соверше́нства, понѹжда́етсѡ во

богатый и свободный делается нестяжательным и рабом, дабы попустить желающим иметь то, что принадлежит ему и его самого. Подобно сему и постящийся постится для того, чтобы иные могли питаться тем из его имени, что он употребил бы на себя самого. И просто: всякое делание исполняется из любви к Богу или ближнему. Упомянутое нами и тому подобное бывает ради любви к ближнему, а бдение, псалмопение и таковые [действия] из любви к Богу, Которому слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

*Буква п (пи) и шестнадцатое Слово,
О ведении Бога вкратце [говорящее].
Ибо многие сказали о богословии,
Во многих канонах и словах.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 16 О ведении Бога

Все сотворенное Богом имеет начало, если же Он восхочет, то и конец; ибо все это произошло из небытия. Бог же не имеет ни начала, ни конца, так же, как и Его совершенства, ибо Он никогда не был без них, но всегда был и есть преблагий и праведный, всепремудрый, всемогущий, непобедимый, бесстрастный, неописанный, беспредельный, неисследимый, непостижимый, бесконечный, присносущий, несозданный, неизменный, непреложный, истинный, несложный, невидимый, неосязаемый, необъятный, совершенный, превысший всего существующего, неизъяснимый, неудоборазумеваемый, многомилостивый, всещедрый, многоблагодутробный, Вседержитель, всевидящий. И как говорит великий Дионисий, Он, имея доб-

ѣже творити ко́еждо, ꙗ́коже добродѣтельнѣи. Но хотѣа производитъ благо, и ꙗ́коже о́рѣдѣа оупотребляеть со вла́стїю самоизво́льнѣ. ꙗ́ггли оубо и добродѣтельнѣи челове́цы по благода́ти ѿ негѡ со бытїемъ своимъ и добродѣтели прѣѣша, ꙗ́ниже подражаа емѡ, содѣбалиса праведни, блази и премѡдри. И ѡви оубо, понѣже творѣнїа сѡтъ, трѣбѡютъ по́моци и снїзхожденїа, Вседержителя, без негѡже ни добродѣтели ниже премѡдрости ꙗ́мѣти мо́гутъ. Занѣ твѡри оудовопремѣнны сѡтъ, и ꙗ́ки совокупленна изъ различїи нѣкїихъ, слѡжна глаголютса. Бгъ же безплѡтенъ, прѡстъ, безначаленъ, є́дїнъ бгъ во о́цѣ и сїнѣ и стѣмъ дѣѣ, покланѣемъ же и славимъ ѿ всеа твѡри. И ꙗ́же по подобїи єгѡ бѣвѣ. є́дїнѡ волю ꙗ́мать, а не многослѡжнѡ, но чїстъ ꙗ́мать оумъ, прїснѡ въ безвїднѣмъ оупражнѣетса: є́лїкѡ по себѣ мо́жетъ, и по смотрѣнїю же нїзхѡдитъ нево́льнѣ ѿ безвїднагѡ къ вїдѣнїю каковагѡлбо писанїа, ꙗ́ли твѡрей. И ꙗ́кѡ да не ѡсѡдитса, промышлѣетъ ѡ тѣлесї, не ꙗ́кѡ любѣ сїє питѣти хѡщетъ, но да не оустрѡбитъ совершѣннѡ непотрѣбнымъ, и сегѡ ра́ди ѡсѡдитса, ꙗ́коже предречѣса. ꙗ́коже бо оумъ не ѡвергаеть страстѣй ѡ себѣ, но оупотребляеть сїа є́стѣственнѣ: сїце нїже дѡша ѡвергаеть тѣло, но оупотребляеть єгѡ на всѡкое дѣло благо. И ꙗ́коже оумъ, безсловеснаа оубо стремлѣнїа страстѣй оудѣрживаа, оуправлѣетъ же кѡждо ѿ сїхъ къ бжѣственной во́ли. Сїце и оуды тѣлесє оудѣрживаа челове́къ є́дїнѡ творитъ волю, а не мнѡгїа. Нїже бо четѣре стїхїи тѣлесє, ꙗ́ли мнѡгїа єгѡ оуды, ꙗ́же хотѣтъ, попѣститъ творити, нїже трї дѡшевные силы неразсѡднѡ и неѡбсѡзданнѡ помышлѣти, ꙗ́ли и двїзѣти тѣло къ дѣланїю, но дѡхѡвною премѡдростїю промышлѣа, нераздѣльнѡ творитъ трѣхъ силъ волю. Вїды же сеа премѡдрости сѡтъ четѣри: мѡдрость, цѣломѡдрїе, мѡжество и правда, ѡ нїхже написа бгѡсло́въ высочѣй-

родетели, не понуждает Себя к исполнению каждой, как добродетельные люди, но производит благое, желая его, и употребляет добродетели, как орудия, самопроизвольно. Ангелы же и добродетельные люди получили от Него, по благодати, вместе с бытием и добродетели, которыми, подражая Ему, сделались праведными, благими и премудрыми. И они, как творения, имеют нужду в помощи и снисхождении Вседержителя, без которых не могут иметь ни добродетели, ни премудрости; потому что творения склонны к изменению и, как совокупленные из различного, называются сложными, а Бог бесплотен, прост, безначален, Единый Бог во Отце и Сыне и Святом Духе покланяемый и прославляемый всем творением. И человек, удостоившийся быть по подобию Его, имеет одну волю, а не многосложную и ум простой; всегда упражняется в безвидном, насколько это от него зависит; по действию же промысла, невольно нисходит из безвидного к созерцанию какого-либо [изречения] Писания или творений. Чтобы не быть осужденным, заботится и о теле не потому, что любит тело и желает его питать, но чтобы не сделать его вовсе непотребным и не подвергнуться за то осуждению, как было сказано. Как ум не отвергает свойственных ему страстей, но употребляет их по естеству, так и душа не отвергает тела, но употребляет его на всякое доброе дело. И как ум, удерживая безрассудные стремления страстей, направляет каждую из них к Божественной воле, так и, удерживая члены тела, человек исполняет одну волю, а не многие, ибо ни четверем стихиям, составляющим тело, ни многим членам его не попускает делать, что они хотят, ни трем душевным силам безрассудно и необузданно мыслить или возбуждать тело к деланию, но, поступая по внушению духовной премудрости, волю трех сил [души] делает одною, нераздельною. Видов сей премудрости четыре: мудрость, целомудрие,

шаа, во хѡтѣ ꙗѡсѣ гдѣ нашемъ, емѡже слава ѡ держава
во вѣки, аминь.

Сѣ нынѣ седмоенадесать слово
Ѡ единой изъ главныхъ добродѣтелей ѣсть.
Понѣже доспѣхомъ вѣквы рцы,
Мѡдрость же ѣсть перваа Ѡ четырёхъ.
Нынѣ же начало, благослови Ѡтче.

Слово 31.

Всѣмъ оубо хотѣющимъ оудѡбно ѣсть Ѡ четырёхъ
начальныхъ добродѣтелехъ Ѡ бгослова навѣкинѣти,
обаче же ѡ здѣ Ѡ коейждо речѣтса малѡ. занѣ всѣкаа
добродѣтель трѣбѣтъ сѣхъ четырёхъ, ѡ всѣкое начи-
нанѣе первыа, сѣрѣчь, мѡдрости трѣбѣтъ, ѡ безъ сѣа не
бывѣтъ. Какѡ во безъ мѡдрости прилѣчившаася вѣць
содѣловаетса; Сѣа во мѡдрость раждѣетса Ѡ словѣсно-
сти, средѣ же нахѡдитса лѣкавства ѡ неразѡмѣа, сѣрѣчь,
ко ѣже паче мѡдрствовати. ѡ ѡва оубо выше привле-
кѣтъ мѡдрость, ко ѣже лѣкавствовати ѡ повреждѣти
дѡшѡ имѡщиагѡ сѣю, ѡ елѣкихъ мѡжетъ. ѡва же нечувст-
венна ѡ сѣтна творѣтъ, ѡ ниже Ѡ бжественныхъ вѣ-
щехъ, ниже Ѡ чесѡмъ Ѡ пользѡющихъ дѡшѡ, ѡлѣи ближ-
нагѡ оумъ пециса попѡщѣетъ. ѡва оубо горѣ вы-
сочайшей, ѡва же пропастѣ оуподоблѣетса. ѡ шѣствѡаѣ
средѣ сѣхъ сѣцимъ полемъ, ѣсть мѡдръ, ѡ соврацѣаѣйсѣ,
ѡлѣи дѡлѡ въ пропастъ падаетъ, ѡлѣи горѣ многѡ восхо-
дѣти покѡшѣетса, ѡ не ѡверѣтѣа пѣти, невѡльнѣ ѡ
нехотѣѡщѣ въ пропастъ пѣки низвергѣетса, ѡ не мѡжетъ
стѣти, за ѣже не хѡцѣтъ покаѣнѣемъ ѡверѣтитса въ

мужество и правда. Весьма высоко написал о них Бого-
слов, во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и
держава во веки веков. Аминь.

*Вот теперь семнадцатое Слово
Об одной из главных [добродетелей],
Поелику мы достигли до буквы р (ро).
Мудрость есть первая из четырех.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 17 О мудрости

Всем желающим узнать о четырех главных доброе-
телях легче научиться сему от Богослова, однако и здесь
о каждой из них будет сказано понемногу; ибо всякая
добродетель имеет нужду в сих четырех и всякое начина-
ние нуждается в первой из них, то есть в мудрости, и без
нее не может осуществиться. Ибо как может какое-либо
дело исполниться без мудрости? Она рождается от ра-
зумной части души и находится между лукавством, то
есть чрезмерным мудрствованием (*τοῦ ὑπερφρονεῖν*), и
неразумием. Одно из них влечет мудрость к тому, чтобы
поступать лукаво и вредить душе, ее имеющей, и другим,
кому возможно. Другое же делает ум нечувствительным и
суетным и не допускает его заботиться ни о Божествен-
ных вещах, ни о чем-либо полезном для души его самого
или ближнего. И одно уподобляется высочайшей горе, а
другое пропасти; мудр же тот, кто идет по равнине, меж-
ду ними находящейся. А кто совращается [с среднего пу-
ти], тот или падает вниз, в пропасть, или же старается
взойти много вверх, и, не находя пути, невольно падает
вниз, и, против желания, снова низвергается в пропасть и
не может устоять, потому что не хочет чрез покаяние воз-

мѹдрость ѿ высоты горы. Въ пропасть же падый мѹлитъ со смиренїемъ могѹщаго возвестїи на царскїй пѹть добродѣтели. Мѹдрый же ниже восходѧ возно́сится. и ѿща вредїти когѡ, ниже неразѹмно низхѡдитъ и самъ поврежда́ется ѿ когѡ, но лѹчшаа собираа, хранитъ во хрѣтѣ иисѣ гдѣ нашемъ, емѹже слава и держава во вѣки, аминь.

Бѹква сло́во, насто́ящее же
Ѿ цѣломѹдрїи ѡсьмьнадеся́тое сло́во.
Нынѣ же нача́ло, благослови́ Ѧтче.

Сло́во ѿи.

Цѣломѹдрїе єсть здра́вое мѹдрова́нїе, сїрѣчь не-преста́нное. И ниже къ неувѹзданности оѹклона́тиса попу́щаетъ имѹщаго сїе, ниже ко ѡкамене́нїю. Но благѡа собираемаа мѹдростїю хранитъ, и ѿверга́етъ всѧ гѡршаа, и собира́етъ къ себѣ помыслъ, и собою возво́дитъ къ бгѹ. И ꙗкоже до́брый па́стырь Ѧвцы, сїрѣчь бжест-веннаа разѹмѣнїа внѹтрь и ѡкрестъ собира́етъ, и неувѹзданїе, ꙗки неїстова пса оѹбива́етъ оѹклоненїемъ ѿ вредѡцихъ: ѡкамене́нїе же изгона́етъ ꙗки дивїа волка, и не попу́щаетъ на па́жити поа́сти Ѧвцы, но вынѹ зрїтъ єгѡ, и ꙗвнымъ творїтъ словесности, да не во темнотѣ оѹкры́етса и сопребыва́етъ разѹмѣнїамъ єгѡ. Ражда́етса оѹбѡ цѣломѹдрїе ѿ желательнаа сїлы дѹши, безъ сегѡ же ничтѡже сохрѡна́етса благо, ꙗще бы негли и было: зане́ не сѹщѹ цѣломѹдрїю, илї горѣ стреми́тса трича́стность дѹши, илї до́лѹ, сїрѣчь, ко ѡкамене́нїю, илї къ неувѹзданїю. Неувѹзданїе же глаго́лю, не ѡ

вернуться к мудрости с высоты горы. Падший же в пропасть умоляет со смирением Могущего вывести его на царский путь добродетелию. А мудрый не восходит с возношением и не хочет повредить кому-либо; но и не нисходит неразумно и не получает от кого-либо вреда, а собирает для себя наилучшее и хранит оное о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава вовеки. Аминь.

*Сигма (σ) восемнадцатая из букв;
Слово же настоящее о целомудрии.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 18 О целомудрии

Целомудрие есть здравый (целый) образ мыслей, то есть не имеющий [какого-либо] недостатка и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержность или в окаменение; но хранящий собираемое мудростию доброе и отвергающий все худое; собирающий помысл к себе самому и собою возводящий его к Богу. Как добрый пастырь, собирает оно (целомудрие) своих овец, то есть Божественные мысли, вокруг и внутрь себя, а невоздержность, как бешеного пса, убивает удалением от вредного; окаменение же отгоняет, как хищного волка, и не допускает его в уединении поедать овец, но постоянно видит его и ясно указывает его разумной части души, чтобы оно не укрылось в темноте и не пребывало вместе с его мыслями. Целомудрие рождается от возделывательной части души. Без него не может сохраниться ничто доброе, хотя бы, может быть, и произошло. Ибо если не присутствует целомудрие, то причастность души стремится или вверх, или вниз, то есть или к окаменению, или к невоздержности. Невоздержность же разумею не ту

чревоугодїи и блудѣ точию попеченїе имать, но ѿ всакой страсти и помысла не по вѣѣ вольнѣ помышляемомъ. Оно бо целомудрїе всѣ сїи страсти оукрощаетъ, и оудерживаетъ безсловеснымъ стремленїемъ души и тѣла, и сїи оуправляетъ къ бгѣ, емуже слава во вѣки, аминь.

Буква твердо, слово же ѿ мужества
оуже девятнадцатое есть,
и раждается ѿ желательныхъ силы сїе:
Среди же есть дерзости и боазни.
Нынѣ же начало, благослови Отче.

СЛОВО ѿ.

Мужества свойство, не всегда побеждать и покарать ближнего: сїе бо дерзость есть, и свыше есть мужества. Ниже паки ѿ еже оуклонатиса страхомъ и искшенїи, дѣланїи же и добродѣтелей ꙗже по вѣѣ: сїе бо паки боазнь есть, и ниже еа есть. Но всегда претерпѣвати во всакомъ дѣлѣ влзѣ, и побеждать страсти душевнымъ и телеснымъ. Понеже нѣсть наша брань къ крови и плоти, сирѣчь ко человекымъ, ꙗкоже древле иудей, да побеждаемъ во бранѣхъ иноплеменики, дѣло бжїе творитъ: но къ началымъ, и ко властемъ (Ѳфес. 5, 6), сирѣчь къ невидимымъ бѣсѣмъ. И побеждаемъ оумнѣ побеждаетъ, или побеждается ѿ страстей: онамъ бо брань прообразованїе бѣ нашей брани. Двѣ бо сїи страсти, ꙗже и противны ꙗвляются взаимно одна другой, но оубо ѿ нашей немоци востаютъ. И дерзость оубо горѣ привлекаетъ, и оустрашаетъ ꙗкбы оужасамъ, ꙗкоже немоцный медвѣдь: боазнь же оубѣгаетъ, ꙗкоже гонимый пѣсь. Зане никто

только, которая относится к чревоугодию и блуду, но — воздержание всякой страсти и всякого помысла, не по Богу произвольно помышляемого. Целомудрие укрощает все это; оно удерживает неразумные стремления души и тела и направляет их к Богу, Которому слава вовеки. Аминь.

Буква τ (tau) и Слово
Девятнадцатое о мужестве.
Оно рождается от раздражительной [части души]
И находится посреди дерзости и боязливости.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 19 О мужестве

Свойство мужества состоит не в том, чтобы побеждать и одолевать ближнего, это есть дерзость, стоящая выше мужества, и не в том, чтобы, по страху искушений, уклоняться от деланий о Боге и добродетелей, это, напротив, боязнь, находящаяся ниже его; но в том, чтобы пребывать во всяком деле благом и побеждать страсти душевные и телесные, потому что наша брань не против крови и плоти, то есть к людям, как в древности было с иудеями, когда побеждавший иноплемеников совершал дело Божие, но против начальств и против властей (Еф. 6, 12), то есть к невидимым демонам. И побеждающий мысленно побеждает или бывает побеждаем страстями. Та война была прообразованием нашей брани. Две вышеупомянутые страсти хотя и кажутся противными одна другой, но смущают нас по немоци [нашей]; и дерзость влечет кверху и устрашает, поражая изумлением, как бессильный медведь, а боязнь убегает, как прогоняемый пес; ибо никто из имеющих в себе одну из этих двух страстей

и́з и́мѡщнихъ е́динѡ ѿ двѡхъ си́хъ страстѣй, оупова́етъ на гда. Сегѡ́ ради на брани не мо́жетъ и́ ста́ти, а́ще и́ дерза́етъ, а́ще и́ вои́тса. Пра́ведный же і́акѡ лѣвъ на-дѣ́тса на хрѣта́ і́иса гда́ нашего, е́мѡже сла́ва и́ держа́ва во вѣ́ки, а́минь.

Сло́во двадеса́тое, въ не́мже бѣ́ква ѱ
ѿ пра́вды всѣ́хъ добродѣ́телей.
Сі́а во пода́етъ ра́венство:
Раждáетса же сі́а ѿ о́ума па́ки.
Ны́нѣ же нача́ло, благослови́ Ѹ́тче.

Сло́во к̄.

Бѣ́тъ сла́вимъ е́сть, глаго́летъ вели́кій діоні́сій, и́ пра́вды ра́ди. И́ досто́итъ: безъ се́а во всѡ́ неправедна, и́ кромѣ́ е́а не пребыва́ютъ. И́ глаго́летса о́убѡ разсѡ́ж-де́ніе, пода́етъ же ра́венство во всѡ́комъ начинáніи, да ни ѡ́скѡдѣ́ніе о́умалѣ́ніемъ въ ко́мъ бѣ́детъ, ниже́ мно́жествомъ превосхо́жденіе. Зане́ а́ще и́ прѡтѣ́вна ка́жѡтса, а́ки свѣ́ше и́ ни́жше пра́вды сѣ́тъ, но о́убѡ въ неправдѡ́ ѡ́боа́ о́клоня́ютъ е́динѡ ча́сть. Черта́ во а́ще и́ высотѡ́ і́мать, а́ще и́ крѣ́глость, внѣ́ пра́вагѡ на-мѣ́реніа е́сть: и́ мѣ́рило та́кожде кѡ́ю странѡ́ ни́зѡ поклони́тъ, та́а и́ превыша́етъ дрѡ́гѡю. Могѡ́щій же содер́жати пра́вдѡ́, ниже́ до́лѡ нера́зуміемъ, неубѣ́здá-ніемъ же и́ бо́знію и́ превосхо́жденіемъ по́двига, па́даетъ, и́ полза́етъ а́ки змій на чре́вѣ, га́дà зѣ́млю, и́ рабѡ́тамъ страстѣ́мъ безчѣ́стїа: ниже́ па́ки горѣ́ лю́тостїю же и́ дерзостїю, ѡ́каменѣ́ніемъ же, и́ о́умалѣ́ніемъ взѣ́млетса, и́ па́че мѡ́дрствѣ́тъ лѡ́кавствѡ́а не по до-сто́инствѡ́ (Рѣ́м. в̄і, г̄): но мѡ́дрствѣ́тъ во е́же цѣ́-

не уповает на Господа, потому и не может устоять на брани, хотя бы был смелым, хотя бы боялся; *праведник же, как лев уповает* (Притч. 28, 1) на Христа Иисуса Господа нашего, Которому слава и держава вовеки. Аминь.

*Слово двадцатое, в котором буква ѵ (упсилон),
о правде всех добродетелей.
Она подает каждой равное
И рождается опять от ума.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 20

О правде

Бога прославляют и ради Его праведности, говорит великий Дионисий. И поистине так. Ибо при отсутствии правды все несправедно и без нее не может устоять. Она называется рассуждением и во всяком начинании назначает должное, чтобы не было в чем-либо недостатка, по оскудению, и преувеличения, по излишеству. Ибо хотя [эти вещи] и кажутся противоположными одна другой, потому что одна стоит выше, а другая ниже правды, но обе отчасти склоняются к несправедливости. Как и линия, если имеет выпуклость или вогнутость, уклоняется от прямого направления; и весы также на какую сторону наклонятся, та и превышает другую. Тот же, кто может сохранять праведность, не падает вниз чрез неразумие, невоздержность, боязнь и излишество и не ползает на чреве, как змий, едя землю и служа постыдным страстям, но и не возносится вверх преувеличением, дерзостью, окаменением и недостаточностью, *мудрствуя* чрезмерно и поступаая лукаво, превышает своего достоинства (см. Рим. 12,

ломѣдрствовати, и претерпѣваетъ со смиреніемъ, зная, ꙗко пріалъ, еже имать по бѣгодати (а Кор. д, з), по словеси апла, и не ѡрицаетъ. Вредитъ бо себѣ и ближнаго, паче же, хѣлитъ бѣга, внегда приписовати себѣ дѣла бѣга. Но аще мнитъ имѣти ѡ себѣ кѣлико блага, еже мнитсѧ емѣ имѣти, възметсѧ ѡ негѡ (Лкѣ и, и), ꙗкоже глаголетъ гдѣ. Томѣ слава и держава во вѣки, аминь.

Буква фертъ, двадцать первое слово,
 Ѡ совершенномъ мирѣ помысловъ,
 ꙗкоже оученицы ѡ гдѣ получилиша.
 Сей бо ѡ бѣга данъ есть.
 Нынѣ же начало, благослови Отче.

СЛОВО КѦ.

Гдѣ рекѣи ко апостоламъ: Миръ мой даю вамъ, присовокупѣ: не ꙗкоже миръ даетъ, сирѣчь не просто, ꙗкоже страны томъ человекѣцы, егда дрѣгъ дрѣга цѣлѣютъ, глаголюще: миръ вамъ. И ꙗкоже рече суманитанына: миръ тебѣ (д Цар. д, кѣ. кс). И паки елѣссей къ гезію: и речеши, миръ ти, сирѣчь къ той, миръ ли мѣжъ твоимъ; миръ ли отрочищъ; Но миръ всѣкъ оумъ превосходѣщій, егѡже даетъ бѣгъ любящимъ егѡ ѡ всеа дѣши, ради бѣдъ и браней прежде сегѡ бываемыхъ. Сегѡ бо ради паки рече гдѣ: Во мнѣ миръ имате (Іван. д, кз). И присовокупѣ: Въ мирѣ скорбни вѣдете: но держайте, ꙗко азъ побѣдихъ миръ (Іван. ѡ, лг). То есть, аще бы и мнози скорбни имѣлъ кто, и мнѡгіа бѣды ѡ бѣсѡвѣ и человекѣкъ, имѣа же миръ гдѣнь, всѣ ни во

з), но мудрствует с целомудрием {думает скромно [о себе]} и терпит со смирением, зная, что он, по благодати, получил то, что имеет, по слову апостола, и не отрицает сего. Ибо несправедливо поступает в отношении себя и ближнего, наиболее же Бога, если приписывает себе благие дела. Но если думает, что имеет от себя что-либо благое, то *что* думает *имеет* — *отнимется у него*, как говорит Господь (Лк. 8, 18). Ему слава и держава вовеки. Аминь. того отнимется и то, что он думает иметь.

Буква ф (фи) и двадцать первое Слово
 О совершенном мире помыслов;
 Как ученики получили от Господа,
 Ибо такой [мир] дан от Бога.
 Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 21

О совершенном мире помыслов

Господь, сказав апостолам: *мир Мой даю вам*, присовокупил: *не так, как мир дает*, то есть не просто как люди, живущие в той стране, когда приветствуют друг друга, говорят: мир вам (см. Ин. 14, 27). Как и соманитянка сказала: *мир тебе*, также и Елисей к Гиезию: *и скажи мир [ли] тебе* {здоров ли ты?}, то есть ей самой, *мирен ли муж твой?* {здоров ли муж твой?} *мирен ли ребенок?* {здоров ли ребенок?} (4 Цар. 4, 23. 26). Но мир, *превышающий всякий ум*, который Бог дает любящим Его от всей души, ради бывших прежде того браней и бедствий. Посему Господь опять сказал: *во Мне мир имейте*, и присовокупил: *в мире будете иметь скорбь, но мужайтесь* {будьте смелы} — *Я победил мир* (Ин. 16, 33); то есть если бы человек терпел многие скорби и переносил многие

чтò вмѣнѣетъ. И пакѣ речѣ: Миръ имѣйте въ себѣ (Марка ѳ, ѱ). Сѣѣ же всѣ предречѣ имъ гдѣ, ѣкѡ хотѣхѡ онѣ во брани прѣити, и скѡрби претерпѣвати егѡ ради. Въ подвижѣ же кѣждо изъ насъ вѣрныхъ рѣтѣющыя имать страсти, и соблажняющыя егѡ, и ѣще имать съ вѣгомъ миръ и съ ближнимъ, всѣ побѣждѣетъ.

Сѣѣ во сѣть миръ, егѡже повелѣ и ѡаннъ вѣгословъ не любѣти (ѡ ѡван. ѳ, ѣ), и не творѣнѣ, но пѡхѡти плотскѣа. Миръ же имать дѡша съ вѣгомъ въ себѣ, егдѣ бы миръ имѣла, и была бы всѣ въ бѣѣ. Бывѣетъ же пакѣ сице, егдѣ бы со всѣми челѡвѣки миръ имѣла, ѣще бы и лѡтаѡ ѡ нѣхъ страдала: незлѡбѣемъ во никакоже смѡщѣетсѡ, но всѣ терпитъ, всѣмъ добра хѡцетъ, всѣхъ любитъ ради вѣа и ради естества. И ѡ невѣрныхъ ѣки погнѣбѡущихъ рыдѣетъ, ѣкоже сотвори гдѣ и апѡстоли, ѡ вѣрныхъ же молитсѡ и болѣзнѣетъ (Лѡки кѣ, лд. Дѣан. з, з): и такѡ миръ помыслѡвъ прѣѣмлетъ, и пребывѣетъ оумозрѣнѣемъ и чѣстою молѣтѡю въ бѣѣ. Томѡ слаѡа во вѣки, ѡминъ.

Слово двадесать второе и буква хѣръ,
 ѣкѡ радость рождѣетсѡ ѡ мира,
 ѡ нейже малѡ речѣтсѡ:
 Занѣ и дрѡгаѡ дѡхѡвнаѡ ѣсть радость.
 Нынѣ же началѡ, благослови Ѧтче.

Слово кѣ.

Радѡйтесѡ ѡ гдѣ (Фѣлп. г, ѡ), глаголетъ апѡстолъ, добрѣ речѣ: ѡ гдѣ. ѣще во не ѡ гдѣ бѣдетъ радость, не

бедствия от демонов и от людей, но, имея мир Господень, он все их считает за ничто. И еще сказал Господь: *мир имейте в себе* (Мк. 9, 50). Все это предсказал Он апостолам, потому что они должны были идти на брани и терпеть скорби ради Него. В общем же смысле — на каждого из нас, верующих, нападают страсти и соблазняют его; если же он имеет мир с Богом и с ближним, то все побеждает.

Это есть мир, которого Иоанн Богослов повелевает не любить (см. 1 Ин. 2, 15), — не создания, но мирские похоти. Душа имеет мир с Богом, когда имеет мир в себе самой и бывает вся — такую, как угодно Богу, а таковою бывает она, когда имеет мир со всеми людьми, хотя бы и тяжкое переносила от них; но, по незлобию, вовсе не смущается, а все терпит, всем желает добра, всех любит, ради Бога и ради естества. О неверных, как погибающих, плачет, как делал Господь и апостолы, о верных же молится и соболезнует им (см. Лк. 23, 34; Деян. 7, 60) и так получает мир помыслов и мысленно пребывает при Боге видением и чистою молитвою. Ему слава во веки веков. Аминь.

*Слово двадцать второе и буква х (хи), —
 Как радость рождается от мира.
 О ней будет сказано немного;
 Потому что есть духовная радость, есть и иная.
 Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 22

О духовной радости

Радуйтесь о Господе, говорит апостол (Флп. 3, 1); и хорошо сказал он: *о Господе*, ибо если не *о Господе* будет

тѳчїю не радѳетса ктѳ, но ѿнюдѳ никогдаже радѳетса. Ибо ѿвѳ ѿсчислаа человекѳское житїе, всакую скорбѳ ѿмѳщее ѿверѳте (ѿва дї, а): такожде и великий василий. Григорїй же нїсскїй нечувственности ради прочїимъ живѳтнымъ рече радѳатиса: словеснѳ же человекѳ никакѳже преставати ѿ плача: зане, глаголетъ, ниже тѳхъ благїхъ, ѿже ѿпадохомъ: оудостонохомса ѿмѳти разѳмъ. Тѳмъ и естество оучитъ паче плакати, ѿкѳ многоболѳзненна и многотрудна жизнь, и аки изгнанїе многогрѳшна. Но аще ктѳ ѿмать памать бжїю прїснѳ, веселїтса, по псалмопѳвцѳ: поманѳхъ бга, и возвеселїхса (Псал. ѳ5, д). ѿ бжїей бо памати веселаса оумъ, забываетъ скорби мїра, и ѿ сеа на него надѳетса, и беспечїтеленъ бываетъ, и беспеченїе радостотворїтъ, и благодарїти оустроаетъ: благодаренїе же бываетъ со благоразѳмїемъ: возвращаетъ дары и дарованїа. И елику оумножаются благодарѳнїа, возрастаетъ благодаренїе и чїстаа молїтва со слезами радѳости: и помалѳ ѿ слезъ печали и страстей избавлетса человекѳ: потѳмъ и въ дѳховнѳю радѳость ѿ всакагѳ навывновенїа приходїтъ. И сладостныхъ оубѳ ради смирѳетса и благодарїтъ, искѳшенїй же ради извѳщаваетса въ немъ надежда ѿ бѳдѳщимъ. И обоїма радѳетса, и любїтъ бга, и всѳхъ естѳственнѳ аки блгодѳтелей, и не ѿверѳтаетъ во всакой тѳари могѳщее что егѳ вредїти. Но ѿ разѳма бжїа просвѳщаемъ ѿ всѳхъ тѳарехъ радѳетса ѿ гдѳ, чѳдаса егѳ смѳтренїю, еже ѿмать ѿ своихъ тѳарехъ. Ибо не ѿ едїнѳхъ гавлающихса достохвальныхъ чѳдїтса доспѳвый въ дѳховнѳй разѳмъ, но и ѿ сокровенныхъ неискѳснымъ нѳжнѳйшихъ ѿ чѳвства оужасаетса. И не чѳдїтса днѳ едїномѳ свѳта ради, но и нѳци. Всѳмъ бо нѳщѳ полѳзна, дѳлателемъ оубѳ безмѳлвїе и оупраждненїе подаетъ:

радѳость, то не только не радуется человек, но и [никогда] не будет иметь радости. Ибо Иов, рассматривая жизнь человека, нашел, что она полна всякой скорби (см. Иов. 14, 1); также и Великий Василий. Григорий Нисский говорит, что птицам и другим животным, по нечувственности их [свойственно] радоваться, а разумному человеку — нет свободы от плача; потому, говорит, что мы не удостоились даже познать и те блага, от которых мы отпали. И самая природа учит нас более плакать, ибо жизнь эта многоболезненна, и многотрудна, и, как изгнание, полна грехов. Но если кто постоянно помнит Бога, тот веселится, по слову Псалмопевца: *вспоминал я Бога и веселился* (Пс. 76, 4). Ум, увеселяемый памятью о Боге, забывает скорби мїра и от этого памятования уповает на Бога и бывает беспечителен. Беспечительность доставляет радость и располагает к благодарению; а чрез благодарение, соединенное с благоразумием, возрастают дары и дарования. По мере того, как умножаются благодеяния, возрастает благодарение и чїстая молитва со слезами радости, и вскоре человек избавляется от слез печали и страстных; выходит из [под власти] страстей и так приходит в духовную радость, от всякого случая. Чрез приятное смиряется и благодарит, а чрез искушения укрепляется в нем надежда на будущее; и о том и о другом радуется, и любит Бога и всех естественно, как благодетелей, и не встречает во всем творении чего-либо могущего повредить ему. Но, просвещаемый ведением Бога, радуется о *Госпде* о всех творениях, удивляясь Его промыслению о Своих созданиях. Ибо достигший духовного ведения удивляется не тому только, что явно [всем] и достойно похвалы, но и неявному для неопытных принужден бывает изумляться, по силе чувства. И не дню только удивляется, ради света, но и ночи, ибо ночь всем полезна. Проводящим деятельную жизнь ночь доставляет безмолвие и свободу; плачущих она ведет к памятованию о смерти и аде, а проходя-

плачущихъ же къ пámати смёрти и́ ѿда ведётъ: нравственное же проходáщихъ къ совершённѣйшемꙋ поученію и́ испытанію благіихъ дѣлъ и́ оꙋстроенію нравствъ прѣготовлѣетъ, ꙗкоже глаголетъ псалмопѣвецъ: И́же глаголете въ сердцахъ вашихъ: на ложахъ вашихъ оꙋмилитеса (Псал. Д, Ё), сирѣчь: въ безмóлвіи ноци оꙋмилитеса, поманꙋше во смѣщеніи днѣ бывáема поползновеніа, и́ оꙋчаще себѣ въ пѣніахъ и́ пѣснехъ дꙋховныхъ (Кол. Г, Ё1), сирѣчь, въ молитвахъ и́ псалмопѣніахъ себѣ оꙋчите пребывáти, поученіемъ и́ вниманіемъ чтеніа: сице во исправлѣтса нравственное дѣланіе, внигда поучатиса, ꙗже сꙋть днѣ, да прійметъ чꙋство безмóлвіемъ ноци, и́ возмóжетъ плакати, въ часомъ согрѣши. И́ егда благодать во оꙋспѣваніе приведётъ егò, и́ вѣрщетъ во истинѣ и́ не мечтаніи чтòлико и́з нравственныхъ дꙋши и́ тѣла, дѣлы и́ли словесы, по заповѣди хрѣтовоу, бывáема, блгодаритъ со страхомъ и́ смиреніемъ, и́ подвижáетса молитвою и́ многими слезами къ бгꙋ сохранити ѿный благій нравъ, оꙋчѣ себѣ къ пámати егò, да не ѿ забвеніа паки тóй погꙋбитъ: ꙗкꙋ многимъ временемъ благій нравъ въ насъ исправлѣтса. И́ еже многимъ временемъ и́ трудомъ исправлѣемое, мóчно во е́дино мгновеніе времени погꙋбити. И́ сѣѡ оꙋбꙋ ѡ́ дѣлательныхъ сꙋть. Ѡ́ оꙋмозрительныхъ же ноць и́мать мнóга видѣніа, ꙗкоже глаголетъ великій васілій: ꙗво приснꙋ воспоминаетъ сѣѡ мїротвореніа. За еже сокрытой ѡ́ тмы быти всей твари, ꙗкоже первѣе, и́ зрѣти оꙋстролетъ: какꙋ небо бѣ е́дино нѣкогда и́ безъ звѣздъ, егда ѡ́ облакѡвъ нынѣ скрытымъ бывáемымъ: и́ въ келлію вшѣдъ, и́ тмꙋ тóчїю зрѣ, поминáетъ тмꙋ ꙗже верхꙋ бѣзды, и́ паки внезапꙋ чїстое небо бывáемо: и́ внѣ келліи ставъ сицевый оꙋжасáетса, зрѣ горній мїръ, и́ хвалитъ бга,

щих нравственное делание располагает к совершеннейшему поучению, рассматриванию добрых дел и устройству [своего] нрава, как говорит Псалмопевец: *о чем говорите в сердцах своих, [о том] умиляйтесь {сокрушайтесь, смиряйтесь}* на ложах ваших (Пс. 4, 5), то есть в безмолвии ноци *умиляйтесь*, вспоминая преткновеня, бывшие в смущении дня и *научая себя в пениях и песнях духовных* (ср.: Кол. 3, 16), то есть обучайте себя пребывать в молитвах и псалмопениях, чрез размышление и внимание при чтении. Ибо так совершается нравственное делание: [подвигающийся] размышляет о том, что сделано им в течение дня, чтобы, при безмолвии ноци, мог он прийти в чувство и плакать о том, в чем согрешил. И когда благодать приведет его в преуспяние и он найдет по истине, а не мечтательно что-либо из нравственного, относительно души или тела, совершающегося делами или словами, по заповеди Христовой, тогда благодарит со страхом и смиреніем и подвигается в молитве и многих слезах пред Богом, чтобы сохранить тот добрый нрав (*τὸν χρηστὸν ἦθος ἐκεῖνο*), обучая себя помнить о нем, чтобы снова не потерять его забвением. Потому что добрый нрав образуется в нас многим временем и трудом, и то, что приобретено многим трудом и временем, можно потерять в одну минуту. Это [сказано] касательно проходящих деятельную жизнь, для перешедших же к видению ночь заключает в себе многие созерцания, как говорит Великий Василий, ибо она ежедневно напоминает создание міра и располагает к видению. [Во время ноци] тьма покрывает все творение, как было некогда [прежде создания]. Как небо было некогда одно, без звезд, подобно тому, как и теперь — когда их скрывают облака. И, войдя в келлию и видя только тьму, [подвижник] воспоминает тьму оную поверх безды (см. Быт. 1, 2); и снова, увидев внезапно чистое небо и став вне келлии, он приходит вдруг в изумление, созерцая горний мїръ (*τὸν ἄνω κόσμον*), и восхваляет Бога,

ѣкоже рече во ѿвѣ ѿ аγγѣлѣхъ: егда видѣша звѣзды (ѿва ѿи, з). Зритъ же и землю невидимѣ и неустроенѣ, ѣкоже тогда, и человеки сномѣ ѿбдержимы ѣкоже не сущихъ, и бываеетъ чвствѣемъ единаѣ ѣкоже адамѣ, и восхвалаетъ творца и содѣтеля твари въ разумѣ со аγγѣлы.

И ѿ бываемыхъ оубо громовъ и молній, возпомышляетъ день сѣдѣ: ѿ гласовъ же птицъ, аки чвствѣа гласъ тогдашнѣа трубы: и ѿ восхожденѣа денницы и лучи, разумѣваетъ явленѣе честнаго и животворящаго крѣта: и востанѣе человеквѣ ѿ сна оуподобляетъ воскресенію: и ѿ солнца, гдѣе пришествіе. И какъ ѿви оубо предѣсрѣтаютъ пѣснопѣнѣемъ, ѣкоже на облацѣхъ тогда стѣи: ѿви же нерадѣтъ, и пребываютъ спѣце, ѣкоже сѣдитѣса тогда имѣщѣи. И ѿви оубо славословіемъ, зрѣнѣемъ же и молитвою, и прочими добродѣтелями весь день веселѣщесѣ, во свѣтѣ разума пребываютъ, ѣкоже тогда праведнѣи: ѿви же во страстѣхъ и тмѣ неразумѣа пребываютъ, ѣкоже тогда грѣшнѣи. И прѣстѣ рещѣ имѣаи разумъ всѣкъю вещь ѿбрѣтаетъ, содѣйствующю емѣ ко спасенію души, и славѣ вжѣей, еѣже ради и быша ѿ бѣа разумвѣ и гдѣа, ѣкоже глаголетъ мати пророка самѣила: *εγω ради да не хвалитѣса премѣдрый премѣдростію своею, и прѣчѣа: но ѿ сѣмъ да хвалитѣса хвалѣйсѣ, еѣже разумѣти и знѣти гдѣа (ѣ Цар. в, г. г), то естѣ, во еѣже знѣти въ разумѣ мнозѣ гдѣа ѿ творенѣи егѣ, и подражѣти емѣ по силѣ храненѣемъ вжѣственнѣхъ заповѣдей егѣ, имиже познаетъ егѣ, и по томѣ творѣти сѣдѣ и правдѣ посредѣ землѣи возмѣжетъ: ѿ распѣтѣи во и воскресенѣи гдѣи прорѣчествующѣа сѣа глаголаше. И да спостраждетъ сицевѣи стѣжанѣемъ добродѣтелей, и прослѣвитѣса безстрастѣемъ и разумомъ, и похвалѣ имѣать въ себѣ, ѣкв*

как сказано у Иова об Ангелах, когда они увидели звезды (см. Иов. 38, 7). Созерцает и землю, невидимую и неустроенную, как некогда, и людей, погруженных в сон, как бы не существующих, и бывает по чувству один, как некогда Адам, и разумно, вместе с Ангелами, воспевает Творца и Создателя твари.

При случающихся ударах грома и молнии вспоминает он день суда; от голоса птиц как бы чувствует звук тогдашней трубы и от восхода денницы и явления лучей размышляет о явлении честного и животворящего креста; чрез возбуждение от сна людей познает воскресение и от явления солнца — пришествие Господне. И как некоторые встречают [солнце] песнопением, подобно святым, которые тогда будут восхищены на облаках, а некоторые спят в нерадении, как имеющие быть осужденными тогда. И иные в славословии, видении и молитве и прочих добродетелях проводят весь день, веселясь, и пребывают в свете ведения, как тогда — праведные; некоторые же пребывают в страстях и неразумии, как тогда — грешники. И просто сказать: имеющий ведение во всякой вещи находит содействие к спасению души и прославлению Бога, для чего и создано все от *Господа* — *Бога ведения*, как говорит мать пророка Самуила, потому *да не хвалитѣса мудрый мудростью своею* и прочее, *но желающий хвалитѣса да хвалитѣса тем, что понимает и знает Господа* (1 Цар. 2, 3. 10), то есть тем, чтобы познавать, *во многом разумении*, Господа из творений Его и подражать Ему, по силе, хранением Божественных заповедей Его, чрез которые познает Его и подобно Ему *возможет совершать суд и правду между землями*: ибо она говорила это, пророчествуя о распятии и воскресении Господнем. И да сострадает Ему [таковой] приобретением добродетелей, и прославится с Ним бесстрастием и ведением, и хваление будет иметь в себе, что он сподобился быть рабом такого

сподобиса рабъ сицевáгw владыки быти, и подражатель смиренїа егw, сый недостóинъ. И тогда похвала вѣдетъ w гда (Рим. в, кѳ), по словеси апостола: тогда, когда; егда речетъ същымъ wдеснзю, прїидите благословеннїи, наследуйте царствїе (Матѳ. кѳ, лд). Егwже да сподобимса вси, егw благодатию и челоувколюбїемъ: томъ слава и держава во вѣки, аминь.

Двадесать третїе слово w писанїахъ,
Да никакоже коеливо имѣтъ разногласїе
Хотáци испытати сїа,
Но ꙗкоже подобаетъ разумѣти вса писанна.
Нынѣ же начало, благослови Отче.

Слóво кѳ.

Пойте разумно (Фал. мс, н), глаголетъ пророкъ, и испытайте писанїа (Іван. е, лѳ), глаголетъ гдъ. И слышавъ оубо, просвѣщаетса, преслышавъ же wмрачается. ꙗще бо кто не вонметъ глаголемымъ, не толїкїи плодъ приноситъ w бжественныхъ писанїи, ꙗще и пѣль бы и чель множицею. Оупразднитеса и разумѣйте (Фал. мѳ, аї), глаголетъ: зане оупражднѣе оубо собираетъ оумъ, ꙗще и восхощетъ кто малъ внимати, разумѣетъ, по словеси апостола, w части (а Кор. гї, вї), и паче имѣавъ частное нравственное дѣанїе. Зане сїе многоискѣсенъ оумъ w брани противъ страстїи оустраиваетъ. Обáче, не елика тѣанства имать кїждо глаголъ писанїа сокровенъ w бга познаваетъ, но елика можетъ чистота оума прїати w благодати. И извѣстно w еже познавати намъ многажды глаголъ нѣкїи писанный по

Владыки и подражателем смирения Его, будучи недостоин; и тогда похвала будет от Господа, по слову апостола (см. Рим. 2, 29; 1 Кор. 4, 5). Когда это «тогда»? Когда скажет тем, которые по правую сторону: *приидите, благословенные, наследуйте Царство* (ср.: Мф. 25. 34), которого да сподобимся все мы, Его благодатию и челолюбием. Ему слава и держава вовеки. Аминь.

*О Писаниях двадцать третье Слово и буква ψ (пси),
Что никакого никак не имеют они разногласия,
[Для] желающих испытывать их,
Но должно понимать все написанное, как следует.
Ныне же начало, благослови Отче*

СЛОВО 23

*О Божественных Писаниях, что в них
нет разногласия*

Пойте разумно, говорит пророк (Пс. 46, 8); и *исследуйте Писания*, говорит Господь (Ин. 5, 39). Кто слушается этого, тот просвещается, а кто ослушивается, тот помрачается. Ибо если кто невнимателен к тому, что он произносит, — не столько получает он плода от Божественных Писаний, хотя, может быть, и часто поет и читает. *Упразднитесь {успокойтесь}*, сказано, и *познайте* (Пс. 45, 11), ибо *упразднение {успокоение}* собирает ум, и если кто-либо захочет быть несколько внимательным, то *познает отчасти*, по слову апостола (1 Кор. 13, 12), и особенно тот, кто имеет *отчасти* нравственное делание; ибо оно дает уму большую опытность от борьбы со страстьми. Однако не настолько познает он, сколько таинств заключает в себе каждое изречение Писания, но насколько чистота ума его может принять от благодати. Это ясно из того, что мы часто познаем видением какое-либо изрече-

зрѣнію, и оулучити разумъ, егѡже ради написася еди́но и́ли два. И по вре́мени нѣкоемъ оумъ негли чистѣйшій быва́етъ, и сподобля́етсѧ ино́гѡ разума, вы́шшагѡ о́нагѡ первагѡ. И́коже ѿ недоумѣніѧ, и ѿ ѣже чѡдѣтисѧ благода́ти бж́іей, и неизглаго́ланной премѡдрости егѡ, приходѣтъ во ѣже оужаса́тисѧ и трепета́ти предъ вѣгомъ разума́вѡ, іакоже рече́ проро́чица а́нна: іа́кѡ вѣтъ разума́вѡ гдѣ (а Цар. в, г). Не глаго́лю же, а́ще бы кто оуслы́шалъ ѿ нѣкоегѡ писаніѧ, и́ли челове́ка, сіе во нѣсть чистота́ оума́, ниже ѿкрове́ніе, но егда́ бы позна́лъ кто, и не вѣровалъ бы са́мъ себѣ, до́ндеже ѡвѣрѣлъ бы бж́ественное писаніе, и́ли нѣкоегѡ ѿ свѧты́хъ сосвидѣ́тельствующа самодѣ́йствующемѡ разума́ глаго́ла писаніѧ, и́ли чѡвственна́, и́ли оумна́ вѣщи. И а́ще негли вмѣстѡ е́динагѡ намѣреніѧ мно́гѧ ѡвѣрѣлъ бы, и́ли оуслы́шалъ ѿ бж́ественнагѡ писаніѧ, и́ли ѿ стѣихъ о́тець, да не не вѣрѡветъ, и мнітъ сіе быти разногласіе. Зане́ сѡтъ нѣкіѧ е́динѧ вѣщи, намѣреніѧ же мно́зи: іакоже о́дежды, а́ще оубѡ глаго́лалъ бы кто, іа́кѡ грѣетъ, и и́ный, іа́кѡ оукраша́етъ, и дрѡгій па́ки, іа́кѡ покрыва́етъ, и сіи трѣе істинѡ глаго́лѡтъ, іа́кѡ потре́вна е́сть о́дежда для теплоты́, покрѡва же и оукраше́ніѧ. И сіи трѣе бж́ественна́ намѣреніѧ ѡ о́дежда́ постиго́ша: и свидѣ́телѧ имѡтъ бж́ественное писаніе, и е́стество вѣщей. А́ще же кто хи́щникъ и́ли тѧтъ сынъ, неразумнѡ ре́клъ бы, іа́кѡ бы, іа́кѡ потре́вна е́сть о́дежда для похи́щеніѧ и́ли тѧтѡвѡ, вельми лжетъ. Ниже во писаніе, ниже е́стество вѣщей свидѣ́тельствѡветъ, іа́кѡ сегѡ ради бы́сть: поне́же и зако́ны за такѡва́ казна́тъ. Та́кожде и ѡ вса́кой вѣщи чѡвственнѡй и оумно́й, и́ли словесѡ бж́ественнагѡ писаніѧ быва́етъ. Зане́ свѧтѡи ниже вса́кое намѣреніе бж́іе ѡ ка́ждой вѣщи, и́ли писанномъ сло́вѣ познава́ютъ, ниже па́ки е́ди́ною всѧ ѿ ни́хъ познава́ема пи́шѡтъ. О́во оубѡ,

ние Писания и постигаем одно или два из намерений, с которыми написано было это изречение, а чрез несколько времени, когда ум, может быть, делается более чистым, он сподобляется иного разума, высшего, нежели то, первое. Так что от недоумения и удивления благодати Божией и неизреченной Его премудрости [ум] приходит в страх и трепет пред *Богом ведения* {познаний}, как сказала пророчица Анна, что *Господь есть Бог ведения* (1 Цар. 2, 3). Не о том говорю, когда кто-либо услышит — чрез какое-либо Писание или человека, это не есть чистота ума или откровение; но если бы познал кто-либо и не верил себе, пока не найдет, что Божественное Писание или кто-либо из святых подтверждает то ведение, которое он получил самодвижно об изречении Писания или чувственном, или мысленном деле. И если, может быть, вместо одного намерения он встретил бы многие или услышал бы о них из Божественного Писания или от святых отцов, то пусть не неверит этому и не считает этого за разногласие. Ибо случается, что вещь бывает одна, а цели ее многие. Так об одеждах: если бы кто-либо сказал, что они греют, другой, что украшают, и третий, что покрывают, — все трое говорят истину, что одежда нужна для теплоты, покрова и украшения, и эти трое постигли Божественные намерения касательно одежды и имеют свидетелем Божественное Писание и природу вещей. Если же кто-либо, будучи *вор и разбойник*, относительно разумный (*ἐπι νοήμασιν*), сказал бы, что одежда нужна для грабежа и воровства, тот всячески лжет. Ибо ни Писание, ни природа вещей не подтверждает, чтобы одежда была для этого, поелику и законы за такие дела казнят. Также бывает и при всякой вещи, чувственной или мысленной, или слове Божественного Писания. Ибо и святые познают не всякое намерение Божие относительно каждой вещи или написанного слова; но и не все вдруг пишут, что они познали. Частию потому, что Бог непостижим и премуд-

зане́ бгѣ́ непостижимъ́ е́сть, и́ премѣдрость е́гѡ́ не
 имать́ концѧ́, ꙗ́кѡ да́ аггѣ́ль и́ли челоѡѣкъ́ вмѣститѣ́тъ
 всѧ́, ꙗ́коже глаго́летъ́ златоустъ́ ѡ́ нѣ́коемъ́ видѣ́нїи.
 ꙗ́кѡ и́ мы оубо́ рѣ́хомъ ѡ́ се́мъ, е́лика́ подова́етъ́ рещи́
 ны́нѣ: бгѣ́ же съ́ речѣ́нными и́ и́на недоборазумѣ́-
 ва́емаа́ вѣ́сть. ꙗ́ еже́ па́ки, ꙗ́кѡ не пользѣ́тъ, да и́ са́ми
 стѣ́и глаго́лютъ, е́лика́ зна́ютъ, немо́щи ра́ди челоѡѣкъ́,
 и́ ꙗ́кѡ да́ не продолжит́са́ сло́во, и́ вѣ́детъ́ ненави́димо,
 и́ли недоборазумѣ́ваемо́ ѡ́ смѣ́щенїа́, но да́ оумѣ́ренна
 глаго́лемаа́ вѣ́дѣтъ́ по словесѣ́и бгѡ́сло́ва: сегѡ́ во́ ра́ди
 днѣ́сь то́йже и́ ѡ́ то́йже ве́щи и́наа́ глаго́летъ, и́ оубо́ рѣ́
 и́наа́: и́ нѣ́сть се́е разногласїе́, ꙗ́ще вы́ имѣ́лъ разумъ́,
 и́ли и́скѡсъ́ слышатель глаго́лемыхъ́. И́ па́ки: ѡ́въ оубо́
 се́а́ глаго́летъ, ѡ́въ же́ и́на ѡ́ то́мже глаго́лѣ́ бжѣ́ст-
 веннагѡ́ писанїа́: зане́ мно́гажды и́ се́а́ и́ ѡ́наа́ бжѣ́ст-
 веннаа́ благода́ть дарова́ по вре́мени и́ оубо́строѣ́нїю чело-
 ѡѣкъ́. Се́е то́чию́ е́сть и́скѡмое́, да по́ бжѣ́стvenномѣ́
 намѣ́ренїю соверша́етса́ быва́емое, и́ли речѣ́тса́ глаго́ле-
 мое́, и́ ꙗ́кѡ да́ имать́ свидѣ́тельство ѡ́ бжѣ́стvenныхъ́
 писанїи́, ꙗ́кѡ да́ не оубо́слышитъ́ ѡ́ апѡ́стола: ана́фема да́
 вѣ́детъ́ (Гал. а́, и́), ꙗ́ще дру́гое благоѡѣститѣ́тъ вне́
 бжѣ́стvenнагѡ́ намѣ́ренїа́, и́ли вы́ше е́стества́ ве́щей,
 ꙗ́ще вы́ и́ аггѣ́ль былъ́, ꙗ́коже глаго́летъ́ вели́кїй дїонї́сий,
 антѡ́нїй, и́ исповѣ́дникъ́ мажї́мъ. Сегѡ́ ра́ди глаго́летъ́
 златоустъ́: Не́ е́ллиновъ́ ѡ́троцы́ преда́ша на́мъ се́а́, но
 стѡ́бе писанїе́. Нѣ́сть же́ разногласїе́, еже́ глаго́лати пи-
 санїю́ ѡ́ нѣ́коемъ́, ꙗ́кѡ не оубо́зрѣ́ вавї́лѡна во вре́ма
 плѣ́ненїа́ (їезек. вї́, гї́). И́ па́ки на́ дру́гомъ́ мѣ́стѣ́, ꙗ́кѡ
 пресе́ли въ́ вавї́лѡнъ́ съ́ про́чїими. Ѱ́верѣ́та́етъ́ во благо-
 разумнѡ́ чтѣ́щїи въ́ дру́гомъ́ мѣ́стѣ́ писанїа́ ѡ́ то́мъ,
 ꙗ́кѡ ѡ́слѣ́пиша́ е́гѡ́, и́ си́це взѧ́ша́ плѣ́нника: и́ наконѣ́ць
 вни́де оубо́ въ́ вавї́лѡнъ́ (їерем. лѣ́, ѣ́. з́), ꙗ́коже рече́
 е́динъ ѡ́ немъ́: и́ не ви́дѣ́ сегѡ́, ꙗ́коже рече́ дру́гїи́. И́ па́ки
 нѣ́цыи ѡ́ неискѡ́сства глаго́лютъ, ꙗ́кѡ посланїе́ ко

рость Его не имеет предела (*οὐκ ἔχει πλῆρωμα*), чтобы Ангел или человек мог вместить все; как Златоуст говорит о некотором видении, что мы сказали о сем, сколько должно было сказать ныне. Бог же вместе с упомянутым ведаёт и иное непостижимое; частию же и потому что бесполезно будет, если и сами святые будут говорить все, что знают, ради немощи человеческой, и чтобы не продолжилось слово и не сделалось ненавистным или неудобопонимаемым, по смущению, но чтобы говоримое было в меру, по изречению Богослова. Потому и бывает, что сегодня тот же [святой] о том же деле говорит одно, а завтра другое; и это не есть разногласие, если только слушатель имеет ведение или опытность. И опять, один говорит одно, а другой о том же самом изречении Божественного Писания — другое, ибо часто и то и другое внушила Божественная благодать, сообразно с временем и состоянием людей. То только есть искомое, чтобы соответственно Божественному намерению делалось то, что делается, или говорилось то, что говорится, и чтобы оно подтверждалось Божественным Писанием, дабы не услышало оно от апостола: *да будет анафема* (отлучение) (Гал. 1, 8), если иное благовестит вам, вне Божественного намерения или естества вещей, хотя бы то был и Ангел, как говорят великий Дионисий, Антоний и Максим Исповедник. Поэтому говорит Златоуст: не дети еллинов передали нам это, но Святое Писание. — Так, не есть разногласие то, что Писание говорит о некотором [муже], что он не видел Вавилона во время пленения (см. Иез. 12, 13), и опять, в другом месте, что он был переселен в Вавилон вместе с другими. Читающий внимательно найдет в ином месте Писания, что того мужа ослепили и таким взяли в плен и так он вошел в Вавилон (см. Иер. 39, 7. 9), как сказал о нем один, но не видел его, как сказал другой. И опять, некоторые, по незнанию своему, говорят, что Послание к Евреям писано не Павлом-апостолом, также и одно из

евреѣмъ нѣсть павла апостола, ниже еди́но сло́во стѣгъ дїонїсіа ѿ дрѹгїхъ егѡ словесъ: но а́ще ктò вòнметъ, въ самы́хъ словесѣхъ ѡвѣтаетъ истинѹ. Ибо стѣи а́ще оубо естественна е́сть вещь ѿ разсмотрѣнїа, сїрѣчь естественнагѡ разума, то е́сть ѿ видѣнїа сѹщихъ, ѡвнѡ ѡкѡ творенїи, ѿ чистоты оум̀а бываемыа, и со всѣкимъ блюденїемъ глаголютъ разумъ бжїи, и писанїа испитꙋюще, ѡкоже рече́ златоустъ ѡ хотѣщихъ ѡвѣстїи ѿ металлѡвъ земли злато, и какѡ тончайшыа жилы ѡвѣтаютъ, да не и́ота еди́на, илї еди́на черта погїбнетъ (Матф. ̅, иї), ѡкоже глаголетъ гдѣ. И и́ота оубо десѣтое е́сть писма, глаголемаа же черта е́сть продолговата, е́аже кромѣ не мѡжетъ писати прѣвѡ. И стѣа оубо ѡ вещьхъ, ѡже по естествоꙋ рекѡшася. Егда́ же пѣче естества́ вещь чꙋвственнаа, илї оум̀наа бываема, и глаголъ писанный прозрѣнїемъ и ѡкровенїемъ познава́ютъ, а́ще даѣтсѡ и́мъ разумъ ѡ семъ ѿ стѣгъ дх̀а. а́ще же негли не даѣтсѡ, но къ пользѣ неѡкровеннѡ пребыва́етъ, не срамлѡтсѡ глаголати истинѹ и исповѣдати челоѳеческꙋ немо́щъ, внегда́ глаголати, не вѣмъ, вѣтъ вѣсть (в Кор. вї, в̅), по словесї апостола. И ѡкоже глаголетъ солѡмѡнъ: Трѣхъ не разꙋмѣю, и четвѣртагѡ не вѣмъ (Притч. ̅, иї). И златоустъ па́ки: а́зъ не вѣмъ, но а́ще бы и невѣрна ма́ нарекли еретїцы, да нарица́ютъ и юрѡда. И прѡстѣ, сїи и́же сꙋгꙋбꙋю премꙋдрѡсть и́мѡтъ, ю́же свѣше премꙋдрѡсть предпочтѡша, оупотреблѡхъ же и внѣшнее наказанїе премꙋдрѣ, во оум̀еренномъ блюденїи апѣльскомꙋ повинꙋющесѡ прѣвнѡ, ѡкѡ да не въ безмѣрныхъ похвалѡтсѡ, ѡкоже ѡные егꙋптѡне, рѣга́ющесѡ прѡстѡмꙋ реченїю апостола варна́вы, не разꙋмѣюще, ѡкѡ глаголы вѣчныа жїзни и́мѣаше прѡповѣдь егѡ, ѡкоже глаголетъ писанїе климентїево. Ибо мнози сїе творїмъ, егда́ оꙋслышїмъ когѡлибѡ глаголюща дрꙋго́е реченїе, и ѡсклаблѣмсѡ, а́ще бы и премꙋдръ былъ

Слов святого Дионисия не им написано; но если кто внимательно рассмотрит, то из самых слов удостоверится в истине. Ибо святые если [и] говорят о естественной вещи, то — по рассмотрению, то есть по ведению естественному, от видения существующего, то есть творений, происходящего, вследствие чистоты ума, говорят с полнейшею точностию о намерении Божиим и испытывают Писания (см. Ин. 5, 39); как Златоуст сказал о тех, которые в земных рудоконьях отыскивают золото, что они и тончайшие жилки разыскивают, чтобы ни одна йота или черта не пропала, как говорит Господь (см. Мф. 5, 18). Иота есть десятая буква, а так называемая черта есть знак, без которого нельзя правильно писать (*κεραία*). И это сказано о вещах по естеству. Когда же превыше естества представляется чувственная или умственная вещь или написанное изречение, то святые познают его по прозрению или по откровению, если дается им ведение о сем от Святого Духа. Если же и не дается, но для пользы остается им это неоткрытым, то они не стыдятся сказать истину и сознаться в человеческой немощи, говоря: не знаю, Бог ведает, по слову апостола (см. 2 Кор. 12, 2). И как говорит Соломон: *три вещи не постиг {не познал}, и четвертого не знаю* (ср.: Притч. 30, 18). И опять Златоуст: я не знаю, хотя бы и неверным назвали меня еретики, пусть называют и глупым. — И просто: те, которые имели двоякую премудрость, предпочитали премудрость свыше, но мудро пользовались и внешним обучением, в меру, согласно с апостольским правилом, чтобы не хвалиться безмерно, как те египтяне, которые издевались над простотою речи апостола Варнавы, не зная, что проповедь его заключала в себе глаголы жизни вечной, как говорит Климентово писание. Многие из нас страдают тем же; и когда слышат, что кто-нибудь говорит на ином языке, смеются, хотя, может быть, говорящий и премудр в своем языке и говорит о страшных таинствах; это, конечно, происходит от

Онъ во своѣмъ ѡзыцѣ, и ѡ страшныхъ глаголахъ тайнствахъ: но сїе оубо ѡ неискусства бываѣтъ. Отцы же произвольнѣ писаша и прѡстѣ по времени, и по чловѣкъмъ, къ нимже писаша. Икоже глаголетъ свѣтлый григорїи нусскїи, похвалаа свѣтаго ефрема, ѡакъ премудръ сый написа прѡстѣ, и ѡакъ многоискусенъ сый въ догматѣхъ съ оудивленїемъ рече, какъ склеи искушенѣ листы еретическихъ книгъ дѣтоузнагъ онагъ еретика, и какъ онъ ѡ гордости не могїи принестї срама, лишїса жизни. Паче бо естества єсть стѡе смиренїе, и не мѡжетъ егѡ имѣти невѣрный, но прѡтивъ естества вмѣнѣетъ, ѡкоже глаголетъ великїи дїонїсїи ѡ сицевыхъ, пишà ко стѡму тїмофею, ѡакъ дрѣвнимъ прѡтивъ естества вїдїтса воскресенїе мѣртвыхъ, мнѣ же, и тебѣ, и истинѣ не прѡтивъ естества, но паче естества єсть. И сїе ради насъ токму, ради вѣа же ниже паче естества, но естественнѣ: повелѣнїе бо вѣїе естество тогѡ єсть. Отцы же смиренїе паче дѣломъ и словомъ лобызàютъ, ѡкоже написавый въ главїзнахъ ѡ старчества, аще и епїкпъ сый, и хрїта ради ѡзгнанъ: глаголетъ во ѡ рѣшїцѣ нѣкїа дѣвы, ѡакъ взàхъ сїе азъ, да благословлюса. И стїи отцы дїорофеїи и кассїанъ, премудри сщце, писаша прѡстѣ. Сїе же речеа, ѡакъ да не мнїтъ ктѡ, ѡакъ ѡ гордыни писаша нѣцыи высѡкѡ, или паки ѡ невченїа, инїи прѡстѣ: но ѡакъ оумъ оубо ѡвоихъ єдинъ єсть, и ѡ єдинагъ стãгъ дха дарѡемъ: намѣренїе же бѣ къ пользѣ всѣхъ. Занѣ аще бы писали прѡстѣ вси, и никто бы вышшими когда воспѡзовалса ни во чтоже бы вмѣналъ сїа, за простѡтѣ рѣчи. Но ниже паки ктѡ простѣйшими воспѡзовалса бы, аще бы вси высѡкѡ писали, ѡ єже не разумѣти сїлы глаголемыхъ. И имѣай оубо искусь зрѣнїа писанїи, познаѣтъ ѡакъ оумъ простѣйшагъ глагола писанїа, и по превосходствѣ премудрейшагъ, єдинъ єсть, и ко єже спастїса чловѣкъ

незнания. Отцы же с намерением писали просто, соображаясь со временем и с людьми, к которым писали. Как говорит святой Григорий Нисский, восхваляя святого Ефрема за то, что он, будучи премудр, писал просто, и будучи весьма искусен в знании догматов; удивляюсь, говорит, как искусно склеил листы нечестивых книг того малоумного еретика и как тот, по гордости, не в силах был перенести стыда и лишил себя жизни. Святое смирение превыше естества, и неверный не может его иметь и считает противоестественным, как говорит о таких великий Дионисий в писании своем к святому Тимофею, что древним воскресение мертвых казалось противоестественным, мне же, и тебе, и истине не кажется оно противоестественным, но превышим естества. И это по отношению к нам только, по отношению же к Богу не превышеестественным, а естественным, ибо повеление Божие есть действие Его естества. Отцы же наиболее лобызают смирение делом и словом, как написавший сказания о старчестве хотя был и епископ и потерпел изгнание за Христа, но о рубище одной девы сказал: я взял его, чтобы получить благословение. — И святые отцы Дорофей и Кассиан были премудры, но писали просто. Это сказано нами для того, чтобы не подумал кто-либо, что некоторые по гордости писали высоко или, опять, другие по неучености — просто; но сила (*ὁ νοῦς* — ум, смысл) у тех и у других одна и та же и одним и тем же Святым Духом дана, намерение же было — к пользе всех. Ибо ежели бы все писали просто, то никто из высоких (ученых) не получал бы пользы и считал бы написанное за ничто по простоте слова; но также и из простых никто не получил бы пользы, если бы все писали высоко, потому что не понимал бы силы сказанного. Кто действительно вкусил видения Писаний, тот знает, что сила и простейшего изречения Писания, и наиболее премудрого одна и та же и направлена к тому, чтобы спасти человека, а непричастный этого видения часто

оустрѣнъ. Сегѡ же непричастенъ сый множицею со-
блажнѣетса, не разумѣа, ꙗкѡ вельми содѣйствуетъ
вышшее оученіе, егда бѣдетъ колесница ꙗже свѣше
премудрости дѣа. Зане ѡва оубо разумѣнїа свѣтлаа,
ѡва же силѣ словесѣ подають, ꙗще бы имѣла мудрость
твѣрдю, и цѣломудрїе совѣтающе, ѡмже и воитса
неразумїа и еже паче мудрствовати, но мудрствуетъ
во еже цѣломудрствовати (Рим. вї, г), по словесї апос-
тола. ꙗкоже оубо аминь, глаголемое, во евлїи, еже ѡ лѣ-
кїи воистиннѣ: твѣрдое єсть слово, оутверждаа, ꙗже
прежде егѡ глаголемаа. Таку и мудрость твѣрдый ра-
зумъ єсть, могущїи хранити истинѣ. Аминь во іав-
лѣетъ пребыванїе новыа благодати, тѣмже во и во
ветсѣмъ завѣтѣ ѡнїудъ не ѡбрѣтѣетса, зане про-
образованїе бѣ, въ новой же благодати всюдѣ гла-
голетса, за еже пребывати тѡи во вѣкѣ, и въ вѣкѣ вѣ-
ка.

Ѡ великое нынѣ, и двадесать четвертое.
Настоящее слово чувствує сердце подаєтъ,
Да оубѣсть кїждо полезное.
Нынѣ же начало, благослови Отче.

СЛОВО КД.

Ѡ колїкїа бы хотѣхъ имѣти слѣзы, егда ѡ части
виждѣ самагѡ себѣ! ꙗкѡ ꙗще бы не согрѣшалъ, ѡ
гордости возношѣса: ꙗще согрѣшъ, и возмогъ видѣти,
ѡ неискѣстна смѣщаюса и во ѡчѣанїе прихѡждѣ: ꙗще
же къ надеждѣ привѣгнѣ, паки гордость прихѡдитъ:
ꙗще же плакати бѣдѣ, во мнѣнїе мї бивѣетъ, и ꙗще не

соблазняется, не зная того, что обучение земной мудро-
сти много помогает, если оно делается колесницею для
премудрости свѣше. Ибо одна дает светлые мысли, а дру-
гая силу слову, если имеет при себе твердое благоразумие
и целомудрие {смиреномудрие}, чрез которое опасается
неразумия и того, чтобы не мудрствовать {думать} бо-
лее, нежели долѣжно, но мудрствует в целомудрии {дума-
ет скромно}, по слову апостола (Рим. 12, 3). Как слово
«аминь», вместо которого в Евангелии от Луки сказано
«воистину» (см. Лк. 9, 27; 12, 44; 21, 3), есть твердое сло-
во, подтверждающее прежде него сказанное, так и муд-
рость есть твердое понимание, могущее сохранить исти-
ну. «Аминь» делает явным пребывание новой благодати,
потому и нигде не встречаем его в Ветхом Завете, ибо тот
был прообразованїем, в новой же благодати повсюду го-
ворится «аминь», ибо она пребудет вовек и в век века.

Омега (ω) теперь и двадцать четвертое
Настоящее Слово подаєт сердцу чувство,
Чтобы человек знал полезное.
Ныне же начало, благослови Отче

СЛОВО 24

О том, как человек приходит в чувство
и познает полезное

О, сколько слез желал бы я иметь, когда отчасти вижу
себя самого! Ибо если не согрешаю, то, по гордости, воз-
ношусь; если же согрешу и успею заметить это, то, по не-
доумению (ἐξ ἀπορίας), упадаю духом и прихожу в от-
чаяние. Если прибегну к надежде, опять приходит гор-
дость. Если плачу, это производит во мне сомнение, и

восплачѹ, ꙗки страсти приходатъ. Жизнь моя, смерть, и смерть лютеѣшаа страха ради мѣки. Вниманіе мое, искушеніе ми бывааетъ, и невниманіе погібель. Приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь (Екклес. ̑, 11), глаголетъ соломѡнъ. Недоумѣю и изстѣпаю, и не вѣмъ что творити. Яще же негли вѣмъ, и не творю, ко осужденію ми бывааетъ разумъ. Оубы мнѣ! что изберѹ; вса ми ѿ невѣдѣнїа противна показѹются, и не могу избрати лучшее что ѿ сицевыхъ. Не ѡбрѣтаю же сокровенныхъ добродѣтели и премѣдрости во искушенїахъ: зане не имамъ терпѣнїа. Но оудалася ѿ безмѡлвїа ради помысловъ, ѡбрѣтаю внѣ страсти во искушенїи чувствами. Постъ яще имѣти восхоцѹ и безмѡлвїе, ѡбрѣтаю мнѣнїе и немоць препѣтствїемъ. Имъ и сплю безмѣрнѡ, во еже согрѣшати приходѹ неволею. Ѿ всѣхъ оудалюся, и бѣгаю страшася грѣха, и оубынїе ꙗки расслабляетъ мѧ, яще и виждѹ многихъ за такыя брани и искушенїа венцы прїемлющихъ, зане имѣтъ извѣщенїю вѣрѹ, еюже вѣжественный страхъ прїаша, и страхомъ прочїихъ добродѣтелей достигоша дѣланїа. Яще во имѣлъ бы вѣрѹ и азъ ꙗкоже и онї, ѡбрѣлъ бы страхъ, имже благочестїе, по словеси пророка, и вѣдѣнїе прїалъ бы, ѿ негѡже крѣпость и советъ, и разумъ и премѣдрость дѣа бывають (Исаїи ̑, 6), пребывающимъ въ вѣѣ безпѣчнѡ, и оупражненїи въ вѣжественныхъ писанїахъ съ терпѣнїемъ, имже вса гѡрнѧ же и дѡльнѧ равна бывають.

Егда во нѣкаа страсть въ добродѣтель превращетсѧ, время и искусь извѣстнѹ творити ѡвыче. Егда же ꙗки добродѣтель къ страсти оуклѡнѧласѧ бы, время и искусь различати ѡвыче терпѣнїемъ. Яще сїе не ѿ вѣры раждаетсѧ, никакоже добродѣтель имѣти можетъ. Въ терпѣнїи вѣшемъ стажите дѣшы вѣша (Лѹки ̑, ̑), глаголетъ гдѣ. Создѡвый наединѣ сердца

если не плачу, опять приходятъ страсти. Жизнь моя — смерть, а смерть — хуже, по страху мучения. Молитва моя бываетъ для меня искушением и невнимательность — погібелью. *Умножающий познание — умножит болѣзнь {скорбь}*, говоритъ Соломон (Еккл. 1, 18). Недоумею, и изумляюсь, и не знаю, что делать. Если же знаю, можетъ быть, и не делаю, к осужденію служитъ мне знание. Увы мне! Что мне избрать? Все, по неразумію, кажется мне противнымъ, и не могу выбрать что-либо изъ этого. Не нахожу добродетели и мудрости, сокрытыхъ в искушенияхъ, потому что не имею терпения. Но, удаляясь отъ безмолвїа ради помысловъ, вне его нахожу страсти, в искушенияхъ чрезъ чувства. Если захочу поститься и бодрствовать, нахожу препятствїе в самомнени и изнеможени [телесном]. Если емъ и пью безмерно, невольно прихожу к тому, чтобы согрешать. Отъ всехъ удаляюсь и бегаю, по страху грѣха, но уныніе снова расслабляетъ меня, хотя и вижу, что многие за такие брани и искушения получаютъ венцы, потому что имеютъ твердую веру, чрезъ которую получили Божественный страхъ, и страхомъ достигли деланїа прочїихъ добродетелей. Если бы и я имелъ веру, какъ они, достигъ бы и я страха, чрезъ который получилъ бы, по слову пророка, благочестїе и веденїе, отъ котораго рождаются: крепость, советъ, разумъ и премудрость Духа (см. Ис. 11, 2) пребывающимъ в Боге, с беспечительностію и упражненїемъ в Божественныхъ Писанїяхъ, с терпениемъ, чрезъ которое все высокое и низкое бываетъ для нихъ одинаковымъ.

Когда какая-либо страсть принимаетъ видъ добродетели, время и опытность обыкновенно это обнаруживаютъ, и когда опять добродѣтель уклоняется къ страсти, время и опытность обыкновенно различаютъ это, чрезъ терпение; ибо если последнее не родится в душе отъ веры, то [она] вовсе не можетъ имѣть добродетели. *В терпении вашемъ спасете души ваши*, говоритъ Господь (Лк. 21, 19), соз-

человѣческаа (Ψал. ѿв, ѿі), ꙗкоже глаголетъ ѱалмопѣвецъ. И ѿ сегѡ ꙗвствѣтъ, ꙗкѡ наединѣ зиждетсѧ сѣрдце, сирѣчь оумъ терпѣнїемъ находѧщихъ. Вѣрѡай бо, ꙗкѡ ꙗмать дрѡгаго нѣкоего невидимѡ ѡкормляюща жизнь егѡ, когда повинѣтсѧ своемѡ помыслѡ глаголющѡ, сегѡ хочѡ или сегѡ не хочѡ: сїе добрѡ, или сїе слѡ. ꙗще оубѡ ꙗмать когѡ ѡкормителя чѡвственна, дѡлженъ вопрошати во всѧкой вѣщи и оушима прїимати ѡвѣтъ, и дѣломъ исполнѧти глаголемѧа. ꙗще же не ꙗмать когѡ, ꙗмать, по словесїи еѡхаїта, хрѣта. И молитвою оубѡ ѡ сѣрдца, вопрошати егѡ, ѡ вѣры же надѣлатисѧ ѡвѣта дѣломъ и слѡвомъ, ꙗкѡ да не сатана, немогѡщїй дѣломъ сотворїти, ѡвѣщѧетъ слѡвомъ, прешевразѡа себѣ ѡкормителя бѣти, и терпѣнїа неимѡщихъ къ погїбели привлечѣтъ. Тщѧтсѧ бо ѡ неразѡміа прїимати, ꙗже никогдѧже подаѡтсѧ ꙗмъ, ꙗкѡ едїнъ дѣнь предъ гдѣемъ, ꙗкѡ тысащѧ лѣтъ, и тысащѧ лѣтъ, ꙗкѡ дѣнь едїнъ (Петр. г, и). ꙗмѣай же ѡ терпѣнїа искѡсѡ вражїихъ козней (Рїм. е, д), по словесїи апѡстола, творїтъ боретсѧ, и течѣтъ въ терпѣнїи, ꙗкѡ да постигнетъ, и возможетъ рещи не бѡ оумышленїи егѡ не не вѣмы, тѡ естѡ, сокровенныхъ егѡ козней мнѡгимъ невѣдомыхъ. ꙗбо глаголетъ, прешевразѣетсѧ во аггѡла свѣтла (в Кор. аї, дї), и не чѡдо. Понѣже и возниѡающыасѧ ѡ негѡ въ сѣрдцѣ помыслы ꙗвляѡтсѧ неискѡснымъ ꙗки помыслы правды. Сегѡ ради добрѡ еже не вѣмъ, ꙗкѡ да ниже ꙗже ѡ аггѡла глаголемымъ не вѣрѣетъ, ниже ꙗже ѡ врага по оухищренїю бываемымъ вѣрѣетъ: но да оудалѧетсѧ терпѣнїемъ ѡвоїхъ стремнїнъ, и да ѡждиѡетъ дѣломъ бѣти ѡвѣтѡ чрезъ мнѡгїа лѣта невольнѣ, томѡ невѣдѡщѡ. ꙗкоже речѣ нѣкто ѡ зрѣнїи сѡщїихъ, сирѣчь тварей вжїихъ, дѡндеже бы dospѣлъ въ пристѧнице нѣкое, сирѣчь, дѣлательный рѡзѡмъ, и егда бы видѣлъ сѣй пребывѡающѡ мнѡга лѣта, тогда бы навѣклъ, ꙗкѡ

давши особѡ (отличными от других существ) *сердца человеческие*, как сказал Псалмопевец (Пс. 32, 15). И из этого ясно, что наедине создается сердце, то есть ум, — терпением того, что нас постигает. Ибо тот, кто верует, что имеет другого невидимо пекущегося (*κυβερνῶντα*) о его жизни, когда послушается своего помысла, говорящего: этого хочу, а этого не хочу, это хорошо, а это худо? — Если же имеет кого-либо чувственным руководителем, то должен вопрошать его о всяком деле и, слухом принимая ответ, исполнять сказанное ему на деле. Если же никого не имеет, то имеет, по слову Евхаита, Христа. И должен, вопрошая Его молитвою от сердца, по вере надеяться ответа делом и словом, чтобы сатана, не могущий исполнить чего-нибудь делом, не ответил словом, преобразуясь как бы в руководителя, и не привлек к погубели не имеющих терпения. Ибо они, по неразумию, спешат принимать то, что никогда не дается им, ибо у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день (2 Пет. 3, 8). Получивший же чрез терпение опытность в кознях вражеских, по слову апостола (см. Рим. 5, 4), трудится, борется и *течет* {бежит} в терпении да достигнет {получит} и возможет сказать, *ибо умыслы его не безызвестны нам* (ср.: 2 Кор. 2, 11), то есть сокровенных его козней, многим неведомых. Ибо, говорит, *сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14), и не чудо. Поелику и являющиеся от него помыслы в сердце кажутся неопытным помыслами правды. Потому и хорошо — «не знаю», чтобы не отвергать того, что говорит Ангел, и не поверить тому, что делается от врага, по его лукавству, но терпением избегать обеих стремнин и ожидать, что ответ будет получен на деле через многие годы, невольно, без нашего ведения. Как некто сказал о видении существующего, то есть созданий Божиих: когда достигнешь некоторого пристанища, то есть деятельного ведения, когда

воистиннѹ оуслышася, и ѿвѣтъ пріалъ невидимѹ. Сирѣчь, молился кто ѿ побѣдѣ борющихъ егѡ страстей, и словеса оубо не слышитъ, или ѿбраза прелести не зрѣтъ: но аще бы иногда и былъ сей во снѣ, или чѹвственнѣ, ѿнюдъ не вѣрѣетъ. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ видѣтъ брань онѹ побѣждаемѹ ѿ благодати, и разумѣніа нѣкаа влекущаа оумъ во смиреніе и въ познаніе своеа немоци, и ниже сице вѣрѣетъ, но ѿжидаа многаа лѣта, боася, да не какъ и сѣ краденіе естъ, іакоже глаголетъ златоустъ ѿ апостолѣхъ, іакъ сегѡ ради рече гдѣ къ нимъ прискѡрвнаа онаа, и присовоклпѣлъ: претерпѣвый же до конца тѡй спасенъ вѣдетъ (Матф. 1, 12), іакъ да николиже безпечальны бывають, но да подвизаються ѿ страха. Ибо не пользуетса кто ѿ дрѹгѣхъ добродѣтелей, аще бы и на небеса жителствовалъ, аще бы имѣлъ гордыню, еюже діаволъ, и адамъ, и дрѹгіе сѣлѡ мнози падѡша. Сегѡ ради никогдаже долженъ ктолибо ѿвергати страхъ, дондеже во пристанище совершеннаа любве не dospѣетъ, и не вѣдетъ внѣ міра и тѣла. Сицевый бо не ѡставляетъ страха волею, но ѿ великіа вѣры, творящїа оумъ безпеченъ ѡ жизни и смѣрти тѣлесѣ, приходѣтъ въ чистый любве страхъ: ѡ немже глаголетъ великій афанасій, къ совершеннымъ человекѹмъ: іакъ не бойса бѣа іакъ мучителѹ, но бойса ѡ любве егѡ, да не ради согрѣшенїй тѡчїю боатса, но и за еже любїмѹ быти и не любїти, и благодѣтельствованъ быти недостѡйнѣ. Икѡ да страхомъ сицевыхъ благъ привлечѣтъ дѹшѹ въ любовь, и вѣдетъ достѡинъ бываемыхъ и быти имѣющихъ емѹ благодѣанїй, благоразумїемъ своимъ къ благодѣтелю, и ѿ чистагѡ страха любве въ вышеестественное приходѣтъ смиреніе. Занѣ елику бы творїлъ благо, и елика претерпѣлъ бы лютаа, никакоже мнїтъ іакъ ѿ своеа крѣпости, или разѹма имать еже терпѣти, или еже не-

видишь, что оно пребывает [с тобою] многие годы, тогда познай, что ты действительно услышан и невидимо получил ответ. Например: молится человек о побеждении борющих его страстей и не слышит слова, не видит какого-либо образа обольщения, но если бы и случилось это когда-либо, во сне или наяву, вовсе этому не верит и по истечении нескольких лет видит, что та брань побеждается благодатию, и ему приходят мысли, влекущие ум в смирение и в познание своей немоци; однако и так не верит, но ожидает много лет, боясь, чтобы и это не было тайною хитростию. Как Златоуст говорит об апостолах, что для того сказал им Господь о скорбях и прибавил: *претерпевший же до конца — спасется* (Мф. 10, 22), чтобы они никогда не были беспечны, но подвизались по страху. Ибо никто не получит пользы от других добродетелей, хотя бы он и на небе жил, если имеет гордость, чрез которую диавол, Адам и другие весьма многие пали. Потому никто не должен отвергать страх, пока не достигнет он пристанища совершенной любви и не будет вне міра и тела. Таковой добровольно не оставляет страха, но от великой веры, которая делает ум беспопечительным о жизни или смерти тела, приходит в чистый страх любви, о котором Великий Афанасий говорит к людям совершенным: бойся Бога не как мучителя, но бойся Его по любви. — Не ради согрешений только должен человек бояться Бога, но потому что Бог любит его, а он не любит Бога и, будучи недостѡин, получает благодѣанїя; чтобы, устращаясь таких благ, он привлек душу свою к любви, и сделался достѡиным оказываемых и имеющих быть оказанными ему благодѣанїй благоразумїем своим в отношении к Благодѣтелю, и от чистого страха любви пришел бы в смирение, превысшее естества. Поелику сколько бы ни делал он доброго, сколько ни перенес бы тяжкого, отнюдь не думает, что от своей крепости или от своего ра-

вредимъ быти дшшэвнѣ, или тѣлэснѣ, но ѿ смиренномудрїа рассужденїе прїятъ, имже и познаваѣтъ ѿкъ творенїе бжїе естъ и ѿкъ ниже блага мѡжетъ творити ѿ себѣ, ниже хранити сїе бываемое ѿ благодати, и ниже побѣдити искшэнїе, ниже претерпѣти своимъ мужествомъ, или мудростїю. И ѿ рассужденїа приходитъ въ частный разумъ вещей, и начинаѣтъ зрѣти оумнѣ вса сшцаа: и словеса сїхъ не вѣда, желаетъ оучителю, и не ѡбрѣтъ сегѡ, за еже быти томъ невидимъ, ниже паки прїемла когѡлибо во ѡбразѣ, аки навѣкнѡвъ семъ ѿ рассужденїа, или аще и не свидѣтельствовано вѣдѣнїе, пребываетъ недоумѣваа. И ѿ сегѡ вса бываемая, и ѿ себѣ побчаемая ни во что вмѣнѣетъ, зрѣ предъ собою толїкое мнѡжество падшихъ человекъ, по мнѡзѣхъ трѡдѣхъ и разумѣхъ ѿ адама и прочїихъ. И какъ слышитъ и ничесѡ не разумѣетъ глаголемыхъ въ бжественныхъ писанїахъ, начинаѣтъ слэзы испшцати ѿ разума сегѡ, сїрѣчь, еже вѣдѣти, ѿкъ воистиннѡ не вѣсть, ѿкоже подоваѣтъ. И воистиннѡ чѡдо, какъ мнѡйсѡ вѣдѣти что, не оу что разумѣ (а Кор. и, в). И еже мнїтъ имѣти, възметса ѿ негѡ (Матѡ. гї, вї), глаголетъ гдѣ. За еже мнѣти, и не имѣти сїрѣчь. И сѣй мнѡйсѡ быти безуменъ и неразуменъ, немоценъ же и невежда, и сегѡ ради плачетъ и рыдаѣтъ ѿ еже мнѣти прїати, ѿже не имать благоумїемъ.

Смиренїе же раждаѣтса оубѡ ѿ мнѡгихъ добродѣтелей, она же раждаѣтъ совершеннѣйшаа: подобнѣ и разумъ, благодаренїе, и молитва, и любви: занѣ добродѣтели сїи приснѡ возрастаютъ. Смирѣтса сїрѣчь ктѡ, аки грѣшенъ, и плачетъ, и ѿ сегѡ воздѣрживаетса, и претерпѣваѣтъ вѡльнѣ и невольнѣ бываемыя скѡрби, ѿ вѣсѡвъ же и ѿ человекъ пѡдвига ради ко искшэнїю

зума имеет он силу терпеть или быть невредимым по душе или по телу, но от смиренномудрия получил он рассуждение, чрез которое знает, что он создание Божие и что сам собою он не может ни доброго делать, ни сохранять то добро, которое совершает благодать, ни победить искушения, ни пребывать в терпении, по своему мужеству или благоразумию. От рассуждения приходит он в частное ведение вещей и начинает умом созерцать все существующее, но, не зная, как объяснить себе оное, ищет учителя и, не находя его, ибо Он невидим, не принимает опять какого-либо образа или неутвержденной мысли, ибо научился сему от рассуждения и пребывает в недоумении. Вследствие этого все происходящее от него самого и все им самим постигаемое он считает за ничто, видя пред собою такое множество людей, павших после многих трудов и знаний, начиная от Адама и других. И так, слыша и не разумея чего-либо сказанного в Божественных Писаниях, начинает проливать слезы от этого ведения, то есть от познания того, что он действительно не знает как должно. И поистине чудо, как *думающий, что он знает что-нибудь* — *ничего еще не знает* (1 Кор. 8, 2), и [то,] *что думает имеет* — *отнимется у него* (потому как не имеет — прим.), говорит Господь (Лк. 8, 18; ср. Мф. 13, 12), то есть за то, что *думал имеет*, а не имел. А этот мнит о себе, что он немудр и неразумен, неможен и невежда, и поэтому плачет и рыдает, *думая*, что он усвоил себе то, чего не имеет, по благоразумию.

Смирение рождается от многих добродетелей, само же рождает — совершеннейшие: так же и ведение, благодарение, и молитва, и любовь; ибо эти добродетели всегда возрастают. Например: смиряется человек, как грешник, и плачет; и от этого воздерживается и переносит произвольно и невольно бывающие скорби, — от демонов, ради подвига, и от людей к испытанию веры, чтобы обна-

вѣры, ѿкъ да ѿвѣтса, на вѣга ли ѿмать надеждѣ, ѿли на человекѣ, ѿли на своѣмъ крѣпость и мудрость. И ѿскѣшенъ бѣвъ терпѣнїемъ, и еже ѡставити всѧ на вѣга, прїемлетъ велїю вѣрѣ, юже глаголетъ гдѣ: Прїиде сїнь человекскїи, оубо ѡбращетъ ли вѣрѣ (Лкѣи ѿи, ѿ); и сїю вѣрою прїемлетъ побѣдѣ надъ супостѣты: и сїю получивъ, познаваетъ своѣмъ немощь и неразумїе, ѡ бжїа силы же и премудрости на немъ бываемыя. И начинаетъ во смиренїи души благодарити, и трепещетъ боася, да не какъ пакѣ ѿкоже прѣжде въ преслѣшанїе бжїе впадѣтъ. И ѡ чїстагѡ страха, безъ грѣха бываемгѡ и благодаренїа, терпѣнїа же и смиренїа, егѡже оудостоиса ѡ разумѣ, начинаетъ оуповати по благодати милость стяжати: ѡ ѿскѣса же бываемыхъ на немъ благодѣанїи, чаѣтъ, и боитса, да не какъ недостѡннъ ѡбращетса таковыхъ дарѡвъ бжїихъ: и ѡсюдѣ возрастѣетъ въ смиренїи и молїтвѣ ѡ сердца. И елику возрастѣютъ сїа со благодаренїемъ. прїемлетъ разумъ вѣщїи. И сїце ѡ разумѣ въ страхѣ, и ѡ страха въ благодаренїе и въ разумъ ѡ сїхъ приходитъ. И ѡсюдѣ любитъ благодѣтелѣ естѣственнѣ, и съ радостїю желѣетъ оугождати емѣ въ разумѣ ѿкъ должникъ, и абїе возрастѣетъ въ разумѣ, и зрїтъ со особенными благодѣанїами и ѡбдержительнаа. ѡ нїхже благодарити не могїи плачетъ, и пакѣ чдася благодати бжїей оутѣшѣетса. И оводѣ оубѡ ѿмать приболѣзненнаа слѣзы, оводѣ же пакѣ ѡ любовѣ слаждша меда слѣзы ѿливѣетъ духовною радостїю, ѿже ѡ неизреченнагѡ смиренїа бывѣетъ. Егда во ѿстинѣ желѣетъ всѣкїа воли бжїа, и ненавидитъ всѣкѣю чѣсть и оупокоенїе, и ѿмать себѣ мѣнша всѣхъ, и ѡнюдѣ не вмѣнѣетъ предъ кѣмліво равна себѣ, но паче должникѣ вѣгѣ, и всѣмъ человекѡмъ. И сегѡ ради почитѣетъ ѿскѣшенїа, и скѡрби, велико благодѣанїе, радость же и оупокоенїе, тцетѣ многѣ, и ѡ

ружилось, имеет ли он надежду на Бога или надеется на человека или на свою крепость и мудрость. Будучи испытан в терпении и в том, чтобы все предоставлять Богу, получает он великую веру, о которой говорит Господь: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). И чрез эту веру получает победу над противниками, а получив ее, познает свою немощь и неразумие, от Божией силы и премудрости, на нем проявляющейся. И начинает благодарить в смирении души и трепещет, боясь, чтобы как-нибудь, подобно прежнему, не впасть в преслушание Бога. И от чистого страха, бывающего без греха, и от благодарения, терпения же и смирения, которого удостоился от ведения, начинает надеяться получить, по благодати, милость. От опыта же совершающихся на нем благодеяний ожидает и боится, чтобы не оказаться как-нибудь недостойным таковых даров Божиих, и отсюда возрастает в смирении и молитве от сердца, а по мере того, как возрастает в нем это, с благодарением, получает он большее ведение. И так от ведения приходит в страх и от страха в благодарение и в высшее ведение. И отсюда — естественно любит Благодетеля и с радостью желает угождать Ему, вследствие ведения, как должник. И тотчас умножается в нем ведение, и он созерцает вместе с особенными благодеяниями [Божими] и общие, не возмогая благодарить за которые, плачет и снова, удивляясь благодати Божией, утешается. И иногда бывают у него прискорбные слезы, иногда же опять, от любви, проливает слезы, сладчайшие меда, при духовной радости, которая происходит от неизреченного смирения. Когда истине желает он всякой воли Божией, и ненавидит всякую честь и покой, и почитает себя ниже всех, так что отнюдь не думает, чтобы кто-либо из людей был таким должником по всему пред Богом и людьми, как он. И потому почитает искушения и скорби за великое благодеяние, а радость и покой большою потерю. И первые лю-

всѣмъ душѣмъ желаетъ вѣдѣти, ѿкуда та приходатъ. И сиouxъ боитса, аще и ѿ бѣга бывають ко искyшенію. И сщцѣ емѣ во слезахъ сиouxъ, начинаетъ оумъ прїимати чистотѣ, и приходитъ въ первое свое оyстроеніе, то есть во естественъ разумъ, егѡже погуби ѿ любви страстѣи. Сѣи во ѿ нѣкїихъ мудростію глаголетса, за еже зрѣти оумъ вещи, іакоже имѣтъ естества. И паки ѿ нѣкїихъ глаголетса разсмотрѣніе, за еже познавати сегѡ достигшемѣ часть нѣкѡю сокровенныхъ таинъ, сирѣчь намѣреніе бжїе въ бжественныхъ писанїахъ подлежащее и во всакомъ творенїи. Раждаетса же сїе ѿ разсужденїа, и можетъ разумѣти словеса чвственныхъ и оумныхъ: и сегѡ ради глаголетса зрѣніе сщцихъ, сирѣчь тварей. Но сїе оубв естественно есть, и ѿ чистоты оума бываетъ. Аще же кто въ прозрѣніе прїити сподобилса бы къ ѡбщей пользѣ, сїе паче естества есть. Зане едїнъ бѣгъ предвѣдаетъ вса во всѣхъ, чesѡ ради сотвори кѡюждо вещь, илї слово бжественнагѡ писанїа, и по благодати дарствуетса достѡйнымъ еже вѣдѣти. Икѡ зрѣніе оубв тѣхъ чвственныхъ и оумныхъ творенїи глаголемаа мудрость, разсмотрѣніе и разумъ естественный есть, іакѡ прежде бѣ во естествѣ, но страсти помрачїша оумъ, и аще не дѣятельною добродѣтелію, бѣгъ ѡнметъ страсти, не можетъ зрѣти. Прозрѣніе же не сїце, но благодать есть и паче естества. Ѳбаче и ѡно кромѣ бѣга не бываетъ, аще и естественно есть. Понѣже и еллини многаа оумыслиша, не ѡвертѡша же намѣренїа бжїа въ тварехъ, іакоже глаголетъ великїи васїлїи, но ниже самагѡ бѣга: зане не имѣахѣ смиренїа и вѣры авраамїи. Тогда во вѣренъ глаголетса ктѡлибѡ, егда бы вѣровалъ ѿ видимыхъ невидимымъ. А еже вѣровати томѣ видимымъ, не вѣрѣетъ оучащемѣ егѡ илї проповѣдающемѣ.

бит от всей души, откуда бы они ни приходили, а последних боится, хотя бы и от Бога бывали, к испытанию. Когда он пребывает в этих слезах, ум начинает получать чистоту и приходит в первоначальное свое устройство, то есть в естественное ведение, которое было им потеряно чрез любовь к страстям. Ведение это некоторые называют мудростию, потому что ум видит [при нем] вещи согласно с их естеством. И опять, некоторые называют рассмотрением, потому что достигший его познает некоторую часть сокровенных таинств, то есть намерение Божие, заключающееся в Божественных Писаниях и в каждом создании. Рассмотрение рождается от рассуждения и может постигать сущность чувственных и мысленных [созданий]; и поэтому называется видением существующего, то есть творений; но оно естественно и происходит от чистоты ума. Если же кто-либо удостоится, для общей пользы, получить прозорливость, то это превыше естества. Ибо один только Бог провидит все во всех, и [ведает] для чего Он создал каждую вещь или слово Божественного Писания, и, по благодати, дарует достойным знание. Так что видение чувственных и мысленных творений Его, называемое мудростию, есть рассмотрение и естественное ведение, которое прежде было в естестве, но страсти помрачили ум; и если Бог, чрез деятельную добродетель, не отнимет страстей, то [ум] не может видеть. Но прозорливость не такова; она есть благодать и превыше естества. Однако и рассмотрение не бывает без Бога, хотя оно и естественно. Поелику и еллины многое придумали, но не нашли намерения Божия, [сокровенного] в творениях, как говорит Великий Василий, не нашли и Самого Бога, потому что не имели смирения и веры Авраамовой. Ибо тогда человек называется верующим, когда он от видимого верует невидимому; а если верует только тому, что он видит, то не верит учащему его или проповедующему.

Сегѡ ради ко ѡскушенію вѣры бывають ѡскушеніа оубѡ ѡвнаа, заступленіа же сокровеннаа. ꙗко да вѣрный по престатіи ѡскушеніа терпѣніемъ ѡбращетъ разумъ, и ѡ сегѡ вѣсть, ꙗже не вѣдаше, и ꙗко благодѣтельствуется, и плодъ творитъ смиреніа, и любовь къ богу же, ꙗко благодѣтелю, и къ ближнемъ оубожденіа ради бжїа: и естественнѣ вмѣнаетъ сїе долгъ, ѡмже и заповѣди хранити желаетъ. И страсти оубѡ ненавидитъ ꙗко врагїнь, тѣло же презираетъ, ꙗки препатїемъ почитаа безстрастіа и разума бжїа, сирѣчь премудрости егѡ сокровеннѣй: и воистиннѣ сокровенна естъ. Зане оубѡ побѣждааи премудрости мїрскїа, и питааица, и имѣаи оупокоеніе мїра сегѡ, и славу, ѡвлаетца сеа дрѡгъ: бжїа же премудрости противными сїмъ подвижаетца еа дрѡгъ, сирѣчь, вельми трѡждѡаца и воздерживааца, и терпѡи всѡкъю скорбь и безчестїе царствїа ради небеснагѡ. Зане оубѡ видимымъ благїмъ, и вышшымъ оученїамъ, и царемъ приближитца желаетъ, и сегѡ ради множицею терпитъ, оубѡ же хрїтѡвымъ страстемъ состраждетъ, да той оубѡ здѣ имать надеждѡ, ꙗче оубѡ возмѡглъ бы держати сїю, зане привременна сѡтъ и недѡбѡ оублѡчаема. Сїа же здѣ оубѡ ѡ очесъ неразѡмныхъ крїетца, глаголетъ бжїественное писанїе, ѡвлаетца же въ бѡдѡщемъ вѣцѣ, егѡ сокровеннаа ѡвнаа бѡдѡтъ. Не точію же сїа, но и ко оубѡшенію плачѡщымъ здѣ разумъ сокровенныхъ, по словесїи златѡуста, даетца, сїесть оубмозрѣніе бжїественныхъ писанїи, и тварей. ѡ вѣры бо раждѡетца страхъ, ѡ негѡже плачь, ѡмже смиренїе, и ѡ негѡ разсѡжденїе, и ѡ сегѡ разсмотрѣніе, и по благодати прозрѣніе.

Разѡмный же ѡнодъ не долженъ составлати свое разѡмѣнїе, но хѡщетъ прїснѡ имѣти свидѣтельствѡщее бжїественное писанїе, или естество вѣци. ꙗче же не

Посему-то, для испытания веры, искушения бывают явны, а заступления сокрыты; чтобы верующий, чрез терпение, по миновании искушения, нашел ведение и чрез него познал то, чего не знал [прежде] и что ему благодетельствует [Бог], и плодопринес смирение и любовь к Богу, как Благодетелю, и к ближнему, для угождения Богу, и чтобы считал это естественным и своим долгом, вследствие которого желал бы и заповеди соблюдать. Страсти ненавидит он как врагов, а тело презирает, считая его препятствием к бесстрастию и познанию Бога, то есть — сокровенной Его премудрости. И поистине она сокровенна. Ибо при мїрской мудрости — кто побеждает [других], питает себя, имеет покой в этом мїре и славу, тот и бывает ее другом, а при Божией премудрости — друг ее подвизается в противоположном сему, то есть много трудится, и воздерживается, и переносит всякую скорбь и всякое бесчестие, ради Царства Небесного. Ибо один желает, чтобы видимые блага, земные науки и цари были ему близки, и ради этого часто страдает, а другой состраждет Христовым страданиям. Первый надеется на здешнее, если только успеет получить его, потому что оно временно и неудободостижимо, а другое — сокрыто здесь *от глаз безумных*, говорит Божественное Писание (Прем. 3, 2), и делается явным в будущем веке, когда тайное обнаружится; однако не только [там], но, к утешению плачущих, и здесь, по слову Златоуста, дается познание сокровенного, то есть видение Божественных Писаний и творений. Ибо от веры рождается страх, от которого — плач, от плача — смирение, и от смирения — рассуждение, от сего последнего рассмотрение и, по благодати, — прозорливость.

Имеющий ведение отнюдь не должен утверждать своего собственного разумения, но желать всегда иметь подтверждение в Божественном Писании или в природе ве-

имать снхъ, нѣсть истиненъ разумъ, но лукавство и прелесть, ꙗкоже глаголетъ великій васілій ѡ свѣздахъ. ꙗкѡ оубо бжественное писаніе мала нѣкаа именуетъ, еллини же заблуждаа многа имена глаголютъ. зане оубо намѣреніе бжественнаго писаніа есть сѣ, ꙗже мwgщиаа спасти душѸ, и ѡкрыти нѣкимъ таинства бжественныхъ писаній, и словеса сщцихъ, сѣсть намѣреніе, егѡже ради каждаа вещь бысть, ко еже просвѣщати оумъ въ любовь бжю, и познавати величествіе егѡ, и неизреченнѡю егѡ премѡдрость и промыслъ ѡ попеченіа егѡ ѡ тварехъ. ꙗкѡ да ѡ сегѡ разума боитса престѸпленіа заповѣдей егѡ, и своѡ немощь и неразуміе познаетъ: и ѡсюдѸ смиренѡдрствуетъ и любитъ бга, и не презираетъ заповѣдей егѡ, ꙗкоже непричастни по дѣйствию разума егѡ. И паки скриваетъ ѡ негѡ нѣкаа ѡ таинствъ, ꙗкѡ да желаетъ, и негордѣливъ бдетъ, ꙗкоже адамъ: и внѣ ѡбрѣтъ егѡ врагъ, вовлечетъ егѡ во своѡ злобѸ. И сице оубо приключаетса съ добродѣтельными, неразумныхъ же искѸшеніаами оустрашаетъ, ко еже оуклонѣтиса ѡ согрѣшеніа, тѣлесными же благодѣаніаами оукрѣпляетъ, ко еже не ѡчлаватиса. И сѣа оубо безпредѣльною своѡю благостію приснѡ творитъ бгъ, ꙗкѡ да спасетъ всѣхъ, и ѡ сѣтѣй діавола избавитъ, или подаваа или оудерживаа ѡ насъ благодѣаніа, и разумы, и къ благоразумію коегѡждо подаетъ дарѡваніа и разумѣніа. Такожде и бжественное писаніе сокровенно сотвори, и разумѣваемѸ быти нѣкимъ къ пользѣ по произволенію чтѸцагѡ. Намѣреніе же внѣшнихъ мѡдрецѡвъ не бѣ такѡ, но кійждо имѣаше тцаніе ко еже повѣдити дрѡгаго, и показатиса мѡдрѣйшимъ. И сегѡ ради не ѡбрѣтоша онѣ гда, но ниже по примѣрѸ ѡныхъ творѣннѣи, ꙗще негли и многѡ трѡдѣтса: ꙗкѡ не трѡдумъ, глаголетъ лѣствичникъ, но смиренію и простотѣ явлѣетса бгъ,

щи. Если же нет этого, то ведение не есть истинное, но лукавство и обольщение, как говорит Великий Василий о звездах, что Божественное Писание немногие [из них] называет, а еллины, заблуждаясь, дают им многие имена, ибо намерение Божественного Писания состоит в том, чтобы [предложить] могущее спасти душу и открыть некоторым тайны Божественных Писаний и значение существующего, то есть цель, для которой каждая вещь получила бытие, чтобы просвещать ум и возбуждать его к люблению Бога и познанию величия Его, неизреченной Его премудрости и промысла — от попечения Его о Своих творениях. Дабы от этого ведения человек боялся преступать заповеди Божии и познавал свою немощь и неразумие, и чрез то смиренномудрствовал, любил Бога и не презирал Его заповедей, как делают не имеющие деятельного познания. И опять, Бог сокрывает от человека некоторые из таинств, дабы он желал [познать их] и не был горд подобно Адаму и чтобы враг, найдя его вне должного, не увлек его в свое зло. Так бывает с добродетельными; а неразумных устрашает искушениями, чтобы они удалялись от делания греха, и телесными благодеяниями укрепляет, чтобы не отчаивались. И так всегда делает это Бог, по беспредельной Своей благости, чтобы спасти всех и избавить от сетей диавола, или даруя нам, или не посылая нам благодеяния и познания и подавая дарования и разумения для того, чтобы каждого сделать благоразумным. Также и Божественное Писание сделал Он прикровенным и понятным для некоторых к пользе, смотря по произволению читающего. Намерение же внешних мудрецов было не таково; но каждый из них старался о том, чтобы победить другого и показаться мудрейшим; потому и не нашли они Господа, также не найдут Его и те, которые поступают по их примеру, хотя, может быть, и много трудятся. Ибо не трудам, говорит Лествичник, а смирению и простоте является Бог, чрез

вѣрою, сирѣчь, зрѣнїемъ писанїи и тварей, ѡ нейже глаголетъ гдѣ: какъ можете вѣровати, славѣ дрѹгъ ѡ дрѹга прїемлюще (Іван. 5, 44); и прѹчаа: сїа же єсть великаа вѣра, могѹщаа всакоє попеченїе возложити на бга, юже апостолъ нарицаетъ ѡснованїе (1 Кор. 13, 11): Лѣствичникъ же матеръ безмолвіа: и сватїи ісаакъ, вѣрѹ видѣнїа и дверѣ таинствъ. Имѣаи бо сїю, безпеченъ єсть во всѣхъ, іакоже сватїи вси, иже и самаа имена имѹтъ подѹбнаа, іакоже дрѣвлѣ праведнїи: пѣтрѹ оубѹ твердостї, павелъ же оупокоенїа, іаквѣ запинатель, іакъ запенъ велиара: и стефанъ оубѹ пронменованъ єсть неувдаемымъ вѣнцемъ, афанасїи же безсмѣртнымъ, и васїлїи царствїемъ, и григорїи оубѹ бж҃ественнымъ въ премѹдростї, сирѣчь въ бгословїи, златоустъ же многоцѣнной вещи и многовожделенной благодати, и ісаакъ ѡставленїю: и прѹстѣ речїи, іакоже въ ветсѣмъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, подѹбнаа имена сѹтъ. Ибо адамъ четыремъ странамъ соименитъ єсть. Изъ оубѹ (ανατολή) востокъ. Добрѹ же (δύσις) западъ. Изъ (ἄρκτος) полѹночь. Мыслѣте (μεσημβρία) полдень. И паки человекъ по тогдашнемѹ реченїю, сирѣчь сїрскомѹ, огнь именуется по подобїю єстества. Ѣдїнагѹ оубѹ человека весь мїръ бысть, іакоже и ѡ єдїныа свѣци, єлики хѹщетъ ктѹ возжигаетъ иныа, и онаа перваа неувскѹдѣваема єсть. По смѣшенїи же азыквѣ, ѡвѹ оубѹ ѡ забвенїа, єже имать человекъ, словопроизводствѣтъ, ѡвѹ же ѡ иныхъ своїхъ оученїи: Єллинъ же паки ѡ єже горѣ зрѣти, словопроизводствѣтъ человека. Но собственнѣ єгѹ єстество, слово єсть: тѣмже и словесенъ глаголетса, аки своїство онъ имѣетъ сїє єдїнъ. Въ дрѹгїхъ бо именованїахъ своїхъ, имать инаа творенїа соиманѹщааса ємѹ. Сегѹ ради долженствѣемъ ѡставити вса, и слово іакъ словесни предпочестї, и словеса словомъ согласовати бж҃їю словѣ,

веру, то есть видением Писаний и творений, — веру, о которой Господь говорит: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимает славу* и прочее (Ин. 5, 44). Это та великая вера, которая может всякое попечение возложить на Бога, которую Апостол называет основанием (1 Кор. 3, 11), а Лествичник — материю безмолвия, и святой Исаак — верою видения и дверю таинств. Имеющий сию веру беспопечителен во всем, как и все святые, у которых и самые имена были соответствующими их расположению, как у праведных в древности; так, Петр означает твердость, Павел — покой, Иаков — боец, как поборовший велиара, и Стефан назван так от венца неувядаемого, Афанасий — от бессмертия, и Василий — от царства, Григорий — от бодрствования (*εγρηγόρσεως*) в премудрости, то есть в богословии; Златоуст же — от многоценной вещи и многовожделенной благодати, Исаак — от оставления. И просто сказать, как в Ветхом Завете, так и в Новом имена соответствующие. Ибо Адам назван по четырем странам света. А (*Ανατολή*) — восток, д (*Δύσις*) — запад, а (*Ἄρκτος*) — север и м (*Μεσημβρία*) — юг. И опять, человек, на тогдашнем языке, то есть сирийском, называется огнем, сходно с природою. Ибо от одного человека произошел весь мїр, как от одной свечи можно зажечь сколько угодно других и та, первая, от этого не оскудеет. По смешению же языков иной [язык] производит слово «человек» от забвения, которое свойственно человеку; другой — от других его свойств, а еллинский производит слово «человек» от взирания вверх (*ἀνω ἀδρεῖν*). Но естество его есть собственно слово, потому и называется он словесным, ибо один только человек обладает этим свойством; по иным же своим названиям он имеет себе соименников между другими творениями. Потому и должны мы оставить все, и, как словесные, предпочесть слово, и слова (*λόγους* — разумения) разумно приносить (*προσφέρειν*) Божію Слово,

ѣкѡ да ѿ негѡ вмѣстѡ словесѣ, словеса дѡха свѣтѣгѡ прїати сподобимсѧ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, по глаголюмомѡ: Даѣи молитѡву молящемоуся (ѧ Цар. 2, 9), сирѣчь молящемоуся добрѣ тѣлесною молитѡвою, даѣтъ вѣтъ оумнѡю молитѡву: и пребывающѣ въ сѣи со тцѣнїемъ, безвїднѡю и неовображеннѡю ѿ чїстагѡ страха вѣжїа. И паки сїю добрѣ творѣщѣ, видѣнїе тѡреї, и ѿ сегѡ восхїщенїе оумѡ дарѡетъ къ бгословїю и благомѡ дѣїствѡ вѣдѡцагѡ ѿ всѣхъ оупразднѡющемоуся, и въ томъ побѣждающемоуся дѣломъ же и слѡвомъ, а не слѡхомъ єдїнѣмъ.

И такѡ рѡзумъ ѣще оубѡ невольнѣ и къ смиренїю ведѣтъ имѡцаго сѣи ѿ срама, и ѣкѡ имѡтъ сѣи не по достѡинствѡ, и ѣки вредѡ ѡврацѣетсѧ смиренїа радї, по словесї лѣствїчника, ѣще и бгѡмъ негли данъ бы вѣлѡ, благо бы имѣлѡ. ѣще же ѣкѡ нѣкто ѿ єрѡїѡпъ трезѡбцемъ истѡрженъ, ѡ бѣды! какѡ имѣ сѣи имѡ велико, и толикѡ любїмъ вѣше ѿ челоѡвѣкѡ, ѣкоже всѣмъ рыдати ѡ єгѡ смѣрти, и ѣки за тцѣтѡ великѡ вмѣнѣти лишѣнїе єгѡ. Но гѡрдѡсти радї, юже сокровѣннѡ имѣлѡше, слышалѡ ѿ высоты сїѡ зрѣи: не оупокѡйте єгѡ, ѣкѡ не оупокѡилѡ єсть мѡ єдїнъ часъ. Оубѡ! ѿ всѣхъ свѣтѡ именѡемъ, и ѣкѡ молитѡвами єгѡ надѣлѡхѡсѧ спастїсѧ мнози ѿ многоѡбразныхъ искѡшенїї: такѡ полѡчи концѡ радї возношенїа. И понѣже радї сегѡ бѣ вїна, всѡкомѡ всюдѡ ѣвна. ѣще во вѣлѡ инъ грѣхъ, не бы возмѡгъ оутѡитїсѧ, но нїже на всѡкъ часъ сегѡ творїти. ѣще же єресь бы была, на всѡкъ оубѡ часъ єретїкѡ прогнѡвѡлетъ бгѡ своєю хѡлою въ рѡзумѣ, ѡбѡче нїже сїѡ сокровѣнна ѡнїудѡ выѡетъ. Но по смѡтрѣнїю вѣжїю ѡкрывѡетсѧ ко испрѡвлѣнїю имѡцагѡ ю, ѣще бы восхѡтѣлѡ ѡвратїтїсѧ, ѣще же нї, къ оутѡержденїю прѡчихъ челоѡвѣкѡ. Сегѡ радї сїє єдїно высокомѡдрїє самогѡдїемъ мѡжетъ ѿ всѣхъ оутѡї-

чтобы от Него, вместо слов, удостоиться получить слова [разумения] Духа Святого, в нынешнем веке, по сказанному: *давай молитву молящемуся* (1 Цар. 2, 9), то есть: хорошо молящемуся телесною молитвою дает Бог умную молитву и тщательно пребывающему в ней — безвидную и необразовидную, от чистого страха Божия. И опять, хорошо совершающему сию — видение творений и от него — восхищение ума к богословию и благому действию будущего дарует Бог тому, кто от всего *упраздняется* {успокаивается} (Пс. 45, 11) и поучается в сем делом и словом, а не слухом только.

Так и ведение тогда только хорошо имеется, когда получившего оное невольно ведет к смирению, от стыда, что он имеет его не по достоинству и, по слову Лествичника, рукою смирения отвращает оное от себя, как вредное, хотя оно, может быть, и от Бога даровано; если же [иметь ведение] — как некто, некогда пораженный от эфиопов трезубцем [при исходе души], тогда — о, бедствие! Как он столько был прославляем, столько был любим людьми, что все рыдали о его смерти и считали лишение его за великую потерю, но за гордость, которую имел он в себе сокрытою, слышал видевший это глас с высоты: не дайте ему покоя, потому что и он не дал Мне покоя, ни на один час. — Увы! Все называли его святым и молитвами его многие надеялись избавиться от всяких искушений и такой конец получил он за возношение! А что причиною сего было действительно возношение, это явно всем [из следующего]. Если бы то был иной грех, то он не мог бы утаить его от всех и делать ежечасно. Если бы это была ересь, то, хотя еретик и ежечасно прогневляет Бога своею хулою в уме, однако ересь не может совершенно утаиться, но, по действию промысла Божия, открывается к исправлению того, кто ее имеет, если он пожелает исправиться; если же нет, то — к утверждению других людей. И так одно высокоумудрие может, по само-

тиса, ещѣ же и ѿ самогò имѹцагѡ сїе. Ящѣ не по-
 пѹститса пѹсти во искѹшенїа, ѿ нїхже прихòдитъ дѹ-
 ша во ѡбличенїе, и познавѣтъ свою нѣмоць и нера-
 зѹмїе. Сегѡ во ради ниже єдинъ часъ имѣаше дѹхъ
 сватїи оупокоенїе во окарннѣи дѹшѣ оной, їакѡ приснѡ
 сїи помыслъ имѣаше: и радовашесѡ ѡ немъ акѡ ѡ нѣ-
 коемъ исправленїи, тѣмже и ѡмрачїса їакоже бѣси. За
 єже не показыватисѡ ѡнюдъ грѣшѡцимъ, нѣгли пи-
 таше єдинъ страсть вмѣстѡ прòчихъ, и довлѣла сїа
 дѣмшнамъ, їакѡ могѹщю мѣсто наполнѣти прòчихъ
 зѡлъ, їакоже глаголетъ лѣствичникъ: не азъ же сїе
 разсѹжденїе и зрѣнїе ѡверѣтохъ сѣа вины, но ѿ сватѡгѡ
 старца слышавъ, написахъ. Якоже речѣ ѡ сватѣмъ
 павлѣ препрòбѣмъ, їакѡ сегѡ ради не оѹслыша бѣсѡ
 ѡбїе єже изыти изъ человекѡ, за єже рещи ємѹ великомѹ
 антѡнїю: Явѡ павле! изженї дѹха нечїстагѡ ѿ юноши
 сегѡ, и не сотвори ѡбїе поклòна, но преслѹшавъ нѣкїимъ
 ѡбразомъ прòтивъ рекъ: ты же чтò; и внегда оѹслыша,
 їакѡ азъ нѣсмь празденъ, тогда послѹша. И сегѡ ради
 речѣ блаженнїи старецъ, їакѡ не изыде ѡбїе бѣсѡ, но по
 єже многѡ трѹдитисѡ. И праведнѣ. Не тòчїю во, їакѡ
 вѡносецъ вѣрѹетса старецъ, но и свидѣтельствѹетъ
 єже ногоѡмòвенїе, и мѡисѣево прòтиворѣчїе, и пророка
 їщїца ѿ нѣкоегѡ ранена быти, сегѡ ради повѣсть
 речѣтса здѣ.

Царь нѣкїи повѣстѹетса въ писанїи мѹчїтельски
 оуправлѣти царствомъ, человекòлюбецъ же бгѡ не тер-
 пѣ єгѡ мѹчїтельства, повелѣ итти пророкѹ и ѡбличїти
 онагò царѡ. Онъ же свирѣпость тогѡ вѣдаѡ, не хотѣ
 прòстѣ итти, да не кѡкѡ оѹзрѣвѣ єгò издалѣча, и разсѹ-
 мѣвъ, єаже ради вины прїиде, ѡженѣтъ тогò, и не
 возмòжетъ пророкѹ ѡбличїти єгò: или пѡки наченъ
 глаголати, ѿ вѣа моегѡ посланъ єсмь ради твоеѡ сви-

угодию, утаиться от всех почти и от самого того, кто его
 имеет, если не попустится ему впасть в искушения, кото-
 рыми душа обличается и познает свою немощь и неразу-
 мие. Потому Дух Святой и не обретал ни на один час по-
 коя в той жалкой душе, что она всегда имела этот помысл
 и радовалась о нем, как о некотором добром деле, от того
 и помрачилась она, как демоны. Не видя себя согрешаю-
 щим, может быть, человек тот питал в себе одну страсть,
 вместо других, и этой одной довольно было демонам, как
 могущей восполнить место прочих пороков, как говорит
 Лествичник. Не сам я составил такое рассуждение и объ-
 яснение этого случая, но слышал от святого старца и на-
 писал. Также и о святом Павле Простом говорил он, что
 демон потому не тотчас, как услышал [слова Павла], вы-
 шел из человека, что, когда Великий Антоний сказал: ав-
 ва Павел, выгони демона из этой девицы, — Павел не
 сделал тотчас же поклона, но некоторым образом сделал
 возражение, сказав: а ты что? — И когда услышал: мне
 несвободно, тогда послушался. Потому, говорил блажен-
 ный старец, демон и не вышел тотчас, но после многого
 труда. И справедливо. Ибо не то только удостоверяет сие,
 что старец сей был богоносный муж, но оно подтверждает-
 ся умовением ног (см. Ин. 13, 8), и противоречием
 Моисея (см. Исх. 3, 11), и примером того пророка, кото-
 рый искал быть избитым, а так как эта повесть имеет глу-
 бокое значение (*θεωρίαν*) и доселе еще не приведена на-
 ми, то расскажем ее здесь.

В Святом Писании (*εις τὰ Παραλειπούμενα*) упоминает-
 ся об одном царе, который мучительно управлял своим
 царством, так что Человеколюбец Бог, не терпя его мучи-
 тельства, повелел пророку идти и обличить этого царя.
 Пророк, зная его жестокость, не захотел идти просто,
 чтобы царь не увидел его как-нибудь издалека, и, зная
 причину, по которой он идет, не приказал отогнать его, и
 пророк не успел бы обличить его; или опять, если бы он

рѣпости, не вѣнметъ глаголемымъ: но оуѣхитриса въ сѣмъ, да аки ѿ нѣкогѡ раненъ вѣдетъ. и ѡкровавленъ прїидетъ аки порицалъ, ѣакъ да ѿ сегѡ искѡснѣ преклонитъ царя, и оуслышати глаголемаа сотворитъ. И теча ѡверѣте нѣкоего при пѣти имѡца сѣкирѡ, рекъ къ немѡ: Такъ глаголетъ гдѣ, возми твою сѣкирѡ: и оудари во главѡ мою (Г Цар. к, лѣ). Онъ же благочестивъ сый рече: Никакоже господине мой, вѣжїи ѣсмь азъ, не возложѡ рѣки моеа на помазанника гдѣна. И рече пророкъ: Такъ глаголетъ гдѣ: понеже не послѡшалъ еси гласа гдѣна, да прїидетъ левъ ѿ пѣстыни, и снѣстъ тѡ (Г Цар. к, лѣ). Сїе во не вѣ гнѣвъ, да не вѣдетъ: но къ пользѣ многихъ высть, и ѣакъ достѡинъ вѣ благїи ѡный человекъ, да не оумретъ прѡстѣ, ѣакоже прѡчїи ѿ человекъ: но ѣакъ да по словеси гдѣю снѣстса ѿ свѣра, и вѣнець горькою смѣртїю воспрїиметъ. Икоже глаголетъ въ словесѣхъ ѡ старчествѣ ѡ четырехъ старцѣхъ сотворшихъ согласїе, и какъ молахса преставльшыася ѡ хртѣ, ѣакъ да снѣденъ вѣдетъ слѡжай братъ ихъ ѿ льва, блѡда ради, егѡже сотвори, и не оуслыша ихъ гдѡ, но сѡди оуслышати безмѡлвника молащася ѡ немъ, да ѡстѡпитъ ѿ негѡ левъ⁸. Тѡже ѡверѣтъ пророкъ дрѡгаго послѡшлива, рече емѡ: Такъ глаголетъ гдѣ, возми твою сѣкирѡ, и оудари мѡ во главѡ. Онъ же, такъ глаголетъ гдѣ, слышавъ, безразсѡднѡ оудари во главѡ пророка своею сѣкирою (Г Цар. к, лѣ). И пророкъ, ѣакоже мѡвсѣй нѣкогда, рече къ немѡ: Благословенїе гдѣне на тебѣ, ѣакъ послѡша гласа гдѣна (В Мѡвс. лѣ, кѡ). Понеже ѡвъ оубѡ ѿ благодати мнѡгїа оустыдѣса пророка, и не послѡша, ѣакоже апѡстолъ пѣтръ на оумовенїи (Іѡан. гї, и): ѡвъ же безразсѡднѡ послѡшанїе соверши, ѣакоже народъ мѡвсѣа послѡша, внегда оубивѡти дрѡгъ дрѡга (В Мѡвс. лѣ, кѣ).

⁸ Зрї слово въ прѡлогѣ іѡліа въ 5 дѣнь.

начал говорить: Бог мой послал меня к тебе ради твоей жестокости, — царь не стал бы слушать таких слов, потому пророк и употребил хитрость: пожелал быть раненым кем-нибудь, чтобы прийти к царю окровавленным, как бы с жалобою; чтобы таким образом искусно склонить к себе царя и заставить его выслушать обличение. Выйдя [с этою мыслию], он нашел человека, стоящего при пути с секирою, и сказал ему: так говорит Господь: возьми твою секиру и ударь меня по голове. — Он же, будучи богобоязлив, сказал: никак, господин мой, и я Божий, и не наложу руки своей на помазанника Господня. — И сказал ему пророк: так говорит Господь: *за то, что ты не слушаешь гласа Господня, когда пойдешь от меня, — убьет тебя лев* (3 Цар. 20, 36). Это не был гнев, никак; но это совершилось для пользы многих и потому, что добрый тот человек был достоин не просто умереть, как другие люди, но, по слову Господа, быть растерзанным зверем и чрез горькую смерть получить венец. Как в старчестве сказано о четырех отцах, согласившихся между собою. Преставившиеся о Христе молились, чтобы служивший им брат был растерзан львом, за блуд, им сделанный, но Господь не услышал их, а благоволил услышать безмолвника, который молился, чтобы лев отступил от брата⁸. Потом пророк нашел другого человека и сказал ему: так говорит Господь: возьми твою секиру и ударь меня по голове. — Этот, услышав: так говорит Господь, не рассуждая, ударил пророка по голове своею секирою, и пророк, как некогда Моисей, сказал ему: благословение Господне на тебе за то, что ты послушал гласа Господня (см. Исх. 32, 29). Так что один, потому что был весьма добродетелен, устыдился пророка и не послушал его, как апостол Петр при умовении (см. Ин. 13, 8); другой же, не рассуждая, исполнил послушание, как народ

⁸ Смотри слово из пролога от 6 июля.

И въ ѿкровѣнномъ писаніи слышай бж҃іа хотѣніа, лучшее творитъ: имать бо мудрейшее и праведнейшее естественнаго разума, еже паче естества повелѣніе вл҃ки естества: преслышай же меньше творитъ, ꙗкѡ имѣай своа мнѣмал двбраа праведнейша бж҃іихъ. Въ сокровенномъ же не такъ, но къ намѣренію послышаніа, или преслышаніа: иже бо имать намѣреніе оугождати бг҃ъ, оный есть лучшее творай. И въ ѿкровенномъ оубо ꙗвлѣтса бг҃ъ негодѣай на преслышающа, и благословляй слышающа: въ сокровенномъ же не такъ, но ꙗкоже речеа, по зрѣнію естественномъ праведни влхъ оба, и блази прилчишаса: зане по вѣѣ вѣ и намѣреніе обою. И сїа оубо такъ. Пророкъ же пришедъ къ царю, и ставъ предъ нимъ рече: Избави ма ѿ царю, градѣца бо ма оусрѣте нѣкто на пѣти и оумзви ма во главѣ (ї Цар. к, лѣ). И царь зрай кровъ и ꙗзвѣ, разариса по обычаю своемъ, обаче не на винна, но паче мнѣ, ꙗкѡ иного нѣкогого сдѣити имать, а не себѣ, ѿвѣща на сотворшаго сїе беззаконнѡ. Пророкъ же полчивъ, чesѡ надѣшеса, глаголетъ: Благо реклъ еси, ѿ царю, сегѡ ради такъ глаголетъ гдѣ: раздирѣа раздѣрѣ царство ѡ рѣки твоеа, и ѡ сѣмене твоегѡ, ꙗкѡ ты еси сотворивый сїа. И ѡ сегѡ исполни пророкъ пророчество, ꙗкоже хотѣ, и искѣснѣ сотвори царѣ внимати глаголемымъ ѡ себѣ, и ѡнде слава бг҃а.

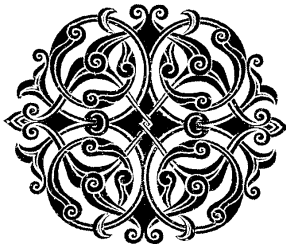
Таковыа оубо души влхъ пророкѡвъ любавыа бг҃а, и хотѣніа егѡ паче творити тѣащыаа ѡ бгѡвѣдѣніа, и достобитъ. Познавай бо совершеннѣ пѣть нѣкій и худобество, со всакимъ оусердїемъ и оудобностїю прохѡдитъ егѡ, и дрѡгимъ непогрѣшительнѣ показѣтъ пѣтешествїе, или тѣинства искѣсства и разумѣніа, ꙗще самъ и младъ негли вѡзрастомъ и прѡстъ бы былъ весьма, оніи же многолѣтни сѣтъ и премѡдри въ дрѡ-

послушал Моисея, когда повелено было убивать друга (см. Исх. 32, 27). В том, что явно кто слушается повеления Божия, тот поступает лучше, ибо превысшее естества повеление Владыки естества считает мудрейшим и справедливейшим, нежели естественное ведение, а непослушный делает менее, ибо считает то, что ему кажется хорошим, более праведным, нежели Божие. В сокровенном же бывает не так, но смотря по намерению послушания или непослушания, так что имеющий намерение угодить Богу делает лучше. И в явном Бог является гневающимся на ослушника и благословляющим того, кто послушался; а в сокровенном не так, но, как сказано, по естественному взгляду оба были справедливы (*ἐπίσης* – равны) и хороши, ибо намерение обоих было по Богу. И это так. Пророк же, пришедши к царю и став перед ним, сказал: защити меня, царь, когда я шел, встретил меня один человек и поранил мне голову. — Царь, видя кровь и рану, рассердился, по своему обычаю, однако не на того, кто жаловался, но, думая, что ему нужно судить кого-либо другого, а не себя самого, произнес строгое осуждение на совершившего это беззаконие. Пророк же, достигнув того, чего надеялся, говорит: хорошо сказал ты, царь; потому так говорит Господь: отнимая, отниму царство от руки твоей и семени твоего, ибо ты сотворил сие. — Так пророк исполнил пророчество, по желанию своему, и искусно заставил царя внимательно выслушать себя и отошел, прославляя Бога.

Таковы были души пророков, любивших Бога и стремившихся страдать за исполнение повелений Его, вследствие боговедения. И справедливо. Ибо совершенно знающий какой-либо путь или какое-либо художество проходит его со всяким усердием и удобством и другим непогрешительно указывает направление пути или тайны и разумения художества, хотя сам, может быть, и молод по возрасту, и часто совершенно прост, а те стары и муд-

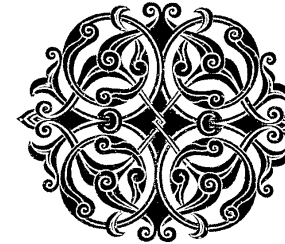
гнѣхъ оученіахъ. Пророцы бо, апостоли и мученицы не научишася бгѣовѣдѣнію и премудрости ѿ слуха, ꙗкоже мы, но кровь даша, и пріаша дѣхъ, по глаголемомѣ ѿ старецъ: даждь кровь, и пріими дѣха. Бегѡ ради и отцы вмѣстѣ мученіа чѣвственнагѡ, совѣстїю мучишася, имѣще вмѣстѣ смѣрти тѣлесныа, юже по произволѣнію, ꙗкѡ да побѣдитъ оумъ плотскіа хотѣніа, и царствуетъ во хртѣ іисѣ гдѣ нашемъ, емѣже слава и держава, чѣсть и поклонѣніе, нынѣ же и пріснѡ, и во вѣки, аминь.

Конѣць петра дамаскина трудовъ:
Бгѣ же благодарѣніе.

ры в других науках. Ибо пророки, апостолы и мученики научились боговедению и премудрости не от слуха, как мы, но дали кровь и получили дух. По сказанному в старчестве: дай кровь и прими дух. — Потому и отцы вместо чувственного мучения терпели мучения, слушаясь совести, и вместо телесной смерти имели смерть по произволению, чтобы ум успел победить плотские пожелания и царствовал во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава, честь и поклонение ныне же и всегда, вовеки. Аминь.

*Конец трудов Петра Дамаскина.
Богу же благодарение.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предисловие к Добротолюбию.....	4
Антоний Великий	
2. Краткая биография.....	15
3. Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170-ти главах.....	17
Марк Подвижник	
4. Краткая биография.....	54
5. О законе духовном, 200 глав.....	56
6. О тех, которые думают оправдаться делами, 226 глав.....	75
7. Послание к монаху Николаю.....	101
Симеон Новый Богослов	
8. Краткая биография.....	120
9. Деятельные и богословские главы, 152.....	121
10. Слово о вере, и к тем, которые говорят, что живущему в мире невозможно достигнуть совершенства в добродетелях. В начале слова – многополезная повесть.....	175
11. Слово о трех образах внимания и молитвы.....	186
Григорий Синаит	
12. Краткие сведения о жизни и деятельности преподобного Григория Синаита.....	199
13. Весьма полезные главы иже во святых отца нашего Григория Синаита, расположенные акростихами.....	201
14. Его же другие главы.....	252
15. Обстоятельное рассуждение его же о безмолвии и молитве, сверх того о признаках благодати и	

Содержание

прелести, и о том, какое различие горячности и энергии, и как легко впасть в прелесть без руководителя, 10 глав.....	257
16. Его же о безмолвии и двух образах молитвы, в 15 главах.....	264
17. Его же главы о молитве. О том, как безмолвствующему надлежит сидеть при молитве и не оканчивать ее поспешно.....	280
18. Из жития преподобного отца нашего Максима Капсокаливита.....	295
Инок Феофан	
19. Лестница Божественных даров.....	301
Исихий Иерусалимский	
20. Краткая биография.....	309
21. Преподобного Исихия, пресвитера Иерусалимского, к Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве, разделенное на 203 главы.....	310
Филофей Синайский	
22. Краткое сведение о нем.....	363
23. Преподобного отца нашего Филофея Синайского 40 глав о трезвении.....	364
Никифор Монашествующий	
24. Краткое сведение о нем.....	387
25. Слово о трезвении и хранении сердца многополезное.....	389
Феолипт Филадельфийский	
26. Краткое сведение.....	405
27. Феолипта, митрополита Филадельфийского слово,	

- в котором выясняется сокровенное во Христе делание и показывается вкратце, в чем состоит главное дело монашеского чина..... 406
- 28 О том же девять глав..... 420

Каллист Патриарх

29. Блаженного Каллиста Патриарха главы о молитве. 425

Каллист и Игнатий Ксанфопулы

30. Краткое сведение..... 430
31. Иноков Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, метод и правило, с Божьей помощью совершаемые и святыми освидетельствованные. О изволяющих безмолвничать и монашествовать, о порядке их жизни и питании. Также о безмолвии и его благах, получаемых теми, кто проходит его правильно. Трактат разделен на сто глав..... 433

Евагрий Понтийский

32. Краткие сведения..... 586
33. Евагрия монаха, образ иночества, поучающий, как должно подвизаться и безмолвствовать..... 587
34. Главы о различении страстей и помыслов..... 597
35. От трезвенных глав..... 618

Авва Исаия отшельник

36. Краткое сведение о преподобном отце нашем Исаии..... 621
37. О хранении ума — 27 глав..... 622

Петр Дамаскин

38. Преподобный Петр Дамаскин Краткая биография.. 632
39. Книга 1-ая..... 634
40. Книга 2-ая..... 787